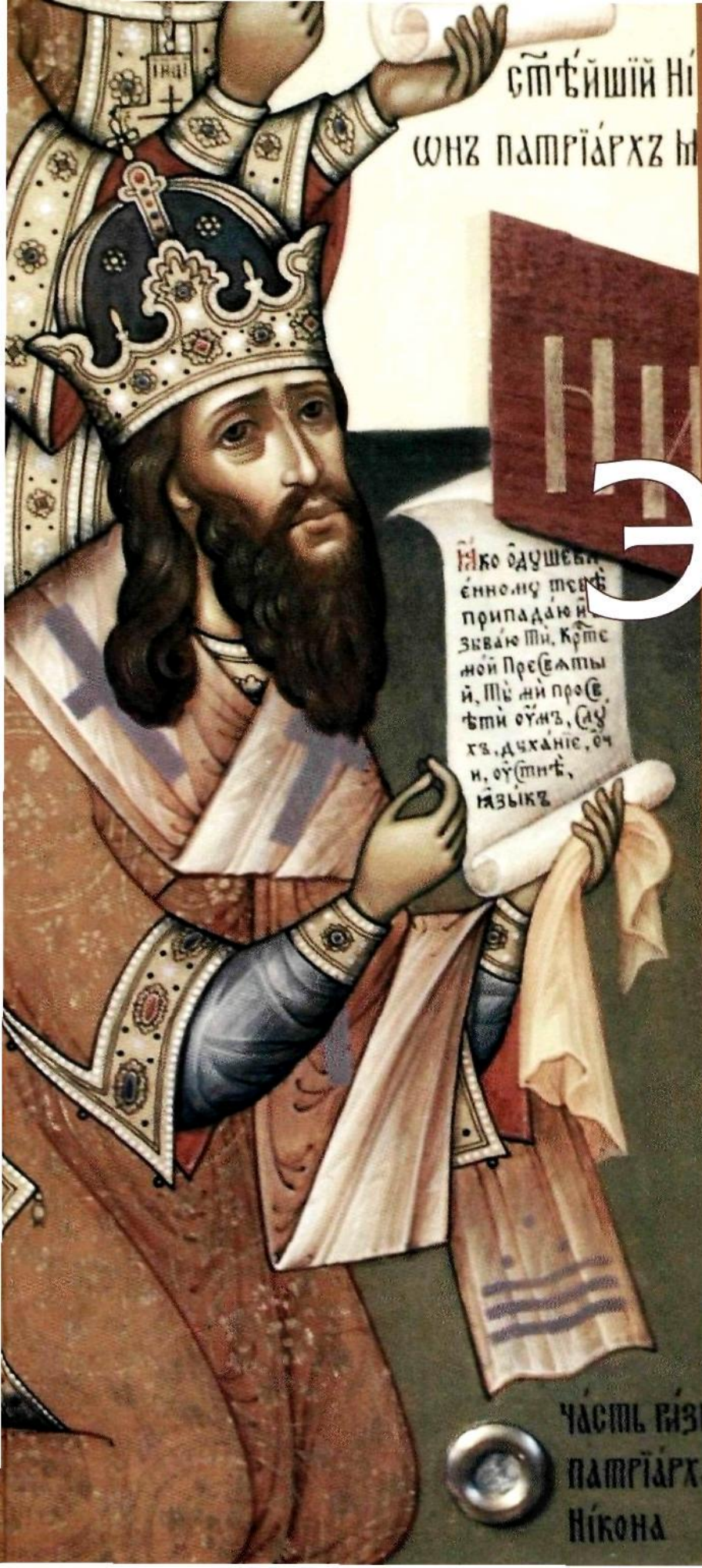

С.К. Севастьянова

Эпистолярное наследие патриарха Никона

Переписка с современниками

Исследование и тексты

Российская Академия наук
Сибирское отделение
Институт филологии

С.К. Севастьянова

Эпистолярное наследие патриарха Никона

Переписка с современниками

Исследование и тексты

Москва «Индрик» 2007

УДК 930.27
ББК 63.3(0)4/5
С 28

Работа издана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 05-04-16151д)

Научный редактор
член-корр. РАН *Е. К. Ромодановская*

Рецензенты
Б. Л. Фонкич, Г. М. Зеленская

Севастьянова С. К.
Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты / Научный редактор член-корр. РАН Е. К. Ромодановская. — М.: «Индрик», 2007. — 776 с.; 15 илл.

ISBN 978-5-85759-414-8

Книга представляет собой комплексное исследование и издание эпистолярного наследия шестого всероссийского патриарха Никона, одного из самых известных деятелей русской истории и культуры XVII в. В научный оборот вводятся как уже опубликованные, так и новые тексты разных типов писем и посланий патриарха Никона современникам, уточняется их датировка, атрибуция; публикация текстов сопровождается историко-филологическим комментарием. Книга предназначена для филологов, историков и всех интересующихся историей и культурой России XVII в.

ISBN 978-5-85759-414-8

© Севастьянова С. К., 2007
© Издательство «Индрик», 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие ... 6

Часть I.

Глава 1. Письма патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу и традиции русской деловой прозы ... 11

Глава 2. Переписка патриарха Никона с греками

2.1. Переписка патриарха Никона с иконийским митрополитом Афанасием и Саввой Дмитриевым и традиции поздневизантийского письма ... 84

2.2. Послание патриарха Никона к газскому митрополиту Паисию Лигариду ... 102

Глава 3. Видения патриарха Никона и их роль в структуре его посланий царю ... 136

Глава 4. Методы авторского самовыражения в посланиях патриарха Никона ... 176

Глава 5. Методы работы патриарха Никона с библейскими источниками ... 261

Глава 6. О келейных библиотеках патриарха Никона (К вопросу о его круге чтения и источниках) ... 304

Заключение ... 321

Часть II. Приложения

Приложение 1. Археографический обзор основных рукописных источников ... 325

Приложение 2. Переписка новгородского митрополита Никона с царем Алексеем Михайловичем в 1650–1652 гг. (Новгородский период). Тексты

I. «Отписки» новгородского митрополита Никона царю о восстании в Новгороде (1650 г.) ... 335

II. Челобитные и «отписки» новгородского митрополита Никона царю, составленные во время путешествия в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа (март–июль 1652 г.) ... 353

Приложение 3. Переписка патриарха Никона с царем Алексеем Михайловичем в 1653–1656 гг. (Московский период). Тексты ... 369

Приложение 4. Переписка патриарха Никона с царем Алексеем Михайловичем в 1658–1666 гг. (Воскресенский период). Тексты ... 379

Приложение 5. Переписка патриарха Никона с царем Алексеем Михайловичем в 1667–1675 гг. (Ферапонтовский период). Тексты ... 436

Приложение 6. Переписка патриарха Никона с греками в 1662–1666 гг. Тексты

I. Переписка патриарха Никона с греками — его сторонниками: иконийским митрополитом Афанасием и Саввой Дмитриевым (1665–1666 гг.) ... 571

II. Послание патриарха Никона газскому митрополиту Паисию Лигариду (июнь 1662 г.) ... 596

III. «Перехваченная грамота» патриарха Никона константинопольскому патриарху Дионисию (декабрь 1665 г.) ... 610

Приложение 7. «Видение» патриарха Никона. Текст ... 639

Приложение 8. Библейские источники эпистолярных текстов патриарха Никона ... 644

Приложение 9. Документальные источники о составе келейных библиотек патриарха Никона ... 712

Именной указатель ... 719

Список сокращений ... 738

Литература ... 740

Светлой памяти моего папы
Севастьянова Климентия Романовича
посвящаю эту книгу

Предисловие

Древнерусская эпистолография — одна из наиболее актуальных тем современной медиевистики [1] и наименее изученная литературная форма славянского Средневековья [2]. Специфика эпистолярного жанра, определившая и сложность его изучения, заключается в том, что этот жанр на Руси всегда был пограничным между литературой и делопроизводством. «Между этими крайностями — литературным посланием и деловым письмом — существовали разнообразные переходные формы. Степень их „литературности" различна, порой качественно не соотносима» [3]. Интенсивное взаимодействие литературы и форм деловой письменности особенно ярко проявилось в XVII в. В эпоху «переходного» периода роль эпистолярного жанра возрастает.

Авторы, книжники и писатели XVII в., оставившие после себя огромное эпистолярное наследие, давно привлекают внимание литературоведов. Хорошо исследована литературная и книжная деятельность идеологов раннего старообрядчества — протопопа Аввакума [4], дьякона Федора [5]; монастырских книжников [6] и царя Алексея Михайловича [7]; патриархов Иосифа [8] и Иоакима [9]; архиереев Афанасия Холмогорского [10], Димитрия Ростовского [11], сибирских Нектария и Симеона [12]; грекофилов — писателей патриаршего круга и их идейных противников — «западников» [13]. На этом фоне крупная историческая фигура патриарха Никона — «белое пятно». Между *тем личность патриарха Никона — знаковая для истории и культуры России XVII в.; деяния и характер шестого* российского патриарха до сих пор не получили однозначной оценки, несмотря на заметно возросший в последнее время интерес к ним [14].

Произведения эпистолярного жанра занимают в творчестве патриарха Никона особое место. Подавляющее большинство эпистолярных текстов Никона введены в научный оборот в XIX в. как исторические источники и материалы к «делу» Никона [15], переизданы в наше время [16]. Однако внимание современных исследователей привлекли лишь несколько эпистолярных текстов патриарха Никона. А. С. Елеонская на примере семи опубликованных писем Никона выявила некоторые литературные особенности его посланий, основное внимание уделив раскрытию патриархом темы соотношения священства и царства [17]. Е. К. Ромодановская указала на близость литературной манеры Никона и писателей «московской школы» — первых расколоучителей: Аввакума, дьякона Федора, Авраамия и др. [18]. Н. В. Шухтина опубликовала одно послание патриарха Никона в ряду памятников древнерусской литературы, снабдив издание текста историко-филологическим комментарием [19]. М. Ю. Люстров исследовал стихотворные вставки в посланиях патриарха Никона [20]. Однако этого недостаточно. Ведь именно эпистолярные сочинения дают возможность объективно оценить роль и место патриарха Никона в культурно-исторической ситуации, сложившейся в России в середине XVII в., выявить его взгляды на самые актуальные вопросы современности, способы и средства, при помощи которых он их выражает и формулирует, источники, на которые при этом опирается, очертить круг общения и реального окружения, характер взаимоотношений с современниками, соотнести его судьбу с судьбами крупнейших исторических деятелей XVII в. По словам современного историка, «значение писем не ограничивается информацией, которую хотел сообщить автор адресату: форма писем, случайно употребленные слова и устойчивые выражения, некоторые скрытые, но подразумеваемые факты и явления — все это в целом рисует „портрет эпохи", передает ее дух» [21].

В эпистолярном наследии патриарха можно обнаружить разные типы писем, разные эпистолярные сочинения: официальные грамоты «братьям во Христе» — патриархам и митрополитам русской и восточной церквей, ставленные и разрешительные грамоты — сочинения, подчинявшиеся законам деловой письменности и находящиеся за пределами книжной культуры; «отписки» из охваченного народным волнением Новгорода и из населенных пунктов и мест отдыха на пути в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа и обратно, подчинявшиеся законам приказного делопроизводства; частные дружеские письма, «грамотки», составленные в традиции переписки членов царской семьи друг с другом; «утешительные» послания грекам-сторонникам, пострадавшим в России за сочувствие к опальному московскому патриарху; «обличительные» послания к недругам (газскому митрополиту Паисию Лигариду и вологодскому архиепископу Симону), дидактические и увещательные послания к царю Алексею Михайловичу, которые по стилистике и тематике, по использованию средств вы-

разительности можно связать с традицией пастырских поучений и проповеднических слов самого патриарха Никона, образцы которых сохранили изданные при его жизни окружные послания о Крестном монастыре и моровой язве; наконец, огромное количество челобитных патриарха Никона из Воскресенского и Ферапонтова монастырей, составленных после оставления Никоном патриаршей кафедры, осуждения его и ссылки, содержащих просьбы к царю не только хозяйственного и бытового характера, но и обращения к царю о проявлении государем чувств христианской любви к нему, Никону.

Очевидная особенность эпистолярных сочинений Никона состоит в том, что в основе подавляющего их числа лежит традиция послания-поучения — основного типа письма, характерного для всего периода древнерусской письменности [22], поэтому поучительный характер имеет большинство древнерусских писем.

Другая особенность эпистолярных сочинений Никона в том, что они балансируют на грани делопроизводства и собственно литературной традиции древнерусской книжности, отражая тем самым специфику эпистолярного жанра, присущую ему амбивалентность: смешение и переходность форм письма свойственны самой его природе [23]. XVII век — время формирования частного письма, и порой довольно трудно отделить частные письма от официальных посланий. Именно поэтому почти во всех посланиях патриарха Никона можно обнаружить, с одной стороны, традиционные эпистолографические правила, с другой — топику приказного делопроизводства, сухие и типичные формулы и выражения делового письма. Благодаря этим свойствам многие сочинения патриарха Никона, адресованные его современникам, отличаются жанровой аморфностью. Прежде всего это относится к посланиям патриарха Никона царю.

Третья особенность эпистолярных сочинений патриарха Никона состоит в том, что они представляют собой отклик на современные ему события, участником, а порой и организатором которых становился он сам. Послания Никона — это живая и непосредственная реакция патриарха на ситуацию, сложившуюся после оставления им патриаршей кафедры. В XVII в. роль жанра послания чрезвычайно возрастает в публицистике [24], чему способствует синкретичность формы послания, открытость в использовании различных художественных средств и отражении актуальных вопросов русской действительности. В посланиях царю, газскому митрополиту Паисию Лигариду, восточным патриархам Никон показывает себя абсолютно правым. В этих сочинениях наиболее отчетливо сформулированы представления Никона об идеальном православном правителе и свойствах и качествах патриарха, однако в посланиях Никона его концепция о священстве и царстве и связанные с ней темы не оформлены в стройную систему, поданы фрагментарно и в связи с конкретными событиями. Личная тема, конкретные факты биографии патриарха Никона, описания его внутреннего состояния, переживаний и эмоций никогда не становились предметом его повествования; все сочинения патриарха Никона имели внелитературные цели. Между тем тематика его посланий, содержание его высказываний об актуальных вопросах современности, способы изложения материала органично вписывали эпистолярные тексты патриарха Никона в культурно-исторический контекст второй половины XVII в. и делали их заметным явлением в русской публицистике и культуре «переходной» поры.

Предметом специального изучения стали около ста разных типов писем и посланий патриарха Никона, адресованных его современникам. В основном это собственноручные письма патриарха или записанные под его диктовку и имеющие подпись-автограф их автора, иногда содержащие авторскую правку. Это и сугубо официальные послания, составленные по всем правилам делового письма или в соответствии с требованиями официально-деловой переписки, и письма, отличающиеся индивидуальным стилем. Эпистолярные сочинения патриарха Никона сохранились в двух рукописных собраниях г. Москвы — РГАДА и ГИМ. Хронологически послания патриарха Никона охватывают почти весь период его пребывания у власти — сначала в сане новгородского митрополита, затем патриарха, а также период после низложения и ссылки в Ферапонтов монастырь. По содержанию, видам источников и характеру работы с ними, по способам изложения собственных идей и представлений эпистолярные тексты патриарха Никона органично связаны с другими его сочинениями, и прежде всего с «Наставлением царю» и «Возражением».

В конце книги помещены девять Приложений, пять из которых (№ 2–6) содержат тексты писем и посланий патриарха Никона его современникам. Расположение как самих Приложений, так и текстов внутри них подчинено хронологическому принципу. Для удобства пользования текстами и для оформления ссылок мной приняты следующие обозначения: в круглых скобках после цитации проставляется год, соответствующий конкретному Приложению, после тире номер текста по Приложению и через запятую листы по рукописи, например: 1650-№ 1, л. 124. Для обозначения текстов переписки патриарха Никона с греками — его сторонниками перед датой письма проставляется имя адресата: Савва (для посланий к греку Савве Дмитриеву) и Афанасий (для посланий к иконий-

скому митрополиту Афанасию). Единичные послания патриарха Никона к представителям Греческой Церкви обозначаются только по имени адресата: Паисий (для послания Никона к газскому митрополиту Паисию Лигариду) и Дионисий (для обозначения «перехваченной» грамоты к константинопольскому патриарху Дионисию).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Понырко 1992; Калугин 1998; Подтергера 2000; Титова 2003; Федотова 2005 и др.

[2] Буланин 1991, 173; Буланин 2004, 231.

[3] Калугин 1998, 137.

[4] Библиография исследований о протопопе Аввакуме, изданий его сочинений обширна; см.: Шашков 1992, 23–30; Буланин 2004з, 650–657. Эпистолярные тексты протопопа Аввакума в сопровождении историко-филологического комментария издавались В.И.Мальцевым, Н.С.Демковой, Н.К.Гудзием, В.Е.Гусевым, А.С.Елеонской, А.И.Мазуниным, А.Н.Робинсоном, А.Ф.Замалеевым, Е.А.Овчинниковой и др.

[5] Титова 2003.

[6] Бубнов 1984, 39–46; Бубнов 1985, 37–58; Чумичева 1989, 59–76; Чумичева 1992, 87–135; Сапожникова 1998, 346–350; Сапожникова 2001, 350–357; Сапожникова 2005, 546–600; Панченко 2006, 688–793.

[7] Душечкина 1978, 184–188; Кротов 1989, 149–178; Шунков 1999, 176–184; Шунков 2006; Люстров 2000, 8–14; Гусев 2004, 82–101.

[8] Белокуров 1887а, 79–80; Голубцов 1888, 327–381; Булычев 1988, 187–196; Люстров 2000, 15–20.

[9] Зиборов 1993, 53–57; Буланин 2004и, 718–719.

[10] Панич 1996.

[11] Федотова 2005.

[12] Ромодановская 2002, 330–345.

[13] Елеонская 1990; Сазонова 1990, 300–324; Панченко 1992а, 309–313; Панченко 1998, 362–379; Исаченко-Лисовая 1992, 287–296; Исаченко 2005, 109–121; Сазонова 1998, 608–615; Сазонова 1998а, 615–623; Панич 2004; Буланин 2004, 790–793; Буланин 2004к, 700–701; Буланин 2004л, 695–698 и др.

[14] Никоновские чтения 2002; Никоновские чтения 2005; Патриарх Никон 2002; Патриарх Никон 2004; Патриарх Никон 2005; Лобачев 2003; Царь и патриарх 2005.

[15] Ламанский 1861; Дело 1897; Гиббенет 1, 2.

[16] Шмидт 2004, 105–136.

[17] Елеонская 1967, 53–77; Елеонская 1978, 19–78.

[18] Ромодановская 1990, 58–64.

[19] Шухтина 1988, 514–522, 669–674.

[20] Люстров 2000, 29–36.

[21] Гусев 2004, 82.

[22] Понырко 1992, 4.

[23] Античная эпистолография, 4.

[24] Елеонская 1978, 11.

Часть I

Глава 1

ПИСЬМА ПАТРИАРХА НИКОНА К ЦАРЮ АЛЕКСЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ И ТРАДИЦИИ РУССКОЙ ДЕЛОВОЙ ПРОЗЫ

В переписке патриарха Никона с современниками наибольший интерес представляют его послания к царю Алексею Михайловичу, отразившие их непростые отношения: духовную дружбу и любовь, вражду и попытки примирения.

В переписке патриарха с царем можно выделить четыре периода, условные названия которых даны мной по месту пребывания адресанта в период письменного общения с адресатом: 1) *новгородский* (1650–1652 гг.); 2) *московский* (1653–1656 гг.); 3) *воскресенский* (1658–1666 гг.); 4) *ферапонтовский* (1667–1675 гг.).

Послания, составленные в разное время, отличаются по форме и тематике, источникам и уровню «литературности», степени проявления личностного начала и авторского «я». Охарактеризую каждый период более подробно.

Новгородский период (1650–1652 гг.)

Содержание посланий новгородского митрополита Никона к царю Алексею Михайловичу в этот период определили два события: новгородское восстание (март–май 1650 г.) и перенесение мощей митрополита Филиппа из Соловецкого монастыря в Москву (март–июнь 1652 г.), главным участником которых был Никон. Тексты этих посланий привлекали внимание только историков, а как памятники, созданные в традициях деловой письменности и древнерусской книжности, не изучались.

Материалы следственного дела о новгородском восстании находятся в документах Посольского приказа — РГАДА, ф. 96 (Сношения России со Швецией), оп. 1, стлб. 3, ч. 1–3. Документы этого столбца неоднократно привлекали внимание историков: используя материалы дела, С. М. Соловьев в общей работе по истории России подробно изложил ход новгородских событий[1], а М. Н. Тихомиров написал специальную статью о народном восстании 1650 г.[2]. Отдельные документы столбца неоднократно издавались, но как исторические источники: М. Н. Тихомировым опубликованы девять актов[3], С. В. Лобачевым две отписки митрополита Никона[4], недавно изданы 159 документов из новгородского следственного дела[5]. Между тем вопрос об объеме, характере и качестве издания материалов о новгородском восстании[6] остается дискуссионным[7]. В результате сверки текстов шести подлинных отписок Никона, представляющих для исследования особый интерес (см. Приложение 2.I), с изданными историками текстами обнаружены грубые опечатки, пропуски, как отдельных слов, так и целых фраз, ошибки в прочтении текстов источников[8]. Поэтому шесть посланий митрополита Никона мной издаются вновь.

Основная часть документов о поездке митрополита Никона в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа находится в фонде Духовных российских дел — РГАДА, ф. 153, оп. 1, д. 20, ч. 1–73. Историки XIX в. подробно изучали материалы этого дела[9]; П. Ф. Николаевский написал специальную статью о путешествии Никона на Соловки[10]. В материалах дела находятся 8 посланий митрополита Никона царю. Еще одно письмо Никона Алексею Михайловичу, составленное в июне 1652 г., осело в собрании царских писем — РГАДА, ф. 142 (Царские подлинные письма), оп. 1, д. 382; по этой рукописи оно издано архимандритом Аполлосом (Алексеевским) в приложении к жизнеописанию патриарха Никона[11]. Шесть посланий царю Никона и князя И. Н. Хованского из фонда Духовных дел тоже изданы в XIX в.[12]. В связи с растущим в то время интересом к «делу» патриарха Никона документы о его деятельности активно издавались[13]; со многих из них делали копии[14]; мне известны три рукописи XIX в., содержащие списки одних и тех же материалов о поездке Никона на Соловки: РГБ: ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева), № 336; ф. 173.IV (собр. Московской духовной академии), № 9; РНБ, ф. 550 (ОСРК), F.I.337 (см. Приложение 1). Тексты посланий митрополита Никона и князя И. Н. Хованского к царю по рукописи из РНБ недавно были изданы независимо друг от друга С. В. Лобачевым[15] и С. К. Севастьяновой[16]. Однако тексты девяти посланий митрополита Никона к царю мной вновь подготовлены к изданию, поскольку они опубликованы по случайному списку и не имеют реального комментария (см. Приложение 2.II).

Таким образом, к исследованию мной привлечены 15 писем митрополита Никона царю: шесть отправлены из Новгорода и девять составлены во время поездки в Соловецкий монастырь.

Новгородские и соловецкие послания митрополита Никона к царю Алексею Михайловичу по форме и содержанию напоминают один из самых распространенных видов деловой письменности XVII в. — приказные отписки. Именно так они названы в изданиях историков[17], поименованы в приказном делопроизводстве[18], да и сам Никоном: «Да и против *отписок*, что от меня, богомольца твоего, // …к тебе, государю, про их воровство писано…» (№ 26, с. 66)[19]; «И под *одписко* роспросные рѣчи… посылал к тебѣ, государю, к Москвѣ»; «И по тѣм нашимъ *отпискам*… прислана мнѣ, богомолцу твоему, твоя, государева, грамота…» (1650-№ 2, л. 126); «…и тому я, богомолец твой, послал к тебѣ, ко государю, роспись под сею *отпискою*» (1652-№ 3, л. 4)[20]. Не отступая от этой традиции, в дальнейшем буду называть послания новгородского периода митрополита Никона царю «отписками».

Назначение «отписок» Никона царю — дать адресату достоверную информацию о происходящих в момент переписки событиях, предоставить государю полный отчет о принятых по его указам мерах. Информативная цель отписок неоднократно подчеркивается автором при помощи традиционного словесного выражения «и тебѣ б, государю, про то было вѣдомо»: «И тебѣ бъ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея России, про то было вѣдомо» (1650-№ 2, л. 126; № 61, с. 161; 1652-№ 1, л. 1). Поэтому во всех «отписках» основной тип повествования тяготеет к строго документальному изложению. Некоторые из них своей краткостью, сухостью изложения и «перечневатостью» напоминают летописные записи: «…В нынешнем, государь, во 158 (*1650*)-м году марта въ 26-й день по твоему, государеву, указу прислан в Великий Новгород твой, государевъ, дворянин Яков Соловцов… И я, богомолец твой, в соборную церковь марта въ 27-й день новгородцов всяких чинов людей // призывал… И апрѣля въ 3-й день приходил ко мнѣ, богомольцу твоему, земской староста Иванъ Масленков с товарыщи… И апрѣля въ 4-й день тот староста Иван с товарыщи, поговоря со всякими чинов людьми, того Якова из-за сторожей выпустили… Да здѣсь же, государь, апрѣля въ 3-й день пришли в Новгород изо Пскова псковичи четыре человѣки…» (1650-№ 3, л. 287–288, 290) — это из Новгорода; «И я, богомолѣц твой, с мощми святаго Филиппа поѣхал от моря рекою Онѣгою июня в 11-й дѣнь и приѣхал в Каргополь июня в 20-й дѣнь на первом часу нощи… И назавтрея июня в 21-й день божественную литоргию служил и того же дни я, богомолѣц твой, с мощми святаго Филиппа митрополита поѣхал ис Каргополя в 9-м часу дни, и приѣхал я, богомолѣц твой, с мощми святаго Филиппа митрополита на Волок на Короткое июня же в 23-й дѣнь в 6-й час дни. И того часа я, богомолец твой, с мощми святаго Филиппа митрополита поѣхал сухим путѣм на Кирилов монастырь» (Сл., с. 324–325) — это с Белого моря.

Деловые документы, к которым относились приказные отписки, подчинялись строгим законам деловой письменности, находившейся за пределами традиционной книжной культуры. 11 посланий Никона новгородского периода, на мой взгляд, можно отнести к собственно «отпискам», прочно связанным с законами приказного делопроизводства; они имеют небольшой объем, конкретны по содержанию и совершенно лишены риторики. Из новгородских «отписок» к таковым относятся: № 2–6 (см. Приложение 2.I); из соловецких: № 1, 3–7 (см. Приложение 2.II). В структуре «отписок» Никона четко выделяются две части. 1) *Вводная формула*, характерная для разных видов актов официально-делового характера и состоящая из трех элементов: адресата (косвенное дополнение в дательном падеже), адресанта (подлежащее) и формулы челобитья (сказуемое). В «отписках» Никона эта часть имеет следующий вид: «Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии богомолец твой, государев, новгородский Никон митрополит, Бога молю и челом бью» (1650-№ 2, л. 126; 1650-№ 3, л. 287; 1650-№ 4, л. 502; 1650-№ 5, л. 532; 1650-№ 6, л. 677; 1652-№ 1, л. 1; 1652-№ 3, л. 1; 1652-№ 5, л. 1); та же формула и в «отписках», составленных митрополитом совместно с князем И.Н.Хованским или воеводой Ф.А.Хилковым и дьяком В.Софоновым (№ 1, с. 14; № 13, с. 42; № 18, с. 50; № 26, с. 65; № 29, с. 71; № 61, с. 157; № 119, с. 276; Сл., с. 320–322, 324–326). 2) *Основная часть* — содержание «отписки». Как правило, эта часть начинается с формулы обозначения события, побудившего адресанта к составлению послания, и его точной даты в предложном падеже с предлогом; практически во всех «отписках» Никона эта формула имеет такой вид: «В нынешнем (прошлом), государь, во… году… в… день…»[21] (№ 1, с. 14; № 13, с. 42; № 18, с. 50; № 29, с. 71; № 31, с. 76; № 61, с. 158; № 62, с. 162; № 110, с. 257; № 114, с. 268; № 139, с. 338; Сл., с. 315, 318, 321).

Главное назначение деловых документов — сообщить определенную информацию — давало их авторам простор для выбора средств и возможностей подачи материала. Самый простой способ в этом направлении заключался в использовании элементов других разновидностей деловых текстов, что было нередким явлением для

памятников деловой письменности русского Средневековья[22]. В «отписках» Никона можно найти признаки разных видов деловой переписки, поэтому для изучения взаимодействия элементов делового письма они представляют немалый интерес. Например, для «отписок» Никона характерны некоторые стилистические приемы челобитных — пожалуй, самой распространенной и массовой в XVII в. разновидности актовых материалов. По своей эмоциональной экспрессивности челобитные выделяются среди всех разновидностей деловых документов[23]. Цель челобитной — эмоционально воздействовать на адресата — нашла выражение в структуре этого акта и в отборе лексико-фразеологических средств. Просьба, которой, как правило, завершалась центральная часть челобитной, обладала огромным эмоционально-экспрессивным воздействием на читающего. В некоторых «отписках» Никона есть просьбы к царю. Непростая обстановка, в которой оказывался митрополит и во время восстания в Новгороде, и в поездке на Соловки, побуждала его обращаться к светским властям с просьбами о помощи в преодолении возникавших трудностей. В марте 1652 г., обстоятельно описав маршрут по рекам и озерам, которым Никон намеревался возвращаться из Соловецкого монастыря, «чтоб мощей святаго митрополита Филиппа, везучи сухим путем, не повредить» (Сл., с. 317), Никон просил царя: «И будѣт, государь, с чюдотворцовыми мощми ѣхать мнѣ, богомольцу твоему, из моря Онѣгою рекою, и о том… о всем мнѣ, богомольцу своему, вели свой, государев, указ учинить» (1652-№ 3, л. 4). В другой «отписке» Никон просил царя увеличить число гребцов: «Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, богомолца своего, вели, государь, на тѣ суды прибавить гребцов другую тритцать человѣк, чтоб за гребцами *мне*, богомолцу твоему, в дороге мотчания нигдѣ не было» (1652-№ 4, л. 1).

Определенным эмоционально-экспрессивным воздействием на адресата обладает характерный для челобитных и других разновидностей делового письма, предназначенных для сообщения информации, такой стилистический прием, как обилие союзов «и» или «а», которые употребляются для связи не только частей предложений, но и целых фраз. Этот прием использует в «отписках» и Никон: «*И* я тебѣ, государю, и в другой ряд о том дѣле *писал об указѣ. И по тѣм нашимъ отпискам, и по сыскным рѣчем, и по тетраткам прислана мнѣ, богомольцу твоему*, твоя, государева, грамота… *а* велѣно про то дѣло сыскать. *И* мнѣ про такое дѣло сыскать было некогда… *И* нынѣ я, богомолець твой, приѣхавъ с Москвы в Великий Новъгород, *и* в томъ дѣле Ивашко Жоглов да Фетка Негодяев отданы были за пристава. *И* миром их из-за пристава выбили и посадили в избу и достѣли их себе началниками. *И* оне нынѣ, будучи в такою воровствѣ, тѣм и хвалятца перед многими людьми… *И* нам видитца то же…» (1650-№ 2, л. 126) или «*А* вскоре было такова великаго дѣла сыскати нельзѣ. *А* здѣся, государь, ныне твоимъ, государевым, счастьем приходит дѣло в совершенье работою твоего, государева, боярина князя Ивана Никитича Хованского… *А* что промотчалося — и в том твоему, государеву, дѣлу порухи нѣт. *А* худые всяких чинов люди в сыску. *А* мешкалось, государь, твое, государево, дѣло и для Пскова. *А* твой, государевъ, боярин князь Иванъ Никитич Хованской готовитца из Великого Новагорода ѣхать во Псковъ со всяким спѣхом, не мешкав» (1650-№ 5, л. 532). Частое использование сочинительных союзов способствует появлению особого типа изложения события как чередования своих и чужих действий: «И я имъ ни в чем не потакал… И добрые люди, которые слушали и к дурну ни х какому не приставали… И Игнашко меня не ослушал и про тобя, государя, говоритъ непристойные слова… И я ему ево не велѣл из-за пристава имать. И онъ, Игнашко, собрався со многими людми…» (1650-№ 4, л. 502–503), или последовательного перечисления действий других людей: «Да той же Ивашко с стоварыщи, с неведликими людьми, были челом тебѣ, государю, ложно, что бутто я всѣх новгородцов проклинал… Да они же хотели, крестное целованье тебѣ, государю, изменив, невѣдомо в чем меж себя кресть целовать. Да они же были челом тебѣ, государю, что бутто я хотѣл церковь соборную всю разрушить… Да они же тебѣ, государю, били челом, что бутто меня у Знамения пресвятыя Богородицы сила Божия поразила» (1650-№ 4, л. 503).

Следование такой традиции деловой письменности, как приложение цельного документа к документу, характерно для «отписок» Никона царю, в которых обнаруживаются разные виды приложений: «росписные рѣчи», «роспись» — маршрут следования и челобитная. Из Новгорода 18 марта 1650 г. митрополит писал царю: «И такого воровства той книге и ключь в тетратех вынят былъ. И под одписково росписные рѣчи и тетратей ключь, воровские книги посылал к тебѣ, государю, к Москвѣ» (1650-№ 2, л. 126). К одной из «отписок» государю, в которой Никон рассказывает об изменении обратного пути из Соловецкого монастыря, приложена «роспись, которыми реками и озеры ѣхать от устья реки Онѣги до Дмитрова» (*1652-№ 3*); к другой «отписке» *Никона приложена челобитная вологжан*, посадских людей, о том, что три лодки с хлебом затонули, не дошлав до Архангельска (1652-№ 6). Разные традиции приложений и дополнений использовали в челобитных бывшие друзья и единомышленники Никона Аввакум[24] и Иван Неронов[25], в некоторых посланиях царь Алексей Михайлович[26]; да и сам Никон в своих письмах 1660-х гг.[27]. В разных жанрах деловой письменности существовали свои традиции приложений и дополнений. В соответствии с

иерархией приложений, состав официальных документов, прилагаемых к «отпискам», был достаточно широк: им мог стать практически любой официальный документ, в том числе и грамоты, и «отписки». По наблюдениям А.С.Демина в середине XVII в. наиболее частым приложением к отпискам становятся «росписи» хозяйственного содержания, перечни вещей, материалов, людей и т. п.[28]. «Роспись» — маршрут следования, приложенная Никоном к его соловецкой «отписке», находится в русле этой традиции. Круг прилагаемых к челобитным документов, по утверждению того же исследователя, был невелик. Сведения челобитной могли дополнить документы менее официального характера и не имеющие какой-либо строго установленной формы изложения[29]. «Речи» новгородцев и челобитная воложан, приложенные к остальным «отпискам» Никона, — в русле традиции приложений к челобитным.

Таким образом, в «отписках» Никона органично сочетаются элементы разных жанров деловой переписки. На мой взгляд, на выбор формы и характера делового письма Никона могли оказывать влияние исторические события, активным участником которых он был: накаленная обстановка новгородского восстания или сложности, возникавшие в пути на Соловки и обратно, требовали от автора документального изложения, сухого отчета о принятых им мерах, конкретных формулировок просьб к светским властям; остановки в пути, позволяющие осмыслить происходившие события, или затянувшееся во времени устранение последствий народных волнений в Новгороде способствовали появлению в переписке Никона с царем пространных описаний, отличавшихся большей субъективностью повествования и меньшей установленностью жанровых признаков. Проникавшее в приказные «отписки» Никона личностное начало в виде описаний собственных чувств и эмоций, как выражение автором своего отношения к предмету повествования, «разбавление» канцелярского языка столбцов московских приказов старославянизмами и элементами живого разговорного языка, сочетание народной образности и учительного красноречия выводили «отписки» Никона за границы приказного делопроизводства и превращали их в отличный от делового письма вид переписки — в частные письма и послания, обладающие открытой структурой и своими законами бытования и функционирования. Изучение художественной специфики новгородских посланий митрополита Никона представляет особый интерес: их автор отразил разрушение строгих границ между жанрами литературы и деловой письменности.

Вопрос о литературной специфике документов XVII в. неоднократно привлекал внимание исследователей[30]. Для изучения степени «литературности» посланий Никона важным являются выводы исследователей не просто о взаимодействии литературы и документа, а о влиянии литературы на документ. По наблюдениям А.А.Назаревского, «художественные приемы тогдашней книжной речи, а иногда и речи народной достаточно широко отражались в документах XVII в.», ведь «чем начитаннее, искуснее, талантливее был составитель грамоты, тем больше и лучше он мог проявить себя в официальном документе с литературной стороны»[31].

Четыре новгородских послания Никона царю заметно отличаются от остальных сочинений митрополита Никона. Два из них написаны в соловецком походе. Их эмоционально возвышенный тон, использование приемов агиографии и учительной литературы выдают в Никоне человека книжного и начитанного. Первое письмо послано из Вологды и начинается с обращения к царю и царскому семейству в книжной манере с использованием традиционных метафорических формул «царь (царица) — солнце» («великие светила»), «царевны — лучи»: «У мысленнаго востока Христа, якоже пишется имя ему, двѣма великима свѣтиломъ с рожденною тѣмъ лучою по подобию добродѣтели, якоже и создано есть, — благовѣрному и христолюбивому великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея России, и благовѣрной и христолюбивой царицѣ и великой княгинѣ Марии Ильиничнѣ, и благовѣрной и христолюбивой царевнѣ и великой княжнѣ Евдокие Алексиевне. Богомолецъ вашъ, государевъ, грешной Никонъ митрополитъ… челомъ бю» (1652-№ 2, л. 4 об.). Стилистическая формула «царь — солнце» вошла в обиход русского книжника с XI в.[32]. В XVII в. метафорическое сравнение царя с солнцем прочно входит в стилистику панегирических произведений и особенно характерно для стихотворных вирш Симеона Полоцкого[33]. Впоследствии и Никон неоднократно будет использовать этот метафорический образ для характеристики царской и архиерейской властей в отстаивании своей идеи о превосходстве церковной власти над царской[34]. В рассматриваемом письме Никона — один из первых примеров обращения его к этой метафоре.

В книжной манере, витиевато, с использованием сложных слов и старославянизмов Никон сообщает о благополучном путешествии и своем прибытии в Вологду: «Божиею милостию и вашемъ благопомощнымъ жалованьемъ скорошествѣнный путь до воднаго прешелъ и вашия государевы отчины града Вологды достигъ всякихъ злыхъ случаевъ безънавѣтно. Еще же за молитвъ иже во святыхъ отца нашего Филиппа митрополита и вашего ради благовѣрия некоторые отъ стихии, мню, и послужиша намъ, еже небо во время шествия не даде дождя и

длительнаго снега, воздухъ же, отъ солнечнοя теплоты истлѣвающий, путь мразомъ сотверьди» (1652-№ 2, л. 4 об.). Характерное для соловецких «отписок» указание мест пребывания митрополита, возможно, под воздействием книжной риторики, здесь дано в необычной манере — через перечисление имен святых, чьим мощам Никон поклонился в пути: «Еще же Господь Богъ великое благо, вашего ради благовѣрия, сподобил мя получити отъ царствующаго града ко святымъ мощамъ поклонитися и многочудесныхъ честныхъ мощей преподобныхъ отець облобызати, еже есть преподобнаго и богоноснаго отца Сергия и Никона Радонежскихъ, чудотворцовъ, Никиты Столпника Переславскаго, чудотворца, Аврамия Ростовскаго, // чудотворца, Павла Обънорскаго, чудотворца, Корнилия Комелскаго, чудотворца, Дмитрия на Прилукѣ Вологодцкого, чудотворца» (1652-№ 2, л. 4 об.–5).

Тексты Священного Писания и молитв Никон использует в другом письме: «А азъ, грѣшной богомолѣць вашъ, слыша про ваше, государево, здравие, вельми о семъ Бога благодарю и покланяюся Ему, яко здравие ваше хранитъ, и со святыми ангелы и яз воспою, якоже пишетъ: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволѣние", ежѣ есть Слава въ вышнихъ Богу, давшему тебѣ благоразумное смирение. *А яже о твоей,* свѣта нашего, государя, благодати ко мнѣ, смиренному, мя умоестѣственная простота и разумная скупость противу твоей благодати ответа, ихъже и достоино ти есть воздати не можетъ, развѣ сей, егда узрю святое твое благородие, *по образу блудницы, иже слѣзами умы нозѣ Иисусу*» (1652-№ 8, *л.* 19). *Употребление сложных слов,* обращение к евангельским текстам, использование устойчивых фраз молитвословий делают стиль Никона витиеватым, слог возвышенным. Подчеркивая свое доброе отношение к царю, Никон обращается к нему «царь-свет» (*«Да ты ж, государь наш свѣт, писал…»*; *«…о твоей, свѣта нашего государя, благодати ко мнѣ…»*). *Это традиционное* метафорическое выражение любви, характерное для народно-поэтического стиля, имеет свои параллели в текстах протопопа Аввакума [35], в которых нашли отражение отдельные элементы сказовой манеры [36], в древнерусских воинских повестях, *а также в разных фольклорных жанрах, где эпитет «свет» применяется не только* к человеку, но и к неодушевленным предметам [37]. В другом месте Никон обращается к царю в торжественной манере, официально, как к высокой персоне: «По Божию смотрению во избраных паче инѣхъ, верховному во царѣхъ царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси! Многонаказанный от Бога за грѣхи въ морских бѣдах богомолец твой, смиренный Никон митрополит, Бога молю» (1652-№ 7, л. 1). Использование книжной и народно-поэтической образности приводит к контрастности повествования: риторической и эмоционально-возвышенное обращение к царю и намеренно приниженная характеристика себя. Несмотря на то что используемые Никоном такие характеристики себя, как «смиренный», «многонаказанный» за грехи и «грешный», — общее место в деловой письменности XVII в. [38], намеренное самоуничижение и принижение при помощи подобных определений — явление более древнее и характерно для агиографии.

Ориентация Никона на агиографическую традицию проявляется в стремление автора создать в своих посланиях художественно значимые сцены: в первой «отписке» из Новгорода (1650-№ 1, л. 124) и в одном из последних писем царю из соловецкой поездки Никон рассказывает о своих видениях (1652-№ 8, л. 1–2). Включение в публицистическое повествование эпизодов, вырастающих в самозначимые небольшие новеллы, и использование видений в публицистических целях было характерно для современников Никона: Аввакума, дьякона Федора, Епифания Соловецкого, инока Авраамия [39]. Стилистика агиографии разрушала сухой, канцелярский тип повествования приказных столбцов и наделяла приказные документы определенной степенью «литературности» (о видениях Никона см. в специальном разделе).

Огромным эмоционально-экспрессивным зарядом обладала народная речь, элементы которой, наряду с устойчивыми словосочетаниями формулярного характера, функционировали в XVII в. в деловой письменности разного назначения. Народная речь и образность в челобитных и посланиях протопопа Аввакума к царю были, по словам В. В. Виноградова, «одним из приемов выхода за пределы книжно-церковной лексики» [40]. Ориентация старообрядческих публицистов, бывших друзей и знакомых Никона, на разговорный язык, прежде всего на просторечные, взятые из живого употребления слова, способствовала усилению экспрессивности изложения [41]. «Отписки» и послания Никона царю наполнены живой разговорной речью. Особенный интерес для изучения языка митрополита Никона представляют как его собственноручные «отписки» из Новгорода — 18 и 19 марта (1650-№ 1, л. 124–125; 1650-№ 2, л. 126), так и записанные там же с его слов дьяком — 4 апреля (1650-№ 3, л. 287–290), 1 мая (1650-№ 4, л. 502–504), 20–21 мая (1650-№ 6, л. 677). Для описания своего болезненного состояния и страданий после побоев Никон использует глагольные формы со значением движения, источником которых служит народная речь; глаголы обладают большой экспрессивной выразительностью: «одва *добрел* с великою нуждею», «в санях, *взвалися, приволокся*», «лежу в концѣ живота и кашлею кровью, и живот весь *запух*» (1650-№ 1, л. 125).

Никон использует народные варианты словоформ: местоимение 3 л. мн. ч. *«оне»* («онѣ»), в то время, как в других документах из Новгорода наблюдается смешение форм «они» — «оне»; формы возвратного местоимения «собя» (1650-№ 1, л. 124); наречий «тольке» (1650-№ 4, л. 503) и «одва» (1650-№ 1, л. 125); глагола «сыскалосе» (1650-№ 1, л. 125); разговорные формы «хороны» (1650-№ 3, л. 287) и «пройтить» (1650-№ 6, л. 677); народную лексику «спѣхом» (1650-№ 1, л. 125, 532), «ослоп» (1650-№ 1, л. 125), народно-поэтическую лексику: «кручинишься», «налгал небылицу» (1650-№ 4, л. 504). Близость языка к разговорному проявляется в отражении на письме разговорных форм: переход гласной «и» в «ы» в начале слова после предлога на согласный — «с ыными», «к ызменику», «к **ы**вашку» (1650-№ 1, л. 125), «**в ы**збу» (1650-№ 1, л. 126), «**с ы**гнашкою» (1650-№ 4, л. 502); озвончение глухого согласного в приставке под влиянием звонкого согласного в предлоге — «под одписко» (1650-№ 1, л. 126), оглушение согласного в предлоге — «**ни х** какому» (1650-№ 4, л. 502) или созвучие гласных в словосочетании — «**оны** достойны» (1650-№ 6, л. 677); севериорусское «оканье» — «розговаривал», «розсылал» (1650-№ 4, л. 502). При описании бури на Белом море Никон использует специальную и диалектную лексику: «чал быть вѣтр в морѣ противен, именуемым глубник…»; «трус творяше»; «не возмогли якори удержати, парусы изодрало, и шеимы исперервало, и якори изломали…»; «летняя сторона» (Сл., 320).

Данные об адресанте в разных видах государственных актов всегда чрезвычайно скудны и ограничиваются традиционными формулами его социального положения, служебной категории; как правило, все эти сведения помещались в начале документа, во вводной формуле. В новгородских «отписках» митрополит Никон традиционно именуется царским «богомольцем», а его товарищи царскими «холопами». Изучение содержания «отписок» показывает, что, как правило, они записывались дьяком под диктовку адресантов, поскольку изложение в них ведется от каждого лица по очереди; например, в коллективной отписке 16 марта: «И назавтрие *на меня, богомольца твоего, и на нас, холопей твоих*, пришли в соборную церковь шумов. У *меня, богомольца твоего,* взяли Ивашка Жеглова… А у *нас, холопей твоих*, взяли ис тюрьмы посадцких людей…» (№ 18, с. 50). Сведения личного характера, а тем более рассуждения адресантов, оценки ими происходящих событий, описанных в документе, чрезвычайно редки в такого рода актах. Новгородские «отписки» митрополита Никона, напротив, содержат интересные примеры усиления личностного начала в деловой письменности: в их содержании, структуре и лексико-фразеологическом строе ощущается присутствие неординарной личности автора — митрополита Никона; практически за каждым посланием царю стоит молодой и энергичный церковно-государственный деятель, волевой и амбициозный, обладающий сильным характером. Так, по окончании народных волнений в начале мая митрополит открыто дает оценку своему собственному поведению во время восстания: «А толькe бы я о том не стоял — много бы хуже псковского было в Великом Новѣгороде» (1650-№ 4, л. 503) и «А только бы не так уговаривать — то бы всѣ отчаялись за свое плутовство и на болшое бы худо вдалися» (1650-№ 4, л. 504); через несколько дней после начала восстания Никон, подавая в Посольский приказ сведения об участниках «возмущения», уверенно заявляет: «И нам видитца то же, что оне всѣх людей приворотили своимъ коварствомъ, и тебѣ б, государю, про то было вѣдомо» (1650-№ 1, л. 126); возмущенному медленным ведением сыска над участниками восстания царю Алексею Михайловичу 11 мая митрополит Никон посылает «отписку»-обоснование, решительно заступаясь за князя И. Н. Хованского и беря всю ответственность за промедление в следствии на себя: «Да и я, твой, государевъ богомолец, твоему, государеву, боярину князю Ивану Никитичю Хованскому говорилъ, чтоб тѣмъ твоим, государевым, дѣлом промышлять не вскоре, з болшим разсмотрением, чтоб то твое государево дѣло всякое сыскалось впрямь. И того ради то твое, государево, дѣло промотчалось, а не бояркимъ нерадѣнием» (1650-№ 5, л. 532); в конце мая, по окончании восстания, митрополит Никон, не скрывая своего сочувствия к некоторым повстанцам, просит царя о смягчении их наказания: «А онѣ — люди бѣдные, и жены, и дѣти ихъ скитаютца по миру. А бью челом тебѣ, государю, которые и не в болшихъ винахъ, о твоемъ, государеве, указе, чего оны достойны в своей винѣ наказанья, или бы имъ быть на крѣпкихъ поруках до твоего, государева, указу, чтоб имъ голодною смертию не помереть. И о том что ты, государь, укажешь?» (1650-№ 6, л. 677). Советы Никона царю, просьбы к государю, смелые оценки собственного поведения и выражение своего мнения в текстах сухих и документальных «отписок» есть отражение не только сильного и властного характера будущего патриарха, но и следствие его активной роли во время восстания, когда он сумел проявить свои яркие организаторские способности. Смелое поведение Никона в ходе новгородских событий явно отличалось от поведения новгородского воеводы И. А. Хилкова, который в первые же дни восстания растерялся, испугался, укрылся на митрополичьем дворе и даже не помышлял о сопротивлении восставшим [42]. Из документов о новгодском восстании видно, что митрополит Никон не сразу вышел к восставшим, а его поведение определилось как раз поведением воеводы и неспо-

собностью мирских властей найти взаимопонимание с восставшими: на обороте первой отписки в Посольский приказ с митрополичьего двора, где укрылись городские власти, читается текст вставки в документ: «И я, богомолец твой, посылал детей боярских от себя их (восставших. — *С. С.*) уговаривать, и они тех детей боярских били и их ни в чем не послушали. А то нам впрямь ведомо» (№ 1, с. 15). На таком фоне действия митрополита Никона — *пастыря и проповедника, чье убедительное слово в нужный момент сыграло* определенную роль в усмирении конфликта, красноречиво продемонстрировали царю и его окружению, что увещевания духовенства оказались в восстании новгородцев более действенными, чем *силовые методы московского правительства*[43]. Чтобы подчеркнуть свою особую роль в усмирении восставших, в самой первом послании царю из Новгорода 19 марта Никон подбирает глагольные формы со значением причинения физических повреждений, характеризующие действия восставших по отношению к нему и его людям; автор выстраивает семантический ряд, в котором сочетаются слова с корневым (слова подчеркнуты. — *С. С.*), синонимическим (слова выделены полужирным шрифтом. — *С. С.*) и деривационным (слова выделены курсивом. — *С. С.*) повтором: «со всякою угрозою **бьючи**»; «хотят **побить** и **посечь**»; *«ухватили»; «ударили»; «розшибли»*; «кулаки **били**»; «старца… **били** ж»; «и ево **били**»; «и от их **бою** изнеможии». Слова с корневым повтором Никон использует при характеристике способа проникновения людей Жеглова на Софийский двор: они «почали ломитца»; «почали ломати»; «ворота выломили». Не только физический, но и духовный вред наносят зачинщики восстания новгородцам; Никон подмечает и особенности их речевого поведения: Иван Жеглов «злым своим советом на всяко дурно их учит», а напавшие на Никона новгородцы *его «бранили всякою неподобною бранью». Для характеристики своих способов общения с разными* людьми Никон употребляет глаголы говорения с теми оттенками значения, которые в наибольшей степени соответствуют той или иной ситуации. Так, с *мятежниками Никон, как правило, «розговаривает»* («И я, богомолец вашъ, имъ розговаривал многажды, и оне не послушали» — 1650-№ 1, л. 124; «И я, богомолець вашъ, вышел к ним и почал их розговаривать» — 1650-№ 1, л. 125; «И я имъ ни в чем не потакал и розговаривал всяко, чтоб и они от такова дурна престали», «И тот Игнашко, пристав к худым людем, пришел ко мнѣ в келью, и я ему розговаривал, чтоб онъ к такому худому дѣлу не приставал» — 1650-№ 4, л. 502; «А я, богомолец твой, розговаривая им, в твоей милости вѣру имъ давал» — 1650-№ 4, л. 504) — этот глагол, употребленный в конструкции с местоимением в винительном или дательном падежах, имеет здесь значение «убеждать не делать чего-либо», «уговорами, убеждениями отвращать, удерживать от чего-либо»[44]. Глагол «говорить» Никон употребляет в разных значениях: «проговаривать», «читать вслух» во время богослужения (в церкви «по своему обычаю» *eксапсалмы* самъ говорил, а послѣ *eксапсалмов* втай себе говорил канон Иисусу сладкому на первой кафизмѣ» — 1650-№ 1, л. 124) и «просить», «договариваться», «вести переговоры», когда просит разъяренных новгородцев пощадить его *и отпустить в церковь к литургии («И имъ почал говорить, чтоб меня отпустили со кресты к Знаменню пресвятыя* Богородицы, что готовился я, грѣшной, святую литоргию служить» — 1650-№ 1, л. 125) или повинниться перед царем («…и по твоему, государеву, указу им говорилъ, чтоб они от дурна престали и тебѣ б, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии вину свою принесли»; «в другой раз призывал и говорил им по твоему, государеву, то же» — 1650-№ 3, л. 288)[45]. Таким образом, Никон противопоставляет свое умение владеть устным словом и разными формами ведения беседы способности врагов в основном к материальному разрушению и причинению физического вреда. Характеристики, которые Никон дает зачинщикам восстания, отличаются разнообразием, по сравнению с единственным оценочным эпитетом — «воры» (№ 13, с. 42; № 26, с. 67; № 61, с. 158; № 119, с. 277), которым пользуются другие авторы «отписок»; воевода и дьяк характеризуют восставших еще и по социальной принадлежности: «учинилась, государь, смута в Великом Новгороде от посадцких людей и от стрельцов, и от казаков, и от новокрещенов» (№ 18, с. 50). Так, исключительно «вором» («ведомым вором») и царским «изменником» Никон называет бывшего дворецкого *Софийского дома, митрополичьего сына боярского* Ивана Жеглова; дела Жеглова — «воровство», «зломышленное воровство», «коварство», «зломышление», «*сурово*ство»; *сторонники Жеглова — «смутные», «недобрые» и «худые люди» и дело их «худое», они «всякую неправду* дѣлают, воруют», постоянно «зговариваютца… стоять заодно»; Жеглова и его сторонников Никон противопоставляет «иным добрым» людям, которые прислушивались к словам митрополита и «к дурну ни х какому не приставали», им Никон благословил: «И добрые люди, которые слушали и к дурну ни х какому не приставали, тъ у меня, богомольца твоего, во дворѣ были, и поил, и кормил ихъ домовымъ» (1650-№ 4, л. 502). Стремление Никона словом сгладить конфликт и привести восставших новгородцев к покаянию[46], проявившееся во время восстания не только яркие ораторские[47], но и организаторские способности Никона ставились в большую заслугу новгородскому митрополиту царем и патриархом[48].

Содержание и тип изложения четырех новгородских посланий Никона свидетельствуют о том, что между ним, царской семьей и лично царем Алексеем Михайловичем существовала духовная дружба и глубокая привязанность. М. Н. Тихомиров, используя содержание «отписок» Никона из Новгорода для реконструкции хода восстания, обратил внимание на начало первой из них (после 19 марта 1650 г.), в которой митрополит описал бывшее ему видение сошедшего с иконы Спасителя венца: автор адресовал «отписку» всей царской семье — царю, царице и царевнам; согласно помете на обороте столбца, документ подали «в Верх», «в терема, непосредственно царскому семейству». «Судя по отписке, — заключил историк, — уже в это время Никон был своим человеком в царском семействе»: по мнению М. Н. Тихомирова, Никон намеренно обращался к «этому женскому синклиту теремных затворниц, царице и царевнам, досужим охотницам до сплетен, чудес и всякой мистики», представляя себя «героем, почти мучеником»[49]. Уверенность Никона в том, что в царской семье он найдет поддержку и понимание, с годами возросла, поэтому митрополит не скрывал переполнявших его чувств духовной любви к царю и царице, когда писал к ним из соловецкого похода. Судя по содержанию одного соловецкого послания Никона к царю, в котором митрополит сообщал ему о последствиях бури на Белом море, с царем у Никона были особые отношения.

Непредвиденное обстоятельство — буря на Белом море, во время которой погибли люди и была потеряна значительная часть багажа и царская казна, — тема, к которой Никон и князь И. Н. Хованский часто возвращаются в своих посланиях к царю, однако об одном и том же событии они рассказывают по-разному. В совместных «отписках» авторы рисуют картину бедствия очень подробно: буря началась 15 мая в четвертом часу ночи, поднялся сильный ветер, порывы которого вырывали деревья из земли, а 16 мая к концу третьего часа дня якори не смогли удержать суда, от чего людей носило в лодках по морю «аки по горам великим». Самого Никона сильно ударило и залило водой через окно в кормовом чулане, «одва ожил». От страшного шума и высоких волн все пребывали в отчаянии и «въ болезнь люту впадше, яко ни себѣ кому памятовати». Лодки с людьми разнесло по морю, одни из них разбило, другие вынесло на берег. Никон перечислил места, куда прибило разбитые лодки, имена людей погибших и спасшихся. Обилие подробностей, конкретность изложения усиливают достоверность рассказа и вызывают у читателя чувство сопереживания, а также подчеркивают желание авторов передать постоянство охватившего их и всех попавших в беду людей чувства страха, несмотря на то, что характеристики чувств, переживаний и ощущений, вызванных бурей, ограничиваются традиционными формулами: «вси во отчаяние себѣ вложиша и в болѣзнь люту впадше, яко ни себѣ кому памятовати»; «едва от морскаго страху и трепета в себѣ пришли»; «А гонца для того к тѣбѣ, государю, въскорѣ не отпустили, едва от морскаго страху и трепета в себѣ пришли…» (Сл., с. 320–322). События 16 мая почти дословно повторяются в этих посланиях царю: создается ощущение, что авторы выстраивают своеобразную хронологию одного события, основу которой составляет отчет перед царем о собственных действиях во время и после стихийного бедствия. Это особенно заметно при сравнении посланий Никона царю 11 июня и Софийскому казначею старцу Никандру 14 июня[50], в которых митрополит извещал о случившейся на море буре. Старцу Никандру Никон просто и очень кратко, как бы между прочим сообщает о случившемся несчастии, но при этом обращает внимание на очень важную деталь — на чудесное спасение молитвами митрополита Филиппа. А вот в письме царю Никон сосредоточивает внимание адресата только на одном последствии природного явления — потере близких и знакомых им обоим людей:

«Отписка» царю митрополита Никона и князя И. Н. Хованского (22 мая)	«Отписка» царю митрополита Никона и князя И. Н. Хованского (до 28 мая)	Письмо митрополита Никона царю (11 июня)	Письмо митрополита Никона старцу Никандру (14 июня)
«И маия же в 15-й день в четвертом часу ночи учал быть вѣтр в морѣ противен, именуемым глубник. И толико сила его велика не на морѣ, точию трус твориле, но на горах и храмы основания разорити, и древа искоренити. Нам же в морѣ на якорѣх стоящим до дни 16-го числа в исходѣ третьяго часа дни, и от многия буря и от великих волн не возмогли якори удержати, парусы изодрало, и шеимы испереривало, и якори изломали,	«В нынешнем, государь, во 160 (*1652*)-м году писали мы к тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руссии, что маия в 16-й дѣнь от многия буря и от великих волн по морю лодьи разнесло и по морским берегам розметало, и иные лодьи о берег разбило. А тѣх лодѣй милостию Божиею люди всѣ живы, а твоего, государева, дьяка Гаврила	«А о бояринѣ и о дворянех тебѣ, государю, от самого мене вѣдомо будет, какъ сподобить Богъ очи твои видеть, а что было нужнѣе, и то тебѣ писано. А дьяка судомъ Божиим не стало, утонул на море, лодью его	«…а к Соловкам едучи по морю, от великих волн и бури много мы пострадали. И за молитв великого чюдотворца Филиппа митрополита от потопления нас и домовых людей Бог помиловал» (с. 14).

и бывше вси в великой бедѣ носими по морским волнам, аки по горам вѣликим. И от шум и возношения волн вси во отчаяние себѣ вложища и в болѣзнь люту впадше, яко ни себѣ кому памятовати. *И мѣня, богомолца твоего, ушибло* и залило в окна в кормовом чуланѣ, одва ожил. А лодью кинуло в Пудожское устье. А мѣня, холопа твоего Ивашка, лодью выкинуло на устье Николы чудотворца Корѣльского монастыря. А другую, мою, богомолца твоего, лодью с приказными людьми и з запасы, и мою, холопа твоего, з запасом и с людьми, и дворян Ивана Заецова с товарищи, и головы стрелецкаго Остафья Зыбина, и *сотника Якова Ковѣзина с стрѣльцами*, и городовых стрелцов лодьи вымѣтало на берег мѣж Пудожским и Корѣльским устьем. И тѣ лодьи о берег розбило. А другую, дворянскую лодью, выкинуло на лѣтней сторонѣ от Корелскаго устья сорок вѣрст. А властей, и протопопа, и ключаря выкинуло лодью от тоя лодьи верст з десять на берег же. И тѣ лодьи тоже розбило, // только люди всѣх тѣх лодей здоровы. А дьяка Гаврила Леонтѣева *и Ивана Пустынникова по 22-й день* вѣсти нѣт. А посылали провѣдывать по всему лѣтнему берегу, гдѣ надѣялися вымету, и провѣдать не могли. А чаем, что впрям потонул, да с ним же, дьяком, твоя государева и казна была, что было милостыня давать братьи, тысяча рублев» (Сл., с. 320–321).	Леонтиева с людьми лодьи в вѣдомѣ нѣт. И я, богомолец твой, и холоп твой для тѣх людѣй посылали в судах на морѣ сыскивать и провѣдывать по бѣрегам, и сыскали *впрямь*, что дьяка Гаврила Леонтиева лодью розбило и плавает на море переломлѣна поперег пополам, и люди всѣ потонули, и твоя, государева, // казна потонула же. А на суднѣ у него, дьяка, был сын его, Петр, да Иван Пустынников, и всяких чинов богомольцов, и сво дворовых людѣй шездесят девять человѣк. И яс той, государь, лодьи деревяные суды и запасы на лѣтней *берег морем выметывает, а людей* по се число еще в выметь нѣт. И я, богомолец твой, послал нарочно колмогорскаго подьячего с стрельцами по лѣтнему берегу, а велѣл вездѣ по волостям и по деревням, которые по берегу моря живут, заказать накрепко, гдѣ объявятца люди топлые, велѣть вѣсть подавать к городу Архангельскому или на Колмогоры к оконличему и воеводѣ *Федору Васильевичу Бутурлину*» (Сл., с. 321–322).	розбило, и которые были люди, и тѣ всѣ потонули мания въ 16-*й* де[*нь*] в неделю, и лодьи его останок] на море нашли на полы переломлена, и под лодьею иконы, которые у него были, узнали, да подушка; а с нимъ сынѣ его, Петръ, да Иванъ Пустынниковъ, да твоей, государевы, мастерской полаты портной мастер Игнатей с ученики, да *два подъячих, да люди* его, да богомольцов, а сколко человѣкъ — и о том писано к тебѣ, государю, преже сего. А про иной всякой случай, аще изволит очи твои государевы видѣть, все будет вѣдомо» (1652-№ 9, л. 2).	

Важная, на мой взгляд, особенность митрополита Никона как автора и человека заключается в том, что об одном и том же событии разным людям он рассказывает по-разному; способ изложения определяется не только *целью повествования, но и личным отношением Никона к своим адресатам*. Митрополит пишет царю — человеку, хорошо знающему Никона и поэтому способному понять и разделить с ним горечь утраты близких людей[51].

Присутствие сильной, деятельной и волевой личности новгородского митрополита Никона ощущается во всех его новгородских «отписках». Происходящие с ним события Никон описывает с трех дополняющих друг друга точек зрения: как их участник, свидетель и организатор. Первый облик Никона-повествователя раскрывается через описания им собственных действий, чувств, мыслей, эмоций. Однако характеристики собственных состояний схематичны, предельно кратки и ограничиваются традиционными этикетными формулами, не выражающими своеобразия индивидуального восприятия Никоном тех или иных событий. Облик Никона — свидетеля событий или «объекта» воздействия высших сил (его видения) раскрывается в стремлении автора зафиксировать мельчайшие подробности и детали самого события, что проявляется в документализме повествования, сухой фиксации фактов. Тексты с разными точками зрения одного и того же автора на одно и то же событие соединяются в *единое, цельное* повествование благодаря тому, что Никон в одном и том же письме выступает и как свидетель, и как непосредственный участник описываемого им события. Возможно, неосознанно, но Никон стре-

мится создать единый многоплановый и в то же время самостоятельный рассказ о своем путешествии за мощами митрополита Филиппа. В письмах Никона отчетливо вырисовывается его третий, возможно, главный облик — организатора реального хода событий и создателя своеобразной литературной формы: адресованные царю «отписки» Никона создают цельные рассказы о двух исторических событиях, сыгравших для последующего возвышения Никона ключевую роль, — о новгородском восстании и перенесении мощей митрополита Филиппа из Соловецкого монастыря в Москву.

Художественная специфика новгородских «отписок» Никона (и из охваченного народным волнением Новгорода, и из похода в Соловецкий монастырь) слабо ощутима: по форме и содержанию в значительной степени они тяготеют к приказным документам, созданным спешно, по горячим следам событий, сухо и документированно излагают ход происходящего. Зная законы построения и функционирования разнообразных видов деловой письменности, Никон свободно применяет их в своих сочинениях. Образованность Никона, как показывают его тексты, носила в основном начетнический характер: в «отписках» новгородского митрополита встречаются (очень редко!) ссылки на евангельские тексты, библейские образы и устойчивые, находящиеся на слуху, словесные выражения из церковных молитв, поэтому отдельные послания Никона стилистически неоднородны. В новгородских сочинениях Никона можно выделить два типа повествования: один ориентирован на документализм, другой связан с проповеднической традицией.

Московский период (1653–1656 гг.)

Сохранилось шесть писем патриарха Никона к царю, написанных в 1653–1656 гг.: 1) о пребывании Никона во Владимире; 2) о явлении огненного столпа в Иверском монастыре; 3) о проезде Никона ночью через Можайск; 4) о прибытии Никона в Москву; 5) об отдаче на поруки Романа Боборыкина; 6) о кончине старца Савватия. Известно также, что в 1655 г., когда шла война с Польшей, патриарх Никон дважды писал царю о благодатной силе и помощи креста: 25 июня «о кресте на победу и на погибель королю полскому и всем врагом»[52] и 19 июля, когда, напоминая о помощи животворящего креста, давал царю совет об отношении к великому гетману литовскому Я. Радзивиллу, предавшемуся в подданство шведскому королю[53]. Но эти письма Никона до нас не дошли. Все сохранившиеся послания опубликованы в XIX в.: сначала среди писем русских государей[54], затем архимандритом Аполлосом (Алексеевским) в качестве документального приложения к жизнеописанию патриарха Никона[55]. Письмо Никона о возвращении в Москву после морового поветрия издано Ф. Буслаевым[56], а недавно опубликована фотокопия этой грамоты-автографа патриарха Никона[57]. Изданные в XIX в. тексты сверены мной с оригиналами, которые сегодня хранятся в РГАДА, в собрании Царских подлинных писем (РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 383–388). В процессе сверки обнаружены многочисленные неточности в передаче текста источника, поэтому письма патриарха Никона к царю мной вновь издаются по рукописям РГАДА (см. Приложение 3).

Послания 1653–1656 гг. патриарх Никон составлял в дороге, во время походов по монастырям: Никон писал царю из Можайска, Владимира, села Чашникова, из Иверского монастыря и по возвращении в Москву. Именно поэтому исследуемые письма интересны в плане изучения динамики личных взаимоотношений царя и патриарха. Все письма имеют небольшой объем, разнообразны по тематике и форме, различны по степени эмоциональной выразительности и проявления авторского «я», поэтому эти сочинения Никона представляют интерес для характеристики патриарха Никона как автора. Наконец, письма Никона необходимо точно датировать: ни в одном из них нет точной даты составления; вероятно, поэтому при издании текстов посланий Никона в XIX в. неверно названы годы их написания. Между тем по содержанию и указанным в посланиях месяцам и населенным пунктам, через которые проезжал патриарх, время составления писем можно точно определить.

Первое письмо помечено в тексте 26 января: Никон написал царю из владимирского Рождественского монастыря, где он находился вместе с неким попом Стефаном[58] (1653-№ 1, л. 1). Согласно записям в книге расходов патриаршего Казенного приказа, поход патриарха Никона во Владимир состоялся 23–29 января 1653 г.: 26 января, в четверг, Никон ходил из Владимира в монастыри Боголюбов и Покровский, а 27 января патриарх служил литургию в Рождественском монастыре, после чего кормил братию и раздавал монастырским властям денежную милостыню[59]. Таким образом, первое письмо Никона можно датировать 26 января 1653 г.[60].

Второе письмо — из Иверского монастыря — в содержании не имеет дат, но в записи на обороте об отправлении письма с Федором Ртищевым есть помета — 27 февраля (1654-№ 2, л. 1–2). Никон рассказывает царю о

чудесном явлении огненного столпа над Иверским монастырем «от четвертка против пятка в нощи в третий час», свидетелями которого были жители окрестных деревень. О своем месте пребывания в момент составления письма Никон говорит: «...добро есть нам здѣ быти, и сѣни сотворены есть». Значит, патриарх Никон писал царю из строящегося Иверского монастыря, где от очевидцев он и узнал о чудесном явлении. Согласно литературным и документальным источникам, в конце февраля 1654 г.[61] Никон приезжал в Иверский монастырь, к строительству которого он приступил годом раньше[62]. Посещение валдайского монастыря Никоном было связано с перенесением туда в это время мощей святого Иакова Боровичского чудотворца из Духова монастыря. Мощи святого были привезены в Иверский монастырь 24 февраля (еще в январе патриарх Никон отправил за ними архимандрита Иверского монастыря Дионисия I, архимандрита новгородского Вяжицкого монастыря Евфимия и игумена Спасского монастыря из Старой Руссы; в селе Едрове процессию с мощами святого встречал новгородский митрополит Макарий)[63]. В тот же день патриарх Никон привез в валдайский монастырь частицы мощей трех московских святителей и чудотворцев — Филиппа, Петра и Ионы, которые были положены в специально изготовленный для них серебряный ковчег[64]. 25 февраля, в субботу, в соборной церкви патриарх Никон сам переложил святые мощи Иакова Боровичского чудотворца в новоустроеннyю серебронозлащенную раку[65]. Таким образом, можно заключить, что второе письмо царю Никон написал 27 февраля 1654 г.[66].

Еще два письма — о проезде через Можайск и прибытии в Москву — относятся к 1655 г. В письме о проезде ночью через Можайск сообщается о прибытии Никона днем 2 февраля в село Кубенское, находившееся в 56 верстах от Москвы (1655-№ 3, л. 1). А в другом письме Никон говорит о своем прибытии 3 февраля в Москву после морового повetрия (1655-№ 4, л. 1, 2). В июле 1654 г. эпидемия моровой язвы охватила Смоленские земли и Москву. По воле царя Алексея Михайловича, находившегося в то время в польском походе, 24 июля 1654 г. патриарх Никон выехал из Москвы с вверенным ему царским семейством сначала в Троице-Сергиев монастырь[67], а в конце августа в Калязинский монастырь[68]. К началу 1655 г. эпидемия начала ослабевать[69], и в начале февраля по Смоленской дороге патриарх Никон вернулся в Москву. Вскоре, 10 февраля 1655 г., в столицу возвратился и царь Алексей Михайлович[70]. В письме 3 февраля Никон упоминает о патриархах Антиохийском и Сербском (имена не названы). По-видимому, первый — это антиохийский патриарх Макарий, который прибыл в Москву 2 февраля 1655 г. за милостыней и для участия в обсуждении на церковном Соборе привезенных Арсением Сухановым книг[71]. Второй — сербский патриарх Гавриил (Раич), который приехал в русскую столицу «на вечное житье» 28 мая 1654 г.[72] и остался в Москве, несмотря на начавшуюся эпидемию. Патриарх Никон благословил его рукополагать священников и диаконов[73]. На основании сказанного можно заключить, что оба письма составлены в 1655 г. — 2 и 3 февраля[74].

К 1656 г. относятся оставшиеся два письма Никона к Алексею Михайловичу — о кончине царского духовника Саввatия (1656-№ 5, л. 1) и об отдаче на поруки Романа Боборыкина (1656-№ 6, л. 1). 11 ноября (эта дата без обозначения года есть в письме о Савватии) 1656 г. в Иверском монастыре на Валдае умер царский духовник Стефан Вонифатьев, протопоп Благовещенского собора[75]. Савватий — монашеское имя Стефана: Вонифатьев принял постриг, по мнению историков, либо в основанной им в 1653 г. Зосимо-Савватиевской пустыни в Москве[76], либо в построенном им в 1655 г. на средства царя московском Покровском монастыре «на убогих домех»[77] — именно в этом монастыре Стефан был погребен после смерти.

В последнем письме Никона, где он просит царя отдать на поруки Романа Боборыкина, нет ни одной даты; упоминается только, что письмо послано из села Чашниково. Стольник Роман Федорович Боборыкин пркобрел широкую известность в начале 1660-х гг. в связи со спорным делом с опальным патриархом Никоном[78]. Известно, что для строительства Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря во второй половине 1650-х гг. патриарх Никон скупал землю по берегам реки Истры и ее притоков Песочни и Маглуши. Земля принадлежала разным владельцам — царским дьякам, боярам и князьям, однако центром владений Нового Иерусалима стали бывшие вотчины Р. Ф. Боборыкина[79]. 3 июня 1656 г. из своей вотчины Боборыкин продал патриарху Никону деревню Сафатово на Песочне за 2 тыс. р., в которой был построен деревянный храм Воскресения Христова (и деревня стала называться селом Воскресенским); хлеб, остававшийся на полях в скирдах, Боборыкин пожертвовал Воскресенскому монастырю на строение; сельцо Бобырево с приписанными к нему землями и сенными покосами Боборыкин также принес в дар монастырю[80]; в 1657 г. патриарху была продана остальная часть владений Романа Боборыкина на реке Истре и Песочне[81]. Выступать защитником стольника Р. Ф. Боборыкина перед царем патриарх Никон мог, вероятно, в 1656–1657 гг., когда совпадали интересы патриарха и стольника в отношении земельных владений Боборыкина, необходимых Никону для строительства своих монастырей: 2 июня 1657 г. датирована купчая на сельцо Ивановское в Московском уезде — Горетове стане, — проданное Романом Федоровичем Боборыкиным Иверскому монастырю

за *1* тыс. р.[82]. Но письмо датируется *1656* г.: согласно записям в книге расходов патриаршего Казенного приказа, с 1 сентября 1656 г. по 2 января 1657 г. состоялся поход патриарха Никона в Иверский монастырь через Тверь с посещением тверского Иосифова монастыря и Вязьму; по дороге в Тверь Никон останавливался в селе Чашниково, где жаловал денежной милостыней нищих, крестьян и вдов за сено для лошадей[83]. Возможно, в сентябре 1656 г., будучи в селе Чашниково, Никон и написал царю о Романе Боборыкине.

Таким образом, письма патриарха Никона к царю 1653–1656 гг. можно расположить в следующем хронологическом порядке:

Дата	Краткое содержание	Шифр
26 января 1653 г.	О пребывании Никона во Владимире	РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 383
27 февраля 1654 г.	*О чудесном явлении столпа в Иверском монастыре*	*РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 384*
2 февраля 1655 г.	О проезде Никона ночью через Можайск	РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 385
3 февраля 1655 г.	О прибытии Никона в Москву после морового поветрия	РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 386
Сентябрь 1656 г.	О помиловании Романа Боборыкина	РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 387
16 декабря 1656 г.	О кончине старца Савватия	РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 388

В первой половине XVII в. в царской семье существовала традиция писать друг другу письма во время путешествий на богомолье. Например, царь Михаил Федорович и царица Евдокия Лукьяновна в письмах к патриарху Филарету рассказывали о своих походах в Троице-Сергиев и Угрешский Николаевский монастыри и сообщали о прибытии 25 июня в деревню Рязанцову, 24 сентября 1629 г. в село Воздвиженское[84]. Судя по содержанию *писем Никона, патриарх придерживался этой традиции и, нуждаясь в общении с царем, стремился сообщать* ему не только обо всем увиденном во время своих путешествий, но и о собственных переживаниях и раздумьях, ходатайствовал о знакомых ему людях. Поэтому послания Никона различаются по форме изложения: это и краткое сообщение (о смерти царского духовника Савватия и о проезде через Можайск), и просьба к царю (о помиловании Романа Боборыкина), и толкование Никоном евангельского высказывания, и подробные описания конкретных событий (о состоянии Москвы после морового поветрия и чудесном явлении огненного столпа). Основной тип повествования в письмах патриарха тяготеет к строго документальному изложению. Никон всегда точно фиксировал дату прибытия в тот или иной населенный пункт — день недели, месяц, время суток («февраля в 3-й день часа за два до свта в суботу»; «февраля во 2-й день в 2 часа дня»), точное местонахождение («Богомолец ваш, государев, смиренный Никон патриарх в Чашникове седѣ, князь Ивана Алексѣевича Воротынского, обретаюсь за 2 часа»; «еще живы генваря в 26-й день в 6-м часу в отчине во граде Владимере в Рожественском монастыре»), иногда ставил дату в конце письма («писал по литоргии в 6-м часу дни», «писано декабря в 16-й день»). Одни послания Никона по стилю напоминают летописные записи; сухо и без лишних подробностей он сообщает о кончине Стефана Вонифатьева: «Инок Саватѣй, что был вашь духовникъ, ко Господу отъиде ноября 11-й день» (1656-№ 6, л. 1); или о своем здоровье: «А я, богомолец вашь, и Стефанъ попъ еще жывы генваря въ 27-*й* де[*нь*] въ 7-й час <*а*> отчине во граде Владимере, в <*Рожественском монастырѣ*>» (1653-№ 1, л. 1). Послание Никона царю о Романе Боборыкине по форме — собственно челобитная-просьба с двухчастной структурой, без мотивирующей просьбу части[85]: с предельной лаконичностью патриарх просит царя помиловать Романа и отдать его на поруки — «Милостив буди Роману Бабарыкину и намъ. Изволь сего, великий государь, на поруки выкинуть» (1656-№ 5, л. 1). Некоторые послания отчасти напоминают «грамотки» — особый вид частной переписки друг с другом близких или хорошо знакомых людей[86], где повествование ведется в плане личной беседы. «Аще ли изволите, государи, про мене, смиренаго своего богомольца? Февраля во 2-й де[*нь*] во 2-*й* час дня приволокся в Кубенское жив» — так спрашивает у незримых собеседников Никон и сам отвечает им (1655-№ 3, л. 1); в форме беседы с царем, с которым недавно расстался, начинает Никон рассказ об опустошенной моровым поветрием столице: «По отшествии от васъ, государей, приволокся во царьствующий град Москву февраля въ 3-й день часа за два до свѣта, в суботу» (1655-№ 4, л. 2.); как учительное слово строится послание Никона к царю *из владимирского Рождественского монастыря: Никон разъясняет государю суть евангельского вы*сказывания о любви и начинает письмо с цитаты: «Спасово слово воистину непогрѣшно, якоже глаголет…» (1653-№ 1, л. 1); наконец, в одном из писем из Иверского монастыря Никон, обращаясь к великим государям, рассказывает о бывшем там чудесном явлении: «Посемъ хощу вамъ, великим государемъ, дивно нечто Богом содѣянное вкратце исповѣдати. И не не вѣруйте, Господа ради, не буди ми на Бога лгати» (1654-№ 2, л. 1). Ярко вы-

раженная здесь сказовая манера повествования — в русле традиции эпистолярного жанра, важной особенностью которого являлось присутствие такого обязательного компонента послания, как беседа, мнимый диалог[87]: «Письмо создавало иллюзию непосредственного общения разлученных расстоянием людей»[88]. Яркая параллель к этим письмам патриарха Никона — *в посланиях патриарха Филарета и членов царской семьи Романовых друг другу. «Аще ли, великий* государь, пожалуешь, похочешь спросити о нашем пребывании?» — спрашивал патриарх Филарет у царя Михаила Федоровича в своих письмах 5 июня 1623 г. и 31 мая 1628 г.[89]. «И аще, великий государь святитель, отец наш, произволишь спросить о моем здоровье?» или «Пожалуешь, государь, изволишь ведати про наше путное шествие?» — спрашивали у Филарета Евдокия Лукьяновна и Михаил Федорович 30 мая 1628 г. и 24 июня 1629 г.[90].

О знании Никоном норм и законов эпистолярного жанра можно судить и по тому, что в его посланиях обнаруживаются традиционные для частной переписки устойчивые формулы и выражения. Письма Никона из Иверского монастыря содержат начальный протокол челобитных, состоящий из устойчивых словосочетаний адресата — адресанта и формулы челобитья: «*Великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайлович всеа Русии…* (далее перечисляются имена шести членов царской семьи и титул. — *С. С.*). Богомолец ваш, Никон грѣшной, Бога моля, *челом бью*» (1654-№ 2, л. 2); «*Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу…* (далее перечисляются имена восьми членов царской семьи и титул. — *С. С.*). Богомолец ваш, смиреный Никон патриарх, *за вашу, государеву, милость и посещение* дому пресвятыя Богородицы… и нас, богомольца своего… сугубо и трегубо Бога моля и премного *челом бью*» (1656-№ 6, л. 1). Первый пример — из послания 1654 г., где царский титул «всеа Русии» еще не изменен на тот, который находим во втором примере — в послании 1656 г. — «всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу». Патриарх *Никон строго следил за соблюдением формуляра и не допускал отклонений в написании титула.* Второй пример интересен и тем, что устойчивое словосочетание «бить челом» употреблено Никоном в конструкции с винительным падежом существительного с предлогом «за». По мнению исследователей, использование этого глагольного фразеологизма в значении «благодарить за что-нибудь» характерно для разговорной речи (для среднего стиля, широко употребительного в деловой речи). Такие примеры характерны для частно-деловых челобитных[91]. В посланиях Никона есть трафаретные словесные формулы, характерные для переписки представителей духовенства. Как правило, Никон начинает свои письма с формулы «богомолия» за царя и его семью — «*Бога моля о вашем, государеве, душевном спасении и телесном здравии* и о всѣх полезных, *о еже низпослатися свыше и на сопостаты побѣда и одолѣние*» (1655-№ 4, л. 1); «*Бога моля о вашем, государеве, душевном спасении* и о телесном здравии» и о еже в путном шествии благостроении *и же на сопостаты побѣде и одолѣнии свыше низпослатися...*» (1655-№ 3, л. 1); «*Бога моля о вашем, государя, многолѣтном здоровье и о душевном спасении*» (1653-№ 1, л. 1); завершает послания формула пожелания здоровья царю и его семье — «*Здравии будите на многия лѣта*» (1655-№ 4, л. 1); «*Здравствуйте, государи... на многия лѣта* и со всѣми православными христианы!» (1656-№ 6, л. 1); «*Здравии будете* и в пути благопоспѣшнии, намъ и всѣмъ людем приидити утѣшнии» (1655-№ 3, л. 1); «*Здравъ буди, святый царю*, и благочестен со всѣми своими!» (1656-№ 5, л. 1). Подобные устойчивые фразеологизмы — общее место в переписке членов царской семьи друг с другом (например, «…да будет ти мир и милость *и победа на враги и на супостаты православные нашие веры…* Многолетствуем, государь, *здравствуй душевне, вкупе ж и телесне, во всяких благопотребных и душевных спасениѣх*»)[92]; есть они и в грамотах патриарха Никона второй половины 1650-х гг. к воеводам молдавскому Стефану[93] и мутьянскому Константину[94], а также *в его посланиях к царю Алексею Михайловичу, написанных после оставления патриаршей кафедры.* Между тем строгое следование шаблону челобитных для патриарха Никона не было обязательным. В послании 1654 г. о чудесном явлении в Иверском монастыре заголовок, состоящий из обращения ко всем членам царской семьи, титула и формулы челобитья, помещен автором в самом конце послания (1654-№ 2, л. 2).

При составлении писем к царю патриарх Никон использовал определенный набор этикетных формул, при этом вольно обращался со структурой своих посланий, что давало ему простор для выбора художественных средств. Частные письма, как известно, имели открытую структуру, свободно включали в себя народную речь и образность. В посланиях Никона, «имитирующих диалог», сочетаются разные формы речи: книжная, восходящая к текстам Священного Писания, и живая разговорная, особенно при описании курьезных случаев в пути. Говоря о конкретных фактах и передавая личное отношение к ним, Никон использует разговорные выражения: «приволокся в Кубенское» (1655-№ 3, л. 1), «на такую дорость не учил» (1654-№ 2, л. 2). Сообщая царю, что ему ночью в Можайске не открыли ворота «к Николѣ чюдотворцу помолитися», несмотря на то, что патриаршие люди подняли большой шум, с неискореняемой иронией Никон писал: «...только было лише ворота

выломить и мошно было, только не похотѣлъ, а инако нельзѣ попасть, а до дни дожидаться было долго» (1655-№ 3, л. 1). Пример книжного, «высокого» стиля — в послании Никона из Владимира о духовной любви. Разъясняя смысл поучений Иисуса Христа к ученикам о жизни в любви и соблюдении заповедей, Никон цитирует и пересказывает новозаветный источник, строит «витиеватые» предложения с однородными дополнениями, выраженными существительными с противоположными значениями, присоединяет придаточные предложения при помощи книжного союза «ибо»: «Спасово слово воистину непогрѣшно, якоже глаголет: „По сему вас и познают, яко Мои ученицы, аще в любви пребудете“ (*Ин. 13: 35*), „аще заповеди Моя соблюдете“ (*ср.: Ин. 15: 10*), ибо воистину любовь не вѣсть достояния лиц разсуждати, еже о богатствѣ и нищете, еже о благородии и злородии, еже о высокоумии и скудости, еже о разстоянии мѣстъ качества и количества; ибо любовь востину подобна есть солнечной просвѣщению, во вся концы земля достизающу, воистину не погрѣша, изрѣку: любви начало и бытие и конец — Христово пришествие. Здѣ имать въ семъ словеси много о любви повѣствование, якоже приклад разсудити, возводя на многия образы за сосудъ моего времяни и за неначаемую радость сие написа, яко случай ми показа» (1653-№ 1, л. 1). Выстроенный Никоном в ходе рассуждений метафорический ряд «любовь — „солнечное просвещение“ — Христос» восходит к книжной традиции. С XI в. церковно-панегирическая литература Древней Руси усвоила метафору христианской литературы Христос-солнце[95]. Многочисленные примеры уподобления солнцу Христа, света Богу встречаются в Библии (например, Пс. 26: 1; 83: 12; 1 Ин. 1: 5; Ин. 9: 5; 12: 46 и др.). Вывод Никона о том, что Бог есть любовь, — главный постулат христианского вероучения (например, 1 Ин. 4: 8, 16).

Послания, особенно частные, по своей природе открыты для включения в них элементов других жанровых структур. Между тем жанровая синкретичность — отличительная черта многих произведений древнерусской письменности[96]. В одном из своих посланий патриарх Никон помещает рассказ о чудесном явлении огненного столпа над Иверским монастырем, услышанный от местных жителей (1654-№ 2, л. 1–2). Об этом же событии он повествует в книге «Рай мысленный», содержащей в себе рассказы о видениях и чудесах, прославляющих Иверский монастырь; специальный раздел книги, посвященный этому событию, назван «Сказанием о видѣнии огненном над Иверским монастыремъ иже на Святѣ езерѣ»[97]. Сюжет о появлении огненного столпа над местом постройки будущего монастыря представляет собой один из наиболее распространенных в древнерусской агиографии вариантов топоса светящегося столпа[98]. Небезынтересно сравнить, как об одном и том же явлении рассказывает патриарх Никон в послании к царю и «Сказании»:

Письмо патриарха Никона	«Сказание о видѣнии... на Святѣ езерѣ»
«Посемъ хощу вамъ, великим государемъ, дивно нечто Богом содѣянное вкратце исповѣдати. И не не вѣруйте, Господа ради, не буди ми на Бога лгати.	«Братия и отцы! Хощу же вам и се древних знамений и чудес равночестное, якоже при Моисеи в пустыни и в Синаи бысть, воистинну страха и радости полно есть.
Прежде нашего пришествия в ваше, государево, богомолье, *в новой монастырь Пресвятыя Богородицы Иверскыя и святаго священномученика и исповѣдника Филиппа митрополита*, от четвертка против пятка в нощи в третий часъ бысть над монастырем тем знамение страшно: столпъ огнемъ явися от земли до небеси, и от того огненаго столпа окресть святъ облиста велико зело версты по три и по пяти, и по десяти, и по двадцати и болѣ, яко во дне светитися всему. Мнози по деревням от необычнаго того свѣта в страх впа-	Егде пришедшим нам *во святую обитель иже есть Иверскыи монастырь*, мнози исповѣдаша ми, яко преже единаго дне нашего пришествия в нощи в четвертом часу против пятка бысть видѣние страшно *над святым тѣм мѣстом*: огненный столп от земли даже и до небесе видѣти, осиявши *святое то мѣсто*, яко мнятися *святому тому мѣсту* возгорѣтися; и толика свѣтлость святаго столпа того, яко // многим странам и селам и всем окрест святаго монастыря просвѣтителя и дондеже не узрит святаго того столпа *над святым монастырем*, мнѣти, яко в селѣ или в весь зелнѣ горѣти, и озирающеся сѣмо и овамо. И егда взираху *ко святому мѣсту* тому, нижде *сонца обитель*, и видѣше столп огнен, в велик страх впалаху, зряше необычное и чудное видѣние. И от них же сел или мѣст видится *святое то мѣсто* во дни, то во свѣтлости святаго того столпа паче дневнаго видѣтися и свѣтитися *святому мѣсту тому*, церкви и всему зданию. Бѣ же нощь в то время темна зѣло. Сбыться пророческое реченіе: „И нощь просвѣщение в пищи моей, яко тма не // помрачится от тебе, и нощь, яко день просвѣтится, яко тма ея, тако и свѣт ея“ (*ср.: Пс. 138: 12*).
	Аз же, смиренный, Никон, Божиею милостию патриарх, слышахом сия Божия великая чудеса, дивихъся зѣло, глаголя в себѣ: „Велий еси Господи и хвален зѣло и величию его нѣсть конца. Род и род восхвалят дѣла твоя, и силу твою возвѣстят. Великолѣпие славы святыя твоея возглаголют, и чудеса твоя повѣдят и силу страшных твоих рекут, и величия твоя повѣдят. Память благости твоея отрыгнут, и правдою твоею возрадуются“ (*ср.: Пс. 144: 3–7*). Тяже изъвѣстнаго же ради увѣрения повелѣхом призвати тѣх, кто *святаго и страшнаго того видѣния* сподобилися видѣти. // Призванным же бывшим, и единаго по единому вводя пред себе и вопрошаху, како видѣли и о кое

ли, а которые деревни поблиску версты по три // и по четыре, от которых монастырь во дни видѣть, и тѣ паче дневнаго свѣта и монастыри, церковь и иные храмины и здание видѣли. И сие до здѣ. А о иных добрых, егда узрю ваши, государевы, пресвѣтлые очи, самъ исповѣдаю» (1654-№ 2, л. 1–2).	время. Они же с клятвою исповѣдаша вси, яки от единых уст, якоже выше писано. Суть же имена тѣм, которые мнѣ, смиренному, исповѣдали о видѣнии того столпа: села Богородичьна иерей Козьма да посадской человѣк Антоней, да з Зимное горы люди: дворянин Моисей, земский диякъ Петр, Стефан, да того же яму эмщыки: Иван, Семен, Иосиф и прочии многи. Села же тѣ и веси, от них же видѣли, поприша по три, и по четыре, и по пяти, и болѣе. Сие благоволих написатися ползы ради слышавшим, яко да не возглаголем и мы з безумными, яко//же пророк пишет: „Рече безумен в сердцы своем: „Нѣсть Бога"" (*Пс. 52: 2*). Мы же вѣруем и исповѣдуем воистинну, Бог с нами есть, яко тому единому чудодѣйствующу подобает всяка слава, честь и поклонение в безконечныя вѣки. Аминь» (л. 65 об.–67 об.).

Тип повествования в обоих рассказах Никона о явлении огненного столпа в Иверском монастыре тяготеет к документальному изложению. Однако эти повествования составлены Никоном в разное время, помещены автором в качестве отдельных элементов с состав разных жанровых структур, и при их написании автор преследовал разные цели, которые обозначил в начале каждого изложения: в послании к царю — «вькратце исповѣдати» (цель здесь чисто информативная), в «Сказании» — поставить необычное явление в ряд «древних знамений и чудес», которые случились «при Моисеи в пустыни и в Синаи бысть», придав таким образом возведению Иверского монастыря высокий сакральный смысл (цель — прославить новый монастырь). Разные цели повлияли и на выбор автором определенных художественных средств, необходимых для характеристики события. Мотив святости места будущего монастыря присутствует в «Сказании» в виде постоянного эпитета «святой» в выражениях «святой монастырь», «святая обитель» и «святое место», подменяющих собой Иверский монастырь (в таблице слова и выражения со значением святости выделены курсивом). В письме к царю этот эпитет ни разу Никоном не употребляется. Никон по-разному называет и само событие (разные способы обозначения Никоном одного и того же явления обозначены в таблице при помощи подчеркивания): в письме к царю, написанном буквально через пару дней после случившегося, огненный столп назван «знамением», «необычным свѣтом», т.е. явлением пока непонятным, неясным, требующим специальных расследований и доказательств; в «Сказании» огненный «святый» столп назван «видением» «необычным и чудным», «великим чудом», при этом патриарх Никон подробно описывает, как он опрашивал очевидцев этого явления, называет имена людей, с клятвою «исповедавших» ему «яки от единых уст» увиденное. При помощи мелких деталей, характеризующих событие, видна разница в осмыслении автором этого необычного явления: в письме к царю, как пишет Никон, от огненного столпа «свѣт облиста велик зело», т.е. автор подчеркивает такое свойство огня, как яркость свечения («яко во дне светится всему»); в «Сказании» Никон обращает внимание совсем на другую деталь: огонь «осѣняющо место монастыря, и показывает, что свечение от столпа было настолько сильным, что создавалось впечатление, будто прилежащие к монастырю села и деревни охвачены пожаром. И такое свойство огненного столпа, по мнению Никона, указывает не только на святость места Иверского монастыря, но и доказывает прославленные ветхозаветным пророком Давидом величие Бога и Его деяния, подчеркивает незримое присутствие Господа в Иверском монастыре. В качестве доказательства этому в «Сказание» Никон включает обширные цитаты из псалмов. Таким образом, в зависимости от целей и задач, стоящих перед автором, одно и то же событие Никон описывает по-разному: для рассказа о явлении огненного столпа в Иверском монастыре, содержащемся в послании к царю, характерны краткость и точность, протота и конкретность изложения, ведь главная цель — информировать царя о необычном явлении в Иверском монастыре, рассказанном Никону очевидцами; цель повествования об огненном столпе в «Сказании» — прославить Иверский монастырь, поэтому художественные средства, использованные автором, «работают» на эту цель: автор включает в текст библейские цитаты, употребляет постоянные эпитеты, подчеркивающие святость места[99].

Эмоциональность и глубокая лиричность — еще одна черта посланий патриарха Никона к царю: в одном из них Никон описывает чувство радости, охватившее его после получения им от царя письменных известий, в другом — чувство горя и душевной пустоты, в третьем — чувство огромной духовной любви. Вероятно, патриарх Никон хорошо был знаком с эпистолярным этикетом, который предписывал выражать в письме дружеские чувства или духовную любовь[100]. Для византийской книжной традиции, развивавшей традиции античных риторик, была характерна тема передачи душевного настроения посредством послания и воздействие на адресата отдельными замечаниями о своем внутреннем состоянии[101]. Изложенный тезис античной эпистолярной теории, согласно которому письмо — портрет души, стал общим местом эпистолярного этикета, который был заимствован

древнерусской литературой из византийской книжности. По письму, как считал Василий Великий, «можно узнать не только телесные черты, но и само душевное расположение» собеседника[102]. С чувством отчаяния и душевной тоски описывал Никон представшую перед ним опустошенную моровым поветрием столицу — «зрѣния неполезнаго и плача достойнаго»[103] (1655-№ 4, л. 1–3). Повсеместную пустоту Никон характеризовал при помощи неоднократного употребления самого слова «пустота», а также слов с этой семой, которые вместе образовали лексический ряд с корневым повтором («плакал *пустоты* московския пути и домов», «толикое зло и *запустѣния*», «изумѣхом от *пустоты*», «о дворовой *пустотѣ*»); сравнивая прежнее людское «утеснѣние» в храмах с нынешним малым количеством христиан, пришедших на литургию («…обаче мало возвеселихся в Воскресение о пришествии останков христьянь во святую соборную апостольскую церковь // ко святѣй литургии малым чимъ меньши, яко и преже, или за радость на видѣние нас во святѣй службѣ, яко и нѣдра церковныя не вмѣстиша и *двор против полнѣ был, а еже о дворовой пустотѣ не мошно утѣшитися…»*); *подчеркивая свое зрительное* восприятие «пустоты» («…идѣже преже соборы многии и утеснѣние — тамо никоково, великия пути в малу стезю и потлачены, дороги покрыты снѣги и никѣмъ суть и слѣдими, развѣ от пес…»), а также выстраивая в тексте другой лексический ряд с корневым повтором семы «плач» («*и плача* достойнаго», «*плакал, плакал* пустоты», «монаси *плачевнии*», «развѣ *улакати*»). Слово «пустота» Никон, на мой взгляд, употребляет в двух значениях: прямом, характеризующем физическое состояние пространства, и в переносном, характеризующем внутреннее, душевное состояние человека, состояние духовного одиночества, утраты. Поэтому выстроенные автором лексические ряды семантически взаимосвязаны. Их ключевые слова «плач» и «пустота» (причем «пустота» является определяющим словом) устанавливают параллелизм между изображенной Никоном жизненной ситуацией (последствия морового поветрия) и уделом человека оплакивать потерю, между жизнью и смертью — неизбежным концом человеческого существования. Вероятно, не случайно после основного текста письма Никон делает приписки на тему жизни и смерти. Патриарх сообщает царю, что Антиохийский святитель «оживился», и Сербский тоже, а кто-то (Никон не называет имени) скоропостижно скончался в Чудовом монастыре, причем, как подчеркивает Никон, не от той болезни, которой долго страдал. Рассуждая о бренности жизни, случайности и неизбежности смерти, Никон приписал в конце послания об иноземных архиепископах: «…старыми язвами есть болят. Только от них не вредятся с ними живущии». И дальше о ком-то: «В Чюдове монастыре в воскресение скорою смертию умер, только по сыску и по досмотру от грыжы, а не тою болѣзнью. И то бывает и над многими». Приписка, сделанная патриархом Никоном после завершения основного текста письма, находится в традиции приложений и дополнений, существовавшей в разных жанрах древнерусской деловой письменности. В частных письмах и посланиях XVII в. была распространена непринужденная манера добавлять к уже законченному письму забытые ранее краткие замечания, поручения, сведения, оставляя их вне основного текста: многочисленные примеры следования такой удобной традиции встречаются в письмах протопопа Аввакума[104]. Перед рассуждениями на тему смерти Никон сообщил царю: «В хоромѣх ваших вѣздѣ кадил, сыскав ладану чорного росного и еще есть его много, а вельми полезен» (1655-№ 4, л. 3).

В письме 1653 г. о видении огненного столпа в Иверском монастыре Никон писал: «Прият твое честное послание, и прежде почтения благодарил Бога и целовах и, и прочол, и мняхся от преизлишния радости, яко летати, и летание, яко к вамъ, великим государем, обаче по чювству естества. Но се невозможно» (1654-№ 2, л. 1). Эти нескрываемые автором «чувства естества» свидетельствуют о том, что в начальный период патриаршества Никона — именно тогда написано это послание, отношения с царем строились как отношения глубокой и искренней дружбы, взаимной поддержки и понимания: известно, что царь называл Никона «собиным другом», а Никон, как видно из этого послания, не скрывал от государя своих чувств духовной любви к нему и личной привязанности.

В посланиях к царю, составленных Никоном в период духовной дружбы с Алексеем Михайловичем, патриарх Никон «раскрылся» как автор, не обладающий яркой писательской индивидуальностью, не имеющий выраженных литературных способностей. Однако письма патриарха Никона не лишены оригинальности. Природная любознательность, стремление подмечать детали и необычные явления, с одной стороны, и отсутствие у Никона таланта мастерского владения словом — с другой, выражались в простоте и безыскусности стиля, простоте и непосредственности изложения материала, в стремлении к документализму и фактографичности, в повышенном внимании автора к форме своих посланий, их соответствию законам эпистолярного жанра; именно поэтому письма Никона к царю переполнены устойчивыми словосочетаниями, характерными для частной переписки. Патриарх Никон свободно владел разными формами речи и в зависимости от задач и обстоятельств одно и то же событие мог по-разному описать. Лирическое начало пронизывает пись-

ма Никона к царю. Описания пережитых автором чувств радости и горя характеризуют патриарха как человека глубоко эмоционального, не всегда умеющего скрыть свои переживания, но способного открыто выразить захватившие его эмоции. Можно сказать, что в переписке с царем 1653–1656 гг. Никон проявляет себя не как крупный церковно-общественный деятель, а как человек, как друг и товарищ царя, поскольку он писал Алексею Михайловичу не по долгу (как, например, в новгородский период, рассказывая о ходе восстания или о путешествии за мощами митрополита Филиппа), а по велению души.

Воскресенский период (1658–1666 гг.)

Значительная часть текстов патриарха Никона, созданных в период 1658–1666 гг., издана в XIX в.: в составе документов «дела» патриарха Никона челобитные и послания Никона к царю опубликованы Н.И. Субботиным, Н.П. Гиббенетом и В.И. Ламанским[105]. Публикация писем Никона как исторических источников отразилась на качестве издания и характере использования их исследователями: как памятники книжности и публицистики XVII в. послания Никона царю почти не привлекали внимание. Можно назвать лишь работы А.С. Елеонской, в которых выявлены некоторые литературные особенности посланий Никона 1659–1661 гг., однако основное внимание исследовательница уделила раскрытию патриархом темы соотношения «священства» и «царства»[106]. Кроме того, «общая» (когда указан только год) датировка некоторых посланий Никона, предложенная историками, сегодня нуждается в уточнении; а сами тексты — в реальном комментарии.

Для анализа особенностей переписки патриарха Никона с царем Алексеем Михайловичем в 1658–1666 гг. мной привлечены 17 писем патриарха, тексты которых вошли в Приложение 4.

Написанные в разное время и посвященные конкретным событиям из жизни патриарха, они различаются по форме, размеру и эмоциональной выразительности, уровню «литературности», степени проявления личностного начала. Эти послания Никона сохранились, как правило, в одном экземпляре: автографе или записи писца, иногда с пометами, правкой и приписками автора-патриарха. Все послания Никона имеют конкретные внелитературные цели и адресованы лично царю; именно поэтому они не были распространены в рукописной традиции: оригиналы, подлинные письма патриарха после прочтения царем попадали в Тайный приказ, где и оседали. Несколько писем патриарха Никона царю, привлеченные мной для исследования, там и сохранились до сегодняшнего дня: РГАДА, ф. 27 (приказ Тайных дел), оп. 1, оп. 140, ч. 1–9; еще несколько посланий находится в ГИМ, в Синодальном собрании свитков.

Даже при беглом просмотре сочинений патриарха Никона, написанных в Воскресенском монастыре, становится очевидно, что по форме их непросто отождествить с одним конкретным жанром частно-деловой переписки. Процесс стирания границ между литературой и деловой письменностью, их активное взаимодействие и взаимовлияние, характерные для культуры XVII в., нашли отражение и в сочинениях патриарха Никона. Широкие возможности эпистолярного жанра патриарх Никон использовал в той степени, в какой ему позволяли это делать его начитанность и образованность; тематика, цель его посланий, личное отношение к адресату оказывали влияние на форму и выбор художественных средств. Именно поэтому сочинения патриарха Никона, составленные в традициях деловой письменности, выходили за рамки сухого делового письма.

Из всех исследуемых мной сочинений патриарха Никона этой «воскресенской» группы наибольший интерес представляют шесть посланий, которые являются живым откликом на современные Никону события: 1) об обряде хождения на «осляти», совершенном с позволения царя крутицким митрополитом Питиримом весной 1659 г. (1659-№ 4); 2) об опечатании бумаг патриарха Никона на Московском подворье (1659-№ 5); 3) о возобновившейся в 1661 г. земельной тяжбе со стольником Романом Федоровичем Боборыкиным (1661-№ 9); 4) о намерении царя организовать Собор по «делу» Никона с участием вселенских патриархов (1662-№ 10); 5) о приезде патриарха Никона в Москву и его попытке встретиться с царем (1662-№ 11); 6) послание с обоснованием Никоном его права вернуться на патриаршую кафедру (1664-№ 14). Обсуждение Никоном этих событий с царем требовало от автора выхода за рамки сухого делового письма и привлечения разнообразных художественных средств для выражения и аргументации своей точки зрения; благодаря этому сочинения Никона превращались в яркие публицистические послания, составленные в традициях русской письменности XVII в. Ожившая в посланиях к царю теория о взаимоотношениях «священства» и «царства» органично вписала сочинения патриарха Никона в традицию русской публицистики XVI — первой половины XVII в., в рамках которой активно обсуждались вопросы о пре-

делах светской и церковной властей[107]. Личностное начало, подчеркнуто выраженная авторская оценка событий современности и современников, позиция автора и отношение автора к происходящему рядом с ним проявляются *в каждом послании Никона. Современные Никону события рассматривались на фоне его отношений с самодержцем*: с одной стороны, как с представителем светской власти и, с другой, как с человеком, с которым долгое время Никона связывали узы дружбы и духовной любви.

Почти все свои послания из Воскресенского монастыря патриарх Никон называет «писмами», подчеркивая таким образом главное назначение своих сочинений служить формой личного общения с царем: в разных лексических редакциях словесная формула «А на писмо не позазри, что худо и неисправно» (1659-№ 4, л. 19), как правило, завершает послания Никона («На писмо, Господа ради, не позазри, мало вижу, а набѣло писать не могу» — 1659-№ 5, л. 23 об.; «На писмо, великий государь, не покручинься, что худо писано: переписать набѣло не поспѣл, а се, мало вижу» — 1662-№ 11, л. 398). Форма беседы, диалога с адресатом, характерная для эпистолярного жанра, поддерживается Никоном при помощи постоянных обращений к царю: «Аще ли тебѣ, великому государю, не паметно…» (1659-№ 5, л. 27); «Аще и много твоему благородию восписа, не помни, яко досаждая, но молю твое благородие со долготерпѣнием послушати и писаная разсудити, яко нѣсть неправды в нем» (1661-№ 9, л. 255); «Сия вся, благочестивый царю, разсмотривше, поразумѣй…», «Сия вся разсмотри, благочестие! Азъ же сия пишю к твоему благородию, не яко высоты стола взыскуя…», «Тѣм же молимъ твою кротость: приими малое наше сие написание, яко божественно, и вычести с великимъ прилѣжаниемъ…» (1662-№ 10, л. 71, 75, 77). Письменный диалог с царем обозначается Никоном при помощи слов со значением письма: «И паки еще мысль моя принуди к тебѣ, великому государю, и се писать». «Сие и аз пишу не яко хлѣба лишаяся, но милости и любве истязая от тебе» (1659-№ 5, л. 29, 26); «Начало же нашему писанию твоему благоразумию первие о сем словеси…» (1661-№ 9, л. 242); «Азъ же сия пишю к твоему благородию…» (1662-№ 10, л. 75); «Се же написахом твоему царскому величеству *не от себе что-либо…» (1664-№ 14, л. 44). Повторяющиеся в просьбах Никона к Алексею Михайловичу конструкции с* глаголом «слушать» («Еще же со многою молбою и премолю святое твое благоутробие з долготерпѣниемъ выслушати, яже и о ихже мя принуди нестерпимо нудимая совесть писать…» — 1659-№ 4, л. 22; «Послушай же, Господа ради, что бысть древле за такое продерзание», «Послушай, како на тя Святая Церковь вопиет о возхищеных вещех Давидски…», «Се, слыша ли твое благородие, како Святая Церковь на святых наслѣдствоваи беззаконо?», «Не слыша ли, твое благородие, в книгах Моисеовых самого Бога глаголюща…?»; «…но молю твое благородие со долготерпѣниемъ послушати…» — 1661-№ 9, л. 246, 250, 251, 255; «Но первие молимъ твое благородие с кротостию и долготерпѣнием малое сие наше извѣщение послушати» — 1662-№ 10, л. 69) и со значением говорения («К сим же еще нехитрою рѣчию исповѣдати хощем…» — 1661-№ 9, л. 253) указывают на традицию византийской эпистолографии, где имитация диалога и разговор со слушателем характеризовали эпистолярную технику.

Форма и объем воскресенских посланий Никона находятся в прямой зависимости от количества и содержания обсуждаемых в них вопросов. Послания, посвященные одному конкретному событию и составленные вскоре после того, как оно произошло, имеют небольшой объем; их композиция проста. Единственный источник, обращение к которому служит основой для убеждения адресата, — книги Священного Писания. Таких писем Никона из Воскресенского монастыря четыре: 1659-№ 4, 1662-№ 10, 1662-№ 11, 1664-№ 14. Остановлюсь на характеристике каждого письма.

Весной 1659 г. в Вербное воскресенье крутицкий митрополит Питирим с позволения царя Алексея Михайловича совершил обряд хождения на «ослятѣ», т. е. занял место патриарха в полном соответствии со своей ролью местоблюстителя патриаршего престола. Убежденный в том, что это священное действо мог отправлять только *патриарх — глава Церкви, Никон написал к царю (1659-№ 4, л. 22–19).*

Обряд шествия на «ослятѣ» в неделю ваий — один из самых красочных и торжественных религиозных праздников на Руси[108]; вербное шествие неоднократно было описано путешествовавшими по России в XVII в. иностранцами[109]. Праздник Входа Господня в Иерусалим, с которым символически был связан обряд, принадлежит к числу двунадесятых праздников Господних[110]. Появившийся в Москве в XVI в., обряд этот непосредственно восходил к новгородской традиции. Новгородские наместники вели под узцы «осля» (обычно это был конь,ряженный под осла) с восседающим на нем архиепископом; в Москве соответствующие функции выполняли царь и митрополит (в дальнейшем патриарх). Первосвятитель, восседающий на «ослятѣ» в Вербное воскресенье, представлял Христа, входящего в Иерусалим; царь, ведущий «осля» под узцы, демонстрировал свою причастность к Христу и к общему процессу духовного воскресения; таким образом утверждалась сакральность царской власти, которая определялась ее отношением к власти духовной.

В столице порядок шествия был измен при патриархе Никоне в 1656 г.[111]: шествие начиналось у Лобного места и направлялось в Успенский собор[112], что не только подчеркивало восприятие Лобного места как Елеонской горы[113], Кремля — и вообще Москвы — как Нового Иерусалима, но в определенной мере отвечало и общей культурной направленности реформ патриарха Никона, отражало переосмысление им русской обрядовой практики. В XVII в. обряд этот соотносился с иконой, изображающей «Вход Господень в Иерусалим», а шествие на «осляти» в Вербное воскресенье переживалось как таинство[114]. Именно поэтому совершение 27 марта 1659 г. обряда шествия на «осляти» местоблюстителем патриаршего престола Питиримом расценивалось Никоном как прелюбодеяние[115] и посягательство на патриаршую харизму, покушение на права патриарха. После того как Питирим еще дважды повторил этот обряд, Никон предал его анафеме[116]. По мнению Д. Ф. Полозняева, острейшую *реакцию Никона вызвало то обстоятельство, что «местоблюститель не поставил под сомнение свое право исполнять* обряд, не возразил, что это право принадлежит только патриарху»[117]. Поступок царя, не посоветовавшегося даже со священным Собором, Никон понимал как небогоугодное дело, совершенное не по воле свыше и разрушившее духовную связь между первым архиереем и епископами. Свое отношение к вопросу об отправлении обряда патриарх Никон с предельной ясностью выразил в послании к Алексею Михайловичу.

С первых строк послания очевиден его дидактический характер. Перечисление Никоном эпитетов царского достоинства при обращении к Алексею Михайловичу демонстрирует его особое отношение к государю: употребление в царской титулатуре эпитетов «тишайший», «великий», «благочестивейший» и «самодержавнейший», несмотря на их этикетность[118], напоминает торжественные и высокие величания греческих царей[119]. Назидательный тон письма подчеркнут и тем, что себя автор называет «смиренным» и «кротким» («во множѣй кротости раздаватися»): несмотря на то, что эти эпитеты — общее место отеческих посланий и наставлений, употребление их в таком контексте, когда обращение к царю подчеркнуто торжественно, усиливает назидательный характер повествования. К признакам учительной литературы можно отнести и употребление сложных слов, которые делают слог автора витиеватым, размеренным и спокойным, особенно при обращении к адресату («благоутробие», «долготерпѣнием»). Учительный тон повествования поддерживается автором при помощи таких художественных приемов, как антитеза и повтор. Так, в самом начале послания находим несколько фраз со значением «количества»: «во множѣй кротости», «во многа лѣта живота», «со многою молбою», «от многих и на многъ», «много размышлял есмь», которые характеризуют полноту действий самого патриарха Никона. В конце послания наречие «много» употреблено один раз в вопросе «Что много о сих писать?»: традиционный прием резкого прерывания повествования как бы обнажает скрытую оппозицию послания — не всегда многословие и большой объем письма соответствует глубокому внутреннему содержанию. Не случайно послание заканчивается фразой, уже цитированной мной: «А на писмо не позазри, что худо и неисправно», которая и подчеркивает преимущество содержательной стороны послания перед его объемом.

Значимость, величие обряда и желание Никона донести до царя истинный его смысл подчеркнуты автором при помощи повторов однокоренных слов со значением молитвы и понуждения: «со многою молбою молю и премолю»; «принуди нестерпимо нудимая совѣсть». Другой семантический ряд повторов, располагающийся также в начале, базируется на противопоставлении двух значений «правды» и «неправды»; причем в этом ряду слова с противоположным значением образованы простым способом — присоединением отрицательной приставки *не* к словам, имеющим значение «подлинности», «истинности»: «невѣрным», «непристойное», «неистинное», «непреподобное», «истино», «незаконно», «непреподобно», «не вѣм истинно», «погибаемо добро». Слова с отрицательным значением характеризуют деяние крутицкого митрополита. Между тем патриарх Никон ни разу не называет имени митрополита — «яко уж нѣкто дерзну сѣдалища великаго архиереа всея Руси облюбодѣйствовати незаконно и непреподобно и святыя недѣли ваий дѣяние дѣйствовати», что позволяет ему разъяснять смысл обряда царю, а не обсуждать действие, совершенное митрополитом. Возникающая таким образом с самого начала оппозиция «добро» и «истина» — «незаконно» и «погибаемо добро» пронизывает все послание патриарха Никона и *служит основой для противопоставления базирующихся на Священном Писании разъяснений автором истинного* смысла обряда шествия на «осляти» деянию, совершенному по воле царя. Для усиления контрастности повествования Никон употребляет сложные предложения с противительным союзом «но», а также синтаксические конструкции со сложной подчинительной связью с союзами с противительным («обаче») или условным («аще») значением; риторические вопросы, например: «И дивлюсь твоему благородию, како тако попусти священное сѣдалище *без совѣта священаго собора обезчестити?»*

Разъясняя царю смысл обряда, патриарх Никон сразу дает понять адресату, что истинное содержание этого священного действия можно найти только в канонических новозаветных текстах: «Но мы не собою, ниже к воз-

вращению зря… но желѣя погибаемо добро, и в книги обратившеся, помянули есмы нѣгдѣ писаное, яко не впадает добрая мысль в сердце человѣку, кромѣ Божия смотрѣния… Мы же от божественаго и священаго Евангелия навыкаем… Обаче о семь учимы есмы от святаго Евангелия…» Патриарх Никон не дает оценок или толкований «от себя» совершаемому в Новгороде и Казани обряду, а опирается только на Священное Писание: «О сих же начатках много размышлял есмь, како такo дерзо и чрез Божие велѣние сотворися, емуже нигдѣ чину и закона не обрѣтается во святом писании. Не вѣмъ, аще правда есть, еже // дѣйствуется таковая святая литания от меньших архиерей во градех, яже есть в Новѣграде Великом и в Казани» (1659-№ 4, л. 22–21). Замечания Никона о его собственных сомнениях, вероятно, должны подтолкнуть царя обратиться вслед за ним к библейским книгам.

Цитатный монтаж из книг Нового Завета делит послание Никона на три тематических блока, три самостоятельных эмоционально-смысловых «узла». Внутреннее содержание каждого блока выделяется самим автором: авторские комментарии, сопровождающие новозаветные тексты, не только устраняют многозначность трактовок библейских текстов, но и «подталкивают» читательское восприятие к заключительной и резюмирующей смысл цитате.

Первый тематический блок — о деяниях апостолов, учеников Христа, которые они по воле Спасителя выполняют в Его воспоминание и подражание. «Обаче о семь учимы есмы от святаго Евангелия: „Ядущим же имъ, прием Иисусъ хлѣбъ и, благословив, преломи, и даяше ученикомъ, и рече: „Приимите и ядите, се есть Тѣло Мое (*Мф. 26: 26 = Мк. 14: 22*), еже за вы ломимое“ (*Лк. 22: 19 = 1 Кор. 11: 24*)“. „Такожде и чашу, налиявъ, давъ, рече: „Пийте от нея вси, се есть Кровь Моя““ (*Мф. 26: 27–28*). И помалѣ: „Се творите в Мое воспоминание“ (*1 Кор. 11: 24*). И божественый апостолъ Павел глаголет: „Братие, аз приях еже и предах вамъ“ (*1 Кор. 11: 23*) и проче. И паки: „Вы глашаете Учителя и Господа, и добре глаголете: Есмь бо. Аще убо Аз умых ваши нозѣ, Господь и Учитель, и вы должни есте друг другу умывати нозѣ: образ бо дах вам, и вы творите“ (*Ин. 13: 13–15*). И помалѣ: „Аще сия вѣсте, блажени есте, аще творите“ (*Ин. 13: 17*). И сия суть тако, пониже сице оставляют священыя правила не приемшим рукоположения и благословения дѣяти, о семъ же нѣгдѣ является написано во святом и священом Евангелии: „Еже предах вамъ — сие творите“» (1659-№ 4, л. 21).

Ключевые слова цитат первой подборки: «тело Христово» — «кровь Христова» — «творите в воспоминание» — «приях и предах» — «образ бо дах вам, и вы творите» — «блаженны» — «сие творите», позволяют сделать вывод, что при помощи этой серии новозаветных высказываний Никон показал принципиальное различие в исполнении пастырского долга между первым архиереем и епископами.

«Сгущение» цитат — прием, который использует патриарх Никон намеренно: несколько объединенных единой тематикой цитат оказывают одновременно и назидательное, и эмоциональное воздействие на адресата. Короткие и емкие цитаты размером не больше стиха чередуются с более обширными точными фрагментами новозаветных текстов объемом до трех стихов. Цитатное нагромождение придает инертность тексту. Функцию своеобразного «ускорителя» выполняет авторская речь, отделяющая друг от друга разные по объему фрагменты прецедентного текста: типичные формулировки «И паки», «И помалѣ», соседствующие с авторскими указателями на конкретный источник цитат («от святаго Евангелия», «апостол Павел глаголет», «написано во святом и священном Евангелии») и традиционными обозначениями границ цитируемого текста («и проче»), придают движение инертному цитатному блоку.

Второй тематический блок — о подчиненности апостолов своему учителю — Христу. «Но како испытаем писание, в нем же нам благовѣстит Христос живот имѣти? Коего ли вопросим евангелиста, вси бо нам согласгольно рекут сице. „Егда приближися Иисусъ во Иерусалимъ, и приидоша в Вифсфагию к горѣ Елеонстей, тогда Иисусъ посла два от учениkъ, глаголя имъ: „Идѣта в весь, яже прямо вама; и абие обрящета осля привязано и жребя; и отрешивше приведита Ми; аще кто речет вама, что дѣета, речета, яко Господь ею требует; абие же послет я““ (*Мф. 21: 1–3*). Се же вѣжды, благоутробие, разсмотрительне Владычне веление ко ученикомъ и вопрошающим речета: „…яко Господь ею требует“. И посем. „Шедша же ученика и сотвориша, якоже повелѣ има Иисусъ: приведоста осля и жребя и возложиша верху ею ризы своя (*Мф. 21: 6–7*) и всадиша Иисуса“ (*Лк. 19: 35*). Се все рабское апостоли сотвориша, и ниже власть на сие даде Христос. Такожде и вы творите, и не подобает господьское рабу творити, „занеже раб не вѣсть, яже творит господь его“ (*Ин. 15: 15*). Како может кто похвалити или ублажити, аще раб царьская начнет творити? Не точию чести достоин, но вмѣсто живота смерти достоинъ той же, яже сотворивы сия, ниже благословен есть когда, ниже грамотою утвержен, ниже обычай имѣ когда творити, яко прочи архиереи творят сия и им же не вѣмъ, аще достоит ли или ни творити, лутчи нас в разуме разсудят, обаче неповинни древним обычаем, работающе, исправятся» (1659-№ 4, л. 20).

Цитируя новозаветные источники, патриарх Никон чаще обращается к Евангелию от Матфея, где рассказ о приготовлении Иисуса Христа к въезду в Иерусалим изложен подробнее по сравнению с другими Евангелиями. Но идея «рабского» поведения апостолов, их духовная зависимость от Христа четко выражена в рассказе об этом же событии в Евангелии от Луки (Лк. 19: 35): только здесь говорится о том, что ученики усадили Иисуса Христа на «осля»; по свидетельству же других евангелистов, Иисус Христос сам, без помощи апостолов, сел на «осля»: Мк. 11: 7; Ин. 12: 14. Автор максимально близко к тексту Евангелия от Матфея излагает событие из жизни Иисуса Христа, но завершает его фразой из Евангелия от Луки: такая контаминация необходима Никону для более четкого выражения своей точки зрения. Подчеркивая заключенный в первой цитате смысл (Мф. 21: 1–3), Никон выделяет из нее ключевую фразу и повторяет ее — «яко Господь ею требует», обращая внимание адресата на подчиненность апостолов Христу: «Се же вѣждь, благоутробне, разсмотрительне Владычне веление ко ученикомъ и вопрошающим речета: „…яко Господь ею требуетъ“»; комментируя смысл второго текстового фрагмента из Евангелия о том, как апостолы выполнили просьбу Христа и привели «осля» (Мф. 21: 6–7), Никон использует ключевое слово из цитаты «сотвориша», которое подчеркивает выражаемую цитатой идею подчиненности учеников Христу: «Се все рабское апостоли сотвориша, и ниже власть на сие даде Христос». Заключительная цитата (Ин. 15: 15) резюмирует смысл предыдущих фрагментов из Евангелия, при этом ее появление и ее восприятие читателем подготовлено самим Никоном, включившим в свой комментарий второй цитаты слова «рабское», «раб» и «господское», которые вступают в семантические отношения с ключевой лексикой последней цитаты «раб» и «господь»: «Такожде и вы творите, и не подобает господьское рабу творити, „заневже раб не вѣсть, яже творит господь его“». Царь, по мнению Никона, совершил небогоугодное дело, поступил против Божьей воли. Кроме того, царь разрушил духовную связь между первым архиереем и епископами, поскольку только патриарх, обладающий благодатью Святого Духа, имеет право благословить на совершение обряда местоблюстителя. Слово «раб» («рабы») — ключевое во втором цитатном блоке, относится и к царю, и к епископам.

Постепенное уменьшение объема цитат (две первые цитаты из трех стихов; последняя — из одного) усиливает роль авторской речи и повышает эмоциональный уровень повествования. Значение авторского комментария, выполняющего роль «рамки» для этого цитатного монтажа, не ограничивается внешней организацией текста, как в первом случае. Рамочные «зажимы» строятся одинаково и открываются авторскими вопросами: прежде чем обратиться к источнику, Никон задает вопрос («Но како испытаем писание...?»), ответом на который и служит подборка цитат из Евангелий; завершая цитирование источника, Никон вновь задает вопрос, спровоцированный серией цитат («Како может кто похвалити или ублажити, аще раб царьская начнет творити?»), и сам на него отвечает. Таким образом, и автор провоцирует цитатное слово, и цитаты играют провокационную роль.

Никон комментирует евангельский текст, используя при этом три разных способа интерпретации библейского источника: смысл новозаветного высказывания он подчеркивает при помощи точного повторения ключевой фразы из первой цитаты; во втором случае автор своими словами передает основную идею процитированного фрагмента источника; в третий раз авторское слово подготавливает появление новой цитаты: в предшествующем цитате комментарии используется ключевая цитатная лексика. Несмотря на то что словесное выражение авторской речи определено тематикой традиционного текста, авторское слово играет доминирующую роль в формировании смыслового единства процитированной и своей речи; повтор ключевых слов и фраз усиливает дидактическое воздействие на читателя.

Третий тематический блок — о том, к чему приводит нарушение церковных и православных законов. «И дивлюсь твоему благородию, како тако попусти // священое сѣдалище без совѣта священаго Собора обесчестити? Или подобно есть писанию оному нынѣ збытися: „Узрите мерзость запустѣния, реченую Данилом пророком, стоящу идѣже не подобает“ (*Мф. 24: 15*)? Что много о сих писать? Узнает той свою тщету, егда покрывало очное по смерти отъимется. И тогда узрит себе праздна божественыя и человѣческия славы и своея бѣды плачющеся, яко житейстии, а не яко светло очима всѣхъ видѣнъ будет, и отселе не вѣмъ, достоит ему святительская дѣяти, по писаному: „Имущему бо дано будет и преизбудет, а от неимущаго, и еже мнится имѣя, возмется. И неключимаго раба ввергните во тьму кромѣшную“ (*Мф. 25: 29–30*) и прочее. Аще ли с волею твоею, великаго государя, бысть сие, Богъ тя простит. А впредь, Господа ради, воздержися не своих изысковати или исправляти» (1659-№ 4, л. 20–19). К концу послания эмоциональный уровень повествования достигает высокой точки, что выражается в серии риторических вопросов автора к адресату. Доля прецедентного слова уменьшается. Цитата, являясь продолжением вопроса, не просто эмоционально и назидательно воздействует на читателя, но «иллюстрирует» авторские рассуждения, раскрывает их смысл, наполняет их яркой образностью описанной в Евангелии сцены последнего суда.

Таким образом, на примере одного послания заметно, как от начала повествования к концу происходит постепенное усиление роли автора и как возрастает значение авторского слова по отношению к слову цитатному. В начале послания цитата — мощное средство эмоционального и дидактического воздействия на читателя; авторские ремарки служат для продвижения цитатной массы. Цитатное слово подано аккордом. По мере дальнейшего повествования уменьшается не только объем цитатного слова (в первом блоке наблюдается чередование объема цитат и постепенное увеличение его от одного стиха к трем; во втором блоке заметен спад объема цитатного слова от трех стихов до одного), но и его доля в тексте (в первом блоке — 7 цитат, во втором — 4, в третьем — 2). Изменяется и роль авторского комментария: объясняя смысл цитат, которые, как правило, предшествуют комментарию, автор повторяет ключевые слова, и они служат ему опорой в его рассуждениях. В конце повествования доля цитатного слова сведена к минимуму: авторский вопрос, комментарий и вывод вытеснили цитату на второй план; авторский стиль приобретает индивидуальные черты. Несмотря на отказ автора от цитатного слова, он не пускается в рассуждения, не погрязает в многословии: голос автора созвучен «голосу» Писания.

Заключительные просьбы-предупреждения патриарха Никона, обращенные к царю, — «Аще ли с волею твоею, великаго государя, бысть сие. Богъ тя простит. А впредь, Господа ради, воздержися не своих изыскованти или исправляти» — аккумулируют в себе весь эмоционально-назидательный настрой послания. Вопрос Никона к царю «Аще с волею твоего благородия се сотворися…?» и «Аще ли с волею твоею, великаго государя бысть сие…?», повторяясь в начале и в конце послания, служит своеобразным рефреном, однако имеет разные окончания: снисходительно-оправдательное «Но аще и с волею, обаче забвение и мудрым препинает» — в начале, и категорично-императивное «…Богъ тя простит. А впредь, Господа ради, воздержися не своих изыскивати, или исправляти» — в конце. Повтор в повествовании Никона имеет смысловую нагрузку и играет конструктивную роль. Цель Никона — сделать царя духовно зрелым, указать на совершенные им ошибки и призвать государя впредь не совершать поступков, за которые он понесет посмертное наказание. Тема посмертного воздаяния за земные деяния, появляющаяся в заключительной части послания, становится традиционной в посланиях патриарха Никона царю; благодаря этой тематике, дидактическая направленность посланий Никона со временем усиливается.

В послании Никона можно обнаружить фразы и выражения, встречающиеся в учительной литературе и ставшие «общими местами» в произведениях дидактического жанра, например: «…аще архиереи и иереи великострашным дѣйствомъ касаются, что же, глаголю, еже есть рукополагают, и вид хлѣба и вина молитвами прелагают: хлѣбъ — в Тѣло Христово и вино — в Кровь». Во вступительной части Поучения к собору духовенства (XIII в.), представляющего собой образец речи, произносимой епархиальным архиереем перед собранием духовенства (обычно в «соборное» воскресенье), и которое включалось в состав русских кормчих с XIV в.[120], священники сравниваются с земными ангелами, небесными «человецами», которые превращают хлеб в плоть и вино в кровь Божию: через них Бог осуществляет тайну спасения. С учительной литературой послание Никона сближают и такие художественные приемы, как риторические вопросы и восклицания, цитирование и комментирование текстов из авторитетного источника и тип выражения авторского «я»: патриарх Никон ничего не сообщает о своем положении, не вспоминает никаких эпизодов из своей жизни; не собственная биография или ситуация, в которой оказался сам патриарх Никон, — в центре послания; стремление автора объяснить Алексею Михайловичу содержание совершенного им поступка и высказать собственное мнение по этому поводу — вот главная задача Никона.

Узнав о том, что, организуя церковный собор с участием вселенских патриархов, царь Алексей Михайлович направил на Восток с приглашением к ним Мелетия Грека, патриарх Никон написал царю новое письмо (1662-№ 10, л. 69–77). В послании использованы типичные формулировки и некоторые формальные признаки челобитной — распространенного в XVII в. жанра деловой письменности: начальный протокол включает в себя имя царя и титул; есть этикетные характеристики адресанта типа: «Богомолець вашь, государевъ, смиреный Никонъ патриархъ, Бога моля, челом бьетъ»; в конце послания — просьба-молитва: «Тѣм же молимъ твою кротость: приими малое наше сие написание, яко божественно, и вычести с великимъ прилѣжаниемъ…» (1662-№ 10, л. 77). С аналогичной просьбы Никон начинает послание: «Но первие молимъ твое благородие с кротостию и долготерпѣнием малое сие наше извѣщение послушати» (1662-№ 10, л. 69). Повторяющиеся просьбы автора внимательно «яко божественно» прочитать письмо дают понять адресату, что оно имеет назидательный характер и не должно быть воспринято как обычное частное послание или челобитье.

Для этого послания характерны тематические повторы. Автор начинает повествование с сообщения о том, что он знает о намерении царя собрать в Москве церковный Собор «ради отшествия» Никона, и о том, что с приглашением ко вселенским патриархам прибыть в столицу царь отправил своего человека — Мелетия Грека. О важной мис-

сии Мелетия Грека на Востоке Никон вспоминает и в конце письма; но если в начале повествования автор лишь упомянул о черном дьяконе, теперь же он дает ему нелестную характеристику, называя «воришкой» и «не чернецом»: «А онъ есть злый человѣкъ, на всѣ руки подписывается и печати поддѣлываетъ, и здѣсь, не солгу, такое дело за ним было...» (1662-№ 10, л. 76). Заверениями Никона смириться с любым решением царя, которое будет соответствовать церковным правилам («...или гдѣ изволишь святую церковь в мирѣ устроити своимъ благоразумиемъ, какъ Святый Богъ наставитъ тя, или Собору быти — обоих не отметаюся, и готовъ буду ко всякому законному разсмотрению отвѣт творити, точию бы о Бозѣ, давшем миръ на землю...» — 1662-№ 10, л. 77), начинается и завершается послание.

Никон неоднократно рассуждает о причинах оставления им патриаршей кафедры. В начале виновником своего ухода «по нужди» он называет царя и его «гнев» на Никона: «Вѣсть твое благородие и самъ, яко по рвению наше отхождение, сиречь по нужди. Аще бы и хотѣлося, то во ино время, а не в то. Сему свидѣтель Святый Богъ и святая великая соборная церковь, и священныя вещи, яже суть от насъ бывшая, и вси людие, аще страхом Божиимъ свидѣтелствую, бывшия в то время, и небо, и земля, к нимъ же тогда Исаиным гласомъ: „Услыши, небо, и внуши, земле, засвидѣтелствовах, глаголя: Сыны родихъ и возвысихъ, тии же отвергошася Мене". И тако заповѣди ради Божия от гнѣва твоего изыдохъ, по писаному: „Дадите бо, — рече, — мѣсто гнѣву"» (1662-№ 10, л. 69). В конце послания свой уход Никон объясняет «ненавистью» «людской» к нему и обвиняет царя, который не заступился за патриарха, когда стало «невозможно предстателствовати во святѣй велицей Церкви»: «Егда твое благородие с нами в добромъ совѣте и любви бысть, и намъ нѣкогда, ненависти ради людской, писавшемъ к тебѣ, великому государю, яко невозможно предстателствовати во святѣй велицей церкви. Каковъ же бѣ тогда твой, великаго государя, отвѣтъ и написание, еже имут нѣкая тайная мѣста нѣкоторых святыя церкви? Его же никто же вѣсть, развѣе насъ самѣхъ; образъ же написанию по семъ положимъ» (1662-№ 10, л. 75). Повторы и возвращение к одним и тем же темам придают всему повествованию цельность и законченность, скрепляют его в тематическом единстве и позволяют автору сконцентрировать рассуждения на обозначенные в начале послания темы в его центральной части.

В связи с предстоящим Собором патриарх Никон в письме к царю сосредоточивается на двух проблемах. Первая: нельзя осуждать человека без выяснения истины — «Яко не подобает // осуждати кого прежде, даже увѣсть опасно, яже аще и мнози суть оглаголующии»; вторая — избегать клеветников для установления Божественной справедливости в деле — «Яко достоитъ вовремя удалятися навѣтующихъ. Попустивый бо власти во искушение изводство творити, иже волю Божию молитвою просити». Поэтому послание условно можно разделить на две части, каждая из которых имеет свое название и собственное цитатное наполнение.

При чтении центральной части послания создается ощущение, что она буквально соткана из библейских цитат. Действительно, доля заимствований из новозаветных источников здесь велика. Никон вводит фрагменты из Священного Писания в свой текст двумя способами: непосредственно из библейских книг и опосредованно — через источник-посредник, в котором уже имеется подборка цитат из книг Нового Завета: из «Нравственных правил» Василия Великого, изданных в конце XVI в. в Остроге в первой главе сборника сочинений кесарийского святителя[121], и «Наставления царю», созданного патриархом Никоном в начале 1660-х гг. на основе и по подобию этих правил[122]. Эти источники мной установлены ранее в связи с изучением текста «Наставления царю»; способы работы с ними патриарха Никона описаны в специальном разделе настоящей книги. Сейчас лишь остановлюсь на содержании двух цитатных блоков, расположенных в центральной части послания.

В рукописи, содержащей текст послания, на поле напротив второго цитатного блока помета: «Василий Великий». Действительно, эта подборка цитат начинается с заголовка 1-й главы 63-го правила Василия Великого; наименование главы такое же, как и в острожском издании: «Яко достоит вовремя удалятися навѣтующих. Попустивый бо власти во искушение изводство творити, иже волю Божию молитвою просити» (1662-№ 10, л. 72–75)[123]. Однако содержание этой главы, состоящей из новозаветных цитат, отличается от изданного в Остроге текста по количеству заимствований (в послании их 19 против 5 у Василия Великого), но полностью соответствует 25-му правилу из «Наставления царю» патриарха Никона. Более того, завершающий поучение царю текст 19-го правила церковного Собора в Средце, полностью совпадающий с текстом этого же правила из изданной при патриархе Никоне книги Кормчей[124], есть и в письме 1662 г. Таким образом, текст 25-го наставления встроен автором в послание царю. Беря за основу принцип работы автора-предшественника, который с помощью тематической цепочки новозаветных цитат выражает собственное мнение по определенному вопросу, обращает внимание на убедительность изложения, смысл, а не на фразу[125], патриарх Никон, подбирая необходимые для подкрепления

своей точки зрения дополнительные примеры, в «Наставлении царю» создает собственный вариант правила, углубляя и развивая тематику источника. По характеру работы с библейским источником патриарх Никон и Василий Великий принципиально различаются.

Основу 1-й главы правила Василия Великого составили микроцитаты (состоящие в основном из одного стиха или его части); *фрагменты новозаветных текстов у византийского автора легки, афористичны; свою позицию* он обосновывает при помощи пяти коротких цитат-примеров из авторитетного источника. Цитаты, подобранные Никоном, тяжеловесны и громоздки; патриарх прибегает к макроцитированию: библейские цитаты, состоящие из нескольких стихов, следующие друг за другом без указаний на источники или каких-либо разделителей, создают впечатление массивности, цитатной избыточности. Стремление автора не только обосновать свою точку зрения с помощью содержания цитат, но и произвести впечатление на читателя цитатной массой подчеркивается тем, как автор подбирает цитаты и выстраивает их. Цитаты у Василия Великого подчинены только тематическому принципу, поэтому их следование друг за другом не зависит от расположения источников — книг Нового Завета в составе Библии, в отличие от цитат патриарха Никона, который как будто последовательно пролистывает новозаветные книги и делает необходимые выписки. При подборе цитат патриарх Никон соблюдает два важных принципа. Первый принцип идет от Василия Великого: подборка цитат последовательно воспроизводит только те эпизоды из жизни Иисуса Христа и его учеников-апостолов, которые связаны с их изгнанием по навету клеветников или сговору врагов и последующим возвращением по Божьей воле; Никон строит цитаты по принципу контраста, чередуя их по содержанию. Сначала автор цитирует Евангелие от Матфея: глава 2 — бегство Христа в Египет и возвращение; эпизоды из глав 4–10 напоминают о галилейском служении Иисуса Христа, описанию которого евангелист Матфей посвятил половину *своей книги (14 глав: с 4-й по 19-ю) — Никон вспоминает* начало служения и призвание учеников Симона, Андрея, Иакова, Иоанна (глава 4), приводит заключительные фрагменты Нагорной проповеди об изгнанных и оклеветанных (глава 5) и цитирует одно из наставлений Иисуса ученикам — уходить, будучи не принятыми, «отрясая прах от ног» (глава 10). Макроцитата (3 стиха) из 4-й главы Евангелия от Луки напоминает об отвержении Иисуса в Назарете, а следующая цитата, которая открывает подборку цитат у Василия Великого, служит «ответом»-руководством к действию: гонят в одном городе — бегите в другой (Мф. 10: 23). Цитаты, подобранные византийским автором, продолжают ряд примеров с противоположным значением: фарисеи намерены погубить Иисуса (Мф. 12: 14), и Он вынужден с учениками бежать в Ефраим (Ин. 11: 53–54); во время агонии в Гефсиманском саду Христос возводит молитву к Богу «Воля Твоя да будет», причем эта молитва есть только в Евангелии от Луки (Лк. 22: 41–42), а апостол Павел, обращаясь к Коринфянам, призывает их от всего сердца преодолевать искушения, потому что тогда Божье обещание о заступничестве будет исполнено (1 Кор. 10: 13). Следующий затем блок цитат из Деяний апостолов построен по тому же принципу контраста, но «герои» этих цитат — ученики Христа, и прежде всего апостол Павел: Савл, жестоко преследуя христиан (Деян. 8: 3–4), после обращения сам подвергается преследованиям, но его спасают апостолы (Деян. 9: 24–25); смерть апостола Иакова, арест Петра (Деян. 12: 1–4) и чудесное избавление его из темницы (Деян. 12: *17–19); избиение и арест Павла и Силы (Деян. 16: 19–23) и освобождение апостолов римскими гражданами*, принесшими извинения ученикам Христа (Деян. 16: 38–40); обращение с проповедью Павла и Варнавы к евреям (Деян. 13: 46–47) и изгнание их язычниками (Деян. 13: 50–51); служение Павла в Коринфе и уход от иудеев (Деян. 18: 5–6). Завершается цитатный монтаж двумя фрагментами из посланий апостола Павла к Тимофею: о лжеучителях (1 Тим. 6: 3–5) и о тяжелом состоянии Церкви, напоминающем «последние дни», к которому приводит стремление человечества подорвать проповедь Евангелия (2 Тим. 3: 1–5).

Второй принцип заключается в следующем: текстовые фрагменты из разных Евангелий, в которых описаны деяния Иисуса Христа, в подборке Никона, как оказалось, дополняют друг друга, потому что автор выбирает из канонических книг либо те цитаты, в которых события из жизни Христа описаны подробнее по сравнению с другими книгами (как в Евангелии от Матфея), либо те фрагменты, которых нет в других книгах (как в Евангелии от Луки). Таким образом, в специально подобранных цитатах патриарх Никон стремился максимально отразить события из жизни Иисуса Христа и учеников, в которых описаны были преследования их за проповедь Слова Божьего.

Завершает цитатную цепочку текст 19-го правила собора в Средце о положении изгнанного «без правды» епископа: в толковании правила оставление епископом кафедры оправдано в том случае, если он «поборник истины», *и квалифицируется как протест епископа против властей, «не творящим истины», и жизнь епископа в из*гнании может продолжаться до тех пор, «дондеже обрѣсти возможет и пременение бывшаго на нем досаждения».

Подобно типичным древнерусским книжникам, составлявшим сборники-антологии выписок из авторитетных источников, содержание которых впоследствии служило им материалом для создания собственных сочинений[126], Никон, видимо, тоже делал такие заготовки. Но образцом использования цитат для него служила деятельность не отечественных представителей книжной традиции, а авторитетнейших византийских авторов, из которых Никон особо выделял кесарийского святителя и отца церкви — Василия Великого. Как правило, тексты из авторитетных источников служили древнерусскому книжнику дополнительным материалом, который использовался в качестве аргументации, подтверждения собственной точки зрения. У Василия Великого тематическая подборка текстов Священного Писания «говорит» за автора: подобранные автором тексты служат и аргументом, и доказательством, и, что самое главное, — выражением авторской позиции. И именно этот прием, состоящий в использовании объединенных в тематический блок библейских текстов для выражения авторской точки зрения, характеризует вслед за кесарийским святителем и патриарха Никона.

Доказательством тому служит другой цитатный блок. Теперь 5-я глава 54-го правила Василия Великого, состоящая из двух новозаветных цитат (Ин. 7: 50–51; Деян. 25: 14–16) и названная в 24-м наставлении Никона и послании царю, как и в острожском издании «Яко не подобает осуждати кого прежде даже увѣсть опасно, яже аще и мнози суть оглагольющии» (1662-№ 10, л. 70)[127], составила основу наставления царю патриарха Никона. *Беря текст одного из двух источников*[128] *(цитата из Евангелия от Иоанна в трех сочинениях передана одинаково)*, Никон изменяет содержание правила и наставления: он делает из своего источника выписку (она состоит из наименования правила и первой цитаты) и работает с ней.

Цитату из Деяний апостолов, в которой повествуется о передаче дела апостола Павла от римского правителя Феста царю Ироду Агриппе II — *они признали Павла невиновным, Никон заменяет на ряд цитат из 18-й и 19-й глав* Евангелия от Иоанна, основные события которых связаны с последними днями земной жизни Иисуса Христа — арестом, отречением апостола Петра, допросом (глава 18), биченанием и вынесением смертного приговора (глава 19). Первая цитата из Евангелия от Иоанна о том, как Никодим заступился за Христа перед первосвященниками и фарисеями, сказав, что нельзя судить человека, не выслушав его, своим содержанием связана со следующей за ней цепочкой цитат о страстях Христовых. Желание патриарха Никона, чтобы его судили по церковным законам, потребовало апелляции к авторитетным источникам: Никон обращается к правилу Василия Великого, но «наполняет» его другим содержанием, которое помогает ему провести аналогию между событиями евангельской истории и собственной биографии. Исследователи уже неоднократно писали о жизненных ориентирах патриарха Никона — исторических персонажах, поступками которых он объяснял свое поведение (например, митрополит Филипп[129] или святитель Иоанн Златоуст[130]). В письме Алексею Михайловичу Никон предупреждал царя: «Аще ли того ради мя хощеть осудити еже собранный по твоему, государеву, указу Соборъ, и по сложенному ихъ свитку, его же имамы образъ, для единаго отхождения нашего, то уже подобаетъ и самого Христа извергнути, еже многицею отходилъ зависти ради иудейской, и святаго Предтечю, и вся святыя апостолы, и пророки, и святыя вся, и святое Евангелие, и вся святыя книги» (1662-№ 10, л. 72). М. В. Плюханова, считавшая, что патриарх Никон был склонен к самоотождествлению с апостолами и Христом, писала, что «внешнее поведение Никона было организовано таким образом, что у свидетелей… возникали евангельские ассоциации»[131]. Иисус Христос в ряду исторических подобий патриарха Никона занимал главное место. Никон символически уподоблял патриарха Христу — главному архиерею[132], а не собственную личность отождествлял с Иисусом Христом. Отсюда — проецирование автором ключевых событий земной жизни Иисуса Христа, описанных в Священном Писании, с событиями собственной биографии, связанными с архиерейским служением: подобный подход к Писанию определяется исследователями как экзегезис через опыт[133]. Таким образом, замена одного фрагмента о событии из жизни апостола Павла на блок цитат из Евангелия от Иоанна о страданиях Иисуса Христа — сознательный прием автора, основанный на ситуативном сходстве.

Основная концентрация цитат в этом послании приходится на центральную часть. В обширных цитатных блоках доля авторского слова минимальна: чрезвычайно редки даже типичные формулировки «*И* помалъ», «*И* паки», придающие движение инертной цитатной массе. Автор как будто намеренно сохраняет цельность цитатных блоков, не нарушает их смысловой самодостаточности: библейские цитаты «говорят» за автора, выражают его точку зрения. Работа автора с заимствованиями минимальна: Никон объясняет значение отдельных цитат, вводит *цитатное слово, членит цитатный блок на смысловые фрагменты*.

Отношение автора к слову из авторитетного источника как слову, играющему главную, смыслообразующую роль в контексте послания, выражающему авторскую точку зрения, подчеркивается и во фразе «К сим же», кото-

рая предшествует заключительной части письма, в которой вообще нет цитат. Вспоминая о намерении царя созвать церковный Собор, патриарх Никон предостерегает государя от неосмотрительных поступков и осуждает епископов, согласившихся соборно осудить своего патриарха: «Азъ же сія пишю к твоему благородию, не яко высоты стола взыскуя, — говорит Никон, обращаясь к Алексею Михайловичу, — желаю, дабы святая церковь без смущения была, и тебѣ бы, великому государю, пред Господем Богомъ не вменился грѣхъ, не бояся великого собора, но не дая святому царьствию зазора, зане же между двема или тремя станетъ всякъ глаголъ, колми паче во множествѣ» (1662-№ 10, л. 75). Рассуждая о предстоящем Соборе, патриарх Никон обозначает очень важную, возникшую в этой связи проблему внутрицерковных отношений между патриархом и епископатом: «А еже твое благородие изволи собрать по нашем отшествии митрополитовъ, и епископовъ, и архимандритовъ чрезъ Божия заповѣдь на судъ, понеже нигдѣ есть таковая заповѣдь или правило, еже бы судили своего патриарха свои епископи, паче же от него рукоположеными, ниже намъ сущимъ ту» (1662-№ 10, л. 69). Очевидно, что вопрос о взаимоотношениях с клиром патриарх Никон рассматривает с двух сторон. Во-первых, с точки зрения поведения царя: автор объясняет Алексею Михайловичу, что подсудность священнослужителя не входит в компетенцию светского лица, и представитель светской власти не может распоряжаться архиереями как своими подчиненными; Никон отрицает право царя созывать церковные соборы; поступок государя отрицают и церковный закон, и традиция: «Ты же смотри, благочестивѣйший царю, не имать ли что от таковыхъ твоихъ грамотъ приити на тя, или не будетъ ли в судѣ пред Богомъ и хотящемъ двигнути тобою вселенской Соборъ. Сия вся разсмотри, благочестиве!.. зане же между двема или тремя станетъ всякъ глаголъ, колми паче во множествѣ. Не не вѣсть твое благородие священныхъ правилъ, яко ни мало что от тѣхъ здѣ в Росии хранится, аще о всем взыскание будетъ, великъ щукъ будетъ» (1662-№ 10, л. 75). Не случайно Никон вспоминает и о «проделках» Мелетия Грека, человека неблагонадежного и нечестного, посланного на Восток: «Слышано намъ, яко изволи твое благородие послать с своими, государевыми, трамотами Мелетия, не черица, прочее умолчю. Испытай, благородивѣйшій, писание, аще достоитъ таковому свидѣтельствовать такое великое дѣло, Карфагенского собора по 8-му правилу и Царьскихъ книгъ по 27-й грани. А онъ есть злый человѣкъ, на всѣ руки подписывается и печати поддѣлывает, и здѣсь, не солгу, такое дело за ним было, чаять и нынѣ есть в Патриарше приказе. // А извѣстно то дѣло Арсению Греку и инымъ, ихъ же онъ вѣсть. Есть у тебя, великаго государя, и мимо такова воришка своихъ много» (1662-№ 10, л. 76–77). Устойчивая формула «испытать писание», используемая Никоном, восходит к традиционным призывам древнерусских книжников «испытывать» писания со страхом и трепетом и в процессе работы с книгой извлекать полезную для себя информацию[134]. Заставляя царя самому вникать в суть церковных законов и правил, патриарх Никон тем самым предупреждает его, что он находится во власти ложной информации, поданной ему людьми из близкого окружения, поэтому, становясь по собственной воле жертвой деяний «клеветников», «советников» и «воришков», царь нарушает церковные законы. Среди «советников», «смущающих» царя, Никон называл двух радикально настроенных по отношению к Никону священнослужителей — крутицкого митрополита Питирима и Ивана Неронова: «Тогда будетъ явно, егда время будетъ, тогда яко нетопыри усмотрятъ свое дѣяние, смущающии ваше преблажество: крутицкий митрополитъ и епископъ со Иоанномъ Нероновым и прочими совѣтники, еже мы имѣемъ у себе непреподобное ихъ написание. О насъ глаголют, яко словом кляlся не быти патриархомъ, а ихъ клятвы за руками ихъ есть у насъ. А Иоаннъ Нероновъ не не вѣсть и твое преблажество, как в соборной и апостолстѣй церкви клялся пред всѣмъ собором, о них же клялся» (1662-№ 10, л. 76). Местоблюститель патриаршего престола митрополит Питирим был последовательным неприятелем Никона и особенно активно выступал против него после оставления Никоном патриаршей кафедры[135]. Именно он в сказке, данной Собору в 1660 г., свидетельствовал, что Никон «говорил с клятвою: от сего, де, времени не буду вам патриархъ; аще, де, и помышлю быти патриархъ, и я, де, анафема буду»[136], дав тем самым Собору важный аргумент против патриарха Никона. И Иван Неронов, когда встал вопрос о приглашении на Собор по «делу» Никона вселенских патриархов, открыто выступил против и в письме царю настойчиво отговаривал Алексея Михайловича от такого шага, видя в нем позор для страны[137].

Во-вторых, проблему взаимоотношения с клиром Никон рассматривает с точки зрения строгой иерархичности власти внутри епископата: иерархи неправомочны осуждать патриарха, от которого они принимали рукоположение: «Повсюду насъ епископи наши // винятъ единѣмъ правиломъ Перваго и Втораго собора, иже не суть о нас написанныхъ, а яже о нихъ предложится множество, от нихъ же избыть никому лзѣ будет тогда, и мню, яко ни единъ архиерей или презвитеръ останется достоинъ, яко же мы вѣмы без обличителей и свидѣтелей, но вси сами ся постыдятъ и осудятъ, от святыхъ правилъ зряще ихъ» (1662-№ 10, л. 75–76). Осуждая поведение епископов, Никон исходит из представления о существующей между патриархом и архиереями мистической связи; он

был уверен в том, что поступки архиереев по отношению к своему патриарху должны определяться сознанием того, от кого они посвящены в сан[138]. Двумя годами позже в «Возражении» патриарх Никон, уверенный, что архиереи его рукоположения не имеют канонического права судить своего патриарха, гневно обрушивался на газского митрополита Паисия Лигарида, поддержавшего Алексея Михайловича, собравшего церковный Собор русских архиереев: «Да како ты вводиши чрез святыя каноны суду быти на мя от своих епископов? Покажи ми, слѣпче, от истины! Да и аз тебѣ покажу, яко ни митрополита достойно есть судити своим епископом, развѣ святѣйшаго вселенскаго константинопольскаго патриарха… Зри, отвѣтотворче, гдѣ есть, иже бы патриарха свои епископи судили? Ниже митрополита прощено есть епископом судити, развѣ патриарха»[139].

Вспоминая о клятве епископов при поставлении, патриарх Никон касается еще одного важного вопроса — не только осуждения епископами патриарха, но и возможность поставления нового архиепископа на место живого, т.е. место патриарха Никона: «Еще же не вѣсть и твое благородие, како архиерей во избрании исповѣдал Святый Символъ, с нимъ же общаются и святыя каноны святыхъ апостоль и святыхъ отецъ хранити непреложно, имъ же число тогда явится, когда время будетъ. И таковыя книги и нынѣ имѣемъ за руками всѣхъ, от насъ рукоположеныхъ, в нихъ же есть написано проклятие и на вселенского патриарха Константинопольскаго, его же рустии епископи в поставлении клянуть вси» (1662-№ 10, л. 76). Пример киевского митрополита Григория Цамблака служил Никону обоснованием невозможности поставления при его жизни нового патриарха. Известно, что в 1415 г. Григорий Цамблак был поставлен на митрополию по инициативе литовского князя Витовта литовскими епископами в Новогрудке вопреки правилам святых отцов, а незадолго до своей кончины был признан и патриархом константинопольским[140]. Проклятие Григорию Цамблаку в начале XVI в. было внесено в чин поставления московского епископа и произносилось в Исповедании веры кандидатом в епископы: «Отрицаю же ся и проклинаю Григориева Цамблакова церковнаго раздрания, якоже и есть проклято…»[141].

В заключительной части послания патриарх Никон по сути подтвердил то, что говорил в начале 1660 г. Матвею Пушкину в Воскресенском монастыре, отвечая на предложение к Никону от работавшего в тот момент Собора дать согласие на избрание нового патриарха: «А власти, де, все моего рукоположения, а исповедовались, де, они все на поставленье в соборной церкви перед великим государем и передо мною, патриархом, и перед всем освященным собором и подписали своими руками, и во исповедании проклинают они Григория Самблака, что он при живом митрополите восхитил престол; и еще, де, они архиереи и на том обещаваются, что им не хотети инова патриарха, и им, де, как ставить без меня новоизбраннова патриарха»[142]. В конце послания нет цитат: патриарх Никон, возможно, намеренно не вводит их в ткань собственных рассуждений, чтобы продемонстрировать царю неизменность своей позиции и верность своим представлениям о патриархе и отношениям внутри епископата.

В конце декабря 1662 г. патриарх Никон написал Алексею Михайловичу новое письмо, в котором просил у царя прощения и молил о милости и справедливости к нему (1662-№ 11, л. 396–398). Причиной письма были следующие обстоятельства. 26 декабря власти Воскресенского монастыря — архимандрит Герасим, наместник монах Иосиф, строитель Аарон и семь монахов — отправились в Москву для славления у государя по случаю праздника Рождества Христова. В ночь на 27-е декабря по письму старца Аарона в столицу отправился и патриарх Никон. Прибыв на Воскресенское подворье, патриарх послал старца Филофея к царскому духовнику Лукиану доложить о своем приезде. Но царь отказал ему во встрече[143]. Патриарх Никон сразу же вернулся в Воскресенский монастырь, откуда и отправил собственноручное письмо царю Алексею Михайловичу.

Повествование патриарха Никона подчинено определенной логике и построено на основе сравнений и противопоставлений. Письмо Никона организуют два имеющих противоположное значение тематических ряда: первый построен на корневом и синонимическом повторе и объединяет слова с семами «милость» и «отпущение» («прощение») греха; во втором объединены слова с корнем «грех»; лексика обоих рядов составлена из ключевых слов, находящихся в авторских рассуждениях и цитатах; при этом лексика первого ряда характеризует поступки царя Алексея Михайловича, слова второго ряда — относятся в начале послания к патриарху Никону, в конце — к царю. На базе корневого повтора второго ряда образуется словообразовательное гнездо с вершиной «грех» (погрешил, согрешил, грешнейший, грехи, согрешит, прегрешения, согреших, согрешения); повторы первого ряда вступают в более сложные отношения и создают два семантических гнезда с основой «милость» (милость, милости, не сотворити зла, милости, помилуй, оставите, благотворите, милосердия, милосердовав, помиловати, помиловах, прощения, милости) и «прощение» (прощения проса, остави, оставляем, оставляти, остави, не оставиши, прости, отпусти, отпустих, не отпустите, остави, оставит). Совершенно очевидно, что слов со значениями милосердия и прощения значительно больше, чем слов со значением «грех». Анализ слов с этими значениями

показывает, что для патриарха Никона понятие «милость» многозначно и заключает в себе такие свойства человеческой личности, как прощение ближнего, делание добра, сострадание; милость не ограничивается Никоном только материальной помощью, оказываемой царем. Понятие «милость» употребляется Никоном в духовном смысле, в том, как оно понимается в Библии: в Ветхом Завете слово «милость» выражает любовь и терпение Бога, Его доброту и готовность прощать; в Новом Завете «милость» — выражение любви к тем, кто страдает[144]. Патриарх просит от Алексея Михайловича поступать по отношению к нему, Никону, в соответствии с библейским законом. Именно поэтому Никон обращается к единственному источнику своих рассуждений — Священному Писанию. Примеры из Библии приводятся в порядке расположения библейских книг: сначала из книг Ветхого Завета, *затем* — *из* Нового Завета.

Схема аргументации и убеждения Никоном своего адресата-царя в послании 1662 г. строится как чередование просьб автора о прощении и разных способов включения источника в собственный текст; это приводит к тому, что первоначально размытые границы авторской речи и заимствований из традиционного источника постепенно становятся различимыми, а к концу повествования авторское и библейское слово полностью отделяются друг от друга. В отличие от послания 1659 г., в котором автор, убеждая адресата при помощи серии объединенных по смыслу коротких новозаветных цитат, постепенно сводил к минимуму объем и долю в тексте цитатного слова, в послании 1662 г. Никон использует другую схему убеждения царя: значение библейского слова, элиминированного в авторских рассуждениях и пересказах традиционных сюжетов, постепенно возрастает за счет введения автором в текст повествования коротких евангельских цитат, которые, в свою очередь, подготавливают появление заключительной макроцитаты, аккумулирующей в себе смысл всех предшествующих авторских рассуждений и включений из прецедентного источника. Покажу на примерах, как патриарх Никон выстраивает схему аргументации.

Ход рассуждений патриарха Никона позволяет выделить в схеме его аргументации четыре части, отличающиеся своим характером взаимодействия авторского и прецедентного слова. Части отделяются друг от друга повторяющейся *просьбой Никона к царю о прощении. В первой части Никон обращается ко 2-й и 3-й книгам* Царств и кратко пересказывает один эпизод из жизни ветхозаветного царя Давида, о том, как царь покинул Иерусалим из-за возмущения его третьего сына Авессалома. Никон излагает ключевые моменты библейского сюжета: побег Давида, проклятие Семея, раскаяние Семея и прощение его Давидом; из многочисленных «героев» этого сюжета Никон называет лишь троих: Давида, Семея и Соломона. Это имена-знаки, они несут важную смысловую нагрузку и вызывают у читателя определенный ассоциативный ряд, семантически ограниченный деяниями и нравственными качествами исторических личностей — носителей имен. Как и в приветствии царю, открывающем послание, Давид назван «кротким» и краткое изложение автором ситуации, в которую попал ветхозаветный царь, его поступок — прощение Семея — подтверждают сопровождающий это имя маркер. Семей — воплощение *одновременно зла и раскаяния; чтобы подчеркнуть первое качество этой личности, автор приводит слова Семея,* которыми тот оскорблял Давида, обвиняя его в смерти царя Саула: «Изыди, изыди, мужу крови!..» (ср.: 2 Цар. 16: 7). Демонстрируя другое качество этого персонажа, автор упоминает только о втором прощении царем Семея, когда тот вместе с друзьями вышел навстречу торжественно возвращавшемуся в Иерусалим царю Давиду. Семей пал ниц к царским ногам и умолял его о прощении. Несмотря на возмущения Авессы, сына Давида, царь пощадил Семея, пообещав, что его жизни ничто не будет угрожать (2 Цар. 19: 16–22). О том, как царь в первый раз пощадил Семея и не позволил Авессе, сыну Саруи, расправиться с ним, Никон не упоминает, поскольку тогда раскаяния героя еще не было (2 Цар. 17: 9–12). Третий персонаж из рассказанной Никоном библейской истории — сын Давида Соломон, вообще никак не охарактеризован; Никон лишь упоминает, что Давид просил его не обижать Семея. Вероятно, в этом и состояла мудрость Соломона, который в данной ситуации не ослушался отца: в Библии рассказывается, как после кончины Давида царь Соломон запретил Семею покидать Иерусалим под страхом смерти, однако тот однажды ослушался и за нарушение царского запрета был казнен (3 Цар. 2: 36–46). Анализ содержания пересказанного Никоном библейского сюжета позволяет предположить, что главным поучительным персонажем этой истории для Алексея Михайловича должен быть царь Давид, который умел прощать *своих обидчиков и не отлучал их от себя: «…но не въсть твое благородие <…> и о кротости его, елико Семей* тому сотвори, проклиная того, и камением меща на Давида, и на вся отроки царя Давида, и на вся люди, иже бѣша с нимъ, и на вся сильныя одесную и ошую царя. И тако рече Симей, проклиная его: „Изыди, изыди мужу крови!“ (*2 Цар. 16: 7*) и прочее безумие того писано есть в книгах Царствъ (*ср.: 2 Цар. 16: 5–7*). И егда прииде, прощение проси о содѣянных, ничто же тому сотвори, что зло любо, и ниже отлучи того, еже не видѣти царя (*ср.: 2 Цар. 19: 16–22*), но и Соломону заповѣда не сотворити ему зла (*ср.: 3 Цар. 2: 8–9*)».

Во второй части доля авторского слова заметно уменьшается: повторяя просьбу о прощении, Никон приводит одну евангельскую цитату, которую вводит при помощи называния героини, произнесшей процитированные им слова: «Аще инако нѣсмы достоини милости твоея великия, якоже вѣсть благородие, помилуй поне, яко же Христос Серафиниссу за слово тое: „Ибо и псы ядят от крупиц, падающих от трапезы господа своего" (*Мф. 15: 27*)».

Третья часть составлена из коротких новозаветных цитат, введение каждой из которых обозначается автором: сначала повторением просьбы о прощении, потом при помощи называния имени апостола Петра, спрашивавшего у Христа об условиях прощения. Цитаты объединены не только темой прощения, но и имеют лексические схождения: для данного фрагмента характерен повтор слов со значением оставления грехов: «Заповѣде ради Божия помилуй и своего спасения: „Оставите и оставится" (*Лк. 6: 37*). „Аще, — рече, — благотворите благотворящимъ, кую мзду имате? Не и мытари ли то жде творят?" (*Мф. 5: 46*). И како имаши помолитися ко Господу, глаголя: „Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим" (*Мф. 6: 12*)? И како Господь верховному апостолу Петру отрече, вопросившу: „Доколиждь оставляти грѣхи брату своему? До седмь ли?" (*Мф. 18: 21–22*). „„Не *<глаголю>* ти, — рече Петру, — до седмь ли, но аще согрѣшит к тебѣ брат твой седмьдесят седмерицею на день, глаголя: „Каюсь", — остави" (*Лк. 17: 4*)» (1662-№ 11, *л.* 397).

Стремление автора к большей убедительности и аргументированности своей просьбы привело не только к увеличению частотности обращения к Библии, но и постепенному укрупнению цитатного слова. Последняя часть — макроцитата из Евангелия от Матфея. Включая этот фрагмент в свой текст, патриарх Никон указывает только на цель его введения в повествование — убедить царя простить его, Никона: «Аще ли и сих ради не оставиши, поне убойся оноя божественныя притчи и своего спасения, якоже о неимущих милосердия Господь глаголет во святем своем Евангелии сице: „Сего ради уподобися Царствие Небесное человѣку царю, иже возхотѣ стязатися о *словеси* с рабы своими… Тако и Отец Мой Небесный сотворит вамъ, аще не отпустите кождо брату своему от сердець ваших прегрѣшения их" (*Мф. 18: 23–35*). Тако и аз тя молю, великаго государя, остави, Господа ради, аще что согрѣших беззаконно, *ради* Господа, от всего сердца твоего, да и Господь Богъ оставит согрѣшения твоя тмочисленна, по божественному своему словеси» (1662-№ 11, *л.* 397–398).

Степень авторского вмешательства в текст источника позволяет проанализировать роль автора в контексте этого послания. Авторское слово присутствует вначале в виде пересказа библейского сюжета: автор-интерпретатор текста источника в начале повествования лидирует. Затем доля авторского слова уменьшается и сводится к обозначению конкретного фрагмента из новозаветного источника. Появляется автор-комментатор библейского текста. Новые цитаты, подобранные далее Никоном, поначалу кратки и афористичны, но постепенно их объем увеличивается. Автор вводит каждую следующую цитату при помощи неоднократного повторения просьбы о прощении и тем самым задает движение тексту. К концу цитатной цепочки появляется библейская контаминация, составленная автором из разных фрагментов Евангелий одного и того же высказывания Христа; наращение цитатной массы привело к изменению роли автора: цитатная избыточность придала инертность движению текста и оживила автора-составителя. Частотность обращения к священным текстам и увеличение объема заимствований смотивировало поведение автора: серия примеров завершилась макроцитатой из 13 стихов. Движение цитатного кома в сторону его наращения остановилось. Тиски авторского комментария «зажали» назидательные примеры из Библии.

Послание Никона царю, написанное в 1664 г., посвящено объяснению причин внезапного появления Никона в столице 18 декабря (1664-№ 14, *л.* 45–44). Письмо адресовано всему царскому семейству, и Никон подчеркивает, что он не просто ставит в известность царя о своем приходе в столицу, а пишет: «…исповѣдая вашему царскому величеству, понеже отхождения своего вину исполнить, яже помыслить, и сотвориль. И, се, придох видѣти пресвѣтлые лица ваша, и поклонитися пресвятѣй славѣ царствия вашего. Вину преим от священного Евангелия, идѣже бъ написано…» Возвращение в Москву таким образом Никон определяет как действие, осмысленное им в духе Священного Писания. Именно поэтому Никон апеллирует только к книгам Нового Завета, объясняя царю смысл своего поступка.

Цитаты, подобранные Никоном из Священного Писания, делят послание на пять частей, автономность которых подчеркивается самим автором: каждая группа цитат вводится авторским комментарием, в котором в качестве опоры для рассуждений используется либо ключевая лексика библейских высказываний, либо слова-синонимы, близкие по значению цитатной фразеологии; такой прием необходим автору для того, чтобы подчеркнуть сходство ситуаций — современной Никону и новозаветного прошлого.

В начале послания патриарх Никон признается, что его приход в столицу организован в соответствии с православным законом. В данном фрагменте вставной текст обрамляется авторским комментарием; авторские ре-

марки внутри цитатного монтажа служат для разделения цитат, усиливают назидательное воздействие прецедентного слова: «Вину преим от священного Евангелия, идже бѣ написано: „„Вы, — рече, — взыдѣте в праздникъ сей, Аз не взыду в праздник сей, яко время Мое не у исполнися“. И сия рекъ им, оста в Галилеи. Егда же взыдоша братия Его в праздникъ, тогда и Самъ взыде, не явѣ, но яко таи“ (*Ин. 7: 8–10*). И паки ино писание: „Рече Павелъ к Варнавѣ: „Возвращшисеа, посѣтим братию нашу по всѣх градох, в нихже возвѣстихом слово Божие, како суть““ (*Деян. 15: 36*). Такожде и мы пришли, како суть у вас, государей, и у всѣх сущихъ во царствующем граде Москвѣ, и по всѣхъ градѣх» (1664-№ 14, л. 45).

Содержание первой цитаты должно было вызвать у современников событий (и в первую очередь у царя) ассоциации с тайным возвращением Иисуса Христа во время Праздника кущей в Иерусалим, где Он не был полтора года. Цель прихода Христа в столицу, согласно Евангелию от Иоанна, ссылку на которое использует и Никон, заключалась в том, чтобы еще раз заявить своему народу о том, что Он послан от Бога, однако время Его смерти еще не пришло, но, зная о плане заговора против Него, Он совершил тайное путешествие и явился в храме среди народа. Негодующие правители поспешили арестовать Христа и послали в храм своих людей, но начальники стражи каким-то образом оказались в благоговейном трепете, и Иисус смог продолжать говорить Свою весть от Бога. Патриарх Никон, по сохранившимся отзывам современников, тоже тайно приехал в Москву: у Троицких ворот Кремля он был за «полпята часа до света»; караулу было сказано, что едут власти Саввина монастыря, поэтому ехавших пропустили. Во время утрени на первой кафизме в преднесении Креста патриарх Никон вошел в собор Успения Пресвятой Богородицы в Кремле и, взяв посох митрополита Петра, встал на патриаршее место. Служивший утреню митрополит Иона Ростовский подошел под благословение со всеми соборянами, и патриарх Никон отослал его с воскресенским архимандритом Герасимом (возможно, с ними был и соборный ключарь Иов) к царю известить о своем приходе. Царь трижды посылал в собор, спрашивая о цели приезда патриарха; не встретившись с Никоном, государь велел ему возвращаться в Воскресенский монастырь.[145]

Вторая цитата отправляет читателя к рассказу о путешествии апостола Павла в Сирию и Киликию: этот поход в Грецию был его вторым миссионерским путешествием — апостол Павел вернулся к христианам, которым ранее проповедал слово Господне, чтобы посмотреть, как они живут с тех пор. Возможно, подчеркивая, что цель приход Никона в Москву есть возвращение к своей пастве, поучаемой им раньше в духе православного закона, автор обращается именно к этой цитате из Деяний святых апостолов.

Цель своего возвращения — установление мирных отношений с царем и паствой — патриарх Никон подчеркивает в следующей серии цитат: «Приидохом же в кротости и смирении, яко же Господь нашъ научи мя, глаголя: „Научитеся от Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцем“ (*Мф. 11: 29*), нося с собою миръ, егоже Господь нашъ Иисус Христос, смиривъ Себе, преклонив небеса, сниде на землю и снесе его, и остави святым своим ученикомъ и апостолом. И по них по времени священнодѣйствующим во святѣй Его церкви архиереом, глаголя: „Миръ Мой оставляю вам, миръ Мой даю вам“ (*Ин. 14: 27*). Ко входящим же во град или дом заповѣда, глаголя: „В оньже град или дом входите, первие глаголите: „Миръ дому сему“. И аще убо будет ту сынъ мира, почиет на немъ миръ вашъ“ (*Лк. 10: 5–6*)» (1664-№ 14, л. 45). Увеличение количества цитат и их объема приводит к тому, что в свои рассуждения и комментарии патриарх Никон вводит лексику цитатного слова; цитата мотивирует поведение автора. Лексический и синонимический повтор вычленяет главные семантические линии в контексте послания. Слова-синонимы «кротость», «смирение» и образованная от них лексика последовательно сменяют друг друга сначала в авторских рассуждениях, затем в текстах цитат, и тем самым создается сквозной повтор, при помощи которого формируется слообразовательное гнездо с вершиной «мир» («смирении» — «смирен» — «смирив» — «мир»). Слово «мир» является ключевым в этом текстовом фрагменте.

Однако несение мира — это лишь часть миссии первого архиерея: прощение и отпущение грехов, подобно тому, как это делал сам Иисус Христос, дано архипастырю свыше. Об этом — следующие цитаты. Первая — из речи Иисуса Христа, явившего после Воскресения к одиннадцати апостолам: своим ученикам Христос дал власть говорить об условиях прощения; право же оставления грехов символически отождествляет первого архиерея и Христа. Архиерей, по Никону, несет ответственность за души человеческие, т. е. душам есть вверяем — об этом вторая цитата: «И не сие точию благодатию Божиею, еже миръ даровати кому, но и оставление грѣховъ имамы власть подати. Господу свидѣтелствующу, глаголя: „Приимѣте Духъ Святъ: им же отпустите грѣхи — отпустятся; и им же держите — держатся“ (*Ин. 20: 22–23*). И еще не до сего, но на земли и на небеси власть имамы вязати и рѣшати. Якоже паки Господь свидѣтелствуетъ и не просто глаголетъ: „Аминь бо глаголю вам, елика аще свяжете на земли, будет связано на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будет разрѣшено на небесѣхъ“ (*Мф. 18: 18*)» (1664-№ 14, л. 45).

Символическое отождествление патриарха и Христа — «Великого архиерея», получает свое окончательное оформление в самом конце послания и выражается в подборке нескольких цитат из Евангелия от Матфея: «Хощеши ли самого Христа прияти? Мы твоему благородию покажемъ, како Господу свидѣтелствующу: „Приемляй васъ — Мене приемлетъ“ (*Мф. 10: 40*). И: „Елико сотвористе меншихъ Моихъ — Мнѣ сотвористе“ (*Мф. 25: 40*). И: „Идѣже бо два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ“ (*Мф. 18: 20*). И инде паки: „И се, Азъ с вами есмь до скончания вѣка. Аминь“ (*Мф. 28: 20*). И: „Приемляй васъ — Мене приемлетъ“ (*Мф. 10: 40*). И: „Слушаяй васъ — Мене слушает“ (*Лк. 10: 16*). Иже твое благородие изволит, то да сотворит, или во имя Господне прими нас, и дому отверзи двери, да мзда твоя по всему не отмѣнит, якоже есть писано» (1664-№ 14, л. 44).

Завершается письмо новой серией цитат: патриарх Никон вновь заверяет царя, что его поведения базируется на православном законе: «Се же написахом твоему царскому величеству не от себе что-либо, ибо: „О себѣ глаголяй славу свою ищет; ищай же славы Пославшаго, Сей истинен есть, и неправды в Нем нѣсть“ (*Ин. 7: 18*). „Нѣсмы бо якоже корчемствующе слово Божие, *но от чистоты, яко от Бога, пред Богомъ о Христѣ глаголемъ*.“ (*2 Кор. 2: 17*). „Не от прелести, ни от нечистоты, ниже лестию сице глаголемъ, не яко человѣком угождающе, но Богу, искушающему сердца наша“ (*1 Фес. 2: 4*). Аминь» (1664-№ 14, л. 44).

Отношение Алексея Михайловича к Никону-патриарху, который подобно святому апостолу возвещает своим возвращением слово и учение Христа, должно было свидетельствовать о глубине веры царя. Никон получил отказ во встрече и покинул Успенский собор.

Совершенно очевидно, что цитата в данном послании есть не просто опора в рассуждениях автора, а прочная *доказательная база, основа, на которой он строит свою аргументацию и при помощи которой убеждает адресата*-царя. Чередование авторского слова и цитат делает повествование прерывистым, эмоциональным. Патриарх Никон не ограничивается единичными цитатами: он составляет цепочки из коротких (как правило, состоящих из одного стиха) цитат. Смысловая самодостаточность цитат в данном послании чрезвычайно велика.

Анализ способов введения автором цитат и разных видов интерпретации автором прецедентных текстов позволяет выделить в воскресенских посланиях патриарха Никона, посвященных обсуждению одного вопроса или события, четыре схемы аргументации и убеждения адресата, в которых характер взаимодействия авторского слова и цитаты *определяет поведение* автора. *В первой схеме — в послании об «ослятѣ» 1659 г. — цитаты поданы* аккордом, комплексно, но постепенное уменьшение объема и размера цитат приводит к увеличению доли авторского слова. Во второй схеме уменьшение авторских комментариев приводит к увеличению цитат; такой пример — в послании, составленном в декабре 1662 г. Характерное для этих схем рамочное оформление вставного слова, когда авторские комментарии обрамляют цитатную цепочку, не всегда соблюдается в третьей и четвертой схемах. Третья схема, представленная в послании 24 декабря 1662 г., характеризуется не только увеличением объема цитат, но и концентрацией их в центральной части. Автор не просто вводит чужую речь и объясняет смысл подобранных им цитат, а посредством заключенного в цитатной подборке смысла выражает свое собственное мнение. Четвертая схема представляет собой цитатный монтаж, состоящий из нескольких незакрытых авторским словом цитатных блоков, обладающих смысловой полнотой и самодостаточностью. Цитатная избыточность характеризует здесь не какую-то определенную часть текста авторского произведения (как, например, в первой схеме — начало; во второй — конец; в третьей — центральную часть), а весь текст. Своеобразная «игра» автора с цитатой — уменьшение или увеличение ее доли в тексте — в конце концов приводит не только к заполнению всего повествования цитатным словом, но и к использованию автором библейских цитат не столько как опоры в аргументации собственного мнения, сколько для выражения своих идей и изложения своей точки зрения на актуальные вопросы современности. Цитатное слово как бы «подменяет» авторское и постепенно вытесняет его; патриарх Никон как будто намеренно заменяет свое, авторское слово подборкой цитат из Библии.

Сложной структурой, разветвленной системой аргументации и разнообразием источников отличаются послания Никона из Воскресенского монастыря, посвященные нескольким вопросам. Поводом к составлению обширных публицистических посланий Никона служило одно событие или несколько событий, однако их обсуждение с царем всегда вызывало воспоминания о новых ситуациях, особо волновавших патриарха. Таких писем два (характеристики их условны и даны мной по содержанию события, побудившего Никона взяться за перо): об опечатании на московском подворье бумаг и вещей патриарха Никона (1659-№ 5); о присвоении стольником Романом Боборыкиным монастырских земель (1661-№ 9). Несмотря на то что письма составлены в разное время и *по разным поводам, их сближает единство стилистических приемов, особенно в тех частях посланий, где Никон* обращается непосредственно к царю. Сначала Никон ограничивается уговорами царя не совершать тех или иных

поступков; при этом в обоих посланиях обращения к царю звучат примерно одинаково: в 1659 г. — «Молю тя Господемъ нашим Иисусом Христом таковых не дѣяти…», «Не начинай, Господа ради, о малых сих, да не в велико нерадѣние приидѣши и прогнѣваеши Господа своего…», «Еще же и самого тебе молю, престани, Господа ради, туне гнѣватися» (л. 30, 26); в 1661 г. — «Тъм же молим вашу кротость престати от гнѣва, и оставити ярость, и не послушати лукавнующих», «Тъм же паки молим: престани, Господа ради, гоня нас, и оскорбляя, и вѣруя клеветником» (л. 246, 247). Но к концу повествования речь Никона, построенная в виде серии риторических вопросов к царю, обладает сильным эмоциональным зарядом, и даже кажется, что автор порой срывается на крик. Этот прием становится приметой стиля патриарха Никона. Приведу примеры из трех посланий Никона, написанных в разные годы:

Послание патриарха Никона 1659 г.	Послание патриарха Никона 1661 г.	Послание патриарха Никона 1662 г.
«Како не имаши постьдѣдися глаголющаго: „Блажени милостивы, яко тии помиловани будут“? Како имаши помилован быти, сам не быв милостив? Како помолишися всегда и оставление долгом испросиши, глаголя: „Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим“, и не оставляя никогда же? Како имаши узрѣти по многимъ своем и долголѣтном житии лице Божие, не быв чисть сердцем?» (1659-№ 5, л. 25).	«Откуду ты таковое дерзновение приял, еже сыскивати о нас и судити нас? Которые ли тебѣ законы Божия велят обладати нами, Божиими рабы? Не довольно ли ти бысть царствия мира сего люди разсуждати вправду, и ни о сем прилѣжнши, а еже повелѣние твое, написаное в наказѣ, взять крестьян Воскресенского монастыря, по каким то уставом? Надѣюсь, аще и пошешли, не обращеши, развѣ беззаконния и насилия» (1661-№ 9, л. 246).	«Заповѣде ради Божия помилуй и своего спасения: „Оставите и оставится“. „Аще, — рече, — благотворите благотворящимъ, кую мзду имате? Не и мытари ли то же творят?“. И како имаши помолитися ко Господу, глаголя: „Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим“?» (1662-№ 11, л. 397).

Обличительный характер посланий приводит и к другой особенности повествования Никона — к уменьшению цитат и к усилению авторского слова, передающего волнение и эмоциональную несдержанность автора. Это не значит, что Никон перестает обращаться к источникам: наоборот, количество примеров из Священного Писания возрастает, частотность обращения автора к составляющим Библию книгам увеличивается, но меняется отношение автора к тексту из традиционного источника. Точные цитаты чередуются с библейскими реминисценциями и парафразой, автор пересказывает библейский сюжет, а порой лишь указывает адресату на него; огромные цитатные блоки, характерные для других посланий Никона, вытесняются авторскими переложениями библейских текстов; чередуясь и последовательно сменяя друг друга, они образуют длинные ряды из поучительных примеров.

Наконец, тема царского окружения, поднятая Никоном в переписке с царем, — общая для всех посланий Никона к Алексею Михайловичу. «Советники», «клеветники» и «воришки», как называл Никон хорошо знакомых царю людей, настраивали Алексея Михайловича против патриарха, способствовали усилению гнева царя на Никона и стремительному отдалению их друг от друга: «…и таковыми лжывыми словесы возвеличен гнѣвъ твой на мя, мню, ни на ково тако, что не вельми велико, — се велико возвеличено, чово не бывало прежде в вашихъ, государевых, чинѣхъ — о том истязань, чово ни хотѣлъ, ни проискивал, еже зватися великим государем, — пред всеми людьми укорен и поруган туне» и «Аз же нынѣ паче всѣхъ человѣкъ оболган тебѣ, великому, поношен и укорен неправедно» (1659-№ 5, л. 27, 25).

Влияние «лживого сочинения» «лжеучителей» на поведение царя, который все больше проникает в дела церкви, и на отношение к патриарху Никону лично побуждают Никона постоянно апеллировать к текстам Священного Писания. Неоднократно в посланиях из Воскресенского монастыря он побуждает к этому и царя Алексея Михайловича: в 1659 г. — «…понеже самъ еси чтеши божественная писания…», «Самъ ты, великий государь, не не вѣси божественое писание, чово прежде инѣхъ в день судный истязани будем…» (л. 30, 26); в 1661 г.: «Послушай же, Господа ради, что бысть древле за такое продерзание…», «Не не вѣсть твое благородие писаного в книгах Моисеовых…» (л. 246, 255). «Святые законы», а не «лжебратские неправды» царского окружения должны стать для Алексея Михайловича главным руководством к действию.

Перейду к характеристике особенностей каждого послания.

Летом 1659 г. произошли события, которые патриарх Никон не мог оставить без внимания, поскольку они касались лично его: на Московском подворье по указу Алексея Михайловича царскими людьми были опечатаны

бумаги Никона; в это же время царь запретил кому-либо посещать опального патриарха в Воскресенском монастыре; распространились слухи о том, что Никон, уезжая из Москвы, опустошил патриаршую казну; 25 июля, в день именин великой княжны Анны Михайловны, царь Алексей Михайлович обошел своим вниманием Никона, поступив вопреки устойчивой на Руси православной традиции отмечать семейные торжества вместе с главой Церкви, чем сильно задел Никона. Недовольство поведением царя побудило Никона написать Алексею Михайловичу обширное послание (1659-№ 5, л. 31–23).

Никон делит послание на несколько частей, тема каждой из которых связана с одним из перечисленных событий. Тематическая автономность частей подчеркивается автором типичными речевыми конструкциями «слышах бо, якоже», «и паки еще мысль моя принуди… и се писать», «и паки… да глаголем».

Одна из ключевых тем послания — вмешательство царя в дела Церкви. В этой теме Никон выделяет два аспекта: посягательство царя на церковное имущество и суд царя и мирских людей над людьми духовного чина. Ярко выраженная тенденция самодержавного царя к подчинению всего своей единоличной воле и вторжение абсолютистского начала во все сферы жизни, в том числе и в церковную жизнь, становится предметом повествования. *Поэтому Никон не называет имен людей, пострадавших от царского суда, не приводит конкретных примеров* присвоения царем церковного имущества. Примеры из Священного Писания, к которым Никон апеллирует, служат образцом идеального, с точки зрения «святых законов», поведения царя. Патриарх предостерегает царя от больших бед, которые могут возникнуть из-за отступлений царя от божественных законов: «…ибо от малаго презорства великое возрастает», — заключает автор.

Схема убеждения царя включает в себя несколько этапов: тезис (формулировка проблемы), просьба (отказаться от тех или иных действий), доказательство, вывод. В каждом конкретном случае составляющие ее элементы могут повторяться; неоднократные просьбы и обоснования в процессе убеждения адресата приводят к расширению круга источников, усилению эмоционального и дидактического воздействия на адресата.

Первая просьба Никона к царю — не посягать на имущество Церкви — в начале послания (1659-№ 5, л. 30–29). Схема аргументации здесь выглядит следующим образом: тезис — просьба — доказательство (ссылки на Священное Писание) — повторная просьба — повторное доказательство (новые примеры из Евангелия с авторскими комментариями) — заключительная просьба — вывод.

Тезис

«Слышах бо, якоже дал еси святѣй велицѣй церкве, и паки нынѣ повелѣлъ возвратити»

Просьба

«Молю тя Господемъ нашим Иисусом Христом таковых не дѣяти…»

Доказательство

1) Лк. 6: 38; 2) Деян. 5: 3–4

Просьба

«И паки молю тя, великаго государя, престати от таковых и не уподоблятися рѣчем злым, но паче Божиим»

Доказательство

1) Мк. 12: 42–44; Лк. 21: 2–4; 2) Лк. 7: 36–50

Просьба

«Не начинай, Господа ради, о малых сих, да не в велико нерадѣние придѣши и прогнѣваеши Господа своего…»

Вывод

«…ибо от малаго презорства великое возрастает и не сущее свое даем, но Божие Богу. Сего ради и во церкви глаголется: „Твоя от Твоих и Тебѣ приносяще“ (Служебник 1655, л. 315)»

Глагольные конструкции со значением просьбы, выраженные сочетанием глагола 1-го лица с инфинитивом с отрицательной частицей «не» и без нее, а затем одним глаголом в повелительном наклонении со значе-

нием категорического запрета, выстраиваются в семантический ряд по степени возрастающей силы. При этом только в третьей просьбе автор говорит о последствиях, которые ожидают царя, поступающего не по божественным законам. Усилению аргументации способствуют и разные виды текстов из Нового Завета, использованные автором в качестве назидательного воздействия на адресата: первый поучительный блок состоит из двух новозаветных цитат; следующие примеры поданы в виде указаний на известные евангельские сюжеты с краткой их характеристикой (о вдовице, пожертвовавшей две монеты на храм, и блуднице, возливавшей миро на ноги Христа), а завершается схема цитатой из возглашения на литургии Иоанна Златоуста. Переход от прямого цитирования источника к переложению текста своими словами и завершение повествования цитатой из другого типа источника свидетельствует о стремлении автора сделать аргументацию более убедительной, рассмотрев деяния царя в контексте литургических чинопоследований, в строго организованном сакральном пространстве богослужения. Для внешнего мира подобное пространство являлось архитепическим образцом, высшим прообразом[146]. Уважительное отношение царя к Церкви, таким образом, служит доказательством его любви к Богу и глубины его веры. Эмоционально-дидактическому воздействию на адресата способствуют повторы — семантический деривационный повтор слов одной и той же словообразовательной модели и повтор синтаксических конструкций одной структуры. Кроме того, весь эпизод построен на противопоставлении действий и поступков, имеющих полярное значение: царь «дал еси» и «нынѣ повелѣль возвратити»; «не уподобляшися рѣчем злым, но паче Божиим»; «от малаго презорства великое возрастает»; «не сущее свое даем, но Божие Богу». Повтор просьбы придает движение повествованию, делает его убедительным. В повторяющихся авторских репликах раскрывается и особенность поведения Никона-автора, который с молитвой просит, уговаривает царя, но прямо не обвиняет его. Здесь учительная сторона послания преобладает над обличительной.

Схема убеждения царя не судить мирским судом представителей духовенства — в конце послания (1659-№ 5, л. 24–23) — выглядит следующим образом: тезис-запрет — доказательство (примеры из авторитетных источников) — просьба — доказательство — вывод.

Тезис-запрет

«Нынѣ же слышу, чрез законы церковныя самъ держаеши священнаго чину судити. Их же не повелѣно ти есть от Бога»

Доказательство

«Господа ради, на первыя роды, иже чрез законы держающе на священное дѣло о великих»
1) 2 Пар. 26; 2) повесть о царе Мануиле; 3) икона «Спас царя Мануила»

Просьба

«Умилися, Господа ради, и не озлобляй мене ради, грѣшнаго, о мнѣ, грѣшнем, жалящих: вси бо людие твои суть, и в руку твоею суть, и нѣсть избавляющаго их от святыя державы твоея»

Доказательство

«Сего // ради паче милуй и заступай, якоже учит божественый апостоль…»
1) Рим. 13: 4; 2) Втор. 1: 17; Лев. 19: 15

Вывод

«Да Богъ Святый оставит многая твоя согрѣшения»

В отличие от первой схемы здесь Никон более категоричен: он сразу запрещает царю поступать против церковных законов и в дальнейшем лишь раз повторяет просьбу. Поучительные примеры и круг источников, к которым обращается Никон, расширяется; меняется и способ изложения источников: несмотря на типичные отсылки к библейским заимствованиям («якож… пишется», «якоже учит божественный апостол, глаголя»), автор не цитирует, а пересказывает их тексты (во второй просьбе) или указывает на библейский сюжет (в первой просьбе). Судьбы двух древних светских правителей, наказанных Богом за проявление гордости, должны послужить поучительным примером для Алексея Михайловича. К повествованию о еврейском царе Озии из 26-й главы Второй книги Паралипоменон автор отсылает при помощи называния имени иудейского правителя («не невѣси, якож о Озии пишется и прочее»). О греческом царе Мануиле Никон говорит немного больше, при этом отсылает адреса-

та к двум источникам: известному с XVI в. в Древней Руси новгородскому сказанию о видении Спасова образа царю Манулу[147], в краткой характеристике содержания которого называет поступок царя, за который тот был наказан Богом («а яже о Мануилѣ, царѣ грѣчестем, мню, и ты, великий государь, и сего не не вѣси, иже восхотѣ священника в скотоблудии судити, како явися ему Христос подобием тѣм, иже написан у главы его стоящее»), и иконе «Спас на престоле» из Успенского собора Московского Кремля, на которой неизвестный иконописец увековечил сцену наказания Богом греческого правителя[148] («Нынѣ же, по смотрѣнию Божию, имѣет той святый Христовъ образ святая великая соборная апостольская церковь в нѣдрѣхъ своих, в царствующем граде Москвѣ, и святая десница Христова, тако исправися указательным чином, и до днесь показуется, егда повѣлѣ англеломъ наказати царя, яко да накажется не судити моих рабов прежде общаго суда, якоже и прочее повести сея святыя вослѣдование повествует»). Появление иконы «Спас на престоле» (или «Спас Золотая Риза», или «Спас царя Мануила») в иконостасе Успенского собора было связано с деятельностью патриарха Никона по изменению состава местного ряда иконостаса в середине 50-х гг. XVII в. Икона была поставлена в центре иконостаса, справа от Царских врат[149]. Использование иконы в качестве поучительного источника — явление широко распространное в Древней Руси. Типичная словесная формулировка — «возри», при помощи которой Никон стремится привлечь внимание адресата-царя, указывает на такой способ использования источника в поучительных целях, как его визуальное восприятие, в отличие от чтения словесного текста. Способы поклонения иконе, восприятие божественного через материальное предопределили создание для почитаемого образа охраняемого священного пространства. Чудотворный образ «можно было не только созерцать, но и при определенных условиях целовать, вкушать (источаемое иконой миро, воду, которой была омыта икона, и масло из лампады, горевшей перед образом), вдыхать (дым при кажении иконы). Художественно претворенное пространство иконы, ее драгоценный убор, многослойные покровы... вызывали чувство священного трепета, превращали все эти формы поклонения в своего рода лествицу, возводящую человека в мир высших переживаний»[150]. Никон разделяет учительное воздействие слова и изображения: при обращении к царю он неоднократно подчеркивает пользу чтения «божественных писаний». Слово и изображение в древнерусском искусстве были тесно связаны; по мнению Д.С.Лихачева, эта связь поддерживалась смыслом иконы. Во время мистического контакта иконы с молящимся последний, обращаясь к изображению со словами, ждал ответа, совета, осуждения или поддержки, поэтому он был готов услышать слова, обращенные к нему от изображения. А поскольку само изображение существовало «в своей вневременной сущности», то поучительное и эмоциональное воздействие «содержания» иконы — самого изображения было чрезвычайно сильным, так как было не связано с каким-то определенным временем[151]. Икона, по словам Е.Н.Трубецкого, изображала «соборное человечество», и это изображение было «поневоле символическим, а не реальным»[152].

Тему пределов царской власти Никон рассматривает с точки зрения отношения государя к «святыми законами». Описание патриаршиx бумаг на Московском подворье — пример вмешательства Алексея Михайловича в церковные дела — Никон трактует как нарушение царем данного ему, Никону, прощения, т. е. как поступок, противоречащий христианским заповедям: «Аще и я, по долгу своему, прощения от тебя, великаго государя, чрез писание просил, в них же яко человѣкъ согрѣшил, по заповѣди Господни, рекшей: „Аще принесеши даръ свой ко олтарю и имать нѣчто брат твой на тя, остави ту дар и шед смирися со братом своимъ". Аз же не яко брат, но яко послѣдний богомолец вашь. Ты же, великий государь, чрез спальника своего Афанасия Ивановича Матюшкина прислал свое милостивое прощение. Нынѣ же слышу, многа твориши не яко прощеному, но яко послѣдиему злодѣю...» (1659-№ 5, л. 29). Позиция Никона базируется на Священном Писании. По мнению Никона, усиливающееся вмешательство царя в церковные дела свидетельствует об отступлении царя от «святых законов». Прежде царь руководствовался ими: «И дивлюся о семъ: како вскорѣ в таковое дерзновение пришел еси, иже иногда страшился еси на простых церковных причетниковъ суд наносити, якоже и святые законы не повелѣвают? Нынѣ же всего мира иногда бывша аки пастыря восхотѣхъ грѣхи и таинъства видѣти, и не самъ точию, но и мирским: им же, дерзающемъ безстрашно, не поставь, Господи, во грѣхъ, аще не покаются» (1659-№ 5, л. 28). Возникающая параллель следование/неследование «святым законам» проецируется Никоном на поведение царя Алексея Михайловича и самого Никона: следование — черта патриарха, неследование — характеристика царя. Аргументируя свою позицию, Никон вновь использует художественный прием, основанный на разных видах повторов — синтаксических и лексических: при обращении к царю Никон употребляет одинаковые синтаксические конструкции «не яко..., но яко» или «не яко..., но» («Аз же не яко брат, но яко послѣдний богомолец вашь», «многа твориши не яко прощеному, но яко послѣдньму злодѣю», «Всякую наша нынѣ судится от неправедных, а не от святых?», «Сие и аз пишу не яко хлѣба лишаяся, но милости и любве истязая от тебе, великаго госуда-

ря…»), повторяет глагол «мнѣю», чтобы подчеркнуть свою уверенность и твердую убежденность в том, о чем пишет («ижже // никому иному вѣдати подобало, мнѣю, ниже самому тебѣ, великому государю». «Не вѣмъ, откуду начася, а мнѣю, тобою, великим государем, такие начатки явилися», «и таковыми лжывыми словесы возвеличен гнѣвъ твой на мя, мнѣю, ни на ково тако», «Мнѣю, и тебѣ то, великому, не безпаметно…»).

Для характеристики отношения к Никону царя неоднократно повторяется слово «врагъ»: «и сущех враг твоих аз осужденнѣе», «яко врагъ вменен», «врагъ вмѣнен бысть». «Рассыпанные» в разных частях сочинения качественные характеристики и эпитеты, подчеркивающие состояние и положение Никона («пред всѣми людьми укорен и поруган туне», «днесь много пострадах и стражду», «един аз, яко пес», «оболган тебѣ, великому, поношен и укорен неправедно»), выполняют роль смысловых узлов семантической композиции сочинения Никона. В этой же роли выступают и выстренные Никоном оппозиционные семантические ряды лексических единиц со значениями «правды» (для характеристики Никона) и «неправды» «лжи» (для характеристики его врагов), которые концентрируются преимущественно в центральной части послания: «не уподоблятися рѣчем злым, но паче Божиим», «не яко брат», «не яко прощеному», «бѣды во лжебратии», «о лжебратских неправдах»; употребляемый Никоном эпитет «последний» в диаметрально противоположных значениях — «незначительности», «пренебрежительного отношения к человеку» («яко послѣднѣму злодѣю») и «самозначимости», «более высокого духовного и нравственного положения человека по сравнению с другими» («яко послѣдний богомолец вашь») подчеркивает две крайние оценки нравственного состояния человека, исходящие, с одной стороны, от того, кто следует «святым законам» (Никон именует себя «последним богомольцем»), и от того, кто утратил связь с ними, — с другой (царь и его окружение относятся к Никону как к «последнему злодею»). Источником наполнения этих семантических комплексов служат тексты Священного Писания; в библейских источниках автор находит примеры разных типов поведения человека: первый характеризуется опорой на Писание, второй — отступлением от его норм. Использование в тексте лексических рядов с противоположным значением устанавливает параллелизм между реальной жизнью человека и его поступками и «идеальным», «нормативным» поведением людей, источником которого служат «святые законы».

Таким образом, выстроенная Никоном схема убеждения царя эволюционировала в контексте этого послания к более эффективной по своему воздействию на адресата; степень убедительности и поучительности к концу повествования заметно возрастает, о чем свидетельствует не только стремление автора разнообразить источники, но и отказ от их цитирования. В ходе поучительной беседы авторский стиль постепенно обретает индивидуальные черты: мощный голос автора, говорящего от Священного Писания, звучит убедительно и эмоционально; насыщенные библейскими образами мысли потворяются несколько раз с углублением и расширением смысла.

1661 год ознаменовался тяжбой патриарха Никона со стольником Романом Федоровичем Боборыкиным. Ход ссоры реконструирован по документам «дела» Никона и неоднократно изложен в исследовательской литературе[153]. Находясь под впечатлением ссоры, Никон написал царю Алексею Михайловичу резкое письмо (1661-№ 9, л. 242–257).

Учительно-полемический характер послания Никон обозначил в самом начале своего сочинения: «Начало же нашему писанию твоему благоразумию первие о сем словеси, без него же иххто нас, богомолцов ваших, писати вам, государем, смѣет, еже есть: Бога молю по долгу и по блаженного Павла апостола наказанию, еже повелѣ за царя первие молити, второе же, еже челом бью. И се твоему благородию и словом, и дѣлом исполняем; обаче же ни сим щедрот твоих можем умолити, и не яко святители есмы или яко раби, но яко рабичища есмы, отвсюду изобижени, отвсюду гоними, отвсюду утесняеми, и прочая вся злая нам случившаяся за грѣхи наша, и есмы смирени паче всѣх человѣкъ. И уже видя святую церковь гониму, послушав словесе Божия, еже есть: „Аще гонят вы во градѣ, бегите во ин град“ и паки: „Се, удалихся, бѣгая, и водворихся в пустыни, чаяхъ Бога, спасающаго мя“. И ни здѣ есмь обрѣл покоя». Самая распространенная форма деловой письменности — челобитная — послужила для Никона основой, на которой он создал обширное публицистическое сочинение, состоящее из нескольких частей с самостоятельной тематикой, объединенных общей идеей — защитить Церковь от вмешательства царя в ее дела.

Послание Никона имеет пять частей; внешне они скрепляются структурой челобитной. Начальный протокол челобитья включает в себя имя царя и титул, что подчеркивает желание автора обратиться непосредственно к Алексею Михайловичу. Заголовок содержит также и формулу челобитья, и традиционные сведения об адресанте: *«Богомолец ваш, государев, смиренный Никон патриархъ, Бога моля, челом бью». Заключительная, просительная* часть документа имеет у Никона традиционную формулу моления, которая неоднократно повторяется в ос-

новной части его послания, при помощи чего и происходит деление всего повествования на тематические разделы: «Тѣм же молим вашу кротость престати от гнѣва, и оставити ярость, и не послушати лукавнующих»; «Тѣм же паки молим: престани, Господа ради, гоня нас, и оскорбляя, и вѣруя клеветником»; «Посем молим твое благородие на нас, богомолцов, не послушати клеветы от лихих человѣкъ // и не прикасатися нам, помазаником Божимъ, судом и управою чрез каноны». Разная в словесном выражении, но единая по содержанию просьба Никона, становясь своеобразным рефреном в послании патриарха Никона, маркирует главную тему его сочинения — прекратить мирской суд над представителями духовенства. Таким образом, членение произведения на части, каждая из которых завершается просьбой-молитвой адресата, обозначает в структурно оформленном и едином по тематике сочинении определенные эмоционально-экспрессивные центры, имеющие собственные подтемы и свои особенности изложения. В заключение Никон, обращаясь к царю, перечисляет основные темы послания, придавая, таким образом, своему сочинению композиционную и тематическую завершенность: «Богъ же Святый да дастъ тебѣ благодать и помыслъ благъ, быти смирену и кротку быти, и на вся заповѣди Божия зрѣти, и творити, нас, смиреных богомолцов ваших, не обидѣти, ни на суд мирский привлачити чрез законы, ниже преобидит в чем-любо, священных церквей и монастырей не насиловати» (1661-№ 9, л. 257).

Образ гонимой Церкви — ключевой в послании. Ее олицетворяет сам патриарх Никон и «братия» «биеная», за которую он заступается перед «гонителями» — царем Алексеем Михайловичем и его людьми (в послании названы только стольник Роман Боборыкин, а также сыщик Михаил Верделевский и подьячий Григорий Богданов, которые привезли царский наказ в Воскресенский монастырь). Патриарх Никон ни разу не называет имен своих сторонников, подчеркивая, таким образом, принадлежащее только ему право выступить защитником интересов обиженной Церкви: «…и не яко святители есмы или яко раби, но яко рабичища есмы, отвсюду изобижени, отвсюду гоними, отвсюду утесняеми…» Не святительский сан, не высокое положение в церковной иерархии, а образ изгнанника «отвсюду», смиренного страдальца, «обиженного» и «утесненного» «рабичища» Божия давало Никону право одновременно поучать и осуждать государя.

Первая часть — о ссоре Никона и монастырских людей с Романом Боборыкиным. Выступая защитником интересов гонимой Церкви («И уже видя святую церковь гониму…», «…ея же ради стражем нынѣ…»), Никон вспоминает о поступке ветхозаветного пророка Моисея, который, вмешавшись в схватку между израильтянином и египтянином, убил последнего (Исх. 2: 11–12), «и не вменися, яко убийца, но и рабъ Божий и велик человѣкъ». Никон же, заступаясь пред царем за людей духовного сана, напротив, по его словам, унижен, изгнан, укорен: «Сице и мы, видѣвъ братию нашу биеных и жаловавсяъ твоему благородию, и ничто же успѣвши, развѣ тщеты, укорины и уничижения неправеднаго, возвѣрив словеси Божию, писаному: „Остави, — рече, — Мнѣ месть. Аз мщу“ (Рим. 12: 19). И оставихом, и изыдохом на мѣсто пусто».

Уход в «пусто мѣсто» совершен патриархом Никоном в соответствии с Писанием («послушав словесе Божия»). «Пустыня» для патриарха Никона — это не только собирательный образ пустынного места — пристанища средневекового монаха, но и конкретное сооружение, устроенное патриархом Никоном недалеко от Воскресенского монастыря на берегу реки Истры-Иордан — Богоявленская «Отходная пустынь»[154], куда он удалялся во время постов и предавался молитвам. Так было и в Рождественский пост 1661 г., когда патриарх Никон писал Алексею Михайловичу, и в декабре 1664 г., когда Никон, «удалився в пустыню вне монастыря на молитву и пост», просил Бога об откровении — разрешить возникшие после переписки с боярином Никитой Зюзиным сомнения в необходимости и возможности возвращения на кафедру[155]. Пустынь, получившая позже наименование скита, оформилась как столпообразное сооружение в процессе начатой весной 1661 г. перестройки скита: престол церкви Богоявления Господня был перемещен с первого этажа на вновь сооруженный третий, а здание получило облик четырехэтажного, с плоской кровлей, «столпа», увенчанного келией, звонницей и главкой-храмом во имя свв. первоверховных апп. Петра и Павла[156].

Идея столпничества и пустынножительства, воплощением которой стала для Никона пустынь «на острову», получила своеобразную реализацию в послании царю и оказала, на мой взгляд, влияние на тематику и стилистику его повествования. Тему пустыни как места спасения, обретения душевного покоя и единения с Богом («„Се, удалихся, бѣгая, и водворихся в пустыни, чаяхъ Бога, спасающаго мя“ (*Пс. 54: 8*). И ни здѣ есмь обрѣл покоя»), поддерживают семантические ряды, образованные при помощи лексического и синонимического повтора слов со значением «бегства» и «пустынного места», которые возникают в библейских цитатах, подобранных автором: «„Аще **гонят** вы во градѣ, **бегите** во ин град“ (*Мф. 10: 23*)… „…**удалихся, бѣгая**, и водворихся в пустыни…“ (*Пс. 54: 8*)… „А Жена **бѣжа** в пустыню…“ (*Отк. 12: 6*)… „…**гонише** Жену… да **летит** в пустыню в мѣсто свое…“ (*Отк. 12:*

13, 14)…». Уход в Богоявленский скит для Никона — это прежде всего вынужденный уход (в «Откровении» Иоанна Богослова поиск Женой «в пустыне» убежища от дракона символизирует верную Церковь, которая вынуждена прятаться от преследований[157]). Уход в «пустынь», таким образом, по Никону, — это одна из форм борьбы с гонителями Церкви. Именно в этом послании берут начало способы «борьбы» Никона с его недругами — молитва к Богу (проклятие при помощи псалмов) и обличительное Слово (открытые высказывания в адрес царя и осуждение его поступков).

Обращаясь к царю, Никон на протяжении послания часто прибегает к цитации и переложению псалмов: «Тѣм же молим вашу кротость престати от гнѣва, и оставити ярость (*ср.: Пс. 36: 8*), и не послушати лукавнующих (*ср.: Пс.: 36: 7*). „Кроткы, — рече, — наслѣдят землю и наслядятся о множествѣ мира" (*Пс. 36: 11*). „Потерпи Господа, и сохрани пути Его: и вознесет тя" (*Пс. 36: 34*)»; «Послушай, како на тя Святая Церковь вопиет о возхищеных вещех Давидски, иже рѣша, да наслѣдим себѣ святилище Божие. „Боже мой! Положи их, яко коло, яко трость пред лицем вѣтру. Яко огнь, попаляй дубравы, яко пламень, пожигаяй горы, тако поженеши я бурею Твоею, и гнѣвом Твоим смяеши я. Исполни лица их безчестия, и взыщут имяни Твоего, Господи! Да постыдятся и смятутся в вѣк вѣка, и посрамятся и погибнут. И да познают, яко имя Тебѣ — Господь, Ты один Вышний по всей земли" (*Пс. 82: 14–19*). И паки: „Ненавидящии Сиона (*ср.: Пс. 128: 5*) да будут убо прежде восторжения, яко трава (*ср.: Пс. 128: 6*). Сѣчет бо Христос выя их усѣченем вѣчных мук" (*ср.: Пс. 128: 4*). Се, слыша ли твое благородие, како Святая Церковь на хотящих наслѣдствовати беззаконно?» (1661-№ 9, л. 246, 250).

Важный источник обличительных тирад Никона — Псалтирь. После 1661 г. обращение к псалмам в споре с противниками, врагами и обидчиками становится у Никона регулярной практикой. Действия Никона, как писал Б. А. Успенский, восходили к греческому ритуалу «псалмокатары»; среди псалмов, последовательно произносимых во время обряда проклятия, псалом 34-й был обязательным[158]. В челобитной царю 1660 г. с жалобой на то, что у Крестного монастыря отнимают приписанные к нему земли[159], в послании 14 января 1665 г.[160] и в челобитной царю 1665 г. на князя Якова Куденетовича Черкасского и Ивана Ивановича Алодурова[161] (на эти тексты ссылался и Б. А. Успенский)[162] при помощи 34-го псалма Никон обличает своих врагов. В конце послания 1661 г. Никон прямо говорит о своих действиях по отношению к тем, кто его оскорбляет, при этом опора на псалмы в рассуждениях Никона, несмотря на отсутствие порой ссылок, несомненна: «Кольми паче нас, обидимых и плачючих, услышит Бог молитву и моление на оскорбивших нас. „Душа же наша чает Господа, яко помощник и защитникъ наш есть, и во имя святое Его уповахом" (*Пс. 32: 20, 21*). Тебѣ же, аще Бог попустил есть гонити, да постигнеши и скончаеши о нас, еже хощеши. Наказ, даный Михайлу Верделевскому да подьячему Григорью Богъданову, мы взяли и к нему припишем псаломская речения, тридцать четвертой: „Суди, Господи, обидящая мя, возбрани борющая мя" (*Пс. 34: 1*) и прочая подобныя тѣм, и привѣшу, плачючися Животворящему Кресту Христову, яко то наша и надежда от гонящих мя». И здесь патриарх Никон использует текст 34-го псалма. Вспоминает Никон и о боярине Симеоне Стрешневе (правда, имя его Никон не называет), которого он предал анафеме: «Мы толико и таково от твоих сигклитиков поругаеми, еже по Божественным уставом благословляти, его же благословим обоима рукама, якоже Христос нам предаде, вознося на небо, воздвиг руки своя, благослови. Он же тако поругает, бѣсяся, называясь сам ся патриархом, идѣже сатана его научит // тамо, аки архиерѣй творяся, паче же Христос крестит беззаконными своими прокляты руки. И не се точию, но и пса нѣкоего, подобна себѣ, научи, дѣйством отца своего, сатаны проклятого, также дѣйствовати предними ногами, аки Христосъ, руками, возносясь на небо, благослови ученики Своя» (1661-№ 9, л. 255–256).

Свое право мстить обидчикам Никон обосновывает при помощи текстов Нового Завета: «Мы же не точию, Христа ради, поношение и укорения прияти, но умрети готови есмы. Тебѣ мало мнится, еже положити душу свою за друга своего, обаче у Бога нѣсть больши сея любве (*ср.: Ин. 15: 13*), ея же ради Сам нас Христос ради умре. Аще и нынѣ муками и скорбми не умремъ, всяко умрем, обаче же священное слово учит нас не боятися от убивающих тѣло, души же не могущих убити (*ср.: Мф. 10: 28*); горе тѣм, иже по убиении имут быть ввержени в дебрь огненую (*ср.: Лк. 12: 5*)». Патриарх как будто напоминает царю, что теми же евангельскими словами Алексей Михайлович 28 июня 1653 г. на Девичьем поле приветствовал русское войско, объясняя его высокое предназначение — освободить «православную христианскую веру» и Русскую Церковь от «супротивных врагов»: «Болше сея любви несть, да кто душу свою положит за други своя, и аще кто, воинствуя за святую, соборную и апостолскую церковь и за православную веру противу своего достоянія, от нашего Царского Величества великие милости сподобится…»[163].

Уход в пустынь-скит, устроенный по замыслу Никона в виде «столпа», предоставлял Никону открыто и более уверенно указывать царю на его неправоту, уподобляясь в этом своем праве византийским отшельникам. По-

добное поведение Никона стало проявляться вскоре после закладки 22 июня 1658 г. скита в Воскресенском монастыре[164]: 1 апреля 1659 г. Никон говорил думному дворянину Прокопию Елизарову и думному дьяку Алмазу *Иванову, которые упрекали его в том, что он досаждает царю своими письмами*: «*В прежних, де, давних лѣтѣх ко* благочестивым царем христианским греческаго царствия о исправлении духовных дѣл и пустынныцы возвѣщали… и впредь, о каком духовном дѣлѣ, требующем исправления, услышит, молчать не учнет»[165]. В послании 1661 г. Никон, как будто помня об этих обвинениях, обращаясь к Алексею Михайловичу, оправдывался: «Аще и много твоему благородию восписа, не помни, яко досажда, но молю твое благородие со долготерпѣнием послушати и писаная разсудити, яко нѣсть неправды в нем». До того, как разгорелось «дело» с Р. Боборыкиным, Никон терпеливо поучал царя, иногда просил и молил его не поступать вопреки церковным законам. Его отношение к Алексею Михайловичу как к человеку и светскому правителю было сдержанным; его послания и челобитные к царю 1658–1660-х гг. носили поучительный характер, в отличие от писем, составленных после 1661 г., полемический и открыто обличительный характер которых проявился особенно ярко.

Для образной характеристики современного состояния Церкви Никон обращается к «Откровению» Иоанна Богослова. Из 12-й главы книги патриарх Никон пересказывает и цитирует несколько стихов, в которых содержатся описания символических картин страшных преследований дьяволом Церкви Христовой. Макроцитату из восьми стихов (с 10-го по 17-й) патриарх Никон вводит не сразу: сначала он кратко пересказывает события, изложенные в шести предшествующих цитате стихах — с 4-го по 9-й включительно; причем автор выбирает из каждого стиха только те фрагменты, которые подготавливают цитацию; пересказ Никона, перемежающийся с кратким цитированием, настолько близок к источнику, что порой заметно даже текстуальное сходство перефразированных автором фрагментов с прецедентным текстом: «Воистинну збысться нынѣ Иоанна Богослова пророчество, в послѣдния дни хотящо быти, еже писаное о Женѣ, ея ж чадо родящееся хотяще змий пожрѣти (*ср.: Отк. 12: 4*). „И возхищено *бысть отроча на небо к Богу и престолу Его* (*Отк. 12: 5*). *А Жена бѣжа в пустыню, идѣже уготовано мѣсто от Бога*“ (*Отк. 12: 6*). И по брани со архангелом Михаилом низложен бысть на землю змий, и агнии его с ним, змий великий, змий древний, нарицаем диявол и сатана (*ср.: Отк. 12: 7–9*), лстя всю вселенную». Сложная образность и неоднозначность смыслов, заключенных в 12-й главе, в экзегетической традиции давали множественные толкования пророческой символики текста. Но при анализе повествования патриарха Никона создается ощущение, что автор не по памяти излагает текст источника, а работает с ним непосредственно, вычленяя из каждого стиха ключевые, наиболее значимые моменты повествования, связанные с темой гонимой Церкви, и оставляя в стороне те фрагменты источника, которые осложнены дополнительными смысловыми нагрузками: «И се есть воистинну тайна Божия, утаеная от вѣка и родов, и никто же познает ю, иже не быв во искусѣ, обаче же богословлы разумѣют Жену Церковь Божию, ея же ради стражем нынѣ, заповѣди ради Божия…» Образ родящей в муках Жены как символ Церкви известен из наиболее авторитетного и распространенного в древнерусской письменности толкования Апокалипсиса св. Андрея Кесарийского; ссылаясь на книгу толкований на Апокалипсис в послании царю, составленном осенью 1661 г., Никон ошибочно называет св. Андрея Кесарийского св. Андреем Критским: «Нити же тако пользует душа наша, якоже святых церквей создание, якоже Андрѣй Критский пишет в толковании на святый Апокалипсис: „Аще и церковь изменит еже не быти ей, жертва не престанет от анггела приносима мѣста, того хранителя до скончания мира“» (1661-№ 7, л. 36). Стремление к однозначному истолкованию образа Жены приводит к тому, что другие смыслы сложного апокалиптического видения, скрытые в начале повествования, в дальнейшем повествовании получают свое развитие.

Проецируя апокалипсические пророчества на современные события, Никон именует Романа «злоначалным змием», «без правды» завладевшим церковною землею, и рассказывает подробности ссоры монастырских жителей с Боборыкиным. Все события начавшейся земельной тяжбы Никон излагает в хронологической последовательности; подробно пересказывает разговоры между ним и Романом; называет имена людей, втянутых в тяжбу, точные даты событий; в качестве доказательства правоты своих действий включает в свой текст обширные фрагменты царского наказа, выданного присланным из Москвы сыщикам. Обилие подробностей, стремление к документальности и строгой информативности, изложение сути дела в виде чередования действий автора с действиями других людей, сочетание стилистических приемов приказного делопроизводства и учительной литературы делает повествование не только динамичным и взволнованным, но и правдоподобным и доказывающим то, что из-за оскорбительного отношения светской власти к Церкви наступили последние времена.

Следующая часть послания открывается серией риторических вопросов Никона к царю, которые усиливают полемический накал повествования: «Откуду ты таковое дерзновение приял, еже сыскивати о нас и судити нас? Которые ли тебѣ законы Божия велят обладати нами, Божиими рабы? Не довольно ли ти бысть царствия мира се-

го люди разсуждати вправду, и ни о сем прилѣжиши, а еже повелѣние твое, написаное в наказѣ, взять крестьян Воскресенскаго монастыря, по каким то уставом?» (1661-№ 9, л. 246). И далее патриарх Никон обращается к Священному Писанию и житиям святых и выбирает из них только те сюжеты, в которых рассказывается о том, как жестоко Бог наказывает людей, обижавших представителей духовенства. Ряд примеров, состоящий из указаний на тот или иной сюжет и кратких пересказов библейских сюжетов, Никон вводит обращением к царю, усиленно привлекая его внимание: «Послушай же, Господа ради, что бысть древле за такое продерзание». Примеры из Библии в послании Никона располагаются в порядке следования их в книгах Священного Писания: создается ощущение, что патриарх работает с книгой непосредственно в тот момент, когда составляет письмо к царю; Никон как будто последовательно перелистывает страницы Библии и выбирает из нее необходимые поучительные примеры; но точный источник их ни разу не называет.

Из Пятикнижия Моисеева внимание Никона привлекают три книги: Первая книга — Бытие, служит источником краткого повествования о наказании Богом фараона, возжелавшего жену Авраама — Сарру (Быт. 12: 10–20); отсюда же Никон приводит пример о том, как Бог погубил Содомлян, оскорблявших Лота (Быт. 19: 4–11, 24); открывая Вторую книгу — Исход, Никон вспоминает о двух из десяти казнях египетских: сначала о десятой — о насылании Богом на Египет густой тьмы (Исх. 10: 21–23), затем о первой, когда вода в реке Нил превратилась в кровь (Исх. 7: 20–21); наконец, Четвертая книга Моисеева, Числа, служит источником напоминания Никоном царю о судьбе четырнадцати тысяч «сынов Израилевы», позавидовавших Моисею и восставших против него, — «погуби» их Господь (Чис. 16: 41–50); говорит Никон и о постигшей «возгордѣвших» на Моисея Дафана и Авирона участи — их «пожре» земля (Чис. 16: 1–3, 12–14, 25–33).

Перелистывая Библию дальше, Никон останавливается на книгах Царств. Вторая книга, посвященная описанию царствования Давида, служит Никону источником для напоминания царю о некоторых неблаговидных поступках Давида. Первый из них — грех Давида с Вирсавией, который состоял из прелюбодеяния и убийства, чтобы скрыть прелюбодеяние, однако Бог простил этот грех царю, поскольку Давид раскаялся в содеянном (2 Цар. 11: 3–27; 12: 9–13); другое согрешение Давида совершено при исчислении народа: Бог погубил более семидесяти тысяч израильтян, чем наказал Давида, покольку царь, прежде уповавший на Бога, начал возлагать свои надежды на величие своего царства (2 Цар. 24: 15). По замыслу патриарха Никона, судьба царя Давида служит уроком всем, кто грешит и думает избежать последствия за свои грехи; поэтому воспоминания о Давиде Никон завершает фразой: «Бранъ же, по словеси Божии, бысть во вся дни живота его». Затем Никон обращается к Третьей и Четвертой книгам Царств, повествующим о царях еврейского народа. Сначала он вспоминает о поступке израильского царя Иеровоама, основателя Северного царства и именуемого в Библии «нечестивым», у которого «усше рука» после того, как он приказал арестовать проклинавшего жертвенник в Вефиле пророка Божия из Иудеи (3 Цар. 13: 4). Затем Никон напоминает царю о событиях, случившихся во время правления двух израильских царей — самого безнравственного царя Ахава и его сына, «нечестивого» царя Охозия, занявшего престол после смерти родителя. Однако, говоря о деяниях этих царей, Никон путает их имена. Ахав закончил свою жизнь и царствование страшным преступление против Навуфея («пси того кровь полизаша») (3 Цар. 22: 38): он пожелал завладеть его виноградником в Изрееле; жена Ахава Иезавель после отказа Навуфея продать участок наняла доносчиков, которые выступили против Навуфея с лжесвидетельством, говоря, будто он проклинал Бога и царя. Навуфея побили камнями, а Ахав получил виноградник. Однако Бог послал пророка Илию объявить царю, что за это убийство Ахав будет наказан истреблением всей его семьи (3 Цар. 21: 1–27). Охозия наказан был Богом за нечестивые поступки тяжелой болезнью. Пророк Илия предсказал царю скорую смерть от внезапно постигшего его недуга, а потом умертвил огнем дважды посланных от Охозии, чтобы схватить пророка, пятидесятников (здесь Никон называет вместо Охозии Ахава, что неверно: «Послав Ахав взяти Илию двои пятдесятники, огнь сожже их») (4 Цар. 1: 11–12); после кончины Охозии недалеко от Вефиля, центра поклонения Ваалу, посланные Богом медведицы растерзали детей, насмехавшихся над преемником Илии, пророком Елисеем (4 Цар. 2: 23–24).

Завершается перечень примеров злодеяний ветхозаветных царей против служителей и пророков Божиих упоминаниями о двух событиях, описанных в Книге Пророка Даниила: это спасение ангелом трех отроков, посаженных в раскаленную печь (Дан. 3: 13–30) и пребывание невредимым пророка Даниила во рву со львами, куда он, оговоренный завистливыми вельможами, был брошен по приказу царя Дария (Дан. 6: 16–23). Говоря о пребывании Даниила во львином рву, Никон вновь путает «героев» ветхозаветной истории: вместо Дария он называет имя другого вавилонского царя Навуходоносора, но описанное событие произошло в старости Даниила, когда он, будучи возвышенным Дарием, уже занимал пост высокого начальника в Вавилонской империи, а с Навухо-

доносором было связано начало его жизни в Вавилоне, куда он попал с группой пленных из Иерусалима: Даниил прославился при Навуходоносоре толкованием снов этого известного царя-завоевателя.

Упоминания о чудесных освобождениях апостолов Павла и Петра, находящихся под стражей, свидетельствуют об обращении Никона к книге Деяний апостолов: ангел вывел из темницы апостола Петра (Деян. 12: 4–12), — во время землетрясения ворота темницы, куда были посажены во время второго путешествия по Греции апостолы Павел и Сила, чудесным образом открылись, и узы заключенных ослабели (Деян. 16: 25–26). Воспоминанием об изгнании апостола Иоанна Богослова и написании им на острове Патмос книги «о послѣдних временѣх» (Откр. 1: 9) завершаются примеры из Библии.

О скитаниях Иоанна Златоуста, об оставлении им патриаршей кафедры и возвращении после кончины его изгнанников патриарху Никону несомненно известно было из Жития святого, где подробно рассказывается и о том, как святитель Иоанн заступился за вдову богача Феогноста, когда принадлежавшим ей виноградником пыталась завладеть царица Евдоксия[166]. Возможно, что и об участи московского митрополита Филиппа Никон вспоминает тоже по Житию святого. Приведенные Никоном примеры должны, по словам Никона, «умилить» царя, заставить его задуматься над своими поступками и последствиями, к которым они могут привести: «И что по сих приложим, аще сими воспомяновеньми не умилишись, то аще и все писание предложит ти ся, не имѣши вѣры, по писаному: „Аще Моисеи и пророком не имут вѣры, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имѣши вѣры“. *Тѣм же паки молим: престани, Господа ради, гоня нас, и оскорбляя, и вѣруя клеветником». Таким образ*ом, патриарх Никон призывает царя учиться на ошибках древних ветхозаветных и византийских правителей, которые были наказаны Богом за оскорбление священников и пророков.

Следующая часть вводится новой серией вопросов Никона к царю, на которые он сам же дает ответы: «Не довлѣ ли ти есть наше бѣжание и все еже оставление? // Еще ли твоему благородию годно, да бежу, оттрясая и прах ног своих ко свидѣтелству в день судный? Уже ни великим государем не зовуся и что тебѣ прекословна творю?» (1661-№ 9, л. 247–248). И далее Никон переходит к изложению и последующему обличению конкретных деяний Алексея Михайловича, которые, по его мнению, свидетельствуют о постоянно усиливающемся вторжении царя в дела Церкви: «Но всѣм архиерейским рука твоя обладает, и судом, и достоянием, страшно молыть, обаче терпѣть не возможно; еже нами слышится, яко по твоему указу и владык посвѣщают, и архимандрит, и игуменов, и попов поставляют… К тому же повсюду своим насилием по святым митрополиям, и по епископиям, и святым монастырем без всякого совѣта и благословения насилием вещи движимыя и недвижимыя емлеши нещадно… Судят и насилуют мирские судьи архиерѣовъ, и архимандритов, и игуменов, и священников, и весь причет церковный…» «Обладание» царем «архиерейским», по Никону, это: поставление представителей духовенства по указу царя; присвоение и расхищение церковного достояния; мирской суд над людьми духовного звания. Причины усиления самодержавной власти царя и распространения ее на церковную жизнь патриарх Никон видит прежде всего в том, что Алексей Михайлович нарушил традиции греко-византийские и собственные, выработанные на протяжении многовековой истории взаимоотношений Древней Руси с Византией, Русской Церкви и Греческой. Опыт мирных взаимоотношений государства и Церкви, выработанный древнерусскими князьями и правителями, укрепленный великим князем Михаилом Федоровичем и реализуемый поначалу самим Алексеем Михайловичем, не только теперь не используется, но и игнорируется, грубо попирается: «И все, еже уставленыя законы святых отець и благочестивых царей и великих князей греческих и руских, и ни во что же обратил еси! Еще же и отца своего святыя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русии и самого себе грамоты и уставы. Изложеная книга, аще и по страсти написаныя многонародного ради смущения, обаче и тамо написано: в Монастырском приказе от всѣх чинов сидѣть было архимандритом, и игуменом, и протопопом, и священником, и честным старцом. И ты все то упразнил!.. Тако же и благочестивые царие и великия *князи, иже уставили и укрѣпили православныя преданыя законы, еже имут святыя церкви на восможение* святых апостоль и святых отець правилом, еже твое велѣние разори и ни во что же вмени. От них же есть и нынѣ в Росии, в дому святыя матере церквам Пресвятыя Богородицы святаго ея Успения, грамоты царския и великих князей и ярлыки ординских царей, как почитали церковь… Такожде много таких грамот по митрополиям, и по архиепископиям, и по святымъ // монастырем, и по соборным церквам всюду, и до твоего царствия вездѣ хранимо повелѣнием было. Да того ради благодать Божия исполняла и царския обиходы, и мир весь строен. А от твоих начал царства грамоты всѣ упражнены, и еже церкви Божией и святым монастырем даное в наслѣдие вѣчное недвижимыя вещи, слободы, села, озера, варницы соленыя, леса многие поотнял и причастника себѣ Бога не сотворил еси» (1661-№ 9, л. 248–250).

«Образцовым» временем «идеальных» взаимоотношений церковных и светских властей служит для Никона древнейший период Русского государства, о котором свидетельствуют хранящиеся в Успенском соборе документы — «…грамоты царския и великих князей и ярлыки ординских царей, как почитали церковь, иже имут паче всѣ в день судный клевретницы быти, яко и невѣрнии…». Один из документов, на который обращает Никон внимание царя, — ярлыки татарских ханов московским митрополитам. Дошедшие до нас 13 списков собрания ярлыков образуют несколько видов двух изводов, ранние списки которых датированы XV в.[167]. Характеристика ярлыков ординских царей в послании царю выдает знакомство Никона с подложным «ярлыком» Узбека митрополиту Петру[168]. «Псевдо-Петров» ярлык входит в пространное (из 10 частей)[169] собрание ярлыков, которое сложилось в первой половине XVI в. на основе позднейшей переработки текста краткого собрания; ярлык хана Узбека митрополиту Петру, как доказали историки, составлен по образцу ярлыка хана Менгу-Тимира[170]. «Ярлык» хана Узбека был одним из источников «Возражения»[171]. Если в своем обширном полемическом труде Никон приводит полный текст «ярлыка» Узбека, поскольку в таком виде он служит доказательством правоты Никона в полемике с его главным оппонентом Паисием Лигаридом, то в послании к царю, имеющем прежде всего дидактическую направленность, Никону необходим не весь текст законодательного источника, а лишь изложение тех его положений, которые в наибольшей степени служат учительным целям. Обратившись к текстам, покажу, как Никон перечисляет узловые моменты источника, как будто последовательно перелистывая его страницы:

Ярлык хана Узбека митрополиту Петру	Послание патриарха Никона царю 1661 г.
«Да никто же обидит на Руси соборную церковь митрополита Петра и его людей, и церковных его, да никто же взимает ни стяжаний, ни имѣний, ни людей. А знает Петр митрополит вправду, и право судит, и управляет люди своя в правду, в чем ни будь, и в разбои, и поличном, и в татьбѣ, и во всяких дѣлах вѣдает сам Петр митрополит един, или кому прикажет. Да вси покоряются и повинуются митрополиту, вся его церковныя причты, по первым из начала законом их и по первым грамотам нашим, первых царей великих грамот и дефтерем» (с. 113).	«…церковных судов сами не судили…»
«Да не вступаются в церковное и митрополиче никто же, занеже то Божие все суть. А кто вступится, а наш ярлык и наше слово преслушает, тот есть Богу повинен, и гнѣв на себя от него принмет, а от нас казнь его будет смертная. А митрополит правым путем ходит, да правым путем пребывает и спѣшится, да правым сердцем да правою мыслию вся своя церковная управляет и судит, и вѣдает, или кому повелит таковыя дѣяти и управляти. А нам в то не вступатися ни во что, ни дѣтям нашим, ни всѣм нашим князем // нашего царства, и всѣх наших стран, и всѣх наших улусов; да не вступаются никто же в чем в церковныя и в митрополичи, ни в волости их, и в села их, ни во всякия ловли их, ни в борти их, ни в земли их, ни в улусы их, ни в лѣсы их, ни во ограды их, ни в волостныя мѣста их, ни винограды их, ни земельницы их, ни в зимовища их, ни в стада их конныя, ни во всякия скотскиx стада, но вся стяжания и имѣния их церковныя, и люди их, и вся причты их, и вся законы их уложенные, старыя, от начала их — то все вѣдает митрополит или кому прикажет. Да не будет ничто же перечинено или порушено, или към изобижено» (с. 113–114).	«…и в церковное ни во что не вступалися, и архиерѣов не печаловали…»
«Да пребывает митрополит в тихом и кротком житии безо всякия голки. Да правым сердцем и правою мыслию молит Бога за нас, и за наши жены, и за наши дѣти, и за наше племя. И мы бо также управляем и жалуем, якоже и прежние цари ярлыки им давали и жаловали их» (с. 114). «Да пребывает митрополит правым сердцем без всякия скорби и без печали, Бога моля о нас и о нашем царствѣ. А кто вступится в церковное и в митрополичье, и на того гнѣв будет Божий, а по нашему великому истязанию не извинится ничим же, и умрет злою казнью» (с. 118).	«и тако писали, да пусь молят Бога непечалным сердцем, молят Бога за нас и за царить нашихъ и за дѣтей наших, а Бог Святый пожалует нас…»
«А мы по тому ж пути тѣми ж ярлыки жалуем их, да Бог нас пожалует, заступит. А мы Божия бережем, а данаго Богу не взимаем. А кто взи//мает Божия, и тот будет Богу повинен, а гнѣв Божий на него же будет, а от нас будет казнен смертною казнию. Да то видя, и иныя в боязни будут» (с. 114–115).	«…и Божия возложения не отнимали, но и сами давали»

«Ярлык», выданный митрополиту Петру, в большей степени, чем остальные ярлыки, ратовал за усиление прав Церкви на ее собственность и провозглашал неподсудность духовенства светским властям, потому и послужил Никону важным источником для доказательства царю незаконности распространения его власти на недвижимое церковное имущество.

Отступление от церковных законов является, как показывает патриарх Никон, страшным преступлением, за которое Алексею Михайловичу придется ответить на последнем суде. С иронией Никон описывает последний «собор» на царя, характеризует состав суда и перечисляет «судей», которые соберутся для вынесения приговора Алексею Михайловичу: «И сего ради велик собор в день судный на тя вопиющих о неправдах твоих собрал еси, по евангелскому словеси: „Мужие Ниневит востанут, — // рече, — на суд с родом симъ и осудят и, яко покаяшася проповѣдию Ионииною. И царица Юже востанет на суд с родом симъ и осуди, яко прииде от конецъ земли слышати Соломоню премудрость". Тако и на тя от всѣхъ родов имут собратися. Первие, Святый Дух, яко обещестил еси и не довольна того силу и благодать сотворил еси без твоего указу. Второе, святии апостоли, иже имут сѣсти на обоюнадесяти престолех, еже чрез правила их дерзаеши повелѣнием своим. К тому же лики святых седьми Вселенских соборов и прочих святых отець, еже исправили и утвердили не преступати, со страшным запрещением, еже: „Аще кто убавит или прибавит" и прочее. Тако же и благочестивые царие и великия князи, иже уставили и укрѣпили православныя преданыя законы, еже имут святыя церкви на воспоможение святых апостоль и святых отець правилом, еже твое велѣние разори и ни во что же вмени» (1661-№ 9, л. 248–249).

Главная ошибка царя Алексея Михайловича, по мнению патриарха Никона, состоит в том, что государь не признает своих деяний против Церкви как преступных и греховных: «Сего ради и Бог остави тя и оставити имать, аще не покаешися и не возвратиши взятое от Божиих церквей, паки и грамот еже прежде тебя бывших во святых церквах и во святых монастырех не утвердиши и от возхищения священных вещей не удержишися». Покаяния и признания своей вины перед Церковью требует от царя патриарх. Обличая государя и показывая ему, как Бог наказывал тех, кто шел против Его воли, Никон вновь обращается к Священному Писанию, и прежде всего к книгам, составляющим Ветхий Завет. «Послушай, како на тя Святая Церковь вопиет о возхищеных вещех Давидски, иже рѣша, да наслѣдим себѣ святилище Божие», — так, привлекая внимание царя, патриарх Никон вводит тексты из Псалтири: первой идет макроцитата (шесть стихов) из 82-го псалма (Пс. 82: 14–19), следом — парафраза трех стихов 128-го псалма (Пс. 128: 4–6). Огромный фрагмент из другой книги Ветхого Завета — из Третьей книги Моисеева — Никон вводит новым вопросом к царю, опять привлекая его внимание: «Не слыша ли, твое благородие, в книгах Моисеовых самого Бога глаголюща?» Цитата, состоящая из пятнадцати стихов, получена путем «реферирования» Никоном текста 26-й главы книги Левит, выборки из ее состава ключевых фраз и наиболее важных фрагментов: Никон выписал подряд стихи с 23-го по 29-й и с 36-го по 39-й и части стихов 32-го, 33-го, 34-го и 41-го, в которых перечисляются «наказания за непослушание» Бога. Ссылка на «пророков» означает привлечение Никоном новых источников: книгу пророка Иеремии («якоже Еремия пророк рече») и вновь Псалтирь («иже искусом сам увѣде, написа», «во ином псалмѣ пишет»). Следующие затем настойчивые обращения Никона к царю строятся как парафраза и пересказ библейских текстов, заимствованных из Пятой книги Моисеевой и книги Иисуса Навина: «Сего ради и Бог отрину и посрами тя, и не изыде в силах твоих, и возврати тя вспять при врazѣх твоих (*ср.: Втор. 28: 25*), и ненавидящии тя разхищаху себѣ, яко овцы снѣди разсѣял есть я (*ср.: Втор. 28: 31*). И быхом поношение сосѣдом своим, подражение и поругание сущим окресть (*ср.: Втор. 28: 33*), и быхомъ в притчю во языцѣх и покиванию в людѣх (*ср.: Втор. 28: 37*)… Не тако Иисусъ Наввин: егда украде Ахарь от возложения Господня сосуд злат и ризу и пятьдесят дидрахмъ сребра (*ср.: Иис. Н. 7: 21*), и прогнѣвась Господь *на Израиля* (*ср.: Иис. Н. 7: 1*), *егда послан в Гаи* (*ср.: Иис. Н. 7: 2*), и убиша от сынов *Израилевыхъ тритцать* шесть мужей (*ср.: Иис. Н. 7: 5*), но сам прежде посыпав главу пеплом и вси князи его (*ср.: Иис. Н. 7: 20*), дондеже умоли Господа» (1661-№ 9, л. 251–252).

Полемический накал приводит к увеличению доли авторского слова; отказ от цитат предоставляет автору возможность привлекать другие художественные средства для эмоционально-дидактического воздействия на адресата. В полемических целях Никон использует приемы антитезы и иронии, которые свидетельствуют о высоком эмоциональном состоянии самого повествователя. Прием антитезы служит Никону для обличения поступков самого царя: «Ты же елико сотворил еси за Божиею помощию, не дал еси хвалы Богу, яко же прежде бывшии царие по всякой побѣде воздаваху хвалу Господеви Богу: овии святыя церкви построили, овии святыя монастыри. Ты же ничто же таково сотвори, но и старыя церкви созданныя и монастыри обнищав и ограбив! И не Бога прослави прежде, но сам себе паче мѣры превознесе», для описания бедственного положения простого народа и ха-

рактеристики времяпровождения царя и его людей: «И ни се смирено быхом, веселящеся, яко младенцы несовершении в разумѣ, за зайцы и за волки упражняющеся на ловитвы, оставя дѣло Божие. Да за бездѣльем людем проповѣдуем постъ, а сами на игры» и «…нѣсть кто бы помилован был, но от начала царствия твоего вси купно описаны Давидским беззаконным // описанием: нищие и маломощныя, слѣпыя, хромыя, вдовицы, черницы и черницы и вси даньми обложены тяжкими и неудобь искусными; вездѣ плачь и сокрушение, вездѣ стенание и воздыхание, и нѣсть никоже веселящаяся во днех сих» (1661-№ 9, л. 252–253). Не случайно патриарх Никон упрекает царя удовольствием от охоты: известно, что это любимое царем занятие (особенно любил царь соколиную охоту), Никон считал великим грехом, а в начале 1653 г. потребовал от Алексея Михайловича вовсе отказаться от охоты и даже приказал уничтожить снасти и истребить животных и птиц, которые использовались на «ловитве»[172]. Горькая ирония слышится в других обвинениях Никоном царя: «Ты же вѣм проповѣдуешь постити, а нынѣ и невѣдомо кто не поститца, скудости ради хлѣбныя, во многих мѣстех и до смерти постятся, понеже есть нѣчево…» и «Дѣши без страха Божия и ничим же нас лутче сотворил еси поселяи или мирских воин. В латинских ересях написано, яко и сами архиерѣи их на войну отпускают и сами ходят. И мы до тѣх дней дожили, что уже воюем, яко и мирстии человѣцы. Доколе уже нас // самѣх, твое благородие, не пошлешь на войну?» (1661-№ 9, л. 250–251, 252).

В общении с царем патриарх Никон искал новые и более эффективные способы эмоционально-дидактического воздействия на государя, которые бы не ограничивались только обильным цитированием и переложением библейских источников. Собирание в Воскресенском монастыре разных форм подвижничества и следование самим Никоном строгим традициям монашеского жития привели, вероятно, к тому, что Никон стал ощущать себя человеком, которому, посредством усиленной молитвы, открывалась воля Божия. Рассказы о видениях, которые случались именно в пустыни, стали одним из действенных способов доказательства царю своей правоты (о видениях Никона см. специальный раздел).

Послание к царю 1661 г. патриарх Никон осознавал как пророческое. Призывая царя задуматься над последствиями своих поступков, он приводит длинные «цепочки» примеров о наказаниях Богом клеветников и людей, слушающих их и совершающих по их совету преступления (Содомляне, «сыны Израилевы», Дафан и Авирон, Давид при исчислении народа), о заступничестве Бога за своих служителей и пророков, страдающих по навету, и последующем возвышении и прославлении их (о Моисее, пророке Даниле, апостолах Петре и Павле, митрополите Филиппе), о страшных судьбах правителей, покушавшихся на не принадлежавшее им имущество (сюжеты о Ахаве и Навуфее, Иоанне Златоусте и царице), и жестокой кончине тех, кто преследовал и унижал вещающих слово Божие (цари Иеровоам и Охозия, дети, насмехавшиеся над пророком Елисеем). Все примеры, которые Никон черпает из Библии, выполняют дидактичекую роль: они необходимы прежде всего для того, чтобы царь осознал свою неправоту и пришел к покаянию. Никон прямо говорит об этом в середине послания: «Сего ради и Бог остави тя и оставити имать, аще не покаешися…» В рассказе о видении Никоном московских святителей митрополит Петр обращается к патриарху Никону с требованием передать Алексею Михайловичу предупреждение русских митрополитов о грядущем на царя гневе Божием: «Мнѣ (Никону. — *С. С.*) же рекшу, яко не имать послушати мене, добро бы, да един от вас кто явился. Он (митрополит Петр. — *С. С.*) же рече нам: „Судьбы Божии не повелѣли сему быти, но рцы ты; аще тебя не послушает, то аще кто и от нас бы явился, не послушает. И се, знамение да будет ему". И обратися от престола на запад и рече: „Смотри, — показуя десною рукою на царский двор: и не бысть церковной стѣны западной и дом царев видѣть, и собрася еже ходзаше огнь во церкви, изыде на царский двор и возгорѣся страшно зѣло, — и посем, аще не уцеломудрится, приложатся, — рече, — множае первых казни Божия"». В словах митрополита Петра — парафраза из Евангелия от Луки (Лк. 16: 31). Слова, завершающие притчу о богаче и нищем Лазаре, учат: одного только Писания достаточно, чтобы привести человека к покаянию. Эта фраза звучит в начале послания после серии поучительных примеров о судьбах «гордых» ветхозаветных царей — «И что по сих приложим, аще сими воспоминовеньми не умилишись, то аще и все писание предложит ти ся, не имѣши вѣры, по писаному: „Аще Моисеи и пророком не имут вѣры, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имѣши вѣры"». Повтор библейского слова служит для окончательного оформления образа автора, который по Божьей воле не только должен обличить царя, но и привести его к покаянию.

Не случайно поэтому патриарх Никон в заключение послания еще раз обращает внимание Алексея Михайловича на горький опыт библейских правителей, возгордившихся и вознесших себя выше Бога. Как страшное оскорбление Бога рассматривает Никон тенденцию обожествления личности монарха. Увидев в самодержавной политике царя Алексея Михайловича стремление к самовозвеличиванию, патриарх Никон в середине послания

вскользь подмечал: «…и не Бога прослави прежде, но сам себе паче мѣры превознесе», а в конце строго предупреждал царя, напоминая ему примеры из ветхозаветной истории: «Того боятися надобно, иже нынѣ славою мира сего превозносятся и гордятся, аки безсмертни и аки боги славятся от человѣкъ безумных, в сладость приемлют таковыя безумныя глаголы: ты — бог земной. Нас же священное писание учит: „Бог наш на небеси и на земли вся, елико возхотѣ, сотвори". Таковыми безумными глаголы Новходоносоръ, царь Вавилонский, уладився, царства лишися (*см.: Дан. 4: 16–30*). Таковыми глаголы Тирский князь превознесся, к нему же Бог Езикѣем пророком рече: „И ты, сыне человѣчь, рцы Тирску князю: ты яко богъ вознесь, ты же нѣ си богъ, но человѣкъ; тако нѣкогда Денница, восиявающая заутра, поставлю, — рече, — престол мой // (л. 257) выше небесъ и буду подобенъ Вышнему" (*ср.: Иез. 28: 2*). И еже имѣ, погуби: вмѣсто Денница тма бысть (*см.: Иез. 28: 2–19*)» (1661-№ 9, л. 256). Патриарх Никон открыто обличал стремление правительства укрепить абсолютизм всеми возможными способами.

Рассмотрев особенности шести писем Никона 1658–1666 гг., адресованных Алексею Михайловичу, можно заключить, что они различны по форме, структуре и содержанию, но главное, что сближает их, — это ярко выраженная полемическая направленность текстов. Все рассмотренные сочинения Никона ориентированы на самый популярный жанр старинной русской литературы — послание. Специфика этого жанра до конца не изучена[173], но исследователи, работающие с конкретными произведениями русской эпистолографии, единодушны во мнении о жанровой синкретичности послания, его открытости в использовании различных художественных средств и отражении актуальных вопросов русской действительности. В XVII в. роль жанра послания чрезвычайно возрастает в публицистике. По наблюдению А. С. Елеонской, «среди многочисленных посланий, челобитных, писем „прошений", „молений", „отписок" *об общественных неустройствах обращают на себя внимание* произведения, адресованные царю. Даже написанные в форме частного письма, они приобретают функции политического документа, поскольку обращены к человеку, олицетворяющему собой государство в целом»[174].

После разрыва с царем и оставления патриаршей кафедры в посланиях из Воскресенского монастыря Никон пытался воздействовать непосредственно на царя в двух направлениях. С одной стороны, он акцентировал внимание Алексея Михайловича на исполнении христианских заповедей. Патриарх пытался возбудить в Алексее Михайловиче христианскую любовь лично к нему, Никону, а также требовал от царя проявления им христианских качеств по отношению и к насельникам Воскресенского монастыря, и к своим товарищам, единомышленникам, пострадавшим от светских властей за сочувствие к опальному патриарху. С другой стороны, обличая царя в его неправдах, Никон часто вспоминал о клятве, которую он потребовал от царя при вступлении на патриаршую кафедру: хранить церковные заповеди и не посягать на свободу Церкви. После оставления патриаршей кафедры Никон часто упрекал Алексея Михайловича в невыполнении им данного слова. «Попомни свое обѣщание во святѣй велицей церквѣ на избрании на//шем пред Богом, и пред святою Богородицею, и святыми Его ангелы, и всѣми святыми Его, каково обѣщание дал еси нам пред всѣм священым собором и пред всѣмъ сигклитом своим, что было тебѣ чрез Божественныя святыя Его заповѣди евангельскыя и святых апостол и святых отець правила ни во что священое не вступатися; еже нынѣ творишь и над нами неправды великия, клеветников, врагов Божиих, слушаешь и в слух клеветы их приемлешь, еще же и всѣхъ чинов людей в грѣхъ вводишь, еже в патриарше крестовой. Пощадит ли тя Богъ, ко всѣмъ намъ, бѣдным, мститель всякой неправдѣ обѣщася быти?» — так писал Никон 22 февраля 1663 г. в послании царю о ссоре с Иваном Сытиным (1663-№ 12, л. 59–59 об.). В декабре 1665 г. в «перехваченной грамоте» константинопольскому патриарху Дионисию Никон признавался: «И от перва убо благороднѣйший царь бысть благочестив вельми и милостив, и во всем божественным законом послушлив, елико нами что скажетце. И милостию Божиею и за нашим благословением повоева Литовскую землю. Тогда нача помалу гордѣти и высится, и нами глаголемая от заповѣдей Божих презирати, и во архиерейския дѣла вступатися, повелѣнием и судом обладати: или собою тако восхотѣлосе ему, или от злых человѣк развращен, якоже и Ровоам, царь Израилеви, отверже собор старческ, послуша паче юнош, совоспитающихся с ним» (Дионисий, л. 107). В послании царю 1661 г. о ссоре с Р. Боборыкиным Никон высказал мысль о том, что в своей деятельности Алексей Михайлович должен руководствоваться правилами святых апостолов, семи Вселенских соборов и законами своих предшественников — «благочестивых» царей и великих князей, которые «укрѣпили православныя преданыя законы». Письма царю из подмосковного монастыря нередко представляли собой, по наблюдению протоиерея Льва Лебедева, «чересполосицу» обоих этих направлений[175]. Даже поверхностный анализ содержания и стилистики посланий Никона к царю из Воскресенского монастыря убеждает в этом: сначала *Никон по-отечески поучает, сдержанно увещевает и уговаривает царя («Аще ли с волею твоею, великаго государя, бысть сие, Бог тя простит»* — это в марте 1659 г.), затем не в состоянии сдержать эмоции, порой срываясь на

крик, предупреждает царя об ответственности за содеянное («Како не имаши постыдѣтися глаголющаго: „Блажени милостивии…“? Како имаши помилован быти, сам не быв милостив? Како помолишися всегда и оставление долгом испросиши… и не оставляя никогда же? Како имаши узрѣти по многом своем и долголѣтнем житии лице Божие, не быв чист сердцем?...» — это в июле 1659 г.), и уже вскоре, не скрывая личной обиды на Алексея Михайловича, открыто и резко обличает деяния монарха, делая горький вывод о подчинении самодержавной воле царя всех сфер жизни («Но всѣм архиерейским рука твоя обладает, и судом, и достоянием, страшно молыть, обаче терпѣть *не* возможно… повсюду своим насилием по святым митрополиям, и по епископиям, и святым монастырем без всякого совѣта и благословения насилием вещи движимыя и недвижимыя емлеши нещадно… и еже церкви Божией и святым монастырем даное в наслѣдие вѣчное недвижимыя вещи, слободы, села, озера, варницы соленыя, леса многие поотнял и причастника себѣ Бога не сотворил еси… Твоя же воля всему сему прикоснуся…» — это в декабре 1661 г.).

В письмах к царю Никон использует характерные для публицистики приемы. Некоторые из них особенно ярко видны при сравнении стиля отдельных посланий Никона царю со стилистикой «Возражения» — главного полемического труда Никона, посвященного ответам на вопросы боярина С. Стрешнева о царстве и священстве и тяготеющего, по мнению А. С. Елеонской, к жанру прения[176]. Форма и стиль этого произведения определены практической задачей — прокомментировать мнение газского митрополита Паисия Лигарида, до Никона ответившего Стрешневу, «возразить» противникам и «разорить» их доводы. В «Возражении» Никон разработал целую систему аргументации (он мастерски ведет жестокий словесный поединок, сочетая книжную и разговорную лексику, прибегая к иронии, антитезе, сравнениям и противопоставлениям; в обличительных целях сочетает библейские цитаты и описания конкретных эпизодов из русской жизни, в полемических целях использует торжественное слово и ораторскую речь)[177], отдельные составляющие которой Никон применил в переписке с царем из Воскресенского монастыря.

Письма Никона к царю построены как диалог с ним: автор задает вопросы собеседнику и сам на них отвечает (например, «Хощеши ли самого Христа прияти? Мы твоему благородию покажемъ, како Господу свидѣтелствующу…» — 1664-№ 14, л. 44); иногда вопросы подаются в виде восклицательных предложений и создают впечатление взволнованной речи. Никон использует библейскую цитату в системе своих доказательств, при этом точные библейские тексты не только иллюстрируют и подтверждают мнение патриарха, но и, будучи собранными по смыслу в цельный цитатный монтаж, сами «выражают» точку зрения автора (например, в послании об «осляти» 1659 г. или в послании 1664 г. при аргументации возвращения на патриаршую кафедру). Никон ориентирует написанный текст на форму звучащего слова. Например, в послании 1661 г., предупреждая царя о наказании свыше за правонарушения в отношении Церкви, Никон обращается к книгам Ветхого Завета и приводит множество примеров о горестной участи древних царей, причинявших обиды священникам, и о страшных бедах, случавшихся за это в их царствах. Кратко пересказывая библейские сюжеты, патриарх Никон не называет их точных источников, зато каждый раз называет имя правителя и дает краткую характеристику его «преступному» по отношению к священникам деянию; по способу повествования и нескрываемой автором патетике отдельные фрагменты посланий Никона напоминают церковную проповедь, обличающую носителей светской власти и прославляющую Церковь. Однако в общении с царем патриарх Никон использует формы не только прямого обличения, но и увещевания, поучения своего адресата, он как будто скрыто ведет с ним полемику, поэтому опора на законодательные источники приобретает в переписке с царем особое значение. При аргументации своих высказываний патриарх Никон делает из книги Кормчей точные выписки.

Одна из важнейших задач патриарха Никона в переписке с царем из Воскресенского монастыря — убедить государя в том, что его «преступные» деяния против Церкви оборачиваются непоправимыми бедами для всего государства, которыми Бог наказывает «гордых» царей, не уважающих Церковь и оскорбляющих священство. М. В. Зызыкин, анализируя взгляды патриарха Никона на взаимоотношение государства и Церкви, писал: «Если царство не чтит Церкви и священства, то непрочно стоит: вот лейтмотив его идей в отношении представления о должном отношении к Церкви, к ее просветительной миссии»[178]. Содержание воскресенских посланий Никона к царю подтверждают этот вывод историка. Из подмосковного монастыря патриарх взывал к царю обратиться к истории Руси, к традициям Русской Церкви, чтобы продолжить начатый предшественниками путь следования апостольским и святоотеческим заветам, воспринятым от греко-византийской Церкви, и воспроизвести такую форму взаимоотношения светской и духовной властей, которая бы базировалась только на канонических представлениях и принципах.

Ферапонтовский период
(*1667–1675 гг.*)

После осуждения церковным собором 1666–1667 гг. патриарх Никон был отправлен в ссылку в северные монастыри: сначала в Ферапонтов, где он находился с 21 декабря 1666 г. до июня 1676 г., затем в Кириллов, откуда *по указу царя Федора Алексеевича был освобожден в 1681 г., но 17 августа по дороге в Воскресенский* монастырь патриарх Никон скончался.

Документы о пребывании патриарха Никона в ссылке осели в разных архивах: в РГАДА, в приказе Тайных дел — ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3; д. 140а, ч. 1–4 — хранятся документы о содержании опального патриарха и находящихся с ним людей (бельцов, монахов, рабочих, приставов, сотников и ратных), доклады приставов царю о происходящих в монастыре событиях, переписка Никона с царем Алексеем Михайловичем, послания патриарха к другим его современникам (дьяку Данилу Полянскому и вологодскому архиепископу Симону); в рукописном собрании Ф. Ф. Мазурина — ф. 196, оп. 2, 3 — хранится переписка приставов с настоятелями северных монастырей и находятся материалы о снабжении монаха Никона продуктами и предметами первой необходимости (книгами, церковной утварью, посудой, вещами, одеждой) из Кирилло-Белозерского монастыря; в разных коллекциях СПбИИ РАН есть документы о строительстве келий для патриарха, кладке печей и переводе Никона из Ферапонтова монастыря в Кириллов — колл. *12* (*П. М. Строев*), оп. 2, а также челобитные приставов к властям Ферапонтова и Кириллова монастырей о хозяйственных нуждах — колл. 189 (Кириллов Белозерский монастырь); сведения о денежных расходах патриарха Никона и финансовых отношениях с властями Ферапонтова монастыря зафиксированы в приходо-расходных книгах обители — РНБ, ф. 573, А.II/336-5. Значительная часть материалов о содержании патриарха Никона в ссылке издана историками XIX в. в составе документов «дела» патриарха Никона[179] или в качестве приложений к описаниям жизни патриарха Никона в заключении[180]; неоднократно издавались как отрывки писем Никона царю из Ферапонтова монастыря[181], так и отдельные письма[182]; тексты двух писем Никона царю *биограф патриарха клирик Иван Шушерин включил в составленное им в первой половине 1680-х гг.*[183] *жизнеописание* святителя[184]. Основная часть посланий патриарха Никона известна в подлинниках, но есть письма, которые, благодаря их содержанию, специально переписывали в Воскресенском монастыре для сборников апологетического содержания[185]; «ходили» в списках и записи о лечении патриархом Никоном больных[186].

Переписка патриарха Никона с царем, сохранившаяся в приказе Тайных дел, представляет особый интерес. За почти 10 лет заключения в Ферапонтовом монастыре патриарх Никон адресовал царю Алексею Михайловичу 38 писем, которые различаются по содержанию, форме и эмоциональному тону. Письма Никона не только раскрывают разные стороны его взаимоотношений с Алексеем Михайловичем, но и рассказывают об отношении к осужденному патриарху — ссыльному монаху Никону приставов, стрельцов, насельников, рядовой братии и властей белозерских и вологодских монастырей, на которых по указу царя лежала обязанность снабжать Никона и находящихся с ним людей продуктами и предметами первой необходимости. В текстах Никона получают характеристику некоторых личные качества и черты характера патриарха, содержится богатый и интересный материал о его последних годах жизни. Содержание писем Никона царю во многом дополняет наши представления о патриархе как человеке, активном церковном и государственном деятеле, авторе и книжнике. Именно поэтому тексты писем патриарха Никона царю из Ферапонтова монастыря, хранящиеся в РГАДА, мной подготовлены к изданию и сопровождены реальным комментарием (Приложение 5). Однако не все из них представляют интерес с точки зрения «литературности».

Особого внимания заслуживают два послания патриарха Никона царю, составленные в 1667 (1667-№ 2, *л. 175–184) и 1671 (1671-№ 7, л. 194–203) гг., которые уже привлекали внимание исследователей и издавались* Я. Л. Барсковым[187], С. М. Соловьевым[188], Н. В. Шухтиной[189] и мной[190]. Оба послания написаны на столбцах из десяти составов каждое самим Никоном; обе рукописи плохой сохранности, во многих местах чернила выцвели и текст практически невозможно разобрать; но больше всего пострадало от времени второе письмо. Кроме сходства внешнего (объем, автограф, плохая сохранность), послания близки по тематике, и их стилистический анализ дает представление об особенностях авторского повествования патриарха Никона.

Прежде всего эти два текста объединяют обстоятельства написания. Послания составлены в годы, отличавшиеся наибольшей тяжестью заключения, отягощавшейся сменой приставов при Никоне и выстраиванием с ними отношений. 1667 год — первый год патриарха в ссылке. 21 декабря 1666 г. на рассвете Никон в сопровождении пристава Аггея Шепелева, архимандрита нижегородского Печерского монастыря Иосифа, семи человек, добровольно разделивших с ним участь, и 200 стрельцов прибыл в Ферапонтов монастырь. Его поместили в

больничных кельях на хозяйственном дворе. В монастыре Никон сразу же оказался под строжайшим надзором: архимандрит Иосиф писал царю, что живущие с Никоном люди постоянно жалуются на тяжесть содержания[191]. Душевное и физическое состояние Никона было настолько тяжелым[192], что в конце декабря 1666 г. он написал строителю Воскресенского Новоиерусалимского монастыря Сергию, чтобы тот просил царя разрешить похоронить тело Никона после смерти в монастыре, в Предтеченской церкви под святой Голгофой[193].

19 января 1667 г. в Ферапонтов монастырь на смену приставу Аггею Шепелеву прибыл пристав Степан Лаврентьевич Наумов[194]. Отношения со Степаном у Никона сразу не сложились. Не имея письменных распоряжений царя о содержании опального патриарха, пристав сам решал, как поступать с Никоном[195]. Сначала он ограничил передвижения Никона по монастырю и за его пределами[196], потом закрыл его в келье почти на три месяца и заковал железом окна; сам же проводил время, охотясь за зайцами, разъезжая с шумом (с боем «в литавры») и крича «часто в голосы за собаки» (1667-№ 2, л. 184); превратил в псарню конюший двор, находящийся в 20 саженях от Святых ворот, к которым Никон ходил в церковь. Уверенность в несправедливости осуждении, молчание царя, тяжесть содержания в ссылке, душевные и физические страдания заставили Никона написать царю.

К началу 1671 г. пристав С. Наумов максимально усилил охрану кельи патриарха и для наблюдения за ним расставил караулы по дорогам к монастырю, стрельцам приказал круглосуточно нести свою службу; Никон, недовольный строгостью содержания, одному сотнику пригрозил смертью: «Ушыбу, де, тебя, дождався ночи, кирпичем до смерти. Для чево, де ты по ночамъ ходишь?»[197]. Выражая протест, патриарх Никон вырезал кресты с надписями о своей участи[198]: по его просьбе старец Иона изготовил два креста, которые ссыльный патриарх водрузил в разных местах — один у дороги в Кириллов монастырь с надписью «Никон, Божиею милостию патриарх, поставил сий крест Христов, будучи в заточении в Ферапонтове монастыре лета 7176 (*1668*)-го маия в 15-й день»; другой — на Белоозере с той же надписью, но без даты[199]. Подобные надписи были сделаны и на келейной утвари[200]. Весной 1670 г. через пристава Наумова Никон просил сделать для него в Кирилловом монастыре деревянный крест по образцу, вырезанному из бумаги и заверенному его подписью[201]. В мае 1671 г. Никон водрузил на растущее рядом с его келией дерево крест, но пристав приказал стрельцам сорвать его, а дерево срубить[202].

15 июля 1671 г. на смену приставу С. Наумову в Ферапонтов монастырь прибыл стольник князь Самойло Никитич Шайсупов[203]. Никон надеялся, что с прибытием нового пристава его положение изменится. Однако указа об облегчении участи опального патриарха Шайсупов не привез. Молчание царя Никон расценил как глубокую обиду государя на него и написал Алексею Михайловичу. Письмо повез келейник Никона иеродиакон Мардарий. «А в письме Никон милости просит и прощения», — пояснял Шайсупов в сопроводительной челобитной[204].

Объединяет оба послания и тот факт, что они составлены в канун поста. На дату второго послания — 25 декабря 1671 г., праздник Рождества Христова, указывает сам патриарх: «Послушай рождьшагося днесь Христа Иисуса, блажаща милостивыя: „Блажени бо, — рече, — милостивии, яко тии помиловани будуть“» (1671-№ 7, л. 202). Датировку первого послания, предложенную Я.Л. Барсковым, — вторая треть 1667 г. — можно уточнить: в послании 1671 г. и в одной из челобитных царю в 1673 г. патриарх Никон вспоминал, что пристав С. Наумов закрыл его в келье «с Николина дни… до Ильина дни» (1673-№ 11, л. 14) — с 9 мая по 20 июля 1667 г. А 20 июля в Ферапонтов монастырь приехал стрятчий Иван Образцов с царской милостью: он привез 1 тыс. р. из царской казны[205]. За жестокое обращение с Никоном И. Образцов наказал С. Наумова: посадил его в сторожку часа на три[206]. Поскольку ни о приезде государева стрятчего, ни о наказании пристава патриарх Никон не упоминает, можно утверждать, что послание составлено до 20 июля 1667 г. Между тем в письме есть такая фраза: «И аще сими всѣми божественными заповедьми и оправдании не увѣщаешись и, гоня и муча мя, яко пса смердяща или яко худую блоху, не престанеши, то кто тя может увѣщати? По писаному: „Аще Моисея и пророки не послушают, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имут вѣры“; то *аще бы Петръ и Павел востали* (курсив мой. — *С. С.*), не имаши увѣщатися. Писано есть: „Поминайте юзники, яко с ними связани; озлобляемъся, аки и сами суще в тѣлѣ“» (1667-№ 2, л. 183). Упоминание имен апостолов Петра и Павла позволяет ограничить время составления послания либо периодом Петрова поста, либо днем праздника славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла — 29 июня (12 июля н. с.), которым завершается пост. Писать в пост царю стало для патриарха Никона традицией: известно, что в Воскресенском монастыре во время постов патриарх Никон удалялся в Богоявленскую «Отходную пустынь» — скит, устроенный на берегу реки Истры–Иордан, предавался молитвам и извещал царя о бывших ему от Бога откровениях; в Рождественский пост 1661 г., как уже упоминалось, патриарх Никон рассказал Алексею Михайловичу о ссоре с Р. Бобрыкиным и о своем видении 12 января; в декабре 1664 г. Никон описал царю бывшее ему видение, которым обосновал необходимость и возможность своего возвращения на кафедру. Адресуя царю

послания в пост, патриарх Никон не проявлял принципиального новаторства с точки зрения церковных канонов, предписывавших епископам рассылать свои поучения к пастве во время постов, в частности в Великий пост[207]. Однако приурочивая свои послания к праздникам, завершающим посты, патриарх Никон действовал в рамках другой древней традиции, согласно которой во время церковных праздников было принято прощать грешников и оказывать помощь всем нуждающимся. В послании 1671 г. Никон прямо об этом говорит: «Такожде на нѣких мѣстех есть и царский чин держится, // еже во время святых Божиих таинствъ или торжествъ, киим же и рожества своего и чад своих, по достоинству комуждо чиновныя саны и дары роздавати, и долги должником, и грѣхи грѣшником оставляти, яко же истина слову послѣдует» (1671-№ 7, л. 201–202).

В центре обоих посланий — тема взаимоотношений Никона с царем. Но если в послании 1667 г. патриарх Никон упрекает царя в равнодушии к нему и бездействии на соборе, обвиняет его за осуждение и ссылку, то в послании 1671 г. патриарх постоянно подчеркивает, что Алексей Михайлович невиновен в случившихся с ним бедах. Содержание сохранившихся в приказе Тайных дел документов свидетельствует о меняющемся у Никона в Ферапонтовом монастыре мнения о роли царя в его судьбе[208]. Так, в марте 1667 г. старец Воскресенского монастыря Флавиан Стрекалов, приехавший с Никоном в Ферапонтов монастырь, в разговоре с приставом С. Наумовым упомянул, что Никон обвиняет царя в том, будто именно он, а не вселенские патриархи, отправил его в ссылку; что вселенские патриархи, со слов Никона, «отставные» и «нанятые», просили у него 3 тыс. р.; Никон денег не дал, и они «отставили» патриарха[209]. В декабре 1668 г. наблюдавший за патриархом Никоном в Ферапонтовом монастыре архимандрит Новоспасского монастыря Иосиф в допросе говорил, будто Никон признавался ему, что он сам оставил патриарший престол, царя в своих бедах не обвиняя; что проклятия вселенских патриархов он не боится, ведь он, Никон, «благословлен и разрешен» царьградским патриархом, а они, вселенские патриархи, самовольно пришли в Москву[210]. Разное отношение патриарха Никона к царю во время составления его посланий определили тематику, структуру и источники каждого письма.

Письмо 1667 г. имеет две части, которые открываются приветствием Никона к царю, основанным на переложении 106-го псалма: «Великому царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Сѣдяи во тьмѣ и сѣни смертней, окованый нищетою и желѣзы, смиреный Никон поклонение творит, яко же лѣпо есть царю» (1667-№ 2, л. 175)[211]. В первой части послания Никон рассказывает о суде над ним и доказывает неканоничность действий вселенских патриархов; во второй части Никон обращается непосредственно к царю, поучает, «увещает» его. Тематику частей патриарх Никон сам обозначает в начале послания, когда говорит о своей невиновности («А я же нынѣ мучим есмь, не свѣмь себе грѣшша, ничто же достоино таковых мукъ, яко недостоин и человѣческия пищи, подобныя ми, развѣзе нужнова хлѣба и воды») и о царе, допустившем несправедливое осуждение («Сего ради сугубо приходит плакати — ово своих бѣдъ и<*зол. ово твоего*> ради царствиа, яко такое зло присплъ въ <*твое*> царство содѣлатись, занеже не добра тебѣ, великому царю сосударю, похвала» — 1667-№ 2, л. 175). Содержание частей послания определило и выбор источников: в первой части патриарх Никон апеллирует к изданной во время его патриаршества книге Кормчей (М., 1653), во второй обращается к текстам Священного Писания. Сочетание двух видов источников — законодательного и библейского — придало повествованию Никона ярко выраженный учительно-полемический характер.

Вселенских патриархов Никон обвиняет в нарушении правил святых апостолов и святых отцов во время суда над ним: «А что патриарси и судьи с ними судили, ни едина вина обрѣлась, достоина сицевых, ими же аз мучим есмь» (1667-№ 2, л. 175). Автор неоднократно подчеркивает, что осужден не по церковным канонам: «Потому у них и все неправедно писано, потому что вин моих прямых не обрялось достойно извержению, а по сим и они и сами таковы и тяжчае сих на них правила есть, только бы праведным судом судити, а то все дѣлано чрез божественныя законы» (1667-№ 2, л. 178). Иноземные патриархи и судьи, по заключению Никона, на соборе только лгали. Их обвинения в адрес патриарха Никона, как он неоднократно повторяет, лживы: «И то солгали»; «А про Гиозию солгали» (1667-№ 2, л. 175, 176). Лукавили патриархи и когда говорили о себе. Вспоминая о своих переговорах с ними на соборе, Никон пытается серьезно подорвать у царя доверие к канонической законности суда над ним. На соборе Никон предложил патриархам Макарию и Паисию засвидетельствовать на Евангелии, что они в настоящий момент действительно являются представителями антиохийской и александрийской церквей. Патриархи, не смутившись, отвечали, что они «патриархи истинные»: «И они то солгали! — восклицал Никон. — Коли бы у них были совѣтныя грамоты, не бы поставлены были на их мѣсто иные патриархи» (1667-№ 2, л. 177). Действительно, в момент собора присутствовавшие на нем вселенские патриархи не имели канонического права судить Никона. Когда Макарий и Паисий отправились в Россию, церковные соборы по указке турецких властей и

не без участия константинопольского патриарха Неофита и иерусалимского Нектария лишили Макария и Паисия престолов и избрали на их место других патриархов. Сведения об этом Макарий и Паисий получили еще при самом въезде в Россию, но скрыли это обстоятельство от русского правительства [212].

Перечисляя обвинения в свой адрес, высказанные на соборе, Никон упоминает не все из них и не в той последовательности, как они были записаны в «Соборном постановлении… о низложении патриарха Московскаго Никона с патриаршего престола» 12 декабря 1666 г. [213]. Согласно «Соборному постановлению», патриарху Никону вменялось следующее: 1. Никон сам сложил с себя все архиерейское облачение, оставил свою паству (с. 1093). 2. Никон удалился в созданный им монастырь, который назвал Новым Иерусалимом (с. 1093–1094). 3. Оставив кафедру, Никон не допускал быть на ней другому патриарху (с. 1094). 4. Никон предал анафеме местных архиереев без расследования и соборного решения (с. 1095). 5. Позванный на Собор вселенскими патриархами Никон не переставал осуждать патриархов (с. 1095). 6. Суждения патриархов о вине Никона с приведенными там священными правилами, изложенные в свитке четырех патриархов, Никон хулил (с. 1095–1096). 7. В грамотах к восточным патриархам Никон называл Алексея Михайловича латиномудренником, «мучителем», Ровоамом и Озией (с. 1096). 8. В тех же посланиях Никон писал, что Церковь Русская впала в латинские догматы и учения (с. 1096). 9. Никон без согласования с Собором изгнерг коломенского епископа Павла и подверг его тягчайшему наказанию (с. 1096). Из всех перечисленных обвинений Никон в своем письме царю подробно останавливается только на первом, пятом и седьмом по моей нумерации, причем сначала отвергает обвинения в оскорблении царя Алексея Михайловича, затем расправляется с судившими его патриархами, продолжая утверждать, что они «неистинные», и лишь после этого подробно останавливается на обсуждении вопроса об оставлении им патриаршей кафедры. Для доказательства несостоятельности обвинений, предъявленных вселенскими патриархами, патриарх Никон использует тексты из книги Кормчей.

Первая «вина», как она изложена в послании Никона царю, — «я тебя, великоо царя государя, безчестил, мучителем называл» (1667-№ 2, л. 175). Никон, доказывал царю, что его слова в адрес государя неверно истолкованы судьями: «Говорил я тебѣ, великому царю государю, что мучишь нас ради многих напрасно. И то и всяк бѣдный человѣкъ тебѣ, великому царю государю, пишут и в челобитных, которые сидят по твоему указу в тюрмах и за приставы, и во иных нуждах: бьет челом тот имя<рек>, мучу я живот свой тут и тут, а от ково, и то тебѣ, великому <*царю государю*>, // мочно знать и самому, что се глаголемое. <*Да ни на ково гнев*> твой за то не бывал. А я, хотя так <*и говорил*> тебѣ, великому царю государю, правду, только у патриархов и правила такова не подведено, потому что такова правила нет» (1667-№ 2, л. 175–176). Никон обращается к тексту 84-го правила святых апостолов, при помощи которого доказывает несостоятельность обвинений его судьями в «безчестии» царя Алексея Михайловича. Патриарх возвращается к полемике с Паисием Лигаридом, начатой в «Возражении», по поводу толкования 84-го апостольского правила: «Сие правило газский митрополит в своих отвѣтех боярину Семену Лукьяновичю Стрешневу въ 27-м ответе и спорь преписал инако» (1667-№ 2, л. 176). В последнем, 27-м, одном из самых кратких возражений Никона содержалось пояснение к вопросу Стрешнева и ответу на него Лигарида. Стрешнев спрашивал: что, согласно святым правилам, следует сделать с тем, кто называет «вельможнейшаго царя» «мучителем», «несправедливым обидителем и хищником»? [214] Паисий отвечал Стрешневу ссылкой на 84-е правило святых апостолов, но Никон возразил Лигариду, что он неверно толкует текст этого правила. Приведя дословное толкование правила по печатной книге Кормчей, Никон добавил, что «досаждати убо цареви или князю всѣм возбранено есть, а не архиереом, обличати же по достоянию нѣсть возбранено, аще и обличению словеса, люта суща зѣло, на досаждение обличаемым вмѣняются» [215]. Свое мнение о том, что право высказывать правителю «по достоянию», «по правде» закреплено правилами святых апостолов, патриарх Никон обосновывает в «Возражении» ссылкой на 84-е правило. Подтверждая в послании неизменность своей позиции по этому вопросу, Никон приводит дословно совпадающую с источником выписку из печатной Кормчей [216].

Другое обвинение Никона — «будто я тебя, великоо царя государя, Ровоамом <*называл*> да Гиозиею» (1667-№ 2, л. 176). Судьи сослались на письмо патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию, которое зачитывалось на Соборе: составленное Никоном в декабре 1665 г. и переведенное в Воскресенском монастыре на греческий, это послание было тайно послано на Восток, но не достигло своего адресата (как и посланные другим вселенским патриархам письма Никона аналогичного содержания), в январе было перехвачено, в феврале в Посольском приказе переведено на русский язык и представлено царю. В «перехваченной» грамоте Дионисию, характеризуя вмешательство царя во все сферы общественной жизни, Никон писал: «Тогда нача помалу гордитися и выситися и елико мы (ему) глаголахомъ: престани. (Онъ же) и во архиерейские дѣла учалъ

вступатца властию и судь нашъ владѣти, или самъ собою сие восхотѣ, или отъ злыхъ человѣкъ преложися, якоже Ровоамъ, царь Израилтеский, отложи совѣтъ древнихъ мужей и слушаше совѣту оныхъ, кии съ нимь воспиташась»[217]. Отвергая обвинение в оскорблении царя, Никон объяснял Алексею Михайловичу, что его слова вновь неверно истолкованы судьями: «Я тебя, великова царя государя, такъ не называл; только писано в моей грамотѣ ко вселенским патриархом, приуподобля твою немилость и безсовѣтие к нам. И Ровоам царь велик и Богоотець, якоже свидѣтельствует Евангелие *Матѳея* въ 1-й главѣ. А про Гиозию солгали» (1667-№ 2, л. 176).

Особенно активно обсуждали восточные патриархи оставление Никоном патриаршей кафедры. Этот поступок русского патриарха не соответствовал, по их мнению, церковному законодательству. Однако Никон решительно отвергал приводимые судьями аргументы и доказательства. Согласно 14-му деянию из составленных Симеоном Полоцким «Деяний» собора 1666–1667 гг., на заседании 5 декабря 1666 г. «чтены быша… правила узаконенная», среди которых — 2-е правило поместного I–II Константинопольского собора в храме Святой Софии. Возмущение и на соборе 1666–1667 гг., и в письме вызвали у Никона следующие обстоятельства. Во-первых, текст правила, как заметил Никон, был изменен: «А потом начали чести тѣ книги, и в них написано вопросы и ответы. А писал здесь гаский митрополит по грамотке Мелетия, и та грамотка и нынѣ в лицах есть у человѣка, что, де, патриархи просты, грамотѣ мало умѣют. И он писал все ложно. А переводил с его писма полоцкой дьяконъ, и в том ево писмѣ все ложно… И се правило, аще и внѣ святых седьми вселенских соборъ, но все исперепорчено, прописано инако, *<как>* имъ годно явилось» (1667-№ 2, л. 177). Подложность документа раскрывается Никоном в его характеристике — в описании книг, к которым обратились на суде патриархи, и изложении обстоятельств их получения в России. «Вопросами и ответами» Никон называет «Вопросы о власти царской и патриаршей» и «ответы» на них восточных патриархов, привезенные в Москву иеродиаконом Мелетием Греком весной 1664 г.; «письма» были представлены царю и отданы для перевода газскому митрополиту Паисию Лигариду при участии иеродиакона Мелетия и переводчика Посольского приказа Семена Лаврецкого. К переводу, как считает А. М. Панченко, был причастен и Симеон Полоцкий: весной 1664 г. «полоцкий дьякон», как его называет Никон, был в Москве[218]. На Востоке по поводу поездки Мелетия прошел слух, что привезенные им из Москвы грамоты к патриархам неподлинны; о самом Мелетии в Константинополе ходили слухи как о человеке хитром и нечестном, который «на все руки подписывается и печати подделывает»[219]; в Москве же поговаривали, будто свиток патриархов и их подписи на нем подложны[220], в связи с чем в сентябре 1664 г. Мелетий вновь был отправлен на Восток[221].

Во-вторых, вселенские патриархи, как был уверен Никон, незаконно применили к нему это правило. По мнению М. В. Зызыкина, на соборе читалось первое решение 15-й главы патриарших свитков, которая выдавалась судьями за 2-е правило собора 879 г., смысл которых не совпадает. 15-я глава свитков ставила вопрос: может ли патриарх или епископ вернуться после того, как оставил свою кафедру[222]. 2-е же правило Собора во Святой Софии говорило не об уходе, а о принятии монашеского сана епископом, что рассматривается этим правилом как отречение. Однако патриарху Никону, по-видимому, было известно, что к церковному Собору по его «делу» готовился перевод Фотиева Номоканона в XIV титулов с неперевидившимися ранее на Руси в полном объеме толкованиями Ф. Вальсамона; работу над переводом уже в 1660-х гг. осуществлял Евфимий Чудовский[223]. Применение 2-го правила Константинопольского собора к Никону было осуществлено на церковном Соборе, вероятно, в связи с тем, что Никона хотели постричь в великую схиму[224]. Так вот в толковании 2-го правила Константинопольского собора Вальсамоном говорится о епископах из монахов, что «к таковым епископам настоящее *правило можно относить лишь тогда, когда бы они приняли великую схиму, в каковом случае они перестают* быть епископами»[225]. В пересказе патриархом Никоном этого правила, как оно изложено переводчиками, акцент сделан именно на уход в монашество и быть «на мѣстѣ покаяния, рекше постришися»: «Написано въ ево писмѣ собора в Констянтинѣ градѣ в преименитой церкви Божия Мудрости, рекше во Святѣй Софии, собравшаго пра[вило] 2-е: „Аще который епископъ или презвитер или диакон *<восхощет>* снити во мнишеский чинъ и стати на мѣстѣ покаяния, рекше постришися, епископъ оттолѣ уже да не имать архиерейскова сана; мнишести бо обѣти покорения имѣют словеса, и ученичества, а не учительства, ни первопрестольства, ни паствити, но пасому быти обѣщаются. Сего ради, якоже прежде речено есть, повелеваем архиерейскаго чина и пастырем сущим к тому уже не начальствовати, но в пасомых и кающихся страну себе сводити. Аще же се сотворити кто дерзнет по изглашении и по разумѣ нынѣ изреченнаго суда, иже самъ себѣ святительского сана лишивъ, к тому на первый степень не возвратится, его же самѣми дѣлесы отвержеся“» (1667-№ 2, л. 177). Возражая судьям, Никон восклицал: «И о том я их обличал пред тобою, великим царем государем, и пред всею полатою. Да и непристойно на мое извержение,

потому что я постриженъ до патриаршества, а с патриаршества сошед, весть и твое благородие, что я не постригался» (1667-№ 2, л. 177). Никон называет присутствовавших на соборе русских митрополитов, которые после пострижения заняли митрополичьи посты: «А наших и самъ ты, великий царь, не невѣси? Новгородской, крутитской, тверский, резанский и прочие есть таковы суть». Более того — антиохийский «в трех мѣстах митрополитом былъ, подкупаясь, а в четвертые патриархом» (1667-№ 2, л. 177).

В приговоре об извержении патриарха Никона восточные патриархи сослались и на 3-е правило Антиохийского собора, текст которого, по наблюдению Никона, тоже изменили: по этому правилу, извергается дьякон или пресвитер, оставивший свое место и не возвратившийся даже тогда, когда его позвал епископ: «Да у них же написано в книгах тѣхъ правило Антиохискаго собора. И тово правила и в Соборе *<том>* не нашли, потому // что своровано, переделано не на тот образ. Прав[*ило*] 3: „Аще который презвитеръ или дияконъ и всяк священническаго сана, оставивъ свое мѣсто и свою церковь, на ину страну отъидет, и, от своея пресѣлився, на иной странѣ дользѣ пребывает, кто да не служит. Паче же, аще зовом от своего епископа, не возвратится, но пребывает в таковом безчинии, да извержется отнюдь, и кто му да не имать внити в чинъ свой", и прочее. А у них се приписано — „аще патриархъ или митрополит". По сему правило тако сотворит» (1667-№ 2, л. 177–178). Для доказательства своей правоты Никон приводит тексты 3-го правила Антиохийского собора и 2-го правила Константинопольского собора[226]. Таким образом, обширные выписки из книги Кормчей служат патриарху Никону главным аргументом для доказательства неканоничности действий на суде восточных патриархов и несостоятельности обвинений, предъявленных ими патриарху Никону.

Во второй части, где патриарх Никон обращается к царю, повествование носит поучительный характер. Поведение царя на соборе патриарх Никон оценивает через характеристику поведения вселенских патриархов на суде: их активную и заранее спланированную деятельность он противопоставляет пассивности государя: «Все уже у них было до суда изготовлено. У тебя, великого царя государя, и подьячие лутче то разсудят. Егда судят, пишут обои рѣчи — исца и ответчика, и прочитают обоим: так ли истец и ответчик говорил, и потом всяк свои рѣчи рукою закрѣпливает, и потомъ разсуждают рѣчи их, и выписывают из законов ваших царских. А тут все не по закону заповѣди было». Проявляя к Никону полное равнодушие, Алексей Михайлович тем самым покрывал беззаконие, царящее на соборе, взаимное непонимание и неразбериху во мнениях: «Мы с тобою, великим царем государем, говорили, а они наших речей ничово не знают. А что толковал малое что, и тот тоже мало и сам знает. А судьи все дремали да спали, а писал невѣдомо, какой человѣкъ, что ты, великий царю, прикажешь. А что написал — тово никто не слыхал» (1667-№ 2, л. 178). Никон обвиняет царя в том, что он допустил возможность осудить Никона без причины на то: «А я же нынѣ мучим есмь, не свѣмь себе грѣшша, ничто же достоино таковых мукъ… Хотѣнием хотѣхъ правды ради постра // дати, но не во твое бы, великаго царя государя, царство такое зло и нарушение святымъ правилом и святых апостолъ и святых *<отец>*» (1667-№ 2, л. 175, 178–179).

Патриарх Никон уверен, что виновные в его бедах понесут наказание; мысль об ответственности каждого за свои поступки и небесном воздаянии за них не один раз звучит в послании: «И о судѣ здѣ конец примет, яко суд Божий есть: им же судом осудили нас, и сами ти такожде осудятся. Божие се слово, и не может никто разорить» (1667-№ 2, л. 178). Но отношение патриарха Никона к восточным патриархам и царю Алексею Михайловичу принципиально различно: патриархов, осудивших его, несомненно, ждет Высший суд: «А мене аще и нынѣ обещестили чрез божественныя законы, в день судный такожде обещестити имать Господь Богъ праведно» (1667-№ 2, л. 180), и: «А они не пощади*ли* мене ради, смиреннаго, божественыя заисправвать, потому же не имать и их пощадѣти Господь Богъ, якоже и Самъ глаголет: „Не приемлй глаголъ Моих имать судящаго: слово, еже заповѣдах, то судит ему в день судный"» (1667-№ 2, л. 180). Для подтверждения своих слов Никон делает выписку из Кормчей, состоящую из текста 1-го правила и его толкования из VII Вселенского собора, содержание которого категорически запрещает отступать от церковных канонов (1667-№ 2, л. 179–180)[227]. Однако, по Никону, патриархи должны быть осуждены и по церковным законам: не только извержены, но прокляты, поскольку не просто «все нарушили для моего извержения» (1667-№ 2, л. 179), но сами поступили вопреки 5-му правилу IV Вселенского собора, по которому не допускалось перемещение епископов из одной епархии в другую[228]: «Не иже они изверглн, той есть извержен; но иже Божественая правила нарушит или что любо каковый грѣхъ кто сотворит, достоинъ извержению; сей воистину извержень святою Троицею, якоже святаго 4-го Вселенъскаго Собора въ 5-м правилѣ речено есть» (1667-№ 2, л. 179).

Алексея Михайловича, как главного участника Собора, тоже ждет суровое наказание свыше: «Аще неправда твоя будет, Господь Бог будет ти ратникъ, якоже и сам, тая грамоты подписуя, утвердил еси, и по дѣлом

руку твоею воздасть тебѣ Господь. Аз не хотѣль было сего, да збудится на тебѣ, великом цари государѣ, глаголанное: „В дѣлех руку своею увязь грѣшник“) (1667-№ 2, л. 184). Однако избежать наказания государь может, если простит Никона. Патриарх призывает царя к покаянию, к искреннему раскаянию в совершенном над ним суде — такое признание и осознание своего поступка как греховного должно стать доказательством прощения государем опального патриарха. Своим посланием Никон отвечает Алексею Михайловичу на его просьбу дать царю прощение и благословение царской семье, не раз передаваемую через государевых людей и приставов: «А что ты, великий царю, присылал ко мнѣ в час, в он же во изгнание мя повезли, окольничева своего Иродиона Стрешнева с милостынею и просити прощение и благословение от меня тебѣ, великому царю государю, и царицѣ государыни, и чадом вашим, и царевнам государьрням, и я ему сказал ждать суда Божия. И паки, какъ прислан на перемену Агѣю Шепелеву Степан Наумов, говорил мнѣ тѣ же слова, чтоб мнѣ тебѣ, великому царю государю, и государыне царицѣ, и чадом вашим, государям и царевнам государьрням, чтоб мнѣ дать благословение и прощение. И ему то же говорил, что мнѣ нельзѣ дать просто благословение и прощение. Он мѣне — великий царь государь — до Ферапонтова осудил и заточил, а я ево трикраты, по божественной заповѣди, паче Содома и Гомора» (1667-№ 2, л. 181). Никон настойчиво призывает царя покаяться самому, простить Никона, а лишь затем обещает дать ему свое прощение и благословение: «Мнѣ тебѣ по человѣку изнести слово прощения и благословения, да боюся, воля тому не послѣдует чрез святую Его заповѣдь: отпустите, предавривъ рек, и Он отпустит вам; аще удержите, удержится. // Мне *<тебѣ>* отпустить, а я не буду испущен: от удержания твоего ие имать судьбы Божия последовати» (1667-№ 2, л. 182–183). Помочь патриарху Никону, простить его, значит для царя спасти свою душу — получить прощение от Бога: «И аще сими всѣми божественными заповедьми и оправдании не увѣщаешись и, гоня и муча мя, яко пса смердяща или яко худую блоху, не престанеши, то кто тя может увѣщати?» (1667-№ 2, л. 183).

Призывая царя к покаянию и прощению, патриарх Никон уравнивает государя со всеми людьми как человека грешного: «*<Аще>* и великий царь еси, не рцы: кто мя преможет? Господь бо, мстя, отмстит. Занеже дана есть от Господа державам, и сила от Вышняго, иже истяжет дѣла ваша и помышления испытает и прочее» (1667-№ 2, л. 183). Никон подчеркивает, что Алексей Михайлович по отношению к нему поступил несправедливо прежде всего как человек. И простить Никона царь должен по трем причинам: как человека, безвинно страдающего и поэтому особенно нуждающегося в помощи; как бывшего друга и помощника; и как человека, согрешившего перед царем.

Свое положение в ссылке патриарх Никон характеризует с точки зрения Священного Писания и агиографии. По степени переносимых страданий Никон ставит себя в один ряд с самыми известными библейскими героями, переносившими физические страдания во время испытаний их Богом; библейская образность усиливает эмоциональное воздействие на адресата: «А что клобукъ снял со жемчюхи и иной дали, ничтоже мнѣ о жемчюге томъ попечение — поминаю Владыки Христа тернов венець и радуюсь… И об едином живу, во изгнание сосланъ и поминаю божественное слово: „Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть Царство Небесное“; и паки: „Блажени есте, *<егда>* поносят вам и иждеият, и рекут всяк *<зол>* глаголъ на вы лжуще, Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша много*е* есть на небеси“. В кѣлью посажен болнишную смрадную, и окна закованы, клопами и блохами умноженна без числа, яко нимало лзѣ есть причастить — поминаю тму *<вѣчную>* и червие неусыпаемыя и молчу; жарь // и зной, чад кѣлейный — поминаю геену и огнь и не смущаюсь. Мантию архимандрит со Агѣем ис кѣльи з гвоздя взяли и костыль, коим старость свою подпирал — поминаю Божие слово, глаголюще: „Хотящему судитись с тобою и ризу твою взяти, не возбрани ему и срачицу“, и паки ж лону Христа моего и совлечение от Своих Ему риз, и наг на судѣ — и бываю в мирѣ. Лишение слуг, пищи и пития, и прочих — поминаю Лазаря убогаго и Иова многострадальнаго и веселюсь, и богатаго, поверженнаго во огнь неугасаемый и <…> и жаждущаго капли единой, иже и не получи, и не жажду добрых: может вода утолити жажду, и глад — хлѣб, якоже мудрый глаголет. Аще ли и сих повелиши лишити — скорѣе; скорѣе к надѣемым благим пристроюсь» (1667-№ 2, л. 180–181). Патриарх Никон сравнивает себя и с житийными героями, стойко переносившими муки и страдания; однако подчеркивает разницу между тяжестью своего положения в заключении и подвигом святых мужей: цель испытаний мучеников высока — во имя Христа, «правды ради»: «С радостию бы, ей, аки *<на>* всечестный пирь изшел и самъ выю протягъ, не яко нетерпѣливу ми бывшу, и своей *<смерти>* радуючися, но правды ради, зане мнози святии с радостию в муках выя своя преклониша, яко на всечестный брак, на муку, радующеся, идяху» (1667-№ 2, л. 183); а патриарх Никон осужден напрасно и мучим царем «без милости» «яко злодей»: «Ты, великий царю, нѣкогда писанием своим проклинал ненавидящих мя, глаголя: „Ей, погибнут вси ненавидящии тя, и скорушит Богъ человсти их, и сами разсыплются, яко прах“. Нынѣ же не вѣмъ, что сотворща себе, му-

чиши мя без милости, яко злодѣя. Ни я царству твоему что любо сотворша знаю. Самъ при испытании моем свидѣтельствовал, глаголя: „Ты, де, мнишь, я тебя стану мучить, и того ради исповѣдался я маслом соборовался, и причащался, — не будет, де, тово от мене“. И после тово все не так сталося» (1667-№ 2, л. 183).

Обращаясь к государю, патриарх вспоминает о своих заслугах перед царем и царской семьей, когда он, жертвуя своей жизнью, «работал» и помогал государю: «Что я тебѣ, великому царю государю, сотворил? На Москвѣ в смутное время, тобою, великим государем, посылаем, всюду ходил, будучи архимандритом на Новом у Спаса, не помнячи свою смерть. В Новѣгородѣ в смутное время камением и кольемъ забит насмерть тебе ради. О них нѣсть время подробну здѣ писати. На Москвѣ будучи, работал тебѣ, великому царю государю, не яко патриархъ. Также же и в моровые повѣтрия царицѣ государынѣ и сестрам твоим, государевым, и чадом вашим работал такъ, как послѣдний раб, якоже и сам ты, великий царю, будучи ми в твоей столовой, свидѣтельствовал, глаголя, яко нѣчим мнѣ заплатить за твою работу. И нынѣ се ли мнѣ твое воздаяние вмѣсто моея работы? Яко пса состарѣвшася отрину и заключи, и подобныя пищи лиши» (1667-№ 2, л. 183).

Наконец, патриарх Никон признается царю в том, что сам проклял его трижды: первый раз, когда покидал патриаршую кафедру; второй раз, когда на Рождество 1662 г. не был принят царем; третий раз, когда на Соборе *Никону были предъявлены обвинения. «И тако совершивъ свое трикратное // боренне, изшед, радуяся, якоже* нѣкогда божественный Павел апостолъ противящим и хулящим оттрясе ризы своя, рече к ним: „Кровь ваша на главах ваших, чистъ аз“ (*ср.: Деян. 18: 6*)» (1667-№ 2, л. 181–182).

При помощи ссылок на тексты Священного Писания Никон убеждает царя дать ему свое прощение. Поучая государя, Никон цитирует и перефразирует библейские источники. Приведу характерный пример. Обоснование *невозможности простить и благословить царя Никон начинает с евангельской цитаты:* «Сего ради мнѣ нельзѣ тебѣ, великому царю государю, и царицѣ государынѣ, и чадом нашим, и царевнам государынням, зане и божественая заповѣдь глаголет: „Аще человѣком согрѣшения их отпустите, *<отпустится>* и вам Отець вашъ Небесный; аще ли не отпущаете человѣком согрѣшений их, ни Отець вашъ отпустит вамъ согрѣшений ваших“ (*Мф. 6: 14–15*)». Дальнейшие рассуждения Никона строятся на парафразе евангельских текстов; своими словами, возможно, по памяти, Никон излагает евангельские заветы о прощении грешников: «И паки инде есть писано: прощение прося согрѣшением, прости и ты иже в тя согрѣшившим (*ср.: Лк. 17: 3*), зане оставление дается противу оставления (*ср.: Лк. 6: 37*), и яковы бываем клеветром нашим, такова имамы обрести Владыку и всѣхъ царей Царя (*ср.: Мф. 7: 12; Лк. 6: 31*). И паки инде пишется: остави неправду искреннему своему, и тогда, помолышутися, грѣхи твои разыдутся (*ср.: Мк. 11: 25*)». К рассуждениям, базирующимся на топике новозаветных книг, патриарх Никон добавляет перефразированные им тексты из книг Ветхого Завета: «Человѣкъ на человѣка сохраняет гнѣв и от Господа ищет исцѣления; на человѣка, подобна себѣ, не имать милости, а о грѣсѣхъ своих молится; самъ сый плотъ, и хранит гнѣв; кто очистит грѣхи его? Помяни послѣдняя разстѣлие и смерть, и престани враждовати, и пребывай в заповѣдех, поминай и не возненавиди ближнего. И в Завѣте: презри невежства, останися от свара, и умалиши грѣхи (*ср.: Иез. 18: 30–31*)». Рассуждения Никона «от Писания», в которых отразилось единство взгляда Ветхого и Нового Завета на грех, прощение и покаяние, как будто готовили читателя к чтению и восприятию самого Священного Писания: патриарх делает выписку из Евангелия от Матфея, содержащую текст притчи о немилосердном должнике, наказанном его господином, и вставляет в свое повествование (*Мф. 18: 23–35*). Завершив аргументацию макроцитатой, Никон возвращается к евангельским текстам, которые «прозвучали» в начале поучения, и повторяет их; однако тексты, прежде цитированные, теперь Никон излагает своими словами, а прежде перефразированные, подаются цитатой: «Зри, великий царю, яко всюду Божественое Писание и заповеди повелѣвают, глаголюще: „Отпустите и отпустятся вам“ (*Лк. 6: 37*). Мнѣ тебѣ по человѣку изнести слово прощения и благословения, да боюся, воля тому не послѣдует чрез святую Его заповѣдь: отпустите, предваривъ рек, и Он отпустит вам; аще удержите, удержится (*ср.: Мф. 6: 14–15*)». Итог своим рассуждениям Никон подводит при помощи двух цитат: «И аще сими всѣми божественными заповѣдьми и оправдании не увѣщаешись… то кто тя может увѣщати? По писаному: „Аще Моисея и пророки не послушают, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имут вѣры“ (*Лк. 16: 31*)... Писано есть: „Поминайте юзники, яко с ними связани; озлобляемъся, аки и сами суще в тѣлѣ“ (*Евр. 13: 3*)» (1667-№ 2, л. 182–183). Поучение царю, выстроенное патриархом Никоном при помощи ссылок на Священное Писание, чрезвычайно эмоционально, убедительно и доказательно благодаря, во-первых, использованию автором нескольких способов включения в свое повествование отличающихся друг от друга по объему и степени обработки текстов библейских источников; во-вторых, благодаря указаниям автора на «чужой» текст при помощи обозначений источника клишированными выражениями со значениями говорения и письма («писано есть», «инде пишется», «по писаному», «божественая заповѣдь глаголет», «бо-

жественая притча показует», «Божественое Писание и заповеди повелѣвают, глаголюще»); в-третьих, благодаря подворотному обращению автора к ранее использованным библейским высказываниям.

Совершенно другое отношение патриарха Никона к царю в послании 1671 г.: Никон намеренно подчеркивает, что от государя он «никоторова зла… ни видѣлъ, развѣ милости, ни слышал, и все со благодарением терпѣл» (1671-№ 7, л. 196). Если в 1667 г. патриарх Никон просил царя, чтобы тот простил его, то теперь он сам просит у государя прощение. Исповедальное и лирическое начала определили содержание и тематику послания 1671 г.

Условно это письмо патриарха можно разделить на три части: в первой Никон излагает обстоятельства, по которым он оказался в Ферапонтовом монастыре, и просит у царя прощения; во второй говорит о жизни в ссылке *и своих взаимоотношениях с приставами; в третьей формулирует просьбу к царю.*

Первая причина, по которой патриарх Никон оказался в Ферапонтовом монастыре, как следует из письма, — разлад с царем. В возникшем между ним и царем конфликте патриарх Никон винит прежде его себя, признаваясь, что сам «досаждал» царю, намеренно «раздражал» его, относился к государю «с презорством». Чтобы подчеркнуть, что именно царь стремился к примирению, Никон строит повествование о своих взаимоотношениях с государем, чередуя рассказы о собственных поступках и «ответных» поступках царя, завершая их каждый раз признанием своей вины. Рассказывая об обстоятельствах оставления патриаршей кафедры, Никон подчеркивает, что, совершив этот поступок «без… великаго государя, указу», он подвел царя, не оправдал его надежды и поступил против государевой воли: несмотря на «худость и недостаток ума» Никона, при избрании московского патриарха царь настоял на его кандидатуре, тогда еще новгородского митрополита («И твой, великаго государя, глаголь превозможе»), а потом, отказывая Никону в просьбах отпустить его на покой, удерживал и просил остаться. После ухода Никона в Воскресенский монастырь, до осуждения его церковным собором и ссылки добрые отношения между царем и опальным патриархом поддерживались, как настаивает Никон в своем письме, только благодаря царю Алексею Михайловичу, который «подражая небесному Отцу и Богу в щедротах, и в Воскресенъскомъ монастырѣ милостию своею не забыл, всякою милостию своею посѣщал: и пироги имянинные присылал, и милостынно». Когда Алексею Михайловичу стало известно, что Никон в Воскресенском монастыре приболел, он прислал к нему стольника Афанасия Ивановича Матюшкина «со благими… и милостивыми обѣты и утѣшительными словами, что, *де… не имаши мене оставити, ни презрѣти и до смерти. И я* о той милости *не* здло порадовался» (1671-№ 7, л. 194).

В письме 1667 г. патриарх Никон требовал от царя простить его и доказывал государю, что он своим поведением *оскорбил Никона; теперь он сам просит у Алексея Михайловича прощение за свои поступки: во-первых,* за письмо ко вселенским патриархам («…и я, вѣдая ево, Мелетиево, лукавство, убоясь тамошняго осуждения по ево оглаголанию, писал ко вселенскому константинопольскому патриарху и ко иным. И тебя, великого государя, то мое письмо не утаилось, яко аггела Божиа, и в том прощения прошу себѣ и прочим, которые тому дѣлу повинны, — рождшагося ради Христа Бога, остави» — 1667-№ 7, л. 196); во-вторых, за то, что «шумел» на соборе, «поневоле против своих писаных словъ говорил тебѣ, государю, прекословно и досадно» (1671-№ 7, л. 196); наконец, за то, что «обѣщестил» и «прогнѣвал» царя, не принимая государева жалования: в первый раз перед соборными заседаниями на Лыковом дворе, когда царь прислал Никону и его людям продукты и воду, во второй раз после вынесения соборного приговора, когда царь отправил к Никону с деньгами и мехами стольника Р. М. Стрешнева, в третий раз уже в Ферапонтовом монастыре, когда отказался принять присланные с тем же стольником деньги на помин души царицы Марии Ильиничны Милославской (1671-№ 7, л. 196).

Вторая причина — наветы врагов: «А потом навѣтом врагъ моих к тебѣ, великому государю, Романа Бобарыкина и Ивана Сытина, с ними же и иных клеветами и лжами их, возрасте меж нами великая смута, великая. Они же меня обидѣли, они же тебѣ, великому, и окляветали всякими небылыми дѣлы» (1671-№ 2, л. 194). Особенно подробно рассказывает Никон о доносе на него патриаршего сына боярского Михаила Афанасьева и Демьяна Ивановича Левицкого. По сохранившимся документам «дела» патриарха Никона, обвинения М. Афанасьева (Демьян Левицкий, как говорил Михаил, был посажен патриархом Никоном в тюрьму в Воскресенском *монастыре и пытан по подозрению в том, что он переносит вести о Никоне* государеву лекарю Даниилу (из евреев) и с ним жидовствуют), следственное дело по разбирательству которых длилось полгода, с октября 1666 г. по апрель 1667 г., сводятся к следующему: 1) обвинение в «жидовстве» личного врача царя Алексея Михайловича *бросает тень на самого царя;* 2) *в окружении Никона близкие ему люди — зять, крестник, подьячий — занимаются* «татными» делами; 3) Никон обвинен в жестоком обращении с подчиненными, например в сечении невиновных кнутом и плетью, битье палками, а также в ссылке неугодных в дальние обители — Иверский и Крестный

монастыри; 4) прием Никоном «служилых и торговых» иноземцев из московской Немецкой слободы в Воскресенском монастыре, включая посещение церквей, колокольни и трапезы в патриарших хоромах, что было строжайше запрещено церковными правилами; 5) Никон парился в бане с «молодицами» и склонял к сожительству жену доносителя[229]. Следствие по доносу М. Афанасьева и Д. Левицкого на патриарха Никона завершилось 27 апреля 1667 г., когда патриарх Никон провел в ссылке уже несколько месяцев: его обвинители предстали на соборе перед вселенскими патриархами, и решение было принято в их пользу[230]. Однако об исходе дела Никон не говорит, но, характеризуя обвинения в свой адрес, замечает, что у «жидов» новокрещенных «то и дѣло похвально, чтобы на ково солгать, на священный чин. Не не вѣсть твоя, великаго, мудрая совѣсть, како на Христа Бога лжесвидѣтельствоваху и на святаго первомученика, и на Павла апостола, о них же в Дѣяниих писано есть» (1671-№ 7, л. 195). Излагая это дело со своей точки зрения, патриарх Никон стремится убедить царя в своей правоте: Афанасьев и Левицкий — отступники от православной веры: «И от тѣхъ жидов един, *<ему имя>* Домиян, оставя православную *<святую>* християнскую вѣру, почал по старому закону жидовскую вѣру держать и святых постовъ не хранити, и во вся посты мяса ясти, и молодых черньцов развращать, для чево, де, вы не женитесь и мяс не едите, молоды, де, таковы, и иным всяким жыдовскимъ обычаем»; их «жидовское» учение несовместимо с христианскими представлениями о нравственности; их последователи, как показывает Никон, — клеветники и наветники: «А Демьянко жид и в Ыверском монастырѣ женою своею поклепал отца ее духовнаго да иных многих старець иными злыми доводными дѣлы» (1671-№ 7, л. 195); принявшие «жидовство» — нечистые на руку люди: «А в то же время и из нашей кѣлыи молодые черницы в жидовской ереси и учении были и в казнѣ у меня покрали деньги и платье…» (1671-№ 7, л. 195). Поэтому суровые меры, которые Никон применил к отступникам от православия, — сыск и смирение (пытки и заключение под стражу) — оправданны и не противоречат церковным канонам: «И я ему (Демьяну. — *С. С.*) не повѣрил, вѣдаючи от божественнаго *<писания>* и правил святых апостолъ и святых отець, писано особно о них в правилех, что их, новокрещеных, нигдѣ во свидѣтельство не принимать…» (1671-№ 7, л. 195). Патриарх Никон одобряет и действия царя. Алексей Михайлович поступил с доносчиками на Никона как с государственными преступниками: в подмосковный Новый Иерусалим он послал своего доверенного человека и секретаря, дьяка приказа Тайных дел Дементия Минича Башмакова с отрядом стрельцов, сотником и стрелецким головой; довольный результатом расследования дела в Воскресенском монастыре, Никон отмечает: Демьяна с женой и детьми поймали, арестовали жену и детей М. Афанасьева, «ин на ково они сказали, и тѣхъ поимали же» (1671-№ 7, л. 195).

Доброе и истинно христианское отношение к себе царя Алексея Михайловича патриарх Никон противопоставляет отношению к себе приставов, от которых «все злое видѣлъ… яко же от первых, тако и нынѣ» (1671-№ 7, л. 197). Несмотря на нанесенные Никоном царю обиды и оскорбления, от Алексея Михайловича, по признанию патриарха, Никон ничего, «развѣ милости», не получал и «все со благодарением терпѣл» (1671-№ 7, л. 196). Самый жестокий из приставов Степан Наумов «затворил» Никона в келье «на смерть и запасов давать никаких не вѣлѣл» только за то, что патриарх «в очи, и за очи говорил о неправдах его, что многих старцовъ и слуг, и крестьян бил и мучил, и посулы имал»; обличая Степана, Никон называл его «мучителем и лихоимцомъ» и «дневным разбойником» (1671-№ 7, л. 197). Для освобождения Никона из-под стражи царь прислал в Ферапонтов монастырь Ивана Образцова, но после отъезда царского стольника положение Никона ухудшилось: «И он, Степан, немного спустя, почал мучить мене пуще и перваго» (1671-№ 7, л. 197). К келье Никона пристав запретил кому-либо подходить и строго наказывал ослушавшихся: «И онъ, Степан, приказал сотнику и стрельцам, никово не вѣлѣл близко подпускать и дороги к кѣльям накладывать, и самим стрельцам близко не вѣлѣл же ходить. А служек, которых в кѣлью пустил, и трудников — и им грозил всякими страшными прещении, и того ради всѣ не хотят жить, плачют да болѣзни на себѣ сказывают, чтоб не жить у меня в кѣлъи. А куда пойдет работник, и за ними ходили всюда. А как послышал Степанъ перемѣну себѣ, и он и трудников не велѣлъ пускать вонъ ис кѣльи, а слушке не вѣлѣлъ в кѣлью ходить, а велѣлъ в кѣлье сказать, что, де, слушка болен, а инова, де, послать нѣково. И так было, покамѣста и перемѣна пришла» (1671-№ 7, л. 199). Пристав, по словам Никона, не предпринимал, никаких попыток, чтобы улучшить снабжение ссыльного патриарха продуктами; наоборот, лишал его тех привилегий, которые были даны Никону царем: для улучшения снабжения патриарха Никона продуктами царь разрешил ему пользоваться рыбным уловом из Бородавского озера; «И я здѣлал свой невод, — писал Никон царю, — и ловил, и твоим, государевым, жалованьем сыт был», но Степан из «Бородавской ловли рыбы не велѣлъ имать: „У мене, де, такова указу государева нѣтъ, что з Бородавы рыба имать“», — объяснял пристав Никону (1671-№ 7, л. 197). В Ферапонтовом монастыре Наумов, как рассказывал Никон царю, жил весело и с размахом, лишая патриарха самого

необходимого: «А у нево, Степана, человѣкъ по 20 было на хлѣбе. Да он же, Степанъ, пива без престани варил и вина курилъ, и в вотчины много запас отпускал; а мнѣ *которое и пришлет, и тово* ѣсть *никак нельзѣ, горкое да* гнилое; также, де, и рыбу присылал лежалую и не колотую» (1671-№ 7, л. 198).

Сценам праздничного времяпровождения пристава Никон уделяет особое внимание. Панихида по умершей царице Марии Ильиничне нарушена в Ферапонтовом монастыре пьяным весельем, устроенным Степаном Наумовым и его товарищами: «А пир был заздравной, а не понахидной, невѣломо, для чово и для какой радости» (1671-№ 7, л. 198). С мельчайшими подробностями описывает Никон, поведение и внешний вид пристава и его веселящихся гостей: «И после Поста и Свѣтлой недѣли, по твоему, государеву, *<указу>* правили в монастырѣ сороковицу. А он, Степанъ, не дождався совершения, поѣхал, нарядясь, со женою сѣдши в одних санях. А перед ними ѣхали твои, государевы, стрельцы, // нарядясь в красныя кафтаны, а за ним, Степаном, каптана красная и тасчут санники бѣлые» (1671-№ 7, л. 198–199). «Не дождався совершения» панихидного богослужения в сороковой день после кончины царевича Алексея, пристав, «нарядясь, поѣхал в гости, а стрельцы пред нимъ в красных кафтанех верхами» (1671-№ 7, л. 199). Никон замечает, что облик одежд стрельцов и пристава и повозки Степана красный. Рассказывая о Наумове, Никон явно подчеркивает противоположности в его поведении: вместо поми*нального обеда по царице Марии Ильиничне Степан устроил «пир» «заздравной». Смерть царевича Алексея* Алексеевича тоже не вызвала тоски и горя у пристава: «И паки, какъ к Степану вѣсть пришла, что грѣхъ ради наших, сына твоего, государева, а нашего государя царевича и великаго князя Алексия Алексиевича не стало, а ево, де, Степанова, дѣвка пришла в ыную избу и говорила: „Ныньѣ, де, на Москвѣ кручина, а у нашего боярина радость“» (1671-№ 7, л. 199). Обращает на себя внимание и тот факт, что противоположности в поведении Степана Никон подчеркивает при помощи высказываний, построенных на комическом приеме оксюморона. Фразы, вложенные в уста людей из окружения Степана и даже самого патриарха, напоминают выкрики балагура: «Ныньѣ, де, на Москвѣ кручина, а у нашего боярина радость», — это заметила «Степанова дѣвка»; обличая пристава с крыльца, перед всем народом сам Никон кричал: «Ныньѣ у наших государей на Москвѣ плач и сѣтование, а у Степана ныньѣ радость и веселие…» (1671-№ 7, л. 199). Если вспомнить, что Никон составляет письмо царю на Рождество, то эти детали приобретают определенный смысл. На мой взгляд, для характеристики поведения и образа пристава Степана Наумова Никон прибегает к народной образности и образности святок.

В красные платья облачались святочные ряженые — «халдеи», исполнители ролей людей Навуходоносора, мучителей трех отроков в чине пещного действа, *совершавшегося за несколько дней до Рождества*. Чудо о трех отроках, опалившихся пещным огнем, но оставшихся живыми, символически служило пробразом чудесного рождения Иисуса Христа [231]. Красные с головы до ног «халдеи» были как бы персонифицированным выражением огня во все время святок [232]. Возможно, красный цвет в облике самого жестокого пристава Наумова и людей, его окружавших, должен был подчеркнуть греховную, нечестивую сущность этого человека. Нравственность пристава *и его внутренние качества вызывают у Никона неприязнь. Во время Великого поста Степан веселится*: «А после Родиона Матфеевича [233] у Степана пир был великой, звал окольних детей боярских и со женами их и перепоилъ их замертво. И они, розъѣжаючись, ѣхали по озеру пьяни, блевали из саней» (1671-№ 7, л. 198); когда в монастыре начали «по государе царевиче сороковицу править», «а Степан в тот день, нарядясь, поѣхал в гости» (1671-№ 7, л. 199). Поведение Степана противостоит общепринятым нормам, и негативная характеристика его поступков дается Никоном в соответствии со спецификой святочного периода, характеризующегося, по народным убеждениям, появлением на земле в это время нечистой силы. Все, чем занимается пристав, можно охарактеризовать как «святочное бесчинство» [234]; Степан ведет себя как «существо» «иной» природы; он как будто намеренно демонстрирует свое «антиповедение» [235], совершает поступки, в корне отличающиеся от повседневных норм поведения [236]. Никон подметил склонность пристава и окружающих его людей к ярким одеждам и их частой смене: стрельцы ехали, «нарядясь в красные кафтаны»; «а стрельцы пред нимъ в красных кафтанех верхами». Возможно, это наблюдение патриарха основано на знании им такой приметы обрядовой формы поведения как «ряженье»: ключевая функция святочного ряженья состоит в выделении «чужих» — в данном случае причастных *к представителям других социальных групп* [237]. *Никон показывает, что некоторые откровенно вызывающие по*ступки пристава свидетельствуют об оскорблении им царя и царской семьи, о «безболѣнии о вас, государех»: в то время, как царь скорбит по умершей супруге, а «на Москвѣ плач и сѣтование», Степан в монастыре устраивает «парад» — «государевымъ людем под собою и перед женою своею велитъ ездить» (1671-№ 7, л. 198–199).

Описывая свои одежды, патриарх Никон, кажется, намеренно противопоставлял яркие наряды пристава и стрельцов своим износившимся лохмотьям, принципиально разделяя «ряженье» Степана и свой внешний вид: «И есмь нынѣ

болен и нагъ, и бос, обжегся и обносился до нага, и креста на мнѣ нѣтъ третей год; стыдно и во другую кѣлью выйти, идъже хлѣбы пеку и варю, понеже многие части зазорные непокровены» (1671-№ 7, л. 196). Натуралистические подробности, присутствовавшие в описании Никоном его внешнего облика, непокровенность тела в определенной степени символизировали его плотское, греховное начало. Не случайно Никон подчеркивал, что все случившееся с ним — за грехи его. Символическое «опаление» «адским», халдейским огнем (столкновения с приставом, притеснения и унижения патриарха Степаном, изолированность Никона от внешнего мира) становилось для патриарха Никона не только губительным и невыносимым, но и очистительным, поэтому у царя, «подражавшего Отца Небеснаго щедротам», он просил о помощи: но новый пристав, сменивший Степана, не имея от царя распоряжений о содержании ссыльного патриарха, делал «все по Степанову же обрасцу… И нынѣ, после Степановой перемѣны, не слышится намъ никое же лихо елико, а Степан сказывал твою, государеву, немилость и пущее заточение» (1671-№ 7, л. 201). Потому-то время святок, выбранное Никоном для письма, не случайно. Рождество есть начало раскрытия сугубой сущности Христа; Рождество — первая половина двуминорной сущности, Богоявление (Крещение) — вторая: «Амбивалентный образ — огонь, изливающий воду, был доминирующей темой богослужения рождественского цикла. Одна половина этого образа-символа, огненная, была обращена к плотскому, человеческому, ветхому и со всем этим к Рождеству, вторая, водная, — к духовному, божескому и вместе с этим ко Крещению. Символ крещения — вода, символ рождества — огонь, а то и другое вместе — символ явления Бога на земле»[238]. Возможно, что именно к празднику Богоявления Никон ждал перемен в своей жизни в ссылке.

Завершает Никон послание 1671 г. просьбой к царю: «…прошу, ослаби ми мало, да почию преже, да же не отъиду, и к тому не отъиду, и к тому не буду. И посем едино другое прошу, еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего и зрѣти ми красоту Господню, и посѣщати храмъ святый Его» (1671-№ 7, л. 202). Изложение своей просьбы Никон не случайно приурочивает к одному из двунадесятых православных праздников — Рождеству Христову. Заключительную часть Никон открывает цитатой из Книги Притч Соломоновых о том, что «сердце царево в руцѣ Божии» (Пр. 21: 1), а значит, каждый свой поступок правитель совершает не только по Божьей воле, но и во славу Бога. При помощи другой ветхозаветной цитаты, из Пятой книги Моисеевой, Никон призывает царя следовать советам «отцов» и «старцев», которые жили и поступали по Богу: «Вопроси, — рече, — отца твоего, и возвестит ти, старца, и рекут ти» (Втор. 32: 7). Автор напоминает царю о том, что традиция прощать людям их грехи во время церковных праздников освящена свыше. Для подтверждения своих слов патриарх Никон сначала ссылается на авторитет Григория Богослова («Видѣхъ нѣкогда, прочитая книгу Григория Богослова, подобное ми, яко таиньствъ ради и святых торжествъ, множицею оставляет согрѣшения Богъ человѣческая, и не просто согрѣшения множицею, и даровъ духовных сподобляет» — 1671-№ 7, л. 201), а затем кратко излагает сюжет из Жития святителя Феодора Едесского о прощении Богом в праздник Пасхи столпника Феодосия, который в течение 50 лет молился о покаянии. Однако Никон предостерегает царя от поступков тех правителей, которые, проявляя по праздникам свою милость к нуждающимся, руководствовались чужим выбором и своими обещаниями. Из Евангелия от Матфея Никон цитирует начало новозаветной легенды об освобождении по желанию толпы разбойника Вараввы вместо Иисуса Христа (Мф. 27: 15–24) и кратко излагает содержание евангельской легенды о том, как в качестве вознаграждения за танец дочь возлюбленной галилейского правителя Ирода получила голову Иоанна Крестителя на блюде (Мф. 14: 6–12).

Для дидактического и эмоционального воздействия на царя патриарх Никон обращается к текстам двух Евангелий — от Матфея и Луки и двух посланий апостола Павла — к Галатам и Римлянам. Примеры и цитаты из книг Нового Завета подчинены определенной логике. Свои рассуждения о милосердии и прощении Богом творящего милость патриарх Никон строит на трех цитатах из Евангелия от Матфея: «Послушай рождьшагося днесь Христа Иисуса, блажаща милостивыя: „Блажени бо, — рече, — милостивии, яко сии помиловани будуть“ (*Мф. 5: 7*). Како же и самъ ты, великий государь, помилован имаши быти, не послушавъ нищаго своего богомольца? „Аще бо, — рече, — отпускаете человѣком согрѣшения их, отпустит и вам Отець вашъ Небесный; аще ли вы не отпущаете человѣком согрѣшения их, ни Отець вашъ отпустит вам согрѣшений ваших“ (*Мф. 6: 14–15*). И по притчи о тмѣ талантех рече: „Тако и Отец мой Небесный сотворит вам, аще не отпустите кождо брату своему от сердець ваших прегрѣшения ихъ“ (*Мф. 18: 35*)». Особенность этого цитатного монтажа состоит в том, что цитируемые фрагменты источника расположены здесь в порядке следования глав Евангелия: патриарх как будто пролистывает книгу и делает из нее выписки. Кроме того, точно обозначена только последняя, третья, цитата из «притчи о тмѣ талантех», представляющая собой заключительную, резюмирующую фразу из евангельской ле-

генды; завершая цитатный блок, она и здесь аккумулирует в себе смысл объединенных единой тематикой цитат. Источник первых двух цитат не обозначен, однако их появление подготовлено самим автором при помощи употребления в его речи цитатной лексики. Никон вводит первую цитату словами «блажаща милостивыя», которые коррелируют со словами «блажени», «милостивии», «помиловани». Лексический повтор характерен и для следующего после первой цитаты риторического вопроса автора к царю («помилован»), который, в свою очередь, объясняет появление второй цитаты — ответа на вопрос. Вторая и третья цитаты объединяются темой прощения; здесь повторяются слова со значениями «грех» и «прощение греха»: «отпускаете» «согрѣшения» — «отпустите», «прегрѣшения». Таким образом, при помощи цитатного монтажа патриарх Никон доказывает, что главным условием для прощения свыше является милосердие.

Рассуждения Никона о любви к Богу и ближнему, которые подкрепляют просьбу патриарха к царю, строятся при помощи обращений автора к текстам двух Евангелий и двух посланий апостола Павла. При ссылках на эти источники доля цитатного слова в повествовании Никона постепенно сокращается, а роль авторского слова возрастает. Никон соединяет цитату и парафразу: «Ибо Самъ Господь, всю широту Ветхаго и Новаго закона собравъ, во двою заповеди положи — еже любити Господа Бога и ближняго своего, яко самъ себе. „Сею бо, — рече, — обою заповедию весь закон и пророцы висят“ (*ср.: Мф. 22: 37–40*). Сему подобно и Павел апостолъ глаголет: „Любяй бо, — рече, — закон сконча“ (*ср.: Гал 5: 14*). И паки: „Исполнение закону любы есть“ (*Рим. 13: 10*)». Цитату из Евангелия от Матфея, содержащую «золотое правило» Иисуса Христа о любви, Никон дает не сразу, а вводит постепенно, перефразируя три предшествующие этой заповеди стиха; два высказывания апостола Павла поданы по-разному: содержание первого из них, из послания Галатам, Никон передает своими словами, второе — цитирует. Никон приводит несколько примеров искренней любви к Богу, которую показали герои *евангельских легенд, записанных апостолом и евангелистом Лукой — о бедной вдове, подавшей две медные монеты* на строительство храма: «Малы дары множицею Судию умилостивиша: худы двѣ медницы всего вѣка множество богатящихся преодолѣша славою (*ср.: Лк. 21: 1–4*)»; о мытаре, получившем прощение Бога благодаря своей искренней молитве: «Смирена молитва мытаря оправда — образ всѣмъ быть смиреным о Христѣ (*см.: Лк. 18: 10–14*)»; о распятом с Иисусом Христом разбойнике и уверовавшем в Него перед смертью: «Мало слово разбойника спасе и рая жителя показа (*ср.: Лк. 23: 40–43*)». Завершает Никон свою просьбу к царю словами помилованного Христом разбойника: «Тем же и аз, оного подражая, зову: „Помяни мя, господи царю, во царствии своем, да и тебе Господь Богъ помянетъ во Царствии Своемъ Небесном“ (*ср.: Лк. 23: 42*). А иже от мене, смиреннаго, тебѣ, великому государю, мир и благословение отнынѣ, и съмени твоему до вѣка. Аминь» (1671-№ 7, л. 203). Сочетание разных способов введения текстов источников делает повествование Никона убедительным, дидактическим и эмоциональным.

Письма 1667 и 1671 гг. патриарх Никон писал сам (они дошли в автографах) и адресовал их лично Алексею Михайловичу. Послание 1671 г. Никон называет «письмом»: «О писме, великий государь, не покручинься, Господа ради, что худо и не исправлено. То и черное и бѣлое, у себя иного не оставил, а се мало вижу» (1671-№ 7, л. 203). Значит, послания были единственным способом непосредственного и доверительного общения патриарха с царем. Важной особенностью эпистолярного жанра является его беседный характер; любое послание можно представить в виде диалога с адресатом. В 1667 г. Никон строит повествование как разговор с царем; сказовая манера подчеркивается им в постоянных обращениях к царю, риторических вопросах к собеседнику («И что потреба многословити?», «Какъ ты, великий царю, разсудишь?»), в подытоживании ранее сказанного («якоже и выше рекох»), намеренном подчеркивании беседного характера общения с царем («Да не отяхчю слуха твоя, *царьская…*»); *Никон искренне надеется, что царь переживает о его положении и готов оказать любую помощь* («О бумаге и о черниах, Господа ради, никоно не истяжи — своя с Москвы. А инова никакова дѣла не писано никуда, яко тако истина есть» — 1667-№ 2, л. 184). В послании 1671 г. беседный характер общения подчеркивается Никоном не только частыми обращениями к царю, но и самим исповедально-личным характером «беседы»: Никон просит у царя прощения, признается царю в нанесенных ему обидах, вспоминает об их прежних отношениях, о ситуациях и событиях, участниками которых были они сами.

По содержанию и степени воздействия на царя сам Никон, вероятно, рассматривал свои сочинения в разных традициях жанра послания. Послание 1667 г. он связывал с традицией апостольских посланий. С «апостольского слова» патриарх Никон начинает письмо: «Не свое, но апостольское слово понуди мя злострадание здѣ написати: „Богъ ны посланники послѣдния яви, яко насмѣртники; зане позоръ быхом миру и Аггелом, и человѣком. Мы убо буи, Христа ради, вы же мудри о Христѣ; мы немощни, вы же крѣпцы; вы славни, мы же безчестни. До нынѣшня-

го часа и алчем, и жаждем, и наготуем, и страждем, и скитаемся, и труждаемся, дѣлающе своими руками. Укоряеми, благословим; гоними, терпим; хулими, утѣшаемся; якоже отреби миру бысмо, всѣмъ попрание досѣле[44]. Не срамля твое благородие, сия пишу (*1 Кор. 4: 9–14*). Аще и о себѣ что таково помышлю, истину глаголю, яко вся сия на мнѣ збышась. Якоже и инде той же апостол, крѣпѣ похвалюсь о немощех моих, и паки Божий отвѣт о себѣ глаголет: сила Божия в немощи совершается. Благоволю и я в немощех моих и злостраданиих (*ср.: 2 Кор. 12: 9–10*), зане елико внѣшний нашъ человѣкъ озлобляет, толико внутренний обновляется (*2 Кор. 4: 16*)…» (1667-№ 2, л. 175). Ориентация на самые авторитетные образцы эпистолярного жанра — апостольские послания[239] — удивительным образом сближает патриарха Никона с традиционалистами, и прежде всего со старообрядческими писателями, для которых обращение к апостолическим письмам стало традицией. Выстраивание своих отношений с апостолической эпистолографией на разных литературных уровнях особенно характерно для протопопа Аввакума[240] и дьякона Федора[241]. Обращение к посланиям апостола Павла сближает патриарха Никона с протопопом Аввакумом, для которого пример апостола Павла служил одним из аргументов для создания собственного Жития[242]; Аввакум занимался переделкой текстов некоторых посланий апостола Павла, особенно в пустозерский период своей жизни. Для Никона, как и для Аввакума, характерны заимствования такого рода, когда автор использует большой отрывок из апостольского послания, не ссылается на источник, а, слегка изменив текст, заменяет апостольское имя указанием на себя[243]. В предисловии к посланию, текст которого мной процитирован, имеется переделка фрагментов из двух посланий апостола Павла к Коринфянам, сочетающая цитату с парафразой.

Специфика использования патриархом Никоном жанра послания особенно ярко проявляется при сравнении фрагментов, имеющих характер автобиографического повествования, из его посланий и челобитных царю, написанных протопопом Аввакумом из ссылки. Бывшие единомышленники, ставшие идейными противниками и заклятыми врагами, представители одной эпохи, находясь в рамках литературного процесса XVII в., оказавшись в сходных ситуациях (осуждение на церковном соборе, ссылка, молчание царя), обратились к одному типу письма. Принцип и цель изложения событий, связанных с собственной биографией, у них принципиально различаются.

В посланиях патриарха нет единого подхода к описанию собственного физического и душевного состояния, келейного быта. Характер автобиографического повествования определяется у Никона целью его писем. Убежденный в несправедливом осуждении и ссылке, обвиняя в своих несчастьях вселенских патриархов и царя, в послании 1667 г. свой келейный быт Никон характеризует в самых мрачных тонах, при помощи библейских образов. Большичная келья напоминает «тьму вѣчную» (ср.: Мф. 8: 12; Мф. 22: 13); «жварь и зной, чад кѣлейный» Никон сравнивает с «гееной и огнем» (ср.: Мк. 9: 43, 45) (1667-№ 2, л. 181). Невыносимые условия, в которых оказался патриарх в ссылке, даны Никоном через характеристику пристава С. Наумова и оценку его поведения: «И паче всякого убийцы и душегубца пристав зѣло зѣло прелют…» (1667-№ 2, л. 184). В послании 1671 г. Никон свидетельствует о полном безразличии Степана к судьбе Никона: «А коли пошлешь к Степану для какова запасу, и он слушки к себѣ не пустит… Да с слушкою же приказывает: „Скажи, де, ему, пора, де, прихоти те оставить, тѣжь то, что дадут“» (1671-№ 7, л. 197). Воспоминанием о несбывшемся обещании патриархов сослать Никона в место тихое и спокойное Никон подытоживает описания тяжелого пребывания в заключении: «Слышал аз в приговорѣ на изгнание мое у патриархъ, да буду в Ферапонтове во вся дни живота моего <…> во всяком покои, и нѣсть здѣсь тако, но зѣло люто» (1667-№ 2, л. 184). В посланиях из ссылки патриарх Никон, таким образом, сосредоточен в основном на своих бедах, личных переживаниях, вызванных тяжестью заключения и несправедливым к нему отношением царя и людей, с ним рядом пребывающих.

Автобиографический рассказ Аввакума о собственной судьбе и сибирских испытаниях становится аргументом и материалом для обсуждения проблем современности: «…от радости великия оближаяся многими слезами, — свое ли смертоносное житие возвѣщу тебе, свету, или о церковном раздоре реку тебе, свету?»[244]. Своей челобитной Аввакум смело «возвещает» о злоупотреблениях воеводы Пашкова, о тяготах «государевых служилых людей». Личная тема превращается в факт общественного значения.

В послании 1671 г. в своих бедах патриарх Никон винит только себя: «И сих ради всѣхъ моих винъ отверженъ есмь в Ферапонтовъ монастырь в ссылку, и есть тому шестой год, а как в кѣлье затворенъ, и тому четвертой год» (1671-№ 7, л. 196). Никон и его спутники голодали и бедствовали: «А у нас только было своих сухарей и круп немного, кое с собою привезли, то и ѣли; что <худжее> травы, ея же младую варят во штях, <*и то*> ел, снить, и борщь, и грибы… И я воду носил и дрова сѣкъ сам» (1671-№ 7, л. 197). В «первой» челобитной царю Алексею Михайловичу Аввакум тоже подробно описывал свои физические страдания и душевные муки: «Егда патриарх Никон послал мя в смертоносное место, в Дауры, тогда на пути постигоша мя вся злая. По лицу греш-

ному воевода бил своими руками, из главы волосы мои одрал и по хрепту моему бил чеканом, и седмьдесят два удара кнутом по той же спине, и скована с тюрьме держал пять недель, тритцеть и седмь недель морозил на морозе, чрез день дая пищу, и два лета против воды заставил меня тянуть лямку. От водного наводнения и от пухоты расседалася на ногах моих кожа, и кровь течаще беспрестанно… И как мы дошли до места, тамо нас и совершенное зло постигло: ел я с казаками не по естеству пищу: вербу и сосну, и траву, и коренья, и мертвыя мяса зверины, а по напрасньству и по прилучаю и кобылие. И тово было ядения шесть лет… А что, государь, у меня *было из Енисейска* везено с собою в запас хлепца на предидущая лета, и тот хлеб он, Афонасей, у меня отнял после кнутнова биения и продавал мне на платьишко мое и на книги свою рожь немолотую дорогою ценою… И я из первых лет ел рожь немолотую вареную, покамест чево было»[245]. Сближает эти описания желание их авторов *вызвать сочувствие царя. Но главная цель рассказов о себе у Аввакума и Никона разная. Воздействуя* на личные и человеческие качества царя, Никон пытался возродить в государе чувства прежней дружбы и христианской любви к нему. Рассказывая о жестоком обращении с ним приставов, Никон надеялся на прощение царя. Мягким *наказанием пристава С. Наумова, которое совершил Иван Образцов*, — «*только в хлѣбенной избѣ часа з два* посидѣлъ» — Никон остался недоволен (1671-№ 7, л. 197).

Собственная физическая немощь, недостаток в пище и питье не слишком тревожат Аввакума. Его внутреннее, *душевное, состояние, с выражением которого связана особенность его автобиографического повествования* (так называемый кропотливый психологический самоанализ)[246], и «исцеление» души царя Алексея Михайловича: «да же бы тебе исцелитися душею своею и живу быти пред ним (Богом. — *С. С.*)»[247] — занимают сознание *протопопа*[248]. *Никон заставлял Алексея Михайловича каяться за совершенное им в отношении Никона лично.* Через рассказ о собственных страданиях Аввакум призывает царя каяться за несправедливые гонения самого протопопа и его единомышленников: по мнению Аввакума, поступки людей, «праведная» жизнь дают право на помилование Божие и ставят любого смертного выше царя[249]. Если Аввакум готов терпеть муки заключения до самой смерти ради неприятия им врагов-никониан, то Никон пытается изменить свою ситуацию, ища примирения с царем ради улучшения собственного содержания в ссылке.

Эпистолярный жанр, с присущей ему открытостью, свободой выбора художественных средств, позволял автору не только откровенно высказывать собственное мнение и открыто отстаивать свою позицию, но и не скрывать от адресата своего внутреннего состояния и душевного настроения. Лирическое и поучительное начала отличают оба послания патриарха Никона царю. Тональность повествования патриарха Никона меняется в разных частях его посланий. Никон может быть одновременно и категоричным и резким обличителем своих врагов — вселенских патриархов, осудивших его не по церковным канонам; и защитником царской чести, смело спорящим с приставом Наумовым, порочащим царский род; Никон открыто представляет царю ненадежных и опасных людей из ближайшего государева окружения (будущий патриарх Иоаким, стольник Иван Образцов). Патриарх может быть и страстным проповедником, словом Писания призывающим царя к покаянию и духовной любви. В своих посланиях патриарх Никон проявляет себя и как человек — грешный, больной, своими недугами и тяжестью переносимых страданий вызывающий к себе сочувствие; «терпя во имя Господне», Никон горько «возвещает» царю о своих бедах. Между тем всегда с иронией говорит Никон о своих врагах: «А что клобукъ снял со жемчюхи и иной дали, ничтоже мнѣ о жемчюге томъ попечение — поминаю Владыки Христа терновъ венецъ и радуюсь. Большую взяли и паки отдали с клабуком, и паки взали — удивляюся ихъ непостоянству и малоумию, паки без смущения пребываю: едину взяли, другая на мнѣ осталась» (1667-№ 2, л. 180) — это о вселенских патриархах в письме 1667 г.; и в послании 1671 г. о приставе Степане Наумове, побаивавшемся своей жены: «И я хотѣлъ х тебѣ, великому государю, писать, да нѣ на чом, посылал х приставу, чтоб дал бумаги, и он сперва хотѣлъ дать и не дал, жена ево не велѣла давать» (1671-№ 7, л. 201). В письме 1671 г. Никон не раз упоминал о жене пристава Степана Наумова, которая, видимо, имела определенное влияние на пристава, но не жаловала или даже боялась Никона, что выражалось в ухудшении его положения в монастыре. Когда до Ферапонтова монастыря дошла весть о кончине царевича Алексея Алексеевича, жена пристава, сидя «в горнице» «за завесою со сестрею своею», говорила: «Не всѣм, де, кручина, есть, де, иным и радость — меньши нашъ колодникъ надѣется, а нам, де, не толь страшно стало» (1671-№ 7, л. 199).

Оба послания патриарха Никона из Ферапонтова монастыря написаны ярким, образным языком; в них перемежаются различные стилевые пласты. Библейское слово и книжный стиль сближают письма Никона с учительной литературой; тип повествования патриарха Никона порой напоминает такие образцы проповеднической литературы, в которых органично сочетаются фразеология молитвословий, книжная лексика, витиеватость и воз-

выщенность речи. Вот примеры из послания 1671 г.: «Егда Господь Богъ слухом услышит молитву и моление мое и твое сердце укротит, и милость преложит, и сотворит забыти досады моя к тебѣ, великому государю, и злорѣчие. Но не имам спомогающаго ми» (1671-№ 7, л. 201); или: «И рожденое Отрочa и Богъ, крѣпкій Властелин мира и Отецъ будущаго вѣка, приведет на тя миръ и здравие, и на вся сущая твоя, и иже во власти суших, зане власть Его велия, и миру Его нѣсть предѣла, и заступит тя судьбою и правдою отнынѣ и до вѣка от всѣхъ врагъ твоих» (1671-№ 7, л. 202). Документализм и детализированность в описании событий — другие отличительные особенности посланий патриарха Никона. В 1667 г. в определенной последовательности Никон перечисляет обвинения в свой адрес, звучавшие на церковном Соборе; хронологическому принципу подчинено повествование об отношениях патриарха и царя в посланиии 1671 г.; в описании обстановки патриарх подмечает мельчайшие детали: мантию Никона «ис кѣльи з гвоздя взяли» (1667-№ 2, л. 181), жена пристава Наумова, разговаривая со своей сестрой, сидит «за завѣсою», наказание Иваном Образцовым Степана за несколько месяцев притеснений Никона продлилось весту «часа з два»; подробно описан рисунок из книги Лазаря Барановича, ведь Никон его «смотрих прилѣжно»; все диалоги переданы Никоном в виде прямой речи, благодаря чему сцены, в которых автор пересказывает переговоры действующих лиц, легко воспринимаются и с интересом читаются, а само повествование становится живым и ярким.

Для обоих посланий характерно употребление разговорной лексики: в 1667 г. — «пес смердящий», «худая блоха», «Яко пса состарѣвшася отрину и заключи…»; в послании 1671 г. есть и диалектная лексика: «каптана (сани) красная», «санники (кони) бѣлые», «кручина», «горница», «своякъ».

В обоих посланиях своеобразно реализовалась характерная для древнерусской деловой письменности традиция приложений и дополнений[250]. Так, в русле традиции в непринужденной манере добавлять к уже законченному письму забытые сведения, краткие замечания и выносить их за границу основного текста находится приложение в послании Никона царю 1667 г. После выражения, напоминающего народную поговорку, которым завершается послание, Никон делает две приписки: «Конец, а терпѣнию нашему Святый Богъ дасть венец. Аминь. Аѳѣй Шепелев, что взял запасу с Москвы, то все себѣ побрал, я не имал ничово, ей, тако. О бумаге и о чернилах, Господа ради, никово не истяжи — своя с Москвы. А инова никакова дѣла не писано никуда, яко тако истина есть» (1667-№ 2, л. 184). Письмо Никона 1671 года завершают три приписки; первая — в русле рассмотренной выше традиции: «Свидѣтельствую своею бедною рукою и страхом Божиим. Аминь. О писме, великий государь, не покручинься, Господа ради, что худо и не исправлено. То и черное и бѣлое, у себя иного не оставил, а се мало вижу». Второе добавление относится к другой традиции приложений, когда завершающий совет выносится за концовку поучительного послания духовного лица: «Богъ Отецъ о имени Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, молитву приемлет и просимое дает, яко же свидѣтельствует слова истина: „Аще, — рече, — чего просите о имени Моем от Отца Моего, дасть вамъ“ (*Ин. 16: 23*). Сего ради и аз о имени Христа Бога и святаго рада Рождества Его прошу. Не премолчи о нашемъ к тебѣ, великому государю, прошении, да не в суд ти будет писание се и прошение наше». Наставление, которым завершается послание Никона, вероятно, для большей выразительности, дидактического и эмоционального воздействия на адресата дано в виде евангельской цитаты. Заключительная фраза — традиционна для эпистолярного жанра и представляет собой рифмованную конструкцию, к которой патриарх Никон прибегает часто в посланиях к современникам[251]: «Здравь буди и насъ, сирыхъ, во царствии своемъ не забуди» (1671-№ 7, л. 203).

В письмах патриарха Никона из Ферапонтова монастыря, составленных в традициях жанра послания, четко выделяются два типа повествования, один из которых ориентирован на проповедническую, учительную литературу, другой тяготеет к документализму; кроме того, в посланиях Никона нашли отражение представления и образность традиционной культуры.

Подведу итоги.

Деятельность патриарха Никона как автора многочисленных эпистолярных сочинений во многом определялась жизненными обстоятельствами его биографии. Выбор формы и содержания его писем, способы изложения и уровень «литературности» его сочинений всегда зависели от конкретных задач, реального положения, в котором находился автор, и сложных и многогранных отношений, складывавшихся между патриархом Никоном и царем Алексеем Михайловичем. Эпистолярные сочинения Никона всегда носили внелитературные цели, и этим объясняется их специфика.

В переписке с царем разных лет Никон использует разные виды эпистолярного жанра, которые, с одной стороны, тесно связаны с приказным делопроизводством, с другой — порывают со строгими требованиями делового письма и свободно взаимодействуют одновременно с традиционной книжной и народной культурой. Письма патриарха Никона находятся на разных ступенях перехода от официальных документов, деловой прозы к публи-

цистическим посланиям, автор которых живо реагирует на происходящие события, открыто высказывает свое отношение к ним, обосновывает собственную позицию. Именно поэтому многие эпистолярные тексты патриарха Никона наполнены эмоциональностью и экспрессией. Не случайно, что излюбленный жанр патриарха в переписке с царем — челобитная; именно эта самая распространенная в XVII в. форма деловой переписки предоставляла *адресанту широчайшие возможности эмоционального воздействия на адресата.*

Послания патриарха Никона царю, несмотря на разные обстоятельства и время их составления, посвящены важнейшим вопросам *современности — о свойствах и качествах христианского пастыря и идеальном правителе.* Важнейший источник идей патриарха Никона — церковное законодательство, правила святых апостолов и святых отцов, догматы Вселенских и поместных соборов. Но главный источник, на котором базируются представления Никона о взаимоотношениях двух представителей власти, — Священное Писание. На Слове Писания Никон строит свою аргументацию, Священным Словом сопровождает просьбы к царю, поучает монарха. Анализ посланий Никона позволяет заключить, что отношение автора к традиционному тексту оставалось неизменным на протяжении всего его творчества: Никон цитирует, перефразирует, пересказывает Писание; его речь насыщена образностью и символикой Священных текстов. Патриарх Никон и по убеждениям, и по образованности, и по отношению к источникам — типичный древнерусский книжник. В то же время его эпистолярные сочинения не лишены оригинальности. Авторский стиль Никона наиболее ярко проявляется тогда, когда он отказывается от прямого цитирования. Однако в контексте всей эпистолярной деятельности патриарха нельзя, на мой взгляд, выявить устойчивую и намеренную *тенденцию автора к постепенному освобождению повествования от точных заимствований и включений: авторская* речь, свободная от влияния традиционной книжной культуры, — необходимость, обусловленная целью и обстоятельствами письма (*новгородский, московский и ферапонтовский периоды переписки с царем*).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Соловьев 1961, 492–516 (то же: Соловьев 1990, 475–485).

[2] Тихомиров 1940, 91–114 (то же: Тихомиров 1969, 139–169).

[3] Восемь документов изданы в виде приложения к исследованию: Тихомиров 1964, 286–296 (то же: Тихомиров 1969, 333–351); один документ издан отдельно в составе статьи о Новгородском восстании: Тихомиров 1940, 111 (то же: Тихомиров 1969, 164–165).

[4] Лобачев 2003, 347–350 (Приложение 2).

[5] Коваленко и др. 2001.

[6] Можно назвать и публикацию записей о подаче явочных челобитных новгородскими людьми по записной книге явок г. Новгорода: Панеях *1981, 83–91.*

[7] Соловьева 1993, 132–139; Тимошина 2002, 270–298.

[8] *Особенно много замечаний к последней публикации новгородских документов, подготовленной Г. М. Коваленко, Т. А. Лаптевой, Т. Б. Соловьевой* (см. об этом: Тимошина 2002, 298). Приведу самые яркие примеры только из шести опубликованных отписок митрополита Никона, обозначая ссылки следующим образом: слева номер документа и страница по изданию: Коваленко и др. 2001; справа листы столбцов подлинного дела по Приложению 2. 1) Пропуск слов: «И оне (*нет:* нынѣ), будучи в таком воровствѣ…» (№ 31, с. 77–1650-№ 2, л. 126); «И онѣ (*нет:* мнѣ), богомольцу, то же сказали» (№ 62, с. 162–1650-№ 3, л. 288); «и велми плачются о мимошедшем (*нет:* своем) и тебѣ согрешении» (№ 110, с. 260–1650-№ 4, л. 504); 2) пропуск фраз: «И я, богомолец твой, не убояся гроз их, призывал попов и им запрещал, и памяти по них розсылал, // и к воровской (*нет:* их) записи (*нет:* не велѣл рук прикладывать. И Ивашко да Игнашко митирует и бил, и в желѣза, и в тюрму сажали, чтоб руки к их воровской записи) приложили» (№ 110, с. 258–1650-№ 4, л. 502–503); «…чего они достойны в своей винѣ наказанья, или бы им (*нет:* быть на крѣпких поруках до твоего государева указу, чтоб им) голодною смертию не померетъ» (№ 139, с. 339–1650-№ 6, л. 677); 3) неверно передан текст источника: «дома» — «дому», «палатах» — «полатах» (№ 31, с. 76–1650-№ 2, л. 126); «указа» — «указу», «с товарыщи» — «с стоварыщи», «*И апрѣля (в изд. далее лишнее слово: государь) в 3 день*» (*№ 62, с. 163–1650-№ 3, л. 289, 290*); «*людям*» — «*людем*»; «*и на мнея* грозился» — «и на меня грозилися»; «на поводе» — «на подводе» (№ 110, с. 258, 259–1650-№ 4, л. 502, 504); 4) опечатки: «кезъзъ» (*вм.:* князь), «богомолеѣ» (*вм.:* богомолец) (№ 62, 162), «пристивали» (*вм.:* приставали) (№ 110, с. 258) и др. Текст одной отписки митрополита Никона (после 18 марта 1650 г.), изданный М. Н. Тихомировым (Тихомиров 1940, 290–291; № 5), тоже не всегда соответствует оригиналу: «как (*вм.:* кѣм) тот вѣнец движится», «обоими руками» (*вм.:* «обоима рукама»), «И в том же часу (*нет:* вѣлом) учинился», «и (*нет:* я) хотѣл». В тексте отписки митрополита Никона (после 4 апреля), изданной С. В. Лобачевым (Лобачев 2003, 347–348), перепутаны глагольные формы: «сыскали» (*вм.:* «сыскав»), «шумем» (*вм.:* «шумели»), «честь» (*вм.:* «вычесть»), «слушав» (*вм.:* «выслушав»), «выпустил и отпустил» (*вм.:* «выпустили и отпустили»), «смутил» (*вм.:* «смутить»), неверно прочитаны отдель-

ные слова: «в хоромех» (*вм.*: «хоронех»), «Мы, де, государь, не виновны и вины, де, нам государю приносить не в чем» (*вм.*: «Мы, де, государю не виноваты, и вины, де, нам государю приносить нѣ о чем»), «ко всяким чинов людем» (*вм.*: «ко всяким чином людем»), «сутки» (*вм.*: «судки»), есть пропуски союза: «(*нет*: и) велено им».

[9] Соловьев 1990, 496–502.

[10] Николаевский 1885, 284–335.

[11] Аполлос, 1859, 121–123.

[12] СГГД 3, 474–479. Изданы пять совместных отписок и одна составленная митрополитом Никоном (с. 478–479).

[13] Интерес ученых к личности патриарха Никона, к документам о нем и его сочинениям в середине XIX в. был чрезвычайно высок. 23 февраля 1842 г. историк Иван Петрович Сахаров в одном из своих писем к М. П. Погодину призывал: «Надобно с Никона согнать тучу… Я видел подлинное дело, когда его присылали из Москвы в Синод… Из всего дела только обширные одни ответы Никона на запросы Стрешнева с Паисием; но копии с них есть в Румянцевском музее и Академии наук» — РГБ, ф. 231/II, к. 29, д. 26, л. 15. Назову лишь самые известные в историографии издания материалов о патриархе Никоне XIX в.: Забелин 1848, 53–70; Ламанский 1861; Суворов 1867, 110–119; Пальмер 1–6; Леонид 1873, 1601–1640; Леонид 1876; Леонид 1878; Гиббенет 1, 2; Белокуров 1882, 287–320; Белокуров 1887, 1–149; Попов 1894, 350–368, 289–298; Дело 1897; Успенский 1903, 362–388; Белокуров 1905, 28–29.

[14] В. М.Ундольский, вероятно, во время сбора материалов для исследования отношения патриарха Никона к соборному уложению 1649 г. (работа опубликована:Ундольский 1886, 605–620), делал выписки из «Возражения» патриарха Никона по рукописи И. Д. Беляева (РГБ, ф. 29 (собр. И. Д. Беляева), № 37): первый раз, согласно дате на бумаге, послужившей историку для черновых записей («Министерство народного просвещения. Императорский Московский университет. Императорское Общество истории и древностей российских. Москва… дня 184… года»), работа проводилась в 1840-х гг. (РГБ, ф. 704 (архив В. М.Ундольского), к. 23, № 31, л. 37–45 об.); позже, согласно помете в беловой рукописи историка, работа над выписками завершилась 14 июня 1853 г. в Воскресенском монастыре (РГБ, ф. 310 (собр. В. М.Ундольского), № 417, л. 62). Тема работы В. М.Ундольского привлекала внимание историков XIX в.; 31 января 1862 г. Михаил Николаевич Лонгинов в одном из своих писем к Михаилу Петровичу Погодину сообщал об окончании работы В. М.Undolskoro над статьей о патриархе Никоне — РГБ, ф. 231/II, к. 19, д. 40. Особым интересом к личности патриарха Никона объясняется наличие еще одной рукописи со сделанными в середине XIX в. выписками из сборника Воскресенского монастыря, посвященного патриарху Никону (РГБ, ф. 173.IV (собр. МДА), № 69): выписки из «Возражения» были сделаны 3 декабря 1855 г. (л. 254–265), списки с грамот Никона к Паисию Лигариду, константинопольскому патриарху Дионисию и видения Никона были сделаны 18 декабря того же года (л. 230–253 об.); 27 июня 1858 г. законспектированы изданные документы о Паисии Лигариде и суде над патриархом Никоном (л. 140–224); возможно, тогда же были сделаны и выписки о патриархе Никоне из сочинения Павла Алеппского о путешествии антиохийского патриарха Макария (л. 226–229 об.).

[15] Лобачев 2003, 350–361 (Приложение 3). Среди 10 опубликованных документов 5 отписок митрополита Никона.

[16] Севастьянова 2004, 299–329. Среди 16 опубликованных документов 9 посланий митрополита Никона, в том числе одно из собрания царских писем.

[17] СГГД 3, 474; Тихомиров 1940, 290; Коваленко и др. 2001, 72, 76, 162, 257, 267, 338; Лобачев 2003, 346, 350.

[18] Например, «Государь, слушав сеи *отписки*, указал Никону митрополиту...» (1652-№ 3, л. 1 об.); «Государь, слушав сеи *отписки*, указал…» (1652-№ 4, л. 1 об.) и др.

[19] В дальнейшем ссылки на документы следственного дела о новгородском восстании даны по изд.: Коваленко и др. 2001; в тексте в круглых скобках обозначается номер документа по публикации и страница.

[20] В дальнейшем ссылки на документы о путешествии митрополита Никона в Соловецкий монастырь даны по изд.: Севастьянова 2004, 299–329 в тексте в круглых скобках с пометой «СЛ.» и номером страницы.

[21] Варианты в отписках из Новгорода: «Да марта, государь, в… день…» (№ 26, с. 65) и «В нынешнем, государь, во 158-м году грех ради наших в вотчине вашей в Великом Новегороде марта в 15 день стало нестрение большое меж всяких чинов людей» (№ 30, с. 73).

[22] Калугин 1998, 136–137.

[23] Волков 1974, 22.

[24] Демин 2003, 374–387.

[25] Материалы 1, 40.

[26] К посланию 1652 г. царя Алексея Михайловича к митрополиту Никону приложен статейный список о смерти патриарха Иосифа — ААЭ 4, 77–87 (№ 57).

[27] Гиббенет 2, 971.

[28] Демин 2003, 379.

[29] Демин 2003, 380.

[30] Адрианова-Перетц 1937; Данилов 1955, 209–217; Каган 1958, 225–250; Дробленкова 1960; Назаревский 1961; Волков 1974, 21–157; Демин 1985, 162–163; Демин 2003, 374–387; Прохоров 1991, 222–232; Романовская 1994, 88–96; Романовская 2002, *337–345*; Севастьянова 2004а, *254–298*.

[31] Назаревский 1961, 4.

[32] *Адрианова-Перетц 1947, 20–35.*

[33] Робинсон 1974, 36; Елеонская 1978, 46–47.

[34] Елеонская 1967, 54–78; Романовская 1990, 58–64.

[35] Протопоп Аввакум неоднократно использует эпитет «свет», обращаясь не только к царствующим Романовым (Алексею Михайловичу, Федору Алексеевичу, царевне Ирине Михайловне Романовой), но и к близким ему людям, единомышленникам (боярыне Ф.П. Морозовой, княгине Е.П. Урусовой и М.Г. Даниловой, Мареньке Феодоровне; к игумену Сергию с «отцы и братией») — Житие Аввакума, 130, 131, 133, 137, 142, 145, 147, 156, 161, 176–177, 215.

[36] Виноградов 1958, 371–379; Демкова 1969, 228–232.

[37] Адрианова-Перетц 1947, 35–37.

[38] *Волков 1974, 132–138.*

[39] Робинсон 1963; Шухтина 1990, 403–408; Титова 2003, 94–105.

[40] Виноградов 1958, 377.

[41] Елеонская 1978, 124–130, 135.

[42] Перепуганные воеводa Ф. А. Хилков и дьяк Василий Сафонов в первой отписке с митрополичьего двора 15 марта бессвязно рассказывали о событиях первого дня восстания: «А мы, холопи твои, *ныне твоего государева богомольца у Никона митрополита на дворе. А что у нас, холопей твоих, на дворишках делается, того не ведомо, и что впредь будет*» (№ 1, с. 15). При этом воеводa постоянно просил у царя об отставке (№ 18, с. 51; № 61, с. 286). 18 марта с митрополичьего двора воеводa и дьяк сообщали царю: «*и нас, холопей твоих, те воры хотят убить до смерти, и мы за твое, государево, многолетнее здоровье к смерти готовы и ожидаем того с часу на час, чтоб за тебя, государя, умереть*» (№ 26, с. 67).

[43] Аналогичная ситуация наблюдалась и в Пскове, куда было направлено посольство выборных людей во главе с духовными *лицами — коломенским епископом Рафаилом, андроньевским архимандритом Сильвестром и черниговским протопопом Михаилом*; миссия епископа Рафаила оказалась успешной: к 24 августа ему удалось привести к крестному целованию более трех тысяч псковичей — Тихомиров 1969, 266–296; Лобачев 2003, 94.

[44] СРЯ 21, 170–171.

[45] СРЯ 4, 52–53.

[46] В конце марта — начале апреля митрополит Никон, воеводa Ф. А. Хилков и дьяк В. Софонов писали в Посольский приказ о неудаче миссии Я. Соловцова по усмирению восстания и рассказывали о своих попытках убедить новгородцев словом: «И я, богомолец твой, государев, по старост и по всяких чинов людей посылал звать в соборную церковь, и те старосты и всяких чинов люди в соборную церковь пришли. И против твоей, государевы, грамоте *я, богомолец твой, государев, им говорил*, и оне, выслушав моих речей, сказали мне, богомольцу твоему, что де у нас никаких воров нет и государю, де, не виноваты и вины, де, нам ко государю приносить не в чем. И твою, государеву, грамоту называют не прямою, воровскою, а тот, де, дворянин — не дворянин... *И я, богомолец твой государев, многожды им говорил, чтоб оне, всяких чинов люди, узналися и приняли к тебе, государю, свою вину: И оне ни в чем не слушают, уклонилась на воровство*. И мы, холопи твои, беспрестани им говорим, и добрые люди нам, холопем твоим, говорят, что, де, их мочи нет... *И я, богомолец твой... беспрестани говорим*, чтоб они... к той воровской записи рук не прикладывали. И священники и добрые люди для того иные из города збежали, а иные по тюрьмам сидят» (№ 61, с. 158–159).

[47] Способность Никона к убеждению восставшего народа ярко проявилась, как считают некоторые исследователи, во время Московского восстания 1648 г., когда народ утихомирился благодаря обращению к нему духовенства. 8 октября отдельным приложением в парижской «La Gazette» опубликована «Речь калугера, или монаха Московскаго, по случаю смятений в сем государстве и почти во всем современном свете» («La Haranque d'un callogere ou Religieux Moscovite sur le sujet des emotions de ce Rouaume la'et qui se trouvent aujourhuy presque par tout le monde»); в статье рассказывается, что 12 июня «один из московских монахов, называемых *калугерами, почитаемый всеми за его примерную жизнь и весьма ревностный к своей вере, <...> укротил ярость народа своими* убеждениями». После того как он обратился к толпе с речью, «все обитатели обширного города Москвы, <...> оставили свои мечи и секиры и свои горящие факелы, и, устыдясь прощедших дел своих, решились поступать впредь лучше, и снова в мире приняlись за торговлю и за другие обыкновенные упражнения» — Френкель 1985, 311; Гольдберг 1963, 143–144; Любопытная статья, 30–35. По одной версии, к восставшему народу обратился архимандрит Новоспасского монастыря Никон — Скрынников 2000, 387. По другой — это был царский духовник С. Вонифатьев — Чистякова 1975, 69–70; Румянцева 1998, 33–34.

[48] Иван Шушерин, биограф Никона, много лет спустя после новгородского восстания вспоминал, как царь Алексей Михайлович заметно изменил к Никону свое отношение: «С той поры благочестивейший царь начал оказывать особое благоволение

преосвященному митрополиту Никону и часто присылал к нему собственноручные короткие письма, в которых хвалил преосвященного Никона за то, что благодаря его пастырским заботам в Новгороде дело не дошло до кровопролития, хотя сам преосвященный митрополит пострадал. Настолько соединились во взаимной любви души великого самодержца и преосвященного митрополита, что государь желал, чтобы преосвященный Никон всегда находился в Москве и они могли бы в любое время насладиться взаимной беседой и лицезрением друг друга» — Шушерин 1997, 48.

В 1651 г. Никон получил от царя широкие властные полномочия: 6 февраля Алексей Михайлович подписал грамоту о предоставлении митрополиту Никону права церковного суда, исключая воровских, разбойных и убийственных дел, как в Новгороде, так и в его пригородах — РГБ, ф. 256, № 46, л. 97–97 об.; РНБ, ф. 728, № 1441, л. 171 об.–173; ДАИ 4, 70 (№ 50). По заключению современных историков, никогда прежде высшее духовенство, кроме патриарха, не обладало полномочиями судебной власти по отношению к монастырям, расположенным в пределах их епархий — Лобачев 2003, 95.

[49] Тихомиров 1940, 100, 102.

[50] Неизданная переписка, 11–15. Ссылка на это издание в круглых скобках после цитаты.

[51] Косвенным подтверждением этому может служить и такая деталь: в одной из соловецких «отписок» очень лаконично, буквально одной фразой Никон сообщает царю о гибели во время штурма вологодских посадских людей и потоплении трех барок с хлебом, ведь гибель людей — обычное явление на море: «В нынешнем, государь, во 160 (*1652*)-м, году били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Россіи, а мнѣ, богомолцу твоему, на Двинѣ подали челобитную вологжанѣ, посадские люди Васька Коловин да Гаврилко Мартиновъ, что у нихъ с твоимъ, государевымъ, хлѣбомъ три барки, не дошлыхъ до города Архангелскаго за вѣрсту, вѣтромъ и с людьми потопило, и совсѣмъ розбило» (1652-№ 6, л. 10).

[52] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 58 (опись писем).

[53] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 59 (опись писем); Зызыкин 3, 33 (дата письма 9 июля).

[54] Письма государей, 302–305.

[55] Аполлос 1859, 142–145, 147–151.

[56] Буслаев 1861, 1115–1118.

[57] Ермолаев, Юхименко 2002, 58.

[58] По мнению архимандрита Леонида (Кавелина), поп Стефан — это будущий первый настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, назначенный патриархом Никоном в 1656 г. игуменом; в 1658 г. архимандритом — Леонид 1876, 9, 126.

[59] РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 34, л. 110 об.–112 об.

[60] Архимандрит Аполлос (Алексеевский) при издании текста этого письма поставил дату «Без обозначения года генваря 27» — Аполлос 1859, 150.

[61] По датам на сохранившихся грамотах Никона в Иверский монастырь, патриарх возвратился в Москву 4 марта — Леонид 1878, 10, 66, 67; АИ 4, № 71/II. Известно, однако, что уже 1–2 марта Никон останавливался в Таери, где были открыты мощи святителя Арсения и заменены бывшие на нем потемневшие одежды новыми — Жизневский 1889, 17. В эти же дни Никон купил у Ивана Урусова для Иверского монастыря в Выдропуске слободку Шумковскую — Леонид 1878, 71 (№ 38). По дороге в Москву Никон отправил архимандриту Иверского монастыря Дионисию I две грамоты: первая, уставная, получена в обители 1 марта, вторая датирована 3 марта — Леонид 1878, 62–64 (№ 34), 64–66 (№ 35).

[62] Согласно «Слову благопохвалению», вошедшему в сборник «Рай мысленный», изданному патриархом Никоном в типографии Иверского монастыря в 1658–1659 гг., 3 июля 1653 г., «на память пренесения мощей иже во святых отца нашего священномученика и исповедника Филилла митрополита», на всенощной службе в Успенском соборе патриарх Никон принял решение о строительстве монастыря на Валдае, на месте, мимо которого новгородским митрополитом он ездил в Москву (Никон 1658–1659, 52, 53 об.). Для постройки деревянного монастыря Никоном был вызван из его новгородского Свято-Духовского монастыря архимандрит Иаков, «муж в сем деле опытный и благоискусный», однако проработал он в монастыре всего около полугода — Леонид 1878, 33–35; Алферова 1969, 31. Летом по приказу Никона его люди (старец-строитель с боярским сыном) побывали на месте будущего монастыря для составления плана и закладки церкви. С патриаршими людьми были отправлены на Валдай церковная утварь, книги, подарки для новой обители — Шушерин 1997, 52–53. Позднее осенью, ближе к зиме («уже бо лету преходящу и есени настоящи и зиме приближившися»), когда было расчищено место для будущей церкви во имя Богородицы Иверской (Никон 1658–1659, 53 об.), строители «изъяша церковь в селе Едрове древяну и превезоша, и поставиша, и монастырь возградиша, бе же в тое время осень и заморозие» — Тихомиров 1979, 294.

[63] Никон 1658–1659, 54–62; Православная энциклопедия, 624.

[64] Никон 1658–1659, 55 об.–56 об. По И. Шушерину, в ковчег была положена еще частица мощей святителя Алексия Московского — Шушерин 1997, 53.

[65] Никон 1658–1659, 62 об.–63; Леонид 1878, 5.

[66] При издании текста этого письма архимандрит Аполлос (Алексеевский) сделал помету на нижнем поле: «Без означения года, февраля 27, следует быть в 1653 году» — Аполлос 1859, 142. Привлечение дополнительных источников показывает, что эта датировка неверна.

[67] РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 36, л. 212–213 об.

[68] ДАИ 4, 111 (№ 73).

[69] Борисенков, Пасешкий 1988, 335.

[70] ДР 3, 456–457; П. Алеппский 3, 4–6.

[71] Каптерев 1, *151*. Макарий уехал из Москвы *25* марта *1656* г. (Николаевский *1882*, *761*, *768*), однако 9 апреля из-за ссоры патриарха Никона с царем Алексеем Михайловичем в связи с решением патриарха совершать лишь одно освящение воды в праздник Богоявления — накануне (П. Алеппский 4, 166–167, 169; Николаевский 1882, 761) Макарий был возвращен в Москву, где пробыл еще до конца мая, когда окончательно покинул столицу (П. Алеппский 4, 182).

[72] АЮЗР 8, 383 (№ 44); Белокуров 1882а, 32–33.

[73] Николаевский 1882, 752. Скончался сербский патриарх Гавриил в 1659 г. — Успенский 1998, 643.

[74] Архимандрит Аполлос (Алексеевский) опубликовал письмо от 3 февраля с ошибочной датировкой — 1654 г. — Аполлос 1859, 144.

[75] Ромодановская 1998, 500–501.

[76] Румянцева 1975, 188; Румянцева 1986, 33.

[77] Каптерев 1, *132*.

[78] Гиббенет 1, 99–101; Гиббенет 2, 43–66, 505–518, 609–614; Успенский 2002, 371–392.

[79] Леонид 1876, 527–531, 559–565.

[80] *Леонид 1876*, 2–3; *Гиббенет 1884*, 43.

[81] Невзорова 2002, 114.

[82] СПбИИ РАН, ф. 181, оп. 1, ч. 1, д. 111; д. 118, л. 24–26; Леонид 1876, 513.

[83] РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 41, л. 219 об.–241 об.

[84] Письма государей, 320–321.

[85] Изложение просьбы в центральной части челобитных и отсутствие казусного раздела, содержащего описание обстоятельств, повода и мотивирующего обращения с просьбой, характерно для разного рода прошений, представленных как среди частно-деловых, так и официально-деловых челобитных, имеющих поэтому двухчастную структуру — Волков 1974, 26–28.

[86] Грамотки 1969, 1–10.

[87] Буланин 1984, 113–115.

[88] *Калугин 1998*, *141*.

[89] Письма государей, 127, 173.

[90] Письма государей, 172, 217.

[91] Волков 1974, 38.

[92] Письма государей, 216 (Письмо патриарха Филарета к царю Михаилу Федоровичу 23 июня 1629 г.).

[93] Дело 1897, 430 (№ 117), 436 (№ 122).

[94] Дело 1897, 432 (№ 118).

[95] Адрианова-Перетц 1947, 27–28.

[96] Лихачев 1987, 317–344.

[97] Никон 1658–1659, 65 об.–67 об. В дальнейшем ссылки на «Сказание о видѣнии...» в тексте в круглых скобках.

[98] Руди *2004*, *214*.

[99] Разные цели, которые преследовал Никон при описания одного и того же чудесного явления над Иверским монастырем, повлиявшие на разные типы изложения, соединились в рассказе об этом же событии в «Известии» о патриархе Никоне Ивана Шушерина: «Когда Святейший Патриарх находился в обители, окрестные жители пришли с рассказом, что в ночь его приезда с честными мощами четырех московских святителей они видели стоящие над монастырем четыре огненных столпа, некоторые же видели только один — над церковью» — Шушерин 1997, 53.

[100] Калугин 1998, 142–143.

[101] Попова 1974, 181–230.

[102] Цит. по: Попова 1974, 189.

[103] Сходную картину, «плача достойную», описал в своей книге и другой очевидец опустошенной моровым поветрием Москвы — Павел Алеппский; он, как упоминалось, приехал в русскую столицу *на день раньше патриарха Никона, 2 февраля: «Когда мы*

въехали в город, наши сердца разрывались, и мы много плакали при виде большинства домов, лишенных обитателей, и улиц, наводящих страх своим безлюдием» — П. Алеппский 3, 137.

[104] Демин 2003, 377.

[105] Ламанский 1861; Гиббенет 1, 2; Дело 1897.

[106] Елеонская 1967, 53–78; Елеонская 1978, 19–60.

[107] Дурье 1959, 19–97; Елеонская 1967, 54–78; Елеонская 1978, 19–78; Дихачев 1973; Робинсон 1974; Панченко 1984; Романовская 1985, 87–116; Клибанов 1996, 109–265; Демкова 1998; Синицына 1998, 133–322.

[108] Баранова, Зимина и др. 2002, 59–61, 647–650.

[109] Панкеев 1998, 60–61.

[110] Согласно библейской легенде, Иисус Христос, приближаясь к Иерусалиму, пришел в Виффагию к горе Елеонской. Спаситель послал вперед своих учеников, чтобы они привели к нему ослицу и привязанного к ней молодого осла, которых найдут в ближайшем селении. При этом предупредил их, чтобы на вопросы о том, зачем им эти животные, они отвечали: Господь велел. Апостолы исполнили просьбу Христа, привели ослов, накрыли их спины одеждами, на которые и воссел Иисус. Встречавшие въезжавшего в Иерусалим Спасителя люди постилали на дороге свои одежды, некоторые устилали путь Христу ветвями деревьев. Это событие из жизни Иисуса Христа подробно описано всеми евангелистами: Мф. 21: 1–9; Мк. 11: 1–10; Лк. 19: 29–38; Ин. 12: 12–15.

[111] Новый порядок шествия впервые фиксируется в описании патриарших выходов за 1656 г. — Дубровский 1869, 13–16; Флаер 1997, 77.

[112] Подробнее см. об этом: Успенский 1998, 440–446.

[113] Снегирев 1861, 1–16; Лобачев 1994, 146–151.

[114] Успенский 1992, 90–91.

[115] Успенский 1998, 68–73, 356–357.

[116] Зызыкин 2, 212–213; Живов, Успенский 1987, 110–111.

[117] Полозняк 2000, 49.

[118] Статьи древнерусских «Письмовников» XIII–XVII вв. настоятельно рекомендуют в посланиях к царю или князю употреблять подобные эпитеты — Демин 2003, 178–219 (раздел «Литературные черты древнерусских письмовников»), 574, 577.

[119] Сокольский 1894, 42–43.

[120] Среди авторов Поучения исследователи называют Иоанна Златоуста; Кирилла II, митрополита Киевского; Кирилла, епископа Ростовского; Серапиона Владимирского. Библиографию работ о Поучении см: Старостина 2003, 164–166.

[121] Василий Великий 1594, 40–160 об.

[122] Текст «Наставления царю» по рукописи РГАДА (ф. 27, оп. 1, оп. 140, ч. 1, л. 298а–393 об.) исследован мной и издан: Севастьянова 2003, 339–403 (исследование), 404–458 (текст).

[123] Ср.: Василий Великий 1594, л. 112 об.

[124] Кормчая 1653, 114–114 об.

[125] «Для проповедей Василия Великого главное — убедить слушателя, чтобы слушатель понял и усвоил его речь. Отсюда — максимальное внимание к убедительности изложения, к смыслу, а не фразе, стремление, чтобы слушатель «через видимое познал невидимое»» — Курбатов 1984, 346–347. На Василия Великого — проповедника, как заметил С. С. Аверинцев, «повлиял Плутарх со своим практическим психологизмом, живым интересом к возможностям человеческого поведения и нравоучительными установками» — Аверинцев 1984, 298–302.

[126] Еремин 1966, 15; Кудрявцев 1972, 148–212; Буланин 1983, 3–30; Бубнов 1985, 37–58; Сапожникова 2001, 350–357.

[127] Ср.: Василий Великий 1594, л. 101.

[128] В «Возражении», которое было составлено Никоном через два года после «Наставления царю» и письма к Алексею Михайловичу, дважды использован тот же текст из 5-й главы 54-го правила Василия Великого; текст первой цитаты — Ин. 7: 50–51 — в «Возражении» полностью совпадает с наставлением, письмом и правилом Василия Великого, а в наименовании правила есть индивидуальные особенности, которые отличают текст «Возражения» от трех остальных (выделены жирным шрифтом): «Яко не подобает осуждати кого, прежде даже **не** увѣсть **и слышит** (этих слов во второй раз нет. — *С. С.*) опасно, **же о нем**, аще и мнози суть оглаголющии» (Никон 1982, 91, 137). Это может говорить о том, что ни письмо, ни «Наставление царю» не служили Никону источником для «Возражения»: во время полемики Никона с Паисием Лигаридом в 1663–1664 гг. их у патриарха уже не было; источником же «Возражения» мог служить печатный текст правил Василия Великого, с которым обнаруживается текстуальное сходство фрагментов из «Возражения». Никон либо работал непосредственно с книгой Василия Великого [в «Наставлении царю» конец цитаты из книги Деяний апостольских читается с пропуском слова «отвѣта», которое есть в «Возражении» (в первый раз) и правиле Василия Великого: «…мѣсто же приимет отвѣта о съгрѣшении» — Василий Великий 1594, л. 101 об.; Никон 1982, 91; ср.: РГАДА,

ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 325 об.)], либо сначала делал выписки из нее, которые после переработки включал в собственный текст [во второй раз в цитате из Деяний апостольских в «Возражении» опущено начало первого предложения и добавлены слова: «Якоже многы дьни сътворшу ему тамо (нет в «Возражении». — *С. С.*), Фист (далее в «Возражении» доб. же. — *С. С.*) цареви сказа яже о Павлѣ…» — Василий Великий 1594, л. 101; РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 325; ср.: Никон 1982, 137].

[129] Полознев 1990, 283–293.

[130] Люстров 2000, 447–459.

[131] Плюханова 1982, 191.

[132] Зызыкин 2, 133; Живов, Успенский 1987, 101–102.

[133] Шмидт 2000, 104.

[134] Елеонская 1989а, 209; Калугин 1991, 116.

[135] *Полознев 1993*, *61–90*; *Полознев 2000*, *47–52*.

[136] Дело 1897, 21.

[137] Материалы 1, 190–191.

[138] Полознев 2000, 43.

[139] Никон 1982, 121–123.

[140] Успенский 1998, 34, 416–417.

[141] АИ 4, 8 (№ 1).

[142] Гиббенет 1, 177–178. В «Возражении» же, полемизируя с газским митрополитом о возможности ставить патриарха на место живого архиерея, Никон сделал в качестве доказательства своей правоты несколько выписок из книги Кормчей: «Вижь и расмотри, яко нелѣпо прежде смерти иному быти архиерею на живаго, якоже Перваго и Втораго собора в церкви Святых Апостол правило 16». Далее идут обширные вставки-выписки из этого правила (Кормчая 1653, л. 221 об.), из правила 30-го с толкованием святых апостолов (Кормчая 1653, *л. 8*), *из правила 3-го* с толкованием *VII Вселенского собора* (*Кормчая 1653*, *л. 210*) *и из правила 13-го* с толкованием Лаодикийского собора (Кормчая 1653, л. 75) (Никон 1982, 188–189). После краткой выписки из 16-го правила святых апостолов («Ни по которому образу да не въздет кто на епископию, сяже епископ жив есмь» — ср.: Кормчая 1653, л. 221 об.) Никон восклицал: «И се жив есмь! Тот умер от жизни вѣчныя, от ково изшел есмь!» (Никон 1982, 212).

[143] Гиббенет 1, 149–150, 157–158, 256–265; Гиббенет 2, 636–639.

[144] Библейская энциклопедия, 149.

[145] Гиббенет 2, 117–118.

[146] Лидов 2000, 9.

[147] Буланин 2004, 860–864.

[148] Терновский 1876, 59–60; Брюсова, Щапов 1971, 85–103.

[149] Качалова 1976, 107.

[150] *Стерлигова 2006*, *615*.

[151] Лихачев 1987, 286–287.

[152] Трубецкой 1995, 339.

[153] В 1656 г. для Воскресенского монастыря Никон купил село Воскресенское, принадлежавшее стольнику. При этом Боборыкин, как свидетельствует сам Никон, пожертвовал Воскресенскому монастырю также село Бобырево с приписаниями к нему землями и сенными покосами. Когда в 1658 г. Никон удалился в Новый Иерусалим, Боборыкин затеял с ним спор о пожертвованных им в монастырь землях и вскоре завладел ими. Монастырь подал царю жалобу на Боборыкина, но ответа не последовало. При наступлении времени сбора урожая в 1661 г. патриарх Никон повелел монастырским людям на спорной земле жать рожь и косить сено. Боборыкин донес на Никона царю, и Алексей Михайлович для выяснения дела послал в Воскресенский монастырь комиссию, состоящую из сыщика Михаила Верделевского и подьячего Григория Богданова. Монастырские власти подали Верделевскому сказку, в которой объясняли, что по апостольским и святоотеческим правилам мирскому человеку нельзя судить лиц священного чина. *Сыщик отступил, а Никон тем временем распорядился, чтобы монастырские крестьяне собранное сено перевезли к себе.* Боборыкин вновь написал царю: он заверял государя, что сено было описано, и до царского указа его свозить было воспрещено; Роман заявил, что монастырские крестьяне хотели его убить. Новый приезд светских властей в декабре 1661 г. усугубил положение дела, которое протянулось до 1663 г. и закончилось тем, что спорные земли так и остались за Боборыкиным — Леонид 1876, 527–531, 559–565, 616–618; Гиббенет 1, 99–101; Гиббенет 2, 43–66, 600–614; Макарий 1997, 135, 184–186, 212, 221–222, 224, 246; Соловьев 1991, 223–226; Успенский 2002, 371–392; Невзорова 2002, 112–116.

[154] Горячева 2002, 23–36.

[155] Гиббенет 2, 739–740.

[156] Зеленская 2002, 280–290.

[157] Геллей 2004, 726.

[158] Успенский 2002, 378–382.

[159] Ламанский 1861, 653.

[160] «…а нам в печалех своих прощено глаголати божественнаго Давида псалмы: „Суди, Господи, обидящия мя…“» (*Пс. 34: 1–2*). И паки. „Бог отмщений, Господь Бог отмщений…“ (*Пс. 93: 1–2*) и прочия подобныя тем» — цит. по изд.: Дело 1897, 220 (№ 42).

[161] «…обаче и ныне предам я сих суду Божию, священнописалие глаголя: „Суди, Господи, обидящая мя…“ (*Пс. 34: 1–3*) и прочее, якоже заповеда ми Господь, мне рече: „Остави месть. Аз мщу“ (ср.: *Рим. 12: 19*). Аще и нецы, рутаяся, глаголют: „Что сотвори патриарх, плача и моляся Богу на обидящих? Ничто ж!“ Мы же святым священным Евангелием научени есмы, не ныне збытия таковым смотрити, якоже и глаголется: „И аще свяжете на земли, будет связано на небеси“ (*Мф. 18: 18*)» — цит. по изд.: Ламанский 1861, 629.

[162] Успенский 2002, 375–376, 387–388.

[163] ДР 3, 356–357.

[164] В этот день в «Отходной пустыне» патриарха Никона был заложен престол церкви Богоявления и водружен крест — РГАДА, ф. 1625, оп. 1, д. 34.

[165] Гиббенет 1, 192; 35–36, 167–168, 190–191; Дело 1897, 12–15 (№ 5).

[166] Маргарит 1641, 98 об.–104.

[167] Ярлыки татарских ханов, 464.

[168] Текст ярлыка Узбека митрополиту Петру неоднократно издавался; перечень публикаций см.: Ярлыки татарских ханов, 463–489. Для сверки текстов я пользовалась изд.: Григорьев 1842, 112–118. Ссылки на это издание в тексте в скобках.

[169] Содержание пространной коллекции подробно описано М. Д. Приселковым: 1) заглавие ко всей коллекции; 2) вводная статья о поездке митрополита Петра в Орду; 3) ярлык Узбека митрополиту Петру; 4) ярлык Атюлика митрополиту Михаилу; 5) ярлык Тайдулы митрополиту Ионе; 6) ярлык Тайдулы митрополиту Феогносту; 7) ярлык Менгу-Тимира Оксака, выданный безымянно; 8) ярлык Бердебека митрополиту Алексею; 9) ярлык Тайдулы митрополиту Алексею; 10) послесловие — Приселков 1916, 33.

[170] Григорьев 1842, 1–110; Приселков 1916, 47–50; Соколов 1918, 72. По заключению историков, составители пространного собрания принадлежали к русским церковным властям, которые преследовали задачу фальсифицировать исторические документы, чтобы доказать незыблемость прав духовенства на его недвижимую собственность и на неподсудность духовенства светским властям — Ярлыки татарских ханов, 464. По мнению П. Соколова, в сборнике русских ярлыков «редактор» обнаружил ярлык Менгу-Тимира, который был выдан митрополиту, правившему до митрополита Феогноста, и заключил, что этот документ и действовал при митрополите Петре. «Сделать такое заключение было тем легче, что уже в некоторых редакциях краткого сборника ярлыков о ярлыке Менгу-Тимира говорится, как о данном митрополиту Петру». Ярлык Менгу-Тимира был тархан, и по своей форме он представлял собой приказ хана органам ханского управления в точности соблюдать закон Чингисхана, предоставляющий всякому духовенству свободу от податей при условии молитвы за хана. Митрополит должен был только наблюдать за исполнением этого закона. Иммунитетный ярлык Менгу-Тимира был переделан в инвеституарный, имевший целью гарантировать неприкосновенность церковных имуществ и церковной юрисдикции как источника доходов. Какие же изменения были внесены в ярлык хана Менгу-Тимира? В конце нового «ярлыка» приказ органам ханской администрации не обижать духовенство был изменен на приказ всем, в особенности духовенству, беспрекословно слушаться митрополита; юрисдикция его доведена до таких размеров, до каких она в сущности никогда не доходила. В начале «ярлыка» были исключены все упоминания о Чингисхане, а просьбы молиться за него заменены рассуждениями о неприкосновенности церковного суда и церковных имуществ и об обязанности повиноваться митрополиту. Наконец, рассуждения о хулах на христианство, которые стали характерной приметой «ярлыка» митрополиту Петру, явились переработкой толкований постановлений ярлыков, выданных митрополитам Феогносту, Алексею и Михаилу. Таким образом, «ярлык» митрополиту Петру, по замыслу «редактора», должен был вместить в себя самое необходимое и полезное из всех ярлыков и, возможно, поэтому даже стать им заменой — Соколов 1918, 75–79.

[171] Полемизируя с Паисием Лигаридом о распространении царской власти на церковные земельные владения, патриарх Никон цитирует ярлык хана Узбека митрополиту Петру, после текста которого перечисляет другие известные ему ханские ярлыки: «Аще восхощеши, еще ти приложим и от прежде бывших ординских царей законов, то есть, ярлыков, иже даша в лѣто 6821-е преосвященному Петру, митрополиту Киевскому и всея Русии чудотворцу, и прочим митрополитом… Также и Атюлик царь Михаилу митрополиту дал ярлык. Также Менгутемир Аксак царь дал руским митрополитом и всѣм церковным людем. Также и Таидула, царица Зенебѣкова, Феогносту митрополиту и Алексию, и Ионѣ митрополитом дала ярлыки. И Бердебѣк царь дал Алексию митрополиту во всем подобно первому вышеписанному, не изыночевая. И ни во что святительское не вступались, ни в суд, ни в вотчины» — Никон 1982, 387, 390. Этот перечень ярлыков доказывает знание Никоном содержания пространного собрания «ординских царей законов» в их полном виде; в неполном виде «ярлык» хана Узбека отсутствует — Ярлыки татарских ханов, 464.

[172] Новгородский сборник, 5.

[173] В последнее время появилось большое количество работ, посвященных отдельным писателям и памятникам древнерусской эпистолографии, в которых выявляются характерные для разных видов жанра послания особенности: Буланин 1984, 95–123; Понырко 1992; Калугин 1998, 135–146; Каравашкин 2000, 213–218; Титова 2003, 105–113; Федотова 2005, 5–16; и др.

[174] Елеонская 1978, 11.

[175] Лебедев 1982, 190.

[176] Елеонская 1978, 56.

[177] Елеонская 1978, 56–60.

[178] Зызыкин 1, 7.

[179] ДАИ 4, 225 (№ 201), 290 (№ 213), 303 (№ 217); Дело 1897, 333–419 (№ 91–113); Успенский 1903, 362–388; Дела Тайного приказа, 381, 1412, 1688, 1689, 1716.

[180] Варлаам 1858; Михайловский 1863; Суворов 1867, 110–119; Николаевский 1886; Бриллиантов 1899.

[181] Соловьев 1991, 260–271; Николаевский 1886; и др.

[182] Барсков 1912, 93–116; Шухтина 1988, 514–522, 669–674; Севастьянова 2003а, 198–213; Севастьянова 2004б, 247–276; Севастьянова 2004в, 582–595; Севастьянова 2004г, 393–413.

[183] Бубнов, Лаврентьев 1993, 69–71.

[184] В «Известие о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона, патриарха Московского и всея России» Иван Шушерин включил тексты первого письма Никона из Ферапонтова монастыря с просьбой к царскому семейству о прощении (причем, как свидетельствует приписка в конце письма, агиограф пользовался копией документа, заверенной приставом Степаном Наумовым) и последнего из Кириллова монастыря, адресованного братии в Воскресенский монастырь — Шушерин 1997, 152–153, 181.

[185] Только в рукописных сборниках, вышедших из стен Воскресенского монастыря, сохранилось письмо Никона братии этой обители, отправленное в июне 1681 г. из Кириллова монастыря; как правило, это письмо сопровождает челобитная 60 иноков Нового Иерусалима к царю Федору Алексеевичу с просьбой об освобождении патриарха Никона из заключения, составленная в январе 1681 г. Текст письма Никона издан: Леонид 1876, 45; Николаевский 1886, 129. В рукописном сборнике конца XVII в., содержащем сделанную воскресенскими книжниками подборку сочинений и документов о патриархе Никоне, есть список с челобитной Никона царской семье, составленной в феврале 1675 г., в которой патриарх просит прислать для возводимой им в Ферапонтовом монастыре *Богоявленской церкви священнические облачения и* церковную утварь; свою просьбу Никон сопровождает описанием символического значения каждой вещи — РГБ, ф. 178, № 9427, л. 97–104 об. (ср.: РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 154–159). Описание и датировку рукописи см.: Музейное собрание 1971, 510–511.

[186] *Белокуров 1887, 1–149.*

[187] Опубликованы оба послания; см.: Барсков 1912, 93–104 (послание 1667 г.), 105–116 (послание 1671 г.).

[188] Послание 1671 г. издано неполностью, с большими пропусками и в переводе на русский язык; см.: Соловьев 1991, 260, *265–267.*

[189] Издано послание 1671 года; см.: Шухтина 1998, 514–522.

[190] Севастьянова 2004б, 267–276 (издано письмо 1667 г.).

[191] *Николаевский 1886, 15.*

[192] В «Известии» о патриархе Никоне И. Шушерин рассказал, что по дороге в Ферапонтов монастырь патриарх Никон получил телесные повреждения, от которых тяжело болел: сначала от большой скорости движения сани патриарха наехали на дерево и голова Никона застряла *между стволом и санями, так, что едва ее не оторвало; а при подъезде к Ферапонтову монастырю сани наехали* на бревно, которое сильно ударило Никона — Шушерин 1997, 144, 147.

[193] Шушерин 1997, 149.

[194] *РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 181.*

[195] Степан Наумов как-то признался архимандриту Новоспасского монастыря Иосифу в том, что царь, отпуская его в Ферапонтов, наказывал просить Никона о благословении и прощении. Но когда пристав попросил письменных указаний об этом, Алексей Михайлович, рассердившись, сказал: *«Не веришь?» «Будешь со своей женой читать и надо мной смеяться?»* — *РГАДА, ф. 27, оп. 1,* д. 140а, ч. 1, л. 124–147а.

[196] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 7а–8а.

[197] *РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 187а–188.*

[198] Тодорова 2002, 41–46.

[199] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 64–109.

[200] *Дело 1897, 345, 374* (№ 100).

[201] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 145.

[202] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 204–205.

[203] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 189, 287.

[204] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 192а–193.

[205] Шушерин 1997, 154.

[206] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 14–15.

[207] Никодим 1912, 53–54.

[208] Патриарх Никон, вероятно, даже готовил «хронику» суда над ним, для чего старцу Симонова монастыря Марку, бывшему черному подьяку Воскресенского монастыря, поручил делать подробные записи обо всех событиях, начиная с того времени, как Никон, приехав из Воскресенского монастыря, остановился на Архангельском подворье. Марк приехал в Ферапонтов монастырь вскоре после прибытия туда Никона, оставив свои записи у надежных людей для сохранения и последующей пересылки их к Никону. Но в ноябре 1668 г. тетради Марка перехвачены в Москве, а передававшие и хранившие их люди арестованы и приведены к следствию. Документы следственного дела см.: РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 103–118, 158–162.

[209] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 5–6.

[210] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 124–128, 129–147а.

[211] Примечательно, что после заключения протопопа Аввакума в земляную тюрьму в его посланиях 1670-х гг. появляется мотив «тьмы» и «сени смертной», близкий мотиву, заимствованному Никоном из Псалтири: протопоп пишет, находясь «в концы земли», обращается к чадам «из тьмы», «из земли» — Демкова 1965, 218.

[212] Зызыкин 3, 83, 106–107, 139; Лебедев 1982, 157.

[213] Я. Л. Барсков указал на издания «Соборного постановления» по двум спискам, где изложения «вин» патриарха Никона совпадают: СГГД. 4, 182–186; ПСЗРИ, 654–656; Дело 1897, 446–451; Гиббенет 2, 1093–1097 (ссылки на это издание даются в тексте в скобках) — Барсков 1912, 339.

[214] Текст «Оптински» Паисия Лигарида Семену Стрешневу цит. по изд.: Гиббенет 1, 518–550.

[215] Никон 1982, 661.

[216] Кормчая 1653, л. 23–23 об.; Никон 1982, 659, 661.

[217] Текст грамоты цит. по изд.: Ламанский 1861, 513.

[218] Панченко 1998, 365.

[219] Гиббенет 1, 255; Каптерев 2, 292.

[220] Гиббенет 2, 92–93, 98–102, 669–697; Фонкич 1994, 114–126; Фонкич 1997, 159–178.

[221] Гиббенет 2, 718–721, 731–736.

[222] Зызыкин 3, 96.

[223] Исаченко 2005, 117. Евфимий Чудовский в предисловии к переводу Номоканона с толкованиями писал о 2-м правиле I–II Константинопольского собора: «…второй канон, глаголющий о архиереех сице: аще ин кто архиерейскаго достоинства восхощет низити к монашескому житию, и от толе ничтоже архиерейское действовати». И далее: «Второй канон не попушает архиереем монашеское возложившим одеяние, архиерейства паки держатися. Покаяния бо монашеское житие обет и умиления всегдашняго подлог, и како к оному паки возвратится, его же делы отвергошася…» — цит. по: Исаченко 2005, 117, 118.

[224] Пальмер 4, 508–513; Дело 1897, 113–120; Зызыкин 3, 76; Успенский 1998, 272.

[225] Исаченко 2005, 118.

[226] Ср.: Кормчая 1653, л. 63 об.–64; 222–222 об.

[227] Ср.: Кормчая 1653, л. 208–209.

[228] Кормчая 1653, л. 95 об.

[229] Фельдман, Прокопенко 2001, 355–356, 359–366.

[230] Дело 1897, 320–322 (№ 84).

[231] Дмитриевский 1894, 565 (сн. 3).

[232] Понырко 1984, 175.

[233] Стольник Р. М. Стрешнев приезжал в Ферапонтов монастырь в марте 1669 г.; он привез Никону деньги на поминовение скончавшейся 3 марта царицы Марии Ильиничны Милославской – – Шушерин 1997, 162; Тихомиров 1979, 314.

[234] Маделевская 2002б, 515–516.

[235] Валенцова, Виноградова 1995, 345.

[236] Маделевская 2002а, 512.

[237] Валенцов, Виноградова 1995, 343–344; Маделевская 2002, 493–501.

[238] Поныркo 1984, 174.

[239] Мончева 1989, 188–199.

[240] Герасимова 1993, 56–64.

[241] Титова 2003, 105–113.

[242] Демкова 1965, 218–219; Воробьева 2004, 391–397.

[243] Бубнов 2001, 682.

[244] Житие Аввакума, 130.

[245] Житие Аввакума, 132.

[246] Демкова 1969, 230–231.

[247] Житие Аввакума, 142.

[248] С описанием своих физических страданий и личными просьбами Аввакум обращался только к самым близким людям. В письмах *семье Аввакум давал волю чувствам и рассказывал о тяготах заключения. В первом письме жене и детям в конце мая 1666 г.* Аввакум писал: «В Пафнотьеве монастыре держали девять недель на переменных цепях. И после того мчали к Москве девяносто верст на переменных лошадех, не отдыхая; затрясли было. Потом остригли и прокляли. У Николы на Угреше сежю в темной полате, весь обран и пояс снят со всяцем утвержением, и блюстители пред дверьми и внутрь полаты — полуголова со стрельцами. Иногда есть дают хлеб, а иногда и ши. Дети бедные к монастырю приезжают, да получить меня не могут: всяко крепко от страха, насилу и домой уедут. Нет у меня строки книжные, пою Богу моему наизусть: глагол Божий во устех моих. Постилаю плоть души моей и почиваю на ребрех, одеваюся слезами и воздыханием, видя людей, в конец прельстившихся» — Житие Аввакума, 150. В третьем письме *семье в январе–марте 1670 г. содержится просьба: «Три рубахи пришлите. Давно рубахи надобно: часто наг хожу. Да и башмачишков нет, какие бы нибудь, да и ферезишков нет, да и деньженец нет» — Житие Аввакума, 151.*

[249] Сарафанова 1958, 385–390.

[250] Демин 2003, 374–387.

[251] Люстров 2000, 31–32.

Глава 2

ПЕРЕПИСКА ПАТРИАРХА НИКОНА С ГРЕКАМИ

2.1. Переписка патриарха Никона с иконийским митрополитом Афанасием и Саввой Дмитриевым и традиции поздневизантийского письма

Среди сторонников патриарха Никона, в июле 1658 г. оставившего патриаршую кафедру, были не только его соотечественники (боярин Никита Алексеевич Зюзин, подьяк Иван Шушерин, старцы Воскресенского Новый Иерусалим монастыря), но и греки, которые стремились поддержать опального патриарха, сочувствовали ему и пытались не допустить его осуждения на московском соборе 1666 г.: архимандрит афонского Кастамонитова монастыря Феофан[1], переводчик газского митрополита Паисия Лигарида дьякон Агафангел[2], грамотоносец иерусалимского патриарха Нектария Савва Дмитриев, иконийский митрополит Афанасий. В декабре 1665 г. в послании к константинопольскому патриарху Дионисию (известном как «перехваченная грамота») патриарх Никон среди людей, пострадавших за него, назвал их имена. Из всех греков — сторонников Никона особую роль в жизни опального патриарха в период его пребывания в Воскресенском монастыре сыграли Афанасий Иконийский и Савва Дмитриев. Самым известным из них был иконийский митрополит. Страстный защитник опального патриарха, Афанасий был жестоко наказан русским правительством; его не защитила и Константинопольская Церковь.

Об Афанасии Иконийском известно следующее. 23 апреля 1664 г. он приехал в Москву и уже на следующий день при встрече с царем Алексеем Михайловичем передал ему просьбу константинопольского патриарха Дионисия (пожелавшего доложить ее тайно, на словах) о примирении русского царя с патриархом Никоном. Афанасий представился царю племянником константинопольского патриарха[3]. Иконийский митрополит заявил, что константинопольский и иерусалимский патриархи не приняли царского посла Мелетия Грека, отправленного Алексеем Михайловичем в конце декабря 1662 г. на православный Восток по «делу» Никона, и царской милости не взяли. Алексей Михайлович возражал, ведь Мелетий писал ему об обратном: патриархи дали Мелетию ответ и засвидетельствовали его собственноручными подписями. Афанасий же, «стоя перед Спасовым образом», заверял царя, что в Москву Мелетий писал ложно, а грамоту от вселенских патриархов он якобы написал сам[4]. Через неделю, 30 мая, в Москву из Константинополя возвратился иеродьякон Мелетий Грек (вместе с амасийским митрополитом Козьмой — племянником иерусалимского патриарха Нектария). Мелетий представил государю следующие документы: два свитка ответов восточных патриархов о власти царской и патриршей (25 глав с эпилогом), два письма александрийского патриарха к цареградскому, одну грамоту константинопольского патриарха Дионисия к боярам и московскому Собору о разрешении хиротонисать и поставить московского патриарха[5], книги деяний вселенских соборов, письмо от хартофилакса цареградской церкви к Мелетию. Для перевода документы отданы газскому митрополиту Паисию[6]. На следующий день, 31 мая, иконийский митрополит Афанасий заявил, что подписи на греческих грамотах ненастоящие, и вновь просил царя примириться с патриархом Никоном[7]. Для прочтения и освидетельствования подписей на привезенных документах московское и греческое духовенство было собрано у царя 1 июня[8]. У греков были отобраны показания об иконийском митрополите: амасийский митрополит Козьма сообщил, что Афанасий не был послан в Москву от константинопольского патриарха Дионисия, как утверждал Афанасий, а приехал сам, он также рассказал, что Афанасий писал Дионисию, чтобы тот опасался дьякона Мелетия; грек Степан Юрьев, который сопровождал Афанасия в Москву за милостыней, показал, что Афанасий оставил свою епархию и он не является племянником патриарха Дионисия, а только состоит с ним в дальнем родстве[9]. Собор признал, что подписи на греческих документах настоящие, но Афанасий Иконийский продолжал отвергать их подлинность. Несмотря на это, 12 июня последовал царский указ боярину Петру Михайловичу Салтыкову об отдаче привезенных Мелетием Греком документов «к собранию Собора о патриархе Никоне»[10]. 3 июня 1665 г. греком Анастасием Юрьевым в Москву доставлено и тогда же переведено письмо иерусалимского архимандрита Иоасафа к царю Алексею Михайловичу от 7 апреля 1665 г. о достоверности патриарших писем, привезенных Мелетием Греком, и неверности показаний иконийского митрополита[11]. Афанасий немедленно арестован и заключен в Симонов монастырь. 11 декабря 1666 г. после осуждения на московском соборе патриарха Никона и ссылки его в Ферапонтов монастырь последовал царский указ о ссылке иконийского митрополита Афанасия в Макариев монастырь[12].

Как потом сложилась судьба иконийского митрополита — неизвестно. Возможно, находясь в ссылке, он продолжал поддерживать связь с патриархом Никоном. 4 декабря 1668 г. на допросе в Москве архимандрит Новоспасского монастыря Иосиф, приставленный к Никону в Ферапонтовом монастыре и обвинивший его в государственной измене, говорил, что Никон ждет нового Собора по требованию царегра́дского патриарха, о чем ему, Никону, писал иконийский митрополит Афанасий. Копию с грамоты Афанасия Никон показывал Иосифу[13]. 18 января 1672 г. приехавшим в Ферапонтов монастырь стрелецкому голове Ларио́ну Лопухину и подьячему приказа Тайных дел Артемию Степанову и сообщившим Никону, что царь Алексей Михайлович указал освободить людей, наказаных за сочувствие к опальному патриарху, Никон перечислил имена своих сторонников, находящихся в ссылке по царскому указу; среди них был назван и иконийский митрополит Афанасий[14]. Однако к этому времени Афанасия уже не было в живых: он умер в ссылке 21 декабря 1670 г.

Сохранилась переписка иконийского митрополита и патриарха Никона, которая состоялась летом 1665 г. Из заточения в Симоновом монастыре Афанасий написал патриарху Никону 2 письма; только во втором есть дата — 29 июня. На оба послания митрополита московский владыка дал ответ[15].

В 1665 г. патриарх Никон вел переписку и с другим греком — Саввой Дмитриевым, человеком совсем не известным в высших церковных кругах и попавшим в опалу к русскому царю, видимо, случайно: сочувствующий опальному патриарху грек был грамотоносцем при иерусалимском патриархе Нектарии, который особо чтил московского святителя. 2 января 1665 г. Савва (в документах он именуется также Савелием и Савастьяном. — *С. С.*) привез в Москву два письма Нектария (от 20 марта 1664 г.): одно — для царя Алексея Михайловича, другое — для патриарха Никона. Грамота Нектария к царю была переведена 20 января. Нектарий склонял русского царя к миру с московским патриархом, советовал возвратить Никона на патриаршую кафедру, указывал на пример константинопольского патриарха Кирилла и митрополита Дорофея[16]. По прибытии в Москву Савва подтвердил слова Нектария[17]. Позиция иерусалимского патриарха в отношении Никона вызвала недоумение у Алексея Михайловича. В ответной грамоте иерусалимскому патриарху, описывая внезапное появление Никона в Успенском соборе в декабре 1664 г., он упрекал святителя Нектария за *грамоту в защиту Никона, содержание которой вступало в противоречие с прежними убеждениями патриарха, собственноручно* подписавшего соборный свиток четырех патриархов и тем самым осудившего поступок московского патриарха, самовольно оставившего патриаршую кафедру. Приглашая Нектария в Москву на Собор по «делу» Никона, царь просил: «Приноси достойный жребий, держи прямо вес, ниже мне, ниже ему (Никону) норовя, но прямо рассекая *правды борозду*»[18]. *Савва был взят под стражу, в июне его несколько раз допрашивали. Письмоносец Нектария* прибыл в заключении до приезда в Москву восточных святителей на Собор 1666 г., которые писали иерусалимскому патриарху из русской столицы: «Еще же и пришествие наше бяше освобождение некоего грамотоносца твоего Севастьяна, егоже едва могохом многими прошеньми и моленьми от царскаго гнева и заключения свободна сотворити»[19].

Переписка между Саввой и Никоном началась спустя почти полгода после прибытия Саввы в Москву: в первом своем письме без даты Савва жаловался: «И здѣ пришедъ, и сѣжу толикое время запертъ» (Савва 1665/1666-№ 1, л. 277). Несмотря на содержание его в заключении «в Верху, в палатах» царя, Савва находил возможность передавать свои письма Никону. Находящийся под стражей грек адресовал московскому патриарху 5 писем; нет даты только в первом письме; второе — 1 июня 1665 г., третье — 14 июня 1665 г., четвертое — 1 января 1666 г., пятое — 2 января 1666 г. Никон ответил на второе, третье и пятое письма, отдельно составил небольшое послание Савве, на которое тот ответил 1 января 1666 г. Лишь третье письмо патриарха Никона имеет дату — 11 августа 1665 г. Таким образом, Савва Дмитриев и патриарх Никон переписывались в период с мая 1665 г. по январь 1666 г.

Переписка Афанасия, Саввы Дмитриева и Никона в автографах не сохранилась. Их послания бытовали в списках XVIII в.[20]; опубликованные архимандритом Леонидом (Кавелиным) по рукописи из собр. В. М. Ундольского, содержащей крайне неисправный список[21] (ныне: РГБ, ф. 310, № 415, л. 319–351), они до сих пор не привлекали внимание исследователей.

Мне известны пять сборников, содержащих комплекс переписки патриарха Никона с греками — его сторонниками: количество и последовательность писем патриарха Никона и греков друг к другу во всех сборниках совпадает. Мной приняты следующие обозначения списков:

ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 667 (конец XVII — первые десятилетия XVIII в.), л. 77 об.–107 — Щ;

РГАДА, ф. 357, оп. 1, д. 127 (первая треть XVIII в.), л. 266–292 — С;

ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 897 (1710–1720-е гг.), л. 222 об.–244 — $Б_1$;

ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 898 (1710–1720-е гг.), л. 182 об.–201 об. — $Б_2$;

РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 415 (середина XVIII в.), л. 319–351 — У.

Списки делятся на две группы: первая — Щ, С; вторая $Б_1$, $Б_2$, У. Их основные отличия следующие:

I группа (по списку Щ)	II группа (по списку У)
1) «…и во всѣхъ сихъ не погрѣши Іовъ…» (л. 93 об.);	1) «…и во всѣхъ сихъ не погрѣша Іовъ…» (л. 336 об.);
2) «…и во евангелскихъ притчахъ о богатом и о убозѣмъ Лазорѣ…» (л. 93 об.);	2) «…и во евангелскихъ притчахъ о богатом и убозем Лазорѣ…» (л. 93 об.);
3) «Прости мя, вселюбезны наше чадо…» (л. 99);	3) «Прости ми, вселюбезный наш чадо…» (л. 342 об.);
4) «…даесть бо, — рече, — Господь со искушеніемъ и изводство немощи нашей» (л. 99 об.);	4) «…дает бо, — рече, — Господь со искушеніемъ изводство немощи наша» (л. 343);
5) «…грубому и нечтивому…» (л. 96);	5) «…грубому и нечестивому…» (л. 339 об.);
6) «Знамения мои отступища от мене…» (л. 106 об.);	6) «Знамения мои отступища от меи̑…» (л. 350 об.);
7) «…часто зрю, и прочитаю, и тѣмъ многую печаль свою погублю» (л. 79).	7) «…часто зрю, // и прочитаю, и тѣм многую печаль свою погублю» (л. 79).

Группы различаются употреблением индивидуальных лексических образований: слов-синонимов (№ 1), усеченных/полных форм прилагательных (№ 3), временных форм глагола (№ 4). Отмеченные особенности не влияют на содержание текстов, не изменяют смысл повествования и не позволяют сделать заключение о наибольшей близости той или иной группы к архетипу. Кроме того, отсутствие предлога «о» в списках второй группы не означает, что это чтение было характерно и для архетипа (№ 2). Между тем в первой группе есть очевидные ошибочные чтения, которые исправляются по текстам списков второй группы: описки переписчика, возникшие по невнимательности (№ 5) или из-за неверного прочтения текста протографа (№ 6). В списках второй группы есть аналогичные примеры (№ 7). Эти несущественные отличия между группами доказывают лишь то, что протографы каждой группы возникли независимо друг от друга и ни одна из выделенных групп не содержит первоначальный текст, но каждая имеет чтения архетипа.

Архетип, к которому восходят протографы обеих групп, был крайне неисправным: при сравнении между собой текстов ответных писем патриарха Никона к грекам оказалось, что все списки передают ошибочные чтения архетипа; ни один текст этих чтений не исправляет. Приведу характерные примеры и реконструирую исправные чтения, которые, на мой взгляд, могли быть присущи архетипу изначально (для показа реконструированных чтений в качестве основного беру текст списка Щ):

I группа (по списку Щ)	II группа (по списку У)	Реконструируемые чтения архетипа (по списку Щ)
1) «Бѣша сея любве никтоже имать…» (л. 79 об.);	1) «Бѣша сея любве никтоже имать…» (л. 321 об.);	1) «Бо̀льше сея любве никтоже имать…»;
2) «Яже глаголеши, яко правды не любить, не токмо сами не любять, но и любящихъ ненавидят и гонят» (л. 81);	2) «А яже глаголеши, яко правды не любит, не токмо сами не любя̀т, но и любящих ненавидят и гонят» (л. 323 об.);	2) «Яже глаголеши, яко правды не любить, не токмо сами не любять, но и любящихъ ненавидятъ и гонятъ»;
3) «Да приложитъ ти Господь древняго Финееса древность на беззаконно блудившаго Лигарида…» (л. 84);	3) «Да приложит ти // Господь древняго Финееса древность на беззаконно блудившаго Лихарида…» (л. 326 об.–327);	3) «Да приложитъ ти Господь древняго Финееса ревность на беззаконно блудившаго Лигарида…»;
4) «Еще пишетъ твоему преблаженству: книгу, еяже хотѣл еси познати намъ, — о судѣ архіерейскомъ — да пришлеши» (л. 85);	4) «Еще пишет твоему преблаженству: книгу, еяже хотѣл еси познати нам, — о судѣ архіерейском — да пришлеши» (л. 328 об.);	4) «Еще пишетъ твое преблаженство: книгу, еяже хотѣл еси послати намъ, — о судѣ архіерейскомъ — да пришлеши»;
5) «Божия заповѣди повелѣваетъ ти…» (л. 85 об.);	5) «Божия заповѣди повелѣвает ти…» (л. 329);	5) «Божия заповѣдь повелѣваетъ ти…»;
6) «…якоже приятъ Авелевы дары, Наево вселюдие, Моисеова мирная…» (л. 99);	6) «…якоже приятъ // Авелѣвы дары, Наево всѣ плоды, Моисеова мирная…» (л. 342 об.–343);	6) «…якоже приятъ Авелевы дары, Ноево вселюдие, Моисеова мирная…»;
7) «Господь благочестивыя от напасти избавляти»… (л. 105 об.).	7) «Господь благочестивыя от напасти избавляти»… (л. 349 об.).	7) «Господь благочестивыя от напасти избавляет…».

Каждый список имеет индивидуальные особенности, которые не повторяются в других. В основном это мелкие механические пропуски и ошибки писцов. Приведу несколько характерных примеров[22]. Так, в последнем письме патриарха Никона к Савве Дмитриеву по списку С есть пропуск слов в приветствии адресату: «Никонъ, милостию Божиею патриархъ, рабу Божию (далее нет: Севастосъ благодать, милость, миръ) от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа!» (С, л. 290 об.; ср.: Щ, л. 105), а в конце того же письма не дописано слово: «Да послалъ я к тебѣ рыбы… да двѣ щу (вм.: щуки — Щ, л. 107), да два лѣща свѣжихъ» (С, л. 292). В списке С встречаются *ошибки писца: «мира (вм.: миръ — Щ, л. 83 об.) от Бога Отца» (С, л. 272); «…претерпѣ кресть, о грамотѣ* (вм.: сраматъ — Щ, л. 80) нерадивъ» (С, л. 269); «Наг издыдох (вм.: издохъ — Щ, л. 93 об.) от чрева…» (С, л. 280).

В одном и том же месте допустили ошибку составители списков Щ и У: «Нѣ си Иова // богатыи былъ, яже внезапу лишенъ всѣхъ своихъ благъ и не до сего, но множае, и посихъ безкровие (вм.: безпокровие — $Б_1$, л. 234; $Б_2$, л. 192 об.; С, л. 280; ср.: беспокровне — У, л. 336 об.), от жены и от друговъ поношение и укорение…» (Щ, л. 93–93 об.).

Для списка $Б_2$ характерны «свои» чтения: «…предающе на сонмищи и темницы (вм.: темницъ — Щ, л. 105 об.) ведоми…» ($Б_2$, л. 200 об.); «И паки пишешь (вм.: пишетъ — Щ, л. 84 об.) другое» ($Б_2$, л. 187); порой писец исправляет допущенные им же ошибки: «и желаеши правду (далее зачеркнуто — о себѣ), о чемъ тебѣ приказано» ($Б_2$, л. 188).

Для $Б_1$ характерны пропуски отдельных слов: «Ино же что ли, по глаголу не въм (далее нет: вѣмъ — Щ, л. 79 об.) самого Бога, глаголюща…» ($Б_1$, л. 224); «Да даст (далее нет: Богъ — Щ, л. 99) снитися и купно глаголати» ($Б_1$, л. 238); перевод прямой речи в косвенную: «И Самъ глаголет, аки (нет в др. сп.) лиси язвины имут…» ($Б_1$, л. 229, ср.: «И Самъ глаголет: „Лиси язвины имуть…“» — Щ, л. 86); путаница единственного и множественного числа глаголов и существительных: «яко ни изнести что может (вм.: может — Щ, л. 93 об.), «за тайности други» ($Б_1$, л. 235; в др. сп.: друга — Щ, л. 94 об.); неверное прочтение текста протографа: «приял есмь, любѣся (в др. сп.: любя тя — Щ, л. 95), аще и не хотя; написал (в др. сп.: не писал — Щ, л. 95) же есмь…» ($Б_1$, л. 235 об.); индивидуальный порядок слов: «Никон, Божиею милостию (милости Божиею — Щ, л. 98 об.) патриархъ…» ($Б_1$, л. 238); описки: «Господь Бог вышший (вышши — Щ, л. 98 об.) всѣхъ» ($Б_1$, л. 238); «Их // время прошло (пришло — Щ, л. 106), что мучити…» ($Б_1$, л. 243–243 об.); исправления писцом им же допущенных ошибок: «Не попустит Господь паче (далее зачеркнуто — же), еже подобает искуситися…» ($Б_1$, л. 238 об.).

Самый неисправный список — У, в котором обнаруживаются многочисленные ошибки писца, перестановки слов и пропуски фраз, замены слов на близкие по звучанию или на синонимы: «…да простит тое блаженство (вм.: преблаженство — Щ, л. 79), яко не ускорих (укосних — Щ, л. 79) отвѣт послати» (л. 321); «нас рали умучили (далее нет: и заточиша — Щ, л. 81) много злло» (л. 323 об.); «Ничтоже по откровению (вм.: покровено — Щ, л. 84 об.), еже не открыется…» (л. 328); «Вѣрова Авраам Богу и вмѣнися ему (далее нет: вправду — Щ, л. 86), друг Божий наречеся» (л. 329 об.); «Хранит Господь вся кости их, и ни едино от них (слов нет в др. сп., ср.: Щ, л. 86 об.) сокрушится» (л. 330); «и не премогай (вм.: пренемогай — Щ, л. 86 об.) о наказании Господни» (л. 330); «поучайся присно Иоилево (вм.: Иовлево — Щ, л. 86 об.) вѣщати… И молюся (вм.: молися — Щ, л. 86 об.) и о нас…» (л. 330); «…и славлю Господа Бога, яко еси добрѣ здравствуеши (далее нет: И молимся Господу Богу со всею братиею да здравствуеши — Щ, л. 93) всегда и на мнозя времена. А о них же скорбиши, господине (вм.: Господне — Щ, л. 93), уповай на Бога…» (л. 336 об.); «…и во (ибо — Щ, л. 95) бесловѣсии скотове смертоносных былий не вкушают (далее нет: зане положено бѣ имъ чювство обоняния прежде вкуса и еже ко здравию былия вкушають — Щ, л. 95), злая же // оставляют, еще и гладнии суть» (л. 338–338 об.); «вмѣсто временных (далее нет: вѣчная — Щ, л. 99), вмѣсто тленных — нетлѣнная» (л. 343); «кромѣ благоутробия Божия и молитвы (вм.: милости — Щ, л. 105 об.) многолѣтнаго царя» (л. 349 об.).

Во второй группе близки списки У и $Б_1$, которые имеют ряд общих чтений, не повторяющихся в других списках: «Благотоворите и взаим дай (в др. сп.: дайте — Щ, л. 96)…» (У, л. 236); ошибки протографа: «Но инако не имѣю (умѣю — Щ, л. 106 об.)…» (У, л. 244). Иногда чтения этих списков исправляют ошибочные чтения других списков: «…со всѣю братиею молимся Богу о твоем преблаженстве» (У, л. 328 об.; в С, $Б_2$, Щ преблаженству — Щ, л. 85 об.); «жажден (жаден — Щ, л. 95 об.) — напоистѣ Мя» (У, л. 339).

Списки У и $Б_2$ тоже близки и имеют ряд общих чтений: ошибки протографа: «И аще вѣруеши, аки силен есть спастися (спасти тя — Щ, л. 86 об.; ср.: Спаситель — $Б_1$, л. 229 об.) Господь Богъ, по писанному во псалмех…» (У, л. 329 об.); во фразах повторяются союзы: «…взирающий на Началника вѣре и на (нет в др. сп.) Совѣршителя Иисуса…» (У, л. 322 об.). Можно предположить, что составители списков $Б_1$ и $Б_2$ независимо друг от друга воспользовались списком, близким к протографу списка У.

На основании сказанного можно заключить, что пять известных мне списков, содержащих комплекс текстов переписки патриарха Никона с греками — его сторонниками, делятся на две группы, каждая из которых самостоятельно восходит к архетипу, который, как показывает сравнение списков, был неисправным: общие ошибочные чтения архетипа повторены всеми списками.

Чтобы выявить своеобразие формы и содержания ответных писем патриарха Никона к Савве и митрополиту Афанасию, необходимо, на мой взгляд, прежде подробнее остановиться на рассмотрении стилистики и структуры посланий греков к Никону.

Письма Саввы и Афанасия отличаются особой риторической «выделкой», возвышенной манерой повествования, определенной стилистикой, наполнены цитатами из Священного Писания, метафорами и сравнениями; их авторы, несмотря на разное социальное положение — рядовой письмоносец и митрополит, — одинаково хорошо владеют законами греческой эпистолографии и творчески применяют свои знания в переписке с московским патриархом.

В исследовательской литературе о структуре средневекового письма нет единого мнения о количестве составляющих его частей. В. А. Сметанин в поздневизантийском греческом письме различает четыре части: внешний адресат (inscriptio), формулу обращения (praescriptio), содержание (семантема, которая состоит из устойчивых мотивов и ἀπαφέλια — собственно сообщения) и заключение (clausula)[23]. В латиноязычных письмах Средневековья и Возрождения принято выделять пять частей: приветствие (salutatio), вступление (exordium, где особо принято говорить о снискании благорасположения — captatio benevolentiae), сообщение (narratio), просьба (petitio) и заключение (conclusio)[24]. Латинские письма, в отличие от греческих, имеют подпись и дату[25].

В письмах иконийского митрополита Афанасия патриарху Никону выделяются две значимые части: начальное обращение (соответствующее praescriptio и salutatio), содержание (подобное семантеме или narratio); завершаются письма, подобно латинским, подписью — «Послѣдній рабъ святителству твоему, митрополитъ иконійскій и каппадокійскій Афанасій» (Афанасий 1665-№ 1, л. 267) или датой и подписью — «1665-го *года* мѣсяца іуниа *в* 29-й *день*. Послѣдній рабъ святителству твоему, митрополитъ иконійскій и каппадокійскій Афанасій» (Афанасий 1665-№ 3, л. 272). Начальное обращение в письмах митрополита открывается титулом с называнием имени патриарха Никона и завершается в традициях византийских посланий к высокопоставленным особам словесными выражениями радости, «целования» рук, ног, души и припадания ниц[26]. В первом письме, по сравнению со вторым, титул более «развернут» и включает в себя сравнения и выражения, не характерные для прескрипта второго письма. Особенность прескрипта писем Афанасия состоит в том, что ни в одном из них ни разу не названо имя автора: Между тем с античности, времени становления эпистолярного жанра, огромное значение придавалось «внешнему облику» обращения, последовательности расположения имен адресата и отправителя[27]. В поздневизантийской традиции требования к оформлению начального обращения становятся менее строгими, что находит отражение в письмах к современникам писателей второй половины XVII в., барочных дидаскалов и полигисторов, таких как Симеон Полоцкий и деятелей его круга, следующих традициям византийской эпистолографии[28].

Во втором письме иконийского митрополита после начального обращения можно, на мой взгляд, выделить самостоятельную часть, отчасти напоминающую captatio benevolentiae латинских писем: автор письма восхваляет адресанта в надежде получить от него благорасположение — «Об томъ желаю и вѣдаю, божественное // пресвятителство твое, владыко святый, слышаши святое твое имя и неизреченную милость пришелцемъ, яко ихъ любишь и одѣваешь, яко отець чадолюбивый, и будеть тебѣ заплата от Господа во Царствѣ Небесномъ, да услышитъ блаженный и благословенный глас Господа, глаголющій: „Приидите, благословеннии Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствие Небесное от сложения мира“ (*Мф. 25: 34*). Также и пророкъ Давидъ глаголетъ: „Весь день дает праведный и милует, и съмя его во благословении будетъ“ (*Пс. 36: 26*)» (Афанасий 1665-№ 3, л. 270 об.–271).

Композиция писем Саввы Дмитриева к патриарху Никону имеет свои особенности. Для четырех из них характерна строгая трехчастная структура. Первая значимая часть — начальное обращение, состоит из обширного титула, приветствия, выражения радости, благоговения и припадания ниц: «Пресвятѣйшій и Богомъ почтенный, и словеснѣйшій, и премудрѣйшій, и Богом избранный, равноапостолье и всѣмъ разумнымъ цвѣтъ, звѣзда видимая, свѣтящая над нами, мой государю и отче, господи, господи, Никоне! Святителству твоему колѣна преклонь, кланяяся и святую твою десницу цѣлую, моляя во Троицѣ пѣваемому Богу, да здравствуеши въ Бозѣ, // высочайшее твое пресвятительство сугубо пред Богомъ положивъ пресвятѣйшій чин во отхождении благо. Аминь. По уставу соборной и великия церкви Христовы и всѣхъ православлныхъ христиан от мене, послѣдняго раба твоего, похвала и веселие» (Савва 1665/1666-№ 2, л. 277–277 об.)[29]. Начальные обращения в письмах Саввы текстуально близки и включают в свой состав традиционные

для библейской и византийской житийно-гимнографической литературы метафоры и сравнения: Никон подобен *«звѣзде» «видимой» и «явной», свѣтящей от востока; он — «всякаго разума цвѣтъ»* [30], *он равен апостолам* — «равноапостолье», он «Богом избранный», «Богом почтенный, и Богомъ наученный»; эпитеты — качественные характеристики адресата употребляются автором в превосходной степени — *«пресвятѣйший»*, *«словеснѣйший»*, «премудрѣйший», «богъсловѣснѣйший»; свое имя в начальном обращении Савва не называет, а вместо этого употребляет типичную формулу христианского смирения, являющуюся в то же время одним из типичных проявлений эпистолярной техники, — «послѣдний и смиренный раб твой». Первое свое письмо к патриарху Никону Савва начинает кратким приветствием «Владыко мой!» (Савва 1665/1666-№ 1, л. 275), которое позволяет увидеть в послании грека влияние позднеантичной эпистолярной традиции, требующей от автора письма предельной четкости и емкости формулировок, «не болтать попусту… а начинать так: „такой-то такому-то шлет привет“» [31].

Обращение к адресату как «господи, господи», вместо «господин», характерное для писем Саввы и митрополита Афанасия, есть примета греческих официальных посланий к лицам, занимающим высокий церковный чин. Таким же образом обращался Никон ко вселенским патриархам Дионисию Константинопольскому, Нектарию Иерусалимскому, Парфению Цареградскому, Паисию Александрийскому и Макарию Антиохийскому, когда накануне суда над ним посылал восточным святителям грамоты с просьбой о заступничестве [32].

Письма Саввы Дмитриева завершаются, как правило, датой и подписью автора [33], что не было характерно для частных византийских писем [34]. А вот клаузула, выраженная в виде «формулы здоровья» и, как правило, сопровождающаяся у Саввы просьбами не забывать о нем, писать ему и молиться о нем или, наоборот, сообщениями о молитвах автора за адресата, находится в полном соответствии с византийской эпистолярной практикой [35].

Самая значительная часть посланий греков — центральная. Главное требование, предъявляемое византийскими письмовниками к содержанию этой части, — «относительная краткость», емкость повествования [36]. Рассуждать в меру, чтобы не докучать своему адресату, стремился Савва Дмитриев и в одном из писем к патриарху Никону замечал: «Да не воздамъ докуку святительству твоему» (Савва 1665/1666-№ 8, л. 290). Между тем в небольших по объему письмах Саввы к Никону, называемых «малыми писаниями», краткость, по мнению отправителя, была не столько достоинством его письма, сколько вынужденной мерой: «И да мя простишь, владыко, за мое малое писание, что есть вскорѣ: от моея многия смуты умъ мой ѣсть со мною, и да имѣю прощение» (Савва 1665/1666-№ 1, л. 276).

По содержанию письма греков близки. Авторов связывала общность ситуации — пребывание в России под стражей, ссылка и обращение к человеку, за сочувствие к которому они понесли наказание. Прежде всего авторы не скрывают своего сочувствия к московскому владыке, солидарны с ним в отрицательном отношении к его недругам и подчеркивают соответствие его поступка церковному законодательству. В первом письме к Никону Афанасий Иконийский рисует нелицеприятный облик своих соотечественников, которые препятствуют установлению мирных взаимоотношений между царем и патриархом. Ради собственной наживы, говорит Афанасий, вероятно недвусмысленно намекая на доверенного человека царя Алексея Михайловича — иеромонаха Мелетия Грека, посланного с царскими письмами на православный Восток, некоторые «гречане» готовят подложные документы и вводят в заблуждение московское правительство. Однако, как заключает Афанасий, их старания тщетны — по воле Божьей правда восторжествует и московский патриарх вновь займет свою кафедру: «Едино, владыко мой святый, къ миру пришло, еже правды не любятъ, едино токмо лжи желаютъ… Богъ // станетъ судити миру и воздастъ им воздаяние, како сотворяютъ: грамоты приносятъ гречене ложные, токмо добыти денги. Тако тѣмъ вѣрують бояре и того любят, паче правды, и блаженству твоему, учащу слово евангеликое, не вниемаютъ. Лише труждаются лукаво: ни един патриархъ грамоты дастъ имъ. Опять блаженство твое будет патриархъ Московский — не будетъ иначе!, и святыя твоя молитвы да будут со мною» (Афанасий 1665-№ 1, л. 266 об.–267). Во втором письме иконийский митрополит сообщает патриарху Никону о том, что один из главных недругов московского святителя газский митрополит Паисий отрешен от служения и изгнан константинопольским патриархом: «Премудрый мой отче! Нечестиваго Лигарида ложь совершилася, по словесѣхъ пребланаго брата твоего: прислалъ писание и отлучилъ его, и проклялъ, аки палежника и злаго человѣка, глаголетъ, и лживаго» (Афанасий 1665-№ 2, л. 271). А возвращаясь к теме Мелетия, Афанасий с удовольствием сообщает, что и этот неблагонадежный грек изгнан константинопольским патриархом: «И другое: бывъ в Царѣградѣ Сихурский, и гнавъ его Константинопольский, да посадитъ его в каторгѣ, и не знаю, куды ушелъ» (Афанасий 1665-№ 2, л. 271 об.). Обличая недругов патриарха Никона, иконийский митрополит Афанасий выражает свою поддержку московскому владыке.

Савва Дмитриев решительно одобряет поведение патриарха Никона, оставившего патриаршую кафедру: «Владыко мой! Аще позовутъ тя прити на соборъ, — прииди, не сотвори инако, и обесчестишь святый соборъ, того ради иѣ

ину добро. Тако мнѣ есть приказано отвѣт дати, повѣмь того ради: надѣюся на Бога, яко не имуть найти никакого порока — во всем свидѣтельство твое премудро и благочестиво; // и что какой порокъ хотять на тебѣ найти? Да рекуть, что оставилъ еси престолъ твой и отшелъ еси, и то нѣсть рѣчь: занеже когда архиерей оставитъ престолъ свой и отындеть в чюжее мѣсто, — то есть зло: добрѣ знаешь и святительство твое. Аще и сошелъ еси с Москвы, не пошелъ еси в чюжей мирѣ, но также во престолѣ своемъ еси, и не имуть учинити о сем ни единого же слова в соборѣ» (Савва 1665/1666-№ 1, л. 275–275 об.). В вопросе об оставлении Никоном патриаршей кафедры грек Савва стоял на тех же позициях, что и сам Никон: оба считали, что, уйдя из Москвы в Воскресенский монастырь, Никон остался в той же епархии, поэтому не может быть обвинен в переходе на другую епископию (перемещении на новую кафедру) или беспричинном оставлении своей паствы. Законность действий московского патриарха Савва подтверждает ссылкой на церковное законодательство, кратко излагая содержание 3-го правила поместного Антиохийского собора[37].

Савва Дмитриев и митрополит Афанасий, смело выступив в защиту патриарха Никона, сами нуждались в поддержке и защите. Ситуация, в которой оказались греки в России, была ими воспринята неоднозначно, поскольку они по-разному представляли свою роль в «деле» Никона. Поэтому в письмах к московскому патриарху греки сетовали на судьбу, рассказывали о своих сомнениях и переживаниях. Эти устойчивые мотивы греческой эпистолографии укоренились в византийской эпистолярной традиции под воздействием античной техники письма.

Один из наиболее распространенных и восходящих к античной культуре мотивов греческой эпистолографии — раскрытие автором письма своего душевного настроения. Трактат «О слоге», содержащий самые ранние в античности рекомендации к составлению письма, учил: «Письмо должно быть самым полным выражением нравственного облика человека, как и диалог. Ведь каждый, кто пишет письмо, дает почти что изображение своей души. Правда, и во всяком сочинении словесного искусства можно разглядеть характер пишущего, но больше всего в письме»[38]. Принятие стороны московского патриарха для иконийского митрополита было продуманным шагом. В двух письмах к патриарху Никону Афанасий подчеркивает, что его страдания и душевные муки связаны только с мыслями о его спутниках, арестованных в Москве, осужденных и сосланных в дальние монастыри: «И тако мене посласа здѣ, в монастыр, а людей моихъ послаша в Сибирь, а иныхъ, не знаю, куды сосласа. Токмо благодарю Бога» (Афанасий 1665-№ 1, л. 266 об.). Митрополит, чтобы передать глубину охвативших его чувств, прибегает к сравнению своих страданий за товарищей с переживаниями одного из самых известных героев византийской агиографии Евстафия Плакиды: «…печаль моя есть великая и разторжена, и желаю правду, о чемъ есть мнѣ приказано, и стражу здѣ, во чюжей земли, и о разорении моемъ не печалую, едино токмо о людехъ моихъ страждущ, яко страдалникъ Евстафий: единъ взялъ супружницу его, и волк взялъ едино чадо его, и медвѣдь другое, // и о томъ не сѣтова, токмо в Бозѣ веселился в нужахъ своихъ. Также и аз, убогий и рабъ святителеств твоему» (Афанасий 1665-№ 3, л. 271 об.–272).

Савва Дмитриев, в отличие от иконийского митрополита, был не готов к резкому повороту судьбы. В письмах к Никону он сосредоточен на личных переживаниях; не способный самостоятельно преодолеть душевных мук, он обращается к московскому владыке в надежде обрести в нем духовного наставника: «И прости мене, Бога ради, зане подобало и лучши того почитати блаженство и все, да не вѣмъ, что дѣлать, якоже есмь здѣ в заточение, не имамъ промысленика. Едино какъ дасть Господь Богъ, и будетъ по воли твоей. И яко пришедешь здѣ, будемъ творити подобную честь, и да имамъ прощение, за что свидѣтель есть мнѣ Господь Богъ. Умъ мой нѣсть со мною от множества печали моей, о которой не могу и писати… И здѣ пришедъ, и сѣжу толикое время запертъ, и имѣю толик убытокъ и ни о какомъ дѣлѣ разсмотряти невозможно: толико скорбь моя, и не имамъ, что глаголати» (Савва 1665/1666-№ 1, л. 276 об.–277). В каждом письме этого грека есть мотив пребывания в скорби[39]. Савва называет скорбь постоянным состоянием его души: «…скорбь есть злый орган души душевных грѣхов, и немного смыцляя о томъ, знаючи божественную проповѣдь, намъ глаголющую: „Аще ли хощете послѣдовати Мнѣ, продадите имѣния ваша, и дадите убогимъ. Возвратися и иди вослѣдъ Мене“ (*Мф. 19: 21*). Также и азъ, грѣшный, стражу ради грѣховъ моихъ, есмь в таковѣмъ безумии. Едино ни тѣмъ, что гоняюся, но иже Бога постизающимъ, колико имать человѣкъ от Вышняго Промысла разумѣние» (Савва 1665/1666-№ 2, л. 278).

Приведенный мной пример показывает, что, рассуждая о немилостивой судьбе и промысле Божьем, Савва использует характерный для средневековой письменности прием аналогии, находя в библейской истории и агиографии образы и сюжеты, близкие по ситуации переживаемым им событиям. Как правило, чтобы подчеркнуть сходство, Савва в повествовании о себе неоднократно использует местоименное наречие типа «тако же» со значением прямого указания на аналогию с ранее сказанным. В третьем письме Савва развил предложенное Никоном сравнение грека с ветхозаветным Иовом: «И пишетъ намъ о Иовѣ, яко скорби того быша многия. Поистиннѣ рабу твоему и сихъ немало; аще же добродѣтелства того и благодати не имѣли есмы, но яко нищии люди и полоненики с невели-

кимъ имѣниемъ жили есмы, якоже и той со многим. Токмо что имамъ глаголати? Слава Богу! Оный погубихъ богатство свое, и имѣніе все, и дѣтей своихъ, и битъ, // и оскорбленъ бысть: такожде и мы разлучихомся от дома своего, и от жены, и от дѣтей своихъ, паче же и биты, и озлоблены быхомъ, еще же и окованы, понеже сталъ третиягo дня пред великим государемъ, и то пострадахомъ. Но слава Богу! Токмо молюся Богу» (Савва 1665/1666-№ 3, л. 283 об.–284). Рассуждая о предательстве, Савва обращается к образу пророка Давида, пострадавшего от «смутниковъ» и «злых людей»: «Едино еще в первыхъ напастех обрѣтаемся, болше не могу обрѣсти ни от кого милости, да сотворить моление ко многолѣтному царю о свобождении моемъ. Да обрящуть от Бога злыя люди и смутники, кто суть, ради того, что лихихъ людей и смутников вси боятся, якоже и пророкъ // Давидъ великимъ гласомъ вопѣваетъ и глаголетъ: „Господи, избави мя от клеветы человѣческия, и сохраню заповѣди Твоя“ (*Пс. 118: 134*) и прочая. Когда онъ, пророк и святый царь, молящеся во Троицѣ мѣваемому Богу, да его избавитъ от злыхъ человѣкъ и от клевет ихъ, како же азъ, смиренный и послѣдний, еже не боятися сопротивниковъ своих? Едино глаголю: „Изми мя, Господи, от человѣка лукава и от мужа неправедна избави мя“ (*Пс. 139: 2*) и прочая, и предаю ихъ страшному суду, да судитъ их в день судный, яко изгубихъ имѣние свое, и живот мой ради правды, и они да изгубят душу свою» (Савва 1665/1666-№ 7, л. 287–287 об.). Рассказывая патриарху Никону о своих молитвах в ожидании помощи свыше, Савва вспоминает сюжет о видении византийскому императору Константину Великому на небе Креста Господня, известному в Византии по историческим жизнеописаниям царя Константина, традиция составления которых восходит к труду Евсевия Кесарийского[40]: «Токмо нынѣ никого не имѣю, да утѣшуся, кромѣ знамения, егоже показа Господь наш Иисусъ Христосъ первому царю православным христианомъ, святому, реку, и равноапостолному великому Константину, егда иде побѣдити Римъ, и побѣдися первѣе, и потомъ впаде во скорбь, и Богъ святый, еже не оболѣзнити // его, показа ему честный и животворящий крестъ и рече ему: „Симъ побѣждай!“ Также и азъ, убогий, нынѣ, не имѣя, куды припасти, нощь и день сотворяю крестъ на себѣ, глаголю: „Господи, свободи мя от сея скорби“. И Богъ святый да сотворитъ милость свою надо мною, понеже всегда правда царьствуетъ, а лжи Богъ не прилемлет. Аще же на время и умножится, паки погасаетъ, и не сияетъ» (Савва 1665/1666-№ 8, л. 289–289 об.). Крест Константинов — символ, по своей природе синтезирующий, соединил средневековые представления разных сфер: он служил средством обеспечения благополучия, здоровья, душевного равновесия и спасения от скорби и уныния (к этому значению образа Креста Константинова обратился Савва Дмитриев) и являл собой оружие, скипетр-жезл, крестное древо-распятие и воплощал символ средневековых государственных представлений[41]. Тема «Креста Константинова» была близка и самому патриарху Никону[42]. Интерес к сюжету о Кресте Константина и рассказу о видении императору Креста, характерный для русской культуры середины XVII в.[43], объясняется изменениями в идеологии царской власти и новым отношением к византийскому наследству[44].

Между тем страдания, по мнению Саввы, закаляют человека, а упование на Бога во время испытаний возвышает душу. Он советует Никону: «Не мысли себѣ, святительство твое, о семъ дѣлѣ: аще ли и приидетъ утверждение небесное ниско, ничто же не будет, и не положи на своемъ умѣ. Дай премудрому вину, и премудрѣе будетъ» (Савва 1665/1666-№ 2, л. 278 об.). Рассказывая Никону о допросах и судах, письмоносец вспоминает о наставлениях иерусалимского патриарха, которые помогали греку достойно переносить выпавшие на его долю страдания: «…за что меня призывали единова и дважды на судъ и нынѣ во третий, и надобно не отрещися, но поити с великою радостию, занеже тако от патриарха имѣю заповѣдь. И тако видимъ, яко заповѣди их подобаетъ творити и мнѣ, яко отеческий праведник // сие поучаетъ насъ и другое, за тайности други, и сказываютъ намъ, что всегда да будетъ неразумие в людехъ и безсовѣтие, и тако во многихъ оболгающеся словомъ припадаютъ недруги во многомъ трудѣ, и есть лукавство, а не добро» (Савва 1665/1666-№ 2, л. 278 об.–279). Темы страдания от интриг и обманов наиболее ярко проявляются в последних письмах Саввы, где он жалуется патриарху на своих товарищей, отвернувшихся от него в трудную минуту[45].

Содержание писем Саввы демонстрирует его высокий уровень образованности. Прочитав первые послания Саввы, патриарх Никон выразил восхищение его стилем: «Вторую граммоту твою // принялъ и выразумилъ добрѣ, и почюдихся сладости словесъ твоихъ: словеса твоя суть, яко Сираха сладкоглаголивато…» (Савва 1665/1666-№ 3, л. 93). Во втором письме Савва кратко излагает сюжет о сотворении Богом первого человека — Адама от четырех стихий, известного и в русской литературе с XII в. в составе апокрифической «Книги Еноха» и позже в апокрифической «Беседе трех святителей»; в XV в. апокриф о сотворении Адама попадает в Палеи, но бытует и как самостоятельное произведение[46]: «Едино Вседержитель // Богъ, от всѣхъ взявъ персть, создавъ человѣка, и сотворилъ его от четырехъ стихий: земли, воды, воздуха, огня. И аще не будетъ едино от четырехъ, живъ быти не имать. Тако и про сие дѣло видится. Не мысли себѣ, святительство твое, о семъ дѣлѣ: аще ли и приидетъ утверждение небесное ниско, ничто же не будет, и не положи на своемъ умѣ» (Савва 1665/1666-№ 2, л. 278–278 об.). В пя-

том письме к Никону для характеристики своего душевного состояния Савва использует традиционный для дидактической литературы метафорический образ корабля[47]: «посредѣ моря, егоже займуть великия послы от всѣхъ четырехъ странъ, и не имать, куды ворохнутися, и часу от часа ждеть сокрушения своего. Тѣм же образомъ остахся и азъ, бѣдный, и не имамъ ни от кого же какое посѣщение» (Савва 1665/1666-№ 8, л. 288 об.).

Савва Дмитриев и иконийский митрополит свои письма к Никону в виде непринужденного разговора с ним. Представление о письме как беседе между отправителем и получателем письма восходит к античной культуре[48]. Беседный характер переписки проявлялся в выработке и определенных требований к эпистолярному стилю, который должен быть близок к разговорной речи[49] и ориентироваться на дружескую беседу[50]. Так, Савва сам задает вопросы адресату и сам дает на них предполагаемый ответ: «И что, какой пророкъ хотять на тебѣ найти? Да рекуть, что оставилъ еси престолъ твой и отшелъ еси. И то нѣсть рѣчь!» (Савва 1665/1666-№ 1, л. 275 об.); «Токмо что имамъ глаголати? Слава Богу!» (Савва 1665/1666-№ 4, л. 283 об.). Греки постоянно обращаются к патриарху: Афанасий называет его «владыко мой святый» (Афанасий 1665-№ 1, л. 266 об.) и «премудрый мой отче» (Афанасий 1665-№ 3, л. 271); Савва именует Никона «владыко мой» и «святѣйший мой владыко», «пресвятѣйший», «милостивый», «почтенный» и «богомудрый» «отче» (Савва 1665/1666-№ 1, л. 275; № 2, л. 277, 277 об.; № 4, л. 284 об.; № 7, л. 286 об.; № 8, л. 287 об., 290). Беседный характер письменного общения выражается и в том, как авторы вводят в ткань своего повествования цитаты из книг Священного Писания. Каждая ссылка на Библию обозначается традиционным способом: либо как указание на библейские книги вообще — «да услышит блаженный и благословенный глас Господа, глаголющий» (Афанасий 1665-№ 3, л. 271); «знаючи божественую пропов҃дь, намъ глаголющую» (Савва 1665/1666-№ 2, л. 278), либо в виде точной отсылки к конкретной книге Писания — «прости мене Богъ, понеже глаголетъ и апостолъ Павелъ во главѣ 15-й к Коринфомъ» (Савва 1665/1666-№ 4, л. 284) и «Понеже и пророкъ Исаия пишетъ въ 5-й главѣ и глаголетъ» (Савва 1665/1666-№ 8, л. 289 об.); цитата может быть обозначена по имени автора книги — «Такоже и пророкъ Давидъ глаголетъ» (Афанасий 1665-№ 3, л. 271) и «якоже и пророкъ // Давидъ великим гласомъ вост҃ваетъ и глаголетъ» (Савва 1665/1666-№ 7, л. 286 об.–287). Но главное, что постоянно отмечают авторы при цитировании Священных текстов, что слова Писания произносятся авторами библейских книг и участниками библейской истории (примеры в цитатах подчеркнуты мной. — *С. С.*).

Представление о письме как подарке, доставляющем не сравнимую ни с чем радость душе, восходит к византийской эпистолографии. Митрополит Афанасий признавался Никону: «Такоже и аз, убогий и рабъ святительству твоему, имѣю святое писание твое, еже еси прислалъ, и, читаючи, веселюся» (Афанасий 1665-№ 3, л. 272); Савва Дмитриев сообщал: «Вкушѣ со слудою прияхъ честную того грамоту и разумѣхъ все, и благодарихъ всещедраго Бога на всѣхъ» (Савва 1665/1666-№ 4, л. 287).

Посылая патриарху Никону дары и уведомляя о них письменно, Савва Дмитриев поступает в соответствии с существовавшей в Византии традицией передавать с письмом подарки[51]: «Владыко мой пресвятѣйший, от мене, сына, приими малѣйшее поминание, что посылаю с симъ другомъ: убрусцов пять и десять малыхъ и гребень, и един платокъ с золотомъ, и немного седмоногих. И прости мене, Бога ради, зане подобало и лучши того почитати блаженство и все, да не вѣмъ, что дѣлать…» (Савва 1665/1666-№ 1, л. 276 об.). Савва благодарит патриарха Никона за присланную книгу: «Едино, владыко мой святѣйший, вѣдомо буди твоему пресвятительству: книгу твою приялъ и писанное в ней Божиемъ благоволениемъ добрѣ разумѣхъ…» (Савва 1665/1666-№ 2, л. 277 об.).

Нередко авторы писем сообщают своим адресатам о выполнении или невыполнении ими по тем или иным причинам особых поручений для них и просят прощение за промедление[52]. Так, в июне 1665 г. Савва Дмитриев пообещал патриарху Никону переписать для него и выслать книгу, в которой собраны обвинения против московского владыки: «Хотѣхъ еще писати тебѣ за Никона, патриарха Московскаго, во колко главахъ есть вина его, да отлучить Никона, которыхъ есть главъ тридесять, от нихъ же двадесять двѣ имѣю, написаны в семь часу; и другия, аще Богъ мене сподобитъ, препишу и пошлю во множество, которые любять» (Савва 1665/1666-№ 2, л. 279). Возможно, грек пообещал Никону скопировать составленные в мае 1663 г. на Константинопольском соборе «Ответы четырех вселенских патриархов о власти царской и патриаршей…» на грамоты царя Алексея Михайловича по «делу» патриарха Никона, привезенные в Константинополь иеродьяконом Мелетием Греком. Соборное определение, или свиток, состояло из 25 глав в вопросо-ответной форме с эпилогом[53]. В июле Савва ставил патриарха Никона в известность, что обещанные им «статьи» пока не скопировал: «А о статиях онѣхъ — // не готово, и яко сподоблю — пришлю» (Савва 1665/1666-№ 4, л. 284–284 об.).

Проведенный мной анализ формы и содержания писем иконийского митрополита Афанасия и Саввы Дмитриева показывает, что послания греков составлены в традициях поздневизантийской эпистолографии.

Русская эпистолография находилась, как известно, под сильным влиянием греческой литературной традиции[54]. Исследование письменного наследия Максима Грека[55], Димитрия Ростовского[56], Ивана Грозного и Андрея Курбского[57], членов царской семьи Романовых[58] показало, что греко-византийские образцы оказали существенное воздействие на творчество древнерусских авторов и книжников; в лучших традициях греческой риторической школы составлены и письма русских силлабиков — Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева и Кариона Истомина[59]. Греко-византийская эпистолярная техника оказала влияние и на ответные письма патриарха Никона Савве Дмитриеву и митрополиту Афанасию. Грек Савва и иконийский митрополит первыми обратились с посланиями к патриарху Никону, поэтому их письма могли «спровоцировать» невольное «подражание» московского владыки греческим образцам и побудить его к использованию в ответных посланиях определенных стилистических средств и широких возможностей поздневизантийской эпистолярной схемы. Изучение способов и характера взаимодействия писем адресата и отправителя представляет немалый интерес в теории письма[60].

Письма Никона имеют четкую структуру и состоят, как правило, из трех значимых частей: прескрипт, семантема и заключение. Содержание и наполняемость устойчивыми эпистолярными мотивами каждой части, архитектоника посланий патриарха Никона определяются адресатом.

В ранний период становления византийской эпистолографии в прескрипте было принято ставить имя автора перед именем адресата. Несмотря на то что со временем эта традиция была заменена другой, и имя автора заняло место после имени адресата, и греческие респонденты патриарха Никона, приветствуя в своих посланиях московского патриарха, следовали именно этой, поздней традиции, Никон в начальном обращении к Савве и митрополиту Афанасию свое имя ставил на первое место: «Никонъ, милостию Божиею патріархъ, во Свѣтомъ Дусѣ чаду нашему Савѣ благодать, милость, миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа!» (Савва 1665/1666-№ 5, л. 99 об.); «Никонъ, милостию Божиею патріархъ, рабу Божию Севастосу благодать, милость, миръ отъ Бога Отца и Господа и Спаса нашего Иисуса Христа!» (Савва 1665/1666-№ 9, л. 105). Патриарх Никон следовал традиции, характерной для официальных грамот и посланий греческих иерархов, которые, называя имя своего адресата после имени собственной персоны, подчеркивали высоту своего положения и задавали особо торжественный и учительный характер всему повествованию. Примечательно то, что патриарх Никон лишь один раз, в первом письме Афанасию, завершает начальное обращение в обычной для византийских посланий манере словом «радоватися»: «Никонъ, милостию Божиею патріархъ, преблаженѣйшему новому исповѣднику правды, *преосвященному Афанасию, иконийскому и каппадокийскому митрополиту, радоватися!*» (Афанасий 1665-№ 2, л. 78 об.). В письмах к грекам Никон использует то же традиционное для эпистолярной техники выражение с пожеланием мира, милости и благодати от Бога[61]. Подобная формула приветствия характерна только для посланий апостола Павла[62]. Апостольские послания, как известно, испытали на себе влияние византийской эпистолярной схемы[63].

Как я уже говорила, обращаясь к московскому владыке, митрополит Афанасий и Савва Дмитриев прескрипт своих писем наполняют устойчивыми лексическими оборотами о целовании рук, ног и припадании ниц. В ответных посланиях к грекам патриарх Никон к подобным выражениям прибегает лишь однажды, в первом ответе митрополиту Афанасию, и, возможно, даже под влиянием письма иконийского митрополита к нему; при этом у патриарха выражение о «целовании руку» употреблено в нетрадиционном значении, а как «целование дела рук», т. е. письма, что является не столько следованием эпистолярному этикету, сколько проявлением эмоций автора:

Письма Афанасия	Письма Саввы Дмитриева	Письмо патриарха Никона *к митрополиту Афанасию*
«Блаженную твою душу цѣлую и кланяюся, преклонши на землю, руцѣ и нозѣ со смысломъ цѣлую моимъ писаниемъ» (Афанасий 1665-№ 1, л. 266 об.); «И во Христѣ цѣлую святую твою десницу и священно облобызаю» (Афанасий 1665-№ 3, л. 270 об.).	«…колѣна преклонь, кланяяся, и **святую твою десницу цѣлую**…» (Савва 1665/1666-№ 1, л. 277); «Колѣна преклонь, поклонение ниско творю **и святыя руки и ноги цѣлую по подобию**» (Савва 1665/1666-№ 4, л. 283); «…и святыя **руки и ноги цѣлую** по подобию…» (Савва 1665/1666-№ 8, л. 288).	«Приялъ твою грамоту и цѣлова дѣло **рукъ твоихъ**, яко самыя // писавшия…» (Афанасий 1665-№ 2, л. 78 об.–79).

В посланиях же к рядовому письмоносцу патриарх Никон не только чрезвычайно сдержан в обращениях к нему, но намеренно подчеркивает свое духовное превосходство, называя его духовным «чадом» (Савва 1665/1666-№ 3,

л. 93), «рабом Божиим и нашим во Святѣмъ Дусѣ чадом» (Савва 1665/1666-№ 5, л. 98 об., 99 об.): ведь Савва сам просил у московского святителя о духовной помощи («есмь здѣ в заточение, не имамъ промысленика» — Савва 1665/1666-№ 1, л. 276 об.).

Византийские эпистолографы, чтобы подчеркнуть смысловую нагрузку начальной части своих посланий, любили открывать письма цитатой или пословицей[64]. С точки зрения психологии внимания сильными позициями текста являются позиции начала и конца[65]. Для фокусирования внимания на самом важном и актуализации ключевых тем своих посланий использует позиции выдвижения и патриарх Никон.

Прескрипт в письмах патриарха Никона сопровождается, как правило, сообщениями о получении письма, на которое составляется ответ, и восхвалением не только его содержания, но и достоинств его автора — это традиционные мотивы греческой эпистологии: «Грамоту твою прияхъ и добрѣ выразумѣхъ, и знатно ми есть о твоемъ злострадании» (Савва 1665/1666-№ 9, л. 105). Восхваляя своих адресатов — «нового исповѣдника правды» митрополита Афанасия (Афанасий 1665-№ 2, л. 78 об.) и «злостражущего правды ради» Савву (Савва 1665/1666-№ 5, л. 98 об.–99), патриарх Никон обращается к библейским книгам и с точки зрения Священного Писания дает высокую оценку их поступкам. Вот пример из письма Никона к иконийскому митрополиту: «Грамоты твои второе, писаныя к намъ, прочтохъ, выразумѣхъ добрѣ и, благословя, благословлю твое прѣважество, яко не туне имя на себѣ носиши безсмертия, но и дѣла, и произволение // достойно званию дѣеши. Да приложитъ ти Господь древняго Финееса ревность на беззаконно блудившаго Лигарида, и приимеши мечь духовный, прободеши лукавое сердце и смышление, и збудется реченное во псалмѣхъ: „И ста Финеесъ и угоди, и преста сѣчь, и вмѣнися ему в правду в родъ и родъ до вѣка“ (*ср.: Пс. 105: 30–31*)» (Афанасий 1665-№ 4, л. 83 об.–84).

Заключительная часть посланий патриарха Никона по сравнению с началом его писем является наиболее «сильной» позицией[66]. Письма к грекам он завершает, как правило, нравоучительным советом из подобранных по смыслу библейских высказываний, поданных в форме цитат и парафразы[67]; причем завершение посланий цитатой или учительным советом (как в границах послания, так и за его пределами, т. е. в приписках после основного текста) — традиция, характерная для памятников русской деловой письменности XVII в., которая прослеживается в сочинениях не только патриарха Никона, но и в челобитных бывших его друзей и единомышленников — Аввакума и Ивана Неронова, в некоторых посланиях царя Алексея Михайловича[68]. Первое письмо к иконийскому митрополиту патриарх Никон завершает следующей подборкой библейских цитат и устойчивых выражений: «„Не печалуй, брате, благое творя“ (*ср.: Гал. 6: 9*), но „постражди, яко добръ воинъ Христовъ“ (*2 Тим. 2: 3*). Послушай пророка Божия, блажаща тя: „Блажени бо, — рече, — ходящии в заповѣдехъ Его“ (*Откр. 22: 14*). И паки: „Блаженъ мужъ, боящися Господа, в заповѣдехъ Его восхощетъ зѣло; силно на земли будетъ сѣмя его“ (*Пс. 111: 1–2*)» (Афанасий 1665-№ 2, л. 81 об.). Второе письмо Афанасию Никон завершает двумя цитатами: «Здравъ буди, брате, и „не пренемогай о наказании Господни, ниже ослабѣй от него: „Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ““ (*Евр. 12: 5–6*). Поучайся присно Иовлево вѣщати: „Господь даде, Господь и взя“ (*Иов 1: 21*)» (Афанасий 1665-№ 4, л. 86 об.). Второе письмо к Савве завершается другой цитатой и парафразой, ставшей в письмах Никона устойчивым библейским фразеологизмом: «Здравъ буди и о наказании Господни не изнеможи (*ср.: Евр. 12: 5*). Писано есть: „Не попуститъ Господь паче, еже подобаетъ искусится, дастъ бо, — рече, — Господь со искушениемъ и изводство немощи нашей“ (*1 Кор. 10: 13*)» (Савва 1665/1666-№ 5, л. 99 об.). Совет патриарха Никона страдающим в неволе единомышленникам, по своему содержанию традиционен и в определенной степени имеет близкую параллель в первых античных письмовниках, которые рекомендовали в утешительных посланиях использовать следующие выражения: «Я решил утешить тебя письмом, раз уж не могу сделать это лично. Перенеси случившееся как можно легче…»[69].

В конце своих писем патриарх Никон иногда ставит дату и обозначает место их составления: «Писано в Воскресенскомъ монастырѣ» (Афанасий 1665-№ 4, л. 86 об.) или «Писано въ Воскресенскомъ монастыръ 1665-го *года* августа въ 11-*й день*» (Савва 1665/1666-№ 5, л. 99 об.). Порой в клаузуле можно обнаружить немногословное и сухое пожелание здоровья адресату — типичную «формулу здоровья»: «Здравъ буди» (Афанасий 1665-№ 4, л. 86 об.; Савва 1665/1666-№ 5, л. 99 об.; № 9, л. 107). В письмах патриарха Никона нет подписи: отсутствие подписи — характерная черта частных византийских писем[70].

Главная особенность писем Никона заключена в содержании их центральной части. Дело в том, что патриарх цитирует и комментирует послания Афанасия и Саввы и свое мнение подкрепляет ссылками на библейские источники. Такой способ построения ответного послания соответствует одной из традиций античной эпистолярной теории, согласно которой «писать ответ нужно так, чтобы письмо, на которое ты отвечаешь, было под рука-

ми, дабы ничто из того, на что должен быть дан ответ, не ускользнуло из памяти»[71]. Между тем цитирование текстов оппонентов — один из принципов полемической литературы, способ ведения спора.

Композиция средней части ответных посланий патриарха Никона находится в зависимости от содержания писем греков: цитируемые фрагменты из посланий своих товарищей автор ставит в композиционно сильную, инициальную позицию, которая усиливает и повышает статус «чужой речи»[72]. Явные и скрытые цитаты из писем греков структурно организуют ответные послания патриарха; каждое следующее обращение к письму-источнику и введение фрагментов из писем оппонентов означает переход к новой теме или начало обсуждения заданной респондентом проблемы.

Введение цитируемых из писем греков текстовых фрагментов обозначается Никоном типичными конструкциями со значением письма или говорения. «Инициальное-чужое» имеет разный объем, который варьируется от нескольких слов до целых фраз. «Слова» греков патриарх Никон вводит чаще всего в виде косвенной речи, внутри которой помещается несобственно-прямая. Вот примеры из переписки патриарха Никона с *иконийским митрополитом Афанасием:*

Письма митрополита Афанасия	Ответные письма патриарха Никона
1) «**Молюся всесилному Богу, да мя сподобить видѣти тѣлесенѣ тебе**»;	1) «А яже пишеть твое преблаженство: и **молишися всесилному Богу, да тя сподобить видѣти мя тѣлесенѣ**»;
2) «Едино, владыко мой святый, къ миру пришло, **еже правды не любят**, едино токмо джи желаютъ»;	2) «А яже глаголеши, яко **правды не любять**; не токмо сами не любятъ, но и любящихъ ненавидятъ и гонятъ»;
3) «*…а людей моихъ сослаша в Сибирь, а иныхъ, не знаю,* куды сослаша» (Афанасий 1665-№ 1, л. 266 об.);	3) «*А о людех печалуешися: овыхъ в Сибирь сослаша, овых не вѣси, куды сослаша*» (Афанасий 1665-№ 2, л. 81);
4) «Премудрый мой отче! **Нечестиваго Лигарида ложь совершилася, по словесѣхъ преблаженнаго брата твоего: прислалъ писание и отлучилъ его, и проклялъ, аки папежника и злаго человѣка**, глаголеть, и дживаго» (Афанасий 1665-№ 3, л. 271);	4) «Пишетъ твое преблаженство, **яко нечестиваго Лигарида ложь совершилася по словесѣхъ преблаженнѣйшаго брата нашего: и прислалъ писание, и отлучилъ его, и проклялъ, яко папежника и злаго человѣка**» (Афанасий 1665-№ 4, л. 84);
5) «**И другое: бывъ в Царѣградѣ Сихурский, и гнавъ его Константинопольский, да посадитъ его в каторгѣ, и не знаю, куды ушелъ. Нынѣ стали слѣпы всѣ**»;	5) «И паки пишетъ другое: **бывъ во Царѣградѣ Сихурский, и гнавъ его Константинопольский, да посадит его в каторгу, и онъ ушелъ. И нынѣ стали слѣпы всѣ**» (Афанасий 1665-№ 4, л. 84 об.);
6) «Единому слышавъ: **восприимникъ мой идетъ си, тогда воспишу о всемъ святителству твоему**, и той несетъ грамоты ко мнѣ»;	6) «И еще возвѣщаетъ нам твое преблаженство, яко **восприимник твой ѣдетъ, и тогда воспишеши намъ**» (Афанасий 1665-№ 4, л. 85);
7) «Молися Богу за насъ, занеже **печаль моя есть великая и разторжена, и желаю правду, о чемъ есть мнѣ приказано**…» (Афанасий 1665-№ 3, л. 271 об.).	7) «И еще же пишетъ твое преблаженство, яко **печаль твоя есть великая, разторжена, и желаеши правду, о чемъ тебѣ приказано**» (Афанасий 1665-№ 4, л. 85 об.).

С письмами Саввы Дмитриева патриарх Никон поступает аналогичным образом: письменное «слово» грека он передает в форме косвенной речи, внутри которой порой можно обнаружить не только скрытую, но и точную цитату из письма-источника:

Письма Саввы Дмитриева	Ответные письма патриарха Никона
1) «Ради скорагo писания поспѣшаю рѣчь мою, за что меня **призывали единова и дважды на судъ, и нынѣ во третий, и надобно не бречися, но пoити с великою радостию, занеже тако от** патриарха имѣю заповѣдь. И тако видимъ, яко заповѣди их подобаетъ творити и мнѣ, яко отеческий приданник // **еще поучаетъ** насъ» (Савва 1665/1666-№ 2, л. 278 об.–279);	1) «Пишеши, праведниче, яко **призывали единова и дважды на судъ и нынѣ в третий, и надобно не отрещися, но пoити // с великою радостию, зане тако от патриарха имѣю заповѣдь.** И тако видимъ, яко заповѣди их подобаетъ творити»; «И паки пишетъ, яко **еще поучаютъ тя**» (Савва 1665/1666-№ 3, л. 94–94 об.);
2) «**И другое: за тайности други и сказываютъ намъ, что всегда да будетъ неразумие в людехъ и безсовѣстие, и тако во многихъ обольщающеся словомъ, припадаютъ недугуи во многомъ трудѣ, и есть лукавство**, а не добро» (Савва 1665/1666-№ 2, л. 279);	2) «**И другое: за тайности други и сказываютъ тебѣ, что всегда да будетъ неразумие в людехъ и безсовѣстие, и тако во многихъ обольщающеся словомъ, припадаютъ недугуи во многом трудѣ, и есть лукавство**» (Савва 1665/1666-№ 3, л. 94 об.);
3) «… и славимъ Вседержителя Бога, **такожде да дастъ всеблагий Богъ снитися и купно глаголати**, якоже изволить Богъ святый…» (Савва 1665/1666-№ 4, л. 283 об.);	3) «Пишет твое преблаженство, **да дастъ Богъ снитися и купно глаголати**» (Савва 1665/1666-№ 5, л. 99);

4) «…и не имѣю, гдѣ припасти ради свобождения моего, кромѣ благоутробия Божия и в милость многолѣтнаго царя» (Савва 1665/1666-№ 8, л. 288 об.);	4) «Обрѣтохъ же и се написано в твоей грамотѣ, яко не имѣе//шя, гдѣ припасти ради свобождения своего, кромѣ благоутробия Божия и милости многолѣтного царя» (Савва 1665/1666-№ 9, л. 105–105 об.);
5) «…понеже инъхъ друг // и недруги вси мене ненавидять, и хотя и извѣщу которому другу какую мою тайну, и онъ смыслитъ недоброе извѣщение мое, и ненавидят мя болѣ такo, чтобъ не слышалъ о мнѣ» (Савва 1665/1666-№ 8, л. 288 об.–289).	5) «И еже досихъ <пишешь>, что други и недруги вси тебе ненавидять, и хотя извѣстишь которому другу какую тайну, и онъ смыслитъ недоброе извѣщение твое, и ненавидять тя болѣ такъ, что ни слышали от тебе» (Савва 1665/1666-№ 9, л. 106).

Совершенно очевидно, что, составляя ответное послание, патриарх Никон выработал определенный способ работы с письмами своих респондентов. Его техника отчасти напоминает реферирование. Он выбирает из текстов оппонентов опорные слова, фразы и цельные фрагменты, которые при детальном рассмотрении важнейших положений писем адресатов служат ему основой для построения собственных рассуждений. Цитаты из посланий греков провоцируют ответы патриарха и побуждают его к выстраиванию четкой аргументации; следовательно, их главное назначение в сочинениях Никона состоит в текстопостроении: сначала они формируют структуру его посланий, а затем определяют содержание каждого тематического блока.

Центральная часть ответных посланий патриарха Никона строится по принципу тезис — ответ, где первая часть — цитата из письма респондента, а вторая — дидактический совет, рекомендация патриарха Никона отправителю письма, рассуждения назидательного характера. Ответ Никона может быть лаконичным и представлять собой непосредственный отклик на письмо респондента. Савве, который, согласно эпистолярному этикету, сообщал Никону о своем здоровье и просил патриарха молиться за него («Едино, святѣйший мой владыко, изволь знати // и про мене, неразумнаго и послѣдняго раба твоего: во здравии бо добрѣ есмы донынѣ, а заутра — Богъ вѣсть. Едино молюся и премолюся твоему святителству, да не забудешь послѣднее имя мое въ молитвахъ и моленіяхъ…» — Савва 1665/1666-№ 2, л. 277 об.–278), Никон отвечал: «Вторую граммоту твою приняль и выразумиль добрѣ… И славлю Господа Бога, яко еси добрѣ здравствуеши. И молимся Господу Богу со всею братиею да здравствуеши всегда и на многа времена» (Савва 1665/1666-№ 3, л. 93). Никон мог просто одобрить какое-то решение, принятое отправителем письма. В этом случае ответ патриарха особенно краток и лаконичен и имеет вид сложноподчиненного предложения с придаточным условия: «И еще возвѣщаеть намъ твое преблаженство, яко восприимник твой бдеть, и тогда воспишеши намъ. Добрѣ сотвориши, аще возвѣстиши» (Афанасий 1665-№ 4, л. 85). Патриарх может приободрить своих товарищей, отметив их положительные качества. Например, Никон хвалит Савву за способность здраво рассуждать и логически мыслить: «И паки пишеть, яко еще поучаютъ тя. И другое: за тайности други и сказываютъ тебѣ, что всегда да будетъ неразумие в людехъ и бесзобѣтие, и тако во многихъ оболгающеся словомъ припадаютъ недруги во многом трудѣ, и есть лукавство. Благодатное чювство, разумъ имѣеши, елико добро и елико зло да раз//суждаеши; зане не имать всяко дѣло и слово подвигнутися от человѣка, прежде даже не выразумѣ, ибо безсловеси скотове смертоносныхъ былий не вкушаютъ, зане положено бѣ имъ чювство обоняния прежде вкуса и еже ко здравию былия вкушаютъ, злая же оставляютъ, аще и гладни суть» (Савва 1665/1666-№ 3, л. 94 об.–95).

Но чаще всего, отвечая грекам и давая советы назидательного характера, патриарх Никон свое мнение подкрепляет ссылками на тексты Священного Писания. Никон может ограничиться одной-двумя цитатами, которые дополнят его рассуждения. Призывая иконийского митрополита быть верным собственным убеждениям, Никон советовал: «И еще же пишеть твое преблаженство, яко печаль твоя есть великая, растворена, и желаеши правду, о чемъ тебѣ приказано. Аще ли есть приказано ти, и не измѣняй и. Божия заповѣдь повелѣваеть ти, глаголю: „Слушаай васъ Мене слушаетъ“ (*Лк. 10: 16*) и прочее. Но: „Постражи, яко добръ воинъ Христов“ (*2 Тим. 2: 3*)» (Афанасий 1665-№ 4, л. 85 об.). От Саввы Дмитриева, который не скрывал своего душевного волнения («от моея многия смуты умъ мой нѣсть со мною» — Савва 1665/1666-№ 1, л. 276), патриарх Никон требовал проявлять терпение и стойкость во время испытаний: «Пишеши, праведниче, яко призвали единова и дважды на судъ и нынѣ в третий, и надобно не отрещися, но пойти // с великою радостию, зане тако от патриарха имѣю заповѣдь. И тако видимъ, яко заповѣди ихъ подобаетъ творити. Ей, подобаетъ! Самого Бога заповѣдь повелѣваеть: „Слушаай бо васъ, — рече, — Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отметается“ (*Лк. 10: 16*)» (Савва 1665/1666-№ 3, л. 94–94 об.). Успокаивая иконийского митрополита Афанасия, переживающего о судьбе сопровождавших его в Россию спутников, осужденных и сосланных, патриарх Никон приводил ему в пример аналогичную ситуацию с его единомышленниками, пострадавшими за сочувствие к опальному патриарху; уверенность владыки в том, что его

недруги будут наказаны Богом, должна была укрепить дух страдающего в неволе митрополита: «А о людех печалуешися: овыхъ в Сибирь сосласа, овых не вѣси куды сосласа. Не скорби, брате, благое творя (*ср.: Гал. 6: 9*), ибо не единѣхъ твоихъ, насъ ради умучиша и заточища много злѣо, ихъ же число нам невѣдомо, елико по отшествии нашем // розослано и умучено на смерть. Инии и нынѣ мучать в далныхъ заточениях архиереи и архимандриты, иереи, и диакони, монаси и мирстии со женами и дѣтми всякими нуждами. Обаче ни единъ от нихъ избудетъ от суда Божия: „Станутъ, — *по писаному, — пред лицемъ оскорбившихъ в день судный в дерзновении* мнозъ“ (*Прем. 5: 1*) и прочее» (Афанасий 1665-№ 2, л. 81–81 об.). В другой раз патриарх Никон советовал митрополиту уповать на помощь свыше, благодаря которой сам он проявлял терпение и стойкость перед лицом обидчиков: «И паки пишеть другое. Бывъ во Царѣградѣ Сихурский, и гнавъ его Константинопольский, да посадит его в каторгу, и онъ ушелъ. И нынѣ стади слѣпы всѣ. Господу глаголющу: „Ничтоже покровено, еже не откроется, и тайно, еже не разумѣется; зане елико рѣсте во // тмѣ, во свѣте услышится, и еже ко уху глаголасте, проповѣстся на кровѣхъ“ (*Мф. 10: 26–27*). Колико в седмь лѣтъ борютъ мя тии лукавии человѣцы и глаголютъ все ложное, и *не возмогаютъ, яко Господь побораетъ по насъ*“ (*Афанасий 1665-№ 4, л. 84 об.–85*). Патриарх Никон может построить ответ на антитезе: «А яже глаголеши, яко правды не любятъ. Не токмо сами не любятъ, но и любящихъ ненавидятъ и гонятъ. Обаче имъ Христосъ сказалъ: „Тако бо и прежде васъ изгнаша пророки“ (*Мф. 5: 12*)» (Афанасий 1665-№ 2, л. 81). К этому стилистическому приему патриарх Никон обращается в полемических сочинениях при обличении недругов. На антитезе строится пространный диалог Никона о царе-мучителе в «Возражении», где автор противопоставляет заповедям Христа деяния «земного бога»[73]. Прием антитезы служит Никону для описания бедственного положения простого народа и характеристики времяпровождения царя и его людей в послании к Алексею Михайловичу 1661 г.: «Людем проповѣдуем пост, а сами на игры. *Не* тако Иисус Наввин…»[74].

Но наибольший интерес представляют собой ответы патриарха Никона, составленные из библейских цитат, *которые либо непрерывно следуют друг за другом, либо чередуются с авторскими словами. Содержание авторских* комментариев, соединяющих цитаты, и цели назидательного воздействия на собеседника зависят от «вопросов» адресатов к патриарху Никону. Стремление к четкой аргументации побуждает патриарха Никона обратиться к приемам полемики, что объяснялось практической задачей: патриарх Никон вступал в письменный диалог со своими собеседниками, отвечал им, комментировал их мнение, давал оценку их поступкам. Несмотря на то что патриарх не ведет открытого спора с оппонентами, для его писем характерна скрытая полемичность, благодаря чему ответы патриарха Никона можно условно разделить на два типа: «обличительные» и «увещательные». В первом случае Никон показы*вает неправоту суждений и поступков оппонентов, отмечает проявления слабости духа своих товарищей, поэтому* особое значение для убеждения греков имеет количество библейских цитат и их положение в инициальной, сильной позиции текста; содержание ответов второго типа, напротив, должно утешить товарищей патриарха, укрепить их в вере, предотвратить сомнения; здесь Никон чередует цитаты и собственные рассуждения, цель которых — привлечь внимание собеседника к наиболее важным темам повествования.

Обличительный характер носят ответы Никона на некоторые «вопросы» Саввы Дмитриева. Чтобы подавить сомнения грека, указать на поступки, противоречащие христианским заповедям, Никон открывает ответное повествование цитатным рядом; вводит собственные рассуждения, которые дробят цитатный монтаж; ответ патриарха может завершаться резюмирующим выводом в виде библейской цитаты. Часто в качестве дидактического *примера патриарх приводит свой собственный опыт.*

1. Свои рассуждения Никон начинает с провоцирующей цитаты из письма Саввы: «Обрѣтохъ же и се написано в твоей грамотѣ, яко не имѣе//ши, гдѣ припасти ради свобождения своего, кромѣ благоутробия Божия и милости многолѣтного царя». Поскольку в «вопросе» Саввы содержится сомнение, предполагающее два пути его разрешения — уповать на Бога или обратиться за помощью к царю, то патриарх Никон сразу вводит цитатный ряд: «Вѣсть: „Господь благочестивыя от напасти избавляет“ (*Пс. 33: 18*) и прочая. Апостолу божественному свидѣтелствующу: „Ибо вси, хотящия благовѣрно жити о Христѣ Иисусѣ, гоними будутъ. Лукавыя же человѣцы и *чародѣе преуспѣютъ на горшая*“ (*2 Тим. 3: 12–13*) *и прочая. И паки самому Господу глаголющу:* „Прежде же сихъ всѣх возложатъ на вы руки своя и изженутъ, предающе на сонмищи и темницы, ведоми ко царемъ и владыкамъ имени Моего ради. Прилучитжеся вам во свидѣтелство“ (*Лк. 21: 12–13*)». Расположение цитат подчинено определенному принципу. Начинается ряд с цитаты, содержащей единственный вариант, исключающий сомнения. Вторая цитата о гонениях — участи каждого, кто следует заповедям. А содержание третьей цитаты — о судьбе учеников — полностью исключает обращение за помощью к власть имущим. На собственном примере Никон доказывает Савве, что все происходящее с ним соответствует библейским пророчествам: «И все, еже о насъ, //

збыстся, и нѣсть лѣпо гнѣватися намъ на царя и владыки, и бодярь, яко тако писано есть, и тако подобаетъ всѣмъ писаннымъ скончатися. Ихъ время пришло, что мучити, а намъ, Христа ради и святыхъ Его ради заповѣдей, мучитися». И завершает свое поучение назидательным обращением к Савве в виде цитаты из послания апостола к Тимофею: «„Злоискражи, яко добръ воинъ Христовъ!“ (*2 Тим. 2: 3*)» (Савва 1665/1666-№ 9, л. 105–106). Цитата, завершающая повествование, аккумулирует в себе идею сочинения в целом.

2. Обличительный характер носит ответ Никона не на письменный «вопрос» адресата, а на устное сообщение вернувшего от Саввы человека о том, что грек оскорблен молчанием патриарха Никона, принявшего от грека подарки. Поручения письмоносцам, общение через них с адресатами — обычная тема греческой эпистолографии[75]. Савва и патриарх Никон, судя по содержанию их писем, неоднократно с патриаршим письмоносцем передавали друг для друга устные сообщения. Отправляя с письмом подарки Никону, Савва, не дождавшись от него ответа, спрашивал с своих дарах в следующем послании и просил через Дмитрия, носившего от патриарха письма, сообщить об их получении: «Едино прислалъ былъ есмь невеликий подарок пресвятительству твоему во время и не имѣемъ извѣщения, аще приялъ еси или ни. Имѣю желание смертна, // аще еси приялъ, да ми извѣстиши о всѣмъ со Дмитриемъ» (Савва 1665/1666-№ 2, л. 279–279 об.). В третьем письме Савва, отвечая на замечания Никона, обвинял патриаршего человека в неверном истолковании его слов и просил прощение за свое поведение: «А что писалъ еси к нам неболшего поминка, что было послали противу даръ: не благоволитъ Богъ, еже бы такой рѣчи изыти из усть моихъ; лгалъ <*ии*> чего посланиковъмъ твоимъ, и <*оа*> проститъ мене Богъ…» (Савва 1665/1666-№ 4, л. 284).

Чтобы объяснить причину своего молчания о полученных от Саввы дарах и вразумить «малодушного» грека, нескромно требующего ответной благодарности («Слышахъ от посла своего, яко тѣло оскорбился еси о дарѣхъ, елико прислалъ ми еси... И слышахъ, яко велми печалуеши. Почюдихся твоему малодушию, яко чрез заповѣдь творя, болиши смертно»), патриарх Никон подобрал несколько евангельских цитат о помощи нуждающимся и подал их аккордом: «Заповѣди повелѣвающе: „Просящему у тебе дай“ (*Мф. 5: 42*). И паки: „Егда твориши милостьыню, да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя“ (*Мф. 6: 3*). И паки: „Алченъ — накормите Мя; жаждѣн — напоисте Мя; странень, введосте Мя; нагъ — одѣсте Мя“ (*Мф. 25: 35–36*). И паки: „Егда сотвориши обѣдъ или вечерю, не зови сродникъ своихъ и богатыхъ, еда и тии такожде воззовутъ тя, и *не* будет ти воздаяние. Но зови нищихъ и маломощныхъ, // и блаженъ будеши, воздано же ти будетъ во Царствии Небеснѣмъ“ (*Лк. 14: 12–14*). И паки: „Аще и взаимъ даете, от них же часте восприяти, кая вамъ благодать есть? Ибо и грѣшницы грѣшником взаимъ даваютъ, дарованая восприимутъ“ (*Лк. 6: 34*)». Типичное выражение «и паки» между цитатами служит для их разделения и помогает движению цитатной массы, построенной по принципу постепенного наращивания, увеличения доказательств. Цитатный монтаж из нескольких коротких цитат, объем которых постепенно увеличивается, создает впечатление взволнованной речи. Обращения и вопросы к адресату, разрывающие цитатный ряд, придают повествованию определенный эмоционально-экспрессивный характер: «Ты же, рабе Божий, на что ко мнѣ дарове посылаеши, грубому и нечестивому, и, любочестия взыскуя, себе сокрушаеши? Божия заповѣдь повелѣваетъ: „Благотворите и взаимъ дайте, нечесо же чающе, и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго“ (*Лк. 6: 35*). Или воздаяния от мене, смиренного, ищеши, а не от Бога?». Обличения Саввы в «малодушии» сменяются объяснениями автора своего поведения, которое, по его мнению, находится в соответствии с наставлениями апостола Павла: «То никако восхотѣлъ прияти, и тебе оскорбити, ибо Павловъ есмь // ученикъ и подражатель: рущѣ мои послужиста мнѣ и сущимъ со мною (*ср.: Денн. 20: 34*). И инде есть писано: „Своими уроки доволитися“ (*Лк. 3: 14*), ибо благодать Божия питаетъ во святѣй обители нашей не мнѣе тысящи человѣкъ, развѣе странныхъ и нищихъ братий питаетъ; и есмы во всякомъ доволствѣ без нужды, и ни от кого просимъ или приемлем, развѣ дающаго пищу алчющимъ, от единаго Бога» (Савва 1665/1666-№ 3, л. 95–96 об.).

Принцип построения «увещательных» ответов Никона грекам состоит в следующем. Инициальная позиция цитатных цепочек здесь не является обязательной. Назначение цитатного монтажа — убедить адресата, проиллюстрировать и подтвердить точку зрения автора. Поскольку цитатное слово является опорным в рассуждениях патриарха Никона, то маркирование библейских фрагментов становится у патриарха обязательным; техника монтажа делает повествование фрагментарным и прерывистым; однако в комментариях, обрамляющих цитатные ряды и обозначающих границы цитатного слова, для привлечения внимания собеседника к наиболее важным темам повествования Никон повторяет ключевую лексику цитат; образуемые при помощи лексических и фразеологических повторов семантические ряды связывают в смысловом единстве повествование и придают ему цельность и завершенность; этому же способствует и завершение повествования цитатой либо авторским выводом, лексика которого базируется на топике Священных текстов.

1. Из первого письма Афанасия Никон вводит цитату — «А яже пишетъ твое преблаженство: и молишися всесилному Богу, да тя сподобитъ видѣти мя тѣлесно», для рассуждения *по поводу которой он обращается к текстам* Священного Писания. Но сначала патриарх признает, что посещение Афанасия, «во узахъ суща и в заточении горкомъ правды ради» и потому нуждающегося в духовной поддержке, необходимо; однако при сложившихся обстоятельствах остается уповать на Бога и следовать Его заповедям: «Грѣшнича лица непросвѣщена ниже могутъ иныхъ просвѣщати (*ср.: 1 Кор. 14: 19*), но паче подобало намъ взысковати и посѣщати твое преблаженство... Господу заповѣдающу: „В темницѣ бѣхъ, и приидосте ко Мнѣ“ (*Мф. 25: 36*). Обаче настоящия // злобы ради ни к заповѣди время оставляетъ насъ приходити, якоже вѣси и слышиши. Ино же что ди, по глаголу, не вѣмъ...» Евангельская цитата, несомненно, хорошо знакомая митрополиту Афанасию, вызывает ассоциации со сценой Страшного суда, когда Господь спасает тех, кто разделил с Ним Его страдания, «пришел» к Нему. Дальнейшие рассуждения патриарха Никона, следовательно, строятся вокруг двух тем: о любви человека к Богу (жизнь по заповедям) и о любви Бога к человеку (вознаграждение Богом любящих Его). При этом обе части дидактического ответа патриарха Никона строятся одинаково: автор приводит библейскую цитату и «разрабатывает» ее, разъясняя собеседнику ее смысл. Границы между частями обозначены риторическими вопросами, на которые сам Никон и дает ответ.

Первая цитата из Евангелия от Иоанна: «Вѣмъ Самого Бога, глаголюща о любви сице: „Больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя. Вы други Мои есте, аще творите елика Азъ заповѣдаю вамъ“ (*Ин. 15: 13–14*)». За ней вопрос и ответ: «И кто можетъ мѣру злострадания твоего поставити? Елика слышимъ и разумѣемъ, аще Самъ Господь свидѣтелствуетъ, яко болше сея любве нѣсть, еже положити душя своя за други своя и дѣянияради заповѣди: другъ Божий еси, аще совершили и». Определяющим концептом евангельской цитаты *является «любовь». Особую нагрузку несут ключевые слова «положить» (пострадать), «друзья» и* «заповедь», содержание которых наполняет семантику, формирует характер концепта любви — любви жертвенной, полнее всего воплощенной в Иисусе Христе. Именно в Его смерти раскрываются истинные глубины любви Божией. На вопрос к собеседнику о «мѣре злострадания» патриарх Никон сам и отвечает, пересказывая евангельскую цитату и акцентируя внимание не только на жертвенном характере любви — «еже положити душя своя за други своя», но и на том, что любовь есть часть христианской жизни: «и дѣяния ради заповѣди». Вновь обращаясь к тому же евангельскому высказыванию, патриарх Никон использует повтор — один из распространенных в средневековой письменности стилистических и композиционных приемов, назначение которого состоит в создании целостности повествования, в актуализации компонентов семантики текста[76]. Любовь к Богу, как уточняет при перефразировании библейского фрагмента Никон, состоит в исполнении заповедей Его, пребывании в Нем и готовности с величайшим терпением переносить страдания во имя Христа. Для подтверждения своей мысли патриарх Никон составляет цитатный монтаж: «Сего ради присно заповѣдаетъ Спасъ, глаголя: // „Поминайте слово, еже Азъ рѣхъ вамъ: нѣсть рабъ болии господа своего. Аще Мене изгнаша, и васъ иждену̀тъ; аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ“ (*Ин. 15: 20*). И верховный Петръ апостол пишетъ: „Зане и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его“ (*1 Петр 2: 21*) и прочая. И паки рече: „Христу, убо пострадавшу за нас плотию, и вы в ту же мысль вооружитеся“ (*1 Петр 4: 1*). *И божественный апостоль учить*, глаголя: „Терпѣниемъ да течем на предлежащий намъ подвигъ, взирающе на началника вѣрѣ и совершителя Иисуса, Иже вмѣсто предлежащыя радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ, одесную пре//стола Божия сѣде“ (*Евр. 12: 1–2*). И Коринфомъ пишетъ: „Тѣмже благоволю в немощехъ, в досаждениихъ, в бѣдахъ, во изгнаниихъ, в тѣснотахъ по Христѣ“ (*2 Кор. 12: 10*)» (Афанасий 1665-№ 2, л. 79–80 об.). Ключевые слова и выражения цитат образуют два синонимических ряда, в одном из которых раскрывается тема страданий Христа как проявления жертвенной любви к людям: «изгнаша», «иждену̀тъ», «пострада по насъ», «пострадавшу», «претерпѣ крестъ»; второй ряд имеет значение следования подвигу Христа как доказательство любви человека к Богу: «слово соблюдоша», «оставль образъ», «послѣдуемъ стопамъ Его», «в ту же мысль вооружитеся», «предлежащий намъ подвигъ», «благоволю… по Христѣ». Не случайно и то, что из всех апостольских посланий патриарх Никон выбрал примеры только из трех — Первого послания апостола Петра, Второго послания апостола Павла к Коринфянам и послания Евреям. Первым посланием Петр призывал христиан нести бремя страданий и готовил их к грядущим испытаниям. Апостол Павел говорил коринфянам о неизбежности страданий в служении Новому Завету[77]. А автор послания к Евреям учил, что отпасть от Христа — значит подвергнуть себя суду Божию[78]. Идеи жертвенности и следования подвигу Христа проявились в этих сочинениях апостолов, по мнению *Никона, наиболее ярко.*

Вторая часть назидательного совета Никона открывается вопросом о «воздаянии»: «Но что изгнанымъ и злостраждущимъ заповѣди ради Христовы готовится каково ли воздаяние?», ответом на который служит цитата из Нагорной проповеди. Цитата вводится традиционным способом — при помощи типичной речевой конструкции с глаголом «слушать» в сильной позиции. Авторские слова, появляющиеся после первого стиха, делят евангельский текст на две части. Никон повторяет ключевые слова «Царство Небесное», чтобы уточнить содержание первой части цитаты, и «мзда» из второго стиха, подготавливая таким образом восприятие «слушателем» нового фрагмента евангельского текста и направляя его внимание на то слово, в котором аккумулируется суть библейского высказывания: «Послушай Самого Господа: „Блажени бо, --- рече, — изгнании правды ради, яко тѣхъ есть Царство Небесное". И не едино Царство Небесное просто обѣща, но и мзду многу, послѣдуя, глаголетъ: „Блажени есте, егда поносятъ и ижденутъ вы и рекуть всякъ зол глаголъ на вы, лжуще имени Моего ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа есть на небесѣхъ" (*Мф. 5: 10, 11–12*)» (Афанасий 1665-№ 2, л. 80 об.).

Цитатный монтаж завершается просьбой патриарха Никона к митрополиту Афанасию прислушаться к его советам и последовать примеру апостолов и учеников Христа: «Мы же, апостолски // послѣдуя, молимъ твое преблаженство, не отложити убо дерзновения твоего, еже имать мздовоздаяние велико: терпѣния бо имаши потребу, да волю Божию совершя, приимеши обѣтование, егоже обѣща Богъ любящимъ Его» (Афанасий 1665-№ 2, л. 80 об.–81). Наиболее близкая параллель рассуждениям патриарха Никона — в послании апостола Иакова, который утверждал, что человек, любя Бога и преодолев испытания, получит справедливую награду свыше — Иак. 1: 12.

2. Назидательный совет патриарха Никона митрополиту Афанасию, пребывающему в печали, следует сразу после цитаты из письма оппонента: «Жалиши же, яко страж//деши в чюжей земли. „Господня есть земля и исполнение ея" (*Пс. 23: 1*). Божественный апостолъ глаголетъ: „Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ" (*Евр. 13: 14*). И Самъ глаголетъ: „Лиси язвины имуть, и птицы небесныя — гнѣзда; Сынъ же человѣческий не имать, гдѣ главы подклонити" (*Мф. 8: 20; Лк. 9: 58*). Приточникъ глаголетъ: „Чадо, аще приступаеши Господеви работати, уготови душю свою во искушение" (*Сир. 2: 1*)». Опорное слово из провоцирующей цитаты респондента — «земля» — встраивается в синонимический ряд со значением земного места пребывания для живого существа: «Господня земля», «град», «язвины», «гнѣзда», который явно противопоставлен выражению «гдѣ главы подклонити», подчеркивающему отсутствие «постоянного» пристанища на земле у того, кто следует за Христом. При помощи семантической оппозиции «земля — небо» патриарх Никон внушает оппоненту, что отечество христианина — «грядущий град», град небесный.

Обращение патриарха Никона к митрополиту, разрывающее цитатный монтаж, само имеет две части: утешительно-советную, которая подытоживает содержание первой группы цитат, и утешительно-обнадеживающую, которая подготавливает появление второй группы: «И ты, брате, благое творя, не стужай: упование уповающаго на Бога не посрамитъ». Патриарх Никон слегка перефразирует два библейских высказывания (возможно, приводит тексты по памяти): «Доброе же творяще да не стужаемъ ся» (*Гал. 6: 9*) и «Да не постыжуся, яко уповахъ на тя» (*Пс. 24: 20*)[79]. Содержание следующих затем новых цитат должно убедить митрополита в том, что праведников ждет спасение от Бога: «Господу свидѣтелствующу: „По вѣре твоей буди тебѣ" (*Мф. 9: 29*). И паки инде пишетъ: „Вѣрова Авраамъ Богу, и вмѣнися ему въ правду, другъ Божий наречеся" (*Иак. 2: 23*)».

Новое обращение к собеседнику, построенное на библейской фразеологии, служит переходом к резюмирующему заключению, выраженному цитатой из Псалтири: «И // аще вѣруеши, яко силенъ есть спасти тя Господь Богъ (*Соф. 3: 17*), по писанному во псалмѣхъ: „Многи скорби праведному, и от всѣхъ ихъ избавит я? Господь Хранитъ Господь вся кости ихъ, и ни едина сокрушится" (*Пс. 33: 20–21*)» (Афанасий 1665-№ 4, л. 85 об.–86 об.).

3. Савва Дмитриев сетовал патриарху Никону на своих товарищей, которые отвернулись от грека в тяжелое для него время: «И еже посихъ *<тщшешь>*, что други и недруги вси тебе ненавидятъ, и хотя извѣстишь которому другу какую тайну, и онъ смышляетъ недоброе извѣщение твое, и ненавидять тя болѣ такъ, что ни слышали о тебе». Патриарх Никон советует Савве обратиться к примеру библейского Иова, по воле Бога лишенного детей, здоровья и богатства, но оставшегося верным Богу и стойко переносившего выпавшие на его долю страдания. Никон напоминает Савве один эпизод из жизни Иова — разговор с друзьями об ответственности Бога за его страдания. Патриарх последовательно цитирует несколько стихов из 19-й главы книги Иова: «Поминай, чадо, Иовлево речение, еже глаголаше: „И возопихъ, и ни//гдѣ же судъ (*Иов 19: 7*). Вкупѣ придоша искушения на мя (*Иов 19: 12*). Знаеми мои отступиша от мене, познаша чюжа, неже мене (*Иов 19: 13*); други мои не милостивии быша, не приятя мя ближнии мои, и вѣдущии имя мое забыша мя (*Иов 19: 14*); сосѣды дому и рабы моя, яко иноплеменникъ быхъ пред ними (*Иов 19:15*); раба своего возвахъ и не послушая (*Иов 19: 16*), егда востану, на мя глаголютъ: мерзокъ быхъ (*Иов 19: 18*); вѣдущии

мя, ихже любихъ, востаща на мя (*Иов 19: 19*)“». Показывая Савве, что лишь молитва и упование на Бога дадут ему *силу и мудрость*, *Никон приводит в качестве примера собственный духовный опыт*: «Азъ, аще бы могъ, всяко бы помогъ. Но инако не умѣю, развѣ смиренными своими молитвами ко Господу Богу» и завершает свое назидание двумя цитатами: «*Но ты, доброе творя, не стужай* (*Гал. 6: 9*). *Богу свидѣ//телствующу*: „*Аще жена забудет* исчадие рождения своего, но Азъ не забуду“ (*Ис. 49: 15*), — глаголетъ Господь» (Савва 1665/1666-№ 9, л. 106–107).

4. *Еще один назидательный ответ Никона строится как чередовании примеров из Священного Писания* и библейских цитат. Савве Дмитриеву, которым овладели скорбь и душевная тоска, патриарх Никон напоминал *содержание евангельских притч о безумии богатого*, о нищем Лазаре и богаче, историю библейского Иова. Эти примеры, чередующиеся с библейскими цитатами о наказании Богом праведников, должны были оказать духов*ное воздействие на Савву, примирить его душу с Богом*: «А о нихъ же скорбиши Господне. Уповай на Бога и не пренемогай о наказании Господни. Нѣ си Иова богатии быль, яже внезапу лишенъ всѣхъ своихъ благъ, и не до сего, но множае, и посихъ беспокровие, от жены и от друговъ поношение и укорение, и во всѣхъ сихъ не согрѣши Иовъ ни во устну своею. Якоже пишетъ, но присно глагола: „Господь даде, Господь и взятъ. Нагъ изыдохъ от чрева матере своея, нагъ и отъиду“ (*Иов. 1: 21*). И инде: „Ничтоже внесохомъ в миръ сей; яко ни изнести что можемъ“ (*1 Тим. 6: 7*). Помысли же и во евангелскихъ притчахъ о богатом и о убозѣмъ Лазори, кто вѣнчанъ бысть, и кто осудися (*Лк. 16: 19–31*), и о пожелавшемъ разорити житници своя меншия и болшая создати, да соберетъ ту жита своя // и благая своя (*Лк. 12: 16–21*), и что бысть ему божественный отвѣтъ: „Безумнѣ! В сию нощь душу твою отъимутъ от тебѣ; а яже уготова, кому будетъ?“ (*Лк. 12: 20*)».

Обращение Никона в Савве при помощи библейского фразеологизма с утешительно-советным значением, в процессе переписке с греками органично вошедшего в речевой обиход автора: «Благое же творя, не стужай (*Гал. 6: 9*)», служит переходом к заключительной части повествования — новому цитатному ряду. Цитатная цепочка начинается с цитаты в виде вопроса, которым, как можно думать, автор подменил свой вопрос к собеседнику: «„Что бо ползуетъ человѣкъ, приобрѣтъе мирь весь, себѣ же погубивъ или отщетивъ?“ (*Лк. 9: 25*) и прочее». Ответом служат две заключительные цитаты: «Писано есть: „Чадо, аще приступаеши работати Господеви, уготови душу свою во искушение“ (*Сир. 2: 1*). И Господь глаголетъ: „Аще кто хощет по Мнѣ ити, да отверженъ себе и возметъ кресть свой, и по Мнѣ грядетъ“ (*Мф. 16: 24*)» (Савва 1665/1666-№ 3, л. 93 об.–94).

В переписке с Саввой Дмитриевым особо выделяется одно письмо патриарха Никона, названное отправителем «малою грамотою», в котором центральная часть максимально свернута, а собственно сообщение ограничивается одной фразой об отсутствии у патриарха информации о Савве: «Яко много время прешло, еже не слышали есмы о твоемъ здравии. И се нынѣ послали есмь нарочно с малою сею нашею грамотою, да вѣмы, како пребываеши, что дѣется над тобою, и о прочихъ вѣстехъ» (Савва 1665/1666-№ 6, л. 100). Подписи и даты в «грамоте» нет. Отсутствие сообщения характерно для писем, составленных в России во второй половине XVII в., авторам которых был важен факт получения письма, а не его содержание[80]. Между тем проявление интереса отправителя письма к здоровью получателя и его самочувствию — общее место в частной переписке. В традиции греческой эпистолографии Савва Дмитриев сообщал о себе патриарху Никону и радовался о здоровье московского владыки: «…и услышавъ доброе здоровие вашего пресвятителства, всею душею прославихъ во Троицѣ пѣваемаго Бога и Господжу нашю пречистую Богородицу, всегдашний покровъ, сохраняющий твое святителство ради прибытку и похвалы нашему роду. Едино, святѣйший мой владыко, изволь знати // и про мене, неразумнаго и послѣдняго раба твоего: во здравии бо добрѣ есмы доныне, а заутра — Богъ вѣсть» (Савва 1665/1666-№ 2, л. 277 об.–278); «Токмо, владыко мой, изволишь вѣдати и о нас: во здравии пребываемъ благодатию Христовою. Едино еще в первыхъ напастех обрѣтаемся…» (Савва 1665/1666-№ 7, л. 286 об.). Однако вопрос патриарха к Савве о его самочувствии *и «пребывании» является не только данью традиции*. В письменном диалоге с греками патриарх Никон, по-видимому, хорошо понимал роль каждого «говорящего». Греки задавали характер общения; их письма, наполненные описаниями событий, происходящих с ними, и душевных волнений, переживаемых ими, содержали скрытые «вопросы» к патриарху о том, как вести себя в сложившейся ситуации. Патриарх Никон, отвечая грекам, поучал и увещал их, давал советы назидательного характера. Ответные послания патриарха Никона можно рассматривать в традиции греческой эпистолографии, воспринявшей из античной культуры мотив письма как лекарства для души[81]. Патриарх Никон признавался иконийскому митрополиту: «Приялъ твою грамоту… и часто зрю, и прочитаю, и тѣмъ многую печаль свою погубляю…» (Афанасий 1665-№ 2, л. 78 об.–79). Никон хорошо понимал, что письмо оказывает свое действие прежде всего на душу человека, поэтому однажды просил у Саввы прощение за переживания, которые доставило греку содержание его письма: «Прости мя, вселюбезный наш чадо,

яко много тя опечалихъ первѣе сего писанием. Ей, много и сего мучения твоего…» (Савва 1665/1666-№ 5, л. 99). При помощи своей «малой грамоты» Никон, следовательно, просил от Саввы Дмитриева письмо, которое даст ему возможность продолжить письменный диалог в вопросо-ответной форме, позволяющий патриарху оказывать духовное воздействие на переносящих испытания греков.

Подведу итоги. Письма Саввы Дмитриева и иконийского митрополита к патриарху Никону по структуре и наполнению традиционными эпистолярными мотивами полностью соответствуют традициям современной авторам греческой эпистолографии. Содержание и структура ответных писем патриарха Никона к грекам определились содержанием посланий греков к нему и характером переписки, задаваемой отправителями писем. Все письма Никона имеют прескрипт, где имя автора — патриарха Никона — неизменно стоит на первом месте, перед именем адресата, что подчеркивает не только высокое положение Никона в Русской Церкви, но и, возможно, его особое место среди вселенских святителей в пентархии патриаршей власти, ведь письма Никона были адресованы не его соотечественникам, а грекам. Кроме того, именно такой «внешний облик» начального обращения придавал пышность, торжественность самому письму патриарха, настраивал на поучительный тон. Одни письма Никона в конце имеют подпись и дату; другие завершаются дидактическим советом или выводом в виде цитаты из Священного Писания.

Важнейшая часть писем патриарха Никона — центральная, которая строится в традициях полемических посланий и имеет так называемую вопросо-ответную форму, составленную по принципу тезис — совет, где первая часть — цитата из письма отправителя, вторая — рассуждения автора по поводу тезиса. Характер дидактической направленности второй части — ответа патриарха — определяется содержанием «вопроса» грека: Никон может обличать (сначала доказывать неправоту собеседника, снять возникшие сомнения, а затем предложить свое решение проблемы) или увещать собеседника (без обличения).

Единственным источником идей патриарха Никона, опорой в его рассуждениях служат книги Священного Писания. Если греки не перегружают свои тексты библейскими цитатами, то излюбленным приемом патриарха Никона в переписке с единомышленниками становится составление цитатных цепочек: используя прием монтажа, автор оказывает дидактическое воздействие на адресата цитатной массой; обозначив границы цитатного ряда при помощи авторских комментариев, Никон как будто намеренно зажимает цитаты, чем подчеркивает даже внешнюю укрупненность цитатного слова.

Источник цитат патриарх Никон обозначает, используя, как правило, традиционные способы введения библейского слова; но, вероятно, для того, чтобы поддержать беседный характер своих посланий, Никон «заставляет» «говорить» и авторов цитируемых им Священных книг, и героев библейского повествования. Среди библейских цитат, используемых патриархом Никоном в переписке с греками, выделяются две, к которым автор обращается наиболее часто: Гал. 6: 9 (5 раз), 2 Тим. 2: 3 (3 раза). Цитируя и слегка перефразируя эти библейские высказывания, патриарх Никон употребляет их по отдельности или вместе, отчего они становятся знаками, маркирующими текст в целом. Ключевая тема посланий апостола Павла — о проявлении стойкости в служении и терпения во время гонений, наиболее ярко выраженная в этих высказываниях, превращается в лейтмотив, который формирует семантическую систему писем патриарха Никона к грекам.

Письма патриарха Никона к грекам оставили заметный след в русской эпистолографии XVII в. и отразили определенный этап ее развития.

2.2. Послание патриарха Никона к газскому митрополиту Паисию Лигариду

Газский митрополит Паисий Лигарид, в 1662 г. оказавшийся в центре церковно-политической борьбы между царем Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном, сыграл решающую роль в подготовке церковного Собора, низложившего патриарха Никона. Личности газского митрополита Паисия посвящена обширная литература[82], поэтому напомню лишь наиболее известные факты его пребывания в России, которые имеют прямое отношение к судьбе патриарха Никона.

Паисий был уроженцем острова Хиос, воспитывался в иезуитской греческой коллегии в Риме, по окончании которой получил степень доктора богословия и философии; был поставлен в священники и с латинскими миссионерами активно занимался издательской деятельностью. В 1640-х гг. покинул Рим и отправился в Константинополь, затем в Молдавию и Валахию, где принимал активное участие в издании Кормчей на румынском языке и служил «дадаскалом» в яссской школе[83]. В 1650 г. Паисий участвовал в прениях о вере старца Арсения Суханова

с греками[84]. *В ноябре 1651 г. он постригся в монахи и в сентябре 1652 г.* был поставлен иерусалимским патриархом в митрополиты города Газы Иерусалимской[85]. По рекомендации Арсения Суханова патриарху Никону[86] в 1657 г. Паисий Лигарид был приглашен в Россию в качестве справщика. Патриарх Никон разослал грамоты валахскому *воеводе Стефану, мутьянскому воеводе Константину, архиепископу Молдавскому Гедеону, митрополиту* Угро-Валахскому Стефану об оказании содействия газскому митрополиту Паисию во время его путешествия в Россию[87], однако этот приезд не состоялся. Паисий прибыл в Москву только в феврале 1662 г.[88], имея на руках рекомендательную грамоту константинопольского патриарха Парфения. Газский *митрополит быстро снискал* расположение русского царя. 9 апреля он был на приеме в царском дворце и поднес Алексею Михайловичу в подарок модель Гроба Господня, иорданскую воду, иерусалимские свечи; от царя же получил кубок серебряный, 40 соболей, камку и 30 р. Позже, подав челобитную о милостыни, Паисий получил от царя еще 100 р. и на 50 р. соболей из Сибирского приказа. Узнав о приезде Паисия Лигарида, патриарх Никон отправил к нему Арсения Грека с приветствием, в котором выразил надежду на то, что «тобою все придет к глубочайшему миру и рушится средостение», возникшее между царем и патриархом[89]. В литературе, посвященной Паисию Лигариду, не раз подчеркивалось, что этот церковный иерерх обогащался за счет царской казны, занимался торговыми делами и, по выражению Н. Ф. Каптерева, «маклерством»[90].

В православном мире Паисий имел репутацию авантюриста[91]; несмотря на то что Паисий принял православие, он поддерживал переписку со своим товарищем по коллегии Львом Алляцием, с католической Конгрегацией пропаганды веры[92], с кардиналом Барберини[93], возможно вынашивая планы объединения католической и православной церквей[94]. В Москве, быстро оценив конфликтную ситуацию, сложившуюся между царем и патриархом, *и приняв сторону царя, уже 18 мая 1662 г. Паисий писал царю, побуждая его к скорейшему рассмотрению «дела»* Никона, рассказывая, будто Никон бежал от грозившей опасности тайного убийства, и предлагал обратиться к константинопольскому патриарху как вселенскому судии, причем написать по-гречески ради тайны[95]. 29 мая *Паисий вновь обратился к Алексею Михайловичу с письмом; теперь он предлагал судить патриарха Никона* за то, что тот оставил свою кафедру[96]. Способ устранения Никона, сохраняющего свой сан, через осуждение его на церковном соборе позволил бы разрешить ситуацию «беспатриаршества» и избрать нового патриарха.

21 декабря 1662 г. царь издал указ о приготовлении к Собору по «делу» патриарха Никона в мае или июне 1663 г. и приглашении вселенских патриархов прибыть в Москву[97]. 29 декабря 1662 г. в патриаршей Крестовой палате состоялось первое заседание Собора под руководством Паисия Лигарида, посвященное ознакомлению с действиями и постановлением московского Собора 1660 г.[98]. Тогда же, в конце декабря, газский митрополит составил на греческом языке двадцать пять вопросов восточным патриархам, в которых излагалось «дело» Никона. Эти документы в январе 1663 г. повез в Константинополь иеродьякон Мелетий Грек; грамоты ко вселенским патриархам содержали в себе просьбу уполномочить Паисия Лигарида или прислать другое лицо для присутствия в качестве патриаршего наместника на соборе[99]. Долгое отсутствие известий от Мелетия беспокоило Лигарида[100], и в апреле он спрашивал Алексея Михайловича, не стоит ли повторить послания восточным патриархам[101]. В мае 1663 г. соборные заседания продолжились[102], а в июне Паисий Лигарид в письме к царю советовал поспешить с решением по «делу» Никона[103].

Подготовка к церковному суду над патриархом Никоном шла в определенном направлении: *особое внимание* уделялось свидетельским показаниям, явно компрометировавшим патриарха, и документам, обличавшим Никона как «немилосердного разорителя», который монастырским старцам и крестьянам «чинил грацкое наказанье»[104]. По указу *царя боярину Петру Михайловичу Салтыкову поручалось собирать сведения о патриаршей казне, деньгах, золоте, иконах*, книгах и вотчинах патриарха Никона, разослать царские грамоты во все монастыри для выяснения того, сколько, когда и по какой цене Никон что-либо брал у них[105]. Вятский архиепископ Александр, единственный из русских *архиереев, кто последовательно выступал против Никона*, написал царю письмо — «Обличение на патриарха Никона», которое внешне повторяло структуру вопросов-ответов Стрешнева-Лигарида. Александр приводил много примеров, порочащих и оскорблявших Никона, и молил царя о скорейшем избрании нового патриарха[106]. Возобновилась земельная тяжба патриарха Никона со стольником Романом Федоровичем Боборыкиным[107]. Началось расследование по жалобе на патриарха Никона помещика Ивана Константиновича Сытина о том, что Никон пытал и вешал его, Сытина, крестьян[108]. Один из свидетелей по этому делу, Александр Луский, при допросе показал, что Никон велел привезенных в Воскресенский монастырь людей Ивана Сытина наказать батогами за их похвальбу поджогом[109].

Патриарху Никону приходилось доказывать свою невиновность и защищаться, обличая своих недругов, к которым присоединился и газский митрополит Паисий Лигарид. Первая личная встреча патриарха Никона с Лигаридом произошла в июле 1663 г., когда в составе следственной комиссии, расследующей донос Р. Боборыкина

на Никона, газский митрополит приехал в Воскресенский монастырь[110]. Патриарх Никон отказался общаться с Паисием, поскольку тот не имел грамот от вселенских патриархов, утверждавших его статус и полномочия[111]. Даже когда из Москвы было доставлено соборное письмо к Лигариду, где он был назван экзархом, что давало Паисию право говорить с патриархом Никоном от имени всех приехавших в монастырь с расследованием, патриарх Никон неоднократно прерывал речь газского митрополита и переговоров с ним не вел[112]. Только накануне отъезда Паисия из Воскресенского монастыря Никон послал ему письмо с выписками из правил Вселенских соборов[113], на которое Лигарид дал длинный и витиеватый ответ[114].

В «Возражении» на ответы Лигарида и вопросы С.Стрешнева патриарх Никон, основываясь на сведениях о газском митрополите, полученных им от греков (иконийского митрополита Афанасия и грамотоносца иерусалимского патриарха Нектария Саввы Дмитриева — с ними патриарх Никон переписывался в 1665–1666 гг.; архимандрита Кастамонитова монастыря на Афоне Феофана, который в 1663 г. неоднократно тайно бывал в подмосковном Воскресенском монастыре[115]; и черного дьякона Агафангела, который занимал при газском митрополите должность толмача[116]), нарисовал нелицеприятный облик своего недруга и обличителя Паисия Лигарида: «…сказывался Паисеи, зовут Лихаридиус. Нѣцыи же о немъ повѣствуют, яко не суть православныя святыя восточныя церкви, но западного римского костела, у папы был 30 лѣт дьяконом, и в Мутьянех, де, был многое время, и велми настьян римския ереси. Много попам вдовым велѣл на других женах женитися, и черницам молодым и черница брачитися, и мяса ясти. И мутьянской митрополит писал ко вселенским патриархом, и они ево прокляли и платье велѣли с него снять. И он из Мутьян ушол в Полшу, и в Полше многое время при королѣбыл и по всѣм костелам службу отправлял. Да на него же свидѣтелство привез святыя Афонския горы монастыря Константинова архимандрит Феофан книжицу, толкование на „Величит душа моя Господа". А та книжица друкована в Римѣ, и в ней имя его написано есть мирское… Да и здѣсь, де, он живет, никакова черненческаго правила не держит и к церкви не ходит на вечерню, и на утреню, и на литургию. Нѣцыи глаголют, яко и мяса ѣст. Федор Татьянин сам видѣл, как табак пьет»[117]. Никон обращается к Лигариду «лукавый человѣче», «лицемѣре», «окаянный», «лжесловец», «богопротивнико»; в сатирической манере характеризует способы ведения митрополитом спора: он «вракает» и «аки свинья» «роет на Божии законы»; а на Никона «почал как бѣшенный кричать нелѣпым гласом по латинѣ»[118]. Подчеркивая, что Паисий — человек ненадежный, имеющий сомнительное прошлое, патриарх Никон не гнушается и бранной лексики: «Почто ты в чюжей епархии пишешися газский? Да гдѣ есть Газа? И колико время преходя скитаешися от нея, аки змий ползая по земли, изблевая смертоносная своя безаконныя слова и уядая простѣйшие человѣки? Сыскать аще бы от тебе, колико от Газы одва и бывал ли в Газы? Или есть ли в Газѣ и сѣдалище, или престол архиерейский?»[119].

Паисий Лигарид, в свою очередь, когда писал о Никоне, даже не пытался скрывать антипатии к московскому патриарху. В «Отписке» к боярину С.Стрешневу[120] Никон назван «разорителем», завладевшим «угодиями и вотчинами» и «емлющим» чужой «харч»[121]. Чтобы унизить патриарха Никона насмешкой, Лигарид обращается к античным образам и метафорам. Например, Никон, который, принимая «честь от царя», не сберег ее и уподобился Нарциссу: решив поцеловать свое лицо, отраженное в речной воде «кристалной», он утонул, так как наклонился сверх меры; неблагодарность бывшего патриарха иллюстрируется притчей о свинье под дубом; чтобы убедить читателя в том, что Никон склонен к присвоению чужого имущества, автор пересказывает сюжет о вороне в павлиньих перьях; Никон, присвоивший себе и не сумевший удержать все высшие привилегии, уподобляется Лигаридом Полидамосу, который похвалялся своей силой, но «обезсилился» и был съеден волками[122]. В своем большом сочинении, посвященном суду над патриархом Никоном (завершено в апреле 1667 г.)[123], Паисий Лигарид, не стесняясь в выражениях, открыто демонстрировал свое отрицательное отношение к бывшему московскому патриарху: «И до патриаршества быль притворщикомъ, являлся кроткимъ, тихонравнымъ, неумытымъ, босымъ, прилежнымъ въ ученіи, гремѣлъ своею любовію къ грекамъ (филэллинствомъ) // почти что соперникъ Григорія въ богословіи. Когда сталъ главою другихъ, явно снялъ личину и оказался тѣмъ, чѣмъ былъ… Понемногу обнаружилось, какъ силенъ онъ въ интригѣ, проворенъ въ превозношеніи себя, въ отмщеніи насильственъ, дѣятеленъ во всякомъ злѣ и высокомѣренъ, безчеловѣченъ съ подчиненными. Не пастырь, а не наемщикъ, преданный любострастію и всякаго рода расточительности, // дѣлалъ онъ все на показъ для свѣту, не держался мірской иноческой; воздвигалъ великолѣпныя здания изъ чванства, размножалъ доходныя деревни, присвоялъ себѣ богатѣйшія селения, старался быть демократическимъ, предпочиталъ слыть владѣтелемъ городовъ и строителемъ обителей, именоваться великимъ государемъ, нежели патріархомъ, Никитою (побѣдителемъ) нежели Никономъ…»[124].

Однако в первой половине 1662 г., когда газский митрополит только появился в Москве, ситуация складывалась совершенно по-другому. Никон надеялся обрести в представителе Греческой Церкви своего сторонника и

единомышленника. Поэтому узнав, что Паисий проявляет живой интерес к его «делу» и ведет переписку с Алексеем Михайловичем, Никон написал Лигариду небольшое письмо, в котором объяснил причины оставления *патриаршей кафедры и другие свои поступки. Это послание Никона до сих пор не привлекало внимания исследователей* русской эпистолографии и публицистики XVII в. [125]. Его текст издан Н. П. Гиббенетом в составе документов «дела» патриарха Никона по единственной известной историку рукописи из РГАДА, *содержащей правку, пометы,* дополнения, сделанные рукой патриарха Никона [126].

В процессе сбора материалов к биографии патриарха Никона мной обнаружены еще 13 списков послания, текст которого по содержанию сходен с опубликованным, но по характеру изложения и стилю от него существенно отличается. Поэтому известные мне 14 списков послания можно разбить на два вида. Первый вид — текст, содержащийся в рукописи РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 144–152 («Послание 1») [127]. Текст здесь написан четкой писцовой скорописью и правлен рукой патриарха Никона; судя по характеру вставок и дополнений — в *конце Никоном дописан большой фрагмент из нескольких абзацев,* по тексту неоднократно между строк дописаны как отдельные слова, так и целые фразы — в данной рукописи может содержаться один из ранних списков послания, составленный *при жизни патриарха Никона; список отражает определенный этап жизни текста либо* беловой вариант послания, записанный под диктовку Никона (или списанный кем-то с черновика), а затем подправленный самим автором. Повествование в этом виде логично, стройно и понятно.

Второй вид включает 13 списков конца XVII — XIX в. и представляет собой изложение того же послания, что и в первом виде, но как будто пересказанное кем-то (в дальнейшем — «Послание 2»). Именно поэтому, несмотря на идентичность содержания, текстуально оба вида не совпадают. На вторичное происхождение текста послания, представленного в поздних списках [128], указывают следующие его особенности.

1. Во всех списках текст начинается с фразы «Список с грамоты».

2. В конце «Послания 2» повествование переходит в изложение от 3-го лица единственного числа, в то время *как в «Послании 1» в том же месте повествование строится как обращение автора к адресату — во 2-м лице* единственном числе, что логично, поскольку автор, патриарх Никон, обращается к Паисию Лигариду. Приведу пример:

«Послание 1»	«Послание 2»
«О книгах пищешь до царскаго величества, яко от многих стран собраны суть и запечатлѣны без пользы; нѣсть была на се царская воля, но мы трудились в тѣх; // и есть нынѣ в дальних наших монастырех отвезены» (Паисий, л. 151 об.–152).	«О книгахъ пишетъ царскаго величества, что изо многихъ странъ обранныя, запертыи лежатъ безпожиточно, для которыхъ на бытия не была царская *воля*, но наше радѣние; оттуду въ далния монастыри наши отвезены суть» (л. 234 об.).

3. В «Послании 2» точно датировано одно событие — 15 июля 1658 г. (л. 227 об.), когда, по заключению автора, царь Алексей Михайлович устроил торжественный обед по случаю прибытия в столицу грузинского царевича Теймураза. *Эта дата отсутствует в «Послании 1» (Паисий, л. 145). Нет ее и в «перехваченной» грамоте* патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию 1665 г. [129]. Стремление к уточнению и датировке этого события характерно для поздней рукописной традиции грамоты Никона к Дионисию: в списках XVIII–XIX вв. наблюдается тенденция к установлению точной даты события — 4 июля [130] или 8 июля [131], в то время как в осуществленных в Посольском приказе переводах этой грамоты и других посланий Никона ко вселенским патриархам с греческого языка на русский язык дата события, как и в оригинале, отсутствует [132]. Полагаю, что в русле этой же поздней традиции датировано событие в «Послании 2», что свидетельствует о вторичном происхождении «Послания 2» по отношению к «Посланию 1». Но если бы даже дата события была проставлена в первоначальном виде послания, то она исторически неверна: патриарх Никон 10-го июля служил в Успенском соборе свою последнюю литургию, а 12-го числа *покинул столицу* [133].

4. При сравнении текстовых фрагментов «Послания 1» с фрагментами из других сочинений патриарха Никона, в которых описаны одинаковые по содержанию события, можно обнаружить между ними лексическое и стилистическое сходство.

В двух видах послания и в грамоте Никона к константинопольскому патриарху Дионисию, составленной в декабре 1665 г. — через три с половиной года после обращения Никона к Паисию Лигариду, есть рассказы об избиении патриаршего стряпчего царским стольником Богданом Хитрово. Приведу описания этого события, содержащиеся в двух видах послания и в грамоте (шрифтом обозначены совпадающие фрагменты; подчеркнут одинаковый порядок слов):

«Послание 1»	Грамота патриарха Никона к патриарху Дионисию	«Послание 2»
«И тот царев человѣк, гордяся, паче приложи ему раны с безчинными глаголы: „Не дорожи де ся и с патриархом". И я о таком // дѣле посылал до царского величества писание своею рукою, чтоб суд и месть о таком дѣле сотворил. И царское величество не изволил, написал своею рукою, хотѣл видѣтися и не видеся» (Паисий, л. 145–145 об.).	«И царского величества окольничей ему сказал: „Не дорожися". И приложи еще ударити его в чело тѣм же древом и уязви люто зѣло… И царскому величеству написал я своею рукою, чтоб, сыскав, дал оборонь на бившаго без правды нашего человѣка… И царское величество написал своею рукою, что, де, сыщу, по времени сам с тобою увижуся. И в тот день с нами не видѣлъся» (Дионисий, л. 107 об.).	«И тотъ царьской человѣкъ болшей придалъ ударь и словами бесчестными говорилъ: „Для чево, де, волми почитаешь патриарха?". И я, о томъ дѣлѣ извѣщаюши, посылалъ къ царскому величеству грамотку, моею рукою писану, чтобы судъ и управу о томъ дѣлѣ учинилъ. И царское величество не изволилъ и своею рукою написалъ, что имѣть волю со мною повидатися, но того не здѣлалъ» (л. 228).

Сравнение текстов показывает, что изложение одной и той же ситуации даже текстуально совпадает в «Послании 1» и в грамоте; в двух видах послания описания схожи только по содержанию: в «Послании 2» наблюдается тенденция к более подробному изложению и перефразированию, отдельные слова заменены на синонимы или близкие по смыслу выражения («приложи раны» — «придалъ ударь»; «писание» — «грамотку»; «суд и месть… сотворил» — «суд и управу… учинилъ»; «хотѣл видѣтися и не виделся» — «имѣть волю со мною повидатися, но того не здѣлал»), что порой приводит к трансформации смысла («Не дорожи де ся» — «Для чево, де, волми почитаешь патриарха?»).

Неточности в передаче смысла в «Послании 2» могли появиться из-за непонимания автором текста своего источника. Например, в «Послании 1» Никон рассуждает о поступке крутицкого митрополита Питирима, который совершил шествие на «сослятя», обесчестив тем самым «седалищеѣ архиерейское (слово это Никон повторяет дважды); в «Послании 2» вместо «седалища» употребляется «престол», причем только во второй раз, поэтому смысл описанной ситуации кардинально меняется: митрополит Питирим сначала обесчестил «отеческое ложе», а затем «всѣлъ» на «отческий престол».

«Послание 1»	«Послание 2»
«…занеже слышали есми первого году своего отшествия, что крутицкой митрополит, якоже Исав проклятый, отчее ложе осквернил, также и сей отчее седалище обесчести: еже бывает святая лития ваия, и той без всякого сомнѣния сѣде на отчее сѣдалище предъ всѣми людьми непостыдно» (Паисий, л. 149 об.).	«…потому что перваго году отъѣзду нашего услышали есмы, что крутицкой митрополит, что Езафь проклятъ // отеческое ложе осквернилъ и оподрилъ: егда празднуется въ Вербной недѣле, онъ без всякаго усумнѣвания всѣлъ на отеческом престолѣ предъ всѣмъ миромъ со обижением отча имени» (л. 232 об.–233).

В 1659 г., осуждая именно этот поступок митрополита Питирима, самым грубым нарушением традиции поставления в патриарха Никон назвал осквернение митрополитом «архиерейского седалища»: «…нѣкто дерзну сѣдалище великаго архиерея всея Русии олюбодѣйствовати незаконно и непреподобно и святыя недѣли Ваий дѣяние дѣйствовати… И дивлюсь твоему благородию, како тако попусти // священое сѣдалише без совѣта священаго Собора обесчестити?» (1659-№ 4, л. 22, 20–19). Для характеристики деяния Питирима и результата его поступка в послании Никона царю употреблена та же лексика, что и в «Послании 1».

В приведенных отрывках есть еще одна важная деталь, которая, возможно, и послужила причиной искажения смысла в «Послании 2»: в «Послании 1» крутицкий митрополит сравнивается автором с героем ветхозаветной истории Исавом, братом-близнецом Иакова, который, как рассказывается в Библии, настолько пренебрегал Божьими заветами, что однажды, вернувшись с охоты голодным, продал брату за миску похлебки свое право первородства; позднее Иаков хитростью похитил у Исава и отцовское благословение (Быт. 25: 21–34; 26: 34 — 28: 9; 32–33; Евр. 12: 16–17). Сюжет о неудачливом простаке стал достоянием мировой литературы [134]. В «Послании 2» имя библейского персонажа изменено: митрополит, «что Езаф проклят», однако не только о проклятии Исава, но и об осквернении им отеческого ложа в Ветхом Завете ничего нет. Возможно, автор и переписчики текста «Послания 2» понимали, что в этом месте имя должно быть другим [135]: осквернил отеческое ложе племянник Исава — Рувим, старший сын Иакова и Лии, впоследствии один из 12 патриархов, который был лишен права

первородства из-за совершенного им греха прелюбодеяния с Валлою, наложницей своего отца (1 Пар. 5: 1; Быт. 29: 29; 30: 3–7); именно Рувим был проклят умирающим Иаковом (Быт. 49: 3–4).

Еще одна причина, по которой в «Послании 2» могло происходить искажение смысла, возможно, кроется в наличии текста-посредника, в котором уже была допущена смысловая ошибка. Вот такой пример:

«Послание 1»	«Послание 2»
«И собрав царь всѣх архиерѣов, яже суть здѣ, и не сказа им о яже суть вышеписано ничто же о нашем отшествии, но сотвори написати сказки лживыми нѣкоими человѣцы у себя в царских полатех, инѣх же, и муками устращая, повелѣл написать, что бутто волею мы оставили престол с клятвою, еже о нѣжих // глаголетца» (Паисий, л. 146 об.–147).	«Тогда царь собрать разныя власти, здѣ живущия, и ничево от вышеписанныхъ о нашемъ отхождении имъ не сказалъ, но тое учинилъ, чтобы лживые свидѣтелства написаны были от нѣкоторыхъ людей, въ царскихъ полатахъ живущихъ, а иныхъ, мучителствы страшаюши, приказалъ говорить имѣ, чтобы доброволно оставилъ престолъ» (л. 229 об.).

В «Послании 1» «сказки» пишутся в царских палатах, а в «Послании 2» — «нѣкоторые люди» живут в царских палатах; в «Послании 1» говорится, что царь принуждал архиереев писать признание, будто Никон самовольно и с клятвой оставил патриаршую кафедру, в «Послании 2» читаем, будто царь приказывал архиереям говорить Никону, чтобы тот «добровольно оставилъ престолъ». Если учесть, что Никон описывает события 1660 г., когда по указу царя Алексея Михайловича был собран первый церковный Собор по «делу» Никона и русские митрополиты предоставили письменные свидетельства о происходивших в 1658 г. в Успенском соборе событиях, об обращении патриарха Никона к присутствовавшим на службе людям и сообщении им о решении оставить патриаршую кафедру, то «Послание 2» явно искажает ситуацию.

Вот другой пример. В обоих посланиях примерно одинаково с точки зрения содержания передана ситуация, когда патриарх Никон принимает решение оставить патриаршую кафедру: из документальных источников известно, что 10 июля, в праздник перенесения Ризы Господней в Москву, царь Алексей Михайлович не пришел на службу в Успенский собор и послал к Никону князя Юрия Ромодановского, который изложил патриарху причины царского гнева. Однако лексика, при помощи которой охарактеризован в посланиях разговор, по-разному передает его содержание.

«Послание 1»	«Послание 2»
«…и прислал к нам в кѣлию единаго от своих со многими неправедными словами поносными…» (Паисий, л. 146).	«…но в кельлию прислалъ князя одного из своихъ со многими непрямыми словесы и с безчестием…» (л. 228 об.).

В «Послании 1» «слова», произнесенные царским посланником, названы автором «неправедными» и «поносными»; в «Послании 2» — «непрямыми»; судя по содержанию фрагмента из «Послания 2», князь послан не только с разговором, но и «с безчестием».

В русском языке XVII в. прилагательные «неправедный» и «непрямой» были синонимами, но различались оттенками значения. Так, «неправедный» — это несправедливый, противный совести, закону, правде, долгу, правосудию [136]. А «непрямой» — неистинный, неверный, неправильный, неточный, не по правде [137]. Таким образом, в «Послании 1» «слова» князя противоречили справедливости, а в «Послании 2» — действительности. Чтобы определить принципиальную разницу между этими характеристиками, обращусь к содержанию беседы патриарха Никона и князя Ромодановского в изложении самого патриарха Никона, сделанном в посланиях ко вселенским патриархам: так же, как и у газского митрополита в 1665–1666 гг. Никон просил восточных святителей о справедливом суде, искал у них заступничества и понимания: «Да он же, князь Юрье, говорил мнѣ царевым словом: „Ты, дѣ, царское величество преобидишь и сам, де, ты себя назвал великим государем. // А ты, де, не великой государь: един, де, у нас великой государь царь“. И я противо того говорил, что мнѣ назватися великим государем хотѣния моего не было, а изволил так звать и писать в грамотах великий государь царь, и тому свидѣтельство у нас есть — грамоты, писаны рукою царьского величества. Да он же князь Юрье говорил: „Почитал, де, тебя царское величество, яко отца и пастыря, и ты, де, не узнался. И нынѣ царское величество велѣл тебе сказать: писатце и звятце великим государем тебѣ не велѣл, и почитать впредь тебя не будет“» (Дионисий, л. 108–108 об.). В процессе разговора патриарх и князь выясняли, кто и при каких обстоятельствах стал именовать Никона «великим государем». Судя по содержанию разговора, как он изложен Никоном, обвинения в его адрес были

именно несправедливыми: «изволил так звать и писать» царь, а не сам Никон присвоил себе этот титул. Поэтому более точная характеристика «слов» князя как «неправедных» находится в «Послании 1». Это подтверждается и употреблением здесь же прилагательного «поносный», образованного от глагола поносити, который в XVII в. имел значения: оскорблять, порочить, поругать, упрекать, клеветать, наговаривать[138].

Если в «Послании 1» прилагательное «поносные» качественно характеризует «слова» князя, то при помощи существительного «бесчестие» в «Послании 2» автор показывает определенное отношение к Никону царя и князя как к человеку, не заслуживающему почитания[139]: князь оскорбил патриарха и не высказал ему должного почтения. Таким образом, в «Послании 1» автор сосредоточивает внимание читателя только на содержании речей князя; а в «Послании 2» он говорит о непочтительном отношение царя и князя к Никону как к патриарху.

Если обратиться к переписке патриарха Никона с царем Алексеем Михайловичем, то можно увидеть, что особое волнение вызывали у Никона обвинения в самовольном присвоении им титула великого государя; патриарху неоднократно приходилось не только объясняться с царем на эту тему[140], но и оправдываться[141]. Негодование вызывали у Никона и факты непочтительного отношения к нему как к святителю и предстоятелю Русской Церкви со стороны его недругов; однако эти темы Никон, обсуждая обстоятельно и подробно, никогда не смешивал.

Наличие текста-посредника объясняет и существование своего «автора» у «Послания 2», который стремился как можно точнее передать содержание источника, поэтому его изложение отличается многословием, перегруженностью сложноподчиненными конструкциями с придаточными определениями. Вот такой пример:

«Послание 1»	«Послание 2»
«…сотвори царь никоего ради царя грузинского пир велик. И во пришествии к царскому величеству оного царя един нѣкто от велмож бил нашего стряпчего, и тот наш стряпчей сказался, что он наш человѣк, патриарш, и бить ему не довлѣет» (Паисий, л. 145).	«…учинилъ царь пиръ болшей для нѣкоторого царя грузинскаго, на котораго пришествие къ царскому величеству единъ нѣкоторый из велможныхъ нашего царя ударилъ нашего стряпчего, которому // егда сказался быти патриаршескимъ стряпчимъ, которого, де, тебѣ бить не годится» (л. 227 об.–228).

Для стиля «Послания 2» характерна просторечная лексика, в то время как стилистика «Послания 1» порой тяготеет к книжной речи:

«Послание 1»	«Послание 2»
1) «И мы, то слыша его прещение и гнѣв без правды, помыслили дати мѣсто гнѣву…» (Лигарид, л. 146); 2) «…и изыдохом, и быхом здѣ год и два мѣсяца, и оскудѣхом потребами, яже суть к жизни нашей, и изыдохом во вторый монастырь, и в третий, яже суть на мори» (Паисий, л. 146 об.).	1) «И тое мы похвалку слыша, здумали дать мѣсто гнѣву, что и учинилось…» (л. 228 об.); 2) «И вышли есмы, и пребывали здѣ годъ и два месяца, и терпѣли недостатокъ харчевъ нашихъ, и отошли въ другий монастырь, и въ третий, который есть на мори» (л. 229 об.).

Лексика народно-поэтическая, которую можно встретить в «Послании 2», вообще нехарактерна для публицистических посланий патриарха Никона. Так, например, слово «скорбь», которое неоднократно использовано автором в «Послании 1» при описании недуга патриарха, в отличие от слова «кручина» из «Послания 2», встречается в письме Никона боярину Никите Зюзину 1660 г. при описании патриархом той же болезни[142].

«Послание 1»	Письмо патриарха Никона И. Зюзину	«Послание 2»
«Моли Бога о нас, да исцелѣем, занеже во многой есми скорби и болѣзни, еже сотвори злый нѣкий крутикского митрополита дияконъ…» (Паисий, л. 150 об.).	«А нынѣ мнѣ о себѣ инаго, развѣ болезней и скорбей многих, писать нѣчево, одва жив в болѣзнѣх своих… и нынѣ вельми животом скорбъи… нас, скорбя, Господа ради, не забудите».	«Моли Бога об насъ, чтобы мы здоровы были, понеже есмы въ болшей кручине и болѣзни, которыхъ есть притча митрополита Крутикаго…» (л. 233 об.).

В «Послании 1» последовательно употребляется одна и та же лексика для обозначения одного и того же события, в то время как в «Послании 2» для именования того же события используются разные слова. Так, например, в *«Послании 1» оставление Никоном патриаршей кафедры обозначается словами со значением передвижения* пешим ходом, типа: «отхождение», «отшествие»; в «Послании 2» этот поступок патриарха Никона обозначается лексикой со значением передвижения при помощи чего-то:

«Послание 1»	«Послание 2»
1) «…и до царского величества посылал ключаря, да въсть о нашем **отхождении**, яко ничто же Божией церкви лукаво сотворихом…» (Паисий, л. 146);	1) «…и царскому // величеству послали ключаря для извѣщения о нашемъ **уѣздѣ**, что мы никакова зла церкви Божией не учинили… (228 об.–229);
2) «И собрав царь всѣх архиерѣов, яже суть здѣ, и не сказа им о яже суть вышеписано ничто же о нашем **отшествии**…»;	2) «Тогда царь собралъ разныя власти, здѣ живущия, и ничево от вышеписанных о нашемъ **отхождении** имъ не сказалъ… (л. 229 об.);
3) «И не обрѣтше на мя никакой вины, ниже от меня каков любо отвѣт о моем **отхождении** взыскавше, и тако судивше неправедно…» (Паисий, л. 147);	3) «…и не роспроса отвѣту, для чего **отъѣхалъ**, судъ чиня мнѣ непрямо, всѣ руки свои противъ меня подписали…» (л. 230);
4) «И наше **отхождение** не нерадѣния ради еже о стаде нашем есть, но ѝткако и божественно мнитца нам быти, по писанному во Евангелии…» (Паисий, л. 147 об.);	4) «А мой **отъѣздъ** не таковъ, но видится, учиненъ по евангелскимъ писмамъ…» (л. 230 об.);
5) «…занеже слышали есми первого году своего **отшествия**…» (Паисий, л. 149 об.).	5) «…потому что перваго году **отъѣзду** нашего услышали есмы…» (л. 232 об.).

Словом «отшествие» сам патриарх Никон называл свой поступок в посланиях царю разных лет: «И елико казначѣю дано воскресенъскому во **отшествие** мое не корысти ради, но да в долгу братью не оставлю…» (1659-№ 5, л. 23); «Вѣдомо мнѣ учинилося, что ты, великий государь, изволилъ писать ко вселенскимъ патриархомъ о соборѣ нашего ради **отшествия** с чернымъ діакономъ Мелетием Грекомъ… Вѣсть тое благородие и самъ, яко по рвению наше **отхождение**, сиречь по нужди… А еже тое благородие изволи собрать по нашем **отшествии** митрополитовъ, и епископовъ, и архимандритовъ чрезъ Божия заповѣди на судъ… Аще ли того ради мя хощеть осудити еже собранный по твоему, государареву, указу соборъ… для единаго **отхождения** нашего…» (1662-№ 10, л. 69, 72); «Четверта вина написана — **отшествие** наше» (1667-№ 2, л. 176).

Важнейшим доказательством того, что «Послание 2» имеет своего «автора», который перефразировал текст «Послания 1», являются, на мой взгляд, тексты из библейских источников, воспроизведенные в разных видах послания по-разному. Фразы из традиционных источников в «Послании 1» текстуально близки к тем же фрагментам из Библии, которые патриарх Никон неоднократно приводит в других сочинениях. Заимствования из книг Нового Завета в «Послании 2» излагаются так же, как и весь авторский, никоновский текст — по принципу парафразы. Вот характерные примеры. Первый — цитата *Мф. 10: 23:*

Источники цитат	Тексты цитаты
Библия 1581	«Егда же гонятъ вы въ градѣ семъ, бѣгайте в другий» (л. 6).
Послание царю (1661 г.)	«Аще гонят вы во градѣ, **бегите** во ин градъ» (1661-№ 9, л. 242).
«Наставление царю» (1662 г.)	«Егда убо гонят вас во градѣ сем, бѣгайте во другий градъ» (Наставление, 420).
Письмо царю (1662 г.)	«Егда убо гонят васъ во градѣ семъ, бѣгайте во другий градъ» (1662-№ 10, л. 73).
«Возражение» (1664 г.)	1) «Егда убо гонят вас во градѣ сем, бѣгайте во другий…» (Никон 1982, 103); 2) «Егда убо гонят вы во градѣ сем, бѣгайте во другий» (Никон 1982, 184); 3) «Аще гонят вы в градѣ сем, **бѣжите** во ин град» (Никон 1982, 212); 4) «***Аще гонят вы из града сего, бѣгайте во ин***» (*Никон* 1982, 218); 5) «**Аще изгонят вы из града сего, бѣгайте во ин**» (Никон 1982, 267); 6) «Аще гонят вы во градѣ сем, бѣгайте во ин» (Никон 1982, 313).
Грамота Дионисию (1665 г.)	«**Егда гонят вы из града сего, бѣжите во ин град**» (Дионисий, л. 108 об.).
«Послание 1»	«**Аще гонят вас из града, бежите во ин град**» (Паисий, л. 146).
«Послание 2»	«Егда васъ будутъ обидѣти в томъ градѣ, и вы избѣгайте в другий» (л. 229).

Наибольшая близость в передаче цитаты обнаруживается в «Послании 1», грамоте Дионисию и «Возражении»: текст ее воспроизведен автором по памяти, но важно, что вместо предложного падежа («гонятъ… въ градѣ») употреблен родительный («гонят… из града»), а глагольная форма множественного числа повелительного наклонения «бежите»/«бѣгите» (вм.: «бѣгайте») употребляется Никоном при цитировании этого библейского фрагмента в других его сочинениях.

Другой пример — цитата Мф. 10: 14. В обоих посланиях Лигариду евангельский текст дан не точно, видимо, по памяти; фрагмент из источника перефразирован и построен при помощи соединения фрагментов из Евангелий от Матфея, Марка, возможно, и Луки (текстуально близкие фрагменты выделены курсивом):

Источники цитат	Тексты цитаты
Библия 1581	Мф. 10: 14 «И иже аще не приимет васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, **исходяще из дому или из града того**, отрясѣте прахъ ногъ вашихъ» (л. 6); Лк. 9: 4–5 «И елицы аще не приемлютъ васъ, исходяще от града того, и прахъ от ногъ вашихъ отрясѣсте *въ свѣдѣтелство на ня*» (л. 32 об.); Мк. 6: 11 «И елицы аще **не приимутъ вы, ниже послушаютъ васъ**, исходяще оттуду, отрясѣте прахъ, иже под ногами вашими, *въ свѣдѣтельство имъ*» (л. 20).
«Наставление царю» (1662 г.)	1) «„Ниже не приимет вас, ниже послушает словес ваших, исходяще из дому или из града того, отрясите прах ног ваших“. И прочее» (Наставление, 420); 2) «Иже аще не приемлет вас, ниже послушает словес ваших, исходяще из дому или из града того отрясите прах от ног ваших» (Наставление, 455).
Письмо царю (1662 г.)	«И иже не приимет вас, ниже послушает словес ваших, изходяще из дому или из града того, отрясите прах ног ваших» (1662-№ 10, л. 72).
«Возражение» (1664 г.)	1) «Иже не приимет вас, ниже послушает словес ваших, исходяще из дому или из града того, отрясите и прах от ног ваших…» (Никон 1982, 220); 2) «И иже аще не приимет вас, ниже послушает словес ваших, исходяще из дому или из града того, отрясите прах нас ваших…» (Никон 1982, 229); 3) «Идже не приемлют вы, ниже послушают словес ваших, исходяще из града того, отрясите и прах ног ваших» (Никон 1982, 267).
Грамота Дионисию (1665 г.)	«Идже не приемлют вас, ниже послушают словес ваших, исходяще из дому или из града того, отрясите прах от ног ваших» (Дионисий, л. 108 об.).
«Послание 1»	«Идже **не приемлют, ниже послушают вас, исходяще из града или из дому того**, отрясета, — рече, — прах от ног ваших *во свѣдѣтельство им и языкомъ*» (Паисий, л. 146).
«Послание 2»	«А который *не приимет вас и не послушает словес ваших*, изходя из дому или *из града оного*, отрясите прах от ног ваших *во свидѣтелство их*» (л. 229).

Если сравнить характер передачи фрагмента из Евангелия от Матфея в других произведениях патриарха Никона, то можно обнаружить, что во всех случаях этот текст воспроизводится примерно одинаково. А вот в «Послании 1» влияние текста Евангелия от Марка ощущается не только в заключительной части фрагмента, но и в его начале: только здесь нет словосочетания «словесъ вашихъ» (текстуально близкие фрагменты в приведенных примерах выделены жирным шрифтом). Возможно, для того чтобы подчеркнуть необычный характер воспроизведения евангельского высказывания в ткани собственного повествования, автор при помощи типичного слова «рече» разбил текст, обозначенный им как текст, заимствованный из библейского источника («повинуясь евангельскому словеси»), на части, указав тем самым «место соединения» фрагментов из разных Евангелий. Несмотря на то что заключительные части «евангельских слов» текстуально близки в обоих посланиях, в «Послании 2» начало фразы все же больше напоминает фрагмент из Евангелия от Матфея и обнаруживает текстуальную близость с аналогичными фрагментами из других произведений патриарха Никона (текстуально близкие фрагменты подчеркнуты). Таким образом, придуманная автором «Послания 1» контаминация, основанная на соединении близких по содержанию высказываний из двух евангельских источников, не реализовалась в «Послании 2», а редкий и необычный с точки зрения лексико-тематического оформления фрагмент из Евангелий[143] получает здесь традиционный вид, близкий только тексту Евангелия от Матфея. На мой взгляд, фраза, в которой органично соединены два евангельских высказывания, принадлежит более раннему тексту, и ее наличие в «Послании 1» доказывает первичность его происхождения по сравнению с «Посланием 2».

Доказательством этого служит и другой пример. В послании Лигариду есть еще одна фраза, точный источник которой установить невозможно, поскольку она построена по тому же принципу — на основе соединения цитаты и перефразированных фрагментов из разных евангельских книг. На контаминацию из двух Евангелий — Матфея (10: 8; 25: 35) и Иоанна (13: 14) — о Христе-архиерее и необходимости точного соблюдения христианских заповедей автор «Послания 1» указывает неопределенно, без указания на конкретный источник — «И самое то священное // Евангелие пишет, яко един Христос вседе и никому же от апостол повелѣ творити тако, и не вѣм, *аще есть праведно и нам самѣм тако творити, а их же повелѣ Господь всѣм творити*, глаголюще…» (Паисий, л. 149 об.–150). Текст, вводящий фрагмент из источника, более категоричен в «Послании 2», чему способствует употребление разговорной лексики на месте книжных выражений (слова подчеркнуты мной. — *С. С.*): «А во святомъ Евангелии пишет, что единъ Христосъ сѣдѣлъ и того апостоломъ дѣлать никогда не приказал, а всѣмъ то чинить приказалъ, глаголя…» (л. 233). Глагол «приказать» ни разу не употребляется автором «Послания 1» даже в тех случаях, когда обозначаются действия царя по отношению к подчиненным: «царь… муками устращая, повелѣлъ написать…» (Паисий, л. 146 об.); ср.: «…а инѣхъ, мучителствы стращающи, приказалъ говорить…» (л. 229 об.). О том, что «Послание 1» характеризует стилистика книжной речи, я писала раньше, сравнивая два вида послания.

Обратимся к контаминации, которая выглядит следующим образом:

Источники цитат	Тексты цитаты
Библия 1581	Мф. 10: 8 «**Болящаа исцѣлите, прокаженыа очищайте, мертвыа воскрешайте,** // **бѣсы изгоните**» (л. 5 об.–6); Ин. 13: 14 «Аще убо Азъ // умыхъ ваши нозѣ, Господь и учитель, и вы должни есте **другъ другу умывати нозѣ**» (л. 51 об.–52);
	Мф. 25: 35 «Възалкахъ бо ся, и дасте Ми ясте; възжаждахъся, и напоисте Мя; странень бѣхъ, и введосте Мене; нагъ, и одѣасте Мя; боленъ, и посѣтисте Мене; в темницѣхъ, и приидосте къ Мнѣ» (л. 14 об.).
«Послание 1»	«„**Болныя исцеляйте, прокаженные очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоните**» (*Мф. 10: 8*) и **друг другу ноги умывайте** (*ср.: Ин. 13: 14*); **алчен бѣ, накормисте, жажден бѣ, напоисте**“ (*ср.: Мф. 25: 35*) и прочая» (Паисий, л. 150).
«Послание 2»	«„Болныхъ врачуйте, болѣзнь немощных очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсы прогоняйте (*ср.: Мф. 10: 8*), друг другу ноги омывайте“ (*ср.: Ин. 13: 14*); „Алчен бѣх, подайте ясти, жаждах бѣх, напоите“ (*ср. Мф. 25: 35*) и протчия» (л. 233).
Письма царю (1659 г.)	Мф. 25: 35 «…в день судный истязани будем: „**Алчен, — рече, — накормисте**“…» (1659-№ 5, л. 26); Ин. 13: 14 «Аще убо Аз умых ваши нозѣ, Господь и Учитель, и вы должны есте **друг другу умывати нозѣ**» (1659-№ 4, л. 21).
***«Наставление царю»* (1662 г.)**	Ин. 13: 14 «Аще убо Аз омых вам ноги, Господь и Учитель, и вы должни есте друг другу умывати нозѣ» (Наставление, 441).
«Возражение» (1664 г.)	Мф. 10: 8 1) «Паки заповѣда Господь, глаголя: „…**болящая исцѣлите, прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоните**“ и прочая» (Никон 1982, 238); 2) «„**И болящих исцѣляти, прокаженных очищати, и бѣсы изгонять**“ и прочее» (Никон 1982, 303). Мф. 25: 35 «Господу паки вопиющу: „**Алчен бѣх и напитасте, жажден и напоисте**“ и прочая» (Никон 1982, 209). Ин. 13: 14 «Аще убо Аз умыл ваши нозѣ, Господь и учитель, и вы должни есте друг другу умывати нозѣ» (Никон 1982, 238).

Письмо к Савве Дмитриеву (1665/1666 гг.)	Мф. 25: 35 «И паки: **„Адчень — накормисте** Мя; **жаждем — напоисте** Мя; странень, введосте Мя; нагъ — одъясте Мя"». (Савва 1665/1666-№ 3, л. 95 об.).
Челобитные царю (1675 г.)	Мф. 25: 35 1) «Подражи заповѣдем Божиим, глаголющим: **„Алчен бѣ, и накормисте** Мя; **жаден, и напоисте** Мя…"…» (1675-№ 34, л. 222); 2) «…яко Самому Тому глаголющему: **„Алчен бѣхъ, и накормисте"**» (1675-№ 27, л. 158).

Совершенно очевидно, что рассматриваемый фрагмент есть соединение цитаты и пересказанных своими словами двух библейских фразеологизмов. Однако сравнение текстов источника в двух посланиях показывает, что в «Послании 1» при парафразе использована библейская лексика и характер перефразирования близок к способу передачи фрагментов из библейских источников, обнаруженных в других сочинениях патриарха Никона (текстуальные совпадения выделены жирным шрифтом). Можно заключить, что текст «Послания 1» более близок к стилю патриарха Никона и способам его работы с библейскими источниками.

Подобный принцип передачи текстов выписок из книги Кормчей (М., 1653) — с использованием лексики источника и текстуальная близость с ним — наблюдается в «Послании 1». Церковные правила, к которым Никон апеллирует в послании к Лигариду, здесь названы, как и в книге Кормчей, «правилами», а в списках «Послания 2» они именуются то «преданиями», то «заповедями»: подбор синонимов для замены устоявшихся и традиционных обозначений хорошо известных образованному читателю XVII в. понятий, говорит о вторичном происхождении «Послания 2». Кроме того, одно и то же соборное правило патриарх Никон неоднократно цитирует в других своих сочинениях, и тексты этих дословных выписок из «Кормчей» во всех случаях имеют полное текстуальное сходство с печатным источником. Вот характерный пример — 16-е правило I–II поместного собора в церкви Святых Апостолов:

Источники цитат	Тексты цитаты
Кормчая	«…**Аще который епископ не радит о своем стадѣ, ни болѣзнию, ни церковным повелѣнием, ни патриарховым одержим вящше шести месяц время от своея церкве отшед сотворит, епископьскаго сана и чести да будет чюжд**» (Кормчая 1653, л. 221 об.).
«Послание 1»	«…бывшаго Перваго и Втораго собора шестоенадесять правило, в нем же есть написано: **„Аще епископ не радит о своем стадѣ ни болѣзнию, ни церковным повелѣнием, ни патриарховым одержим, вяще шесть мѣсяц время от своей церкви отшед сотворит,** // епископскаго сана **и чести да будет чюжды"**» (Паисий, л. 147–147 об.).
«Послание 2»	«…кромѣ предания святыхъ отецъ правила шестагонадесять Перваго и Втораго собору предания то в себѣ воздержуше: „Естьли которой епископъ отлучится от своей епископии и станетъ жить на ином мѣстѣ, царскимъ указомъ не задержимъ, ни истиннымъ патриаршескимъ правилом служа, ниже смертною болѣзнию оскорблен, чтобы с мѣста двигнутися не могъ, таковый от тѣхъ помянутыхъ причинъ обиненъ, аще из своей епископии отъидет и болши 6 месяцевъ на иномъ мѣстѣ станетъ жить, от епископскаго достоинства и владѣния отлученъ будет обще"» (л. 230).
«Возражение» (1664 г.)	«„…**Аще который епископ не радит о своем стадѣ, ни болѣзнию, ни церковным повелѣнием, ни патриарховым одержит, вящше шести месяц время от своея церкви отшед сотворит, епис//копскаго сана и чести да будет чюжд**"» (Никон 1982, 563–564).

Очевидная ошибка в «Послании 2» — неверно назван номер (18 вместо 19) правила поместного Сардикийского собора, что также свидетельствует о вторичном происхождении текста этого варианта послания: «И не написали Сардийскаго собору предания 18, то в себѣ содержаще…» (л. 231 об.); ср.: «Такожде не написали и Сардикийскаго собора девятоенадесять правило…» (Паисий, л. 148 об.).

Примечательна последняя отсылка автора послания к книге Кормчей. Завершая письмо к Лигариду, патриарх Никон признается, что никогда не отступал от церковного законодательства и свою деятельность строил в соответствии с ним. Эта ключевая в фраза передана в двух видах послания по-разному:

«Послание 1»	«Послание 2»
«И ничто же собою мы что-любо когда возхотѣхом приложити или отъяти от церкви когда **чрез каноны святаго Вселенскаго VII-го собора**» (Пансий, л. 151 об.).	«…потому что мы во власти своей никогда хотѣли ни прибавить, ни убавить от церкви, **кромѣ правил святыхъ апостолъ и святыхъ Вселенскихъ соборовъ**» (л. 234 об.).

Разница заключается в том, что в «Послании 2» говорится о церковном законодательстве вообще, а в «Послании 1» дана ссылка только на «каноны» VII Вселенского собора. Дело в том, что первое правило упомянутого Собора гласит: «Правило 1. Святая правила, облобызающе, приемлемъ и держимъ, святыхъ апостолъ и шестихъ Вселенскихъ соборъ, к симъ же и помѣстныхъ, и еще же и святыхъ отецъ нашихъ, яко единого Святаго Духа вдохновенна: ихъ же прокляша, проклинаемъ; ихъ же извергоша, изметаемъ; и ихъ же отлучиша, отлучаемъ; имъ же запрѣтиша, запрещаемъ»[144]. В полемике с Паисием Лигаридом, развернувшейся в «Возражении», патриарх Никон неоднократно ссылался на текст именно этого правила, доказывая газскому митрополиту свою правоту в вопросе о сохранении им, патриархом Никоном, традиций Вселенской Церкви и точное следование церковным канонам. Отсылая читателя к первому правилу VII Вселенского собора, патриарх Никон либо точно *называл*[145], *либо, как и в послании к Лигариду, обозначал это правило «каноном»* Собора или Собором в целом[146]. Поэтому, на мой взгляд, текст «Послания 1» в большей степени соответствует первоначальному, никоновскому тексту послания.

И последнее существенное отличие двух видов послания, свидетельствующее в пользу первичности «Послания 1». Анализируя эпистолярное наследие патриарха Никона с целью обнаружения в его посланиях стихотворных вставок, *М. Ю. Люстров обратил внимание на то, что некоторые письма современникам Никон* завершает рифмованными конструкциями, производными из одной из этикетных эпистолярных концовок, типа: «Здрав буди и о своем здоровье паки писать к нам не забуди» (из письма патриарха Никона к Никите Зюзину)[147]. Ряд примеров стихоподобных фрагментов, завершающих послания Никона, где используется не только любимая рифма патриарха «буди — не забуди»[148], можно умножить: «Здравии **будете** и в пути **благопоспѣшнии**, намъ и всѣмъ людем **приидите утѣшнии**» (1655-№ 3, л. 1); «*Едино еще к сим припишу, хотя и* тѣсно: судя**й неправедно**, имяше сам быти судим **праведно**» (1663-№ 12, л. 59 об.); «**Конец**, а терпѣнию нашему святый Богъ дастъ **венец**» (1667-№ 2, л. 184). Спорадическая рифма встречается и в центральной части посланий Никона: «А еже иное зло ево, написаное тебѣ, великому государю, все вѣдомо въ ево челобитье: мнѣ о том **писать** — бумага лице **терять**» (1663-№ 12, л. 59), и в начале, где используется простая рифма «молю — творю»[149].

Очевидно, что рифмованные вкрапления в текстах патриарха Никона нельзя назвать непроизвольными. «Послание 1» завершается характерной для концовок посланий Никона рифмой, причем строка написана рукой патриарха: «Здрав буди и нас во святых своих молитвах не забуди» (Паисий, л. 152), в то время как все списки «Послания 2» дают следующий вариант концовки: «Буди здоровъ, а насъ въ твоихъ святыхъ молитвахъ не забывай» (л. 234 об.). Размещая рифму в инициальной и заключительной частях посланий, патриарх Никон обозначал «сильные» позиции своих эпистолярных текстов, привлекал внимание адресата к началу и концу писем. Наличие рифмованной конструкции в тексте «Послания 1» может служить доказательством того, что этот вариант послания является первичным по сравнению с текстом «Послания 2».

Таким образом, сравнение текстов двух видов послания патриарха Никона к митрополиту Паисию Газскому позволяет сделать следующие выводы:

1) «Послание 1» представляет собой стройное, понятное и логичное повествование, в котором обнаруживается лексическое и стилистическое сходство с сочинениями патриарха Никона, созданными в разное время; на мой взгляд, в «Послании 1» представлен наиболее ранний, по сравнению с «Посланием 2», текст, который был *создан самим патриархом Никоном* или под его наблюдением;

2) нарушение стройности повествования, изменение смысла и содержания в «Послании 2», утяжеление стиля за счет многословия и перегруженности синтаксиса сложными конструкциями говорят о наличии промежуточного текста, который служил автору «Послания 2» источником. Текстом-посредником между «Посланием 1» и «Посланием 2» служил, на мой взгляд, перевод послания патриарха Никона на иностранный язык (латинский или *греческий*)[150], *так как оно было адресовано* Паисию Лигариду, который не знал русского языка. Митрополит Макарий (Булгаков) предположил, что послание Никона к Паисию со славянского языка на латинский перевел Епифаний Славинецкий[151]. Перевод с перевода дает «Послание 2», изложение которого принадлежит автору-пе-

реводчику: двойным переводом текста объясняются искажения смысла, парафраза, изменение стилистического и лексического строя повествования.

Как могло произойти, что в рукописной традиции бытовал не авторский, никоновский текст послания, а перевод его письма с иностранного языка на русский? Поскольку с июня 1662 г. до конца 1666 г. Никон никуда из своего монастыря не уезжал, то первоначальный вид послания с автографом патриарха мог храниться лично у него, поэтому был недоступен для переписки. После осуждения патриарха Никона на церковном Соборе 1666 г. принадлежащие ему документы и вещи были вывезены из Воскресенского монастыря в Москву; именно поэтому послание Никона Лигариду с автографом патриарха, осев в делах приказа Тайных дел, навсегда стало недоступным для тиражирования.

Тогда каким образом перевод с перевода послания Никона Лигариду мог попасть в Воскресенский монастырь и затем получить жизнь в рукописной традиции? Я нахожу этому два объяснения.

Первое. Сразу после составления письмо Никона Лигариду было переведено на иностранный язык в Воскресенском монастыре. Переводчиком мог быть грек Дмитрий Матвеев, который в 1665 г. делал перевод на греческий язык посланий Никона к константинопольскому патриарху Дионисию: грамота на греческом языке с подписью-автографом Никона сохранилась в РГАДА [152]. Грек Дмитрий Матвеев, оставшийся в Воскресенском монастыре после отъезда патриарха Никона на церковный Собор 1666 г., был арестован и заточен в тюрьму, где покончил с собой 10 декабря после первого допроса [153]. Этот перевод мог сохраниться у переводчика или в монастырском скриптории, с него был сделан перевод на русский язык, текст которого и послужил основой для дальнейшего тиражирования.

Второе. Текст перевода послания Никона Лигариду, осуществленный в Посольском приказе, кем-то тайно был передан в Воскресенский монастырь. Дело в том, что среди людей, сочувствовавших патриарху Никону, было немало иностранцев, через которых он получал сведения о своем недруге Паисии Лигариде. В феврале 1663 г., когда разгорелось дело по жалобе Ивана Сытина на патриарха Никона и в Воскресенский монастырь для допроса патриарха прибыли следователи окольничий Осип Иванович Сукин и дьяк Иван Брехов [154], выяснилось, что патриарх Никон хорошо осведомлен о том, чем занимается газский митрополит в России: патриарх упомянул, что ему известно о том, что Паисий Лигарид составил против него, Никона, «ложные свидетельства», «тетради» — ответы газского митрополита на вопросы боярина С. Л. Стрешнева. 9 марта в патриаршей Крестовой палате Паисий Лигарид был допрошен боярином Петром Михайловичем Салтыковым и думным дворянином Прокопием Кузьмичем Елизаровым; митрополит отрицал, что кому-либо говорил о своем сочинении, и сказал, что ответы написаны по-латыни, а живущие с ним в келье люди этого языка не знают [155]. Похоже, что о содержании переписки газского митрополита сообщали патриарху Никону иностранцы, знавшие русский язык. Связующим звеном между Никоном и ними, скорее всего, был все тот же грек Дмитрий Матвеев. 10 декабря 1666 г., в день самоубийства Дмитрия, другой грек, Венедикт Иванов, давал показания о том, что он отдал Дмитрию Матвееву грамоту газского митрополита Паисия к кардиналу для передачи патриарху Никону [156]. Возможно, именно таким путем в Воскресенский монастырь попал и текст послания Никона Лигариду на иностранном языке.

Кроме преданного Никону грека Дмитрия Матфеева был еще один грек, сочувствовавший патриарху Никону и тайно встречавшийся с ним, — черный дьякон Агафангел, занимавший при газском митрополите должность толмача [157] и известный в России как переписчик богослужебных рукописей [158]. Известно, что весной 1665 г. Агафангел рассказывал вологодскому посадскому человеку Гаврилу Мартынову сыну Фетиеву о «воровстве» газского митрополита («воровство, де, ево явно, обличал, де, ево дьякон Агафангел»), а тот, в свою очередь, поделился полученными сведениями с другим торговым человеком, греком Мануилом Ивановым, сказав, что «хотел ево митрополичье, воровство великому государю давно объявлять» [159]. Эти обстоятельства, выяснившиеся в связи с другим делом торговых людей, не стали предметом специального расследования. Однако в то же время начался сыск по делу о переписке и встречах Агафангела с патриархом Никоном. В конце марта были допрошены иерей Никита, находившийся под началом в Симоновом монастыре, архимандрит Варнава, дьякон Моисей о письмах Агафангела Никону о газском митрополите, в которых дьякон называл Паисия еретиком [160]. Тогда же выяснились и обстоятельства посещения Агафангелом Никона. Судя по материалам дела, слуги Паисия обокрали митрополита и бежали с драгоценностями и деньгами; золото же, которым жаловал царь Лигарида за службу, отдали Агафангелу. Беглецов отыскали в Троице-Сергиевом монастыре, привезли в Москву и посадили под стражу в доме Агафангела. Однако ночью, забрав у воров все похищенное, Агафангел отпустил их. Тогда по приказу царя он сам был взят под стражу. Спустя несколько дней черный дьякон смог вымолить себе позволение отправиться на поиски отпущенных им воров. Но, получив свободу, тайно уехал в Воскресенский монастырь. Никон снабдил Агафангела деньгами и отпра-

вил грека со своими письмами к восточным патриархам. Однако дело провалилось: Агафангел был схвачен в Киеве и закованный привезен в Москву[161]. По свидетельству Лигарида, Агафангел после длительного монастырского заключения отказался от обвинения Паисия[162]. Благодаря иеродьякону Агафангелу перевод послания патриарха Никона газскому митрополиту мог оказаться в Воскресенском монастыре, где был осуществлен перевод с перевода.

После кончины патриарха Никона и его погребения в Воскресенском монастыре, в конце XVII — начале XVIII в. в подмосковной обители ученики и последователи патриарха, возрождая память об основателе монастыря, начали интенсивную работу по восстановлению монастыря, формированию монастырского архива и библиотеки. Важным делом в прославлении патриарха Никона и возрождении памяти о нем монастырские книжники считали составление апологетических сборников-антологий о патриархе, которые неизменно включали сочинения о Никоне его учеников и сочинения самого патриарха Никона; в число последних входило, как правило, и послание Паисию Лигариду 1662 г. За неимением автографа и первоначального варианта письма патриарха Никона к Лигариду книжники переписывали текст перевода послания на русский язык. Возможно, желая подчеркнуть вторичность происхождения переписываемого текста, они неизменно начинали текст со слов «Список с грамоты».

Известные мне 13 списков «Послания 2» патриарха Никона Паисию Лигариду принадлежат одной редакции и имеют незначительные отличия; переписчики бережно относились к тексту послания, поскольку среди них скорее всего были почитатели и последователи патриарха: значительная часть сборников по своему составу и происхождению связана с Воскресенским монастырем[163]. Все известные мне списки можно разделить на две группы:

I. В, Б, Г, Д, Ж, Л, П, У.

II. А, Р, С, И, Е.

Основные отличия групп сводятся к механическим пропускам отдельных слов и целых фраз, различному порядку слов. Расхождения между группами выявляются при сравнении текстов послания списков обеих групп с текстом «Послания 1».

№	I группа (по списку В)	«Послание 1»	II группа (по списку А)
1.	«…но мы лучше вѣдомость **пишем к тебѣ**» (л. 226 об.).	«…но мы ныѣча лучшаго ради познания **пишем ти**» (Паисий, л. 144).	«…но мы лучше вѣдомость к тебѣ **пишем**» (л. 21).
2.	«…что приялa святая мати церковь владѣніе о садѣ **церковномъ** противъ предания святыхъ апостолъ и святыхъ отець седми соборовъ…» (л. 227).	«…яже суть по божественным уставом приялa святая великая церковь власть о судѣ **церковном** по правилом святых апостол и святых седми вселенских соборов святых отец…» (Паисий, л. 144 об.).	«…что приялa святая мати церковь владѣніе о судѣ **церковномъ** противъ предания святыхъ апостолъ и святыхъ отець седми соборовъ…» (л. 21).
3.	«Втораго дня разсердися гнѣвом (л. 228).	«И во второй день разгнѣвася гнѣвом **великим**» (Паисий, л. 145 об.).	«Втораго дня разсердился **болшим** гнѣвом» (л. 21 об.).
4.	«Естьли которой епископъ **отлучится от своей епископіи** и станетъ жить на иномъ мѣстѣ…» (л. 230).	«Аще епископъ не радит о своем стаде… вяще шесть мєсяць время от **своей церкви отшед сотворит**…» (Паисий, л. 147).	«Естьли которой епископъ **отлучится своей епископіи** и станетъ жить на оном мѣстѣ…» (л. 22).
5.	«…идѣже Христос от ярости Иродовы и жидовския многажды отхраняющися отходил…» (л. 230 об.).	«…яко множицею и Христос от навѣта Иродова и іюдейских тайно и явно отходил…» (Паисий, л. 147 об.).	«…идѣже **и сам** Христос от ярости Иродовы и жидовския многажды охраняющися отходил…» (л. 22 об.).
6.	«…и из властей: Григорий Богослов и Афанасий Великий **явлено** ушли для тиранскихъ обидъ» (л. 230 об.).	«…якоже Григорий Богослов и Афонасей Великий **являютъся**, отходя мучителских ради гонений» (Паисий, л. 147 об.).	«…**из** властей: Григорий Богословъ и Афанасий Великий **явственно** ушли для тиранскихъ обидъ» (л. 22 об.).
7.	«…что не имѣют быти послушныя царю и єво указу, хотя б им и смертию претил. А **есть ли бы де кои из них что ни есть учинил без нашего патриаршескаго вѣдома, то бы без всякаго слова быти отставлен от всей своей священной достойности**. А они мало не всѣ от меня поставлены…» (л. 231).	«…чтоб не слушать царя и царскаго повелѣнія, аще и смертию начнет претить. Аще ли что **сотворит без нашего патриаршескаго вѣдома, да будет лишен без всякого слова всего священнаго сана**. А онѣ суть мало не всѣ нашего рукоположения…» (Паисий, л. 148).	«…что не имъют быти послушныя царю и єво указу, хотя б им и смертию претил. А они мало не всѣ от меня поставлены…» (л. 22 об.).

В первом случае порядок слов в списках первой группы совпадает с «Посланием 1», в котором заключен первоначальный вариант текста. В другом примере списки первой группы содержат ошибочное чтение: несомненно, что в приведенном отрывке речь идет о церковном суде. Следующий пример показывает, что в списках первой группы пропущен эпитет «большой»/«великий»: пропуск подтверждается наличием этого слова в тексте «Послания 1». В четвертом примере очевиден пропуск предлога «от» в списках второй группы. А следующий пример показывает, что в списках второй группы есть уточнение «и сам», но этих слов нет ни в «Послании 1», ни в списках первой группы. Шестой пример доказывает наличие индивидуальных чтений в каждом виде послания при трактовке первоначального текста: слово «являются» в значении «присутствуют» передано наречием «явлено» и «явственно», которые исказили смысл фразы. В последнем примере в списках второй группы очевиден пропуск фрагмента текста, который подтверждается наличием его в списках первой группы и тексте «Послания 1». Таким образом, ни одна из выделенных групп точно не передает первоначальный текст, однако каждая имеет чтения архетипа — им, по моему предположению, был перевод послания Никона с иностранного языка на русский язык. Обе группы независимо друг от друга восходят к архетипу.

Отличия между списками внутри групп незначительные и не играют важной роли в жизни текста. Тем не менее в списках каждой группы можно выделить подгруппы с характерными только для них чтениями.

Так, в I группе наибольшую близость обнаруживают списки В и Л, чтения которых не встречаются в других списках (примеры даны по списку В): «велми **почитаешь** (вм.: **почитаешь**) патриарха» (л. 228), «и **церковному** (вм.: **царскому**) // величеству послали ключаря» (л. 228 об.–229), «не имѣють быти **послышныя** (вм.: **послушныя**) *царю и его указу*» (*л. 231*), *«отлучитися от ености (вм.: единости) святѣйшаго патриарха»* (*л. 231*), «того повелѣваетъ преосвященный соборъ **кончее** от всякаго владѣния святителскаго отставить» (л. 231 об.). Для списков Б, П, Д, Ж характерен «свой» набор чтений (приводятся по списку Ж), самыми заметными среди которых являются пропуски отдельных слов: «пребывали (далее нет: **здѣ**) годъ и два месяца» (л. 104 об.), «то бы без всякаго (далее нет: **слова**) былъ отставленъ» (л. 105), «И не написали Сардийскаго собора (далее нет: **предания**) 18» (л. 105 об.). Списки П, Д и Ж имеют общий протограф, ошибочные чтения которого они согласно воспроизводят; это — замена слов на синонимы или близкие по значению: «**насижено** (вм.: **насажено**) на престолѣ» (л. 103), «И тое мы **похулку** (вм.: **похвалку**) слыша» (л. 104), «**прокаженныя** (вм.: **болѣзнь немощныхъ**) очищайте… // **адчушае питайте** (вм.: **ачень бѣхъ, подайте ясти**), **жаждень** (вм.: **жаждань**) бѣхъ, напоите» (л. 106; ср.: В, л. 233); усеченные формы слов: «подтвержденые руками… и печатми **укрѣплень** (вм.: **укрѣпленное**)» (л. 103 об.), «без нашего, **патриаршеска** (вм.: **патриаршескаго**), вѣдома» (л. 105); пропуски отдельных слов и целых фраз: «для (далее проп.: **того**) мы поюще» (л. 104 об.), «в ѣном граде пребывати может (далее проп.: **чрез толико время, дондеже возвратится возможетъ**) и обиды учиненной самъ удовлоства не возметъ» (л. 105 об.; ср.: В, л. 231 об.); ошибочные прочтения текста протографа: «**котораго ради дела** (вм.: **вторага дня**) разсердился гнѣвомъ» (л. 104), «и больши **пяти** (вм.: **шести**) месяцов» (л. 105), «и для того **мучения** (вм.: **мучимся**) тою злою порчею» (л. 106 об.). Списки П и Д имеют свой протограф, ошибочные чтения которого повторяют примеры даны по списку Д): «учинилъ царь пиръ болшей для пѣрьтого царя грузинскаго, **некотораго** (вм.: **на которагo**) пришествие к царскому величеству» (л. 235), «И тот царской человѣк **еще** (слова нет в др. списках) большей придал удар» (л. 235 об.), «**И** я о том (далее проп.: **вѣлѣ**), извѣщающи, посылало» (л. 235 об.; ср.: В, л. 228), «от **которых** (вм.: **нѣкоторыхъ**) людей» (л. 236; ср.: В, л. 229 об.), «пред **тѣми** (вм.: **ними**) и пред царемъ» (л. 236; ср.: В, л. 231), «нѣчто смертнаго **намъ далъ** (вм.: **далъ намъ**) пить» (л. 236 об.; ср.: В, л. 233 об.).

Во II группе наиболее близки списки С, И, Е (примеры приводятся по списку С); здесь есть определенный порядок слов — «Но **правда Божия** (вм.: **Божия правда**) от той смертно порчи нас сохранила» (л. 317 об.); часто пропущен соединительный союз «и» — «преосвященных митрополитов, (далее проп.: **и**) архиепископов» (л. 315 об.), «Григорий Богослов, (далее проп.: **и**) Афанасий Великий» (л. 316 об.).

Каждый список «Послания 2» имеет индивидуальные особенности. Так, в списке Д послание названо «Список з грамоты святѣйшаго патриарха Никона к Паисию, митрополиту Газскому» (л. 90 об.); для списка У характерны дополнения, отсутствующие в других списках, — «что без суда и повелѣния архиерѣйскаго, **благословения от святых церквей и монастырей** (выделенных слов нет в др. списках; ср.: В, л. 232), еѣ, под власть свою понуждает» (У, л. 279). Текст списка И после его завершения правился, о чем свидетельствуют вставки между строк *пропущенных при переписке слов и фраз* (*л. 431 об., 432*), *а также зачеркивания и подчищения слов* (*л. 432 об.*); только здесь в местоимении «иной» удваивается согласный — «иныхъ… царей», «инны… митрополиты», а слово

«указ» заменено на «приказ» (л. 430). В списке А производится последовательная замена соединительного союза на противительный — «**А** (вм.: **И**) тот царской человѣк…» (л. 21 об.), «**А** (вм.: **И**) которых самых…» (л. 23).

Но характер ошибочных чтений позволяет выделить их несколько типов: мелкие пропуски: «Естьли которой епископ (нет: **отлучится**) от своей епископи» (Л, л. 37 об.), «от святѣйшаго Паисия, Цареградскаго (далее проп. **властвующа**) патриарха» (*П, л. 93*); *иногда пропущенные слова восстанавливаются писцом на поле* — «обычно (на поле: **приходити**) царю на всенощное» (Г, л. 155 об.), «прах прилѣпший от ног наших отрясаем и отдаем (далее проп.: **вам. И царское величество послал в церковь нѣ**) котораго велможнаго» (У, л. 275; ср.: В, л. 229), «И как я (далее проп.: **сам**) вижу» (И, л. 432; ср.: В, л. 226), «Нѣсть нам тайно (далее проп.: **є**) божиею милостию» (А, л. 21; ср.: В, л. 226 об.), «той яко истинный (далее проп.: **и безвинный**) во имя градѣ пребывати может чрез толико время, дондеже возвратится возможет, и обиды учиненой (далее проп.: **сам удоволства не возмет. А мы в иныя уѣзды**) и паствы не отходит по сие время» (Р, л. 323 об.); примеры искажения смысла: «И **царскому величеству** (вм.: **царское величество**) послал в церковь нѣкотораго велможнаго» (Б, л. 191), «чтобы **дброволно** (вм.: **доброволно**) оставил» (Б, л. 191 об.), «не надобно было **сышать** (вм.: **слушать**) царя» (Г, л. 157), «чтобы с места **дня гнутися** (вм. **двигнутися**) не мог» (Д, л. 234), «хотя б **ум** (вм.: **им**) и смертию претил» (Д, л. 234 об.), «**явствующаго** (вм.: **властвующа**) патриарха» (Д, л. 236 об.), «не была царская воля, **нощаше** (вм.: **но наше**) *радение*» (*Д, л. 236 об.*), «*от той смертной* **притчи** (вм.: **порчи**) *нас сохранила*» (*У, л. 281*), «*А ничево* **чтих** (вм.: **с тѣх**) не учинил он» (Е, л. 528); замены слов на близкие по значению: «деются **самовластныя** (вм.: **влаственныя**) архимандричьи… уставы» (*У, л. 272 об.*), «*бить не* **подлѣжит** (вм.: **годится**)» (*У, л. 273*), «*разитѣвася* (вм.: *разсердився*) царь на меня» (У, л. 273 об.), «един нѣкоторый **от** (вм.: **из**) вельможных» (Е, л. 526), «то в себѣ **содержащее** (вм.: **воздержуще**)» (Е, л. 526 об.); упрощение и усложнение форм слов: «придти не **хотѣл** (вм.: **похотѣл**)», «**сдума** (вм.: **здумали**) дать мѣсто гнѣвуи» (Е, л. 526), «**вышеписанных**» (вм.: **вышеписанных**)» (А, л. 22), «никогда не **приказывал** (вм.: **приказал**)» (Е, л. 528), «в **святѣйшей** (вм.: **святѣй**) литургии», «при вознесении своем **благословлял** (вм.: **благословил**)» (Е, л. 528 об.), «в церковных **поставлениях** (вм.: **постановлениях**)» (Р, л. 322), «**освященный** (вм.: **преосвященный**) собор» (Р, л. 323 об.).

В целом выявленные мной особенности списков обеих групп не имеют принципиального значения в жизни текста и не оказали влияния на смысл повествования. Текст архетипа довольно устойчиво сохраняется в рукописной традиции.

Поводом для составления Никоном послания к Паисию Лигариду в 1662 г. послужили письма газского *митрополита к Алексею Михайловичу, в которых митрополит осуждал поведение патриарха Никона, оставившего патриаршую кафедру.* Он советовал царю призвать Никона к суду и отлучить бывшего патриарха от церковных дел указом «соборной думы», «чтоб воздержан был, покамест осужден будет или очищен» (с. 221). Весной 1662 г. он адресовал царю три письма: «А в иных моих в двух данных письмах больше выписано, которые в досужное время преосвященный ваш престол изволь узнать, понеже потребный суд вашему преосвященному царству и всему церковному чину» (с. 222). В третьем послании, небольшом по объему, Паисий четко сформулировал свое отношение к поступку московского патриарха: газский митрополит выразил уверенность в полной и нераздельной власти царя, в том числе и в делах церковных: «…понеже потребный суд вашему преосвященному царству и всему церковному чину» (с. 222). О патриархе Никоне, который «покинул» «владенья церковные», Паисий говорит, что «он пастырем делом самым не есть» (с. 221), связывая, таким образом, архиерейство и священство со служением: Никон «подлинно не есть пастырь, которому пастырскому уряду то прилучено есть и вручено, каково есть мочно назвать пастырем, который свои оставливает овцы и о них делом прямым не пасет. .» (с. 221). Паисий отбирает у патриарха Никона полномочия судить от имени церкви: *«…он пастырем делом самым не есть, також прямым судьею быть, ни судебных дел делать не может*, и покамест он от вины не освободится и не очистится, судити не может» (с. 221). Паисий советует царю «воззвать» Никона и «совершенно спросить, для чего он свой престол оставил и вашего царскаго величества безопасно отбыл» (с. 221). Содержание этого письма газского митрополита к царю, как и двух, ему предшествовавших, стало известно патриарху Никону («Нѣсть нас утаилось от божественныя благодати, еже твое благоразумие писал до царского величества о нынешнем настоящом дѣянии» — Паисий, л. 144), и он, как будто отвечая на вопрос Лигарида, «для чего он свой престол оставил», написал непосредственно к греческому митрополиту: «Но мы нынеча лучшаго ради познания пишем ти, еже како исперва случися, да познаеши истинно, еже о нашем неповинном страдании, еже убо от исперва» (Паисий. л. 144). Н. П. Гиббенет датировал послание Никона июнем 1662 г. [164].

Паисий Лигарид признавался царю, что он рассуждал «против канонов», т. е. в границах церковного законодательства, однако в его письме нет ни одной ссылки на церковные правила. Между тем патриарх Никон постоянно апеллирует к библейским и законодательным источникам.

Послание к Лигариду патриарх Никон начинает с обоснования особого положения московского патриарха среди православных святителей. Никон вспоминает о соборной грамоте греческого патриархата, которая установила иерархию патриарших престолов: «Изволи благодать Святаго Духа о нашем смирении посадитися на патриаршеском столѣ по уставу, преданному от святѣйших вселенских патриархъ, якоже предание имамы, здѣ написанное, и уставы, утвержденное руками // святѣйших вселенских четырех патриархъ и с прочими, яже суть тамо преосвященныи митрополиты, архиепископи и епископи и запечатлѣни коегождо тѣх печатию во дни благочестивѣйшаго царя и великого князя Феодора Ивановича Московского и всеа Русии» (Паисий, л. 144–144 об.). В конце XVI в. во время решения на православном Востоке и в России вопроса о создании Московского патриархата и при определении московскому патриарху в иерархии патриарших престолов пятого места был составлен ряд документов, в которых точно закреплены места глав восточных патриархатов. В грамоте Константинопольского собора 1590 г. (доставлена в Москву в мае 1591 г. тырновским митрополитом Дионисием) было написано: «…да поставим архиепископа московского и наречем его патриархом, что и иные нареченные именуютца. Первыи — констянтинопольскиӥ и вселенскиӥ патриарх от святого Вселенского Перваго собора почтен достоинством блаженнаго и равноапостольнаго царя великаго Констянтина, а потом — александрейскиӥ, антиохейскиӥ и єрусалимскиӥ православные патриарси єко благодать умерения нашего своима очима видехом и порадовахомся от Бога цареьствию сему распространение и величество… Да он, архиепископ московскиӥ господин Иев, властвует пятыи патриарх, и будет иметь патриаршеское достоинство и честь именоватись и почитатись с ыными патриархи вовеки всегда» [165]. Русское правительство, недовольное решением Константинопольского собора 1590 г. и считающее, что московскому патриарху должно принадлежать по крайней мере третье место среди глав восточных патриархатов, обратилось ко вселенскому патриарху Иеремии II, александрийскому патриарху Мелетию Пигасу, Софронию Иерусалимскому и Иоакиму Антиохийскому с просьбой о пересмотре решения Собора. В деяниях нового Собора 1593 г. были изложены канонические основания создания Московского патриархата и определения его главе пятого места в ряду православных патриархов. Решение Собора, оформленное в виде кодекса и скрепленное подписями его участников и патриаршими печатями, было доставлено в Москву. Признанное русским правительством, это решение явилось тем официальным документом, которым утверждалось основание патриаршества в России [166].

Патриарх Никон в своей реформаторской деятельности опирался на постановления Константинопольских соборов конца XVI в. [167]. Поэтому обращение Никона к теме об истоках и законных основаниях патриаршества в России в послании к газскому митрополиту было не случайным: во время работы первого церковного Собора по «делу» патриарха Никона вопрос о праве Греко-Российской Церкви низлагать и избирать нового патриарха получил особую остроту. В мае 1660 г., в разгар соборных прений, был сделан перевод с греческого письма к Алексею Михайловичу о первенстве перед московским патриархом четырех восточных святителей с объяснением причин этого первенства, а также о том, что не подобает избирать нового патриарха по жребию, как это делалось прежде в России, и о разрешении церкви из трех избранных Собором лиц утверждать достойнейшего [168]. Таким образом, опора на авторитетные документы была для Никона важным аргументом, доказывающим точное соответствие его поведения как архипастыря требованиям соборных постановлений Вселенской Церкви.

Обстоятельствам оставления патриаршей кафедры Никон уделяет особое внимание. Та часть послания, где патриарх излагает газскому митрополиту причины, по которым он удалился в Воскресенский монастырь, отличается документализмом и по типу повествования напоминает летописные записи: «И мимошедшаго лѣта 7166 (*1658*)-го и июля въ день»; «И во вторый день»; «И июля во *8-й де[нь]*»; «И в той день не приде»; «И того же месяца въ 10-й день». Кроме того, Никон строит повествование как чередование своих действий и действий царя, при этом каждое новое предложение начинает с соединительного союза «и», что придает повествованию динамизм: «И я о таком // дѣле посылал до царского величества»; «И царское величество не изволи»; «И я посылал с вѣстию»; «И он принти не восхотѣл»; «…и до царского величества посылал ключаря»; «И прислал царское величество вельможу нѣкоего в церковь»; «И мы… изыдохом» (Паисий, л. 145–146 об.). Сочетание документализма и динамизма делает повествование не только достоверным, но и эмоционально напряженным.

В послании к митрополиту Паисию Никон обозначил три причины конфликта с царем. Первая — политика Алексея Михайловича по отношению к Церкви: попытки царя завладеть монастырским имуществом,

мирской суд над представителями духовенства и поставление по воле царя людей духовного сана: «…суд, и всякая церковная управления царская держава возприят, и нам быти стало нѣ в чего» (Паисий, л. 145 об.). Усиливающееся вторжение абсолютистского начала во все сферы общественной жизни беспокоит патриарха, и он неоднократно в процессе повествования возвращается к этой теме: «…сам зриши, каково мучительство, и бѣдность, и грабление настоит церкви, и вся, яже суть по царскому указу бывают…» (Паисий, л. 145).

В начале 1660-х гг. у патриарха Никона сформировалась стойкая негативная оценка поведения царя, которую Никон *открыто выражал в своих посланиях, независимо от адресата: был ли им сам Алексей Михайлович* или сторонники государя. Многие обличительные высказывания Никона в адрес царя близки не только по смыслу, но и текстуально, однако тональность их изложения определялась не только адресатом, но и конкретными обстоятельствами биографии патриарха Никона. В первых письмах к царю из Воскресенского монастыря, хронологически предшествовавших посланию Никона Лигариду, патриарх по-пастырски поучал государя, стремился воздействовать на его душу, объяснял неканоничность его поведения, убеждал, апеллируя к текстам Священного Писания и напоминая царю о посмертном воздаянии за прижизненные грехи. В послании Лигариду, стараясь обрести в представителе Греческой Церкви союзника, Никон открыто обличает царя, поэтому по эмоциональной направленности, стилистике и тону это послание напоминает некоторые послания Никона царю, составленные после церковного Собора 1660 г., «перехваченные» грамоты Никона к восточным патриархам 1665–1666 гг. и «Возражение». Приведу несколько таких примеров.

1. О поставлении священнослужителей мирскими людьми по указу царя:

Послание царю (1661 г.)	Послание Паисию Лигариду	«Возражение»	«Перехваченная» грамота патриарху Дионисию
«…*по твоему* указу и владык *посвѣщают, и* архимандрит, и игуменов, и попов поставляют, и в ставильных грамотах пишуть равночестна и Святому Духу…» (1661-№ 9, л. 248).	«…*на* Москвѣ архиерѣов без избрания архиерѣйска, *его повелѣнием*, архимандритов и игуменов ставят и отпущают…» (Паисий, л. 149).	«*Нынѣ вся сия бывают* по указу царского *величества*: епископы, и архимандриты, и игумены о попове, и диаконы, даже и до послѣдних поставляются» (Никон 1982, л. 555).	«*И нынѣ здѣ дѣйствуется все по царскому изволѣнию, егда* кто хощет причетник или диякон или презвитер или игумен *или архимандрит быти*, тогда *пишут челобитную* царскому величеству, да повелит митрополиту которому или архиепископу, и по царскому указу на тѣх челобитных подписывают указ: государь царь пожаловал велѣл во диаконы или в попы или в какой чин поставити, и тако поставляют по царскому указу, а не по благодати Святаго Духа. // А егда митрополит или архиепископ поставит кого и тогда в ставленых своих грамотах пишут: поставлен во диаконы или в попы по указу государя царя, а не по заповѣдем Божиим и правилом святых апостол и святых отец» (Дионисий, л. 116–116 об.).

2. О суде царя и мирских людей над представителями духовенства:

Послание царю (1659 г.)	Послание царю (1661 г.)	Послание Паисию Лигариду	«Перехваченная» грамота патриарху Дионисию
«*Нынѣ же слышу*, чрез законы церковныя самъ держаеши священнаго чину судити. Их же не повелѣно ти есть от Бога» (1659-№ 5, л. 24).	«*Судят и насилуют* мирские судьи архиерѣовъ, и архимандритов, и игуменов, и священников, и весь причет церковный. И его ради велик собор в день судный на тя вопиющих о неправдах твоих собрал еси…» (*1661-№ 9*, л. 248).	«*А еже царская власть восхити суд на нас* самих и на сыны наша, преосвященныя митрополиты, архиепископи, и епископи, и на монастыри, и на архимандриты, игумены, // иеромонахи, и монахи, и на весь причет церковный… архиерѣом и архимандритом, и игуменом, попом, и дияконом поставление, и суд на нас самѣх, и на всеосвященной чинъ, по его, царскому, указу мирские люди судят» (Паисий, л. 144 об.–145); «…на Москвѣ… судом, якоже видиши, нас самих, и весь священной чин мирские человѣцы судят. *И глаголется то судилище* Монастырьский приказ» (Паисий, л. 149).	«*Да у него же, великаго государя*, здѣлан приказ, а назван Монастырьским. А по его царскому величеству в том приказѣ велено давать суд на патриарха и митрополитов, и архиепископов, и епископов, и на весь освященный чин. А посажены в нем судить мирския люди, а от духовнаго чина никого нѣт. И в нем судят по его царскому величеству во всяких церковных и монастырьских, движимых *и недвижимых вещех*» (*Дионисий*, л. 110).

3. О присвоении царем церковного и монастырского имущества:

Послание царю (1659 г.)	Послание царю (1661 г.)	Послание Паисию Лигариду	«Возражение»	«Перехваченная грамота» патриарху Дионисию
«Слышах бо, якоже дал еси святѣй велицѣй церкве, и паки нынѣ повелѣль возвратити. Молю та Господемъ нашим Иисусом Христом таковаых не блюти…» (1659-№ 5, л. 30).	«Послушал, како на тя Святая Церковь волиет о возхищеных вещех Давидски, иже рѣша, да наслѣдим себѣ святилище Божие» (1661-№ 9, л. 250); «…почто он святую и великую Церковь преобидѣлъ, иже нами собранныя святыя недвижимыя вещи восхитил безстрашием, и нѣсть ему на пользу се» (1661-№ 9, л. 254).	«…яже ко святым и божиим церквам и ко святым монастырем обищыль и разорил // святыя церкви и монастыри своею силною рукою…» (Паисий, л. 148 об.–149).	«…все… вещи движимыя и недвижимыя в патриархии без всякаго страха божиа в потребы свои и сущим с собою… усвоил» (Никон 1982, 290).	«И все сликo патриаршии епархии имѣния царское величество на свои росходы емлет, и инѣх же повелит, раздают на неподобныя. Также и митрополичьи епархии и архиепископских и епископских и честных великих монастырей имѣния своим повелѣнием и людей на службу и денги и хлѣб велит имать, и емлют без помалы и заправежи тяжкими. Также и весь род христианский отяготил данми и оброки трегубо и боль, и не быть ему ничтоже на ползу» (Дионисий, л. 116 об.)

Вторая причина оставления Никоном патриаршей кафедры — отказ царя заступиться за патриарших стряпчего, избитого царским человеком. Об избиении патриаршего человека как одной из причин конфликта Никона с царем патриарх писал к восточным святителям; это событие привлекло внимание участников Собора 1660 г., поэтому были допрошены государевы люди и составлены сказки [169]. Сравню, как изложено и интерпретировано это событие Никоном и другими людьми.

Сказка А. И. Матюшкина	Послание к Паисию Лигариду	«Перехваченная грамота» к патриарху Дионисию
«…а у стола был царь грузинской, и в те поры изволил великий государь царь меня послать к патриарху Никону с письмом. И патриарх Никон письмо у меня принял и прочел, и почал мне говорить: „Я, де, государю бил челом, чтоб пожаловал государь, велел дать оборонь на Богдана Хитрово, что Богдан убил моево Мещерскова князя, и государь не пожаловал, оборони не дал; и я, де, стану с ним управливатца церковью; а хотя бы Богдан убил и Бориса Морозова, и мне бы, де, было то… только б моего князя не бил. А кто, де, Богдан такой? У Мещерсково, де, и у самово есть в сево пору". А говорил мне патриарх те речи в столовой, а вышед из столовой в сени и казал мне князя Мещерсково, как он зашиблен по голове, и меня он отпустил… И государь меня изволил послать опять к патриарху с письмом же, и я к патриарху письмо в другорят отнес, и письмо у меня патриарх принел, и прочел, и молыл: „Волен, де, Бог и государь, коли, де, мне обороны не дал, и я, де, стану управливатца с ним церковью"» (с. 178–179).	«И мимошедшаго лѣта 7166 (*1658*)-го и июля въ день сотвори царь никоего ради царя грузинского пир велик. И во пришествии к царскому величеству оного царя един нѣкто от вельможь бил нашего стрѣпчего. И тот наш стрѣпчей сказался, что он наш человѣкъ, патриаршь, и бить ему не довлѣет. И тот царевъ человѣкъ, взгордяся, паче приложи ему раны з безчинными глаголы: „Не дорожи де ся и с патриархом". И я о таком // дѣле посылал до царского величества писание своею рукою, чтоб суд и месть о таком дѣле сотворил. И царское величество не изволи, написал своею рукою, хотѣл видѣтися и не видѣлся» (л. 145–145 об.).	«Июля в день сотвори благородѣйший царь наш обѣд велик на пришедшаго царя Теймураза. И зва его на обѣд. И егда Теймураз царь шел на обѣд, и тогда царского величества // окольничей Богдан Матфѣевич Хитрой на срѣтении цареѣ творил путь чист царю Теймуразу. И прилучися ту быти человѣку нашему именем князь Дмитрей, по церковным законом мститель. И царского величества окольничей Богдан Матфѣевич зашиб его в голову посохом нещадно. И наш человѣк сказал ему: „Напрасно, де, бьешь, Богдан Матфѣевич, мы, де, здѣсь недаром приходим, за дѣлом". И царского величества окольничей спросил: „Ты, де, кто?" И он сказался, что человѣк патриархов и за каким дѣлом приставлен. И царского величества окольничей ему сказал: „Не дорожися". И приложи еще ударити его в чело тым же древом и уязви люто зѣло. И принеде показа нам язвы своя, жалуяся царского величества на окольничего на Богдана Матфѣевича Хитраго. И царскому величеству писал я своею рукою, чтоб, сыскав, дал оборонь на бившаго без правды нашего человѣка. Аще ли судом не восхощешь отмстити без правды бившему нашего человѣка, то мы данiйѣ нам властию от Господа Бога мстим ему, якоже вѣмы, вправду. И царское величество написал своею рукою, что, де, сыщу, по времени сам с тобою увижуся. И в тот день с нами не видѣлься» (Дионисий, 107–107 об.).

Афанасий Матюшкин, пересказывая монолог патриарха Никона, рисует облик бывшего патриарха как человека раздраженного и несдержанного, грозящего церковным судом. *Никон, описывая сцену избиения патриаршего человека* в посланиях к грекам, обвиняет в своих бедах царя.

Основной мотив художественно воссозданной сцены *избиения патриаршего человека Дмитрия окольничим* Б. М. Хитрово — обида царя на Никона — раскрыт в «перехваченной грамоте» при помощи диалогов и характеристики поведения героев. Содержание диалогов представителей царя и патриарха *передает неблагоприятную* атмосферу, царящую в отношениях между царем и патриархом. Патриарший человек спокоен, его речи рассудительны, логичны. Человек царя немногословен; его действия резкие и разрушительные. Контрасты и «диалог» между патриархом Никоном и царем: Никон пишет Алексею Михайловичу пространное письмо назидательного характера: «Аще ли судом не восхощешь отмстити без правды биющему нашего человѣка, то мы даннѣй нам властию от Господа Бога мстим ему, якоже вѣмы, вправду». Но ответ царя краток и лаконичен: «...написал своею рукою, что, де, сыщу, по времени сам с тобою увижуся».

В послании к Паисию в центре внимания Никона поведение царя: автор не называет имен ни одного из участников конфликта, для него важны событие как таковое и реакция царя на происшедшее («И царское величество не изволи, написал своею рукою, хотѣл видѣтися и не виделся»). Краткими замечаниями о поведении царя подчеркивается не только безразличное отношение государя к патриарху, но и преобладание в мотивации поступков царя эмоционального начала.

Представители светской власти, как показывает Никон, ведут себя резко, непочтительно, даже грубо. Особенно это очевидно при сравнении автором отношения царя к Никону и Теймуразу: царь принял царевича «с великою радостию» (в «перехваченной грамоте») и «отвори… пир велик» (в послании к Лигариду). А с патриархом «царское величество… хотѣл видѣтися и не виделся» (в послании к Лигариду). Встреча гостя по-царски и царский отказ Никону во встрече — два противоположных по содержанию действия — позволяют автору показать типы поведение царя в сфере социального и духовного бытия.

С точки зрения межличностных отношений, строящихся на устойчивых представлениях средневекового человека о добре и зле, обозначена Никоном и третья причина, по которой он оставил патриаршую кафедру, — недоброе отношение царя к патриарху. Проявление подобных чувств у царя автор обозначает либо глаголами, передавая действие как каузативное, направленное на другое лицо, т. е. Никона: «разгнѣвася гнѣвом великим», «гнѣваясь на мя царь» (Паисий, л. 145 об.), «И онъ того ради злобится на нас» (Паисий, л. 149), либо существительными, которые характеризуют постоянство в проявлении недоброго чувства по отношению к другому человеку, т. е. Никону: «его прещение и гнѣв без правды», «помыслили дати мѣсто гнѣву», «гнѣва ради своего неправеднаго» (Паисий, л. 146). С точки зрения средневекового человека, зло и гнев расценивались как пороки; эти негативные чувства являлись конституирующими признаками самого человека. В трактате Дионисия Ареопагита «О таинственном богослови» читаем: «При отъятиях же от послѣдних вьсходимь, рекше, яже не словом являти Бога, и яже не разумѣватисе, искрытѣйше Богу паче, нежели не упиватисе, ни же гнѣватисе… Якоже убо при отъятию от супротивнаго, рекше пиянство и гнѣвъ, далече Бога и туждаа…» [170]. Зло, в отличие от добра, не соотносилось с социальным происхождением человека, а только с его деяниями: «Гнев же есть кипение находящейся около сердца крови, происходящее вследствие испарения желчи или возмущения ея… гнев — спутник разума, защитник желания. Ибо, всякий раз, как мы устремим свое желание на предмет и со стороны кого-либо встретим препятствие, то гневаемся против него, как оскорбленные» [171], — учил Иоанн Дамаскин. Надо сказать, что и в «перехваченной грамоте» Никон подчеркивал, что Алексей Михайлович испытывал к нему недобрые чувства: «Такожде и ко утрени, и с литиею не восхотѣ приити, разгнѣвася на мя»; «яко да увѣм аз, что царское величество на мя гнѣвен»; Никон «видѣв царский гнѣв», в соборе народу «царский гнѣв извѣстя, что гнѣвается на мя царь без правды», а затем написал царю, «извѣствуя, яко гнѣва ради его отхождю»; на вопрос царских посланников о причине ухода из собора Никон отвечал: «Даю мѣсто гнѣву царского величества… гнѣвается на нас» (Дионисий, л. 108, 108 об., 109). Неспособность царя справиться с охватившими его негативными эмоциями приводит к тому, что он не приходит в соборную церковь в дни больших праздников, когда литургию служит патриарх Никон: «И июля во 8-*й* де[*нь*] бывает торжество чюдотворивыя иконы пречистыя Богородицы Казанския… И в той день не приде ни на бдѣние, ни на литѣю, ни на литоргию, гнѣваясь на мя царь. И того же месяца въ 10-*й* день торжество бываетъ ризъ Господа нашего Иисуса Христа, принесение от Персъ к Москве, и бываетъ и царь на бдѣнии и на литоргии… И он приити не восхотѣл и прислал к нам в кѣлию единаго от своих со многими неправедными словами поносными» (Паисий, л. 145 об.). Проявление чувств человека, связанных с его внутренним эмоциональным со-

стоянием, в средневековом обществе расценивалось, по-видимому, как негативное явление; высшая мудрость заключалась в сдерживании эмоций, в умении совладать с собой [172]. При помощи слов с корнем **гнѣв** и **зьл** патриарх Никон касается вопроса о нравственных качествах светского правителя и на конкретных примерах, когда царь нарушает устоявшуюся традицию присутствия царской семьи в соборном храме в дни торжественных богослужений, показывает ослабление духовного начала в православном царе. Нарушение царем строгих христианских традиций были признаком отступления царя от церковных греческих традиций. Согласно Уложенной грамоте об учреждении патриаршества 1589 г. и грамоте иерусалимского патриарха Феофана об утверждении московским патриархом Филарета Никитича [173], русскому царю вменялась важнейшая обязанность — сохранение православного «святого греческого закона» [174], поскольку он — «ныне на земли царь великий и благочестивый» и «Господь Бог помазал его, великаго царя нашего, соблюдателя… и соблюдет превысочайшее его царствие во веки веком всегда всему миру во спасение» [175]. Тема верности «греческому учению» и нравственных качеств русского царя получила особую актуальность в царствование Алексея Михайловича в связи с возникшей в это время идеей христианской православной империи. Будучи сторонником политических методов решения вопроса в борьбе с противниками православия на Востоке, патриарх Никон в то же время предлагал путь сохранения нравственно-духовных основ православной веры, верности церковным традициям, идущим от Греческой Церкви, и укрепления исторически преемственных духовных связей с православным Востоком; его позиция в определенной степени определила направление церковной деятельности русских патриархов последних десятилетий XVII в. Иоакима и Адриана, ярких выразителей «грекофильства» [176], его воззрения получили разработку в творчестве писателей-грекофилов патриаршего круга, вступивших в открытую полемику с латинствующими [177].

Свой уход с патриаршей кафедры патриарх Никон рассматривает в русле святоотеческой и церковной традиции, объясняя этот поступок подобием сакральным образцам и доказывая каноничность своего поведения при помощи ссылок на церковное законодательство.

На принципе подобия строилась вся средневековая культура. Неординарный, внешне немотивированный поступок патриарха Никона, оставившего патриаршую кафедру, давно привлекает внимание исследователей, которые до сих предлагают различные его интерпретации [178]. Дело в том, что сам Никон в своих посланиях называл разные причины, побудившие его оставить кафедру. Однако во многих объяснениях патриарха упор сделан на подобие поступкам тех или иных исторических лиц. Так, многократно патриарх Никон называет святителей Иоанна Златоуста и Василия Великого, митрополита Филиппа, апостолов, Христа [179]. В послании к газскому митрополиту Лигариду дан следующий ряд «первообразных»: «И наше отхождение… и божественно мнитца нам быти, по писанному во Евангелии, яко множицею и Христос от навъта Иродова и иудейских тайно и явно отходил и бѣгал, тако же и апостоли, якоже Павел от Дамаска и Петръ от темницы избѣже и прочии; такожде и в первосвятителех, якоже Григорий Богослов и Афонасей Великий являютца, отходя мучителских ради гонений» (Паисий, л. 147 об.). Представители Священной и церковной истории, на которых ориентировался московский патриарх, располагаются в определенной последовательности: Христос, апостолы и первосвятители. Сначала патриарх Никон вспоминает о ключевых эпизодах из земной жизни Иисуса Христа, спасавшегося от царя Ирода и уходившего от преследований иудеев, подробно изложенных во всех Евангелиях [180]; затем о двух случаях из биографии апостолов Петра и Павла, известных из книги «Деяний апостолов»: об освобождении в Дамаске апостола Павла от грозившей ему смерти, когда ученики в корзине спустили его по стене (Деян. 9: 22–25), и об избавлении апостола Петра и арестованных с ним христиан, когда ангел Господень открыл двери темницы (Деян. 5: 17–20); наконец, Никон напоминает адресату о некоторых обстоятельствах пребывания на святительских кафедрах отцов Вселенский Церкви Григория Богослова и Афанасия Великого, изложенных в житиях святых. Афанасий Великий, архиепископ Александрийский, согласно его жизнеописанию, пять раз удалялся от паствы, скрываясь от своих преследователей. Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский, по житию святого, в 381 г., будучи председателем на II Вселенском соборе, не желая принимать участия в раздоре между епископами, отказался от занимаемой им архиепископской кафедры и два года в родном городе Назианзе управлял церковью. Сопоставляя факты своей биографии и события Священной и церковной истории, патриарх Никон добивается их событийно-ситуативного сходства. Близость ситуаций подчеркивается при помощи повторов ключевых слов со значением «спасаться бегством»: «наше *отхождение*» — «Христос *отходил* и *бѣгал*» — Павел и Петр *«избѣже»* — первосвятители «являются, *отходя*». Кроме того, повтор однокоренных слов создает эффект явного сближения событий далекого исторического прошлого и современных автору.

Для доказательства каноничности своего поступка патриарх Никон использовал не только исторические аналогии, но и ссылки на церковное законодательство. Единственным источником правил и постановлений церковных соборов служит патриарху Никону изданная в Москве в 1653 г. книга Кормчая. Доказывая газскому митрополиту, что оставление патриаршей кафедры следует рассматривать в соответствии с церковными правилами, Никон всегда точно обозначает номер постановления, к тексту которого апеллирует. Сами же тексты правил Никон почти не цитирует, а кратко пересказывает.

16-е правило I–II поместного Собора в церкви Святых Апостолов послужило в 1660 г. московским митрополитам и епископам основанием для соборного осуждения патриарха Никона. По мнению Никона, текст этого постановления не является основанием для принятия такого решения. В качестве доказательства своей правоты патриарх делает дословную выписку из второй части правила

Послание к Паисию Лигариду	**Кормчая**
«И не обрѣтше на мя никакой вины, ниже от меня каков любо отвѣт о моем отхождении взыскавше, и тако судивше неправедно, всѣ на мя руки приложили чрез правила святых апостоль и святых отець, написующе по семи вселенскихъ соборех бывшаго перваго и втораго собора шестоенадесять правило, в нем же есть написано: **„Аще епископъ не радит о своем стаде ни болѣзнию, ни церковным повелѣнием, ни патриарховым одержим, вяще шесть месяць время от своей церкви отшед сотворит, // епископскаго сана и чести да будет чюждъ“**» (Паисий, л. 147–147 об.).	«Правило 16. Ни по которому же образу да не възыдет кто на епископию, еяже епископ жив есть. Подобает бо вину изыскати, его же хотят изгнати, и по извержении его другаго поставити. **Аще который епископ не радит о своем стадѣ, ни болѣзнию, ни церковным повелѣнием, ни патриарховым одержим вяшше шести месяц время от своеи церкве отшед сотворит, епископьскаго сана и чести да будет чюжд**» (Кормчая, л. 221 об.).

А 19-е правило с толкованием поместного Сардикийского собора Никон сжато пересказывает, обращая внимание на те слова и выражения из соборного постановления, которые подтверждают каноничность совершенного им деяния.

Послание Паисию Лигариду	**Кормчая**
«Такожде не написали и Сардикийскаго Собора девятоенадесять правило, яко неповинни суть, иже злобы ради отходят **епископи от своих престол и пребывают во инѣх градѣх, донеже злоба минетца**» (Паисий, л. 148 об.).	«Правило 19. Бес правды епископъ изгнанъ аще и въ чюждемъ предѣлѣ пребываетъ, притязетъ бываетъ **донделе досаждение мимо идетъ**. Толкование. **От бувести и гордости возбраняюше, святии отцы повелѣша епископомъ в реченное время во инѣхъ епископиях пребывати**. Аще же иѣкий епископъ // исповѣдания ради чистыя нашея вѣры или понеже бѣ поборникъ истинѣ, рекъше, **противяся властелемъ, не творящимъ истины,** и того ради от своего града изгнанъ бывъ и въ другий градъ приидетъ, **не возбранится ту пребывати ему, донделе примирение обрѣсти возможетъ и премѣнение бывшаго на немъ досаждения**» (Кормчая, л. 114–114 об.).

В связи с вопросом о соответствии церковному законодательству принятого на церковном соборе в Москве решения об осуждении патриарха Никона в послании к Лигариду затронут другой, ставший актуальным во время суда над опальным патриархом вопрос: могут ли митрополиты и епископы осуждать своего патриарха и принимать участие в церковном соборе, организованном царем. По мнению патриарха Никона, наличие особой харизмы, полученной через патриаршую хиротонию, принципиально отличало патриарха от всех остальных епископов. Поэтому, как считал Никон, в отношениях внутри епископата патриарх должен занимать первое место. Строгая подчиненность епископов патриарху подчеркивалась в клятве верности главному иерарху, которая произносилась епископом при поставлении. Иерархи неправомочны были не только осуждать патриарха, от которого они принимали рукоположение, но и подчиняться кому-либо еще, кроме патриарха: «А им было не довелось и слушать царскаго // велѣния, ниже приходити к царю без нашего велѣния, якоже написание их почтено ими во святей церкви во избрании ихъ пред нами, и пред царским величеством, и пред всѣми людьми, что не слушать царя и царскаго повелѣния, аще и смертию начнет претить: аще ли что сотворит без нашего патриаршескаго вѣдома, да будет лишен без всякого слова всего священнаго сана» (Паисий, л. 147 об.–148). В епископской присяге — «Исповедании» — при поставлении есть такие слова: «Во всем же последую и повинуюся отцу моему, великому господину святейшему имярек патриарху Московскому и всеа Русии, и иже по нем бывающим… И на том обе-

шаваюся: хотя ми князи учнут держати или боляре, или множество народа, не ослушати ми ся повеления твоего, великаго господина, отца моего, святейшаго имярек патриарха Московскаго и всеа Русии, и всего освященнаго Собора… Еще же и на том обещаваюся: не хотети ми приимати иного патриарха и всего освященнаго собора митрополитов и архиепископов и епископов, разве кого поставят от нашего, великаго, истиннаго Православия, по божественным священным апостольским правилом и по святых Вселенских седми соборов…»[181]. В 1662 г. патриарх Никон напоминал об этом же и царю Алексею Михайловичу, когда осуждал присвоенное государем право собирать церковные соборы: «Еще же не вѣсть и твое благородие, како архиереи во избрании исповѣдал святый Символъ, с нимъ же обѣщаются и святыя каноны святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ хранити не преложно, имъже число тогда явится, когда время будетъ. И таковыя книги и нынѣ имѣемъ за руками всѣхъ от насъ рукоположеныхъ…» (1662-№ 10, л. 76). Подкрепляя свои взгляды о взаимоотношении епископов и митрополитов с патриархом, в послании Лигариду Никон дает ссылку и на три постановления I–II поместного Собора в церкви Святых Апостолов (13-е, 14-е и 15-е), но пересказывает только 13-е правило, в котором обсуждается вопрос о молитве за епископа до тех пор, пока вина его не будет доказана судом:

Послание Паисию Лигариду	Кормчая
«А онѣ суть мало не всѣ нашего рукоположения, и не написали же суть о себѣ того же Первого и Втораго Собора третьенадесять, и четвертоенадесять, и пятоенадесять правила: „Иже преже общаго собора оставят своего патриарха имя поминать, да извергутся“» (Паисий, л. 148).	«Правило 13. Аще который презвитерь или диаконъ, якоже, се мня, свѣдый своего епископа согрѣшша, **прежде суда и увѣдѣния всѣхъ епископъ собора отступит от общения его и не поминаетъ имене его в службѣ, да извержется**, и всея священническия чести да будет лишенъ. Послѣдующии же ему, аще суть священницы своея чести да отпадутъ, мниси же и мирстии человѣцы да отлучатся, дондеже обратятся». «Правило 14. Аще который епископъ тожде сице дерзнетъ сотворити на своего митрополита, да извержется, подобает бо кожуждо своя мѣры вѣдати». «Правило 15. Такожде аще который епископъ или митрополитъ на своего патриарха таковая же дерзнетъ, всего святительства да будетъ лишенъ» (Кормчая, л. 221).

Сведение Никоном темы почитания епископами своего архипастыря к молитве за него, вероятно, не было случайным: царский указ и соборное постановление запрещали поминать имя опального патриарха во время богослужения[182].

Таким образом, тексты соборных постановлений из Кормчей необходимы патриарху Никону не только для подкрепления собственной точки зрения, но и для сравнения древних и современных событий. Именно поэтому автору необходим не весь текст того или иного правила, а лишь определенная часть постановления, в содержании которой усматриваются исторические аналогии. Ориентация своего поведения на конкретные образцы в далеком прошлом при объяснении Никоном оставления им патриаршей кафедры служит тем же целям: патриарх Никон добивается полного сходства не только фактов собственной биографии и константинопольских святителей, но и самих трагических событий византийской и современной автору истории.

Особое место в послании Никона к Паисию Лигариду отводится его недругам — крутицкому митрополиту Питириму, боярину Семену Лукьяновичу Стрешневу, трем монахам, не принявшим текст толкования на литургию, присланный Никону цареградским патриархом Паисием: всех их Никон предал анафеме «не безвинно». Больше всего внимания уделено в послании объяснению причин церковного проклятия, наложенного Никоном на крутицкого митрополита 16 февраля 1662 г. в праздник Торжества Православия на литургии в Воскресенском монастыре[183]. Никон предъявил Питириму следующие нарушения церковных правил. Первое: в Вербное воскресение 1659 г., 1660 г. и 1661 г. митрополит совершил шествие на «осляти» («Еже бывает святая лития Вайя, и той без всякого сомнѣния сѣде на отчее сѣдалище пред всѣми людьми непостыдно. И самое то священное // Евангелие пишет, яко един Христос всѣде и никоему же от апостолъ повелѣ творити тако» — Паисий, л. 149 об.–150), и *Никон воспринял этот поступок, по его словам, как «духовное прелюбодеяние»*[184]. Такая реакция Никона объясняется, по мнению Б. А. Успенского, его представлением об особой харизме патриарха: с точки зрения Никона, патриарх, в отличие от прочих епископов, изображает Христа, поэтому именно патриарх должен участвовать в обряде шествия на «осляти» в Вербное воскресенье; отсутствие патриарха лишает данное действие мистической значимости — шествие на «осляти» превращается в выгуливание лошади с седоком[185]. В качестве аргументов, подтверждающих несоответствие поведения Питирима евангельскому учению, Никон ссылается на первоиерарх: «И самое то священное // Евангелие пишет, яко един Христос всѣде и никоему же от апостолъ повелѣ тво-

рити тако. И не вѣм, аще есть праведно и нам самѣм тако творити. А их же повелѣ Господь всѣм творити, глаголюще: „Больныя исцеляйте, прокаженные очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоните и друг другу ноги умывайте", „Алчен бѣ, накормисте, жажден бѣ, напоисте" и прочая. И ни едино от сих, мню, что-любо сотворил, а яже противная правилом тмами много дѣют по царскому указу» (Паисий, л. 149 об.–150). Кроме того, Никон подметил еще одну важную в отправлении обряда деталь: участник церемонии был назначен царем. В этой связи острейшая реакция Никона на происходившие события объяснялась не столько самим фактом участия Питирима в шествии на «осляти», сколько то обстоятельство, что местоблюститель не поставил под сомнение свое право исполнять обряд, не возразил, что оно принадлежит только патриарху и тем самым не понудил царя к примирению с Никоном[186].

Питирима, грубо нарушившего церковные правила, Никон называет «Исавъ проклятый», который «отчее ложе оскверни» (Паисий, л. 149 об.). Имя исторического персонажа — знак, при упоминании которого возникает *поток ассоциаций, состоящий из поступков и нравственных характеристик героя*. Ограничивая возникший в сознании читателя ассоциативный ряд, патриарх Никон дополнительно маркирует имя исторического персонажа: имя сопровождено качественной характеристикой («проклятый»), обозначены точки соприкосновения двух ситуаций (Исав «отчее ложе оскверни» — Питирим «отчее седалище обезчести»), раскрыт смысл «бесчестного» поступка Питирима («сѣде на отчее сѣдалище… непостыдно»). Совершенно очевидно, что при сравнении ситуаций Никона волнует морально-нравственный аспект, а не событийно-ситуативное сходство, иначе бы имя библейского персонажа патриарх Никон не перепутал. Я уже отмечала раньше, что не Исав, а его племянник Рувим, впоследствии один из 12 патриархов, совершил грех прелюбодеяния с наложницей своего отца Иакова (1 Пар. 5: 1; Быт. 29: 29; 30: 3–7); именно он был проклят умирающим Иаковом (Быт. 49: 3–4).

Второе нарушение: 4 мая 1661 г. Питирим поставил Мефодия епископом Мстиславским, после чего отправил его на киевскую митрополию («*И* се есть едино епископа, без всякого собора, в конѣстянтинополскую епархию в Киев посвятил беззаконно, и во время поставления на патриаршеском мѣсте сидѣл» — Паисий, л. 150). В послании ко вселенским патриархам в 1665 г. Никон вспоминал о том же: «А слушать почал, что царское величество укажет ему, не по божественым заповѣдем, ни по правилом святых апостол и святых отец. Епископа Мефодия посвятил во град Оршу и Мстислав, а они под Литвою, и царское величество ими не владѣет, // и, посвятив, отпустили на киевскую митрополию и киевским блюстителем назвали его» (*Дионисий, л. 117–117 об.*). Местоблюститель патриаршего престола после ухода патриарха Никона крутицкий митрополит Питирим поставил епископа Мефодия в области, которые не находились во владении царя. Такая позиция Никона, как показывает Б. А. Успенский, в своей основе имеет понятие митрополии — области духовных полномочий митрополита, которое фактически отождествляется с идеей православного самодержавного государства[187].

Третье «преступление» Питирима: управление тремя епархиями — «*И* сам *ныне* тремя // епархиями: Патриаршею, и Суздалскою, и своею, Крутицкою, владѣет многие годы. А сам, какъ и поставлен, в своей епархии не бывал» (Паисий, *л.* 150–150 об.).

Крутицкий митрополит Питирим быстро отреагировал на поступок опального патриарха и подал челобитную на него, в которой жаловался, что патриарх наложил клятву за то, что на Соборе 1660 г. Питирим свидетельствовал об отречении Никона от патриаршества[188]. *Поэтому объясниться с Лигаридом о проклятии* Питирима было для Никона чрезвычайно важным делом. Поступок Никона обозначил проблему признания его патриарших полномочий: принятые определения Собора 1660 г. относительно Никона не проводились в жизнь. Поэтому решение вопроса о признании или непризнании действенности проклятия Никона стало стимулом к поиску путей выхода из кризиса в «деле» Никона. Русское правительство получило хорошую возможность использовать против Никона то недовольство архиереев, которое было вызвано наложением проклятия на Питирима[189]. В марте от имени царя Алексея Михайловича нескольким архиереям были направлены грамоты с вопросом, следует ли признавать действенность проклятия[190]. В то время, когда Никон приводил газскому митрополиту свои доводы, русские архиереи давали ответы царю, в которых единодушно осуждали Никона и оправдывали Питирима[191].

Второй недруг Никона, преданный им анафеме, — боярин Семен Лукьянович Стрешнев, дядька царя Алексея Михайловича по матери. «Преступление» боярина состояло в том, что он дал своей собачке кличку Никон и обучил ее патриаршему благословению[192]. В своих сочинениях начала 1660-х гг. Никон неоднократно называл причину, по которой он проклял боярина, и фрагменты произведений Никона о Стрешневе даже текстуально близки, что свидетельствует о неизменном отношении Никона к своему обидчику:

Послание царю (1661 г.)	Послание Паисию Лигариду
«Он же тако поругает, бъяся, называясь сам са патриархом, идъже сатана его научит // тамо, аки архиерьй творяся, паче же Христос крестит безаконными своими прокляты руки. И не се точию, но и пса нъкоего, подобна себъ, научи, дъйством отца своего, сатаны проклятого, такожде дъйствовати предними ногами, аки Христосъ рукамы, возносяся на небо, благослови ученики Своя. И аще ты, тако вълдая, стерпиши такому проклятому, не отмеся? Имать на тя гитвъ Божий прити, не укосиввъ» (1661-№ 9, л. 255–256).	«Боярин Семенъ Стрешневъ проклят для того, что пса нъкоего, подобна себъ, изучи ногами обоими благословляти, якоже при вознесении Христос благослови ученики своя…» (Паисий, л. 151).

Известно, что весной 1665 г. Никон простил Стрешнева, разрешил от клятвы и прислал к нему прощальную грамоту. Поговаривали, что за это опальный патриарх взял с Семена Лукьяновича 100 р.; но Никон объяснял свой поступок тем, что Стрешнев обещал помогать Воскресенскому монастырю, а деньги в монастырь прислал вкладом после прощения через полтора года[193].

Подведу итоги.

В сложившейся в России ситуации «беспатриаршества» на поддержку Греческой Церкви рассчитывали и царь Алексей Михайлович, и патриарх Никон. Лигарид не скрывал своего личного интереса к московским церковно-государственным событиям, в гуще которых он оказался; Паисий быстро вникал в детали отношений царя и патриарха Никона, интересовался мельчайшими подробностями «дела» патриарха Никона. Лигарид безоговорочно принял сторону московского царя и уже летом 1662 г. в ответном Никону послании предлагал московскому патриарху примириться с Алексеем Михайловичем, подчиниться светской власти и признать безграничные права московского государя. Послание же Никона Лигариду можно назвать ответным на вопросы, которые возникли в связи с интересом газского митрополита к взаимоотношениям двух представителей власти. Надеясь на поддержку представителя Греческой Церкви, Никон изложил только те события, которые доказывали законность с точки зрения церковного права его поступков и каноничность его деяний как патриарха: подробно и со ссылками на церковное законодательство Никон изложил обстоятельства его поставления на патриаршество, обосновал превосходство духовной власти над светской, показал себя абсолютно правым с точки зрения Священного Писания, канонов Вселенских и поместных соборов в конфликте с царем.

Несмотря на ярко выраженную фрагментарность содержания послания к Паисию Лигариду, обусловленную задачей, стоящей перед Никоном, сочинение Никона представляет собой цельное и единое по тематике повествование. Изложение Никона тяготеет к документализму, порой предельно фактографично; однако художественно значимые сцены, заполненные диалогами и деталями, которые способствуют занимательности и динамичности повествования и вызывают у читателя интерес, выдают в патриархе Никоне незаурядного автора. Содержание послания и способы изложения материала должны были вызвать у газского митрополита интерес; патриарх Никон рассчитывал обрести единомышленника, так же, как и он сам, стоящего на букве церковных законов, который в своих поступках, как и он сам, руководствовался бы только Священным Писанием и строгими канонами церковных постановлений. Письмо патриарха Никона к Лигариду можно назвать письмом человека, отчаявшегося найти поддержку и понимание среди русских митрополитов и епископов, человека одинокого по своим взглядам, по выражению своих идей, и в личном, чисто человеческом плане; это письмо — призыв о помощи и понимании; в этом единственном послании Никона к Паисию Лигариду темы личного одиночества автора и его потребность в идейной поддержке и единомыслии с адресатом тесно переплелись.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В 1663 г. Феофан без царского позволения неоднократно бывал в Воскресенском монастыре у патриарха Никона. Он привез Никону грамоту от всех афонских монастырей и мощи сщмч. Власия, а также, как свидетельствовал сам Никон, изданную в Риме книжицу «Толкование на песнь „Величит душа моя Господа"», где напечатано было письмо Паисия Лигарида под его мирским именем Пантелеона к одному архиепископу римской веры — Никон 1982, 639–640. Есть мнение, что Феофан привез патриарху Никону образ Божией Матери Троеручицы — Леонид 1883, 3; Зеленская 2002, 196–206. Однако точного подтверждения этот факт среди архивных данных не находит; источники сообщают о привозе в Москву для патриарха Никона иконы Троеручицы монахами афонского Хиландарского монастыря в 1657 г. и монахами Иверского монастыря в 1661 г. — Чесноков 2004, 53. В июне 1663 г., после того как патриарх Никон, опираясь на сообщенные ему Феофаном сведения о Паисии Лигариде, стал открыто называть Паисия «неистостоящим» митрополитом и «латынником», возникло «дело Феофана»; архимандрит был арестован и 12 декабря 1663 г.

сослан в Кириллов монастырь, где находился до конца Собора 1666–1667 гг. Это решение русского правительства было одобрено находившимися в Москве греческими иерархами, которые посоветовали, однако, освободить бывших при Феофане старцев и возвратить их в Москву — Леонид 1883, 3–4; Лавровский 1889, 714–715; Каптерев 2, 275–276; Каптерев 1914, 191–192; Фонкич 1994а, 40–41. Находясь в заточении, Феофан перевел с греческого языка на славянский запись на Псалтири Максима Грека о завершении книги в 1540 г., хранившейся в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря, и сам переписал по-гречески эту рукописи — Фонкич 1977, 45–47. Из Кириллова монастыря Феофан писал письма к патриарху Никону с просьбой *походатайствовать об освобождении* его через государева духовника и Федора Михайловича Ртищева; писал о том же к самому Ртищеву и к думному дьяку Алмазу Иванову, «пану Ериповичови, педагогу детей епископовых», дьякону Арсению в Москве. 7 октября 1665 г. Феофан, не дождавшись ответов на свои письма, бежал из Кирилова монастыря, *18 октября он был схвачен в 80 верстах от обители и по царскому указу от* 13 ноября допрошен в монастыре, несмотря на то, что перед всем монастырским собором Феофан объявил за собой государево дело в надежде быть вызванным в Москву. В декабре 1665 г. Феофан сослан в Соловецкий монастырь — Макарий 1996, 227–229. *Б. Л. Фонкич полагает, что после осуждения патриарха Никона в декабре 1666 г. кастамонитский архимандрит был отпущен на* Афон, куда увез и скопированную в Кирилло-Белозерском монастыре греческую Псалтирь — Фонкич 1994а, 41.

[2] Известно, что иеродиакон Агафангел находился в России в 50–60-х гг. XVII в. и занимался перепиской богослужебных книг: *в 1658 г. он написал две греческие рукописи — Псалтирь с восследованием и Часослов — Фонкич* 1994, 33. *В 1660-х гг. он не раз упоминается* в связи с «делом» Никона — Каптерев 2, 272–274, 286, 299–300; Воробьев 1893, 1–31; Тимошина 2005, 45–46, 51. Из показаний 22 марта 1665 г. находившегося под началом в Симоновом монастыре иерея Никиты на черного дьякона Моисея стало известно, что черный *дьякон Агафангел, занимавший в то время при газском митрополите Паисии Лигариде должность переводчика, писал к патриарху Ни*кону «возмутительные известия» о Паисии, и патриарх Никон посылал «в греки для своего дела» Моисея и Агафангела — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 7. Слуги, находившиеся при Агафангеле, обокрали Паисия и бежали с драгоценностями и деньгами; золото же, которым *жаловал царь Лигарида* за службу, отдали Агафангелу. Царские люди во главе с Агафангелом отыскали *беглецов* в *Троице-Сергиевом* монастыре, привезли в Москву и посадили под стражу в доме Агафангела. Однако ночью, забрав у воров все похищенное, Агафангел отпустил их. Тогда по приказу царя он сам был взят под стражу. Спустя несколько дней черный дьякон смог вымолить себе позволение отправиться на поиски отпущенных им воров. Но, получив свободу, тайно уехал в Воскресенский монастырь к патриарху Никону и рассказал ему множество подробностей о Паисии Лигариде. Никон в благодарность за предоставленные сведения снабдил Агафангела деньгами и отправил грека со своими письмами в Константинополь, чтобы помешать посольству дьякона Мелетия. Однако дело провалилось: Агафангел был схвачен в Киеве и закованный привезен в Москву — Ламанский 1861, 530.

[3] Каптерев 2, 99, 300.

[4] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 5, л. 4–8.

[5] Гиббенет 1, 669–700.

[6] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 5; Гиббенет 1, 99–107; Фонкич 1997, 167.

[7] Гиббенет 1, 705–706.

[8] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 6; Гиббенет 1, 669, 706–708.

[9] Гиббенет 1, 708–711. Грамота, в которой константинопольский патриарх Дионисий порицал иконийского митрополита Афанасия, была доставлена в Москву 12 ноября 1665 г. вернувшимся из Константинополя греком Стефаном Юрьевым — Гиббенет 1, 816–826; Соловьев 1991, 329–330. Константинопольский патриарх сообщал, что иконийский митрополит ему «не родня» и что на Афанасии «был турецкий долг, он просил срока на неделю, да и ушел… пусть держат его крепко и отпускают; если царь его отпустит, то большую беду церкви сделает» — Леонид 1873, 1605–1606. Стефан привез и грамоту константинопольского патриарха Дионисия к митрополиту Паисию Газскому (от 12 мая 1665 г.), в которой патриарх поручал Паисию доказать собору правильность ранее посланных к русскому царю свитков восточных патриархов и быть наместником Дионисия на московском соборе — Гиббенет 1, 827; Макарий 1996, 252–253. Однако в январе 1666 г., когда келарь Чудова монастыря Савва находился с посольством у константинопольского патриарха, Дионисий в разговоре с ним признался, что грек Стефан у него не был, «только хартофилакс докучал мне, чтоб я написал в грамоте — быть Газскому экзархом. Но я ему этого не позволил, и если такая грамота объявилась у царя, то это плевелы, посеянные хартофилаксом. А Паисий Лигарид — лоза не константинопольского престола, я его православным не называю, ибо слышу от многих, что он папежник, лукавый человек. Стефана грека не отпускайте ж, потому что и он великое разорение церкви православной сделал, как и Афанасий Иконийский» — Гиббенет 1, 1117; Макарий 1996, 257.

[10] Гиббенет 1, 711.

[11] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 7; Гиббенет 1, 801–802.

[12] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 10; Гиббенет 1, 1113.

[13] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 124–128, 129–147а.

[14] Николаевский 1886, 41–43; Соловьев 1991, 268–269.

[15] Послания Афанасия и Никона друг к другу см. в Приложении 6.I. Ссылки на публикуемые в этом Приложении тексты по ходу исследования помещаются в круглых скобках после цитирования.

[16] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 7, л. 27а; Гиббенет 1, 155, 776–778; СГГД 4 (№ 37).

[17] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 7, л. 18–19; Гиббенет 1, 151, 771–773.

[18] Цит. по изд.: Макарий 1996, 244.

[19] Леонид 1873, 1617.

[20] Археографический обзор списков см. в Приложении 1.

[21] Леонид 1873, 1618–1640. Проведенное мной сравнение текстов издания и оригинала выявило множество ошибок, искажающих смысл и без того испорченного в рукописной традиции текста. Приведу наиболее яркие примеры несоответствия текста рукописи изданию и расположу их следующим образом: сначала чтение по рукописи, а после знака «тире» это же чтение по изданию архимандрита Леонида. В круглых скобках после цитации обозначаются листы по рукописи и столбцы по изданию. 1. Пропуски отдельных слов и целых фраз: «**Ѥлика Аз** заповѣлаю вам» (л. 321 об.) — «**Ѥлико** заповѣдаю вамъ» (1620); «Сего ради присно заповѣдаетъ Спасъ, глаголя: **„Поминайте слово, еже Азъ рѣх вам**: нѣсть рабъ болии…“» (л. 322) — «Сего ради присно заповѣдаетъ Спасъ, глаголя: нѣсть рабъ болий…» (1620); «**Инии и нынѣ мучатъ в далних заточениих архиереи и архимандриты**, иереи и діаконы, **монаси** и мирстии **съ** женами и дѣтми, всякими нуждами» (л. 324) — «**И по нынѣ иные мучатся въ дальнихъ странахъ**, иереи и діаконы, **монаси** и мирстии **съ** женами и дѣтьми, всякими нуждами» (1621). 2. Пересановка слов: «И вѣрховный **Петр апостол** пишет» (л. 322) — «И верховный **Апостоль Петръ** пишетъ» (1620); «Стали **слѣпы всѣ**» (л. 328) — «**Стали всѣ слѣпы**» (1624). 3. Искажение текста рукописи: «Не скорби, брате, **благо творя**» (л. 323 об.) — «Не скорби, брате, **благодаря Бога**» (1621); «и нищихъ братий **питает**; **и есмы**» (л. 340) — «и нищихъ братий; **питаеми есмы**» (1633); «но **вѣмъ**» (л. 342 об.) — «но **не вѣмъ**» (1635); «**И паки самому** Господу глаголющу» (349 об.) — «**По написанному**, Господу глаголющу» (1640). 4. Исправление ошибок оригинала: «Книгу, еяже хотѣл еси **познати** нам… да пришлеши» (л. 328 об.) — «Книгу, еяже хотѣлъ еси **послати** намъ… да пришлеши» (1625); «Иже подари мя на Москве святый человѣк Дионисий **Хрилского архиепископа** по отшествии **уже** моемъ съ Москвы» (1625); «Поучайся присно **Иоилево** вѣщати» (л. 330) — «Поучайся присно **Иоилево** вѣщатии» (1626); «**И во бесловѣсии** скотовѣх» (л. 338) — «**Ибо** и **безсловесии** скотове» (1631); «вмѣсто временныхъ, вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнная» (л. 343) — «вмѣсто временныхъ **вѣчная**, вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнная» (1635) и др.

[22] Для сравнения текстов в качестве основного использую текст списка первой группы ЦД.

[23] Сметанин 1978, 68.

[24] Подтергера 2003, 51.

[25] Скворчинская 1937, 223–224.

[26] См., например, в первом письме — «Пресвятѣйший и блаженный и премудрый мой отче и патриархъ великого града Москвы и всеа Русии, третийнадесять апостоль и судия Великии // и Малыя и Бѣлыя Росии, мой отче и владыко, господи, господи, Никоне. Блаженную твою душу цѣлую и кланяюся, преклонши на землю, руцѣ и нозѣ со смысломъ цѣлую моимъ писаниемъ» (Афанасий 1665-№ 1, л. 266–266 об.); во втором письме — «Пресвятѣйшему и премудрѣйшему и блаженному отцу и патриарху Московскому и всей Росии, господу, господу, Никону радость. И во Христѣ цѣлую святую твою десницу и священно облобызаю» (Афанасий 1665-№ 3, л. 270 об.).

[27] Античная эпистолография, 24.

[28] В посланиях к друзьям Симеон Полоцкий имя адресата может не упоминать, но обязательно указывает имя, если получатель его письма — государственный служащий. См.: Подтергера 2003, 54.

[29] Ср. в других письмах Саввы: в третьем — «Пресвятѣйшему и словесснѣйшему и премудрѣйшему нашему государю и владыцѣ господу, господу, Никону. Колѣна преклонь, поклонение ниско творю и святыя руки и ноги цѣлую по подобию» (Савва 1665/1666-№ 4, л. 283); в четвертом — «Всесвятѣйший, богъсловѣснейший и Богом почтенный, и Богомъ наученный, равноапостоле, всякаго разума цвѣтъ, звѣзда свѣтлая, сияющая от востока, и мой государю и владыко, господи, господи, господи, Никоне! Всесвятительстве твоему колѣна прекланяю, кланяюся и цѣлую святыя твоя руки и ноги, моля Христа, // истиннаго Бога нашего, да здравствуеши присно и твердо, пресвятительство твое, по божественному твоему и святому начертанию в приходящия многия блягия лѣта, ко утвержению соборныя великия церкве Христа Бога нашего христианом, мнѣ же, послѣднему и смиренному рабу, в похвалу и радость» (Савва 1665/1666-№ 7, л. 286–286 об.); в пятом — «Всесвятѣйший и Богомъ почтенѣйший, и Богом проповѣданный, словеснѣйший // и премудрѣйший, и равноапостоле, мой государю и владыко, господи, господи, господи, Никоне, звѣзда явная, которая свѣтить от востока. Святительству твоему, колѣна прекленя, покланяяся ниско с сим писаниемъ, и святыя твоя руки цѣлую, моляся во Троицѣ поемому Богу здравствовати в Бозѣ и в высотѣ твоего святительства *<бытия>* выше всѣхъ напастей и скорбей, в ползу многимъ и в похвалу, и мнѣ, послѣднему и смиренному рабу твоему, похвала и радость!» (Савва 1665/ 1666-№ 8, л. 287 об.–288).

[30] *Адрианова-Перетц 1947, 29–31, 55–59.*

[31] Античная эпистолография, 24.

[32] Успенский 1998, 23.

[33] См.: в конце второго письма — «1665-го году мѣсяца іуниа 1-го числа… Смиренный и послѣдній рабъ святителству твоему — Сава Дмитриевъ, ученикъ апостоломъ верховнымъ, евангелистомъ всегда в послушании, поклонъ сотворяю» (Савва 1665/1666-№ 2, л. 279 об.); третьего — «Сава Дмитриевъ кланяюся и ниско в покаянии колѣнопоклонение творю ниско до земли, и святую твою десницу цѣлую. *1665 года* іулиа 14-*го дня*» (Савва 1665/1666-№ 4, л. 284 об.); четвертого — «1666-го *году* іаннуарія въ 1-*й день. Всегда по заповѣдехъ твоихъ Севастосъ Димитриевъ колѣна преклоняю, кланяюся ниско до земли и святую твою десницу* облобызаю» (Савва 1665/1666-№ 7, л. 287 об.); и пятого — «1666-го *году* мѣсяца іаннуарна 2-*го дня. //* Писахъ во Господѣ смиренный рабъ всесвятительству твоему Севастосъ Димитриевъ, всегда под произволениемъ твоимъ» (Савва 1665/1666-№ 8, л. 290–290 об.).

[34] Буланин 1984, 107.

[35] См., например, в первом письме — «Молюся и премолюся святителству твоему, пишу в Господѣ, честный отче, и здравствуй! Не забуди насъ писаниемъ твоимъ божественнымъ отписати» (Савва 1665/1666-№ 1, л. 276); во втором — «*И* многолѣтствуй… Не остави мене писаниемъ твоимъ, божественный и милостивый мужъ» (Савва 1665/1666-№ 2, л. 279 об.); в третьем — «И молюся Богу, да сохранитъ святителство твое в мирѣ на многия лѣта. Аминь. Не остави насъ грамотами своими, ради Бога, милостивый отче» (Савва 1665/1666-№ 4, л. 284 об.); в четвертом — «Едино благодарю и преблагодарю, и небесному // Богу молюся, яко грѣшникъ, да тя сотворитъ многолѣтна и да воздастъ ти всегда по желанию, егоже желаешь, и вышняго Иерусалима. Молюся, да сохраняетъ всесвятительство твое в мирѣ на лѣта приходящия. Аминь. Не отстави мене грамотою своею, Богомъ почтенный отче» (Савва 1665/1666-№ 7, л. 287–287 об.); в пятом — «Молюся в Троицѣ пѣваемому Богу, да сохранитъ всесвятительство твое в мирѣ к текущимъ лѣтамъ многимъ. Аминь. *Не* оттужай насъ грамотою твоею, богомудрый отче» (Савва *1665/1666-№ 8, л. 290).*

[36] Бергер 1984, 1031–1432; Буланин 2004е, 228.

[37] Кормчая 1653, 63 об.–64.

[38] Античная эпистолография, 7–8.

[39] «Едино еще в первыхъ напастех обрѣтаемся, болше не могу обрѣсти ни от кого милости, да сотворитъ моление ко многолѣтному царю о свобожении моемъ» (Савва 1665/1666-№ 7, л. 286 об.); «Единъ Богъ вѣдаетъ, еще в первых нуждахъ и скорбехъ обрѣтаемыя, // и не имѣю, гдѣ припасти ради свобождения моего, кромѣ благоутробия Божия и в милость многолѣтнаго царя» *(Савва 1665/1666-№ 8, л. 288–288 об.).*

[40] Бадаланова-Покровская, Плюханова 1987, 132; Чичуров 1983, 46–133.

[41] Вилинбахов 1983, 27–29; Плюханова 1987, 167.

[42] В Грамоте об основании кийского Крестного монастыря на Белом море, изданной на московском Печатном дворе в 1656 г., патриарх Никон проводит параллель между деяниями царя Алексея Михайловича и византийского императора, наделяя московского царя славой победоносца, не уступающей славе царя Константина Великого. Проводимое Никоном сравнение Алексея Михайловича с императором Константином имело не только религиозный оттенок. Политическая программа царя Алексея Михайловича, *как известно, предполагала создание православной империи, выходящей за рамки Московской Руси. Соответственно, православный* мир не замыкался для него в Московском царстве, а приобретал — по крайней мере в идеале — масштабы Византийской империи; во главе этой империи призван был стоять не константинопольский василевс, а московский царь — Барсов 1883а, 138; Живов, Успенский 1996, 235–239; Успенский 2002а, 416. На греческом Востоке ко времени издания Грамоты уже многие десятилетия освобождение христиан и Константинополя от турецкого ига связывалось с помощью России — Каптерев 1, 44; Каптерев 1889, 373, 385; Рогов 1990, 126; Фонкич 1995, 24, 27–28, 30–34; Ченцова 2000, 163–164; Мартынова 2004, 363–376; Панайотакис 2004, 377–386 и др. Призыв Никона ко всем православным христианам делать вклады на строительство кийского монастыря становился призывом к духовному *единению православных людей вокруг самой главной палестинской святыни — Животворящего Креста Господня* — символа власти и победы православия. Успехи Алексея Михайловича в военных действиях «на всѣх врагов его и сопостатов» (Никон прямо не говорит о войне со Швецией, во время которой выходит из печати Грамота) оценивались автором Грамоты как победоносное шествие с Крестом Константина Великого русского православного царя, освобождающего православных людей от иноверцев — Севастьянова 2005, 375–385.

[43] *Сюжет о видении византийскому императору на небе Креста был известен в России* по хронике Георгия Амартола и двум хронографам XIV и XV вв., русскому хронографу редакции 1512 г. (Хронограф 1512, 268–272), Ерлинскому летописцу II редакции (Творогов, Давыдова 1999, 278–279), Житию Константина и Елены, минейным торжественным словам в честь праздника Обретения Креста Господня и похвальным словам святым Константину и Елене патриарха Евфимия Тырновского, церковной службе святым Константину и Елене 21 мая (Бадаланова-Покровская, Плюханова 1987, 132–148), статье из печатного Пролога (Пролог 1652, 56–58 об.), а также по слову «О крестѣ видимом, знамении Сына человеческаго…» из Кирилловой книги (Кириллова книга 1644, 166–189 об.).

[44] Плюханова 1987, 149–170.

[45] «Тѣм же образомъ остахся и азъ, бѣдный, и не имамъ ни от кого же какое посѣщение, понеже нынѣ други // и недруги вси мене ненавидять. И хотя и извѣщу которому другу какую мою тайну, и онъ смышляетъ недоброе извѣщение мое, и ненавидят мя болѣ тако, чтобъ не слышалъ о мнѣ. Токмо что имѣю рещи: славно да будетъ имя Божие. Все то от Бога есть, еже имать кто другоъ вѣрныхъ, и ненавидять его: и то едино благодать есть» (Савва 1665/1666-№ 8, л. 288 об.–289).

[46] Пыпин 1862, 12–14; Тихонравов 1863, 443–444, 448–449; Порфирьев 1873, 37–38, 97–98; Каган-Тарковская 1999, 92–93, 366–367.

[47] Адрианова-Перетц 1947, 45–49; Каждан 1976, 3–16.

[48] Сметанин 1978, 63.

[49] Буланин 1984, 114.

[50] Бергер 1984, 1031–1432.

[51] Сметанин 1978, 62; Буланин 1984, 116.

[52] Буланин 1984, 117.

[53] Патриархи константинопольский Дионисий и иерусалимский Нектарий подписали это определение в двух совершенно сходных списках; затем один список был отправлен к александрийскому патриарху Паисию с самим иеродьяконом Мелетием, а другой список Нектарий послал со своим калугером к антиохийскому патриарху Макарию — Гиббенет 2, 655–660; Макарий 1996, 230–231; Фонкич 1997, 165. Оба экземпляра в подлиннике на греческом языке с русским переводом хранятся в РГАДА, ф. 135, оп. 1, д. 7, 8; изд.: СГГД 4, 84–117 (№ 27).

[54] Буланин 2004е, 230.

[55] Буланин 1984, 100–117.

[56] Федотова 1996, 388–399.

[57] Калугин 1998, 147–239; Каравашкин 2000, 219–254.

[58] Брелоер 1964, 12–15.

[59] Подробную библиографию работ о творчестве этих авторов см.: Буланин 2004в, 729–731; Буланин 2004г, 789–790; Буланин 2004д, 790–793; а также специальные работы: Фриск 1995, 138–157; Сазонова 1998, 608–615; Сазонова 1998а, 615–623; Страхов 1998; Люстров 2001, 38–39, 45–47, 59–63; Подтергера 1998, 26–29; Подтергера 1999, 34–47; Подтергера 2003, 38–57 и др.

[60] Фаль и др. 1996, 113–132.

[61] «Никонъ, милостию Божиею патриархъ, вселѣхженнѣйшему Афанасию митрополиту благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа!» (Афанасий 1665-№ 4, л. 83 об.); «Никонъ, милостию Божиею патриархъ, чаду нашему Саввѣ благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа!» (Савва 1665/1666-№ 3, л. 93); «Никонъ, милостию Божиею патриархъ, рабу Божию и нашему во Святѣмъ Дусѣ чаду Савве благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа!» (Савва 1665/1666-№ 5, л. 98 об.).

[62] Все послания апостола Павла, кроме посланий к Римлянам и Евреям, в начальном обращении содержат фразу: «Благодать вамъ и миръ Бога Отца нашего и Господа Исус Христа…» — Библия 1581, 32 об., 43, 45 об., 47 об., 49 об., 51 об., 54, 56, 57 об., 58 об.

[63] Моичева 1989, 188–189; Карлссон 1956, 138–141.

[64] Буланин 1984, 103.

[65] Арнольд 1999, 205, 428.

[66] С точки зрения психолингвистики конец текста сильной позицией не является — Семенова 2002, 95–96.

[67] Связь положения цитаты в тексте с выражением ее главной идеи повествования можно сравнить с описываемым в психолингвистике явлением, названным «топиком», механизм «работы» которого заключается в «вычленении значимой части ситуации, что опирается на ориентировочный рефлекс» — Ахутина 1989, 41. К признакам топика исследователи относят обозначение центра внимания, уточнение области, применительно к которой верна предикация, а также помещение топика в сильную позицию текста, как правило, начальную.

[68] Демин 2003, 374–387.

[69] Античная эпистолография, 11 (№ 5).

[70] Буланин 1984, 107.

[71] Античная эпистолография, 20–21.

[72] Максимова 2005, 37–42.

[73] Елеонская 1978, 59.

[74] Гиббенет 1, 509.

[75] Сметанин 1978, 61–62; Буланин 1984, 115.

[76] Лукин 1999, 22.

[77] Соловьев 1912, 64–65, 67.

[78] Геллей 2004, 668, 607, 650–651, 659; Библейская энциклопедия 2004, 102, 104, 107.

[79] Библия 1581, 5, 45.

[80] Подтергера 2003, 55.

[81] Сметанин 1978, 63.

[82] См. словарную статью о нем и библиографию: Романова 1998, 8–12.

[83] Романова 1998, 8.

[84] Белокуров 1, 210; Пирлинг 1902, 341.

[85] Белокуров 1883, 670; Белокуров 1, 248, 277, 292; Пирлинг 1902, 342.

[86] 1 декабря 1657 г. патриарх Никон писал Паисию Лигариду о том, что ему стало известно от Арсения Суханова, будто Паисий изъявил желание встретиться с ним, Никоном, «видѣти насъ, великого государя, тѣмъ и мы тебѣ, яко чадо наше по духу возлюбленное, съ любовию прияти хощемъ» — ГИМ, Синодальные грамоты, № 1054, л. 6; Дело 1897, 435–436 (№ 121); Воробьев 1893, 7.

[87] ГИМ, Синодальные грамоты, № 1054, л. 1–5, 7–19; Дело 1897, 429–435 (№ 117–120).

[88] 12 февраля 1662 г. газский митрополит приехал в Путивль из Иерусалима — Каптерев 2, 270; Фонкич 1997, 165. Греческий митрополит заявил, что идет бить челом о милостыни по царскому указу, и был пропущен в Москву — Воробьев 1893, 8.

[89] Воробьев 1893, 8.

[90] Каптерев 1914, 187–190; Фонкич 1994а, 33–38; Фонкич 1997, 165–168.

[91] В январе 1666 г., когда келарь Чудова монастыря Савва был с посольством у константинопольского патриарха, Дионисий говорил, что «Паисий Лигарид — лоза не константинопольского престола… что он папежник, лукавый человек» — Гиббенет 2, 1117; Макарий 1996, 257. 29 июля 1668 г. в Москву доставлена грамота иерусалимского патриарха Нектария, в которой сообщалось, что Паисий Лигарид был отрешен от служения и проклят еще при предшественнике Нектария, иерусалимском патриархе Паисии — Романова 1998, 9.

[92] Романова 1998, 8.

[93] *Субботин 1862, 49–50.*

[94] Пирлинг 1902, 337–351. Так, в июле 1668 г. папский нунций в Польше написал к кардиналу Роспильози о том, что он намерен сделать что-нибудь для поощрения митрополита Паисия Газского, который все более почитается ими за его дела. К письму приложена копия письма доминиканца о. Ширецкого кардиналу. Доминиканец сообщал Лигариду, как он говорил нунцию об усердии газского митрополита в работе за истинную веру в Москве, за святое соединение греческой церкви с католической. 25 сентября Паисий Лигарид написал доминиканцу о. Шиловскому, что уния в Москве неосуществима: «Я сам, единственное лицо, которое мог бы проводить это дело, и который воспламенен самым горячим усердием видеть успех его…» — Пальмер 5, 741–742; Зызыкин 3, 128.

[95] Воробьев 1893, 9–10; Гиббенет 1884, 10. По другим источникам, это письмо от 7 июня 1663 г. — СГГД 4 (№ 28).

[96] Гиббенет 1, 221–222. В дальнейшем ссылки на это издание в тексте в круглых скобках.

[97] *Гиббенет 1, 135–137, 242–246.*

[98] Гиббенет 2, 585–589.

[99] Гиббенет 2, 147.

[100] Известия об успехах посольства иеродьякона Мелетия достигли русскую столицу только через десять месяцев. 29 октября 1663 г. датировано его донесение царю Алексею Михайловичу о том, что свитки с ответами восточных патриархов подписаны константинопольским, антиохийским и александрийским святителями и отправлены Мелетием в Москву — Гиббенет 2, 655–660.

[101] Воробьев 1893, 20.

[102] Зызыкин 2, 47.

[103] СГГД 4, 118–121 (№ 28).

[104] Дело 1897, 301.

[105] Гиббенет 1, 135–139, 242–246.

[106] Бубнов, Власов 1988, 375–380.

[107] Гиббенет 2, 28–54; Успенский 2002, 371–392; Невзорова 2002, 112–116.

[108] Гиббенет 2, 32–33; 589–591; Ламанский 1861, 553–554.

[109] *Ламанский 1861, 555.*

[110] Никон 1982, 639–659.

[111] «И Никон патриарх говорил, коли они, боярин с товарыщы, присланы от великаго государя, и они бы шли, а с ними, де, есть сказывается газский митрополит Паисей, и тот бы, будет у него есть вселенских патриархов грамоты отпустные, яко же правила Святых Отец показуют, да и к нам от братий наших, вселенских патриарх. И боярин сказал, что, де, у него есть отпустные грамоты от святѣйших вселенских патриарх… И патриарх спрашивал, для какова дѣла прислали и по которым святым правилом. А сего,

егоже вы глаголете газский митрополит, сказывал у себя грамоту вселенских патриарх, и он нам нынѣ бы дал. И боярин сказал, есть, де, у государя от вселенских патриарх грамота. И Никон говорил: „Которая у государя — та государю, а не нам. Мы законные истязуем по уставу Святых Апостол и Святых Отец. Не пристойно и государю царю таковых приимати чрез божественныя заповѣди“» — Никон 1982, 640, 642; Гиббенет 2, 56, 61–63, 77–78, 628, 630; Шушерин 1997, 81–82; Успенский 2002в, 373–377.

[112] Пальмер 5, 674; Зызыкин 3, 74.

[113] Никон 1982, 650; Гиббенет 2, 72, 620–621.

[114] Гиббенет 2, 74–80, 626–634; Зызыкин 3, 63.

[115] Леонид 1883а, 3; Лавровский 1889, 714–715; Каптерев 2, 275–276; Каптерев 1914, 191–192; Фонкич 1977, 47; Макарий 1996, 228–229.

[116] Ламанский 1861, 530; Воробьев 1893, 22; Тимошина 2003, 41–53.

[117] Никон 1982, 639–640.

[118] Никон 1982, 650.

[119] Никон 1982, 176–177.

[120] Соболевский 1903, 342–365.

[121] Гиббенет 1, 228–242.

[122] Елеонская 1978, 43–44.

[123] ГИМ, Синодальное собр. греч. рук., № 409; Фонкич 1994, 34–35.

[124] Текст цит. по ркп.: РГБ, ф. 173.IV, № 69, л. 27–28.

[125] А. С. Елеонская называет послание Никона Лигариду в числе ярких публицистических писем патриарха современникам, но никак его не характеризует — Елеонская 1978, 44.

[126] Гиббенет 1, 222–227.

[127] В дальнейшем ссылки на текст «Послания 1» по рукописи РГАДА, помещенный мной в Приложении 6.II, даются в исследовании в круглых скобках после цитации с пометой «Паисий».

[128] В дальнейшем текст «Послания 2» цитируется мной по ркп.: РГАДА, ф. 357, оп. 1, д. 127, л. 226–234 об., который издается в Приложении 6.II. Ссылки на листы ркп. проставляются в исследовании в круглых скобках после цитации.

[129] См., например, текст грамоты патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию по ркп. конца XVII в. — РГБ, ф. 178, № 9427, л. 105–118: «…июля в… день сотвори благородиѣйший царь наш обѣд велик на пришедшаго царя Теймураза» (л. 107). В дальнейшем ссылки на листы этой ркп., изданной в Приложении 6.III, проставляются в тексте в круглых скобках после цитации с пометой «Дионисий».

[130] См., например: РНБ, ф. 905, F.120, л. 310; ф. 73, № 70, л. 3 об.; ф. 728, № 1371, л. 301; РГБ, ф. 579, № 9, л. 95 об; ф. 173.IV, № 69, л. 240; РГАДА, ф. 357, оп. 1, д. 127, л. 240 об.

[131] РГБ, ф. 310, № 415, л. 286; ф. 173.IV, № 218, л. 509; ф. 579, № 10, л. 2.

[132] Переводы 8 февраля 1666 г. грамот патриархам иерусалимскому Нектарию и константинопольскому Дионисию — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 7, л. 287; ч. 9, л. 120 об.; 2 августа 1666 г. патриархам иерусалимскому Нектарию и цареградскому Парфению — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 9, л. 85; л. 182; ч. 3, л. 246; ч. 9, л. 9; 5 октября 1666 г. патриархам александрийскому Паисию и антиохийскому Макарию — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 6, л. 387, 350 об.

[133] Гиббенет 1, 29–33.

[134] Словарь-указатель 2003, 45.

[135] В разных списках «Послания 2» имя имеет варианты написания: Езав (РГБ, ф. 579, № 9; ф. 173.IV, № 218), Есаф (РГБ, ф. 173.IV, № 69).

[136] СРЯ 11, 240; ср.: Даль 2, 530.

[137] СРЯ 11, 260; ср.: Даль 3, 531–532.

[138] СРЯ 17, 63.

[139] СРЯ 1, 180; ср.: Даль 1, 78–79.

[140] В послании царю 1659 г. об опечатании бумаг на патриаршем подворье патриарх Никон возмущался тем, что при описи изъяты царские грамоты и другие документы, которые доказывали принадлежность царю инициативы в именовании патриарха Никона великим государем: «Но слышим, яко сего ради се бысть, да писание святых десницы твоея не останется у нас, еже писал еси, жалуя нас, богомольца своего, любо почитая великим государем, такожде и инии, не по нашей воли, но по своему изволению. Не вѣмъ, откуду начася, а мню, тобою, великим государем, такие начатки явишася: понеже ты, великий государь, писал и в грамотах твоих, государевых, во всѣх, и в отписках изо всѣхъ полков к тебѣ, великому государю, такъ писано, и во всякихъ дѣлѣхъ, и невозможно сего исправити. Да потребится злое мое и горделивое проклятое прозвание, аще и не моею волею бысть сие! Надѣюся на Господа, что нигдѣ не обрящется

моего хотѣния и велѣния на се, развѣ лживаго счинения, егоже // ради днесь много пострадах и стражду, Господа ради, от лжебратии, якоже нѣздѣ рѣчеся: „Бѣды во лжебратии, и уста их полна горести и льсти, под языком их неправда“ и прочая. Понеже елико речено нами смирено, — се исповѣдано гордо, и елико благохвально — се сказано хульно; и таковыми лжывыми словесы возвеличен гнѣвъ твой на мя, мню, ни на ково тако, что не вельми велико, — се велико возвеличено, чово не бывало прежде в вашихъ, государевых, чинѣхъ — о том истязать, чово ни хотѣть, ни проискивал, еже звятися великим государем, — пред всеми людьми укорен и поруган туне. Мню, и тебѣ то, великому, не безпаметно, что и во святѣй литургии слыхал еси, по нашему указу, по присвятом кликали великим господином, а не великим государем, о семъ наше и велѣние было. Аще ли тебѣ, великому государю, не паметно, изволь церковников, дьяконов соборных допросить: аще не солгут, то то же тебѣ скажут, якоже и из нынѣ глаголю» (1659-№ 5, л. 28–27).

[141] «Тѣм же паки молим: престани, Господа ради, гоня нас, и оскорбляя, и вѣруя клеветником. Не довлѣ ли ти есть наше бѣжание и все еже оставление?.. Уже ни великим государем не зовуся и что тебѣ прекословна творю?» (1661-№ 9, л. 247–248).

[142] Текст письма патриарха Никона боярину Никите Алексеевичу Зюзину 28 июня 1660 г. шит. по ркп.: РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 259а.

[143] Поскольку источником фразы является высказывание не из одного Евангелия, то и автор не случайно обозначает заимствованный фрагмент неопределенно как «евангельское слово».

[144] Кормчая 1653, л. 208.

[145] Никон 1982, 89, 126, 129, 130, 131, 132, 140, 226, 241, 405, 430, 520, 556, 564, 621, 658.

[146] Например, «Множицею выше рекохом и нынѣ глаголем, иже **аше кто чрез правила Седмаго святаго Вселенскаго собора преложит или отложит, да будет проклят**»; «Понеже **на Седмом святѣм Вселенском соборѣ утвержено клятвою, к тому уже нелзѣ ни прибывать, ни убывать**, якоже есть о сем выше писано много» — Никон 1982, 125, 130, 181–182.

[147] Люстров 2000, 29–36.

[148] Примеров с такой рифмой особенно много у патриарха Никона: «Здравъ, великий государь, **буди** и нас, богомольцов своих, в милости своей **не забуди**» (1661-№ 7, л. 34); «Здравъ, великий государь, **буди** <…> богомольцов своих в милости *своея* **не забуди**» (1662-№ 11, л. 398); «Здрав **буди**, блогочестивый царю, и о сих всѣхъ наших прошениих милостивъ **буди**, и о прежде поданных тебѣ, великому государю, челобитенкахъ **не забуди**» (1665-№ 15, л. 438); «Здравъ **буди** и насъ, сирыхъ, во царствии своемъ **не забуди**» (1671-№ 7, л. 203); «Здрав, здрав, здрав **буди** со всѣм своим благодатным домом и нас, убогих своих богомолцов, в милости своей **не забуди**» (1673-№ 10, л. 122); «Здрав **буди** со всѣм своим благодатным домом и нас в нищетѣ **не забуди**» (1674-№ 21, л. 169).

[149] «Богомолець вашъ, смиренный Никонъ патриархъ, о вашем, государеве, душевном спасении и телесном здравии Бога **молю** и должное поклонение **творю**» (1673-№ 17, л. 101); «И я, богомолец вашъ, за премногое ваше, государево, посещение Господа Бога **молю** и должное поклонение **творю**» (1673-№ 18, л. 167); «Богомолец твой, смиренный Никон, Божиею милостию патриархъ, Бога **молю** и должное поклонение **творю**» (1674-№ 19, л. 119а); «И я, богомолец вашъ, за *премногое ваше государево посещение* Господа Бога **молю** и должное поклонение **творю**» (1674-№ 21, л. 167а); «Богомолець вашъ, смиренный Никон патриархъ, Бога **молю** и должное поклонение **творю**» (1674-№ 22, л. 149а); «Богомолець вашъ, смиренный Никонъ патриархъ, Бога **молю** и должное поклонение **творю**» (1674-№ 23, л. 187а); «Богомолець твой, смиренный Никон патриархъ, Господа Бога **молю** и должное поклонение *творю*» (1674-№ 24, л. 198); «*Богомолец твой, смиренный Никон патриархъ, Господа Бога молю и должное поклонение творю*» (1675-№ 26, л. 8); «Богомолец вашъ, смиренный Никон патриархъ, Господа Бога **молю** и должное поклонение **творю**» (1675-№ 27, л. 154); «Богомолець твой, смиренный Никонъ патриархъ, Господа Бога **молю** и должное поклонение **творю**» (1675-№ 29, л. 181); «Богомолець твой, смиренный Никонъ патриархъ, Господа Бога **молю** и должное поклонение **творю**» (1675-№ 32, л. 201); «*Богомолець твой, смиренный Никонъ патриархъ, Господа Бога молю и должное поклонение творю*» (*1675-№ 34, л. 214*); «Богомолець вашъ, смиренный Никонъ патриархъ, о вашемъ, государеве, душевном спасении, и тѣлесном здравии, и о устроении мира Господа Бога **молю**, и должное метание **творю**» (1675-№ 35, л. 225); «Богомолець вашъ, смиренный Никонъ патриархъ, о вашемъ, государеве, душевном спасении и тѣлесном здравии и о строении мира Господа Бога **молю** и должное метание **творю**» (1675-*№ 36, л. 229*); «*Богомолець вашъ, смиренный Никонъ патриархъ, о вашемъ, государеве, душевном спасении, и тѣлесном здравии*, и о устроении мира Господа Бога **молю** и должнотъ метание **творю**» (1675-№ 38, л. 238).

[150] С латинского языка было переведено письмо газского митрополита Паисия Лигарида царю Алексею Михайловичу 29 мая 1662 г. — Гиббенет 1, 221–222; письмо Лигарида патриарху Никону 12 июля 1662 г. — ответ газского митрополита на послание к *нему Никона — и «Отписка к боярину Симеону Лукьяновичу Стрешневу митрополита Паисия Газского и на тридесять вопросов* ответы новых обычаев Никоновых бывшего патриарха Московского во 171-м году» (15 августа 1662 г.) были переведены с греческого языка — Гиббенет 1, 228–242. Греческий оригинал ответов сохранился в списках — Фонкич 1994а, 34; Шевченко 1999, 238; перевод принадлежит некоему Стефану, царскому переводчику, которым, возможно, был грек Стефан Юрьев, входивший в 1664–*1665 гг. в посольство иеродьякона Мелетия и выдававший себя за племянника патриарха Дионисия — Каган 1998, 499.*

[151] Макарий 1996, 191–192.

[152] Ермолаев, Юхименко 2002, 128–129.

[153] Зызыкин 3, 75; Пальмер 5, 694. В некоторых списках послания Никона к константинопольскому патриарху Дионисию на полях или в самом тексте есть вставка, содержащая сведения о греке Дмитрии: «Сию грамоту писал по-гречески грек Димитрей, которой жил в Воскресенском при святѣйшем Никонѣ. Во время же собора ят бысть и засажен в набережные полаты и тамо от страху царева сам себе нажем зарѣза» — РГАДА, ф. 357, оп. 1, д. 127, л. 235 об. (ср.: ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 897, л. 196 об.; № 899, л. 161; РГБ, ф. 310, № 415, л. 283; ф. 214, № 58, л. 212; ф. 579, № 9, л. 94; ф. 173.IV, № 69, л. 237 об.).

[154] Гиббенет 2, 34–40, 591–595; Ламанский 1861, 558–562.

[155] Гиббенет 2, 41, 596–597.

[156] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 10.

[157] Воробьев 1893, 1–31; Каптерев 2, 272–274, 286, 299–300.

[158] Фонкич 1994а, 33.

[159] Тимошина 2003, 41, 43–46.

[160] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 7.

[161] Ламанский 1861, 530.

[162] Воробьев 1893, 22.

[163] Археографический обзор списков этого вида послания см. в Приложении 1.

[164] Гиббенет 1, 222.

[165] Цит. по изд.: Посольская книга 1988, 69. О соборной грамоте 1590 г. см.: Николаевский 1880, 135–143; Шпаков 1912, 350–380; Фонкич 1974, 251–257.

[166] Фонкич 2003, 385–399.

[167] В процесса подготовки собора 1654 г., как свидетельствует Предисловие к изданному в Москве в 1655 г. Служебнику, в Патриаршей библиотеке Никон обнаружил соборную грамоту, составленную в Москве в 1589 г. при основании Московского патриархата, и греческую книгу, писанную на соборе в Константинополе в 1593 г. — Служебник 1655, 4–8. Описанная книга и была Актом Константинопольского собора, которым утверждалось создание Московского патриархата — Фонкич 2003, 386, 388–389. Текст Акта был переведен Епифанием Славинецким и включен Никоном в Деяния Московского собора 1654 г. — Скрижаль, 1–59, 1–4.

[168] Дело 1897, 77–81 (№ 22).

[169] См., например, сказку стольника Афанасия Матюшкина, посланного с письмом от царя к патриарху Никону 6 июля 1658 г. по жалобе его на Богдана Хитрово, обидевшего патриаршего стряпчего князя Мещерского. 15 февраля 7168 (1660) г. — Гиббенет 1, 178–179. Документ цитируется по этому изданию; страницы проставляются в тексте в круглых скобках.

[170] Прохоров 1987б, 172.

[171] Иоани Дамаскин 1894, 87–88.

[172] Вендина 2002, 143.

[173] Эти документы были изданы при патриархе Никоне: Кормчая 1653, 17–23, 25 об.–36 первой фолиации.

[174] Кормчая 1653, 34 об. первой фолиации.

[175] Цит. по изд.: Фонкич 2003а, 407, 408. О грамоте иерусалимского патриарха Феофана подробнее см.: Успенский 1998, 96, сн. 110; 204–205, сн. 29; Фонкич 2003а, 400–410.

[176] Лебедев 1995, 80–81.

[177] Панич 2004, 84–92.

[178] Каптерев 1, 394–398, 417–418; Зызыкин 1, 19; 2, 190; Плюханова 1996, 389–414; Люстров 2000, 447–459.

[179] В декабре 1661 г., за полгода до послания Лигариду, в послании царю патриарх Никон дает следующий ряд персонажей Священной и церковной истории: «Ввержен бысть Павел в темницу с сущими с ним, Аггелъ того и суших изведе. И паки. Петръ посилен затворити, Аггелъ ю отверзе. Изгнан бысть Богослов в Патмос, тамо благодати лутчей сподобися Благовѣстие написати и Апокалипсис о послѣдних временех. Изгнася Иоани Златоуст, паки на свой престол по смерти изгнавших возвратись и обиду вдовицы виноград по смерти опредѣли. Изгнася Филип митрополит, но паки ста противу лицу оскорбивших его» (1661-№ 9, л. 247).

[180] О бегстве Марии с Младенцем в Египет — Мф. 2: 13–14.

[181] АИ 4, 8–9.

[182] Однако были священники, которые продолжали поминать имя патриарха Никона на литургии. Так, в июле 1663 г. был сослан «под начало» в Кириллов монастырь поп московской церкви Введения, что в Барашах, Иван Фокин за то, что продолжал поминать имя патриарха Никона на ектениях и многолетиях — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 69. В октябре 1663 г. по царской грамоте архимандриту Никите священник был освобожден — СПбИИ РАН, колл. 260, оп. 1, д. 252; Материалы 1, 479–483; 5, 159; 6, 314; Иконников 1888, 30, 69.

[183] Зызыкин 2, 185, 212–213, 372; 3, 78; Каптерев 1, 410; Дело 1897, 3–5, 12–15 (№ 3, 5); Гиббенет 1, 62; 2, 596–609; Полознев 1993, 62; Успенский 1998, 446–447.

[184] Рассуждения патриарха Никона о незаконном, с точки зрения церковных постановлений, действии митрополита Питирима и функции архипастыря были записаны и переданы царю в начале апреля 1659 г. думным дворянином Прокопием Елизаровым и думным дьяком Алмазом Ивановым: «И патриарх говорил: писал, де, он к великому государю о действе ваий, что без первого архиерей действовати о ваии митрополитом не достоит; а крутицкий, де, митрополит, в митрополитах меньший: первой, де, архиерей во образ Христов, а митрополиты и архиепископы по образ учеников и апостол, и рабу, де, на господине седалище дерзати не достоит, а что, де, преже патриархов и меж патриархи и наперед сего митрополиты действовали, и то, де, все делали неведением» — Дело 1897, 13 (№ 5). В «Возражении», апеллируя к статьям книги Кормчей, Никон запрещал рядовому архиерею претендовать на патриаршие права: «Понеже в писании явлено есть, яко патриарх Христов образ носит на себе; градстии же епископи по образу суть двуналесяти апостол; селстии же по 70 апостол. А крутицкой митрополит селского епископа место держит. И како может таковое действо содеяти?..» — Никон 1982, 237.

[185] Успенский 1998, 447. «А что государь царь под крутицким митрополитом лошадь водит, как государь царь изволит. Хотя ино что посадит, да повезет, на ево то воли», — писал патриарх Никон в «Возражении» (Никон 1982, 303).

[186] Полознев 2000, 49.

[187] Успенский 1998, 225.

[188] Гиббенет 2, 17–27.

[189] Полознев 2000, 50.

[190] Царская грамота — запрос к архиепископам — до нас не дошла. 20 марта грамоту получил Иона (Сысоевич) Ростовский и Ярославский, 23 марта — Макарий Новгородский, примерно тогда же — архиепископ Иларион Рязанский и епископ Полоцкий Каллист. Не был запрошен царем, но 8 июля «в ходу х Казанской Богородице на Лобном месте» подал свое мнение («моление») Вятский епископ Александр, который проживал в Москве с августа 1658 г. по февраль 1664 г., будучи вызванным «для соборного деяния» — Полознев 1993, 64; Полознев 2000, 50–51.

[191] РГБ, ф. 256, № 376, л. 233–252 (письма архиереев царю: епископа Каллиста на л. 233–239 об., митрополита Макария Новгородского на л. 240–240 об., митрополита Ионы Ростовского на л. 240 об.–242 об., митрополита Питирима Крутицкого на л. 243–247, *епископа Александра Вятского на л. 247–251, архиепископа Илариона Рязанского на л. 251–252*); *Оболенский 1860, 4–9* (издание письма епископа Полоцкого Каллиста); Материалы 1, 184–185 (изданы выдержки из письма Ионы Сысоевича, которые приводит в своей челобитной царю Иван Неронов); Верещагин 1909, 28–29, 38; Малышев 1985, 295–296; Буланин 1993, 97; Полознев 1993, 65–80 (издание всех архиерейских писем); Полознев 2000, 50–51.

[192] Старообрядческое «антижитие» патриарха Никона передает примечательный разговор разгневанного царя с заступавшейся за Никона царевной Татьяною: «Татияна же Михайловна, призва к себе брата царя, просит на Никона не гневатися. Рече царь: „Как же, сестрица, на него не гневатися, сделал он такое великое смущение, самосудом без моего совету, меня считает не во что, всему нашему царскому дому сделал он позор". Рече царевна: „Да как же, братец, коли дядюшка Семен делает над святейшим такую издевку, ставит его на одну доску со своей собакой". Рече царь: „Сестрица моя Татияна Михайловна, нашего своевольнаго богомольца не один Стрешнев тако именует. Протопоп Аввакум в своих ко мне челобитных именует его псом, и волком, и зверем за премение наших отеческих древних книг и уставов". Рече царевна: „Неужели и ты, братец, сумневаешися в добрых намерениях нашего святейшаго?" Рече царь: „Скажу тебе, сестрица правду: не токмо сумневаюся, но и зело сам себя осуждаю. Не следовало бы мне давать Никону такого своеволия на истребление всех древних уставов и на введение новых… Едак он и меня, и весь мой дом скоро проклеет… Тогда ему излишие будет существование и дома Романовых…"» — цит. по изд.: Бубнов 2002, 227; ср.: Бубнов 2006, 390.

[193] Забелин 1902, 395; Зызыкин 3, 193.

Глава 3

ВИДЕНИЯ ПАТРИАРХА НИКОНА И ИХ РОЛЬ В СТРУКТУРЕ ЕГО ПОСЛАНИЙ ЦАРЮ

В «Известии о рождении и воспитании и о житии» патриарха Никона, составленном патриаршим клириком Иваном Шушериным, есть два рассказа о видениях патриарху Никону, содержание которых он, возможно, слышал от самого святителя. Видения знаменовали наиболее важные этапы в жизни патриарха: первый рассказ о видении связан с началом жизненного пути будущего патриарха, второй — с окончанием его. Однажды Никону, послушнику старца Елеазара Анзерского, — рассказывает И. Шушерин, — в сонном видении представился сосуд, до краев полный семян. Человек, стоявший рядом с сосудом, обратившись к Никону, сказал: «Исполнилась мера твоих трудов». Обернувшись, Никон нечаянно рассыпал семена, когда же собрал их, сосуд оказался не таким полным, как был. Автор трактует этот сон как отражение неблагоприятной ситуации, сложившейся между Никоном и Елеазаром Анзерским[1]. Рассказ о сне Никона отсутствует в краткой редакции «Известия» И. Шушерина, автор которой, вероятно, по-другому понял этот эпизод: Никон добился в своей жизни всего сам, своим трудом, но сам же и разрушил то, что создал, а когда попытался вернуть, собрать все заново, уже не достиг прежнего величия. Такая трактовка могла «снизить» образ главного героя[2]. Второе видение патриарху Никону — некоего «благообразного юноши» — было, как свидетельствует И. Шушерин, в Терапонтовом монастыре, в ссылке. Никон, а с ним и протопоп московского большого собора Михаил, как рассказывает автор, очутились в неизвестном огромном каменном здании, и Михаил звал Никона на освящение некоей церкви. Вместе они проследовали из палаты в палату, дивясь красоте сооружения. И тут появился некий юноша, который интересовался у Никона, нравится ли ему здание и знает ли он, чье оно. Затем юноша сообщил Никону, что здание это построено его, Никона, терпением и призвал патриарха к усердию в прохождении жизненного пути[3]. Включение рассказов о видениях в жизнеописания людей для дальнейшего их прославления — общее место в агиографии. «Известие» о Никоне, созданное после смерти патриарха, в определенной степени готовило почву для прославления как самой личности патриарха Никона, так и его деяний. Однако рассказы о собственных видениях Никона, которые находятся в его сочинениях, представляют значительно больший интерес, поскольку выражают собственную точку зрения автора-визионера на определенные события его биографии и не являются плодом художественного вымысла агиографа, составляющего посмертное жизнеописание патриарха.

Мне известны семь рассказов о видениях патриарха Никона, которые записаны самим автором. По тематике их можно разбить на две группы. Первую составят видения, содержание которых связано с прославлением валдайского Иверского монастыря, возводимого по инициативе патриарха Никона в Новгородской епархии с 1653 г. В феврале 1654 г. патриарх Никон перенес в монастырь частицы мощей четырех московских святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и мощи святого Иакова Боровичского чудотворца. Два рассказа о явлениях Никону святых — покровителей обители содержатся в сборнике «Рай мысленный», издание которого осуществлено в типографии Иверского монастыря в 1658–1659 гг. для прославления обители[4]. «Слово» о создании Иверского монастыря, куда входят рассказы о видениях Никона и перенесении мощей этих святых, чудесных явлениях над Иверским монастырем, написано самим патриархом Никоном[5]. Во вторую группу входят видения, содержание которых связано с епископским служением Никона. Рассказы об этих видениях включены Никоном в его послания царю. Эти видения случаются в наиболее напряженные моменты жизни Никона. Они разделены мной на три группы, которым даны условные названия.

1) «Знаковые» видения — их содержание определяло судьбу Никона, его карьерный рост от новгородского митрополита до московского патриарха. В соответствии с требованиями явившихся Никону святых он организовывал свою жизнь [видения Филиппа митрополита в Соловецком монастыре (июнь 1652 г.) — «соловецкое» (1652-№ 8, л. 19 об.) и московских святителей Ионы и Петра в Воскресенском монастыре (18 декабря 1664 г.) — «воскресенское» (1664-№ 14, л. 47–46)]; божественным откровением определилось пастырское служение будущего патриарха Никона [видение венца от Спасова образа в Новгороде (19 марта 1650 г.) — «новгородское» (1650-№ 1, л. 124)];

2) «Царское» видение, содержание которого адресовано царю Алексею Михайловичу в декабре 1661 г.: митрополит Петр показал Никону пожар в царских палатах (1661-№ 9, л. 253–254);

3) «Монастырское» видение — из Ферапонтова монастыря в июле 1675 г. Никон писал царю о бесах, в облике жителей Кириллова монастыря досаждавших ему и его старцу во время сна (1675-№ 34, л. 218–219).

Рассказы о собственных видениях Никона не бытовали самостоятельно, а становились частью его более обширных повествований. Наличие видений внутри разнообразных жанровых структур — характерная особенность *средневековой письменности. В древнерусской литературной традиции можно встретить видения в составе* житийных памятников, сказаний о монастырях или в летописных повествованиях; сочинения русских публицистов пестрят самыми разнообразными по форме и содержанию видениями; хотя в традициях древнерусской письменности бытовали и частные видения. Заключая рассказы о своих видениях в другие жанровые структуры, патриарх Никон действовал в традициях средневековой культуры, в которой основная цель видения заключалась в том, чтобы открыть «истины, недоступные непосредственному человеческому познанию»[6].

Жанру видений посвящен ряд специальных работ[7]. Обобщая предшествующий теоретический опыт, можно заключить, что видение, как самостоятельная жанровая единица, строилось по определенной схеме: *1*) молитва или раздумье тайнозрителя, после чего он впадает в «тонок сон»; 2) собственно видение — появление чудесных сил, которые сообщают тайнозрителю «откровение» или побуждают к действиям; 3) испуг визионера; 4) разъяснение смысла «откровения»; 5) рассказ тайнозрителя об увиденном, приказание о проповеди «откровения» среди народа. При включении видения в ткань повествования другого художественного полотна эта схема, как правило, не выдерживалась и изменялась в зависимости от целей автора. Обратимся к текстам видений патриарха Никона.

Видения, прославляющие Иверский монастырь, построены Никоном по традиционной схеме. Автор подчеркивает, что они происходят во сне: перед отъездом в монастырь «к воскресению пред всенощным … // И се вижу такоже и в сонном видѣнии…» (л. 54 об.–55); или уже в монастыре: «в нощь к суботь февраля ко 25-му дни **мало ми возлегшу и в сон тонок снидох**» (л. 62). Границу между видением и реальностью Никон обозначает *типичными выражениями: «воспрянув от сна» и «востав от сна»*. *В соответствии с требованиями жанра, традиционными* этикетными выражениями Никон фиксирует ощущаемое им чувство страха, испуга в видении: «**А зе ужаснувся** от того словеси» (л. 55); об увиденном Никон рассказывает митрополиту Макарию и монастырским властям: «…**исповѣдав сущим со мною**: господину Макарию, митрополиту Новгородьцкому, и тоя обители архимандриту Дионисию, и вяжицкоу монастыря архимандриту Евфимию, и спасскому игумену Феодосию и прочиим ту о видении том» (л. 62–62 об.). Видения Никон связывает с мыслями о строительстве монастыря, при этом патриарх не обращается к Богу с молитвой о помощи в сооружении обители, наоборот, автор подчеркивает, *что все совершается само собой*: «*…и помышляющу, како отнти во святую обитель, и в таком помышлении* **уснух**» (л. 54 об.–55) или «И посем же видох в кѣлию и **помышляющу ми о всем том монастырском строении и утрудившися** от путнаго шествия…» (л. 61 об.–62). Божий промысел и покровительство святых в создании валдайского монастыря Никон подчеркивает и такой деталью: он не узнает явившихся ему в видении святых. В первом видении святые, как будто собравшись с патриархом в дорогу, сами «представились» Никону: «Аз же вопросих, занеже **не познавающу ми их**, и един от них повѣда ми: „Мы есмы Петр и Иона и Филипп“» (л. 55). Размышления Никона по окончании видения объясняют, что принесение в Иверский монастырь частиц мощей именно этих московских святителей *обусловлено не личным* решением патриарха *Никона*, а продиктовано ему свыше: «…и недоумѣвался, что хощет се быти. **Помыслих: не просто сему быти**. И паки вложи ми ся в мысль, яко да возму части и от мощей святых чудотворец Петра и Ионы. И // сему же сбывшуся вѣрно ми бысть, **яко от Бога всему тому аз быти вѣрова**» (л. 55–55 об.).

Во втором видении святой так и остается неизвестным Никону: «И се видѣх свѣт мног на мѣстѣ, идѣже святая та обитель строится, яко во дне, и **нѣкоего человѣка на нѣкоем высоком мѣстѣ устроено лежаща нага** свѣтла тѣлесем… **мнѣ же мнящу мертва суща**. И пришед, хотящу ми. И егда начеснщу ми онему творити, видѣх у лежащаго руки, яко благословящия, и отпрятовашеся, яко жив, и руки своя складоваше на перси своя по чину» (л. 62), а узнавание происходит только на следующий день, когда патриарх в присутствии митрополита и монастырских властей вскрывает нетленные мощи Иакова Боровичского и по останкам святого отождествляет его с тем «некоим человѣком» из своего видения: «В суботу же по совершении святыя литургии пѣв молебная и вземше святыя мощи с ветхою древяною ракою, яко да преложим святыя мощи Иякова от ветхия в новую сребряную раку, **и открывше, видѣх святыя руки Ияковли, якоже видѣх во снѣ благословящими, и святыя его перси нетлѣнны. И положих тако, якоже видѣх во снѣ по чину на святыя его перси**» (л. 62 об.). Цель этого видения Никона не только прославить монастырь, но и создать почву для местного почитания и прославления святого Иакова Боровичского. Не случайно сборник «Рай мысленный» открывается гравюрой с изображением святого

Иоакова Боровичского, Христа ради юродивого (л. 1 об.). Дело в том, что достоверных сведений о происхождении и жизни праведного Иакова не сохранилось. По преданию, он сын простых поселян (ремеслом судовщик или бурлак), будучи молодым, принял юродство и погиб от удара грома[8]. На иконах блаженный Иаков изображается в отроческом возрасте со скрещенными на груди руками[9] — как раз на эту деталь (скрещенные на груди руки) обращает внимание Никон, описывая мощи святого. Тело будущего местночтимого святого в полуразрушенной колоде весной 1540 г. было принесено на льдине по реке Мста к селу Боровичи в Новгородской области. По преданию, местные жители три раза оттаскивали льдину от берега, трижды она возвращалась обратно. Праведник Иаков явился во сне нескольким жителям, после чего гроб с телом отрока был перенесен в построенную на берегу часовню. Последовавшие от мощей чудеса тщательно фиксировались при новгородском архиепископе Феодосии. По благословению московского митрополита Макария осенью 1544 г. мощи были перенесены в боровичскую церковь Сошествия Святого Духа[10]. После 1572 г. установлено всецерковное празднование святому[11]. Со временем почитание блаженного Иакова пришло в упадок. Зная об этом, патриарх Никон писал в «Слове» о создании Иверского монастыря: «Слышав же и о мощех святаго праведнаго Иякова Боровицкаго, яко велик есть в чудесѣх, обаче ово от // скудости монастырю, ово за нестроение настоятелѣй никим же бregомы есть честныя тѣ мощи; и ни службѣ святѣй содѣватися на много время, ниже иereю ту быти за многое нестроение. Еще же приложися и о сем желание, яко да принесше мощи святаго праведнаго Иякова Боровицкаго чудотворца в новой той Ивирский монастыръ» (л. 54–54 об.). Для прославления святого Никон использует характерные для житийной традиции символы и метафоры, связанные с понятием «света»: «свѣт многъ на мѣстѣ» и «свѣтла тѣлесем». Устойчивые метафоры «свет над будущим монастырем» и «святой — свет, светильник» представляют собой наиболее употребительные варианты получившего большое распространение в славянских агиографических памятниках топоса светящегося столпа как сакрального знака, призванного свидетельствовать святость места или человека[12]. Кроме того, при описании тела нагого человека, показавшегося Никону мертвым, автор стремится зафиксировать мельчайшие детали, которые свидетельствовали бы о том, что тело не подверглось порче: чистота тела человека «свѣтла тѣлесем» полностью видна, поскольку, как замечает Никон, человѣк «точию о нужных тѣлеси нѣкия рубы имяше»; фиксируя возникшее желание «нѣчто ему милостиво сотворити или одѣяти наготу тѣлесе его», Никон тем самым подчеркивал, что человек выглядел как обыкновенный смертный, при виде открытого и незащищенного тела которого возникало естественное желание помочь ему. Описывая подробно тело нагого человека и фиксируя свои чувства, возникшие при созерцании его, Никон тем самым подтверждал нетленность мощей святого. Отдельными деталями описание мощей праведника Иакова, сделанное Никоном, напоминает акт свидетельствования мощей блаженного, составленный первой церковной комиссией 1544 г.: «*...глава вся цела* и плоть его присохла к костем... на обеих странах *плоть личная* от щек оттянулась и исхла… рука левая по локоть с костью по запясте с телом засхла *и ногти и персты все цело*, а *левая рука благословенная*, а правая рука по локоть с костью, два перста у ней, а иные поотпали, а на перстех плоть и ногти есть… *лежат кости обнаженны*»[13]. Благословляющий жест, который в видении некий человек «требовал» сохранить нетронутым, а затем воспроизведенный Никоном на мощах святого после их вскрытия, становился знаком покровительства Иверского монастыря свыше.

Таким образом, эти видения Никона имеют назначение утвердить святость возводимого им монастыря, и по форме, и по применению автором образных средств полностью соответствуют агиографической традиции, в рамках которой видения, будучи частью житий святых или сказаний об их чудесах, сохраняли свою главную функцию прославить святого или святыню[14].

Видения, связанные с епископским служением Никона. «Знаковые» и «царское» видения имеют несколько общих признаков. 1) В отличие от других видений Никона, они не случаются сами собой, а происходят по молитве патриарха или во время богослужения; они застают Никона в привычной для него обстановке — в новгородском Софийском соборе или в Воскресенской церкви подмосковного Ново-Иерусалимского монастыря, в Соловецком монастыре или в «Отходной пустыни» (ските) патриарха Никона. Автор каждый раз подчеркивает эту особенность видений: «Да марта ж в 18-й день был я, богомолец ваш, в соборной церкви у заутрени и **после полунощницы по своему обычаю ексапсалмы сам говорил, а после ексапсалмов втай себе говорил канон Иесусу сладкому на первой кафизме. И после первые статьи на другой кафизме стал я, богомолец ваш, и молитву Иисусову творя**, взирая на спасов образ местной…» (1650-№ 1, л. 124) или «…и от многаго труда, **сѣдохъ во церкви на мѣстѣ своем**...» (1664-№ 14, л. 47), или «169 (*1661*)-го *<года>* генваря во 12-й де[*нь*] **во святѣй церкви Святаго Воскресения бывши нам у завтрени. И по исполнении первыя кафисмы, на сѣдалне, сѣдши нам на мѣсте и во**

время чтения воздремався мало…» (1661-№ 9, л. 253). 2) Для структуры этих видений характерна фиксация автором начала и конца «сонных» видений («**Мало ми воздремавшу…**» — «**Аз же, возбнув, страшен велми быв**»; «…**в мал сон сведен бых, сѣдя**» — «**И абие невидим бысть**») и изложение его содержания. Остальные жанровые признаки не являются для Никона важными: включение рассказов о его видениях в послания к царю выполняло прежде всего информационно-коммуникативную функцию — сообщение тайнозрителем о его видении, что являлось немаловажным требованием жанра.

Две интересные особенности этих видений Никона сразу заметны. Во-первых, в видениях патриарх Никон общается с очень узким кругом святых — это одни и те же московские святители: митрополиты Филипп, Петр и Иона; в зависимости от содержания видений и роли, которую патриарх Никон отводит каждому из них, они появляются либо все вместе, либо по отдельности. Во-вторых, в видениях патриарха Никона четко прослеживается связь с иконографией как в описании внешнего вида явившихся ему святых, так и в композиции самих видений. Чтобы выяснить особенности влияния законов иконографии на повествование патриарха Никона и то, какую роль в конкретных видениях Никона играют московские святители, обратимся к текстам.

Среди «знаковых» видений Никона «новгородское», которое произошло 18 марта 1650 г., занимает особое место. Рассказ о том, как во время молитвы в Софийском соборе с иконы «Спас Златая Риза» с головы Христа на голову митрополита Никона опустился царский венец, находится в «отписке» Никона из Новгорода 19 марта 1650 г. (1650-№ 1, л. 124–125). «Отписка» адресована всем членам царской семьи, чем подчеркнута важность ее содержания.

Основной принцип изложения видения Никона традиционен для этого жанра и основан на документализме и доказательстве достоверности произошедшего; видение имеет четкую структуру, автор обозначает начало и конец видения, описание события предельно конкретно и сухо, отчего у читателя возникает ощущение, что все произошло очень быстро и неожиданно даже для Никона. Возможно пытаясь именно это доказать царю, автор подчеркивает такие детали, как внезапность видения («И се **внезапну** я, богомолец ваш, стоя на своем месте, увидел венец царский на воздусе злат…»), обычность занятий Никона, которые не предвещали ничего чудесного; размышления Никона об увиденном, которые сопровождают его рассказ о чудесном явлении, усиливают мотив божественного промысла и подчеркивают, что все произошло не по желанию Никона, а по воле свыше («И то в разуме помыслил: **кем тот венец движится**? И то в памяти есть, что **тот венец собою двигался**…»). Стремление к достоверности в изображении видения привело Никона к использованию способа «литературной материализации» (термин *А. Н. Робинсона*) видения — при помощи перенесения конкретных ощущений, полученных во время видения, в реальность: очнувшись от страха, Никон ощущал на своей голове венец («И аз… чая чювствено и обоими рукама на своей главе осязал»). Такой художественный прием характерен для видений святых, созданных в традициях агиографии[15]. Влиянием житийной традиции можно объяснить и стремление автора усилить долю чудесного при характеристике обстановки видения: Никон говорит о странных явлениях, происходивших в соборной церкви, свидетелями которых стали казначей Никандр, дьяк Парфений и другие люди, слышавшие «клопот велик» и «толку необычную» (1650-№ 1, л. 125). Использование традиционной схемы для рассказа о личных психологических опытах — прием средневековой литературы, дающий автору возможность уподобить описанное им событие другому, давно произошедшему событию, для придания ему большего значения[16]. Мировоззрение Никона — человека Средневековья, отразило пронизывающий культуру того времени принцип подобия, уподобления сакральным образцам, характерный для всех сфер человеческой деятельности[17].

Краткость, четкость и документализм повествования, характерные для повествования Никона, обусловлены не только требованиями жанра официально-деловой переписки, но и обстоятельствами, при которых составлялся документ: по наблюдению историков, «отписка» о нападении на митрополичий двор и избиении митрополита Никона оформлялась срочно, в тот же день, когда случились эти события, хотя сразу отослана не была, а дожидалась удобного момента для отсылки[18].

Действие в видении происходит у иконы Спасителя, которую митрополит Никон охарактеризовал следующим образом: «…Спасов образ местной, что стоит пред нашим местом, списан с това образа, который взял к Москве блаженные памяти государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии из Великого Новагорода, и поставлен на Москве в соборной апостольской церкви, которая именуется „Златая Риза", от него же и чюдо было Мануилу, греческому царю» (1650-№ 1, л. 124). В новгородском Софийском соборе находилась копия 1572 г. с так называемой «корсунской» иконы «Спас на престоле», наиболее почитаемой святыни Новгорода, в 1561 г. по требованию Ивана Грозного переправленной в Москву и установленной в Успенском соборе[19]. С особенностями иконографии новгородского образа связано известное новгородское предание о написании этой иконы византий-

ским императором Мануилом I Комнином, которое легло в основу «Сказания о видении Спасова образа царю Мануилу»[20]. Об этом Сказании, сложившемся в первой четверти XVI в. и рассказывающем о наказании иконой греческого царя[21], и упоминает митрополит Никон. На иконе «Спас на престоле» из Успенского собора, послужившей оригиналом для новгородского Спаса[22], изображен сидящий на престоле Иисус Христос, указывающий правой рукой на открытый текст Евангелия (Ин. 8: 12). Поза Христа строго фронтальная, колени симметрично сведены[23]. Жест Спасителя на иконе больше всего привлекал внимание зрителя и подчеркивал значимость евангельского высказывания. Однако ни о жесте Спасителя, ни о Евангелии, ни о позе Христа Никон не говорит. В восприятии и осмыслении митрополитом содержания иконы имел значение образ Христа вселенского Судии, Царя царей, наказывающего грешника: впечатление от иконы усиливалось и содержанием «Сказания о видении Спасова образа царю Мануилу», хорошо известное Никону; в одном из своих посланий царю в 1659 г. патриарх, ссылаясь на «Сказание», обосновывал приоритет высшей церковной власти[24]. Не случайно, что при описании видения Никон уделяет особое внимание такой важной детали, как царский венец, чудесно перемещающийся по воздуху с головы Спасителя на голову Никона.

Мотивы «подачи» иконой «знака» визионеру в качестве «ответа» на его просьбу (молитву), отделение от иконы какой-то ее «части» и прикосновение к молящемуся, — характерные для этого видения, встречаются в памятниках агиографии[25]. Яркой параллелью к изложению Никоном его психологического опыта можно назвать видения его духовного учителя и наставника на Соловках — Елеазара Анзерского, который был склонен документально фиксировать факты чудесных явлений и знамений, особенно вызванных молитвой у иконы. В «Своеручной хартии о видениях и откровениях» Елеазар рассказывал, например, как во время его слезной молитвы у образа Христа с иконы слетел голубь и «лице… крилом тихо прирязися»[26]. Другой мотив, характерный для видения Никона, — возложения (дарения) частей священнического облачения на Богом избранного иерея — восходит к агиографии[27]. В житиях святых венец, возлагаемый на голову святого, — знак, не только предвещающий архиерейское служение, но и мученичество: Бог отмечал того, кому суждено пострадать во имя Христа. Особенно много таких примеров в византийских житиях святых[28]. Сочетание в видении митрополита Никона характерных для агиографии мотивов богоизбранности иерея и перенесение мучений во имя Христа делает содержание его рассказа об увиденном предельно конкретным и понятным для средневекового читателя: Богом избранному иерею предстоит нести на себе мученический венец, следовать путем страданий Христовых.

Спаситель на иконе «Златая Риза» изображен без головного убора; сканый венец имелся на серебряном окладе[29]. В иконографии Христа изображение Спаса на престоле с царским венцом являло собой образ Спасителя Царя царей, в отличие от изображения Спаса в митре как Великого архиерея[30]. Видение венца, «переместившегося» с иконы на голову новгородского митрополита, можно трактовать в русле агиографической традиции не только как знак свыше, означающий богоизбранность митрополита, но и как предопределенность будущего возвышения Никона: чудесный знак от иконы пророчил Никону высокий духовный сан. Сакральный смысл видения Никона получал, таким образом, политический оттенок: Спаситель на иконе как будто сам избрал Никона в архиереи и совершил над ним посвящение. Впоследствии, уже будучи первым архиереем, Никон, обосновывая свое понимание статуса патриарха в Русской Церкви, связывал патриаршество не с кафедрой, а с саном[31]. Особое положение патриарха, по Никону, определяется не местом, которое он занимает, а особой благодатью, получаемой при посвящении и относящейся непосредственно к человеку[32]. Никон утверждал, что патриарх являет собой образ Христа, причем в большей степени, чем другие епископы[33]. Таким образом, содержание видения Никона отразило его взгляды на патриаршую власть, которые, как можно думать, сформировались задолго до того, как Никон стал московским патриархом: первый архиерей во образ Христа обладает полнотой духовной власти и имеет право от имени Христа вершить духовный суд над нарушителями церковных законов; патриарх, по Никону, — главный вершитель духовных дел, избранный и поставленный самим Христом.

Митрополит Никон назвал свое видение «страшным»; несмотря на то, что эта характеристика видения — этикетная деталь (в видениях упоминание об испуге ясновидца обязательно), увиденное, возможно, действительно поразило Никона, так как он не только рассказал о откровении всем, кто его окружал, вернувшись из церкви («и твоему государеву окольничему и воеводе князь Федору Андреевичю, и дьяком, и домашным своим»: хотя рассказ визионера об увиденном — это тоже требование жанра)[34], но и ежедневно стал совершать богослужение («и по вся дни литоргию Божию служил», т. е. Никон постоянно находился в храме), исповедался духовному отцу, «и от того времени почал ожидать иного себе посещения». Содержание видения Никона было предопределено и содержанием самой иконы «Спас царя Мануила». По наблюдениям искусствоведов, икона заключает в себе

несколько тем, важнейшими из которых являются темы «Христа-Пантократора», «Христа-Света» и «Евхаристии» — искупительной жертвы Христа [35]. М. Н. Тихомиров, подробно изучавший документы о Новгородском восстании, писал, что «отписка», в которой Никон рассказывает о видении, «бросает яркий свет на личность Никона, объясняя те способы, которыми он создал себе блестящую карьеру, получив патриаршество. Никон явно злоупотреблял склонностью царского семейства к мистике, не стесняясь выставлять себя чуть ли не святым мучеником» [36]. «Отписка» заключает в себе перечень событий, произошедших с 15 по 19 марта 1650 г., среди которых рассказ Никона о видении занимает промежуточное положение, следовательно, можно предположить, что события, случившиеся накануне видения, как будто спровоцировали его, а события, последовавшие после видения, определенным образом раскрыли, объяснили его смысл.

Видение царского венца митрополиту Никону *случилось 18* марта, *а 15 числа в Новгороде «стало нестроение* болшое меж всяких чинов людей»; восставшие создали свое правительство, во главе которого встал бывший дворецкий Софийского дома, митрополичий сын боярский Иван Жеглов, незадолго до этого посаженный Никоном в тюрьму и освобожденный народом из-под стражи 16 марта (имена других членов нового правительства — посадских людей, освобожденных народом из заключения на митрополичьем дворе, Никон не называет). На следующий день, 17 марта, в день именин царя Алексея Михайловича во время обедни митрополит Никон предал проклятию главу восставших новгородцев Ивана Жеглова и всех восставших («И я… молив Бога за ваше, государево, многолетное здравие, а ево, Ивашка, изменника твоего, государева, предал клятве, и тоя ради клятвы у них крестное целованье разрушил») и освободил их от данной друг другу клятвы «друг за друга стоять и никого в своем воровстве тебе, государю, не выдавать». Таким образом, обстановка в Новгороде, как показывает Никон, была накалена, а поведение митрополита, активно принимавшего участие в подавлении восстания, а также проклятие Никоном Ивана Жеглова и всех бунтовавших новгородцев [37], получившее одобрение патриарха [38], вызвало негодование восставших. Реакция новгородцев на поступок Никона последовала 19 числа, когда на Софийский двор пришел из числа отлученных «Ивашка Жеглова единомышленик» бывший пристав Гаврилко Нестеров, «бутто в своей вине покаянные приноса». Согласно «отписке» Никона, митрополит велел «поберечь» пришедшего и собрался *читать над ним разрешительные молитвы. Узнав об этом, Жеглов ударил в набат. Разъяренная толпа* вломилась в Софийский двор. Никон попытался уговорить ворвавшихся, но был жестоко избит. Никона повели было в земскую избу, где заседал Иван Жеглов, но митрополит отпросился посидеть у Золотых дверей «пред церковью на лавке», так как в храм его не пустили. Никон стал упрашивать толпу позволить ему быть на литургии в церкви Знамения Богородицы и с трудом получил разрешение. В церкви Никон «стоя и седя… и с великой нуждею и спехом служил», а затем, казалось, уже при смерти, «в санях взвалясь» возвратился на Софийский двор.

Чтобы усилить мотив страданий автора от причиненных ему восставшими телесных повреждений, который несомненно присутствует в сценах столкновений с новгородцами, Никон детально описывает, как его избивали: «И оне меня ухватили… и ослопом в грудь торчма ударили и грудь розшибли и по бокам камением, держа в руках, и кулаки били» (1650-№ 1, л. 125). Из документов о новгородском восстании видно, что митрополит Никон не сразу вышел к восставшим, а его поведение определилось как раз поведением воеводы и неспособностью *мирских властей найти взаимопонимание с восставшими* [39]. *На таком фоне действия митрополита Никона* — пастыря и проповедника, чье убедительное слово в нужный момент сыграло определенную роль в усмирении конфликта, были решающими в повороте новгородских событий. Убеждение словом и непротивление злу насилием — образец евангельского поведения, который показал Иисус Христос. Однако духовная власть над людьми, *знаком которой служит венец на Спасителе*, — это следствие его страданий и *восшествия* на крест [40]. Физические мучения и унижения были необходимой ступенью к славе Спасителя, и чтобы последовать Христу (напомню, что патриарх, по убеждению Никона, — образ Христов), необходимо претерпеть страдания. Видение Никона, по словам М. Н. Тихомирова, «предвещало мучения Никона» [41]. Мученичество, как особая форма подвижничества, включает в себя понимание христианского подвига в двух аспектах: как «продолжение апостольского служения в мире» и как следование путем Христовым, повторение страстей и искупительной жертвы Христа. Христос выступает как первообраз мученичества, свидетельства собственной кровью [42]. Таким образом, Никону, прежде чем получить высокий духовный сан и обрести полноту духовной власти, необходимо было пройти испытание веры и духа. Первым испытанием стало Новгородское восстание и избиение митрополита новгородцами. Возможно, как человека Никона и напугало осознание им того, что путь к вершинам духовной власти проходит через физические страдания и унижения. Но промыслительно Никон понимал, что испытания его неизбежны, поскольку они предопределены свыше — он избран для высокого служения Христом.

Несомненно, Алексей Михайлович понял смысл этого видения и по-своему его истолковал. Может быть, не случайно на место московского патриарха в 1652 г. царь прочил «богоизбранную» кандидатуру Никона, проявившего свои организаторские способности во время новгородского восстания и готового к новым «испытаниям» ради реализации государственных задач. Давая Никону понять, что кандидатура в патриархи уже определена, Алексей Михайлович писал митрополиту на Соловки: «А ожидаем тебя, святителя, к выбору, а сего мужа три человека ведают: я, да Казанской митрополит, да отец мой духовной, тай не в пример, *а сказывают — свят муж*»; при этом царь просил Никона поторопиться, чтобы «обирать на патриаршество *именем Феогноста*» [43] (курсив мой. — *С. С.*). «Феогност» в переводе с греческого — «Богом знаемый» [44]; возможно, эти строки были написаны царем под впечатлением от видения Никона. Для Никона же венец Христов стал символом спасительных страданий и мученичества, неизбежно сопровождавшим пастыря в его нелегком служении. Здесь уместно, на мой взгляд, вспомнить показательный в этом отношении жест Никона. В начале июля 1659 г. в Воскресенском монастыре у патриарха Никона были патриаршие певчие дьяки Иван Тверетинов, Савва Семенов и ярославский дьякон Косма. После разговора с певчими Никон стал направлять Косму с поручением к царю, но дьякон отказывался. Тогда Никон сказал: «Если и пострадешь — вот тебе мой венец (снял с себя камилавку и надел на Косму), а потом и небесный будет, а может быть, и царскую милость к себе обрящешь» [45].

Можно заключить, что «новгородское» видение Никона стало ключевым не только в его судьбе, но и в жизни царя Алексея Михайловича: возможно, под воздействием содержания видения выбор царя при избрании патриарха был сделан в пользу Никона.

Второе «знаковое» видение Никона — *«соловецкое»* — произошло в июне 1652 г. в Соловецком монастыре, куда новгородский митрополит Никон ездил за мощами митрополита Филиппа. Перенесение мощей митрополита Филиппа в московский Успенский собор стало заключительной частью начатой во второй половине 1640-х гг. (вероятно, после открытия на Соловках гробницы митрополита Филиппа в мае 1646 г.) высшей церковной властью «программы» настойчивого формирования культа митрополита Филиппа; инициатива повсеместного почитания святого исходила непосредственно от высшего руководства Русской Церковью: духовник царя Алексея Михайловича протопоп Стефан Вонифатьев образом митрополита Филиппа благословил Аввакума, когда тот еще «попом бысть» [46]; под руководством патриарха Иосифа в Москве над созданием похвального Слова митрополиту Филиппу работал соловецкий книжник Сергий Шелонин, причем идея создания произведения, где бы митрополит Филипп был бы «явным» Златоустом, как считает О. С. Сапожникова, исходила от патриарха [47]. Житие митрополита Филиппа в его Хронографической редакции было включено как исторический источник в составленный при патриаршей кафедре Летописный свод 1652 г. [48]. Тот факт, что именно Никон переносит мощи митрополита Филиппа в Москву, как считает Е. К. Ромодановская, в значительной мере случаен, поскольку это входит в обязанности новгородского митрополита, пост которого занимал Никон [49]. С. В. Лобачев считает, что канонизацию митрополита Филиппа следует рассматривать в контексте процесса translatio relidionis, который заметно оживился в начале царствования Алексея Михайловича: собирание православных святынь и перенесение в столицу мощей церковных святителей свидетельствовало о стремлении властей превратить Москву в центр православного христианского мира [50]. Между тем перенесение мощей митрополита Филиппа приняло такой масштабный характер, что это событие не обошли вниманием находящиеся в России иностранные агенты: 23 марта 1652 г. в донесении королеве Христине из Москвы шведский агент Иоганн де Родес сообщил о посольстве на Соловки за мощами Филиппа [51].

Рассказ о случившемся в Соловецком монастыре видении митрополита Филиппа, как и о других «знаковые» видениях, Никон включил в свое послание к царю, чем определился тип повествования о чудесном явлении: видение описано кратко и документированно. В соответствии с требованиями жанра автор указывает обстоятельства видения: «Мало ми воздремавшу», Никон увидел святого митрополита Филиппа, лежащего в раке. Детально описаны действия святого, за которыми наблюдает Никон: святой Филипп приоткрыл покров, лежащий на нем, пошевелился, как бы желая сесть; немного привстав, святой, обратившись к Никону, стоявшему в стороне и не смевшему двинуться, приветствовал его словами: «Миръ ти, братие!»; затем снова лег, и снова «восклонься», сел прямо и сказал: «Миръ ти, брате, и не отходи отъ мѣне». Никон, боясь приблизиться, робко произнес: «Прости мя, владыко святый, яко за многая своя согрешения къ твоей святыни приближи ти ся не смѣю». «Приди!» — ответил святой и лег. На этом видение прекратилось. Говоря о внешнем виде святого, Никон замечает, что лицо его «вельми свѣтло» и нисколько не отличается от того, каким его писали на иконах: иконографический тип послужил источником видения. Никон, как и в предыдущем видении, выступает в роли наблюдателя и «объекта» воздействия

высших сил. Поэтому о своих переживаниях и ощущениях он сообщает только после окончания видения, используя традиционные формулы: «Азъ же, возбнувъ, страшенъ велми бывъ» (1652-№ 8, л. 19 об.). Таким образом, в рассказе о собственном видении Никон не использует никаких деталей и художественных средств, свидетельствующих о своеобразии его индивидуального восприятия, сводит к минимуму описания собственных действий и ощущений.

Особое внимание автор уделяет тому, что говорит митрополит Филипп; эти слова, переданные в форме *прямой речи святого и его диалога с Никоном, непосредственно имеют дидактическую функцию: в видениях святых*, включенных в состав памятников агиографии, с которыми обнаруживает наибольшую близость рассказ о видении митрополита Никона, святые в ответ на просьбы визионера давали ему советы, в соответствии с которыми он строил свои поступки, или сами просили его выполнить их волю. Митрополит Филипп помимо слов приветствия Никону произносит еще две фразы: «Миръ ти, брате, и не отходи отъ мѣне» и «Приди!», которые, как мне кажется, могут быть истолкованы в двух значениях, во-первых, как призыв митрополита Филиппа к Никону *подражать его подвигу* и, во-вторых, как призыв *прославлять митрополита Филиппа, чтить его память*. Независимо от содержания этого видения в разное время историки указывали на две линии поведения Никона по отношению к митрополиту Филиппу, которые формировали его церковно-национальные идеи. «Для Никона образ Филиппа приобретал как важный политический, так и глубоко личностный смысл. *Митрополит Филипп стал для него своего рода примером для подражания*», — пишет современный историк Д. Ф. Полознев [52]. Церковный историк Г. П. Федотов считал, что «*Никон имел личное желание… прославления*» митрополита Филиппа [53].

Культ святителя Филиппа имел лично для Никона огромное значение. Ему, еще новгородскому митрополиту, из Соловецкого монастыря была привезена частица мощей московского митрополита («из гортани костка») [54]. В домовой казне патриарха Никона была книга с житием митрополита Филиппа «местами в лицах, а инде писаны речи в тетрадех, *не дописаны» и образ святого «писан на золоте»* [55]. *В описях подмосковного Ново-Иерусалимского монастыря*, основанного патриархом Никоном, неоднократно упомянуты иконы с изображениями митрополита Филиппа [56]. По мнению исследователей, знаменательную роль в жизни патриарха играли те даты церковной истории, которые были связаны с памятью Филиппа. Так, третья, последняя служба в Холмогорах перед отправкой митрополита Никона и сопровождавших его людей на Соловки состоялась на память святого Николая Мирликийского (9 мая) в посвященном ему храме. По наблюдению Д. Ф. Полознева, перенесение мощей Филиппа должно было вызвать у современников прямую ассоциацию с перенесением мощей самого популярного в народе святого — Николы, которое осуществлялось морским путем и отмечалось как раз 9 мая [57]. Поставление Никона в патриарха — 25 июля 1652 г. — произведено в тот же день, когда на митрополию был поставлен Филипп [58]; по признанию самого Никона, 3 июля 1653 г. «на память пренесения мощей иже во святых отца нашего священномученика и исповедника Филиппа митрополита», на всенощной службе в Успенском соборе, он принял окончательное решение о строительстве монастыря на Валдае (л. 52, 53 об.). В 1681 г., возвращаясь из ссылки, из Ферапонтова монастыря, Никон велел везти себя вниз по Волге, повторив, таким образом, путь, которым сам некогда вез мощи Филиппа, придав символическое значение своему возвращению [59]. По заказу патриарха Никона в 1653–1654 гг. написано как минимум 10 икон митрополита Филиппа, причем над их созданием, согласно записям книг *патриаршего Казенного приказа, трудился один иконописец — Леонтий Остафьев* [60]. *Другой художник* — Г. А. Кондратьев — писал иконы «стоять у раки чудотворца Филиппа»: в декабре 1654 г. была создана икона Богоматери, в январе 1655 г. — икона свт. Филиппа [61]. 26 июня 1657 г. третий мастер, Афанасий Фомин, работавший по заказу патриарха, получил из патриаршего Казенного приказа 4 р. с полтиною за то, «что он писал запасные образы для государева благословения, среди которых был и образ Филиппа митрополита [62].

В первой половине 1650-х гг. в Москве по инициативе патриарха Никона создаются архитектурные памятники, посвященные Филиппу. Церковь во имя Трех святителей на Патриаршем дворе к престолам московских святых Петра, Алексея и Ионы получает четвертый — во имя митрополита Филиппа [63]. В личных покоях патриарха Никона на Патриаршем дворе устроена теплая домовая церковь во имя апостола Филиппа, святого небесного заступника митрополита Филиппа [64].

По мнению исследователей, приверженность Никона к монументальному строительству берет начало от подражания Филиппу. Есть мнение, что Никон был зодчим всех трех основанных им монастырей — Крестного Кий-островского, Иверского Валдайского и Воскресенского Ново-Иерусалимского [65]. Более того, ориентация на северные постройки, особенно ярко проявившаяся при сооружении Успенского собора Иверского монастыря, привела Никона к использованию некоторых принципов северного культового зодчества, примененных при строительстве Спасо-Преображенского собора Соловецкого монастыря [66], возведение которого, как известно, велось под на-

блюдением митрополита Филиппа[67]. Первые и главные храмы своих монастырей Никон посвящал митрополиту Филиппу: уже в октябре 1653 г. в первом — Иверском монастыре готовы к освящению две деревянные церкви: соборная холодная в честь Иверской иконы Богородицы и теплая с трапезной во имя митрополита Филиппа[68]. А 19 августа 1655 г. антиохийский патриарх Макарий совершил закладку трех престолов (водружены подпрестольные кресты) Успенского собора Иверского монастыря на Валдае: главного — во имя Успения Пресвятой Богородицы, двух других — во имя святителя Филиппа, митрополита Московского, и во имя святого Иакова Нового (Боровичского)[69]. Среди частиц мощей пятидесяти святых, собранных Никоном в этот монастырь[70], особое место занимали части мощей митрополита Филиппа, привезенные в обитель самим Никоном в конце февраля 1654 г. (л. 54–62). Частица мощей московского святителя была вложена в один из ковчежцев Кийского крестамощевика, водруженного патриархом Никоном в онежском Крестном монастыре[71]. Крестный же монастырь, как он поименован в царской грамоте 13 июня 1655 г. каргопольскому воеводе Ф. И. Малыгину, патриарх Никон возводил «…во имя Честного и Животворящего Креста и святого чудотворца Филиппа митрополита…»[72]. Таким образом, культ митрополита Филиппа имел для патриарха Никона лично огромное значение.

Однако нельзя рассматривать рассказ о видении Никону московского святителя вне контекста его послания царю и без учета произошедшего во время поездки Никона на Север события — кончины патриарха Иосифа 15 апреля 1652 г.

Письмо Никона из Соловецкого монастыря открывается приветствием царю: «А азъ, грѣшной богомолѣць вашъ, слыша про ваше, государево, здравие, вельми о семъ Бога благодарю и покланяюся Ему, яко здравие ваше хранить, и от святыми ангелы и яз воспою, якоже пишетъ: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человецѣхъ благоволѣние“ (*Лк. 2: 14*), ежѣ есть „Слава въ вышнихъ Богу“, давшему тебѣ благоразумное смирение. А яже о твоей, свѣта нашего, государя, благодати ко мнѣ, смиренному, моя умоестьственная простота и разумная скупость противу твоей благодати отвѣта, ихъже и достоино ти есть воздати не можетъ, развѣ сей, егда узрю святое твое благородие, по образу блудницы, иже слѣзами умы нозѣ Исусу» (1652-№ 8, л. 19). Библейские тексты и образы отправляют адресата к литургическому действу. Слова первой евангельской цитаты читаются в определенные моменты литургии: славословие, воспетое ангелами при рождестве Христове, на утрени повторяется дважды. Первый раз перед шестопсалмием, причем это славословие содержит только ту евангельскую фразу, которую процитировал Никон. Это так называемое Малое славословие произносится одним чтецом: символически он изображает ангела, посланного от Бога. Второй раз ангельская песня исполняется в начале Великого славословия, в конце утрени. Симеон Солунский в толковании литургии разъяснял: это славословие «…пространнее и поется совокупно всеми, как воспевающее таинство, явившееся не пастырям только, но всему миру и всем народам»[73]. Церковные историки объясняли символическое значение этой части утрени как «выражение хвалы Господу от Царства Благодати, т. е. Церкви земной»[74]. Образ евангельской блудницы служит Никону для выражения глубокой духовной любви к царю; символическое значение сюжета объясняется самими евангелистами: некая женщина в доме Симона фарисея, омыв слезами и смазав миром ноги Христа, приготовила Его к смерти (в отличие от Симона, не оказавшего должного уважения гостю). Признанием Никона в духовной любви к царю завершается послание: «И твою, государеву, премногую любовь и по смерти отцу нашему по-премногу благодарю, и покланяюсь твоим щедротамъ, яко Богу и царю нынѣ и во вся дни живота своего» (1652-№ 8, л. 20).

В признаниях Никона в духовной любви к царю, обрамляющих послание, в тексте евангельского песнопения скрыто сравнение Алексея Михайловича — царя земного — с Богом — Царем Небесным. Уподобление царя Христу, характерное для русской средневековой культуры, особенно раскрывается в чине помазания на царство (в отличие от византийской практики, когда Христос помазует царя)[75]. Помазание включается в литургическое действо. Предшествующий помазанию обряд венчания на царство (коронации) построен как сокращенная утреня, поэтому венчание соотносится с утреней, а помазание — с обедней[76]. Евангельские тексты и образы отсылают адресата-царя к определенным частям утрени и вызывают воспоминания о чине помазания и коронации. Сама же утреня, согласно толкованиям отцов церкви, «совершается ради наставшего дня, за который человеку следует благодарить Приводящего свет, разрушившего тьму лести и подавшего нам свет благочестия»[77]. Используя богослужебную символику, приводя конкретные тексты, звучащие на утрени, Никон как будто намекает царю, что наступил новый период его царствования, который ознаменовался двумя событиями — перенесением мощей митрополита Филиппа в Успенский собор и кончиной патриарха Иосифа.

Известие о кончине патриарха Иосифа потрясло митрополита Никона: «Азъ же вельми содрогнухся едва, како не пришедъ поразить и мѣне Господь внезапу, тажъ увѣдалъ и о кончинѣ исхода». Мысль о смерти, приходя-

щей к каждому человеку независимо от его положения при жизни и имеющей страшное «лицо», испугала Никона, и он признавался царю: «бежати ми было сотвори, аще великимъ таковъ исход нѣмилостивенъ!» (1652-№ 8, л. 19). Но «явлѣниемъ своимъ» митрополит Филипп, как признавался Никон, «утвердилъ в то жъ время» его. Мысль, возникшая у Никона по окончании видения, сформулирована так: «И отъ того времяни, надѣяся впредь на твое благородие, яко да по милости твоей исполнить Господь желание прошения моего» (1652-№ 8, л. 19 об.). О каком «желании прошения» Никона идет речь — неизвестно. Возможно, оно имело отношение к сложившейся в Москве после кончины патриарха Иосифа ситуации: Русская Церковь осталась без архипастыря. О необходимости скорейшего выбора нового патриарха писал Никону царь: «…а мати наша, соборная и апостольская Церква, вдовствует, зело слезно и вельми сетует по женихе своем…»[78]. Но митрополит Никон в своем послании к царю ни разу не сел разговор к обсуждению конкретной кандидатуры на патриаршую кафедру. Отвечая Алексею Михайловичу его же словами о том, что Церковь соборная «вдовствует» без пастыря, Никон говорил, что «всяко имѣеть Богъ и о малыхъ смотрение свое, колико пачѣ о святѣй велицѣй соборной Церкви святой свой промыслъ показати имать, и добраго намъ, словѣснымъ Его овцамъ, пастыря дати, могущаго изводити честное отъ недостойнаго. *И его же твое благородие назнамѣни, мню, и азъ сего быти, аще и мною незнаемъ есть*, обачѣ от Бога назначенованъ, яко богочтецъ есть. А еже бес пастыря быти надолзъ стаду Христову — многая бѣда отъ волкъ есть душетлѣнныхъ». При выборе патриарха Никон советовал царю положиться на Божью волю: «О немъ же Богъ благоволитъ, и ты, великий государь царь и великий князь // Алексѣй Михайловичь всеа России, и твои, государевы, богомолцы, наша братья, и я, смиренный, такождѣ» (1652-№ 8, л. 19 об.–20).

После «общения» с почившим митрополитом Филиппом Никон определил конкретные качества, которыми должен обладать тот, кому предстоит занять вакантное место. По Никону, пастырь — это, во-первых, пастырь «добрый», справедливый, способный «изводити честное отъ недостойнаго»; во-вторых, он должен быть «назначенован» Богом, нести на себе Божью благодать, своими деяниями и образом жизни доказывать окружающим силу веры и духа, «яко богочтецъ есть»; в-третьих, это воинственный пастырь, способный уберечь «стадо Христово» от «волкъ… душетлѣнныхъ». Никон, на мой взгляд, сформулировал византийский образец пастырского служения: первосвятитель есть образ справедливого судии — Христа, его жизнь состоит в подражании подвигу и страданиям Спасителя, и он самоотверженно исполняет свой первейший долг — «пасет стадо Христово», радеет о «словѣсных Его овцах». Представления Никона о качествах пастыря были неразрывно связаны с осмыслением образа митрополита Филиппа и его эпохи. *Покидая* патриаршую кафедру в *1658* г., *Никон* объяснял провожавшему его народу, что он об *«овцах не радел*: и я отселе вам несть патриарх…». Источник этих слов патриарха — 29-я Беседа Иоанна Златоуста на послания апостола Павла «Какову достоит быти учителю». О. С. Сапожникова отмечает, что те же слова произносил и митрополит Филипп в Похвальном Слове Сергия Шелонина[79]. Между тем в «Рае мысленном» патриарх Никон указал на пример «образцового» пастырского служения, назвав московского митрополита Макария, предшественника митрополита Филиппа, «богопостановленным первопрестольником благорачительным», «опасным стада Христова пастырем»[80]. В «Возражении» на вопросы С. Стрешнева и ответы на них Паисия Лигарида Никон подчеркивал, что гарантом благополучного царствования Ивана IV было единение царя с митрополитом Макарием[81]. Церковно-исторический опыт России XVI в. в эпоху царствования Ивана Грозного внушал Никону мысль о взаимной поддержке светской и духовной властей. Мысль о единении властей звучит и в соловецком послании, в признании Никона царю о его с ним «единомыслии»: «А что мѣне ради, смиреннаго, такому дѣлу молчание есть, — не буди то: азъ со святымъ вашимъ благоволѣниемъ единомыслень есмь» (1652-№ 8, л. 19 об.). Таким образом, видение святого Филиппа прочно утвердило Никона в мысли о преемственности патриаршей власти.

С позиций преемственности духовной власти рассматривается Никоном и кончина святителей Иосифа и Филиппа. Для посмертного почитания первосвятителя не сама смерть, как таковая, имеет значение, а причины и обстоятельства, ее вызвавшие; пастырь прославляется после смерти не только благодаря своим прижизненным поступкам, но и обстоятельствам своей кончины, тем, как смерть «принимает» умирающего: благодаря мученической кончине одни причисляются к лику святых (митрополит Филипп был канонизирован 3 июля 1652 г. сразу по перенесении его мощей в столицу), другие, мучительно умирая от старости и болезней, как патриарх Иосиф, заслуживают плача и слез (в конце послания Никон сообщает царю, что во время пребывания в «Савинском» монастыре он читал всем статейный список о кончине патриарха Иосифа и «тучи его, все плакал со удивлением многим, како сотворилося то смотрение Божие»). Мученический венец митрополита Филиппа сделал его одним из самых популярных святителей в Древней Руси; Филипп стал символом непреклонности в выполнении обязанно-

стей, налагаемых духовным саном[82]. Таким он был для идейных антагонистов XVII в.: о мученической смерти митрополита неоднократно вспоминал протопоп Аввакум[83], а соловецкий старец Герасим Фирсов, ярый противник никоновых нововведений, посвятил Филиппу несколько произведений[84]. Между тем и митрополит Филипп, и патриарх Иосиф — оба были жертвами произвола светских властей[85], оба пострадали при жизни от царской власти, но именно митрополит Филипп, принявший не только мученическую смерть, но, подобно «второму Златоусту», «положил душу за овцы свои»[86], стал эталоном «доброго» и «честного» пастыря не только для митрополита Никона и высшей церковной власти; его как мученика и святого признала и светская власть, о чем свидетельствовало перенесение мощей святителя Филиппа в Успенский собор Кремля и последовавшая затем канонизация[87]. Предсмертные страдания Иосифа от тяжелой болезни и старости не создали почвы для последующего почитания его светскими властями; возможно, такому отношению к усопшему патриарху способствовали не только сложные взаимоотношения с царем Алексеем Михайловичем[88] и с представителями духовной власти (напомню об отрицательной позиции патриарха по поводу введения единогласия и открытом столкновении с боголюбцами)[89], но и обстоятельства его кончины, детально описанные в статейном списке самим царем[90]. На фоне яркого и повсеместного почитания московского митрополита Филиппа, признания светской властью своей вины за его мученический исход внимание к личности патриарха Иосифа казалось совсем незначительным: в своем послании к царю Никон даже не упоминает ни о погребении усопшего патриарха и предсмертном желании его быть погребенным у ног еще одной жертвы произвола светских властей — митрополита Иова (все эти подробности есть в статейном списке царя), однако вспоминает о кончине новгородского митрополита Аффония, одобряя какое-то решение Алексея Михайловича об Аффонии (вероятно, о погребении митрополита)[91]; о бывшем новгородском владыке Никон отзывается с большой теплотой: «А о брате нашемъ, паче же о отцѣ преосвященномъ, Аффонии митрополите, вельми добро твое благоволѣние. Азъ и братъ мой — единое»[92] (1652-№ 8, л. 20).

Для патриарха Никона мученическая смерть митрополита Филиппа за «овец Христовых», т. е. за свою паству, впоследствии получила своеобразное осмысление. Вероятно, около 1656 г., когда случились первые столкновения патриарха Никона с царем Алексеем Михайловичем по вопросам церковной обрядности[93], Никон осознанно обратился к образу митрополита Филиппа, пострадавшему от светской власти, и спроецировал судьбу Филиппа на свою жизнь, проведя параллель между мученической кончиной московского святителя и своей собственной судьбой. Глубокое почитание Никоном митрополита Филиппа породило чувство духовного родства с ним; из всех достоинств святителя Филиппа, которые Никон прославлял годами и которым старался подражать, подвиг мученичества, принятый от светской власти, теперь стал для патриарха Никона самым важным. Слова митрополита Филиппа, произнесенные им в «соловецком» видении Никона («Приди!», «Не отходи от мѣне»), стали для Никона пророческими и, возможно, теперь были им буквально истолкованы. Это нашло, на мой взгляд, отражение в иконографии обоих иерархов. Понимание Никоном себя и Филиппа митрополита как двух пастырей-мучеников, имеющих общую историческую судьбу, реализовалось в выполненной по заказу патриарха Никона в 1657 г. иконе «Спас на престоле с припадающими митрополитом Филиппом и патриархом Никоном»[94] и 9 октября того же года привезенной из Москвы в Новый Иерусалим[95]. По описанию специалистов-искусствоведов, изучавших этот образ, хранящийся сегодня в подмосковном музее «Новый Иерусалим» (дерево, темпера, 137 × 87 см; икона: КП-7346, оклад: Б-801, ЗВ-71)[96], к стопам Спасителя припадают слева Филипп митрополит, справа — патриарх Никон. Оба в крестчатых ризах, с омофорами, конец которых придерживают в руках, на головах — митры. Митрополит Филипп изображен чуть выше патриарха Никона с приподнятой головой и нимбом, Никон запечатлен в позе «смиреннаго», что, по мнению исследовавшей эту икону Л. Н. Савиной, продиктовано историческим подтекстом содержания иконы[97]. Патриарх Никон написан без портретного сходства и, в отличие от митрополита Филиппа, без нимба: так изображались в Древней Руси ктиторы храмов и монастырей[98]. Но в этом портрете патриарха есть важная особенность: Никон приносит Господу покаянную молитву — над его изображением написан кондак, читаемый в среду на Страстной седмице («Паче блудницы, Блаже, беззаконовах, Щедре, слез точение никакож Ти принесох, но молчанием моляся, припадаю Ти, и любовию лобызаю Пречистем Нозе Твои, да прощение ми, яко Владыко, даси грехов, яко да зову Ти: Спасе, от скверных дел моих избави мя, смиреннаго Никона, раба Своего»)[99]; этот текст, включенный в строй иконного образа, отражал идеи и настроение заказчика иконы — патриарха Никона. Тема спасительных страданий Христа и победы над смертью нашла отражение не только в изображении орудий страстей (Крест, копие и трость написаны частично поверх крещатого нимба Спасителя), но и в облачении святителей. Темно-красная фелонь митрополита Филиппа украшена золотыми крестами с надписями между ними «ИИС ХС», «НИКА». На серебристо-голубой фелони и белом омофоре

патриарха Никона — золотисто-желтые кресты. Цветовое решение облачений символично: оно означает и мученическую смерть, и свет Воскресения. *В 1661 г. икона установлена в Голгофской церкви Воздвижения Честного* и Животворящего Креста Господня, справа от Царских врат[100]. Икона упоминается в описях Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря 1679 и 1685 гг. как местный образ иконостаса Голгофской церкви[101]. Здесь на Голгофе, у Креста с Распятием и у иконы Господа Вседержителя, перед отъездом на церковный собор 30 ноября 1666 г. патриарх Никон отслужил свою последнюю божественную литургию. Поэтому не случайно после осуждения и ссылки патриарха Никона к окладу иконы «Спас на престоле» были привешены его панагии[102].

Образы пастырей-мучеников митрополита Филиппа и патриарха Никона, в своих страданиях от светских властей проявивших подвиг, подобный подвигу христианского мученичества, возможно, под воздействием идей патриарха Никона воплотился в другой иконе, хранившейся в Воскресенском монастыре и числившейся там по описи 1679 г.: «...дщица серебряная белая, на ней вырезан Спасов образ в молении Федор Стратилат, да у Спасова образа в подножии в молении: с правую сторону Филипп митрополит да персона святейшего Никона патриарха»[103]. Можно предположить, что этот вариант иконографии иерархов-мучеников Филиппа и Никона мог быть выполнен по заказу патриарха Никона в начале 1660-х гг., когда сделанный Арсением Греком перевод жития-мартирия Феодора Стратилата из сборника «Сокровище» греческого писателя XVI в. Дамаскина Студита был опубликован в составе сборника «Анфологион» (М.: Печатный двор, 1660)[104].

Осознание духовного родства с митрополитом Филиппом и готовность Никона повторить мученический подвиг московского святителя привели к тому, что патриарх Никон после оставления патриаршей кафедры в разговорах с современниками и в посланиях царю Алексею Михайловичу и сочувствовавшим судьбе Никона людям часто стал упоминать о своей скорой смерти. Так, в первом письме царю Алексею Михайловичу из Воскресенского монастыря Никон объяснил свой уход из Москвы физической немощью («По отшествии вашего болярина князя Алексѣя Никитича с товарыщи ждал от вас, великих государей, по моему прошению, милостиваго указу и не дождахся, и многих ради своих болѣзней велѣлъ отвестися в ваше, государево, богомолье, в Воскресенской монастырь» — 1658-№ 1, л. 32); а приехавшему в Воскресенский монастырь 12 июля 1658 г. князю А. Н. Трубецкому патриарх Никон говорил, «что поехал он с Москвы вскоре, не известя великому государю… а убоялся того, что его постигла болезнь, и ему б в патриархах не умереть»[105]. С первых дней пребывания в ссылке в Ферапонтовом монастыре положение патриарха Никона и его спутников было настолько тяжелым, что в конце декабря 1666 г. Никон написал строителю Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря Сергию, чтобы тот умолил царя разрешить похоронить тело Никона после смерти в монастыре, в Предтеченской церкви под святой Голгофой[106]. Оставившего патриаршую кафедру Никона не покидало ощущение, что его непременно должны убить и он примет мученическую смерть. Летом 1660 г. патриарх Никон написал из Крестного монастыря своему другу боярину Н. А. Зюзину о попытке крутицкого митрополита Питирима и чудовского архимандрита Павла, подосланных к Никону дьякона Феодосия, отравить его. Никон поручил расследовать это дело находившимся при нем сотнику Савво-Сторожевского монастыря Осипу Михайлову, приказному дворянину Василию Поскочину и поляку Николаю Ольшевскому, которые произвели дознание с пристрастием: пытали много раз Феодосия и портного мастера Тимофея Гаврилова, и в пытках заставили Феодосия написать патриарху повинную[107]. В 1663 г., когда в Воскресенский монастырь по доносам Ивана Сытина и Романа Бобоpыкина приезжали следственные комиссии, между окольничим Осипом Сукиным и патриархом состоялся такой разговор: «И Осип Сукин говорил Никону патриарху, смотря в наказ государев: „Будет ты не станешь отвѣчать и с Иваном Сытиным и с Романом Бабарыкиным, и государь укажет по своему разсмотрению указ учинить. А для здѣлки пришлет два приказа стрелцов и велит так учинить, как ему годно“… И говорил Никон Осипу, окольничему: „Буде есть у тебя указ от царя такой, еже убити мя, Никона — Никон не боится“. И, открыв ребра свои, говорил окольничему, давал — да убивает. И он говорил, коли де такой указ государев будет, — не посоромимся»[108]. *На остановке в селе Чернево,* когда патриарха Никона везли на церковный собор 1666 г., архимандрит Новоспасского монастыря Иосиф, сопровождавший Никона, зачитал ему инструкции, в соответствии с которыми Никон должен был с малым числом своих людей прибыть в Москву 3 декабря либо рано утром, либо поздно вечером; Никон, услышав это, воскликнул: «Зачем приказываете мне приехать ночью с немногими людьми? Или хотите задушить меня, как некогда наедине задушили митрополита Филиппа?»[109]. На одном из заседаний собора царь Алексей Михайлович спрашивал Никона, зачем, выезжая в Москву, он постился, исповедовался, соборовался и служил *святую литургию, «будто* бы готовясь к смерти»; Никон отвечал, что действительно все это сделал, ожидая от царя «не только страданий и мучений, но и самой смерти»[110].

Короткие, емкие по форме, документированные и сухие по типу изложения «новгородское» и «соловецкое» видения митрополита Никона обладают огромным внутренним содержанием, глубоким политическим и важным личностным смыслом, который невозможно понять, если рассматривать их только с точки зрения художественной специфики, не обращаясь к историко-культурному контексту, способствовавшему их возникновению. Видение митрополита-мученика накануне поставления Никона в патриархи вновь, как и видение мученического венца Спасителя в Новгороде, утвердило будущего первосвятителя в мысли о том, что путь к вершинам церковной власти тернист, однако страдания и мучения имеют смысл в том случае, если архипастырь переносит их ради своей паствы, ради высокой идеи. Мученическая смерть митрополита Филиппа от светской власти сделала его святым после кончины и в XVII в. примирила церковную и светскую власти. Преемственность патриаршей власти, «единомыслие» церковной и светской властей — идеи, декларируемые и Никоном, и Алексеем Михайловичем во время торжественного перенесения мощей митрополита Филиппа, впоследствии составили основу проводимой Никоном в начале его патриаршества политики симфонии властей. Однако образ мирополита Филиппа, «второго Златоуста», символа Русской Церкви, перед которым светская власть показала свое смирение и который надежно укрепил права Церкви по отношению к государству, не ненадолго связал в «сугубую двоицу» царя и патриарха, после оставления Никоном патриаршей кафедры в сознании Никона ограничился образом непокорного митрополита, изгнанного царем и замученного в ссылке.

Последнее «знаковое» видение патриарха Никона названо мной *«воскресенским»*: оно произошло 18 декабря 1664 г. в Отходной пустыне (ските), построенной Никоном на северо-западе от Воскресенского монастыря; в скит Никон удалялся во время постов, которые проводил среди избранных учеников в самых строгих молитвенных подвигах[111].

В отличие от всех видений патриарха Никона, включенных им в качестве структурных единиц в послания царю, рассказ об этом видении в качестве самостоятельного повествования Никон приложил к письму царю. Видение имеет и свое название: «Сказание смиреннаго Никона, Божиею милостию патриарха, какою виною из Воскресенского монастыря возвратися на свой столь, во царствующий град Москву» (1664-№ 14, *л.* 47–46). В XVII в. в эпистолярном жанре связь основного текста и приложения к нему усиливается. Яркой параллелью к письму патриарха Никона о причинах его приезда в Успенский собор и приложенному к нему Сказанию о видении может служить пятая челобитная протопопа Аввакума, написанная в 1669 г., сопровождающаяся тремя большими рассказами-приложениями о видениях Аввакума. Эти рассказы, присоединенные к челобитной, по наблюдению А. С. Демина, отражают «процесс формального превращения самостоятельного документа — приложения — в обычное эпистолярное добавление, естественно продолжающее повествование основного документа»[112].

Содержание видения Никона сводится к следующему: с началом Рождественского поста 14 ноября патриарх Никон удалился в пустыню. 13 декабря он предался сугубой молитве, бдению и посту. На пятый день, 17 числа, в сонном видении московские святители Петр и Иона призвали его вернуться на патриарший престол. Никон так описывает эту сцену: в залитом ярким светом московском соборном храме Успения Богородицы некий «святолѣпный мужь с листом бумаги и «киноварницей с киноварем» в руках обходил стоящих «по странам» священников («во священных святительских одеждах вси стояху»), которые ставили свои подписи на свитке. Заинтересованный происходящим Никон спросил: «Что сие творите, подписующе руки на хартии?» Старец ответил: «О твоем пришествии на престолъ святый» и показал лист с подписями. На бумаге Никон рассмотрел и подпись того, кто подносил хартию к священникам: им оказался митрополит Иона. Никон понял, что священники побуждают его встать на патриаршее место в соборе, и направился туда, однако «обрѣтох святителя стояща на мѣстѣ в честныхъ одѣянь архиерейскихъ одеждах, и ужасохся». Святитель, обращаясь к Никону, произнес: «Не ужасайся, брате, яко тако воля Божия есть. Взыди на столъ свой и паси словесныя Христовы овцы, яже ти Господь поручилъ». И только после этого Никон понял, что собор святых московских святителей благословил ему возвратиться на московскую патриаршую кафедру. «Азъ же утвердихся, взыдохъ», — заканчивает Никон рассказ о видении, которым объясняет причину своего внезапного появления в Успенском соборе 18 декабря 1664 г.

Замечу, что Никон ни разу не обмолвился о побудившей его к приезду в Москву переписке со своим другом боярином Никитой Алексеевичем Зюзиным, который в посланиях к Никону настойчиво просил его приехать Москву. Из документов «дела» патриарха Никона известно, что 6 декабря новгородский священник Сисой Андреев привез Никону первое письмо от боярина Зюзина. С Сисоем патриарх передал ответное письмо Зюзину; а с письма боярина снял копию. 13 декабря Никон получил второе письмо от Зюзина, настоятельно зовущее его в Москву; это послание было передано с иподьяконом Никитой Никитиным, который 15 декабря привез Никону

третье письмо от Зюзина. В письмах боярин сообщал, что Алексей Михайлович через своих доверенных людей — Афанасия Лаврентьевича Ордина-Нащокина и Артамона Сергеевича Матвеева — выражает желание, чтобы патриарх Никон вернулся в столицу. В посланиях Зюзина называлось число — 18 декабря, когда опальный патриарх должен прийти к Москве, и время — к воскресной заутрене; Никон должен представиться у городских ворот «властью» (архимандритом) Саввино-Сторожевского монастыря. В Успенском соборе, став на патриаршем месте, Никон, опершись на оставленный там посох митрополита Петра, должен был принять три царских делегации и взять из их рук ключи от патриаршего дворца. Эти события, как полагал Зюзин, должны были прекратить распрю между Никоном и царем Алексеем Михайловичем. Прочитав последнее письмо Зюзина, Никон сказал: «Хотя я патриаршего престола не ищу, но однако церкви Божией всякого умирения и себе царскаго милосердия желаю: отдаюсь воле Божией и царскому изволению». Это письмо Зюзину Никон не возвратил. Точно следуя инструкциям, патриарх Никон выехал в столицу [113]. Непоследовательность царя, который то собирал церковный собор против Никона [114], то отправлял в Новый Иерусалим одну за другой следственные комиссии [115], то посылал Никону гостинцы и деньги [116], склонила Никона поддаться на уговоры боярина: патриарх отправился в Москву для примирения с царем. Этому намерению патриарха соответствует содержание его письма к царю и «Сказания»: тема «доброго» пастыря, пасущего «словесное Христово стадо», проповедующего Слово Божие и несущего мир, связывает послание с его приложением.

«Сказание» построено в соответствии с требованиями жанра видений: Никон подчеркивает, что видение случилось в привычной для него обстановке («от многаго труда сѣдохъ во церкви на мѣстѣ своем» и «бысть, яко сѣдох, в малѣ сонѣ сведенѣ бых, сѣдя»); *при помощи типичных выражений Никон характеризует состояние испуга*, в котором он пребывает во время общения с явившимися ему святителями («Азъ же со страхомъ приступивъ», «…и ужасохся. Онъ же рече ми: „Не ужасайся, брате…“»). Видение застает автора во сне, однако пребывание Никона в этом состоянии является результатом естественной физической и душевной усталости человека, не спавшего несколько дней и измученного постоянной молитвой и жестким постом: «…и от многаго труда сѣдохъ во церкви на мѣстѣ своем, понеже по вся четыре нощи, и три дни не исходилъ для спанiя». Никон подробно описывает истязание им своей плоти, душевные муки, сочетавшиеся с усердной молитвой, результатом которой стало небесное откровение: «И декабря от 13-*го* дне узявихомся любовию Божиею паче первыя, и приложихом пред Господемъ Богом молитву к молитвѣ, и слезы к слезам, и бдѣние ко бдѣнию, и постъ к посту, и постихомся даже до 17-*го* дне; бѣ же день той, отнележе нача поститися, вторникъ. И постихомся до суботы, ничтоже вкусивъ, ни воды пия, но хлѣбъ менив молитву и питие слезы, и ни сну причащаяся, лежа на ребрех, развѣе утомився, сѣдѣвъ с час в сутки, но трудихомся и моляхомся со слезами, вопиюще и плачюще, дондеже извѣстит ми Господь Богъ, что суть подобаетъ сотворити, и что суть годно Его святой воли». Молитва Никона к Богу «соткана» из коротких евангельских фраз, построенных на антитезе («просите — дастся», «просите и приимете», «просяй приемлет»), главное содержание которых — просьба молящегося и ответ Бога; Никон дробит молитву, используя наречия «паки» и «помале», отчего речь его становится прерывистой, взволнованной, а каждая фраза, вычленная таким образом из общего контекста, означает новую просьбу: «И моляхся множицею, глаголахъ ко Господу нашему Иисусу Христу: „Ты, Господи, рекль еси пречистыми своими неложными усты: „Аще что просите, молящеся, и о имени Моемъ, дастся вам“ (*Ин. 16: 23*). И паки рекл еси, Господи: „Просите и приимѣте, ищите и обрящете, толцѣте и отверзется вам“ (*Мф. 7: 7; Лк. 11: 9*). И помалѣ рече: „Всякъ бо просяй приемлет и толкущему отверзется“ (*Мф. 7: 8; Лк. 11: 10*)“» (1664-№ 14, л. 47). Здесь уместно напомнить о том, что, по мнению Б. И. Ярхо, видение есть и «психофизическое явление, в основе которого лежат три фактора: летаргическое состояние, галлюцинации (в экстазе или бреду) и сновидение. Всякое видение содержит один из этих трех мотивов <…>, если только обстановка его не обойдена молчанием» [117]. Иван Шушерин писал, что в Воскресенском монастыре патриарх надел на себя железные вериги и предался молитве, посту и воздержанию, сам следил за ходом монастырского строительства, подавал братии пример, выполняя тяжелую физическую работу (носил кирпичи, рубил лес, сгребал сено) [118]. Строгий пост, исполнение Никоном монашеских правил Анзерского скита, физические испытания и смирение плоти стали для патриарха Никона необходимой частью его подвижнического образа жизни и способствовали появлению в его сознании образов потустороннего мира.

Никон замечает, что в видении его окружают только те святители, чьи мощи покоятся в Успенском соборе: «…обаче от живущих никого ту видѣх, но прежде бывшими лѣты усопших святителей и священниковъ, стоящих *по странам, идѣже гроби прежде усопших святыхъ отець митрополитов и патриарховъ*» (*1664-№ 14, л. 47*). Никон «узнает» лишь двоих из них. Внешность первого — митрополита Ионы, который обходил других святителей

с листом бумаги, — Никон подробно описывает («Единъ же нѣкто святолѣпенъ муж, сѣдиною честною доволенъ, или велми красенъ, браду имѣя густу велми, мало продолговату, во священных святительских одеждах вси стояху»), но идентифицирует свое описание с конкретным иерархом только по подписи, поставленной митрополитом в «полтретьи строки» («И показа ми о себѣ написанное. Аз смотривъ со вниманием, и обрѣтшеся истина, написано полтретьи строки сице: „Смиренный Иона, Божиею милостию митрополитъ, такожъ страхом Божиимъ подписую подобно есть"»). Внешний вид святителя Ионы описан Никоном в традициях иконографических подлинников, содержащих рекомендации изображений святых; особое внимание во внешности Ионы Никон уделяет описанию его бороды: особенности характеристики этой возрастной приметы персонажа специально оговаривались в сборниках-руководствах художников-иконописцев [119]. Внешний вид другого святого митрополита автор вообще не описывает, ограничиваясь лишь замечанием о его архиерейском одеянии; Никон отождествляет его с митрополитом Петром уже по кончании видения: «Мню же святителя стояща — Петра чюдотворца. Ей ей, тако ми Господь свидѣтель на се».

Выделение Никоном из всех погребенных в Успенском соборе только этих двух митрополитов может быть объяснено, на мой взгляд, двумя причинами. Во-первых, влиянием иконографии митрополитов Петра и Ионы, что нашло отражение и в описании внешнего вида святителя Ионы. Иконы с изображением сразу двух московских митрополитов, своими прижизненными деяниями возвышавших авторитет духовной власти, изготавливались по особым заказам; иногда изображения этих святых заполняли пола богородичных образов. Так, 26 июня 1657 г. по заказу самого патриарха Никона иконописцем Афанасием Фоминым были написаны «образ Пречистыя Богородицы с четырьмя святители московскими чюдотворцы, образ четырех святителей московских чудотворцов, образ Петра митрополита, образ Алексея митрополита, образ Ионы митрополита, образ Филиппа митрополита» [120]. Возможно, патриарху Никону была известна и написанная в 1572 г. по заказу Григория Бельского (Малюты Скуратова) икона «Богоматери Владимирской» с образами митрополитов Петра и Ионы на боковых полях: этот вариант иконографии Богоматери получил наименование «Богоматери Волоколамской» по названию монастыря, где в местном ряду иконостаса Успенского собора она была помещена [121]. На этой иконе митрополиты изображены в святительских одеждах с книгами Священного Писания в руках; различаются иерархи по своему внешнему виду, важной приметой которого является борода: у митрополита Ионы она довольно длинная и чуть продолговатая, в отличие от бороды первого московского святителя, имеющей короткую и округлую форму [122]. Во-вторых, эти митрополиты были особо чтимыми на Руси святыми иерархами: их церковная политика содействовала укреплению власти московских князей. Особо почитал их и патриарх Никон. В честь митрополитов Петра, Ионы и Филиппа назван основанный Никоном Иверский монастырь; частицы мощей святых иерархов привезены Никоном на Валдай в феврале 1654 г., а позже частицы мощей этих святых иерархов помещены Никоном в отдельные ковчежцы Кийского креста-мощевика [123]. На воскрылиях одного из клобуков, выполненных по заказу царя Алексея Михайловича специально для патриарха Никона, шиты попарные изображения трех вселенских святителей Григория Богослова, Василия Великого, Иоанна Златоуста и четырех московских святителей Петра, Ионы, Алексия, Филиппа [124]. Богослужения в память святителей Ионы и Петра при участии патриарха Никона всегда были обставлены необычайно торжественно, что отмечал, например, антиохийский патриарх Макарий, который присутствовал на богослужениях в память святителя Ионы 20 апреля [125] и митрополита Петра 21 декабря 1655 г. [126]. В декабре 1655 г. патриарх Никон выстроил в Крестовой палате маленькую церковь во имя московских святителей Петра, Алексия, Ионы и Филиппа [127]. В саккос митрополита Петра был одет Никон 25 июля 1652 г. — в день посвящения его в патриарха [128]. В день памяти святителя Петра 21 декабря патриарх Никон устраивал поминальную трапезу, к которой приглашал царя Алексея Михайловича [129], а накануне, 20 числа, в Успенском соборе сам «у гроба святителя Петра пел каноны по чину» [130]. 24 августа, в день празднования перенесения мощей святителя Петра, патриарх Никон раздавал щедрую милостыню нищим [131]. По заказу патриарха Никона для его походов по монастырям патриаршие мастера писали иконы московских святителей Ионы и Петра [132]. 10 июня 1658 г. свою последнюю литургию в Успенском соборе патриарх Никон служил с посохом митрополита Петра, который по его просьбе принес ему ризничий Иов [133]. Панагия с изображением митрополита Петра и пророка Даниила была у патриарха Никона в ссылке в Ферапонтовом монастыре [134].

Несмотря на глубокое почитание Никоном обоих митрополитов, в его видении каждый из них выполняет свою роль. Митрополит Иона — сборщик подписей за возвращение Никона на патриаршую кафедру. Пример Ионы мог служить Никону образцом стойкости и смелости, проявленных митрополитом в непростых политических условиях возведения этого иерарха на митрополичью кафедру; благодаря историческим и агиографическим

источникам в XVII в. хорошо были известны обстоятельства поставления Ионы русским митрополитом в 1448 г. [135]. Приняв активное участие в борьбе с междоусобицами, Иона выступал за сильную власть московского князя; именно он склонил Дмитрия Шемяку к прекращению вражды. Содействуя в борьбе с татарами великому князю, он склонял к тому же и удельных князей [136]. Послания Ионы к русским иерархам всегда были сдержанными и содержали призывы к адресатам прекратить «некая междоусобная стирания и раздоры» [137]. Но основная деятельность Ионы была связана с борьбой за утверждение его митрополичьих прав, что нашло отражение в его сочинениях [138]. Возможно, именно поэтому в видении Никона он — инициатор сбора подписей за возвращение опального патриарха на престол, за единое и всецерковное решение русских митрополитов, ведь в надежной поддержке русского духовенства, в процедуре законного поставления его на русскую митрополию Иона сам *долгое время нуждался*.

Образ Петра митрополита, второго иерарха, узнанного Никоном в видении, был воплощением идеального русского первосвященника. Именно он заложил в Кремле Успенский собор, который должен был стать главной святыней Русской земли; преемник византийских патриархов — первый московский епископ, он в 1326 г. перенес митрополичью кафедру из Владимира в Москву и благословил московских князей на великое княжение. Почитание Петра началось сразу после его смерти (в 1326 г.): Петр канонизирован сначала во Владимирском соборе в 1327 г., а в 1339 г. по инициативе митрополита Феогноста, преемника митрополита Петра на престоле, святитель Петр был канонизирован в Константинополе, став первым московским святым [139]; в конце XIV в. митрополитом Киприаном было написано житие Петра [140]. Киприан вложил в уста своего агиографического героя пророчество о будущем политическом величии Москвы при условии поддержки ею православия [141]. По откликам современников, митрополит Петр был суровым, как ветхозаветные пророки, решительным и смелым политическим деятелем, не боявшимся открытых столкновений со светскими властями [142]. Возможно, поэтому именно митрополит Петр произнес в видении Никона ключевую фразу, убеждая его вернуться на патриаршую кафедру: «Взяди на столъ свой и паси словесныя Христовы овцы, яже ти Господь поручилъ». Слова митрополита Петра удивительным образом напоминают пророчество ветхозаветного пророка Михея о Христе: «Паси народ Твой *жезлом Твоим, овец наследия Твоего*» (*Мих.* 7: 14) *и требование самого Христа, обращенное к апостолу Иоанну* Богослову: «Паси овец Моих» (Ин. 21: 16, 17). Пастырь во образ Христов, самоотверженно исполняющий свой пастырский долг, — вот идеал архиерейского служения, к которому призвал митрополит Петр в видении патриарха Никона.

Но пастырь в качестве знака законного управления «словесными Христовыми овцами» должен иметь в руках символ духовной власти — жезл (посох) архиерейский, олицетворяющий странничество, проповедничество и пастырство [143]. Символом духовной власти для Никона стал посох самого митрополита Петра, который патриарх, покидая столицу, попытался забрать с собой. Никона догнали в селе Черневе [144]. Через воскресенского архимандрита Герасима он возвратил патриарший жезл и письма боярина Н. А. Зюзина [145]. Лишившись конкретного символа первосвятительской власти, принадлежавшего глубокочтимому им московскому митрополиту Петру, Никон остался верным своим представлениям об идеальном пастыре: первый архиерей, подражая Христу, несет мир, справедливый суд, проповедует Слово Божие и пасет «словесныя Христовы овцы, яже… Господь поручилъ».

Видение Никона, названное мной «***царским***», произошло в январе 1661 г. и описано патриархом в послании к царю Алексею Михайловичу (1661-№ 9, л. 253–254). Содержание его сводится к следующему. Во время литургии в Воскресенской церкви монастыря Новый Иерусалим патриарх Никон «воздремався мало» и оказался в *московском соборе Успения Пресвятой Богородицы. Собор был полон огня «пламенна, повсюду ярящеся, и ходяще* вельми страшно и ужасно», в котором Никон увидел встающих из гробов и собирающихся вместе давно усопших московских святителей. В видении Никон присоединился к ним. Среди иерархов он узнал митрополита Петра. Перед идущими архиереями по воздуху парил царский венец, «ником несену», который поднялся над краем престола и замер перед Евангелием. Петр митрополит положил через царский венец свою правую руку на Евангелие; то же сделали все архиереи, в том числе и Никон. Обратившись к патриарху Никону, Петр потребовал сказать царю, «почто он святую и великую Церковь преобидѣлъ, иже нами собраныя святыя недвижимыя вещи восхитил безстрашием, и нѣсть ему на пользу се. Но рцы ему, да возвратит паки, яко мног гнѣв Божий того ради навел на ся: двожды мору бывшу, и колико тысещь изморша и запустѣша, и суших его нынѣ не имать пред враги своими стати». Никон попытался возразить, что царь не послушает его, но Петр настаивал: «Судьбы Божии не повелѣли сему быти, но рцы ты; аще тебя не послушает, то аще кто и от нас бы явился, не послушает». Обратившись на запад, митрополит показал Никону, что ожидает царя, если «не уцеломудрится»: патриарх увидел объя-

тый огнем царский дворец. После чего «един от тѣх сѣд муж» сообщил Никону, что царь собирается отнять и двор, который Никон купил для Церкви (1661-№ 9, л. 254).

Патриарх Никон строит рассказ о видении по традиционной схеме. Автор подчеркивает, что видение произошло в «тонком сне»: «…сѣдши нам на мѣсте и во время чтения воздремався мало, и в том дремании обрѣтшимся во святей соборней церкви Успения, и зрѣвши» (1661-№ 9, л. 253). Чтобы доказать реальность происходящего, автор точно называет дату события (12 января 1661 г.), место (монастырская церковь Святого Воскресения), характеризует занятие, за которым его застало видение («…бывши нам у завтрени. И по исполнении первыя кафисмы, на сѣдалне, сѣдши нам на мѣсте…» — 1661-№ 9, л. 253). Стремление к достоверности в описании происходящего приводит к тому, что Никон постоянно фиксирует свое зрительное восприятие: «И зрѣвши», «И се, зрѣх и никого от человѣкъ видимых видѣх, но видѣх прежде почивших архиерѣов», «И зрѣх». Однако Никон не сторонний наблюдатель, а активный участник событий: он присоединяется к собравшимся у престола святителям, общается с ними. Заняв место между архиереями и внимательно наблюдая таким образом за происходящим, Никон подчеркивает мельчайшие подробности увиденного: передвижения святых, их внешний вид и действия. Для автора важно зафиксировать все увиденное и услышанное, поэтому значительную часть видения занимает пересказ диалогов святителей с Никоном. Содержание пророчества предназначено царю, поэтому Никон рассказывает об увиденном не монастырской братии, как это было принято в визионерской традиции (если видение случилось в монастыре), а близкому к царю человеку — окольничему Р. М. Стрешневу. Внимание автора к содержательной и событийной сторонам случившегося привело к тому, что описание видения детализированно и безыскусно по форме; смысл происходящего в видении прозрачен, ясен, конкретен, и Никону не приходится разъяснять «божественное откровение», а он только должен донести его до адресата: «Аще от Бога или мечтанием — не вѣм, Бог вѣсть, обаче тако бысть. Аще ли кто помнит человѣчески, яко собою замыслил, то сожжет мя оный огнь, его же видѣх» (1661-№ 9, л. 254).

Видение застает Никона во время литургии в Воскресенском монастыре. Само богослужение и участие в нем — действия для патриарха Никона привычные, поэтому конкретность, простота и обыденность становятся характерными чертами видения Никона. Меняются только действующие лица (вместо монастырской братии — почившие архиереи) и обстановка (вместо деревянной церкви Воскресения Христова — Успенский собор), а сама служба как будто продолжается. Никон не упоминает и о своем выходе из состояния сна, в котором он пребывал во время видения, что, на мой взгляд, отражает стремление автора подчеркнуть реальность происходивших с ним событий. Кроме того, Никон ни разу не упоминает об испытываемых им чувствах страха или удивления, его не поражает увиденное. Именно реалистичность увиденного потрясла Никона, который и сам не сомневался в реальности «божественного откровения»: «аще от Бога или ни, при о сем не творим», — замечает патриарх. По мнению исследователей, особенно в XVII в. «чудотворение… казалось привычным и надежным средством преодоления всех сомнений и решения всех проблем социальной и духовной жизни»[146]. Именно поэтому Никон не просто желает сообщить царю о видении, а «нехитрою рѣчию исповѣдати хощем». Такой публицистической направленностью, побуждением к немедленному исполнению «откровения», простотой формы, реалистичностью и обыденностью содержания видение Никона особенно близко видениям Смутного времени, которые в публицистике начала XVII в. получили наивысшую степень «обмирщения»[147].

Несмотря на простоту и конкретность содержания, видение Никона отличается яркой образностью. Используя присущие данному жанру такие художественные приемы, как сравнения и иносказание, Никон не объясняет содержание видения, роль в нем действующих лиц, суть монологов архиереев, а предоставляет царю самому все разгадать, тем более что символы и образы видения органично связаны с символикой и образностью всего послания Никона к царю, в состав которого встроен рассказ о видении.

Митрополит Петр — главное действующее лицо в видении Никона. В его устах — обвинения царя Алексея Михайловича в расхищении церковного имущества и притеснении Церкви. Из всех архиереев, погребенных в Успенском соборе и явившихся Никону в видении собирательным образом «во святительских одеждах», назван только он. Никон узнает Петра по внешнему виду, который соответствует иконографическому изображению святого: «образ же его не инаков, но таков, яко же пишется» (1661-№ 9, л. 253). Иконография святителя восходит к началу XV в., когда, по мнению искусствоведов, Петр изображался в составе деисусного ряда иконостаса: в саккосе, белом клобуке, с широкой бородой[148]. Ссылка на иконопись — один из традиционных способов описаний явившихся в видении святых. Несомненно, Никону была известна больших размеров икона митрополита Петра, по заключению искусствоведов созданная Дионисием по заказу митрополита Филиппа в первой половине 1472 г.

для местного ряда Успенского собора; величественный образ митрополита Петра с «деяниями» символизировал полноту духовной власти Русской Церкви и свидетельствовал о ее определяющем влиянии на судьбы русского княжества [149]. Возможно, иконография митрополита Петра и отдельные художественные приемы Дионисия, использованные великим мастером при написании облика святого, повлияли на рассказ Никона о явившихся ему святых.

Дионисий — реформатор художественных приемов древнерусской живописи. Главную роль в его иконах играют безукоризненно точный, предельно скупой рисунок, ритм и цвет. В искусстве Дионисия опосредованно сказались идеи русской письменности второй половины XV в., особенно учения Иосифа Волоцкого и Нила Сорского [150]. Поэтому иконы Дионисия отличаются четким рисунком, гармонией плавных линий и богатством внутренней жизни. *Патриарх Никон писал иконы и владел законами иконографии: по Житию Елеазара Анзерского, в скиту преподобного учителя Никон, еще никому не известный ученик строгого старца, написал образ Спасителя* [151]; осенью 1666 г. патриарх Никон написал образ Иоанна Предтечи и послал икону в дар новорожденному царевичу Иоанну Алексеевичу (1666-№ 17, л. 342а).

Знание правил иконописания, возможно, помогло Никону композиционно организовать действующие лица в пространстве его видения. По содержанию видение Никона можно разбить на несколько сцен. Постоянная фиксация Никоном его зрительного восприятия как бы отделяет сюжетные «картинки» друг от друга и создает определенную фрагментарность повествования. Следуя за визионером, читатель, как и сам Никон, зрительно воспринимая происходящее, приходит к кульминационной сцене видения в алтаре — к собранию святителей у престола. Вот первая сцена — объятая пламенем внутренняя часть Успенского собора и восставшие из гробов архиереи; вторая сцена — архиереи, собравшись вместе, друг за другом следуют к алтарю, а перед ними парит по воздуху царский венец; третья сцена — восставший из гроба митрополит Петр, идущий к престолу, и московские святители, стоящие за святым жертвеником; четвертая сцена — группа архиереев и митрополит Петр у престола со сложенными на Евангелии руками; пятая сцена — митрополит Петр обращается к патриарху Никону с требованием передать его слова царю; шестая сцена — митрополит Петр, повернувшись на запад, показывает Никону и всем архиереям «знамение» — пожар в царском дворце; наконец, последняя сцена — к Никону обращается «един от тѣх съд муж» и сообщает ему о намерениях царя.

Патриарх Никон, как знаток иконописного дела, четко продумал пространственную композицию видения. Так, например, в четвертой, центральной, сцене Никон выделяет три самостоятельных, приковывающих внимание объекта, *которые, будучи объединенными вместе, образуют форму круга: первый «объект» — группа архиереев*, стоящих «окрест»; второй — фигура митрополита Петра; третий — венец царский, «вознесеся на край престола и ста пред Евангелием». Возможно, что индивидуальное восприятие патриархом Никоном иконы митрополита Петра из Успенского собора повлияло на расположение персонажей в пространстве его видения. По мнению искусствоведов, в иконах Дионисия очертания групп и отдельных фигур часто образуют правильные формы круга или овала, но круг при этом выглядит не как естественный принцип композиции (как, например, у Андрея Рублева), «а как заранее задуманная, наиболее совершенная форма, и фигуры сознательно подчинены этой форме, вписаны в нее. Дионисий подчеркивает геометрическую правильность форм сильной акцентированной линией; строит композиции по принципу контраста» [152]. Композиционная замкнутость фигур, расположенных в геометрически правильной форме круга, в видении патриарха Никона является кажущейся; круговой мотив, объединяющий все фигуры, разрывается, и композиция строится на сопоставлении множества отдельных кругов-объектов», которые пересекают друг друга в сложном ритмическом пространстве: митрополит Петр через царский венец правую руку кладет на Евангелие; все архиереи, *не* касаясь венца, кладут свои руки на Священное Писание, к ним присоединяется и Никон. Тот же принцип пространственной композиции, как отмечают искусствоведы, — в клеймах на иконе митрополита Петра. Асимметрия в расположении фигур на иконе — еще один прием Дионисия: нарушение уравновешенности сцены проявляется в появлении пустот, композиционных «пауз», которые оказываются в центре композиции. Этот прием можно «увидеть» во второй, третьей, пятой и шестой сценах видения Никона. Совершенно очевидно, что для Никона при описании видения главным принципом была ясность и понятность для читателя «откровения», в изображении образов — скупость и конкретность с минимумом движений.

Нельзя, конечно, утверждать, что особенности описания патриархом Никоном видения имеют своим источником конкретные приемы, использованные Дионисием в его творчестве. Но отдельные из них, например детальность изображения, фрагментарность и завершенность сцен, неподвижность образов при глубоком внутреннем содержании могли быть подсказаны внимательному созерцателю работ, выполненных великим мастером. Если же все-

таки представить видение Никона как иконографический сюжет в виде мозаики сменяющих друг друга сцен, то «иконография» видения патриарха Никона больше, на мой взгляд, напоминает новгородские иконы и книжные миниатюры, которые отличаются яркостью и детальностью одновременного изображения цельного события [153].

Метафора огня в видении Никона, возможно, навеяна зрительным впечатлением от иконы митрополита Петра. Впечатление светлости и просторности возникает при взгляде на эту работу Дионисия, поскольку в ней много белого. Благодаря разреженным композициям с широкими участками свободного фона, белым и золотым полосам на одежде, большим светлым зданиям в житийных сценах, икона кажется пронизанной светом. У Дионисия свет и освещенность выступают как некая антитеза цвету [154]. Да и сам митрополит Петр представлен как «светильник духа»: его образ отрешенный и внутренне недосягаемый [155]. Между тем мотив света — традиционный элемент топики видений [156]. Темы огня, пожара как бы обрамляют видение Никона: оказавшись в Успенском соборе, Никон увидел заполненную огнем церковь; в конце видения митрополит Петр показывает Никону объятый огнем царский двор: «…и собрася еже ходдаше огнь во церкви, изыде на царский двор и возгорѣся страшно зѣло» (1661-№ 9, л. 254). В Священном Писании огонь, как правило, сопутствует божественным явлениям или самому Богу [157]; синоним огня в Библии — слово Божие (Иер. 23: 29) и сам Господь (Втор. 4: 24; Евр. 12: 29). Библейское происхождение метафоры огня у Никона несомненно. Традиционная метафора служит Никону для обозначения сначала незримо присутствующего в храме Бога, а затем Господа Нового Завета в виде «огня поядающего». Однако традиционная образность и метафоричность видений используется Никоном в полемических целях для выявления истоков конфликта между царствующим правителем и опальным патриархом.

В видении Никона архиереи шли, «яко бы вход великий творити во святый олтарь». Во время литургии священники совершают два входа: малый и великий. Во время первого — на престол выносится Евангелие; во время второго — Святые Дары [158]. На мой взгляд, события в видении связаны с конкретным эпизодом из литургического действа, происходящим в алтаре. Царский венец в видении — совокупный символический образ царя и царской власти. Следовательно, Никон показывает незримое присутствие царя Алексея Михайловича в алтаре: обращаясь к государю, он подчеркивает, что перед священниками по воздуху передвигался царский венец: «Пред ними же ником несену *великому твоему венцу царскому* (курсив мой. — *С. С.*). И вознесеся на край престола и ста пред Еуангельем» (1661-№ 9, л. 253). В каком случае царю — человеку мирскому — разрешено было присутствие в святая святых храма? Со второй половины XVII в. в алтаре царь начинает причащаться. Первым из русских государей, кто приобщался ко Святым Тайнам в алтаре, был Алексей Михайлович [159]. Новый порядок причащения Алексея Михайловича определился, как считает Б. А. Успенский, вскоре после разрыва с патриархом Никоном, т. е. не ранее 1658 г. [160]. Ориентируясь на византийскую практику причащения василевса, Алексей Михайлович причащался в алтаре по чину священнослужителей (отдельно телу и крови Христовой), как это делали в свое время византийские императоры. В отличие от византийской практики причащения императора, который приобщался Святым Тайнам в алтаре только во время коронации, Алексей Михайлович вообще причащался таким образом [161]. Учитывая вышесказанное, можно предположить, что в видении Никон описывает сцену приготовления ко святому причащению царя: принесение Святых Даров, царский венец над престолом — все готово к совершению таинства. Митрополит Петр, подойдя последним к святому престолу, первым опускает свою руку через царский венец на Евангелие. В богослужебной практике наличие Евангелия на престоле означает символическое присутствие Иисуса Христа [162]. Малый вход на литургии с преднесением Евангелия через Царские врата символизирует, что Христос начинает проповедовать Евангелие и являет Себя миру [163]. Полагая руки на Евангелие, московские святители подтверждали данное им свыше право свидетельствовать от Бога и передавали земному царю Божью волю. Прикосновение святителей к Евангелию через царский венец в то же время могло означать и символическое единение светской и духовной властей, при котором постижение глубинных основ христианского вероучения верховным правителем возможно лишь при ведущей и направляющей роли священства. Но если остановиться на версии о причащении царя в алтаре, то жест святителей — через царский венец к Евангелию — мог означать прекращение тайного действа для свидетельства об откровении свыше: царь Алексей Михайлович недостоин причастия Тела и Крови Христовых как человек, не осознающий своих деяний как греховных, которому, следовательно, необходимо разъяснить суть совершаемых им поступков. Грех царя — в неправедных и оскорбительных действиях по отношению к Церкви. Поэтому митрополит Петр через патриарха Никона предупреждает царя о грядущем наказании и об ответственности за его «преступления». В рассказе о видении патриарха Никона содержалось прямое указание на царя Алексея Михайловича, царский венец в алтаре олицетворял собой правящего монарха, попирающего православные обряды и традиции и разрушающего идеал православного царя.

Патриарх Никон отчетливо осознавал пророческий смысл видения: в одном из писем к своему другу боярину Никите Алексеевичу Зюзину он сетовал: «Писал прежде государю царю много о неправдах тѣх, иное удержалося, а иное посмѣялось. Прежде дву мѣсяцов о пожарѣ писал, яко имать быти на царском дворѣ, по откровению, и они посмѣялися лише, а егда збылось, тогда ничтоже прибысть добро, развѣе о Вельзеуле рече»[164]. Миссия Никона — передать царю *предупреждение свыше — особенно четко сформулирована митрополитом* Петром в обращении к Никону: «Судьбы Божии не повелѣли сему быти, но рцы ты; аще тебя не послушает, то аще кто и от нас бы явился, не послушает» (1661-№ 9, л. 254). В словах святителя — парафраза из притчи о богатом и Лазаре. В заключение беседы между Авраамом и богачем, попавшим после смерти в ад, на просьбу грешника послать в его дом Лазаря, чтобы тот предупредил пятерых братьев богача о существовании «места мучения», Авраам произносит следующие слова: «Рече же ему: „Аще Моисея и пророкы не послушаютъ, ни аще кто от мертвыхъ въскреснетъ, не имутъ“» (*Лк. 16: 31*)»[165]. Знание законов Священного Писания достаточно для того, чтобы привести человека к покаянию — вот смысл евангельского текста. Никон, по выбору и согласию иерархов Русской Церкви XV–XVI вв., подобно библейскому пророку передает слово Божие царю, призывая его к покаянию за греховные, с точки зрения духовной власти, деяния, совершенные по отношению к Церкви. Тот факт, что видение заканчивается сообщением неузнанного Никоном архиерея о намерении царя относительно купленного патриархом церковного двора, не случаен. Информация важна не столько для Никона, сколько для царя: о его помыслах и деяниях известно свыше, и этот факт должен стать предупреждением Алексею Михайловичу об ответственности за содеянное.

Таким образом, патриарх Никон пророческим по сути видением пытается произвести впечатление на царя, воздействовать на него дидактически, но и эмоционально, возможно, даже напугать Алексея Михайловича образной символикой видения, мощной духовной энергией слова Священного Писания и привести царя к покаянию.

Особенности формы и содержания видения патриарха Никона в его послании к царю наиболее очевидны при сравнении с повествованием о том же видении Никону, записанным кем-то из братии Воскресенского монастыря. Этот текст как самостоятельное сочинение бытовал в рукописной традиции XVII–XIX вв. в составе сборников, объединявших посвященные патриарху Никону и Воскресенскому монастырю статьи. В дальнейшем, чтобы не путать рассказ Никона о видении и повествование об откровении, составленное позднее, буду называть их следующим образом: «Видение 1» (для автобиографического рассказа Никона) и «Видение 2» (для монастырского сказания о видении).

Текст «Видения 2» неоднократно издавался[166], однако специально не исследовался. Мне известно около 20 его списков конца XVII — середины XIX в., 14 из которых привлечены к исследованию; все они относятся к одной редакции и имеют незначительные расхождения в передаче текста архетипа[167].

Для сравнения двух рассказов об одном и том же событии воспользуюсь текстом «Видения 2» по самому раннему списку, 80-х гг. XVII в., — ГИМ, Синодальное собр., № 1068, *л.* 1–1 об[168].

«Видение 2» имеет классическую структуру жанра видений: чудесное явление застает патриарха в церкви за «обычным» занятием; патриарх впадает «в тонок сон»; рядом с восставшими святыми в залитом светом внутреннем помещении московского собора патриарх испытывает страх и испуг — традиционные чувства визионера; по окончании видения Никон просыпается и, «едва в себе пришед», сразу рассказывает об увиденном монастырской братии.

Традиционная ситуация — видение в церкви во время службы, — многократно воспроизводившаяся в литературе, под пером неизвестного автора наполняется реальными фактами, подробностями и деталями, связывающими чудесное событие с Воскресенским монастырем. Приведу характерные примеры (подчеркиванием выделены отличия между текстами):

«Видение 1»	*«Видение 2»*
«169 (*1661*)-го *<года>* генваря во 12-й де[нь] во святѣй церкви Святаго Воскресения бывши нам у завтрени. И по исполнении первыя кафисмы, на сѣдалне, сѣдши нам на мѣсте и во время чтения воздремався мало, и в том дремании обрѣтшимся во святей соборней церкви Успения» (1661-№ 9, л. 253).	168 (*1660*)-го году в день неделный святѣйший Никон, Божиею *<милостию патриарх>*, будучи во своем строении Живоносного *<Христова Воскресения монастыря> Новаго* Иерусалима в день неделный по обычаю *<во святѣй церкви бывшу>* ему со архимандритом *Герасимом* и с *<прочею братиею всякаго* чина *и>* возраста. *<И года>* по чину *<нача чести по первой кафисмѣ>* той преждереченный архимандрит Герасим *<святое Евангелие толковое>*, яко же обычай, и святѣйшему Никону патриарху *<седшу на>* своем мѣсте от многаго труда, и абие преложихся в тонок сонъ, и обрѣтеся в московской великой соборной церкви, идѣже Риза Господня (*л. 1*).

«Аще ли кто помнит человѣчески, яко собою замыслил, то сожжет мя оный огнь, его же видѣх. О сем же словесно сказано было окольничему Родиону Матфеевичю Стрешневу: аще сказал твоему благородию или ни — не вѣм» (1661-№ 9, л. 254).	«И в том *<великем страсѣ>* онъ, святѣйший Никон патриархъ, едва в себе пришедъ, и узрѣ вышереченнаго архимандрита Герасима, стоящa пред собою, ожидающа по чтении по обычаю благословеннаго прощения, уже и второй кафисмѣ совершающися. И святѣйший Никонъ патриархъ в том часѣ исповѣда то страшное *<видѣние>* ту сущимъ с ним, бѣящим: архимандриту Герасиму *<и> протчим братии всякаго чина и возраста»* (л. 1).

Рассказы о видении самого Никона и монастырского автора различаются по своему назначению, что нашло отражение в содержании диалога между патриархом Никоном и митрополитом Петром: слова святителя Петра, обращенные к патриарху Никону, в которых, как уже отмечалось, отчетливо угадывается новозаветная цитата о роли пророка Моисея в судьбе грешников (в «Видении 1»), заменены на другие — о предстоящих испытаниях Никона, да и в самих репликах патриарха слышна тема его страданий. Для Никона важно зафиксировать факт видения и пророчество свыше о царе. Неизвестный автор, пересказывая содержание видения Никона, обращает внимание на пророчество святителей о судьбе патриарха Никона:

«Видение 1»	«Видение 2»
«Мнѣ же рекшу, яко не имать послушати мене, добро бы, да едини от вас кто явился. Он же рече нам: „Судьбы Божии не повелѣли сему быти, но рцы ты; аще тебя не послушает, то аще кто и от нас бы явился, не послушает. И се, знамение да будет ему"» (1661-№ 9, л. 254).	«И святѣйший Никон патриархъ во страсѣ велице отвѣща: „Вы великие первопрестолные архиерее о сем засвидѣтелствуйте. Аз же, смиренный, много о сем глаголах *<и>* писах царю, и не преклонень *<к послушанию>* явился, но и паче возъярися: хваляща на мя мученми и изгнанми в заточение". И Петръ, великий чюдотворец, отвѣща: „Ты, брате, в жизни сей, тебѣ подобает засвидѣтелствовати и пострадати о сем даже и до крове. Аще ли же сего нашего речения не восхощет вѣровати царь и твоего свидѣтелства не приимет, — и простер руки со всѣми архиереи на западную страну, рекъ, — зри, что посем будет"» (л. 1).

По сравнению с рассказом самого патриарха Никона, метафорическая и символическая основа монастырского сказания о видении Никону иная. Метафора карающего грешников огня из «Видения 1», восходящая к топике Священных текстов, сменяется метафорой света «неизреченного», базирующейся на топике агиографии, и используется автором для показа ангельской чистоты и святости почивших митрополитов («И зрит в церкви велий неизреченный свѣтъ»; «Посем зрит от олтаря от сѣверных врать *пресвѣтла* юношу, идуща со многими послѣдующими свѣтлѣющимися…»; «И той пресвѣтлый юноша царский вѣнецъ поставляет на престолѣ»; «…и зрить свѣтъ также неизреченный. И в том свѣте видит вставша первопрестолнаго Петра митрополита, великаго чюдотворца…»; «…бывый свѣт в велицей церкви обратился в неизреченный пламень огня…»). Обвинительная речь митрополита Петра в монастырском сказании содержит перечень конкретных грехов царя Алексея Михайловича, однако нет в ней мотива Божьего наказания за «преступления» царя против Церкви, который ярко выражен в «Видении 1», отсутствуют также требования немедленного возврата царем присвоенного им церковного имущества:

«Видение 1»	«Видение 2»
«И нача Петръ глаголати: „Брате Никоне, говори // царю, почто он святую и великую Церковь преобидѣлъ, иже нами собраныя святыя недвижимыя вещи восхитил безстрашием, и имѣть ему на пользу се. Но рцы ему, да возвратит паки, яко многи гнѣв Божий того ради навел на ся: двожды мору бывшу, и колико тысещь изомроша и запустѣша, и суших его нынѣ не имать пред враги своими стати"» (1661-№ 9, л. 253–254).	«Той же Петръ митрополит… рече святѣйшему Никону патриарху: „Засвидѣтелствуемъ тебѣ, брате Никоне, симъ священным Евангелием. Иди, глаголи царю, чесо ради онъ святыя церкви и святыя обители поработил, и многия святыя вещи недвижимыя учинил царским своим повелѣнием движимы, и своим, царским, державством не удоволился, и восхитилъ на ся архиерейский судъ, многия обители многочисленными пѣнязми и многочисленными мѣрами хлѣба оскудил и оскудити хощет"» (л. 1).

Отличаются два текста и по своей идейной направленности. В рассказе о видении, составленном самим патриархом Никоном, московские святители им не узнаны, кроме митрополита Петра. В «Видении 2» многие из них

поименованы. Но если соотнести названные автором имена митрополитов с местами их захоронений в усыпальнице Успенского собора, то окажется, что митрополиты появляются не из тех мест, где они погребены. Создается ощущение, что автор монастырского сказания плохо знал состав захоронений мемориального комплекса Успенского собора. Вот, что он пишет: оказавшись в Успенском соборе, Никон увидел «на объ страны… из гробовъ востающих *<всѣх архиереевъ>* ту сущих»: справа Киприана, Фотия и Филиппа священномученика, слева Иону митрополита *«и прочих всѣх»*. Когда Никон проходит к алтарю, он видит «восставша первопрестолнаго Петра митрополита, великаго чюдотворца, вкупѣ и Геронтия», «грядуща ко преждереченным архиереемъ». Согласно новейшему исследованию захоронений в кремлевских усыпальницах Т. Д. Пановой, комплекс погребений иерархов Русской Церкви XV–XVII вв. располагался вдоль северной, южной и западной стен Успенского собора[169]. А захоронение митрополита Петра, второе по хронологии погребение в Успенском соборе[170], было устроено в жертвеннике храма (погребен 21.12.1326 г.). Именно поэтому митрополит Петр в видении патриарха Никона шел навстречу архиереям. Однако сопровождать его должен был не Геронтий, а митрополит Феогност (ум. 14.03.1353 г.), захоронение которого разместилось в жертвеннике Успенского собора рядом с ракой святого Петра. Это было третье и последнее захоронение в алтаре. Митрополит Геронтий был погребен у северной стены собора.

Формирование северо-западной части некрополя Успенского собора началось с захоронения митрополита Ионы (ум. 31.03.1461 г.), которое всегда пользовалось особым почитанием, поэтому со временем было пышно оформлено и помещено под сень. До наших дней сохранилась деревянная, отделанная серебром рака, изготовленная в конце XVI в. по заказу царя Федора I Ивановича. Вдоль западной стены от захоронения Ионы до входа в собор погребений нет. Замечание автора «и прочих всѣх» относится, по-видимому, к погребениям, расположенным вдоль северной стены за могилой митрополита Ионы. Все они свободно попадают в поле зрения человека, стоящего спиной к западному входу в собор. Это погребения митрополитов Филиппа I (ум. 05.04.1473 г.), Геронтия (ум. 28.05.1489 г.), Симона (ум. 20.04.1511 г.), Макария (ум. 31.12.1563 г.).

Формирование юго-западной части некрополя началось с захоронений митрополитов Киприана и Фотия; они всегда упоминаются вместе: в конце XV в. их могилы были закрыты близкими по форме белокаменными надгробиями, и в древности с этими двумя погребениями был связан и редкий памятный знак — крест, который был установлен снаружи, у юго-западного угла храма. А вот захоронение митрополита Филиппа, которого автор называет после Киприана и Фотия, располагается в другой части собора: у южного входа в собор, на солее, поэтому он не мог «востать» с митрополитами XV в. с западной стороны. Перед захоронениями митрополитов Киприана и Фотия вдоль западной стороны собора с «десныя страны» от визионера с 1653 г. находилось погребение патриарха Гермогена, от которого вдоль западной стены до входа в собор были поставлены однотипные надгробные памятники над могилами четырех патриархов второй половины XVII в. — Иоасафа II (ум. 17.02.1672 г.), Питирима (ум. 19.04.1673 г.), Иоакима (ум. 17.03.1690 г.) и Адриана (ум. 15.10.1700 г.). Все известные мне списки «Видения 2» после имен митрополитов Киприана и Фотия называют имя святителя Филиппа, причем как священномученика, однако из русских святых именно Гермоген (Ермоген) вместе с другими мучениками, принадлежащими к священному чину, вспоминается на литургии как священномученик, а не митрополит Филипп (см. об этом сн. 167). По-видимому, имя Филиппа митрополита появляется в поздних списках не случайно: святителя Филиппа патриарх Никон особо чтил и испытывал к нему чувство духовного родства. Подвиг мученичества, принятый митрополитом Филиппом от светской власти, был для патриарха Никона самым важным из всех достоинств московского митрополита. Не случайно, думается, и митрополит Геронтий появляется в «Видении 2» как сопровождающий святителя Петра. Наконец, совсем не случайно автор, записавший рассказ о видении патриарха Никона не позднее 80-х гг. XVII в. (этим временем датируется самый ранний список «Видения 2»), не называет имен московских митрополитов, почивших в 70-е гг. XVII столетия.

Имя каждого исторического лица — это знак, вызывающий ассоциативные связи, состоящие из качеств и характеристик того или иного деятеля. Историческая память выявляет и чтит в деяниях каждого иерарха Русской Церкви наиболее важные и заметные для современников и последующих поколений поступки.

Митрополиты Филипп и Геронтий вошли в историю тем, что в разное время имели *«столкновения»* со светской властью. Мученический венец сделал Филиппа одним из самых почитаемых святителей Древней Руси. Тема мученичества и страданий святителей от светской власти пронизывает все монастырское сказание о видении патриарху Никону. В уста святого митрополита Петра автор вкладывает пророчество о страданиях «даже и до крове», которые постигнут патриарха Никона. Вероятно, не случайно автор *вспоминает и о хранящейся в Успенском* соборе святыне — Ризе Господней, в священном пространстве Успенского собора[171] являющейся важней-

шей реликвией Страстей[172]. Годы правления Русской Церковью были для митрополита Геронтия почти непрерывной цепью столкновений и споров с великим князем Иваном III, который постоянно проявлял активное стремление к единодержавию. В 1482 г. после возникшего между князем и митрополитом спора по каноническому вопросу (следует ли при освящении новых церквей и, в частности, Успенского собора в 1479 г. ходить посолонь или против солнца — это соответствовало греческой традиции)[173] Геронтий демонстративно покинул митрополичий престол, и Иван III вынужден был «бить ему челом», просить митрополита вернуться на кафедру, винясь во всем и обещаясь слушаться митрополита[174]. Не случайно, на мой взгляд, то, что митрополита Петра, деятельность которого была направлена на возвышение и укрепление власти московских князей, сопровождает митрополит Геронтий, который своим поступком — оставлением митрополичьей кафедры — заставил великого князя уступить и тем самым показать свое уважение к власти духовной и покорность великого князя ей. В истории Руси эта пара первопредстоятелей Церкви своими деяниями особенно ярко демонстрировала, что великие московские князья не могли бы достигнуть высоких успехов в своем правлении без духовной поддержки первосвятителей московских. Возможно, автор монастырского сказания увидел в современной ему ситуации конфликта царя и патриарха повторение близкого ему по содержанию и известного в русской истории события, которое завершилось примирением властей благодаря тому, что светская власть в лице великого князя осознала, что в управлении государством ей не обойтись без направляющей роли духовной власти.

Упоминание имени митрополита Ионы, последовательно поддерживавшего великого князя Василия II, могло вызывать у современников патриарха Никона воспоминания об участии митрополита всея Руси в церковно-политической борьбе во второй четверти XV в. и серьезных проблемах, возникших при занятии им митрополичьего престола, который был предназначен ему великим князем Василием II. Как утверждают современные историки, Иона был наречен на русскую митрополию и получил соответствующее обещание от константинопольского патриарха и императора. Но несмотря на просьбы московского правительства поставить Иону митрополитом Руси и организацию нескольких посольств в Константинополь для «благословения» Ионы на русскую митрополию, он долгое время не получал официального поставления от константинопольского патриарха[175].

В условиях церковной смуты проходило поставление в митрополита Киевского и всея Руси Киприана. В великом московском князе он видел идеал князя всероссийского, поэтому под властью Киприана Церковь объединилась во всех русских землях, в том числе и входивших в состав Великого княжества Литовского[176]. Однако вел себя митрополит достаточно независимо. Темы не только политического величия Москвы при поддержке ею православия, но и укрепления митрополичьих прав пронизывают многие его сочинения (особое место занимает Житие митрополита Петра); Уставная грамота (1392 г.) разграничивала книжеские и митрополичьи права и владения[177]. Утверждение Киприана на московской митрополии привело к усилению византийского влияния на Руси[178]; при Киприане расширились связи Русской Церкви с Афоном[179].

Главные церковно-политические установки митрополита Фотия были обращены на единство великорусско-малорусской церкви «всея Руси» и укрепление связей Руси с Византией. Отстаивая интересы Церкви, в своих посланиях и грамотах он обсуждал тему раскола митрополии, писал о церковной дисциплине, важности священства и обязанностях священнослужителей[180].

По-видимому, имя каждого иерарха, по замыслу автора, должно было вызывать ассоциации с важнейшими направлениями в его святительском служении и его конкретными поступками. Присоединение патриарха Никона в видении к главам Русской Церкви и духовную преемственность. Многогранный, но цельный образ московского иерарха, сложившийся на основе духовных биографий святителей XV–XVI вв., которые укрепляли власть московских князей и поддерживали их политические и культурные интересы на православном Востоке, окончательно, по мнению автора монастырского сказания, завершился во время патриаршества Никона. Русские иерархи, в отличие от митрополитов-современников патриарха Никона, осудивших своего архиепископа, «приняли» московского патриарха и встали на его защиту. Автор монастырского текста, по-видимому, активно стремился привлечь внимание своих современников к судьбе патриарха Никона, продолжившего традиции архиерейского служения на Руси, но пострадавшего от светской власти «даже и до крове». Именно поэтому, на мой взгляд, среди встречавших патриарха Никона в Успенском соборе архиереев автором не названы патриархи Иоасаф II[181] и Питирим, которые активно поддерживали абсолютистскую политику царя Алексея Михайловича и выступили на его стороне в «деле» патриарха Никона[182].

Внимание к художественной стороне в монастырском повествовании свидетельствует о том, что это самостоятельное произведение, созданное в традициях жанра видений, имело своей целью не только прославить пат-

риарха Никона и Воскресенский монастырь, но и привлечь внимание современников к судьбе патриарха. Намеки на то, что царь грозит Никону заключением и ссылкой, но отсутствие упоминаний о кончине патриарха («Ты, брате, в жизни сей, — говорит Никону митрополит Петр, — тебѣ подобает засвидѣтелствовати и пострадати о сем даже и до крове» и «…хвалится, — говорит патриарх Никон о царе, — на мя мученми и изгнанми в заточение») позволяют предположить, что «Видение 2» было составлено после 1666 г., когда патриарх Никон был осужден на церковном Соборе и сослан в Ферапонтов монастырь, и до августа 1681 г., когда, возвращаясь из ссылки в Воскресенский монастырь, Никон скончался. Однако в раннем списке «Видения 2» во фразе «пострадати о сем даже и до смерти» зачеркнуто слово «смерти» и над ним между строк написано слово «крове», причем чтение «до крове» характерно для всех известных мне списков: по-видимому, этот ранний список составлялся в то время, когда патриарх Никон уже скончался, и переписчик, зная об этом, непроизвольно написал о смерти патриарха, но в соответствии с оригиналом, который, по-видимому, повторял текст архетипа, составленный все-таки при жизни патриарха Никона, сразу слово зачеркнул. Между тем такое двойственное понимание выражения «пострадати о сем даже и до смерти (крове)» и как подчеркивающее действительную кончину патриарха Никона в ссылке *и как выражающее надежду на возвращение патриарха* из ссылки живым возникает и сегодня. По совершенно очевидно, что автор монастырского сказания, независимо от того, был ли патриарх Никон жив или уже нет, придал своему повествованию яркую публицистическую направленность и при помощи обличительной речи, *вложенной в уста митрополита Петра, содержание которой изменил по сравнению с оригинальным текстом патриарха Никона*, свидетельствовал об усилении абсолютистских тенденций в политике правящего монарха и призывал к ослаблению влияния государства на Церковь.

Автор сказания сетует на то, что видение патриарха Никона «забвению предано *даже до днесь*». Эта традиционная для жанра видения фраза, как и сообщение о том, что пророчество Никона «вскорѣ збыться», тем не менее может служить доказательством тому, что автор решил напомнить современникам о конкретном эпизоде из духовной биографии патриарха Никона и, возможно, использовать его не только для прославления патриарха Никона, но и для обращения к светской власти. Однако вряд ли один и тот же сюжет использовался бы для дидактического воздействия на царя Алексея Михайловича. Может быть, монастырский автор адресовал свой текст другому царю — Федору Алексеевичу, или Иоанну Алексеевичу, или Петру Алексеевичу — наследникам Алексея Михайловича в качестве назидательного напоминания о бедах, постигших их отца, пытавшегося подчинить своей абсолютной власти и Церковь? Тогда автора «Видения 2» следует искать среди монастырской братии, населявшей Воскресенскую обитель после 1676 г., когда скончался царь Алексей Михайлович, и в 1680-е гг., когда был составлен ранний список монастырского сказания о видении патриарха Никона.

Тот факт, что автором «Видения 2» был кто-то из монастырской братии, причем из ближайшего патриарху Никону окружения, не подвергается сомнению: почитанием патриарха (автор называет Никона «святѣйшим патриархом») и любовью к Воскресенскому монастырю пронизано все повествование; автор постоянно подчеркивает, что *события происходили в «строении» «Живоноснаго <Христова Воскресения монастыря> Новаго Иерусалима»*. Некоторые детали и подробности, характерные для этого повествования, позволяют представить реальную обстановку монастырской службы. В рассказе Никона царский венец сам передвигается по воздуху, а в *монастырском сказании его несет некий «пресвѣтлый» юноша «со многими послѣдующими свѣтлѣющимися»*; неизвестному автору происходящее в видении действо напоминает тот эпизод литургии, «яко бывает входь со святым Евангелиемъ». Сам патриарх Никон ничего не говорит о братии, окружавшей его на богослужении, а автор монастырского сказания дважды подчеркивает, что в Воскресенском соборе собралась братия «всякаго чина и возраста». Известно, что населявшее Воскресенский монастырь при патриархе Никоне монастырское братство, около пятиост человек, составляли разные по возрасту и сану духовные лица; столько же в обители было и трудников разной национальной принадлежности: русские, украинцы, белорусы, греки, а также принявшие крещение евреи, поляки, немцы — все вместе трудились и молились. Автор «Видения 2» называет книгу — Евангелие толковое, из которой архимандрит Герасим читал текст, и замечает, как настоятель по окончании чтения замер перед патриархом Никоном в ожидании «по обычаю» «благословеннаго прощения». Внимательный автор монастырского сказания зафиксировал и длительность видения патриарха Никона — от начала первой кафизмы до окончания второй кафизмы. В тексте неоднократно упомянут архимандрит Герасим, что не случайно: Герасим — один из самых близких патриарху Никону людей в Воскресенском монастыре. Он управлял обителью с мая 1658 г. до своей смерти 5 декабря 1665 г. в звании патриаршего наместника[183]. Этот старец пользовался полным доверием патриарха Никона[184]; Герасима уважал и царь Алексей Михайлович[185]. Архимандрит изображен вместе с други-

ми монахами и подвижниками Воскресенского монастыря на парсуне-портрете патриарха Никона с клиром, который создан неизвестным художником в 1660-х гг.; Г. М. Зеленская считает архимандрита Герасима заказчиком этого портрета [186].

Но если принять во внимание версию о том, что текст о видении патриарха Никона мог быть обращен к царю Федору Алексеевичу, то его составление следует относить ко времени не позднее 27 апреля 1682 г. — даты кончины царя, и не ранее конца 1670-х гг., когда царь совершил несколько паломнических поездок в Воскресенский монастырь, после чего возобновились работы по строительству Воскресенского собора, а в конце 1678 г. государь принял решение о возвращении опального патриарха в основанную им обитель [187]. В это время к составлению «Видения 2» мог быть причастен лишь один человек — архимандрит Герман.

Иподиакон Герман жил в Воскресенской обители с юных лет, он постриженник и любимый ученик патриарха Никона. В историю русской культуры старец Герман вошел как выдающийся мастер акростиха, автор церковных песнопений, стихотворных эпитафий, как музыкант-исполнитель и, видимо, композитор [188]. Юношеский облик иподиакона Германа запечатлен на парсуне «Патриарх Никон с братией». До 1681 г., когда строитель Герман был избран братией настоятелем Воскресенского монастыря, старец сменил несколько монастырских должностей: он был келейником патриарха Никона, уставщиком, соборным старцем, экономом; в 1676 г. по делу «о срыве казенной печати и о ключах» он на соборе при всей братии был бит шелепами [189]. Скончался Герман 11 декабря 1682 г. На протяжении многих лет Герман был верен своему духовному учителю и наставнику, в своих трудах он воспевал духовный облик патриарха Никона и описывал его деяния. В 1679 г. старец Герман участвовал в составлении Устава церковного и Чина монастырского, которые сложились в обители при патриархе Никоне [190]. В 1680 г. он поставил свою подпись под челобитной братии Воскресенской обители о возвращении патриарха Никона из Кирилло-Белозерского монастыря в Новый Иерусалим [191]. 26 августа 1681 г. архимандрит Герман в Воскресенском монастыре облачил тело патриарха Никона в погребальные одежды и в присутствии царя Федора Алексеевича отпевал патриарха [192]. На гробницу патриарха Никона Герман написал две стихотворные эпитафии. Текст одной из них вырезан на белокаменной плите, поставленной у изножия гробницы патриарха Никона, и представляет собой краткое описание жизненного пути патриарха Никона [193]. В другой эпитафии (сохранился небольшой ее фрагмент) патриарх Никон предстает как небесный молитвенник за царя Федора Алексеевича [194]. Герман завершает стихотворный текст похвалой царю Федору, вернувшему патриарха Никона из ссылки: «Пресече святый царь предбывших дело, || Являя свое в благости цело, || Изрядный Божий дар тезоименит, || Феодор, в любви к Богу не отменит. || Сам принес в место, еже яви Творец, || Положе, целя вред, иже подья отец» [195]. Автор сформулировал действия царя по отношению к патриарху Никону как искупление вины перед ним, подобно тому как царь Алексей Михайлович признал вину за царя Ивана Грозного перед гробом святителя Филиппа устами патриарха Никона [196].

Известно, что в последние годы жизни Герман пользовался покровительством царя Федора Алексеевича. Во время посещений государем Воскресенского монастыря Герман читал царю оракии, а тот одаривал старца подарками: однажды Германа подвели из государевой конюшни иноходца, в другой раз для старца была «построена» драгоценная архимандричья шапка [197]. Возможно, для духовного воздействия на царя Федора Алексеевича и было составлено монастырское сказание о видении патриарха Никона. Автор предлагал государю путь к искуплению вины его отца перед патриархом Никоном и хлопотал о возвращении святителя из ссылки.

В 1680-е гг. после смерти царя Федора Алексеевича и последовавшей в том же году кончины архимандрита Германа к составлению сказания о видении патриарха Никона могли стать причастными монастырские авторы, чьи литературные дарования особенно ярко проявились как раз в 80-х гг. XVII в. и были связаны с прославлением Воскресенской обители и особым почитанием личности ее основателя.

Прежде всего это ученик патриарха Никона — старец Никанор. Постриженик патриарха Никона [198], он впервые упомянут в монастырских документах в 1668 г. при передаче монастырской библиотеки «новому книгохранителю Никанору» [199]. В 1671 г. Никанор уже иеродьякон; в 1672 г. — послушник на Воскресенском подворье в Москве; в 1674 г. — строитель Галилейской пустыни на озере Велье; в 1679 г. в числе других иноков Воскресенской обители участвует в написании Устава церковного «по чину, как было при Святейшем»; с 13 марта 1685 г. по 16 января 1686 г. — ризничий Воскресенского монастыря; до 1698 г. он был архимандритом Воскресенского монастыря [200]. Никанор обладал ярким литературным дарованием. В своих трудах архимандрит Никанор воссоздавал историю Воскресенской обители и фиксировал мельчайшие подробности монастырской жизни своего времени. Отец Никанор составил в стихах монастырский «Летописец», текст которого был вырезан на каменных плитах при южных дверях Воскресенской церкви [201]. В летописце нашли отражение сведения, связанные с судьбой патриарха

Никона[202]. В 1686 г. архимандрит Никанор, пользуясь посещением Воскресенской обители митрополитом Леонтием, прибывшим в Москву со Святой горы Афон «милостыни ради», и расспросив гостя об истории написания первообраза «Троеручицы», составил повесть об иконе «Троеручицы» в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре, расширив рассказ афонского митрополита сведениями об иконографических изводах иконы Богоматери, святителя Николая и других святых, иконные изображения которых связаны с чудотворениями в разных местах и городах[203]. Повесть архимандрита Никанора легла в основу надписи на «таблице», составленной 10 августа 1710 г. при настоятеле Воскресенского монастыря архимандрите Антонии[204]. Никанор написал стихотворную эпитафию своему духовному другу — архимандриту Герману[205]. В 1693 г. по листам напрестольного Евангелия он сделал собственноручную запись о сооружении в Воскресенском монастыре Трапезных палат с храмом Рождества Христова[206].

Автором текста «Видения 2» мог быть еще один, пожалуй, самый преданный патриарху Никону человек, его сподвижник и биограф — патриарший клирик Иоанн Корнильев Шушерин-Рипатов[207]. Шушерин был взят на воспитание новгородским митрополитом Никоном и был предан своему учителю до церковного Собора 1666 г.; во время «прихода» Никона в Москву Иоанн нес перед патриархом крест. Шушерин был арестован накануне Собора (30 ноября)[208], провел три года под стражей[209] и отправлен в ссылку в Новгород. В 1681 г. с вокарением Федора Алексеевича патриарший клирик был возвращен из ссылки в столицу, где до своей кончины в 1693 г. занимал должность крестового дьяка царевен[210]. Главный труд Иоанна Шушерина — «Известие» о патриархе Никоне, составленное в первой половине 1680-х гг. Яркая судьба героя повествования, множество деталей и подробностей, ссылки на документы и авторские рассуждения оценочного характера, красочные характеристики персонажей, художественно воссозданные сцены и диалоги — сделали это житие патриарха Никона одним из самых читаемых и переписываемых произведений XVII–XIX вв.[211]. По предположению исследователей, Иван Шушерин был и автором частично сохранившегося до наших дней в составе хронографа «Келейного летописца» новгородского митрополита, а затем патриарха Никона[212].

Вопрос об авторстве монастырского сказания о видении патриарха Никона остается пока открытым, но очевидно одно — только ученики и последователи патриарха Никона могли написать о пророческом даре патриарха и использовать такой текст для прославления святителя и назидания светской власти. «Прикровенное» изображение правящего царя, «публицистический подтекст», касающийся главы царства, по мнению Е. К. Ромодановской, были характерной особенностью литературы последней четверти XVII в.[213].

«Монастырское» видение. В челобитной царю, составленной летом 1675 г. (1675-№ 34, л. 214–223), среди жалоб Никона на старцев Кириллова монастыря есть сообщение о том, что ему по ночам не дают покоя «дѣмоны», а живущим с ним старцам «бѣси» досаждают. К описанию бесовских «пакостей» Никона подтолкнули услышанные им от служки Кириллова монастыря Калинки Хрисанфова известия о том, что боярин князь Яков Никитич Одоевский недоволен затеянным Никоном строительством просторных келий в Ферапонтовом монастыре, возводимых за счет средств Кириллова монастыря: «Кому, де, он тѣ хоромы строит, чертям ли в них водитца?»; при этом Калинка говорил, что в Москве решено вскоре перевести Никона из Ферапонтова монастыря «подале», так как он «с Кириловым монастыремъ и заедаетца». Находясь под впечатлением этих известий, Никон даже потребовал от царя «того служку кириловского Калинку взять к себѣ, великому государю, к Москве, и роспросить накрепко, почему он твои, великого государя, тайные дѣла знает, што мнѣ быть дале сослану, и для чего он такие слова говорил, што в тѣх кѣльях въ их строенье чертямъ водитца» (1675-№ 34, л. 218–219).

Рассказ Никона о борьбе с бесами до того момента, как он при помощи молитвы и кропления святой водой одержал победу над нечистой силой («…дондеже молитвы святые говорил над обуреваемыми от духов нечистых домов, и святою водою кропилъ, и в кѣльях благодатию Божиею чисто стало от бесовскаго дѣйства»), не развернут сюжетно, в отличие от рассказов о видениях Никону святых, представляющих собой художественно значимые сцены. Все события описываются Никоном ретроспективно. Бесы, приходящие ночью, ведут себя совершенно одинаково по отношению к Никону и его старцу. Однажды июльской ночью, как рассказывает Никон, «дѣмоны» не дали ему уснуть: они дважды за ночь «сволокли долой» с него одеяло, а со старца в соседней комнате «сволокли» шубу, тем самым «и ему тоже бѣси спать не дали». Таким поведением, когда бесы причиняют монаху неудобства, отвлекают его от сна, досаждающие Никону и старцу «дѣмоны» напоминают бесов, приходящих в келью к монахам — стойким аскетам, например к Епифанию Соловецкому: «…паки приидоша два бѣса в нощи, и не мучат мя, но потрясают одр мой, не дающи ми покоя»[214] или к монахам Киево-Печерского монастыря, испытывая подвижников, уже преодолевших «бесовские мечтания», лишая их даже того короткого сна, который они позволяют себе для поддержания сил[215]. Однако повод для появления бесов-искусителей, приходя-

щих к Никону и монахам-аскетам, разный: причина бессонницы Никона в тяжелых условиях душной и тесной кельи, его физические страдания от старческой немощи и болезней, а не строго аскетический образ жизни: «…июля въ де[нь] вышел я Кирилова монастыря в строение в верхную кѣлью ночью спать от многихъ мухъ, и клопов, // и блох…» Несмотря на то что поведение бесов не отличается от действий демонических персонажей патериковых повестей, в повествование Никона проникают отголоски личных переживаний и неприятных ощущений, испытываемых им от общения с братией Кириллова монастыря. В другой раз бесы приходят под видом кирилловских жителей: «Да и во многие дни великие беды бѣси творили, являяся оногда служками их, кириловскими, оногда старцами, грозяся всякими злобами…» Внешний облик антропоморфных демонических песонажей неконкретен, расплывчат. Однако бесы, досаждающие Никону в зооморфных видах, «выглядят» в соответствии с народными средневековыми представлениями о «масках» нечистой силы и ее способностях перевоплощаться в животных и птиц, а также с представлениями об окне как нерегламентированном входе в жилище[216]: «А в окна и нынѣча пакостят, какь не затворены, оногда звѣрми страшными являются, грозяся, оногда птицами нечистыми показуются». Внешний вид бесов, охарактеризованный Никоном, соответствует и восходящим к местной народно-поэтической традиции представлениям[217] монахов Киево-Печерского монастыря об облике нечистой силы. В рассказе о преподобном Исакии пещернике из Киево-Печерского патерика (Слово 36) говорится о том, как Исакий, обретя чудесную власть над нечистой силой, пройдя испытание бесовским прельщением и обманом, в очередной раз увидев пришедших к нему бесов, заключил: «Якоже бѣсте вы мене прелстили во образѣ Иисуса Христовѣ и в аггельстѣм, недостойни суще таковаго сана, но се въистинну является в образъ звѣрином и скотием, и змиами и всякым гадом, аци же и сами есте»[218].

Вечером, накануне появления бесов, внимание Никона привлекла птица, залетевшая в кельи: «И того вечера птица, невѣдомо откуды взявшися, яко вранъ черна, пролетѣла сквозь кѣльи во всѣ двери и исчезла, невѣдомо куды» (1675-№ 34, л. 219). Тенденция видеть мистический «знак», символический смысл в происшествиях с залетевшими в помещение птицами была свойственна Никону и раньше. Например, в начале лета 1666 г. патриарху Никону стало известно, что 20 мая в алтарь соборной церкви Иверского монастыря влетел соловей, сел на горнем месте на окне «и пел дивно». Настоятель велел пономарю его поймать и посадить в приготовленную клетку. Соловья поймали в шапку живого и принесли архимандриту, «и тот, де, соловей у тебя, архимандрита, умер в руках». Завязалась переписка между архимандритом Иверского монастыря Филофеем и патриархом Никоном об этом происшествии в церкви. 7 июня Никон велел архимандриту Филофею «отписать, не замотчав ни часу, обо всем подробну». 23 июня архимандрит, оправдываясь, отвечал патриарху, явно не поняв, зачем Никону нужны подробности случившегося: «…прощения просим, что о том соловье простотою своею к тебе, милостивому отцу, не писали»[219]. По мнению историков, «патриарх взглянул на это происшествие как на предвестие ожидавшей его судьбы»[220]. Между тем в подробном изложении Филофеем события инцидент лишился чудесного элемента: Никон решил, что соловей сел на патриаршее место, а не на окно, как написал Филофей, и скончалась птичка, видимо, от неловкости поймавшего ее «малого»[221]. В случайно залетевшей в кельи Никона черной птице в Ферапонтовом монастыре Никон, вероятно, тоже увидел символический смысл, иначе он не сообщил бы о ней в челобитной к царю. По народным представлениям, черная птица (особенно из семейства вороновых) — нечистая и зловещая: черный цвет указывает на дьявольскую природу птиц семейства вороновых, поэтому верили, что черт может принимать облик черного ворона или вороны[222]; души злых людей представлялись в виде черных птиц (в противоположность птицам с белым окрасом — добрым, кротким и святым, особенно голубю). Народные представления выявили связь птиц семейства вороновых со смертью и миром мертвых[223]. У русского народа были широко распространены приметы о том, что если ворон пролетает над жилищем, двором, селом, садится на крышу, бьет крыльями в окно, летает перед домом — значит, в том месте кто-то скоро умрет; черная птица во сне тоже сулит смерть[224]. Вероятно, предчувствие скорой смерти не покидало Никона: его тяжелое положение в ссылке усугублось именно в 1675 г. открытым столкновением с властями Кириллова монастыря: в феврале Никон жаловался царю, что жители Кириллова монастыря грозились избить его и живущих с ним людей[225]. В течение всего года Никон много раз жаловался царю на свое бедственное положение. В челобитной, содержащей рассказы о появлениях в его кельях бесов, Никон, разъясняя Алексею Михайловичу неправоту старцев Кириллова монастыря, неоднократно просит государя не позволять кирилловским старцам его «гладною смертию уморить», призывается государю, что он «заимощевал» и молит царя его, Никона, «убогово, алчного, жадного, страдного, неодѣянного, больнаго и в темницы седящаго» «помиловать» (1675-№ 34, л. 217, 222, 223). Из других челобитных Никона за этот год, а также отписок и челобитных старцев Кириллова монастыря и других северных

монастырей, на которых по царскому указу лежала обязанность снабжать Никона продуктами [226], приставов, находящихся при Никоне, известно, что Никон затребовал от властей Кириллова монастыря выдать ему на содержание деньги [227], так как присылаемые ими продукты не всегда были свежими или их количество было меньше требуемого Никоном [228]. В марте в Ферапонтов монастырь прислана особая комиссия (думный дьяк Стрелецкого приказа Ларион Иванов, подьячий того же приказа и два молодых подьячих для письма) [229], чтобы рассмотреть содержание опального патриарха и решить вопрос о переводе по просьбе Никона натуральной повинности 9 белозерских и вологодских монастырей на денежную [230]. По мнению историков, Никон имел все основания жаловаться на настоятелей Кириллова монастыря: с декабря 1673 г. по царскому указу он должен был ежегодно получать из этого монастыря годовой запас на свое содержание. Кроме того, он стал получать и другие запасы для келейного обихода, которые своевременно по разным причинам не были предоставлены ему, поэтому все платежи были переведены на деньги. В «Отписных книгах крепостям» 7197 (1689) г. записано: «В ящике окладная роспись, по чему монаху Никону за запасы платить на год деньгами, и по той росписи за недовозные годовые запасы на 182 (*1674*) и 183 (*1675*) и 184 (*1676*)-й год плачено деньгами, и в тех долгах отпись; в том же ящике прежние заручные росписи Кузмы Лопухина, по чему плачено монаху ж Никону запасов», т. е. Никону было заплачено *только* за «недовозные запасы». Царский приказ — «имать со всех монастырей деньгами» на содержание Никона в размере 839 р. — привез стрятчий Кузьма Лопухин 26 января 1676 г. [231]. Кроме всего прочего, затеянное Никоном строительство келий, размер которых значительно превышал тот, который монастырским властям предписывалось строго соблюдать при воздвижении жилья Никону и его старцам, раздражало жителей Кириллова монастыря [232]. Таким образом, рассказ Никона о посещавших его бесах демонстрирует своеобразное видение автора происходящих с ним событий; личная тема определяет содержание его повествования о встречах с нечистой силой. Обращает на себя внимание еще одна деталь: молитва и святая вода, при помощи которых Никон отгоняет *бесов, помогают ему лишь временно, нечистая сила как будто постоянно одолевает его. Вероятно, этот художественный прием необходим Никону для того, чтобы показать своему адресату* — царю, что встречи с бесами и борьба с ними — это образ жизни Никона в ссылке; «общением» с бесами, имеющими вполне материализованный вид и принимающими облик и животных, и птиц, и жителей Кириллова монастыря, пронизано все существование опального патриарха в Ферапонтовом монастыре. Таким образом, мотивы физических страданий и ожидания смерти, по-разному воплощенные в других видениях Никона, получают здесь своеобразное преломление.

Интерес к видениям у Никона — явление закономерное и обусловлено развитием русской литературы XVII в. *Видения патриарха Никона*, разнообразные по содержанию, в зависимости от включения их в ту или иную жанровую структуру различаются по назначению и идейной направленности. Их разное функционирование является отражением эволюции самого жанра видения в русской литературе XVII в. С одной стороны, видения Никона об Иверском монастыре находятся в русле агиографической традиции и сохраняют свою главную функцию прославить возводимый Никоном Иверский монастырь: в составе традиционных жанров русской литературы — житий святых, летописных повествований или сказаний об иконах — видения, как правило, доказывали святость визионера или прославляли святыню. В использовании художественных средств Никон также находится в традициях агиографии: символы света и огня, наиболее характерные для житий святых и сказаний об основании монастырей, — преобладают в описании видений Никона. С другой стороны, видения Никона, включенные автором в собственные послания к царю, находятся в русле традиций русской публицистики XVII в.: они не только дидактичны, но и открыто публицистичны, их главное назначение — выражение автором собственной точки зрения на важные вопросы современности, и в частности — о качествах пастыря. Своей острой публицистической направленностью эти видения Никона напоминают видения его современников — старообрядческих авторов, которые, осознавая уникальность и трагизм переживаемой ими эпохи, обращались к литературным традициям предшествующей эпохи — Смутного времени, сходным образом описывая далекие, но близкие по духу и настроению события [233]. Именно в эпоху Смуты видения приобретали самостоятельный характер, становясь «остропублицистическими произведениями, рассчитанными на то, чтобы заставить читателей безотлагательно действовать» [234]. Агитационная и пропагандистская направленность видений, отражение в их содержании животрепещущих проблем современности были важными особенностями русской публицистики XVII в. [235]. Публицистическая и полемическая направленность видений патриарха Никона обусловила и разные способы включения автором автобиографических рассказов о видениях в ткань собственного повествования: видение могло быть встроено в послание патриарха и являться органичной частью структуры публицистического письма (послание царю 1661-№ 9, л. 253–254) или вынесено за границы послания и служить приложением к основ-

ному тексту, но являться в то же время самостоятельным и завершенным авторским повествованием (послание 1664-№ 14, л. 47–46).

Представления патриарха Никона о патриаршей власти и качествах первосвятителя, судя по содержанию его «знаковых» видений, постепенно эволюционировали. Мысль патриарха Никона о том, что архиерей несет на себе образ Христов, впервые выраженная в «новгородском» видении, продолженная в «воскресенском» видении и окончательно оформившаяся в «Возражении», не была статична: из главного предназначения первого иерарха следовать путем Христовым, неоднозначного по смысловому наполнению, в зависимости от жизненных обстоятельств и исторических событий, формировавших биографию Никона, автор-иерарх выченял то или иное качество пастыря, демонстрируя разные грани главного свойства первосвятителя подражать подвигу Спасителя. Тема взаимодействия патриарха со светской властью и лично Никона с царем Алексеем Михайловичем пронизывает все видения Никона, поэтому разные варианты их отношений (духовная любовь и дружба, вражда и попытки примирения) послужили основой, на которой Никон выстроил свои представления о качествах иерарха и его роли в разделении властей. Под духовной властью и архипастырем Никон, несомненно, подразумевал только себя; светская власть ограничивалась в его представлениях конкретной персоной царя Алексея Михайловича. Для подтверждения своей точки зрения среди самых почитаемых московских святителей патриарх Никон выбирал себе заступников-покровителей, прижизненные деяния которых обнаруживали наибольшую близость к поступкам Никона. В «новгородском» видении ясно выражена, на мой взгляд, мысль о пастыре-мученике и тяжести пастырского служения: венец Христа как символ неразрывного единства духовного царствования и страданий, который постоянно несет на себе первосвятитель, отличает его от других епископов. В «соловецком» видении Никон показывает мудрого пастыря: «добрый» первосвятитель не только должен «изводити честное от недостойнаго», но и находиться в «единомыслии» с государем; при этом пастырь обязан самоотверженно исполнять свой долг (идеальный пример для Никона — митрополит Филипп). Такое понимание пастырского долга приводит Никона к мысли о воинственном пастыре: пастырь — обличитель царских неправд, отступлений светского правителя от православного закона — еще одно качество первосвятителя, которое появляется в «царском» видении Никона (идеальный образец — московский митрополит Петр). Наконец, в последнем из «знаковых» видений, в «воскресенском», под воздействием внешних обстоятельств (мысль о примирении с царем ему внушена другом, боярином Никитой Зюзиным) Никон возвращается к образу «доброго» пастыря, несущего мир и любовь, ищущего былого «единомыслия» с царем («герои» видения — митрополиты Петр и Иона). Однако цели единения с царем, мирные условия сосуществования представителей двух властей в корне изменились.

Формулируя свои представления о первосвятителе в 1652 г., после кончины патриарха Иосифа, новгородский митрополит Никон твердо понимал, что единомыслие с царем на тот момент означало поддержку реформаторской деятельности Алексея Михайловича: царь нуждался в новом и надежном архипастыре, способном совершить церковные преобразования в русле идей ревнителей благочестия, чьи взгляды в то время он разделял. Ревнителей благочестия объединяло «признание главенства царя Алексея Михайловича над Российской церковью и его мессианской роли в мировом православии»[236]. В 1664 г. в сопровождавшем рассказ о видении Никона послании царю патриарх требовал от царя покаяния, исполнения заповедей Божиих, призывал к прощению и доброделанию. Церковные преобразования Никон свел к очерковлению всех сфер общественной жизни, строгому исполнению евангельского закона, следование которому требовал прежде всего от царя. Если в 1652 г., когда Никон занимал патриаршую кафедру, Алексей Михайлович был царь полностью «православный» и «христианский», то позже царь отступил от православного закона (в грамоте константинопольскому патриарху Дионисию в декабре 1665 г. Никон признавался: «И от исперва убо благородньйший царь бысть благочестив вельми и милостив, и во всем божественным законом послушлив… Тогда нача помалу гордѣти и выситися и нами глаголемая от заповѣдей Божиих презирати…»)[237]. Никон хотел, чтобы Алексей Михайлович предстал перед всеми образцом смирения и христианского послушания. Вера Никона в направляющую роль духовной власти, его стремление к усилению духовного начала в жизни каждого члена общества, в том числе и царя, были той основой, на которой строились представления патриарха о духовной власти в России и качествах архипастыря.

Тяжесть пастырского служения, ощущаемая Никоном в разные периоды его пребывания на святительских кафедрах, способствовала появлению главной темы его видений — темы страданий и мученичества, которая в каждом конкретном случае получила своеобразное преломление. Тема страданий физических проявилась в «новгородском» видении; мученичество как необходимый шаг к прославлению посмертному — тема «соловецкого» видения; страдания от светских властей — в «царском» видении; страдания душевные — в «воскресенском» видении; стра-

дания физические — тема «монастырского» видения. Все эти варианты есть преломления одной темы — подражание Христу в страданиях, повторение Его подвига на земле. Несение на себе образа Христова не только в смысле обладания патриаршим саном, но как жизненная установка, жизненный принцип было характерно для патриарха Никона. При чрезвычайно активной жизненной позиции для Никона преобладающим направлением его духовной жизни был аскетизм, строгое подвижничество; в наиболее напряженные моменты жизни Никона этот принцип возобладал (Анзер, пустынь Кожеозерского монастыря, устроение обителей со строгими монастырскими правилами и дисциплинарным уставом, возведение Отходной пустыни Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря и собирание в обители разных форм подвижничества, строгий образ жизни в Ферапонтовом монастыре) и завершился принятием схимы в конце пути.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Шушерин 1997, 27.

[2] Майорова 1991, 27.

[3] *Шушерин 1997, 155–156.*

[4] Белоненко 1988, 67–76; Белоненко 1988а, 197–206; Белоненко 1994, 90–103; Рай мысленный 1998.

[5] Рай мысленный 1658–1659, 49–73. В дальнейшем ссылки на это издание в тексте в круглых скобках.

[6] *Ярхо 1989, 21.*

[7] Художественная специфика и жанровая структура средневековых латинских видений рассмотрена в следующих работах: Гуревич 1977, 4–26; Ярхо 1989, 21–43; Никола 1983, 8–9; древнерусских видений — в следующих работах: Прокофьев 1949; Прокофьев *1964, 35–56; Прокофьев 1967, 36–53; Романовская 2002, 292–313. В отечественном литературоведении теоретические* вопросы, связанные с важным для средневековой литературы жанром видения, все еще остаются недостаточно разработанными, несмотря на то, что ученые сегодня подробно рассматривают как отдельные сочинения, включающие в свой состав видения, так и частные видения, имеющие самостоятельное бытование в рукописной традиции. См., например: *Демкова 1983, 320–325;* Чумичева *1993*, 285–292; Крушельницкая 1996, 150–160; Пигин 2001, 225–292; Пигин 2005, 81–84; Пигин 2006, 157–205; Панченко 2001, 455, 462–463; Панченко 2001а, 467–469; Ромоданова 2002, 314–329; Титова 2003, 94–105; Рыжова 2005, 160–194 и др.

[8] Некрасов 1870, 52–55.

[9] ППБЭС, 1001.

[10] Рогов, Парменов 1997, 219–220.

[11] Голубинский 1902, 113–114.

[12] Руди 2004, 213–215.

[13] Цит. по изд.: Голубинский 1902, 87–88 (сн. 4). Курсив мой.

[14] Лихачев 1973, 175.

[15] Например, Мартирий Зеленецкий, прикоснувшись в видении к горячему образу Богоматери, проснувшись, ощущал тепло на своем челе; Епифаний Соловецкий, очнувшись ото сна, в котором он собственноручно расправлялся с бесами, чувствовал, что руки его мокры «от мясища бесовского» — Крушельницкая 1996, 151–154.

[16] Гуревич 1977, 11.

[17] Пиккио 1973, 439–467.

[18] Коваленко и др. 2001, 390.

[19] Толстая, Уханова 2000, 153–155; Комарова, Александров 2003, 410–423.

[20] Брюсова, Щапов 1971, 85–103; Гордиенко 1999, 48–74.

[21] Буланин 2004, 860–864.

[22] Согласно летописным известиям, в 1561 г. по требованию Ивана Грозного новгородская икона была отправлена в Москву и помещена там в Успенском соборе Кремля; в 1572 г. новгородцы, после длительных переговоров и требований возвратить икону, получили копию с этой святыни — Брюсова 1972, 58–59; Смирнова 1996, 160–162. Э. А. Гордиенко полагает, что в Москве осталась копия «Спас Златая Риза», а подлинник был возвращен в Новгород; по мнению исследовательницы, образом, который послужил основанием для рождения легенды, является нерасчищенная икона из Новгородского музея-заповедника — Гордиенко 1999, 55–56, 68, 73–74.

[23] Смирнова 1996, 160. .

[24] «…а яже о Мануилѣ, царѣ грѣчестем, мню, и ты, великий государь, и сего не не вѣси, иже воскоть священика в скотоблудии судити, како явися ему Христос подобием тѣм, иже написан у главы его стояше. Нынѣ же, по смотрѣнию Божию, имѣет той святый Христовъ образ святая великая соборная апостольская церковь в нѣдрѣхъ своих, в царствующем граде Москвѣ, и святая десница

Христова, тако исправяся указательным чином, и до днесь показуется, егда повѣлѣ ангелом наказати царя, яко да накажется не судити моих рабов прежде общаго суда, якоже и прочее повести сея святыя восхѵдование повествует» (1659-№ 5, л. 24).

[25] В новелле о преподобном Спиридоне просвирнике и об Алимпии, иконописце из Киево-Печерского патерика (Слово 34), рассказывается о чуде от иконы Богородицы, свидетелями которого были мастера, украшавшие мозаикой алтарь соборного храма, и иконописец Алимпий: из уст Богородицы вылетел белый голубь, который, подлетев к образу Спасителя, в нем скрылся; попытки мастеров поймать голубя не увенчались успехом — Киево-Печерский патерик, 458–459. В Повести об огненной туче, входящей в состав Жития Прокопия Устюжского, рассказывается, что икона Благовещения, находившаяся в церкви Успения Богородицы в городе Устюге, изливала мирро, которое исцеляло больщих — Власов 1988, 144–159. В Сказании о бытие новгородцев с суздальцами (в разных редакциях текст Сказания входил в русские летописи и в Житие Иоанна Новгородского) рассказывается о том, как икона Богородицы, принесенная из новгородского монастыря «на Десятине» на остров, во время наступления суздальцев обратилась ликом к городу и из глаз Богородицы потекли слезы: «сим бо образом, — говорит рассказчик, — Богородица молится Богу за спасение города» — Дмитриев 1989, 347–351.

[26] Текст «Своеручной хартии…» цит. по изд.: Севастьянова 2001, 113.

[27] Все дальнейшие примеры заимствованы мной из ВМЧ митрополита Дмитрия Ростовского; после примера из жизни святого указывается день празднования его памяти, под которым помещается текст жития в сборнике ростовского митрополита.

В Житии Николая Мирликийского рассказывается, как святому в видении Господь подал Евангелие, а Богородица возложила на рамена омофор — чудесным образом святому был указан путь будущего пастырского служения (19 декабря); в видении святителя Максима, митрополита Киевского и Владимирского, пресвятая Богородица подала ему омофор (19 декабря); на голове Епифания, будущего архиепископа Кипрского, перед посвящением в епископа чудесным образом появился венец (25 мая); апостолы Петр и Павел возложили на Григория, архиепископа Омиритского, омофор, чем предзнаменовали ему архиерейство (1 января); на голове Нифонта, будущего епископа Кипрского, присутствующий в храме патриарх увидел венец с драгоценными камнями: Нифонт сразу был посвящен сначала в степень клирика, потом через несколько дней в диакона и пресвитера, позже был возведен и в архиерейский сан (5 января).

[28] В видении к священномученику Фоке, епископу Синопскому, подлетел голубь с венком из цветов в клюве и возложил на голову блаженного, проговорив человеческим голосом: «Чаша твоя уже наполнилась, тебе подобает ее выпить» (5 октября). В житии святых мучеников Иулиана и Василисы рассказывается, что отрок Кельсий увидел, как на голову осужденного христианина «лучезарные юноши» возлагали блестящий венец (21 января); явившийся мученику Ермилу перед его кончиной ангел призывал святого быть мужественным и обещал ему «за страдание пресветлый венец свыше» (26 января); во время пыток на голову святого мученика Трифона с неба спустился венец (14 февраля); мученик Каллиопий просил своих мучителей устроить его мучения более продолжительными, поскольку только тогда он получит «более светлый венец» от Христа за свои страдания (20 апреля); великомученику Георгию Победоносцу в ночь перед кончиной святого Господь возложил на голову венец (6 мая); светлые одежды и венец были обещаны в видении святым мученикам Мавре и Тимофею (16 мая); в видении Симеону Дивногорцу ангелы подносили венец царский, украшенный драгоценными камнями (6 июня); мученику Иакинфу в темнице перед кончиной святого ангел возложил на голову венец (16 июня); юродивому Симеону и спостнику его Иоанну был обещан пресветлый венец, подобный тому, какой они видели на голове одного из монахов (3 августа); на голову мученика Каллистрата, брошенного мучителями в воду, с неба спустился венец, и слышен был голос, говоривший: «Будь мужествен, Каллистрат, со стадом своим, и иди почить с ними в вечных обителях» (10 октября); великомученица Екатерина увидела над головой своей царицы венец, который держали ангелы, и предрекла ей страдания во имя Христа (7 декабря); над головой мученика Мины ангелы держали венец (23 декабря).

[29] Самые ранние сохранившиеся описи новгородского Софийского собора относятся к первой половине XVIII в.; в них при описании оклада на образе Спасителя, находящемся с правой стороны от Царских дверей (а именно там в середине XVII в. располагался «Спас царя Мануила»), фиксируется «прежний венец серебряной сканой, в нем четыре ставки простых» — Комарова, Александров 2003, 414. Новгородский образ «Спаса» был замечен Павлом Алеппским в 1655 г.; путешественник отметил наличие на иконе серебряного оклада — П. Алеппский 4, 72. В Софийской II летописи есть запись о том, что 19 июля 1572 г. в Софийский собор из Москвы была возвращена копия с новгородской иконы Спасителя и «икона Спасов образ серебром обложена» — Смирнова 1996, 162. Древний серебряный оклад, подобный тому, что был на софийских «корсунских» иконах — «венц и ризы, и оплечья, и по полям обложен серебром, ан полях святые», который был на новгородском Спасе в Успенском соборе, не сохранился — Толстая, Уханова 2000, 155.

[30] Еремина 1997, 474. С XI в. в православной церкви митра понимается как царское украшение, которое дарует епископу потому, что он в служении изображает Царя Христа — Успенский 1998, 180 (см. 47); ср.: Вениамин 1992, 143–144; Никольский 1994, 65. В ответах константинопольского патриарха Паисия на вопросы патриарха Никона с толкованиями символических литургических действий, напечатанных отдельной книжкой на Печатном дворе, есть статья и о митре: «Яко хотя архиерей причастится, снимает митру, // зане тогда не носит образ Царя Христа, но человѣка… во время преподаяния носит митру, сирѣчь кидарь, во образ крайняго архиереа Иисуса… В пятом же отвѣщаем, яко митру носит патриарх изначала, отнелиже облачится во всю священни-

ческую одежду, являя тайное и Небесное Царство Господа нашего Иисуса Христа, за еже и егда налагает ю на главу свою, глаголет: „Господь воцарися, в лѣпоту облечеся"…» — Паисий 1658, 61–62, 84.

[31] Дело 1897, 14 (№ 5), 128 (№ 42), 228 (№ 43), 344–345 (№ 94), 373–374 (№ 95).

[32] Успенский 1998, 106, 480.

[33] Дело 1897, 13 (№ 5); Никон 1982, 136, 237; Зызыкин 2, 133; Живов, Успенский 1987, 101–102. По заключению Б. А. Успенского, *эта позиция Никона напоминает восприятие папы в католической церкви, где папа — наиболее приближенный к Христу* архиерей, «ближайший и непосредственный викарий Христа». Золотая корона, как элемент католической тиары, являлась непременным условием в поставлении папы, которое с середины XI в., со времени папы Николая II, приобретает характер коронации. В отличие от митры, которая является литургическим нарядом и которую папа носит наряду с другими епископами, папская тиара имеет и иерархическое, и политическое значение, выступая как «signum imperii» — Успенский *1998*, *106* (сн. *125*), *486*, *432* (сн. *8*).

[34] Прокофьев 1964, 40; Ромодановская 2002, 304–305.

[35] Смирнова 1996, 172–173.

[36] Тихомиров 1940, 101.

[37] В «отписке» 18 марта митрополита Никона, воеводы Ф. А. Хилкова и дьяка В. Софонова царю написано: «Да те же, государь, воры Ивашко Жеглов с товарыщи, с своими единомышленники, заводили, чтоб всем миром в Новгороде целовать крест и с ними стоять бы заодно в их замышлении. *И я, богомолец твой, за то их великое суроство предал проклятию в соборной апостольстей церкви Софеи Премудрости Божии*, и оне от того было поунялись. А ныне, государь, пишут запись, что стоять всем заедино…» — РГАДА, ф. 96, оп. 1. 1650 г., д. 3, л. 115.

[38] «А что Никон митрополит проклинал крестопреступников — воров и заводчиков, которые воровство завели, и то он учинил делом», — писал в Новгород патриарх Иосиф — РГАДА, ф. 96, оп. 1. 1650 г., д. 3, л. 414.

[39] Тихомиров 1940, 98–99.

[40] Согласно толкованию символического значения епископской митры и ее роли в литургическом действии Симеоном, митрополитом Солунским, этот головной убор священника можно «равно уподобить… Владычнему терновому вѣнцу или и сударю, бывшему на главѣ Его» — Симеон 1805, 42.

[41] Тихомиров *1940*, *101*.

[42] Живов 1994, 58.

[43] Бартенев 1856, 167, 153.

[44] С. В. Лобачев предлагает согласиться с предположением К. Н. Бестужева-Рюмина, что Феогност не реальное историческое лицо, а лишь удачно подобранное греческое имя, за которым скрывался настоящий кандидат в патриархи — Лобачев 2003, 303–304.

[45] Гиббенет 1, 41–43.

[46] Ромодановская 1985, 90 (сн. 12).

[47] Сапожникова 2004, 204 (сн. 30).

[48] Лаврентьев 1989, 164–182; Лаврентьев 1993, 282–284; Лобакова 2001, 657–666.

[49] Ромодановская 1985, 90.

[50] Лобачев 2003, 102–103.

[51] Куры 1915, 99.

[52] Полознев 1990, 288.

[53] Федотов 2000, 110.

[54] Сапожникова 1998, 348.

[55] Беляев *1852*, *114*, *113*.

[56] Леонид 1876, 162, 261.

[57] Полознев 1990, 287.

[58] Полознев 1986, 23–24.

[59] Бриллиантов 1899, 117.

[60] 4 марта 1653 г. иконописцу Леонтию Остафьеву заплачено из патриаршего Казенного приказа 13 алтын 2 деньги за икону свт. Филиппа, митрополита Московского — РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 34, л. 157. 15 марта ему же заплачено из патриаршего Казенного приказа 22 алтына за 6 икон Владимирской Богоматери пятилистовых патриарху Никону «для благословения» и 31 алтын 4 деньги за 3 образа свт. Филиппа — РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 34, л. 157–157 об. С 20 апреля по 31 августа Леонтий Остафьев написал для патриарха Никона 94 иконы Владимирской Богоматери, 1 икону Богоматери с четырьмя московскими святителями, 5 икон с изображением свт. Филиппа, митрополита Московского — РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 34, л. 159 об., 160 об.–161, 161 об., 162 об., 163 об., 164 об., 165. А с 9 сентября 1653 г. по 20 апреля 1654 г. он же написал для Никона для благословения и «в запас» «к Троицкому

Сергиеву походу» 44 иконы Владимирской Богоматери, 1 икону Богоматери с четырьмя московскими святителями, 1 икону свт. Алексея, митрополита Московского, 1 икону свт. Филиппа, митрополита Московского, 1 икону свт. Петра, митрополита Московского — РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 36, л. 251 об., 252 об., 253, 259; Успенский 1917, 66.

[61] РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 38, л. 410 об., 413, 414; Успенский 1917, 45–46.

[62] РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 41, л. 156 об.; Успенский 1917, 102.

[63] П. Алеппский 4, 104, 105; Тиц 1962, 84–85.

[64] Романенко 1976, 110–115.

[65] Ильин 1962, 89–104; Алферова 1969, 30–44; Яковлева 1989, 60–88; Кольцова 1998, 14–32; Кольцова 1998а, 266–292.

[66] Савицкая 1980, 64–65; Яковлева 1989, 80.

[67] Скопин 1990, 44–49.

[68] Леонид 1878, 4; Алферова 1969, 31.

[69] Об этом событии сделана надпись на кресте — РГАДА, ф. 153, оп. 1, д. 32.

[70] Богословский 1865, 4, 15–16.

[71] Гнутова 2002, 72–73; Гнутова 2004, 270–275.

[72] СПбИИ РАН, колл. 172, д. 211; РГАДА, ф. 1195, оп. 8, д. 8, 9; АИ 4, 244 (№ 102); Лаврентий 1805, 23–25; Ильин 1962, 92.

[73] Вениамин 1992, 108, 122.

[74] На утрени во время исполнения Богородичной песни («Преблагословенная еси, Богородице Дево…») Царские врата, которые были закрыты во время канона, снова открываются. Священник возглашает: «Слава Тебе, показавшему нам свет». Под светом подразумевается свет веры, богопознания, поэтому на возглас священника присутствующие в храме отвечают Великим славословием — прославлением Господа живущими на земле людьми — Антонов 1912, 147–148, 150.

[75] Успенский 1998, 20.

[76] Успенский 1998, 21–22.

[77] Вениамин 1992, 65.

[78] Бартенев 1856, 153.

[79] Сапожникова 2001, 388; Сапожникова 2004, 211.

[80] Макарий 2005, 13.

[81] Елеонская 1978, 48.

[82] Буланин 1989, 467.

[83] «Аще меня задушат, и ты причти мя с Филиппом, митрополитом Московским»; «Посем Никон, друг наш, привез из Соловков Филиппа митрополита»; «Меня благословляют московские святители Петр, и Алексей, и Иона, и Филипп…»; «Тогда же при царе Иване бяша на соборе знаменосцы Гурий и Варсонофий, казанские чюдотворцы, и Филипп, соловецкий игумен, от святых русских»; «Златоуст Иван и лутче нас был… И Филипп митрополит на Москве. Да много того есть… Не только за имение святых книг, но и за мирскую правду подобает ему душа своя положить, якоже… на Москве за опришлину Филипп» — Житие Аввакума, 21, 22, 41, 56, 87.

[84] Бубнов 1992, 193–196; Чумичева 1989, 59–76; Чумичева 1992, 87–135.

[85] Как считают исследователи, неприязненное отношение к патриарху Иосифу испытывал еще царь Михаил Федорович — Булычев, Понырко 1993, 99–100.

[86] Как убедительно доказала И. А. Лобакова, уже в протографе Жития митрополита Филиппа, а затем и в самой распространенной Тудуловской редакции Жития составителями текстов последовательно проводилась мысль о подобии подвига московского митрополита подвигу константинопольского патриарха; уподобление усиливалось заимствованиями из Жития Иоанна Златоуста в Житие Филиппа митрополита — Лобакова 1997, 270–280; Лобакова 2006, 41–72. Авторы создаваемых до середины XVII в. сочинений, посвященных митрополиту Филиппу, не скрывали имени исторического прообраза митрополита Филиппа и прямо называли его «вторым Златоустом» — Сапожникова 2001, 342–443; Сапожникова 2004, 183–213; Рамазанова 1997, 7–47.

[87] Уже неоспорим тот факт, что перенесение мощей митрополита Филиппа из Соловецкого монастыря в Успенский собор московского Кремля было смоделировано по подобию хорошо известной современникам событий 1652 г. исторической ситуации — перенесения мощей константинопольского патриарха Иоанна Златоуста из Команей, где святитель трагически скончался, в Константинополь. В основу сочинений, посвященных перенесению мощей Филиппа, положено Слово Козмы Веститора, в котором описаны обстоятельства перенесения мощей Иоанна Златоуста — Сапожникова 2004, 205–208.

[88] В статейном списке о кончине патриарха Иосифа Алексей Михайлович вспоминал, как патриарх упрекал государя: «Переменить меня, скинуть меня хотят, а будет, де, и не отстанят, и я, де, и сам за сором об отставке стану бить челом»; на что царь возражал: «У меня и отца моего духовнаго, Содетель наш Творец видит, ей, ни на уме того не бывало помыслить страшно на такое дело… хотя бы и еретичества держался, и тут мне как одному отставить его без вашего собору» — Бартенев 1856, 175.

[89] В 1651 г. патриарх Иосиф сетовал: «Третие бо се лето есть биему от сваднк, терпя клеветные раны» — цит. по изд.: Гиббенет 2, 471; см. также: Булычев, Поныркo 1993, 100.

[90] Шунков 1999, 176–184. По мнению М. Г. Кротова, интонация царского повествования в статейном списке, где Алексей Михайлович подробно изложил обстоятельства болезни, смерти и погребения патриарха Иосифа, недоброжелательно ироничная. Царь намеренно описывал физические страдания патриарха, подчеркивая тем самым, что его кончина отличалась от кончины святых угодников, которые принимали смерть без мучений, стойко и спокойно — Кротов 1989, 149–178.

[91] Бывший новгородский митрополит Аффоний скончался в Хутынском монастыре, где он жил на покое, 6 апреля 1652 г.; погребение же его состоялось в июне, «а до погребения стоял» — Тихомиров 1979, 291–292.

[92] С. В. Лобачев считает, что не случайно после своей кончины новгородский митрополит Аффоний заслужил особого внимания со стороны светских властей. Архимандрит Спасского монастыря Никон занял кафедру новгородской митрополии в то время, когда ее владыка Аффоний был еще жив, хотя и пребывал в глубокой старости. Его удаление на покой в Хутынский монастырь было преподнесено современникам события как добровольная отставка Аффония. «Уход» митрополита был организован для особождения места Никону. Чтобы как-то объяснить «добровольный» уход Аффония, церковные власти обратились к авторитетному мнению иерусалимского патриарха Паисия, который в своей грамоте 1649 г. подтвердил правомерность смещения новгородского митрополита — Лобачев 2003, 86–87.

[93] 4 апреля 1656 г. в алтаре Успенского собора произошла первая ссора между патриархом Никоном и царем Алексеем Михайловичем в связи с решением патриарха совершать лишь одно освящение воды в праздник Богоявления — накануне, так как царь *узнал о несогласии антиохийского патриарха Макария с мнением патриарха Никона. Для разрешения спора царь вызвал Макария с* дороги обратно тут же написанным письмом (антиохийский патриарх выехал из Москвы 25 марта) — П. Алеппский 4, 166–167, 169.

[94] Серебряный, вызолоченный, с золотым венцом оклад на эту икону с исторической «летописью» на нижнем поле датирует*ся 1657 г. — Рогожкина 2002, 54–55.*

[95] Костромитинин Максим Григорьев, доставивший икону в Воскресенский монастырь, получил от патриарха Никона «провозу 20 алтын». По дороге и в обители Никон раздавал милостыню — РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 43, л. 223–223 об.; Писарев 1904, 138.

[96] *Кейн 2002, 82.*

[97] Савина 1989, 236.

[98] Савина 1989, 243; Зеленская 2002, 192.

[99] *Текст колпака, воспроизведенный непосредственно с иконы, цит. по изд.: Зеленская 2002, 192–193.*

[100] Леонид 1876, 298.

[101] Зеленская 2002, 195. В середине XVIII в., когда Голгофский резной деревянный иконостас 1685 г. был заменен новым, об*раз Господа Вседержителя поместили с западной стороны центрального столпа «в новых рамах позлащенных и рассеребренных с* цировкою»; к иконе были привешены белые коралловые четки патриарха Никона — Музей «Новый Иерусалим», ф. 1, оп. 1, д. 216, л. 137 об. В XIX в. икона была перенесена в крестовую часть Воскресенского собора и помещена в киоте перед правым клиросом — *Леонид 1876, 298.*

[102] Музей «Новый Иерусалим», ф. 1, оп. 1, д. 1880, л. 13 об. Иконы, воспроизводящие варианты иконографии «Спас на престоле с припадающими митрополитом Филиппом и патриархом Никоном», были обнаружены в подмосковных церквах и Иверском монастыре патриарха Никона. По мнению Л. И. Денисова, в XIX в. копия с воскресенской иконы находилась в Троицком соборе Николаевской Берлюковской пустыни Богородицкого уезда Московской епархии — Денисов 1908, 438 (№ 476). П. М. Силин, описывая в начале XX в. имущество Иверского Валдайского монастыря, отметил находящуюся в приделе Иверской иконы Богоматери соборного Успенского храма икону Христа Спасителя, изображенного сидящим на престоле с припадающими к Его стопам в молении справа патриархом Никоном, слева — митрополитом Филиппом. По заключению историка, эта икона написана в XVII в. старцами оршанского Богоявленского Кутеинского монастыря по заказу патриарха Никона (П. М. Силин определил размеры иконы: высота 1 аршин 14 вершков, ширина 1 аршин 3 вершка, т. е. 132,6 × 84,2 см) — Силин 1901, 26.

[103] Леонид 1876, 261.

[104] Творогов 1987, 269. Можно также предположить, что икона могла быть изготовлена по заказу царя Федора Алексеевича; к сюжету иконы «Вседержитель с припадающими» добавлен образ святого Феодора Стратилата — небесного покровителя царя.

[105] Гиббенет 1, 190.

[106] Шушерин 1997, 149.

[107] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, *л.* 259а; Ламанский 1861, 587–588; Гиббенет 1, 95; Шушерин 1997, 77–79.

[108] Никон 1982, 638.

[109] Шушерин 1997, 107.

[110] Шушерин 1997, 124.

[111] Шушерин 1997, 98; Леонид 1876, 13; Горячева 2002, 28–29.

[112] Демин 2003, 374–387, 384 (сн. 23).

[113] Дело 1897, 181–210 (№ 41); Гиббенет 2, 114–116.

[114] Первый церковный Собор по делу Никона состоялся в период 16 февраля — 14 августа 1660 г. — Полознев 1998, 105; 10 мая 1663 г. состоялось Соборное заседание под председательством Паисия Лигарида, поставленного царем Алексеем Михайловичем, на котором разбирался вопрос о предании патриарха Никона суду — Зызыкин 2, 47. Планируя церковный Собор по делу Никона на май–июнь 1663 г., царь Алексей Михайлович 21 декабря 1662 г. издал указ о приготовлении к Собору и написал ко вселенским патриархам о прибытии в Москву; в январе 1663 г. иеродиакон Мелетий Грек выехал из Москвы в Константинополь с царскими грамотами — Фонкич 1997, 165. Церковный Собор, определивший судьбу патриарха Никона, состоялся в период 7 ноября — 12 декабря 1666 г. — Полознев 1998, 105.

[115] В начале 1660-х гг. Никон начал судебные тяжбы о монастырских землях с Иваном Сытиным и Романом Боборыкиным, которые после многочисленных разбирательств завершились не в пользу патриарха.

[116] Например, царь Алексей Михайлович своей грамотой 17 апреля 1659 г. подтвердил право владения патриарха Никона на две соляные варницы, которые были даны вкладом в Иверский монастырь женой гостя Григория Никитникова с сыном в 1655 г. — Леонид 1876, 615; в августе 1659 г. царь прислал Никону 2000 р. серебром — Шушерин 1997, 73–75; 1 ноября 1661 г. патриарх Никон получил от царя 3000 р.: в Воскресенский монастырь деньги привез стольник Григорий Никифорович Собакин — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 126а–129а; 30 мая 1662 г. по случаю рождения царевича Федора Алексеевича патриарху Никону в Воскресенский монастырь была послана денежная милостыня — Тихомиров 1979, 311, 257.

[117] Ярхо 1989, 22.

[118] Шушерин 1997, 70.

[119] Белоброва 1989, 294–296.

[120] РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 41, л. 156 об.

[121] Смирнова 1991, 184, 304.

[122] Антонова 1974, 53–77.

[123] РНБ, собр. Погодина, № 1583, л. 8, 8 об.; РНБ, Софийское собр., № 1412, л. 15, 15 об.; Древлехранилище ИРЛИ, оп. 24, № 3, л. 106.

[124] Романенко 2001, 17, 57; Бушуева 2002а, 44–45.

[125] П. Алеппский 4, 14.

[126] П. Алеппский 4, 105–106; Голубцов 1908, 237.

[127] П. Алеппский 4, 104, 105; Тиц 1962, 84–85.

[128] Гиббенет 1, 9; Строев 1844, 261–262; ДР 3, 322–323; Маясова 1985, 214.

[129] ДР 3, 336 (1652 г.), 383 (1653 г.).

[130] Голубцов 1908, 236–237 (1655 г.). 13 февраля 1656 г. патриарх Никон был у павечерницы в Успенском соборе, после чего в алтаре облачался в «меншое греческое» облачение и пел панихидные каноны у гроба Петра митрополита Московского — Голубцов 1908, 243. 20 декабря 1657 г. патриарх Никон служил в Успенском соборе у гроба Петра митрополита. На литургии облачался: «...стихарь камчатой красной чешуйчетой, потрахил низаная, пояс средней и поручи, полица болшая низаная, сак новой низаной весь, амфор болшой новой, понагия царяградцкая, крест, митра болшая». После богослужений патриарх Никон устроил стол в Крестовой палате для царя, бояр и окольничих — Голубцов 1908, 289–290. После трапезы Никон раздавал нищим милостыню — РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 43, л. 110 об.

[131] РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 41, л. 130 об. (1657 г.).

[132] За период 9 сентября 1653 г. — 20 апреля 1654 г. иконописец Леонтий Остафьев написал патриарху Никону для благословения людей и «в запас» «к Троицкому Сергиеву походу» 44 иконы Владимирской Богоматери, 1 икону Богоматери с четырьмя московскими святителями, 1 икону свт. Алексея, митрополита Московского, 1 икону свт. Филиппа, митрополита Московского, 1 икону свт. Петра, митрополита Московского — РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 36, л. 251 об., 252 об., 253, 259; Успенский 1917, 66. В мае 1658 г. иконописец Афанасий Фомин получил из патриаршего Казенного приказа деньги за 4 иконы Владимирской Богоматери, одну икону — «Взыграние Младенца», два образа московских митрополитов Петра и Алексея — РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 43, л. 147 об.–148; Успенский 1917, 102.

[133] Гиббенет 1, 29–33.

[134] 25 января 1669 г. на допросе в Москве старец Висарион, которого прислал с письмом к царю из Ферапонтова монастыря патриарх Никон, сказал, что видел в келье у Никона панагию Петра, митрополита Московского, с пророком Даниилом. И если царь укажет, заявил Висарион, то панагию и имеющиеся у Никона письма он готов взять и доставить в столицу — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 164–165а.

[135] Будучи епископом Рязанским, Иона являлся одним из претендентов на митрополичий престол после смерти митрополита *Фотия в 1431* г. Однако по решению константинопольского патриарха митрополитом всея Руси стал смоленский епископ Герасим, который не поехал в Москву из-за начавшейся там борьбы за престол, а управлял митрополией из Смоленска. В 1436 г. Герасим стал жертвой междоусобной борьбы в Литве; с *1437* г. митрополитом стал Исидор, приехавший в Москву, а затем в течение полугода находившийся в Новгороде и Пскове. В начале 1440-х гг. Исидор, признавший Флорентийскую унию, был изгнан и осужден. Лишь в *1448* г. Иона был утвержден на московскую митрополию — Лурье *1988а, 423*; Кистерев 2004, 41–68; Тарасов 2005, 97–118.

[136] Мир культуры 2000, 593.

[137] Белякова 1982, 152–154.

[138] Лурье 1988а, 424.

[139] Прохоров 1987а, 325–329.

[140] Кучкин 1962, 59–79; Седова 1983, 256–268; Седова 1993, 35–124; Прохоров 1987, 163–166.

[141] Дробленкова, Прохоров 1988, 466.

[142] Московский летописный свод конца XV в. сообщает, например, что после Крещения 6 января 1310 г. в Брянске митрополит Петр встретился с князем Василием Александровичем, пришедшим в город с войском и с татарами, чтобы выступить против князя Святослава Мстиславича. Митрополит посоветовал Святославу мирно поделиться с Василием вотчиной или сбежать. Святослав не послушался совета, сражался, был предан брянцами и погиб в бою. Петр отомстил тем представителям власти, которые выступили против него в 1311 г. на съезде-соборе светских и духовных владык в Переяславле-Залесском. Он отказал в благословении сыну Михаила — Дмитрию Грозные Очи, в результате чего был сорван большой поход тверской рати во главе с Дмитрием против московского князя Юрия Даниловича; свел с ростовской кафедры епископа Симеона и поставил на епископы своего сторонника — ярославского игумена Прохора; из-за Петра оставил кафедру сарайский епископ Измаил; вынужден был уйти в монастырь тверской владыка Андрей — Богуславский 2, 137–138.

[143] Богослужебная утварь 2003, 47–48. Пастырство неизменно включает в себя понятие и о справедливом суде и духовном наказании: «Жезл, который держит архиерей, — согласно толкованию Симеона, архиепископа Солунского, — означает власть Духа, утверждение и пасение людей, силу путеводить, непокаряющихся наказывать и находящихся далече собирать к себе» — цит. по: Вениамин 1992, 145.

[144] Дело 1897, 137–139 (№ 37); Гиббенет 2, 122–123.

[145] Дело 1897, 141–147 (№ 39); Гиббенет 2, 126–133. Суд над Н. А. Зюзиным длился до 13 марта следующего года. 3 февраля он допрошен с пристрастием, после пытки Никита Алексеевич принес повинную. Суд бояр приговорил Н. А. Зюзина к смертной казни, но царь помиловал его и отправил в Казань в ссылку. Его поместья и вотчины были отписаны на царя — Дело 1897, 190–196, 206–210 (№ 41); Гиббенет 2, 133, 139–140; СГГД 4, 142–143 (№ 38).

[146] Серман 1995, 105.

[147] Елеонская 1974, 120; Солодкин 1992, 41; Титова 2003, 103.

[148] Данилова 1968, 199, 204; Попов 1975, 45–53, 114–120, 133–134; Кочетков 1976, 310–316; Кочетков 1981, 340–342; Смирнова 1991, 284, 293.

[149] Голейзовский 2005, 51–76.

[150] Смирнова 1991, 33, 34.

[151] Севастьянова 2001, 138.

[152] Данилова 1968, 215.

[153] Порфиридов 1966, 112–118; Лихачева 1966, 337–341.

[154] Данилова 1968, 212.

[155] Смирнова 1991, 36; Седова 1993, 147–170.

[156] Об эстетике света в христианской культуре см.: Бычков 1, 519–521, 532–544; 2, 46–48.

[157] В Ветхом Завете появление Бога на Синае сопровождалось огнем; Иисус Христос при втором пришествии явится в пламенеющем огне (2 Сол. 1: 8); Святой Дух сошел на апостолов в виде огненных языков (Деян. 2: 34). Как библейская метафора, огонь означает тяжелые испытания или великие потери; огонь все сожжет при кончине мира (2 Петр 3: 10–11; 1 Кор. 3: 12–15). Горением в страшном огне изображается в Новом Завете пребывание грешников в аду (Откр. 14: 10; 20: 10).

[158] О значении Евангелия в богослужении и символике возложения см.: Гардзанити 1999, 23.

[159] До Алексея Михайловича, начиная с поставления Федора Ивановича, причащение совмещается с помазанием на царство; царь причащается как мирянин у царских дверей между причащением патриарха и остальных священнослужителей; после Алексея Михайловича, начиная с Федора Алексеевича, причащение в алтаре вводится в коронационный обряд — Успенский 1998, 152–153.

[160] Алексей Михайлович живо интересовался практикой причащения греческих царей и 26 ноября 1662 г. спрашивал у Паисия Лигарида, входил ли византийский император в алтарь для того, чтобы принести дары Творцу; этот вопрос отчетливо демонстрирует интерес русского царя к реконструкции литургического статуса византийского императора — Успенский 1998, 158–159. Патриарх Никон полемизировал с Паисием Лигаридом, поддержавшим изменившего место и порядок причащения русского царя: ссылаясь на 69-е правило Трудольского собора и на толкование к тому же правилу в «Возражении» на вопросы С. Стрешнева и ответы на них Лигарида, Никон утверждал, что царь может входить в алтарь только для принесения даров Богу: «А еже ты глаголешь, для того царь ходил ко олтарь, что помазан от Бога, и то ты солгал. Помазан есть чрез архиерея на царствои — Никон 1982, 621–622. В основе взглядов Паисия Лигарида о причащении царя в алтаре, как установил Б. А. Успенский, — правила из Синтагмы Матфея Властаря, которые Никон, по утверждению того же исследователя, категорически отвергал — Успенский 1998, 159; ср.: Никон 1982, 621–623.

[161] Успенский 1998, 157–161, 166–167.

[162] Антонов 1912, 27.

[163] Вениамин 1992, 165, 166.

[164] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 125; Ламанский 1861, 585; Гиббенет 2, 598–599.

[165] Библия 1581, л. 38.

[166] Николаевский 1885, 504–505; Белокуров 1887, 101–102; текст «видения» по публикации П. Ф. Николаевского переиздан: Колотий 2000, 84–86; текст «видения» по публикации С. А. Белокурова также переиздан: Зеленская 2002, 374–376.

[167] Археографический обзор списков Сказания см. в Приложении № 1; его текст — в Приложении № 7. В дальнейшем ссылки на текст публикуемой в Приложении рукописи проставляются внутри исследования в круглых скобках.

Все известные мне списки делятся на три группы: первая — самый ранний список А (ниже все особенности списков других групп сделаны в сравнении с эти списком; ссылки на листы рукописи, содержащей текст списка А, проставлены после цитат); вторую и третью группы образуют списки XVIII–XIX вв.: вторая группа состоит из восьми списков — В, К, Б, Ф, Т, Г, Д, У; третья включает в себя пять списков — Н, С, М, П, И. Список А содержит правленный текст и отражает определенный этап его жизни: в нескольких местах слова и отдельные буквы зачеркнуты чернилами более светлыми и дописаны другим почерком. Однако чтения списка А, несмотря на правку и многочисленные механические утраты его текста, представляются наиболее близкими архетипическим, поскольку в ряде случаев по ним восстанавливаются явные пропуски, характерные для других списков, и исправляются ошибочные чтения, искажающие смысл фраз. Приведу примеры: 1) Видение Никону, как ясно из содержания монастырского сказания, происходит в присутствии архимандрита Воскресенского монастыря, но только в списке А имя настоятеля монастыря — Герасим — последовательно названо четыре раза, в то время как в списках других групп при втором упоминании об архимандрите его имя пропущено: «бдящу ему со архимандритом Герасимом»; «той преждереченный архимандрит Герасим (имени нет в списках второй и третьей групп)»; «узрь вышереченаго архимандрита Герасима»; «бдящим архимандриту Герасиму» (А, л. 1); последовательное сохранение имени архимандрита — чтение, которое было характерно для архетипа; 2) «преступления» царя Алексея Михайловича против Церкви, обозначенные в речи митрополита Петра, при перечислении соединены союзом «и». Только в списке А все союзы сохранены, в отличие от списков других групп, где при переписке допущены мелкие пропуски соединительных слов: «Иди, глаголи царю, чесо ради онь святыя церкви и святыя обители поработил, и многия святыя вещи недвижимыя учинил царским своим повелѣнием движимы, и своим царским державством не удоволился, и (нет в списках других групп) восхитить на ся архиерейский суды, многия обители многочисленными пѣнязми и многочисленными мѣрами хлѣба оскудил и оскудити хощет» (А, л. 1); многосоюзие — стилистический признак всего повествования, поэтому наличие во фразе всех союзов — явление архетипическое; 3) в списке А имеются индивидуальные чтения, например глагольная форма «быв» (а не «бысть», как в других списках) во фразе «бывый свѣт в велицей церкви обратился в неизреченный пламень огня, и с шумом громогласным поиде в царские чертоги, и быв все пламенновидно» (А, л. 1), на которую, по-видимому, оказало влияние причастие «бывый» в начале фразы. Однако одна особенность списка А позволяет предположить, что тексты известных мне списков более тесно были связаны с текстом этого списка.

Во всех известных мне списках сказания о видении из митрополитов, которые выходят к патриарху Никону с правой стороны собора, назван только митрополит Филипп, причем поименован он священномучеником. Однако захоронение митрополита в Успенском соборе находится в другом месте — на солее, поэтому появиться в видении Никона мог только митрополит Гермоген, в действительности погребенный справа от западного входа в собор, где, как рассказывает сказание, и находился патриарх Никон. В списке А на месте имени митрополита, который выходит с правой стороны собора, оторвана бумага, поэтому не ясно, имя какого архиерея там было. Более того, из русских святых именно Гермоген (Ермоген) вместе с другими мучениками, принадлежащими к священному чину, вспоминается из литургии как священномученик, а не митрополит Филипп — Живов 1994, 102–103. Можно предположить, что либо с дефектного списка из Синодального собрания была сделана копия, которая послужила протографом для известных сегодня списков монастырского сказания о видении патриарху Никону, и на месте механического пропуска появилось

имя митрополита Филиппа, либо имя митрополита Гермогена намеренно было «изъято» из рукописи, содержащей список А, чтобы сходство судеб *патриарха Никона и убитого митрополита Филиппа сделать наиболее очевидным. Автору сказания о видении*, скорее всего насельнику Воскресенского монастыря, было хорошо известно, что святителя Филиппа патриарх Никон особо чтил и *испытывал к нему чувство духовного родства. Подвиг мученичества, принятый митрополитом Филиппом от светской власти*, был для патриарха Никона самым важным из всех достоинств московского митрополита.

Все списки второй группы имеют название, которое представлено в них двумя вариантами: «Видѣние святѣйшаго Никона патриарха Московскаго и всея Россіи» (Г, Т, Д, У) и «Смиренный Никонъ, Божіею милостію патріархъ. Видѣние святѣйшаго Никона *патріарха Московскаго и всея Россіи*» (В, К, Б, Ф). *Списки этой группы имеют ряд общих чтений (примеры приводятся по списку* В): 1) пропуски отдельных слов и словосочетаний — «будучи во своем строении живоноснаго Христова Воскресения Новаго Іерусалима (*далее нет:* в день недельный) по обычаю» (В, л. 95; А, л. 1); «*учинил царским* (*далее нет:* своим) *повелѣнием*» (В, л. 95 об.; А, л. 1); 2) глагольные и падежные формы слов, близкие по значению, — «обрѣтеся» (В, л. 95 об.) вм. «обрѣтохся» (А, л. 1); «сталъ» (В., *л.* 95 об.) *вм. «ставъ»* (*А, л. 1*); «*неповѣда то видѣние тут сущим с ним бдящим архимандриту Герасиму и протчимъ братиямъ* (вм.: протчии братии)» (В, л. 96; А, л. 1); 3) ошибки протографа — «во странѣ (вм.: страсѣ) послѣдуя им»; «от единыя (вм.: десныя) *страны престола*» (*В, л. 95 об.; А, л. 1*). *Общие протографы имеют в этой группе списки Ф, Т, Г, Д, У (примеры приведены по спи*ску Г) и В, К, Б; в каждой подгруппе есть мелкие пропуски, свой порядок слов, например «патріархъ Божіею милостію» (В, л. 95), *а не «Божіею милостію патріархъ»* (Г, л. 10 и А, л. 1), *свои падежные формы — «видит* вставша *первопрестолнаго* Петра митрополита, великаго чюдотворца, вкупѣ и Геронтий (вм.: Геронтия — А, л. 1)» (В, л. 95 об.). Внутри подгрупп близость обнаруживают списки Г, Д и У (они имеют ошибочное чтение «иудит» вм. «будет» — Г, л. 12 об.; А, л. 1) и К, Б (с пропуском слов «о сем» во фразе «о сем засвидѣтелствуйте» индивидуальным чтением «но наипаче возъярися» на месте «но и паче возъярися» — К, л. 231; А, л. 1).

Списки третьей группы (цитаты приводятся по списку М) имеют свой набор общих чтений: добавления с целью уточнения, подтверждения; ошибки протографа, которые исправляются списками других групп: «...бдящу ему со архимандритом Герасимом и с прочею братиею всякаго и с прочею братиею всякаго чина и возраста, *еже и бысть*» (выделенных слов нет в списках других групп — М, л. 334; А, л. 1). Списки Н и И имеют общий протограф (примеры приведены по списку Н), в котором были допущены мелкие пропуски слов и фраз, повторенные в текстах обоих списков: «бдящу (проп.: ему) со архимандритом» (Н, л. 327; А, л. 1); «Вы великие первопрестолные (проп: архиерее) о сем засвидѣтелствуйте» (Н, л. 327 об.; А, л. 1); «хвалится (проп.: на мя) мучении и изгнаньми» (Н, л. 327 об.; А, л. 1).

В целом текст «Видения 2» бережно сохраняется в рукописной традиции, а их отличия друг от друга носят механический и случайный характер и не влияют на содержание и смысл повествования.

[168] Ссылки на рукопись в тексте в круглых скобках после цитаты.

[169] Панова 2003, 10–33.

[170] Первым в Дмитровском приделе еще деревянного Успенского собора был похоронен московский князь Юрий Данилович. Летописцы, подробно зафиксировавшие историю перестройки главного московского храма в 70-е гг. XV в., описали и судьбу останков князя Юрия: первоначально московского князя похоронили в специальной нише-аркосолии в алтарной стене первого белокаменного Успенского собора; в 1479 г. гроб перенесли в могильную яму, под пол; в конце XVI — начале XVII в. надгробное сооружение было уничтожено, и память о месте погребения одного из первых московских князей постепенно утрачена — Панова 2003, 12.

[171] Толстая 2004, 143–146.

[172] Стерлигова 2000, 27; Качалова 2000, 72–75.

[173] Успенский 2004а, 54–66; Успенский 2006, 534–554.

[174] Голубинский 1900, 549–559; Лурье 1960, 53–66; Лурье 1988, 163–165; Богуславский 1, 278.

[175] Кистерев 2004, 41–68; Тарасов 2005, 97–118.

[176] Богуславский 1, 560–563.

[177] Дробленкова, Прохоров 1988, 464–475.

[178] Поляков 1990, 27–39.

[179] Егоров 1991, 219–228.

[180] Прохоров 1989, 475–484; Богуславский 2, 609–610.

[181] В работе собора 1666 г. Иоасаф участвовал еще будучи архимандритом Троице-Сергиевой лавры (сохранились его подписи), а избрание его в патриархи произошло после низложения Никона и межпатриаршества — Белоброва 1993, 80.

[182] Между тем отсутствие упоминаний о патриархах Иоасафе II и Питириме среди почивших русских архиереев делает соблазнительной версию о дате составления монастырского сказания — до 1672 г., когда скончался патриарх Иоасаф II. Кроме того, нетрудно заметить, что автор Видения 2 называет преимущественно имена тех святителей, которые восстали с правой, «десной» стороны, что, по-видимому, не случайно. Согласно эсхатологическим представлениям Средневековья, стороны спасения — восток и

юг, поэтому понятие «десный» в Древней Руси ассоциировалось не только с истинностью и праведностью, но и со спасением на Страшном Суде (Мельник 2006, 537–538). Следовательно, выбор правой стороны в пространстве храма как той стороны, откуда появлялись успешие святители, символически обозначал путь к спасению, который уже был пройден святыми. А встреча патриарха Никона с этими святителями в пространстве его видения в свою очередь, по замыслу автора Видения 2, предвещала ему не только путь к спасению на Страшном Суде, но и помощь, заступничество всенародно почитаемых святых в этой жизни.

[183] Леонид 1876, 126; Дн. записки, 27. Возможно, Герасим был ранее настоятелем нижегородского Вознесенского Печерского (1653–1655 гг.) и московского Симонова монастырей (1656–1658 гг.) — Зеленская 2005, 117.

[184] По поручениям патриарха Никона архимандрит Герасим не раз бывал в столице. В декабре 1662 г. архимандрит Герасим, наместник монах Иосиф, строитель Аарон и семь монахов были в Москве для славления царя по случаю праздника Рождества Христова — Гиббенет 1, 149–150, 157–158, 264–265. 18 декабря 1664 г., когда патриарх Никон пытался вернуться на патриаршую кафедру, в Успенском соборе вместе с ним был и архимандрит Герасим, который известил царя о приходе Никона в Москву — Гиббенет 2, 117–118.

[185] В 1660 г. патриарх Никон в челобитной царю просил его принять архимандрита Герасима для беседы с ним — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 531, л. 1.

[186] РИП 2004, 156–161; Зеленская 2005, 112–138. О книжной деятельности и литературных трудах Герасима источники умалчивают, однако есть пока не подтвержденное мнение, что Герасим записал рассказ о видении венца на главе патриарха Никона — Харламович 1914, 276. По мнению Леонида (Кавелина), архимандрит Герасим погребен на старом братском кладбище — Леонид 1876, 146; см. также: Зеленская, Святославский 2006, 109.

[187] Шушерин 1997, 160.

[188] Позднеев 1958, 364–370; Позднеев 1961, 419–428; Позднеев 1969, 150–158; Панченко 1973, 103–115; Панченко 1992, 198–200; Зеленская 2002, 312–321; Васильева 2002, 253–261; Авдеев 2006, 194–206.

[189] Леонид 1876, 553–554.

[190] РГБ, ф. 579, № 10, л. 51–52.

[191] Шушерин 1997, 173–176.

[192] Зеленская 2005а, 93–94.

[193] Леонид 1876, 98–99; Зеленская 2002, 317–320.

[194] Панченко 1973, 111–113; Зеленская 2002, 314–315.

[195] Цит. по изд.: Зеленская 2002, 315.

[196] Зызыкин 3, 273.

[197] Панченко 1992, 199.

[198] Леонид 1876, 128. Архимандрит Леонид (Кавелин) полагал, что Никанор был уроженцем Литвы, чем, возможно, объясняется привычка архимандрита записывать свое имя латинскими буквами — Булании 2004ж, 753.

[199] Зеленская 2002, 106–107, 394; Музей «Новый Иерусалим», ф. 1, оп. 1, д. 1880, л. 124.

[200] Леонид 1876, 128, 131, 435; Михайлова 1992, 43; Зеленская 2002, 106–107.

[201] Авдеев 2003, 189–248.

[202] Панченко 1973, 113–114; Салмина 1993, 379; Зеленская 2002, 100–101.

[203] Зеленская 2002, 107, 196–203; Авдеев 2003, 245–247; Булании 2004ж, 753–754.

[204] Зеленская 2002, 196–201.

[205] Леонид 1876, 128–129; Зеленская 2002, 321–325. Г. М. Зеленская высказала предположение, что стихотворная эпитафия иподиакону Никите Никитину и монастырскому труднику Петру Ивановичу Заборскому, двум верным сподвижникам патриарха Никона, погребение которых в Воскресенском монастыре в 1665 г. совершил сам патриарх Никон, составлена архимандритом Никанором — Зеленская 2002, 325–326.

[206] Зеленская 2002, 107–108.

[207] Ханник 2006, 297–302; Зеленская 2006, 222–235.

[208] Шушерин 1997, 108–109.

[209] 28 октября 1667 г. царь Алексей Михайлович указал «никоновского подьяка Ивашка Корнилова сына Шушерина, у Семена Полтева взяв, держать голове московских стрельцов Федору Нарышкину». Этот документ подтверждает рассказанное И. Шушериным в «Известии» о патриархе Никоне о собственных страданиях «во дни соборов» и заточении — Эйнгорн 1893, 13.

[210] Бубнов, Лаврентьев 1993, 70.

[211] Казанский 1882, 1–34; Майорова 1991, 25–31.

[212] Лаврентьев 1984, 121–130; Бубнов, Лаврентьев 1993, 70.

[213] Ромодановская 1985, 87–109.

[214] Материалы 7, 57.

[215] Волкова 1979, 232.

[216] «В причитаниях смерть влетает в окно черным вороном или сизым голубком. В приметах если птица залетит в окно, то это сулит скорую смерть» — Топорков 1995, 286; Топоров 1984, 168.

[217] Ольшевская 1999, 251.

[218] Киево-Печерский патерик, 480.

[219] Леонид 1878, 628–631 (№ 238/П, 239/П); Силин 1901, 75–78.

[220] Десятников 1997, 239–240.

[221] *Об архимандрите Иверского монастыря Филофее как писателе и авторе многочисленных актов см.: Буланин 2004б, 168–173.*

[222] Махов 2006, 102–103.

[223] Красных 2004, 69–70.

[224] Гура 1995, 116–118; Сумцов 1890, 61–86.

[225] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 160–165.

[226] *В конце января 1675 г. стряпчий Кузьма Лопухин привез в Ферапонтов монастырь от царя денежную милостыню на расходы* Никона, церковную утварь, богослужебные книги и имел от царя поручение составить новую роспись различных запасов и людей, которые должны доставлять патриарху окрестные монастыри. К. Лопухин привез и разрешение царя (на словах) брать для обихода патриарха и живших с ним людей дрова и сено из белозерских и вологодских монастырей, кроме Ферапонтова монастыря. Об этом с благодарностью Никон сразу же написал царю (письмо доставлено К. Лопухиным 14 февраля) — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 154–159, 181.

[227] В начале 1675 г. власти Кириллова монастыря жаловались на Никона, что он не принимает присылаемых от них продуктов, а берет у них деньги, чем чинит убытки монастырской казне — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 1–3. 20 января по просьбе патриарха Никона пристав С. Шайсупов послал в Кириллов монастырь дьячка Ферапонтова монастыря Микицку Сидорова со своей «отпиской», в которой напомнил монастырским властям о годовых запасах для патриарха. Архимандрит Кириллова монастыря Никита отказался дать ответ — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 217.

[228] Варлаам 1858, 38; Николаевский 1886, 85–86.

[229] ДР 3, 1289.

[230] *Николаевский 1886, 80.*

[231] Успенский 1903, 378–379.

[232] В одной из челобитных царю архимандрит Никита с братией жаловались и на то, что Никон велит строить «хоромы» по-своему, а не по монастырскому чину; к документу приложена роспись — доказательство того, что Никон строит сверх царского указа — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 4–7.

[233] Демкова 1998, 232–238.

[234] Лихачев 1973, 174–175.

[235] Елеонская 1974, 19–78, 120–121.

[236] Богданов 2004, 58.

[237] РГБ, ф. 178, № 9427, л. 107.

Глава 4

МЕТОДЫ АВТОРСКОГО САМОВЫРАЖЕНИЯ В ПОСЛАНИЯХ ПАТРИАРХА НИКОНА

Проблема авторского самосознания древнерусского книжника в последнее время становится все более актуальной[1]. При изучении конкретных произведений древнерусской письменности исследователи обращают особое внимание на способы и характер авторского самовыражения, на то, как проявляется в произведениях древнерусской словесности авторское «я», каким образом книжник осознает свои цели, эстетические принципы и идеалы, свой труд в рамках традиции[2]. Способы, при помощи которых автор представляет себя читателю, имеют индивидуальные особенности, зависящие от его социального статуса, уровня начитанности и образованности, личного опыта, адресата и цели. Изучение принципов проявления авторского начала в переписке патриарха Никона с современниками представляет немалый интерес.

Потребность патриарха Никона в самовыражению через письменное слово во многом определялась жизненными обстоятельствами его биографии: в сане новгородского митрополита он усмирял восставших новгородцев и перевозил из Соловецкого монастыря в Москву мощи митрополита Филиппа — обо всем Никон подробно информировал царя; заняв московскую первосвятительскую кафедру, Никон принимал личное участие во всех событиях, которыми были насыщены шесть лет его патриаршества; сблизившись с Алексеем Михайловичем, Никон адресовал ему теплые дружеские письма; оставив патриаршую кафедру и удалившись в подмосковный Воскресенский монастырь, Никон вел обширную переписку со своими современниками — недругами и единомышленниками, постоянно привлекая к себе их внимание; осужденный на церковном Соборе, лишенный сана, Никон посылал письма царю из ссылки, надеясь, что он проявит к опальному патриарху милосердие.

Постоянным адресатом Никона был царь Алексей Михайлович. Как автор и книжник патриарх Никон в наибольшей степени проявился в переписке с ним. Внимательно вчитавшись в письма патриарха, составленные в разных традициях эпистолярного жанра (как уже было показано, одни из них тесно связаны с приказным делопроизводством — «отписки», челобитные; другие более открыты по своей структуре и не слишком прочно связаны с канонами деловой письменности — частное и публицистическое послание), нетрудно заметить, что они различаются и по степени проявления в них индивидуального, личностного начала, по количеству и разнообразию привлекаемых источников и способов их обработки, по эмоциональной направленности и «литературности». При соблюдении всех обязательных этикетных элементов патриарх Никон проявляет умение украсить свою речь: наряду с книжными оборотами и образами, ссылками на Священное Писание он не стесняется употреблять разговорную лексику и просторечия; при помощи речевых средств рисует характеры людей, умело строит диалоги; при помощи введения мелких бытовых деталей делает подробные и детализированные описания обстановки и, напротив, демонстрирует емкий лаконизм повествования.

Все эти особенности стиля Никона, которые несомненно свидетельствуют о незаурядности Никона как автора, объясняются, на мой взгляд, двумя причинами. Первая состоит в том, что патриарх Никон обращался к царю, с одной стороны, как к человеку, которого лично знал и с которым определенное время находился в дружбе; и, с другой стороны, как к человеку, который олицетворял собой государство в целом, светскую власть. Каждый раз Никон стремился привлечь к себе внимание царя, однако в зависимости от назначения того или иного письма способы реализации Никоном этой задачи были различными и определялись конкретной ситуацией, в которой оказывался сам патриарх (Новгородское восстание, или пребывание в Воскресенском монастыре в ожидании церковного собора по своему «делу», или ссылка в Ферапонтовом монастыре), целью его посланий (цель новгородских отписок Никона — информировать царя о ходе восстания или путешествия, а цель посланий Никона из Воскресенского монастыря — выразить отношение к происходящим событиям и аргументированно изложить свои представления о свойствах светского правителя и качествах архипастыря) и побуждали Никона-автора преодолевать жесткие рамки делового письма и активно использовать широкие возможности эпистолярного жанра.

Вторая причина кроется в самом патриархе Никоне и связана с пониманием им своего места в жизни, с собственными представлениями о статусе патриарха, с осознанием его роли в конкретной ситуации. Для художественного воплощения представлений о своей персоне Никон использует определенный набор художественных средств и образов.

Анализ содержания и стилистических особенностей разных типов писем патриарха Никона царю позволили мне выделить методы авторского самовыражения, «образы» патриарха Никона, которые определили особенности его повествования, принципы словесного творчества и авторского поведения. «Образы» Никона тесно взаимосвязаны; их совокупность отражает многогранность и противоречивость натуры самого владыки, его реального облика как человека. Наименования, которые даны мной образам авторского самовыражения Никона, условны.

Наиболее интересные сочинения в плане содержания и авторского самовыражения созданы Никоном после оставления им патриаршей кафедры, в самые напряженные периоды его жизни, когда решалась судьба Никона *как иерарха Русской Церкви. Совокупность представлений Никона о качествах архипастыря, о которых он высказывался* в переписке с царем, не только отразила реальный образ Никона-патриарха, но и скорректировала его авторское поведение. Своеобразие проявления авторского образа Никона-патриарха в переписке с царем и содержание высказываний Никона о качествах правителя и христианского пастыря определяются его устойчивыми представлениями об особой харизме патриарха, полученной через патриаршую хиротонию [3].

Образ патриарха

Иже твое благородие изволит, то да сотворит, или во имя Господне приими нас, и дому отверзи двери, да мзда твоя по всему не отъмѣнит, якоже есть писано (1664-№ 14, л. 44).

Мнение патриарха Никона о «священстве» и «царстве» достаточно подробно изложено в работах церковных и светских историков, которые в качестве основного источника идей патриарха использовали «Возражение» Никона на вопросы боярина С. Стрешнева и ответы на них газского митрополита Паисия Лигарида, а также некоторые высказывания патриарха Никона, сделанные после 1658 г., содержание которых известно из документов «дела» Никона. Исследователи многократно цитировали гневные реплики и резкие выпады Никона в адрес царя, а вот его высказывания о свойствах и качествах пастыря и светского правителя, которые он делал в посланиях и челобитных царю, практически не привлекали внимание специалистов; возможно, поэтому в историографии *XIX* — начала *XX* в. прочно укоренилось мнение об отсутствии определенной логики и последовательности во взглядах патриарха [4]. По мнению современного историка, у Никона «был свой, весьма яркий, образ мира, представленный нам как бы отдельными взмахами кисти, в разное время высказанными тезисами и аргументами» [5]. *Никон действительно не излагал свое мнение о патриархе и светском правителе специально и регулярно*, а высказывался по этому вопросу лишь по необходимости, по случаю, как правило выражая свою реакцию на современные ему события и давая оценку поступкам царя. Поэтому рассматривать высказывания Никона о патриархе и царе, сделанные в переписке с современниками, необходимо не только сквозь призму взаимоотношений Никона и Алексея Михайловича, но и с учетом конкретных событий, побудивших Никона выразить свою точку зрения.

Впервые о качествах пастыря Никон написал царю в июне 1652 г. из Соловецкого монастыря, куда он, будучи новгородским митрополитом, ездил за мощами митрополита Филиппа. Успокаивая Алексея Михайловича, который в своем письме к митрополиту переживал о «вдовстве» Церкви, Никон пространно рассуждал: «…всяко имѣетъ Богъ и о малыхъ смотрение свое, колико пачъ о святѣй велицѣй соборной церкви святой своей промыслъ показати имать, и добраго намъ, словѣснымъ Его овцамъ, пастыря дати, могущаго изводити честное отъ недостойнаго… *А еже бес пастыря быти надолзѣ стаду Христову — многая бѣда отъ волкъ есть душетлѣнныхъ*» (1652-№ 8, л. 19 об.). По Никону, «добрый» пастырь тот, кто самоотверженно исполняет свой долг и защищает «стадо Христово» от «волк душетлѣнныхъ». После оставления паствы и ухода в Воскресенский монастырь образ «воинственного» пастыря в посланиях Никона больше не возникает. Однако в переписке с царем из Воскресенского монастыря появляется образ пастыря, несущего мир. Это качество пастыря, обоснованное Никоном при помощи новозаветных текстов, специально выделяется в связи с обоснованием им своего возвращения на патриаршую кафедру в декабре 1664 г.: «Приидохом же в кротости и смирении, яко же Господь нашъ научи мя, глаголя: „Научитеся от Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцем“ (*Мф. 11: 29*), нося с собою миръ, егоже Господь нашъ Иисус Христос, смиривъ Себе, преклонив небеса, сниде на землю и снесе его, и остави святым своим ученикомъ и апостолом. И по них по времени священнодѣйствующим во святѣй Его церкви архиереом, глаголя: „Миръ Мой оставляю вам, миръ Мой даю вам“ (*Ин. 14: 27*). Ко входящим же во град или дом заповѣда, глаголя:

„В оньже град или дом входите, первие глаголите: „Миръ дому сему“. И аще убо будет ту сынъ мира, почиет на немъ миръ ваш“: (*Лк. 10: 5–6*)» (1664-№ 14, л. 45). Это одно из последних посланий Никона из Воскресенского монастыря по содержанию можно сравнить с одной из первых, составленной в 1659 г., «записок» (так сочинение названо его издателем Н. Субботиным)[6], в которой, отстаивая свое исключительное право участвовать в избрании нового патриарха, Никон четко сформулировал свое понимание места и роли патриарха в Русской Церкви и перечислил качества, которыми, по его мнению, должен обладать архипастырь (1659-№ 3). Сочинения, как будто отмечающие начало и конец воскресенского периода переписки Никона с царем, демонстрируют эволюцию взглядов патриарха Никона на один из самых актуальных вопросов современности. Отсутствие у «записки» адресата позволяло Никону, говоря о первосвятителе и его свойствах, не связывать свои убеждения с конкретными персоналиями.

Формулируя и обосновывая свои взгляды на патриаршую и светскую власть, Никон демонстрирует владение определенными приемами убеждения своего оппонента, скрытого спора с ним, восходящими к традициям полемической культуры.

Один из способов выражения Никоном своей точки зрения — прямое и безапелляционное высказывание, имеющее декларативный характер, которое может подтверждаться ссылкой на авторитетный источник. Такой принцип Никон использует, например, в «записке», когда утверждает, что от других епископов патриарха отличает *наличие благодати*, получаемой при посвящении[7]: «И егоже божественная благодать изберетъ на великое архиерейство… И якоже от свѣта восиваетъ свѣтъ, такоже и содержащим божественную благодать ириидет на новоизбранноо чрез рукоположение, и в первомъ не умалитца. Якоже и свѣща, многиѣ воспалят свѣщи, не изменитца от своего свѣта» (1659-№ 3, л. 18). Обращение к текстам Священного Писания не ограничилось у Никона евангельской метафорой света от свечи[8], появившейся в самом начале «записки». Доказывая, что патриарх есть первый и главный среди остальных епископов, Никон вспоминает о том, что епископы при своем поставлении клянутся о полном подчинении патриарху и быть его ревностными последователями, особенно в традициях пастырства, которые завещал Иисус Христос[9]: «И да разрѣшатца вси архиереи союза клятвенаго, имже кляшеся во избрании на архиерейство коегождо степени во святѣй соборней великой церкви… в немже и подписашеся своими руками кождо, якоже древний обычай имать церковнаго утверження. И не имать инако кто помыслити, развѣ сего, о семъ: „Помажы бо, — речи, — вмѣсто себе пророка“ (*3 Цар. 19: 16*). И паки: „Не входяи дверми, но прелязя инуди, той тать есть и разбойник; а входяй дверьми — пастырь овцам“ (*Ин. 10: 1–2*) и проче» (1659-№ 3, л. 18). Именно эти цитаты из Библии подобраны Никоном не случайно. Апелляция к Третьей книги Царств напоминает о ветхозаветном пророке Илие, взятом живым на небо; пророк, как рассказывается в Библии, смело выступил против языческих учений, обличая израильского царя Ахава и еврейский народ, за что подвергся преследованиям; по требованию Бога Илия «помазал» в пророка Елисея, своего ученика и ревностного последователя. Цитата из 10-й главы Евангелия от Иоанна, в двадцати первых стихах которой метафора «пастырь» объясняет нежную и преданную заботу Христа о принимающем Его как Пастыря народе, служит патриарху Никону доказательством его понимания одной из главных функций патриарха. Кроме того, при помощи цитат, демонстрирующих единство библейского учения об архипастырском служении и назначении первосвятителя, Никон обращал внимание современников и на сложившуюся после оставления им патриарший кафедры ситуацию: отойдя от святительских забот как московский патриарх, Никон не оставил патриаршества и назначил местоблюстителем патриаршего престола крутицкого митрополита Питирима, который, как полагал Никон, в своем служении должен руководствоваться церковными законами и данной при своем поставлении клятве[10].

Никон считал, что одна из задач патриарха — *предостерегать царя, нарушающего права Церкви, от несчастий*. В письме 1661 г. из Воскресенского монастыря Никон предупреждает Алексея Михайловича о том, что, если он будет вторгаться в дела Церкви, его постигнет Божий гнев: «Да что больши сего, да Богъ тебѣ терпит! Пишет бо: „Аще кто на Святаго хулит, не имать наставления ни в сий вѣкъ, ни в будущий“ (*Мф. 12: 32*)» (1661-№ 9, л. 248). Предостерегая царя от несчастий, которые могут обрушиться на царство, Никон апеллирует к книгам Священного Писания, где находит рассказы о горестной участи древних царей, причинявших обиды священникам и покушавшихся на церковную собственность, о страшных бедах, случавшихся за это в их царствах. В послании царю 1661 г. таких примеров особенно много. В «Возражении», строя собственную историческую концепцию, базирующуюся на первенствующем значении «священства», патриарх Никон описывает отдельные периоды библейской истории, когда за непочитание священства «царство на царство» падало, «под огнем и каменем горящим» погибали города[11]. Сравнение фрагментов из этого послания и 26-го «возражения», где Никон особенно настойчиво предупреждает царя о гневе свыше за правонарушения, показывает, что автор предпочитает воздействовать на царя при помощи

одних и тех же примеров (жирным шрифтом выделены имена ветхозаветных героев, восставших против священства; подчеркиванием обозначено текстуальное и содержательное сходство фрагментов):

Послание царю патриарха Никона 1661 г.	**«Возражение»**
«Послушай же, Господа ради, что бысть древле за такое продерзание. Сошел патриархъ Авраам во Египетъ с Сарою женою, и возлюби ю **Фараон царь**, поят ю к себѣ, и умучи его Господь, донделже, раскаявся, отпусти ю з дары. Возхотѣша Содомляне, пришедшия к Лоту, посилити, и погуби ихъ Господь Бог огнем и каменiем горящим. Восхотѣ **Фараон**, царь Египецки, удержати люди Божия и часть достоянiя Его, и коликоши умучи его Господь… И паки. Возгордѣша **Дафан и Авирон** сонмомъ // на священники Божия Моисѣя и Аарона, и пожре их земля. И паки. Возпряташа **сынове Израилевы** на Моисѣя и Аарона, Дафана и Авирона ради, и погуби их Господь четыринатцать тысечь всегубителством, донделже умоли Моисей и Аарон. И паки. Давидъ восхити насилiем Вирсавию от Урiя, и Ангел Господень хотяще того поразити. И паки. Изочте люди Божия, и порази Господень Ангелъ семдесят двѣ тысечи. Брань же, по словеси Божии, бысть во вся дни живота его. И паки. Указа Иеровоамъ, царь Исраилевъ, взяти пророка Божия, усие рука его прямо. И паки. Послав **Ахав** взяти Илiю двои пятьдесятници, огнь сожже их. Поругашеся отроцы Иелисею, звѣрие из пущи пришедше, поядоша. Отъят Ахав виноград у Навуфея Исраильтянина, пси того кровь полизаша. Вверже **Новходоносор царь Даниила** ко львом, седьмь лѣт со звѣрьми пасяся. Ввержени **отроцы** в пещь огнену, Ангелъ Господень спасе я» (1661-№ 9, л. 246–247).	«Послушай…, како и древле Господь предпочте священство, и како хотящих онасиловати перьваго патриарха Авраама, о женѣ его Сарръ, **царь Египетский** неправедно осуди отъяти жену от мужа жива, егоже умучи Господь, донделже познався, отпусти патриарха с честию и богатством многим… **Фараон** неправедно разсуди люди Божия удержати, гнѣвом Божиим искусися… Егда же воста на Моисея и Аарона Корей, **Дафан и Авирон** племене Рувимля… И отверзеся земля и пожре я, и домы их, и вся люди сущия с Кореом, и скоты их… И паки. Возпряташа **сынове Израилстии** на утреи на Моисея и Аарона…, и погуби Господь всегубительством 147 000» (Никон 1982, 351–352). «Множицею мстил Бог неправедно судящим, якоже **Фараону**, Моаву, Гевалу, Аммону и Амалику, и Ассуру, Мадiаму, и Сисарѣ, и Авиву в потоцѣ Киссовѣ, и Ориву, Изиву, и Зевею, и Салмону, **Дафану и Авирону, Навходоносору, царю Вавилонскому, неправедно судившаго Даниилу** пророку, и **трiем отроком**, и Валтасару, глумящемуся во святых сосудѣх, и Саулу, пожирательно скверне, и Озии, непреподобно кадящему, и **Ахаву** пророкоубiице, и гонителю Ироду, Понтийскому Пилату, архиереом и старцем жидовским, и прочим святых пророков, и святых апостол, и всѣх святых неправосудцам, гонителем и убийцам Максентию, и Иулiяну законопреступнику, Иуаленту, их же имеюсловити остави нынѣ…» (Никон 1982, 355).

Для послания 1661 г. из Третьей книги Моисеевой (Левит) Никон делает обширную выписку о предупреждениях Бога тем, кто не будет выполнять Его заповедь: «Не слыша ли, твое благородие, в книгах Моисеовых самого Бога глаголюща: „Аще, — рече, — сим не накажетесь, но и пойдете ко Мнѣ в неправдѣ, пойду и Аз противу вам въ ярости Моей со рвением, и погублю вы седьмижды, грѣх ради вашихъ. И наведу на вы меч, мстя суда завѣтного…“ (*ср.: Лев. 26: 25–39*) И не се ли все бысть в нас за грѣхи?» (1661-№ 9, л. 251). Да и само послание 1661 г. в определенной степени пророческое: Никон рассказывает о видении ему московских святителей, которые предупреждали *царя Алексея Михайловича о пожаре в царском дворце за то, что тот «святую и великую* Церковь преобидѣль», «святыя недвижимыя вещи восхитил безстрашием, и нѣсть ему на пользу се», «да возвратит паки» (1661-№ 9, л. 254). Моровое поветрие, неурожай, народные бедствия — все это, по Никону, результат неправедных действий царя, гнев Божий: «…яко мног гнѣв Божий того ради навел на ся: двожды мору бывшу, и колико тысещь изморша и запустѣша, и суших его нынѣ не имать пред враги своими стати»; «вездѣ плачь и сокрушение, вездѣ стенание и воздыхание, и нѣсть никоже веселящася во днех сих» (1661-№ 9, л. 254, 253). Своеобразным пророческим предупреждением служит в переписке с царем в 1660-х гг. фраза из Евангелия от Луки, появившаяся в послании 1661 г. после серии поучительных примеров из книг Ветхого Завета сначала как цитата: «И что по сих приложим, аще сими воспоменовеньми не умилишись, то аще и все писание предложит ти ся, не имѣши вѣры, по писаному: „Аще Моисеи и пророком не имут вѣры, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имѣши вѣры“ (*Лк. 16: 31*). Тѣм же паки молим: престани, Господа ради, гоня нас, и оскорбляя, и вѣруя клеветником» (1661-№ 9, л. 247), затем вложенная в уста митрополита Петра, повторена в виде парафразы: «Он же рече нам: „Судьбы Божии не повелѣли сему быти, но рцы ты; аще тебя не послушает, то аще кто и от нас бы явился, не послушает“…», а затем с той же целью — предупредить царя о Божьем гневе за оскорбление Церкви и недоверие патриарху Никону — та же цитата появляется в 1667 г., в одном из первых писем из Ферапонтова монастыря: «И аще сими всѣми божественными заповедьми и оправдании не увѣщаешись и, гоня и муча мя, яко пса смердяща или яко худую блоху, не престанеши, то кто тя может увѣщати? По писаному: „Аще Моисея и пророки не послушают, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имут вѣры“; то аще бы Петръ и Павел востали, не имаши увѣщатися» (1667-№ 2, л. 183).

В посланиях из Воскресенского монастыря Никон выделяет такое качество архиерея, как ***«вязати и рѣшити» грехи человеческие***: власть на это дана от Бога апостолам и их преемникам архиереям, но не царю. В 1659 г. возмущение патриарха Никона вызвало не только описание царскими людьми оставленных им на московском подворье бумаг, но и тот факт, что содержание принадлежавших патриарху документов стало известным царю и его людям. Обличая царя, Никон категоричен: «…худыя моя и смиренныя вещи, иже суть в кѣлье остался, и писма, в них же много таинство, егоже никому от мирских вѣдати… Нынѣ же всего мира иногда бывша аки пастыря восхотѣхъ грѣхи и таинъства видѣти, и не самъ точию, но и мирским: им же, дерзающемъ безстрашно, не поставь, Господи, во грѣхъ… избран быхъ яко первоосвятитель, и многое ваше, государево, таинъство имѣхъ у себя, такожде и инѣхъ много: овии требующе совершеного прощения грѣхъ своих, написующе своима рукама и запечатлѣюще, подаша ми, да яко святитель, имѣя власть по благодати Божией, данней намъ от пресвятаго и Животворящаго Духа, — власть на земли вязати и рѣшити человѣческия грѣхи, разрѣшим, ихже // никому иному вѣдати подобало, мню, ниже самому тебѣ, великому государю» (1659-№ 5, л. 29–28). В послании 1664 г. при помощи евангельских цитат Никон так обосновал это право архиерея: «И не сие точию благодатию Божиею, еже миръ даровати кому, но и оставление грѣховъ имамы власть подати. Господу свидѣтелствующу, глаголя: „Приимѣте Духъ Свят: им же отпустите грѣхи — отпустятся; и им же держите — держатся“ (*Ин. 20: 22–23*). И еще не до сего, но на земли и на небеси власть имамы вязати и рѣшати. Якоже паки Господь свидѣтелствуетъ и не просто глаголетъ: „Аминь бо глаголю вам, елика аще свяжете на земли, будет связано на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будет разрѣшено на небесѣхъ“ (*Мф. 18: 18*)» (1664-№ 14, л. 45). В послании к газскому митрополиту Паисию Лигариду патриарх Никон осуждал поведение царя Алексея Михайловича, который посягал на власть архиерея: «А ижже мы свяжемъ по данней нам от пресвятаго и животворящего // Духа власти, тѣхъ царь разрѣшает, и ни во что же наше вязание и клятву ставит, и литургиси велит, и самъ с ними сообщается, и на молитвы приходит, преступая апостолская десятое и одиннатцатое правила» (Лигарид, л. 149–149 об.). В «Возражении» власть «вязать и решать» Никон кладет в основу церковного суда в чисто церковных делах; в качестве аргументации — та же цитата из 20-й главы Евангелия от Иоанна повторяется неоднократно[12]. По заключению М. В. Зызыкина, в «Возражении» патриарх Никон настойчиво проводит мысль об особой природе духовной власти, «получаемой епископатом независимо от власти светской, власти чисто духовной, заключающейся в праве вязать и разрешать грехи, власти, которую может проявить простой священник по отношению к царю. Никон говорит о высоте духовной власти священника, а не только епископа, по сравнению с царской»[13].

Другой способ выражения своей точки зрения, характерный для патриарха Никона, состоит в подборке цитат из Священного Писания, причем содержание цитатного монтажа иллюстрирует то убеждение патриарха, которое находится в соответствии с концепциями особых церковно-государственных отношений, изложенными в памятниках византийской правовой мысли, получивших популярность в России в середине XVII в. в связи с церковно-обрядовыми преобразованиями.

В послании царю 1664 г., в котором Никон обосновывал свое право возвратиться на патриаршую кафедру, при помощи цитат из новозаветных источников он высказал и мысль о том, что ***архиерей есть преемник апостолов***, который в своих словах и делах ***выражает истину***: «Се же написахом твоему царскому величеству не от себе что-либо, ибо: „О себѣ глаголяй славу свою ищет; ищай же славы Пославшаго, Сей истинен есть, и неправды в Немъ нѣсть“ (*Ин. 7: 18*). „Нѣсмы бо якоже корчемствующе слово Божие, но от чистоты, яко от Бога, пред Богомъ о Христѣ глаголемъ“ (*2 Кор. 2: 17*). „Не от прелести, ни от нечистоты, ниже лестию сице глаголемъ, не яко человѣком угождающе, но Богу, искушающему сердца наша“ (*1 Фес. 2: 4*)» (1664-№ 14, л. 44). Это мнение патриарха Никона очень напоминает одно из положений Эпанагоги — памятника византийской правовой мысли VIII–IX вв., известного на Руси в изложении греческого иеромонаха Матфея Властаря как Алфавитная Синтагма[14]. На славянский (сербский) язык Синтагма была переведена в XIV в. и вскоре стала известной и на Руси[15]. По Синтагме, «патриархъ есть образъ живъ Христовъ и одушевлень, дѣлесы и словеси въ себѣ живописуе истину»[16]. *Исследователи неоднократно писали о знакомстве Никона с идеями этого известного памятника византийского права*[17], а в доказательство того, что Никон знал именно эту формулировку из Эпанагоги об «одушевленном» образе Христа, приводили близкие по смыслу высказывания патриарха из «Возражения» или его бесед с современниками[18].

В соответствии с византийскими учениями о патриархе из Эпанагоги находится и мнение Никон о том, что только ***патриарх может толковать и разъяснять царю некоторые вопросы церковного права***. В послании 1659 г. Никон, делая специальные подборки из библейских цитат, объяснял Алексею Михайловичу значение совершенного крутицким митрополитом обряда хождения на «осляти». В начале письма он просил царя «из долготерпѣниемъ

выслушати, яже и о ихже мя прииуди нестерпимо нудимая совесть писать, яже инъ никто же се въде» (1659-№ 4, л. 22). Поскольку Никон обращался именно к Алексею Михайловичу, а не к крутицкому митрополиту Питириму или священному собору, можно предположить, что патриарх достаточно ясно выразил свое мнение об одном из предназначений главного архиерея — его праве толковать царю вопросы, касающиеся церковной обрядности. Между тем в Синтагме Матфея Властаря подобных высказываний, как показал Г. В. Вернадский, нет. В переводе историка 5-я глава 3-го титула Этнагоги (о патриархе) читается следующим образом: «Патриарх один только должен толковать правила древних (патриархов) и *определения* святых отцов и *положения* святых синодов»[19].

Патриарх, по Никону, имеет право ***обличать царя, поступающего вопреки церковным законам***. Историки, посвятившие свои работы «делу» Никона, многократно цитировали заявление патриарха, сделанное весной 1659 г., о том, что он, если услышит о каком-нибудь духовном деле, то молчать не станет, подобно древним отшельникам, писавшим греческим благочестивым царям об исправлении духовных дел[20]. В Синтагму из Этнагоги попало высказывание о патриархе, близкое по содержанию к этому утверждению Никона. В своде византийского права читаем, что основная обязанность патриарха заключается в сохранении благочестия и нравственной строгости жизни вверенных ему от Бога людей, а для этого патриарху необходимо быть учительным и смело выступать даже перед царем в защиту церковных догматов: «Блюдение патриарху, прьвѣзе убо, ихъже отъ Бога приеть по благочьсти и чистотѣ житиа сохранити… Особна патриарху, рекше своистьва еже быти учителну еже кь всѣмь высокым же и смирѣнным нетѣсномѣстнѣ изравняти се и крот'ку убо быти кь всѣмь приступаюштимь ему и сьбесѣдуюштимь ученми; обличител'ну же кь не покарающтимь се; о истинѣ же и о отмьштени прѣдании и сьблюдении правды благочьстиа глаголати прѣдь цари и не стидѣти се»[21]. Никон, по его признаниям, неоднократно делал царю замечания, будучи уверенный в том, что «еже о истиннѣ кто аще и царю глаголет, не подобает ему гнѣватися, или отмещати самому себѣ, или обидѣти, по 84-му правилу святых апостол, вѣдяще, яко и тому есть Господь на небеси»[22]. В послании к Паисию Лигариду патриарх Никон писал: «А мы вин своих пред царем не знаем, разве того, что пишем и говорим о неправдах его, яже ко святым и божиим церквам и ко святым монастырем обницилъ и разорил // святыя церкви и монастыри своею силною рукою. И онъ того ради злобится на нас» (Лигарид, л. 148 об.–149). Царь, по мнению Никона, обязан уважать эту деятельность первосвятителя и не гневаться на него. Становится понятным, почему Никона удивляла реакция царя на его слова и замечания в адрес государя: «Сице и мы, видѣвъ братию нашу биеных и жалованых твоему благородию, и ничто же успѣвши, развѣ тщеты, укоризны и уничижения неправедного…» — писал патриарх Никон царю в декабре 1661 г. (1661-№ 9, л. 243); «Говорил я тебѣ, великому царю государю, что мучишь нас ради многих напрасно. И то и всяк бѣдный человѣкъ тебѣ, великому царю государю, пишут и в челобитных, которые сидят по твоему указу в тюрмах и за приставы, и во иных нуждах: бьет челом тот имя*<рек>*, мучу я живот свой тут и тут, а от ково, и то тебѣ, великому *<царю государю>*, // мочно знать и самому, что се глаголемое. *<Да ни на ково гнев>* твой за то не бывал. А я, хотя такъ *<и говорил>* тебѣ, великому царю государю, правду, только у патриархов и правила такова не подведено, потому что такова правила нет», — это Никон писал царю в июне 1667 г. (1667-№ 2, л. 175–176). Именно в письме из Ферапонтова монастыря Никон подробно объяснил Алексею Михайловичу право патриарха обличать царя ссылкой на 84-е правило святых апостолов[23], текст которого уже служил Никону аргументом в споре с газским митрополитом Паисием Лигаридом в 27-м ответе ему в «Возражении»[24]. В 26-м «возражении» Паисию Лигариду и боярину С. Стрешневу, излагая обстоятельства своего поставления на патриаршую кафедру, Никон подчеркивал, что смелое обличение царя — прямая обязанность патриарха[25].

Высказывания Никона о свойствах архипастыря в переписке с царем Алексеем Михайловичем можно свести к следующим положениям. Патриарх, по Никону, обладает особой харизмой, полученной через патриаршую хиротонию; он своими делами и словами выражает истину, что дает ему право толковать и разъяснять царю некоторые вопросы о церковной обрядности. Никон уподобляет патриарха Христу как главе Церкви, поэтому в отношениях внутри епископата патриарх занимает первое место. Находясь в строгой подчиненности ему и давая при поставлении клятву верности главному иерарху, епископы лишаются права судить своего патриарха и избирать на его место, т. е. на место живого, нового архипастыря. Идеи Никона не противоречат традиции понимания патриарха как образа Христа, существовавшей в России в XVII в.[26].

Идеи патриарха Никона о свойствах и качествах первосвятителя и пастыря, как уже отмечалось, имеют византийские истоки, но содержание взглядов Никона определяется современными ему событиями и обстановкой, сложившейся в результате оставления им патриаршей кафедры. Содержание высказываний Никона свидетельствует о его знакомстве с известным памятником византийской правовой мысли — Этнагогой. Характер выражения Никоном своих идей в виде безапелляционных, категоричных и декларативных высказываний отчасти можно

объяснить знакомством автора с этим памятником, в котором византийские учения о власти царской и патриаршей изложены в форме правил, лаконичных определений и аксиоматических высказываний.

Между тем главный источник идей патриарха Никона и опора в их аргументации — Священное Писание. Опора на авторитетный источник — один из способов ведения полемики. К библейским текстам апеллировали многие современники Никона, когда рассуждали о качествах христианского пастыря. Так, в 1654 г. Иван Неронов в одном из своих писем к царскому духовнику Стефану Вонифатьеву призывал его учиться по текстам Священного Писания, каким должен быть священник[27]. В частном послании к другу — архимандриту Савво-Сторожевского монастыря Никанору, которое в науке носит название «Показание от божественных писаний», Герасим Фирсов писал, что обязанность первосвященника — говорить правду, «истинное»; а главное качество учителя есть разум и премудрость, которые проявляются и в умении убеждать, и в постоянном внимании к «пасомым»[28]. Соловецкий книжник Сергий Шелонин в «Слове на перенесение мощей митрополита Филиппа» вложил в уста московского митрополита, который обращался с речью к Ивану Грозному, следующие слова: «…аще ли же что согрѣшиши, подобает нам тебя обличати, свѣдѣтельство приводя божественных Писаний, а не молчати. Тебѣ же сия подобает со смирением и кротостию приимати, и каятися о своем согрешении…»[29]. Апелляция к текстам Священного Писания в переписке с царем — главный прием патриарха Никона для раскрытия и подтверждения его представлений о свойствах архиерея. Высказанные в связи с конкретными событиями идеи патриарха Никона получили свое окончательное оформление в жесткой полемике с врагами «священства» — газским митрополитом Паисием Лигаридом, боярином С. Стрешневым, князем Никитой Одоевским и царем Алексеем Михайловичем. В «Возражении» представления Никона о патриаршей власти и свойствах архиерея даны в виде стройной системы взглядов и обоснованы со всей богословской эрудицией автора, который опирался на библейскую и евангельскую историю, творения святых отцов, правила вселенских и поместных соборов, византийские учения о власти царя и патриарха. В переписке с царем, которая отчасти предшествовала этой полемике, взгляды патриарха Никона были поданы в виде отдельных положений постепенно складывающейся системы представлений, которая опиралась на традицию Священного Писания и была спроецирована автором на ситуацию, возникшую в связи с его собственным «делом».

Образ патриарха — духовного наставника царя

А впредь, Господа ради, воздержися не своих изысковати или исправляти (1659-№ 4, л. 19).

Аще и царь еси велий, от Бога поставленый, но правды ради! (1659-№ 5, л. 24).

Представления Никона о качествах светского правителя, которые можно воссоздать по отрывочным высказываниям патриарха, сделанным преимущественно в воскресенских посланиях в связи с конкретными поступками царя, напрямую связаны с личностью Алексея Михайловича. В переписке с царем до оставления патриаршей кафедры Никон никогда прямо не высказывался о том, какими свойствами, по его мнению, должен обладать царь. Отличаясь исключительной требовательностью в деле церковного благочестия, патриарх Никон призывал и набожного Алексея Михайловича к строгому соблюдению христианских традиций. Патриарх одобрял и приветствовал молитвенные походы Алексея Михайловича по монастырям и регулярное присутствие царя и царской семьи на церковных службах, набожность самодержца и разные проявления его глубокой религиозности. Православность Алексея Михайловича и подчеркнутая религиозность в повседневной жизни были важными доказательствами верности русского царя церковным греческим традициям[30].

Высказывания патриарха Никона о царе разделю на две группы: первую образуют те из них, которые связаны с представлениями Никона о том, каким правитель быть не должен, — это, условно говоря, «запреты» для царя; вторая группа объединяет высказывания патриарха Никона об идеальном правителе.

Отношение Никона к царю как светскому правителю проявляется в характеристике патриархом тех поступков Алексея Михайловича, которые, по мнению Никона, ущемляют права и свободу Церкви. Эти оценки деятельности царя у Никона имеют форму либо кратких и лаконичных высказываний, содержащих просьбу к царю не совершать тех или иных поступков, либо поданы серией риторических вопросов и восклицаний автора, обращенных к царю, либо представляют собой констатацию нарушений царем тех или иных положений церковного законодательства.

Деятельность царя по отношению к Церкви патриарх Никон ограничивает несколькими «запретами».

Касаясь в посланиях к Алексею Михайловичу вопроса об организации и проведении им церковного собора 1660 г., на котором присутствовали в основном русские митрополиты и епископы, и намерении царя созвать новый собор (1666–1667 гг.) по «делу» Никона с приглашением к участию в его работе вселенских патриархов, патриарх Никон замечает, что ***царь не имеет права созывать церковные соборы***. Однако нигде в переписке с царем он не обосновывает этого положения. Так, в «перехваченной» грамоте константинопольскому патриарху Дионисию Никон писал: «Но егда повелит избирати и поставляти на архиерейство, избирают и поставляют, и егоже повелит судити судят и осуждают и низвергают» (Дионисий, л. 116 об.). В послании к газскому митрополиту Паисию Лигариду, надеясь обрести в представителе греческой церкви своего сторонника, патриарх Никон подробно описывал подготовительные мероприятия к Собору 1660 г., которые проводило московское правительство, и ведущую роль царя в осуждении опального патриарха: «И собрав царь всѣх архиерѣов, яже суть здѣ, и не сказа им о яже суть выше писано ничто же о нашем отшествии, но сотвори написати сказки лживыми нѣкоими человѣцы у себя в царских полатах, инѣх же, и муками устращая, повелѣл написать, что бутто волею мы оставили престоль с клятвою, еже о нѣких // глаголетца, яко и мзду архиерѣом, архимандритом и игуменом царь того ради давал, яко да припишут на мя рукы, да не буду я патриархом. Они же, послушавши царя, сотвориша, яко же годно его царскому величеству. И не обрѣтше на мя никакой вины, ниже от меня каков любо отвѣт о моем отхождении взыскавше, и тако судивше неправедно…» (Лигарид, л. 146 об.–147). Лишь в 8-м и 9-м «возражениях», опираясь на церковное законодательство, патриарх Никон обосновал свое убеждение, запрещающее царю созывать церковные соборы: «Нигдѣ же есть таковое правило, еже царем собирати соборы, паче же себѣ на отмщение… Аще и в древняя лѣта благочестивых царей соборы были, но по умолению, а не с повелѣнием, яко же нынѣ дѣйствуется с повелѣнием и нуждею… а не умолением… Да глаголют все, еже он, государь, восхотѣ, яко же и самое тое их соборное дѣяние являет, а не от вселенских святых соборѣх. Множецо выше рекохом и нынѣ глаголем, иже аще кто чрез правила Седмаго святаго Вселенскаго собора преложит или отложит, да будет проклят»[31].

Между тем важнейшей особенностью церковного Собора, на котором бы решалась судьба первосвятителя и предстоятеля церкви, заключается, по убеждению Никона в полном соответствии работы церковного собрания законам Вселенской Церкви. В «записке» 1659 г., предшествовавшей Собору 1660 г., где решался вопрос об избрании нового патриарха, Никон подчеркивал, что избрание должно быть законным, т. е. соответствовать церковным постановлениям: «Аще хощет взыскатися благозаконно и праведно и божественно избрание патриаршеское, да призоветца наше смирение со благоволением честнѣ. И яко божественое дѣло начеше, соборне и благочестиво да сотворитца избрание» (1659-№ 3, л. 18). В послании 1662 г. Никон просит царя о церковном суде, на котором бы судьба опального патриарха решалась только «по законному разсмотрению»; по поводу приглашения на Собор вселенских патриархов Никон восклицает: «И аще есть истина с правдою, воистину не отметаемся и хвалимъ твое изволение, яко божественно, аще восхотятъ сами быти и судь о всѣхъ сотворити по божественным заповѣдем евангелскимъ и святыхъ апостоль и святыхъ отець каноном, ей, не отметаемся» (1662-№ 10, л. 77, 69).

Патриарх Никон решительно выступает ***против суда царя и мирских людей над представителями духовенства***. В письме царю об опечатании патриарших бумаг на московском подворье Никон, формулируя свое мнение, использовал традиционный полемический прием: задавая царю риторические вопросы, он сам отвечал на них в запретительной форме. «И дивлюся о семъ: како вскорѣ в таковое дерзновение пришел еси, иже иногда страшился еси на простых церковных причетниковъ суд наносити, якоже и святые законы не повелѣвают?.. Вскую наша нынѣ судится от неправедных, а не от святых?.. Не вѣмъ, откуду начася, а мню, тобою, великим государем, такие начатки явилися… Нынѣ же слышу, чрез законы церковныя самъ дерзаеши священнаго чину судити. Их же не повелѣно ти есть от Бога. Возри, Господа ради, на первыя роды, иже чрез законы дерзающе на священное дѣло о великих» (1659-№ 5, л. 28, 24). Поучительными примерами для царя служили здесь трагические судьбы героев ветхозаветной и византийской истории — царя Озия и греческого царя Мануила.

В письме царю о ссоре с Романом Боборыкиным (декабрь 1661 г.) Никон в качестве поучительных примеров приводит рассказы о людях из библейской истории, которые были наказаны свыше за то, что восстали против священников и божиих пророков (1661-№ 9, л. 246–247). Требуя от царя «…не прикасатися нам, помазаником Божиимъ, судом и управою чрез каноны» и «…нас, смиреных богомолцов ваших, не обидѣти, ни на суд мирский привлачити чрез законы, ниже преобидит в чем-любо», Никон констатирует: «Судят и насилуют мирские судьи архиерѣовъ, и архимандритов, и игуменов, и священников, и весь причет церковный» (1661-№ 9, л. 255, 257, 248).

В связи с темой мирского суда над людьми духовного чина Никон вспоминает и о Соборном уложении 1649 г. — книге, называемой им «беззаконной»; в переписке с современниками нападки Никона на Уложение касались всей суммы статей кодекса, ущемлявших, по его мнению, интересы Церкви [32]. Несмотря на то что, как участник Земского собора 1648–1649 гг., архимандрит Ново-Спасского монастыря Никон поставил свою подпись под свитком, стан патриархом, он неоднократно требовал от царя «искоренить уложенную книгу», активно выступал против законоположений, ущемлявших права и интересы Церкви [33]: «И о той проклятой книге нами множицею царьскому величеству говорили есмы, да погубит ю и да держится божественных закон святаго священнаго Евангелиа заповеди и правила святых апостол и святых отец и царских законов древних благочестивых царей и по священным правилом святых апостол и святых отец священнаго чина митрополитов и архиепископов и епископов, архимандритов и игуменов, попов и диаконов и весь церковный причет, — да не судят мирския люди и на суд нуждею пред мирских людей да не привлачают» (Дионисий, л. 111 об.).

Соборное уложение 1649 г. санкционировало создание Монастырского приказа, объем и границы юрисдикции которого определяла 13-я глава кодекса. Монастырскому приказу были подсудны духовенство и зависимые *от него люди и крестьяне, исключая патриарха и патриарших людей и крестьян, по значительной части недуховных дел*, кроме крупных уголовных преступлений. За Церковью сохранялся лишь суд по церковным делам. Смысл организации Монастырского приказа состоял в том, что Уложение установило в качестве общей меры для духовенства, в том числе и монастырей, одинаковую, как и для светских лиц, подсудность по недуховным делам. Такая мера способствовала укреплению самодержавной власти [34]. «Да у него же, великаго государя, здѣлан приказ, а назван Монастырьским, — писал патриарх Никон константинопольскому патриарху Дионисию. — А по его царскому величеству в том приказѣ велено давать суд на патриарха и митрополитов, и архиепископов, и епископов, и на весь освященный чин. А посажены в нем судить мирския люди, а от духовнаго чина никого нѣт. И в нем судят по его царскому величеству во всяких церковных и монастырьских, движимых и недвижимых вещех» (Дионисий, л. 110). В послании к Паисию Лигариду, рассказывая представителю греческой церкви об отношении светкой власти в России к духовенству, патриарх Никон называет Монастырский приказ «судилищем»: «…на Москвѣ архиерѣов без избрания архиерѣйска его (царя Алексея Михайловича. — *С. С.*) повелѣнием, архимандритов и игуменов ставят и отпущают, и судом, якоже видиши, нас самих, и весь священной чин мирские человѣцы судят. И глаголется то судилище Монастырьский приказ» (Лигарид, л. 149).

Особенно беспокоил патриарха *Н*икона вопрос о законодательной базе Уложения: «*И* в уложенной книгѣ написано. А та книга здѣлана в его царство. А святым божественным евангельским заповѣдем и правилом святых апостол и святых отец, и царьским законом греческих царей во всем противно. И нынѣ судят и указывают по ней. И почитают ю паче Христова Евангелиа» (Дионисий, л. 110). По мнению историков, занимавшихся выявлением источников Уложения, значительное влияние на главы и отдельные статьи этого кодекса русского права оказало влияние византийское право, дошедшее через Номоканон и Кормчие [35]. Однако М. Архангельский подчеркивал, что Уложение не «следовало ему рабски, сохраняя самобытность своего взгляда и независимость своей законодательной деятельности» [36]. В послании царю 1661 г. Никон упрекает Алексея Михайловича в том, что он вывел из состава Монастырского приказа представителей духовенства: «Еще же и отца своего святыя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русии и самого себе грамоты и уставы. Изложеная книга, аще и по страсти написаныя многонародного ради смущения, обаче и тамо написано: в Монастырском приказе от всѣх чинов сидѣть было архимандритом, и игуменом, и протопопом, и священником, и честным старцом. И ты все то упразнил!» (1661-№ 9, л. 248). Содержание претензий патриарха Никона к царю в 1661 г. о составе судейской коллегии свидетельствует о том, что представителей духовенства среди судей Монастырского приказа уже не было. Но на самом деле состав Монастырского приказа Соборным уложением 1649 г. точно определен не был. Как установили историки, в первое время вместе с окольничим князем И. А. Хилковым в состав судейской коллегии приказа входили чудовский архимандрит Ферапонт, старец Ново-Спасского монастыря П. Еропкин и сретенский протопоп Петр; но с 1655 г. в ней представителей духовенства не было [37].

Царь *не может распоряжаться церковным и монастырским имуществом*. Впервые об этом Никон написал царю в 1659 г.: «Слышах бо, якоже дал еси святѣй великцѣй церкве, и паки нынѣ повелѣлъ возвратити. Молю тя Господемъ нашим Иисусом Христом таковых не дѣяти, понеже самъ еси чтеши божественая писания, иже глаголется: „Дайте, — рече, — и дастся“ и протчя… А еже преднаписашася, — вся к пользѣ намъ преднаписашась. И паки молю тя, великаго государя, престати от таковых и не уподоблятися рѣчем злым, но паче Божиим… Не начинай, Господа ради, о малых сих, да не в велико нерадѣние приидѣши и прогнѣваеши Господа своего, еще бо

имаши многа блага, // ибо от малаго прозорства великое возрастает и не сущее свое даем, но Божие Богу. Сего ради и во церкви глаголется: „Твоя от Твоих и Тебѣ приносяще"» (1659-№ 5, л. 30–29). Через два года просьбы Никона к царю сменяются резкими обличениями. Расследование ссоры патриарха Никона со стольником Р. Боборыкиным, проводимое по указу Алексея Михайловича следственной комиссией, состоящей из представителей светской власти, приводит к резкому осуждению Никоном поступка царя: «Откуду ты таковое дерзновение прия‌л, еже сыскивати о нас и судити нас? Которые ли тебѣ законы Божия велят обладати нами, Божими рабы? Не довольно ли ти бысть царствия мира сего люди разсуждати вправду, и ни о сем прилѣжиши, а еже повелѣние твое, написаное в наказѣ, взять крестьян Воскресенскаго монастыря, по каким то уставом? Надѣюсь, аще и поищеши, не обрящеши, развѣ беззаконia и насилия» (1661-№ 9, л. 246). В посланиях патриарха Никона 1660-х гг. *Алексей Михайлович предстает могущественным монархом, полновластным самодержцем, расхищающим церковное достояние:* «К тому же повсюду своим насилием по святым митрополиям, и по епископиям, и святым монастырем без всякого совѣта и благословения насилием вещи движимыя и недвижимыя емлеши нещадно»; «…и еже церкви Божией и святым монастырем данное в наслѣдие вѣчное недвижимыя вещи, слободы, села, озера, варницы соленыя, леса многие поотнял и причастника себѣ Бога не сотворил еси» (*1661-№ 9, л. 248, 250).* Покушение царя на церковное достояние Никон резко осуждает; самого же Алексея Михайловича как «обидчика» Церкви обличает при помощи псалмов: «Послушай, како на тя Святая Церковь вопиет о возхищены‌х вещех Давидски, иже рѣша, да наслѣдим себѣ святилище Божие. „Боже мой! Положи их, яко колo, яко трость пред лицем вѣтру. Яко огнь, попаляяй дубравы, яко пламень, пожигаяй горы, тако поженеши я бурею Твоею, и гнѣвом Твоим смятеши я. Исполни лица их безчестия, и взыщут имяни Твоего, Господи! Да постыдятся и смятутся в вѣк вѣка, и посрамятся и погибнут. И да познают, яко имя Тебѣ — Господь, Ты един Вышний по всей земли". И паки: „Ненавидящии Сиона да будут убо прежде восторжения, яко трава. Сѣчет бо Христос выя их устѣчением вѣчных мукъ". Се, слыша ли твое благородие, како Святая Церковь на хотящих наслѣдствовати безаконно?» (1661-№ 9, л. 250)[38].

Отношение царя к церковному имуществу Никон рассматривал с точки зрения церковных законов. В послании 1661 г. Никон обличает и строго поучает Алексея Михайловича: «Ты же елико сотворил еси за Божиею помощию, *не дал еси хвалы Богу, яко же прежде бывшии цари по всякой побѣде воздаваху хвалу Господеви Богу:* овии святыя церкви построили, овии святыя монастыри. Ты же ничто же таково сотвори, но и старыя церкви созданныя и монастыри обищад‌ив и ограбив! И не Бога прослави прежде, но сам себе паче мѣры превознесе» (1661-№ 9, л. 252). Образец идеальных, с точки патриарха Никона, отношений светской и церковной властей автор находит в *древнейшем периоде русской истории: «Тако же и благочестивые царие и великия князи, иже уставили и* укрѣпили православныя преданыя законы, еже имут святыя церкви на воспоможение святых апостолъ и святых отець правилом, еже тое велѣние разори и ни во что же вмени. От них же есть и нынѣ в Росии, в дому святыя матере церквам Пресвятыя Богородицы святаго ея Успения, грамоты царския и великих князей и ярлыки ордынских царей, как почитали церковь, иже имут паче всѣ в день судный клевретницы быти, яко и невѣрнии, церковных судов сами не судили и в церковное ни во что не вступалися и архиерѣов не печаловали, и тако писали, да пусь молят Бога непечальным сердцем, молят Бога за нас и за царицъ нашихъ и за дѣтей наших, а Бог Святый пожалует нас, и Божия возложения не отнимали, но и сами давали. Такожде много таких грамот по митрополиям, и по архиепископиям, и по святымъ // монастырем, и по соборным церквам всюду, и до твоего царствия вездѣ хранимо повелѣнием было. Да того ради благодать Божия исполняла и царския обиходы, и мир весь строен» (1661-№ 9, л. 249–250). Яркие примеры взаимодействия князя и Церкви по отношению к церковному имуществу патриарх *Никон находит в домонгольском и монгольском периодах нашей истории.*

Посягательство Алексея Михайловича на церковное имущество Никон оценивает как оскорбление царем Бога. В систему аргументации своей точки зрения Никон вводит прием видения. В повествовании о чудесном явлении ему усопших московских святителей, которое патриарх включил в послание царю 1661 г., один из старцев сообщает *Никону:* «Се нынѣ двор, его же ты купил церковникомъ, и тот царь хочет возхитить и купилище сотворить мамоны ради своея. И не имать порадовати о своем прибытке, но пси имут щенцы своя в нем родити, и бѣсом радость их многи человѣки уморити» (1661-№ 9, л. 254). Никон предупреждает царя, что имущество Церкви, вещи, приобретенные для Церкви и посвященные Богу, неприкосновенны. Но если в переписке с царем Никон лишь ограничивается констатацией известных ему фактов проявлений самодержавной власти царя или простым перечислением поступков государя, противоречащих церковным законам, то в «Возражении», рассматривая на обширном материале «преступную» по отношении к Церкви деятельность царя, Никон в полной мере противопоставляет светскому правителю церковный канон[39].

В послании царю 1661 г. патриарх Никон отказал Алексею Михайловичу в праве ***привлекать представителей духовенства к царской службе***. Никон категорически возражал против того, чтобы царь принуждал священников и монахов к тяжелой работе, тем более к военной службе: «Дѣши без страха Божия и ничим же нас лутче сотворил еси поселян или мирских воин. В латинских ересях написано, яко и сами архиерѣи их на войну отпускают и сами ходят. И мы до тѣх дней дожили, что уже воюем, яко и мирстии человѣцы. Доколе уже нас // самѣх, твое благородие, не пошлешь на войну?» (1661-№ 9, л. 250–251)[40]. Здесь же патриарх Никон выступал против ***личного участия Алексея Михайловича в поставлении священнослужителей***; с нескрываемой иронией Никон восклицал: «…еже нами слышится, яко по твоему указу и владык посвѣщают, и архимандрит, и игумены, и попов поставляют, и в ставильных грамотах пишуть равночестна и Святому Духу, сице: „По благодати Святаго Духа и по указу великого государя". Не доволен Святый Дух посвятити без твоего указу!» (1661-№ 9, л. 248)[41].

При формулировке «запретов» для царя патриарх Никон использовал преимущественно такие приемы убеждения своего оппонента, которые способствовали бы усилению публицистичности и полемической направленности его посланий: это прежде всего прямое обличение, ирония, риторические вопросы, рассказы о видениях. В изложении же своих представлений об идельном правителе, о том, какими нравственными качествами должен обладать царь, патриарх Никон использует такие художественные приемы словесного творчества, которые способствуют усилению дидактического начала в его посланиях. Прежде всего патриарх Никон убеждает своего адресата-царя при помощи текстов Священного Писания: кроме прямых цитат и ссылок на библейские источники, автор использует библейскую топику, образность и символику канонических текстов, разъясняет царю содержание тех или иных библейских высказываний. Представления патриарха Никона о нравственных качествах царя Алексея Михайловича не противоречили и византийским правовым учениям о светском правителе. Согласно идеям Эпанагоги, с которыми Никон, как уже говорилось, был знаком, царь должен быть православным и благочестивым: «Нарочить вь православьи и благочьстии длъж'нь есть быти царь, и вь рьвении Божии прослуть». Главную цель деятельности царя этот памятник определяет следующим образом: «Кон'ць царю еже благодѣати; тѣмь же и благодѣатель глаголеть се; и егда отъ благодѣания изнеможеть, мнить се погубывша по древнихъ царское начрьтание»[42].

Царь, по Никону, должен ***следовать «святым законам», в своих деяних опираться на правила божественного писания и обладать важнейшими христианскими добродетелями***: «...не уподоблятися рѣчем злым, но паче Божиим» (1659-№ 5, л. 30).

Призывая царя руководствоваться в своих поступках текстами Священного Писания, в 1659 г. Никон предупреждал государя, что «внешнее», «поверхностное», буквальное восприятия заключенной в священных текстах информации лишает поведение человека духовной глубины. Эту истину Никон разъясняет царю, вспоминая об именинах великой княжны Анны Михайловны. По давней, устоявшейся традиции, к праздничной трапезе по поводу важнейших событий в царской семье приглашался и патриарх[43]: «Еже бъ иногда во всяком богатствѣ и единотрапезен бѣ с тобою, не стыжуся о сих похвадитися, и питен, яко телец на заколение толстыми многими пищами, по обычаю вашему, государеву, егоже азъ много насладив, вскоре не могу забыти» (1659-№ 5, л. 27). Тот факт, что царь в день именин княжны оставил Никона без внимания, не прислал ему по поводу праздника подарков побуждает Никона обратиться к Алексею Михайловичу и побудить его проявить к нему, Никону, чувство духовной любви, христианской любви к ближнему. Свои рассуждения Никон начинает с цитаты, смысл которой сразу объясняет: «Самъ ты, великий государь, не не вѣси божественое писание, чово прежде инѣхъ в день судный истязани будем: „Алчен, — рече, — накормисте" (*Мф. 25: 35*). Сие рчеся не аки о алчных печашеся Христос, но любовь составляя: понеже не богатый точию се может творить, но и нищей всяк, понеже никто же есть лишаяся дневныя пищи бывает своея, аще и нищь есть. Аще ли бы о нищих печаловался Христос, не бы индѣ глаголал: „Не печетеся, что ясте или что пиете. Возрите на птица небесныя, яко ни сѣют, ни жнут, ни собирают, и Отецъ Небесный питает их" (*Мф. 6: 25–26*)» (1659-№ 5, л. 26). Никон повторяет в авторском комментарии ключевое слово из цитаты («алчен»), выстраивает синонимические ряды из слов со значением питания и насыщения, которые постоянно связывает со словами-антонимами со значением социального положения людей «богатый» и «нищий»: «накормисте», «о алчных печашеся», «лишаяся дневныя пищи», «что ясти или что пиете», «Отецъ Небесный питает». Патриарх Никон постепенно подводит читателя к пониманию значения духовной любви как «пищи» духовной. Оппозиция «пища тленная» — «пища духовная» в дальнейших рассуждениях Никона проявляется особенно ярко: «Сие и аз пишу не яко хлѣба лишаяся, но милости и любве истязая от тебе, великаго государя, и да не посрамишися о и сих от Господа Бога. Аще ли и враг вменен бысть, еже, благодатию Божиею, не

бысть никогда вам, великим государем. Но и о врaзѣхъ речено есть: „Аще врагъ твой алчет, ухлѣби его“ (*Пр. 25: 21; Рим. 12: 20*). И паки: „Любите враги ваша“ (*Мф. 5: 44; Лк. 6: 27*)». Любовь к ближнему и милосердие — качества царя, проявление которых не должно зависеть от личного отношения его к людям; патриарх Никон следование добродетелям делает такой же обязанностью царя, как и молитва священника за царя и власть имущих: «Мнози, и врази, и ратоборствующе приемлют благодать вашу. А азъ, егда не зело богатился нищетою, тогда паче и паче преумножена ваша милость. Нынѣ же, Господа ради, всех сих нищъ преумножен есмь в молитвах моих о вашем *душевном спасении и о телесном здравии. Не забываем и реченое апостолом, иже заповѣда молитися первие за* царя и всех, иже во власти сущих, яко да дастъ вамъ Господь тихо, мирно и безмятежно житие; яко да и мы поживемъ во всякомъ благовѣрии и чистотѣ» (1659-№ 5, л. 26). Таким образом, по Никону, союз православного царя со священством — важнейшее условие «мира», «благоверия» и «чистоты» жизни; главное же нравственное качество царя — обладание христианскими добродетелями — любовью к ближнему и милосердием. «Святые законы», *по Никону, содержат в себе образец поведения царя, а понимание их глубинного духовного смысла способ*ствует формированию нравственных качеств светского правителя.

Образец «идеального» царя Никон находит в Священном Писании, в псалмах царя Давида. Требования ветхозаветного пророка к правителю раскрываются патриархом Никоном при помощи примеров из книг Нового Завета, чем подчеркивается не только общность ветхозаветного и новозаветного учений о нравственных качествах *царя, но и то, что духовную основу взглядов Нового Завета на светскую власть можно понять, только учитывая* мнение ветхозаветных пророков о светской власти: «„Кто бо, — рече Святый Духъ усты Давида пророка и царя, — ходяий без порока, и дѣлая // правду, глаголя истину, иже не ульсти в сердцѣ своем, и не сотвори искренему своему зла, и поношения на ближняго не прият. Творяи сия не подвижется во вѣки“ (*Пс. 14: 2–3, 5*). Сицев царя и пророка устав» (1659-№ 5, л. 26–25). «Идеальный» царь, по Давиду, — незлобивый, царь «правды» и *«истины»; патриарх Никон раскрывает эти положения с точки зрения христианских добродетелей; по мнению* патриарха Никона, «идеальный» царь умеет прощать, милосерден, нелицеприятен, проявляет любовь к ближнему. Однако царь Алексей Михайлович по отношению к самому Никону, как показывает патриарх дальше, этих качеств не проявляет «Аз же нынѣ паче всѣхъ человѣкъ оболган тебѣ, великому, поношен и укорен неправедно. Сего ради молю: претворися, Господа ради, и не дѣй мнѣ, грѣшному, немилосердия, которого ли не истяжи моя *худыя вещи; убойся глаголющаго: „Имже судомъ судите — осудитеся, и ювже мѣрою мѣрите — возмѣрится* вамъ“ (*Мф. 7: 2*); „Якоже хощете, да творят вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде“ (*Лк. 6: 31*). И еже себѣ не хощеши — инѣмъ не твори! Хощеши, да твои таинъства не по волѣ твоей вѣдати станут человѣцы? Убойся глаголющаго: „Небо и земля мимо идет, словеса же моя не мимо идут“ (*Мф. 24: 35*). И паки ин: „Йота и едина черта не прейдут от закона, дондеже вся будут“ (*Мф. 5: 18*). Како не имаши постыдѣйся глаголющаго: „Блажени ми*лостивы, яко тии помиловани будут“ (Мф. 25: 45)? Како имаши помилован быти, сам не бывь милостив? Како по*молишися всегда и оставление долгом испросиши, глаголя: „Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим“ (*Мф. 6: 12*), и не оставляя никогда же? Како имаши узрѣти по многимъ своем и долголѣтном житии лице Божие, не бывь чистъ сердцем?.. Аще и царь еси велий, от Бога поставленый, но правды ради!.. Умилися, Господа ради, и не озлобляй мене ради, грѣшнаго, о мнѣ, грѣшнем, жалящих: вси бо людие твои суть, и в *руку твоею суть, и нѣсть избавляющаго их от святыя державы твоея. Сего // ради паче милуй и заступай, якоже* учит божественый апостоль, глаголя: „Божий бо слуга еси в отмщение злодѣмъ, в похвалу же благотворцемъ“ (*Рим. 13: 4*), и „Не на лица зряще, суд суди, но праведенъ судъ суди“ (*ср.: Втор. 1: 17; Лев. 19: 15*)… Да Богъ свѣтый оставит многая твоя согрѣшения» (1659-№ 5, л. 25–23). Монолог патриарха Никона патетичен, чрезвычайно эмоционален и особой ритмикой и «музыкальностью» напоминает ораторскую речь, обладающую определенными *принципами ритмической организации*[44]. Ораторская *напряженность монолога* создается за счет *синонимических* рядов, лексических и синтаксических повторов, благодаря чему авторская речь ритмически организуется. При помощи анафоры, размещения близки в звуковом отношении слов и частей слов патриарх Никон расставляет в своей речи эмоциональные и смысловые акценты. Вот, например, ряды однокоренных слов: «милостивы» — «помиловани» — «помилован» — «милостив» — «немилостив» — «миловати» — «милуй»; «оставление долгом» — «остави долги» — «оставляем должником» — «не оставляя»; а вот звуковые ряды, основанные на лексическом повторе: «суд суди»; «не озлобляй, мене ради, грѣшнаго, о мнѣ, грѣшнем, жалящих»; наконец, есть здесь и ряды, построенные на синтаксической связи: «милуй и заступай»; «свободи и возврати»; «умилися… и не озлобляй»; «вси бо людие твои суть, и в руку твоею суть». Упрекая царя в немилосердии к себе лично, Никон постепенно ускоряет темп речи и к концу монолога как будто срывается на крик: благодаря обращениям, восклицательным и вопроси-

тельным предложениям, особенно построенным анафорически («Како не имаши постыдѣйся глаголющаго…? Како имаши помилован быти, сам не быв милостив? Како помолишися всегда и оставление долгом испросиши… и не оставляя никогда же? Како имаши узрѣти по многимъ своем и долголѣтном житии лице Божие, не быв чистъ сердцем?»), употреблению в основном глаголов и глагольных форм, речь патриарха Никона становится громкой и взволнованной. К середине монолога Никон резко меняет тембр голоса и темп речи: обвинения сменяются поучением; Никон «молит» царя поступать «правды ради», в соответствии с христианскими законами; усиление авторского слова приводит к уменьшению цитат, обличение уступает место дидактике.

Призывая царя к праведному образу жизни, Никон часто напоминал ему об ответственности перед Богом по смерти: «Самъ ты, великий государь, не не вѣси божественое писание, чово прежде инѣхъ в день судный истязани будем…?» — спрашивал Никон царя в июле 1659 г. и просил: «Господа ради, прости, да сам Господом прощен будеши» (№ 5, л. 26, 23). Призывая царя согласиться с предложением Никона похоронить боярина Б. И. Морозова в Воскресенском монастыре, патриарх поучал царя: «…нѣсть ино ничто же по отшествии от мира // сего пользующее, якоже милостыня и приношение жертвы» (1661-№ 7, л. 37–36). Однако исход последнего суда для царя будет зависеть от поступков, совершенных им при жизни, особенно по отношению к Церкви и патриарху Никону лично. Весной 1659 г., удивляясь, на каком основании царь крутицкому митрополиту «попусти // священое сѣдалище без совѣта священаго собора обесчестити», патриарх Никон предупреждал Алексея Михайловича о последствиях этого поступка, противоречащего церковным законам: «Узнает той свою тщету, егда покрывало очное по смерти отъимется. И тогда узрит себе праздна божественыя и человѣческия славы и своея бѣды плачющеся, яко житейстии, а не яко светло очима всѣхъ видѣнъ будет…» (1659-№ 4, л. 20–19; 19). В декабре 1662 г. Никон предупреждал Алексея Михайловича, активно занимавшегося подготовкой церковного собора по «делу» Никона и приглашавшего в Москву вселенских патриархов: «Ты же смотри, благочестивѣйший царю, не имать ли что от таковыхъ твоихъ грамотъ приити на тя, или не будетъ ли в судѣ пред Богомъ и хотящемъ двигнути тобою вселенский соборъ. Сия вся разсмотри, благочестиве!» (1662-№ 10, л. 75). Обращаясь к царю из Ферапонтова монастыря в 1667 г., Никон констатировал неизбежность наказания царя Высшим судом, суровость которого определил сам царь своими деяниями: «А что изволи твое благородие, великий царю, монастыри отписать *<от>* нас и нас не слушать, и грамоты // свои, государевы, взять, нѣсть ми о сем нимало печали, зане возложе то все Господу Богу. Аще неправда твоя будет, Господь Бог будет ти ратникъ, якоже и сам, тая грамоты подписуя, утвердил еси, и по дѣлом руку твоею воздасть тебѣ Господь. Аз не хотѣлъ было сего, да збудится на тебѣ, великом цари государѣ, глаголанное: „В дѣлех руку своею увязь грѣшник“» (1667-№ 2, л. 183–184). В послании 1661 г. патриарх Никон детально описал сцену посмертного суда над царем и перечислил «судей», пред которыми предстанет государь, много лет своими деяниями оскорблявший Церковь: «Тако и на тя от всѣхъ родов имут собратися. Первие, Святый Дух, яко обещестил еси и не довольна того силу и благодать сотворил еси без твоего указу. Второе, святии апостоли, иже имут сѣсти на обоюнадесяти престолех, еже чрез правила их дерзаеши повелѣнием своим. К тому же лики святых седьми Вселенских соборов и прочих святых отець, еже исправили и утвердили не преступати, со страшным запрещением, еже: „Аще кто убавит или прибавит“ и прочее. Тако же и благочестивые царие и великия князи, иже уставили и укрѣпили православныя преданыя законы, еже имут святыя церкви на воспоможение святых апостоль и святых отець правилом, еже тое велѣние разори и ни во что же вмени… Сего ради и Бог остави тя и оставити имать, аще не покаешися и не возвратиши взятое от Божиих церквей, паки и грамот еже прежде тебѣ бывших во всѣхъ церквах и во святых монастырех не утвердиши и от возхищения священных вещей не удержишися» (1661-№ 9, л. 249–250).

Интересное развитие тема посмертного суда получила в челобитной Никона царю 1663 г.: когда патриарха Никона обвинили в убийстве и избиении людей Ивана Сытина, Никон потребовал от царя справедливого суда над обидчиками (1663-№ 12). При обращении к царю Никон только в начале называет его «великим государем», когда объясняется с ним по делу Сытина; но как только переходит к упрекам в адрес царя и обвинениям в нарушении данной им при поставлении Никона в патриарха клятвы защищать священство и Церковь, ни разу не называет государя по имени и не титулует. Отсутствие прямых обращений к царю создает эффект незримого присутствия адресата рядом с адресантом, поэтому обращения к царю, высказанные Никоном в виде серии однородных сказуемых, звучат особенно резко и свидетельствуют о высоком эмоциональном напряжении «говорящего»: «Попомни свое объщание во святѣй велицей церквѣ на избрании на//шем пред Богом, и пред святою Богородицею, и святыми Его ангелы, и всѣми святыми Его, каково объщание дал еси нам пред всѣм священым собором и пред всѣмъ сигклитом своим, что было тебѣ чрез Божественыя святыя Его заповѣди евангельскыя и святых апостоль и святых отець

правилъ ни во что священое не вступатися; еже нынѣ творишь и над нами неправды великия, клеветников, врагов Божиих, слушаешь и в слух клеветy их приемлешь, еще же и всѣхъ чинов людей в грѣхъ вводишь, еже в патриаршее крестовой. Поищадит ли тя Богъ, ко всѣмъ намъ, бѣдным, мститель всякой неправдѣ обѣщася быти?» (1663-№ 12, л. 59–59 об.). Никон обращается к Алексею Михайловичу не только как к представителю власти, но и как к человеку и христианину, для которого справедливый и истинный суд есть доказательство глубины и чистоты его веры: «…сотвори суд праведен, как имаши сам в день судный отвѣт о всем дати Судье праведному, Христу Богу нашему, *по глаголу Его, яко „имже судиши — осудишися, и еюже мѣрою мѣрите — возмѣрится вам и приложится вам“ (Мф. 7: 2)*»; «Молю тя, престани от гнѣва, прочие словеси самъ сослѣдуй: „Суд без милости не сотворшим *милости“ (Иак. 2: 13)*»; *«Едино еще к сим приношу, хотя и тѣсно: судяй неправедно, мняше сам быти судим праведно*» (1663-№ 12, л. 59, 59 об.). Рассуждения Никона, построенные на оппозиции, должны убедить царя, что его земные поступки повлияют на его положение в вечности. Справедливый суд есть подтверждение царем данной им клятвы быть «ко всѣмъ намъ, бѣдным, мститель всякой неправдѣ» и «ни во что священое не вступатися», а неисполнение клятвы грозит царю Божьей карой: «Тебѣ же бѣдно есть прежде времени гнѣвом Божиим искушену быти, яко мнози восплачются». Сгущение слов с корнем «суд» на протяжении всего повествования определяет главную тему челобитной Никона — суд праведный — и на основе повтора семы «суд» создает семантический ряд: «о судѣ Божии», «суд праведен», «день судный», «Судѣ праведному», «судиши», «осудишися». В основе этой лексической цепочки — антитеза: суд царя — суд Бога (суд праведный). В повествовании возникают и другие оппозиции: гнев царя — гнев Бога, «несотворшие» милость — творящие «истину», «судяй неправедно» — «судим праведно».

В желании спасти душу царя патриарха Никона можно сравнить с протопопом Аввакумом, который христианскую идею о спасении души кладет в основу собственного учения о равенстве людей [45]. Главная мысль Четвертой и Пятой челобитных, написанных весной–летом 1669 г., — ответственность перед Богом по смерти [46]. *Причины же обращения Аввакума и Никона к царю разные. Ревнители старой веры рассчитывали на понимание царя* и обращались к нему за поддержкой: «А сие злое корение исторгнем, тогда нам будет вся благая: и кротко и тихо *все царство твое будет, яко и прежде Никонова патриаршества было*», — *писал Аввакум царю в Первой челобитной* весной 1664 г.[47]. «Тишина» и «покой» обеспечены «царству», по Аввакуму, освобождением его от Никона и реформаторов. По Никону, «мирно и безмятежно житие… во всяком благовѣрии и чистотѣ» наступит при ограничении власти царя в первую очередь по отношению к Церкви; в 1661 г. Никон предупреждал самодержца: «…Бог остави тя и оставити имать, аще не покаешися…» (1661-№ 9, л. 250). Однако настойчивые призывы о мире идейных противников были адресованы царю Алексею Михайловичу, в котором и Аввакум, и патриарх Никон надеялись видеть царя православного. Успех «врачевания» царской души зависит, как считал Аввакум, только от самого государя: «Все в тебе, царю, дело затворися и о тебе едином стоит. Жаль нам твоея царскыя души и всего дому твоего, зело болезнуем о тебе, да пособить не можем ти, понеж сам ты пользы ко спасению своему не хощешь» [48]. По Никону, покаяние есть дар Божий: «Богъ же Святый да дасть тебѣ благодать и помыслъ благъ, быти смирену и кротку быти, и на вся заповѣди Божия зрѣти, и творити, нас, смиреных богомолцов ваших, не обидѣти…» (1661-№ 9, л. 257). И Аввакум, и Никон предлагали Алексею Михайловичу свои программы царского покаяния, основанные на Священном Писании: протопоп надеялся укрепить «некрепкодушие» царя и вернуть его к старой вере; *призывая Алексея Михайловича к покаянию, Никон решительно выступал против намерений царя* господствовать в делах церковных. Поучая царя от Священного Писания, протопоп Аввакум хотел уберечь как *само государство, так и очистить Церковь от «новых законов беззаконных»* [49]; *патриарх Никон применял* евангельское учение об ограничении царской власти законом Божиим. Позиция патриарха Никона, обличающего при помощи текстов Священного Писания безграничность царской власти, находит параллели в учениях о качествах идеального правителя его современников, соловецких писателей и книжников Герасима Фирсова и Сергия Шелонина. По мнению О. В. Чумичевой, сходство между этими писателями состоит в провозглашении необходимости рамок, пределов произвола; способ обуздания царя они видели только в последовательной верности божественному слову, моральным установлениям веры [50]. В «Слове похвальном митрополиту Филиппу» Герасим Фирсов утверждал «право церкви на роль внутренней оппозиции в случае деспотического правления» и отдавал духовной власти, церкви право вмешиваться в светские дела и учить правителя. Святителю Фирсов вручал право контроля; гарантией этого права, по мнению книжника, являлась свобода от царских указаний, противоречащих истине [51]. В речи митрополита Филиппа, обращенной к царю Ивану Грозному, в «Слове на перенесение мощей митрополита Филиппа» Сергия Шелонина есть такие слова: «…аще ли же что согрѣшиши, подобает нам тебя обличати, свѣдѣтельство приводя божественных Писаний, а не молчати. Тебѣ же сия подобает со смирением и кро-

тостию приимати, и каятися о своем согрешении...»[52]. По словам протоиерея Льва Лебедева, патриарх Никон отставивал «свой долг и право обличать царя, как и всех, делающих неправду»[53].

В переписке с Алексеем Михайловичем патриарх Никон использует и другой способ пастырского воздействия на царя: он предлагает Алексею Михайловичу строить свою жизнь по подобию благочестивой жизни древних правителей, заслуживших за это особую любовь Бога. Патриарх Никон обращается к традиционному приему древнерусских книжников, которые, прославляя великих князей, сравнивали их деяния с деяниями их предшественников в русской и мировой истории и выстраивали длинные ряды образцов-подобий.

Письмо Никона царю, составленное в декабре 1662 г., начинается со следующего ряда имен великих царей: «Да дасть ти Господь в мирѣ семъ царствование мирно и безмятежно, яко же Давиду кроткому, и Соломону всемудрому, и Константину православнѣйшему, и Владимиру приснопамятному, крестившему рускую землю, и да приложит ти Господь Богъ лѣта на лѣта и дни на дни до дне рода и рода, яко же пишет святый Давидъ: „Пребывает въ вѣкъ пред Богомъ милость и истину кто взыщет. Тако пою имени твоему во вѣки воздати ми день дне" (*ср.: Пс. 60: 7–9*)» (1662-№ 11, л. 396). Последнее письмо Никона царю из Воскресенского монастыря, адресованное Алексею Михайловичу и новорожденному царевичу Иоанну Алексеевичу, открывается следующим рядом имен: «И да благословить васъ, великих государей, Господь Богъ сугубымъ своимъ благословениемъ благостынным, яко же Давида, Иезекия и Иосия, царей Израилевых, и перваго христианского царя Константина, и подобных ему, и да приложитъ вамъ, государемъ, дни на дни и лѣта ваши до дне рода и рода» (1666-№ 17, л. 342а). Имена всех этих царей — имена-знаки, вызывающие в памяти ассоциативные ряды, семантически ограниченные деяниями и нравственными качествами упомянутых древних правителей. Имена царей можно разбить на две группы: первую образуют имена древних «израилевых» царей, царей библейской истории — Давид, Соломон, Езекия, Иосия; вторую — царей христианских — Константина Великого и Владимира Святославича. При этом в первом случае Никон желает царю Алексею Михайловичу успехов в царствовании, подобных тем, какими были отмечены правления Давида, Соломона, Константина и Владимира; во втором случае Никон желает царям Алексею и Иоанну божьего благословения «благостынного» — силы духа и мира с Богом, к которому пришли в своем правлении «цари израилевы» и римский император Константин. Замечу и еще одну особенность: имена царей Давида и Константина упомянуты в письмах Никона неоднократно; возможно, по мнению патриарха, именно они являются ключевыми фигурами в мировой истории, поскольку аккумулируют в себе те качества правителей, без которых невозможно достигнуть значительных успехов в управлении государством.

Сравнение русских великих князей и царей с Константином Великим и Владимиром Святым имеет в русской письменности свою традицию. Воспринимаемые как идеальные правители, они постоянно привлекались для поднятия авторитета великокняжеской, а затем царской власти. Уже в «Повести временных лет», куда было включено Сказание о хождении апостола Андрея на Русь, в определенной мере отразившее византийскую ориентацию Руси, сам князь Владимир, крестивший Русскую землю, предстает как новый Константин и подобно византийскому императору именуется «равноапостольным»[54]. Собственную книжную традицию, появившуюся, по наблюдениям А. М. Ранчина, задолго до «Повести временных лет», имеет сравнение равноапостольного Константина и князя Владимира; римскому императору древние книжники уподобляли крестителей славянских государств[55]. В сочинениях русских авторов московские правители также уподоблялись византийскому императору Константину[56]. В России ассоциации Владимира с Константином Великим, по наблюдению Б. А. Успенского, приводила к тому, что Константин, подобно Владимиру, воспринимался как родоначальник русской княжеской династии[57]. «Наследником» благоверного царя Константина великий князь Владимир предстает в русских летописях и «Степенной книге»[58]. Образ Владимира Святославича в произведениях русских писателей XVI–XVII вв. использовался, по словам А. С. Елеонской, «для прославления „самодержавства"[6] в целом и правящего монарха в частности»: в генеалогических построениях Романовых киевский князь Владимир является родоначальником новой династии[59]. Начиная с конца XV в., когда сформировалась теория «Москва — Третий Рим», князь Владимир, как идеал благочестивой деятельности правителей XVI–XVII вв., прославлялся в разных жанрах русской публицистики[60], в предисловиях и послесловиях книг московской печати XVII в.[61], в агиографии[62]. Представления о том, что родоначальником царствующей династии является креститель Руси — святой князь Владимир, отразились и в московском певческом искусстве, где при воспевании Владимира, как одного из царей православного мира, особо отмечались его заслуги как в земных, так и в духовных делах[63]. Особенно ярко сравнение московских правителей с Константином Великим и Владимиром Святославичем проявлялось в сочинениях, обосновывавших автокефалию Русской Церкви[64].

О великом князе Владимире как родоначальнике московских венценосцев, которые являются прямыми потомками «превысочайшаго перваго великаго князя Рюрика… великаго князя Владимира Святославича, просветившаго Русскую землю святым крещением…», говорится в «Чине поставления на царство… Алексея Михайловича»[65]. В «Слове в день святаго равноапостолнаго князя Владимира» из «Вечери душевной» Симеона Полоцкого (1683 г.) московский государь изображен прямым, кровным наследником великого киевского князя[66].

Аналогии между царем Алексеем Михайловичем и византийским императором Константином Великим усилились в середине XVII в. в связи с приобретшей особую популярность в среде русского правительства идеей о вселенской миссии русского православного царя как освободителя всех православных христиан от иноверцев[67]. Эта идея была воспринята от греческого духовенства: на православном Востоке московского царя давно называли новым Константином. Приехавший в начале 1649 г. в Москву за милостыней иерусалимский патриарх Паисий в одной из своих грамот сравнивал царя Алексея Михайловича с Константином Великим и призывал его освободить святую Церковь от еретиков[68]. Именно с царем Алексеем Михайловичем связывалась идея освобождения православных от мусульманского ига[69]. Эта мысль была близка настроениям на Балканах, где широкое распространение в XVII в. получили пророчества о будущем завоевании Константинополя русами[70]. 21 октября 1653 г. в Москве специально для царя Алексея Михайловича переведена на русский язык сочиненная архимандритом критского Успенского монастыря Неофитом «Повесть о Крите острове, как венецияне владели, а потом турки взяли…», в которой автор выразил пожелание увидеть и Константинополь, и свой родной Крит освобожденными русским царем, который должен занять трон Константина Великого[71]. 6 ноября 1653 г. незадолго до отъезда из *Москвы бывший константинопольский патриарх Афанасий (Пателар) составил царю докладную записку* — «Слово понуждаемое» к русскому царю, где выразил крепкую веру, что Алексей Михайлович самим Богом призван овладеть Константинополем, изгнав оттуда турок[72]. 22 марта 1654 г. из Мгарского монастыря (недалеко от города Лубны) Афанасий (Пателар) незадолго до своей смерти вновь призывал русского царя к освобождению православных, томящихся под мусульманским игом, упоминая в своей грамоте и о необходимости вместе с гетманом Б. Хмельницким помочь вернуть трон молдавскому господарю Василию Лупу[73].

В Грамоте о Крестном монастыре, изданной в 1656 г. на московском Печатном дворе, патриарх Никон сравнивал Алексея Михайловича с Константином Великим, возвеличивая деяния московского царя по укреплению русского и вселенского православия[74]. Качественные характеристики, сопровождающие имена князя Владимира — «приснопамятный, крестивший Русскую землю», и римского императора — «православнейший» в переписке Никона с Алексеем Михайловичем из Воскресенского монастыря, означают, что Никон действовал в русле древней и современной ему книжной традиции[75] выделять в деяниях этих правителей заслуги по сохранению и укреплению православной веры: предлагая Алексею Михайловичу равняться на Константина Великого и Владимира Святого, он призывает царя к сохранению христианских традиций и проявлению в своих поступках такого важного качества светского правителя, как «православность».

Во второй половине XVII в. в условиях все более возраставшего западного влияния проблема сохранения царем Алексеем Михайловичем православия была особенно актуальной. Даже в то время, когда Никон еще занимал патриаршую кафедру, московский государь, по наблюдениям живших при царском дворе иностранцев, «стал подражать Польскому Королю, круг его понятий расширился: он начинает преобразовывать двор, строить здания красивее прежнего, украшать покои обоями и заводить увеселительные дома»; царь поручает своим агентам привести в Россию оптические приборы, гобелены, мебель, музыкальные шкатулки, кружева, столовые приборы, певчих птиц и кареты — вещи, которые трудно было бы увязать с идеалом благочестивого быта православного христианина[76]. Следствием расширения московско-польских отношений и присоединения Малороссии стала полонизация верхушки московской знати. Приглашенный «латинствующего» Симеона Полоцкого учителем к своим детям, Алексей Михайлович показывал прочим пример, однако разгневанным патриархом царь был назван «латиномудренником»[77]. Тема отношения православной Руси с иноземным Западом нашла отражение в сочинениях, созданных во второй половине XVII в. писателями патриаршего круга, поборниками греко-византийской культурной традиции; но особенно ярко идея защиты православия от внешнего вторжения была выражена в книге конца XVII в. «Щит веры», авторы которой последовательно представили историю возникновения и развития конфликта грекофилов и латинствующих в Московском государстве[78].

Сравнение царя Алексея Михайловича с византийским императором Константином и великим князем Владимиром имело еще одно немаловажное значение: со времен киевского митрополита Илариона, автора «Слова о Законе и Благодати», Константин Великий и Владимир Святой в древнерусской культурной традиции стали об-

разцами правителей, которые особо почитали Церковь и уважали ее права. Сравнивая Владимира с Константином, митрополит Иларион специально отмечал, что отношения великого князя с Церковью строились по образцу, который своими деяниями показал римский император: «Подобьне великааго Коньстантина, равноумне, равнохристолюбце, равночестителю служителемь его! *Онъ* съ святыими отци Никеискааго събора законъ человѣкомъ полагааше, ты же съ новыими нашими отци епископы сънимаяся чясто, съ многымъ съмѣрениемъ съвѣщаваашеся, како вѣ человѣцѣхъ сихъ ново познавшихъ Господа законъ уставити. Онъ вѣ елинѣхъ и римлянѣхъ царьство Богу покори, ты же — в Руси: уже бо и вѣ онѣхъ и вѣ насъ Христос царемъ зовется… Егоже убо подобникъ сыи, съ тѣмъ же единоя славы и чести обещьника сътвориль тя Господь на небесѣх благовѣриа твоего ради, еже имѣ вь животѣ своем»[79]. Законотворчество светской власти основывается на сотрудничестве с Церковью. Более того, Церковь, исходя из имущественных потребностей, не только инициировала правовую деятельность светской власти, но и задала образцы кодификации; в разделении полномочий церковной и княжеской властей византийское каноническое право закрепило приоритет за Церковью[80].

В «Возражении» патриарха Никона Константин Великий и Владимир Святой предстают «идеальными» правителями, благодаря которым Церковь получила широкие полномочия. Подложная дарственная грамота царя Константина папе Сильвестру и Устав князя Владимира служат Никону неопровержимыми доказательствами проявления уважения этих правителей к Церкви и ее имуществу[81]. Славянский перевод дарственной грамоты царя Константина папе Сильвестру патриарх Никон издал в 1653 г. в составе книги Кормчей и активно использовал опубликованный им текст в дискуссии со своими противниками по вопросу о приоритете церковных каионов над светским законом[82]. Многочисленные и объемные выписки из грамоты в тексте «Возражения» предназначались для нарушителей церковных канонов, и прежде всего для Паисия Лигарида[83]: Никон делал выписки в основном из второй части дарственного документа византийского императора (опуская повествование о духовном возрождении царя, составляющее первую часть грамоты: исповедание веры Константина Великого, рассказ о поразившей его проказе и чудесном исцелении после крещения папой Сильвестром)[84] и снабжал каждый фрагмент текста источника собственными комментариями и обращениями к оппоненту[85]. В своем полемическом трактате с тех же позиций — уважения светским правителем Церкви и предоставление ей широких полномочий — рассматривает Никон и деятельность русского князя Владимира Святославича. Выписки из Устава князя Владимира Никон неоднократно включает в текст «Возражения»; первая из них следует сразу после выписок из «Вена Константинова»[86], за которой Никон размещает несколько скомбинированных и перефразированных выписок из Устава Владимира, текстуально близких к разным редакциям этого раннего памятника русского права[87]. Таким образом, в сочинениях Никона, созданных в Воскресенском монастыре, упоминание имен христианских царей Константина Великого и Владимира Святославича должны были вызвать у Алексея Михайловича ассоциации с особой деятельностью этих правителей по отношению к Церкви: умножение ее богатств, предоставление широких полномочий и уважение ее прав, а также сохранение ими христианских традиций. Предлагая Алексею Михайловичу именно эти образцы для подобия, патриарх Никон в то же время продолжал заложенные митрополитом Илариоиом традиции русской книжности, где проблема чести и славы светского правителя решалась на уровне конкретных задач защиты Русской Церкви от еретиков и иноверцев[88].

Сравнение светских правителей с ветхозаветными царями в средневековой культуре было характерно для разных ситуаций. В Византии, как и на Западе, монарха при помазании уподобляли царям Израиля. Молитва, которую произносил константинопольский патриарх при венчании на царство, где упоминалось о помазании царя Давида, вошла и в московский чин поставления на престол и предваряла самый обряд поставления[89]. Рассуждая о происхождении и разделении властей, утверждая, что «архиерей убо подобник Божий» и царя «на царство мира» мажет, что «ина убо власть царю, и ина архиерею, но едина другой преболъ, архиерейство… царства, якоже небо земли болши и честнѣйши есть», патриарх Никон, обращаясь к Алексею Михайловичу, включает в «Возражение» текст молитвы с Давиде, произносимой патриархом при возложении руки на голову царя: «Господи Боже наш, царь царствующим и Господь господьствующим, иже Самуилом пророком избра раба своего Давыда и, помазав того во цари над людми своими Израиля…»[90].

Перечисление имен ветхозаветных царей в переписке с Алексеем Михайловичем, как правило, сопровождается у Никона качественной характеристикой правителей: Давид «кроткий», Соломон «всемудрый», цари «Иезекия и Иосия» — «цари Израилевы». «Кротость» Давида и «премудрость» Соломона — традиционные характеристики этих самых знаменитых израильских царей, восходящие к содержанию библейских повествований о них[91].

Ряд имен ветхозаветных царей в последнем письме Никона из Воскресенского монастыря открывает Давид (1666-№ 17, л. 342а). Этот царь не раз ошибался и грешил, однако всегда приходил к Богу с покаянием и мольбой о прощении. Именно потому, что вера Давида никогда не ослабевала, он был угоден Богу. Согласно Библии, Бог даровал обетование Давиду: его династия будет царствовать вовеки. Это обетование исполнилось в Иисусе Христе, который был прямым потомком царя Давида. Жизнеописание царя Давида учило внимательного средневекового читателя тому, что осознание своего греха и покаяние перед Богом ведет не только к прощению Богом правителя, но и возвышает, прославляет его царство вовеки.

Покаяние и мольба о прощении перед Богом спасала и других ветхозаветных царей, имена которых называет Никон. Иудейский царь Езекия (726–697 гг. до н. э.), прославившийся в годы своего правления активной борьбой с идолопоклонством, в конце жизни тяжело заболел, но Бог внял его молитве и дал еще пятнадцать лет жизни (4 Цар. 18–20; 2 Пар. 29–32; *Ис. 36–39*). Шестнадцатый царь иудейский Иосия (*639–608* гг. до н. э.) особенно отличался чистотой жизни и благочестием; при нем был найден свиток законов, который Бог дал Моисею; изучив *законы, царь молился Богу со слезами* за то, *что получил обетование Божьего благоволения и милости, обещая* Богу верно хранить все заповеди. В соответствии с законами Иосия провел ряд важных реформ (4 Цар. 21, 24 — 23, 30; 2 Пар. *33: 25 — 35: 27; Иер. 22: 15–16). Помощь свыше неоднократно получал и первый христианский царь* Константин Великий, которому в видении был явлен Крест Господень на небе. В память об этом событии византийский император изготовил три креста, один из которых при князе Владимире был принесен на Русь. В «Слове о Законе и Благодати» подвигу Константина Великого уподобляется деяние Владимира; а Константинополь именуется Новым Иерусалимом: «Онъ съ материю своею Еленою крестъ от Иерусалима принесъша и по всему миру своему раславъша, вѣру утвердиста, ты же съ бабою твоею Ольгою принесъша крестъ от новаго Иерусалима, Константина града, *и его* по всеи земли своеи поставиша, утвердиста вѣру»[92].

Не только покровительство свыше и заступничество Бога объединяет всех перечисленных Никоном царей, но и их стремление к укреплению и украшению города Иерусалима, который при царе Давиде стал царской столицей, местом пребывания царского семейства, «градом Божиим», «городом великого Царя» (Пс. 48: 2; Мф. 5: 35). В царствование Езекия во время нападения ассирийцев на иудеев Иерусалим был чудесным образом избавлен от нападения врагов: ангел поразил 185 тысяч ассирийцев (4 Цар. 19: 35). Тело убитого в бою царя Иосия для погребения было привезено в Иерусалим, где его горько оплакивал пророк Иеремия (2 Пар. 35: 30–25). Одну из самых знаменитых христианских святынь Иерусалима — храм Гроба Господня — впоследствии первообраз Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря патриарха Никона — построил Константин Великий. Призывая Алексея Михайловича подражать деяниям древних правителей, Никон как будто просит царя не оставлять без государева покровительства и внимания Воскресенский монастырь, названный Новым Иерусалимом самим *царем при закладке*[93].

Из всех ветхозаветных правителей имя царя Давида встречается в сочинениях патриарха Никона чаще других. В «*Возражении*» *Никон многократно упоминает об этом царе и пророке и называет Давида только «праведным».* Отвечая на свой же вопрос «Кто праведнее Давида?», Никон приводит следующие доказательства «праведности» израильского царя: он не щадил своих преследователей; приходил к покаянию и осознанию своих грехов; много грешил, но и много страдал за свои грехи, а получал прощение у Бога после искренней молитвы к Нему; много писал о суде Божьем и требовал от Соломона, сына своего, строгого соблюдения заповедей Божиих; жил по Богу, и Бог назвал его «мужем по сердцу Моему, иже сотворит вся хотѣния Моя»[94]. Можно думать, что именно эти качества, присущие ветхозаветному царю, хотел видеть в Алексее Михайловиче и патриарх Никон.

По признанию самого Никона, ветхозаветные правители, как и христианские цари Константин и Владимир, имена которых патриарх перечисляет в одном ряду, прославились и тем, что были особо отмечены Богом за большую любовь к Нему. В посланиях к царю из Воскресенского монастыря (особенно после 1661 г., после ссоры со стольником Романом Боборыкиным) Никон часто ссылается на ветхозаветные примеры благополучия благочестивых царей и несчастий царей нечестивых, которые постигали их самих и их царства. «Первое дело царя, — писал М. В. Зызыкин, анализируя, как патриарх Никон в «Возражении» раскрывает тему праведности царя, — заслужить *милость Божию, потому праведность — основа его жизни, а праведность неразлучна со смирением перед Церковью*»[95]. В 23-м ответе Никона Лигариду есть тот же ряд имен ветхозаветных и христианских правителей, который *патриарх приводит в письмах царю (выделение жирным шрифтом и подчеркиванием сделано мной. — С. С.):* «Кто праведнѣе **Давида**? И той от грѣха не избыв, многи напасти пострадав, скончася. Кто ли мудрѣе **Соломона**? И сей во грѣхъ умер. Тако и Авия, тако и **Езекия**, тако и **Осия**, тако и прочия цари. Но мы печалуемся не о сих, о

них же приобрѣтение имамы велие…»[96]. Цари эти, как писал Никон, осознавая свой грех, «молитвою и вѣрою побѣдиша, царствия содѣявше правду, получиша обѣтования»: «Аще бо с вооруженныма тако ополчахуся древнии, кодми паче нынѣ подобает? Тако Авраам побѣди… Моисей фараона потопи… И всю землю взят Иисус… Июда Ханаана и Ферезея побѣди… Тако и **Давид** побѣди враги своя, тако и **Соломон**, и **Езекия**, и **Озия**, донеле же в своих уставах пребывал и священства не преобидѣл. Тако и **Константин**, царь Великий и первый христианский, Максентия побѣди и прочия враги своя. Тако и **вси православнии царие**, аще идѣже оружие требовах, и ополчения, и рати, оружие оставлше, ***на молитву прибѣгаху***»[97]. Раскрывая «праведность» ветхозаветных царей, Никон обращается в своих письмах к царю к соответствующим сюжетам из Библии. Главное качество, которое было присуще всем перечисленным Никоном царям и которое, на мой взгляд, он стремится подчеркнуть, — покаяние. К покаянию и признанию своих грехов призывает Никон и царя Алексея Михайловича.

Тема покаяния получила своеобразное развитие в письме Никона царю, составленном в декабре 1662 г. Патриарх Никон просит у Алексея Михайловича прощение за желание помолиться образу Богородицы и повидаться с царем. В начале письма названы два имени ветхозаветных царей — Давид и Соломон. В центральной части послания Никон пересказывает библейский сюжет о том, как царя Давида преследовал и проклинал Семей, но Давид простил своего обидчика и даже просил сына Соломона не наказывать Семея. При помощи обращения к библейским текстам Никон поучает царя, что молитва к Богу о прощении услышана будет лишь в том случае, если прощающий сам научится прощать.

Оппозиция «грех — прощение», пронизывающая все повествование, развивается автором и в социальном, и в общечеловеческом планах: в начале послания патриарх Никон уравнивает себя, как человека грешного, со всеми людьми грешными, выделяя на этом фоне царя, как человека, который не должен демонстрировать свое пренебрежение к грешникам и отлучать их от себя: «А яже писал к тебѣ, великому государю, второе мое писание и прошение, еже бы нам помолитися пресвятѣй Богородицы и пресвятому образу ея поклонитися, и мошем преподобнаго отца поклонитися же, и пресвѣтлое лице твое, великаго государя, видѣти, и престолу славы царствия твоего поклонитися, — в сем логрѣшил. И не вѣмъ, что безмѣстно и непрощенно согрѣшил пред тобою, великим государем. Таковы вси людие, и мытари, и лихоимцы, еже хотят видѣти тя <вид…>; един точию аз паче всѣхъ человѣкъ <грѣшѣйшій> пред // тобою <…> <недостоинъ> видѣти <…> и благословити <…>» (1662-№ 11, л. 396–397). Но в конце послания Никон уравнивает со всеми людьми и царя как раба Божьего, который, как и все смертные, просит прощения своих грехов у Бога: «Тако и аз тя молю, великаго государя, остави, Господа ради, аще что согрѣших беззаконно, *ради* Господа, от всего сердца твоего, да и Господь Богъ оставит согрѣшения твоя тмочисленна, по божественному своему словеси. Аще и царь еси мира, но со всѣми человѣки раб еси Божий, требуеши и ты от Царя, царьствующаго над цари, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, прощения, инако, вяще сего не могу к милости тя, великаго государя, умолити, аще симъ не умолишися» (1662-№ 11, л. 398) (ср. с высказыванием Аввакума: «Господин убо есть над всеми царь, раб же со всеми есть Божий» — протопоп уравнивал перед Богом царя со всеми его подданными[98]). Как царь хочет прощения своих грехов от Бога, так и Никон нуждается в прощении и милости царя. Примечательно, что на протяжении всего послания применительно к царю Никон использует всего два обращения, восходящие к царской титулатуре: «великий государь» и «благородие»; в конце письма обращение Никона к царю звучит как «твоя кротость»; и этот эпитет, который дважды в этом послании Никон употребил по отношению к царю Давиду, выражает надежду на правильное понимание внутреннего смысла письма[99].

В переписке патриарха Никона с царем можно обнаружить еще один способ дидактического воздействия автора на адресата — поднесение ему материальных даров, имеющих глубокое духовное содержание. Для средневекового человека поднесение подарков другому человеку было частью его поведения, обозначающей проявление дарителем важнейшей христианской добродетели — милосердия. Обычай сопровождать письма подарками и традиция сообщать о них в переписке проникли в русскую эпистолографию из Византии[100]. Однако для средневекового человека, воспринимающего мир сквозь призму образов и категорий Священного Писания, любой, даже незначительный, подарок в сознании человека, его получающего, мог приобретать дополнительные смыслы и значения, которым находились подобия в сакральном пространстве Писания, ненамеренно вызывать в памяти ассоциации с высокими образцами и тем самым проецировать события исторического прошлого на современные автору и адресату. Причина обращение Никона к такому способу пастырского воздействия на адресатов его последнего из Воскресенского монастыря послания кроется, на мой взгляд, в стремлении найти наиболее сильный способ воздействия на душу православного царя и членов царской семьи в то время, когда суд над патриархом Никоном уже был неизбежным.

Последнее письмо патриарха Никона из Воскресенского монастыря (1666-№ 17, л. 342а) датируется осенью 1666 г. По содержанию — это частное письмо, в котором автор благодарит адресата-царя за деньги, присланные в монастырь в связи с рождением царевича Иоанна Алексеевича (400 р. Никону и 100 р. братии) и сообщает об отправлении царской семье своих даров: собственного письма иконы пророка Иоанна Крестителя — «отсѣченую главу его» — новорожденному царевичу и хлеб — всем членам царской семьи.

В соответствии с логикой авторского повествования письмо можно разбить на три части: первая адресована *царю Алексею Михайловичу, вторая — царевичу Иоанну Алексеевичу, третья — царской семье. В структуре* письма эти части выделяются самим автором, который дает им относительную самостоятельность: каждая имеет свое начало и окончание, свой набор сведений: «В прошломъ, во 174 (*1666*)-м году августа въ 27-*й* де[*нь*] по *твоему, государареву, указу, былъ у насъ твой, государевъ, спальникъ… и да приложить вамъ, государеремъ, дни на* дни и лѣта ваши до дне рода и рода»; «Нынѣ слышано намъ есть, что новорожденный сынъ вашъ, великихъ государей, а нашъ государь царевичь и великий князь Иоаннъ Алексиевичь, святымъ крещениемъ просвѣщенъ… Изволи, великий государь, святую икону принять»; «Да своих и брацких трудов… И кушайте, государи, на здравие». Такой составной характер послания отразился и на его форме: письмо не имеет общего завершения, но открывается состоящим из традиционных, этикетных формулировок, характерных для заголовка челобитья монастырской братии царю; как и в начальном протоколе челобитной, находим здесь традиционные элементы — формулу адресата (имя и титул), формулу адресанта с этикетным эпитетом «смиренный» и заменяющую фразеологизм «бить челом» формулу частного письма «Господа Бога молю»: «Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолецъ вашъ, государевъ, смиренный Никонъ патриархъ со всею братиею о вашемъ, государевѣ, душевном спасении и о тѣлесном здравии Господа Бога молю».

В начале послания патриарх Никон желает царю Алексею Михайловичу и его новорожденному сыну Иоанну божьего благословения, каким обладали *цари израильские Давид, Езекия, Иосия и христианский царь Констан*тин Великий. Первый в ряду — царь Давид, однако имя его «всплывает» в памяти читателя и при чтении заключительной строки приветствия царям: «и да приложить вамъ, государеремъ, дни на дни и лѣта ваши до дне рода и рода». *Этот библейский фразеологизм восходит к* 7-му *стиху* 60-*го псалма Давида. Таким образом, имя* библейского царя и пророка, открывающее ряд имен великих царей, а затем возникшее в результате ассоциативного мышления в конце приветствия московским царям, скрепляет в смысловом единстве предложенный автором ряд имен исторических персонажей. Несмотря на то что расположение имен соответствует хронологии жизни царей, Давид здесь — ключевая фигура.

Вторая часть письма адресована царевичу Иоанну: патриарх Никон посылает ему подарок — икону пророка Иоанна Крестителя собственного письма. Выбор иконографического сюжета объясняется тем, что день тезоименитства царевича праздновался 29 августа, в день Усекновения главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Небесный покровитель царевича Иоанна — одна из ключевых фигур в истории христианства, пророк, посланный приготовить народ к приходу Иисуса Христа. Главное требование Иоанна при обращении к народу сводилось к покаянию и принятию душой Бога [101]. Икона Иоанна Предтечи, написанная патриархом Никоном, сохранилась до наших дней и хранится в государственном историко-культурном музее-заповеднике «Московский Кремль». В центре иконы, созданной в традициях византийской иконографии образа главы Иоанна Крестителя как отдельной композиции [102], получивших свое развитие в московском средневековом искусстве [103], изображена чаша с главой святого Иоанна, которой предстоят два ангела. Над чашей — обширная надпись, составленная в назидание царевичу. Текст начинается евангельскими стихами о мученической кончине Иоанна Предтечи, продол*жается рассказом о самой иконе, которая «благородному царевичу Иоанну в вечное благословение подносится»* и через которую «нам же, нищим богомольцем, благодать открывается», а завершается толкованием имени Иоанн. На нижнем поле иконы — дата написания — 28 сентября 1666 г.[104]. Образ царевича был не только крестильным — на изображении блюда находится мощевик с «истинной кровью мученика Иоанна Предтечи», т. е. икона служила одновременно и реликварием. Стремление к соединению святыни и образа, превращение живописного произведения в мощехранительницу восходит к византийской культуре [105].

Иконографический образ святого Иоанна пророка с усекновенной головой, символически воплощавший собой идею жертвенности царя, был особенно распространен в Московском царстве в XVI в., во время правления царя Ивана Грозного. Заказывая икону «Иоанн Предтеча Ангел пустыни» (царский вклад в Стефано-Махрищский монастырь), в образе своего небесного заступника царь Иван Васильевич видел наиболее яркое выражение,

с одной стороны, мученичества, с другой — апокалиптических ожиданий. Иконографический сюжет пророка и провозвестника Страшного суда, представававшего в виде ангела, который держит в руке чашу с отрубленной головой, был связан с эпохой опричнины. Призыв к покаянию ассоциировался с преступлениями московского государя и царской ответственностью за содеянное, с представлениями о душеочистительной миссии государя-«святителя», одновременно мученика и неумолимого судии[106].

Иконографический образ патронального святого царя Иоанна Алексеевича, воплощенный Никоном на иконе, у адресатов опального патриарха мог вызывать прямые ассоциации с современными им событиями, связанными с подготовкой церковного Собора для осуждения патриарха Никона. Призыв к покаянию, выраженный на иконе в образе святого Иоанна Предтечи, символически определял линию поведения светской власти в отношениях с патриархом Никоном, которая ограничивалась следующими аспектами: личной ответственностью царя, жертвенностью и темой суда по смерти. В контексте покаянной темы идея искупительной миссии царских детей за обиды и «преступления», совершенные их отцом, царем Алексеем Михайловичем, против Церкви и патриарха Никона лично, получала в связи с «делом» Никона особое звучание. Не думаю, что патриарх Никон, посылая царевичу Иоанну в дар икону-мощевик, намеренно пытался смоделировать будущее поведение царевича, еще младенца, по хорошо известной в истории Московской Руси модели: подобно его отцу, царю Алексею Михайловичу, признавшему вину Ивана Грозного за смерть митрополита Филиппа, реабилировать в будущем и патриарха Никона, искупив тем самым вину московского государя перед опальным патриархом. Никоном двигало лишь чувство духовной любви к новорожденному царевичу, которого он никогда не увидит и которого ему не довелось крестить, как других детей Алексея Михайловича. Через свой дар патриарх Никон хотел научить наследника царского престола христианской любви во всех ее проявлениях: не случайно надпись на иконе завершается толкованием имени Иоанн, означающего «Господня милость и дар и милосердие». Икона, написанная патриархом Никоном, заняла особое место в пристолпном иконостасе Архангельского собора среди царских икон[107].

Как ни парадоксально, но искусственно смоделированная мной ситуация, отдельные детали которой могли непроизвольно возникать в сознании членов царской семьи благодаря подарку патриарха Никона, имела свое реальное воплощение. Только не царевич Иоанн, а царь Федор Алексеевич вернул патриарха Никона из ссылки. Предварительно он написал Никону письмо, в котором называл его патрихром и своим отцом, просил у него благословения и утешал его известием о скорейшем возвращении из ссылки[108]. М. Ю. Люстров рассматривает письмо Федора Алексеевича в традиции царских посланий уеопшим святителям[109]. Именно наследники царского престола проявляли особую заботу о Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре. Попечением царя Федора Алексеевича в конце 1670-х гг. возобновилось строительство Воскресенского собора; по велению царя постриженики патриарха Никона записали церковный и монастырский устав в том виде, в каком он был при патриархе Никоне[110]; составлена опись церковного, монастырского имущества и книгохранилища[111]. На торжествах по поводу освящение Воскресенского собора 18 января 1685 г. присутствовали царь Иоанн Алексеевич, правительница Софья Алексеевна, великая княжна Титиана Михайловна и другие члены царской семьи[112]. В XVII в. под главой Воскресенского собора находилась изразцовая надпись, повествующая об основных этапах сооружения храма: «1656. Патриарх Никон и государь царь Алексей Михайлович застрои. 1679. Царь Феодор Алексеевич до сводов воздвиже. 1685. Великие государи цари Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич совершиша»[113]. Дети царя Алексея Михайловича и его сестра царевна Татиана Михайловна входили в число самых известных вкладчиков в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь[114].

На выбор иконографического типа Иоанна Предтечи, который Никон воплотил на иконе, повлияло не только стремление патриарха призвать членов царской семьи к покаянию и нравственному совершенствованию (в этом смысле имя Иоанна пророка коррелирует с перечнем имен царей из первой части послания, и особенно с именем царя и пророка Давида), но и личные переживания, вызванные ожиданием грядущего суда над ним. Тема предстоящих страданий особенно ярко выразилась в том, что Никон послал царевичу не частицу мощей пророка, а часть его крови.

Еще один подарок патриарха всей царской семье «своих и братских трудов», о котором он сообщает в третьей части своего послания, — пять хлебов: царю Алексею Михайловичу и княгине Марии Ильиничне «два хлѣба — единъ бѣлый, другий ржаный, и чадом вашим, государямъ царевичам, хлѣб, и государьням царевнамъ два хлѣба». За время пребывания в Воскресенском монастыре патриарх Никон неоднократно посылал царской семье хлеб. По представлениям славян, хлеб — наиболее сакральный вид пищи, самый позитивно окрашенный символ, который знаменует собой отношения взаимного обмена между людьми и Богом, между живыми и предками; это знак божественного покровительства и защиты от враждебных сил[115]. Хлеб — метафора Христа и его учения,

духовной пищи в книгах Нового Завета[116] (см.: Мф. 26: 26; Мк. 14: 22; Лк. 22: 19; 24: 30; Ин. 6: 35, 41, 48, 51)[117]. Посылая царской семье хлеб, патриарх Никон каждый раз придавал символическое значение этому дару. В 1662 г. он сравнил хлеб и две рыбы (содержание подарка само по себе знаково)[118] с даром «убогой вдовы», отдавшей последние две лепты на сооружение храма (1662-№ 11, л. 398)[119]. В одном из последних писем из Воскресенского монастыря посылаемые царю пять хлебов Никон прямо уподобил хлебам, которыми Иисус Христос в пустыне накормил голодных людей («Отпустили мы к вам, великим государем, с благословением и смиренными нашими молитвами со иконом иеромонахом Феодосием пять хлѣбов по образу, иже в пустыне <…> питавшаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа…» — 1666-№ 16, л. 36а), а кочаны капусты, положенные в один сосуд, подчеркивают, по Никону, «нераздѣлное единство» царской семьи («Да вам же, государям, на кожждо собство и испостаси капусты по единому же собству. А за нераздѣлное ваше, государское, по всему единству положили есмы во един сосуд» — 1666-№ 16, л. 37).

В последнем письме Никон вновь сообщает об отправлении царской семье пяти хлебов, однако аналогий с евангельскими сюжетами он не проводит. Если вспомнить, что это последнее письмо патриарха Никона царской семье, написанное осенью, когда Никон уже знал о неизбежности предстоящего суда, о том, что в Москву уже едут вселенские патриархи, то посылка хлеба приобретает евхаристический смысл: Никон как бы делит хлебный дар по частям, «преломляет» хлеб, подобно тому, как Иисус Христос, зная о предстоящих страданиях и скорой кончине, преломил хлеб, благословил его и раздал ученикам со словами: «Примите, ядите: сие есть тело Мое»; с просьбой впредь творить так в Его воспоминание, Христос превратил праздничную трапезу в прощальную вечерю, напоминающую о Его смерти (см.: Мф. 26: 26; Мк. 14: 22; Лк. 22: 19).

Тема Евхаристии, наиболее ярко проявившаяся, на мой взгляд, в последнем письме Никона царской семье из Воскресенского монастыря, объединила темы покаяния и предстоящих страданий, ответственности по смерти и жертвенности, которые пронизывают все воскресенские послания патриарха Никона к царю. Демонстрируя царской семье свою готовность к суду, в переписке с царем из Воскресенского монастыря патриарх Никон предлагал Алексею Михайловичу программу покаяния, призывал его к очищению грешной души, к жизни в соответствии с православным законом.

Образ защитника царской чести

А у меня писано… твоего, великого государя, указу к страху им и к повышению твоего царского величества… што онѣ, кириловские, о твоем, великого государя, указе не зело печалуются и ни во што ставят (1675-№ 34, л. 217).

Тема нравственных качеств царя неразрывно связана в письмах патриарха Никона Алексею Михайловичу с темой царской чести, защитником которой Никон выступает. В 1671 г., объясняя приставу С. Наумову свое недовольство изображением древа царского рода Романовых в книге Лазаря Барановича «Жезл правления» и защищаясь от нападок пристава в бесчестии царя, патриарх Никон говорил, «что я государей своих не безчещу, но оберегаю их государьской чести; тот безчестит, хто ту книгу составил и напечатал» и «что про ту книгу государю некогда вѣдать, есть у государя много и без тое книги царственных дѣлъ» (1671-№ 7, л. 200). Это высказывание патриарха о занятости государя «царственными делами», а следовательно, и невозможности правителя знать обо всем, что происходит вокруг, объясняет, на мой взгляд, стремление патриарха Никона, с одной стороны, подробно информировать Алексея Михайловича о людях и событиях, которые, по его мнению, могли нанести вред царской репутации, действовали или высказывались против государевой особы, с другой стороны, детально описывать свое личное участие в конкретных делах к «повышению… царского величества». Для реализации этих задач в своих посланиях и челобитных царю патриарх Никон использует разные принципы изложения — от простого перечня фактов до отдельных сцен-новелл; каждый из них характеризуется своим набором приемов и средств, делающих повествование Никона достоверным и доказательным.

Возможно, потому, что сам Никон понимал выполнение им сначала поручений от царя, а затем и государственных обязанностей во время отсутствия в столице Алексея Михайловича из-за ведения военных действий как помощь государю[120] и «работал» государю добросовестно, он после оставления патриаршей кафедры пристально наблюдал за теми людьми, которым Алексей Михайлович доверял выполнение ответственных поручений. Вос-

приятие Никоном чиновника и представителя царя как человека, олицетворяющего в своем служении самого государя и несущего частицу царской чести, находилось в соответствии с представлениями о чести, характерными для русского общества второй половины XVI — первой половины XVII в. Понятие чести в это время «„огосударствливало" человека, лишая его индивидуальной значимости и ценности, приравнивая личное достоинство социальному статусу — „чину"»[121].

Живя в Воскресенском монастыре, Никон узнавал о деяниях и поведении доверенных лиц государя от своих сторонников, среди которых были представители не только духовенства, но и светской власти[122]; в Ферапонтовом монастыре, несмотря на задачу охранявших Никона людей максимально ограничить его общение с внешним миром[123], ссыльный патриарх всегда имел возможность получать всю необходимую для него информацию[124].

В письмах к Алексею Михайловичу из подмосковного монастыря патриарх Никон редко называл имена людей, которые могли бы отрицательно повлиять на дело, порученное к исполнению самим царем. Среди немногих — иеродиакон Мелетий Грек: именно этого человека царь Алексей Михайлович дважды, в 1662 г. и в 1664 г., посылал на Восток с письмами-приглашениями вселенским патриархам прибыть на церковный собор по «делу» Никона. Отзывы Никона о Мелетии самые нелестные. Между тем по заключению патриарха Никона, этот греческий иеромонах не слишком отличался от людей из окружавших царя его соотечественников: «А онъ есть злый человѣкъ, на всѣ руки подписывается и печати поддѣлывает, и здѣсь, не солгу, такое дело за ним было, чаять и нынѣ есть в Патриарше приказе… Есть у тебя, великаго государя, и мимо такова воришка своихъ много» (1662-№ 10, л. 76–77). Патриарх Никон опасался, что иеромонах Мелетий, представляя русского царя на Востоке и являясь его доверенным лицом, своим недостойным поведением мог скомпрометировать Алексея Михайловича. Царь, не подозревая того, мог стать жертвой интриг и неосмотрительного поведения человека, которому поручил ответственное дело.

Обвинения Никона в отношении Мелетия были признаны недоказанными, несмотря на то, что у сторонников патриарха имелись документы о ненадежности греческого монаха[125], а о самом Мелетии еще до его первой поездки в Константинополь ходили слухи как о человеке хитром и нечестном[126]; в переписке греческих иерархов с московским царем были представлены факты о неосмотрительном поведении Мелетия в Константинополе в 1663 г., о подделке царских грамот и утаивании огромных денежных сумм, предназначавшихся восточным патриархам[127].

Однако забота Никона о репутации царя во время поездки Мелетия на Восток в определенной степени была обусловлена и личными целями: опальный патриарх стремился вернуть к себе расположение Алексея Михайловича и, возможно, повлиять на решение собора. Надеясь обрести в лице вселенских патриархов своих сторонников[128], Никон опасался, что Мелетий, благодаря своему таланту «на всѣ руки подписываться и печати поддѣлывать», может исказить любой документ по «делу» Никона и повлиять на мнение восточных святителей. Не случайно, по-видимому, патриарх Никон совершил попытку помещать Мелетию добраться до Константинополя[129], а от Алексея Михайловича, принимая решение царя о созыве церковного собора, настойчиво требовал, чтобы предстоящий суд строго соответствовал церковным правилам.

Но была, на мой взгляд, и еще одна причина, по которой патриарх Никон писал царю о Мелетии. Единственным свидетелем, который мог, по словам Никона, подтвердить изложенные в его письме факты, был другой грек — иеромонах Арсений: «А извѣстно то дѣло Арсению Греку и иным, ихъ же онъ вѣсть» (1662-№ 10, л. 77). При патриархе Никоне Арсений Грек организовал греко-латинскую школу в Москве, был справщиком московского Печатного двора и возглавил дело по исправлению книг. После оставления Никоном патриаршей кафедры Арсений занимался описанием патриаршей библиотеки и переводами книг[130]. Книжная и переводческая деятельность этого образованного греческого иеромонаха, к которому патриарх Никон испытывал нескрываемую симпатию[131], была хорошо известна царю: его переводы с греческого легли в основу изданных на Печатном дворе книг «Скрижаль» (1655–1656 гг.) и «Анфологион» (1660 г.); в 1656 г. Арсений подготовил новый перевод Требника, дополненный новыми церковными чинопочитаниями[132]; совместно с архимандритом Святогорского монастыря Дионисием Греком Арсений переводил и популярную у русского читателя Хронику Дорофея Монемвасийского[133]. Между тем в 1662 г., а именно к этому году относится письмо Никона царю, в приказе Тайных дел против Арсения заведено дело, а через год его сослали в Соловецкий монастырь. Может быть, патриарх Никон надеялся, что показания Арсения против Мелетия смогут вернуть расположение царя к опытному переводчику и редактору, профессиональные качества которого были крайне необходимы московскому Печатному двору в 1660-х гг., когда в соответствии с издательской программой этого крупного издательского центра Московского государства,

наряду с созданием полного круга богослужебных книг православной Церкви [134], началось серьезное освоение византийского святоотеческого наследия [135]. Обличая одного грека, Никон спасал другого.

В ссылке окружающий Никона мир ограничился территорией Ферапонтова монастыря, поэтому к новостям о столичной жизни патриарх относился с большим вниманием, особенно если речь заходила о людях из ближайшего царского окружения. Тяжелые условия ссылки вынуждали патриарха использовать тайно получаемые сведения для влияния на царя.

Осенью 1668 г. патриарх Никон написал царю три челобитные, в которых объявил государево «слово и дело». Две из них составлены в первой половине октября (1668-№ 3, л. 54–56; 1668-№ 4, л. 57–58) и отправлены со старцем Флавианом; третья 22 октября отвезена в Москву монахом Мардарием (1668-№ 5, л. 59а–60). Судя по содержанию, структуре и употреблению характерных устойчивых фразеологизмов в начальном протоколе («да извѣщаю вам, великим государем, за собою великое ваше слово» — л. 54; «челом бью да извещаю тебѣ, великому государю, слово твое великое за собою» — л. 57), первые две челобитные — известные; третий документ, в котором изложены обстоятельства дела, по форме и содержанию близок к такой разновидности официально-деловой письменности XVII в., как явочная челобитная [136].

Из последней челобитной известно, что в Петров пост, между 13 и 29 июня, к Никону из Москвы вернулись старцы Палладий и Памва. Они со слов иеромонаха Иоиля рассказали Никону о намерении боярина Богдана Хитрово чародейством завоевать расположение царя Алексея Михайловича (1668-№ 5, л. 59а–60). В изложении событий Никон использует стилистические приемы, характерные для явочных челобитных, которые строились как «запись челобитья» и представляли собой «либо заявление о необычайном происшествии или чьем-либо недостойном поведении… либо сообщение о возможности совершения преступления…» [137]. Центральная часть челобитной Никона построена как запись слов попа Палладия; сообщение от него Никон передает в форме косвенной речи, в которую в виде прямой речи встроен диалог Палладия с попом Иоилем: «Да он же, попъ, в тѣ же поры говорил: „Был, де, я на походе на Кириловском подворье у чернова попа Иоиля, а он, де, тут сидит под началом, скован. И стал, де, меня спрашивать: „Гдѣ, де, ты живешь нынѣ?“. И я, де, ему сказал: жил в Воскресенском монастырѣ, а нынѣ, де, думаю, опять в Ферапонтовъ монастырь х патриарху итти. И он, Иоиль, почал говорить: „Меня, де, он не любит, а называет, де, меня колдуном и чорнокнижником, а за мною, де, никак тово нѣтъ…“». Затем в этот диалог сначала в виде косвенной, а затем и прямой речи встраивается новый — между Иоилем и боярином Богданом Хитрово: «Да он же, де, Иоиль, говорил мнѣ, де: „И Богдан Хитрой другъ и говорил, де, мнѣ, чтоб мнѣ государя очаровать, чтоб государь больши всѣхъ ево, Богдана, государь любил и жаловал. И я, де, помня государеву милость к себѣ, ему, Богдану, отказал“. И он, де, мнѣ сказал: „И ты, де, нишкни же“. И он, де, Иоиль, молыл Богдану: „Да у тебя, де, литовка то умѣет здѣсь, де, на Москвѣ, и нѣтъ ее сильнѣе“. И он, де, Богданъ, говорил: „Так, де, и есть. Да лихо, де, запросы велики, хочет, де, тово, чтоб я нынѣ и женился. И я, де, бы и здѣлал то, взял ее, да государь, де, не велит. А она, де, говорит: „Я, де, здѣлаю то, что больши тебя у государя не будет“…» (1668-№ 5, л. 59а, 60). Ведение диалога от первого лица между разными собеседниками придает достоверность сообщаемым сведениям.

Преступление, «чародейство», которое намеревался совершить Хитрово, могло повлечь за собой большие неприятности для царя лично и государства в целом. Позиция Никона раскрывается в содержании двух известных челобитных, предшествовавших явочной. В центре этих челобитных — характеристика отношений взволнованного патриарха с приставом и монастырскими властями. Документализм и четкость становятся главными принципами повествования. Важность информации побуждает патриарха подмечать мельчайшие детали происходящего. Никону необходимо показать поведение двух человек, «изменников» — пристава Наумова и келаря Ферапонтова монастыря Макария Злобина, которые не позволяли Никону передать царю важную информацию: «И тѣмъ твоему, великому государеву, дѣлу учинил спону великую». В первой челобитной Никон строит повествование как чередование собственных действий и их запретов другими людьми: «И я сотнику и стрельцам велѣлъ взять мои лошади, а архимариту и сотнику велѣлъ к тебѣ, великому государю, писать, что у меня слышали. И келарь подъячова не дал. И я говорил сотнику, чтоб за таким великим <дѣлом> ѣхал он сам и без писма. И сотникъ хотѣлъ ѣхать и без писма… И я говорил, чтоб сотник и стрельцы шли пѣши до Кирилова. И он, Степанъ, и в Кирилов не велѣлъ и пускать». Никон передает и дерзкие речи Степана, который, чувствуя себя полноправным хозяином в монастыре, стольнику и стрельцам хвалился: «Моя, де, в том голова»; а препираясь с патриархом, заявлял: «…у меня, де, великое есть дѣло и на самово на патриарха, и мнѣ, де, то дѣло надобно отпустить, а то, де, он меня стращает» (1668-№ 3, л. 55, 56); архимандриту Ферапонтова монастыря и сотнику пристав заявлял, что „Он

(Никон. — *С. С.*) меня, что малово робенка стращает, я, де, давно ис пеленок, не боюсь, де, тово я"» (1668-№ 4, л. 58). Такое поведение пристава задевало Никона и он, комментируя выпады Степана, замечал царю: «А ево голова перед твоею горазд не дорога» и: «И я говорил, как ворь-изменник, говорил, что ево дѣло велико, а от чово государева голова гинит, то дѣло мало!» (1668-№ 3, л. 55, 56).

Причина дерзкого поведения Степана и отсутствия у него страха перед царем, как считает Никон, — в интригах и тайнах в ближайшем окружении царя. Не случайно в первой известной челобитной Никон вспоминает о стольнике Иване Образцове, частом госте в Ферапонтовом монастыре. К нему Никон быстро потерял доверие, потому что тот, как считал патриарх, не докладывал о его бедах царю: «А ево, Степана, для тово я ко твоему дѣлу и не призывал, вѣдая ево измѣну. И преже сево велѣл ему и не такие великие дѣла писать, и он тебѣ, великому государю, не писывал. И я говорил Ивану Образцову, чтоб мою бѣдность и ево, Степанову, неправду тебѣ, великому государю, донес. И он, Иванъ, норовя ему, Степану, ничово тебѣ, великому, не сказывал. И я с ним, Иваном, не смѣлъ и писать» (1668-№ 3, л. 55). В другой челобитной Никон вновь жаловался царю: «А писать тебѣ нельзѣ да и не смѣю, потому что преже сего сказывал я твои, государева, слова Степану да Ивану Образцову и не такие великие дѣла. И они тебѣ, великому государю, не извѣщают» (1668-№ 4, л. 57). Но больше всего разозлился Никон на Ивана, когда тот не исполнил царский указ и не наказал пристава за издевательства над Никоном: «И, пришѣлъ, Иоаннъ учинил нам свободнѣе… А ему, де, Степану, велено твое, государево, наказание учинить. И он никакова наказания ему не учинил, только в хлѣбенной избѣ часа з два посидѣть. И он, Степан, немного спустя, почал мучить мене пуще и перваго» (1671-№ 7, л. 197). Приводя примеры своего недовверия государевым людям, Никон как бы подсказывал царю обратить пристальное внимание на людей, его окружавших [138].

Боярин Богдан Матвеевич Хитрово был одним из самых известных людей из царского круга; в 1652–1655 гг. он возглавлял Земский двор, занимавшийся сбором налогов и пошлин в столице; в ведомстве Хитрово был Оружейный приказ и приказ Новой Четверти [139]. Иностранные послы тепло и лестно отзывались о деятельном боярине [140]. Серьезным поводом для доноса Никона царю на Б. Хитрово могло послужить неудовлетворенное чувство обиды патриарха на боярина, который в свое время не был наказан за оскорбление патриаршего человека — сына боярского князя Дмитрия Мещерского. В грамотах к восточным патриархам в 1665–1666 гг. Никон подробно рассказывал, как это произошло. В начале июля 1658 г., разгоняя толпу, собравшуюся для встречи кахетинского царя Теймураза, Богдан ударил Дмитрия палкой; когда оскорбленный князь сообщил, что он патриарший человек, Хитрово ударил его снова. Патриарх Никон потребовал от Алексея Михайловича наказать боярина, при этом пригрозил царю: «Аще ли судом не восхощешь отмстити без правды биющему нашего человѣка, то мы данныя нам властию от Господа Бога мстим ему, якоже вѣмы, вправду» (Дионисий, л. 107 об.). Царь делу хода не дал, боярина не наказал, чем усугубил размолвку с Никоном, который через несколько дней оставил патриаршую кафедру. Б. М. Хитрово принадлежал к одной из самых влиятельных боярских группировок, в которую входили и князья А. Н. Трубецкой, Б. А. Репнин, И. А. Хилков [141]. Враждебное отношение Хитрово к Никону могло повлиять на отношение царя к опальному патриарху. Дело в том, что в первые годы ссылки патриарх Никон ждал нового церковного Собора. Об этом свидетельствовал на допросе в Москве 4 декабря 1668 г. живший с Никоном в Ферапонтовом монастыре архимандрит Ново-Спасского монастыря Иосиф. Пересказывая разговоры с Никоном, Иосиф говорил, что собор будет организован по просьбе иконийского митрополита Афанасия [142]. Питая надежды на перемены к лучшему, патриарх Никон, видимо, намеренно писал царю о фактах, компрометирующих его недругов — людей из ближайшего царского окружения, способных повлиять на решения царя о Никоне.

Из Ферапонтова монастыря Никон подробно информировал Алексея Михайловича о ставших известными ему фактах обманов государственными чиновниками царя и приводил примеры нелестных высказываний насельников северных монастырей в адрес высшей светской власти. В челобитных царю Никон часто писал о непокорных царским указам кирилловских старцах: «А знатно то, што они тебя, великого государя, челобитьем своим оглашают и разорителем называют и твой, великого государя, указ уничижают» (1675-№ 36, л. 232). Патриарх Никон, отводя в челобитных царю немало место описаниям своих столкновений с насельниками Кириллова монастыря из-за неточного или несвоевременного выполнения ими царских указов о снабжении его продуктами и вещами, объяснял Алексею Михайловичу, что называл их «измѣнниками», защищая честь царя: «Да кирилловские же власти пишут в отписке своей к стольнику князь Самойлу Шайсупову, бутто я, Никон, на них гнѣваюся, и злословлю всячески, и называю измѣнниками. И мы, де, о том не зело печалуемся. А я их безвѣстными измѣнниками не называл. А у меня писано, называя их не безвѣстными измѣнниками, но твоего, великого государя, указу к страху им и к повышению твоего царского величества. А они пишут в отписке своей, бутто я их

измѣнниками называю безвѣстными. А они, де, не зело печалуютца о том. А о твоем, великого государя, указе надобно было печаловатися и исправлятися во всемъ, какъ твой, великого государя, указ належит, а не не печаловатися. А намъ то дѣло вельми страшно. И не писать о том к тебѣ, великому государю, не смѣли, што онѣ, кириловские, о твоем, великого государя, указе не зело печалуются и ни во што ставят» (1675-№ 34, *л.* 217). В 1674 г. Никон предупреждал царя о тяжелых последствиях для его здоровья от вкушения рыбы, присланной с Белого озера, и подробно рассказывал, каким образом происходит заготовка рыбы к царскому столу: «А они, государь, которая твоя, государева, рыба в уловѣ бывает, в сады сажают и пищи им не кладутъ. И та, государь, рыба в садех помирает многая. И они, государь, выимая из садов ту мертвую рыбу, прикалывают и тебя, великого государя, облыгают, будто, государь, та рыба отколота живая, а иную они откалываютъ, // и смердящую и солятъ. А которую, государь, рыбу к тебѣ, великому государю, посылают и жывую, и та худа и суха, и к вашему, государеву, кушанью не потребна, потому, государь, что без пищи изсохла. И от того, государь, не токмо что здравие вашему многолѣтному здоровью созидается, но и болѣзни многия раждаются. А всякое, государь, жывое естество намнозѣ жыво и здраво без *пищи быти не может*. А хто, государь, *нездравое тѣло ясти учнет*, тот и самъ здрав *не будетъ*. Вели, государь, кому ты повѣришь, всякую рыбу белуги, осетры и стерляди, которая про тебя, государя, в уловѣ бывает, искусить вѣсом, какъ она в уловѣ будетъ, и какова та рыба к тебѣ, великому государю, доидетъ, против *того же искушать вѣсом, и тебѣ, государю, про то подлинно вѣдомо будетъ*» (1674-№ 23, *л.* 188–189). *Никон* обвинял государственных чиновников в подлогах, приписках и обмане царя. Так, белозерский воевода Иван Чаплин и сын его, тоже воевода, рыбные места на устье реки Шексны используют для получения личной материальной выгоды, «*отдают… рыбным ловцамъ из оброку не из большово для своей же бездѣльные корысти. И тѣ*, государь, ловцы Шехонские устье запирают накрѣпко и проходу рыбѣ из Белоозера в реку Шексну не дают»; поведение воевод причиняет вред и государственной казне, и царю лично: «А нынѣ, государь, за тѣм твоему, государеву, рыбному лову *великая помѣшка чинится*. А которая, государь, и попадает, и та малая костенички, которую на устье Шексны рѣки ловецкие сѣти не держатъ, вершка в четыре и в пять. И такую мѣлкую рыбу преже сего на вас, государей, не имывали кромѣ мѣрные. А они, государь, и малую рыбу принимают на тебя, великого государя, и пишутъ в то же в большое число против прежнего» (1674-№ 23, *л.* 189, 190). Воевода Чаплин-старший служек и крестьян Ферапонтова монастыря, более тридцати человек, как писал Никон царю, во время сенокоса «держит на правеже для своей бездѣльной корысти, и велит бить влежачь насмерть в нынешнее великое гладное время здѣшнее и дѣловую пору» (1675-№ 32, *л.* 202).

Извет, т. е. донос органам власти о противогосударственном умысле или совершенном уже преступлении, по Соборному уложению 1649 г. был публично-правовой обязанностью, за неисполнение которой назначалась смертная казнь. Так, 2-я глава «О государьской чести и как его, государьское, здоровье оберегать» предусматривала преступления, смысл которых сводился к охране чести государя. По заключению историков, значение этой главы состояло в том, что в ней «дано наиболее полное и концентрированное выражение статуса власти царя как верховного главы государства»[143]. Статья 1-я 2-й главы предусматривала умысел с чьей-либо стороны против жизни и здоровья государя и определяла за это смертную казнь[144]. Требование проводить расследование по известным фактам покушения на государево здоровье и подтверждать их содержались в 12–19 статьях 2-й главы. Роль изветчика не ограничивалась только сообщением извета, он был обязан представить необходимые доказательства правоты извета; изветчик подвергался преследованию законом, если «не доведет» извета[145]. Рассуждения, сопровождавшие изветы Никона, служили доказательством противозаконных замыслов и действий государевых людей.

Описывая свое личное участие в защите царской репутации, патриарх Никон обращается к собственно литературной традиции и в рамках уже упоминавшегося мной послания 1671 г. воссоздает отдельную сцену-новеллу, повествующую о прощании Никона с уезжающим приставом Наумовым. Основной ее мотив — опорочивание царского рода, возникший при обсуждении ими напечатанной в 1666–1667 г. книги Лазаря Барановича «Меч духовный»: «И первое в книге той написано, в лицѣхъ лист: стоит древо, а под нимъ лежит великий князь Владимер Киевский, и от нево сучье, а по сучью сидят бывшиа великии князи. И смотрих прилѣжно и видѣхъ на иных сучках твой, государевъ, образ подписан, а против твоего, государева, образа государыни царицы Марии Ильичны образ подписан. Смотрих блаженныя памяти отца твоего, государя царя Михаила Федоровича, и, помнится, не нашол… и я ему, Степану, показав, как так книгу сию, не осмотря, в миръ, а в ней неподобно написано, будьто государь нашь царь произышел, а вѣдомо всюду, что не тово рода. Тот род великих князей пресѣче Господь, яко же и Саулов, не без правды, знатно то, что за многое прегрѣшение. И воздвиже Господь Богъ, яко же втораго кроткаго Давида, природнаго государя царя Михаила Федоровича, мольбы ради и прошениа всего мира. А они

непристойно пишут! Государь нашъ нѣсть от прелюбодѣяния рожден, сынъ и наслѣдникъ блаженныя памяти государя царя Михаила Федоровича. Да другое худо, что государыня царица и великая <*княгиня*> Мария вмѣсто сестры написана. Худо то здѣлано!» (1671-№ 7, л. 200). Никон точно подмечает мельчайшие подробности и детали поведения и общения двух собеседников. Степан Наумов, недруг и утеснитель Никона, сначала просится к нему: «…и онъ, Степан, прошался ко мнѣ в кѣлью для прощения. И я ево, Степана, ту пустилъ. И, посидя, стали говорить» (1671-№ 7, л. 199). Эта фраза точно передает атмосферу «беседы»: говорить им, собственно, не о чем, разговор начинается лишь из приличия — и книга оказывается удобным предметом обмена мнениями: «И дошла рѣчь до книг Лазоря Барановича, что розослано по твоему, государеву, указу по монастырям, а велено, де, за них деньги платить. И та книга // прислана от архиепископа и в Ферапонтовъ, и мнѣ про нее вѣдомо учинилося, и я велѣлъ тое книгу себѣ принести, и Степан велѣлъ ту книгу принести, и я тое книгу смотрил» (1671-№ 7, л. 199–200). Мирный настрой вскоре разрушен, и автор подробно описывает ссору. Никон спокойно и внимательно читает книгу («И смотрих прилѣжно»), Степан Наумов, находясь в келии, наблюдает за Никоном, который начинает разговор («А он, Степан, в тѣ поря у меня в кѣлье был, и я ему, Степану, показав, как так книгу сию, не осмотря, в миръ, а в ней неподобно написано…»). Степан, «почал: „Та, де, книга свидѣтельствована на Москвѣ, да сам, де, государь ту книгу вѣдаетъ, безчестишь, де, государей наших, говоришь“». Никон спокойно говорил, «что я государей своих не безчещу, но оберегаю их государьской чести; тот безчестит, хто ту книгу составил и напечатал». Степан сильнее распалился и «почал шумѣть гораздо: „Мнѣ, де, про его дѣло извѣщать на Москвѣ“». На что Никон спокойно «говорил, что про ту книгу государю некогда вѣдать, есть у государя много и без тое книги царственых дѣлъ». Продолжая спор, Никон иронизирует, подшучивая над Степаном: «та ты, де, для того такую книгу воровскую купил, а я не купливаль тое книгу, так почелъ, и видѣвъ неправу, и отдалъ». Никон сильно разозлил Степана, потому что он, выйдя из кельи и проходя по монастырю, продолжал ругаться, угрожая Никону, «хвалился: „Пресело, де, я ево далее Ферапонтова и тѣсите“» (1671-№ 7, л. 200). Как отмечала Е. К. Ромодановская, в методах создания сцены прошания Никона с приставом Наумовым Никон близок тому принципу изложения, который характерен для Аввакума в автобиографическом житии протопопа — сочетание простого хронологического перечня событий с отдельными сценами-новеллами [146].

Смутное время, по словам Л. А. Черной, «резко возвысило честь царя небесного и его служителей на земле, т. е. честь церкви» [147]. Не случайно под пристальным вниманием патриарха Никона находились представители духовенства, занимающие разные ступени в церковной иерархии, — от черного иеромонаха Мелетия Грека до будущего патриарха Иоакима (Савелова).

Личность Иоакима была хорошо известна патриарху Никону. Выходец киевского Межигорского монастыря, где в 1652 г. принял монашеский постриг, в 1657 г. Иоаким по приглашению патриарха Никона поступил иноком в Валдайский Иверский монастырь, где был приставлен к печатному делу, работал над изданием книг. После оставления Никоном патриаршей кафедры, Иоаким был приглашен в Москву и при поддержке Ф. М. Ртищева занял место келаря Ново-Спасского монастыря [148]. В 1664 г. Иоаким стал архимандритом Чудова монастыря, откуда 22 декабря 1672 г. поставлен митрополитом Новгородским [149]; 23 июля 1674 г. избран и 26 июля возведен в сан патриарха Московского [150]. Именно архимандрит Иоаким был единственным из московских духовных лиц его сана, кто по указу царя постоянно общался с опальным патриархом в Воскресенском монастыре в последние три года пребывания там Никона и был причастен к расследованию некоторых дел по доносам на бывшего патриарха: в 1664 г. он участвовал в допросах свидетелей по «делу Зюзина» [151], в 1665 г. ездил в Воскресенский монастырь к патриарху Никону, чтобы получить письменное подтверждение патриарха сказанных им ранее слов о том, что он согласен на избрание вместо себя другого патриарха [152]. И если верить самому патриарху Никону, то при уходе в Воскресенский монастырь именно на Иоакима он указывал царю как на своего преемника, которому «за смирение в патриархах быть можно» [153].

Но в письмах патриарха Никона царю из Ферапонтова монастыря, составленных в начале 1670-х гг., до возведения Иоакима в патриарший сан, содержится совершенно иная его характеристика. Вспоминая отношения с Иоакимом в связи с расследованием в 1666–1667 гг. доноса на Никона крещеных евреев Михаила Афанасьева и Демьяна Ивановича Левицкого [154], патриарх Никон писал: «А в то же время и из нашей кѣльи молодые черницы в жидовской ереси и учении были и в казнѣ у меня покрали деньги и платье, и тѣмъ имъ, жидом, помогали. Да им же помогалъ архимандрит Чюдовской, потому был он, архиман[*дрит*], у меня в Воскресеньском монастырѣ и в Иверском в строителях многое время, и не считан ни в чом. И я хотѣлъ считать, и он ушол к Москвѣ, и добрыми людми тебѣ, великому государю, одобренъ, и ты, великий государь, почал жаловать ево, знать» (1671-№ 7, л. 195).

Недоверие к будущему патриарху, возникшее у Никона в результате личных контактов с ним, подорвали уверенность бывшего патриарха в том, что Иоаким — достойная кандидатура на пост архипастыря. Вероятно, для того, чтобы сделать обвинения в адрес Иоакима убедительными, характеризуя личность Иоакима, Никон выбрал прием, состоящий в перечислении в хронологическом порядке мест служения будущего патриарха, — прием, который использовали и идейные противники Никона, идеологи раннего старообрядчества, когда описывали свое негативное отношение к московскому владыке Иоакиму[155]. По заключению А. С. Елеонской, рассказывая о жизни патриарха Иоакима, Федор Иванов, например, решал обличительную задачу, доказывая в значительной мере с помощью слухов, что Иоаким и ему подобные встают на пути церковного служения «не Бога ради… и не спасения ради души своея, но телеснаго ради покоя и чести»[156]. В 1673 г. Никон вновь выразил свое неприятие к Иоакиму и в оценке его деятельности в определенной степени продемонстрировал близость к своему идейному противнику: «Да он же, Козьма, сказывал, что, де, ты, великий государь, указал Иверской монастырь вѣдать новогороцкому митрополиту Іякиму. А он, Якимъ, врагъ мнѣ и всякие истинны иверским властемъ и старцам во всемъ потатчикъ, потому что он постриженикъ киевской, Межигорского монастыря, и он их любитъ, как истинно сродников своих: // что старцы ни здѣлаютъ, и он потакаетъ имъ и покрываетъ для ради гостинцовъ многих. Изволь, государь, над ними надсматривать кому иному доброму человѣку, кромѣ ево, Якима» (1673-№ 10, л. 119–120). Совершенно очевидно, что накануне избрания Иоакима в патриарха Никон пытался подорвать авторитет будущего московского владыки. Скорее всего, патриарх Никон был движим личными целями, опасаясь ухудшения своего положения в ссылке с приходом к власти Иоакима, человека крутого нрава, волевого, с подозрением относящегося к любым независимым суждениям и заявлявшего: «Аз, де… не знаю ни старыя веры, ни новыя, но что велят начальницы, то и готов творити и слушать во всем»[157]. Опасения патриарха Никона оправдались. Восшествие Иоакима на патриарший престол обернулось для Никона ужесточением режима его содержания[158]. Более того, сразу после смерти царя Алексея Михайловича Иоаким начал следствие[159], которое закончилось переводом опального патриарха в Кирилло-Белозерский монастырь.

Подведу итоги. Способ изложения, при котором реализуется образ Никона — защитника царской чести, тяготеет к документализму. Для доказательства достоверности и правдивости изложенных на письме фактов Никон может ограничиться сухим перечнем событий или дать краткую характеристику своему недругу; описывая событие, Никон подмечает мельчайшие детали поведения людей, приводит точные даты, в изложении использует прямую речь, выстраивает диалог. Сообщения и краткие повествования о своих современниках Никон, как правило, облекает в форму челобитной, которая, благодаря широте содержания и своим внелитературным целям, в наибольшей степени соответствовала сведениям известного и явочного характера.

Форма защиты царской чести, избранная патриархом Никоном, — информировать царя о том, что ему «некогда вѣдать» из-за «царственных дѣлъ», позволила Никону выявить и обозначить в переписке с царем одну из причин бедствий и несчастий в царствование Алексея Михайловича. Через год ссылки патриарх Никон писал из Ферапонтова монастыря: «Сего ради сугубо *приходит* плакати — ово своих бѣдъ и *<зол, ово твоего>* ради царствиа, яко такое зло *присѣтъ* въ *<твое>* царство содѣлатись, *заневже не добра тебѣ, великому царю государю*, похвала. Или потреба *много*словити? Да не отяхчю слуха твоя, царьская, и напослѣдок без внимания прочтется пишемое, якоже богословнѣйший Григорий глаголет: „Ратник есть слуху преумножение слова". Аз убо, о царю, не точию страдати вєъзволяю, но и умрети готов есмь правды ради, только бы не во твое царство, якоже и выше рекох» (1667-№ 2, л. 175). Правление «не по правде» приводит к бедам в государстве («яко такое зло присѣтъ въ *<твое>* царство содѣлатись») и оборачивается нелюбовью подданных («заневже не добра тебѣ, великому царю государю, похвала»). Эта мысль патриарха Никона не новаторская: высказанная в ряде произведений Смутного времени[160], она получила свое дальнейшее развитие и своеобразное преломление в творчестве писателей второй половины XVII в., творивших в условиях формирующегося абсолютизма и прославлявших неограниченную *власть монарха — Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева, Карионa Истомина. Несмотря на то что патриарх* Никон и авторы дидактических панегириков членам царской семьи в оценке деятельности Алексея Михайловича занимали разные позиции, их объединяет мысль о том, что царь несет на себе часть божественной чести, поэтому в своих поступках и деяних он должен руководствоваться божественным словом и в правлении положиться на божественную волю. Подобно тому как патриарх Никон призывал Алексея Михайловича быть подобным в своих деяниях древним израильским царям, Симеон Полоцкий называл Русь «новым Израилем»; Если Никон, сравнивая государя с Владимиром Святославичем и Константином Великим, подчеркивал, что они являются родоначальниками царской династии, а Алексей Михайлович — продолжатель их начинаний в устройстве обоюдопо-

лезных взаимоотношений Церкви и государства, то Симеон Полоцкий юному правителю Федору Алексеевичу желал: «…да будеши церкви вторый Константин, или новый Владимир царствию…» В то время как патриарх Никон, беспокоясь о царской репутации, призывал Алексея Михайловича обратить внимание на ближайшее окружение и не прислушиваться к «совѣтникам» из представителей духовенства, «смущающии ваше преблаженство» (1662-№ 10, л. 77, 76), Симеон Полоцкий, Сильвестр Медведев, Карион Истомин обязывали молодых венценосцев окружать себя только мудрыми советниками, передающими царю божественное слово[161]. Но если поэты царской чести прославляли могущество русского монарха и воспевали русский абсолютизм[162], то патриарх Никон, защищая царскую честь, обличал вторжение абсолютистского начала во все сферы жизни и в переписке с Алексеем Михайловичем рисовал такой образ царя, который в своем правлении не нарушал бы интересов Церкви; обращаясь к царю, Никон желал ему: «Богъ же Святыи да дастъ тебѣ благодать и помыслъ благъ, быти смирену и кротку быти, и на вся заповѣди Божия зрѣти, и творити, нас, смиреных богомолцов ваших, не обидѣти, ни на суд мирский привлачити чрез законы, ниже преобидит в чем-любо, священных церквей и монастырей не насиловати. Да не приложит Господь, по писаному, зла славным земли. И тако и да устроит царство твое Господь Богъ мирно и немятежно, яко да и мы поживем во всякомъ благоверии и чистотѣ о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашем, Ему же слава и держава со Отцемъ и Божественым Его Духом ныне и в безконечныя вѣки. Аминь» (1661-№ 9, л. 257).

Образ страстотерпца

А бью челом тебѣ, великому государю, о своей бѣдности не ложжю, всеправдою. И неподобно было такому страднику таких словъ непристойных говорить. Знатно, што и до тебя, великого государя, тѣ слово доходит, што ты, великий государь, милостию своею от всяких злых человѣкъ навѣтов боронишь (1675-№ 34, л. 223).

В переписке патриарха Никона с царем редко встречаются характеристики автором его физического и душевного состояния, оценки собственных поступков. Поэтому замечания Никона, относящиеся к его личности, в сочинениях, созданных в традициях деловой письменности, представляют особый интерес.

По содержанию некоторых отписок и челобитных новгородского митрополита Никона царю можно заключить, что уже тогда Никон был человеком честолюбивым и независимым. В 1650 г. по окончании народных волнений в Новгороде митрополит высоко оценивал свое поведение во время восстания: «А только бы я о том не стоял — много бы хуже псковского было в Великом Новѣгороде. И безпрестани за тебя, государя, Бога молили в соборной церкви о избавлении межусобныя брани и в ходы ходил почасту» и «А только бы не так уговаривать — то бы всѣ отчаялись за свое плутовство и на болшое бы худо вдалися» (1650-№ 4, л. 503, 504).

В переписке с царем из Ферапонтова монастыря можно обнаружить особенно много замечаний патриарха Никона о его болезнях и физических страданиях, о неустроенности быта и тяжелых взаимоотношениях с приставами и насельниками северных монастырей: Никон стремился привлечь к себе внимание царя и вызвать у него сочувствие. А форма челобитных, выбранная Никоном для общения с царем, в полной мере удовлетворяла этим задачам: челобитные служили не только для сообщения определенной информации, но и для воздействия «на чувства того лица, к которому обращались с просьбой, жалобой, исковым заявлением»[163].

Отдельные фрагменты челобитных Никона по стилю напоминают летописные записи с точными датами, именами, последовательным чередованием событий: «В прошлом, государь, во 175 (*1666*)-м году сосланъ я, богомолец вашъ, в Ферапонтовъ монастырь нагъ и бос, и людей мнѣ, богомолцу вашему, никаких обиходных не велено имать, только со мною поѣхало 2 человѣка черных поповъ, да 2 дьякона, да чернец Флавиан. И попы и дьяконы, побыв со мною в Ферапонтове монастырѣ, по наговору Степана Наумова не захотѣли жить и ис кѣльи вышли. А остался со мною один чернец Флавиян. И нѣсколько тот чернец пожыл, и послан к тебѣ, великому государю, с моим писмом. И тот чернецъ ко мнѣ и не бывал. А в то же время пришол ко мнѣ поп Варламъ да черной дьякон Мардарей. И нѣсколько пожив, Мардарей дьякон отпущон к тебѣ, великому государю, с моим писмом. И тот дьякон ко мнѣ не бывал же. А со мною остался одинъ черной попъ Варлаам. А тот попъ слѣть. И по се число я, богомолец, на себя и на попа хлѣбы пекъ и варил самъ» (1672-№ 8, л. 256). Другой пример: детально и подробно Никон описывает свое случайное падение с лестницы: «И октября, государь, въ 22-*й* де[*нь*] ходил я, богомолецъ твой, на

поварню ѣсть сварить про себя, и назад и не поварни идучи в келью, запятся по их же подмосткамъ за тесницу и пал на лѣсницу, а с лѣсницы выше сажени летѣлъ, и розбился весь, ходить и дѣлать ничево не могу» (1674-№ 25, л. 202). Каждый эпизод, отмечающий любое событие, произошедшее в период пребывания Никона в Ферапонтовом монастыре, точно датирован. Несомненно, автобиографизм Никона преследовал в основном эмоциональную цель — вызвать у Алексея Михайловича сочувствие. В этом отношении челобитные Никона близки ранним автобиографическим запискам Аввакума и других деятелей старообрядчества, в стилистическом строе которых явно проступают черты летописного способа изложения[164] и для которых свойственен ярко выраженный эмоционально-психологический тон[165].

Одна из магистральных тем в переписке Никона с царем — отношение ссыльного патриарха с приставами. Однако информация о разных приставах представлена неравномерно. Так, о первом из них, Аггее Шепелеве, Никон говорит, кратко и неконкретно, спустя много лет после отъезда Аггея из монастыря: «В прошлом, государь, во 175 (*1666*)-м году сослан я, богомолець твой, в Ферапонтовъ монастыр. А в приставѣх был за мною Агей Шепелевъ. И он, Агей Шепелевъ, везучи меня, многие мнѣ напасти дѣлал. И о томъ к тебѣ, великому государю, преже сего писано. И, привезши, посадил меня в болнишные келышка. И я в тѣх кельишках с угару и со всякия нужды едва смертию не скончался» (1673-№ 11, л. 14). О третьем приставе, С. Шайсупове, Никон отзывается с сочувствием; в одной из последних челобитных из Ферапонтова монастыря патриарх просил царя: «Да умилосердися надо мною, трѣщнымъ, и над приставомъ, над князь Самойломъ Шайсуповым, вели ево переменить: он со всякие нужды помирает, да и меня уморилъ, потому што нихто ни в чомъ ево не слушаютъ» (1675-№ 36, л. 235). А вот второму приставу — Степану Наумову — патриарх Никон уделяет много внимания: «…от неправеднаго пристава зѣло умогаюсь, — жаловался Никон царю в 1668 г. — И нынѣ обложен есмь от него узы смертными. А преже сего также, де, было — уморил напрасно для своего бездѣлья» (1668-№ 4, л. 58). Период, когда при Никоне находится Наумов, был самым тяжелым для Никона. Пристав ограничил передвижение Никона даже по территории монастыря, долгое время не выпускал его из кельи, пресекал любые попытки Никона установить с *кем-нибудь контакт: «И онъ, Степан, приказалъ сотнику и стрельцам, никово не вѣлѣл блиско подпускать* и дороги к кѣльям накладывать, и самим стрельцам блиско не вѣлѣл же ходить. А служек, которых в кѣлью пустил, и трудников — и им грозил всякими страшными прещении, и того ради всѣ не хотят жить, плачют да болѣзни на себѣ сказывают, чтоб не жить у меня в кѣльи. А куда пойдет работник, и за ними ходили всюда. А как послышал Степанъ перемѣну себѣ, и он и трудников не велѣлъ пускать вонъ ис кѣльи, а слушке не вѣлѣлъ в кѣлью ходить, а велѣлъ в кѣлье сказать, что, де, слушка болен, а инова, де, послать нѣково. И так было, покамѣста и перемѣна пришла» (1671-№ 7, л. 199); Степан, по словам Никона, морил его голодом: «А при Стефанѣ Наумовѣ сидѣлъ я, богомолець твой, в келье самъ друг с чернымъ попом три годы запертъ, ис кельи никуды не выпускалъ и х келье никому ходить и слѣду прикладывать не велѣл, и для покупок по городомъ и по ярманкамъ ѣздить не велѣлъ. А для чего *к нему пошлешь, и он сказывал служкамъ: „ѣшь то, что дадутъ, не изгиляйся, де“. А по монастырем*ъ, которые обиходы хлѣбные и столовые брал на мое имя, и тѣ обиходы брал он себѣ и посылалъ в вотчины свои» (1673-№ 10, л. 121) (ср. в другой челобитной: «А после Ивана Обрасцова, нѣколько спустя, по первому своему обычаю нялся, почал всякою нуждею нудить голодом и холодом. О чом ни пошлю ходов, и он, Степанъ, к себѣ не пустит. А коли и выглянет в окно, и на нашего посланника кричит, вопит и матерны лает, и бить хочот, и ходить к себѣ не велит, а говорит: „Полно, де, прихотей тѣхъ, пора, де, покинут, ежь, де, что дадут!“ А мнѣ не дают ничово. И тѣ, посланные от нас, приходят от нево, плачючи, и впредь ходить к нему, Степану, для наших нуж не *хотят. А у нас ни хлѣба, ни соли, ни дров во многия времяна не было». — 1672-№ 8, л. 257). В посланиях из* Ферапонтова монастыря Никон вспоминает о том, как в первый год ссылки Степан насильно закрыл его в келье «с Николина дни, маия с 9-*го* дни, до Ильина дни на смерть и запасов давать никаких не вѣлѣл. А у нас только было своих сухарей и круп немного, кое с собою привезли, то и ѣли; что <*худшее*> травы, ея же младую варят во штях, <*и то*> ел, снить, и борщъ, и грибы. И <*заповедь*> под смертною казнию положил, и стрельцам и к окнам приходить не велѣлъ, ни старцам» (1671-№ 7, л. 197).

Никон не скрывает от царя, что не только приставы, но и насельники северных монастырей, жители окрест*ных деревень относятся к нему с явной неприязнью: «Да кириловской же архимарит з братьею и служки их хва*лятся ко мнѣ, богомольцу твоему, в келью чертей жыть напустить и на ферапонтовских служекъ и на служебников, которые по твоему, великого государя, указу у меня в келье были // и есть для всякого послужения, хвалятся же до смерти убить» (1675-№ 28, л. 164–165). Из монастырей Никон получал испорченные продукты: «А что мнѣ, богомольцу твоему, и давали по твоему, государеву, указу и приставов по приказу, и то малою мѣришкою

монастырскою, и тѣ запасы хлѣбные гнилые и затхлые, ни к чему не годны» (1673-№ 16, л. 98); «А что и давали они запасу, и то малою монастырскою мѣрою — их монастырская четверть, а московскую мѣру — пять четвериков. И тот запас гнилой и затхлой» (1673-№ 17, л. 102); «А грибовъ и прислали было таких скаредных и с мухоморами, что и свиньи их не станутъ ѣсть» (1675-№ 29, л. 183). Монастырские служки открыто обвиняли патриарха в монастырских бедах. Так, в одной из челобитных царю Никон жаловался на служку Кириллова монастыря Ивашку Олтуфьева, который говорил служке Ферапонтова монастыря Ивацке Кривозубову: «„Кушает, де, ващъ батко нас", а имянно про меня. А я, благодатию Божиею, не человѣкоядецъ, и людей никово не едал. А бью челом тебѣ, великому государю, о своей бѣдности не ложью, всеправдою» (1675-№ 34, л. 223). В другой челобитной Никон рассказал царю, как монастырские работники даже устроили драку из-за него, патриархи: «И в нынешнем же, государь, во 183 (*1674*)-м году сентября въ 3-*й* де[*нь*] ходил я, богомолец твой, под сарай плотницкой для того, чтоб ферапонтовской плотникъ дѣлал кадки скоряесь, во что солить капуста. А кириловские, государь, плотники, Сенка Терентьевъ с товарыщи, тут же дѣлали неподалеку. И пришед кириловский их нарядчик Васка Андрѣев почал браниться матерны и ударил ево, Сенку. И я, богомолець твой, спросил ево, Сенку, ково он, Васка, браниться. И Сенка мнѣ сказал, бранит, де, тебя и з дѣлом. А то, государь, дѣло, у чево они приставлены, твое, великого государя, а не мое» (1674-№ 25, л. 201).

Описания болезненного состояния Никона и его физической немощи — еще одна тема челобитных патриарха Никона царю. В ранних челобитных замечания Никона о его физическом состоянии детализированы, а ророй наполнены натуралистическими подробностями: «И есмь нынѣ болен и нагъ, и бос, обжогся и обносился до нага, и креста на мнѣ нѣтъ третей год; стыдно и во другую кѣлью выйти, идѣже хлѣбы пеку и варю, понеже многие части зазорные непокровены. И со всякия нужды келейныя и недостатков оцынжел, // руки больны, лѣвая не подымается, очи чадом и дымом выѣло, и есть на них бѣлма, из зубовъ кровь идет смердящая, и ѣсть не терпят ни горячева, ни студенова, ни кислова, ноги пухнутъ. И сего ради не могу церковнаго правила править…» (1671-№ 7, л. 196–197). Повторяясь в деталях, описания недугов Никона со временем становятся однообразными, фрагментарными и в определенной степени клишированными: «А я, богомолец вашъ, за тѣм ево, Степановым, караулом одва со всякия нуж не умеръ. А с тѣх мѣстъ оцыжал, и одряхлѣлъ, и своим нужам не могу спострадать. А священник слѣпъ, я же около ево ходилъ; «А се за грѣхъ мой рука лѣвая больна стала и дѣйствовати нискольно не может, пристроить пити и ясти и принести нѣкому» (1672-№ 8, л. 256, 258). Все чаще Никон говорит о том, что ему самому приходится выполнять тяжелую работу: «А ис Кирилова, государь, монастыря поваришка и присылают — и тѣ не умѣют ни спечи, ни сварить; все я, богомолец твой, про себя и пек, и варил и по се число, и, около огня ходя, руки обжегъ. А нынѣ я, богомолець твой, устарѣл — печи и варить не могу» (1674-№ 24, л. 170а), что он тяжело переносит старость и болезни, страдает от одиночества: «А ко мнѣ и приходу никому нѣт, и милостыни попросить нѣ у ково; дороги отложены от монастыря далеко, чтоб и глаза наши никово не видѣли мимо ѣздящих и ходящих» (1671-№ 7, л. 197); «А аз зѣло изнемог же от многих скорбѣй моих, нѣкому ясти сварить. А здѣсь таковых людей нѣтъ, кои даные и бывают, и тѣ хотят взять, а такъ не хотят ничово дѣлать, а сказывают, что не умѣют… Да и церковных людей, с кѣмъ бы церковной обиход исправить. А я нынѣ один не могу исправлять» (1672-№ 8, л. 259); «А аз, грѣшный, за мои грехи затворен в Ферапонтове монастырѣ, достояния и доходу никаково себѣ не имѣю нигдѣ, и испросити милостыни ни от кого не имѣю, потому што нихто не приближается к мѣсту тому от славных, идѣже затворен есмь» (1675-№ 33, л. 204).

Повествования о взаимоотношениях Никона с приставами и насельниками монастырей, о его болезнях и тяжелых условиях быта несомненно преследовали не только эмоциональную цель — вызвать сочувствие царя и привлечь к себе внимание, но и дидактическую. Именно поэтому в автобиографических заметках Никона можно усмотреть не только реальные факты и события, но и этикетные стереотипы, многократно воспроизводившиеся в литературе. Выбирая художественные образы и средства для характеристики своих бедствий, Никон ориентируется прежде всего на житийную традицию; резко противопоставляя себя окружающим его в ссылке людям, Никон оценивает и чужое поведение с точки зрения агиографии.

Характеризуя своих обидчиков, патриарх Никон подмечает мельчайшие детали их речевого поведения, жестикуляции и способов передвижения: они шумны, суетливы и чрезвычайно подвижны: Степан Наумов, «коли выглянет в окно…, и то с великим шумом говорит», шумит «гораздо» (1671-№ 7, л. 198, 200), «кричит часто в голосы за собаки, и в литавры бьет часто» (1667-№ 2, л. 184), «на нашего посланника кричит, вопит и матерны дает, и бить хочет, и ходить к себѣ не велит» (1672-№ 8, л. 257); Степан груб в общении, говорит с апломбом: «…и он, Степанъ, вѣдаете, как отказал: „Что он меня стращает? Я, де, не малой робенок, уже, де, давно ис пеленок, у ме-

ня, де, великое есть дѣло и на самово на патриарха, и мнѣ, де, то дѣло надобно отпустить, а то, де, он, меня страшает[41]» (1668-№ 3, л. 56). Келарь Ферапонтова монастыря Макарий Злобин — «всесовершен воръ, без всякого умаления, и зѣло ми ругается, сложася с приставом. Аще годно есть тебѣ, великому царю, да будет терпию во имя Господне…» (1667-№ 2, л. 184); бегают и кричат монастырские служки: «холоп, прибѣжав на монастырь, кричал», «прибѣжал стрелец Юрка к крыльцу» (1668-№ 3, л. 55, 56); «А стрелцы учинились силни… и к приставу приходили с великимъ шумомъ, и меня, богомольца твоего, безчестили» (1673-№ 10, л. 121–122).

Характеристики, которые Никон дает своим недругам, самые нелестные: так, Степан Наумов «немилостивый» (*1672-№ 8, л. 256*) и «*неправедный*» (*1668-№ 4, л. 58*); *Никон признавался царю: «И я єво, Степана, мучителем и лихоимцомъ называл*, и дневным разбойником. А он, Степан, не терпя моих слов, затворил мене в кѣлье…» (1671-№ 7, л. 197). Степан в описании Никона — настоящий тиран: «И паче всякого убийцы и душегубца пристав зѣло зѣло прелют, и не дасть никому милостыни подати, аще прежде самъ ударен будет, то и милостыню отимет, и хотящаго милостыню подать обѣщестит и уранит; а что емлет з городов и из монастырей *<для>* нас, то самъ себѣ емлет и в дом свой отсылает всякие запасы. А самъ безпрестанно со псами за зайцы. И коношей двор пасранником сотворил» (1667-№ 2, л. 184). Никон специально подчеркивает, что Степан по своей природе есть человек жестокий: он обижает не только Никона, но и людей, которые имеют лишь косвенное отношение к ссыльному патриарху: «Да и по городам запасов и товаров на мое имя продавать никто не смѣет же, потому что исперва у коих людей покупаны про мой обиход запасы всякия и товары, и тѣмъ людем пристав Степан Наумов великие убытки учинил» (*1672-№ 9, л. 270*). Подчеркивая тяжесть переносимых страданий, Никон сравнивал свою жизнь в Ферапонтовом монастыре с вольным, лишенным всяких запретов и ограничений, порой безнравственным времяпровождением пристава С. Наумова; как издевательство над собой расценивает Никон отношение к нему пристава: «Да он же, Степанъ, пива без престани варил и вина куриль, и в вотчины много запас отпускал; а мнѣ которое и пришлет, и тово ѣсть никак нельзѣ, горкое да гнилое; также же, де, и рыбу присылал лежалую и не колотую» (1671-№ 7, л. 198). Старцы Кириллова монастыря, глумясь над Никоном, в постные дни присылали ему мясные продукты, а в обычные дни отправляли ему продукты, непригодные для употребления в пищу: «И вязигу прислали они чалбушьо и севрюжью, вязи самые малые руки и половинчатую, которую двоят надвое; да хмелю прислали с вѣнцомъ и с листомъ, что и в квас класти не годится. А о чем, государь, к ним и не писано, и они прислали стяги говяжьи и полти свиные, насмѣхаючись, про что, государь, в такие святые Великие постные дни не токмо кому около их водится, и словом про то говорит нельзя. А тѣ, государь, мяса коровенька у них биты измореные, а поросята колоты малые ис-под матерей. И из той, государь, их, кириловские, присылки получалбушка одного да вязиги пучок и хмелю образець посылал я, богомолец твой, к приставу князю Самойлу, и кирилловско*го служку, которой тѣ запасы привез, чтоб ево, служку, допросить, он ли тѣ получалбушки, и вязигу*, и хмель привез, и, досмотря ѣ, запечатать. И князь Самойло того служку допрашивал. И он, служка, сказал, что тѣ, де, получалбушки, и вязигу, и хмель ис Кирилова монастыря он привез. И князь Самойло тот его допрос записал и получалбушка запечатал своею печатью. И я, богомолець твой, того получалбушка, и вязиги пучек, и грибов, и хмелю нынѣшние присылки и прошлого 182 (*1674*)-го году их же присылочного хмелю образцы для подлинного свидѣтельства, запечатавъ, послалъ к тебѣ, великому государю, к Москвѣ» (1675-№ 29, л. 183). В одной из последних челобитных Ферапонтова монастыря Никон жаловался царю: «В прошлом, государь, во 183 (*1675*)-м году писал я к тебѣ, великому государю, о нужных церковных потребах и о своих бѣдностехъ многих на кириловских старцов, что они по твоему, великого государя, указу столовых запасовъ не даютъ. А присылали ко мнѣ на задор своему челобитью запасъ худой и недоброй и коиждо не в подобно время. Писал к нимъ стольникъ *князь Самойло Шайсупов в прошлом во 183 (1675)-м году, чтобы они прислали ко Благовѣщенiеву дни Пресвятыя* Богородицы и к недѣли Цветной рыбы осетров. И Кирилова монастыря архимарит и строитель з братьею осетров не прислали, а прислали против твоего, великого государя, указу мяса самые худые и завѣтреные и не в подобно время. И принимать было у меня в то время нѣкому — время постное, страшное, и класть было их нѣгде. А привезли они, не описався о томъ. А прежде того, не описався, не важивали. И после того писал к ним пристав князь Самойло Шайсупов, чтобы они прислали по твоему, великого государя, указу столовые запасы недовозные. И Кирилова монастыря архимарит и строитель з братьею стали отказывать. А в отписках своихъ пишут, што, де, они столовые запасы присылали, и я, де, не принимал. А что я каково запасу у них не принял, и то за неподобством, за худостью принять нельзя. И тѣх ихъ запасовъ и образцы к тебѣ, великому государю, посланы в прошлом во 183 (*1675*)-м. А в добрых запасех никогда ни в каких отказу у меня к нимъ не бывало» (*1675-№ 36, л. 229*).

Судя по характеристикам, которые Никон давал окружавшим его в ссылке людям, они в сознании патриарха ассоциировались с демоническими персонажами, намеренно наносящими ему физический и моральный вред. По-видимому, не случайно стиль поведения Степана Наумова Никон характеризует как «бѣсноване» (1667-№ 2, л. 184), а в одной из челобитных царю 1675 г. насельников Кириллова монастыря патриарх прямо именует бесами: «Да и во многие дни великие беды бѣси творили, являяся оногда служками их, кириловскими, оногда старцами, грозяся всякими злобами, дондеже молитвы святые говорил над обуреваемыми от духов нечистых домов, и святою водою кропилъ, и в кѣлъях благодатию Божиею чисто стало от бесовскаго дѣиства. А в окна и нынѣча пакостят, какъ не затворены, оногда звѣрми страшными являются, грозяся, оногда птицами нечистыми показуются. А кромѣ Кирилова монастыря ни от ково словъ к себѣ не слыхал таких дурных, и недругов к себѣ не знаю инъх никово. И тебѣ бы, великому государю, про то было вѣдомо» (1675-№ 34, л. 219). Болезненно Никон воспринимал сравнение его самого с языческим божеством Астаром [156], имя которого слышалось патриарху в словах ферапонтовского пара Ларки, служившего у него: «А какъ строитель Исайя в Ферапонтовѣ монастырѣ у келейного дѣла был, и в то, государь, время был поварок ихъ Ларка и ко всякому, государь, дѣлу говорил сиъ, Ларка, о чем я ему молвлю, „добрь Астартъ“. А в древнем писании идол был нѣкий сидонский Астартъ, и которые, государь, ево за Бога почитали, и имя ево величали, и приглашали: „добро Астартъ“. А онъ был не богъ, нѣкий демон вселился во идола. И я ему, Ларке, говаривал многажды, что не зови меня Астартом, я благодатию Божиею християнинъ, а не Астартъ, и ограждень святым крещением. И он, Ларка, не престал зовучи Астартом. И я жаловался на него строителю Исайю, и строитель смиряя ево перед нашею кельею плетми, а не я ево билъ» (1674-№ 25, л. 201).

Сцены столкновений подвижников с бесами — общее место в житиях святых. Традиционная функция бесов в агиографии — искусить святого, испытать его духовную силу. Между тем «бесы», окружающие патриарха Никона, грозятся убить его. Такой тип поведения демонических персонажей характерен для севернорусской агиографии: бесы севернорусских житий испытали влияние народных представлений о нечистой силе [157], встреча с которой порой приводила к гибели людей [158]. В автобиографической «записке», послужившей основой для собственного жития, Епифаний Соловецкий описывал свои рукопашные сражения с бесами, которые его «лютее притужаху…, нападающе, давляху» [159]. Первый духовный учитель и наставник будущего патриарха Никона, основатель Анзерского скита преподобный Елеазар в описаниях своих столкновений с бесами подчеркивал, что они приходили к нему «съ яростию, хотя убити», «скрегчуще зубы и грозяще убийством, глаголы многоразличными устрашая» [160]. Как рассказывается в житии святого, составленном после кончины Елеазара, бес, «злодейственный» и «инех сильнейший быти в злобе», стремился во что бы то ни стало погубить Елеазара [161].

В традициях агиографии и апостольского служения Богу сам Никон расценивал свое пребывание в Ферапонтовом монастыре как испытание и ставил себя в один ряд с учениками Христа, которые своим поведением во время преследований и унижений давали пример терпения в бедах и испытаниях, молились за своих гонителей и обидчиков. Показательно в этом отношении первое послание царю из Ферапонтова монастыря, составленное в июне 1667 г., которое начинается с цитаты из Первого послания апостола Павла к Коринфянам и продолжается пересказами отдельных фрагментов из Второго послания апостола Павла к Коринфянам: «Не свое, но апостольское слово ноуди мя злострадание здѣ написати: „Богъ нъı посланники послѣдния яви, яко насмѣртники; зане позоръ быхом миру и Аггелом, и человѣком. Мы убо буи, Христа ради, вы же мудри о Христѣ; мы немощни, вы же крѣпцы; вы славни, мы же безчестни. До нынѣшняго часа и алчем, и жаждем, и наготуем, и страждем, и скитаемся, и труждаемся, дѣлающе своими руками. Укоряеми, благословим; гоними, терпим; хулими, утѣшаемся; якоже отреби миру быхом, всѣмъ попрание досѣле“. Не срамля твое благородие, сия пишу (*ср.: 1 Кор. 4: 9–14*). Аще и о себѣ что таково помышлю, истину глаголю, яко вся сия на мнѣ збышась. Якоже и инде той же апостол, крѣпцъ похвалюсь о немощех моих, и паки Божий отъıт о себѣ глаголет: сила Божия в немощи совершается. Благоволю и яз в немощех моих и злостраданиих (*ср.: 2 Кор. 12: 5, 9, 10*), зане елико внѣшний нашъ человѣкъ озлобляет, толико внутренний обновляется (*ср.: 2 Кор. 4: 16*)» (1667-№ 2, л. 175). Однако осознание своей жизни в ссылке как подвига терпения и смирения произошло у Никона не сразу; лишь проведя пять лет в заключении, весной 1672 г. Никон признался царю: «А нынѣ я, богомолец вашъ, от многия злобы немилостиваго пристава Степана Наумова смирихся до конца» (1672-№ 8, л. 256). Первые годы в ссылке патриарх Никон провел в борьбе с самим собой. Смирившись со своим положением, спустя много лет в случившихся с ним бедах он обвинял только себя: «А аз, грѣшный, за мои грехи затворен в Ферапонтове монастырѣ» (1675-№ 33, л. 204). Возможно, именно потому, что долгое время патриарх усмирял свою непокорную и противоречивую натуру, при описании бед и невзгод он уделял значительное внимание не душевным, а физическим недугам.

Если при характеристике своих взаимоотношений с насельниками *монастырей и приставами патриарх* Никон ориентировался, можно сказать, на агиографическую традицию вообще, то описывая в одной из последних челобитных царю свое жилище и бытовые условия, он, вероятно, стремился сориентировать адресата на конкретный источник: «В прошлом, государь, во 175 (*1666*)-м году сослань я, богомолец твой, в Ферапонтов монастырь и посажены за караул в больнишныя кельишка, в самое худое мѣсто, и тому, государь, осмой год. А кѣльишка, государь, от церкви далече, благовѣсту и часов в тѣ кельишка никогда не слышеть, а которая, государь, кѣльишко и вновь построена подле тѣх же больнишных кѣльишекъ, *а поварня брацкая перед тѣми же больнишными кѣльишками близко, а ис той поварни зимою и лѣтом всегда помои и всякое скаредие льють к той больнишной кельишке, и от того скаредия зимою и лѣтом великой смрад бываеть* (курсив мой. — *С. С.*). А у меня, богомолца твоего, в новой кѣльишке и трапеза, и церковь, и в ней, государь, отправляемъ полунощницу, и утренюо, и молебны, и часы, и вечерню, и павечерню» (1674-№ 20, л. 121а).

Детали и подробности, при помощи которых Никон описывает обстановку вокруг жилых помещений, вызывают ассоциации с мотивом из Жития Алексия человека Божия об издевательствах слуг над святым, когда он жил неузнанным в доме своего отца: «Отроци же по вься вечеры пакости ему дѣяху, ругающеся: они же пѣхахуть *его ногами, друзии же заушахуть, инии же паки, опанище омывающе, възлиюху на нь помыя*» [172]. Этот традиционный для агиографии мотив есть во всех редакциях Жития Алексия человека Божия [173]. Скорее всего, параллель с сюжетом Жития Алексия Человека Божия, возникшая в описании реальной ситуации, не была случайной и обусловлена особым восприятием этого агиографического памятника в XVII в.; скрытая ссылка на Житие небесного патрона царя Алексея Михайловича появилась в челобитной Никона царю 1674 г. — в то время, когда Житие не только получило особое осмысление, но и была написана Служба святому, изданная в 1671–1674 гг. [174].

В эпоху барокко святой Алексий рассматривался как небесный покровитель царя и членов царской фамилии. Тождество имени царя и святого стало толчком для возникновения в XVII — начале XVIII в. своего рода «Алексиады» — большой группы литературных произведений в прозе, стихах и драматургии, призванной создать *лестный для царя аллюзийный образ. Метафорическая ассоциация св. Алексий* — тезка-царь служила средством восхваления «земного бога» [175]. Полагаю, что желание вызвать у адресата ассоциации с конкретным источником было особым художественным приемом автора, при помощи которого он в очередной раз пытался оказать дидактическое воздействие на адресата-царя. Судя по всему, патриарх Никон хотел вызвать ассоциации не со всеми сюжетными линиями Жития, а лишь с теми эпизодами, в которых описывалась жизнь святого в доме его отца и взаимоотношения с окружавшими его людьми. Однако оценка агиографического героя и его действий (святого Алексия) в проекции на жизнь реального человека (патриарха Никона) имеет противоположное и даже *отрицательное значение. По Житию, все, что произошло с Алексием, случилось по воле Божией: уход из дома*, скитания, возвращение домой и пребывание неузнанным среди родных и близких — это сознательно выбранный святым путь служения Богу, уход от суеты жизни: «Излѣзъ же ис корабля, помолися Богу, глаголя: „Боже, сотворивый небо и землю и спасе мя из чрева матере моея, спаси мя и нынѣ от суетнаго сего житія и сподоби мя деснаго стояния, яко ты еси Богъ милостивъ и спасаай тебѣ славу възсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу“» [176]. Именно поэтому все дальнейшие испытания и беды, в том числе и «пакости» слуг в доме отца, Алексий переносил с радостью и терпением: «Видѣвъ же человѣкъ Божий, яко диявльмь научениемъ то ему бываеть, съ радостию, и веселіемъ, и тьрпѣниемъ вься приимаше, тьрпя» [177]. *Поведение патриарха Никона в ссылке совершенно* иное; жизнь владыки в Ферапонтовом монастыре можно назвать «сюжетным перевертышем», антижитием по отношению к агиографическому памятнику об Алексии человеке Божии. Судьбу патриарха Никона решил не Бог, а царь. Уже в первом послании Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря Никон сравнивал себя с житийными героями, стойко переносившими муки и страдания; однако подчеркивал разницу между своим положением и подвигом святых мужей: цель испытаний мучеников высока — во имя Христа и «правды ради»: «С радостию бы, ей, аки *<на>* всечестный пиръ изшел и самъ выю протягъ, не яко нетерпѣливу ми бывшу, и своей *<смерти>* радуючися, но правды ради, зане мнози святіи с радостию в муках выя своя преклониша, яко на всечестный брак, на муку, радующеся, идяху»; а патриарх Никон осужден на соборе, созванном царем, и мучим им «без милости» «яко злодей»: «Ты, *великій царю, нѣкогда писанием* своим проклинад ненавидящих мя, глаголя: „Ей, погибнут вси ненавидящіи тя, и скорушит Богъ челюсти их, и сами разсыплются, яко прах“. Нынѣ же не вѣмъ, что сотворша себе, мучіши мя без милости, яко злодѣя. Ни я царству твоему что любо сотворша знаю. Самъ при испытании моем свидѣтельствовал, глаголя: „Ты, де, мнишь, я тебя стану мучить, и того ради исповѣдался и маслом соборовался, и причащался, — не будет, де, тово от мене“. И после тово все не так сталося» (1667-№ 2, л. 183). Именно поэтому,

в отличие от святого Алексия, Никон не принимает выпавшие на его долю страдания как посланные Богом испытания; он противится им, сосрится со своими «мучителями», пытается противостоять им, бурно реагирует на оскорбления и в переписке с царем в мельчайших подробностях описывает поведение окружающих его людей. Противоположное значение получают и мотивы выпадения героя из иерархической ниши, унижения и нищенства, характерные для Жития Алексия человека Божия: ссора с царем, суд, лишение патриаршества и запрет именоваться патриархом — вот основные этапы низложения патриарха Никона, произошедшие при непосредственном участии царя; нищенство как образ жизни, который патриарх Никон вынужден вести в Ферапонтовом монастыре, противопоставлено добровольному нищенству во имя Христа, которому посвящает свою жизнь святой Алексий.

Прикровенная антитеза «Алексий — Никон», невольно возникшая в описании патриархом условий его быта, по-видимому, должна была внушить Алексею Михайловичу мысль о том, что, во-первых, судьба любого человека в руках Божиих; во-вторых, поступки людей, и царя в том числе, совершаются по воле Божией; и, в-третьих, страдания, беды и испытания, которые по воле Божией выпадает переносить человеку, имеют смысл лишь в том случае, если они посвящены высокой цели — Богу. Тема уравнивания царя со всеми людьми перед Богом неоднократно встречается в переписке Никона с Алексеем Михайловичем: «Аще и царь еси мира, но со всѣми человѣки раб еси Божий, требуеши и ты от Царя, царьствующаго над цари, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, прощения...» (1662-№ 11, л. 398). Мотив «сердце царево — в руке Божии», восходящий к притчам царя Соломона, многократно обыгрывается в посланиях Никона Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря как раз в начале 1670-х гг. В 1671 г. Никон, ожидая от нового пристава С. Шайсупова улучшения содержания в ссылке и надеясь, что распоряжения об этом поступят от царя, признавался Алексею Михайловичу: «А нынѣ князь Самойло дѣлает все по Степанову же обрасцу, допрашивая стрельцов, какъ <было> при Степане, а инова указу у себя твоего, государева, у себя не показывает: „Только у меня указу, велено, де, мнѣ у Степана взяти наказ государевъ. И я, де, у Степана просилъ наказу, и Степан, де, сказал, что, де, мнѣ наказу не дано. И я, де, о всем писал к Москвѣ, и с Москвы, де, мнѣ указу нѣту же". И нынѣ, после Степановой перемѣны, не слышится нам никое же лихо елико. А Степан сказывал твою, государеву, немилость и пущее заточение. Тѣм же и из зазрѣхъ себе от прежде бывших твоих милостях и любви и подражах мудрого наказанию, идѣже пишется се: „Яко же водное устремление, тако и сердце царево в руцѣ Божии: аможе возхощеть обратить, тамо уклонит и" (*Пр. 21: 1*). Егда Господь Богъ слухом услышит молитву и моление мое и твое сердце укротит, и милость преложит, и сотворит забыти досады моя к тебѣ, великому государю, и злорѣчие. Но не имам сиомогающаго ми» (1671-№ 7, л. 201). В 1673 г., благодаря государя за присланные подарки, Никон писал: «И я за вашу государскую премногую милость сугубо и трегубо должен Бога молить. Нынѣ воистинну познах, яко „услыша Господь глас плача моего; услыша Господь моление мое; Господь молитву мою прият" (*Ис. 6: 9–10*) и преклони // сердца ваши, государевы, к милости (*ср.: Пс. 118: 36; 112*), по Писанию, якоже устремлени есть в одно есть, тако и сердца царевы в руце Божии: аможе аще восхощет обратити, тамо уклонится (*ср.: Пр. 21: 1*)» (1673-№ 10, л. 118а–119).

Описание бытовых условий, в которых Никон вынужден жить, и мотив царя — виновника всех бед Никона, могли содержать скрытый намек на одну из главных тем переписки Никона с Алексеем Михайловичем — тему «гордого царя». Особую актуальность эта тема получила в контексте идейной борьбы, развернувшейся во второй половине XVII в.[178] в связи с усилением интереса к конкретной модели церковно-государственного правления, покоившейся на представлении о «симфонических» отношениях царской и церковной властей[179]. Темы «гордого царя», падения и возвышения, нищенства и унижения, ставшие любимыми читателями и авторами культуры барокко, легли в основу «Повести о царе Аггее», агиографическую канву которой составили жития святых, чьи «поливалентные» сюжеты и содержали указанные темы[180]. Темы «гордого царя», падения и возвышения в реальных взаимоотношениях патриарха Никона с Алексеем Михайловичем реализуются по-разному: стремление царя уподобиться в своих деяниях богу ведет к его духовному падению. Отсюда — повышенное внимание патриарха Никона к одной из главных тем его переписки с царем — покаяния, грядущего суда; Никон часто предупреждал царя об ответственности, которая ждет его в вечности, за земные поступки. Еще в посланиях из Воскресенского монастыря как страшное оскорбление Бога рассматривал Никон тенденцию обожествления личности монарха. Увидев в самодержавной политике царя Алексея Михайловича стремление к самовозвеличиванию, Никон обращал внимание царя на горький опыт библейских правителей, возгордившихся и вознесших себя выше Бога. В середине послания 1661 г., рассуждая о непочтительном отношении царя к Церкви, Никон как бы вскользь обронил: «И не Бога прослави прежде, но сам себе паче мѣры превознесе», а в конце строго предупреждал царя, напоминая ему примеры из ветхозаветной истории: «Того боятися надобно, иже нынѣ славою мира сего превознесятся и

гордятся, аки безсмертни и аки боги славятся от человѣкъ безумных, в сладость приемлют таковыя безумныя глаголы: ты — бог земной. Нас же священное писание учит: „Бог наш на небеси и на земли вся, елико возхотѣ, сотвори" (*см.: Дан. 4: 16–30*). Таковыми безумными глаголы Новходоносоръ, царь Вавилонский, уладився, царства лишися. Таковыми глаголы Тирский князь превознесеся, к нему же Бог Езикѣем пророком рече: „И ты, сыне человѣчь, рцы Тирску князю: ты яко богъ вознесь, ты же нѣ си богъ, но человѣкъ; тако нѣкогда Денница, восиявающая заутра, поставлю, — рече, — престол мой // выше небесъ и буду подобенъ Вышнему" (*ср.: Иез. 28: 2*). И еже имѣ, погуби: вмѣсто Денница тма бысть» (*см.: Иез. 28:2–19*)» (1661-№ 9, л. 252, 256–257). В «Возражении» патриарх Никон обвинял князя Н. И. Одоевского, который предложил считать день рождения царя «великим таинством», нанеся тем самым оскорбление Богу, потому что «во всем приподобил еси человѣков Богу» [181]. Возражая против уподобления Алексея Михайловича богу, Никон, как заметила А. С. Елеонская, «смыкался в какой-то степени с писателями-старообрядцами, хотя исходил из других посылок» [182].

Образ страстотерпца, выявляемый в переписке патриарха Никона с царем, строится автором на традициях агиографии: недружелюбные отношения с окружавшими патриарха Никона в ссылке людьми интерпретированы автором как отношения с бесами — такие сцены традиционное место в житийной литературе; автобиографические заметки автора о его физической немощи и недугах сделаны с целью эмоционального воздействия на адресата-царя. Между тем описания Никоном быта и его реального положения в ссылке были сделаны не ради самовозвеличивания: замечания автора о его физических страданиях должны послужить укором царю, а описания реальной обстановки и условий, в которых живет патриарх, его отношений с приставами и монастырскими властями служат обличительным целям — во всем, что случилось с автором, виновен царь, который своей волей, уподобившись Богу, распорядился жизнью и судьбой патриарха Никона. Поэтому в отличие от святого — героя житийного произведения, который все трудности переносит с радостью и терпением, патриарх Никон недоволен условиями, в которых он оказался в Ферапонтовом монастыре, он постоянно жалуется царю, требует улучшения *своего положения, ссорится с приставами и насельниками монастырей; выпавшие на его долю страдания и переживания* патриарх Никон расценивает как унижение, издевательство и надругательство над ним. Не по воле Бога *он лишен всего, что имел, а по воле царя; испытания не дарованы ему Богу для духовного восхождения и доказательства силы его веры*, а устроены царем, чтобы наказать патриарха. Сам патриарх Никон никогда не сравнивал *свою судьбу с судьбой конкретных святых или исторических личностей, по воле Бога лишенных всего*, а затем Богом возвеличенных; по-видимому, по его личному убеждению, он «выпадал» из подобного ряда святых [183]. Однако ученики патриарха Никона, рисуя духовный облик учителя, сравнивали его с великомучеником Евстафием Плакидой и праведным Иовом Многострадальным. Эпитафия патриарху Никону архимандрита Германа начинается с этих подобий: «Господень образ зде есть и Плакидов, || Ту лежит второй в терпении Йов, || Един познася Божия любве днесь, || Показание неложное нам весь» [184]. Сам патриарх Никон в своей судьбе находил много общего с судьбами святителей, пострадавших от светской власти, и его главными жизненными ориентирами и историческими подобиями были святители Иоанн Златоуст, Афанасий Великий, Василий Великий и митрополит Филипп. Однако открыто сравнивал, уподоблял свою судьбу и поступки патриарх Никон жизненным перипетиям в основном двух «первообразных» — святителя Иоанна Златоуста и Филиппа митрополита.

Образ просителя царской милости

...пожалуй меня, богомольца своего, Господа ради, не забуди, государь, моего прошения... (1675-№ 31, л. 195).

Для изложения просьб к царю Никон использует форму челобитной — самого распространенного в XVII в. жанра деловой письменности, в наибольшей степени подходящего для разного рода прошений.

Структура всех разновидностей челобитных была единой, однако встречались случаи отступления от шаблона, появления в них вставок, приписок. Челобитные Никона не исключение. Наряду с шаблонной формой заголовка [например: «Богомолец вашь, государевъ, смиреный Никонъ патриархъ о вашем, государеве, государеве, душевном спасении и о тѣлесном здравии Бога молю и челом бью за ваше милостивое посъщение» (1661-№ 7, л. 37)], в некоторых челобитных Никона она имеет необычный вид, на содержание которого, вероятно, оказали воздействие формулы частных писем: «Благочестивѣйшему, *<тишайшему>*, самодержавнѣйшему, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу *<всея>* Великия и Малыя и Бѣлыя Росии *<самодержцу благодать>*, ми-

лость, мирь от <*Господа*> Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Богомолец вашь, государевъ, смиреный Никон патриархъ, Господа Бога молю о вашем, государеве, душевном спасении и о телесном здравии, и о еже на сопостаты о побѣде и о одолѣнии» (1659-№ 6, л. 78а); «Богомолец вашь, государевъ, смиреный Никон патриархъ о вашемъ, государеве, душевном спасении, и о телесном здравии, и о еже на сопостаты о побѣде, и о одолѣнии Бога молим з братьею, сугубо за премногую твою и великую милостыню и, молящеся, глаголем, да исполнитъ Господь Богъ все благое твое хотѣние…» (1658-№ 2, л. 79). Подобные приветствия характерны для личных посланий Никона царю, носящих дидактический и ярко выраженный публицистический характер: «Благочестивѣйшому, тишайшому, самодержавнѣйшему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, во многѣй кротости радоватися и прерадоватися, и здравствовати во многа лѣта живота! Смиреный вашь богомолец, Никон патриархъ, ей, ей, о сих всѣхъ Господа Бога молит» (1659-№ 4, л. 22)[185].

В некоторых челобитных выражение «Здравъ, великий государь, буди и нас, богомольцов своих, в милости своей не забуди» (1661-№ 7, л. 34) или «Здрав буди, истину творя, на многа лѣта» (1663-№ 12, л. 59 об.) вместо формулы конечного протокола завершает обращение к царю. Формула эта пришла из частной переписки.

Фразеологизмы «бить челом» и «Бога молить» под воздействием разговорной речи со временем приобретали значение «благодарить за что-то»; это же значение они имеют и в челобитных Никона: «…Бога молим з братьею, сугубо за премногую твою и великую милостыню…» (1659-№ 2, л. 79); «челом бью за ваше милостивое посѣщение» (1661-№ 7, л. 37); «И паки сугубо Господа Бога молимъ и челомъ бьем со всею братиею за твою, государеву, милость, что велѣл пожаловалъ выдать свое, государево, жалованье…» (1665-№ 15, л. 434).

В составе просительной части некоторых челобитных Никона есть специальная формула — придаточное предложение, которое подчеркивало свободу того, кому адресована челобитная, в той или иной степени удовлетворить просьбу челобитчика: «*...сколко тебѣ, великому государю, Богъ извѣститъ*» (1663-№ 13, л. 259). Эта формула имеет литературную традицию. Напротив, к живой разговорной речи восходят две формулы: первая — «чтоб намъ… *вконецъ не погибнуть*» (1663-№ 13, л. 259), выражающая возможность физической гибели челобитчика или полного его разорения, и вторая — «чтоб нам… было *чѣмъ препитатися*» (1661-№ 8, л. 128, 129; 1663-№ 13, л. 259). Формулы книжно-делового характера в их бытовом переосмыслении в соответствии с традицией челобитных [186] выполняли в текстах патриарха Никона не столько коммуникативную, сколько экспрессивно-эмоциональную функцию.

При оформлении просьбы патриарх старается выдержать требования жанра прежде всего к структуре и формуляру. Начальный протокол челобитных Никона типичен: формула адресата включает в себя имена царя (и других членов царской семьи) и титул; в сочетании с собственным именем адресанта употреблены специальные формулы его социального положения («многогрешный», «богомолец ваш», «смиренный»), являющиеся стилеобразующими и экспрессивно-эмоциональными средствами языка челобитных. Изложение просьбы в челобитных Никона состоит, как правило, из формул-штампов: «умилосердився», «вся ми оставите», «простите ми» (1658-№ 1, л. 33, 32); «Господа ради, помилуй… изволь приказать» (1658-№ 2, л. 81–82); «Вели… выдать» (1659-№ 6, л. 78а); «Вели… сделать» (1663-№ 13, л. 259). Только в одной челобитной патриарха Никона с братией, отправленной царю из Воскресенского монастыря, четыре варианта просительной формулы, построенные с учетом основных требований жанра: 1) «И нынѣ молю и прошу со слезы твою премногую милость *великаго* государя царя и *великаго <князя>* Алексѣя Михайловича, Господа *<ради>* изволь оную святую и священную вещь, еже есть колокол, совершить премногим своим милосердием…»; 2) «Паки молю твое благородие, Господа ради, не презри грѣшнаго *<и> смиреннаго* своего богомолца прошения тако, яко же самъ от Господа желаешь непрезрим быти»; 3) «Господа ради, помилуй, великий *<государь>*, // изволь приказать извести изжечь в Звенигороде с тысячю бочок или з двѣ, дабы оная божественая и велика вещь совершилась во святое царство»; 4) «…*<вели, Господа>* ради, великий государь, отдать, аще и *<отнюдь>* худы, но вельми потребны…» (1658-№ 2, л. 80–82).

Изложение обстоятельств дела, причин и поводов обращения с просьбой в челобитных Никона полностью соответствует требованиям жанра; казусную часть патриарх начинает, как правило, с датировки («В нынѣшнем, *государь*, во 170 (*1661*)-м году ноября въ 1-*й* день // по вашей премногой милости привез к нам вашего, государева, жалования милостыни Григорей Никифоровичь Собакин три тысячи рублев» — 1661-№ 8, л. 126–1274; «В нынѣшнем, государь, во 171 (*1663*)-м году, был челом тебѣ, великому государю, невѣдомо какой человѣкъ, именем Иванъ Сытин, что будто я, богомолец вашь, ево крестьян пыткою пытал, а иных, де, и перевешал» — 1663-№ 12, л. 59; «В нынѣшнемъ, во 172 (*1663*)-м, году ноября въ 1-*й де*[*нь*] вѣсти, государь, сказывают, что, де, полские и литовские люди идутъ в твои, государевы, городы…» — 1663-№ 13, л. 258; «В прошломъ, во 174 (*1666*)-м году августа въ

27-й де[нь] по твоему, государареву, указу, былъ у насъ твой, государевъ, спальникъ Петръ Ивановичь Матюшкинъ, и сказалъ намъ…» 1666-№ 17, л. 342а), или с другого неглагольного зачина, что облегчало изложение сути просимого («Мысль же нашего моления: егда бѣхом на *престолѣ* великого архиерейства царствующаго града Москвы, предложение имѣхомъ колокол слить с пречюдными вѣчно явлеными вещми в предидущие *роды*…» — 1658-№ 2, л. 79; «Твоя милость великая ко мнѣ, богомольцу вашему. Стрельцы от Савы чудотворца пришли, а порохов нисколько не имеют» — 1659-№ 6, л. 78а; «По твоему, государеву, указу говорил нам околничей вашъ Иванъ Михайловичь Милославской, что волею Божиею изнеможает боярин Борис Ивановичь Морозов, и любо кая досада к нам была, и намъ бы ево простить» — 1661-№ 7, л. 37), или с глагола сказуемого, за которым следует подлежащее («Отпустили мы к вам, *великим* государем, с благословением и смиренными нашими молитвами со икономом иеромонахом Ѳеодосием пять хлѣбов…» — 1666-№ 16, л. 36а; «Нынѣ слышано намъ есть, что новорожденный сынъ вашъ, великихъ государей, а нашъ государь царевичь и великий князь Иоаннъ Алексиевичь, святымъ крещениемъ просвѣщенъ» — 1666-№ 17, л. 342а).

Отличительная особенность всех челобитных Никона царю — их повышенная эмоциональность, что определялось спецификой жанра [187]. Просить царя Алексея Михайловича о прощении и сочувствии к себе личнo, пытаться воздействовать на чувства царя, чтобы возбудить к себе духовную любовь, требовать к себе особого внимания давали право патриарху Никону не только существовавшие много лет между ним и Алексеем Михайловичем дружба и глубокая привязанность, но и знание Никоном характера царя, его человеческих качеств. Этикетные качественные характеристики — «многогрешный», «бедный», «смиренный» и характеристики реального положения Никона — «богомолец ваш», «бывший патриарх», «нищий патриарх», которые сопровождали имя опального патриарха в переписке с царем, просьбам Никона личного характера придавали особую лиричность и откровенность.

Тема личных взаимоотношений патриарха и царя определяет стилистику челобитных Никона и способы авторского самовыражния, при помощи которых формируется образ просителя царской милости.

Просьбы к царю о прощении. Просьбами к царю дать прощение заканчиваются многие послания патриарха из Воскресенского монастыря. Много раз Никон просит царя простить его товарищей и единомышленников: «Умилися, Господа ради, и не озлобляй мене ради, грѣшнаго, о мнѣ, грѣшнем, жалящих: вси бо людие твои суть, и в руку твоею суть, и нѣсть избавляющаго их от святыя державы твоея. Сего // ради паче милуй и заступай, якоже учит божественный апостоль, глаголя: „Божий бо слуга еси в отмщение злодѣемъ, в похвалу же благотворцемъ“, и „Не на лица зряще, суд суди, но праведенъ судъ суди“; и иже озлоблении, или малых вины ради, или по оболганию, Господа Бога ради, свободи и возврати. Да Богъ святый оставит многая твоя согрѣшения» (1659-№ 5, л. 24–23); в декабре 1662 г. Никон молит царя: «Тако и аз тя молю, великаго государя, оставi, Господа ради, аще что согрѣших беззаконно, ради Господа, от всего сердца твоего, да и Господь Бог оставит согрѣшения твоя тмочисленна, по божественному своему словеси» (1662-№ 11, л. 398).

Особое место в переписке с царем занимает первая челобитная Никона из Воскресенского монастыря, составленная сразу по прибытии туда патриарха из Москвы после оставления им патриаршей кафедры: Никон просит у Алексея Михайловича прощения за свой отъезд. Это письмо глубоко лирично и отражает безрадостное настроение автора; по своей минорной тональности оно напоминает одновременно и плач, и мольбу. Лейтмотивом его становятся слезная просьба о прощении за совершенный поступок и молитва о здравии государей, которые повторяются в начале и в конце челобитной, придавая ей законченный вид по форме и содержанию: «о вашемъ, государевом, душевномъ спасении и о тѣлесном здравии Господа Бога, ей, ей, со слезами молю»; и «Да со многими слезами прошу и молю Господа о вашем, государевѣ, душевном спасении и о тѣлесномъ здравии». Причину скорого отъезда из Москвы Никон объясняет своей болезнью, и эта мотивировка придает устойчивым формулам личностный оттенок: они характеризуют реальное состояние патриарха Никона — человека больного и находящегося в отчаянии (1658-№ 1, л. 33–32 об.).

Для привлечения к себе внимания и усиления эмоционального строя повествования Никон использует следующие приемы:

1) частое употребление слов со значением греха и прощения, при этом для слов со значением «грех» среди частей речи преимущество отдается прилагательным и существительным, которые характеризуют адресанта (самого Никона), а для слов со значением прощения — глаголам и глагольным формам, которые характеризуют действие и состояние адресата-царя. Прилагательные «грешный» и «многогрешный», характерные прежде всего для разных видов челобитных [188], в тексте Никона не проявляют своего основного значения («преступивший ре-

лигиозные законы и заповеди»), а имеют значение «виноватый», «уступившийся», «совершивший ошибку» [89]. Образ Никона-человека, согрешившего перед царем, который впоследствии будет возникать в других текстах Никона, наиболее ярко проявился в этой челобитной.

2) употребление рядом однокоренных слов с лексическим, звуковым и деривационным (словообразовательным) повтором: «**согрѣшение согрѣшающих седмьдесять седмерицею**»; «**оставление** дается противу **оставлению**», «**многажды** и **множицею**»; «**Прощение** кто **прося согрѣ//шеніемъ**, **прости**, — рече, — и ты, иже в тя **согрѣшим**»; «о **мнѣ**, **грѣшнѣм** и зело много**грѣшнем**». При четком прочтении этих словосочетаний заметны повторы шипящих и звонких согласных звуков. Повторы участвуют в создании определенного настроения: аллитерации, подкрепленные расширенными созвучиями внутри слов, приобретают специфическую звуковую экспрессивность и способствуют появлению определенной ритмизации текста: «Вѣм бо, вѣмъ, яко много и премного много к вамъ, государем, мое согрѣшение и велико зѣло, ему же, ей ей, во истину нѣсть числа». Звуковые повторы нарушают плавность повествования, делают его прерывистым, взволнованным;

3) расположение слов и выражений по принципу их возрастающей силы свидетельствует о высоком эмоциональном напряжении повествования: «простите ми многое к вамъ, великимъ, мое согрѣшение»; «Второе и третие и многажды и множицею прошу»; «яко много и премного много»; «велико зѣло, ему же, ей ей, во истину нѣсть числа»; «грѣшнѣм и зело многогрѣшнем»; «со многими слезами прошу и молю».

При помощи речевых средств патриарх Никон передает свое настроение и душевное состояние. Имитация плача, повторы слов со значением греха и прощения свидетельствуют не только о ситуации, в которой в действительности находится автор, но и открывают особую грань авторского образа — человека чрезвычайно эмоционального, для которого показать адресату свое неспокойное и взволнованное состояние становится порой важнее, чем просто рассказать о причинах душевных страданий. При формулировке просьб к царю о прощении Никон делает упор прежде всего на свое эмоциональное состояние, прислушивается к движениям своей души.

Просьбы о вещах первой необходимости. В обрисовке образа просителя о вещах первой необходимости патриарх Никон был ограничен сферой деловой письменности, которая средневековыми книжниками не связывалась с настоящей литературой и исключалась из области книжной культуры [90]. Просьбы Никона об улучшении содержания в ссылке либо выражены типичными формулами прошения, характерными для просительной части челобитных: «Здравъ буди и **насъ**, **сирыхъ**, **во царствии своемъ не забуди**» (1671-№ 7, л. 203); «Здравъ, здравъ, здравъ буди со всѣм своимъ благодатным домомъ и **нас**, убогих своих богомолцовъ, **в милости своей не забуди**» (1673-№ *10, л. 122*); «Здрав буди со всѣм своим благодатным домом и **нас в нищетѣ не забуди**» (1674-№ *21, л. 169*); «…пожалуй меня, богомольца своего, Господа ради, **не забуди**, государь, **моего прошения**…» (1675-№ 31, л. 195); либо содержат перечень конкретных вещей и предметов, необходимых автору челобитья: «…пожалуй меня, богомолца своего, пришли ко мнѣ святые церковные книги: (далее перечислены книги. — *С. С.*)… ризы священнические со всѣмъ, кандило и святые сосуды с покрывалы, кресть благословящей» (1673-№ 10, л. 120); «Господа ради, пожалуй, великий государь, пришли соболько на нужные потребы — на каптыри, и на рукавицы, и на иные вещи» (1674-№ 21, л. 169); просьбы патриарха Никона могут быть неконкретными и состоять из традиционного набора типичных формулировок просительной части челобитных: «**Сотвори, Господа ради**, великий государь, **со мною милость**, великому государю служащимъ, единому или двум послужить нужным нашим потребамъ, хто бы принес пити и ясти, да чѣмъ и им сытым и одѣним быти… **Пришли нынѣ, Господа *ради***, в память великия государыни царицы и великие княгини Марии Ильичны» (1672-№ 8, л. 259).

Одна из первых челобитных Никона из Воскресенского монастыря (*1659-№ 6, л. 78а*) содержит несколько просьб Никона к царю: выдать ему два экипажа для поездки в Иверский монастырь, а пришедшим в Воскресенский монастырь стрельцам порох и поларить царевичу Алексею лошадь. По содержанию просьбы об экипажах челобитная датируется до сентября 1659 г., когда патриарх Никон выехал в Иверский монастырь [91]. При формулировке просьб автор использует лексико-фразеологические средства, обладающие определенным эмоциональным воздействием на адресата. Прежде всего это лексика и фразеология обиходно-разговорной речи: существительные с суффиксами субъективной оценки (с уменьшительно-ласкательным оттенком: «лошадка», «корѣтишка худенькие», «восчишко», «телешка»), словоформы и словесные выражения, характерные для народной речи («заѣвчена было челом», «даром изволочится», «изломалася», «<…*и сволочить*…> нѣ в чем»). При именовании царевича Алексея Никон использует характерную для народно-поэтического стиля метафору «свет»: «…государю моему свѣту, о святѣмъ сыну, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю». Использование специальных средств деловой письменности, стилистики народной речи в челобитных патриарха Никона,

содержащих просьбы к царю личного характера, — осознанный стилистический прием эмоционального воздействия на адресата-царя.

В другой челобитной из Воскресенского монастыря, составленной Никоном совместно с монастырской братией, для формулировки просьб к царю использованы сразу несколько традиций, характерных для этого жанра деловой переписки в XVII в.

В ноябре 1663 г. от имени патриарха Никона и властей Воскресенского монастыря — архимандрита Герасима и наместника иеромонаха Иова была составлена челобитная царю, в которой они жаловалась на скудость в обители и недостаток продуктов, на неполучение из царской казны денежных средств за отданные туда камские соляные варницы и просили доставить в монастырь для обороны осадные орудия (1663-№ 13, л. 258–260). Челобитная коллективная, поэтому структура той ее части, где излагаются сведения, касающиеся конкретных монастырских нужд, полностью соответствует требованиям жанра. Здесь есть начальный протокол с формулой челобитья, в которой перечислены все челобитчики: «Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолцы твоимъ, смиреный Никонъ патриархъ, архимандритъ Герасимъ, намѣстникъ иеромонахъ Иовъ, Бога моля, челом бьемъ»; этикетные формулировки просьб: «Милосердый великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержец, **пожалуй насъ**, богомолцовъ своихъ, **укажи милостивой свой указ, чѣмъ препитатися и към оберечися на пустѣ мѣстѣ**, и **вели**, государь, из своей, государевы, казны выдать свое, государево, жалованье, оброчные денги за камския усолья, **по своему, государеву, слову**… И **вели, кому насъ, богомолцов своих, оберечи**. Да **вели**, государь, нашими и околними людьми остроужекъ **сдѣлать**, в чем бы было просидѣть, и осадных запасовъ, пушокъ, и мушкетовъ, и пороху **дать, сколко тебѣ, великому государю, Богъ извѣститъ**, *чтоб намъ в* безпотребствѣ тѣхъ вещей от сопостат, полскихъ и литовскихъ людей, **вконецъ не погибнуть**»; устойчивые словосочетания челобитных-прошений и лексика с уменьшительно-ласкательными суффиксами: «И **прискудали до конца**, хлѣба и денегъ нѣтъ, и что было **рухлядишка** всякого и скоту, то **испродали и издержали** на монастырския росходы. А впредь **прожить стало нечѣмъ**, потому что было **доходцовъ** денежныхъ с каменских соляныхъ **варенокъ** имали по двятцати тысячь пуд соли оброчной…»; «И нынѣ **помираемъ голодною смертию и со всякой нужи вконецъ погибаем, и впредь прожить нѣчемъ**. А время пришло лихое, на пустѣ мѣстѣ **пропитатца нѣчем и оберечися нѣкимъ**». Изложение сути дела в центральной части челобитной строится как чередование событий прошлых и настоящих («В нынѣшнемъ, во 172 (*1663*)-м, году ноября въ 1-й де[*нь*] вѣсти, государь, сказываютъ… А в прошлом, во 171 (*1663*)-м, году июля въ 24-й де[*нь*] по твоему, государеву, указу в твое, государево, богомолие… И на прошлыя на три годы, на 168 (*1660*)-й, и на 169 (*1661*)-й, и на 170 (*1662*)-й, дано твоего, государева, жалованья мѣдными денгами… А нынѣ твоего, государева, жалованья не дано за два годы на прошлой, на 171 (*1662–1663*)-й, и на нынѣшней, на 172 (*1663*)-й, годъ»), что является приметой документального стиля официально-деловой переписки, а также способом придать достоверность повествованию.

Если принимать во внимание формальные признаки челобитья, содержание документа и его стилистику, то собственно челобитная монастырских властей, на мой взгляд, занимает только половину этого документа. Другая часть составлена от имени патриарха Никона и написана от первого лица. Части связаны одним автором — патриархом Никоном и *адресатом: обе обращены к царю* Алексею Михайловичу. Между тем в разных частях по-разному выражено отношение авторов к адресату. В первой части патриарх Никон — представитель коллектива авторов и просителей царской милости; здесь обращение к царю официально-безличное, социально зависимое. Во второй части он единоличный автор *и обращается к царю как человеку, которого давно знает лично и который нарушил данное ему обещание*.

Ключевая роль патриарха Никона в составлении челобитной несомненна. Уже в первой части звучит его голос, когда повествование от первого лица множественного числа вдруг переходит в повествованию от первого лица единственного числа: «А в прошлом… году… к намъ, богомолцом твоимъ, *прислалъ быть боярин князь Никита* Ивановичь Одоевскій… И по отходѣ своемъ… боярин… сказал мнѣ, богомолцу твоему, чтобы без твоего, государева, указу никуды мнѣ из Воскресенского монастыря не отходить. И по се число я, богомолец, живу в Воскресенскомъ монастырѣ. И прискудали до конца…» Во второй части повествование ведется от первого лица единственного числа и переходит во множественное число только потому, что Никон говорит о себе во множественном числе, придавая значимость своим поступкам: «…такъ, де, великий государь тебѣ велѣлъ сказать, что не покину тебя во вѣки, а велѣл, де, тебѣ сказать пред святыимъ Христовым образомъ… и тот святый образ и нынѣ у насъ в кѣлье стоитъ, пред нимъ же во вся дни молитвы нашя смиренныя приносим за тебя, великаго государя, и за всѣхъ домашних твоихъ». Тематическое и стилистическое единство челобитной придают и характерные для обеих частей этикетные

выражения, близкие по лексическому составу: «укажи милостивой свой указ» — «великий государь, обратися на милость»; «вели, кому насъ, богомолцов своих, оберечи» — «великий государь тебя не покинеть, велитъ оберечи».

Вторую часть челобитной царю воскресенских насельников следует, на мой взгляд, рассматривать в русле традиции приложений, в которых перечисляются события, по каким-то причинам не вошедшие в текст основного документа. Жанровую природу подобных приложений к челобитным определяет, по наблюдению А. С. Демина, специфическая «перечневатость» изложения, характерная, например, для «росписей», не имеющих какой-либо установленной формы повествования, или «записок», события которых излагались в приблизительном хронологическом порядке, обычно не имели особого заглавия и, как правило, добавляли факты, изложенные в самом документе [192]. Патриарх напоминает царю о том, как тот трижды обещал Никону «не покинуть» его; при изложении событий Никон не придерживается хронологического принципа.

Первое событие — приезд в Воскресенский монастырь царского «яселничево» Афанасия Ивановича Матюшкина. В июле 1659 г. Никон впервые писал об этом посещении царю. Вспоминая о том, что царь передал патриарху с Матюшкиным свое прощение, Никон упрекал государя в непоследовательности его действий: «Ты же, великий государь, чрез спальника своего Афанасия Ивановича Матюшкина прислал свое милостивое прощение. Нынѣ же слышу, многа твориши не яко прощеному, но яко послѣдняму злодѣю» (1659-№ 5, л. 29). Воспоминания Никона о том же событии в 1663 г. содержат тот же упрек; кроме того, Никон неоднократно повторяет обетные слова царя «не покину тебя во вѣки», произнесенные Матюшкиным от имени государя перед Христовым образом: «И онъ говоритъ твоимъ, государевымъ, словомъ пред Христовымъ святымъ образомъ не единою, ни дважды, ни и трижды и множае: такъ, де, великий государь тебѣ велѣлъ сказать, что не **покину тебя** во вѣки, а велѣл, де, тебѣ сказать пред святымъ Христовым образомъ» (1663-№ 13, л. 259). Третий раз о встрече с А. Матюшкиным в Воскресенском монастыре патриарх Никон вспоминал в послании царю из ссылки; рассуждая о причинах конфликта с Алексеем Михайловичем, в послании из Ферапонтова монастыря Никон обвинял и упрекал не царя, а себя: «И ты, великий государь, прислал поститти Афанасиа Матюшкина со благими твоими и милостивыми обѣты и утѣшительными словами, что, де, ты, великий государь, не имаши мене оставити, ни презрѣти и до смерти. И я о той милости не зѣло порадовался» (1671-№ 7, л. 194).

Второе событие — приезд самого патриарха Никона в Москву в 1659 г., во время которого, ожидая встречи с царем, Никон виделся с думным дьяком Алмазом Ивановым, сообщившим ему царское слово: «Да как в прошлых годѣхъ сказали на Москвѣ татарской приход, и я, богомолець вашь, былъ на Москвѣ, и думной диакъ Алмазъ Иванов мнѣ сказывалъ твоимъ, государевымъ, словомъ: поѣдь, де, живи в своихъ монастырех, а великий государь тебя **не покинетъ**, велитъ оберечи» (1663-№ 13, л. 260). Никон неоднократно вспоминал об этой поездке в столицу в других своих сочинениях, но каждый раз обращал внимание на разные обстоятельства: в грамотах ко вселенским патриархам 1665–1666 гг. Никон тоже не сообщает о своей встрече с царем, а подчеркивает, что общение с государем состоялось через посредника — дьяка Алмаза Иванова, который его попросту прогнал [193]; в «Возражении» Никон признавался, что виделся с царем, разговаривал с ним, после чего Никон оставил столицу [194]; в «Известии» о Никоне Ивана Шушерина, составленном патриархом кириком, получавшим некоторые биографические сведения о своем агиографическом герое от самого патриарха, этот эпизод описан совершенно по-другому: царь и патриарх мирно беседовали, вместе посетили царицу и царских детей, перед расставанием царь одарил Никона богатыми подарками [195].

Третье событие — приезд царя Алексея Михайловича на освящение деревянной церкви во имя Воскресения Христова в подмосковном монастыре патриарха Никона, которое состоялось 17 июня 1657 г.: «Да какъ ты, великий государь царь, былъ на освященіи святыя церкви в Воскресенском монастырѣ, и я тебѣ, великому государю, говорилъ, что мѣсто добро, да строить нѣчем, и ты, великий государь, далъ слово свое: ты, де, строй, а мы, де, **не покинемъ**…» (1663-№ 13, л. 260).

Рассказывая об одном и том же событии, в разных сочинениях патриарх Никон в зависимости от цели выделял подходящие для каждого случая подробности и детали, представлял ситуацию с выгодной в данный момент стороны, менял акценты и свое отношение к ситуации. Содержание трех встреч с царем (через посредников или лично), описанных Никоном в челобитной 1663 г., не совпадает с тем, как эти же события описаны в других его сочинениях, однако здесь их объединяет обещание царя ни при каких обстоятельствах не оставлять патриарха; выражение «не покину» — ключевое в повествовании Никона, и оно употреблено автором при изложении трех событий.

Главная цель Никона в этой челобитной — воздействовать на чувства царя, заставить его «обратиться на милость», вспомнив прежние отношения между ними. Никон заверяет царя, что он по-прежнему испытывает к нему искреннее чувство духовной привязанности и верности: «А я нынѣ за твоим, государевымъ, словомъ хотя умереть рад здѣ». Поэтому проявление царем милосердия по отношению к Никону лично, возрождение прежних от-

ношений между ними патриарх ставит в ряд таких поступков, за которые царь заслуживает от Бога посмертного воздаяния: «Буде не помнишь слова и обѣщания своего, на тебѣ то Богъ взыщетъ, а мнѣ смерть — покой, по писанному», — предупреждает он царя. Пытаясь возродить в царе чувство прежней духовной любви к себе, Никон стремится оградить его от *влияния «лихих людей», которые «клевещут» и «лгут» на патриарха:* «А что тебѣ, *великому* государю, лихие люди клевещутъ на мя, — ей, лгутъ. Богъ святый истяжетъ словеса и помышления ихъ в день судный, по писанному: разсмотрятъ словеса на судѣ». Ярко выраженная учительная направленность второй части челобитной воскресенских насельников связывает ее, на мой взгляд, и с другой традицией добавлений — к приложениям в посланиях церковно-нравоучительного содержания. Патриарх Никон, являясь автором обеих частей, осознавал их как единый повествовательный комплекс с «многоплановостью» повествования и подробным изложением обстоятельств дела, поэтому патриарх Никон применял в переписке с царем те возможности эпистолярного жанра, которые усиливали тенденцию сближения приложения с основным текстом и выводили челобитные Никона за рамки официально-деловой переписки.

Анализ стилистических и художественных особенностей челобитных патриарха Никона царю из Ферапонтова монастыря, в которых он формулирует просьбы о присылке ему продуктов и вещей первой необходимости, позволяет выявить несколько общих приемов эмоционального воздействия на адресата, при помощи которых образ Никона — просителя царской милости проявляется наиболее ярко:

1) использование характерных для просительной части челобитных традиционных устойчивых выражений-штампов, обладающих сильным экспрессивно-эмоциональным воздействием на адресата, чтобы подчеркнуть возможность физической гибели самого патриарха Никона и живущих с ним людей. Первая формула (с творительным тавтологическим) — *«умереть голодной смертью» — наиболее часто встречается в челобитных Никона при обращении* к царю: «сотвори уставъ моему житию, чемъ мнѣ питатца впредь, **чтоб мнѣ со всякой скудости гладною смертию не умереть**» (1673-№ 10, л. 121); «вели, государь… давать… какъ у тебя, великого государя, во дворце водитца… **чтоб мнѣ, богомольцу твоему, со всякой нужды гладною смертию не умереть**» (1674-№ 19, л. 120); «И тебѣ б, великому государю, моя бѣдность не вмѣнилася во грѣх, и **чтоб мнѣ**, богомольцу твоему, с недостатков людских за вашим, государевым, жалованием многим запасом **голодною смертию не умереть**, потому, государь, что нѣкому здѣлать» (1675-№ 26, л. 10); «пожалуй меня, богомольца своего, не вели, государь… отпущать, **чтоб мнѣ**, богомольцу твоему, от тѣх несвѣдомых тобою грамот **напрасною смертию не умереть**» (1675-№ 28, л. 164); «Вели, государь, из монастырей для огородного копания и строения давать человѣка по три или по четыре на лѣто, **чтоб мнѣ**, богомольцу твоему, **со всякие нужды голодною смертию не умереть**» (1675-№ 34, л. 223); «вели, государь, переметамы мережными и удными ловить, **чтоб мнѣ**, богомольцу твоему, **з братьею голодною смертию не помереть**» (1675-№ 37, л. 237). Формула носит книжный, приказно-деловой характер и, как правило, используется в придаточном предложении. Использование этой же формулы как просьбы указывает на разговорно-бытовую ее трансформацию: «Пожалуй меня, богомольца своего, **не вели, государь, мнѣ гладною смертию умрять**, вели, государь, свой милостивой указ учинить, чѣм мнѣ, бѣдному, безмятежно питатися. Десятой месяцъ гладною смертию помираем, купить не на што, а взять нѣгде» (1675-№ 33, л. 204); «И на старость **не вели гладною смертию умрять**» *(1675-№ 36, л. 235)*[196]. *Употребление данной формулы в настоящем времени для констатации наступившей для патриарха и его людей физической гибели характерно для самых последних челобитных патриарха из Ферапонтова* монастыря: «Твое, великого государя, жалованье запасу есть, а здѣлать некому, и приспѣшников нѣтъ, **помираю голодною смертию**» *(1674-№ 25, л. 202); «И я,* богомолец твой, *от тово их недовозного запасу,* и з братьею, и с работниками **помираем со всякие нужды гладною смертию**»; «А по твоему, великого государя, указу ис Кирилова монастыря столовых запасовъ десятой месяцъ никаких не дают, и **помираю гладною смертию**. Увы мнѣ и горе мнѣ!» (1675-№ 33, л. 203, 204); «А мнѣ, богомольцу твоему, без огородныхъ овощей здѣсь быть нельзѣ, **умереть бес того голодною смертию**, потому што купить здѣсь негдѣ, от городов удалѣло мѣсто пустое» (1675-№ 34, л. 221); «и кормитца мнѣ, богомольцу твоему, нѣчемъ, **помираю голодною смертию**» (1675-№ 37, л. 237);

2) употребление трафаретных выражений для обозначения своего бедственного положения; прилагательные «бедный», «грешный», «многогрешный», «нищий» — традиционные определения челобитных, характеризующие положение и состояние челобитчика, употребляются Никоном как в их основном значении «находящийся в несчастии, беде», так и в значении «неимущий». Из контекста некоторых челобитных Никона, составленных в ссылке, очевидно, что перечисленные прилагательные употреблены преимущественно в значении «несчастный»: «А меня, **бѣдново**, велѣлъ заковать и около кѣлей… поставили 7 караулов…» (1668-№ 3, л. 55); «К тѣм я, **грѣшной**, прихожу и слышати того бѣсновання не могу» (1668-№ 2, л. 184); «Буде я, **многогрѣшной**, за грубость свою

явился недостоин твоих царьских очей придѣти…» (1668-№ 4, л. 58); «Аз же, **грѣшный**, и то твое *<жалованье>* не принял, и тѣмъ тебя, великаго государя, прогнѣвал…» (1671-№ 7, л. 196); «умилосердися о мнѣ, **грѣшнем**, и не даждь во смятение ноги твоея…» (1675-№ 33, л. 204); «Да умилосердися надо мною, **грѣшнымъ**, и над приставомъ, над князь Самойломъ Шайсуповым…» (1675-№ 36, л. 235). В том же значении употреблены и существительное «бедность», и глагол «обнищать»: «И он, Стефан… морил меня так с келейными нашими старцами… И **про ту нашу бѣдность** ангелы или Самъ Богъ тебѣ, великому государю, известил» (1673-№ 11, л. 14); «…вели, государь, из Воскресенского монастыря келейные мои книги, церковные и четьи… прислать ко мнѣ, богомольцу твоему, в Ферапонтов монастырь, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, **от великия бѣдности и скуки** тѣми священными книгами утѣшитися» (1674-№ 20, л. 124); «…смилуйся **над моею бѣдностию и старостию**, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь… прислати служекъ и служебниковъ добрых, и ловаров, и приспѣшников, умѣющих понадобью…» (1674-№ 24, л. 170а); «…писал я к тебѣ, великому государю, о нужных церковных потребах **и о своих бѣдностехъ многих** на кирилловских старцов, что они по твоему, великого государя, указу столовых запасовъ не даютъ» (1675-№ 36, л. 229); «…девятой год за свои грѣхи седим, лишены тое благодати, **не имѣя таких святых** книгъ, и **обницали есми и духом и словом всячески**» (1675-№ 27, л. 157).

В другом значении, как следует из содержания челобитных патриарха Никона царю, в которых он жалуется на скудость содержания и просит улучшить снабжение его продуктами и вещами, употреблены принадлежащие к разным частям речи характеристики положения Никона в материально-вещественном отношении: «…прислали вы, великии государи, в Ферапонтовъ монастырь стрятчего своего Козьму Лопухина **о моемъ бѣдномъ житии** спросить. И я, богомолецъ вашъ, милостию Божиею и вашимъ, государевымъ, жалованьем живъ есмь» (1673-№ 10, л. 118а); «И я, надѣяся на твою, государеву, милость, **для роди своей бѣдности** крестьян задержать велѣлъ и запасы против прежние своей челобитные, каковa тебѣ, государю, послана, готовить велѣл, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, со всякие нужды не скончатьца» (1673-№ 12, л. 26); «Да у меня же, богомольца твоего, нѣт ни поварка, ни приспѣшника, все сам варю и пеку. Да **я же**, богомолец твой, з братьею ободрался и обносился, а шыть, государь, нѣкому и не из чево, и ветхих **починить нѣкому жь**, своих мастеров нѣт. И от юности **такие бѣдности не видал**… И тебѣ б, великому государю, **моя бѣдность** не вмѣнилася во грѣх, и чтоб мнѣ, богомолцу твоему, с недостатков людских за вашим, государевым, жалованием многим запасом голодною смертию не умереть, потому, государь, что нѣкому здѣлать» (1675-№ 26, л. 8, 10); «А я благодатию Божиею писал к ним истинным целомудренным разумомъ, **бѣдностию своею согнѣтаем**, не не вѣдая и не изустая от своего естественнаго разума… А бью челом тебѣ, великому государю, **о своей бѣдности** не ложью, всеправдою» (1675-№ 34, л. 218, 223); «Како же и самъ ты, великий государь, помиловал имаши быти, не послушавъ **нищаго своего богомольца?**» (1671-№ 7, л. 202); «Здрав буди со всѣм своим благодатным домом и нас **в нищетѣ** не забуди» (1674-№ 21, л. 169); «Бьет челомъ **нищей** твой богомолець Никонъ патриархъ» (1675-№ 37, л. 237);

3) использование существительных с суффиксами субъективной оценки с уменьшительным значением при назывании преимущественно продуктов питания: «И сихъ ради не остави и нас алкати, вели, Господа ради, давать с Шексны реки, з Богословского взу, **рыбки длинные**, что было дано мнѣ, богомольцу твоему, на препитание в Воскресенском монастырѣ… Да пожалуй, Господа ради пришли **яблочекъ**, сколько тебѣ, великому государю, Богъ извѣстит, а я того благословения Божия седьмой год не едал…» (1673-№ 17, л. 101), или «Да пожалуй, великий государь, Господа ради, пришли **рыбки свѣжые**, какую тебѣ Богъ извѣстит. А здѣся, государь, кромѣ ершов нарочитые рыбы нѣт» (1675-№ 26, л. 10), или «А я было ожыдал к себѣ вашые государские милости и овошей, винограду в патокѣ и **яблочекъ**, и слив, и **вишенокъ**, только вам Господь Богъ о том не извѣстил» (1675-№ 27, л. 159), или «Пожалуй, Господа ради, пришли **яблочекъ**» (1675-№ 34, л. 223).

Таким образом, просьбы патриарха Никона о личных потребностях материально-вещественного характера оформлены в челобитных царю при помощи традиционных фраз и оборотов, типичных приемов и способов, обладающих прежде всего эмоциональным воздействием на адресата.

Просьбы о монастырском строительстве. Стилистические особенности челобитных Никона царю определяет тема церковного созидания, которая возникает в переписке Никона с царем из Воскресенского монастыря в связи с просьбами о помощи в возведении Воскресенского собора и в челобитных из Ферапонтова монастыря в связи с просьбами Никона к царю о сооружении келейной церкви Богоявления Господня.

Возведение Воскресенского монастыря было важным мероприятием в реализации замысла патриарха Никона о создании на русской земле образа Царства Небесного[197]. Будучи еще на патриаршей кафедре, Никон начал сооружение собственных монастырей в подобие образов Святой Земли (во образ Святой Горы — Иверский Вал-

дайский монастырь; во образ престола у моря с поющими Богу праведниками, стоящими на море, — Крестный Кийский монастырь), главным из которых несомненно был подмосковный Новый Иерусалим, в котором слились воедино образы исторической Палестины и Горнего Иерусалима. Архитектурно-богословская программа Никона, объяснявшая строительство Воскресенского монастыря, реализовывалась патриархом в двух направлениях: с *одной стороны, воссоздавая под* Москвой святые места Палестины, связанные с земной жизнью Иисуса Христа, Воскресенский собор патриарх Никон задумал как топографическую и архитектурную копию храма Господня в Иерусалиме[198]; с другой стороны, сооружая храм «величиною, мерой и качеством» первообраза, патриарх Никон стремился подчеркнуть главную роль царя Алексея Михайловича в наименовании обители Новым Иерусалимом[199]. Царскую грамоту, подтверждающую причастность царя к основанию Воскресенского монастыря, Никон поместил в особый ковчежец и положил под крест на месте престола будущего каменного собора Воскресения[200]. Этот факт объясняет, почему царским вкладам в строительство подмосковной обители патриарх Никон придавал особое значение и настойчиво требовал от царя помощи для монастыря.

Летом 1658 г. Никон написал царю о хозяйственных нуждах и просил у него помощи в сооружении Воскресенского собора и вылитии большого колокола (1658-№ 2, л. 79–82). Н. П. Гиббенет, издавая текст челобитной[201], датировал документ летом 1659 г. В пользу 1658 г. можно привести заключительную фразу из письма патриарха: «*…<а у нас ты, великий государь, и сам>* вѣдаешь, *<мѣсто новое>*, без окончин быть нельзя» (1658-№ 2, л. 82). О «новом» месте вряд ли мог писать патриарх, прожив в Воскресенском монастыре ровно год. Кроме того, историческая «летопись», размещавшаяся в верхнем поясе Воскресенского колокола, — именно о нем писал Никон — «сначало святыя вещи сей» относит к 1 сентября 1658 г.[202]

Воскресенский колокол весом в 500 пудов, как и еще 12 колоколов, вылитых при патриархе Никоне для *колокольни Воскресенского собора, в настоящее время не сохранился. На лицевой стороне колокола помещался* образ Воскресения — Сошествия во ад и текст тропаря «Воскресение Христово видевше…». По сторонам образа были вылиты «персоны» царя Алексея Михайловича, царицы Марии Ильиничны, царевича Алексея и патриарха Никона, держащего в правой руке храм, в левой — колокол: «святые вещи», в определенном смысле тождественные друг другу[203]. Это изображение представляло царскую семью и патриарха Никона как основателей и ктиторов Нового Иерусалима[204].

Храм Воскресения в подмосковной Палестине сооружался «в меру и подобие» храма Гроба Господня в Иерусалиме и, по замыслу патриарха Никона, призван был воплотить историческую память вселенского православия[205]. *По замыслу патриарха Никона, память об Алексее Михайловиче как основателе и ктиторе Воскресенского* монастыря должны были сохранить главные монастырские сооружения. Для прославления царя, непосредственно причастного к созданию Нового Иерусалима под Москвой, в челобитных Никона появляется стилистика книжной речи, художественные приемы и образы, восходящие к книжной традиции. Чтобы возвысить деяния московского царя, Никон сравнивал Алексея Михайловича с византийским императором Константином Великим, который создал храм святого Воскресения в Иерусалиме: «Ей ей, вѣрую, яко также прославит, напишет Святый Бог и твое святое имя в книге животныя, якоже и Великаго Констянтина, перваго царя, создавшаго храмъ Святаго Воскресения, того ради помилуй» (1658-№ 2, л. 82). Таким образом, причастность Алексея Михайловича *к сооружению обители и главного монастырского собора приравнивала московского царя к византийскому им*ператору подобием вклада и его значимостью в дело укрепления вселенского и российского православия. Алексей Михайлович как «второй Константин» становился основателем храма и благоустроителем святынь Нового Иерусалима, подобным святыням христианской Палестины.

Еще одно интересное сравнение есть в челобитной Никона и воскресенской братии. Послание завершается фразой, в которой внимание привлекает возникшая параллель: «Святый Бог — «твое святое имя». В другом месте Никон говорит, что на колоколе «изобразитися святому *<Воскресению и>* святаго *<вашего царствия свѣтлаго>* лица образу и государыни царицы, к сим *<же>* и инымъ добротамъ и *написати*//ся писмены *<святым именом вашим>*, государъ*ским, на вѣчное воспоминание предибудущему роду… и святый царский законъ… уставляет написавати…»* (1658-№ 2, л. 79–80). В XVII в. в России, когда власть приобретала «особый сакральный статус, особую харизму»[206], в официальной титулатуре царя появилось слово «святой»[207]; а прямое уподобление царя Алексея Михайловича Богу, государевых дел Божьим стало встречаться в литературе[208]. Но только в этой челобитной единственный раз при формулировке своих просьб к царю Никон прибегает к такой трафаретной детали, не вкладывая, по-видимому, в нее понятие «святость», которое могло бы уподобить царя Богу. Прилагательное «святой» в переписке с царем употребляется Никоном всегда рядом с именами Бога («Святый Бог», «Святый Дух»), библейских авторов и пророков («святой Да-

вид»; «святый апостоль Иоан Богослов»), названиями церковных предметов и храмов («святый Христов образ»; «святая великая соборная апостольская церковь»; «храм святый Его»; «святой образ»; «святый олтарь»; «престоль святый»; «святый стихарь»; «святый крест»; «жертвенникъ святый»), книг («святый Апокалипсис», «святый церковный законъ») и молитв («Святый Символъ»).

Просьбы к царю о помощи в сооружении Воскресенского собора патриарх Никон рассматривает с точки зрения проявления Алексеем Михайловичем важнейших качеств и свойств христианина — милосердия, справедливого суда и любви к ближнему. Так, в самом начале челобитной об отлитии Воскресенского колокола патриарх Никон, рассуждая о милосердии царя, помещает фрагмент из Нагорной проповеди: «…молящеся, глаголем, да исполнить Господь Богъ все благое твое хотѣние и по словеси своему: „Блажени бо суть милостивии, яко тии помилованыи будут“ (*Мф. 5: 7*)…» (1658-№ 2, л. 79). Лексические образования с семой милосердия (милости) являются этикетными в частно-деловой переписке и, как правило, сопровождают просьбу автора. Прилагательное «милостивый» или «милосердный» в качестве постоянного эпитета употребляется в этикетном приложении при упоминании имени царя или членов царской семьи. Ключевое слово введенного Никоном новозаветного фрагмента «милостивии» чрезвычайно важно для развития темы милосердия, возникающей с первых строк челобитной. В челобитной возникает оппозиция двух семантических рядов: первый включает корневые повторы со значением молитвы, другой — милосердия. Слова первого ряда всегда употребляются для характеристики действий патриарха Никона и монастырской братии: однокоренные словообразования этого ряда поэтому в основном глагольные («богомолец», «Бога молим», «молящеся», «моление», «молю»). Характеристики молитвенных действий патриарха и монастырской братии построены по принципу их возрастающей силы: «молю и прошу со слезы», «трегубо Господа Бога молим». Лексика другого ряда, в основном это существительные, характеризует поступки царя Алексея Михайловича: «Божиею милостию», «милостью», «милости твоея», «милованъ», «милосердие», «милость», «помилуй». Эпитеты, характеризующие качества царя, употреблены в превосходной степени: «от премногия милости», «за премногую твою и великую милостыню», «премногим своим милосердием».

Объясняя царю свое намерение вылить на Воскресенском колоколе изображения царя и членов царской семьи, Никон вновь обращается к Библии: «Такожде и святый царский законъ благочестивых царей и воинов, храбровавших по святѣй православной вѣре и церкви, уставляет написавати на присное и вѣчное воспоминание, яко да видѣвшеся присно поминают и молятся о них Господеви. И *<того>* ради бываетъ от Господа *прикладъ* благодати, якоже премудрость глаголет: „Праведницы во вѣки живут и от Господа мзда им“ (*ср.: Пс. 36:29, 39*) и прочее» (1658-№ 2, л. 80). Стихи псалма о вознаграждении Богом праведников наглядно демонстрируют царю результат, который ожидает делающего добро правителя, — почитание современниками и потомками. Ссылки на Священное Писание помогают Никону доказать Алексею Михайловичу, что внимание к воскресенским насельникам есть проявление царем христианских добродетелей, возвышающих его душу.

В челобитной 1661 г. патриарх Никон сообщает царю о своем намерении погребсти тело боярина Б. И. Морозова в Воскресенском соборе под Святой Голгофой (1661-№ 7). Место захоронения боярина символично. В период королевства крестоносцев южная часть храма Гроба Господня в Иерусалиме, послужившего прообразом для Воскресенского храма Ново-Иерусалимского монастыря, использовалась как некрополь: здесь были погребены Готфрид, Балдуин I и члены их семей [209]. В том же назначении намеревался использовать южную галерею Ново-Иерусалимского храма и патриарх Никон: «А только бы хотѣти тебѣ, великому государю, душу его строити и вѣчно прощену и помяновену быти, нѣсть бы полезнее его души было, дабы боярин // Борис Иванович изволился положить в дому Живоноснаго Воскресения при святѣй Голгофѣ на мѣстѣ, идѣже есть положенъ нѣкто халдѣйский царь, при дверех храма Предтечева, противъ великих врат, и память бы такова великова боярина не престала в вѣкъ, и Богъ бы со святыми душу его, наших смиреных ради молитвъ и прощения, упокоил его» (1661-№ 7, л. 36–35). Впоследствии же под Святой Голгофой он был погребен сам.

Строительство монастыря и возведение Воскресенского собора патриарх Никон характеризует как свою духовную потребность: «Ничто же тако пользует душа наша, якоже святых церквей создание, якоже Андрѣй Критский пишет в толковании на святый Апокалипсис: „Аще и церковь изменит еже не быти ей, жертва не престанет от анггела приносима мѣста, того хранителя до скончания мира“» (1661-№ 7, л. 36). Для царя, который благодаря вкладу становится соучастником строительства, — это возможность проявить христианские качества его души — милосердие, любовь к ближнему и всепрощение. Ход рассуждений Никона следующий. Умирающий боярин Морозов по-христиански прощен самим Никоном: «И мы ево досады к себѣ не видали, кромѣ любви и милости. А хотя бы было что, и мы, Христови подражатели есмы, по писаному: „Оставите, — рече, — и оставится

вам". И ево Господь Богъ простит, яже к нам, яко человѣкъ что-любо согрѣши. А когда по многолѣтном житии Господь Богъ сошлет по душу его, буде годно вашему благородию, и мы и разрѣшительную грамоту напишем». «Зболѣзновать» о нем просит Никон и царя Алексея Михайловича: «Но мы, смиреннии, послѣдуя твоих милостивых и пободѣнных о нем словес, что работал онъ тебѣ, великому государю, оставя вся, яже жену и дом, и елико по сих, изволь, милостивый государь, и ты о нем нынѣ зболѣзновать, обаче нѣсть ино ничто же по отшествии от мира // сего пользующее, якоже милостыня и приношение жертвы» (1661-№ 7, л. 37–36). Вклад царя на строительство обители позволит государю душу боярина «строити и вѣчно прощену и помяновену быти». Обращаясь к евангельским текстам, Никон убеждает царя, что акт милосердия необходим прежде всего самому дающему: «А во обще воскресение мы, смиреннии, надѣяние свое имѣем обрѣсти ему со одесную ставшими Судьи нелицемѣрнаго, со всѣми обрѣтшимися; к ним же слово Божие имать быти: „Приидѣте, благословении Отца Моего, наслѣдуйте *уготованное вам Царство Небесное от сложения мира*: взалках бо ся, и дасте Ми исти; возжаждахся, и напоисте Мя; странен, и введосте; наг, и одѣясте; болен, и посѣтисти; в темнице, и приидосте ко Мнѣ" (*Мф. 25: 34–36*); и „Елико сотвористе меньших Моих братий — Мнѣ сотвористе" (*Мф. 25: 40*); и „Идут, — рече, — в живот вѣчный" (*Мф. 25: 46*)» (1661-№ 7, л. 35). Милосердие есть проявление любви к Богу, поэтому, помогая насельникам Воскресенского монастыря, царь прежде всего спасает свою душу.

Таким образом, в челобитных из Воскресенского монастыря патриарх Никон просит от царя в его поступках по отношению к монастырской братии и к нему лично руководствоваться православным законом. Среди христианских качеств, которые должны характеризовать поведение царя, Никон называет следующие: милосердие, любовь к ближнему, прощение, справедливый суд. Обладание именно этими добродетелями свидетельствует о глубине веры человека.

В челобитных Никона царю из Ферапонтова монастыря просьбы патриарха о строительстве келейной церкви Богоявления порой совершенно лишены риторики, сформулированы четко и сухо. Например, просьбы Никона к царю отлить из оставшейся в Воскресенском монастыре меди колокол и прислать в Ферапонтов монастырь наполнены традиционными формулами и выражениями, из которых состоит просительная часть типичных монастырских челобитных[210]: «Да я же, богомолец твой, обещался в Ферапонтов монастырь колокол слить во сто пудов. А в Воскресенском монастырѣ осталося после меня мѣди колокольные с тысячю пудов. Милостивый великий государь, вели ис тое мѣди колокол слить во сто пудов и прислати в Ферапонтов монастырь, чтобы мнѣ в том обѣщании во лже не быть» (1675-№ 26, л. 10) и «…противъ прежняго моего письма, что я, богомолець твой, писалъ к тебѣ, великому государю с Козмою Лопухинымъ, и о колоколѣ вели, государь, свой, великого государя, милостивой указ учинить» (1675-№ 29, л. 185). Но когда просьбы Никона прислать в Богоявленскую церковь утварь подкрепляются ссылками на Священное Писание, то типичное прошение о пожертвовании для церкви икон приобретает назидательный характер, а заключительная часть челобитной превращается в своеобразное поучение царю: «Господа ради, украси святую церковь, яко невѣсту Христову довольным обильством своея благодати, а Господь тебѣ, великому государю, сторицею нынѣ и в будущем вѣце воздасть и украсит тя небесными своими добротами, яко царя. И не преобиди божественныя притчи Евангельскиа, идѣже написано бѣ о вѣрномъ и мудром рабѣ Господни, еже постави господинъ над домомъ своим, еже даяти им пищу во время их: „Блаженъ раб той, егоже, пришед господь его, обрящет его тако творяща. Аминь глаголю вам, яко над всѣм имѣнием поставит его" (*Мф. 24: 46–47*) и прочая. Аще ли же ни то тамо писано есть? Господа ради, сотвори по воли Господа своего и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и не умали от запповѣди его, и воздаждь намъ противу прошения нашего, аще и сторично не умалится благодать Божия и тебѣ воздати сторично, зане писано есть: „Просящему у тебе дай, и хотящаго от тебе заяти не отвратися" (*Мф. 5: 42*) и „Елика сотвористе меньших Моих братий — Мнѣ сотвористе" (*Мф. 25: 40*). По тому и разумѣй, великий государь, что елико сотвориши по моему прошению, Господь своим словом свидѣтельствует мнѣ сотвористе, и невозможно тебѣ, великому государю, отрещися того по божественнѣй Евангельской притчи о благоугодившем рабѣ, емуже запповѣдано бысть во время раздаяти рабом благо житомѣрение вѣрно. Господь оного блажит, глаголя: „Блаженъ раб той, аще обрящет творяща его тако, его же господь его поставит над всѣм имѣнием своим" (*ср.: Мф. 24: 46*). Нѣкогда ты, великий государь, таковый глагол пред Господем Богом во святѣй соборнѣй церкви изнесъ, что тебѣ от заповѣдей Господних не презирати и о всем заповѣдей Господних слушать. А сие мое малое прошение, Господа ради, не презри, но ускори, яко дѣло Божие» (1675-№ 30, л. 192). Напоминания Никоном царю об обещаниях, которые в разное время царь давал ему (о соблюдении православных канонов, как в рассматриваемой челобитной, или о помощи Воскресенскому монастырю, как в челобитной 1663 г.), становятся общим местом в челобитных царю из Воскресенского и Ферапонтова монастырей.

Таким образом, даже в конкретных ситуациях, с которыми связано содержание просьб патриарха Никона к царю, образ автора — просителя царской милости не получает в челобитных опального владыки индивидуальных черт. Для удовлетворения материально-вещественных потребностей Никон выступает в роли типичного челобитчика; формулируя просьбы, он прибегает к традиционным и клишированным элементам челобитных. Призывая царя к содействию в монастырском и церковном строительстве, Никон редко использует книжные образы и сравнения, обращается к святоотеческому наследию и библейским текстам. Но в тех случаях, когда автор обращается к традиционным текстам, дидактическая цель воздействия на царя всегда определяется личными целями патриарха Никона, вызванными необходимостью реализовать в Воскресенском и Ферапонтовом монастыре его замыслы храмового строительства.

Образ молитвенника о государевом милосердии

Мы то все ваше государево жалование приняли с радостию и за чадъ ваши, государевы... должны Бога молить, и... вѣчно поминать (1673-№ 18, *л.* 168).

Среди писем патриарха Никона из Ферапонтова монастыря есть шесть, в которых он благодарить царя и царское семейство за оказанную ему милость. В зависимости от причины, по которой были посланы Никону подарки, послания можно разделить на две группы. Первая включает три письма, в которых Никон благодарит царя за дары, посланные без просьбы патриарха к конкретным событиям: за подарки по поводу вступления царя Алексея Михайловича во второй брак с Наталией Кирилловной Нарышкиной (1671-№ 6), за меха и одежду к Пасхе (1673-№ 13) и за деньги на помин души царевича Алексея Алексеевича и на молитвы за здравие царских детей Петра Алексеевича и Наталии Алексеевны (1673-№ 18). Подчеркивая, что поступки представителей светской и церковной властей находятся в русле традиции в канун праздников или знаменательных событий в царской семье оказывать представителям духовенства милость, а тем, в свою очередь, молить Бога за жертвователей и дарителей, патриарх Никон ограничивается типичными формулами благодарения: «Богомолець вашъ, смиренный Никонъ патриархъ... Бога молю, и должное поклонение творю... что вы, великие государи, пожаловали на старость мою, умилосердилися, прислали на шубы мѣх соболей да мѣх черной лисей, да байбареку четырнатцать аршинъ, и иные мои прошения не презрѣли. **И я за вашу государскую премногую милость сугубо и трегубо и до исхода души своея должен Бога молить**» (1673-№ 13, *л.* 12) и «Да вы же, великие государи, пожаловали прислали с ним же, Кузьмою Лопухиным, родильных овощей, двѣ ковришки пряных пшеншных, да двѣ жъ ковришки сахарных, да тысячю двѣсти яблокъ, да двятцать два дзбана белогородцких и тамбовскихъ. Да во многолѣтное здравие и в долгие вѣки // над ваших, государей наших... двѣсти рублев денегъ милостыни. Да в успение блаженные памяти сына твоего государева, а нашего великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, в вѣчной поминокъ двѣсти же рублев денег милостыни же. Мы то все ваше государево жалование приняли с радостию и **за чадъ ваши, государевы, государя царевича и великого князя Петра Алексѣевича и государыни царевны и великой княжны Наталии Алексѣевны, должны Бога молить, и государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича должны вѣчно поминать**» (1673-№ 18, *л.* 167–168). Стилистику письма, в котором Никон благодарит царя за свадебные дары, определяет само событие: патриарх поздравляет царя и царицу и благословляет их брак; речь патриарха Никона по содержанию и ритмике напоминает торжественные молитвословия из Чина поставления на царство царя Алексея Михайловича и речь патриарха Иосифа[211]; однако источник поздравительного монолога Никон точно определяется — это десять стихов (с 4-го по 13-й) 26-й главы Третьй книги Моисеевой: «*Благ*ословит вас, государей, Господь Богъ, и снабдит, и просвѣтит Господь Богъ лице свое на вы, и помилует вас, и воздвигнет, *государе*, на вы, и дастъ // вамъ Господь мир, <...> *возлюжит* Господь Богъ на вы благодать свою обладати паче сверстникъ ваших над всѣми странами земли (*ср.: Лев. 26:* 6), и предастъ вамъ, государемъ, всѣ враги ваша, противящаяся вамъ, сокрушены пред лицем вашим (*ср.: Лев. 26:* 7). И благословени вы, государи, будите, внегда входите, и благословени будите, внегда исходите (*ср.: Лев. 26:* 12). И послет Господь на вы благословение в домы ваша и на вся дѣла ваша, и на ня же возложите руки наша на земли, и открыет вам Господь сокровище Свое благое. Небо даст дождь земли вашей во время свое, и земля *дасть* плод свой (*ср.: Лев. 26:* 4–5). Обладаете вы, государе, многими странами, вами же, государи, не обладают. И поставит вас Господь в началѣ, а не в концы, и будете выше, а не ниже, и будет мышца ваша десна, а не *шуия*, и поженут 10 ваших воин супротив 100, а 100 поженут тмы (*ср.: Лев. 26:* 8), и не *будет*, кто устрашают васъ» (1671-№ 6, *л.* 185а–186).

Вторую группу составляют три письма, в которых Никон благодарит царя и царское семейство, откликнувшихся на его просьбы. Подчеркивая значительность поступков дарителей и придавая сакральный смысл *присланным вещам, Никон строит благодарность на* парафразе и цитировании библейских текстов. Так, в 1673 г., подробно перечислив пожертвования каждого члена царской семьи, патриарх Никон обращается к книгам Ветхого Завета — *Псалтири* и *Притчам Соломоновым, тексты которых становятся источником его назидательного повествования*: «И я за вашу государскую премногую милость сугубо и трегубо должен Бога молить. Нынѣ воистинну познах, яко „услыша Господь глас плача моего; услыша Господь моление мое; Господь молитву мою прият" (*Пс. 6: 9–10*) и преклони // сердца ваши, государевы, к милости (*ср.: Пс. 118: 36, 112*), по Писанию, якоже устремлени есть в одно есть, тако и сердца царевы в руце Божии: аможе аще восхощет обратити, тамо уклонится (*Пр. 21: 1*). И паки той же рече: „Милость и истинна — сохранение царю, и престол ево во свидѣтелство устроитца" (*Пр. 20: 28*) и помалѣ; путь правлы, милостыня, собрание ея — миръ, здравие и долгодействие царю (*ср.: Пр. 21: 21*). И паки: „Даяи нищему взаим дает Богу; и подаянию его сторично воздастся ему и животь вѣчный" (*ср.: Пр. 19: 17*). И самая истинна, Христось Богъ нашъ, глаголет: „Блажени милостиви, яко тии помиловани будуть" (*Мф. 5: 7*)» (1673-№ 10, л. 118–119). Завершаются рассуждения Никона о царском милосердии евангельской цитатой; патриарх подтверждает, что поступок царей не только соответствует православному канону, но и спасает их души.

В 1675 г. при помощи обращения к текстам Нового Завета патриарх Никон благодарил царскую семью за присланные продукты: «Да вы же, государи, пожаловали прислали своего жалованья на пищу мнѣ, убогому старцу, пять белуг, *десять осетров, двѣ шевриги, двѣ лососи свѣжих. Вочти вам Господь, яко самому тому глаголющему: „Алчен бѣхъ, и накормисте" (Мф. 25: 35)* и „Елико сотвористе меньшихъ Моих — Мнѣ сотвористе" (*Мф. 25: 40*). Есть же речено Господемъ: „Егда сотвориши обѣд или вечерю, не зови друг своих, ни братия твоя, ни сродникъ твоих, ни сосѣд богатых, еда когда и тии тя также воззовут, и будет ти воздание. Но егда твориши пир // или вечерю, зови нищая, маломощи, хромыя, слѣпыя, и блажень будеши, яко не имут ти что воздати, воздасть же ти ся в воскресение праведных": (*Лк. 14: 12–14*). Тако и сие обѣди ваши, государевы, воздадутся в воскресение праведных, и блажени есте, яко имате сии обѣди снѣсти во Царствии Божии. Да вы же, государи, прислали десять полотен да пятнатцать платочков. И сие ваше святое подаяние да прострется по пути, вводяи в жывот вѣчный. Аминь» (1675-№ 27, л. 158–159).

Особое место в переписке ссыльного патриарха с царем занимает челобитная Никона из Ферапонтова монастыря, в которой автор объясняет символическое значение церковных вещей и богослужебных предметов, пожертвованных Алексеем Михайловичем для церкви Богоявления Господня (1675-№ 27, л. 154–159). Известно, *что с 1668 г. в Ферапонтовом монастыре в распоряжении патриарха Никона находилась Богоявленская церковь* над Святыми воротами монастыря. После пяти лет ссылки Никон принялся хлопотать о строительстве для него *новых келий с отдельным переходом в эту церковь*[212]. Весной 1673 г. Никон просил Алексея Михайловича: «…пожалуй меня, богомола своего, пришли ко мнѣ святые церковные книги… ризы священнические со всѣм, кандило и святые сосуды с покрывалы, крест благословящей»[213]. В апреле 1674 г. в Ферапонтовом монастыре был получен царский указ о начале строительства[214], а в феврале 1675 г. со стряпчим Кузьмой Абрамовичем Лопухиным Алексей Михайлович прислал Никону богослужебные книги, церковную утварь и священнические облачения[215].

Текст челобитной, в которой патриарх Никон не только подробно перечисляет каждый предмет церковной утвари, но и дает ему символическое толкование, текстуально совпадает с фрагментами керамической надписи из Воскресенского собора в подмосковном монастыре Новый Иерусалим, названной ее издателями «Сказанием о церковных таинствах»[216]. Источником всех надписей собора, как установили исследователи, специально изучавшие их содержание в связи с *восстановлением надписей вместе с утраченными частями изразцового фриза*[217], были святоотеческие тексты[218]. Тексты надписей, в настоящее время полностью или частично утраченных, *сохранила опись Воскресенского монастыря 1685 г., сделанная дьяком Борисом Остоловским*[219].

Источники надписи «о церковных таинствах» до сих пор оставались невыявленными, хотя попытки их обнаружить неоднократно предпринимались исследователями. Протоиерей Лев Лебедев, видевший в этой надписи ключ к пониманию замысла патриарха Никона возвести «подмосковную Палестину», первым дал подробный богословский комментарий к тексту надписи, однако точного ее источника не назвал[220]. Г. М. Зеленская считает, что «Сказание о церковных таинствах» составлено патриархом Никоном на основе богослужебных молитв и святоотеческих текстов, вошедших в книгу «Скрижаль», изданную на Печатном дворе в 1656 г.[221]. На сочинение Германа Константинопольского «Сказание о церкви и рассмотрение таинств» как на один из источников этой надписи в 1663 г. указал боярин Симеон Матвеевич Стрешнев, когда спрашивал Паисия Лигарида: «Не говорит ли святый Герман, патриарх Цареградский, *яко просвирооканце образует Вифлиом, и святый престол образует*

богоприемный Гроб Господень?»[222]. Между тем как считал Л. Лебедев, текстуальных совпадений надписи с сочинением святителя Германа нет[223].

Проведенное мной сравнение текстов надписи и челобитной показало, что в отдельных случаях они действительно близки по содержанию к толкованиям богослужебных предметов Симеона, митрополита Фессалоникийского (Солунского)[224], архиепископа Константинопольского Паисия I[225], святоотеческим текстам из книги «Скрижаль»[226]. Но текстуальную близость надпись и челобитная имеют лишь с одним источником — с заключительной главой сочинения Григория Синаита «О четырех священноначалствиих, и колижды священноначальство глаголется, и елижды разделяется»[227]. Покажу на конкретном примере, что фрагменты челобитной, сочинения Григория Синаита[228] и «Сказание о церковных таинствах»[229] обнаруживают между собой содержательное и текстуальное сходство:

«Что суть образы церковнаго священначялнаго устроения»	«Сказание о церковных таинствах»	Челобитная патриарха Никона
«Феlонь — святительскаго устроениа знамение есть, честныа и простыа и от страстей свободныа и свѣтовидныа душа… Епитрахил же есть, // по единому повѣсти образу, — вонже, имѣже связаше злодѣи Владыку, распѣша. По образному же видѣнию, есть прѣпоясание царское же и ангелское знамение. Стихарь же являет чистоту и свѣтовиднѣйшую доброту тѣлесную. Наручнице же къ благочинию и съпрятанию тѣлию умышлены быша. Также же и прочиа церковныа образы сказующеи глаголют. Якоже храм убо миръ сей есть. Святилище же таины, в нем же служимаа съвръшено творятся. Трапеза же есть. Иерусалим, в нем же Господь вшарися и съде, яко на престолѣ, и заклан бывъ нас ради. Прѣложение же Вифлеемъ есть, в нем же родися. Просфора же три имат назнаменаниа. И по прьвому бо разуму, назнаменуетъ овчи, еже нас ради заколение приходящее. По иному же разуму, — наше привидение. По другому же умышлению, съборному, —// Пречистую являет Богородицу, из Нея же Агнець Божий родися. Проскомидиа же два купно праздника назнаменует: Рождество и заколение вкупѣ сътвараема, и начало, и конець таиньству изъявляющим. С ними же и копие, и губа, и трость — спасенныа страсти образы. И звѣздица есть звѣзда, възвѣстившая влъховмь великыи свѣт. Покрывала же суть, яко же на Младенци пелены, и яко добродѣтелем образования. Топлота же — топлота Духа нашествие, святого же хлѣба възвижение, еже на небеса въсход. Пакы же къ прѣложению въвращение, рекше, въ Вифлеемъ устроение, пакы от онуду начнетъ, в нем же родися Христос, священнодѣйствовати своа таиньства. Антимисе же, и потире, и дискоси прочиа — съсуди суть честнии, с ними же божественныа сътворяются, обаче и тии, по опасному // видѣнию, промыслъ, и божественое наслажение, и царство достойных назнаменуют» (л. 150–151 об.).	«Яко храмъ убо или церковь — миръ есть сей, мѣсто святое, Божие селѣние и особный домъ молитвы, собрание людей, святилище же тайны, то есть олтарь, в немъ же служимая совершенно творится. Трапеза же есть Иерусалимъ, в нем же Господь воцарися и съде, яко на престолѣ, и заклан быв нас ради. Предложения же Вифлеемъ есть, в немъ же родися. Просфора же три имать знамѣния. По первому убо разуму, наз[наменуе]тъ овча, еже нас ради приходящая. [По иному]ж же разуму, — наше пребедение. По д[другому же] умышлению, соборному, — Пречистую являетъ Богородицу, из Нея же Агнецъ Божий родися. Проскомидия же два купно праздника назнаменуетъ: Рождество и заколение вкупе сотвореныа, начало и конецъ таинства изъявляетъ. С ними же, и копие, и губа, и трость — спасенныя страсти образы. И звѣздица есть звѣзда, возвѣстившая волховмъ великий // свѣтъ. Покрывало же суть, яко на Младенцѣ пелены, и яко добродѣтелем образования. Теплота же — теплота Духа нашествие, святаго же хлѣба воздвижение, еже на небесы вознесение. Паки же предложения во отвращение, рекше, в Вифлееме устроение, яко да и отонуду начинаетъ, в нем же родися, сосвященнодѣйствовати своя таинства. Антимиси же, и потири, и дискоси ж — сосуди честнии, с ними же Божественная совершаются, обаче и тии, по опасному видѣнию, — промыслъ и божественное нахаждѣние, торжество за достойных назнамѣнуетъ. [Изобрази]же ся сие таинство в лѣто {7175-го сентяѣбря въ 1 день» (л. 214–214 об.).	«Потир же и дискоси, с ними же и копие, и губа — спасенных страстей образы. Звѣздица же есть звѣзда, возвѣстившая волховом великий свѣт Христа… Покрывала же суть знаменуют на Младенцы пелены и добродѣтели образования, и покров Божий… …священныя ризы, то есть фелонь белообразны — знамение же честных и свѣтлых, и свѣтовидных, и от страстей свободных вашых святых душъ… // Стихарь же являетъ чистоту и свѣтовидную дѣйствительную доброту вашу телесную. Епитрахѣль же есть, по единому повѣсти образу, ужыще, имже связаша злодѣи Владыку Христа… Поясъ же назнаменует ангельское знамение и царское препоясание мужеству и храбрости… …наручницы, иже знаменуют ко благочинию и сопрятанию и от всякого зла удержанию» (л. 154–156).

Зависимость текстов патриарха Никона от сочинения Григория Синаита очевидна (сходство текстовых *фрагментов сочинения византийского писателя со «Сказанием* о церковных таинствах» обозначено полужирным шрифтом, с челобитной — подчеркиванием). Книги с сочинениями Григория Синаита и житием подвижника, входившие в круг чтения монастырского книжника [230], были хорошо знакомы и патриарху Никону. «Книга Григория Синаита писменая в полдесть», «Книга Григория Синайского, похвальное слово мученику Федору Тирону, в четверть» и «Книга житие Григория Синаицкаго, въ полъдесть» хранились в домовой казне патриарха и в *1658* г., после оставления Никоном патриаршей кафедры, были отправлены в Воскресенский монастырь [231]; сборник со словами и поучениями Григория Синаита в 1661 г. патриарх Никон вложил в библиотеку Воскресенского монастыря [232]. В описи келейной библиотеки патриарха Никона в Воскресенском монастыре, составленной после *его ссылки в Ферапонтов монастырь, значилась «книга Григория Синаита в полдесть, писана уставом»* [233].

Как можно объяснить тот факт, что при строительстве церквей, которое осуществлялось патриархом Никоном в разных жизненных ситуациях (в Воскресенском монастыре после добровольного оставления патриаршей кафедры и в ссылке в Ферапонтовом монастыре, после осуждения на церковном соборе), он обращается к одному и тому же источнику?

Изразцовая надпись была сделана под сводами по периметру крестовой части Воскресенского собора, начиналась и заканчивалась в алтарной части храма: ее текст предназначался для чтения богомольцами и имел вероучительное значение. «Сказание о церковных таинствах», представляющее собой цельную макроцитату-выписку из сочинения Григория Синаита, поясняет символическое значение храма и алтаря, раскрывает богословский смысл просфоры и некоторых богослужебных предметов, используемых на проскомидии. Керамическая надпись, как и многие архитектурные и иконописные образы Ново-Иерусалимского монастыря, создавалась патриархом Никоном «ко умному боговидению» и служила «всиякому верующему в онь присное поучение» [234].

Для «умного боговидения» насельники Воскресенского монастыря собирались на общей молитве. Соборной *молитве патриарх Никон посвятил целую главу своего завещания-устава* [235]. *Обращаясь к братии Воскресенского* монастыря, патриарх Никон писал: «…и потщимся с радостию, и потещем с любовию, предваряюще друг перед другом, и друг друга воздвижуще на славословие Спаса нашего Иисуса Христа; и тако пришедше в божественную и святую церковь, якоже в самом небеси с вышними силами ставше, и не точию тѣлесное благообразие наше показати имамы, но и ум весь собрати со сердечным чювством, и не шепшуще, ни глумящеся, ниже глаголюще…» (*241*). В учении прп. Иосифа Волоцкого о соборной молитве *исследователи усматривают параллели* с учением о молитве основателя исихастского движения Григория Синаита и техникой чтения Иисусовой молитвы преподобного старца [236]. Так, например, «собирание ума» и физическое напряжение в руках и ногах — важные *элементы в технике чтения Иисусовой молитвы: «…принудь* ум из места начальствования, [или из головы], сойти в сердце и удержи его в нем. Поникнуже головой как бы от утомления, а в груди, плечах и шее [от напряжения] испытывая чувствительную боль, мысленно или душевно восклицай непрерывно: „Господи, Иисусе Христе, помилуй мя“. Затем посредством самостеснения и утруждения часто и как бы со скорбным расположением духа всегда имей вкушаемыми постоянно наподобие одной пищи три имени, [только что упомянутые]… Далее, сдерживай *дыхание легких, чтобы не дышать без необходимости…» — учит Григорий Синаит* [237]. *Вслед за Иосифом* Волоцким и патриарх Никон пишет о возникновении во время чтения молитвы взаимодействия духовного и телесного напряжения: «…но стисни свои руцѣ, и соедини свои ноздѣ, и очи смѣжи, и ум собери…» (241). Умению сочетать во время умной молитвы физическое и умственное напряжение, прислушиваться к движениям сердца учил и Скитский устав, появившийся на Руси в начале XV в. [238]. В Уставе подчеркивалось, что составители не вводят какие-либо новые правила, но поручают тех, кто не заботится о своем ежедневном «молитвенном делании»: смысл Устава состоял в том, чтобы установленные правила считать необходимыми не только для монахов, но и для всех мирян, которые желают своего спасения [239]. В отличие от Григория Синаита, учившего технике *чтения келейной молитвы, и правил Скитского устава, регламентировавших индивидуальные молитвенные* действия, рекомендации Иосифа Волоцкого относились к церковной, соборной молитве [240]. Патриарх Никон, развивая учение волоколамского старца о молитве, предложил насельникам Воскресенского монастыря путь к «благочинию» «своих чювств» и «благостоянию» «внутренних помыслов» — чтение керамических надписей под сводами храма: «…мысль же свою и сердце возьми на небо, и тако со слезами и стѣнанием милость Божию призывав…» (*242*). *Конечная цель молитвы — духовное единение с Богом в любви к Нему: «Будем заботиться* только об одном, — писал, обращаясь к келейникам Григорий Синаит, — чтобы иметь совершающимся в сердце действие молитвы, согревающее и радующее ум и воспламеняющее душу к невыразимой любви Бога и людей» [241]. Состав-

ляя тексты для изразцовых надписей, патриарх Никон мог опираться на учение Григория Синаита и о пользе чтения: «Будучи деятелем, говорил Лествичник, прочитывай деятельные Писания. Тебе, выполняющему их [предписания], излишне другое чтение. Всегда читай о безмолвии и о молитве собственно у Лествичника, у святого Исаака, у святого Максима, у Нового Богослова, у ученика его Стифата, у Исихия, у Филофея Синайского и у тех, которые [писали] о том же. Остальные же писания на время отложи, не как отвергаемые, но как не совместимые с [твоей] целью и своим повествованием удаляющие ум от молитвы… [Да не будет] также твое чтение ненасытным, потому что мера — самое лучшее во всем, ни быстрым, медленным или небрежным, но благоговейным, приличным, спокойным, стройным, понятным, разумным, духовным и рассудительным. Укрепляясь при таких [свойствах чтения], ум получает силу и в состоянии крепко молиться»[242]. Старец учил, таким образом, что процесс чтения и содержание читаемого должны способствовать молитве. Надо сказать, что исправление через акт чтения, возможность личного совершенствования и молитвенная природа чтения — это черты так называемого «божественного чтения», общие принципы чтения средневековых монахов на Востоке и Западе[243], составляющие основу культуры чтения в Древней Руси[244]. Тексты керамических надписей из Воскресенского собора направляли помыслы к Богу, и богомольцы «вся земная и тлѣнная от помысла… изгнавше, ниже отнюд земными и тлѣнными и суетными некушеся…» (242). Григорий Синаит учил и о том, что любое монашеское делание покоится на памяти Божией: «Другой [святой отец] также учит: „Память о Боге монах должен иметь вместо дыхания“. Или, по слову иного [аскета], „ты должен иметь любовь к Богу, предвосхищающую собственное дыхание“»; «Дух Святой является в послушании чрез познание и непрерывное призывание Господа Иисуса, то есть через память о Боге»[245]. Соединенные общей молитвой к Богу читатели надписи «о церковных таинствах» в «умном боговидении» становились частью сакрального пространства храма, в котором предметы богослужебной утвари и элементы священнического облачения в литургическом движении приобретали свой истинный смысл[246].

Составляя челобитную царю, патриарх Никон вновь обратился к сочинению Григория Синаита. В марте 1674 г. из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря Никону была доставлена книга «письмяна в полдесть, в черной коже» с поучениями преподобного старца «да з Дорофеем»[247]. Изучение de visu сохранившихся в собрании рукописных книг библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря сборников с сочинениями Григория Синаита позволило сделать предположение о конкретном экземпляре, с которым, вероятнее всего, работал патриарх Никон[248]. Это рукопись № 89/214 конца XV в.[249]; на форзаце сборника скорописью XVI в. сделана надпись «Григорий Синаитъ з Дорофеем»[250]. В качестве доказательства приведу лишь один пример сходства текстов сочинения Григория Синаита «О четырех священноначалствиих, и колижды священноначальство глаголется, и елижды разделяется» из указанной рукописи (л. 135 об.–144 об.) и челобитной патриарха Никона[251]:

«О четырех священноначалствиих…» Григория Синаита	Челобитная патриарха Никона
«Съ ними же и копие, и губа, и трость — спасеныя страсти образи. // И звѣздица есть звѣзда, възвѣстившия влъховъ великый свѣтъ. Покрывало же суть якоже на Младенци пелены и яко добродѣтелемъ образования» (л. 144–144 об).	«Потир же и дискоси, с ними же и копие и губа — спасеных страстей образи. Звѣздица же есть звѣзда, возвѣстившая волхвом великий свѣт Христа. Покрываля же суть знаменуют на Младенцы пелены и добродѣтели образования…» (л. 155).

При сравнении текстов (жирный шрифт здесь и в дальнейшем обозначает текстуальное сходство фрагментов. — *С. С.*) можно увидеть, как работал патриарх Никон с источником.

1. Изменена последовательность источника; Григорий Синаит объясняет сначала символическое значении священнических облачений, а затем церковной утвари; у патриарха Никона — наоборот.

2. Из сочинения Григория Синаита автор выбирает описания богослужебных предметов и деталей священнического облачения, причем только тех, которые присланы ему царем. Пояснений символического значения храма и алтаря, разъяснений богословского смысла просфоры и изложения содержания проскомидии, с совершения которой начинается божественная литургия, в челобитной патриарха Никона нет. Внимание автора сосредоточено на раскрытии духовного содержания и значимости присланных от царя даров.

3. Текстуальная близость сочинения Григория Синаита и челобитной патриарха Никона показывает, что Никон не производил прямой цитации источника, а вводил чужой текст в ткань собственного повествования, слегка перефразируя его.

Кроме вышеприведенного примера (о копье, губе и звезде) есть и другие: «Да ты же, великий государь, прислал священны ризы, то есть **felонь** белообразень — **знамение же честных и святлых, и святовидных, и от страстей свободных ваших святых душь**» (1675-№ 27, л. 155); ср.: «**Felонь** святительскаго устроения **знамение** есть **честныа** и простыа и **от страстей свободныа и святовидныя душа**» (л. 144 об.). «**Стихарь же являетъ чистоту и святовидную** дѣйствительную **доброту вашу телесную**» (1675-№ 27, л. 156); ср.: «**Стихарь же являет чистоту и святовидящую доброту тѣлесную**» (л. 144 об.). «**Епитрахѣль же есть, по единому повѣсти образу, ужьше, иже связаша злодѣи Владыку** Христа, яко да ваши грѣси разрѣшит» (1675-№ 27, л. 156); ср.: «**Епитрахил же есть, по единому повѣсти образу, воуже, имъже связавше злодѣи Владыку**, распяша» (л. 144 об.)[252].

4. Патриарх Никон значительно расширил и дополнил пояснения символического значения некоторых литургических предметов и деталей священнического облачения. Источники таких дополнений не всегда можно точно определить, поскольку их содержание — общее место святоотеческих текстов и богослужебных молитв. Вот несколько таких примеров.

Символическое толкование покрывала как «покрова Божия» (1675-№ 27, л. 155) содержит книга «Скрижаль»: «Покров чаши образуетъ плащаницу, сиже обвиша тѣло Господне со смирною и алоемъ, по евангелисту… Покровъ блюда есть вмѣсто сударя, иже бѣ на главѣ и лицѣ Господни, имже покрыша его въ гробѣ»[253].

Первая часть фразы о символическом толковании пояса в тексте патриарха Никона восходит к сочинению Григория Синаита: «Поясъ же назнаменуетъ **ангельское знамение и царское препоясание** мужеству и храбрости и скорое против врагов ополчение» (1675-№ 27, л. 156); ср.: «…по образному же видѣнию есть **препоясание** царское же и **ангелское знамение**» (л. 144 об.). А толкование пояса как «препоясание мужеству и храбрости» и «против врагов ополчение» относится скорее всего к набедреннику — четырехугольному украшению на поясе, которое, по Симеону Солунскому, означает «на смерть побѣду, и нетлѣние нашего естества, и величество Божией крѣлости, и лукаваго мучительство являетъ. Тѣмъ и образъ оружия имать, и на чреслѣ повѣшивается, идѣже силѣ человѣка быти сказуютъ…»[254].

Начало фрагмента, объясняющего символическое значение поручей, несомненно восходит к тексту Григория Синаита: «С ними же ты, великий государь, прислал **нараквицы**, иже знаменуют **ко благочинию и сопрятанию** и от всякого зла удержанию» (1675-№ 27, л. 156); ср.: «**Наруквице же къ благочинию и съпрятанию** тѣчию умышлены бышя» (л. 144 об.). А вот его окончание «и от всякого зла удержанию» имеет своим источником какие-то святоотеческие толкования. О поручах-«наруквицах», символизирующих узы Христовы, писал митрополит Фессалоникийский Симеон: «Глаголемыя же наруквицы и вседѣтельство дѣйствия Христова образуютъ, и что свойственными руками священнодѣйствие тѣла и крови совершилъ Иисусъ»[255]; книга «Скрижаль» объясняет символическое значение поручей следующим образом: «Наруквицы являютъ силу, еюже Христосъ побѣди враги своя»[256]. Сам патриарх Никон в «Возражении», объясняя духовное значение этих деталей священнического облачения, объединил известные ему истолкования Симеона Солунского и из «Скрижали»: «По иному образу наруквицы же знаменуют вседѣлное Божие, яко вся дѣла создания Той сотвори. Сие глаголет и молитва: „Десница Твоя, Господи, прославися в крѣлости, и рущ Твои сотвориста мя"». По другому же образу наруквицы являют силу, еже Христос побѣди враги Своя»[257].

5. Пояснения символических значений богослужебных предметов, о которых не упоминается в сочинении Григория Синаита — крест и кадильница, патриарх Никон строит на основе Священного Писания и святоотеческих текстов. Рассуждения Никона о кресте: «Кресть же знаменуетъ побѣда Божия и царей державаа» (1675-№ 27, л. 156) по содержанию близки текстам поучений, звучащих в праздники Кресту; например, на службе праздника Воздвижения Креста Господня и на праздник Происхождения честных древ честного и Животворящего Креста можно услышать: «Крест — хранитель всей вселенныѣ, крест — красота церковная, крест — царем держава, крест — вѣрным утвержение, крест — ангелом слава, крест бѣсом язва»[258] или «…крест — победа на бесы, крест — дияволу гонитель…»[259]. В Слове монаха Дамаскина о кресте, произносимом в третью неделю поста, утверждалось: «…зане сей святый Крест есть оружие синое всякому христианину, царей есть побѣда, церквей есть честь, демонов гонитель и благочестивых хранитель…»[260].

Для пояснения символического значения кадильницы патриарх Никон обращается к Священному Писанию: «И аще бы ты, великий государь, изволил с сею кадильницею прислати и кадило доброе и благовонное, то есть ливань или фимиян добрый, то бы ты, великий государь, сугубую благодать приял, яко же и древнии людие с кадилом молитвы своя возсылаху Богу, якоже поетъ Давидъ: „Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою"[xi] (*Пс. 140: 2*) и прочая, якоже и во Апоколепсии пишется: „И другий Ангел прииде и ста пред жертвенником, имѣя

кадильницу златую; и даны быша ему кажения, кажения многа, то есть фимиями, да дасть от молитвъ всѣх святых на жертвенникъ святый, суший пред престолом. И изыде дым кажении от молитвъ святых из руки Ангеловы пред Бога" (*Отк. 8: 3–4*)» (1675-№ 27, л. 157). При помощи цитат из Священного Писания патриарх Никон раскрывает важнейшее значение кажения благовонным фимиамом для символического нисхождения благодати на молящихся Богу[261]. По «Скрижали», кадильница «являет человѣчество Христово, огнь, божество и дым вонный фимиама, являет воню Святаго Духа, приходящую напредь, ибо кадилница толкуется радость многая благоухана, еще же фимиам есть вмѣсто аромат, яже принесоша в погребение Господне, // и смирна, и ливан волховов, и чистая молитва добрых дѣлъ, от них же воня приходит…» [262].

6. Описание символического значения каждого предмета завершается, как правило, напоминанием о том, что та или иная вещь пожертвована царем Алексеем Михайловичем лично; благодарения Никона одно из стилистике и ритмико-синтаксическому строю напоминают богослужебные молитвы. Такова благодарность Никона за присланные царем подарки: «Да освятит Господь Богъ твое предложение, якоже иногда во исходѣ Израилевѣ принесеныя сосуды от князей израилевых в сѣнь свидѣния, освятит Господь, и сподобит тя Господь Богъ от подобообразных таковым во царствии мира сего причастника быти пречистаго своего тѣла под образом хлѣба, и святыя крове под образом вина дознаго. А по многолѣтном и святом вашем царствии сподоби вас Господь Богъ истиннаго хлѣба будущаго вѣка в чювствии Бога Слова, зане бо той тамо предлежыть доволенъ, во всяку сладость достоинными ядомы, ни закалаем же, ни изъедаем никогда же» (1675-№ 27, л. 155).

Свои рассуждения о значении покровцев в богослужении Никон завершает такими словами: «…ими же да покрыетъ и ваше благородие Господь Богъ от всѣх навѣтъ вражиих» (1675-№ 27, л. 155), яркая параллель к которым — молитва иерея после каждения покрова из Чина божественной литургии: «Покрый нас кровом крыльтвоею и отжени от нас всякого врага и супостата, умири живот нас, Господи, помилуй нас // и мир Твой, и спаси душя наша, яко благ и человѣколюбец» [263].

За кадильницу Никон благодарил государя словами тайной (произносимой священником молча) «Молитвы приношения», читаемой на литургии Василия Великого во время первой просительной ектении (для приготовления священнослужителей и верующих к освящению Святых Даров): «Да прииметь Господь Богъ и от сего святого дара вашего кажения, яко Авелево всеприодие, // и Авраамово всесожжение, и Самоилова мирна» (1675-№ 27, л. 156–157). Патриарх Никон, видимо, воспроизвел текст молитвы по памяти, из-за чего ее содержание слегка исказилось, ср.: «Призри на ны, Боже, и виждь на службу сию нашю, и приими ю, якоже приялъ Еси Авелевы дары, Ноевы жертвы, Авраамова всеплодия, Моисеова и Ааронова священства, Самуилова мирная, // яко же приялъ Еси от святыхъ Твоихъ апостолъ истинную сию службу, сице и от рукъ насъ, грѣшныхъ, прими дары сия в благости Твоей, Господи» [264].

Трактат Григория Синаита был не единственным источником челобитной патриарха Никона царю. Собранные автором из сочинений святых отцов и молитв истолкования богословского смысла богослужебных предметов доказывали, что в каждом из них заключен глубокий духовный смысл и скрыта палитра символических значений, раскрытие которых происходит лишь в литургическом действии, соответствующем конкретным видам церковных богослужений [265]. А без церковного употребления присланная царем утварь — это только государево «жалованье», дорогой подарок: «Да ты же, великий государь, с ним, Козьмою, прислалъ ко мнѣ, богомольцу своему, святые сосуды — потир и дискоси, и святое копие, лжицу и звѣзду, с ними же и святые покрывала. И я твое, великого государя, жалованье приял радостною душею с лобзанием. Да освятит Господь Богъ твое предложение…, освятит Господь, и сподобит тя Господь Богъ от подобообразных таковым во царствии мира сего причастника…» (1675-№ 27, л. 155). Поэтому патриарх Никон просит Алексея Михайловича помочь завершить строительство келейной церкви: «Обаче мы добра кадила, то есть фимиама, не имамы, что вложити в кадильницу во всесожжение Господу, ниже мѣсто кажения, то есть жертвеника, или обще рещи — церкви. И о сем, Господа ради, милость совтори, вели достроить кириловским старцам домашнюю нашу церквицу, то есть молитвенный храм» (1675-№ 27, л. 157).

Расширение истолкований символических значений предметов и вещей, которые даны Григорием Синаитом, сделано Никоном и для того, чтобы подчеркнуть глубокий духовный смысл и значимость поступка Алексея Михайловича для спасения государевой души. Церковная утварь и священническое облачение, присланные царем, рассматриваются Никоном как конкретные богослужебные предметы и вещи, чьи скрытые духовные смыслы и значения символизируют разные грани добродетели царя: ризы знаменуют «от страстей свободных ваших святых душъ»; стихарь «являетъ чистоту и… доброту вашу телесную»; Никон показывает, что поступки жертвователей доказывают их любовь к Богу и приводят их к покаянию: «звѣздицей» «наставит Господь Богъ» государей «к свѣту богоразумия»; «покрывалами» защитит Бог царей «от всѣх навѣтъ вражиих»; «епитрахѣль» «ваши грѣси

разрѣшит»; пояс — «против врагов ополчение»; поручи — «от всякого зла» «удержание» (1675-№ 27, л. 155–156). В литургическом действии каждая вещь станет напоминанием о ее дарителе, и молитва священника к Богу *станет молитвой о спасении государевой души*.

Многие фрагменты челобитной патриарха Никона царю, как выяснилось, не только базировались на текстах, побуждающих читателя к возможности личного богообщения, но и лексикой и ритмико-синтаксической организацией напоминали молитвословия. По замыслу патриарха Никона, сам процесс чтения челобитной включал адресата-царя в так называемый «герменевтический круг» веры и понимания, обусловленный техникой «божественного чтения», построенной на молитве и запоминании — воспоминании, «восстановлении первоначального значения текста». Результат такой структуры чтения — глубокое постижение Писания и нравственное совершествование читающего[266]. Осмысление царем символического значения литургических предметов должно было подтолкнуть его к пониманию духовной глубины его поступка. Вклад Алексея Михайловича на строительство церкви патриарх Никон рассматривает как проявление царем главной христианской добродетели — милосердия. Милостыня на храм знаменует, как писал патриарх Никон в Грамоте о Крестном монастыре, «изобильство *душевное же и телесное*». Пожертвование на создание церквей и монастырей становится доказательством чистоты веры и любви к Богу дающего, ведет жертвователя к покаянию[267].

Таким образом, текст Григория Синаита о символическом значении храма, алтаря и богослужебных предметов дважды был использован патриархом Никоном в сходных обстоятельствах строительства церквей, но с разными целями, которые определили и выбор разных текстовых фрагментов из одного источника. В Воскресенском монастыре изразцовая надпись, составленная на основе сочинения Синаита, была частью соборного богослужения и предназначалась всем богомольцам для чтения.

Фрагмент из сочинения Григория Синаита, использованный Никоном в челобитной из Ферапонтова монастыря, был адресован лично царю. Патриарх раскрыл богословский смысл лишь тех предметов, которые царь пожертвовал для домовой церкви опального патриарха. При использовании источника автором упор был сделан на раскрытии духовного содержания поступка царя: представления византийских подвижников о высокой *идеально-духовной любви к Богу, достигаемой при помощи соборной молитвы, патриарх Никон перевел в область* человеческих добродетелей, проявляющихся в конкретных поступках; патриарх Никон придал этому понятию практическое значение. Текст истолкования Григория Синаита символических значений богослужебных предметов в челобитной царю выполнял двойную роль: подвигал к покаянию адресата-царя и становился основой молитвы челобитчика — патриарха Никона за царя и спасение души Алексея Михайловича.

Образ домостроителя

Аз же нынѣ паче всѣхъ человѣкъ оболган тебѣ, великому, поношен и укорен неправедно. Сего ради молю: претворися, Господа ради, и не дѣй мнѣ, грѣшному, немилосердия… (1659-№ 5, л. 25).

В письмах царю из Воскресенского монастыря патриарх Никон часто упрекал Алексея Михайловича в том, что царь верит клеветникам и наветчикам, обвиняющим Никона в том, чего он не делал: «Тѣм же паки молим: престани, Господа ради, гоня нас, и оскорбляя, и вѣруя клеветником… Посем молим твое благородие на нас, богомолцов, не послушати клеветы от лихихъ человѣкъ // и не прикасатися нам, помазаником Божиимъ, судом и управою чрез каноны» — восклицал в сердцах патриарх Никон (1661-№ 9, л. 247, 254–255); «…еже нынѣ творишь и над нами неправды великия, клеветников, врагов Божиих, слушаешь и в слух клеветы их приемлешь, еще же и всѣхъ чинов людей в грѣхъ вводишь, еже в патриарше крестовой» — говорил патриарх царю (1663-№ 12, л. 59 об.).

Отвечая на обвинения своих недругов в краже церковного имущества, Никон в письмах из Воскресенского монастыря скорее оправдывался, чем нападал на своих обидчиков. Так, в 1659 г. он писал царю: «Елицы же глаголют на мя, яко много разные казны будто взял, — Бог Святый! Не постави им в грѣхъ! (*ср.: Деян. 7: 60*) А аз чистъ от сих: един сакос взят, и тот недорог, простой; а амофор прислал мнѣ Гавриил, Халкидонский митрополит. И не корысти ради, но егда жив и потреба, молитву о вашем, государеве, душевном спасении и о тѣлесном да сотворю в них, а по смерти на грѣшное мое тѣло да положится. И елицы глаголют: казны много взял с собою, — и не взял; но сколько будет издержано в церковное строение, а по времени хотѣлъ отдать. И елико казначѣю дано воскресенѣскому во отшествие мое не корысти ради, но да в долгу братью не оставлю, понеже

дѣловцом нѣчемъ было росплатиться. А яже иная казна есть, пред очима всѣхъ человѣкъ: двор Московской строен, тысяч десяток и два и больши стало; насадной завод тысеч в десять стал; тебѣ, великому государю, 10 000 челом ударил на подъемъ ратным; тысеч з десять в казнѣ налицо; 9000 дано нынѣ на насад; на 3000 лѣтос лошадей куплено; шапка архиерейская тысяч пять-шесть стала. А инова росходу, Святый Боґъ вѣсть — елико убогимъ, сирым, вдовамъ, нищим. Тому всему книги есть в казнѣ; но о всѣхъ каюся» (1659-№ 5, л. 23). Обращает на себя внимание тот факт, что патриарх Никон, говоря о расходах денежных средств, старается называть точные суммы, потраченные на строительство двора или на различные покупки, отданные монастырской братии или издержанные на хозяйственные нужды; наличие в письме Никона цифр и подсчетов свидетельствует о том, что патриарх, по-видимому, сам контролировал расходы денежных средств. Между тем в этом письме Никон не ставил перед собой задачу отчитаться перед царем о потраченных деньгах; главное для него было обратить внимание царя на компрометирующие Никона слухи и показать свою готовность в случае необходимости защититься и доказать свою невиновность при помощи ссылок на финансовый документ: не случайно Никон ссылается на записи из расходных книг.

Активно доказывать свою невиновность и тщательно фиксировать с целью контроля ведение монастырскими властями хозяйственных дел патриарху Никону пришлось в ссылке. По указу царя главная роль в обеспечении ссыльного патриарха продуктами питания и вещами первой необходимости отводилась Ферапонтову монастырю [268]. В письмах к царю патриарх Никон много раз жаловался на низкое качество и недостаточное количество поставляемых ему из этого монастыря продуктов. Весной 1673 г. Алексей Михайлович отправил в монастырь стряпчего Кузьму Абрамовича Лопухина проверить справедливость жалоб патриарха и собрать документы о расходах на содержание Никона.

8 апреля 1673 г. игумен Афанасий I, казначей и житничий старец Иов представили стряпчему подробные выписки из казенных и записных книг о монастырских расходах на содержание патриарха Никона, приставов и стрельцов с 22 декабря 1666 г. по начало апреля 1673 г. [269]. Через несколько дней документы стали известны Никону: патриарх заявил, что выписки ложны и обвинил монастырские власти в приписках и подлогах [270]. В июне по указу вологодского архиепископа Симона была сделана опись имущества Ферапонтова монастыря, которая подтвердила завышение счета на содержание Никона, представленного игуменом Афанасием I [271]. А в июле Никон в присутствии двух игуменов (прежнего Афанасия I и нового Афанасия II) и всей братии в монастырской трапезе подал приставу С. Шайсупову несколько листов с подсчетами о снабжении его Ферапонтовым монастырем. Игумен Афанасий I после допроса при всех приставах просил у Никона прощения, обвинял казначея и прислужников [272]. В монастыре началось следствие [273].

Обо всех событиях в Ферапонтовом монастыре патриарх Никон подробно информировал царя. Некоторые челобитные Никона царю, в которых раскрываются обманные действия игумена Афанасия I, напоминают записи хозяйственного содержания. Так, например, в основу челобитной, составленной в июне 1673 г. (1673-№ 15, л. 43–45), патриарх Никон положил составленную им «роспись» о снабжении его Ферапонтовым монастырем в 1666–1672 гг. (1673-№ 14, л. 107–109, 110а, 111), которую представил приставу в качестве доказательства злоупотреблений настоятеля Ферапонтова монастыря (в «деле» Никона этот документ назван «Писмом, что дал Никон монах»). «Писмо» и челобитная текстуально совпадают в тех частях, где Никон перечисляет полученные им продукты и вещи в период 1666–1672 гг. Сравнение «писма» и челобитной позволяет сделать заключение о том, как была составлена челобитная: к тексту «Писма» Никон добавил типичные для челобитья обращения к царю и титул, начальный и конечный протоколы. Приведу примеры:

«Писмо, что дал Никон монях» (1673-№ 14)	**Челобитная патриарха Никона** (1673-№ 15)
«Во 175 (*1666*)-м году декабря съ 22-го числа в даче мнѣ, *Никону патриарху*, написано: ржаные бѣлые муки на хлѣб — 6 четей, да на квась ящного солоду — 14 четей, ржаново солоду — 6 четей, толокна — 3 осмины, ржы — 6 четей. А мнѣ *со* 175 (*1666*)-го году декабря съ 22-го числа особных хлѣбов не пекли и квасов не варивали, а давали обиход всякой брашкой, и квас давали з брашкого же погреба маия по 1-е число. А с перваго числа маия июля по 20-е число никакова брашково обиходу, ни квасу не давано, и в келью ходить никому не велено» (л. 107).	«Во 175 (*1666*)-м году декабря съ 22-го числа в даче, *государь*, мнѣ, *богомольцу твоему*, написано у *них*: ржаные бѣлые муки на хлѣбы — шесть четвертей, да на квас ящного солоду — четырнатцать четвертей, ржаного солоду — шесть четвертей, толокна — три осмины да ржи — шесть четвертей. А мнѣ, *государь, богомольцу твоему*, 175 (*1666*)-го году декабря съ 22-го числа особных хлѣбов не пекли и квасов не варили, а давали всякой обиход брашкой, и квас давали з брашкого же погреба маия по первое число. А маия, *государь*, с перваго числа июля по 20-е число никакова брашкого обиходу и квасу не давано и в келью *ко мнѣ, богомольцу твоему*, ходить никому не велено» (л. 43).

«Да во 177 (*1668*)-м году октября со 12-го числа дано мнѣ, *Никому*, масла коровья пуд 30 гривенок, во 178 (*1669*)-м году сентября съ 14-го числа по 179 (*1671*)-й год выдано мнѣ, *Никому*, пуд масла // (л. *111*) коровья. Во 179 (*1670*)-м году сентября съ 1-го числа да по 180 (*1671*)-й год мнѣ же дано пуд масла коровья. Да у них же в розных мѣстах написано 6 торопов. А я масла у них и топоров, и хмелю, и рукавиць водяных, и желѣза, и *и* а иных вещей ис казны не имывал. А что малое и имано што, и то давал пристав по твоему, *великого государя*, указу неболюсе. А масло, развѣ то они почитают, что по праздникам ко мнѣ в почесть приносило» (л. 110а–111).

«Да во 177 (*1668*)-м году октября со 12-го числа дано мнѣ, *богомольцу твоему*, масла коровья пуд триттать гривенок. Во 178 (*1669*)-м году сентября съ 14-го числа по 179 (*1670*)-й год дано мнѣ, *богомольцу твоему*, пуд масла коровья. Во 179 (*1670*)-м году сентября съ 1-го числа по 180 (*1671*)-й год мнѣ же, *богомольцу твоему*, дано пуд масла коровья. Да у них же, *государь*, в разных мѣстех написано шесть торопов. А я, *богомолець твой*, масла у них и топоров, и хмелю, и рукавиц водяных, и желѣза, и иных вещей ис казны не имывал. А что, государь, малое и имано што, и то давал пристав по твоему, *государеву*, указу неболюсе. А масло, *государь*, развѣ то они почитают, что по праздникам ко мнѣ в почесть приносили» (л. 45).

Основная цель челобитной — убедить царя в недостоверности представленных ему документов и добиться расследования («Милосердый государь царь… вели, государь, своему… стольнику князю Самойлу Никитичю Шайсупову Ферапонтова монастыря игумена Афонасия и служебных старцов, казначеевъ и житников, и подклярников, и сушиленых, и хлѣбенных по той их выпискѣ допросить, кому они имянем ту казенную рухлядь и хлѣбные, и сушиленные, и огородные многие запасы, и печеных по хлѣбу на день на меня давали. А я, богомолец твой, самъ у них казенные их рухляди и из житниць хлѣбных запасов, ржи, овса, ячмени и муки ржаные и овсяные и пшеницные, и солодов, и круп, и толокна ис сушил, и с огороду запасов не имывал» — 1673-№ 15, л. 45), ее источник — «роспись» хозяйственного содержания — объясняет детальность, строгий документализм повествования, *наличие в тексте дат, цифр и имен*. Никон строит повествование на основе сравнения данных из документов игумена Афанасия I («да у них же, государь, в выписке», «да в ихъ же, государь, выписке», «да в ихъ же, государь, ложной челобитной»), и результатов своих собственных подсчетов. Такой способ изложения делает повествование *сухим, предельно точным, убедительным и в определенной степени экспрессивно-эмоциональным*.

Несмотря на то что к началу августа 1673 г. проверка расходов Ферапонтова монастыря на содержание Никона была закончена, патриарх Никон продолжал настаивать на наказании игумена Афанасия I: 9 августа он послал царю новую жалобу на бывшего игумена (*1673-№ 16, л. 97–98*). *Никон вспомнил, как в 1652 г. по пути из* Соловецкого монастыря он по договоренности с игуменом Афанасием I «для ради лехкости» передвижения оставил в Ферапонтовом монастыре запас продуктов, и теперь, спустя более 20 лет, требовал выяснить, куда они делись, и «роспрошать» бывшего игумена об излишках хлебных запасов в Ферапонтовом монастыре, *обнаруженных* во время проверки [274]. Тот же принцип — подробное перечисление всех видов продовольственных запасов — положен в основу построения и этой челобитной: «И у меня, Никона патриарха, в то время были запасы немалые — твое, великого государя, жалованье и святѣйшаго Иосифа патриарха благословение: хлѣбные запасы, мука бѣлая, ржаная и крупичатая ржаная, мука пшенишная бѣлая и мука крупичатая пшенишная же, и сухари ржаные и пшеницные, и крупа гречневая, и пшено толченое, и крупа овсяная, и толокно, и солод, и столовые запасы, рыба — белуги астраханские и казанские и теши, и спины вялые, и солоная, и прутовая семга, и всякая запасная рыба волская и ноугородская, и масла коровьи, и постные всякие. И, идучи мимо Ферапонтова монастыря, для ради лехкости оставил я тот запас в Ферапонтове монастырѣ при бывшемъ игумене Афонасии» (1673-№ 16, л. 97).

Помимо уже указанных приемов эмоционального воздействия на адресата-царя, убеждения его в своей правоте и достоверности повествования (обилие дат, цифр, подсчетов, ссылки на расходные книги и выписки из них), в челобитных патриарха Никона царю о столкновениях с монастырской братией можно выделить и другие:

1) Никон часто противопоставляет себя окружающим людям (насельникам монастырей, приставам и стрельцам), чиняшим убытки монастырскому хозяйству, и действия своих недругов всегда характеризует как беспорядочные, преступные; Никон употребляет глаголы в настоящем времени, показывая постоянство и неизменность действия, или в прошедшем времени со значением присвоения; повтор одних и тех же слов служит автору приемом, при помощи которого он расставляет логические акценты и подчеркивает неизменность своего понимания *схожих по содержанию деяний разных людей*. О приставе Степане Наумове Никон говорит: «…а что **емлет** з городов и из монастырей <*для*> нас, то самъ себѣ **емлет** и в дом свой **отсылает** всякие запасы» (1667-№ 2, л. 184); «А по монастыремъ, которые обиходы хлѣбные и столовые **брал** на мое имя, и тѣ обиходы **брал** он себѣ и **посылалъ в вотчины свои**» (*1673-№ 10, л. 121*); *а вот о приставе Степане Шайсупове: «И онъ, князь Самойло… из мо*настыря, государь, всякие запасы хлѣбные и столовые **имал** к себѣ при Степане Наумове втрое и больши, а **емлючи**, хлѣб лишной крошил в сухари, и рыбу сушил, и иные многие запасы, **емлючи**, ссылал в вотчину свою»

(1675-№ 28, л. 160); об охраняющих Никона стрельцах: «Вели, государь, своею милостию оборонить нас и пристава от стрельцовъ, которые здѣсь по твоему, великого государя, указу стоят на карауле, сами **воруют, бражничаютъ и корчму держат, и всякое неподобное дѣло творятъ, и на карауле во всю ночь спят, и часов не бьют**, а станешь спрашивать, которой час, докликатца немошно» (1673-№ 10, л. 121); о настоятеле Ферапонтова монастыря: «А игумен здѣся — человѣкъ плохой: какое дѣло к ним и придетъ, и онъ отвѣту никому никуды дать не умѣетъ и **отлыгается** мною. И я, богомолец твой, об том посылал к приставу князь Самойлу многажды, чтоб игуменъ мною ни о чем не отъимался и на меня б ничево **не лгал**» (1675-№ 28, л. 163);

2) при передаче разговоров и дословных высказываний недугов использует формы прямой речи: «И я посылал к нему, архимариту, с писмом пятидесятника стрелецкого Ивашка Савастьянова да ферапонтовского служку Ивашка Иванова. И Кирилова, государь, монастыря вѣдомой бунтовщикъ чернецъ Корнило Затворников, вышед из церкви от архимарита, и говорил тѣм посыльщиком: „Писма, де, у вас архимарит принимать не велѣл, поѣдьте, де, отколе пріѣхали и болши, де, того иново ничево не дожыдайтеся, до чево, де, ни ѣсть довзлите. И знаете ли, де, тюрму Кириловскую?" А какъ пятидесятникъ и служка из монастыря от них уѣхали, и онѣ, де, кириловские, высылали было за ними и хотѣли их избити» (1674-№ 25, л. 202);

3) Никон использует существительные с суффиксами субъективной оценки с уменьшительным значением в нескольких случаях:

а) в челобитных царю о затянувшемся строительстве новых келий для себя и живущих с Никоном монахов, чтобы показать неквалифицированность рабочих, присылаемых к Никону монастырскими властями, и принизить уровень работы, выполняемой этими людьми: «А Кирилова, государь, монастыря строитель Исаия, и келарь, и старцы твоего, государарева, указу слушали худо и присылали нарядчиковъ самых худых **людишекъ и плотничишков, деревенскихъ мужычишков**, которые, государь, и топора в руках держать не умеют, человѣкъ по сороку, а в иное время и по двадцати. И тѣ, государь, мужыки приходили в понедѣлникъ к вечерни, а в субботу рано и поидутъ, а по иным, государь, дням половина и розбежатся. А то, государь, сказывали намъ их же кириловские **нарядчичишка**. И за тѣм, государь, то келейное дѣло и замотчалося многое время...» (1674-№ 25, л. 198);

б) в челобитных с жалобами на старцев Кириллова монастыря Никон использует существительные с уменьшительно-уничижительным значением для называния присылаемых Никону продуктов, чтобы доказать неточность в исполнении царских распоряжений относительно снабжения Никона столовыми запасами: «...а **рыбенка**, когда и уловятъ на братью, и то мѣлкая, самая худая, **ершишка** // да сорожка» (1672-№ 9, л. 269–270); «А вмѣсто осетров **чатьбышки** маленькие присылали» (1674-№ 19, л. 119); «прислали недоплатныя **осетриков** з десять и то ржавые» (1675-№ 26, л. 10); «И они, государь, прислали вмѣсто осетровъ мѣрных **получалбушковъ** мѣрою по аршину с четью и тѣ сухие, только голова да хвостъ» (1675-№ 29, л. 183);

в) с уменьшительно-уничижительным значением употреблены названия предметов, принадлежащих патриарху Никону, чтобы подчеркнуть бедность его положения, в котором он находится по вине старцев Кириллова монастыря: «часишков келейных нѣтъ» (1673-№ 20, л. 121а);

г) наименования населенных пунктов, принадлежащих к вотчинам Ферапонтова монастыря, и проживающих в них людей, чтобы подчеркнуть пребывание их в скудости и запустении: «А Ферапонтов, государь, монастырь в послѣдней нищетѣ, потому что **вотчинки** за ним неболшие, и **крестьянишка** обнищали до конца...» (1672-№ 9, л. 269); «...Ферапонтова монастыря для нашего обиходу и на монастырском здѣше **крестьянишка** безпрестанно с работы не ходят... и Ферапонтова монастыря **служекъ и крестьянишек** на Бѣлѣозере воеводе в тѣх подводахъ на правеже забить не вели» (1673-№ 11, л. 15, 17); «...Ферапонтовъ монастырь и монастырская вотчина до конца обнищали и обезконили, и монастырские **крестьянишка** ихъ от великия скудости и от безконства многие от домов своих вроздь розбрелись» (1673-№ 20, л. 124);

4) Никон строит фразы по принципу возрастающей силы: «А по монастыремъ, государь, для одного дѣла посылаютца **по-двамды, и по-трижды, и по-четыреждыл**» (1673-№ 11, л. 17); «...а в монастыри ко властем пишетъ приставъ о книгахъ церковных и четьих **по-двожды, и по-трожды, и болши**» (1673-№ 20, л. 121а); «И тѣ, государь, церкви обложили они великими десятинами **втрое и вчетверо, и больш**ы без твоего, государева, указу и без патриарша вѣдома...» (1674-№ 22, л. 151); «А в тѣ, государь, в хлѣбные и в столовые запасы по монастырем власти збирають с крестьян деньгами по тяглу **вдвое, и втрое, и больше**» (1675-№ 29, л. 182); в челобитных более позднего времени, по сравнению с предшествующими им, при описании одного и того же факта или события Никон увеличивает числа, не только усиливая эмоциональное воздействие на адресата, но и не скрывая свой темперамент: «И игумен Афонасей, стлкався не з большими ворами — чернѣцами, с казначѣем Моисеом да з

жытником Иевомъ, да с чернцом Аврамом, и написали на меня хлѣбных запасов ложно **втрое, и вчетверо, и больши»** (1673-№ 16, л. 98); «*И* Ферапонтова монастыря игуменъ Афонасей, сложася с казначѣемъ Моисеом да з жытником Иевом, да с чернцом Аврамом, написали выписку ложно **втрое, и вчетверо, и вдесятеро, и во сто, и больши»** (1673-№ 17, *л. 102*); «*А в выписи писали, которые у них имал Кузьма Лопухин, впятеро и вдесятеро, и вдвятьцатеро, и впятьдесятеро, и во сто, и тысячными числы* оболгали тебѣ, великому государю, меня, богомольща твоего» (1673-№ 18, л. 168);

5) в качестве одного из постоянных художественных приемов Никон использует иронию: «…по твоему, великого государя, указу велено строить… **А Кирилова, государь, монастыря строитель Исаия, и келарь, и старцы твоего, государева, указу слушали худо** и присылали… деревенскихъ мужычишков, которые, государь, **и топора в руках держать не умеют**…»; «*И* сентября же, государь, въ де[нь] Кирилова монастыря строитель Исаия з братьею писали к столнику князю Самойлу, лгучи про тебя, великого государя, будто, де, государь, сказана в сей землѣ твоя, государева, служба, и у них, де, людьми скудость болшая, и кузнецам, де, крюковъ, и петель, и закладокъ, и скоб ковать недосужно, будто, де, они в отпускъ служылым людем ружье чистят и починивают. **А мнѣ, государь, богомольцу твоему, вѣдомо, что твоим государским счастием подаровал тебѣ Господь Богъ на врагов побѣду и одолѣние, и службы нѣтъ. А имъ, кириловским, о том твоего, великого государя, указу и не бывало**, а ружье, государь, *они, пушки, и мушкѣты, и пищали до того за многое время перечистили, и порох перекрутили*, и жытницы вновь строятъ» (1674-№ 25, л. 198, 199); «*А* хорошо б, великий государь, **половину их** (работников Кириллова монастыря. — *С. С.*) **убавить и тебѣ, великому государю, в служывый чин взять**. А в Кириловъ монастырь **смирные бы жыли, и скудости у них тѣм не будетъ»** (1675-№ 26, л. 10).

Стремление патриарха Никона тщательно фиксировать множество частных действий и мелких деталей, вести *точнейшие подсчеты продуктам и вещам, следить за веденнем хозяйственных дел в северных монастырях* отражает стиль жизни, тип поведения средневекового человека, воспитанного на русской традиции мудрого отношения к Дому, хозяйству, помещению и его насельникам. В Домострое, памятнике русской культуры, регулирующем средневековый быт, «мир рисуется как замкнутое пространство „дома"»; Домострой воспитывает «рачительное хозяйственное отношение к каждому кусочку, к крошечке, к лоскутку»[275]. В спорах с насельниками северных монастырей о снабжении продуктами питания и вещами первой необходимости, о строительстве келий, возведении хозяйственных построек патриарх Никон предстает как домохозяин, как носитель определенного порядка, обеспечивающий свой дом экономически, а его обитателей, нарушающих устновленный чин, обустраивает нравственно.

По-хозяйски домостроительное отношение патриарха Никона к своему отечеству проявилось еще в бытность Никона новгородским митрополитом. В переписке с царем по дороге в Соловецкий монастырь митрополит описал два случая, по которым можно судить о том, что происходящее вокруг себя Никон оценивал как рачительный хозяин, убежденный в том, что установленный чин и определенный порядок пронизывают все сферы жизни человека.

14 марта 1652 *г.*, проезжая мимо Ростова, Никон увидел, что «на озерѣ лежитъ человѣкъ на дорогѣ мертвой, невѣдомо, зарезанъ или убитъ. А того // мертвеца ядятъ собаки, утробу выѣли и лице объѣдено» (1652-№ 1, л. 4–4 об.). Священники и посадские люди рассказали Никону, что тело на дороге лежит давно, а местные жители не погребают его из-за боязни гнева губного Ивана Шамшина, который поклялся, «кто, де, ево (т. е. мертвеца. — *С. С.*) возмѣтъ, и я, де, на томъ и за кости возму денги» (1652-№ 1, л. 4 об.). Никон повелел похоронить умершего у *церкви Рождества Богородицы на Горицах. Однако Шамшин, узнав об этом, приказал людям, которые совершили* захоронение, грубо вырыть из земли и принести к съезжей избе, где устроил «виновным» допрос. Рассказывая об этом случае царю, Никон не скрывал обиду на то, что Иван Шамшин его «ни во что поставилъ»: губной (в современной терминологии — следователь по уголовным делам. — *С. С.*) нанес Никону личное оскорбление, причем не столько как представителю церковной власти (ведь Никон прекрасно понимал, что на ростовскую митрополию, на территории которой *происходили описанные им события, власть новгородского митрополита не распространяется*), сколько как человеку. Но главное — из-за этого случайного эпизода у иностранцев могло сложиться искаженное представление о России и ее обычаях: «А мимо, государь, города Ростова всякие странные разныхъ земѣль люди ѣздятъ, и то в зазорѣ ставятъ, что собаками мертвыхъ травятъ. И тебѣ бъ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея России, про то было вѣдомо» (1652-№ 1, л. 4 об.). Митрополит Никон напоминает здесь заботящегося о репутации своего Дома хозяина, который хочет скрыть неприглядные поступки насельников его Дома от посторонних глаз.

В «отписке» царю, составленной по дороге на Соловки, Никон рассказал о своей встрече со стольником Романом Неплюевым, который по государеву указу занимался поисками на Севере месторождений серебра: «...по-

слань на Новую землю для сыску серебреные руды» (1652-№ 5, л. 6 об.). Поиски месторождений серебряной руды особенно были актуальными для России в середине XVII в., переживавшей сложную финансовую ситуацию (содержание армии, расцвет фальшивомонетничества, обесценивание медных денег, рост цен на продовольствие), определенный выход из которой виделся властям в открытии собственных источников руды [276]. Патриарх Никон предложил Алексею Михайловичу свою помощь. Он рассказал о горе Золотухе, находящейся в Каргопольском уезде, где при великом князе Федоре Иоанновиче было открыто месторождение драгоценных металов и производилась добыча руды. Однако, как продолжал митрополит, сошные люди, работавшие на заводе, были обложены большими налогами и били челом царю. По царскому указу на месторождение был прислан некий дворянин, по инициативе которого разработка руды вскоре прекратилась, заводы стали, людей распустили: «И дворянинъ, де, государь, взявъ у нихъ тѣ поминки, к Золотой горѣ ѣздилъ и, досмотря, того золотаго дѣла нѣмець, которые золото дѣлали, свѣлъ и деловцовъ распустилъ. И, приѣхавъ, дѣ, государь, къ Москвѣ, крестное целованье преступилъ и сказалъ, что в той золотой рудѣ впредь прибыли не будетъ. И с техъ, де, государь, мѣсть тоѣ золотую руду по сказке того дворянина дѣлать престали. Да и потому, дѣ, государь, то золотое дѣло в забвѣнии стало» (1652-№ 5, л. 7). По-видимому, предложение патриарха Никона возобновить горнорудные разработки так и осталось без внимания царя, поскольку в Москве до середины 1660-х гг. не было квалифицированных мастеров-рудознатцев, которые могли бы дать заключение по найденным породам, а тем более освидетельствовать месторождение. Именно по этой причине прекращались работы на севере Поморья даже в тех случаях, когда месторождения были известны и взяты первые пробы [277]. Однако активность Никона, его желание внести свой вклад в разрешение сложной финансово-экономической ситуации, переживаемой российским государством, поражают: «А какъ, государь, мнѣ, богомольцу твоему, ѣхать будетъ нынѣ с мощми святаго чудотворца Филиппа митрополита с Соловковъ рекою Онѣгою, а приехавъ на устьѣ Онѣжское под порогъ, покамѣста изъ судовъ перекладыватца, и порогъ поднимаючи, будетъ дни с три и съ четыре мешкать. А та Золотая, государь, гора, ис которой дѣлано бывало золото, будетъ отъ устья реки Онѣги верстъ за шестьдесятъ. Мнѣ, государь, богомольцу твоему, до тоѣ Золотые горы, гдѣ преж сего дѣлано золото, будетъ ты, государь, на то изволишь послати, и тоѣ горы и заводу старыхъ, гдѣ было копана золотая руда, напередъ досмотрети, послать для подлинново вѣдома можно и чѣмъ золотая руда отъвѣдать мастера сурмы и виннова камени, и селитры, и что къ тому золотому дѣлу годно. Вѣли, государь, ко мнѣ, богомольцу своему, свой, государевъ, указъ учинити» (1652-№ 5, л. 7 об.).

Забота о благе отечества для Никона в его бытность новгородским митрополитом была равнозначна заботе хозяина Дома о порядке и достатке в его собственном домашнем хозяйстве.

Художественные образы патриарха Никона, ярко проявившиеся в переписке с Алексеем Михайловичем, являются отражением его реального облика. Благодаря анализу содержания и стилистических особенностей эпистолярных сочинений Никона можно выявить некоторые черты характера патриарха Никона, его личные качества.

Первое, что сразу становится очевидным при знакомстве с эпистолярными текстами Никона, — это то, что автору присущи два разных типа повествования: один тяготеет к точности, четкости, сухости, конкретности документа и прочно связан с законами приказного делопроизводства, которые патриарх Никон, несомненно, хорошо знал и при необходимости применял в переписке с царем; второй тип выходил за строгие рамки делового письма и тесно взаимодействовал с традиционной книжной культурой; многие послания Никона, адресованные его современникам, переполнены ссылками на авторитетные источники, наряду с которыми автор включал в свои тексты народную речь и образность; некоторые послания патриарха представляют собой живой отклик автора на конкретное событие, которое он либо резко критикует и обличает, либо приветствует; ряд посланий адресован Никоном лично царю, поведение которого он оценивает с точки зрения церковного и светского законодательства. Оба типа изложения органично сочетаются в авторском повествовании, и эпистолярные тексты патриарха Никона занимают пограничное положение между книжной культурой и повседневностью, принимая разные переходные формы, отличающиеся друг от друга степенью «литературности» [278]. Однако те послания Никона, которые обнаруживают связь с книжной культурой, в значительной степени тяготеют к двум типам письма, особенно характерным для древнерусского эпистолярного жанра, — посланию-поучению [279] и публицистическому посланию [280]. Пограничность между строгим формуляром документа и свободой, предоставляемой различными литературными жанрами, характерная для эпистолярных сочинений патриарха Никона, в определенной степени отражает противоречивость и многогранность натуры патриарха.

Судя по тому, что в переписке с современниками патриарх Никон часто предпочитал деловое письмо и его разновидности, уделял значительное внимание структуре, формуляру, использовал клишированные и типичные

формулы и выражения, можно заключить, что одной из черт его характера была жесткая требовательность как к себе, так и к окружающим людям. По заключению историка Церкви А. В. Карташева, внешний облик патриарха Никона говорил о сильной воле владыки и высокой требовательности как к себе, так и к другим людям: «Все в нем было богатырское. Этот силач сам мог много вынести, многого требовал и от других» [281]. В переписке с царем из Ферапонтова монастыря Никон не скрывал, что его волнует поведение монастырских людей, которые в работе проявляют бесхозяйственность и расточительность, что настоятели расхищают монастырскую казну, что государственные чиновники обманывают царя и причиняют вред его здоровью.

Особую требовательность патриарх Никон предъявлял клиру. В воспоминаниях Павла Алеппского читаем: «От того Бог отступился и тот навлек на себя Его гнев, кто совершил проступок и провинился перед патриархом: пьянствовал или был ленив в молитве, ибо такового патриарх немедленно ссылает в заточение. В прежнее время сибирские монастыри были пусты, но Никон в свое управление переполнил их преступными настоятелями монастырей, священниками и монахами. Если священник провинился, патриарх тотчас снимает с него колпак. Это значит, что он лишен священнического сана… Разгневавшись на многих священников, он по справедливости сбрил им волосы и отправил в ссылку вместе с женами и детьми, чтобы там они окончили свою жизнь в злополучии» [282]. Даже из этих наблюдений греческого архидиакона можно заключить, что суровому наказанию со стороны патриарха Никона подвергались те представители церковной власти, которые своим поведением снижали духовно-нравственный уровень духовенства. Поэтому поведение настоятелей северных монастырей, соборных и рядовых монахов попадало под пристальное внимание патриарха Никона и подвергалось жесточайшей критике: воровство, приписки, подлоги, присвоение монастырского имущества — вот темы, которым посвящены многие челобитные патриарха Никона из Ферапонтова монастыря.

Опальный патриарх предупреждал царя и о появлении среди братии Кирилло-Белозерского монастыря последователей старца Капитона, приверженцев так называемой капитоновской ереси, а также о том, что настоятели обители, зная о еретических настроениях в обители, не проявляют беспокойства. В январе 1675 г. Никон писал царю: «Да у них же, государь, в Кириловѣ монастырѣ есть вкладчикъ Александръ Борков, а ереси держится капитонские и исправленые книги называет еретическими, а меня, богомольца твоего, называетъ антихристом. А я нѣсть антихристъ, аще и грѣшенъ есмь, но благодатию Божиею совершен христианин и святым крещением просвѣщен, а антихристъ егда во свое время будетъ, аще что и сотворит — все по привидѣнию и ложным дѣйством. А тебя, великого государя, называет онъ, Александръ, изумившымся и прельстившымся того ради, что ты, великий государь, // святыя книги почитаешь, справленыя с старогрецкихъ. И без всякого воздержания, хто справленыя книги почитает, называет онъ, Александръ, тѣх еретиками, и свою ересь вездѣ прославляет, и многих учит, и привлачит к своей ереси, и к архимандриту ко кресту для сложения перстовъ не ходит, и в церковь для тѣх святых книг не ходит же. А они, архимандрит з братьею, о том к тебѣ, великому государю, не пишут. А какъ, государь, та ересь умножится, и у них то же будет, что и в Соловках» (1675-№ 26, л. 9–10). Патриарх Никон надеялся, что по его известам и челобитью государь наведет справедливый порядок в крупнейшем монастыре Русского Севера; его опасения, по-видимому, не были безосновательными: по мнению современных историков, деятельность старца Капитона внесла первые семена раскола в русский народ, а старообрядцы в своих сочинениях прославляли его «подвиги» [283].

Патриарх Никон был возмущен и самосудом, который чинили настоятели Кирилло-Белозерского монастыря над неугодными им старцами: «А тюрма, государь, их кириловская потому и славна, что многихъ опалных людей и своих монастырских старцов и служек, в тѣ тюрмы сажают: будет хто им станет говорить по правдѣ, и, выводя они тѣх людей ис тюрем, сажают в воду, и, тюрмы розтворя, в люди сказываютъ, будто, де, тѣ тюремные сидѣлцы убежали. И о том, государь, в прошлыхъ годѣх тебѣ, великому государю, многое челобитье и извѣты на них бывали. Да какъ и я, богомолец твой, был на Москвѣ на патриаршествѣ, и мнѣ, государь, в том на них многие доводные и извѣстные челобитные были же» (1674-№ 25, л. 202).

От работников, которых предоставляли Никону монастырские власти, патриарх добивался не только беспрекословного исполнения поручений, но и качественного выполнения возложенных на них обязанностей и добросовестного применения имеющихся у них навыков. Никон прогонял монастырских служек и работников, не умеющих хорошо исполнить свое дело [284]. А бездельников и дармоедов, каковыми считал Никон отдельных работников и служек Кирилло-Белозерского монастыря, он предлагал царю отправлять в армию: «А служекъ у них в монастырѣ и служебников гораздо много умножилося. А сказывают, что не одна, де, тысеча есть, а всѣ вор вора пущѣ. А хорошо б, великий государь, половину их убавить и тебѣ, великому государю, в служывый чин взять. А в

Кириловъ монастырѣ смиряе бы жыли, и скудости у них тѣм не будеть» (1675-№ 26, л. 10). Патриарх Никон выступал против слишком большого количества служебников в монастыре еще и потому, что это приносит духовный вред монахам, приучает их властвовать, а не смиряться.

Патриарх Никон был нетерпим к случаям превышения государственными чиновниками их полномочий. Из Ферапонтова монастыря он писал царю о самовольных и самоуправных действиях приставов и воевод, о том, что живут они не по заслугам и не в соответствии с тем положением, которое занимали в обществе. Особенно негодовал патриарх, когда описывал царю поведение приставов. Чувствуя себя полноправным хозяином в далекой северной провинции, Степан Наумов жил в свое удовольствие, устраивал «парады» перед женой, регулярно выезжал на охоту, пировал во время постов; а Самойло Шайсупов в Ферапонтовом монастыре организовал своей «приказ», у служек, привозящих в монастырь письма, с каждой «записки» брал деньги, допрашивал любого человека, проезжавшего мимо монастыря: «А приказ онъ, князь Самойло, здѣлал без твоего, великого государя, указу, не вѣдомо для какова дѣла, и монастырского человѣка взял в сторожы. А у Атѣя и у Степана того не было. И игумена, и келаря, и братью, и служек, и крестьянъ для своей бездѣлной корысти и не в дѣле волочит, и *прохожих, и провожих людей в приказ велить приводить и роспрашывает, и записываетъ, а иных мимо ходящихъ* многихъ и бьет напрасно» (1675-№ 28, л. 164).

Форма и содержание сочинений патриарха Никона, особенности авторского повествования обнажают другую черту его характера — склонность ко всему монументальному и грандиозному. Сгущение цитат и ссылок на библейские источники, нагромождение примеров из традиционных текстов и цитатные ряды характеризуют многие сочинения патриарха Никона: это и окружные послания пастве, и духовное завещание братии, и «Наставление царю», и дружеские утешительные послания грекам, и «Возражение» на вопросы-ответы Стрешнева-Лигарида, и яркие публицистические послания царю 1660-х гг. Составительский принцип, проявившийся во всех этих текстах патриарха, по-видимому, отражает стремление автора не только содержанием, но и внешним видом, укрупненным, порой громоздким объемом его сочинений произвести особое впечатление на читателей. Компилятивность и перегруженность ссылками на авторитетные источники — черта многих произведений, составленных Никоном в Воскресенском монастыре, когда после оставления московской патриаршей кафедры эмоционально-дидактическое воздействие на царя и поддержка собственных рассуждений авторитетным словом Писания отражали представления Никона об особой харизме патриарха и его важнейшем назначении — поучать и духовно воспитывать паству. Эти литературные особенности эпистолярных сочинений патриарха Никона были продиктованы и стремлением московского владыки вписать свои творения в греческо-византийскую культурную традицию, получившую особую актуальность в связи с усилением в середине XVII в. связей России с православным Востоком. Источниками сочинений патриарха Никона становятся произведения византийских авторов и писателей — Григория Синаита и святителя Василия Великого.

Склонность патриарха Никона к монументальности и грандиозности сооружений прослеживается особенно ярко в его архитектурно-богословских замыслах. Три основанных Никоном монастыря — Иверский валдайский, подмосковный Воскресенский Ново-Иерусалимский и Кийский Крестный — были исполнены по одной иконографической программе: патриарх создавал свои обители как подобие великих святых мест Востока[285]. Никон был не только заказчиком, но и зодчим главных монастырских построек[286].

Историки в разное время отмечали, что патриарх Никон обладал склонностью ко всему пышному, красочному, праздничному, и это проявлялось в манере патриарха одеваться и окружать себя предметами роскоши. Внешний блеск и роскошные богослужебные облачения патриарха Никона символизировали принадлежность высокому сану; такой тип поведения Никона был связан с его представлениями об особом статусе московского патриарха[287]; даже иподиаконы и простые певчие дьяки по большим праздникам одевались в стихари, украшенные золотым шитьем[288]. Сохранившиеся до наших дней личные вещи патриарха Никона представляют собой поистине произведения искусства[289].

Переписка Никона с царем показывает, что поведение Никона было адекватно реальному положению владыки и обстановке, в которой он оказывался. Подчеркнутая церемониальность и роскошь даже в повседневной жизни в период пребывания Никона в патриаршем дворце, подражание грекам, увлеченность греческими обрядами были сообразны патриаршему достоинству Никона в то время, когда он занимал московскую патриаршую кафедру. Однако личной заинтересованности в материальном обогащении, судя по содержанию переписки Никона с современниками, у патриарха не было. По признанию самого владыки, покидая Москву, он «един сакос взял, и тот недорог, простой; а амофор прислал мнѣ Гавриил, Халкидонский митрополит. И не корысти ради, но

егда жив и потреба, молитву о вашем, государеве, душевном спасении и о тѣлесном да сотворю в них, а по смерти на грѣшное мое тѣло да положится» (1659-№ 5, л. 23). Участие патриарха в торжествах и праздничных обедах в царской семье, как и организация патриархом праздничных столов для государя, было частью церемониала, данью многовековой традиции совместных празднований царя и патриарха. Патриарх писал Алексею Михайловичу: «Еже бѣ иногда во всяком богатствѣ и единотрапезен бѣ с тобою, не стыжуся о сих похвалитися, и питен, яко телец на заколение толстыми многими пищами, **но обычаю вашему, государеву**, егоже азъ много насладив, вскоре не могу забыти» (1659-№ 5, л. 27).

Повседневный быт патриарха Никона в Воскресенском монастыре, а затем и в ссылке был скромен. В монастырской жизни он ценил удобство и уют, келейная же обстановка всегда отличалась простотой, а в скиту — и аскетизмом. О том, чем питался Никон и какими предметами в личном обиходе пользовался, как одевался и в чем нуждался в первую очередь, можно узнать из переписки опального патриарха с царем из Ферапонтова монастыря, куда Никона отправили сразу после церковного собора 1666 г., и при нем не было никаких личных вещей. Лишь в январе 1674 г. патриарх Никон просил царя прислать ему из Воскресенского монастыря «келейные… книги, церковные и четьи, и всякую… келейную рухлядь, и часы», чтобы «от великия бѣдности и скуки тѣми священными книгами утѣшитися» (1674-№ 20, л. 124). В качестве подарков от царя патриарх в разные годы получал «на шубы мѣх соболей да мѣх черной лисей, да байбареку четырнатцать аршинъ» (1673-№ 13, л. 12), мех на рукавицы и шапки (1674-№ 21, л. 169); со своими доверенными людьми царь отправлял Никону деньги, шубы, рыбу (1672-№ 9, л. 268); по случаю именин царских детей в зависимости от времени года Никону привозили сахарные коврижки, яблоки, арбузы (1673-№ 18, л. 168). Сам патриарх просил царя о присылке ему вещей и продуктов питания в случаях крайней необходимости, когда северные монастыри, на которых по указу царя лежала обязанность содержать ссыльного Никона, отказывались это делать[290]. В ответ на жалобы патриарха о плохом снабжении его продуктами из Кирилло-Белозерского монастыря царь прислал Никону «роспись» «запасам хлѣбным и столовым, и сытным, чѣм… в год сыту быть». Но при просмотре документа обнаружилось, что в нем указаны продукты, которых никогда не бывает в северных краях; Никон изменил «роспись», заменив деликатесные продукты («белугъ икры добрые черные, тешь белужьих и тешь межукостных, орѣховово масла, патоки добрые и меду сырцу, вишенъ на квасы и малины, церковного вина, // раманѣи и ренского, и прочих подобных тому») на обычные: «…и мы тѣх запасов убавили, а каких запасов не написано было в росписи, и мы приписали…» (1673-№ 18, л. 168–169). Скромностью отличался стол патриарха Никона в Воскресенском и Ферапонтовом монастырях; его трапеза соответствовала уставным особенностям, которые он неукоснительно соблюдал всегда. Патриарший клирик Иван Шушерин писал: «Ежедневная еда его (Никона. — *С. С.*) была такая: вареная капуста с мелкими сухарями, огурцы из огорода и уха из мелкой рыбы (только в дозволенные дни; по средам, пятницам и понедельникам он весь год не ел рыбы, кроме Господских и Богородичных праздников)»[291]. В праздники патриарх Никон употреблял в пищу осетра, белугу, сига, семгу, вязигу, севрюгу, причем просил, чтобы ему присылали рыбу живую или заживо приколотую. Из фруктов любил яблоки; из напитков — квас. Среди продуктов, которые присылали северные монастыри патриарху, часто упоминались грибы, крупы, сухари, редко яйца, масло; Никон варил щи, борщ. Как и в Воскресенском монастыре, патриарх выращивал на своем огороде лук, чеснок, капусту, морковь; держал скот — несколько коров и лошадей.

Много лет длившиеся споры и ссоры опального владыки с настоятелями северных монастырей состояли, как видно из переписки с царем, не в завышенных потребностях патриарха, а в несогласии Никона получать положенное ему содержание деньгами[292]. Кроме того, невыдача продуктов или задержка с их присылкой, изменение их количества или их низкое качество расценивалось патриархом как нарушение северными монастырями царского указа о содержании Никона в ссылке, как неповиновение царской воле, а следовательно, как оскорбление царя и его чести.

По отзывам современников патриарха Никона, он был ярким проповедником. Павел Алеппский в своих воспоминаниях оставил описания двух проповедей патриарха Никона, которые тот произнес 11 марта 1655 г. во время проводов царя Алексея Михайловича в военный поход и 10 декабря 1655 г. при встрече государя, возвращавшегося из похода в Москву. Речи патриарха Никона были насыщены «примерами и изречениями, взятыми у древних: подобно тому, как Бог даровал победу Моисею над фараоном и прочее, и в новой истории: о победе Константина над Максимином и Максенцием и прочее»; греческий архидиакон писал, что монолог Никона состоял из «красноречивых выражений», был «последовательным и неспешным» и был подобен «текущему источнику». Проповедь патриарха Никона, по заключению Павла Алеппского, — это «речь обдуманная, с мудрыми изречениями, последовательная и длинная»[293]. Уверенность Никона в сильном эмоционально-дидактическом воз-

действии звучащего слова проявилась в том, что устное слово патриарха, обличающее, поучающее и возглашающее истину, подкрепленное ссылкой на авторитетный источник, громко звучало в публицистических и назидательных посланиях царю. Эпистолярные сочинения патриарха отражают особенности его устных проповедей и позволяют реконструировать некоторые риторические приемы, которые Никон мог использовать в своих поучительных речах: помимо многочисленных цитат и ссылок на Священное Писание это, как я уже отмечала выше в связи с описанием авторского образа духовного наставника царя, — традиционные риторические фигуры, которые призваны усилить эмоциональность речи и превратить общение с читателем-слушателем в непосредственный и живой диалог (риторические вопросы и восклицания, обращения к слушателю, разные типы повторов, рифмоподобные созвучия, синонимические ряды, аллитерации и тавтологические звукопописи, многосоюзие, повторения с углублением и расширением смысла, возвращения к одной и той же теме).

Слово для патриарха Никона стало неотъемлемой частью и церковной архитектуры, живописи. Литургические, исторические, святоотеческие, духовно-назидательные надписи размещались внутри и снаружи Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря, на изразцовых иконостасах, были выплиты на колоколах; патриарх Никон созидал Воскресенский собор как храм-проповедь [294].

Патриарх Никон обладал взрывным характером и был человеком эмоциональным и темпераментным. Протоиерей Георгий Флоровский, давая оценку критической литературе о патриархе Никоне, писал: «О патриархе Никоне говорили и писали слишком много уже его современники. Но редко кто писал о нем бескорыстно и беспристрастно, без задней мысли и без предвзятой цели. О нем всегда именно спорили, пересуживали, оправдывали или осуждали. Его имя до сих пор тема спора и борьбы, но уже не имя, но условный знак или символ. Никон принадлежал к числу тех странных людей, у которых словно нет лица, но только темперамент. А вместо лица идея или программа. Вся личная тайна Никона в его темпераменте» [295]. Многие сочинения патриарха Никона наполнены экспрессией и эмоциональностью. В эпистолярных текстах свои эмоции Никон выражал при помощи словесно-стилистических средств. Излюбленные приемы патриарха Никона, как впервые заметила Е. К. Ромодановская, — ирония и антитеза [296]. А форму челобитной патриарх Никон наиболее часто использует в переписке с царем, поскольку главной спецификой этого жанра являлась его повышенная эмоциональность.

Несдержанность в эмоциях, проявлявшаяся в челобитных Никона из Ферапонтова монастыря, — это естественное проявление обострившихся в преклонном возрасте и в тяжелой обстановке ссылки болезней и особенностей психики. Старость и немощь делали Никона слишком требовательным [297] и излишне придирчивым к работникам [298]. Поэтому не совсем справедливым представляется мне заключение церковного историка И. Бриллиантова о жизни патриарха Никона в ссылке: Никон не склонен был «мириться с положением ссыльного монаха»; свое пребывание в Ферапонтовом монастыре он понимал как «жизнь на покое, ...он хотел создать вокруг себя обстановку, приличную его высокому сану, хотел жить на широкую ногу, как подобало бывшему патриарху, а не простому „старцу“» [299]. Патриарх Никон в любом положении оставался хозяином, устроителем и воздельвателем жизненного пространства вокруг себя.

При всей противоречивости личности патриарха, многогранности его интересов и неординарности натуры Никон был прочно связан с традициями русской православной культуры. В своих поступках и деяниях он проявлял пастырскую заботу о царе и отечестве, заботился о духовно-нравственном состоянии клира, выказывал широту и щедрость своей души. Раздачей милостыни всегда сопровождались выходы патриарха — это входило в обязанности архипастыря. Но будучи в ссылке, патриарх Никон оказывал помощь нуждающимся по велению сердца, отдавая деньги, которые государь присылал ему: «А что твоя, великого государя, милостыня прислана с Ларионом Лапухиным, и то все изошло, потому должень был многим, а иное олихоимствованым и разореным от Стефана Наумова, с тѣми поделился» (1672-№ 78, л. 259). Из другой челобитной известно, что Никон заплатил 200 р. из царской жалованной милостыни в счет погашения монастырского долга доимочных денег на жалование ратным людям: «И я, богомолець твой, не мога их многаго плача и стонания видѣти, и что твоего, государева, денежного жалованья привез ко мнѣ, богомольцу твоему стрятчей твой, государевъ, Козьма Лопухин двѣсти рублевъ, и тѣ, государь, деньги послал я, богомолець твой, к Москвѣ в Монастырской приказ с своим человѣком, гдѣ имъ довелося тѣ доимочные денги платить» (1675-№ 31, л. 195; см. о том же: 1675-№ 32, л. 201).

Патриарх Никон был склонен к аскетическим подвигам. Пребывание в Анзерском скиту и уединенная жизнь недалеко от Кожеозерского монастыря отвечали духовным потребностям Никона и сформировали будущего патриарха как сурового аскета. В Воскресенском монастыре патриарх Никон надел железные вериги; недалеко от монастыря была выстроена «Отходная пустынь», куда Никон удалялся во время постов на молитву. Именно

здесь, в Богоявленской пустыни патриарху Никону были пророческие видения, о которых он писал царю Алексею Михайловичу. Способность к виденьям не оставляла Никона и в Ферапонтовом монастыре. Подобно своему духовному наставнику и учителю, преп. Елеазару Анзерскому, патриарх Никон писал иконы, владел искусством резьбы по дереву.

Патриарх Никон по духу и убеждению, образованности и стилю письма — традиционалист. Он был начитан в святых отцах и превосходно знал Священное Писание; Никон прекрасно ориентировался в церковном и светском законодательстве. В то же время патриарх, судя по богатейшей библиотеке Воскресенского монастыря, проявлял интерес к античным авторам, мировой истории, к медицине, астрологии. Однако в эпистолярных текстах Никон никак не использовал своих познаний в этих областях.

Анализ текстов патриарха Никона позволил выявить разные грани его личности, проявившиеся не только в письменном наследии патриарха в виде его авторских образов, но и в его повседневной жизни, личностном поведении, деяниях, поступках. Подобно тому как авторские образы на письме отражают отдельные черты характера патриарха Никона, его портретные образы — прижизненные изображения — во внешнем облике патриарха отражают индивидуальные черты личности московского владыки.

Ктитором и основателем Воскресенского монастыря, «начальным фундатором» предстает патриарх Никон на портрете, где он облачен в зеленую мантию и белый клобук; на хартии, которую держит в поднятой левой руке патриарх, слова из ирмоса 9-й песни Пасхального канона: «Светися, светися, новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебе возсия»; этот портрет, известный по фото- и литографиям конца XIX — начала XX в., написан не ранее 1656 г. [300]. Ктиторский характер носят изображения патриарха Никона на колоколах [301].

Образ патриарха Никона — человека артистичного, изысканного по натуре запечатлен на тафтяной парсуне начала 1680-х гг., созданной по царскому заказу художниками-живописцами Оружейной палаты. На парсуне «личное» написано красками, «доличное» исполнено с применением дорогих текстильных материалов. Лицо и фигура патриарха выполнены в реалистичной манере: пастозные мазки передают взгляд уставших, но строгих глаз, пальцы тонкие с удлиненными фалангами, резкие иконописные пробела делают лицо патриарха моложе [302].

Молитвенный образ патриарха Никона запечатлен на иконе «Господь Вседержитель с припадающими святителем Филиппом митрополитом и патриархом Никоном в саккосах» и на одной из двух икон, стоявших по сторонам Креста с резным изображением Распятия Христова. Икона с изображением двух первоиерархов, припадающих к ногам Спасителя, по чеканной надписи на окладе датируется 1657 г. [303] и была написана «повелением и мздою смиренного Никона…» [304]. Сегодня икона хранится в музее «Новый Иерусалим» (дерево, темпера, 137 × 87 см). Иконографический тип, представляющий патриарха Никона на втором изображении, — ктиторский в молении. На иконах, писавшихся по обе стороны от Животворящего Креста, в первом варианте композиции изображались слева в рост в повороте ко Кресту святой равноапостольный царь Константин, царь Алексей Михайлович и коленопреклоненный патриарх Никон; справа — святая равноапостольная царица Елена, царица Мария Ильинична. Такие иконы вместе в Крестом в меру Креста Господня были посланы патриархом Никоном в 1656 г. в основанный им Крестный монастырь на Кий-острове в Белом море [305]. Икона «Кийский Крест с предстоящими» получила впоследствии широкое распространение [306]. Другой вариант композиции включал дополнительное изображение справа царевича Алексея Алексеевича. Около 1658 г. такие иконы были написаны по заказу патриарха Никона и присланы в Новый Иерусалим по указу царя вместе с другими иконами, книгами и вещами патриарха Никона, оставившего патриаршую кафедру [307].

Образ патриарха Никона — преемника духовной власти в Русской Церкви был запечатлен на его портрете, помещенном в домовой церкви патриарха во имя святителей Московских в патриаршем дворце Кремля. В завершении ряда изображений шести русских иерархов, начиная с Иова, Никон велел написать свой портрет «точь в точь, как он есть», «ибо он седьмой патриарх» [308]. Идея преемственности власти нашла отражение и в книге «Титулярник», изготовленной в 1672 г. в Посольском приказе специально для царя Алексея Михайловича и царевича Федора Алексеевича и содержавшей краткие сведения по русской истории. Внутри этой роскошной рукописи помещались портреты русских князей, царей и высших духовных лиц. Портрет патриарха Никона отразил индивидуальные черты внешности святителя, поскольку мастера, его исполнявшие, не раз видели московского владыку [309].

Образ патриарха Никона, особенно ярко отразивший индивидуальные черты его внешности, особенности характера, запечатлен на самом известном сегодня изображении московского владыки — парсуне «Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря» [310]. Патриарх Никон изображен стоящим на кафедре, его правая рука — на книге, в левой — двурогий посох с тремя «яблоками». Патриарх представлен физически крупным чело-

веком с непропорциональными чертами лица: небольшие карие глаза близко расположены к большому, мясистому носу, лицо обрамлено округлой густой каштановой бородой, не закрывающей острый подбородок; Никон производит впечатление человека серьезного и сосредоточенного; его взгляд проницательный и строгий. Патриарх изображен в полном архиерейском облачении: на нем серебристо-жемчужный саккос с желтыми цветами, серебристо-голубой омофор с красными четырехконечными крестами, на голове — митра, на груди — золотая панагия и напершый крест-мощевик с гравированным изображением Распятия, поручи вишневого цвета, из-под саккоса виден подризник [311]. Это торжественное, парадное изображение патриарха Никона. Автор, время и обстоятельства, при которых создан этот замечательный портрет, до сих пор обсуждаются в литературе [312]. Вместе с тем портрет, несомненно, прижизненный: художник передал индивидуальную характеристику лиц и фактуру каждого предмета. Священнические облачения и другие детали написаны с натуры, о чем говорит, в частности, отражающие оригинал изображения четок и золотой панагии, сохранившихся в музее «Новый Иерусалим» [313].

Прижизненные изображения патриарха Никона — уникальное для своего времени явление: они не повторяются, каждый раз создаются заново. Художники и мастера-портретисты в своих изображениях патриарха Никона старались запечатлеть и отразить увиденные ими наиболее яркие индивидуальные черты внешности московского владыки, на которые особенно сильное воздействие оказали его характер, поведение, деяния, идейные установки и личностное отношение к жизни. Прижизненные портретные изображения патриарха Никона, как и тексты, им написанные, не только отразили противоречия характера и сложность натуры московского владыки, но и запечатлели в себе «пестроту» русской культуры XVII в. и «бунташной» эпохи, в которую доведось жить патриарху Никону и ярким представителем которой он стал.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Синицына 1982, 213–220; Лихачев 1987, 261–647; Буланин 1984а, 3–13; Калугин 1998; Конявская 2000; Каравашкин 2000, 77–85, 183–204.

[2] Конявская 2000, 5–6.

[3] Этот вопрос подробно исследован в кн.: Успенский 1998, 30–108.

[4] Вальденберг 1916, 374–390.

[5] Богданов 2004, 63.

[6] Дело 1897, 2–3 (№ 2).

[7] Об этом подробно писал Б. А. Успенский. Рассматривая эволюцию взглядов Никона на патриаршую власть, исследователь пришел к выводу, что особое положение патриарха определялось, по убеждению Никона, не местом, которое он занимал, а благодатью Святого Духа, получаемой при посвящении — Успенский 1998, 104 (сн. 122), 106 (сн. 125).

[8] Адрианова-Перетц 1947, 22–41.

[9] Эта мысль получила развитие у патриарха Никона в его главном полемическом труде — «Возражении». Далее текст «Возражения» цитируется по изд.: Никон 1982, 80–673; ссылки на страницы изд. проставляются в круглых скобках после цитаты.

Вспоминая о соборе 1660 г., патриарх Никон обвиняет епископов в клятвопреступлении. «Тии же митрополиты и архиепископы обѣщалися во всем послѣдовати и повиноватися вселенским патриархом, и по них и нам, отцу своему, еже и по нас бывающим благоволением Божиим святѣйшим патріархом, и не сотворити им цѣчтоже по нужди, ни от царя и великаго князя, ни от болярь или от князей многих, ни от множества народа. Аше и смертию воспретят, или служити велят, или святителское творити в чюждей митрополии во всѣх властех, кромѣ епархия данныя ми отцем моим, или отшедшу ми в которую страну чужую не дѣйствовати ми священная без повелѣния отца моего. Еще же и нам обѣщаваюся, анегда позватися отцу моему и всему собору, без всякого слова приходити на собор. Еще же и на том обѣщаваюся, хотя мя князя держати, или болярe, или множество народа, не послушатимися повелѣния отца моего и всего священнаго собора, и еже по них бываюших святѣйших патріархов. Еще же и на том обѣщаваюся, не хотѣти ми приимати иного патріарха, развѣе святыя восточныя церкви греческаго закона по божественным священным апостолским правилом и по святых вселенских седми соборов… Что же сохранили? Ничтоже! Во всем солгали!» — Никон 1982, 213. И далее, в подтверждение того, что русские митрополиты и епископы нарушили даваемое ими при поставлении обещание, Никон делает выписки из книги Кормчей: 11-е и 12-е правила с толкованиями Антиохийского собора (ср.: Кормчая 1653, 67; 67–67 об.), 8-е правило и правило 9-е с толкованием поместного Сардикийского собора (ср.: Кормчая 1653, 111; 111–111 об.), 104-е и 106-е правила с толкованиями Карфагенского собора (ср.: Кормчая 1653, 159; 159–159 об.) — Никон 1982, 214–217.

[10] Примечательно, что до того, как была составлена «записка», т. е. в 1658–1659 гг., в переписке с царем Никон именует себя «бывшим патриархом». В июне 1658 г., в первой челобитной из Воскресенского монастыря, он пишет: «Многогрѣшный богомолец вашь, смиренный Никон, бывшій патріархъ…» (1658-№ 1, л. 33); в июле 1659 г.: «Богомолец вашь, смиреный, грѣшный Никонъ, бывшій патріархъ…» (1659-№ 5, л. 31). После 1659 г. в титулатуре Никона закрепляется формула «богомолец ваш, смиренный

Никон, Божиею милостию патриарх». Представление Никона об особой харизме патриарха, следовательно, специально подчеркивалось в его переписке с царем со второй половины 1659 г., когда царь Алексей Михайлович проявил намерение провести соборные заседания с участием русских митрополитов, епископов и прочего духовенства по вопросу об оставлении Никоном патриаршего престола: о своем решении царь открыто объявил в январе 1660 г. — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 83а–89; Гиббенет 1, 66–67. 15 января 1660 г. боярин Н. А. Зюзин сообщил патриарху Никону о предстоящем Соборе — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 123–124; Гиббенет 1, 51. В письмах из Ферапонтова монастыря Никон с неизменным постоянством именует себя «богомольем… государевым, смиренным Никоном, милостию Божиею патриархом» (см.: 1667-№ 1, л. 14; 1668-№ 3, л. 54; 1668-№ 4, л. 57; 1668-№ 5, л. 59а; 1671-№ 6, л. 185а; 1671-№ 7, л. 194; 1672-№ 8, л. 156; 1672-№ 9, л. 268; 1673-№ 10, л.118а; 1673-№ 11, л. 14; 1673-№ 12, л. 26; 1673-№ 13, л. 12; 1673-№ 15, л. 43; 1673-№ 16, л. 97; 1673-№ 17, л. 101; 1674-№ 19, л. 119а; 1674-№ 20, л. 121а; 1674-№ 22, л. 149а; 1674-№ 23, л. 187а; 1674-№ 24, л. 170а; 1674-№ 25, л. 198; 1675-№ 26, л. 8; 1675-№ 27, л. 154; 1675-№ 28, л. 160; 1675-№ 29, л. 181; 1675-№ 30, л. 191; 1675-№ 31, л. 193; 1675-№ 32, л. 201; 1675-№ 33, л. 203; 1675-№ 34, л. 214; 1675-№ 35, л. 225; 1675-№ 36, л. 229; 1675-№ 38, л. 238). Лишь три раза Никон не называет себя патриархом, а только «смиреным» (1667-№ 2, л. 175) и «богомольцем» (1673-№ 18, л. 167; 1674-№ 21, л. 167а); один раз именует себя «нищим богомольцем… патриархом» (1675-№ 37, л. 237).

[11] Елеонская 1978, 47, 48.

[12] В 24-м «возражении» Никон пишет: «И ты глаголеши, яко царь вручил Никону, чтоб досматривать всяких судеб церковных, и се есть, что подарил всѣми привиліи. (Которыми привиліи? Вооже ли вязати и рѣшити? — доб. мной по ркп. РГБ, ф. 178, № 9427, л. 228; в изд. нет. — *С. С.*) Мы иного себѣ законоположника не вѣмы, развѣ Христа, иже даде святым своим ученикомъ и апостолом власть вязати и рѣшати, глаголя „Приимите Дух Свят. Им же грѣси отпустите, отпустятся; и им же держите, держатся" (*Ин. 20: 22–23*). Которую же царь дал? Еда сию? Ни. Но похити, якоже ты свидѣтелствуеши и вся дѣла его безаконная… А еже глаголеши, совопросниче, что царское величество вручил Никону, чтоб досматривал всяких судеб церковных. Что вручил, егоже сам не имѣет? Священство ли? Но сам то не имѣет. Како может инѣм преподати, аще сам кто не имѣл? Аще ли глаголеши, яко священства благодать? Хулит царь Святаго Духа благодать. И егоже благодатию мы вси приемлем благодать. А еже хулит на Святаго Духа, не имать оставления ни в сий вѣк, ни в будущий. Кто же ли свидѣтельствует? Сам Христос Бог. Но власть ли вязати и рѣшити? И се нѣсть его власть подаяти, но Христа единаго. Той бо подая учеником, глаголя: „Приимите Дух Свят. Им же отпустите грѣхи, отпустятся, и им же держите, держатся" (*Ин. 20: 22–23*). Но хощеши ли истинну навыкнути? Яко и сам той, диадимою украшайся, священнической власти повинен, и егоже кто по правдѣ на земли, будет связан на небеси. Сему быти истинно вѣрует. А егоже царь свяжет временно, или убиет, имать о сем и отвѣт пред Господем Богом в день судный дати» — Никон 1982, 260–261, 262.

[13] Зызыкин 2, 32.

[14] В 1335 г. афонский монах Матфей Властарь составил сборник, статьи которого расположил не по тематическому, а по алфавитному принципу: в сборнике 24 отдела (по числу букв греческого алфавита); каждый отдел объединяет правила, названия которых начинаются на одну букву; отделы делятся на главы, где правила следуют в логическом порядке — Ильинский 1892, 20–22.

[15] В. Н. Бенешевич полагает, что болгарская редакция сербского перевода Синтагмы появилась в середине XIV в. — Бенешевич 1901, 172–173. Отдельные статьи из Алфавитной Синтагмы встречаются в древнерусских сборниках канонического содержания. Но в полном своем составе Синтагма Матфея Властаря получает распространение в России лишь в XVII в., поскольку практические цели потребовали ее перевода и расположения правил в соответствии с русским алфавитом — Крушельницкая 1999, 206–207.

[16] Текст Алфавитной Синтагмы издан Минем на греческом и латинском языках в 1865 г.: Минь PG. T. CXLIV, 953–1440; Минь PL. T. CXLV, 9–212. Существует отдельное издание памятника на греческом языке: Синтагма 1859 и издание перевода сборника Матфея Властаря, выполненное в конца XIX в. священником Николаем Ильинским. В дальнейшем цитация Алфавитной Синтагмы приведена мной по изданию ее текста на сербском языке: Синтагма 1907, 453.

[17] См., например: Розенкампф 1829, 39 (первого сч.), 91–123 (третьего сч.); Энгельман 1857, 27; Ильинский 1892, 215–216; Сокольский 1894, 45; Вальденберг 1916, 378, 390; Вернадский 1926, 150–152; Зызыкин 1, 144–145; 2, 133; Успенский 1998, 103 (сн. 120); Полозних 2004, 325–326. В 1661 г. рукописць со славянским переводом Синтагмы Властаря патриарх Никон дал вкладом в библиотеку Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, о чем свидетельствует вкладная запись в книге, ныне хранящейся в ГИМ, Воскресенское собр., № 27-бум.: скрепа от имени патриарха Никона на л. 19–41 (на л. 2–18 другая скрепа «Лета 7163 (*1655*)-го июня в 25-й день прислал сию книгу „Правила" великия Афонскыя горы монастыря св. Павла вмч. Георгия архимандрит Анания з братиею») — Амфилохий 1875, 102; Костюхина 1962, 284. Известно также, что в 1653 г. по желанию патриарха Никона Епифаний Славинецкий сделал перевод книги «Jus Graeco-Romanum», в состав которой входили 9-й и 11-й титулы Эпанагоги; в оглавление перевода Епифаний целиком поместил и титулы о царе и патриархе. Этот перевод был утрачен во время морового поветрия, однако позже был сделан второй перевод книги, подправленный и дополненный Евфимием Чудовским в 1656 г. — Розенкампф 1829, 91–123 (третьего сч.); Ундольский 1859; Ротар 1900, 1–36, 189–217, 347–400. В Синодальной библиотеке находилось несколько экземпляров переведенного Епифанием Славинецким Номоканона Матфея Властаря, один из которых также мог быть использован патриархом Никоном для знакомства с соборными правилами; в библиотеке имелись и 4 тома Кормчей («Правил святых апостол, вселенских и поместных соборов…») — перевода с греческого языка Епифания Славинецкого — Протасьева 1970, 103–105 (Син. 155, Син. 228, Син. 231); 99–101 (Син. 223–226).

[18] Приведу лишь несколько ярких примеров: «И патриарх… говорил: первой, де, архиерей во образ Христов, а митрополиты и архиепископы и епископы во образ учеников и апостол» — это в 1659 г. в разговорах с царскими людьми; см.: Дело 1897, 13 (№ 5); «Всем же глава патриарх» — это в 1664 г. в «Возражении», см.: Никон 1982, 136. Теорию согласия священства и царства Никон мог заимствовать, как считал Г. В. Вернадский, из Эпанагоги, 3-й титул которой посвящен этому вопросу — Вернадский 1926, 150–152. Фрагмент из 2-го титула 4-й главы Эпанагоги Никон упомянул в обращении к царю и боярам при избрании на патриаршество в июле 1652 г. — Полознев 2004, 326 (ссылка на: Гиббенет 1, 9).

[19] Вернадский 1926, 152.

[20] Гиббенет 1, 192.

[21] Синтагма 2007, 453–454.

[22] Никон 1982, 194.

[23] «Есть правило Святых Апостол 84-е: „Аще кто досадит цареви или князю без правды, аще есть причетникъ, да извержется, аще мирский человѣкъ, да отлучится" (*ср.: Кормчая 1653, 23*). И то и самах истина, глаголет точию о причетницех и о мирских человѣцѣхъ, а не о епископех и патриарсѣхъ. Но и о причетницех речено есть — аще „без правды". В толковании сего правила речено есть: „Досаждати убо цареви или *<князю>* возбранено есть, обличати же по достоянию нѣсть возбранено, аще и обличению словеса люта сущае зѣло на досаждение обличаемым вмѣняются. Без правды убо досаждати не оставляет правило, якоже от различия разумѣти. По правдѣ же кто обличает царя или князя, нѣсть *<достоин>* мук", якоже и тридесят шестая грань 60-х книгъ Царских въ 13-й главѣ подобно тому же пишет (*ср.: Кормчая 1653, 23 об.*). Сие правило газский митрополит в своих ответех боярину Семену Лукьяновичю Стрешневу въ 27-м ответѣ и споръ преписал инако» (1667-№ 2, л. 176).

[24] Разница во взглядах патриарха Никона и газского митрополита Паисия Лигарида на право патриарха обличать царя, как они изложены в «Возражении» Никона и ответах на вопросы боярина С. Стрешнева к Лигариду, подробно рассмотрена в кн.: Зызыкин 2, 73–77, 106–107.

[25] «И по многом царском молении и всего священнаго собора Никон митрополит царю и великому князю Алексию Михайловичу всеа Росии говорил…: егда изволит Бог Никону митрополиту на патриаршествъ, и Никон митрополит, усмотря во царѣ и великом князѣ порок, которой противен евангелским святым заповѣдем, или противно что святым апостолским и отеческим правилом, и ему, Никону, по писаному во псалмѣх, не стыдяся, говорити о заповѣдех Господних, и святых апостол, и святых отец правилѣх пред цари и пред бояры, а ему, государю царю и ево государевым бояром слушати во всем» (Никон 1982, 636–637); в другом месте этого же «возражения», вспоминая о суде светского правителя над священниками, Никон прямо указал на свое право от Бога обличать поступки царя: «Сия написахом не яко царя оглаголуя, но непотребное его дѣяние. И иже хощет, да слушает царя и суд примелет от него. Нам же Христос Бог наш собою узаконоположи не послушати, ни отвѣщати пред безаконными судии, но обличати» (Никон 1982, 353–354). В декабре 1665 г. в письме в константинопольскому патриарху Дионисию Никон признавался: «…а что о неправдѣ кому говорили и бѣдных от обид избавляли, и то мы, архиереи, на сие поставляемся и обща заповѣдь всѣм есть от Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, иже рече: „Слушай вас, Мене слушает, и отметаяся вас, Мене отметается" и прочее» — текст шит. по ркп.: РГБ, ф. 178, № 9427, л. 109.

[26] Успенский 1998, 103 (сн. 120).

[27] «Да в том же пресвятом Евангелии, лист 40 на оборотѣ, 3-я строка: там пишет, каковым священником быть. Да в том же пресвятом Евангелии, листъ 31 почти, государь, прилѣжно и не облѣнися о сих» — Материалы 1, 77–78.

[28] Чумичева 1992, 106–107, 116–126.

[29] Сапожникова 2001, 350.

[30] Согласно Уложенной грамоте об учреждении патриаршества 1589 г. и грамоте патриарха Феофана, выданной в 1619 г. при пославлении Филарета в патриархи (эти документы были изданы при патриархе Никоне: Кормчая 1653, 17–23, 25 об.–36 первой фолиации), русскому царю вменялась важнейшая обязанность — сохранение православного «святого греческого закона» — Кормчая 1653, 34 об. первой фолиации. О грамоте патриарха Феофана подробнее см.: Успенский 1998, 96 (сн. 110); 204–205 (сн. 29).

[31] Никон 1982, 123, 125.

[32] Ундольский 1866, 605–620.

[33] Ундольский 1886, 611, 612, 619–620; Румянцева 1982, 89–101. Об отрицательном отношении Никона к Соборному уложению известно и от его современника Ивана Неронова. В ноябре 1653 г. из ссылки он написал Алексею Михайловичу «антиниконовскую» челобитную. Осознавая, что царь непременно покажет ее патриарху, Неронов обращается прямо к последнему: «А се ты укоряешь Новоуложеную книгу и посохом ее попираешь и называешь ее недоброю, а ты и руку приложил, когда ее строили, се ты в те поры называл ее доброю. А как руку приложил для земного страха, так ныне ты на соборе дерзаешь, потому что государь тебе волю дал» — Материалы 1, 48.

[34] Соборное уложение, 242–243.

[35] Соборное уложение, 142.

[36] Архангельский 1881, 155–156.

[37] Соборное уложение, 244; Богоявленский 1946, 85–87.

[38] В этой связи интересно, на мой взгляд, одно замечание Никона царю в декабре 1661 г.: «Да того ради благодать Божия исполняла и царских обиходы, и мир весь строен. А от твоих начал царства грамоты всъ упражнены, и свое церкви Божией и святым *монастырем* даное в наслѣдие вѣчное недвижимыя вещи, слободы, села, озера, варницы соленыя, леса многие поотнял и причастника себѣ Бога не сотворил еси. Сего ради и Бог остави тя и оставити имать, аще не покаешися и не возвратиши взятое от Божиих церквей, паки и грамот еже прежде тебя бывших во святых церквах *и во святых монастырех не утвердиши и от возхищения* священных вещей не удержишися» (1661-№ 9, л. 250). Этим упреком Никон напоминает царю о том, что собственность Церкви в значительной степени складывается из пожертвований разных людей, в том числе и царей. Известно, что строительство кийского Крестного монастыря, основанного патриархом Никоном в 1653 г., велось в основном на собранные от добровольных жертвователей средства: после издания и рассылки Грамоты Никона о Крестном монастыре (М., 1656) удалось собрать огромную по тем временам сумму — 6 тыс. р. — Алферова *1969*, *35* (ссылка на документ: *РГАДА*, ф. *1195*, оп. *1*, д. *63*, *16* февраля *1657* г.). Акты милосердия шедро вознаграждались патриархом. В одной из первых грамот Никона в Каргополь сообщалось, что в строящийся монастырь посланы книги для раздачи тем, «которые учнуть быть в монастырь Честнаго Креста вкладчики» — Лаврентий 1805, 27. Покушаясь на церковное имущество, царь, как показывает Никон, нарушает непреложенную волю жертвователей. В «Возражении» патриарх Никон на примерах из книг Ветхого Завета показывает, как Бог жестоко наказывает тех, кто покушается на церковное имущество, которое сложилось по обету: «Видѣ ли, ликивый отвѣтотворче, древле реченное о хотящих обѣщати, коль страшно есть? И что бысть Ахару, сыну Хармиеву, еже взят от возложенных Богу мало нѣчто? На весь Израиль гнѣв Божий бысть. Отпустив Фараон, *царь Египетский, люди Божия Израиля, паки хотя возвратити, в море потоплен бысть со всѣм воинством. Воскоть Амалик Израилю* противо стати в пустыни, поражен бысть. Взяде Сусаким, царь Египетский, на Иерусалим взяти сокровища святыя церкви, и порази его Господь… Зриши ли, яко аще и во гнѣвѣ кто принесет дар свой ко олтарю, не повелѣ Господь возвращати, но оставити пред олтарем, дондеже смирится?» (Никон 1982, 334–335). По заключению М. В. Зызыкина, в вопросе о защите церковной собственности для Никона основанием ее неприкосновенности «является непреложенная воля жертвователей предоставить имущество Церкви для церковных целей, основание, хотя и богоугодное, но чисто человеческое» — Зызыкин 2, 37–38.

[39] «Возложенная же государеви в церковь или в монастырь по 75-му правилу святых апостол и святаго Четвертаго Вселенскаго *собора по 24-му правилу… (далее в „Возражении“: текст 24-го правила с толкованием, ср.: Кормчая 1653, 103–103 об. — С. С.).* Такожде и Шестаго Вселенскаго собора правило четыредесят девятое, собора Перваго правило 1-е и 2-е, и Седмаго Вселенскаго собора правило 12, и Кирилла, архиепископа Александрийскаго, правило второе» (Никон 1982, 194–195). Тот факт, что имущество Церкви не может быть использовано в иных целях, Никон разъясняет оппонентам тоже при помощи ссылок на церковные правила: «Сия же святая правила не повелѣвают что-любо от святых церквей и святых монастырей отнимати или имати, в мирския же жилища притворяти, якоже и Господь утверждает: „Божия Богови отдати и кесарева кесарю“; „Остави, рече, да первѣе насытятся чада. Нѣсть бо добро отъяти хлѣба чадом и повръщи псом“. И: „Не дадите, — рече, — святая псом“» (Никон 1982, 195). А дальше следуют тексты правил из напечатанной при Никоне Кормчей: *святых апостолов 38-го и 41-го с толкованиями (ср.: Кормчая 1653, 10 об.;* 11–11 об.), поместного Антиохийского собора 25-го с толкованием (ср.: Кормчая 1653, 71–71 об.).

[40] В «Возражении» патриарх Никон неоднократно возвращался к этому вопросу в связи с оценкой деятельности царя: «И емлет по силѣ у великой церкви в патриархии, и в прочих церквах митрополичих, и архиепископлих, и во святых манастырѣх; и посылает, илѣже хощет, на войну и на прочия неподобная свои дѣла» (Никон 1982, 270). Особенно негодует Никон, когда вспоминает о монахах — «Божиих слугах», которых царь заставляет выполнять «неподобная своя дѣла»: «А черницы — Божии рабы и богомолцы царския, а не раби, еже нынѣ архиереи и монастыри принужены царским величеством во все злое мирское дѣло и тягло, и войствовать, *яко простым человѣком. Ох, увы, яко обогатихомся во злых! Обаче аще кто по нужди и дѣется, нѣсть на пользу*» (Никон 1982, 251). Ср.: Зызыкин 2, 39–40.

[41] Во время патриаршества Никона, в 1652–1658 гг., ставленные грамоты поповские и дьяконские издавались по специальному указу патриарха Никона и подносились ему лично — Горбунова, Лукьянова 2003, 197, 203, 204. В 1660-х гг. издания ставленных грамот осуществлялись по указу царя Алексея Михайловича и благословению патриарха Иоасафа — Горбунова, Лукьянова 2003, 210–211, 216. В 1670-х гг. ставленные поповские и дьяконские грамоты печатались только по указу царя (даже если грамоты предназначались для личного пользования патриарха Иоакима) — Горбунова, Лукьянова 2003, 221–222, 224. Формуляр ставленных грамот, *изданных после оставления Никоном патриаршей кафедры, и словесные выражения благословения при поставлении, о которых писал* Никон царю («по благодати Святаго Духа и по указу великого государя»), необходимо исследовать специально.

[42] Синтагма 1907, 128.

[43] Новохатко 2003, 52–63.

[44] Сазонова 1974, 30–46.

[45] Сарафанова 1958, 385–390.

[46] Киселева 2000, 200.

[47] Цит. *по изд.*: Житие Аввакума, 134.

[48] Житие Аввакума, 140–141.

[49] Житие Аввакума, 133.

[50] Чумичева 1998, 23–25.

[51] Чумичева 1992, 114; Чумичева 1998, 21–23.

[52] Сапожникова 2001, 350.

[53] Лебедев 1995, 124–125.

[54] Успенский 1996, 480 (прим. 7, 8), 486–487 (прим. 37); Успенский 1998, 470–471 (си. 6); Успенский 2004, 78–80.

[55] Ранчин 2000, 52–69.

[56] Вилинбахов 1983, 27.

[57] Успенский 2004, 108–109.

[58] Синицына 1998, 106, 123–124, 163.

[59] Елеонская 1983, 66.

[60] Дмитриева 1961, 342–347; Синицына 1998, 67, 81, 99, 274, 298, 359, 362; Каравашкин 2000, 141.

[61] Елеонская 1983, 67–68.

[62] Пролог 1978, 30.

[63] Рамазанова 2004, 101–136.

[64] Попов 1875, 360–395; Синицына 1998, 58–132; Успенский 1998, 235, 244.

[65] Чин поставления на царство, 14–15.

[66] Елеонская 1983, 71–72; Елеонская 1989, 171–172.

[67] Среди фресок Архангельского собора Московского Кремля, созданных в середине XVII в. (1652–1666 гг.), есть фреска «Видение креста императору Константину» — Мартынова 2004, 369. Композиционный состав древней росписи Архангельского собора, выполненной в правление Ивана IV в 1564–1665 гг., по распоряжению царя Алексея Михайловича был сохранен, но сама роспись заменена новой. В системе росписей собора портреты византийских императоров символизировали верность русских князей и царей императорской идее и тем традициям, которые были восприняты от Византии, а также служили напоминанием о «кровном» праве московской державы, нового Рима, наследовать статус христианской империи — Самойлова 2004, 128–135.

[68] Каптерев 1, 65; Белокуров 1, 178; Лобачев 2003, 84.

[69] В многочисленных посланиях с христианского Востока, а также в сочинениях, принадлежащих видным представителям греческой церкви, таким как Афанасий Пателар, Герасим Влах, критский архимандрит Неофит, содержится настойчивый призыв к царю Алексею Михайловичу отвоевать у турок Константинополь и освободить от ислама православный мир — Фонкич 1995, 24, 27–28, 30–34.

[70] Рогов 1990, 126.

[71] Панайотакис 2004, 377–386. Вероятно, вскоре после перевода «Повесть» была прочитана Алексею Михайловичу — Фонкич 1994а, 30.

[72] По мнению константинопольского патриарха Афанасия (Пателара), русский царь должен занять престол бывших греческих православных императоров, а московский патриарх Никон — кафедру вселенских константинопольских патриархов «освящати соборную апостольскую церковь Софею Премудрость Божиюу» — Каптерев 1889, 373, 385; Каптерев 1, 44. «Тетрать» со «Словом» царю представлена 13 декабря. Подлинный текст этого сочинения, по-видимому, не сохранился, но имеются списки сделанного, вероятно, тогда же русского перевода — Фонкич 1994а, 29. Написание «Слова» не случайно совпадает по времени с окончательными переговорами о вступлении Войска Запорожского в подданство московского государя; в тексте уже говорится о добровольном переходе казаков под власть московского царя почти как о свершившемся факте; Афанасий (Пателар) также передает слух, будто турки готовы бежать из Царьграда, лишь только до них дойдет известие, что Хмельницкий перешел Дунай — Ченцова 2000, 163–164.

[73] 1 мая 1655 г., стремясь подтолкнуть царя Алексея Михайловича к выступлению против Османской империи, греки в своих «вестовых письмах» и «расспросных речах» могли намеренно в преувеличенном виде писать о ее слабости. Через своего посланца Мануила Константинова константинопольский патриарх Паисий I сообщал, что, принимая во внимание численность русской армии, а также готовность всего православного населения Балкан поддержать ее, в случае если царь двинется на османскую столицу, то «на всякого турчина будет по десяти християнинов» — Ченцова 2000, 164, 169, 178. 5 мая 1655 г. греческий купец Фома Иванов прислал в Москву людей со своими письмами к царю Алексею Михайловичу и с грамотами константинопольского патриарха Паисия I к царю и патриарху Никону о разных государевых делах; греческие посланники привезли саккос царецградского патриарха Кирилла, купленный специально для Никона — Николаевский 1882, 748. В послании Фомы Иванова царю Алексею Михайловичу сообщается о панических настроениях и страхе в Стамбуле, что после победоносной войны с Речью Посполитой русские войска пойдут на османские земли и что в Стамбуле готовят флот против венецианцев, но еще больше страшатся московского царя. 4 апреля 1656 г. в перехваченном крымским ханом письме константинопольского патриарха Парфения III в Москву (от письма сам патриарх пытался отречься, казнен турками 24 марта 1657 г.) сообщалось о событиях Кандийской войны, неудачной для османской армии, и содержались призывы к московскому царю об освобождении православных. 1 мая 1656 г. константинопольский патриарх Иоанникий II в своей грамоте царю Алексею Михайловичу особо отмечал истощение ресурсов у агарян, вынужденных вести войну с венецианцами за Крит, и их особую лютость по отношению к христианам, которые молятся о победах русского царя — Ченцова 2000, 168–170, 177, 178.

В 1656 г. митрополит Газский Паисий Лигарид составил сборник «Хрисмологион», по описанию Павла Алеппского содержащий *«предсказания, выбранные из пророков, мудрецов и святых* касательно событий на Востоке: об агарянах, Константинополе и покорении ими этого города — известия, весьма изумительные, а также о будущих и имеющих еще совершиться событиях». Книга *открывалась посвящением ее царю Алексею Михайловичу — Фонкич 1994а, 36.*

[74] «Также же убо и благочестивый и христолюбивый великий государь наш царь и великий князь Алексий Михайлович всея Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержец…, *исполняя Господа нашего Иисуса Христа бывшее // к великому царю Константину* в видѣнии о честном крестѣ, еже носити его пред полками на побѣду врагов, повелѣние, и во всем своему первому христианскому Константину царю ревнуяй… Вѣруем же в Господа нашего Иисуса Христа, яко той силою того честнаго и животворящаго креста его царскому // величеству подаст на всѣх врагов его и сопостатов совершенную побѣду и одолѣние и возвысит державу царствия его, и миром оградит, и исполнитъ всякия благодати, яже к житию человѣческому потребно, и дарует под державою его сущим вся благая и радостная» — Никон 1656, 54–56.

[75] Как убедительно показала А. С. Елеонская, политическая направленность сравнений царя Алексея Михайловича с великим князем Владимиром, характерная для сочинений московских писателей конца XVI — XVII в., наиболее заметна при сопоставлении их с произведениями украинских и белорусских полемистов, которые видели в князе Владимире не столько царя, сколько святого, насадителя истинной христианской веры — Елеонская 1983, 72–78; Елеонская 1989, 172.

[76] Лобачев 2003, 201.

[77] Киселева 2000, 209.

[78] Панич 2004, 131–249.

[79] Слово о Законе и Благодати, 48, 50.

[80] Щапов 1972, 127; Киселева 2000, 152.

[81] «Вено Константиново» с XV в. прочно вошло в круг чтения древнерусских книжников и в русское церковное право, став одним из аргументов защиты неприкосновенности церковных имуществ — Павлов 1896, 18–82. В 1550 г. митрополит Макарий *ссылался на грамоту в послании к Ивану Грозному — «Ответе царю Ивану Васильевичу о недвижимых вещех, вданных Богови в* наследии благ вечных» — Субботин 1863, 126–136. Пространная выдержка из подложной грамоты составила основу 60-й главы *Стоглава; текст грамоты был заимствован из «Ответа Макария» — Емченко 2000, 125,* 347–350 *(текст). До Никона, при патриархах* Филарете и Иосифе, выдержки из «Вено Константиново» помещались в церковных требниках — Вернадский 1982, 26.

[82] Петров 1865, 471–498.

[83] «Паки пишеши: „И се есть, что подарил его всѣми привилѣи, которыя велми почитаючи Константин Великий папу Римскаго Селивестра, вручил ему же, папѣ. Также и Никону на писмѣ подал многия привилѣи государь царь". Которыя привилѣи? Скажи ми! Еда по древнему закону десятину? Или ино что, яже суть по закону или преданию благочестивых царей? Ни! Но что? Прежде от Церкви наслѣдия отъятие; потом и с привилѣями изгнание нам самѣм! Послушай, совопросниче, яже ты глаголеши о Константиѣ Великѣм, какова суть того привилѣя» — Никон 1982, 275.

[84] По мнению М. В. Зызыкина, патриарх Никон делал это намеренно, «подчеркивая, что в основе светских прав Папы лежит право государства, а не право церковное» — Зызыкин 2, 57.

[85] Никон 1982, 275–282 (ср.: Кормчая 1652, 5–10 об.). Приведу лишь один яркий пример: «Зри, совопросниче лукавый, что о сих сотвори государь царь, якоже ты глаголеши, „велми почитаючи"! Которое почитание? Яже от сих ничтоже! Но паки слушай: „Земля же и села, винограды и езера, и пошлины, сочетавше, дахом церквам и божественным повелѣнием и нашим царским положением уставихом… давше владѣти святителем и никаковому мирскому сану смѣти прикоснутися церковным пошлинам Богом заклинаем и нашим повелѣнием утверждаем непреложно, и соблюдено быти даже до скончания вѣка сего" (ср.: Кормчая 1653, 7). Зри, совопросниче! Гдѣ есть царское жалование, привилѣи подобны сим, якоже ты глаголеши, „велми почитаючи Константин Великий папу Римскаго Селиверста вручил ему, папѣ, также и Никону на писмѣ подал многия привилѣи государь царь"? Которыя? Разсмотри противно сим, то есть царя Константина. *Видиши ли, како царь Константин Великий, дав, утвердил даже до скончания* вѣка? Государь же царь, аще что и дал, и того сам не собрал, и бывших всѣх, и отца своего, и свои привилѣи, вездѣ ни во что обратил. *Паки же к сущим царя Константина заповѣдем приидем…» — Никон 1982, 278.*

[86] «Также и равноапостольный великий князь Владимир, крестився и созда церковь соборную пресвятыя Богородицы Десятинную, *и дал ей десятину со всего своего княжения, и от всякого суда десятое, и с торгу десятую неделю, во всѣх градѣх,* и на всякое лѣто десятое, от всякаго стада и от всякаго жита на всякое лѣто десятое Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу и пречистѣй Его Матери, пресвятѣй Богородицѣ, и отцу своему, митрополиту, также и епископом во всей земли Руской, и во всѣх княжениях в соборную церковь устроил по греческим номоканоном. И паки разсмотрил греческия номоканоны, обрѣте в них написано, яко не подобает церковных судов мирским князем судити, ни бояром, ни тиуном их. И той также сотвори. Сѣде со отцем своим Леоном митрополитом всея Росии, и со всѣми дѣтми, и со всѣми князи своими, и з боляры, и дал тѣ всѣ суды по греческим законом святѣй Божией церкви пресвятыя Богородицы, и отцем митрополитом всеа Русии, и всѣм епископом по всей Руской земли в род и род, и до вѣка, глаголя…» — Никон 1982, 283.

[87] Никон 1982, 283–286, 385–386, 432. Впервые на этот источник указано в изд.: Вернадский 1982а, 713, прим. 974–980. Тексты редакций Устава Владимира Святославича см.: Устав Владимира Святославича, 237–238, 241–242, 244–246; Щапов 1976, 12–84.

Тексты изданных редакций сверены мной с текстом «Возражения» по изданию 1982 г. Между тем оказалось, что фрагменты из Устава Владимира в «Возражении» обнаруживают текстуальную и содержательную близость с текстом Стоглава, по-своему, через посредство «Ответа Макария», передающего текст одного и первых памятников русского права. См.: Емченко 2000, 125; 352–355 (текст 63-й главы с Уставом Владимира). Это неслучайно: Стоглав широко использовался патриархом Никоном в качестве одного из источников «Возражения». См., например, обширные выписки из этого памятника: Никон 1982, 399–405 (выписаны главы с 53-й по 58-ю).

[88] Черная 1991, 70–73.

[89] Успенский 1998, 19–20 (сн. 13), 122 (сн. 13).

[90] Никон 1982, 304–305. Текст молитвы, цитируемый Никоном, сверен мной с текстом молитвы, произносимой при поставлении на царство Алексея Михайловича: Чин поставления Алексея Михайловича, 268–269.

[91] «Премудрым Соломоном» назван царь Алексей Михайлович в послесловии к «Соборнику из 71 слова» — Соборник 1647, 880. Последовать «кротости» Давида предлагал царю Алексею Михайловичу иерусалимский патриарх Нектарий к своем письме к нему 20 марта 1664 г., когда советовал Алексею Михайловичу примириться с патриархом Никоном и возвратить его на патриаршую кафедру: «Мироблюбивейший государь! Последуй кротости Давида… постарайся паки со тщанием возвести законного патриарха вашего на престол его, дабы во время священного твоего царствования не было положено злого и гибельного начала — сменять православных и правомыслящих о догматах патриархов ваших» — Гиббенет 2, 771–773; ср.: Каптерев 2, 297–298.

[92] Слово о Законе и Благодати, 49; Молдован 1984, 5, 97. С эпохи Киевской Руси для многих памятников литературы и общественной мысли характерна тема приносящего победу креста, связанная с образами легенды о Константине Великом. Тема чудодейственной силы Константинова креста получила особенное развитие в средневековой литературной традиции XVI в. Царь Иван Грозный рассматривал этот символ в широком историческом контексте: крест ограждает самодержцев на протяжении всей истории царств; Грозный отчетливо выражал мысль о божественном покровительстве, избранничестве и торжестве веры — Каравашкими 2000, 251–254.

[93] Авдеев 2005, 294–300.

[94] Никон 1982, 190–191, 219, 258, 413–415, 615.

[95] Зызыкин 2, 68.

[96] Никон 1982, 258.

[97] Никон 1982, 259.

[98] Житие Аввакума, 139.

[99] Патриарх Никон начинает письмо с надежды — цитирует Псалом 60-й (псалом надежды, написанный вдали от дома — см.: Пс. 60: 3) и заканчивает словами надежды. По словам Афанасия Великого, текстом 60-го псалма «Давид приносит благодарение Богу за себя и за народ, спасенный по вере, и дает обет — и в вечных обителях немолчно воссылать хвалу» — Афанасий Великий, 96; Терновский 1891, 204; Геллей 2004, 267.

Возможно, чтобы подчеркнуть несоответствие внешнего вида внутреннему содержанию, Никон сделал в конце письма приписку: «На писмо, великий государь, не покручинься, что худо писано: переписать набело не поспел, а, се, мало вижу» (1662-№ 11, л. 398). Нет сомнений в том, что физический недуг не позволил Никону переписать начисто письмо, но именно такой, черновой его вид, с пометами и исправлениями, свидетельствует об определенной работе автора над письмом, в процессе которой он подбирал выражения, дописывал между строк в спешке пропущенные слова, отмечал на полях источники; размашистый, порой небрежный и крупный почерк автора подтверждает стремление автора как можно скорее завершить письмо и отправить его адресату: воздействие на душу царя было одним из главных направлений пастырского подвига Никона.

[100] Сметанин 1978, 62; Буланин 1984, 116.

[101] Патриарх Никон относился с глубоким почитанием к этой исторической личности. В Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря под Святой Голгофой им была устроена церковь Успокоения главы Иоанна Предтечи («Гроб Адамов»), которую в начале 1660-х гг. сам Никон и освятил — Зеленская 2002, 147–152, 379. Есть мнение, что Никон сам освятил приделы во имя святого Иоанна Предтечи и во имя Успения Пресвятой Богородицы 15 сентября 1662 г., в день памяти великомученика Никиты — Михайлова 1994, 150; Горячева 2002а, 140. В церкви, называемой «Темница», в приделе Иоанна Предтечи под Голгофой, 26 августа 1681 г. был погребен патриарх Никон: за 14 лет до этого Никон, ископав себе могилу, завещал похоронить себя на месте гробницы первого иерусалимского архиерея Мелхиседека — Шушерин 1997, 191–198; Николаевский 1886, 133–134. Над гробницей патриарха Никона до сегодняшнего дня сохранилась стенопись XIX в. с изображением Деисусного чина: справа от Господа — святой Иоанн Предтеча — Зеленская 2002, 273–274. Грамота патриарха Никона о Крестном монастыре в 1656 г. издана 24 июня — в праздник Рождества честного славного пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна — Никон 1656, 58. Частицы мощей Иоанна Крестителя («Часть святаго пророка и Предтечи и Крестителя Господня Иоанна и святая кровь его») и священных предметов, с ним связанных («Часть от камени пещеры, // где крыся Иоанн Предтеча от Ирода. И часть от камени пещеры, где молился Иоанн Предтеча»), в 1656 г. патриарх Никон вложил в крест-мощевик, установленный на острове Кий в основанном им Крестном монастыре — РНБ, собр. М. Н. Погодина, № 1583, л. 7 об., 5 об.–6., РНБ, Софийское собр. № 1412, л. 15; Осипенко 2004, 18. Кровь и мощи святого «в трех бумажках» хранились при патриархе Никоне и в Воскресенском монастыре — Историко-архитектурный и художественный музей

«Новый Иерусалим». Отдел письменных источников дореволюционного периода, ф. 1, оп. 1, д. 1880, л. 36; Зеленская 2002, 40. Образ Иоанна Крестителя изображался на святительских одеждах патриарха и предметах, которые он дарил в свои монастыри. *После 1652* г. для патриарха Никона из червчатого атласа изготовлена епитрахиль, на которой вышит золотом образ Спаса, шиты золотом и обнизаны жемчугом изображения Богоматери, Иоанна Предтечи и 12 апостолов. Епитрахиль хранится в музее-заповеднике «Московский Кремль» — Бушуева 2002, 50. В 1653 г. Никон вложил в Иверский Валдайский монастырь набор из пяти тарелей с изображениями Богоматери «Знамение», Голгофы на фоне Иерусалима и «Иоанна Предтечи — Ангела пустыни» — Франц 1919, 5–6 (№ 13–15); Рогожкина 2002, 52–53. Все перечисленные мной вклады патриарха Никона ныне хранятся в музее «Новый Иерусалим» — Франц 1919, 11 (№ 41–42); Рогожкина 2002, 53.

[102] Маркина 2000, 293; Шалина 2005, 32.

[103] Иконография Иоанна Крестителя в московском средневековом искусстве отличалась разнообразием сюжетов, однако изображения новозаветного пророка оплечные, поясные или в полный рост, в виде отдельных композиций или в составе Деисусных чинов всегда были пронизаны идеями покаяния, пророчества Мессии, аскетизма и предстояших страданий Иоанна; изображения Иоанна Предтечи обычно сопровождал текст о покаянии и секире, который напоминал о грядущем Страшном суде и призывал к нравственному совершенствованию — см., например: Смирнова 1991. 262, 268–269, 283, 299–300, 303–304, 307 (кат. № 15, 55–56, 116, 118, 166, 182, 183, 185, 193); Ильин 1964, 315–321; Ильин 1976, 97–101; Даен 1970, 207–225; Лазарев 1971, 31; Подобедова 1972, 181–182; Вздорнов 1976, 171–180; Рыбаков 1980, 13, 33 (прим. 44, 45); Такташова 1993, 54–58; Шалина 2005, 31–32. Несомненно, тема страданий и предстояших мучений в наибольшей степени выражалась в изображениях чаши с отрубленной головой пророка.

[104] *Маркина 2000*, 292–293; *Зеленская 2000*, 7; *Зеленская 2003*, 27–28.

[105] Шалина 2005, 32.

[106] Каравашкин 2000, 189–191.

[107] Рядом с даром патриарха Никона царевичу Иоанну в пристолпном иконостасе собора со временем расположились мерная икона Иоанна Алексеевича с изображением Иоанна Предтечи Ангела пустыни, икона «Иоани Предтеча в молении», первоначально находившаяся в усыпальнице Иоанна Грозного, и гробовая икона Иоанна Алексеевича «Похвала богоматери» — Маркина 2000, 293.

[108] РГБ, ф. 310, № 415, л. 415 об.–416; Николаевский 1886, 128.

[109] Люстров 2000, 20–28.

[110] РГБ, ф. 579, № 10, л. 51–52.

[111] Музей «Новый Иерусалим», ф. 1, оп. 1, д. 1880 (список XIX в.).

[112] Зеленская 2002, 38, 379.

[113] *Зеленская 2003*, 44.

[114] Рогожкина 2005, 190–195.

[115] Топорков 1995а, 384–387.

[116] Адрианова-Перетц 1947, 67, 69.

[117] Др. примеры см.: Полная симфония, 1443.

[118] Содержание даров Никона — хлеб и две рыбы — вызывает ассоциацию с сюжетом — о чуде Иисуса Христа, со своими учениками насытившего пятью хлебами и двумя рыбами пять тысяч человек. См.: Мф. 14: 13–33; Мк. 6: 32–52; Лк. 9: 10–17; Ин. 6: 1–15.

[119] Конец послания не сохранился из-за многочисленных механических утрат текста; но по оставшимся заключительным словам *«убогия вдовы» можно предположить, что патриарх Никон находит параллель к своему поступку именно в этом евангельском сюжете:* как объясняют книги Нового Завета, вдова пожертвовала деньги не от избытка своего, а от скудости. См.: Мк. 12: 41–44; Лк. 21: 1–4.

[120] Не случайно в письме Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря в 1667 г. он упрекал царя в том, что тот забыл и по достоинству не оценил его «работы»: «Что я тебѣ, великому царю государю, сотворил? На Москвѣ в смутное время, тобою, великим государем, посылаем, всюду ходил, будучи архимандритом на Новом у Спаса, не поминаючи своєю смерть. В Новѣгородѣ в смутное время каменем и колъемъ забит насмерть тебе ради. О них ижъть время подробну злѣ писати. На Москвѣ будучи, работал тебѣ, великому царю государю, не яко патриархъ. Также же и в моровые повѣтрия царицѣ государынѣ и сестрам твоим, государевым, и чадом вашим работал такъ, как послѣдний раб, якоже и сам ты, великий царю, будучи ми в твоей столовой, свидѣтельствовал, глаголя, яко нѣчим мнѣ заплатить за твою работу. И нынѣ се ли мнѣ твое воздаяние вмѣсто моея работы? Яко пса состартьшася отрину и заключи, и подобныя пищи лиши» (1667-№ 2, л. 183). По мнению М. В. Зызыкина, Никон говорил именно о поддержке царя в государственных делах в тяжелые для царствования Алексея Михайловича времена. Историк считал, что понимание Никоном своей службы царю не как церковного служения, а как «помощи государю в государственном правлении» давало ему право возмущаться по поводу обвинений в присвоении себе титула «Великий государь» — Зызыкин 2, 37, 50.

Разъяснению обстоятельств получения Никоном титула «великий государь» посвящено 12-е «возражение» Никона газскому митрополиту: «И он, великий государь, со многим молением говорил нам о сем, чтоб писатися великим государем, а нашего изволения на то не было. А что он о своем изволении раскаялся и в сѣм поришает нас тѣм, яко мы тако начали писати, Господь Бог разсудит в день судный по его рукописанным грамотам, в нихже есть писано то, и положены на престол Божий… И которое прибавление чести есть, еже великий государь изволил от тѣх времен писатися нам великим государем, как на нас, смиреннаго своего бого-

молца, воздиг негодование? И что есть к чести царской простѣйший, так ли, как нынѣ великий государь описуется „Великий государь царь", и вси людие о своих дѣлех пишут сице „Великому государю царю" и прочая, или как прежде писывали вси людие „царю государю"?.. И почто нынѣ вси людие, егоже хотят, „государем" называют? Малии, великих и средних, и равных себѣ пишут и глаголют. А еже бы кому продерзкою назвать кого аще от великих царем, и той в сладость себѣ приимет, оба без муки не будут, и вправду» (Никон 1982, 148–149). На обвинения в самовольном присвоении этого титула Никон отвечал царю в июле 1659 г.: «Аще ли и изволил ты, великий государь, и от нас, что тебѣ надобно, сотворили бысмо. Но слыщим, яко сего ради се бысть, да писание святыя десницы твоея не останется у нас, еже писал еси, жалуя нас, богомольца своего, *любо почитая великим государем, такожде и ины, не по нашей воли, но по своему изволению.* Не вѣмъ, откуду начася, а мню, тобою, великим государем, такие начатки явилися: понеже ты, великий государь, писал и в грамотах твоих, государевых, во всѣх, и в отписках ино всѣхъ полков к тебѣ, великому государю, такъ писано, и во всяких дѣлехъ, и невозможно сего исправити» (1659-№ 5, л. 28). В декабре 1661 г., умоляя царя Алексея Михайловича не проявлять свой гнев по отношению к нему, Никону, патриарх спрашивал у него: «Не довлѣ ли ти есть наше бежание и все сие основание? // Еще ли твоему благородию годно, да бежу, отгрясая и прах ног своих ко свидѣтелству в день судный? *Уже ни великим государем не зовуся и что тебѣ прекословна творю?*» (1661-№ 9, л. 247–248).

[121] Черная 1991, 74.

[122] Имена людей, близких царю и с которыми лично и через письма общался в Воскресенском монастыре патриарх Никон, известны от старцев Воскресенского монастыря. В августе 1663 г. Алексей Михайлович лично спрашивал монаха Аарона, возившего письма патриарха Никона в Москву, о тех, кто именно из царского дома ездит к Никону, и возил ли Аарон письма от государевой сестры — Татьяны Михайловны. Старец отвечал уклончиво, мол, «женщин езживало много, токо мы не всех имянами знаем, а се, государь, мы такое дело в велико не ставим, кто ни приедет — в правилех святых апостол и святых отец того не написано в яину...» — Гиббенет 1, 265–267. Месяцем раньше, следственной комиссии, работавшей в Воскресенском монастыре по доносу боярина Романа Боборыкина, старец Флавиан среди посетителей Никона назвал князей Порфирия и Юрия Шаховских, сына Ивана Полтева, Ивана Мартюхина с племянником, дворянина Степана Телушева, дьяка Дениса Дятловского, Ивана Кокошилова, старца Чудова монастыря Моисея, бывшего андреевского наместника — Гиббенет 2, 70.

[123] Согласно наказу патриарха Иоасафа и осудившего Никона церковного Собора, архимандриту нижегородского Печерского монастыря Иосифу, приставленному к ссыльному патриарху для охраны во время пути в Ферапонтов монастырь и в начальный период проживания там, поручалось строго следить за тем, чтобы Никон ни с кем не вел переписку — Дело 1897, 310–311 (№ 74); Николаевский 1886, 8.

[124] Московские новости патриарх Никон мог получать от своих сторонников, которые особенно в первое время ссылки опального патриарха были частыми его гостями в Ферапонтовом монастыре. Из Жития патриарха Никона, составленного Иваном Шушериным, известно, что весной 1668 г. у патриарха Никона были старцы Воскресенского монастыря; иеромонах Мисаил с трудниками привез десять хлебов, рыбу и 200 р. — Шушерин 1997, 156–157. Осенью 1668 г. стрелецкому голове Василию Бухвостову поручено было выяснить, не таит ли кто из братии Воскресенского монастыря документов, связанных с патриархом Никоном, и оказалось, что крылошанин Филагрий в сентябре был у патриарха Никона и привез в Новый Иерусалим для сохранения письма Никона царю — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 103а, 104–106, 109–110. Известно, что вскоре после отъезда патриарха Никона в Ферапонтов монастырь у него был крылошанин Симонова монастыря старец Марк, которому Никон поручил записывать все события, связанные с осуждением патриарха, начиная со времени, когда он, приехав на церковный Собор из Воскресенского монастыря, остановился на Архангельском подворье; обстоятельства этого дела раскрылись в ноябре 1668 г.; тетради с записями пропали — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 103а–118. Есть сведения о том, что летом 1667 г. у патриарха Никона была игуменья Марфа из девичьего Воскресенского монастыря; она сообщала Никону столичные вести, полученные старицей Максимилой от ее сестер из Москвы. Архимандрит Ново-Спасского монастыря Иосиф, проживший рядом с патриархом Никоном в Ферапонтовом монастыре почти два года, по просьбе Никона по ночам ездил в девичий монастырь в Горы и отдавал там письма патриарха для пересылки адресатам, а также привозил московские новости. Мирской староста Петрушка Костарев частенько навещал патриарха Никона. Он пересылал письма Никона из Ферапонтова монастыря и позволял тайно останавливаться в его избе людям, которые приезжали к ссыльному патриарху. Так, некоторое время у него прожил сбежавший от патриарха Никона белец Герасим Матвеев, который, вернувшись из Москвы, тайно, с помощью Петрушки Костарева через сушильные палаты приходил на встречи к Никону, а затем перепрашял его письма — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 18–20а, 21а; Соловьев 1991, 260–261. Сторонники патриарха Никона находились и в Ферапонтовом монастыре. Так, в декабре 1668 г. на допросе в Москве архимандрит Ново-Спасского монастыря Иосиф заявил, что пристав Степан Наумов разрешал приезжать к Никону разным людям, по просьбе Никона отпускал его людей в сопровождении стрельцов в Крестный Онежский и Воскресенский монастыри, сам рассказывал Никону свежие столичные новости, которые получал от осведомленных людей — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 124–128, 129–147а. Среди самых надежных курьеров — старцев Ферапонтова монастыря, услугами которых пользовался патриарх Никон, Иосиф назвал монаха Виктора — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, д. 148–149.

[125] Строитель Заикова-Спасского монастыря старец Арсений во время расправ со старцами царскими людьми показал, что до ухода с патриаршей кафедры Никон отдал ему для сбережения греческие письма и грамоту на четырех листах, поданные ему черным священником Иосифом, которому эти документы дал сам Мелетий Грек. Со слов Иосифа, Мелетий отдал ему письма «для учения, а не

учился с них для того, что они различные, а патриарху, де, их подал для оправдания, как подал на него архимандрит Дионисей составную грамоту от антиохийского патриарха, а подписал ее Мелетий арабским письмом, а видел, де, то, как ту грамоту составили, поп Семион, а ныне он в Афонской горе, съехал тому года с два». Как заключил Н. Гиббенет, по-видимому, именно эта грамота дала повод патриарху Никону назвать Мелетия «подделывателем подписей» — Гиббенет 1, 145; 2, 551–560. Другой горячий сторонник патриарха Никона иконийский митрополит Афанасий, прибывший в Москву в апреле 1664 г., незадолго до возвращения Мелетия *из первой поездки на Восток, «стоя перед Спасовым образом», заверял царя, что константинопольский и иерусалимский патриархи иеродьякона не приняли, а грамоту от вселенских патриархов он, Мелетий, якобы написал сам* — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, *л. 4–8. Из ссылки в Симоновом монастыре Афанасий писал патриарху Никону в 1665 г.: «Богъ // станетъ судити мир и возласть им* воздание, каков сотворяють. Грамоты приносять гречене ложные, токмо добыти денги. Тако тѣмъ вѣрують бояре и того любят паче правды, и блаженству твоему, учащу слово евангелское, не внимають. Лише труждаются лукаво: ни един патриархъ грамоты *<не>* дасть имъ. Опять блаженство твое будет патриархъ Московский — не будетъ иначе!, и святыя твоя молитвы да будут со мною» — цит. по ркп.: РГАДА, ф. 357, оп. 1, д. 127, л. 266 об.–267. Возможно, под «гречанами», приносящими «ложные» письма на Восток, Афанасий подразумевал Мелетия Грека.

[126] Гиббенет 1, 255; Каптерев 2, 292.

[127] 11 апреля 1670 г. в грамоте иерусалимского патриарха Досифея царю Алексею Михайловичу подробно записаны обстоятельства задержки Мелетия в Ясах из-за павшего на него подозрения в подделке царской грамоты о милостыне Св. Гробу и *присвоении огромной суммы денег; сведения Досифея подтверждались письмом Дионисия Иверита к Паисию Лигариду, написанном и* отосланном в Москву одновременно с грамотой Иерусалимского патриарха — Фонкич 1994, 120.

[128] *Иерусалимский патриарх Нектарий после получения привезенной Мелетием царской грамоты с приглашением на московский* собор выступил в поддержку Никона и в марте 1664 г. написал Алексею Михайловичу письмо в защиту московского патриарха. В послании к русскому царю, указывая на пример константинопольского патриарха Кирилла и митрополита Досифея, он советовал вернуть патриарха Никона на первосвятительскую кафедру и сомневался в правильности осуждения Никона — Гиббенет 2, 149–151; СГГД 4, 134–141 (№ 37); Каптерев 2, 298; Зызыкин 3, 82. В декабре 1664 г. царь упрекал святителя Нектария в том, что он выступил в защиту Никона, хотя ранее, подписав соборный свиток четырех патриархов, отлучил Никона от престола; приглашая Нектария в Москву, Алексей Михайлович просил: «Принеси достойный жребий, держи прямо вес, ниже мне, ниже ему (Никону) норовя, но прямо рассекая правды борозду». Текст цит. по изд.: Макарий 1996, 244. В январе 1665 г. грек Савва Дмитриев, который привез упомянутые письма в Москву, свидетельствовал, что патриарх Нектарий утверждал, будто, кроме Никона, больше никому занять патриаршую кафедру в Москве — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 7, л. 18–19; Гиббенет 2, 151, 771–773. А в феврале того же года из Ясс грек Василий Иванов со слов иерусалимского патриарха советовал Никону: «Сделайся долготерпеливым с народом и *окажи снисхождение, не огорчай царя, по природе своей православного и христоподражателя, не усиливай печали четырех твоих* братий, но потерпи, если они пред тобой и провинились. Сделайся подражателем Христа, который, когда его оскорбляли, не ответствовал оскорблением, когда над ним ругались, не грозился, но все переносил для спасения христиан. Таким и ты будь, блаженнейший, терпя в подражание Христу, для того, чтобы снова возсиял мир, свет Христос, истина в боговенчанной Московии, когда установится примирение между патриархом и царем. Отвергни гордыню титлов, возлюби смирение и не раздражай слишком гнева царя. Довольно! Так много гнева и раздора не свойственно патриархам» — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 6, л. 245в, 246–247 об.

[129] В марте 1665 г. выяснилось, что грек Агафангел, служивший при газском митрополите Паисие Лигариде толмачом, был тайным агентом патриарха Никона: после ссоры с Паисием он сбежал в Воскресенский монастырь, рассказал Никону множество подробностей о Лигариде, а Никон в благодарность за предоставленные сведения снабдил Агафантела деньгами и отправил его со своими письмами в Константинополь, чтобы помешать посольству дьякона Мелетия. Однако дело провалилось: Агафангел был схвачен в Киеве и закованный привезен в Москву — Ламанский 1861, 530.

[130] *Библиографию работ об Арсении Греке до 1986 г. см.: Зиборов 1992, 105–108; до 2001 г. см.: Буланин 2004а, 670–671.*

[131] В июле 1649 г. после того, как из грамоты иерусалимского патриарха Паисия стали известны факты измен Арсения Грека православию, греческий иеромонах был схвачен, подвергнут допросу и сослан в Соловецкий монастырь — Белокуров 1, *190–191;* Каптерев 1881, 70–75; Колосов 1881, 77–82; Фонкич 1977, 108–111; Чумичева 1996, 13–22. В 1657 г. патриарх Никон, вспоминая о слухах, связанных с Арсением Греком, и отвечая на упреки Ивана Неронова, что, мол, Арсений «порочной человек», говорил: «Лгут, де, на него (Арсения. — *С. С.*), старец Григорей! То, де, на него солгал по ненависти троецкой старец Арсений Суханов, что в Сергиеве монастыре келарь, когда послан был по государеву указу и по благословению Иосифа патриарха во Иерусалим и в прочия государства» — Демкова 1989, 344; Материалы 1, 150–151.

[132] Кисселев 1960, 151–155; Фонкич 1977, 108–110, 112–125, 164–166, 177–186; Демин 1985, 132–139, 314, 315, 327–329; Александр Троицкий 1999, 57–60; Сиромаха 1999, 15–44.

[133] Лебедева 1965, 302–305; Лебедева 1968, 76–80.

[134] Вознесенский 1999, 35–41.

[135] С редакторскими исправлениями был переиздан «Паренесис» Ефрема Сирина (1667 г.); изданы «Беседы» Иоанна Златоуста *на Евангелие от Матфея (1664 г.) и на Евангелие от Иоанна (1665 г.); отдельным изданием вышел сборник переводов Епифания*

Славинецкого, который включил в себя переложения с греческого языка на русский сочинений Григория Богослова, Василия Великого, Афанасия Александрийского и Иоанна Дамаскина (1665 г.); некоторые отечественные книги были отредактированными переизданиями продукции западнорусских типографий: например, «Евангелие учительное» (1662 г.; первое издание: Заблудов, 1569); «Шесть слов о священстве» Иоанна Златоуста (1664 г.; первое издание: Львов, 1614) — Александр Троицкий 1999, 58.

136 Устойчивые сочетания (формулы) начального и конечного протокола, основной части формуляра этих разновидностей челобитных приведены в кн.: Волков 1974, 14–15. Примечательно, что сам Никон эти челобитные называет «отписками» (см., например, 1668-№ 3, л. 56).

137 Волков 1974, 13.

138 Пристально наблюдая за приезжавшими в монастырь по поручениям царя людьми, Никон оценивал их поведение в Ферапонтовом монастыре с точки зрения добросовестности выполнения ими царских распоряжений. Некоторых царских чиновников патриарх Никон наделял нелестными характеристиками. Так, о неоднократно побывавшем у него стряпчем Кузьме Лопухине Никон написал царю незадолго до перевода его в Кирилло-Белозерский монастырь: «А Козьму, государь, Лопухина вперед, Господа ради, с своим, государским, указом ко мнѣ не присылай, для того что он, Козьма, для многоимѣтельства своего твоего, великого государя, указу ни в чем не хранитъ» (1675-№ 30, л. 192).

139 Богоявленский 1946, 48–49, 90, 97.

140 Имперский посол Августин Майерберг восхищался «дарованиям трудолюбием» окольничего, при помощи которого Хитрово «простого дворянского звания попал в самое высшее и стал Начальником Оружейной»; Павел Потоцкий, сын воеводы Брацлавского, Стефана Потоцкого, хвалил Хитрово за то, что тот «никогда не держал уши закрытыми для просьб, особенно чужеземных» — Лобачев 2003, 198.

141 Кошелева 1981, 16–33; Лобачев 2003, 198.

142 РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 124–128, 129–147а.

143 Соборное уложение, 145.

144 «Будет кто каким умышленьем учнет мыслить на государьское здоровье зло дело, и про то его злое умышленье кто известит, и по тому извету про то его злое умышленье сыщетца допряма, что он на царьское величество злое дело мыслил и делать хотел, и такова по сыску казнить смертию» — Соборное уложение, 20.

145 Соборное уложение, 151.

146 Ромодановская 1990, 62. Е. К. Ромодановская отметила, что протопопа Аввакума и патриарха Никона сближает не только метод изложения материала, но и то, что оба они, хотя и по разным мотивам, не приняли книгу Лазаря Барановича «Меч духовный». Никон в разговоре со Стефаном Наумовым, называя книгу «воровской», подчеркивал: «А и вся та книга непотребна, вездѣ привожано рымских учителей рѣчи, а во многих мѣстехъ и ереси есть римские» (1671-№ 7, л. 200). В аввакумовых же кругах книгу именовали «Саблей никонианской» — Бубнов, Демкова 1981, 144; Ромодановская 1990, 60–63.

147 Черная 1991, 78.

148 Лобачев 2003, 256.

149 Зиборов 1993, 53–57.

150 Строев 1877, 7; Леонид 1878, 276–277.

151 Дело 1897, 181–210 (№ 41).

152 Дело 1897, 210–221 (№ 42); Гиббенет 2, 775.

153 Зеленская 2005, 80–87.

154 Фельдман, Прокопенко 2001, 355–356, 359–366.

155 Неприязнь к себе вызывал будущий патриарх Иоаким и у идейных противников Никона.

История жизни патриарха Иоакима изложена дьяконом Федором в форме «послужного списка» Иоакима, его стремительного возвышения. В Послании сыну Максиму Иоаким изображен «проходимцем» и «невеждой», который «не знал… писания, разве азбуки, ни церкви, ни чина церковнаго, не разумел догмат святых отец наших древних, и ныне не знает, занеже не того ищет и книг святых не прошлец и не читатель, понеже бо человек был служивой, и жил в глухой деревни, и зайцы ловил, а у церкви в реткой Велик день бывал». Дьякон Федор показывает жизнь патриарха Иоакима в виде серии предательств патриарха по отношению к отечеству и царю: Иоаким постригся в монахи, «не хотя служите царю своему», вскоре, «преступи обещания, и бежа к Москве», «ища славы мира сего», но испугавшись, «абы не растригли и не послали на службу…», ыдриул к Никому в Новой его бесовской Ерусалим», но вскоре «сбежал» и от Никона в Андреевский монастырь, «да примет его и опознает на Москве честным людем»; благодаря своим новым связям Иоаким назначен сначала келарем в Симонов, а затем в Ново-Спасский монастыри; стремясь выдвинуться, Иоаким «начат Псалтырь твердить, начаяся игуменом быть помале… всегда являшеся пред царем во всяких ходах и походах и валяяся пред ногама его»; в итоге Иоаким стал архимандритом Чудова монастыря, а затем крутицким митрополитом. Текст цит. по изд.: Титова 2003, 207–209.

В челобитной царю Федору Алексеевичу, беспрецедентной по тону обращения к царю, послужившей причиной резкого ужесточения режима в пустозерской тюрьме в 1676 г., протопоп Аввакум смело писал об Иоакиме: «Говорите Иоакиму патриарху, пре-

стал бы от римских законов: дурно затеели, право. Простой человек Яким-от. Тайные те шиши, кои приехали из Рима, те ево надувают аспидовым ядом. Прости, батюшко Якимушко! Спаси Бога за квас, егда напоил мя жаждуша, егда аз с кобелями теми грызся, яко гончая собака с борзыми, с Павлом и Ларионом» — Житие Аввакума, 146.

Мотивы очень похожего отношения к тем или иным событиям, явлениям, людям у патриарха Никона и его идейных противников, несомненно, различны, но, по мнению Е. К. Ромодановской, их объединяет единство мировоззренческой и творческой базы, на которой формировалась их деятельность — Ромодановская 1990, 58–64.

[156] Елеонская 1978, 99–100.

[157] Лобачев 2003, 256.

[158] В начале 1675 г. по грамоте патриарха Иоакима в Ферапонтов монастырь о запрещении монастырским инокам именовать на письме и изустно «святейшим патриархом» монаха Никона началось следствие. Показательна реакция патриарха Никона, в которой в очередной раз он продемонстрировал свое отошение к Иоакиму. Узнав о том, что власти Кирилло-Белозерского монастыря во исполнение патриаршего указа намерены допросить игумена Ферапонтова монастыря с братией, Никон потребовал от пристава С. Шайсупова не пускать вызванных на допрос, грамоту патриарха Иоакима обозвал «воровской», а самого патриарха назвал «патриаршишком, своим чернецом и чернонедужным» — Николаевский 1886, 77–79.

[159] Дело 1897, 335–339 (№ 92), 341–361 (№ 94), 368–379 (№ 100, 101), 380–383 (№ 102, 103), 403–405 (№ 105, 106); Николаевский 1886, 89–118.

[160] Платонов 1913, 43–58, 385–394; Черепнин 1945, 81–128; Черная 1991, 78.

[161] Черная 1991, 81–82.

[162] Гребенюк 1989, 188–194.

[163] Волков 1974, 22.

[164] Демкова 1969, 229.

[165] Зеньковский 1956, 276–290.

[166] Лундин 1990, 69.

[167] Щапов 1863, 1–73; Пигин 1993, 331–334.

[168] Иванов, Топоров 1965, 86–88.

[169] Материалы 7, 56; Крушельницкая 1996, 151–152.

[170] Севастьянова 2001, 65, 109.

[171] Севастьянова 2001, 93–99, 131–134.

[172] Житие Алексия человека Божия, 248.

[173] Адрианова-Перетц 1917, 140–144, 467, 479, 488, 497, 506, 512, 513.

[174] Бобров 1987, 130.

[175] Сазонова 2000, 77–78.

[176] Житие Алексия человека Божия, 246.

[177] Житие Алексия человека Божия, 248.

[178] Елеонская 1978, 19–78; Ромодановская 1985, 87–109.

[179] Панич 2004, 33–45.

[180] Ромодановская 1985, 73–86; Гладкова 2005, 315.

[181] «Ты же како смѣл еси во своем ложном и проклятом списании, в десятой главѣ, в двадесят пятой статье: „Да суда же не судить и никаких дѣл в приказѣх не дѣлать, опричь великих царственных дѣл, в день Рожества Христова, в день Богоявления и в иныя Господьския праздники, Сырная неделя, первая неделя Великого поста, Страстная неделя, седмь дней по Пасхѣ, да в которой день приспѣет праздник день рождения государя царя и великаго князя Алексиа Михайловича всеа Русии, и его благовѣрныя царицы и великия княгини Марии Илиичны, и их благородных чад". О, пребезаконниче и злобѣсный человѣче! Како не устыдѣлся, ни устрашился?.. *И* Господа нашего Иисуса Христа, аки проста человѣка пишешь, в воскресной день, „в день Рожества Христова", ибо Христи мнози, и цари, и священници Христи, то есть помазаники, и лжехристи... А Христос Бог наш един есть… Которые праздники? Которое таинство? Развѣ что любо страстно *и* человѣческо. *И во всем* приподобил еси человѣков Богу, но и предпочтение Бога» — Никон 1982, 441–442.

[182] *Елеонская 1978, 51.*

[183] В переписке патриарха Никона с греками — его сторонниками образ библейского Иова возникает не раз: Никон поучает *иконийского митрополита Афанасия* и *Савву Дмитриева учиться у праведного Иова стяжанию терпения: «Здравъ буди, брате, и не* пренемогай о наказании Господни, ниже ослабѣй от него. Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ. Поучайся присно Иовлево вѣщати: „Господь даде, Господь и взя"» (Афанасий 1665-№ 4, л. 86 об.); «Уповай на Бога и не пренемогай о наказании Господни. Нъ си Иова // богатии быль, яже внезапу лишенъ всѣхъ своихъ благъ, и не до сего, но множае, и посихъ бесконрожие, от жены и от друговъ поношение и укорение, и во всѣхъ сихъ не согрѣши Иовъ ни во устну своею. Якоже пишетъ, но присно глагола: „Господь даде, Господь и взятъ. Нагъ изыдохъ от чрева матере своея, нагъ и отъиду". И инде: „Ничтоже внесохомъ в миръ сей; яко ни изнести что

можемъ"» (Савва 1665/1666-№ 3, л. 93–93 об.) и «И еже посихъ <*пишешь*>, что други и недруги вси тебе ненавидять, и хотя извлѣчишь которому другу какую тайну, и онъ смышляетъ недоброе извѣщение твое, и ненавидятъ тя болѣ такъ, что ни слышали о тебе. Поминай, чадо, Иовлево речение, еже глаголаше: „И возопихъ, и ни // гдѣ же судь. Вкупѣ придошла искушения на мя. Знаемии мои отступиша от мене, позналаа чюжа, неже мене; други мои не милостивии быша, не прияша мя ближнии мои, и вѣдущии имя мое забыша мя; сосѣды дому и рабы моя, яко иноплеменникъ быхъ пред ними; раба своего возвахъ и не послуша, егда востану, на мя глаголютъ: мерзокъ быхъ; вѣдущии мя, иже любихъ, восташа на мя"» (Савва 1665/1666-№ 9, л. 106–106 об.).

184 Цит. по изд.: Зеленская 2002, 314.

185 Ср.: «Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолец ваш, смиренный, грѣшный Никонъ, бывший патриархъ, о вашем, государевъ, душевном спасении и о телесном здравии, и о еже на сопостаты о побѣде, и о одолѣнии Бога мол^о. да здравствуеши со своею царицею, а с нашею государынею и великою княгинею Марию Ильичтною, и с своим сыномъ, а с нашим государем царевичем и великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ, и с своими сестрами, и с нашими государынями царевнами и великими княжнами: царевною и великою княжною Ириною Михайловною, царевною и великою княжною Анною Михайловною, царевною и великою княжною Татияною Михайловною; и с своими дщерми, а с нашими государынями: царевною и великою княжною Евдокѣею Алексѣевною, царевною и великою княжною Марфою Алексѣевною, царевною и великою княжною Анною Алексѣевною, царевною и великою княжною Софиею Алексѣевною; и со всѣмъ сигклитом, и со всѣмъ христолюбивым воинствомъ, и со всѣми православными християны» (1659-№ 5, л. 31) и «Великому государю <*царю и*> великому князю <*Алексѣю*> Михайловичю всея Великия <*и Малыя и Бѣлыя*> Росии самодержцу. Богомолец <*ваш*>. государев, смиренный Никонъ патриархъ Господа Бога молю о вашемъ, государеве, душевном спасении и о тѣлесном здравии, и о еже на сопостаты о побѣде, и о одолѣнии. Да дастъ ти Господь в мирѣ семъ царствование мирно и безмятежно, яко же Давиду кроткому, и Соломону всемудрому, и Константину православнѣйшому, и Владимиру приснопамятному, крестившему русскую землю, и да приложитъ ти Господь Богъ лѣта на лѣта и дни на дни до дне рода и рода, яко же пишет святый Давидъ: „Пребываетъ въ вѣкъ пред Богомъ милость и истину кто взыщет. Тако пою имени твоему во вѣки воздати ми день дне"» (1662-№ 11, л. 396).

186 Волков 1974, 13–14, 31–50, 43, 71–82, 92–94, 98–100, 82–106.

187 Волков 1974, 20, 22, 111–157.

188 Волков 1974, 137.

189 Даль 1, 402.

190 Калугин 1998, 136–137.

191 Леонид 1878, 24. Н. П. Гиббенет датировал текст челобитной временем до 2 сентября 1659 г. — Гиббенет 1, 176.

192 Демин 2003, 380–382.

193 «И по трех днех пришел от царского величества тот же думной дьяк Алмаз и сказал нам: „Указал, де, тебѣ царское величество ѣхать в Колязин монастырь, пойди, де, не упрямься, чтоб, де, большого дурна не учинилось"» — РГБ, ф. 178, № 9427, л. 113 об.

194 «И по едином лете приезжал аз к Москве, и государь царь свои очи дал видети. И в селении ничем пред прежним не отменил, зная мою неповинность пред ним, государем. И после велел было в Колязин монастырь сослать, толко я не поехал. И паки отидох во своя, божественным заповедем повинуяся» — Никон 1982, 183–184.

195 Шушерин 1997, 72–74.

196 Волков 1974, 104.

197 Лебедев 1988, 156.

198 Зеленская 2003, 163–309.

199 Авдеев 2005, 294–297.

200 Лебедев 1995, 316.

201 Гиббенет 1, 173–175.

202 Надписи на Воскресенском колоколе изд.: Леонид 1876, 90; Зеленская 2002, 80–81.

203 Зеленская 2002, 81–82.

204 Можно отметить, что по мере приближения даты церковного Собора 1666 г. и усиления раздала Никона с царем при возведении подмосковной Воскресенской обители патриарх Никон перестает отмечать причастность Алексея Михайловича к основанию монастыря и наименованию его царем Новым Иерусалимом. Так, отлитие колокола, «праздничного» и «великого», в челобитной царю 1665–1666 гг. характеризуется как рядовое событие: «Но и еще молимъ твою кротость, аще в великихъ твоя милость не презрѣ нашего прошения, тако и ныне, — о достатках мѣди двусотъ пуд положения нашего в великий колоколъ. Не презри нашего прошения, повели Господа ради выдать, понеже и пуда не годитьца от освящения избывших в простыя вещи произвести. Да твоим, великим государевым, жалованьемъ праздничный великий колоколъ сольемъ» (1665-№ 15, л. 434). Показательны и надписи на колоколах, отлитых осенью 1666 г. и ныне хранящихся в подмосковном музее «Новый Иерусалим»: имена царя Алексея Михайловича и членов царской семьи на тулове «среднего» (вылит 1 сентября) и «малого» (вылит 1 ноября) колоколов служат только для датировки этих «святых вещей». При этом в текст исторической «летописи» колоколов внесено имя самого патриарха Никона, что свидетельствует не только о непосредственном участии патриарха в их создании, но и желании оставить память о себе. Колокол, о не-

достатке меди для отлития которого писал Никон, — возможно, один из трех *«великих» воскресенских колоколов — Трехсвятский*, весом в сто пудов, вылит, согласно надписи на нижнем поясе, 21 января 1666 г. По сделанному Г. М. Зеленской описанию внешнего вида этого сохранившегося до сегодняшнего дня колокола, на тулове изображены в рост вселенские святители и учителя церкви — Иоанн Златоуст, Василий Великий и Григорий Богослов; между образами вылиты тропари и кондаки каждому из них: «изображение трех вселенских учителей и святителей, творцов Божественной литургии, тропари и кондаки которым читаются после благодарственных молитв по Святом причащении, вносило в богословскую идею колоколов Нового Иерусалима тему Евхаристии» — Зеленская 2002, 94, 89–91.

[205] Зеленская 2000а, 27–55.

[206] Успенский 1998, 14–30; Успенский 2000, 30.

[207] Савва 1901, 147; Успенский 1, 235–239. По поводу именования живого царя святым возмущался протопоп Аввакум: «А ныне у них все накось да поперг; жива человека в лице святым называй: коли не пропадет. …От века несть слыхано, кто бы себя велел в лице святым звати, разве Навходоносор Вавилонский!» — цит. по: Житие Аввакума, 154–155.

[208] По мнению Е. К. Ромодановской, уподобления царя Христу могли становиться «общим местом», штампом в челобитных XVII в. — Ромодановская 2002, 342, 343–345. Прямое уподобление Алексея Михайловича если не Христу, то его небесному патрону, святому Алексею человеку Божию, стало обязательным в литературе начала 1670-х гг. — Ромодановская 1985, 96–102.

[209] Зеленская 2002, 37, 152; Зеленская 1999, 152–175.

[210] В январе 1675 г. в Ферапонтов монастырь выехал стрятчий Кузьма Лопухин, которому поручалось с царском указе об отлитии в Воскресенском монастыре колокола для патриарха Никона «умолчать» — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 11.

[211] Ср.: 1) Из речи патриарха Иосифа перед вечанием на царство: «…и да умножить Господь Богъ лѣтъ царствию вашему, и *сохранитъ мирно и ненавѣтно, и да благословитъ васъ благословеніемъ крайнимъ, ему же нѣсть премѣненія… и даруетъ вамъ*, великому государю, долготу дни… и посадитъ васъ, великого государя, на престолѣ правды, и оградитъ васъ всеоружествомъ Святаго Духа, и утвердит мышцу вашу, и подастъ вамъ, великому государю, на враги побѣду… и покорить вся языки, хотящая бранемъ… и паки возпрославитъ и разпространитъ Богъ отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя и росточеное во благочестивое ваше царство возвратитъ… и всѣет Господь въ сердцы вашемъ страхъ свой, еже къ послушнымъ милостивое и праведное… и возраститъ Господь съмя ваше государское въ вѣкъ грядущий и въ родъ и родъ…»; 2) Из молитвы патриарха: «…одѣй того свыше силою положити на главѣ его вѣнец от камени честна, даруй тому долготу дней, дай же в десницѣ его скифетроцарствия, посади его на престолѣ правды, огради того всеоружством Святаго Духа и утверди того мышцу, покори ему вся языки, хотящая бранем, всѣй в сердце его страх Твой, еже к послушным милостивное, соблюди того в непорочнѣй вѣрѣ, покажи того опасна хранителя Святыя Твоея соборныя Церкви велѣния их, да судит люди Твоя правдою и суших Твоих судом, спасет сыны убогих, и наслѣдник будет Ти Царствия небеснаго»; 3) Из молитвы патриарха после венчания: «…и умножитъ Господь Богъ лѣтъ живота царства вашего, и узриши сыны сыновъ своихъ, и устроитъ и возвыситъ царскую десницу твою надо всѣми твоими недруги и враги, и устроитъ Господь Богъ царство твое мирно и вѣчно въ родъ и родъ на вѣки…» См.: Чин поставления Алексея Михайловича, 265–266, 269, 284.

[212] В начале апреля 1673 г. пристав С. Шайсупов писал царю со слов патриарха Никона: «Приспе, де, государь, время к ево, монаха Никона, к древней старости и к скорбям, а кельи, де, государь, ево от церкви удалели и поставлены вне монастыря, а в соборной, государь, церкви Рождества Пресвятыя Богородицы служба бывает с весны и до зимы Ферапонтова монастыря игумена Афонасиа з братьею, а с осени, государь, зимным временем и до весны у них же бывает служба в трапезе. А ему, де, государь, монаху Никону, за стужею и за дализною в ту соборную церковь и в то время ходить невозможно. А и приходить, де, государь, ему к соборной службе за их неисправлением не мочно, что, де, государь, поют не по уставу, а на крылосех, де, государь, у них бывают робята, а в Ферапонтове, государь, монастыре над Святыми воротами церковь во имя Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, а в приделе преподобнаго Ферапонта, а стене, государь, подле тое церкви на монастыре келья, что бывала келарская, ветха, небольшая. А ныне, государь, в той келье живут простые старцы. И монах Никон говорил мне, холопу твоему, чтоб, де, государь, тое келью сломать, а на том бы, де, государь, келейном месте построить ему у той церкви Богоявления Господня кельи, чтоб, де, государь, их тех ево келей в ту церковь Богоявления Господня для службы божественыя литургии ход ему был беззазорный» — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 27–28, 35.

[213] РГАДА, ф. 27, *оп.* 1, *д.* 140а, ч. 3, *л.* 120.

[214] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 141–142.

[215] РГАДА, *ф.* 27, *оп.* 1, *д.* 140а, ч. 4, *л.* 154–159.

[216] Леонид 1876, 100; Лебедев 1995, 362; Зеленская 2002, 110–111.

[217] *Баранова 2002, 133–139; Гришин 2002, 163–170.*

[218] По окружности ротонды Живоносного Гроба Господня, между вторым и третьим ярусами хор, находился фриз с изразцовой надписью *1665 г. «Отдадим Образу пообразное, познанм наше достоинство…», источником для которой послужили слова на* Пасху святителей Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Выявление источников и издание текста осуществлено в кн.: Зеленская *2002, 113–122.*

[219] РГАДА, ф. 1209 (Поместный приказ), оп. 4, д. 5092, л. 206–219 об.

[220] Лебедев 1995, 145–146, 323–324.

[221] Зеленская 2002, 110, 111, 112.

[222] Гиббенет 2, 531.

[223] Лебедев 1995, 321.

[224] Сравнение проводилось мной по изд.: Симеон 1805, 29–43.

[225] Сочинение архиепископа Паисия I с толкованием божественной литургии патриарх Никон издал на Печатном дворе (Паисий 1658, 20–23, 33–37, 50–55, 61–62, 67, 84–85, 115–117) и руководствовался им в богослужебной практике, о чем признавался в письме к газскому митрополиту Паисию Лигариду в июне 1662 г. (Лигарид, 151–151 об.) и в посланиях к восточным патриархам в декабре 1665 г., марте и сентябре 1666 г.

[226] Скрижаль, 35–39 (главы 8–9), 127–171 (главы 39–71).

[227] Название приведено по рукописи начала XVII в., с сочинениями Григория Синаита: ГИМ, Синодальное собр., № 385, л. 115 об.

[228] Текст сочинения приводится по рукописи последней четверти XV в. из библиотеки Троице-Сергиева монастыря, содержащей Житие и поучения Григория Синаита — РГБ, ф. 304, № 186, л. 149–151 об. Содержание и датировку ркп. см.: Травников и др. 1975, 58–59 (№ 186).

[229] Текст «Сказания» приведен по рукописи дьяка Б. Остолопова — РГАДА, ф. 1209 (Поместный приказ), оп. 4, д. 5092, л. 214–214 об.

[230] Прохоров 1995, 47–55; Белякова 2002, 150.

[231] Беляев 1852, 12, 118, 124.

[232] ГИМ, Синодальное собр., № 385. Сборник. 4°. 127 л. Скоропись. Начало XVII в. Бумага с филигранью «Кувшинчик» типа: Дианова, Костюхина 1980, № 765 (1602–1603). Вкладная запись от имени патриарха Никона на л. 1–35. Содержание ркп. см.: Горский, Невоструев 1859, 470–471 (№ 174). Филигрань определена А. Г. Авдеевым.

Возможно, именно эта рукопись и послужила источником текста надписи в крестовой части Воскресенского собора. Текст надписи опубликован архимандритом Леонидом (Кавелиным) по описи дьяка Б. Остолопова и Г. М. Зеленской, повторившей издание надписи, осуществленное Н. И. Новиковым, сверившим публикуемый им текст с оригиналом (Новиков 2006, 222–237).

Несмотря на то что детальное исследование «Сказания» и выявление его конкретных текстовых источников не входит в мои задачи, приведу лишь один пример очевидного сходства текстов надписи на фризе по описи Б. Остолопова и в рукописи из Воскресенского монастыря — ГИМ, Синодальное собр., № 385:

РГАДА, ф. 1209, оп. 4, д. 5092	ГИМ, Синодальное собр., № 385
«Трапеза же есть Иерусалимъ, в нем же Господь вощарися и сѣде, яко на престолѣ, и заклан быв нас ради.	«Трапеза же есть Иерусалимъ, в нем же Господь вощарися и сѣдѣ, яко на престолѣ, и заклань бысть нас ради…» (л. 124 об.).
Проскомидия же два купно праздника назнаменуетъ: Рожество и заколение вкупѣ сотворяемо, начало и конецъ таинства изъявляетъ.	«Проскомидиа же два купно празника назнаменует: Рожество и заколение вкупѣ сътваряема, начало и конец таиньству изъявляющим.
С ними же, и копие, и губа, и трость — спасенныя страсти образы.	С ними же, и копие, и губа, и трость — спасенья страсти образы.
И звѣздица есть звѣзда, возвѣстившая волхвомъ великий // свѣтъ» (л. 214–214 об.).	И звѣздица есть звѣзда, возвѣстившия волхвом великий свѣт» (л. 125).

[233] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 164.

[234] Зеленская 2002, 193.

[235] Севастьянова 2004д, 226–247.

[236] Более подробно об этом см.: Никифорова 2004, 152–156.

[237] Цит. по изд.: Григорий Синаит 1999, 95.

[238] Белякова 2002, 28–36; 2003, 63–95.

[239] Белякова 2004, 344. В списках «уставной» редакции имелась вставка, текст которой восходил к Посланию некоего старца Феоктиста и определял порядок начала молитвы: «Таже сѣд на столѣ събери помыслы отвсюду, утвърди умъ над ними, зри съ сердци, надымаися, и молитву едину по едину твори, отдыхая. Держи вервь в руку. Да когда видиши еже ся умъ укрѣпилъ на единои молитвѣ иѣздѣ до пол часа, приложи и другую въ един душник. И когда мошно укрѣпит, и приложи въ единю душникъ и третюю, и блюди внутрь в персех, идѣже есть сердце… Егда начнет сердце трястися, и умъ помрачатися, и помыслы неблази въстаати, тогда подобаст оставляти молитву и другаго дѣла приниматися…» — цит. по изд.: Белякова 2004, 345.

[240] Никифорова 2004, 153.

[241] Цит. по изд.: Григорий Синаит 1999, 86.

[242] *Цит. по изд.: Григорий Синаит 1999, 102.*

[243] Романчук 1999, 36–43.

[244] Калугин 1991, 85–117; Бирнбаум, Романчук 1996, 576–602.

[245] Цит. по изд.: Григорий Синаит 1999, 99, 85; ср.: Игумен Петр 1999, 54.

[246] Лидов 2004, 15–31; Лидов 2006, 9–31.

[247] 4 марта 1674 г. пристав С. Шайсупов в своей отписке властям Кириллова монастыря просил прислать для патриарха Никона книгу с сочинениями Григория Синаита; 10 марта архимандрит Никита сообщал об отправке требуемой Никоном книги, которая *была получена в Ферапонтовом монастыре 11 числа — СПбИИ РАН, колл. 189, л. 163, 165, 166. Записи о возвращении книги* в библиотеку Кирилло-Белозерского монастыря в переписке пристава С. Шайсупова с монастырскими властями мной не обнаружены.

[248] Г. М. Прохоров называет 26 рукописей с сочинениями Григория Синаита, которые сохранились в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря: 6 — XV в.; 16 — XVI в.; 4 — XVII в. Большая часть из них — это сборники выписок из трактатов византийского автора; лишь 7 рукописей (5 из них — XV в., а 2 — XVI в.) представляют собой собрания сочинений Григория Синаита — Прохоров 1999, 52–53.

[249] А. Г. Авдеев датирует эту рукопись 40-ми гг. XV в. по бумаге с филигранью «Голова быка», типа: Брике 1907, № 15061 (*1445–1446*).

[250] Другой сборник из этой же библиотеки — РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 125/245 (XV–XVI вв.) на форзаце имеет скорописную запись «Григорий Синаит» и наряду с сочинениями византийского писателя, состав и порядок расположения которых на л. 3–316 полностью соответствует предыдущей рукописи, включает в качестве дополнительных статей сочинения преподобных Симеона Нового Богослова и Петра Дамаскина.

[251] Приношу искреннюю благодарность О. В. Чумичевой за помощь в сверке и копировании текста изучаемого мной фрагмента сочинения Григория Синаита по рукописи РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря № 89/214, л. 114–114 об. В дальнейшем *ссылки на эту рукопись сделаны в тексте в круглых скобках после цитаты.*

[252] Среди статей чрезвычайно распространенного в Древней Руси сборника «Златая цепь» (конец XIV в.), авторами которых являются свт. Иоанн Златоуст, свт. Григорий Богослов, константинопольский патриарх Геннадий, архиеп. Климент Охридский, свт. Кирилл Туровский, свт. Матфей Сарайский, свт. Серапион Владимирский и др., есть слова и поучения, в которых объясняется символическое значение богослужебной утвари и предметов святительского облачения. Яркая параллель к толкованиям Григория Синаита — слова «о церковном сказании» и «святого Василья, толкъ учеличьскаго чина». В первом из них читаем: «А уне ризъ есть иерѣйскыхъ. Тако стихарь есть есть истканая на небеси прапруда, а подълязуще нешеное ребреная ѣзва, долнии рубѣ, ожерелныи *рана есть батожная; руцѣ бо Ему связаше напереди. Патрахиль есть, имже ведоша и ко Христу, тако убо не ужемь его связаше, но* плать возложиша на выю Его, и совокупивше оба конца ведоша и к распятью. Фелонь есть хламида черьвленая. А трость, иже бѣ в руку его молитвеникъ, писаный тростью». В «Слове святого Василья» читаем: «Фелон же его есть готыга нешитая, от Святого Духа исткана со всѣми горними силами. [Стихарь есть его истъканая прапруда на небеси, благодарение его съ небесныѣ]. Недошитое подълязушье его есть якоже копье ребра его отверзе и изиде кровь и вода и просвѣти вселенную. И ударь же его есть якоже связаща и по руцѣ и предаша его Понетьскому Пилату. Подъшитый поясъ стихирныѣ препоясаетъ и Духъ Святыѣ» — Крутова 2003, 59, 64–65. Описания символических значений церковных предметов, сделанные Григорием Синаитом, базировались на авторитетной *святоотеческой традиции толкований богослужебных вещей, употребляемых во время божественной литургии. Григорий Синаит* «привел их наставления и принципы учения в стройную систему и изложил ее в применении к понятиям своих современников» — Игумен Петр 1999, 171.

[253] Скрижаль, 146. В «Слове о церковном сказании» из сборника «Златая цепь» читаем: «Потир калима есть [сударя во убруса мѣсто, иже бѣ на главѣ Его]» — Крутова 2003, 59.

[254] Симеон †1805, 34. В Чине божественной литургии во время припоясания иерей произносит молитву о величии силы Бога («Благословен Бог, препоясуяи мя силою, и положи // непорочен путь мой, совершаяй нозѣ мои, яко елени, и на высоких поставляяй мя»), *затем, целуя и благословляя важную деталь священнического облачения — набедренник, называет его «оружием» против вра*гов («Препояши оружие // твое по бедрѣ твоем силне, красотою твоею и добротою твоею и на лящи, и успѣвай, и царствуй, истины рали, и кротости и правды, и настанит тя дивно десница твоя всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣков. Аминь») — Служебник 1655, 177–178, 178–179. В 14-м ответе-«возражении» патриарх Никон резко выступил против газского митрополита Паисия Лигарида, который изложил свое мнение о символическом значении священнических облачений и их деталей. Московский патриарх полагал, что Паисий, рассуждавший, в частности, об архиерейском поясе, ориентировался на тексты Эпанагоги — памятника византийской правовой мысли VIII–IX вв., известного на Руси в изложении греческого иеромонаха Матфея Властаря: «Что же все не по ряду писал еси о священных одеждах архиерейских и сие скудно зѣло? Как сам малоумен, так и святыя таинства оплел безумно: „Не меньше есть знамение Епиногатии, еже повѣшается о поясе. Глаголет же ся, яко се являет побѣду смерти и воскресения Спаса Христа, иже имать образ и вид меча, на нем же воображается Распятия или Воскресения образ…“» — Никон 1982, 254. Неголование патриарха Никона вызвало, по-видимому, «Благодарственное слово» Паисия Лигарида к царю Алексею Михайловичу, произнесенное в 1663 г., в котором газский митрополит дал объяснение семи видам священнических облачений, «яже являют и седмь дарова-

ний пресвятого Духа: стихарий, епитрахилий, пояс, нарукавницы, набедреник, сакк, омофорий, яже вся вкупѣ, рещи, являют все Христа нашего вочеловѣчение» — цит. по ркп.: РГБ, ф. 304.I, № 189, л. 623.

[255] Симеон 1805, 35.

[256] Скрижаль, 134.

[257] Никон 1982, 253.

[258] Минея 1644, 209 об.; Минея 1646, 12–12 об.

[259] Иоанн Златоуст 1869, 679.

[260] Скрижаль, 760.

[261] В поучении преп. Феодосия Печерского братии «В пяток 3 недѣли поста» читаем: «Кадящу прозвитеру святый олтарь и намъ чающимъ присѣщенна кадилнаго, не лѣпо с лѣностию стояти, но страх великый имѣти. Святое бо кадило образъ Святаго Духа есть, да не лишимся того, любимици! Да сего приобрящемся благодати Святаго Духа кадилным присѣщениемъ, и на мѣсто свое шедше и стати ни лѣпо есть съ всякою кротостию, якоже въ уставѣ пишеть, соньотложивше и мертва себе сътворити къ копасанiемъ и к кашлю аки нечювствьна, и съ умиленiемъ молитися Богу, да послеть намъ помощь скончати намъ въ блазѣмъ трьпѣнии заутренюи канонъ» — Феодосий Печерский 2000, 440.

[262] Скрижаль, 147–148. В сборнике «Златая цепь» читаем: «Кадилница есть человѣчьство, огнь — Божество, темьянь — Духъ Святый» — Крутова 2003, 59.

[263] Служебник 1655, 203–204.

[264] Служебник 1658, 368–369.

[265] Присланная царем богослужебная утварь, находящаяся на предложении (жертвеннике), — звезда, покровы, сосуды, — если употребляются на проскомидии, то своим значением связаны с обстоятельствами Рождества Христова. При других богослужебных действиях само предложение и находящиеся на нем вещи получают другие символические значения — Вениамин 1992, 25.

[266] Романчук 1999, 38, 43.

[267] Севастьянова 2005, 336–403.

[268] В XVII в. Ферапонтов монастырь пребывал в крайнем запустении, причиной которого стал сильный пожар, случившийся в обители в 1666 г., накануне приезда туда патриарха Никона; огонь уничтожил значительную часть построек; скудных запасов монастырской казны не хватало для устранения последствий пожара и поднятия монастыря — Николаевский 1886, 15, 120. Патриарх Никон говорил, что Ферапонтов монастырь есть «самое худое мѣсто» (1674-№ 20, л. 121а) и с искренним сочувствием к рядовым насельникам монастыря и монастырским крестьянам писал царю об их тяжелом труде: «И я, богомолець твой, писал и бил челом тебѣ, великому государю, чтоб ты, великий государь, пожаловал меня, богомолца своего, под отписной кириловской хлѣб с Ферапонтова монастыря подводъ имать не велѣлъ для того, что Ферапонтова монастыря для нашего обиходу и на монастырском здѣлье крестьянишка безпрестанно с работы не ходят, и на монастырских и на крестьянских подводах к тебѣ, великому государю, к Москвѣ для твоих, великого государя, дѣл гонцы гоняют, и по городом для наших покупокъ, // (л. 16) и по монастыремъ для наших же запасовъ на ферапонтовских же подводах безпрестанно ѣздят, и для твоей, государь, приказные избы и каралу, и наших келей, и пристава, и сотникова стоялых дворовъ, и стрѣлцких стоялых избъ, и монастырского обиходу дровяные и лучинные, и сѣнные доски под тот описной остаточной хлѣб, чтоб с Ферапонтова монастыря подводъ имать не велѣлъ. И того же 180 (1672)-го году по твоему, великого государя, милосердому разсмотрению прислана твоя, великого государя, грамота к стольнику Дмитрею Давыдову: с Ферапонтова монастыря под отписной твой, великого государя, остаточной хлѣб подводъ имать не велено» (1673-№ 11, л. 15–16). В 1673 г. патриарх Никон просил царя освободить Ферапонтов монастырь от государственной повинности — от доставки двух с половиной сотен подвод для перевоза казенного хлеба в Москву; не дожидаясь царского указа, Никон сам запретил воеводам брать подводы в монастыре: «А по той твоей, великого государя, грамоте Ферапонтова монастыря на слушках и на крестьянѣх велено доправить двѣсти пятьдесят шесть подводъ, а доправя, насыпав на тѣ подводы в Кирилове монастырѣ монастырского хлѣба, которой отписан на тебя, великого государя, и отпустить к Москвѣ тотчас. И против памяти белозерского воеводы Василья Дохтурова говорил я приставу князь Самойлу Шайсупову, чтоб к белозерскому воеводе к Василью Дохтурову против того отписал, чтоб для твоих, великого государя, дѣл многих разсылок под отписной хлѣб подводъ с Ферапонтова монастыря на служках и на крестьянѣх до твоего, великого государя, указу править не велѣлъ» (1673-№ 11, л. 16). Никон писал царю о бедности в монастыре и большой загруженности монастырских работников: «И на наших же, государь, и на приставовых, и на сотниковых лошадей Ферапонтовым же монастырем и монастырскими их крестьяны въ их монастырских пустошах и в лугахъ сѣна косят, и ставят, и возят на их же, монастырских, и на крестьянских лошалех. И от того, государь, в Ферапонтовѣ монастырѣ сѣном скудно стало горазло, и лошади монастырские и нашы, и приставовы с нуждыи из безкормицы попадали многие…» (1674-№ 24, л. 170а). Монастырские работники во время не справлялись с запросами патриарха: «А по се, государь, число в Ферапонтовѣ монастыре к твоей государеве приказной избѣ и на каралы, и к нашим кельямъ, и поварням, и приставa, и сотника к стоялым дворам, и к стрелцким стоялым избамъ, и на монастырской обиход к трапезѣ, и к кельям, и к поварням дрова и лучина не ставлены за твоими, государь, иными недосуги, потому что подводы монастырские и крестьянские по городом // для наших покупокъ и по монастырем для запасовъ безпрестанно в розсылках. А по монастыремъ, государь, для одного дѣла посылаютца по-дважды, и по-трижды, и по-четырежды» (1673-№ 11, л. 16–

17). Никон просит царя обязать другие северные монастыри помогать Ферапонтову монастырю для удовлетворения его запросов: «И от тѣх, государь, многихъ ихъ хлѣбныхъ и съестныхъ запасныхъ росходовъ и работъ и от частых посылокъ Ферапонтовъ монастырь и монастырская вотчина до конца обнищали и обезкониди, и монастырские крестьянишка ихъ от великия скудости и от безконстваа многие от домов своих вродъ розбрелись… И что, государь, хлѣбные и състные запасы годовые положены про мой, богомолца твоего, обиход на Ферапонтовъ монастырь, вели, государь, за их скудостию тѣ годовые запасы преложить на Корнильев да на Павлов монастыри. А в Ферапонтовѣ, государь, монастырѣ тѣх запасов взять нечево, одва у них з год и про себя запасов будетъ ли. И для хлѣбных запасов вели, государь, построить жытницы, а для потребных запасов — погребы, и для брацкого, государь, покою — кельи старшам, *которые со мною живутъ, и поваренную келью построить Кириловым монастырем, и Прилуцким, и Каменным, и Троецким*, и Новозерским, а вприбавку, государь, Корнилеевым и Павловым монастырями, кромѣ Ферапонтова монастыря» (1674-№ 20, л. 124). Патриарх Никон требует привлекать к работам на монастырских вотчинах северных монастырей не только крестьян Ферапонтова монастыря: «А Ферапонтова, государь, монастыря крестьяном при иных монастырских вотчинах лишная работа: для моего, богомольца твоего, обиходу многая рыбу ловят и сѣна косят, и возят, и огороды строятъ, и дрова сѣкут, и возят, и всякую работу работают. // А иными, государь, монастырями в том имъ ни в чем не помогают» (1674-№ 23, л. 190–191). Никон подробно информировал царя о расходах Ферапонтова монастыря на содержание приставов, сотников и стрельцов: «А вспоможение, государь, Ферапонтову монастырю в тъ хлѣбные и в харчевые запасы из иных монастырей в тѣ годы ниоткуды не бывало»; «…по твоему, великого государя, указу и по грамотѣ стольникъ князь Самойло велѣл в Ферапонтовѣ монастырѣ игумену з братьею московских стрельцов, которые стоят на каруалех, кормить харчем из монастырских доходов довольно, кромѣ хлѣба. И они, государь, стрельцы, с того времени в Ферапонтовѣ монастырѣ беруть себѣ всякую пищу брацкую и квас по вся дни» (1674-№ 20, л. 122, 123).

[269] Николаевский 1886, 57–58.

[270] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 36, 38, 39–41.

[271] *РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 98; Николаевский 1886, 58; Бриллиантов 1899, 67.*

[272] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 97–98 (из донесения С. Шайсупова царю); Николаевский 1886, 59; Бриллиантов 1899, 69.

[273] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 46–96.

[274] Однако следствие не состоялось: в тот же день пристав С. Шайсупов затребовал у новопоставленного игумена Афанасия II и келаря Пафнутия ведомости о лишних запасах хлеба в монастыре, и бывший игумен сбежал; в ночь на 10 августа сбежал и житничий старец Иов, также избежав допроса по жалобе Никона — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 100 (из допроса нового игумена Афанасия и келаря Пафнутия). В августе открылись и другие злоупотребления бежавшего игумена и бывшего при нем келаря Макария Злобина: донесения об этих делах С. Шайсупова, челобитные монастырских властей и Никона отправлены в Москву. В челобитной царю нового игумена Ферапонтова монастыря Афанасия и братии рассказывалось об известных им злоупотреблениях бывшего игумена и келаря Макария. Так, например, сообщалось, что Афанасий и Макарий, живя в Москве с 1669 г. (в 1671 г. Макарий лишен келарства), незаконно продавали хлеб и скот из монастырских сел, присваивая себе вырученные деньги и покупая на них вино; с крестьян брали хлебный стрелецкий платеж деньгами за два года; монастырь выплачивал деньги по их кабалам; Макарий заложил в Москве монастырский двор и выдал закладную без ведома монастырских властей, а в Москве он намеренно притеснял вы*ходцев из Ферапонтова монастыря и чинил им убытки — Николаевский 1886, 61.*

[275] Домострой 1990, 12–13.

[276] Манькова 2005, 37.

[277] Манькова 2005, 43.

[278] Калугин 1998, 136–137; Каравашкин 2000, 213.

[279] Понырко 1992, 4.

[280] Елеонская 1978, 3–18.

[281] Карташев 1991, 133.

[282] Павел Алеппский 2005, 374.

[283] Румянцева 1986, 66–81.

[284] В документах сохранились свидетельства того, как легко и быстро Никон расставался с неугодившими ему работниками. 24 августа 1667 г. патриарх Никон выгнал из своей кельи всех служебников, дьячков и повара, которые были даны ему на службу — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 18. 13 мая 1669 г. патриарх Никон выгнал портных и сапожных дел мастеров: скорняк отказался *шить для Никона обувь, так как он «кроме овчинного и иного скорнячекого дела ничево не умеет», сапожник сказал, что ему* «обувей сафьянны делать не за обычай», а портной Филипп Трофимов признался, что «доброго, де, платья, ряс и манатей делать не умеет» — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 65–66, 85. 5 августа 1670 г. у Никона был портной Ивашко Исаков из Кириллова монастыря — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 170. 16 октября к нему отправлен портной Иван Попов, но его патриарх не принял из-за своей болезни — СПбИИ РАН, колл. 189, д. 59–62. Поэтому в декабре пристав С. Шайсупов просил властей Кириллова монастыря прислать к патриарху Никону других портных для шитья ряс и свитков — СПбИИ РАН, колл. 189, д. 206. В июне 1672 г. к Никону из Кириллова монастыря прислан портной — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 183. Но уже 15 июля к Никону приехал другой мастер, Матюшка Юрьев — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 195. Вероятно, не удовлетворившись работой портных, в августе Никон требует

прислать к нему тех мастеров, которые у него никогда не были — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 210. Но 27 сентября 1673 г. к Никону отправлены ранее работавшие у него портные мастера — СПбИИ РАН, колл. 189, д. 108, 109. В декабре по просьбе Никона к нему отправляют портных Кондратия и Кирилла — СПбИИ РАН, колл. 189, д. 146.

[285] Прообразом Валдайского монастыря стал Иверский монастырь на Афоне, Нового Иерусалима — священный город Иерусалим и храм Гроба Господня, прототипами Кийского монастыря послужили в равной степени и Палестина, и две древние христианские столицы — Константинополь и Киев, что демонстрировало преемственность Древней Руси от Византии — Гиутова, Щедрина 2004, 163–165; Щедрина 2005, 398–403; Гиутова, Щедрина 2006, 681–694.

[286] Алферова 1969, 44.

[287] Лобачев 2003, 232–233; Бушуева 2005, 85.

[288] Голубцов 1908, 34.

[289] Рогожкина 2002, 47–56.

[290] «И что, государь, у меня, богомольца твоего, на твое, великого государя, жалованье куплено оловяных и мѣдных судов, и желѣзные посуды, и бочки квасные, и то, государь, поиздержалось, а для починки тѣх судов и для покупки бочекъ посылал я на Бѣлоозеро и на Вологду, и тамъ, государь, таких мастеровъ нѣтъ, и бочекъ купить не сыскали. А в Кириловъ, государь, монастырѣ всяких мастеровых людей много и бочки у них непокупные, дѣлают домашние их мастеры. И лошадей, когда доведетца подковать, кромѣ Кирилова монастыря, нѣгде. И платьем, государь, и обувью я, богомолець твой, и з братьею обносился, а сшить нѣкому… А кириловские, государь, власти в судовой починкѣ, и в лошадиной подковкѣ, и в портныхъ, и в сапожных мастерах отказали и говорят: сверхъ, де, запасной росписи стрѣлчей Козма Лопухинъ давать их Кирилова монастыря мнѣ ничево не велѣл. // Да от ихъ же, государь, кирилвоских, недостройки в погребѣ с первозимья, что было говины грудей, рыжиковъ, огурцы, капуста, морковь, ретка да рѣпы пятьдесятъ четей — все перемерзло, и питатися нѣчем. И я, богомолець твой, и з братьею без тѣх запасовъ, что перемерзли, и от бесхудицы, что сварить нѣ в чем, помираю голодом, и без платья, и без обущи доси и наги ходимъ затѣм, что сшити нѣкому» (1675–№ 29, л. 184–185).

[291] Шушерин 1998, 97.

[292] «А они присылали о томъ ко мнѣ строителя з большим челобитьемъ, штобы мнѣ по ценѣ у них за недовозные запасы денги взять. А мнѣ было их денги в тѣ времяна не по нужде, потому што у меня для покупокъ по городом нѣкому ѣздить да и нѣ на чем. Да и нынѣ, де, они тебѣ, великому государю, быот челом, чтоб ты, великий государь, указал за тѣ запасы платить им денгами. А мнѣ денги их и нынѣ не по нужде, потому што мнѣ посылать купить по городом нѣково да и нѣчемъ. А вели, государь, им против прежнего своего милостивого указу давать запасами добрыми, што можно ясти, а не вели, государь, их ложному челобитью повѣрить, и меня, богомольца твоего, не вели, государь, гладною смертию уморить» (1675–№ 34, л. 217). Царский приказ — «имать со всех монастырей деньгами» на содержание Никона в размере 839 р. — привез стрѣлчий Кузьма Лопухин 26 января 1676 г. — Успенский 1903, 378–379.

[293] П. Алеппский 3, 145; 4, 96–97.

[294] Зеленская 2003, 26.

[295] Флоровский 1983, 63.

[296] Ромодановская 1990, 58–64.

[297] Так, 4 февраля 1670 г. пристав С. Наумов в своей челобитной в Кириллов монастырь просил переделать Никону сапоги, так как присланные им новые сапоги оказались ему малы — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 131. 20 февраля Никон отослал назад присланные ему из Кириллова монастыря продукты: репа оказалась гнилой, а толокно несвежое. Привезенные по просьбе Никона из Кириллова монастыря 21 апреля семена для посадки в огороде, три шитых шелками с пряжками старческих пояса и рабочие инструменты (сечка, наковальня, ножницы, ножи, хусачки) Никон не принял и потребовал прислать все другое, что и было исполнено 3 мая. 18 мая служка Кириллова монастыря Паршутка Еремеев привез Никону продукты, но он не взял муку, сказав, что она горькая, а из ста яиц принял только сорок. 21 августа кирилловский служка привез Никону хмель, но тот не принял его, сказав, что хмель тухлый. Отсылая продукты назад в Кириллов монастырь, Никон составлял собственные «росписи» необходимых для его содержания продуктов и вещей (например, 22 июня 1668 г., 26 июля, 21 сентября 1669 г., 20 марта, 13 апреля 1670 г.) и постоянно напоминал кирилловским властям через пристава С. Наумова об исполнении своих желаний без промедления: в одной из челобитных кирилловскому архимандриту Никите и строителю старцу Ефрему Потемкину 27 января 1670 г. Степан Наумов жаловался, что «он (Никон. — *С. С.*) на мне беспрестанно спрашивает» о присылке по его «росписи» заказов — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 129, 133, 148, 149, 152, 174.

26 июля 1669 г. со служкой Степаном Гостинщиковым власти Кириллова монастыря прислали для Никона свечи восковые и сальные, ткань, однако Никон ничего не принял и прислал Степану Наумову «росписъ необходимых ему помесечных и понедельных запасов на обиход. Вот этот документ: «177 (*1669*)-го году июля в 26-й день роспись, что надобно на обиход старцу Никону в год всяких обиходов и харчей помесечно и понеделно. Муки ржаной ситной, белой, доброй — полосминки на неделю в московскую меру, пшеничной муки доброй — на неделю же четверик, круп гречишных — четверик на две недели, просяных круп — на месяц четверик. Да на росход овсяных и ячных круп — по четверику на месяц, да солоду на месяц по варе ржаного и ячного доброво, а в варе — по 8 чети. Соли — на месяц по пулу; во вся едные дни по гривенке на день коровья масла да по 10 яиц, да рыбы — по белу-

ге на два месяца, по осетру — на месяц, да стерлядей добрых на жаркие и ушные рыбы — сколко пригоже, по два пуда семги, икры черной белужьи и осетрьи — по гривенки на день доброй, по пучку вязиги доброй, щук, судоков, лещей живых и колотых присолных — сколько пригоже, а ушная, какова есть, неводная своего неводу. По два четверика луку, по четверику чесноку на месяц, по получетверику хрену да по фунту перцу на месяц. А в постныя дни гороху белово доброво — по четверику на месяц, грибков малых добрых — по четверику на месяц, рыжиков маленких и груздей — по два ведра на месяц, масла битого конопляново доброво — по ведру на месяц. *Свеч восковых — на неделю по гривенке во всеосвящение, да по гривенке ручных, а образец тем свечам дан в Кирилов* монастырь» — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 84. 24 сентября из Кириллова монастыря Никону присланы по другой его «росписи» необходимые для его келейного обихода вещи: «А в росписи ево написано. Надобно ему, Никону, в келью котел медной ведра в полтора луженой, воронка медная же в полведра, яндова мединая в полведра же, масла коровья, свежево, весом пуд, три десятка овчин деланых лехких меженских, рогожа соли, пять телятин деланых мечинных недоростков, полпуда свеч восковых пополам, половина тоне, а другая толще, три гривенки светилна нетолстово гладково, полпуда свеч салных»; но он, как писал С. Наумов, все отослал назад «неведомо для чево» — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 99, 100. Из присланных 29 декабря со служкой Кириллова монастыря Яковом Ивановым продуктов Никон принял все, кроме рыбы: окуни были малых размеров, а щука неотколота — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 123. 12 января Никон также отверг присланную ему из Кириллова монастыря неотколотую свежую рыбу — десять судаков и лещей — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 128.

В начале августа 1672 г. к празднику Успения Богородицы Никон просил прислать ему из Кириллова монастыря свежей рыбы *и пуд хмеля (без венцов и листьев), но 12 числа получил* ответ, что таких продуктов в обители *нет*. По этому случаю Никон выговаривал приставу С. Шайсупову, что напишет самому царю, так как рыба к такому великому празднику, несомненно, есть в монастыре, имеется и запас хмеля, сделанный обычно на два-три года, но монастырские власти непослушны государеву указу и не высылают Никону запасы. Через день, 14 августа, Никон возмущался, что кирилловские власти не досылают ему требуемые запасы: пишут, например, что выслали ведро уксуса, а на самом деле его нет, а вес присланного продукта, по мнению Никона, не соответствует указанному в расписке, поэтому пристав С. Шайсупов просил архимандрита Кириллова монастыря впредь при отправлении Никону посылок отдельно указывать вес самого продукта и вес тары, в которой он помещен — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 209, 210.

[298] Патриарх Никон следил за каждым своим работником и порой обвинял присланных к нему из Кириллова монастыря людей в нечестности. В переписке приставов с властями Кириллова монастыря можно найти подобные факты. Так, 1 августа 1669 г. Степан Наумов просил властей Кириллова монастыря прислать к Никону кузнеца и пуд мягкого железа для изготовления замков — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 86. 5 августа пристав вновь затребовал железо, так как приехавший из Кириллова монастыря кузнец Вакула не одобрил присланное ранее железо; на следующий день служка Васька Шиголев привез в Ферапонтов монастырь два пуда другого железа. Но 14 числа, не выйдя на работу к Никону, кузнец сбежал, и С. Наумов писал в Кириллов монастырь, чтобы прислали нового мастера, так как ремонтные работы в кельях Никона остановились. 13 сентября С. Наумов просил прислать еще полпуда железа на келейные потребы Никона, а 31 октября служка Никона Григорий Федосов сообщил приставу, что после того, как у него побывал кузнец Вакула, патриарх не досчитался 30 гривенок железа — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 88, 89, 92, 96, 106.

[299] Бриллиантов 1899, 184.

[300] Овчинникова 1955, 86; Зеленская 2002а, 10.

[301] Зеленская 2002а, 7.

[302] Леонид 1876, 240, 290, 329; Овчинникова 1955, 86–101; Лантратова и др. 2001, 161–166; Ефимова и др. 2002, 142–144. В настоящее время парсуна с изображением патриарха Никона находится в ГИМ: № 85960 ИЧШ 3807.

[303] Рогожкина 2002, 54–55. Л. Н. Савина считает, что икона могла быть написана до июля 1658 г., когда возросло почитание митр. Филиппа в Москве, и саккосы являлись принадлежностью главы русской церкви — Савина 1989, 238.

[304] Кейн 2002, 82.

[305] Корнюкова, Юхименко 2002, 76.

[306] Постернак 1988, 47–60; Постернак 1999, 205–207.

[307] Беляев 1852, 133.

[308] *П. Алепский* 4, *104*.

[309] Овчинникова 1955, 65–76, 86–89.

[310] На портрете: архимандрит Герасим (скончался 5 декабря 1665 г.), иеромонах, духовник патриарха Никона Леонид, иеромонах Иов, архидьякон Евфимий, дьякон Иосия и три иподьякона — Герман (ученик и постриженик патриарха Никона, впоследствии — архимандрит Воскресенского монастыря), Илиодор и Серафим (постриженик в монахи в отроческом возрасте самим патриархом Никоном; в 1681 г. он, тогда иеродьякон, послан из Нового Иерусалима навстречу тяжело больному патриарху Никону, возвращавшемуся из ссылки; Серафим успел принять от патриарха последнее благословение и сопровождал гроб с его телом от Ярославля до Воскресенского монастыря.

[311] В настоящее время парсуна находится в музее «Новый Иерусалим». КП 9805/Ж-98 — Зеленская 2002б, 96.

[312] В середине XIX в. в печати было высказано мнение, что картина написана художником фламандской школы и может быть датирована периодом 1660–1666 гг. — ИС 1854, 10. По другому мнению, парсуна создана в период архимандрии Герасима не при-

дворным, а домашним художником из числа многих талантливых людей (малороссов, немцев, поляков), которые проживали тогда в монастыре Новый Иерусалим. Так, архимандрит Леонид (Кавелин) считал парсуну произведением польского живописца Станислава Лопуцкого — Леонид 1876, 22, 328, 329. Гипотезу об авторстве С. Лопуцкого поддерживал Д. А. Ровинский — Ровинский 2, 1168. И. Э. Грабарь полагал, что парсуна могла быть написана голландским художником Даниелем Вухтерсом — Грабарь 1913, 414. Н. И. Романов считал парсуну работой Д. Вухтерса-сына — Романов 1948, 206. По мнению Н. М. Михайловой, портрет написан в период с 15 сентября по начало декабря 1662 г. Гипотеза исследовательницы основана на отождествлении патриаршего архидьякона Евфимия с духовным писателем Евфимием Чудовским — Михайлова 1994, 151. Е. С. Овчинникова считала, что парсуна написана не при жизни патриарха Никона, а в 1685 г. по случаю освящения Воскресенского собора и участие в написании картины принимали русские мастера под руководством И. А. Безмина — Овчинникова 1955, 97; исходя из того что на парсуне патриарх изображен в полном архиерейском облачении, С. В. Лобачев полагает, что портрет мог появиться либо в период могущества Никона, либо после его смерти, когда по инициативе Федора Алексеевича ему было возвращено патриаршее достоинство — Лобачев 2003, 232; В. Г. Ченцова предложила вернуться к атрибуции портрета И. Детерсону, поскольку такое парадное изображение патриарха могли заказать художнику вскоре после привоза из Константинополя роскошной митры, символизирующей о преемственности священства московского патриарха от византийских святителей — Ченцова 2004, 21–22 (см. 30); Г. М. Зеленская считает, что портрет написан в начале 1660-х гг. и запечатлел исповедь патриарха Никона перед братией о бывшем ему 12 января 1661 г. в Воскресенском монастыре видении пожара царского дворца; заказчиком парсуны мог быть архимандрит Герасим. По предположению исследовательницы, в XVII в. полотно находилось в настоятельских кельях, что объясняет отсутствие упоминания о нем в описях 1679 и 1685 гг. — Зеленская 2002, 11–12; Зеленская 2002в, 98; Зеленская 2002г, 370–376; Зеленская 2005а, 87–108.

[313] Панагия, изображенная на парсуне, была извлечена из вскрытой в середине 1930-х гг. гробницы патриарха Никона, и написать ее с натуры, с документальной точностью отразив ее особенности, можно было только до 1681 г., до кончины владыки — Зеленская, Рогожкина 2002, 86; Зеленская, Рогожкина 2002, 88; Крюкова 2002, 57–60.

Глава 5

МЕТОДЫ РАБОТЫ ПАТРИАРХА НИКОНА С БИБЛЕЙСКИМИ ИСТОЧНИКАМИ

Ссылки на Священное Писание пронизывают все сочинения патриарха Никона; библейскими цитатами пестрят послания и челобитные московского патриарха к современникам. Частотность обращения Никона к Библии усиливается в наиболее тяжелые периоды его жизни — после оставления патриаршей кафедры, удаления в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь и в ссылке, в Ферапонтовом монастыре. В посланиях и челобитных царю, обращаясь к библейским текстам, патриарх Никон описывает свой быт и душевные переживания, призывает Алексея Михайловича хранить православные традиции и жить по христианским заповедям; при помощи ссылок на Священное Писание Никон утешает находящихся под стражей в России греков — своих сторонников и единомышленников. Библия является практически единственным источником эпистолярных сочинения патриарха Никона.

Священное Писание — главный первоисточник средневековой культуры[1]. Для средневековых авторов тексты Священного Писания — тексты традиционные, а не «чужие», являются «заданными в традиции», при помощи них автор создает свое сочинение «в соответствии с традицией» и «продолжая традицию»[2]. Главная функция традиционного библейского текста дидактическая, учительная; книжная византийская традиция опоры на Священное Писание обязывала древнерусского автора следовать литературной этикетности с выработанными ею канонами, когда, по словам Д. С. Лихачева, «авторы стремятся все ввести в известные нормы, все классифицировать, сопоставить с известными случаями из священной истории, снабдить соответствующими цитатами из священного писания и т. д. Средневековый писатель ищет прецеденты в прошлом, озабочен образцами, формулами, аналогиями, подбирает цитаты, подчиняет события, поступки, думы, чувства и речи действующих лиц и свой собственный язык установленному „чину“»[3]. Поэтому вводить в ткань собственного повествования библейские тексты средневековые книжники могли и из разных источников, и по памяти. Главное — встроить свой, авторский, текст в многовековую традицию опоры на авторитет Священного Писания. Но, демонстрируя известную свободу в обращении со Священным текстом, средневековые писатели и книжники стремились к сохранению аутентичности источника. Эта традиция и определила способы работы патриарха Никона с библейскими источниками, использование библейских текстов в собственных сочинениях и приемы организации разных форм повествования.

I. Цитата как единичный фрагмент, целостная текстовая единица библейского источника. Способы введения, место в структуре повествования. В филологической науке нет единой теории цитации. Так, одни ученые считают цитату вариантом аллюзии[4], другие — вариантом реминисценции[5], третьи употребляют эти понятия как синонимичные[6]. Существуют лингвистические определения цитаты[7] и широкие литературоведческие толкования[8], тенденция разграничить, упорядочить и конкретизировать которые наблюдается в специальных работах по теории цитации[9].

В последнее время возрос интерес к цитации в памятниках средневековой литературы и книжности и к методам работы древнерусского автора с источниками его произведений[10], ведь для средневекового автора, по словам К. Станчева, «цитата не просто прием, а принцип… конструирования текста…, через который реализуется композиционно двуслойная структура художественного изображения, налагается теоцентричная точка зрения на конкретно-изобразительный пласт творчества»[11].

Сложность изучения заимствований из библейских источников в эпистолярных сочинениях патриарха Никона заключается в том, что автор, встраивая в собственное повествование тот или иной фрагмент прецедентного текста, мог, во-первых, пользоваться разными источниками — рукописными или печатными, книгами Священного Писания или цитировать библейские тексты через вторичные источники, где уже содержалась подборка необходимых для работы библейских цитат; во-вторых, приводить библейские фразы по памяти, при этом иногда точно и буквально, а иногда с искажением лексического и содержательного уровня библейских фраз. Поэтому такой признак цитаты, как точность (буквальность) / неточность имеет значимость для текстов патриарха Никона в тех случаях, если установлен конкретный источник, из которого автор делал выписки, и когда в сочинении лат-

риарха Никона фрагмент из источника в точности воспроизводит текст, лексический, ритмико-синтаксический и содержательный уровни которого соответствуют авторитетным во время патриарха Никона изданиям Священного Писания — это Библия (Острог, 1581) и книги «Евангелие» и «Апостол», напечатанные в московской типографии в середине XVII в.

Библейская цитата в эпистолярных сочинениях патриарха Никона — важное средство убеждения адресата: Никон поучает оппонента и свою правоту доказывает ссылками на Священные тексты; патриарх полемизирует и спорит со своими оппонентами и подкрепляет собственную аргументацию цитатами из библейских источников; в челобитных патриарха Никона царю цитата, как правило, сопровождает его просьбы к Алексею Михайловичу. Следовательно, в посланиях Никона к современникам цитата выполняет три важнейших функции: традиционную дидактическую, полемическую и эмоционального воздействия на адресата. В соответствии с назначением и ролью библейского заимствования в текстах патриарха Никона цитаты различаются по объему и точности воспроизведения; кроме того, для придания библейскому слову смысловой весомости и значимости и для привлечения к нему внимания адресата автор придерживается определенных принципов введения в свой текст цитаты и ее расположения внутри собственного повествования.

Среди известных типов выделения библейских цитат средневековыми книжниками — прямая ссылка на библейскую книгу/автора; указание на библейские книги вообще или тип книги; отсутствие указания на факт цитации или общее указание на цитатный характер фрагмента [12] — у патриарха Никона есть как традиционные, так и собственные формы обозначения слова Священного Писания:

1. Цитата обозначена как слово, произнесенное самим Богом, Его последователями и учениками. Этот тип выделения библейской цитаты имеет у Никона множество вариантов.

В переписке с царем Алексеем Михайловичем: «Спасово слово… непогрѣшно» (1653-№ 1, л. 1); «да исполнитъ Господь Богъ все благое твое хотѣние и по словеси своему» (1658-№ 2, л. 79); «И божественный апостолъ Павелъ глаголет», «Кого ли вопросим евангелиста, вси бо намъ соглаголь рекут сице» (1659-№ 4, л. 21, 20); «Аще ли бы о нищих печаловался Христос, не бы индѣ глаголал», «рече Святый Духъ усты Давида пророка и царя», «якоже учит божественый апостолъ, глаголя» (1659-№ 5, л. 26, 23); «к ним же слово Божие имать быти» (1661-№ 7, л. 35); «послушав словесе Божия, еже есть», «Послушай, како на тя Святая Церковь вопиет… Давидски» (1661-№ 9, л. 242, 250); «о неимущих милосердия Господь глаголет во святем своем Евангелии сице» (1662-№ 11, л. 397); «яко же Господь нашъ научи мя, глаголя», «Господу свидѣтелствующу, глаголя», «паки Господь свидѣтелствуетъ и не просто глаголетъ» (1664-№ 14, л. 45); «…Господь Богъ, якоже и Самъ глаголетъ»; «зане и божественая заповѣдь глаголетъ»; «Помяни писание, глаголющее» (1667-№ 2, л. 180, 182, 183); «Сему подобно и Павелъ апостолъ глаголетъ» (1671-№ 7, л. 203); «якоже и Господь нашъ Иисус Христос учитъ» (1672-№ 8, л. 258); «рече Господь» (1673-№ 11, л. 14); «…от Господа Бога, глаголющаго, якоже и Самъ Господь свидѣтельствует, глаголя» (1673-№ 13, л. 13); «да сподобитеся слышати сладкий глас Господень, реченный», «чрез заповѣдь Божию, глаголющую» (1673-№ 17, л. 101); «Вочти вам Господь, яко Самому Тому глаголющему» (1675-№ 27, л. 158).

В переписке с греками-сторонниками — митрополитом иконийским Афанасием и Саввой Дмитриевым: «Господу заповѣдающу», «Вѣмъ Самого Бога, глаголюща о любви сице», «присно заповѣдаетъ Спасъ, глаголя», «И божественный апостолъ учитъ, глаголя», «Обаче имъ Христосъ сказатъ», «Послушай пророка Божия, блажена тя» (Афанасий 1665-№ 2, л. 78 об., 79 об., 80, 81, 81 об.); «Божия заповѣдь повелѣваетъ ти, глаголя», «Божественный апостолъ глаголетъ», «И Самъ глаголетъ» «Притчникъ глаголетъ» (Афанасий 1665-№ 4, л. 85 об., 86); «И Господь глаголетъ» (Савва 1665/1666-№ 3, л. 94); «И паки Самому Господу глаголющу», «глаголетъ Господь» (Савва 1665/1666-№ 9, л. 105 об., 107).

2. Источник указан по имени автора библейской книги или названию самой книги. В переписке с царем: «в книгах Моисеовых самого Бога глаголюща», «к нему припишем псаломская речения, тридцать четвертой» (1661-№ 9, л. 251, 255); «Вину преим от священного Евангелия, идѣже бѣ написано» (1664-№ 14, л. 45); «Яко же Еклисиясть пишет» (1671-№ 7, л. 201); «И по притчи о тѣх талантех рече» (1671-№ 7, л. 202); «якоже поеть Давидъ», «якоже и во Апоколепсиѣ пишется» (1675-№ 27, л. 157).

В переписке с иконийским митрополитом Афанасием: «И верховный Петръ апостолъ пишетъ», «И Коринфомъ пишетъ», «Поучайся присно Иовлево вѣщати» (Афанасий 1665-№ 2, л. 80; Афанасий 1665-№ 4, 86 об.).

3. Общее указание на инкорпорируемый текст: отсылка к источнику обозначена безличными конструкциями со значением говорения и письма. В переписке с царем: «пишет бо», «заповѣди ради Божия писаныя» (1661-№ 9, л. 243); «рече» (1658-№ 1, л. 33, 32; 1659-№ 4, л. 21; 1659-№ 5, л. 30, 23; 1661-№ 7, л. 37, 35; 1661-№ 9,

л. 242, 244, 246, 249, 251, 255, 257; 1662-№ 10, л. 69, 71, 77; 1662-№ 11, л. 397; 1664-№ 14, л. 45 и др.); «по писаному» (1659-№ 4, л. 19; 1667-№ 2, л. 183); «по реченному», «речено есть», «нѣгдѣ речеся» (1659-№ 5, л. 30, 27, 26); «Писано есть» (1667-№ 2, л. 184); «якоже пишется» (1672-№ 8, л. 259).

В переписке с греком Саввой Дмитриевым: «Якоже пишетъ, но присно глагола» (Савва 1665/1666-№ 3, л. 93 об.).

Очевидно, что патриарх Никон предпочитает маркировать цитаты из Священного Писания, делать их явными и заметными в структуре своих сочинений, используя для этого традионные способы: мастер ораторской прозы Кирилл Туровский цитаты из Библии передавал героям повествования, которые говорили реальным языком Писания[13]; а прием введения библейской цитаты при помощи глаголов говорения был типичным у средневековых книжников[14].

Строго определенного места библейским цитатам в структуре эпистолярных сочинений патриарх Никон не отводил. Довольно часто цитату можно встретить в конце послания патриарха. Письмо Алексею Михайловичу, в котором Никон обращается к царю с просьбой о прощении и проявлении к нему, Никону, духовной любви, завершается словами из Евангелия от Луки: «Господа ради, прости, да сам Господом прощен будеши: **„Отпустите, — рече, — и отпустится вам“** (*Лк. 6: 37*)[15]. // На писмо, Господа ради, не позазри, мало вижу, а набѣло писать не могу. Здравствуй, великий государь, со всѣмъ своим благодатным домом на многа лѣта» (1659-№ 5, л. 23–23 об.). В челобитных Никона Алексею Михайловичу библейская цитата, как правило, сопровождала просьбы патриарха к царю, которые, согласно требованиям этой разновидности делового письма, излагались в конце повествования: «Да стократно молю твою милость, не задержав, отпусти черница Мардария, занеже состарѣхся и изнемогох, не могу без него церковного правила исправлять, // а священникъ худо видит. И на старость не вели гладною смертию умореть… Да пожалуй, Господа ради, прикажы черница Мардария кормить своимъ жалованием дворцовымъ, ибо егда и за приставом был, и тогда ты, государь, жаловал, кормил и поил довольно. Вѣм, яко вѣруеши глаголющему: **„Егда сотвориши обѣдъ или вечерю, не зови другъ твоих, ни сосѣд богатых, ни братии, ни сродниковъ. Но егда сотвориши обѣд или вечерю, зови нищих, маломощных, иже не имут, что ти воздати, воздано же ти будет во Царствии Божии“** (*Лк. 14: 12–14*)[16]. *А воистинно скуднѣе и нищие насъ нынѣ* нѣт, потому што другой год уже кириловские никакихъ столовых запасов не даютъ, а в мирь вытти не выпустят, а в кѣлью нихто милостыни не даетъ, а купить нѣгде, здѣсь пустое мѣсто, а городы удалѣли, да и в городах купить ничево не добыть. Господа ради, сотвори милостыню, да аще богато обогатил та Господь, пожалуй рыбки и икорки» (*1675-№ 36, л. 234–235*).

Порой просьба, «осложненная» ссылкой на авторитетный источник, выносится Никоном за концовку основного текста: «Свидѣтельствую своею бедною рукою и страхом Божиим. Аминь. О писме, великий государь, не покручинься, Господа ради, что худо и не исправлено. То и черное и бѣлое, у себя иного не оставил, а се мало вижу. Богъ Отець о имени Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, молитву приемлет и просимое дает, яко же свидѣтельствует слова истина: **„Аще, — рече, — что просите о имени Моем от Отца Моего, дасть вамъ“** (*Ин. 16: 23*)[17]. Сего ради и аз о имени Христа Бога и святаго ради Рождества Его прошу. Не премолчи о нашемъ к тебѣ, великому государю, прошении, да не в суд ти будет писание се и прошение наше. Здравъ буди и насъ, сирыхъ, во царствии своемъ не забуди» (1671-№ 7, л. 203).

В этом случае автор следует устойчивой традиции приложений и дополнений в поучительных посланиях от духовных лиц, согласно которой главный, резюмирующий совет или наставление для большей выразительности выносился за концовку основного текста[18]. Подобные примеры особенно характерны для переписки патриарха Никона с царем Алексеем Михайловичем из Воскресенского монастыря.

В конце послания царю о ссоре с Романом Боборыкиным Никон подводит итог повествования, как бы напоминая царю главные темы письма, а затем в качестве заключительного назидания приводит библейскую цитату: «Богъ же Святый да дасть тебѣ благодать и помыслъ благъ, быти смирену и кротку быти, и на всѣ заповѣди Божия зрѣти, и творити, нас, смиреных богомолцов ваших, не обидѣти, ни на суд мирский привлачити чрез законы, ниже преобидит в чем-любо, священных церквей и монастырей не насиловати. Да не приложит Господь, по писаному, зла славным земли. И тако и да устроит царство твое Господь Богъ мирно и немятежно, яко да и мы поживем во всякомъ благоверии и чистотѣ о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашем, Ему же слава и держава со Отцемъ и Божественым Его Духом нынѣ и в безконечныя вѣки. Аминь. **Притча Иисуса Сирахова: „Царство от языка въ языкъ преводится неправды ради и досажения имѣний“** (*Сир. 10: 8*)[19]» (*1661-№ 9, л. 257*). Послание 1662 г., в котором патриарх Никон давал согласие на проведение церковного собора, который бы решил судьбу патриарха, и призывал царя совершить суд в соответствии с церковным законодательством, завершается цитатой из Еванге-

лия от Иоанна о мире и духовной любви; но заключительной, подводящей итог всему повествованию, является цитата из Минеи, состоящая из начальной и заключительной фраз стихиры, читаемой в навечерие праздника Рождества Христова: «Болѣе сего нынѣ не восхотѣхъ писати, но противу твоего изволения, государева, умолчю: или гдѣ изволишь святую церковь и миръ устрои своимъ благоразумiемъ, какъ святый Богъ наставитъ тя, или собору быти — обоих не отметаюся, и готовъ буду ко всякому законному разсмотрению отвѣт творити, точию бы о Бозѣ, давшем миръ на земли: **„Мир Мой, — рече, — даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ“** (*Ин. 14: 27*)[20]. Его же сподоби нас Христе Боже причастником быти. **Да не туне настоящаго торжества, еже в первой стихѣре сказуется на велицей вечерни: „Придѣте, вѣрнии, возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе. Средостѣние градежу разрушися“ и прочее. „Тому возопiемъ: Родивыйся от Девы, Боже, помилуй нас. Аминь“**[21]» (1662-№ 10, л. 77). Небольшое послание Никона царю о Иване Сытине, обвинявшем патриарха Никона в избиении крестьян, завершается поучительным советом царю, поданным в виде парафразы: «Здрав буди, истину творя, на многа лѣта. Множае бы сего писал, но скудость возбрани, зане не имѣю бумаги. **Едино еще к сим припишу, хотя и тѣсно: судяй неправедно, имяше сам быти судим праведно** (*ср.: Рим. 2: 12*)[22]» (1663-№ 12, л. 59 об.).

II. Объем цитаты и ее цельность. Работа с макроцитатами и цитатами-выписками. Библейские цитаты в эпистолярных текстах патриарха Никона различаются по объему: автор может включить в повествование часть стиха или целый стих — это микроцитата, или сделать выписку, состоящую из нескольких стихов подряд, — это макроцитата. При введении даже части стиха в ткань собственного повествования патриарх Никон, как правило, обозначал цитатный характер фрагмента:

Источник	Библия 1581	Сочинения патриарха Никона
Мф. 5: 42	«Просящему у тебе дай и хотящаго от тебе заяти не отвратися» (л. 3 об.).	«Почюдихся твоему малодушiю, яко чрез заповѣдь творя, болиши смертно. Заповѣди повелѣвающе: **„Просящему у тебе дай“**» (Савва 1665/1666-№ 3, л. 95 об.).
Мф. 11: 29	«Възмѣте иго мое на себе и **научитеся от Мене, яко кротокъ Есмь и смиренъ сердцемъ**» (л. 6 об.).	«Придохом же в кротости и смирении, яко же Господь нашъ научи мя, глаголя: **„Научитеся от Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцем“**, нося с собою миръ, егоже Господь нашъ Иисус Христос, смиривъ Себе, преклонив небеса, сниде на землю и снесе его, и оставя святым своим ученикомъ и апостолом» (1664-№ 14, л. 45).
Пс. 9: 17	«Знаемъ есть Господь, судбы творя, въ дѣлехъ руку своею увязе грѣшникъ» (л. 2).	«Аз не хотѣлъ было сего, да збудится на тебѣ, великом цари государѣ, глаголанное: **„В дѣлех руку своею увязъ грѣшникъ“**» (1667-№ 2, л. 184).

Несмотря на то что понятие «библейский стих» для средневекового книжника не было определенным, а при необходимости точного указания на конкретное место Священного Писания использовалось обозначение по началам, объем цитатного фрагмента и способы его встраивание в тексты эпистолярных сочинений патриарха Никона имеет определенное значение.

При работе с единичной цитатой, при встраивании ее в ткань собственного повествования, патриарх Никон часто использует типичные формулировки «и прочее», «и помалѣ», которые служат ему для сокращения цитаты, «сворачивания» повествования; такой стилистический прием, означающий прерывание аргументации и невозможность продолжать спор, характерен для полемики [23]. Например: «И не пребиди бс̃ственныя притчи Евангельския, идѣже написано бѣ о вѣрномъ и мудром рабѣ Господни, еже постави господинъ над домомъ своим, еже даяти им пищу во время их: „Блаженъ раб той, егоже, пришед господь его, обрящет его тако творяща. Аминь глаголю вам, яко над всѣм имѣнием поставит его“ (*Мф. 24: 45–47*) **и прочая**. Аще ли же ни то тамо писано есть?» (1675-№ 30, л. 192); «Наказ, даный Михайлу Верделевскому да подьячему Григорью Богъданову, мы взяли и к нему припишем псаломская речения, тридцать четвертой: „Суди, Господи, обидящая мя, возбрани борющая мя“ (*Пс. 43: 1*) **и прочая подобныя тѣм**, и привѣшу, плачючися Животворящему Кресту Христову, яко то наша и надежда от гонящих мя» (1661-№ 9, л. 255). Прием «ретардации» служит автору и для обозначения четких границ цитируемого фрагмента, особенно в тех случаях, когда несколько цитат последовательно располагаются друг за другом: «Обаче о семъ учимы есмы от святаго Евангелия: „Ядущим же имъ, прием Иисусъ хлѣбъ и, благословив, преломи, и даяше ученикомъ, и рече: „Примите и ядите, се есть Тѣло Мое, еже за вы ломимое“ (*Лк. 22: 19*). Такожде и чашу, наливъ, давъ, рече: „Пийте от нея вси, се есть Кровь Моя“ (*Мф. 26: 27–28*). **И помалѣ**: „Се творите в Мое воспоминание“ (*1 Кор. 11: 24*). И божественый апостолъ Павел глаголет: „Братие, аз приях еже и предах

вамъ" (*1 Кор. 11: 23*) **и проче**. **И паки**: „Вы глашаете Учителя и Господа, и добре глаголете: Есмь бо. Аще убо Аз умых ваши нозѣ, Господь и Учитель, и вы должни есте друг другу умывати нозѣ: образ бо дах вам, и вы творите" (*Ин. 13: 13–15*). **И помалѣ**: „Аще сия вѣсте, блажени есте, аще творите" (*Ин. 13: 17*)» (1659-№ 4, л. 21). Патриарх Никон может передавать цитируемый текст, состоящий из нескольких стихов, фрагментарно, соблюдая последовательность источника, отделяя друг от друга стихи и обозначая их границы типичным выражением «и паки», обладающим усилительным значением: «И об едином живу, во изгнание сославъ и поминаю божественое слово: „Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть Царство Небесное" (*Мф. 5: 10*); **и паки**: „Блажени есте, *<егда>* поносят вам и изженут, и рекут всяк *<зол>* глаголь на вы *лжуще*, Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша *многа* есть *на небеси*" (*Мф. 5: 11–12*)» (1667-№ 2, *л.* 180).

В эпистолярных текстах патриарха Никона можно найти несколько цельных макроцитат — более трех стихов, *которые автор целиком встраивает в свой текст: например*, Мф. 2: 19–22 и *Ин.* 19: 1–11 в 1662-№ 10, *л.* 72, 70–71; Пс. 43: 5–9; 82: 14–19 в 1661-№ 9, л. 252, 250 и др.; обширный фрагмент, содержащий текст притчи о талантах из *Евангелия от Матфея — Мф. 18*: 23–35, *патриарх Никон дважды включает в послания царю Алексею Михайловичу* 1660-х гг., каждый раз делая выписку из источников — 1662-№ 11, л. 397–398 и 1667-№ 2, л. 182:

Библия 1581	«Сего ради уподбися Царствие Небесное человѣку царю, иже възхотѣ стязатися о словеси с рабы своими. Наченшу же ему стязатися, приведоша ему единого должника тмою талантъ. *Не имущу же ему отдати*, повелѣ ? господь его продати и жену его, и чада, и вся, елика имяше, и отдати. Пад убо рабъ той, кланяшеся ему, глаголя: „Господи, потрѣпи на мнѣ, *и вся ти* вздамъ". Милосердовавъ же господь раба того, *прости его и* долгъ отпусти ему. Изшед же рабъ той, обрѣте единого клевретъ своихъ, иже бѣ ему должен ему сто пѣнязь, и емъ его, давляше, глаголя: „Отдажь ми, имъже ми еси должен". Падъ убо клевретъ его на нозѣ его, моляше его, глаголя: „Потрпи на мнѣ, и вся вздам ти". Онъ же не хотяше, но, ведъ, всади его в темницу, донделе вздастъ дльжное. Видѣвше же клеврети его бывшая, съжалишася зѣло, и, пришедше, сказаша господину своему вся бывшая. Тогда призвавъ его господинъ его, глагола ему: „Рабе лукавый, весь дльг онь отпустихъ тебѣ, понеже умоли мя. Не подобаше ли и тебѣ помиловати клеврѣта своего, якоже и азъ тя помиловахъ?". И прогнѣвася господь его, предасть его мучителемъ, донделе вздаст весь дльг свой. Тако и Отець Мой Небесный сътворитъ вамъ, аще не отпустите кождо брату своему от сердецъ ваших прегрѣшениа их» (л. 10 об.).
1662-№ 11	«Сего ради уподбися Царствие Небе*сное* человѣку царю, иже возхотѣ стязатися о *словеси* с рабы своими. Наченшу же ему *стязатися*, приведоша ему единаго должника тмою талантъ. Не имущу же ему вздати, повелѣ ? господь его продати и жену его, и чада, и вся, елика имяше, и отдати. Пад убо раб той, кланяшеся ему, глаголя: „Господи, потерпи на мнѣ, и вся ти воздам". Милосердовав же господь раба того, прости его и долгъ отпусти *<ему>*. Ишед раб той, обрѣте единого *<клеретъ>* своих, иже бѣ ему должень сто пѣнязь, *<и ем>* его, давляше, глаголя: „Отдажь ми, имже еси долженъ". Пад убо раб той на нозѣ его, моляше его, глаголя: „Потерпи на мнѣ, и вся воздам ти". Он же не хотяше, // но всади его в темницу, *<донделе>* вздасть должное. Видѣше клеврети его бывшее, сжалишася зѣло, и, пришедше, сказаша господину своему вся бывшая. Тогда призвав его господинъ его, глагола ему: „Рабе лукавый, весь долгъ он отпустих тебѣ, понеже умоли мя. Не подобаше ли и тебѣ помиловати клеврета своего, якоже и аз тя помиловах?". И прогнѣвася господь, предася его мучителем, донделе вздаст весь долгъ свой. Тако и Отец Мой Небесный сотворит вамъ, аще не отпустите кождо брату своему от сердецъ ваших прегрѣшения их» (л. 397–398).
1667-№ 2	«Сего ради уподбись Царствие Небесное человѣку царю, иже *восхоля* стязатись о словеси с рабы своими. Наченшу же ему стязатись, приведоша ему единаго должника тмою талантъ. Не имущу же ему вздати, повелѣ ? господь его продати и жену, и чада, и вся, елика имяше, и отдати. Пад убо раб той, кланяясь ему, глаголя: „Господи, потерпи на мнѣ, и вся ти воздам". Милосердовав *<же>* господь раба того, прости его и долгъ отпусти ему. Ишед же раб той, обрѣте клеврет своих, иже бѣ ему должен сто пѣнязь, и емъ его, давляше, глаголя: „Отдаж ми, иже ми еси долженъ". Пад убо клеврет его на нозѣ его, моляше его, глаголя: „Потерпи на мнѣ, и вся воздам ти". Он же не хотяше, но вед, всади его в темницу, донделе воздаст должное. Видѣвше же клеврети его бывшее, *сжалишася зѣло и, пришедше, сказаша господину своему вся бывшая. Тогда призвавъ его господинъ его, глагола ему:* „Рабе лукавый, весь долгъ он отпустих тебѣ, понеже умоли мя; не подобаше ли и тебѣ помиловати клеврета своего, *якоже и аз тя помиловах?". И прогнѣвась господь его, предале его мучителем, донделе воздаст весь долгъ свой.* Тако и Отець Мой Небесный сотворит вам, аще не отпустите кождо брату своему от сердець ваших прегрѣшении» (л. 182).

Однако чаще всего патриарх Никон стремился к сокращению объема цельной цитатной выписки и использовал для этого несколько приемов. *Один из них заключается в механическом уменьшении цитаты, в «отсечении»* «лишних» слов, словосочетаний и целых фраз. Отчасти такой прием напоминает реферирование, при котором *значительно сокращается объем текста источника и не нарушается логика и последовательность его изложения.*

Фрагмент из Евангелия от Луки о приглашении нищих на пир (Лк. 14: 12–14) дважды встречается в сочинениях патриарха Никона, адресованных разным его современникам. Но каждый раз автор «выбирает» из цитаты отдельные слова и словосочетания, значительно сокращая ее объем, не нарушая при этом последовательность источника:

Источник	Текст библейского источника	Сочинения патриарха Никона
Лк. 14: 12–14	1) «Егда сътвориши обѣдъ или вечерю, не зови **другъ своихъ и братiя твоя, ни сродникъ твоихъ, ни съсѣдъ** богатыхъ, еда **коли и тiи тя** также въззовутъ, и будет ти въздание (*Лк. 14: 12*). Но **егда твориши** пиръ, зови нищая, маломощи, **хромыя, слѣпыя** (*Лк. 14: 13*), и блаженъ будеши, **яко не имуть ти что въздати**, въздасть же ти ся в въскресение праведныхъ (*Лк. 14: 14*)» (Библия 1581, л. 36 об.).	1) «И паки: „Егда сотвориши обѣдъ или вечерю, не зови своихъ и братiи твоихъ, ни сродникъ твоихъ, ни богатыхъ, еда и тiи также возвовутъ тя, и будет ти воздание. Но зови нищихъ и маломощныхъ, // и блаженъ будеши, воздано же ти будетъ во Царствии Небесѣмъ“» (Савва 1665/1666-№ 3, л. 95 об.–96).
	2) «Егда сътвориши обѣдъ или вечеру, не зови другъ своихъ и братiя твоя, ни сродникъ твоихъ, ни съсѣдъ богатыхъ, **еда коли и тiи тя также въззовуть, и будет ти въздание** (*Лк. 14: 12*). Но егда твориши пиръ, зови нищая, маломощи, **хромыя, слѣпыя** (*Лк. 14: 13*), и **блаженъ будеши**, яко не имуть ти что въздати, въздасть же ти ся в въскресение праведныхъ (*Лк. 14: 14*)» (Библия 1581, л. 36 об.).	2) «Вѣм, яко вѣруеши глаголющему: „Егда сотвориши обѣдъ или вечерю, не зови друзъ твоих, ни сосѣд богатых, ни братии, ни сродниковъ. Но егда сотвориши обѣд или вечерю, зови нищих, маломощных, иже не имут, что ти воздати, воздано же ти будет во Царствии Божии“» (1675-№ 36, л. 235).

С цитатой-выпиской патриарх Никон работает аналогичным образом: точно следуя тексту, автор «вырезает» отдельные фразы и фрагменты объемом до двух стихов. Вот пример из 26-й главы Третьей книги Моисеевой, где содержатся предупреждения еврейскому народу о наказаниях за непослушание Богу (жирным шрифтом отмечены фрагменты, пропущенные автором):

Источник	Библия 1581	1661-№ 9
Лев. 26: 23–29, 32, 33, 34, 36, 37, 38–39, 41	«И аще симъ не накажетеся, но пойдете къ Мнѣ в непрадѣ, поиду и Азъ противу вамъ в ярости Моей съ рвением, и погублю вы Азъ седмижды, грѣхъ ради вашихъ. И наведу на вы мечь, мьстяи суда завѣтнаго; вздѣгнете ли въ грады ваша, пущу на вы смерть, и въпадѣте въ рукѣ врагъ вашихъ. Вънегда скорбѣти вамъ пища хлѣбовъ, тогда испекуть десять жены хлѣбы ваша въ единой пещи, и отдадят хлѣбы ваша въ мѣру; и ясте, и не насытитеся. Аще же и симъ не послушаете Мене и пойдете къ Мнѣ страною, и Азъ поиду противу вамъ въ ярости съ рвением, и накажу вы Азъ седмижды, грѣхъ ради вашихъ. И ясте плоти сыновъ ваших и плоти дщерей вашихъ ясте. И **сътворю пустыя капища ваша, и потреблю древняя рукотворенна ваша, и положу трупы ваша на трупѣх кумир вашихъ, и възненавидит васъ душа моя. И сотворю грады ваша пусты и разсыплю святая ваша, и не обоняю вони требъ вашихъ.** И сътворю пусту Азъ землю вашу, и въдивятся о ней врази ваши, живущеи на ней. И разсыплю вы въ языки, и потребитъ вы приходи мечемъ. **И будетъ земля ваша пуста, и грази ваши будуть пусты.** И вы будете въ земли врагъ вашихъ. **И тогда празднуетъ земля, и благоволит праздника ея въ вся дни опустѣвши ея, празнуетъ иже не празнова въ празницѣх вашихъ, когда живясте на ней.** И оставлюмъ от васъ вложу страхъ в сердца ихъ въ земли врагъ ихъ, и поженетъ их гласъ листа летяща, и пробѣгнут, яко бѣжащи от рати, и падутъ, никим же гоними. И презрятъ брат брата, аки на рати, никимже гоними, и не возможете сутпротивитися врагом вашимъ. И погибнете въ странах, истребит вы земля враг ваших. И оставши от вас истлѣют за грѣхи их, // и за грѣхи отець их в земли враг их истлѣють. **И исповѣдять грѣхи своя и грѣхи отець своих, яко преступиша и презрѣша Мя, и яко ходиша преде Мною в непрадѣ и Аз поиду противу имъ въ гнѣвѣ въ ярости страною и въведу я въ земли врагъ их.** Тогда смирится сердце их непокоривое» (л. 58–58 об.).	«Аще, — рече, — сим не накажетесь, но и пойдете ко Мнѣ в непрадѣ, пойду и Аз противу вам въ ярости Моей со рвением, и погублю вя седьмижды, грѣх ради вашихъ. И наведу на вы меч, мстя суда завѣтного; вѣгнете ли во грады ваша, пущу на вы смерть, и впадѣте в рукѣ враг ваших. Внегда скорбѣти вам пища хлѣбов, тогда испекут десять жен хлѣбы ваша во единой пещи, и отдадят хлѣбы ваша в мѣру; и ясте, и не насытится. Аще же и сим не послушаете Мене и пойдете ко Мнѣ страною, и Аз пойду противу вам въ ярости со рвением, и накажу вы Аз седмижды, грѣх ради ваших. И ясти будете плоти сынов ваших и плоти дщерей ваших ясте (*Лев. 26: 24–29*). И сотворю пусту землю вашу, и воздивятся о ней врази ваши (*Лев. 26: 32*). И разсыплю вы во языки, и потребит вы приходи мечем (*Лев. 26: 33*). И вы будете в земли враг ваших (*Лев. 26: 34*). И оставльшим от вас вложу страх в сердца их в земли враг их, и поженет их глас листа летяща, и пробѣгнут, яко бѣжащим от рати, и падут, никим же гоними, и презрит брат брата, аки на рати, никим же гоними (*Лев. 26: 36*). И не возможете противитися врагом вашим (*Лев. 26: 37*). И погибнѣте во странах, истребит вы земля враг ваших. И оставшим от вас истлѣют за грѣхи их, и за грѣхи отець их в земли враг их истлѣют (*Лев. 26: 38–39*). Тогда смирится сердце непокориво (*Лев. 26: 41*)» (л. 251).

При работе с целой главой из библейской книги патриарх Никон прием реферирования совмещает с пересказом. Встраивая в послание царю текст 12-й главы из книги Откровения Иоанна Богослова, где символически описана судьба гонимой Церкви, первую часть главы — это первые девять стихов, патриарх Никон пересказывает, точно соблюдая последовательность источника, а вторую часть подает в виде макроцитаты — это следующие восемь стихов (разбивка текста на блоки сделана мной для наглядности):

Источник	Библия 1581	1661-№ 9
Отк. 12: 1–9, 10–17	«И знамение велие явися на небеси — жена, облечена въ солнце; и луна под ногама ея, и на главѣ ея вѣнець от звѣздъ двонадесяте (*Отк. 12: 1*). И въ чревѣ имуши, вопиетъ болящи и страждущи родити (*Отк. 12: 2*). И явися ино знамение на небеси: и се, змий великъ чрьменъ, имѣя главъ седмь и роговъ десять, и на главахъ его седмь вѣнець (*Отк. 12: 3*); и хвостъ его оттрьже третию часть звѣздъ небесныхъ и положи я в землю. И змий стояше пред женою, хотяще ю родити, да егда родитъ, снѣсть чадо ея (*Отк. 12: 4*). И роди сына мужеска, иже имать упасти вся языкы жезломъ желѣзнымъ; и въсхищено бысть чадо ея къ Богу и престолу Его (*Отк. 12: 5*). А жена бѣжа въ пустыню, идѣже имѣ мѣсто, уготовано от Бога, да тамо питается дьни тысящу двѣстѣ шестьдесять (*Отк. 12: 6*).	«Воистинну збысться нынѣ Иоанна Богослова пророчество, в послѣдняя дни хотяще быти, еже писаное о женѣ, ея ж чадо родяшееся хотяще змий пожрѣти (*ср.: Отк. 12: 1–4*). И возхищено бысть отроча на небо к Богу и престолу Его (*Отк. 12: 5*). А жена бѣжа в пустыню, идѣже уготовано мѣсто от Бога (*Отк. 12: 6*).
	И бысть брань на небеси: Михаилъ и Аггели его брань сътвориша съ змиемъ, и змий бряся и аггли его (*Отк. 12: 7*), и не възмогоша, и мѣста не обрѣтеся имъ ктому на небеси (*Отк. 12: 8*). И оболкенъ бысть змий великий, змий древний, нарицаемый диаволъ и сатана, льстяи вселенную всю, и влеженъ бысть на землю, и аггли его с нимъ вержени быша (*Отк. 12: 9*). И слышахъ глас велий на небеси, глаголющъ: „Нынѣ бысть спасение и сила и царство Бога нашего и область Христа Его, яко низложенъ бысть клеветникъ братия нашея, оклевещая их пред Богомъ нашимъ день и нощь (*Отк. 12: 10*); и тии побѣдиша его для крове Агньча и за слово свѣдѣтельства их и не възлюбиша душъ своих даже до смерти (*Отк. 12: 11*). Сего ради веселитеся, небеса и живущеи на них! Горе живущим на земли и морю, яко снииде диаволъ к вамъ, имѣя ярость великую, вѣды, яко время мало имать!" (*Отк. 12: 12*). И егда видѣвъ змий, яко низложенъ бысть на землю, гоняше жену, иже роди мужеска (*Отк. 12: 13*). И даны быша женѣ двѣ крылѣ орла великаго, да паритъ в пустыню в мѣсто свое, идѣже препитана бѣше ту время, времень и пол времени от лица змиина (*Отк. 12: 14*). И испусти змий за женою изъ усть своихъ воду, яко рѣку, да ю в рещь потопитъ (*Отк. 12: 15*). И поможе земля женѣ, и отверзе земля уста своа и пожре рѣку, иже изведе змий от усть своих (*Отк. 12: 16*). И разгнѣвався змий на жену и иде сотворити брань съ оставшимъ сѣменемъ ея, иже съблюдаютъ заповѣди Божиа и имѣютъ свѣдѣтельство Исус Христово (*Отк. 12: 17*)» (л. 67 об.).	И слышах, — рече, — глас велий на небеси, глаголющь: „Нынѣ бысть спасение и сила и царство Бога нашего и область Христа Его, яко низложенъ бысть клеветникъ братия нашея, оклевещая их пред Богом // нашим день и нощь; и тии побѣдиша его для крове Агнча и за слово свидѣтелства их и не возлюбиша душь своих даже до смерти. Сего ради веселитеся, небеса и живущеи на них! Горе нынѣ нам, живущим на земли, и морю, яко сниде диявол к нам, имѣя ярость велику, вѣдый, яко время мало имать". И егда видѣ змий, яко низложен бысть на землю, гоняше жену, иже роди мужеска. И даны быша женѣ двѣ криль орла великого, да летит в пустыню в мѣсто свое, идѣже препитана бѣяше ту время и пол времяни от лица змиина. Испусти змий за женою изо усть своих воду, яко рѣку, да ю в рещь потопит. И поможе земля женѣ, и отверзе земля уста своя и пожре рѣку, иже изведе змий изо усть своих. И разгнѣвася змий на жену и иде сотвори брань со оставшим сѣмянем ея, иже соблюдают заповѣди Божия и имѣют свидѣтелство Исус Христово (*Отк. 12: 10–17*)» (л. 242–243).

Обширные по объему цитаты-выписки не часто встречаются в эпистолярных сочинениях патриарха Никона; они — «примета» посланий, составленных в начале 1660-х гг. и адресованных царю Алексею Михайловичу. После собора 1660 г., когда царь не принял однозначного решения в отношении патриарха Никона, и во время подготовки нового церковного собора по «делу» Никона опальный патриарх пытается оказывать дидактическое воздействие на государя не только содержанием библейских цитат, но и их массой. Несмотря на то что в некоторых

случаях патриарх Никон все же пытается механически сократить текст цитаты, в общем объеме его сочинений обширные выписки из Священного Писания явно выделяются и занимают значительное место.

III. «Хождение» одной цитаты по разным сочинениям патриарха Никона и повтор цитаты в пределах одного произведения автора. Значительный интерес представляют такие случаи употребления фрагментов библейских источников, при которых одни и те же заимствования «проходят» по разным сочинениям патриарха Никона и маркируют тему. Выбор тех или иных библейских текстов зависит от тематики произведения и определяется конкретной ситуацией, в которой находятся автор и адресат.

Короткие евангельские фразы патриарх Никон воспроизводит, по-видимому, каждый раз по памяти, специально не обращаясь к источнику. При сравнении таких фрагментов с прецедентным текстом можно заметить, когда автор передает цитату буквально, а когда по памяти, слегка ее видоизменяя.

В период 1658–1675 гг. одиннадцать раз патриарх Никон воспроизводит одну и ту же фразу из Нагорной проповеди Иисуса Христа (Мф. 5: 7), подкрепляя свои просьбы к царю:

Тексты библейских источников	Сочинения патриарха Никона
«Блажени милостивии, яко ти помиловани будуть» (Алексеев и др. 2005, 32). «Блажени милостивии, яко тии помиловании будуть» (Библия 1581, л. 3). «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут» (Евангелие 1657, л. 35).	1) «Блажени бо суть милостивии, яко тии помиловании будут» (1658-№ 2, л. 79); 2) «Блажени милостивы, яко тии помиловани будут» (1659-№ 5, л. 25); 3) «Блажени бо, — рече, — милостивии, яко тии помиловани будуть» (1671-№ 7, л. 20); 4) «…якоже пишется: „Блажени милостивии, яко тии помиловани будут“» (1672-№ 8, л. 259); 5) «Блажени милостивии, яко тии помиловани будуть» (1673-№ 10, л. 119); 6) «Блажени бо, — рече Господь, — милостивии, яко тии помиловани будуть» (1673-№ 11, л. 17); 7) «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут» (1673-№ 13, л. 13); 8) «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут» (1675-№ 27, л. 158); 9) «…Божий глагол ублажит: „Блажени милостивии, яко тии помиловани будуть“» (1675-№ 34, л. 222); 10) «…глагола ради Божия, глаголющаго: „Блажени милостивии, яко тии помиловани будут“…» (1675-№ 35, л. 227); 11) «…якоже пишется: „Блажени милостивии, яко тии помиловани будут“» (1675-№ 35, л. 227).

Цитата из проповеди Иисуса Христа о грядущем суде (Мф. 25: 40) шесть раз встречается в эпистолярных сочинениях патриарха Никона 1661–1675 гг. Но лишь однажды, как видно из следующей таблицы, она воспроизведена буквально, «с листа» (№ 3); в остальных случаях — по памяти, причем в двух вариантах: первый — № 1, 6; второй — № 2, 4, 5:

Тексты библейских источников	Сочинения патриарха Никона
«Аминь глаголю вамъ. Понеже сотвористе единому отъ сихъ малыхъ братръ Моихъ мньшихъ — Мнѣ сътвористе» (Алексеев и др. 2005, 139). «Понеже сътвористе единому сихъ братии Моихъ меншихъ — Мнѣ сътвористе» (Библия 1581, л. 14 об.).	1) «Елико сотвористе меньших Моих братий — Мнѣ сотвористе» (1661-№ 7, л. 35); 2) «И: „Елико сотвористе менших Моих — Мнѣ сотвористе“» (1664[4]-№ 14, л. 44); 3) «…якоже самая истина рече: „Аминъ глаголю вам: понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших — Мнѣ сотвористе“» (1671-№ 6, 186); 4) «…и „Елика сотвористе меньших Моих — Мнѣ сотвористе“» (1675-№ 27, л. 158); 5) «…и „Елико сотвористе меньшихъ Моих — Мнѣ сотвористе“» (1675-№ 27, л. 158); 6) «…и „Елика сотвористе меньших Моих братий — Мнѣ сотвористе“» (1675-№ 30, л. 192).

В зависимости от тематики, цели и адресата посланий Никон порой «дробит» цельную выписку, используя в разных посланиях отдельные стихи и их части. Так, к фрагменту из Евангелия от Матфея о грядущем суде (Мф. 25: 34–36) патриарх Никон обращается неоднократно и в свои тексты преимущественно вставляет слова Иисуса Христа, обращенные к тем, кто во время последнего суда будет стоять по правую сторону от Бога. В посланиях,

написанных в разное время и адресованных его разным современникам, патриарх Никон включает в свои сочинения как текст цитаты целиком, так и фрагменты из нее (части стихов); при этом автор использует разные способы передачи библейского текста:

Тексты библейских источников	Сочинения патриарха Никона
Мф. 25: 34–36 «Придѣте благословени Отъца Моего, наслѣдуите уготованое вамъ Цесарствие отъ съложенiѣ вьсего мира: вьзалкахъ бо ся, и дасте Ми ѣсти; вьждядахъ ся, и напоисте Мя; страненъ бѣхъ и вьвѣсте Мя; нагъ, и одѣсте Мя; болѣхъ, и посѣтисте Мене; въ темъницi бѣхъ, и придете къ Мьнѣ» (Алексеев и др. 2005, 139). «Приидѣте, благословени Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствие от сложения миру: вьзалкахъ бо ся, и дасте Ми ясти; вьжаждахъся, и напоисте Мя; страненъ бѣхъ, и введосте Мене; нагъ, и одѣсте Мя; боленъ и посѣтисте Мене; в темници бѣхъ, и приидосте къ Мнѣ» (*Библия 1581*), *л.* 14 об.). «Приидите, благословени Отца Моего, наслѣдуйте уготованое вамъ Царствие от сло*жения мира: // взалках бо ся*, и дасте Ми ясти; вожжалах, и напоисте Мя; странень бѣхъ, и вьведосте Мене; нагъ, и одѣясте Мя; боленъ, и посѣтисте Мене; в темницѣ бѣхъ, и приидосте къ Мнѣ» (Евангелие 1657, л. 191–192).	**Мф. 25: 34–36** 1) «Приидѣте, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вам Царство Небесное от сложения мира: взалках бо ся, и дасте Ми ясти; вожжаждахся, и напоисте Мя; странен, и введосте; наг, и одѣясте; болен, и посѣтисти; в темнице, и приидосте ко Мнѣ» (1661-№ 7, л. 35); 2) «…еже святыя заповѣди помня, голодного напитали, жаждушаго напоили, нагова одѣли, странна утѣшили, <больного> посѣтили, в темницы дослали» (1671-№ 6, л. 185а); 3) «А что было твоего, великого государя, жалования, милости ко мнѣ, богомольцу твоему, и то истощих алчным, жадным, страннымъ, нагим, босымъ, в темницы за ваше, государево, душевное спасение и телесное здравие» (1673-№ 17, л. 101); 4) «Подражи заповѣдем Божиим, глаголющим: „Алчен бѣ, и накормисте Мя; жаден, и напоисте Мя; странен бѣ, и введосте Мя; нагъ бѣ, и одѣясте Мя; болен, и посетисте Мя; в темницы бѣх, и приидосте ко Мнѣ“, да и тебѣ тогда речет Царь Христос Богъ с сущими одесную Его: „Приидите, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вам Царствие от сложения мира“…» *(1675-№ 34, л. 222)*; 5) «Помилуй, Господа ради, мене, убогово, алчного, жадного, страдного, неодѣянного, больнаго, в темницы седящаго, исполни, Господа ради, прощение мое прежнее и нынешнее» (1675-№ 34, л. 222). **Мф. 25: 34–35** 1) «*„Приидите, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вам Царствие от сложения ми*ру: взалках бо ся, и дасте Ми ясти“ и прочая» (1671-№ 6, л. 186); 2) «…да сподобится слышати сладкий глас Господень, реченный: „Приидѣте, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вам Царство от сложения мира: взалках бо ся и дасте Ми ясти“ и прочее» (1673-№ 17, л. 101). **Мф. 25: 35** 1) «…„Алчен, — рече, — накормисте“» (1659-№ 5, л. 26); 2) «…„Алчен бѣ, накормисте, жажден бѣ, напоисте“ и прочая» (Послание 1, л. 150); *3) «…яко Самому Тому глаголющему: „Алчен бѣхъ, и накормисте“» (1675-№ 27, л. 158).* **Мф. 25: 35–36** 1) «…здѣ есть нынѣ алчни, жадни, нази, странни, больни и в темницы» (1661-№ 7, л. 35); 2) «И паки: „Алченъ — накормисте Мя; жажден — напоисте Мя; страненъ, введосте Мя; *нагъ — одѣясте Мя“» (Савва 1665/1666-№ 3, л. 95 об.).* **Мф. 25: 36** 1) «Господу заповѣдающу: „В темницѣ бѣхъ, и приидосте ко Мнѣ“» (Афанасий 1665-№ 2, л. 79); 2) «Да почтутся, якоже рецеся: „Наг бѣ, и одѣясте“» (1675-№ 27, л. 158).

Приведенные выше примеры показывают, что одна и та же целостная текстовая единица, восходящая к библейскому источнику, может быть представлена в сочинениях патриарха Никона не только в виде цитаты, но и в виде таких текстовых фрагментов, которые не всегда точно воспроизводят прецедентный текст. Очень часто в *своих сочинениях патриарх Никон дает разные варианты одного и того же фрагмента библейского текста.*

Наиболее яркие примеры содержатся в посланиях патриарха Никона к грекам, пострадавшим за сочувствие к опальному московскому патриарху: иконийскому митрополиту Афанасию и Савве Дмитриеву. Призывая своих сторонников к душевному покою и стойкости духа при перенесении тягот тюремного заключения, патриарх Никон обращается к разным книгам Священного Писания. Библейские тексты в ответных посланиях Никона грекам представлены разнообразными формами повествования, среди которых важнейшее место занимает прямая цитация источника и парафраза. Одни и те же фрагменты из библейских источников встречаются в посланиях Никона к обоим адресатам — они выделены жирным шрифтом.

Сочинения патриарха Никона	Тексты библейских источников
Первое послание к иконийскому митрополиту Афанасию	1 Кор. 14: 19; **Мф. 25: 36**; ***Ин. 15: 13–14*** (дважды); Ин. 15: 20; 1 Пет. 2: 21; 1 Пет. 4: 1; Евр. 12: 1–2; 2 Кор. 12: 10; Мф. 5: 10; Мф. 5: 11–12; Иак. 1: 12; Мф. 5: 12; **Гал 6: 9**; Прем. 5: 1; **Гал 6: 9**; **2 Тим. 2: 3**; Откр. 22: 14; Пс. 111: 1–2.
Второе послание к иконийскому митрополиту Афанасию	Пс. 105: 30–31; Пс. 118: 21; Еф. 6: 6–7; Пс. 52: 6; Мф. 10: 26–27; Пс. 3: 6; **Лк. 10: 16**; **2 Тим. 2: 3**; Пс. 23: 1; Евр. 13: 14; Мф. 8: 20 (или Лк. 9: 58); **Сирах 2: 1**; **Гал. 6: 9**; Пс. 24: 20; Мф. 9: 29; Иак. 2: 23; Соф. 3: 17; Пс. 33: 20–21; **Евр. 12: 5–6**; **Иов 1: 21**.
Первое послание к Савве Дмитриеву	**Евр. 12: 5**; **Иов. 1: 21**; 1 Тим. 6: 7; Лк. 12: 20; **Гал. 6: 9**; Лк. 9: 25; **Сирах 2: 1**; Мф. 16: 24; **Лк. 10: 16**; Мф. 5: 42; Мф. 6: 3; **Мф. 25: 35–36**; Лк. 14: 12–14; Лк. 6: 34; Лк. 6: 35; Деян. 20: 34; Лк. 3: 14.
Второе послание к Савве Дмитриеву	**Евр. 12: 5**; 1 Кор. 10: 13.
Четвертое послание к Савве Дмитриеву	Пс. 33: 18; 2 Тим. 3: 12–13; Лк. 21: 12–13; **2 Тим. 2: 3**; Иов 19: 7–19; **Гал. 6: 9**; Ис. 49: 15.

Наиболее употребительными в посланиях к грекам являются фрагменты из посланий апостола Павла: Гал 6: 9 и 2 Тим. 2: 3, которые автор, легко перефразируя, может соединять и подавать в виде цельной фразы или самостоятельной синтаксической единицы, или в виде кратких выражений, частей предложений в составе собственных рассуждений:

Тексты библейских источников	Сочинения патриарха Никона
Гал. 6: 9 «Доброе же творяше, да не стужаемъ си» (Библия 1581, л. 45).	«**Не скорби**, брате, **благое творя**, ибо не единѣхъ твоихъ, насъ ради умучиша и заточиша много злѣо…» (Афанасий 1665-№ 2, л. 81 об.). «И ты, брате, **благое творя, не стужай**: упование уповающаго на Бога не посрамить (*ср.: Пс. 24: 20*)» (Афанасий 1665-№ 4, л. 86). «**Благое же творя, не стужай**. „Что бо ползуетъ человѣкъ, приобрѣте миръ весь, себѣ же погубивъ или отщетивъ?“ (*Лк. 9: 25*) и прочее» (Савва 1665/1666-№ 4, л. 94). «Азъ, аще бы могъ, всякo бы помогъ. Но инако не умѣю, развѣ смиренными своими молитвами ко Господоу Богу. Но ты, **доброе творя, не стужай**» (Савва 1665/1666-№ 9, л. 106 об.).
2 Тим. 2: 3 «Ты убо постражи, яко добрь воинъ Исус Христовъ» (Библия 1581, л. 56 об.).	«Но **постражи, яко добрь воинъ Христовъ**» (Афанасий 1665-№ 4, л. 85 об.). «Ихъ время пришло, что мучити, а намъ, Христа ради и святыхъ Его ради заповѣдей, мучитися. **Злопостражи, яко добрь воинъ Христовъ**!» (Савва 1665/1666-№ 9, л. 106).
Гал. 6: 9 + 2 Тим. 2: 3	«**Не печалуй**, брате, **благое твори** (*ср.: Гал. 6: 9*), но **постражди, яко добрь воинъ Христовъ** (*ср.: 2 Тим. 2: 3*). Послушай пророка Божия, блажаща тя…» (Афанасий 1665-№ 2, л. 81 об.).

Разные по объему цитата из книги Иова и фрагменты из послания апостола Павла к Евреям в разных посланиях патриарха Никона к грекам всегда употребляются рядом:

Тексты библейских источников	Сочинения патриарха Никона
Иов 1: 21 «Азъ бо нагъ изыдохъ отъ чрева матере моея, нагъ и пойду. Господь дасть и Господь взя, якоже изволися Господеви, тако и бысть» (Библия 1581, л. 265). **Евр. 12: 5–6** «Сыне мой, не пренемогай наказаниемъ Господнимъ, ниже ослабѣй отъ него, обличаемъ. Егоже любитъ Господь, наказуетъ» (Библия 1581, л. 63).	«Здравъ буди, брате, и **не пренемогай о наказании Господни, ниже ослабѣй отъ него. Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ**. Поучайся присно Иовлево вѣщати: **„Господь даде, Господь и взя“**» (Афанасий 1665-№ 4, л. 86 об.). «Уповай на Бога и **не пренемогай на наказании Господни**. Нѣ си Иова // богатьи быть, яже внезапу лишенъ всѣхъ своихъ благъ, и не до сего, но множае, и посихъ бесъ покровие, от жены и от друговъ поношение и укорение, и во всѣхъ сихъ не согрѣши Иовъ ни во устну своею. Якоже пишетъ, но присно глагола: **„Господь даде, Господь и взятъ. Нагъ изыдохъ отъ чрева матере своея, нагъ и отъиду“**» (Савва 1665/1666-№ 3, л. 93–93 об.).

Из приведенного ряда использованных патриархом Никоном библейских источников видно, что в пределах одного сочинения он может неоднократно обращаться к одному и тому же фрагменту из Священного Писания. Так, в первом послании к иконийскому митрополиту Афанасию Никон дважды повторяет фрагменты из Евангелия от Иоанна —

они выделены в таблице жирным шрифтом и курсивом: «Вѣмъ Самого Бога, глаголющa о любви сице: „Больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя. Вы други Мои есте, аще творите елика Азъ заповѣдаю вамъ" (*Ин. 15: 13–14*). И кто можетъ мѣру злострадания твоего поставити? Елика слышимъ и разумѣемъ, аще Самъ Господь свидѣтельствуетъ, яко болше сея любве нѣсть, еже положити душя своя за други своя и дѣяния ради заповѣди: другъ Божий еси, аще совершиши и» (Афанасий 1665-№ 2, л. 79 об.). Повторное обращение к одному и тому же фрагменту из библейского источника можно обнаружить и в посланиях патриарха Никона царю Алексею Михайловичу разных лет: «Коего ли вопросим евангелиста, вси бо намъ соглагольно рекут сице. „Ѥгда приближися Иисусъ во Иерусалимъ, и приидоша в Виффагию к горѣ Елеонстей, тогда Иисусъ посла два от ученикъ, глаголя имъ: „Идѣта в весь, яже прямо вама; и абие обрящета осля привязано и жребя; и отрешивше приведита Ми; аще кто речет вама, что дѣета, речета, яко Господь его требует; абие же послет я"" (*Мф. 21: 1–3*). Се же вѣждь, благоутробие, разсмотрительные Владычне веление ко ученикомъ и вопрошающим речета: „…яко Господь его требует"» (1659-№ 4, л. 20) и «Паки речe Пилатъ: „Убо Царь ли еси Ты?" Отвѣща Иисус: „Ты глаголеши, яко царь есмь Азъ; Азъ на сие родихся и на сие пришедохъ в миръ, да свидѣтелствую о истинѣ; всякъ, сый от истины, слушаетъ гласа Моего". Глаголетъ Ему Пилатъ: „Что есть истина?" И, сия рекъ, паки изыде ко Июдеомъ и глаголетъ имъ: „Азъ ни единыя вины обрѣтаю в Нем. Есть же обычай вамъ, да единаго вам отпущу на Пасху: хощете ли, да отпущу вамъ Царя Июдейска?" Возопиша же паки вси, глаголюши: „Не Сего, но Вараввy!" Бѣ же Варавва разбойникъ" (*Ин. 18: 37–40*)… // Сия вся, благочестивый царю, разсмотривше, поразумѣй: ниже царемъ именовался Христос гдѣ есть, но все по обольганию. Но нигдѣ же на се свидѣтелство есть, но Пилать того вопроси: „Царь ли еси Ты?" Отвѣща ему Иисус: „Ты глаголеши, яко царь Азъ есмь", а не Самъ собою, ниже Сыномъ Божимъ Самъ собою гдѣ, но: „Вы глаголете, — рече, — яко Азъ есмь"») (1662-№ 10, л. 70, 71). Повтор библейского слова, как правило, подан в виде парафразы и его объем сокращен: разъясняя адресату значение первоначально процитированного фрагмента, автор привлекает внимание читателя к главной теме повествования, выченяет основную мысль. Рекуперация становится одним из важнейших принципов организации патриархом Никоном текста.

IV. Работа с лексикой цитаты. Цитата и фрактата. В эпистолярных сочинениях патриарха Никона есть так называемые «неточные» цитаты, которые отличаются от традиционного библейского первоисточника «своими» порядком слов и глагольно-временными формами, мелкими пропусками или добавлениями отдельных слов. Цитаты с механическими «ошибками» на уровне лексики появляются, как правило, при воспроизведении текстов вспешке, по невнимательности или по памяти. Приведу несколько примеров:

А) при цитировании, возможно, по памяти изменен порядок слов, но при этом сохранено лексическое сходство с текстом источника:

Источник	Библия 1581	Сочинения патриарха Никона
Ион 1: 21	«**Азъ бо нагъ изыдохъ от чрева матере моея, нагъ и поиду. Господь дастъ и Господь взя**, якоже изволися Господеви, тако и бысть» (л. 265).	«Якоже пишетъ, но присно глагола: „**Господь дале, Господь и взятъ. Нагъ изыдохъ от чрева матере своея, нагъ и отъиду**"» (Савва 1665/1666-№ 3, л. 93 об.).
Мф. 6: *14*	«Аще бо **отпущаете человѣком съгрѣшенiа ихъ**, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный…» (л. 4).	«…зане и божественая заповѣдь глаголет: „Аще **человѣком согрѣшения ихъ отпустите**, *<отпустите>* и вам Отецъ вашъ Небесный…"» (*1667-№ 2, л. 182*).

Б) допущены гаплографические пропуски (между одинаковыми словами) или иные мелкие пропуски, свидетельствующие прежде всего о том, что текст цитаты списывался:

Источник	Библия 1581	Сочинения патриарха Никона
Ин. 10: 1–2	«Аминь, аминь глаголю вамъ: *не входяи дверми въ* **дворъ овчий**, но прелазя инудѣ, той тать есть и разбойник; а входяи дверми — пастырь **есть** овцямъ» (л. 49 об.).	«„*Не входяи дверми, но прелазя инуди*, той тать есть и разбойникъ; а входяй дверьми — пастырь овцам" и проче» (1659-№ 3, л. 18).
Ин. 13: 13–15	«Вы глашаете **Мя** Учителя и Господа, и добрѣ глаголете: Есмь бо. Аще убо Азъ // умыхъ ваши ноздѣ, Господь и Учитель, и вы должни есте другъ другу умывати ноздѣ: образъ бо дахъ вам, да **якоже Азъ сътворихъ вамъ**, *и вы творите*» (*л. 51 об.–52*).	«Вы глашаете Учителя и Господа, и добре глаголете: Есмь бо. Аще убо Аз умых ваши ноздѣ, Господь и Учитель, и вы должни есте друг другу умывати ноздѣ: образ бо дах вам, и вы творите» (1659-№ 4, л. 21).

В) под влиянием лексического окружения в цитату введены дополнительные слова или произведена замена слов на близкие по значению:

Источник	Библия 1581	Сочинения патриарха Никона
Лк. 14: 12–14	«Егда сътвориши **обѣдъ или вечеру**, не зови друзъ своихъ и братия твоя, ни сродникъ твоихъ, ни съсѣдъ богатыхъ, еда коли и тии тя также въззовуть, и будет ти въздание. Но егда твориши **пирь**, зови нищая, маломощи, хромыя, слѣпыя, и блаженъ будеши, яко не имуть ти что въздати, въздасть же ти ся в въскресение праведныхъ» (л. 36 об.).	«Егда сотвориши **обѣд или вечерю**, не зови друг своих, ни братиа твоя, ни сродников твоих, ни сосѣд богатых, еда когда и тии тя также возовут, и будет ти воздаяние. Но егда твориши **пир // или вечерю**, зови нищиа, маломощи, хромыя, слѣпыя, и блаженъ будеши, яко не имут ти что воздати, воздасть же ти ся в воскресение праведных» (1675-№ 27, л. 158–159).
Лк. 21: 33	«Небо и земля **мимо идеть**, словеса Моя не имуть **преити**» (л. 31).	«Небо и земля **преидет**, словеса же Моя не имуть **пре-ити**» (1673-№ 13, л. 13).

В цитате Лк. 14: 12–14 уточнение во второй части текстового фрагмента («или вечерю») появляется под влиянием первой фразы. Во второй цитате Лк. 21: 33 замена словосочетания одним словом могла быть произведена под влиянием заключительного глагола. Все отмеченные изменения не добавляют новых смыслов цитатам и не расширяют их содержание.

Если сравнить тексты одной и той же цитаты, использованной Никоном в разное время в разных посланиях (см. следующую таблицу), то можно увидеть, когда текст цитаты списывался (№ 2), а когда воспроизводился по памяти и изменения отдельных слов спровоцированы лексическим окружением (№ 1):

Источник	Библия 1581	Сочинения патриарха Никона
Ин. 12: 48	«Отметаяся Мене и не приемляи глаголъ Моихъ имать судящаго ему: слово, еже глаголахъ, **то судитъ ему в послѣдний день**» (л. 51 об.).	1) «…якоже и Самъ глаголетъ: „Не приемдяй глаголъ Моих имать судящаго: слово, еже запов҃дах, **то судит ему в день судный**“» (1667-№ 2, л. 180); 2) «Отметайся Мене и не приемляй глагол Моих имать судящаго ему: слово, еже глаголах, **то судит ему в последний день**» (Дионисий, л. 106 об.).

Г) порой цитаты в текстах патриарха Никона имеют «свои» словообразовательные, глагольные и падежные формы слов:

Источник	Библия 1581	Сочинения патриарха Никона
Втор. 32: 7	«Въпроси отца твоего, и възвѣстит **тебѣ**, старца твоя, и рекутъ **тебѣ**» (л. 95 об.).	«Вопроси, — рече, — отца твоего, и возвестит **ти**, старца, и рекут **ти**» (1671-№ 7, л. 201).
3 Цар. 19: 6	«**Помажеши пророка в себе мѣсто**» (л. 168).	«Помажы бо, — рѣчи, — вмѣсто себе пророка» (1659-№ 3, л. 18).
Мф. 25: 29–30	«Имущему бо везлѣ дано будет и преизбудет, от неимущаго же, и еже мнится имѣа, **взято будеть от него**. И неключимаго раба ввертѣте въ тму кромѣшнюю: ту будеть плачь и скрежет зубомъ» (л. 14 об.).	«…по писаному: „Имущему бо дано будет и преизбудет, а от неимущаго, и еже мнится имѣя, **возмется**. И неключимаго раба ввергите во тьму кромѣшнюю и прочее» (1659-№ 4, л. 19).
Ин. 18: 12–13	«Спира же и **тысѣщиникъ** и слуги Иудейскыа яша Иисуса, и связаша Его, и **ведоша** Его къ Аниѣ первѣе» (л. 54).	«Спира же и **тысященачальникъ** и слуги Июдейстии яша Иисуса, и связаша Его, и **отведоша** Его ко Аниѣ первѣе» (1662-№ 10, л. 70).

Д) уточнения и добавления позволяют автору точнее выразить свою точку зрения:

Источник	Библия 1581	Сочинения патриарха Никона
Лк. 10: 5–6 Ср.: **Мф. 10: 11**	«В оньже **аще домъ внидете**, первѣе глаголите: „Миръ дому сему“. И аще убо будетъ ту сынъ мира, почиетъ на немъ миръ вашь» (л. 33 об.); «…колижде **внидѣте во градъ или домъ**, и не приемлют вас…» (л. 6).	«В оньже **град или дом входите**, первие глаголите: „Мирь дому сему“. И аще убо будет ту сынъ мира, почиет на немъ миръ вашъ» (1664-№ 14, л. 45).

Цитата Лк. 10: 5–6 из послания к царю, в котором Никон обосновывал цель своего внезапного появления в Успенском соборе в декабре 1664 г. и попытку возвращения на патриаршую кафедру. Фраза восходит к проповеди Иисуса Христа, обращенной к семидесяти ученикам, посланным на служение (Лк. 10: 1–16). Дополнение о «граде» могло возникнуть под влиянием фразы из Евангелия от Матфея (Мф. 10: 11), восходящей к другой проповеди Иисуса Христа, адресованной двенадцати апостолам, наделенным силой исцеления и направленным Хри-

стом в народ (Мф. 10: 5–42). Мысль о гостеприимстве, оказываемом встречавшими учеников Христа людьми, выражается Никоном при помощи сделанного им уточнения, которое соответствует евангельскому учению о миссии, возложенной Спасителем на Его учеников: апостолы, неся с собой мир и любовь к людям, нуждались лишь в гостеприимстве и милости тех, к кому они приходили. Уточнение, сделанное автором в данном случае, нельзя, на мой взгляд, квалифицировать как случайное, автоматически возникшее у автора, глубоко начитанного в священных текстах. Под влиянием конкретной ситуации Никон, скорее всего, намеренно скорректировал тематический уровень цитаты: патриарх показал, что он «входил» именно в «град», в столицу и возвращался на патриаршую кафедру московских святителей.

В текстах патриарха Никона есть такие фрагменты библейского текста, в которых изменения на лексико-тематическом уровне сделаны, по-видимому, не случайно, а сознательно[24]. Условно я называю их фрактами[25]. В своих сочинениях в зависимости от описываемой ситуации и адресата патриарх Никон может употреблять один и тот же фрагмент библейского текста как цитату и как фрактату. Применительно к сочинениям патриарха Никона фрактата — это вариант цитаты, в которой произошла замена одного-двух ключевых слов на синонимы или слова, близкие по значению.

А) Особенно интересны примеры лексических вариантов, которые соответствуют содержанию святоотеческих толкований тех или иных фрагментов библейских текстов; при этом в цитатах-фрактатах широко используются средства современного патриарху Никону русского языка.

Первый пример.

Источник	Библия 1581	Сочинения патриарха Никона
Лк. 12: 20	«Безумие! В сию нощ душу твою **истяжуть** от тебе; а яже уготова, кому будеть?» (л. 35 об.).	«Безумѣ! В сию нощь душу твою **отъимуть** от тебѣ; а яже уготова, кому будеть?» (1665-№ 3, л. 94).

Глагол «истязати» в русском языке XI–XVII вв. имел несколько значений, но все они по смыслу были связаны с выражением действия, направленного на субъект с целью спрашивать, испытывать его, требовать у него ответа или отчета[26]. В бытовавших в рукописной традиции Древней Руси евангельских текстах глагол «истязати» употреблялся по отношению к грешникам, которым предстояло быть испрощенными Богом на Страшном суде; например, тот же фрагмент в Остромировом Евангелии читается следующим образом: «Рече же ему Богъ: „Безумьне! Въ сию нощь душу твою **истязають** отъ тебе, а яже уготова, кому будуть?“»[27]. В одном из писем к царю в 1659 г. сам патриарх Никон четырежды употребил этот глагол в разных значениях: *1)* «быть спрошенным», «допрощенным»: «…чово не бывало прежде в вашихъ, государевых, чинѣхъ — о том **истязань**, чово ни хотѣль, ни проискивал, еже звается *великим государем*, — пред всеми людьми укорен и поругань туне…»; 2) «самому требовать», «настойчиво просить»: «Сие и аз пишу не яко хлѣба лишаяся, но милости и любве **истязая** *от тебе, великаго государя*, и *да не посрамищися о и сих от Господа Бога*»; *3) «требовать ответа»*: «*Самъ ты*, великий государь, не невѣси божественое писание, чово прежде инѣхъ в день судный **истязани** будем: „*Алчен*, — рече, — *накормисте*“»; 4) *«требовать обратно», «настаивать на возврате»*: «…*сего ради молю, претворися*, Господа ради, и не дѣй мнѣ, грѣшному, немилосердия которого ли, **не истяжи** моя худыя вещи…» (1659-№ 5, л. 25, 26, 28). В *послании* 1663 *г. царю патриарх Никон употребил глагол «истязать» в его основном* значении — «спрашивать», «требовать ответа»: «Богъ святый **истяжеть** словеса и помышления ихъ в день судный, *по писанному*: „*Разсмотрять словеса на судѣ*“» (1663-№ 13, *л.* 260). В *послании из Ферапонтова монастыря* 1667 г. патриарх Никон трижды использовал лексему со значением «истязать» для характеристики разных ситуаций: 1) «И паки нынѣ третие, какъ был второе у тебя, великова царя государя, в столовой, и **по истязании**, как пошоль, ставъ насредъ столовой и обратя к тебѣ, великому царю государю, оттрясая от ногъ прах, говорил тебѣ, великому царю государю»; 2) «Занеже дана есть от Господа державам, и сила от Вышняго, иже **истяжет** дѣла ваша и помышления испытает и прочее»; «О бумаге и о чернилах, Господа ради, никово **не истяжи** — своя с Москвы» (1667-№ 2, л. 181, 183, 184). Можно заключить, что многозначность слова «истязати» позволяла самому патриарху Никону использовать его значения при описании конкретных ситуаций. Поэтому в цитате Лк. 12: 20 замена глагола «истязати» на глагол «отнимати» с значениями «брать», «отсекать», «отбирать», «лишать чего-либо»[28] сделана автором сознательно для того, чтобы перевести содержание библейской фразы из темы судов в тему наказаний Божиих.

Такая замена соответствует святоотеческим толкованиям соответствующего фрагмента из Евангелия от Луки. Так, в толкованиях на Евангелие от Луки Феофилакта Болгарского при объяснении читателям сути предосте-

режений Бога, обращенных к богачу, употреблены глаголы со значением «отнимать против воли»: «Страшные Ангелы, как бы жестокие сборщики податей, **возьмут у тебя душу твою против воли твоей**, поскольку ты из любви пожить присваивал себе здешние блага. **У праведника не отнимают душу**, но он предает ее Богу и Отцу духов с радостью и весельем и не чувствует неприятности при отложении тела, ибо он тело имеет как бы легкую тяжесть. Но **грешник**, оплотянив душу, сделав ее телом и землей, **чрезвычайно затрудняет отделение оной. Поэтому и говорится, что душу *возьмут* у него, как бы у какого упорного должника, преданного в руки жестоких сборщиков**… И поистине от такового *ночью* **возьмут душу**, ибо он не имеет озаряющего света богопознания, но находится в ночи богатстволюбия и омраченный всё захватывается смертью»[29].

Второй пример.

В послании царю 1662 г., цитируя текст из книги «Деяний апостольских», поведение Савла, будущего апостола Павла, патриарх Никон характеризует как «оскорбление», а не «озлобление» церкви; причем тот же глагол употреблен автором и в его сочинении «Наставление царю»[30], где процитирован тот же фрагмент:

Источник	Тексты библейских источников	Сочинения патриарха Никона
Деян. 8: 3–4	«Савлъ же озлобляше церковь, по домох въходя, влача же мужа и жены, предаяше в темницу. Они же убо разсѣявшеся» (Библия 1581, л. 4 об.). «Савл же озлобляше церковь, по домох входя и влача мужы и жены, предаяше в темницу. Они же убо разсѣявшеся» (Апостол 1655, л. 31 об.).	«Савлъ же **оскорбляше** церковь, по домохъ входя и влача мужи и жены, предаяше в темницу. Они же убо разсѣявшеся» (1662-№ 10, л. 73). «Савл же **оскорбляше** церковь, по домох входя и влача мужа и жены, предаяше в темницу. // Они же убо разсѣявшеся» (Наставление царю, л. 327 об.–328).

В русском языке XI–XVII вв. глагол «озлобляти» имел несколько значений: «мучить», «притеснять», «чинить обиды», «оскорблять»[31]. В средневековом обществе, таким образом, понятие зла соотносилось с деяниями человека и являлось его конституирующим признаком. В старославянском языке этот глагол стал одним из наиболее употребительных среди дериват с корнем **зьл-**, которые позволяли средневековому человеку понять природу и причину зла — одного из пороков человека[32]. В библейских текстах XVI–XVII вв. о поведении Савла, будущего апостола Павла, глагол «озлобляти» употреблялся для характеристики действий Савла по отношению к церкви, которые доказывали отсутствие в этом человеке христианских добродетелей из-за отдаленности его души от Бога; Савл получал удовольствие от причиняемых людям страданий. В святоотеческой традиции этот фрагмент из книги Деяний апостолов трактуется именно в этом направлении: «„Савл же озлобляше церковь...“ Великое исступление, как потому, что он был один, так и потому, что входил в домы: до такой степени он отдал душу свою за закон! „Влача, — говорит, — мужи и жены“. Посмотри и на смелость, и на озлобление, и на исступление. Всех попадавшихся ему он подвергал бесчисленным бедствиям, как будто после этого убийства (Стефана) сделавшись дерзостнее»[33].

Глагол «оскрѣбляти» в русском языке XI–XVII вв. тоже имел несколько значений, которые характеризовали характер межличностных отношений представителей средневекового общества: «причинять боль», «мучить», «истязать»; «притеснять», «чинить насилие»; «огорчать», «печалить»; «оскорблять», «обижать»[34]. Следовательно, в текстах патриарха Никона библейская цитата приобретает иное значение: автор переводит акцент из сферы морально-нравственного состояния конкретного человека в сферу, демонстрирующую результаты его деяний. Не причину зла, а его следствие показывает Никон: опечаленную, измученную и оскорбленную церковь.

Третий пример.

В двух цитатах из разных книг Библии — из Псалтири и Евангелия от Матфея — патриарх Никон производит замену глагола «вѣдѣти» на синонимы: в первом случае на «познати», во втором — на «разумѣти».

Источник	Тексты библейских источников	Сочинения патриарха Никона
Пс. 82: 14–19	«Боже мой! Положи их, яко коло, яко трость пред лицемъ вѣтру. Яко огнь, попалаи дубравы, яко пламень, пожигаи горы, тако поженеши я бурею Твоею, и гнѣвомъ Твоимъ смутиши я. Исполни лиця ихъ безчестія, и взыщуть имени Твоего, Господи! Да постыдятся и смятутся въ вѣкъ вѣка, и посрамятся и погибнуть. И увѣдятъ, яко имя Тебѣ — Господь, Ты единъ Вышний по всей земли» (Библия 1581, л. 16 об.).	«Боже мой! Положи их, яко коло, яко трость пред лицем вѣтру. Яко огнь, попаляй дубравы, яко пламень, пожигай горы, тако поженеши я бурею Твоею, и гнѣвом Твоим смятеши я. Исполни лица их безчестия, и взыщут имяни Твоего, Господи! Да постыдятся и смятутся в вѣк вѣка, и посрамятся и погибнут. И да **познают**, яко имя Тебѣ — Господь, Ты един Вышний по всей земли» (1661-№ 9, л. 250).

Мф. 10: 26–27	«Ничтоже бо есть покрьвено, еже не отъкрьвено будеть, *и тайно, еже не увѣдѣно будеть, еже глаголю вамъ въ тьмѣ*, рьцѣте въ свѣтѣ, и еже въ ухо слышите, проповѣдите на кровѣхъ» (Алексеев и др. 2005, 58). «Ничтоже бо есть покровено, еже не открьется, и тайно, еже не увѣдѣно будеть, еже глаголю вамъ въ тмѣ, рцѣте въ свѣтѣ, и еже въ уши слышите, проповѣдите въ кровѣхъ» (Библия 1581, л. 6).	«Ничтоже покровено, еже не открыеть, и тайно, еже не *разумѣется*, *зане елико рѣсте во // тмѣ, во свѣте услышится*, и еже ко уху глаголасте, проповѣстся на кровѣхъ» (Афанасий 1665-№ 4, л. 84 об.–85).

В старославянском языке среди глаголов со значением «знать» и «обладать знанием» особое место занимали глаголы с корнями **вѣд-**, **зна-** и **ум-**. Это связано с тем, что средневековый человек по-разному стремился передать понятие «истинного, божественного знания» и «знания ложного, человеческого»[35]. Сверхчувственное, божественное знание в языковом сознании человека связано было с глаголами с корнем **вѣд-**; «ведать» — значит обладать божественным знанием[36]. По отношению к человеку и его способности к познанию этот глагол употреблялся, как правило, в отрицательных контекстах: «Богъ вѣсть», но «не вѣсть»[37]. В семантике глаголов «разумети» и «познати» заложено стремление к обладанию разумом, к познанию; эти глаголы связаны с обозначением процесса овладения знанием, которое дано человеку скорее как чувственное знание, как способность к восприятию божественной мудрости[38]. По-видимому, хорошо осознавая дифференцированность глаголов со значением «знать», патриарх Никон заменил глагол «увѣдѣти», связанный с понятием «сверхчувственного, божественного знания», на глаголы «познати» и «разумѣти», которые семантически несколько шире глагола «увѣдѣти» и более типичны для употребления в ситуациях, когда субъектом познания является человек.

Четвертый пример.

Источник	*Тексты библейских источников*	*Сочинения патриарха Никона*
Ин. 12: 48	«Отъметаи ся Мене и не приемля глаголъ Моихъ имать судяштааго ему: слово, еже **глаголахъ**, то судитъ ему въ послѣдьнии дьнь» (Алексеев и др. 1998, 61). «Отметаяися Мене и не приемлян глаголъ Моихъ имать судяшаго ему: слово, еже **глаголахъ**, то судитъ ему в послѣдний день» (Библия 1581, л. 51 об.). «Отметаяися Мене и не приемлян // глаголъ Моихъ имать судящаго ему: слово, еже **глаголахъ**, то судитъ ему в послѣдний день» (Евангелие 1657, л. 719–720).	«…якоже и Самъ глаголет: „Не приемляй глаголъ Моихъ имать судящаго: слово, еже **заповѣдах**, то судит ему в день судный“» (1667-№ 2, л. 180). Ср.: «…Отметаяйся Мене и не приемляй глагол Моих имать судящаго ему: слово, еже **глаголах**, то судит ему в послѣдний день» (Дионисию, 106 об.).

В древнерусском языке глагол «глаголати» означал речевое действие как процесс, в отличие от глагола «заповѣдати», который детализировал речевое действие говорящего и имел значение «сообщать о чем-то новом, важном, актуальном в данный момент»[39]. Употребление патриархом Никоном глагола «заповѣдати» точнее выражало содержание библейской фразы о божественном происхождении учения Иисуса Христа и о передаче людям принятой от Бога заповеди: «И что Он хочет выразить этим? То, что Он не говорит, не мудрствует ничего, отличного от Отца. Ибо как посланные, говорит, не говорят ничего, кроме заповеданного, так и Я Сам не мудрствую и не учил ничему иному, кроме того, что служит к славе Отца. Итак, желая доказать это, то есть единомыслие с Отцом, напомнил об этом примере, то есть о заповеди. Посему и прибавляет: „итак, что Я говорю, говорю так, как сказал Мне Отец“. А как Я ничего не говорил от Себя, то неуверовавшие какое представят оправдание? Без всякого противоречия они будут осуждены за то, что не поверили Отцу. Итак, православный, ничего низкого не подразумевай в смиренных словах, например: „Я заповедь получил“ и подобных, но понимай их благоразумно, как и это: „Я принял заповедь, что сказать и что говорить“. Ибо Сын, будучи Словом и выражая то, что есть в Уме, то есть Отце, говорит, что от Него получил заповедь, что сказать и что говорить».

Цитата из Евангелия от Иоанна в эпистолярных текстах патриарха Никона использована дважды: в измененном виде в одном из первых посланий из Ферапонтова монастыря и в точности повторяющей текст библейского источника в посланиях ко вселенским патриархам. В письме из ссылки патриарх объяснял царю Алексею Михайловичу, что организация церковного собора и осуждение на нем Никона противоречат не только церковному законодательству, но и христианскому учению, изложенному в Евангелиях. Творящих неправедный суд ждет наказание свыше: «А они не пощадили мене ради, смиреннаго, божественыя заиспревратить, потому же не имать и их пощадѣти Господь Богъ,

якоже и Самъ глаголетъ: „Не приемляй глаголъ Моихъ имать судящаго: слово, еже заповѣдахъ, то судитъ ему в день судный“. А яже, что обнажен и лишен всѣхъ суущих моих, поминаю божественое слово, глаголюще: „Аминь, глаголю вам: никтоже есть, иже оставилъ есть домъ, или братию, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, Мене ради и Евангелия ради, аще не приимет Сынъ сторицею во время се, домов и сестръ, и отца, и матере, и чад, и сел по изгнании, и в вѣкъ грядущий живот вѣчный; мнози же будут первии послѣдними, и послѣдними первии“. Сия поминаю и не смущаюся» (1667-№ 2, л. 180). Патриарх Никон переводит акцент из сферы происхождения евангельского учения в сферу его исполнения и следования ему, поэтому глагол «глаголати», как обозначающий проповедование Христом учения Нового Завета, заменен на «заповѣдах», подчеркивающий необходимость точного следования божественному учению, неизменность и обязательность заповедей для всех; глаголом «заповѣдах» автор, по-видиму, обозначил передачу Христом своего духовного опыта людям и дал возможность воспользоваться им.

Пятый пример.

В одном из первых посланий царю из ссылки 1667 г. патриарх Никон рассказал, как сразу по прибытии в Ферапонтов монастырь у него забрали архиерейское облачение: «Мантию архимандрит со Агѣем их кѣльи з гвоздя взяли и костыль, коим старость свою подпирал — поминаю Божие слово, глаголюще: „Хотящему судитись с тобою и ризу твою взяти, не возбрани ему и срачицу“, и паки же лону Христа моего и совлечение от Своих Ему риз, и наг на судѣ — и бываю в мирѣ» (1667-№ 2, л. 181). Никон подчеркивает, что у него забрали не только мантию[40], но и «костыль, коим старость свою подпирал», распоряжений об изъятии которого не поступало. Евангельская цитата помогает патриарху Никону привести описываемую ситуацию в соответствие с евангельским учением о непротивлении злому.

Источник	Тексты библейских источников	Сочинения патриарха Никона
Мф. 5: 40	«И хотящу судъ прияти съ тобою и ризу твою въземи, **отпусти** ему и срачицу твою» (Алексеев и др. 2005, 35). «И хотящему судитися с тобою и ризу твою взяти, **отпусти** ему и срачицу» (Библия 1581, л. 3 об.).	«Хотящему судитись с тобою и ризу твою взяти, **не возбрани** ему и срачицу» (1667-№ 2, л. 181).

Глаголы «отпустити» и «возбранити», характеризуя духовную сферу бытия человека, не только в древнерусском, но и в современном русском языке имеют разные значения. В XI–XVII вв. оба глагола были многозначными, но глагол «отпустити» употреблялся, как правило, в контекстах, связанных с действием, направленным на разрешение, освобождение, избавление[41], т. е. характеризовал деяния человека, способного к прощению и оказанию помощи. Глаголом «возбранити» обозначались действия по воспрещению, ограждению и запрету[42]. Рассматриваемое евангельское выражение заключает в себе один из постулатов христианского вероучения о невоздавании злом за зло: лучше быть жертвой несправедливости, чем обратиться ко злу[43]. Замена глагола «отпустити» на «не возбранити» выражает эту евангельскую истину категоричнее и точнее: важно не только позволить забрать своему обидчику не принадлежащее ему имущество, но и не чинить препятствий в этом. Произведенное Никоном уточнение согласуется со святоотеческой традицией, разъясняющей смысл этой заповеди. Святитель Иоанн Златоуст в Беседах на Евангелие от Матфея рассуждал по поводу этого фрагмента: «В самом деле, когда обижающий важным почитает отнимать собственность других, а ты на самом деле покажешь ему, что для тебя легко отдать и то, чего он не просит (подчеркнуто мной. — *С. С.*), и таким образом противопоставишь его нищенствованию и любостяжанию свою щедрость и любомудрие, то представь, сколь сильное получит он вразумление, не словами, но самыми делами научаясь презирать злые склонности и любить добродетель! Бог хочет, чтобы мы были полезны не только для самих себя, но и для всех ближних. Итак, если ты отдашь требуемое без всякого спора и суда, то приобретешь пользу только себе. Если же сверх требуемого отдашь и другое что-нибудь, то и соперника отпустишь от себя лучшим… убеди его, что ты не считаешь себя обиженным… Своею кротостью обрати грех его в повод к проявлению твоего благородства»[44].

Б) В зависимости от ситуации и цели послания фрактата позволяет автору добиваться максимального сходства событий библейских и ему современных; подкрепляя просьбы патриарха Никона к царю, она становится мощным средством дидактического и эмоционального воздействия на адресата.

Первый пример.

К фрагменту из 15-й главы Евангелия от Матфея, где излагается сюжет об исцелении дочери хананеянки, в посланиях царю разных лет Никон обращается дважды. Но лишь в письме 1659 г. в цитате вместо глагола «ядять» употреблен глагол «напиваются». При помощи типичной формулы говорения «по реченному», которая

при устном общении имеет значение разъяснения и может быть переведена выражением «так сказать», «как говорится», патриарх Никон сам указывает на лексический вариант:

Источник	Тексты библейских источников	Сочинения патриарха Никона
Мф. 15: 27	«…ибо и пси ядять отъ крупицъ, падающихъ съ трапезы господеи своихъ» (Алексеев и др. 2005, 85). «…ибо и пси **ядять** от крупиць, падающихъ от трапезы господий своих» (Библия 1581, л. 9).	«Но и пси, — по реченному, — **напитаваются** от крупиц, падающих // от трапезы господей своих» (1659-№ 5, л. 27–26). Ср.: «Помилуй поне, якоже Христос Серафиниссу за слово тое: „Ибо и псы **ядят** от крупиц, падающих от трапезы господа своего"» (1662-№ 11, л. 397).

Глаголы «ѣсти» и «напитаватися» синонимы, но отличаются оттенками значений: они обозначают действие, направленное на удовлетворение человеком потребности в пище[45], но второй глагол имеет значение результативности действия. В письме 1659 г. патриарх Никон просит Алексея Михайловича о проявлении к нему духовной любви и внимания, которых он был лишен в дни празднования царской семьей именин царевны Анны Михайловны, «…вси возвеселившеся, о добром том рождествѣ насладившеся. Единъ аз, яко песъ, лишен богатыя вашея трапезы» (1659-№ 5, л. 27). Фрактата помогает Никону провести параллель между евангельскими событиями и конкретной ситуацией, которую он описывает. Пес — традиционная метафора, используемая древнерусскими писателями и книжниками для характеристики врагов[46]. Сравнение с псом восходит у патриарха Никона к каноническому тексту. По Евангелию, Иисус Христос назвал «псом» «серафиниссу», которая просила у Него о милости и сострадании. Святитель Иоанн Златоуст, разъясняя содержание этого евангельского сюжета, писал: «Как же поступает жена? Она в самых Его словах находит себе защиту. Если я пес, — говорит она, — то значит не чужая… Жена любомудрствует, показывая великое терпение и веру, несмотря на свое уничижение… Если мне вовсе нельзя пользоваться пищею, то нельзя участвовать и в крохах. Если же я могу иметь хотя мало участие в ней, то мне она не совсем возбранена… или лучше, потому особенно я и имею в ней участие, что подобна псу»[47]. Глагол «напитаваются» показывает законченность действия, результат которого, согласно евангельской ситуации, заслужил человек, обладающий глубокой верой и смирением, но оскорбленный для того, чтобы иметь возможность продемонстрировать это. «И нам, если захотим, — писал святитель Феофилакт Болгарский в книге толкования на Евангелие от Матфея, — нет препятствия получить желаемое, когда имеем веру… но получаем наипаче тогда, когда сами за себя просим»[48]. Просьба человека, прошедшего через унижения, по Евангелию, не должна остаться неудовлетворенной. Свои отношения с царем патриарх Никон рассматривал в контексте Священного Писания и предлагал царю продемонстрировать по отношению к нему идеальный тип поведения, который заложен в каноническом тексте: проявить любовь к ближнему, «напитать» нуждающегося и тем самым спасти свою душу.

Второй пример.

Источник	Библия 1581	Сочинения патриарха Никона
Пс. 36: 11	«**Праведницы** же наслѣдятъ землю, и насладятся о множествѣ мира» (л. 7).	«**Кротцы**, — рече, — наслѣдят землю, и насладятся о множествѣ мира» (1661-№ 9, л. 246).

Праведность и кротость — важнейшие добродетели, свидетельствующие о крепости духа и чистоте помыслов человека; обладание добродетелями приближает человека к Богу. Произведенная Никоном замена существительного «праведники» на «кроткие» в цитате из псалма свидетельствует о том, что фразу из Ветхого Завета автор рассматривает сквозь призму Нового Завета. О судьбе кротких говорит в Нагорной проповеди Иисус Христос: «Блажени кротъцыи, яко тии наслѣдятъ землю» (Мф. 5: 5)[49]. В толковании этого фрагмента из Евангелия от Матфея Феофилакт Болгарский писал: «Кроткие почитаются презренными и бедными: а Он, напротив, говорит, что они-то особенно и имеют все. **Кроткие же суть не те, которые вовсе не гневаются**, таковы бывают только лишенные разума: **но те, которые могут гневаться, и воздерживаются, а гневаются только тогда, когда должно**»[50]. В традиции святоотеческого толкования интересующего нас библейского текста, кротость — это способность справляться со своими пороками, умение побороть в себе одержимость гневом. Цитата из 36-го псалма использована автором в послании, в котором излагалось содержание ссоры патриарха Никона с Романом Бобоскиным. Пытаясь склонить государя на свою сторону и призывая его к миру и объективности при рассмотрении обстоятельств дела, Никон писал: «Тѣм же молим вашу кротость престати от гнѣва, и оставити ярость, и не послушати лукавнующих. „Кротцы, — рече, — наслѣдят землю и насладятся о множествѣ мира". „Потерпи Господа, и сохрани пути Его: и вознесет тя"» (1661-№ 9, л. 246). Лексическая замена, таким образом, произведена ав-

тором сознательно и в соответствии во святоотеческими толкованиями новозаветных текстов. В такой формулировке библейское высказывание побуждало читателя задуматься о своих поступках и их роли для спасения души.

Между тем такой же вариант фразы из 36-го псалма характерен для древнейшей традиции русской книжной культуры. В «Поучении» Владимира Мономаха 11-й стих звучит следующим образом: «И еще мало:… „**Кротции** же наслѣдять землю, наслядяться на множьствѣ мира“»[51]. Тексты патриарха Никона органично вписывались в древнерусскую традицию, согласно которой книжники находили в стихах псалмов созвучие своему настроению *и душевному состоянию*[52].

Третий пример.

Источник	Тексты библейских источников	Сочинения патриарха Никона
Мф. 5: 46	«Аще бо **любите любящыя** вы, кую мьзду имате? Не и мытарие ли такожде творять?» (Остромирово Евангелие, л. 58 об.). «Аще бо **любите любящыя** вы, кую мъзду имате? Не и мытаре ли тожде творять?» (Алексеев и др. 2005, 36). «Аще бо **любите любящихъ** васъ, кую мзду имате? Не и мытаре ли тожде творять?» (Библия 1581, л. 3 об.).	«Аще, — рече, — **благотворите благотворящим**, кую мзду имате? Не и мытари ли тожде творят?» (1662-№ 11, л. 397).

В древнейших и современных патриарху Никону евангельских текстах в проповеди Иисуса Христа о любви традиционно употребляется слово «любовь» и производные от него. В языковом сознании средневекового человека понятие «любовь» было многозначным, однако прежде всего оно означало «истинную», «высокую» любовь к Богу. Именно поэтому любовь мыслилась как состояние духа человека, как выстраивание человеком духовных отношений с теми, кому он сострадал. Любовь как сострадание осмыслялась как благо, а благотворение есть добродетель[53]. Святитель Иоанн Златоуст в толковании этого фрагмента из Евангелия от Матфея учил: «Итак, если ты исполняешь заповедь любви ко врагам, то пребываешь с Богом; если же оставляешь ее, то с мытарями. Видишь ли, что эти заповеди еще не так велики, как велико различие между мытарями и Богом?.. Спаситель повелевает нам мириться с братом, и до тех пор не отходить от него, пока совершенно не истребим вражды»[54]. С точки зрения добродетельного поведения христианина глаголы «любить» и «благотворить» можно считать синонимами, однако, производя лексическую замену для характеристики поведения человека с точки зрения высокой идеально-духовной любви, патриарх Никон переводит содержание цитаты в область человеческих добродетелей, придавая глаголу «любить» конкретное практическое значение. Любовь как состояние духа сменяется благотворением — плодом духа. В древнерусском языке благотворец (благотворитель) — это благодетель; тот, кто делает другим добро по собственной воле, по велению души[55].

К фрагменту из Евангелия от Матфея патриарх Никон обращается в письме к царю Алексею Михайловичу, в котором просит государя о встрече с ним, призывает Алексея Михайловича простить его и тем самым спасти душу царя: «Аще инако нѣсмы достойни милости твоея великия, якоже вѣсть благородие, помилуй поне, яко же Христос Серафиниссу за слово тое… Заповѣдь ради Божия помилуй и своего спасения: „Оставите и оставится“. „Аще, — рече, — благотворите благотворящимъ, кую мзду имате? Не и мытари ли то жде творят?“. И како имаши помолитися ко Господу, глаголя: „Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим“? И како Господь верховному апостолу Петру отрече, вопросивъ: „Доколижды оставляти грѣхи брату своему? До седмь ли?“ „Не *<глаголю>* ти, — рече Петру, — до седмь ли, но аще согрѣшит к тебѣ брат твой седмьдесят седмерицею на день, глагола: „Каюсь“, — остави» (1662-№ 11, л. 397). Благодаренье в отношении недруга есть способ продемонстрировать состояние своего духа, глубину своей веры, это путь к спасению души. Феофилакт Болгарский в толковании на Евангелие от Матфея учил: «Вострепещем! Мы не походим и на мытарей, если ненавидим и любящих нас!»[56].

Четвертый пример.

Источник	Тексты библейских источников	Сочинения патриарха Никона
Лк. 6: 36	«Будѣте убо **милостиви**, яко же и Отець вашь **милостивъ** есть» (Остромирово Евангелие, л. 92). «Будете убо **милосерьди**, яко же и Отець вашъ **милосердь** есть» (Библия 1581, л. 30 об.).	«И ты, великий государь, подражая Отца Небеснаго щедротам, по писаному: „Будете, — рече, — **щедри**, яко же и Отець вашъ Небесный **щедръ** есть“, и того ради прислал Ивана Образцова с милостивым своим указом» (1671-№ 7, л. 197). «Буди подражатель **щедроту** своему Богу и Отцу, яко же и Господь нашъ Иисус Христос учит: „Будите, — рече, — **щедри**, яко же и Отець вашъ Небесный, **щедръ** есть“…» (1672-№ 8, л. 258).

Для средневекового человека слова «милосерьдовати» и «щедрити» в значении «проявлять милосердие, сочувствие, снисхождение и сострадание» — синонимы[57]. Быть человеком милосердным и щедрым — значит обладать важнейшими «душевными» добродетелями[58]. Милосердие и щедрость делали душу человека сильной[59]. Образ Иисуса Христа, несущего людям любовь и добро, в языкотворческой деятельности представителя славянского Средневековья особенно ярко рисовался при помощи слов со значением милосердия: «милосрьдъ», «милосрьдъте ты, Господи», «милостивъ», «Боже, милостивъ буди мьнѣ, грѣшьнику»; «прѣщедръ», «прѣщедры Боже», «ущедрити», «Боже, ущедри ны»[60]. Однако близкие по значению «личностные» качества Бога-Сына *номинировалось по-разному. В Новом Завете милосердие (милость) — это выражение любви к тем, кто страдает.* Благодаря милости Бога человек обретает спасение; и христиане поэтому должны с таким же милосердием относиться к другим людям[61]. Таким образом, милосердие — понятие широкое, поскольку реализуется в делах милости телесной и духовной: «Если же не похищающие чужого имения наслаждаются таким благоденствием, то гораздо больше те, которые свое раздают. „Блажени милостивии…" Здесь, мне кажется, говорит Он не столько о тех, которые оказывают свое милосердие деньгами, но и о тех, которые оказывают его делами. Есть много различных видов милосердия, и заповедь эта обширна», — говорил святитель Иоанн Златоуст[62]. Понятие «*щедрость» по своему значению больше соотносимо с понятием «милостыня» и осуществляется в милосердии* через дела милости телесной, как материальное, вещественное проявление любви духовной. Щедрость в Священном Писании — одно из совершенств Божиих, проявляющееся в милосердии, любви и долготерпении Божием[63]. В этом значении щедрость по отношению к ближнему заповедана Богом сынам Израилевым в Ветхом Завете (Втор. 15: 10–14). Именно это значение прилагательное «щедрый» имело в «живом великорусском» языке[64] и имеет в современном языке[65]. Призывая царя Алексея Михайловича к щедрости, патриарх Никон ждал от государя, по-видимому, реальных, материальных проявлений акта милосердия. В одном из писем царю из Ферапонтова монастыря патриарх Никон четко разделяет щедрость в виде материальных даров и милостыни и милосердие как утешение и сострадание: «И ты, великий государь, подражая небесному Отцу и Богу в щедротах, и в Воскресеньскомъ монастыре **милостию своею не забыл, всякою милостию своею посѣщал: и пироги имянинные присылал, и милостыню**. И я ту твою, великаго государя, милость со презорствомъ принимал, а все то дѣлал, чтоб мнѣ от твоей милости забвену быти. И случися мнѣ нѣкогда в Воскресеньском монастыре болѣти, а тебѣ, великому государю, про ту мою болѣзнь учинилось вѣдомо. И ты, великий государь, прислал посѣтити Афанасиа Матюшкина со благими твоими и **милостивыми обѣты и утѣшительными словами**, что, де, ты, великий государь, не имаци мене оставити, ни презрѣти и до смерти. И я о той милости не зѣло порадовался» (1671-№ 7, л. 194). Не случайно при помощи этой фрактаты из Евангелия от Луки Никон характеризует акты милосердия царя Алексея Михайловича по отношению к патриарху Никону («И не вѣдаю, коими судьбами учинилось тебѣ, великому государю, вѣдомо, и ты, великий, подражая Отца Небеснаго щедротам, по писаному: „Будете, — рече, — щедри, яко же и Отець ваш Небесный щедръ есть", и того ради прислал Ивана Обрасцова с милостивым своим указом. И, пріѣхав, *Иоаннъ учинил нам свободнѣе и в Бородавском озере велѣлъ ловить на нас неводом. И я здѣлал свой невод и ловил,* и твоим, государевым, жалованьем сыт был. И Ферапонтова монастыря из Шекоснской ловли велѣлъ имать по надобъю» — 1671-№ 7, л. 197) и обращается к царю с просьбами о помощи и материальной поддержке («Милостивый, милостивый великий государь! Буди подражатель щедрому своему Богу и Отцу, якоже и Господь нашъ Иисус Христос учит: „Будите, — рече, — щедри, якоже и Отець вашъ Небесный, щедръ есть"; буди милостивы, // якоже пишется: „Блажени милостивии, яко тии помиловани будут"... Сотвори, Господа ради, великий государь, со мною милость, великому государю служащимъ, единому или двум послужити нужным нашим потребамъ, хто бы принес питии *и ясти, да чѣмъ и им сытым и одѣнымъ быти. А аз зѣло изнемог же от многих скорбѣй моих, нѣкому ясти сварить.* А здѣсь таковых людей нѣтъ, кои даньше и бывают, и тѣ хотят взять, а такъ не хотят ничово дѣлать, а сказывают, что не умѣют» — 1672-№ 8, л. 258–259).

Лексические варианты, которые встречаются в текстах цитат у патриарха Никона, на первый взгляд, незначительны и как будто не влияют на смысл и содержание библейских фраз. Однако в языковом сознании средневекового человека все его действия и состояния были детально проработанными и имели конкретные значения. Пытаясь точнее выразить свою мысль и произвести определенное эмоционально-дидактическое воздействие на адресатов, патриарх Никон использовал средства и возможности современного ему русского языка, которые в наибольшей степени подходили для этих целей. Содержание фрактат, получившихся в результате лексических изменений библейских цитат, соответствовало богословской и святоотеческой традиции трактовки Священных текстов. Подход патриарха Никона к библейским текстам можно даже назвать герменевтическим. Лексические вари-

анты, используемые патриархом Никоном в библейских цитатах, переводили содержание библейского высказывания из области «теоретической», показывающей идеальные морально-нравственные межличностные отношения, в сферу практической реализации христианских заповедей; Никон требовал от адресатов, и прежде всего от царя, конкретных действий и проявления в их поступках тех или иных добродетелей для доказательства их православного образа жизни и чистоты веры. Варианты цитат не теряли, а лишь еще больше укрепляли референциальную связь с сакральными сюжетами, образами, ситуациями и раскрывали важнейшие для средневекового сознания нормы и категории.

V. Пересказ цитаты — парафраза. Как литературоведческий термин «парафраза» означает передачу своими словами какого-либо текста[66].

При перефразировании, как правило, изменяются ритмико-синтаксический и лексико-тематический уровни фразы. Патриарх Никон перефразирует библейские высказывания объемом, как правило, от одного до трех стихов. При этом изменения библейского текста могут быть как совсем слабыми (изменение порядка следования стихов, предложений и их частей, замена слов на синонимы или близкие по значению, пропуски слов), так и довольно серьезными. Вот несколько примеров:

Источник	Библия 1581	Сочинения патриарха Никона
Пс. 134: 5-6	«И Богъ нашъ над всѣми богы. Вся, елика въсхотѣ, Господь сътвори на небеси и на земли» (л. 26 об.).	«Бог наш на небеси и на земли вся, елико возхотѣ, сотвори» (1661-№ 9, л. 256).
Мф. 7: 2	«Имже бо судомъ судите — судятъ вамъ, и в нюже мѣру мѣрите — възмѣрится вамъ» (л. 4 об.).	«…по глаголу Его, яко „имже судиши — осудишися, и юже мѣрою мѣрите — возмѣрится вам и приложится вам“» (1662-№ 11, л. 59).
Мф. 9: 29	«Вѣра твоа спасет тя» (л. 5 об.).	«Господу свидѣтелствуюну: „По вѣре твоей буди тебѣ“» (Афанасий 1665-№ 4, л. 86).
Ин. 13: 15	«Образъ бо дахъ вам, да якоже Азъ сътворихъ вамъ, и вы творите» (л. 52).	«…о семъ же ивѣдѣ является написано во святом и священном Евангелии: „Еже предах вамъ — сие творите“» (1659-№ 4, л. 21).
Ин. 15: 13–14	«Болша сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за другы своя. Вы други Мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ» (л. 52 об.).	«Елика слышимъ и разумѣемъ, аще Самъ Господь свидѣтелствуетъ, яко болше сея любве нѣсть, еже положити душа своя за други своя и дѣяния ради заповѣди…» (Афанасий 1665-№ 2, л. 79 об.).

Библейское выражение, в перефразированном патриархом Никоном виде, может не только свободно «кочевать» из одного текста в другой, но именно в таком, авторском, варианте использоваться патриархом для раскрытия его идейных замыслов, для назидательного воздействия не только на конкретного адресата, но и любого другого читателя. Речь идет о фрагменте из псалма, который патриарх Никон в одной и той же формулировке использовал в послании царю 1661 г. и в надписи на «малой» каменной таблице на южной стене между Красными и Судными вратами в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря. Текст надписи XVII в., заменяемый в середине XVIII в. новым[67], известен по описи Воскресенского собора 1685 г., сделанной дьяком Борисом Остоголовым[68].

Источник	Библия 1581	Надпись на «малой» таблице	Послание патриарха Никона царю
Пс. 128: 4-6	«4. Господь праведенъ: съсѣчет выя грѣшникомъ. 5. Да постыдятся и възвратятся въспять вси, ненавидящеи Сиона. 6. Да будутъ, яко трава на зданих, яже, прежде въстрѣжения, исшед» (л. 26).	«Радуйся, Сионе Святыи, Мати церквей, Божие жилище, ты бо приила еси первое оставление грѣхов Воскресением. Ненавидящии Сиона да будут убо прежде восторжени, яко трава. Сѣчетъ бо Христосъ выя их усѣчением мусъ».	«Ненавидящии Сиона (*ср.: Пс. 128. 5*) да будут убо прежде восторжении, яко трава (*ср.: Пс. 128. 6*). Сѣчет бо Христос выя их усѣчением вѣчных мусъ (*ср.: Пс. 128. 4*)» (1661-№ 9, л. 250).

Передавая своими словами текст цитаты, патриарх Никон почти всегда делает ссылку на источник. Библейское слово, органично встроенное в авторскую речь, маркировано; патриарх Никон, как типичный средневековый книжник, никогда не рассуждает от себя, а намеренно подчеркивает зависимость своей точки зрения от учения Священного Писания, свое мнение подтверждает ссылкой на авторитет.

VI. Топика Священного текста. Расширение повествования за счет освоения традиционного текста. В посланиях патриарха Никона разных лет встречаются такие цитаты, точный источник которых установить невозможно, поскольку их текст в разных библейских источниках передается одинаково.

Тексты библейских источников	Сочинения патриарха Никона
Мф. 5: 44 «Любите врагы ваша» (Библия 1581, л. 3 об.). **Лк. 6: 27** «…обаче любите врагы ваша» (Библия 1581, л. 30 об.).	«И паки: „Любите враги ваша". Мнози… приемлют благодать вашу» (1659-№ 5, л. 26).
Мф. 8: 20 «Лиси язвины имуть, и птица небесныя гнѣзда, Сынъ же человѣчький не имать, гдѣ главы подклонити» (Библия 1581, л. 5). **Лк. 9: 58** «Лиси язвины имуть, и птица небесныя — гнѣзда, Сынъ же человѣческий не имать, гдѣ главу подклонити» (Библия 1581, л. 33 об.).	«И Самъ глаголетъ: „Лиси язвины имуть, и птицы небесныя — гнѣзда; Сынъ же человѣческий не имать, гдѣ главы подклонити"» (Афанасий 1665-№ 4, л. 86).

Полное текстуальное сходство с любым библейским источником имеют самые известные фрагменты из молитв и проповедей Иисуса Христа о любви и милосердии, которые стали частью общеизвестных богослужебных текстов:

Источник	Тексты библейских источников	Сочинения патриарха Никона
Мф. 5: 42	*«Просящему у тебе дай, и хотящаго от тебе заяти не отвратися»* (Библия 1581, л. 3 об.).	1) «Просящему у тебе дай» (Савва 1665/1666-№ 3, л. 95 об.); 2) «…зане писано есть: „Просящему у тебе дай, и хотящаго от тебе заяти не отвратися"» (1675-№ 30, л. 192).
Мф. 6: 12	«И остави нам долгы наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашим» (Библия 1581, л. 4).	1) «Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим» (1659-№ 5, л. 25); 2) «Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим…» (1662-№ 11, л. 397).

Библейская лексика и фразеология пронизывают все эпистолярные сочинения патриарха Никона и порой настолько органично встраиваются в авторскую речь, что поиск библейского источника становится не просто затруднением, но и бессмысленным, поскольку он перестает играть существенную роль в повествовании.

Традиционные для эпистолярного жанра концовки патриарх Никон строит на библейской фразеологии: последние послания царю из Воскресенского монастыря завершаются фразами, напоминающими стихи псалма:

Источник	*Текст* библейского источника	Сочинения патриарха Никона
Пс. 60: 7	«День от дне цареви **приложиши**; лѣта его до дне рода и рода» (л. 11 об.).	1) «И да **приложит** Господь Богъ святому вашему царствию **дни на дни и лѣта ваша до дне рода и рода**» (1665-№ 15, л. 434); 2) «…и да **приложить вамъ**, государемъ, **дни на дни и лѣта ваши до дне рода и рода**» (1666-№ 17, л. 342а).

Формула приветствия адресата, характерная для большинства посланий и челобитных патриарха Никона царю из Ферапонтова монастыря, представляет собой устойчивое выражение, многократно воспроизводимое в разных текстах эпистолярного жанра; своим происхождением она обязана приветствиям апостола Павла, которые открывали его послания к народам и конкретным людям[69]: «Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю… **благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа**» (1664-№ 14, л. 45); «Благочестивѣйшему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержцу… **благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса <*Христа*> и Святаго Духа**!» (1671-№ 6, л. 185а); «Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу… благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа»[70].

Фрагменты из Первого послания апостола Павла к Тимофею при отсутствии указания на источник вычленить из авторской речи порой бывает трудно:

Источник	Текст библейского источника	Сочинения патриарха Никона
1 Тим. 2: 1–2	«Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моления, прошения, благодарения за вся человѣки, за царя и за вся, иже въ власти суть, да тихо и безмолвно житие пожиземъ въ всякомъ благовѣрии и чистотѣ» (Библия 1581, л. 54 об.).	1) «Не забываем и реченое апостолом, иже заповѣда молитися первие за царя и всех, иже во власти суших, яко да дасть вамъ Господь тихо, мирно и безмятежно житие; яко да и мы пожиземъ во всяком благовѣрии и чистотѣ» (1659-№ 5, л. 26); 2) «А мы и нынѣ **за вас, государей, должни Бога молить, тако и за великих болярь, и иже во власти сущих**» (1661-№ 7, л. 36); 3) «…**Бога молю по долгу** и по блаженного Павла апостола наказанию, **еже повелѣ за царя первие молити**…» (1661-№ 9, л. 242); 4) «…и да устроит царство твое Господь Богъ **мирно и немятежно, яко да и мы пожиземъ во всякомъ благоверии и чистотѣ** о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашем…» (1661-№ 9, л. 257); 5) «…и Богъ мира устроитъ святое твое царство **мирно и безгрѣшно, яко да и мы**, богомолцы ваши, **пожиземъ во всякомъ благовѣрии и тишинѣ**» (1662-№ 10, л. 77); 6) «Да дасть ти Господь **в мирѣ семъ царствование мирно и безмятежно**…» (1662-№ 11, л. 396); 7) «…да подастъ вам Господь Богъ душевное спасение и тѣлесное здравие **и царствие мирное и безгрѣшное**» (1664-№ 14, л. 45).

Однако если в первых посланиях из Воскресенского монастыря влияние библейского текста на авторскую речь можно проследить на уровне стилистики и фразеологии, и такие фрагменты библейского источника можно квалифицировать как парафразу (№ 1) и реминисценции (№ 2, 3, 4), то со временем, когда связь с первоисточником постепенно утрачивается, священное слово присутствует в авторской речи в виде аллюзии (№ 5, 6, 7).

Библейская реминисценция довольно часто встречается в посланиях патриарха Никона, особенно в тех случаях, когда автор стремится подчеркнуть соответствие происходивших с ним событий ситуациям, описанным в Библии:

Источник	Библия 1581	Сочинения патриарха Никона
Пс. 89: 10	«Дние лѣтъ нашихъ, в них же **седмьдесятъ лѣтъ**, аще же в силахъ осмьдесятъ лѣтъ; и **множае их труд и болѣзнь**» (л. 18).	«…о мнѣ псаломское слово исполнилося: **седмьдесятолѣтен бо есмь, и постигли, государь, труды и болѣзни многия**» (1675-№ 26, л. 9).
Мф. 7: 2	«**Имже бо судомъ судите — судятъ вамъ**, и в ноже мѣру мѣрите — възмѣрится вамъ» (л. 4 об.).	«…яко суд Божий есть: **имже судом осудили нас, и сами ти такожде осудятся**» (1667-№ 2, л. 178).
Ин. 15: 13–14	«**Болша сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя**. Вы други Моя есте, аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ» (л. 52 об.).	«Тебѣ мало мнится, **еже положити душу свою за друга своего**, обаче у **Бога нѣсть больши сея любве**, ея же ради Сам нас Христос ради умре» (1661-№ 9, л. 256).

Патриарх Никон, обладая сильной творческой потенцией и свободно владея цитатным фондом, мыслил образами и категориями Священного Писания и выражал свои мысли при помощи лексики и фразеологии священных текстов, поэтому библейские фразы и словосочетания в виде устойчивых выражений при необходимости сами попадали в нужное место: «...работал онъ тебѣ, великому государю, **оставя вся, яже жену и дом** (*ср.: Мф. 19: 29*)...» (1661-№ 7, л. 37). «Колико в седмь лѣтъ борются ма тии лукавии человѣцы и глаголютъ все ложное, и не возмогаютъ, яко **Господь побораетъ по насъ** (*ср.: Пс. 3: 6*)» (Афанасий 1665-№ 4, л. 85); «Тѣмъ же паки молим: **престани,** Господа ради, **гоня нас, и оскорбляя, и вѣруя клеветником** (*ср.: Пс. 36: 8*)» (1661-№ 9, л. 247); «**Божие есть слово и не погрѣшает истины** (*ср.: Ин. 17: 17*)» (1667-№ 2, л. 178); «**Помяни мя**, господи царю, **во царствии своем**, да и тебе **Господь Богъ помянетъ во Царствии Своемъ Небесном** (*ср.: Лк. 23: 42*)» (1671-№ 7, л. 203); «Простите ми вся, елико согрѣшихъ к вам, государемъ, Воскресения ради, и **изведите от печали душу мою** (*ср.: Пс. 142: 11*)…» (1673-№ 13, л. 13); «Увы мнѣ и горе мнѣ! Господа ради, умилосердися о мнѣ, грѣшнем, **и не даждь во смятение ноги твоея, да не воздремлет хранящ тя Господь** (*ср.: Пс. 120: 3*)» (1675-№ 33, л. 204); «И ты, Господа ради, не поверь тому и восприим ревность блаженнаго царя и пророка Давида, **погуби глаголющия неправду** (*ср.: Пс. 62: 12*). Да и мы помолимся Господу Богу, чтобы **потребил Господь вся устны льстивыя и языкъ велерѣчивый** (*ср.: Пс. 11: 4*)» (1675-№ 35, л. 228).

Библейскую лексику и фразеологию патриарх Никон черпал из разных книг Священного Писания, но наибольшей популярностью у автора пользовалась Псалтирь. Средневековыми книжниками псалтырные стихи воспроизводились спонтанно, как «готовые фрагменты текстов, форм и конструкций…, блоки описания ситуаций, действий и переживаний»[71]. Обращение к поэтической образности, символике, проблематике и стилистике Псалтири было усвоено древнерусскими авторами из книжной византийской традиции опоры на Священное Писание.

При составлении посланий к царю из Воскресенского монастыря и ссылки патриарх Никон особенно часто обращается к Псалтири, а в споре с оппонентами это становится у него регулярной практикой [72].

Отсутствие локализуемого источника заимствований погружает читателя в обширную область топики. В текстах патриарха Никона это прежде всего «микротопика» формул, «языковые кодовые включения» [73]: библейские словосочетания, многократно повторяющиеся в самом Священном Писании, автоматически воспроизводятся патриархом Никоном и становятся частью его фраз и предложений. Вот несколько таких примеров:

1) «…да бежу, **оттрясая и прах ног своих**…» (1661-№ 9, л. 248); «…и, исходя, **отрясе и прах ногъ своих**»; «…**оттрясая от ногъ прах**, говорил тебѣ» (1667-№ 2, л. 181) — см.: Мф. 10: 14; Мк. 6: 11; Лк. 9: 4–5; Деян. 13: 50–51;

2) «…прежде **посыпав главу пеплом**…» (1661-№ 9, л. 252) — см.: 2 Цар. 13: 19; Неем. 9: 1; Есф. 4: 1; Иер. 6: 26; Пл. 2: 10; Иез. 27: 30; Откр. 18: 19;

3) «…и сам, тая грамоты подписуя, утвердил еси, и **по дѣлом руку твоею** воздасть тебѣ Господь» (1667-№ 2, л. 184) — см.: Пс. 27: 4; 61: 13; Пр. 12: 14;

4) «А **аз чисть от сих**: един сакос взят, и тот недорог, простой…» (1659-№ 5, л. 23) — см.: Иов 33: 9; Пр. 20: 9; Деян. 18: 6; 20: 26; 2 Тим. 2: 21;

5) «Изгнася Филип митрополит, но паки **ста противу лицу** оскорбивших его» (1661-№ 9, л. 247) — см.: 2 Пар. 25: 8; Иер. 18: 17; 19: 7;

6) «…вездѣ **плачь и сокрушение, вездѣ стенание и воздыхание**, и нѣсть никоно веселящася во днех сих» (1661-№ 9, л. 253) — см.: Ис. 29: 2; Иер. 31: 15; Пл. 2: 5; Иез. 2: 10.

Устойчивые выражения и библейские фразеологизмы, при помощи которых патриарх Никон строил свое повествование, служили «общим языковым и тематическим кодом, вводящим проекцию жизненных событий на *высокий и вечный фон*» [74].

VII. Работа с библейскими источниками на уровне сюжетов и эпизодов. *Для назидательного воздействия на* адресата патриарх Никон в своих посланиях современникам и челобитных царю использует самые известные библейские *сюжеты и эпизоды. Причем к изложению одних и тех же ситуаций в разных своих сочинениях* Никон обращается неоднократно. Эти причины заставили автора применять такие способы введения в свои сочинения повествований о событиях библейской *истории*, при которых внимание читателя было бы приковано к наиболее важным деталям и ключевым моментам повествования.

Один из них — краткое изложение библейских сюжетов и отдельных эпизодов, при котором не всегда соблюдается последовательность источника; главное для автора — передать содержание ситуации, перечислить ключевые моменты повествования, по отдельным деталям воссоздать цельность события.

Эпизод из книги Иисуса Навина о воре Ахане, по вине которого захватившие Иерихон израильтяне потерпели в бою поражение, — это 7-я глава книги (Иис. Н. 7: 1–26) — Никон излагает с опорой на библейскую фразеологию, при помощи которой обозначает важнейшие сюжетные линии: «Не тако Иисусъ Наввин: егда украде Ахарь от возложения Господня сосуд злат и ризу и пятьдесят дидрахмъ сребра (*ср.: Иис. Н. 7: 21*), и прогнѣвась Господь на Израиля (*ср.: Иис. Н. 7: 1*), егда послан в Ган (*ср.: Иис. Н. 7: 2*), и убиша от сынов Израилевых тридать шесть мужей (*ср.: Иис. Н. 7: 5*), но сам прежде посыпав главу пеплом (*ср.: Иис. Н. 7: 20*), и вси князи его, дондеже умоли Господа» (1661-№ 9, л. 252).

Краткое изложение одного события патриарх Никон может дополнить цитированием. Именно так подана история взаимоотношений царя Давида и израильтянина Семея, подробно описанная во Второй и Третьей книгах Царств. Враждебность Семея по отношению к Давиду показана в цитате; а при помощи выборки из дальнейшего повествования о царе Давиде отдельных деталей характеризуется незлобивое отношение царя и пророка к его обидчикам:

Источник	Библия 1581	1662-№ 11
2 Цар. 16: 5–7; 19: 16–22; **3 Цар. 2: 8–9**	*«И прииде Давидъ царь до Вафирима, и, се, оттуду мужъ* исходящае от рода дому Сауля, имя ему Симей, сын Гировль; изыде же, исходяи, проклиная, и каменіемъ меша на Давида и на вся отроки царя Давыдовы; и на вся люди, иже бѣша с ним, и на вся сильныя одесную и ошуюю царя. И тако рече Симей, проклиная его: *„Изыди, изыди, мужу крови и мужу безаконенъ! Възврати на тя Господь всю кровь дому* Сауля, понеже царствова въ его мѣсто…". …// И се будетъ с тобою Семений, сын Гириинъ… и увѣси, что сътвориши ему, яко мужъ мудръ еси…» (л. 148, 155).	«…елико Семей тому сотвори, проклиная того, и камением меща на Давида, и на вся отроки царя Давида, и на вся люди, иже бѣша с нимъ, и на вся сильныя одесную и ошую царя. И тако рече Симей, проклиная его: „Изыди, изыди мужу крови!" и прочее (*2 Цар. 16: 5–7*). *Безумие того писано есть в книгах Царствъ. И егда прииде, прощение проси о содѣянных, ничто же тому сотвори, что зло любо, и ниже отлучи того, еже не видѣти царя (2 Цар. 19: 16–22*), но и Соломону заповѣда не сотворити ему зла (*3 Цар. 2: 8–9*)» (л. 397).

Библейский сюжет патриарх Никон может обозначить при помощи называния только героя повествования или его имени. Имя персонажа — знак, вызывающий ассоциативные связи, состоящие из его качеств и характеристик: «Собственное имя может содержать такой набор семантических признаков, который не имеет внутренних логических связей между собой, а существует благодаря одной уникальной реализации в конкретном лице или месте»[75]. Так, в послании царю 1659 г. патриарх Никон писал: «Возри, Господа ради, на первыя роды, иже чрез законы дерзающе на священное дѣло о великих; сам ты, великий государь, не не вѣси, якож о Озии пишется, и прочее» (1659-№ 5, л. 25). Обозначив тему — «чрез законы дерзающе на священное дѣло о великих», т. е. о светских правителях, оскорблявших своим поведением церковь и пытавшихся возвыситься над церковной властью, патриарх Никон называет имя царя Озия. Из всех библейских повествований об этом правителе (2 Пар. 26: 1–23 и 4 Цар. 15: 1–7) патриарх Никон выбирает лишь один эпизод: когда Озия стал гордым и упрямым, Бог поразил его проказой (2 Пар. 26: 16–21).

При помощи называния действующих персонажей притч, рассказанных Иисусом Христом ученикам, патриарх Никон напоминает читателям посланий о содержании известных каждому христианину евангельских повествований.

Притча о мытаре и фарисее в разных посланиях современником обозначается Никоном по-разному в зависимости от содержания и цели его посланий. Ключевое слово притчи — «молитва», которую возносили Богу оба грешника (Лк. 18: 10–14). Но «знаками», отсылающими читателя к притче и дополнительно маркирующими ключевое слово, становятся «имена» персонажей евангельского повествования: в послании вологодскому архиепископу Симону 1674 г., где патриарх Никон обличал оппонента в незнании законов Священного Писания, — это фарисей: «Фарисей, во церкви молящеся, осудися» (1674-№ 22, л. 153), а в послании царю Алексею Михайловичу 1671 г., где Никон поучал государя о духовной любви и всепрощении, — это мытарь: «Смирена молитва мытаря оправда — образ всѣмъ бысть смиреным о Христѣ» (1671-№ 7, л. 203).

Образы богача и Лазаря, получивших от Бога после смерти разные судьбы, отсылали читателей писем патриарха Никона к притче, содержание которой иллюстрировало учение Иисуса Христа о будущей жизни (Лк. 16: 19–31). В челобитной Алексею Михайловичу 1675 г. Никон, прося о помощи, призывал царя: «Ужаснися оного богатого, капли просившия от Лазаря, и не получи» (1675-№ 34, л. 222); а в письме к Савве Дмитриеву содержание притчи должно было укрепить дух грека: «Помысли же и во евангелскихъ притчахъ о богатом и о убозѣмъ Лазори, кто вѣнчань бысть, и кто осудися…» (Савва 1665/1666-№ 3, л. 93 об.).

Подробно изложенный в Евангелии от Луки эпизод о грешной женщине, которая в доме фарисея Симона облобызала ноги Иисуса Христа (Лк. 7: 36–50), тоже обозначается патриархом Никоном в его посланиях царю по-разному. В письме митрополита Никона царю из Соловецкого монастыря образ грешницы, с глубочайшим смирением проливавшей слезы, помогает патриарху выразить чувство его духовной привязанности к Алексею Михайловичу: «А яже о твоей, свѣта нашего, государя, благодати ко мнѣ, смиренному, моя умоестѣственная простота и разумная скупость противу твоей благодати отвѣта, иҳъже и достойно ти есть воздати не можетъ, развѣ сей, егда узрю святое твое благородие, по образу блудницы, иже слѣзами умы нозѣ Иисусу» (1652-№ 8, л. 19). В послании к царю 1659 г., поучая Алексея Михайловича об уважении к церкви и о любви к Богу, патриарх Никон вновь обратился к образу грешницы, выделив в ее поведение другую деталь — смазывание ног Спасителя ароматическим маслом, в то время как хозяин дома, пригласивший Христа к себе, не уделил Ему должного внимания: «Поревнуй… и второй, возлиявшей миро на нозѣ Христови: им, рцеся Христом, в память быти, и есть и нынѣ чтомо и хвалимо, и образ всѣмъ боголюбцем, дающим святым Божиим церквам» (1659-№ 5, л. 30).

Таким образом, способы, при помощи которых патриарх Никон вводил в повествование библейские сюжеты и отдельные эпизоды, служили ему для подкрепления и обоснования важнейших тем его посланий.

VIII. Объединение разных по объему и способу выражения фрагментов библейских источников в единую смысловую конструкцию. Объединение цитат и примеров из библейских источников, построение самостоятельных смысловых и синтаксических конструкций на основе библейской лексики и фразеологии, стремление автора к внешней «укрупненности» цитатного слова и усилению дидактического воздействия на читателя цитатной массой характеризует многие эпистолярные сочинения патриарха Никона.

Один из приемов патриарха Никона — создание самостоятельные **синтаксических единств** при помощи соединения ключевых фраз из разных стихов, расположенных в пределах одной главы (или псалма). Синтаксические единства могут быть либо цитатными («составными», «состыкованными»), либо «сборными», т. е. включать в себя цитату и парафразу:

Источник	Текст библейского источника	Сочинения патриарха Никона
Пс. 14: 2–3, 5	«Ходяи бес порока, и дѣлаяи правду, глаголяи истину въ сердцы своемъ (*Пс. 14: 2*); иже не ульсти языком своим, и не сътвори искренему своему зла, и поношения не приять на ближняа своя (*Пс. 14: 3*)... // Творяи сиа не подвижится въ вѣки (*Пс. 14: 5*)» (Библия 1581, л. 2об., 3).	**«Составной» текст:** «„Кто бо, — рече Святый Духъ усты Давида пророка и царя, — ходяй бес порока, и дѣлая // правду, глаголя истину, иже не ульсти в сердцѣ своем, и не сотвори искренему своему зла, и поношения на ближняго не прият (*Пс. 14: 2–3*). Творяй сия не подвижется во вѣки (*Пс. 14: 5*)“» (1659-№ 5, л. 26–25).
Пс. 32: 20–21	«Душа же наша чаетъ Господа, яко помощьникъ и защитникъ нашъ есть (*Пс. 32: 20*), яко о Немъ възвеселится сердце наше; и въ имя святое Его уповахомъ (*Пс. 32: 21*)» (Библия 1581, л. 6 об.).	**«Составной» текст:** «Душа же наша чает Господа, яко помощник и защитник наш есть, и во имя святое Его уповахом» (1661-№ 9, л. 255).
Пс. 36: 29, 39	«Праведницы же наслѣдятъ землю, и вселятся въ вѣкъ вѣка на ней (*Пс. 36: 29*)... Спасение же праведным от Бога (*Пс. 36: 39*)» (Библия 1581, л. 7 об.).	**«Сборный» текст:** «„Праведницы во вѣки живут (*ср.: Пс. 36: 29*) и от Господа мзда им (*ср.: Пс. 36: 39*)“ и прочее» (1658-№ 2, л. 80).

Другой излюбленный прием патриарха Никона — **цитатный монтаж**. Патриарх Никон объединяет несколько фразовых единиц библейского текста в единую синтаксическую конструкцию; между «звеньями» цитатной цепи автор вставляет типичные слова-связки, которые объединяют составные части монтажа; либо развернутыми авторскими комментариями подготавливает новую цитату; «связки» между цитатами может и не быть. Цитаты для монтажа автор может заимствовать из одного или разных источников. Вот довольно редкий для сочинений патриарха Никона цитатный ряд из одного источника: «Господа ради, украси святую церковь, яко невѣсту Христову довольным обильством своея благодати, а Господь тебѣ, великому государю, сторицею ныиѣ и в будущем вѣце воздасть и украсит тя небесными своими добротами, яко царя. И не преобиди божественныя притчи Евангельския, идѣже написано бѣ о вѣрномъ и мудром рабѣ Господни, еже постави господинъ над домомъ своим, еже даяти им пишу во *время их*: „*Блаженъ раб той, егоже, пришел* господь его, обрящет его тако творяща. Аминь глаголю вам, яко над всѣм имѣнием поставит его“ и прочая (*Мф. 24: 45–47*). Аще ли же ни то тамо писано есть? Господа ради, сотвори по воли Господа своего и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и не умали от заповѣди его, и воздажь намъ противу прошения нашего, аще и сторично не умалится благодать Божия и тебѣ воздати сторично, зане писано есть: „Просящему у тебе дай, и хотящаго от тебе заяти не отвратися“ (*Мф. 24: 42*) и „Елика сотвористе меньших Моих братий — Мнѣ сотвористе“ (*Мф. 25: 40*). По тому и разумѣй, великий государь, что елико сотвориши по моему прошению, Господь своим словом свидѣтельствует мнѣ сотвористе, и невозможно тебѣ, великому государю, отрещися того по божественнѣй Евангельской притчи о благоугодившем рабѣ, емуже заповѣдано бысть во время раздаяти рабом благо житомѣрение вѣрно. Господь оного блажит, глаголя: „Блажен раб той, аще обрящет творяща его тако, его же господь его поставит над всѣм имѣнием своим“ (*Мф. 24: 45–47*)» (1675-№ 30, л. 192).

Авторские замечания-«связки» в виде типичных формулировок в текстах патриарха Никона порой играют важную роль: они не только придают движение инертной цитатной массе, но и имеют усилительное значение; при помощи слов-связок патриарх Никон приковывает внимание адресата к наиболее важным высказываниям. Продемонстрирую сказанное на одном примере: «Хощеши ли самого Христа прияти? Мы твоему благородию покажемъ, како Господу свидѣтелствующу: „Приемлай васъ — Мене приемлетъ“ (*Мф. 10: 40*). **И**: „Елико сотвористе меньших Моих — Мнѣ сотвористе“ (*Мф. 25: 40*). **И**: „Идѣже бо два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ“ (*Мф. 18: 20*). **И инде паки**: „И се, Аз с вами єсмь до скончания вѣка. Аминь“ (*Мф. 28: 20*). **И**: „Приемлай васъ — Мене приемлет“ (*Мф. 10: 40*). **И**: „Слушай васъ — Мене слушает“ (*Лк. 10: 16*). Иже твое благородие изволит, то да сотворит, или во имя Господне приими нас, и домы отверзи двери, да мзда твоя по всему не отмѣнит, якоже есть писано» (1664-№ 14, л. 44). Для обоснования своего мнения о символической подобии архиерея Христу патриарх Никон соединяет пять евангельских цитат (четыре из Евангелия от Матфея и одна из Евангелия от Луки); их, последовательно сменяющих друг друга, не столько разделяет, сколько соединяет союз «и», за счет чего происходит постепенное наращение массы цитирумых фрагментов. Но в середине цепи употреблено выражение «и инде паки»: при помощи этого обладающего усилительным значением выражения автор не только ставит логическое ударение на следующей цитате, которая завершается словом «аминь», но и разрывает цепочку на две части: Мф. 10: 40 — Мф. 25: 40 — Мф. 18: 20 — Мф. 28: 20 и Мф. 10: 40 — Лк. 10: 16.

Следующая часть цепочки начинается с той же цитаты, с которой началась предыдущая часть, но наполнение «звена» меняется. Если первая часть цитатного монтажа учит, что о глубине веры в Христа можно судить по отношению к благовестникам — тем, кто несет в мир слово Божие, то смысл второй части конкретизируется: о глубине веры можно судить по тому, как воспринимается и исполняется слушающим слово Божие. Оставаясь в рамках одной темы, в подборе цитат автор переходит на новый содержательный уровень.

Приведенные примеры ярко демонстрируют одну из композиционных особенностей введения патриархом Никоном цитатных цепочек в ткань собственного повествования: встраиваемый текст, как правило, сопровождается авторскими комментариями. В разных текстах патриарха Никона содержание и роль авторского «обрамления» различны.

Рамочное оформление служит для обоснования цитации источника и подтверждает необходимость введения в текст цитатного слова, особенно в тех случаях, когда патриарх Никон стремится подчеркнуть соответствие своих поступков высоким образцам поведения, известным из Священного Писания. Например, в послании к царю 18 декабря 1664 г. патриарх Никон, объясняя свое внезапное появление в Успенском соборе, при помощи ссылок на книги Нового Завета, подчеркивая подобие своего поступка деяниям Иисуса Христа и Его учеников, указывает на это при введении цитат и по завершении цитации: «**Вину преим от священного Евангелия, идѣже бѣ написано**: „Вы, — рече, — взыдѣте в праздникъ сей, Аз не взыду в праздник сей, яко время Мое не у исполнися". И сия рекъ им, оста в Галилеи. Егда же взыдоша братия Его в праздникъ, тогда и Самъ взыде, не явѣ, но яко таи" (*Ин. 7: 8–10*). И паки ино писание: „Рече Павелъ к Варнавѣ: „Возвращшеся, посѣтим братию нашу по всѣх градох, в нихже возвѣстихом слово Божие, како суть" (*Деян. 15: 36*)". **Также же и мы пришли, како суть у вас, государей, и у всѣх сущихъ во царствующем граде Москвѣ, и по всѣхъ градѣх**» (1664-№ 14, л. 45).

Поступки свои и окружающих людей Никон рассматривает сквозь призму библейской традиции, оценивая собственное и чужое поведение с точки зрения священных законов: «**А они не пощадили мене ради, смиреннаго, божественыя заиспревратить, потому же не имать и их пощадѣти Господь Богъ**, якоже и Самъ глаголет: „Не приемлят глаголъ Моих имать судящаго: слово, еже заповѣдах, то судит ему в день судный" (*Ин. 12: 48*). А я же, что обнажен и лишен всѣх суших моих, **поминаю Божественое слово**, глаголющее: „Аминь, глаголю вам: никтоже есть, иже оставил есть домъ, или братию, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, Мене ради и Евангелия ради, аще не приимет Сынъ сторицею во время се, домов и сестръ, и отца, и матере, и чад, и сел по изгнании, и в вѣкъ грядущий живот вѣчный; многи же будут первии послѣдними, и послѣдними первии" (*Мк. 10: 29–31*). **Сия поминаю и не смущаюся**» (1667-№ 2, л. 180).

В пылу полемики, доказывая свою правоту и отстаивая собственную точку зрения, патриарх Никон строит «рамку», состоящую из обращений к адресату, имитируя диалог: сначала автор побуждает «собеседника» обратить внимание на выбранные им из источников тексты, затем спрашивает, «услышал» ли тот, что «сказал» автор, или достаточно ли точно и верно передал автор суть библейского поучения: «Послушай, како на тя Святая Церковь вопиет о возхищных вещех Давидски, иже рѣша, да наслѣдим себѣ святилище Божие" — так, привлекая внимание царя, патриарх Никон вводит тексты из Псалтири. Первой идет макроцитата (6 стихов) из 82-го псалма: «Боже мой! Положи их, яко коло, яко трость пред лицем вѣтру. Яко огнь, попаляй дубравы, яко пламень, пожигай горы, тако положеши я бурею Твоею, и гнѣвом Твоим смятеши я. Исполни лица их безчестия, и взыщут имяни Твоего, Господи! Да постыдятся и смятутся в вѣк вѣка, и посрамятся и погибнут. И да познают, яко имя Тебѣ — Господь, Ты един Вышний по всей земли» (*Пс. 82: 14–19*). Следом — парафраза трех стихов 128-го псалма, которая отделяется от цитаты типичной конструкцией: «И паки. Ненавидящии Сиона да будут убо прежде восторжения, яко трава. Сѣчет бо Христос выя их усѣчением вѣчных мукъ» (*ср.: Пс. 128: 4–6*). «Се, слыша ли твое благорадие, како Святая Церьковь на хотящих наслѣдствовати беззаконно?» — спрашивает патриарх Никон у Алексея Михайловича, завершая серию примеров из Псалтыри и вновь привлекая внимание царя (1661-№ 9, л. 250).

Особенность авторских комментариев, обрамляющих единичные цитаты и цепочки из них, заключается в том, что «рамка» часто содержит цитатную лексику; автор заранее подводит читателя к восприятию конкретной цитаты, расставляя так называемые «эксплицидные маркеры» — «метатекстовые нити» (А. Вежбицкая)[76], слова-сигналы [77], которые выявляют цитату: «Послушай рождьшагося днесь Христа Иисуса, **блажащa милостивыя**: „**Блажени** бо, — рече, — **милостивии**, яко тии **помиловани** будуть". Како же и самъ ты, великий государь, **помилован** имаши быти, не послушавъ нищаго своего богомольца?» (1671-№ 7, л. 202); «А что было твоего, великого государя, жалования, милости ко мнѣ, богомольцу твоему, и то истощих **алчным, жадным, странным, нагим, босымъ, в темницы** за ваше, государево, душевное спасение и телесное здравие. Да в день судный з десными достоине ваше будет, и да сподобитеся слышати сладкий глас Господень, реченный: „Приидѣте, благослове-

нии Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вам Царство от сложения мира: **взалках бо ся и дасте ми ясти**" и прочее. И сиихъ ради **не остави и нас алкати**, вели, Господа ради, давать с Шексны реки, з Богословского ѣзу, рыбки длинные, что было дано мнѣ, богомольцу твоему, на препитание в Воскресенском монастырѣ» (1673-№ 17, л. 101). Расставляя лексические «указатели» традиционного текста и усиливая влияние содержания цитаты на авторский комментарий[78], Никон проводит параллель между событиями, ему современными и описанными в Библии: «…аще страхом Божиимъ **свидѣтелствую, бывшия в то время, и небо, и земля,** к нимъ же тогда Исаиным гласомъ: "**Услыши, небо, и внуши, земле, засвидѣтелствовах, глаголя**: Сыны родихъ и возвысихъ, тии же отвергошася Мене". И *тако запов*ѣ*дали ради Божия от гнѣва твоего изыдохъ, по писанному: "Дадите бо, — рече, — мѣсто гнѣву"*» (1662-№ 10, л. 69).

Фразеология Священного Писания, на которой базируется авторская речь, коррелирует с цитатной, образуя лексический и синонимический повтор, который скрепляет в единстве авторские рассуждения и цитатное слово, придает повествованию убедительность, дидактичность и делает его безапелляционным. Авторские рассуждения движутся к цитате — кульминации повествования: «Ей, истину глаголю: **дутче сего странного моего жития смерть** [ср.: "Измѣниши от духа душу мою, от смерти же кости моя. Не поживу бо вѣк. Да длъго трълю. Отступи от мене; тще бо житие мое" (*Иов 7: 15–16*) — Библия 1581, л. 267], якоже Иовъ сказует: "Смерть мужу покой есть" (*Иов 3: 23*)» (1667-№ 2, л. 183). Разные виды повтора организуют повествование, вычленяют в нем ведущие семантические линии: «Приидохом же в **кротости и смирении**, яко же Господь нашъ научи мя, глаголя: "*Научитеся от Мене, яко* **кротокъ есмь и смиренъ** *сердцем*" (*Мф. 11: 29*), *нося с собою* **мирь**, *егоже Господь* нашъ Иисус Христос, **смиривъ** Себе, преклонив небеса, сниде на землю и снесе его, и остави святым своим ученикомъ и апостолом. И по них по времени священнодѣйствующим во святѣй Его церкви архиереом, глаголя: "**Мирь** Мой оставляю вам, **мирь** Мой даю вам" (*Ин. 14: 27*). Ко входящим же во град или дом заповѣда, глаголя: "В оньже град или дом входите, первие глаголите: "**Миръ** дому сему". А аще убо будет ту сынъ **мира**, почиет на немъ **миръ** вашъ" (*Лк. 10: 5–6*)» (1664-№ 14, л. 45). Слова-синонимы «кротость», «смирение» и образованная от них лексика последовательно сменяют друг друга сначала в авторских рассуждениях, затем в текстах цитат, тем самым создается сквозной повтор, при помощи которого формируется словообразовательное гнездо с вершиной «мир» («смирение» — «смирен» — «смиривъ» — «мир»). Слово «мир» является ключевым в этом текстовом фрагменте.

«Цепочка» может представлять собой тематический **ряд примеров** из канонических источников: в собственном изложении патриарх Никон приводит несколько ситуаций. В послании царю 1661 г. такой принцип дидактического воздействия на адресата проявился особенно ярко: «Послушай же, Господа ради, что быстъ древле за такое продерзание. Сошед патриархъ Авраам во Египетъ с Саррою женою, и возлюби ю Фараон царь, поят ю к себѣ, и умучи его Господь, донделе, раскаявся, отпусти ю з дары (*см.: Быт. 12: 10–20*). Возхотѣша Содомляне, пришедшия к Лоту, посилити, и погуби ихъ Господь Бог огнем и камением горящим (*см.: Быт. 19: 4–11, 24*). Восхотѣ Фараон, царь Египецки, удержати люди Божия и часть достоянia Его, и количюди умучи его Господь (*см.: Исх. 7: 14–12: 30*), по писанному во псалмѣх: "Посла тьму и помрачи, яко преогорчиша словеса Его" (*Пс. 104: 29*). Надобно убояти и нынѣ, дабы Господь не помрачил умы тмою невѣдения. И паки: "Преложи воды их в кровь и изморипрыбы их" (*Пс. 104: 28*) и прочая. И паки. Возгордѣша Дафан и Авиронъ сонмомъ // на священники Божия Моисѣя и Аарона, и пожре их земля (*см.: Чис. 16: 1–33*). И паки. Возпрашаа сынове Израилевы на Моисѣя и *Аарона. Дафана и Авирона ради, и погуби их Господь четырнатцать тысечь всегубителством, донделе умоли* Моисей и Аарон (*см.: Чис. 16: 41–50*). И паки. Давидъ восхити насилием Вирсавию от Урия, и Ангел Господень хотяше того поразити (*см.: 2 Цар. 11: 3–27; 12: 9–13*). И паки. Изочте люди Божия, и порази Господень Аггелъ семдесят двѣ тысечи. Брань же, по словеси Божии, бысть во вся дни живота его (*см.: 2 Цар. 24: 1–25*). И паки. Указа Иеровоамъ, царь Израилевъ, взяти пророка Божия, усше рука его прямо (*см.: 3 Цар. 13: 4*). И паки. Послав Ахав взяти Илию двои пятьдесятники, огнь сожже их (*см.: 4 Цар. 1: 11–12*). Поругашеся отроцы Иелисею, звѣрие из пущи пришедше, поядоша (*см.: 4 Цар. 2: 23–24*). Отъят Ахав виноград у Навуфея Израильтянина, пси того кровь полизаша (*см.: 3 Цар. 21: 1–19; 22: 38*). Вверже Новходоносор царь Даниила ко львом, седьмь лѣт со зверьми пасяся (*см.: Дан. 6: 16–23*). Вверженни отроцы в пещь огневу, Аггелъ Господень спасе я (*см.: Дан. 3: 1–97*). Вверженъ бысть Павел в темницу с суцими с ним, Аггелъ того и суцих изведе (*Деян. 16: 19–34*). И паки. Петръ *посилен затворити*, Аггелъ ю отверзе (*см.: Деян. 5: 5–10*). Изгнан бысть Богослов в Патмос, тамо благодати лутчей сподобися Благовѣстие написати и Апокалипсис о послѣдних временех (*см.: Отк. 1: 1, 4, 9; 22: 8; Ин. 21: 20, 24*)» (1661-№ 9, л. 246–247).

Еще один способ подачи библейских текстов — **контаминирование** фрагментов из разных источников по принципу центона, широко распространенному в средневековой литературе[79] и ставшему особенно популярным

в постмодернистском тексте[80]. Особенность контаминированных конструкций патриарха Никона состоит не только в том, что он соединяет библейские фрагменты из разных источников по принципу их смысловой близости, что было совершенно естественным для средневекового автора, но и в том, что каждое следующее добавление расширяет и дополняет смысл предыдущей фразы, и содержание полученной в результате контаминации синтаксической конструкции выражает собой полноту библейского учения по важнейшим вопросам веры:

1) «Спасово слово воистину непогрѣшно, якоже глаголет: „По сему вас и познают, яко Мои ученицы, аще в любви пребудете (*ср.: Ин. 13: 35*), аще заповеди Моя соблюдете (*ср.: Ин. 15: 10*)“…» (1653-№ 1, л. 1);

2) «…повелѣ Господь всѣм творити, глаголюще: „Больныя исцеляйте, прокаженные очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоните (*Мф. 10: 8*) и друг другу ноги умывайте (*ср.: Ин. 13: 14*)“…» (Паисий, л. 150);

3) «Шедша же ученика и сотвориша, якоже повелѣ има Иисусъ: приведоста осля и жребя и возложиша верху ею ризы своя (*Мф. 21: 6–7*) и всадиша Исуса (*Лк. 19: 35*)» (1659-№ 4, л. 20);

4) «…понеже писано есть: „Прощение кто прося согрѣ// шениемъ, прости, — рече, — и ты, иже в тя согрѣшшим (*ср.: Лк. 17: 3*), занеже оставление дается противу оставлению (*Лк. 6:37; ср.: Мф. 6:14–15*): якови бываем, — рече, — клевретом своимъ, кто такова обрѣтает, и той Господа Бога себѣ (*ср.: Лк. 6: 31; Мф. 7: 12*)“» (1658-№ 1, л. 33–32);

5) «Паки писано есть: „Терпѣньем да течем на предлежащий нам образ, взирающе на началника вѣрѣ и совершителя, Иисуса, Иже, вмѣсто предлежащия Ему радости, претерпѣ кресть, и о срамотѣ не радѣ“ (*Евр. 12: 1–2*); „Тѣм же убо да исходим к Нему внѣ стана, поношение Его носяще; не имамы бо здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуем“ (*Евр. 13: 13–14*)» (1667-№ 2, л. 178);

6) «…священное слово учит нас не боятися от убивающих тѣло, души же не могущих убити (*ср.: Мф. 10: 28*); горе тѣм, иже по убиении имут быть ввержени в дебрь огненую (*ср.: Лк. 12: 5*)» (1661-№ 9, л. 256).

По принципу центона строится и авторская речь, базирующаяся на библейской фразеологии: «Ты, великий царю, нѣкогда писанием своим проклинал ненавидящих мя, глаголя: „Ей, погибнут вси ненавидящии тя (*ср.: Пс. 33: 22*), и сокрушит Богъ челюсти их (*ср.: Пс. 57: 7*), и сами разсыплются, яко прах (*ср.: Пс. 34: 5*)“» (1667-№ 2, л. 183). Центонная контаминация помогает автору добиваться максимального сходства ситуаций — библейской и ему современной. При помощи соедининения стихов двух псалмов в начале писем из Ферапонтова монастыря патриарх Никона характеризует собственное положение: «Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Иже жив сыл, привмененый с нисходящими в ров (*ср.: Пс. 87: 5*), сѣдяи во тьмѣ и сѣни смертней, окован нищетою, паче желѣзъ (*ср.: Пс. 106: 10*), богомолец вашъ, государевъ, смиреный Никон, милостию Божиею патриархъ, Господа Бога моля о вашем, государеве, душевном спасении и о телесном здравии, да извѣщаю вам, великим государем, за собою великое ваше слово» (1668-№ 3, л. 54)[81].

IX. Цитирование библейских фрагментов из вторичных источников. Внимательное изучение текстов цитат из книг Нового Завета, использованных патриархом Никоном в посланиях царю Алексею Михайловичу, и сравнение их с текстами изданных в середине XVII в. на московском Печатном дворе библейских книг (Евангелие. М., 1657; Апостол. М., 1655) и Острожской Библии (Острог, 1581) показало, что фрагменты из новозаветных источников в сочинениях патриарха Никона порой заметно отличаются от выбранных мной печатных образцов (в то время как между собой печатные тексты в интересующих меня текстовых фрагментах практически идентичны). Самые существенные отличия прослеживаются на уровне лексики. В строгом смысле, как я показала выше, текстовые фрагменты из прецедентного источника, не точно ему соответствующие, нельзя квалифицировать как цитаты. Поэтому установление конкретных источников цитирования, которыми пользовался патриарх Никон, дает уникальную возможность проследить методы работы автора с библейскими источниками, выявить, насколько точно и буквально воспроизведен тот или иной фрагмент, и понять, чем обусловлен авторский выбор.

Послания патриарха Никона царю первой половины 1660-х гг. перегружены ссылками на Священное Писание; тексты эпистолярных сочинений патриарха буквально пестрят цитатами из библейских книг. Но два послания — 24 декабря 1662 г. и 18 декабря 1664 г. — занимают в переписке патриарха Никона с царем особое место благодаря своему содержанию и характеру использования в них библейских текстов.

Послание 1662 г. составлено в канун праздника Рождества Христова. Патриарх Никон, соглашаясь прийти на церковный Собор с участием вселенских патриархов, на котором бы решилась его судьба как патриарха Московского, просит царя организовать суд на ним в соответствии с церковным законодательством. Мне уже приходилось писать об этом послании Никона в связи с другим сочинением патриарха — «Наставлением царю», составленном не позднее декабря 1662 г. и использованном патриархом Никоном в качестве источника послания[82]. Напомню, что само «Наставление царю» составлено Никоном на основе «Нравственных правил» Василия Вели-

кого путем одновременного сокращения свода правил кесарийского святителя и расширения содержания каждой главы за счет новых примеров-выписок из книг Нового Завета[83]. Так, мной первоначально установлено, что в послание 1662 г. патриарх Никон включил текст 25-го наставления, основу которого, в свою очередь, составило 63-е правило Василия Великого. В таблице ниже представлено содержание правил Василия Великого и патриарха Никона, а также того фрагмента послания царю 1662 г., основу которого составило 25-е наставление патриарха Никона (жирным шрифтом выделены совпадающие в трех сочинениях цитаты из книг Нового Завета)[84]:

Послание царю 1662 г. (1662-№ 10, л. 72–75)	**25-е наставление царю** (л. 326–331)	**1-я глава 63-го правила** (л. 112 об.–113)
Мф. 2: 13–14; 19–22	Мф. 2: 13–14; 19–22	–
Мф. 4: 12–13	Мф. 4: 12–13	–
Мф. 5: 11, 12	Мф. 5: 11, 12	–
Мф. 10: 14	Мф. 10: 14	–
Лк. 4: 28–30	Лк. 4: 28–30	–
Мф. 10: 23	**Мф. 10: 23**	**Мф. 10: 23**
Мф. 12: 14	**Мф. 12: 14**	**Мф. 12: 14**
Ин. 11: 53–54	**Ин. 11: 53–54**	**Ин. 11: 53–54**
Лк. 22: 41–42	**Лк. 22: 41–42**	**Лк. 22: 41–42**
Ин. 18: 1	Ин. 18: 1	–
1 Кор. 10: 13	**1 Кор. 10: 13**	**1 Кор. 10: 13**
Деян. 8: 3–4	Деян. 8: 3–4	–
Деян. 9: 24–25	Деян. 9: 24–25	–
2 Кор. 11: 31	2 Кор. 11: 31	–
Деян. 12: 1–4	Деян. 12: 1–4	–
Деян. 12: 17–19	*Деян. 12: 17–19*	–
Деян. 16: 19–23	Деян. 16: 19–23	–
Деян. 16: 38–40	*Деян. 16: 38–40*	–
Деян. 13: 46–47	Деян. 13: 46–47	–
Деян. 13: 50–51	*Деян. 13: 50–51*	–
Деян. 18: 5–6	Деян. 18: 5–6	–
1 Тим. 6: 3–5	*1 Тим. 6:* 3–5	–
2 Тим. 3: 1–5	2 Тим. 3: 1–5	–

Однако тексты пяти цитат из правила Василия Великого, составивших основу 25-го наставления патриарха Никона, не обнаруживают буквального сходства со своим первоисточником — «Нравственными правилами» (текстуальное сходство выделено жирным шрифтом):

1) Мф. 10: 23:

63-е правило *Василия Великого*	**25-е наставление *патриарха Никона***	**1662-№ 10**	Ср.: ***Евангелие 1657***
«Егда убо гонят вас въ градѣ семъ, *бѣгайте в другий*» (л. 112 об.).	«Егда убо гонят васъ во градѣ семъ, *бѣгайте во другий* **градъ**» (л. 327).	«Егда убо гонят васъ во градѣ семъ, *бѣгайте во другий* **градъ**» (л. 73).	«Егда же гонятъ вы во *градѣ сем, бѣгайте в другий*» (л. 75).

2) Мф. 12: 14:

63-е правило Василия Великого	**25-е наставление патриарха Никона**	**1662-№ 10**	Ср.: **Евангелие 1657**
«Фарисее же совѣтъ приемше, изыдоша, како да Его погубятъ. Исус же разумѣвъ, отлучися оттуду» (л. 112 об.).	«Фарисее же совѣтъ приемше, изыдоша, како да Его погубят. Иисус же **разумѣ**, отлучися оттуду» (л. 327).	«Фарисее же совѣтъ примше, изыдоша, како да Его погубятъ. Иисус же **разумѣ**, отлучися оттуду» (л. 73).	«Фарисее же, шедше, совѣтъ сотвориша на Него, како да Его погубят. Иисус же разумѣвъ, отъиде оттуду» (л. 86).

3) Ин. 11: 53–54:

63-е правило Василия Великого	25-е наставление патриарха Никона	1662-№ 10	Ср.: Евангелие 1657
«От дне убо оного совѣщашася убити Его. Исус же не к тому съ дръзновениемъ ходяше въ Іудеехъ» (л. 112 об.).	«От дне убо оного совѣщашася убити Его. Иисус же не к тому со дерзновениемъ ходяше во Іюдеехъ» (л. 327 об.).	«От дне убо оного совѣщашася убити Его. Иисус же не к тому со дерзновениемъ ходяше во Іюдеехъ» (л. 73).	«От того же дне совѣщаша, да убиютъ Его. Иисусъ же к тому не явѣ ходяше во Іюдеехъ» (л. 678).

4) Лк. 22: 41–42:

63-е правило Василия Великого	25-е наставление патриарха Никона	1662-№ 10	Ср.: Евангелие 1657
«И, преклонь колѣвѣ, молящеся, глаголя: „Отче! Аще есть // воля Твоя, да мимо идетъ чаша сия! Обаче не Моя воля, но Твоя да будетъ"» (л. 112 об.–113).	«И, преклонь колѣни, молящеся, глаголя: „Отче! Аще есть воля, да мимо идетъ чаша сия! Обаче не Моя воля, но Твоя да будетъ"» (л. 327 об.).	«И, преклонь колѣни, молящеся, глаголя: „Отче! Аще есть воля, да мимо идет чаша сия! Обаче не Моя воля, но Твоя да будетъ"» (л. 73).	«И поклонь колѣна, молящеся, глаголя: „Отче! Аще волиши мимо нести чашю сию от Мене: обаче не Моя воля, но Твоя да будет"» (л. 582).

5) 1 Кор. 10: 13:

63-е правило Василия Великого	25-е наставление патриарха Никона	1662-№ 10	Ср.: Апостол 1655
«Напасть вас не приять, развѣ человѣческая; вѣрень же Богъ, Иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сътворитъ съ искушениемъ и изводство, еже мощи вамъ претръпѣти» (л. 113).	«Напасть вас не приять, развѣ человѣческа; вѣренъ же Богъ, Иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушением изводство, еже мощи вамъ претерпѣти» (л. 327 об.).	«Напасть васъ не приять, развѣ человѣческа; вѣренъ же Богъ, Иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушениемъ изводство, еже мощи вамъ претерпѣти» (л. 73).	«Напасть васъ не достиже, точию человѣческа. Силенъ же Богъ, Иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушениемъ избытие, яко возмощи вамъ донести» (л. 165).

Проведенное мной сравнение текстов показывает: 1) тексты библейских цитат в 25-м наставлении не повторяют буквально тексты цитат из 63-го правила Василия Великого; при переписке (если считать, что основу наставления Никона составило правило Василия Великого)[85] патриарх меняет формы слов в сторону упрощения и соответствия словоупотребительным нормам современного автору языка («разумѣвъ» → «разумѣ»; «колѣнѣ» → «колѣни»; «претръпѣти» → «претерпѣти»; «Иудеехъ» → «Іюдеехъ»); заменяет неполногласные предлоги на полногласные («въ» → «во»; «съ» → «со»); добавляет («бѣгайте во другий — *далее доб.*: град») или пропускает («Аще есть воля — *далее нет*: Твоя») отдельные слова; 2) для послания 1662 г. патриарх Никон использовал уже готовые выписки из 25-го наставления, о чем свидетельствует текстуальное сходство цитат, а не обращался к текстам изданных во время его патриаршества библейских книг.

Сравнение текстов дополнительно сделанных Никоном для 25-го наставления цитат-выписок из книг Нового Завета и текстов этих же библейских цитат из послания 1662 г. показало, что они также полностью совпадают между собой. Можно заключить, что патриарх Никон встроил в послание царю цельный фрагмент из собственного сочинения. Но мои наблюдения над текстами цитат, которыми патриарх Никон расширил правило Василия Великого, позволило выснить, каким образом автор работал с источниками («Наставлением царю» и «Нравственными правилами»).

Я разделила все цитаты на три группы. Первую образовали одиннадцать текстовых фрагментов, которых нет во всем сборнике каппадокийского святителя — Мф. 2: 13–14, 19–22; Ин. 18: 1; Деян. 8: 3–4; 9: 24–25; 12: 1–4, 17–19; 13: 50–51; 16: 19–23, 38–40; 2 Кор. 11: 31. Следовательно, они, вероятнее всего, попали в послание 1662 г. только из «Наставления царю»; и это подтверждается их текстуальным сходством; точный источник библейских цитат для «Наставления царю» однозначно пока определить трудно; скорее всего, им могли стать московские издания Евангелий и Апостолов времени патриаршества Никона. Приведу два примера (текстуальное сходство выделено жирным шрифтом; подчеркиванием обозначены лексические варианты, не характерные для сочинений патриарха Никона):

1) Мф. 2: 13–14:

Библия 1581	Евангелие 1657	«Наставление царю»	1662-№ 10
«Отшедшим же имъ, — се, Аггель Господень **въ** снѣ явися Иосифу, глаголя: „**Въстань**, поими Отроча и **Матере** Его, бѣжи **въ** Египет, и буди тамо, донележе реку ти; хощетъ бо Ирод искати Отрочате, да погубит И̑. Он же **въстав**, поятъ Отроча и Матере Его нощию, и отъиде **въ** Египет» (л. 2 об.).	«Отшедшимъ же имъ, — се, Аггель Господень **во** снѣ явися Иосифу, глаголя: „**Вставъ**, поими Отроча // и **Матерь** Его, бѣжи в Египет, и буди тамо, донележе реку ти; хощетъ бо Иродь искати Отрочате, да погубитъ И̑". Онъ же **вставъ**, поятъ Отроча и **Матерь** Его нощию, и отъиде **во** Египетъ» (л. 22–23).	«Отшедшимъ же имъ, — се, Аггель Господень **во** снѣ явися Иосифу, глаголя: „**Вставъ**, поими Отроча и **Матерь** Его, бѣжи **во** Египетъ, и буди тамо, донележе реку ти; хощетъ бо Иродь искати Отрочате, да погубитъ И̑". Онъ **же вставъ**, поятъ Отроча и **Матерь** Его нощию, и отъиде во Египетъ» (л. 326).	«Отшедшимъ же имъ, — се, Аггель Господень **во** снѣ явися Иосифу, глаголя: „**Вставъ**, поими Отроча и **Матерь** Его, бѣжи **во** Египетъ, и буди тамо, донележе реку ти; хощетъ бо Ирод искати Отрочате, да погубитъ И̑". Онъ же **вставъ**, поятъ Отроча и **Матерь** Его нощию, и отъиде **во** Египетъ» (л. 72).

2) Деян. 9: 24–25:

Библия 1581	Апостол 1655	«Наставление царю»	1662-№ 10
«**Увѣден** же бысть Савлу съѣдѣть ихъ; стрѣжаху же врата день и нощь, яко да убиютъ того. Поемше же его, ученицы нощию, свѣсиша по стенѣ въ кошницѣ» (л. 5 об.).	Ср.: «**Увѣдань** же бысть Савлу **совѣть** ихъ; **стрежаху** же врата день и нощь, яко **да того убиють**. Поемше же его, ученицы нощию, свѣсиша по стѣнѣ в кошницѣ» (л. 35).	«**Увѣдань** же бысть Савлу **совѣть** ихъ; **стрежаху** же врата день и нощь, яко **да того убиют**. Поемше же, ученицы нощию, свѣсиша по стенѣ в **кошноцы**» (л. 328).	«**Увѣдань** же бысть Савлу **совѣть** ихъ; **стрежаху** же врата день и нощь, яко да того **убиють**. Поемше же, ученицы нощию, свѣсиша по стенѣ в **кошноцы**» (л. 73).

Во вторую вошли шесть цитат, тексты которых есть в «Нравственных правилах» Василия Великого, — Мф. 5: 11; 10: 14; Деян. 13: 46–47; 18: 5–6; 1 Тим. 6: 3–5; 2 Тим. 3: 1–5. Три из них встречаются в сборнике Василия Великого по одному разу в составе тех правил, которые патриарх Никон заимствует для «Наставления царю» в полном объеме и буквально — Деян. 13: 46–47; 1 Тим. 6: 3–5; 2 Тим. 3: 1–5. Покажу, как работал патриарх Никон с этими текстами, на конкретных примерах.

1) Деян. 13: 46–47:

Библия 1581	«Вам бѣ лѣпо прьвѣе глаголати слово Божие; а понеже отвръгосте и и недостоины творите сами себе вѣчному животу, се, обращаемся въ языки; тако бо заповѣда намъ Господь» (л. 8).
Апостол 1655	«Вамъ бѣ лѣпо первѣе глаголати слово Божие; а понеже отвергосте и и недостоини творите сами себе вѣчному животу, се, обращаемся во языки; тако бо заповѣда намъ Господь» (л. 45).
«Нравственные правила»	Правило 70: «Вамъ бѣ **нужа** глаголати слово Божие; **но понеже отрѣваете** и и и недостоини **сами себе творите вѣчныя жизни**, се, обращаемся въ языки; **сице** бо заповѣда нам Господь: „Положихъ Тя въ свѣтъ языкомъ, єже быти въ спасение даже до послѣдних земли"» (л. 143 об.).
«Наставление царю»	Правило 62: «Вамъ бѣ **нужда** *глаголати слово Божие; но понеже отрѣваете и и недостоини сами себе творите* **вѣчныя жизни**, се, обращаемся **во** языки; **сице** бо заповѣда нам Господь: „Положихся на свѣтъ // языком, єже быти во спасение даже до послѣдних земли"» (л. 381 об.–382). Правило 25: «Вамъ бѣ **нужда** глаголати слово Божие; **но понеже отреваете** и и и недостоини **сами себе творите вѣчныя жизни**, се, обращаемся **во** языки; **сице** заповѣда намъ Господь» (л. 329 об.).
1662-№ 10	«Вамъ бѣ **нужда** глаголати слово Божие; **но понеже отрѣваете** и и и недостоини **сами себе творите вѣчныя жизни**, се, обращаемся **во** языки; **сице** заповѣда нам Господь» (л. 74).

Анализ шести вариантов цитаты показывает, что текст *62-го наставления патриарха Никона полностью* идентичен тексту 70-го правила Василия Великого. Лексические особенности в передаче библейского текста, принадлежащие каппадокийскому святителю, «перешли» в тексты патриарха Никона («Вам бѣ **лѣпо прьвѣе** глаголати» → «Вамъ бѣ **нужа** глаголати» → «Вамъ бѣ **нужда** глаголати»; «**а понеже отвръгосте** и и недостоины **творите сами себе вѣчному животу**» → «**но понеже отрѣваете** и и недостоини **сами себе творите вѣчныя жизни**»; «**тако бо** заповѣда» → «**сице бо** заповѣда» → «**сице** заповѣда»). Расширяя 25-е наставление за счет включения в его состав новых примеров, Никон воспользовался текстом цитаты скорее всего из «Наставления царю», упростив орфографию («отревает» вм. «отрѣваете»), пропустив слово, сохранив полногласие в предлоге («во» вм. «въ») и уменьшив объем цитаты. *В* таком виде цитата из 25-го наставления была включена в *послание* царю.

2) 1 Тим. 6: 3–5:

Библия 1581	«Аще ли кто инако учитъ и не приступает къ здравымъ словесемъ Господа нашего Иисус Христа и ученію еже по благовѣрію, разгордѣся, ничто же вѣдый, но недугуетъ о стязании, словопрѣниих, от них же бываетъ зависть, рвение, хулы, неподѣванія лукава, бесѣды злы растлѣвши человѣкъ умом или лишеныхъ истины, неподѣующих, приобрѣтение быти благочестию. Отступай от таковыхъ» (л. 55 об.).
Апостол 1655	«Аще ли кто инако учитъ и не приступаетъ къ здравымъ словесемъ Господа нашего Иисуса Христа и учению еже по благовѣрию, разгордѣвся, ничто же вѣдый, // но недугуетъ о стязаниихъ, словопрѣниихъ, от нихъ же бываетъ зависть, рвение, хулы, неподѣвания лукава, бесѣды злы растлѣвшых человѣковъ умомъ и лишенихъ истины, неподѣующихъ, приобрѣтение быти благочестию. Отступай от таковыхъ» (л. 252 об.–253)/
«Нравственные правила»	Правило 69: «Аще ли кто инако учит и не **приходит** к здравым словесемъ Господа нашего Иисуса Христа и **еже по благочестию, учению, разгрѣдѣ, ничесо же съвѣдый**, но **болѣзнь о взысканих** и словопрѣниихъ, от нихъ же бываетъ зависть, рвение, хула, **мнѣния** лукава, **прихожения растлѣнныхъ** человѣкъ умомъ и **отчуженыхъ** от истинны, **мняшихъ**, приобрѣтение быти благочестие. Отступай от таковыхъ» (л. 120).
«Наставление царю»	Наставление 31: «Аще ли кто инако учитъ и не **приходить** къ здравымъ словесемъ Господа нашего Иисуса Христа и **еже по благочестию, учению, разгрѣдѣ, ничесо же съвѣдый**, но **болѣзнь** // **о взысканиихъ** и словопрѣниихъ, от нихъ же бываетъ зависть, рвение, хула, **мнѣния** лукава, **прихожения растлѣнныхъ** человѣкъ умомъ и **отчюженных от** истинны, **мняшихъ**, приобрѣтение быти благочестие. Отступай от таковыхъ» (л. 340–340 об.). Наставление 25: «Аще кто инако учитъ и не **приходить ко** здравымъ словесемъ Господа нашего Иисуса Христа и **еже по благочестию и учению, разгордѣ, ничесо же свѣдый**, но **болѣзнь о взысканиихъ** и словопрѣниихъ, от нихъ же бываетъ зависть, рвение, хула, **мнѣния** лукава, **прихождения растлѣнныхъ** человѣкъ умомъ, **отчюжденных от** истинны, **мняшихъ**, приобрѣтение быти благочестие. Отступай от таковыхъ» (л. 330).
1662-№ 10	«Аще кто инако учитъ и не **приходитъ ко** здравымъ словесемъ Господа нашего Иисуса Христа и **еже по благочестию и учению, разгордѣ, ничесо же свѣдый, но болѣзнь о взысканиихъ** и словопрѣниихъ, от нихъ же бываетъ зависть, рвение, хула, **мнѣния** лукава, **прихождения растлѣнных** человѣкъ умомъ, **отчюженных от** истинны, **мняшихъ**, приобрѣтение быти благочестие. Отступай от таковыхъ» (л. 74).

Здесь источник послания и наставлений патриарха Никона бесспорен: вариант библейского текста, принадлежащий Василию Великому, дословно воспроизведен патиархом Никоном дважды — в 31-м наставлении из 69-го правила и в 25-м наставлении (при переписке допущены два мелких пропуска — «ли», «и»). Текст цитаты в варианте 25-го наставления попал в послание царю.

3) 2 Тим. 3: 1–5:

Библия 1581	«Сие же вѣжды, яко в послѣдняя дьни настанут времена люта. Будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителемъ противящеся, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримиренны, продерзини, възносливи, прелагатае, клеветники, невъздержницы, некроты, неблагролюбцы, предателе, нагли, напышени, сластолюбцы паче, нежели боголюбцы, имуще образъ благочестия, силы же его отвергшеся. И сих отвращайся» (л. 56 об.).
Апостол 1655	«Сие же вѣжды, яко в послѣдния дни настанутъ времена люта. Будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителемъ противящеся, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримиренны, продерзини, возносливи, прелагатас, клеветники, невоздержницы, некроты, неблагролюбцы, предателе, нагли, напышени, сластолюбцы паче, нежели боголюбцы, имуще образ благочестия, силы же его отвергшеся. И сихъ отвращайся» (л. 258 об.).
«Нравственные правила»	Правило 69: «В послѣдняя дьни настанутъ времена люта. Будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родите//лемъ **непокорини, неблагодатни, непреподобни**, нелюбвни, **свадливи, диаволи, невъздръживи**, некроты, неблагролюбйви, предателе, **продерзателе, гръделиви**, сластолюбцы паче, неже боголюбцы, имуще образ благочестия, силы же его **отмѣтающеся**. И сихъ отвращайся» (л. 120–120 об.).
«Наставление царю»	Наставление 31: «В послѣдняя дни настанутъ времена люта. Будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителемъ **непокорини, неблагодатни, непреподобни**, нелюбвни, **свадливи, диаволи, невоздержливи**, некроты, неблагролюбйви, предателе, **продерзателе, горделиви**, сластолюбцы // паче, неже боголюбцы, имуще образъ благочестия, силы же его **отметающеся**. И сихъ отвращайся» (л. 340 об.–341). Наставление 25: «В послѣдняя дни настанутъ времена люта. Будутъ человѣцы // самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителем *непокорнии*, **неблагодатни, непреподобни**, нелюбвни, **свадливи, диаволи**, невоздержливи, некроты, неблагролюбйви, предателе, **продерзателе, городеливи**, сластолюбцы паче, неже боголюбцы, имуще образ благочестия, силы же его **отметающеся**. Сихъ отвращайся» (л. 330–330 об.).

1662-№ 10	«В послѣдняя дни настануть времена люта. Будуть человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителем ***непокоривии, неблагодатни, непреподобни***, нелюбовни, **сваднви, диаволи, невоздержливи**, некротцы, неблаголюбиви, **предателе, продержателе, горделивы**, сластолюбцы паче, неже боголюбцы, // имуще образъ благочестия, силы же его **отметающеся**. Сихъ отвращайся» (л. 74–75).

Сравнение всех вариантов этой цитаты демонстрирует ту же поэтапность работы патриарха Никона с источниками библейских текстов послания царю 1662 г. Текст 31-го наставления, буквально повторяющий текст 69-го правила Василия Великого, скопирован в 25-е наставление: здесь, как и в тексте источника, отсутствуют неполногласные формы слов («невъздръжливи» — «невоздержливи»; «гръделивои» — «горделиви»), упрощена орфография («отмѣтающеся» — «отметающеся»), что свидетельствует о едином подходе патриарха Никона-книжника к древнему тексту. Однако при переписке были допущены два пропуска («бо», «И») и изменена форма слова («непокориви» — «непокоривии»), и именно в таком «измененном» виде текст цитаты из 25-го наставления вошел в послание 1662 г.

Еще две цитаты — Мф. *10*: *14* и Деян. *18*: 5–6 — неоднократно встречаются в сборнике Василия Великого, и каждый вариант цитаты, который дает Василий Великий, дословно заимствуется патриархом Никоном для его собственных наставлений. Однако источник этих библейских текстов для 25-го наставления, послужившего источником послания царю, однозначно определить невозможно.

1) Мф. 10: 14:

Библия 1581	«**И иже** аще не приимет васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или из града того, отрясѣте прахъ ногъ вашихъ» (л. 6).
Евангелие 1657	«**И иже** аще не приметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или изъ града того, **отрясите** *прах ногъ ваших*» (*Евангелие 1657, л. 73*).
«Нравственные правила»	Правило 70: «Ниже аще не приемлет васъ, ниже услышитъ словесъ вашихъ, исходяще от дому оного или из града, // оттрясѣте и прахъ от ногъ вашихъ» (л. 142 об.–143). Правило 72 (Мф. 10: 14–15): «Иже аще не приметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или из града того, оттрясѣте прахъ от ногъ вашихъ. Аминь, глаголю вамъ, отраднѣе будетъ земли Содомстѣй и Гоморстѣй въ день судный, неже граду тому» (л. 146 об.).
«Наставление царю»	Наставление 61: «Иже аще не приметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или из града того, оттрясѣте прахъ от ногъ вашихъ» (л. 380 об.). Наставление 70 (Мф. 10: 14–15): «Иже аще не приемлетъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или из града того, оттрясѣте прах от ногъ вашихъ. Аминь, глаголю вам, отраднѣе будетъ земли Содомстѣй и Гоморстѣй в день судный, неже граду тому» (л. 388). Наставление 25: «„**И иже** не приметъ вас, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или из града того, **оттрясите** прахъ ног вашихъ" **и проч[ее]**» (л. 327).
1662-№ 10	«„**И иже** не приметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или из града того, **оттрясите** прахъ ногъ вашихъ" **и проч[ее]**» (л. 72).

Фрагмент из 10-й главы Евангелия от Матфея использован Василием Великим дважды — в правилах 70-м и 72-м, *которые стали соответственно в сборнике патриарха Никона наставлениями 61-м и 70-м. Из анализа* представленных в таблице вариантов цитаты очевидно, что фрагмент 10-й главы Евангелия от Матфея, встроенный патриархом Никоном в 25-е наставление, полностью совпадает с текстом цитаты из послания царю: только здесь есть пропуск слова «аще» и типичное выражение, обрывающее цитацию «и прочее». Наличие типичной формулы сокращения цитаты позволяет предположить, что для расширения примеров 25-го наставления патриарх Никон мог воспользоваться более обширным текстом цитаты из Евангелия от Матфея, который представлен в 72-м правиле и 70-м наставлении, однако в этих вариантах цитаты есть предлог «от», отсутствующий в 25-м наставлении, а также в острожской Библии и Евангелии 1657 г.; кроме того, в изданиях библейских текстов начало фрагмента «И иже» такое же, как и в 25-м наставлении. Вполне возможно, что на этот раз *для расширения примеров 25-го наставления патриарх Никон обратился к* московскому изданию Евангелия, на что указывает и форма повелительного наклонения «оттрясите», а не «оттрясѣте» как в других вариантах цитаты.

2) Деян. 18: 5–6:

Библия 1581	«И яко же **снидоста** от Македониа Сила же и Тимофей, тужаше духомъ Павель, **свѣдѣтельствуя** Иудеомъ Христа Исуса. Противящим же ся имъ и хулящим, оттрясъ ризы своя, рече к нимъ: „Кровь ваша на главахъ вашихъ; чистъ аз; отнынѣ **въ языки иду**“» (л. 10 об.).
Апостол 1655	«И яко же **снидоста** от Македонии Сила же и Тимофей, стужаше духомъ Павель, **свидѣтелствуя** Июдеомъ Христа Иисуса. Противящым же ся имъ и хулящымъ, оттрясъ ризы своя, рече к нимъ: „Кровь ваша на главахъ вашихъ; чистъ аз; отнынѣ **во языки иду**“» (л. 55).
«Нравственные правила»	Правило 70, глава 7: «Яко же снидоша от Македониа Сила и Тимофей, тужаше духомъ Павель, засвѣ//дѣтелствуя Иудеом Христа Иисуса. Противящем же ся имъ и хулящемъ, оттрясъ ризы, рече к нимъ: „Кровь ваша на главахъ вашихъ; чистъ азъ; отнынѣ **въ языкы иду**“» (л. 129–129 об.). Правило 70, глава 34: «Яко же снидоша от Македониа Сила же и Тимофей, тужаше духомъ Павель, засвѣ//дѣтелствуя Иудеомъ Христа Исуса. Съпротивящым же ся имъ и хулящем, оттрясъ ризы, рече к ним: „Кровь ваша на главахъ вашихъ; чистъ азъ; отнынѣ **въ языки иду**“» (л. 143).
«Наставление царю»	Наставление 39: «Яко же снидоша от Македония Сила и Тимофей, тужаше духомъ Павель, засвидѣтелствуя Иудеомъ Христа Иисуса. Противящимъ же ся имъ и хулящимъ, оттрясъ ризы, рече к ним: „Кровь ваша на главахъ ваших; чистъ аз; отнынѣ **во языки иду**“» (л. 356). Наставление 61: «Яко же снидоша // (л. 381) от Македония Сила же и Тимофей, тужаше духомъ Павель, засвидѣтелствуя Иудеомъ Христа Иисуса. Сопротивящим же ся имъ и хулящимъ, оттрясъ ризы, рече к нимъ: „Кровь ваша на главахъ вашихъ; чист азъ; отнынѣ **во языки иду**“» (л. 380 об.–381). Наставление 25: «„И яко же **снидоста** от Македония Сила же и Тимофей, тужаше духом Павел, **свидѣтелствуя** Июдеом Христа Иисуса. Противящим же ся им и хулящим, оттряс ризы своя, // рече к ним: „Кровь ваша на главах ваших; чистъ азъ; отнынѣ **иду во языки**“” **и прочая**» (л. 329 об.–330).
1662-№ 10	«„И яко же **снидоста** от Македония Сила же и Тимофей, тужаше духомъ Павель, **свидѣтелствуя** Июдеомъ Христа Иисуса. Противящим же ся имъ и хулящимъ, оттрясъ ризы своя, рече к нимъ: „Кровь ваша на главахъ вашихъ; чистъ азъ; отнынѣ **иду во языки**“” **и прочая**» (л. 74).

7-я и 34-я главы 70-го правила Василия Великого стали в сборнике патриарха Никона соответственно 39-м и 61-м правилами. Их тексты идентичны. Главные отличия текстов варианта цитаты, представленного 25-м наставлением и посланием царю, — перестановка слов («иду во языки» вм. «во языки иду») и наличие выражения «и прочая» в конце фразы. Совершенно очевидно, что библейская цитата заимствована патриархом Никоном для послания из 25-го наставления. А вот источником для этого наставления послужил скорее всего текст одного из изданий Священного Писания: как и в острожской Библии, и в Апостоле, изданном в 1655 г., здесь употреблена форма глагола «снидоста», а не «снидоша»/«снидошя», как в других источниках.

И еще один пример. Фрагмент из Нагорной проповеди Иисуса Христа (Мф. 5: 11) скопирован в послание 1662 г. из 25-го наставления, о чем свидетельствует текстуальное сходство фрагментов:

Библия 1581	«Блажени есте, егда поносять вам и изженуть, и рекут всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради» (л. 3).
Евангелие 1657	«Блажени есте, егда поносять вамъ и изженуть, и рекуть всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради» (л. 35).
«Нравственные правила»	Правило 64: «Блажени есте, егда поносят вамъ и **изженут вы** // и рекут всякъ золъ глагол на вы, лжуще Мене ради» (л. 114 об.–115). Правило 69: «Блажени есте, егда поносять вамъ и **изженуть**, и рекуть всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради» (Василий Великий 1594, л. 121).
«Наставление царю»	Наставление 29: «Блажени есте, егда поносять вамъ и **изженуть вы**, и рекуть всякъ золъ глагол на вы, лжуще Мене ради» (л. 335 об.). Наставление 32: «Блажени есте, егда поносят вам // и **изженуть**, и рекуть всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради» (л. 342–342 об.). Наставление 25: «Блажени есте, егда поносять вамъ и **изженут вы**, и рекут всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради» (л. 326 об.).
1662-№ 10	«Блаженни есте, егда поносят вамъ и **изженуть вы**, и рекуть всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради» (л. 72).

А для 25-го наставления патриарх Никон воспользовался фрагментом лишь одного варианта евангельской цитаты, к которой Василий Великий в своем сборнике обратился дважды: правило 64 и наставление 29.

Таким образом, в послание царю Алексею Михайловичу 1662 г. патриарх Никон включил 25-е наставление из собственного сборника наставлений, адресованного царю и составленного на основе «Нравственных правил» Василия Великого. Но в этой связи интересен не столько факт механического перенесения автором текстового фрагмента из вторичного источника — «секундарного претекста», по терминологии И. П. Смирнова[86], в новое произведение (пусть даже текстом-посредником и является одно из собственных сочинений автора), сколько сам выбор первоисточника — «примарного претекста» — для цитирования библейских текстов. Как показывает проведенное мной сравнение текстов разных вариантов библейских цитат, для увеличения примеров-выписок из Библии в «Наставлении царю» патриарх Никон обращался преимущественно к сборнику правил Василия Великого, широко используя представленный в нем цитатный фонд. При выборе источника цитирования библейских текстов Никон полагался на авторитет вселенского учителя и отца церкви, включая в собственные произведения варианты библейских цитат, принадлежащие Василию Великому. Однако работу патриарха Никона с книгой каппадокийского святителя нельзя квалифицировать как механическое перенесение из его правил текстов новозаветных цитат в собственный сборник наставлений. По-видимому, патриарх Никон, порой буквально следуя тексту Василия Великого, заметил, что одна и та же цитата при неоднократном воспроизведении в сборнике вселенского учителя имеет варианты. Поэтому при подборке текстов цитат для собственных наставлений патриарх Никон отдавал предпочтение только тем цитатам, которые в «Нравственных правилах» использовались лишь один раз; тексты цитат, имевших в сборнике Василия Великого варианты, Никон воспроизводил по московским изданиям библейских книг времени его патриаршества.

Особое отношение патриарха Никона к «Нравственным правилам» Василия Великого — сборнику цитат из библейских источников, подтверждает и послание Никона царю 1664 г. Свод правил каппадокийского святителя стал одним из источников библейских текстов этого письма, и патриарх Никон отдал предпочтение тем цитатам, которые встречаются в сочинении Василия Великого лишь один раз.

1) Ин. 7: 18:

Библия 1581	«Глаголяй о себѣ славы своеа ищетъ; а ищай славы Пославшаго Его, Сей истинен есть, и нѣсть неправды в Немъ» (л. 48).
«Нравственные правила»	«Иже о **себѣ глаголяй** славу свою ищет; ищай же славы Пославшаго Его, Сѣй истинен есть, и **неправды // в Нем нѣсть**» (л. 137 об.–138).
1664-№ 14	«**О себѣ глаголяй** славу свою ищет; ищай же славы Пославшаго, Сей истинен есть, и **неправды в Нем нѣсть**» (л. 44).

2) Деян 15: 36:

Библия 1581	«Рече Павелъ къ Варнавѣ: „Възвращшеся, подобаетъ посѣтити братию нашу въ всѣхъ градѣхъ, в нихже проповѣдахомъ слово Господне, како пребываютъ“» (л. 9).
Апостол 1655	«По нѣких же днехъ рече Павелъ к Варнавѣ: „Возвращшеся, подобаетъ посѣтити братию нашю по всѣхъ градѣхъ, в нихъже проповѣдахомъ слово Господне, како пребываютъ“» (л. 49 об.).
«Нравственные правила»	«По днех же нѣкыхъ рече Павелъ к Варнавѣ: „Возвращшеся, **посѣтивѣ** братию нашу по всѣх градох, в нихже **възвѣстихом** слово **Божие**, како **суть**“» (л. 134 об.).
1664-№ 14	«Рече Павелъ к Варнавѣ: „Возвращьшеся, **посѣтив** братию нашу по всѣх градох, в нихже **возвѣстихом** слово **Божие**, како **суть**“» (л. 45).

3) 2 Кор. 2: 17:

Библия 1581	«*Нѣсмы бо, якоже мнозии, нечисто проповѣдующе слово Божие, но яко* от *чистоты, но яко же* от *Бога, прямо Богу* о Христѣ глаголемъ» (л. 39 об.).
«Нравственные правила»	«Нѣсмы бо якоже нѣции **кормчествующе** слово Божие, но от чистоты, яко от Бога, **пред Богомь** о Христѣ глаголемъ» (л. 138).
1664-№ 14	«Нѣсмы бо якоже **кормчествующе** слово Божие, но от чистоты, яко от Бога, **пред Богомъ** о Христѣ глаголемъ» (л. 44).

4) ‡ Фес. 2: 4 [87]:

Библия 1581	«Утѣшение бо наше не от прелести, ни от нечистоты, ни лестию; но, яко же искусихомся от Бога, вѣрни быти, приати благовѣствование, тако глаголемъ, не аки человѣкомъ угажающе, но Богу, искусившему сердца наша» (л. 51 об.).
Апостол 1655	«Утѣшение бо и привѣтъ нашъ не от прелести, ни от нечистоты, ни лестию; но, яко же искусихомся от Бога, вѣрни быти, приати благовѣствование, тако глаголемъ, не аки человѣкомъ угажающе, но Богу, искушившему сердца наша» (л. 235).
«Нравственные правила»	«*Утѣшение бо наше* не от прелести, ни от нечистоты, *ниже* лестию, *но, яко же искусихомся от Бога, вѣрни быти, приати благовѣствование, сице* глаголемъ, не *яко* человѣкомъ угаждающе, но Богу, искушающему сердца наша» (л. 138).
1664–№ 14	«Не от прелести, ни от нечистоты, *ниже* лестию *сице* глаголемъ, *не яко* человѣком угождающе, но Богу, *не*кушающему сердца наша» (л. 44).

Подведу итоги.

Священный текст присутствует в сочинениях патриарха Никона на разных уровнях: в виде прямого цитирования, парафразы, реминисценции и аллюзии; патриарх кратко излагает содержание библейского сюжета или делает отсылку к нему при помощи названия имени героя библейского повествования или «ключевого» слова, вызывающего поток ассоциаций с конкретными ситуациями, описанными в Библии. Библейская топика и фразеология пронизывают все сочинения патриарха Никона; стилистика и ритмика Священных текстов проникает в авторскую речь. Заимствования из Священного Писания становятся для патриарха Никона «тематическим ключом», устанавливающим «высший», «духовный» смысл его повествования, «который может быть явлен только через боговдохновенные слова священного текста» [88].

Встраивая библейские тексты в собственные повествования, патриарх Никон ведет себя как типичный книжник, который при воспроизведении авторитетного текста стремится сохранить его полноту и точность и тем самым продолжает многовековую традицию древнерусской книжности, где «художник осознавал себя искусным инструментом, направляемым соборным сознанием православной Церкви» [89].

Традиционный текст в эпистолярных сочинениях патриарха Никона, как правило, маркирован. Автор не скрывает, а намеренно подчеркивает, что тексты Священного Писания составляют авторитетную основу его рассуждений, подкрепляют его мнение и являются опорой его точки зрения. Но даже в тех случаях, когда библейский текст присутствует в повествовании патриарха Никона имплицитно, связь с текстом-источником устанавливается на уровне «индексов», «знаков» и «намеков», «нескольких опорных извлечений, с которыми читатель должен был ассоциировать „ключевой“ текст во всем его семантическом охвате» [90].

В качестве источников библейских текстов Никон использует преимущественно печатные книги, в числе которых попадают как современные Никону московские издания Апостола и Евангелий, так и книги «литовской» печати — изданные в Остроге Библия и сборник сочинений Василия Великого. Более того, «Нравственные правила» каппадокийского святителя и составленное патриархом Никоном на их основе «Наставление царю» в первой половине 1660-х гг. являются наиболее востребованными патриархом Никоном источниками библейских текстов. Такой прием, как цитирование Священных текстов из вторичного источника, каким была книга Василия Великого, где текст первоисточника подвергся переработке не только автором, но и редактором и переводчиком, свидетельствует об определенном отношении патриарха Никона к книге: для чтения и богослужения подходило любое издание («старопечатное» и «новой печати»), поскольку, по словам совершившего церковную реформу Никона, «это дело совершенно безразличное для веры и благочестия». Григорию Неронову Никон разрешил служить церковные службы по старым Служебникам, изменив взгляд на значение проведенных им реформ; он пришел к убеждению «отчасти путем собственных размышлений и невольного изучения, отчасти благодаря своему частому обращению с лицами научно образованными…, — как писал Н. Ф. Каптерев, — что старые и новые служебники одинаково добры, что можно служить по тем и другим, так как это дело совершенно безразличное для веры и благочестия» [91].

Однако выбор в качестве источника библейских текстов не только сочинения авторитетнейшего отца церкви, но и текста «литовского» перевода и издания в случае с патриархом Никоном примечателен. Церковно-обрядовая реформа, задуманная и воплощавшаяся Никоном, как доказывают историки, должна была воспроизвести богослужебный строй киевской митрополии [92]. Время патриаршества Никона характеризуется наполнением рус-

ских библиотек «книгами литовской печати»[93]. Патриарх Никон ориентировался одновременно на немосковские издания и книги московской типографии, отдавая предпочтение последним и сохраняя подозрительность в отношении некоторых изданий киевской митрополии[94]. Предпочтение патриарха Никона московским изданиям острожских были связаны с попытками в середине XVII в. радикально изменить издательскую политику московской типографии, придав ей черты, присущие украинскому и, в частности, киевскому митрополичьему книгопечатанию, что особенно стало заметным как раз в 1660-е гг.[95]: в Москве перепечатывались книги украинских изданий[96], выходили в свет новые переводы святоотеческих творений[97], адресованные просвещенному и образованному читателю[98]; *югозападнорусские печатные издания правились* на Печатном дворе с греческих оригиналов и служили основным источником в работе московских справщиков[99]. Делая выписки новозаветных цитат из изданной в конце XVI в. в Остроге книги сочинений Василия Великого, патриарх Никон как будто намеренно игнорировал изданные в Москве книги *Нового Завета* (*Евангелие* и *Апостол*) *и использовал их в качестве источника* цитирования лишь в спорных случаях, когда в «литовском» издании сочинений Василия Великого обнаруживались варианты новозаветных цитат. Не объясняется ли такое отношение патриарха Никона именно к этой продукции московской типографии в начале 1660-х гг. еще и тем, что в то время на Печатном дворе шла подготовка к изданию Библии (1663 г.)? Известно, что об оформлении этой книги, свидетельствовавшем о мощи и независимости Московского государства и об укреплении абсолютизма в России, патриарх Никон отзывался в «Возражении» с нескрываемым негодованием[100] (несмотря при этом на то, что оригиналом для издания послужил текст острожской Библии 1581 г.)[101].

Принципы контаминирования, реферирования, сгущения и нагромождения примеров из Священного Писания, цитатная избыточность и другие традиционные способы дидактического и эмоционального воздействия на читателя, характерные для многих эпистолярных сочинений патриарха Никона, свидетельствуют о том, что важней*шим приемом Никона-автора и книжника становится метод соединения, компилирования, порой склеивания* отдельных текстовых фрагментов в единое структурно-смысловое целое; в построении нового текста патриарх Никон отводит важную роль составительскому принципу. По-видимому, не случайно этот прием, характеризующий средневековую письменную традицию, становится ведущим и в творчестве патриарха Никона. Став, по словам П. Ф. Николаевского, «полновластным распорядителем» на московском Печатном дворе[102], получив около 500 книг с Афона[103], собрав почти 3 тыс. книг из отечественных монастырей[104] для проведения книжной справы, патриарх Никон проявлял личную заинтересованность к новым изданиям. Напечатанные при патриархе Никоне книги обладали прежде всего иной структурой и представляли собой обширные и компилятивные издания. Так, в книгу Кормчую, изданную в 1653 г., были включены дополнительные статьи, по сравнению с Иосифовской Кормчей[105], содержание которых обосновывало и подкрепляло идеи реформаторской деятельности патриарха Никона[106]. В 1655–1656 гг. был издан компилятивный сборник «Скрижаль»[107]. В 1656 г. отдельными изданиями *вышли собственные произведения патриарха Никона — книги о Крестном монастыре*[108] *и моровой язве*, *которые* продолжили начатую патриархом Иосифом традицию изданий патриарших произведений, составленных на основе авторитетных текстов[109].

Но в истории русской культуры XVII в. опора автора на авторитетный текст свидетельствовала и о принадлежности его к определенному литературному лагерю — традиционалистов, представителей московского духовенства, или рационалистов, идеологов и сторонников реформ. Представители этих направлений вкладывали разные содержания в понятия образованности и писательского мастерства. Сохранение священных и авторитетных текстов и бережное к ним отношение при воспроизведении характеризовало творцов «субстанциональных» текстов; сторонники «релятивисткой» концепции другого типа текста XVII в.[110] (ученые-монахи юго-западной Руси, барочные дидаскалы и полигисторы — Симеон Полоцкий и деятели его круга) создали «новый тип писателя-профессионала» — монаха и библиофила, просветителя и педагога, «воспроизводящего» себе подобных, со*здающего европеизированную интеллигенцию, знающую латынь и польский, античных авторов, поэтику и риторику*[111]. Новая теория критического отношения к авторитетному тексту, покушение на дух и букву Писания вступили в противоречие с «теориями текста» их идейных противников.

Наличие в текстах эпистолярных сочинений патриарха Никона вариантов библейских цитат свидетельствует об особом отношении автора к библейскому тексту: с ним необходимо «работать», чтобы обнажить и выразить его глубочайшее духовное содержание с максимальной полнотой и доходчивостью для наиболее адекватного восприятия текста читателем. Лексические изменения в цитатах (за исключением, пожалуй, тех, которые были спровоцированы личными взаимоотношениями патриарха Никона с царем и обусловлены его тяжелым положе-

нием в ссылке: замены «милостивые» на «щедрые» и «любящие» на «благотворящие» и др.) делали содержание библейских фраз более доступными для понимания и лишали их многозначности при восприятии. В определенном смысле такая лексическая «правка» напоминает работу справщиков Печатного двора при подготовке первых никоновских изданий, когда посредством глосс в текст вносились изменения не только грамматические, но и лексические [112].

Несмотря на то что полученные Никоном варианты библейских цитат были адресованы только одному читателю — царю Алексею Михайловичу, принцип работы патриарха с библейскими текстами отражает сложившуюся в среде русских книжников середины — второй половины XVII в. нового отношения к книге вообще и Священному Писанию в частности. Образованные киевские старцы учили, что книга есть «ученый собеседник», из которого можно извлекать знание [113]; книгу оказалось возможным творить, расширяя свой разум и обучая себя [114]. Начавшийся процесс секуляризации русской культуры затронул и отношение к книгам Священного Писания. Симеон Полоцкий предлагал псалмы рифмами, чтобы дать русским людям стихотворную Псалтирь для домашнего богослужения: «…точию о сладости пения увеселяющеся духовне» [115]. Ученый-киевлянин интересовался не только «способом выражения», но и «способом восприятия» библейского текста [116]. К адекватному восприятию библейского текста читателем стремился и патриарх Никон. Но если «латинствующий» Симеон Полоцкий связывал «способ восприятия» с рифмой, ритмом и нотами, то патриарх Никон методы установления адекватного понимания текста находил в традициях русской средневековой культуры, в греческой патристике и византийской литературной традиции; патриарх Никон работал с библейскими текстами в том направлении, какое указали святые отцы и учителя Церкви, разъясняя в своих творениях глубокое духовное содержание книг Священного Писания. Патриарх Никон опирался на классическую традицию «адекватного понимания литературного произведения», которая, как известно, предполагает «его обязательное толкование, обращение к исходным текстам-образцам» [117]. Традиционное отношение патриарха Никона к словесному творчеству отражает подход в понимании существа понятия авторства и авторского самосознания, характеризующий во второй половине XVII в. писателей патриаршего круга, поборников греко-византийской традиции, боровшихся против массового проникновения западных «новин» в русскую жизнь. Близкими к патриарху Никону по духу творчества и пониманию писательского мастерства среди грекофилствующих традиционалистов я бы назвала двух писателей и переводчиков, творивших в стенах Чудова монастыря, известного литературного центра и оплота «старомосковской» партии во второй половине XVII в., инока Ефимия и иеродиакона Дамаскина [118]. В своей литературной практике талантливый автор и переводчик Ефимий Чудовский [119], начинавший свою писательскую карьеру в начале 1650-х гг. с должности справщика Печатного двора [120], воплощая концепцию словесного творчества, согласно которой создатель произведения всегда должен помнить о необходимости иносказательного смысла своего творения. «Согласно такому подходу, писатель, используя „готовое слово" сакральных и других традиционных текстов, путем наслаивания дополнительных смысловых пластов способен защитить всякий свой аргумент в споре и выразить любое свое умозаключение, оставаясь в „правовом" поле вероисповедной доктрины» [121]. Главными аргументами в обосновании собственных высказываний оставались для Ефимия цитаты из Священного Писания и святоотеческих трудов. Сам Ефимий охарактеризовал свой способ создания текста как «ткание от творцев», в связи с чем работу над текстом чудовского монаха исследователи русской культуры XVII в. сравнивали с процессом ткачества [122]. В то же время Ефимий, переписывавший стихи Симеона Полоцкого, имел общие со старообрядцами взгляды на риторику [123]. Талантливый переводчик и полемист иеродиакон Дамаскин [124] отвергал «величавые глаголы» собственных авторских рассуждений, «яко авторская хитрость обретается и у еретиков и богоотступников, а показовати и исписовати, елико по силе человеческой, намерения и разумы Святаго Писания, древняго же и новаго, и глаголы святых отец, к яковой-либо вещи приличныя избирати. И тако веровати ч творити свойственно самем токмо христианом, вемы убо и святых отцев наших… Но не того ради веруем писанием их, яко авторски писаша, но того ради, яко Святый Дух тех наставляше за добродетелное житие их, яже подобает глаголати и писати» [125].

Несмотря на прочную приверженность традициям, которую писатели патриаршего круга демонстрировали в своей литературной практике, они были открыты навстречу новым веяниям европейской культуры, если только они не касались сугубо конфессиональных проблем. «Все они ясно осознавали, что духовная культура имеет свой эволюционный путь развития… Единственно важным для них было на этом пути сохранить православные основы русской культуры» [126]. Противник «латиномудрия», укорененный в святоотеческую и древнерусскую традицию, патриарх Никон был вместе с тем открыт для восприятия западнорусских тенденций в церковной культуре, если они соответствовали духу православия. Синтез традиции и новаторства способствовал единению разно-

племенных насельников основанного Никоном подмосковного Ново-Иерусалимского монастыря, среди которых, *по словам Ивана Шушерина, были «многие иноземцы: греки, и поляки, черкасы, и белорусцы, и новокрещенныя немцы и жиды в монашеском чину и белецком»* [127]. Ученики патриарха Никона читали по-польски, интересовались поэтическими сочинениями, исторической и медицинской литературой [128]. Последователи и ученики патриарха Никона внесли много нового в иконографию церковного искусства, духовную музыку и поэзию [129].

В отличие от своих учеников и идейных последователей, писателей-традиционалистов второй половины XVII в., патриарх Никон не проявил себя как яркий и самобытный автор, как писатель, который выработал свой собственный стиль и индивидуальную манеру письма. Хотя его отдельные эпистолярные тексты не лишены оригинальности. Дело все в том, что созданные патриархом Никоном сочинения имели внелитературные цели. Богословскую эрудицию и организаторский талант патриарх Никон направил в русло церковно-государственной деятельности, ярко проявив свои способности и художественные дарования в патриаршем монастырском строительстве, став зодчим трех основанных им монастырей; в одном из писем царю Алексею Михайловичу Никон признавался: «Ничто же тако *пользует душа наша, якоже святых церквей создание*» (*1661-№ 7, л. 36*). *Между тем именно на таких, как у патриарха* Никона, текстах, созданных в русле устоявшейся традиции, наиболее ярко проявляются традиционные методы работы традиционного автора с традиционными источниками, и прежде всего с библейскими текстами.

Слово Священного Писания стало для патриарха Никона неотъемлемой частью церковной архитектуры, живописи и вещей, предназначавшихся для богослужений и дарений. В Воскресенском соборе Нового Иерусалима внутри и снаружи расположены литургические, святоотеческие, духовно-назидательные, пояснительные, исторические надписи, тексты которых восходят к каноническим источникам. Тексты опоясывают в виде керамических *поясов крестовую часть и ротонду собора, они помещены на изразцовых иконостасах, вылиты на колоколах.* Автором-составителем многих надписей был сам патриарх Никон, созидавший Воскресенский собор как храм-проповедь [130]. Священное Писание — практически единственный источник и эпистолярных сочинений патриарха Никона. В «книге книг» московский патриарх находил ответы на все вопросы современности и требовал, чтобы священными законами руководствовались и московское духовенство, и представители светской власти, и прежде всего царь Алексей Михайлович. В работе с библейскими источниками патриарх Никон опирался прежде всего на традицию, встраивая древнейшие методы и приемы работы с библейским текстом в русло современной ему культурной традиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Пиккио 2002, 31.

[2] Двинятин 1995, 81.

[3] Лихачев 1987, 355.

[4] Семенова 2002, 16.

[5] Олизько 2002, 16.

[6] Фоменко 1998, 73; Морозов 1987, 322; Гришунин 1987, 492 и др.

[7] Подробнее историю вопроса см.: Семенова 2002, 4–15.

[8] *Козицкая 1997, 4; Козицкая 1999, 32–33.*

[9] Левинтон 1971, 52–54; Смирнов 1980, 74–78; Козицкая 1999а, 177–218; Пиккио 2003, 431–473; Москвин 2004, 63–70 и др.

[10] Вигзелл 1971, 232–243; Евсеева 1983, 59–64; Кара 1983, 64–68; Николаева 1987, 133–147; Рогачевская 1989, 16–20; Кобяк 1992, 173–179; Герасимова 1993, 33–63; Герасимова 1993а, 314–318; Двинятин 1995, 81–101; Каширина 1999, 9–15; Сапожникова 2001, 342–437; Сапожникова 2005, 546–600; Алексеев 2002; Журова 2002, 104–107; Журова 2005, 153–161; Дубовик 2003, 83–98; Гардзанити 2003, 24–35; Гонно 2003, 60–69; Калугин 2003, 36–50; Романчук 2003, 51–59; Романовская 2003, 407–434; Титова 2003, 72–93 и др.

[11] Станчев 1982, 75.

[12] Станчев 1982, 71–72.

[13] Рогачевская 1989, 16–17.

[14] Камчатнов 2004, 14–16.

[15] *Ср.*: «Отпущайте, и отпустятъ вамъ» — Библия 1581, л. 30 об.

[16] *Ср.*: «Егда сътвориши обѣдъ или вечерю, не зови другъ своихъ и братия твоя, ни сродникъ твоихъ, ни съсѣдъ богатыхъ, еда коли и тии тя также въззовуть, и будет ти въздание. Но егда творити пиръ, зови нищая, маломоши, хромыя, слѣпыя, и блаженъ будеши, яко не имуть ти что въздати, въздасть же ти ся в въскресение праведныхъ» — Библия 1581, л. 36 об.

[17] Ср.: «Аминь, аминь глаголю вамъ: яко елика аще чесо просите от Отца въ имя Мое, дастъ вамъ» — Библия 1581, л. 53 об.

[18] Демин 2003, 378.

[19] Ср.: «Царство от языка въ языкъ преводятся неправды дѣльма и досаждения имѣний» — Библия 1581, л. 56 об.

[20] Ср.: «Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ» — Библия 1581, л. 52 об.

[21] Ср.: «Приидите, возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе. Средостѣние градежа разрушися, и пламенное оружие плещи даетъ, и херувимъ отступаетъ от древа жизни, и азъ райския пищи причащаюся. От Него же произиаить бихъ преслушания рали, неизмѣнный бо образъ Отечь, образъ присносущия, Его зракъ раба приемлетъ. От неискусобрачныя // Матере прошедъ, непреложение претерпѣвъ, еже бо бѣ пребысть Богъ сый истиненъ и еже не бѣ приять, человѣкъ быв, человѣколюбия ради. Тому возопиемъ: Родивыйся от Девы, Боже, помилуй насъ» — Минея 1645, л. 380–380 об.

[22] Ср.: «Елицы бо, беззаконно съгрѣшиша, беззаконно и погибнуть; и елицы, въ законѣ съгрѣшиша, закономъ судь приимуть, — не слышателие бо закону праведни пред Богомъ, но творцы закону: сии оправдятся» — Библия 1581, л. 26 об.

[23] Каравашкин 2000, 232–234.

[24] Лексические варианты цитат, которые условно мной названы фрактатами, в сочинениях патриарха Никона могли возникнуть не только как результат сознательных лексических изменений автора для уточнения, корректировки содержания цитаты, но и как свидетельство того, что патриарх Никон в качестве библейских источников мог использовать рукописные тексты Евангелия, лингвотекстологический анализ которых показывает наличие в четвероевангелии в процессе бытования в древнерусской традиции грамматических, лексических и языковых вариантов — Жуковская 1968; Алексеев и др. 1998; Алексеев и др. 2005; Пакин 2005, 202–213. Тогда фрактаты — это лексические разночтения. Между тем изучение таких лексических вариантов в текстах патриарха Никона представляет интерес хотя бы потому, что Никон, несомненно осознавая вариативность того или иного словоупотребления, отдавал предпочтение конкретному лексическому варианту.

[25] Хазагеров, Ширина 1999, 278–279; Москвин 2004, 66, 69 (сн. 11).

[26] В Словаре русского языка XI–XVII вв. глагол «истязати» имеет пять значений: спрашивать и расспрашивать; проверять (испытывать); подвергать пытке, истязанию; настаивать на возврате, требовать обратно; требовать — СРЯ 6, 341–342.

[27] Остромирово Евангелие, л. 104 об.

[28] СРЯ 13, 281–282.

[29] Феофилакт Болгарский 1, 405.

[30] В дальнейшем текст «Наставления царю» патриарха Никона цитируется мной по ркп.: РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 298а–393 об. Листы по указанной рукописи проставляются в круглых скобках после цитаты и пометы «Наставление царю».

[31] СРЯ 12, 311.

[32] Вендина 2002, 186–187.

[33] Иоанн Златоуст 1994, 172.

[34] СРЯ 13, 97.

[35] Вендина 2002, 148–150.

[36] СРЯ 2, 45.

[37] Апресян и др. 1999, 132.

[38] Вендина 2002, 232–234.

[39] Вендина 2002, 152–154.

[40] 13 декабря 1666 г. от имени патриарха Иоасафа и Собора составлен наказ на имя архимандрита нижегородского Печерского монастыря Иосифа, который должен был сопровождать патриарха Никона в ссылку; архимандриту предписывалось по приезде в Ферапонтов монастырь забрать у Никона архиерейскую мантию и посох и выслать в Москву — Дело 1897, 310–311 (№ 74).

[41] СРЯ 13, 309–310.

[42] Даль 1, 224; СРЯ 2, 267.

[43] Библия 2004, 1468.

[44] Иоанн Златоуст 1, 207.

[45] СРЯ 5, 63; 15, 59–60.

[46] Адрианова-Перетц 1947, 93. У протопопа Аввакума, когда «звериные» метафоры употребляются по отношению к «людям Божиим» и собственным детям, преобразуются и получают иное эмоциональное содержание — Герасимова 1993, 81.

[47] Иоанн Златоуст 2, 537.

[48] Феофилакт Болгарский 1, 120.

[49] Евангелие 1657, л. 35.

[50] Феофилакт Болгарский 1, 43.

[51] Поучение Владимира Мономаха, 456.

[52] Копреева 1972, 95–96.

[53] *Вендина 2002, 229–230.*

[54] Иоанн Златоуст 1, 211.

[55] *СРЯ 1*, 223.

[56] Феофилакт Болгарский 1, 53.

[57] Милосердие (милосердствие, милосердство) — сочувствие, сострадание; милостивый (милостивный) — милосердный, сострадающий, тот, кто склонен прощать, оказывать снисхождение — СРЯ 9, 151–152, 153. Милость — милосердие, благорасположение; радость, веселье; сожаление, жалость — Срезневский 2/1, 137–139. Щедрость — милосердие, милость, чистосердечие, простота сердца — Срезневский 3/2, 1608.

[58] Ефрем Сирин, 369.

[59] Вендина 2002, 138, 214, 221.

[60] Вендина 2002, 164.

[61] Библейская энциклопедия 2004, 149.

[62] Иоанн Златоуст 1, 153–154.

[63] Библейская энциклопедия 1991, 804.

[64] Даль 4, 652.

[65] СРЯ 1984, 740.

[66] Москвин 2004, 66.

[67] *Новый текст на каменной таблице, выполненный в технике масляной живописи по дереву при архимандрите Амвросии* (Зертис-Каменском) (1748–1753), вызывал в памяти читателя ряд событий, предшествовавших Крестной смерти и Воскресению Спасителя; эта надпись *из Воскресенского собора сохранилась до наших дней*: «Всякая душа благочестивая, *желающая пречудный* храм Воскресения Христова, иже во Иерусалиме, видети и тамо в нем сущим Святым местам с верою поклонитися, но ради разстояния дальняго онаго дойти не могущая, созерцай семо вшедши и разумей внутрь заключенных вещей душеполезную тайну, яже Спаситель твой тамо между неверными, здесь же среди благочестиваго христианства в воспоминание тебе спасительных Страстей, смерти и тридневнаго Воскресения, в храме сем Ново-Иерусалимском представляет» — цит. по изд.: Зеленская 2003, 140.

[68] Текст цит. по ркп.: РГАДА, ф. 1209 (Поместный приказ), оп. 4, д. 5092, л. 218–218 об.

[69] Например, к Коринфянам, Ефесянам, Филиппийцам, Колоссянам, Солунянам: «Благодать вамъ и миръ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа» (Библия 1581, л. 32 об., 43, 45 об., 47 об., 49 об., 51 об., 53); Тимофею и Титу: «Благодать, милость и миръ от Бога Отца нашего Иисуса Христа, Господа нашего» (Библия 1581, л. 54, 56, 57 об.).

[70] См. также: 1659-№ 6, л. 78а; 1673-№ 10, л. 118а; 1673-№ 13, л. 12; 1673-№ 18, л. 167; 1674-№ 19, л. 119а; 1674-№ 21, л. 167а; 1674-№ 22, л. 149а; 1674-№ 23, л. 187а; 1674-№ 25, л. 198; 1675-№ 26, л. 8; 1675-№ 27, л. 154; 1675-№ 29, л. 181; 1675-№ 32, л. 201; 1675-№ 34, л. 214; 1675-№ 35, л. 225; 1675-№ 36, л. 229; 1675-№ 38, л. 238.

[71] Живов 1996, 24.

[72] *Успенский 2002*, 371–392.

[73] Арнольд 1999, 415, 417–418, 426.

[74] *Герасимова 1993*, 45.

[75] Козицкая 1999, 38.

[76] Семенова *2002*, *38–39*.

[77] «Слова-сигналы выполняют двоякую роль: с одной стороны, они указывают на сам факт диалогической соотнесенности названных текстов, т. е. действительно являются сигналами цитирования, с другой — они же и выполняют функцию цитат, т. е., будучи перенесенными из „чужого" текста… в „свой"…, приводят к приращениям смыслов в авторском тексте, взятых из текстов-предшественников или возникших в процессе диалога с последними» — Козицкая 1999, 43.

[78] Арутюнова 1986, 51.

[79] Герасимова 1993, 42.

[80] Гаспаров 1987, 492; Арнольд 1999, 432–433; Ронен 2000, 256; Эпштейн 2000, 5, 71.

[81] См. аналогичный пример: «Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Иже жыв сый, привменъ бых с нисходящими в ровъ, бых, яко человѣкъ без помощи (*ср.: Пс. 87: 5*), сѣдяи во тмѣ и сѣни смертней, оковань нищетою, паче желѣз (*ср.: Пс. 106: 10*), богомолец вашъ, государевъ, смиреный Никон, милостию Божиею патриархъ, Господа Бога моля, челом бью да извещаю тебѣ, великому государю, слово твое великое за собою» (1668-№ 4, л. 57).

[82] Севастьянова 2003, 395–396.

[83] Севастьянова 2003, 339–394.

[84] «Нравственные правила» Василия Великого цитируются по изд.: Василий Великий 1594, л. 40–160 об.

[85] Мои наблюдения над текстами патриарха Никона не позволяют однозначно утверждать, что варианты цитат из 25-го наставления царю по сравнению с 63-м правилом Василия Великого могли появиться при переписке; патриарх Никон мог заимствовать у каппадокийского святителя структуру правила, а тексты для наполнения наставления заимствовать из других библейских источников. Это еще предстоит выяснить.

[86] Смирнов 1995, 72–97.

[87] Курсивом обозначены фрагменты цитаты, пропущенные патриархом Никоном.

[88] Пиккио 2003, 684.

[89] Бычков 2, 228.

[90] Смирнов 1980, 200.

[91] Каптерев 1, 262–263.

[92] Опарина 2002, 147–148.

[93] Сапунов 1957, 235–246; Сапунов 1977, 5–22; Володихин 1993, 108, 121–128.

[94] Опарина 2002, 148.

[95] Вознесенский 1999, 39–40.

[96] Триодь постная 1656 г. есть перепечатка киевских изданий 1627 г. и 1648 г.; Требник 1658 г. напечатан с киевского издания 1646 г.; книга Иоанна Златоуста «О священстве» 1664 г. перепечатана с львовского издания 1614 г.; «Маргарит» Иоанна Златоуста 1641 г. есть переиздание острожской 1595 г. книги; сборник поучений аввы Дорофея 1652 г. повторил киевское издание 1628 г. — Александр Троицкий 1999, 58; Успенский 2002а, 435–436.

[97] Анфологион, переводы Епифания Славинецкого, Толкования Иоанна Златоуста на Евангелия.

[98] Демин 1998,438–446.

[99] Сиромаха, Успенский 1987, 75–86; Успенский 2002а, 433–437; Казакова 2004, 165.

[100] Никон 1982, 609–622.

[101] Успенский 2002а, 435–436.

[102] Николаевский 1890, 125; Агеева 2004, 174–181.

[103] Фойкич 1977, 68–104.

[104] Ундольский 1848, 3–10; Белокуров 1875, 1; Белокуров 1882а, 3; Белокуров 1, 330.

[105] Белякова, Щапов 2005, 43–45.

[106] Розенкампф 1829, 260–261, 202; Белякова 2000, 139–161.

[107] Демин 1985, 327–329.

[108] Севастьянова 2005, 336–403.

[109] Булычев 1988, 187–196; Булычев, Поныpко 1993, 101–102.

[110] Матхаузерова 1976, 271–284.

[111] Панченко 1998, 370.

[112] Вознесенский 2004, 151–152.

[113] Панченко 1984, 171.

[114] Киселева 2000, 215.

[115] Лушевич 2002, 74–75.

[116] Киселева 2000, 216.

[117] Калугин 2003а, XII.

[118] Белоброва 1992, 246.

[119] Исаченко 2005, 109–119.

[120] Исаченко-Лисовая 1992, 287.

[121] Панич 2004, 95.

[122] Матхаузерова 1976а, 195–200; Панченко 1984, 60.

[123] Сазонова 2003, 197.

[124] Сиромаха 1999, 23.

[125] Цит. по изд.: Панич 2004, 100.

[126] Панич 2004, 103.

[127] Шушерин 1871, 42.

[128] Среди келейных книг старца Германа были киевские издания стихотворных трудов архиепископа Черниговского Лазаря Барановича «Аполлон христианский» (1670) и «Лютня Аполлонова» (1671). Первая книга, воспевающая жития святых, была напечатана «на южнорусском наречии польскими буквами» — Леонид 1876, 364. В личной библиотеке архимандрита Никанора хранились издания на польском языке, в том числе — польская грамматика, а также рукописные книги «Толкование еврейского языка», «Ариѣметика», «Лечебник». В записях на книгах и в других текстах архимандрит Никанор часто употреблял латинскую скоропись и полонизмы — Мельников 2004, 294–295, 310.

[129] Позднеев 1958, 364–370; Позднеев 1961, 419–428; Позднеев 1969, 150–158; Позднеев 1996, 30, 32–41, 43; Баранова 2002а, 225–232; Васильева 2000, 415–425; Васильева 2002, 253–261; Крючкова 2002, 284–336; Рогожкина 2002, 47–55; Зеленская 2002, 55–94, 189–255, 311–336; Зеленская 2005в, 301–313.

[130] Зеленская 2003, 26.

Глава 6

О КЕЛЕЙНЫХ БИБЛИОТЕКАХ ПАТРИАРХА НИКОНА (К ВОПРОСУ О ЕГО КРУГЕ ЧТЕНИЯ И ИСТОЧНИКАХ)

Наибольшее количество писем, адресованных Никоном царю, составлено в Воскресенском монастыре и в ссылке в Ферапонтовом монастыре. Значительный интерес представляют письма к царю и грекам — друзьям и недругам. Именно поэтому небезынтересно определить круг книг, который патриарх Никон мог привлечь для переписки со своими современниками. Это прежде всего книги из келейной библиотеки Никона в Воскресенском монастыре и книги, которые патриарх, находясь в ссылке, собрал для личного пользования, заказывая их из библиотеки Кириллова монастыря, а также книги, которые Никон получал в качестве даров от царя Алексея Михайловича. Для реконструкции келейных библиотек патриарха Никона мне послужили документы «дела» Никона, ранее не привлекавшие внимание исследователей, характеризовавших состав библиотеки патриарха.

Состав келейной библиотеки патриарха Никона в Воскресенском монастыре. Содержание этой библиотеки патриарха Никона подробно проанализировано С. П. Луповым[1]. Восстановив книжное собрание шестого всероссийского патриарха по описи 1658 г. его домовой казны[2], исследователь считал, что в личной собственности Никона находилось 156 книг, основную часть которых составляли книги богослужебные и богословские. Книги светского содержания занимали лишь 20% книжного собрания патриарха. Сравнив библиотеки патриархов Никона и Филарета, С. П. Луппов пришел к выводу, что библиотека Никона носила гораздо более светский характер и резко отличалась наличием большого числа иностранных книг[3]. Однако к исследованию не привлекались документы «дела» патриарха Никона, содержащие опись книг, оставшихся в покоях патриарха Никона в Воскресенском монастыре после отправки его в ссылку, и челобитные Никона из Ферапонтова монастыря, в которых сам патриарх называет книги, которыми он пользовался в Воскресенском монастыре.

В мае 1674 г. из Патриаршего приказа в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь поступило распоряжение о пересмотре монастырской библиотеки и казны и отправке в Москву «книги письменные и харатейные, и латинские, и греческие». После составления подробной описи монастырского имущества в патриаршую ризную казну вместе с драгоценными вещами Никона, хранившимися в подмосковной обители, поступили около 500 печатных и рукописных книг — значительная часть книжных вкладов патриарха Никона в библиотеку Воскресенского монастыря[4]. Вывезенные в 1674 г. книги пополнили Патриаршую (позже Синодальную) библиотеку[5].

5 мая 1674 г. стрятчий Кузьма Лопухин докладывал Алексею Михайловичу о поездке к патриарху Никону в Ферапонтов монастырь. Стрятчий, как выяснилось из представленных царю документов, показал патриарху «роспись» книг его келейной библиотеки: «А книгам роспись перед манахом Никоном чтена, и манах Никон, выслушав росписи, говорил: „Книг, де, я таких, были ль у меня в Воскресенском монастыре или нет, того я не упомню, а было, де, у меня всяких книг и четьих больши пятисот, а иные, де, у меня книги покупаны были из иных государств, а сколько, де, их было и какие книги, того я на писме дать всем книгам росписи не упомню". А которые книги он, манах Никон, и часы припомнил, и тем книгам и часам роспись писал под отпискою к государю, а рухледи, де, в Воскресенском монастыре у него осталось немало, а сколько какой рухледи и часов, и того, де, я на писме дать не упомню. А о присылке книг по росписи, и не о которых манах Никон не говорил»[6]. Список келейных книг, который был представлен К. Лопухиным патриарху Никону для ознакомления, издается мной в Приложении № 9[7]. В челобитной царю, составленной сразу после разговора с Лопухиным, патриарх Никон писал, что в представленной ему «росписи» он не обнаружил тех книг, которые ему «надобны были», и перечислил необходимые ему книги по памяти (1674-№ 21, л. 168–169). Анализ содержания этих двух документов («росписи» книг Никона, представленной К. А. Лопухиным, и челобитной Никона царю) позволяет не только частично реконструировать келейную библиотеку патриарха Никона, но и выявить те книги, которые патриарх Никон, живя в подмосковном Новом Иерусалиме и собирая одну из богатейших монастырских библиотек XVII в., предпочитал держать под рукой и которыми мог пользоваться при составлении писем и посланий к своим современникам.

Все книги из «росписи» стряпчего Лопухина (31 шт.) можно разделить на две группы: печатные — 17 шт. (54,8%) и рукописные («харатейные») — 14 шт. (45,2%); при характеристике книг, как правило, отмечен их фор-

мат, что важно при установлении конкретного издания соответствующего формата той или иной книги. Многие книги, перечисленные в документе, совпадают с одноименными рукописями, которые в разное время патриарх Никон дал вкладом в библиотеку Воскресенского монастыря, о чем свидетельствуют записи на листах манускриптов; сохранившиеся до настоящего времени сборники находятся в рукописных собраниях ГИМ. Обращусь к «росписи».

«Книга Апостол в десть, харатейной» (л. 164). *В 1661* г. в библиотеку Воскресенского монастыря патриарх Никон дал вкладом две книги «Апостол с толкованием»: первая писана в Ростове, в 1220 г. (ГИМ, Синодальное собр., № 7-перг.; вкладная запись патриарха Никона на л. 2–18)[8]; вторая книга попала в Воскресенский монастырь из библиотеки Иверского монастыря, куда она также была дана вкладом патриарха Никона 27 февраля 1655 г. (ГИМ, Синодальное собр., № 8, XVI в.; вкладные записи патриарха Никона с л. 1 и далее)[9].

«Книга Бесѣды еуангельские в десть, письменнеѣ» (л. 164) — возможно, копия с одной из изданных на московском Печатном дворе в 1664 и 1665 гг. книг с толкованиями Иоанна Златоуста текстов Евангелий от Матфея и Иоанна[10]; однако среди подаренных Никоном библиотеке Воскресенского монастыря книг есть три тома «Бесед» византийского святителя на Евангелие от Матфея (ГИМ, Воскресенское собр., № 79-бум., 80-бум., 81-бум.) и один том «Бесед» на Евангелие от Иоанна (ГИМ, Воскресенское собр., № 82-бум.); в каждой книге на первых листах имеются скрепы от имени патриарха Никона[11].

«Книга Григория Синаита в полдесть, писана уставом» (л. 164) — возможно, в «росписи» отмечена рукопись с сочинениями византийского автора второй половины XIII — 40-е гг. XIV в., которая в составе книжного собрания Воскресенского монастыря вошла в Синодальное собрание (ГИМ, Синодальное собр., № 385)[12]. Это могла быть одна из двух книг — «Книга Григория Синаита писменая в полдесть» и «Книга житие Григория Синаицкаго, въ полъдесть», которые хранились в домовой казне патриарха Никона и в 1658 г., после оставления им патриарший кафедры, были отправлены в Воскресенский монастырь[13].

«Книга Дионисия Ареопагита в десть, писаная» (л. 164) — это, по-видимому, сборник сочинений, надписываемых в рукописной традиции именем Дионисия Ареопагита (четыре трактата, разделенные на главы, и десять посланий; корпус произведений мог дополняться и другими сочинениями того же автора) с толкованиями Максима Исповедника и Иоанна Скифопольского[14]. Рукопись XIV в. с творениями Дионисия Ареопагита и толкованиями их Максима Исповедника патриарх Никон дал вкладом в библиотеку Воскресенского монастыря в 1661 г. (ГИМ, Воскресенское собр., № 75-бум.; скрепа на л. 1–28); эта книга, согласно имеющейся в ней другой записи (на л. 9–26), 25 июня 1655 г. была прислана архимандритом Ананием с братией из афонского Павловского монастыря великомученика Георгия[15]; доставил книгу в русскую столицу архимандрит Иоасаф[16].

«Книга Шестодневъ харатейной» (л. 164). Без рукописей «Шестодневов» в XVII в. не обходилась ни одна монастырская библиотека, поскольку это было одно из немногих сочинений, отразивших комплекс средневековых представлений о мироздании и оружающей человека действительности[17]. В келейной библиотеке патриарха Никона «Шестодневом» мог быть манускрипт, содержащий один из нескольких известных в славянской книжности переводных «Шестодневов»[18]: либо Василия Великого, епископа Каппадокийского (IV в.), автора первого произведения, написанного в жанре комментария библейского рассказа о сотворении мира за пять дней и в XVII в. неоднократно изданного[19], либо Севериана, епископа Гавальского (IV — первая треть V в.), либо византийского автора VII в. Георгия Писидийского, который составил свое произведение в стихах, либо Иоанна, экзарха Болгарского (вторая половина IX — первая треть X в.), чье произведение считалось самым значительным и известным в южнославянских странах и на Руси[20]; возможно, это была та рукопись «Шестоднева», которую Никон, будучи митрополитом Новгородским, купил в Соловецком монастыре во время поездки туда за мощами митрополита Филиппа в 1652 г., о чем свидетельствует запись в расходной книге книгохранителя старца Никанора[21], или один из манускриптов — «Книга о шести днѣхъ, писмяная в полдесть в досках», «Книга писмяная в полдесть о Божественныхъ Тайнахъ и о пяти днѣхъ», «книга Шестодневъ в полъдесть», «книга Василия Великого шестодневъ въ десть харатейная», присланных с домовой казной патриарха Никона в Воскресенский монастырь[22].

«Книга Иоанна Домаскына в десть, писанаѣ» (л. 164) — рукопись, содержащая в себе сочинения византийского автора второй половины VI — первой половины VII в., создавшего ряд известных церковных песнопений; упомянутой в списке рукописью могут быть два хранящихся в собрании книг Воскресенского монастыря манускрипта с сочинениями Дамаскина: книга «Небеса» — ГИМ, Воскресенское собр., № 86-бум., на первых семи листах которой имеется запись о принадлежности ее келейной библиотеке патриарха Никона («Сия книга казенная верховая святѣйшаго Никона патриарха келейная»)[23]; или книга «Богословие» Иоанна Дамакина в переводе Иоанна, экзарха Болгарского, писаная на пергамене в конца XII — начачала XIII в. — *ГИМ*, Синодальное собр., *№ 108*, с вкладной записью патриарха

Никона на первых двадцати шести листах[24]. С домовой казной патриарха Никона в Воскресенский монастырь были присланы несколько рукописных книг с сочинениями Иоанна Дамаскина формата «в полъдесть»[25].

«Книга Иоанна Лествичника в честь, писана мелким уставом» (л. 164) — это книга, содержащая аскетико-дидактический трактат известнейшего византийского писателя VII в. Иоанна Синайского о ступенях на пути самосовершенствования и о подвергающих монаха нравственных опасностях, была одной из самых распространенных на Руси святоотеческих творений; «Лествица» была в каждой монастырской библиотеке; один из древнейших списков этого сочинения конца XIV в. на пергамене с вкладной записью патриарха Никона на л. 3–13 вместе с книгами Воскресенского монастыря попал в Синодальное собрание (ГИМ, Синодальное собр., № 105)[26]. Известно, что на патриаршие келейные деньги в Великом Новгороде Никон купил книгу Иоанна Лествичника «печатана греко-латински»[27], а из двух изданий XVII в. «Лествицы» на московском Печатном дворе (1 марта 1647 г. и 30 июня 1655 г.)[28] последнее было осуществлено по указу патриарха Никона[29]. С домовой казной патриарха Никона в Воскресенский монастырь попали несколько рукописных книг большого формата «в полъдесть» и «десть», содержащих произведение Иоанна Синайского[30].

«Книга Правило в десть, писано на харти» (л. 164) — возможно, это рукопись XIV–XV вв. «Правил», собранных Матфеем Властарем (ГИМ, Воскресенское собр., № 27-бум.), скрепа от имени патриарха Никона на л. 19–41; именно так — «книга Правила» — манускрипт назван в другой скрепе на л. 2–18: «Лета 7163 (*1655*)-го июня в 25-й день прислал сию книгу Правила великия Афонския горы монастыря св. Павла вмч. Георгия архимандрит Анания з братиею»[31]. Среди книг, присланных с домовой казной патриарха Никона в Воскресенский монастырь, есть «Книга правило Матвѣево въ полъдесть»[32], но отождествить эту рукопись с манускриптом из «росписи» не представляется возможным.

«Книга Правила Никоновы в десть, писаная» (л. 164) — возможно, есть рукопись конца XIV в. под названием «Пандекты» Никона Черногорца (ГИМ, Музейское собр. № 3449) со вкладной записью патриарха Никона на л. 4–11[33]; это могла стать книга «писмяная в десть, правило Никонское», в 1658 г. присланная с домовой казной патриарха Никона в Воскресенский монастырь[34].

«Книга Патерик скитцкой в полдесть, писаной» (л. 164) — это мог быть «Патерик Синайский», на пергамене, конца XI в. (ГИМ, Синодальное собр., № 551), со вкладной записью патриарха Никона на л. 5, 7, 9, 10, 12–19, 21–38[35]; или Патерик скитский (ГИМ, Воскресенское собр., № 120-бум.), на л. 5–29 которого имеется скрепа патриарха Никона[36]. Рукописи под названием «Книга писменая в полдесть, скитцких иноъ и святыхъ отецъ», «Патерикъ разныхъ святыхъ въ полъдесть, харатейная» и «Патерикъ, различныхъ святыхъ повѣсти, въ полъдесть» были присланы с домовой казной патриарха Никона в Воскресенский монастырь[37].

«Книга Пролог с марта по сентябрь» и *«Книга Пролог с сентября по мартъ»* (л. 165) — две части Пролога; возможно, один из этих томов (первая часть — с сентября по февраль включительно) был отдан патриархом Никоном в библиотеку Ново-Иерусалимского монастыря: ГИМ, Синодальное собр., № 247, вторая половина XIV в.; вкладная запись патриарха Никона на л. 1–17. Кроме этого тома, патриарх Никон дал вкладом в монастырскую библиотеку две книги, состоящие из проложных житий и повестей о святых на три месяца: с сентября по ноябрь — ГИМ, Синодальное собр., № 244, вторая половина XIV в., вкладная запись патриарха Никона на л. 2–10; и с марта по май — ГИМ, Синодальное собр., № 245, вторая половина XIV в., вкладная запись патриарха Никона на л. 1–9[38]. С домовой казной патриарха Никона в Воскресенский монастырь были присланы «Книга прологъ писмяной в десть, съ марта мѣсяца», «Книга прологъ писмяной в десть, с сентября мѣсяца по мартъ», «Прологъ писменой по телятинѣ, съ мѣсяца марта» и «Книга Прологъ въ десть»[39]. Поскольку в «росписи» не указан вид книг — печатная или рукописная, можно предположить, что в личном распоряжении патриарха Никона могли находиться отдельные издания Прологов, осуществленные на московском Печатном дворе до 1666 г. — до осуждения и ссылки Никона в Ферапонтов монастырь: 29 августа 1641 г. (первая половина Пролога), 16 декабря 1642 г. (вторая половина Пролога), 1 июня 1659 г., 17 августа 1661 г. (первая часть Пролога); 1 марта 1660 г., 17 марта 1662 г. (вторая часть Пролога)[40].

«Книга Тропник в честь, писаной» (л. 165) — возможно, есть рукопись под тем же названием, которую в 1661 г. патриарх Никон пожертвовал библиотеке Воскресенского монастыря: ГИМ, Воскресенское собр., № 148-бум., на л. 11–29 скрепа от имени патриарха Никона[41]; в домовой казне патриарха Никона имелась книга с тем же названием, но иного формата: «скорописная в полдесть»[42].

«Книга Устав в десть, писан на харти» (л. 165). После оставления патриаршей кафедры Никон пополнил библиотеку Воскресенского монастыря десятью томами разных видов устава; в 1658 г. он подарил монастырю «Устав церковный Иерусалимский», 1438 г. (ГИМ, Синодальное собр. № 331, скрепа патриарха Никона на л. 1–68)[43]; и «Устав Соловецкого монастыря», XVII в. (ГИМ, Воскресенское собр. № 16-бум., скрепа патриарха Никона 1658 г. на л. 4–20)[44]. В 1661 г. Никон дал вкладом 8 книг; 6 из них в монастырских описях названы «Уставом

церковным»: один — конца XIV в. (ГИМ, Синодальное собр., № 328, скрепа патриарха Никона на л. 2–19)[45]; второй — XIV в. (ГИМ, Воскресенское собр., № 9-перг., на л. 1–15 скрепа от имени патриарха Никона)[46]; третий — XV–XVI вв. (ГИМ, Воскресенское собр., № 10-бум., скрепа от имени патриарха Никона на л. 3–18)[47]; четвертый — XV–XVI вв. (ГИМ, Воскресенское собр., № 12-бум., скрепа от имени патриарха Никона на л. 4–18)[48]; пятый — XV–XVI вв. (ГИМ, Воскресенское собр., № 13-бум., скрепа патриарха Никона на л. 4–7, 17–38)[49]; шестой — XVII в. (ГИМ, Воскресенское собр., № 14-бум., скрепа от имени патриарха Никона на л. 3–9, 571–576)[50]; еще две книги — это древнейшие общежительные уставы: «Устав Студийский», конца XII в. (ГИМ, Синодальное собр., № 330, вкладная запись патриарха Никона на л. 1–22[51]; и «Устав Иерусалимский», пергамен, конца XIV в. (ГИМ, Синодальное собр., № 332, вкладная запись на л. 1–13)[52].

Среди рукописных книг, о которых вспомнил сам патриарх Никон в челобитной царю, обращают на себя внимание некоторые редкие манускрипты.

«Книга Космография, писана скорописью же на русском языкѣ в десть» (1674-№ 21, л. 168) — Никон, по-видимому, говорит о рукописи, содержащей древнейший список 1660 г. перевода 1637 г. в Посольском приказе в Москве Дорном Иваном (Адамом) совместно Богданом Лыковым «Космографии» Герарда Меркатора (1512–1594 гг.), изданной на латинском языке в Амстердаме в 230 главах[53]; в настоящее время эта рукопись хранится в ГИМ, Воскресенское собр., № 159-бум., на л. 1–20 скрепа от имени патриарха Никона 1661 г.[54].

«Четыре книги отласминомъ в лицех, немецкая, розцвѣчена, в кожах бѣлых в десть — с тѣх книг переведено на русской языкъ в четыре же книги, // писаны метным и скорописным писмом в десть же» (1674-№ 21, л. 168–169). По описанию книги — источника перевода (4 тома), которое дает патриарх Никон, можно предположить, что речь идет о географическом сочинении — Атласе Блеу: перевод этого труда с латинского языка по изданию 1645 г., состоящему из четырех томов, выполнили в середине XVII в. монахи Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский, Исайя[55]. Все чистовые списки имеют вкладную патриарха Никона 1661 г., возможно, были изготовлены лично для него, а потом переданы в патриаршую библиотеку[56].

«Книга Лечебникъ на латинском языкѣ в лицах в десть — с тое книги переведено на русской языкъ, писано *киевскимъ писмом в десть же»* (1674-№ 21, л. 169). Жанр лечебников был чрезвычайно популярным в древнерусской письменности и повседневном обиходе[57], а наличие в келейной библиотеке патриарха Никона медицинской книги свидетельствует о живом интересе патриарха к разнообразным способам лечения людей. Известно, что в ссылке в Ферапонтовом монастыре Никон занимался врачеванием и регулярно вел записи об излечении больных[58]. В домовой казне патриарха Никона числились «Книга лечебникъ въ полъдесть», «Книга Галина врача, въ *полъдесть*», *«Книги латинские три, Травники врачебные»*[59].

Об интересе патриарха Никона к российской и всеобщей истории свидетельствует наличие в его библиотеке *«Лѣтописцев»* «русского» и «римского» «великих» (1674-№ 21, л. 168). В домовой казне патриарха Никона были «Книга писмяной граногпафъ в десть», «Книга степенная, писмяная в лицахъ, в тетради в десть», «Книга писмяная в десть лѣтописец», «Книга Лѣтописная царства греческаго до царства Мануила Комнина въ полъдесть», «Книга Хронографъ въ полъдесть» и *«Книга Лѣтописания краткая, печатано латински»*[60]. *Подтверждением личного интереса Никона* к мировой истории является создание в 1652–1656 гг. при патриаршей кафедре крупнейшего памятника летописания — Летописного свода патриаршего 1652 г. (обнаружен А. Н. Насоновым, им же дано название и определен характер свода). События Летописного свода охватывают события истории страны от легендарных времен расселения в Восточной Европе «правнучей Иафетовых» до 1652 г.; последняя статья посвящена перенесению мощей митрополита Филиппа из Соловецкого монастыря в Москву и избранию *«без жребия» на патриаршество Никона*[61].

Упоминая о русских летописях, Никон, возможно, имел в виду и свой, так называемый «Келейный летописец», принадлежавший ему уже тогда, когда он был новгородским митрополитом; по мнению историков, частично текст «летописца» сохранил хронограф, составленный в 1681 г. в Новгороде (Новгородская Забелинская летопись)[62]. В описаниях библиотеки Воскресенского монастыря с XIX в. «Келейным летописцем патриарха Никона» называется «Сказание известно» об учреждении патриаршества в России (*ГИМ, Воскресенское собр., № 213-бум.*): это рукопись конца 1620-х — начала 1630-х гг., на 85 л., с вкладной записью от имени патриарха Никона 1661 г. на л. 1–15[63]. В XIX в. считалось, что его первая часть — «Сказание известно» — составлено Епифанием Славинецким при участии патриарха Никона[64]. Считалось также, что «Келейный летописец» написан собственноручно патриархом Никоном[65]. Однако такая атрибуция не согласуется с датировкой рукописи[66]. Автором «Келейного летописца», как сегодня считают отдельные исследователи, мог быть иподьякон, клирик патриарха *Никона Иван* Шушерин[67].

Из своих келейных книг патриарх Никон припомнил несколько богослужебных рукописей: Псалтирь, Евангелие, Апостол, минеи, октаи, триоди и требники (1674-№ 21, л. 169). Среди книг, которые Никон вложил в библиотеку Воскресенского монастыря, были и такие: Требник XV в. (ГИМ, Синодальное собр., № 675) со вкладной записью патриарха на л. 8–22[68]; Октоих первых четырех гласов, новгородский, на пергамене, 1435 г. (ГИМ, Синодальное собр., № 199), со скрепой патриарха Никона на л. 2–11[69]; Октоих, 1437 г. (ГИМ, Воскресенское собр., № 10-перг.), скрепа от имени патриарха Никона на л. 1–9[70]; Евангелие толковое (ГИМ, Воскресенское собр., № 117-бум.), со скрепой от имени патриарха Никона на л. 1–34[71]; Евангелие апракос полный («Юрьевское Евангелие»), начало XII в. (ГИМ, Синодальное собр., № 1003), скрепа патриарха Никона 1661 г. на л. 2–16[72]; Евангелие апракос, XV в. (ГИМ, Воскресенское собр., № 4-перг.), на л. 1–21 скрепа патриарха Никона о даче в библиотеку Воскресенского монастыря 1661 г.[73]; Псалтирь, XIV в. (ГИМ, Воскресенское собр., № 6-перг.), на л. 3–20 скрепа патриарха Никона[74]; пять книг Триодей постных: одна — XIV в. (ГИМ, Воскресенское собр., № 21-перг.), на л. 12–15 скрепа от имени патриарха Никона[75]; другая — из трех тетрадей, XV в. (ГИМ, Воскресенское собр., № 22а-перг. — 1-я тетрадь), на л. 2–15 скрепа от имени патриарха Никона, (ГИМ, Воскресенское собр., № 22б-перг. — 2-я тетрадь), на л. 2–24 скрепа патриарха Никона (ГИМ, Воскресенское собр., № 22в-перг. — 3-я тетрадь), на л. 1–17 скрепа от имени патриарха Никона[76]; третья — конец XIV — XV в. (ГИМ, Воскресенское собр., № 23-перг.), на л. 2–8, 15–30 скрепа патриарха Никона (автограф)[77]; четвертая — начало XV в. (ГИМ, Воскресенское собр., № 24-перг.), на л. 2–19 скрепа патриарха Никона[78]; пятая — XV в. (ГИМ, Воскресенское собр., № 25-перг.), на л. 1–14 скрепа патриарха Никона[79]; один экземпляр Триоди постной и цветной, XIV в. (ГИМ, Воскресенское собр., № 26-перг.), на л. 1–12 скрепа от имени патриарха Никона[80]. В 1661 г. патриарх Никон дал вкладом в библиотеку Воскресенского монастыря семь томов служебных миней месячных; все, кроме одной, XV в.: на март (ГИМ, Воскресенское собр., № 14-перг.), на л. 2–28 скрепа патриарха Никона[81]; на апрель (ГИМ, Воскресенское собр., № 15-перг.), на л. 1–15 скрепа от имени патриарха Никона[82]; на май (ГИМ, Воскресенское собр., № 16-перг.), на л. 1–13 скрепа от имени патриарха Никона[83]; на июль (ГИМ, Воскресенское собр., № 18-перг.), на л. 1–8 скрепа от имени патриарха Никона[84] [второй экземпляр 1365 г. (ГИМ, Воскресенское собр., № 17-перг.), на л. 2–23 скрепа патриарха Никона][85]; на ноябрь (ГИМ, Воскресенское собр., № 19-перг.), на л. 2–17 скрепа от имени патриарха Никона[86]; на декабрь (ГИМ, Воскресенское собр., № 20-перг.), на л. 1–18 скрепа от имени патриарха Никона[87].

Обращает на себя внимание наличие в келейной библиотеке патриарха Никона книг на латинском (*«Лечебник»*), греческом (*«Грамматики»*, *«Псалтирь»*)[88], польском и немецком языках (*Библии*) (1674-№ 21, л. 169). Возможно, что названные Никоном Библии — толковая на польском языке и «в лицех» немецкая — есть именно те рукописные книги, которые в 1655 г. по указу патриарха Никона иллюстрировал иконописец Гаврилка Кондратьев: 29 мая ему выданы деньги на покупку красок «розсвечивать в книге Библее в лицах»[89]; по наблюдениям А. И. Успенского, тот же иконописец «розцвечивал» Библию и в июле 1655 г.[90]. Среди книг домовой казны, присланных в Воскресенский монастырь, числятся «Библея писменая 7066 году, болшая», «Книга Библѣя толковая разных толковников въ десть», «Книга Библея в десть» и «Книга Библея въ десть»[91]. Книга «Калепинъ на двунадесяти языках в десть», возможно, есть книга «Халепинъ, сирѣчь Лексикон, печатана греко-латински», несколько экземпляров которой, помимо разнообразных грамматик и лексиконов, хранились в домовой казне патриарха Никона[92].

При перечислении книг в росписи К. Лопухина особо выделяются издания московской и «киевской» печати, при этом в разряд «киевской» печати попадают книги немосковских изданий, т. е. как собственно украинские, так и белорусские. Количество московских и немосковских изданий в библиотеке патриарха Никона примерно одинаково: девять «киевских» (52,9%) и восемь московских (47,1%). Среди изданий московского Печатного двора особое место занимают сборники переводов сочинений отцов церкви: Арсения Грека (Анфологион. М., 19 октября 1660 г.)[93], Епифания Славинецкого (Сборник. М., май 1665 г.)[94]; издания святоотеческого наследия: *Ефрем Сирин*. Поучения. *Авва Дорофей*. Поучения. М., 1 января 1652 г.[95]; Сборник слов о поклонении иконам «в полдесть» (М., 1642): вероятно, именно это издание названо в «росписи» «Многосложным свитком» как содержащее в своем составе послание патриархов к греческому царю Феофилу о поклонении иконам с аналогичным наименованием на л. 156–231 (в отличие от Соборника из 71 слова (М., 29 июня 1647 г.), в состав которого также входит «Многосложный свиток» на л. 360 об.–392, но издание имеет формат в лист)[96]; Грамматика Мелетия Смотрицкого (М., 1648). В личном распоряжении патриарха Никона находились по одной книге многократно изданного в Москве Евангелия толкового недельного и повседневного[97]; «Правило святых отец в десть» — по-видимому, книга Кормчая (М., 1653), две части Пролога, изданные в Москве отдельными томами: «книга Пролог с марта по сентябрь» — возможно: М., 1 марта 1660 г. или 17 марта 1662 г.[98], и «книга Пролог с сентября по март» — возможно: М., 1 июня 1659 г. или 17 августа 1661 г.[99].

Формируя особый раздел своей келейной библиотеки, посвященный сочинениям святых отцов и их жизнеописаниям, патриарх Никон обращается к изданиям «киевским»: *«книга Маргарит в полдесть, печать киевская»* (л. 164) — это, видимо, изданные в Остроге 16 июля 1595 г. сочинения Иоанна Златоуста отдельным сборником под названием «Маргарит»[100]; *«книга Максима Грека, печать киевская, в полдесть»* (л. 164) — это, возможно, киевское издание (около 1620 г.) книги Максима Грека «Слово на латинов», представляющее собой отдельную публикацию двух его Слов, помещенных в Книге о вере[101]; *«книга Патерик Печерской в полдесть, печать киевская»* (л. 164) — это первое киевское издание патерика 1635 г.; *«Цветник, печать киевская, в полдесть»* (л. 165) — возможно, так названо киевское издание «Лимонаря сиреч Цветника» Иоанна Мосха, предпринятое в 1628 г.[102] и повторенное в 1630-е гг.[103]. Среди богослужебных книг «киевской» печати у патриарха Никона был *«Номоканон в полдесть»* (л. 164) — вероятно, одно из трех изданий в Киеве 1620 г., 1624 г., 1629 г. или львовское, в типографии М. Слезки[104].

Книги, перечисленные самим Никоном и указанные в росписи стряпчего К. Лопухина, можно разбить на группы в зависимости от их содержания и функционального назначения. На первом месте — книги четьи; особое значение здесь имеют книги библейские, а также сборники учебного характера (грамматики), назидательные (богословские и полемические сочинения; святоотеческое наследие), естественно-научные сочинения (шестоднев), лечебники, жития святых (прологи, патерики), книги исторические (летописи и хроники), географические (космография); на втором месте — книги богослужебные. Состав келейной библиотеки в Воскресенском монастыре патриарха Никона отражает разносторонность его натуры и многогранность его увлечений. Особенность библиотеки Никона в том, что значительное место в ней занимали переводные и оригинальные сочинения; среди печатных книг преимущество отдавалось изданиям как московской типографии, так и печатной продукции киевской митрополии.

Библиотека патриарха Никона — это библиотека грекофила, которая своим составом отчасти напоминает книжные собрания некоторых его просвещенных современников, представителей высшего духовенства, писателей и переводчиков: киевского митрополита Петра Могилы[105], митрополита Сарского и Подонского Павла[106], «мужа многоучного» Епифания Славинецкого[107], монаха Троице-Сергиева монастыря Симона Азарьина[108], справщика московского *Печатного двора Евфимия*[109]. *Между тем в переписке с современниками патриарх Никон как автор строго ограничен в* выборе источников и отдает предпочтение книгам библейским; содержание его посланий и челобитных не рассчитано на то, чтобы продемонстрировать читателю широту книжного кругозора их автора-патриарха, его глубокие книжные познания, а как будто даже наоборот свидетельствует о начетническом характере его образованности. По-видимому, книги этой библиотеки предназначались не для сочинений, написанных быстро и по случаю (послания к царю, газскому митрополиту, вселенским патриархам), не для частной переписки (к грекам-сторонникам), а необходимы были Никону для кропотливой и повседневной работы, для подготовки к серьезному письменному поединку с его оппонентами, для отстаивания собственного мнения и выражения своей принципиальной позиции в главном полемическом труде — в «Возражении» на вопросы боярина С. Стрешнева и ответы на них газского митрополита Паисия Лигарида. Полный круг источников этого самого известного сочинения патриарха Никона еще предстоит выявить, но сегодня, когда текст памятника введен в научный оборот и неоднократно опубликован[110], его содержание свидетельствует о широчайшей богословской эрудиции автора, который, формулируя свою систему взглядов об отношениях «священства» и «царства» опирался не только на библейскую и евангельскую историю, но и на творения святых отцов, решения Вселенских и поместных соборов, законы византийских императоров.

Особенности состава келейной библиотеки патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре. Книги, которые находились в личном пользовании патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре, были описаны вместе с другим его имуществом 9 июня 1676 г. при переводе Никона в Кирилло-Белозерский монастырь. Опись опубликована[111]. Согласно этому документу, патриарх Никон имел 43 тома печатных и 13 томов рукописных книг[112]. Совершенно очевидно, что по сравнению с составом келейной библиотеки патриарха Никона в Воскресенском монастыре соотношение рукописных и печатных книг меняется в сторону увеличения печатной продукции, которая теперь занимает 76,8% от общего количества его книг.

Основной источник поступления книг, сформировавших келейную библиотеку патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре, — дар царя Алексея Михайловича. В челобитных Никона царю 1673–1674 гг., когда для опального патриарха началось строительство домовой церкви Богоявления, содержится перечень необходимых для богослужения и чтения книг. Летом 1673 г. Никон просил царя: «Милостивый государь царь и великий князь Алексѣй Михайлович всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержец, пожалуй меня, богомолца своего, пришли ко мнѣ святые церковные книги: святое Евангелие напрестольное и воскресное толковое, и Бесѣды евангельские, Апостол, и Бесѣды апо-

стольские и Диянию, Библию, Псалтырь с слѣдованием, двѣ Псалтыри налойных, Октаи, Триоди, дванадесять Миней, Торжественник цвѣтной и посной, Требник наше управление, Служебник, Прологи, Григория Богослова нашево переводу, ризы священнические со всѣм, кандило и святые сосуды с покрывалы, крест благословляей) (1673-№ 10, л. 120). В январе 1674 г. патриарх Никон повторил просьбу и пожелал, чтобы ему прислали книги из Воскресенского монастыря, из его келейной библиотеки: «…пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, из Воскресенского монастыря келейные мои книги, церковные и четьи, и всякую мою келейную рухлядь, и часы прислать ко мнѣ, богомольцу твоему, в Ферапонтов монастырь, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, от великия бѣдности и скуки тѣми священными книгами утѣшитися» (1674-№ 20, л. 124). Когда просьба Никона о книгах была царем удовлетворена, он написал Алексею Михайловичу: «Да ты же, великий государь, прислал святых книгъ: два святых Евангелии и прочих двадесять з девятию печатных новых. И тѣм ты, великий государь, своимъ жалованьемъ открыл нам, сѣдящим во тьмѣ невѣдения, свѣтъ богоразумия» (1674-№ 27, л. 157). Судя по замечаниям патриарха Никона в его челобитных царю о книгах — «печатные новые» (1674-№ 27, л. 157), «наше управление» и «нащево переводу» (1673-№ 10, л. 120), ему были присланы книги, изданные с начала его патриаршества, т. е. после 1652 г., а не просто в хорошем физическом состоянии. Если сравнить перечень требуемых Никоном в 1673 г. книг (по количеству их 40 шт.) с описью 1676 г., то становится очевидным, что значительную часть его келейного собрания составили книги, присланные царем [113].

Среди рукописных значительная часть книг принадлежит четьим; преимущественно это книги богословские. На первом месте сочинения отцов церкви («Книга писмяна въ десть; в ней слова избранные разных святых»; вторая половина Никона» (Черногорца. — *С. С.*); две книги «Апостол толковой, писмяной въ полдесть»; «Книга Григория Чюдотворца, писмяна въ полдесть; Книга многословныя послания, писмяна въ полдесть»; «Книга Дѣяние толковое, писмяное въ полдесть; Книга Исака Сирина, писмяна въ четверть»; «Книжица в кожѣ на греческомь языцѣ, въ четвертъ»); среди манускриптов — три книги богослужебные (*«Книга Торжественник»*; «Двѣ Псалтири со возслѣдованиемъ»), одна кормчая («Книга кормчая, писмяна въ десть») и одна историческая («Книга граногрaфъ, писмяна въ полдесть»).

Среди печатных несколько книг четьих:

1) *«Книга Григория Анзианзина, печатная въ десть, печать мелкая московская»* — Сборник переводов Епифания Славинецкого сочинений Григория Богослова, Василия Великого, Афанасия Александрийского и Иоанна Дамаскина. М.: Печатный двор, 1665;

2) «Двѣ книги Жезлъ Правления, печатныя въ десть» — *Симеон Полоцкий*. Жезл правления. М.: Печатный двор, 1666–1667;

3) «Соборник, печатной в десть» — Соборник из 71 слова. М.: Печатный двор, 1647;

4) «Книга Василия Великого, въ десть, печать острожская» — *Василий Великий*. Книга о постничестве. Острог, 1594.

Обращает на себя внимание знакомство патриарха Никона с книгой Симеона Полоцкого «Жезл правления». Содержание этой книги, заключающей в себе обилие афоризмов и афористических выражений, было направлено против «новых бусловцов» — раскольников, чьи взгляды, как показывал автор книги, не соответствовали канонам официальной религии. Между тем цель Симеона Полоцкого была шире простого перечисления пороков его идейных противников: афористическая манера изложения соответствовала не только полемическим, но и просветительским задачам писателя [114]. Предлагая читателю огромный познавательный материал, автор стремился приобщить своих современников к системе мышления, свободной от догматизма и буквализма, воспитать в читателях терпимость к чужому мнению. Особенно ярко эти идеи Симеона Полоцкого проявились в статьях о пригодности греческих книг, которые идеологи раннего старообрядчества называли «растленными» из-за того, что «печатаются во градех латинских, в Риме, в Париже и в Венеции; о равенстве перед Богом христианских народов — «многовидных цветов», каждый из которых «приятен» Богу, поскольку «своими обычаями» цветник христианских народов украшает «невесту Христову ризою… светлоупещренною» [115]. Несмотря на то что «Жезл правления» был адресован широкой читательской массе, «не ахти как образованной» [116], книга с трудом расходилась и плохо распродавалась [117]. Можно думать, что появление книги Симеона Полоцкого среди книг опального патриарха было связано не с его личными пристрастиями к творчеству «латинствующего» поэта и оратора, учителя царских детей и пропагандиста знаний и науки, а скорее всего с рассылкой печатной продукции московской типографии по монастырским библиотекам; так, например, патриарх Никон познакомился в Ферапонтовом монастыре с изданной в 1666–1667 гг. книгой Лазаря Барановича «Меч духовный». Об этом он в 1671 г. сообщал царю Алексею Михайловичу, когда описывал вызванный содержанием книги спор с приставом Степаном Наумовым: *«И дошла рѣчь до книг Лазоря Барановича, что розосланы по твоему, государеву, указу по* монастырям, а велено, де, за них деньги платить. И та книга // прислана от архиепископа и в Ферапонтовъ, и мнѣ про

нее вѣдомо учинилося, и я велѣлъ тое книгу себѣ принести, и Степан велѣлъ ту книгу принести, и я тое книгу смотрил» (1671-№ 7, л. 199–200).

По месту издания все книги патриарха Никона традиционно делятся на две группы; по сравнению с книгами келейной библиотеки Никона в Воскресенском монастыре здесь соотношение московских и немосковских изданий существенно меняется в сторону резкого уменьшения печатной продукции киевской митрополии: их всего пять (11,6%) против 38 томов московских изданий (88,4%). «Киевские» печатные книги — это первая группа:

1) ***«Дѣв книги Бесѣды апостолския, печать киевская въ десть»*** — *Иоанн Златоуст.* Беседы на 14 посланий апостола Павла. Киев, типография лавры, 2 апреля 1623 г.[118];

2) ***«Книга Бесѣды на Дѣяние, печать киевская въ десть»*** — *Иоанн Златоуст.* Беседы на Деяния апостолов. Киев, типография лавры, 24 августа 1624 г.[119];

3) «Книга Трефологъ, печать киевская въ десть» — Требник (Евхологион албо Молитвослов). Киев, типография лавры, 16 декабря 1646 г.[120];

4) ***«Книга Библия, печать литовская»***. Острог, 1581.

Из этого перечня обращает на себя внимание одна книга, появление которой в келейной библиотеке патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре не является случайным, — это Требник Петра Могилы 1646 г. Именно это издание послужило источником справы изданной на московском Печатном дворе в 1658 г. одноименной книги[121]. По наблюдениям Е. А. Агеевой, изучавшей записи справщиков на экземплярах киевских Требников, в работе над исправлениями принимал активное участие сам патриарх Никон[122]. Таким образом, в Ферапонтовом монастыре при совершении богослужений патриарх Никон не делал различий между киевским и московским изданиями Требника.

Что касается печатной Библии, то патриарх Никон, по-видимому, отдавал предпочтение острожскому изданию книги, а не московскому 1663 г.; причем причина непринятия патриархом этой книги касалась не текста, *ведь источником для московского издания послужила острожская Библия*[123], *а оформления книги, о котором* патриарх Никон отзывался с нескрываемым негодованием: царь Алексей «не Бога прославил», — писал в «Возражении» патриарх Никон, комментируя одну из живописных «таблиц» на библейские сюжеты, помещенных в самом начале издания, — но «сам себе паче меры превознесе»[124].

Вторая группа включает книги, изданные на московском Печатном дворе. Указанный в описи формат книг позволяет предположить, что это были любые издания 1652 г. — первой половины 1670-х гг. (до февраля 1675 г.) соответствующего формата той или иной книги:

1) ***«Книга Бесѣды, толкование на евангелиста Матфея, печатная въ десть»*** — *Иоанн Златоуст.* Беседы на Евангелие от Матфея. Ч. 1–2. М.: Печатный двор, 1664 г.[125];

2) ***«Книга Евангелие толковое, воскресное, печатное въ десть»*** — *Феофилакт Болгарский.* Евангелие с толкованием (Благовестное). М.: Печатный двор, 1 апреля 1649 г.[126] или М.: Печатный двор, 20 июля 1662 г.[127];

3) ***«Книга Тредь постная да треодь цвѣтная, печатная въ десть»*** — возможно, одно из трех изданий Триоди постной — 17 марта 1656 г.; 8 мая 1663; сентябрь 1672; и трех изданий Триоди цветной — 4 апреля 1653 г.; 6 января 1660 г.; март 1670 г.[128];

4) ***«Два актая на осмь гласовъ, печатные въ десть»*** — возможно, *это Октоих в 2-х частях, изданный 25 января* — феврале 1666 г.[129];

5) две книги «***Требникъ, печатной в десть»*** — возможно, это Требник, изданный 10 декабря 1658 г.[130];

6) ***«Книга Прологъ с сентября по мартъ, печатной въ десть»*** и ***«Книга Прологъ во весь годъ, роспѣтенъ надвое, печатной въ десть»*** — одно из двух изданий Пролога, первая половина которого (сентябрь–февраль) издана 1 июня 1659 г. и 17 августа 1661 г., а вторая часть (март–август) — 1 марта 1660 г. и 17 марта 1662 г.[131];

7) ***«Книга Псалтырь со вослѣдованіемъ, печатная въ десть»*** — возможно, одно из трех изданий, осуществленных 17 марта 1658 г., в августе 1669 г. и июне 1671 г.[132];

8) ***«Книга Апостолъ печатной в десть»*** — возможно, одно из трех изданий 23 мая 1653 г., 3 июня 1655 г. и 12 декабря 1663 г.[133];

9) ***«Два Служебника, печатные в полдесть»*** — возможно, одно из пяти изданий, состоящих из одной книги, — 18 октября 1652 г., 31 августа 1655 г., 31 июля 1656 г., 5 мая 1657 г., 10 декабря 1657 г., или двух изданий, состоящих из двух частей, — 15 мая 1658 г., 1 июля 1658 г.[134];

10) ***«Книга Псалтырь, печатная въ полдесть»*** — издание 17 сентября 1663 г.[135];

11) две книги «Каноникъ, печатной въ четверть» — возможно, одно из трех изданий *28 ноября 1652 г., 30 июля* 1662 г. или декабря 1672 г.[136];

12) «Книга Минея, мѣсяц февраль, печатная въ десть» — изданная 1 ноября 1622 г. отдельным томом Миней служебная на февраль [137];

13) «Книга Ирмологий, печатной въ полдесть» — одно издание 17 мая 1657 г. [138];

14) ***«Книга Псалтырь, печатная въ полдесть»*** — одно из изданий: октября 1661 г.; 17 сентября 1663 г.; февраля 1664 г.; 15 мая 1665 г.; не ранее августа 1666 г.; не ранее 27 августа 1666 г.; января 1668 г.; 25 декабря 1668 г.; 17 мая 1669 г. [139];

15) ***«Книга Требникъ, печатной въ четверть»*** — издание 24 февраля 1662 г. [140];

16) ***«Двѣнатцать Миней мѣсячныхъ, печатныя въ десть»*** — это могли быть любые издания Миней месячных, осуществленных в Москве в разных типографиях до 1676 г., поскольку полный круг богослужения по Минеям требовал наличия не менее 12 томов: Минея на сентябрь — 12 августа 1619 г. и 30 августа 1636 г., на октябрь — 23 сентября 1609 г. и 25 июля 1645 г., на ноябрь — 17 сентября 1610 г. и 8 сентября 1645 г., на декабрь — 15 октября 1620 г. и 7 июля 1645 г., на январь — 4 февраля 1622 г., на февраль — 1 ноября 1622 г., на апрель — 17 февраля 1625 г., на май — 4 декабря 1626 г. и 20 апреля 1646 г., на июнь — 21 ноября 1627 г. на июль — 8 февраля 1629 г. и 1 июня 1646 г., на август — 8 июня 1630 г. [141];

17) «Книга Кормчая, печатная въ десть» — издание 15 июня 1653 г. [142].

Таким образом, потребность патриарха Никона в богослужебных и отчасти в четьих книгах была удовлетворена в 1674 г. благодаря вкладу царя Алексея Михайловича. Но были ли до этого времени в личном распоряжении Никона какие-то книги? Из челобитной царю 1674 г. узнаем, что через приставов патриарх Никон регулярно обращался к властям Кириллова и Ферапонтова монастырей, чтобы ему присылали из монастырских библиотек необходимые книги: но, по-видимому, не всегда монастырские власти шли навстречу патриарху: «Да у меня же, государь, богомольца твоего, книг церковных и четьихъ никаких нѣтъ, а в монастыри ко властем пишеть приставъ о книгахъ церковных и четьих по-двожды, и по-трожды, и болши. И власти из монастырей книг не присылаютъ многое время, а после, государь, и пришлют, и они не згодятся, потому что то время, в неже они чтутся, преидет, которое время их было чести, а которые и присылаютъ книги, и то ветхие и дробные, и чести не мошно, и многих писем в нихъ не обрѣтается» (1674-№ 20, л. 121а). Изучение содержания челобитных приставов Степана Наумова [143] и Самойла Шайсупова [144], которые в 1667–1675 гг. находились рядом с патриархом Никоном и по его просьбе вели переписку с властями северных монастырей о необходимых Никону книгах, вещах и продуктах, позволяет выявить круг книг, потребность в которых патриарх Никон испытывал наиболее часто. Кроме того, небезынтересно выяснить связь между заказом конкретной книги и составлением того или иного послания Никона царю Алексею Михайловичу. Наконец, просмотренные мной документы содержат интересный материал о причинах конфликтов монастырских властей с патриархом Никоном во время выдачи и возврата книг в библиотеку. Сведения о заказах книг, которые мной извлечены из переписки приставов с властями Ферапонтова и Кириллова монастырей за период июнь 1668 г. — май 1674 г., находятся в таблице, издаваемой в Приложении № 9. Данные, приведенные в таблице, позволяют сделать следующие выводы.

1. Подавляющее большинство книг, которые патриарх Никон просил прислать ему из библиотек Ферапонтова и Кириллова монастырей, — богослужебные. В июне 1668 г. через пристава Степана Наумова патриарх Никон сделал заказ сразу на несколько книг — Евангелие, Апостол, Псалтырь, Служебник и Требник, однако из переписки пристава с властями Кирилло-Белозерского монастыря не ясно, получил ли требуемые книги патриарх [145].

В течение шести лет регулярно накануне нового месяца или первых числах текущего месяца патриарх Никон заказывал книгу Минею служебную «печатную в десть», которую должен был возвращать по окончании месяца. Заказ патриарха выполнялся, как правило, в течение двух-трех дней. Например, книга Минея на декабрь, заказанная 3 декабря 1668 г., получена патриархом Никоном в тот же день и возвращена в библиотеку 1 января 1669 г. [146]. Однако исследуемые документы содержат примеры, когда срок выдачи и возврата книг не соблюдался. Например, в 1668 г. Минея на июнь, полученная 2-го числа, была возвращена спустя два месяца, 2 августа [147]; в 1669 г. Минея на май была заказана только 10 мая и прислана 12-го числа [148]; Минея на июнь возвращена раньше срока — 29 числа [149]. В 1672 г. Минея на май была возвращена Никоном только 29 июня вместе с Минеей на июнь [150].

И монастырские власти, и сам патриарх Никон контролировали друг друга и строго следили за выдачей-возвратом книг. Так, например, в 1670 г. книга Минея на июль была заказана 27 июня, а 29-го числа пристав Степан Наумов вновь писал в Кириллов монастырь и сообщал, что книга еще не получена и напоминал, что из библиотеки затребована книга печатная [151]; аналогичные примеры есть и в переписке пристава Самойла Шайсупова с монастырскими властями: в 1671 г. Минею на ноябрь он запрашивал в октябре трижды [152].

Монастырские власти требовали от приставов отчетов о получении книг и порой сами устанавливали сроки возврата. *В 1671 г. пристав Самойло Шайсупов дважды сообщал властям Кириллова монастыря о доставке* в Ферапонтов монастырь книги Минеи на июль — 30 июня и 1 июля [153]; Минеи на сентябрь и октябрь архимандрит Никита каждый раз требовал возвратить до конца месяцев [154]; в 1673 г. срок возврата Минеи на сентябрь, отправленной патриарху Никону 3-го числа, был установлен не позднее 1 октября [155].

Поскольку документы не содержат дат возврата Никоном некоторых книг, можно предположить, что в течение 1669 г., регулярно запрашивая из монастырских книгохранилищ книги, патриарх Никон сформировал небольшую келейную библиотеку, в которой первое место заняли книги богослужебные: 6 января Никон получил Служебник [156], 28 января книгу Триодь постную [157], а 2 апреля Триодь цветную [158], 26 марта первую часть Пролога (с марта месяца) [159], 16 декабря Часослов, Служебник и Псалтирь [160]; 20 марта 1670 г. Никон сделал запрос Евангелия напрестольного [161]. В то же время Никон пополнял келейное книжное собрание литературой богословской: 16 января 1669 г. ему была прислана книга «четья Григория Богослова» [162], 2 марта книга Ефрема Сирина печатная [163], в июле Никон получил книгу «письменную» «Бесѣды евангельские» [164] и просил прислать ему «книгу Никона Великого» [165]; летом через пристава Степана Наумова патриарх затребовал прислать из Кириллова монастыря сразу несколько книг, содержащих толкования святых отцов на тексты Священного Писания: «Бесѣды евангелские толковые, печатные» или «ино еще три евангелиста…, хотя писмяные», «Апостол толковой и с соборны посланиим, и з Дѣянием», «Псалтырь толковая болшая Максимова Грека перевод» [166]; весной 1670 г. патриарх Никон получил из Кириллова монастыря печатные книги «Соборник цветной» [167] и «Маргарит» Иоанна Златоуста [168]; в феврале 1670 г. среди книг, находящихся в келье патриарха Никона, упоминается сборник с сочинениями Иоанна Лествичника [169]; *в марте 1674 г. патриарх Никон заказал* в библиотеке Кириллова монастыря и вскоре получил рукописный сборник с сочинениями Григория Синаита «в полдесть, в черной коже, да з Дорофеем» [170]. В январе 1669 г. патриарху Никону по его просьбе из Кириллова монастыря была привезена Библия [171].

Судя по заказам, которые делал патриарх Никон в библиотеку Кириллова монастыря, его интерес к событиям отечественной и всемирной истории, отразившийся на составе келейной библиотеки Воскресенского монастыря, не угас и в Ферапонтовом монастыре: 16 января 1669 г. он требовал «ко чтению» «книгу Летописец греческой и киевской и руской, буде не в одном мѣсте переплетены, ино и по розным книгам…» [172]; а в июле того же года «Летописец великий — гранограф» [173].

2. Запрос и доставка книг для патриарха Никона осуществлялась через приставов С. Наумова и С. Шайсупова, которые в своих челобитных властям северных монастырей в мельчайших подробностях излагали пожелания Никона относительно того или иного экземпляра, описывали внешний вид книг, которые запрашивал патриарх Никон.

Заказывая богослужебные книги, патриарх Никон требовал, чтобы они непременно были печатными и, как правило, изданными во время его патриаршества. Например, в январе 1669 г. патриарх Никон просил прислать ему Служебник «нынешных послѣдних новых выходов» [174], а в декабре того же года — Часослов «ево, Никонова, исправления» и Служебник «новой печати, что изложили патриархи» [175]. Если вместо печатных высылали рукописные книги, Никон тут же их возвращал назад, выговаривая свое недовольство через приставов. *Так, 1 июля 1669 г. Никону была прислана рукописная Минея на июль, но патриарх тут же возвратил книгу и* взамен потребовал печатную; 3 июля его просьба была удовлетворена [176].

Богослужебные книги, которые высылали патриарху Никону из Кириллова монастыря, были богато украшены, в «красной» и «черной кожѣ», «басмяны по золоту», имели «застежки мѣдные», что нередко отмечалось в сопроводительных документах [177]. Однако для патриарха Никона значение имел не столько внешний вид книги, сколько удобство пользования ею; страдающий слабым зрением патриарх обращал внимание на размер книги и шрифт. Непонравившиеся экземпляры он сразу возвращал, чем вызывал недовольство монастырских властей. Так, в феврале 1670 г. из Кириллова монастыря Никону по его просьбе была прислана книга с сочинениями Иоанна Лествичника, *но патриарх не принял ее, поскольку «печатью мелка», и потребовал другую,* «печатью покрупнее» [178]. В сентябре 1673 г. Никон, получая Минею «печатную в десть крупные печати», выговаривал монастырским властям через пристава С. Шайсупова, чтобы «полудестевую, которая прислана, к себѣ взять, и впредь бы, де, полудестевые книги Минѣи к нему не присылать» [179].

Таким образом, конфликты патриарха Никона с властями северных монастырей были вызваны неточным или несвоевременным исполнением его просьб и пожеланий о необходимых для келейного пользования книгах.

3. Среди книг, которые патриарх Никон просил выслать из Кириллова монастыря, были не только богослужебные, но и четии. Их Никон мог использовать в качестве источников в переписке с царем. Однако содержание челобитных и посланий Никона царю из Ферапонтова монастыря дает тому мало примеров. Так, в посланиях Никона царю есть две ссылки на Григория Богослова без обозначения конкретных произведений византийского писателя. В 1667 г.: «Да не отяхчю слуха твоя, царьская, и напослѣдок без внимания прочтется пишемое, якоже богословнѣйший Григорий глаголет: „Ратник есть слуху преумножение слова“» (1667-№ 2, л. 175) и в 1671 г.: «ВидѢхъ нѣкогда, прочитая книгу Григориа Богослова, подобное ми, яко таиньствъ ради и святых торжествъ, множицею оставляет согрѣшения Богъ человѣческая, и не просто согрѣшения множицею, и даровъ духовных сподобляет» (1671-№ 7, л. 201). Книга с сочинениями святителя упоминается среди келейных книг патриарха с 1668 г.; в январе 1669 г. власти Кириллова монастыря неоднократно требуют ее вернуть в библиотеку[180].

В 1671 г. патриарх Никон пересказывает один эпизод из Жития Феодора Едесского: «Яко же и в Житии пишется Феодора Едесскаго. Два брата изыдоста нѣкогда имени ради Божия в пустыню и питахуся былием. Единъ от них прегрѣшением великимъ согрѣши, тѣм же и разлучистась другъ от друга. Падший убо брат повелѣнь аггелом ити во Ефес и тамо умолити Господа Бога о грѣсѣ своем. По нѣколиких лѣтех прииде ко брату, падшому во грѣх, аггелъ Господень в день Пасхи, глаголя: „Миръ ти, старче, от Господа Бога. И се ти дарова Господь Богъ прозорливъ даръ“» (1671-№ 2, л. 201). Этот памятник византийской агиографии IX в. известен на Руси с XIV–XV вв. и бытовал в многочисленных списках. Самостоятельное распространение получил отрывок из Жития о едесском столпнике, составленный в виде беседы Феодора со столпником Феодосием; «повесть» и «слово» о столпнике были включены в Пролог и Великие Минеи Четии[181]. Содержание одной из духовных бесед святителя Феодора со столпником Феодосием патриарх Никон мог заимствовать из Пролога: с марта 1669 г. эта книга находилась в келье патриарха[182].

В 1675 г. одним из источников челобитной Никона, в которой патриарх разъяснял царю символическое значение присланных им богослужебных предметов и священнических облачений, послужила заключительная глава сочинения византийского писателя XIV в. Григория Синаита «О четырех священноначалствиих, и колижды священноначальство глаголется, и елижды разделяется» (1675-№ 27, л. 155–156). Книгу с сочинениями Григория Синаита «писмяна в полдесть, в черной коже, да з Дорофеем» патриарх Никон получил из Кириллова монастыря 10 марта 1674 г.; дата возврата рукописи в монастырскую книгохранительницу в переписке приставов с властями северных монастырей отсутствует[183].

В полемических целях, для отстаивания и обоснования своих идей патриарх Никон привлекал и нелитературные тексты. Так, в переписке с царем в первые годы ссылки большое место Никон отводит ссылкам на книгу Кормчую, на решения вселенских и поместных соборов, когда обвиняет царя, московских митрополитов и епископов, вселенских патриархов да и весь церковный Собор 1666 г. в несоблюдении церковного законодательства. Особенно тщательно работал патриарх Никона с Кормчей во время составления послания царю 1667 г.; он цитировал 84-е правило святых апостолов, 2-е правило Константинопольского собора в церкви Святой Софии, 3-е правило поместного Антиохийского собора, 1-е правило VII Вселенского собора, 5-е правило IV Вселенского собора (1667-№ 2, л. 176–179). В это же послание патриарх Никон включил текст «Предисловия соборного святаго и Вселенскаго Седмаго собора» из Триоди, который читается на литургии в неделю Православия (1667-№ 2, л. 180). К 10-му и 11-му правилам святых апостолов апеллировал патриарх Никон в письме к вологодскому архиепископу Симону; патриарх Никон адресовал архиепископу обличительную речь по поводу принятия им новой редакции Служебника, вышедшего в свет в ноябре 1667 г. и августе 1668 г.[184], и в том же письме к Симону процитировал фрагмент из соборного свитка, «деяния», в котором обосновывалась целесообразность нового перевода книги (1674-№ 22, л. 155, 153–154). Патриарх Никон проявлял живой интерес к деятельности Печатного двора, поэтому, дважды заказывая в 1669 г. в Кирилловом монастыре Служебники, специально оговаривал, чтобы ему прислали сначала книгу «нынешных послѣдних новых выходов»[185], а затем «новой печати, что изложили патриархи»[186] (по-видимому, патриарх просил именно Служебник с соборным свитком).

Главный источник челобитных и посланий Никона царю из ссылки — Священное Писание. Апеллирование к библейским текстам — сознательный прием Никона, рассчитанный на дидактическое и эмоциональное воздействие на адресата-царя, к которому опальный патриарх обращался не только как к светскому правителю, но и как к человеку и христианину. Никон акцентировал внимание государя на исполнении христианских

заповедей. Кроме того, эпистолярные тексты патриарха Никона имели внелитературные цели и по содержанию и форме отвечали требованиям делового письма, в истории существования которого связь с литературной традицией была сведена к минимуму.

Если сравнить по составу две келейные библиотеки патриарха Никона — из Воскресенского и Ферапонтова монастырей, то можно заключить, что его личные собрания отражают не столько книжные пристрастия патриарха Никона, уровень его образованности и начитанности, сколько его идеи и главные направления его деятельности; кроме того, подбор книг и содержание библиотек патриарха Никона определялись конкретными жизненными обстоятельствами, в которых оказывался патриарх. Так, личная библиотека патриарха Никона в Воскресенском монастыре содержала большое количество книг четиих, а в Ферапонтовом состояла в основном из богослужебных книг. Среди печатных книг патриарха Никона в Воскресенском монастыре отдавалось предпочтение издательской продукции киевской митрополии, а в Ферапонтовом монастыре — книгам, изданным в московской типографии, что не случайно, ведь именно югозападнорусские книги послужили никоновским справщикам основным источником. *В Ферапонтов монастырь печатные книги поступали в виде вкладов* царя Алексея Михайловича и отвечали, как можно считать, прежде всего интересам государя, который и посылал Никону печатную продукцию московской типографии, но именно патриарх Никон своими просьбами о *конкретных книгах лишал царя выбора: патриарху необходимы были книги «послѣдних новых выходов», т. е.* изданные непременно на московском Печатном дворе. Единственное, что оставалось неизменным в обеих библиотеках Никона — наличие в них сочинений византийских авторов, которые учили практике личного бо*гообщения. Именно в Ферапонтовом монастыре, в ссылке, духовные потребности патриарха Никона, тяготев*шего к созерцательному монашеству, реализовались в полной мере. Патриарх Никон обладал сложным и противоречивым характером, порой не мог сдержать проявление эмоций, был чрезвычайно требовательным к ок*ружавшим его людям, однако, находясь в положении осужденного и низверженного патриарха*, сам страдал от недружелюбного отношения к нему насельников северных монастырей и людей, приставленных к нему для охраны. Сочинения византийских авторов-созерцателей Иоанна Лествичника, аввы Дорофея, Григория Синаита и писателей, особо чтимых исихастами — святителей Иоанна Златоуста и Василия Великого, святого Ефрема Сирина и Дионисия Ареопагита, всегда были под рукой патриарха Никона, поскольку учили, как при помощи молитвы и борьбы с подчиняющими душу человека страстями примириться с Богом. Принятие патриархом Никоном схимы означало, что свой жизненный путь Никон сознательно рассматривал как борьбу с одолевавшими его пороками и страстями, преодолению которых способствует постоянная и неустанная молитва к Богу.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Луппов 1970, 133–136.

[2] Беляев 1852, 1–134.

[3] Луппов 1970, 136.

[4] Ламанский 1861, 611–613; Леонид 1876, 28; Костюхина 1962, 273.

[5] Оставшиеся в Ново-Иерусалимском монастыре греческие рукописные и печатные книги хранились в библиотеке обители, откуда в составе всего собрания в 1906–1907 гг. были переданы в Синодальную библиотеку. Ныне хранятся в ОР ГИМ — Юхименко 2002, 18.

[6] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 177.

[7] В дальнейшем при перечислении книг по «росписи» К. Лопухина в скобках указаны листы документа, изданного в Приложении № 9.

[8] Савва 1858, 156; Горский, Невоструев 1857, 141–154 (№ 95); Покровский 1916, 120; Щепкина и др. 1965, 156–157; Столярова 2000, 113–115; Грибов 2002а, 108.

[9] Горский, Невоструев 1857, 173–174 (№ 98).

[10] Зернова 1958, 309, 312; Горбунова, Лукьянова 2003, 128–129, 136–137.

[11] Амфилохий 1875, 129–131; Костюхина 1962, 284–285.

[12] Горский, Невоструев 1859, 470–471 (№ 174).

[13] Беляев 1852, 12, 124.

[14] Прохоров 1987б, 5–59.

[15] Амфилохий 1875, 126–127; Костюхина 1962, 284; Прохоров 1987б, 45–57; Охотина, Турилов 1993, 46; Грибов 2002б, 118.

[16] Эта рукопись среди прочих славянских книг, хранившихся в сербском Павловском афонском монастыре, была отобрана для отправки в Россию старцем Арсением Сухановым, побывавшим на Афоне в апреле — начале июня 1654 г. — РГАДА, ф. 52, оп. 4, д. 45; Белокуров 1, СХ–CXII; Фонкич 1977, 78–79.

[17] Аверинцев 1984, 300–301; Баранкова 1978, 48–62.

[18] Прохоров 1987в, 478–483.

[19] В качестве отдельной книги «Шестоднев» был издан в типографии печатника Василия Федорова Бурцова 18 октября 1640 г. (Поздеева и др. 2000, 302–303; Вздорнов, Шаромазов 2003, 55–56) и на московском Печатном дворе 13 февраля 1625 г., 9 сентября 1926 г., 16 мая 1635 г., 25 декабря 1660 г., 20 июля 1663 г., не ранее 8 февраля 1664 г. (Поздеева и др. 2000, 145, 158–159, 236–238; Горбунова, Лукьянова 2003, 204, 118–119, 207); в мае 1665 г. «Шестоднев» Василия Великого был опубликован в составе сборника переводов Епифания Славинецкого на л. 1–43 третьего счета (Горбунова, Лукьянова 2003, 130–136; Зернова 1958, № 54, 61, 115, 122, 227, 289, 304).

[20] К тексту «Шестоднева» Иоанна Болгарского обращались писатели не только первых веков древнерусской письменности (Лихачев 1986, 137–139, 226–229), но и XVII в. — протопоп Аввакум (Сарафанова-Демкова 1963, 367–372), Сергий Шелонин (Сапожникова 2001, 373, 433; Сапожникова 2005, 568–570) и Афанасий, архиепископ Холмогорский (Панич 1986, 5–24; Панич 1989, 136–141).

[21] РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 51, л. 67.

[22] Беляев 1852, 11, 13, 121, 127.

[23] Амфилохий 1875, 134.

[24] Савва 1858, 186; Горский, Невоструев 1859, 288–307 (№ 155); Покровский 1916, 126; Щепкина и др. 1965, 153; Грибов 2002, 106–107.

[25] «Книга Иоанн Дамаскина въ полдесть писмяная», «Книга Иоанна Дамаскина въ полъдесть на харатьѣ полудестевая, о божествѣ» — Беляев 1852, 8, 129.

[26] Савва 1858, 188; Горский, Невоструев 1859, 193–205 (№ 141); Покровский 1916, 129; Щепкина и др. 1965, 194.

[27] Беляев 1852, 134.

[28] Зернова 1958, № 199; Вздорнов, Шаромазов 2003, 71.

[29] Горбунова, Лукьянова 2003, 200.

[30] «Двѣ книги Иоанна списателя Лѣствицы, писаны в десть», «Книга Лѣствица писмяная в полдесть в досках», «Книга Лѣственникъ въ десть», «Книга Иоанна Лѣствичника въ десть», две «книги Лѣствицы въ полъдесть», «Книга Лѣствичникъ съ толкованиемъ въ полъдесть на харатьѣ», «Книга Лѣствичникъ въ десть на харатьѣ», «Книга третья Иоанна Лѣствичника въ десть», «Книга Предзрѣние Святые Лѣствицы въ полъдесть», «Книга Лѣствичникъ с толкованиемъ въ десть», «Книга Иоанна Лѣствичника въ полъдесть» — Беляев 1852, 11, 121, 122, 125, 126, 128, 129, 130, 132.

[31] Амфилохий 1875, 102; Костюхина 1962, 284.

[32] Беляев 1852, 132.

[33] Щепкина и др. 1965, 195.

[34] Беляев 1852, 9.

[35] Савва 1858, 218; Срезневский 1876, 50–110; Смирнов 1917, 296; Щепкина и др. 1965, 140; Протасьева 1973, 39–40; Грибов, Юхименко 2002, 100.

[36] Амфилохий 1875, 173.

[37] Среди присланных книг значилась и «Книга Патерикъ Скитцкой въ десть» — Беляев 1852, 10, 118, 128, 130.

[38] Савва 1858, 222; Покровский 1916, 121; Щепкина и др. 1965, 188.

[39] Беляев 1852, 12, 99, 122.

[40] Горбунова, Лукьянова 2003, 92–93, 96–97, 100–101, 104–106; Поздеева 2004, 424–426, 428–432.

[41] Амфилохий 1875, 180; Костюхина 1962, 284.

[42] Беляев 1852, 14.

[43] Савва 1858, 262; Горский, Невоструев 1869, 306–314 (№ 387); Покровский 1916, 111, 124–125; Щепкина и др. 1965, 206–207.

[44] Амфилохий 1875, 78.

[45] Савва 1858, 262; Горский, Невоструев 1869, 276 (№ 383); Покровский 1916, 124–125; Щепкина и др. 1965, 199.

[46] Амфилохий 1875, 18–20; Костюхина 1962, 284.

[47] Амфилохий 1875, 77; Костюхина 1962, 284.

[48] Амфилохий 1875, 78; Костюхина 1962, 284.

[49] Амфилохий 1875, 78.

[50] Амфилохий 1875, 78; Костюхина 1962, 284.

[51] Савва 1858, 262; *Горский, Невоструев 1869*, 259 (*№ 380*); *Покровский 1916, 124–125*; *Щепкина и др. 1965*, 152.

[52] Савва 1858, 262; Горский, Невоструев 1869, 288–302 (№ 385); Покровский 1916, 129; Щепкина и др. 1965, 214.

[53] Белоброва, Матвеева 1992, 278.

[54] Амфилохий 1875, 183; Костюхина 1962, 284.

[55] Белоброва 1988, 493.

[56] Матвеева 1993, 118.

[57] Флоринский 1880; Барсов 1883; Змеев 1896; Груздев 1974, 343; Колесов 1990; Коткова 1991, 173–195; Соболева 1990, 75–83; Панич 1992, 17–28.

[58] Белокуров 1887, 1–149.

[59] Беляев 1852, 118, 122, 133.

[60] Беляев 1852, 12, 14, 132, 133, 134.

[61] Демин 1978, 22; Лаврентьев 1989, 164–178; Лаврентьев 1993, 283. После того, как в 1674 г. библиотека Воскресенского монастыря была перевезена в Москву, книги, собранные патриархом Никоном по русской и всемирной истории, привлекли внимание *прежде всего патриарха Иоакима. В описи домовой казны патриарха Иоакима 1677 г. (РГАДА, ф. 396, оп. 2, д. 1171)* на л. 212 числится книга «летописная в десть в переплете, писана скорописью с прописными красными словами, а на ней по листам сначало подписано на 19 листе: Лета 7169-го сию книгу положил в дом святого живоносного Воскресения Христова Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Нового Иерусалима смиренный Никон, Божиею милостию патриарх и проч.» — Володихин 1993, 175.

[62] Азбелев 1960, 71–76, 202–221; Тихомиров 1979, 276–323; Яковлев 1993, 290.

[63] *Леонид 1871*, 50–51; *Леонид 1876*, 350–351.

[64] Леонид 1871, 51.

[65] Амфилохий 1875, 177 (значится как Воскресенское собр., № 135-бум.).

[66] Щепкина, Протасьева 1995, 25; Грибов 2002в, 120.

[67] Лаврентьев 1984, 121–130; Бубнов, Лаврентьев 1993, 70.

[68] Савва 1858, 258; Горский, Невоструев 1869, 128 (№ 371); Покровский 1916, 123; Щепкина и др. 1965, 213.

[69] Савва 1858, 214; Горский, Невоструев 1869, 448–454 (№ 412); Покровский 1916, 129, 155, 241; Щепкина 1916, 205.

[70] Амфилохий 1875, 20–21; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1965, 206.

[71] Амфилохий *1875*, *172*; Костюхина *1962*, 284.

[72] Амфилохий 1875, 3–4 (значится как Воскресенское собр. № 1-перг.); Амфилохий 1877; Протасьева 1995, 44–46; Щепкина и др. 1965, 144; Столярова 2000, 72–73; Грибов, Юхименко 2002а, 102.

[73] Амфилохий 1875, 6–7; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1965, 216–217.

[74] Амфилохий 1875, 1; Щепкина и др. 1965, 184.

[75] *Амфилохий 1875, 26–28*; *Костюхина 1962, 284*; *Щепкина и др. 1965, 186*.

[76] Амфилохий 1875, 28–32; Костюхина 1962, 284–285; Щепкина и др. 1965, 216, 224.

[77] Амфилохий 1875, 32–34; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1965, 199.

[78] Амфилохий 1875, 34–45; Щепкина и др. 1965, 213–214.

[79] Амфилохий 1875, 36–38; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1965, 224.

[80] Амфилохий 1875, 38–39; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1965, 186.

[81] Амфилохий 1875, 22–23; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1965, 219.

[82] Амфилохий 1875, 23; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1965, 219.

[83] Амфилохий 1875, 23–24; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1965, 220.

[84] Амфилохий 1875, 25; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1965, 220.

[85] Амфилохий 1875, 24–25; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1965, 173; Щепкина, Протасьева 1995, 25.

[86] Амфилохий 1875, 25–26; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1965, 219.

[87] Амфилохий 1875, 26; Костюхина 1962, 284; Щепкина и др. 1965, 219.

[88] *Судя по характеристике патриарха Никона, некоторые богослужебные книги, имевшиеся в его личном пользовании, были на* греческом языке: «книга Евангелие в десть; книга Октаих в десть; книга треб, постная и цвѣтная, в десть; шесть книг двенадесятных минѣй по двѣ книги вмѣсте в десть; книга Апостол в полдесть — всѣ на греческом языкѣ» (1674-№ 21, л. 169).

[89] РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 38, л. 735–735 об.

[90] РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 38, л. 419 об.–420; Успенский 1917, 46.

[91] Беляев 1852, 98, 125, 132.

[92] В домовой казне патриарха Никона числились: «Одиннадцать книг граммотикъ печатныхъ, в тетратехъ в подесть», «Азбука печатная в досках, ветха», «Сорок пять книгъ печатныхъ грамматикъ», «Четыре граматики печатные на греческомъ языкѣ, въ бѣлыхъ кожахъ, всѣ въ четь», «Книга Лексикон по-гречески и по-латынски, въ десть», «Книга Грамматика въ четь на бумагѣ», «Книга грамматика Михаила къ монаху Иоанну Синайскому въ десть», «Книга лексиконъ Кирилла Александрѣйскаго», «Книга Лексикон въ полъдесть», «Книга Алексиконъ въ полъдесть, греческой», «Книга Лексиконъ греческой въ полъдесть», «Книга Халепинъ, сирѣчь Лексиконъ, печатана греко-латински», «Книги Грамматики, печать Московская, в полъдесть, осмьнадесять», «Книга вторая Халепинъ, сирѣчь Лексикон, печатано греко-латински», «Книга лексикон печатана греко-латински» — Беляев 1852, 11, 14, 98, 99, 118, 125, 132, 134.

[93] Зернова 1958, 287; Горбунова, Лукьянова 2003, 99.

[94] Зернова 1958, 311; Горбунова, Лукьянова 2003, 130–132.

[95] Зернова 1958, 237; Горбунова, Лукьянова 2003, 35–36.

[96] Демин 1985, 323, 327; Вздорнов, Шаромазов 2003, 71.

[97] Зернова 1958, № 1, 4, 27, 37, 64, 69, 73, 95, 112, 134, 147, 172, 229, 240, 250.

[98] Зернова 1958, 285, 296; Горбунова, Лукьянова 2003, 96–97, 104–106.

[99] Зернова 1958, 282, 290; Горбунова, Лукьянова 2003, 92–93, 100–101.

[100] Поздеева и др. 2000, 49–50 (№ 40); Вздорнов, Шаромазов 2003, 21.

[101] Каменева, Гусева 1976, 21 (№ 34).

[102] Каменева, Гусева 1976, 23 (№ 52).

[103] Поздеева и др. 2000, 214.

[104] Каменева, Гусева 1976, 20–23, 25 (№ 31, 38, 54, 90).

[105] Г-в 1876, 302–303.

[106] Ундольский 1850, 65–75.

[107] Ундольский 1850а, 79; Райков 1974, 119; Луппов 1970, 150.

[108] Опарина 1995, 86–102; Белоброва, Клитина 1998, 381.

[109] Луппов 1970, 149.

[110] Ламанский 1861, 423–489; Никон 1982, 80–673; Шмидт 2004, 197–462.

[111] Дело, 386–404 (№ 105).

[112] Дело, 387–388 (№ 105).

[113] В дальнейшем в описи 1676 г. выделю жирным шрифтом и курсивом наименования книг, которые совпадают с названиями требуемых Никоном в челобитной 1673 г. книг.

[114] Демин 2003, 406–414.

[115] Елеонская 1978, 151–152.

[116] Демин 2003, 414.

[117] К печатанию «Жезла правления» приступили 20 декабря 1666 г.; 21 августа следующего года цена на книгу была убавлена до 20 алтын; в 1667–1668 гг. оставшиеся на Печатном дворе нераспроданные книги по указу царя розданы «безденежно» патриарху Иоасафу, архиереям и неимущим иереям и дьяконам — всего 590 экз., что составило почти половину тиража: книгу издали в количестве 1200 экз. — Горбунова, Лукьянова 2003, 147.

[118] Поздеева и др. 2000, 136–137 (№ 146, 147); Поздеева 2004, 127–130; Вздорнов, Шаромазов 2003, 31.

[119] Поздеева и др. 2000, 144 (№ 156); Вздорнов, Шаромазов 2003, 32.

[120] Вздорнов, Шаромазов 2003, 69; Поздеева 2004, 429–430.

[121] Сиромаха, Успенский 1987, 81–83; Успенский 2002а, 435–436.

[122] Агеева 2004, 183–184.

[123] Успенский 2002а, 435–436.

[124] Никон 1982, 609–622.

[125] Горбунова, Лукьянова 2003, 128–129.

[126] Вздорнов, Шаромазов 2003, 76–77; Поздеева 2004, 472–476.

[127] Горбунова, Лукьянова 2003, 107–109.

[128] Горбунова, Лукьянова 2003, 47, 64, 93–94, 112–113, 162, 171.

[129] Горбунова, Лукьянова 2003, 141.

[130] Горбунова, Лукьянова 2003, 89.

[131] Горбунова, Лукьянова 2003, 92, 96, 100, 104.

[132] Горбунова, Лукьянова 2003, 82, 160, 166.
[133] Горбунова, Лукьянова 2003, 49, 58, 124.
[134] Горбунова, Лукьянова 2003, 40, 59–60, 73, 75, 80, 85, 86.
[135] Горбунова, Лукьянова 2003, 119.
[136] Горбунова, Лукьянова 2003, 45, 109, 173.
[137] Вздорнов, Шаромазов 2003, 30.
[138] Горбунова, Лукьянова 2003, 75.
[139] Горбунова, Лукьянова 2003, 119, 142, 206, 208, 209, 212, 214, 215.
[140] Горбунова, Лукьянова 2003, 103.
[141] Вздорнов, Шаромазов 2003, 25, 26, 28, 29, 30, 32, 34, 35, 37, 47, 66, 68.
[142] Горбунова, Лукьянова 2003, 50–51.
[143] Пристав Степан Лаврентьевич Наумов прибыл в Ферапонтов монастырь *19 января 1667* г. — *РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 78;* Варлаам 1858, 21; Успенский 1903, 364.
[144] Пристав Самойло Шайсупов сменил С. Наумова 12 июня 1671 г. и находился в Ферапонтовом монастыре до июня 1676 г., когда патриарха Никона перевели в Кириллов монастырь — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 189; ч. 2, л. 35; Барсков 1912, 113.
[145] *РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 5.*
[146] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 31, 32, 37.
[147] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 1, 12.
[148] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 63, 64.
[149] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 76.
[150] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 186.
[151] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 159, 160, 166.
[152] СПбИИ РАН, колл. 189, д. 64, л. 67, 79.
[153] СПбИИ РАН, колл. 189, д. 17, 20, 33.
[154] СПбИИ РАН, колл. 189, д. 46, л. 57, 64; д. 57, л. 64, 68.
[155] СПбИИ РАН, колл. 189, д. 97, л. 113.
[156] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 38.
[157] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 44.
[158] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 54.
[159] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 51.
[160] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 119.
[161] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 143.
[162] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 41.
[163] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 53.
[164] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 77.
[165] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 78, 81.
[166] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 81.
[167] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 143, 144.
[168] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 147, 148.
[169] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 132.
[170] *СПбИИ РАН, колл. 189, д. 163, 165, 166.*
[171] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 40, 41.
[172] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 40–41.
[173] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 78, 81.
[174] *РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 37, 38.*
[175] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 115, 119.
[176] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 76–78, 87.
[177] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 111–113; СПбИИ РАН, колл. 189, д. 76, 77, 111, 112, 113, 123, 124, 126, 136, 137, 139, 152–154, 158, 159, 162.
[178] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 132.
[179] СПбИИ РАН, колл. 189, д. 98, 99, 110, 112.

[180] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 40, 41, 44.
[181] Белоброва 1987, 175–177.
[182] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 48, 50, 51.
[183] СПбИИ РАН, колл. 189, д. 163, 165, 166.
[184] Горбунова, Лукьянова 2003, 153–155, 157–159.
[185] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 37, 38.
[186] РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 115, 119.

Заключение

Проведенное исследование эпистолярного наследия патриарха Никона позволяет сделать следующие выводы. Письма Никона разнообразны по форме, тематике, степени «литературности», проявлению в них авторского «я» и личностного начала. Их своеобразие определяется конкретными жизненными обстоятельствами, в которых оказывался патриарх, внелитературными целями, адресатами и индивидуальными мировоззренческими установками самого автора-патриарха. Эпистолярное наследие Никона тесно связано с различными периодами его архиерейского служения, каждый из которых характеризуется определенным типом письма. В переписке новгородского митрополита Никона с современниками преобладают сухие деловые «отписки», форма и тематика которых строго регламентирована законами приказного делопроизводства; после поставления Никона в патриарха Московского и всея России начинается его личная переписка с царем Алексеем Михайловичем и членами государевой семьи, которая носит дружеский характер; послания из Воскресенского монастыря, составленные Никоном после оставления первосвятительской кафедры, отличаются яркой публицистичностью, откровенностью формы, наполнены разными *видами заимствований из библейских источников, именно в этих посланиях патриарх Никон проявился в боль*шей степени как автор, книжник, полемист и публицист, живо реагирующий на происходящие вокруг него и связанные непосредственно с ним события, дающий собственную оценку случившемуся, поучающий царя и защищающий государеву честь; для письменного общения с царем из Ферапонтова монастыря патриарх Никон избрал форму *челобитной, принадлежащую к самому распространенному виду официально-деловой и частной переписки XVII в.*, в наибольшей степени подходящему для разного рода прошений и эмоционального воздействия на адресата.

Уникальность эпистолярных сочинений патриарха Никона в их «пограничности», «серединном» положении между строгим деловым письмом и литературным посланием; среди писем патриарха Никона можно обнаружить как «чистые», так и «переходные» типы писем — от формулярного послания к посланиям, отражающим новые формы художественного осмысления действительности, что характерно для творчества писателей Нового времени.

Анализ авторских приемов построения эпистолярных текстов позволил увидеть, каким образом в сочинениях патриарха Никона сочетаются традиционные и новаторские художественные методы и приемы. По уровню образованности, начитанности и способам работы с источниками патриарх Никон традиционалист, эпистолярное наследие которого создано в русле византийско-славянской книжной средневековой традиции. Практически единственный источник сочинений патриарха Никона — Священное Писание. Подобно древнерусским книжникам и писателям, составлявшим специальные подборки цитат из канонических источников, а также образованным и просвещенным иерархам Русской Церкви, обращавшимся с письменными поучениями к пастве, наполненными разного рода заимствованиями из традиционных текстов, патриарх Никон подбирал цитаты и сюжеты из библейских источников, которые вводил в свои тексты типичными, выработанными веками приемами. В то же время в полемических целях и для усиления публицистичности повествования автор использовал традиционный жанр «видений»: рассказы о собственных духовных опытах и откровениях свыше, построенные по законам жанра и своей тематикой связанные одновременно с книжной традицией и народной культурой, автор либо умело встраивал в ткань собственных сочинений, либо прикладывал в качестве самостоятельных повествований-приложений к готовым посланиям царю. Содержание видений патриарха Никона всегда было связано с выражением авторской позиции по отношению к одному из актуальных вопросов современности — о качествах первосвятителя и светского правителя.

Усиление личностного начала — одна из ярких примет «переходной поры» русской литературы. В эпистолярных сочинениях патриарха Никона эта особенность проявляется прежде всего на уровне стилистики его произведений, в которых сосуществуют книжный и разговорный язык, книжные сюжеты и народно-поэтическая образность. Особенность повествования патриарха Никона определяется сознательной ориентацией автора на агио*графическую традицию в методах создания художественно значимых сцен, в выборе агиографических образов и* подобий. Стилистика агиографии разрушала канцелярский тип повествования и наделяла приказные документы определенной степенью «литературности». Разрушению строгого формуляра и усилению экспрессивности изложения способствовало и проникновение яркой и эмоциональной разговорной речи в документ, составленный по

законам приказного делопроизводства. Языковая двуплановость текстов патриарха Никона определяется содержанием и целью его сочинений. Новгородские «отписки», ферапонтовские и отчасти московские письма Никона царю, составленные по необходимости (просьбы Никона к царю из ссылки о материальной помощи) и в связи с выполнением Никоном особых государевых поручений («отчеты» Никона о восстании в Новгороде и о поездке в Соловецкий монастырь), написаны сухим деловым языком, порой приближающимся к разговорному; именно в этих письмах и челобитных патриарха Никона обнаруживаются художественные приемы и образность народной культуры. В переписке Никона с царем из Воскресенского монастыря, в которой обсуждались события, связанные с «делом» патриарха Никона, в ответных утешительных посланиях московского патриарха грекам, страдающим в неволе за сочувствие к нему, и в «перехваченных» грамотах Никона к восточным патриархам для доказательства собственной правоты и обличения недругов автором использованы авторитетные источники — библейские и патристические тексты, агиографические и законодательные (кодексы русского и византийского права, решения Вселенских и поместных соборов, правила святых апостолов и святых отцов) источники. В этих сочинениях патриарха преобладает книжный язык.

Необходимо отметить и тот факт, что жанр послания в творчестве патриарха Никона продолжает эпистолярную традицию Древней Руси и сохраняет литературную преемственность с ранними этапами становления жанра. Многие послания патриарха Никона составлены в традициях послания-поучения — основного на Руси типа письма. В посланиях патриарха Никона наряду с эпистолографическими правилами и формуляром приказного делопроизводства обнаруживаются и традиционные приемы ораторского красноречия: ритмизованное повествование, разные типы повторов (синонимический, деривационный, синтаксический, корневой, лексический, звуковой и др.), построение фразы по принципу возрастающей силы, сравнение собственных и чужих действий, метафоричность речи и т. д. Литературная природа отдельных посланий патриарха Никона (например, послания царю о ссоре с Р. Боборыкиным и челобитной из Ферапонтова монастыря о символическом значении богослужебных предметов и священнических облачений, писем к грекам Савве Дмитриеву и иконийскому митрополиту Афанасию), ярко выраженная публицистичность писем Никона к иерархам Греческой Церкви, у которых опальный патриарх искал поддержки и защиты («перехваченные» грамоты к восточным святителям, а также послание к Паисию Лигариду), подтверждается существованием их в рукописных копиях XVII–XIX вв.: современники патриарха Никона, его последователи и ученики, читатели более позднего времени проявляли интерес к сочинениям патриарха Никона, к его взглядам и способам их выражения. Кроме того, яркий по образности и содержанию автобиографический рассказ о видении патриарху Никону московских святителей, который он включил в послание царю Алексею Михайловичу 1661 г., в конце XVII в. получил литературную обработку в Воскресенском монастыре и бытовал в рукописной традиции XVII–XIX вв. в качестве самостоятельного повествования о видении.

Исследование посланий патриарха Никона к современникам дало возможность выявить и личностные, индивидуальные интонации Никона-автора: письма московского святителя наполнены экспрессией, любимые приемы Никона — ирония и антитеза, которые позволяют ему в переписке с царем открыто обличать вторжение абсолютистского начала во все сферы общественной жизни, и прежде всего в церковную жизнь, подчеркивать собственную правоту и открыто выражать свою точку зрения.

Наконец, письма и послания патриарха Никона можно рассматривать как сочинения, программные для XVII в., в которых московский патриарх отчетливо сформулировал собственные представления об идеальном православном самодержце и качествах первосвятителя. Несмотря на то что концепция патриарха Никона не была оформлена в его письмах в цельную и стройную систему, а подана фрагментарно, в связи с обсуждением конкретных событий, важнейшая ее идея состояла в том, чтобы возвысить значение и влияние Церкви. Патриарх Никон в качестве идеального светского правителя видел православного царя, верного греко-византийскому православию, строителя христианской православной империи; образец для особых отношений государства и Церкви патриарх Никон находил в византийской концепции «симфонии» между ними: каждая из властей выполняет присущие ей функции, но духовная власть есть направляющая и основополагающая. Идеи патриарха Никона получили новое звучание в творчестве писателей патриаршего круга второй половины XVII в. и дали толчок для создания большого количества сочинений, в которых активно обсуждалась тема священства и царства.

Переписка патриарха Никона с современниками дала возможность проследить трансформацию эпистолярного жанра как результата развития русской литературы XVII в., связанного с усилением личностного начала и возрастанием роли автора.

Часть II
ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Археографический обзор основных рукописных источников

В археографический обзор включены рукописи, содержащие списки посланий патриарха Никона к современникам. Состав сборников расписывается с различной полнотой: при отсутствии опубликованных описаний рукописи характеризуются подробно, в остальных случаях содержание манускриптов подкрепляется ссылкой на изданное описание. Во всех случаях датировка рукописей сделана мной дополнительно.

г. Москва

1. РГБ, ф. 173.III (собр. МДА), № 218. Сборник второй трети XIX в. Скоропись нескольких почерков. 538 л. + 2 чист. 1°. Переплет картонный, на верхней крышке тиснение; на корешке тиснение золотом «Житие патриарха Никона, Возражения его боярину Стрѣшневу и митрополиту Паисию».

На л. 1 от переплета приклеен герб патриарха Никона, вырезанный из печатной книги, с отпечатанными подписями вверху: «Егда печать сию вѣрнии сматряемъ, ‖ Велика пастыря всемъ уподобляемъ» и внизу: «Десницу, свѣтилникъ, ключь, Евангелие, образъ Спасов, крестъ, жезлъ, вѣнецъ, началие». На л. 538 запись полууставом: «Написана сия книга, глаголемая „Житие святѣйшаго Никона патриарха“, повелѣниемъ архимандрита Лаврентия въ лѣто отъ сотворения мира 7219 года, отъ Рождества же по плоти Бога слова 1710-го года индикта 3».

Бумага с «белыми» литерами «ФЯОМ» и «белой» датой «1833».

Содержит: «Известие» о патриархе Никоне клирика Иоанна Шушерина (л. 2–74); «Возражение» патриарха Никона (л. 74–495 об.); разрешительные грамоты восточных патриархов (л. 496–507 об.); «перехваченную» грамоту патриарха Никона константинопольскому патриарху Дионисию (л. 508–517 об.); письмо газского митрополита Паисия царю Алексею Михайловичу (л. 518–519); грамоту епископа Полоцкого Каллиста царю Алексею Михайловичу (л. 519 об.–521 об.); «выпиcку из таблицы каменной у гроба патриарха Никона» (л. 522–525); послание патриарха Никона газскому митрополиту Паисию (л. 525 об.–528 об.); «объявление о низложении» патриарха Никона (л. 529–531 об.); «чудеса врачебные» патриарха Никона (л. 532–537); «видение» патриарха Никона (л. 537–538).

Послание к газскому митрополиту Паисию Лигариду («Послание 2») — Е
Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию — Д
«Видение» патриарха Никона — И

2. РГБ, ф. 173.IV (собр. МДА), № 69. Сборник второй половины 50-х — начала 60-х гг. XIX в. Несколько почерков. 265 л. 4°. Переплет картонный с кожаными углами и корешком, на котором вытеснено: «О патриархе Никоне». На л. 224 дата: «27-го июня 1858 г. Москва». На бумаге штемпели фабрики Рейнера типа: Клепиков 1959, № 162 (1854), 163 (185.), 164 (186.), 166 (1860–1861).

Содержит: сочинение Паисия Лигарида «История осуждения патриарха Никона». Ч. 1–2 (л. 1–224); дополнительные статьи: «О патриархе Никоне» (л. 226–229 об.); «видение» патриарха Никона (л. 230–231 об.); список с грамоты патриарха Никона к Паисию Лигариду (л. 232–236 об.); грамота патриарха Никона к патриарху Дионисию (л. 237–253 об.); «Возражение» патриарха Никона (л. 254–265).

Имеются три приписки, сделанные почерками: 1) на л. 229 об. — «Извлечено из статьи „Странствование арабского патриарха Макария из Алеппа в Москву“ — „Библиотека для чтения“. 1836 г. Т. 15»; 2) на л. 253 об. — «Все три статьи выписаны из рукописи Воскресенского монастыря в лист, содержащей в себе „Извещение о рождении и воспитании и о житии святейшаго Никона, патриарха Московскаго и всея России“. 18-го декабря 1855 года»; 3) на л. 265 — «Рукопись Воскресенского монастыря № 42 писана на бумаге в 4 д. листа по перемете 945. В „Истории русской церкви“ Филарета 7. 4. прим. 89 рукопись эта значится под № 110». Далее дата: «3-го декабря 1855 г.».

Содержание ркп. опис.: Тиганова и др. 1966, 41–42.

Послание газскому митрополиту Паисию Лигариду («Послание 2») — Д
Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию — Е
«Видение» патриарха Никона — К

3. РГБ, ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева), № 336. Сборник, содержащий копии писем царя Алексея Михайловича, новгородского митрополита Никона и документов, связанных с путешествием митрополита Никона в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа. *Начало XIX в. Скоропись. II+29+I л. 1°.* Переплет; корешок кожаный.

Листы от переплета синего цвета без филиграней; на листах с текстом «белые» буквы «КГКОСN»; филигрань напоминает: Клепиков 1978, № 343 (1804, 1816), 344 (1808, 1816).

Содержание ркп. опис.: Востоков 1842, 474.

Отписки новгородского митрополита Никона царю — А

4. РГБ, ф. 579 (собр. Рукописей и гектографов братства Петра митрополита), № 7. Сборник материалов о патриархе Никоне и его времени. Рукопись сборная XVIII в. (л. I–III, 1–46) и XIX в. Скоропись разных почерков. 439 л. (III+438 л. пронумерованных; нет л. 20, 372; л. 47 чист.). 1°. Переплет — картон в замше с тиснением. На корешке вытесненный золотом заголовок: «Сборник. Жития Никона и Иларионa, переписка с царем, Чин литургии и Нового Иерусалима, собора 1654, 1667». На л. 1 название сборника: «Сборник Дѣяний церковныхъ и событий историческихъ, современныхъ»; далее добавлено другим почерком: «Никону патриарху».

На л. III об. миниатюра с изображением патриарха Никона выполнена монохромной акварелью, пером, чернилами. На л. II, 1 заставки-рамки пером; орнамент — барокко.

В рукописи имеются многочисленные пометы и правка. На л. 225 об. приписка, сделанная «правящей» рукой: «Списки сии съ рукописью, въ Софийской библиотекѣ хранящейся, написаны согласно. Многия ошибки и непонятныя слова допущены въ них потому, что в самой рукописи находятся. Софийскаго собора библиотекарь священникъ Зиновий Орловъ. 1837-го марта 2».

Филиграни: на л. 1–46 «Pro Patria» типа: Клепиков 1978, № 1278 (1793, 1798); на л. 47–173 филиграней и штемпелей нет; бумага белая, лощеная, плотная; на л. 176–225 и 227–238 оттиски двух разных штемпелей плохо различимы; на л. 227–238 штемпель фабрики Сергиевской типа: Клепиков 1978, № 185 (1844 и 1858), 186 (1844).

Содержит семь разделов: I. «Известие» о патриархе Никоне Ивана Шушерина с дополнениями (л. 1–46 об.); II. Житие Иларионa Суздальского (л. 48–160 об.), грамоты митрополита Иларионa строителю Флорищевой пустыни Иринарху (л. 161–165 об.), Сказание о Флорищевой пустыне (л. 166–173); III. Переписка новгородского митрополита Никона с царем Алексеем Михайловичем при перенесении мощей митрополита Филиппа из Соловецкого монастыря в Москву (л. 174–225 об.); IV. Чин божественной литургии, присланный патриарху Никону Афанасием (Пателаром) (л. 226–238 об.); V. Чин и устав Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (л. 239–286 об.); VI. Документы, относящиеся к Собору 1654 г. (л. 287–313); VII. Соборные деяния 1667 г. о низложении патриарха Никона с перечислением имен и воспроизведением подписей участников Собора (л. 314–437).

Содержание ркп. опис.: Кудрявцев, Неволин 1968, 6–7.

«Отписки» новгородского митрополита Никона царю — Б

5. РГБ, ф. 579 (собр. Рукописей и гектографов братства Петра митрополита), № 9. Сборник исторический о патриархе Никоне. Конец XVII в. Скоропись. 143 л. 1°. Переплет бумажный с кожаным корешком, корешок порван. На л. 1 заставка-рамка, примитив растительных форм, грубая «акварель».

На л. 1 об. дарственная запись: «В библиотеку Московской Духовной Академии от Маловозиесенскаго священника Степана Виноградова. 1859 года августа 10 дня».

Филигрань «Pro Patria» типа: Клепиков 1978, № 871 (1793).

Содержит: «Известие» о патриархе Никоне Ивана Шушерина (л. 1–83); грамота царя Алексея Михайловича о наименовании Воскресенского монастыря «Новый Иерусалим» (л. 83 об.); «видение» патриарха Никона (л. 83 об.–84 об.); ответы патриарха Никона присланным в Воскресенский монастырь архимандриту Чудова монастыря Иоакиму и думиому дьяку Дементию Башмакову (л. 84 об.–90); послание патриарха Никона Паисию Газскому (л. 90 об.–93 об.); грамота патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию (л. 93 об.–103); челобитная властей Воскресенского монастыря царю Федору Алексеевичу об освобождении патриарха Никона из заточения (л. 103–104 об.); «Извещение или объявление совершенное Киконова извержения» (л. 104 об.–107); разрешительные грамоты вселенских патриархов (л. 107–118); акростих Никанора над гробом патриарха Никона (л. 118 об.–120 об.); акростих строителя Германа (л. 121–121 об.); «Чудеса врачебные» патриарха Никона (л. 121 об.–130); духовная грамота царя Алексея Михайловича (л. 130–132); духовная грамота патриарха Иоакима (л. 132–139 об.); краткое описание погребения патриарха Иоакима (л. 140–140 об.); стихи надгробные патриарху Иоакиму (л. 140 об.).

Содержание ркп. опис.: Кудрявцев, Неволин 1968, 8–9. Описание неполное, испр. мной при работе со сборником de visu.

Послание к газскому митрополиту Паисию Лигариду («Послание 2») — П
Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию — Ж
«Видение» патриарха Никона — Б

6. РГБ, ф. 579 (собр. Рукописей и гектографов братства Петра митрополита), № 10. Сборник исторический о патриархе Никоне. Начало XVIII в. Скоропись и полуустав. 370 л. 1°. Переплет — доски в коже с тиснением.

По л. II–XVII, 1–20 записъ: «Сия книга Житие и труды святейшаго Никона, патриарха Московскаго, присланная из Нова города в Пуческой Воскресенской Пушавинской монастырь вклад по благословению Йова, митрополита Новогородскаго, казначеем его Феодосием, послежде бывшим архимандритом Тихвина монастыря, в лето от сотворения мира 7234-е года месяца сентября во вторы день». На л. I выцветшая запись: «Сия книга, глаголемая святейшаго патриарха Никона Пучежского посада Тифинской церкви… что она обличает еретических сынов». Запись датирована 1818 г. На этом же листе: «Пожертвована в М(осковскую) Д(уховную) Академию Андреем Николаевичем Муравьевым». На л. 307 имя «Диакон Егор» и записи — проба пера.

Инициалы киноварные с орнаментальными отростками. Заголовки писаны вязью.

Филигрань «Герб города Амстердама» нескольких видов: с буквами «AD» напоминает: Дианова 1998, № 372 (1701–1703); с лигатурой «А» типа: Дианова 1998, № 370 (1701, 1704) и лигатурой «GG» типа: Дианова 1998, № 388 (1701, 1711, 1712, 1715).

Содержит: житие Филиппа митрополита без конца (л. I–XVII); «Известие» о патриархе Никоне Ивана Шушерина (л. 1–49 об.); запись об Иване Шушерине его внука Никиты Михайлова (л. 50); церковный устав и монастырский чин Воскресенского монастыря (л. 51–75); «Хождение царя Иоанна Алексеевича в Новый Иерусалим на освящение церкви в 7193 г. …» — опись церквам и имуществу Воскресенского монастыря (л. 75–86); «Возражение» патриарха Никона (л. 89–305 об.); разрешительные грамоты вселенских патриархов (л. 308–317); грамота патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию (л. 1–11 вт. сч.); «Собор» на Никона (л. 11–12); послание Паисия Лигарида царю Алексею Михайловичу (л. 12–13 об.); *послание Каллиста, епископа Полоцкого, царю Алексею Михайловичу (л. 13 об.–*16 об.); акростих Германа и Никанора (л. 17–20 об.); хронологическая запись о патриархе Никоне и Воскресенском монастыре (л. 21); послание патриарха Никона к Паисию Газскому (л. 21–24); письмо о низложении патриарха Никона (*л. 24 об.–27*); *«Дела святейшаго Никона патриарха, паче же реши чудеса врачебные»* (л. *28*–34 об.); «*видение*» патриарха Никона (л. 34 об.–35).

Содержание ркп. опис.: Кудрявцев, Неволин 1968, 9–11; Авдеев 2005а, 307–308.

Послание к газскому митрополиту Паисию Лигариду («Послание 2») — *А*
Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию — З
«Видение» патриарха Никона — П

7. РГБ, ф. 214, № 58. Сборник статей, писем и выписей. 60-е гг. XIX в. Скоропись нескольких почерков. 231 л. 4°. Переплет — картонный, оклеенный красной под мрамор бумагой.

На бумаге штемпель фабрики Маршева: Клепиков 1959, № 113 (1853–1860).

Содержит: возражение на записку господина Каткова по поводу статей против Греческой Церкви (л. 1–9 об.); статья «О Адрианопольском деле» (л. 10–17 об.); статья «Об опасностях, угрожающих Православной Церкви в России» (л. 18–22); статья «О важности живого единения с греческой церковью» (л. 23–30 об.); о греческом обществе (л. 31–32 об.); о переводе Библии Ласкариса (л. 33–38); отрывки из греческого сочинения (л. 38 об.–47); о переводе Библии на русский язык (л. 48–58 об.); список письма инспектора МДА архимандрита Агафангела о русском переводе «Учительных и пророческих книг ветхозаветного канона» (л. 59–72 об.); о журнале «Народное чтение» (л. 73–74 об.); «Возражение Искандеру» — о письме А. И. Герцена императрице (*л. 75–82 об.*); статья *«О раскольниках в 1858 г.»* (л. 83–91 об.); список письма строителя Николаевской Бирлюковской пустыни Парфения к защищавшему раскольников Тертию Филиппову по поводу раскола и введения единоверия (л. 92–130); рассказ кандидата МДА И. П. Дубовикова (*л. 131–141*); *жизнеописание крепостной Василисы Ионовны Свильневой (л. 142–163); подборка статей, «относящихся* до девства» (л. 164–167 об.); выписки из дела о бывшем митрополите Ростовском Арсении (Мацеевиче) (л. 168–173 об.); список изданных слов митрополита Арсения (л. 174–174 об.); список донесения митрополита Ростовского Арсения святому Синоду с протестом против утеснений, чинимых архиерейским домам и монастырям со стороны правительства (л. 175–196); грамота патриарха Никона царю Алексею Михайловичу с указанием того, что ему следует выделить на содержание после сведения его с патриаршего престола (л. 197–211 об.); послание патриарха Никона константинопольскому патриарху Дионисию (л. 211 об.–231 об.).

Содержание ркп. опис.: Рукописи Оптиной пустыни, 114–116.

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию — О

8. РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3445. Сборник исторического содержания. Вторая треть XVIII в. Полуустав, скоропись. 717 л. 4°. Переплет — доски в коже.

Филигрань: литеры «РФ» в рамке типа: Клепиков 1978, № 675 (1738).

Содержит: Синопсис (л. 1–39 об.); выписки из разрядных книг (л. 41–87 об.); послание турецкого султана царю Ивану IV (л. 88–95); ответное послание царя Ивана IV турецкому султану (л. 95–102); повесть о двух посольствах (л. 103–127); выписки из разрядных книг (л. 129–172 об.); повесть о Троицком Усть-Шехонском монастыре (л. 175–181, 183–184); выписки из Римских деяний (л. 181 об.–182 об.); описание царских гробниц (л. 185–194); житие митрополита Филиппа (л. 197–268); сказание о церкви Святой Софии в Новгороде (л. 269–269 об.); повесть о взятии Азова (л. 270–273); загадки (л. 273–274 об., 276 об.); краткий летописец (л. 277–298 об.); история о Казанском царстве (л. 299–339 об.); «Введение, коликое число в нижеозначенных соборах и монастырех…» (л. 340–345 об.); «Чертеж о манетах российских» (л. 346–355); выписки и конспективные записи из книг по русской истории — на латинском, немецком и др. языках (л. 354 об., 356–615 об., 634–668 об.); надгробное поучение в день погребения генерала и адмирала Франца Яковлевича Лафорта (л. 617–633 об.); выписки из разрядной книги (л. 671–678); похвала Петру I «от Палладия, иеромонаха Роговского» (л. 678 об.–682 об., 695–698); грамота патриарха Никона константинопольскому патриарху Дионисию (л. 698 об.–706 об., 683–693 об.); записи о кончине царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича (л. 694–694 об., 707–711 об.); чин венчания на царство царя Федора Алексеевича (л. 711 об.–717).

Содержание ркп. опис.: Музейное собрание 2, 204–207.

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию — М

9. РГБ, ф. 178 (Музейное собр.) № 9427. Сборник материалов о патриархе Никоне. Рубеж XVII–XVIII вв. Скоропись нескольких почерков. 509 л. (1+509+л. 277а; л. 414 и 438 пропущены; л. 76 чист.). 4°. Без переплета. На л. 72 запись частью на латинском языке о составлении Жития патриарха Никона Иваном Шушериным; на л. 97 заставка-рамка — примитив геометрических форм, перо, чернила и подкраска в «акварельной» манере.

Филиграни: 1) «Лев» трех видов типа: Хивуд 1950, № 3138 (1668); Тромонин 1844, № 1295 (1708); Каманин, Витвицка 1923, № 544 (1676, 1677, 1678), № 545 (1676); 2) «Герб города Амстердама» трех видов типа: Клепиков 1958, № 159 (1691, 1703, 1706, 1709), № 143 (1675, 1676, 1692, 1693), № 129 (1670, 1683, 1701, 1703, 1714, 1720); Черчилль 1935, № 27 (1691). Филигрань «Герб города Амстердама» на листах с духовным завещанием патриарха Никона определена мной дополнительно.

Содержит: «Житие» патриарха Никона Ивана Шушерина (без начала, с приписками) (л. 1–72); «Сказание» о святых мощах в Кресте из Крестного монастыря (л. 73–75 об.); вирши Симеона Полоцкого (л. 77–96 об.); послание патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (л. 97–104 об.); послание патриарха Никона патриарху Константинопольскому Дионисию (л. 105–118); «Возражение» патриарха Никона на вопросы боярина Симеона Стрешнева и ответы Паисия Лигарида (л. 118–485 об.); духовное завещание патриарха Никона (л. 485 об.–493 об.); отписка Каллиста епископа Полоцкого царю Алексею Михайловичу (л. 494–497); «Извещение» о низложении патриарха Никона (л. 497 об.–500 об.); «Дела врачебные» патриарха Никона (л. 501–509 об.).

Ркп. подробно описана: Музейное собрание 5, 510–511.

Челобитная патриарха Никона из Ферапонтова монастыря — Б
Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию — А

10. РГБ, собр. В. М. Ундольского (ф. 310), № 415. Сборник середины XVIII в. Полуустав. 477 л. 4°. Переплет: доски в коже, корешок кожаный, две застежки.

Филиграни: «Герб города Ярославля» типа: Клепиков 1978, № 784 — тип 2 (1737–1742), 785 (1734–1741); «Pro Patria» двух видов — первый напоминает: Клепиков 1978, № 80 (174.); Клепиков 1959, № 23 (1749 и 1753); 24 (1749); 25 (1754); второй — Клепиков 1978, № 79 (1735, 1744, 1745, 1754); герб типа: Клепиков 1978, № 288 (1746).

Содержит: «Известие» о патриархе Никоне Ивана Шушерина (л. 1–234); список с таможенной грамоты царя Алексея Михайловича 1654 г. (л. 234–242); список с грамоты царя Алексея Михайловича в Воскресенский монастырь о наименовании места Новым Иерусалимом (без конца) (л. 242–243); «видение» патриарха Никона (л. 243–247); ответы патриарха Никона присланным в Воскресенский монастырь архимандриту Чудова монастыря Иоакиму и думному Дьяку Дементию Башмакову (л. 247–271); грамота Никона Паисию Газскому (л. 271–282); послание патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию (л. 282–319); переписка патриарха Никона с иконийским митрополитом Афанасием и Саввой Дмитриевым (л. 319–351); «Голос» епископа полоцкого Каллиста в пользу Никона (л. 351–366 об.); проект низложения патриарха Никона в 1660 г. (л. 366 об.–369); изложение вин патриарха Никона (л. 369–379); «Чудеса врачебные» патриарха Никона (л. 379 об.–403); список с духовной грамоты царя Алексея Михайловича (л. 403 об.–411); список с челобитной строителя Воскресенского монастыря Германа,

казначея Сергия с братией царю Федору Алексеевичу о возвращении патриарха Никона из заточения (л. 411–415); список с послания царя Федора Алексеевича в Кириллов монастырь к патриарху Никону (л. 415 об.–416); разрешительные грамоты вселенских патриархов (л. 416 об.–459 об.); «видение» Матвея Оборина 1682 г. (л. 460–461); «видение» истопника Ивана Ильина 1695 г. (л. 461–462 об.); «видение» сторожа Диомида 1691 г. (л. 463–465 об.); «видение» Марьи Волковой, удержанной Стрешневой (л. 466–467 об.); акростихи на могиле патриарха Никона (л. 467 об.–474).

Содержание ркп. подробно опис.: Ундольский 1870, 286–289.

Послание к газскому митрополиту Паисию Лигариду («Послание 2») — У
«Видение» патриарха Никона — У
Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию — И

11. РГБ, собр. В. М. Ундольского (ф. 310), № 712. Проскинитарий Арсения Суханова с дополнительными статьями. XIX в. Скоропись. 272 л. 4°. Переплет — доски в коже с тиснением, 2 застежки. На л. II об. запись рукой В. М. Ундольского (?); этой же рукой пометы карандашом на других листах рукописи.

Филиграни: «Pro Patria» с буквами «АГ» и вензелем «AG» типа: Клепиков 1978, № 20 (1762–1763); в конце рукописи (с л. 254) приплетены синие листы с филиграниями: «Щит» и «белая» дата «АО»/1813 типа: Клепиков 1978, № 58 (1812–1829); мелкое изображение «Pro Patria» без литеров — не удается идентифицировать.

Содержит: «Проскинитарий» Арсения Суханова (л. 1–127); благодарственное слово Паисия Лигарида царю Алексею Михайловичу (л. 128–132 об.); «Прение с греками о вере» Арсения Суханова (л. 147–180 об.); «Слово поучаемое» константинопольского патриарха Афанасия к царю Алексею Михайловичу (л. 181–204 об.); список с грамоты иерусалимского патриарха Феофана (л. 204 об.–206 об.); отписка Паисия Лигарида боярину Симеону Стрешневу (л. 207–232 об.); постановление московского собора о Стефане, архиепископе Суздальском (л. 232 об.–235 об.); грамота патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию (л. 236–253 об.); приписки, содержащие старообрядческие рассуждения о Греческой Церкви по поводу путешествия Арсения Суханова (л. 254–268 об.).

Содержание ркп. опис.: Ундольский 1975, 146–147. Ркп. неоднократно упоминается: Белокуров 1, CXXIX–CXXXI, CXLI, CXLIX.

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию — К

12. ГИМ, собр. *А. И. Хлудова*, № Д-86. *Сборник 1690-х гг. Полуустав трех основных почерков: первый на л. 1–76;* второй на л. 77–85 об.; третий на л. 86–330; четвертым почерком — полууставом, переходящим в скоропись, сделаны приписки на л. 313 об. и заголовки на л. 314–330. Переплет кожаный. 330 л. (л. 1+1 от переплета, л. 53 об., 76 об. чист.). 1°. Имеется владельческая запись по нижнему полю на л. 1–29: «Сия книга, глаголемая собрание разных повестей, келейная Астраханскаго Троицкого монастыря строителя старца Феодосия, прежде бывшаго Воскресенского монастыря,* что на Истре, иконома святейшаго Никона патриарха».

Филиграни: «Герб города Амстердама» и «Герб семи провинций» 1670–1690-х гг. определены А. Г. Авдеевым.

Содержит: оглавление (л. 1–6); краткое житие патриарха Никона (л. 7–10); разрешительные грамоты восточных *патриархов (л. 10 об.–50); стихотворные эпитафии архимандрита Германа над гробом патриарха Никона (л. 50 об.–53);* «Заветное писание» (духовная грамота) патриарха Иоакима и извещение о его смерти и погребении (л. 54–76); чудо св. вмч. Георгия о змии (л. 77–85 об.); повествование о чудотворной иконе Богородицы Смоленской из Новодевичьего монастыря, составленное Карионом Истоминым (л. 86–136 об.); слово «Да будет воля Твоя…» (л. 137–141 об.); *поучения учителя Августина (л. 142–275 об.); грамота патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию* (л. 276–313 об.); дело о приезде в Воскресенский монастырь чудовского архимандрита Иоакима и думного дьяка Дементия Башмакова (л. 314–330).

Ркп. подробно опис. и датирована: Авдеев 2005в, 286–287.

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию — Х

13. ГИМ, Синодальное собр., № 1068. «Видение» патриарха Никона. Столбец, писанный с обеих сторон. Последняя четверть *XVII в. Полуустав двух почерков (основной и правка).*

Филигрань «Голова шута» (видны только зубцы, длинные, тонкие, без литерного сопровождения); нижняя часть знака напоминает: Дианова 1993, № 881 (1678); Дианова 1997, № 324 (1684), 330 (1683).

«Видение» патриарха Никона — А

14. ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 667. Сборник конца XVII в. — первого десятилетия XVIII в. Полуустав трех почерков: первый, основной на л. 1–236; второй, каким сделана владельческая запись, на л. 236 об.–238; третий на л. 238 об. Переплет: доски в коже. 238 л. (л. I–II+I от переплета). 4°. Имеется владельческая запись по нижнему полю на л. 1–199: «Сия (л. 1) // книга (л. 9) // моя (л. 53) // келей (л. 59) // духовника (л. 82) // иеромо (л. 98 об.) // ха (л. 137) // Макария (л. 148) // что (л. 159) // в Онеж (л. 178) // ском (л. 195) // монастырѣ» (л. 199).

Филиграни: 1) «Герб города Амстердама» двух видов: первый типа — Дианова 1998, № 297 (1702); второй типа — Дианова 1998, № 379 (1707, контрамарка «MARCHAL%»); 2) герб «Семь провинций» типа — Дианова, Костюхина 1980, № 878 (1691).

Содержит: список с грамоты царя Алексея Михайловича от 30 апреля 1654 г. (л. 1–8 об.); список с грамоты царя Алексея Михайловича о наименовании Воскресенского монастыря Новым Иерусалимом (л. 9–9 об.); видение патриарха Никона (л. 10–13); дело о приезде к патриарху Никону в Воскресенский монастырь дьяка Дементия Башмакова и архимандрита Чудова монастыря Иоакима (л. 13–33); послание патриарха Никона газскому митрополиту Паисию Лигариду (л. 33 об.–43 об.); грамоту патриарха Никона константинопольскому патриарху Дионисию (л. 43 об.–77 об.); переписку патриарха Никона с Саввой Дмитриевым и иконийским митрополитом Афанасием (л. 77 об.–107); грамоты Каллиста, епископа Полоцкого (л. 107–133 об.); «Извещение или объявление совершенное низложения Никона» (л. 134–143); «Дела святейшего Никона патриарха паче же вещи чудеса врачебная» (л. 143–167 об.); духовную грамоту царя Алексея Михайловича (л. 167 об.–174); челобитную братии Воскресейского монастыря царю Федору Алексеевичу о возвращении патриарха Никона из ссылки (л. 174–179 об.); послание царя Федора Алексеевича патриарху Никону в Кириллов монастырь (л. 179 об.–180); разрешительные грамоты восточных патриархов (л. 180–222); рассказ о явлении Владимирову Матвею Владимировичу Оборину патриарха Никона 28 января 1682 г. (л. 222–223); рассказ о явлении комнатному истопнику Иоанну Ильину и его товарищу Алексею Константинову патриарха Никона 27 августа 1695 г. (л. 223–225); стихотворная надпись над гробом патриарха Никона (л. 225–236); «Вопросы от мирских и ответы вкратце» (л. 236 об.–238); начало вопросо-ответной записи (л. 238 об.).

Переписка с Саввой Дмитриевым и митрополитом Афанасием — Щ
Послание к газскому митрополиту Паисию Лигариду («Послание 2») — Л
Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию — Щ
«Видение» патриарха Никона — Г

15. ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 160–1°. Сборник 90-х гг. XVIII в. Писцовая скоропись нескольких почерков. Переплет картонный, корешок и уголки кожаные. 455 л. (I–VII, 3 об.–5, 58 об.–66 об., 133 об.–142 об., 216–222 об. чист., 273–282 об., 376 об.–383 об., I–VII чист.).

Бумага трех видов: 1) синяя от переплета с «белой» датой «1793»; 2) синяя с филигранью «Герб Ярославской губернии» типа: Клепиков 1978, № 1066 — тип 8 (1790); 3) со штемпелем «Ярославская мануфактура внуков Саввы Яковлева» типа: Клепиков 1959, № 751 (1791–1807); 753 (1794).

Содержит: «Реэстр» книг Казанской библиотеки (л. 1–3); выписки из книги «Собрание от писаний святых вещей» — 15 статей (л. 6–58), среди которых послание патриарха Никона к константинопольскому патриарху на л. 23–37; выписки из книги «Приход к Москве вселенских патриархов» (л. 67–133); выписки из книги «разных собраний» (л. 143–215 об.); выписки из книги «Германа патриарха толкование вещей церковных и всея литургии» (л. 223–272 об.); выписки из книги «Соборник» (л. 283–376); выписки из книги «Остен» (л. 384–455 об.).

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию — У

16. ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 897. Сборник первой четверти XVIII в. Полуустав разных почерков. Переплет: доски в коже с тиснением. 330 л. (л. 326, 327 чист.). 4°.

Филигрань «Герб города Амстердама» типа: Дианова 1998, № 395 (1715).

Содержит: «Известие» о патриархе Никоне Ивана Шушерина (л. 1–169 об.); список грамоты царя Алексея Михайловича о наименовании Воскресенского монастыря Новым Иерусалимом (л. 170–170 об.); «видение» патриарха Никона (л. 170 об.–173); ответы патриарха Никона присланным в Воскресенский монастырь архимандриту Чудова монастыря Иоакиму и думному дьяку Дементию Башмакову (л. 173–188 об.); грамота патриарха Никона к Паисию Газскому (л. 188 об.–196); послание патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию (л. 196–222); переписка патриарха Никона с иконийским митрополитом Афанасием и Саввой Дмитриевым (л. 222 об.–244); послание Каллиста, епископа Полоцкого, царю Алексею Михайловичу (л. 244–256); «извержение» Никона патриарха (л. 256–262 об.); «Чудеса врачебные» патриарха Никона (л. 263–278 об.); духовная грамота царя Алексея Михайловича (л. 278 об.–289);

послание царя Федора Алексеевича патриарху Никону в Кириллов монастырь (л. 289–291); разрешительные грамоты вселенских патриархов (л. 291–317); рассказ о видении Матвею Оборину патриарха Никона (л. 317–318); рассказ о видении Ивану Ильину патриарха Никона (л. 318–319 об.); акростихи над гробом патриарха Никона (л. 319 об.–325 об.); духовная грамота митрополита Дмитрия Ростовского (л. 328).

Послание к газскому митрополиту Паисию Лигариду («Послание 2») — Б
«Видение» патриарха Никона — Ф
Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию — Б

17. ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 898. Сборник первой четверти XVIII в. Полуустав. Заголовки и инициалы киноварные. Переплет: доски в коже с тиснением. 270 л. (между лл. 137 и 138, 220 и 221 чист. листы). 4°.

Филигрань «Герб города Амстердама» *типа: Дианова* 1998, № 133 (1709, 1712), № 135 (1717–1719); *отдаленно напоминает*: Черчилль 1935, № 28 (1691), 29 (1693), 32 (1693).

Содержит: «Известие» о патриархе Никоне Ивана Шушерина (л. 1–133 об.); список грамоты царя Алексея Михайловича, изданной 30 апреля 1654 г. (л. 134–137 об.); список грамоты царя Алексея Михайловича о наименовании Воскресенского монастыря Новым Иерусалимом (л. 138–138 об.); «видение» патриарха Никона (л. 139–141); ответы патриарха Никона присланным в Воскресенский монастырь архимандриту Чудова монастыря Иоакиму и думному дьяку Дементию Башмакову (л. 141 об.–154); грамота патриарха Никона к Паисию Газскому (л. 154–160); послание патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию (л. 161–182); переписка патриарха Никона с иконийским митрополитом Афанасием и Саввой Дмитриевым (л. 182 об.–201 об.); послание Каллиста, епископа Полоцкого, царю Алексею Михайловичу (л. *202–213* об.); «*изверженне*» *Н*икона патриарха (л. *214–220*); «Чудеса врачебные» патриарха Никона (л. 221–235); духовная грамота царя Алексея Михайловича (л. 235–241 об.); послание царя Федора Алексеевича патриарху Никону в Кириллов монастырь (л. 242); разрешительные грамоты вселенских патриархов (л. 243–267 об.); рассказ о видении Матвею Оборину патриарха Никона (л. 268–268 об.); рассказ о видении Ивану Ильину *патриарха Никона* (*л. 268 об.–269 об.*).

Послание к газскому митрополиту Паисию Лигариду («Послание 2») — Г
«Видение» патриарха Никона — Т
Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию — Г

18. ГИМ, Воскресенское собр., № 129-бум. Сборник последней четверти XVIII в. Скоропись. Переплет кожаный с тиснением; на корешке вытеснено «Житие Никона патриарха». 1+172+V л. 1°.

На л. 1 поздней скорописью запись «Сия книга Житие и деяния святейшаго патриарха Никона пожертвована Воскресенской, именуемый Новый Иерусалимъ, для хранен(ия) в библиоте(ке) того монастыря».

Филигрань «Pro Patria» с литерами «АГ» типа: Клепиков 1978, № 29 (1784), 31 (1784), 871 (1793).

Содержит: «Известие» о патриархе Никоне, составленное его клириком Иоанном Шушериным (л. 1–94); список с грамоты царя Алексея Михайловича об именовании Воскресенского монастыря Новым Иерусалимом (л. 94 об.); *«видение» патриарха Никона (л. 95–102 об.); послание патриарха Никона газскому митрополиту Паисию Лигариду* (л. 103–106 об.); «перехваченная» грамота патриарха Никона константинопольскому патриарху Дионисию (л. 107–119 об.); список с челобитной братии Воскресенского монастыря к царю Федору Алексеевичу о возвращении патриарха Никона из ссылки (л. 119 об.–122); «Извещение или объявление совершенное низложение Никона изверження» (л. 122–126); разрешительные грамоты восточных патриархов (л. 126–142); надписи на каменных плитах при южных вратах Воскресенского монастыря (л. 142–146); надпись на камне при гробе патриарха Никона (л. 146–147); «Чудеса врачебные» патриарха Никона (л. 147–158); список с духовной грамоты царя Алексея Михайловича (л. 158 об.–161); список с духовной грамоты патриарха Иоакима (л. 161–172); надгробные стихи патриарху Иоакиму (л. 172).

Содержание ркп. опис.: Амфилохий 1876, 174–175.

Послание к газскому митрополиту Паисию Лигариду («Послание 2») — Ж
«Видение» патриарха Никона — В
Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию — Ю

19. РГАДА, ф. 357 (Рукописное собр. Саровской пустыни), оп. 1, д. 127. Сборник-конволют 1657 г. — первая треть XVIII в. 4°. III+425 л. (л. I–III от переплета, 197 об., 408 об. чист.). Полуустав двух почерков: 1) на л. 1–197; 2) на л. 198–408, 428. В рукописи имеются владельческие записи: на л. 1–9 скорописью XVIII в. «Сия книга Саровской пустыни казенная»; на

л. 411–425 скорописью XVIII в. «Сея тетрать Василья Иванова сына Лягина». На 425 об. проба пера. Украшения: инициалы геометрической формы с растительными отростками, многочисленные заглавные буквы киноварью, заголовки киноварные. Переплет: доски в коже с тиснением, современным рукописи; отреставрирован в XIX в., сохранились две металлические застежки, одна из которых с глазковым орнаментом. На корешке переплета тиснение золотом «Житие Никона патриарха».

Филиграни: I. Четыре варианта «Герба города Амстердама» типа: 1) Клепиков 1958, № 14 (1720, 1721), Дианова, Костюхина 1980, № 177 (1671), № 178 (1687); 2) Дианова, Костюхина 1980, № 187 (1680), № 193 (1687), № 201 (1692); 3) Клепиков 1958, № 5 (1711); 4) Клепиков 1958, № 224 (1706); II. «Pro Patria», напоминает — Клепиков 1959, № 1243 (1720). Филиграни на листах, содержащих исследуемые мной тексты (переписка патриарха Никона с греками — Саввой Дмитриевым, иконийским митрополитом Афанасием, константинопольским патриархом Дионисием и газским митрополитом Паисием Лигаридом, а также «видение» Никона), определены мной дополнительно: I. Четыре варианта «Герба города Амстердама» типа: 1) Дианова 1998, № 408 (1721, 1722, 1723, 1724); 2) Дианова 1998, № 376 (1706, 1737–1744; контрамарка PIOLLY); 3) Дианова 1998, № 339 (1727), 346 (1730), 349 (1733), 352 (1735); 4) Дианова 1998, № 428 (1734; литерное сопровождение «AC»).

Содержит: «Известие о патриархе Никоне» Ивана Шушерина (л. 1–197), уставная грамота царя Алексея Михайловича 30 апреля 1654 г. (л. 198–205); грамота царя Алексея Михайловича в Воскресенский монастырь об именовании обители Новым Иерусалимом (л. 205–206); «видение» патриарха Никона (л. 206–208 об.); о приезде к патриарху Никону в Воскресенский монастырь 13 января 1665 г. думного дьяка Дементия Башмакова (л. 209–226); грамота патриарха Никона к газскому митрополиту Паисию (л. 226–234 об.); послание патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию (л. 235–266); переписка патриарха Никона с иконийским митрополитом Афанасием (л. 266–275); переписка патриарха Никона с Саввой Дмитриевым (л. 275–292); письмо Каллиста, епископа Полоцкого (л. 292–304 об.); «Собор на Никона патриарха» (л. 305–307 об.); «Низложение» патриарха Никона с престола (л. 305–307 об.); «Чудеса врачебные» патриарха Никона (л. 316 об.–340); духовная грамота царя Алексея Михайловича (л. 340–346 об.); челобитная строителя Воскресенского монастыря Германа и монастырской братии царю Федору Алексеевичу о помиловании патриарха Никона (л. 346 об.–351); послание царя Федора Алексеевича к патриарху Никону в Кириллов монастырь (л. 351–351 об.); разрешительные грамоты восточных патриархов (л. 352–395 об.); «Надписание над гробом Никона, святейшего патриарха» (л. 395 об.–405); «Выписано с таблицы каменныя, какова обретается в церкви Иоанна Предтечи на гробе святейшего Никона патриарха» в Воскресенском монастыре (л. 405–408); «Дидаскалия» Сильвестра Коссова (печатный текст: Киев, 1657) (л. 409–425).

Ркп. опис.: Описание рукописей Саровской пустыни, 220–222. № 127 (289). В этом описании есть неточности, которые исправлены мной при работе со сборником de visu.

Переписка с Саввой Дмитриевым и митрополитом Афанасием — С
Послание к газскому митрополиту Паисию Лигариду («Послание 2») — В
Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию — П
«Видение» патриарха Никона — Д

20. РГАДА, ф. 27 (Разряд XXVII. Приказ Тайных дел), оп. 1, д. 140, ч. 9, л. 157–172. Грамота патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию. 1665 г. Полуустав, скоропись. Столбцы плохой сохранности: множественные механические повреждения бумаги, многочисленные следы гниения и порчи листов. Столбцы неверно пронумерованы. В начале имеется почти сгнивший фрагмент заголовка к переводу этого послания, написанный разными почерками и чернилами: «Перевод с греческого письма, что писал свят‹ѣ›йший <…> кон патриарх <…> Деонисию патриарху вселенскому <…> Рима о себѣ, как возведен на патриаршеский престол <…>».

Филигрань: «Кувшинчик» напоминает: Дианова, Костюхина 1988, № 730 (1668).

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию — Я

г. Санкт-Петербург

21. Архив ГМИР, колл. 3, оп. 1, д. 66. Сборник. Рукопись составная: начала XVIII в. и конца XVIII в. 1°. 356 л. (лл. 307, 307 об., 308, 338, 339, 356 чист.). На л. 308 об. проба пера — начало (4 первых слова) послания патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию; на л. 350 об. две читательские записи: 11 декабря 1860 г. дьяка Алексея Уварова и 10 августа 1854 г. священника Сумского прихода Кемской волости Михаила Павловского. Часть сборника (л. 351–356) имеет собственную пагинацию и, вероятно, представляла собой самостоятельную тетрадь; была соединена с остальной частью сборника при переплете. Полуустав, скоропись (л. 351–356). Заголовки и начала киноварные. Переплет картонный; корешок кожаный.

Филиграни: 1) «Герб города Амстердама» с литерами «AG» и тот же знак без литерного сопровождения типа: Дианова 1998, № 306 (1709); 2) (на л. 351–356 бумага синяя) «Герб города Ярославля» — тип 8 (1788–1794) по классификации С. А. Клепикова — Клепиков 1978, № 1055 (1788), 1057 (1792), 1064 (1791, 1794), 1066 (1790).

Содержит: «Известие о патриархе Никоне» Ивана Шушерина (л. 1–52 об.); «Возражение» патриарха Никона (л. 53–306 об.); *послание патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию (л. 309–317)*; «Собор на Никона патриарха» (л. 317 об.–319); послание епископа Полоцкого Каллиста к царю Алексею Михайловичу (л. 319 об.–321 об.); послание патриарха Никона к митрополиту Паисию Газскому (л. 322–324); «Список с писма о низвержении Никона патриарха» (л. 324 об.–326 об.); «Чудеса врачебные» патриарха Никона (л. 327–333 об.); «видение» патриарха Никона (л. 334–334 об.); «Таблица каменная» — стихи при гробе патриарха Никона в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре (л. 335–337 об.); разрешительные грамоты вселенских патриархов (л. 340–350); выписка из жития патриарха Никона (л. 351–355).

Послание к газскому митрополиту Паисию Лигариду («Послание 2») — Р
«Видение» патриарха Никона — М
Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию — Р

22. РГИА, ф. 834 (Архив Синода), оп. 3, д. 3886. Сборник. Последняя четверть XVIII в. 1°. 444 л. (л. I–III (от переплета в начале) и I–IV (от переплета в конце) чист.; л. III от переплета в начале подшит). Скоропись разных почерков. Переплет — картон в коже с тиснением. На л. 444 запись: «Написася сия книга, глаголемая Житие святѣйшаго Никона патриарха, повелѣнием архимандрита Лаврентия в лѣто от сотворения мира 7219-го, от Рождества же по плоти Бога Слова 1710-го, индикта 3».

Филигрань «Pro Patria» с литерной записью «C&I Honig», тип знака напоминает: Клепиков, Кукушкина 1971, № 585 (1770).

Содержит: «Известие о патриархе Никоне» Ивана Шушерина (л. III, 1–61 об.); «Возражение» патриарха Никона (л. 62–390 об.); разрешительные грамоты восточных патриархов (л. 391–406 об.); грамота патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию (л. 407–417); «Собор на Никона патриарха» (л. 417–418); послание газского митрополита Паисия к царю Алексею Михайловичу (л. 418 об.–420); «слово» полоцкого епископа Каллиста к царю Алексею Михайловичу (л. 420 об.–425); «Таблицы каменные» у гроба патриарха Никона в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре (л. 425 об.–429 об.); грамота патриарха Никона к Паисию Газскому (л. 429 об.–432 об.); «Извещение или объявление совершенное низложения Никонова и низверження» (л. 433–435 об.); «Чудеса врачебные» *патриарха Никона (л. 436–442 об.)*; «видение» патриарха Никона (л. 443–444).

Краткое содержание ркп. см.: Описание рукописей Синода 1910, 660–661.

Послание к газскому митрополиту Паисию Лигариду («Послание 2») — И
***«Видение» патриарха Никона* — С**
Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию — С

23. РНБ, ф. 728 (*Библиотека новгородского* Софийского собр.), № 1371. Сборник. Начало XVIII в. 1°. 327 л. (л. I (от переплета в начале), I–III (от переплета в конце), 290 об., между 299 и 300 чист.). Полуустав. Инициалы киноварные. Переплет: картон в коже; корешок кожаный с тиснением; на корешке переплета наклейка красного цвета в форме квадрата с тиснением золотом «Житие Никона патриарха». На л. 51 об. акварельный портрет патриарха Никона. На л. 51 проба пера. На л. 327 об. почерком, каким написана вся рукопись, писцовая запись о времени составления манускрипта: «Написася сия книга, глаголемая Житие святѣйшаго Никона патриарха, повелѣнием архимандрита Лаврентиа в лѣто от сотворения мира 7219-го, от Рождества же по плоти Бога Слова 1710-го, индикта 3». В рукописи имеются *две полистные записи ее владельцев: на л. 1–19 (по нижнему полю) «1733-го году книгу сию, глаголемую святѣйшаго* Никона патриарха Московскаго и всея России и всѣх сѣвѣрных стран, купил сию книгу Островского монастыря игумен Авраамий того ж убзда Троицкия Сяндемския пустыни у строителя иеромонаха Герасима з братиею»; на л. 20–91 (по правому полю): «1734-го году июля 14 дня Иверского монастыря намѣстник игумен Аврамий сию свою собственную келейную книгу Жития святѣйшаго Никона патриарха с Возотвѣствием на 27 вопросов боярина Симеона Стрешнева и на отвѣты Газского Паисия митрополита послал в Рожественской Палеостров монастырь в церковь Божию с таким объявлением, что ежели случусь жить в том монастырѣ, то мнѣ имѣть — за свою, а по смерти моя — в дом Богоматери *неподвижно, под страхом похищником, яко святотатцем суда Божия. Подписал выше именованны игумен своею рукою».*

Филигрань «Герб города Амстердама» с литерным сопровождением «AG» типа: Дианова 1998, № 296 (1701, 1704, 1706, 1709, 1712, 1725).

Содержит: «Известие о патриархе Никоне» Ивана Шушерина (л. 1–50 об.); «Возражение» патриарха Никона (л. 52–290); разрешительные грамоты восточных патриархов (л. 291–299 об.); послание патриарха Никона к константинополь-

скому патриарху Дионисию (л. 300–308); «Собор на Никона патриарха» (л. 308–308 об.); послание Паисия, митрополита Газского, к царю Алексею Михайловичу (л. 309–310); «Слово» Каллиста, епископа Полоцкого (л. 310–312); «Таблица каменная» при гробе патриарха Никона в Воскресенском монастыре (л. 312 об.–315); послание патриарха Никона к Паисию Лигариду (л. 315–317 об.); «Извещение или объявление совершенное низложения Никонова и низвержения» (л. 318–320 об.); «Чудеса врачебные» патриарха Никона (л. 321–326 об.); «видение» патриарха Никона (л. 327–327 об.).

Послание к газскому митрополиту Паисию Лигариду («Послание 2») — С
«Видение» патриарха Никона — Н
Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию — И

24. РНБ, ОСРК, F.I.337. Сборник копий писем и документов, связанных с поездкой новгородского митрополита Никона в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа. Начало XIX в. 1°. 37+VII (чист.) л. Кожаный переплет с тиснением; сохранилась одна застежка. Скоропись писцовая.

Бумага с филиграниями: русские литеры «МОФЕВ» с «белой» датой «1804» г.; на синих листах от переплета «Pro Patria» с «белой» датой «1818» г.

Отписки новгородского митрополита Никона царю — В

25. РНБ, ф. 73 (В. А. Бильбасов и А. А. Краевский), № 70. Никон (Минин Никита Минич), патриарх Московский и всей России. Послание константинопольскому патриарху Дионисию с объявлением причин «отхождения» из Москвы в Воскресенский монастырь. 1666 г. Копия 1838 г. с рукописи Вольфенбиттельской библиотеки, сделанная для В. А. Бильбасова. На полях рукописи исправления и пометы карандашом рукой В. А. Бильбасова. 4°. 17 л. Скоропись. Бумага с белыми литерами «MILTICAU» — по альбомам не идентифицированы.

Содержание ркп. см.: Рукописи Бильбасова, 14.

Ркп. упоминается: Сборник РПБ, 83 (Сведения о приобретениях ОР в 1913 г.).

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию — Л

26. РНБ, ф. 905 (Новое собр. рукописной книги), F. 210. Сборник. Первая треть XIX в. 1°. 135 л. Полуустав. Переплет — картон в коже с тиснением. На л. 1 две владельческие записи почерками разных рук, первая — чернильная, вторая — карандашом: 1) «Книга, глаголемая Проскентарий, принадлежит Петру Пелевину, стоит ценою» (далее зачеркнуто. — *С. С.*); 2) «С Аргиону куплена из Лаптевой библиотеки. 1840 год июля 18 числа, за 43 рубли».

Филигрань: «Bechive» с литерами «MW. J&R»; изображение знака (без литерного сопровождения) напоминает: Клепиков 1978, № 1009 (1826, 1827).

Содержит: «Проскинитарий» Арсения Суханова (л. 1–83); отписка к боярину С. Стрешневу «и на 30 вопросов ответы новых обычаев Никоновых…» Паисия Лигарида (л. 84–100); грамота патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию (л. 100 об.–110); ответы александрийского патриарха Иоанникия на вопросы Арсения Суханова «о некоторых недоумительных вещех» 12 сентября 1651 г. (л. 110 об.–112 об.); «Перевод с греческого письма с тетради, какову подал великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу… бывший цареградский патриарх Афанасий в 1653 году декабря в 13 день» (л. 113–125); грамота иерусалимского патриарха Феофана церковнослужителям (л. 125–126 об.); благодарственное письмо газского митрополита Паисия Лигарида к царю Алексею Михайловичу, переведенное Арсением Греком (л. 126 об.–135).

Содержание ркп. опис.: Пережогина 1992, 60–61.

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию — Ф

27. БАН, 16.18.14. Сборник. Первая половина XVIII в. 4°. 39 л. (л. 1 об., 37 об., 38 об., 39 об. чист.). Полуустав. На л. 2 почерком, отличным от основного, заголовок «Книга архиепископа Новаго Рима и вселенскаго патриарха Дионисия»; на л. 38, 39 пробы пера: записи почерками, отличными от основного: «Грамота патриарха Никона и о извержении». Переплет — картон в коже с тиснением золотом и басмой, имеются две веревочные завязки.

Филиграни: 1) «Pro Patria» с вензелем «AG» типа: Клепиков, Кукушкина № 26 (1735); 2) литеры «БАГ» («Бумага Афанасия Гончарова») типа: Клепиков 1959, № 80 (174.).

Содержит: грамота патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию (л. 2 об.–29 об.); «Извещение или объявление совершенное низложения Никона патриарха и низвержения» (л. 30–37).

Грамота к константинопольскому патриарху Дионисию — В

Приложение 2

ПЕРЕПИСКА НОВГОРОДСКОГО МИТРОПОЛИТА НИКОНА С ЦАРЕМ АЛЕКСЕЕМ МИХАЙЛОВИЧЕМ В 1650–1652 ГГ. (НОВГОРОДСКИЙ ПЕРИОД) ТЕКСТЫ

I. «Отписки» новгородского митрополита Никона царю о восстании в Новгороде (1650 г.)

Издаваемые ниже шесть «отписок» митрополита Никона царю хранятся в составе следственного дела о новгородском восстании 1650 г. в документах Посольского приказа РГАДА, ф. 96 («Сношения России со Швецией»), оп. 1, стлб. 3, ч. 1–3. Тексты «отписок» неоднократно издавались как исторические источники, что отразилось на качестве издания: сверка текстов подлинных документов с ранее опубликованными показывает наличие многочисленных опечаток, пропусков как отдельных слов, так и целых фраз, воспроизведение неверных прочтений издателями текстов самих документов. Поэтому «отписки» митрополита Никона издаются вновь по правилам ТОДРЛ (Т. 52).

При публикации курсивом выделены слова и части слов, восстановленные мной по смыслу на месте утраченных из-за механических повреждений бумаги; в части слов, добавленные мной при раскрытии сокращений, принятых писцом (типа: «де» — дано *и т. п.*), *выделены курсивом и заключены в квадратные скобки; при помощи угловых скобок и многоточия внутри (<…>)* показаны фрагменты текста, восстановить которые не представляется возможным: выцвели чернила, текст затерт писцом, утрачен из-за механических повреждений бумаги или скрыт под остатками печати; слова и части слов, добавленные мной по смыслу, выделены курсивом и заключены в угловые скобки; в том случае, если добавления осуществляются по прежним публикациям вновь издаваемого текста, то их источник обозначен перед изданием.

В подстрочном комментарии мной отмечены явные искажения текстов рукописей в предыдущих изданиях, которые обозначены следующим образом: Т — Тихомиров 1964, 286–296; Р — Коваленко и др. 2001; Л — Лобачев 2003, 347–350. Звездочкой (*) отмечены начало и конец фрагментов, которые комментируются в Примечаниях.

1. «Отписка» новгородского митрополита Никона царской семье (*после 19 марта до 13 апреля*)

РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, ч. 1, л. 124–125. Столбец из двух составов; по правому краю поврежден: во многих местах оборван. Писцовая скоропись. Бумага с филигранью «Лилия» типа: Дианова, Костюхина 1980, № 946 (1645, 1646), 947 (1647).

Текст изд.: Тихомиров 1964, 290–291 (№ 5); Коваленко и др. 2001, 72–76 (№ 30). В последнем издании «отписка» Никона датирована 19 марта (с. 390). Утраченные из-за механических повреждений бумаги фрагменты текста восстанавливаются по изданию М. Н. Тихомирова.

(*л. 124*) *Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии, и государыне благовѣрной царице и великой княгине Марии[1] Ильичне, *и государыне благовѣрной царевне и великой княжне Ирине Михайловне, и государыне благовѣрной царевне и великой княжне Аннѣ Михайловне, и государыне и благовѣрной царевне и великой княжне Татияне Михайловне*, и государыне благовѣрной *царевне и великой княжне Евдокѣи Алексѣевне*! Богомолець вашъ, государевъ, новгородцкой[2], грѣшной, Никонъ митрополит, Бога молю и челом бью.

В нынѣшнемъ, государи[3], во 158 (*1650*)-м году грѣх ради наших в вотчинѣ вашей, в Великом[4] Новѣгороде, марта въ 15-й де[нь] стало нестроение болшое[5] меж всяких чинов людей. И я, богомолец вашъ, имъ розговаривал многажды, и оне не послушали. А отчего нестроение стало, и я, богомолець вашъ, да околничей[6] и *воевода князь Федор Андрѣевич* к вамъ, государемъ, пред сего многажды писали.

---

[a] *На обороте первого состава* (*л. 124 об.*) *помета об адресате почерком всего документа* Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии, *и помета о получении документа, сделанная другим почерком* 158 (*1650*)-го [*года*] апрѣля въ 13-й день с митрополичим недѣльщиком съ Ярофѣйком Офонасьевым. Подана в Верх.

[1] Марие *Т*. [2] новгородцкой *Т*. [3] государь *Р*. [4] Вликом *Р*. [5] большое *Р*. [6] окольничей *Р*.

Да он они же у меня, богомолца[7] вашего, взяли из-за пристава вѣдомого вора, *бывшаго[8] софѣйскоу приказного человѣка Ивашка Жоглова9* и учинили себе ево началником[10]. И онъ злымъ своим совѣтом на всяко дурно их учит и хотѣл всѣх православных християн[11] к крестному цѣлованью привести своим воровским умыслом, невѣдомо в чем.

И я, богомолец вашъ, марта въ 17-й де[нь][12], собрався со всем священным соборомъ, моливъ Бога за ваше, государево, многолѣтное здравие, а ево, Ивашка, измѣнника твоего, государева, предалъ клятвѣ, и тот ради клятвы у них крестное цѣлование[13] <разрушить>. И нынѣ написали оне меж себя воровскую запись, что им друг за друга стоять и никого в своем воровствѣ тебѣ, государю, не выдавать. И велят властем и священником и всяких <чинов> людем, со всякою угрозою быочи, руки к той воровской записе прикладывать[14], а <которые> рукъ не приложат, и оне тѣх хотят побить и постчь.

Да марта же въ 18-й де[нь] был я, богомолец вашъ, *в соборной церкви* у заутрени и послѣ полунощницы по своему обычаю евсапсалмы самъ говорил, а послѣ евсапсалмов втай[15] себе говорил канон Исусу сладкому на первой кафизмѣ. И послѣ первые статьи на другой кафизмѣ стал я, богомолец вашъ, и молитву Исусову творя, *взирая на Спасовъ образ мѣстной, что стоит пред нашим мѣстом, списан с тово образа, которой[16] взял к Москвѣ блаженные памяти государь царь и великий князь Иванъ Васильевичь всеа Русии из Великого Новаграда[17], и поставлен на Москвѣ в соборной апостольской церкви, которой[18] именуетца[19] Златая Риза, от него же и чюдо было Мануилу, греческому царю*.

И се внезапу[20] я, богомолец вашъ, стоя на своем мѣстѣ, увидѣл вѣнец царский на воздусѣ злат над Спасовою главою, и помалу тот вѣнецъ стал приближатися ко мнѣ. И я, богомолецъ вашъ, от великого страху, аки забылся, точию своима очима на тот вѣнецъ смотрю и сѣшу пред Спасовым образом, какъ горит, <вижю>. И то в разумѣ помыслил, кѣмъ[21] тот вѣнецъ движится, и то в памяти есть, что тот вѣнецъ собою двигся[22], и пришед, сталъ на моей главѣ, грѣшной. И аз, <мало> от великого того страха премѣнився, чая чювствено и обоима[23] рукама[24] на своей главѣ осязал. И от того времени тот вѣнецъ невидим бысть.

И пришед из церкви от заутрени, и твоему, государеву, околничему и воеводѣ князь Федору Андрѣевичю, и дьяком, и домашным своим такое страшное видѣние сказывал, и от того времяни[25] почал ожидать иного себе посѣщения, и по вся дни литоргию <Божиюо> служил и отцу своему духовному исповѣдался.

И марта въ 19-й де[нь] во <втором> часу дни пришол на Софѣйской двор Ивашка Жоглова[26] <единомыслеников>[27] отлученых, *отставленой[28] пристав Гаврилко Нестеров*, бутто в своей винѣ <покаяние>[29] принося[30]. И я ево велѣл поберечь, покаместь пойду к обѣдне, и <по преданию> святых апостоль и святых отець хотѣл ево разрѣшить и молитвы разрѣшалные[31] проговорить. И в том же часу вѣдом[32] учинился измѣнник твоему, // (л. 125) государеву, Ивашку Жоглову[33], и велѣл бить в набат на Торговой сторонѣ, и собрав многих людей, и послал[34] ко мнѣ, богомолцу твоему, на Софѣйской двор. И того пристава взяли, и ко мнѣ на сѣни почали ломитца, и проходные двери[35] у Рожества Христова почали ломати, и на Казенной двор ворота вышомили. И я, богомолець вашъ, вышел к ним и почал их розговаривать. И оне меня ухватили со всяким безчинием[36], и в тѣ поры меня бранили всякою неподобною бранью, и ослопом в грудь торчмя[6] ударили, и грудь розшибли, и по бокам каменем, держа в руках, и кулаки били. *И софѣйского казначѣя старца Никандра* и дѣтей боярских, которые за мной были, били же. И повели было меня в земскую избу к изменнику твоему, государеву, къ Ивашку* Жоглову. И какъ довели до церкви, и я[37] хотѣл в церковь итти в передние двери, и оне меня в церковь в тѣ поры не пустили. И соборной дьякон Яковъ церковь отворил, и оне и ево били же, и повели меня мимо передних дверей в земскую избу. И какъ довели против Золотых дверей, и я, от их бою изнемогши, отпросился посидѣть у Златых дверей пред церковью на лавке. И имъ почал говорить, чтоб меня отпустили со кресты к Знамению пресвятыя[38] Богородицы, что готовился я, грѣшной, святую литоргию служить. И оне едва на то преклонились.

И я, богомолец твой, велѣл благоветстить и, собрався с соборными и с ыными с невеликими священники, одва добрел с великою нуждею до Знаменя пресвятыя[39] Богородицы. И тамо часы, стоя и сѣдя, слушал, и святую литоргию с великою нуждею и спѣхом служил, и назад болен, в санях взвалясь, приволокся.

И нынѣ лежу в концѣ живота и кашлею кровью, и живот весь запух, и, чая себе скорой смерти, святымъ маслом соборовалса. А того не вѣдаю, надолго ли моего живота продолжитца и буду ли жив. А буде[40] не будет легче, пожалуйте меня, богомолца[41] своего[г], простите и велите мнѣ посхимитца. А буде вскорѣ твоего, государева, указу ко мнѣ не будет, и мнѣ впредь не учнет легчить, и аз, и[42] не дождався вашего, государева, указу, хочю посхимитца.

Да того же дни в соборной церкви софѣйской казначѣй стареиъ Никандръ слышал клопот и голку велику и, ходя по церкви, обсматривал, от кого та голка, и того не сыскалосе. Да и за церковью за олтарем *казенной дьякъ Парфеней Иванов* да и иные многие слышали голку необычную.

[б] *Испр. мной, в ркп.* точма. [в] *Испр. мной; в ркп.* вашку. [г] *В ркп. слово написано между строк.*

[7] богомольца *P.* 8 бывшего *T.* 9 Жеглова *T, P.* 10 начальником *P.* 11 христиан *T, P.* 12 *Нет T.* 13 целованье *P.* 14 прикладывть *P.* 15 в тай *T.* 16 который *P.* 17 Новагорода *P.* 18 которая *T, P.* 19 именуется *T, P.* 20 внезапну *P.* 21 как *T.* 22 двигался *P.* 23 обоими *T, P.* 24 руками *T.* 25 времени *T.* 26 Жеглова *P.* 27 единомышлених *P.* 28 отставной *P.* 29 покаянные *P.* 30 принеся *T.* 31 разрешальные *P.* 32 *Нет T.* 33 Жеглову *T. P.* 34 посла *T.* 35 двори *P.* 36 безличием *P.* 37 *Нет T.* 38 пресвятые *P.* 39 пресвятые *P.* 40 будет *T.* 41 богомолца *P.* 42 *Нет T, P.*

Рис. 1. Челобитная новгородского митрополита Никона, воеводы Федора Андреевича Хилкова и дьяка Василия Сафонова царю Алексею Михайловичу (15 марта 1650 г.). Черновик. РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, ч. 1, л. 1.

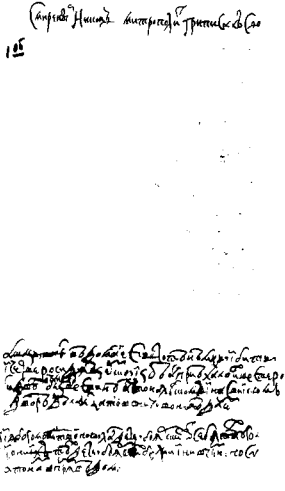

Рис.2. Оборотная сторона столбца челобитной новгородского митрополита Никона, воеводы Федора Андреевича Хилкова и дьяка Василия Сафонова царю Алексею Михайловичу (15 марта 1650 г.) с подписью-автографом митрополита Никона. РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, ч. 1, л. 1 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 124 *...и государыне благовѣрной царевне и великой княжне Ирине Михайловне... и великой княжне Татиане Михайловне...* — Царевны Ирина Михайловна, Анна Михайловна и Татьяна Михайловна — родные сестры царя Алексея Михайловича.

...царевне и великой княжне Евдокѣи Алексѣевне... — В 1650 г. у царя Алексея Михайловича и его супруги Марии Ильиничны Милославской было двое детей: сын Дмитрий, который родился в октябре 1649 г. и скончался в октябре 1651 г., и новорожденная дочь Евдокия (февраль 1650 г. — март 1712 г.), ее имя и называет митрополит Никон в «отписке».

...окольничей и воевода князь Федор Андрѣевич... — Ф. А. Хилков (ум. ок. 1657 г.) — боярин, окольничий, воевода в Великом Новгороде в 1648/49–1649/50 гг.

...бывшаго софѣйскаго приказного человѣка Ивашка Жеглова... — Митрополичий сын боярский, бывший дворецкий Софийского дома Иван Жеглов. Согласно содержащимся в следственном деле сведениям, к началу восстания Жеглов уже находился в тюрьме, куда был посажен по распоряжению митрополита Никона. *По наблюдениям М. Н. Тихомирова, источники разноречиво говорят* о причинах заключения дворецкого. В одной «отписке» Никон говорит, что Жеглов сидел в тюрьме «в государевом великом деле». В другой «отписке» (текст ее см. ниже: № 2) объясняет подробнее: в 1649 г. Никон писал царю о Жеглове и боярских детях Федоре и Макаре Негодяевых, которые похвалялись, будто знают, что «у царя и короля в полатах дѣлаетца»; кроме того, у них была найдена гадательная книга — «воровская книга» и «тетрадей ключ». Новгородская челобитная, поданная во время восстания, утверждала, что Никон держал Жеглова «в чепи и в железехъ», бил его и мучил безвинно, при этом «вымучил на нем» триста рублей денег. Иван Шушерин, биограф Никона, подтверждал эти сведения: «...а оный их (восставших. — *С. С.*) воевода от дому преосвященнаго митрополита дворецкой Иван Жеглов, иже тогда за некую вину его посажен бе во узилища, и бысть цель на выи его». Возможно, не случайно в письме к князю Ивану Никитичу Хованскому Иван Жеглов жаловался на увечья, причиненные ему во время заключения — Тихомиров 1940, 104. Перенесенные Жегловым несчастья сделали его популярным среди новгородцев: он возглавил созданное восставшими правительство. Между тем уже в апреле Иван Жеглов изменил восставшим и предпринял попытку перейти на сторону московского правительства: он попытался бежать, но вынужден был вернуться обратно. Жеглов написал князю И. Н. Хованскому письмо, в котором рассказал о неудавшемся побеге; в письме Жеглов советовал Хованскому поспешить в Новгород «скорым обычаем», потому что его ожидают мирские люди (письмо опубликовано: Тихомиров 1940, 110–111).

...в соборной черкви... — Согласно записи в Повести временных лет, Софийский собор в Новгороде возведен в 1045–1050 гг. «повелением князя Ярослава и сына его Владимира и архиепископа Луки»; прототипом этого архитектурного сооружения явился Софийский собор в Киеве — Комеч 1987, 236–254.

*...взирая на Спасовъ образ мѣстной... и чюдо было Мануилу, греческому царю. — В новгородском Софийском соборе находи*лась копия 1572 г. с так называемой «корсунской» иконы «Спас на престоле», наиболее почитаемой святыни Новгорода, в 1561 г. по требованию Ивана Грозного перенаправленной в Москву и установленной в Успенском соборе — Комарова, Александров 2003, 410–423. С особенностями иконографии новгородского образа связано известное новгородское предание о написании этой иконы византийским императором Мануилом I Комнином, которое легло в основу «Сказания о видении Спасова образа царю Мануилу» — Брюсова, Щапов 1971, 85–103; Гордиенко 1999, 48–74. Об этом Сказании, сложившемся в первой четверти XVI в. и рассказывающем о наказании иконой греческого царя (Буланин 2004, 860–864), и упоминает митрополит Никон. В одном из своих посланий царю в 1659 г. патриарх Никон, ссылаясь на «Сказание», обосновывал приоритет высшей церковной власти — Дело 1897, 10 (№ 4).

...отставленой пристав Гаврилко Нестеров... — Пристав съезжей избы Гаврило Нестеров пришел к митрополиту Никону, как сообщается в «отписке», с повинной, вероятно, за то, что отец его подал явку (доверенье властям) на Никона. В народе немедленно разнесся слух, будто на митрополичьем дворе Гаврилку задержали и избили (Никон пишет, что он приказал пристава «поберечь»), и разъяренная толпа ворвалась к митрополиту.

Л. 125 *И софѣйскаго казначѣя старца Никандра...* — Согласно расходной книге новгородского митрополита Никона, на поездку в Москву 14 декабря 1651 г. из новгородской софийской казны старец Никандр выдал Никону 100 р., а 10 февраля 1652 г. Никон вернул Никандру 599 р. — РГАДА, ф. 236, оп. 1, д. 10, л. 1; Временник 1852, 1, 24; Николаевский 1885, 284. С софийским казначеем старцем Никандром митрополит Никон переписывался в 1652 г. во время своего путешествия в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа; переписка опубликована — Неизданная переписка, 11–15. Интерес представ*ляют два письма митрополита Никона: первое от 11 апреля, составленное в Вологде на Соловецком подворье, о том, чтобы* Никандр отдал прибывшему от Никона сыну боярскому Тимофею Жеглову золотой крест с мощами святых и чертеж Москвы и Новгорода — «неметцкие листы»; Никон особо интересовался строительством храма свв. Бориса и Глеба и Шилова монастыря; ответ митрополиту казначей отправил 15 апреля; второе письмо от 14 июня, в котором Никон подробно рассказывал Никандру о своих несчастьях во время поездки на Соловки (о гибели людей, потере казны во время бури на море).

...казенной дьякъ Парфеней Иванов... — Дьяк Парфений Иванов был одним из доверенных людей митрополита, потом патриарха Никона. Именно он в феврале 1652 г. отвозил из Москвы в Новгород деньги для софийской казны — Временник 1852, 24; по указу патриарха Никона именно он раздает милостыню нищим на патриарших дворе и во время походов Никона по монастырям и патриархим вотчинам, о чем свидетельствуют записи в книгах патриаршего Казенного приказа: в июне и августе 1655 г.; в марте–августе 1656 г.; в январе и августе 1657 г. — РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 38, л. 70 об., 76 об., 443, 444, 448 об.–449 об., 451, 451 об., 452, 452 об., 453, 454, 454 об., 455, 456, 456 об., 576; д. 41, л. 114 об., 130 об.

2. «ОТПИСКА» НОВГОРОДСКОГО МИТРОПОЛИТА НИКОНА ЦАРЮ ОБ УЧАСТНИКАХ ВОССТАНИЯ (МАРТ)

РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, ч. 1, л. 126. Писцовая скоропись. Бумага с филигранью «Лилия» типа: Дианова, Костюхина 1980, № 946 (1645, 1646), 947 (1647).

Текст изд.: Коваленко и др. 2001, 76–77 (№ 31); документ датирован 18 марта (с. 390).

[a]Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии! Богомолець твой, государевъ, новгородцкой Никонъ митрополит, Бога молю и челом бью.

В прошлом, государь, во 157 (*1649*)-м году писал я тебѣ, государю, Софѣйского дому[1] на приказного своего, на Ивашка Жоглова, [a]да и на иных софѣйских дѣтей боярских: на Макарка да на Фетьку Негодяевых*, что оне — люди недобрые, и похвальба у них такая была, что оне знают[2], у царя и у короля в полатах[3] дѣлаетца. И такого воровства той книге и ключь в тетратех вынят былъ. И под отписко́ю роспросные рѣчи и тетратей ключь, воровские книги посылал к тебѣ, государю, к Москвѣ. И велѣно было подать во Дворцѣ твоему, государеву, [a]боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Львову[4]. И по тому дѣлу к нам никакова твоего, государева, указу многое время не было.

А тѣ воры и послѣ тѣх отписокъ тѣмъ воровством хвалилися. И я тебѣ, государю, и в другой ряд о том дѣле писал об указѣ. И по тѣм нашимъ отпискам, и по сыскным рѣчем, и по тетраткам прислана мнѣ, богомольцу[5] твоему, твоя, государева, грамота и воровские тетрати, а велѣно про то дѣло сыскать. И мнѣ[6] про такое дѣло сыскать было некогда, потому что твоя, государева, грамота прислана мнѣ перед московскою поѣздкою.

И нынѣ я, богомолець твой, прихѣхавъ с Москвы в Великий Новъгород, и в томъ дѣле Ивашко Жоглов да Фетка[7] Негодяев отданы были за пристава. И миром их из-за пристава выбили и посадили в избу[8] и доспѣли их себе начальниками[9]. И оне нынѣ[10], будучи в таком воровствѣ, тѣм и хвалятца перед многими людьми: что, де, у митрополита и у окольничего[11] ни дѣлаетца, и мы, де, то все вѣдаем, хотя, де, и самъ друг митрополит с окольничим[12] сѣдят, и мы, де, и[13] про то вѣдаем.

И нам видитца то же, что оне всѣх людей приворотили своимъ коварствомъ, и тебѣ б, государю, про то было вѣдомо.

ПРИМЕЧАНИЯ

...да и на иных софѣйских дѣтей боярских: на Макарка да на Фетьку Негодяевых... — Боярские дети Макарка и Федька Негодяевы — ключевые фигуры народных волнений в Новгороде; Федька Негодяев — товарищ одного из вождей восстания Ивана Жеглова. Жеглов и Негодяев, испытывая личную неприязнь к Никону, принимали меры, чтобы всячески опорочить митрополита в глазах московских властей и поссорить его с князем И. Н. Хованским, особенно после того, как оба изменили восставшим и перешли на сторону московского правительства. 8 апреля Федька Негодяев покинул Новгород и перебежал в полк к Хованскому. В Москве он получил полное прощение — Тихомиров 1940, 110.

...боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Львову. — Боярин, дворецкий А. М. Львов (ум. 1656 г.) во время новгородских событий стоял во главе приказа Большого Дворца. В разное время возглавлял Поместный приказ и приказ Сыскных дел — Богоявленский 1946, 271. В московских боярских книгах его имя упоминается с 1629 г. — Указатель 1853, 245.

---

[a] *На обороте столбца* (*л. 126 об.*) *помета об адресате основным почерком* Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии, *и помета о получении, сделанная другим почерком* 158 (*1650*)-го марта въ 31-*й де*[*нь*] с софѣйским плотником с Іващком Кузьминым.

[1] дома *P*. [2] *Далее в P доб.* что. [3] палатах *P*. [4] Львову *P*. [5] богомольцу *P*. [6] мѣ *P*. [7] Фетька *P*. [8] избу *P*. [9] начальниками *P*. [10] *Нет P*. [11] окольничего *P*. [12] окольничим *P*. [13] *Нет P*.

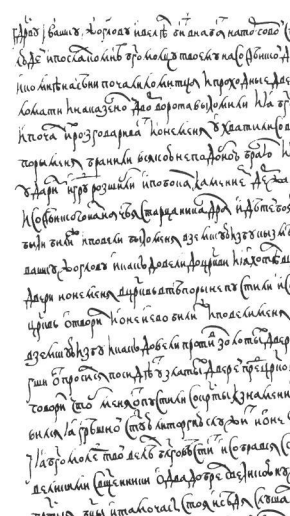

Рис. 3. Фрагмент «отписки» новгородского митрополита Никона царской семье (после 19 марта до 13 апреля 1650 г.). РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, ч. 1, л. 125.

3. «ОТПИСКА» НОВГОРОДСКОГО МИТРОПОЛИТА НИКОНА ЦАРЮ О МИССИИ ДВОРЯНИНА ЯКОВА СОЛОВЦОВА И ОПАСНОСТИ ВОССТАНИЯ В МОСКВЕ (4 АПРЕЛЯ)

РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, ч. 1, л. 287–290. Столбец из четырех статей; писцовая скоропись. Бумага с филиграню «Перевязь на гербовом щите» (по обрезу вдина верхняя часть знака) типа: Дианова, Костюхина 1980, № 1044 (1645).

Текст изд.: Коваленко и др. 2001, 162–164 (№ 62) — документ датирован 4 апреля по последней упомянутой дате (с. 395); Лобачев 2003, 347–348 — документ датирован временем после 4 апреля.

(*л. 287*) [a]Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии! Богомолец твой, государевъ, новгородцкой[1] Никон митрополитъ, Бога молю и челом бью.

В нынешнем, государь, во 158 (*1650*)-м году марта въ 26-*й* день по твоему, государеву, указу прислан в Великий Новгород твой, государевъ, *дворянин Яков Соловцов* с твоею, государевою, грамотою ко мнѣ, богомольцу твоему. А велено по той твоей, государеве, грамоте призвать к соборной апостольской церкви всяких чинов людей.

И я, богомолец твой, в соборную церковь марта въ 27-*й* день новгородцов всяких чинов людей // (*л. 288*) призывал, земских старость и всяких чинов людей и[2] по твоему, государеву[3], указу им говорилъ, чтоб они от дурна престали и тебѣ б, государю [4]царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии[5] вину свою принесли, и воров, меж себя сыскав[6], окольничему твоему, государеву, и воеводе князь[7] Федору Андрѣевичю отдали. И старосты, и лутчие о том дѣле помалчивают, а иные добрые люди всяких чинов живут в хоронех[8]. А воры, которые, забыв твое, государево[9], крестное целованье, всякую неправду дѣлаютъ, воруютъ, и тѣ шумели[10], и говорили[11]: мы, де[12], государю[13] не виноваты[14], и вины, де, нам государю приносить нѣ о[15] чем.

И я, богомолец[16] твой, марта въ 29-*й* день в другой ряд призывал и говорил им по твоему, государеву, то же. И онѣ мнѣ[17], богомольцу, то же сказали.

Да с ним же, Яковом, послана твоя, государева, грамота в Великий Новгород ко всяким чином[18] людем, а веле // (*л. 289*) но их собрать в[19] съѣзжую избу твоему, государеву, окольничему и воеводе князю Федору Андрѣевичю Хилкову, и[20] велено им та твоя, государева, грамота всяким чином людемъ вычесть[21]. И всяких чинов люди, твою, государеву, грамоту выслушав[22], назвали съ непрямою грамотою. А онъ, Яковъ, им, всяким чином людем, против твоего, государева, указу[23] говорил словом. И они ево тѣх слов не послушали и назвали ево, Якова, человѣком твоего, государева, *боярина Бориса Ивановича Морозова*, и взяли к себѣ *в земскую избу*, и в зем // (*л. 290*) ской избѣ ево роспрашивали о всем, и к тѣмъ роспросным рѣчем велѣли ему, Якову, и руку приложить. И после роспросу отдали ево, Якова, за пристава Ивашку Жеглову. И былъ онъ, Яков, у него за приставомъ судки[24], и от Ивашка Жеглова переведен онъ был на Александровское подворье, и былъ на Александровском подворье за крепкими[25] сторожи. А тово мнѣ, богомольцу твоему, невѣдомо, для чево ево у себя держали.

И апрѣля[26] въ 3-й день приходил ко мнѣ, богомольцу твоему, земской староста Иванъ Маслеников[27] с товарыщи[28]. И я им говорилъ, чтоб им того Якова отпустить тебѣ, государю, к Москве.

И апрѣля въ 4-й день тот староста Иван с стоварыщи[29], поговоря со всякими чинов людьми, того Якова из-за сторожей выпустили[30] и отпустили[31] к тебѣ, государю, к Москве.

Да здѣсь же, государь, перед смутою объявилися в Великом Новѣгороде *князь[32] Семена Урусова* люди и ныне в Великом Новѣгороде живут, неведомо зачѣм. А слух тот в мире есть, что, де, от них[33] смута большая.

Да посланы, государь, из Великого Новагорода к тебѣ, государю, челобитчики бить челом тебѣ, государю, на меня, богомольца твоего. А слух тот есть, что, де, имъ Ивашко Жеглов наказывалъ, чтоб имъ, не объявяся[40] нигдѣ, прежѣ[41] объявитца на Москвѣ на Земском дворѣ и смутить[42] также б.

---

[a] *На обороте первого столбца помета об адресате основным почерком* Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русии.

[1] новгородцкой *Л. 2 Нет Р.* [3] государевому *Р.* [4–5] *В Р нет.* [6] сыскали и *Л.* [7] князь *Р.* [8] хоромех *Л.* [9] *Нет Л.* [10] шумем *Л.* [11] говорят *Л.* [12] *Нет Р.* [13] государь *Л.* [14] виновны *Л.* [15] в *Л.* [16] богомолей *Р.* [17] *Нет Р.* [18] чинов *Л.* [19] и в *Л.* [20] *Нет Л.* [21] честь *Л.* [22] слушав *Л.* [23] указа *Р.* [24] сутки *Л.* [25] крепким *Р.* [26] *Далее в Р доб.* государь. [27] Масленников *Р.* [28] товарышы *Р*; товарыщи *Л.* [29] товарыщи *Р. Л.* [30] выпустил *Л.* [31] отпустил *Л.* [32] псковичи *Л.* [33] человѣка *Л.* [34] что *Л.* [35] будто *Л.* [36] сговариваютца *Л.* [37] здесь *Л.* [38] князя *Л.* [39] *В Л далее доб.* и. [40] объявится *Л.* [41] *Далее в Л доб.* но. [42] смутил *Л.*

Да и про то мнѣ, богомольцу твоему, вѣдомо, что *князь Федора Федоровича Волхонского* во Пскове били, и будет ли жив или нѣт, тово мнѣ, богомольцу твоему, невѣдомо. А гонца, которой пригонял от тебя, государя, с Москвы во Псков, Богдана Арцыбашева, [43] по тому[44] же били.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 287 *...дворянин Яков Соловцов...* — 21 марта дворянин Я. Соловцов поехал в Новгород с царскими грамотами, но его миссия потерпела полную неудачу: требование выдать «воров и мятежников» вызвало общее негодование; кроме того, новгородцы с огромным недоверием отнеслись к царской грамоте: «волно, де, вам ночью написать хотя сто столбцов». В земской избе многие назвали Соловцова человеком Б. И. Морозова. В коллективных «отписках» митрополита Никона, воеводы Ф. А. Хилкова и дьяка В. Софонова в в Посольский приказ описывалась обстановка чтения царской грамоты Я. Соловцовым собравшимся у съезжей избы новгородцам: царский указ собрались слушать «начальные люди з большим невежеством, с такими ж с воры, и нам, холопем твоим, и места не дали»; по окончании чтения «смутные люди, опричдворяи и детей боярских, взяв ево, Якова, свели в земскую избу» и продержали там с 27 марта по 4 апреля (Коваленко и др. 2001, 72, 158). В такой ситуации московское правительство было склонно начать военные действия против восставших — *Тихомиров 1940, 109–110.*

Л. 289 *...боярина Бориса Ивановича Морозова...* — «Дядька» и воспитатель царя Алексея Михайловича боярин Б. И. Морозов (1590–1661) с 1645 г. возглавлял московское правительство. Политика Морозова вызвала неодобрение в народе, которое вылилось в восстание в Москве в июне 1648 г. Народное возмущение вызвало усиление налогового обложения и сокращение жалования «служивым людям» — стрельцам и подьячим. Особенное возмущение вызвало введение в 1646 г. налога на соль, который приш лось все же отменить из-за яростных протестов населения в феврале 1647 г. Новые требования о непременном и суровом взыскании недоимок с «тяглых людей» привели к взрыву возмущения. Чтобы успокоить народ, царь отправил Б. И. Морозова в ссылку в Кирилло-Белозерский монастырь, откуда он через два месяца был возвращен в Москву — Платонов 1893, 15–19; Базилевич 1936, 35–37, 51–53, 74; Буганов 1957, 229. Во время новгородско-псковских событий в марте–апреле 1650 г. Б. И. Морозов вновь был во главе правительства: царь Алексей Михайлович находился в длительном путешествии по подмосковным местам и развлекался соколиной охотой. Как и в московских событиях 1648 г., имя боярина сыграло *большую роль.*

При выступлении в поход на Литву в 1654 г. царь пожаловал Б. И. Морозова высшим военным званием — дворовым воеводой, начальником над «полком государевым». До конца дней боярина царь сохранял к нему большую привязанность. — Брокгауз, Ефрон 38, 873.

...в земскую избу... — Земская изба — выборный орган местного самоуправления, который возник в результате земской реформы царя Ивана Грозного. Во главе земской избы стоял земский староста.

...пришли в Новгород изо Пскова псковичи... чтоб стоять заодно. — Восстание в Пскове началось 28 февраля 1650 г. Сюда из Москвы проездом в Швецию прибыл нарвский купец Левин Нуменс. Он вез 20 тыс. р., которые царское правительство выплатило шведской короне в счет выкупа перебежчиков, переселившихся в Россию еще во времена Смуты: соглашение о выплате компенсации было предусмотрено Столбовским договором. Псковичи напали на купца, отобрали деньги и бывшие при нем царские письма, утверждая, что он послан «предателем Морозовым». Восстание в Пскове спровоцировало и новгородцев — Лобачев 2003, *90.*

Л. 290 *...князь Семена Урусова...* — Урусов Семен Андреевич (ум. ок. 1656 г.) — в московских боярских книгах упоминается как стольник с 1636 г., как кравчий с 1641 г., с 1658 г. как боярин — Указатель 1853, 427. В 1646–1647 гг. новгородский воевода. Во время пребывания в Новгороде был обвинен местными дворянами в плохом обращении и превышении власти — Лобачев 2003, 349.

...князь Федора Федоровича Волхонского... — Волконский Федор Федорович (ум. в 1665 г.) — в московских боярских книгах упоминается как стольник с 1627 г., как окольничий с 1636 г., с 1658 г. как боярин — Указатель 1853, 77. По указу царя Алексея Михайловича в 1650 г. был послан в Псков для проведения розыска, но был схвачен восставшими псковичами и содержался под стражей — Тихомиров 1935, 59–66.

[43-44] потом *Л.*

4. «Отписка» новгородского митрополита Никона царю о принятых им мерах для усмирения восставших и с просьбой помиловать их (1 мая)

РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, ч. 2, л. 502–504. Три состава, писцовая скоропись. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 130 (1652).

Текст изд.: Коваленко и др. 2001, 257–260 (№ 110); документ датирован 1 мая «условно по другой отписке», привезенной тем же гонцом, а также по тому, что к отъезду другого гонца, К. Солецкого, выехавшего 1 мая, «отписки» не были готовы — РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, л. 489; Коваленко и др. 2001, 401.

(*л. 502*) [a]Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа[1] Русии! Богомолецъ твой, новгородцкой Никонъ митрополитъ, Бога молю и челом бью.

В нынешнем, государь, во 158 (*1650*)-м году марта в 15-*й* день въ твоей, государеве, отчине в Великом Новѣгороде от худых людей стало нестроение, и ко мнѣ, богомольцу твоему, многажды приходили, чтоб я с ними был[2] заодно. И я имъ ни в чем не потакал и розговаривал всяко, чтоб и они от такова дурна престали. И добрые люди, которые слушали и к дурну ни к какому не приставали[3], тѣ у меня, богомольца твоего, во дворѣ были, и поил, и кормил ихъ домовым.

И худые люди выняли ис тюрьмы Игнашку Молодожника. И тот Игнашко, пристав к худым людем[4], пришел ко мнѣ в келью, и я ему розговаривал, чтоб онъ к такому худому дѣлу не приставал. И Игнашко меня не послушал и про тобя, государя, говорилъ непристойные слова перед окольничим и воеводою князь Федором Андрѣевичем[5] Хилковым, и просил у меня бывшаго дворецкаго Ивашка Жеглова. И я ему ево не велѣл из-за пристава имать. И онъ, Игнашко, собрався со многими людми[6], Ивашка Жеглова из-за пристава выбил. А съдѣлъ онъ, Ивашко, в твоем государеве дѣле. И то я Игнашку сказывал. И *Ивашко*[6], сложася с Игнашкою, к ворамъ пристали и стали воровать заодно.

И я, богомолец твой, за непристойные слова, что он, Игнашко, говорил про тебя, государя, и Ивашка Жеглова, что онъ пристал к худым людем и почалъ воровать, собрався с собором, помня Божию правду и твою, государеву, к себѣ премногую милость, забыв свою смерть, на соборе проклял. И какъ то услышали Ивашковы товарыщи, и от них отстали, и мнѣ о том били челом, чтоб я их простил. И я их прощал.

А Ивашко да Игнашко не обратились и мнѣ не бивали челом, и на меня[7] грозилися[8] безпрестанно убийством, и умыслили было написать меж собя воровскую запись, что было имъ стоять заодно, ково ты, государь, ни пришлешь — не даватца. И я, богомолец твой, не убояся гроз их, призывалъ попов и имъ запрещал, и памяти по них розсылал, // (*л. 503*) и к воровской их записи [10]не велѣлъ рукъ прикладывать. И Ивашко да Игнашко многих и билъ, и в желѣза, и в тюрму сажали, чтоб руки к их воровской записи[11] приложили. И добрые священники их о том имъ говорили, а иные в хоронах были, бояся моего запрещения, а иные з города сходили. А посадцкие добрые люди — тѣ у меня пробыли. И всякое худое дѣло у Ивашка да у Игнашка с товарыщи[12], моего ради постоянья, разорялося и в совершение не приходило.

А толькe[13] бы я о том не стоял — много бы хуже псковского было в Великом Новѣгороде. И безпрестани за тебя, государя, Бога молили в соборной церкви о избавлении межусобныя брани и в ходы ходил почасту. И тебѣ, государю, што[a] в которой день здѣлается, с окольничими и воеводою с князь Федором Андрѣевичем вмѣсте и особно писалъ и, наймуючи всяко, от худых людей тайно посылал, чтоб про то провсе было тебѣ, государю, вѣдомо. И за то по наговору Ивашка Жеглова с товарыщи[14] опозорен и изувѣчен.

*Да той же Ивашко с товарыщи[15], с невеликими людьми, били челом тебѣ, государю, ложно, что бутто я всѣх новгородцов проклинал. А я проклинал[16] воров, а не добрых людей. И от того бутто сталась смута. А[17] я проклинал в[18] третий день смуты. Да они же хотели, крестное целованье тебѣ, государю, изменив, невѣдомо в чем меж себя крестъ целовать. Да они же били челом тебѣ, государю, что бутто я хотѣл церковь соборную всю разрушить. И то явное их ложное челобитье какъ мнѣ без твоего, государева, указу разрушить? Да и софѣйской казны не будет столько, что розобрать, не точию что вновь создать! Да они же тебѣ, государю, били челом, что бутто[19] меня у Знамения пресвятыя[20] Богородицы сила Божия полнится. И то вѣдомо будет тебѣ, государю, в сыску, да и записка у окольничево и воеводы

---

[a] *На обороте первого состава (л. 502 об.) три пометы, сделанные разными почерками: первая об адресате почерком всего документа* Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русии; *две оставшиеся сделаны почерками, отличными от основного* 158 (*1650*)-го мая в*ъ* 7-*й* день с Осипом Озноби́шиным *и* Государю чтена и бояром. [б] *Испр. мной; в ркп.* Игнашко. [в] *Испр., в ркп.* шко.

[1] всей *P*. [2] *Нет P*. [3] пристивали *P*. [4] людям *P*. [5] Андревичем *P*. [6] людьми *P*. [7] мися *P*. [8] грозился *P*. [9] *Нет P*. [10-11] *Нет P*. [12] товарыши *P*. [13] только *P*. [14] товарыщи *P*. [15] товарыщи *P*. [16] проклинаю *P*. [17] *Нет P*. [18] *В Р* а в. [19] бутто *P*. [20] пресвятые *P*.

князь Федора Андрѣевича есть, и власти всѣ, и дьяки досматривали бою. Да иное всякое ихъ челобитье было тебѣ, государю, ложно, по наговору Ивашка*.

Да он же, Ивашко[21] Жеглов, вынял у меня софѣйского сына боярского в твоем, государеве, дѣле Фетьку Негодяева. И тот Фетька седѣл в земской избѣ и воровалъ заодно, и попов онъ, Фетька, биль и ковал. И какъ свѣдалъ Ивашко Жеглов с нимъ, Фетькою, *боярина твоего, государева, князь Ивана Никитича Хованского*, и ево, Фетьку, послалъ Ивашко Жеглов навстречю. И встрѣтив бо // *(л. 504)* ярина, сказался, что ѣдет к тебѣ, государю, с твоим, государевым, дѣлом, и у боярина отписку взяв, на подводе[22] был на Москвѣ, и твои, государевы, очи видел, и у руки былъ, и твою, государеву, милость, жалованье, обманом выманил. А онъ не точию твоего, государева, жалованья достоин, но и живота не достоин быть за воровство[23]. И будучи[24], на меня тебѣ, государю, и бояром твоим налгалъ небылицу. И для ево ложных слов ты, де, государь, на меня, богомольца своего, кручинишься. И что я тебѣ, государю, ни писалъ — и против тово мнѣ, богомольцу твоему, вѣдома нѣт никакова и по сю пору. И мнѣ о том вельми сумнительно. И впредь о твоих, государевых, дѣлах писать тебѣ, государю, и здѣся говорить нельзѣ.

А ныне в твоей, государеве, отчине в Великомъ Новѣгороде Божиею милостию и твоимъ, государевым, счастием[25], и промыслом боярина твоего, государева, князя Ивана Никитича тихо. И всяких чинов люди тебѣ, государю, покорны и страшны и велми[26] плачются о мимошедшем своем[27] к тебѣ согрешении и во всем тебѣ, государю, винятца и бьют челом.

Милостивый государь царь и великой князь Алексѣй Михайловичь всеа Русии, уподобися милостивому и *человѣколюбивому Богу, какъ будутъ тебѣ о своих винах бити челом, прости по премногу своея милости. А я, богомолец* твой, розговаривая им, в твоей милости вѣру имъ давал. А только[28] бы не так уговаривать — то бы всѣ отчаялись за свое плутовство и на болшое[29] бы худо вдалися. И ко мнѣ, богомольцу твоему, всѣм градом приходили не по один день и в том они прощения просили, что они, собрався, ко мнѣ, богомольцу твоему, приходили, и меня били, и бесчестили, и тебѣ, государю царю, били челом ложно, потому что по твоему, государеву, указу у твоего, государева, боярина у князь Ивана Никитича Хованского в сыску объявилось, что они били челом на меня, богомольца твоего, не дѣлом, ложно, невеликие люди по наговору Ивашка Жеглова.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 502 *И худые люди выняли ис тюрьмы Игнашку Молодожника.* — Игнатий Молодожник (Солодовник) — новгородский посадский человек, один из руководителей восстания. В 1649 г. он — «збору соляные пошлины целовальник», вел какие-то таинственные переговоры с доверенным человеком новгородских купцов Стояновых Ивашкой Черкасовым (Черкашенином), но вскоре был разорен Стояновыми и оказался в тюрьме: *он провел в заключении целую зиму «на снегу» под съезжей избой*. Освобожден восставшими. Во время восстания Игнашка завладел двором Стояновых и на нем жил — Тихомиров 1940, 105; Панеях 1981, 90.

Л. 503 *Да той же Ивашко с стоварыщи, с невеликими людьми… всякое их челобитье было тебѣ, государю, ложно, по наговору Ивашка.* — Речь, вероятно, идет о большом челобитье новгородцев, поданном царю от имени «всего Великого Новгорода», которое объединило три отдельных челобитных — на Федора Хилкова, митрополита Никона и купца Семена Стоянова. Значительную часть документа заняли жалобы на Никона. Больше всего новгородцы жаловались на акт проклятия, которому он их предал в Софийском соборе. Кроме анафематствования новгородцы ставили в вину Никону несправедливые притеснения, причиненные им Ивану Жеглову, а также намерение сломать в соборной церкви столпы. Новгородцы утверждали, что никто Никона не избивал, но «милостию Божею и молитвами пречистые Богородицы при всем народе митрополита Никона обличило, силою Божиею ударило ево и всего раздробило». По мнению М. Н. Тихомирова, эта челобитная «должна была играть для восставших роль оправдательного документа и отражала, главным образом, личную неприязнь против Хилкова, Никона и Стоянова со стороны Жеглова и его товарищей» — Тихомиров 1940, 106–107.

…боярина твоего, государева, князь Ивана Никитича Хованского… — И. Н. Хованский боярин, князь; 20 марта 1650 г. царским указом был послан в Новгород для следствия над восставшими; 13 апреля он вступил в город, а 16-го числа уведомил царя о полном успокоении города. С боярином И. Н. Хованским новгородский митрополит Никон весной 1652 г. совершил путешествие в Соловецкий монастырь за мощами митрополита *Филиппа — Николаевский 1885, 284–335.*

---

[21] Ивашка *P*. [22] поводе *P*. [23] воровтство *P*. [24] *Далее в P доб.* на Москве. [25] счастьем *P*. [26] вельми *P*. [27] *Нет P*. [28] толоко *P*. [29] большое *P*.

5. «Отписка» новгородского митрополита Никона царю с обоснованием причин медленного ведения сыска князем И. Н. Хованским (11 мая)

РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, ч. 2, л. 532. Писцовая скоропись. Почерк и бумага те же, что и в предыдущем документе (№ 4).

Документ изд.: Коваленко и др. 2001, 267–268 (№ 114); датирован 11 мая «условно по другой отписке», привезенной тем же гонцом П. Свечиным — РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, л. 530–531 (Коваленко и др. 2001, 402).

[a]Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии! Богомолец твой, государевъ, новгородцкой Никон митрополит Бога молю и челом бью.

В нынешнем, государь, во 158 (*1650*)-м году маия въ[6] день вѣдомо мнѣ, твоему, государеву, богомольцу, учинилось, что прислана твоя, государева [1]царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии[2], грамота в Великий Новгород к твоему, государеву, боярину ко князю Ивану Никитичю Хованскому с стоварыщи[3]. А в ней написано, что твой, государевъ, боярин князь Иванъ Никитич Хованской твоимъ, государевымъ, дѣлом промышляетъ мотчаливо.

•И твой, государевъ, бояринъ твоимъ, государевым, дѣлом радѣетъ и промышляет неоплошно•. Да и я, твой, государевъ богомолец, твоему, государеву, боярину князю Ивану Никитичю Хованскому говорилъ, чтоб тѣмъ твоим, государевым, дѣлом промышлять не вскоре, з болшим[4] разсмотрением[5], чтоб то твое, государево, дѣло всякое сыскалось[6] впрямь. И того ради то твое, государево, дѣло промотчалось, а не боярскимъ нерадѣнием. А вскоре было такова великаго дѣла сыскати нельзѣ. А здѣся, государь, ныне твоимъ, государевым, счастьем приходит дѣло в совершенье работою твоего, государева, боярина князя Ивана Никитича Хованского, и работалъ тебѣ, государю, тихим обычаем для того не вдруг, чтоб в чем не ожесточилися. А что промотчалося — и в том твоему, государеву, дѣлу порухи нѣт. А худые всяких чинов люди в сыску. А мешкалось, государь, твое, государево, дѣло и для Пскова. А твой, государевъ, боярин князь Иванъ Никитич Хованской готовитца из Великого Новагорода ѣхать во Псковъ со всяким спѣхом, не мешкав.

ПРИМЕЧАНИЯ

И твой, государев, боярин твоим, государевым, дѣлом радѣет и промышляет неоплошно. — По мнению М. Н. Тихомирова, медленность сыска — необходимая предосторожность, «политический расчет»; поскольку силы князя И. Н. Хованского были очень незначительны, ему приходилось выжидать подходящего для сыска времени. По прибытии в Новгород в распоряжении И. Н. Хованского находились лишь по сотне дворян, стрельцов и слуг. Тайно собрав из пятин дворян до 2 тыс. человек, Хованский только тогда приступил к сыску: это произошло через 11 дней по вступлении в Новгород — Тихомиров 1940, 113.

---

[a] *На обороте столбца две пометы: первая об адресате почерком всего документа* Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии; *вторая о получении документа, сделанная почерком, отличным от основного* 158 (*1650*)-го [*года*] маия въ 17-й де[*нь*] с новгородцом с Петромъ Свечиным. [6] *Далее в ркп. оставлено место для даты.*

[1-2] *Нет Р.* [3] товарыщи *Р.* [4] большим *Р.* [5] розсмотрением *Р.* [6] сыскивалось *Р.*

6. «Отписка» новгородского митрополита Никона царю с просьбой о скорейшем решении участи восставших (20–21 мая)

РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, ч. 3, л. 677. Писцовая скоропись. Бумага с филиграню «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 129 (1648–1649), 130 (1652).

Документ изд.: Коваленко и др. 2001, 338–339 (№ 139); датирован 20–21 мая «условно по дате выезда предыдущего гонца 19 мая… и дате пометки о получении с учетом срока дороги от Новгорода до Москвы в 5–6 дней» (с. 406).

[a]Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии! Богомолецъ твой, государевъ, новгородцкой Никонъ митрополитъ Бога молю и челом бью.

В нынешнемъ, государь, во 158 (*1650*)-м году маия[1] въ 19-й день по твоему, государеву, указу твой, государевъ, бояринъ князь Иванъ Никитичь Хованской с стоварыщи[2] из Великого Новагорода пошел во Псков со всѣми твоими, государевыми, ратными людьми. *А что в Великом Новѣгороде по сыску твоего, государева, боярина князя Ивана Никитича Хованского смутных людей сыскалось, и тѣ по твоему, государеву, указу посажены по тюрмам[3] до твоего, государева, указу близко трехсот человѣкъ.

И ко мнѣ, богомольцу твоему, приходятъ с плачем з большимъ[4] матери и жены, и дѣти их, и не дадут к твоему, государеву, богомолью к церкве пройтить, а чают тѣмъ всѣмъ седѣльцамъ[5], которые и не в больших[6] винах, смерти. И от того во граде всякимъ чинов людем ужас великой. А псковскому твоему, государеву, дѣлу, что здѣся в Великом Новѣгороде смутные люди посажены по тюрьмамъ, помочи нѣт. А которые и были во Пскове[7], и от нихъ слышетъ, что и во Пскове ужас велик[8], что здѣся в Великом Новѣгороде многие люди в тюрьмах седят. И того ради и[9] псковичи *больше крепятца, чтоб имъ твоему, государеву, боярину не здаватьца и для сыскного дѣла в город не пустить*•.

Да мнѣ же, богомольцу твоему, беспрестани бьют челом, что, де, имъ, тѣмъ смутным людемъ, сѣдя в палатах, з духу и з голоду помереть, потому что здѣсь город небольшой и люди скудные, таких седѣлцов[10] многихъ милостынею прокормить нѣкому. А онѣ — люди бѣдные, и жены, и дѣти ихъ скитаютца по миру. А бью челом тебѣ, государю, которые и не в болших[11] винахъ, о твоемъ, государеве, указе, чего оны[12] достойны в своей винѣ наказанья[13], или бы имъ [14]быть на крѣпкихъ порукахъ до твоего, государева, указу, чтоб имъ[15] голодною смертию[16] не помереть.

И о том что ты, государь, укажешь?

ПРИМЕЧАНИЯ

А что в Великом Новѣгороде по сыску… и для сыскного дѣла в город не пустить. — С 24 апреля по 7 мая в Новгороде производился сыск по росписи, составленной посадскими людьми. По документам следственного дела, из 190 человек за это время было сыскано 30. И. Н. Хованский собрался было посадить их в тюрьму, но 13 мая к соборной церкви пришли стрельцы с женами и детьми и просили отпустить обвиняемых на поруки. Посоветовавшись с митрополитом Никоном, Хованский *«пущих воров» с Жегловым посадил в тюрьму, остальных перевел под стражу на пустой двор купца Семена Стоянова.* 19 мая по просьбе Никона князь освободил еще 15 человек. Никон прекрасно понимал, что крутые меры в Новгороде вызовут ожесточение в Пскове, где народное возмущение еще не прекратилось. Большинство участников восстания в Новгороде было освобождено на волю после битья батогами и кнутом: это было сделано «ради Пскова», чтобы показать милосердие правительства — Тихомиров 1940, 113–114.

---

[a] *На обороте столбца* (л. 677 об.) *три пометы, выполненные разными почерками: первая почерком всего документа об адресате* Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии; *вторая — о получении документа* 158 (*1650*)-го мая въ 26-*и де*[*нь*] новгородцкого митрополита стряпчим з Богданомъ Снозиным; *третья — о царском распоряжении* 158 (*1650*)-го мая 27-*го дн*[*я*] государь, слушав, указал думному дяку Михаилу Волошанинову велѣть послать ево, государевъ, указ к боярину князю Юрью Петровичю Буйносову по помѣте, какъ помечено на наугорцкой выписке. А послать сей указ, не мешкав, что сидят в тесных мѣстах, чтоб с тесноты и з голоду не померли. *Сохранились прорези для печати.*

---

[1] мая *P*. [2] товарыщи *P*. [3] тюрьмам *P*. [4] большими *P*. [5] седельцам *P*. [6] больших *P*. [7] Псков *P*. [8] великий *P*. [9] *Нет P*. [10] седельцев *P*. [11] больших *P*. [12] оне *P*. [13] наказья *P*. [14–15] *Нет P*. [16] смертью *P*.

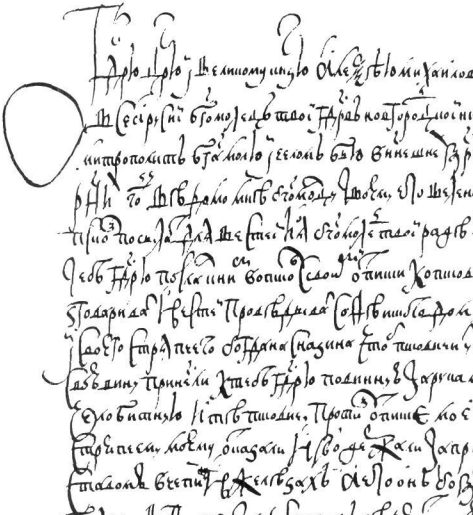

Рис. 4. «Отписка» новгородского митрополита Никона царю Алексею Михайловичу о восстании в Пскове (до 22 мая 1650 г.). РГАДА, ф. 96, *оп. 1, стлб. 3, ч. 2, л. 600.*

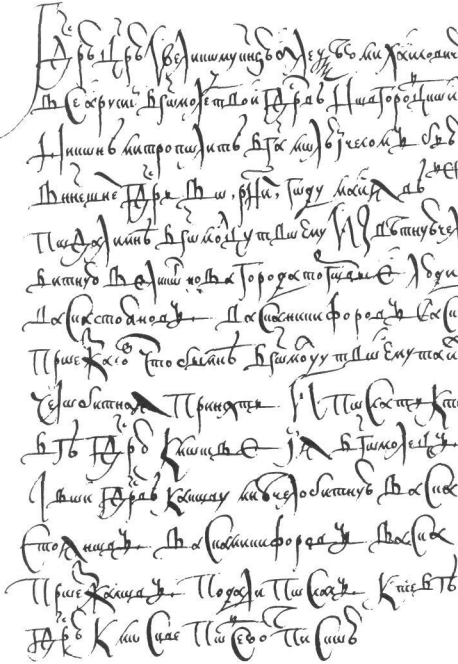

Рис. 5. «Отписка» новгородского митрополита Никона царю Алексею Михайловичу об отправке государю изветной челобитной новгородских торговых людей (до 22 мая 1650 г.). РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, ч. 3, л. 618.

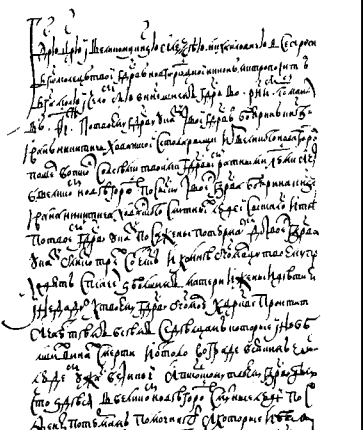

Рис. 6. «Отписка» новгородского митрополита Никона царю Алексею Михайловичу (20–21 мая 1650 г.). РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, ч. 3, л. 677.

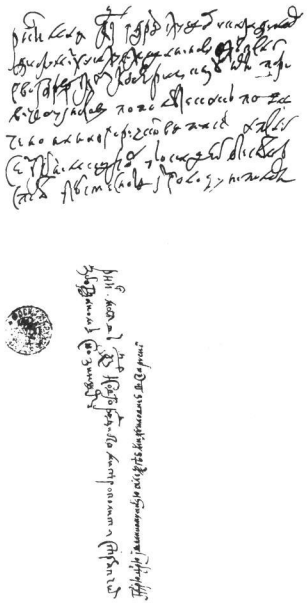

Рис. 7. Оборотная сторона столбца «отписки» новгородского митрополита Никона царю Алексею Михайловичу (20–21 мая 1650 г.) с пометами о распоряжении царя, об адресате и дате доставки документа.
РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, ч. 3, л. 677 об.

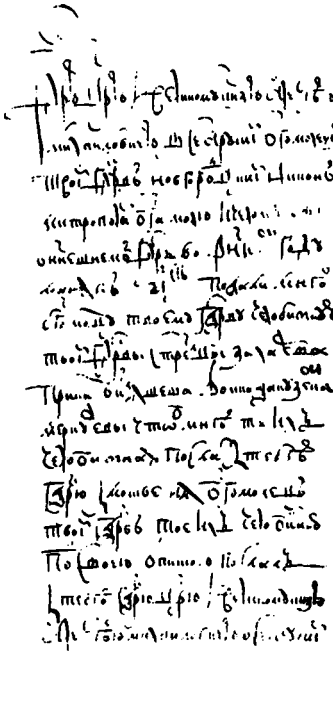

Рис. 8. «Отписка» новгородского митрополита Никона царю Алексею Михайловичу об отправке государю челобитной стрельцов (до 29 мая 1650 г.). РГАДА, ф. 96, оп. 1, стлб. 3, ч. 3, л. 709.

II. Челобитные и «отписки» новгородского митрополита Никона царю, составленные во время путешествия в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа (март–июль 1652 г.)

Публикуемые ниже «отписки» и челобитные новгородского митрополита Никона царю Алексею Михайловичу находятся в разных архивах и рукописных отделах.

Значительная часть подлинных документов о поездке новгородского митрополита Никона в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа хранится в РГАДА, ф. 153 (Российские духовные дела), оп. 1, д. 20, ч. 1–73. Среди документов РГАДА есть несколько челобитных Алексею Михайловичу митрополита Никона и сопровождавшего его в путешествии князя И. Н. Хованского и три личных «отписки» Никона царю; в XIX в. одна из них издана как исторический источник — СГГД 3, 478–479. С материалами подлинного дела в XIX в. работали историки, посвятившие теме специальные исследования — Николаевский 1885, 284–335; Соловьев 5, 496–502. Судя по этим работам, до настоящего времени не все документы дела сохранились, утрачены и некоторые личные «отписки» и челобитные митрополита Никона царю. Восстановить их можно по копиям, содержащимся в рукописных сборниках XVIII–XIX вв. Переписка митрополита *Никона с царем по рукописи* РНБ, ОСРК, F. I.337, *содержащей копии документов о путешествии Никона в* Соловецкий монастырь, издавалась независимо друг от друга С. В. Лобачевым (Лобачев 2003, 350–361; среди 10 опубликованных документов 5 «отписок» митрополита Никона) и мной (Севастьянова 2004, 299–329 — изданы 8 «отписок» из собрания Российских духовных дел и одна из собрания царских писем). *Мне известны еще два рукописных сборника XIX в. одинакового состава и содержащих списки документов о соловецкой поездке Никона* — РГБ, ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева), № 336 и ф. 579 (собр. Братства св. Петра), № 7.

В собрании писем царской семьи РГАДА, ф. 142, оп. 1 (Царские подлинные письма) есть одно послание митрополита Никона *царю, составленное в конце путешествия на Соловки (л. 382, л. 1–2); этот текст издан в XIX в. архимандритом Аполлосом (Алексеевским)* — Аполлос 1859, 121–123.

«Отписки» и челобитные митрополита Никона царю вновь издаются по подлинным документам РГАДА, а отсутствующая в подлинном деле о путешествии митрополита Никона в Соловецкий монастырь его переписка с царем публикуется по рукописи *из* собрания графа Н. П. Румянцева (список А); разночтения приводятся по спискам двух указанных рукописей: Б — РГБ, ф. 579, № 7 и В — РНБ, ОСРК, F. I.337.

Тексты издаются по правилами ТОДРЛ (Т. 52). Курсивом выделяются восстановленные мной по смыслу утраченные из-за механических повреждений бумаги части слов и отдельные буквы. При помощи квадратных скобок и курсива выделены раскрытые мной сокращения слов, принятые писцом. Звездочкой (*) отмечены начало и конец фрагментов, которые комментируются в Примечаниях после каждого текста.

1. «Отписка» новгородского митрополита Никона царю (после 14 марта)

Время составления «отписки» устанавливается по дате, упомянутой в тексте.

Текст изд. по ркп. РНБ, ОСРК, F. I.337, л. 6–6 об.: Лобачев 2003, 350–351 (датир. после 14 марта 1652 г.); Севастьянова 2004, 315.

(*л. 4*) Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Росии! Твой, государевъ, богомолець, новгородской Никонъ митрополитъ, Бога молю и челомъ бью.

Государь[1], во 160 (*1652*)-м году марта ²14-*го дня*³, на второй недели Великаго поста, въ неделю, ѣхалъ я, богомолець твой, къ городу Ростову озеромъ. И какъ *я*, богомолець твой, буду близко *города противъ посаду, и на озерѣ* лежитъ человѣкъ на дорогѣ мертвой, невѣдомо, зарезанъ или убитъ. А того // (*л. 4 об.*) мертвеца ядятъ собаки, угробу выѣли и лице объѣдено. И я, богомолець твой, видя такое дѣло странное и непомилованное никемъ, и города Ростова *священниковъ и посадскихъ людѣй* распрашивалъ, для чего онъ поверженъ псам на съѣдѣние. *И* священники, и посадские люди сказали, что тотъ умерший убитъ на сырной недѣли нынешняго 160 (*1652*)-го году въ пятокъ. А не погребли, боясь губного Ивана Шамшина продажи, потому что онъ, Иванъ, грозилъ: кто, де, ево возмѣтъ, и я, де, на томъ и за кости возму денги. И я, богомолець твой, того умершаго велелъ взять и похоронить у церквѣ у Рождества пречистыѣ Богородицы на Горицахъ. И сѣдавъ губный Иванъ Шамшовъ, что я, богомолець твой, вѣлелъ того умершаго взять и погресть, и тотъ губной тѣхъ людей, которымъ я вѣлелъ умершаго погрѣсти, и съ мертвымъ вѣдѣлъ къ съежжей избѣ[4] привѣсть к распросу. И за твоею, государевою[5], милостию меня, богомольца твоего, ни во что поставилъ. А до моего привѣзду многое было время. И онъ ево съ дороги не взялъ и не осматривалъ для своей бездѣльной корысти. А мимо, государь, города Ростова всякие странные разныхъ земѣль люди ѣздятъ, и то в зазоръ ставятъ, что собаками мертвыхъ травятъ. И тебѣ бъ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея России, про то было вѣдомо.

Послана сия отъписка къ Москвѣ ко государю изъ Ярославля Монастырскаго приказу съ подьячимъ с Кириломъ.

[1] Въ нынешнемъ, государь *В*. [2–3] въ 14-*й день В*. [4] *Далее доб.* перед себя *В*. [5] *Далее доб.* великою *В*.

2. «Отписка» новгородского митрополита Никона царю Алексею Михайловичу, царице Марии Ильиничне и царевне Евдокие Алексеевне (середина — вторая половина марта)

«Отписка» датируется по перечню имен святых, чьим мощам митрополит Никон поклонился в дороге. Последний в списке — прп. Димитрий Вологодский, следовательно, Никон мог написать царю из Вологды или после посещения Спасо-Прилуцкого монастыря близ Вологды. Следующая по времени «отписка» митрополита царю (публикуется ниже под № 3) составлена после отъезда из Вологды и получена в Москве 23 марта. Значит, «отписка», публикуемая под № 2, составлена тогда же, в марте.

Текст изд. по ркп. РНБ, ОСРК, F.1337, *л.* 6 об.–7: Севастьянова 2004, 315–316.

(*л. 4 об.*) У мыслениаго востока Христа, якоже[1] пишется имя ему, двѣма великима свѣтилома[a] с рожденною тѣмь лучою по подобию добродѣтели, якоже и создано есть, — благовѣрному и христолюбивому великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея России, *и благовѣрной и христолюбивой царицѣ и великой княгинѣ Марии Ильиничнѣ[2], и благовѣрной и христолюбивой царевнѣ и великой княжнѣ Евдокие Алексиевне*. Богомолець вашъ, государевъ, грешной Никонъ митрополитъ, о вашемъ, государевѣ, душевномъ спасении и многолѣтномъ здравии, Бога моля, челомъ бью.

Божиею милостию и вашемъ[3] благопомощнымъ[4] жалованьемъ скоропоспѣшный путь до воднаго прешелъ и ваши государевы отчины града Вологды достигъ всякихъ злыхъ случаевъ безъ навѣтно. Еще же за молитвъ иже во святыхъ отца нашего Филиппа митрополита и вашего ради благовѣрия[5] некоторые отъ стихии, мню[6], и послужила намъ, еже небо во время шествия не даде дождя и длительнаго[7] снега[8], воздухъ же, отъ солнечнова теплоты истѣвающий, путь мразомъ сотверьди. Еще же Господь Богъ великое благо, вашего ради благовѣрия, [б]сподобил мя[в] получити отъ царствующаго града ко[9] святымъ мощамъ[10] поклонитися и многочудесныхъ честныхъ мощей преподобныхъ отецъ[г] облобызати[11], еже есть *преподобнаго и богоноснаго отца Сергия и Никона Радонежскихъ, чудотворцовъ*, *Никиты Столпника Переславскаго, чудотворца*, *Аѳраамия Ростовскаго, // (*л. 5*) чудотворца*, *Павла Обънорскаго, чудотворца*, *Корнилия Комелскаго, чудотворца*, *Дмитрия на Прилукѣ Вологодцкого, чудотворца*. Ихъ же молитвами даруй Господь нашъ Богъ вамъ, государемъ, душевное спасение и тѣлесное здравие, и во благое ваше, и мирови миръ, и спасение душамъ нашим.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 4 об. *...и благовѣрной и христолюбивой царицѣ и великой княгинѣ Марии Ильиничнѣ... и великой княжнѣ Евдокие Алексиевне.* — Мария Ильинична Милославская (1625–03.03.1669) — первая супруга царя Алексея Михайловича. Родила 13 детей, первый ребенок — царевна Евдокия, родилась в феврале 1650 г.

...преподобнаго и богоноснаго отца Сергия и Никона Радонежскихъ, чудотворцовъ .. — Прп. Сергий Радонежский, основатель и первый игумен Троицкого монастыря близ города Радонежа; авторитетнейший церковно-политический деятель своего времени; в 1380 г., по преданию, благословил великого князя Дмитрия Донского на битву с татарами и предсказал гибель врагу; поддерживал политику московских князей в их борьбе за объединение русских земель и часто улаживал споры великих и удельных князей. Скончался 25 сентября 1392 г. Обретение мощей состоялось 5 июля 1422 г.; канонизирован в том же году; память совершается два раза в год — в дни кончины и обретения мощей святого. Древнейшее житие прп. Сергия написано Епифанием Премудрым.

Прп. Никон, ученик прп. Сергия Радонежского, игумен Троицкого монастыря, назначенный на эту должность прп. Сергием в 1392 г. Умер 17 ноября 1428 г.; в 1552 г. в монастыре возведен храм, посвященный его имени, в который перенесены мощи прп. Никона; канонизирован; память совершается в день его смерти.

..Никиты Столпника Переславскаго. чудотворца... — Жил в XII в.; принял мученическую смерть; канонизирован; память прп. Никиты совершается 24 мая.

Л. 4 об.–5 *...Аврамия Ростовскаго, // чудотворца...* — Прп. Авраамий, основатель и архимандрит первого в ростовской земле монастыря; воздвиг в обители храм во имя Богоявления; умер в глубокой старости в 1170-х гг.; канонизирован; память чтится в день кончины — 29 октября.

[а] *Испр. по Б, В: в ркп.* свѣтломъ. [б–в] *Испр. мной; в ркп.* сподобимся; сподобим *Б*; сподобился *В*. [г] *Доб. мной по В: в А и Б нет.*

[1] якове *Б*. [2] Ильичнѣ *Б*. [3] *Далее в В доб.* государевымъ. [4] благомошнымъ *Б*. [5] *Далее в В доб.* чресть нашъ обычай. [6] мне *В*. [7] тлительнаго *В*. [8] *Далее в В доб.* снѣгу. [9] по *В*. [10] мѣстамъ *Б*; мѣстомъ *В*. [11] лобызати *В*.

Л. 5 *...Павла Обнорскаго, чудотворца...* — Основатель монастыря на реке Нурма в 1414 г.; жил до этого три года в дупле *на реке Грязовица в Комельском лесу; до серединны XVI в. в монастыре сохранялись дупло, в котором жил прп. Павел, и* литой медный крест, которым его благословлял прп. Сергий Радонежский; память совершается 10 января в день кончины прп. Павла в 1429 г.

...Корнилия Комелскаго, чудотворца... — Прп. Корнилий Комельский, игумен монастыря, основанного в конце XV в. недалеко от Вологды. Умер в 1537 г.; память совершается в день кончины преподобного — 19 мая.

...Димитрия на Прилукѣ Вологодцкого, чудотворца. — Прп. Димитрий, в первой половине XIV в. основатель монастыря близ города Переславля-Залесского во имя Николая Мирликийского, чудотворца; под влиянием бесед с прп. Сергием Радонежским ввел в обители общежительный устав, неизвестный до того на Севере Руси. Позже ушел в окрестности города Вологды, где основал Спасо-Прилуцкий общежительный монастырь в честь праздника Всемилостивого Спаса и Пресвятой Богородицы: это был первый на Руси монастырь в честь праздника, устновленного Андреем Боголюбским в 1164 г. в память о победе над волжскими булгарами; игуменом этого монастыря, согласно житию святого, Димитрий оставался до своей смерти 11 февраля 1392 г. Память совершается в день кончины прп. Димитрия.

3. ЧЕЛОБИТНАЯ НОВГОРОДСКОГО МИТРОПОЛИТА НИКОНА ЦАРЮ О ПРЕДЛАГАЕМОМ ИМ ПУТИ СЛЕДОВАНИЯ ОТ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ (ДО 23 МАРТА)

РГАДА, ф. 153, оп. 1, д. 20, ч. 23, л. 1–4. Столбец из 4 сставов; писцовая скоропись. Бумага без филиграней. Время составления челобитной устанавливается по дате доставки в помете на обороте столбца.

Текст изд. по ркп. РНБ, ОСРК, F.I.337, л. 7–8: Лобачев 2003, 351–352 («отписка» датирована временем после 27 марта); Севастьянова 2004, 316–317.

(л. 1) [a]Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии! Богомолец твой, государев, Никон митрополит Новгородцкий и Великолуцкий, Бога молю и челом бью.

По твоему, государеву, указу велено мнѣ, богомольцу твоему, ѣхать в Соловецкой монастырь и, приѣхав, взяв из Соловецково монастыря мощи святого Филиппа митрополита, ѣхать к тебѣ, ко государю, к Москвѣ. А дорогою, государь, велено с мощми святаго Филиппа митрополита ѣхать из Соловецково монастыря морем к Архангилскому городу, а от Архангилского города на Устюг да на Вологду водяным путем. А с Вологды до Москвы сухим путем. А как нести или вести мощи святаго митрополита Филиппа, и то ты, государь, положил на меня, богомольца своего, чтоб мощей святого митрополита Филиппа, везучи сухим путем, не повредить. И только, государь, чюдотворцовы мощи сухим путем от Вологды до Москвы вести в санех или нести людьми, или вести лошедьми на носилах, и чюдотворцовых, государь, мощей от такова дальнево пути никоими мѣрами от повреженя уберечи будет немочно: путь нужной, во многих мѣстех грязи великие и рѣчьки топкие.

И я, богомолѣц твой, ѣдучи дорогою, и на Вологде роспрашивал тѣх людей, которые бывали на Соловках, есть ли с Соловков до Москвы водяной путь, чтоб к Московскому государству приѣхать водою ближе Вологды. И в допросе, государь, мнѣ, богомольцу твоему, многие люди сказывали, // *(л. 2)* что от Соловецково монастыря до Москвы путь водяной есть оприч того, што ѣздят на Архангилской город, и на Устюг, и на Тотьму, и на Вологду. А ѣхать, де, государь, из Соловецково монастыря морем в Онѣгу реку да на Каргополь, а от Каргополя Лач озером, а из Лача озера рекою Свидыо, а ис Свиди реки в Оже озеро, а из Оже озера до пристани, до Коротково, а от Коротково волоку тритцать верст, а с волоку в реку Ухтому, а рекою Ухтомою версты з двѣ до Бела озера, а из Бела озера рекою Шексною до Волги, а Волгою до Углеча, а от Углеча Дубною, а из Дубны Яхромою до Дмитрова. А всего, государь, тою дорогою от устья, гдѣ Онега река пала в море, до Дмитрова водяным путем будет восемь // *(л. 3)* сот тритцать верст, да волоку тритцать верст, да от Дмитрова до Москвы сухим путем шездесят верст. И обоего девятьсот дватцать верст.

А как, государь, ѣхать с Соловков на Архангилской город, и тот, государь, путь будет дале — от Соловков морем до Архангилскова города пятьсот верст, а от Архангилскково города вверх Двиною и Сухоною, и рекою Вологдою до Вологды тысеча верст, с Вологды до Москвы сухим путем пятьсот верст. И всего морем и реками и сухим путем две тысечи верст. И только ты, государь, укажешь с Соловков с мощми святаго Филиппа митрополита ѣхать // *(л. 4)* из Соловецково монастыря морем в Онѣгу реку и иными реками и озеры от моря, государь, и до Москвы, все водяной путь, только будет волоку тритцать верст[б], да от Дмитрова до Москвы шездесят верст. И на тѣх верстах чюдотворцовы мощи нести людьми на носилах, и от повреждения в таком малом пути уберечь мочно.

---

[a] *На обороте первого сстава (л. 1 об.) две пометы писцовой скорописью: первая об адресате сделана основным почерком документа* Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии; *вторая другим почерком о получении:* 160 *(1652)*-го марта в 23-й день с стрельцом с Петрушкою Хлоповым. *На обороте первого и второго сставов (л. 1 об., 2 об.) запись писцовой скорописью третьим почерком о распоряжениях царя Алексея Михайловича относительно содержания «отписки»* Государь, слушав сеи отписки, указал Никону митрополиту и бояриу князю Ивану Никитичю с мощми святаго чюдотворца Филиппа митрополита из Соловецкого монастыря ѣхать морем до Онѣжского устья и рекою Онѣгою на Каргополь, а ис Каргополя реками же и озеры до Дмитрова, а из Дмитрова к Москве сухим путем. А как сухим путем моши свята́го митрополита Филиппа нести, и то изволил государь положить на нем, митрополите Никоне. И в Каргополь о судах, и о гребцах, и о работных людех указал государь писать свою, государеву, грамоту к сыцику к Якову Хитрово тотчас, а велѣти к призду их суды, и гребцов, и работных людей для подъему изготовить тотчас, а деньги на судовое дѣло и на покупку давать ис каргопольских, ис таможенных, и ис кабацких, и из боярских четвертных доходов. А будет митрополит учнет просить в Каргополе к тому отпуску для государева дѣла на какие росходы денег, и ему денег дать ис таможенных доходов, сколько ему надобитца, с роспискою, // да и новому воеводе Михаилу Наумову о том отпуске в наказ написать, что то все изготовить ему тотчас. А на Углеч, и в Дмитров, и на Белоозеро в дворцовые села к приказщиком послати о том государевы грамоты против сего же государева указу и памяти о том во дворец, и в Устюжскую четь, и в Галицкую четь писать, чтоб о том послали государевы грамоты из тѣх приказов, гдѣ которой город и волости вѣдомы, тотчас, и велѣть к приезду их суды, и гребцы, и работных людей изготовить безо всякого мотчанья. [б] *В ркп. слово между строк.*

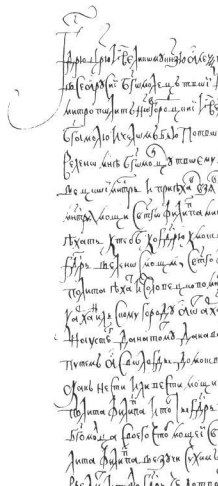

Рис. 9. Фрагмент челобитной новгородского митрополита Никона царю Алексею Михайловичу о пути следования от Соловецкого монастыря в Москву (до 23 марта 1652 г.). РГАДА, ф. 153, оп. 1, д. 20, ч. 23, л. 1.

А сколько, государь, тѣм путем от моря реками и озеры верст порознь, и тому я, богомолец твой, послал к тебѣ, ко государю, роспись под сею «отпискою». И будѣт, государь, с чюдотворцовыми мощми ѣхать мнѣ, богомольцу твоему, из моря Онѣгою рекою, и о том твоего, государева, указу в Каргополь и в ыные городы о судах и о гребцах не послано, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, и *твоему, государеву, боярину князю Ивану Никитичю Хованскому*, и *дьяку Гаврилу Леонтьеву*, и черным властем, и дворяном, и московским стрельцом, которые с нами посланы с Москвы, мотчанья не учинилося. О том о всем мнѣ, богомольцу своему вели свой, государев, указ учинить.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 4 *...твоему государеву боярину князю Ивану Никитичю Хованскому...* — О нем см.: 1650-№ 5. Примечания. Л. 532.

...дьяку Гаврилу Леонтьеву... — Занимая должность подьячего Владимирский чети, Леонтьев Гаврила в 1610-х гг. был первым по окладу; в 1627 г. пожалован в дьяки и назначен в Патриарший Судный приказ; с 1637 г. он дьяк Стрелецкого приказа; в 1638 г. с окольничим С. Проестевым служит послом в Польше; в 1642 г. — дьяк в Астрахани; в 1648 г. — дьяк Земского приказа; в июле 1648 г. назначен в приказ боярина Н. И. Одоевского для составления Соборного уложения; в 1649 г. — дьяк владимирского Судного приказа и приказа Рейтарского строя. 23 июля 1650 г. с Г. Г. Пушкиным в качестве полномочного посла был в Польше. В 1652 г. во время поездки на Соловки за мощами митрополита Филиппа утонул вместе с детьми в Белом море — Богоявленский 1946, 268; Веселовский 1975, 290–291.

4. Челобитная новгородского митрополита Никона царю об увеличении количества гребцов (до 6 апреля)

РГАДА, ф. 153, оп. 1, д. 20, ч. 33, л. 1. Столбец; писцовая скоропись. Бумага без филиграней.
Челобитная датирована по помете на обороте столбца, содержащей дату получения документа.
Текст изд. по ркп. РНБ, ОСРК, F. I.337, л. 9 об.–10: Севастьянова 2004, 318.

[a] Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии! Богомолец твой, государев, новгородцкой Никон митрополит, Бога молю и челом бью.

В нынешнем, государь, во *160 (1652)*-м году по твоему, государеву, *указу велено мнѣ, богомольцу твоему, ѣхати на* Соловки по мощи иже во святых отца нашего Филиппа митрополита. И я, богомолец твой, писал к тебѣ, государю царю, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, с чюдотворцовыми мощми ѣхати с Соловков на устье на Онѣжское и на Каргополь, и иными реками и озеры до города Дмитрова для береженья чюдотворцовых мощей. А в подорожной мнѣ, богомольцу твоему, государеву, написано: в дву судах давати дву кормщиков да тритцать человѣк гребцов. И тѣми людми, государь, на тѣх судах вверх реками поднятца немочно и поспешити невозможно. А против горних подвод в подорожной мнѣ, богомольцу твоему, написано гребцов мало.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, богомолца своего, *вели, государь, на тѣ суды прибавить гребцов другую тритцать человѣк, чтоб за гребцами мне, богомольцу твоему, в* дороге мотчания нигдѣ не было.

[a] *На обороте столбца две пометы писцовой скорописью: первая основным почерком об адресате* Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии; *вторая другим почерком о получении* 160 (*1652*)-го апрѣля в 6-*й* день с важскими земскими челобитчики, а подал митрополичий стряпчей Микифор Тяполков. *Здесь же запись писцовой скорописью третьим почерком о распоряжениях царя* Государь, слушав сеи отписки, указал на тѣ суды гребцов прибавить по новой дороге, писати о том память в Земской приказ (*далее зачеркнуто*: а велѣть) и дорогу новую описать и нужно (*далее зачеркнуто*: и о том бы) про то б росписать, чтоб против того подорожную послали наскоро.

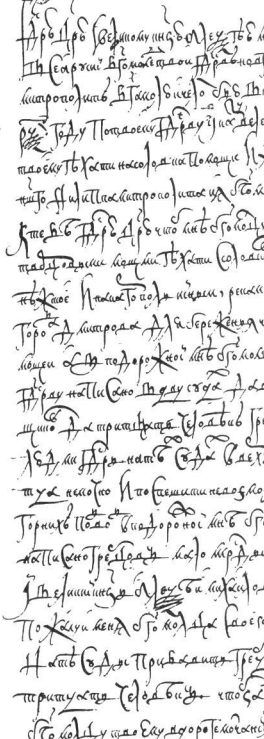

Рис. 10. Челобитная новгородского митрополита Никона царю Алексею Михайловичу об увеличении количества гребцов (до 6 апреля 1652 г.). РГАДА, ф. 153, оп. 1, д. 20, ч. 33, л. 1.

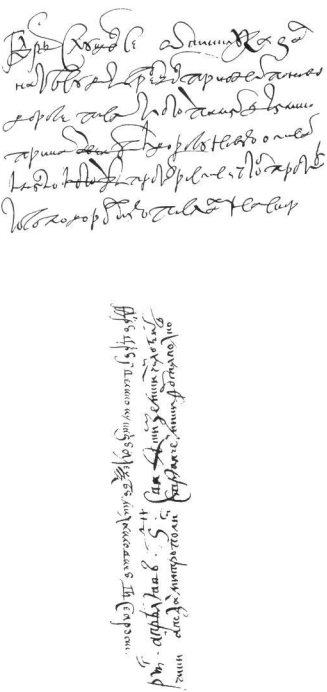

Рис. 11. Оборотная сторона столбца челобитной новгородского митрополита Никона царю Алексею Михайловичу об увеличении количества гребцов (до 6 апреля 1652 г.) с пометами о распоряжении государя, об адресате и дате доставки документа.
РГАДА, ф. 153, оп. 1, д. 20, ч. 33, л. 1 об.

5. ЧЕЛОБИТНАЯ НОВГОРОДСКОГО МИТРОПОЛИТА НИКОНА ЦАРЮ (ПОСЛЕ 27 МАРТА)

Время челобитной установлено по дате, указанной в тексте.

Текст изд. по ркп. РНБ, ОСРК, F.I.337, л. 10–11 об.: Лобачев 2003, 353–354 (датир. после 27 марта 1652 г.); Севастьянова 2004, 318–320.

(*л. 6 об.*) Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Росии! Богомолецъ твой[1], государевъ, Никонъ, митрополитъ Новгородский и Великолуцкий, Бога молю и челомъ бью.

В нынешнем, государь[2], 160 (*1652*)-м году марта в 27-*й* день, приехав на Вологду, приходилъ ко мнѣ, богомольцу твоему, •Романъ Неплюевъ• и сказывалъ, что онъ по твоему, государеву, цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всея России, указу посланъ на Новую землю для сыску серебреные руды. И я, богомолѣцъ твой, слыша отъ него, Романа, о такомъ великомъ дѣле твое, царское, взыскание, о твоемъ, царском, многолѣтномъ здравии соборне и келѣйне Бога молю[3], чтобъ всякого добра датель Господь тебѣ, великому государю[4], в пространстве твоего преславнаго царьствия далъ то великое дѣло совершено видеть.

А въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, какъ я, богомолѣцъ твой, •былъ игуменомъ в Кожеозерскомъ монастырѣ•. [5]и, будучи, государь, в томъ монастырѣ, слышалъ отъ старцовъ, которые в Кожеозерскомъ монастырѣ[6] живутъ постриженьі[7] лѣтъ по пятидесять и по шестидесять[8] и больше, есть, де, государь, въ Каргопольскомъ уѣздѣ // (*л. 7*) меж волостки[9] Шуйка и межъ волостки[10] Кушъ реки отъ моря сухимъ путем в гору верстъ з двадцать зовома гора Золотуха. И в той, де, государь, горѣ напередъ сего блаженныя памяти •при великомъ государе царе и великомъ князѣ Феодоре Ивановичѣ[a] всея России• дѣлано золото. А здѣлано, де, государь, тово золота было фунтовъ з десять и больши. А дѣлали то золото из руды нѣмцы, а копали [11]руду тою[12] из горы Золотухи сошные люди. А сошныхъ, де[13], людѣй от тово мѣста, гдѣ дѣлана золотая руда, збирали[b] въ Каргопольскомъ уѣздѣ верстъ за сто, и за двѣсти, и за триста, и больше. И здѣланы, государь, были под тою Золотою горою заводы болшие, острожок и анбары, и избы многие, и дровъ было изготовлено, и в тѣ анбары и руда кладѣна.

И какъ, де, государь, отъ прикащиковъ, которые были у золотого дѣла, сошнымъ людем[14] почала быть болшая налога и продажа, и тѣ, де, сошные люди били челомъ о той ихъ налогѣ[15] блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Федору Ивановичу всея России. И по сво, государь, царского величества указу велено про то сыскать, и тоѣ золотые руды досмотрѣть и смѣтить, будѣт ли в той золотой рудѣ впредь прибыль. А посланъ, де, государь, былъ для сыску и досмотру тово золотово дѣла дворянин за крестнымъ целованьемъ, а хто именемъ — тово я, богомолецъ твой, не упомню. И тоѣ, де, дворянинъ приехалъ на устье[a] Онѣги реки, сталъ, не доезжая горы[16] верстъ за шестьдесятъ и больши, началъ[17] збирать съ [c]сохъ даточныхъ[c] людѣй, которыми людьми ему та золотая руда дѣлать. И[c] сошные, де, государь, люди, видя то, что имъ отъ тоѣ золотые руды чинитца налога великая, а какъ, дѣ, то золотоѣ дѣло учнутъ дѣлать въпредь болшимъ заводомъ, и имъ, де, будѣтъ отъ тоѣ золотые руды, збирая с сохъ даточныхъ людѣй, вконецъ погибнутъ[18] и, покинувъ[19] домы свои, разбрестися, били челомъ тому дворянину, чтобъ онъ, осмотря гору Золотуху и в ней золотую руду, приѣхавъ къ Москвѣ, сказалъ, что в той золотой рудѣ в дѣле за всякими росходы прибыли не будетъ. И давали ему отъ того поминокъ[20] большее. И тоть дворянинъ и[21] далъ свое слово на то[22], что онъ по ихъ прошенью имъ то дѣло здѣлаетъ, бывъ у тоѣ золотые руды, мастеровъ нѣмецъ сведѣтъ и дѣловщоѣ, которые иманы съ сохъ, распуститъ. И сошные[23], государь, люди, по договору тому дворянину поминокъ[24] давъ, чтобъ имъ в даточныхъ людѣхъ у золотаго дѣла отъ прикащиковъ впредь продажи не было. И дворянинъ, де, государь, взявъ у нихъ тѣ поминки, к Золотой горѣ ѣздилъ и, досмотря, того золотаго дѣла нѣмецъ, которые золото дѣлали, свѣлъ и деловщоѣ распустилъ. И, приѣхавъ, дѣ, государь, къ Москвѣ, крестное целованье преступилъ и[23] сказалъ, что в той золотой рудѣ впредь прибыли не будѣтъ. И[26] с техъ, де[27], государь, мѣсть тоѣ золотую руду по сказке того дворянина дѣлать престали. Да и потому, дѣ, государь, то золотое дѣло в забвѣнии стало.

Блаженные памяти великий государь царь и великий князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русии послѣ того вскоре, оставя земное царство, // (*л. 7 об.*) преселился въ вѣчные обители. А послѣ, де, государь, тово стояло Смутное время

[a] *Испр. мной; в ркп.* Ивановъ. [b] *Испр. по В; в А и Б* збиралъ. [в] *Испр. по В; в А* Устюгъ; *в Б* устья. [г–д] *Испр. по В; в А и Б* сохъ да томъ достаточныхъ. [c] *Испр. мной по В; в А* Съ; *в Б И, но зачеркнуто.*

[1] *Слово испр. др. почерком из* твоей *Б.* [2] *Далее доб.* во *Б, В.* [3] моля *В.* [4] государю *Б.* [5–6] *В Б слова написаны почерком, отличным от основного, на поле напротив строки, где пропущены.* [7] *Слово испр. др. почерком из* пострижены *Б.* [8] *Слово испр. др. почерком из* штидесяти *Б.* [9] *Испр. из* волости *др. почерком Б.* [10] влостки *Б.* [11–12] тоѣ руду *В.* [13] *Нет Б.* [14] *Слово испр. др. почерком из* людя. [15] *Испр. др. почерком из* Налогѣ *Б;* налоги *В.* [16] Золотые горы *Б, В.* [17] учалъ *В.* [18] погинутъ *В.* [19] *В Б испр. др. почерком из* покинутъ. [20] поминки *В.* [21] имъ *В,* [22] том *В.* [23] *Далее доб.* дѣ *В.* [24] поминки *В.* [25] а *В.* [26] А *В.* [27] *Нет Б.*

многие годы. Тотъ[28] [28], де, острожекъ[29], [30]избы, и анбары[31], и всякой заводъ нынѣ знаютъ, и останокъ еще есть, и старожиловъ[32] еще мочно сыскать. А какъ, государь, мнѣ, богомольцу твоему, ѣхать будетъ нынѣ с мощми святаго чудотворца Филиппа митрополита с Соловковъ рекою Онѣгою, а приехавъ на устьѣ Онѣжское под порогъ, покамѣста изъ судовъ перекладыватца, и пороґъ поднимаючи, будетъ дни с три и съ четыре мешкать[33]. А та [34]Золотая, государь[35], гора, ис которой дѣлано бывало[36] золото, будетъ отъ устья реки Онѣги верстъ за шестьдесятъ. Мнѣ[37], государь, богомольцу твоему, до тоѣ Золотые горы, гдѣ преж сего дѣлано золото, будетъ ты, государь, на то изволишь послати, и тоѣ горы и заводу старыхъ, гдѣ было[38] копана золотая руда, напередъ досмотрети, послать для подлинново вѣдома можно [36]и чѣмъ[3] золотая руда отъвѣдать мастера сурмы [39]и виннова[40] камени, и селитры, и что къ тому золотому дѣлу годно. Вѣли, государь, ко мнѣ, богомольцу своему, свой, государевъ, указъ учинити.

Сия[41] отписка послана ко государю къ Москвѣ съ нарочным гонцомъ, с московским стрельцом приказу Леонтия Романова Озарьева, с Михалком Яковлѣвым, съ новгородцомъ, и память ему дана о подводѣ къ прикащику, къ Давыду Каменеву.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 6 об. *...Романъ Неплюевъ...* — В московских боярских книгах Роман Иванович Неплюев упоминается как дворянин московский с 1636 г. — Указатель 1853, 290. В 1648–1650 гг. он был воеводой в Ольшанске — Барсуков 1902, 161.

...былъ игуменомъ в Кожезерскомъ монастырѣ... — *Как сообщает И. Шушерин в «Известии» о патриархе Никоне, в* Кожезерский монастырь Никон пришел в 1639 г., когда лодка, на которой он покинул Анзерский скит, после бури на Белом море пристала к берегу Онеги. На следующий год по благословению настоятеля обители Никон удалился на остров возле речки Виленги в 40 поприщах от монастыря, построил себе келью и начал жить по распорядку Анзерского скита. А в августе *1643 г. новгородский митрополит Аффоний поставил Никона игуменом Кожеозерского монастыря — Шушерин 1997, 29–30.* Имя игумена Никона впервые встречается в грамоте 13 августа 7151 (1643) г. — Кр. описание, 480. При вступлении в должность Никон дал в монастырь вклад «двадцать рублев денег, да херувими и серафими в церковь он же дал ризы кутняные брусничной цвет оплечье бархат черной подложены крашениною червчатою за пять рублев» и «киндяк лимонной» — Кр. *описание, 480; Лобачев 1995, 64; Рягузова 2002, 44. В 1646 г. патриарх Иосиф поставил Никона архимандритом московского* Ново-Спасского монастыря — Шушерин 1997, 31.

Л. 7 *...при великомъ государе царе и великомъ князѣ Феодоре Ивановичѣ всея России...* — Царь Федор Иванович, сын царя Ивана Васильевича Грозного, царствовал в 1584–1598 гг.

[3–3] *Доб. по В; в А нет; в Б* нынѣ.

[28] Въ тотъ *Б;* А тотъ *В.* [29] *Далее доб.* и *В.* [30–31] *В Б слова написаны другим почерком между строк над словами в строке* исъ бычачи бары. [32] *В Б испр. др. почерком из* старожилокъ. [33] *Испр. из* лишкать *Б.* [34–35] государь, Золотая *В.* [35] *Нет Б.* [36] было *Б.* [37] И мнѣ *В.* [38] была *Б.* [39–40] *Испр. др. почерком из* Иванова *Б.* [41] Ся *Б, В.*

6. «Отписка» новгородского митрополита Никона царю (без даты)

Текст изд. по ркп. РНБ, ОСРК, F. I.337, л. 16–16 об.: Севастьянова 2004, 321.

(*л. 10*) Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа России! Твой, государевъ, богомолѣць, новгородской Никонъ митрополитъ, Бога молю и челомъ бью.

В нынешном, государь, во 160 (*1652*)-м, году били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа России, а мнѣ, богомолцу твоему, на Двинѣ[1] подали[2] челобитную вологжанъ[3], посадские люди Васька Кодовин[4] да Гаврилко Мартиновъ, [a]что у нихъ с твоимъ, государевымъ, хлѣбомъ[6] три барки, не доплывъ до города Архангельскаго за вѣрсту, вѣтромъ и с людьми потопило, и совсѣмъ розбило. И я, богомолѣць твой, тое ихъ челобитную послалъ къ тебѣ, государю, под своею отпискою. //

(*л. 10 об.*) А сии отписки посланы ко государю къ Москвѣ с нарочнымъ гонцомъ, съ московскимъ стрельцомъ приказъ Михаила[a] Зыбина, съ Феодотомъ[5] Даииловымъ.

[a–6] *Доб. по Б, В; в ркп. нет.* [a] *Доб. по Б, В; в ркп. нет.*

[1] *Слово испр. из* Двигѣ *Б.* [2] *Слово испр. из* подали *Б.* [3] *Испр. др. почерком из* вочжане *Б.* [4] *Первая буква в слове испр. из какой-то другой, неразборчиво Б.* [5] Федоткомъ *В.*

7. Челобитная новгородского митрополита Никона царю (5 июля)

РГАДА, ф. 153, оп. 1, д. 20, ч. 53, л. 1–2. Столбец из двух ставов. Писцовая скоропись. Бумага с филиграныо «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 87 (1648). Челобитная датирована по упомянутым в тексте датам.

Текст изд. трижды: СГГД 3, 478–479 (№ 154); по ркп. РНБ, ОСРК, F.I.337, л. 21 об.–22: Лобачев 2003, 361 (датир. около 9 июля 1652 г.); Севастьянова 2004, 327.

(*л. 1*) [a]По Божию смотрению во избраных паче инѣх, верховному во царѣх царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии! Многонаказанный от Бога за грѣхи въ морских бѣдах богомолец твой, смиреный Никон митрополит, Бога молю.

И вмѣсто дароношения с подобным поклонением честному твоему царствию доброе извѣщение яже о святем священномученице и исповѣднице преосвященном Филиппе митрополите, яко благодатию Божию, и того благоволением есть нынѣ в царьском твоем дворѣ, в селѣ Здвиженском, под подвижным твоимъ кровом, еже есть в шатрѣ. А в древяныя церкви за многонародное собрание и неискусное свѣщь поставление вносить не смѣем, чтоб святому и великому дѣлу порухи какие не было. А что в Троицком монастырѣ быв, прошли по твоему, государеву, указу, такъ шли, что в наказе о том не написано, и от тебя, великого государя, вновь указу никакова не бывало.

А июля въ 3-*й* день я, богомолец твой, ждал от тебя, государя, не доѣзжая до Троицкого монастыря, за семь верстъ, чая твоего, государева, указу. И июля въ 4-*й* день до 3-го часа дни на том же стану дожидался, и твоего, государева, *указу никакова ко мнѣ, богомольцу твоему, не бывало же. И я, богомолец твой, дошед в твое, государево, бо*гомолье, в Троицкой монастыр, в храме Жи // (*л. 2*) воначальные Троицы и преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия Радонежскаго, чюдотворца, о вашем, государеве, многолѣтном здравии соборне молебен пѣл, и божественную Литоргию служил, и после обѣда по прежней твоей, государеве, грамоте, какова прислана ко мнѣ, богомольцу твоему, с сотникомъ с стрелецким, что велено ѣхати к тебѣ, государю, к Москве, со всяким спѣхом.

И я, богомолецъ твой, по тому твоему, государеву, указу с мощми святаго священномученика и исповѣдника Филиппа митрополита из Троицкого монастыря к тебѣ, государю, к Москве, поѣхал. И, отъѣхав отъ Троицкого монастыря шесть верстъ, и встрѣтил твой, [a]государевъ, стольникъ Алексѣй Богдановичъ[a]. А сказал: велено мнѣ, твоему, государе*ву, богомольцу, с мощми святаго священномученика и исповѣдника Филиппа митрополита* твоего, *государева*, указу дожидатьца в Троицком монастырѣ. И я, богомолец твой, твоего, государева, указу дожидаюсь в твоемъ, государеве, селѣ Вздвиженскомъ.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 2 *...государевъ, стольникъ Алексѣй Богдановичъ.* — Боярин Алексей Богданович Мусин, государев спальник.

[a] *На обороте первого столбца (л. 1 об.) помета об адресате почерком всего документа* Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии. *Сохранились прорези для печати и вдавленное место от круглой печати красного цвета.*

8. Челобитная новгородского митрополита Никона царю Алексею Михайловичу, царице Марии Ильиничне и царевнам (июнь)

Текст изд. по ркп. РНБ, ОСРК, F.I.337, *л.* 25 об.–26 об.: Лобачев 2003, 357–359 (датир. между 11 и 20 июня 1652 г.); Севастьянова 2004, 327–329.

Документ датирован по упоминанию в нем о посланиях царя Алексея Михайловича к митрополиту Никону, составленных 25–27 мая 1652 г., в которых сообщалось о кончине патриарха Иосифа, погребении новгородского митрополита Аффония — ДАИ 4, 75–87 (*№* 57).

(*л. 19*) Божия смотрения строителю, и святыхъ его заповѣдей непреложному хранителю, и всѣхъ добрыхъ всяколюбителю великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа России, не точию сему, но идѣже благовѣрия ко Христа концы достигаютъ, по того благоволѣнию самодержца, и благовѣрной христолюбивой государыне царицѣ и великой княгинѣ Маріи Ильиничнѣ, и благовѣрнымъ государынямъ царевнам! Богомолъцъ вашъ, смиренный Никонъ митрополитъ, Бога молю, о еже умножити лѣтъ живота вашего и избавити отъ всякия скорби, гнѣва и нужды, от всякия[1] болѣзни душевныя и телѣсныя, и простити вамъ всяко согрешение вольное и невольное, и дароваль бы вамъ Господь на нь желание ваше доброе благоволить.

А азъ, грѣшной богомолѣцъ вашъ, слыша про ваше, государарево, здравие, вельми о семъ Бога благодарю и покланяюся Ему, яко здравие ваше хранить, и со святыми ангелы и из воспою, якоже пишетъ: *«Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человецѣхъ благоволѣние»*, ежѣ есть Слава въ вышнихъ Богу, давшему тебѣ благоразумное смирение. А яже о твоей, свѣта нашего, государя, благодати ко мнѣ, смиренному, мя умоесть*тв*ленная простота и разумная скупость[2] противу твоей благодати отвѣта, ихъже и достоино ти есть воздати не[a] можетъ, развѣ [3]сей, егда[4] узрю святое твое благородие, *по образу блудницы, иже слѣзами умы нозѣ Иисус*.

Да ты жъ, государь нашъ свѣтъ, писалъ, что *всемирнаго отца нашего, святѣйшаго Иосифа патриарха, не стало, и изволилъ его Богъ отъ здѣшнихъ на велелѣпнѣйшая благая и нетлѣнная преселити*, идеже жизнь без конца есть. Азъ же вельми содрогнухся едва[5], како не пришедъ поразить[6] и мѣне Господь внезапу, тажъ увѣдалъ[7] и о кончинѣ[8] исхода. И якожъ вѣруетъ святое твое // (*л. 19 об.*) благородие, воистинну не солгавъ, истину[9] о себѣ скажу: бежати ми было состоври, еще великимъ таковъ исходъ нѣмилостивень! А азъ, грѣшный, гдѣ явлюся! И аще не бы святый Филиппъ митрополитъ явлѣниемъ своимъ утвердилъ в то жъ время.

Мало ми воздремавшу, и се вижу святаго отца Филиппа митрополита по обычаю *в раки лежаща*. И отъкрывъ самъ покровъ, на немъ лежащий, вельми свѣтло святое лицъ его явися таковъ образомъ, яко пишется на иконѣ. И восклонься, яко състи хотя. И глаголя ми: «Миръ ти, братие[10]!», и паки возлѣже. И паки восклонся, и сѣдъ прямо, и глаголя ми: «Миръ ти, брате, и не отходи отъ мѣне». Азъ же мняся, стоя, и не смѣя приближитися, глаголя: «Прости[6] мя, владыко святый, яко за многая своя согрешения къ твоей святыни приближи ти ся не смѣхъ». Онъ же глаголя ми: «Приди!» И паки возлѣже. Азъ же, возбнувъ, страшенъ велми бывъ.

И отъ того времяни, надѣяся впредь на твое благородие, яко да[11] по милости твоей исполнить Господь желание прошения моего. А якъ о святѣй соборной и апостольстѣй церкви пресвятые Богородицы святаго ея Успѣния, что вдовствуетъ, — всяко имѣтъ Богъ и о малыхъ смотрение свое, колико пачъ о святѣй велицѣй соборной* церкви святой своей промыслъ показати имать, и добраго намъ, словѣснымъ Его овцамъ, пастыря дати, могушаго изводити честное отъ недостойнаго. И его же твое благородие [r]назнамѣни, миѣ[a], и азъ сего быти, аще и мною[12] незнаемъ есть, обачѣ от Бога назнаменованъ, яко богочтець есть. [13]А еже[14] бес пастыря быти надолзъ стаду Христову — многая бѣда отъ волкъ есть душетлѣнныхъ. А что[c] мѣне ради, смиреннаго, такому дѣлу молчание есть, — не буди то: азъ со святымъ вашимъ благоволѣниемъ единомыслень[b] есмь. О немъ же Богъ[3] благоволитъ, и ты, великий государь царь и великий князь // (*л. 20*) Алексѣй Михайловичь всеа России, и [15]твои, государевы, богомолцы[16], наша братья, и я, смиренный, такождъ.

А мнѣ, богомольцу твоему, еще немало время, чаю, в пути промешкается.

---

[a] *Испр. по Б, В; в ркп.* но. [6] *Доб. мной по Б, В; в ркп. нет.* [b] *Доб. мной по Б, В; в ркп. нет.* [r–a] *Испр. мной по В; в А* назнамѣньми; *в Б* назнаѣньми есмь *испр. др. почерком из* назнамѣньми и. [c] *Испр. по В; в ркп.* сто; *в Б слово испр. др. почерком из* его. [*] *Доб по Б и В; в ркп. нет.* [3] *Доб. по Б, В; в ркп. нет.*

[1] *В Б слово испр. др. почерком из* всякия. [2] скудость *Б.* [3–4] сего егда *Б*; сего чюда *В.* [5] еда *В.* [6] *В Б слово испр. др. почерком на* поразить. [7] увѣдевъ *В.* [8] *В Б слово испр. др. почерком из* коньчинѣ. [9] *В Б слово испр. др. почерком из* истинну. [10] брате *Б*; братъ *В.* [11] *Далее в Б, В доб.* и. [12] много *Б.* [13–14] Сие же *В.* [15–16] твой, государевъ богомолецъ *Б.*

А о брате нашемъ, паче же *о отцѣ преосвященномъ, Аффонии митрополите*, вельми добро твое благоволѣние. Азъ и братъ мой — единое.

А *савинское дѣло*[и-к] *я* чоль[к] *и*, будучи *въ Савинскомъ монастырѣ*, *я*[л], богомолѣцъ *твой*, *казначея того тебѣ*, государю, не хвалилъ.

А грамоту твою[17], государеву, что вместе з бояриномъ по указу твоему, государеву, чолъ, и статейной[18] списокъ чолъ, и, чтучи его, все плакалъ со удивлениемъ многимъ, како сотворилося то смотрение Божие. И твою, государеву, *премногую любовь и по смерти отцу нашему по-премногу благодарю, и покланяюсь твоим щедротамъ, яко Богу и* царю ныне и во вся дни живота своего.

Писано, отълѣхавъ отъ моря рекою Онѣгою семьдесятъ верстъ, в Турчасове, лѣта 7160 (*1652*)-го июня въ[м] день.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 19 *«Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволѣние»...* — Лк. 2: 14.

...по образу блудницы, иже сльзами умы мазѣ Исусу. — В Евангелии от Луки есть рассказ о том, как в доме фарисея Симона некая женщина, грешница, облобызала ноги Христа, отерла их волосами головы своей и помазала миром, символически приготовив Иисуса к смерти. По евангельскому преданию, Христос простил ей грехи — Лк. 7: 36–50.

...всемирнаго отца нашего, святѣйшаго Иосифа патриарха... и нетѣйнная преселити... — Патриарх Иосиф скончался 15 апреля 1652 г. Ход болезни патриарха, его кончина и погребение подробно описаны царем Алексеем Михайловичем в одном из трех писем к митрополиту Никону, составленных в конце мая 1652 г. — ДАИ 4, 75–87 (№ 57); Кротов 1989, 149–178.

Л. 20 *...о отцѣ преосвященномъ, Аффонии митрополите...* — В первом из трех писем митрополиту Никону (от 25 мая 1652 г.) Алексей Михайлович подробно рассказал о погребении бывшего новгородского митрополита Аффония. Документы сохранили свидетельства о встречах Никона и Аффония. Новгородский митрополит Аффоний поставил иеромонаха Никона игуменом Кожеозерской пустыни — Шушерин 1997, 30. Весной 1649 г. сразу после поставления в новгородского митрополита Никон посетил Аффония, проживавшего на покое в Спасском Хутынском монастыре — БАН, собр. текущих поступл., оп. 2, № 1342, л. 69. По свидетельству И. Шушерина, Никон просил у Аффония благословения. Однако тот, сам приняв благословение от новопоставленного новгородского митрополита, назвал Никона патриархом — Шушерин 1997, 32–33. Митрополит Аффоний скончался 6 апреля 1652 г. Погребение же его состоялось поздней весной, «а до погребения стоял» — Тихомиров 1979, 291–292.

...въ Савинскомъ монастырѣ... — Саввино-Сторожевский монастырь, недалеко от города Звенигорода, основан около 1398 г. прп. Саввой, учеником прп. Сергия Радонежского, по просьбе удельного звенигородского князя Юрия Дмитриевича — Зверинский 2, 303–305 (№ 1140).

и-к Испр. по В; в ркп. яковъ; *в Б* яково *испр. др. почерком из* яковъ. *л Доб. мной по В; в А, Б нет. м Далее оставлено место для даты.*

[17] и всю *Б*. [18] статской *Б*.

9. Челобитная новгородского митрополита Никона царю (11 июня)

РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 382, л. 1–2. Автограф. Столбец из двух ставов. Бумага с филиграню «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 86, 87, 88 (1648).

Челобитная датирована по дате, упомянутой в тексте.

Текст изд.: Письма государей, 301–302 (№ 382); Аполлос 1859, 121–123; Севастьянова 2004, 329.

(*л. 1*) [а]Благовѣрному и христолюбивому царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии, и благовѣрной и христолюбивой царице и великой княгине Марии Ильичнѣ, и государынямъ, благовѣрным царевнамъ! Богомолец вашъ, смиреный Никонъ митрополит, Бога моля, челом бью.

Будите, государи, во многих богоугодных дѣлех здравыи и долголѣтныи. А я, богомолец вашъ, за милостию Божиею, молитвъ ради святаго Филиппа митрополита, с моря приѣхал с мощми святаго Филиппа митрополита на Онѣгу под порогъ июня въ 11-*й* де[*нь*] в 3-м часу дня. И того же дни и часу встретил мене, богомольца вашего, сотникъ Ларионъ Иванов сынъ Панинъ с вашими, государевыми, грамотами. А принял тѣ государевы грамоты под порогомъ и прочол всѣ, и от страху, [б]и радости[а], и слез воистину, яко изумленъ бых на много время, обаче за премногую твою, государеву, милость[г] писати противу ко мнѣ, богомольцу твоему, ни ума, ни времени не обрѣлъ, точию, благодаря [а]и хваля[с] Бога, дерзнул мало, вѣдомо тебѣ, государю царю, о себѣ, грѣшном, своею бедною рукою, яко жив есмь.

А что ты, государь, писал *к рабу Божию Василью, а своему и нашему о Бозѣ другу*, и о том тебѣ преже сего писано, яко ота вашу и нашу любовь, преиде к Небесному Царю в совѣтъ и в небесныя кровы со святыми аггелы жити, маия въ 3-*й* де[*нь*] погребен честно // (*л. 2*) *в Сискомъ монастырѣ*, милостыня и сорокоустие довольно дано. А погребал я, грѣшной. А положен пред входом церковным в средину страну притвора.

А о всемъ писати к тебѣ, государю, вскоре стало нельзѣ. А путем стану, государь, милости у Христа прося, стану елика сила моя может промышлять.

А о боярынѣ и о дворянех тебѣ, государю, от самого мене вѣдомо будет, какъ сподобитъ Богъ очи твои видеть, а что было нужнѣе, и то тебѣ писано.

А дьяка судомъ Божиим не стало, утонул на море, лодью его розбило, и которые были люди, и тѣ всѣ потонули маия въ 16-*й* де[*нь*] в неделю, и лодьи его останокъ на море нашли на полы переломлена, и под лодьею иконы, которые у него были, узнали, да подушка; а с нимъ сынъ его, Петръ, да Иванъ Пустынников, да твоей, государевы, мастерской полаты портной мастер Игнатей с ученики, да два подьячих, да люди его, да богомольцов, а сколько человѣкъ — и о том писано к тебѣ, государю, преже сего.

А про иной всякой случай, аще изволит очи твои государевы видѣть, все будет вѣдомо. А я, богомолец вашъ, о вашем, государеве, многолѣтном здравии Бога молю и челом бью. А что во многолѣтии вселенских патриарх поминать, и то зело блага, какъ ты, государь, писал.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 1 *…к рабу Божию Василью, а своему и нашему о Бозѣ другу…* — Василий (Вавила) Босой, юродивый, «странный брат наш», как его называл в своих письмах к новгородскому митрополиту Никону царь Алексей Михайлович. Впервые о нем государь пишет в связи с сообщением о кончине патриарха Иосифа: «И ты, владыко святый, помолись и с Василем Уродивым, сиречь нашим языком с Вавилом, чтоб Господь Бог дал нам пастыря и отца». Говоря о том, что патриарх боялся бесчестия, Алексей Михайлович писал: «Чаю, владыко святый, аще и в далнем ты разстоянии с нами, грешными, едино то ж речеши, что отнюдь того не бывало, что его, света, отставить или ссадить с бесчестием. Ты сему помышлению нашему свидетель… Свидетель и странный брат наш Василей, чаю, и он то ж речет, что отнюдь в помышлении нашем того не бывало у нас». В конце статейного списка юродивый упомянут снова: «И тебе б, владыко святый, пожаловать сие писание сохранить и скрыть в тайне… пожаловать тебе, великому господину, прочесть самому, не погнушатся мною, грешным, и моим рукописанием непутным и несогласным. Да пожаловать бы тебе, свету моему, велеть да и брату нашему Василью Босому прочесть сию грамоту и список сей» — Бартенев 1856, 167, 175, 184; ср.: 210, 211. Суда по содержанию писем царя к митрополиту Никону, Василий Босой был наперсником Алексея Михайловича, поверенным самых сокровенных его замыслов — Панченко 1984а, 136–137.

Л. 2 *…в Сискомъ монастырѣ…* — Антониево-Сийский монастырь расположен недалеко от города Холмогоры, на острове Михайловского озера, основан в 1520 г. прп. Антонием. В XVII в. монастырь был известен тем, что в 1601 г. в нем принял постриг под именем Филарета боярин Федор Никитич Романов, ставший впоследствии архиепископом Ростовским и патриархом — Зверинский 2, 57–59 (№ 618).

[а] *На обороте первого столбца почерком скорописью XIX в.* Никона митрополита. [б-в] *В ркп. слова написаны между строк.* [г] *В ркп. слово между строк.* [д-е] *В ркп. слова между строк.*

Приложение 3

ПЕРЕПИСКА ПАТРИАРХА НИКОНА С ЦАРЕМ АЛЕКСЕЕМ МИХАЙЛОВИЧЕМ В 1653–1656 гг. (МОСКОВСКИЙ ПЕРИОД) ТЕКСТЫ

Ниже публикуются 6 писем патриарха Никона царю Алексею Михайловичу, составленные в 1653–1656 гг. Издаваемые тексты хранятся в РГАДА, в фонде «Подлинные царские письма» (ф. 142, оп. 1). В XIX в. эти тексты неоднократно издавались. Сравнение изданий с оригиналами выявило неточности в передаче подлинников, что объясняет необходимость нового издания текстов.

Письма публикуются по правилам ТОДРЛ (Т. 52). Издаваемые рукописи, как правило, плохой сохранности; при публикации курсивом выделены слова и части слов, восстановленные мной по смыслу на месте утраченных из-за механических повреждений бумаги; а части слов, добавленные мной при раскрытии сокращений, принятых писцом (типа: «де» — день, «Москов.» — Московский и т. п.), выделены курсивом и заключены в квадратные скобки; при помощи угловых скобок и многоточия внутри (<…>) показаны фрагменты текста, восстановить которые не представляется возможным: текст утрачен из-за механических повреждений бумаги; слова и части слов, добавленные мной по смыслу, выделены курсивом и заключены в угловые скобки; в том случае, если добавления осуществляются по прежним публикациям вновь издаваемого текста, то их источник обозначен перед изданием. Мной не отмечаются случаи употребления издателями -ѣ- на месте -е-; не различаются: окончания прилагательных -ие (-ия) (типа: многие — многия), -ой (-ей, -ый) (типа: грѣшный — грѣшной), -ым (-им) (типа: безпомощным — безпомощним), существительных -ем (-ям) (типа: государем — государям), суффикс -енн- (-ен-), окончания дат. п. ед. ч. -овичу (-овичю) в отчествах Михайлович и Алексеевич, окончания существительных в род. п. ед. ч. типа: свѣта — свѣту; прилагательных -ого (-ово), -ого (-аго); суффикс -енн- (-ен-), варианты написания приставки низ- (нис-) перед глухим согласным, -у (-ю) после шипящих в корне и в окончании существительных (типа: царевичу — царевичю, чудотворцу — чюдотворцу), варианты написания слов типа: Росия — Россия, Русии — Руссии, всеа — всея, Владимир — Владимер, двапцати — двадцати, смиреный — смиренный, воистину — воистинну, суботa — суббота, сопостаты — супостаты, воскресенье — воскресение, меньше — меньши, черный — чорный, какой — кокой, Татиана — Татияна, отьиде — отъиди, Григория — Григориа. Звездочкой (*) отмечены начало и конец фрагментов, которые комментируются в Примечаниях.

1. Письмо патриарха Никона о пребывании во Владимире (27 января 1653 г.)

РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 383. Автограф. Бумага с филигранью «Дом под крестом, обвитым змеей» типа: Дианова, Костюхина 1980, № 539 (1649), 540 (1653).

Текст изд. в XIX в. дважды: Письма 1848, 302 (№ 383); Аполлос 1859, 150–151. В подстрочном комментарии указаны разночтения по двум изданиям, которые обозначены следующим образом: П (Письма 1848) и А (Аполлос 1859).

1. [а]Спасово слово воистину непогрѣшно, якоже глаголет[2]: *«По сему вас и познают, яко Мои ученицы, аще в любви пребудете[3]»*, *«аще заповеди Моя соблюдете»*, ибо воистину любовь не вѣсть достоянiя лиц разсуждати, еже о богатствѣх[4] и нищете, еже о благородии и злородии, еже о высокоумии и скудости, еже[6] о разстоянии мѣстъ качества и количества; ибо любовь востину подобна есть солнечной[5] просвѣщениюª, во вся концы земля[6] достизающу, воистину[7] не погрѣша, изрѣку: любви начало и бытие и конец — Христово пришествие. Здѣ имать въ семъ словеси много о любви повѣствованиеª, якоже приклад разсудити, возводя[9] на многия образы за скудость моего времяни[10] и за неначаемую[11] радость сие написа, яко случай ми показа.

[а] *На обороте столбца запись об адресате* Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии. *Сохранились вдавленное место от печати круглой формы и остатки красной восковой печати.* [б] *Далее в ркп. зачеркнуто* о разстоя. [в] *В ркп. слово испр. из какого-то другого, неразборчиво.*

1 *В П письмо имеет название* 1653. Января 27. Письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу с уведомлением о своем здоровье и пребывании во Владимире. *2* глаголят *А*. *3* пребудете *А*. *4* богатствѣ *П*, *А*. *5* солнечну *П*; солнечному *А*. *6* земли А. *7* воистинну *П*, *А*. *8* повѣствованиа *А*. *9* возвать *А*. *10* времени *А*. *11* иначаемую *А*.

Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси и великой государыне царицѣ и *великой княгине Марии[12] Ильиче[13]* и *государынямъ благовѣрным царевнам*. Богомолец вашъ, государевъ, грѣшной Никонъ патриархъ Бога моля[14] о вашем, государеве[15], многолѣтном здоровье и о душевном спасении, благодарственне поклоняюсь за милость вашу и любовь к нам.[г]

А я, богомолец вашъ, и *Стефанъ попъ* еще жывы генваря въ 27[16]-й де[нь] въ 7[17]-й час[18, а <в>][19] отчине во граде Владимере, в <Рожествен*ском монастырѣ*>. <*После божественныя* литоргии>.

Писал своею грѣшною рукою.

ПРИМЕЧАНИЯ

«По сему вас и познают, яко Мои ученицы, аще в любви пребудете»... — Ср.: Ин. 13: 35.

...«аще заповеди Моя соблюдете»... — Ср.: Ин. 15: 10.

...великой княгине Марии Ильиче... — Мария Ильинична Милославская (1625–03.03.1669) — царица, первая жена царя Алексея Михайловича. Повенчана с царем 16 января 1648 г. Родила 13 детей, из которых трое умерли при ее жизни.

...государынямъ благовѣрным царевнам. — В 1653 г. у царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны было две дочери — Евдокия (родилась в феврале 1650 г.) и Марфа (родилась в августе 1652 г.); царевич Дмитрий, родившийся в октябре 1649 г., скончался в двухлетнем возрасте, в октябре 1651 г.

...Стефанъ попъ... — Возможно, это первый игумен Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, назначенный патриархом Никоном в 1656 г. — Леонид 1876, 9, 126.

[г] *Далее в ркп. зачеркнуто какое-то слово, неразборчиво.* [а] *Далее в ркп. оторвана бумага.*

[12] Марьѣ *А.* [13] Ильиничѣ *А.* [14] молю *А.* [15] государствѣ *А.* [16] 26 *А.* [17] 6 *А.* [18] часу *А.* [19] *Есть в А.*

2. Письмо патриарха Никона
о чудесном явлении огненного столпа в Иверском монастыре
(27 февраля 1654 г.)

РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 384. Столбец из двух составов. Автограф. Бумага с филигранью «Орел одноглавый» типа: Дианова, Костюхина 1980, № 1106 (1653, 1654).

Текст изд. в XIX в. дважды: Письма 1848, 302–303 (№ 384); Аполлос 1859, 142–144. Разночтения указаны по обеим публикациям.

(л. 1) [1, a]О великое Божие дарование, тезоименитая безпомощним помощь!

Великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь Москов[*ский*] и[2] всея Великия и Малыя Росии. Прият[3] твое честное послание, и прежде почтения благодарил Бога и целовах[4] й, [6]и прочол[a], и мняхся от преизлишния радости, яко летати, и летание, яко к вамь, великим государем, обаче по чювству естества. Но[5, г] се невозможно[6]. Паки превративъ[7] свой помыслъ, и благодарив Бога, и молив з[8] братьею о вашемъ, государеве[9, д], многолѣтном здоровье, и[e] душевном спасении, и о всемирномъ строении. Посемъ хощу вамъ, великим государемъ, дивно нечто Богом содѣянное вкратце исповѣдати. И не невѣруйте, Господа ради, не [10]буди ми[11] на Бога лгати.

Прежде нашего пришествия в ваше, государево[12]*, богомолье, *в новой монастырь Пресвятыя Богородицы Иверския* и святаго священномученика и исповѣдника Филиппа митрополита*, от четвертка против пятка в ночи в третий часъ быстъ над[13, ж] монастыремъ тем[14, з] знамение страшно: столпъ огненъ[15] явися от земли до небеси, и от того огненаго столпа окресъ свѣтъ облиста велико зело версты по три и по пяти, и по десяти, и по двадцати и болѣ, яко во дне светится всему. Мнози по деревням от необычнаго того свѣта в страх впали, а которые деревни поблизку версты по три // *(л. 2)* и по четыре, от которых монастырь во дни видѣть, и тѣ паче дневнаго свѣта[16] в манастыри, церковь и иные[17] храмины и здание видѣли. И сие[18] до здѣ. А[19] о иных добрых, егда узрю ваши, государевы, пресвѣтлые очи, самъ исповѣдаю. Хотѣл бы воистину и аз, смиреный, *с Петром, и Иоанном, и Яковом* присно глаголати: добро есть нам здѣ быти, и[20] сѣни сотворены есть, обаче, не глумяся, истину о себѣ исповѣдую, за вашу, государеву, великую милость не смѣлъ о семъ дерзнути, аще не вы, государи[21], о семъ благоволите.

А еже[22] о казанском архимандрите, буди, великий государь, по словеси твоему, и о кѣларе прикажу.

[23]А саки[24] вели, государь, оценить, а свыше цены милостию, какъ тебя[25], государя, Богъ просвѣтит, а добро милость.

А о колоколе, благодаря Бога, радуюся, а звонить, твое бо есть, великаго государя.

А вестовой[26] перевод чол, и чаять[27] такъ.

А Богдана, государь, никако на такую дорость[28] не учил, вѣдает *Афонасей Ивановичь Матюшкин[29]*: при нем я Богдану приказал.

Великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Русии, *и великая государыня, благовѣрная царица и великая княгиня Мария Ильична[30], и благовѣрный государь царевичь и великий князь Алексѣй Алексѣевичь, и благовѣрныя государыни царевны Ирина Михайловна, Анна Михайловна, Татьяна Михайловна, Евдокѣя Алексѣевна, Марфа Алексѣевна!* Богомолец вашь, Никон, грѣшной, Бога моля, челом бью.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 1 *...в новой монастырь Пресвятыя Богородицы Иверския и святаго священномученика и исповѣдника Филиппа митрополита...* — Иверский Валдайский монастырь основан патриархом Никоном в 1653 г. По «Слову благополезну» о создании Иверского монастыря, вошедшему в состав изданного в монастырской типографии сборника «Рай мысленный», 3 июля 1653 г. «на память пренесения мощей иже во святых отца нашего священномученика и исповедника Филиппа митрополита»,

---

[a] *На обороте столбца две пометы: запись об адресате* К великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии *и запись о курьере* Оттущен *Федорь Ртищев* февраля въ 27-й де[ньı] в час 3 дня. *Сохранились вдавленное место от печати круглой формы и остатки красной восковой печати.* [б–в] *В ркп. слова между строк.* [в] *Испр. мной, в ркп.* почол. [г] *Испр. мной, в ркп.* На. [д] *В ркп. слово между строк.* [е] *Далее в ркп. оторвана бумага.* [ж] *Испр. мной, в ркп.* на. [з] *Испр. по А, в ркп.* те.

[1] *В П письмо имеет название* 1654. февраля 27. Письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу о бывшем в Иверском монастыре явлении и о разных делах. [2] *Нет А.* [3] Принял *А.* [4] целовал *А.* [5] На *П.* [6] вовможно *А.* [7] превратити *А.* [8] с *А.* [9] государева *А.* 10–11 будем *А.* [12] государское *А.* [13] на *П.* [14] те *П.* [15] огнем *А.* [16] вѣта *П.* [17] другия *А.* [18] сии *А.* [19] И *А.* [20] *Нет А.* [21] государь *А.* [22] еже *П*; *яже А.* 23–24 Ясаки *А.* [25] тебѣ *А.* [26] *всетовой А.* [27] чаял *А.* [28] дурость *П.* [29] *Матюшкин А.* [30] *Ильинична А.*

будучи на всенощной службе в Успенском соборе, патриарх Никон принял окончательное решение о строительстве монастыря на Валдае, на месте, мимо которого новгородским митрополитом он ездил в Москве — Никон 1658–1659, 52, 53 об.

Л. 2 *...с Петром, и Иоанном, и Яковом...* — По-видимому, здесь описка автора; должны быть перечислены имена святых, частицы чьих мощей Никон перенес в Иверский монастырь в феврале 1654 г. — московских митрополитов Петра и Ионы (а не Иоанна) и блаженного Иакова Боровичского. Это событие сам патриарх Никон красочно описал в «Сказании» об Иверском монастыре из сборника «Рай мысленный» — Никон 1658–1659, 62–63.

А о колоколе, благодари Бога, радуйся, а звонить... — Возможно, патриарх Никон имеет в виду колокол «Никон» 35 пудов, вылитый в 1654 г. с портретом патриарха — Силин 1901, 44.

А Богдана, государь... не учил... — По-видимому, речь идет о Богдане Матвеевиче Хитрово, окольничем и боярине. Б. М. Хитрово в разных чиновных должностях упоминается в боярских книгах XVII в.: как стряпчий — в 1636 г.; как комнатный стольник у крюка — в 1640 г.; как окольничий и оружейничий — с 1658 г.; как боярин и дворянин — с 1668 г. — Указатель 1853, 436; Правящая элита, 319, 326, 327, 445, 448. В 1651–1670 гг. Б. М. Хитрово поочередно был главой нескольких приказов: Земского, Стрельного, Новой чети, Челобитного, Большого Дворца, Оружейной палаты, Серебряной палаты, Судного Дворцового, Золотой палаты, Костромской чети и Денежного сбора — Богоявленский 1946, 307. Б. М. Хитрово был одним из самых доверенных людей царя Алексея Михайловича. 23 декабря 1653 г. через Хитрово государь пожаловал новгородскому митрополиту Никону 600 р. — РГАДА, ф. 236, оп. 1, д. 10, л. 2; Временник 1852, 5. По окончании морового поветрия в 1654 г. Б. М. Хитрово писал патриарху Никону о московских слухах о Никоне и недовольствах им — Письмо 1848, 303; ДАИ 3, 508–511. 29 ноября 1657 г. после литургии в Успенском соборе перед образом Спаса «Златая Риза» патриарх Никон совершил напутственный молебен перед отъездом окольничего Б. М. Хитрово с товарищами в Черкассы для усмирения начавшейся там смуты от набегов крымских татар — Голубцов 1908, 289; Николаевский 1888, 25. Поведение окольничего Хитрово, ударившего палкой патриаршего человека, стряпчего князя Дмитрия Мещерского, во время торжественного приема в царском дворце грузинского царевича Теймураза, стало причиной гнева патриарха Никона, который вскоре после этого события оставил патриаршую кафедру. В послании царю в декабре 1661 г. патриарх Никон объяснил свой уход неудовлетворением царем его жалобы на избиение князя Мещерского окольничим Богданом Хитрово — Гиббенет 2, 505–518. Из Ферапонтова монастыря патриарх Никон послал Алексею Михайловичу известную челобитную, в которой сообщил государеву «слово и дело» на окольничего Б. М. Хитрово: по сведениям от прибывших к Никону монахов Паладия и Памвы, Богдан намеревался чародейством завоевать расположение царя — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 29в, 30, 59а–60, 64а, 65–67.

...Афоносий Иванович Матюшкин... — Матюшкин Афанасий Иванович упоминается в боярских книгах как стольник и московский ловчий в 1658 г. и 1666 г., как думный дворянин и московский ловчий в 1672 г. — Указатель 1853, 257. В 1676 г. А. И. Матюшкин был воеводой на Двине — Барсуков 1902, 66. В 1654 г. он возглавлял Стрельный приказ, а в 1654–1664 гг. Конюшенный — Богоявленский 1946, 273. В феврале 1660 г. при подготовке к собору по «делу» Никона — у А. И. Матюшкина была отобрана сказка о его беседах с патриархом Никоном — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 106; Дело 12–18 (№ 5); Гиббенет 1, 178.

...и великая государыня, благоверная царица... Марфа Алексеевна! — О Марии Ильиничне Милославской, первой супруге царя Алексея Михайловича, см. примечание к первому письму. Дальше перечислены три сестры царя Алексея Михайловича: Ирина Михайловна, Татьяна Михайловна и Анна Михайловна, а также дети царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны Милославской: второй сын Алексей Алексеевич (1654–14.01.1670), первая дочь Евдокия Алексеевна (февраль 1650 — март 1712) и вторая дочь Марфа Алексеевна (август 1652 — июль 1707). Из этих царских детей наибольшую известность, благодаря своим деяниям, получили царевич Алексей Алексеевич и царевна Марфа Алексеевна. Царевич получил хорошее образование и в 1666–1670 гг. был кандидатом на польский трон, 1 сентября 1667 г. был объявлен наследником русского престола; после неожиданной смерти царевича его именем воспользовался Степан Разин, который говорил, будто царевич бежал от жестокостей царя и бояр. Царевна Марфа помогала своей сестре царевне Софье (сентябрь 1657 — июль 1704) в подготовке восстания стрельцов и после следствия в 1698 г. была сослана в Успенский девичий монастырь в Александровской слободе, где пострижена под именем Маргариты.

Л. 2 об. *...Федор Ртищев...* — Федор Михайлович Ртищев упоминается в боярских книгах с 1658 г. как стольник и окольничий — Указатель 1853, 359. В 1649–1655 гг. он заведовал Царской Мастерской палатой; в 1656–1664 гг. приказом Большого Дворца; в 1658 г. приказом Тайных дел; в 1659 г. и 1662 г. Лифляндским приказом — Богоявленский 1946, 292. Ф. М. Ртищев — человек известный и влиятельный в XVII в. Будучи придворным советником царя Алексея Михайловича, он разделял реформаторские идеи так называемого «кружка ревнителей благочестия», взгляды которого одно время были близки и Никону в бытность его архимандритом московского Ново-Спасского монастыря и новгородским митрополитом. Есть мнение, что по совету окольничего Федора Михайловича Ртищева и царского духовника Стефана Вонифатьева, поддерживавших с Киевом контакты, в 1649 г. в Москву прибыли ученые-старцы из Киевской братской школы Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский и Дамаскин Птицкий в сопровождении старца Феофосия, доверенного человека киевского ми-

тополита Сильвестра Коссова — Румянцева 1999, 297. Патриарх Никон часто встречался с Ф. М. Ртищевым; 29 июля 1656 г. в Крестовой палате он пожаловал Ф. М. Ртищеву 5 р. — РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 38, л. 581. Известно и о том, что приезжавший в Москву в апреле 1658 г. игумен лубенского Мгарского монастыря Виктор Загоровский встречался с патриархом Никоном, Ф. М. Ртищевым и Б. М. Хитрово, которые поручили игумену сообщить по возвращении домой об отношении гетмана Ивана Выговского к московскому правительству — Козловский 1906, 48. После оставления Никоном патриаршей кафедры и удаления в Воскресенский монастырь отношения его с Ф. М. Ртищевым расстроились. 17 мая 1659 г. Никон говорил дьяку Дементию Башмакову, что ему стало известно, будто Крутицкий митрополит, белое и черное духовенство собиралось навестить его, Никона, на Светлой неделе и докладывали об этом царю, однако окольничий Ф. М. Ртищев «говорил митрополиту и властям, чтобы из них никто ко мне без указа великого государя не ездил» — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 65а–69; Гиббенет 1, 38, 168–173; Козловский 1906, 95. Но в ноябре 1663 г., находясь в Воскресенском монастыре, патриарх Никон просил Ф. М. Ртищева доложить одну из его челобитных царю; свою просьбу Никон изложил в письме к Ртищеву, в котором напомнил об обещании окольничего помогать во всех монастырских нуждах — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 5; *Гиббенет 2, 87–88, 645–646; Макарий 1996, 229–230.*

3. Письмо патриарха Никона о проезде ночью через Можайск (2 февраля 1655 г.)

РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 385. Автограф. Бумага с филигранью «Рыба» типа: Дианова, Костюхина 1980, № 1178 (1640–1664); видна часть обводки на знаке.

Текст изд. в XIX в. дважды: Письма 1848, 303 (№ 385); Аполлос 1859, 148–149. Разночтения указаны по обеим публикациям.

[1, а]Великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всея Великия и Малыя Росии самодержец. Богомолец вашъ, смиреный Никон патриархъ, Бога моля о вашем, государеве, душевном спасении и о телесном здравии и о еже в путном шествии благостроении и иже на сопостаты побѣде и одолѣнии свыше[2] низпослатися, государыне благовѣрной царицѣ и великой княгине Марии Ильичне[3] и государю благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, и государьням благовѣрным •царевнам великим и меньшим• общее благословение во благоспѣшьство[4] путнаго шествия, и всѣмъ сущим с вами, великими государи, благословение.

Аще ли изволите, государи, про мене, смиренаго своего богомольца? Февраля во 2-й де[нь] во 2-й час[5] дня приволокся в Кубенское жив. Мимо Можайска ѣхал посреди ночи. •В город к Николѣ Чюдотворцу помолитися• не добился, только было лише ворота выломить[6] и мошно[7] было, только не похотѣлъ, а инако нельзѣ попасть, [8]а до дни[9] дожидаться было[10] долго.

Здравии будете и в пути благоспѣшнии, намъ и всѣмъ людем приидите[11] утѣшнии[12].

ПРИМЕЧАНИЯ

...царевнам великим и меньшим... — К 1655 г. в царской семье было уже трое дочерей: «великими» патриарх Никон называет девочек немладенческого возраста — Евдокию, родившуюся в феврале 1650 г., и Марфу, родившуюся в августе 1652 г.; «меньшая» — это новорожденная Анна, которая появилась на свет в январе 1655 г., однако прожила недолго: скончалась в мае 1659 г.

В город к Николѣ Чюдотворцу помолитися... — Патриарх Никон не попал в городе Можайске в соборный храм во имя святителя Николая, который существовал уже в 1303 г., где находилось древнейшее изображение образа Николы Можайского. Это редкое резное изображение мирликийского архиепископа. Своей славой чудотворный образ был обязан помощи святителя городу во время нашествия татар. По преданию, когда враги задумали напасть на город, явилось необычайное знамение: святитель Николай стоял на воздухе над собором; в одной руке он держал меч, в другой — изображение обнесенного стеной храма. Со временем храм и меч в руках святителя Николая приобрели символический смысл: храм — это вселенская Церковь (ведь Никола угодник — вселенский учитель и защитник от арианской ереси), а меч выражал идею заступничества и покровительства всем угнетенным и обиженным. Св. Никола Можайский вопринимался как образ защитника Церкви и православия. Перед образом святителя молились великие князья и цари московские. С начала XV в. известны и копии с Николы Можайского: одна из них помещена в Москве на Никольских воротах Кремля. Сегодня резной деревянный образ Николы Можайского из Николаевского собора города Можайска сохранился и находится в коллекции Третьяковской галереи — Воинов 1872, 408–412; Петров 1902, 137–145; Еремина 1997, 391–395.

[а] *На обороте столбца запись об адресате* Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя Росии самодержцу. *Сохранились вдавленное место от печати круглой формы и остатки красной восковой печати*

[1] *В П письмо имеет название* 1655. 2 февраля. Письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу о проезде ночью через Можайск и о прибытии в село Кубенское. [2] съвыше *А*. [3] Ильиничъ *А*. [4] благоспѣшьство *А*. [5] часа *А*. [6] выломать *А*. [7] мошно *П*; можно *А*. [8–9] должно *А*. [10] *Нет А*. [11] прожити *А*. [12] утѣшно *А*.

4. Письмо патриарха Никона о прибытии в Москву после морового поветрия (3 февраля 1655 г.)

РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 386. Столбец из трех ставов. Автограф. Бумага с филигранью «Голова шута»; *знак не идентифицируется в альбомах: по обрезу видны три шара.*

Письмо изд. трижды: Письма 1848, 304; Аполлос 1859, 144–145; Буслаев 1861, 1115–1118 (№ LXXXVIII). Разночтения указаны по двум публикациям; издание 1861 г. полностью повторяет издание 1848 г.

(*л. 1*) [1]. [a]Великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всея Великия и Малыя Росии! Богомолец вашъ, смиренный и грѣшный Никон патриархъ, Бога моля о вашем, государевне, душевном спасении и тѣлесном здравии *и о всех полезных, о еже низпослатися свыше, и на сопостаты побѣда и одолѣние. //*

(*л. 2*) По отшествии от вас, государей, приволокся во царьствующий[2] град Москву февраля въ 3-й день часа за два до свѣта, в суботу. Ох! Увы! Зрѣния неполезнаго и плача достойнаго! Непрестанно смотря, плакал, плакал[3] пустоты московския пути и домов[4]: идѣже преже соборы многи[5] и утеснѣние — тамо никоково, великия пути в малу стезю *и потлачены*, дороги покрыты снѣги и никѣмъ суть и слѣдими, развѣ [6]от пес[7]. Ох! Ох![8] [9]Иеремия плачевный[10], тому[1]: развѣ уплакати таковыя и толиков зло и запустѣния[12]! Ей, ей, пиянства на ся[13] издавна и омрачения не помню, якоже нынѣ изумѣхся[14] от пустоты[15], обаче мало возвеселихся в Воскресение о пришествии останков христьянъ[16] *во святую соборную апостольскую церковь* // *(л. 3) ко святѣй литоргин малым чимъ меньши, яко и преже, или за радость на* видѣние нас[17] во святѣй службѣ, яко и нѣдра церковныя не вмѣстиша и двор против полнъ[18] был, а еже о дворовой пустотѣ не мошно утѣшитися, онѣх же писати, ей, не свѣмъ[19. 6] что.

Здравии будите на многия лѣта.

Писал по литоргии в 6-й час дни.

В хоромѣхъ ваших вѣздѣ кадил, сыскав ладану чорного росного и еще есть его много, а вельми полезен.

Антиохийский патриархъ оживися[20] и Сербский: старыми язвами есть болят. Только от них не вредятся с ними *живущии.*

В Чюдове монастыре в воскресение скорою смертию умер, только по сыску и по досмотру от грыжы, а не тою болѣзнью[21]. И то бывает и над многими.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 2 *...и потлачены...* — утоптаны, от польск. potłuc; по Ф. Буслаеву, должно быть «ни потлачены» — Буслаев 1861, 1118.
...во святую соборную апостольскую церковь... — Успенский собор Московского Кремля.

Л. 3 *Антиохийский патриархъ оживися и Сербский...* — Антиохийский патриарх Макарий прибыл в Москву 2 февраля 1655 г. — Каптерев 1, 151. Макарий выехал из Москвы 25 марта 1656 г. (Николаевский 1882, 761, 768), однако 9 апреля из-за ссоры патриарха Никона с царем Алексеем Михайловичем в связи с решением патриарха совершать лишь одно освящение воды в праздник Богоявления — накануне (П. Алеппский 4, 166–167, 169; Николаевский 1882, 761), Макарий был возвращен в Москву, где пробыл еще до конца мая, когда окончательно покинул столицу (П. Алеппский 4, 182). Сербский патриарх Гавриил (Рачич) приехал в русскую столицу «на вечное житье» 28 мая 1654 г. (АЮЗР 8, 383 (№ 44); Белокуров 1882а, 32–33) и остался в Москве, несмотря на начавшуюся эпидемию. Патриарх Никон благословил его рукополагать священников и диаконов (Николаевский 1882, 752). Сербский патриарх скончался в 1659 г. (Успенский 1998, 643).

В Чюдове монастыре... — Чудов-Алексеевский-Архангело-Михайловский монастырь в Москве, в Кремле. На месте монастыря в XIV в. находился конюшенный двор, подаренный ханом Джанибеком митрополиту Алексию, исцелившему от болезни ханшу Тайболу. В ознаменование этого события святитель Алексий в 1365 г. на месте двора построил монастырь с церковью во имя Чуда архистратига Михаила — Зверинский 2, 407 (№ 1357).

---

[a] *На обороте первого столбца (л. 1 об.) запись об адресате* Великому государю царю и великому князю Алексию Михайловичу всея Великия и Малыя Росии самодержцу. *Сохранились вдавленное место от печати круглой формы и остатки красной восковой печати.*

[1] *В Д и Б письмо имеет одинаковое название* 1655. Февраля 4. Письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу о своем прибытии в Москву и об опустении столицы от моровой язвы. [2] царствующий *А*. [3] *Нет А*. [4] долов *А*. [5] многими *А*. [6–7] отпеть *А*. [8] *Нет А*. [9–10] Иеромонаси плачевни *А*. [11] чему *А*. [12] запустѣние *А*. [13] сия *А*. [14] изумѣхом *А*. [15] простоты *А*. [16] хрестьянъ *Л*; *христиан А*. [17] вас *А*. [18] полон *А*. [19] свѣ *А*. [20] оживился *А*. [21] болѣзные *П*.

5. Письмо патриарха Никона с просьбой о помиловании Романа Боборыкина (сентябрь 1656 г.)

РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 387. Автограф. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 304 (1656).
Письмо изд. дважды: Письма 1848, 304 (№ 387); Аполлос 1859, 149–150.

[1]. [a]Милостивый великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии! *Милостив буди Роману Бабарыкину* и намъ. Изволь ево, великий государь, на поруки выкинуть.

Богомолец ваш, государевъ, смиреный Никон патриархъ в Чашникове селъ *князь Ивана Алексѣевича Воротынского* обретаюсь за 2 часа.

Здравъ буди, святый царю, и благочестен со всѣми своими!

ПРИМЕЧАНИЯ

Милостив буди Роману Бабарыкину... — Роман Федорович Боборыкин упоминается в боярских книгах как стольник в 1627–1658 гг., как дворянин московский в 1668 г., как дворянин, сопровождающий в походах царицу Наталию Кирилловну, в 1676 г. и 1677 г.; скончался около 1682 г. — Указатель 1853, 34. С 1642 г. до 28 октября 1644 г. возглавлял Холопий приказ — Богоявленский 1946, 205. В 1631 г. Р. Ф. Боборыкин был воеводой в Шацке, в 1636–1638 гг. в Тамбове, в 1644 г. в Яблонове, в 1647 г. в Козлове, в 1655 г. в Белой, в 1656 г. в Куконосе — Барсуков 1902, 25, 106, 119, 225, 275, 279; Невзорова 2002, 112–116.

...князь Ивана Алексѣевича Воротынского... — Иван Алексеевич Воротынский упоминается в боярских книгах как стольник и боярин с 1658 г. — Указатель 1853, 82.

[a] *На обороте столбца запись об адресате* Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малых и Бѣлыя Росии самодержцу. *Сохранились вдавленное место от печати круглой формы и остатки красной восковой печати.*

[1] *В П письмо имеет название* 1656–1658. Письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу с прошением об отдаче на поруки Романа Боборыкина.

6. Письмо патриарха Никона о кончине инока Саватия (16 декабря 1656 г.)

РГАДА, ф. 142, оп. 1, д. 388. Автограф. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 304 (1656).
Письмо изд. дважды: Письма 1848, 305 (№ 388); Аполлос 1859, 147–148. Разночтения указаны по обеим публикациям.

[1] *Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, и государыне благовѣрной царице и великой княгине Марии Ильичне[2], и государю благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, и государыне благовѣрной царевне и великой княжне Ирине Михайловне, и государыне благовѣрной царевне и великой княжне Анне Михайловне, и государыне благовѣрной царевне и великой княжне Татиане Михайловне, и государыне благовѣрной царевне и великой княжне Евдокѣе Алексѣевне, и государыне благовѣрной царевне и великой княжне Марфе Алексѣевне, и государыне благовѣрной царевне и великой княжнѣ Анне Алексѣевне.* Богомолецъ вашъ, смиреный Никон патриархъ, за вашу, государеву, милость[6] и посѣщение дому Пресвятыя Богородицы своего, государева, богомолья и нас, богомольца своего, чрез *стольника вашего Григория Васильевича Ляпунова* сугубо и трегубо Бога молю и премного челом бью.

Здравствуйте, государи, своего богомолья Пресвятыя Богородицы Иверскаго монастыря с новосооруженою[3] и освященою церковию на многия лѣта и со всѣми православными христианы!

**Инок Саватѣй, что был вашь духовникъ*, [4]ко Господу[5] отъиде ноября 11-й день.*

Писано декабря в 16-й день.

ПРИМЕЧАНИЯ

…стольника вашего Григория Васильевича Ляпунова… — Г. В. Ляпунов упоминается в боярских книгах как стольник с 1658 г. — Указатель 1853, 249. В 1692 г. он был воеводой в Переяславле-Рязанском — Бурсуков 1902, 175.

Инок Саватѣй, что был ваш духовник… — Инок Саватий — монашеское имя Стефана Вонифатьева, протопопа Благовещенского собора и духовника царя Алексея Михайловича.

Есть мнение, что Стефан стоял во главе так называемого «Кружка ревнителей благочестия», в который входили Никон, архимандрит Ново-Спасского монастыря, протопоп Казанского собора (в Москве) Иван Неронов и провинциальные настоятели храмов протопопы (в основном с Волги) — Аввакум из Юрьева Поволжского, Даниил из Костромы, Логгин из Мурома. Они стремились поднять падающий престиж церкви введением строгого церковного правопорядка и решить насущные проблемы русской жизни, опираясь на восстановление основ христианского вероучения и нравственности. Кроме того, они признавали необходимость исправления церковных книг и изменения обрядов на основе решений Стоглавого собора 1551 г. и старых рукописей. Алексей Михайлович поддерживал «ревнителей благочестия». Реформаторские идеи кружка разделяли и некоторые из придворных советников царя (например, Федор Михайлович Ртищев). С деятельностью кружка связано восстановление обычая церковной проповеди, введение единогласного пения во время церковной службы, пропаганда идей Иоанна Златоуста и выдающегося русского публициста XVI в. Ермолая-Еразма — Каптерев 1887, 106; Преображенский 1904, 16–19; Козловский 1906, 84–86; Кореневский 1912, 21–23; Румянцева 1975, 178–189; Гринберг 1983, 148–149; Демкова 1989, 634–635; Румянцева 1998, 473–476; Творогов 2001, 161. Известно, что в начале 1650-х гг. Вонифатьев осуществлял церковный контроль над деятельностью Печатного двора — Каптерев 1, 52; Сиромаха 1999, 21.

С царским духовником Никон сохранял дружеские отношения и находился в переписке. В росписи книг и писем, взятых при обыске у игумена Феоктиста в Вятке, значится «отписка преосвященного Никона митрополита новгородского к духовнику Стефану Нифантьевичу, его руки, на трех столбцах» — Материалы 1, 331–332; Каптерев 1, 108. 28 февраля 1652 г. обшита мехом горностая шапка для церковного служения, которую митрополит Никон поднес Стефану Вонифатьеву — Временник 1852, 32.

Есть мнение, что именно голос Стефана Вонифатьева сыграл решающую роль в избрании кандидатуры новгородского митрополита Никона патриархом. В Житии протопоп Аввакум вспоминал, что за неделю до возвращения в Москву Никона с

[a] *Перед текстом нарисован четвероконечный крест с буквами* IC XC *вверху и* НИ-КА *внизу, с изображением Голгофы и орудий страстей. На обороте столбца запись об адресате* Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. *Перед пометой изображен крест, подобный вышеописанному. Сохранились вдавленное место от печати круглой формы и остатки красной восковой печати.* [6] *Слово между строк.*

[1] *В П письмо имеет название* 1655 или 1656. Декабря 16. Письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу и всему царскому семейству с благодарностью за милость, оказанную новосооруженной церкви в Иверском монастыре и с уведомлением о смерти инока Савватия, духовника государя. [2] Ильиничнѣ *А*. [3] новосооруженною *А*. [4–5] къ Богу *П*.

мощами свт. Филиппа он (Аввакум) и митрополит Казанский и Свияжский Корнилий подали царю челобитную, в которой просили его поставить в патриархи царского духовника Стефана Вонифатьева: «Он же не восхотел сам и указал на Никона-митрополита». Челобитная эта до нас не дошла — Демкова и др. 1975, 22, 235.

В 1653 г. Стефан Вонифатьев основал Зосимо-Савватиевскую пустынь в Москве у Красного холма — Строев 1844, 247; Ромодановская 1998, 500. Несмотря на конфликт, случившийся в июле на церковном соборе между патриархом Никоном и Иваном Неронов ым в присутствии Стефана (все они были членами кружка «ревнителей благочестия»), Стефан не прерывал дружеских отношений с Никоном, но ему пришлось оставить должность царского духовника и принять монашество с именем Савватия — Румянцева 1986, 33; Румянцева 1996, 124. По другим сведениям, Стефан постригся в Покровском монастыре «на убогих домех» в Москве, который построил в 1655 г. на средства царя — Каптерев 1, 132. Погребен в Покровском монастыре в Москве — Румянцева 1975, 188; Ромодановская 1998, 500–501.

Приложение 4

ПЕРЕПИСКА ПАТРИАРХА НИКОНА С ЦАРЕМ АЛЕКСЕЕМ МИХАЙЛОВИЧЕМ В 1658–1666 гг. (ВОСКРЕСЕНСКИЙ ПЕРИОД)

ТЕКСТЫ

Ниже публикуются 17 посланий и писем патриарха Никона царю Алексею Михайловичу, составленные в 1658–1666 гг. Издаваемые тексты хранятся в РГАДА, в фонде приказа Тайных дел (ф. 27, оп. 1) и ОР ГИМ в Синодальном собрании грамот. В XIX в. многие из этих текстов издавались как исторические источники в составе документов «дела» патриарха Никона. Сравнение изданий с оригиналами выявило неточности в передаче подлинников, что объясняет необходимость нового издания текстов.

Письма публикуются по правилам ТОДРЛ (Т. 52). Издаваемые рукописи, как правило, плохой сохранности; при публикации курсивом выделены слова и части слов, восстановленные мной по смыслу на месте утраченных из-за механических повреждений бумаги; в части слов, добавленные мной при раскрытии сокращений, принятых писцом (типа: «г» — год и т. п.), выделены курсивом и заключены в квадратные скобки; при помощи угловых скобок и многоточия внутри (<…>) показаны фрагменты текста, восстановить которые не представляется возможным: текст утрачен из-за механических повреждений бумаги; слова и части слов, добавленные мной по смыслу, выделены курсивом и заключены в угловые скобки; в том случае, если добавления осуществляются по прежним публикациям вновь издаваемого текста, то их источник обозначен перед изданием. Мной не отмечаются случаи употребления издателями -ѣ- на месте -е-; не различаются: окончания прилагательных -ой (-ей, -ый), -ему (-ому), -ым (-им), -ого (-аго); существительных -ем (-ям), суффикс -енин- (-ен-), окончания дат. п. ед. ч. -у (-ю) в отчествах Михайлович и Алексеевич; прилагательных -ого (-ово), суффикс -енин- (-ен-), предлоги з/с, из/ис; чередование -у (-ю) после шипящих в корне и в окончании существительных, варианты написания слов типа: Росия — Россия, всеа — всея. Звездочкой (*) отмечены начало и конец фрагментов, которые комментируются в Примечаниях.

1658 г.

1. Челобитная патриарха Никона царской семье с просьбой о прощении за отъезд в Воскресенский монастырь (конец июля)

ГИМ, Синодальное собр. грамот, № 1056, л. 32 об.–33. Столбец из двух ставов. Автограф. Бумага с филиграню «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 308 (1658).

Текст изд.: Дело 1897, 1–2 (№ 1).

(*л. 33*) [a]Благочестивѣйшему, тишайшему, самодержавнейшему, богохранимому великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержцу, и *великой государынѣ царицѣ и великой княгине Маріи Ильичне*, и *великому государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю*, и *государыням, благовѣрнымъ царевнамъ*! Многогрѣшный богомолец ваш, смиренный Никон, бывший патриархъ, о вашемъ, государевом[б], душевномъ спасении и о тѣлесном здравии Господа Бога, ей, ей, со слезами молю и милости у вас, государей, и прощения прошу. *Аще есть и превозходительнѣе мое согрѣшение согрѣшающих седмьдесять седмерицею, по Верховнаго ко Христу вопрошения, к вамъ*, великим государям, обаче богоносцы и се разумѣли велико число и непостижимъство, — Господа Бога ради, простите ми многое к вамъ, великимъ, мое согрѣшение, понеже писано есть: *«Прощение кто проси согрѣ // (*л. 32*) шениемъ, прости, — рече, — и ты, иже в тя согрѣшшимо»*, занеже *оставление дается противу оставлению*; *«Якови бываем, — рече, — клеврету своимъ, кто такова обрѣтает, и той[в] Господа Бога себѣ»*.

[а] *На обороте столбца две записи: первая — об адресате — сделана почерком всего документа* Благочестивѣйшему, тишайшему, самодержавнѣйшему, Богомъ хранимому, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержцу радоватися!; *вторая — помета о доставке — сделана скорописью другой руки* 166 (*1658*)-го июля въ <…> день. [б] *В слове нет последней выносной буквы, вероятно, согласная попала в стык.* [в] *Слово испр. писцом из какого-то другого слова, которое написано неразборчиво.*

Второе и третие и многажды и множицею прошу: Господа Бога ради, простите мя, да и сами от Господа Бога прощения и благословения сподобитеся, и ничто же напоминайте ми много моего согрѣшения. Вѣм бо, вѣмъ, яко много и премного много к вамъ, государем, мое согрѣшение и велико зѣло, ему же, ей ей, во истину нѣсть числа.

А яже о мнѣ, грѣшнѣм и зело многогрѣшнем, умилосердився, аще изволите[г] вѣдать. *По[а] отшествии вашего боляpина князя Алексѣя Никитича с товарыщи* ждал от вас, великих государей, по моему прошению, милостиваго указу и не дождахся, и многих ради своих болѣзней *велѣлъ отвестися в ваше, государево, богомолье, в Воскресенской монастырь*.

Да со многими слезами прошу и молю Господа о вашем, государеве, душевном спасении и о тѣлесномъ здравии: того ради вся ми оставите и простите, // *(л. 32 об.)* и не забудете мя, бѣднаго и грѣшнаго, во многой своей милости, якоже и прежде. Да и вас Господь Богъ не забудет.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 33 *...великой государынѣ царицѣ и великой княгине Марии Ильичне...* — Первая жена царя Алексея Михайловича Мария Ильинична Милославская (1625 — 03.03.1669). Дочь стольника Ильи Даниловича Милославского. Повенчана с царем 16 января 1648 г. Родила 13 детей, трое из которых умерли при ее жизни. По свидетельству современников, отличалась строгой религиозностью и благотворительностью — Энциклопедия 2002, 313.

...великому государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю... — Царевич Алексей Алексеевич (1654–14.01.1670), второй сын царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны Милославской. В 1666–1670 гг. был кандидатом на польский трон. 1 сентября 1667 г. объявлен наследником русского престола. После неожиданной смерти царевича его именем воспользовался Степан Разин, который утверждал, что великий князь бежал от жестокости царя и бояр — Энциклопедия 2002, 40.

...государыням, благовѣрнымъ царевнамъ... — В июле 1658 г. у царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны Милославской кроме сына Алексея было четыре дочери: Евдокия (февраль 1650 — март 1712), Марфа (август 1652 — июль 1707), Анна (январь 1655 — май 1659), Софья (сентябрь 1657 — июль 1704) — Энциклопедия 2002, 44.

Аще есть и преходительное мое согрѣшение... вопрошения, к вамъ... — Патриарх Никон вспоминает описанную в Евангелии от Матфея (Мф. 18: 21–22) ситуацию, когда во время одной из проповедей Иисуса Христа апостол Петр (здесь он поименован Верховным) спрашивал у Спасителя, сколько раз прощать согрешившему против него человеку: «До семи ли раз?» Христос отвечал: «До седмижды семидесяти раз».

Л. 33–32 *«Прощение кто прося согрѣ//шениемъ... в тя согрѣшишим»...* — Ср.: Лк. 17: 3.

Л. 32 *...оставление дается противу оставлению...* — Ср.: Лк. 6: 37 (см. также: Мф. 6: 14).

«Якови бываем... и той Господа Бога себѣ». — Ср.: Мф. 7: 12 (см. также: Лк. 6: 31).

По отшествии вашего боляpина князя Алексѣя Никитича с товарыщи... — Алексей Никитич Трубецкой, боярин, князь прославился при царе Алексее Михайловиче как замечательный дипломат. О нем известно, что с 1629 г. он был воеводой в Тобольске, с 1633 г. — в Астрахани, в 1642–1646 гг. — в Туле. Особенно отличился он в деле присоединения Малороссии к России; отличался храбростью в военных делах. За заслуги перед отечеством пожалован городом Трубачевском и поименован титулом «Державца Трубачевского». Впоследствии, не желая отдавать свои владения потомству князя Юрия Никитича, отказал Трубаческ своему крестнику Петру Великому. Умер иноком под именем Афанасия в 1680 г. — Брокгауз, Ефрон 1901, 918. В московских боярских книгах А. Н. Трубецкой упоминается как дворянин московский с 1627 г., как боярин с 1646 г. — Указатель 1853, 418.

С патриархом Никоном князь А. Н. Трубецкой был знаком лично и неоднократно участвовал в различных мероприятиях совместно с ним. Так, 25 июля 1658 г. в день посвящения Никона в патриарха всероссийского во время обеда в Грановитой палате, по этому случаю устроенного царем Алексеем Михайловичем, Никон вставал из-за стола и ездил вокруг Кремля на «осляти»; «ослѧ» под патриархом водили бывшие с ним за столом бояре — князь Федор Куракин, князь Юрий Долгорукий и князь Алексей Трубецкой, а также окольничие — князь Дмитрий Долгорукий и Прокопий Соковнин — Гиббенет 1, 9–16. 29 апреля 1656 г. патриарх Никон совершал в Успенском соборе молебствие, отпуская воевод на государеву службу — А. Н. Трубецкого с товарищами — Голубцов 1908, 253. 10 июля 1658 г., когда патриарх Никон, решив оставить патриаршую кафедру, находился на последней службе в Успенском соборе, к нему от царя для переговоров был послан князь Алексей Трубецкой (в послании к константинопольскому патриарху Дионисию Никон писал, что с А. Н. Трубецким в Успенский собор царь прислал к нему и окольничего Родиона Стрешнева и других людей — Ламанский 1861, 515–516). Боярин, как свидетельствуют в своих сказках митрополиты крутицкий и сербский, попросил у Никона благословения, однако патриарх отказал

[г] *Последний слог в слове попал в стык.* [а] *Испр. мной; в ркп.* П.

ему, сказав, что прошло его благословение и он недостоин быть в патриархах. На вопрос о недостоинстве Никона патриарх ответил, что готов каяться, но Трубецкой отказался слушать святителя. Боярин, подтверждая все сказанное митрополитами, добавлял в своей сказке, что он спрашивал у Никона, почему тот оставляет патриаршество, не посоветовавшись с царем. Патриарх отвечал, что он «собою» оставил патриаршество, никто его не гонит и царского гнева на него не бывало; говорил также, что прежде бил челом царю и извещал, что ему «больше трех лет на патриаршестве не быть». Никон вручил Трубецкому письмо для царя и просил быть челом царю, чтобы тот велел дать Никону келью. Боярин рассказал обо всем Алексею Михайловичу. Царь велел Трубецкому возвратить патриарху письмо, а также передать, чтобы Никон патриаршества не оставлял, а также выбрал сам для себя любую келью на патриаршем дворе. Никон, приняв письмо, сказал, что решения своего не поменяет — Гиббенет 1, 29–33. А. Н. Трубецкой встречался с Никоном, находящимся на Воскресенском подворье; патриарх просил боярина передать Алексею Михайловичу, что не уедет до тех пор, пока не увидится с царем. Тщетно прождав, по свидетельству самого Никона, три дня встречи с государем, патриарх покинул столицу — Ламанский 1861, 156–157. По указу царя 31 июля 1658 г. боярин князь Алексей Трубецкой вместе с окольничим Родионом Матвеевичем Стрешневым и дьяком Александром Дуровым описывал домовую и келейную патриаршую казну, т. е. имущество, принадлежащее как патриаршему двору или кафедре, так и лично, или келейно, патриарху Никону — Беляев 1852, 1–133. 5 сентября 1660 г. по указу царя А. Н. Трубецкой с думным дворянином Прокопием Кузьмичем Елизаровым и думным дьяком Алмазом Ивановым допрашивал иеродьякона Феодосия и портного мастера Тимошку Гаврилова, которых патриарх Никон обвинил в намерении его отравить — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 266–268, 283; Гиббенет 2, 497–504.

...велѣть отвестится в ваше государево богомолье, в Воскресенской монастыр. — Воскресенский монастырь на реке Истре был основан патриархом Никоном в 1656 г. в 56 км к северо-западу от Москвы в местности, через которую патриарх многократно проезжал по пути в другой свой монастырь — Иверский. Строительство Воскресенского монастыря и умножение братии шло чрезвычайно быстро. 17 июня 1657 г. патриарх освятил в Воскресенском монастыре деревянную церковь во имя Воскресения Христова; на освящении присутствовал царь Алексей Михайлович с синклитом. По окончании богослужения царь и патриарх обошли весь монастырь и поднялись на гору Елеонскую, здесь государь нарек имя месту сему — Новый Иерусалим, что подтвердил письменно. Письмо царя Никон вложил в особый ковчежец и положил под крест на месте престола будущего каменного собора Воскресения или в камень при закладке и освящении места будущего собора — Тихомиров 1979, 296; Лебедев 1995, 316; Зеленская 2002, 102–103.

Новый Иерусалим вошел в историю вселенского православия как величественный памятник русского религиозного мировоззрения, воссоздавший под Москвой святые места Палестины, связанные с земной жизнью Иисуса Христа. Перечень святых мест в обители и ее окрестностях известен из материалов церковного собора 1666 г., где патриарх Никон был обвинен в том, что он использовал в наименованиях «Новый Иерусалим и Голгофу», а также «Назарет, Вифлеем, Иордан и Галилею» — Дело 1897, 439.

Описание святых мест Нового Иерусалима оставил голландец Николаас Витсен, тайно посетивший патриарха Никона в мае 1665 г.: «Вне этого монастыря, называемого Иерусалимом, вокруг него, размечены местечки на таком же расстоянии, как они в действительности находятся в Иерусалиме: Вифлеем, Кана, гора Олифетум, сад Гефсиманский и т. д. На некоторых <здесь> стоит только Крест, на других — часовни, хотя там <в Иерусалиме> — деревни и деревушки. Здесь же вне монастыря еще пять-шесть больших прудов» — Витсен 1996, 182.

Реконструкция Российской Палестины на период 1658–1666 гг. выполнена Г. М. Зеленской и выглядит следующим образом. *Центром Нового Иерусалима является Воскресенский монастырь с одноименным храмом, сооруженным «в меру и подобие»* храма Гроба Господня в Иерусалиме. Монастырь находится в излучине реки Истры, переименованной патриархом Никоном в Иордан, на высоком, отчасти искусственном холме, получившем название Сион. К востоку от Сиона возвышается холм, именуемый Елеон. На нем был воздвигнут в 1658 г. каменный Крест с резной надписью, содержавшей палестинские *наименования: «Водрузися Святый Божественный Крест Господа нашего Иисуса Христа на сей горе Елеоне, от востока прямо* Лавры святаго Живоноснаго Воскресения на Святом Сионе...» — Леонид 1876, 6. Палестинская гора Елеон находится к востоку от Иерусалима. У подножия этой горы, в Гефсиманском саду, молился Христос, с вершины Елеона Он вознесся на небеса через 40 дней после Воскресения. В соответствии с первообразом в Новом Иерусалиме к югу от Елеонского Креста в *деревне Котельниково на берегу Истры была построена церковь в честь Вознесения Господня, и Котельниково стало именоваться* селом Вознесенским. «Новодевичий монастырь, нарицаемый Вифания», топографически соответствовал Палестинской Вифании, расположенной на восточном склоне горы Елеон. Здесь было совершено Христом чудо воскрешения праведного Лазаря Четверодневного, прообразовавшего Воскресение Спасителя, здесь жили сестры Лазаря — Мария и Марфа, от*сюда начался Вход Господень в Иерусалим на крестные страдания. Ново-Иерусалимская Вифания, находившаяся первона*чально к востоку от Воскресенского монастыря вблизи московской дороги, была соотнесена с Палестинским первообразом достаточно точно. От Вифании, через Елеон, начиналось паломничество по святым местам Нового Иерусалима богомольцев, приезжавших из Москвы. Не случайно главная церковь Девичьего монастыря была освящена в честь Входа Господня в Иерусалим. *С западного склона Елеонской горы и с Сионского холма открывается в Новом Иерусалиме вид на северные окре-*

стности обители, соответствующие Палестинской Галилее. Галилея в Новом Иерусалиме представляет собой живописную долину, по которой течет узкая и быстрая река Истра, очень похожая на Иордан. К северо-западу от Воскресенского монастыря еще не утратил своих очертаний поросший лесом холм, названный Фавором. К востоку от холма находится село Микулино (Никулино), переименованное патриархом Никоном в Преображенское. На Фаворе находился монастырский скотный двор, где содержали овец. Скотный двор был и на Раме, одном из холмов Ново-Иерусалимской Галилеи, расположенных к северо-востоку от монастыря. Российская Палестина включала в себя и Капернаум. Так именовалась «деревня Зиновьева на ручье». Территориально она, вероятно, была близка к Преображенскому-Микулино. Таким образом, Ново-Иерусалимская Галилея — это обширная территория к северу от Воскресенского монастыря. Здесь находилось село Преображенское с одноименной церковью, холмы Фавор, Рама и деревня Капернаум, т. е. места, напоминающие о христианских святынях северной области Палестины. Монастырские землевладения к западу от Сионского холма не выходили за пределы реки Истры. Здесь, на левом ее берегу, находится Богоявленский скит патриарха Никона, называвшийся «пустынькой на острову».

Реконструировать Новый Иерусалим в южном направлении Г. М. Зеленской пока не удалось. В Палестине к югу от Иерусалима находится город Вифлеем, где родился Спаситель, — величайшая христианская святыня. Первоначальное местоположение Вифлеема в Новом Иерусалиме неизвестно. Неизвестно также, что имелось в виду под этим названием: только местность или одно из монастырских сел с церковью в честь Рождества Христова. Однако есть все основания утверждать, что намерение создать архитектурный образ Вифлеема у патриарха Никона было. У него имелась деревянная кипарисовая модель Вифлеемской византийской базилики и, вероятно, чертежи начала XVII в. из книги Бернардино Амико, где Вифлеемский собор изображен с планами с разрезами. В «Проскинитарии» иеромонаха Арсения (Суханова), которым пользовался патриарх Никон, не только храм, но и расположение Вифлеема описано весьма подробно. К югу от Воскресенского монастыря в XVII в. стояла деревянная церковь святого пророка Илии на погосте. Низменная излучина Истры сменялась холмами. Топографические условия южных окрестностей монастыря были изначально близки описанным в «Проскинитарии» окрестностям Вифлеема.

Будучи православным образом Святой Земли, Новый Иерусалим воспроизводил историческую Палестину в преображенном виде, очищенном от всего инославного и нехристианского. Повседневная жизнь насельников Нового Иерусалима, от настоятеля и братии до крестьян, была жизнью в Боге и подчинялась служению Его святыням. В монастырь стекались люди разной национальной принадлежности. Принесенные ими культурные традиции образовывали в горниле православия драгоценный сплав, обусловивший уникальность всех видов монастырского искусства, в котором, как и в других сторонах жизни Российской Палестины, воплотился образ Царства Небесного, Иерусалима нового — Зеленская 2002, 11–22.

2. Послание патриарха Никона о вылитии большого колокола Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря и хозяйственных нуждах (лето)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 79–82. Автограф. Бумага с филиграню «Голова шута» с литерами «РВ» соответствует: Дианова 1997, № 304 (1656). Рукопись в плохой сохранности, очень ветхая, бумага во многих местах прогнила, поэтому имеются множественные механические утраты текста.

Текст изд: Гиббенет 1, 173–175. Как показало сравнение оригинала с изданием, к настоящему времени текст сохранился еще меньше. Наиболее существенные расхождения между текстами рукописным и изданным отмечены мной в подстрочном комментарии. Слова и фразы, утраченные в результате механических повреждений рукописи, восстанавливаются по изданию Н. П. Гиббенета.

(*л. 79*) [a]Божиею милостию великому *<государю>*[1] и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолец ваш, государевъ, смиренный Никон патриархъ о вашемъ, государевѣ, душевномъ спасении, и о телесном здравии, и о еже на сопостаты о побѣде, и о одолѣнии Бога молим з братьею, сугубо за премногую твою и великую милостыню и, молящеся, глаголем, да исполнить Господь Богъ все благое твое хотѣние и по словеси своему: *«Блажени бо суть милостивии, яко тии помиловании будут»*. Нынѣ, от премногия милости твоея приимши дерзновение, трегубо Господа Бога молим, дабы паки и паки распространил[f] и наполнил Господь Богъ святыя благодати своея сердце твое присно миловати нас, смиреных, *и убогую сию пустыню, в ней же нынѣ обрѣтаемся*.

Мысль же нашего моления: егда бѣхом на престолѣ великого архиерейства царствующаго града Москвы, *предложение имѣхомъ колокол слить с пречюдными [b]вѣчно явленными[f] вещми в предидущие роды, еже есть на нем *изобразится святому <Воскресению и> святаго <вашего царствия светлаго> лица образу и государыни царицы, к сим <же>* и инымъ добротамъ и *написати // (л. 80)* ся писмены *<святым именом вашим>*, государъским, на вѣчное воспоминание предбудущему роду*, яко святый церковный законъ[3] повелѣвает святыя Божия образы и пресвятыя Богородицы и честнаго Креста Господня и святых ангел и святых всѣхъ написовати[2], изображати на цках, и стенах, и сосудех, и священных вещех на поклонение и уму на обновление, яко да зрящея ихъ[c] присно ум возводя на первообразное, не скитаем в неподобных мыслех[3] блудяще.

Также же и святый царский законъ благочестивых царей и воинов, храбровавших по святѣй православной вѣре и церкви, уставляет написавати на присное *и вѣчное[3] воспоминание, яко да видѣвшеся присно поминают и молятся о них Господеви. И *того>* ради бывает от Господа[4] приклад благодати, якоже премудрость глаголет: *«Праведницы во вѣки живут и от Господа мзда им»* и прочее. *Но во время нашево бытия не благоволи Богъ совѣршитися оной* священной вещи.

И нынѣ молю и прошу со слезы твою премногую милость *великаго государя царя и великаго <князя>* Алексѣя Михайловича, Господа <*ради*> изволь оную святую и священную вещь, еже есть колокол, совершить премногим своим милосердием , а <*меди*> есть моей на патриарше дворѣ // (*л. 81*) у казенново дьяка Парфения блиско трехсот пуд. А аще чево не достанет, милостию[d] своею исполни, и Господь да утвердит и возвысить святую десницу надѣ всѣми сопостаты, и страх святыя державы твоея да обладает ими, якоже она, святая и божественая вещь, еже есть колокол, над всѣми[g], плежущими по земли. Паки молю твое благородие, Господа ради, не презри грѣшнаго *<ч>* смиреннаго своего богомолца прошения тако, яко же самъ от Господа желаешь непрезирм быти.

И паки второе трегубо молю твою пресвѣтлость, великаго государя, начатки твоим, *государевым, жалованием* храму святаго Живоноснаго Воскресения изобразишася и всѣ таиньствам *Господним*[3] образы и початки уже немало возвышены: овы пол, овых треть, и инѣхъ инако есть, но *<недостатки>* камени и кирпича *<возбранныя нынѣшнее лѣто> содѣятися оной божественой и святой великой вещи и надѣем же на Господа в придущее лѣто, аще Господь благоволит совершити. Кирпичу дѣланаго есть семьсот тысящ, и нынѣ жжем и будет готов к дѣлу, только чаять, *что извести* не будет на совершение.

---

[a] *Перед началом текста нарисован четвероконечный крест. На обороте первого столбца (л. 79 об.) записи двух рук: первая об адресате почерком патриарха Никона* Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу; *вторая почерком, отличным от основного 167 (1658)-й год.* [b] *Испр. мной: в ркп. распронил.* [c–1] *В ркп. слова испр. из* вѣчными вленьми. [d] *Слово испр. в ркп. из какого-то другого, неразборчиво.* [e] *В ркп. слово между строк.* [e–3] *В ркп. слова между строк.* [g] *Испр. мной: в ркп.* милости. [h] *В ркп. слово между строк.* [3] *В ркп. слово между строк; восстановлено мной по первой сохранившейся букве.*

[1] *В изд. далее многоточие.* [2] *Далее в изд. доб.* и. [3] *В изд.* смылех. [4] *В изд.* Бога.

Господа ради, помилуй, *великий <государь>*, // *(л. 82)* изволь приказать извести изжечь в Звенигороде с тысечю бочок или з двѣ, дабы оная божественая и велика вещь совершилась во святое царство. Ей ей, вѣрую, яко также же прославит[м] ч, напишет Святый Бог и твое святое имя в книге животныя, *якоже и Великаго Констянтина, первато царя, создавшаго храмъ Святаго Воскресения*, того ради помилуй.

И еще уже стыжуся *<твоей> кротости* помянуть, яко уже *<писал прежде>* тебѣ, великому, вещи моя худыя, иже есть в полате, *<не отдадут>*; аще коими[н] достойно отдатися, — *<вели, Господа>* ради, великий государь, отдать, аще и *<отнюдь>* худы, но вельми потребны по *<…>* сесть слуда и купить не*< добыть, а окончинъ>* дѣлать нѣ в чом, *<а у нас ты, великий государь, и сам>* вѣдаешь, *<мѣсто новое>*, без окончин быть нельзѣ.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 79 *Блажени бо суть милостивии, яко тии помиловании будут.* — Мф. 5: 7.

…и убогую сию пустыню, в ней же нынѣ обрѣтаемся. — «Убогой пустыньюо» патриарх Никон мог назвать Богоявленский скит («Отходную пустыню»). На берегу реки Истры (переименованной Никоном в Иордан) в 150 саженях на северо-западе от монастыря патриарх Никон устроил себе скит, куда он удалялся во время постов и проводил их среди избранных учеников в самых строгих молитвенных подвигах — Леонид 1876, 13; Колотий 2000, 56; Даркевич 2000, 106, 109. 22 июня 1658 г. был заложен престол церкви Богоявления и водружен крест с надписью: «Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и водружен Честный Крест сей в церкви Богоглепаго Его Богоявления в лето 7166 *(1658)*-го месяца июня в 22-й день, при благоверном государе царе и великом князе Алексее Михайловиче, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержце и при святѣйшем Никоне, архиепископе царствующаго града Москвы и всея Великия и Малыя и Белыя России патриарха. NIKA» — РГАДА, ф. 1625, оп. 1, д. 34; Амфилохий 1863, 55; Горячева 2002, 28–29. По мнению архимандрита Леонида, в этот день патриарх Никон освятил Богоявленскую церковь скита — Леонид 1876, 13. Начинали строить пустынь как небольшие жилые покои с домовой церковью с пониженной апсидой (двухэтажные палаты с примыкавшей к ним с востока небольшой четырехстолпной церковью Богоявления Господня — Зеленская 2002, 288). Весной 1661 г. начались работы по перестройке Богоявленской пустыни патриарха Никона, в процессе которой престол церкви Богоявления Господня был перемещен с первого этажа на вновь сооруженный третий. Здание получило облик четырехэтажного, с плоской кровлей, «столпа», увенчанного келией, звонницей и главкой-крамом во имя свв. первоверховных апп. Петра и Павла — Зеленская 2002, 280–290. В 1662 г. перестройка Богоявленской пустыни патриарха Никона завершается, освящаются две церкви: в честь Богоявления Господня на третьем этаже и во имя свв. апп. Петра и Павла на плоской кровле, вымощенной надгробными плитами середины XVI в., снятыми с одного из окрестных кладбищ. Престол на первом этаже пустыни упраздняется, апсида и простенки между восточными столпами закладываются кирпичом. В 1690 г. тщанием царевны Татьяны Михайловны благоукрашается и вновь освящается церковь Богоявления Господня в скиту патриарха Никона — Музей «Новый Иерусалим», ф. 1, оп. 1, № 1877, *л.* 266 об., 271; Наврoцкий 1884, 267–268; Горячева 2002, 29–33; Зеленская 2002, 290. Есть мнение, что автор пустыни архитектор Аверкий Мокеев, однако документы это не подтверждают — Ильин 1962, 100–102.

Л. 79–80 *…предложение имѣхомъ колокол слить… на вѣчное воспоминание предбудущему роду…* — Речь идет об одном из трех больших колоколов, отлитых в Воскресенском монастыре при патриархе Никоне для колокольни Воскресенского собора — Воскресенском колоколе весом в 500 пудов. По свидетельству исторической «летописи» на колоколе, «сачало святыя вещий сей» относится к 1 сентября 1658 г. Дата завершения работ и имя мастера не названы. По наблюдениям Г. М. Зеленской, подробно изложившей историю создания и внешний вид этого колокола по монастырским описям, иконографическая и богословская программа колокола была посвящена теме Воскресения Господня. На лицевой стороне помещался образ Воскресения — Сошествия во ад и текст тропаря «Воскресение Христово видевше…». По сторонам образа были вылиты «персоны» царя Алексея Михайловича, царицы Марии Ильичны, царевича Алексея и патриарха Никона, держащего в правой руке храм, в левой — колокол. Это изображение имело смысловую связь с композицией поклонения Кресту Господню в Голгофской церкви и представляло царскую семью и патриарха Никона как основателей и ктиторов Нового Иерусалима. В двух нижних поясах колокола размещалась надпись, состоявшая по смыслу из двух частей, первая из которых содержала толкование колокола как образа Святой Троицы; вселенское значение евангельской проповеди, направленной во все концы света, пояснялось во второй части толковательной надписи. На колоколе были изображены также четыре евангелиста. В 1726 г. Воскресенский колокол пострадал во время пожара. 25 февраля 1786 г. он был перелит. Новый большой колокол весил 515 пудов 10 фунтов. Настоятель монастыря архимандрит Аполлос (Байбаков), при котором производились работы, благословил повторить на нем основной состав изображений и толковательную надпись старого Воскресенского колокола — Зеленская 2002, 80–83.

Л. 80 *«Праведницы во вѣки живут и от Господа мзда им»…* — Парафраза стихов из псалма; ср.: Пс. 36: 29, 39.

[м] *В ркп. слово между строк.* [н] *В ркп. слово между строк.*

Л. 82 *...якоже и Великаго Константина, перваго царя, создавшаго храмъ Святаго Воскресения...* — Храм Воскресения Христова в подмосковном Ново-Иерусалимском монастыре, как и весь Воскресенский монастырь, по замыслу их создателя — патриарха Никона, — были призваны воплотить историческую память вселенского православия и продолжить церковно-историческую традицию. Воскресенский собор был выстроен по подобию храма Воскресения Господня в Иерусалиме, который был сооружен в форме пятинефной базилики тщанием царя Константина Великого и освящен 13 сентября 335 г. Этот собор вошел в христианскую историю как первый иерусалимский храм, «предреченный пророками Новый Иерусалим, храм Спасителя» — Зеленская 2002, 34–35.

1659 г.

3. Записка патриарха Никона об участии в избрании нового патриарха

ГИМ, Синодальное собр. грамот, № 1056, *л.* 18. Писцовая скоропись. Подпись-автограф патриарха Никона. Филигрань не идентифицируется в альбомах; видна верхняя часть герба.

Текст изд.: Дело 1897, 2–3 (№ 2).

Аще хощет взыскатися благозаконно и праведно и божественно избрание патриаршеское, да призоветца наше смирение со благоволением честнѣ. И яко божественое дѣло наченше, соборне и благочестиво да сотворитца избрание. И егоже божественная благодать изберетъ на великое архиерейство, и благословя благословитца, якоже устав мирный святыя церкви содержит, древле приемше от святых апостолъ друг другу преподательнѣ. Якоже и мы, вчинившеся в туюжде благозаконную степень, прияхом божественную благодать. И якоже прияхом, тако и предали[a]. И якоже от свѣта восиявает свѣтъ, такоже и содержащим божественную благодать приидет на новоизбранново чрез рукоположение, и в первомъ не умалитца. Якоже и свѣща, многиѣ воспаляя свѣщи, не изменитца от своего свѣта. И неповинен будет никоемуждо грѣху новоизбранный архиерѣй. И божественная благодать, пришед, пребудетъ на нем. И да разрѣшатца вси архиереи союза клятвенаго, имже клялшеся во избрании на архиерейство коегождо степени во святѣй соборней великой церкви пред благочестивѣйшим царемъ и великим архиереом, и всем освященным собороmъ, и всего царского сигклита, и всѣми людьми, в немже и подписашеся своими руками кождо, якоже древний обычай имать церковнаго утверженя. И не имать никако кто помыслити, развѣ сего, о семъ: *«Помажы бо, — речи, — вмѣсто себе пророка»*. И паки: *«Не входяи дверми, но прелазя инуди, той тать есть и разбойник; а входяй дверьми — пастырь овцамъ»* и проче.

[б]Никонъ, Божиею милостию патриархъ.[в]

ПРИМЕЧАНИЯ

«Помажы бо, — рече, — вмѣсто себе пророка». — 3 Цар. 19: 16.

«Не входяй дверми, но прелазя инуди... а входяй дверьми — пастырь овцам» — Ин. 10: 1–2.

[а] *Испр. мной, в ркп.* предами. [б–в] *Подпись-автограф патриарха Никона.*

4. Послание патриарха Никона об обряде хождения на «осляте» (март)

ГИМ, Синодальное собр. грамот, № 1056, л. 22–19. Автограф. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 308 (1658). Текст изд.: Дело 1897, 3–5 (№ 3). Некоторые особенности в передаче текста оригинала отмечены мной в подстрочном комментарии.

(*л. 22*) *Благочестивѣйшому, тишайшому, самодержавнѣйшому великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, во многѣй кротости радоватися и прерадоватися, и здравствовати во многа лѣта живота! Смиреный вашь богомолец, Никон патриархъ, ей, ей, о сих всѣхъ Господа Бога молит. Еще же со многою молбою молю и премолю святое твое благоутробие з долготерпѣниемъ выслушати, яже и о иже мя прииуди нестерпимо нудимая совесть писать, яже инъ никто же се вѣде.

Како днесь вниде во уши наши от многих и намнозѣ невѣрием[1] *бысть за непристойное, обаче уже увѣрихся*, аще и не истиное и не преподобное дѣяние, обаче истино бысть, яко уже *нѣкто дерзну създалище великаго архиерея [б]всея Русии[в] олюбодѣйствовати незаконно и непреподобно и святыя недѣли Ваий дѣяние дѣйствовати*. И не вѣмь истино, аще с волею твоего благородия се сотворися. Но аще и с волею, обаче забвение и мудрым препинает. Но мы не собою, ниже к возвращению зря, яко пес к своей блевотинѣ, [г]к любоначалию и власти[д], но желѣя погибаемо добро, и в книги обратившеся, помянули есмы нѣгдѣ писание, яко не впадает добрая мысль в сердце человѣку, кромѣ Божия смотрѣния. О сих же начатках много размышлял есмь, како тако дерзо и чрез Божие велѣние сотворися, емуже *нигдѣ чину и закона не обрѣтается во святом писании[е]*. Не вѣмъ, аще правда есть, еже // (*л. 21*) дѣйствуется таковая святая литания от меньших архиерей во градех, яже есть[2] в Новѣграде Великом и в Казани. Мы же от бывшественаго и священаго Евангелия навыкаем, не согласующа симъ, аще архиерей и иерей великострашным дѣйствомъ касаются, что же, глаголю, еже есть рукополагают, и вид[ж] хлѣба и вина молитвами прелагают: хлѣбъ — в Тѣло Христово и вино — в Кровь. Обаче о семъ учимы есмы от святаго Евангелия: *«Ядущим же имъ, прием Иисусъ хлѣбъ и, благословив, преломи, и даяше ученикомъ, и рече: „Приимите и ядите, се есть Тѣло Мое, еже за вы ломимое“»*. *«Такожде и чашу, наливъ, давъ, рече: „Пийте от нея вси, се есть Кровь Моя“»*. И помалѣ: *«Се творите в Мое воспоминание»*. И божественый апостолъ Павел глаголет: *«Братие, аз прияхъ еже[3, з] и предах вамъ»* и проче. И паки: *«Вы глашаете Учителя и Господа, и добре [и]глаголете: Есмь[к] бо. Аще убо Аз умых ваши ноз̑ѣ, Господь и Учитель, и вы должни есте друг другу умывати ноз̑ѣ; образ бо дах вам, и вы творите»*. И помалѣ: *«Аще сия вѣсте, блажени есте, аще творите»*. И сия суть тако, поние[4] сице оставляют священыя правила не приемшим *рукоположения и благословения дѣяти, о семъ же нѣгдѣ *является написано во святом и священом Евангелии; *«Еже предах вамъ — сие творите»*. //

(*л. 20*) Но како испытаем писание, в нем же нам благовѣстит Христос живот имѣти? Коего ли вопросим евангелиста, вси бо намъ соглагольно рекут сице. *«Егда приближися Иисусъ во Иерусалимъ, и приидоша в Виффагию[л] к горѣ Елеонстей, тогда Иисусъ посла два от учеников, глаголя имъ: „Идѣта в весь, яже прямо вама; и абие обрящета осля привязано и жребя; и отрешивше приведита Ми; аще кто речет вама, что дѣета, речета, яко Господь его требует; абие же послет я“»*. Се же вѣсьб, благоутробие, разсмотрительне Владычне веление ко ученикомъ и вопрошающим речета: «…яко Господь его требует». И посем. *«Шедша же ученика и сотвориша, якоже повелѣ имъ Иисусъ: приведоста осля и жребя и возложиша верху ею ризы своя и всадиша Иесуса»*. Се все рабское апостоли сотвориша, и ниже власть на сие даде Христос. Такожде и вы творите, и не подобает[м] господьское рабу творити, *«занеже раб не вѣсть, яже творит господь его»*. Како может кто похвалити или ублажити, аще раб царьская начнет[н] творити? Не точию чести достоин, но вмѣсто живота смерти достоинъ той же, иже сотворивы сия, ниже благословен есть когда, ниже грамотою утвержен, [о]ниже обычай имѣ когда творит[п], яко прочи архиереи творят сия и им же не вѣмъ, аще достоит ли или ни творити, лутчи нас в разуме[р] разсудят, обаче неповинни древним обычаем, работающе[с], исправятся.

На обороте первого столбца (л. 22 об.) основным почерком сделана запись об адресате Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. *Скорописью другого почерка сделана помета о получении (?)* 167 (*1659*)*-го г*[*ода*] марта въ день. *б–в В ркп. слова между строк. *г–д В ркп. слова между строк. *е Слово написано напротив строки на левом поле. *ж Слово испр. из какого-то другого, неразборчиво. *з Слово испр. мной; перед частицей же какое-то слово правлено писцом и неразборчиво. *и–к Слова испр. писцом из других, неразборчиво. *л Испр. мной; в ркп.* Вифсафагию. *м Далее в ркп. зачеркнуто слово* рабское. *н В ркп. слово между строк. *о–п В ркп. слова между строк. *р Испр. мной; в ркп.* разу. *с В ркп. слово между строк.

[1] *В изд.* невѣрным. [2] *В изд.* есь. [3] *В изд.* егда же. [4] *В изд.* понеже.

И дивлюсь твоему благородию, како тако попусти // (*л. 19*) священое сѣдалище[т] без[у] совѣта священаго Собора обесчестити? Или подобно есть писанию оному нынѣ збытися: *«Узрите мерзость запустѣния, реченую Данилом пророком, стоящу идѣже не подобаетъ»*. Что много о сих писать? Узнает той свою тщету, егда покрывало очное по смерти отъимется. И тогда узрит себе праздна божественыя и человѣческия славы и своея бѣды плачющеся[5], яко житейстии, а не яко светло очима всѣхъ видѣнъ будет, и отселе не вѣмъ, достоит ему святительская дѣяти, по писаному: *«Имущему бо дано будет и преизбудет, а от неимущаго, и еже мнится имѣя, возмется. И неключимаго раба вверзите во тьму кромѣшную»* и прочее. Аще ли с волею твоею, [ф]великаго государя[х], [ч]бысть сие[ч], Богъ тя простит. А впредь, Господа ради, воздержися не своих изыскователи или исправлятели.

А на писмо не позазри, что худо и неисправно.

Здрав буди, государь, дождався Велика дни праздником праздника.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 22 *...мѣсто дерзну сѣдалище великаго архиерея всея Русии олюбодѣйствовати... недѣли Ваий дѣяние дѣйствовати.* — Речь идет о крутицком митрополите Питириме, местоблюстителе патриаршего престола, совершившем в Вербное воскресение обряд шествия на «ослятѣ», как подобает это делать архиерею при поставлении на патриаршую кафедру; патриарх Никон расценил действия митрополита как незаконные с точки зрения церковных канонов.

Л. 21 *«Ядущим же имъ, прием Иисусъ хлѣбъ... еже за вы ломимое"».* — Контаминация из двух евангельских фраз: точной — Мф. 26: 26, и немного измененной, вероятно, воспроизведенной по памяти — Лк. 22: 19.

«Такожде и чашу, наливъ... се есть Кровь Моя"»... — Ср.: Мф. 26: 27–28.

«Се творите в Мое воспоминание». — 1 Кор. 11: 24.

«Братие, аз пріях егда же и предах вам»... — 1 Кор. 11: 23.

«Вы глашаете Учителя и Господа... образ бо дах вам, и вы творите». — Ин. 13: 13–15.

«Аще сия вѣсте, блажени есте, аще творите». — Ин. 13: 17.

«Еже предах вамъ — сие творите». — Ср.: Ин. 13: 15.

Л. 20 *«Егда приближися Иисусъ во Иерусалимъ... абие же послет я».* — Мф. 21: 1–3.

Шедша же ученика и сотворша... и вседшя Иесуса. — Контаминация из двух евангельских цитат: Мф. 21: 6–7 и Лк. 19: 35. Только в Евангелии от Луки подчеркнуто «рабское» начало в поведении апостолов по отношению к Иисусу Христу; в остальных Евангелиях говорится, что Иисус сам, без помощи апостолов, сел на «осля» (ср.: Мк. 11: 7; Ин. 12: 14).

...«з занеже раб не вѣсть, яже творит господь его». — Ин. 15: 15.

Л. 19 *«Узрите мерзость запустѣния... идѣже не подобает».* — Мф. 24: 15.

«Имущему бо дано будет... вверзите во тьму кромѣшную»... — Мф. 25: 29–30.

[т] *Последний слог в слове* -ще *попал в стык; слово восстановлено мной.* [у] *Последняя буква в слове выносная, попала в стык; слово восстановлено мной.* [ф–х] *В ркп. слова между строк.* [ч–ч] *В ркп. слова написаны напротив строки на левом поле.*

[5] *В изд.* плачуще.

5. Послание патриарха Никона
об опечатании на московском подворье его писем и бумаг
(июль)

ГИМ, Синодальное собр. грамот, № 1056, л. 31–23. Столбец из девяти ставов. Автограф. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 304 (1656); напоминает: Дианова 1997, № 308 (1658).

Текст изд.: Дело 1897, 6–12 (№ 4). Некоторые особенности в передаче текста оригинала отмечены мной в подстрочном комментарии.

(л. 31) [1, а]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолец вашь, смиренын, грѣшный Никонъ, бывший патриархъ, о вашем, государевѣ, душевном спасении и[б] о телесном здравии, и о еже на сопостаты о побѣде, и о одолѣнии Бога молю, да здравьствуеши со своею царицею, а с нашею государынею и великою княгинею Мариею Ильичною, и с своим сыномъ, а с нашим государем царевичем и великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ, и с своими сестрами, и с нашими государынями царевнами и великими княжнами: царевною и великою княжною Ириною Михайловною, царевною и великою княжною Анною Михайловною, царевною и великою княжною Татияною Михайловною; и с своими дщерми, а с нашими государынями: царевною и великою княжною Евдокѣею Алексѣевною, царевною и великою княжною Марфою Алексѣевною, царевною и великою княжною Анною Алексѣевною, царевною и великою княжною Софиею Алексѣевною; и со всѣмъ сигклитом, и со всѣмъ христолюбивым воинствомъ, и со всѣми[в] православными християны. // *(л. 30)* Еще же молю не прогнѣватися на бого-*мольца вашего о нужнѣйших ми к тебѣ, великому государю, уповая на прежде бывшей твой благий нравъ о Бозѣ.*

Слышах бо, якоже дал еси святѣй велицѣй церкве, и паки нынѣ повелѣлъ возвратити. Молю тя Господемъ нашим Иисусом Христом таковых не дѣяти, понеже самъ еси чтецыи божественая писания, иже глаголется: *«Дайте, — рече, — и дастся»* и протчя. И паки индѣ речено есть: *«Анание, почто сатана искуси сердце твое искусити Святаго Духа*[г]*? Не сущее ли твое бѣ и в твоей области дати, или ни?»*. А еже преднаписашася, — вся к ползъ намъ преднаписашась. И паки молю тя, великаго государя, престати от таковых и не уподобятися рѣчем злым, но паче Божиим. *Поревнуй оной убогой вдовицѣ, давшей двѣ медницы, и второй, возлиявшей миро на нозѣ Христови: им, рекеся*[г] Христом, в память быти, и есть и нынѣ чтомо и хвалимо, и образ всѣмъ боголюбцем, дающим святым Божиим церквам*. Не начинай, Господа ради, о малых сих, да не в велико нерадѣние придѣши и прогнѣваеши Господа своего, еще бо имаши многа блага, // *(л. 29)* ибо от малаго презорства великое возрастает и не сущее свое дает, но Божие Богу. Сего ради и во церкви глаголется: *«Твоя от Твоих и Тебѣ приносяще»*.

И паки еще мысль моя принуди к тебѣ, великому государю, и се писать. Аще и я, по долгу своему, прощения от тебя, великаго государя, чрез писание просил, в них же яко человѣкъ согрѣшил, по заповѣди Господни, рекшей: *«Аще принесеши дарь свой ко олтарю и имать нѣчто брат твой на тя, остави ту дар и шед смирися со братом своимъ»*. *Аз же не яко брат, но яко послѣдний богомолец вашь. Ты же, великий государь, *чрез спальника своего Афанасиа Ивановича Матюшкина прислал сесе милостивое прощение*. Нынѣ же слышу, многа твориши не яко прощеному, но яко послѣдньму злодѣю: худыя моя и смиреныя вещи, иже суть в кльве остались, и писма, в них же много таинство, егоже никому от мирских вѣдать. Понеже попущениемъ Божиим и вашим, государьским, совѣтом со священым собором избран быхъ яко первоосвятитель, и многое ваше, государево, таинъство имѣхъ у себя, такожде и инѣхъ много: овии требующе совершенаго прощения [д]ртъхъ своих[е], написующе своима рукама и запечатлѣюще, подаша ми, да ако святитель, имѣя власть по благодати Божией, данней намъ от пресвятаго и Животворящаго Духа, — власть на земли вязати и рѣшити[ж] человѣческия грѣхи, разрѣшим[з], иже // *(л. 28)* никому ничто вѣдати подобало, мню, ниже самому тебѣ, велику государю. И дивлюся о семъ: како всюрѣ в таковое дерзновение пришел еси, иже иногда страшился еси на простых церковных причетниковъ суд наносити, якоже и святые законы не повелѣвают? Нынѣ же всего мира иногда бывша аки пастыря восхотѣхъ грѣхи [и]и таинъства[к] видѣти, и не самъ точию, но и мирским: им же, дерзающемъ безстрашно, *не*[з] поставь, Господи, во грѣхъ, аще не покаются*.

[1, а] *На обороте первого столбца (л. 31 об.) основным почерком сделана запись об адресате* Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. *Почерком, отличным от основного, сделана помета о доставке* 167 *(1659)-го т*[*года*] июля въ день. *Перед началом текста нарисован четвероконечный крест на Голгофе с орудиями страстей и надписями* IC XC и NI KA. [б] *Далее в ркп. доб.* о душевном спасении и; *слова вырезаны мной как ошибочно повторенные.* [в] *Слово испр. писцом из* всѣмъ. [г] *Слово написано напротив строки на левом поле.* [д-е] *Слова написаны между строк.* [ж] *Далее в ркп. зачеркнута часть слова, неразборчиво.* [з] *Слово написано между строк.* [и-к] *В ркп. слова между строк.* [з] *В ркп. слово дважды.*

[1] *В изд.* речеть.

Вскую наша нынѣ судится от неправедных, а не от святых? Аще ли и изволил ты, великий государь, и от нас, что тебѣ надобно, сотворили быхом. Но слышим, яко сего ради се бысть, да писание святыя десницы твоеи[м] не останется у нас, еже писал еси, жалуя нас, богомольца своего, любо почитая великим государем[н], также и инии, не по нашей воли, но по своему изволению. Не вѣмь, откуду начася, а мню, тобою, великим государем, такие начатки явилися: понеже ты, великий государь, писал и в грамотах твоих, государевых, во всѣх, и в отписках изо всѣхъ полков к тебѣ, великому государю, тако писано, и во всякихъ дѣлѣхъ, и невозможно сего исправити. Да потребится злое мое[2] и горделивое проклятое прозвание, аще и не моею волею бысть сие! Надѣюся на Господа, что нигдѣ не обрящется моего хотѣния и велѣния на се, развѣ лживаго сочинения, егоже // (*л. 27*) ради днесь много пострадах и стражду, Господа ради, от лжебратии, якоже нѣгдѣ рѣчеся: *«Бѣды во лжебратии, [о]и уста их полна горести и льсти, под языком их неправда»* и прочая[п]. Понеже елико речено нами смирено, — се исповѣдано гордо, и елико благохвально[3] — се сказано хульно; и таковыми лжывыми словесы возвеличен гнѣвъ твой на мя, мню, ни на кого тако, что не вельми велико, — се велико возвеличено, чово не бывало прежде в вашихъ, государевых, чинѣхъ — о том истязань, чово ни хотѣлъ, ни происказвал, еже зватися великим государем, — пред всеми людьми укорен и поруган тунеᵖ. Мню, и тебѣ то, великому[4], не безпаметно, что и во святѣй литургии слыхал еси, по нашему указу, *по присвятом кликали великим господином*, а не великим государем, о семъ наше и велѣние было. Аще ли тебѣ, великому государю, не паметно, изволь церковников, дьяконов соборных допросить: аще не солгут, то [5]то же[6] тебѣ скажут, якоже и яз нынѣ глаголю.

По паки о лжебратских неправдах да глаголем, яко толико их лжа возвеличена, и сущех врагъ твоих аз осужденнѣе. Еже бѣ иногда во всяком богатствѣ и единотрапезен бѣ с тобою, не стыжуся о сих похвалитися, и питен, яко телец на заколение толстыми многими пищами, по обычаю вашему, государеву, егоже азъ много насладив, вскоре не могу забыти. Еже нынѣ июля въ 25-ѹ день торжествователя рождение благовѣрные царевны и великие княжны Анны Михайловны, вси возвеселившеся[с], о добром том рождествѣ насладившеся. Единъ аз, яко песъ, лишен богатыя вашея трапезы. *«Но и пси, — по реченному, — напитаваются от крупиц, падающих // (*л. 26*) от трапезы господей своих»*. Аще не бы, яко врагъ вменен, не бы лишен малого уломка хлѣба богатыя вашея трапезы. Самъ ты, великий государь, не не вѣси божественое писание, чово прежде инѣхъ в день судный истязани будем: *«Алчен, — рече, — накормисте»*. Сие реченое не аки о алчных печашеся Христос, но любовь составляя: понеже не богатый точию се может творить, но и нищей всяк, понеже никто же есть лишаяся дневныя [7]пищи бывает[у] своея, аще и нищь есть. Аще ли бы о нищих печаловался Христос, не бы индѣ глаголал: *«Не печетеся, что ясте или что пиете. Возрите на птица небесныя, яко ни сѣют, ни жнут, ни собирают, и Отецъ Небесный питает их»*. Сие и аз пишу не яко хлѣба лишаяся[ф], но милости и любве истязая от тебе, великаго государя, и да не посрамишися о и сих от Господа Бога. Аще ли и враг вменен бысть, еже, благодатию Божиею, не бысть никогда вам, великим государем. Но и о вразѣхъ речено есть: *«Аще врагъ твой алчет, уклѣби его»*. И паки: *«Любите враги ваша»*. Мнози, и врази, и ратоборствующе приемлют благодать вашу. А азъ, егда не зело богатился нищетою, тогда паче и паче преумножена ваша милость. Нынѣ же, Господа ради, всех сих нищь преумножен есмь в молитвах моих о вашем душевном спасении и о[7] телесном здравии. *Не забываем и реченое апостолом, иже заповѣда молитися[х] первие за царя и всех, иже во власти сущих, яко да[ц] дасть вамъ Господь тихо, мирно и безмятежно житие; яко да и мы поживемъ во всяком благовѣрии и чистотѣ*.

Еще же и самого тебе молю, престани, Господа ради, туне гнѣватися. *«Солнце, — рече[ч], — во гнѣве[ч] вашем да не зайдет»*; *«Кто бо, — рече Святый Духъ усты Давида пророка [ш]и царя[ш], — ходяи[ф] без порока, и дѣлая // (*л. 25*) правду, глаголя истину, иже не ульсти в сердцѣ своем[ъ], и не сотвори искренему своему[м] зла[ъ], и поношения на ближняго не прият. Творяи сия не подвижется во вѣки»*. Сицев царя и пророка устав. Аз же нынѣ паче всѣхъ человѣкъ оболган тебѣ, великому, поношен и укорен неправедно. Сего ради молю: претворися, Господа ради[э], и не дѣй мнѣ, грѣшному, немилосердия, которого ли не истяжи моя худыя вещи; убойся глаголющаго: *«Имже судомъ судите — осудитеся, и еюже мѣрою мѣрите — возмѣрится вамъ»*; *«Якоже хощете, да творят вамъ человѣцы, и вы творите имъ такождею»*. И еже себѣ не хощеши — инѣмъ не твори! Хощеши, да твои таинства не по волѣ твоей вѣдати станут человѣцы? Убойся глаголющаго: *«Небо и земля мимо идет, словеса же моя не мимо идут»*. И паки ин[10]: *«Йота и едина черта не прейдут от закона, дондеже вся будут»*.

[м] *Слово написано на левом поле напротив строки.* [н] *Далее в ркп. писцом зачеркнуты слова* но нѣсть*ъ*. [о–п] *В ркп. слова написаны между строк.* [р] *Слово между строк.* [с] *Испр. мной, в ркп.* возвеливеся. [т–у] *В ркп. слова между строк.* [ф] *Слово между строк.* [х] *Слово между строк.* [ц] *Слово между строк.* [ч] *Испр. мной, в ркп.* гнѣ. [ш–ш] *В ркп. слова между строк.* [ъ] *Слово написано на левом поле напротив строки.* [ы] *В ркп. слово дважды; первый раз испр. из какого-то другого слова, неразборчиво, и помечено тремя «птичками».* [ь] *Слово написано на левом поле напротив строки.* [э] *Слово между строк.* [ю] *Слово между строк.*

[2] *В изд. нет.* [3] *В изд.* богохвально. [4] *В изд. далее доб. в круглых скобках* государю. [5–6] *В изд.* тожь. [7] *В изд. нет.* [8] *В изд.* речеся. [9] *В изд.* ходяй. [10] *В изд. нет.*

Како не имаши постыдѣдися глаголющаго: *«Блажени милостивы, яко тии помиловани будут»*? Како имаши помилован [ч]быти, сам не бывъ милостивъ[II, а]? Како помолишися всегда и оставление долгом испросиши, глаголя: *«Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим»*, и не оставляя никогда же? Како имаши узрѣти по-гимъ[б] своем и долготѣрпом житии лице Божие, не бывъ чистъ сердцем? Еще же не аз точию, но и многи мене ради страждут. Како пред малыми сими деньми *со князь Юрьем* ты, великий государь, приказывал, что лише ты сли[11] [в]до мене[12] добрѣ[13, г], и князь Юрье. Нынѣ же единъ точию ты ко // (л. 24) мнѣ, убогому богомольцу, зело немилостивъ явился; но и хотящимъ миловати возбраняеши, *и всѣмъ заказъ крѣпкой положен ко мнѣ приходити*. Господа, Господа ради, молю, престани от таковых! Аще и царь еси велий, от Бога поставленый, но правды ради! Что же ли моя неправда пред тобою? Что церкви ради суда на обидящаго просид? И не точию суд праведенъ получил, но отвѣты полны немилосердия.

Нынѣ же слышу, чрез законы церковныя самъ дерзаеши священнаго чину[д] судити. Их же не повелѣно ти есть от Бога. Возри, Господа ради, на первыя роды, иже чрез законы дерзающе на священное дѣло о великих. Самъ ты, великий государь, не не вѣси, *якоже о Озии пишется*, и проче; *а яже о Мануилѣ, царъ грѣчестем, мню, и ты, великий государь, и сего не не вѣси, иже восхотѣ священника в скотобludию судити, како явися ему Христос подобием тѣм, иже написан у главы его стояше*. Нынѣ же, по смотрѣнию Божию, *имѣет той святый Христовъ образ святая великая соборная апостольская церковь в нѣдрѣхъ своих, в царствующем граде Москвѣ, и святая десница Христова, тако исправ̀ася указательным чином, и до днесь показуется, егда повѣлъ ангелом наказати царя*, яко да накажется не судити моих рабов[е] прежде общаго суда, якоже и прочее повести сея святыя восклѣдование повествует. Умилися, Господа ради, и не озлобляй мене ради, грѣшнаго, о мнѣ, грѣшнем, жалящих: вси бо людие твои суть, и в руку твоею суть, и нѣсть избавляющаго от от святыя[ж] державы твоея[14]. Сего // (л. 23) ради паче милуй и заступай, якоже учит божественый апостоль, глаголя: *«Божий бо слуга еси в отмщение злодѣемь, в похвалу же благотворцемъ»*, *и *«Не на лица зряще, суд суди, но праведенъ судь суди»*; [15]и иже[16] озлобляеши, или малых вины ради, или по оболганию, Господа Бога ради, свободи и возврати. Да Богъ святый остатит многая твоя согрѣшения.

Елицы же глаголют на мя, яко много разные казны будто взялъ[з], — *Бог святый! Не постави им в грѣхъ!* А аз чистъ от сих: един сакос взят, и тот недорог, простой; а *амофор прислал мнѣ Гавриил, Халкидонский митрополит*. И не корысти ради, но егда жив и потреба, молитву о вашем, государеве, душевном спасении и о тѣлесном да сотворю в них, а по смерти на грѣшное мое тѣло да положится.

И елицы глаголют: казны много взял с собою, — и не взял; но сколько будет издержано в церковное строение, а по времени хотѣлъ отдать. И елико казначѣю дано воскресенѣскому во отшествие мое не корысти ради, но да в долгу братью не оставлю, понеже дѣловцом нѣчемъ было росплатиться[и]. А яже иная казна есть, пред очима всѣхъ человѣкъ: двор Московской строен, тысяч десяток и два *и больши[з] стало; насадной завод тысеч в десять стал; тебѣ, великому государю, 10 000 челом ударил на подъемъ ратным; тысеч з десять в казнѣ налицо; 9000 дано нынѣ[м] на насад; на 3000 лѣтос лошадей куплено; шапка архиерейская тысяч[н] пять-шесть стала. А инова росходу, святый Богъ вѣсть — елико убогимъ, сирым, вдовамъ, нищим. Тому всему книги есть в казнѣ; но о всѣхъ каюся.

Господа ради, прости, да сам Господом прощен будеши: *«Отпустите, — рече, — и отпустится вам»*. //
(л. 23 об.) На писмо, Господа ради, не позазри, мало вижу, а набло писать не могу.

Здравствуй, великий государь, со всѣмъ своим благодатным домом на многа лѣта.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 30 *«Дайте, — рече, — и дастся»* — Лк. 6: 38.

«Анание, почто сатана искуси сердце... в твоей области дати, или ни?» — Патриарх Никон напоминает царю сюжет из книги Деяний апостолов о том, как некий человек по имени Анания, после того, как обратился в христианство, продал свои земли, подобно другим последователям Христа. Но с согласия своей жены Сапфиры Анания утаил часть денег, поэтому не всю вырученную от продажи имения сумму принес к апостолам. Обличенный апостолом Петром во лжи, Анания пал бездыханным. Тело его было предано земле. Жена Анании, участвовавшая в обмане своего мужа и не знав-

---

[а–II, а] *В ркп. слова между строк.* [б] *Далее между строк зачеркнуто какое-то слово, неразборчиво.* [в–г] *Слова между строк.* [д] *Слово между строк.* [е] *В ркп. слово дважды; второй раз зачеркнуто.* [ж] *Испр. мной; в ркп.* святы. [з] *Слова написано на левом поле напротив строки.* [и] *Испр. мной; в ркп.* росплатися. [к–л] *Слова между строк.* [м] *Слово дважды: первый раз зачеркнуто.* [н] *Испр. мной; в ркп.* тыся.

[11] *Далее в изд. доб.* да царевна *как слова, якобы приписанные в ркп.* [12] *Далее в изд. доб.* и. [13] *В изд.* добры *и помета, что в ркп. слово испр. из* добрь. [14] *Далее в изд. доб.* и. [15–16] *В изд.* иже и.

шая о его кончине, на вопрос апостола о том, по какой цене супруги продали землю, подтвердила ложь Анании и тот час скончалась (Деян. 5: 1–10). Главная идея сюжета заключена в словах апостола Петра, которые и приводит патриарх Никон: Анания солгал не человеку, а Богу — Деян 5: 3–4.

Поревнуй оной убогой вдовиць... дающим святым Божиим церквам. — О вдове, пожертвовавшей на строительство храма две последние лепты, рассказывается в двух Евангелиях; согласно новозаветным текстам, Господь похвалил ее поступок, сказав своим ученикам, что женщина положила в сокровищницу деньги не от избытка своего, а от скудости — Мк. 12: 42–44; Лк. 21: 1–4. О женщине-грешнице, которая в доме Симона фарисея целовала ноги Христа и омыла Его тело своими слезами и миром, отерла Спасителя своими волосами, за что была прощена Иисусом Христом, рассказывается во всех Евангелиях (Мф. 26: 6–12; Мк. 14: 3–8; Лк. 7: 36–50; Ин. 12: 3–8), но только в Евангелиях от Луки и Иоанна говорится, что женщина миром омыла Христу ноги (в Евангелиях от Матфея и Марка женщина возливала миро на голову Христа); однако в Евангелии от Иоанна имя женщины — Мария, и она сестра Лазаря, воскрешенного Христом. Поэтому источником рассказа о женщине-грешнице, омывшей Христу ноги миром, могло послужить патриарху Никону только Евангелие от Луки.

Л. 29 *«Твоя от Твоих и Тебѣ приносяще».* — Возглашение из литургии Иоанна Златоуста; ср.: «Твоя от Твоих и Тебѣ приносяще о всѣх и за вся» — Служебник 1655, л. 315.

«Аще принесеми дарь свой ко олтарю... остави ту дар и шед смирися со братом своимь». — Мф. 5: 23–24.

...чрез спальника своего Афанасия Иеановича Матюшкина прислал свое милостивое прощение. — Об А. И. Матюшкине см.: 1654-№ 2. Примечания. Л. 2.

Л. 28 *...не поставь, Господи, во срѣхъ, аще не покаются.* — Автор вспоминает слова первомученика Стефана, произнесенные им перед смертью; см.: Деян. 7: 60.

Л. 27 *«Вѣды во лжебратии... под языком их неправда»...* — Это выражение в разных вариантах несколько раз повторяется в Библии; в изложении патриарха Никона оно в большей степени напоминает Пс. 9: 28 (ср.: Пс. 5: 10; Пс. 139: 3; Рим. 3: 13–14).

...по трисвятом кликали великим господином... — Трисвятое — название молитвы «Святый Боже, святый крѣпкий, святый Безсмертный, помилуй нас».

Л. 27–26 *«Но и пси, — по реченному... // от трапезы господей своих».* — Эти слова, согласно Евангелиям от Матфея и Марка, произнесла некая женщина-хананеянка, чью дочь исцелил Иисус Христос; наибольшую текстуальную и смысловую близость эта фраза в изложении Никона обнаруживает с соответствующим текстом из Евангелия от Матфея — Мф. 15: 27 (ср.: Мк. 7: 28).

Л. 26 *«Алчен, — рече. — накормисте».* — Ср.: Мф. 25: 35.

«Не печется, что ясте или что пиете... и Отець Небесный питает их». — Мф. 6: 25–26.

«Аще врагъ твой алчет, уклѣви его». — Рим. 12: 20.

«Любите враги ваша». — Этот библейский фразеологизм дважды встречается в Евангелиях; см.: Мф. 5: 44; Лк. 6: 27.

Не забываем и реченое апостолом... во всяком благоговѣйи и чистотѣ. — Недословное воспроизведение, возможно, по памяти, небольшого фрагмента из первого послания апостола Павла к Тимофею; ср.: 1 Тим. 2: 1–2.

«Солнце, — рече, — во гнѣве вашем да не зайдет». — Ефес. 4: 26.

Л. 26–25 *«Кто бо, — рече Святый Духъ... Творяй сия не подвижется во вѣки».* — Сборная цитата из Псалтири — Пс. 14: 2–3, 5.

Л. 25 *«Имже судомь судите... возмѣрится вамъ».* — Мф. 7: 2.

«Якоже хощете, да творят вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде...» — Лк. 6: 31.

«Небо и земля мимо идет, словеса же моя не мимо идут». — Мф. 24: 35.

«Йота и една черта не прейдут от закона, дондеже вся будут». — Мф. 5: 18.

«Блажени милостивы, яко тии помиловани будут». — Фраза из Нагорной проповеди — Мф. 5: 7.

«Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим»... — Фраза из молитвы «Отче наш...» — Мф. 6: 12.

...со князь Юрьем... — Князь Юрий Иванович Ромодановский упоминается в московских боярских книгах как стольник и боярин с 1658 г. — Указатель 1853, 357. В 1665–1673 и 1676–1677 гг. в его ведении находился Пушкарский приказ — Богоявленский 1946, 292.

...и всѣмъ заказъ крѣпкой положен ко мнѣ приходити. — Известно, что у патриарха Никона в Воскресенском монастыре 17 мая 1659 г. был думный дьяк Дементий Башмаков. Ему Никон говорил, что ему стало известно, будто крутицкий митрополит Питирим, белое и черное духовенство собирались наведать его, Никона, на Светлой неделе и докладывали об этом царю, однако окольничий Федор Михайлович Ртищев «говорил митрополиту и властям, чтобы из них никто ко мне без указа великого государя не ездил» — Гиббенет 1, 38; Козловский 1906, 95. Донесение дьяка Дементия Башмакова см.: РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 65а–69; Гиббенет 1, 168–173.

...якоже о Озии пишется... — Об Озии, царе Иудейском, царство которого длилось 52 года, рассказывает Вторая книга Паралипоменон. Между тем имя Озии ассоциируется не с его блестящими военными победами над Филистимлянами и Аравитянами, укреплением Иерусалима, мощным развитием земледелия и скотоводства, а с наказанием его Богом за

проявление чрезмерной гордости. Как повествуется в Ветхом Заветe, однажды Озия вошел в храм, чтобы самому воскурить фимиам Богу. Священник Азария и с ним еще 80 архиереев пытались удержать царя, объясняя ему, что каждение Господу — дело священника, они просили Озию покинуть святилище. Однако царь не уступил им кадильницу, за что мгновенно был поражен проказой. Болезнь его не покидала до смерти. Царь был погребен как прокаженный на поле царских гробниц — 2 Пар. 26.

...а яже о Мануиле, царе гръчестем... иже написан у главы его стояще. — Патриарх Никон говорит о Сказании о видении Спасова образа царю Мануилу, которое сложилось в первой четверти XVI в. на основе новгородского предания, объясняющего особенности иконографии новгородского образа «Спас на престоле». В Сказании рассказывается, как грек Дмитрий Ласкирев, стоя на службе в Софии Новгородской, призвал софийских священников и поведал им о происхождении иконы Спаса, находившейся в храме. Эта икона, как гласило сообщенное им предание, была написана греческим царем Мануилом. Этот царь однажды увидел священника, «неподобна деюща», и велел его наказать. В ту же ночь царю явился Спас, указывая на него перстом, как то изображено на иконе, и обвинил властителя в присвоении права судить лиц духовного звания. Спас повелел пришедшим с ним ангелам наказать Мануила. Когда царь проснулся, он увидел на своем теле тяжкие раны, а изображенный на иконе Спас указывал перстом вниз, а не так, как прежде представил его царь-иконописец — Брюсова, Щапов 1971, 85–103; Буланин 2004, 860–864. Легенда была использована патриархом Никоном. Впервые это произошло в его рассказе о видении золотого венца, сошедшего с иконы «Спаса» (копии с древнего образа) в Софийском соборе на голову Никона, тогда еще *митрополита новгородского; причем венец сошел с головы Спаса* — «Царя Царствующим» и великого архиерея — 1650-№ 1, л. 124; Каптерев 2, 354–355; Гордиенко 1999, 72.

...имѣет той святый Христовъ образ... егда повѣлѣ ангелом наказати царя... — Икона «Спас на престоле» (известная как «Спас Мануила» и «Спас Златая Риза»), давшая в XVI в. повод для составления Сказания о ней, сохранилась до наших дней. По мнению ряда исследователей, эта икона принадлежит к так называемым «корсунским» церковным древностям — наиболее почитаемым святыням Новгорода — Толстая, Уханова 2000, 153–155. Согласно летописным известиям, в 1561 г. по требованию Ивана Грозного новгородская икона была отправлена в Москву и помещена там в Успенском соборе московского Кремля; спустя 10 лет, в 1572 г., новгородцы после длительных переговоров и требований возвратить икону, получили копию с этой святыни — Брюсова 1972, 58–59; Смирнова 1996, 160–162. Э. А. Горлиенко полагает, что в Москве осталась копия «Спас Златая Риза», а подлинник был возвращен в Новгород; по мнению исследователницы, образом, который послужил основанием для рождения легенды, является нерасчищенная икона из Новгородского музея-заповедника — Горлиенко 1999, 55–56, 68, 73–74.

Икона «Спас на престоле» и ее месторасположению в местном ряду иконостаса соборного храма патриарх Никон придавал особое значение. Во время реконструкции иконостаса Успенского собора патриарх Никон, по совету митрополита Макария Антиохийского, переставил икону Спаса с конца местного ряда на самое почетное место — справа от Царских врат — Качалова 1976, 106–107; Толстая 1979, 38–39.

Л. 23 *«Божий бо слуга еси в отмщение злодѣмъ, в похвалу же благотворцемъ».* — Парафраза одного из наставлений апостола Павла к Римлянам; ср.: Рим. 13: 4.

«Не на лица зряще, суди суди, но праведен суд суди». — Соединение двух перефразированных библейских высказываний — Втор. 1: 17 и Лев. 19: 15.

Богъ святый! Не поставь им в грѣхъ! — Парафраза слов первомученика Стефана, произнесенных им перед смертью, — ср.: Деян. 7: 60.

...омофор прислал мнѣ Гавриил, Халкидонский митрополит... — Это могло случиться во второй половине 1654 г. Не ранее августа 1654 г. из Константинополя в Москву выехал посол халкидонского митрополита Гавриила архимандрит Матфей; он вез мощи для царя Алексея Михайловича (голову) св. Евгения и древнюю рукопись Псалтыри с миниатюрами, принадлежавшую императору Алексею Комнину (1081–1118), взятую из библиотеки греческих императоров и привезенную в Константинополь экзархом всей Вифании халкидонским митрополитом Гавриилом -- РГАДА, ф. 52, оп. 2, д. 517; Белокуров 1882а, 36–37; Белокуров 1, XCII–XCVII; Фонкич 1977, 218–224. О греческой Псалтыри Алексея Комнина сообщается и в предисловии к «Служебнику» 1655 г. По-видимому, тогда же от халкидонского митрополита патриарху Никону был передан и омофор.

«Отпустите, — рече, — и отпустится вам». — Лк. 6: 37.

6. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (до 2 сентября)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 78а. Писцовая скоропись. Бумага с филиграню «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 304 (1656), 305 (1656); напоминает и № 306 (1657, 1658). Рукопись плохой сохранности: чернила выцвели, бумага ветхая, во многих местах прогнила, имеются множественные механические утраты текста.

Челобитная изд.: Гиббенет 1, 176–177. Сравнение оригинала с изданием показало, что к настоящему времени текст сохранился еще меньше. Механические утраты фраз и отдельных слов реконструируются мной по изданию; восстановленные фрагменты выделяются курсивом и заключаются в угловые скобки; части слов восстанавливаются мной по смыслу и выделяются курсивом.

[a]Благочестивѣйшему, *<тишайшему>*, самодержавнѣйшему, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу *<всея>* Великия и Малыя и Бѣлыя Росии *<самодержцу благодать>*, милость, миръ от *<Господа>* Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Богомолец вашъ, государевъ, смиреный Никон патриархъ, Господа Бога молю о вашем, государеве, душевном спасении и о телесном здравии, и о еже на сопостаты о побѣде и о одолѣнии.

Твоя милость великая ко мнѣ, богомольцу вашему. *Стрельцы от Савы чудотворца пришли*, а порохов нисколько не имеют. Пожалуй, милостивый, великий государь, пороху, сколько тебѣ Господь известит.

Да есть, великий государь, лошадка на патриаршем дворе моя, а мнѣ прислал грузинский царь Александръ. А у меня завѣчена было челом дарить государю моему свѣту, о святѣмъ сыну, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю. Ивзоль, милостивый государь, тое лошадку взять, а там даром изволочится.

Да есть, *<государь>*, корѣтишка худенькие на патриарше дворѣ мои, *одна у Васильа Волынского куплена*, а другую *князь Иван Голицын старой дал*. Вели, великий государь, выдать, хотя бы из обоих *<одно>* восчишко здѣлать для дороги. А была *<телешка>*, в которой *<с Москвы>* съхвал, и та *<изломалася и сволочить в Ыверской>* монастырь нѣ в чем.

<Да есть иноходец, твое>, государево, жалованье, *<иноходец коурой. Вели>*, государь, *<ево с патриаршии конюшни дать>*.

Да по *<милости своей, великий государь, вели... для береженья...>*.

ПРИМЕЧАНИЯ

Стрельцы от Савы чудотворца пришли... — Саввин-Сторожевский-Рождество-Богородицкий монастырь основан недалеко от города Звенигорода, на левом берегу реки Москвы около 1380 г. по просьбе князя звенигородского Юрия Дмитриевича его духовником и учеником св. Сергия Радонежского преп. Саввою — Зверинский 2, 303–305 (№ 1140).

...одна у Васильа Волынского куплена... — Василий Семенович Волынский упоминается в московских боярских книгах как стольник с 1636 г., как окольничий — с 1658 г.; умер 16 сентября 1682 г. — Указатель 1853, 78. В 1652–1653 гг. он был воеводой в Терках, в 1658 г. — в Гродне, в 1681 г. — в Новгороде Великом — Барсуков 1902, 233, 62, 135. Возглавлял приказы: в 1656–1658, 1667–1671, 1677–1681 гг. — Разбойный, в 1660, 1662–1665 гг. — Челобитный, в 1677 г. и 1682 г. — Сыскной, в 1681 г. — Посольский и в 1682 г. — Большой Казны — Богоявленский 1946, 243. В. С. Волынский в 1663 г. был послом в Швеции, в 1666 г. вел переговоры со шведами, которые окончились миром у реки Плюсы, в течение 1671 г. вел переговоры с Польшей. В историографии XIX в. Волынскому дана характеристика как человеку, обладавшему весьма ограниченными способностями, «умением заискивать у сильных людей» и неразборчивостью в средствах — Брокгауз, Ефрон 13, 127.

...князь Иван Голицын старой дал. — Иван Андреевич Голицын упоминается в московских боярских книгах как дворянин с 1627 г., как боярин — с 1640 г. — Указатель 1853, 92. Возглавлял приказы: в 1637–1639 гг. — Судный Владимирский, в 1637–1638 и 1646 гг. — Сыскной, в 1638 г. — Сбора ратных людей — Богоявленский 1946, 246.

---

[a] *На обороте столбца две записи; одна основным почерком об адресате* Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу; *другая скорописью другого почерка* 168 (*1659*)-го сентября въ 2-й день выдать ис хоромъ... — *далее неразборчиво.*

1661 г.

7. Послание патриарха Никона о боярине Б. И. Морозове (до ноября)

ГИМ, Синодальное собр. грамот, № 1056, л. 37–34. Столбец из четырех уставов. Автограф. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 311 (1660, 1662).

Текст изд.: Дело 1897, 111–113 (№ 28). Послание датируется по дате кончины Б. И. Морозова.

(*л. 37*) [а]Великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержец. Богомолец вашь, государевъ, смиреный Никонъ патриархъ о вашем, государеве, душевном спасении и о тѣлесном здравии Бога молю и челом бью за ваше милостивое посѣщение.

По твоему, государеву, указу говорил нам *окольничей вашъ Иванъ Михайловичь Милославской*, что волею Божиею изнемогает *боярин Борис Ивановичь Морозов*, и любо кая досада к нам была, и намъ бы ево простить. И мы ево досады к себѣ не видали, кромѣ любви и милости. А хотя бы было что, и мы, Христови подражатели есмы, по писаному: *«Оставите, — рече, — и оставится вам»*. И ево Господь Богъ простит, яже к нам, яко человѣкъ что-либо согрѣши. А когда по многолѣтном житии Господь Богъ сошлет по душу ево, буде годно вашему благородию, *и мы и разрѣшительную грамоту напишем*.

Но мы, смиренныи, послѣдуя твоих милостивых и побольшных о нем словес, что работал онъ тебѣ, великому государю, *оставя вся, яже жену и дом*, и елико по сих, изволь, милостивый государь, и ты о нем нынѣ зѣлознова, обаче нѣсть ино ничто же по отшествии от мира // (*л. 36*) сего пользующее, якоже милостыня и приношение жертвы. Мы *нынѣ*, смиренний твой богомолец, оскудали всѣмъ в ваше государево богомолье в создание церкви Христова Воскресения и святыя Голгофы и святаго Живоноснаго Христова Гроба. И сего ради молим твою кротость иже в создание храма Христова Воскресения и прочих святых мѣст, и намъ, бѣдным, на пропитание. Да дондеже будет боярин Борис Иванович, и мы, богомольцы, о спасении его, а по отшествии от мира сего ради поминать.

Ничто же тако пользует душа наша, якоже святых церквей создание, *якоже Андрѣй Критский* пишет в толковании *на святый Апокалипсис: «Аще и церковь изменит еже не быти ей, жертва не престанет от ангтела приносима мѣста, того* хранителя до скончания мира». Не грѣх будет, аще и вотчинку на вѣчное препитание служащим святѣй церкви и пѣнезѣй. А яже о создании святых мѣстъ, изволь, великий государь, спрошать своего, государева, окольничева Ивана Михайловича. *А мы и нынѣ за вас, государей, должни Бога молить, тако и за великих боляръ, и иже во власти суших*.

А только бы хотѣти тебѣ, великому государю, душу его строити и вѣчно прощену и помяновену быти, нѣсть бы *полезнее его души было, дабы боярин // (л. 35) Борис Иванович изволился *положить в дому Живоноснаго Воскресения* при святѣй Голгофѣ на мѣстѣ, идѣже есть положенъ нѣкто халдѣйский царь, при дверех храма[б] Предтечева, противъ великих врат*, и память бы такова великова боярина не престала в вѣкъ, и Богъ бы со святыми душу его, наших смиреных ради молитвъ и прощения, упокоил его. А во обще воскресение мы, смиреннии, надѣяние свое имѣем обрѣсти ему со одесную ставшими Судьи нелицемѣрнаго, со всѣми обрѣтщимися; к ним же слово Божие имать быти: *«Приидѣте, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вам Царство Небесное от сложения мира: вздлах бо ся, и дасте Ми ясти; возжаждахся, и напоисте Мя; странен, и введосте; наг, и одѣсте[в]; болен, и посѣтисти; в темнице, и приидосте ко Мнѣ»*; и *«Елико сотвористе меньших Моих братий — Мнѣ сотвористе»*; и *«Идут, — рече, — в живот вѣчный»*. Сие, великий государь, о нем, великом боярине, не престанет быти и до Христова пришествия: *здѣ есть нынѣ алчни, жадни, нази, странни, больни и в темницы*. И посемъ не престанут, надѣемся на Господа, быти прибыток божественыя благодати, умножая строителем // (*л. 34*) святыя обители сея и святаго храма сего. [г]Не престанет[д] се нашъ, смиреныхъ, к тебѣ, великому государю, совѣт. А еже изволить благоразумие, то сотвори на спасение души боярина Бориса Ивановича.

Здравъ, великий государь, буди и нас, богомольцов своих, в милости своей не забуди.

Примечания

Л. 37 *…окольничей вашъ Иванъ Михайловичь Милославской…* — В московских боярских книгах Иван Михайлович Милославский упоминается как стольник *с 1630 г., как окольничий — с 1658 г., как боярин — с 1676 г.* — Указатель 1853, 264. Воз-

[а] *На обороте первого столбца (л. 37 об.) почерком, отличным от основного, сделана запись об адресате* Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. [б] *Испр. мной, в ркп.* хра. [в] *Испр. мной, в ркп.* одѣясе. [г–д] *Слова между строк.*

главлял приказы: в 1661–1662 гг. — Челобитный, в 1668–1670 гг. — Аптекарский, в 1677–1682 гг. — Владимирский, Галицкий, Новгородский, Большого Прихода, Большой Казны, Иноземский, Рейтарский, Пушкарский, Казенный — Богоявленский 1946, 274.

...боярин Борис Иванович Морозов... — «Дядька», воспитатель и друг царя Алексея Михайловича (ок. 1590–1661). В московских боярских книгах упоминается как стольник с 1627 г., как боярин — с 1629 г. — Указатель 1853, 270. Был в управлении приказами: в 1633 г. — Царской Мастерской, в 1646–1648 гг. — Большой Казны, Новой Чети, Стрелецкого, Иноземского, Аптекарского — Богоявленский 1946, 276. В 1645 г. в звании близкого боярина стал главным руководителем царя в управлении; был непременным членом всех совещаний в царской думе; еще больше сблизился с царем, женившись на родной сестре царицы. Меры правительства, возглавляемого Б. И. Морозовым, привели к народному возмущению в июне 1648 г.: усиление налогового обложения и сокращение жалования «служивым людям» — стрельцам и пушкарям; особенное недовольство вызвало введение в 1646 г. налога на соль, который пришлось все же отменить из-за яростных протестов населения в феврале 1647 г.; новые требования о непременном и суровом взыскании недоимок с «тяглых людей» привели к взрыву возмущения. Для успокоения народа Б. И. Морозова выслали из Москвы в ссылку в Кириллов монастырь (откуда он вскоре был возвращен) — Платонов 1893, 15–16, 18–19; Базилевич 1936, 35–37, 51–53, 74; Буганов 1957, 229. При выступлении в поход в Литву, в 1654 г., царь пожаловал Б. И. Морозова высшим военным званием — дворовым воеводой, начальником над «полком государевым» — Брокгауз, Ефрон 38, 873.

«Оставите, — рече, — и оставится вам». — Лк. 6: 37.

...и разрышительную грамоту напишем. — Разрешительная грамота содержит в себе молитву о прощении грехов усопшего. Самая распространенная разрешительная грамота, вероятно, рукописная. Как свидетельствуют архивные документы, в России разрешительные грамоты печатались по специальным заказам представителей высокого духовенства. Так, в октябре 1653 г. константинопольский патриарх Афанасий в челобитной царю Алексею Михайловичу сделал заказ на напечатание 500 разрешительных грамот для запорожских казаков; в мае 1655 г. сербскому патриарху Гавриилу была отпечатана 1000 грамот. На московском Печатном дворе в мае 1666 г. была выпущена Грамота разрешительная (тираж неизвестен); по указу царя Алексея Михайловича в мае 1669 г. были напечатаны разрешительные грамоты мужские (1000 экз.) и женские (500 экз.) для «святейшего папы и патриарха Александрийского Паисия»; в ноябре 1672 г. было напечатано 100 листов «Разрешенных грамот мужских и женских» — Горбунова, Лукьянова 2003, 209 (№ 48), 215 (№ 73), 216 (№ 74), 222 (№ 89, 90).

...оставя вся, яже жену и дом... — Евангельская реминисценция; ср.: Мф. 19: 29.

Л. 36 *...Андрій Критскій...* — Андрей, архиепископ Критский (ок. 660 — ок. 740), византийский проповедник и церковный поэт, создатель и мастер нового жанра гимнографии — канона. Уроженец Дамаска. Был монахом в Иерусалиме. Впервые стал известен современникам, когда, будучи секретарем иерусалимского патриарха Феодора, заместил владыку на VI Вселенском соборе. После Собора приобрел известность благодаря своим суждениям и выступлениям; призван в Константинополь и посвящен в дьякона. В 685–711 гг. был архиепископом острова Крита, до 715 г. выступал ярым противником монофелитов. Окончил жизнь архиепископом города Гортины на Крите. Наиболее известное сочинение Андрея Критского — «Великий канон», читаемый в Великий пост. Канон состоит из 250 строф, в которых неустанно варьируется одна и та же тоника покаяния — Аверинцев 1977, 295.

А мы и нынѣ за вас, государей, должни Бога молить... и иже во власти сущих. — Ср.: 1 Тим. 2: 1–2.

Л. 35 *...положить в дому Живоноснаго Воскресенія... при дверех храма Предтечева, противь велиих врат...* — Воскресенский Ново-Иерусалимский собор сооружался патриархом Никоном по подобию храма Воскресения Господня в Иерусалиме. Южная галерея иерусалимского собора служила некрополем: здесь были погребены христианские короли и члены их семей, о чем свидетельствовали высеченные на мраморных саркофагах эпитафии. В этом же назначении намеревался использовать южную галерею Ново-Иерусалимского храма и патриарх Никон. Впоследствии под Святой Голгофой он сам был погребен — Зеленская 2002, 152.

«Пріидѣте, благословеніи Отца Моего... и пріидосте ко Мнѣ». — Мф. 25: 34–36.

«Елико сотвористе меньших Моих братій — Мнѣ сотвористе». — Мф. 25: 40.

«Идут, — рече, — в живот вѣчный». — Мф. 25: 46.

...зде есть нынѣ алчни, жадни, нази, странни, больни и в темницы... — Евангельская реминисценция; ср.: Мф. 25: 35–36.

8. Челобитная патриарха Никона с просьбой о приписке к Воскресенскому монастырю Печенгского монастыря (ноябрь)

РГАДА, ф. 27, *оп.* 1, *д.* 140, *ч.* 3, *л.* 126–129. Столбец из четырех *составов. Писцовая скоропись. Бумага с филигранью «Дом под* крестом, обитый змеей» (по обрезу видна нижняя часть знака — «дом») типа: Дианова, Костюхина 1980, № 543 (1662). Рукопись плохой сохранности, бумага во многих местах прогнила, края оборваны; имеются многочисленные механические утраты текста.

Текст ранее не издавался.

(*л. 126*) Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержцу, и государыне царице и великой княгине Марие Ильичне, и государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, и государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичю, и государыне царевнѣ и великой княжнѣ Ирине Михайловне, и государыне царевнѣ и великой княжнѣ Анне Михайловне, и государыне царевнѣ и великой княжнѣ Татияне Михайловне, и государыне царевнѣ и великой княжнѣ Евдокѣе Алексѣевне, и государыне царевнѣ и великой княжнѣ Марфе Алексѣевне, и государыне царевнѣ и великой княжнѣ Софье Алексѣевне, и государыне царевнѣ и великой княжнѣ *Екатерине* Алексѣевне, и государыне царевнѣ и великой княжнѣ *Марии* Алексѣевне. Богомолецъ вашь, смиренный Никон патриархъ, Бога моля, челом бьет.

В нынѣшнем, *государь*, во 170 (*1661*)-м году ноября въ 1-й день // (*л. 127*) по вашей премногой милости привез к нам вашего, государева, жалования милостыни *Григорей Никифоровичь Собакин* три тысечи рублев. И мы за вашу, государеву, премногую милость о *вашем*, государеве, душевном спасении и о телесном здравии со всею братиею со слезами Господу Богу молимся и ваше, государево, жалование в ваше, государево, богомолие вложимъ в церковь Святаго Живоноснаго Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Да в день всемирнаго воскресения сторицею воспри<…>

<…> по твоему, государеву, изволению *разрешительную* грамоту написавъ <…> да прочетшися от духовнаго отца *нас* тѣлом, вложится в руцѣ *бояри*на *Бориса Ивановича*. Нынѣ, аще и безвременно есть к тебѣ, великому государю, прощение наше вознести обаче милость <…> государь <…> государеву указу <…> твое, государево, жалование <…>ские на студе<…>земли горсть кину с товарыщи <…>жать до урочных <…> государеву милость и указ […] слушали. Да не *будет* свѣтъ, а на<…> // (*л. 128*) в людех иностранцех явится, кто похвалит.

Но вѣсть тое благородие, яко человѣцы есми тлѣнии, и всегдашнему тлѣнию настоим, и не имѣем, чѣмъ до <…> смерти своея живится, зане не имѣем рыбных ловель, и не смѣемъ твоему благородию стужати вновь. Да сотвориши *о нас, богомолцов своих, милость, чѣмъ препитатися. Есть же нас не мнѣе пятисот* здѣ, *в вашем богомолие*, развѣе странных на книжды день. Но есть твоя, государева, милость. По нашему прощению *приписан к вашему, государеву, богомолию в Крестной монастырь Печенской монастырь за Колою со всѣми угодьи*. А тот Печенской монастырь за *многие лѣта раззорен от нѣмец и донынѣ <…> владѣли тѣмъ Печенским монастырем Петропавловского монастыря* старцы в Колском остроге без вашего, государева, указу и дачи.

Милостивый великий государь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець. Пожалуй нас, богомолцов своих, вели тот Печенской монастырь переписать к своему богомолию, к Воскресенскому монастырю, чтоб нам, богомолцом твоим, было чѣмъ препитатися <…> строителя. А Крестный монастырь // (*л. 129а*) стоит на море, и онъ прокормится и без Печенского монастыря рыбных ловель. И вели дать свою, государеву, грамоту.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 127 *…Григорей Никифоровичь Собакин…* — В московских боярских книгах есть упоминание о двух Григориях Никифоровичах Собакиных; *один из них упоминается как стольник в 1658-1662 гг., другой как комнатный стольник окольничий в* 1676 г., как бояри с 1682 г. до кончины 29 июня 1689 г. — Указатель 1853, 380. Судя по документам «дела» патриарха Никона, до 1661 г. со стольником Собакиным патриарх Никон неоднократно встречался лично. 9 июля 1652 г., когда мощи свт. *митрополита Филиппа были открыто выставлены в Успенском соборе Московского Кремля, к митрополиту Никону с угощениями от царя приходил стольник Г. Н. Собакин; Никон благословил его напрестольным образом Пречистой Богородицы — Временник 1852, 56. 15 декабря 1660 г. по указу царя стольник Г. Н. Собакин привез патриарху Никону в Воскресенский монастырь челобитную Ивана Сытина на крестьян деревни Тютчево, к другой как комнатный стольник окольничий в* скосили сено у села Пречистенского, принадлежащего И. Сытину. Царь потребовал от Никона разобраться — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 282–283; Ламанский 1861, 532–533; Гиббенет 1, 97–98. В 1676–1678 и 1686–1688 гг. Г. Н. Собакин был в

управлении Ямским приказом — Боговявленский 1946, 296. 15 мая 1676 г. от имени царя Федора Алексеевича и патриарха Иоакима в Ямской приказ ему и дьякам послана память о заготовке подвод для поездки в Ферапонтов монастырь к патриарху Никону государевых людей — Дело 1897, 340–341 (№ 93); Николаевский 1886, 104.

...боярина Бориса Ивановича. — Патриарх Никон пишет о кончине боярина Б. И. Морозова.

Л. 128 *...приписан к вашему, государареву, богомолию в Крестной монастырь Печенской монастырь за Колою со всеми угодьи.* — Угодья Печенгского монастыря были приписаны к Крестному Онежскому монастырю указом царя Алексея Михайловича в 1658 г. — РГАДА, ф. 1195, оп. 8, д. 20. В 1660 г. патриарх Никон подал Алексею Михайловичу челобитную с просьбой подтвердить царскую грамоту, дарующую Кольский острог Печенгскому монастырю, приписанному к Крестному (Ставросу) монастырю — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 530, л. 9–10 об.; Ламанский 1861, 643–651; Леонид 1876, 679–686. С Печенгским монастырем и другим монастырем строения патриарха Никона — Иверским Валдайским — связана легенда в Житии Трифона Печенгского. В сказаниях о чудесах этого святого, доведенных до времени патриарха Никона, есть рассказ об игумене Иоанне, который задумал приписать Печенгскую обитель к Иверскому Валдайскому монастырю и был «невидимою силою поражен» — РНБ, ф. 717, № 182/182, л. 86–120.

9. Послание патриарха Никона о ссоре с Романом Боборыкиным и о бывшем патриарху Никону видении 12 января (после 17 декабря)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 5, л. 222–241 об., 242–257. Послание сохранилось в двух списках, по которым издается. Первый (основной — А) на л. 242–257. Столбец из шестнадцати ставов. Скоропись и небрежный полуустав, переходящий в скоропись; *вторым почерком выполнены поправки и приписки*. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 224 (1660). Второй список (по нему приведены разночтения — Б) выполнен мелкой писцовой скорописью в тетради в 4°; листы не сшиты. Бумага с филигранью «Голова шута» двух видов; первый типа: Дианова 1997, № 311 (1660, 1662); второй типа: Дианова 1997, № 317 (1664, 1665).

Текст изд. дважды: Ламанский 1861, 541–553 и Гиббенет 2, 505–518. При издании текста по рукописи, сделанной на столбцах, Н. П. Гиббенет сверил изданный В. И. Ламанским текст с оригиналом и отметил разночтения; по мнению Н. П. Гиббенета, почерк, которым в рукописи произведена правка, принадлежит патриарху Никону — Гиббенет 2, 505.

(*л. 242*) Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. *Богомолец ваш, государев, смиренный Никон патриархъ, Бога моля, челом бью.*

Начало же нашему писанию твоему благоразумию первие о сем словеси, без него же нихто нас, богомолцов ваших, писати вам, государем, смѣет, еже есть: *Бога молю по долгу и по блаженного Павла апостола наказанию, еже повелѣ за царя первие молити*, второе же, еже[1] челом бью. И се твоему благородию и словом, и дѣлом исполняем; обаче же ни сим щедрот твоих можем умолити, и не яко святители есмы или яко раби, но яко рабичища есмы, отвсюду изобижени, отвсюду гониими, отвсюду утесняеми, и прочая вся злая нам случившаяся за грѣхи наша, и есмы смирени паче всѣх человѣкъ. И уже видя святую церковь гониму, послушав словесе Божия, еже есть: *«Аще гонят вы во градѣ, бегите во ин градъ* и паки: *«Се, удалихся, бѣгая, и водворихся в пустыни, чаяхъ Бога, спасающаго мя»*. И ни здѣ есмь обрѣл покоя.

*Воистинну збыстеся нынѣ Иоанна Богослова пророчество, в послѣдния дни хотящо быти, еже писаное о Женѣ, ея ж чадо родящееся хотяще змий[a] пожрѣти. «И возхищено бысть отроча на небо к Богу и престолу Его. И Жена бѣжа в пустыню, идѣже уготовано мѣсто от Бога». И по брани со архангелом Михаилом низложен бысть на землю змий, и аггели его с ним, змий великий, змий древний, нарицаем диявол и сатана, лсть всю вселенную. «И слышах, — рече, — глас велий на небеси, глаголющъ: „Нынѣ бысть спасение и сила и царство Бога нашего и область Христа Его, яко низложен бысть клеветникъ братия нашея, оклевещая их пред Богом // (*л. 243*) нашим день и нощь; и тии побѣдиша его кров Агнча и за слово свидѣтелства ихъ и не возлюбиша душь своих даже до смерти. Сего ради веселитеся, небеса и живущеи на них! Горе нынѣ нам, живущим на земли, и морю, яко сниде диявол к нам, имѣя ярость велику, вѣдый, яко время мало имать“. И егда видѣ змий, яко низложен бысть на землю, гоняше Жену, иже роди мужеска. И даны быша Женѣ двѣ крилѣ орда великого, да летит в пустыню в мѣсто свое, идѣже препитана бѣяше ту время и полъ времяни от лица змиина. Испусти змий за Женою изо усть своих воду, яко рѣку, да ю в рещь потопит. И поможе земля Женѣ, и отверзе земля уста своя и пожре рѣку, иже изведе змий изо усть своих. И разгнѣвася змий на Жену и иде сотвори брань со оставшим съмянем ея, иже соблюдают заповѣди Божия и имѣют свидѣтелство Исус Христово»*.

И се есть воистинну тайна Божия, утаеная от вѣка и родов, и никто же познает ю, иже не быв во искусѣ; обаче же богословцы разумѣют Жену Церковь Божию, ея же ради стражем нынѣ, заповѣди ради Божия, писаныя: *«Нѣсть больши сея любве, да аще кто душу свою положит за друга своего»*, ея же ради *нѣкогда видѣвъ Моисей биюща Египтянина от сыновь Израилев, убий[2] Египтянина[6] и скры в песцѣ, и не вменися, яко убийца, но и рабъ Божий и велик человѣкъ*. *Сице и мы, видѣвъ[3] братию нашу биеных и жалобася твоему благородию, и ничто же успѣвши, развѣ[4] тщеты, укорызны и уничижения неправеднаго, возвръпь словеси Божию, писаному: *«Остави, — рече, — (*л. 244*) Мнѣ месть. Аз мщу»*. И оставихом, и изыдохом на мѣсто пусто.

Обаче злоначальный змий нигдѣ нас оставляет, еже не навѣтовати *сосудом своим избраным, Роману Бабарыкиным*, смущая твое благородие. Сам он, Роман, *без правды завладѣл Божим возложением и наслѣдием церковною землею, пустошью Бобыревою с ыными пустошьми, к тому и иныя земли и сенныя покосы*. И мы, то увѣдав, говорили ему, чтоб он не вступался и на чюжей земли лѣсу не велѣл чистить и сѣна косить. И он нас не слушает. И о том было наше челобитье тебѣ, великому государю, будучи на Москвѣ, в такой земли на князь Григорья да на князь Семена

---

[a] *В А слово между строк.* [6] *В А слово написано двумя почерками: начало* еги- *в строке основным почерком, окончание между строк другим почерком.*

[1] *Нет Б.* [2] уби *Б.* [3] *В Б слово между строк.* [4] *В Б слово между строк.*

Хованских и на него, Романа Бобарыкина. И по твоему, государареву, указу, у князей Хованских земля церковная взята и отдана в ваше, государево, богомолье, в Воскресенской монастырь. А за строение деревенское даны им деньги. А Роману Бобарыкину тоже говорил тьі, великий государь, за строение дать деньги, а земля по старым писцовым книгам отдать в Левкинин монастырь. И по се число он, Роман, владеет напрасно. Да он же, Роман, завладел Кочаворовскою землею и Ивановскими лугами. И били челом тебѣ, великому государю, Воскресенскаго архимандрит и намѣстник и строитель о праведном сыску по писцовым книгам, и о том челобитьъ твой, государевь, указ заморчал многое время. А пришло время на той завладѣвой земли хлѣб жать и сѣно косить. И я велѣл рожь жжать и сѣно покосить для того, чтоб впредь ему не повадно чюжие земли усвоивать. И послѣ того прислан по твоему, государеву, указу, а по челобитью Романа Бабарыкина сыщик Михайло Верделевской да подьячей Григорей Богъданов со многими умыслы Романовыми, написаными // (л. 245) в твоем, государеве, наказе: бутто ево, Романа, велѣли убить и прочѣе. О них же нѣсть нам потребы здѣ писати, но да тамо будут, идѣ есть писаны. И сыскивали всякими[a] деревенскими людьми про нас. А что сказали, и то у них писано есть. Да им же, Михайлу Верделевскому да подьячему Григорью Богданову, с ним, Романом, Воскресенским властем и суд дать велено[г] чрез закон святых апостолъ и святых отець. И о том сказка их дана Михайлу Верделевскому да подьячему Григорью Богъданову за руками, что ему нелзъ судити Божиих людей, паче освященных, простому человѣку. И та сказка свезена к Москвѣ. И послѣ того хотѣл он, Роман, кошеное сѣно свести. И мы, увѣдав то, велѣли преже свести.

И в нынѣшнем, государь, во 170 (*1661*)-м году, декабря въ 3-й де[нь], прислан, по твоему, государеву, указу, а по челобитьо Романа Бобарыкина, тот жа[b] Михайло Верделевской да подьячей Григорей Богданов. А в наказе у них написано: в нынешнем, де, во 170 (*1661*)-м году декабря въ 17-й де[нь] Воскресенскаго монастыря крестьяне Омелка Онтипин да Серешка Васильев с товарыщи, собрався со многими людьми, приѣзжали в отчину его, в сельцо Бобырево, для задору же смертного убойства, и с лугов ево достальное сѣно, что было описано, и свозить до указу великого государя не велѣно, свезли ль, и великий государь пожаловал бы ево, велѣл тѣх нынешних приѣздов и того достального свозного, записного, сѣна мѣста послать досмотрить до болших снѣгов, на котором мѣсте то сѣно сметано было; а в приѣздах и в свозном сѣне указал бы великий государь тѣх монастырских крестьян, которые то записное сѣно нынѣ свезли, взять к Москвѣ и их роспросить на Москвѣ, указ учинить. И мы нынѣ ответ творим страхом Божиим: сѣно то свезено по нашему указу, и сколько ево свезено, то нами не утаится, еще потреба будет, скажем; а крестьяне скопом въ ево сельцо // (л. 246) для смертного убойства не бывали; а что он, Романъ, враг Божий, вражит на дом Божий и на нас, ваших смиренных богомолцов, вам, государем, и то все лжет. *Тѣм же молим вашу кротость престати от гнѣва, и оставити ярость, и не послушати лукавнующих. «Кротцы, — рече, — наслѣдят землю и наслядятся о множествъ мира». «Потерпи Господа, и сохрани пути Его: и вознесет тя»*.

Откуду ты таковое дерзновение приял, еже сыскивати о нас и судити нас? Которые ли тебѣ законы Божия ведят обладати нами, Божиими рабы? Не довольно ли ти бысть царствия мира сего люди разсуждати вправду, и ни о сем прилѣжиши? А еже повелѣние твое, написаное в наказѣ, взять крестьян Воскресенскаго монастыря, по каким то уставом? Надъюсь, аще и поищеши, не обрящеши, развѣ беззакония и насилия. Послушай же, Господа ради, что бысть древле за такое продерзание.

Сошед патриархъ Авраам во Египетъ с Саррою женою, и возлюби ю Фараон царь, поят ю к себѣ, и умучи его Господь, дондеже, раскаявся, отпусти ю з дары.

Возхотѣша Содомляне, пришедшия к Лоту, посилити, и погуби ихъ Господь Бог огнем и камением горящим.

Восхоть Фараон, царь Египецки, удержати люди Божия и часть достояния Его, и коликоци умучи его Господь, по писанному во псалмѣх: *«Посла тьму и помрачи, яко преогорчиша словеса Его»*. Налобно убояти и нынѣ, дабы Господь не помрачил умы тмою невѣдения. И паки: *«Пределжи воды их в кровь и измори рыбы их»* и прочая.

И паки. *Возгордѣша Дафан и Авирон сонмомъ // (л. 247) на священники Божия Моисѣя и Аарона, и пожре их земля*.

И паки. *Возрасташа сынове Израилевы на Моисѣя и Аарона, Дафана и Авирона ради, и погуби их Господь четырнатцать тысечь всегубительством, дондеже умоли Моисей и Аарон*.

И паки. *Давидъ восхити насилием Вирсавию от Урия, и Ангел Господень хотяще того поразити*.

И паки. *Изочте люди Божия, и порази Господень Аггелъ семдесят двѣ тысечи. Брань[д] же, по словеси Божия, бысть во вся дни живота его*.

И паки. *Указа Иеровоамъ, царь Израилевъ, взяти пророка Божия, усше рука его прямо*.

И паки. *Послав Ахав взяти Илию двои пятьдесятники, огнь сожже их*.

---

[a] *Испр. по Б; в А* всяки. [г] *Слово между строк А.* [д] *Испр. мной; в А* бран. [е] *Испр. мной, в А* Пуни; *в Б* пустыни. [ж-з] *В А фраза написана между строк.* [и] *В А окончание слова* -ших *написано между строк другим почерком.*

[b] же *Б.*

Поругашеся отроцы Иелисею, звѣрие ис пущи[с] пришедше, поядоша.

Отъят Ахав виноград у Навуфея Израильтянина, пси того кровь полизаша.

Вверже Новходоносор царь Даниила ко львом, седьмь[б] лѣт со звѣрьми пасяся.

**Ввержени отроцы в пещь огнену, Аггелъ Господень спасе я*.

Вверженъ бысть Павел в темницу с сущими с ним, Аггелъ того и сущих изведе.

И паки. *Петръ посилен затворити, Аггелъ ю̑ отверзе*.

Изгнан бысть Богослов в Патмос, тамо благодати дутчей сподобися Благовѣстие написати и Апокалипсис о послѣдних временех[7].

Изгнася Иоанн Златоустъ, паки на свой престол по смерти изгнавших[и] возвратись и обиду вдовицы виноград по смерти опредѣли.

Изгнася Филип митрополит, но паки ста противу лицу оскорбивших его.

И что по сих приложим? Аще сими воспомяновеньми не умилишись, то аще и все писание предложит ти ся, не имѣши вѣры, по писаному: *«Аще Моисеи и пророком не имут вѣры, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имѣши вѣры»*. Тѣм же паки молим: *престани, Господа ради, гоня нас, и оскорбляя, и вѣруя клеветником*.

Не довлѣ ли ти есть наше бѣжание и все еже оставление? // *(л. 248)* Еще ли твоему благородию годно, *да бежу, оттрясая и прах ног своих ко свидѣтелству* в день судный? Уже ни великим государем не зовуся и что тебѣ прекословна творю? Но всѣм архиерейским рука твоя обладает, и судом, и достоянием, страшно молыть, обаче терпѣть не возможно; еже нами слышится, яко по твоему указу и владык посвѣщают, и архимандрит, и игуменов, и попов поставляют, и в ставильных грамотах пишуть равночестна и Святому Духу, сице: «По благодати Святаго Духа и по указу великого государя». Не доволен Святый Дух посвятити без твоего указу! Да что больши сего, да Богъ тебѣ терпит! Пишет бо: *«Аще кто на Святаго хулит, не имать наставления ни в сий вѣкъ, ни в будущий»*. И аще се не устрашило тя есть, да что может, что уже ни прощения еси своим дерзновением достоин сотворился?

К тому же повсюду своим насилием по святым митрополиям, и по епископиям, и святым монастырем без всякого *совѣта и благословения насилием вещи движимыя и недвижимыя емлеши нещадно. *И все, еже уставленыя законы* святых отець и благочестивых царей и великих князей греческих и руских, и ни во что же обратил еси! Еще же и отца своего святыя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русии и самого себе грамоты и уставы*.

Изложеная книга, аще и по страсти написаныя многонародного ради смущения, обаче и тамо написано: в Монастырском приказе от всѣх чинов сидѣть было архимандритом, и игуменом, и протопопом, и священником, и честным старцом. И ты все то упразнил! Судят и насилуют мирские судьи архиерѣовъ, и архимандритов, и игуменов, и священников, и весь причет церковный. И сего ради велик собор в день судный на тя вопиющих о неправдах твоих собрал еси, по евангелскому словеси: *«Мужие Ниневит востанут, — // (л. 249)* рече, — на суд с родом симъ и осудят и, яко покаяшася проповѣдию Иониною. И царица Юже востанет на суд с родом симъ и осуди, яко прииде от конець земли слышати Соломоню премудрость»*. Тако и на тя от всѣхъ родов имут собратися. Первие, Святый Дух, яко обещестил еси и не довольна того силу и благодать сотворил еси без твоего указу. Второе, святии апостоли, иже имут сѣсти на обоюнадесяти престолех, еже чрез правила их дерзаеши повелѣнием своим. К тому же лики святых седьми Вселенских соборов и прочих святых отець, еже исправили и утвердили не преступати, со страшным запрещением, еже: *«Аще кто убавит или прибавит»* и прочее.

Тако же и благочестивые царие и великия князи, иже уставили и укрѣпили православныя преданыя законы, еже имут святыя церкви на воспоможение святых апостоль и святых отець[к] правилом, еже тое велѣние разори и ни во что же вмени. От них же есть и нынѣ в Росии, в дому святыя матере церквам Пресвятыя Богородицы святаго ея Успения, грамоты царския и великих князей *и ярлыки ординских[л] царей, как почитали церковь, иже имут паче всѣ в день судный клеветницы быти, яко и невѣрнии, церковных судов сами не судили и в церковное ни во что не вступалися и архиерхов не печаловали, и тако писали, да пусь молят Бога непечалным сердцем, молят Бога за нас и за царицъ нашихъ и за дѣтей наших, а Бог Святый пожалует нас, и Божия возложения не отнимали, но и сами давали**. Такожде много таких грамот по митрополиям, и по архиепископиям, и по святынь // *(л. 250)* монастырем, и по соборным церквам всюду, и до твоего царствия вездѣ[8] хранимо повелѣнием было. Да того ради благодать Божия исполняла и царския обиходы, и мир весь строен. А от твоих начал царства[м] грамоты всѣ упражнены, и еже церкви Божией и святым мона-

---

[с] *Испр. мной. в А* Пуни; *в Б* пустыни. [ж-з] *В А фраза написана между строк.* [и] *В А окончание слова* -ших *написано между строк другим почерком.* [к] *Слово между строк А.* [л] *В А окончание слова* -нских *написано между строк.* [м] *В А окончание слова* -рства *написано между строк.*

[6] семь *Б.* [7] *Далее в Б доб. и.* [8] *В Б слово между строк.*

стырем даное в наслѣдие вѣчное недвижимыя вещи, слободы, села, озера, варницы соленыя, леса многие поотнял и причастника себѣ Бога не сотворил еси.

Сего ради и Бог остави тя и оставити имать, аще не покаешися и не возвратиши взятое от Божиих церквей, паки и грамот еже прежде тебя бывших во святых церквах и во святых монастырех не утвердиши и от возхищения священных вещей не удержишися. Послушай, како на тя Святая Церковь вопиет о возхищеных вещех Давидски, иже рѣша, да наслѣдим себѣ святилище Божие.

«Боже мой! Положи их, яко колo, яко трость пред лицем вѣтру. Яко огнь, попаляй дубравы, яко пламень, пожигай горы, тако поженеши я бурею Твоею, и гнѣвом Твоим смятеши я. Исполни лица их безчестия[9], и взыщут имяни Твоего, Господи! Да постыдятся и смятутся в вѣк вѣка, и посрамятся и погибнут. И да познают, яко имя Тебѣ — Господь, Ты един Вышний по всей земли». И паки: *Ненавидящии Сиона да будут убо прежде восторжения, яко трава. Сѣчет бо Христос яви их усѣчением [a]вѣчных мукъ[a]*. Се, слыша ли твое благородие, како Святая Церковь на хотящих наслѣдствовати[b] беззаконно? Твоя[b] же воля всему сему прикоснуся, еже нами слышится о хлѣбѣ, и деньгах, и о соли, и о вотчинах. Дѣяши без страха Божия и ничим же нас лутче сотвори еси поселян или мирских воин. В латинских ересях написано, яко и сами архиереи их на войну отпускают и сами ходят. И мы до тѣх дней дожили, что уже воюем, яко и мирстии человѣцы. Доколе уже нас // (*л. 251*) самѣх, твое благородие, не пошлешь на войну?

Не сдыша ли, твое благородие, в книгах Моисеовых самого Бога глаголюща: *«Аще, — рече, — сим не накажетесь, но и пойдете ко Мнѣ в неправдѣ, пойду и Аз противу вам въ ярости Моей со рвением, и погублю вы седьмижды, грѣх ради ваших». И наведу на вы меч, мстя суда завѣтнаго; вбѣгнете ли во грады ваша, пущу на вы смерть, и впадѣте в руцѣ враг ваших. Вмегда скорбѣти вам пища хлѣбов, тогда испекут десять жен[c] хлѣбы ваша во единой пещи, и отдадят хлѣбы ваша в мѣру; и ясте, и не насытитеся. Аще же и сим не послушаете Мене и пойдете ко Мнѣ страною, и Аз пойду противу вам въ ярости со рвением, и накажу вы Аз седьмижды, грѣх ради ваших, и ясти будете плоти сынов ваших и плоти дщерей ваших ясте. И отворю пусту землю вашу, и воздивятся о ней врази ваши. И разсыплю вы во языки, и потребит вы приходяи мечем. И вы будете в земли враг ваших. И оставлыим от вас вложу страх в сердца их в земли враг их, и поженет их глас листа летяща, и пробѣгнут, яко бѣжащии от рати, и падут, никим же гоними, и презрит брат брата, аки на рати, никим же гоними. И не возможете противитися врагом вашим. И погибнѣте во странах, истребит вы земля враг ваших. И оставшии от вас истлѣют [b]за грѣхи их, и за грѣхи отець их в земли враг их истлѣют[11]. Тогда смирится сердце непокориво»*. И не се ли вне бысть в нас за грѣхи? Или еще мужа моея, яко же Еремия пророкъ рече: худо мужество, идѣже нѣсть Бога[c].

А как быть с нами Богу, яко на Самого рать воздвигохом, по нас поборет. Послушаем, иже искусом сам увѣде, написа: *«Не спасется, — рече, — царь[b] многою силою; и исполин не спасется множеством крѣпости своея. Ложь конь во спасение, во множествѣ силы своея не спасуться»*. И паки ин[d] пророкъ, *яко не укрѣпляется муж крѣпостию»*: Господь сотвори немощна сопостата его, [c]Господь свять[c]. И паки, во ином псалмѣ пишеть: // (*л. 252*) *«Ты еси сам, царь мой и Бог мой! Заповѣдая спасения Иаковля. О Тебѣ враги наша избодем роги; и о имени Твоем уничижим востающая на ны. Не на лук мой уповаю, и меч мой не спасет мене; спасль бо еси нас от стужающих нам, и ненавидящих нас посрамил еси. О Бозѣ похвалимся весь день, и о имени Твоем исповѣмыся в вѣкъ»*. Ты же елико сотвори еси за Божиею помощию, не дал еси хвалы Богу, яко же прежде бывшии царие по всякой побѣде воздаваху Господеви Богу: овия святыя церкви построили, овии святыя монастыри. Ты же ничто же таково сотвори, но и старыя церкви созданныя и монастыри обнищав и ограбив! И не Бога прослави прежде, но сам себе паче мѣры превознесе. *Сего ради и Бог отрину и посрами тя, и не изыде в силах твоих, и возврати тя вспять при вразѣх твоих, и ненавидящии тя разхищаху себѣ, яко овцы сиѣди разсѣял есть я. И быхом поношение сосѣдом своим[12], подражение и поругание сущим окресть, и быхомъ в притчю во языцѣх и покиванию в людѣх»*. И ни се смирено быхом, веселящеся, яко младенцы несовершении в разумѣ, за зайцы и за волки упражняющесь на ловитвы, оставя дѣло Божие. Да за бездѣлъем людем проповѣдуем пость, а сами на игры. Не тако Иисусъ Наввин: *«егда украде Ахарь от возложения Господня сосуд злат и ризу и пятьдесят дидрахмъ сребра, и прогнѣвась Господь на Исраиля, егда послан в Ган, и убиша от сынов Исраилевых тритцать шесть мужей, но сам прежде посыпав главу пеплом и вси князи его, донделже умоли Господа*. Ты же всѣм проповѣдуешь постити, а нынѣ и невѣдомо кто не поститца, скудости ради хлѣбныя, во многих мѣстех и до смерти постятся, понеже есть нѣчево; нѣсть кто бы помилован был, но от начала царствия твоего вси купно описаны Давидским бѣзтакониы // (*л. 253*) описанием: нищие и маломощныя, слѣпыя, хромыя, вдовицы, чернцы и черницы и вси даньми обложены тяжкими и неудобь искусными; *вездѣ плачь и сокрушение, вездѣ стенание и воздыхание, и нѣсть никово веселящася во днех сих»*.

[a–a] *В А слова между строк.* [b] *Испр. мной, в А* наслѣствовати. [b] *В А слово между строк.* [c] *В А слово между строк.* [c] *В А слово между строк.* [d] *В А слово между строк.* [d] *Испр. мной, в А, Б* вн. [x–u] *В А слова между строк.*

[9] *Далее в Б зачеркнуто* ихъ. [10–11] *В Б слова между строк.* [12] *В Б слово между строк.*

К сим же еще нехитрою рѣчию исповѣдати хощем, еже бысть, аще от Бога или ни, при о сем не творим; обаче да и се твоему благородию не утаится. 169 (*1661*)-го *<года>* генваря во 12-й де[нь] во святѣй церкви Святаго Воскресения бывши нам у завтрени. И по исполнении первыя кафисмы, на сѣдальне, сѣдши нам на мѣсте и во время чтения воздремався мало, и в том дремании обрѣтшимся во святей соборней церкви Успения. И зрѣши. И се, полна огня пламенна, повсюду ярящеся, и ходяще вельми страшно и ужасно. И се, зрѣх и никого от человѣкъ видимых видѣх, но видѣх прежде почивших архиерѣов, коегождо от своих гробов восставших, во святительских одеждах, и множае сих. И по сим совокупльшимся тѣмъ, *яко бы вход великий творити во святый олтарь*. С ними же примѣсится нам. Пред ними же никим несену великому твоему венцу царскому. И вознесеся на край престола и ста пред Еуангельем. И всѣм архиерѣом стоящим окресть, и паки всѣм спрятавшимся от святаго жертвеника[13], еже от гроба *святаго Петра митрополита*. И зрѣх[14]: востав Петръ митрополит от своего гроба, образ же его не инаков, но таков, яко же пишется. И тому *пришедшу ко святому престолу и протяг* руку свою десную *чрез царский вѣнец, на Еуангелье положи*. Таже и всѣм по нем положшим руки своя на Еуангелие. С ним же и нам такожде руку свою простерши на Еуангелие. И нача Петръ глаголати: «Брате Никоне, говори // (*л. 254*) царю, почто он святую и великую Церковь преобидѣлъ, иже нами собраныя святыя недвижимыя вещи восхитил безстрашием, и нѣсть ему на пользу се. Но рцы ему, да возвратит паки, яко многу[15] гнѣв Божий того ради навел на ся: двожды мору бывшу, и колико тысещь изморша и запустѣша, и суших его нынѣ не имать пред врагми своими стати». Мнѣ же рекшу, яко не имать послушати мене[ч], добро бы, да один от вас кто явился. Он же рече нам: «Судьбы Божии не повелѣли сему быти, но рцы ты; *аще тебя не послушает, то аще кто и от нас бы явился, не послушает*». И се, знамение да будет ему». И обратися от престола на запад и рече: «Смотри, — показуя десною рукою на царский двор: и не бысть церковной стѣны западной и дом царев видѣть, и собрася реке множае ходяше огнь[ш] во церкви, изыде на царский двор и возгорѣся страшно зѣло, — и посем, аще не уцеломудрится, *приложатся*, — рече, — *множае первых казни Божия*». *И се един от тѣх сѣд муж рече: «Се нынѣ двор, его же ты купил церковником*», и тот царь хочет возхитить и купилище сотворить мамоны ради своея. И не имать порадовати о своем прибытке, но пси имут щенцы своя в нем родити, и бѣсом радость их многи человѣки уморити». И сия суть тако[ш]. Аще от Бога или мечтанием — не вѣм, Бог вѣсть, обаче тако бысть. Аще ли кто помнит человѣчески, яко собою замыслил, то сожжет мя оный огнь, его же видѣх. О сем же словесно сказано было *окольничему Родиону Матфеевичю Стрешневу*: аще сказал твоему благородию или ни — не вѣм.

Посем молим твое благородие на нас, богомолцов, не послушати клеветы от лихихъ человѣкъ // (*л. 255*) и не прикасатися нам, помазаником Божиимъ, судом и управою чрез каноны. Не не вѣсть твое благородие писанаго в книгах Моисеовых, *<*како убоясь Валак, царь Исраиля, и призываше Волаама волхва, глаголя: «Аще, — рече, — ты проклеши Исраиля, прокляти будут, и с клятвою побию ихъ»*. Кольми паче нас, обидимых и плачюих, услышит Бог *молитву и моление на оскорбивших нас. *«Душа же наша чает Господа, яко помощник и защитникъ наш* есть, и во имя святое Его уповахом»*. Тебѣ же, аще Бог попустил есть гонити, да постигнеши и скончаеши о нас, еже хощеши. Наказ, даный Михайлу Верделевскому да подьячему Григорью Богъданову, мы взяли и к нему припишем псаломская речения, тридцать четвертой: *«Суди, Господи, обидящая мя, возбрани борющая мя»* и прочая подобныя тѣм, и привѣщу, плачюися Животворяшему Кресту Христову, яко то наша и надежда от гонящих мя.

Аще и много твоему благородию восписа, не помни, яко досаждая, но молю твое благородие со долготерпѣнием послушати и писаная разсудити, яко нѣсть неправды в нем. Мы толико и таково от твоих сигклитиков поругаеми, еже по Божественным уставом благословляти, его же благословим обоима рукама, якоже Христос нам предале, вознося на небо, воздвиг руки своя, благослови. *Он же тако поругает, бѣсяся, называяся сам ся патриархом, идѣже сатана его научит // (*л. 256*) тамо, яки архиерѣй[16] творяся, паче же Христос крестит беззаконными своими прокляты руки. И не се точию, но и лса нѣкоего, подобна себѣ, научи, дѣйством отца своего, сатаны проклятого, такожде дѣйствовати предними ногами, яки Христось, руками, возносясь на небо, благослови ученики Своя*.

И аще ты, тако вѣдая, стерпиши такому проклятому, не отмстя? Имать на тя гнѣвъ Божий[ъ] приити, не укоснѣвъ. Мы же не точию, Христа ради, поношение и укорения прияти, но умрети готови есмы. Тебѣ мало мнится, *еже положити душу свою за друга своего*, обаче у Бога нѣсть больши сея любве*, ея же ради Сам нас Христос ради умре. Аще и нынѣ муками и скорбми не умремъ, всяко умрем, обаче же *священное слово учит нас не боятися от убивающих тѣло, души же не могущих убити; горе тѣм, иже по убиении имут быть ввержени в дебрь огненую*. Тогы боятися надобно, *иже нынѣ славою мира сего превозносятся и гордятся, аки безсмертни и аки боги славятся от человѣкъ безумных, в* сладость приемлют таковыя безумныя глаголы: ты — бог земной. Нас[17] же священное писание учит: *«Бог наш на небеси и на земли вся, елико возхоть, сотвори»*. *Таковыми безумными глаголы[18] Новходоносоръ, царь Вавилонский,

---

[ч] *В А слово между строк.* [ш] *В А слово между строк.* [ш] *В А слово между строк.* [ъ] *В А слово между строк.*

[13] жертовника *Б.* [14] зрѣъх *Б.* [15] много *Б.* [16] архиерѣом *Б.* [17] Намъ *Б.* [18] *В Б слово написано между строк над зачеркнутыми в строке словами.*

усладився, царства лишися*. *Таковыми глаголы Тирский князь превознесся, к нему же Бог Езикѣм пророком рече: «И ты, сыне человѣчь, рцы Тирску князю: „ты яко богъ вознесь, ты же нѣ си богъ, но человѣкъ; тако нѣкогда Денница, восиявающая заутра, поставлю, — рече, — престол мой // (л. 257) выше небесъ и буду подобенъ Вышнему". И еже имѣ, погуби: вмѣсто Денница тма бысть»*.

Богъ же Святый да дасть тебѣ благодать и помыслъ благъ, быти смирену и кротку быти, и на вся заповѣди Божия зрѣти, и творити, нас, смиреных богомолцов ваших, не обидѣти, ни на суд мирский привлачити чрез законы, ниже преобидит в чем-либо, священных церквей и монастырей не насиловати. *Да не приложит Господь, по писаному, зла славным земли*. И тако *и да устроит царство твое Господь Богъ мирно и немятежно, яко да и мы поживем во всякомъ[ы] благовѣри [ь]и чистотѣ[ъ] о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашем*, Ему же слава и держава со Отцемъ и Божественым Его Духом нынѣ и в безконечныя вѣки. Аминь.

[ю]Притча Иисуса Сирахова*: *«Царство от языка въ языкъ преводится неправды ради и досаждения имѣний»*.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 242 *...Бога молю по долгу и по блаженного Павла апостола наказанию, еже повелѣ за царя первые молити...* — Ср.: 1 Тим. 2: 1–2. *«Аще гонят вы во градѣ, бегите во ин град»* — Мф. 10: 23.
«Се, удалихся, бѣгая, и водворихся в пустыни, чаях Бога, спасающаго мя». — Пс. 54: 8.

Л. 242–243 *Воистинну збысться нынѣ Иоанна Богослова пророчество... и имѣют свидѣтелство Исус Христово.* — Патриарх пересказывает и цитирует текст из книги Откровение Иоанна Богослова — Отк. 12: 1–17.

Л. 243 *«Нѣсть большии сея любве, да аще кто душу свою положит за друга своего»...* — Ин. 15: 13.
...нѣкогда видѣвъ Моисей биюща египтянина... но и рабъ Божий и велик человѣкъ. — Ср.: Исх. 2: 11–12.

Л. 243–244 *«Остави, — рече, — // Мнѣ месть. Аз мщу»*. — Ср.: Рим. 12: 19.

Л. 244 *...сосудом своим избраным, Романом Бабарыкиным...* — О Романе Федоровиче Боборыкине см.: 1656-№ 5. Примечания.
...без правды завладѣл Божиим возложением... и иныя земли и сенныя покосы. — В 1656 г., приступая к строительству Воскресенского монастыря на реке Истре, патриарх Никон вынужден был покупать землю по берегам реки и ее притоков Песочни и Маглуши. Здесь располагались сельца, большинство из которых уже находились в вотчинном владении московских князей и бояр. Но центром владений Нового Иерусалима стали бывшие вотчины стольника Р. Ф. Боборыкина — Леонид 1876, 527–531, 559–565. 3 июня 1656 г. (3 ноября 1655 г. — Леонид 1878, 699) патриарх Никон купил у Боборыкина село Воскресенское с деревнями Мокрушино, Котельниково, Рычково за 2 тыс. р. из своей келейной казны — Леонид 1876, 563, 615; Гиббенет 2, 43; Невзорова 2002, 114. 2 июня 1657 г. за 1 тыс. р. Боборыкин продал патриарху Никону сельцо Ивановское (Кашино) — СПбИИ РАН, ф. 181, оп. 1, ч. 1, д. 111; д. 118, л. 24–26; Леонид 1876, 513. Споры за владение землей между патриархом Никоном и Боборыкиным начались вскоре после оформления купчих. Спор провоцировали несогласованные действия сторон. В 1658 г. между патриархом и Боборыкиным был заключен договор об устроении в селе Воскресенское женского монастыря, и Роман Федорович обещал дать необходимое обеспечение, однако стольник не выполнил уговор и денег на строительство не прислал — Леонид 1876, 119. Дело в том, что по велению Никона выстроенная в селе деревянная церковь была перенесена на новое место, ближе к строящемуся Ново-Иерусалимскому монастырю, на бывшие земли дьяка Лукьяна Голосова — Невзорова 2003, 114. В число спорных вопросов входили сенные покосы, на которые, по подсчетам Боборыкина, монастырские крестьяне наезжали 211 раз. Борьба за сено и некоторые участки пашни была обусловлена отсутствием верных межевых. Патриарх признавал, что при освоении новых монастырских территорий могли быть допущены ошибки, и предлагал Боборыкину за хлеб и сено 600 р. Но стольник, по свидетельству самого Никона, взял деньги и сказал, что это лишь за половину — Никон 1982, 638. После чего патриарх ответил отказом в сделке и заявил, что на ложные челобитья Романа денег не напастись и не откупиться от него и всем монастырем — Гиббенет 2, 50–53.
Серьезные споры развернулись вокруг сельца Бобырево. По мнению Н. П. Гиббенета, сельцо Бобырево с приписанными к нему землями и сенными покосами Боборыкин принес в дар Воскресенскому монастырю — Гиббенет 2, 43. В письме царю патриарх Никон говорит о якобы существующем мирском приговоре о выплате Боборыкину денег («говорил ты, великий государь, за строение дать деньги») и передаче земли в Левкии монастырь («а земля по старым писцовым книгам отдать в Левкии монастырь»). Однако вопрос о владельце сельца Бобырево власти не рассматривали, основываясь в споре патриарха и стольника на купчей 1646 г., по которой Боборыкин приобрел у Г. Г. Колединского сельцо Бобырево с десятком пустошей — Невзорова 2002, 114.

Л. 246 *Тѣм же молим вашу кротость... сохрани пути Его: и вознесет тя».* — В этом текстовом фрагменте соединены три стиха одного псалма: первые два слабо перефразированы, третий процитирован; ср.: Пс. 36: 8, 11, 34.
Сошед патриархъ Авраам во Египетъ... отпусти ю з дары. — См.: Быт. 12: 10–20.

[ы] *Испр. по Б; в А* всякo. [ь–ъ] *В А слова между строк.* [ю–я] *В А слова написаны на поле напротив строки.*

Возхотвша Содомляне... огнем и каменiем горящим. — См.: Быт. 19: 4–11, 24.

Восхоть Фараон, царь Египецки... умучи его Господь... — Патриарх Никон напоминает Алексею Михайловичу библейское сказание о борьбе Моисея с Фараоном. Царь Египетский не поддерялся убеждениям Моисея о силе и славе Бога, не хотел отпустить израильтян в «землю обетованную», поэтому Господь направил на египетские божества десять казней, чтобы показать египтянам, что Бог Израиля превыше всех богов Египта. Первая казнь — вода в реке Ниле превратилась в кровь; вторая, третья и четвертая — нашествие жаб, мошек и песьих мух; пятая — моровая язва; шестая — воспаления с нарывами поражают египтян; седьмая — град; восьмая — нашествие саранчи; девятая — тьма накрыла Египет; десятой казнью — смертью всех первенцев — Моисей угрожал Фараону. Этическое сказание о противостоянии Моисея Фараону, царю Египетскому, находится во Второй книге Моисеевой; см.: Исх. 7: 14–12: 30.

«Посла тьму и помрачи, яко прегорчиша словеса Его». — Пс. 104: 29.

«Преложи воды их в кровь и измори рыбы их»... — Пс. 104: 28.

Л. 246–247 *Возгордѣша Дафан и Авирон... и пожре их земля.* — В Четвертой книге Моисеевой Числа рассказывается о бунте против Моисея и Аарона, который возглавили израильтяне Дафан, Авирон и Корей (его имя патриарх Никон, напоминая читателю этот библейский сюжет, не называет). Восставшие не понимали, по какому праву Моисей и Аарон стали вождями: «Полно вам! Все общество, все святы, и среди их Господь! Почемы же вы ставите себя выше народа Господня?» — Библия 2004, 212. *Отвергнув избранников Божиих, Корей и его сообщники погибли.* См.: *Чис. 16: 1–33.*

Л. 247 *Возрапташа сынове Израилевы... дондеже умоли Моисей и Аарон.* — В конце 16-й главы Четвертой книги Моисеевой рассказывается о том, как Моисей и Аарон заступились за израильтян, которые обвинили их в массовой гибели «сынов Евиинных». Когда Господь начал поражать израильтян своим гневом, Моисей сказал Аарону взять кадильницу, вложить в нее огонь с жертвенника, всыпать куренния и заступиться за народ. От гнева Господня, как свидетельствует Моисей, погибло четырнадцать тысяч семьсот человек (Никон говорит о четырнадцати тысячах). См.: Чис. 16: 41–50.

Давидъ восхоти насилием... хотяще того поразити. — Патриарх Никон вспоминает один из описанных во Второй книге Царств эпизодов из жизни царя Давида. Давид полюбил Вирсавию — жену одного из своих воинов. Когда Вирсавия забеременела, Давид послал ее мужа Урию на войну и приказал в бою поставить его на самое «опасное место». Урия погиб, и Давид женился на Вирсавии. Пророк Нафан изобличил его, и, хотя царь искренне раскаялся и Бог простил его, ребенок Вирсавии умер. См.: 2 Цар. 11: 3–27; 12: 9–13.

Изочте люди Божия... бысть во вся дни живота его. — Речь идет о переписи израильтян, проведенной в период правления царя Давида. После того как была завершена перепись населения, оказалось, что среди израильтян были восемьсот тысяч мужей сильных, способных к войне, а иудеян пятьсот тысяч. Давид обратился к Богу с раскаянием в содеянном: «считать народ» было нечестивым делом, потому что это мероприятие нарушало права Бога, единого повелителя жизни и смерти (Библия 2004, 449). Бог через пророка Гада предложил Давиду на выбор три наказания: семилетний голод в стране, трехмесячную войну и трехдневный мор. Давид выбрал моровую язву, в результате которой погибли семьдесят тысяч человек (Никон говорит о семьдесяти двух тысячах). См.: 2 Цар. 24: 1–25.

Когда патриарх Никон говорит о «брани» «во вся дни живота» царя Давида, вероятно, имеет в виду то обстоятельство, что Давид был не только великим царем, но и храбрым и великим воином и одержал много побед. В начале своего царствования *Давид взя крепость Сион у невусеев, овладе Иерусалимом, сделав город столицей своего царства. Давид вел войны* с народами, обитавшими на границах царства Израильского, и одерживал победы; одна из самых известных его битв с аммонитянами. Однако самому Давиду пришлось спасать свою жизнь от руки мятежного сына Авессалома; перед самой смертью Давида другой его сын, Адония, обманом пытался завладеть престолом отца. Чтобы оградить царское место от незаконных притязаний, Давид передал кормило правления и венец своему сыну Соломону. См.: 1 Цар. 16 — 3 Цар. 2; 1 Пар. 11–29.

Указа Иерооамъ... усше рука его прямо. — Иерооам — первый царь (931–910 гг. до н. э.) Израильского царства. Он ввел поклонение идолам, повелев отлить двух золотых тельцов, одного из них он установил в Вефиле, другого в Дане и принуждал своих подданных поклоняться им и не ходить в Иерусалимский храм. В Третьей книге Царств рассказывается о встрече возле жертвенника в Вефиле царя Иероваама с пророком из Иудеи. Пророк обличил царя и проклял жертвенник; Иероваам простер руку, указывая страже схватить пророка, но его рука онемала, а жертвенник рассыпался. См.: 3 Цар. 13: 4.

Послав Ахав взяти Илию... сожже их. — О том, как божественный огонь опалял приходивших от царя Израильского двух пятидесятников к пророку Илие, возвещавшего о смерти царя, рассказывается в первой главе Четвертой книги Царств. Патриарх Никон ошибочно поименовал царя Ахавом; согласно Библии, своих людей к пророку послал царь Охозия, сын Ахава. См.: 4 Цар. 1: 11–12. С третьим пятидесятником пророк Илия сам отправился к царю, чтобы известить о смерти его (4 Цар. 1: 13–16).

Поругашеся отроцы Иелисею... повдоша. — Елисей был сподвижником пророка Илии и после смерти Илии был наделен его силой. Патриарх Никон вспоминает о начале служения пророка, о проклятии Елисеем насмехающихся над ним детей Вефиля. См.: 4 Цар. 2: 23–24.

Отъят Ахав виноград... пси того кровь полизаша. — О том, как царь Ахав завладел виноградником Навуфея в Изрееле, рассказывается к Третьей книге Царств. Царь разгневался, когда Навуфей отказался продавать ему виноградник. Жена Ахава

Иезавель обещала помочь мужу. Нанятые ею доносчики выступили против Навуфея с лжесвидетельством, говоря, будто он проклинал Бога и царя. Владельца виноградника признали виновным и побили камнями. Ахав завладел виноградником, но Бог послал пророка Илию объявить царю, что в наказание за это убийство вся его семья будет истреблена; как псы лизали кровь убитого Навуфея, так же они будут лизать кровь Ахава. Услышав пророчество, Ахав разодрал одежды свои, возложил на тело вретище, постился, пребывал в печали и смирился. Господь смилостивился над царем Израильским: погиб Ахав в бою, но пророчество сбылось. Окровавленную колесницу, в которой привезли тело Ахава после сражения, блудницы омывали в пруде Самарийском, и псы лизали кровь царя. См.: 3 Цар. 21: 1–19; 22: 38.

Вверже Навходоносор… сто зверьми насися. — Даниил, один из самых известных персонажей Ветхого Завета. Даниил, юноша из знатного еврейского рода, *уведенный в вавилонский плен, вместе с тремя друзьями воспитывался при дворе* царя Навуходоносора, который собирался сделать четырех юношей своими советниками. Даниил строго соблюдал иудейские законы, и Бог даровал ему необычайную мудрость. Эпизод, который вспоминает патриарх Никон, характеризует Даниила в зрелых годах, когда он уже занимал пост высокого начальника в Вавилонской империи при царе Дарии. Завистливые вельможи организовали против Даниила заговор. Они уговорили Дария подписать указ, в соответствии с которым в течение тридцати дней жители Вавилонской империи имели право обращаться с просьбами только к царю Дарию, а не к богам или другим людям. Даниил, узнав об этом, три дня преклонял колени и молился Богу и славословил Его, как и прежде. Вельможи донесли царю на Даниила, и Дарий приказал бросить нарушителя царского указа в ров со львами. Бог спас Даниила, львы не причинили ему вреда. См.: Дан. 6: 16–23.

Вверженны отроцы в пещь огнену, Ангель Господень спасе я. — Сюжет о спасении Богом трех отроков, брошенных царем Навуходоносором в огненную печь, является одним из самых известных в Библии. Как рассказывается в книге Пророка Даниила, *для особого служения при вавилонском царе Навуходоносоре были избраны три еврейских пленника*, которых нарекли вавилонскими именами Авденаго, Мисах и Седрах. Вдохновляемые пророком Даниилом, отроки даже в чужой стране соблюдали законы, данные Богом израильскому народу. Они были брошены в раскаленную печь за отказ поклониться идолу, поставленному царем. Господь защитил отроков, и они остались невредимыми. См.: Дан. 3: 1–97.

Ввержен бысть Павел в темницу… и суших изведе. — Возможно, речь идет об освобождении из темницы апостола Павла и Силы, сопровождавшего его в миссионерском путешествии в Грецию. В Филиппах, в городе македонской провинции, миссионеры были арестованы. Ночью, когда узники горячо молились Богу, произошло землетрясение, и темничные двери открылись. См.: Деян. 16: 19–34.

Петръ посилен затворити. Ангель ѡ отверзе. — Апостол Петр, как рассказывается в книге Деяния святых апостолов, по приказу царя Ирода был заключен в темницу. Но ночью после Пасхи, когда Ирод намеревался вывести Петра к народу, Ангел освободил апостола. См.: Деян. 5: 5–10.

Изгнан бысть Богослов в Патмос… Апокалипсис о послѣдних временех. — Иоанн Зеведеев, один из самых близких к Иисусу апостолов из двенадцати. Иоанн видел, как Иисус воскресил из мертвых дочь Иаира, видел славу Иисуса в преображении, был с Ним в Гефсиманском саду перед арестом; во время последней вечери Иоанн возлежал на груди Иисуса; к нему же Иисус воззвал с креста позаботиться о Своей матери. После вознесения Иисуса Иоанн вместе с Петром стал во главе иерусалимской церкви. Согласно церковному преданию, он дожил до глубокой старости. Последние годы провел в Эфесе, где и умер — Библейская энциклопедия 2004, 203. Согласно причо установившейся традиции, идущей от дней апостольских учеников, Иоанн — автор одного из Евангелий и книги Откровение (Отк. 1: 1, 4, 9; 22: 8; Ин. 21: 20, 24). Последняя была написана им на острове Патмос (к востоку от Эгейского архипелага), куда апостола, как выдающегося руководителя общины, сослали во время гонения на христиан.

Изгнася Иоанн Златоуст… и обиду вдовицы виноград по смерти опредли. — Патриарх Никон вспоминает сюжет из Жития Иоанна Златоуста, в котором рассказывается о том, как святитель Иоанн заступился за вдову, у которой после смерти ее мужа Феогноста, оклеветанного боярином Гаем, царица Евдоксия отобрала виноградник — Маргарит 1641, 98 об.–104.

Изгнася Филип митрополит, по паки ста противу лицу оскорбившихся его. — Митрополит Московский и всея Руси Филипп II (в миру Федор Степанович Колычев) (1507–1569). До поставления в митрополита был игуменом Соловецкого монастыря. Митрополит Филипп последовательно проявлял несогласие с политическими взглядами царя Ивана Грозного, требуя, чтобы «великий князь отставил опричнину». Разрыв между царем и упрямым митрополитом произошел весной 1568 г. во время службы в Успенском соборе: митрополит Филипп отказался благословить царя. Против митрополита был возбужден процесс, на котором его обвинили в «порочной жизни». 8 ноября в день архангела Михаила, когда митрополит Филипп совершал по просьбе царя праздничное богослужение, в церковь ворвались опричники, сорвали с митрополита святительские одежды и отправили его в монастырь Николы Старого (или Богоявленский). Чтобы окончательно сломить дух святого, царь отправил ему в монастырь голову казненного родственника. Вскоре опальному митрополита сослали в Тверской Отроч монастырь, где во время похода Грозного в Новгород Малюта Скуратов задушил митрополита Филиппа в келье подушкой.

Митрополит Филипп стал символом непреклонности в выполнении обязанностей, налагаемых духовным саном. А мученический венец сделал его одним из самых популярных святителей в Древней Руси. В 1591 г. по просьбе братии Соловецкого мо-

настыря мощи святого были перенесены из Твери на Соловки. В 1652 г. новгородский митрополит Никон перенес мощи святого в Успенский собор Московского Кремля. На Соловках во время литургии Никон читал грамоту от имени царя Алексея Михайловича, в которой государь молил святого «разрешить согрешение предела нашего царя и великаго князя Иоанна» — Буланин 1989, 466–267.

Культ святителя Филиппа имел лично для патриарха Никона огромное значение. Ему, еше новгородскому митрополиту, *из Соловецкого монастыря была привезена частица мощей московского митрополита (из гортани костка)* (*Сапожникова* 1998, 348); в домовой казне патриарха Никона были книги с житием митрополита Филиппа (Временник 15, 114, 113); у Никона имелись иконы с изображением святителя, выполненные по его личному заказу (Леонид 1876, 162, 261; Успенский 1917, 45–46, 66, 102). Имя святого московского митрополита носили сооруженные по указу Никона церкви (П. Алеппский 4, 104, 105; Тип 1962, 84–85; Романенко 1976, 110–115) и основанные патриархом монастыри (СПбИИ РАН, колл. 172, д. 211; РГАДА, ф. 1195, оп. 8, д. 8, 9; АИ 4, 244 (№ 102); Лаврентий 1805, 23–25; Ильин 1962, 92; Леонид 1878, 4; Алферова 1969, 31; Гнутова 2002, 72–73).

«Аще Моисеи и пророком не имут вѣры… не имѣши вѣры». — Ср.: Лк. 16: 31.

…престани. Господа ради, гоня нас, и оскорбляя, и вѣруя клеветником. — Ср. Пс. 36: 8.

Л. 248 *…да бежу, оттрясая и прах ног своих ко свидѣтелству в день судный?* — Выражение «оттрясать прах от ног своих» часто встречается в книгах Нового Завета; в посланиях патриарха Никона царю при обсуждении с ним вопроса об оставлении Никоном патриаршей кафедры это выражение становится речевым штампом. Ср.: Мф. 10: 14; Мк. 6: 11; Лк. 9: 5; Деян. 13: 51.

«Аще кто на Святаго хулит, не имать наставлении ни в сий вѣкъ, ни в будущий». — Мф. 12: 32.

И все, еже уставленыя законы святых отець и благочестивых царей…и самого себе грамоты и уставы. — Речь идет о составлении крупнейшего кодекса феодального права XVII в. — Соборного уложения 1649 г. Все вопросы, связанные с подготовкой *Уложения, были решены на Земском соборе 16 июля 1648 г. Уложенная комиссия, созданная для* работы над новым сводом законов, состояла из пяти лиц: князя Н. И. Одоевского, главы комиссии С. В. Прозоровского, князя Ф. Ф. Волконского, дьяков Н. Леонтьева и Ф. А. Грибоедова. Цель создания Уложения обозначена в преамбуле памятника: «чтобы Московского государьства всяких чинов людем, от большаго и до меншаго чину, суд и росправа была во всяких делех всем ровна». По заключению современных историков, в этих словах заключено требование всеобщего подчинения государственному суду и закону, соблюдение закона в судопроизводстве, который для всех был обязателен, но законы не были обязательны для всех сословий. Право-привилегия для феодального класса являлось доминирующим принципом Уложения. Основные законоположения нового свода были направлены на защиту царя и высших слоев общества — Соборное уложение, 17–18, 140.

По мнению историков, занимавшихся выявлением источников Уложения, значительное влияние на главы и отдельные статьи этого кодекса русского права оказало влияние византийское право, дошедшее через Номоканон и Кормчие — Соборное уложение, 142. Уложение не следовало ему рабски, сохраняя самобытность своего взгляда и независимость своей законодательной деятельности. Вопрос о законодательной базе Уложения особенно беспокоил патриарха Никона. В «Возражении» на вопросы боярина С. Стрешнева и ответы на них газского митрополита Лигарида Никон, приводя обширные выписки из Уложения, полемизировал с главными врагами «священства» и составителями нового свода законов; текстуально, по тематике и стилистике отдельные фрагменты «Возражения» и послания патриарха Никона царю 1661 г. близки: «Ведено написать их правил Святых Апостол и Святых Отец и из Градских Законов греческих царей и прежних великих государей царей и великих князей Росийских, и отца его, государева, блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Росии указы, и боярския приговоры с старыми судебниками исправити. И в нем же *отмѣнно. А на которыя статьи в прошлых годѣх прежних государей в судебниках указу не положено, и боярских приговоров* на тѣ статьи не было, и тѣ бы статьи по тому же написати и изложити, по его, государеву, указу, общим совѣтом, а не новыя законы вводити, „чтобы Московского государства всяких чинов людем от большаго и до меншаго чину суд и росправа была во всяких дѣлѣх всѣм равна", а не патриарху, и митрополиту, и архиепископом, и епископом, и архимандритом, и игуменом, и всему Освященному Собору… А что по государеву цареву и великаго князя Алексиа Михайловича всеа Росии указу бояре князь Никита Ивановичь Одоевской с товарищи бутто выписал ис правил Святых Апостол и Святых Отец, и из Градских Законов греческих царей, и из старых судебников прежних великих государей, к государю приносили, и то он, враг Божий и всякой истиннѣ, все солгал: ис правил Святых Апостол и Святых Отец, и благочестивых царей Градских Законов ничево не выписывал, яко же и самая та уложенная беззаконная книга свидѣтелствует беззаконие их. А гдѣ и написал, бутто ис правил Святых Апостол и Святых Отец, и то солгал: во Апостолских и Святых Отец таковых правил нѣт. И во всей его книгѣ ни единаго апостолскаго правила, ниже святых отец Седми Вселенских Соборов и прочих нѣт, ни благочестивых греческих царей Градских Законов, любо что ниже от православных великих государей царей и великих князей русских, но все ново. Нѣкое писание, чужде православия и Святыхъ Апостол и Святых Отец церковных законов… Како же ты, списателю уда царска, а реку беззакония, суд глаголеши государя царя? Суд бо Божий есть от исперва, а не царев! Ни от человѣк, ни человѣком предан бысть, но самѣм Богом!» — Никон 1982, 408–410.

Изложена книга, аще и по страсти написаныя... и священников, и весь причет церковный. — Соборное уложение 1649 г. санкционировало создание Монастырского приказа, объем и границы юрисдикции которого определяет глава XIII кодекса. Монастырскому приказу были подсудны духовенство, черное и белое, и зависимые от них люди и крестьяне, исключая патриарха и патриарших людей и крестьян, по значительной части недуховных дел, кроме крупных уголовных преступлений. За Церковью сохранялся лишь суд по церковным делам. Смысл организации Монастырского приказа состоял в том, что Уложение установило в качестве общей меры для духовенства, в том числе и монастырей, одинаковую, как и для светских лиц, подсудность по недуховным делам. Такая мера способствовала укреплению самодержавной власти — Соборное уложение, 242–243.

Несмотря на то что, как участник Земского собора 1648–1649 гг., архимандрит Ново-Спасского монастыря Никон поставил свою подпись под свитком, став патриархом, он неоднократно требовал от царя «искоренить уложенную книгу», активно выступал против законоположений, ущемлявших права и интересы Церкви — Ундольский 1886, 611, 612, 619–620; Румянцева 1982, 89–101. Об отрицательном отношении Никона к Соборному уложению известно и от его современника Ивана Неронова. В ноябре 1653 г. из ссылки он написал Алексею Михайловичу «антиникоповскую» челобитную. Осознавая, что царь непременно покажет ее патриарху, Неронов обращается прямо к последнему: «А се ты укоряешь Новоуложенную книгу и посохом ее попираешь и называешь ее недобрую, а ты и руку приложил, когда ее строили, се ты в те поры называл ее добрую. А как руку приложил для земного страха, так ныне ты на собре держаешь, потому что государь тебе волю дал» — Материалы 1, 48.

Состав Монастырского приказа не был определен в Уложении. Содержание претензий патриарха Никона к царю в 1661 г. о составе судейской коллегии свидетельствует о том, что представителей духовенства среди судей Монастырского приказа уже не было. Известно, что в первое время работы приказа в числе его руководителей входили чудовский архимандрит Ферапонт, старец Ново-Спасского монастыря П. Еропкин и сретенский протопоп Петр, но с 1655 г. представителей духовенства в приказе не было — Богоявленский 1946, 85–87; Соборное уложение, 244.

Л. 248–249 *«Мужие Ниневиты востанут. — // рече. — на суд... слышати Соломоню премудрость».* — Мф. 12: 41–42.

Л. 249 *«Аще кто убаит или прибаеит» и прочье.* — Перефразированное выражение из 1-го правила VII Вселенского собора; ср.: «Святая правила, облобызающе, приемлем и держим, святых апостол и шесть вселенских собор, к сим же и помьстных, и еще же и святых отец о наших, яко единого святаго Духа вдохновенна: их же проклящя, проклинаем; их же извергша, изметаем; и их же отлучища, отлучаем; им же запрѣщаша, запрещаем» (Кормчая 1653, л. 208).

...и ярлыки ордынских царей, как почитали церковь... и Божия возложения не отнимали, но и сами давали. — «Ярлыками ордынских царей» патриарх Никон называет ярлыки татарских ханов, выданные московским митрополитам; эти важнейшие для высшего духовенства документы освобождали его от всех видов дани. Ярлыки хранились в библиотеке Успенского собора, которая располагалась в юго-восточной части алтаря, рядом сризницей — Толстая 1979, 15. Краткая характеристика ярлыков, которую дает патриарх Никон, свидетельствует о том, что он был знаком с подложным «ярлыком» Узбека митрополиту Петру. «Псевдо-Петров» ярлык входит в пространное собрание ярлыков, которое сложилось в первой половине XVI в. на основе позднейшей переработки текста краткого собрания; ярлык хана Узбека митрополиту Петру, как доказали историки, составлен по образцу ярлыка хана Менгу-Тимира — Григорьев 1842, 1–110; Приселков 1916, 33, 47–50; Соколов 1918, 72, 75–79; Ярлыки татарских ханов, 463–489. Утверждая неприкосновенность церковного имущества светским властям и неподсудность духовенства мирскому суду, Никон, обращаясь к источнику, выбирает из него ключевые фразы и выражения, подтверждающие права Церкви: «...церковных судов сами сами не судили...» (ср.: «А знает Петр митрополит вправду, и право судит, и управляет люди своя в правду, в чем ни будь, и в разбои, и поличном, и в татьбѣ, и во всяких дѣлах вѣдает сам Петр митрополит един, или кому прикажет. Да вси покоряются и повинуются митрополиту...»); «...и в церковное ни во что не вступалися» (ср.: «Да не вступаются в церковное и митрополиче никто же, занеже то Божие все суть. А кто вступится, а наш ярлык и наше слово прелушает, тот есть Богу повинен, и гнѣв на себя от него приимет, а от нас казнь его будет смертная...»); «...архиереѣов не печаловали...» (ср.: «Да пребывает митрополит правым сердцем без всякия скорби и без печали, Бога моля о нас и о нашем царствѣ...»); «...и тако писали: „Да пусь молят Бога непечальным сердцем, молят Бога за нас и за царишь нашихъ, и за дѣтей нашихъ, а Бог Святый пожалует нас"...» (ср.: «Да пребывает митрополит в тихом и кротком житии безо всякия голки. Да правым сердцем и правою мыслию молит Бога за нас, и за наши жены, и за наши дѣти, и за наше племя...»); «...и Божия возложения не отнимали, но и сами давали...» (ср.: «А мы по тому ж пути тѣми ж ярлыки жалуем их, да Бог нас пожалует, заступит. А мы Божия бережем, а данаго Богу не взимаем. А кто взи/мает Божия, и тот будет Богу повинен, а гнѣв Божий на него же будет, а от нас будет казнен смертною казнию. Да то видя, и иныя в боязни будут») — цит. по изд.: Григорьев 1842, 112–118. «Ярлыко, выданный митрополиту Петру, в большей степени, чем остальные ярлыки, работал за усиление прав Церкви на ее собственность и провозглашал неподсудность духовенства светским властям, потому и послужил Никону важным источником для доказательства царю незаконности распространения его власти на недвижимое церковное имущество.

Л. 250 *«Боже мой! Положи их, яко колю... Ты един Вышний по всей земли».* — Пс. 82: 14–19.

«Ненавидящии Сиона да будут... усѣчением вѣчных мукъ». — Ср.: Пс. 128: 4–6.

Л. 251 «Аще, — рече, — сим не накажетесь… Тогда смирится сердце непокорово». — Лев. 26: 23–41.

«Не спасется, — рече, — царь… во множестве силы своея не спасутся». — Пс. 32: 16–17.

…яко не укрѣпляется муж крѣпостию… — Ср. Иер. 9: 23.

Л. 252 *«Ты еси сам, царь мой и Бог мой!.. и о имени Твоем исповемыся в вѣк».* — Пс. 43: 5–9.

Сего ради и Бог отрину и покрами тя… и бьхомь в притчю во языцѣх и покиванию в людѣх. — Ср.: Втор. 28: 25, 31, 33, 37.

…егда украде Ахарь от возложения Господня сосуд злат… дондеже умоли Господа. — Ср. Иис. Н. 7: 1, 2, 5, 20, 21.

Л. 253 *…везѣ плачь и сокрушение, везѣ стенание и воздыхание, и нѣсть никоно веселящася во днех сих.* — Библейская реминисценция; ср.: Ис. 29: 2; Иер. 31: 15; Пл. 2: 5; Иез. 2: 10.

…яко бы входъ великий творити во святый олтарь… — Во время литургии священники совершают два входа: малый и великий. Во время первого — на престол выносится Евангелие; во втором — Святые Дары. Перенесение Святых Даров для дальнейшей подготовки их ко святому причащению символизирует перенесение тела Христова от Голгофы до места погребения.

…святаго Петра митрополита… — Петр, митрополит всея Руси (ум. 1326 г.), первый московский епископ и первый московский святой; рукоположен в митрополита в 1308 г. константинопольским патриархом Афанасием.

Л. 254 *…аще тебя не послушает, то аще кто и от нас бы явился, не послушает.* — Ср.: Лк. 16: 31.

…окольничему Родиону Матфеевичю Стрешневу… — В боярских книгах Родион Матвеевич Стрешнев упоминается как стольник в 1636 г. и 1640 г., как окольничий с 1658 г., а с 1676 г. как боярин; умер в 1687 г. — Указатель 1853, 394. При царе Алексее Михайловиче Р. М. Стрешнев принимал участие в управлении несколькими приказами: в 1657–1663 гг. Большого прихода, в 1660–1662 гг. Владимирской и Галицкой четвертей; в 1663–1680 гг. Сибирского — Богоявленский 1946, 298–299.

Л. 255 *…како убоясь Валак царь Исраиль… прокляти будут, и с кимвою побиен имъ.* — В Ветхом Завете повествуется о том, как Валак, царь Моава, попросил Валаама, пророка из Месопотамии, проклясть народ израильский. Израильтяне к тому времени победили аморреев, и Валак опасался, что его страну постигнет такая же судьба. Валаам согласился явиться к царю. На пути ему явился Ангел Божий и наказал говорить только то, что ему повелит Бог. Валаам не проклял израильтян, а наоборот, трижды благословил их; см.: Чис. 22: 1–7.

Душа же наша чает Господа… и во имя святое Его уповахом. — Пс. 32: 20–21.

«Суди, Господи, обидящая мя, возбрани борющая мя»… — Пс. 43: 1.

Л. 255–256 *Он же тако поругает, бьяся, называясь сам ся патриархом… благослови ученики Своя.* — Речь идет о боярине С. Л. Стрешневе, дядьке царя Алексея Михайловича по матери. Патриарх Никон наложил на боярина проклятие за то, что тот дал своей собачке кличку Никон и научил передними лапами изображать патриаршее благословение. Весной 1665 г. Никон разрешил Стрешнева от клятвы и прислал ему прошальную грамоту — Забелин 1902, 395; Зызыкин 3, 193.

Л. 256 *…еже положити душу свою за друга своего, обаче у Бога нѣсть больши сея любве…* — Ср.: Ин. 15: 13.

…священное слово учит нас не боятися… имут быть ввержени в дебрь огненую. — Соединение двух евангельских высказываний с помощью их перефразирования; ср.: Мф. 10: 28; Лк. 12: 5.

«Бог наш на небеси и на земли вся, елико возхотѣ, сотвори». — Ср.: Пс. 134: 6.

Таковыми безумными глаголы Новходоносоръ, царь Вавилонский, усладився, царства лишися. — В Ветхом Завете повествуется о том, как царь Вавилона Навуходоносор чрезвычайно возгордился и однажды произнес: *«Это не величественный* Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия!» Бог наказал возгордившегося царя и наслал на него страшное безумие; см.: Дан. 4: 25–30. Когда к Навуходоносору вернулся разум, царь совершенно изменился, воскликнув: «Ныне я, Навуходоносор, славлю, превозношу и величаю Царя Небесного, Которого все дела истинны и пути праведны и Который силен смирить ходящих гордо»; см.: Дан. 4: 31–34.

Л. 256–257 *Таковыми глаголы Турский князь превознесся… и еже имѣ, погуби: вмѣсто Денница тма бысть.* — В Книге пророка Иезекииля, в которой повествуется о падении царя Тирского — возгордившегося херувима, правитель Тира есть не столько *историческое лицо (хотя во времена пророка Иезекииля царем Тирским был Итовал II), сколько олицетворенное могущество* Тира; см.: Иез. 28: 1–2, 11–19.

Л. 257 *Да не приложит Господь, по писаному, зла славным земли.* — Иер. 26: 15.

…и да устроит царство твое… о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашем… — Ср.: 1 Тим. 2: 2.

«Царство от языка въ языкъ преводится неправды ради и досаждения имѣний». — Сир. 10: 8.

1662 г.

10. Послание Никона о созвании в Москве собора для его осуждения (24 декабря)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 69–77. Столбец из девяти сставов. Полуустав ровный и четкий, «парадный»; в конце — приписка-автограф патриарха Никона. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 152 (1661). Послание датировано Н. П. Гиббенетом по содержанию приписки, сделанной Никоном в конце послания, — стихиры в навечерие праздника Рождества Христова.

Текст изд.: Гиббенет 1, 247–255. Некоторые неточности, допущенные издателем при публикации текста рукописи, отмечаются в подстрочном комментарии.

(*л. 69*) [a]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолецъ вашь, государевъ, смиреный Никонъ патриархъ, Бога моля, челом бьетъ.

Вѣдомо мнѣ учинилося, что *ты, великий государь, изволилъ писать ко вселенскимъ патриархомъ о Соборѣ нашего ради отшествия с черныма диаконома Мелетием Грекомъ*. И аще есть истина с правдою, воистину не отметаемся и хвалимъ твое изволение, яко божествено, аще восхотять сами быти и судъ о всѣхъ сотворити по божественным заповѣдем евангельскимъ и святыхъ апостолъ и святыхъ отець каноном, ей, не отметаемся. Но первие молимъ твое благородие с кротостию и долготерпѣнием малое сие наше извѣщение послушати.

Вѣсть твое благородие и самъ, яко по рвению наше отхождение, сиречь по нужди. Аще бы и хотѣлося, то во ино время, а не в то. Сему свидѣтель Святый Богъ и святая великая соборная церковь, и священныя вещи, яже суть от[1] насъ бывшая, и вси людие, аще страхом Божиимъ свидѣтелствую, бывшия в то время, и небо, и земля, к нимъ же тогда Исаиным гласомъ: *«Услыши, небо, и внуши, земле, засвидѣтелствовах, глаголя: Сыны родихъ и возвысихъ, тии же отвергошася Мене»*. И тако заповѣди рцо Божия от гнѣва твоего изыдохъ, по писаному: *«Дадите бо, — рече, — мѣсто гнѣву»*.

А еже твое благородие изволи собрать по нашем отшествии митрополитовъ, и епископовъ, и архимандритовъ чрезъ Божия заповѣди на судъ, понеже нигдѣ есть таковая заповѣдь или правило, еже бы судили своего патриарха свои епископи, паче же от него рукоположеными, ниже намъ сущимъ ту.

*«Яко не подобаетъ // (*л. 70*) осуждати кого прежде, даже увѣсть опасно, яже аще и мнози суть оглаголующии».

[б]«Глагола Никодимъ, пришедый к Нему нощию, единъ сый от нихъ: „Еда законъ нашъ судитъ человѣку, аще не слышитъ прежде от него и разумѣет, что творитъ?“»*

[в]«Вѣдый же Июда, предаяи, мѣсто, яко множицею собирашеся Иисусъ тамо со ученики Своими. И приемъ спиру от архиереи и фарисей слуги, приходить тамо со свѣтилы и свѣщами и оружии. Иисусъ убо, вѣдый вся грядущая на Нь, изшедъ, рече им: „Кого ищете?“ Отвѣщаша Ему: „Иисуса Назорея“. Глаголетъ имъ Иисус: „Азъ есмь“».*

И помалѣ. *«Спира же и тысященачальникъ и слуги Июдейстии яша Иисуса, и связаша Его, и отведоша Его ко Аннѣ первѣе»*.

«Архиереи же вопроси Ииуса о ученицѣхъ и о учении Его. Отвѣща ему Иисусъ: „Азъ, не обинуяся, глаголахъ миру“».

И помалѣ. *«„Аще злѣ глаголахъ, — свидѣтелствуй о злѣ, аще же добре, — что Мя биеши?“»*

«Вниде же в преторъ паки Пилатъ, и гласи Иисуса, и рече Ему: „Ты ли еси Царь Июдейский?“ Отвѣща ему Иисус: „О себѣ ли сие глаголеши, или ини тебѣ рекоша о Мнѣ?“ Отвѣща Пилатъ: „Еда азъ Июдеанинъ есмь? Родъ Твой, архиерее предаша Тя мнѣ; что Еси сотворилъ?“».

«Паки рече Пилатъ: „Убо Царь ли еси Ты?“ Отвѣща Иисус: „Ты глаголеши, яко царь есмь Азъ; Азъ на сие родихся и на сие приидохъ в миръ, да свидѣтелствую о истинѣ; всякъ, сый от истины, слушаетъ гласа Моего“. Глаголетъ Ему Пилатъ: „Что есть истина?“ И, сия рекъ, паки изыде ко Июдеомъ и глаголетъ имъ: „Азъ ни единыя вины обрѣтаю в Нем. Есть же обычай вамъ, да единаго вам отпущу на Пасху: хощете ли, да отпущу вамъ Царя Июдейска?“ Возопиша же паки вси, глаголющи: „Не Сего, но Вараввy!“ Бѣ же Варавва разбойникъ»*.

*«Тогда убо Пилатъ поятъ Иисуса и бий. И воини, сплетше[2] вѣнецъ от терния, возложиша на главу, и ризою порфирною обле // (*л. 71*) коша Его, и глаголаху: „Радуйся, Царю Июдейский!“ И даяху ему заушения. Изыде же паки Пилатъ вонъ и глагола им: „Се, извожду Его вам вонъ, да разумѣете, яко в Нем ни единыя вины обрѣтаю“. Изыде убо вонъ Иисус, нося терновъ вѣнецъ и багряну ризу. И глаголетъ имъ: „Се, Человѣкъ!“ Егда же видѣша его архиерее и*

---

[a] *Перед началом текста нарисован четвероконечный крест с буквами над перекладиной* IC/XC *и под ней* NI/KA. [б] *В ркп. на поле напротив строки помета* Иоан 27. [в] *В ркп. на поле напротив строки помета* Иоан 18.

[1] *В изд.* о. [2] В изд. сплетше.

слуги, возопиша глаголюще: „Распни! Распни!“ Глаголеть имь Пилать: „Приимите Его вы и разпните, азь бо не обрѣтаю в Нем вины“. Отвѣщаша ему Иудее: „Мы законъ имамы, и по закону[3] долженствуеть[4] умрети, яко Себе Сына Божия сотвори“. Егда же Пилать слыша се слово, паче убояся, и вниде в преторъ паки, и глаголеть Иисусови: „Откуду еси Ты?“ Иисус же отвѣта не даде ему. Глаголеть убо ему Пилать: „Мнѣ ли не глаголеши? Не вѣси ли, яко власть имам распяти Тя и власть имам пустити Тя?“ Отвѣща Иисус: „Не имаши власти ни единыя на Мнѣ, аще не бы тебѣ дано свыше; сего ради предавый Мя тебѣ болий грѣх имать“»*.

Сия вся, благочестивый царю, разсмотривше, поразумѣй: ниже царемъ именовался Христос гдѣ есть, но все по обологанию. Но нигдѣ же на се свидѣтелство есть, но Пилать того вопроси: «Царь ли еси Ты?» Отвѣща ему Иисус: «Ты глаголеши, яко царь Азъ есмь», а не Самъ собою, ниже Сыномъ Божиимъ Самъ собою гдѣ, но: «Вы глаголете, — рече, — яко Азъ есмь».

Ниже о церкви созданнѣй глаголалъ что любо, яко разорю, но: *«Разорите церковь сию, и треми денми воздвигну ю»*. *«Се же глагола о церкви Тѣла своего»*. «И приложили: *слышахомъ, яко глаголетъ: „Разорю церковь сию руко*творенную и треми денми воздвигну ю“»*.

Зри, христианнѣйший царю, ниже в таковой лютой зависти иудеи не по закону что любо и без свидѣтельства[2] содѣлано, или не сущу ту, аще и все неправедно завистию иудейскою сотворено. Того ради рече: «Предавый Мя тебѣ *болий грѣхъ понесетъ». *Такo и здѣ: смутивый твое благородие бо // (л. 72) лий грѣхъ понесетъ. А ще ли того ради мя* хощеть осудити еже собранный по твоему, государеву, указу соборъ, и по сложенному ихъ свитку, его же имамы образъ, для единаго отхождения нашего, то уже подобаетъ и самого Христа извергнути, еже множицею отходилъ зависти ради иудейской, *и святаго Предтечю*, и всѣ святыя апостолы, и пророки, и святыя вся, и святое Евангелие, и всѣ святыя книги, от них же мало нѣчто на память твоему благородию впишемъ.

«Яко достоитъ вовремя удалятися навѣтующихъ. Попустивый бо впасти[6] во искушение изводство творити, иже волю Божию молитвою просити».

«Отшедшимъ же имъ, — се, Аггелъ Господень во снѣ явися Иосифу, глаголя: „Восставь, поими Отроча и Матерь Его, бѣжи во Египетъ, и буди тамо, донележе реку ти; хощеть бо Ирод искати Отрочате, да погубитъ И“. Онъ же восставь, поятъ Отроча и Матерь Его нощию, и отъиде во Египетъ».

«Умершу же Ироду, — се, Аггелъ Господень во снѣ явися Иосифу во Египте, глаголя: „Восставь, поими Отроча и Матерь Его, иди в землю Израилеву: изомроша бо ищущии душю Отрочате“. Онъ же востав, поятъ Отроча и Матерь Его и прииде в землю Израилеву. Слышавъ же, яко Архелай царствуетъ во Июдеи вмѣсто Ирода, отца своего, убояся тамо ити; вѣсть же приемъ, отъиде в предѣлы Галилейския».

«Слышавъ же Иисус, яко Иоаннъ преданъ бысть, отъиде в Галилею, оставль Назаретъ».

«Блаженни есте, егда поносят вамъ и изжденутъ вы, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради».

И помалѣ. **«Тако бо изгнаша пророки, иже прежде васъ»*.

«И иже не прииметь васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или из града того, оттрясите прахъ ногъ вашихъ» и проч[ее].

«Исполнишася вси яростi в сонмищи, слышавшии сия, и востависе, изгнаша Его вонъ из града, и ведоша Его до верху горы, на ней же градъ их создань бяше, да быша Его низринули; Онъ же, прошед // (л. 73) посредъ ихъ, идяше».

«Егда убо гонят васъ во градъ семъ, бѣгайте во другий градъ».

«фарисее же совѣтъ приемше, изыдоша, како да Его погубять. Иисус же разумѣ, отлучися оттуду».

«От дне убо оного совѣщашася убити Его. Иисус же не к тому со дерзновениемъ хождаше во Июдеохъ».

«И, преклонь колѣни, молящеся, глаголя: „Отче! Аще есть воля, да мимо идет чаша сия! Обаче не Моя воля, но Твоя да будетъ“».

«Вѣдыи же, Иисус изыде со ученики Своими на онъ полъ потока Кедрска, идѣже бѣ вертоградъ, в онь же вниде Самъ и ученицы Его».

«Напасть васъ не приятъ, развѣ человѣческа; вѣренъ же Богъ, Иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушениемъ изводство, еже мощи вамъ претерпѣти».

*«Савлъ же оскорбляше церковь, по домохъ входя и, влача мужи и жены, предаяше в темницу. Они же убо *разсѣявшеся»*.

---

[1] *В ркп. на поле напротив строки помета* Василий Великий. [2] *В ркп. на поле напротив строки помета* Маф 8. [3] *В ркп. на поле напротив строки помета* Маф 10. [4] *В ркп. на поле напротив строки помета* Маф 35. [5] *В ркп. на поле напротив строки помета* Лук 14. [6] *В ркп. на поле напротив строки помета* Маф 37. [7] *В ркп. на поле напротив строки помета* Маф 47. [8] *В ркп. на поле напротив строки помета* Иоан 8. [9] *В ркп. на поле напротив строки помета* 1 Кори 145. [10] *В ркп. на поле напротив строки помета* Дѣян 17.

[1] *В изд.* закому. [2] *В изд.* долженствует. [3] *В изд.* свядѣтельства. [4] *В изд.* власти.

*[o]«Увъдань же бысть Савлу совѣтъ ихъ; стрежаху же врата день и нощь, яко да того убиють. Поемше же, ученицы нощию, свѣсиша по стенѣ в кошноцы[7. n]».

*[p]«Богъ и Отець Господа нашего Иисуса Христа вѣсть, сый благословен во вѣки, яко не лжу. В Дамасцѣ языческий князь Арефы царя стрежаше Дамаскъ градъ, яти мя хотя; и окономъ в кошницы свѣшен быхъ по стенѣ и избѣгохъ от руку его».

*[q]«Во оно же время возлюби Ирод[9] руцѣ, озлобити нѣкыя, иже от церкве, уби же Иякова, брата Иоаннова, мечемъ; и видѣ, яко годѣ бысть Июдеом, приложи яти и Петра, — бѣху же дние опресночни, — его же и емъ, всади в темницу, предавъ четыремъ четверицам воиномъ стрещи его».

И помалѣ. *«Помаавъ же имъ рукою молчати, сказа имъ, како Господь его изведе ис темницы, рече же: „Возвѣстити Иякову и братиямъ сия“. И изшедъ[8], иде во ино мѣсто. Бывшу же дни, бѣ молва немала в воинѣхъ, что убо Петру бысть; Ирод же, поискавъ его и не обрѣтъ, и истяза стражи, повелѣ отвести их[9]; ишедъ от Июдея в Кесарии, живяше».

*[r]«Видѣвше же господие // *(л. 74)* ея, яко изыде надежда дѣлания ихъ, поемше Павла и Силу, привлекоша на торгъ ко княземъ, и, ведше их[9] к воеводам, рьша: „Сии человѣцы возмущають нашъ град, Июдее суще, и завѣщаваютъ обычая, яже не достоитъ намъ приимати, ни творити, Римляномъ сущем“. И снидеся народъ на них[9]; и воеводы, растерзавше имъ ризы, веляхуу палицами их[9] бити, многи же давше имъ раны, всадиша в темницу».

И помалѣ. *«И убоявшася, слышавше, яко Римлянина еста, и, пришедше[9], умолиша их[9], изведше, моляху изыти из града. И, изшедше ис темницы, приидоша к Лидии и, видѣвше братию, утѣшиша их, и изыдоша».

*[s]«Вамъ бѣ нужда глаголати слово Божие; но понеже отрѣвсте и и недостоини сами себе творите вѣчныя жизни, се, обращаемся во языки; сице заповѣда нам Господь».

*[t]«И воздвигоша гонение велие на Павла и Варнаву, и изгнаша их от предѣлъ своих. Она же, отрясше прахъ от ногъ своихъ на них, приидоша во Иконию».

[u]«И яко же снидоста от Македония Сила же и Тимофей, тужаше духомъ Павелъ, свидѣтелствуя Июдеомъ Христа Иисуса. Противящим же ся имъ и хулящимъ, отрясъ ризы своя, рече к нимъ: „Кровь ваша на главахъ вашихъ; чисть азъ; отнынѣ иду во языки“». и прочая.

[v]«Аще кто инако учитъ и не приходятъ ко здравымъ словесемъ Господа нашего Иисуса Христа и еже по благочестию и учению, разгордѣ, ничесо же свѣдый, но болѣзнь о взысканиихъ и словопрѣниихъ, от них же бываетъ зависть, рвение, хула, мнѣния лукава, прихождения растлѣнных человѣкъ умомъ, отнюжденных от истины, мнящихъ, приобрѣтение быти благочестие. Отступай от таковыхъ».

*[w]«В послѣдняя дни настануть времена люта[10]. Будутъ человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителем непокорнии, неблагодатни, непреподобни, нелюбовни, свадливи, диаволи, невоздержливи, некротцы, неблаголюбивии, предателе, продрзателе, горделивци, сластолюбцы паче, неже боголюбцы, // *(л. 75)* имуще образъ благочестия, силы же его отметающеся. Сихъ отвращайся».*

*[x]«Без правды епископъ изгнанъ, аще и в чюждемъ предѣле пребываетъ, дондеже досаждение мимо идетъ. Толкование. От буести и горести возбраняюще, святии отцы повелѣша епископомъ в реченное время во инѣхъ епископиях пребывати. Аще же нѣкий епископъ исповѣдания ради чистыя нашея вѣры или понеже бѣ поборникъ истинѣ, рекше, противяся властелемъ, не творящим истины, и того ради от своего града изгнанъ бывъ и во другий градъ пришедъ, не возбранится ту пребывати ему, дондеже обрѣсти возможетъ и пременение бывшаго на немъ досаждения».

К симъ же. Егда твое благородие с нами в добромъ совѣте и любви бысть, и намъ нѣкогда, ненависти ради людской, писавшемъ к тебѣ, великому государю, яко невозможно предстателствовати во святѣй велицей церкви. Каковъ же бѣ тогда твой, великаго государя, отвѣтъ и написание, еже имут нѣкая тайная мѣста нѣкоторыя святыя церкви? Его же никто же вѣсть, развѣе насъ самѣхъ; образъ же написанию по семъ положимъ.

Ты же смотри, благочестивѣйший царю, не имать ли что от таковыхъ твоихъ грамотъ приити на тя, или не будетъ ли в судѣ пред Богомъ и хотящемъ двигнути гобою Вселенский Соборъ. Сия вся разсмотри, благочестиве! Азъ же сия пищю к твоему благородию, не яко высоты стола взыскуя, желаю, дабы святая церковь без смущения была, и тебѣ бы, великому государю, пред Господем Богомъ не вменился грѣхъ, не боясь великого Собора, но не дая святому царьствию[11] зазора, зане же между двема или трема станетъ всякъ глаголъ, колми паче во множествѣ. Не не вѣсть тое бла-

---

[o] *В ркп. на поле напротие строки помета* Дѣян 22. [n] *Испр. мной: в ркп.* в нощию *испр. на* в нощиюцы. [p] *В ркп. на поле напротие строки помета* 1 Кори 194. [c] *В ркп. на поле напротие строки помета* Дѣян 29. [r] *В ркп. на поле напротие строки помета* Дѣян 38. [s] *В ркп. на поле напротие строки помета* Дѣян 33. [ф] *В ркп. на поле напротие строки помета* Дѣян 33. [x] *В ркп. на поле напротие строки помета* Дѣян 40. [ц] *В ркп. на поле напротие строки помета* Тим 287. [ч] *В ркп. на поле напротие строки помета* Тим 295. [ш] *В ркп. на поле напротие строки помета* Прав в Средыѣ Собора 19.

[7] *В изд.* кошницы. [8] *В изд.* изшедъ. [9] *В изд.* приведше. [10] *В изд.* лѣта. [11] *В изд.* царствию.

городие священныхъ правилъ, яко ни мало что от тѣхъ здѣ[12] в Росии хранится, аще о всем взыскание будетъ, великъ щукъ будетъ.

Повсюду насъ *епископи наши // (л. 76) винятъ единѣмъ правиломъ Перваго и Втораго собора*, иже не суть о нас написаниемъ, а яже о них предложится множество, от них же избытъ никому лзѣ будет тогда, и мню, яко ни единъ архиерей или презвитеръ останется достоинъ, яко же мы вѣмы без обличителей и свидѣтелей, но вси сами ся постыдятъ и осудятъ, от святыхъ правилъ зряще ихъ. Еще же не вѣсть и твое благородие, *како архиерей во избрании исповѣдал Святый Символъ, с нимъ же общащаются и святыя каноны святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ хранити непреложно*, имъ же число тогда явится, когда время будетъ. И таковыя книги и нынѣ имѣемъ за руками всѣхъ, от насъ рукоположеныхъ, *в нихъ же есть написано проклятие и на вселенского патриарха Константинополскаго, его же русстии епископи в поставлении клену̑ть вси*.

Тогда будетъ явно, егда время будетъ, тогда яко нетопыри усмотрятъ свое дѣяние, смущающии ваше[13] преблаженство: *крутицкий митрополитъ и епископъ со Иоанномъ Нероновым* и прочими совѣтники, еже мы имѣемъ у себе непреподобное их написание. *О насъ глаголют, яко словом клялся не быти патриархомъ*, а их клятвы за руками их есть у насъ. А Иоаннъ Нероновъ не не вѣсть и твое преблаженство, как в соборной и апостолстѣй церкви клялся пред всѣмъ собором, о нихъ же клялся.

Слышано намъ, яко изволи твое благородие послать с своими, государевыми, грамотами Мелетия, не чернца, прочее умолчю. Испытай, благородивѣйший, писание, еще *достоитъ таковому свидѣтелствовать такое великое дѣло*, *Карфагенского собора по 8-му правилу и Царьскихъ книгъ по 27-й грани*. *А онъ есть злый человѣкъ, на всѣ руки подписывается и печати поддалываетъ*, и здѣсь, не солгу, такое дело за ним было, чаять и нынѣ есть в Патриаршие приказе. // (л. 77) *А извѣстно то дѣло Арсению Греку* и инымъ, их же онъ вѣсть. Есть у тебя, великаго государя, и мимо такова воришка своихъ много.

Тѣм же молимъ твою кротость: приими малое наше сие написание, яко божественно, и вычести с великимъ прилѣжаниемъ, *и Богъ мира устроитъ святое[14] тое царство мирно и безгрѣшно, яко да и мы, богомолцы ваши, пожимевъ во всякомъ благовѣрии и тишинѣ*. Болѣе сего нынѣ не восхотѣхъ писати, но противу твоего изволения, государева, умолчю: или гдѣ изволишь святую церковь в мирѣ устроити своимъ благоразумиемъ, какъ святый Богъ наставитъ тя, или собору быти — обоих не отметаюся, и готовъ буду ко всякому законному разсмотрению отвѣт творити, точию бы о Бозѣ, давшем миръ на землю: *«Миръ Мой, — рече, — даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ»*. Его же сподоби нас о Христе Боже причастником быти.

ш̑Да не туне настоящаго торжества, еже в первой стихѣре скажуется на велицей вечерни: *«Приидѣте, вѣрнии, возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе. Средостѣние градежу разрушися» и прочее. «Тому возопиемъ: Родивыйся от Девы, Боже, помилуй нас. Аминь».*ъ*

Примечания

Л. 69 *…ты, великий государь, изволилъ писать ко вселенскимъ патриархомъ о Соборѣ нашего ради отшествия с черным̑ъ диакономъ Мелетием Грекомъ.* — Мелетий Грек приехал в Москву в конце ноября 1655 г. и вскоре при Успенском соборе открыл школу, где стал обучать русских певчих греческому пению — Фонкин 1997, 161. В июле 1656 г., апреле 1657 г. за *свою работу он получает деньги* — РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 38, л. 580; д. 41, л. 255 об.; Фонкин 1997, 164. Мелетия опекало высокое греческое духовенство: в грамоте антиохийского патриарха Макария патриарху Никону, отправленной из Тырговиц в конце 1656 г., содержатся просьба о ходатайстве Никона перед царем за некоторых находящихся в Москве иностранцев, в частности о Мелетии Греке «диаконе песнопевце» — Николаевский 1882, 769–770; Фонкин 1997, 160.

«Услыши, небо, и внуши, земле… тии же отвергошася Мене». — Ис. 1: 2.

«Дадите бо, — рече, — мѣсто гнѣву». — Рим. 12: 19.

Л. 69–70 *«Яко не подобаетъ // осуждати… и разумѣетъ, что творить?»* — Начало 5-й главы 54-го правила Василия Великого из его «Нравственных правил» (Василий Великий 1594, л. 101). Правило, названное Василием Великим «Яко не подобает осуждати… суть глаголущеи», состоит из двух цитат-выписок из книг Нового Завета: Ин. 7: 50–51 и Деян. 25: 14–16. Патриарх Никон заимствует у каппадокийского святителя только первую цитату-выписку; вместо второй он включает в послание к царю семь новых цитатных выписок из Евангелия от Иоанна (они идентифицированы мной по первоисточнику далее). В полном составе 5-ю главу 54-го правила Василия Великого Никон заимствует для собственного сборника правил; у Никона 5-я глава «Нравственных правил» становится 24-м правилом.

ш̑-ъ *В ркп. слова написаны патриархом Никоном.*

[12] *В изд.* здѣсь. [13] *В изд.* твое. [14] *В изд. нет.*

В исследовательской литературе сочинение патриарха Никона, созданное на основе «Нравственных правил» Василия Великого, названо «Наставление царю»; правила патриарха сохранились в единичной рукописи с пометами, правкой автора — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 298а–393 об. Весь сборник выписок Никон завершил не позднее декабря 1662 г. и послал Алексею Михайловичу не позднее первой половины 1663 г. — Севастьянова 2003, 357, 395. В данном Примечании ссылки на текст сочинения Никона обозначаются при помощи пометы «Наставление царю» с указанием листов по рукописи после цитации.

Л. 70 *«Глаголла Никодимъ, пришедый… и разумѣет, что творитъ».* — Ин. 7: 50–51. Этот фрагмент из Евангелия процитирован Никоном по «Нравственным правилам» Василия Великого (ср.: «Глагола Никодим, пришедый к Нему нощию, единъ сый от них: „Еда закон наш судитъ человѣку, аще не слышитъ прежде от него и разумѣет, что творит?“» — Василий Великий 1594, л. 101).

«Вѣдый же Иуда, предаяи, мѣсто… Глаголетъ имъ Иисус: „Азъ есмь“». — Ин. 18: 2–5.

«Спира же и тысященачальникъ и слуги… и отведоша Его ко Аннѣ первѣе». — Ин. 18: 12–13.

«Архиереи же вопроси Иуса о ученицѣхъ… глаголалъ миру“». — Ин. 18: 19–20.

«Аще злѣ глаголахъ, — свидѣтелствуй о злѣ, аще же добре, — что Мя биеши?». — Ин. 18: 23.

«Виждѣ же в претворѣ паки Пилатъ… предаша Тя мнѣ; что Еси сотворилъ?“». — Ин. 18: 33–35.

«Паки рече Пилатъ: „Убо Царь ли еси Ты?“… Бѣ же Варавва разбойникъ». — Ин. 18: 37–40.

Л. 70–71 *«Тогда убо Пилатъ повѣтъ Иисуса… предавый Мя тебѣ болии грѣх имать“».* — Ин. 19: 1–11.

Л. 71 *«Разорите церковь сию, и треми денми воздвижу ю».* — Ин. 2: 19.

«Се же глагола о церкви Тѣла своего». — Ин. 2: 21.

…слышахомъ, яко глаголетъ… треми денми воздвижу ю“». — Ср.: Мф. 26: 61; Мк. 14: 58.

Л. 72 *…и святаго Предтечю…* — Иоанн Креститель. Пророк, посланный приготовить народ к приходу Иисуса Христа.

«Яко достоитъ вовремя удалятися навѣтующихъ… иже волю Божию молитвою просити». — Это название 1-й главы 63-го правила «Нравственных правил» Василия Великого (Василий Великий 1594, л. 112 об.). В «Наставлении царю» патриарха Никона это наименование 25-го правила — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 326. 63-е правило Василия Великого, включающее в себя подборку из пяти цитат — Мф. 10: 23; Мф. 12: 14; Ин. 11: 53–54; Лк. 22: 41–42; 1 Кор. 10: 13 (все цитаты указаны ниже), патриарх Никон расширил за счет включения новых цитат из других книг Нового Завета — Севастьянова 2003, 357, 396.

«Отшедшимъ же имъ… и отъиде во Египетъ». — Мф. 2: 13–14.

«Умершу же Ироду… отъиде в предѣлы Галилейския». — Мф. 2: 19–22.

«Слышавъ же Иисус… оставль Назареть». — Мф. 4: 12–13.

«Блаженни есте, егда поносятъ вамъ… на вы, лжуще Мене ради». — Мф. 5: 11. Этот фрагмент из Евангелия процитирован патриархом Никоном либо по «Наставлению царю», либо по «Нравственным правилам» Василия Великого (ср.: «Блажени есте, егда поносятъ вамъ и изженут вы // и рекут всякъ злъ глагол на вы, лжуще Мене ради» — Василий Великий 1594, л. 114 об.–115; «Блажени есте, егда поносятъ вамъ и изженутъ вы, и рекутъ всякъ злъ глагол на вы, лжуще Мене ради» — Наставление царю, л. 335 об.).

«Тако бо изгнаша пророки, иже прежде васъ». — Мф. 5: 12.

«И иже не приметъ васъ…оттрясите прахъ ногъ вашихъ». — Мф. 10: 14. Этот фрагмент из Евангелия процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «„И иже не приметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или из града того, оттрясите прахъ ног вашихъ“ и проч[ее]» — Наставление царю, л. 327).

Л. 72–73 *«Исполнишася вси ярости… // посредѣ ихъ, шяше».* — Лк. 4: 28–30.

Л. 73 *«Егда убо гонятъ… во другий градъ».* — Мф. 10: 23. Несмотря на то что эта евангельская цитата есть в 63-м правиле Василия Великого (см.: Василий Великий 1594, л. 112 об.), патриарх Никон цитирует евангельский текст по «Наставлению царю»; ср.: «Егда убо гонят вас во градѣ сем, бѣгайте во другий градъ» — Наставление царю, л. 327.

«Фарисее же совѣтъ приемше… отлучися оттуду». — Мф. 12: 14. Этот фрагмент из Евангелия процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «Фарисее же совѣт приемше, изыдоша, како да Его погубят. Иисус же разумѣ, отлучися оттуду» — Наставление царю, л. 327), несмотря на то что этот евангельский текст есть в 63-м правиле Василия Великого; см.: Василий Великий 1594, л. 112 об.

«От дне убо оного… хождаше во Июдеохъ». — Ин. 11: 53–54. Этот фрагмент из Евангелия процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «От дне убо оного совѣшашася убити Его. Иисус же не к тому со дерзновением хождаше во Июдеох» — Наставление царю, л. 327 об.), несмотря на то что этот евангельский текст есть в 63-м правиле Василия Великого; см.: Василий Великий 1594, л. 112 об.

«И преклонь колѣни… но Твоя да будетъ“». — Лк. 22: 41–42. Этот фрагмент из Евангелия процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «И, преклонь колѣни, молящеся, глаголя: „Отче! Аще есть воля, да мимо идет чаша сия! Обаче не Моя воля, но Твоя да будет“» — Наставление царю, л. 327 об.), несмотря на то что этот евангельский текст есть в 63-м правиле Василия Великого; см.: Василий Великий 1594, л. 112 об.–113.

«Вѣдый же, Иисус изыде со ученики Своими… вниде Самъ и ученици Его». — Ин. 18: 1. Этот фрагмент из Евангелия процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «Вѣдыи же, Иисусъ изыде со ученики Своими на онъ пол потока Кедрьска, идѣже бѣ вертоград, в онь же вниде Самъ и ученици Его» — *Наставление царю, л. 327 об.*).

«Напасть васъ не приять… еже мощи вамъ претерпѣти». — 1 Кор. 10: 13. Этот фрагмент из послания апостола Павла процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «Напасть вас не приятъ, развѣ человѣческа; вѣрен же Богъ, Иже не оставит вас искусится паче, еже можете, но сотворит со искушением изводство, еже мощи вам претерпѣти» — *Наставление царю, л. 327 об.*), несмотря на то что этот же текст есть в 63-м правиле Василия Великого; см.: Василий Великий 1594, *л.* 113.

«Савль же оскорбляше Церковь… Они же убо разсѣвавшеся». — Деян. 8: 3–4. Этот фрагмент из книги «Деяния апостолов» процитирован по «Наставлению царю» (ср.: *«Савл же оскорбляше церковь, по домох входя и влача мужа и жены, предаяше в темницу. // Они же убо разсѣявшеся»* — Наставление царю, л. 327 об.–328).

«Увѣдавъ же бысть Саулу совѣтъ ихъ… сѣвшеся по стенѣ в кошницы». — Деян. 9: 24–25. Этот фрагмент из книги «Деяния апостолов» процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «Увѣдан же бысть Савлу совѣт их; стрежаху же врата день и нощь, яко да того убиют. Поемше же, ученицы нощию, свѣсиша по стенѣ в кошноцы» — Наставление царю, л. 328), куда цитата попала из книги «Апостол», изданной при патриархе Никоне (ср.: «Увѣдан же бысть Савлу совѣт их; стрежаху же врата день и нощь, яко да того убиют. Поемше же его, ученицы нощию, свѣсиша по стѣнѣ в кошницѣ» — Апостол 1655, *л.* 35).

«Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа вѣсть… и избѣжахъ отъ руку его». — 2 Кор. 11: 31–32.

«Во оно же время возложи Ирод рукѣ… вониомъ стрещи его». — Деян. 12: 1–4. Этот фрагмент из книги «Деяния апостолов» процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «Во оно же время возложи Ирод руцѣ, озлобити ихъня, иже от церкве, уби же Иякова, брата Иоаннова, мечем; и видѣ, яко // годе бысть Иудеом, приложи яти и Петра, — бѣху же дние опреснони, — его же и ем, всади в темницу, предав четырем четверицам воином стрещи его» — Наставление царю, л. 328–328 об.).

«Помаавъ же имъ рукою молчати… в Кесарии, живяше». — Деян. 12: 17–19. Этот фрагмент из книги «Деяния апостолов» процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «Помаам же им рукою молчати, сказа имъ, како Господь его изведе ис темницы, рече же: „Возвѣстити Иякову и братиям сия". И изшед, иде во ино мѣсто. Бывшу же дни, бѣ молва немала в воинѣх, что убо Петру бысть; Ирод же, поискав его и не обрѣт, и истяза стражи, повелѣ отвести их; ишедъ от Июдея в Кесарию, живяшес» — Наставление царю, л. 328 об.).

Л. 73–74 *«Видѣвше же господие // ея… всадиша в темницу».* — Деян. 16: 19–23. Этот фрагмент из книги «Деяния апостолов» процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «Видѣвше же господие ея, яко // изыде надежда дѣлания их, поемше Павла и Силу, привлекоша на торг ко князем, и, ведше их к воеводам, рѣша: „Сии человѣцы возмущают наш град, Июдее суще, и завѣщавают обычая, яже не достоит нам приимати, ни творити, Римляном сущем". И снидеся народъ на ихъ; и воеводы, растерзавше им ризы, веляху палицами их бити, многи же давше имъ раны, всадиша в темницу» — *Наставление царю, л. 328 об.–329*).

Л. 74 *«И, убоящася, слышавше, яко Римлянина еста… утѣшиша ихъ, и изыдоша».* — Деян. 16: 38–40. Этот фрагмент из книги «Деяния апостолов» патриарх Никон мог процитировать либо непосредственно из Библии (ср.: *«И, убоящася, слышавше, яко* Римлянина еста, и, пришедше, умолиша ихъ, и, изведше, моляху изыти из града. И, изшедше ис темницы, придоша къ Лидии и, видѣвше братию, утѣшиша ихъ, и изыдоша» — Библия 1581, л. 10), либо из «Наставления царю» (ср.: «И, убоящася, слышавше, яко Римлянина еста, и, пришедше, умолиша их, изведше, моляху изыти из града. *И, изшедше ис темницы, придоша к Лидии и, ви//дѣвше братию, утѣша их, и изыдоша»* — Наставление царю, л. 329–329 об.).

«Вамъ бѣ нужда глаголати слово Божіе… сице заповѣда нам Господь». — Деян. 13: 46–47. Этот фрагмент из книги «Деяния апостолов» процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «Вамъ бѣ нужда глаголати слово Божие; но понеже отреваете и и недостойни сами себе творите вѣчныя жизни, се, обращаемся во языки; сице заповѣда намъ Господь» — Наставление царю, л. 329 об.).

«И воздвигоша гонение велие на Павла и Варнаву… придоша во Иконию». — Деян. 13: 50–51. Этот фрагмент из книги «Деяния апостолов» процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «И воздвигоша гоненне велие на Павла и Варнаву, и изгнаша их от предѣл своих. Она же, оттрясше прах от ног своих на них, придоша во Иконию» — Наставление царю, л. 329 об.).

«И яко же снидоста от Македонія… чистъ азъ, отынѣ иду во языки"».— Деян. 18: 5–6. Этот фрагмент из книги «Деяния апостолов» процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «И яко же снидоста от Македония Сила же и Тимофей, тужаше духом Павел, свидѣтелствуя Июдеом Христа Иисуса. Противящим же ся им и хулящим, оттряс ризы своя, // рече к ним: „Кровь ваша на главах ваших; чистъ азъ; отынѣ иду во языки" и прочая» — Наставление царю, л. 329 об.–330).

«Аще кто инако учит… Отступай от таковыя». — 1 Тим. 6: 3–5. Этот фрагмент из послания апостола Павла процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «Аще кто инако учит и не приходит ко здравым словесем Господа нашего Иисуса Христа и еже по благочестию и учению, разгордѣ, ничесо же свѣдый, но болѣнь о взысканиих и словопрѣниих, от них же бываетъ зависть, рвение, хула, мнѣния лукава, прихождения растлѣнных человѣк умом и отчужденныхъ от истинны, мнящих, приобрѣтение быти благочестие. Отступай от таковых» — *Наставление царю, л. 330*).

Л. 74–75 *«В послѣдняя дни настанутъ времена люта... // Сихъ отвращайся».* — 2 Тим. 3: 1–5. Этот фрагмент из послания апостола Павла процитирован по «Наставлению царю» (ср.: «В послѣдняя дни настанут времена люта. Будут человѣцы // самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителем непокорливи, неблагодатни, непреподобни, нелюбовни, свадливи, диаволи, невоздержливи, некротцы, неблаголюбивы, предателе, продерзателе, горделивы, сластолюбцы паче, неже боголюбцы, имуще образ благочестия, силы же его отвержшеся. Сих отвращайся» — Наставление царю, л. 330–330 об.).

Л. 75 *«Без правды епископъ изгнанъ... бывшаго на немъ досажденія».* — 19-е правило с толкованием поместного Сардикийского собора (в Средце) 344 г.; текст этого правила патриарх Никон поместил в изданную во время его патриаршества книгу Кормчую (Кормчая 1653, л. 114–114 об.) и неоднократно использовал в своих сочинениях: в «Наставлении царю», где текст правила написан рукой патриарха Никона (Наставление царю, л. 331; Севастьянова 2003, 360, 398, 424, 426–427); трижды цитировал правило в «Возражении» (Никон 1982, 109, 218, 653); кратко изложил содержание правила в послании к газскому митрополиту Паисию Лигариду 1662 г.

В послании к царю Алексею Михайловичу текст правила воспроизведен не по Кормчей, а по «Наставлению царю»; как и в «Наставлении царю», в тексте правила из послания пропущены в начале словосочетание «приятеи бывает», а в конце слово «примирение»; ср.: «Правило 19. Бес правды епископъ изгнанъ аще и въ чюждемъ предѣлѣ пребываетъ, приятень бываетъ дондеже досажденіе мимо идетъ. Толкованіе. От буести и гордости возбраняюще, святіи отцы повелѣша епископомъ в реченное время во ничъх епископиях пребывати. Аще же нѣкій епископъ // исповѣдания ради чистыя нашея вѣры или понеже бѣ поборникъ истинѣ, рекъше, противяся властелемъ, не творящимъ истины, и того ради от своего града изгнанъ бывъ и въ другий градъ приидетъ, не возбраняется ту пребывати ему, дондеже примирение обрѣсти возможетъ и премѣнение бывшаго на немъ досажденія» (Кормчая 1653, л. 114–114 об.) и «Бес правды епископ изгнан аще и в чюждем предѣле пребываетъ, дондеже досаждение мямо идетъ. Толкование. От буести и гордости возбраняюще, святии отцы повелѣша епископом в реченное время во ничъх епископиях пре//бывати. Аще же нѣкий епископъ исповѣдания ради чистыя нашея вѣры или понеже бѣ поборник истинѣ, рекъше, противяся властелем, не творящим истины, и того ради от своего града изгнан быв и во другий град приидет, не возбраните ту пребывати ему, дондеже обрѣсти возможет и пременение бывшаго на нем досажденія» (Наставление царю, л. 330 об.–331).

Л. 75–76 *...епископи наши // винятъ единымъ правиломъ Перваго и Втораго собора...* — В послании к царю патриарх Никон не называет конкретного правила 1–2 поместного Собора в церкви Святых Апостолов; скорее всего, это 16-е правило, текст которого играл важную роль в осуждении Никона на Соборе 1660 г. Первая часть этого законоположения гласит о том, что запрещается ставить нового епископа на место живого епископа, не предоставив собору весомых причин для его отставки. Вторая часть правила лишает епископа его полномочий в том случае, если он более шести месяцев пребывает вне своей епископии и «не радит о своем стадѣ, ни болѣзнию, ни церковным повелѣнием, ни патриарховым одержим» (Кормчая 1653, л. 221 об.). О том, что для соборного осуждения Никона нельзя использовать текст именно этого правила, патриарх писал и газскому митрополиту Паисию Лигариду летом 1662 г.

Л. 76 *...како архиерей во избрании исповѣдал Святый Символъ... и святыхъ отецъ храними непреложно...* — Чин поставления епископа предусматривает произнесение кандидатом епископской присяги — «Исповедания»: перед всем собором священников будущий епископ клянется подчиняться патриарху и в своем служении не отступать от церковных правил и законов, положенных Вселенской Церковью. В своей поучительной речи, обращенной к будущему епископу, патриарх призывает его не изменять данной клятве: «Се, приемник еси апостольскоу служения, делателя тебе Христос винограда своего постави в соборную и апостольскую церковь, имярек: буди же, сыну, ученик истинный Спасов и подражатель святым апостолом, яко да и ты во второе и страшное пришествие Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа станеши со дерзновением...» — АИ 4, 8–9, 12.

...в нихъ же есть написано проклятіе... русстии епископи в поставленіи кленуть вси. — Пример киевского митрополита Григория Цамблака служил Никону обоснованием невозможности поставления при его жизни нового патриарха. Известно, что в 1415 г. Григорий Цамблак был поставлен на митрополию по инициативе литовского князя Витовта литовскими епископами вопреки правилам святых отцов, а незадолго до своей кончины был признан и патриархом Константинопольским — Белякова 1982, 153; Успенский 1998, 34, 416–417. Проклятие Григорию Цамблаку в начале XVI в. было внесено в чин поставления московского епископа и произносилось в Исповедании веры кандидатом в епископы: «Отрицаю же ся и проклинаю Григориева Цамблакова церковнаго раздрания, якоже и есть проклято...» — АИ 4, 8.

...крутицкій митрополитъ и епископъ со Іоанномъ Нероновымъ... — Митрополит крутицкий, сарский и подонский Питирим произведен в сан патриархом Никоном из архимандритов Ново-Спасского монастыря 2 декабря 1655 г. На Сарской и Подонской митрополии Питирим пробыл до 5 августа 1664 г.; после оставления патриархом Никоном патриарший кафедры с 10 июля 1658 г. являлся местоблюстителем патриаршего престола; с 8 августа 1664 г. по 7 июля 1672 г. он митрополит Новгородский и Великолукский, затем патриарх; однако пробыл на патриаршем престоле менее года — умер 19 апреля 1673 г. — Понырко 1998, 38–39; Юхименко 20026, 70.

Иоанн Неронов (в иноческе Григорий), один из зачинателей «боголюбческого» движения, протопоп Казанского собора в 1645–1652 гг. После избрания Никона патриархом вступил с ним в конфликт, который особенно усилился в связи с обрядовыми реформами. 4 августа 1653 г. Иоанн выслан из Москвы в Спасо-Каменный монастырь. Из ссылки Неронов писал ца-

рю, царице и царскому духовнику Стефану Вонифатьеву о патриархе Никоне, резко и смело обличая его деятельность. Из-за распрей с братией Неронов отправлен в Кандалакшский монастырь, откуда он вскоре бежал в столицу. На церковном Соборе 1656 г. Иван Неронов осужден и на него наложено проклятие — Малышев 1985, 292; Полознев 1998, 104–105. В декабре 1656 г. Иоанн стал иноком Данилова монастыря, а на следующий год встретился с Никоном. Патриарх разрешил Иоанна от клятвы и благословил его. Однако с деятельностью патриарха Никона Неронов так и не смирился. В январе 1657 г. он во время всенощной в церкви Спаса (на «верху») обличал *действия Никона перед царем: «Доколе, государь, тебе потерпеть такову божию врагу? Смутил всею Русскою землею и твою царьскую честь попрал, и уже твоей власти не слышать, — отъ него, врага, всем страх!»* Согласно «Записке о жизни Ивана Неронова», царь, «устыдевся», быстро отошел от инока Григория, ничего не ответив ему. Неронов подошел к патриарху Никону со словами: «Время мне, владыко, в пустыню отъити». Никон отпустил его, «довольно милостыню дав» — Материалы 1, 157–158; Малышев 1985, 294; Демкова 1989, 347. После оставления Никоном патриаршей кафедры Неронов, питая надежды на отмену церковной реформы, подает царю челобитные о скорейшем избрании нового патриарха (в 1660 и 1664–1665 гг.). Склонность Неронова к конфликтам, его непримиримость к обрядовым реформам и выступления против Никона сделали его одним из противников патриарха Никона после оставления им патриаршей кафедры. В период подготовки Собора 1666–1667 гг., надеясь на благоприятный для «ревнителей древлего благочестия» исход Собора, Неронов не уставал обличать патриарха Никона как своего непримиримого врага; в декабре 1666 г. в челобитной ко вселенским патриархам он вспоминал о своих ссорах с Никоном: «И той Никон не убояся Бога, но вознесеся сердцем и гордостию, разверзе уста своя, нача глаголати словеса хулная на благочестиваго государя царя: „Я-де себе не требую царского совету, и плюю и сморкаю!“ — при сем соборе, иже и ныне зде есть бывшии тогда владыки, и архимандриты, и игумени, и протопопи, седяще, вси ничтоже глаголюще страха ради Никонова» — Материалы 1, 235. Церковный Собор 1666–1667 гг. осудил Неронова «за церковный мятеж и к освященному собору за непокорение». В 1667 г. он составил покаянное послание и отрекся от дела, за которое боролся и страдал всю жизнь — Панченко 1993, 72–76.

О нась глаголют, яко словом клялся не быти патриархомь... — При подготовке в Собору 1660 г. крутицкий митрополит Питирим дал наиболее тяжкие показания в связи с отречением Никона от патриаршества, которые вошли в обвинение и послужили едва ли не главным аргументом против патриарха. В сказке, данной Собору, Питирим показывал, что Никон «говорил с клятвою: от сего, де, времени не дубу вам патриарх; аще, де, и помышлю быти патриарх, и я, де, анафема буду» — Дело 1897, 21.

...Карфагенского Собора по 8-му правилу и Царьскихъ книгъ по 27-й грани. — Правила поместного Карфагенского собора и «Закона градскаго главы» изданы патриархом Никоном в составе книги Кормчей. 8-е правило Собора («Мирскими винами оплетшихся клевреты не послушати, неприятни бо таковии на оклеветание») и 27-я грань Царских книг («О свидѣтелехъ») регламентируют отношение к тем, кто поступает не по совести, нарушает закон и говорит неправду на других — Кормчая 1653, 121–121 об., 453–456 об.

А онъ есть злый человѣкъ... и печати поддѣлывает... — В конце декабря 1662 г. царь Алексей Михайлович принял решение созвать в 1663 г. церковный Собор по «делу» Никона с участием вселенских патриархов (Гиббенет 1, 135–137, 242–246), и на Восток с грамотами-приглашениями был послан Мелетий Грек. Никон предупредил царя о Мелетии как о человеке ненадежном. Началось расследование. При распросах царскими людьми о Мелетии строитель Спасского монастыря старец Арсений сказал, что до ухода с патриаршей кафедры Никон отдал ему для сбережения греческие письма и грамоту на четырех листах, поданные ему черным священником Иосифом, которому эти документы дал Мелетий Грек. Иосиф, в свою очередь, сказал, что Мелетий дал ему письма «для учения, а не учился с них для того, что они различные, а патриарху, де, их подал для оправдания, как подал на него архимандрит Деонисей составную грамоту от антиохийского патриарха, а подписал ее Мелетий арабским письмом, а видел, де, то, как ту грамоту составили, поп Семион, а ныне он в Афонской горе, съехал тому года с два». Как заключил Н. П. Гиббенет, эта грамота, по-видимому, и дала повод патриарху *Никону* назвать *Мелетия* «подделывателем подписей» — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3; Гиббенет 1, 145; 2, 551–560. Все обвинения Никона в отношении Мелетия были признаны недоказанными. Однако как после первой (декабрь 1662 г. — май 1664 г.), так и после второй (сентябрь–ноябрь 1666 г.) поездок Мелетия на Восток вопросы о подлинности не только подписей восточных патриархов на их ответных грамотах царю Алексею Михайловичу, но и самих привезенных Мелетием документов в Москве возникали. В апреле–мае 1664 г. иконийский митрополит Афанасий в Москве заявил, что ответные грамоты константинопольского и иерусалимского патриарха Мелетий написал сам и подписи патриархов на грамотах ненастоящие — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, л. 4–8. В октябре 1666 г. грек Стефан Юрьев писал из Киева Паисию Лигариду, что Мелетий едет «с великою пышностию и гордо», открыто выдает себя за царского посла и ехать с ним крайне опасно, потому что на любой дороге его могут схватить — Макарий 1996, 235–236. Со временем вскрылись факты о неосторожном и неосмотрительном поведении Мелетия в Константинополе в 1663 г., нечестности, подделке царских грамот и утаивании огромных денежных сумм, предназначавшихся восточным патриархам: 11 апреля 1670 г. в грамоте Иерусалимского патриарха Досифея царю Алексею Михайловичу подробно записаны обстоятельства задержки Мелетия в Ясах из-за павшего на него подозрения в подделке царской грамоты о милостыне Св. Гробу и присвоении огромной суммы денег; сведения патриарха Досифея подтверждались

письмом Дионисия Иверита к Паисию Лигариду, написанным и отосланным в Москву одновременно с грамотой иерусалимского патриарха — Фонкич 1994, 120; Фонкич 1997, 159–178.

Л. 77 *А известно то дѣло Арсению Греку...* — Иеромонах Арсений Грек приехал в Москву в 1649 г. в составе свиты Иерусалимского патриарха Паисия. Остался в русской столице и преподавал риторику, но за многие ереси был сослан в Соловецкий монастырь, где пробыл до 1652 г., когда патриарх Никон вернул его в Москву и поставил во главе греко-латинской школы в Кремле. В 1654 г. Арсений стал справщиком московского Печатного двора, возглавив дело по исправлению книг. После 1658 г., когда Никон оставил патриаршую кафедру, занимался описанием патриаршей библиотеки и переводами книг. В 1663 г. по неясным причинам сослан в Соловецкий монастырь, откуда вскоре был освобожден по распоряжению Алексея Михайловича – Зиборов 1992, 105–107; Чумичева 1996, 13–22. Патриарх Никон благоволил греческому монаху и защищал его от нападок недоброжелателей. В 1657 г., вспоминая о слухах, связанных с Арсением Греком, и отвечая на упреки Ивана Неронова, что, мол, Арсений «порочной человек», патриарх Никон говорил: «Лгут, де, на него (Арсения — С. С.), старец Григорей! То, де, на него солгал по ненависти троецкой старец Арсений Суханов, что в Сергиеве монастыре кедарь, когда послан был по государеву указу и по благословению Иосифа патриарха во Иерусалим и в прочия государства» — Демкова 1989, 344; Материалы 1, 150–151.

...и Богъ мира устроитъ святое твое царство... поживемъ во всякомъ благовѣріи и тишинѣ. — Ср.: 1 Тим. 2: 2.

«Мирь Мой, — рече, — даю вамъ, мирь мой оставляю вамъ». — Ин. 14: 27.

«Пріидѣте, вѣрніи, возрадуемся Господеви... Родившійся отъ Дѣвы, Боже, помилуй насъ. Аминь». — Патриарх Никон приводит начальную и заключительную фразы стихиры в навечерие праздника Рождества Христова: «Приидите, возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе. Средостѣніе градежа разрушися, и пламеное оружіе плещи даетъ, и херувимъ отступаетъ от древа жизни, и азъ райскія пищи причащаюся. От Него же произзнанъ бысть преслушанія ради, неизмѣнный бо образъ Отечь, образъ присносущія, Его зракъ раба приемлетъ. От неискусобрачныя // Матере прошедъ, непреложение претерпѣвъ, еже бо бъ пребысть Богъ сый истинень и еже не бѣ приять, человѣкъ быв, человѣколюбія ради. Тому возопиемъ: Родившійся от Дѣвы, Боже, помилуй насъ» — Минея 1645, л. 380–380 об.

11. Послание патриарха Никона к царю с просьбой увидеться с ним (конец декабря)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 396–398. Автограф. Столбец из трех уставов. Бумага с филиграню «Голова шута» двух типов: первый — Дианова 1997, № 310 (1660, 1661), 311 (1660, 1662); второй (видна только верхняя часть знака, без зубцов) — Дианова 1997, № 309 (1660, 1661). Послание датировано Н. П. Гиббенетом — Гиббенет 1, 267.

Рукопись в плохой сохранности: имеются многочисленные утраты текста из-за механических повреждений бумаги (местами бумага вырвана, прогнила). Текст изд.: Гиббенет 1, 267–270. В настоящее время по сравнению с XIX в. текст сохранился еще меньше, поэтому он издается вновь. Утраченные после первой публикации рукописи слова и части слов восстанавливаются мной по изданию (выделены курсивом и заключены в угловые скобки); отсутствующие из-за механических повреждений в рукописи слова и части слов реконструируются мной по смыслу и выделяются курсивом.

(*л. 396*) [a]Великому государю *<царю и>* великому князю *<Алексѣю>* Михайловичю всея Великия *<и Малыя и Бѣлыя> Росии самодержцу*. Богомолец *<вашь>*, государев, смиренный Никонъ патриархъ Господа Бога молю о вашемъ, государеве, душевном спасении и о тѣлесном здравии[1], и о еже на сопостаты о побѣде, и о одолѣнии. •Да дастъ ти Господь в мирѣ семь царствование мирно и безмятежно*, •якоже Давиду кроткому, и Соломону всемудрому, и Констянтину православнѣйшому, и Владимиру приснопамятному*, крестившему русскую землю, •и да приложит ти Господь Богъ лѣта на[2] лѣта и дни на дни до дне рода и рода, яко же пишет святый Давидъ: «Пребываетъ въ вѣкъ предъ Богомъ *милость и истину кто взыщет. Тако пою имени твоему во вѣки воздати ми день дне*»*.

Писал есмь к твоему благородию[b] о своихъ нужных маловременыхъ •со архимандритом Герасимом* вашево, государь, богомольца, Воскресенскаго[3] монастыря. И в больших нуждахъ обрелисмы; твою, великоко государя, премногую милость за соляные варницы и за половину сельца Ряденок твое жалованье выдано. Также*е и в прочих надѣемся по твоей милости совершенства*.

А яже писал к тебѣ, великому государю, второе мое писание и прошенѣе, еже бы нам помолитися пресвятѣй Богородицы и пресвятому образу ея поклонитися, и мощем преподобнаго отца поклонитися же, и пресвѣтлое лице твое, великаго государя, видѣти, и престолу славы царствия твоего поклонитися, — в сем погрѣшил. И не[4] вѣмъ, что безмѣстно и непрощенно согрѣшил предъ тобою, великим государем.

Таковы вси людие, и мытари, и лихоимцы, еже хотят видѣти тя <вид…>; един точию аз паче всѣхъ человѣкъ[h] *<грѣшѣйший>* пред // *(л. 397)* тобою *<…> <недостоинѣ>* видѣти *<…>* и благословити *<…>*; но не вѣсть тое *благородие* <…> и о кротости его, •Гелико Семей[a] тому сотвори, проклиная того, и камением меща на Давида, и на вся отроки царя Давида[c], и на вся люди, иже бѣша с нимъ, и на вся сильныя одесную и ошую царя. И тако рече Симей, проклиная его: «Изыди, изыди мужу крови!» и прочее безумие того писано есть в книгах Царствъ. И егда прииде, прощение прося о содѣянных, ничто же тому сотвори, что зло любо, и ниже отлучи того, еже не видѣти царя, но и Соломону заповѣда не сотворити ему зла*.

Аще инако нѣсмы достоини милости твоея великия, якоже вѣсть благородие, помилуй поне, яко же Христос Сефариниссу *за слово тое: •«Ибо и пси ядят от крупиц, падающих от трапезы господа своего?»*. Заповѣде ради Божия помилуй [e]и своего спасения[k]: •«Оставите и оставится»*. •«Аще, — рече, — благотворите благотворящимъ, кую мзду имате? Не и мытари? ли то же творятъ[m]?»*. И како имашли помолитися ко Господу, глаголя: •«Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим»*? •И како Господь верховному апостолу Петру отрече, вопросившуу[n]: «„Доколиждо оставляти грѣхи брату своему? До седмь ли?“ „Не *<глаголю>* ти, — рече Петру, — до седмь ли, но аще согрѣшит к тебѣ брат твой седмьдесят седмерицею на день, глаголя: „Каюсь“, — остави“)*.

Аще ли и сих ради не оставиши, поне убойся[5] оноя божественныя притчи и своего спасения, *якоже о неимущих* милосердия Господь глаголет во святем своем Евангелии *сице*: •[o]«Сего ради уподобися Царствие Небесное человѣку царю, иже возхоть стязатися о *словеси* с рабы своими. Начеплу же ему стязатися, приведоша ему единаго должника тмою талантъ. Не имущу же ему воздати, повелѣ? господь его продати и жену его, и чада, и вся, елика имяше, и отдати. Пад убо раб той, кланяшеся ему, глаголя: «Господи, потерпи на мнѣ, и вся ти воздам». Милосердовав же господь

---

[a] *На обороте первого столбца (л. 396 об.) нарисован четвероконечный крест с литерами* IC XC *над перекладиной; здесь же запись об адресате Великому государю царю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу.* [b] *Испр. мной: в ркп.* благородие. [в] *В ркп. слово между строк.* [г] *В ркп. на поле напротив строки помета* 2 Црс 16. [д] *Испр. мной: в ркп.* семя. [е] *Испр. мной: в ркп.* Давиды. [ж–з] *В ркп. слова между строк.* [и–к] *В ркп. слова между строк.* [л] *Испр. мной, в ркп.* матари. [м] *В ркп. слово между строк.* [н] *В ркп. слово между строк.* [о] *На поле напротив строки помета* Маф 18.

[1] *В изд.* здравi. [2] *В изд.* па. [3] *В изд.* Воскресенскаго. [4] *В изд.* се. [5] *В изд.* убо и ся.

раба того, прости его и долгъ отпусти <*ему*>. Ишедъ раб той, обрѣте единого <*клевреть*> своих, иже бѣ ему должень сто пѣнязь, <*и емь*> его, давляше, глаголя: «Отдаждь ми, имже еси должень». Пад убо раб той на нозѣ его, моляше его, глаголя: «Потерпи на мнѣ, и вся воздам ти». Он же не хотяше, // (*л. 398*) но всади его в темницу, <*дондеже*> воздасть должное. Видѣвше *клеврети* его[a] бывшее, сжалишася зѣло, и, пришедше, сказаша господину своему вся бывшая. Тогда призва его господинъ его, глагола ему: «Рабе лукавый, весь долгъ он отпустих тебѣ, понеже умоли мя. Не подобаше ли и тебѣ помиловати клеврета своего, якоже и аз тя помиловах?» И прогнѣвася господь его, предася его мучителем, доиджеже воздаст весь долгъ свой. Тако и Отец Мой Небесный[b] сотворит вамъ, аще не отпустите кождо брату своему от сердецъ ваших прегрѣшения их».

Тако и аз тя молю, великаго государя, остави, Господа ради, аще что согрѣших беззаконно, *ради*[c] Господа[7], от всего сердца твоего, да и Господь Богъ оставит согрѣшения твоя тмочисленна, по божественному[8] своему словеси[1]. Аще и царь еси мира, но со всѣми человѣки раб еси Божий, требуеши и ты от Царя, царьствующаго[9] над цари, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, прощения, инако, вяще сего не могу к милости тя, великаго государя, умолити, аще симъ не умолишися.

Еще молим твою кротость[x]: Господа ради, *приими убогих своих богомольцовъ трудов хлѣбъ и двѣ рыбы, яко Господь убогия вдовы <…>*.

Здравъ, великий государь, буди <…> богомольцов своих в милости *своея не забуди*.

На писмо, великий государь, не покручинься, что худо писано: переписать набѣло не поспѣл, а, се, мало вижу.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 396 *Да дасть ти Господь в мирѣ семь царствование мирно и безмятежно…* — Словесное выражение, напоминающее библейскую фразу; ср.: 1 Тим. 2: 2.

…яко же Давиду кроткому, и Соломону всемудрому, и Константину православнѣйшему, и Владимиру приснопамятному… — О царях Давиде и сыне его Соломоне известно из книг Ветхого Завета.

Младший сын Иессея, из колена Иудина, Давид был помазан на престол Израильский в 19 лет, однако прежде, чем стать царем, он служил оруженосцем у Саула — первого царя Израильского (1 Цар. 16: 21). Победа Давида над филистимлянином Голиафом прославила его и дала возможность занять высокое положение при царском дворе и в войске Саула (1 Цар. 17–18). Несмотря на то что после нескольких удачных побед над филистимлянами Давид стал зятем Саула, женившись на его дочери Мелхоле, царь стал завидовать Давиду и искать случая, чтобы погубить его (1 Цар. 18: 10–29). Неоднократно Саул, пытавшийся расправиться с Давидом, оказывался в его руках, но Давид не причинял ему зла как помазаннику Божию, запрещал и своим людям убивать Саула (1 Цар. 24–26). Во время последней войны с филистимлянами Саул, видя поражение своего войска, покончил жизнь самоубийством. Тогда Давид, по Божественному указанию, удалился в Хеврон и стал царствовать над коленом Иудиным в течение 7,5 лет (2 Цар. 2: 4). По окончании этого срока, когда закончилась вражда между домами Давидовым и Сауловым, Давид был торжественно помазан царем над всеми коленами Израилевыми (2 Цар. 5: 1–5). Давиду было 30 лет; процарствовал он еще 40 лет. В начале своего царствования Давид овладел Иерусалимом, сделав город столицей и назвав его Городом Давидовым (2 Цар. 5: 6–11). После многочисленных победоносных для Давида войн с народами, обитавшими на границах царства Израильского, началась война с аммонитянами, во время которой Давид впал в тяжкий грех, вступив после насильственной смерти Урия в незаконное сожительство с его женой Вирсавиею, чем навлек гнев Божий на всю свою семью в последние годы царствования (2 Цар. 12: 9). Его сын Амнон совершил кровосмешение с единокровной дочерью Фамарью (2 Цар. 13). Затем другой сын Давида, Авессалом, восстал против отца и побудил его бежать из столицы и скрываться, чтобы спасти свою жизнь от руки мятежного сына (2 Цар. 14–15). Бунт Савея (2 Цар. 20), трехлетний голод (2 Цар. 21: 1–14), убийство родственника Давида Амессая Иоавом — все события следовали одно за другим как спутники грехопадения, несмотря на то что Давид глубоко раскаялся в содеянном (Пс. 50). В конце правления Давида народ Израиля постигло страшное бедствие в виде эпидемии моровой язвы, которая явилась, по Священному Писанию, Божиим наказанием Израильтян. Перед самой кончиной Давида сын его, Адоний, совершил покушение на отца с целью завладения царским престолом. Чтобы оградить свой престол от дерзких и незаконных притязаний, Давид передал кормило правления и венец сыну Соломону. Священное Писание часто называет Давида «мужем по сердцу Божию» (1 Цар. 13: 14; Деян. 13: 22), вероятно указывая на возвышенный характер израильского царя и его благочестивую деятельность. 150 псалмов, написанных Давидом, ставят его в ряд с величайшими священными писателями и пророками. Псалмы Давида поражают величием и чис-

---

[a] *В ркп. слово дважды.* [b] *Испр. мной, в ркп.* Небесное. [c] *Испр. и доб. мной; в ркп. слово неразборчиво, видна последняя буква.* [x] *Далее в ркп. доб.* своем. [7] *В ркп. слово написано на поле напротив строки.*

[8] *В изд. нет.* [9] *В изд.* бежественному. *В изд.* царствующаго. *В изд.* сво.

тотой религиозного чувства; они содержат пророчества о событиях, описанных в Новом Завете. Память царя и пророка Давида празднуется Церковью 26 декабря.

Соломон — десятый сын Давида и Вирсавии, жены Урия. О Соломоне рассказывают несколько книг Ветхого Завета, однако имеющиеся там сведения носят отрывочный характер, само изложение деяний царя не всегда последовательно (3 Цар.; 2 Пар.). Имя Соломона дано ему родителями, согласно пророчеству Нафана, в знак возвращения к ним мира и милости Божией и в ознаменование мирного его царствования, в противоположность воинственному царствованию Давида (1 Пар. 22: 8–10). Передавая свой престол Соломону, Давид убежал его сохранять в царском правлении чистоту сердца и справедливость. Став после кончины Давида единственным царем Израиля, Соломон строго исполнил завещание отца: для обеспечения мира в своем царстве Соломон прежде всего освободился от наиболее могущественных врагов. Адония, Ависага, последняя наложница в доме Давида, Иоав и Семей были убиты, первосвященник Авиафар был лишен своего сана и изгнан. Как рассказывается в Ветхом Завете, однажды во время одного из торжественных собраний Соломон пришел в Гаваон, где находились медный жертвенник и алтарь, сделанный Моисеем еще в пустыне, и принес на жертвеннике Богу тысячу всесожжений. Господь ночью явился во сне Соломону и сказал, чтобы тот просил все, что угодно. Соломон с глубоким чувством смирения и покорности воле Божией просил себе только одного — сердце разумное, чтобы справедливо судить и управлять многочисленным народом. Кроме сердца разумного, Соломон получил от Бога богатство и славу, гораздо большие, чем у его предшественников. Вернувшись в Иерусалим, перед Ковчегом Завета Соломон принес Богу благодарственную жертву. Поскольку из всех достоинств Соломона патриарх Никон отмечает только его «всемудрость», наиболее подробно изложу характеристику этого качества израильского царя, опираясь на свидетельства Ветхого Завета. Считается, что Соломон обладал здравым суждением, обширной памятью, огромным запасом знаний и способностью применить их по существу. Во время Соломона судебные обязанности составляли важную часть царского правления. В Библии говорится, что уже в начале своего царствования Соломон сотворил притвор с престолом, где он восседал и решал многочисленные тяжбы, возникавшие в среде его подданных (3 Цар. 7: 7). Познания Соломона были глубоким и разнообразными: Библия говорит, что он был мудрее всех людей; он изрек три тысячи притчей, а «песен его было тысяча и пять» (3 Цар. 4: 30–32); говорить Соломон мог на любую тему (3 Цар. 4: 33). Благодаря своим познаниям, Соломон составил следующие книги: Песнь Песней, Притчей и Екклесиаст, или Проповедник. Имя Соломона носит и книга Премудрости, но она не сохранилась на еврейском языке. По свидетельству Священного Писания, Соломон обладал обширными познаниями в медицине; написал трактаты обо всех животных, птицах, растениях и деревьях, которые не сохранились. Рассказы о необыкновенной мудрости Соломона складывались далеко за пределами Иудеи (3 Цар. 4: 34). Услышав о мудрости и славе Соломона, пришла к нему в Иерусалим царица Савская или Южная, чтобы испытать его загадками, однако не нашлось в ее рассказах и вопросах *ничего* такого, чего *бы Соломон не* знал (3 Цар. 10: 1–3). В Новом Завете имя Соломона неоднократно звучит в высказываниях Иисуса Христа; самое известное его напоминание о мудрости Соломона, проявившейся в беседах с царицей Савской, обращено к книжникам и фарисеям, требовавшим от Иисуса знамений (Мф. 12: 42).

Константин I Великий (ок. 285–337), римский император (306–337), который первым перешел к покровительству христианской церкви и перенес столицу в Константинополь (330 г.).

Владимир Святославич (948–1015), великий князь Киевский (с 978 г.); его княжение отмечено важнейшим событием в жизни Руси — провозглашением христианства государственной религией и началом христианизации страны. При Владимире значительно возрос международный авторитет Древней Руси: с именем этого великого, мудрого и щедрого князя народная память всегда связывала время величия страны.

...и да приложит ти Господь Богъ... Тако пою имени твоему во веки воздати ми день дне». — Ср.: Пс. 60: 7–9.

...со архимандритом Герасимом... — Архимандрит Герасим, один из ближайших сподвижников патриарха Никона; он управлял Воскресенским монастырем в 1658–1665 гг.; избран на должность архимандрита после того, как 2 мая 1658 г. патриарх Никон рукоположил первого архимандрита Воскресенского монастыря Стефана в архиепископа Суздальского и Тарусского. Герасим пользовался полным доверием патриарха Никона и был уважаем царем Алексеем Михайловичем. В 1660 г. патриарх Никон в своей челобитной царю просил Алексея Михайловича принять архимандрита Воскресенского монастыря Герасима для словесных объяснений по прежним его, Никона, прошениям — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 531, л. 1. Есть мнение, что архимандрит Герасим записал рассказ о видении венца на голове патриарха Никона — Харламповичу 1914, 276. Архимандрит Герасим изображен вместе с другими близкими патриарху Никону монахами и подвижниками Воскресенского монастыря на парсуне-портрете патриарха Никона с клиром, созданной неизвестным художником в начале 1660-х гг. — ИС 1854, 10; Леонид 1876, 22, 328, 329; Ровинский 2, 1168; Романов 1948, 206; Овчинникова 1955, 97; Михайлова 1994, 151; Зеленская 2002, 370–376; Зеленская 2002а, 11–12; Зеленская 2002б, 98; Зеленская 2003, 28–34. Г. М. Зеленская считает архимандрита Герасима заказчиком этого портрета. Скончался Герасим 5 декабря 1665 г. и погребен на монастырском кладбище — Леонид 1876, 126; Дн. записки, 27; Зеленская 2003, 32.

Л. 397 *...елико Семей тому сотвори... и Соломону заповеда не сотворити ему зла.* — Патриарх Никон кратко пересказывает библейский сюжет, изложенный во 2-й Книге Царств о том, как Семей, сын Геры из рода Саулова, вениамитянин, встретил

Давида и его людей, когда те бежали из Иерусалима при возмущении Авессалома — третьего сына Давида, и поносил Давида грубыми проклятиями и забрасывал камнями — 2 Цар. 16: 5–7. Давид пощадил Семея и не позволил Авессе, сыну Саруи, расправиться с ним — 2 Цар. 17: 9–12. Позже Семей первым вместе с друзьями вышел навстречу торжественно возвращавшемуся в Иерусалим царю Давиду: он пал ниц к царским ногам и умолял его о прощении, вспоминая прежние оскорбления, нанесенные им бежавшему Давиду. Несмотря на возмущения Авессы, сына Давида, царь вновь пощадил Семея, пообещав, что его жизни ничто не будет угрожать, — 2 Цар. 19: 16–22. Патриарх Никон вспоминает и о просьбе умирающего царя Давида к его сыну, Соломону, не причинять зла Семею. Но Давид, вероятно, сомневался в верности Семея, поэтому просил Соломона не оставлять сына Геры безнаказанным — 3 Цар. 2: 8–9. После смерти Давида, как рассказывается в Библии, царь Соломон запретил Семею покидать Иерусалим под страхом смерти, однако тот однажды ослушался и за нарушение царского запрета был казнен — 3 Цар. 2: 36–46.

«Ибо и псы ядят от крупиц, падающих от трапезы господа своего». — Патриарх Никон вспоминает евангельский сюжет об исцелении Иисусом Христом дочери некоей женщины Хананеянки (Мф. 15: 22–28); Никон процитировал из Евангелия от Матфея слова этой женщины, произнесенные ею в ответ на упрек Спасителя о том, что она забрала хлеб у детей и отдала собакам — Мф. 15: 27.

Оставите и оставится. — Ср.: Лк. 6: 37.

Аще, рече, благотворите благотворящимь, кую мзду имате? Не и мытари ли то же творят? — Мф. 5: 46.

«Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим»? — Из молитвы «Отче наш» — Мф. 6: 12.

И како Господь верховному апостолу Петру... глаголя: „Каюсь", — остави". — Патриарх Никон напоминает царю содержание поучения Иисуса Христа к апостолу Петру о прощении согрешившего против него человека, соединяя перефразированные фрагмента из двух Евангелий на эту тему: Мф. 18: 21–22 и Лк. 17: 4.

Л. 397–398 *«Сего ради уподобися Царствие Небесное человеку царю... от сердець ваших прегрѣшения их».* — Патриарх Никон цитирует текст евангельской притчи о прощении царем своему рабу 10 000 талантов и наказании того же раба за то, что он не простил своему товарищу долг в 100 динариев — Мф. 18: 23–35.

Л. 398 *...приими убогих своих богомольцовъ трудов хлѣбъ и двѣ рыбы, яко Господь убогия вдовы...* — Конец послания не сохранился; но по оставшимся заключительным словам «убогия вдовы» можно сделать предположение, что патриарх Никон сравнивает свой поступок — посылку с хлебом и рыбой для царской семьи — с поступком бедной вдовы, которая вложила на строительство храма последние две лепты, чем заслужила хвалу от Господа: вдова пожертвовала деньги не от избытка своего, а от скудости. Рассказ об этом событии содержится в двух Евангелиях — См.: Мк. 12: 41–44; Лк. 21: 1–4.

1663 г.

12. Послание патриарха Никона об Иване Сытине (февраль, до 22 числа)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 5, л. 59–59 об. Столбец. Автограф. Бумага с филигранью «Лилия» (по обрезу видна только верхняя часть знака) типа: Дианова, Костюхина 1980, № 908 (1646–1654), 910 (1647), 912 (1653). Послание датировано по дате доставки.

Текст изд. дважды: Ламанский 1861, 553–554; Гиббенет 2, 589–591.

(*л. 59*) [a]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Русии самодержцу. Богомолець вашь, государь, смиреный Никон патриархъ, о ваше, государевe, душевном спасении и о тѣлесном здравии Бога моля, челом бью.

В нынѣшнем, государь, во 171 (*1663*)-м году, был челом тебѣ, великому государю, *невѣдомо какой человѣкъ, *именем Ивань Сытин**, что будто я, богомолец вашь, ево крестьян пыткою пытал, а иных, де, и перевещал. А еже иное зло ево, написаное тебѣ, великому государю, все вѣдомо въ ево челобитье: мнѣ о том писать — бумага лише терять. И яз тебѣ, великому государю, извѣщаю о себѣ истинныи[b], священым, святым Евангелием, еже ни ни, ни знаю тово дѣла, ни вѣдаю, здѣлал то дѣло малой иноземец, поймавъ на озерѣ ево, Ивановых, крестьянъ, побил батоги без нашева вѣдома. А у меня такова указу не было ему. А бил для того, что у нево рыбу покрали тѣ ево, Ивановы, люди и крестьяня. И того ради я, богомолец, послал того малова к тебѣ, великому государю. Изволь ево ты, великий государь, росспросить, хотя и с пристрастием, каким изволишь: был ли мой какой указ о том? Сего ради для того ево с сею отпискою к тебѣ, великому государю, послал, ему не сказав ничево. И, усмотрив о всемъ, о суде Божии слыша[a], сотвори суд праведен, как имаши сам в день судный отвѣт о всем дати Судье праведному, Христу Богу нашему, по глаголу Его, яко *«имже судиши — осудишися, и еюже мѣрою[c] мѣрите — возмѣрится вам и приложится вам»*. Попомни свое обѣщание во святѣй велицей церквѣ на избрании на // (*л. 59 об.*) шем пред Богом, и пред святою Богородицею, и святыми Его ангелы, и всѣми святыми Его[2], каково обѣщание дал еси нам пред всѣм священыи[c] собором и пред всѣмъ сигклитом своим, что было тебѣ чрез Божественыя святыя Его заповѣди евангельскыя и святых апостолъ и святых отець правилa[K] ни во что священое не вступатися; еже нынѣ творишь и над нами неправды великия, клеветников, врагов Божиих, слушаешь и в слух клевету их приемлешь, еще же и всѣхъ чинов людей в грѣхъ вводишь, еже в патриарше крестовой. Пощадит ли тя Богъ, ко всѣмъ намъ, бѣдным, мститель всякой неправдъ обѣщася быти? Я и умрети заповеди Его ради не отмещюсь, [3]упованием не погрѣшит истины[H]. Тебѣ же бѣдно есть прежде времени гнѣвом Божиим искушену быти, яко мнози восплачются.

Молю тя, престани от гнѣва, прочие словеси самъ сослѣдуй: *«Суд без милости не сотворшим милости»*.

Здрав буди, истину творя, на многа лѣта[K]. Многае бы сего писал, но скудость возбрани, зане не имѣю бумаги.

Едино еще к сим припишу, хотя и тѣсно: *судяй неправедно, имяше сам быти судим праведно*.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 59 *...невѣдомо какой человѣкъ, именем Ивань Сытин...* — Иван Константинович Сытин, помещик.

...яко «имже судиши — осудишися, и еюже мѣрою мѣрите — возмѣрится вам и приложится вам». — Ср.: Мф. 7: 2.

Л. 59 об. *Суд без милости не сотворшим милости.* — Иак. 2: 13.

...судяй неправедно имяше сам быти судим праведно. — Ср.: Рим. 2: 12.

---

[a] *Перед началом текста нарисован четвероконечный крест. На обороте столбца помета о доставке сделана почерком, отличным от основного* Николай Олшевский. 171 (*1663*) февраля в 22-е. *Имеются остатки от круглой печати черного цвета.* [b] *Слово восстановлено мной; на месте второй его части прорезь для печати.* [a] *В ркп. слово испр. из* слышав: *зачеркнута последняя выносная буква.* [c] *В ркп. слово написано дважды.* [2] *Далее в ркп. зачеркнуто слово, неразборчиво.* [c] *В ркп. на слове крупное чернильное пятно.* [K] *Слово восстановлено мной: последние две буквы в слове оторваны.* [3–H] *В ркп. слова написаны между строк.* [K] *В ркп. слово между строк.*

13. Челобитная патриарха Никона и братии Воскресенского монастыря (ноябрь)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 5, л. 258–260. Столбец из трех статей. Полуустав, переходящий в скоропись; пометы, правка и подпись на челобитной сделаны рукой патриарха Никона. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 313 (1663, 1665). Челобитная датирована по дате доставки.

Текст изд.: Гиббенет 2, 645–649.

(л. 258) [а]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолцы твои, смиреный Никонъ патриархъ, *архимандритъ Герасимъ, намѣстникъ иеромонахъ Іовъ*, Бога моля, челом бьемъ.

В нынѣшнемъ, во 172 (*1663*)-м, году ноября въ 1-й де[нь] вѣсти, государь, сказывают, что, де, полские и литовские люди идуть в твои, государевы, городы, а стоят от Вязьмы неподалеку, в Семлевѣ, и на Поляни, а ити, де, имъ будетъ и далѣ, только встрѣчи не будет. А мы, богомолцы твои, живемъ на пустѣ мѣстѣ.

А в прошлом, во 171 (*1663*)-м, году июля въ 24-й де[нь] по твоему, государеву, указу в твое, государево, богомолие, в Воскресенской монастырь, к намъ, богомолцом твоимъ, прислан былъ *бояринъ князь Никита Ивановичь Одоевской* с товарыщи по ложной клеветѣ Романа Бабарыкина. И по отходѣ своемъ к тебѣ, великому государю, боярин князь Никита Ивановичь Одоевской с товарыщи сказалъ мнѣ, богомолцу твоему, чтобы без твоего, государева, указу никуды мнѣ из Воскресенского монастыря не отходить. И по се число я, богомолец, живу в Воскресенскомъ монастырѣ. И прискудали до конца, хлѣба и денегъ нѣтъ, и что было рухлядишка всякого и скоту, то испродали и издержали на монастырския росходы. А впредь прожить стало нечѣмъ, потому что было доходцюнь денежныхъ с каменских соляныхъ варенокъ имали по двапати тысячь пуд соли оброчной, а за нея имали в Нижнемъ на берегу по две тысячи и по по // *(л. 259)* лутретьи и болши денег. И по твоему, государеву, указу взяты тѣ варницы на тебя, великого государя, к твоимъ промысломъ со всѣмъ заводомъ. И на прошлыя на три годы, на 168 (*1660*)-й, и на 169 (*1661*)-й, и на 170 (*1662*)-й, дано твоего, государева, жалованья мѣдными денгами не противъ нижегородской цѣны, по чему в Нижнем соль в тѣ годы покупали на мѣдныя, давано твое, государево, жалованье противъ серебряных. А нынѣ твоего, государева, жалованья не дано за два годы на прошлой, на 171 (*1662–1663*)-й, и на нынѣшней, на 172 (*1663*)-й, годъ. И нынѣ помираемъ голодною смертию и со всякой нужи вконецъ погибаем, и впредь прожить нѣчемъ. А время пришло лихое, на пустѣ мѣстѣ пропитатца нѣчем и оберечися нѣкимъ.

Милосердый великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержец, пожалуй насъ, богомолцовъ своихъ, укажи милостивой свой указъ, чѣмъ препитатися и кѣм оберечися на пустѣ мѣстѣ, и вели, государь, из своей, государевы, казны выдать свое, государево, жалованье, оброчныя денги за камския усолья, по своему, государеву, слову, по настоящей нижегородской цѣнѣ, за сорокъ тысячь пуд соли на два года. А намъ говорил о тѣх варницахъ твой, государевъ, *околничей Родионъ Матвѣевичь Стрешневъ* твоимъ, государевымъ, словомъ. И вели, кому насъ, богомолцов своих, оберечи. Да вели, государь, нашими[б] и околними людьми остроженъ сдѣлать, в чем бы было просидѣть, и [в]осадных запасовъ[г], пушкокъ, и мушкетовъ, и пороху дать, сколко тебѣ, великому государю, Богъ извѣститъ, чтоб намъ в безпотребстве тѣхъ вещей от сопостат, полскихъ и литовскихъ людей, вконецъ не погибнуть.

Помяни святое свое слово, государево, какъ присылал *вселничево своего, // *(л. 260)* государева, Афонасья Ивановича Матюшкина*, посѣтити насъ, убогихъ, в скорби нашей в Воскресенской монастырь. И онъ говорилъ твоимъ, государевымъ, словомъ пред Христовымъ святымъ образомъ не единою, ни дважды, но и трижды и множае: такъ, де, великий государь тебѣ велѣлъ сказать, что не покину тебя во вѣки, а велѣл, де, тебѣ сказать пред святымъ Христовым образомъ. И пред которымъ святымъ Христовым образомъ онъ то говорилъ, и тот святый образ и нынѣ у насъ в кѣлье стоитъ, пред нимъ же во вся дни молитвы наша смиренныя приносим за тебя, великаго государя, и за всѣхъ домашних твоихъ. Ей, ей, тако и есть, и было!

Да как в прошлых годѣхъ сказали на Москвѣ татарской приход, и я, богомолецъ вашъ, былъ на Москвѣ, и *думной диакъ Алмазъ Иванов* мнѣ сказывалъ твоимъ, государевымъ, словомъ: поѣдь, де, живи в своихъ монастырех, а великий государь тебя не покинетъ, велитъ оберечи. *Да какъ ты, великий государь царь, былъ на освящении святыя церкви в Воскресенском монастырѣ*, и я тебѣ, великому государю, говорилъ, что мѣсто добро, да строить нѣчем, и ты, великий государь, далъ слово свое: ты, де, строй, а мы, де, не покинемъ; и вся сия помянув, великий государь, обратися на милость. А что тебѣ,

---

[а] *Перед началом текста нарисован четвероконечный крест с буквами над перекладиной* IC/XC *и под перекладиной* NI/KA. *На обороте первого листа (л. 260 об.) основным почерком помета об адресате* Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу; *почерком, отличным от основного, сделана помета о получении* челобитной 172 (*1663*) ноября въ де[нь]. *Имеется вдавленное место от круглой печати черного цвета.* [б] *В ркп. слово написано между строк рукой патриарха Никона.* [в–г] *В ркп. слова написаны между строк рукой патриарха Никона.*

великому государю, лихие люди клевещуть на мя, — ей, лгуть. Богъ святый истяжеть словеса и помышления ихъ в день судный, по писанному: *разсмотрять словеса на судѣ*. А я нынѣ за твоим, государевымъ, словомъ хотя умереть рад здѣ. Буде *не помнишь слова и обѣщания своего, на тебѣ то Богъ взыщеть*, *а мнѣ смерть — покой, по писанному*. *И* паки апостолское слово речемъ: *«Мнѣ убо еже жити — Христос, а умрети — приобрѣтение есть»*[д].

[д]Никонъ, Божиею милостию патриархъ.[е]

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 258 *...архимандрить Герасимъ, намѣстникъ иеромонахъ Иовъ...* — Об архимандрите Герасиме см.: 1662-№ 11. Примечания. Л. 396. Имя «старца Иова (Ивва)», как установила Г. М. Зеленская, встречается в документах Воскресенского монастыря в 1657, 1659, 1664 гг.; в 1665 г. он назван «бывшим наместником». В 1669 г., согласно документам монастырского архива, иеромонах Ивв был строителем Московского подворья Воскресенского монастыря — Зеленская 2005а, 93.

...боярынь князь Никита Ивановичь Одоевской... — В боярских московских книгах Никита Иванович Одоевский упоминается как стольник с 1627 г., а боярин с 1640 г.; умер 12 февраля 1689 г. — Указатель 1853, 303. Князь Н. И. Одоевский стоял в управлении несколькими приказами: в 1643–1644 гг. Казанского дворца и Сибирским; в 1667–1670 гг. Иноземским, Рейтарским и Большой казны; в 1682 г. Большой казны и Большого прихода; в 1676–1689 гг. Аптекарским — Богоявленский 1946, 281.

...по ложной клеветѣ Романа Бабарыкина, — О стольнике Романе Федоровиче Боборыкине см.: 1656-№ 5. Примечания. О споре между патриархом Никоном и Р. Ф. Боборыкиным за владение монастырской землей см.: 1661-№ 9. Примечания. Л. 254.

Л. 259 *...окольничей Родионъ Матѳѣевичь Стрешневъ...* — О Р. М. Стрешневе см.: 1661-№ 9. Примечания. Л. 254.

Л. 259–260 *...вселенѣего своего, // государева, Афонасьи Ивановича Матюшкина...* — Об А. И. Матюшкине см.: 1654-№ 2. Примечания. Л. 2.

Л. 260 *Да как в прошлых годѣхъ... былъ на Москвѣ...* — Патриарх Никон вспоминает о своей поездке в Москву в августе 1659 г. в грамоте константинопольскому патриарху Дионисию и в 17-м «возражении». В грамоте на Восток Никон рассказывал, что царь его не *принялъ, а прислал думного дьяка Алмаза Иванова, который от имени государя посоветовал Никону ехать в Макариев Калязин монастырь* — РГБ, ф. 178, № 9427, л. 113–113 об. В «Известии» о патриархе Никоне Иван Шушерин, рассказывая об этом предложении царя, добавлял, что патриарх ответил: лучше ему быть в Зачатьевском монастыре, что в Китай-городе (тогда на том месте была большая церковь) — Шушерин 1997, 72. Сам же эпизод о поездке Никона в Москву изложен Шушериным иначе, чем в других источниках: царь, согласно «Известию», принял Никона на третий день вечером. Алексей Михайлович встретил патриарха на переднем крыльце верхних палат. Беседовали мирно о духовном спасении и здоровье в присутствии бояр, затем прошли к царице и царским детям, где задержались до десяти часов вечера. Царь отпустил патриарха в Воскресенский монастырь, разрешил ехать в Иверский и Крестный монастыри. *От приглашения на царский обед Никон отказался, сославшись на ранний отъезд. Царь прислал Никону* 2 тыс. р. серебром и для охраны 20 стрельцов из Саввина монастыря. Патриарх вернулся в Воскресенский монастырь — Шушерин 1997, 73–75. В «Известии» Никон свидетельствовал, что в Калязин монастырь ему было предложено ехать после свидания с царем: «И по едином лѣтѣ приѣзжал ас к Москвѣ, и государь царь свои очи дал видѣти, и в сѣдѣнии ничем пред прежним не отменил, зная мою неповинность пред ним, государем. И посѣл велѣл было в Колязин монастырь сослать, толко я не полхал и паки отидох во свояси, божественным запов҃дем повинуяся» — Никон 1982, 183–184.

...думной дякъ Алмазъ Иванов... — Иванов Алмаз Ерофей (Иванович) — торговый человек Гостиной сотни в 1627 г.; в *1638–1639 гг. — таможенный и кабацкий голова на Двине; в 1639–1645 гг. — дьяк Казенного двора; в 1646–1667 гг. — дьяк* Посольского приказа; в 1650–1652 гг. был полномочным послом в Швеции и Польше; в 1653 г. пожалован в думные дьяки; с 1654 г. работал в Печатном и Монастырском приказах; в 1667–1668 гг. пожалован в печатники; в 1666 г. ведал Новгородскую четь; умер 27 апреля 1669 г. — Богоявленский 1946, 256; Веселовский 1975, 203.

Да какъ ты, великий государь царь, былъ на освященiи святыя церкви в Воскресенском монастырѣ... — Деревянная церковь во имя Воскресения Христова была освящена в Воскресенском монастыре 17 июня 1657 г., на освящении присутствовал царь с синклитом. Эта версия восходит к «Известию» о патриархе Никоне Иване Шушерина (Шушерин 1997, 53) и изложена в стихотворной *«летописи» Ново-Иерусалимского монастыря архимандрита Никанора (Авдеев 2003, 202–203). По освящении царь и патриарх* обошли весь монастырь и поднялись на гору Елеонскую, здесь царь нарек имя месту сему — Новый Иерусалим, что подтверждал письменно. Письмо царя Никон вложил в особый ковчежец и положил под крест на месте престола будущего каменного собора Воскресения или в камень при закладке и освящении места будущего собора — Лебедев 1995, 316; Зеленская 2002, 102–103. Таким образом летом началось приготовление к закладке Воскресенского собора — Тихомиров 1979, 296.

...разсмотрять словеса на судѣ. — Ср.: Мф. 12: 36.

...а мнѣ смерть — покой, по писанному. — Ср.: Иов 3: 23.

Мнѣ убо еже жити — Христос, а умрети — приобрѣтение есть. — Флп. 1: 21.

д е *Подпись-автограф патриарха Никона.*

1664 г.

14. Послание Никона о причинах его приезда в Москву с приложением «Сказания» о бывшем ему видении в Воскресенском монастыре (18 декабря 1664 г.)

ГИМ, Синодальное собр. грамот, № 1063, л. 45–44, 47–46. Два столбца, каждый из двух уставов. Ровный, четкий («парадный») полуустав. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова № 317 (1664); в отдельных случаях (где знак плохо различим) отдаленно напоминает: Дианова № 311 (1660, 1662).

Тексты изд.: Дело, 123–124, 124–126 (№ 32, 33).

(*л. 45*) Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, и государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Марии Ильичнѣ, и государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, и государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичю, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Татианѣ Михайловнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Евдокии Алексѣевнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Марфѣ Алексѣевнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Софии Алексѣевнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Феодосии Алексѣевнѣ, благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа. Богомолецъ вашъ, смиренный Никонъ, Божиею милостию патріархъ, Господа Бога молю, *да подастъ вам Господь Богъ душевное спасение и тѣлесное здравие и царствие мирное и безгрѣшное*.

И есмь обрѣтаюся днесь во святѣй Божии великій соборнѣй апостольстѣй церкви пресвятыя Богородицы, исповѣдая вашему царскому величеству, понеже отхождения своего вину исполнилъ, яже помыслилъ, и сотворилъ. И, се, приидох видѣти пресвѣтлые лица ваша, и поклонитися пресвятѣй славѣ царствия вашего.

Вину преим от священного Евангелия, идѣже бѣ написано: *а«„Вы, — рече, — въздѣте в праздникъ сей, Аз не взыду в праздник сей, яко время Мое не у исполнися". И сия рекъ им, оста в Галилеи. Егда же въздоша братия Его в праздникъ, тогда и Самъ възде, не явѣ, но яко тай»*. И паки ино писание: *«Рече Павелъ к Варнавѣ: „Возвращышеся, посѣтив братию нашу по всѣх градох, в нихже возвѣстихом слово Божие, како суть"»*. Таковде и мы пришли, како суть у вас, государей, и у всѣх сущихъ во царствующем граде Москвѣ, и по всѣхъ градѣх.

Приидохом же в кротости и смирении, яко же [b]Господь нашъ научи мя, глаголя: *«Научитеся от Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцем», нося с собою миръ, егоже Господь нашъ Иисус Христос, смиривъ Себе, преклонив небеса, сниде на землю и снесе его, и остави святым своим ученикомъ и апостолом. [c]И по них по времени священнодѣйствующим во святѣй Его церкви архиереом, глагола: *«Миръ Мой оставляю вам, миръ Мой даю вам»*. [d]Ко входящим же во градъ или дом заповѣда, глагола: *«В оньже град или дом входите, первие глаголите: „Миръ дому сему". И аще убо будет ту сынъ мира, почиет на немъ миръ вашъ»*.

И не сие точию благодатию Божиею, еже миръ даровати кому, но и оставление грѣховъ имамы власть подати. [e]Господу свидѣтелствующу, глагола: *«Приимѣте Духъ Святъ: им же отпустите грѣхи — отпустятся; и им же держите — держатся»*.

И еще не до сего, но на земли и на небеси власть имамы вязати и рѣшати. *[f]Якоже паки Господь свидѣтелствуетъ и не просто глаголетъ: *«Аминь бо глаголю вам, елика аще свяжете на земли, будет связано на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будет разрѣшено на небесѣхъ»*.

Но аще и болши // (*л. 44*) сихъ восхощетъ твое царское величество слышати и навыкнути, то не отречемся сказати. Хощеши ли самого Христа приняти? Мы твоему благородию покажемъ, како Господу свидѣтелствующу: *«Приемляй васъ — Мене приемлетъ»*. *«И: «Елико сотвористе меньших Моих — Мнѣ сотвористе»*. *«И: «Идѣже бо два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ»*. И инде паки: *«И се, Аз с вами есмь до скончания вѣка. Аминь»*. *«И: *«Приемляй васъ — Мене приемлетъ»*. *«И: [g]«Слушаяй васъ — Мене слушаетъ»*. Иже твое благородие изволит, то да сотворит, или во имя Господне приими нас, и дому отверзи двери, да мзда твоя по всему не отмѣнит, якоже есть писано.

Се же написахом твоему царскому величеству не от себе что-либо, [h]ибо: *«О себѣ глаголяй славу свою ищет; ищай же славы Пославшаго, Сей истинен есть, и неправды в Нем нѣсть»*. *«Нѣсмы бо якоже корчемствующе слово

---

[a] *В ркп. на поле напротив строки помета* Иоан 27. [b] *В ркп. на поле напротив строки помета* Иоан 48. [c] *В ркп. на поле напротив строки помета* Маф 10. [d] *В ркп. на поле напротив строки помета* Лук 10. [e] *В ркп. на поле напротив строки помета* Иоан 20. *В ркп. на поле напротив строки помета* Иоан 45. [f] *В ркп. на поле напротив строки помета* Лук 51. [g] *В ркп. на поле напротив строки помета* Иоан 26. [h] *В ркп. на поле напротив строки помета* Корин 172.

Божие, но от чистоты, яко от Бога, пред Богомь о Христѣ глаголемъ»*. *«Не от прелести, ни от нечистоты, ниже лестию сице глаголемъ, не яко человѣком угождающе, но Богу, искушающему сердца наша»*. Аминь.

(*л. 47*) Сказание смиреннаго Никона, Божиею милостию патриарха, какою виною из Воскресенского монастыря возвратися на свой столъ, во царствующий градъ Москву.

Зане слыша смятение и молву велику о патриаршеском столѣ, овии тако, инии инако глаголюще развращеная, и нѣсть ничтоже истина, но кождо, что хощет, то тот и глаголетъ.

И того ради 173 (*1664*)-го году ноября от 14-*го* дня удалися *в пустыню внѣ монастыря на молитву и пость*, дабы извѣстил Господь Богъ, чему подобает быти. И тако молихомся доволно ко Господу Богу со слезами, и не бысть ми извѣщения.

И декабря от 13-*го* дне уязвихомся любовию Божиею паче первыя, и приложихом пред Господемъ Богом молитву к молитвѣ, и слезы к слезам, и бдѣние ко бдѣнию, и пость к посту, и постихомся даже до 17-*го* дне; бѣ же день той, отнеле же нача поститися, вторникъ. И постихомся до субботы, ничтоже вкусивъ, ни воды пия, но хлѣбъ менив молитву и питие слезы, и ни сну причащаяся, лежа на ребрех, развѣзе утомися, сѣдѣвъ с час в сутки, но трудихомся и моляхомся со слезами, вопиюще и плачюще, дондеже извѣстит ми Господь Богъ, что суть подобаетъ сотворити, и что суть годно Его святой волѣ. И моляхся множицею, глаголахъ ко Господу нашему Иисусу Христу: «Ты, Господи, рекль еси пречистыми своими неложными усты: *„Аще что просите, молящеся, и о имени Моемъ, дастся вам"*. И паки рекл еси, Господи: *„Просите и приимѣте, ищите и обрящете, толцѣте и отверзется вам"*. И помалѣ реве: *„Всякъ бо просяй приемлет и толкущему отверзется"*». И тако множицею стужая человѣколюбию Божию, и от многаго труда сѣдохъ во *церкви на мѣстѣ своем, понеже по вся четыре нощи, и три дни не исходилъ для спания. И бысть, яко сѣдох, в маль* сонъ сведенъ бых, сѣдя. И видѣх.

И се, *обрѣтохся во святѣй соборнѣй церкви* и видѣх свѣтъ великъ зѣло, обаче от живущих никого ту видѣх, но *прежде бывшими лѣты усопших святителей и священниковъ, стоящих по странам, идѣже гроби прежде усопших свя*тыхъ отець митрополитов и патриарховъ. Единъ же нѣкто святолѣпенъ муж, сѣдиною честною доволенъ, или велми красенъ, браду имѣя густу велми, мало продолговату, во священных святительских одеждах вси стояху. Той же вышепомянутый святолѣпный муж, обходя по инымъ святымъ отцем, хартию и киноварницу *с киноварем обносить по* всѣмъ святителемъ. // (*л. 46*) Они же вси подписуютъ. Азъ же со страхомъ приступивъ к носящему хартию и киноварницу, вопросих его: «Что сие творите, подписующе руки на хартии?» Онъ же рече ми: «О твоем пришествии на престолъ святыи». Аз рече: «Покажи ми, аще есть истина». Онъ же показа ми. И смотрях, и бысть тако. Азъ же паки рекох ему: «Ты подпиши ли ся?» Онъ рече: «Подписахомся уже». И показа ми о себѣ написанное. Аз смотривъ со вниманием, и обрѣтшеся истина, написано полтретьи строки сице: «*Смиренный Иона, Божиею милостию митрополитъ*, тако страхом Божиимъ подписую подобно есть». Азъ же приим дерзновение, идох к мѣсту. И хотящу ми взяти, обрѣтох святителя стояща на мѣстѣ в честныхъ одѣянъ архиерейскихъ одеждах, и ужасохся. Онъ же рече ми: «Не ужасайся, брате, яко тако воля Божия есть. Взыди на столъ свой и паси словесныя Христовы овцы, яже ти Господь поручилъ». И абие невидим бысть. Азъ же утвердихся, взыдохъ. Мню же святителя стояща — *Петра чюдотворца*. Ей ей, тако ми Господь свидѣтель на се. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 45 *…да подасть вам Господь Богъ душевное спасение и тѣлесное здравие и царствие мирное и безгрѣшное*. — Традиционное для эпистолографии выражение, возможно, восходит к библейскому фразеологизму; ср.: 1 Тим. 2: 2.

«Вы, рече, взыдѣте в праздникъ сей… не явѣ, но яко тай». — Ин. 7: 8–10.

«Рече Павелъ к Варнавѣ… како суть». — Деян. 15: 36. Этот фрагмент из книги «Деяния апостолов» патриарх Никон процитировал, возможно, по «Нравственным правилам» Василия Великого; ср.: «По днех же нѣкыихъ рече Павелъ к Варнавѣ: „Возвращшеся, посѣтивъ братию нашу по всѣх градох, в нихже възвѣстихом слово Божие, како суть"» — Василий Великий 1594, *л. 134 об.*

«Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем»… — Мф. 11: 29.

«Миръ Мой оставляю вам, миръ Мой даю вам». — Ин. 14: 27.

«В оньже град или домъ входите… почиет на немъ миръ вашъ». — Лк. 10: 5–6.

«Примѣмте Духъ Святъ… и им же держите — держатся». — Ин. 20: 22–23.

«Аминь бо глаголю вам, елика аще свяжете на земли… будет разрѣшено на небесѣхъ». — Мф. 18: 18.

«Приемляй васъ — Мене приемлетъ». — *Ср.: Мф. 10: 40.*

И: «Елико сотвористе меним Моих — Мнѣ сотвористе». — Мф. 25: 40.

И: «Ідѣже бо два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ». — Мф. 18: 20.

«И се, Аз с вами есмь до скончания вѣка. Аминь». — Мф. 28: 20.

И: «Приемляй васъ — Мене приемлет». — Мф. 10: 40.

И: «Слушаяй васъ — Мене слушает». — Лк. 10: 16. Оба фрагмента из Евангелий (Мф. 10: 40 и Лк. 10: 16) заимствованы патриархом Никоном, по-видимому, через «Нравственные правила» Василия Великого, где на поле напротив этих цитат имеются пометы Иоан 45 и Лук 51, перенесенные Никоном и в его текст; однако обозначение источника не совсем точно: первая цитата не из Евангелия от Иоанна, а из Евангелия от Матфея.

«О себѣ глаголяй славу свою ищет… и неправды в Нем нѣсть». — Ин. 7: 18. Этот фрагмент из Евангелия патриарх Никон прошитировал, скорее всего, по «Нравственным правилам» Василия Великого; ср.: «Иже о себѣ глаголяй славу свою ищет; ищай же славы Пославшаго Его, Сѣй истинен есть, и неправды // в Нем иѣсть» — Василий Великий 1594, л. 137 об.–138.

«Ибсмы бо якоже корчемствующе… о Христѣ глаголемъ». — Ср.: 2 Кор. 2: 17.

«Не от прелести, ни от нечистоты… но Богу, искушающему сердца наша». — 1 Фес. 2: 4. Этот фрагмент из книги «Деяния апостолов» патриарх Никон прошитировал через «Нравственные правила» Василия Великого; ср.: «Утѣшение бо наше не от прелести, ни от нечистоты, ниже лестию, но, яко же искусихомся от Бога, вѣрни быти, прияти благовѣствование, сице глаголемъ, не яко человѣкомъ угаждающе, но Богу, искушающему сердца наша» — Василий Великий 1594, л. 138.

Л. 47 *…в пустыню внѣ монастыря на молитву и поесть…* — Речь идет о скиte патриарха Никона («Отходной пустыни»), который был устроен им на берегу реки Истра–Иордан в 1658 г. См.: 1658-№ 2. Примечания. Л. 79.

Аще что просите молящеся, и о имени Моем дастся вам. — Ср.: Мк. 11: 24; Мф. 21: 22; Ин. 14: 14; 16: 23.

«Просите и приимѣте, ищите и обрящете… просяй приемлет и толкущему отверзется». — Ср.: Мф. 7: 7–8; Лк. 11: 9–10.

И се, обрѣтохся во святѣй соборнѣй церкви… — Имеется в виду соборная церковь Успения Пресвятой Богородицы в Кремле.

Л. 46 *Смиренный Иона. Божиею милостию митрополитъ…* — Иона (ум. 1461 г.) — епископ Рязанский, впоследствии митрополит Московский, начинатель автокефалии на Руси: при нем Русская Церковь встает на путь обретения независимости от Константинопольской патриархии.

…святителя стояща — Петра чюдотворца. — Петр (ум. 1326 г.) — митрополит всея Руси, преемник византийских патриархов, первый московский епископ, перенес митрополичью кафедру из Владимира в Москву и благословил московских князей на великое княжение.

1665 г.

15. Челобитная патриарха Никона и братии Воскресенского монстыря царю (после 1 сентября)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 6, л. 434–438. Столбец из пяти составов. Скоропись. Бумага с филиранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 580 (1661), 588 (1662), 589 (1664). Документ датирован по датам, упомянутым в тексте и в помете о доставке.

Текст изд.: Гиббенет 2, 850–854.

(*л. 434*) [a]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолецъ твой, государев, смиренный Никонъ патриархъ о вашем, государеве, душевном спасении и телесном здравии Господа Бога молю со всею братиею. И да приложит Господь Богъ святому вашему царствию дни на дни и лѣта ваша до дне рода и рода.

И паки сугубо Господа Бога молимъ и челомъ бьем со всею братиею за твою, государеву, милость, что велѣл пожаловать выдать свое, государево, жалованье камских варниць на нынѣшной, на 174 (*1665*)-й, годъ две тысячи рублев денег. И то твое, государево, жалованье до нас дошло. Да воздасть тебѣ Господь Богъ сторицею воздаяние.

Но и еще молимъ твою кротость, аще в великихъ твоя милость не презрѣ нашего прошения, тако и ныне, — о достатках мѣди двусоть пуд положения нашего в великий колокол. Не презри нашего прошения, повели Господа ради выдать, понеже и пуда не годитьца[1] от освящения избывших в простыя вещи произвести. Да твоим, великим государевым, жалованьемъ празничный великий колокол сольемъ.

Да прежде поданные тебѣ, великому государю, челобитенки о Печенскомъ монастырѣ и о рекѣ Еконге, о рыбных и салных[2] промыслах, и по се число по тѣмъ челобитным твоего, государева, милостиваго указу нѣт.

Да в прошлом, государь, во 173 (*1664–1665*)-м году послана твоя, великого государя, грамота из Новгородцкой чети *за приписью дьяка Дмитрея Шубина* в Старую Русу *к воеводе, к Петру Александрову сыну Фомину-Квашнину*, чтоб нашего, богомольца твоего, строения Пречистые Богородицы Иверского монастыря вотчины Старорусскаго уѣзда крестьяном // (*л. 435*) гонять гоньба по прежнему, какъ гоняли до отдачи за Иверской монастырь. А какъ ты, великий государь, пожаловалъ в свое, государево, богомолье, а нашего, богомольца твоего, строение Пречистые Богородицы в Иверской монастырь тѣхъ крестьянъ Старорусскаго уѣзда в вотчину во 163 (*1655*)-м году, и на тѣ вотчины дана твоя, великого государя, жалованная утвержеая грамота за твоею, великого государя, приписью и за золотою печатью.

И с того году да по нынешной, 174 (*1665*)-й, год за тое гоньбу велено ему, воеводе, деньги доправить и впредь гонять гоньбу по прежнему. А в твоей, великого государя, жаловальной[3] утвержеой грамоте написано: в селѣ, что былъ Валдай, и нынѣ Богородицко, и в иных селехъ, и в деревнях, и в рядкахъ, и на погостахъ, и на починках, которые по твоему, государеву, царскому жалованью отданы в вотчину Пречистые Богородицы в Иверской монастырь у крестьян посланники ваши, государевы, во дворехъ, и в анбарехъ, и в лавках не ставятся, и подвод, и проводников, и судовъ, и гребцов, и кормщиков у них не емлют, и из волости в волости не провожаютъ, и под твою, великого государя, казну, и под десятинную рыбу, и подъ запасы судов у нихъ не отписываютъ, и подвод у них не емлют, и бояря твои, государевы, и воеводы, и приказные люди тѣхъ монастырских крестьянъ не судят и не вѣдают ни в чем, ни в каких дѣлах, и пошлин с них и явки не емлют. И тот воевода Петръ *Квашнин, стакався старорушаны, съ посадцкими людми*, твоего, великого государя, богомолья Пречистые Богородицы Иверского монастыря вотчинымъ крестьяномъ чинитъ убытки и протори и волокиты большие, и изгоняетъ напрасно, и стрѣльцов въ вотчину посылаетъ, и гоньбы за прошлые годы и пошлины правит, а твоей, великого государя, жаловальной[4] утвержеой грамоты не слушаетъ, и во всемъ чинитца противен и ослушен, и от той ево изгони крестьяня разорилися[5] и многие роз // (*л. 436*) брелися.

Да в прошлых, государь, годѣхъ и в нынѣшнемъ, во 174 (*1665*)-м году твоего, государева, богомолья Пречистые Богородицы Иверского монастыря вотчины разных селъ и деревень крестьяня Корѣленя и Бобливы бѣжали, а в бѣгах живутъ, поселився в Новгородцком уѣзде, в твоихъ, государевых, дворцовыхъ волостех, во Съченской, и в Заборовской, и в Шумскомъ погосте, в разныхъ деревнях, во крестьянех и бобылях. А тѣ, государь, крестьяня и бобыли по твоему, государеву, указу твоего, государева, богомолья Пречистые Богородицы Иверского монастыря вотчины в отказныхъ книгахъ написаны во крестьянстве.

---

[a] *На обороте первого листа (л. 434 об.) две пометы: первая почерком всего документа об адресате* Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу; *вторая о доставке документа* 174 (*1665*) г[*од*]. [6] *Испр. мной, в ркп. и изд.* разолися.

[1] *В изд.* годится. [2] *В изд.* сальныхъ. [3] *В изд.* жалованной. [4] *В изд.* жалованной.

Да в прошлом, государь, во 173 (*1664–1665*)-м году пожаловал ты, великий государь, по нашему, богомольца твоего, челобитью, велѣлъ отдать Иверского монастыря крестьянъ с Вышнево Волочка Онтипку Чижева да Илюшку Коровина да з Заетцкого яму Игнашку Заворуя. И о том помѣта на челобитной твоего, государева, думного дьяка Лариона Лопухина. И по тому твоему, великого государя, указу дана была твоя, великого государя, грамота въ Великий Новгород *к боярину и воеводе, ко князю Василью Григорьевичу Ромодановскому* да *къ дьяку Семену Углецкому* об ихъ отдачѣ. И тѣ ямщики учинилися силны, твоего, великого государя, указу и грамоты не послушали, и тѣх ямщиковъ во крестьянство не отдали.

И в нынѣшнем, государь, во 174 (*1665*)-м году сентября въ 1-*й* день был я челом, богомолець твой, тебѣ, великому государю, о тѣх же Иверского монастыря крестьянех, об отдаче. И на челобитной помѣта твоего, государева, *думного дьяка Григорья Караулова*: пожаловал ты, великий государь, велѣлъ о тѣх, Иверского монастыря, крестьянех указ учинить своему, *государеву, думному дьяку Алмазу Иванову*. А буде за чѣм указу учинить не можно, велѣл о том доложить себя, великого государя. И в Новгоротцкой чети наше, // (*л. 437*) богомолца твоего, челобитье прежнее и нынешнее выписано. И октября въ 10[5]-*й* день перед думного дьяка Алмаза Иванова выписка положена. И твоего, великого государя, указу по выписке о тѣхъ, Иверского монастыря, крестьянехъ думной дьяк Алмаз Иванов указу не учинить и по се число.

Да в[6] прошлом же, государь, во 173 (*1664–1665*)-м году по твоему, великого государя, указу прислан был в Старую Русу сыщикъ *Степанъ Петров сынъ Наумовъ* для сыску и отдачи бѣглыхъ крестьянъ. А велено ему бѣглых крестьянъ отдавать кому, хто[7] крѣпокъ, по писцовымъ книгам. И по твоему, великого государя, указу и по Соборному уложенью в правду отдал намъ, богомольцу твоему, Иверского монастыря крестьянина, по писцовымъ книгам, Старорусского площадного подъячева Давыдка Микифорова, Петровского погосту по деревне Коломце, что отець ево, Давыдковъ, Микифорко, прозвище Семко Малафѣев. И онъ, Давыдко, написаны в писцовыхъ книгах в 133 (*1625*)-м году *писца Александра Чоглокова да дьяка Добрыни Семенова* в Петровском погосте в деревне Коломце во крестьянех. И в отдаточной книге он, Давыдко, за сыщиковою рукою написан, что отдан по старинѣ, по писцовым книгам в Иверской монастырь. И он, Давыдко, не дождався твоего, великого государя, указу и отдачи, збѣжал, и, бѣгаючи, в прошлом, государь, во 173 (*1664–1665*)-м, году бил челом тебѣ, великому государю, ложно, отбываючи крестьянства. И по ево, Давыдкову, ложному челобитью дана твоя, великого государя, грамота в Великий Новгород к боярину и воеводе ко князю Василью Григорьевичу Ромодановскому да дьяку Семену Углецкому: буде тот Давыдко в отказных книгах за Иверскимъ монастыремъ не написан, и ему, Давыдку, // (*л. 438*) велено в Старой Русе на посаде в тяглѣ. И о том вели, государь, ис Помѣстного приказы сыщика Степана Наумова отдаточные книги за ево, Степоновою, рукою положить перед собою, великим государем, и по тѣмъ отдаточным книгамъ по своему, государеву, милостивому рассмотрению[8] указ учинить.

А у нас, богомольца твоего, из-за Иверского монастыря по писцовымъ же книгам ис тѣхъ твоего, великого государя, жалованья и Старорусских погостов за Звятцкой монастырь, сыскав, отдано двѣ семьи совсѣмъ, да в Старую Русу в стрѣльцы двѣ же семьи з женами, и з дѣтьми, и со всѣми их животы против твоего, великого государя, указу. И о том тебѣ, великому государю, буди вѣдомо.

Здрав буди, благочестивый царю, и о сих всѣхъ нашихъ прошениях[9] милостивъ буди, и о прежде поданныхъ тебѣ, великому государю, челобитенкахъ не забуди. А мы, богомолцы твои, от Господа Бога милости просимъ и от тебе, святаго царя, праваго суда ищем.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 434 *И да приложит Господь Богъ... до дне рода и рода.* — Ср.: Пс. 60: 7.

...за приписью дьяка Дмитрея Шубина... — Дмитрий Шубин до 1636/1637 г. подьячий Разрядного приказа; с 1648 г. дьяк в Пскове; с 10 января 1655 г. дьяк в Полоцке; в 1655–1668 гг. дьяк Печатного приказа и одновременно в 1656–1667 гг. дьяк Новгородской чети и в 1660–1661 (или 1657–1667) гг. дьяк Посольского приказа; в 1668–1669 гг. дьяк в Великом Новгороде — Богоявленский 1906, 312; Веселовский 1975, 584–585.

...к воеводе к Петру Александрову сыну Фомину-Квашнину... — Петр Александрович Квашнин-Фомин был воеводой в Старой Русе в 1664–1665 г. — Барсуков 1902, 215, 493.

Л. 436 *...к боярину и воеводе ко князю Василью Григорьевичу Ромодановскому...* — В московских боярских книгах имеются сведения о двух князьях и боярах В. Г. Ромодановских, которые упоминаются как стольники с 1627 г., как бояре с 1658 г. — Указатель 1853, 356. С. К. Богоявленский приводит сведения о В. Г. Ромодановском без разделения по персоналиям: в 1646–1648 гг. боярин В. Г. Ромодановский стоит в управлении Судным Владимирским приказом; в 1651–1654 гг. — Челобитным

---

[5] *В изд.* 1. [6] *В изд. нет.* [7] *В изд.* кто. [8] *В изд.* разсмотрѣнию. [9] *В изд.* прошенияхъ.

приказом; в 1654–1655 и 1662–1665 гг. — Пушкарским; в 1654–1655 гг. — приказом Устюжской чети; в 1662 г. — приказом Калмыцких дел — Богоявленский 1946, 300.

...къ дьяку Семену Углецкому... — Семен Углецкой упоминается в архивных документах в качестве дьяка с 1658 г.; до 1661 г. дьяк Новгородской чети; в 1661–1668 гг. — дьяк в Великом Новгороде — Богоявленский 1946, 303; Веселовский 1975, 530.

...думного дьяка Григорья Караулова... — Караулов Григорий Степанович, сын дворянина Караулова Степана Осиповича; в 1650 г. пристав у датского посла; в 1650–1655 гг. дворянин; в 1660–1665 гг. дьяк Поместного приказа, до 1670 г. думный дьяк того же приказа; в 1670 г. думный дьяк приказа Большой казны; до 1671/1672 г. думный дьяк Ямского приказа; в 1672–1674 гг. дьяк приказа Казанского дворца; с 20 декабря 1674 г. по 11 мая 1677 г. думный дьяк в Казани; с 1677 г. по февраль 1679 г. думный дворянин на службе в Киеве; в 1680 г. думный дьяк Земского приказа; 6 марта 1682 г. думный дворянин на Ваге; в 1683 г. думный дьяк Разбойного приказа; в 1689–1690 г. думный дворянин в Сыскном приказе — Богоявленский 1946, 259; Веселовский 1975, 225–226.

...государеву, думному дьяку Алмазу Иванову... — О нем см.: 1663-№ 13. Примечания. Л. 260.

Л. 437 *...Степан Петров сын Наумов...* — Степан Петрович Наумов, московский дворянин (Указатель 1853, 283), был воеводой в Перьми в 1660/1661 г. — Барсуков 1902, 177, 526.

...писца Александра Чоглокова да дьяка Добрыни Семенова... — Добрыня Филипп Никитич Семенов, с 1604 г. подьячий приказа Большого дворца; в 1607 г. дворцовый дьяк; в 1611 г. дьяк в Муроме, в 1612 г. дьяк в Суздале; в 1613 г. дьяк приказа Большого дворца; в 1613–1619 гг. дьяк приказа Большого прихода; в 1617 г. входил в число послов в Швецию; в 1619–1625 гг. дьяк в Великом Новгороде; в 1622–1624 гг. вместе с писцом Александром Чеглоковым описывал посады Новгорода и Старой Русы; в 1627 г. дьяк Каменного приказа; в 1628–1631 гг. дьяк в Казани; умер 10 августа 1631 г. — Богоявленский 1946, 295; Веселовский 1975, 469–470.

Александр Игнатьевич Чоглоков (Чеглоков) в 1615–1620 гг. был воеводой в Чебоксарах — Барсуков 1902, 270, 595.

1666 г.

16. Челобитная патриарха Никона и братии Воскресенского монастыря к царской семье о посылке к ним хлеба и овощей (14 февраля — август)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 36а–37. Столбец из двух сставов. Скоропись. Бумага с филигранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 319 (1667).

Рукопись очень плохой сохранности: ветхая, бумага во многих местах порвана или протлила. Текст имеет многочисленные механические утраты. Утраченные фрагменты текста реконструируются мной, где это возможно, по смыслу. Текст ранее не издавался.

Н. П. Гиббенет датировал челобитную сентябрем 1658 г. (Гиббенет 1, 35). По моему мнению, документ составлен в период между 14 февраля и августом 1666 г.: среди царских детей не назван еще царевич Иоанн, родившийся в августе 1666 г. (Энциклопедия 2002, 44), а архимандрит Акакий, один из авторов челобитной, приступил к управлению обителью 14 февраля 1666 г. (Леонид 1876, 126). Кроме того, челобитная адресована царским детям, которые родились после 1658 г.

(*л. 36а*) Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, и *благочестивѣйшей великой государыни царице и великой княгинѣ Марии Ильичнѣ, и их благородным чадом: государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичю, государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, и государынѣ, благородной царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и государынѣ, благородной царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и государынѣ, благородной царевнѣ и великой княжнѣ Татианѣ Михайловнѣ, и государынѣ, благородной царевнѣ и великой княжнѣ Евдокии Алексѣевнѣ, и государынѣ, благородной царевнѣ и великой княжнѣ Марфѣ Алексѣевнѣ, и государынѣ, благородной царевнѣ и великой княжнѣ Софии Алексѣевнѣ, и государынѣ, благородной царевнѣ и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и государынѣ, благородной царевнѣ и великой княжнѣ Марии Алексѣевнѣ, и государынѣ, благородной царевнѣ и великой *княжнѣ Феодосии Алексѣевнѣ*. Вашего, государи, богомолья, монастыря святаго Живоносного Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Новаго Иерусалима богомолцы ваши, государевы, смиренный *<Никонъ>* патриархъ, *архимандрит Акакий, намѣстник монах Леонидъ, иконом иеромонах Феодосий* со всею *братиею* о вашем, государевѣ, многолѣтном здравии, душевном спасении Бога *молим* и *наше* поклонение приносим.

Отпустили мы к вам, великим государем, с благословением и смиренными нашими молитвами со икономом иеромонахом Феодосием пять хлѣбов *по образу, иже в пустыне <…> литавшаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*. <… ию> хлѣбы <мног …> себѣ, великому государю царю и великому князю *<Алексѣю>* Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии *самодержцу* хлѣб единъ, и государынѣ царице и великой княгинѣ Марии Ильичнѣ един же, // (*л. 37*) и чадом вашим, государям: *<государю царевичю и>* великому князю Алексѣю *<Алексѣевичю>* и государю царевичю и великому князю *<Феодору> Алексѣевичю*, и государю царевичю и великому князю *Симеону* Алексѣевичю хлѣб един. И сестрам твоим, великого государя, а нашим государынямъ: государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Татианѣ Михайловнѣ хлѣбъ единъ. И дщерем вашим, а нашим государынямъ: государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Евдокии Алексѣевнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Марфѣ Алексѣевнѣ, и государынѣ нашей царевнѣ и великой княжнѣ Софии Алексѣевнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Марии Алексѣевнѣ, и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Феодосии Алексѣевнѣ хлѣбъ единъ.

Да вам же, государям, на коежде собство и ипостаси капусты по единому же собству. А за нераздѣлное ваше, государское, по всему единству положили есмы во един сосуд. Извольте, государи, милостивно принять и кушать на здравие.

А за опоздѣние наше у вас, великих государей, прощения просим, понеже новоселны есмы. <… ступихом> мѣсто за свое сиротство прежде созданым вашим, государевым, богомолием великим обителем <д …> собранием сотворим тѣсноту и <роп …> ваших <…> монастырей по божественых <…> и о роптавших дѣла <…> мнихомся <опоздѣни …>, надѣяся, еже бы <…> самому бо Богу *<на>* нас *<п …>* чего о наятии дѣла <… *третіи*>, и шестый, и девятый обрѣтшимся рече: «<Идит …> убо будет праведно поимѣте». <Чи …> не неправедно *творяще* опоздѣние на <…> Господу свидѣтельствующу и глаголющу по *роздаянии* мзды дѣлателем, коим же хотящему *вящше* прияти, рече единому их: «Друже, не обижу тебе, возьми свое и иди. Хощу же и сему послѣднему дати, яко же и тебѣ» и помалѣ рече: «Тако бо будут первии послѣднии, и послѣднии первии»*.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 36а *...благочестивѣйшей великой государыни царице и великой княгинѣ Маріи Ильичнѣ, и их благородным чадом... и великой княжнѣ Феодосіи Алексѣевнѣ.* — Патриарх Никон перечисляет следующих членов царской семьи: царицу, первую супругу царя Алексея Михайловича, Марию Ильиничну Милославскую, второго их сына царевича Алексея (о них см. примечания к посланию Никона июля 1658 г.), а также их других детей, сыновей — царевичей Феодора (май 1661 — апрель 1682) и Симеона (апрель 1665 — июнь 1669), дочерей — царевен Евдокии (февраль 1650 — март 1712), Марфы (август 1652 — июль 1707), Софьи (сентябрь 1657 — июль 1704), Екатерины (ноябрь 1658 — май 1718), Марии (январь 1660 — март 1723) и Феодосии (май 1662 — декабрь 1713); поименованы также и сестры царя Алексея Михайловича царевны и великие княжны Ирина Михайловна, Анна Михайловна и Татьяна Михайловна.

...архимандрит Акакій. намѣстник монах Леонидъ, иконом иеромонах Феодосій... — перечислены представители власти Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря.

Архимандрит Акакий приступил к управлению обителью 14 февраля 1666 г. (до 1669 г.). Назначен патриархом Никоном из казначеев монастыря. Скончался и погребен в обители — Леонид 1876, 126.

Наместник иеромонах Леонид, духовник патриарха Никона в Воскресенском монастыре, запечатлен на парсуне — прижизненном портрете патриарха Никона с братией Воскресенского монастыря — Зеленская 2002, 370–376; Зеленская *2002а, 11–12; Зеленская 2002б, 98. С 1664 г. он находился в Воскресенском монастыре в заточении, причины которого* неизвестны. 13 декабря 1666 г. иеромонах Леонид в числе других людей, находившихся на службе при патриархе Никоне *в Воскресенского монастыре и прибывших с ним на церковный Собор в Москву, был допрошен Собором* — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 10. По свидетельству Паисия Лигарида, иеромонах Леонид в подробностях рассказывал о перенесенных им страданиях от Никона, и его слушали со слезами на глазах. *По царскому указу 31 декабря черный поп Леонид,* согласно его собственному прошению, был отправлен в Успенский Шаровкин монастырь Перемышлского уезда — Эйнгорн 1893а, 11–12.

Феодосий (в миру Феофилакт Федоров), один из первых насельников Ново-Иерусалимского монастыря, постриженик патриарха Никона и один из самых близких ему людей; на должность эконома назначен при архимандрите Акакии; в сан иеромонаха возведен не позднее апреля 1665 г.; в ноябре 1666 г. в числе немногих последователей Феодосий сопровождал патриарха Никона на церковный Собор. Вернувшись в Воскресенский монастырь, в 1667 г. Феодосий просил уволить его с должности строителя монастыря, о чем архимандрит Акакий писал в челобитной к царю. Прошение удовлетворено не было. В ноябре 1668 г. имя Феодосия встречается в деле о копии челобитной патриарха Никона к царю, переданной им в Ферапонтовом монастыре старцу Воскресенского монастыря Филагрию — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 531, л. 19–30; Севастьянова 2003, 256, 263–264. Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь иеромонах Феодосий покинул, вероятно, после смерти архимандрита Акакии; в монастырской описи 1679 г., содержащей список братии обители, его имя не встречается. В 1681 г. он был в Астрахани и стал одним из последних строителей Троицкой Астраханской обители; умер в 1691/1692 г. в должности строителя Троицкого монастыря; его тело перевезено в Тулу и захоронено у построенной им церкви — Авдеев 2005б, 202; Зеленская 2005б, 205–206.

...по образу, иже в пустыне <...> питавшаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. — Патриарх Никон вспоминает сюжет, содержащийся во всех Евангелиях, об одном из чудес Иисуса Христа, накормившего пятью хлебами и двумя рыбами пять тысяч человек; см.: Мф. 14: 13–21; Мк. 6: 33–44; Лк. 9: 11–17; Ин. 6: 4–13.

Л. 37 *<п...> чего о наятии дѣла... и послѣдніи первіи».* — Патриарх Никон вспоминает здесь евангельскую притчу о работниках в винограднике и об оплате им за труд — Мф. 20: 1–16. Сочетая краткий пересказ притчи с цитированием фрагментов из Евангелия, патриарх завершает повествование дважды встречающейся в Евангелии от Матфея цитатой, как бы обрамляющей рассказ о винограде и его работниках — Мф. 19: 30; 20: 16.

17. Челобитная патриарха Никона царю о подарке ко дню рождения и крещения царевича Иоанна Алексеевича (28 сентября)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 6, л. 342а. Ровный полуустав. Бумага с филиранью «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 562 (1666).

Время составления челобитной установлено по дате 28 сентября 1666 г. на нижнем поле иконы-мощевика «Глава Иоанна Предтечи», хранящейся ныне в Московском Кремле и, по предположению искусствоведов, являющейся той иконой, которая была написана патриархом Никоном в дар царевичу Иоанну — Маркина 2000, 292–293; Зеленская 2000, 7; Зеленская 2003, 27–28.

Текст изд.: Гиббенет 2, 952–954.

[a]Великому[6] государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолецъ вашъ, государевъ, смиренный Никонъ патриархъ со всею братиею о вашемъ, государевѣ, душевном спасении и о тѣлесном здравии Господа Бога молю.

В прошломъ, во 174 (*1666*)-м году августа въ 27-й де[нь] по твоему, государеву, указу, былъ у насъ твой, государевъ, *спальникъ Петръ Ивановичь Матюшкинъ*, и сказалъ намъ новую вашу, государеву, радость *о рождении вашего, государева, сына, а нашего государя царевича и великого князя Иоанна Алексиевича*. И подалъ намъ вашей, государевы, милостыни: мнѣ, богомолцу вашему, четыреста рублевъ, да братье сто рублевъ. И мы, богомолцы ваши, сугубо Господу Богу о васъ, государехъ, молимся. И да благословитъ васъ, великих государей, Господь Богъ сугубымъ своимъ благословениемъ благостынным, *яко же Давида, Иезекия и Иосия, царей Израилевыхъ, и перваго христианского царя Константина*, и подобныхъ ему, *и да приложитъ вамъ, государемъ, дни на дни и лѣта ваши до дне рода и рода*.

Нынѣ слышано намъ есть, что новорожденный сынъ вашъ, великихъ государей, а нашъ государь царевичь и великий князь Иоаннъ Алексиевичь, святымъ крещениемъ просвѣщенъ. И обращся, посмотривъ в нищихъ своих вещехъ в дары сыну вашему, государеву, а нашему государю, новопросвѣщенному царевичю и великому князю Иоанну Алексиевичю, и не обрѣтохъ достойных. И помысливъ, трудами своими чтити паче, нежели златомъ, и сребром, и каменій честныхъ, имущаго сих, *и написавъ икону святаго славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господа Иоанна отсѣченую главу его, и, мало святыя его крови утвердивъ в тую таблицу*, послалъ во вѣчное благословение и поклонение сыну вашему, государеву, а нашему государю царевичю и великому князю Иоанну Алексиевичю, *с богомолцомъ вашимъ, государевымъ, Воскресенского монастыря архимандритомъ Акакиемъ и намѣстникомъ иеромонахомъ Леванидомъ*. Изволи, великий государь, святую икону принять.

Да своих и братских трудов тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексию Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу и государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Марии Илиичнѣ два хлѣба — единъ бѣлый, другий ржаный, и чадом вашим, государямъ царевичам, хлѣб, и государыням царевнамъ два хлѣба. И кушайте, государи, на здравие.

ПРИМЕЧАНИЯ

...спальникъ Петръ Ивановичь Матюшкинъ... — В московских боярских книгах Петр Иванович Матюшкин упоминается как стольник с 1658 г., думный дворянин и комнатный стольник с 1676 г., окольничий с 1677 г., боярин с 1683 г.; скончался в 1692 г. — Указатель 1853, 257. В 1676 г. П. И. Матюшкин был воеводой на Двине — Барсуков 1902, 66.

...о рождении вашего, государева, сына... Иоанна Алексиевича. — Царевич Иоанн Алексеевич родился в августе 1666 г.

...яко же Давида, Иезекия и Иосия, царей Израилевыхъ, и перваго христианского царя Константина... — К примеру древних царей патриарх Никон неоднократно призывает обратиться царя Алексея Михайловича. См.: 1662-№ 11. Примечания. Л. 396 (о Давиде и Константине Великом). Езекия, царь Иудеи (716–687 гг. до н. э.), годы правления которого отмечены активной борьбой с идолопоклонством. Как повествуется в книгах Ветхого Завета, Бог внял молитве Езекия и даровал ему пятнадцать лет жизни, когда царь тяжело заболел — 4 Цар. 18–20; 2 Пар. 29–32; Ис. 36–39. Другой царь Иудеи, Иосия (с 640 г. до н. э.), прославил свое царствование находкой свитка законов Моисея во время ремонтных работ в Иерусалимском Храме; изучив их сам и приучив свой народ жить по ним, Иосия провел много важных реформ в русле божественных наставлений — 4 Цар. 21: 24–23: 30; 2 Пар. 33: 25–35: 27; Иер. 22: 15–16.

---

[a] *На обороте столбца почерком всего документа помета об адресате* Великому государю царю и великому князю Алексию Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. *Здесь же сохранилось вдавленное место от круглой печати красного цвета.* [6] *Первая буква в слове написана золотом.*

...и да приложить вамъ, государемъ, дни на дни и лѣта ваши до дне рода и рода. — Устойчивое выражение, часто встречающееся в челобитных патриарха Никона 1660-х гг., имеющее в своей основе библейский фразеологизм; ср.: Пс. 60: 7; см.: 1662-№ 11, л. 396; 1665-№ 15, л. 434.

...и написавъ икону святаго славнаго Пророка... мало святыя его крови утвердивъ в тую таблицу... — Согласно современным описаниям, икона «Глава Иоанна Предтечи» имеет небольшой размер и нетрадиционную форму, почти квадратную — 71,2 × 69,4 см. На иконе изображена Усеченная Глава Пророка Иоанна Предтечи на блюде; чаше предстоят два ангела; справа на изображении блюда круглый мощевик: сюда была вложена часть крови Иоанна Крестителя. На иконе пять надписей, все опубликованы: над чашей евангельские стихи о мученической кончине Иоанна; они продолжаются рассказом о самой иконе, которая «благородному царевичю Иоанну в вечное благословение подносится» и через которую «нам же, нишым богомолцем, благодать открывается»; завершается эта надпись толкованием имени Иоанн как «Господня милость, и даръ, и милосердие». Две надписи над изображениями ангелов («Иродиа главой Иоанна Крестителя играишъ» и «Но Аггли на то безаконнаго ради убиства рыдахом»); подпись над блюдом «…истая кровь мученика… Иоанна Предтечи»; на нижнем поле иконы расположена историческая «летопись» с датой написания образа — 28 сентября 1666 г. Икона «Глава Иоанна Предтечи» находилась в пристолпном иконостасе Архангельского собора среди царских икон, рядом с мерной иконой Иоанна Алексеевича с изображением Иоанна Предтечи Ангела пустыни и иконой «Иоанн Предтеча в молении», которая первоначально находилась в усыпальнице Иоанна Грозного — Маркина 2000, 292–293.

...с богомольцомъ вашимъ... архимандритомъ Авакиемъ и намѣстникомъ иеромонахомъ Леванидомъ... — См.: 1666-№ 16. Примечания. Л. 36а.

Приложение 5

ПЕРЕПИСКА ПАТРИАРХА НИКОНА С ЦАРЕМ АЛЕКСЕЕМ МИХАЙЛОВИЧЕМ В 1667–1675 гг. (ФЕРАПОНТОВСКИЙ ПЕРИОД)

ТЕКСТЫ

Ниже публикуются 38 посланий патриарха Никона царю Алексею Михайловичу и членам царской семьи. Издаваемые тексты хранятся в РГАДА, в фонде приказа Тайных дел (ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3; д. 140а, ч. 1–4). С XIX в. послания патриарха Никона царю из заключения в Ферапонтовом монастыре издавались фрагментарно и отрывочно, в основном в качестве документов «дела» Никона. Характер таких изданий отразился на качестве публикаций: тексты не имели реального комментария, а порой их воспроизведение не соответствовало подлинникам. В виде единого комплекса переписки из Ферапонтова монастыря патриарха Никона с царем эти тексты издаются впервые.

Публикация текстов подчиняется хронологическому принципу. Перед каждым документом указывается место его современного хранения и источник его предыдущей публикации.

Письма Никона издаются по правилам ТОДРЛ (Т. 52). Издаваемые рукописи, как правило, плохой сохранности; при публикации курсивом выделены слова и части слов, восстановленные мной по смыслу на месте утраченных из-за механических повреждений бумаги; а части слов, добавленные мной при раскрытии сокращений, принятых писцом (типа: «сен.» — сентябрь, «ден» — день, «архим.» — архимандрит и т. п.), выделены курсивом и заключены в квадратные скобки; при помощи угловых скобок и многоточия внутри (<...>) показаны фрагменты текста, восстановить которые не представляется возможным: выцвели чернила, текст затерт писцом, утрачен из-за механических повреждений бумаги или скрыт под остатками печати; слова и части слов, добавленные мной по смыслу, выделены курсивом и заключены в угловые скобки; в том случае, если добавления осуществляются по прежним публикациям вновь издаваемого текста, то их источник обозначен перед изданием. Звездочкой (*) отмечены начало и конец фрагментов, которые комментируются в Примечаниях.

1667 г.

1. Челобитная патриарха Никона всем членам царского семейства (7 сентября)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 14–14 об. Столбец. Писцовая скоропись. На обороте подпись-автограф патриарха Никона. Филигрань «Голова шута» (видна нижняя часть знака — пять зубцов с шарами) типа: Дианова 1997, № 310 (1660, 1661), 314 (1663, 1664), 315 (1664, 1665).

Челобитная датирована по дате, упомянутой в тексте.

Текст опубликован дважды: Соловьев 1991, 262; Севастьянова 20046, 266–267 (№ 1). Существует дословно совпадающая с оригиналом копия документа, сделанная приставом Степаном Наумовым при отправке челобитной в Москву, с сотником московских стрельцов Тихоном Лабутиным Наумов отправил и донесение о своем разговоре с патриархом Никоном: РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 13, 16 об.–17. Текст этой челобитной патриарха Никона, вероятно, по копии, сделанной С. Наумовым, патриарший клирик Иван Шушерин включил в составленное им жизнеописание патриарха Никона. См., например: Шушерин 1997, 152–153.

(*л. 14*) [a]Великому царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу и *государьне благочестивой царице и великой княгине Марии Ильичнѣ*, и *государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, и государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичю, и государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, и государю царевичю и великому князю Иоанну Алексѣевичю*, и *благовѣрным царевнам: благоверной царевнѣ и великой княжнѣ Ирине Михайловнѣ, и благоверной царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Татианѣ Михайловнѣ*, и *благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Евдокие Алексѣевне, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Марфѣ Алексѣевнѣ, и бла-

[a] *На обороте столбца подпись патриарха Никона* Смиреный Никонъ, милостию Божиею патриархъ, тако свидѣтельствую страхом Божиим и подписал своею рукою.

говѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софие Алексѣевнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Екатерине Алексѣевнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Марие Алексѣевнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Феодосие Алексѣевнѣ!* Богомолец вашъ, смиренный Никонъ, милостию Божиею патриархъ, Бога моля, челом бью.

В нынешном во 176 (*1667*)-м году сентября въ 7-й де[нь] приходил ко мнѣ, богомольцу вашему, *Степанъ Наумов* и говорил мнѣ вашим, государским, словомъ, что велено ему по вашему, государскому, указу с великим прошениемъ молити и просити о умирении, чтоб я, богомолецъ вашъ, тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, и государынѣ, благочестивой царицѣ и великой княгинѣ Марии Ильичнѣ, и государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, и государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичю, и государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, и государю царевичю и великому князю Иоанну Алексѣевичю, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Евдокии Алексѣевнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Марѳѣ Алексѣевнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софие Алексѣевнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевне, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Марии Алексѣевнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Феодосии Алексѣевнѣ подать благословение и прощение. А ты, великий государь, меня, богомолца своего, по своему, государскому, разсмотрению милостию своею пожалуешь. И я, смиренный, тебя, великого государя, и благочестивую государыню царицу, и благовѣрных царевичев, и благовѣрных царевенъ благословляю и прощаю. А когда ваши государские очи увижу, и тогда я, богомолец вашъ, вам, государем, со святым молитвословиемъ наипаче прощу, разрѣшу, якоже божественое святое Евангелие показуетъ о Господе нашем Иисусѣ Христѣ, и Дѣяние святых апостоль всюду со возложением рукъ прощение и цельбы творити.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 14 *...государыне благочестивой царице и великой княгине Марии Ильичнѣ...* — Мария Ильинична Милославская — первая супруга царя Алексея Михайловича: повенчана с царем 16 января 1648 г., скончалась 3 марта 1669 г.

...государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, и государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичю, и государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, и государю царевичю и великому князю Иоанну Алексѣевичю... — Патриарх Никон перечисляет четырех сыновей царя Алексея Михайловича и М. И. Милославской, это: Алексей (февраль 1654 — январь 1670), Федор (май 1661 — апрель 1682), Симеон (апрель 1665 — июнь 1669) и Иван (август 1666 — январь 1696).

...благовѣрным царевнам: благоверной царевнѣ и великой княжнѣ Ирине Михайловнѣ, и благоверной царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Татианѣ Михайловнѣ... — Родные сестры царя Алексея Михайловича.

...благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Евдокие Алексѣевне... и великой княжнѣ Феодосие Алексѣевнѣ! — Патриарх Никон перечисляет дочерей царя Алексея Михайловича и М. И. Милославской, это: Евдокия (февраль 1650 — март 1712), Марфа (август 1652 — март 1712), Софья (сентябрь 1657 — июль 1704), Екатерина (ноябрь 1658 — май 1718), Мария (январь 1660 — март 1723), Феодосия (май 1662 — декабрь 1713).

...Степанъ Наумов... — Дворянин Степан Лаврентьевич Наумов — второй пристав при патриархе Никоне в Ферапонтовом монастыре; он прибыл из Москвы 19 января 1667 г. Наумов привез в Кириллов монастырь архимандриту Моисею и келарю старцу Павлу Ремезову с братией царскую грамоту о своем назначении и с предписанием обеспечивать Никона всем необходимым по его требованию «без мотчания» — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 78; Варлаам 1858, 21; Успенский 1903, 364. С. Л. Наумов московский дворянин в 1636–1677 гг. — Указатель 1853, 283. В 1651 г. С. Л. Наумов был воеводой в Темникове — Барсуков 1902, 231, 526.

2. ПИСЬМО ПАТРИАРХА НИКОНА ЦАРЮ АЛЕКСЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ (ИЮНЬ)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 175–184. Столбец из 10 статей; листы пронумерованы писцом внизу слева. Автограф. Филиграни «Держава» с крестом в навершии, вписанная в гербовый щит; четко просматриваются нижняя и верхняя части знака; тип не найден.

Текст опубликован дважды: Барсков 1912, 93–104; Севастьянова 2004, 267–276 (№ 2). Я. Л. Барсков датировал письмо второй третью 1667 г. Мной письмо было датировано периодом 9 мая — 20 июля 1667 г.; но время составления письма можно уточнить. В послании есть фраза: «По писаному: „Аще Моисея и пророки не послушают, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имут вѣры"; то аще бы Петръ и Павел востали, не имали увѣщатися» (л. 183), содержание которой позволяет ограничить время послания июнем, периодом Петровского поста, завершающегося 29-го числа, что не противоречит более широким датировкам, предложенным ранее мной и Я. Л. Барсковым. Рукопись плохой сохранности; при публикации курсивом выделены слова, восстановленные по изданию Я. Л. Барскова как утраченные из-за механических повреждений в самом документе (порвана бумага, выцвели чернила).

(л. 175) [a]Великому царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. *Сѣдяи во тьмѣ и сѣни смертней, окованый нищетою и желѣзы*, смиреный Никон поклонение творит, яко же лѣпо есть царю.

Не свое, но апостольское слово понуди мя злостраданиe[б] здѣ написати: *«Богъ мы посланники послѣдния ѯви, яко насмѣртники; зане господь быхом миру и Аѳѳелом, и человѣком. Мы убо буи, Христа ради, вы же мудри о Христѣ; мы немощни, вы же крѣпцы; вы славни, мы же безчестни. До нынѣшняго часа и алчем, и жаждем, и наготуем, и страждем, и скитаемся, и труждаемся, дѣлающе своими руками. Укоряеми, благословим; гоними, терпим; хулими, утѣшаемся; якоже отрѣби миру быхом, всѣмъ попрание досѣле». Не срамля твое благородие, сия пишу*.

Аще и о себѣ что таково помышлю, истину глаголю, яко вся сия на мнѣ збышась. *Якоже и инде той же апостол, крѣпцѣ похвалюсь о немощех моих, и паки Божий отѣтъ о себѣ глаголет: сила Божия в немощи совершается. Благоволю и яз в немощех моих и злостраданиих*, зане *елико внѣшний нашь человѣкъ озлобляет, толико внутренний обновляется*. <…> Только бы не во твое царство сие <*збылося, но я*> чужде незнаемо. Сего ради сугубо *приходит* плакати — ово своих бѣдъ и<*зол, ово твоего*> ради царствиа, яко такое зло приспѣ въ <*твое*> царство содлатись, занеже не добра тебѣ, великому царю государю, похвала. И что потрѣба многословити? Да не отхчю слуха твоя, царьская, и напослѣдок без внимания прочтется пишемое, *якоже богословнѣйший Григорий глаголет: «Ратник есть слуху преумножение слова»*. Аз убо, о царю, не точию страдати всѣзволяю, но и умрети готов есмь правды ради, только бы не во твое царство, якоже и выше рекох. А я же нынѣ мучим есмь, не свѣмь себе грѣшша, ничто же достоино таковых мукъ, яко недостоин и человѣческия пищи, подобныя ми, развѣе нужнова хлѣба и воды. А что патриарси и судьи с ними судили, ни едина вина обрѣлась, достоина сицевых, ими же аз мучим есмь.

Первая вина написана, что я тебя, великоко царя государя, безчестил, мучителем называл. И то солгали. *Говорил я тебѣ, великому царю государю, что мучишь нас ради многих напрасно. И то и всяк бѣдный человѣкъ* тебѣ, великому царю государю, пишут и в челобитных, которые сидят по твоему указу в тюрмах и за приставы, и во иных нуждах: бьет челом тот имя<*рек*>, мучу я живот свой тут и тут, а от ково, и то тебѣ, великому <*царю государю*>, // *(л. 176)* мочно знать и самому, что се глаголемое. <*Да ни на ково гнев*> твой за то не бывал*. А я, хотя такъ *«и говорил»* тебѣ, великому царю государю, правду, только у патриархов и правила такова не подведено, [г]потому что такова правила нет[г]. *Есть правило Святых Апостол 84-е: «Аще кто досадит цареви или князю без правды, аще есть причетникъ, да извержется, аще мирский человѣкъ, да отлучится»*. И то и самая истина, глаголет точию о причетницех и о мирских человѣцѣхъ, а не о епископех и патриарсѣхъ. Но и о причетницех речено есть — аще «без правды». *В толковании сего правила речено есть: «Досаждати убо цареви или <*князю*> возбранено есть, обличати же по достоянию нѣсть возбранено, аще и обличению сложена люта суща[е] зѣло на досаждение обличаемым вмѣняются. Без правды убо досаждати не оставляет правило, якоже от различия разумѣти. По правдѣ же кто обличает царя или князя, нѣсть <*достоин*> мук», якоже и тридесят шестая грань 60-х книгъ Царских въ 13-й главѣ подобно тому же пишет*. *Сие правило* газский митрополит в своих ответех боярину Семену Лукьяновичю Стрешневу въ 27-м ответѣ и спорѣ преписал инако*.

2-я статья написана у патриархов в приговорѣ на мя, что будто я тебя, великоко царя государя, *Ровоамом <*называл*>* да Гиозиею*. И то солгали. *Я тебя, великова царя государя, такъ не называл; *только писано в моей гра-

---

[а] *На обороте первого столбца (л. 175 об.) почерком основного текста памета об адресате* Великому царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Смиренный Никон поклонение творит, якоже лѣпо есть царю. [б] *Далее в ркп. зачеркнуто* мое. [в] *Слово между строк.* [г–д] *Слова между строк.* [е] *Слово между строк.*

мотъ ко вселенским патриархом, приупободля твою немилость и безсовѣтие к нам*. *И Ровоам царь велик и Богоотець, якоже свидѣтельствует Евангелие Матѳея въ 1-й главѣ*. А про Гиозию солгали.

Третия статья, что будто я их безчестил. *Одново, которой именуется александрийским, египетским называл. И то он и самъ о себѣ свидѣтельствовал, что он живет во Египте, и то в чюжем дворѣ. А которой называется антиохийским, и тот живетъ в Дамаске. Тоже самъ о себѣ свидѣтельствовал, что он живет в Дамаскѣ. И то им какое *<зло?>* А что безмѣстными я называл, и то сами же они свидѣтельствовали, что во Александрии есть Иоаким патриархъ, а во Антиохии чаят, де, есть же, потому нам, де, уж два года уж, как пошли от себя*. Только и тому у них правила на мя не написано в приговорѣ, потому что такова правила и нѣтъ.

Четверта вина написана — отшествие наше. И они и сами таковы: своѝ церкви оставили, а на их мѣсто иныя поставленыѣ. Да они же сказывали по моему вопросу, есть ли у них, вселенских патриархов, о том совѣтныя грамоты. И они сказали, что есть, указали на книги, которыя пред ними лежали в бархате, // *(л. 177)* дело руское, и руки, де, их есть. И они то солгали. Коли бы у них были совѣтныя грамоты, не бы поставлены были на их мѣсто иные патриархи. *А потом начали чести тѣ книги, и в них написано вопросы и отвѣты. А писал здесь гаский митрополит по грамотке Мелетия, и та грамотка и нынѣ в лицах есть у человѣка, что, де, патриархи просты, грамотѣ мало умѣют*. И он писал все ложно. *А переводил с его писма полоцкой дьяконъ, и в том ево писмѣ все ложно*. Написано въ ево писмѣ *собора в Константинѣ градѣ в преименитой церкви Божия Мудрости, рекше во святѣй Софии, собравшаго прав[ило]* 2-е: «Аще который епископъ или презвитер или диакон *<восхощет>* снити во мнишеский чинъ и стати на мѣстѣ покаяния, рекше пострищися, епископъ оттолѣ уже да не имать архиерейскова сана; мнишести бо обѣти покорения имѣют словеса, и ученичества, а не учительства, ни первопрестольства, ни паствити, но пасому быти обѣщаются. Сего ради, якоже прежде речено есть, повелеваем архиерейскаго чина и пастырем сущим к тому уже не начальствовати, но в пасомых[ж] и кающихся страну себе сводити. Аще же се сотворити кто дерзнет по изглашении и по разумѣ нынѣ изреченнаго суда, иже самъ себѣ святительского сана лишивъ, к тому на первый степень не возвратится, его же самъми дѣлесы отвержеся»*. И се правило, аще и внѣ святых седьми вселенских соборъ, но все исперепорчено, прописано инако, *<как>* имъ годно явилось. И о том я их обличал пред тобою, великим царем государем, и пред всею полатою. Да и непристойно на мое извержение, потому что я постриженъ до патриаршества, а с патриаршества сошед, весть и твое благородие, что я не постригался. А буде того ради, что мирским попом был и постригся, и таковых много[з] тут было в полатѣ. А одва и сами тии патриарси не таковы же ли? А наших и самъ ты, великий царь, не невѣси? *Новгородской, крутитской, тверской, резанский и прочие есть таковы суть*. А антиохийский в трех мѣстах митрополитом был, подкупаясь, а в четверьте патриархом. И о таковых божественныя правила по извержении и причастия[и] отлучают и с мирскими недостойни причащения[к], и ни во исходѣ души не ѥлено причастия таковым дати. А тут и судии тѣ таковы, а о здѣшних и самъ ты, великий царь, о них не невѣси. А яже о иных дѣяниих оставим Богу судити.

Да у них же написано в книгах тѣхъ правило Антиохискаго собора. И тово правила и в собо*ре <том>* не нашли, потому // *(л. 178)* что сворювано, переделано не на тот образ. *Прав[ило]* 3: «Аще который презвитерь или дияконъ и всяк священническаго сана, оставивъ свое мѣсто и свою церковь, на ину страну отъидет, и, от своея преселився, на иной страни долъзѣ пребывает, ктому да не служит. Паче же, аще зовом от своего епископа, не возвратится, но пребывает в таковом безчинии, да извержется отнюдь, и ктому да не имать внити в чинъ свой*, и прочее. А у них се приписано — «аще патриархъ или митрополит». По сему правило тако сотворит. Потому у них и все неправедно писано, потому что вни моих прямых не обрялось достойно извержению, а по сим и они и сами таковы и тяжчае сих на них правила есть, только бы[з] праведным судом судити, а то все дѣлано чрез божественныя законы. Все уже у них было до суда изготовлено. У тебя, великого царя государя, и подьячие лутче то разсудят. Егда судят, пишут обоих рѣчи — исца и ответчика, и прочитают обоим: так ли истец и ответчик говорил, и потом всяк свои рѣчи рукою закрѣпливает, и потомъ разсуждают рѣчи их, и выписывают из законов ваших царских. А тут все не по закону заповѣди было. Мы с тобою, великим царем государем, говорили, а они наших речей ничево не знают. А кто толковал малое что, и тот тоже мало и сам знает. А судьи все дремали да спали, а писал невѣдомо, какой человѣкъ, что ты, великий царю, прикажешь. А что написал — тово нихто не слыхал. И о судѣ здѣ[м] конец приимет, яко суд Божий есть: *им же судом осудили нас, и сами ти такожде осудятся*. *Божие се слово, и не может никто разорить*.Писано есть: *и не изнеможет от Бога всяк глаголь*. Мы на то обѣщались, что терпѣть: *«Претерпѣвый до *<конца>*, той спасенъ будет»*. *Божие есть слово и не погрѣшает истины*. Паки писано есть: *«Терпѣньем да течем на предлежащий нам образ, взыращюе на начальника вѣрѣ и совершителя, Иисуса. Иже, вмѣсто предлежащия Ему радости, претерпѣ крестъ, и о срамотѣ не радѣ»*. *«Тѣм же убо да исходим к Нему внѣ стана, поношение Его носяще[н]; не имамы бо здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуем»*.

[ж] *Далее в ркп. зачеркнуто* быти. [з] *Далее в ркп. зачеркнуто* есть. [и] *Испр. мной, в ркп.* прачастия. [к] *Испр., в ркп.* прищания. [л] *Далее в ркп. зачеркнуто* прямым. [м] *Далее в ркп. зачеркнуто* конец. [н] *Далее в ркп. зачеркнуты слова* и протче.

Хотѣнием хотѣхъ правды ради поστра // (*л. 179*) дати, но не во твое бы, великаго царя государя, царство твое злих и нарушение святымъ правилом и святых апостоль и святых *<отец>*. Не не вѣси, великий царю, как святии отцы на седьмом Вселенском соборѣ утвердили, глаголя, *прав[*ило*]* 1-е: «Святая прав[*ила*], облобзающе, приемлем и держим, святых апостол и 6-ти Вселенских соборъ, к сим же и помѣстных, еще же и святых отець о наших, ᵘяко *<от>* единагоᵘ святаго Духа вдохновенна: их же прокляша, проклинаем; их же извергоша, изметаем; их же *<отлучиша>*, отлучаем; им же запрѣтиша, запрѣщаем»*. Зри, великий царю, здѣ преданое, как святии отцы, во всемъ послѣдючи святым правилом, утверзают. А нынѣшнии патриарси все нарушили для моего изверженя. Не иже они извергли, той есть изверженъ; но иже Божественая правила нарушит или что любо каковый грѣхъ кто сотворит, достоинѣ изверженню; *сей воистину изверженъ святою Троицею, якоже святаго IV-го Вселенъскаго собора въ 5-м правилѣ* речено есть: и не просто изверженъ есть, но и проклят; якоже *святаго Вселенскаго VII-го собора в другом переводѣ глаголют святии отцы прав[*ило*]: «Иже чистительскы получивше санъ вѣдѣния же и правления канонъных повелѣний, сии есть воображения, яже приемлюще радостно, з богоявленным Давидом поем Владыцѣ и Богу, глаголюще, яко „на пути свидений Твоих насладихся, яко в богатствѣ мнозѣ, заповѣдал еси правду, свидѣния Твоя, Владыко, вразуми мя, и живъ буду“. И во вѣки пророческий глас заповѣдает хранити заповѣди Божия и жити в них. Явѣ непоколебимы и недвижимы пребывают». Якоже *иде глаголет: «Дѣла рук Его истина и суд, вѣрны вся заповѣди Его, и утвержены в вѣкъ вѣка»*. «Якоже и боговидец Моисей рече: „В них же нѣсть приложити и *от них нѣсть отъяти“. И божественый Петръ, ᴾʙ них[с] хвалясь, вопиет: „В нѣ же желают и ангели приникнути“. И Павел: „Аще и ангель благовѣстит ᵗвам пачеᵗ преданаго, проклят да будет“. Сим и сицем сущим и свидѣтельствующим нам, радующимся о них, якоже кто обращет кроткъ многу, сладко божественныя канонъ утверзаем и цѣло пребывание их, неподвижимо утверзаем, заповѣданных от святых духовных трубъ, прехвальных апостоль и 6-ти святых всеяᵠ Вселенныя собор и помѣстных, собравшихся поданием, тако в них повелѣний и святых отец наших, от единаго бо всѣ Святаго Духа // (*л. 180*) одарени бывше, повелѣша, яже на пользу, и их же проклятию предаша, и мы проклинаемъ; их же извержению, извергаем и мы; их же запрещению, и мы запрещаем; их же отлучению, и мы отлучаем»*. Ничто же приложивше или отъемше от святых апостоль и от богоносных отець изложенных и повелѣнных.

Зри, великий царю, как святии, приводя верховных пророкъ во свидѣтельство и верховных апостоль, и святых всѣхъ ничтоже смѣюще отъяти или приложити, и таковым судьбы Божии не послѣдуют. А мене аще и нынѣ обещестии чрез божественыя законы, в день судныйˣ также обещестити имать Господь Богъ праведно. Не невѣсть твое благородие в недѣлю православия чтомых: *и аще и мало что от преданных святыми апостолы и отцы ᵘубавить или приложитьᵘ, трикраты проклят*. А они не пощадили мене ради, сминенаго, божественыя заисправитъ, потому же не имать и их пощадѣти Господь Богъ, якоже и Самъ глаголет: *«Не приемлят глаголъ Моих имать судящаго: слово, еже заповѣдах, то судит ему в день судный»*. А яже, что обнажен и лишен всѣх сущих моих, поминаю божественое слово, глаголющее: *«Аминь, глаголю вам: никтоже есть, иже оставил есть домъ, или братию, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, Мене ради и Евангелия ради, аще не приимет Сынъ сторицею во время се, домов и сестръ, и отца, и матере, и чад, и сел по изгнании, и в вѣкъ грядущий живот вѣчныи; мнози же будут первии послѣдни, и послѣдни первии»*. Сия поминаю и не смущаюся.

А что клобукъ снял со жемчюхи и иной дали, ничтоже мнѣ о жемчюге томъ попечение — поминаю Владыки Христа терновъ венецъ и радуюсь. Большую взяли и паки отдали с клабуком, и паки взяли — удивляюся их непостоянству и малоумию, паки без смущения пребываю: едину взяли, другая на мнѣ осталась. И об едином живу, во изгнание сосланъ иᵘᵘ поминаю божественое слово: *«Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть Царство Небесное»; и паки: «Блажени есте, *<егда>* поносят вам и иждянут, и рекут всяк *<зол>* глаголъ на вы *лжуще*, Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, мзда ваша многа есть на небеси»*. В кѣлью посажен ᵘᵘбольнишную смрадную*ь, и окна закованы, клопами и блоками умножена без числа, яко нимало лзѣ есть причастить — поминаю тму *<вѣчную>* и червие неусыпаемыя и молчу; жарь // (*л. 181*) и зной, чадᵘ кѣлейный — поминаю геену и огнь и не смущаюсь. *Мантию архимандрит со Ангѣем их кѣлыи з гвоздя взяли и костыль, коим старость свою подпирал — поминаю Божие слово, глаголюще: *«Хотящему судитись с тобою и ризу твою взяти, не возбрани ему и срачицу»*, и паки же лону Христа моего и совлечение от Своих Ему риз, и наг на судѣ* — и бываю в мирѣ. *Лишение слуг, пищи и пития, и прочих — поминаю Лазаря убогаго и Иова многострадальнаго и веселюсь, и богатаго, поверженнаго во огнь неугасаемый и *<…>* и жажду щаго капли единой, иже и не получи*, и не жажду добрых: может вода утолити жажду, и глад — хлѣб, якоже мудрый глаголет. Аще ли и сих повелиши лишити — скорѣе; скорѣе к надѣемым благим пристроюсь.

А что ты, великий царю, присылал ко мнѣ в час, в он же во изгнание мя повезли, окольничева своего Иродиона Стрешнева с милостынею и просити прощение и благословение от меня тебѣ, великому царю государю, и царицѣ го-

---

ᵒ⁻ᵖ *В ркп. слова написаны дважды.* ᴾ⁻ᶜ *Слова между строк.* ᵀ⁻ᵘ *Слова между строк.* Ф *Слово между строк.* ˣ *Слово между строк.* ᵘ⁻ᶜ *Слова между строк.* ᵘᵘ *Далее в ркп. зачеркнуты слова* утвержен накрепко в больнишних келиах, идеже множество клопов и блох. ᵘᵘ⁻ᵇ *Слова между строк.* ᵘ *Слово между строк.* ᵇ *Слово написано дважды, первый раз зачеркнуто.*

сударыни, и чадом вашим, и царевнам государыням, и я ему сказал ждать суда Божия*. И паки, *какъ прислан на перемену Агѣю Шепелеву Степан Наумов*, говорил мнѣ тѣ же слова, чтоб мнѣ тебѣ, великому царю государю, и государыне царицѣ, *и чадом вашим, государям и царевнам государыням, чтоб мнѣ дать благословение и прощение. И ему то* же говорил, что мнѣ нельзѣ дать просто благословение и прощение. Он мене — великий царь государь — до Ферапонтова [a]осудил и заточил[a]*, а я сею трикраты, по божественой заповѣди, *паче Содома и Гомора*. Первое, *как с патриаршества <сошед>* рати гнѣва твоего, во святѣй церкви засвидѣтельствуя о гнѣве твоем пред Господем и святыми ангелы* и, *исходя, отряс и прах ногъ своих*. И паки второе, *какъ[a] приходил пред Рождеством Христовым, изгоняем во всѣхъ городских вратах*, глаголя Божию заповѣдь, глаголющую: *идѣже колижде внидѣте во град или дом, и не приемлют вас, изшедше на распутия его, рцѣте: «И прах, прилѣпший нас от града вашего, отрясаем вам»*; *«Аминь, глаголю вам: отраднѣе будет земли Содомстѣй и Гоморстѣй *в день судный, неже граду»*. *И паки нынѣ третие, *какъ* был второе у тебя, великова царя государя, в столовой, и по истязании, как пошолъ, ставъ насредѣ столовой* и обратя к тебѣ, великому царю государю, оттрясая от ногъ прах, говорил тебѣ, великому царю государю: *«Кровь моя и грѣхъ всѣхъ будя на твоей главѣ»*. И тако совершивъ свое трикратное // *(л. 182)* борение, изшед, радуяся, якоже *нѣкогда божественный Павел апостоль противящим и хулящим оттряс прозы своя, рече к ним: «Кровь ваша на главах ваших, чистъ аз»*. Сего ради мнѣ нельзѣ тебѣ, великому царю государю, и царицѣ государынѣ, и чадом нашим, и царевнам государыням, зане и божественая заповѣдь глаголет: *«Аще человѣком согрѣшения их отпустите, *<отпустит>* и вам Отець вашъ Небесный; аще ли не отпущаете человѣком согрѣшений их, *ни* Отець вашъ отпустит вамъ согрѣшений ваших»*. И паки инде есть писано: *прощение прося согрѣшением, прости и ты иже в тя согрѣшившим, зане оставление дается противу оставления, и якоже бываем клеврето нашим, такова имамы обрести Владыку и всѣхъ царей Царя*. И паки инде пишется: *остави неправду искренняго своему, и тогда, помольшутися, грѣси твои разыдутся*. Человѣкъ на человѣка сохраняет гнѣв и от Господа ищет исцѣления; на человѣка, подобна себѣ, не имать милости, а о грѣсѣхъ своих молится; самъ сый плоть, и хранит гнѣв; кто очистит грѣхи его? Помяни послѣдняя разстѣяние и смерть, и престани враждовати, и пребывай в заповѣдех, поминай и не возненавиди ближняго. И в Завѣте: *презри невежества, останися от свара, и умалиши грѣхи*. Подобно сему и божественая притча показует. *«Сего ради уподобись Царствие Небесное человѣку царю, иже восхотя стязатись о словеси с рабы своими. Начеснш же ему стязатись, приведоша ему единаго должника тмою талантъ. Не имущу же ему воздати, повелѣ и господь его продати и жену, и чада, и вся, елика имяше, и отдати. Тада убо раб той, кляняясь ему, глаголя: «Господи, потерпи на мнѣ, и вся ти воздам». Милосердовав *<же>* господь раба того, прости его и долгъ отпусти ему. Изшед же раб той, обрѣте клеврет своих, иже бѣ ему должен сто пѣнязь, и емъ его, давляше, глаголя: «Отдаж ми, иже ми еси должень». Пад убо клеврет его на нозѣ его, моляше его, глаголя: «Потерпи на мнѣ, и вся воздам ти». Он же не хотяше, но вед, всади его в темницу, дондеже воздаст должное. Видѣвше же клеврети его бывшее, сжалишаси зѣло и, пришедше, сказаша господину своему вся бывшая. Тогда призвавъ его господинъ его, глагола ему: «Рабе лукавый, весь долгъ он отпустих тебѣ, понеже умоли мя; не подобаше ли и тебѣ помиловати[II, a] клеврета своего, якоже и аз тя помиловах?» И прогнѣвась господь его, предаде его мучителем, дондеже воздасть весь долгъ свой. Тако и Отецъ мой Небесный сотворит вам, аще не отпустите кождо брату своему от сердець ваших прегрѣшения»*.

Зри, великий царю, яко всюду Божественое Писание и заповеди повелѣвают, глаголюще: *«*Отпустите и отпустятся вам»*. Мнѣ тебѣ по человѣку изнести слово прощения и благословения, да боюся, воля тому не послѣдует чрез святую Его заповѣдь: *отпустите, предваривъ рек, и Он отпустит вам; аще удержите, удержится*. // *(л. 183)* Мне *<тебѣ>* отпустить, а я не буду испущен: от удержания твоего не имать судьбы Божия последовати. И аще сими всѣми божественными заповедьми и оправдании не увѣщаешись и, гоня и муча мя, [б]яко пса смердяща или яко худую блоху[в], не престанеши, то кто тя может увѣщати? По писаному: *«Аще Моисея и пророки не послушают, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имут вѣрь»*; то *аще бы Петръ и Павел востали*, не имаши увѣщатися. Писано есть: *«Поминайте юзники, яко с ними связани; озлобляемыся, *яки и сами суще в тѣлѣ»*.

Что я тебѣ, великому царю государю, сотворил? *На Москвѣ в смутное время, тобою, великим государем, посылаем, всюду ходил, будучи архимандритом на Новом у Спаса, не поминаючи свою смерть*. *В Новѣгородѣ в смутное время камением и кольемъ забит насмерть тебе ради*. О них нѣсть время подробну здѣ писати. На Москвѣ будучи, работал тебѣ, великому царю государю, не яко патриархъ. *Такожде и в моровые повѣтрия царицѣ государынѣ и сестрам твоим, государевым, и чадом вашим работал такъ, как послѣдний раб*, якоже и сам ты, великий царю, *будучи ми[г] в твоей столовой, свидѣтельствовал, глаголя, яко нѣчим мнѣ заплатить за твою работу*. И нынѣ се ли мнѣ твое воздаяние вмѣсто моея работы? *Яко пса состарѣвшася отрину и заключи, и подобныя пищи лиши. Помяни писание, глаголющее: *«Иже воздает злое воздоброе, не подвижется злое из дому сего»*. И паки другое писание: моление нищаго

[а-ю] *Слова между строк.* [в] *Слово между строк.*

[II, а] *Слово написано дважды.* [б-в] *Слова между строк.* [г] *Слово между строк.*

изо *<уст до>* ушию Его; суд Его со тщанием грядет. *<Аще>* и великий царь еси, не рцы: кто мя преможет? *Господь бо, мстя, отмстит*. Занеже дана есть от Господа державам, и сила от Вышняго, иже истязает дѣла ваша и помышления испытает и прочее. Ты, великий царю, и*каго да писанием своим проклинал ненавидящих мя, глаголя: *«Ей, погибнут вси ненавидящии тя, и скорушит Богъ человстии их, и сами разсыплются, яко прах»*. Нынѣ же не вѣмь, что сотворша себе, мучими мя без милости, яко злодѣя. Ни я царству твоему что любо сотворша знаю. *Самъ при испытании моем свидѣтельствовал, глаголя: «Ты, де, маишь, я тебѣ стану мучить, и того ради исповѣдался и масломъ соборовался, и причащался, — не будет, де, тово от мене». И после тово все не так сталося*. Ей, истину глаголю: лутче сего странного моего жития смерть, *якоже Иовъ сказует: «Смерть мужу покой есть»*. С радостию бы, ей, аки *<на>* всечестный пиръ изшел и самъ выю протягъ, не яко нетерпѣливу ми бывшу, и своей *<смерти>* радуючися, но правды ради, зане мнози святии[3] с радостию в муках выя своя преклониша, яко на всечестный брак, на муку, радующеся, идяху.

А что изволи тое благородие, великий царю, монастыри отписать *<от>* нас и нас не слушать, и грамоты // (л. *184*) свои, государевы, взять, нѣсть ми о сем нимало печали, зане возложе то все Господу Богу. Аще неправда твоя будет, *Господь Бог будет ти ратникъ*, якоже и сам, тая грамоты подписуя, утвердил еси, и *по дѣлом руку твоею воздасть тебѣ Господь*. Аз не хотѣлъ было сего, да здудится на тебѣ, великом цари государь, глаголанное: *«В дѣлех руку своею увязъ грѣшник»*.

Слышал аз в приговорѣ на изгнание мое у патриархъ, да буду в Ферапонтовѣ во вся дни живота моего <…> во всяком покои, и нѣсть здѣсь тако, но зѣло люто. *И паче всякого убийцы и душегубца пристав зѣло зѣло прелютъ*, и не дастъ никому милостыни подати, аще прежде самъ ударен будет, то и милостыню отимет, и хотящаго милостыню подать объщестит и уранит; а что емлет з городов и из монастырей *<для>* нас, то самъ себѣ емлет и в дом свой отсылает всякие запасы. А самъ безпрестани со псами за заецы. И конюшей двор псарником сотворил. И кричит часто в голосы за собаки, и в литаврыс бьет часто. Какъ ты, великий царю, разсудишь? А дворъ конюшей от святых ворот 20 сажен. А на святых воротѣхъ двѣ церкви. К тѣм я, грѣшной, прихожу и слышати того бѣснования не могу. Сего ради возвѣщаю ти, яко тако истина есть. А иное злодѣйство ево оставим писать. Аще время придет, возвѣстим.

Келарь всесовершен ворь, без всякого умаления, и зѣло ми ругается, сложася с приставом. Аще годно есть тебѣ, великому царю, да будет терпляо во имя Господне, зане писано есть: *«Иже бо аще погубит душу свою Мене ради и Евангелиа ради, той спасет ю»*.

Конец, а терпѣнию нашему святый Богъ дасть венец. Аминь.

Агѣй Шепелев, что взял запасу с Москвы, то все себѣ побрал, я не имал ничово, ей, тако.

О бумаге и о чернилах, Господа ради, никово не истяжи — своя с Москвы. А инова никакова дѣла не писано никуда, яко тако истина есть.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 175 *Сѣзни во тьмѣ и сѣни смертней, окованый нищетою и желѣзы…* — Ср.: Пс. 106: 10.

«Богъ мы посланникы послѣдняя вея…» … Не срамля твое благородие сия пишу. — Ср.: 1 Кор. 4: 9–14.

Якоже и иное той же апостол крѣпць похваляюсь о немощех моих… Благоваю и яз в немощех моих и злострадании их… — Ср.: 2 Кор. 12: 5, 9, 10.

…елико видимый нашь человѣк озлобляет, только внутренний обновляется. — Ср.: 2 Кор. 4: 16.

…якоже Богословѣйший Григорий глаголет: «Ратник есть слуху преумножение слова» — Григорий Богослов, Назианзин (IV в. н. э.), ранневизантийский церковный деятель и мыслитель, проповедник и поэт. Слова, пронизированные патриархом Никоном как принадлежащие Григорию Богослову, ярко выражают одну из ключевых идей ранневизантийской литературы — идею молчания. Григорий Назианзин хотел воздать Богу как абсолютному бытию «безмолвствующее славословие». Тема Молчания как идеала аскетической сосредоточенности, как «символа Бога живого», как «мысли Глубины», как «мрака, который выше ума» пронизывает многие сочинения писателей и философов-неоплатоников, современников Григория Богослова. «Ранневизантийские, да и вообще средневековые авторы похвал и славословий разного рода священным лицам и предметам, как правило, начинают свои сочинения с драматической дилеммы: с одной стороны, писатель сознает, что недостоин и неспособен изложить свою тему в словах, что может почтить ее только молчанием; с другой стороны, он ощущает долг все же обратиться к слову», — Аверинцев 1977, 55.

Л. 175–176 *Говоря я тебѣ, великому царю государю, что мучишь нас ради многих напрасно… «Да ни на ково гнев> твой за то не бывало.* — Реакция царя — гнев на патриарха Никона за то, что тот делал государю замечания о ведении дел, удивляла Никона, который еще в декабре 1661 г. подобным образом описывал негодование Алексея Михайловича: «Сице и мы, видѣв братию нашу биеных и жалованых твоему благородию, и ничтоже успѣвши, развѣ тщеты, укоризны и уничижения неправеднаго».

[3] *Слово написано на поле.*

Л. 176 *Есть правило Святых Апостол 84-е… аще мирский человѣкъ, да отлучится».* — Патриарх Никон приводит точную выписку из печатной книги Кормчей. Ср.: «Правило 84. Аще кто досадит цареви или князю без правды, аще есть причетник — да извержется; аще же мирский человек — да отлучится» — Кормчая 1653, 23. Текст этого правила с толкованием патриарх Никон один раз включает и в «Возражение» — Никон 1982, 659, 661.

В толковании сего правила речено есть: «Досаждати… и тридесят шестая грань 60-х книг Царских въ 3-й главѣ подобно тому же пишет». — Патриарх Никон делает точную выписку из толкования 84-го правила Святых Апостолов. Ср.: «Досаждати убо цареви или князю всем возбранено есть, обличати же по достоянию несть возбранено, аще и обличению словеса люта суща зело на досаждение обличаемым вменяются. Бес правды убо досаждати не оставляет правило, якоже от различия разумети. По правде же кто обличает царя или князя несть достоин муки» — Кормчая 1653, 23 об. Последняя фраза из толкования 84-го правила Никоном «якоже и тридесят шестая грань 60-х книгъ Царских въ 3-й главѣ подобно тому же пишет» в сжатой форме передает содержание заключительной части толкования этого правила в Кормчей. Ср.: «Тридесять же шестая грань шестьдесятних книг царских в 13-й главе сице рече. Аще кто зло речет на царя, повинен есть муце, но подобает о нем возвестити цареви. И аще будет скудостию ума изрекл, не радя о нем или от неистовьства, да помилован будет. Аще ли же и по обиден бьи, да простится» — Кормчая 1653, 23 об.

Сие правило гзаский митрополит… въ 27-м отвѣте и спорь приписал инако. — Речь идет о 27-м ответе-«возражении» патриарха Никона на вопросы боярина Семена Лукьяновича Стрешнева и ответы на них газского митрополита Паисия Лигарида, где Лигарид привел текст 84-го правила святых апостолов, не совпадающий текстуально и по смыслу с текстом этого правила, изданным в Кормчей 1653 г.: «Ты же, отвѣтствуючи, — обращается в „Возражении" патриарх Никон к Лигариду, — *пишешь: „84-е правило Святых Апостол пишет: Кто ни есть опозорит царя, сверх права будет казнен. А есть ли и духовнаго* чину, будет изложен. А есть ли мирский человѣк, да будет проклят"» — Никон 1982, 659. Далее, доказывая неправоту Паисия, Никон приводит текст 84-го правила по печатной Кормчей. Комментируя приведенную выписку, Никон, обращаясь к Лигариду, восклицает, повторяя высказывания митрополита: «А ты глаголешь: „Кто ни есть опозорит царя сверх права, казнен будет". И того в правилѣ нѣт! Написано в правилѣ о двою лицѣх: о причетникѣ и мирском. А еже бы казнити, то ты на святых и на правило солгал, якоже вездѣ солгал. Тако же сугубо солгал: первое, — на всѣ лица, не опредѣляя, другое, — „да будет казнен"») — Никон 1982, 660.

В московских боярских книгах Семен Лукьяновичь Стрешнев упоминается как стольник с 1636 г., как кравчий с 1640 г., как боярин с 1658 г. — Указатель 1853, 394. Окольничий и боярин С. Л. Стрешнев в 1647 г. руководил приказом Сбора ратных людей; в 1656–1666 гг. ему подчинялись приказы Устюжской чети и Литовский — Богоявленский 1946, 299.

…Роводамом <называл> да Гиозиею. — Роводам и Гиезий — два известных персонажа ветхозаветной истории.

Гиезий, как повествует Четвертая книга Царств, был слугой пророка Елисея. Когда Елисей исцелил сирийского полководца Неемана от проказы, Гиезий взял себе дары (два таланта серебра и две перемены одежды), от которых отказался пророк. Солгав, Гиезий в наказание сам был поражен проказой и удалением от Елисея. После этого Гиезий оказывается при дворе царя Иорама, где рассказывает ему о чудесах пророка Елисея — См.: 4 Цар. 4–5; 8: 4–5.

Роводам — сын царя Соломона. После смерти отца на 41-м году от рождения Роводам стал царем, но правил неразумно, и народ восстал. Однако в начале своего 17-летнего царствования он мог воспользоваться случаем успокоить неудовольствие, возбужденное чрезмерными налогами податей, наложенных на народ в царствование Соломона, но, отвергнув мудрый совет старейшин и последовав легкомысленному совету молодых людей, он возбудил своим гордым и надменным ответом на законные требования народа сильное народное негодование и ускорил разделение своего царства. Как предсказал ранее пророк Ахия, десять северных племен избрали своим царем Иеровоама, и только племена Иуды и Вениамина сохранили верность Роводаму. С этого времени северное царство получило название Израиль, а южное — Иудея. Роводам хотел остановить мятеж в самом начале, но имел неосторожность поручить это дело главному начальнику над собиранием дани, которого разъяренный народ побил камнями. Роводам собрал войско, чтобы выступить против мятежников, но пророк Самей возвестил ему, что все события произошли по устроению Божию, чем и остановил царя. Роводам потерпел жестокое поражение от Египта. Большую часть своего правления он воевал с Иеровоамом — См.: 3 Цар. 11: 43–14: 31; 2 Пар. 9: 31–12: 16.

…только писано в моей грамотѣ ко вселенским патриархом… и безсобытие к нам. — Речь идет о грамоте патриарха Никона ко вселенским патриархам, адресованной в декабре 1665 г. первоначально константинопольскому патриарху Дионисию, затем в марте 1666 г. патриархам иерусалимскому Нектарию и новому константинопольскому Парфению, а в сентябре 1666 г. — патриархам антиохийскому Макарию и александрийскому Паисию. Поскольку ни один из посланных патриархом документов не достиг адресатов, в историографии послание получило название «перехваченной» грамоты. В этой грамоте Никон объяснил историю своего вступления на патриаршество, причины оставления кафедры, гонения на него и просил разобрать свое дело в соответствии с канонами; именно здесь Никон резко говорил о царе Алексее Михайловиче, давал негативную оценку его поведению, находя аналогии его поступкам в библейской истории: «И от исперва убо благородньйший царь бысть благочестив вельми и милостив, и во всем божественным законом послушлив, елико нами что скажетце. И милостию Божиею и за нашим благословением повоева Литовскую землю. Тогда нача помалу гордѣти и выситися, и нами глаго-

лемая от заповѣдей Божиих презирати, и во архиерейския дѣла вступатися, повелѣнием и судом обладати: или собою тако восхотѣлосе ему, или от злых человѣк развращен, якоже и Ровоам, царь Израилеви, отверже собор старческ, послуша паче юнош, совоспитающихся с ним» — Цит. по рук.: РГБ, ф. 178, № 9427, л. 107. Грамота ко вселенским патриархам послужила одним из важнейших обвинительных документов против патриарха Никона на Соборе 1666–1667 гг. по его «делу». В «перехваченной» грамоте патриарх Никон вспоминает эпизод из правления царя Ровоама, когда он не послушал совета старейшин, а последовал совету молодых, воспитавшихся с ним, людей — См.: 2 Пар. 10: 6–11.

И Ровоам царь велик и Богоотецъ, якоже свидѣтельствует Евангелие Матфея в 1-й главѣ. — Первая часть 1-й главы Евангелия от Матфея посвящена родословию Иисуса Христа; среди прародителей — «Богоотцов» — названи и Ровоам — См.: Мф. 1: 7.

Однако, которой именуется александрийским… уж два года уж, как пошли от себя. — В момент собора по «делу» Никона, как установили историки, присутствовавшие на нем вселенские патриархи не имели канонического права судить Никона. Когда патриархи антиохийский Макарий и александрийский Паисий отправились в Россию, церковные соборы по указке турецких властей и не без участия патриархов константинопольского Неофита и иерусалимского Нектария лишили Макария и Паисия престолов и избрали на их место других патриархов. Сведения об этом Макарий и Паисий получили еще при въезде в Россию, но скрыли это обстоятельство от русского правительства. На соборе патриарх Никон предложил патриархам Макарию и Паисию засвидетельствовать на Евангелии, что они в настоящий момент действительно являются представителями антиохийской и александрийской церквей. Патриархи, не смутившись, ответили, что они «патриархи истинные» — Зызыкин 3, 83, 106–107, 139; Лебедев 1982, 157.

Л. 177 *А потом начали чести тѣ книги… что, де, патриархи просты, грамотѣ мало умѣют.* — «Вопросами и ответами» Никон называет «Вопросы о власти царской и патриаршей» и «ответы» на них восточных патриархов, привезенные в Москву иеродиаконом Мелетием 30 апреля 1664 г. Эти «письма» были представлены царю и отданы для перевода газскому митрополиту Паисию Лигариду при участии дьякона Мелетия и переводчика Посольского приказа Семена Лаврецкого. Известно, однако, что на Востоке по поводу поездки Мелетия прошел слух, что привезенные им из Москвы грамоты к патриархам составлены Паисием Лигаридом, которого подкупили бояре; в Москве же поговаривали, будто свиток патриархов и их подписи и печати не подложны и руку к ним приложил Мелетий Грек — Гиббенет 2, 92–93, 98–102, 669–697; Барсков 1912, 340; Фонкич 1997, 159–178.

А переводил с его писма полоцкой дьяконъ, и в том ево писмѣ все ложно. — Согласно 14-му деянию из составленных Симеоном Полоцким «Деяний» Собора 1666–1667 гг., на заседании 5 декабря 1666 г. «чтены быша… свитци патриарх восточных» и «правила узаконенная»; в это 14-е деяние Симеои включил и приговор 12 декабря 1666 г., в котором восточные патриархи ссылаются на 2-е правило Константинопольского собора. Наибольшее возмущение и на Соборе, и в письме вызвало у Никона то, что переведенное «полоцким дьяконом» (видимо, Симеоном Полоцким, который весной 1664 г. был в Москве — Панченко 1998, 365) писание газского митрополита Паисия включало в себя это 2-е правило Собора «во святей Софии», которое, по словам Никона «все исперепорчено, прописано инако, как имъ годно явилось». Дело в том, что на Соборе 1666–1667 гг., как считает М. В. Зызыкин, читалось первое решение 15-й главы патриарших свитков, которая выдавалась судьями за 2-е правило Собора 879 г., смысл которых не совпадает. 15-я глава свитков ставила вопрос: может ли патриарх или епископ вернуться после того, как оставил свою кафедру — Зызыкин 3, 96. 2-е же правило Константинопольского собора говорило не об уходе, а о принятии монашеского сана епископом, что рассматривается этим правилом как отречение. Известно, что в 1664 г. предпринимались меры постричь Никона в великую схиму (Пальмер 4, 508–513; Дело 1897, 113–120; Успенский 1998, 272), в связи с чем царь Алексей Михайлович специальной грамотой спрашивал у русских митрополитов (новгородского Питирима, казанского Лаврентия, рязанского Илариона, смоленского Филарета, тверского Иоасафа), можно ли священноносимонача поставить архиереем (Дело 1897, 113 (№ 29); ответные грамоты от них получены в декабре 1664 г. — январе 1665 г. — Дело 1897, 113 (№ 29), 114–120 (№ 30); Понырко 1998, 39), но этот замысел так и не был осуществлен (Зызыкин 3, 76).

…собора в Констянтинѣ градѣ в преименитой церкви Божия Мудрости, рекше во святѣй Софии… его же самыми дѣлесы отвержеся». — Патриарх Никон цитирует текст 2-го правила Константинопольского собора в церкви Святой Софии (879 г.) из печатной книги Кормчей. Ср.: «Правило 2. Аще который епископ или презвитер или диакон восхощет снити во мнишеский чин и стати на месте покаяния, рекше постриящися, епископ оттолѣ уже да не имать архиерейскаго сана, мнишеству бо обети покорения имеют словеса и ученичества, а не учительства, ни первопрестольства, ни паствити, но пасому быти обещаваются. Сего ради якоже преже речено есть повелеваем архиерейскаго чина и пастырем сущим к тому уже не начальствовати, но в пасомых и кающихся страну себе сводити. Аще же кто се сотворити дерзнет по изглашении и по разуме ныне изреченнаго суда, иже сам себе святительскаго сана лищив к тому на первыи степень не возвратится, его же самеми дѣлесы отвержеся» — Кормчая 1653, 222–222 об. В других своих сочинениях патриарх Никон ни разу не упоминает об этом правиле и тем более не приводит его текст.

Новгородской, крутитской, тверской, резанской и прочие есть таковы суть. — Патриарх Никон перечисляет митрополитов, которые после пострижения вступили на свои кафедры; при этом Никон называет тех русских епископов, в посвяще-

нии которых он сам принимал участие; некоторые из них не только проявили особую активность в подготовке документов к церковным соборам по «делу» Никона, но и были их деятельными участниками. Например, Иоасаф Тверской и Кашинский — участник собора 1660 г. (Белоброва 1993, 80–82), рукоположен в архиепископа 2 апреля 1657 г. (Архиереи 1996, 613); митрополиты Питирим Сарский и Подонский (впоследствии митрополит Новгородский) и Павел Крутицкий были замешаны в деле 1660 г. об отравлении патриарха Никона (Зиборов, Яковлев 1998, 4–8; *Поныркo 1998*, 38–39); *Илариoн Рязанский* и Муромский был участником собора 1666–1667 гг., поставлен в архиепископа из игуменов нижегородского Печерского монастыря в мае 1657 г. (с 13 июня 1669 г. митрополит — Поныркo 1993, 40; Архиереи 1996, 612).

Л. 178 *Правило 3. «Аще который презвитерь… и кто́му да не и́мать внити в чин свои́»…* — Патриарх Никон делает выписку из 3-го правила поместного Антиохийского собора по печатной книге Кормчей. Ср.: «Правило 3. Аще который презвитер или диакон и всяк священническаго чина оставив свое место и свою церковь на иную страну отъидет и от своея преселився на иной стране долзе пребывает, к тому да не служит, пачеже аще зовом от своего епископа не возвратится, но пребывает в таковом бесчинии да извержется отнюд и к тому да не имать внити в чин свой. Аще который епископ приимет такового да приимет запрещение от общаго собора, яко церковныя разрушая законы» — Кормчая 1653, 63 об.–64. В других своих сочинениях патриарх Никон к этому правилу не обращается.

…и́мже судо́м осуди́ли нас, и сами ти́ тако́вже осуди́тся. — Парафраза евангельского высказывания; ср.: Мф. 7: 2.

Бо́жие се сло́во, и не мо́жет никто́ разори́ть. — Парафраза одного из высказываний апостола Павла; ср.: Тит. 2: 5.

…и не и́знеможет от Бо́га вся́к глаго́ль. — Своими словами патриарх Никон формулирует мысль о вечности слова Бога, неоднократно высказанную в книгах Нового Завета; ср.: Мф. 24: 35; 1 Петр 1: 25.

«Претерпѣвый до <конца>, той спасе́нъ бу́дет». — Мф. 24: 13.

Бо́жие есть сло́во и не погрѣша́ет и́стины. — Ср.: Ин. 17: 17.

«Терпѣ́ньем да течем на предлежа́щий нам о́браз… и о сра́мот҃ѣ не радѣ́». — Евр. 12: 1–2.

«Тѣ́м же у́бо да и́сходим к Нему́ вн҃ѣ стана… но гра́дущаго взы́скуем». — Евр. 13: 13–14.

Л. 179 *…правило 1-е: «Святая правила, облобызающе, приемлем и держим… им же запрѣтиша, запрѣщаем».* — Патриарх Никон цитирует текст 1-го правила VII Вселенского собора. Ср.: «Правило 1. Святая правила, облобызающе, приемлем и держим, святых апостол и шестих вселенских собор, к сим же и помѣстных, и еще же и святых отец о наших, яко единого святаго Духа вдохновенна: их же прокляша, проклинаем; их же извергоша, изметаем; и их же отлучиша, отлучаем; им же запретиша, запрещаем» — Кормчая 1653, 145. В «Возражении» текст этого правила является для патриарха Никона одним из главных аргументов его правоты в отстаивании прав Церкви: патриарх либо приводит весь текст правила (иногда с толкованием) (Никон 1982, 89, 131–132, 405 — здесь текст заимствован из «Стоглава», 430–431, 564), либо только называет его (Никон 1982, 126, 129, 140, 226, 241, 520, 556, 621, 658).

…сей воистину извержень святою Тро́ицею, я́коже святаго IV-го Вселе́нскаго собо́ра въ 5-м правилѣ… — Патриарх Никон ссылается на текст толкования 5-го правила IV Вселенского собора; ср: «Аще бо и сотворить что таково, пр҃здно да *нетвердо* да пребудетъ, и той мѣсть да прииметь своего бесчиния и извержень да будет от своего сана Святою Троицею» (Кормчая 1653, 95 об.). К тексту этого правила в переписке с современниками патриарх Никон обращается только здесь, затем в «Возражении», полемизируя с Паисием Лигаридом по вопросу о перемещении епископов с одной кафедры на другую, Никон пять раз приводит полный текст *правила с толкованием по печатной Кормчей* (*Никон 1982, 82, 140–141, 234, 560, 647*).

Л. 179 *…иноде глаголет: «Дла́ рук Его́ и́стина…и утвержень в вѣ҃хъ вѣка́».* — Пс. 110: 7–8.

Л. 179–180 *…святаго Вселенскаго VII-го собора в другом перевод҃ѣ… и мы запрещаем; их же отлученію, и мы отлучаем».* — Патриарх Никон приводит текст «ин перевода» 1-го правила VII Вселенского собора, который принадлежит Никону Черногорцу и издан в Кормчей. Ср.: «Ин превод. Иже чистительскыи получивше сан вѣдѣния же и правления канонных повелѣний, си есть воображения, яже приемлюще радостно, с богоявленным Давидом поем Владыцѣ и Богу, глаголюще: „На пути свидѣнiй Твоих насладжахся, яко в богатствѣ многъ. Запов҃дал еси праведу свидѣтельства Твоя, Владыко, вразуми мя, и жив буду" (*Пс. 118: 14, 144*). И во вѣки проро//ческий глас запов҃дает хранити запов҃ди Божия и жити в них. Явѣ непоколеблемы и недвижимы пребывают, якоже боговидец Моисей рече: „В них же нѣсть приложити, и от них нѣсть отъяти" (*Ср.: Втор. 4: 2; 12: 32*). И божественый Петр, в них хвалялся, вопиет: „В ня же желают ангели приникнути" (*1 Петр 1: 12*). И Павел: „Аще и ангел благов҃ствит вам паче преданнаго, проклят да будет" (*Гал. 1: 8*). Сим сицем сущим и свидѣтельствующим нам, радующимся о них, якоже кто обрящет корысть многу, сладко божественыя каноны утверждаем, и цѣло пребывание их, неподвижимо утверждаем, запов҃дания от святых духовных труб, прехвалных апостол, и шестих святых всея вселенныя собор // и помѣстных, собравшихся поданием, тако в них повелѣнии святых отец наших. От единаго бо всех Святаго Духа озарени *бывше. Повелѣваа, яже на пользу, и их же проклятию предаша, и мы проклинаем; их же извержению, и мы извергаем*; и их же запрещению, и мы запрещаем; их же отлучению, и мы отлучаем» (Кормчая 1653, 208–209). 63-е слово Никона Черногорца приведено патриархом не до конца — в нем опущено последнее предложение «Не сребролюбен имуще нрав, но доволни сущими, иже возшедый на третие небо и слыша неизглаголанныя глаголы, Павел, божественый апостол, вѣ҃ вопиет» (Кормчая 1653, 209). Кроме того, «текст перевода» Никон разрывает вставкой из псалма (См. выше: Пс. 110: 7–8).

Л. 180 *...и аще и мало что от преданных святыми апостолы и отцы убавить или приложить, трикраты проклят.* — Патриарх Никон напоминает царю текст «Деяния» VII Вселенского собора, который читается на литургии в неделю Православия. Ср.: «Неправ святых учителей Божия церкве божественныя гласы восприемлющим, и явѣ и явственно в них благодатию Святаго Духа реченная инако толковати же и превращати покушающымся — анафема трижды» (Триодь 1656, 215 об.; текст «Предисловия соборного святаго и Вселенскаго Седмаго собора» на л. 207–221).

«Не приемляй глаголь Моих... судит ему в день судный». — Ин. 12: 48.

«Аминь, глаголю вам: никтоже есть, иже оставил есть домы... многи же будут первии последнии, и последнии первии». — Мк. 10: 29–31.

А что кзобуч снял со жемчюхи и иной дали, ничтоже мнѣ о жемчюге томъ попечение — поминаю Владыки Христа терном венець и радуюсь. — Патриарх Никон вспоминает о событиях 13 декабря 1666 г. В этот день утром к готовящемуся к отъезду в Ферапонтов монастырь Никону пришли послы от вселенских патриархов и всего Собора забрать у него клобук и панагию, снятые с него на последнем соборном заседании 12 декабря; как свидетельствуют документы «дела» патриарха Никона и в «Известии» о Никоне описывает Иоанн Шушерин, после прочтения соборного приговора вселенские патриархи сняли с Никона черный клобук с херувимом, жемчужным крестом и панагию, а возложили простой клобук, взяв его у присутствовавшего там монаха-грека — СГГД 4, 182–186 (№ 53); Гиббенет 2, 1093–1099; Дело 1897, 438–453 (№ 123); Шушерин 1997, 134–135, 141.

«Блажени изгнани правды ради... яко мзда ваша многа есть на небеси». — Мф. 5: 10–12.

Л. 181 *Мантию архимандрит со Афем ис кѣлы з звозда взяли и костыль, коим старость свою подпирал... от Своих Ему риз, и нас на суд...* — Патриарх Никон вспоминает, как в первый день по прибытии в Ферапонтов монастырь 21 декабря 1666 г. в его келью пришли полковник Аггей Шепелев и архимандрит нижегородского Печерского монастыря Иосиф, которые по царскому указу сопровождали осужденного патриарха в ссылку, и забрали архиерейскую мантию и посох: Никон, как свидетельствовали сами очевидцы этих событий в своих докладах царю, отдал вещи «без всякого прекословия». Мантию и посох архимандрит отправил в Москву — Дело 1897, 313–314 (№ 77); Николаевский 1886, 11; Бриллиантов 1899, 143. Никон сравнивает себя с осужденным Христом, который, согласно Евангелию об Матфея, в претории был раздет, облачен в багряницу, на голову ему был возложен терновый венец, а в правую руку дана трость (Мф. 27: 28–29).

«Хотящему судитись с тобою и ризу твою взяти, не возбрани ему и срачицу»... — Мф. 5: 40.

Лишение слуг, пища и пития, и прочих — поминаю Лазаря убогаго и Иова многострадальнаго и веселюсь... и жажду́щаго капли единой, иже и не получи... — Упоминание о персонажах библейской истории — нищем Лазаре, богатом человеке (Лк. 16: 19–31) и страдалце Иове (Иов 1–42) — необходимо патриарху Никону для того, чтобы провести параллель между двумя ситуациями: ему современной и библейской. Названные имена значимы и несут определенную смысловую нагрузку; качественные характеристики, сопровождающие имена, — «убогий», «многострадальный», «жаждущий» — фокусируют внимание адресата прежде всего на телесных недугах и неудобствах, причиненных им (в отличие от душевных переживаний и нравственных страданий, на которые сделан упор в книге Иова и евангельской притче); а чтобы усилить сходство ситуаций, патриарх Никон кратко характеризует условия своего пребывания в Ферапонтовом монастыре.

А что ты, великий царю, присылал ко мнѣ в час, в он же во изгнание мя повезли, окольничева своего Irодиона Стрешнева... и я ему сказал ждать суда Божия. — Патриарх Никон вспоминает о том, как 13 декабря, на следующий день после оглашения соборного приговора о ссылке Никона в Ферапонтов монастырь, окольничий Родион Матвеевич Стрешнев привез к нему в келью от царя деньги на дорогу, одежду, меха и просил благословения для царя и его семьи. Патриарх присланного не взял и в благословении отказал. Сцена встречи патриарха с царским посланником подробно описана И. Шушериным — Шушерин 1997, 139–140; Барсков 1912, 110; Николаевский 1886, 5. О Р. М. Стрешневе см.: 1661-№ 9. Примечания. Л. 254.

...какъ прислан на перемену Ад҃ѣю Шепелеву Степан Наумов... — Аггей Алексеевич Шепелев в 1658–1668 гг. дворянин московский, царский постельничий в 1676 г., думный генерал в 1686 г.; умер в 1688 г. в чине окольничего и думного генерала — Указатель 1853, 471. В звании полковника и должности командира солдатских полков А. А. Шепелев сопровождал патриарха Никона в Ферапонтов монастырь и находился при нем почти месяц, до 19 января 1667 г., когда на смену Аггею прибыл пристав Степан Лаврентьевич Наумов — Дело 1897, 311–312 (№ 75). Об отношениях патриарха Никона с полковником сведений практически не сохранилось; назначенный царским указом к Никону приставом Шепелев оставил при себе 50 солдат и во время следования к монастырю строго следил, чтобы к санному поезду никто не приближался; в деревне Березовье полковник допросил остановившихся там ночлег старцев Воскресенского монастыря, возвращавшихся из Крестного монастыря в Новый Иерусалим с запасом рыбы, а затем выгнал их из деревни, чтобы они не встретились с патриархом Никоном, однако, как свидетельствуют документы, «неведомо какой человек», назвавшись извозщиком, подал воскресенскому старцу Николаю Ольшевскому письмо, сказав, что дал ему то письмо «из окошка неведомо хто, а велел отдать ему, Николаю»: письмо оказалось от патриарха Никона — Дело 1897, 314–315 (№ 78); Николаевский 1886, 10; Шушерин 1997, 141–147. Из Ферапонтова монастыря А. Шепелев доносил царю о просьбе Никона дать сопровождавшим патриарха людям свободу передвижения и не держать их в неволе — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 1–1 об. О приставе С. Наумове см.: 1667-№ 1. Примечания. Л. 14.

…паче Содома и Гомора. — Согласно библейской легенде, Бог покарал жителей этих городов за их грехи, обрушив на них огненный дождь и землетрясение. Пример Содома и Гоморры служит предостережением Бога о суде и каре за грех (Быт. 14; 19; Ис. 1: 9–10; Иез. 16: 48–50; Мф. 10: 15).

…как с патриаршества сошел ради гнѣва твоего, во святѣй церкви засвидѣтельствуя о гнѣве твоем пред Господем и святыми ангелы… — 10 июля 1658 г. в праздник Положения честной ризы Господа нашего Иисуса Христа царь Алексей Михайлович, несмотря на настойчивые приглашения патриарха Никона, не пришел на всенощную службу в Успенский собор. После литургии и принятия святых Тайн патриарх Никон, обратившись к собравшимся в соборе, сообщил об оставлении им кафедры — Гиббенет 1, 29–33.

…исходя, отрясе и прах ноуг своих. — Выражение со значением «решительно порвать с чем-либо» восходит к евангельскому тексту; ср.: Мф. 10: 14; Мк. 6: 11; Лк. 9: 5. У патриарха Никона встречается часто, а потому становится речевым штампом.

…какъ приходил пред Рождествомъ Христовым, изгоняем во всѣхъ городских вратах… — Возможно, патриарх Никон вспоминает о своем приезде в столицу в декабре 1662 г. Прибытию патриарха предшествовали следующие события. В Рождественский сочельник 24 декабря Никон написал Алексею Михайловичу письмо, в котором сообщил, что ему известно о намерении царя созвать против него, Никона, церковный Собор с участием вселенских патриархов; в письме Никон также предупредил Алексея Михайловича, что Мелетий Грек, которого царь послал с ценными документами на Восток, есть человек опасный и нечистый на руку: умеет подделывать подписи и печати — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 69–77. 26 декабря строитель Воскресенского монастыря старец Аарон подал письмо царскому духовнику протоиерею Лукиану и сообщил, что Никон находится в селе Чернево, в 20 верстах от Москвы, и просит приехать в Москву помолиться пресвятой Богородице. Тогда же Аарон послал в монастырь нарочного (конюха Федьку) с письмом к патриарху Никону, чтобы тот ехал в Москву, так как, по словам царского духовника Лукиана, царь уже пятый год не может дождаться, когда патриарх приедет. Нарочный прибыл в монастырь 27 декабря в четвертом часу утра; в пятом часу на коношенном дворе отдано приказание заложить властелинские сани, в которых патриарх Никон и поехал к Москве — Гиббенет 1, 149–150, 157–158, 264–265. *Прибыв на Воскресенское подворье, Никон послал старца Филофея к царскому духовнику доложить о своем приезде.* Царь отказал во встрече, сказав, что патриарху не видеть царских очей до приезда вселенских патриархов. Никон тотчас вернулся в Воскресенский монастырь — Гиббенет 1, 150–157, 262–265; Гиббенет 2, 636–639; Макарий 1996, 217–219. По возвращении из Москвы Никон отправил собственноручное письмо царю Алексею Михайловичу, в котором, приводя псалмы Давида, приносил царю мольбу о милости и справедливости к нему — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 396–398. По мнению Я. Л. Барскова, патриарх Никон вспоминает здесь о своем приезде в Москву в ночь с 17 на 18 декабря 1664 г. после видения ему московских святителей, призвавших Никона вернуться на патриарший престол — Барсков 1912, 343.

…мѣже колижде внидѣте во град или дом, и не приемлют вас, изшедше на распутия ея, рцѣте: «И прах, прильпший нас от града вашего, отрясаем вам»… — Свободное изложение одной из заповедей Христа ученикам, скорее всего, по одному из двух Евангелий: Мф. 10: 11, 12, 14; Лк. 9: 4, 5; ср.: Мк. 6: 10–11.

«Аминь, глаголю вам: отрадньѣ будет земли Содомстѣй и Гоморстѣй в день судный, неже граду». — Мф. 10: 15 (Ср.: Мк. 6: 11).

…какъ был второе у тебя, великова царя государя, в столовой, и по истязании, как пошоль, ставъ насредѣ столовой… — Патриарх Никон вспоминает о соборном заседании 5 декабря 1666 г. (И. Шушерин описал это заседание под 3 декабря — Шушерин 1997, 120–128), на котором Никону был объявлен приговор восточных патриархов, состоящий из четырех вин: самовольное оставление кафедры; оскорбление церкви, государя, Собора и всех православных христиан; оскорбление восточных патриархов; самовольное свержение с кафедры и изгнание коломенского епископа Павла — Гиббенет 2, 371; Барсков 1912, 343.

…«Кровь моя и грѣхъ всѣхъ буди на твоей главѣ». — В обращении к царю патриарх Никон перефразирует слова апостола Павла; ср.: Деян. 18: 6.

Л. 182 *…мѣкогда божественный Павел апостоль противящим и хулящим оттрясе ризы своя, рече к ним: «Кровь ваша на главах ваших, чисть аз».* — Деян. 18: 6.

«Аще человѣком согрѣшения их отпустите… Отеуъ ваших отпустит вамъ согрѣшений ваших». — Мф. 6: 14–15.

…прощение просѣ согрѣшением, прости и ты мже в тя согрѣшившим, зане оставление дается противу оставления, и яковы бываем клеветом нашим, такова имамы обрести Владыку и всѣхъ царей Царя. — Неточное, возможно, по памяти воспроизведение нескольких евангельских высказываний; ср.: *Лк. 17: 3* («прощение проси… согрѣшившим»); *Лк. 6: 37 (Мф. 6: 14)* («зане оставление дается противу оставления»); Мф. 7: 12 (Лк. 6: 31) («и яковы бываем клеветом… всѣхъ царей Царя»).

…остави неправду искреннему своему, и тогда, помолшу ти ся, грѣси твои разыдутся. — Ср.: Мк. 11: 25.

…презри невежества, останися от свара, и умалиши грѣхи. — Ср.: Иез. 18: 30–31.

«Сего ради уподобись Царствие Небесное человѣку царю… аще не отпустите кождо брату своему от сердець ваших прегрѣшения». — Мф. 18: 23–35.

...«Отпустите и отпустятся вам». — Лк. 6: 37.

...отпустите, предваривъ рек, и Он отпустит вам; аще удержите, удержится. — Ср.: Мф. 6: 14–15.

Л. 183 *«Аще Моисея и пророки не послушают, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имут вѣры»* — Лк. 16: 31.

...аще бы Петръ и Павел востали... — По упоминанию патриархом Никоном имен апостолов Петра и Павла (из 12-ти) можно, на мой взгляд, датировать поставленное пениданом Петрова поста, завершающегося 29 июня (12 июля н. с.) в день праздника славных и всехвальных первоверхвных апостолов Петра и Павла.

«Поминайте юзники, яко с ними связани; озлобляемыя, яки и сами суще в тѣлѣ». — Евр. 13: 3.

На Москвѣ в смутное время, тобою, великим государем, посылаем, всюду ходя, будучи архимандритом на Новом у Спаса, не поминаючи свою смерть. — Никон был архимандритом Ново-Спасского монастыря в 1646 г. — март 1649 г. Ново-Спасский монастырь — первоначально Спасо-Преображенский, основан Иваном Калитою в 1330 г. в Кремле; в 1490 г. перенесен на Крутицы. В XVII в. был одним из первых по назначению монастырем. Под «смутным временем» патриарх Никон, возможно, имеет в виду восстание в Москве в начале июня 1648 г., причиной которого явились меры правительства, возглавляемого Б. И. Морозовым: усиление налогового обложения и сокращение жалования «служивым людям» — стрельцам и подьячим, требования о непомерном и суровом взыскании недоимок с «тяглых людей» привели к взрыву всеобщего возмущения. 3 июня после столкновения народа со стрельцами и убийства одного из особо ненавистных народу видных деятелей правительства Б. И. Морозова думного дьяка Назария Чистого царь Алексей Михайлович попытался усмирить разъяренную толпу при помощи увещаний духовенства: к Лобному месту с образом чудотворной иконы Владимирской Богоматери был послан патриарх Иосиф с находившимися в то время в столице митрополитами, архиепископами и архимандритами, среди которых, возможно, был и Никон. Толпа требовала выдачи Б. И. Морозова, и все попытки общения духовенства с восставшими не привели к успеху: неоднократно к народу выходили царский духовник Стефан Вонифатьев и патриарх. Есть мнение, что народ утихомирился благодаря обращению к нему «калугера» — «одного из московских монахов», славившегося «примерной жизнью» и «ревностью к своей вере» — Френкель 1985, 311; Гольдберг 1963, 143–144; Любопытная статья, 30–35. По одной версии, к народу обратился архимандрит Никон — Скрынников 2000, 387. По другой — это был царский духовник С. Вонифатьев — Чистякова 1975, 69–70; Румянцева 1998, 33–34.

В Новѣгородѣ в смутное время камением и кольемъ забит насмерть тебе ради. — Речь идет о Новгородском восстании 15 марта — 16 апреля 1650 г. Восстание было непродолжительным и не столь жестоким, как Псковское, разгоревшееся в то же время. Царь Алексей Михайлович высоко оценил активную деятельность новгородского митрополита по усмирению бунтовщиков: князю И. Н. Хованскому, 13 апреля вошедшему со своим отрядом в Новгород, он велел «советовать» во всем с «государевым богомолцом, с Никоном»; а в своей грамоте Никону писал: «И то ты, богомолец наш, делал и исполнял Господню заповедь и святых апостол и святых отец предания и ревнуя по истинной Христове вере... И мы, великий государь, тебя, богомолца нашего, за твое раденье и крепкое стоянье и страланье милостиво похваляем» — РГАДА, ф. 96, оп. 1, д. 3, л. 521. Никон получил из государевой казны «сукна на однорядки лутчие и бархаты на шапки в Великий Новград болшому собору Софеи Премудрости Божии протопопу и протодьякону, ключарем и рядовым священникам и дьяконом, и певчим, и подьякам, и пономарем, и сенним дьячком, комуждо по расмотрению» — Тихомиров 1979, 289–290. Авторитет Никона среди его современников стремительно вырос. Однако нынешние историки по-разному оценивают деятельность новгородского митрополита во время восстания и роль самого Никона в скором и мирном разрешении новгородского конфликта. В традициях советской историографии принято объяснять «миролюбие» Никона «политическим расчетом» (Тихомиров 1940, 113) или желанием митрополита показать «самодержцу силу священства в поддержании внутреннего мира, столь драгоценного для России» (Богданов 2004, 62). С. В. Лобачев считает, что во время восстания в Новгороде «увещевания духовенства оказались более действенными, чем силовые методы московского правительства» — Лобачев 2003, 94.

Такожде и в мороные повѣтрия царицѣ государынѣ и сестрам твоим, государевым, и чадом вашим работал такъ, как послѣдний раб... — Моровое поветрие охватило Москву летом 1654 г. По воле царя Алексея Михайловича, находившего в это время в польском походе, в конце июля патриарх Никон вместе с вверены его попечению царским семейством выехал из столицы сначала в Троице-Сергиев монастырь, затем в Калязинский.

...будучи ми в твоей столповой, свидѣтельствовал, глаголя, яко вѣчим мнѣ заплатить за твою работу. — По мнению Я. Л. Барскова, патриарх Никон говорит здесь о первом соборном заседании во дворце в столовой палате 1 декабря 1666 г. — Барсков 1912, 343.

«Иже воздаст злое воздоброе, не подвижется злое из дому сего». — Пр. 17: 13.

Господь бо, мстя, отмстит. — Ср.: Рим. 12: 19.

«Ей, погибнут вси ненавидящии тя, и сокрушит Богъ челюсти их, и сами разсыплются, яко прах». — Переложение текстов трех псалмов; ср.: Пс.: 33: 22 («погибнут вси ненавидящии тя»); 57: 7 («сокрушит Богъ челюсти их»); 34: 5 («сами разсыплются, яко прах»).

Самъ при испытании моем свидѣтельствовал... И после того все не так сталося. — Разговор патриарха Никона с царем подобного содержания на соборном заседании 5 декабря 1666 г. описал и клирик Иван Шушерин в «Известии» (это заседа-

ние биограф датировал 3 декабря). По Шушерину, царь упрекал Никона в оскорблении его чести, когда перед поездкой на Собор патриарх постился, исповедался, соборовался и отслужил литургию, как будто готовясь к смерти. Никон подтвердил, что, совершая все эти деяния, он действительно приготовлял себя к смерти, а не только к страданиям и мучениям — Шушерин 1997, 124.

...якоже Иовь сказует: «Смерть мужу покой есть». — Иов 3: 23.

Л. 184 *...Господь Бог будет ти ратникъ...* — Ср.: Рим. 12: 19.

...по дѣлом руку твоею воздасть тебѣ Господь. — Выражение часто встречается в Ветхом Завете; ср.: Пс. 27: 4; 61: 13; Пр. 12: 14.

«В дѣлех руку своею увязъ грѣшник». — Пс. 9: 17.

И паче всякого убийцы и душегубца пристав злло злло прелют... — Пристав Степан Лаврентьевич Наумов.

Келарь всесовершен ворь... — Келарь Ферапонтова монастыря Макарий Злобин. Келарь — монастырский эконом; инок, ведающий монастырскими поместьями.

«Иже бо аще погубит душу свою Мене ради и Евангелия ради, той спасет ю». — Мк. 8: 35.

1668 г.

3. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (9 октября)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 54–56. Столбец из трех сставов. Автограф. Филигрань «Голова шута»; по срезу видны отдельно верхняя и нижняя части знака; верхняя часть напоминает: Дианова 1997, № 314 (1663, 1664), 315 (1664, 1665), 316 (1664, 1666), 317 (1664, 1665), 318 (1665, 1666); нижняя часть типа: Дианова 1997, № 310 (1660, 1661), 311 (1660, 1662), 315 (1664, 1665).

Челобитная датирована 9 октября — этот день упомянут в тексте (*л.* 56).

Текст изд.: Соловьев 1996, 262–263 (фрагментарно); Севастьянова 2004в, 593.

(*л. 54*) [а]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Иже жив сый, *привмененый с нисходящими в ров*, *сѣдяи во тьмѣ и сѣни смертней, окован нищетою, паче желѣзъ*, богомолец вашъ, государевъ, смиреный Никон, милостию Божиею патриархъ, Господа Бога моля о вашем, государеве, душевном спасении и о телесном здравии, да извѣщаю вам, великим государем, за собою великое ваше слово. А писать тебѣ, великому государю, нельзѣ, да и не смѣю измѣнников твоих: посльша такое твое, великово государя, большое дѣло, меня изведут, а то твое, великово государя, дѣло погаснет безвести.

А се, приходя, приставъ Степанъ Наумовъ сказывал твою, великово государя, милость с часу на час, и со дни на день, и месяць от месяца. И твоя, государева, милость удалилась от мене, зане прогнѣвах ярость твою. И я, видя, что дѣлу твоему, великово государя, учинилося мотчание, и 177 (*1668*)-*го <года>* сен[*тября*] въ 7-й де[*нь*] призывал х кѣлье *Спаса Новова монастыря архимарита Иосифа*, да стрелецкова сотника Любима Саврасова, *да ферапонтовских властей: игумена и келаря*, и стрельцовъ, и всѣхъ, и сказывал тое, великово государя, великое слово, чтоб архимарит и сотник дали мнѣ подвод[б] и провожатых добрых людей, с кѣмъ мнѣ к тебѣ, великому государю, с тѣмъ великим *<словом>* отпустить своего человѣка. И дѣло им объявил твое, великово государя, безголовное, что на Москвѣ измении[в] твои, великово государя, хотят очаровать или и очаровали — тово невѣдомо. И архимарит, и сотник, и стрельцы хотѣли с тѣмъ дѣлом отпустить к тебѣ, великому государю. А измѣнник твой, государевъ, ферапонтов // (*л. 55*) *ской келарь Мак*арий, *<…>* кричал: «Нам, де, через государевъ указ подвод давать нельзѣ». И я сотнику и стрельцам велѣлъ взять мои лошади, а архимариту и сотнику велѣлъ к тебѣ, великому государю, писать, что у меня слышали. И келарь подьячова не дал. И я говорил сотнику, чтоб за таким великим *<дѣлом>* ѣхал он сам и без писма. И сотникъ хотѣлъ ѣхать и безг писма. И Степан прислал человѣка своего Андрюшку. И холоп, прибѣжав на монастырь, кричал, что, де, Степан не велѣлъ никово отпускать и лошадей давать. А после тово Степан приѣхал на коношей дворъ с ослопомъ и сотника, и стрельцовъ хотѣлъ бить. А лошади к себѣ взял в руки и никому не далъ, увидже, что поѣдет. И я говорил, чтоб сотник и стрельцы шли пѣши до Кирилова. И он, Степанъ, и в Кирилов не велѣлъ и пускать. И тѣмъ твоему, великому государеву, дѣлу учинил спону великую. *[д]А столынику и стрельцам говорил*: «Моя, де, в том голова». А ево голова перед твоею гораздо не дорога[е]. И на другой день отпустил онъ, Степанъ, к Москвѣ человѣка своего Андрюшку да вора стрельца Якимка. А куда Степан отпустил и с чѣмъ — тово невѣдомо[ж]. А меня, бѣдново, велѣлъ заковать и около кѣлей с вором, с келарем, поставили 7 караулов, чтоб никто из нашей келышка не ушол к тебѣ, великому государю. Только твоим, великово государя, счастиемъ *чернец Висарион* отпущонъ, чтоб изменик Степанъ Наумовь на дороге бы не погубил. А ево, Степана, для тово я ко твоему дѣлу и не призывал, вѣдая ево измѣну. И преже сего велѣл ему и не такие великие дѣла писать[з], и он тебѣ, великому государю, не писывал. *И я говорил Ивану Образцову*, чтоб мою бѣдность и ево, Степанову[и], неправду тебѣ, великому государю, донес. И он, Иванъ, норовя ему, Степану, ничово тебѣ, великому, не сказывал. И я с ним, Иваном, не смѣлъ и писать.

И нынѣшняго 177 (*1668*)-*го <года>* сен[*тября*] въ 9-й де[*нь*] // (*л. 56*) умысля Степанъ Наумовъ воровски, собрав в трапезу архимандрита, и игумена, и со всею братьею, и сотника, и стрельцов, и монастырских служебников. А что говорил он, Степан, на меня являючи, и то стрельцы слушали, будто я, сказавъ за собою тое, великово государя, великое дѣло, и держу за собою, а к тебѣ, великому государю, не отпускаю. И с тѣми своими словами прислал ко мнѣ бывшаго архимарита Иосифа к[а] сотника[а] Любима Саврасова, чтоб я твоево, великово государя, слово не держал за собою. И я имъ, архимандриту и сотнику, говорил: не мною дело задержалось — ево измѣною, Степановою; вы вѣдаете, преже всево я посылал вас к нему, Степану, говорить, чтоб он, Степан, дал подводы и проводников для великово твоего[м], государева, дѣла к тебѣ, великому государю; и он, Степанъ, вѣдаете, как отказал: «Что он меня стращает? Я, де, не

[а] *Перед началом текста нарисован четвероконечный крест с буквами по обеим сторонам в верхней части рисунка* — IC XC.
[б] *Испр. мной, в ркп.* подво. [в] *Испр. мной, в ркп.* изменни. [г] *Испр. мной, в ркп.* бе. [д–е] *В ркп. слова между строк.* [ж] *Испр., в ркп.* невдомо. [з] *В ркп. слово между строк.* [и] *Испр. мной, в ркп.* Степано. [к–л] *Слова написаны дважды.* [м] *В ркп. слово между строк.*

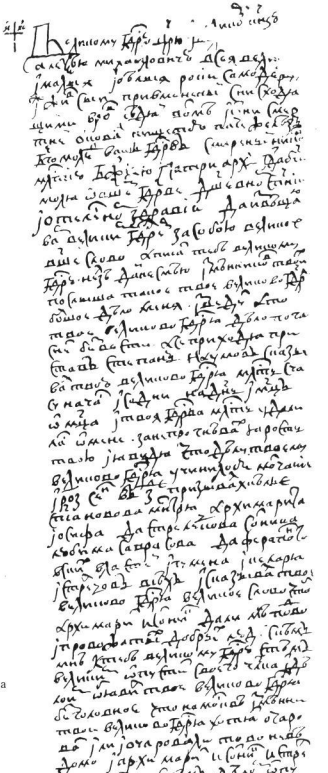

Рис. 12. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (9 октября 1668 г.). Автограф. РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 54.

малой ребенок, уже, де, давно ис пеленок, у меня, де, великое есть дѣло и на самово на патриарха, и мнѣ, де, то дѣло надобно отщустить, а то, де, он, меня стращает».

А как первова дни я, богомолец ваш, х крыльцу призывал архим[*андрита*], и сотника, и стрельцов. И в то число прибѣжал стрелец Юрка х крыльцу и говорил: «Степан, де, свое дѣло велико ставит, а его дѣло он ставит ни во што». И я говорил, как воръ-изменник, говорил, что ево дѣло велико, а от чово государева голова гинит, то дѣло мало! И архимариту, и сотнику то дѣло, и стрельцам являл. А стрелецкой говорил, Юрка Скок поѣхал к Москвѣ.

Писал Никон патриархъ своею рукою.

И октября въ 9-й де[нь] въ 5-й дни час приходил стрелец Маркѣлко от измѣнника Степана Наумова. А сказал: «Степан, де, только дву человѣкъ с Флавияном отпускает, а подводы, де, под старца нѣт: поѣдь, де, на своей лошади». //

(л. 56 об.) И Никонъ патриархъ ходил в трапезу во время обѣда и, призва архимарита и игумена[а], и братью, и сотника, и стрельцов, и слуг монастырьских, и всяких чиновъ, являл на вора и измѣнника государева Степана Наумова: «Степан Наумовъ являл вам на меня вам, будто я дѣло великое, государево, *<держу>*, а к Москвѣ о том дѣле не посылаю; а вам про то вѣдомо, что он не отпустил людей и подвод не дал, а нынѣ сказывает, будто я не отпускаю. А у меня отписка и человѣк к великому государю готов. И он, Степан, умысля воровски, стрельцов отпускает мало, [б]всево дву человѣкъ[в], а под старца и подводы не дает, велит на своей ѣхать. А нынѣ время безпутное. И тѣмъ он, Степан, измѣнник, цареву великому дѣлу государеву творит спону великую».

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 54 *…примененый с нисходящими в ров…* — Ср.: Пс. 87: 5.

…сѣдяи во тьмѣ и сѣни смертней, окован нищетою, паче желѣзъ… — Ср.: Пс. 106: 10.

…Спаса Новова монастыря архимарита Иосифа… — Бывший архимандрит Ново-Спасского монастыря Иосиф провожал патриарха Никона в ссылку от Москвы до Клязьмы. 17 марта 1667 г. (18 марта — Николаевский 1886, 17) по царскому указу он прибыл в Ферапонтов монастырь из Троице-Сергиева монастыря, где пребывал на покое. В Ферапонтовом монастыре архимандрит Иосиф сменил архимандрита Печерского Нижегородского монастыря Иосифа, который, согласно наказу патриарха Иоасафа и церковного Собора от 13 декабря 1666 г., осуществлял надзор за Никоном по дороге в монастырь, контролировал расход столовых запасов и келейных потребностей Никона, а по приезде в Ферапонтов монастырь забрал у Никона архиерейскую мантию и посох и выслал их в Москву — Дело, 310–311 (№ 74); Николаевский 1886, 8. Новый архимандрит Иосиф оказался не столь дисциплинированным, как прежний архимандрит Иосиф. В сентябре 1667 г. в своей челобитной царю пристав Степан Наумов писал, что ново-Спасский архимандрит постоянно был «безобразно» пьян и «без памяти». Вместо того, чтобы досматривать за патриархом Никоном, архимандрит Иосиф, по словам Степана, пропьянствовал весь Великий пост, лежа в келье, в церковь не ходил, пропустил все праздники и царские именины. Сам пристав Наумов и келарь Ферапонтова монастыря Макарий Злобин неоднократно приходили к Иосифу для вразумления, но их попытки повлиять на архимандрита оказывались тщетными — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 20а. Между тем к лету 1667 г. патриарх Никон и ново-Спасский архимандрит Иосиф подружились: Иосиф стал называть Никона патриархом, целовать в руку, поминать на ектениях; Иосиф дурно отзывался о новом патриархе Иоасафе, и Никон дарил Иосифа сукнами и шубами. Архимандрит Иосиф по просьбе Никона по ночам ездил в девичий монастырь в Горы и отдавал там письма патриарха для пересылки адресатам, а также привозил московские новости. Пристав Наумов однажды указал архимандриту Иосифу на его поведение, на что Иосиф ответил, что царь не давал Степану никаких распоряжений насчет Иосифа — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 18–20а, 21а; Соловьев 1991, 260–261. Осенью 1668 г. архимандрит Иосиф заболел и в октябре отправил письма патриарху Иоасафу, митрополиту Сарскому и Подонскому Павлу, брату игерю Назарию с просьбой о возвращении — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 26а, 27, 28. Однако не только недуг архимандрита торопил его *с отъездом*: Иосиф перестал ладить с Никоном, приставом и властями Ферапонтова монастыря. 8 ноября 1668 г. в Ферапонтов монастырь из Москвы прибыл стрелецкий голова Юрий Петрович Лутохин; ему Иосиф подал известную челобитную, в которой объявил «страшное государево слово и дело, измену бывшего патриарха монаха Никона и пристава Наумова» и умолял Лутохина забрать его в Москву — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 26а–28, 94а–95; Николаевский 1886, 31. 15 ноября в челобитной царю пристав С. Наумов, ссылаясь на полученные от келаря Макария Злобина, игумена Афанасия и стрельца Якимка Евсегниева сведения, сообщал, что в трапезе на заутрене архимандрит Иосиф обвинял Никона в измене и признавался, будто знает о Никоне такие дела, которые хочет сообщить, но только царю. Иосиф говорил также, что обо всех «делах» Никона знает черный дьякон Ферапонт, который живет в Вологде в Софийском доме, и заявлял, что Никон тайно через караул посылает от себя с письмами монахов Ферапонтова монастыря, в частности монаха Виктора, и уследить за Никоном невозможно — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а,

[а] *Испр. мной, в ркп.* игумна. [б–в] *Слова между строк.*

ч. 1, л. 148–149. *По извету архимандрита началось расследование. 19 ноября в челобитной властям Кириллова монастыря* пристав С. Наумов сообщал о задержании дьякона Ферапонта и препровождении его в Кириллов монастырь для строгого содержания — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 30. 25 ноября голова московских стрельцов Василий Бухвостов допрашивал братию Воскресенского монастыря о связях с патриархом Никоном. В ходе расследования выяснилось, что крыльошанин старец Филагрий в сентябре 1668 г. побывал у Никона в Ферапонтовом монастыре и привез от него письмо, которое спрятал «хлебце, в подушке»; Филагрия задержали — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 103а, 104–106, 109–110. 20 ноября царской грамотой ново-Спасский архимандрит Иосиф вызван в Москву в приказ Тайных дел — Николаевский 1886, 31–32. *А 4 декабря на допросе в Москве архимандрит Иосиф обвинил Степана Наумова в том, что он слишком* вольно позволял жить Никону в ссылке, разрешал приезжать к нему разным людям, отпускал людей в Крестный и Воскресенский монастыри с московскими стрельцами по просьбе Никона, рассказывал опальному патриарху свежие московские новости, которые сам получал от осведомленных людей, а о приезде в Ферапонтов монастырь Ивана Образцова предупредил Никона, послав к нему своего человека. Иосиф говорил, что Степан, поверив рассказам приехавших из Москвы Федьки да Литвина Фомки о том, будто Никону скоро быть папой, стал просить у него прощенья (особенно за 13 недель, которые продержал его взаперти), величать его патриархом и дружбу с ним водить. Никон периодически *снабжал Степана деньгами. Так, после того, как к Никону из Воскресенского монастыря в 1668 г. приезжали монахи и* привозили хлеб и 200 р., 20 р. он дал Степану; из присланной Никону царской милостыни 60 р., он 20 р. дал Степану, чтобы ставить на эти деньги кресты. По словам архимандрита Иосифа, Никон признавался ему, что сам оставил патриарший престол и царя ни в чем не обвинял. Иосиф сообщил, что Никон ждет нового церковного Собора, который будет созван по требованию царегородского патриарха: об этом якобы Никону написал митрополит Иконийский Афанасий. Копию с грамоты Афанасия Никон показывал Иосифу — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 124–128, 129–147а.

...да ферапонтовских властей: игумена и келаря... — В 1668 г. в Ферапонтовом монастыре были игумен Афанасий I и келарь Макарий Злобин.

Л. 55 *А стольнику и стрельцам говорил...* — Стольник — для знатнейших родов начальный придворный чин, в котором служили и представители незнатных московских фамилий, заслужившие эту честь. Первоначальная функция стольника — служить за столом государя во время трапезы (поэтому стольник назывался «чашником»); постепенно его обязанность расширялась и сводилась к сопровождению государя в походах, хождению за ним «со стряпней» при торжественных выходах; во время государевых приемов стольник вызывал по списку допущенных к аудиенции, исполнял должность вознич государя. Со временем первоначальные функции стольников отступили на второй план, и этот чин определял в основном место человека в «Табели о рангах». *Так, в регулярной армии стольники служили полковниками и ротмистрами, в городах и посольствах* воеводами и послами или их помощниками, в приказах — судьями.

...чернец Висарион... — 25 января 1669 г. на допросе в Тайном приказе старец Висарион сказал, что видел в келье у Никона панагию Петра, митрополита Московского, с пророком Даниилом. И если царь укажет, заявил Висарион, то панагию и имеющиеся у Никона письма он готов взять и доставить в Москву — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 164–165а.

И я говорил Ивану Образцову... — Из содержания документа не ясно, какой из двух стряпчих Образцовых — Иван Перфильевич или Иван Петрович — был у патриарха Никона — Указатель 1853, 298.

Л. 56 *...с Флавианом...* — Согласно документам «дела» Никона, 21 июля 1663 г. *следственной комиссией, работавшей в* Воскресенском монастыре по доносу Романа Бобоскыкина на патриарха Никона, был допрошен старец Флавиан. На вопросы о том, с кем патриарх Никон встречается и кто к нему ездит, Флавиан назвал князей Порфирия и Юрия Шаховских, сына Ивана Полтева, Ивана Мартюхина с племянником, дворянина Степана Телушева, дьяка Дениса Дятловского Ивана Кокошилова, старца Чудова монастыря Моисея, бывшего андреевского наместника — Гиббенет 2, 70.

Старец Воскресенского монастыря Флавиан Стрекалов, бывший сын боярский Туленин, впоследствии добровольно разделил участь патриарха Никона, отправившись с ним в ссылку — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 1; Николаевский 1886, 8; Успенский 1898, 669. В Ферапонтовом монастыре он выполнял различные поручения патриарха: вел переговоры с приставом, принимал продукты на содержание патриарха Никона и его людей, возил письма Никона в Москву. Из челобитной пристава С. Наумова царю Алексею Михайловичу известно, что 6 марта 1667 г. он от имени патриарха Никона требовал, чтобы пристав распорядился привозить продукты на содержание патриарха из Воскресенского монастыря, так как Никон отказывается принимать присланное от царя, обвиняя государя в том, что именно он, а не вселенские патриархи, сослал его в ссылку. Со слов Никона Флавиан говорил, что новый патриарх Иоасаф — «непрямой» патриарх, а вселенские патриархи просили у Никона посул 3 тыс. р. и говорили, что помогут Никону остаться патриархом; Никон посул не дал, и они, рассердившись, предали Никона. Флавиан рассказал, как архимандрит Печерского монастыря Иосиф «ухватил у нас ис келей з гвоздей, а не с нево, патриарха, снял и посох у него ис келей также, а то, де, у нас был не посох, ожег». Монах от имени Никона потребовал привезти в Ферапонтов монастырь из Воскресенского печи «мурамленые» — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 5–6; Соловьев 1991, 260. 12 июля 1668 г. Флавиан принимал продукты, доставленные из Кириллова монастыря — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 10. С письмом патриарха Никона, текст которого

издается выше, старец Флавиан выехал из Ферапонтова монастырь 9 октября, а 20 числа он был допрошен в присутствии царя и бояр. Суть дела, которое на словах должен был изложить Флавиан, патриарх Никон подробно описал в челобитной царю 22 октября (см. № 5). На допросе же старец Флавиан перепутал имена Хитрово и Ртищева и тайные происки приписал окольничему Федору Ртищеву вместо Богдана Хитрово — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 29а, 30, 64а, 65–67. На очную ставку были вызваны монахи Иоиль (его показания связаны с Хитрово) и Палладий, которые отрицали разговор между собой. Флавиан, Палладий и Иоиль были отданы под караул — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 26–51; Николаевский 1886, 28–29; Соловьев 1991, 263.

4. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (первая половина октября, после 7 числа)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 57–58. Столбец из двух ставов. Автограф. Филигрань «Голова шута»; по срезу видна верхняя часть знака, которая напоминает: Дианова 1997, № 314 (1663, 1664), 315 (1664, 1665), 316 (1664, 1666), 317 (1664, 1665), 318 (1665, 1666).

Челобитная составлена после 7 октября — дата упомянута в документе.

Текст изд.: Севастьянова 2004в, 594.

(*л. 57*) [a]*Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии* самодержцу. *Иже жыв сый, *привменъ бых с нисходящими в ровь, бых, яко человѣкъ без помощи*[б], сѣдяи[в] во тмѣ и сѣни смертней, оковань нищетою, паче желѣз*, богомолец вашъ, государевъ, смиреный Никон, милостию Божиею патриархъ, Господа Бога моля, челом бью да извещаю тебѣ, великому государю, слово твое великое за собою. А писать тебѣ нельзѣ да и не смѣю, потому что прежде сего сказывал я твои, государева, слова *Степану да Ивану Образцову* и не такие великие дѣла. И они тебѣ, великому государю, не извѣщают. А такова дѣла великово во твое царство не слыхано, да дай, Господи, и не слыхать. А не для тово поизмешкал тѣмъ твоим великим, государевым, дѣлом, потому, приходя Степанъ Наумов ко мнѣ, сказывал твою, государеву, великую милость с часу на час, и со дни на день, и с недели на неделю, и от месяца до месяца. И твоя, государева, милость удалилася от мене, зане прогнѣвах ярость твою на мя.

И в прошлом во 176 (*1667*)-м году, и в нынѣшнем во 177 (*1668*)-м, приходя ко мнѣ Степан, <*говоря*>, что Офанасей из Царяграда в Астрахань, да с ним, де, есть и Цареградцкой патриархъ. А в киные времена иные вѣсти сказывал. О том времени здѣ писать. И я ему, Степану, не вѣря, потому что прежде того много нам вестей сказывал, а во всем солгал. И <да…мые> вѣдомости о твоей милости и о том, есть ли святѣйших вселенских патриарх благословение на мнѣ. А мнѣ то надобно по всея жизни. И послал малово своего Савку поразвѣдать. И после тово прос тово, великова государя, дѣло сталось со Степаном не по слову. И он, Степан, хотя себѣ отмстить, да умыслив, послал стрельцовъ на Вологду по нашево старца, которой послан от нас для покупки нужной с тѣмъ малым вмѣсте. А старец и малой отпущаны съ ево, Степана, вѣдома. И стрельцы, доѣхав на Вологду, старца мучили двѣ недели. А малово, дождався с Москвы, стрельцы, скован руки и ноги, привезли к нему, Степану. И Степан держит малова скована // (*л. 58*) у себя за каралом, морит [г]тое время[д] голодною смертью. А к тебѣ, великому государю, к Москвѣ не отпускает. А к нам не отпустит.

И я, видя то, что твоему великому, государеву, дѣлу стало вѣ ево, Степанове, коварствѣ мотчание, а мнѣ, богомольцу твоему, тово твоего великово, государева, дѣла больши тово ево стало держать за собою нельзѣ, и для тово я, богомолец вашъ, октября въ 7-*й де*[*нь*], призвавъ товарыща Степанова, *да сотника и десятника*, посылал к Степану, чтобы он, Степан, для твоево великово, государева, <*дѣла*> дал подводы с проводника под старца, ково я пошлю к тебѣ, великому государю, с отписково. И *архимарит и сотник* к нему, Степану, ходили и, пришот, сказали: Степан подвод не дает, а говорит, де, что «Он меня, что малово робенка стращает, я, де, давно ис пеленок, не боюсь, де, твоя я». А что иное говорил, и то вѣдает архимарит да сотникъ.

Милостивый, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержец. Буде я, многогрѣшной, за грубость свою явился недостоин твоих царьских очей придѣти и усты ко устом сказати такое твое великое дѣло, ускори, Господа ради, ково прислать ближняго и вѣрнаго своего человѣка, и не одново хотю, да и из духовнаго чину добрых людей, чтобы то твое, велика государя, дѣло[е] безвѣстно не погибло, зане от неправеднаго пристава зѣло умогаюсь. И нынѣ обложен есмь от него узы смертными. А преже сего таковже, де, было — умирал напрасно для своего бездѣлья. И помѣста жив есмь аз, и люди, кѣмъ то дѣло мошно сыскать.

Пис[*ал*] в тюрьмѣ в Ферапонтова монастыря Никон своею рукою.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 57 *Иже жыв сый… оковань нищетою, паче желѣз…* — Подобное начало у челобитной патриарха Никона к царю 9 октября *1668 г.*; *см.*: № 3, л. 54.

…Степану да Ивану Образцову… — Приставу Степану Наумову и стряпчему Ивану Образцову.

Л. 58 *…да сотника и десятника…* — Сотник и десятник — командиры стрелецких полков, в подчинении которых находились войсковые подразделения соответственно в сто и десять стрельцов.

…архимарит и сотник… — Архимандрит Ново-Спасского монастыря Иосиф и стрелецкий сотник Любим Саврасов.

[а] *Перед началом текста нарисован четвероконечный крест с буквами по обеим сторонам: вверху* IC XC, *внизу* NI KA. *На л. 57 об. (оборот первого столбца) сохранились остатки печати.* [б] *Испр. мной, в ркп.* пощи. [в] *Слово написано дважды.* [г–д] *Слова между строк.* [е] *Слово между строк.*

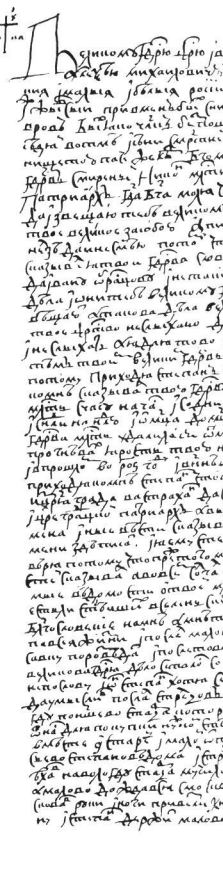

Рис. 13. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (после 7 октября 1668 г.). Автограф. РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 57.

5. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (22 октября)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, *л.* 59а–60. Столбец из двух сставов. Автограф. Филиграни «Голова шута»; по обрезу видна нижняя часть знака, которая напоминает: Дианова 1997, № 310 (1660, 1661), 311 (1660, 1662), 315 (1664, 1665).

Челобитная датирована автором (*л.* 60).

Текст изд.: Севастьянова 2004в, 594–595.

(*л. 59а*) *Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолец вашъ, государевъ, смиренный Никонъ патриархъ, о вашем, государеве, душевном спасении и о телесном здравии Бога молю.

В нынѣшнем, государь, во 177 (*1668*)-*м* году октября въ 22-*й д*[*ень*] *прислал ты, великий государь, ко мнѣ Андрѣя Веригина*. А велено мнѣ к тебѣ, великому государю, на письмѣ послать про твое, великово государя, великое дѣло. И у меня для тово октября въ 9-*й д*[*ень*] отпущон к тебѣ, великому государю, *монах Флавиян*. А приказано словом с ним.

А дѣло дѣлалось в прошлом, во 176 (*1668*)-*м* году. *Послѣ Велика дни* пришли ко мнѣ в Ферапонтов два попа Памва да Паладей пожить, а и *<прежде>*, как я, богомолец вашъ, сосланы. И они со мною были же. А как прислал приставъ Степанъ Наумовъ ко мнѣ, в тюрьму, и послѣ тово поп Паладей говорил со мною про московские вѣсти. Да он же, попъ, в тѣ же поры говорил: «Был, де, я на походе на Кириловском подворье у чернова попа Иоиля, а он, де, тут сидит под началом, скован. И стал, де, меня спрашивать: „Гдѣ, де, ты живешь нынѣ?“. И я, де, ему сказал: жил в Воскресенском монастырѣ, а нынѣ, де, думаю, опять в Ферапонтовъ монастырь х патриарху итти. И он, Иоиль, почал говорить: „Меня, де, он не любит, а называет, де, меня колдуном и чорнокнижником, а за мною, де, никак тово нѣть, только, де, я умѣю звѣздочети — то, де, у меня гараздо твердо учено; меня, де, и в Верхъ государь ималъ, как болѣла *государьня царевна Анна*, и я, де, сказал, что ей не встать, да так, де, и сталось. И мнѣ государь <…> в Чюдовъ для тово, чтоб <…>“. // (*л. 60*) Да он же, де, Иоиль, говорил мнѣ, де: „*И Богдан Хитрой другъ*, и говорил, де, мнѣ, чтоб мнѣ государя очаровать, чтоб государь больши всѣхъ ево, Богдана, государь любил и жаловал. И я, де, помня государеву милость к себѣ, ему, Богдану, отказал“. И он, де, мнѣ сказал: „И ты, де, нишкни же“. И он, де, Иоиль, молыл Богъдану: „Да у тебя, де, литовка то умѣет здѣсь, де, на Москвѣ, и нѣтъ ее сильнѣе“. И он, де, Богданъ, говорил: „Так, де, и есть. Да лихо, де, запросы велики, хочет, де, тово, чтоб я нынѣ и женился. И я, де, бы и здѣлал то, взял ее, да государь, де, не велит. А она, де, говорит: „Я, де, здѣлаю то, что больши тебя у государя не будет“. Да он же, Иоиль, говорил: „Я, де, все у Богдана во дворе [6]знаю, что[6] ни дѣлается“. А от иных людей слышал, что Богданъ Хитрой посылал в Литву для жонки литовки нароком, потому что жонка та жила у нево, Богдана. И он было ее отпустил в Литву». А хто ѣздил по жонку в Литву и для какова дѣла — тому сыскъ покажет.

Я, Никон, милостию Божиею патриархъ, сиа свидѣтельствую страхом и своею бедною[г] рукою.

Писано в тюрмѣ в Ферапонтовѣ монастырѣ 177 (*1668*)-*го <года>* октяб[*ря*] въ 22-*й <день>* въ 2-*м* часу дни.

А той больши скажет, кто мнѣ сказывал: надобно тово скоро сыскать.

Господа ради, великий государь, старцов отпусти: самъ мало вижу, *а поп слѣпъ, но книге проговорить нѣ мож*ет*.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 59а *…прислал ты, великий государь, ко мнѣ Андрѣя Веригина.* — Андрей Васильевич Веригин; как московский дворянин упоминается в боярских книгах в 1658 г. и в 1668 г. — Указатель 1853, 65. Был воеводой в Красноярске в 1659–1662 гг. — Барсуков 1902, 116.

…монах Флавиян. — О нем см.: 1668-№ 3. Примечания. Л. 56.

Послѣ Велика дни… — После Пасхи.

…государьня царевна Анна… — Царевна Анна, пятый ребенок царя Алексея Михайловича и его первой супруги Марии Ильиничны Милославской, родилась в январе 1655 г. и скончалась в мае 1659 г. — Энциклопедия 2002, 44.

Л. 60 *И Богдан Хитрой другъ…* — Хитрово Богдан Матвеевич. О нем см.: 1654-№ 2. Примечания. Л. 2.

…а поп слѣпъ, но книге проговорить нѣ может. — Черный поп Варлаам пришел к патриарху Никону с иеродьяконом Мардарием из Воскресенского монастыря после 9 октября 1668 г., сразу после отъезда в Москву старца Флавиана с письмом Никона.

[а] *Перед началом текста нарисован четвероконечный крест; на обороте грамоты — такой же, но с буквами по обеим сторонам, сверху* — 1С ХС, *внизу* — NI КА. *На обороте первого столбца (л. 59а об.) сохранились остатки печати.* [б–в] *Слова между строк.* [г] *Испр. мной, в ркп.* берною.

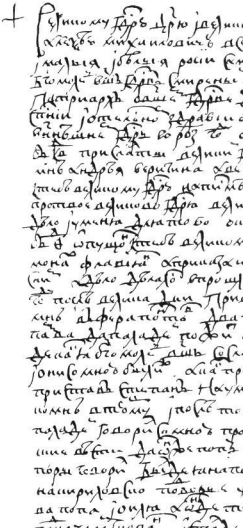

Рис. 14. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (22 октября 1668 г.). Автограф. РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 59а.

1671 г.

6. Грамота патриарха Никона царской семье (после 22 января)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 185а–186. Столбец из двух составов. Автограф. Филигрань «Голова шута»; по обрезу видна верхняя часть знака типа: Дианова 1997, № 510 (1672); отдаленно напоминает и № 512 (1678, 1680).

Рукопись в плохом состоянии, имеет множественные механические повреждения, конец утрачен. Содержание грамоты, в которой патриарх Никон благодарит царскую семью за присланные ему подарки, позволяет датировать ее концом января: 22-го числа царь Алексей Михайлович вступил во второй брак с Натальей Кирилловной Нарышкиной; по этому поводу в Ферапонтов монастырь был отправлен стольник Ларион Абрамович Лопухин со свадебными подарками. По И. Шушерину, Л. А. Лопухин привез для патриарха 700 р., три меха на шубы — соболий, лисий, беличий, сукно, тафту, 15 трубок тонких полотен, 20 полотенец — Шушерин 1997, 162–163.

Текст грамоты изд.: Севастьянова 2004г, 411–413.

(*л. 185а*) [a]Благочестивѣйшему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержцу, и *благочестивѣйшей великой *государын*ѣ цариц*ъ* и великой княгине Наталии *Кириловне*, и *благочестивѣйшему государю *царевичю* и великому князю Феодору Алексиевичю, и благовестивѣйшему великому государю царевичу и великому князю Иоанну Алексиевичю*, и *благочестивейшей *и великой государыне царевне и великой княжнѣ Ирине Михай*ловне, и благочестивѣйшей и великой *государыне* царевне и великой княжнѣ Анне Михайловне, и благочестивейшей и великой государыне царевне и великой княжне Татиане Михайловне, и благочестивѣйшей и великой государынѣ[b] царевне и великой княжнѣ Евдокъе Алексиевне, и благочестивѣйшей и великой государыне царевне и великой княжнѣ Марфе Алексиевне, и благочестивѣйшей и великой государыне царевне и великой княжнѣ Софии Алексиевне, и благочестивѣйшей и великой государыне царевне и великой княжнѣ Екатерине Алексиевне, и благочестивѣйшей великой государыне царевне и великой княжнѣ Марии Алексѣевне, и благочестивейшей и великой государынѣ царевне и великой княжнѣ Феодосии Алексиевне* *благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса <*Христа*> и Святага Духа!*

Богомолец вашъ, государев, *смиреный* Никон патриархъ, Господа Бога молю и паки многогубо Господа Бога молю за *посѣщение ваше, государево, и за богатую *милость*, еже святыя *заповѣди* помня, *голод*ною напитали, *жаждущаго* напоили, *нагова* одѣли, странна утѣшили, *<больнова>* посѣтили, в темницы дослали*.

**Благ*ословит вас, государей, Господь Богъ, и снабдит, и просвѣтит Господь Богъ лице свое на вы, и помилует вас, и воздвигнет, *<государе>*, на вы, и дастъ // (*л. 186*) вамъ Господь мир, *<…> возлюжит* Господь Богъ на вы благодать свою[a] обладати паче сверстникъ ваших над всѣми странами земли, и предастъ вамъ, государемъ, всех враги ваша, противящаяся вамъ, сокрушены пред лицем вашим. И благословени вы, государи, будите, внегда входите, и благословени будите, внегда исходите. И послет Господь на вы благословение в домы ваша и на вся дѣла ваша, и *на ня же возложите руки наша на земли, и открыет вам Господь сокровище Свое благое. Небо дастъ дождь земли вашей во время свое, и земля дастъ плод свой. Обладаете вы, государе, многими странами, вами же, государи, не обладают. И поставит вас Господь в началѣ, и не в концы, и будете выше, а не ниже, и будет мышца ваша десна, а не *шуя*, и поженут 10 ваших воин супротив 100, а 100 поженут тмы, и не *будет, кто* устрашают васъ*. *И да приложит вамъ лѣта на лѣта и дни на дни*.

И *<по>* многолѣтном житии вашем, государе, *егда придет Сынъ Человѣческий во славѣ Своей, и вси святии Аггели, и прилучит* Господь Богъ к десным, а не к шуимъ*. И сподобит вас Господь Богъ благодатнаго своего и сладкаго гласа, глаголющаго: *«Приидите, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вам Царствие от сложения миру: взалках бо ся, и дасте Ми ясти»* и прочая, яже выше написася. *Зане елико ми сотвористе[c] и сотворите — Богу сотворите*, якоже самая истина речеся: *«Аминь глаголю вам: понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших — Мнѣ сотвористе»*.

И паки Бога молю за вас, государе, многогубо, что вы пожаловали ко мнѣ, богомольцу, прислали с ва <…> государевами милость <…>.

---

[a] *На поле слева помета* 179 г[*од*]. [b] *Слово испр. в ркп. из* княжнѣ. [a] *Далее в рук. зачеркнуты слова* паче всѣхъ сверстник ваших. [c] *Далее в ркп. зачеркнуто* вористе.

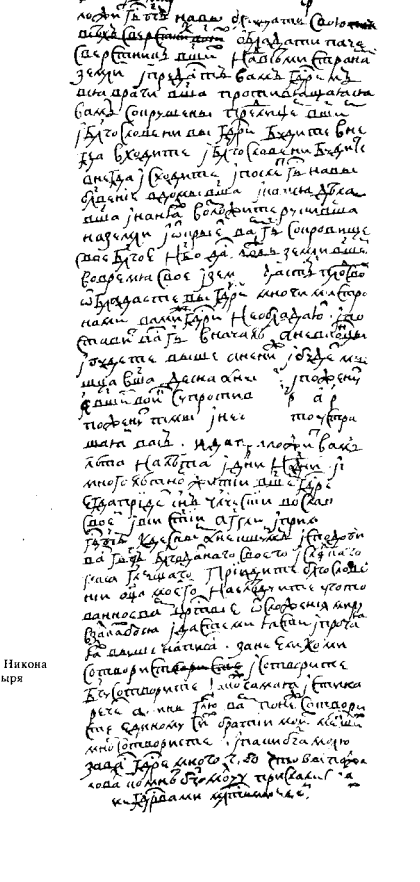

Рис. 15. Фрагмент грамоты патриарха Никона царской семье из Ферапонтова монастыря (после 22 января 1671 г.). Автограф. РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 186.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 185а *...благочестивѣшей великой государынѣ царицѣ и великой княгине Наталии Кириловне...* — Наталья Кирилловна Нарышкина — вторая супруга царя Алексея Михайловича с 22 января 1671 г.

...благочестивѣшему государю царевичю и великому князю Феодору Алексиевичю, и благовестивѣйшему великому государю царевичю и великому князю Иоанну Алексиевичю... — Царевичи Федор (май 1661 — апрель 1682) и Иван (август 1666 — январь 1696) — дети от первого брака царя Алексея Михайловича и Марии Ильиничны Милославской.

...благочестивейшей и великой государыне царевне и великой княжнѣ Ирине Михайловне... и великой княжнѣ Феодосии Алексиевне... — См.: 1667-№ 1. Примечания. Л. 14.

...благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа! — Текст приветствия заимствован из посланий апостола Павла.

...гологолнаго напитали, жаждущаго напоили... в темницы дослали. — Ср.: Мф. 25: 35–36.

Л. 185а–186 *Благословит вас, государей, Господь Богъ... и не будет, кто устрашают васъ.* — Текст приветствия и благожелания царям основан на переложении своими словами десяти стихов 26-й главы книги Левит, в которых говорится о наградах от Господа за соблюдение Его заповедей; ср.: Лев. 26: 4–13.

Л. 186 *И да приложит вамъ лѣта на лѣта и дни на дни.* — Ср.: Пс. 60: 7.

...егда придет Сынъ Человѣческий во славе Своей, и вси святии Ангели, и прилучит Господь Богъ к десным, а не к шуимъ. — Ср.: Мф. 25: 31–33.

«Приидите, благословении Отца Моего... и дасте Ми ясти». — Мф. 25: 34–35.

Зане елико ми сотвористе и сотворите — Богу сотворите... — Ср.: Мф. 25: 40.

«Аминъ глаголю вам: понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших — Мнѣ сотвористе». — Мф. 25: 40.

7. Послание патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (25 декабря)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 194–203. Столбец из десяти ставов; листы пронумерованы писцом внизу слева. Автограф. Филигрань «Голова шута»; верхняя часть знака расплывчатая; по обрезу видны лишь бубенцы; знак по альбомам не идентифицируется.

Судя по сделанным накануне праздника Рождества Христова просьбам Никона к царю, послание датируется 24 декабря 1671 г.

Текст изд. дважды: Барсков 1912, 105–116; Шухтина 1988, 514–522.

Рукопись имеет механические утраты текста, которые восстанавливаются мной по изданию Я. Л. Барскова. Характерная особенность послания состоит в том, что патриарх Никон, обращаясь к царю Алексею Михайловичу, называет его «великим», опуская слово «государь»; при публикации во всех случаях мной сохраняется «неполная», авторская, форма обращения к царю.

(л. 194) Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолец вашъ, государевъ, смиреный Никон патриархъ, Бога молю, да подас[*mъ*] ти Господь Богъ мирь и здравие и да утвердит Господь престол святаго царствиа твоего во многия лѣта во славу Христа, Бога нашего, и всѣмъ православным християнom в радость и веселие вѣчное. Аминь.

В прошлом, государь, во 160 (*1652*)-мъ году Божиею вълею[1, а] и твоим, великаго государя, изволением, и всего освященнаго собора избранием был я, богомолец вашъ, поставлен на патриаршество, не своим изволом, но Божим изволением и твоим, великаго государя, и всего освященнаго собора избранием. А я, вѣдая свою худость и недостаток ума, множицею тебѣ, великому государю, бил челом, что мене с такое великое дѣло не будет. И твой, великаго государя, глаголь превозможе. *И по прехождении триех лѣтъ был челом я тебѣ, великому государю, чтоб ты, великий государь, пожаловал мене, отпустил в монастырь. И ты, великий государь, изволил и еще другую три года быти. И по прехождении других триех годовъ паки бил челом тебѣ, великому государю, чтоб ты, великий государь, отпустил меня в монастырь*. И ты, великий государь, милостиваго своего указу не учинил. И я, видя то, что мнѣ челобитьем от тебя, великаго государя, не отбыть, и началъ тебѣ, великому государю, досаждать и раздражать и с патриаршества сошел без твоего, великаго государя, указу в Воскресенськой монастырь.

И ты, великий государь, подражая небесному Отцу [б]и Богу[в] в щедротах, и в Воскресенськомъ монастырѣ милостию своею не забыл, всякою милостию своею посѣщал: и пироги имянинные присылал, и милостыню. И я ту твою, великаго государя, милость со презорствомъ принимал, а все то дѣлал, чтоб мнѣ от твоей милости забвену быти. И случися мнѣ нѣкогда в Воскресенськом монастырѣ болѣти, а тебѣ, великому государю, про ту мою болѣзнь учинилось вѣдомо. *И ты, великий государь, прислал посѣтити Афанасиа Матюшкина со благими твоими и милостивыми обѣты и утѣшительными словами, что, де, ты, великий государь, не имаши мене оставити, [г]ни презрѣти[з] и до смерти. И я о той милости не зѣло порадовался*.

А потом навѣтом *враг моих к тебѣ, великому государю, Романа Бобарыкина и Ивана Сытина*, с ними же и иных клеветами и лжами их, возрасте меж нами великая смута, великая. Они же меня обидѣли, они же тебѣ, великому, и оклеветали всякими небылыми дѣлы. //

(л. 195) *Да у <*мене же в Воскресенскомъ*> были два жидовина <крещеных во имя> Отца и Сына и Святаго Духа. И от тѣхъ жидов один, *<ему имя>* Домиян, оставя православную *<святую>* християнскую вѣру, почал по старому закону жидовскую вѣру держать и святых постовъ [д]не хранити[и], и во вся посты мяса ясти, и молодых черньцов развращать, для чево, де, вы не женитесь и мяс не едите, молоды, де, таковы, и иным всяким жыдовскимъ обычаем. И про то ево, Демьянка[1] жида, учинилось вѣдомо миѣ*, и я, сыскав доподлиа, что впрямь развратились от святыя православныя християнскиа вѣры, и велѣлъ ево, Домиянка, посмирять и сослать в Ыверьской монастырь. И тот Демьянко другому жиду, Мишке, сказал: «Не пробыть, де, и тебѣ без бѣды, ведь, де, и ты таков же, побѣжи, де, к Москвѣ и скажи, де, за собою государево слово». И тот, побѣжав к Москвѣ, сказал за собою твое, великаго государя, слово. И ты, великий государь, присылал для другова жида, Домианка, думнова дьяка Дементиа Башмакова да головѣ, и тово Домьянка со женою ево и з детьми, и Мишкину жида жену и детей, и на ково они сказали, и тѣхъ поимали же*. А в то же время и из нашей кѣльи молодые черницы в жидовской ереси и учении были и в казнѣ у меня покрали деньги и платье, и тѣмъ имъ, жидом, помогали. *Да им же помогалъ архимандрит Чюдовской, потому был он, архиман[*дрит*], у меня в Воскресенськом монастырѣ и в Ыверском в строителях многое время[к], и не считан ни в чом. И я хотѣлъ считать, и он ушол к Москвѣ, и добрыми людми тебѣ, великому государю, одобренъ, и ты, великий государь, почал жаловать ево, знать*. А Демьянко жид и в Ыверском монастырѣ женою своею поклепал отца ее духовнаго да иных многих старець

[1, а] *Слово между строк.* [б–в] *Слова между строк.* [г–д] *Слова между строк.* [е–ж] *Слова между строк.* [з] *Испр. мной, в ркп.* Демьяка. [и] *Слово между строк.* [к] *Слово между строк.*

*иными злыми доводными дѣлы. И я ему не повѣрил, вѣдаючи от божественнаго <писания> и правил святых апостол и святых отецъ, писано[3] особно о них в правилех, что их, новокрещеных, нигдѣ во свидѣтельство не принимать, у них то и дѣло похвално, чтобы [м]на ково[н] солгать, на священный чин. Не не вѣсть твоя, великаго, мудрая совѣсть, како на Христа Бога лжесвидѣтельствоваху *и на святаго первомученика, и на Павла апостола, о них же в Дѣяниях[о] писано есть*.*

Да как ты, великий государь, посылал во Царьград к патриархом о моем дѣле и о иным патриархом // (л. 196) Мелетиа чернца, и я, вѣдая [п]ево, Мелетиево[р], лукавство, убоясь тамошняго осужденна по ево оглаголанию[с], *писал ко вселенскому константинопольскому патриарху и ко иным*. И тебя, великого государя, то мое письмо не утаилось, яко аггела Божиа, и в том прощения прошу себѣ и прочим, которые тому дѣлу повинны, — рождшагося ради Христа Бога, остави.*

Да ты же, великий государь, собрал соборъ, в них же председатели быша Паисей, папа и патриархъ Александрѣский, Макарий, антиохийский патриархъ, и со иными митрополиты и архиепископы, и епископы, и с русскими властьми. И егда позванъ <я на соборъ>, и ты, великий, подходя ко мнѣ, <говорил>: «Мы, де, тебя позвали на честь, а ты, де, шумишь». И я тебѣ, великому государю, говорил, чтоб ты, великий государь, мою грамоту на соборѣ том не велѣлъ чести, а переговорил бы ты, великий государь, наединѣ, и я бы все здѣлал по твоей, великого государя, воле. И ты, государь, такъ не изволил, и я поневоле против своих писаных словъ говорил тебѣ, государю, прекословно и досадно, и в том прощения же прошу.*

Да ты же, великий государь, присылал подклюшныка своего, государево, жалованыя ко мнѣ на Лыков дворъ своея трапезы стол против двоих патриархов и иные всякие запасы, и питие. И я то твое жалование отринух и не принял, и тѣм тя, великого[т] государя, обѣщестил же — Господа ради, прости. *Да ты же, великий государь, присылал свое жалование с Родионом Матфеевичем Стрешневым, денегъ нѣсколько и мѣхов лисьих, и песцов, и соболей. А же, грѣшный, и то твое <жалованье> не принял*, и тѣмъ тебя, великаго государя, прогнѣвал — Христова ради Рождества, прости.*

*И сих[у] ради вслѣхъ моих винъ отверженъ есмь в Ферапонтовъ монастырь в ссылку[ф], и есть тому шестой год, а как в кѣлье затворенъ, и тому четвертой год. И отсперва[х] всяко хотѣл поискуситись, по писаному: *прелюто бо есть и воистину бѣдно, иже кому гнѣвъ царский понести*. Но аз никоторова зла от тебя, государя[ц], ни видѣлъ, [ч]развѣ милости[ш], ни слышал, и[щ] все со благодарением терпѣл; *все злое видѣлъ от приставов, яко же от первых, тако и нынѣ*. И есмь нынѣ болен и нагъ, и бос, обжогся и обносился[ъ] до нага, и креста на мнѣ нѣтъ третей год; стыдно и во другую кѣлью выйти, идѣже хлѣбы пеку и варю, понеже многие части зазорныше[ы] непокровены. И со всякия нужды келейныя и недостатков оцынжел, // (л. 197) руки больны, лѣвая не подымается, очи чадом и дымом вывѣло, и есть на них бѣлма, из зубовъ кровь идет смердящая, и ѣсть не терпят ни горячева, ни студеноа, ни кислова, ноги пухнуть. И [э]его ради[э] не могу церковнаго правила править, а поп еднин, и тот слѣпъ, и говорить по книгам не видит. А еже бы попользоватися мало — нѣчим; кое и есть платьишко не келейное, и приставы продать не дадут, да и не купит нихто, боясь приставов. А ко мнѣ и приходу никому нѣт[ю], и милостыни[я] попросить нѣ у ково; дороги отложены от монастыря далеко, чтоб и глаза наши никово не видѣли мимо ѣздящих и ходящих.*

А вся сия Степан Наумов, себе ради, наведе на мя за то, что я ему и в очи, и за очи говорил о неправдах его, что многих старцовъ и слуг, и крестьян бил и мучил, и посулы имал. И я ево, Степана, мучителем и лихоимцомъ называл, и дневным разбойником. А он, Степан, не терпя моих слов, затворил мене в кѣлье с Николина дни, маия с 9-го дни, до Ильина дни на смерть и запасов давать никаких не велѣл. А у нас только было свих сухарей и круп немного, кое с собою привезли, то и ѣли; что <хуждее> травы, ея же младую варят[аа], а во штях, <и то> ел, снить, и борщь, и грибы. И <заповедь> под смертною казнию положил, и стрельцам и к окнам приходить не велѣть, ни старцам[б]. И я воду носил и дрова сѣкъ сам.

*И не вѣдаю, коими судьбами учинилось тебѣ, великому государю, вѣдомо, и ты, великий, подражая Отца Небеснаго щедротам, по писаному: *«Будете, — рече, — щедри, яко же и Отецъ вашъ Небесный щедръ есть»*, и того ради *прислал Ивана Образцова с милостивым своим указом*. И, приѣхав, Иоаннъ учинил нам свободнѣе и в Бородавском озере велѣлъ ловить[в] на нас неводом. И я здѣлал свой невод и ловил, и твоим, [г]государевым, жалованьем[а] сыт был. И Ферапонтова монастыря из Шеконской ловли велѣлъ имать по надобью. А ему, де, Степану, велено [ѣ]твое, государево[ж], наказание учинить. И он никакова наказания ему не учинил, только в хлѣбенной избѣ часа з два посидѣлъ.*

---

[3] *Испр. мной, в ркп.* писана. [м–н] *Слова между строк.* [о] *Испр. мной, в ркп.* Дѣяних. [п–р] *Слова между строк.* [с] *Слово между строк.* [т] *Испр. мной, в ркп.* велико. [у] *Испр. мной, в ркп,* си. [ф] *Испр. мной, в ркп.* сылку. [х] *Далее в ркп. зачеркнуто* яко. [ц] *Слово между строк.* [ч–ш] *Слова между строк.* [щ] *Далее в ркп. зачеркнуто* то. [ъ] *Испр. мной, в ркп.* обносил. [ы] *Слово между строк.* [ь–э] *Слова между строк.* [ю] *Слово между строк.* [я] *Испр. мной, в ркп.* милосты.

[аа, а] *Испр. мной, в ркп.* вярят. [б] *Испр. мной, в ркп.* стрельцам. [в] *Слово между строк.* [г–д] *Слова между строк.* [е–ж] *Слова между строк.*

И он, Степан, немного спустя, почал мучить мене[з] пуще и перваго. Из Бородавской ловли рыбы не велѣлъ имать: «У мене, де, такова указу государева нѣтъ, что з Бородавы рыба имать». А коли пошлешь к Степану для какова запасу, и он слушки к себѣ не пустит, а вышлет малова сказать, что ему нынѣ не время, приди, де, в иное время; и слушка ходит наконовь десеть для одново // *(л. 198)* дѣла. А коли выглянет в окно Степань[в], и то с великим шумом говорит: «Я, де, в монастыри писал, чтобы, де, прислали [к]запасъ, де[з], и они не слушают. А у меня, де, такова государева указу нѣтъ, что на них править; дадут, де, — добро, а не дадут, де, — и мнѣ, де, их не на правеж поставить». Да с слушкою же приказывает: «Скажи, де, ему, пора, де, прихоти те оставить, ѣжь то, что дадут». А у нево, Степана, человѣкъ по 20 было на хлѣбе. Да он же, Степанъ, пива без престани варил и вина курилъ, и в вотчины много запас отпускал; а мнѣ которое и пришлет, и тово [ч]сть никак нельзѣ, горкое да гнилое; также, де, и рыбу присылал лежалую и не колотую.

Да как ты, великий, *присылал Родиона Матфеевича Стрешнева с вѣстью и с милостынею, что, де, государыни царицы и великие княгини Марии Ильичны не стало*, и мнѣ бы ее проститъ и поминать вѣчно, и тое бы жалование принять тысеча рублев[ч]; ему, Родиону, сказал, что Господь Богъ простит, и поминать ея, государыню, рад за многую ея милость первую. А денегъ я твоего, государева, жалования не взял для того, что я у вас, государей, не наймитъ был, за вашу милость, государеву, должен и так Бога молить, яко же и молю. И Родионъ Матфеевичъ мнѣ говорил: «Возми, де, нынѣ государево жалование нынѣ, а будет, де, и большая тебѣ присылка, а потом, де, и все доброе будет». И я ему, Родиону, сказал: «Коли государева милость будет, тогда и деньги не уйдут, а ты тому доброму дѣлу будь ходатай». А иное, ей, великий, и за великую скорбь по [ч]государыни царицѣ[о] и по дѣтках ваших, государевых, обезпаметовался, и в том прощения прошу, Христова рада <*Рождества*>. *А по государыне царицѣ во всю сороковицу <*Псалтырь*> и Каноны пѣлъ*, и поминаю даже и до днесь незабытно.

А после Родиона Матфеевича[п] у Степана пир был великой, звал окольных детей боярских и со женами их и перепоилъ их замертво. И они, розъѣжаючись, ѣхали по озеру пьяни, блевали из саней. А пир был заздравной, а не понахидной, невѣдомо, для чово и для какой радости. *И после Поста и Свѣтлой недѣли, по твоему, государеву, *указу* правили в монастырѣ сороковицу*. А он, Степанъ, не дождався совершения, поѣхал, нарядясь, со женою сѣдши в одних санях. А перед ними ѣхали твои, государевы, стрельцы, // *(л. 199)* нарядясь в красныя кафтаны, а за ним, Степаном, каптана красная [р]и тасчут[с] санники бѣлые. И я, видя то ево безболѣние о вас, государех, вышод на крыльцо, на карауле являл, глаголя: «Нынѣ у наших государей на Москвѣ плач и сѣтование, а у Степана нынѣ радость и веселие, и государевым людем перед собою и перед женою своею велитъ ездить».

И паки, какъ к Степану вѣсть пришла, что грѣхъ ради наших, *сына твоего, государева, а нашего государя царевича [т]и великаго князя[у] Алексия Алексиевича не стало*, а ево, де, Степанова, дѣвка пришла в киную избу и говорила: «Нынѣ, де, на Москвѣ кручина, а у нашего[ф] боярина радость». [х]И говорил[ц]: «Нынѣ, де, у нашева колодника надѣжа вся погибла, на ково, де, и надѣялся, и тово не стало, кротче[ч], де, будет». Да у нево же, Степана, был своякъ в гостях со женою, и пришол, де, нъкто к Степану в горницу, а жена, де, Степанова сидит за завѣсою со сестрею своею, и сестра, де, Степановой женѣ говорит: «Нынѣ, де, на Москвѣ у государя царя и у всей Москвы кручина, что государя царевича не стало». И Степанова, де, жена говорит: «Не всѣм, де, кручина, есть, де, иным и радость — меньши нашъ колодникъ надѣется, а нам, де, не толь страшно стало». А как в монастырѣ марта въ 11-й день по государе царевиче сороковицу править, а Степан в тот день, нарядясь, поѣхал в гости, а стрельцы пред нимъ в красных кафтанех верхами. И невѣдомо, как ему, Степану, вѣдомо учинилось. И онъ, Степан, приказалъ[ш] сотнику и стрельцам, никово не вѣлѣл блиско подпускать и дороги к кѣльям накладывать, и самим стрельцам блиско не вѣлѣл же ходить. А служек, которых в кѣлью пустил, и трудников — и им грозил всякими страшными прещении, и того ради всѣ не хотят жить, плачют да болѣзни на себѣ сказывают, чтоб не жить у меня в кѣльи. А куда пойдет работник, и за ними ходили всюда. А как послышал Степанъ[ш] перемѣну себѣ, и он и трудников не велѣлъ пускать вонъ [ч]ис кѣльи[ч], а слушке не велѣлъ в кѣлью ходить, а велѣлъ в кѣлье сказать, что, де, слушка болен, а инова, де, послать нѣково. И так было, покамѣста и перемѣна пришла.

А как переменил князь Самойло[ъ], и онъ, Степанъ, прощался ко мнѣ в кѣлью для прощения. И я ево, Степана, ту пустилъ[ю]. И, посидя, стали говорить. *И дошла рѣчь до книг Лазоря Барановича, что розослены по твоему, государеву, указу по монастырям*, а велено, де, за них деньги платить. И та книга // *(л. 200)* прислана от архиепископа и в Ферапонтовъ, и мнѣ про нее вѣдомо учинилося, и я велѣлъ тое книгу себѣ принести, и Степан велѣлъ ту книгу принести, и я тое книгу смотрил. И первое в книге той написано, в дицѣхъ лист: стоит древо, а под нимъ лежит великий князь Владимер Киевский, и от него сучье, а по сучью сидят бывшиа великии князи. И смотрих прилѣжно и видѣхъ на иных сучках твой, государевъ, образ под-

---

[з] *Слово между строк.* [и] *Слово между строк.* [к–з] *Слова между строк.* [ч] *Слово между строк.* [н–о] *Слова испр. из других слов, неразборчивых.* [п] *Испр. мной, в ркп.* Матфеича. [р–с] *Слова испр. из других слов, неразборчивых.* [т–у] *Слова между строк.* [ф] *Испр. мной, в ркп.* наше. [х–ц] *Слова между строк.* [ч] *Испр. мной, в ркп.* кроче. [ш] *Слово между строк.* [щ] *Слово между строк.* [ъ–ы] *Слова между строк.* [ь] *Испр. мной, в ркп.* Самой. [э] *Испр. мной, в ркп.* Сте. [ю] *Слово между строк.*

писан, а против твоего, государева, образа[я] государыни царицы Марии Ильичны образ подписан. *Смотрих блаженныя памяти отца твоего, государя царя Михаила Федоровича*, и, помнится, не нашол. А он, Степан, в тъ поря у меня в кълье был, и я ему, Степану, показав, как так книгу сию, не осмотря, в мирь, а в ней неподобно написано[ш. а], будьто государь нашь царь произшлел, а ведомо всюду, что не тово роду. *Тот род [б]великих князей[я] престъе Господь, яко же и Саулов, не без правды, знатно то, что за многое прегрышение*. И воздвиже Господь Богъ, *яко же второго кроткаго Давида*, природнаго государя царя Михаила Федоровича, молбы ради и прошения всего мира. А они неприятойно пишут! Государь нашь нъсть от предюбодъяния рожден, сынъ и наслъдник блаженныя памяти государя царя Михаила Федоровича. Да другое худо, что государьня царица и великая[г] <*вовлияя*> Мария вмъсто сестры написана. Худо то здлано!

И он, вскоча, почал: «Та, де, книга свидътельствована [а]на Москвъ[с], да сам, де, государь ту книгу вдает, безчестишь, де, государей наших, говоришь». А я говорил, что я государей своих не безчещу, но оберегаю их государьской чести; тот безчестит, хто ту книгу составил и напечатал. И он почал шумъть гораздо: «Мнѣ, де, про его дѣло извѣщать на Москвѣ*». И я говорил, что про ту книгу государю некогда вдать[з], есть у государя много и без тое книги царственных дълъ. А и вся та книга непотребна, вездъ привожано рымских учителей рѣчи, а во многих мъстехъ и ереси есть римские. А хто тут был[н] с ним, Степаном, [к]и я[з] имъ изъявилъ[м]. Да он же, Степанъ, говорил после меня, что я называл воровскую книгою, а ты, де, для того такую книгу воровскую купил, а я не купливалъ тое книгу, так почель, и видѣвъ неправу, и отдалъ. И затѣм Степан ис кѣльи пошол[н]. И он, идучи с манастыря, являлъ[о], будто я тебя, великаго государя, безчещу, а ту книгу воровскою // (*л. 201*) называет, будто я [п]тое книгу только[р] для тово и купилъ, что вас, государей, безчестить. А идучи он, Степан, от меня, хвалился: «Преселю, де, я ево далее Ферапонтова и тѣснѣе». И я хотѣлъ к тебѣ, великому государю, писать[с], да нѣ на чом, посылал х приставу, чтоб дал бумаги, и он сперва хотѣлъ дать и не дал, жена ево[т] не велѣла давать.

А нынѣ князь Самойло дѣлает все по Степанову же обрасцу[у], допрашивая стрельцов, какъ <было> при Степане, а инова указу у себя творя, государева, [ф]у себя не показываетъ[х]: только у меня указу, велено, де, мнѣ у Степана взяти[ц] наказ государевъ[ч]. И я, де, у Степана просилъ наказу, и Степан, де, сказал, что, де, мнѣ наказу не дано. И я, де, о всем писал к Москвѣ, и с Москвы, де, мнѣ указу нѣту же». И нынѣ, после Степановой перемѣны, не слышится нам никое же лихо елико. А Степан сказывал твою, государеву, немилость и пущее заточение.

Тъм же и из зазрѣхъ себе от прежде бывших твоих милостях и любви и подражах мудрого наказанию, идѣже пишется се: *«Яко же водное устремление[ш], тако и сердце царево в руцѣ Божии: аможе возхощетъ обратить, тамо уклонит ии»*. Егда Господь Богъ слухом услышит молитву и моление мое и твое сердце укротит, и милость преложит, и сотворит забыти досады моя[ш] к тебѣ, великому государю, и злорѣчие. Но не имам спомогающаго ми. Яко же Еклисияств пишет: *«Блага, — рече, — два пачe единаго… Яко аще падется единъ ею, воздвигнетъ его другий; горе единому, егда падет, не будет второго помощи ему»*. Обратив же помыслъ свой, по писаному: *«Вопроси, — рече, — отца твоего[ь], и возвестит ти, старца, и рекут ти»*. Видѣхъ нѣкогда, *прочитая книгу Григория Богослова*, подобное ми, яко таиньствъ ради и святых торжествъ, множицею оставляет согрѣшения Богъ[ы] человѣческая, и не просто согрѣшения множицею, и даровъ духовных сподобляет. *Яко же и в Житии пишется [ь]Феодора Едесскаго[э]. Два брата изыдоста нѣкогда[ю] имени ради Божия в пустыню и питаухся былием. Единъ от них прегрѣшением великимъ согрѣшил[я], тъм же и разлучитась другъ от друга. Падший убо брат повелѣнь ангелом ити во Ефес и тамо умолити Господа Бога о грѣсѣ своем. По нѣколиких лѣтех приде ко брату, падшому во грѣх, [ѣ]ангелъ Господенъ[б] в день Пасхи, глаголя: «Миръ ти, старче, от Господа Бога. И се ти дарова Господь Богъ прозорливъ даръ»*. Такожде на нѣких мѣстех есть и царский чин держится, // (*л. 202*) еже во время святых Божиих таинствъ или торжествъ, киим же и рожества своего и чад своих, по достоинству комуждо чиновныя саны и дары роздавати, и долги должником, и грѣхи грѣшником оставляти, яко же истина слову послѣдует. *На всяк же праздник обычай бѣ игемону отпускати единого народу связня: «Хощете ли, — рече, — да отпущу вам царя Иудейска?»* и прочее. *Что чюдно плясавица в рожество Иродово проси[я], и до полцарствия своего дати [ѣ]ей обѣща[л], или и вящше попроси, и не погрѣши*. Что бо пребольши главы Иоанна[є] Крестителя? Ему же Самъ Христос свидѣтельствуя: *«Кто болий Иоанна в роженных женами? Никто же есть»*.

[я] *Слово между строк.*

[ш, а] *Испр. мной, в ркп.* на. [б–я] *Слова между строк.* [г] *Испр. мной, в ркп.* велика. [д–с] *Слова между строк.* [ж] *Испр. мной, в ркп.* Мос. [з] *Слово между строк.* [и] *Слово между строк.* [к–л] *Слова между строк.* [м] *Далее в ркп. зачеркнуто* И затѣмъ. [н] *Слово между строк.* [о] *Слово между строк.* [п–р] *Слова между строк.* [с] *Слово между строк.* [т] *Слово между строк.* [у] *Слово между строк.* [ф–х] *Слова между строк.* [ц] *Слово между строк.* [ч] *Далее в ркп. зачеркнуто* И я, де, у Степана взять наказ. [ш] *Слово между строк.* [щ] *Слово между строк.* [ь] *Слово между строк.* [ы] *Слово между строк.* [ъ–э] *Слова между строк.* [ю] *Слово между строк; далее в ркп. между строк продолжение* два брата. [я] *Слово между строк.*

[IV, а–б] *В ркп. слова написаны поверх зачеркнутых глаголя* мир. [в] *Слово на поле напротив.* [г–д] *Слова между строк.* [є] *Слово между строк.*

Аз ничто же таково дерзаю просити у тебя, великаго государя, Рождества ради Господа Бога* и Спаса нашего Иисуса Христа, иже в наше спасение рождьшагося. Яко же аггелъ ко Иосифу рече: *«Иосифе, [с]сыну Давидовь[и], не убойся прияти Марiям, жены твоея: рождьше бо ся в Ней от Духа Свята. Родит же Сына, и нарецеши Ему <имя> Иисус, Той бо спасет люди Своя от прѣхъ их»*. Сего ради молю и тебе, *великаго государя[з], прошу, ослаби ми мало, да почию прежде, да же не отъиду, и к тому не отъиду, и к тому не буду. И посем едино другое прошу, еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего и зрѣти ми красоту Господню, и посѣщати храмъ святый Его. И рожденое Отрочa и Богъ, крѣпкий Властелин мира и Отецъ будущаго вѣка, привелет на тя миръ и здравие, и на вся сущая твоя, и иже во власти сущих, зане власть Его велия, и миру Его нѣсть предѣла, и заступит тя судьбою и правдою отньнѣ и до вѣка от всѣхъ врагъ твоих. Послушай рождьшагося[м] днесь Христа Иисуса, блажаща милостивыя: *«Блажени бо, — рече, — милостиви[н], яко тии помиловани будуть»*. Како же и самъ ты, великий государь, помилован имаши бьiти, не послушавъ нищаго своего богомольца? *«Аще бо, — рече, — отпускаете человѣком согрѣшения их, отпустит и вам Отецъ ваш Небесный; аще ли вы не отпущаете человѣком согрѣшения их, ни Отецъ ваш отпустит вам согрѣшений ващих»*. *[о] по притчи о тмѣ талантех рече: «Тако и Отец мой Небесный сотворит вам, аще не отпустите кождо брату своему от сердець ваших прегрѣшения их»*.

Посем не вѣмъ, коими бы молитвами благоугод // *(л. 203)* ными тебѣ, великому, помолился и коих ради заповедей Божиих оставление бы получил, паче сих, аще и весь ликъ заповедей Божиих преставил бы. Ибо Самъ Господь, всю широту Ветхаго и Новаго закона собравъ, во двою заповеди положи — еже *любити Господа Бога и ближняго своего, яко самъ себе. «Сею бо, — рече, — обою заповедию весь закон и пророцы висят»*. Сему подобно и Павел апостоль глаголет: *«Любяй бо, — рече, — закон скончa». И паки: «Исполнение закону любы есть»*. *Малы дары множицею Судiю умилостивиша: худы двѣ медницы всего вѣка множество богатящихся преодолѣша славою*. *Смирена молитва мытаря оправда — образ всѣмъ бьiсть смиренным о Христѣ*. *Мало слово разбойника спасе и рая жителя показа*. Тем же и аз, оного подражая, зову: *«Помяни мя, господи царю, во царствии своем», [р]да и тебе Господь Богъ помянетъ во Царствии Своемъ Небесном*. А иже от мене, смиреннаго, тебѣ, великому государю, мир и благословение отньнѣ, и сѣмени твоему до вѣка. Аминь.

Свидѣтельствую своею бедною рукою и страхом Божиим. Аминь.

О писме, великий государь, не покручинься, Господа ради, что худо и не исправлено. То и черное и бѣлое, у себя иного не оставил, а се мало вижу.

Богъ Отецъ о имени Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, молитву приемлет и просимое дает, яко же свидѣтельствует слова истина: *«Аще, — рече, — чего просите о имени Моем от Отца Моего, дасть вамъ»*. Сего ради и аз о имени Христа Бога и святаго ради Рождества [г]его прошу[т]. Не премолчи о нашемъ к тебѣ, великому государю, прошении, да не в суд ти будет писание се и прошение наше.

Здравъ буди и насъ, сирьих, во царствии своемъ не забуди.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 194 *И по прехождении трiех лѣт был челом я тебѣ... чтоб ты, великий государь, отпустил меня в монастырь.* — По мнению протопопа Льва Лебедева, патриарх Никон усматривал некий мистический смысл в трочных этапах своей биографии: в Анзерском ските он пробыл три года, столько же в Кожеозерской пустыни; по три года служил архимандритом Ново-Спасского монастыря, а затем новгородским митрополитом; а пробыв три года на патриаршей кафедре, в 1655 г. Никон попросил у царя Алексея Михайловича об уходе — Лебедев 1995, 115.

И ты, великий государь, прислал посѣтити Афанасиа Матюшкина... И я о той милости не зѣло порадовался. — О приезде в Воскресенский монастырь стольника Афанасия Ивановича Матюшкина с царскими подарками патриарх Никон вспоминал и в послании к Алексею Михайловичу в 1659 г. См.: 1659-№ 5. Примечания. Л. 29. Об А. И. Матюшкине см.: 1654-№ 2. Примечания. Л. 2.

...врагъ моих к тебѣ... Романа Бобарыкина и Ивана Сытина... — Земельная тяжба с помещиком Иваном Константиновичем Сытиным, начавшаяся в конце 1660 г., и дело о монастырских землях со стольником Романом Федоровичем Боборыкиным, возобновились почти одновременно в 1663 г. Самым «громким» и обидным для Никона было спорное дело с Боборыкиным, которое Монастырским приказом было решено в пользу стольника. В переписке с Алексеем Михайловичем из Воскресенского монастыря патриарх Никон неоднократно вспоминал об этих делах. См.: 1661-№ 9. Примечания. Л. 244; 1663-№ 12. Примечания. Л. 59–59 об.

Л. 195 *Да у <имя же в Воскресенскомъ> были два жеидовина... и на ково они сказали, и тѣхъ поимали же.* — В качестве «детей боярских» в Воскресенском монастыре у патриарха Никона жили крещеные евреи — Михаил Афанасьев и Демьян Иванович Левицкий. 15 октября 1666 г. Михаил известил на Никона «государево дело». Исследователи выделяют пять основных пунктов обвинения

---

* *Далее в ркп. зачеркнуто* и Бога. [з–и] *Слова на поле.* [к–л] *Слова на поле напротив.* [м] *Испр. мной, в ркп.* рождьшаго. [н] *Испр. мной, в ркп.* милости. [о] *Далее в ркп. зачеркнуто* пи. [п–ф] *Слова между строк.* [с–т] *Слова между строк.*

М. Афанасьевым патриарха Никона: 1) обвинение в «жидовстве» личного врача царя Алексея Михайловича бросает тень на самого царя; 2) в окружении Никона близкие ему люди — зять, крестник, подьячий — занимаются «татьними» делами; *3) Никон обвинен в* жестоком обращении с подчиненными, например в сечении невиновных кнутом и плетью, битье палками, а также в ссылке неугодных в дальние обители — Иверский и Крестный монастыри; 4) прием Никоном «служилых и торговых» иноземцев из московской Немецкой слободы в Воскресенском монастыре, включая посещение церквей, колокольни и трапезы в патриарших хоромах, что было строжайше запрещено церковными правилами; 5) Никон парился в бане с «молодицами» и склонял к сожительству жену доносителя — Фельдман, Прокопенко 2001, 355–356, 359–366. 21 октября по «делу», объявленному М. Афанасьевым, в Воскресен*ский монастырь с обыском и допросом приехали архимандрит Чудова монастыря Иоаким и думный дьяк Разрядного приказа* Дементий Башмаков с отрядом стрельцов, которые с согласия патриарха Никона увезли в Москву его крестника Дениса Долманова, зятя Евстафия Глумилова (по доносу Афанасьева, именно они, Денис и Евстафий, а также подьяк Иван Шушерин, ведали у Никона тайными делами), Демьяна Левицкого с женою, жен Михаила и слесаря Трофима, а также ящик с письмами — Гиббенет 2, 299–303; Фельдман, Прокопенко 2001, 355. 25 октября патриарх Никон подал челобитную царю по поводу объявления Михаилом Афанасьевым «государева дела» с приложением в копиях расспросных речей и письма Демьяна Левицкого к нему. Тогда же были допрошены Денис Долманов, который сказал, что к патриарху Никону в Воскресенский монастырь приезжали иностранцы с женами и осматривали церковное строение, Афанасий Зиновьев, который говорил, что бывал у патриарха Никона и ночевал в монастыре, а также писал из Астрахани и лично говорил Никону о приезде восточных патриархов в Москву — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 8; Гиббенет 2, 303. Следствие по доносу М. Афанасьева и Д. Левицкого на патриарха Никона завершилось только 27 апреля 1667 г., когда обвинители Никона предстали на соборе перед вселенскими патриархами, и решением было принято в их пользу — Дело 1897, 320–322 (*№* 84).

Да им же помогал архимандрит Чюдовской… и ты, великий государь, почал жаловать его, знать. — Речь идет об Иоакиме (Савелове) (1620–1690), будущем московском патриархе. Выходец киевского Межигорского монастыря, где в 1652 г. Иоаким принял монашеский постриг; в 1657 г. он по приглашению патриарха Никон поступил иноком в Валдайский Иверский монастырь, а потом в 1664 г. стал архимандритом Чудова монастыря, откуда 22 декабря 1672 г. поставлен митрополитом Новгородским; 23 июля 1674 г. избран и 26 июля возведен в сан патриарха Московского — Строев 1877, 58; Леонид 1878, 276–277; Зиборов 1993, 53–57.

…и на святаго первомученика, и на Павла апостола, о них же в Дѣяньих писано есть. — «Первомученик» — это Стефан, грекоязычный еврей, первый христианин, погибший за веру. Из Деяний святых апостолов, книги Нового Завета, известно, что Стефан был одним из семи служителей, избранных апостолами заботиться о раздаче пищи нуждающимся в иерусалимской церкви. Стефан проповедовал Благую Весть и творил чудеса; был схвачен иудеями; на суде он обвинил иудеев в убийстве Христа; забит камнями; перед смертью Стефан просил у Бога о прощении своих убийц (Деян. 6–7). Примечательно, что при казни Стефана присутствовал Савл (Павел), будущий великий апостол, в то время ревностный гонитель христиан. В Деяниях рассказывается о путешествиях принявшего крещение Павла с проповедью об Иисусе Христе. В Филиппах Павел и его помощник Сила были избиты и брошены в тюрьму. Еще раз Павел был схвачен в Иерусалиме, откуда был отправлен в Кесарию на суд к правителю Феликсу. Два года провел Павел в тюрьме, ожидая рассмотрения своего дела. Он послал протест императору и был отправлен на суд в Рим, где более двух лет содержался под строгим арестом. Согласно церковному преданию, потом Павел проповедовал в Испании. Павла казнили в Риме при императоре Нероне — приблизительно в 62 г. (Деян. 7: 58 — 8: 1; 9–28).

Л. 195–196 *Да как ты, великий государь, посылал во Царьград к патриархом о моем дѣле и ко иным патриархомъ // Мелетиа черныа…* — По указу царя Алексея Михайловича иеродьякон Мелетий Грек был на православном Востоке дважды: с конца декабря 1662 г. до конца мая 1664 г. и с 18 сентября по 2 ноября 1666 г. Цель обеих поездок — пригласить в Москву восточ*ных патриархов для участия в соборных заседаниях по «делу» Никона.*

Л. 196 *…писал ко вселенскому константинопольскому патриарху и ко иным.* — С декабря 1665 г. до конца сентября 1666 г. патриарх Никон трижды писал к восточным патриархам: в декабре 1665 г. — к константинопольскому Дионисию и иерусалимскому Нектарию, 7 марта 1666 г. — к иерусалимскому Нектарию и цареградскому Парфению, 23 сентября 1666 г. — к антиохийскому Макарию и александрийскому Паисию. В письмах, совершенно одинаковых по содержанию, Никон объяснил историю своего вступления на патриаршество, причины оставления кафедры, гонения на него и просил разобрать это дело в соответствии с канонами. Ни одно из посланий не достигло адресата. Несмотря на возражения Никона, Алексей Михайлович приказал прочитать письмо Никона к константинопольскому патриарху Дионисию на соборном заседании 1666 г. — Фонкич 1994, 114–126; Фонкич 1997, 159–178.

Да ты же, великий государь, собрал соборъ… и епископы, и с русскими властьми. — В заседаниях церковного собора 1666–1667 гг., созванного для рассмотрения положения дел в Русской Церкви (лишение Никона патриаршего сана, избрание нового патриарха, предание анафеме старообрядцев), принимали участие восточные патриархи — антиохийский Макарий и александрийский Паисий — Полозняев 1998, 103–106.

Да ты же, великий государь, присылал подключьнька своего… И я то твое жалование отринул и не принял… — Из Жития патриарха Никона, составленного Иваном Шушериным, известно, что Никона, прибывшего 30 ноября 1666 г. в Москву для рассмотрения его дела на церковном Соборе, поселили на Архангельском подворье на Лыковом дворе в

Кремле, у Никольских ворот. Дом, где поселился Никон, окружили стражей, ворота закрыли, мост около ворот разобрали. Взятые из Воскресенского монастыря в Москву припасы продуктов были отвезены на Воскресенское подворье, потому что по царскому указу к дому, где остановился Никон, никого не подпускали. Узнав об этом по возвращении с первого соборного заседания 1 декабря, патриарх Никон сообщил царю и попросил у него свободный выход со двора за своими припасами, однако царь не разрешил и прислал на Архангельское подворье с подключником для патриарха и находившихся с ним людей еду и питье из своего дворца. Никон ничего не принял. Как свидетельствовал И. Шушерин, патриарх разделил оставшуюся в санях четвертинку хлеба на более чем 30 человек находившихся с ним монахов и мирян — Шушерин 1997, 108–110. Подключник — придворный чин, помощник служителя, ведавшего при дворце съестными припасами, погребом, напитками — Даль 2, 123.

Да ты же, великий государь, прислал свое жалование с Родионом Матфеевичем Стрешневым... и то твое <жалованье> не принял... — См.: 1667-№ 2. Примечания. Л. 181.

...прелюто бо есть и воистину бѣдно, иже кому гнѣвъ царьский понести. — Ср.: Пр. 16: 14; 19: 12; 20: 2.

...все злое видѣть от приставов, яко же от первых, тако и нынѣ. — За время пребывания патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре при нем сменились три пристава: первым был полковник Аггей Алексеевич Шепелев (см.: 1667-№ 2. Примечания. Л. 181), вторым — Степан Лаврентьевич Наумов (см.: 1667-№ 1. Примечания. Л. 14), третим — Самойло Шайсупов (о нем см. ниже: Примечания. Л. 199).

Л. 197 *«Будете, — рече, — щедри, яко же и Отець ваш Небесный щедръ есть».* — Лк. 6: 36.

...прислал Ивана Образцова с милостивым своим указом. — См.: 1668-№ 3. Примечания. Л. 55.

Л. 198 *...присылал Родиона Матфеевича Стрешнева с вѣстью... великие княгини Марии Ильичны не стало...* — О Р. М. Стрешневе см.: 1667-№ 2. Примечания. Л. 181. Царица Мария Ильинична Милославская, первая жена царя Алексея Михайловича, скончалась 3 марта 1669 г.

А по государьне царицѣ во всю сороковницу <Псалтырь> и Каноны пѣль... — В течение сорока дней после кончины по умершему правят сороковницу — совершают поминовение, читают заупокойные молитвы и иные молитвословия на каждый день.

И после Пости и Свѣтлой недѣли, по твоему, государеву, <указу> правили в монастырѣ сороковницу... — Сороковой день после смерти царицы Марии Ильиничны совпал с праздником Пасхи — 11 апреля 1669 г., поэтому по указу царя панихидную службу в Ферапонтовом монастыре совершали через неделю, после Светлой седмицы.

Л. 199 *...сына твоего, государева, а нашего государя царевича и великаго князя Алексия Алексиевича не стало...* — Царевич Алексей Алексеевич скончался 17 января 1670 г.

А как переменил князь Самойло... — 12 июня 1671 г. на смену приставу С. Наумову в Ферапонтов монастырь прибыл стольник князь Самойло Никитич Шайсупов с 20 новыми стрельцами и огником, но указа об облегчении участи опального патриарха не привез — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 189; ч. 2, л. 35; Барсков 1912, 113, Шушерин 1997, 235. С. Н. Шайсупов в 1627–1629 гг. патриарший стольник, с 1629 г. стрятчий, стольник с 1636 г. до 1676 г. — Указатель 1853, 470. В 1653–1654 гг. С. Н. Шайсупов был воеводой в Карпове — Барсуков 1902, 95, 596.

И дошла рѣчь до книг Лазоря Барановича, что розослано по твоему, государеву, указу по монастырям... — Речь идет о книге черниговского епископа Лазаря Барановича «Меч Духовный, еже есть глагол Божий, на помощь Церкви воюющей, из уст Христовых поданный», изданной в 1666 г. в типографии Киево-Печерского монастыря. В книге на втором листе помещен рисунок, который и описывает патриарх Никон (*«в лицѣхъ лист»*).

Л. 200 *Смотрих блаженныя памяти отца твоего, государя царя Михаила Федоровича...* — Михаил Федорович — первый правитель из династии Романовых, был на престоле в 1613–1645 гг.

Тот род великих князей пресѣче Господь, яко же и Саулов, не без правды, знатно то, что за многое прегрѣшение. — О Сауле — первом царе Израиля, и об истреблении Богом его рода рассказывают Первая и Вторая книги Царств. По Библии, израильтяне просили своего духовного вождя — пророка Самуила — дать им царя по примеру всех соседних народов, давно принявших царскую власть. Бог повелел пророку помазать на царство Саула — самого высокого и статного мужчину во всем Израиле. Но израильский народ признал Саула своим царем только после того, как он прославился храбрым воином. Саул возгордился и перестал повиноваться Богу. У него начались приступы безумия, и только игра Давида на цитре успокаивала его. Поначалу Саул благоволил Давиду, однако вскоре стал завидовать ему и несколько раз пытался убить. Давид бежал в горы. Власть Саула ослабела. Он не мог победить филистимлян. Когда в очередной раз вражеское войско готовилось напасть на Израиль, Саул обратился за помощью к колдунье. Сам он и его сын Ионафан погибли в битве с филистимлянами (1 Цар. 8–31; 2 Цар. 1–2).

...яко же второго кроткаго Давида... — «Кроткий» Давид — основатель новой царской династии в едином Израильско-Иудейском государстве (X в. до н. э.). В христианской традиции он почитается как великий царь, великий воин и великий поэт; он — автор многих знаменитых псалмов, прославляющих Бога (1 Цар. 16 — 3 Цар. 2; 1 Пар. 11–29). По библейскому преданию, Иисус Христос происходит от рода царя Давида.

Л. 201 *«Яко же водное устремление, тако и сердце царево в руцѣ Божии: аможе возхощеть обратить, тамо уклонит и».* — Пр. 21: 1.

«Блага, — рече, — два паче единаго… Яко аще падется единь ею, воздвигнеть его другий. Горе единому, егда падет, не будет втораго помощи ему». — Еккл. 4: 9–10.

«Вопроси, — рече, — отца твоего, и возвестить ти, старца, и рекут ти». — Втор. 32: 7.

…прочитая книгу Григория Богослова… — Григорий Назианзин (ок. 329–389), один из отцов и учителей Церкви. Автор большого количества проповедей, поучительных слов, дидактических писем, 12 гимнов, фрагменты из которых вошли в состав церковного песнопения.

Яко же и в Житии пишется Феодора Едесскаго… И се ти дарова Господь Богъ прозорливъ дарь». — Житие Феодора, епископа Едесского, памятник византийской агиографии IX в., известен на Руси с XIV–XV вв. и бытовал в многочисленных списках. Самостоятельное распространение получил отрывок из Жития о едесском столпнике, составленный в виде беседы Феодора со столпником Феодосием; Повесть и Слово о столпнике были включены в Пролог и Великие Минеи Четии — Белоброва 1987, 175–177. Патриарх Никон кратко излагает как раз содержание одной из духовных бесед святителя Феодора со столпником Феодосием. Как рассказал Феодосий, он и его старший брат Иоанн еще юношами постриглись в монахи, но вскоре решили уединиться в пустыню около Вавилона и жить в пещерах. Однажды в пустыни Феодосий увидел своего брата, обратившегося в бегство, и последовал к тому месту, от которого поспешно удалился Иоанн. Феодосий обрел там золото, собрав которое отправился в город. На найденные деньги он купил дом, в котором устроил церковь и монастырь, основал странноприимный дом и больницу, выкупил для монастыря земли. Оставшиеся деньги поделил на две части: одну отдал игумену монастыря, другую раздал нищим. Возвращаясь в пустыню, Феодосий мысленно хвалил себя за совершенные деяния и упрекал брата, который не воспользовался случаем принести людям пользу. Ангел, который встретил в пустыне Феодосия, сообщил, что Иоанн, скончавшийся в пещере, совершил подвиг несравнимо больший, чем Феодосий, потому что угождал Богу, а не людям. Ангел приказал Феодосию идти в Едессу, подняться на столп близ церкви святого Георгия и пребывать в покаянии. Через пятьдесят лет столпнику Феодосию явился ангел, который сообщил ему о прощении его Богом за многое смирение и о награде от Господа даром прозорливства — Житие 2003, 7919–7922.

Л. 202 *На всяк же праздник обычай бѣ игемону… отпущу вам царя Июдейска?»…* — Согласно Евангелию от Матфея, в день Пасхи римский правитель отпускал одного из пленников, осужденных на казнь. Толпа, подговоренная противниками Иисуса Христа, потребовала освободить разбойника Варавву, а Христа — предать распятию (Мф. 27: 15–24). Две фразы понадобились патриарху Никону — об обычае отпускать пленника (ср.: Мф. 27: 15) и о вопросе игемона (ср.: Мф. 27: 17), чтобы указать на конкретный сюжет из Евангелия.

Что чюдно плясавица в рожество Иродово проси… или и вящше попроси, и не погрѣши. — Как рассказывает Евангелие от Матфея, в день рождения правителя Галилеи Ирода дочь его возлюбленной угодила Ироду своими танцами. Полученная матерью, девушка потребовала в качестве вознаграждения голову казненного Иоанна Предтечи на блюде (Мф. 14: 6–9).

«Кто болий Иоанна в рожденных женами? Никто же есть». — Патриарх Никон перефразирует отзыв Иисуса Христа об Иоанне Крестителе; ср.: *Мф. 11: 11.*

«Иосифе, сыну Давидов, не убойся прияти Марiям… Той бо спасет люди Своя от грѣхъ их». — Мф. 1: 20–21.

«Блажени бо, — рече, — милостивии, яко тiи помиловани будуть». — Мф. 5: 7.

«Аще бо, — рече, — отпускаете человѣком согрѣшения их… ни Отець ваш отпустит вам согрѣшений ваших». — Мф. 6: 14–15.

И по притчи о тмѣ талантех рече… аще не отпустите кождо брату своему от сердець ваших прегрѣшения их». — По евангельской притче, некий человек должен был своему господину 10 тыс. талантов (монет), но умолил господина о прощении ему долга; сам же человек не простил своего раба, который должен был ему всего сто динариев, за что был наказан господином (Мф. 18: 23–35). Патриарх Никон цитирует заключительную фразу из притчи — Мф. 18: 35.

Л. 203 *…любити Господа Бога и ближняго своего, яко самъ себе. «Сею бо, — рече, — обою заповедию весь закон и пророцы висят».* — Мф. 22: 37–40.

«Любяй бо, — рече… закону любы есть». — Рим. 13: 10.

Малы дары множицею Судiю умилостивша… богатящихся преодолѣша славою. — По евангельской легенде, Иисус Христос высоко оценил состоящий из двух медных монет вклад бедной вдовы на строительство храма, сказав своим ученикам, что ее лепта важнее денег богатых людей, потому что их деньги — от избытка, а ее вклад — от лишений и скудости (Лк. 21: 1–4).

Смирена молитва мытаря… смиреным о Христѣ. — По евангельской притче, мытарю, просящему милости у Бога, Христос предсказал большее спасение, чем фарисею, восхвалявшему в молитве Богу свои добродетели (Лк. 18: 10–14).

Мало слово разбойника спасе и рая жителя показа. — Согласно евангельской легенде, один из двух разбойников, распятых вместе с Иисусом Христом, уверовал во Христа и попросил Его о поминании в Царствии Божием. Иисус предсказал ему будущее в раю (Лк. 23: 40–43).

«Помяни мя, господи царю, во царствии своем…» — Патриарх Никон обращается к царю словами помилованного Иисусом Христом разбойника; ср.: Лк. 23: 42.

«Аще, — рече. — чего просите о имени Моем от Отца Моего, дасть вамъ». — *Ин. 16: 23.*

1672 г.

8. Письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (начало марта)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 256–259. Столбец из четырех составов. Автограф. Филигрань «Голова шута»; по обрезу видна нижняя часть знака (семь бубенцов); знак не идентифицируется.

Рукопись составлена неаккуратно: неоднократно правлена, слова дописаны между строк, целые фразы зачеркнуты. Публикуемый текст представляет собой копию с составленного ранее оригинала, о чем говорит, например, исправление на л. 256: «немилостиваго пристава то пристава го» — зачеркнуто окончание и следующее за ним слово; составитель письма явно делал копию, дважды ошибочно списал одно и то же место из оригинала. Судя по содержанию письма, патриарх Никон в момент его составления был болен и нуждался в помощниках: ошибки и описки в тексте совершены по невнимательности и из-за физического недуга автора. Это одно из последних писем патриарха Никона, написанных его рукой.

Письмо датируется мной началом марта 1672 г. на основании просьбы патриарха Никона к царю прислать ему в Ферапонтов монастырь что-нибудь «в память великия государыни царицы и великие княгини Марии Ильичны» (л. 259); первая супруга царя Мария Ильинична Милославская скончалась 3 марта 1669 г.

Текст изд.: Севастьянова 2003а, 211–212 (№ 1).

(*л. 256*) [а]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержцу. Богомолець ваш, государевъ, смиренный Никонъ патриархъ, о вашем, государеве, душевномъ спасении и о телесномъ здравии Бога молю.

В прошлом, государь, во 175 (*1666*)-м году сосланъ я, богомолец вашъ, в Ферапонтовъ монастырь нагъ и бос, и людей мнѣ, богомольцу вашему, никаких обиходных не велено имать, *только со мною поѣхало 2 человѣка черных поповъ, да 2 дьякона, да чернец Флавиан*. И попы и дьяконы, побыв со мною в Ферапонтове монастырѣ, по наговору Степана Наумова не захотѣли жить[б] и ис кѣлъи вышли. *А остался со мною один чернец Флавиан*. И нѣсколько тот чернец пожыл, *и послан к тебѣ, великому государю, с моим писмом. И тот чернецъ ко мнѣ и не бывал*. А в то же время пришол ко мнѣ поп Варламъ да черной дьякон Мардарей. И нѣсколько пожив, *Мардарей дьякон отпущен к тебѣ, великому государю, с моим писмом. И тот дьякон ко мнѣ не бывал же*. *А со мною остался[в] одинъ черной попъ Варлаам. А тот попъ слѣпъ*. И по се число я, богомолец, на себя и на попа хлѣбы пек и варил самъ.

А нынѣ я, богомолец вашъ[г], от многия злобы немилостиваго пристава[а] Степана Наумова смирихся до конца. А се за грѣхъ мой рука лѣвая болна стала и дѣйствовати нисколько не может, пристроить пити и ясти и принести нѣкому. А он, Степанъ, говариват многажды, что мнѣ перемены не будет, *// (л. 257)* помакѣста Никон умрет, невѣдомо, для какова умыслу.

А прежде с призвду я ево, Степана, спрашивал, как ему, Степану, указано меня держать. И он, Степанъ, сказывал, что, «Де, у меня наказу на писмѣ нѣт, а весь, де, у меня наказ[д] на языке». И я ему, Степану, говорил: «Да неужто тебѣ приказ есть, что меня уморить?» И он, Степан: «До чово, де, доидет, не пощажу, де». И в первом году мало не уморил, аще не бы твоя, великаго государя, милость предварила с Иваном Образцовым.

А после Ивана Образцова, нѣсколько спустя, по первому своему обычаю нялся, почал всякою нуждею нудить голодом и холодом. О чом ни пошлю ходов[ж], и он, Степанъ, к себѣ не пустит. А коли и выглянет в окно, и на нашего посланника кричит, вопит и матерны лает, и бить хочот, и ходить к себѣ не велит, а говорит: «Полно, де, прихотей тѣхъ, пора, де, покинут, [з]ежь, де, что дадут!» А мнѣ не дают ничово[и]. И тѣ, посланные от нас, приходят от нево, плачючи, и впредь ходить к нему, Степану, для наших нуж[к] не хотят. А у нас ни хлѣба, ни соли, [э]ни дров[м] во многия времяна[н] не было.

А в нынѣшнем, государь, во 180 (*1672*)-м году умысля он, Степан, затворил он[о] со мною и работниковъ [п]в кѣлье[р], невѣдомо для чово, и ис кѣлъи ходить никому никуда не велѣлъ, а которой был слушка данъ на посылку, и тому слушке в кѣлью не велѣлъ ходить. А караулы поставил крѣпкие около монастыря, *// (л. 258)* многия, и вдали от монастыря верстъ по 5, и по 6, и по 10, и больши. И тѣ караулы были, пока и перемѣна ему, Степану, пришла. А как переменил

[а] *Перед началом текста нарисован четвероконечный крест. На обороте первого столбца (л. 256 об.) почерком, отличным от основного, помета скорописью* 180 (*1672*)-го марта въ 21-й де[нь] великий государь сѣвъ челобитную слушал; указал послать свою, государеву, грамоту князь Самойлу Шейсупову, чтоб для церковного и келѣйного правила велѣл давать священника, а для всякой работы и послужения давать ис тутошних людей человѣков дву или трех из работных людей. [б] *Слово между строк.* [в] *Испр. мной, в ркп.* остал. [г] *Слово написано дважды; второй раз последняя буква* ш *выносная.* [а] *Далее* го пристава го *зачеркнуто.* [с] *Слово написано дважды, первый раз зачеркнуто.* [ж] *Слово между строк.* [з-и] *Слова между строк.* [к] *Далее слова* к нему, Степану, ходить *зачеркнуты.* [л-м] *Слова между строк.* [н] *Слово между строк.* [о] *Далее зачеркнуто* Степан. [п-р] *Слова между строк.*

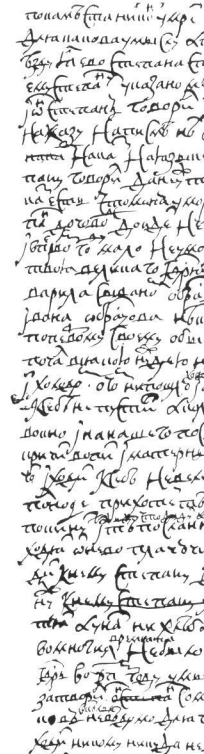

Рис. 16. Фрагмент письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (начало марта 1672 г.). Автограф. РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 257.

Степана князь Самойло Шейсупов и, переменив, расписываючись, спрашивал у Степана Наумова по твоей, государеве, грамоте наказу, по чому ему, князь Самойлу, вѣдать и по чому ему, князь Самойлу, караулы ставить, потому что ему, князь Самойлу, велено по твоей, государеве, грамоте у Степана наказ взять. И он, Степанъ, у себя наказу твоего, государева, не сказал, а сказал, де, что караул, де, он ставил крѣпкой, потому что писал ему, Степану, сынъ ево, Иван, с Москвы, что, де, батюшко, призывал ево, Ивана, ты, великий государь, и говорил, де, ему ты, великий государь, чтобы онъ, Иван, отписал ко отцу своему, Степану, чтоб поставил около кѣльи, гдѣ я посажень[c], карауль крѣпкой: «И я, де, потому и карауль крѣпкой держало». Да он же, де, Степанъ, ему, князь Самойлу, и грамотку [1]сына своего[1] казал. И он, де, князь Самойло, и грамотку чол. И о том, де, он, князь Самойло, к тебѣ, великому государю, писал о всемъ в розряд. А я, богомолец вашъ, за тѣм ево, Степановым, караулом одва со всякия нуж не умеръ. А с тѣх мѣсть оцынжал, и одяхлѣлъ, и своим нужам не могу спострадать. *А священник[ф] слѣпъ, я же около ево ходил*.

Милостивый, милостивый[х] великий государь! Буди подражатель шедрому своему Богу и Отцу, якоже и Господь нашъ Иисус Христос учит: *«Будите, — рече, — шедри, якоже и Отецъ вашъ Небесный, шедръ есть»*; буди милостивы, // *(л. 259)* якоже пишется: *«Блажени милостивии, яко тии помиловани будут»*. *Божие сие есть слово и не изнеможет*: *«Дондеже небо и земля мимо идет, йота едина или едина черта не приидет от закона, дондеже вся будет»*.

Сотвори, Господа ради, великий государь, со мною милость, великому государю служащимъ, единому или двум послужити[ц] нужным нашим потребамъ, хто бы принес пити и ясти, да чѣмъ и им сытым и одѣным быти. А за[ч] зѣло изнемог же от многих скорбѣй моих, нѣкому ясти сварить. *А здѣсь таковых людей нѣтъ, кои даныe и бывают, и тѣ хотят взять, а такъ не хотят ничево дѣлать, [ш]а сказывают, что не умѣют[ш]*.

А что твоя, великого государя, милостыня прислана с Ларионом Лапухиным, и то все изошло, потому должень был многим, а иное олихоимствованым и разореным от Стефана Наумова, с тѣми поделился. *Аще не тяжко тебѣ, великому государю, что милость твоя была с Родионом Матфеевичам присылана*? Пришли нынѣ, Господа *ради*[ъ], в память келийка государьни царицы и великие княгини Марии Ильичны. А аз, вашъ государев богомолецъ, должен о вашем, государеве, многолѣтном здравии, и о душевном спасении, и о благородии чад ради Бога молити. Да и церковных людей, с кѣмъ бы церковной обиход исправить. *А я нынѣ один не могу исправлять*. Господа ради, милостивъ буди.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 256 *...только со мною повхало 2 человѣка черных поповъ, да 2 дьякона, да черпец Флавиан.* — Имена сопровождавших патриарха Никона в ссылку людей известны из первого донесения Аггея Шепелева царю; это: черные попы Памва, Палладий и старец Флавиан из Воскресенского монастыря, 2 бельца — Клинского уезда Воскресенского монастыря села Завидова дьячок Гераська Матвеев и Костромского уезда домового патриаршего села Вятского Ипатко Михайлов, два черных дьякона Исайя и Маркел — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 1. Не все из приехавших с Никоном людей надолго задержались в Ферапонтовом монастыре. Уже 5 апреля 1667 г., не выдержав тяжести содержания, бельцы и черные попы покинули Никона — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 9–10 (об этом указ царя Алексея Михайловича от 15 марта и патриаршая грамота архимандриту Ново-Спасского монастыря Иосифу от 28 марта), л. 11–11 об. (челобитная пристава С. Наумова царю об отправлении бельцев и попов 5 апреля); Николаевский 1886, 18; Бриллиантов 1899, 28. Келейные старцы и служки патриарха Никона прибыли в Москву 10 апреля, где были сразу допрошены — Николаевский 1886, 18. А 22 числа келейные старцы Никона отправлены в Воскресенский монастырь. Здесь Гераська Матвеев подал монастырским властям собственноручную роспись патриарха Никона с просьбой прислать ему в Ферапонтов монастырь книги, деньги, рыбу и хлебный запас — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 12; Николаевский 1886, 18–19. Монастырские власти не стали торопиться с выполнением распоряжений Никона, а обратились к царю Алексею Михайловичу за разъяснением, как отреагировать на просьбу патриарха — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 12. Число живущих с патриархом Никоном людей не было постоянным; сменялись и сами проживающие. Уже через год, в марте 1668 г., как доносил царю пристав С. Наумов, с патриархом Никоном проживали 10 человек — священники, дьяконы, крылошаны, которые, по словам Наумова, всю келейную работу выполняли сами: и келью грели, и шили, и готовили, поэтому Никон за помощью к насельникам и властям Ферапонтова монастыря не обращался — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 22–23а. Но в ноябре с патриархом Никоном проживали только четыре человека — служка, повар и два работника, что известно из доклада С. Наумова стрелецкому голове Юрию Петровичу Лутохину, прибывшему в Ферапонтов монастырь 8 ноября 1668 г. — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 64–83а, 88–93; Соловьев 1991, 264. В отписках пристава С. Шайсупова царю, составленных в конце августа 1673 г., сообщалось, что живут «с монахом Никоном ныне в Ферапонтове монастыре священник, дьякон, старец, нищей, служек 2 человека, поваров 2 же человека, рыбных ловцовъ и работников 7 человек — всего и с ним 16 человек» — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 6. В ноябре то-

[c] *Испр. мной, в ркп.* посанъ. [т–у] *Слова между строк.* [ф] *Испр. мной, в ркп.* свещенинник. [х] *Испр. мной, в ркп.* милостивы. [ц] *Слово написано дважды, второй раз зачеркнуто.* [ч] *Далее зачеркнуто* И аз. [ш–ш] *Слова написаны между строк.* [ъ] *Доб. мной, в ркп. нет.*

го же года сам Никон сообщал царю, что с ним живут священник, дьякон, старец, «нищей», 2 служки, 2 повара, работники, рыболовы и на скотном дворе 3 человека — всего 15 человек (из доклада царю) — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 114; Николаевский 1886, 62. По росписи патриарха Никона, составленной 27 июня 1674 г. для пристава С. Шайсупова, у него жили Ферапонтова монастыря служка и подьячий, дьячок крестовый и 22 человека рабочих, Кириллова монастыря служка, конюх и повар — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 147–148; Николаевский 1886, 72.

А остался со мною один чернец Флавиян. — См.: 1668-№ 3. Примечания. Л. 56.

...и послан к тебѣ, великому государю, с моим писмом. И тот черненъ ко мнѣ и не бывал. — Старец Флавиан отвез в Москву известную челобитную патриарха Никона 9 октября 1668 г.; текст см.: 1668-№ 3. В челобитной 22 октября (№ 5) патриарх Никон просит царя отпустить его старцев, вероятно Флавиана и Мардария.

...Мардарей дьякон отпущон к тебѣ, великому государю, с моим писмом. И тот дьякон ко мнѣ не бывал же. — Мардарий повез в Москву письмо Никона 22 октября — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 64а. Старца Мардария в своей челобитной царю *30 мая 1670 г.* пристав *С. Наумов характеризовал следующим образом: молод, «непостоянной», «опасен»,* «в мире тот старец был иноземец, родом поляк» — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 166–167. Когда Мардарий вернулся из Москвы — неизвестно, но, по документам, уже в марте 1669 г. он по просьбе патриарха Никона на реке Шексне ловил рогонную рыбу — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 52.

А со мною остал одинъ черной попъ Варлаам. А тот попъ сѣлъ. — См.: 1668-№ 5. Примечания. Л. 60.

Л. 258 *А священникъ сѣлъ, я же около ево ходил.* — Черный поп Варлаам.

«Будите, — рече, — щедри, якоже и Отецъ ваш Небесный, щедръ есть»… — Ср.: Лк. 6: 36.

Л. 259 *«Блажени милостивии, яко тии помилованы будут».* — Мф. 5: 7.

Божие сие есть слово и не изнеможет... — Патриарх Никон высказывает мысль о вечности слова Бога, неоднократно встречающуюся в книгах Нового Завета; ср.: Мф. 24: 35; 1 Пет. 1: 25.

«Дондеже небо и земля мимо идет, йота едина или единаго черта не придет от закона, дондеже вся будет». — Мф. 5: 18.

А здѣсь таковых людей нѣтъ, кои данье и бывают, и тѣ хотят взять, а такъ не хотят ничово сдлать, а сказывают, что не умѣют. — Патриарх Никон был чрезвычайно требовательным к людям, которые работали у него в Ферапонтовом монастыре. Владыка выделял только тех из них, которые были способны точно выполнять его поручения и беспрекословно подчиняться. В документах сохранились свидетельства того, как легко и быстро Никон расставался с неугодившими ему работниками. 24 августа 1667 г. патриарх Никон выгнал из своей кельи всех служебников, дьячков и повара, которые были ему не на службу — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 18. 13 мая 1669 г. патриарх Никон выгнал портных и сапожных дел мастеров: скорняк отказался шить для Никона обувь, так как он «кроме овчинного и иного скорняческаго дела ничево не умеет», сапожник сказал, что ему «обувей сафьянных делать не за обычай», а портной Филипп Трофимов признался, что «доброго де платья, ряс и манатей делать не умеет» — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 65–66, 85. 5 августа 1670 г. у Никона был портной Ивашко Исаков из Кириллова монастыря — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 170. 16 октября к нему отправлен портной Иван Попов, но его патриарх не принял из-за своей болезни — СПбИИ РАН, колл. 189, д. 59–62. Поэтому в декабре пристав С. Шайсупов просил властей Кириллова монастыря прислать к патриарху Никону других портных для шитья ряс и свитков — СПбИИ РАН, колл. 189, д. 206. В июне 1672 г. к Никону из Кириллова монастыря прислан портной — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 183. Но уже 15 июля к Никону приехал другой мастер Матюшка Юрьев — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 195. Вероятно не удовлетворившись работой портных, в августе Никон требует прислать к нему тех мастеров, которые у *него никогда не были* — РГАДА, ф. *196, оп. 2, д. 83, л. 210. Но 27 сентября 1673 г. к Никону отправлены ранее работавшие у* него портные мастера — СПбИИ РАН, колл. 189, д. 108, 109. В декабре по просьбе Никона к нему отправляют портных Кондратия и Кирилла — СПбИИ РАН, колл. 189, д. 146.

А что твоя, великого государя, милостыня прислана с Ларионом Лапухиным... — 18 января 1672 г. в Ферапонтов монастырь к патриарху Никону приехали стрелецкий голова Ларион Лопухин и подьячий приказа Тайных дел Артемий Степанов. Приехавшие поднесли царскую милостыню (деньги, рыбу, шубы) и на словах передали: царь указал для обихода патриарха Никона пользоваться помощью белозерских (Кириллова, Троицкого и Новоезерского) и вологодских (Спасо-Каменного и Спасо-Прилуцкого) монастырей — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 268.

Аще не тяжко тебѣ, великому государю, что милость твоя была с Родионом Матфеевичам присылана? — После кончины царицы Марии Ильиничны 3 марта 1669 г. с окольничим Р. М. Стрешневым царь прислал патриарху Никону 500 р. (1000 р. — Тихомиров 1979, 314) на поминовение, но патриарх не принял денег, сказав, что и без этой платы обязан творить поминовение — Шушерин 1997, 162.

А я нынѣ один не могу исправлять. — 27 марта в Ферапонтовом монастыре получен царский указ дать Никону из местных работников двух-трех человек и священника — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, *л. 259 об., 260; Николаевский 1886,* 45–46. Пристав Шайсупов поспешил его выполнить, но патриарх отказался от черного попа Ферапонтова монастыря, им не потрижженого, и работников, объяснив свой отказ недоверием им, и просил прислать людей из Воскресенского монастыря — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 260–262, 263а; ч. 3, л. 147а; Николаевский 1886, 46–47.

9. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (24 мая)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 268–270. Столбец из трех составов. Писцовая скоропись XVII в. На листах сохранились прорези для печати. Филигрань «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 310–317 (1660–1666).

Письмо датировано по челобитной пристава С. Шайсупова царю, в которой он сообщал, что в этот день, 24 мая, патриарх Никон прислал к нему со своим человеком — монастырским служкой Исачкой Прокофьевым — запечатанное патриаршей печатью письмо для отправки в Москву; публикуемая ниже челобитная и донесение Шайсупова были отправлены в тот же день и получены в столице 11 июня — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 267.

Текст челобитной изд.: Севастьянова 2003а, 212–213 (№ 2).

(*л. 268*) Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолецъ вашъ, государевъ, смиренный Никонъ патриархъ, о вашемъ, государевъ душевномъ спасении и о тѣлесном здравии, Бога моля, челом бью.

В нынѣшнем, государь, во 180 (*1672*)-м году генваря въ 18 де[нь] присылал ты, великий государь, с своим государевым жалованiемъ в Ферапонтов монастырь ко мнѣ, богомолцу вашему, с вашею, государевою, милостынею — з денгами, и с шубами, и с рыбою, стрелецково голову Илариона Лопухина да подьячево Артемья Степанова. И я, обрадовася, то ваше государево жалование принял со всякою радостию и со благодаренiем и за ваше, государево, великое жалованiе должень Бога молить.

Да они же, стрелецкой голова Иларионъ Лопухинъ да подьячей Арътемей Степанов, сказывали словом твою, государеву, великую милость, что, де, ты, великий государь, пожаловал указал про нашь обиход, что понадобится, имать с монастырей всякой запас: з белозерских монастырей — с Кирилова и с Троецково, и с Новозерсково, да в прибавку, де, с вологоцких монастырей — с Каменново и с Прилуцково, по тому же имать. А о томъ, де, в монастыри твои, великого государя, грамоты есть с указомъ да сверхъ, де, того. И они, пѡдучи назад, в тѣх монастырех будуть и твой, государевъ, указ словом скажуть. Да и приставу, де, князь Самойлу Шайсупову о томъ дѣле скажемъ, чтоб обо всем, что про нашь обиход понадобится, // (*л. 269*) в тѣ монастыри писалъ.

И послѣ стрелецково головы Илариона Лопухина и подьячево Арътемия Степанова посылал я, богомолец вашъ, к приставу князь Самойлу Шайсупову, чтоб онъ по твоему, великого государя, указу писал в монастыри про нашъ обиход для всяких запасов — в белозерские и в вологоцкие. И по ево, князь Самойловых, спискам из белозерьских и из вологоцких монастырей прислано запасовъ не по болшему. Да я же, богомолец вашъ, посылал к нему же, приставу, князю Самойлу Шайсупову, в Великий постъ, чтоб онъ послал в монастыри для запасов к Великому дни Христова Воскресения для рыбы, и масла, и яицъ, и сметаны, и хлѣбных всяких запасов. И по ево, князь Самойловым, отпискамъ прислано ис Кирилова монастыря к Великому дни тринатцать гривенок масла, да двѣсти яицъ сырых, да сто красных, да сметаны з брацкую братину, да хлѣбных запасов неболшое. А из иных монастырей: из белозерских — из Троецково и из Новозерсково, и из вологоцких монастырей — с Каменново и с Прилука, к Великому дни ничево не прислали. И я приставу, князю Самойлу Шайсупову, об томъ говорил: для чево из монастырей запасов про нашъ обиход к Великому дни не прислали? И онъ мнѣ сказывал: в монастыри, де, онъ писал и не одиножды, и монастыри, де, отказывают, и впредь присылать запасов никаких не хотятъ. А Ферапонтов, государь, монастырь в послѣдней нищетѣ, потому что вотчинки за ним неболшие, и крестьяншка обнищали до конца, а рыбенка, когда и уловятъ на братью, и то мѣлкая, самая худая, ершишка // (*л. 270*) да сорожка; что была с весны на Шекснѣ рѣкъ, я, богомолецъ вашъ, собою и добыл рыбы, и та рыба в саду вся померла и пропала. А здѣ мѣсто пустое, от городов удалѣло, и з деньгами купить не мошно добыть. А которая рыба на Белѣ озерѣ и в Шекснѣ рѣкъ покрупние — осетръ и стерляди в уловѣ бываютъ, и то под твоею, великого государя, крѣпкою заповѣдию, и продать никто не смѣетъ. Да и по городам запасов и товаров на мое имя продавать никто не смѣет же, потому что исперва у коих людей покупаны про мой обиход запасы всякия и товары, и тѣмъ людем пристав Степан Наумов великие убытки учинил.

Да стрелецкой же голова Иларион Лопухинъ да подьячей Артемей Степанов твою, великого государя, милость сказывали мнѣ словом, что, де, ты, великий государь, пожаловал наших старцовъ и мирских людей — из-за приставов и из ссылок велѣл свободить; а и по, се число мнѣ, богомольцу твоему, про то не вѣдомо.

Милостивый и благоутробный, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ! Пожалуй меня, богомолца своего, учини свой, государевъ, милостивой указ о всемъ. Да будет правда твоя, правда во вѣки, и слово твое истино, и милость твоя в род и родъ.

Царь государь, смилуйся.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 270 *Да стрелецкой же голова Иларион Лопухинъ... мнѣ, богомольцу твоему, про то не вѣдомо.* — В своем донесении царю 11 июня Л. Лопухин передал благодарность патриарха Никона за освобождение его племянника и иных людей, заключенных за службу патриарху, и представил подробный отчет о поездке в Ферапонтов монастырь 18 января — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 207а–255; Николаевский 1886, 42–43.

...подьячей Артемей Степановъ... — Степанов Артемий Астафьевич — подьячий Разрядного приказа в январе 1656 г.; в 1660–1674 гг. подьячий приказа Тайных дел; с 1 апреля 1668 г. в его ведении находился Сафьянный двор; 17 августа 1674 г. пожалован в дьяки и назначен в приказ Тайных дел, где был до 24 сентября 1680 г.; с 1 июля 1679 г. по 16 ноября 1687 г. переписывал дела упраздненного Тайного приказа; в 1686–1687 гг. дьяк в Нижнем Новгороде; в 1691–1696 гг. дьяк приказа Большой казны; в декабре 1696 г. дьяк в Киеве — Веселовский 1975, 490; в 1681–1682 гг. дьяк Иноземского и Рейтарского приказов; в 1682–1683 гг. — Стрелецкого приказа, в 1688–1689 гг. — Печатного приказа — Богоявленский 1946, 298.

1673 г.

10. Благодарственное письмо патриарха Никона царской семье (после 17 марта — до августа)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 118а, 119–122. Столбец из пяти составов. Писцовая скоропись XVII в. Филигрань «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 315 (1664, 1665), 317 (1664, 1665); отдалению напоминает другой тип: № 321 (1677, 1679, 1680).

Время письма определяется по упомянутой в тексте дате: оно составлено до августа 1673 г., поскольку среди имен царских детей не названа царевна и княжна Наталья Алексеевна, которая родилась в августе 1673 г.

(*л. 118а*) [a]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, *и великой государынѣ царице и великой княгинѣ Наталие Кириловнѣ*, *государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичю, государю царевичю и великому князю Иоанну Алексѣевичю, государю царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, государынѣ царевне и великой княжнѣ Ирине Михайловнѣ, государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Татиянѣ Михайловнѣ, государыне царевнѣ и великой княжнѣ Евдокѣе Алексѣевнѣ, государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Марфе Алексѣевнѣ, государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Софие Алексѣевнѣ, государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Марие Алексѣевнѣ, государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Феодосие Алексѣевнѣ* благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа. Аминь. Богомолець вашъ, смиренный Никон патриархъ, о вашемъ, государевѣ, душевномъ спасении и о телесномъ здравии Бога молю и должное покланяние воздаю.

В нынѣшнемъ, государи, во 181 (*1673*)-м году *марта въ 17-й день прислали вы, великии государи, в Ферапонтовъ монастырь стряпчего своего Козьму Лопухина* о моемъ бѣдномъ житии спросить. И я, богомолець вашъ, милостию Божиею и вашимъ, государевымъ, жалованьем живъ есмь. Да ты же, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець, пожаловал меня, богомолца своего, своимъ, государевымъ, жалованьемъ — имянинным пирогом: от многъ лѣтъ таковые твоей благодати презорства ради моего не бывало. Да ты же, государь, пожаловал двѣсти рублевъ денегъ. Государыня царица и великая княгиня Наталия Кириловна пожаловала двятцать пять полотен да двятцать полотенецъ. Государь царевичь и великий князь Петръ Алексѣевичь пожаловал на шубу мѣх соболей. И я за вашу государскую премногую милость сугубо и трегубо должен Бога молить. Нынѣ воистинну познах, яко *«услыша Господь глас плача моего; услыша Господь моление мое; Господь молитву мою прия»* и *преклони // (*л. 119*) сердца ваши, государевы, к милости*, по Писанию, якоже устремлени есть в одно есть, тако и *сердца царевы в руце Божии: аможе аще восхощет обратити, тамо уклонится*. И паки той же рече: *«Милость и истинна — сохранение царю, и престол ево во свидѣтелство устроитца»* и помалѣ; *путь правды, милостыня, собрание ея — миръ, здравие и долгодействие царю*. И паки: *«Даяи нищему взаим дает Богу; и подаянию его сторично воздастся ему и животъ вѣчный»*. И самая истинна, Христосъ Богъ нашъ, глаголет: *«Блажени милостиви, яко сии помиловани будутъ»*.

А мѣх государя царевича и великого князя Петра Алексѣевича в нашу мѣру: из него платна не будетъ — *длины надобе два вершка в прибавку, а в подолѣ мѣх ево, государева, жалованья с четвертью три аршина, а нам шьетца платно в полпята аршина*, а пооскуду с четвертью в четыре аршина, а здѣсь на дополньку прикупить к нему негдѣ, и кровли, подобные сему, добыть негдѣ же.

А прежнее твое, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца, жалованье соболей мѣх и государыни царицы и великой княгини Наталии Кириловны жалованье лисей черевей мѣх лѣжать не дланы за тѣмъ, что в нашу мѣру полных платен не будет, а здѣсь под ту статью прикупить негдѣ. Сотворите, Господа ради, милость, велите то свое жалованье исполнить.

Да ты же, великий государь, с нимъ же, стряпчимъ Козьмою Лопухинымъ, приказывал, что, де, ты, великий государь, меня, богомолца своего, пожаловал, указал Иверской монастырь досмотрить и счесть. И я за твою, государеву, премногую милость Бога молю. Да он же, Козьма, сказывал, что, де, ты, великий государь, *указал Иверской монастырь вѣдать новогородцкому митрополиту Иякимуˆ*. А он, Якимъ, враг мнѣ и всякие истинны иверским властемъ и старцам во всемъ потатчикъ, потому что он постриженикъ киевской, Межигорского монастыря, и он их любитъ, как истинно сродников своих: // (*л. 120*) что старцы ни здѣлаютъ, и он потакаетъ имъ и покрываетъ для ради гостинцовъ многих. *Изволь, государь, над ними надсматривать кому иному доброму человѣку, кромѣ ево, Якима*.

---

[a] *На обороте первого столбца (л. 118а об.) запись об адресате* Великому государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу.

Да в прошлых, великий государь, годах, как я, богомолець твой, сослан в Ферапонтовъ монастырь, писал к тебѣ, великому государю, из Ферапонтова монастыря, чтоб ты, великий государь, пожаловал меня, богомолца своего, указал из Воскресенского монастыря келейную нашу рухлядишко отдать, священные книги, по которых церковное правило исправляетца, и платьишко, и суды, потому что я сослан, богомолець твой, наг и бос, только было на мнѣ ис платья *рясченко да кафтанишко: какъ пред тобою, великим государемъ, в Столовой полатѣ стоял, в том платьишке и сослан,* *и вдучи с стужи едва смертию не скончался*. *А без твоего, государь, указу из нашего строения монастырей ничего рухляди мнѣ не дають*. А здѣсь, великий государь, мѣсто скудное, которые книги и есть, и тѣ писмяные и ветхи, гаразло говорить по них нельзе, а ис Кирилова монастыря с великою нуждою дают книги помѣсечно безпрестанно с волокитою, иногда дают нарочиты, а иногда плохи, и говорить по них нельзе.

Милостивый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа[6] *Великия и Малыя и Бѣлыя Росии* самодержець, пожалуй меня, богомолца своего, пришли ко мнѣ святые церковные книги: *святое Евангелие напрестольное и воскресное толковое, и Бесѣды евангельские, Апостолъ, и Бесѣды апостольские и Дияниe, Библию, Псалтырь с слѣдованием, двѣ Псалтыри налойныхъ, Октаи, Триоди, дванадесять Миней, Торжественникъ цвѣтной и посной, Требникъ наше управление, Служебникъ, Прологи, Григория Богослова нашево переводу*; ризы священнические со всѣмъ, кандило и святые сосуды с покрывалы, крестъ благословящей.

Милостивый, милостивый // *(л. 121)* и великий государь! Всѣмъ ты милостивъ бываешь. Буди, великий государь, и намъ милостивъ, *сотвори уставъ моему житию, чемъ мнѣ питатца впредь, чтоб мнѣ со всякой скудости гладною смертию не умереть*. А здѣсь, государь, мѣсто скудное, питатца нечем, а ис Кирилова монастыря присылают запас монастырской росхожей, а из ыных монастырей ни откуды не присылают, а по сельским торжком купить нечево, а по городом всеводы временничают и покупать не дают, и тебѣ, великому государю, оглашают, пишуть не дѣлом. А при Стефанѣ Наумовѣ сидѣлъ я, богомолець твой, в кельe самъ друг с чернымъ попом три годы запертъ, ис кельи никуды не выпускалъ и х келье никому ходить и слѣду прикладывать не велѣлъ, а для покупок по городомъ и по ярманкамъ ѣздить не велѣлъ. А для чего к нему пошлешь, *и он сказывал служкамъ*: «ѣшь то, что дадутъ, не изгиляйся, де». А по монастыремъ, которые обиходы хлѣбные и столовые брал на мое имя, и тѣ обиходы брал он себѣ и посылалъ в вотчины свои. Бога молю за твое, государя, благородие, что жалуешь, людей присылаешь добрых и кротких и благоглаголевых. Нынѣ разумѣхъ притчею глаголемая: *уне есть слово благо, неже есть дѣяния много*. Вели, государь, своею милостию оборонить нас и пристава от стрельцовъ, которые здѣсь по твоему, великого государя, указу стоят на карауле, сами воруют, бражничаютъ и корчму держат, и всякое неподобное дѣло творятъ, и на карауле во всю ночь спят, и часов не бьют, а станешь спрашивать, которой час, докликатца немошно.

*И в нынѣшнемъ, великий государь, во 181 (*1673*)-м году посылал я к приставу [8]х князь Самойло Шайсуповуᵍ, чтоб отпустил к тебѣ, великому государю, моего черница с твоимъ, государевымъ, дѣлом. А стрелцы учинились силни, черница отпустить не // *(л. 122)* хотѣли, и к приставу приходили с великимъ шумомъ, и меня, богомольца твоего, безчестили, будто я своего черница отпускаю с воровским писмомъ. А у меня воровского писма никуды не посылывано и нигдѣ не объявливалось*. А слышал я, что была такая рѣчь в народѣ, *будто я с вором Стенькою Разинымъ списываюся, и сам будто я у него бываю*. В то время от пристава Степана Наумова немилосердия и свѣту мало днем видялъ. А болши всѣх про то дѣло тебѣ, великому государю, вѣдомо. А в тѣхъ стрельцах нынѣча два человѣка, которые, изменя тебѣ, великому государю, и к Стенькe, к вору, передався, бились против твоих, государевых, людей. И онѣ тебѣ, великому государю, изменили. А о насъ что смыслят, добро говорити.

Здравъ, здравъ, здравъ буди со всѣм своимъ благодатным домомъ и нас, убогих своих богомолцовъ, в милости своей не забуди.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 118а *...и великой государынѣ царице и великой княгинѣ Наталье Кирилловнѣ...* — См.: 1671-№ 6. Примечания. Л. 185а.

...государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичю... и великой княжнѣ Феодосие Алексѣевнѣ... — О детях и сестрах царя Алексея Михайловича см.: 1667-№ 1. Примечания. Л. 14. Среди царских детей назван Петр Алексеевич (20 мая 1672 г. — 28 января 1725 г.), первый сын от брака царя Алексея Михайловича и Наталии Кирилловны Нарышкиной.

...марта в 17-й день прислали вы, великии государи, в Ферапонтов монастырь стрятчего своего Козьму Лопухина... — Чтобы проверить жалобы патриарха Никона на скудость содержания, а также взять выписки из монастырских расходных книг, в Ферапонтов монастырь был послан стряпчий Кузьма Лопухин, приезд которого совпал с днем царских именин: 17 марта праздник прп. Алексия человека Божия. В боярских книгах Кузьма Абрамович Лопухин упоминается как стряпчий с 1671 г. — Указатель 1853, 239.

...услыша Господь глас плача моего... Господь молитву мою приятъ... — Пс. 6: 9–10.

[6] *В ркп. слово дважды.* [8–1] *Слова между строк.*

Л. 118а–119 *...преклони // сердца ваши, государевы, к милости...* — Библейский фразеологизм, в основе которого изречение, характерные для псалмов; ср.: Пс. 118: 36 («Приклони сердце мое к откровениям Твоим, а не к корысти») и Пс. 118: 112 («Я приклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих навек, до конца»).

Л. 119 *...сердца царевы в руце Божии;... тамо уклонится.* — Пр. 21: 1.

Милость и истинна — сохранение царю, и престол его во свидетельство устроится... — Пр. 20: 28.

...путь правды, милостыня, собрание ея — мир, здравие и долгодействие царю. — Ср.: Пр. 21: 21.

Даяи нищему взаим дает Богу, и подаянию его сторично воздасться ему и живот вѣчный. — Ср.: Пр. 19: 17.

«Блаженни милостиви, яко тии помиловани будут». — Мф. 5: 7.

...длины надобе два вершка в прибавку, а в подолѣ... с четвертью три аршина... платно в полпята аршина... — Вершок и аршин — меры длины, равные соответственно 4,4 см и 0,71 м; полпята — четыре с половиною.

...указал Иверской монастырь вдать новогородцкому митрополиту Иякиму — Иоаким (Савелов) был новгородским митрополитом с 22 декабря 1672 г. О нем см.: 1671-№ 7. Примечания. Л. 194.

Л. 120 *Изволь, государь, над ними надсматривать кому иному доброму человѣку, кромѣ его, Якима.* — Весной 1673 г., посылая патриарху Никону подарки к Пасхе, царь Алексей Михайлович распорядился сообщить Никону о неизменность своего решения оставить Иверский монастырь в ведении новгородского митрополита Иоакима — РГАДА, ф. 27, д. 140а, ч. 2, л. 6–11 (из доклада царю).

...и вдучи, с стужи еда смертию не скончался. — В Житии патриарха Никона, составленном его клириком Иваном Шушериным, рассказывается, что в городе Угличе, через который везли патриарха Никона в Ферапонтов монастырь, полковник Аггей Шепелев разогнал людей, узнавших о приближении к городу ссыльных и вышедших навстречу им с теплыми вещами и продуктами — Шушерин 1997, 145.

А без твоего, государь, указу из нашего строения монастырей ничего рухляди мнѣ не дають. — Весной 1673 г. царь распорядился сообщить Никону о том, что в случае обнаружения келейных книг и вещей Никона в Воскресенском монастыре, они будут сразу высланы ему в Ферапонтов монастырь — РГАДА, ф. 27, д. 140а, ч. 2, л. 6–11 (из доклада царю).

...святое Евангелие напрестольное и воскресное толковое, и Бесѣды евангельские, Апостол, и Бесѣды апостольские и Дияниа, Библиа, Псалтырь с слѣдованием, двѣ Псалтыри малойныя, Октаи, Триоди, двенадесять Миней, Торжественник цѣлиной и посной, Требникъ наше управленіе, Служебникъ, Прологи, Григория Богослова нашего переводу... — Книги, перечисленные патриархом Никоном, традиционно использовались для богослужения. Из всех книг Никон просил лишь две, исправленные и изданные на московском Печатном дворе во время его патриаршества, о чем свидетельствуют уточнения «наше управленіе» (о Требнике) и «нашего переводу» (о сочинениях Григория Богослова); последнее относится, несомненно, к Сборнику переводов Епифания Славинецкого сочинений отцов церкви (М., 1665), среди которых были изданы 50 поучений Григория Богослова (л. 1–220 второго счета). Требник — сборник молитв и священнодействий, совершающихся в необходимых случаях («по требе») вне церкви. Напечатанный в XVII в. при патриархе Иосифе Требник был специально пересмотрен и переиздан при Никоне в 1655 г. «Бесѣды евангельскіе» и «Бесѣды апостольскіе и Дияніо» — это толкования Иоанна Златоуста текстов книг Нового Завета. Апостол — книга, содержащая в себе Деяния святых апостолов и их послания. Октай («осьмигласник») — книга, указывающая чинопоследование для будничных и воскресных богослужений. Триодь — книга церковных песнопений, чинов молитвословий для подвижных дней годичного круга, т. е. когда поют неполные каноны из 4-х или 3-х песней («трипесныя»). Триодь разделяется на постную и цветную с различными по содержанию молитвами; постная Триодь включает изменяемые молитвословия, исполняемые до и во время Великого поста — от Недели Мытаря и Фарисея до Великой Субботы; Триодь цветная содержит песнопения, исполняемые во время Пятидесятницы — периода от Пасхи до Троицы.

Минеи — богослужебные книги по числу 12 месяцев. Минеи разделяются на служебные и четьи. Минеи служебные содержат молитвословия для всех святых одного лика, общие богослужения по категориям православных праздников — Господних, Предтечи, Богородичных и т. д. (Минея общая); Минеи четьи содержат статьи о жизни святых православной церкви, причем повествования о них излагаются по порядку месяцев и дней каждого месяца (Минея месячная). Торжественник — сборник похвальных слов, поучений, проповедей и житий наиболее чтимых святых, предназначавшийся для чтения во время богослужений; кроме сочинений византийских авторов — отцов церкви, включал произведения и русских писателей — митрополита Илариона, Кирилла Туровского и др. Служебник — сборник богослужебных текстов, произносимых священником во время литургии вслух или «тайно». Пролог — сборник кратких житий святых и поучений отцов церкви на каждый день года.

Л. 121 *...сотвори устав моему житию, чем мнѣ питатца впредь, чтоб мнѣ со всякой скудости гладною смертию не умереть.* — Весной 1673 г. царь распорядился сообщить Никону о том, что для расследования его жалоб о плохом снабжении продуктами в Москву из Ферапонтова, Кириллова и других монастырей будут доставлены монастырские расходные книги продовольственных запасов, выделенных на содержание Никона при приставах Степане Наумове и Самойле Шайсупове — РГАДА, ф. 27, д. 140а, ч. 2, л. 6–11 (из доклада царю).

...и он сказывая служкамъ... — Служка — монастырский слуга; прислужник при высоком церковном или архиерейском чине.

...уне есть слово благо, неже есть даяния много. — Ср.: Пр. 22: 1.

Л. 121–122 *И в нынѣшнем, великий государь, во 181 (1673)-м году посылал я к приставу… и нигдѣ не объявливалось.* — Сведения патриарха Никона о бунте стрельцов в Ферапонтовом монастыре сообщал царю в своем донесении царю пристав С. Шайсупов в начале марта 1673 г. Согласно этому документу, 26 февраля Самойло намеревался послать в Москву с письмом Никона «о твоем, великого государя, деле» келейного дьякона Мардария и для его охраны московского стрельца Мишку Аникиева, но этому воспротивились стрельцы во главе с десятником Родькой Лукьяновым. В третьем часу ночи они пришли на постоялый двор к С. Шайсупову, наутро следующего дня в приказную избу, «безчестили и кляли и черного дьякона Мардария, и стрельца Мишку отпустить не хотели». 4 марта во время болезни С. Шайсупова, пока он не мог сздить в приказную избу, стрельцы Родька Лукьянов, Трошка Панкратов, Софронко Андреев, Гордюшка Григорьев *бежали из монастыря*. Как позднее стало известно, стрелец Софронко оказался сторонником Степана Разина, а Гордюшка Григорьев был отпущен стрельцами из-под караула, где он содержался по обвинению в изнасиловании монастырского слуги Фомки («изсиличал… содомским блудом»). Это донесение С. Шайсупова получено в Москве 14 марта — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 1–2. Письма Никона царю с этой посылкой среди архивных документов нет, сохранился только лист, в который письмо Никона было завернуто — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 19.

Л. 122 *…будто я с вором Стенькою Разиным*ъ *списываюся, и сам будто я у него бываю.* — Слухи о связях патриарха Никона с донскими казаками и лично со Степаном Разиным сопровождали пребывание опального патриарха в Ферапонтовом монастыре. Наибольшее распространение слухи такого содержания получили в среде людей, по указу царя наблюдавших за патриархом в ссылке. 4 декабря 1668 г. архимандрит Ново-Спасского монастыря Иосиф, который почти год прожил рядом с патриархом в Ферапонтовом монастыре, при допросе в Москве заявил на Никона «слово и дело», обвинив его в государственной измене. Иосиф сказал, что весной 1668 г. у Никона были донские казаки, и сам он видел двух человек. Никон, как говорил Иосиф, признавался архимандриту, что к нему и в Воскресенский монастырь приходили казаки, а в Ферапонтовом монастыре они были в *черкесских платьях и звали его с собой, говоря, «буде, де, похочешь, мы, де, тебя по прежнему на патриаршество посадим, збером*, де, вольницу боярских людей» — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 124–128, 129–147а. 5 июня 1671 г. пристав Степан Наумов донося царю, что время от времени патриарх Никон спрашивал у своих келейников, где живет Степан Разин и чем он занят; при этом, как писал Наумов, Никон всех заверял, что в случае поимки Разина никаких писем у него не найдут («не вымуты») — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 187а–188. В апреле–мае 1676 г. незадолго до перевода патриарха Никона из Ферапонтова монастыря в Кириллов был допрошен пристав С. Шайсупов. Он говорил, будто Никон сам признался ему, что при приставе Степане Наумове к нему в Ферапонтов монастырь приходили три человека казаков (Федька, Евтюшка, а имени третьего не сказал) и звали с собой в Кириллов монастырь, чтобы разорить его, забрать там оружие и с войском в 200 (а если надо и 500 человек) идти на Волгу. С. Шайсупов добавил, будто на пытке Степан Разин признался, что к нему в Симбирск присылал от патриарха Никона старец и передавал от патриарха повеление ему, Степану, идти Волгой вверх, а он, Никон, с готовыми у него пятью тысячами людей пойдет с Белоозера, так как «ему тошно от бояр» — Дело 1897, 341–361 (№ 94). Слухи об особом отношении Степана Разина к патриарху Никону поддерживались свидетельствами современников событий и изветами на участников восстания. Так, в челобитных царю Алексею Михайловичу 5 ноября 1670 г. казачьего головы Трошки Мезенцова и поповского старосты *Введенского попа Михайлица Июдина на воеводу Дорофея* Сонцова, что воевода читал всяких чинов людям «воровскую» отписку о Степане Разине, говорилось и о том, что «богоотмѣтьникъ, де, изъмѣнник тебѣ, великому государю, данской казак Стенька, де, Разин с товарыши всяких чинов людей приводит крест цѣловать блаженныя памяти сыну твоему, а нашему великому государю, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии, и бывшему потрярху Никану, только, де вывезем помѣщиков из городех воевод и приказных людей, а черных, де, людей он, Стенька, не ворошит» — РГАДА, ф. 210 (Разрядный приказ. Приказной стол), д. 655, *л.* 62, 63.

11. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (конец марта)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 14–17. Столбец из четырех ставов. Писцовая скоропись XVII в. Филигрань «Голова шута» типа Дианова 1997, № 317 (1664, 1666), 318 (1665, 1666).

Время составления документа определяется по упомянутым в нем датам.

(*л. 14*) Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолецъ твой, государевъ, смиренный Никон патриархъ, Бога моля, челом бью.

В прошлом, государь, во 175 (*1666*)-м году сослан я, богомолецъ твой, в Ферапонтовъ монастырь. А в приставѣх был за мною Агей Шепелевъ. И он, Агей Шепелевъ, везучи меня, многие мнѣ напасти дѣлал. И о томъ к тебѣ, великому государю, преже сего писано. И, привезши, посадил меня в болнишные кельишка. И я в тѣх кельишках с угару и со всякия[a] нужды едва смертию не скончался. И того же, государь, году по твоему, великого государя, указу прислан на Агеево мѣсто приставъ Стефан Наумовъ. И, будучи он, Стефан, присылал ко мнѣ сотника Тихона Лабутина да Спаса Нового монастыря бывшаго архимандрита Иосифа, чтоб мнѣ к тебѣ, государю, отписать со благословениемъ, а ты, де, великий государь, меня пожалуешь в мои монастыри и всякую милость, якоже и Богъ, сотворишь со мною. И я сему, Стефану, не повѣря, о томъ к тебѣ, великому государю, не писал. И он, Стефан, для того держал меня во всякой нужде и свѣтъ келейной отнял, и в день келейное правило с лучиной говорили. И того же, великий государь, году на Свѣтлое Христово Воскресение, приказывал ко мнѣ он, Стефан, чтоб мнѣ ево пустить в келью к себѣ, для всякие поговорити, и я ему велѣлъ быть к себѣ. И он, Стефан, будучи в келье у меня, сказывал мнѣ, что, де, ты, великий государь, милосердешь о мнѣ всяко, и буде я к тебѣ, великому государю, отпишу прощение со благословениемъ, и ты, де, великий государь, пожалуешь меня, дашь свободу. И я ему, Стефану, говорил, всегда из твой, государевъ, богомолецъ, а писать было мнѣ в то время нечево. И он, Стефан, умыслил злым своимъ совѣтом, приложил мнѣ зло ко злу, скрыл у меня свѣтъ келейной всякой и окна келейные заковал желѣзными крестами, и не кельи вон выходить никуды не велѣлъ, и в келью нашу и близко кельи приходить никому, и пищи никакие подавать не велѣл же. И морил меня так *с келейными нашими старцами* мая въ 9-го числа да июля до 20-го числа.

И про ту нашу бѣдность ангелы или Самъ Богъ тебѣ, великому государю, известил. И ты, великий государь, милосердуя о нас, богомолцахъ своихъ, прислал для того в Ферапонтовъ монастырь Ивана Образцова. А он, Иван, пріѣхавъ к намъ, сказывал твою, государеву, великую милость, что, де, он, Стефан, то злое дѣло дѣлал над нами без твоего, великого государя, указу и на смерть морилъ, а ты, де, великий государь, про то не вѣдал, и за то, де, ему, Стефану, твое государево наказание будет. Да он же, Иван, призвавъ Ферапонтова монастыря игумена и келаря, и братью, сказывал имъ твой, великого государя, указ, что, де, ты, великий государь, пожаловал меня, богомолца своего, не велѣлъ со всякие нужды смертию уморить. А указал, де, ты, великий // (*л. 15*) государь, для нашего обиходу Бородавское озеро дать да монастырской невод и с ловцами для озерские рыбы, да в Бородавской волости на Шексѣ рѣке в монастырской ловлѣ имать велѣл по надобью красной рыбы — осетровъ и стерлядей, и всякой шехонской рыбы. И на Бородавском озере по нынѣшней 181 (*1673*)-й год держал я богомолець твой свое неводишко. А которая рыба была не нашего обиходу, и я ту рыбу давал в монастырь къ бородавской ловлѣ. 176 (*1668*)-го году давали мнѣ Стефан Наумовъ и монастыремъ рыбы неболшее мѣсто. А во 177 (*1669*)-м, и во 178 (*1670*)-м, и во 179 (*1671*)-м годѣх шехонские рыбы ко мнѣ не бывало. А которые посланы были на ловлю стрѣльцы и служки в приставѣх по рыбу, и тѣ сказывали, что в уловѣ шехонские рыбы нѣтъ. А трудники монастырские, которые в неводѣ ходили, и тѣ сказывали, что рыбы в уловѣ было, только, де, тые рыбу посылали в монастырь да к Стефану. А во 180 (*1672*)-м году сказывал мнѣ игумен, что, де, за скудостию их на Шексѣ рѣке невода не будетъ. И я, богомолецъ твой, дѣлал своей неводишко и питался тѣмъ. А которая рыба была не нашего обиходу, и я тое рыбу отдавал в монастырь. И в нынѣшнем, во 181 (*1673*)-м году, посылал я, богомолецъ твой, к приставу, к князь Самойлу Шайсупову, говорить, чтоб он, князь Самойло, сказал Ферапонтова монастыря игумену и братии, чтоб они по твоему, великого государя, указу на Бородавское озеро и на Шексну рѣку для нашего обиходу неводы готовили. И приставъ князь Самойло Шайсупов сказывал мнѣ, что, де, он игумена и братию призывал к себѣ и сказывал имъ, чтоб они на Бородавское озеро и на Шексну рѣку неводы готовили. И игумен, де, и братия ему, приставу, князь Самойлу Шайсупову, в томъ отказали, что, де, у них на нашь обиход на Бородавское озеро и на Шексну рѣку за их скудостию неводовъ не будет.

Да в прошлом, великий государь, во 180 (*1672*)-м году по твоему, великого государя, указу прислан был твой, государевъ, *стольник Дмитрей Давыдовъ* в Ферапонтов монастырь для подводъ под твой, государевъ, описной Кириллова монастыря хлѣб, и о том мнѣ, богомолцу твоему, учинилось вѣдомо. И я, богомолецъ твой, писал и бил челом

---

[a] *Испр. мной, в рук.* якия.

тебѣ, великому государю, чтоб ты, великий государь, пожаловал меня, богомолца своего, под отписной кириловской хлѣб с Ферапонтова монастыря подводъ имать не велѣль для того, что Ферапонтова монастыря для нашего обиходу и на монастырском здѣлье крестьянишка безпрестанно с работы не ходят, и на монастырских и на крестьянских подводах к тебѣ, великому государю, к Москвѣ для твоих, великого государя, дѣл гонцы гоняют, и по городом для наших покупокъ, // *(л. 16)* и по монастыремъ для наших же запасовъ на ферапонтовских же подводах безпрестанно ѣздят, и для твоей, государь, приказные избы и каруулу, и наших келей, и пристава, и сотникова стоялых дворовъ, и стрелѣцких стоялых избъ, и монастырского обиходу дровяные и лучинные, и сѣнные доски под тот описной остаточной хлѣб, чтоб с Ферапонтова монастыря подводъ имать не велѣль. И того же 180 (*1672*)-го году по твоему, великого государя, милосердому разсмотрению прислана твоя, великого государя, грамота к стольнику Дмитрею Давыдову: с Ферапонтова монастыря под отписной твой, великого государя, остаточной хлѣб подводъ имать не велено.

И в нынѣшнемъ, великий государь, во 181 (*1673*)-м году марта въ 10-й де[нь] прислана твоя, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца, грамота *из Стрелѣцкого приказу* за приписью *дьяка Ивана Горянова* на Белоозеро *к воеводе к Василью Дохтурову*. А по той твоей, великого государя, грамоте Ферапонтова монастыря на слушках и на крестьянѣх велено доправить двѣсти пятьдесят шесть подводъ, а доправя, насыпав на тѣ подводы в Кирилове монастырь монастырского хлѣба, которой отписан на тебя, великого государя, и отпустить к Москвѣ тотчас. И против памяти белозерского воеводы Василья Дохтурова говорил я приставу князь Самойлу Шайсупову, чтоб к белозерскому воеводе к Василью Дохтурову против того отписал, чтоб для твоих, великого государя, дѣл многих разсылок под отписной хлѣб подводъ с Ферапонтова монастыря на служках и на крестьянѣх до твоего, великого государя, указу править не велѣль.

И марта же, государь, въ 15-й де[нь] против той ево, князь Самойловы, отписки, белозерской воевода Василей Дохтуровъ прислал в Ферапонтов монастырь другово приставa с наказною же памятью — Афоньку Рюхина. А велѣл против прежней же своей наказной памяти на ферапонтовских крестьянѣх подводы взять, или служек и крестьян в подводахъ взять, в город на Белоозеро на правеж. А по се, государь, число в Ферапонтовѣ монастыре к твоей государеве приказной избѣ и на каруулы, и к нашим кельямъ, и поварням, и приставa, и сотника к стоялым дворам, и к стрелѣцким стоялым избамъ, и на монастырской обиход к трапезѣ, и к кельям, и к поварням дрова и лучина не ставлены за твоими, государь, иными недосуги, потому что подводы монастырские и крестьянские по городом // *(л. 17)* для наших покупокъ и по монастыремъ для запасовъ безпрестанно в розсылках. А по монастыремъ, государь, для одного дѣла посылаютца по-дважды, и по-трижды, и по-четырежды.

А иные монастыри Ферапонтову в томъ ни в чемъ не помогают, и монастыри во всемъ ослушны. А что и пришлют — и то на нашу потребу негодно, потому что многолѣтные запасы гнилы и горки. А присылают, государь, из одного Кирилова монастыря без ослушания, и то старые запасы. А из вологоцких монастырей запасу по твоему, великого государя, указу прислали в прошломъ во 180 (*1672*)-м году только однѣжды, и то поскуду и негодны. И по се число кормился из твоимъ, великого государя, жалованьемъ — покупнымъ хлѣбомъ, и запасом, и харчем.

А в нынѣшнемъ во 181 (*1673*)-м году посылал я, богомолець твой, для хлѣбных покупок и всяких запасов на Белоозеро своево черница. И белозерской воевода Василей Дохтуровъ служку и крестьянишка, которые с нимъ, черницомъ, посланы, извременничал. А посацкие люди на черница шумѣли, чтоб ничего запасов не покупал и впредь покупать не приѣзжал. А по сельским торжком потому же посельские люди шумятъ, покупать не велят, а нам питатьца стало нечемъ и купить негдѣ.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець, пожалуй меня, богомольца своего: по прежнему своему, государеву, милосердому указу с Ферапонтова монастыря под остальной отписной кириловской хлѣб подводъ имать не вели и Ферапонтова монастыря служекъ и крестьянишек на Белѣозере воеводе в тѣх подводахъ на праведе забить не вели. Ваше, государь, милосердское слово, яко и Божие, *а Божие слово, яко дождь, с небесе сходяи, не возвратитца, дондеже напоит землю и прозябнет плод*. Помилуй ты, государь, чтоб нам со всякие нужды з голоду и без дровъ с холоду не умереть, и милостивой свой, государеве, указ учини, чемъ нам впредь сытым быть. *«Блажени бо, — рече Господь, — милостиви, яко тии помиловани будуть»*. Вели, государь, нам из отписного хлѣба Кирилова монастыря из житницъ дать на препитание хлѣба, ржи, пшеницы и жита и овса. Да и ты, государь, от Господа Бога *воспримешь благодать от житницъ Божиих, идѣже пшеница Божия в день судный соберетца*.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 14 *...с келейными нашими старицами...* — Келейные старцы у патриарха Никона — это и люди, живущие с ним, и люди, работающие на него. Во втором значении келейник — это человек, поставленный в услужение при келье монаха, находящегося на более высокой ступени церковной иерархии.

Л. 15 *...стольник Дмитрей Давыдовъ...* — Дмитрий Васильевич Давыдов, упоминается в боярских книгах как стольник в 1640, 1658, 1668, 1676 гг. — Указатель 1853, 106.

Л. 16 *...из Стрелцкого приказу...* — Стрелецкий приказ — один из военных приказов, ведавший стрельцами, был к тому же и важнейшим финансовым приказом в Московском государстве. Известно, что в XVII в. стрельцы составляли значительную часть военных сил, и в кассу этого приказа поступал на содержание стрельцов очень важный прямой налог — стрелецкие хлебные запасы и деньги на них — Веселовский 2005, 67.

...дьяка Ивана Горянова... — Иван Савинович Горянов, подьячий в 1638 г., в 1658/1659–1666/1667 гг. дьяк Ямского приказа, а до октября 1672 г. дьяк Стрелецкого приказа; в 1673/1674 г. дьяк на Вологде — Богоявленский 1946, 247; Веселовский 1975, 128.

...к воеводе к Василью Дохтурову. — Василий Семенов Дохтуров, упоминается в боярских книгах как дворянин московский в 1667–1668 гг., 1676–1677 гг. — Указатель 1853, 119. В 1670–1673 гг. был воеводой в Белоозере — Барсуков 1902, 33.

Л. 17 *...а Божие слово, яко дождь, с небесе сходяи, не возвратитца, дондеже напоит землю и прозябнет плод.* — Ср.: Ис. 55: 10. *«Блажени бо, — рече Господь, — милостиви, яко тии помиловани будуть».* — Мф. 5: 7.

...воспримешь благодать от житниць Божиих, идѣже пшеница Божия в день судный соберетца. — Согласно новозаветному учению о дне последнего Суда, со вторым пришествием Христа произойдет окончательное разделение мира на две части — последователей Христа и его противников, не принимающих Его учения; нечестивцы будут осуждены, а праведники наследуют Царство вечной славы. Притча о пшенице и плевелах, рассказанная Иисусом Христом ученикам, в метафорической форме иллюстрирует, толкует эту библейскую истину: Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на своем поле; сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле — мир; доброе семя — сыны Царствия, а плевелы — сыны лукавого; жатва — кончина века; жнецы — ангелы — Мф. 13: 24–30, 37–39.

12. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (после 19 марта)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 26. Столбец. Писцовая скоропись XVII в.; почерк идентичен тому, каким составлен предыдущий документ: РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 14–17. Бумага без филиграней.

Челобитная датирована по упомянутой в ней дате.

[a]Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолецъ твой, смиренный Никон патриархъ, Бога молю и челомъ бью.

В нынѣшнем, государь, во 181 (*1673*)-м году марта въ 19-*й* де[*нь*] прислал з Бѣлаозера воевода Василей Дохтуровъ в Ферапонтовъ монастырь с наказною памятью пристава Игнашку Рюхина. А велѣл под твой, государевъ, описной Кирилова монастыря хлѣб ферапонтовских крестьян выбить с подводами безсрочно. А про наш обиход и на монастырь к лѣту ничего не изготовлено. И я, надѣяся на твою, государеву, милость, для роди своей бѣдности крестьян задержать велѣлъ и запасы против прежние своей челобитные, какова тебѣ, государю, послана, готовить велѣл, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, со всякие нужды не скончатьца.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ. Пожалуй меня, богомольца своего, не поставь мнѣ во гнѣвъ свой, государевъ, милостивой по челобитной моей, какова послал с *стряпчимъ твоим, Козьмою Лопухиным, указ учинн.*

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

[a] *На нижнем поле рукой царя Алексея Михайловича помета* Подводъ не имать, приказать Ларионову накрепко.

13. Благодарственное письмо патриарха Никона царской семье (конец апреля — до августа)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 12–13. Столбец из двух ставов. Писцовая скоропись XVII в. Филигрань «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 311 (1660, 1662), 314 (1663, 1664), 315 (1664, 1665).

Дата письма определяется мной следующим образом. В записях для доклада царю за 1673 г. есть сведения о том, что Алексей Михайлович послал Никону меха в дополнение к прежде посланным мехам и байбереку — РГАДА, ф. 27, д. 140а, ч. 2, л. 6–11. Судя по фразе из письма — «Простите ми вся, елико согрѣшихъ к вам, государемъ, Воскресения ради» (л. 13), — Алексей Михайлович послал подарки к Пасхе, празднование которой в 1673 г. пришлось на 27 апреля. Ответом на посылку от царя и стало, как я предполагаю, публикуемое ниже благодарственное письмо патриарха Никона.

(*л. 12*) [8]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, *государьскыи царице и великой княгинѣ Наталии Кириловнѣ, государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичю, государю царевичю и великомучению Иоанну Алексѣевичю, государю царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, государьскыи царевне и великой княжнѣ Ириѣ Михайловне, государьскыи царевне и великой княжне Анне Михайловне, государьскыи царевне и великой княжнѣ Татияне Михайловне, государьскыи царевне и великой княжнѣ Евдокѣе Алексѣевне, государьскыи царевне и великой княжнѣ Марфе Алексѣевне, государьскыи царевне и великой княжнѣ Софии Алексѣевне, государьскыи царевне и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевне, государьскыи царевне и великой княжне Феодосии Алексѣевне* благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа. Аминь. Богомолець вашъ, смиренный Никонъ патриархъ, о вашем, государевѣ, душевном спасении и о телесном здравии, и о побѣде над враги ваша, и о умирении мира Бога молю, и должное поклонение творю, и за благодать вашу, великие государи, что вы, великие государи, пожаловали на старость мою, умилосердилися, прислали на шубы мѣх соболей да мѣх черной лисей, *да байбареку четырнатцать аршинъ*, и иные мои прошения не презрѣли. И я за вашу государскую премногую милость сугубо и трегубо и до исхода души своея должен Бога молить.

И еще поучихся вашею государскою милостию благополучною не о своих сих прошениих, но и чюжих, и о себѣ умыслих просити и молити, иже *сказаша ми в прошлых годѣх Степан Наумовъ и окольничей Родион Матфиевичь, чтобы нам тебя, великого государя, простить и благословить*. И я тогда своим презорством тебя, великого государя, // (*л. 13*) на гнѣвъ великий подвигнул и твоея благодати и милости тогда отметался. А нынѣ, великий государь, видя я вашу великую государскую премногую милость к себѣ, прощаю и благословляю, и Господа Бога молю за вас, великих государей, ей, ей, приискренно и сердечно. И молю вас, великих государей, сотворите Господа ради со мною, богомольцемъ вашим, великую свою милость, оставите ми вся, яже сотворих вам, великим государем, стропотно и развращено. Да и вы оставление приимете от Господа Бога, глаголющаго: *«Оставите и оставится вам»*. И паки: *«Блажени милостивии, яко тии помиловани будут». *Божие есть слово се и не изможет*, якоже и Самъ Господь свидѣтельствует, глаголя: *«Небо и земля преидет, словеса же Моя не имуть преити»*. Также же и ваши, государевы, глаголы от истины неизмѣнны бывают, *якоже солнце не умаляется своего кола и не измѣняется своея теплоты и свѣтлости, ни истощается излиянием луча*, или *якоже благополучный дождь, сходяи от небесе, не обратится, дондеже напоить землю и плод благъ сотворит*. Также и ваша, государева, милость не обращается тща, дондеже произидет в дѣло.

Простите ми вся, елико согрѣшихъ к вам, государемъ, Воскресения ради*,и изведите от печали душу мою*, *да и вы в лучшее воскресение, о нем же Павел проповѣда, обращете милость и жизнь вѣчную от Господа Бога и Спаса душ наших*.

Якоже исповѣдали благодать твою мнѣ Степан Наумов и окольничей Родион Матфиевичь, что, де, ты, государь, меня пожалуешь по-старому, какъ я был в Воскресенском монастырѣ. А Степанова сказка и за ево, Степановою, рукою у меня есть.

Царь государь, смилуйся.

---

[8] *Перед началом текста нарисован четвероконечный крест. На обороте челобитной собственноручная подпись патриарха Никона (л. 12 об.)* Смиреный Никонъ, милостию Божиею патриархъ, // *(л. 13 об.)* свидѣтельствую сия страхом Божиим. *Часть подписи на обороте второго листа попала в срез: буквы частично обрезаны.*

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 12 *...государьни царице и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ... и великой княжне Феодосіи Алексѣевне...* — См.: 1673-№ 10. Примечания. Л. 118а. Имя царевны Марии Алексеевны пропущено в рукописи; княжна родилась в январе 1660 г. и скончалась в марте 1723 г.

...да байбареку четырнатцать аршынъ... — Байберек — ткань из крученого шелка, с узорами или гладкая — Словарь 2004, 75.

...сказаша ми в прошлых годѣх Степан Наумовъ и окольничей Родіон Матфиевичь, чтобы нам тебя, великого государя, простить и благословить. — Патриарх Никон напоминает царю о событиях весны–лета 1667 г., когда пристав С. Наумов закрыл в келье Никона, отказавшегося написать царю о прощении, и о своих встречах с окольничим Р. М. Стрешневым, который от имени царя просил у патриарха Никона о прощении и благословении царской семьи: 13 декабря 1666 г., когда перед отъездом в Ферапонтов монастырь патриарх не принял от царя деньги и меха; в марте 1669 г., когда Никон не взял привезенных Стрешневым денег на поминовение скончавшейся царицы Марии Ильиничны Милославской. Об этих своих поступках Никон неоднократно вспоминал в письмах царю (см.: 1667-№ 2; 1671-№ 7; 1672-№ 8).

Л. 13 *«Оставите и оставится вам».* — Лк. 6: 37.

«Блажени милостиви, яко тіи помиловани будут». — Мф. 5: 7.

Божіе есть слово се и не изможет... — Патриарх Никон говорит о вечности слова Бога, повторяя неоднократно высказанную в книгах Нового Завета мысль; ср.: *Мф.* 24: 35; *1 Петр* 1: 25. В своих посланиях царю из Ферапонтова монастыря эту фразу Никон воспроизводит много раз.

«Небо и земля преидет, словеса же Моя не имуть преити». — Лк. 21: 33.

...якоже солнце не умаляется своего коза и не измѣняется своея теплоты и свѣтлости, ни истощается изліяніем лучь... — Основу сравнения, возможно, составил текст из Псалтири; ср.: Пс. 18: 6–7.

...якоже благополучный дождь, сходяи от небесе, не обратится, дондеже напоить землю и плод благъ сотворит... — В основе сравнения — парафраза библейского стиха; ср.: Ис. 55: 10.

...и изведите от печали душу мою... — Ср.: Пс. 142: 11.

...да и вы в лучшее воскресение, о нем же Павел проповѣда, обрящете милость и жизнь вѣчную от Господа Бога и Спаса душь нашихъ. — Ср.: Рим. 2: 7.

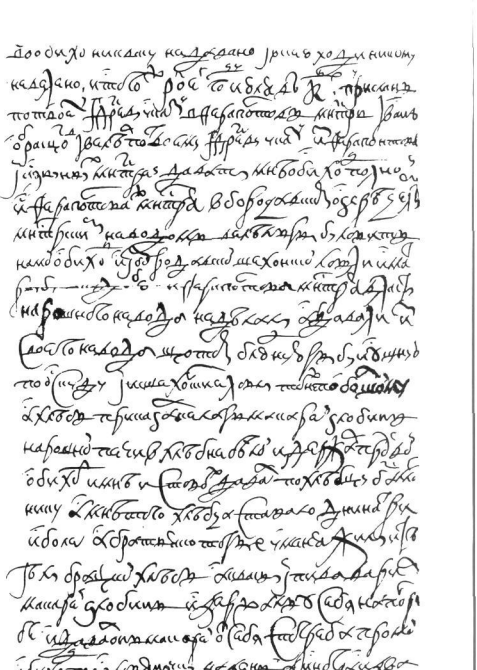

Рис. 17. Фрагмент «росписи» о снабжении Ферапонтовым монастырем патриарха Никона и находящихся с ним людей продуктами и вещами с 22 декабря 1666 г. до апреля 1673 г., составленной самим патриархом Никоном (апрель — до 17 июня 1673 г.). РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 107 (нижняя часть столбца).

14. «Роспись» о снабжении Ферапонтовым монастырем патриарха Никона и находящихся с ним людей продуктами и вещами с 22 декабря 1666 г. до апреля 1673 г. (апрель — до 17 июня)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 107–109, 110а, 111. Столбец из пяти составов. Писцовая скоропись XVII в. Филигрань «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 315 (1664, 1665).

Выписки сделаны в период с 17 июня до 18 июля, что подтверждается следующими сведениями из других документов. В ответ на жалобы патриарха Никона о плохом снабжении его Ферапонтовым монастырем 8 апреля 1673 г. игумен Афанасий, казначей и житничий старец Иов представили находящемуся в Ферапонтовом монастыре стряпчему К. А. Лопухину подробные выписки из казенных и записных книг о монастырских расходах на содержание патриарха Никона, приставов и стрельцов с 22 декабря 1666 г. по начало апреля 1673 г. 16 числа стряпчий К. А. Лопухин представил документы царю — Николаевский, 57–58. 22 апреля содержание и выписок стало известно Никону, он заявил, что они ложны. В монастырской трапезе при игумене Афанасии, келаре Пафнутии и всей братии Никон обвинил игумена, казначеев, житников, чашников и подклярников, которые были в монастыре со дня приезда туда патриарха, в приписках и подлогах и потребовал, чтобы пристав С. Шайсупов разобрался с этим делом. На следующий день Никон прислал к С. Шайсупову своего служку Игнашку Никифорова, который от имени Никона заявил, что расходы на содержание патриарха в представленных игуменом Афанасием стряпчему К. А. Лопухину документах завышены в несколько раз, и потребовал, чтобы у монастырских властей были изъяты книги, в которых велся учет расходам. Через два дня, 25 апреля, Никон встретился с приставом С. Шайсуповым и вновь потребовал проверить достоверность сделанных игуменом Афанасием расчетов. 28 апреля по распоряжению С. Шайсупова в приказной избе ему были представлены отчеты о снабжении Никона — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 36–41.

17 июня 1673 г. по указу архиепископа вологодского Симона строителем Кириллова монастыря Исайей составлена опись имущества Ферапонтова монастыря, которая подтвердила завышение счета на содержание Никона, представленного игуменом Афанасием, и показала излишек ржи, пшеницы, овса, ячменя в житницах Ферапонтова монастыря — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 98; Николаевский, 58; Бриллиантов, 67. Через месяц, 18 июля, патриарх Никон в присутствии двух игуменов Ферапонтова монастыря, бывшего Афанасия и нового Афанасия, и всей братии в монастырской трапезе подал приставу С. Шайсупову несколько листов с подсчетами о снабжении Ферапонтовым монастырем Никона и его людей, в которых раскрывались злоупотребления бывшего игумена. Записи велено было прочитать подьячему Кириллова монастыря Степке Бульчеву. После прочтения документа *бывший игумен при всех* был допрошен приставом, после чего Афанасий просил у Никона прощения, винил казначея и прислужников, к своим показаниям приложил руку — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 97–98 (из донесения С. Шайсупова царю); Николаевский, 59; Бриллиантов, 69. Позже допрошены казначей, монастырский житник и служки, с монастырских властей отобраны «памяти» за их руками, составлен лист допроса, началось следствие. Стрельцы провели сверку монастырских мер с казенными московскими мерами, и местные меры оказались не только меньше московских, но и несходны между собой — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 46–96.

Поскольку в документе не упоминается об описи монастырского имущества 17 июня и замене в Ферапонтовом монастыре старого игумена Афанасия I новым игуменом Афанасием II, то датировать публикуемый ниже документ можно временем с конца апреля до 17 июня 1673 г. В «деле» Никона эти письменные доказательства правоты патриарха названы «Писмом, что дал Никон монах». Публикуемая «Роспись», возможно, есть те листы с подсчетами о снабжении Ферапонтовым монастырем Никона и людей, находящихся при нем, которые были представлены патриархом двум игуменам и всей братии 18 июля 1673 г.

Писмо, что дал Никон монах

(*л. 107*) Во 175 (*1666*)-м году декабря съ 22-го числа в даче мнѣ, Никону патриарху, написано: ржаные бѣлые муки на хлѣб — *6 четей, да на квасъ ячного солоду — 14 четей, ржаново солоду — 6 четей, толокна — 3 осмины*, ржы — 6 четей. А мнѣ со 175 (*1666*)-го году декабря съ 22-го числа особных хлѣбов не пекли и квасов не варивали, а давали обиход всякой брацкой, и квас давали з брацкого же погреба маия по 1-е число. А с перваго числа маия июля по 20-е число никакова брацкова обиходу, ни квасу не давано, и в келью ходить никому не велено.

И того же 175 (*1667*)-го году июля въ 20-й день прислань по твоему, государеву, указу в Ферапонтовъ монастырь Иванъ Образцов, и велѣл по твоему, государеву, указу из Ферапонтова и из ыных монастырей давати мнѣ обиход полной. И Ферапонтова же монастыря в Бородавском озерѣ целым монастырским неводомъ велѣлъ рыбу ловить на мой обиход, и из бородавской, шехонской, ловли имать рыбу понадобю. И Ферапонтова монастыря власти нарошного невода не дѣлали, а давали из своего невода щотом блюдную рыбу и ушную поскуду. И ис шехонские ловли тоже не по-большому. А хлѣбъ приказал келарь Макарей Злобинъ нарошной печи в хлѣбне бѣлой и держал про свой обиход, и

мнѣ ис тово же давал *по хлѣбцу басманнику*. А мнѣ того хлѣба ставало дни на три и боле. А братья, которые у меня жили, и тѣ ѣли брацкой хлѣбъ, а квасы и пива варил Макарей Злобинъ и держалъ у себя на потребе, и давал онъ, Макарей, от себя с погреба про мой обиход *по оловяничку на день*, а иногда и два. А братья пили брацкой квасъ, росхожей. А ржы написано 6 четей. И я у них не имывал.

Да у них же в выписке написано: 176 (*1667*)-го году с сентября по 177 (*1668*)-й год выдано мнѣ, Никону патриарху, ржаной бѣлой муки на хлѣбъ — 15 четей с полуосминою да ячного солоду — 8 четей, ржаново солоду — 5 четей // (*л. 108*) с осминою. И мнѣ хлѣбъ и в тѣ годы давали печеной же брацкой. А коли печен хлѣб в келью про мой обиход, и то из ыных монастырей муку держали, и солод держали на квасъ про мой обиход из ыных же монастырей. А братья, которые у меня жили в кѣлье, и они хлѣбъ ѣли и квасъ пили брацкой же, росхожей.

Да въ их же выписке написано: 177 (*1668*)-го году с сентября да по 178 (*1669*)-й год выдано мнѣ, Никону патриарху, ржаной бѣлой муки на хлѣбъ — 4 чети, да ячного солоду — 8 четей, ржаново солоду — 5 четей, ржы — 2 чети, ячные крупы — 2 же чети, овсяной крупы — 2 же чети, овсяные муки — осмина. А я, богомолець вашъ, питался по тому же из ыных монастырей присылкою — ржаною мукою на хлѣбы, а крупы у них такие ячные и овсяные самъ не имывал, и никому не веливал, и не ѣмалъ, а покупал крупу грешневую и пшено толченое на Вологде, а иное ис Кирилова монастыря присыльывали. И тѣмъ я, богомолець твой, питался.

*А во 177 (*1668*)-м году ноября въ 8-й день присылал по твоему, великого государя, указу в Ферапонтовъ монастырь ко мнѣ, Никону патриарху, стрелецкой голова Юрье Лутохин*. А онъ, Юрье Лутохин, приѣхал в Ферапонтовъ монастырь ко мнѣ, богомолцу твоему, сказывал твой, великого государя, указ, что велено мнѣ, богомольцу твоему, из белозерских, изо всѣх монастырей, имать полной запас. И ему, де, Юрью Лутохину, в тѣхъ монастырех велено же быть с тѣоимъ, великого государя, указом, чтоб тѣхъ монастырей власти по твоему, великого государя, указу запаса давали неоскудной. И быв в тѣхъ монастырех, приѣхав в Ферапонтовъ монастырь, сказывал мнѣ, богомолцу твоему, что по монастырем был и твой, великого государя, указ в монастырѣх сказывал, что запасъ давали полной.

И со 177 (*1668*)-го году на 178 (*1669*)-й, и на 179 (*1670*)-й, и на 180 (*1671*)-й, и на 181 (*1672*)-й год ис Ферапонтова монастыря запасъ не имывал, а питался я тѣм запасом и з братьею, что давали ис Кирилова // (*л. 109*) и из ыных монастырей запасъ. А Ферапонтова монастыря написано в скаске: во 178 (*1670*)-м году августа въ 8-й де[*нь*] дано мнѣ, Никону патриарху, новые ржы на хлѣбъ 5 четей, а во 177 (*1669*)-м году привезена та рожь ис Кирилова же и из ыных монастырей, и поставлена была та рожь Ферапонтова монастыря в жытницах на время. И ферапонтовской житенной старець издержал ту мою рожь про монастырской обиход. А я к нему посылал многажды просить тое ржы, и онъ, жытникъ, тоѣ ржы не отдал в том году, а отдал во 178 (*1670*)-м году августа въ 8-й де[*нь*] новою рожью. А написал, бутто дал мнѣ из монастырские жытницы. А та рожь моя была, а не их, монастырская. И потому их воровству знатно, что они писали и все ложно.

А посылывал многажды к игумену Афонасею *к Великимъ днямъ Христовым* и ко иным праздникамъ, коли они пива варили про себя, чтобы мнѣ ушатикъ пива дали, и игуменъ Афонасей отказывал, что, «Де, мы пиво варили про себя, а не про тебя, а про тебя, де, пива не варили». И я посылывал, чтоб дали солоду четь или осмину, и они отказывали: «У насъ, де, рощеного солоду нѣтъ».

А для рыбные ловли со 177 (*1669*)-го году дѣлалъ я, богомолець твой, свой неводишка и, рыбу ловя тѣми своими неводишками, питался, а которая рыба мѣлкая, и та рыба мѣлкая сырая и сушеная, — вся отдавана на монастырь.

Да въ их же выписке написано, что бутто мнѣ в келью беруть печеных хлѣбов сверху ис трапезы по хлѣбу на день со 175 (*1667*)-го году да по 181 (*1673*)-й год по апрѣль, итого, де, 2190 хлѣбовъ, а муки в тѣ хлѣбы изошло 127 четей с полуосминою. И тѣх хлѣбов я сам не имывалъ и никому не веливал. А что какая мнѣ пища и давана, и то мнѣ по твоему, государеву, указу давали приставы. И о том о всем у них, приставов, записка есть.

А въ их же ложной челобитной написано, бутто я, Никон патриархъ, всякие хлѣбные запасы из монастырских жытницъ и из сушил крупу и толокно, и горох, и рыбу вялую, ис погребов рыбу свѣжую и просольную, и с огороду капусту и огурцы, и лукъ, и чеснокъ, и всякой овощь беру на всякой день, сколко мнѣ, Никону, понадобитца. // (*л. 110а*) И я, Никонъ патриархъ, всяких хлѣбных запасов из монастырских житницъ из сушил крупъ и толокна, и гороху собою не имывал. А коли что и надобно было, и по твоему, государеву, указу давал мнѣ приставъ. А с сушил рыбы вялые, ис погребов рыбы свѣжие и просольные не имывал же и к приставу о томъ не посылалъ[a], потому что я рыбы нежывые и неколотые не ѣм многие лѣта, а вялые рыбы у них на сушиле никогда не живетъ, а с огороду капусты и огурцов, и луки, и чесноку собою не бирывал. А во 175 (*1667*)-м году капусты и огурцов и у самихъ у них не было. А того же 175 (*1667*)-го году луку купил я про свой обиход на Кириловской ярманке *на Успеньев день Пресвятые Богородицы* *10 пуд[*ов*] да чесноку 6 пуд[*ов*]*. А на 176 (*1668*)-й год садил я лукъ и чеснокъ, и всякой овощь на их огороде и на своем огородишке, которой я собою роскопал на пустом мѣсте. И со 175 (*1667*)-го году по нынешней, 181 (*1673*)-й,

[a] *Испр. мной, в ркп.* посывал.

год капустою и огурцами, и луком, и чесноком, и всяким овощем сподоблялся своим. А что за обиходом у меня ставалось капусты и огурцов, и луку, и чесноку, — и то и им отдавал на братью по вся годы.

Да я же, де, Никон патриархъ, посылаю келейных своих старцовъ и стрельцовъ и велю у их монастырскихъ ловцов рыбу живую луттчою на себя брать. А я старцов своих собою не посылывал, а отпускали тѣхъ старцовъ приставы, а за ними посылали стрельцовъ для ради всякие бережы в приставахъ и для ради того с указом, сколко велено рыбы дать.

Да у них же в выписке написано во 176 (*1667*)-м году с сентября зъ 26-го числа по 177 (*1669*)-й год дано мнѣ, Никону патриарху, *23 гривенки воску*, 20 свѣчь вощаных, масла коровья пуд 13 гривенокъ, два пуда желѣза. А тѣм желѣзом заковывал Степан Наумов у моих келей окна, и то желѣзо имал Степан, а не я.

Да во 177 (*1668*)-м году октября со 12-го числа дано мнѣ, Никону, масла коровья пуд 30 гривенок, во 178 (*1669*)-м году сентября съ 14-го числа по 179 (*1671*)-й год выдано мнѣ, Никону, пуд масла // (*л. 111*) коровья. Во 179 (*1670*)-м году сентября съ 1-го числа да по 180 (*1671*)-й год мнѣ же дано пуд масла коровья.

Да у них же в розных мѣстах написано 6 топоров. А я масла у них и топоров, и хмелю, и рукавиць водяных, и желѣза, и из инных вещей их казны не имывал. А что малое и имано што, и то давал пристав по твоему, великого государя, указу неболшое. А масло, развѣ то они почитают, что по праздникам ко мнѣ в почесть приносили.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 107 *…6 четей… 3 осмины…* — Четь (четверть) и осьмина — русские меры объема сыпучих тел, равные соответственно восьми четвериkам (около 210 *л*) и половине четверти (105 *л*); реальная величина осьмины колебалась в разных местностях в разное время от 1,75 до 2,5 пуда.

…по хлѣбцу басманнику. — Басман — буханка хлеба весом в батман (около полутора фунтов); фунт — основная единица массы в системе английских мер, равная 409,5 *г* или $^1/_{40}$ пуда (см. ниже) или 96 *золотникам*.

…по оловянчику на день… — Оловяник (оловянка) — оловянная кружка.

Л. 108 *А во 177 (1668)-м году ноября въ 8-й день… стрелецкой голова Юрье Лутохин.* — Стрелецкий голова Юрий Петрович Лутохин был послан в Ферапонтов монастырь с поручением от царя разобраться с жалобами патриарха Никона на скудное *содержание и нерегулярное снабжение его продуктами в Ферапонтовом монастыре; Лутохин вез и сообщение от царя, что* патриарху Никону указано брать съестные припасы из всех белозерских монастырей. По просьбе Лутохина игумен Ферапонтова монастыря Афанасий и келарь старец Макарий Злобин составили роспись о выдаче патриарху Никону с 22 декабря 175 (1666) г. по 8 ноября 177 (1668) г. продуктов и вещей на церковную службу и обиход — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, *л. 20; а приставъ Степан Наумов составил роспись продуктам и вещам, присланым Никону на содержание от царя и окружных* монастырей с 19 декабря 175 (1666) г. по 8 ноября 177 (1668) г. — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 84–87.

Л. 109 *…к Великимъ днямъ Христовым…* — к Пасхе.

Л. 110а *…на Успенье день Пресвятые Богородицы…* — Праздник Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии отмечается всегда *15 августа*.

…10 пуд[ов] да чесноку 6 пуд[ов]. — Пуд — русская мера массы (веса), равная 16, 38 кг.

…23 гривенки воску… — Гривна — древнерусская единица веса, представляющая собой серебряный слиток весом около фунта.

15. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (до 17 июня)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 14/а, ч. 2, л. 43–45. Столбец из трех составов. Мелкая писцовая скоропись XVII в. Филигрань «Голова шута»; по обрезу видна верхняя часть знака — голова без шеи, изображение расплывчатое, напоминает: Дианова 1997, № 314 (1663, 1664), 315 (1664, 1665); литерное сопровождение знака «МG», как в № 664 (1659).

Челобитная датирована по предыдущему документу, текст которого послужил для нее источником. Возможно, именно эта челобитная была прочитана 18 июля в присутствии двух игуменов Ферапонтова монастыря, пристава и монастырской братии, когда патриарх Никон обличал настоятелей в злоупотреблениях и разорении обители.

(*л. 43*) Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Бьетъ челом богомолецъ твой, смиренный Никон патриархъ.

В нынѣшнем, государь, во 181 (*1673*)-м году по твоему, великого государя, указу присылан был ко мнѣ, богомольцу твоему, Козьма Лопухин с твоим, государскимъ, жалованьемъ, с милостынею денежною и с шубами, и с тѣмъ, государевымъ, милостивым словом, что, де, ты, государь, пожаловал меня, богомольца своего, велѣл в Ферапонтове монастырѣ, и в Кирилове, и в прочих монастырех обиход давать полной. Да по твоему же, государеву, указу велено ему, Козьмѣ, имать выписи с книг, что мнѣ, какова обиходу давано в прежних годѣх. И Ферапонтова, государь, монастыря игумен Афонасей, умысля с ворами, с казначеемъ Моисеемъ, да з житником Иевом, да с чернцом Авраамием написали выписку не дѣлом.

Во 175 (*1666*)-м году декабря съ 22-го числа в даче, государь, мнѣ, богомольцу твоему, написано у них: ржаные бѣлые муки на хлѣбы — шесть четвертей, да на квас яшного солоду — четырнатцать четвертей, ржаного солоду — шесть четвертей, толокна — три осмины да ржи — шесть четвертей. А мнѣ, государь, богомольцу твоему, 175 (*1666*)-го году декабря съ 22-го числа особных хлѣбов не пекли и квасов не варили, а давали всякой обиход брацкой, и квас давали з брацкого вас погреба маия по первое число. А маия, государь, с перваго числа июля по 20-е число никакова брацкого обиходу и квасу не давано и в келью ко мнѣ, богомольцу твоему, ходить никому не велено.

И того же, государь, 175 (*1667*)-го году июля въ 20-й день по твоему, государеву, указу прислан в Ферапонтов монастырь Иван Образцов. И по твоему, государеву, указу велѣл ис Ферапонтова и из ыных монастырей давать мнѣ, богомольцу твоему, обиход полной. И Ферапонтова же, государь, монастыря в Бородавском озере цѣлым монастырским неводом велѣл рыбу ловить на мой же, богомольца твоего, обиход и из бородавской, шехонской ловли имать рыбу понадобью. И Ферапонтова, государь, монастыря власти нарошного невода не дѣлали, а давали из своего невода счотом блюдную и ушную рыбу пооскуду, и ис шехонские, государь, ловли тоже не по-большому давали. А хлѣб приказал келарь Макарей Злобин нарошной печи в хлѣбне бѣлой и держал про свой обиход, и мнѣ, государь, богомольцу твоему, ис тово же хлѣба давал по хлѣбцу басманнику. А мнѣ, государь, тово хлѣба ставало дни на три и боле. А братья, государь, которые у меня жили, и тѣ ѣли брацкой хлѣб. А квасъ и пива варил Макарей Злобин и держал у себя на погребе, и давал он, Макарей, от себя с погреба про мой, богомольца твоего, обиход по оловяничку на день, а иного да и два. А братья, государь, брацкой квас роскожей пили. А ржи, государь, написано шесть четвертей. И я, богомолецъ твой, у них не имывал.

Да у них же, государь, в выпискѣ написано: 176 (*1667*)-го году с сентября по 177 (*1668*)-й год дано мнѣ, богомольцу твоему, ржаные бѣлые муки на хлѣбы — пятнатцать четвертей с полуосминою да яшного солоду — пятьдесят четвертей, ржаново солоду — пять четвертей с осминою. И мнѣ, государь, хлѣб и в тѣ годы давали печеной же брацкой. А когда, государь, печен хлѣб про мой, богомольца твоего, обиход в келью, — и то из ыных монастырей муку держали и солод держали на квас про мой же обиход из ыных же монастырей. А братья, государь, которые у меня жили в келье, и они, государь, хлѣб ѣли и квас пили брацкой же роскожей.

Да в их же, государь, выпискѣ написано: 177 (*1668*)-го году с сентября по 178 (*1669*)-й год выдано мнѣ, богомольцу твоему, ржаные бѣлые муки на хлѣбы — четыре четверти да яшного солоду — восмь четвертей, ржаного солоду — пять четвертей, ржи — дв̃ четверти, ячные крупы — дв̃ четверти да овсяные крупы — дв̃ же четверти, муки овсяные — осмина. А я, богомолецъ твой, питался по тому же, из ыных монастырей присылкою ржаною мукою на хлѣбы, а крупы, государь, у них такие ячные и овсяные самъ не имывал и никому не веливал, // (*л. 44*) и не ѣмъ ее. А покупалъ крупу грѣшневую и пшено толченое на Вологдѣ. А иное, государь, присылали ис Кирилова, и тѣм я, богомолецъ твой, питался.

А во 177 (*1668*)-м году ноября въ 8-й день по твоему, великого государя, указу присылан в Ферапонтов монастырь ко мнѣ, богомольцу твоему, стрелецкой голова Юрье Лутохин. И пріѣхав он, Юрье, в Ферапонтов монастырь ко мнѣ, богомольцу твоему, сказывал твой, великого государя, указ, что велено, государь, мнѣ, богомольцу твоему, из бело-

зерских изо всѣх монастырей имать полной запас. И ему, де, Юрью, в тѣх монастырех велено же быть с твоим, великого государя, указом, чтоб тѣх монастырей власти по твоему, великого государя, указу запас давали неоскудной. И быв в тѣх монастырех, приѣхав в Ферапонтов монастырь, сказывал мнѣ, богомольцу твоему, что по монастырем онъ был и твой, великого государя, указ в монастырех сказывал, чтоб запас давали полной. И со 177 (*1668*)-го году на 178 (*1669*)-й, и на 179 (*1670*)-й, и на 180 (*1671*)-й, и на 181 (*1672*)-й год ис Ферапонтова монастыря запасы не имывал, а питался я тѣм запасом и з братьею, что давали ис Кирилова и из ыных монастырей запас.

А Ферапонтова, государь, монастыря написано в выпискѣ: во 178 (*1670*)-м году августа въ 8-й де[*нь*] дано мнѣ, богомольцу твоему, новые ржи на хлѣбы — пять четвертей. А во 177 (*1669*)-м году привезена та рожь ис Кирилова же и из ыных монастырей и поставлена была та рожь Ферапонтова монастыря в житницы на время. И ферапонтовской житницной старец издержал ту мою рожь про монастырской обиход. А я, богомолец твой, тое ржи просить посылал многажды. И он, житник, тое ржи в том году не отдал, а отдал во 178 (*1670*)-м году августа въ 8-й де[*нь*] новою рожью. А написал, бутто дал мнѣ из монастырские житницы. А та, государь, рожь моя была, а не их монастырская. И потому, государь, их воровству знатно, что они писали и все ложно. А посылывал многажды и игумену Афонасью к Великим дням Христовым и ко иным праздникам, коли они пива про себя варили, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, ушатик пива дали. И игумен Афонасей отказывал, что, де, «Мы пиво варили про себя, а не про тебя, а про тебя, де, пива не варили». И я, богомолець твой, посылывал, чтобы дали солоду четверть или осмину. И они отказывали же: у нас, де, рощеного солоду нѣтъ.

А для рыбные ловли со 177 (*1669*)-го году дѣлал я, богомолець твой, свои неводишка и, рыбу ловя, тѣми неводишками своими питался. А которая, государь, рыба мѣлкая, и та мѣлкая рыба сырая и сушеная — вся отдавана на монастырь.

Да в их же, государь, выпискѣ написано, что бутто мнѣ же, богомольцу твоему, в келью беруть печеных хлѣбов сверху ис трапезы по хлѣбу на день со 175 (*1667*)-го году да по 181 (*1673*)-й год и по апрѣль — итого, де, двѣ тысячи *сто девяносто* хлѣбов. А муки, де, в тѣ хлѣбы изошло сто двадцать семь четвертей с полуосминою. И тѣх, государь, я, богомолець твой, хлѣбов самъ не имывал и никому не веливал. А что, государь, какая мнѣ пища и давана, и то, государь, мнѣ по твоему, государеву, указу давали приставы. И о том у них, приставов, о всем записка есть.

Да в их же, государь, ложной челобитной написано, бутто я, богомолец твой, всякие хлѣбные запасы из монастырских житниц и из сушил крупу и толокно, и горох, и рыбу вялую ис погребов, рыбу свѣжую и просольную, и с огороду капусту, и огурцы, и лук, и чеснок, и всякой овощ беру на всякой день, сколько мнѣ, богомольцу твоему, надобитца. И я, богомолец твой, всяких хлѣбных запасов из монастырских житниць и из сушил крупы, и толокна, и гороху собою не имывал, а коли что и надобно было, и по твоему, государеву, указу давал мнѣ пристав. А с сушил, государь, рыбы вялые и с погребовъ свѣжие и просольные не имывал же и к приставу о том не посылывал, потому что, государь, рыбы неживые и неколотые я, богомолец твой, не тѣм многие лѣта, а вялые, государь, рыбы у них на сушилѣ никогда не живет. И с огороду, государь, капусты и огурцов, и луку, и чесноку собою я, богомолец твой, не бирывал же. А во 175 (*1667*)-м году капусты, государь, и огурцов и у самих у них не было. И того же, государь, // (*л. 45*) 175 (*1667*)-го году *купил я, богомолець твой, луку про свой обиход на Кириловской ярманкѣ на Успениев день Пресвятые* Богородицы десять пуд да чесноку шесть пуд. А на 176 (*1668*)-й год садил я лук и чеснок и всякой овощ на их огороде и на своем огородишкѣ, которой я собою роскопал на пустом мѣсте. И со 175 (*1667*)-го году по нынѣшней, 181 (*1673*)-й, год капустою и огурцами, и луком, и чесноком, и всяким овощем сподоблялся своими. А что, государь, за *обиходом у меня оставалось капусты и огурцов, и луку, и чесноку*, и то им отдавал на братью по вся годы. Да я же, де, богомолец твой, посылаю кѣлейных своих старцов и стрельцов и велю у их монастырских ловцов рыбу живую лутчую на себя брать. А я, богомолець твой, старцов своих собою не посылывал, а отпускали, государь, тѣх старцов приставы, а за ними посылали стрельцов для всякие бережи в приставах, и для ради того с указом, сколько велено рыбы дать.

Да у них же, государь, в выпискѣ написано: во 176 (*1667*)-м году с сентября съ 26-го числа по 177 (*1668*)-й год дано мнѣ, богомольцу твоему, двадцать три гривенки воску, двадцать свѣч вощаных, масла коровья пуд тринатцать гривенок, два пуда желѣза, а тѣм желѣзом заковывал Степан Наумов у моих кѣлей окна. И то, государь, желѣзо имал Степан, а не я. Да во 177 (*1668*)-м году октября со 12-го числа дано мнѣ, богомольцу твоему, масла коровья пуд тритцать гривенок. Во 178 (*1669*)-м году сентября съ 14-го числа по 179 (*1670*)-й год дано мнѣ, богомольцу твоему, пуд масла коровья. Во 179 (*1670*)-м году сентября съ 1-го числа по 180 (*1671*)-й год мнѣ же, богомольцу твоему, дано пуд масла коровья. А у них же, государь, в разных мѣстех написано шесть топоров. А я, богомолець твой, масла у них и топоров, и хмелю, и рукавиц водяных, и желѣза, и иных вещей ис казны не имывал. А что, государь, малое и имано што, и то давал пристав по твоему, государеву, указу небольшое. А масло, государь, развѣе то они почитают, что по праздникам ко мнѣ в почесть приносили.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, своему, великого государя, стольнику князю Самойлу Никитичю Шайсупову Ферапонтова монастыря игумена Афонасия и служебных старцов, казначеевъ и житников, и под-

келарников, и сушиленных, и хлѣбенных по той их выпискѣ допросить, кому они имянем ту казенную рухлядь и хлѣбные, и сушиленные, и огородные многие запасы, и печеных по хлѣбу на день на меня давали. А я, богомолец твой, самъ у них казенные их рухляди и из житниць хлѣбных запасов, ржи, овса, ячмени и муки ржаные и овсяные и пшеницные, и солодов, и круп, и толокна ис сушил, и с огороду запасов не имывал. А давали, государь, миѣ понадобью, по твоему, великого государя, указу стольник и дворянин, что понадобитца. А что, государь, у них ис казны имяно, и за то, государь, имъ деньги плачены.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

16. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (17 июня — 9 августа)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 97–98. Столбец из двух ставов. Писцовая скоропись XVII в. Филигрань не идентифицируется; *изображение знака расплывчатое.*

Челобитная датируется следующим образом. Патриарх Никон упоминает об описи имущества Ферапонтова монастыря, которая была составлена по указу вологодского архиепископа Симона 17 июня 1673 г. в связи заменой игумена Ферапонтова монастыря Афанасия, злоупотреблявшего своим положением, новым настоятелем, игуменом Афанасием, черным священником того же монастыря. 17 июня — нижняя граница датировки. Дата, позже которой Никон не мог составить челобитную, — 9 августа — известна из текстов допросов монастырской братии приставом С. Шайсуповым: в этот день в связи с новыми обвинениями патриарха Никона в адрес бывшего игумена Афанасия о присвоении продуктов, оставленных Никоном в монастыре в 1652 г., пристав потребовал у новопоставленного архимандрита Афанасия и келаря Пафнутия документы, подтверждающие наличие в Ферапонтовом монастыре лишних запасов хлеба; испугавшись допросов по жалобам Никон, бывший игумен Афанасий и житничий старец Иов в ночь с 9 на 10 августа сбежали — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 100. Поскольку Никон не упоминает об этом событии, челобитная не может быть написана позже 9 августа.

(*л. 97*) Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Бьет челом богомолец твой, смиренный Никонъ патриархъ.

В прошлом, государь, во 160 (*1652*)-м году по твоему, великого государя, указу и по благословению святѣйшаго Иосифа, патриарха Московскаго и всеа Росии, посылан я, Никонъ патриархъ, а тогда я был митрополитом, в Соловецкой монастырь по мощи святаго исповѣдника и мученика Филиппа митрополита. А какъ я из Соловецкаго монастыря поѣхал с мощьми, и буду на Онѣжском устье, и в то время от тебя, великого, государя, *присланъ ко мнѣ, Никону, патриарху, гонецъ, Алексѣй Еропкин, с твоим, государевым, указом, чтоб мнѣ, Никону, нигдѣ ни мѣшкав, ѣхать к Москвѣ наскоро*. И у меня, Никона патриарха, в то время были запасы немалые — твое, великого государя, жалованье и святѣйшаго Иосифа патриарха благословение: хлѣбные запасы, мука бѣлая, ржаная и крупичатая ржаная, мука пшенишная бѣлая и мука крупичатая пшенишная же, и сухари ржаные и пшенишные, и крупа грешневая, и пшено толченое, и крупа овсяная, и толокно, и солод, и столовые запасы, рыба — белуги астраханские и казанские и теши, и спины вялые, и солоная, и прутовая семга, и всякая запасная рыба волская и поугорецкая, и масла коровьи, и постные всякие. И, идучи мимо Ферапонтова монастыря, для ради лехкости оставил я тот запас в Ферапонтове монастырѣ при бывшемъ игумене Афанасии.

Да в нынешнем, государь, во 181 (*1673*)-м году присылан от тебя, великого государя, стряпчей твой, Кузьма Лопухинъ, ко мнѣ, богомольцу твоему, в Ферапонтов монастырь. А по твоему, государеву, указу велено ему, Кузмѣ, Ферапонтова монастыря у игумена Афонасия и из ыных монастырей взять // (*л. 98*) выписки ис книгъ с хлѣбных запасовъ, *что мнѣ, богомольцу твоему, давано хлѣбных запасов и столовых всякихъ со 175 (1666)-го году и по 181 (1673)*-й. И игумен Афонасей, стлкався не з больщими ворами — черньщами, с казначѣем Моисеом да з жытником Иевомъ, да с черньцом Аврамом, и написали на меня хлѣбных запасов ложно втрое, и вчетверо, и больши. А что мнѣ, богомольцу твоему, и давали по твоему, государеву, указу и приставов по приказу, и то малою мѣришкою монастырскою, и тѣ запасы хлѣбные гнилые и затхлые, ни к чему не годны. И к тебѣ, великому государю, о том я, богомолецъ твой, многажды писал и образцы тѣх запасов посыланы к Москвѣ.

И в нынешнем же, государь, во 181 (*1673*)-м году он, игумен Афонасей, отставил игуменство, а на ево, игумена Афонасия, мѣсто выбрал келарь старецъ Пафнутей з братьею в ыгумены того же Ферапонтова монастыря черного священника Афонасия. А какъ он, Афонасей, поставлен *вологоцким архиепископом* въ игумены, и по челобитью Ферапонтова монастыря келаря, старца Пафнутия, з братьею велено по грамоте вологоцкого архиепископа Симона тот Ферапонтов монастырь отписать новому игумену Афонасию и счести бывшаго игумена Афонасия, и казначѣев, и жытников, и всяких *служебников Кирилова монастыря строителю старцу Исаие. И по перемѣру в жытницах строителя старца Исаия объявился* многой лишной хлѣбъ в житницах: и то знатно, что они на меня писали ложно лишные хлѣбные запасы.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайлович всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, своему, великого государя, стольнику князь Самойлу Шайсупову бывшаго игумена Афонасия роспрошать, гдѣ он тѣ мои оставленые всякие хлѣбные и столовые запасы поедавал, и по какому указу, и о хлѣбе в житницах из отписных книгъ строителя старца Исаии про примѣрной хлѣб выписать, сколько того лишного хлѣба в примѣре объявилося.

Царь государь, смилуйся.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 97 *...прислан ко мне, Никону, патриарху, гонець, Алексей Еропкин... ехать к Москве наскоро.* — Среди дворян, пожелавших в 1652 г. сопровождать новгородского митрополита Никона во время путешествия в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа, был и дворянин Алексей Павлович Еропкин, который 29 февраля подал царю челобитную с просьбой отпустить его на Соловки помолиться мощам митрополита Филиппа — РГАДА, ф. 153, оп. 1, д. 20, ч. 1, л. 1–5; ч. 15–17. 11 марта стольник Еропкин выехал из Москвы — РГАДА, ф. 153, оп. 1, д. 20, ч. 16–19. Как о стряпчем о нем упоминают боярские книги с 1640 г., а как о стольнике — в 1658–1668 гг. и 1676 г. — Указатель 1853, 132. Известно также, что в 1658 г. А. П. Еропкин был стольником в Вологде, а в 1677–1678 гг. в Устюге Великом — Барсуков 1902, 48, 261.

Л. 98 *...вологодским архиепископом...* — Речь идет о вологодском архиепископе Симоне (1664–1684 гг.), поставленном из игумена Александро-Свирского монастыря (1660–1664 гг.). Принимал участие в церковном Соборе по «делу» Никона (1666 г.) — Белоброва 1998, 379. Из Ферапонтова монастыря в 1674 г. патриарх Никон адресовал архиепископу Симону гневное письмо — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 152–156.

17. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (конец сентября — до 4 октября)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 101–103. Столбец из трех составов. Писцовая скоропись XVII в. Филигрань «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 311 (1660, 1662), 314 (1663, 1664), 315 (1664, 1665).

Документ датирован по дате получения.

(*л. 101*) [a]Великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ. Богомолецъ вашъ, смиренный Никонъ патриархъ, о вашем, государеве, душевном спасении и телесном здравии Бога молю и должное поклонение творю.

А что было твоего, великого государя, жалования, милости ко мнѣ, богомольцу твоему, и то *истощих алчным, жадным, странным, нагим, босымъ, в темницы* за ваше, государево, душевное спасение и телесное здравие. Да в день судный з десными достояние ваше будет, и да сподобитеся слышати сладкий глас Господень, реченный: *«Приидѣте, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вам Царство от сложения мира: вздлах бо ся, и дасте ми ясти»* и прочее. И сиихъ ради не остави и нас алкати, вели, Господа ради, давать с Шексны реки, з Богословского ѣзу, рыбки длинные, что было дано мнѣ, богомольцу твоему, на препитание в Воскресенском монастырѣ. А нынѣча на том ѣзу ловят рыбу на тебя, великого государя.

Да пожалуй, Господа ради пришли яблочекъ, сколько тебѣ, великому государю, Богъ извѣстит, а я того благословения Божия седьмой год не едал, потому что здѣсь не родятся, да и купить нѣгде и нѣчем, понеже не могу сокровищьствовати чест заповѣдь Божию, глаголющую: *«Всякому, просящему у тебе, дай»*. И сего ради раздах.

А в память блаженныя памяти государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича ко мнѣ, богомольцу твоему, милостыни не бывало от тебя, великого государя. Господа ради, сотвори милостыню, елико ти Господь Богъ извѣстить.

Да в нынешнем, государь, во 181 (*1673*)-м году апрѣля въ 4-й день жаловал ты, великий государь, присылал ко мнѣ, богомольцу твоему, стрѣпчего своего Козьму Лопухина с твоим, великого государя, жалованием, с милостынею. Да ему же, Козьмѣ, велено в Ферапонтове монастырѣ, и в Кириловѣ, и в ыныхъ монастырех взять[б] з житенных с хлѣбных с росходных книг // (*л. 102*) выписки. И Ферапонтова монастыря игумень Афонасей, сложася с казначѣемъ Моисеом да з житником Иевом, да с чернъцом Аврамом, написали выписку ложно втрое, и вчетверо, и вдесятеро, и во сто, и больши. И про ту ложную ихъ выписку вѣдомо мнѣ, богомольцу твоему, учинилось. И я бил челом тебѣ, великому государю, а челобитную подал приставу, стольнику твоему, князь Самойлу Шайсупову, чтоб про ту их ложную выписку сыскать. А слался я, богомолец твой, на весь монастырь — на старцов, и на служекъ, и на служебников, и которые служки и служебники были по твоему, великого государя, указу у меня, богомольца твоего, в кѣлье, в том, кому они такие запасы давали и хто у них принимал. А я, богомолец твой, в тѣ времяна в кѣлье заперть был, никуды не выпускали, и в кѣлье никово не припускали, а со мною было, какъ заперть был, всего два человека чернцов — попъ да дьяконъ. А какъ дьякон Мардарей поѣхал к Москве, и я один остался с попом. А сколько Мардарей был на Москвѣ и в сылке, и *я один жил с попом*. В тѣ времена в кѣлье и по хлѣбу на день съдать было у меня нѣкому, и иных запасов потому же держать нѣкуды. А хотя бы я и по стольку изъѣдал на день, и у меня вкладу дано в Ферапонтовъ монастырь на пятьсот рублевъ. И во вкладной их написано *мнѣ, Никону, патриарху, обиход давать против четырех братов, а которые у меня станут старцы и мирские люди в кѣлье* жить, и имъ по тому же давать брацкая пища за тот вклад. А что и давали они запасу, и то малою монастырскою мѣрою — их монастырская четверть, а московскую мѣру — пять четвериков. И тот запас гнилой и затхлой. И о том к тебѣ, великому государю, писано и обрасцы тѣх запасов посыланы преж сего. И нынѣ сыскное дѣло против моего челобитья к тебѣ, великому государю, в приказ Тайных дѣл послано.

Да я же, богомолец твой, в прошлом во 160 (*1652*)-м году по твоему, государеву, указу посылан в Соловецкой монастырь по Филипповы мощы, и мнѣ дан запас твой, государевъ, немалой: ржаная мука и пшеничная мука бѣлая и крупичатая, и крупа всякая, и рыба — белуги и осетры, и семга, и провѣслая рыба всякая. И блаженныя // (*л. 103*) памяти Иосифа патриарха запасъ немалой же давань мнѣ хлѣбной и столовой. А и ноугородцкого запасу было со мною немало же. И какъ из Соловков с мощми шол мимо Ферапонтова монастыря, и тот запас за подводами оставил я в Ферапонтове монастырѣ при том же игуменѣ Афонасии. А он игумен Афонасей тот запас невѣдомо, гдѣ подевал.

Да в нынешнем же, государь, во 181 (*1673*)-м году августа въ день Ферапонтова монастыря игумен Афонасей з братьею послали к тебѣ, великому государю, челобитную зарушную на бывшаго келаря Макарья Злобина во многих ево обидах и разорении монастырском.

[а] *На обороте первого столбца почерком, которым составлен весь документ, сделана запись об адресате* Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. *Здесь же пометa о получении челобитной, сделанная почерком, отличным от основного* 182 (*1673*)-го [*года*] октября въ 4-й день. [б] *Слово между строк.*

Милостивый, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, в том в лишном приписном запасе и в оставленом моем запасе в Ферапонтове монастырѣ во 160 (*1652*)-м году, и по челобитной того Ферапонтова монастыря игумена Афонасия з братьею на бывшаго келаря Макария Злобина свой, великого государя, милостивой указ учинить.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 101 *...и тощих алчным, жадным, странным, нагим, босым, в темницы...* — Евангельская реминисценция; ср.: Мф. 25: 35–36.

«Приидѣте благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вам Царство от сложения мира, взалках бо ся, и дасте ми ясти»... — Мф. 25: 34–35.

«Всякому просящему у тебе дай» — Лк. 6: 30.

А в память блаженныя памяти государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича... — Царевич Алексей Алексеевич скончался 17 января 1670 г.

Л. 102 *...я один жил с попом...* — Поп Варлаам, который приехал с патриархом в Ферапонтов монастырь.

18. Благодарственное письмо патриарха Никона царской семье (24 ноября — 7 декабря)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 167–169. Столбец из трех ставов. Писцовая скоропись XVII в. Почерк идентичен тому, каким писаны л. 101–103. Филигрань «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 311 (1660, 1662), 314 (1663, 1664), 315 (1664, 1665).

Письмо датировано по упомянутым в нем датам.

(*л. 167*) [a]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великиа и Малыа и Бѣлыа России самодержцу, государьни царице и великой княгини Наталии Кириловнѣ, государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичю, государю царевичю и великому князю Иоанну Алексѣевичю, государю царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, государьни царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, государьни царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, государьни царевнѣ и великой княжнѣ Татьяне Михайловнѣ, государьни царевнѣ и великой княжнѣ Евдокѣе Алексѣевне, государьни царевнѣ и великой княжнѣ Марфе Алексѣевне, государьни царевнѣ и *великой княжнѣ Софіи Алексѣевне, государьни царевнѣ и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевне, государьни царевнѣ и великой княжнѣ Марии Алексѣевне, государьни царевнѣ и великой княжнѣ Феодосии Алексѣевне, *государьни царевнѣ и великой княжнѣ Наталии Алексѣевне* благодать, миръ, милость, душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

В нынешнем, государи, во 182 (*1673*)-м году ноября въ 24-й день прислань от вас, государей, стряпчей Кузма Лопухин ко мнѣ, *богомольцу вашему, Никону патриарху, с вашим, государевым, с милостивым словом. И я, богомолец* вашь, за премногое ваше, государево, посещение Господа Бога молю и должное поклонение творю.

Да вы же, великие государи, пожаловали прислали с ним же, Кузьмою Лопухиным, родильных овощей, двѣ ковришки пряных пшенишных, да двѣ жъ ковришки сахарных, да тысячю двѣсти яблокъ, да двадцать два арбуза белогорощих и тамбовскихъ. Да во многолѣтное здравие и в долгие вѣки // (*л. 168*) чад ваших, государей наших, государя царевича и великого князя Петра Алексѣевича и государьни царевны и великой княжны Наталии Алексѣевны, двѣсти рублев денегъ милостыни. Да в успение блаженные памяти сына твоего государева, а нашего великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, в вѣчной поминокъ двѣсти же рублев денег милостыни же. Мы то все ваше государево жалование приняли с радостию и за чадъ ваши, государевы, государя царевича и великого князя Петра Алексѣевича и государьни царевны и великой княжны Наталии Алексѣевны, должны Бога молить, и государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича должны вѣчно поминать.

Да ты же, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, пожаловал меня, богомольца своего, прислал роспись с Кузьмою Лопухиным запасам хлѣбным и столовым, и сытным, чѣм мнѣ, богомольцу твоему, в год сыту быть. И мы с нимъ, с Кузьмою Лопухиным, поговоря, каких запасовъ преизлишно твоего, государева, жалования написано в росписи, и мы тѣх запасов убавили, а каких запасов не написано было в росписи, и мы приписали.

А чаях, великий государь, молва будет велика в монастырех о тѣхъ запасах, что и в прошлых годѣх по твоему, государеву, указу велено давать запасы, и они давали малые запасы и то великими брюзгами. А в выписи писали, которые у них имал Кузьма Лопухин, впятеро и вдесятеро, и вдватьцатеро, и впятьдесятеро, и во сто, и тысячными числы оболгали тебѣ, великому государю, меня, богомольца твоего. А по твоей, великого государя, росписи, которая нынѣ с Кузьмою Лопухиным прислана, многих запасовъ в здѣшных странах не водится: белугъ икры добрые черные, тешь белужьих и тешь межукостных, орѣховово масла, патоки добрые и меду сырцу[6], вишенъ на квасы и малины, церковного вина. // (*л. 169*) романѣи и ренского, и прочих подобных тому. И о том, какъ тебѣ, великому государю, Господь Богъ извѣстит о насъ, или укажы, великий государь, ис патриарших доходов дать.

Да *с Кузьмою же, государь, Лопухиным прислана твоя, великого государя, грамота на Белоозеро *к рыбному, к* Петру Юрлову*. А в той твоей, великого государя, грамоте написано: велено ему, Петру, Белозерского уѣзду твоего, великого государя, *дворцового Цылинского ѣзу, а Богословское он же, что на рекѣ Шексне*, из уловные всякие рыбы улову нынешнего 182 (*1673*)-го году послать треть ко мнѣ, богомольцу твоему. И рыбной Петръ Юрлов сказал, что, де, нынѣ того Цылинского ѣзу никакой уловной рыбы на рыбном дворѣ и в садѣх нѣт, да и не будетъ до *весны.*

---

[a] *На обороте грамоты остаток от круглой печати и две записи скорописью: первая почерком, которым составлен весь документ, об адресате* Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, *вторая почерком, отличным от основного, о доставке документа* 182 (*1673*)-го [*года*] декабря въ 7-й день с Кузмою Лопухинымъ. [б] *Слово между строк.*

Да в прошлых, государь, годах строил я, богомолец твой, по твоему, государеву, милостивому разсмотрению Крестной монастырь. А бываетъ там семге осенней ловъ. Да в то же время и сижки попадают изретка. Милостивый, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, ис того Крестного монастыря властем присылать про мой обиход рыбы семги и сижковъ.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 167 *...государыни царевнѣ и великой княжнѣ Наталіи Алексѣевне...* — Царевна Наталья Алексеевна (август 1673 — июнь 1716) — второй ребенок царя Алексея Михайловича и царицы Н. К. Милославской.

Л. 169 *...к рыбному, к Петру Юрлову...* — Рыбный — должность смотрителя царских рыбных ловель. Петр Иванович Юрлов упомянут в боярских книгах как дворянин московский с 1676 г., а с 1692 г. еще и как рейтар — Указатель 1853, 487.

...дворцового Цылинского вду, а Богословское он же, что на рекѣ Шексн̃ѣ... — Ез (из) — огороженное частоколом место в реке (поперек реки или не по всей ее ширине) для ловли рыбы.

1674 г.

19. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (12 января)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 119а, 120. Столбец из двух ставов. Писцовая скоропись. Филигрань «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 311 (1660, 1662), 315 (1664, 1665), 317 (1664, 1665).

Эта и следующая челобитная датированы по сведениям, содержащимся в отписке царю пристава С. Шайсупова (до 16 марта 1673 г.): согласно этому документу, 12 января патриарх Никон звал в свою келью С. Шайсупова и просил его отправить в Москву старца Мардария с письмом царю. 18 января С. Шайсупов доносил, что келейный старец патриарха Никона в сопровождении московского стрельца Панкратия Владимирова и двух монастырских служек Митьки Яковлева и Офоньки Алексеева повез письма (не одно! — *С. С.*) Никона царю. На «отписке» С. Шайсупова помета о получении ее в Москве 16 марта — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 118. В «деле» патриарха Никона имеются выписки к докладу царю по «отписке» С. Шайсупова и двум челобитным патриарха Никона (РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 125а–132), по содержанию совпадающим с публикуемыми ниже челобитными № 19 и № 20.

(*л. 119а*) [a]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу благодать, мир, милость, душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа со Святым Духомъ. Аминь. Богомолец твой, смиренный Никон, Божиею милостию патриархъ, Бога молю и должное поклонение творю.

В нынешнем, государь, во 182 (*1673*)-м году ноября въ 24-й де[*нь*] по твоему, великого государя, указу присланъ ко мнѣ, богомольцу твоему, твой, государевъ, стрѣпчей Кузьма Лопухин с твоим, великого государя, указомъ и с росписью, что мнѣ, богомольцу твоему, хлѣбных и столовых всяких запасов указано с Кирилова и ис Ферапонтова, и с прочих монастырей имать на год. Да он же, Кузьма Лопухинъ, словом мнѣ, богомольцу твоему, говорил: «Да и то, де, тебѣ великий государь <*велѣл*> сказать: будет, чево много в росписи написано, и тебѣ б убавить, а будет, чево мало или нѣт, и тебѣ б прибавить». И я, богомолецъ твой, по твоей, великого государя, росписи изо многих статей хлѣбных и столовых запасов убавливал, а в столовых, государь, рыбных запасах рыбе белугам, и осетрам, и стерлядем, щукамъ, и судокам, и лещам, окуням, и карасям мѣры не написано. И из монастырей присылали ко мнѣ, богомольцу твоему, по росписи рыбы небольшое, стерлядки присылают небольшие, вершков в пять и в шесть, а больши осми вершков не бывало, потому же и щучки, и судочки, и лещики небольшие же все, присылают рыбку ушную и неколотую вершечка в четыре и в пять, и в шесть, а ушные окунки вершечка в полтора и в два. И я *у них не принимал*, потому что мнѣ, богомолцу твоему, нѣчем тѣм сыту быть з братьею. А вмѣсто осетров *чатьбышки маленькие* присылали. И я потому же не принял. И нынѣ я, богомолец твой, рыбные запасы твоим, государевым, жалованьем, покупаючи, питаюсь з братьею.

Да в твоей же, великого государя, // (*л. 120*) росписи написано: которые со мною люди есть, и тѣм указано на пищу *мяса сорокъ стягновъ или полтораста полоть ветчины*. И я твоему, государеву, указу не смѣл прекословить в то время. А у меня, богомольца твоего, таковых людей нѣт, кому около мясъ водитыца, и в кѣльи вносить непристоино, по писаному, егоже плода отрекохомся вкусити, поне ни очима того зрѣти восхощем.

Да в нынешнем же, государь, во 182 (*1673*)-м году по моему, богомольца твоего, челобитью с ним же, Кузьмою Лопухиным, прислана твоя, великого государя, грамота на Белоозеро к рыбному, к Петру Юрлову. А в той твоей, *великого государя, грамоте написано: велено с Цылинского, а Богословской он же, ѣзу дать мнѣ, богомольцу твоему*, треть всякой рыбы из улову. И по той твоей, великого государя, грамоте приставъ стольникъ князь Самойло Шайсупов посылал отписку на Белоозеро к твоему, великого государя, рыбному Петру Юрлову, чтоб он по твоей, великого государя, грамоте прислал с Цылинского ѣзу, и Богословской он же, на нынешней, на 182 (*1673*)-й, год треть рыбного улову. И рыбной Петръ Юрлов в той рыбе отказал, что, де, было в улове рыбы с Цылинского, и Богословской он же, *ѣзу и та, де, рыба вся отпущена к тебѣ, великому государю, к Москвѣ*.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, столовым всяким запасамъ рыбным — белугам, и осетрам, и щукам, и судокам, и лещам, и язям, и окуням, и карасям мѣру указать и вмѣсто мясъ стягов и ветчинных полоть давать полотковою рыбою белугами и осетрами, какъ у тебя, великого государя, во дворце водитца: кому доведетца,

[a] *На обороте столбца остатки круглой печати черного цвета и запись об адресате* Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу.

вмѣсто мяс рыбою дают, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, со всякой нужды гладною смертию не умереть, и вмѣсто, государь, Цылинского ѣзу, Богословской он же, вели, государь, из своих, государевых, белозерских рыбных ловель против того Цылинского, Богословской он же, ѣзу улову рыбных запасов дать рыбному Петру Юрлову.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 119а *...чатьбышки маленькие...* — Чебак — общее наименование частиковых рыб, вылавливаемых сетью с мелкими ячейками: плотвы, язя, леща, карпа, сазана и др.

Л. 120 *...мяса сорокъ стяговъ или полтораста полоть ветчины.* — Стяг — мясная туша, очищенная, без головы и ног. Полоть (полть) — мерзлое, иногда провяленное мясо.

20. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (*18 января*)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 121а, 122–124. Столбец из четырех ставов. Скоропись писцовая. Филигрань «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 311 (1660, 1662), 315 (1664, 1665), 317 (1664, 1665).

(*л. 121а*) Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Бьет челом богомолець твой, смиренный Никонъ патриархъ.

В прошлом, государь, во 175 (*1666*)-м году сосланъ я, богомолец твой, в Ферапонтов монастырь и посажен за караул в больнишныя кельишка, в самое худое мѣсто, и тому, государь, *осмой год. А кѣлышка, государь, от церкви далече, *благоволъсту и часов в тѣ келишка никогда не слышеть*, а которая, государь, кѣлишко и вновь построена подле тѣх же больнишных кѣлишекъ, а поварня брацкая перед тѣми же больнишными кѣлишками блиско, а ис той поварни зимою и лѣтом всегда помои и всякое скарединые льютъ к той болнишной кельишке, и от того скарединя зимою и лѣтом великой смрад бываетъ. А у меня, богомолца твоего, в новой кѣлишке и трапеза, и церковь, и в ней, государь, *отправляемъ полунощницу, и утреню, и молебны, и часы, и вечерню, и павечерню*.

Да у меня же, государь, богомольца твоего, книг церковных и четьихъ никаких нѣтъ, а в монастыри ко властем пишетъ приставъ о книгахъ церковных и четьих по-двояды, и по-трояды, и болши. *И власти из монастырей книг не присылаютъ многое время, а после, государь, и пришлют, и они не згодятся, потому что то время, в неже они чтутся, преидет, которое время их было чести, а которые и присылаютъ книги, и то ветхие и дробные, и чести не мошно, и многих писем в нихъ не обрѣтается*.

Да у меня же, богомольца твоего, часишков келейных нѣтъ, а монастырскихъ не слышатъ.

Да в нынешнем, государь, во 182 (*1674*)-м году велено по твоему, государеву, указу ис Кирилова и из ыных монастырей хлѣбные и столовые запасы урошные мнѣ, богомольцу твоему, погодно давать. А у меня, богомольца твоего, жытниць нѣтъ, и тѣх запасов класть негдѣ. А нынѣ положено в жытницу монастырскую на время до лѣта. А та, государь, житница ветха, лѣтом запасам в ней быть нельзя, потому что гнила и каплетъ.

И как я, богомолец твой, в прошлом, во 175 (*1666*)-м, году прислан в Ферапонтов монастырь, а для береженья со мною прислан полковник Агѣй Шепелев, а с ним салдацкие начальные люди и с стрельцы. И они, государь, пили и ѣли все Ферапонтова монастыря. И на перемѣну, государь, Агѣю прислан Степан Наумов, а с ним сотник стрелецкой з денщиком да двацать человѣкъ стрель // (*л. 122*) цовъ Яковлева приказу Соловцова. И они, государь, пили и ѣли все Ферапонтова же монастыря. А что, государь, к нему, Степану, из ыных монастырей каких хлѣбных и съѣстных запасов и присылано, и то он, Степан, все отсылал в помѣстье свое. И на перемѣну, государь, Яковлева приказу Соловцова сотнику и стрельцамъ присланы были сотник же да двацать человѣкъ стрельцовъ Иванова приказу Полтева. И тѣ стрельцы обѣдали и ужынали з братьею в трапезе хлѣб и пищу брацкую же, да на завтроки и на паужины имали себѣ из трапезы на осмь человѣкъ на день по хлѣбу брацкому же. И на перемѣну, государь, тѣм стрельцом присланы были стрельцы Васильева приказу Бухвостова двацать же человѣкъ. И они по тому же пили и ѣли в Ферапонтовѣ монастырѣ хлѣб и пищу брацкую же. И в прошлом же, государь, во 179 (*1671*)-м году в июне месяцѣ по твоему, великого государя, указу прислан в Ферапонтов монастырь на перемѣну Степану Наумову стольникъ князь Самойло Шайсупов. И к нему, князь Самойлу, беруть с приѣзду ево и по се число ис трапезы по два хлѣба брацких на день, и харчь, и рыбу, когда какая лучится, и квас беруть с погреба брацкой по вся же дни. А на перемѣну, государь, Васильева приказу Бухвостова стрельцамъ присланы были стрельцы Семенова приказу Писарева-Скорнякова двацать же человѣкъ. И они, стрельцы, пили и ѣли хлѣб и пищу брацкую же против прежних стрельцовъ февраля по первое число 180 (*1672*)-го году. А вспоможение, государь, Ферапонтову монастырю в тѣ хлѣбные и в харчевые запасы из ыных монастырей в тѣ годы ниоткуды не бывало.

И февраля, государь, с перваго числа *голова московских стрельцов Иларион Лопухинъ да приказу Тайных дѣл подьячей Артемей Степанов, какъ они приѣзжали от тебя, великого государя, ко мнѣ, богомольцу твоему, с твоею, государскою, милостынею*, и по твоему, великого государя, указу велѣли стольнику князь Самойлу и сотнику стрелецкому и стрельцом хлѣбные запасы помѣсечно присылать ис Кирилова монастыря, а харчевые запасы стрельцом велѣли и ѣсть, покупаючи на твои, государевы, кормовые денги. И февраля, государь, съ 1-го числа 180 (*1672*)-го году были стрельцы Семенова приказу // (*л. 123*) Писарева-Скорнякова, и после их стрельцы же Федорова приказу Александрова двацать же человѣкъ ноября по девятое число нынешняго 182 (*1673*)-го году хлѣб им, стрельцам, шел ис Кирилова монастыря, а харчь, покупаючи на кормовые денги. И ноября, государь, въ 9-й день по твоему, великого государя, указу и по грамотѣ стольникъ князь Самойло велѣл в Ферапонтовѣ монастырѣ игумену з братьею московских стрельцов, которые стоят на караулех, кормить харчем из монастырских доходов довольно, кромѣ хлѣба. И они, государь, стрельцы, с того времени в Ферапонтовѣ монастырѣ беруть себѣ всякую пищу брацкую и квас по вся дни.

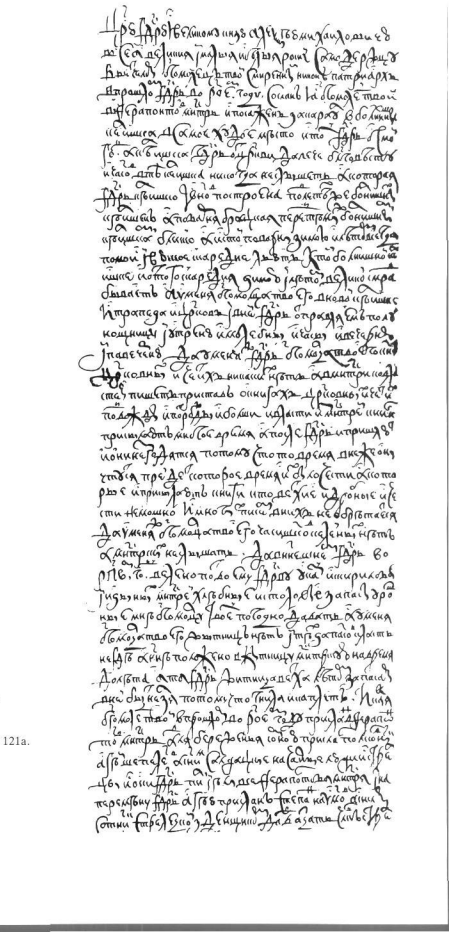

Рис. 18. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (18 января 1674 г.). РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 121а.

Да в прошлом же, государь, во 176 (*1668*)-м году по твоему, великого государя, указу построена мнѣ, богомольцу твоему, кѣлышко вновь возле болнишных кельишек, а бревна, государь, и всякой лѣсъ на строение тое кельишка сголик, и возили, и строили ту кельишку однѣмъ Ферапонтовым монастыремъ. Толко, государь, в строении тое кельишка споможение чинили *ис Кирилова монастыря работными людми*. И когда, государь, *пріѣзжаютъ от тебя, великого государя*, посланники в Ферапонтовъ монастырь для твоего, государева, дѣла и ко мнѣ, богомольцу твоему, с твоею государскою милостынею, и Ферапонтовым, государь, монастыремъ провожают ихъ до Словинского Яму и до Вологды да на ферапонтовских же, государь, лошадех московские стрельцы, и монастырские их служки посылаютца из Ферапонтова монастыря до Ямов и в городы для твоих, великого государя, дѣл, и для моихъ, богомольца твоего, запасовъ в монастыри, и для покупок в городы же, и на рыбные ловли для рыбы про мой обиход, да Ферапонтовым же монастырем ставят дрова к моим, богомольца твоего, кельямъ, и к поварням, и на каруулы, и к столнику на стоялой двор, и сотнику стрелецкому, и стрельцам к стоялым ихъ избамъ на год по полуторста сажен и больши. А иными, государь, монастырями, в том имъ ни в чем не помогают же.

И в нынешнем, государь, во 182 (1674)-м году по твоему, великого государя, указу и по росписи указано мнѣ, богомольцу твоему, с Ферапонтова монастыря в годовые запасы имать на год по десять пуд[ов] меду, по пяти пуд[ов] масла коровья, по тысече яиць, по осмине хрѣну, по десяти четвертей муки ржаные, по десяти четей муки овсяные, по десяти же четей солоду овсяного, по десяти четей толокна, по десяти пуд[ов] хмелю, по пятисот карасей ушных, по десяти четей рѣпы, да работником по два стяга говядины. А карасей, государь, не токмо в Ферапонтовѣ монастырѣ, и во всем Белозерском уѣздѣ нѣт, // (*л. 124*) а в вологоцкихъ, государь, *в Корнильеве и в Павловѣ монастырѣхъ*, караси по истокам есть.

Да ферапонтовским же, государь, сѣном кормят моих, богомолца твоего, шесть лошадей, а князь Самойловых по осми и по десяти лошадей кормять, да сотниковых двѣ лошади. А преже сего, государь, и Степановых лошадей, Наумова, их же, монастырским, сѣном кормили лошадей по десяти и по пятинатцати. А споможения, государь, имъ в томъ ни ис которого монастыря нѣт же. Да их же, государь, *ферапонтовские работники лѣтом и зимою ловять про мой, богомольца твоего, обиход* на озерах рыбу. Лѣтом, государь, бывает в неводу их работников человека по четыре и по шти, а зимою бывает с осени по осми, а с середозимья и по шестнатцати человѣкъ. И от тѣх, государь, многихъ ихъ хлѣбных и съестных запасных расходовъ и работъ и от частых посылокъ Ферапонтовъ монастырь и монастырская вотчина до конца обнищали и обезконили, и монастырские крестьяншка ихъ от великия скудости и от безконства многие от домов своих врознь розбрелись.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, из Воскресенского монастыря келейные мои книги, церковные и четьи, и всякую мою келейную рухлядь, и часы прислать ко мнѣ, богомольцу твоему, в Ферапонтов монастырь, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, от великия бѣдности и скуки тѣми священными книгами утѣшитися. И что, государь, хлѣбные и съѣстные запасы годовые[a] положены про мой, богомолца твоего, обиход на Ферапонтовъ монастырь, вели, государь, за их скудостию тѣ годовые запасы преложить на Корнильев да на Павлов монастыри. А в Ферапонтовѣ, государь, монастырѣ тѣх запасов взять нечево, одва у них з год и про себя запасов будеть ли. И для хлѣбных запасов вели, государь, построить жьтницы, а для потребных запасов — погребы, и для брацкого, государь, покою — кельи старцам, которые со мною живуть, и поваренную келью построить Кириловым монастырем, и *Прилуцким, и Каменнымъ, и Троецким, и Новозерским*, а вприбавку, государь, Корнильевым и Павловым монастырями, кромѣ Ферапонтова монастыря.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 121а *...благовѣсту... не слышеть...* — Благовест — колокольный звон, возвещающий о начале церковной службы.

...отправляемъ полунощницу, и утреню, и молебны, и часы, и вечерню, и повечерню. — Молебны — молитвы и церковные песнопения, предназначенные на разные случаи жизни (например, молебны во время войны, освящения воды или плодов, постройки дома или ископания колодца, во время болезни, бездожия или наводнения, о находящихся в заключении, по *вражде и т. д.*). Часами называются службы, *совершающиеся в дневные часы — 1-й, 3-й, 6-й, 9-й. Содержание каждого часа* составляют определенные псалмы, молитвы, тропари и кондаки. Каждый час знаменует собой важное в истории Церкви событие. На первом часе (7–8-й часы утра) вспоминается суд на Иисусом Христом у Пилата (псалмы 5-й, 89-й, 100-й); на третьем часе (9–10-й часы утра) — бичевание и надругание над Христом, а также сошествие Святого Духа на апостолов (псалмы 16-й, 24-й, 50-й); на шестом часе (12–13-й часы дня) воспоминаются добровольные страдания и распятие Иисуса Христа (псалмы 53-й, 54-й, 90-й); на девятом часе (15–16-й часы дня) — крестная смерть Христа и ее значение для спасения людей (псалмы 83-й, 84-й, 85-й). Вечернее богослужение совершается вечером и ночью, поэтому делиться на несколько частей. Первая вечерняя служба — вечерня, вторая — повечерие, третья — полунощница. К числу вечерних служб относится и

[a] *Слово между строк.*

так называемое «всенощное бдение» (называемое также «всенощная» или «бдение») — служба, которая совершается накануне воскресных и праздничных дней. Всенощная служба состоит из вечерни, утрени и первого часа. Каждая часть имеет свое символическое значение: вечернее богослужение символизирует ветхозаветный период домостроительства Божия о спасении людей, а утреня — новозаветный период — Антонов 1912, 129–140.

И власти из монастырей книг не присылають многое время... а многих писем в них не обрѣтается. — В подтверждение жалоб патриарха Никона можно привести несколько примеров из переписки приставов С. Наумова в 1668–1670 гг. и С. Шайсупова в 1671–1674 гг. с властями Кирилло-Белозерского монастыря о необходимых Никону книгах. В 1669 г. по просьбе патриарха Никона С. Наумов дважды — 28 февраля и 18 марта — просил прислать в Ферапонтов монастырь книгу Пролог, вторую часть (с марта по август) «печатную в десть»; заказ был выполнен только 26 марта — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 48, 50, 51. В том же году Минея на май была прислана 12 числа, а на июнь — 3 июня — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 63, 64, 67, 68. В документах нет сведений о получении Никоном запрашиваемых через С. Наумова 3 июля 1669 г. следующих книг: «Бесѣды евангелские толковые, печатные» или «ино еще три евангелиста… хотя писмяные»; «Апостол толковой и с соборны посланиим и з Дѣянием»; «Псалтырь толковая болшая Максимова Грека переводу»; «Летописец великий — Гранограф»; «Книга Никона Великого» — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 81. Возможно, они не были присланы. Заказанную 17 февраля 1670 г. книгу Иоанна Лествичника, присланную из Кириллова монастыря 20 числа, патриарх Никон сразу вернул из-за мелкой печати — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 132. А 1 сентября 1673 г. патриарх Никон просил книгу Минею на сентябрь «печатную в десть крупные печати» и через пристава С. Шайсупова выговаривал властям Кириллова монастыря: «…а полудестевую, которая прислана, к себѣ взять и впредь бы, де, полудестевые книги Минѣи к нему не присылать» — СПбИИ РАН, колл. 189, д. 98, 99, 110, 112.

Л. 122 *…головоа московскихъ стрѣльцов Иларион Лопухинъ да приказу Тайныхъ дѣлъ подьячей Артемей Степановъ… с твоею, государскою, милостынею…* — Стрелецкий голова Ларион Лопухин и подьячий приказа Тайных дел Артемий Степанов приезжали в Ферапонтов монастырь 18 января 1672 г. Приветствуя Никона «святым и великим отцом», они поднесли патриарху царскую милостыню (деньги, рыбу, шубы), а на словах передали, что царь указал для обихода патриарха Никона пользоваться помощью белозерских (Кириллова, Троицкого и Новоезерского) и вологодских (Спасо-Каменного и Спасо-Прилуцкого) монастырей — см.: 1672-№ 9, л. 268. Царские послы сообщили Никону, что государь указал освободить племянника Никона и всех, кто наказан из-за него; в свою очередь патриарх перечислил имена всех сосланных его сторонников (иконийского митрополита Афанасия, священника Сысоя, боярина Никиту Зюзина, Дионисия Немчина, певчего Саввы, повара Савки). В этот приезд царских послов патриарх Никон передал через них Алексею Михайловичу свою просьбу перевести его из Ферапонтова монастыря в Воскресенский, но лучше в Иверский и дать ему доверенного человека для присмотра. Послы приказали приставу С. Шайсупову дать свободный выход Никону из кельи — Николаевский 1886, 41–43; Соловьев 1991, 268–269.

Л. 124 *…в Корнилѣеве и в Павловѣ монастырѣхъ…* — Корнилиев-Комельский-Введенский мужской монастырь основан в 1498 г. иноком Кирилло-Белозерского монастыря прп. Корнилием Комельским. Павлов-Обнорский-Троицкий-Комельский-Дидский мужской монастырь основан в 1414 г. прп. Павлом, учеником прп. Сергия Радонежского — Зверинский 2, 187–188 (№ 884), 258 (№ 1033).

…Прилуцким, и Каменныѣ, и Троецким, и Новозерским… — Спасо-Прилуцкий-Димитриев мужской монастырь основан в 1371 г. прп. Дмитрием, собеседником прп. Сергия Радонежского и восприемником детей великого князя Дмитрия Донского. Спасо-Каменный монастырь на острове Кубенского озера основан в XIII в. — Зверинский 2, 332–333 (№ 1174); 1, 237 (№ 446). Троицкий Усть-Шехонский мужской монастырь основан в 1251 г. удельным князем белозерским Глебом в благодарность Богу за чудесное исцеление от слепоты его сына Михаила. Новоезерский (Авраамиев-Успенский-Богородицкий-Заозерский-Новый) мужской монастырь основан в XIV в. прп. Авраамием Чухломским — Зверинский 2, 394 (№ 1332), 46–47 (№ 598).

21. Письмо патриарха Никона царской семье (первые числа мая)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 167а, 168–169. Столбец из трех составов. Писцовая скоропись. Филигрань «Голова шута» типа: Дианова 1997, № 317 (1664, 1665), 318 (1665, 1666), 322 (1678, 1679, 1680).

Письмо написано во время пребывания в Ферапонтовом монастыре стряпчего Кузьмы Лопухина, который прибыл в обитель 30 апреля (РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 141–142, 164–166, 188, 198). Никон благодарит царя за милость и перечисляет принадлежавшие ему книги и вещи, которые остались в Воскресенском монастыре и в которых он теперь нуждается. Поручение Лопухину взять у патриарха «роспись» вещей, необходимых Никону в ссылке, а также ознакомить Никона с перечнем книг его келейной библиотеки в Воскресенском монастыре было дано царем Алексеем Михайловичем 17 апреля 1674 г. при отправке стольника в Ферапонтов монастырь — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 157а–164.

(*л. 167а*) [a]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, государыни царице и великой княгини Наталии Кириловнѣ, государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичу, государю царевичю и великому князю Иоанну Алексѣевичю, государю царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Татияне Михайловнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Евдокѣе Алексѣевнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Марфѣ Алексѣевнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Софии Алексѣевнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, государыне царевнѣ и великой княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Феодосии Алексѣевнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Наталии Алексѣевнѣ благодать, миръ, милость, душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа со Святым Духомъ. Аминь.

В нынешнем, государи, во 182 (*1674*)-м году апрѣля въ де[нь] прислан от васъ, государей, стряпчей Кузьма Лопухинъ ко мнѣ, богомолцу вашему, Никону патриарху, с вашимъ, государевым, с милостивым словомъ. И я, богомолец вашъ, за премногое ваше государево посещение Господа Бога молю и должное поклонение творю. //

(*л. 168*) Да ты же, великий государь, прислать свою, государеву, грамоту на Белоозеро к воеводе, к Ивану, и к сыну ево, Ивану же, Чаплиным о рыбѣ с Цылинского ѣзу и недоимной на монастырѣх запас указал довести, и рыбам всяким мѣра сказал, и келью брацкую и поваренную, и анбары хлѣбные построить, а с Ферапонтова монастыря хлѣбные и столовые запасы и строение збавить. А указал ты, великий государь, тѣ хлѣбные и столовые запасы и строение с Павлова и с Корнильева монастырей. И я, богомолец твой, за твою премногую милость сугубо Господа Бога молю. Да ты же, великий государь, указал з белозерскихъ монастырей имать вмѣсто мяс стягов и полоть рыбою, невѣдомо какою, потому что у Кузьмы Лопухина имянно про то не написано. А мѣлкою, государь, рѣчною имать — и та рыба незапасиста. А я тебѣ, великому государю, билъ челомъ, чтоб ты, великий государь, пожаловал вольскою рыбою, белугами и осетрами, какъ тебѣ, великому государю, Богъ извѣстит.

Да ты же, великий государь, прислал с Козмою Лопухиным книгам роспись, которые в келье моей в Воскресенскомъ *<монастыре> после меня остались. *И в ти, государь, росписи многих книг нѣть, которые мнѣ надобны были: книга* Лѣтописецъ русской великой, писань скорописью мѣлкою, в десть; книга Лѣтописец же руской, писан уставом, в десть; книга Римской Лѣтописец великой, писан скорописью, в десть, на русском языкъ, подержань гораздо; книга Космография, писана скорописью же на русском языкъ, в десть; четыре книги отласмином в лицех, немецкая, розцвѣчена, в кожах бѣлых, в десть — с тѣх книг переведено на русской языкъ в четыре же книги, // (*л. 169*) писаны метным и скорописным писмом, в десть же; книга Лечебникъ на латинском языкъ в лицах, в десть — с тое книги переведено на русской языкъ, писано киевскимъ писмом, в десть же; книга Калепинъ на двунадесяти языках, в десть; дѣ книги Граматики греко-киевские, в четверть; книга Библия с толкованием на полском языкъ, в десть; книга Библия же немецкая в лицах, разцвѣчена, в красном бархатѣ, в десть; книга Псалтирь на греческом языкъ, в полдесть; книга Евангелие, в десть; книга Октаих, в десть; книга треб, постная и цвѣтная, в десть; шесть книг двенадесятных минѣй по двѣ книги вмѣсте, в десть; книга Апостол в полдесть — всѣ на греческом языкъ. Да и иных, государь, много отечески книг на греко-латинском языкѣ было — и тѣх не припамятю*.

Да в келье же, государь, моей остались часы: столовые болшые серебряные, другие часы мѣдные позолочены, башнею, третие часы мѣдные башенкою же, позолочены, поменьше тѣх, часы золотые столовые и *зепные с каменьемъ*, четверы часы серебряные зепные, двои часы мѣдные позолочены зепные же, двои же часы в хрустали, оправлены серебром. А было, государь, и болшы того, только не припамятю, и каменья, и жемчюгу, и золотых, и платья осталося немало, а гдѣ оно нынѣча — не знаю.

---

[a] *На обороте первого столбца (л. 167а об.) помета об адресате, сделанная почерком документа* Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу.

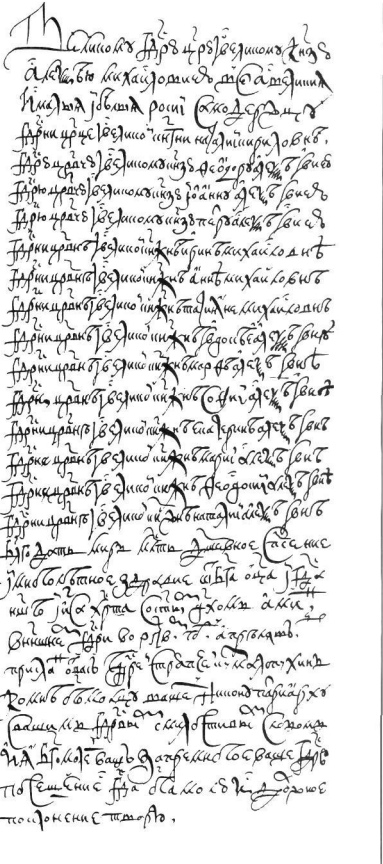

Рис. 19. Фрагмент письма патриарха Никона царской семье (первые числа мая 1674 г.). РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 167а.

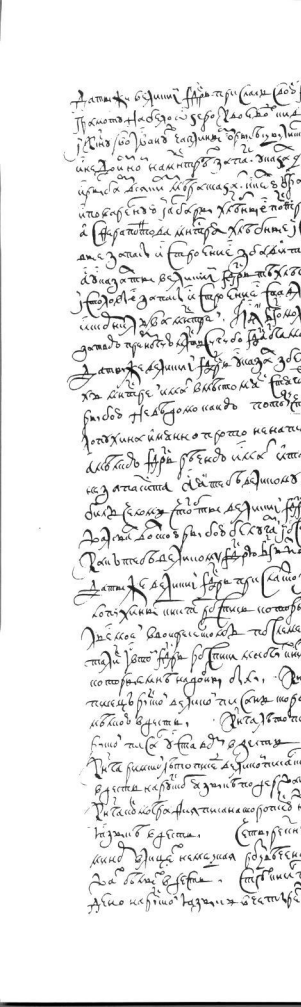

Рис. 20. Фрагмент письма патриарха Никона царской семье (первые числа мая 1674 г.). РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 168.

Господа ради, пожалуй, великий государь, пришли соболков на нужные потребы — *на каптыри*, и на рукавицы, и на иные вещи.

Здрав буди со всѣм своим благодатным домом и нас в нищетѣ не забуди. А Богъ мира да умножит в лѣта святого твоего царствия многа мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 168 *...прислать свою, государеву, грамоту на Белоозеро к воеводе, к Ивану, и к сыну его, Ивану же, Чаплиным о рыбѣ...* — Иван Федорович Чаплин упоминается в боярских книгах с 1662 г. как дворянин московский; а Иван Иванович Чаплин — с 1677 г. как стряпчий, а как стольник — с 1686 г. — Указатель 1853, 448. Оба были воеводами в Белоозере: Иван Федорович дважды, в 1665–1667 и в 1673–1677 гг.; в 1677 г. он был воеводой в Дмитрове. Иван Иванович служил в Белоозере в 1677 г. — Барсуков 1902, 33, 67, 590.

И в той, государь, росписи многих книг нѣтъ, которые мнѣ надобны были... и тѣх не припамячю. — 30 апреля 1674 г. Кузьма Лопухин представил патриарху Никону «роспись» книг келейной библиотеки Никона, оставшейся в Воскресенском монастыре. 5 мая 1674 г. Лопухин докладывал царю об исполнении возложенных на него поручений во время поездки к патриарху Никону и рассказывал о своем разговоре с патриархом по поводу книг патриарха: «А книгам роспись перед манахом Никоном чтена, и манах Никон, выслушав росписи, говорил: „Книг, де, я таких, были ль у меня в Воскресенском монастыре или нет, того я не упомню, а было, де, у меня всяких книг и четьих больши пятисот, а иные, де, у меня книги покупаны были из иных государств, а сколько, де, их было и какие книги, того я на писме дать всем книгам росписи не упомню". А которые книги он, манах Никон, и часы припомнил, и тем книгам и часам роспись писал под отписною к государю, а рухляди, де, в Воскресенском монастыре у него осталось немало, а сколько какой рухляди и часов, и того, де, я на писме дать не упомню. А о присылке книг по росписи, и не о которых манах Никон не говорил» — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 177.

Л. 169 *...зепные с каменьемъ...* — Зепные — карманные.

...на каптыри... — Каптырь — покрывало на камилавку, черное, отороченное красным гарусом, т. е. суконей, белой или цветной шерстяной пряжей — Даль 1, 345; 2, 86.

22. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу и приложенное к ней письмо Никона к вологодскому архиепископу Симону (до 13 июля)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 149а, 150–151. Столбец из трех ставов. Писцовая скоропись. Филигрань «Лилия» типа: Дианова, Костюхина 1980, № 926 (1671).

Челобитная датирована по дате получения документа в Москве.

Содержание челобитной — претензии патриарха Никона к архиепископу Симону о принадлежавшей Никону лошади и жалобы *царю на бедственное положение Ферапонтова монастыря — подтверждаются дополнительными источниками. Согласно приход*о-расходной книге Ферапонтова монастыря, 20 июня 1674 г. игумен Афанасий и келарь старец Пафнутий по решению Собора продали патриарху Никону с конюшенного двора мерина вороного за 10 р. — Бриллиантов 1899, 59–60. Возможно, что лошадь той же масти, что и отданная Никоном в Кириллов монастырь, была куплена Никоном взамен животного, так ему и не возвращенного из монастыря. Замечание Никона о том, что монастыри «скучают» о своем скудном положении, при котором им, по царскому указу, необходимо, тем не менее, содержать патриарха Никона и живущих с ним людей, свидетельствует, что в 1673 г. — первой половине 1674 г. вопрос о снабжении Никона продуктами за счет окрестных монастырей стоял особенно остро: в декабре 1673 г. пристав С. Шайсупов своей отпиской архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря напоминал, что по указу царя монаху Никону «велено имать, что ему, Никону, понадобитца… из Кириллова и из иных монастырей невозбранно» — СПбИИ РАН, колл. 189, д. 197.

(*л. 149а*) [а]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу благодать, мир, милость, душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святого Духа. Аминь. Богомолецъ вашъ, смиренный Никон патриархъ, Бога молю и должное поклонение творю.

В прошлом, государь, во 180 (*1672*)-м году по твоему, великого государя, указу *прислана была ко мнѣ, богомольцу твоему, ис Кирилова монастыря лошадь — мерин в воронеках*, для того, государь, либо куды за уныния доведется выѣхать. И за болѣзнию, государь, та лошадь отослана в Кирилов монастырь на время для лекарства. А какъ, государь, та лошадь оздоровеет, им велено ту лошадь прислати ко мнѣ, богомольцу твоему, для того, государь, что та лошадь мнѣ пристойна обычаем и шерстию смирна.

И в прошлом же, государь, во 181 (*1673*)-м году приѣзжал на Белоозеро Симон, архиепископъ Вологоцкой, с великими людьми для своего бездѣлного гулянья, и в белозерских, государь, в Кириловѣ и в Троецкомъ, и в Новозер*скомъ монастырех был и убытки // (л. 150) имъ учинил великие. И мнѣ, государь, богомольцу твоему, вѣдомо учинилось*, что будучи он, архиепископъ Симон, в Кириловѣ монастырѣ, ту лошадь взял себѣ на Вологду. И я, богомолецъ твой, говорил приставу столнику князю Самойлу Шайсупову, чтоб онъ на Вологду к архиепископу о той лошади отписал, чтоб онъ ту лошадь ко мнѣ, богомольцу твоему, прислалъ. И Симон архиепископъ к столнику князь Самойлу писал. Будучи, де, он в Кириловѣ монастырѣ *на праздникъ Святого Богоявления* архиерейская священнодѣйствовал, во езерѣ воду святил и новосозданный того монастыря каменный град посвятилъ и Божественную литургию служил. А какъ, государь, поѣхал онъ ис Кирилова в боговрученный ему град Вологду и Кирилова, де, монастыря власти и вся братия подвели ему лошадь, а ту ли о которой к нему писал столникъ князь Самойло или иную, про то, де, государь, ему не вѣдомо, и о том бы, де, ему, князь Самойлу, ко мнѣ, богомольцу твоему, вѣдомо учинить, да и о том бы, де, государь, мнѣ возвѣстить.

Вѣдомо, де, ему, архиепископу, учинилося, что, де, я, богомолецъ твой, в Вологоцкой архиепископии в Ферапонтовѣ монастырь, а в церковь, де, ни к которому пѣнию приходить не благоволилъ, и ему, де, государь, будто о том сумнително, и чтоб, де, я, богомолецъ твой, писанием ему возвѣстил, в которомъ разумѣ я то чиню, и не имѣют ли того монастыря игумен з братьею каковой ереси и с восточною церковию в пѣнии, и в служении, и в чинѣ какова раздору, чтоб, де, государь, ему об том моем к церковному пѣнию нехождении против моего писания тебѣ, великому государю, и всему преосвященнѣйшему собору возвѣстить.

И стольникъ князь Самойло ту ево, архиепископову, отписку ко мнѣ, богомольцу твоему, приносил и чел. И я, богомолец твой, против той ево отписки к нему писалъ. А каково письмо к нему послал, и таково же, государь, // (*л. 151*) писмо послалъ я, богомолецъ твой, к тебѣ, великому государю, под сею отписково. А белозерские, государь, монастыри вологоцкому архиепископу не приказаны и не отведены, и владѣть ими не велено, и указу у него об том нѣтъ. А да-

---

[а] *На обороте первого столбца (л. 149а об.) почерком, которым составлен весь документ, запись об адресате* Великому государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу; *почерком, отличным от основного, помета о получении документа* 182 (*1674*)-го *<года>* июля в 13-й де[нь] подал стольника и полковника Микифорова приказу Колобова стрелець Гришка Мартынов.

ны, государь, ему за Пермь и за Пермский уѣздъ белозерские прихоцкие церкви. И тѣ, государь, церкви обложили они великими десятинами втрое и вчетверо, и большы без твоего, государева, указу и без патриарша вѣдома, и от того, государь, их болшого накладу прихоцкие церкви вельми оскудѣли. И на то, государь, неправедное собирание строит он, архиепископъ Симон, каменной себѣ дворъ со многими полатами. А чаять, государь, что и то онъ дѣлает без твоего же, великого государя, вѣдома. А как, государь, был я, богомолець твой, на патриаршествѣ, и в то время били челом мнѣ, богомольцу твоему, Белозерского уѣзду Кирилова и Ферапонтова и иных монастырей власти, чтоб, государь, велѣти мнѣ в тѣ монастыри вологоцкому архиепископу священников и дьяконов ставить для волокиты далные, чтоб, государь, имъ, для поставления, к Москвѣ ходя, болших проторей не было. А тѣ, государь, белозерские монастыри приписаны к патриаршей области, к Московской епархии, а он, архиепископъ, их своит без твоего, великого государя, указу, и без патриарша вѣдома, и без соборного приговору.

Милостивый, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержець, пожалуй меня, богомольца своего, не вели, государь, вологоцкому Симону архиепископу в белозерские, в патриаршы, монастыри по обиходы десятилников ево и дворовых людей присылать, и монастырей тощить, и прихоцкихъ церквей новонакладными десятинами обидить.

А которые, государь, запасы по твоему, государеву, указу из монастырей дают мнѣ, богомольцу твоему, и монастырями, государь, за скудостию своею, и об том скучают. //

Письмо патриарха Никона вологодскому архиепископу Симону

(*л. 152*) Никоньѣ Божиею милостию патриархъ Симону епископу.

Писал еси к столнику князю Самойлу Шайсупову, что тебѣ учинилось[6] вѣдомо, что я, Никон, в твоей Вологоцкой епископии в Ферапонтовѣ монастырѣ, а в церковь ни к которому пѣнию не прихожу, и тебѣ об том сумнително, и чтоб мнѣ тебя пожаловать и писанием тебѣ возвѣстить, в котором разумѣ я то чино: не имъю ли я того монастыря на игумена з братьею каковой ереси и с восточною церковию в пѣнии, и в служении, и в чинѣ какова раздору. И чтоб тебѣ о том против моего писания к великому государю и всему освященному собору возвѣстить.

И то ты, чернец, забыв Священное Евангелское приточное наказание фарисейское, паки и другое о малом сучѣ во очеси брата и в своем глазе берна не чуеши: *«Лицемѣре! Изми первие берно изо очесе твоего и потом да уразумѣеши и братни сучцы изимати»*. Забыл еси то, какъ ты в Александровѣ монастырѣ на кобылѣ пахивал? И нынѣ содомиты полнъ двор твой, и здѣ нарицаемыя каменные стѣны церковию: оба полы полны содомитов, горши всякия ереси, ибо всякой ереси Богъ терпитъ, *а Содому и Гомору не к тому, но огнемъ и камением горящимъ всю они землю погубилъ и растлил*, и курение дыма оного и до днесь курится во страх то всѣм творящим. *«Лицемѣре, очисти первѣе внутреная стклянницы и блюду, да и внѣшняя тебѣ будутъ чиста»*.

Мню, // (*л. 153*) яко мало чтеши Священного Писания и разумѣеши. Церковь бо не стѣны каменныя и древяныя, но закон и собрание благочестивых людей, якоже и во Священном Писании Павел апостолъ писал в посланиих своих разным Церквам, и святыи апостолъ Иоан Богословъ во Апокалепсисе разным же Церквам: не зданию и стѣнам сущим, но собрание множество народа, вѣровшим Христу Богу нашему. *Павел и Сила, в темниде молящеся, получиша прощение*. *Фарисей, во церкви молящеся, осудися*.

*Да вы же на сонмици своемъ лукавомъ лѣта 7176 (*1667*)-го году выдали со Служебником нашего переводу з греческого изложение свое треклятое, ему же начало: «Во имени великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» и прочее. А на конце тѣх заповѣдей своих счинили клятву соборную симъ образом: «Сие наше соборное велѣние» и прочее. И таковые клятвы страшные от вѣка нѣсть слышано ни в котором писании, от нея же никому возможно есть оправдится*. Пишете: «Во имени великаго Бога и Спаса нашего Иисусъ Христа соборне заповѣдуемъ всѣм вам, архимандритом и игуменом, и всѣм монахом, протопопом, и старостам поповским, и всѣм священником мѣстным и немѣстным, клирикром же, и всякому чину православным християном, великим и малым, мужем и женам, и повелѣваем покарятися во всем без всякого сумнѣния и прекословия святѣй восточней и апостольстѣй церкви // (*л. 154*) Христовъ. Архимандрити же и игумени да научают братию свою в монастырѣ, протопопы и старосты поповския и попы мѣстныя и немѣстныя, мѣстныцы же, священницы киждо во своем приходе прихожан, и киждо священник ея своя дѣти духовныя, мужы и жены и отроки, да научают почасту во всѣх церквах и наединѣ, дабы покарялися вси во всем без всякого сумнения святѣй восточней церкви. И аще кто святыи Символ з греческаго преводу святыми Отцы сложеныи и трегубныя аллидуиа не глаголет и знамения честного и Животворящаго креста трми первыми персты десныя руки не творитъ, и молитву Иисусъ Христову по изображению не глаголетъ, и просворницы четвероконечнѣ крестом не знаменуют просвиру»*.

---

[6] *Испр. мной, в ркп.* учинолось.

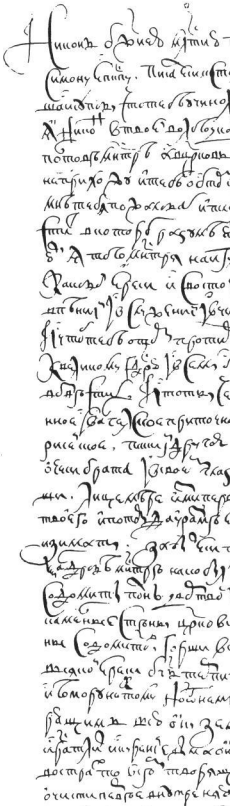

Рис. 21. Фрагмент письма патриарха Никона вологодскому архиепископу Симону (1674 г.). РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 152.

А по се время от тебя, черница, в твоей епископии исправления никаково о тѣхъ заповѣдехъ не бывало, и книг ты таких в монастыри и по приходам не присылывал, вс говорят по старым книгам, по прежнему обычаю своему, и учения у архимандритов и у игуменов и по приходским церквам у попов нѣт, и тѣ вс нынѣ под клятвою ваше сонмицы — архимандриты, и игумены, и протопопы, и попы. И ты самъ, чернец, поста и иных добродѣтелей против заповѣдей святых апостолъ и святых отець не творишь, а мнѣнием своим погружаешися, что ты ходишь в церковь, и то рѣлко, а в церкви стоишь, аки истукан или идол на мѣсте своем, ни Псалтири, ни иных книг не чтешь, ни поешь. // (л. 155) Божественный апостол Павел пишетъ: *«Не слышателие от закона оправдятся, но хранителие закона — сии оправдятся»*. И сего ради с таковыми нѣсть мнѣ подобно вкупѣ пѣти или молитися, якоже Святых Апостолъ правило десятое пишетъ: *«Моляися со отлученными самъ такожде да отлучен будетъ»*. И первоеонадесять правило: *«Моляися со извержеными сам такожде осужденъ будетъ»*. Аще и имена есте не написали свои архиерейския, лукавнуя, подо ону клятву, но дѣла ваша сточият всѣх, подобно проклятых о васъ. И сего ради разсѣдаетеся и истлѣваете вскорѣ им же образом, и мы имашы разсѣстися и истлѣти вскорѣ.

А про лошадь пишешь, что будто тебѣ подвел кириловской архимандрить з братьею того ради, что ты воду святить в Кириловѣ монастыр и град ихъ новой освятил. И ты нѣсть освятил, но осквернилъ похищения ради. Божественный апостолъ пишет, *аще нѣкий брат лихоимец будет или хищникъ — с таковыми ниже ясти*. И паки инде пишет, *яко лихоимцы и хищницы не внидутъ во Царство Небесное, а иже не внидут во Царствие Небесное, всяко повинни будут вѣчней муце*. А ты у монастырей дворы, и пожни, и лошади, и жита емлешь, и на церкви многия оброки накладываешь, и строиши церкви и себѣ полаты неправедным имством, от них же ни едину наслѣдиши или исполнши, аще и зело надуешися, *яко и тимпан*, якоже // (л. 156) судии есте вслъмъ православиум християнюм. Но да обратит Господь Богъ неправедное изложение ваше на главы ваша, якоже слышим, уже и дѣется.

А про Ферапонтов и Кирилов и про иные монастыри пишешь: к своей епархии причитаешь. А они нѣсть даны вам, потому что у вас ни единого монастыря такова не взято, и вам тѣ монастыри в Вологоцкую епископию не даны, и указу нашего такова вам не дано. А приказано было *Маркелу архиепископу* досматривать на время, чтоб никакова безчиния не было, потому что то дѣло при моем патриаршествѣ было, и ты в тѣ монастыри напрасно вступаешся. А тѣ монастыри приписаны в Патриаршу область, а не к Вологде. Да и указу у тебя такова нѣт, что тебѣ и надо мною вѣдать.

Да ты же пишешь, возненстовяся на державу великого государя царя и великого князя Алесѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца. Как, де, ты поѣхал в боговрученный тебѣ град Вологду, а град тебѣ не вручил? Велено тебѣ у церкви быть, церковная исправления исправлять, и столько тебя не стало же! А градом владѣеть великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець. И для ради и всяких дѣлъ ево, государевых, росправных присылает онъ, великий государь, воевод своих и дьяков и всяких приказных людей, и потому знатно, что не твой град, но град великого государя. А ты, возгордяся, яко сотона на Вседержителя Бога, и того ради с небес сверженъ, и в демоны преложися. Тако и ты возложил на ся честь несвойскую. Блюди, да не и ты демоном подобен будешь.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 149а *...прислана была ко мнѣ... лошадь — мерин в воронеках...* — В июне через пристава С. Наумова патриарх Никон потребовал, чтобы ему из Кириллова монастыря прислали для верховой езды лошадь «добрую съ ходью ступистую, не шарасту, не спотычиву да сѣдло сафьянное съ приборомъ властелинское доброе, на чем ему самому ѣздить, и сукна на полный снимальникъ» — Бриллиантов 1899, 171. 23 июня 1672 г. архимандрит Кириллова монастыря Никита прислал Никону серого мерина по прозвищу «Щеголь», но Никон не принял коня и просил прислать лошадь гнедую, карюю или вороную и конюха для ухода за ней — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 183; Николаевский 1886, 48. Никону был прислан «мерин вороно-карий» по прозвищу «Москва» — Бриллиантов 1899, 172.

Л. 150 *...на праздникъ Святого Богоявления...* — 6/19 января, в праздник Крещения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Л. 152 *«Дщемѣре! Изми первые берно... и братни сучцы изимати».* — Мф. 7: 5; Лк. 6: 42.

...а Содому и Гомору не к тому, но огнемъ и камением горящимъ всю они землю погубить и растлит... — См.: 1667-№ 2. Примечания. Л. 181.

«Дщемѣре, очисти первѣе... внѣшняя тебѣ будуть чиста». — Мф. 23: 26.

Л. 153 *Павел и Сила, в темнице молящеся, получиша прощение.* — В книге Деяния святых апостолов рассказывается о том, как во время миссионерского путешествия и проповеди Евангелия в Филиппах (в первом городе македонской провинции, ставшим римской колонией) апостол Павел и сопровождавший его Сила были схвачены римскими гражданами и заключены под стражу; по молитве к Богу Павел и Сила чудесным образом были освобождены из темницы: в городе случилось землетрясение, и отворились темничные двери, стражник попытался умертвить себя, испугавшись, что узники разбежались, но Павел запретил ему, сообщив, что все остались на месте — Деян. 16: 25–34.

Фарисей, во церкви молящеся, осудися. — Патриарх Никон вспоминает евангельскую притчу о мытаре и фарисее, по которой мытарю, просящему милости у Бога, Христос предсказал большее спасение, чем фарисею, восхвалявшему в молитве Богу свои добродетели — Лк. 18: 10–14. Этот же сюжет патриарх Никон вспоминал и в письме к царю Алексею Михайловичу в 1671 г. См.: 1671-№ 7. Примечания. Л. 203.

Да вы же на сонмиши своемъ лукавомъ… от нея же никому возможно есть оправдитися. — Речь идет об издании Служебника с соборным свитком, которое было осуществлено на московском Печатном дворе в ноябре 1667 г. По благословению вселенских патриархов Паисия Александрийского и Макария Антиохийского, патриарха Иосифа Московского и всея Руси и Собора патриархов была создана новая редакция (перевод) Служебника — Горбунова, Лукьянова 2003, 153–157.

Текст Соборного свитка помещен на л. 1–17 об. (в конце сборника; имеет собственную пагинацию). Патриарх Никон приводит начало той части свитка, где находится «Изречение общее» (л. 4 об.–7) — соборная речь восточных (*александрийского Паисия, антиохийского Макария*) и *московского патриарха Иоасафа; ср.: «Во имени великаго Бога и Спаса нашего* Иисуса Христа соборнѣ заповѣдуемъ всѣмъ вамъ, архимандритомъ и игуменомъ, и всѣмъ монахомъ, протопопомъ, и старостамъ поповскимъ, и всѣмъ священникомъ мѣстнымъ и немѣстнымъ, клирикомъ же, и всякому чину православнымъ христианомъ, великимъ и малымъ, мужемъ и женамъ, и повелѣваемъ покарятися во всемъ без всякаго сумнѣнія и прекословія святѣй восточнѣй и апостолстѣй церкви Христовъ. Архимандрити же и игумени да научаютъ братию свою въ монастыряхъ, протопопы и старосты поповския и попы мѣстныя и немѣстныя, мѣстнии же, священницы кижде во своемъ приходѣ прихожанъ, и кииждо священникъ въ своя дѣти духовныя, мужи и жены и отроки, да научать по часту во всѣхъ церквахъ и наединѣ, да бы покорялися вси во всемъ без всякого сумнѣния святѣй восточнѣй церкви…» *(л. 4 об.).* Патриарх Никон обращается и к «клятве соборной», в которой содержатся предостережения для тех, кто не будет повиноваться соборному «завѣщанию» (л. 6–7); ср.: «Сие наше соборное повелѣние и завѣщание ко всѣмъ вышереченнымъ чиномъ православнымъ предаемъ (на поле испр. на „заповѣдуемъ") и повелѣваемъ всѣмъ неизмѣнно хранити и покарятися святѣй Восточнѣй Церкви…» (л. 6).

Л. 155 *«Не слышателие от закона оправдятся, но хранителие закона — сии оправдятся».* — Рим. 2: 13.

«Молящеся со отлученными самъ такожде да отлучен будетъ». — Правило 10-е Святых Апостолов без толкования; ср.: «Правило 10. Молящся с отлученными, самъ также де отлучень будемъ. Толкование. Аще кто молится съ еретики въ церкви, или в дому со отлученными от церкве, самъ также де отлучень будемъ» — Кормчая 1653, 3.

«Молящся со извержеными сам такожде осужденъ будетъ». — Правило 11-е Святых Апостолов без толкования; ср.: «Молящся со извержеными сам такожде осужден будет. Толкование. Аще кто молится, рекше, аще служит презвитер в церкви с презвитером, егоже епископ изверже от сана, да изверже будет и сам» — Кормчая 1653, 3. К текстам этих правил патриарх Никон трижды обращается в «Возражении», когда доказывает царю Алексею Михайловичу, что «государю неподобно есть несвѣдомых приимати и присылати к нам чрез боижественныя заповѣди и святыя правила», имея в виду газского митрополита Паисия Лигарида — Никон 1982, 555–556, 605, 645–646.

…аще нѣкий брат лихоимец будет или хищникъ — с таковыми ниже ясти. — Ср.: 1 Кор. 5: 11.

…яко лихоимцы и хищницы не внидутъ во Царство Небесное… — Ср.: 1 Кор. 6: 10.

…а иже не внидут во Царствие Небесное, всяко повинни будут вѣчней муце. — Ср.: Мф. 25: 46.

…яко и тимпан… — Тимпан — бубен, барабан, литавра — Даль 4, 405.

Л. 156 *…Маркелу архиепископу…* — Архиепископ вологодский Маркел (16 января 1645 г. — 22 марта 1663 г.) был назначен архиепископом до занятия Никоном патриаршей кафедры — Дурново 1892, 104; Архиереи 1996, 612. Он присутствовал при поставлении Никона в митрополита Новгородского 11 марта 1649 г. — Макарий 1996, 360, 433; Шушерин 1997, 32, 216. 6 июля 1652 г. в селе Воздвиженском Маркел участвовал в богослужении перед мощами митрополита Филиппа, устроенном возвращавшимися из Соловецкого монастыря митрополитом Никоном — ДР 3, 320. Маркел принимал участие в Соборе 1654 г. об исправлении богослужебных книг и обрядов, и его подпись есть под «Деянием» Собора — ГИМ, Синодальное собр., № 379, л. 34 об.–39 об. В 1655 г. патриарх Никон послал Маркелу три богомольные грамоты: 23 января о совершении молебствия по случаю рождения царевны Анны Алексеевны — СПбИИ РАН, колл. 12, оп. 2, д. 442; ДАИ 4, 120–121 (№ 81); Вол. акты, 121 (№ 134); 20 июля о пребывании в посте и молитве, дабы Бог воссоединил церкви и даровал победу над врагами — СПбИИ РАН, колл. 12, оп. 2, д. 455; 23 июля о молебном пении «о победе на супостаты» — Вол. акты, 121 (№ 135). В 1657 г. патриарх Никон дал архиепископу Маркелу несколько *жалованных грамот — СПбИИ РАН, колл. 12, оп. 2, д. 498,* 499; ДАИ 4, 147–149 (№ 107/I, II); Вол. акты, 121 (№ 137, 138). Имя архиепископа Маркела фигурирует в документах «дела» Никона: он в числе других, кому было поручено, делает выписки из церковных правил для применения их к оставлению престола Никоном; его подпись стоит под определением Собора 1660 г. — Дело 1897, 54, 72, 109; Полозиев 2000, 44–45.

23. ПИСЬМО ПАТРИАРХА НИКОНА ЦАРЮ АЛЕКСЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ (ПОСЛЕ 1 — ДО 13 ИЮЛЯ)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 187а, 188–191. Столбец из пяти оставов. Писцовая скоропись. Филигрань «Лилия» типа: Дианова, Костюхина 1980, № 926 (1671).

Письмо датировано по дате доставки 13 июля и другим датам, упомянутым в нем.

(*л. 187а*) [а]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу благодать, миръ, милость и душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа. Аминь. Богомолець вашъ, смиренный Никонъ патриархъ, Богa молю и должное поклонение творю.

В нынешнем, государь, во 182 (*1673*)-м году ноября въ 26-й де[нь] прислана твоя, великого государя, грамота на Белоозеро к Петру Юрлову. А по той твоей, государевѣ, грамотѣ велено ему, Петру, с твоего, государева, с Цылинского ѣзу, Богословское то же, всякие живые рыбы улову нынешняго 182 (*1673*)-го году прислати ко мнѣ, богомольцу твоему, в Ферапонтов монастырь треть, и впредь, государь, велено ему, Петру, и кто по нем иные приказные люди на том рыбномъ дворѣ будут, присылати ко мнѣ, богомольцу твоему, по тому же живою по трете же в год в прорѣзных стругах рыбного двора с целовалники. И Петръ Юрловъ твоего, государева, жалованья с того Цылинского ѣзу ко мнѣ, богомольцу твоему, никакие рыбы не прислалъ, а писал к приставу к столнику князь Самойлу, что, де, государь, было у него на том Цылинскомъ ѣзу в уловѣ рыбы, и та, де, государь, рыба вся отослана к тебѣ, великому государю, к Москвѣ.

Да в нынешнем же, государь, во 182 (*1674*)-м году апрѣля въ 30-й де[нь] прислана твоя же, великого государя, грамота ко мнѣ, богомольцу твоему, с твоим, государевым, стрѣлчимъ, с Кузьмою Лопухиным. А по той твоей, великого государя, грамотѣ велено // (*л. 188*) белозерскому воеводе Ивану и сыну ево, Ивану же, Чаплиным с того же Цылинского ѣзу на нынешней на 182 (*1674*)-й год прислати ко мнѣ, богомольцу твоему, всякие живые уловные рыбы треть, и впредь, государь, велено им присылати ко мнѣ по трете же в год против прежней твоей, великого государя, грамоты. И ту, государь, твою, великого государя, грамоту Кузьма Лопухин послал на Белоозеро к воеводе Ивану и к сыну ево, Ивану же, с стрельцом, з десятником, с Петрушкою Осиповым. И они, государь, принявъ твою, государеву, грамоту ему, стрельцу, говорили, что будто, де, государь, у них Цылинской ѣз не построенъ, и рыбы, де, на том ѣзу в уловѣ нѣтъ. И мне, государь, богомолцу твоему, вѣдомо учинилось, что тот Цылинской ѣз построенъ, и рыба на нем в уловѣ есть. И я, богомолец твой, говорил приставу, чтоб онъ послал на Белоозеро к воеводе Ивану и к сыну ево, Ивану же, монастырского служку говорить, чтоб они по твоему государеву указу прислали ко мнѣ, богомольцу твоему, рыбу живую, какая у них в уловѣ есть. И они, государь, служке сказали, пока, де, мѣста с того Цылинского ѣзу к тебѣ, великому государю, к Москвѣ отпуску рыбъ не будет, и они, де, государь, и ко мне, богомолцу твоему, по тѣх мѣстъ с того ѣзу рыбы присылати не учнут. Да я же, богомолец твой, велѣл ему, служке, говорить имъ, воеводе Ивану и сыну ево, Ивану же, чтоб им велѣть человѣку нашему побыть на том Цылинском ѣзу для вѣдомости на время, какую, государь, они рыбу ко мнѣ, богомолцу твоему, присылати учнут и живую ли, и сколько тое рыбы в уловѣ будет. И они, государь, в том отказали, и человѣка нашего на тот ѣз пустить не хотят. А они, государь, которая твоя, государева, рыба в уловѣ бывает, в сады сажают и пищи им не кладутъ. И та, государь, рыба в садех помарает многая. И они, государь, вынмая из садов ту мертвую рыбу, прикалывают и тебя, великого государя, облыгают, будто, государь, та рыба отколота жывая, а иную они откалываютъ, // (*л. 189*) и смердящую и солятъ. А которую, государь, рыбу к тебѣ, великому государю, посылают и живую, и та худа и суха, и к вашему, государеву, кушанью не потребна, потому, государь, что без пищи изсохла. И от того, государь, не токмо что здравие вашему многолѣтному здоровью созидаетца, но и болѣзни многия раждаются. А всякое, государь, жывое естество намнозѣ жыво и здраво без пищи быти не может. А хто, государь, нездравое тѣло ясти учнет, тот и самъ здрав не будетъ. Вели, государь, кому ты повѣришь, всякую рыбу белуги, осетры и стерляди, которая про тебя, государя, в уловѣ бывает, искусить вѣсом, какъ она в уловѣ будетъ, и какова та рыба к тебѣ, великому государю, дойдетъ, против того же искушать вѣсом, и тебѣ, государю, про то подлинно вѣдомо будетъ.

Да в нынешнем же, государь, во 182 (*1674*)-м году февраля въ 1-й де[нь] Ферапонтова монастыря игумен Афонасей з братьею по вашей, государской, жалованной грамотѣ посылали на Шексну рѣку рыбы мне баграми ловить против прежнего. И они, воевода Иванъ с сыном своим, Иваном, вашъ государской указ измѣняют, монастырскими ловцами на рекѣ Шексне рыбы мне баграми ловить не дали, и с рѣки их збили для своей бездѣльные корысти. А ис тоѣ,

---

[а] *На обороте первого столбца (л. 187а об.) помета об адресате тем же почерком, что и весь документ* Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу *и помета о доставке, сделанная почерком, отличным от основного* 182 (*1674*)-го <*года*> июля въ 13-й де[нь] подал стольника и полковника Микифорова приказу Колобова стрелець Гришка Мартынов. *На обороте документа имеются остатки круглой печати черного цвета.*

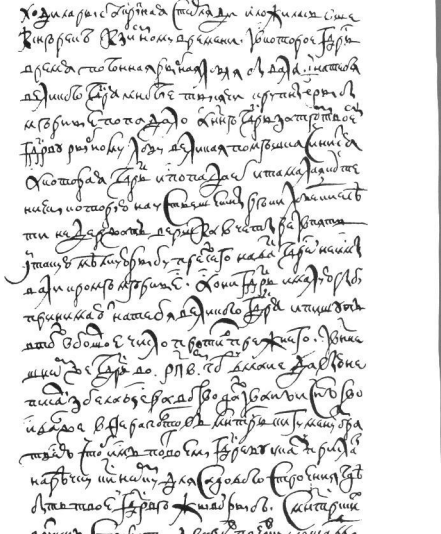

Рис. 22. Фрагмент письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (после 1 до 13 июля 1674 г.). РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 190.

государь, рыбы они, игумен з братьею, преже сего, бывало, давывали и мнѣ на потребу. Да по твоему же, великого государя, указу велено из Троецкого монастыря с усть Шексны рѣки давати мнѣ, богомольцу твоему, рыбы стерлядей, щукъ, судоков, язей, окуней. И они, воевода Иван с сыномъ своим, Иваном же, на устье Шексны рѣки на коих мѣстех, они по вашему государеву указу преже сего лавливали, ловить имъ не дают, а отдают, государь, они тѣ мѣста рыбным ловщамъ из оброку не из большово для своей же бездѣлные корысти. И тѣ, государь, ловцы Шехонские устье запирают накрѣпко и проходу рыбѣ из Белаозера в реку Шексну не дают. А прежде, государь, того, какъ в Шехонском устье запору не было и из Белаозера // *(л. 190)* ходила рыба крупная — стерляди и ложидась в Шексне рекѣ к зимному времени. И в которое, государь, время погонная рыбная ловля бывала, и на тебя, великого государя, многие тысячи крупные рыбы мѣрные попадало. А нынѣ, государь, за тѣм твоему, государеву, рыбному лову великая помѣшка чинится. А которая, государь, и попадает, и та малая костенички, которую на устье Шексны рѣки ловецкие сѣти не держатъ, вершка в четыре и в пять. И такую мѣлкую рыбу преже сего на вас, государей, не имывали кромѣ мѣрные. А они, государь, и малую рыбу принимают на тебя, великого государя, и пишутъ в то же в большое число против прежнего.

И в нынешнем же, государь, во 182 *(1674)*-м году в мае да в іюне писали з Белаозера воевода же Иванъ и сын ево, Иван же, в Ферапонтовѣ монастырь к игумену з братьею, чтоб имъ по твоему, государеву, указу прислати на рѣчку Киснемку для садового строения, гдѣ быть твоей, государевѣ, жывой рыбѣ, с монастырских вотчинъ с тритцати дворов по человѣку с лошадьми, и с топорами, и з долоты, и заступами. А гдѣ, государь, они для жывые рыбы сады ни дѣлают, и то, государь, строение ихъ нигдѣ не состоится, толко, государь, твоим государевым богомольям и вотчинам монастырским убытки и разорение чинятъ. А Ферапонтова, государь, монастыря крестьяном при иных монастырских вотчинах лишная работа: для моего, богомольца твоего, обиходу многая рыбу ловят и сѣна косят, и возят, и огороды строятъ, и дрова сѣкут, и возят, и всякую работу работают. // *(л. 191)* А иными, государь, монастырями в том имъ ни в чем не помогают.

И июня же, государь, въ 9-й да въ 26-й де[*нь*], да июля въ 1-й де[*нь*] писали они же, воевода Иванъ с сыномъ своим, Иваном же, к приставу, к стольнику же князь Самойлу, и присылали *рыбного двора целовалников*: будет, де, государь, мнѣ, богомольцу твоему, жывая рыба надобна, и они, де, присылати ко мнѣ учнут. И июля, государь, по[6] число жывые рыбы ко мнѣ, богомольцу твоему, они с того Цылинского ѣзу никакие не присылывали. А рыба, государь, на том Цылинском ѣзу в удовѣ есть, а в твоих, великого государя, грамотах, которые присланы на Белоозеро к Петру Юрлову, и к ним, Иванам, будет, де, государь надобно мнѣ, богомольцу твоему, жывая рыба, и им бы ко мнѣ присылать — того не написано; а велено, государь, имъ присылати ко мнѣ, богомольцу твоему, с того Цылинского ѣзу всякие твои, государевы, уловные жывые рыбы по трете в год, а не з буками.

Милосердый, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержець, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, против сего моего убогово писма свой, великого государя, милостивый указ учинить.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 191 *...рыбного двора целовалников...* — Целовальник — сборщик казенного имущества, присяжный человек, выборная должность в России конца XV–XVIII вв. При вступлении в должность целовальники давали присягу и целовали крест — отсюда и название. Здесь: целовальник — хранитель и смотритель рыбных припасов.

[6] *Далее в ркп. оставлено место для даты.*

24. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (июль–август)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 14/а, ч. 3, л. 170а. Столбец. Писцовая скоропись. Филигрань «Голова шута»; по обрезу видна нижняя часть знака — пять зубцов и три шара; по альбомам знак не идентифицируется.

Челобитная датируется по содержанию и сведениям из дополнительных источников: во-первых, патриарх Никон упоминает о своих «неудачах» с поварами; согласно документам «дела» ссыльного патриарха Никона, с весны 1674 г. до начала 1675 г. у патриарха не было поваров (см. примечания ниже); во-вторых, Никон просит царя разрешить заменить работающих у него людей из Ферапонтова монастыря на работников из других монастырей; об этом же 27 июня Никон писал и приставу С. Шайсупову, когда подавал ему список живущих с ним людей и просил заменить работников Ферапонтова монастыря на людей из белозерских и вологодских монастырей — значит, челобитная написана не раньше этой даты; в-третьих, Никон упоминает о таких видах работ, которые ведут монастырские крестьяне, как покос и запас корма для скота, что и позволяет датировать письмо концом лета — осенью, т. е. временем заготовки сена; в-четвертых, как можно заключить из содержания письма, патриарха Никона беспокоит падеж скота, возможно, поэтому летом 1674 г. он покупает в Кирилло-Белозерском монастыре коней и лошадей, что зафиксировали документы монастырского архива: 20 июня патриарх Никон купил за 10 р. мерина, а 26 июня за 10 р. ему проданы два жеребца и кобыла годовалые — Бриллиантов 1899, 59–60.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Бьет челом богомолець твой, смиренный Никон патриархъ.

В прошлом, государь, во 175 (*1666*)-м году сосланъ я, богомолець твой, в Ферапонтовъ монастырь. И с того, государь, времени и по се число в кельe у меня, богомольца твоего, для посылокъ и послужения жывут ферапонтовские служка да служебники человѣка по четыре и болши и во всякие, государь, посылки для твоих, великого государя, дѣл, и для всяких обиходов по монастырем посылаютца, и в рыбных, государь, ловлях про мой, богомольца твоего, обиход ходят[a] их же монастырские люди. *А ис Кирилова, государь, монастыря поваришка и присылают — и тѣ не умѣют ни спечи, ни сварить*; все я, богомолец твой, про себя и пек, и варил и по се число, и, около огня ходя, руки обжегъ. А нынѣ я, богомолецъ твой, устарѣл — печи и варить не могу. Да Ферапонтова же, государь, монастыря крестьяне к моимъ, богомольца твоего, кельям и поварям, и на караулы, и приставу, и сотнику, и стрельцам к стоялым избам ставят по вся годы дрова сажень по полутораста на год и болши. И на наших же, государь, и на приставовых, и на сотниковых лошадей Ферапонтовым же монастырем и монастырскими ихъ крестьяны въ их монастырских пустошах и в лугахъ сѣна косят, и ставят, и возят на их же, монастырских, и на крестьянских лошадех. И от того, государь, в Ферапонтовѣ монастырѣ сѣном скудно стало гораздо, и лошади монастырские и нашы, и приставовы с нужды из безкормицы попадали многие, а иными, государь, монастырями в том имъ ни в чем не помогают.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, смилуйся над моею бѣдностию и старостию, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, вмѣсто ферапонтовских служки и служебников ко мнѣ, богомольцу твоему, в келью ис Кирилова и из ыных монастырей присылати служекъ и служебниковъ добрых, и поваров, и приспѣшников, умѣющих понадобью, и для обиходных посылокъ в тѣ монастыри служек же с лошадьми с своими запасы и дрова, государь, ставить, и сѣно лошадем моим и коровам имать с тѣх же монастырей. А лошадей, государь, держу я, богомолец твой, для своих посылокъ и коровъ з десятокъ для своего же обиходу.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

ПРИМЕЧАНИЯ

А ис Кирилова, государь, монастыря поваришка... ни спечи, ни сварить... — История с поварами, работавшими у патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре, восстанавливается по документам «дела» ссыльного монаха Никона. 16 декабря 1669 г. Никон прогнал повара Анисимку Тимофеева, который «про него есть варить не умеетъ» — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 119. С октября до 25 декабря 1671 г. у патриарха Никона работал повар Кириллова монастыря Карп Вяка, а когда он болел или отпрашивался съездить в Кириллов монастырь, его замещал повар Иван Луковка — СПбИИ РАН, колл. 189, д. 67, 75, 84, 93. 26 декабря на место Карпа Вяки был прислан повар Бажен Иванов, которого Никон, «рассмотря, ис кельи от себя выгнал вон», поскольку готовить «на его потребу» не умеет — СПбИИ РАН, колл. 189, д. 90, 91. 24 ноября 1673 г. пристав С. Шайсупов просил архимандрита Кириллова монастыря прислать для монаха Никона повара Карпа Кундяка — СПбИИ

[a] Испр. мной; в ркп. ходях.

РАН, колл. 189, д. 135. Повара Карп Вяка и Иван Луковка вновь работают у Никона в апреле 1674 г. — СПбИИ РАН, колл. 189, д. 182. 5 февраля 1675 г. из Спасо-Прилуцкого монастыря к патриарху Никону послан «повар добрый» Васька Ильин, который оказался неспособным к делу, «не умеющим ничего сварить и рыбы чистить». 29 марта Никон потребовал нового повара — или Ивашку Евтифеева, или Ваську Агафонова. Кого прислали — неизвестно, но он пробыл в Ферапонтовом монастыре около полугода (до сентября, когда Никон просил прислать повара «доброго, а не вора»), был обличен в воровстве, бит батогами и отпущен в Спасо-Прилуцкий монастырь. В октябре к патриарху Никону прислан прежний повар Васька Ильин «ничего не умеющий», который пробыл в Ферапонтове монастыре до конца года. 10 января 1676 г. от патриарха Никона поступило требование прислать «повара доброго, целомудреннаго, а не безумнаго». Из Спасо-Прилуцкого монастыря ему прислали повара Ваську Измайлова, больного падучей болезнью. Патриарх Никон возмущался этим обстоятельством, говоря, что такому человеку «в поварах быть непристойно», и требовал «иного повара доброго и здороваго», а именно Ивашку Евтифеева, о котором просил и раньше. Но вместо Васьки Измайлова прислали Моську Семенова, который в середине февраля сбежал и объявился в Спасо-Прилуцком монастыре, откуда в 20-х числах препровожден назад к патриарху. Но Никон не принял его «за плутовство и за неумейство» и повелел, наказав, отпустить обратно в Спасо-Прилуцкий монастырь — Суворов 1867, 116–117.

25. Письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (после 24 октября — до 22 ноября)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 198–205. Столбец из восьми ставов. Писцовая скоропись XVII в. Филигрань «Лилия» типа: Дианова, Костюхина 1980, № 926 (1671).

Письмо датировано на основании пометы о доставке (22 ноября) и датам, упомянутым в нем.

(*л. 198*) [а]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержцу благодать, милость, мир, душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего *Иисуса Христа и Святого Духа. Аминь. Богомолець твой, смиренный Никон патриархъ, Господа Бога молю и должное* поклонение творю.

В прошлом, государь, во 182 (*1674*)-м году апрѣля въ[б] де[*нь*] по твоему, великого государя, указу присылан ко мнѣ, богомольцу твоему, стряпчей твой, государевъ, Козьма Лопухин з запасною росписью, по чему мнѣ, богомольцу *твоему, с которого монастыря годового запасу и о келейном строении, которым монастыремъ, что здѣлать. И Кирило*вым, государь, монастырем приказал на моих кельишках здѣлать *лѣтныя жытня*. Да им же, государь, половина старые кельи снести, а на том мѣстѣ поставить келья брацкая на погребах и вверху, государь, чюланы подѣлать со всяким обиходом. И тѣ, государь, кельишка нынѣ под кровлю совершены. И Спаса Каменного, и Прилуцкого, и Троецкого, и Новозерского монастырей, которая им келья обиходная *по твоему, великого государя, указу велено строить, искорѣ* совершится и совсѣм построена будетъ. А Кирилова, государь, монастыря строитель Исаия, и келарь, и старцы твоего, государева, указу слушали худо и присылали нарядчиковъ самых худых людишекъ и плотничишков, деревенскихъ мужычишков, которые, государь, и топора в руках держать не умеют, человѣкъ по сороку, а в иное время и по двацати. И тѣ, государь, мужыки приходили в понедѣлникъ к вечеру, а в субботу рано и поидутъ, а по иным, государь, дням половина и розбежатся. А то, государь, сказывали намъ их же кириловские нарядчичишка. *И за тѣм, государь, то келейное дѣло и замотчалося многое время*.

И в нынешнем, государь, во 183 (*1674*)-м году сентября въ[в] де[*нь*] посылал я, богомолец твой, к приставу, к стольнику князь Самойлу Шайсупову, чтоб ему велѣти в Кирилов монастырь к строителю Исаию з братьею отписать, и велѣти б имъ прислати каменщиков, кому печи в кѣльях скласть, и противъ прежних бы отписокъ и росписи к келейным, и к потребным дверем, и к окнам прислали крюки, и петли, и закладки, и к пе // (*л. 199*) чам связи. И сентября же, государь, въ[г] де[*нь*] Кирилова монастыря строитель Исаия з братьею писали к стольнику князю Самойлу, лгучи про тебя, великого государя, будто, де, государь, сказана в сей землѣ твоя, государева, служба, и у них, де, людьми скудость болшая, и кузнецам, де, крюковъ, и петель, и закладокъ, и скоб ковать недосужно, будто, де, они в отпускъ служылым людем ружье чистят и починивают. А мнѣ, государь, богомольцу твоему, вѣдомо, что твоим государским счастием подаровал тебѣ Господь Богъ на врагов побѣду и одолѣние, и службы нѣтъ. А имъ, кириловским, о том твоего, великого государя, указу и не бывало, а ружье, государь, они, пушки, и мушкѣты, и пищали до того за многое время перечистили, и порох перекрутили, и жытницы вновь строятъ. А напередъ, государь, сего писали они, кириловские, к стольнику князь Самойлу и с сотником стрелецкимъ словесно приказывали, в келейное, де, строение они гвоздья кровельного пришлютъ, какъ купятъ, а крюков, де, оконных и дверных, и петель закладныхъ, и на опушки полстеи, и кож, и гвоздья, и на окончины слюды и желѣза, и оконничного мастера в присылке от нихъ не будетъ, и впредь бы, де, о том к ним не писать.

Да они же, строитель з братьею, в отписке своей к столнику князь Самойлу писали: «Писал, де, ты к нам, что, де, у меня, богомолца твоего, кельи не построены, будто нашим нерадѣнием. И то, де, ты к нам пишешь не дѣлом». По указу, де, великого государя и по заручной росписи стряпчего Козьмы Лопухина велено им, келейным моим старцам, струбить келья с сѣнми рубленными, а под кельею погреб да сверху кельи и сѣней струбить для келейного покою в мох, старцам же чюлан, какъ и в прочихъ монастырех водитца. Да против малой, де, моей кельи струбить сѣнцы. А я, де, богомолець твой, будто изволилъ себѣ строить не против той росписи было, де, у того хороминного строения против указного и в десятеро, и болши, и монастырских, де, их плотников работают сорокъ пять человѣк, а на иной, де, будто работѣ моей было их работных людей и по триста по двацати по осми человѣкъ на день. А к хороминному, де, государь, строению из лѣсу к рекѣ бревна волочили крестьяне их на себѣ версты по две и по три. А у той, де, государь,

---

[а] *На обороте первого столбца (л. 198 об.) помета об адресате тем же почерком, что и весь документ* Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу; *здесь же помета о доставке, сделанная другим почерком* 183 (*1674*)-го *<года>* ноября въ 22-й де[*нь*] Каменного монастыря с служкою с Ондрюшкою Кузминым. [б] *Далее в ркп. оставлено место для даты.* [в] *Далее в ркп. оставлено место для даты.* [г] *Далее в ркп. оставлено место для даты.*

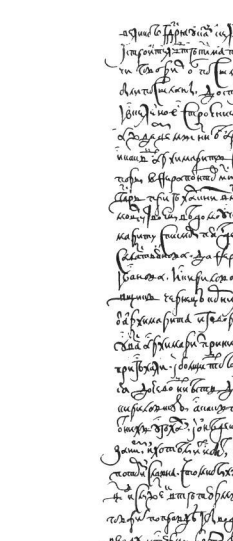

Рис. 23. Фрагмент письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (после 24 октября — до 22 ноября 1674 г.). РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 202.

воски работало пятьсот человѣкъ три недели. Да сверхъ, де, государь, что иными монастырями довелося по розвыткѣ строить, и на то, де, хоромное строение на кровли тес и гвоздье — все, де, // (*л. 200*) будто держано ихъ, кириловское.

А какъ, государь, по твоему, великого государя, указу стряпчей твой, государевъ, Козьма Лопухинъ в Ферапонтов монастырь приѣзжал и Кирилова монастыря строителя Исаию и иных монастырей келарей и казначеев собирал, и по твоему, великого государя, указу строителю Исаию чертеж и роспись кельямъ, какъ их строить, казал, и велѣл на жылых моих кельях построить против того же лѣтния жытия, да ему же велѣлъ погребы здѣлать, а на погребахъ брацкую *келью совсѣм, какъ водится в монастырех, с сѣнми и с чюланы, а на келье лѣтные покои с чюланы же.* И строитель Исайя, будучи в Ферапонтовѣ монастырѣ, на кѣльях моих вышку розломал, и кельи розкрыл, и верхние кельи струбил, и подволоки в них здѣлал при себѣ по твоему, великого государя, указу и по росписи Козьмы Лопухина. И брацкая, государь, келья на струбы струблена при нем же, Исаие, мало что и не довершена. А рубить было, государь, имъ брацкая келья по твоему, великого государя, указу шти сажень. А он, строитель Исаия, струбил меньши того гораздо. А то, государь, келейное строение велено строить строителю Исаию, а не мнѣ, богомольцу твоему, по сколку бы, государь, человѣкъ у них работников ни было.

А про гвоздье, государь, и про тес посылал я, богомолец твой, к столнику князю Самойлу, чтоб кириловские плотников, кому у нихъ приказан тес и гвоздье роспросить, хто у нихъ иных монастырей гвоздье и тес имать. И по роспросу, государь, стольника князь Самойла кириловские плотники сказали, что иных, де, монастырей, у них гвоздья и тесу нихто не имывал.

А Кирилова монастыря строитель Исаия взял взаймы в Ферапонтовѣ монастырѣ у игумена з братьею сто шездесять гревень длиною по шти сажень, а во срубѣ, государь, семи, и осми, и девяти верхов самых добрых выборныхъ да *двѣсти тесниць*. А платить было им тѣ гревна и тес после работные поры вскорѣ. А онъ, Исайя, после того самъ и не бывал, потому, государь, что кириловские старцы, Корнило Затворниковъ с товарыщи, забунтовали и в Ферапонтовѣ монастырь ему, строителю, ѣздить и келей достраивать не велѣли, и твой, великого государя, указ ни во что поставили, и гревна и тес и по се число не плачон. //

(*л. 201*) И оглашают меня, богомолца твоего, они кириловские, будто я ихъ монастырских людей бью. А я, богомолец твой, никово их монастырских людей не бивал. А какъ строитель Исайя в Ферапонтовѣ монастырѣ у келейного дѣла был, и в то, государь, время был поварок ихъ Ларка и ко всякому, государь, дѣлу говорил онъ Ларка, о чем я ему молвлю, «добрѣ Астартъ». А в древнем писании идол был нѣкий сидонский Астартъ, и которые, государь, ево за Бога почитали, и имя ево величали, и приглашали: «добро Астартъ». А онъ был не богъ, нѣкий демон вселился во идола. И я ему, Ларке, говаривал многажды, что не зови меня Астартом, я благодатию Божиею християниннъ, а не Астартъ, и огражденъ святым крещением. И он, Ларка, не престал зовучи Астартом. И я жаловался на него строителю Исайю, и строитель смирял ево перед нашею кельею плетми, а не я ево билъ.

И в нынешнем же, государь, во 183 (*1674*)-м году сентября въ 3-й де[*нь*] ходил я, богомолец твой, под сарай плотнишной для того, чтоб ферапонтовской плотникъ дѣлал кадки скорѣесь, во что солить капуста. А кириловские, государь, плотники, Сенка Терентьевъ с товарыщи, тут же дѣлали неподалеку. И пришед кириловский их нарядчик Васка Андрѣев почал бранить матерны и ударил ево, Сенку. И я, богомолець твой, спросил ево, Сенку, ково он, Васка, бранитъ. И *Сенка мнѣ сказал, бранит, де, тебя и з дѣлом. А то, государь, дѣло, у чево они приставлены, твое, великого го*сударя, а не мое. И я, богомолець твой, посылал к столнику князь Самойлу, чтоб онъ на того Васку дал оборонь. И столникъ князь Самойло писал о том в Кирилов монастырь к строителю з братьею. И строитель Исайя з братьею писали к столнику князь Самойлу, чтоб того Васку велѣли за такие непристойные слова смирять. И столникъ князь Самойло смирял ево, Васку, при мнѣ плетми слегка. А по твоему, великого государя, закону довелся было он, Васка, и не такова смирения.

И сентября же, государь, въ 13-й де[*нь*] келейной нашъ чорной попъ Варламъ, идучи ис поварни по подмосткам ихъ, оступился и ногу переломилъ, и без него пролежал немалое время. И я, богомолец твой, поговоря с столником князь Самойлом, писал в Кирилов монастырь от себя к строителю Исайю, чтоб онъ по твоему, // (*л. 202*) великого государя, указу кельи достраивалъ, незамотчавъ. И строитель, де, тѣ письма перед братьею чести велѣлъ и, вычитчи, говорил он посылщиком, которые с тѣми письмами были посыланы: достроивать, де, мнѣ тѣхъ келей и в келейное строение посылать ничево братья не велят, а ждем, де, мы нынѣ архимарита Никиты с Москвы, и какъ, де, архимаритъ с Москвы будетъ, и у нас, де, в тѣ поры в Ферапонтов монастырь и вѣдомость будетъ.

И как, государь, приѣхал к ним в монастырь архимарить, и мнѣ, богомольцу твоему вѣдомо учинилось. И я посылал к нему, архимариту, с писмом пятидесятника стрелецкого Ивашка Савастьянова да ферапонтовского служку Ивашка Иванова. И Кирилова, государь, монастыря вѣдомой бунтовщикъ чернецъ Корнило Затворников, вышед из церкви от архимарита, и говорил тѣм посылщиком: «Писма, де, у вас архимарит принимать не велѣл, поѣдьте, де, отколе приѣхали и болши, де, того иново ничево не дожыдайтеся, до чево, де, ни ѣсть доѣздите. И знаете ли, де, тюрму Кириловскую?» А какъ пятидесятникъ и служка из монастыря от нихъ уѣхали, и онѣ, де, кириловские, высылали было

за ними и хотѣли их исбити. А тюрма, государь, их кириловская потому и славна, что многихъ опалных людей и своих монастырских старцов и служек, в тѣ тюрмы сажают: будет хто им станет говорить по правдѣ, и, выводя они тѣх людей их тюрем, сажают в воду, и, тюрмы розтворя, в люди сказываютъ, будто, де, тѣ тюремные сидѣлцы убежали. И о том, государь, в прошлыхъ годѣх тебѣ, великому государю, многое челобитье и извѣты на них бывали. Да какъ и я, богомолец твой, был на Москвѣ на патриаршествѣ, и мнѣ, государь, в том на них многие доводные и извѣстные челобитные были же.

И октября, государь, въ 22-*й* де[*нь*] ходил я, богомолець твой, на поварню ѣсть сварить про себя, и назад и ис поварни идучи в келью, запятся по их же подмосткамъ за тесницу и пал на лѣсницу, а с лѣсницы выше сажени летѣлъ, и розбился весь, ходить и дѣлать ничево не могу. Твое, великого государя, жалованье запасу есть, а здѣлать некому, и приспѣшников нѣтъ, помираю голодною смертию. А которые, государь, люди по твоему, великого государя, указу ис Кирилова жыли у меня, // (*л. 203*) богомолца твоего, повар, и коношенъ, и рыбные ловцы, — и они тѣхъ людей свели, а после не присылают и по се число.

И октября же, государь, против 24-го числа в ночи кириловские плотничишка из Ферапонтова монастыря всѣ збежали и келейное строение в недостройкѣ оставили, дверей и окон не навѣсили, а иных и не додѣлали, и мостов не намостили, и печей не дѣлали, и подмостокъ не обрали, и щѣп не очистили, толко лише старых печей помазали. А в брацкой, государь, в теплой кѣлье лавокъ и чюланов и вверху лавок же и чюланов, и окон, и опушекъ, и окончинъ, и печей не здѣлали же. И братия, государь, топере скитаются от безпокойства в хлѣбне и в поварне и хотятъ розно брести. А в погребахъ, государь, нынѣ у меня, богомолца твоего, собрана капуста, огурцы, рѣпа, редька, морковь, свекла, лукъ, чеснокъ. И будетъ, государь, не станут кириловские достраивать, и того, государь, все перемерзнетъ, и мнѣ, богомольцу твоему, з братиею питатися будет нечем. А здѣся, государь, того овощу и купить будетъ негдѣ.

А нынѣ, де, государь, они, кириловские власти, писали к тебѣ, великому государю, и с тѣм писмом послали нарошно, а знатно, государь, то, что со многими злословесием и неправдами своими, а во многих ихъ отписках есть, государь, у столника князь Самойла злословесие их на тебя, великого государя. А не вели имъ, что на меня солгать. А какъ прежде сего архимарить Никита был в Кириловѣ монастырѣ в архимаритах же и начтено на него было монастырских казенных денег пятьсот рублев и, избывая он от того начету, по многим монастырем бѣгал. А строитель Исаия преже того был в Ферапонтовѣ монастырѣ келарем. И на него было брацкое и крестьянское челобитье. И онъ, Исаия, вѣдая свое плутовство, из монастыря бѣгалъ по многим монастырем и по городам. Да он же, Исаия, *был в Крестном монастырѣ строителем*. И увѣдав, свою вину творясь, поѣхал в вотчину оброчных недоборных денег добирать. И собравъ денги, и многую скотину по монастырскимъ вотчинам // (*л. 204*) изпродавъ, збежалъ безвѣстно, и, бѣгаючи, ходил, и жыл по многим же монастырем. А соборной их старецъ Иосиф Собакин по челобитью Кирилова же монастыря братьи за ево бутовство ссылан был в Прилуцкой монастырь. А Аврамей Сотона Кирилова же монастыря по брацкому челобитью за многое ево безчинство был ссылан *в Кожезерской монастырь*. А Корнил Затворников был от Кирилова монастыря на московском их подворье, *во Афонасьевском монастырѣ*, строителем. И он, умысля злымъ своимъ совѣтом, украл триста рублевъ казенныхъ денег. И Кирилова монастыря у властей з братьею тебѣ, великому государю, и мнѣ, Никону патриарху, при нашем патриаршествѣ было на него об том челобитье и по дѣлу довелося на нем тѣ денги доправить. И он, Корнил, от них збежал. И, бѣгаючи, жыл по многим же монастырем, избывая от того, чтоб ему от правежу тѣх денег отбыть.

И в прошлом, государь, во 182 (*1673*)-м году сказывал мнѣ, богомольцу твоему, строитель Исаия, что, де, онъ, Корнило, приѣхал с твоею, государевою, грамотою. А по грамотѣ велено ему в Кириловѣ монастыре быть в соборных старцах. А за ним, де, Корнилием, прислана в Кирилов монастырь иная твоя государева грамота. А по той грамотѣ велено на нем, Корнилие, тѣ денги триста рублевъ, что он украл на московском их подворье, не выпуща ево ис Кирилова монастыря, доправить. И архимариты Никита, норовя ему, Корнилу, имо твоей государевы грамоты, и денег на нем не доправя, и отпустил из монастыря к Москвѣ. И он, Корнило, ѣздил к Москвѣ и, с Москвы приѣхавъ, жывет у них в соборных же старцахъ.

А сказывал мнѣ, богомольцу твоему, строитель Исаия, что, де, у него об том привезена иная твоя, великого государя, грамота, только, де, намъ на соборѣ не подавывал. А знать, де, государь, что он тебя, великого государя, облыгает. Да и иные, государь, у них в соборе старцы прибраны, // (*л. 205*) — всѣ недобрые люди: холопи боярские да подьячие, а и тѣ небезпорочные же, а всякому, государь, злому дѣлу начатокъ и твоему, великого государя, указу противен, якоже сотона Христу. Тако и он, Корнило Затворников, твоему, государеву, указу и повелѣнию.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець, пожалуй меня, богомольца своего, изволь, государь, ково доброво человѣка прислать и строения ихъ досмотрѣть, и про лжесловесия ихъ сыскать, и против прежнего моего и нынешняго писма о всемъ свой, великого государя, милостивой указ учинить.

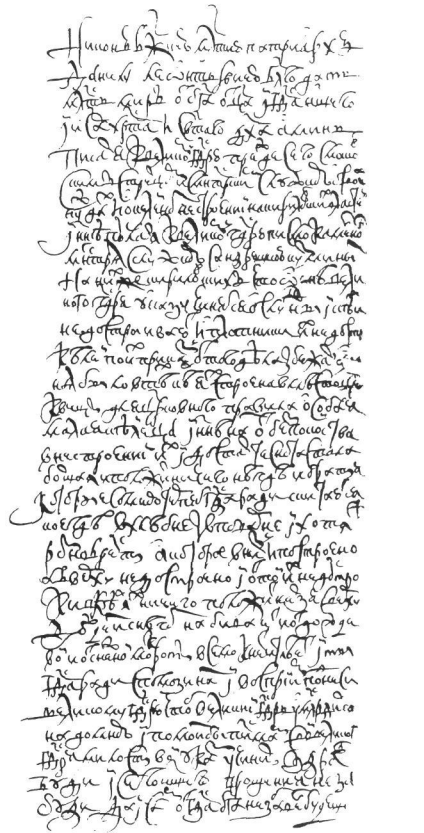

Рис. 24. Письмо патриарха Никона дьяку Данилу Леонтьевичу Полянскому (1674 г.).
РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 206.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 198 *...лѣтныя жытня.* — Житня или житница — строение для хранения вымолоченного зернового хлеба — Даль I, 544.

И за тѣм, государь, то келейное дѣло и замотчалося многое время. — Чтобы ускорить строительство келий, патриарх Никон обратился с особым письмом к дьяку приказа Тайных дел Данилу Леонтьевичу Полянскому, в котором просил подвигнуть царю его, Никона, письма и ходатайствовать перед государем о помощи в завершении строительства. Данила Леонтьевич Полянский (молитвенное имя — Иван) был подьячим (до 1672 г.) и дьяком (до 1676 г.) приказа Тайных дел; затем думный дьяк Устюжской чети, Земского, Судного и Казенного приказов; в 1690-х гг. с дьяком Д. А. Берестовым производил сыск в сибирских городах о деятельности воевод — Богоявленский 1946, 286; Веселовский 1975, 422. В начале 1670-х гг. к Д. Л. Полянскому неоднократно обращаются люди разных сословий о заступничестве перед царем — Указатель 1853, 333; Дела Тайного приказа, 104–354.

Письмо Никона Полянскому находится в РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 206; текст письма издается впервые:

[a]Никонъ Божиею милостию патриархъ.

Данилу Леонтьевичю благодать, милость, миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа. Аминь.

Писал я к великому государю прежде сего с московскимъ стрельцом и с монастырским служкою о своих нуждах и о келейном нестроении на кириловских властей. И нынѣ послал я к великому государю писмо Каменного монастыря с служкою, с Андрюшкою Кузьминым, на них же, кириловскихъ, что онѣ великого государя указу чинятся ослушны и кѣлы не достраивают, и плотники их, не достроя кѣлей по их приказу, от того дѣла збежали. А <*у меня*> было в тѣх кѣлъях строена вмѣсто церквицы для церковного правила особая малая кѣлесица. И нынѣ нам от безпокойства в нестроении их и достал теснота стала большая и положить ничего нѣгдѣ. И братия, которые со мною терпят, Господа ради, скитаются кое-гдѣ — в хлѣбне и в поварне, и хотят розно брести. А которое внизу и построено, а вверху недостроено. И от той их недостройки в кѣльях ничего положить нельзя, сверху дождем и снѣгом набивает. И от дождевой и от снежной мокроты все мокнет и гнѣет.

И ты, Господа ради, спомози нам и восприим, поднеси великому государю, чтоб великий государь умилосердился надо мною и по моим бы письмам свой, великого государя, милостивой указ учинил.

Здрав буди и сего нашего прошения не забуди, да и сам от Господа Бога незабвен будеши.

Л. 200 *...дъвсти тесницъ.* — Тесница (теснина, тесина) — доска, пиленая доска — Даль 4, 403.

Л. 203 *...был в Крестном монастырѣ строителем.* — Крестный монастырь на острове Кий основан патриархом Никоном в 1656 г. Монастырь выстроен по обету: в 1639 г. на острове Кий Никон, тогда еще никому не известный иеромонах Анзерского скита, нашел спасение от морской бури — Шушерин 1997, 28.

Л. 204 *...в Кожезерской монастырь.* — Кожеозерский Богоявленский мужской монастырь основан в середине XVI в. на острове в Коже-озере — Зверинский 1, 164 (№ 250). В 1643–1646 гг. Никон был игуменом этого монастыря — Шушерин 1997, 30; Кр. описание 1902, 480; Известие 1906, 17; Лобачев 1995, 64.

...во Афонасьевском монастырѣ... — Афанасьевский Кириллоский мужской монастырь в Москве, в Кремле, у Спасских ворот; просуществовал до XVIII в. — Зверинский 3, 19–20 (№ 1389).

[a] *На обороте столбца (л. 206 об.) почерком всего документа помета об адресате* Данилу Леонтьевичю.

1675 г.

26. Письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (до 20 января)

РГАДА, ф. 27, оп. *1*, д. *140а*, *ч. 4*, *л. 8–10*. Столбец из трех ставов. Писцовая скоропись. Филигрань «Лилия» (видна верхняя часть знака) типа: Дианова, Костюхина 1980, № 926 (1671).

Письмо датировано на основании пометы о доставке.

(*л. 8*) [a]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу благодать, милость, мир, душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святого Духа. Аминь. Богомолец твой, смиренный Никон патриархъ, Господа Бога молю и должное поклонение творю.

В нынешнемъ, государь, во 183 (*1674*)-м году писал я, богомолец твой, к тебѣ, великому государю, жалуся Кирилова монастыря на старцов в неисполнении твоего, великого государя, указу и в келейной недостройке, что они по твоему, великого государя, указу келей не достроили, и печей в кельях не здѣлали, и дверей и окон не додѣлали, не навѣсили, и не опушили, и не затворили. И братье, государь, жыть стало негдѣ, скитаются кое-гдѣ. А меня, богомольца твоего, они, кириловские, злословят, и по сторонам являют, и оглашают, будто я, *<богомолец твой>*, келей достраивать имъ не дал и печей класть *<…>*[6] сказывают и сверх, де, росписи будто дѣлали они *<…>*[в], и будто я же заставил их в тѣх кѣлъях двери и окна строить рѣзные. И рѣзных, государь, дверей и окон они в кельях у меня не страивали, а дѣлали они двери и окна на прямых колодах, какъ во крестьянских домѣх водится. И то, государь, здѣлано в крестовой вмѣсто церкви, гдѣ было славословие Божие отправлять, вечерни, завтрени и часы. И то, государь, нынѣ все стало в недодѣлке. А братиею, государь, об том вельми стужают и от безпокойства хотят розно брести.

Да у меня же, богомольца твоего, нѣт ни поварка, ни приспѣшника, все сам варю и пеку. Да я же, богомолец твой, з братьею ободрался и обносился, а шыть, государь, нѣкому и не из чево, и ветхих починить нѣкому жь, своих мастеров нѣт. И от юности такие бѣдности не видал. А в Кирилов, государь, монастырь об том пристав стольник князь Самойло Шайсупов многажды писал. И они не присылают и писати к себѣ об том не велят. А в Ферапонтовѣ, государь, монастырь печи и варить про меня нѣкому — один поваришко и тот худ, а с воли взяти нѣково, нихто в неволю не идетъ, и хотят жалованья болшово. А мнѣ, // (*л. 9*) государь, давати им нечево. И нынѣ, государь, о мнѣ псаломское слово исполнилося: *"седмьдесятолѣтен бо есмь, и постигли, государь, труды и болѣзни многия"*.

Да мнѣ, богомольцу твоему, вѣдомо учинилось, что кириловский архимандрит з братьею, составя многоложную челобитную, и за многими руками послали к тебѣ, великому государю с вѣдомым вором, с Корнилом Затворниковым, которой у них триста рублев денег украл, и по их же, государь, челобитью и по суду и по сыску велено было на нем тѣ денги доправить. И они, государь, на нем тѣх денег не доправили. А на архимарита было довелося на чоту доправить пятьсот рублев.

Да будучи, государь, у келейного дѣла Кирилова же монастыря строитель Исаия сказывал мнѣ, богомольцу твоему, что в прошлом, де, году вздил архимарить Никита к Москвѣ и перед иными, де, архимаритами, учинил росход вдвое. А нынѣ, де, онъ, ѣздя к Москвѣ, и перед своим розходом учинил вдвое же, а добивался было, де, на архиерейство. Да у них же, государь, у архимарита, и у строителя, и у соборных старцов живут по кельямъ служки — робята молодые, погодно, а на другой год тѣх своих келейных служек посылают по дутчим селам на жалованья и даютъ имъ по пятидесяти, и по семидесяти, *"и по девяносту бытей"*. А на выте крестьян человѣкъ по осми и болши. А указывают, государь, им доходы болшие, что и в монастырь к нимъ столко не сходится.

Да в прошлом же, государь, во 180 (*1672*)-м году какъ по твоему, великого государя, указу велено ис Кирилова монастыря лишной хлѣб взять на тебя, великого государя, и они, кириловские, тебя, великого государя, оглашали без всякого воздержания и называли разорителем и грабителем, и говорили, что будто, де, имъ и ѣсть было нечево, и будто хотѣли и розно розбрестись. А у них, государь, в монастырѣ никакие скудости от того не бывало. И нынѣ от часу вновь жытницы строят.

Да у них же, государь, в Кириловѣ монастырѣ есть вкладчикъ Александръ Борков, а ереси держится *капитонские* и исправленые книги называет еретическими, а меня, богомольца твоего, называетъ антихристом. А я нѣсть антихристъ,

---

[a] *На обороте первого столбца (л. 8 об.) почерком всего документа помета об адресате* Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу; *почерком, отличным от основного, помета о доставке документа* 183 (*1675*)-го *<года>* генваря въ 20-й де[нь]. [б, в] *На этом месте была печать, оторвана бумага.*

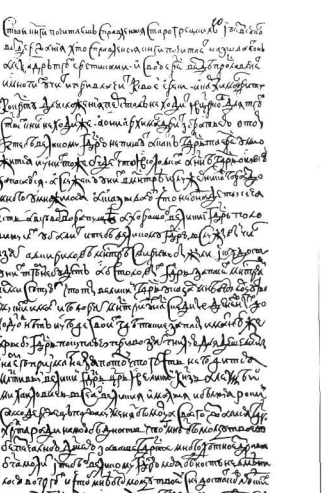

Рис. 25. Фрагмент письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичуиз Ферапонтова монастыря (до 20 января 1675 г.). РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 10.

аще и грѣшенъ есмь, но благодатию Божиею совершен христианинъ и святым крещением просвѣщен, а антихристъ егда во свое время будетъ, аще что и сотворит — все по привидѣнию и ложным дѣйством. А тебя, великого государя, называет онъ, Александръ, изумившымся и прельстившымся того ради, что ты, великий государь, // (*л. 10*) святыя книги почитаешь, справленыя с старогрецкихъ. И без всякого воздержания, хто справленыя книги почитает, называет онъ, Александръ, тѣх еретиками, и свою ересь вездѣ прославляет, и многих учит, и привлачит к своей ереси, и к архимандриту ко кресту для сложения перстовъ не ходит, и в церковь для тѣх святых книг не ходит же. А они, архимандрит з братьею, о том к тебѣ, великому государю, не пишут. А какъ, государь, та ересь умножится, *и у них то же будет, что и в Соловках*.

А нынѣ, государь, они всѣ запасаются. А служекъ у них в монастырѣ и служебников гораздо много умножилося. А сказывают, что не одна, де, тысеча есть, а всѣ вор вора пущѣ. А хорошо б, великий государь, половину их убавить и тебѣ, великому государю, в служывый чин взять. А в Кириловѣ монастырѣ смиряе бы жыли, и скудости у них тѣм не будетъ. А о столовых, государь, запасех монастырям вельми сѣтуют, что ты, великий государь, указал мнѣ, богомольцу твоему, с них имать и говорят: «Монастыри, де, у нас скудные, денежных доходов нѣтъ и угодей своих, гдѣ такие запасы имать, нѣт же». А рыбу, государь, покупаючи, привозят гнилую для дешевизны. И нам ея приимати нельзя, потому что ѣсть не годится.

Милостивый великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець, пожалуй меня, богомольца своего, зжалися, государь, Христа ради, и на мою бѣдность, чтоб мнѣ, богомолцу твоему, безпечалною душею за ваше, государское, многолѣтное здравие Бога молить. И тебѣ б, великому государю, моя бѣдность не вмѣнилася во грѣх, и чтоб мнѣ, богомолцу твоему, с недостатков людских за вашим, государевым, жалованием многим запасом голодною смертию не умереть, потому, государь, что нѣкому здѣлать. А я уже сам дѣлать ничево не могу. И против прежнего своего, великаго государя, указу вели, государь, кельишка достроить и поварa, и приспѣшника, и иных работных людей ис Кирилова и из мных монастырей давати понадобью. Да пожалуй, великий государь, Господа ради, пришли рыбки свѣжые, какую тебѣ Богъ извѣстит. А здѣся, государь, кромѣ ершов нарочиты рыбы нѣт. А кириловские, государь, за прошлой 182 (*1674*)-й год прислали недоплатных осетриков з десять и то ржавые. Да вели, государь, из Крестного монастыря семги и сигов свѣжых и свежесольных прислати воза по два на год.

Да я же, богомолец твой, обещался в Ферапонтов монастырь колокол слить во сто пудов. А в Воскресенском монастырѣ осталося после меня мѣди колокольные с тысячю пудов. Милостивый великий государь, *вели ис тое мѣди колокол слить во сто пудов и прислати в Ферапонтов монастырь*. А они, архимандрит з братьею, о том к тебѣ, великому государю, не пишут. А какъ, государь, та ересь умножится, *и у них то же будет, что и в Соловках*.

А нынѣ, государь, они всѣ запасаются. А служекъ у них в монастырѣ и служебников гораздо много умножилося. А сказывают, что не одна, де, тысеча есть, а всѣ вор вора пущѣ. А хорошо б, великий государь, половину их убавить и тебѣ, великому государю, в служывый чин взять. А в Кириловѣ монастырѣ смиряе бы жыли, и скудости у них тѣм не будетъ. А о столовых, государь, запасех монастырям вельми сѣтуют, что ты, великий государь, указал мнѣ, богомольцу твоему, с них имать и говорят: «Монастыри, де, у нас скудные, денежных доходов нѣтъ и угодей своих, гдѣ такие запасы имать, нѣт же». А рыбу, государь, покупаючи, привозят гнилую для дешевизны. И нам ея приимати нельзя, потому что ѣсть не годится.

Милостивый великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець, пожалуй меня, богомольца своего, зжалися, государь, Христа ради, и на мою бѣдность, чтоб мнѣ, богомолцу твоему, безпечалною душею за ваше, государское, многолѣтное здравие Бога молить. И тебѣ б, великому государю, моя бѣдность не вмѣнилася во грѣх, и чтоб мнѣ, богомолцу твоему, с недостатков людских за вашим, государевым, жалованием многим запасом голодною смертию не умереть, потому, государь, что нѣкому здѣлать. А я уже сам дѣлать ничево не могу. И против прежнего своего, великаго государя, указу вели, государь, кельишка достроить и поварa, и приспѣшника, и иных работных людей ис Кирилова и из мных монастырей давати понадобью. Да пожалуй, великий государь, Господа ради, пришли рыбки свѣжые, какую тебѣ Богъ извѣстит. А здѣся, государь, кромѣ ершов нарочиты рыбы нѣт. А кириловские, государь, за прошлой 182 (*1674*)-й год прислали недоплатных осетриков з десять и то ржавые. Да вели, государь, из Крестного монастыря семги и сигов свѣжых и свежесольных прислати воза по два на год.

Да я же, богомолец твой, обещался в Ферапонтов монастырь колокол слить во сто пудов. А в Воскресенском монастырѣ осталося после меня мѣди колокольные с тысячю пудов. Милостивый великий государь, *вели ис тое мѣди колокол слить во сто пудов и прислати в Ферапонтов монастырь*.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 9 *...сгдмьдесятоѣмь бо есмь, и постигли, государь, труды и болѣзни многия.* — Ср.: Пс. 89: 10.

...и по девяносту вытей... — Выть — участок земли и покоса.

Л. 10 *...и у них то же будет, что и в Соловках.* — Соловецкое восстание (1667–1676 гг.).

...вели ис тое мѣди колокол слить во сто пудов и прислати в Ферапонтов монастырь... — 20 января 1675 г. царь Алексей Михайлович указал, чтобы по просьбе Никона из меди Воскресенского монастыря был вылит колокол для Ферапонтова монастыря, однако об указе «царь приказал умолчать» — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 11.

27. Письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу и царской семье (до 14 февраля)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 154–159. Столбец из шести ставов. Писцовая скоропись. Филигрань «Лилия» типа: Дианова, Костюхина 1980, № 926 (1671). Письмо датировано по помете о доставке.

Письмо издается по двум спискам: беловому (основной текст — А) и копии (разночтения — Б), сделанной в Воскресенском монастыре в конце XVII в. для сборника апологетического содержания, включавшего в себя произведения о патриархе Никоне — РГБ, ф. 178, № 9427, *л.* 97–104 об. (датировку и подробное описание рукописи см. в Археографическом обзоре). В воскресенском сборнике письмо патриарха Никона названо «Послание блаженнаго патриарха Никона ко царю Алексию Михайловичю, иже писал из заточения из Ферапонтова монастыря». Утраченные из-за механических повреждений фрагменты текста в основной рукописи восстанавливаются по копии с нее: они выделены курсивом и заключены в угловые скобки.

(л. 154) [a]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, государыни царице и великой княгинѣ Наталии Кириловнѣ, государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичю, государю царевичю и великому князю Иоанну Алексѣевичю, государю царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Татиане Михайловнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Евдокѣе Алексѣевнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Марфѣ Алексѣевнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ <*Софии Алексѣевнѣ*>[б], государыни царевнѣ и великой княжнѣ <*Екатеринѣ Алексѣевнѣ*>[в], государыни царевнѣ и великой княжнѣ <*Маріи Алексѣевнѣ*>[г], государыни царевнѣ и великой княжнѣ Феодосии Алексѣевнѣ, государыни царевнѣ и великой княжнѣ Наталии Алексѣевнѣ, *государыни царевнѣ и великой княжнѣ Феодорѣ Алексѣевнѣ* благодать, мир, милость, душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа. Аминь. Богомолец вашъ, смиренный Никон патриархъ, Господа Бога молю и должное поклонение творю.

В нынешнем, государь, во 183 (*1675*)-м году февраля в <…>[а] день пожаловали[1] вы[2], великий государь, меня, богомолца своего и прислали[3] стряпчего своего Козьму Лопухина, и велѣли[4] про свое, государское[5], многолѣтное здравие сказать и меня, // *(л. 155)* убогово[6] старца, о житии спросить. И я милостию Божиею и вашым[7], государским[8], жалованьем жыв[9].

Да ты же, великий государь, с ним, Козьмою, прислалъ ко мнѣ, богомольцу своему, *святые сосуды — потир и дискоси, и святое копие, лжицу и звѣзду, с ними же и [10]святые покрывала[11]*. И я твое, великого государя, жалованье приял[12] радостною душею с лобзанием[13]. Да освятит Господь Богъ твое предложение, якоже иногда *во исходѣ Израилевѣ принесеныя сосуды от князей израилевых в сѣнь свидѣнія*, освятит Господь, и сподобит тя Господь Богъ от подобообразных таковым во царствии мира сего причастника быти пречистаго своего тѣла под образом хлѣба, и святыя крове под образом[14] вина лознаго. А по многолѣтном и святом вашем царствии сподоби вас Господь Богъ истиннаго хлѣба будущаго вѣка в чювствии Бога Слова, зане бо той тамо предлежыть[15] довольнѣ, во всяку сладость достойными ядомы[16], но закалаем же, ни изъедаем[17] никогда же.

*Потир же и дискоси, с ними же и *копие и губа — спасеных страстей образи*.

Звѣздица же есть звѣзда, возвѣстившая волхвом великий свѣт Христа. И по добродѣтели и дѣиству да наставит Господь Богъ и вас, государей, к свѣту богоразумия.

Покрывала же суть знаменуют на Младенцы пелены и добродѣтели образования и покров Божий, ими же да покрыетъ и ваше благородие Господь Богъ от всѣх навѣтъ вражиих.

Да ты же, великий государь[18], прислал священныя *ризы, то есть фелонь белообразенъ — знамение же честных[19] и свѣтлых, и свѣтовидныих, и от страстей свободныих вашых[20] святых душъ*.

С ними же ты, // *(л. 156)* великий государь, прислалъ и святый стихарь. *Стихарь же являетъ чистоту и свѣтовидную [21]дѣйствительную доброту[22] вашу телесную*.

[а] *На обороте первого столбца (л. 154 об.) помета об адресате почерком всего документа* Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. *Другим почерком сделана помета о доставке письма* 183 (*1675*)-го *<года>* февраля въ 14-й де[нь] с Кузмою Лопухиным. Сохранились прорези от печати; на месте печати бумага оторвана. [б, в, г] *На этом месте была печать, оторвана бумага.* [а] *В ркп. оставлено место для даты.*

[1] пожаловалъ *Б*. [2] ты *Б*. [3] прислал *Б*. [4] велѣлъ *Б*. [5] государьское *Б*. [6] убогова *Б*. [7] вашим *Б*. [8] государьским *Б*; *далее доб.* премногим. [9] жив. 10–11 святое покрывало *Б*. [12] принял *Б*. [13] добызанием *Б*. [14] видом *Б*. [15] предлежит *Б*. [16] ядом *Б*. [17] изъядаем же *Б*. [18] *Далее в Б доб.* пожаловал. [19] *Нет Б*. [20] ваших *Б*. 21–22 доброту дѣйствительную *Б*.

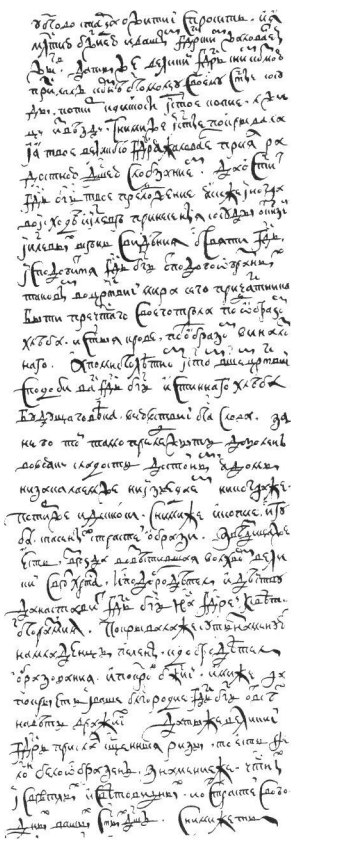

Рис. 26. Фрагмент письма патриарха Никона царской семье (до 14 февраля 1675 г.). РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 155.

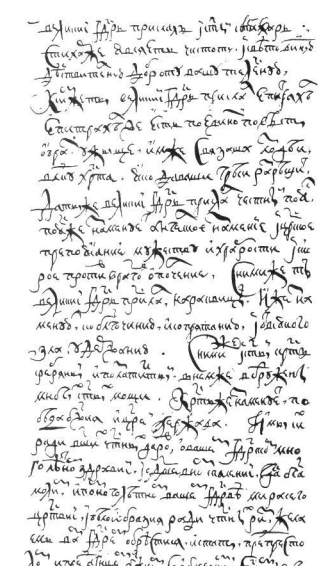

Рис. 27. Фрагмент письма патриарха Никона царской семье (до 14 февраля 1675 г.). РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 156.

К сим же ты, великий государь, прислал епитрахѣль. *Епитрахѣль[23] же есть, по единому повѣсти[24] образу, ужыще[25], имже связаша злодѣи Владыку Христа*, яко да ваши грѣси разрѣшит.

*Да ты же, великий государь, прислал честный пояс. *Пояс же назнаменует ангельское знамение и царское препоясание мужествiе и храбрости и скорое против врагов ополчение*.

С ними же ты, великий государь, прислал *нараквицы, иже знаменуют ко благочинию и сопрятанию и от всякого зла удержанию*.

С ними же и святый *кресть сребряный и позлатистый, в нем же водружены многих святых мощи[26]*. *Кресть же знаменует побѣда Божия и царей державa*.

И мы сих ради ваших честных даров о вашем государском многолѣтном здравии и о душевном спасении Господа Бога молим. И по многолѣтном вашем, государевъ, мира сего царствии и бѣлообразия ради честных риз желаемъ вам, государем, обрѣстися и стати пред престолом и пред агнцем[27] Божиим со облаченными святыми в бѣлыя ризы, финики в руках их, и взывати гласом велиим[28], глаголющи[29] спасение сѣдящему Бога нашего и Агнцу. И да не взалчете ктому, ни вжаждете, яко хлѣб небесный и воду жызни[30] имѣти будете, яко Агнец, иже посредѣ престола, упасет вас и наставит вас на жывыя[31] источники, и отребит всяку слезу от очию вашею.

Да ты же, великий государь, прислал *святую кадильницу* сребряную, помѣстом позлатистую. Да прииметь Господь Богъ и от сего святого дара вашего кажения, *яко Авелево всеплодие // (л. 157) и Авраамово всесожение, и Самоилова мирна*. И аще бы ты, великий государь, изволил с сею кадильницею прислати и кадило доброе и благовонное, то есть ливань или фимиян добрый, то бы ты, великий государь, сугубую благодать приял, яко же и древним людие с кадилом молитвы своя возсылаху Богу, якоже поеть Давидъ: *«Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою»* и прочая, якоже и во Апокалепсии[32] пишется: *«И другий Ангел прииде и ста пред жертвенником[33], имѣя кадильницу златую; и даны[34] бышa ему кажения, кажения[35] многa, то есть фимиямы[36], да дастъ от молитвъ всѣх святыя на жертвеникъ святый, сущий пред престолом. И взыде дым кажении от молитвъ святых из руки Анголовы пред Бога»*. Обаче мы добра кадила, то есть фимиама, не имамы, что вложити в кадильницу во всесожение Господу, ниже *мѣсто кажения, то есть жертвеника, или обще рещи — церкви. 37И о сем, Господа ради[38], милость сотвори, вели достроить кирилловским старцам домашнюю нашу церквицу, то есть молитвенный храм.

Да ты же, великий государь, прислал святых книгъ: *два святых Евангелии и прочих двадесять[39] з девятию печатных новых*. И тѣм ты, великий государь, своимъ жалованьемъ открыл нам, сѣдящим во тьмѣ невѣдения, свѣтъ богоразумия. *Да не будет о нас писаное[40] глаголатися: «Иже мнится имѣя, взято будеть от него»*. А мы, убогие вашы[41] государские[42] богомольцы, девятой год за свои грѣхи седим, лишены тое благодати, не имѣя таких святых книгъ, и обнищали есми[43] и духом и словом всячески. И молим Господа Бога да просвѣтит Господь Богъ и вашы[44] государские[45] сердечные очи, еже зрѣти свѣт Святыя Троицы, первые доброты образ.

Да вы же, [46]великий государь[47], прислали своего, государева[48], // (л. 158) жалованья милостыни двѣсти[49] рублевъ денегъ. *И мы прияли[50] их, аки дна таланта от Господа своего*, и желаем, да отдасть вам Господь[51] во Царствии Небеснем сугубо, или[52], по писанному, *«буди избавление мужу [53]свое ему[54] богатство»*, или паки истиннѣе рещи: *«Блажени милостивыи, яко тии помиловани будуть»*. *Божий бо есть сей глагол и не изнеможеть*.

Да вы же, государи, прислали два сорока соболей по сту рублевъ, и первым вашим, государскимъ[55], милостынямъ[56] подобны. Да почтутся, якоже речеся: *«Наг бѣ, и одѣсте»* и *«Елика сотвористе меньших Моих — Мнѣ сотвористе»*.

Да вы же, государи, прислали ко мнѣ ковришку сахарную да ковришку бѣлую, да хлѣбець чорной для ради рождения вашей государской[57] дщери, а нашей государыни царевны Феодоры Алексѣевны. Да умножитъ Господь Богъ вам многолѣтное здравие и с новорожденною вашею дщерию, а с нашею государынею царевною[58] и великою княжною Феодорою Алексѣевною. А я было ожыдал[59] к себѣ вашые[60] государские[61] милости и овошей, винограду в патокѣ и яблочекъ, [62]и слив[63], и вишенокъ, только вам Господь Богъ о том не извѣстил. А здѣся тое благодати никогда не видаем. И аще обрѣлъ буду благодать пред вами, государи, пришлите, Господа ради, убогому старцу.

Да вы же, государи, пожаловали прислали своего жалованья на пищу мнѣ, убогому старцу, пять белуг, десять осетров, двѣ шевриги, двѣ[64] лососи свѣжих. Вочти вам Господь, яко самому тому глаголющему[65]: *«Алчен бѣхъ, и накормисте»* и *«Елико сотвористе меньших Моих — Мнѣ сотвористе»*. Есть же речено Господемъ: «Егда сотвориши обѣд или вечерю[66], не зови друг своих, ни братия твоя, ни сродникъ твоих, ни состѣд богатых, еда когда и тии та также воззовут, и будет ти воздаяние. Но егда твориши пир // (л. 159) или вечерю[67], зови нищиа[68], маломощи, хромыя, слѣпыя, и бла-

[23]Епитрахиль *Б.* [24] повѣсть *Б.* [25] ужище *Б.* [26] мощы *Б.* [27] агнецем *Б.* [28] великим *Б.* [29] глаголюще *Б.* [30] жизни *Б.* [31] живыя *Б.* [32] Апокалипсии *Б.* [33] жертвеники *Б.* [34] дана *Б.* [35] *Нет Б.* [36] фимиямy *Б.* [37–38] господа ради, и о сем *Б.* [39] двацать *Б.* [40] *Нет Б.* [41] ваши *Б.* [42] государьские *Б.* [43] есмы *Б.* [44] ваши *Б.* [45] государьские *Б.* [46–47] великие государи *Б.* [48] государскаго *Б.* [49] двѣсте *Б.* [50] приняли *Б.* [51] *Нет Б.* [52] *Нет Б.* [53–54] своему *Б.* [55] государьским *Б.* [56] милостиям *Б.* [57] государьской *Б.* [58] *Нет Б.* [59] ожидал *Б.* [60] вашие *Б.* [61] государьские *Б.* [62–63] *Нет Б.* [64] два *Б.* [65] глаголющу *Б.* [66] вечерню *Б.* [67] вечерно *Б.* [68] нищия *Б.*

женъ будеши, яко не имут ти что воздати, воздасть же ти ся в воскресение праведныхъ»*. Тако и сие[69] обѣди ваши, государе, воздадутся в воскресение праведных, и блажени есте, яко имате сии обѣди снѣсти во Царствии Божии.

Да вы же, государи, прислали десять полотен да пятнатцать платочков[70]. И сие ваше святое подаяние да простреться по пути, вводяи в жывот[71] вѣчный. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 154 *...государьми царевнѣ и великой княжнѣ Феодорѣ Алексѣевнѣ...* — Последний ребенок, родившийся от брака царя Алексея Михайловича и Натalии Кирилловны Нарышкиной в сентябре 1674 г. (царевна скончалась в ноябре 1678 г.).

Л. 155–156 *Потир же и дискоси... и от всякого зла удержанию.* — Как выглядела церковная утварь, присланная Никону царем Алексеем Михайловичем, можно узнать из расписки игумена Ферапонтова монастыря Афанасия, составленной 7 июня 1676 г. при переводе патриарха Никона в Кирилло-Белозерский монастырь; документ опубликован: Дело 1897, 378–379 (№ 101). В рамках данного Примечания ссылки на этот источник даны в круглых скобках после цитации с пометой «Р».

Символическое значение церковных вещей и священнических облачений патриарх Никон разъясняет, опираясь прежде всего на объяснения о церкви, литургии, церковной утвари, сделанные Григорием Синаитом, византийским писателем XIV в. В библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря, откуда патриарх Никон заказывал книги для чтения и богослужения, имелись рукописи с сочинениями Григория Синаита; в настоящее время в Кирилло-Белозерском собрании РНБ сохранились два маиускрипта XV–XVI вв. с творениями этого автора — РИБ, собр. Кирилло-Белозерского мон. № 89/214 и № 125/245; одна из рукописей — № 89/214 — привлечена мной для сравнения текстов. Глава из обширного трактата Григория Синаита имеет название «О четырех священноначалствиих и колижды священноначалство глаголется и елижды разделяется» (л. 135 об.–144 об.) содержит толкования автором церковной утвари, которые имеют название «Что суть образы церковнаго священнаго чинаго устроения» (л. 144–144 об.). К этому тексту Григория Синаита патриарх Никон добавляет сведения из других источников — из изданной в 1656 г. на московском Печатном дворе книги «Скрижаль» и толкования литургии Симеона Фессалоникийского; при сравнении текстов в рамках данного Примечания ссылки на эти источники указываются после цитаты в круглых скобках с пометами: «ГС» — для рукописи с сочинением Григория Синаита; «С» — для книги «Скрижаль»; «СФ» — для толкований Симеона Солунского (мной используется текст, изданный в начале XIX в. — Симеон 1805).

Л. 155 *...святые сосуды... с ними же и святые покрывала.* — Сосуды — потир, дискос — и церковная утварь — копье, лжица, звезда, покрывала — используются на литургии при совершении таинства Причастия. Потир — сосуд в виде чаши на высокой подставке, из которого верующие приобщаются тела и крови Христовой (святых Даров); потир напоминает о чаше Спасителя на Тайной Вечери. Дискос — круглое металлическое блюдо с плоским широким краем, окаймляющим мелкое плоское дно, укрепленное на подставке — невысокой с утолщением ножке; во время проскомидии служит для положения на нем особым образом вырезанной из просфоры средней ее части с печатью наверху, которая называется «Агнец»; дискос символизирует ясли и гроб Спасителя. Копие — резец в форме копья для изъятия из просфор Агнца и частиц; напоминает копие, которым были прободены ребра Спасителя на кресте. Лжица употребляется для причашения мирян — раздачи Святых Даров. Звездица состоит из двух дуг, соединенных между собой крестообразно; ставится на дискос, чтобы покровы не касались расположенных в определенном порядке на дискосе частиц (символическое значение предмета раскрывается в тексте письма). Покрывала, как правило два малых и одно большое, используются на литургии: двумя малыми накрываются потир и дискос после совершения проскомидии и поставления на дискос звездицы, третьим покрываются оба сосуда.

Согласно расписке игумена Афанасия, в церкви Богоявления Господня на Святых воротах находились: «Потирь серебряной, мѣсты золочень. Блюда дисковое да три дароносныхъ; три из нихъ золочены мѣсты, четвертое не холочено» (Р, с. 379).

...во исходѣ Израилевѣ принесеныя сосуды от князей израилевых в сѣнь свидѣния... — В Четвертой книги Моисеевой есть список приношений и пожертвований, сделанных начальниками Израилевыми для служения в святилище — скинии Моисея — Чис. 7: 1–89.

...копие и губа — спасеных страстей образи. — Среди церковной утвари существуют два вида губ: антиминская и истиральная. Первая губа служит для ссыпания в чашу частиц просфоры с тарелочки, на которой она резалась на мелкие частицы. После причащения этой губой счищают с дискоса в чашу все частицы из просфор, которые находились на нем до начала богослужения; эта губа постоянно находится в антиминсе (четырехугольном льняном или шелковом плате с зашитыми в угол частицами святых мощей, с изображением находящегося в гробу Иисуса Христа и четырех евангелистов по углам; на антиминсе можно совершать богослужение). Истиральная губа предназначается для отирания чаши после ее омовения; находится на жертвеннике (освященном столе в алтаре, на котором приносится «бескровная жертва» — хлеб и вино, символизирующие тело и кровь Христа; символизирует самого Спасителя).

[69] сии *Б.* [70] плоточков *Б.* [71] живот *Б.*

Конец предложения, выбранный мной для комментария, восходит к сочинению Григория Синаита; ср.: «Съ ними же и копие, и губа, и трость — спасенья страсти образи» (ГС, л. 144); при этом патриарх Никон выбирает из текста Синаита символические толкования только тех вещей, которые ему присланы от царя — копия и губы.

По расписке игумена Афанасия, в Богоявленской церкви патриарха Никона были «звѣзда, да лжица, да копие золочены» (Р, с. 379).

Звѣздица… свѣт Христа. — Из сочинения Григория Синаита; ср.: «И звѣздица есть звѣзда, възвѣстившиа вльхвомъ великый свѣтъ» (ГС, л. 144 об.).

Покрывала же суть знаменуют… покров Божий… — Первая часть предложения восходит к тексту сочинения Григория Синаита; ср.: «Покрывало же суть якоже на младенци пелены, и яко добродѣтелемъ образованна» (ГС, л. 144 об.). Толкование покрывал как «покрова Божия» Никон мог заимствовать из книги «Скрижаль»; ср.: «Покров чаши образуетъ плащаницу, еиже обвишя тѣло Господне со смирною и алоемъ, по евангелисту… Покровъ блюда есть вмѣсто судара, иже бѣ на главѣ и лицѣ Господни, имже покрыша его въ гробѣ» (С, л. 146).

Игумен Ферапонтова монастыря Афанасий в расписке отметил «служебные покровы бархатные… Покровы тафтяные» (Р, с. 379).

…ризы, то есть фелонь белообразень… свободных ваших святых дуть. — Трактовка восходит к сочинению Григория Синаита; ср.: «Фелонь святительскаго устроения знамение есть честныа и простыа и от страстей свободныа и свѣтловидныа душа» (ГС, л. 144 об.). Ризы, а также перечисленные ниже Никоном стихарь, епитрахиль, пояс и поручи (наручавницы) есть главные пять одежд священническихъ, которые, по Симеону Солунскому, соответствуют пяти телесным чувствам человека и пяти силам душевным.

По расписке игумена Афанасия, это священническое одеяние выглядело следующим образом: «Ризы камка бѣлая, оплечье бархать золотной, подолникъ отласъ червчатъ, — подложены тафтою « (Р, с. 379).

Л. 156 Стихарь же являетъ… ваш телесную. — Толкование восходит к сочинению Григория Синаита; ср.: «Стихарь же являет чистоту и свѣтловидлѣйшую доброту тѣлесную» (ГС, л. 144 об.). Светлый стихарь — подризник — игумен Афанасий так описал в расписке: «Подризникъ тафтяной желтой; оплечье и заручкавья, и подолник отласъ червчатъ, подложенъ дорогами» (Р, с. 379).

Епитрахиль же есть… Владыку Христа… — Толкование восходит к сочинению Григория Синаита; ср.: «Епитрахил же есть, // по единому повѣсти образу, воуже, имьже связавше злодѣи Владыку, распяща» (ГС, л. 144 об.). Епитрахиль, присланная царем, имела следующий вид: «…бархать золотной травчатой, воротникъ отласъ зеленой, опушка кружево серебряное, у кистей серебро съ шолкомъ, девять пугвицъ серебряныхъ, подложены киндяком желтымъ» (Р, с. 379).

Пояс же назнаменуетъ ангельское знамение… и скорое против врагов ополчение. — Первая часть толкования пояса восходит к сочинению Григория Синаита, согласно которому пояс «по образному же видѣнию есть пръпоясание царское же и аггелское знамение» (ГС, л. 144 об.). Толкование же пояса как «против врагов ополчение» относится, скорее всего, к набедреннику — четырехугольному украшению на поясе, которое, по Симеону Солунскому, означает «на смерть побѣду, и нетлѣние нашего естества, и величество Божией крѣпости, и лукавааго мучительство являетъ. Тѣмъ и образъ оружия имать, и на чресле повѣшиваетъся, идѣже силѣ человѣка быти сказуютъ…» (СФ, с. 34). Пояс патриарха Никона, по расписке игумена *Афанасия, был «бархатной черчатой, обложень галунцомъ бѣлымъ серебряным*ъ; *четыре кисти шолкъ съ золотомъ и серебромъ*, пряжка серебряная» (Р, с. 379). Известны мастера, изготавливавшие пояс для патриарха Никона, и стоимость их работы: 28 января 1675 г. по указу царя дано государево жалованье Казенного двора портным мастерам Микишке Семенову с товарищами (по гривне человеку) за отделку пояса, «которой опошвали бархатом червчатым, в посылку к монаху Никону» — Дела Тайного приказа, 381.

…наручавицы…всякого зла удержанию. — Из сочинения Григория Синаита; ср.: «Наруквице же къ благочинию и съпрятанию тѣчию умыщлены бышя» (ГС, л. 144 об.). По расписке игумена Афанасия, поручи были «бархать золотной, пять пугвиц серебряныхъ, оложены отласомъ червчатымъ» (Р, с. 379).

…крест сребряный и позлатистый, в нем же водружены многих святых мощи. — В феврале 1675 г. стряпчий Кузьма Лопухин поднес патриарху Никону подарок от царя — животворящий напрестольный крест со святыми мощами: мчч. Андрея Стратилата, Федора Стратилата, Меркурия, Пантелеймона, Феодора Тирона, Антония, Евстратия; прпп. Георгия Хозевита, Михаила Синадского — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 80–99 (текст отчета К. Лопухина о поездке). В расписке игумена Афанасия крест охарактеризован кратко: «Крестъ на престолѣ оложенъ серебромъ гладкимъ, золоченъ, съ мощми» (Р, с. 379).

Крестъ же знаменуетъ побѣда Божия и царей держава. — Для разъяснения символического значения креста патриарх Никон использует традиционные толкования главной христианской святыни, восходящие к богослужебным текстам, звучащим в праздники Кресту; ср.: «Крест — хранитель всей вселенныѣ, крест — красота церковная, крест — царем держава, крест — вѣрным утверждение, крест — аггелом слава, крест бѣсом язва» (Минея 1644, 209 об.; Минея 1646, 12–12 об.) или «…крест — победа на бесы, крест — дияволу гонитель…» (Иоанн Златоуст 1869, 679).

…святую кадильницу… — Кадило — сосуд для кажденья. Из «Скрижали», кадильница «являет человѣчество Христово, огнь, божество и дым вонный фимиама, являет воню Святаго Духа, приходящую напредь, ибо кадилница толкуется радость многая благоуханна, еще же фимиам есть вмѣсто аромат, яже принесоша в погребение Господне, // и смирна, и ливан волх-

вов, и чистая молитва добрых дѣлъ, от них же воня приходит, якоже глаголетъ апостолъ...» (С. л. 147–148). В расписке: «Кандило серебряное ложчатое, черезъ ложку золочено» (Р, с. 379).

Л. 156–157 *...яко Авелъ вселюдие // и Авраамово всесожжение. и Самоилова мирна.* — Авель прославился своим даром Богу — принес в жертву Богу ягненка (Быт. 4: 1–8); Авраам намеревался принести Богу в жертву сына своего Исаака (Быт. 11: 27–32; 12: 1–3; 17: 1–8; 21: 1–3; 22: 1–14); а Самуил прославился перед Богом тем, что во время его правления в Израиле царил мир (1 Цар. 1–4; 7–16; 19: 18–24; 25: 1).

Между тем пожелания патриарха Никона царю напоминают слова тайной молитвы священника из литургии Василия Великого, читаемой во время первой просительной ектении (во время приготовления священнослужителей и верующих к освящению Святых Даров); в «Молитве приношения по поставлении на святѣмъ престолѣ Божественныхъ даровъ, юже священникъ глаголетъ тайно» священник просит, чтобы Господь принял бы приносимую евхаристическую бескровную жертву так же, как он принял «Авелевы дары, Ноевы жертвы, Авраамовы всеплодия, Моисеевы и Ароновы священства, Самуилова мирная». Никон, возможно, приводя текст по памяти, перепутал слова и исказил содержание молитвы; ср.: «Призри на ны, Боже, и вижль на службу сию нашю, и прими ю, якоже приялъ Еси Авелевы дары, Ноевы жертвы, Авраамова всеплодия, Моисеова и Ааронова священства, Самуилова мирная, // якоже приялъ Еси от святыхъ Твоихъ апостолъ истинную сию службу, сице и от рукъ насъ, грѣшныхъ, прими дары сия в благости Твоей, Господи» (Служебник 1658, 568–369).

Л. 157 *Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою...* — Пс. 140: 2.

И другий Ангел приде и ста пред жертвенником... из руки Ангеловы пред Бога. — Откр. 8: 3–4.

...ова святых Евангелии и прочих двадесять з девятию печатных новых. — В расписке игумена Афанасия 7 июня 1676 г. значится одно Евангелие напрестольное: «На престолѣ Евангелие въ бархатѣ зеленомъ; евангелисты серебряные, золочены» (Р, с. 379). Среди книг патриарха Никона, поступивших в казну Кирилло-Белозерского монастыря после перевода Никона туда из Ферапонтова монастыря, Евангелий нет. Книги патриарха Никона были описаны 9 июня 1676 г. вместе с его имуществом; опись опубликована — Дело 1897, 386–404 (№ 105). По этой описи, патриарх Никон имел 43 тома печатных и 13 томов рукописных книг — Дело 1897, 387–388.

Среди рукописных значительная часть книг принадлежит четьим; преимущественно это сочинения отцов церкви («Книга писмяна въ десть; в ней слова избранные разныхъ святыхъ; вторая половина Никона» (Черногорца. — *С. С.*); две книги «Апостол толковой, писмяной въ полдесть»; «Книга Григория Чюдотворца, писмяна въ полдесть»; «Книга многословныя послания, писмяна въ полдесть»; «Книга Дѣяние толковое, писмяное въ полдесть»; «Книга Исаака Сирина, писмяна въ четверть»; «Книжица в кожѣ на греческомъ языцѣ, въ четверть»); среди манускриптов — три книги богослужебные («Книга Торжественник»; «Двѣ Псалтири со возслѣдованиемъ»), одна кормчая («Книга кормчая, писмяна въ десть») и одна историческая («Книга граногравъ, писмяна въ полдесть»).

Среди печатных несколько книг четьих: 1) «Книга Григория Анзианзина, печатная въ десть, печать мелкая московская» — Сборник переводов Епифания Славинецкого сочинений Григория Богослова, Василия Великого, Афанасия Александрийского и Иоанна Дамасскиа. М.: Печатный двор, 1665; 2) «Дѣ̀ книги Жезлъ Правления, печатныя въ десть» — *Симеон Полоцкий.* Жезл правления. М.: Печатный двор, 1666–1667; 3) «Соборник, печатной в десть» — Соборник из 71 слова. М.: Печатный двор, 1647; 4) «Книга Василия Великого, въ десть, печать остроржская» — *Василий Великий.* Книга о постничестве. Острог, 1594.

Основную часть печатных книг составляют книги богослужебные; по месту издания их можно разделить на две группы. Первая — книги немосковских изданий: «Дѣ̀ книги Бесѣды апостолскиа, печать киевская въ десть» — *Иоанн Златоуст.* Беседы на 14 посланий апостола Павла. Киев, типография Лавры, 2 апреля 1623 (Вздорнов, Шаромазов 2003, 31); «Книга Бесѣды на Дѣяние, печать киевская въ десть» — *Иоанн Златоуст.* Беседы на Деяния апостолов. Киев, типография Лавры, 24 августа 1624 (Вздорнов, Шаромазов 2003, 32); «Книга Трефологъ, печать киевская въ десть» — Требник (Евхологион албо Молитвослов). Киев, типография Лавры, 16 декабря 1646 (Вздорнов, Шаромазов 2003, 69); к книгам немосковских изданий примыкает и «Книга Библия, печать литовская». Острог, 1581.

Вторая группа состоит из книг, изданных на московском Печатном дворе. Судя по замечанию патриарха Никона о книгах — «печатные новые», ему были присланы либо недавно изданные книги, либо книги, изданные со времени его патриаршества, т. е. после 1652 г., а не просто в хорошем физическом состоянии. Указанный в описи формат книг позволяет предположить, что это были любые издания 1652 г. — первой половины 1670-х гг. (до февраля 1675 г.) соответствующего формата той или иной книги: «Книга Бесѣды, толкование на евангелиста Матфея, печатная въ десть» — *Иоанн Златоуст.* Беседы на Евангелие от Матфея. Ч. 1–2. М.: Печатный двор, 1664; «Книга Евангелие толковое, воскресное, печатное въ десть» — *Феофилакт Болгарский.* Евангелие с толкованием (Благовестное). М.: Печатный двор, 1649; «Книга Треодь постная да треодь цвѣтная, печатная въ десть» — возможно, одно из трех изданий Триоди постной — 17 марта 1656 г.; 8 мая 1663; сентябрь 1672; и трех изданий Триоди цветной — 4 апреля 1653 г.; 6 января 1660 г.; март 1670 г. (Горбунова, Лукьянова 2003, 47, 64, 93–94, 112–113, 162, 171); «Два октая на осмь гласовъ, печатные въ десть» — возможно, это Октоих в 2-х частях, изданный 25 января — феврале 1666 г. (Горбунова, Лукьянова 2003, 141); две книги «Требникъ, печатной в десть» — возможно, это Требник, изданный 10 декабря 1658 г. (Горбунова, Лукьянова 2003, 89); «Книга Прологъ с сентября по мартъ, печатной въ

десть» и «Книга Прологъ во весь годъ, росплетень надвое, печатной въ десть» — одно из двух изданий Пролога, первая половина которого (сентябрь–февраль) издана 1 июня 1659 г. и 17 августа 1661 г., а вторая часть (март–август) — 1 марта 1660 г. и 17 марта 1662 г. (Горбунова, Лукьянова 2003, 92, 96, 100, 104); «Книга Псалтырь со восследованіемъ, печатная въ десть» — возможно, одно из трех изданий, осуществленных 17 марта 1658 г., в августе 1669 г. и июне 1671 г. (Горбунова, Лукьянова 2003, 82, 160, 166); «Книга Апостолъ печатной в десть» — возможно, одно из трех изданий 23 мая 1653 г., 3 июня 1655 г. и 12 декабря 1663 г. (Горбунова, Лукьянова 2003, 49, 58, 124); «Два Служебника, печатные в полдесть» — возможно, одно из *пяти изданий, состоящих из одной книги — 18 октября 1652 г., 31* августа *1655 г., 31 июля 1656 г., 5 мая 1657 г., 10* декабря 1657 г., или двух изданий, состоящих из двух частей — 15 мая 1658 г., 1 июля 1658 г. (Горбунова, Лукьянова 2003, 40, 59–60, 73, 75, 80, 85, 86); «Книга Псалтырь, печатная въ полдесть» — издание 17 сентября 1663 г. (Горбунова, Лукьянова 2003, 119); две книги «Каноникъ, печатной въ четверть» — возможно, одно из трех изданий 28 ноября 1652 г., 30 июля 1662 г. или декабря *1672 г. (Горбунова, Лукьянова 2003, 45, 109, 173); «Книга Минея, мѣсяц февраль, печатная въ десть» — изданная* 1 ноября 1622 г. отдельным томом Минея служебная на февраль (Вздорнов, Шаромазов 2003, 30); «Книга Ирмологий, печатной въ полдесть» — одно издание 17 мая 1657 г. (Горбунова, Лукьянова 2003, 75); «Книга Псалтырь, печатная въ полдесть» — одно из изданий октября 1661 г., или 17 сентября 1663 г., или февраля 1664 г., или 15 мая 1665 г., или не ранее августа 1666 г., или не ранее 27 августа 1666 г., или января 1668 г., или 25 декабря 1668 г., или 17 мая 1669 г. (Горбунова, Лукьянова 2003, 119, 142, 206, 208, 209, 212, 214, 215); «Книга Требникъ, печатной въ четверть» — издание 24 февраля 1662 г. (Горбунова, Лукьянова 2003, 103); «Двѣнатцать Миней мѣсячныхъ, печатныя въ десть» — это могли быть любые издания Миней месячных, осуществленные в Москве в разных типографиях до 1676 г., поскольку полный круг богослужения по Минеям требовал наличия не менее 12 томов: Минея на сентябрь — 12 августа 1619 г. и 30 августа 1636 г., на октябрь — 23 сентября 1609 г. и 25 июля 1645 г., на ноябрь — 17 сентября 1610 г. и 8 сентября 1645 г., на декабрь — 15 октября 1620 г. и 7 июля 1645 г., на январь — 4 февраля 1622 г., на февраль — 1 ноября 1622 г., на апрель — 17 февраля 1625 г., на май — 4 декабря 1626 г. и 20 апреля 1646 г., на июнь — 21 ноября 1627 г. на июль — 8 февраля 1629 г. и 1 июня 1646 г., на август — 8 июня 1630 г. (Вздорнов, Шаромазов 2003, 25, 26, 28, 29, 30, 32, 34, 35, 37, 47, 66, 68). Замыкает собранние книг, изданных на московском Печатном дворе, «Книга Кормчая, печатная въ десть», вышедшая в свет при патриархе Никоне в 1653 г.

Да не будет о нас писаное глаголатися: «Иже мнится имѣя, взято будетъ от него». — Мф. 25: 29.

Л. 158 *И мы приняли их, аки два таланта от Господа своего...* — Упоминание Никоном такой детали, как «два таланта» при сравнении даров царя Никону, вызывает у читателя ассоциации с двумя медными монетами бедной вдовы, которые она, по евангельской легенде, пожертвовала на строительство иерусалимского храма; указав на нее, Иисус Христос сказал ученикам, что ее лепта важнее многих денег, которые дают богатые, потому что их деньги — от избытка, эти же две монеты — от лишений многих (Лк. 21: 1–4).

«Блажени милостивии, яко тии помизовани будут» — Мф. 5: 7.

Божий бо есть сей глагол и не изнеможетъ. — Патриарх Никон формулирует мысль о вечности слова Бога, неоднократно высказанную в книгах Нового Завета; ср.: Мф. 24: 35; 1 Петр 1: 25.

«Наг бѣ, и одѣсте»... — Мф. 25: 36.

«Елика сотвористе меньших Моих — Мнѣ сотвористе». — Мф. 25: 40.

«Алчен бѣхъ, и накормисте» — Мф. 25: 35.

«Елико сотвористе меньшихъ Моих — Мнѣ сотвористе» — Мф. 25: 40.

Л. 158–159 *«Егда сотворишн обѣд или вечерю... воздасть же ти ся в воскресение праведныхъ»* — Лк. 14: 12–14.

28. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (4–14 февраля)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140 а, ч. 4, л. 160–165. Столбец из шести ставов. Писцовая скоропись той же руки, что и предыдущий документ на л. 154–159. Филигрань «Лилия» типа: Дианова, Костюхина 1980, № 926 (1671).

Челобитная датирована по помете о доставке.

(*л. 160*) [a]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. Богомолецъ вашъ, смиренный Никон патриархъ, благословлю и о вашем государском многолѣтном здравии и о душевном спасении Господа Бога молю.

В прошлом, государь, во 179 (*1671*)-м году по твоему, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца, указу *прислан ко мнѣ, богомолцу твоему, на Степаново мѣсто Наумова пристав стольникъ князь Самойло Шайсупов*. И онъ, князь Самойло, отисперва будучи с нами нарочито жыл совѣтно. А из монастыря, государь, всякие запасы хлѣбные и столовые имал к себѣ при Степане Наумове втрое и больши, а емлючи, хлѣб лишной крошил в сухари, и рыбу сушил, и иные многие запасы, емлючи, ссылал в вотчину свою. А людей у себя на том хлѣбе держал человѣкъ по тритцати и больши. И я, богомолецъ твой, говорил ему духом кротости, чтоб онъ имал запасы понадобью против Степана Наумова, а людей бы от себя збавил. И онъ, князь Самойло, того моего совѣту не почал любить и стал мнѣ, богомольцу твоему, почасту приходя, твой, великого государя, гнѣвъ сказывать, что будто, де, государь, есть ему прямая подлинная вѣдомость, что, де, ты, великий государь, на меня, богомольца своего, великий гнѣвъ держишь // (*л. 161*) и хочешь, де, государь, меня заслать, гдѣ я и слухом не слыхал. А иное, государь, сказывал и наймя, что, де, я *слышал от Игнатья Башковского*. И я того ради не почал ево, князь Самойла, и в келью к себѣ пускать. И поговоря с игуменом, велѣл ему запас из монастыря давать против Степана Наумова, как Степану давано.

И он, князь Самойло, почал на меня и пуще сердитовать и ко мнѣ с *служкою данным, с Ысачком Прокопьевым*, почал присылать то же недобрые вѣсти и *сказывал себѣ перемѣну Якова Волынского*, да *сыщикъ, де, будетъ такой немилостивой Ивсенний Неѣлов*, а сыскивать, де, государь, про меня. И я, богомолец твой, посылал к нему, князь Самойлу, того же служку, хто ему такие вѣсти сказывал. И князь Самойло ему, служке, сказал: «Слышал, де, я *у сотника стрелецкого, у Андрѣя Есипова*, а он, де, *слышал в Кириловѣ монастырѣ у старцов и у служекъ, и у стрельцовъ»*. И я, богомолець твой, посылал к нему *данного же служку Ивашка Фалалеова*, чтоб ево, сотника Андрѣя, про то розпрошать и записать. И онъ, князь Самойло, хотѣл об том розпрошать и записать, а опосле онъ служке сказал, что сотникъ, де, в том запирается во всем.

Да я же, богомолец твой, которые к тебѣ, великому государю, пишу отписки, а он, князь Самойло, сказывает у себя такой твой, великого государя, указ у себя: о чем я учну к тебѣ, великому государю, о какихъ нуждах писать, и мнѣ бы, богомольцу твоему, тѣх отписокъ, не показав ему, князь Самойлу, не посылать. И того ради я, богомолець твой, всякие письма к нему, князь Самойлу, не запечатав, казать посылал. А какъ учинилася ссора с Кириловым монастырем, и я к тебѣ, великому государю, на них писал и князь Са // (*л. 162*) мойлу то письмо казать посылал же. И князь Самойло, с того моего писма списав списокъ, в Кириловъ монастырь посылалъ. А о чем я, богомолец твой, велю ему в Кирилов монастырь писать, и он не пишетъ, а мнѣ сказывает, будто писал. А какъ я, богомолец твой, в Кирилов монастырь писал от себя, и он, князь Самойло, посылал людей своих наперед с вѣстми, чтоб ни в чем не слушали.

И тое, государь, ради ево, князя Самойловы, смуты, ис Кирилова монастыря з запасы февраля по 4-е число не бывали. А только бы твой, великого государя, милостивой указ ускорил, и у кириловскихъ властей здумано было, что никакихъ запасов мнѣ, богомольцу твоему, не давать. А февраля, государь, въ 4-й *де[нь]* прислали ко мнѣ, богомольцу твоему, ис Кирилова монастыря хлѣбные запасы и то, государь, гораздо плохие, насмѣх, а иные и держать не годятся. А о столовых, государь, запасех промышляти они и не глядятъ.

И в нынешнем, государь, во 183 (*1675*)-м году генваря въ 28-й *де[нь]* Кирилова же монастыря архимарит Никита присылал в Ферапонтовъ монастырь к игумену Афонасию з братьею монастырского своего служку с отписко. А в отписке, государь, сено написано, что по грамотѣ, де, *из Патриарша приказу* велено ему, игумену, и келарю, и *казначею, и коншюшему*, взявъ с собою нарочитых первых старцовъ человѣкъ з десять, быть в Кирилов монастырь для допросу. А о чем допрашывать — того в отписке имянно не описано.

---

[a] *На обороте первого столбца* (*л. 160 об.*) *помета об адресате сделана почерком всего документа* Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу. *Другим почерком сделана помета о доставке письма* 183 (*1675*)-го *<года>* февраля въ 14-й *де[нь]* с Кузмою Лопухинымъ.

И генваря же, государь, въ 29-й де[нь] игумен Афонасей з братьею в Кирилов монастырь приъхали и стали на гостин двор. И архимарит Никита // (*л. 163*) прислалъ к ним служекъ и стрельцов человъкъ з двятцать и велълъ имъ, игумену з братьею, у служекъ и стрельцовъ быти за караулы, чтоб никуды не ушли. И того же, государь, числа в ночи в третьемъ часу взяли их на монастырь в гостиную келью и грамоту из Патриаршаа приказу имъ чьли. А в грамотъ, де, государь, написано, что писал в Патриаршей приказ столпникъ князь Самойло Шайсупов, будто я, богомолец твой, Ферапонтовым монастырем владъю всѣм. А словесно, государь, сказывают они, кириловские, что будто та патриарша грамота послана к ним по твоему, великого государя, по имянному указу. А в грамотъ, де, государь, того ничево не описано. А у него, князь Самойла, такова твоего, великого государя, указу, что мимо *приказ Тайных дѣлъ* в Патриаршей приказ писать, и нът. И какъ игумен з братьею выслушали грамоту, и они, кириловские, архимарит з братьею, розвели их порознь и поднесли имъ скаски — готовые письма их подьячихъ, и велѣли им к тем сказкамъ и руки приложить. А что, государь, в сказках писано, и они, де, того и не слыхали. *И будто, де, игумен з братьею на доклад ко мнѣ, богомольцу твоему, ходятъ и называют, де, меня патриархом*. А я, богомолец твой, в Ферапонтовѣ монастырѣ ни во что не вступаюсь и патриархом себя звать никово не насилую и не заставливаю. А какое, государь, мнѣ дѣло будетъ до игумена, или до братьи, или до служекъ? И я, богомолец твой, посылаю о том к приставу. А игумен здѣся — человѣкъ плохой: какое дѣло к ним и придетъ, и онъ отвѣтч никому никуды дать не умѣетъ и отлыглется мною. И я, богомолец твой, об том посылал к приставу князь Самойлу многажды, чтоб игуменъ[6] мною ни о чем не отчимался и на меня б ничево не лгал. А только, государь, моего и *владѣньяя, что они, приходя ко мнѣ, о всяких своих нуждах бьют челом. // (л. 164) А я, богомолець твой, тебѣ, великому* государю, об них челобитьем своимъ стужаю.

Да он же князь Самойло, какъ со мною не почал в совѣте жить. *И которые ко мнѣ, богомольцу твоему, бѣсных привозят, и падучими, и иными многими тяжкими различными скорбми одержимых*, велитъ имъ к себѣ объявлятца. И которые объявятся, и он тѣх отсылает з денщиком и с людми своими в приказ и велит ихъ записывать, а от записки велитъ с них денги имать, и из приказу тѣхъ болящих велитъ отводить на караул, и из-за караула тѣхъ болящих велит ко мнѣ пускать, обсылаючись, и не вовремя, и велит об них докладывать келейным людем. А келейные мое люди в келью ко мнѣ не ходятъ, ково развѣ сам позову, тогда и приходят. И для ради того болящие отходятъ в домы своя праздны, потому, государь, что за ево, князь Самойловым, коварством и для великих мразов нельзѣ им до меня доходити. И которые, государь, и из монастырей приѣзжаютъ служки с запасом, и он, князь Самойло, их тѣх от записки денги имать велит же, а не вѣдомо, кому онъ тѣ денги собирает. [6]

А приказ онъ, князь Самойло, здѣлал без твоего, великого государя, указу, не вѣдомо для какова дѣла, и монастырского человѣка взял в сторожы. *А у Агѣя и у Степана* того не было. И игумена, и келаря, и братью, и служек, и крестьянъ для своей бездѣлной корысти и не в дѣле волочит, и прохожих, и проѣзжих людей в приказ велитъ приводить и роспрашывает, и записываетъ, а иных мимо ходящихъ многихъ и бьет напрасно.

Да кириловской же архимарит з братьею и служки их хвалятся ко мнѣ, богомольцу твоему, в келью чертей жыть напуститъ и на ферапонтовских служекъ и на служебников, которые по твоему, великого государя, указу у меня в келье были // (*л. 165*) и есть для всякого послужения, хвалятся же до смерти убить. А иных ферапонтовских крестьян деревни Кишемского Гришку Вавилина, да деревни Белоусова Логинка Чуплова, да Алешку Никонова кириловские служки Васка Бульчюнъ с товарыши на дороге, изождав, дубьем побили, мало не до смерти, для того, что они меж ферапонтовскою и кириловскою землями прямые межы знают. А какъ, государь, к ним в Кирилов монастырь какой указ о мнѣ по князь Самойловѣ или иных приставов будет без твоего, великого государя, имянного указу, и они рады меня и смерти предать, потому что преже сего бывало[g] того у них много.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець, пожалуй меня, богомольца своего, не вели, государь, без своего, великого государя, имянново указу из своих, государевых, и из Патриарша приказов, кромѣ приказу Тайных дѣлъ, своих, великого государя, грамот в Ферапонтовъ монастырь отпущать, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, от тѣх несвѣдомых тобою грамот напрасною смертию не умереть; и вели, государь, князь Самойла перемѣнить, а на ево мѣсто прислати иного доброво человѣка, чтоб без твоего, великого государя, указу[f] и мимо приказ Тайных дѣлъ в Патриаршей приказ и индѣ не писать, и с монастырями съ никаками вѣстми не списывался, и кириловскому архимандриту з братьею и служкам не вели, государь, в келыишку мою чертей напускать, и Ферапонтова монастыря служекъ, и служебниковъ, и крестьян побивать напрасно.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.[A]

---

[6] *В ркп. слово написано дважды.* [g] *Слово между строк.* [f] *Слово между строк.* [A] *К последнему столбцу (л. 165) внизу приклеен небольшой листок бумаги, на котором писцовой скоропись, отличной от двух имеющихся в документе почерков, запись следующего содержания* В сем мѣсте была роспись, какими болѣзньми болящих и ково он, Никон, и в чем. И та роспись по приказу бояр князя Никиты Ивановича Одоевского да князя Михаила Юрьевича Долгорукова отдана в Стрелецкой приказ думному дьяку Ларіону Иванову апрѣля въ 16-й де[нь] 183 (*1675*)-го года въ неделю Разслабленого на Теремнем дворѣ в Верху.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 160 *...прислан ко мнѣ... пристав стольникъ князь Самойло Шайсупов.* — Самойло Никитич Шайсупов прибыл в Ферапонтов монастырь 12 июня 1671 г. — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 189; ч. 2, л. 35.

...слышал от Игнатья Башковского... — Имя служки Ферапонтова монастыря Игнатия Башковского встречается в документах «дела» ссыльного монаха Никона как человека, общавшегося с опальным патриархом; так, 6 января 1675 г. именно он сообщил Никону, что власти Кириллова монастыря послали в Москву своих людей за старцем Мардарием, который повез письма Никона царю, чтобы не допустить его к государю — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 234. 13 апреля 1676 г. царю Алексею Михайловичу доложены челобитная пристава С. Шайсупова и челобитная Никона приставу с известием на служку Игнатия Башковского и дворовую женщину Киликейку, в которой Никон обвинил их в государевом деле; царь передал челобитные патриарху Иоакиму — Дело 1897, 344 (№ 94); Николаевский 1886, 91. До 15 мая Игнатий и Киликейка в допросе сообщили некоторые факты из жизни Никона в Ферапонтовом монастыре, рассказали о лечении им больных — Дело 1897, 341–361 (№ 94); Николаевский 1886, 92.

Л. 161 *...служкою данным, с Исачком Прокопьевым...* — Имя служки Исачка Прокофьева, приставленного к патриарху Никону в Ферапонтовом монастыре для выполнения различных поручений, очень часто встречается в документах с 1670 г.: Исачка работает личным курьером патриарха Никона. 30 мая 1670 г. служка Исачка, как доносил в Москву пристав С. Наумов, принес приставу известие о том, что патриарх Никон объявил «государево слово и дело» на некоторых людей из ближайшего царского окружения — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 166–167. А 12 июля Исачка был вывезен в Кириллов монастырь на очную ставку и для допроса — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 163. 24 мая 1672 г. патриарх Никон прислал к Шайсупову со служкой И. Прокофьевым письмо, которое просил отправить в Москву — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 267. А 7 августа служка говорил Шайсупову писать в Кириллов монастырь, чтобы оттуда Никону прислали 200 сажень ужищ липовых к неводу в тягу — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 205. 16 августа Никон прислал к С. Шайсупову Исачку Прокофьева, который говорил, что Никон запретил служке Кириллова монастыря Фельке Степанову, который должен ехать на Вологду для покупки Никону ужищ, выезжать из Ферапонтова монастыря без его ведома — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83, л. 211. 4 февраля 1673 г. Никон прислал к С. Шайсупову Исачку Прокофьева с известием на игумена Ферапонтова монастыря Афанасия; жалоба состояла в том, что игумен не разрешил Никону очистить особую келью для приходящих к нему на излечение больных — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 2, л. 35; Николаевский 1886, 54. Как один из близких к патриарху Никону в Ферапонтовом монастыре людей, Исачка Прокофьев был допрошен 26 ноября 1673 г. стряпчим К. Лопухиным по делу о завышенных расходах на содержание Никона, которые показали в своих расчетах игумен Ферапонтова монастыря с братией — РГАДА, ф. 27, д. 140а, ч. 3, л. 81–88; Николаевский 1886, 66. 27 июня 1674 г. Исачка принес приставу С. Шайсупову составленный патриархом Никоном список живущих с ним людей — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 147–148.

...сказывал себѣ деревню Якова Волынского... — Яков Семенович Волынский упоминается в московских боярских книгах как стольник с 1658 г., как окольничий с 1677 г. — Указатель 1853, 80. Известно, что в 1664 г. он был воеводой в Брянске, а в 1671–1672 гг. — в Вологде — Барсуков 1902, 23, 48.

...сыщись, де, будеть такой немилостивой Иевсний Неялов... — Евсигней Никитич Неелов упоминается в московских боярских книгах как стряпчий с 1658 г., как дворянин московский в 1671 г. и 1677 г. — Указатель 1653, 287.

...у сотника стрелецкого, у Андрѣя Есипова... — Сотник Андрей Есипов выполнял в Ферапонтовом монастыре поручения пристава С. Шайсупова. Так, 20 сентября 1675 г. пристав посылал его с письмом в Кириллов монастырь, чтобы архимандрит прислал Никону недостающие столовые запасы; власти монастыря послать продукты отказались — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 230. В апреле–мае 1676 г. вместе с монастырскими служками сотник был привлечен к допросу о келейной жизни Никона, скрытой от взоров посторонних лиц; именно Андрей Есипов сказал, что тех, на кого Никон рассердится, стрельцы и монастырские служки били палками и плетьми, которые хранились за кельей патриарха — Дело 1897, 341–361 (№ 94); Николаевский 1886, 92.

...слышал в Кириловѣ монастырѣ у старцов и у служекъ, и у стрельцовъ. — На самом деле, в начале 1675 г. в Кирилловом монастыре, как свидетельствуют документы, активно обсуждали московские слухи о грядущем переводе патриарха Никона из Ферапонтова монастыря в другой. 20 января, например, служка архимандрита Кирилловa монастыря Никиты Калика Хрисанфов, выйдя из архимандричьей кельи, рассказал, будто по возвращении стряпчего Кузьмы Лопухина из Ферапонтова монастыря князь Яков Никитич Одоевский попытался своей челобитной царю похлопотать за Никона, но ему было сказано, что патриарха вскоре собираются сослать в другое место — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 217.

...данного же служку Ивашка Фалалеева... — Служка Ивашка Фалалеев был дан патриарху Никону для выполнения различных поручений в Ферапонтовом монастыре. Известно, что 3 июля 1674 г. Никон послал его к С. Шайсупову с просьбой писать царю о выделении Никону из Цыплинского (Богословского) сеа рыбы по трети от удова в год — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 192. 7 июня 1676 г. служка Ивашка Фалалеев писал составленную игуменом Ферапонтова монастыря опись церковной утвари, принадлежащей патриарху Никону, которая была прислана ему царем Алексеем Михайловичем в Богояв-

ленскую церковь — Дело 1897, 378–379 (№ 101). 8 июня он описывал съестные припасы и рыболовные снасти и другие вещи, принадлежавшие патриарху Никону — Дело 1897, 382–383 (№ 103).

Л. 162 *...из Патриарша приказу...* — Приказ — особое учреждение, через которое совершалось административное управление в *Московском государстве в XVII в. Патриарший разряд, или Патриарший духовный приказ, существовал в начале XVII в. Он* определял на должности лиц черного и белого духовенства, рассматривал жалобы на них, судил их в делах о преступлениях против веры, разбирал гражданские иски лиц, находившихся в ведении патриарха — Брокгауз, Ефрон 1898, 197.

...казначею, и конюшему... — Казначей — монах, ведающий монастырской казной. Конюшенный — ведающий монастырскими конюшнями.

Л. 163 *...приказ Тайных объ...* — Приказ учрежден царем Алексеем Михайловичем и являлся как бы собственной канцелярией царя. В приказе производились следствия по важнейшим государственным делам.

И будто, де, игумен з братьею... меня патриархом. — Испугавшись допроса, власти Ферапонтова монастыря послали «отписку» к патриарху Никону; тот разгневался, отправил «отписку» к приставу С. Шайсупову и просил его не пускать вызванных на допрос, а присланного служку Андрея *Гостинщикова бранил в присутствии стрельцов и* 40 человек больных; грамоту патриарха Иоакима, по которой в монастыре было возбуждено следствие, обозвал «воровской», а самого патриарха назвал «патриаршишком, своим чернецом и черноне*дужным*»; стрельцам велел прогнать служку Гостинщикова дубьем из монастыря, но стрельцы не исполнили воли патриарха Никона — Николаевский 1886, 79. Тем не менее игумен Ферапонтова монастыря и братия были допрошены в Кириллове монастыре. Показания старцев оказались противоречивыми: игумен Афанасий показал, что он называл только в письмах патриарха Никона «бывшим»; келарь Пафнутий называл Никона «святейшим патриархом» только в разговорах; то же говорил и казначей Иона, только прибавил, что слышал такое именование Никона от мирян, монахов и самого игумена; конюшенный старец Лаврентий сказал, что называл так Никона «по его же, монаха Никона, приказанию». Власти Кириллова монастыря донесли патриарху Иоакиму, как Никон ругал его накануне и для личного передопроса отправили к Никону служку Андрея Гостинщикова — РГАДА, ф. 196, оп. 3, д. 911, л. 1–11; Николаевский 1886, 79.

Л. 164 *И которые ко мнѣ... различными скорбми одержимыхъ...* — Записи об исцелении патриархом Никоном в Ферапонтовом монастыре больных существуют в многочисленных списках; изданы в XIX в. — Белокуров 1887, 1–149.

А у Агѣя и у Степана... — Прежние приставы — Аггей Шепелев и Степан Наумов.

29. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (после февраля — до 26 апреля)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 181–185. Столбец из пяти составов. Писцовая скоропись. Филигрань «Гербовый щит» типа: Хивуд 1950, № 439 (1670).

Челобитная датирована по помете о доставке.

(*л. 181*) [a]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу благодать, милость, миръ, душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа. Аминь. Богомолецъ твой, смиренный Никонъ патріархъ, Господа Бога молю и должное поклонение творю.

В нынешнемъ, государь, во 183 (*1675*)-м году по твоему, великого государя, указу пріѣзжал ко мнѣ, богомольцу твоему, твой, государевъ, стряпчей Козьма Лопухинъ с вашею, государскою, со святою великою милостынею. Да он же, Козьма, будучи у меня, смотря в твой, великого государя, наказ, сказывал мнѣ, что, де, ты, великий государь, пожаловал меня, богомольца своего, людей, и дрова, и сѣна про мой обиход велѣл имать з белозерских и с вологцких монастырей, кромѣ Ферапонтова монастыря. А сколько, государь с которого монастыря имати понадобью людей и дровъ, и об том в монастыри и в росписех описал. А про сѣна сказывал онъ, Козьма, что, де, ты, великий государь, указал лошадей моим и коровам из монастырей сѣна имати в год: на лошадь — по четыре копны мѣрных, на корову — по три копны, на быковъ и на нетелей — по двѣ копны, на малых телят — по копнѣ сѣна мѣрных же. А в мѣрную, де, копну кладется сѣна по четыре воза полных, а в возу по пяти копенъ волоковых. И я, богомолецъ твой, для памяти тот твой, великого государя, указ, что он, Козьма, сказывал мнѣ про присылку сѣнъ, велѣл подьячему при нем же, Козьмѣ, и записать. А веревчатые, государь, мѣры копнам мѣрным, какъ твои, великого государя, сѣна в мѣрные копны мѣряют, не сказал. И я, богомолецъ твой, о присылкѣ сѣнъ из монастырей просил у него, Козьмы, на письмѣ, по чему с которого монастыря сѣна мѣрными копнами в год имать. И он мнѣ на писмѣ об томъ не дал. А сказалъ, что, де, у него такова твоего, великого государя, указу нѣт, что о присылкѣ сѣнъ дати мнѣ на письмѣ. И, поѣхавъ из Ферапонтова монастыря, монастырским служкам вологоцкихъ и белозерских монастырей о присылкѣ сѣнъ росписи далъ, сѣдчи в сани на конюшенномъ дворѣ. А в росписех написалъ лошадем моим и коровам с Кирилова монастыря двatцать возов сѣна, а мѣры возамъ не написалъ. А с иных, государь, монастырей указал мѣрными копнами, а в копну мѣрою, государь, класти написал по четыре копны волоковых, а не противъ того, какъ он, Козьма, твой, великого государя, указ мнѣ сказывал. А мнѣ, богомольцу твоему, про то и не сказал, и приставу князю Самойлу на письмѣ не оставилъ. А из монастырей, государь, // (*л. 182*) сѣна лошадемъ моимъ и коровамъ привозятъ вмѣсто мѣрные копны по остромку не по большому, а мѣрою, государь, в длину остромокъ по сажени мѣрной, а в вышину и в ширину по полу сажени. А волоковых, государь, больши дву копенъ в остромкѣ не будетъ. И тѣми четырмя копнами лошади, тремя копнами коровы в год не прокормить.

И хлѣбные, государь, и столовые, и рыбные запасы, и дрова, и сѣна положыл он, Козьма, на монастыри не противъ вотчинъ их, которые, государь, монастыри бѣдные и скудные и от Ферапонтова монастыря удалѣли, и на тѣ монастыри положыл много. А которые монастыри богатые и вотчинъ за ними много, и на тѣ монастыри положыл мало без расмотрения своего. И в росписех написалъ: с Новозерского монастыря — псаломщика, а с Никицкого да з Благовѣщенского монастырей — кѣлейника, кому кѣльи нагревать. А в Новозерскомъ, государь, монастырѣ своих дьячковъ нѣтъ, жывут пришлые, и имъ псаломщика прислати нѣково. А с Кирилова монастыря ни одного человѣка не указал для своей бездѣльные корысти и больших поминковъ, а служек и служебниковъ в Кириловѣ монастырѣ, окромѣ крестьянъ, не одна тысяща есть. Да с Никицкого же монастыря написалъ сыров имать в год по 10 пудов на год да по двѣ чети гороху. А у них, государь, мѣсто самое бѣдное и скудное и пуда сыровъ скопити в год не от чево, а гороху и сами четверика годом не видают. А без дву, государь, кѣлейниковъ никоими мѣрами быть нельзя: нѣкому ни дров, ни воды принесть. И для того, государь, скудных монастырей старцы и крестьяне вельми стужаютъ.

И на прошлой, государь, на 182 (*1674*)-й год из маловотчинных монастырей за скудостию их столовые и рыбные запасы мнѣ, богомольцу твоему, не довезены многие. А на нынѣшней, на 183 (*1675*)-й, год указных мѣрных рыб ис тѣх скудных монастырей платить и не зачинывали. А в тѣ, государь, в хлѣбные и в столовые запасы по мо-

---

[a] *На обороте первого столбца (л. 181 об.) помета об адресате сделана почерком всего документа* Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу. *Скорописью другого почерка помета о доставке* 183 (*1675*)-го *<года>* апрѣля въ 26-й де[нь]. Сохранились две прорези для печати и вдавленное место от круглой печати черного цвета.

настырем власти збирають с крестьян деньгами по тяглу вдвое, и втрое, и больше. И я, богомолець твой, посылал к приставу к стольнику князю Самойлу Шайсупову, чтоб онъ велѣлъ писать в монастыри о присылкѣ о недосылочных запасех. И он сказывает, что, де, пишет многажды, а они, де, чинятся непослушны, а править, де, на них не указано. А нынѣ, де, по твоему, великого государя, указу от Ферапонтова монастыря ему во всемъ отказано, а ис Кирилова и из иных монастырей подьячево и бумаги не дают и писать, де, ему нѣкѣм и не на чемъ. И мнѣ, богомольцу твоему, в томъ // (*л. 183*) твоемъ, великого государя, жалованьѣ в рыбных и в столовых запасех в недоплатѣ оскудѣние чинится большое.

А Кириловъ монастырь богатъ, и вотчинъ за нимъ, и соляных и рыбныхъ промысловъ много, а столовых, государь, запасовъ рыбы бѣлуг, и осетровъ, и икры, и тешъ, и вязиг, и масла орѣхового, и грибовъ, и иных запасовъ многих на нынѣшней, на 183 (*1675*)-й, год не присылаютъ. А грибовъ и прислали было таких скаредных и с мухоморами, что и свиньи их не станутъ ѣсть. И я, богомолець твой, посылал к приставу к стольнику князю Самойлу, чтоб велѣлъ ис Кирилова монастыря прислати ко мнѣ, богомольцу твоему, *к празднику Благовѣщения Пресвятыя Богородицы* рыбы осетров, и бѣлуги, и икры, и вязиги, и тишъ межукостных. И они, государь, прислали вмѣсто осетровъ мѣрных получалбушковъ мѣрою по аршину с четью и тѣ сухие, только голова да хвостъ. А в отписке своей пишутъ, что против твоего, де, великого государя, указу и заручные росписи стряпчего Козьмы Лопухина послали они в мѣрные осетры, а мѣру пишутъ з головою и с хвостовым пером. [6]А мнѣ, богомольцу твоему, сказывал он, Козьма, мѣрному осетру мѣру от глаза[a] до завитного пера два аршина, а не по аршину с четвертью. И вязигу прислали они чалбушью и севружью, вязи самые малые руки и половинчатую, которую двоят надвое; да хмелю прислали с вѣнцомъ и с листомъ, что и в квас класти не годится. А о чем, государь, к ним и не писано, и они прислали стягни говяжьи и полти свиные, насмѣхаючись, про что, государь, в такие святые Великие постные дни не токмо кому около их водится, и словом про то говорит нельзя. А тѣ, государь, мяса коровенька у них биты измореные, а поросята колоты малые ис-под матерей. И из той, государь, их, кириловские, присылки получалбушка одного да вязиги пучок и хмелю образець посылал я, богомолец твой, к приставу князю Самойлу, и кириловскиу служку, которой тѣ запасы привез, чтоб ево, служку, допросить, он ли тѣ получалбушки, и вязигу, и хмель привез, и, досмотря б, запечатать. И князь Самойло того служку допрашивал. И он, служка, сказал, что тѣ, де, получалбушки, и вязигу, и хмель ис Кирилова монастыря он привез. И князь Самойло тот его допрос записал и получалбушка запечатал своею печатью. И я, богомолець твой, того получалбушка, и вязиги пучек, и грибов, и хмелю нынѣшние присылки и прошлого 182 (*1674*)-го году их же присылочного хмелю образцы для подлинного свидѣтельства, запечатавъ, послалъ к тебѣ, великому государю, к Москвѣ.

Да в прошлом, государь, во 182 (*1674*)-м, // (*л. 184*) и в нынѣшнем, во 183 (*1675*)-м, годѣх бил челом тебѣ, великому государю, я, богомолець твой, Кирилова монастыря на властей, что они противъ твоего, великого государя, указу кѣлей мнѣ не достроивають, и у старых кѣлей трубы у печей испереломаны, и не додѣлав, покинули. И я, богомолець твой, за беспокойством и з братьею в однѣх в старых своих кѣлъях пребываю, а и тѣх, государь, нагрѣвать не смѣю, потому что от розломаных печеных труб часто загораются, и вверху все закоптѣло. И что, государь, у меня, богомольца твоего, на твое, великого государя, жалованьѣ куплено оловяных и мѣдных судов, и желѣзные посуды, и бочки квасные, и то, государь, поиздержалось, а для починки тѣх судов и для покупки бочекъ посылал я на Белоозеро и на Вологду, и тамъ, государь, таких мастеровъ нѣтъ, и бочекъ купить не сыскали. А в Кириловъ, государь, монастырѣ всяких мастеровых людей много и бочки у них непокупные, дѣлают домашние их мастеры. И лошадей, когда довеледеца подковать, кромѣ Кирилова монастыря, нѣгде. И платьем, государь, и обувью я, богомолець твой, и з братьею обносился, а сшить нѣкому. А по твоему, великого государя, указу и по заручной росписи стряпчего Козьмы Лопухина присланъ ко мнѣ, богомольцу твоему, ис Павлова монастыря портной швечишко, не умѣющей кромѣ шубного и сермяжного шить и скроить, о себѣ ничего не умѣет. А кириловские, государь, власти в судовой починкѣ, и в лошадиной подковкѣ, и в портныхъ, и в сапожных мастерах отказали и говорят: сверхъ, де, запасной росписи стряпчей Козма Лопухинъ давать ис Кирилова монастыря мнѣ ничево не велѣл. // (*л. 185*) Да от ихъ же, государь, кириловскихъ, недостройки в погребѣ с первозимья, что было гобины грудей, рыжыковъ, огурцы, капуста, морковь, ретка да рѣпы пятьдесятъ четий — все перемерзло, и питатися нѣчем. И я, богомолець твой, и з братьею без тѣх запасовъ, что перемерзли, и от безсудицы, что сварить нѣ в чем, помираю голодом, и без платья, и без обущи боси и наги ходимъ затѣм, что сшити нѣкому.

Да он же, Козьма, сказывал мнѣ, богомольцу твоему, что, де, ты, великий государь, пожаловал противъ челобитья моего, хотѣлъ прислать в Ферапонтовъ монастырь колокол за нимъ, Козьмою, вскоре. И по се, государь, число не присылываньъ.

[6-а] *В ркп. между строк над этими словами дописано почерком всего документа* мѣрного осетра в полтора аршина с четью, а мѣрного осетра мѣра от глаза до завитного пера два аршина.

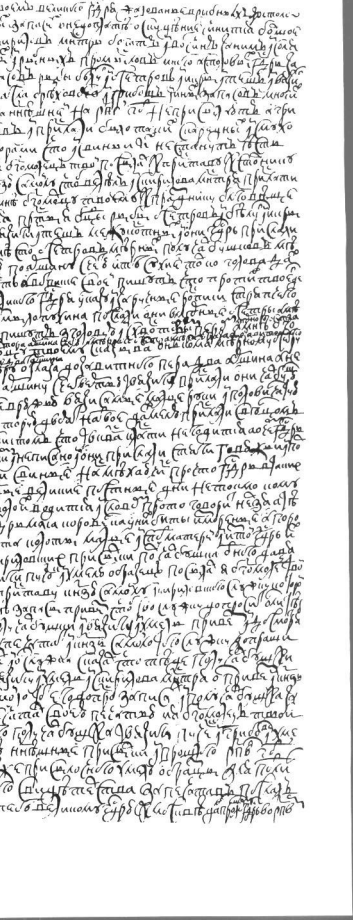

Рис. 28. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (после февраля — до 26 апреля 1675 г.). РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 183.

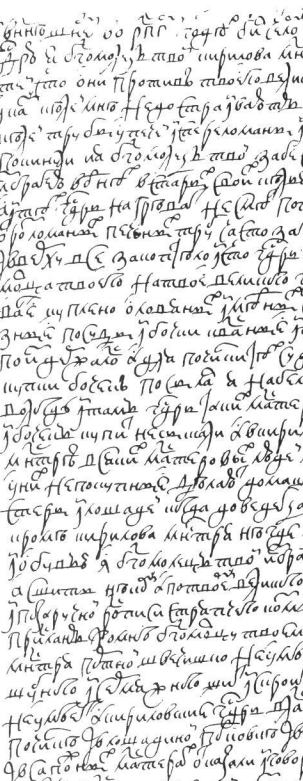

Рис. 29. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (после февраля — до 26 апреля 1675 г.). РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 184.

Милостивый великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержецъ, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, по своему, великого государя, милостивому указу хлѣбные и столовые и рыбные запасы и сѣна и дрова, что указал ты, великий государь, имати мнѣ из монастырей, поверстать на монастыри по своимъ, великого государя, писцовымъ книгамъ противъ вотчин ихъ, а рыбу белуги и осетры мѣрные вели, государь, привѣсить и привозить ихъ в вѣсъ, какъ семгу, и икру, и мед, и масла привозят, и работникомъ мяса вели, государь, по тому же вѣсомъ привозить, чтоб, государь, впредь о присылкѣ тѣх запасовъ в монастырех не мятежно было. А здѣся, государь, тому и обычаи рыбу семгу, и лососи, и сиги, и палтус, и треску, и иную рыбу, и мяса — всѣ покупають в вѣс, а о рыбѣ, государь, семгѣ, и о икрѣ, и о меду, и о иных вѣсовых запасех с монастырями ни о чем спору не бываетъ. А какъ ты, великий государь, укажешь с монастырей рыбу бѣлуги и осетры мѣрные имати в вѣс, и работникомъ мяса, и у них, государь, об томъ никакова мятежу и роптоту не будет же. И тѣх, государь, запасовъ о приеме в вѣс вели, государь, мнѣ, богомольцу своему, свой, великого государя, милостивой указ учинить. И вели, государь, по прежнему своему, великого государя, указу кириловскимъ кѣльи, а в кѣльяхъ печи, и печные трубы, и погребы достроить, и суды мои мѣдные и оловяные, и желѣзную посуду починивать, и лошадей подковывать, и квасные бочки давать, и иное что доведется по нужде здѣлать, и портных, и сапожных мастеровъ давать для шитья из Кирилова ж монастыря, кромѣ Кирилова монастыря мастеровых людей в белозерских и в вологоцкихъ монастырехъ нѣтъ нигдѣ, а хлѣбных, государь, и столовых запасовъ сверхъ твоего, великого государя, указу с монастырей ни с ково ничево не имывалъ, еще, государь, и на прошлой, на 182 (*1674*)-й, год не выплатили, и лошадемъ моимъ и коровамъ вели, государь, из монастырей сѣна возить по своему, великого государя, указу, каковъ твой, великого государя, милостивой указ сказывал мнѣ, богомольцу твоему, Козьма Лопухинъ, мѣрными копнами на лошадь по четыре копны, а на корову по три копны, а на быковъ и на нетелей по двѣ копны, а на малых телятъ по копнѣ на год противъ прежняго моего письма, что я, богомолецъ твой, писалъ к тебѣ, великому государю с Козмою Лопухинымъ, и о колоколѣ вели, государь, свой, великого государя, милостивой указ учинить. А по чему, государь, з белозерских и с вологоцкихъ монастырей по твоему, великого государя, указу и по росписемъ стряпчей Козьма Лопухинъ указалъ мнѣ, богомольцу твоему, хлѣбных и столовых запасов имать и работникомъ стягов говяжьих и полоть ветчинных, и к кѣльямъ, и к поварнямъ дровъ, и лошадемъ и коровамъ сѣна, сколько за которымъ монастырем вотчинъ, государь, роспись.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 183 *...к празднику Благовѣщения Пресвятыя Богородицы...* — 25 марта (7 апреля н. с.).

30. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (после 14 февраля)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 191–192. Столбец из двух составов. Писцовая скоропись. Филигрань «Гербовый щит» типа: Хивуд 1950, № 439 (1670).

Челобитная датирована по дате пребывания стряпчего Кузьмы Лопухина в Ферапонтовом монастыре — с 26 января по 14 февраля, известной из дополнительных источников — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 154–159, 181; царский указ К. Лопухину о поездке в Ферапонтов монастырь последовал 25 января — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 100. В издаваемой ниже челобитной патриарх благодарит царя Алексея Михайловича за присланные со стряпчим дары — денежную милостыню на расходы Никона, церковную утварь и книги.

(*л. 191*) Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу бьет челом богомолецъ твой, смиренный Никонъ патриархъ.

В нынѣшнемъ, государь, во 183 (1675)-м году пожаловал ты, великий государь, и прислал ко мнѣ, богомольцу своему, с стряпчимъ своимъ, с Козьмою Лопухиным, для церковного правила святые сосуды — сребряныя потир и дискоси, и святое копие, лжицу и звѣзду, с ними же и святые покрова, и священныя ризы, и святый стихарь, епитрахиль же, и честный поясъ, и нараквицы, и святый крестъ сребряный и позлатистый, и святую кадильницу сребряную же, помѣстом и позлатистую; с ними же ты, великий государь, прислал и святых книг — два святых Евангилии и прочих двадесят з девятию печатных новыхъ. И то твое, великого государя, жалование я, богомолець твой, приялъ радостною душею с лобзанием.

А для церковного, государь, правила учинил я, богомолець твой, себѣ ходъ в церковь Святых Богоявлений. А в церкви, государь, все пусто; *на престолѣ срачица*, и *на жертвеникѣ покровъ крашенинницо толстое по двѣ денги аршинъ*, и *у Царских, государь, дверей завѣсы*, и *у мѣстных иконъ пеленъ* и *дьяконского стихаря нѣт же*, а мѣстные иконы и Царские двери — письмо самое плохое; *и паликадила во церкви нѣт*, *да и звону*, государь, у той церкви нѣт же никакова. А у меня, государь, с собою никаких иконъ не взято, *только на бумашкѣ написанъ Дѣисус*, тому и поклоняюся, и тот в кѣлыи. А на Белѣозере и в Белозерском уѣзде *иконников нѣт ни худых, ни добрых*. Да какъ я, богомолец твой, был на Москвѣ и *стрѣчал тебя, великого государя из Вильны с побѣды*, поднесъ тебѣ, великому государю, хлѣб да соль, да церковного вина *воронець серебряной*. И того, государь, воронца, *ключники мнѣ не отдали*. Да какъ, государь, приѣхала царица Грузинская, а у меня были два кубка великие стройного дѣла, и тѣ, государь, кубки взяты к тебѣ, великому государю в Верхъ на лампады перед иконы для царицына приходу, что стройны были и велики. И мнѣ они не отданы же.

Милосердый государь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ. Пожалуй меня, богомольца своего, пришли, государь, Господа ради, *приносных господьских и праздничных всяких иконъ окладных на красоту и велелѣпие святѣй церкви*, которые иконы приносятся из монастырей, а у тебя, великого государя, тѣх святыхъ иконъ много в забвении лежат и никоторые чести ими Господу Богу и Пресвятѣй Богородице не вноситца, ни поклонения, ни кажения. А которые, государь, иконы пожалуешь, пришлешь к нам, и тѣм, государь, подобная // (*л. 192*) честь, во святѣй церкви поклонение и кажение и свѣщи у нас будетъ. А мѣстные, государь, *иконы и Дѣисусы вели, государь*, в тое церковь *написать* *Крестного монастыря крестьяномъ *иконникам* Михаилу да Ортемью*. Да пожалуй, государь, *кубокъ, в чем Пречистое Тѣло от Великого Четвертка во весь год сохраняти*, и на престолъ на срачицу, и на жертвеникъ на покров и Царские двери, и к Царским дверем на запону, и к мѣстным образомъ на пелены, и стихарь дияконский, и чашку сребряную, чем укропъ во святую чашу класть, ладаницу, в чем ладань держать, и чашу водосвятную, и *кунган, в чем святая вода держать в год*, паликадило и колокола. И вели, государь, *по иконниковъ в Крестной монастырь послати свою, великого государя, грамоту*.

Господа ради, украси святую церковь, яко невѣсту Христову довольным обильством своея благодати, а Господь тебѣ, великому государю, сторицею нынѣ и в будущем вѣце воздастъ и украсит тя небесными своими добротами, яко царя. И не преобиди божественныя притчи Евангельския, *идѣже написано бѣ о вѣрнѣмъ и мудром рабѣ Господни, еже постави господинъ над домомъ своим, еже даяти им пищу во время их: «Блажень раб той, егоже, пришед господь его, обрящет его тако творяща. Аминь глаголю вам, яко над всѣм имѣнием поставит его» и прочая*. Аще ли же ни то тамо писано есть? Господа ради, сотвори по воли Господа своего и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и не умали от заповѣди его, и воздажь намъ противу прошения нашего, аще и сторично не умалится благодать Божия и тебѣ воздати сторично, зане писано есть: *«Просящему у тебе дай, и хотящаго от тебе заяти не отвратися»* и *«Елика сотвористе меньших Моих братий — Мнѣ сотвористе»*. По тому и разумѣй, великий государь, что елико сотвориши по моему прошению, Господь своим словом свидѣтельствует мнѣ сотвористе, и невозможно тебѣ, великому государю, отрещися

того по Божественней Евангельской притчи о благоугодившем рабъ, емуже заповѣдано бысть во время раздаяти рабом благо житомѣрение вѣрно. Господь оного блажит, глаголя: *«Блажен раб той, аще обрящет творяща его тако, его же господь его поставит над всѣм имѣнием своим»*.

Нѣкогда ты, великий государь, таковый глагол пред Господем Богом во святѣй соборнѣй церкви изнесъ, что тебѣ от заповѣдей Господних не презирати и о всем заповѣдей Господних слушать. А сие мое малое прошение, Господа ради, не презри, но ускори, яко дѣло Божие. Девять бо лѣт тое благодати лишаем, уже все, что имѣлъ, забыл церковное предание, и бых, якоже нѣгде рече Господь: «Иже мнится имѣя, сии рѣчь, ленися, взято будет от него, дамъ»; убо не лѣностию отворих се, от немилостивых приставов нраву, *зане и во церкви без караулу не оставляли с кириловскими, государь, непреподобными старцы!*. Разсуди, Господа ради, прю мою праведно и не даждь во смятение ноги моея тщаться на все такое зло, какъ бы им меня уморить.

А Козьму, государь, Лопухина впредь, Господа ради, с своим, государским, указом ко мнѣ не присылай, для того что он, Козьма, для многонмѣтьства своего твоего, великого государя, указу ни в чем не хранитъ.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 191 *...на престолѣ сграчица...* — Престол — освященный стол в алтаре напротив Царских дверей, который покрывается двумя покровами: льняной сграчицей («катасаркией»), которая символизирует погребальные пелены Иисуса Христа, и парчевой индитьей («индитион»), которая символизирует торжественное одеяние Господа как Царя Славы — Антонов 1912, 25. Во время богослужения на сграчицу кладется антиминс, накрываемый литоном — платком, который служит обертkой для антиминса вне литургии.

...на жертвенникѣ покровъ крещенницо толстое по дѣв денги аршинъ... — Жертвенник — стол в левом углу алтаря, на котором приготовляется вещество для Св. Евхаристии, т. е. приносится «бескровная жертва» — хлеб и вино, символизирующие тело и кровь Христа. В особых случаях жертвенник (в церковной символике образ Иисуса Христа) олицетворяется вервием длиной около 40 м, что знаменует собой путы, которыми был связан Спаситель, ведомый на суд к иудейским первосвященникам. Другое наименование жертвенника — «предложение» — Антонов 1912, 27. Крашенина — толстый холст, окрашенный краской.

...у Царских, государь, дверей завѣсы... — Царские двери — главный вход в алтарь. Называются так потому, что через них, по православному учению, в Св. Дарах проходит Господь; через них позволено проходить только освященным. Царские двери имеют важное сакральное значение при совершении литургии. По традиции, на Царских вратах изображалось Благовещение и либо епископы — творцы литургии (Василий Великий и Иоанн Златоуст), либо евангелисты.

...у мѣстных икон пелень... — Местные иконы — иконы в нижнем, местном, ряду иконостаса, справа от Царских врат, за образом Христа Спасителя, изображавшие святого или праздник, которому посвящен храм. Пелены — полотенца (убрусцы), подвешиваемые под иконы, нередко шитые золотом.

...дьяконского стихаря нѣт же... — Стихарь -- длинное с широкими рукавами священническое (диаконское) облачение белого цвета, что символизирует нравственную чистоту облекавшихся в него. Имеет разрезы под рукавами, которые делаются в память о проборенном ребре Спасителя, оплечия других цветов напоминают следы побоев; ленты на боках и рукавах символизируют узы Иисуса Христа. У диаконов и низших клириков (иподиаконов, чтецов и др.) стихарь является верхним одеянием с широкими рукавами, у священников и епископов — нижним одеянием, поверх которого одеваются прочие ризы, почему он и называется подризником.

...и паникадила во церкви нѣт... — Паникадило — церковный светильник, подвесной светильник со многими свечами.

...да и звону... — колоколов.

...только на бумажкѣ написанъ Дѣисус... — Деисус — икона, изображающая Иисуса Христа в архиерейском облачении, Богоматерь по правую от Него сторону, пророка Иоанна Предтечу — по левую. Деисусом также называют три отдельные иконы с теми же изображениями.

...иконников нѣт ни худых, ни добрых. — Иконописцев.

...стрѣчал тебя, великого государя, из Вильны с побѣды... — В ходе русской-польской войны город Вильно был взят русскими войсками в конце июня 1655 г., а 30 июня патриарх Никон получил грамоту от царя Алексея Михайловича с сообщением об этом событии — ДАИ 4, 126 (№ 87). Алексей Михайлович вернулся из военного похода в столицу 10 декабря.

...вороней сребряной... — Кубок.

...клюшники мнѣ не отдали. — Подключники. См.: 1671-№ 7. Примечания. Л. 196.

...приносныя господьскыя и праздничных всяких икон окладных на красоту и велѣлие святѣй церкви... — Приносные иконы — иконы, подносимые царю в дар, изготовленные монастырскими мастерами. Праздничные иконы — иконы праздничного ряда иконостаса, посвященные главным образом двунадесятым праздникам, установленным Церковью в воспоминание о событиях из жизни Иисуса Христа. Икона окладная, т. е. в окладе, металлическом покрытии.

Л. 192 *...Крестного монастыря крестьяномъ иконникам Михаиу да Ортемью.* — Возможно, что упомянутый патриархом Никоном иконописец Крестного Онежского монастыря — это Мишка Алексеев, который в 1663 г. послал патриарху Никону челобитную с просьбой отпустить его «с товарищи» из Крестного монастыря «дома лето пожить» после работы, длившейся «шесть лет без перемены» — ИРЛИ, Древлехранилище, колл. К. П. и А. Г. Гемп, № 87; Белоброва 1976, 404–405.

...кубок, в чем Пречистое Тѣло от Великого Четвертка во весь год сохранятиⷭ... — Речь идет о дарохранительнице, по форме представляющей собой маленькую церковь с выдвижным ящиком, имеющим подобие гроба, в котором хранятся Св. Дары для причащения больных, а в Великий пост — и Преждеосвященные Св. Дары — Антонов 1912, 26.

...кунган, в чем святая вода держать в год. — Кумган — кувшин с носком, ручкой и крышкой — Даль 2, 217.

...ѡдѣже написано бѣ о вѣрномъ и мудром рабѣ Господни... яко над всѣм имѣнием поставит его» и прочая. — Патриарх Никон вспоминает евангельскую притчу о верном и неверном рабах и цитирует фрагмент прощальной речи Иисуса Христа, посвященной Его Второму пришествию — Мф. 24: 45–47.

Просящему у тебе дай, и хотящаго от тебе заяти не отвратися... — Мф. 5: 42.

Елика сотвористе меньших Моих братий — Мнѣ сотвористе. — Мф. 25: 40.

Блажен раб той, аще обрящет творяща его тако, его же господь ево поставит над всѣм имѣнием своим. — Ср.: Мф. 24: 45–47.

...зане и во церкви без караулу не оставляли с кириловскими, государь, непреподобными старцы. — Возможно, патриарх Никон вспоминает о том, как накануне Пасхи, в апреле 1674 г. пристав С. Шайсупов и стрельцы сопровождали Никона в церковь. Тогда произошла размолвка между приставом и патриархом. С. Шайсупов в своей челобитной царю подробно описал причину конфликта: «Монах Никон пошол было к обедне в соборную церковь Рождества Пресвятые Богородицы, а перед ним, государь, пошли два человека стрельцов, а позади, государь, ево пошли сотник стрелецкой да шесть человек стрельцов же. И монах Никон, не дошед паперетного рундука, не пошед к обедне, осердясь, с монастыря воротился в келью к себе. И вдучи, государь, говорил сотнику и стрельцам, что, де, он за приставством в церковь идти не хочет» — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 183–184.

...рече Господь: «Иже мнится имѣя, сии рѣчь, леняся, взято будет от него, дам»... — Ср.: Мф. 25: 29.

31. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (март–апрель)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 193–195. Столбец из трех ставов. Писцовая скоропись. Филигрань «Лилия» типа: Дианова, Костюхина 1980, № 926 (1671).

Челобитная датирована по дате в самой челобитной — «и твоего, великого государь, указу и пошлы имъ в тѣх деньгах марта не бывало» (л. 195) — и по содержанию следующей челобитной (РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 201–202), в которой пересказывается суть публикуемого ниже документа и названа дата его составления — «во 183 (*1675*)-м году апрля въ де[нь] писал я к тебѣ, великому государю…» (л. 201).

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу бьет челом богомолец твой, смиренный Никонъ патриархъ.

В нынѣшнем, государь, во 183 (*1675*)-м году по твоему, великого государя, указу и по грамотѣ из Монастырского приказу белозерской воевода Иванъ Чаплинъ правитъ Ферапонтова монастыря на служкахъ и на крестьянехъ на прошлые годы доимочных денегъ ратнымъ людемъ на жалованье двѣсти всемдесят три рубли двапцать три алтына двѣ деньги, а окупитися имъ за скудостию своею нѣчем.

В прошлом, государь, во 175 (*1667*)-м году какъ я, богомолець, твой прислан в Ферапонтовъ монастырь, и с того, государь, времяни по нынѣшней, по 183 (*1675*)-й, год осмь лѣт монастырские их служки, и служебники, и крестьяне по твоему, великого государя, указу на монастырских своих и на крестьянских лошадех к тебѣ, великому государю, к Москвѣ с отписками, и для твоих, великого государя, дѣлъ, и для моих, богомольца твоего, покупокъ по городом, и для запасов по монастыремъ безпрестанно были в посылках, и на озерах неводишком моим про мой, богомольца твоего, *обиход рыбу ловили лѣтом и зимою, и к кѣльям моимъ, и к поварям, и приставом, и сотником, и стрельцамъ*, и стоялым их избамъ, и на каравулы дровъ ставили сажен по двѣсти на год и больши, и лучину готовили их же, монастырские, крестьяне, и лошадем, государь, моимъ, которые со мною в Ферапонтовъ монастырь пришли, и купленым коровам для моего обиходу сѣна косили и возили, они же, крестьяне.

И приставы, государь, которые у меня, богомольца твоего, были отисперва, *полковникъ Агѣй Шепелевъ с стрельцами и с салдатами, да Печерского монастыря архимандрит Иосифъ с служками своими*, пили и ѣли хлѣбъ, и соль, и квасъ, и всякой харчь — все Ферапонтова монастыря, и лошадей своих кормили овсомъ и сѣномъ их же, монастырскимъ. И на Агѣево, государь, мѣсто прислан Степанъ Наумовъ да сотникъ стрелецкой, а с нимъ двапцать человѣкъ стрельцовъ, а людей было у Степана Наумова человѣкъ по пятинатцати и по двапцати, и лошадей по десяти и по // (*л. 194*) пятнатцати. А печерскому, государь, архимандриту Иосифу прислан на перемѣну *Спаса Нового монастыря отставленой архимандритъ Иосифъ* же с людми своими. И они, государь, пили и ѣли все их же, монастырское, и лошадей кормили овсомъ и сѣном монастырским же. *А Степану, государь, Наумову на перемѣну прислан стольникъ князь Самойло Шайсуповъ*. А сотнику и стрельцамъ на перемѣну присланы сотник же с стрельцами. А людей с нимъ, князь Самойлом, бывает человѣкъ по тритцати и больши, а хлѣб, и соль, и квас, и всякой харчь имал себѣ из монастыря он, князь Самойло, при Степане Наумовѣ вдвое и втрое. И сотники, государь, с людми своими и стрельцы пили и ѣли все их же, монастырское, и лошадей своих князь Самойло и сотники стрелецкие кормили овсомъ и сѣном их же, монастырским. А лошадей у него, князь Самойла, бывает по пятнатцати и по двапцати, а у сотниковъ бываетъ по три, и по четыре, и по пяти лошадей. А соляных, государь, промыселовъ за Ферапонтовым монастырем нѣт, ядят соль, покупаючи. В год, государь, купят соли рублевъ ста на полтора и больши. А доходу денежного в монастырскую казну преже бывало с пустошей да с мельницъ рублевъ по двѣсти на год. И на тѣх пустошах сѣна косили по нынѣшней, 183 (*1675*)-й год монастырские их крестьяне лошадем моим и коровам, и приставовых лошадей безденежно. А на мельницах, государь, их на меня ж, богомольца твоего, и на приставовъ, и на сотниковъ, и на стрельцовъ *молоди и толкли. И нынѣ мелют и толкутъ безденежно же. А по смѣте, государь, у них в монастырѣ при прежних годах хлѣбных* и свестных запасовъ, и соли, и денег, и сѣнъ в нынѣшнюю осмь лѣтъ в год росходу вдвое и втрое.

И в нынѣшнем, государь, во 183 (*1675*)-м году по твоему, великого государя, указу стряпчей твой, государевъ, Козьма Лопухинъ дрова, которые ставлены к кѣльям моим и к поварням, с Ферапонтова монастыря сняль и положыл на иные монастыри. А что, государь, ставили они к приставу столнику князь Самойлу, и сотнику, и стрельцам к стоялым их избамъ, и на каравулы дровъ на год по сту сажен и болши, и тѣ, государь, дрова с них не сняты. И нынѣ тѣ дрова ставят Ферапонтовым же монастырем крестьяне. И от тѣх, государь, многих их росходовъ и от денежного недоходу Ферапонтов // (*л. 195*) монастырь и монастырские ихъ крестьяня хлѣбом, деньгами гораздо оскудали, и долгами большими одолжали. А от воеводских, государь, от больших поминковъ, и от безмѣрного правежу, и от приставовъ, от частых приѣздовъ, монастырские крестьяне многие врознь розбрелись и скитаются меж дворы.

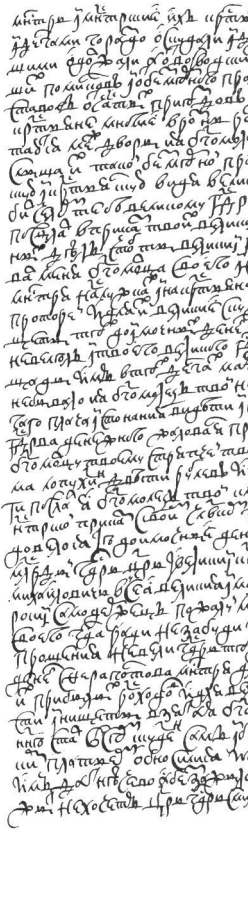

Рис. 30. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (март — апрель 1675 г.). РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 195.

И я, богомолець твой, слыша их такой безмѣрной правежь и монастырьскую и крестьянскую видя великую скудость, бил челом тебѣ, великому государю, и челобитную посылал в приказ твоих, великого государя, Тайных дѣль, чтоб ты, великий государь, пожаловал меня, богомольца своего, и Ферапонтова монастыря на служках и на крестьянех для наших проторей и для их великие скудости и нищеты тѣх доимочных денег править на них не велѣлъ. И твоего, великого государя, указу и пощады имъ в тѣх деньгах марта[a] не бывало. И я, богомолець твой, не мога их многаго плача и стонания видѣти, и что твоего, государева, денежного жалованья привез ко мнѣ, богомольцу твоему стряпчей твой, государевъ, Козьма Лопухин двѣсти рублевъ, и тѣ, государь, деньги послал я, богомолець твой, к Москвѣ в Монастырской приказ с своим человѣком, гдѣ имъ довелося тѣ доимочные денги платить.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець, пожалуй меня, богомольца своего, Господа ради. не забуди, государь, моего прошения, не вели, государь, тѣх доимочных денег с Ферапонтова монастыря для многихъ их прибылых росходов и для великие скудости и нищеты взять. А я, богомолець твой, нынѣ стал всѣм скуден самъ, и братия всяким платьем обносилися, и *за жылово имъ дать нѣчево*, а без за жылово, государь, нихто жыть не хочеть.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 193 *...полковникъ Алѣй Шепелевъ... да Печерского монастыря архимандрит Иосифъ...* — О приставе Аггее Шепелеве и архимандрите Иосифе см.: 1667-№ 2. Примечания. Л. 181.

Л. 194 *...Спаса Нового монастыря отставленой архимандрить Иосифъ...* — Об архимандрите Иосифе см.: 1668-№ 3. Примечания. Л. 54.

А Степану, государь, Наумову на перемѣну прислань стольникъ князь Самойло Шайсуповъ. — О приставах С. Наумове и С. Шайсупове см.: 1667-№ 1. Примечания. Л. 14; 1671-№ 7. Примечания. Л. 199.

Л. 195 *...за жылово имъ дать нѣчево...* — Жило — жилье, жилище; на Севере — почника — Даль I, 452.

[a] *Далее в ркп. оставлено место для даты.*

32. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (до 11 июля)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140*б*, ч. 4, л. 201–202. Столбец из двух составов. Писцовая скоропись. Филигрань «Гербовый щит» типа: Хивуд 1950, № 439 (1670).

Челобитная датирована по дате доставки.

(л. 201) [а]Великому государю царю и еликому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу благодать, милость, мир, душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа. Аминь. Богомолець твой, смиренный Никонъ патриархъ, Господа Бога молю и должное поклонение творю.

В нынешнем, государь, во 183 (*1675*)-м году апрѣля въ де[*нь*] писал я к тебѣ, великому государю, што в нынешнем же, во 183 (*1675*)-м, году по твоему, великого государя, указу и по грамоте из Монастырского приказу *белозерской воевода Иван Чаплин правит Ферапонтова монастыря на служках и на крестьянехъ на прошлые годы недоимочных денег ратным людем на жалованье двѣсти восмьдесят три рубли двятцать три алтына 2 де[*ньги*]. И я, богомолець твой, не мога терпѣть болѣзни и бѣдности крестьянской, и что ты, великий государь царь и государыня царица, пожаловали прислали ко мнѣ, богомольцу своему, милостыни двѣсти рублевъ, отдал в монастырь игумену з братьею и крестьяном, чтобы онѣ против твоего, великого государя, указу окупились. И игумен з братьею послали тѣ денги к тебѣ, великому государю, к Москвѣ в Монастырской приказ для роспланы *с <*монастырскимъ*>[б] служкою с Ывашкомъ Фалиным*. И я, богомолець твой, приставу князь Самойлу Шайсупову на Бѣлоозеро к воеводе къ Ывану Чаплину о том велѣл отписать, чтоб ему было вѣдомо, што тѣ денги к тебѣ, великому государю, к Москвѣ в Монастырской приказ в платежь посланы, и чтоб до твоего, великого государя, указу ферапонтовских крестьян в тѣх денгах бить и мучить не велѣл и справежу б спустил. И пристав князь Самойло Шайсупов о томъ о всемъ к нему, Ивану Чаплину, писал. И послал с тою отпискою *монастырского служку Митьку Яковлева*. И он, Иван Чаплин, для ради своей бездѣльной корысти, рняся на меня, богомольца твоего, велѣл взять ферапонтовскихъ подгородных крестьянъ при прежнем вдвое и втрое, и велѣл бить смертным убоем на правеже. И того служку Митьку велѣл бить влежачь насмерть. А с Троецкого, государь, монастыря, что на усть Шексны реки, по твоему же, великого государя, указу такие же недоимочные денги велено править на вотчинных крестьянехъ. // *(л. 202)* И он, воевода Иванъ Чаплин, взял с нихъ двятцать рублевъ денегъ, и на правежѣ их ставить не велѣл, и отпустил. А ферапонтовского служку, которой послан к нему, Ивану Чаплину, с тѣх денгахъ с отпискою, и крестьян ферапонтовских человѣкъ с тритцать и больши, и по се число держит на правеже для своей бездѣльной корысти, и велит бить влежачь насмерть в нынешнее великое гладное время здѣшнее и дѣловую пору.

Милостивый и великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець. Пожалуй меня, богомольца своего, и убогих и гладных крестьянишекъ Ферапонтова монастыря, не вели, государь, их на правеже насмерть забить и вели, государь, не заморчивать, свой милостивой указ к нему, Ивану Чаплину, послать.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 201 ...с <монастырскимъ> служкою с Ывашкомъ Фалиным. — О служке Ивашке Фалине (Фалалееве) см.: 1675-№ 28. Примечания. Л. 161.

...монастырского служку Митьку Яковлева. — Монастырский служка Митька Яковлев упоминается среди жителей Ферапонтова монастыря, допрошенных 26 ноября 1673 г. стряпчим К. Лопухиным в связи с жалобами ссыльного патриарха Никона царю на плохое содержание — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 81–88. Известно также, что в январе 1674 г. с другим служкой Офонькой Алексеевым Митька Яковлев сопровождал старца Мардария, который вез письма патриарха Никона в Москву — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 118 (челобитная пристава С. Наумова царю Алексею Михайловичу).

[а] *На обороте первого столбца (л. 201 об.) две пометы скорописью: одна — почерком всего документа об адресате* Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу; *вторая — о доставке документа сделана другим почерком* 183 (*1675*)-го *<года>* июля въ 11-й де[*нь*] Ферапонтова монастыря с слушкою с Ывашком Фалелѣевымъ. *Сохранилась половина круглой восковой печати черного цвета.* [б] *Слово на месте прорези для печати.*

33. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (после 17 июня)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 203–204. Столбец из двух статей. Писцовая скоропись, идентичная почерку предыдущего документа (л. 201–202). Филигрань «Гербовый щит» типа: Хивуд 1950, № 439 (1670).

Челобитная датирована по дате, указанной в самой челобитной.

(*л. 203*) Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу бьет челомъ богомолець твой, смиренный Никонъ патриархъ.

В прошлом, государь, во 182 (*1673*)-м году ноября въ 24-*й де*[*нь*] присылал ты, великий государь, ко мнѣ, богомольцу своему, стряпчего своего Козму Лопухина с наказною росписью, по чему давать мнѣ, богомольцу твоему, с которого монастыря, з белозерских и с вологоцких, хлѣбных и столовыхъ запасов в год. И с Кирилова, государь, монастыря по той ево, Кузьминѣ, росписи на нынешней, на 183 (*1675*)-й, год столовых запасовъ Кирилова монастыря архимандрит и строитель з братьею июня по 17-е число мнѣ, богомольцу твоему, не прислали десяти вѣдръ романѣи, десяти вѣдръ малины, пяти вѣдръ вишен на меды, сорока осетровъ, двадцати белуг, четырехсотъ тешъ межукостных, пяти пуд икры, двусот пучков вязиги, дву вѣдръ масла орѣховово, семисотъ яиць, дву чети грибов, десяти пуд хмелю, работнымъ людем десяти стягов говядины, сорока полоть ветчины. И я, богомолец твой, от тово их недовозного запасу, и з братьею, и с работниками помираем со всякие нужды гладною смертию. А обнужился всякою нуждею, купить ничево не на што, а взять нѣгде и питаюся нужною пищею Ферапонтова монастыря. А игуменъ того Ферапонтова монастыря з братьею и тое нужные пищы не хотят мнѣ давать: «Потому што указано, де, тебѣ по указу великого государя со иных монастырей всякие столовые обиходы имать». А в Кирилов, государь, монастырь приказывал я многажды приставу князь Самойлу Шайсупову писать, штобы онъ Кирилова монастыря архимандрит и строитель з братьею прислали по твоему, великого государя, указу всякие столовые запасы, чѣмъ мнѣ питатися. И пристав присылает ко мнѣ, што, де, он в Кирилов монастырь писал и сотника посылал не одиножды. И кириловской архимандрит и строитель з братьею пишут, де, к нему, што, де, у них писано о тѣх столовых запасах к Москвѣ Кириловского подворья к строителю о покупке. А ис Кирилова же монастыря, приходя к нам, в Ферапонтов монастырь, старцы, и служки, и работни // (*л. 204*) ки сказываютъ, што, де, у нихъ не будетъ присылки и впредь до нового твоего, великого государя, указу.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець. Пожалуй меня, богомольца своего, не вели, государь, меня гладною смертию уморить, вели, государь, свой милостивой указ учинить, чѣм мнѣ, бѣдному, безмятежно питатися. Десятой месяць гладною смертию помираем, купить не на што, а взять нѣгде. И что мнѣ, богомольцу твоему, для ради моей бѣдности ко Господу Богу моления на тя не сотворить, яко же пишется: аще не насытятся и пропищут, и алчною, и жадною смертию не умереть, о них же Господь рече, *иже алчных не кормят и жадных не поят*; *елико не сотвористе менших Моих братий, ни Мнѣ сотвористе*. А аз, грѣшный, за мои грехи затворен в Ферапонтове монастырѣ, достояния и доходу никаково себѣ не имѣю нигдѣ, и испросити милостыни ни от кого не имѣю, потому што нихто не приближается к мѣсту тому от славных, идѣже затворен есмь.

А по твоему, великого государя, указу ис Кирилова монастыря столовых запасовъ десятой месяць никакихъ не дают, и помираю гладною смертию. Увы мнѣ и горе мнѣ! Господа ради, умилосердися о мнѣ, грѣшнем, *и не даждь во смятение ноги твоея, да не воздремлет храняи тя Господь*.

Господа ради, смилуйся.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 204 *...иже алчных не кормят и жадных не поят...* — Фраза из Евангелия от Матфея; ср.: Мф. 25: 42.

...елико не сотвористе менших Моих братий, ни Мнѣ сотвористе. — Парафраза евангельского высказывания; ср.: Мф. 25: 45.

...и не даждь во смятение ноги твоея, да не воздремлет храняи тя Господь. — Ср.: Пс. 120: 3.

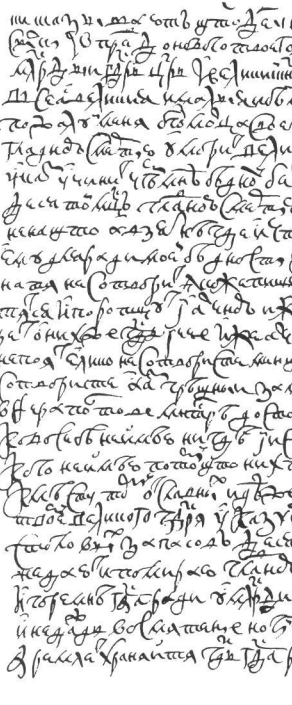

Рис. 31. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (после 17 июня 1675 г.). РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 204.

34. ЧЕЛОБИТНАЯ ПАТРИАРХА НИКОНА ЦАРЮ АЛЕКСЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ (5–17 АВГУСТА)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 214–223. Столбец из десяти составов. Писцовая скоропись. Филигрань «Гербовый щит» типа: Хивуд 1950, № 439 (1670).

Челобитная датирована по датам, указанным в самой челобитной (л. 222, 223) и в пометe о доставке.

(*л. 214*) [a]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу благодать, милость, мирь, душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа. Аминь. Богомолецъ твой, смиренный Никонъ патриархъ, Господа Бога молю и должное поклонение творю.

В нынешнем, великий государь, во 183 (*1675*)-м году июля въ 22-й де[нь] послал я, богомолец твой, роспись к столнику х князь Самойлу Шайсупову, чтоб он ту роспись послал в Кирилов монастырь о недовозных столовых запасех на нынешней, на 183 (*1675*)-й, год. А какова роспись послана к нему, столнику князь Самойлу Шайсупову, и онъ ту роспись посылал в Кириловъ монастырь с стрелецкимъ десятником, с Артамошкою Григорьевым под своею отпискою. И кириловские власти держали того десятника Артамошку в монастырѣ у себя три дни и писали к столнику х князь Самойлу Шайсупову в отписке своей: «По указу, де, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца на нынешней, на 183 (*1675*)-й, год к нему, монаху Никону, <*прислати 6*>[6] малины, перевареные без воды и процыженые, на меды десять вѣдръ и иные недоплатные запасы. И в указе, де, великого государя, и в заручных росписях стряпчего Козьмы Лопухина написано давать намъ в годъ монаху Никону десять вѣдръ малины на меды, а чтоб перевареные и процыженые — того, де, не описано. И будет, де, по указу великого государя монах Никон велит у нас малины принять десять вѣдръ свѣжые, и мы, де, к нему пришлемъ». А у них, государь, вотчины дальные и сырые, малины возить нельзѣ, а хотя и привезут гнилую, а у меня и водитца кругъ това нѣкому: поваришко одно и тот принятца не умѣет ни за што. Присылают из монастырей конюшенных робят *и сапожных кропачей, а не прямых*, повара и приспѣщника. «А осетры, де, и вязигу и иные недоплатные запасы, хмель и яйца, грибы к нему, монаху Никону, наперед сего и не в одну статью от нас посыланы. // (*л. 215*) И онъ, охуля, не принимал. И чтоб осетры присылать к нему, монаху Никону, жывые *мѣрою в два аршина от глаза до завитошной кости, си рѣчь косы*, и на их, де, кириловских монастырских ѣзахъ таких большихъ осетровъ в улове мало бываетъ, *и живыми, де, привадить невозможно*». И в указе, де, великого государя у них написано: осетры давать в два аршина бес четверти с головою и с хвостовым пером. А что, де, жывыми провадить — того не написано.

А в прошлом, государь, во 182 (*1674*)-м, и в нынешнем, во 183 (*1675*)-м, году пожаловал ты, великий государь по своему милостивому разсмотрению велѣл мнѣ, убогому богомольцу твоему, с твоего, государева, Цылинского ѣзу треть давать осетров и всякой уловной рыбы и привозить та рыба велено ко мнѣ, богомольцу твоему, в Ферапонтов монастырь. И в нынешнемъ, великий государь, во 183 (*1675*)-м, году по твоему, великого государя, указу и по грамотам *ис приказу Большаго Дворца*, и по приказу, и по наказной памяти воеводы Ивана да сына ево, Ивана же, Чаплиных рыбного двора целовальнику Борису Мунгину велено взять ему в твоей государеве дворцовой волости на Иванове бору прорезное судно и на то судно шти человѣкъ работников да кормщика дворцовых волостей бору Иванова и Никольские крестьян, и на том прорезномъ судне с тѣми работники и с кормщиком взять с Цылинского ѣзу у целовальника у Гришки Юрьева рыбы осетровъ треть, и та рыба в прорезномъ суднѣ спровадить рекою Шексною вверхъ до вотчины Кирилова монастыря, до села Звозу жыву, а со Взвозу та рыба провадить жыва же в бочках дворцовых волостей Иванова бору и Никольские на крестьянских подводахъ до Ферапонтова монастыря ко мнѣ, богомольцу твоему, с великимъ поспешением. И та рыба, государь, довезена до меня, богомольца твоего, вцелѣ, жыва. А по отписке воеводы Ивана и сына ево, Ивана же, Чаплиных та рыба мѣрою: осетръ в два аршина, осетръ в два аршина без вершка, два осетра по два аршина без двух вершковъ, осетръ в полтора аршина с тремя вершки, два осетра по полтора аршина з двема вершки. А досматривал и мѣрил ту рыбу пристав стольникъ князь // (*л. 216*) Самойло Шайсупов. И по мѣре в печатной аршин та рыба объявилася от глаза до завитошной кости, сии рѣчь до косы: осетръ в два аршина, осетр в два аршина без вершка и прочие по тому же. И против воеводские отписки сошлися тъ осетры слово в слово от глаза до завитошной кости.

---

[a] *На обороте первого столбца (л. 214 об.) две записи скорописью: первая — почерком всего документа об адресате* Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу; *вторая — о доставке документа — сделана другим почерком* 183 (*1675*)-го <*года*> августа въ 17-й де[нь] подал стрелець Алешко Перфильевъ. *На обороте столбца сохранилась половина круглой восковой печати черного цвета.* [6] *На этом месте в ркп. прорезь для печати.*

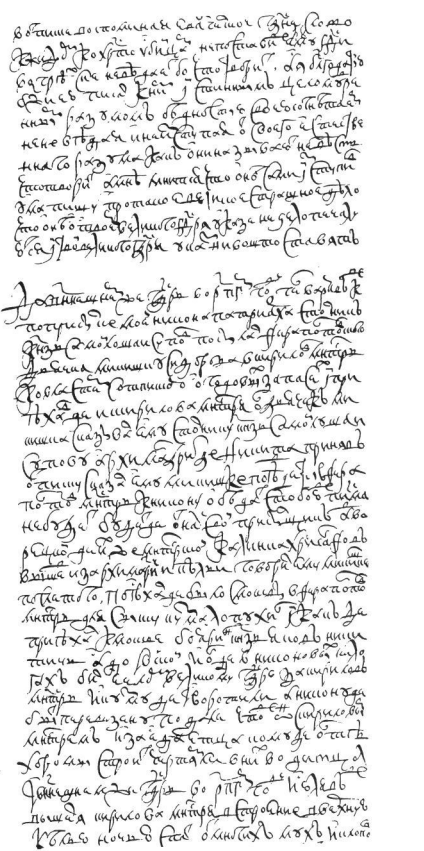

Рис. 32. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (между 5 и 17 августа 1675 г.). РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 218.

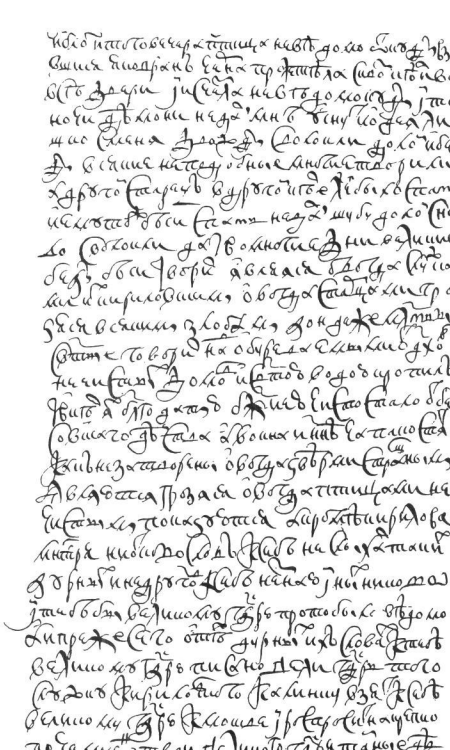

Рис. 33. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (между 5 и 17 августа 1675 г.). РГАДА, ф. 27, оп. 1, л. 140а, ч. 4, л. 219.

А кириловские власти во всемъ лгут, бутто на их кириловских ѣзах таких больших осетров в улове мало бывает, и жывыми провадить, де, невозможно. А по твоему, великого государя, с Цылинского ѣзу рыбу осетры жывые довозят до Ферапонтова монастыря ко мнѣ, богомольцу твоему. И в указе, де, великого государя у нихъ написано давать осетры в два аршина бес чети з головою и с хвостовым пером. А в твою, великого государя, мѣру такие осетры будуть в полтора аршина и в аршин с семью вершки и с шестью. А что жывыми провадить — того, де, не написано. А про свой обиход они, кириловские власти, хлѣб изо многих городов судами возят и рыбу жывую на ѣзах своих держат и про свой обиход в монастырь возят же. А которая, иссидясь, умрет в саду и роспухнет, и онѣ ту рыбу мертвую прикалывают и присылают ко мнѣ роспухлую. А преже сего онѣ по твоему, великого государя, указу привозили ко мнѣ жывые осетры со Взвозу и живоотколотые. И буде, де, я, Никонъ патриархъ, осетры и иные недоплатные запасы вязигу, хмель, яйца, грибы велю принимать, и мы, де, станем привозить. А мнѣ их осетров, и вязиги, и хмелю, и яиц, и грибов принимать нельзѣ, держать ни во што не годятца: осетры присылаютъ мертвые и мѣрою в полтора аршина и меньши, а вязигу, и хмель, и яйца, и грибы — все гнилое и худое присылают. И мнѣ про свой обиход держать их нельзѣ. А которых, де, запасовъ у них в монастырѣ нѣт — *романѣи, вишенъ, белугъ, тешъ межукостных*, икры, масла орѣховово, и о тѣх, де, запасех тебѣ, великому государю, они, кириловские, бьют челом, чтоб указал ты, великий государь, за тѣ запасы платить им деньгами, по чему ты, великий государь, укажешь, потому что, де, в прошлом во 182 (*1674*)-м году тѣ запасы и иные покупаны были и двою. А я, де, богомолец твой, охуля, никоторых — первые и другие — покупки не принял. А я в том во всемъ шлюся на пристава, и на их души, и на сотника, и на стрельцовъ, што в присылке от них таких запасовъ ко мнѣ не бывало.

А приставу князь Самойлу Шай // (*л. 217*) супову о томъ я многажды приказывал, штобы отписал о тѣх запасех к нимъ, в Кирилов монастырь, о белугах, о тешах межукостных, о икрѣ, о орѣховом[в] масле, о вишнах. И приставъ, приходя ко мнѣ, сказывал, что, «Де, я в Кириловъ монастырь писал о тѣх запасех, и кириловские, де, власти против того пишуть, што, де, писали они о тѣх запасех к Москвѣ Кириловского их подворья к строителю о покупке; и какъ, де, купит и пришлет, и мы, де, тотчас пришлем». А манили того два годы. А в присылке тѣх запасов никаких не бывало. А взяд, де, я за тѣ запасы бутто у них деньгами большюю ценою. А они присылали о томъ ко мнѣ строителя з большим челобитьемъ, штобы мнѣ по ценѣ у них за недовозные запасы денги взять. А мнѣ было их денги в тѣ времяна не по нужде, потому што у меня для покупокъ по городом нѣкому ѣздить да и нѣ на чем. Да и нынѣ, де, они тебѣ, великому государю, бьют челом, чтоб ты, великий государь, указал за тѣ запасы платить им денгами. А мнѣ денги их и нынѣ не по нужде, потому што мнѣ посылать купить по городом нѣково да и нѣчемъ. А вели, государь, им против прежнего своего милостивого указу давать запасами добрыми, што мошно ястн, а не вели, государь, их ложному челобитью повѣрить, и меня, богомольца твоего, не вели, государь, гладною смертию уморить.

Да кириловские же власти пишут в отписке своей к стольнику князь Самойлу Шайсупову, бутто я, Никон, на них гнѣваюся, и злословлю всячески, и называю измѣнниками. И мы, де, о том не зело печалуемся. А я их безвѣсными измѣнниками не называл. А у меня писано, называя их не безвѣсными измѣнниками, но твоего, великого государя, указу к страху им и к повышению твоего царского величества. А они пишут в отписке своей, бутто я их измѣнниками называю безвѣсными. А они, де, не зело печалуютца о том. А о твоем, великого государя, указе надобно было печаловатися и исправлятися во всемъ, какъ твой, великого государя, указ надежит, а не не печаловатися. А намъ то дѣло вельми страшно. И не писать о том к тебѣ, великому государю, не смѣли, што онѣ, кириловские, о твоем, великого государя, указе не зело печалуются и ни во што ставят. Да они же пишут // (*л. 218*) в отписке, воспоминая евангельское Господне слово к жидом, ко христобийцам: *«Не постави, де, ему, Господи, во грѣх сие, не вѣдает бо, что творит»*. А я благодатию Божиею писал к ним истинным целомудренным разумомъ, бѣдностию своею согнѣтаем, не не вѣдая и не изступая от своего естественнаго разума, какъ они называют: «Не вѣсть, что творит». А мнѣ мнится, что онѣ сами, изступив ума, пишут про такое великое страшное дѣло, что онѣ о твоем, великого государя, указе не зело печалуются и твой, великого государя, указ ни во што ставять.

Да в нынешнем же, государь, во 183 (*1675*)-м году генваря въ 20-й де[нь] по присылке моей, Никона патриарха, стольникъ князь Самойло Шайсупов посылал ферапонтовскаго дьячка Микишку Сидорова в Кирилов монастырь ко властем с отписково о годовых запасех. И, приѣхав, де, ис Кирилова монастыря, он, дьячекъ Микишка, сказывал ему, стольнику князь Самойлу Шайсупову. Архимандрит, де, Никита, принявъ отписку, сказал ему, Микишке: «Поѣдь, де, ты в Ферапонтов монастырь к Никону, о бѣдах с тобою, де, письма не будет, будет, де, от нас свой присыльщикъ». А дворецкой, де, их же, монастырской, Калинка Хрисанфовъ, вышед из архимаричьи кѣльи, говорил ему, Микишке: «После того поѣхал, де, было с Москвы в Ферапонтов монастырь для сыску Кузьма Лопухин, и какъ, де, *приѣхал к Москве, боярин князь Яковъ Никитичь Одоевской*, и он, де, в Никоновых налогахъ бил челом великому государю за

[в] *Испр. мной: в ркп.* орѣвом.

Кириловъ монастырь, и Кузьму, де, и воротили. А Никону, де, бытъ перевезену подале, что, де, он с Кириловым монастыремъ и заедаетца. Кому, де, он тѣ хоромы строит, чертям ли в них водитца?»

И в нынешнем же, государь, во 183 (*1675*)-м году июля въ де[*нь*] вышел я Кирилова монастыря в строение в верхную кѣлью ночью спать от многихъ мухъ, и клопов, // (*л. 219*) и блох. И того вечера птица, невѣдомо откуды взявшися, яко вранъ черна, пролетѣла сквозь кѣльи во всѣ двери и исчезла, невѣдомо куды. И той ночи дѣмоны не дали мнѣ уснуть, и одеялишко с меня дважды сволокли долой, и беды всякие неподобные многие творили. А другой старецъ в другой кѣлье лег было спать, и ему тоже бѣси спать не дали, шубу долой с нево сволокли. Да и во многие дни великие беды бѣси творили, являяся овогда служками их, кириловскими, овогда старцами, грозяся всякими злобами, дондеже молитвы святые говорил над обуреваемыми от духов нечистых домов, и святою водою кропилъ, и в кѣльях благодатию Божиею чисто стало от бесовскаго дѣиства. А в окна и нынѣча пакостят, какъ не затворены, овогда звѣрми страшными являются, грозяся, овогда птицами нечистыми показуются. А кромѣ Кирилова монастыря ни от ково словъ к себѣ не слыхал таких дурныхъ, и недругов к себѣ не знаю иных никово. И тебѣ бы, великому государю, про то было вѣдомо. А и преже сего о тѣх дурныхъ ихъ словах к тебѣ, великому государю, писано. Вели, государь, того служку кириловского Калинку взять к себѣ, великому государю, к Москве, и роспросить накрепко, почему он твои, великого государя, тайные дѣла знает, што мнѣ быть дале сослану, и для чего он такие слова говорил, што в тѣх кѣльях въ их строенье чертямъ водитца. //

(*л. 220*) Да в прошлом, государь, во 182 (*1674*)-м году по твоему, великого государя, указу приказал Козьма Лопухин Кирилова монастыря строителю Исайе построить на старых моих кѣльях крестовую кѣлью вмѣсто церковицы, гдѣ церковное правило исправлять, да требы, и на погребах брацкую кѣлью, а над брацкою кѣлъею лѣтния жытья с чюланы. И кириловской строитель Исаия, срубя на моей кѣлье кѣлью да брацкую кѣлью и на кѣльях для лѣтние жары струбъ, а внутри ничево не здѣлалъ. А бревна и тесъ на кѣльи держали Ферапонтова монастыря, а кои и сами сѣкли, и то ис ферапонтовского иже лѣсу. А поѣхал он, строитель Исаия, ис Ферапонтова монастыря, кѣлей не достроя, под Волокъ, и дверей и окон не додѣлав, и крылецъ, и лѣсницъ, и печей не здѣлав, и лавокъ не положа. И после того, побыв немногo, и плотники ночью збежали. И я, богомолецъ твой, бес печной починки мучился цѣлую зиму в чаду и в дыму, и жыл, на всяк день смерти ожидая. И в нынешнем, государь, во 183 (*1675*)-м году, наимуя твоим, государевым, жалованьем дорогою ценою плотниковъ, тѣ недодѣльные кѣльи додѣлал, лѣс покупая, и двери и окна навѣсил, а иное и Ферапонтова монастыря плотники дѣлали.

Милостивый великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, Кирилова монастыря властем за ту да всякую келейную недодѣлку заплатить, што мнѣ в ту додѣлку, богомольцу твоему, найму стало: и крюки, и петли дверные и оконные, и скобы, и гвоздье, и полсти на опушки — все покупал, чтоб твой, великого государя, милостивой указ совершенъ был, а не кириловских бы злохитрьство совершилося, и глагол бы их тот угас, што онѣ о твоем, великого государя, указе не печалуются. Твой, государевъ, милостивой указ был, что было кѣльи состроить совсѣм понадобью. А онъ, измѣня твое, великого государя, велѣние и указ, половины кѣлей не достроили. Твой же, великого государя, указ столовые запасы давать бесперевводно. А онѣ нынѣ ничево // (*л. 221*) не даютъ, а надѣются во всемъ на боярина на князя Якова Никитича Одоевскаго.

Да в прошлом же, государь, во 182 (*1674*)-м году какъ приезжал по твоему, великого государя, указу стряпчей Кузьма Лопухин о запасех, по чему с коево монастыря запасовъ хлѣбных, и всякихъ имать, и огородныхъ — капусты, ретки, свеклы, луку, чесноку, огурцов. Да он же, Козьма, говорил: «Чают, де, тебѣ огородными запасы мошно и здѣсь снятца». И я, ево послушая, тѣх запасов не велѣл ему на монастыри писать, и тружался, з братьею: сами копали огород и овощи садили, сами же и строили. А в нынешнем, государь, во 183 (*1675*)-м году я, богомолецъ твой, занемощевал, и огорода копать, и овощей садить, и строить не могъ, и наимовал три человѣка, а давал рубля по четыре на лѣто и по три, а платить тѣм наймитом нѣчемъ, што было твоего, великого государя, жалованья двѣсти рублевъ прислано, и тѣ денги монастырскимъ, ферапонтовскими, крестьянем отданы платить твои, государевы, недополнатные денги за прошлые годы. А мнѣ, богомольцу твоему, без огородныхъ овощей здѣсь быть нельзъ, умереть бес того голодною смертию, потому што купить здѣсь негдѣ, от городов удалѣло мѣсто пустое. А в Ферагонтевѣ, государь, монастырь капусты мало водят, а луку, чесноку, огурцов, ретьки, свеклы, моркови и не водят, потому што мало растет от холодов, а луку и чесноку по твоему, великого государя, указу несть из монастырей, и то лише зимою держать, а лѣтом привозить из монастырей и держать долгое время нельзъ, скоро портитца. Вели, государь, из монастырей для огородного копания и строения давать человѣка по три или по четыре на лѣто, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, со всякие нужды голодною смертию не умереть. А ис Кирилова, государь, монастыря хотя бы и давали мнѣ запасы нынѣ, и мнѣ принимать от нихъ нельзъ, потому што у нихъ по вотчинам конской падеж был, и от того конского падежу много и людей язвою мерло, и служки их к Москвѣ и с Москвы по тѣм ихъ замерлымъ селом гоняют почасту, и про то бы тебѣ, великому государю, было вѣдомо. Да и Ферапонтова монастыря в вотчинѣ, в деревне Емишове, на люди и на лошади объявъ был

же, лошади // *(л. 222)* и люди мерли язвою, три человѣка язвою умерли. И с того числа августа по пятое число деревня Емишово обсѣчена, и караулъ поставлен крѣпкой.

Милостивъ, милостивъ, милостив великой государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержец буди, да и тя со всѣми милостивыми и Богу угодившими благочестивыми цари Божий глагол удлажит: *«Блажени милостивии, яко тии помиловани будутъ»*. Подражи заповѣдем Божиим, глаголющим: *«А Алчен бѣ, и накормисте Мя; жаден, и напоисте Мя; странен бѣ, и введосте Мя; нагъ бѣ, и одѣясте Мя; болен, и посетисте Мя; в темницы бѣх, и придосте ко Мнѣ». да и тебѣ тогда речет Царь Христосъ Богъ с сущими одесную Его: «Приидите, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вам Царствие от сложения мира»*, или *«ко приемшимъ пять талантъ и приобрѣтшим другия пять талантъ, речет и тебѣ Господь Богъ твой оный глагол: «Добрый рабе, благий и вѣрный, о мале был еси вѣренъ, над многими тя поставлю! Вниди в радость Господа своего»*. Воистину вѣрен Господь во всѣх словесѣх Своих: якоТой рече, и быша, *и не изнеможет от Бога всякъ глагол*. Помилуй, Господа ради, *мене, убогово, алчного, жадного, страдного, неодѣянного, больнаго, в темницы седящаго*, исполни, Господа ради, прошение мое прежнее и нынѣшнее. А тебѣ, великому государю, не невозможно: все мое прошение пред тобою, яко капля едина от великаго дождя. *Ужаснися оного богатого, капли просившия от Лазаря, и не получи*. Помилуй, Господа ради, да ти, благодѣяния ради, одождит Господь дождь ран и поздень благодати Своея. Да вели, господь, из Iверского монастыря дать на мой обиходъ денег, по чему тебѣ, великому государю, Господь Богъ извѣстит. А у них доходы немалые, и расточают со всякимъ безстрашiемъ, да ис Крестного монастыря семги рыбы и сиговъ осеннего усолу. Да вели, государь, в кѣльях Кирилова монастыря власт ем печь скласть, чтобы мнѣ такою мукою другою не мучитца, какъ и прошлые зимы. А что было твоего, великого государя, // *(л. 223)* жалованья — одеждъ теплыхъ, и тои снослил, студени ради. А нынѣ, государь, в зиму быть безо всякого запасу, не на што купить огурцов, грибов и рыжыков, груздей, а зимой отнюдь здѣсь не мошно добыть, купить ничево. Пожалуй, Господа ради, пришли яблочекъ. А кириловские, де, нынѣча собираютъ малину — все з зауморныхъ селъ. Да и в прошлом, во 182 *(1674)*-м году по зотову Кирилова монастыря с строителем, что было имъ дать вмѣсто вишенъ черемховово морсу, и онѣ, де, собрали великое число вѣдер с своихъ монастырских вотчин того черемховово морсу, бутто по твоему, великого государя, указу на мое имя, а мнѣ не дали ни полуведра. А крестьяня их жалятца, что с великою мукою тот черемховой морсъ на них правили.

Да в нынешнем, государь, во 183 *(1675)*-м году августа въ 5-й де[нь] по князѣ Самойлову приказу Шайсупова приезжал из села Ситки, Ферапонтова монастыря вотчины, Ферапонтова же монастыря служка Ивашко Кривозубовъ в Ферапонтовъ монастырь и сказывал мнѣ: «Видялся, де, я с кириловским служкою с Iвашкомъ Олтуфьевым», и говорил, де, он, Ивашко Олтуфьевъ ему, Ивашку Кривозубову: «Кушает, де, вашъ батко нас», а имянно про меня. А я, благодатию Божиею, не человѣкоядецъ, и людей никово не едал. А бью челом тебѣ, великому государю, о своей бѣдности не ложью, всеправдою. И неподобно было такому страднику таких словъ непристойных говорить. Знатно, што и до тебя, великого государя, то слово доходит, што ты, великий государь, милостию своею от всяких злыхъ человѣчъ навѣтов борониш. А Корнилъ Затворников с Москвы беспрестани, де, к ним в Кирилов монастырь пишет. И по ево писмамъ смутным ис Кирилова монастыря и запасов никаких мнѣ против твоего, государева, указу не дают. А и в Кириловѣ монастырь для ево, Корнилова, воровства ис собору был выкинут, и служка и келейникъ у нево отняты были, и причтен был с черною братьею, с работными старцы.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 214 *...и сапоженых кропачей, а не прямых...* — Кропач — портной, перешивающий ветхое, поношенное — Даль 2, 198.

Л. 215 *...мѣрою в два аршина от глаза до завитошной кости, си рѣчь косы...* — Коса — брюшное перо красной рыбы и тѣжка около — Даль 2, 172.

...и живыми, де, привадить невозможно. — Привадить — отправить, доставить — Даль 3, 470.

...ис приказу Большаго Дворца... — приказ Большого Дворца управлял дворцовыми владениями, разбросанными по всему государству. Он самостоятельно назначал в своем ведомстве воевод и других приказных людей, посылал писцов и дозорщиков, собирал доходы. Те доходы, которые Дворец получал натурой, использовались для царских и общегосударственных нужд на подчиненных ему учреждениях: на Сытном, Кормовом и Хлебном дворцах — Веселовский 2005, 65–66.

Л. 216 *...романди, вишенъ, белугъ, тешъ межукостных...* — Романея — сладкая настойка на фряжском вине. Теша (тёшка) — рыбье брюшко с краем бочков — Даль 4, 103, 405.

Л. 218 *«Не поставши, де, ему, Господи, во грѣх сие, не вѣдает бо, что творитъ».* — Парафраза из: Лк. 23: 34.

...приѣхал к Москве, боярин князь Яковъ Никитичь Одоевской... — Я. Н. Одоевский упоминается в боярских книгах как стольник и боярин с 1663 г. — Указатель 1853, 303. В 1663–1666 и 1671–1674 гг. он был воеводой в Астрахани — Барсуков 1902, 11. Поочередно был главой нескольких важнейших приказов: в 1670–1672 и 1681–1683 гг. — Казанского дворца; в 1677 г. — Сыскного; в 1689–1696 гг. — Аптекарского — Богоявленский 1946, 281.

Л. 222 *«Блажени милостивии, яко тии помиловани будуть».* — Мф. 5: 7.

«Алчен бѣ, и накормисте Мя;... наслѣдуйте уготованное вам Царствие от сложения мира»... — Мф. 25: 34–36.

...ко приемшимъ пять талантъ... Вниди в радость Господа своего». — Цитата из евангельской притчи о талантах (Мф. 25: 21). В Евангелии от Матфея рассказывается о том, как господин, уезжая в другую страну, дал своим рабам денег: одному пять талантов, другому два, третьему один. Первый пустил деньги в дело и получил прибыль; другой поступил так же; третий же закопал свою монету в землю. Когда хозяин вернулся, то потребовал от рабов отчет. Похвалу заслужили первый и второй рабы; у третьего раба господин приказал отнять монету и отдать ее первому рабу, а самого ленивого и лукавого раба прогнать (Мф. 25: 14–30).

...и не изнеможет от Бога всякъ глагол. — Ср.: 1 Пет. 1: 25.

...мене, убогово, алчного, жадного, страдного, неодѣянного, больнаго, в темницы седящаго... — Ср.: Мф. 25: 34–36.

Ужаснися оного богатого, капли просившия от Лазаря, и не получи. — По евангельской притче, после смерти богатый человек оказался в аду, а нищий Лазарь, при жизни лежавший у ворот богача в струпьях, был отнесен ангелами в рай, на лоно Авраамово. Страдая от мук, богатый человека увидел вдали Авраама и Лазаря и взмолился, чтобы Лазарь подал ему каплю воды, но Авраам запретил это делать, сказав, что при жизни богач уже получил все доброе, а кроме того, между ним, богатым, и Лазарем находится огромная пропасть, перейти которую они не могут — Лк. 16: 19–31.

35. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (20–28 сентября)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 225–228. Столбец из четырех ставов. Писцовая скоропись идентичная той, которой составлен предыдущий документ на л. 214–223. Филигрань «Гербовый щит» типа: Хивуд 1950, № 439 (1670).

Челобитная датирована по датам, указанным в самой челобитной (л. 226) и в помете о доставке.

(*л. 225*) [а]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу благодать, милость, миръ, душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуа Христа и Святого Духа. Аминь. Богомолець вашъ, смиренный Никонъ патриархъ, о вашемъ, государеве, душевном спасении, и тѣлесном здравии, и о устроении мира Господа Бога молю, и должное метание творю.

В прошлом, государь, во 183 (*1675*)-м году *по твоему, великого государя, указу и по грамоте из Монастырского* приказу на Белъозере воевода Иван Чаплин правил Ферапонтова монастыря на служках и на крестьянех безмѣрным и немилосердымъ правежем на прошлые годы доимочных денег ратным людем на жалованье и за кочных› даточных двѣсти восмьдесят три рубли двятцать три алтына 2 де[*ньги*]. И я, богомолець твой, не мога терпѣть болѣзни и бѣдности их› крестьянской, и что ты, великий государь царь, и государыня царица пожаловали прислали ко мнѣ, богомольцу своему милостыни денегъ двѣсти рублевъ отдал в Ферапонтовъ монастырь имъ, игумену з братьею и крестьяном, чтоб онѣ против твоего, великого государя, указу окупились. И игумен з братьею послали тѣ денги к тебѣ, великому государю, к Москвѣ в платеж доимочных денег. И я, богомолец твой, писал к тебѣ, великому государю, и бил челомъ *о твоемъ, государскомъ, милосердии, и Ферапонтова монастыря в тѣх доимочных денгахъ о пощаде для монастырской* и крестьянской их› скудости, и для прежных многих их› прибыльных› росходов.

И в нынешнем, государь, во 184 (*1675*)-м году сентября въ 5-й де[*нь*] по твоей, великого государя, грамоте и указу стольникъ князь Самойло Шайсупов ко мнѣ, Никону патриарху, приходил и о отдаче тѣх денег твой, великого государя, // (*л. 226*) указ мнѣ, Никону патриарху, сказывал. И я, богомолець твой, Ферапонтова монастыря с игуменом, и со всею братьею, и со всѣми бѣдными християны за твое премногое благоутробие и милость и жалование Господа Бога молим и молитися впредь не престанемъ вся дни живота своего.

И еще от бѣдного своего прошения к тебѣ, великому государю, не престану, яко червь от древоточения, понеже утробою стесняем от Кирилова монастыря, что против твоего, великого государя, указу *их Кирилова монастыря* архимарит з братьею никаких столовыхъ запасов не присылают: со 182 (*1674*)-го году по 184 (*1675*)-й год сентября по 20-е число никаких запасов столовых не присылывали мнѣ и со мною жывущим, и питался твоим, государевым, жалованьемъ съ жывущими со мною, покупаючи столовые запасы дорогою ценою. Да и купить стало нѣгдѣ, пустое мѣсто и от городов удалѣло, для денежной покупки по сту верстъ до городов, што доведется купить, посылка. А нынѣ осень настает, а у меня, богомольца твоего, клячишка свои есть и коровенка, а скотинных кормов сънъ и иных никаких нѣт. А ближе Кирилова монастыря иных монастырей нѣт, с которых по твоему, государеву, указу указано имать скоцкие всякие кормы. А до иных монастырей верстъ по сту и по полутора ста и больши есть, и стал за реками и за озеры *многими. И по осеннему пути их монастырей возить скоцкихъ кормов никаких нельзѣ, да и посылать в тѣ монастыри* приставу князь Самойлу Шайсупову нѣ по чему, потому што твоего, великого государя, указу у него нѣт. А Кузьма Лопухин давал росписи за своею рукою в монастыри, што им ставить в год люцких запасов и скоцких кормов, собою. И Кирилова монастыря тот твой, великого государя, указ ни во што ставят, и тают, и ко мнѣ, богомольцу твоему, никаких столовых запасов не дают со 182 (*1674*)-го году да по 184 (*1675*)-й год сентября по 20-е число, и смеются, и поругаются мнѣ, богомольцу твоему, и злословят вездѣ, // (*л. 227*) бутто я у них, в Кириловѣ монастырѣ, всѣ коровы приѣл. Да они же и тебѣ, великому государю, пишут ложно на меня, богомольца твоего, бутто я их разоряю и грожуся розослать в сылку. А нас только в Ферапонтове монастырѣ четверо: я, да черной священникъ, да черной дьякон, да *простой чернецъ, да наймитов с полдесятка: на нашем хлѣбе и запасе живут в огороде три мужика, да на коровье* дворѣ два мужыка. И мнѣ с тѣми людьми над Кириловым монастыремъ нѣчево дѣлать. А нынѣ священникъ, и дьякон, и простой старецъ просятца от меня, богомольца твоего, прочь скудости ради пищныя, потому што мнѣ их› кормить стало нѣчем, [б]и келейного ради бесприства, потому што в своих› печей нѣт[в]. А и держать мнѣ их› насилу нельзѣ, понеже они терпѣли у меня, помня мою милость к себѣ прежнюю. А какъ онѣ пойдут прочь, и я останусь только един.

[а] *На обороте первого столбца (л. 225 об.) три пометы скорописью: первая — почерком всего документа об адресате* Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу; *вторая — о доставке документа — сделана другим почерком* 184 (*1675*)-го *<года>* сентября въ 28-й де[*нь*] Ферапонтова монастыря с служкою з Гришкою Ивановым; *третьим почерком сделана помета о рассылке* В приказ у Тайных дѣл. *На обороте столбца имеется вдавленное место от круглой восковой печати черного цвета.* [б–в] *Слова написаны между строк.*

Милостивый, милостивый, милостивый великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержец, сотвори, Господа ради, со мною милость, глагола ради Божия, глаголющаго: *«Блажени милостивии, яко тии помиловани будут»*; не вели, государь, Кирилова монастыря старцам меня, богомольца твоего, заморить чрез свой милостивой указ и вели, государь, против своего милостиваго указу мнѣ, богомольцу твоему, и со мною живущим столовые запасы давать и скоцкие кормы ставить беспереводно в подобные времяна, и про их ложное письмо вели, государь, розыскать, куды я хощу их розослать, и о всемъ против прежнего моего писма и нынѣшнего милостивой указ учинить. Да и тебе со преже бывшими благочестивыми цари Господь помилует и ублажит, якоже пишется: «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут».

Да вѣдомо мнѣ, великий государь, учинилось, что будто нѣкий чернець именем Сергий, а чином дьякон, говорит про меня, будто я не чаю Воскресения мертвых. А я мню, что и тебѣ, великому государю, самому памятно, идѣже прилучитца при твоем, великого государя, приходе во святую соборную и апостольскую церковь // (*л. 228*) со всечестным твоим сигклитом или во инѣх честных храмѣх торжеств ради, и идѣже прилучится святыи *Символ святыя православныя вѣры глаголатися*, то никому иному оставляю глаголати, но всюду самъ и до днесь *на полунощнице, и на часѣх, и во святѣй Литургеи, и на павечернице*, в нем же и глаголется: *«Чаю воскресения мертвых и жизни будущаго вѣка. Аминь»*. И ты, Господа ради, не поверь тому и восприим ревность блаженнаго царя и пророка Давида, *погуби глаголющия неправду*. Да и мы помолимся Господу Богу, *чтобы потребил Господь вся устны льстивыя и языкъ велерѣчивый*. И, Господа ради, вели кириловским чернцам печи здѣлать, [г]и двери и окна опушить[а]. А буде милости твоей не будет, и печей не велишь в кѣльях здѣлать, и братия от великия нужды, стуживъ, розбредутся розно. И яз остануся един. Ох, увы мнѣ, что буду.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 227 *«Блажени милостивии, яко тии помиловани будут»* — Мф. 5: 7.

Л. 228 *...Символ святыя православныя вѣры глаголатися...* — Молитва Символ веры является одной из важнейших, поскольку в ней в апофатической форме простых предложений и бесспорных фактов излагаются главные догматы православной веры. Символ веры (начинается со слов «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя...») читается при крещении, на повечерии и полунощнице, входит в состав утренних молитвословий.

...на полунощнице, и на часѣх... на павечернице... — См.: 1674-№ 20. Примечания. Л. 121а.

«Чаю воскресения мертвых и жизни будущаго вѣка. Аминь». — Последнее предложение из молитвы Символ веры.

...погуби глаголющия неправду. — Ср.: Пс. 62: 12.

...чтобы потребил Господь вся устны льстивыя и языкъ велерѣчивый. — Ср.: Пс. 11: 4.

[г-а] *Слова написаны между строк.*

36. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (после 22 октября — до 5 декабря)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 229–235. Столбец из семи статей. Писцовая скоропись идентичная той, которой составлены челобитные на л. 214–223 и 225–228. Филигрань «Гербовый щит» типа: Хивуд 1950, № 439 (1670).

Челобитная датирована по датам, указанным в самой челобитной (*л.* 230) и в пометах о доставке.

(*л. 229*) [a]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу благодать, милость, мир, душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуа Христа и Святаго Духа. Аминь. Богомолець вашъ, смиренный Никонъ патриархъ, о вашемъ, государеве, душевном спасении и тѣлесном здравии и о строении мира Господа Бога молю и должное метание творю.

В прошлом, государь, во 183 (*1675*)-м году писал я къ тебѣ, великому государю, о нужных церковных потребах и о своих бѣдностехъ многих на кириловских старцов, что они по твоему, великого государя, указу столовых запасовъ не даютъ. А присылали ко мнѣ на задор своему челобитью запасъ худой и недоброй и коижде не в подобно время. Писал к нимъ стольникъ князь Самойло Шайсупов в прошлом во 183 (*1675*)-м году, чтобы они прислели ко Благовѣщенieву дни Пресвятыя Богородицы и к недѣли Цветной рыбы осетров. И Кирилова монастыря архимарит и строитель з братьею осетров не прислали, а прислали против твоего, великого государя, указу мяса самые худые и завѣтреные и не в подобно время. И принимать было у меня в то время нѣкому — время постное, страшное, и класть было их нѣгде. А привезли они, не описався о томъ. А прежде того, не описався, не важивали. И после того писал к ним пристав князь Самойло Шайсупов, чтобы они прислали по твоему, великого государя, указу столовые запасы недовозные. И Кирилова монастыря архимарит и строитель з братьею стали отказывать. А в отписках своихъ пишут, што, де, они столовые запасы присылали, и я, де, не принимал. А что я каково запасу у них не принял, и то за неподобством, за худостью принять нельзя. И тѣх ихъ запасовъ и образцы к тебѣ, великому государю, посланы в прошлом во 183 (*1675*)-м. А в добрых запасех никогда ни в каких отказу у меня к нимъ не бывало.

И июля въ 22-*й* де[*нь*] писал к нимъ стольникъ князь Самойло Шайсуповъ о тѣх же столовых недовозных запасех о присылке. И Кирилова монастыря архимарит и строитель з братьею писали к нему в своей отписке в столовых запасех с отказом. А в отписке своей пишут, что, де, они бьют челом тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, чтоб ты, великий государь, указал за тѣ столовые запасы платить имъ деньгами. И в нынешнем, государь, во 184 (*1675*)-м году сентября въ 20-*й* де[*нь*] посылал стольникъ князь Самойло Шайсуповъ в Кирилов монастырь к архимариту и к строителю з братьею московскихъ стрельцов, сотника Андрея Есипова, чтоб они, архимарить // (*л. 230*) и строитель, прислали по твоему, великого государя, указу столовые недоплатные запасы. И сотникъ ѣздил в Кирилов монастырь и архимарита в монастырѣ не застал, потому што беспрестани ѣздит по мельницам да по вотчинам для своего бездѣлья. А строитель, выслушав наказную память з братьею, во всемъ отказали. А старецъ Иосиф Собакин на него, сотника, шумѣл и кричал за то, што он против твоего, великого государя, указу с наказною памятью ѣздил: «И уже, де, вы с наказными памятьми ѣздите, а хто то, де, вы? У насъ, де, на то есть государевы грамоты, што с наказными памятьми к нам, в монастырь, не ѣздить. А преже, де, сего было, што все к нам отписками писали». А по твоему, великого государя, указу отписками к нимъ непристойно списываться о твоем, великого государя, указе, потому што твое, великого государя, имя и указ ниско станет после архимарита и княжо во имени в третьемъ лице. И в отписках приставы Степан Наумов и князь Самойло Шайсуповъ преже сего отписками писали сим образом в начале: «Господамъ архимариту Никите и строителю Исаию з братьею Самушка Шайсупов челом бьет». И бить челомъ имъ не о чемъ. И какие они господа над твоим, великого государя, указом?

Да в нынешнемъ же, государь, во 184 (*1675*)-м году октября въ 22-*й* де[*нь*] писал к ним же, в Кирилов монастырь, пристав князь Самойло Шайсуповъ, штобы они по твоему, великого государя, указу прислали ко мнѣ на нынешней на 184 (*1675*)-й год на конюшенной двор лошадем и на скотей двор коровам сѣна. И Кирилова монастыря архимарит и строитель з братьею и в том отказал и в отписке своей к приставу х князь Самойлу Шайсупову писали, што, де, они бьют челом тебѣ, великому государю, чтоб ты, великий государь, указал платить имъ за указные столовые запасы и за всякие потребы за все деньгами и ожидают, де, они о том твоего, великого государя, указу. А у меня, великий государь, клячи и коровы з бескормицы пропадают, помирают, а без своих клячь мнѣ, богомольцу твоему, быть нельзѣ, потому што посылаю в городы

---

[a] *На обороте первого столбца* (*л. 229 об.*) *две пометы скорописью: первая — почерком всего документа об адресате* Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу; *вторая — о доставке документа — сделана другим почерком* 184 (*1675*)-го *<года>* декабря въ 5-*й* де[*нь*]. *Здесь же имеется вдавленное место от круглой восковой печати черного цвета.*

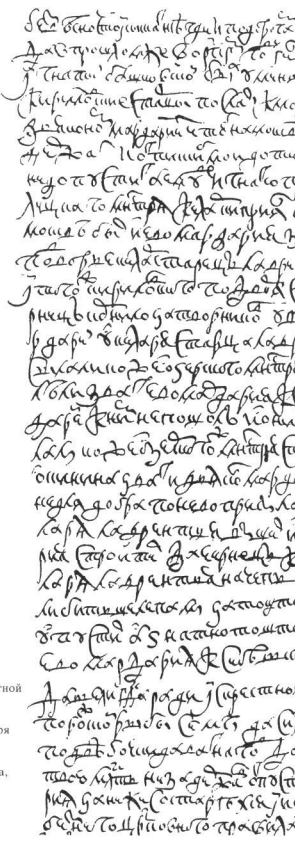

Рис. 34. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (после 22 октября — до 5 декабря 1675 г.). РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 234.

и в иные мѣста для обиходов своих покупать. А бес коров тоже мнѣ быть нельзѣ, тѣм нынѣ и питаюся. А ближе Кирилова монастыря сѣна // (*л. 231*) нынѣ нѣгде взять. А Кирилова монастыря вотчины и сенные угодья от Ферапонтова монастыря *верств за пять и за шесть есть. А кои мои* отписки к тебѣ, великому государю, преже сего писаны были с стрельцом з Борискомъ Михайловым да с монастырскимъ служкою с Ывашком Фалиным, и Тайных дѣл приказу дьякъ Данило Полянской сказывалъ имъ твою, государскую, милость, что, де, *ты, великий государь, указалъ выписать их старых моих отпи*сокъ и из новых, и о всем, де, ты, великий государь, хотѣл пожаловать указ учинить. А им, де, стрельцу Бориску и служке Ивашку не велѣл до твоего, великого государя, указу с Москвы сѣзжать. И онѣ ждали твоего, великого государя, указу многое время и, испроѣдчись, збрели с Москвы, не дождався твоего, великого[6] государя, указу.

А Кирилова, де, монастыря архимарит Никита и строитель з братьею бьют челом тебѣ, великому государю, безотступно многими лжами, бутто онѣ запасы ко мнѣ привозили и двожды и трожды, и бутто онѣ посылают для вишенъ покупать в украинные городы, и для вина церковного и романѣи иренского к Архангелскому городу нарошно. И то *здѣлано не по моему челобитью и хотѣнию, но по твоей, великого государя, ко мнѣ милости. А у них судно ходит все*гда к Архангелскому городу для их своих покупокъ, а не для того, что мнѣ по твоему, великого государя, указу указано им давать вино церковное и романѣя иренское, а вишни, бутто посылают они на Украину покупать. И то тебѣ, великому государю, буди вѣдомо, што ни едина мнѣ от них по се число не бывала вишна, только на прошлой, на 182 (*1674*)-й, год строитель за вишны денги дал. А на 183 (*1675*)-й год строитель же говорил, штобы им платить черемховым морсомъ за вишны, какъ згоже, потому што черемха в том году родилась, и собрали великое множество того морсу с вотчин. А мнѣ не дали ни единые капли. Да на прошлой же 183 (*1675*)-й год собрали Кирилова монастыря с крестьян малины тоже немалое число вѣдер, а мнѣ не дали ни единой же капли.

Да они же бьют челом тебѣ, великому государю, дожно, бутто они по два осетра за один осетръ платят. И про то *про все их ложное челобитье укажы, великий государь, сыскать, кому ты, великий государь, вѣришь, отписками, кото*рые они к приставу х князь Самойлу Шайсупову пишут с присылками, а без отписокъ княжих никаких они запасов не присылаютъ, всякие присылки запасные присылали с отписками. И про то их ложное челобитье тебѣ, великому государю, извѣсно будет. И тогда збудется Писание, глаголющее: *«Да загра // (*л. 232*) дятся уста, глаголющая неправедная»**. А что они разорением бьют челом тебѣ, великому государю, на меня, бутто, де, от меня Кирилов монастырь разорятца. И мнѣ разорять Кирилов монастырь нѣкем. Я мало могу и ходить от старости. А черной священникъ, увѣчной же человѣкъ, одинъ у меня дьяконъ, и тот беспрестани в посылках. А которые люди жывут у меня в кѣлье по *твоему, великого государя, указу из розных монастырей, и в посылках они никуды не бывают, и никово не розоряют.* А в посылки ѣздят стрельцы, и то по твоему, великого государя, указу посылает их князь, и отписки пишет князь, а не аз. А своих у меня ни единого человѣка мирских нѣт. А я цлюся в томъ на пристава на князь Самойла Шайсупова, и на сотника, и на стрельцов, и Ферапонтова монастыря на игумена з братьею, и на всѣх жылцов, што я никоно никуды не посылаю и не разоряю.

А знатно то, што[в] они тебя, великого государя, челобитьемъ своим оглашают и разорителем называют, и твой, великого государя, указ уничижают. А до меня то их ложное челобитье, и что будто я ихъ разоряю, не дошло. А извѣсно тебѣ, великому государю, будетъ тогда, как ты, великий государь, укажешь, кому, вѣря, сыскать отписками и людьми здѣсь, в Ферапонтовѣ монастырѣ. А про их многое неистовство и обиду и разорение со сторон много нам слышитца. *Твоихъ, великого государя, сокольников, не бив челом тебѣ, великому государю, до конца разорили, и соколов побил* их, волоцкой, приказщик Алешка Михайлов. И в нынешнем же, государь, во 184 (*1675*)-м году октября въ 20-й де[*нь*] он же, Алешка, наѣхав на дороге Ферапонтова монастыря крестьянина деревни Кишемского Гришку Спиридонова, до смерти хотѣл задавить; и с полутора рубли только бы нелюди отнили; и Ферапонтова монастыря многою землею завладѣли, и рыбными ловлями они, кирилоские, и на ферапонтовской же землѣ из быловецкие поставляли насильством, и неводы ферапонтовскихъ крестьянъ и всякие ловли снимают на их, ферапонтовской, землѣ насильством, и за Белым озером у многих детей боярских земли поотнимали, и хлѣбъ посвозили с их земель. И слышитца нам, что онѣ сами Кириловъ монастырь пустошают, и крестьянѣ *денежные поборы частые збирают*ъ, *и посылаютъ к Москве, и говорят:* «Стало, де, нам челобитье на Никона тысячи в двѣ, а хотя, де, станет и в пять тысяч, и нам, де, будет отбиватца». И тѣм тебя, великого // (*л. 233*) государя, бесчестятъ, бутто про площадной привазъ говорят безстрашно. А ко мнѣ милость твоя, великого государя, не по челобитью моему, ни по дачам, но по твоей, великого государя, милости и разсмотрению.

Да в нынешнем же, великий государь, во 184 (*1675*)-м году сентября въ 20-й де[*нь*] послал я, богомолецъ твой, к тебѣ, великому государю, с отписко Ферапонтова монастыря служку Гришку. И Кирилова монастыря стрѣлчей сказал в Монастырском и въ Ямском приказех, будто он прислан для монастырскихъ дѣл. И ево, Гришку, в Монастырской и въ Ямской приказ имали в полоняничных и въ ямских денгах в платеже на нынешней, на 184 (*1675*)-й, год и держа-

---

[6] *В ркп. слово написано дважды.* [в] *В ркп. слово между строк.* [г] *Испр. мной; в ркп.* сасадили.

ли ево многое время, и убытокъ великой учинили, только б не дьякъ Данило Полянской свободил, и он бы и по се число, бѣдной, со всякие нужды голодною смертию умер. И впредь мнѣ к тебѣ, великому государю, к Москве для своей бѣдности и посылать стало нельзя, потому што от кириловских строителей и стряпчих и проходу нѣ стало. Пожалуй, великий государь, вели про их воровство сыскать и оборонь дать.

Милостивый, милостивый, милостивый, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, сотвори, Господа ради, со мною, убогимъ старцомъ, милость по прежнимъ моимъ отпискамъ, и по сей моей убогой отписке, вели, государь, указ учинить, и не даждь обругати и измѣнити твой, великого государя, указъ для ложного челобитья Кирилова монастыря архимарита з братьею. *Да будет правда твоя, правда во вѣки, и слово твое истино!* Да вели, Господа ради, чернцу нашему подворье указать, гдѣ постоять до твоего, государева, указу — или на Кириловскомъ, или на Иверскомъ, или на Воскресенском, и кормить и поить. А без твоего, государева, указу нигдѣ не пустят. А они отказывают, что, де, у них твой, великого государя, указ есть пускать наших старцов не велено. Да чтоб, государь, кириловские старцы своим злохитрьствомъ не истеряли того нашего чернца Мардария, потому што и служку Ферапонтова монастыря, которой к тебѣ, великому государю, послан с отписками, безвѣсно засадили*[1]*. И в прошлом году, какъ ѣздил Кирилова монастыря чернець Корнило Затворниковъ к Москве, и у кириловских говорено было, что дьякона Мардария засадить безвѣсно лукавством своим. А того у них много дѣется: хто человѣкъ бѣдной станет на них бить челом в обидах, и онѣ из ыных приказов приставят ложным своим челобитьемъ и держат за приставом года по два и по три и болши // *(л. 234)* безвѣсно, что и сыскать нѣзде. И по дорогам от них тоже дурно бывает. Да в прошлом же во 183 *(1675)*-м году генваря въ 6-й де*[нь]* жьлец Игнатей Башковской был у меня и сказывал, что, де, кириловские старцы послали к Москвѣ за моим черным дьяконом Мардарием, чтоб на Москвѣ какъ-нибудь ево задержать, и отписки б мои до тебя, великого государя, не допустить. А ему, де, Игнатью приказывал Прилуцкаго монастыря келарь Кириян. А какъ Мардарей на Москвѣ был, и ево, Мардария, звал на Кириловское подворье келарь старецъ Лаврентей к себѣ в кѣлью. И того же Кириловского подворья строитель да чернецъ Корнило Затворников увѣдав то, што Мардарей у келаря старца Лаврентья в кѣлье, присылали Кожеозерского монастыря черного попа и велѣли звать ево, Мардария, к себѣ. И дьякон Мардарей к ним не пошолъ. И они вдругорядь присылали Кожеозерского же монастыря строителя Корнилия Окнинна звать. И дьякон Мардарей, узнав то, што не для добра по нево присылают, и их кѣлыи от келаря Лаврентья вышел. И после ево, Мардария, строитель да чернецъ Корнило тово келаря Лаврентья на цепь сажали и хотѣли бить шелепами за то, што ево, Мардария, упустил. А знатно то, што не для добра ево, Мардария, к себѣ в кѣлью звали.

Да вели, Господа ради, их Крестново монастыря по возу порожской рыбы семги да сигов свѣжесольныхъ по двѣ бочки давать на год. Да стократно молю твою милость, не задержав, отпусти чернца Мардария, занеже состарѣхся и изнемогох, не могу без него церковного правила исправлять, // *(л. 235)* а священникъ худо видит. И на старость не вели гладною смертию уморить. *Да благослови тя душа моя, и благо ти будеть во вся дни живота твоего*. Да пожалуй, Господа ради, прикажы черница Мардария кормить своимъ жалованием дворцовымъ, ибо егда и за приставом был, и тогда ты, государь, жаловал, кормил и поилъ довольно. Вѣм, яко вѣруеши глаголющему: *«Егда сотвориши обѣдъ или вечерю, не зови друг твоих, ни сосѣд богатых, ни братии, ни сродников. Но егда сотвориши обѣд или вечерю, зови нищих, маломощных, иже не имут, что ти воздати, воздано же ти будет во Царствии Божии»*. А воистинно скудные и нищие насъ нынѣ нѣт, потому што другой год уже кириловские никакихъ столовых запасов не даютъ, а в миръ выити не выпустят, а в кѣлью никто милостыни не дасть, а купить нѣзде, здѣсь пустое мѣсто, а городы удалѣли, да и в городах купить ничево не добыть. Господа ради, сотвори милостыню, да аще богато обогатил тя Господь, пожалуй рыбки и икорки. Да умилосердися надо мною, трѣщинымъ, и над приставомъ, над князь Самойломъ Шайсуповым, вели ево переменить: он со всякие нужды помирает, да и меня уморилъ, потому што никто ни в чомъ ево не слушаютъ.

И кириловские старцы и нынешнего, 184 *(1675)*-го, году октября въ де*[нь]* берут с выти со крестьянь по два рубли, а говорятъ, бутто на мой росход.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 231–232 *«Да загра//дятся уста, глаголющая непроведная»*. — Пс. 62: 12.

Л. 233 *Да будет правда твоя, правда во вѣки, и слово твое истино!* — Фраза составная: первая часть напоминает высказывания, неоднократно встречающиеся в псалмах; ср.: Пс. 110: 3; 111: 3, 9 и др.; вторая часть — Ин. 17: 17. Возможно, в целом фраза есть стилистическое подражание выражению из псалма: Пс. 118: 142.

Л. 235 *Да благослови тя душа моя, и благо ти будеть во вся дни живота твоего*. — Ср.: Пс. 127: 5.
«Егда сотвориши обѣдъ или вечерю... воздано же ти будет во Царствии Божии». — Лк. 14: 12–14.

37. ЧЕЛОБИТНАЯ ПАТРИАРХА НИКОНА ЦАРЮ АЛЕКСЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ГОДА)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 237. Писцовая скоропись. Филигрань «Гербовый щит» типа: Хивуд 1950, № 439 (1670).

Челобитная датирована по упоминанию Никоном о составе «хлѣбных, столовых и рыбных» запасов, положенных ему к выдаче из Кириллова монастыря по указу царя: о невыполнении монастырскими властями царского указа о снабжении патриарха Никона *неоднократно вспоминается в его челобитных в Москву в 1675 г.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу! Бьет челомъ нищей твой богомолець Никонъ патриархъ.

В прошломъ, во 175 (*1666*)-м, году сослан я по твоему, государеву, указу в Ферапонтовъ монастырь. А указано меня, богомольца твоего, с первых годов Ферапонтовымъ да Кириловым монастырями кормить, и велено мнѣ понадобю обиход всякой давать. И я тѣмъ и питался. А со 182 (*1674*)-го году указал ты, великий государь, кромѣ Ферапонтова монастыря с Кирилова монастыря з белозерскими и с вологоцкими монастырями давать хлѣба и столовых запасов урошной. И на 182 (*1674*)-й год Кирилова монастыря архимарить з братьею хлѣбной столовой запас дали. И на 183 (*1675*)-й год хлѣбной запас и столовых запасов небольшое дали, а рыбных запасов — белуг, осетров, тешъ межукостных, икры, вязиги, масла ореховово, и мирскимъ людемъ мяс не дали, и во всем отказали. А в Ферапонтове монастырѣ кромѣ мѣлкие рыбы — окуньковъ и ершей, крупной никакой нѣтъ, и кормитца мнѣ, богомольцу твоему, нѣчемъ, помираю голодною смертию.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержець, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, в Белѣозере ловить про мой обиход, богомольца твоего: в кои времяна неводом ловят — неводом ловить, *а в кое время тагасами ловят — вели тагасомъ ловить, а в кое время кереводами ловят — кереводами ловить, а в кои времяна переметы мечютъ — вели, государь, переметами мережными и удными ловить*, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, з братьею голодною смертию не помереть.

Царь государь, смилуйся.

ПРИМЕЧАНИЯ

...а в кое время тагасами ловят... переметами мережными и удными ловить... — Тагас — частый и довольно большой невод для зимней ловли снетков. Керевод — род плавной сети, неводок для ловли ряпушки. Перемет — рыболовная сеть, которая не тянется, а ставится на кольях, и рыба вязнет, путаясь в ячейках — Даль 2, 105; 3, 67; 4, 385.

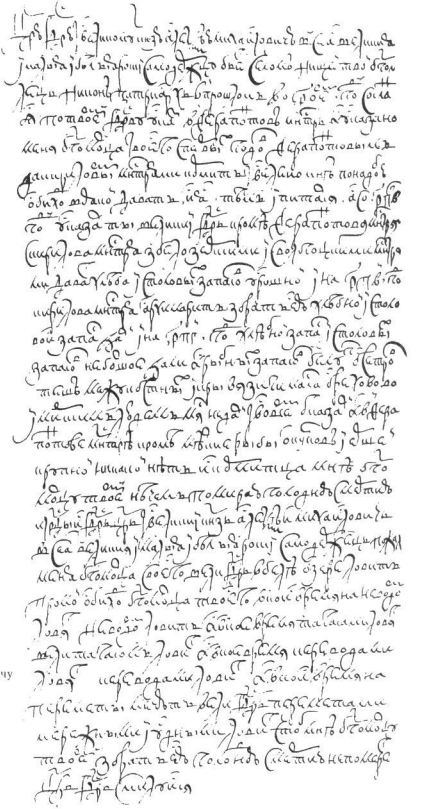

Рис. 35. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (вторая половина 1675 г.). РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 237.

38. Челобитная патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (после 2 — до 16 декабря)

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 238–239. Столбец из двух ставов. Писцовая скоропись. Филигрань «Гербовый щит» типа: Хивуд 1950, № 439 (1670).

Челобитная датирована по датам, содержащимся в самом документе (л. 238) и в помете о доставке.

(*л. 238*) [а]Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу благодать, милость, мир, душевное спасение и многолѣтное здравие от Бога Отца и Господа нашего Иисуа Христа и Святаго Духа. Аминь. Богомолець вашъ, смиренный Никонъ патриархъ, о вашемъ, государеве, душевном спасении, и тѣлесном здравии, и о устроении мира Господа Бога молю и должнѣ метание творю.

В нынѣшном, государь, во 184 (*1675*)-м году ноября въ 29-й де[нь] посылал я, богомолець твой, к приставу князь Самойлу Шайсупову, чтоб онъ по твоему, великого государя, указу отписал в Кирилов монастырь к архимариту з братьѣю, чтобы они, архимарит, на прошлой, на 183 (*1674*)-й, и на нынѣшней, на 184 (*1675*)-й, год всякие запасы против росписи, какова имъ дана за рукою стряпчего Козьмы Лопухина, и сѣно и дрова присылали в Ферапонтов монастырь. А для того посылан нарошно стрелец Григорьева приказу Титова Пиминко Терентьев с отпискою. И декабря въ 2-й де[нь] стрелець Пиминко, приехавъ к Кирилова монастыря, сказалъ: отписку[б], де, у него, Пиминка, которая была с нимъ послана, архимарит Никита принял на монастырѣ, идучи ис кѣльи в церковь к обѣдне, и, вычет, де, ту отписку, послалъ и ево, Пиминка, с монастырским служкою с Васкою Бульчевым к строителю Исаию. И Васка, де, с отпискою быв у строителя в кѣлѣ, ис кѣльи вышед, стоя же отпискою, говорил ему, Пиминку, «Поедь, де, ты в Ферапонтов монастырь, а отписки, де, к стольнику князю Самойлу Шайсупову против ево отписки и к монаху Никону присылки до указу великого государя ничево не будетъ, а ожыдают, де, о томъ указу великого государя вскоре». И другой год Кирилова монастыря архимарить з братьею отлыгаются челобитьем, а мнѣ про то не вѣдомо, бьют ли челом они тебѣ, великому государю, или не бьют челомъ. Да и бити челомъ им // (*л. 239*) было не о чемъ да и не на ково, развѣ враждуютъ на тебя, великого государя, и на твой милостивой указ. А здѣсь нашимъ старцомъ архимарит и строитель говорят, что, де, «Мы без брацково приговору не смѣемъ давать, а братья, де, давать ничево не велят». А братьи только Корнило Затворников да Иосифъ Собакин бунтуютъ, а иные схожая братья, и почесть нѣково. Да непристойно было имъ и предпочитать брацкие их приговоры паче твоего, великого государя, милостивого указу.

Милостивый великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, пожалуй меня, богомольца своего, учини свой милостивой указ против прежних моих отписок и челобитен, не замотчавъ, чтоб мнѣ, богомольцу твоему, в Ферапонтове монастыре со всякой нужды прежде времени не умереть. А в Ферапонтове монастырѣ на пустѣ мѣсте только зимою, какова запасу ни припасется, а лѣтом добыть нигде не можно. Да вели, Господа ради, дьякона Мардария отпустить, а кромѣ ево некому у меня запасу понадобью и купить.

Да кириловской архимаритъ Никита говорит нашимъ старцам, что, де, Никонъ государю ни пишет, и у нас, де, про то вѣдомо есть про все.

[а] *На обороте столбца (л. 238 об.) две пометы скорописью: первая почерком всего документа об адресате* Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу; *вторая — о доставке документа — сделана другим почерком* 174 (*1675*)-го *<года>* декабря въ 16-й де[нь] с чернымъ дьяконом Мардарьемъ. *На обороте столбца сохранилась почти полная (отколота четвертая часть) восковая печать черного цвета круглой формы с изображением сцены сошествия в Ад (?).* [б] *Испр. мной; в ркп.* отпику.

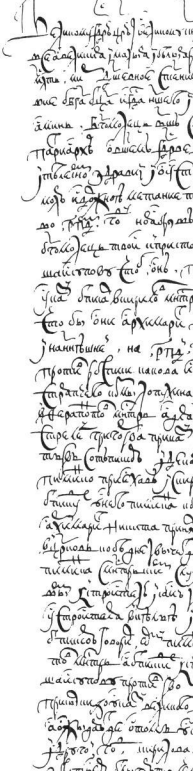

Рис. 36. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (после 2 — до 16 декабря 1675 г.). РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 4, л. 238.

Приложение 6

Переписка патриарха Никона с греками в 1662–1666 гг.

I. Переписка патриарха Никона с греками — его сторонниками: иконийским митрополитом Афанасием и Саввой Дмитриевым (1665–1666 гг.)

Ниже издаются тексты всех писем патриарха Никона и греков — его сторонников, иконийского митрополита Афанасия и письмоносца иерусалимского патриарха Нектария Саввы Дмитриева, друг к другу. Переписка патриарха Никона с Саввой Дмитриевым и митрополитом Афанасием была издана в XIX в. архимандритом Леонидом (Кавелиным) по единственной известной ему рукописи из собрания В. М. Уидольского (ныне: РГБ, ф. 310, № 415) — Леонид 1873, 1618–1639. Однако издаваемая архимандритом Леонидом рукопись неисправна, имеет многочисленные механические утраты текста и, по словам издателя, составлялась «писцом весьма малограмотным, а потому с нередкими ошибками в сочетании слов и их окончаниях и без всяких знаков препинания, кроме точек» — Леонид 1873, 1617. Сравнив содержание писем греков и ответных посланий патриарха Никона, архимандрит Леонид попытался реконструировать смысл «испорченных мест» издаваемой рукописи.

Мной тексты писем патриарха Никона и греков к нему публикуются по разным рукописям: письма Саввы Дмитриева и митрополита Афанасия к патриарху Никону издаются по рукописи конца XVII в. (РГАДА, ф. 357, оп. 1, д. 127), в которой тексты писем греков сохранились, на мой взгляд, лучше, чем в других списках; ответные письма патриарха Никона издаются по пяти известным мне рукописям; в качестве основного выбран текст самой ранней рукописи и, на мой взгляд, наиболее исправный:

Основной текст:

ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 667, л. 77 об.–107 — Щ

Разночтения:

РГАДА, ф. 357 (Рукописное собр. Саровской пустыни), оп. 1, д. 127, л. 266–292 — С

ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 897, л. 222 об.–244 — $Б_1$

ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 898, л. 182 об.–201 об. — $Б_2$

РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Уидольского), № 415, л. 319–351 — У

Тексты издаются по правилам ТОДРЛ (Т. 52). Курсивом выделены слова, которых нет в издаваемых рукописях, но которые добавлены мной по смыслу; все исправления, внесенные мной в публикуемый текст, отмечаются в подстрочных примечаниях. При помощи курсива и угловых скобок показаны слова, отсутствующие в рукописи, но добавленные мной по изданию архимандрита Леонида. Звездочкой (*) выделены слова и фразы, которые комментируются в Примечаниях.

Переписка патриарха Никона с иконийским митрополитом Афанасием (1665 г.)

1. Первое письмо иконийского митрополита Афанасия (без даты)

(*л. 266*) [а]Сие написа Афанасий, *обличивый ложныя грамматы, принесенныя Мелетием Грекомъ*, и свидѣтельствова[б] о Гаскомъ, яко врагъ есть Божий и пагубник*, и злѣ сосланъ в Симоновъ*, отуду писа сия.[г]

Пресвятѣйший[д] и блаженный и премудрый мой отче и патриархъ великого града Москвы и всеа Русии, третинадесять апостолъ и судия Великия // (*л. 266 об.*) и Малыя и Бѣлыя Росии, мой отче и владыко, господи, господи, Никоне! Блаженную твою душу цѣлую и кланяюся, преклонши на землю, руцѣ и ногъ со смысломъ цѣлую моимъ писаниемъ.

Молюся всесилному Богу, да мя сподобитъ видѣти тѣлеснѣ тебе. Того ради нынѣ, слыша святое твое имя, веселюся.

[а–г] *Слова выделены киноварью и оформлены в виде заголовка.* [б] *Испр. мной, в рук.* свидѣтелствовы. [в] *Испр. мной по смыслу. в рук.* погубитъ. [д] *Первая буква киноварная.*

Едино, владыко мой святый, къ миру пришло, еже правды не любят, едино токмо лжи желают. *Мене послалъ брать твой, Константина града патриархъ*, рад миру з боярами и сказалъ имъ, что <онъ> мнѣ приказалъ. И тако мене послаша здѣ в монастырь[c], а людей моихъ послаша[ж] в Сибирь, а иныхъ, не знаю, куды сослаша. Токмо благодарю Бога. Богъ // (*л. 267*) станетъ судити мир[з] и воздастъ им воздяние, како сотвориютъ. Грамоты[и] приносятъ гречене ложные, токмо добыти денги. Тако тѣмъ вѣруютъ[к] бояре и того любят[з] пачe[м] правды, и блаженству твоему, учашу слово евангелское, не внимаютъ. Лише труждаются лукаво: ни един патриархъ грамоты <не> дастъ имъ. Опять блаженство твое будет патриархъ Московский — не будетъ иначе[!], и святыя твоя молитвы да будут со мною.

Послѣдний[й] рабъ святителству твоему — митрополитъ иконийский и каппадокийский Афанасий. //

(*л. 267 об.*) [о]Сей Афанасий присланъ от царегрaдскаго патриарха з грамотами *к* царьскому величеству и к патриарху Никону, моля. И о смирении грамоту, что к патриарху Никону, *<отобрали>*, а ево, Афанасия, сослали в Симоновъ монастырь: оттуду онъ Никону сия писа.[п]

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 266 *…обличивый ложныя грамматы, принесенныя Мелетием Грекомъ…* — Иеродьякон Мелетий Грек приехал в Москву 28 ноября 1655 г. и вскоре открыл при Успенском соборе школу, где обучал русских певчих греческому пению — Фонкич 1997, 161. Уже 2 июня 1656 г. ему заплачено 5 р. за то, что он на патриаршем дворе учит подьяков греческому пению — РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 38, л. 580. В грамоте антиохийского патриарха Макария патриарху Никону, отправленной из Тырговищ 12 декабря 1656 г., содержится просьба о ходатайстве Никона перед царем за некоторых находящихся в Москве иностранцев, в частности о Мелетии Греке «диаконе песнопевцев» — Николаевский 1882, 769–770; Фонкин 1997, 160.

После отставления патриархом Никоном патриаршей кафедры в 1658 г. царь Алексей Михайлович не раз предпринимал попытки собрать церковный Собор для разрешения сложившейся в России ситуации и избрания нового патриарха. В 1662 г. Алексей Михайлович принял решение написать вселенским патриархам о созвании в Москве церковного Собора и послать со своими грамотами к ним хорошо зарекомендовавшего себя к тому времени Мелетия Грека. 24 декабря 1662 г., в навечерие Рождества Христова, патриарх Никон, узнав о намерениях царя, написал к нему, предупредив, что Мелетий человек опасный, умеет подделывать подписи и печати; письмо Никона было представлено царю 26 декабря — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 69–77; 1662-№ 10, 69–77; Гиббенет 1, 142–144, 247–255, 264. В этот же день состоялось расследование обвинений патриарха Никона в отношении Мелетия Грека. Все обвинения признаны недоказаными. При расследовании строитель Спасского монастыря (что за иконным рядом) старец Арсений сказал, что до ухода с патриаршей кафедры Никон отдал ему для сбережения греческие письма и грамоту на четырех листах, поданные ему черным священником Иосифом, которому эти документы дал Мелетий Грек. Иосиф, в свою очередь, сказал, что Мелетий дал ему письма «для учения, а не учился с них для того, что они различные, а патриарху, де, их подлал для оправдания, как подал на него архимандрит Деонисей составную грамоту от антиохийского патриарха, а подписал ее Мелетий арабским письмом, а видел, де, то, как ту грамоту составили, поп Семион, а ныне он в Афонской горе, съехал тому года с два». Как заключил Н. П. Гиббенет, эта грамота, по-видимому, и дала повод патриарху Никону назвать Мелетия «подделывателем подписей» — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3; Гиббенет 1, 145; Гиббенет 2, 551–560.

В начале января 1663 г. иеродьякон Мелетий Грек выехал из Москвы в Константинополь. 19 января Мелетий написал царю Алексею Михайловичу из Киева (письмо получено в Москве 4 февраля и в переводе с латинского языка на русский подшесно царю Пансием Лигаридом). 4 февраля в Москве получены донесения киевского воеводы Ивана Чаадаева об отправлении иеродьякона Мелетия из Киева до Молдавии. 2 мая получено новое донесение И. Чаадаева о том, что дьякон Мелетий благополучно доехал до Молдавии и из Ясс отправился в Царьград — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 5; Фонкич 1977, 165; Фонкич 1995, 67. В мае Константинопольский собор составил два экземпляра «Ответов четырех вселенских патриархов о власти царской и патриаршей…» на грамоты царя Алексея Михайловича по «делу» патриарха Никона, привезенные в Константинополь иеродьяконом Мелетием Греком. Соборное определение, или свиток, состояло из 25 глав в вопросо-ответной форме с эпилогом. Патриархи константинопольский Дионисий и иерусалимский Нектарий подписали это определение в двух совершенно сходных списках; затем один список был отправлен к александрийскому патриарху Пансию с самим иеродьяконом Мелетием, а другой список Нектарий послал со своим человеком к антиохийскому патриарху Макарию. Оба подписанных патриархами списка были вручены Мелетию в Ясах — Гиббенет 2, 655–660; Макарий 1996, 230–231; Фонкич 1997, 165. Эти экземпляры в подлиннике на греческом языке с русским переводом хранятся в РГАДА, ф. 135, оп. 1, д. 7, 8; изд.: СГГД 4, 84–117 (№ 27). 29 октября иеродьякон Мелетий отправил царю Алексею Михайловичу уведомление, что два свитка,

---

[c] *Испр. мной, в рук.* монастырь. [ж] *Испр., в рук.* и послъ. [з] *Испр. мной, в рук.* миру. [и] *Первая буква киноварная; фраза начинается с красной строки.* [к] *Испр. мной, в рук.* вѣруетъ. [з] *Испр., в рук.* любит. [м] *Испр. мной, в рук.* пача. [п] *Первая буква киноварная.* [о–п] *В рук. слова выделены киноварью.*

посланные от константинопольского патриарха к александрийскому и антиохийскому патриархам и ими подписанные, им, Мелетием, отправлены в Москву — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 5; Гиббенет 2, 655–660.

Иконийский митрополит Афанасий приехал в Москву 23 апреля 1664 г., представился царю Алексею Михайловичу племянником константинопольского патриарха (Каптерев 2, 99, 300) и, «стоя перед Спасовым образом», заверял царя, что Мелетий Грек, посланный царем на Восток по «делу» Никона, подделал подписи вселенских патриархов на их ответных грамотах царю — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, л. 4–8.

30 мая (30 апреля, вечер — Гиббенет 2, 99; 29 мая — Зызыкин 3, 105) 1664 г. в Москву из Константинополя возвратился иеродьякон Мелетий Грек (вместе с амасийским митрополитом Козьмой — племянником иерусалимского патриарха Нектария). Мелетий представил государю следующие документы: два свитка ответов восточных патриархов о власти царской и патриршей, два письма александрийского патриарха к царецраградскому, одну грамоту константинопольского патриарха Дионисия к боярам и московскому Собору о разрешении хиротонисать и поставить московского патриарха, книги деяний Вселенских соборов, письмо от хартофилакса цареградской церкви к Мелетию. Для перевода письма отданы газскому митрополиту Паисию — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 5; Гиббенет 2, 99–107, 669–700; Фонкич 1997, 167. На следующий день, 31 мая, иконийский митрополит Афанасий заявил, что подписи на греческих грамотах ненастоящие и просил царя примириться с патриархом Никоном — Гиббенет 2, 705–706. Алексей Михайлович созвал собор — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 6; Гиббенет 2, 669, 706–708. 1 июня греков допросили об иконийском митрополите: амасийский митрополит Козьма сообщил, что Афанасий не был послан в Москву от константинопольского патриарха Дионисия, а приехал сам, он же рассказал, что Афанасий послал Дионисию, чтобы тот опасался дьякона Мелетия; грек Стефан Юрьев показал, что Афанасий оставил свою епархию и он не является племянником патриарха Дионисия — Гиббенет 2, 708–711. Собор признал, что подписи на греческих документах настоящие. Чтобы окончательно рассеять сомнения в подлинности привезенных Мелетием грамот от восточных патриархов, царь принял решение просить иерусалимского патриарха приехать в Москву. Поэтому в Царьград отправляются порозь два грека Василий Иванов и Кондрат Дмитриев с тайным поручением от царя и с грамотами иерусалимскому и сербскому патриархам — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 6; Гиббенет 2, 715–718; Фонкич 1997, 167. Уже через месяц, 21 августа, стрелецкий голова Никита Десятой, посланный к царю Алексею Михайловичу от гетмана Ивана Брюховецкого, доставил в столицу донесения от греков В. Иванова и К. Дмитриева и рассказал, что слышал в Переяславле от приехавших туда из Ясс купцов, будто иерусалимский патриарх едет к Москве — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 6.

После 25 сентября иеродьякон Мелетий послал свое первое донесение царю Алексею Михайловичу об отправлении Стефана Юрьева и Порфирия Оловяшникова к патриархам Иерусалимскому и Цареградскому; 22 октября Стефан извещал Паисия Лигарида, что Мелетий едет «с великою пышностию и гордо», чтобы выдает себя за царского посла и ехать с ним крайне опасно, потому что на любой дороге его могут схватить — Макарий 1996, 235–236.

2 января 1665 г. в Турции на приеме у иерусалимского патриарха Нектария было посольство от русского царя: с грамотой царя Алексея Михайловича Мелетий Грек отправил к патриарху Стефана Грека, подьячего П. Оловяшникова и переводчика Василия Грека. Послы русского царя уговаривали патриарха ехать в Москву, обсуждали приезд в Москву иконийского митрополита Афанасия и его возражения против подлинности патриарших грамот, отосланных ранее в Россию с Мелетием; 4 января Нектарий дал свое согласие приехать в Москву на собор и послал к царю Алексею Михайловичу письмо, но потом *стал колебаться и отказался — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 7, л. 3а–14а; Гиббенет 2, 166, 759–768. 24 марта 1665 г. в Москве* получено донесение Мелетия Грека с известием, что иерусалимский патриарх отказался ехать в Москву из-за боязни турецкого султана — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 7; Гиббенет 2, 796–798. А через месяц, 25 апреля, иерусалимский патриарх писал царю Алексею Михайловичу о невозможности прибыть в Москву в связи с тяжелыми болезнями — Гиббенет 2, 811–813. 3 июня грек Анастасий Юрьев привез в Москву письмо от иерусалимского архимандрита Иоасафа к царю Алексею Михайловичу (написано 7 апреля) о достоверности патриарших писем, привезенных Мелетием Греком, и неверности показаний митрополита Иконийского Афанасия — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 7; Гиббенет 2, 801–802.

Зимой 1665 г. Мелетий прибыл в Египет и после длительного собеседования с александрийским патриархом Паисием *убедил его ехать в Россию. Из Египта Мелетий отправился на Синайскую гору для поклонения святыне и склонил тамошнего* архиепископа Ананию из области иерусалимского патриарха приехать на московский Собор. Антиохийский патриарх Макарий находился в Грузии. Туда отправился Мелетий и убедил патриарха Макария снова посетить Москву, а по пути склонил к поездке на московский Собор бывшего трапезундского митрополита Филофея из церковной области константинопольского патриарха. Уже в ноябре и декабре 1665 г. Мелетий посылает в Москву донесения о передвижениях александрийского и антиохийского патриархов с просьбой о предоставлении им транспорта для следования его с ними по России — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 6, 7; Гиббенет 2, 832–835, 841–849, 903. Летом 1666 г. патриархи неоднократно посылали царю Алексею Михайловичу грамоты с похвалами иеродьякону Мелетию, заботящемуся о них — Гиббенет 2, 914–920. В ответ на эти *послания царь отправлял свои грамоты Мелетию (4 августа и 14 сентября), называл его «многострадальным», хвалил за труды,* обещал свою царскую милость и поручал обнадежить царской милостью восточных патриархов — Гиббенет 2, 923, 948. 2 ноября 1666 г. патриархи Паисий и Макарий торжественно вступили в Москву.

Несмотря на то что посольство Мелетия Грека увенчалось успехом, на православном Востоке о нем еще до его первой поездки в Константинополь ходили слухи как о человеке хитром и нечестном, который «на все руки подписывается и печати подделывает» — Гиббенет 1, 255; Каптерев 2, 292. Вскрылись факты о неосторожном и неосмотрительном поведении Мелетия в Константинополе в 1663 г., нечестности, подделке царских грамот и утаивании огромных денежных сумм, предназначавшихся восточным патриархам: 11 апреля 1670 г. в грамоте иерусалимского патриарха Досифея царю Алексею Михайловичу подробно записаны обстоятельства задержки Мелетия в Яссах из-за павшего на него подозрения в подделке царской грамоты о милостыне Св. Гробу и присвоении огромной суммы денег; сведения Досифея подтверждаются письмом Дионисия Иверита к Пансию Лигариду, написанном и отосланном в Москву одновременно с грамотой иерусалимского патриарха — Фонкич 1994, 120. В начале 1670-х гг. Мелетий Грек предпринял попытку восстановить свою репутацию в глазах высшего духовенства православного Востока, и прежде всего иерусалимского патриарха Досифея, который в своей грамоте 11 апреля 1670 г. царю Алексею Михайловичу подробно описал обстоятельства задержки Мелетия в Яссах из-за павшего на него подозрения в подделке царской грамоты о милостыне Св. Гробу и присвоении огромной суммы денег — Фонкич 1994, 114–126. Летом 1671 г. Мелетий послал к Досифею с сербом по имени Михаил свое письмо, но иерусалимский патриарх в собственноручно написанном ответном письме от 21 августа 1671 г. настоятельно просил Мелетия больше ему не писать.

В последний год жизни Мелетий сошелся с братьями Лихудами, прибывшими в Москву в марте 1685 г. Иоаникий Лихуд в одном из документов назван духовным отцом Мелетия, а оба брата Иоаникий и Софроний — его душеприказчиками. Умер Мелетий 16 февраля 1686 г. и похоронен в Никольском монастыре — Фонкич 1997, 171–174.

...Симоновъ... — один из двух московских монастырей, основанных в конце XIV в.: Симонов (Рождество-Богородицкий на Старом) монастырь, основанный в 1370 г. прп. Сергием Радонежским, и Симонов-Успенский-Новый за бывшим Крутицким архиерейским домом, основанный в 1379 г. игуменом Симонова Старого монастыря Феодором — Зверинский 1, 430; 3, 1990.

Л. 266 об. *Мене послалъ брать твой, Константина града патриархъ...* — Речь идет о константинопольском патриархе Дионисии III (1662–1665 гг.).

2. ОТВЕТНОЕ ПИСЬМО ПАТРИАРХА НИКОНА (БЕЗ ДАТЫ)

(л. 78 об.) Никонъ[a], милостию[1] Божиею патриархъ, преблаженнѣйшему новому исповѣднику правды, преосвященному Афанасию, иконийскому и каппадокийскому митрополиту, радоватися!

Приялъ[6] твою грамоту и цѣлова дѣло рукъ твоихъ, *яко самыя // (л. 79) писавшия, и часто зрю, и прочитаю, и тѣмъ* многую печаль свою погублю[2]; обаче прежде иныхъ нужда ми писати, да проститъ мя твое преблаженство[3], яко укосихъ[4] отвѣтъ послати тебѣ за многою моею скорбию тѣлесною.

*А яже пишетъ твое преблаженство, и *молишися всесилному Богу, да тя сподобитъ видѣти мя тѣлесна*. *Грѣшника[a] паче непросвѣщена ниже могутъ иныхъ просвѣщати*, но паче подобало намъ взысковати и посѣщати твое преблаженство, во узахъ суща и в заточении горкомъ правды ради. Господу заповѣдающу: *«В темницѣ бѣхъ, и *приидосте ко Мнѣ»*. *Обаче настоящия // (л. 79 об.) злобы ради ни в заповѣди времяоставляетъ насъ приходити, якоже* вѣси и слышиши. Ино же что ли, по глаголу[5], не вѣмъ. Вѣмъ[b] Самого Бога, глаголюща о любви сице: *«Больше[c] сея* любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя. Вы други Мои есте, аще творите елика Азъ заповѣдаю вамъ»*. *И кто можетъ мѣру злострадания твоего поставити? Елика слышимъ и разумѣемъ, аще Самъ Господь* свидѣтельствуетъ, яко *болше сея любве нѣсть, еже положити душа своя за други своя и дѣяния ради заповѣдь[7]: другъ Божий еси, аще совершими и*. Сего ради присно заповѣдаетъ Спасъ, глаголя: // *(л. 80)* *«Поминайте слово, еже Азъ рѣхъ вамъ: *нѣсть рабъ болий[d] господа своего. Аще Мене изгнаша, и васъ ижденутъ[10]; аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ»*. И верховный Петръ апостолъ пишетъ: *«Зане и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его[11]»* и прочая. И паки рече: *«Христу, обо пострадавшу за ны плотию, и вы в ту же мысль *вооружитеся[12]»*. *И божественный апостолъ учитъ, глаголя: *«Терпѣниемъ да течем на предлежащий намъ подвигъ,* взирающе[13] на началника вѣрѣ и[14] совершителя Иисуса, Иже вмѣсто предлежащыя[15] радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ[16] нерадивъ, одесную пре // *(л. 80 об.)* стола Божия[17] сѣде»*. И Коринфомъ[18] пишетъ: *«Тѣмже благоволю в немощехъ, в досажденияхъ, в бѣдахъ, во изгнанияхъ, в тѣснотахъ по Христѣ»*. *Но что изгнанымъ и злостраждущимъ заповѣди ради* Христовы готовится каково ли воздание? Послушай Самого Господа: *«Блажени бо, — рече, — изгнании[19] правды ради, яко тѣхъ есть Царство Небесное»*. И не едино Царство Небесное просто обѣща, но и мзду многу[20], послѣдуя, *глаголетъ: *«Блажени есте, егда поносятъ[21] и *ижденутъ[22] вы и рекутъ всякъ злъ глаголъ на вы, лжуще имени Моего* ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа есть[23] на небесѣхъ»*. Мы же, апостолски[24] // *(л. 81)* послѣдуя, молимъ твое преблаженство, не отложити убо дерзновения твоего, еже имать мздовоздание[25] велико: *терпѣния бо имаши потребу, да волю Божию[26] совершa, принмеши обѣтование[27], егоже обѣща Богъ любящимъ Его*.

А[a] яже глаголеши, яко *правды не любятъ*. Не токмо сами не любятъ, но и любящихъ ненавидятъ и гонятъ. Обаче имъ Христосъ сказалъ: *«Тако бо и прежде васъ изгнаша пророки»*.

А о людех печалуешися: *«овыхъ* в Сибирь сослаша, овых не вѣси куды сослаша*. *Не скорби, брате, благое[1] твори*, ибо не единѣхъ твоихъ, *насъ ради умучища[28] [29]и заточиша[30] много зѣло, ихъ же число нам невѣдомо, елико по* отшествии нашем // *(л. 81 об.)* розослано и умучено на смерть. Инии и нынѣ мучать в далныхъ заточениих архиереи и архимандриты, иереи, и діакони, монаси[31] и мирстии со женами и дѣтми всякими нуждами*. *Обаче ни единъ от нихъ* избудетъ от суда Божия: *«Станутъ, — по писаному, — пред лицемъ оскорбившихъ в день судный в дерзновении* множѣ»* и прочее.

**Не печалуй, брате, благое[e] творя*, но *пострадзи, яко добрь воинъ Христовъ*. Послушай пророка Божия, бла*жаща тя: *«Блажени бо, — рече, — ходящии в заповѣдехъ Его»*. И паки: *«Блаженъ мужъ, бояйся Господа, в за*повѣдехъ Его восхощетъ зѣло; силно на земли будетъ сѣмя его»*.

---

[a] *Первая буква киноварная. На поле напротив киноварью запись* Сей Афанасий присланъ от цареградскаго патриарха з грамотами царскому величеству и к патриарху Никону, моля. И о смирении грамоту, что к патриарху Никону, *<отобрали>*, а ево, Афанасиа, сослали в Симоновъ монастырь, оттуду отъ Никону сия писа. [b] *Первая буква киноварная.* [b] *Испр. по С, Б₁, Б₂, У, в Ш* Гришинча. [c] *Испр. мной, в Ш, С, Б₁, У* Бьица; *в Б₂ Бьша испр. на Бѣща.* [a] *Доб. по С, Б₁, Б₂, У; в Щ нет.* [c] *Испр. мной; в Ш, С, Б₁, Б₂, У* любитъ. [d] *В Щ слово между строк.* [3] *Испр. мной; в Ш, С, Б₁, Б₂ У* благо. [e] *Испр. по У; в Ш, С, Б₁, Б₂* благо.

[1] милости *У*. [2] погублю *Б₁, Б₂, У*. [3] блаженство *У*. [4] не ускорихъ *У*. [5] благому *У*. [6] *Нет Б₁*; вѣм бо *Б₂*. свѣм бо *У*. [7] заповѣдь *У*. [8] *Нет У*. [9] *В Б₂ слово написано дважды, первый раз в квадратных скобках.* [10] изжденут *У*. [11] *Нет У*. [12] вооружитеся *С*. [13] взирающий *У*. [14] *Далее в Б₂, У* на. [15] предлѣжащия *У*. [16] грамотѣ *С*. [17] Божиа *У*. [18] Коринѳяном *У*. [19] изгнани *Б₂, У*. [20] много *У*. [21] *Далее в У доб.* вам. [22] изжденут *У*. [23] *Нет У*. [24] апостолскии *У*. [25] мздовоздания *У*. [26] Божии *С*; Божиню *У*. [27] обѣщание *У*. [28] умучиши *У*. [29–30] *Нет У*. [31] монасии *У*.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 79 *...молишися всесилному Богу... видѣти мя тѣлесн*ѣ. — См. л. 266 об. в первом письме митрополита Афанасия к патриарху Никону.

Грѣшнича зиза непросвѣщена ниже могутъ инъхъ просвѣщати... — Ср.: 1 Кор. 14: 19.

В темницѣ бѣхъ, и приидосте ко Мнѣ — Мф. 25: 36.

Л. 79 об. *Больше сея любве никтоже имать... елика Азъ заповѣдаю вамъ* — Ин. 15: 13–14.

...болше сея любве нѣсть... аще совершиши и... — Парафраза евангельского высказывания (Ин. 15: 13–14), процитированного автором ранее.

Л. 80 *Помнайте слово, еже Азъ рѣхъ вамъ... аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдуть.* — Ин. 15: 20.

Зане и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его... — 1 Петр 2: 21.

Христу, убо пострадавшу за ны плотию, и вы в ту же мысль вооружитеся. — 1 Петр 4: 1.

Л. 80–80 об. *Терпѣниемъ да течем на предлежащий намъ подвигъ... одесную пре//стола Божия сѣде.* — Евр. 12: 1–2.

Тѣмже благоволю в немощех, в досаждениих, в бѣдахъ, во изгнаниих, в тѣснотахъ по Христѣ. — 2 Кор. 12: 10.

Блаженни бо, — рече, — изгнани правды ради, яко тѣхъ есть Цдрство Небесное. — Мф. 5: 10.

Блаженни есте, егда поносить и ижденуть вы... яко мзда ваша многа есть на небесѣхъ. — Мф. 5: 11–12.

Л. 81 *...терпѣния бо имѣли потребу... егоже обѣща Богъ любящимъ Его.* — Ср.: Иак. 1: 12.

...правды не любять... — См. л. 266 об. в первом письме митрополита Афанасия к патриарху Никону.

Тако бо и прежде васъ изгнаша пророки. — Мф. 5: 12.

...овыхъ в Сибирь сослаша, овых не вѣси куды сослаша... — См. л. 266 об. в первом письме митрополита Афанасия к патриарху Никону.

Не скорби, брате, благое творя... — Ср.: Гал. 6: 9.

...нас ради умучища и заточища... всякими нуждами. — О людях, пострадавших за него, патриарх Никон позже вспоминал и в своих посланиях ко вселенских патриархам в 1665–1666 гг. Так, в «перехваченных» грамотах патриархам константинопольскому Дионисию, иерусалимскому Нектарию, царьградскому Парфению, александрийскому Паисию, антиохийскому Макарию он писал: «И иже прежде помянутый добрый оный человѣк, ему же имя Никита, иже прежде бѣ болярин, царским гнѣвом обнажен всего жития своего и заточен в дальния страны. И жена его, блаженная Мария, чаяния мук нестерпимых внезапу жития своего премѣнилась. Иподиакон Никита, иже грамоты к нам от него приносил, в темницѣ и во оковах с нужды вскорѣ сконьчася. Презвитер Сисой, иже к нам з грамотою приходил, безвѣстно заточен со всѣм домом. // Блаженный митрополит Афонасей Иконийский, иже свидѣтельствова о ложных грамотах, иже принесе Мелетий диякон на мя, и свидѣтельствовал о газском, яко враг человѣк и пагубник, той и Симонов монастырь заточен. Феофан архимандрит Святыя горы Афона Константинова монастыря в Кирилов монастырь заточен з братьею. Строитель Воскресенского монастыря иермонах Аарон в Соловки заточен. Василей иеродиакон великия церкви со всѣм домом в Сибирь заточен. Сава, принесый грамоты от иерусалимскаго блаженнѣйшаго патриарха царского величества в палатах вверху затворен. А иже нами несвѣдомыя имены, яже о нас кто-либо слово какое доброе сотворил, много безвѣстно заточены и мучены» — цит. по грамоте Никона к константинопольскому патриарху Дионисию: РГБ, ф. 178, № 9427, л. 115–115 об.

Л. 81 об. *Стануть, — по писанному, — предъ лицемъ оскорбившихъ в день судный в дерзновении многъ...* — Ср.: Прем. 5: 1.

Не печалуй, брате, благое творя... — Ср.: Гал. 6: 9; 2 Фес. 3: 13.

...постражди, яко добръ воинъ Христовъ. — 2 Тим. 2: 3.

Блажени бо, — рече, — ходящии в заповѣдехъ Его. — Откр. 22: 14.

Блаженъ мужъ, боящися Господа... сѣмя на земли будетъ сѣмя его. — Пс. 111: 1–2.

3. Второе письмо иконийского митрополита Афанасия (29 июня 1665 г.)

(л. 270 об.) Пресвятѣйшему[а] и премудрѣйшему и блаженному отцу и патриарху Московскому и всей Росии, господу, господу, Никону[б] радость. И во Христѣ цѣлую святую твою десницу и священно облобызаю.

Об[в] томъ желаю и вѣдаю, божественное // *(л. 271)* пресвятительство твое, владыко святый, слышащи святое твое имя *и неизреченную милость[г] пришелцемъ, яко ихъ любишь и одѣваешь, яко отецъ чадолюбивый*, и будетъ тебѣ заплата от Господа во Царствѣ Небесномъ, да услышишь[д] блаженный и благословенный глас Господа, глаголющий: *«Приидите, благословенни Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствие Небесное от сложения мира»*. Такоже и пророкъ Давидъ глаголетъ: *«Весь день дает праведный и милуетъ[е], и сѣмя его во благословении будетъ»*.

Премудрый мой отче! *Нечестиваго Лигарида ложь совершилася, по словесѣхъ преблаженнаго брата твоего: прислалъ писание и отлучилъ его, и проклялъ[ж], аки папежника и злаго человѣка, глаголетъ, и лживаго*. // *(л. 271 об.)* И другое: *бывъ в Царѣградѣ[з] Сихурский[и], и гнавъ его Константинополский, да посадитъ его в каторгѣ, и не знаю, куды ушелъ*. Нынѣ стали слѣпы всѣ.

Едино ми[к] *<отрада>*: слышавъ, восприемникъ мой идетъ сюда[л], тогда воспишу о всемъ святителству твоему, и той несетъ грамоты ко мнѣ.

Токмо молюся: не забуди мене в тайныхъ твоихъ молитвах. Молися Богу за насъ, занеже печаль моя есть великая и разторжена, и желаю[м] правду, о чемъ есть мнѣ приказано, и стражу здѣ, во чюжей земли, и о разорении моемъ не печалую. Едино токмо о людехъ моихъ страждy, *яко страдалникъ Eустафий: единъ взялъ супружницу его, и волк взялъ едино чадо его, и медвѣдь другое, // *(л. 272)* — и о томъ не сѣтова, токмо в Бозѣ веселился в нужахъ своихъ*. Также и аз, убогий и рабъ святителству твоему.

Имѣю святое писание твое, еже еси прислалъ, и, читаючи, веселюся. И пресвятителства твоего благословение да будетъ со мною.

[а]1665-го *году*, мѣсяца іуниа в 29-й *день*.

Послѣдний[б] рабъ святителству твоему — митрополитъ иконийский и каппадокийский Афанасий.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 271 *...и неизреченную милость... яко отецъ чадолюбивый...* — Отвечая на второе письмо Саввы Дмитриева в 1665 г., патриарх Никон признавался: «...ибо благодать Божия питаетъ во святѣй обители нашей не мнѣе тысящи человѣкъ, развѣе странныхъ и нищихъ братий питаетъ, и есмы во всякомъ довольствѣ без нужды, и ни от кого просимъ или приемлем, развѣ дающаго пищу алчющим, от единаго Бога» (текст письма см. ниже; л. 96 об.). О милосердии патриарха Никона к нищим и о теплых приемах в Воскресенском монастыре разных людей неоднократно писали иностранцы — гости патриарха, побывавшие в его подмосковной обители. 16 октября 1663 г. в Воскресенском монастыре Никон принимал архимандрита Кастамонитова монастыря Феофана: Никон умыл ему ноги и звал к своей трапезе, за которой в тот день было около 200 человек мирских. *Отпуская Феофана, Никон благословил его иконою, дал ему милостыню 20 р. — Макарий 1996, 227–228. Николаас Витсен,* тайно посетивший Никона в Новом Иерусалиме в мае 1665 г., посвятил много добрых слов патриарху Никону, устроившему теплый прием ему и другим гостям — Витсен 1996, 176–187. На Соборе 1666 г. разбирались обвинения против патриарха Никона, выдвинутые крещеным евреем Михаилом Афанасьевым. Одно из них сводилось к тому, что Никон принимал в Воскресенском монастыре «служилых и торговых» людей, иноземцев из московской Немецкой слободы, разрешал им посещать *церкви, колокольни и трапезу в патриарших хоромах*, что было строжайше запрещено церковными правилами — Фельдман, Прокопенко 2001, 356.

«Приидите, благословенни... от сложения мира». — Мф. 25: 34.

«Весь день дает праведный... во благословении будетъ». — Пс. 36: 26.

Л. 271–271 об. *Нечестиваго Лигарида ложь совершилася... глаголетъ, и лживаго.* — Паисий Лигарид [в миру Пантелеймон (Пантелеон)] родился на о. Хиос, с 13 лет воспитывался в иезуитской греческой коллегии в Риме, после ее окончания в 1636 г. получил степень доктора богословия и философии, в 1639 г. униатским митрополитом Рафаилом Корсаком поставлен в священника. В 1633 г. участвовал в издании книг латинских миссионеров Петра Аркудия и Неофита Родина. В 1641 г. отправился в Константинополь для распространения римской веры; позже побывал в Молдавии и Валахии, где

[а] *Первая буква киноварная.* [б] *В рук. слово выделено киноварью.* [в] *Первая буква киноварная.* [г] *Испр. мной, в рук.* милости. [д] *Испр. мной, в рук.* услышитъ. [е] *Испр. мной, в рук. под титлом* молитвиту. [ж] *Испр. мной, в рук.* просиялъ. [з] *Испр. мной, в рук.* Царьградѣ. [и] *Испр. мной, в рук.* Сухорукий. [к] *Испр. мной, в рук.* му. [л] *Испр. мной, в рук.* си. [м] *Испр. мной, в рук.* желаетъ. [н] *На поле напротив абзаца дата* 7173. [о] *Первая буква киноварная.*

готовил к изданию переведенную с греческого на румынский язык книгу Кормчую; был «дидаскалом» в ясской школе — Романова 1998, 8. 24 апреля 1650 г. Паисий принимал участие в споре о вере старца Арсения с греками — Белокуров 1, 210; Пирлинг 1902, 341. 16 ноября 1651 г. в присутствии Арсения Суханова иерусалимский патриарх Паисий постриг Лигарида в монахи, передав ему собственное имя; патриарх отдал Лигарида «на искус» к Суханову, чтобы «он держал его под началом крепко, как держат на Москве в великих монастырях». 14 сентября 1652 г. патриарх Паисий посвятил Лигарида в митрополиты города Газы — Белокуров 1883, 670; Белокуров 1, 248, 277, 292; Пирлинг 1902, 342; Малышев 1985, 286. В 1656 г. Паисий Лигарид составил сборник «Хрисмологион», по описанию Павла Алепского содержащий «предсказания, выбранные из пророков, мудрецов и святых касательно событий на Востоке: об агарянах, Константинополе и покорении ими этого города — известия, весьма изумительные, а также о будущих и имеющих еще совершиться событиях». Книга открывалась посвящением ее царю Алексею Михайловичу. Посвящение такого обширного труда о будущем восточного христианства русскому царю не было неожиданным: на греческом Востоке к этому времени уже многие десятилетия освобождение христиан и Константинополя от турецкого ига связывалось с помощью России — Фонкич 1994а, 36. 1 января 1669 г. Паисий завершил работу над предисловием к «Номоканону» Матфея Властаря, которое сохранилось в двух греческих списках. Существует и русский перевод, выполненный, по предположению А. И. Соболевского, Николаем Спафарием — Соболевский 1903, 342–343, 345–346, 353–354, 364–365, 367; Романова 1998, 10. В 1656–1658 гг. Паисий жил в Молдавии и Валахии. 1 декабря 1656 г. патриарх Никон написал Лигариду, что ему стало известно от Арсения Суханова, будто Паисий хочет встретиться с Никоном — Воробьев 1893, 7. И в конце 1656 г. в качестве справщика Паисий был приглашен в Россию. Однако Лигарид прибыл в Москву только 12 февраля 1662 г., имея на руках рекомендательную грамоту константинопольского патриарха Парфения, в которой Лигарид был рекомендован как знаток церковных уставов и поименован иерусалимским митрополитом Предтеченского монастыря — Каптерев 2, 272; Фонкич 1997, 165. Выступив в роли строгого ревнителя православия, Паисий быстро завоевал расположение и доверие царя Алексея Михайловича. 9 апреля Паисий Лигарид был на приеме у царя Алексея Михайловича и поднес ему в подарок модель Гроба Господня, иорданскую воду, иерусалимские свечи; от царя же получил кубок серебряный, 40 соболей, камку и 30 р. Позже, подав челобитную о милостыни, Паисий получил от русского царя еще 100 р. и на 50 р. соболей из Сибирского приказа — Воробьев 1893, 8. Узнав о приезде Паисия Лигарида, патриарх Никон отправил к нему Арсения Грека с приветствием, в котором выразил надежду на то, что с помощью Паисия «все придет к глубочайшему миру, и рушится средостение», возникшее между царем и патриархом — Воробьев 1893, 8. Однако Паисий, приняв сторону царя, 18 мая в своем письме к Алексею Михайловичу побуждая его к скорейшему рассмотрению «дела» Никона, рассказывая, будто Никон бежал от грозившей опасности тайного убийства, и предлагал обратиться к константинопольскому патриарху как вселенскому судии, причем написать по-гречески ради тайны — Воробьев 1893, 9–10; Гиббенет 1884, 10; СГГД 4 (№ 28) (7 июня 1663 г.). 29 мая Паисий вновь писал царю, теперь — о призвании патриарха Никона к суду — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 2; Гиббенет 1, 221–222. 12 июля Паисий Лигарид написал ответное письмо Никону, в котором уговаривал его возвратиться на патриаршество: «Аз же без ласкательства реку: Алексий и Никон, самодержец и патриарх; он убо на всяк день милует, он же и молится и благословит… Яко истинно корень лютых и краеград зол самолюбие суще поставися, ослепляюще богоглаголив ум и двери чювств заключающе... ибо не благо многогосподствие, один господин да будет, один царь, за еже и Бог един, яко и солнце едино в планитех… Вознеси вкруг очеса твоя и вижь чада твоя, отеческаго руководителства требующая. Доколе пастыи твоея воззаберствуешь? Доколе возгневаешися и возъяришися?.. Покорися моим словесем… не достоит тебе вне пребывати престола, чрез правила творити, чрез законы делаеши, чрез праведное действуеши… Ей, ей, гряди, возъиди снизуя, ибо свыше низшел еси. Да умолчатся гаждения любопропирателей, да ищезнут словоборения грызущих неистовых мужей. Вежь, яко четыри патриархии главоблюдут разнствия конец видети. Позор царствующая Москва бысть в ангелом и человеком» — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3; Гиббенет 1, 101–105, 228–242; Макарий 1996, 192–193. 15 августа Паисий Лигарид представил свои письменные ответы на 30 вопросов, заданных ему Семеном Лукьяновичем Стрешневым, озаглавленных «Отписка к боярину Симеону Лукьяновичу Стрешневу митрополита Паисия Газского и на тридесять вопросов ответы новых обычаев Никоновых бывшего патриарха Московского во 171-м году» — Каптерев 2, 281; Лебедев 1982, 191. (Есть мнение, что это произошло 15 августа 1658 г. — Шушерин 1997, 230; 15 августа 1663 г. — Воробьев 1893, 17; Соболевский 1903, 342–365; Романова 1998, 9.) Греческий оригинал ответов сохранился в списках — Фонкич 1994а, 34; Шевченко 1999, 238; перевод принадлежит некоему Стефану, царскому переводчику, которым, возможно, был грек Стефан Юрьев, входивший в 1664–1665 гг. в посольство иеродьякона Мелетия и выдававший себя за племянника патриарха Дионисия — Каган 1998, 499. В качестве антиниконовского сочинения ответы Паисия Лигарида (22 главы) были включены в «Христианоопасный щит веры» — Романова 1998, 9. Есть мнение, что вопросы и ответы на них писал сам Паисий Лигарид — Зызыкин 3, 65–67.

Планируя собрать в Москве вселенских патриархов для обсуждения вопроса об оставлении Никоном патриаршего престола, 26 ноября царь Алексей Михайлович обратился с несколькими вопросами к Паисию Лигариду. В ответе на вопрос царя, может ли патриарх быть двуепископом, Паисий выступил против перемещения епископов или, во всяком слу-

чае, против поставления в патриарха лица, имеющего епископский сан. Такая позиция определялась, скорее всего, желанием Лигарида угодить царю: ведь Никон был поставлен из архиереев, тогда как его предшественник, патриарх Иосиф, не был архиереем до своего поставления в патриарха (он был поставлен из архимандритов), что отвечало старой традиции. Царь также спрашивал и о том, входил ли византийский император в алтарь для того, чтобы принести дары Творцу. Этим вопросом царь демонстрировал свой интерес к реконструкции литургического статуса византийского императора. Паисий Лигарид в ответе и на этот вопрос поддержал царя, говоря, что византийский император причащается по чину священнослужителей в алтаре отдельно телу и крови Христовой — Успенский 1998, 98, 159. В 1660-е гг. одним из сторонников Паисия Лигарида составлено анонимное «Обличение на Никона», в котором отстаивалась идея, состоящая в том, что патриарх не обладает какой-либо особой харизмой, принципиально отличающей его от других епископов — Обличение, 153–178; Успенский 1998, 103–104.

В 1663 г. Паисий составил на греческом языке 25 вопросов восточным патриархам, в которых излагалось «дело» Никона (имя Никона в этих вопросах не упоминалось). Они были переданы адресатам вместе с царскими грамотами дьяконом Мелетием — Гиббенет 2, 147.

10 мая 1663 г. в Москве состоялся собор под председательством Паисия Лигарида. Разбирался вопрос о предании патриарха Никона суду. К «делу» приобщена и петиция старообрядцев, составленная вятским епископом Александром — Зызыкин 2, 47. 7 июля — Зызыкин 3, 68) Паисий Лигарид в письме царю советовал ему поспешить с решением по «делу» патриарха Никона — СГГД 4, 118–121 (№ 28).

18 июля 1663 г. впервые состоялась личная встреча патриарха Никона и Паисия Лигарида, когда по доносу *Р.* Боборыкина в Воскресенский монастырь для допроса патриарха Никона приехали следователи (боярин князь Никита Иванович Одоевский, окольничий Родион Матвеевич Стрешнев, думный дьяк Алмаз Иванов) и также духовные лица: архиепископ Астраханский Иосиф, архимандрит Богоявленского монастыря Феодосий и газский митрополит Паисий Лигарид. После встречи с Паисием Никон написал царю, что Лигарид не имеет доказательств о посвящении и свидетельства от восточных патриархов, что он действительно епископ, а по божественным законам таких лиц нельзя принимать без удостоверения — Зызыкин 3, 72.

В 1663–1664 гг. патриарх Никон составил «Возражение или разорение смиреннаго Никона, Божиею милостию патриарха, против вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа газскому митрополиту Паисию Ликаридиусу, и на ответы Паисиовы». В этом обширном (в рукописи около 1000 л.) полемическом труде он изложил нелицеприятные известия о Паисии Лигариде, полученные им от греков — своих сторонников: от архимандрита Кастамонитова монастыря Феофана (в 1663 г. он неоднократно тайно бывал у Никона в Воскресенском монастыре); от черного дьякона Агафангела, который занимал при Паисии Лигариде должность толмача (он тайно бывал в Воскресенском монастыре, а Никон в благодарность за предоставленные ему сведения о Паисии Лигариде снабдил Агафангела деньгами и отправил грека со своими письмами в Константинополь, чтобы помешать посольству дьякона Мелетия; 7 июля 1665 г. Лигарид написал челобитную царю Алексею Михайловичу, чтобы возведенные на него Агафангелом обвинения были рассмотрены Собором; для поддержки Паисия русский царь подарил ему к Пасхе митру, а после Фоминой недели во дворце был собран Собор: по свидетельству Лигарида, Агафангел после длительного монастырского заключения отказался от обвинения Паисия — Воробьев 1893, 221).

10 июня 1665 г. в разгар подготовки в Москве к Собору по «делу» Никона Паисий Лигарид написал царю Алексею Михайловичу, что, по сведениям от вселенских патриархов, они не могут прислать в Москву экзарха и предоставляют право быть их представителем на суде над патриархом Никоном ему, Паисию — Гиббенет 2, 810. 12 ноября Стефан Юрьев, вернувшись в Москву, представил царю донесение о своей поездке в Константинополь. Он привез грамоту к Алексею Михайловичу константинопольского патриарха Дионисия, в которой патриарх рекомендовал Паисия Лигарида, как человека умного и сведущего в церковных делах, быть представителем константинопольского патриарха в Москве и председательствовать на Соборе о Никоне — Гиббенет 2, 816–826; Соловьев 1991, 329–330. Стефан привез и грамоту константинопольского патриарха Дионисия к митрополиту Паисию Газскому (от 12 мая 1665 г.), в которой патриарх поручал Паисию доказать Собору правильность ранее посланных к русскому царю свитков восточных патриархов и быть наместником Дионисия на московском Соборе — Гиббенет 2, 827; Макарий 1996, 252–253. Лигарид проявил чрезвычайную активность в подготовке церковного Собора над патриархом Никоном. В ноябре 1666 г. он был приставлен переводчиком к прибывшим в Москву восточным патриархам, при этом не ограничился только своей ролью: он представил собственную записку о Никоне, присовокупив ее к делам о патриархе — Каптерев 2, 333–334; Кореневский 1912, 45. По окончании Собора в апреле 1667 г. Паисий Лигарид завершил большое сочинение, посвященное суду над патриархом Никоном (ГИМ, Синодальное собр. греч. рук., № 409) — Фонкич 1994а, 34–35. В 1668 г. сделан русский перевод книги Паисия Лигарида о суде над патриархом Никоном и представлен царю Алексею Михайловичу — Фонкич 1994а, 35.

Между тем на православном Востоке о Паисии Лигариде отзывались нелестно. В январе 1666 г., когда келарь Чудова монастыря Савва был с посольством у константинопольского патриарха, Дионисий говорил, что «Паисий Лигарид — лоза не *константинопольского престола… что он папежник, лукавый человек*» — *Гиббенет 2, 1117;* Макарий 1996, 257. 29 июля

1668 г. в Москву доставлена грамота иерусалимского патриарха Нектария, в которой сообщалось, что Паисий Лигарид был отрешен от служения и проклят еще при предшественнике Нектария, иерусалимском патриархе Паисии — Романова 1998, 9. Напротив, католические священники были довольны деятельностью Паисия Лигарида в Москве. Так, в июле 1668 г. папский нунций в Польше написал к кардиналу Роспильози о том, что он намерен сделать что-нибудь для поощрения митрополита Паисия Газского, который все более почитается ими за его дела. К письму приложена копия письма доминиканца о. Ширецкого кардиналу. Доминиканец сообщал Лигариду, как он говорил нунцию об усердии газского митрополита в работе за истинную веру в Москве, за святое соединение греческой церкви с католической — Пальмер 5, 741–742; Зызыкин 3, 128. 25 сентября Паисий Лигарид написал доминиканцу о. Шиловскому, что уния в Москве неосуществима: «Я сам, единственное лицо, которое мог бы проводить это дело, и который воспламенен самым горячим усердием видеть успех его…» — Пальмер 5, 741; Зызыкин 3, 128. По просьбе Алексея Михайловича иерусалимский патриарх Досифей снял запрещение с Паисия Лигарида (грамота об этом получена в Москве 24 января 1670 г.), однако запрещение возобновлено через два месяца — Романова 1998, 9.

В феврале 1673 г. Паисий Лигарид выехал из Москвы в Палестину, но 21 августа 1675 г. он получил приказ ехать из Киева, где задержался в Киевской академии с чтением лекций по философии, обратно в Москву. В русской столице Лигарид пробыл до 1 сентября 1676 г., когда вновь был отправлен на родину, но умер в Киеве в Братском монастыре — Романова 1998, 9.

Л. 271 об. *…бывъ в Царѣградѣ Сихурский… и не знаю, куды ушелъ.* — По мнению архимандрита Леонида, Афанасий пишет об иеродиаконе Мелетии Греке, который мог именоваться Сихурским (или Сефурским), поскольку был родом из города Сефории (город расположен по пути от Кайфы в Назарет) — Леонид 1873, 1622.

Л. 271 об.–272 *…якоже страдалникъ Евстафій… токмо в Бозѣ веселился в нужахъ своихъ.* — Евстафий Плакида — один из самых известных в Древней Руси героев переводного византийского жития-мартирия «Сказания об Евстафии Плакиде». В составе повествования о нем угадываются сюжетные приемы византийского романа приключений, что, вероятно, и делало занимательный рассказ о жизненных перипетиях Евстафия чрезвычайно популярным и среди древнерусских книжников и читателей: на героя обрушиваются многочисленные несчатия, он насильственно разлучен с женой, теряет детей (и считает их погибшими), а затем, благодаря стечению различных обстоятельств, вся семья вновь соединяется. Время и место перевода «Жития Евстафия Плакиды» — не установлены (Гладкова 1996, 29–43), но Житие было известно в Киевскую эпоху и широко переписывалось древнерусскими книжниками в течение нескольких веков; служба Евстафию входит в Служебные Минеи XI в.; в Великих Минеях четьих митрополита Макария XVI в. «Житие Евстафия Плакиды» читается под 20 сентября. Повествование о Евстафии входит в состав «Великого Зерцала»; сюжет о нем известен и в латинской версии, отразившейся через польское посредство в русских «Римских деяниях» — Державина 1965, 50, 62, 158, 159; Лихачева 1980, 226–245, 654–656; Салмина 1987, 146–147; Лихачева 1999, 10–27, 361–362; Гладкова 2000, 629–642.

Л. 272 *…имѣю святое писание твое, еже еси прислалъ…* — Речь идет об ответе патриарха Никона на первое к нему письмо иконийского митрополита Афанасия.

4. *Ответное письмо патриарха Никона* (июль 1665 г.)

(*л. 83 об.*) Никонъ[a], милостию Божиею патріархъ, всеблаженѣйшему Афанасию митрополиту благодать[1], милость, миръ[2] от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа!

Грамоты[6] твои второе, писаныя к намъ, прочтохъ, выразумѣхъ добрѣ и, благословля[3], благословлю твое преблаженство, яко[4] не туне имя на себѣ носиши безсмертия, но и[5] дѣла, и произволение // (*л. 84*) достойно званию дѣеши. *Да приложить ти Господь древняго Финееса ревность[8] на беззаконно блудившаго Лигарида, и приимеши мечь духовный, прободеши лукавое сердце и смышление*, и збудется реченное во псалмѣхъ: *«И ста Финеесъ и угоди, и преста сѣчь, и вмѣнися ему в правду в родъ и родъ до вѣка»*.

Пишетъ[r] твое преблаженство, яко *нечестиваго Лигарида ложь совершилася, по словесѣхъ преблаженнѣйшаго брата нашего: и прислалъ писание, и отлучилъ его, и проклялъ, яко папежника и злаго человѣка*. По правдѣ, брате[6], братъ нашъ сотвори тому; обаче // (*л. 84 об.*) святая церковь вопіетъ и глаголетъ непрестанно: *«Прокляти[7] уклоняющихся от заповѣдей Твоихъ»*. *Той же[c] злый человѣкъ Лигаридъ[8] ничтоже мыслитъ[9], когда что-любо[10] от заповѣдей[11] добро сотворити, но присно мыслитъ, *како человѣкомъ, а не Богу угодити*: ему же, по писанному во псалмѣхъ, *разсыплетъ Господь Богъ кости*, яко человѣкоугоднику[12].

И паки пишетъ[13] другое. *Бывъ во Царѣградѣ Сихурский*, и гнавъ его Константинопольский, да посадит его в каторгу, и онъ ушелъ. И нынѣ стали слѣпы всѣ*. *Господу глаголющу: «Ничтоже покровено[14], еже не откроется[3], и тайно, еже не разумѣется; зане елико рѣсте во // (*л. 85*) тмѣ, во свѣте услышится, и еже ко уху глаголасте, проповѣстся[15] на кровѣхъ[16]»*. *Колико в седмь лѣтъ борются ма тии лукавии человѣци* и глаголютъ все ложное, и не согрѣшаютъ, яко *Господь побораетъ по насъ*.

И еще возвѣщаетъ намъ твое преблаженство, яко *восприимник твой ѣдетъ, и тогда воспищеши[н.17] намъ*. Добрѣ[18] сотворіши[19], аще возвѣстиши.

Еще пишетъ *твое преблаженство[л]: *книгу, еяже хотѣл еси послати[м] намъ, — о судѣ архиерейскомъ — да пришлеши*. Имѣхомъ ю? прежде, *иже подари мя на Москвѣ святый человѣкъ Дионисей, Охридский[н] архіепископъ*. Но[20] по[21] отшествіи моемъ с Москвы оставихъ ю на Мо // (*л. 85 об.*) свѣ с прочими[22] книги и богатствы. *И по царскому указу все елико бояре, замки розбивъ, все годно, поимали и тую книгу взяли же, и не вѣмъ, гдѣ есть нынѣ*. А еже бы намъ не забыти в тайныхъ своихъ молитвахъ, ей, со всею братиею молимся Богу о твоемъ преблаженствѣ[6].

И еще же пишетъ твое преблаженство, яко *печаль твоя есть великая, разторжена[23], и желаеши правду[24], о чемъ тебѣ приказано*. Аще ли есть приказано ти, и не измѣняй и[25]. Божия заповѣдь[п] повелѣваетъ ти, глаголя[р]: *«Слушаай[26] васъ[27] Мене слушаетъ»* и прочее. Но: *«Постражи, яко добръ воинъ Христовъ[28]»*.

Жалиши же, яко *страж // (*л. 86*) беши в чюжей земли*. *«Господня есть земля и исполнение[29] ея»*. Божественный апостолъ глаголетъ: *«Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ»*. И Самъ глаголетъ[30]: *«Лиси[31] язвины имуть, и птицы небесныя — гнѣзда; Сынъ же человѣческий не имать, гдѣ главы подклонити[32]»*. *Приточникъ глаголетъ: «Чадо, аще приступаеши Господеви работати, уготови душю свою во искушение»*. И ты, брате, *благое творя, не стужай*: *упованіе уповающаго на Бога не посрамитъ*. Господу свидѣтелствующу: *«По вѣре твоей буди тебѣ»*. И паки инде пишетъ: *«Вѣрова Авраамъ Богу, и вмѣнися ему[33]въ правду[34], другъ Божий нарецеся»*. И // (*л. 86 об.*) аще вѣруеши, яко[35] *силенъ есть [36]спасти тя[37] Господь Богъ*, по писанному во псалмѣхъ: *«Многи скорби праведному[38], и от всѣхъ ихъ[39] избавитъ я? Господь. Хранитъ Господь вся кости ихъ, и не единаѣ[40] сокрушится»*.

Здравъ буди, брате[41], и *не пренемогай[42] о наказании Господни, ниже ослабѣй от него: «Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ»*. Поучайся присно Іовлевоѣ[43] вѣщати: *«Господь даде, Господь и взя»*.

И молися[44] и о насъ, во еже спастися намъ.

Писано в Воскресенскомъ монастырѣ.

---

[a] *Первая буква киноварная.* [б] *Первая буква киноварная, в Испр. мной; в Ш, С, Б$_1$, Б$_2$ У* древность. [г] *Первая буква киноварная, д-е Испр. по Б$_1$, У; в Ш, С, Б$_2$* То же. [ж] *Испр. по У; в Ш, С, Б$_1$, Б$_2$* Сихорский. [з] *Испр. по Б$_1$, У; в Ш, С, Б$_2$* открыетъ. [и] *Испр. мной; в Ш* воспишеи. [к–л] *Испр. мной, с Ш, С, Б$_1$, Б$_2$, У* твоему преблаженству. [м] *Испр. мной, в Ш, С, Б$_1$, Б$_2$, У* познати. [н] *Испр. по Б$_2$, в Ш* Охрилеесий; *в С* Охридский; *в Б$_1$* Охридек; *в У* архиерейский. [о] *Испр. по Б$_1$, У; в Ш, С, Б$_2$* преблаженству. [п] *Испр. мной; в Ш, С, Б$_1$, Б$_2$, У* заповѣди. [р] *Испр. мной, в Ш, С, Б$_1$, Б$_2$, У* глаголю. [с] *Испр. мной; в Ш, С, Б$_1$, Б$_2$, У* едино.

[1] *Далее в У* и. [2] мира *С*. [3] благословя *Б$_1$, У*. [4] якоже *У*. [5] *Нет У*. [6] *Нет У*. [7] Проклятии *У*. [8] Лигиридъ *С, Б$_1$, Б$_2$, У*. [9] мысли *У*. [10] что либо *У*. [11] заповѣй *У*. [12] человѣку угоднику *У*. [13] пишешь *Б$_2$*. [14] по откровению *У*. [15] проповѣтся *С, Б$_1$, Б$_2$*; проповедь сия *У*. [16] кравѣхъ *У*. [17] воспиши *У*. [18] Доброе *У*. [19] сотворити *Б$_1$–20 Нет У*. [21] *Далее в У* о. [22] прочими *У*. [23] росторжеся *Б$_1$*. [24] *Далее в Б$_2$* зачеркнуто о себѣ. [25] ей *У*. [26] Слушай *У*. [27] *Далее в У доб.* и. [28] Христовъ. *У*. [29] исполнения *У*. [30] *Далее в Б$_1$ доб.* аки. [31] *В Б$_1$ слово написано на полѣ*; Лисии *У*. [32] подклонити *Б$_2$*. [33–34] *Нет У*. [35] аки *У*. [36–37] Спаситель *У*; спастися *Б$_1$, Б$_2$*. [38] праведнымъ *У*. [39] *Далее в С доб.* и. [40] *Далее в У* отъ нихъ. [41] о брате *У*. [42] премогай *У*. [43] Иоилево *У*. [44] молюся *У*.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 84 *Да приложить ти Господь древняго Финееса… прободеши лукавое сердце и смышление…* — Финеес — герой ветхозаветной истории — сын первосвященника Елеазара и внук Аарона. Отдельные эпизоды о его жизни и подвигах находим в нескольких книгах Ветхого Завета — Исх. 6: 25; Числ. 25: 1, 13; 31: 6–8; Нав. 22: 13; Суд. 20: 28; Пс. 105: 30. В Священном Писании рассказывается следующее: когда моавитяне вовлекли израильтян в грехи против седьмой заповеди (за что были наказаны от Бога язвой), Финеес прославился тем, что собственноручно убил двух главных преступников: Замврия, начальника поколения Симеонова, и Хазану, дочь мадиамского начальника. За проявленную ревность Бог обещал ему, что священство навсегда останется в его роде. Впоследствии Финеес принял начальство над войском, разбившим в одной битве мадианитян. Финеес стоял и во главе посольства, посланного к заорданским племенам с тем, чтобы потребовать объяснений об их участии в устройстве жертвенника вместо уже существовавшего в Силоме. И в этом деле Финеес проявил особенную ревность. По смерти Елеазара на Финееса было возложено первосвященничество, как раз в то время, когда колено Вениаминово было почти все истреблено. При первосвященнике Илии первосвященство перешло в род Ифамара, но оно утвердилось в роде Финееса, когда Соломон назначил Садока (он был родственником первосвященника Елеазара) первосвященником на место Авиафара (десятого первосвященника иудейского и четвертого из рода первосвященника Илии).

И ста Финеесъ и угоди, и преста свѣчь, и вмѣнися ему в правду в родъ и родъ до вѣка. — Ср.: Пс. 105: 30–31.

…нечестивыго Лигарида ложь совершилася… яко папежника и злаго человѣка. — См. л. 271 второго письма митрополита Афанасия к патриарху Никону.

Л. 84 об. *Прокляти уклоняющиися от заповѣдей Твоихъ.* — Ср.: Пс. 118: 21.

…како человѣкомъ, а не Богу угодити… — Ср.: Еф. 6: 6–7.

…разсыпѣть Господь Богъ кости… — Ср.: Пс. 52: 6.

…бывъ во Царьградѣ Сихурский… И нынѣ стали слѣпы всѣ. — См. л. 271 об. второго письма митрополита Афанасия к патриарху Никону.

Л. 84 об.–85 *Ничтоже покровено, еже не откроетъ… и еже ко уху глаголястe, проповѣстся на кровѣхъ.* — Мф. 10: 26–27.

Л. 85 *Колико в седмь лѣтъ борютъ мя тии лукавии человѣцы…* — Семь лет на момент написания ответа митрополиту Афанасию — срок пребывания патриарха Никона вне патриаршей кафедры (с июля 1658 г.). Упоминание об этих годах позволяет датировать ответ патриарха Никона временем не раньше июля 1665 г., тем более что письмо Афанасия, на которое и составлен ответ патриарха, имеет дату — 29 июня 1665 г. Говоря о «лукавых» и «ложных» «человѣцех», патриарх Никон, вероятно, имеет в виду неоднократные и тщетные попытки царя и церковных властей осудить его до 1665 г. на церковном Соборе.

…Господь поборается по насъ. — Пс. 3: 6.

…восприимник твои вдетъ, и тогда востишеши намъ. — См. л. 271 об. второго письма митрополита Афанасия к патриарху Никону.

…книгу, ежже хотѣ еси послати намъ, — о судѣ архиерѣйскомъ — да пришлеши. — Об этой книге нет упоминания в известных мне письмах митрополита Афанасия к патриарху Никону. Возможно, речь идет о каком-то сборнике церковных правил типа Номоканона или Кормчей. Между тем среди книг домовой казны патриарха Никона, подробная опись которой была составлена в 1658 г., значатся «книга судебная Архиерейская въ польдесть» и «книга судебная» как купленные Арсением Сухановым на Востоке; Судебники эти вошли в состав «пространных и печатных на греческом языке» книг, по указу царя Алексея Михайловича отданных дьяку Печатного двора Ивану Щепоткину и старцу Арсению Греку — Временник 15, 131–132. Как установил Б. Л. Фонкич, оба Судебника из описи 1658 г., привезенные Арсением Сухановым из Иверского монастыря и Лавры св. Афанасия, сначала осели в патриаршей библиотеке, в 1658 г. были переданы на Печатный двор, а в 1677 г. попали в опись Типографской библиотеки; исследователь отождествил хранящиеся ныне в ГИМ две греческие рукописи Судебников с манускриптами, привезенными старцем Арсением с Афона — Фонкич 1977, 90, 95, 175–180.

…иже подари мя на Москвѣ святыи человѣкъ Дионисей, Охридскиі архиепископъ. — Дионисий, архиепископ Охридский (Охридский), приезжал в Москву за милостыней в 1653 г. Недовольный размером полученной от царя денежной милостыни, подал челобитную о прибавке. Всего ему было дано 60 р. и жалованная грамота на проезд за милостыней каждые четыре года. Умер в Валахии до 1665 г. — Голубинский 1871, 138.

Л. 85 об. *И по царскому указу… и не вѣмъ, гдѣ есть нынѣ.* — Патриарх Никон вспоминает о событиях июля 1659 г., когда в Московском подворье были опечатаны его письма, бумаги, вещи. По этому случаю Никон написал царю письмо, в котором заверил царя, что патриаршая казна осталась после него в целости, и просил не гневаться на него — 1659-№ 5. По указу царя Алексея Михайловича в 1658 г. после ухода патриарха Никона в Воскресенский монастырь была составлена опись его домовой казны, которая отправлена к опальному патриарху в подмосковную обитель; среди «келейных образов и рухляди» значились и книги патриарха — Временник 15, 1–134.

…печать твоя есть великая… о чемъ тебѣ приказано. — См. л. 271 об. второго письма митрополита Афанасия к патриарху Никону.

«Слушаяй васъ Мене слушаетъ». — Лк. 10: 16.

«Постражи, яко добрь воинъ Христовъ». — 2 Тим. 2: 3.

Л. 85 об.–86 *...стражѣдеши в чюжей земли.* — См. л. 271 об. второго письма митрополита Афанасия к патриарху Никону.

Л. 86 *«Господня есть земля и исполнение ея».* — Пс. 23: 1; ср.: 1 Кор. 10: 26, 28.

«Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ». — Евр. 13: 14.

«Лиси язвины имутъ, и птицы небесныя — гнѣзда, Сынъ же человѣческий не имать, гдѣ главы подклонити». — Мф. 8: 20 и Лк. 9: 58.

Приточникъ глаголетъ: «... уготови душю свою во искушение». — Сир. 2: 1. «Приточник», т. е. «причастный чему-либо» (Даль 3, 452). Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова, как известно, не входила в состав канонических книг Священного Писания, и именование Никоном ее автора «Приточником» объяснется, возможно, как раз этим фактом.

...благое творя, не стужай... — Ср.: Гал. 6: 9.

...упование уповающаго на Бога не посрамитъ. — Ср.: Пс. 24: 20.

«По вѣре твоей буди тебѣ». — Ср.: Мф. 9: 29.

«Вѣрова Авраамъ Богу, и вмѣнися ему въ правду, другъ Божий нареченся». — Иак. 2: 23.

Л. 86 об. *...сицевъ есть спасти тя Господь Богъ...* — Ср.: Соф. 3: 17.

«Многи скорби праведному... и ни едина сокрушится». — Пс. 33: 20–21.

...не пренемогай о наказании Господни... «Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ». — Ср.: Евр. 12: 5–6.

«Господь даде, Господь и взя». — Иов 1: 21.

ПЕРЕПИСКА ПАТРИАРХА НИКОНА С САВВОЙ ДМИТРИЕВЫМ (1665–1666 гг.)

1. Первое письмо Саввы Дмитриева (без даты)

(*л. 275*) [а]Владыко мой![б] Аще позовуть тя притти на соборъ, — прииди, не сотвори инако, и обесчестишь святый соборъ, того ради нѣ ину добро. Тако мнѣ есть приказано отвѣт дати, поимъ того ради: надѣюся на Бога, яко не имуть найти никакого порока — во всем свидѣтельство твое премудро и благочестиво. // (*л. 275 об.*) И что, какой порокъ хотять на тебѣ найти? Да рекуть, что оставилъ еси престолъ твой и отшелъ еси, и то нѣсть рѣчь: *занеже когда архиерей оставить престолъ свой и отъидеть в чюжее мѣсто, — то есть зло*: добрѣ знаетъ[в] и святителство твое. Аще и сошелъ еси с Москвы, не пошелъ еси в чюжей миръ, но такоже во престолѣ своемъ еси, и не имуть учинити о семъ ни единого же слова в Соборѣ!

И о том молюся пресвятителству твоему: едино о семъ часѣ не объяви, да не речеши, како ти послалъ, блаженный, грамоту, и задержали ее в Верху боярe, и объявится дѣло, что услышалъ еси от мене, и мнѣ лихо сотворять.

Едино когда приимеши, да приидеши великим // (*л. 276*) смиреніемъ, и буди, яко не знаешь ничего и небоязненъ, занеже не имут тебѣ учинити ничтоже.

Молюся и премолюся святителству твоему. Пишу в Господѣ, честный отче. И здравствуй!

Не[г] забуди насъ писаниемъ твоимъ, божественнымъ, отписати.

Смиренный[а] рабъ твоему святителству — Савка нѣкогда Димитриевъ, к тебѣ припадаючи, сотворяю метание, на колѣнахъ кланяюся. И да мя простишь, владыко, за мое малое писание, что есть вскорѣ: от моея многия смуты[е] умъ мой нѣсть со мною, и да имѣю прощение. //

(*л. 276 об.*) *Владыко мой пресвятѣйший, отъ мене, сына, приими малѣйшее поминание, что посылаю с симъ другомъ: убруєцовъ[ж] пять[к] и десять малыхъ, и гребень, и един платокъ с золотомъ, и *немного седмоногих*. И прости мене Бога ради, зане подобало и лучши того почитати блаженство и все, да не вѣмъ, что дѣлать, якоже есмь здѣ в заточение, не имамъ промысленика. Едино, какъ дастъ Господь Богъ, и будетъ по воли твоей. И яко приидешь здѣ, будемъ творити подобную честь.

И да имамъ прощение, за что свидѣтель есть мнѣ Господь Богъ. Умъ мой нѣсть со мною от множества печали моей, о которой не могу и писати. Господь знает сердце // (*л. 277*) мое, памятуючи, какъ тыя сходки, и другое, что и здѣ пришедъ, и сѣжу толикое время запертъ, и имѣю толик убытокъ, и ни о какомъ дѣлѣ разсмотрѣти невозможно: толико скорбь моя, и не имамъ, что глаголати. И святыя твоя молитвы да будут со мною.

Пишу во Господѣ, пресвятѣйший мой отче[л].

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 275 об. *…занеже когда архиерей оставить престолъ… то есть зло…* — В вопросе об оставлении патриархом Никоном патриаршей кафедры Савва Дмитриев стоял на тех же позициях, что и сам Никон: оба считали, что, уйдя из Москвы в Воскресенский монастырь, Никон остался в той же епархии, поэтому не может быть обвинен в переходе на другую епископию (перемещении на новую кафедру) или беспричинном оставлении своей паствы. Рассуждения Саввы напоминают содержание 3-го правила поместного Антиохийского собора [Ср.: «Правило 3. Аще который презвитер или диакон и всяк священническаго чина, оставив свое место и свою церковь, на иную страну отъидет и, от своея преселився, на иной стране долзе пребывает, ктому да не служит. Паче же, аще зовом от своего епископа, не возвратится, но пребывает в таковом бесчинии, да извержется отнюд, и ктому да не имать вниги в чин свой. Аще который епископ приимет таковаго, да приимет запрещение от общаго собора, яко церковныя разрушая законы» — Кормчая 1653, 63 об.–64].

Л. 276 об. *немного седмоногих* — По предположению архимандрита Леонида, речь здесь идет о раках — Леонид 1873, 1627.

[а-б] *В рук. слова выделены киноварью.* [в] *Испр. мной; в рук.* знаешь. [г] *Первая буква киноварная.* [д] *Первая буква киноварная.* [е] *Испр. мной, в рук.* смуты. [ж-з] *В рук. слова выделены киноварью.* [и] *Испр. мной, в рук.* брушовъ. [к] *В рук. число цифрой.* [л] *Испр. мной, в рук.* ся.

2. Второе письмо Саввы Дмитриева (1 июня 1665 г.)

(*л. 277*) Пресвятѣйшій[а], и Богомъ почтенный, и словесиѣйшій, и премудрѣйшій, и Богом избранный, равноапостолье и всѣмъ разумнымъ цвѣтъ, звѣзда видимая, свѣтящая над нами, мой государю и отче, [б]господи, господи, Никоне![в]

Святитѣлству[г] твоему колѣна преклонь, кланяяся, и святую твою десницу цѣлую, моляся во Троицѣ пѣваемому Богу, да здравствуеши въ Бозѣ, // (*л. 277 об.*) высочайшее твое пресвятительство, сугубо пред Богомъ положивъ пресвятѣйшій чин во отхождении благо. Аминь.

По[д] уставу соборной и великия церкви Христовы и всѣхъ православныхъ христиан от мене, послѣдняго раба твоего, похвала и веселие!

Едино, владыко мой святѣйшій, вѣдомо буди твоему пресвятителству: *книгу твою приялъ и писаное в ней божиемъ благоволениемъ добрѣ разумѣхъ*. И услышавъ доброе здоровие вашего пресвятителства, всею душею прославихъ во Троицѣ пѣваемаго Бога и Госпожу нашю пречистую Богородицу, всегдашний покровъ, сохраняющий твое святительство ради прибытку и похвалы нашему роду.

Едино, святѣйшій мой владыко, изволь знати // (*л. 278*) и про мене, неразумнаго и послѣдняго раба твоего: во *здравии бо добрѣ есмы донынѣ*, а *заутра* — Богъ вѣсть.

Едино молюся и премолюся твоему пресвятителству, да не забудешь послѣднее имя мое въ молитвахъ и моленіяхъ, за что скорбь есть злый органъ душевныхъ грѣховъ. И немного смышляя о томъ, знаючи божественную проповѣдь, намъ глаголющую: *«Аще ли хощете послѣдовати Мнѣ, продадите имѣния ваша, и дадите убогимъ. Возвратися и иди вослѣдъ Мене»*. Также и азъ, грѣшный, стражу ради грѣховъ моихъ, есмь в таковѣмъ безумии. Едино ни тѣмъ, что *гоняюся, но иже Бога постизающимъ, колико имать человѣкъ от Вышняго Промысла разумѣние.*

*Едино Вседержитель // (*л. 278 об.*) Богъ, от всѣхъ взявъ персть, создавъ человѣка, и сотворилъ его от четырехъ стихий: земли, воды, воздуха, огня. И аще не будеть едино от четырехъ, живъ быти не имать*. Тако и про сие дѣло видится. Не мысли себѣ, святительство твое, о семъ дѣлѣ: *аще ли и приидеть утверждение небесное ниско, ничто же не будет*, и не положи на своемъ умѣ. Дай премудрому вину, и премудрѣе будеть.

Ради *скораго писания послѣшаю рѣчь* мою, *за что меня призывали единова* и дважды на судъ, и нынѣ во третий*, и надобно не отрещися[е], но поити с великою радостию, *занеже тако от патриарха имѣю заповѣдь*. И тако видимъ, яко заповѣди их подобаеть творити и мнѣ, яко отеческий праведник* // (*л. 279*) еще поучаеть насъ.

И другое: за тайности други, и сказываютъ намъ, что всегда да будеть неразумие в людехъ и безсовѣтие, и тако во многихъ оболгающееся словомъ припадаютъ недруги во многомъ трудѣ, и есть лукавство, а не добро.

Хотѣхъ еще писати тебѣ за Никона, патриарха Московскаго, *во скольких[з] главахъ есть вина его, да отлучить Никона, которыхъ есть главъ тридесять*, от нихъ же двадесять двѣ имѣю, написаны в семъ часу. И другия, аще Богъ мене сподобитъ, препишу и пошлю во множество, *как* которые любятъ.

Едино прислать быть семь невеликий подарок пресвятительству твоему во время и не имѣемъ извѣщения, аще приялъ еси или ни. Имѣю желание смертна, // (*л. 279 об.*) аще еси приялъ. *Да ми извѣстиши о всѣмъ со Дмитриемъ*.

И многолѣтствуй.

1665-го году мѣсяца іуниа 1-го числа.

Не[и] остави мене писаниемъ твоимъ, божественный и милостивный мужъ.

Смиренный[к] и послѣдний рабъ святителству твоему — Сава Дмитриевъ, ученикъ апостолому верховнымъ, евангелистомъ всегда в послушании, поклонъ сотворяю.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 277 об. …книгу твою приялъ и писаное в ней божиемъ благоволениемъ добрѣ разумѣх… — Вероятно, вместо письменного ответа на первое послание Саввы Дмитриева патриарх Никон отправил ему какую-то книгу; возможно, это было Священное Писание, ведь в первом письме Саввы, волнительном и тревожном, явно ощущалось душевное беспокойство автора, на которое автор неоднократно указывал повтором фразы «умъ мой нѣсть со мною» (л. 276, 276 об.).

Л. 278 *«Аще ли хощете послѣдовати Мнѣ… Возвратися и иди вослѣдъ Мене»*. — Ср.: Мф. 19: 21.

[а] *Первая буква киноварная.* [б-в] *В рук. слова выделены киноварью.* [г] *Первая буква киноварная.* [д] *Первая буква киноварная.* [е] *Испр. мной, в рук.* брешися. [ж] *Испр. мной, в рук.* приданник. [з] *Испр. мной, в рук.* колко. [и] *Первая буква киноварная.* [к] *Первая буква киноварная.*

Л. 278–278 об. *...Вседержитель // Богъ... живъ быти не имать.* — Савва Дмитриев пересказывает сюжет о сотворении Богом первого человека — Адама от четырех стихий, известный из апокрифа, пожившегося в русской литературе в XII в. в составе апокрифической «Книги Еноха» и позже в апокрифической «Беседе трех святителей». В XV в. апокриф о сотворении Адама попадает в Палеи, но бытует и как самостоятельное произведение. В XV–XVII вв. текст апокрифа встречается в древнерусских рукописях в разных вариантах. Иногда он начинается с цитаты из Изборника 1073 г. из статьи «Феодорита от того, еже о Святей Троицы», в которой говорится, что человек создан был из четырех элементов — огня, воздуха, земли и воды — Пыпин 1862, 12–14; Тихонравов 1863, 443–444, 448–449; Порфирьев 1873, 37–38, 97–98; Каган-Тарковская 1999, 92–93, 366–367.

Л. 278 об. *...аще ли и приносить утверждение небесное ниско, ничто же не будет...* — Архимандрит Леонид считает, что это перифраз святоотеческого высказывания: «Аще и небо солнчется с землею, смиренный не убоится сего» — Леонид 1873, 1629.

...за что меня призывали единова и двашды на судъ, и нынѣ во третий ... — на допрос перед церковными властями.

...занеже тако от патриарха имѣю заповѣдь. — От иерусалимского патриарха Нектария.

Л. 279 *...во скольких главахъ есть вина его, да отлучить Никона, которыхъ есть главъ тридесять...* — Возможно, речь идет о составленных в мае 1663 г. на Константинопольском соборе «Ответах четырех вселенских патриархов о власти царской и патриаршей...» на грамоты царя Алексея Михайловича по «делу» патриарха Никона, которые на православный Восток возил иеродьякон Мелетий Грек. Соборное определение, или свиток, состояло из 25 глав в вопросо-ответной форме с эпилогом — Гиббенет 2, 655–660; Макарий 1996, 230–231; Фонкич 1997, 165.

Л. 279 об. *...да ми извѣстиши о всѣмъ со Дмитриемъ.* — Вероятно, речь идет о грекe Дмитрии Матвееве, который возил письма Никона из Воскресенского монастыря к Савве Дмитриеву и обратно. Документы «дела» патриарха Никона свидетельствуют, что при посредничестве Матвеева патриарх Никон осуществлял свои связи с греками и имел информацию о них. Так, 10 декабря 1666 г. на допросе грек Венедикт Иванов признался, что греку Дмитрию Матвееву он лично отдал грамоту Паисия Лигарида к кардиналу для передачи патриарху Никону — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 10. В 1665–1666 гг. грек Дмитрий переводил письма Никона ко вселенским патриархам: в декабре 1665 г. — к константинопольскому Дионисию и иерусалимскому Нектарию, в марте 1666 г. — к иерусалимскому Нектарию и цареградскому Парфению, в сентябре 1666 г. — к антиохийскому Макарию и александрийскому Паисию («перехваченная» грамота Никона к константинопольскому патриарху Дионисию на греческом языке сохранилась — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 1406). Из показаний 2 ноября 1666 г. Дмитрия Матвеева было очевидно, что именно он переводил письма патриарха Никона к восточным патриархам, в которых тот справлялся об их здоровье, жаловался, что сидит в заключении девятый год; Дмитрий, однако, не знал, были ли письма переданы адресатам — Гиббенет 1884, 873; Каптерев 2, 324–333. Сразу после начала суда над патриархом Никоном в декабре 1666 г. Дмитрий Матвеев был схвачен и заточен в тюрьму, где покончил с собой 10 декабря после первого допроса — Зызыкин 3, 75; Пальмер 5, 694.

3. Ответное письмо патриарха Никона (без даты)

(л. 93) Никонъ[а], [1]милостию Божиею[2] патриархъ, чаду[3] нашему Саввѣ благодать[4], милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа!

Вторую граммоту твою принялъ и выразумилъ[5] добрѣ, и почюдихся сладости словесъ твоихъ: *словеса твоя суть, яко Сираха сладкоглаголиваго*. И славлю Господа Бога, яко еси добрѣ здравствуеши. [6]И молимся Господу Богу со всею братиею да здравствуеши всегда[7] и на многа времена.

А о нихъ же скорбиши Господне[8]. *Уповай на Бога* и *не пренемогай[9] о наказании Господни*. *Нѣ си Иова // *(л. 93 об.)* богатыни[10] быль, яже внезапу лишенъ всѣхъ своихъ благъ, и не до сего, но множае, и посихъ беспокровіе[б], от жены и от друговъ поношение и укорение, и во всѣхъ сихъ не согрѣшн Иовъ ни во устну своею*. Якоже пишетъ, но присно глагола: *«Господь даде, Господь и взятъ[11]. Нагъ изыдохъ[12] от чрева матере своея, нагъ и отъидуу»*. И инде: *«Ничтоже внесохомъ в миръ сей; яко ни изнести что можемъ[13]»*.

[14]Помысли же[15] и во евангелскихъ притчахъ о богатом и о[16] убозѣмъ Лазори, кто[17] вѣнчанъ бысть, и кто осудися, *[18]и о[19] пожелавшемъ разорити житници своя меншия и болшая[в] создати, да соберетъ ту жита[20] своя // *(л. 94)* и благая своя*, и что бысть ему божественный отвѣтъ: *«Безумнѣ! В сию нощь душу твою отъимуть от тебѣ; а яже уготова, кому будетъ?»*. *«Благое же творя, не стужай»*. *«Что бо ползуетъ человѣкъ, приобрѣте миръ весь, себѣ же погубивъ или отщетивъ?»* и прочее. Писано есть: *«Чадо, аще приступаеши работати Господеви, уготови душу свою во искушение»*. И[21] Господь глаголетъ: *«Аще кто хощет по Мнѣ ити, да отверженъ себе и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ»*.

Пишеши, праведниче, яко *призывали единова и дважды на судъ и нынѣ в третий[22], и надобно не отрещися, но пойти // *(л. 94 об.)* с великою радостию, зане тако от патриарха имѣю заповѣдь. И тако видимъ, яко заповѣди ихъ подобаетъ творити*. Ей, подобаетъ! Самого Бога заповѣдь[г] повелѣваетъ: *«Слушаяй бо васъ, — рече, — Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ Мене отметается»*.

И паки пишетъ, яко *еще[23] поучаютъ тя. И другое: за тайности други[24] и сказываютъ тебѣ, что всегда да будетъ неразумие в людехъ и безсовѣстие, и тако во многихъ оболгающеся[25] словомъ припадаютъ недруги во многом трудѣ, и есть лукавство*. Благодатное чювство, разумъ имѣеши, елико добро и елико зло да раз // *(л. 95)* суждаеши; зане не имать всяко дѣло и слово подвигнутися от человѣка, прежде даже не выразумѣ, ибо[26] безсловесии скотове смертоносных былий не вкушаютъ, [27]зане положено бѣ имъ чювство обоняния прежде вкуса и еже ко здравию былия вкушаютъ[28], злая же оставляютъ, аще и гладни[29] суть.

А яже на насъ писаныя вины ложныя, аще имаши, пришли.

Слышахъ от посла своего, яко злло оскорбися еси о дарѣхъ, елико прислалъ ми еси[30], и, елико писано в[31] граммотѣ твоей, приялъ есмь, [32]любя тя[33], аще и не хотя. [34]Не писалъ[35] же есмь, яко в грамматахъ нашихъ не подобно[36] // *(л. 95 об.)* есть писати, но наказалъ с послом своимъ. И слышаахъ, яко велми печалуеши. Почюдихся твоему малодушию, яко чрез заповѣдь творя, болиши[37] смертно. Заповѣдь повелѣвающе[38]: *«Просящему у тебе дай»*. И паки: *«Егда твориши[39] милостыню, да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя»*. И паки: *«Алчень — накормисте Мя[40], жажденъ[д] — напоисте Мя; страненъ,[41] введосте Мя; нагъ — одѣсте Мя»*. И паки: *«Егда сотвориши обѣдъ или вечеряю, не зови сродниковъ своихъ и богатыхъ, еда и ти такожде воззовутъ тя, и[42] не[е] будет ти воздаяние. *Но зови[з] нищихъ и маломощныхъ, // *(л. 96)* и блаженъ будеши, воздано же ти будетъ во Царствии Небеснѣмъ»*. И паки: *«Аще и взаимъ дасте, от них же чаете восприяти, кая вамъ благодать есть? Ибо и грѣшницы грѣшником взаимъ давають, дарованая[43] восприимуть»*. Ты же, рабе Божий, на что ко мнѣ дарове посылаеши, грубому и нечестивому[ж], и, любочестия взыскуя, себе сокрушаеши? Божия заповѣдь повелѣваетъ: *«Благотворите и взаимъ дайте[44], нечесо же чающе, и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго»*. Или воздаяния[45] от мене, смиреннаго, ищеши, а не от Бога? То никако восхотѣлъ прияти, и тебе оскорбити, ибо Павловъ[46] есмь // *(л. 96 об.)* ученикъ и подражатель: *руцѣ мои послужиста мнѣ и сушимъ со мною*. И инде есть писано: *«Своими уроки доволитися[47]»*, ибо благодать Божия[48] питаетъ во святѣй обители нашей не мнѣе тысяци человѣкъ, развѣе страннихъ

[а] *Первая буква киноварная.* [б] *Испр. по С, $Б_1$, $Б_2$, в Щ* безкровіе; *в У* беспокровне. [в] *Испр., в Щ, С, $Б_1$, $Б_2$, У* болша. [г] *Испр., в Щ, С, $Б_1$, $Б_2$, У* заповѣдь. [д] *Испр. по $Б_1$, У, в Щ, С, $Б_2$* жаден. [е] *Доб. по У, в Щ, С, $Б_1$, $Б_2$ нет.* [ж–з] *Испр. мной, в Щ, С, $Б_1$, $Б_2$, У* Назови. [и] *Испр. по $Б_1$, $Б_2$, У, в Щ, С* нечтивому.

[1–2] Божиею милостию *У*. [3] чада *С*. [4] *Далее в У* доб. и. [5] выразумѣл $Б_1$. [6–7] *Нет У*. [8] господине *У*. [9] премогай *У*. [10] богатынй *У*. [11] взя *У*. [12] издыдох *С*. [13] может $Б_1$. [14–15] Помыслитъ *У*. [16] *Нет $Б_1$, $Б_2$, У*. [17] что *У*. [18–19] но *У*. [20] милостыня *У*. [21] *Нет $Б_1$*. [22] третие $Б_1$. [23] аще $Б_1$. [24] друга $Б_1$. [25] оболгающихся *У*. [26] и во *У*. [27–28] *Нет У*. [29] гладнии *У*. [30] *Нет У*. [31] во $Б_2$. [32–33] любяся $Б_1$; любятся *У*. [34–35] Написал $Б_1$. [36] удобно *У*. [37] болши *У*. [38] повелѣвающей *У*. [39] сотвориши *У*. [40] *Нет $Б_1$*. [41] *Далее в $Б_2$, У* доб. и. [42] *Нет У*. [43] дарования $Б_1$. [44] дай $Б_1$, *У*. [45] воздание $Б_1$, *У*. [46] Павломъ *У*. [47] доволится *У*. [48] Божиия *У*.

и нищихъ братий питаетъ; и есмы во всякомъ довольствѣ без нужды, и ни от кого просимъ или приемлем[49], развѣ дающаго пищу алчющимъ, от единаго Бога.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 93 *...словеса твоя суть, яко Сираха сладкоглаголиваго...* — Иисус сын Сирахов — автор одной из священных книг. О его жизни в библейских книгах почти ничего не сообщается, кроме того, что он жил в Иерусалиме, возможно, во времена первосвященника Симона Праведного и свою книгу написал на еврейском языке. Из самой Книги Премудрости Иисуса сына Сирахова, состоящей из 51 главы, известно, что он, будучи еще юношей, просил у Бога мудрости и всем сердцем стремился к ней. Эта книга, не входящая сегодня в корпус библейских канонических книг, состоит из поучений и правил нравственного характера на разные случаи жизни. Книга переведена на греческий язык в Египте внуком Иисуса сына Сирахова, имевшим то же самое имя.

Уповай на Бога... — Библейский фразеологизм, многократно встречающийся в текстах Священного Писания; в форме глагола единственного числа и повелительного наклонения это выражение употреблено преимущественно в псалмах. Ср.: Пс. 36: 3, 34; 41: 6, 12; 42: 5; 113: 17, 18.

...не пренемогай о наказании Господни. — Ср.: Иов 5: 17; Пр. 11: 3; Евр. 12: 5.

Л. 93–93 об. *Нѣ си Иова // богатыи быль... и во всѣхъ сихъ не согрѣши Иовъ ни во устну своею.* — Иов, согласно Библии (Книга Иова 1–42), *благочестивый и добродетельный человек, ветхозаветный страдалец из страны Уц, перенесший испытание своей* веры всевозможными несчастьями: он потерял богатство, умерли его дети (имел семь сыновей и трех дочерей), он был поражен страшной болезнью и лежал «на гноищи» за городскими воротами (в Библии рассказывается, что он сидел в пепле с черепицею в руках, чтобы соскоблить себя ею; а три друга, пришедшие к нему для утешения, семь дней и семь ночей взирали на него безмолвно с горестью и рыданием); но, несмотря на все испытания, Иов проявил долготерпение: он остался непоколебимым в вере и не возроптал, за что и был вознагражден Богом — ему вернулось былое богатство, многочисленная семья, почетная жизнь (он прожил 140 лет, умер в старости, «насыщенный днями и видел сыновей своих и сыновей сыновних до четвертого рода»), и он также получил награду на небесах.

Л. 93 об. *«Господь даде, Господь и взятъ... нагъ и отъидуу».* — Иов 1: 21. Цитата передана неточно: фразы в стихе переставлены местами.

«Ничтоже внесохомъ в миръ сей; яко ни изнести что можемъ». — 1 Тим. 6: 7.

Помыслихъ же и во евангелскихъ притчахъ... и кто осудися... — В евангельской притче о богаче и нищем Лазаре (Лк. 16: 19–31) изображается загробная участь праведных и грешных. В Евангелии от Луки рассказывается о богатом человеке, который пировал каждый день, и о нищем Лазаре, который лежал в струпьях у ворот дома богача, желая «напитаться» крошками, падающими со стола богатого, и собаки лизали струпья Лазаря. Когда умерли оба — богач и Лазарь, то оказались в загробной жизни в разных местах: богач в аду, нищий в раю. Претерпевая страшные муки ада, богач просил Авраама, чтобы он послал Лазаря в дом отца богача предупредить оставшихся в живых пять братьев богатого человека, чтобы они вели праведную жизнь и не попали после смерти в «место мучения», на что Авраам советовал им слушать Моисея и пророков.

Л. 93 об.–94 *...и о пожелавшемъ разорити житницы... да соберетъ ту жита своя // и благая своя...* — Патриарх Никон вспоминает евангельскую притчу о безумии богатого (Лк. 12: 16–21). В Евангелии от Луки рассказывается, как богатый человек, собрав большой урожай, решил построить под него большие житницы, чтобы душа его на многие годы получала удовольствие от богатства. Но Господь предупредил его, что в ту же ночь душа его разлучится с телом, и богач будет лишен всего, что он собрался заготовить. Так бывает с теми, говорится в притче, кто богатеет для себя, а не в Бога.

Л. 94 *«Безумнѣ! В сию нощь... а яже уготова, кому будетъ?»* — Лк. 12: 20.

«Благое же творя, не стужай». — Гал. 6: 9.

«Что бо полязуетъ человѣкъ... или отщетитъ?» — Лк. 9: 25.

«Чадо, аще приступаеши... во искушение». — Сир. 2: 1.

«Аще кто хощет по Мнѣ ити... и по Мнѣ грядетъ». — Мф. 16: 24.

Л. 94–94 об. *...приимали единова и двавды на судѣ... яко заповеди ихъ подобаетъ творити.* — См. л. 278 об. второго письма Саввы Дмитриева к патриарху Никону.

Л. 94 об. *«Слушай бо васъ... Мене отметается».* — Лк. 10: 16.

...еще поучаютъ тя... и есть лукавство. — См. л. 279 второго письма Саввы Дмитриева к патриарху Никону.

Л. 95 *А яже на насъ писанья вины ложныя, аще имаши, прииди.* — Упоминание о книге с изложением «вин» патриарха Никона, подготовленной, вероятно, к суду над Никоном, есть во втором письме Саввы Дмитриева к патриарху Никону (см.: л. 279).

Л. 95 об. *«Просящему у тебе дай».* — Мф. 5: 42.

«Егда творши милостыню... что творитъ десница твоя». — Мф. 6: 3.

---

[49] принимаемъ *У.*

«Алченъ — накормисте Мя… нагъ — одѣясте Мя». — Мф. 25: 35–36.

Л. 95 об.–96 *«Егда сотвориши обѣдъ или вечерю… воздано же ти будетъ во Царствии Небеснѣмъ».* — Ср.: Лк. 14: 12–14. Евангельский текст воспроизведен не точно, скорее всего, по памяти.

Л. 96 *«Аще и взаимъ даете… дарованая восприимутъ».* — Лк. 6: 34.

«Благотворите и взаимъ дайте… и будете сынове Вышняго». — Лк. 6: 35.

Л. 96 об. *…руцѣ мои послужиста мнѣ и сущимъ со мною.* — Ср.: Деян. 20: 34.

«Своими уроки доволится»… — Ср.: Лк. 3: 14.

4. Третье письмо Саввы Дмитриева (14 июля 1665 г.)

(*л. 283*) Пресвятѣйшему[а] и словеснѣйшему и премудрѣйшему нашему государю и владыцѣ, господу, господу, Никону[б]! Колѣна[в] преклонь, поклонение ниско творю и святыя руки и ноги цѣлую по подобию.

Сущую[г] книгу приимавь, разумѣхъ все и, слышащи про твое здравие доброе, славлю в Троицѣ поклоняемаго Бога, да сохранитъ вышши всѣхъ // (*л. 283 об.*) от нужды и скорби, в ползу многим и в похвалу нашему роду. И якоже услышавъ добродѣтели, которыя сподобилъ от тебе Господь Богъ, и славимъ Вседержителя Бога такожде, да дасть всеблагий Богъ снитися и купно глаголати, якоже изволитъ Богъ святый, а о сем часѣ Богъ видитъ всякое сердце.

И пишешь[а] намъ о Иовѣ, яко скорби того была многия. Поистиннѣ рабу твоему и сихъ немало; аще же добродѣтелства того и благодати не имѣли есмы, но яко нищии люди и полоненики с невеликимъ имѣниемъ жили есмы, якоже и той со многим. Токмо что имамъ глаголати? Слава Богу! Оный погубихъ богатство свое, и имѣние все, и дѣтей своихъ, и битъ, // (*л. 284*) и оскорбленъ бысть: такожде и мы разлучихомся от дома своего, и от жены, и от дѣтей своихъ, паче же и биты, и оздоблены быхомъ, еще же и окованы, *понеже сталъ третияго дня пред великим государемъ*, и то пострадахомъ. Но слава Богу! Токмо молюся Богу.

А что писалъ еси к нам неболшаго поминка[г], что было послали, противу даръ. Не благоволитъ Богъ, еже бы такой рѣчи изыти из устъ моихъ; ягалъ *<мы>* чего посланникомъ твоимъ, и *<да>* простит[к] мене Богъ, понеже глаголетъ и апостолъ Павелъ во главѣ[з] 15-й к Коринфомъ: *«Бесѣды злы *<тлятъ обычаи благи», и>*, не подобно есть, *да вѣрятъ словесемъ младыхъ всегда мудрии мужи*.

*А о статияхъ онѣхъ: // (*л. 284 об.*) не готово, и яко сподоблю — пришлю*.

И молюся Богу да сохранитъ святительство твое в мирѣ на многия лѣта. Аминь.

Не[и] остави насъ грамотами своими, ради Бога, милостивый отче.

Сава[к] Дмитриевъ кланяюся и ниско, в покаянии колѣнопоклонение творю ниско, до земли, и святую твою десницу цѣлую.

1665-*го года июлиа* 14-*го дня*.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 283 об. *И пишешь намъ о Иовѣ, яко скорби того была многия.* — См. л. 93–93 об. ответного письма патриарха Никона на второе письмо Саввы.

Л. 284 *...понеже стал третияго дня пред великим государемъ...* — Савва сообщает, что был на очередном допросе перед царем Алексеем Михайловичем.

«Бесѣды злы <тлятъ обычаи благи», и>... — Ср.: 1 Кор. 15: 33.

...да вѣрятъ словесемъ младыхъ всегда мудрии мужи. — Возможно, автор намекает на библейский сюжет о царе Ровоаме, сыне царя Соломона. Ровоам после смерти отца занял престол, но правил неумело и неразумно, и народ восстал. В начале своего 17-летнего царствования он мог воспользоваться случаем успокоить народное волнение, но, отвергнув мудрый совет старейшин и последовав совету молодых людей, он возбудил сильное народное негодование и ускорил разделение своего царства: 3 Цар. 11: 43–14: 31, 2 Пар. 9: 31–12: 16.

Л. 284–284 об. *А о статиях онѣхъ. // не готово, и яко сподоблю — пришлю.* — Савва вновь вспоминает о статьях, в которых содержатся «вины» патриарха Никона; об этой книге Савва уже писал к Никону.

[а] *Первая буква киноварная.* [б] *Слово выделено киноварью.* [в] *Первая буква киноварная.* [г] *Первая буква киноварная.* [д] *Испр. мной, в рук.* пишетъ. [е] *Испр. мной, в рук.* помиика. [ж] *Испр. мной, в рук.* прости. [з] *Испр., в рук.* славъ. [и] *Первая буква киноварная.* [к] *Первая буква киноварная.*

5. Ответное письмо патриарха Никона (11 августа 1665 г.)

(*л. 98 об.*) Никонъ[a], [1]милостию Божиею[2] патриархъ, рабу Божию и нашему во Святѣмъ Дусѣ чаду Савве благодать, милость[3], миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа! И молюся Господу Богу, да сохранитъ тя Господь Богъ вышшій[4] всѣхъ от всякия нужды и скорби во славу и похвалу святыя Троицы, и во упование, в пользу многимъ злостражду́щимъ // (*л. 99*) правды ради.

Пишетъ твое преблаженство: *да дастъ Богъ[5] снитися и купно глаголати*. Желаю и прежелаю[6], и молю Бога, дабы честьнии нозѣ твои, злострадавшии[6], цѣловалъ. Прости мя[7], вселюбезный[в] нашъ[г] чадо, яко много тя опечалихъ первѣе сего писаниемъ. Ей, много и сего мученя твоего, но не[8] вѣмъ, что сотворити, дабы ползовалъ тя, развѣе смиренныхъ своихъ молитвъ.

Дары же твоя, посланныя[9] к намъ, да приимет Господь Богъ, якоже приятъ *Авелевы дары, Ноево[д] всеплодне[10], Моисеова мирная*, и воздастъ тя богатыми своими небесными дары: вмѣсто временныхъ — вѣчная[11], // (*л. 99 об.*) вмѣсто тлѣнныхъ — нетлѣнная.

Здравъ буди и *о наказании Господни не изнемогий[12]*. Писано есть: *«Не попуститъ Господь паче[г], еже подобаетъ искусится, дастъ бо, — рече, — Господь со искушениемъ и[14] изводство немощи нашей[15]»*.

Писано[е.16] въ Воскресенскомъ монастырѣ 1665-го *года* августа въ 11-*й день*.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 99 *...да дастъ Богъ снитися и купно глаголати.* — См. л. 283 об. в третьем письме Саввы Дмитриева патриарху Никону.

Дары же твоя, посланныя к намъ... — Возможно, речь идет о подарках для патриарха Никона, посланных Саввой Дмитриевым с его первым письмом в Воскресенский монастырь (л. 276 об.). В других письмах Саввы о «дарах» для Никона не упоминается.

Авелевы дары, Ноево всеплодие, Моисеова мирная... — Патриарх Никон сравнивает подарки, присланные ему Саввой Дмитриевым, с дарами Богу ветхозаветных героев и их заслугами перед Господом. Авель, второй сын Адама и Евы, был убит своим братом Каином за то, что Господь принял дары Авеля, а жертву Каина отверг (Быт. 4: 2–8). Ной, десятый и последний из патриархов, живших до всемирного потопа, имел трех сыновей — Сима, Хама и Иафета, которые впоследствии стали родоначальниками *трех главных представителей человеческого рода* (*Быт. 10: 32*). *В Ветхом Завете Ной прославлен как человек* высокой святости (Быт. 6: 8, 9; Иезек. 14: 14–20). Патриарх Никон упоминает и о мире для священного помазания, которое было изготовлено пророком Моисеем по требованию Бога. Священным елеем была освящена скиния, выстроенная Моисеем через полгода после явления ему Господа в Славе (Исх. 30: 17–38). Фраза, употребленная патриархом Никоном, напоминает слова «Молитвы приношения по поставлении на святѣмъ престолѣ божественныхъ даровъ», произносимой священником тайно. Ср.: «Призри на ны, Боже, и вижь на службу сию нашю и приими ю, якоже приялъ еси Авелевы дары, Носвы жертвы, Авраамова всеплодия, Моисеова и Ааронова священства, Самуилова мирная, // якоже приялъ еси от святыхъ Твоихъ апостолъ истинную сию службу. Сице и от рукъ насъ, грѣшныхъ, прими дары сия в благости твоей, Господи» (Служебник 1658, 368–369).

Л. 99 об. *...о наказании Господни не изнемогий.* — *Ср.*: *Евр. 12: 5.*

«Не попуститъ Господь паче... и изводство немощи нашей». — 1 Кор. 10: 13.

---

[a] *Первая буква киноварная.* [б] *Испр. по С, Б₂, У; в Щ* восхощетъ; *Б₁* восхощетъ. [в] *Испр. по Б₁, Б₂, У; в Щ, С* вселюбезны. [г] *Испр. по У; в Щ, С, Б₁, Б₂* наше. [д] *Испр. мной; в Щ, С, Б₁, Б₂, У* Наево. [е] *Первая буква киноварная.*

[1–2] Божиею милостию *Б₁, Б₂, У.* [3] и *У.* [4] вышшии *Б₁.* [5] *Нет Б₁.* [6] *В Б₁ этим словом заканчивается текст на л. 238; на л. 238 об. слово повторено в начале первой строки как* злострашии; злострадавши *У.* [7] ми *Б₁, Б₂, У.* [8] *Нет У.* [9] посланные *Б₁, У.* [10] всѣплоды *У.* [11] *Нет У.* [12] изнемогай *У.* [13] *В Б₁ далее зачеркнуто* же. [14] *Нет У.* [15] наша *У.* [16] Писана *У.*

6. Письмо патриарха Никона к Савве Дмитриеву (без даты)

(*л. 99 об.*) Никонъ[a], милостию Божиею патриархъ, во Святомъ Дусѣ чаду нашему Савѣ благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа!

Аще восхощешь[б] вѣдати о насъ, — и се живы есмы, едино // (*л. 100*) болѣзнуемъ.

Яко много время прешло, еже не слышали[1] есмы о твоемъ здравии. И се нынѣ послали есмь нарочно с малою сею [2]нашею грамотою[1], да вѣмы, како пребываеши, что дѣется над тобою, и о прочихъ[4] вѣстехъ.

---

[a] *Первая буква киноварная.* [б] *Испр. по С, Б*$_2$, *У, в Щ* восхощеть; *Б*$_1$ восхошеть.

[1] слышал *У.* [2-3] грамотою нашею *У.* [4] прочихъ *У.*

7. Четвертое письмо Саввы Дмитриева (1 января 1666 г.)

(*л. 286*) Всесвятѣйшій[a], богъсловѣснѣйшій и Богом почтенный, и Богомъ наученный, равноапостоле, всякаго разума цвѣтъ, звѣзда свѣтлая, сияющая[б] от Востока, и мой государю и владыко, господи, господи, господи, Никоне[в]! Всесвятителству[г] твоему колѣна прекланяю, кланяюся и цѣлую святыя твоя руки и ноги, моля Христа, // (*л. 286 об.*) истиннаго Бога нашего, да здравствуеши присно и твердо, пресвятительство твое, по божественному твоему и святому начертанию в приходящия многия блага лѣта, ко утвержению соборныя великия церкве Христа Бога нашего христианом, мнѣ же, послѣднему и смиренному рабу, в похвалу и радость.

Токмо, владыко мой, изволишь вѣдати и о нас: во здравии пребываемъ благодатию Христовою. Едино еще в первыхъ напастех обрѣтаемся, болше не могу обрѣсти ни от кого милости, *да сотворить моление ко многолѣтному царю о свобождении моемъ*. Да обрящуть от Бога злыя люди и смутники, кто суть, ради того, что лихихъ людей и смутниковъ вси боятся, якоже и пророкъ // (*л. 287*) Давидъ великимъ гласомъ воспѣваетъ и глаголетъ: *«Господи, избави мя от клеветы человѣческия, и сохраню заповѣди Твоя»* и прочая. Когда онъ, пророк и святый царь, молящеся во Троицѣ пѣваемому Богу, да его избавитъ от злыхъ человѣкъ и от клевет ихъ, како же азъ, смиренный и послѣдний, еже не боятися сопротивниковъ своих? Едино глаголю: *«Измя мя, Господи, от человѣка лукава и от мужа неправедна избави мя»* и прочая, и предаю ихъ страшному суду, да судитъ их в день судный, яко изгубихъ имѣние свое, и живот мой ради правды, и они да изгубят душу свою.

Вкупѣ со слудою приях честную твою *<грамоту>* и разумѣхъ все, и благодарихъ всещедраго Бога на всѣхъ. Едино благодарю и преблагодарю, и небесному // (*л. 287 об.*) Богу молюся, яко грѣшникъ, да тя сотворит многолѣтна и да воздасть ти всегда по желанию, егоже желаешь, и вышняго Иерусалима. Молюся, да сохраняетъ всесвятительство твое в мирѣ на лѣта приходящия. Аминь.

Не[с] отстави мене грамотою своею, Богомъ почтенный отче.

1666-го *году* іаннуарна въ 1-й день.

Всегда[ж] по заповѣдехъ твоихъ Севастосъ Димитриевъ колѣна преклоняю, кланяюся ниско до земли и святую твою десницу облобызаю.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 286 об. *...да сотворит моление ко многолѣтному царю о свобождении моем.* — К царю Алексею Михайловичу.

Л. 287 *«Господи, избави мя от клеветы человѣческия, и сохраню заповѣди Твоя»...* — Ср.: Пс. 118: 134.
«Измя мя, Господи, от человѣка лукава и от мужа неправедна избави мя»... — Пс. 139: 2.

[a] *Первая буква киноварная.* [б] *Испр. мной, в рук.* сияющии. [в] *Слово выделено киноварью.* [г] *Первая буква киноварная.* [д] *В рук. напротив поля* 139. [е] *Первая буква киноварная.* [ж] *Первая буква киноварная.*

8. Пятое письмо Саввы Дмитриева (2 января 1666 г.)

(л. 287 об.) Всесвятѣйший[а], и Богомъ почтенѣйший[б], и Богом проповѣданный, словеснѣйший // *(л. 288)* и премудрѣйший, и равноапостоле[в], мой государю и владыко, господи, господи, господи, Никоне[г], звѣзда[д] явная, которая свѣтить от Востока. Святителству твоему, колѣна [е]преклоняя, кланяюся* ниско с сим писанием, и[ж] святыя твоя руки цѣлую, моляся во Троицѣ поемому Богу здравствовати в Возѣ и в высотѣ твоего святителства *<бывши>* выше всѣхъ напастей и скорбей, в ползу многимъ и в похвалу, и мнѣ, послѣднему и смиренному рабу твоему, похвала и радость!

Владыко мой вселенныхъ, изволишь знати и о мнѣ, недостойнѣмъ рабѣ твоемъ. Единъ Богъ вѣдаетъ, еще в первых нуждахъ и скорбѣхъ обрѣтаемыя, // *(л. 288 об.)* и не имѣю, гдѣ припасти ради свобождения моего, кромѣ благоутробія Божия * и в милость многолѣтнаго царя*. И что имамъ рещи? Слава Богу, понеже наказуюся ради нѣкоего моего преступления. Имѣлъ бы есмь великую болѣзнь, повѣдаючи, что по правдѣ. Наказуюся[и] *<же без вины>*, благодарю Бога, понеже многихъ искушалъ Богъ, и святыхъ, пророковъ, не единаго мене, смиреннаго. Токмо нынѣ стах, яко нѣкий корабль посредѣ моря, егоже займуть великия послы от всѣхъ четырехъ странъ, и не имать, куды ворохнутися, и часу от часа ждетъ сокрушения своего. Тѣм же образомъ остахся и азъ, бѣдный, и не имамъ ни от кого же какое посѣщение, понеже нынѣ други // *(л. 289)* и недруги вси мене ненавидятъ. И хотя и извѣщу которому другу какую мою тайну, и онъ смышляетъ недоброе извѣщение мое, и ненавидят мя болѣ такo, чтобъ не слышалъ о мнѣ. Токмо что имѣю рещи: славно да будетъ имя Божие. Все то от Бога есть, еже имать кто другoвъ вѣрныхъ, и ненавидятъ его: и то едино благодать есть.

Токмо нынѣ никого не имѣю, да утѣшуся, *кромѣ знамения, егоже показа Господь наш Иисусъ Христосъ первому царю православным[к] христианомъ, святому, реку, и равноапостолному великому Константину, егда иде побѣдити Римъ, и побѣдися первѣе, и потомъ впаде во скорбь, и Богъ святый, еже не оболѣзнити // *(л. 289 об.)* его, показа ему честный и Животворящий крестъ и рече ему: «Симъ побѣждай!»*

Также и азъ, убогий, нынѣ, не имѣя, куды припасти, нощь и день сотворяю кресть на себѣ, глаголю: «Господи, свободи мя от сея скорби!» И Богъ святый да сотворитъ милость свою надо мною, понеже всегда правда царьствуетъ, а лжи Богъ не приемлет. Аще же на время и умножится, паки погасаетъ, и не сиятъ, понеже и пророкъ Исаия[з] пишетъ въ *5-й* главѣ и глаголетъ: *«Увы глаголющимъ лукавая благо и благое лукаво, прелагающимъ свѣтъ во тму и тму во свѣтъ, прелагающимъ горкое сладко, а сладкое горко; горе ихъ в нихъ и пред ними»* и прочее.

Ради того аз, послѣдний // *(л. 290)* и смиренный рабъ твой, учинилъ есмь в докладѣ многолѣтному царю, еще и священному духовнику о желанномъ повем, что грамоты, кои принесль есмь, тамо есть вся правда написана, и какъ изволяютъ — такм, дѣ, и творятъ. Азъ есмь чистъ[н] о всѣх и, на правдѣ своей стоя, сию объявляю.

Да не воздамъ докуку святительству твоему.

Молюся в Троицѣ пѣваемому Богу, да сохранитъ всесвятительство твое в мирѣ к текущимъ лѣтам многимъ. Аминь.

Не[о] оттужай насъ грамотою твоею, богомудрый отче.

1666-го *году* мѣсяца іаннуария 2-*го* дня. //

(л. 290 об.) Писахъ[п] во Господѣ смиренный рабъ всесвятительству твоему — Севастосъ Димитриевъ, всегда под произволениемъ твоимъ.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 288 об. *…и в милость многолѣтнаго царя.* — Царя Алексея Михайловича.

Л. 289–289 об. *…кромѣ знамения, егоже показа Господь наш… и рече ему: «Симъ побѣждай!»* — Савва Дмитриев вспоминает эпизод из жизни царя Константина Великого — о видении ему на небе креста. Древнерусскому читателю этот сюжет был знаком по хронике Георгия Амартола и двум хронографам XIV и XV вв., русскому хронографу редакции 1512 г., Еллинскому летописцу II редакции, «Житию Константина и Елены», «Прологу», минейным торжественным словам в честь праздника Обретения Креста Господня и похвальным словам святым Константину и Елене патриарха Евфимия Тырновского, церковной службе святым Константину и Елене 21 мая (Бадаланова-Покровская, Плюханова 1987, 132–148; Плюханова 1987, 149–170), а также по слову «О кресть видимом, знамении Сына человеческаго, Господа нашего Иисуса Христа, иже во время страшнаго пришествия Его явится на облацѣх небесных. В сем же словѣ и отвѣты противу речей врагов Креста Христова» из «Кириллова книги» (М., 1644, л. 166–189 об.).

Л. 289 об. *«Увы глаголющимъ лукавая благо… горе ихъ в нихъ и пред ними»…* — Ис. 5: 20–21.

[а] *Первая буква киноварная.* [б] *Испр. мной, в рук.* почтенный. [в] *Испр. мной, в рук.* равноапостоломъ. [г] *Слово выделено киноварью.* [д] *В рук. первая буква строчная и выделена киноварью.* [е–ж] *Испр. мной, в рук.* прекланяяся. [з] *Буква киноварная.* [и] *Испр. мной, в рук.* казуюся. [к] *Испр. мной, в рук.* православный. [л] *Испр. мной, в рук.* Исаии. [м] *Испр. по изд.: Леонид 1873, 1639; в рук.* не. [н] *Испр. мной, в рук.* чистъ. [о] *Первая буква киноварная.* [п] *Первая буква киноварная.*

9. Ответное письмо патриарха Никона (без даты)

(*л. 105*) Никонъ[a], милостию Божиею патриархъ, рабу Божию [1]Севастосу[б] благодать, милость, миръ[2] от Бога Отца и Господа и Спаса нашего Иисуса Христа!

А о насъ изволитъ преблаженство твое вѣдати: и мы есмы живы.

Грамоту твою приях и добрѣ выразумѣхъ, и знатно ми есть о твоемъ злострадании.

Обрѣтохъ же и се написано в твоей грамотѣ, яко *не имѣе // (*л. 105 об.*) ши, гдѣ припасти ради свобождения[3] своего, кромѣ благоутробия Божия и милости[4] многолѣтного царя*. Вѣсть: *«Господь благочестивыя от напасти избавляет[в]»* и прочая. Апостолу божественному свидѣтельствующу: *«Ибо вси, хотящия благовѣрно жити о Христѣ Иисусѣ, гоними будутъ. Лукавыя же человѣцы и чародѣе преуспѣютъ на горшая»* и прочая. И паки самому Господу глаголющу: *«Прежде же сихъ всѣхъ[г] возложатъ на вы руки своя и изженутъ, предающе на сонмици и[5] темницы[6], ведоми ко царемъ и владыкамъ имени Моего ради. [7]Прилучит же сяᵈ вам во свидѣтелство»*. И все, еже о насъ, // (*л. 106*) збыстся, и нѣсть лѣло гнѣватися намъ на царя и владыки, и болярь, яко тако писано есть, и тако подобаетъ всѣмъ писаннымъ скончатися. Ихъ время пришло[9], чтобы мучити, а намъ, Христа ради и святыхъ Его ради заповѣдей, мучитися. *Злопостражи, яко добрѣ воинъ Христовъ!*

И еже посихъ *<пишешь>*, что *други и недруги вси тебе ненавидятъ, и хотя извѣстишь которому другу какую тайну, и онъ смышляетъ недоброе[10] извѣщение твое, и ненавидять тя болѣ такъ, что ни слышали оᵈ тебе*. Поминай, чадо, Иовлево речение, еже глагола: *«И возопихъ, и ни // (*л. 106 об.*) гдѣ же судъ. Вкупѣ приидоша искушения на мя. Знаемии[е] мои отступиша от мене, познаша чюжа, неже мене; други[11] мои не милостивии быша, не прияша мя в ближнии мои, и вѣдущии имя мое забыша мя; сосѣды дому и рабы моя, яко иноплеменниkъ быхъ пред ними; раба своего возвахъ и не послушая*ᵉ*, егда востану[12], на мя[13] глаголютъ: мерзокъ бысть; вѣдущии мя, ихже любихъ, восташа на мя»*. Азъ, аще бы могъ, всякo бы помогъ. Но инако не умѣю[14], развѣ смиренными своими молитвами ко Господу Богу. Но ты, *доброе творя, не стужай*. Богу свидѣ // (*л. 107*) телствующу: *«Аще жена забудет исчадие[15] рождения своего, но Азъ не забуду»*, — глаголетъ Господь.

Здравъ буди.

Да послал[16] я к тебѣ рыбы: семгу свѣжую, да семгу просолную, да двѣ щуки[17], да два леща свѣжихъ.

Примечания

Л. 105–105 об. *...не имѣеши, гдѣ припасти... и милости многолѣтного царя.* — См. л. 288 об. пятого письма Саввы Дмитриева к патриарху Никону.

Л. 105 об. *«Господь благочестивыя от напасти избавляет»...* — Ср.: Пс. 33: 18.

«Ибо вси, хотящия благовѣрно жити... и чародѣе преуспѣютъ на горшая»... — 2 Тим. 3: *12–13*.

«Прежде же сихъ всѣхъ возложатъ на вы руки своя... вам во свидѣтелство». — Лк. 21: 12–13.

Л. 106 *Злопостражи, яко добрѣ воинъ Христовъ!* — Ср.: 2 Тим. 2: 3.

...други и недруги вси тебе ненавидятъ... что ни слышали от тебе». — См. л. 289–289 об. пятого письма Саввы Дмитриева к патриарху Никону.

Л. 106–106 об. *«И возопихъ и ни//гдѣ же судъ... ихже любихъ, восташа на мя».* — Иов 19: 7, 12, 13, 15–19. Свободный пересказ нескольких стихов из 19-й главы Книги Иова.

Л. 106 об. *...доброе творя, не стужай.* — Ср.: Гал. 6: 9.

Л. 107 *«Аще жена забудет исчадие рождения своего, но Азъ не забуду»...* — Ср.: Ис. 49: 15.

[а] *Первая буква киноварная.* [б] *Испр. мной, в ЩЕ У* Севастосъ; *в С нет; в Б*$_1$, *Б*$_2$ Севаст. [в] *Испр. мной, в ЩЕ С, Б*$_1$, *Б*$_2$. *У* избавлятн. [г] *В ЩЕ слово между строк.* [д] *Испр. мной, в ЩЕ С, Б*$_1$, *Б*$_2$. *У* от. [е] *Испр. по Б*$_2$: Знамсния *ЩЕ С*; Знаеми *Б*$_1$; Знамсния *У*. [ж] *Испр. по У, в ЩЕ С, Б*$_1$, *Б*$_2$ покушая.

[1–2] *Нет С.* [3] освобождения *У.* [4] молитвы *У.* [5] ис *У.* [6] темниц *Б*$_1$, *У.* [7–8] Прилучится *У.* [9] прошло *Б*$_2$. [10] подоброе *У.* [11] друзии *У.* [12] востанут *У.* [13] *Далее в У доб.* и. [14] имею *Б*$_1$, *У.* [15] исчадия *У.* [16] послал *Б*$_1$. [17] щу *С.*

II. Послание патриарха Никона газскому митрополиту Паисию Лигариду (июнь 1662 г.)

Ниже издаются два варианта послания патриарха Никона газскому митрополиту Паисию Лигариду. Первый вид послания, названный мной «Послание 1», сохранился в единичной рукописи с пометами патриарха Никона — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 144–152. По этой рукописи текст был опубликован Н. П. Гиббенетом среди документов «дела» патриарха Никона.

Второй вариант послания, названный мной «Посланием 2» и являющийся, по моему мнению, переводом с иностранного языка на русский текста «Послания 1», сохранился в списках XVIII–XIX вв. Мне известны 13 из них. Текст этого варианта послания ранее не издавался; в исследовательской литературе о нем не упоминалось. Поскольку все списки неисправны, имеют многочисленные писцовые ошибки, но возникли благодаря тиражированию сборников материалов о патриархе Никоне апологетического содержания, создаваемых в Воскресенском монастыре, «Послание 2» издается по одному из ранних списков начала XVIII в., текст которого наиболее типичен.

Оба варианта послания издаются по правилам ТОДРЛ (Т. 52). Перед каждым текстом указывается место его хранения, источник публикации и перечень списков, по которым даны разночтения. Курсивом выделены слова, восстановленные мной по смыслу.

Звездочкой (*) отмечены начало и конец фрагментов, которые комментируются в Примечаниях. Примечания строятся следующим образом: первой дается цитата из «Послания 1», рядом в круглых скобках цитируется соответствующий ей по содержанию фрагмент из «Послания 2».

«Послание 1»

РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 144–152. Разрозненные листы в 4°. Два почерка: основной — крупная скоропись и размашистый полуустав, переходящий в скоропись, которым сделаны пометы между строк, исправления и дописан текст в конце документа (автограф патриарха Никона). Филигрань «Агнец пасхальный»; верхней частью по срезу знак напоминает: Дианова, Костюхина 1980, № 2 (1646); нижней частью близок: Дианова, Костюхина 1980, № 10 (1660).

Текст изд.: Гиббенет 1, 222–227. При публикации допущены неточности, например: стремление издателя к излишней архаизации текста привело к проставлению «еров» в словах, оканчивающихся на согласную букву, замене гласных «е» и «и» на «ѣ» («свѣдѣтельство» вм.: «свидѣтельство»), а в окончаний прилагательных -ого на -аго. Вставки, сделанные в рукописи почерком, отличным от основного, издателем не отмечались. Более серьезные неточности в передаче текста оригинала отмечены мной в подстрочном комментарии; текст, изданный Н. П. Гиббенетом, обозначен литерой Г.

(*л. 144*) Никонъ, Божиею милостию патриархъ, во Святемъ Дусѣ преосвященному митрополиту Паисѣи радоватися!

Нѣсть нас утаилось от божественныя благодати, *еже твое благоразумие писал до царского величества о нынешнем настоящом дѣянии*. Но мы нынеча лучшаго ради познания пишем ти, еже како исперва случися, да познаеши истинно, еже о нашем неповинном страдании, еже убо от исперва.

Изволи благодать Святаго Духа о нашем смирении посадитися на патриаршеском столѣ *по уставу, преданному от святѣйших вселенских патриархъ, якоже предание имамы, здѣ написанное, и уставы, утвержденное руками // (*л. 144 об.*) святѣйших вселенских четырех патриархъ и с прочими, яже суть тамо преосвященными митрополиты, архиепископи и епископи и запечатлѣни коегождо тѣх печатию во дни благочестивѣйшаго царя и великого князя Феодора Ивановича Московского и всеа Руси*.

И тако быхом на патриаршеском столѣ на Москвѣ шесть лѣт в совѣте со благочестивѣйшим царем, аще и не всецѣло, яже суть по божественным уставом прияла святая великая церковь власть о судѣ церковном, по правилом святых апостолъ и святых седми вселенских соборов святых отець и прочих и благочестивых царей. А еже царская власть восхити суд на нас самих и на сыны наша, преосвященныя митрополиты, архиепископи, и епископи, и на монастыри[а], и на архимандриты, игумены, // (*л. 145*) иеромонахи, и монахи, и на весь причет церковный. О нем же паче всякого свѣдѣтелства, яже на Москвѣ, сам зриши, каково мучительство, и бѣдность, и грабление настоит церкви, и вся, яже суть по царскому указу бывают, архиерѣом и архимандритом, и игуменом, попом, и дияконом поставление, и суд на нас самѣх, и на всеосвященной чинъ, по его, царскому, указу мирские люди судят.

И мимошедшаго лѣта 7166 (*1658*)-го и июля в*[б] день сотвори царь *никоего ради царя грузинского* пир велик. И во пришествии к царскому величеству оного царя *един нѣкто от велможь бил нашего стряпчего*. И тот наш стряпчей сказался, что он нашь человѣкъ, патриаршь, и бить ему не довлѣет. И тот в[царевь человѣкъ[г], взгордяся, паче приложи

[а] *В ркп. слово испр. из* монастырь. [б] *Далее в ркп. оставлено место для даты.* в–г *В ркп. слова написаны между строк рукой патриарха Никона.*

ему раны з безчинными глаголы: «Не дорожи де ся и с патриархом». И я о таком // (*л. 145 об.*) дѣле посылал до царского величества писание своею рукою, чтоб суд и месть о таком дѣле сотворил. И царское величество не изволи, написал своею рукою, хотѣл видѣтися[1] и не виделся.

И во вторый день разгнѣвался гнѣвом великим. [2]И июля[3] во 8-й де[нь] бывает торжество чюдотворивыя[4] иконы пречистыя Богородицы Казанския, ея же есть церковь на Москвѣ, на пути вашем. И в той день не приде ни на бдѣние, ни на литѣю, ни на литоргию, гнѣваясь на мя царь.

И того же месяца въ 10-й день торжество бывает ризѣ Господа нашего Иисуса Христа, принесение от Персъ к Москве, и бывает и царь на бдѣнии и на литоргии. И я посылал с вѣстию, будет ли царское величество на бдѣние? И он приити не восхотѣл *и прислал к нам в кѣлию единаго от своих со многими неправедными словами поносными*. // (*л. 146*) И мы, то слыша его прещение и гнѣв без правды, помыслили дати мѣсто гнѣву, понеже стало быти ни у чего: суд, и всякая церковная управления царская держава возприят[5], и нам быти стало нѣ в[6] чего.

И по совершении святой литоргии, елико достойно яже о себѣ, во святой церкви пред Богом и всѣми людьми о всем засвидѣтелствовахом *и до царского величества посылал ключаря, да вѣсть о нашем отхождении*, яко ничто же божией церкви лукаво сотворихом, и се гнѣва ради твоего неправедного, повинуяся евангелскому словеси[7]: *«Аще гонят вас из града, бежите во ин град»*; и *«Идѣже не приемлют, ниже послушают вас, исходяще из града или из дому *того, отрясета, — рече, — прах от ног ваших во свѣдѣтельство им и языком»*, и се ныне мы отходим от града // (*л. 146 об.*) сего вашего и прах, прилѣпшей нас, от ног наших оттресаем вам и оттрясохом. *И прислал царское величество вельможу нѣкоего в церковь с таковыми же укоризны, якоже и преже*. И мы, поюще блаженного Давида пѣснь: *«Се, удалихся, бѣгая, водворихся в пустыни, чаях Бога, спасающаго мя»*, и изыдохом, и быхом здѣ год и два месяца. И оскудѣхом потребами, яже суть к жизни нашей, *и изыдохом во вторый монастырь и в третий, яже суть на мори, и пребыхом в том хождении год*.

И собрав царь всѣх архиерѣов, яже суть здѣ, и не сказа им о яже суть выше писано ничто же [8]о нашем отшествии[c], но сотвори написати сказки лживыми нѣкоими человѣцы у себя в царских полатах, инѣх же, и муками устращая, повелѣл написать, что бутто волею мы оставили престолъ с клятвою, еже о инѣх // (*л. 147*) глаголетца, яко и мздy архиерѣом, архимандритом и игуменом царь того дал давал, яко да припишут на мя руки, да не буду я патриархом. Они же, послушавши царя, сотворища, яко же годно его царскому величеству. И не обрѣтше на мя никакой вины, ниже от меня каков любо отвѣт о моем отхождении взыскавше, и тако судивше неправедно, всѣ на мя руки приложили чрез правила святых апостолъ и святых отець, написующе по семи Вселенскихъ соборех бывшаго *Перваго и Втораго Собора шестоенадесять правило, в нем же есть написано: «Аще епископъ не радит о своем стаде ни болѣзнию, ни церковным повелѣнием, ни патриарховым одержим, вяще шесть месяць время от своей церкви отшед сотворит, // (*л. 147 об.*) епископскаго сана и чести да будет чюждъ»*. И наше отхождение не неразѣяния ради еже о стаде нашем есть, но нѣкако и божественно мнитца нам быти, по писанному во Евангелии, яко множицею и Христос *от навѣта Иродова* и иудейских тайно и явно отходил и бѣгал, *такo же и апостоли, якоже Павел от Дамаска и Петръ от темницы избѣже и прочии*; такожде и в первосвятителех, *якоже Григорий Богослов и Афонасей Великий являютца*, отходя мучителских ради гонений.

Тии же архиерѣи, иже виняшми мя сим правилом, и сами повинни по правилу сему извержению, заневже множае шти *месяць пребыли на Москвѣ, собираясь на мя. А им было не довелось и слушать царскаго // (л. 148) велѣния, ниже приходити к царю без нашего велѣния. *якоже написание их почтено ими во святей церкви во избрании ихъ пред нами, и пред царским величеством, и пред всѣми людьми, что не слушать царя и царскаго повелѣния, еще и смертию начнет претить: аще ли что сотворит без нашего патриаршескаго вѣдома, да будет лишен без всякого слова всего священнаго сана*. А оньже суть мало не всѣ нашего рукоположения[8], и не написали яже суть о себѣ того же *Первого и Втараго[9] Собора третьенадесять, и четвертоенадесять, и пятоенадесять правила: «Иже преже общаго собора оставят своего патриарха имя поминать, да извергутся»*. // (*л. 148 об.*) Такожде не написали и *Сардикийскаго собора девятоенадесять правило, яко неповинни суть, иже злобы ради отходят [d]епископи от своих престол[1] и пребывают во инѣх градѣх, дондеже злоба минетца*.

А мы никуды в чюжие епархии по се время не отходили, терпим в своих московских предѣлехъ, аще и не вдавне слышали царскаго величества, то есть в Великий пость, от его царскаго величества, *от околничего Родиона Матфѣевича Стрешнева*, прещение нѣкое[e] злое, яко не имать царское величество к тому терпѣти. *А мы вин своих пред царем не знаем, разве того, что пишем и говорим о неправдах его*, яже ко святым и божиим церквам и ко святым монастырем обнищить[k] и разорил // (*л. 149*) святыя церкви и монастыри своею силною рукою. И онъ того ради зло-

---

[c-e] *В ркп. слова написаны между строк рукой патриарха Никона.* [8-9] *В ркп. слова написаны на поле рукой патриарха Никона.* [e] *В ркп. слово написано на поле патриархом Никоном.* [k] *В слове к последней выносной согласной буквѣ между строк подставлен ъ более светлыми чернилами, которыми сделаны исправления выше по тексту.*

[1] видѣться *Г.* [2-3] Июля *Г.* [4] чудотворныя *Г.* [5] восприять *Г.* [6] у *Г.* [7] клокеи *Г.* [8] руколожения *Г.* [9] втораго *Г.*

бится на нас. А ему того не пристойно дѣлать, что безъ архіерѣйскаго благословенія от святых церквей и от монастырей имать святыя вещи движимыя и недвижимыя. И нѣсть ему пользы в них, ниже судом архіерѣйским и повелѣнием обладать, якоже самъ видиши: на Москвѣ архіерѣов без избрания архіерѣйска, его повелѣнием, архимандритов и игуменов ставят и отпущают, и судом, якоже видиши, нас самих, и весь священной чин мирские человѣцы судят. И глаголется то судилище Монастыръский[10] приказ. А иже мы свяжемъ по даннѣй нам от пресвятаго и животворящего // (*л. 149 об.*) Духа власти, тѣхъ царь разрѣшает, и ни во что же наше вязание и клятву ставит, и литургисати велит, и самъ с ними сообщается, и на молитвы приходит, *преступая апостолская десятое и одиннатцатое[11] правила*.

Якоже *крутицкого митрополита нынѣ прокляхомъ* и боярина Семена Стрешнева не безвинно, занеже слышали есми первого году своего отшествия, что крутицкой[12] митрополит, *якоже Исавъ проклятый* отчее ложе оскверни, такоже и сей отчее седалище обезчести. *Еже бывает святая лития вайя, и той без всякого сомнѣния сѣде на отчее сѣдалище пред всѣми людьми непостыдно*. И самое то священное // (*л. 150*) Евангелие пишет, яко един Христос всѣде и никоему же от апостоль повелѣ творити тако. И не вѣм, аще есть праведно и нам самѣм тако творити. А их же повелѣ Господь всѣм творити, глаголюще: *«Болныя исцеляйте, прокаженные очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоните и друг другу ноги умывайте»*, *«Адчеи бѣ, накормисте, жажден бѣ, напоисте»* и прочая. И ни едино от сих, мню, что-любо сотворил, а яже противна правилом тмами много дѣют по царскому указу. И се есть едино епископа, без всякого собора, в конѣстянтинополскую[13] епархию в Киев посвятил беззаконно, и во время поставления на патриаршеском мѣсте сидѣл. И сам ныне тремя // (*л. 150 об.*) епархиями: Патриаршею, и Суздалскою, и своею, Крутицкою, владѣет многие годы. А сам, какъ и поставлен, в своей епархии не бывал. А яже о иных на нас злыхъ поношениях и укоризнах неправедных писати престанем, сам растворенныма ушима [о]о семъ[м] да слышишь, яже на Москвѣ глаголетца от всемножественного народа.

Моли Бога о нас, да исцелѣем, занеже во многой есми скорби и болѣзни. *Еже сотвори злый нѣкий крутицкого митрополита диякон, по его указу дал нам тайно нѣчто смертнаго испить, дабы есми умерли*. Но божественная правда пощади нас от того смертнаго яду, по писанию: *«Аще что и смертно // (*л. 151*) испиют, не вредит ихъ»*. Но грѣхъ ради моих мало попусти Богъ коснутися внутренним моим, и есмь на части угрызает[14] тѣм злым вредом, и мним, что не продолжитца и жизнь наша на многое время.

[н]Боярин Семенъ Стрешневъ проклят для того, что пса нѣкоего, подобна себѣ, изучи ногами обоими благословляти, якоже при вознесении Христос благослови ученики своя: *«Воздвигъ, — рече, — и благослови ученики своя»*.

Монахи три нѣкия проклятіи[б], еже хулят *святое исповѣдание православныя вѣры, присланныи[15] намъ от святѣйшаго Паисеи Констянтинопольскаго[16] // (*л. 151 об.*) [ч]и вселенскаго[р] патриарха[с], и о святѣй литургіи, и о иных божественыхъ[17] таинѣствах[18]*, вражду творят, что нами поправлено во святѣй церкви с совѣтом и благословением братии нашей, вселенских святѣйших патриархъ. И ничто же собою мы что-любо когда возхотѣхом[19] *приложити или отъяти от церкви когда чрез каноны святаго Вселенскаго VII-го[20] собора*.

О книгах пишешь до царскаго величества, яко от многих странъ собраны суть и запечатлѣны без пользы. Нѣсть была на се царская воля, но мы трудились в тѣхъ, // (*л. 152*) и есть нынѣ в дальних наших монастырех отвезены.

Здрав буди и нас во святых своих молитвах не забуди.[т]

[л–м] *В ркп. слова написаны между строк рукой патриарха Никона.* [н–т] *В ркп. слова написаны рукой патриарха Никона.* [о] *Слово между строк.* [п–р] *Слова написаны на поле.* [с] *Слово испр. мною; в ркп.* патриархи.

[10] Монастырский *Г.* [11] одиннадцать *Г.* [12] крутицкий *Г.* [13] константинопольскую *Г.* [14] утрызаемъ *Г.* [15] присланное *Г.* [16] Константинополскаго *Г.* [17] божественыхъ *Г.* [18] таинствахъ *Г.* [19] восхотѣхомъ *Г.* [20] III-го *Г.*

«Послание 2»
(Перевод на русский язык послания патриарха Никона к газскому митрополиту Паисию)

Основной текст:
РГАДА, ф. 357 (собр. Саровской пустыни), оп. 1, д. 127, л. 226–234 об. В
Разночтения:
РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Уйдольского), № 415, л. 271–282 У
ГИМ, ф. 17 (собр. Е. В. Барсова), № 897, л. 188 об.–196 Б
ГИМ, ф. 17 (собр. Е. В. Барсова), № 898, л. 154–160 Г
ГИМ, Воскресенское собр., № 129-бум., л. 103–106 об. Ж
ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 667, л. 33 об.–43 об. Л
РГБ, ф. 579 (собр. Рукописей и гектографов братства Петра митр.), № 9, л. 90 об.–93 об. П
РГБ, ф. 173.IV (собр. МДА), № 69, л. 232–236 об. Д
РГБ, ф. 579 (собр. Рукописей и гектографов братства Петра митр.), № 10, л. 21–24 (втор. сч.) А
ГМИР, колл. 3, оп. 1, д. 66, л. 322–324 Р
РНБ, ф. 728 (Софийское собр.), № 1371, л. 315–317 об. С
РГИА, ф. 834, оп. 3 (Архив Синода), № 3886, л. 429 об.–432 об. И
РГБ, ф. 173.IV (собр. МДА), № 218, л. 525 об.–528 об. Е

(*л. 225*) [a, 1, 1]Списокъ з грамматы[б, 2, //]

(*л. 226 об.*) [3]Никонъ, Божиею милостию патриархъ в Дусѣ Святомъ, преосвященному митрополиту [4]Паисею Газскому[5] милостивое[6] благословение![7]

[8]Нѣсть намъ тайно с[9] Божиею милостию, *почто твоя преосвященность написала[10] къ царскому величеству о нынѣшнѣмъ нужномъ[11] дѣлѣ*. Но мы лучше вѣдомость [12]пишем к тебѣ[13], что и каково[14] от начала учинилося, для познания, что в терпѣнияхъ безо всякихъ притчь[15], учиненыхъ, тогда от начала содѣялось.

Уподобилась милость Святаго Духа, что наше смирение насажено[16] на престолѣ патриаршескомъ[17] *противъ постановления[18], поданаго от [19]святѣйшихъ началниковъ[20] патриархъ, какъ и здѣ имѣемъ надание, выписано, и постановление, подтвержденное[21] руками // (*л. 227*) святѣйшихъ вселенскихъ четырехъ патриархъ[22] и[23] иныхъ преосвященныхъ митрополитовъ, и[24] архиепископовъ[25], и епископовъ[26], и печатми укрѣпленые[27] во времена милостиваго царя и великаго князя Феодора Ивановича[28] Московскаго и всеа Росии*.

И какъ были есмы на патриаршескомъ престолѣ московскомъ шесть лѣтъ [29]в думахъ[30] съгодные[31] с[32] милостивымъ царемъ нашимъ, хотя не во всемъ — се есть в церковныхъ постановленияхъ[33], что прияла святая мати Церковь владѣние о судѣ[34] церковномъ противъ предания святыхъ апостолъ и святыхъ отець седми соборовъ [34]и иныхъ[35] милостивѣйшихъ царей. И то царское величество приняло[36] владѣние: насъ самыхъ[37] судить [38]и иныя[39] наша[40] преосвященныя митрополиты, и[41] архиепископы, // (*л. 227 об.*) и епископы, монастыри[42], архимандриты, и игумены, освященныя старцы, и весь церковный чинъ, что[43] наче всего свидѣтелства на Москвѣ самъ видишь[44], какъ[45] опасение и разорение тиранское приближается церковное. И *то против царскаго указу[46] дѣются[47] влаственныя[48] архимарічьи[49], игуменские[50] и диаконские уставы и совѣты, потому что[51] нас самыхъ[52] и весь преосвященный[53] чинъ противъ царского указу мирския люди судятъ.

Прошлого 166 (*1658*)-го году[54] июля въ 15-й день учинилъ царь пырѣ болшей *для нѣкоторого царя грузинскаго*, на[55] которого[56] пришествие къ царскому величеству *единъ нѣкоторый из[57] велможныхъ нашего[58] царя ударилъ[59] нашего стрянчего*, которому, // (*л. 228*) егда сказался быти патриаршескимъ стряпчимъ[60], которого, де[61], тебѣ битъ[г] не

[а, б] *В ркп. слова написаны киноварью.* [в] *Испр. по А, Р, С, И, Е, в В, Б, Г, Л, П, Д, Ж* садѣ; стаде *У*. [г] *Испр. по Б, Г, П, Д, А, Р, С, И, Е, в В, Л, Ж* быть.

1.1–7 *Слова выделены киноварью в Р.* 2 грамоты *У, Б, Л, П, Д, Ж, Р*; грматы *Г. Далее в Д доб.* святѣйшаго патриарха Никона к Паисию, митрополиту Газскому. 3–7 *Слова выделены киноварью в С.* 4–5 Газскому Паисию *Ж*. 6 милостивое *У*. 8 И несть *У*. 9 *Нет Ж*. 10 написа *У*. 11 нуждном *А, С*. 12–13 к тебѣ пишем *А, Р, С, И*. 14 каковой *П, Д*. 15 причт *И*. 16 посажено *Л*; насижено *П, Д, Ж*; посажено *Е*. 17 патриаршества *А, Р, С, И, Е*. 18 поставления *У*. 19–20 *В Д* святѣйших началником *испр. из* святѣйшаго начальников. 21 подтвержденное *Е*. 22 патриархов *У, П, Д, Ж, А, Е*. 23 *Нет Д*. 24 *Нет С, И, Е*. 25 архиепископов *Д*. 26 епископ *Д*. 27 укрепленъ *П, Д, Ж*; укрѣпленое *С, И*; укрѣпленое *Е*. 28 Иоанновича *У, Б, Л, П, Д*; Иоановича *Р*; Иоанновича *Е*. 29–30 выдумах *У*; вздумах *П, Д, Ж*. 31 сходныя *У*; згодные *И*; въгодные *Е*. 32 *Нет П, Д, А, Р*. 33 постановлениях *У, Б, П, Р*. 34–35 иныхъ *Д*. 36 приялю *У, Р, С, И, Е*; приноло *Л*. 37 самих *П, Д, С*. 38–39 чины *У*. 39 иныя *Ж*. 40 наши *Ж*. 41 *Нет Б, П, Д, Ж, Е*. 42 из монастырей *У*; *нет П, Д, Ж*. 43 *В Д слово между строк*. 44 видит *Б, Е*. 45 какое *П, Д*. 46 приказу *И*. 47 дѣется *У, П, Д, Ж*. 48 самовластныя *У*; влаственные *К*. 49 архимандрические *П, Д, Ж*; архимандричы *У, Л, Р, С, И; далее в Л, П, Д, Ж, А, Р, Е доб.* и. 50 *Далее в У доб.* иерѣйския *У*; *в И далее доб.* поповские. 51 чтоб *Л, Д, Ж*. 52 самихъ *Л, Д, Ж, С, И, Е*. 53 преосвященнейший *П, Д*. 54 года *Ж*. 55 *Нет У*. 55–56 некоторого *П, Д*. 57 от *Е*. 58 *В У далее* великаго государя. 59 *В Д слово между строк*. 60 стряпщим *И*. 61 *ж Е*.

годится[62], и[63] тоть царьской человѣкъ[64] болшей придалъ[65] ударь,[66] и словами бесчестными[67] говоритъ: «Для чево, дс[68], велми почитаешь? патриарха?» И я о томъ дълъ[69], извѣщаю[70], посылалъ[71] къ царскому величеству грамотку[72], моею рукою писану[c], чтобы суды и управу о томъ дълъ учиниль. И царское величество не повизолилъ и своею рукою написалъ, что имѣетъ волю со мною повидатися, но того не здѣлал; [73]втораго дня[74] разсердился[75] гнѣвомъ.

И осмаго дня июля[76] отслужилъ[77] службу Божию чюдотворной иконѣ Пречистой Богородицы Казанской, которой есть на Москвѣ церковь по дороге болшей, тому дня[78] не[79] пришедъ ни[80] на вселюдное[81], ни[к] на обѣдню, // (*л. 228 об.*) разсердився[82] царь на меня.

И того же[83] месяца въ[84] 10-й[85] день въ праздникъ Ризы Господа нашего Иисуса Христа, принесенной ис Персиды к Москвѣ, котораго дня обычно приходити[86] царю на вселюдное[87] и на молебенъ, и я посылалъ, довѣдаючися, будет ли царское величество на вселюдное, на которую[88] принти[89] не похотѣлъ[90]. Но в кельиню[91] прислалъ[92] князя одного из своихъ со многими непрямыми словесы и с[93] безчестием. И тое мы похвалку[94] слыша[95], здумали[96] дать мѣсто гнѣву, что и учинилось, понеже все царское владѣние обняло[97], и[98] мы ни во что почтены есмы. Отпѣвъ пресвятую литургию, како намъ подобаетъ, во святой церкви пред Богомъ и всѣмъ міромъ в томъ свидѣтелствовали[99] есмы *и[100] царскому*ъ // (*л. 229*) величеству послали[l. 1] ключаря для извѣщения[2] о нашемъ уѣздѣ[3]*, что мы никакова зла церкви Божией* не учинили, но для непрямыя яроети его, будучи послушны евангелскому слову: *«Егда васъ будутъ обидѣти в томъ градѣ, и вы избѣгайте в другий»*. *«А который не прииметь васъ и не послушаетъ словесъ вашихъ, изходя из дому или из града оного, оттрясите прахъ от ногъ вашихъ во свидѣтелство ихъ[4]»*, и нынѣ, отходя[6] из того вашего града, прахъ, прилѣпший, от ногъ нашихъ оттрясаемъ и отдаемъ *вамъ*. *И [8]царское величество[9] послалъ въ церковь[10] нѣкотораго[11] велможнаго[12] с тѣми жъ позорными словами, какъ и преже того*. Дня того[13] мы, поюще святаго Давида пѣснь: *«Се, удалихся[14], бѣгая, и[15] водворихся в пустыни, чаяхъ Бога, // (л. 229 об.) спасающаго мя»*, и вышли есмы, и пребывали здѣ[16] годъ и два месяца, и терпѣли недостатокъ харчевъ;[17] нашихъ, *и отошли въ другий монастыр и въ третий, который есть на море. И в томъ пристанищи жили есмы годъ[18]*.

Тогда царь собралъ разныя власти, здѣ живущия, и ничево от вышеписанныхъ[19] о нашемъ отхождении[20] имъ не сказалъ, но тое учинилъ, чтобы лживые свидѣтелства написаны были от нѣкоторыхъ[21] людей, въ царскихъ[22] палатахъ живущихъ, а инѣхъ, мучителствы[23] страшающи[24], приказалъ говорить мнѣ, чтобы добровольно[25] оставилъ престолъ, для чего епископомъ[26] архимандритомъ и игуменомъ дары далъ царь, чтобы[27] подписали руки свои, чтобы намъ въпредь патриархом не быть. И они учинилися послушны // (*л. 230*) царю[28], противъ его указу никакъ не изыскавъ противной притчи[29], и не роспрося[30] отвѣту, для чего отъѣхалъ, суды чиня мнѣ непрямо, всѣ руки свои противъ меня подписали кромѣ предания святыхъ отецъ *правила шестагонадесять Перваго и Втораго Собору*[31] предания[32], то[33] в себѣ воздержуще[34]: «Естьли которой епископъ отлучится[35] от[36] своей епископи[37] и станетъ жить на иномъ[38] мѣстѣ, царскимъ указомъ не задержимъ, ни истинныхъ патриаршескимъ правилом служа, ниже смертною болѣзниою оскорблен, чтобы с мѣста двигнутися[39] не могъ, таковый[40] от[41] тѣхъ помянутыхъ причинъ[42] обвиненъ, аще из своей[m] епископи[43] отъидет и болши[44] 6-ти[45] месяцевъ на иномъ[46] мѣстѣ станетъ жить, от епископскаго достоинства и владѣния отлученъ будет обще»*. // (*л. 230 об.*) А мой отъѣздъ не таковъ, но видится, учиненъ по евангелскимъ писмамъ, идѣже[47] Христосъ *от ярости Иродовы* и жидовскиа, многажды отхраняющося[48], отходилъ, такъ[49] тайно, какъ[50] и явно уходилъ.

---

a Испр. мной: в В, Л почитанны; почитать *У*; почитать *Б, П, Д, Ж.* *b Испр. мной; в В* писано; писанную *У, П*; писанную *Д, Ж.* *c Испр. мной, в ркп.* на. *d Испр. по У, Б, Г, П, Д, Ж, А, Р, С, И, Е, в В, Л* церковному. *e Испр. мной; в ркп.* всей.

62 подлѣжит *У*. 63 *П, Д, Ж, А, Е* и. 64 *Далее в П, Д* еще. 65 предал *Е*. 66 ударил *У*. 67 бесчетными *Г*; бесчесными *И*. 68 же *И*. 69 *Нет П, Д*. 70 извѣщаючи *Ж*. 71 послал *Д*. 72 грамоту *Б, П, Д, Ж, Е*. 73–74 которого ради дела *П, Д, Ж*. 75 *Далее в А, Р, С, И, Е доб.* большим. 76 месяца июлия *У*. 77 отслужив *А, Р, С, И, Е*. 78 дни *Ж*. 79 ни *У*; и *Д*. 80 *Нет У*. 81 *Доб. У* бдѣние. 82 разгнѣвася *У*; разсердился *П, Д, Ж*. 83 же *Д, Ж, Е*. 84 *Нет У*. 85 12-й *У*. 86 *В Г слово на поле*. 87 *Далее в У доб.* бдѣние. 88 котору *У*. 89 приитти *П, Д*; придти *Е*. 90 хотѣл *Е*. 91 келлыню *У*; келлию *Л*. 92 присылал *У*. 93 *Нет Р*. 94 похвалну *У*; похулку *П, Д, Ж*. 94–95 слыша похвалу *Р*. 96 отдумали *П, Ж*; отумали *Д*; здума *Е*. 97 объяло *П, Д, Ж*. 98 а *Р, С, И, Е*. 99 освидѣтельствовали *Р*. 100 и к *А*.

l. 1 посылали *У*. 2 извѣщания *Д, Ж*. 3 указъ *У*; отъѣздъ *А, Р, С, И, Е*. 4 Божий *У, П*; *в Д слово между строк*. 5 имъ *П, Д*. 6 отходяи *П, Д*. 7–10 *Нет У*. 8–9 царскому величеству *Б*. 11 котораго *У*. 12 *Далее в У, Г, Р, С, И, Е доб.* и. 13 *Нет П, Д, Ж*. 14 удалился *Д*. 15 *Нет Е*. 16 *Нет Б, П, Д, Ж*. 17 харчей *У*. 18 *В Р на поле напротив почерком, отличным от основного, запись* Зри. Никон патриарх жил в Крестном монастыре год, а по другим спискам и болъ. 19 вышеписаных *А*. 20 обхождении *У, П, Д, Ж, А, Р, Е*. 21 которых *П, Д*. 22 *Нет Е*. 23 мучитеетвы *С, И*. 24 страшающии *Д, Ж, И*. 25 дброволно *Б*. 26 епископом *У*; *далее в У, П, Д, Ж, А, С доб.* и. 27 чтоб бы *У*. 28 царь *Д*. 29 притчин *Д*; причи *И*. 30 распрося *П, Д*. 31 собора *Ж*. 32 *Нет Р*. 33 того *П, Д, Ж*. 34 содержаюе *Е*. 35 *Нет Л*. 36 *Нет А, Р, С, И, Е*. 37 епископии *П, Д, Ж, Р, С, И*. 38 инном *Л*; оном *Г, А, С, И, Е*; *в Р слово испр. из* оном. 38 инном *Л*; оном *Г, А, С, И, Е*; *в Р слово испр. из* оном. 39 дингнутися *Д*; двигнуться *Е*. 40 таковии *Л*; таковы *У*. 41 о *У*. 42 причин *П, Д*. 43 епископии *У, Г, П, Д, Ж, А, Р, С, И, Е*. 44 болшии *П, Д*. 45 пяти *П, Д, Ж*. 46 оном *Е*. 47 *Далее доб.* и сам *в А, Р, С, И, Е*. 48 охранящихся *У*; охраняшийся *П, Д, Ж*; охраняющися *А*; охраняющося *Р*; охраняющихся *С, Е*. 49 какъ *П, Д, Ж*. 50 такъ *П, Д, Ж*.

Также же[51] и апостоли чинили, понеже Павель[52] из Дамаска[53] и[54] Петръ из тминицы ушел и[55] иныя; также же и[56] из властей: *Григорий Богослов и[57] Афанасий Великий явлено[58] ушли* для тиранских обидъ. Также же и тии[59] епископи[60], которые мя обвинили против того предания[61], суть достоиныи извержения, потому что болши[62] шести[63] месяцей[64] прожили на Москвѣ, противу мя собранныи[65], которымъ не надобно было слышать[66] царя и не приходить без нашего повелѣния, *якоже писмо ихъ во святой церкви от них въ обирании[67] есть чтено // (л. 231)* пред ними[68], и пред всѣмъ клиром[69], что не имѣють быти послышныя[70] царю и ею указу, хотя б имъ[71] и смертию претили: [72]а естьли бы[73] кой [74]из нихъ[75] что ни есть учинилъ без нашего[76], патриаршескаго[77], вѣдома, то[78] бы без всякаго слова[79] былъ отставленъ[80] от всей своей священной достойности[81]*. А они мало не всѣ от меня поставленны. Не написали противъ себя сего "Перваго и Втораго помянутаго Собора предания 13-го, и[82] 14-го, и 15-го, то въ себѣ содержащаго: «Естьли который попъ, или епископъ, или митрополитъ посмѣетъ отлучитися от единости[a] святѣйшаго патриарха и не будетъ вспоминать имени[83] его по установлению[84] въ[85] пресвятомъ таинствѣ, но[86] прежде соборной думы и прочтенаго его сложения отлучение[87] думать станетъ, *// (л. 231 об.)* того повелѣваетъ[88] преосвященный[89] соборъ конечно[b] от всякаго владѣния[90] святителскаго отставить[91]». И не написали *Сардийскаго[92] собору[93] предания[94] 18-го[95]*, то в себѣ содержащее[96]: «Естьли который епископъ без вины будетъ[97] изложенъ насилствомъ, или чрез умъ како[98], или для[99] исповѣдания соборной церкви, или[100] самой правды и неправду понести понужденъ будетъ, той[III. 1] яко истинный [2]и безвинный[3] въ[4] иномъ градѣ пребывати можетъ [5]чрез толико время, дондеже возвратится[6] возможетъ, [7]и обиды учиненой [8]самъ удовольстна не возметъ[10]*.

А мы въ[11] иныя уѣзды[12] и паствы не отходили[13] по сие время, но в нашихъ, московскихъ, паствахъ[14] живемъ, хотя недавно се есть великое гонение и жестокую грозу, от царскаго величества намъ объщанную, *// (л. 232)* услышали есмы. Какъ намъ сказать по сею, царскому, указу *Родионъ[15] Матфеевичь Стрешневъ, окольничей царской*, что царское величество не хочетъ терпѣть болши. *А мы пред царемъ никакой вины не знаем, опрочь того, что пишемъ и говоримъ, постерегаючи[16] неправды его*, что святыя божия монастыри до болшаго убожества привель и церкви божии силою[17] рукою своей разорилъ, расседрился противъ насъ, понеже то дѣлать не годится. А онъ без нашего, архиерейскаго, благословения от святыхъ церквей и монастырей животы святыя и помѣстья отнимаетъ. И что ему отгуду приныли, что без суда и повелѣния архиерейскаго[18] ее[19] под власть свою понуждает? И[20] какъ самъ вижу[21], на Москвѣ без архиерейскаго обрания[22] епископы, архимандриты *// (л. 232 об.)* по его велѣнию[23] поставляются и по разсмотрению его посылаются. И какъ я сам[24] вижю[25], что насъ самихъ и весь преосвященный собор ничейския[w] люди судятъ, и называется[26] тотъ судъ Монастырской приказъ. И[27] которыхъ самыхъ от Святаго и Животворящаго Духа врученной[28] намъ власти[29] ряжем[30], тѣхъ царь уволняетъ[30] и ни во что нашу связку[31] и проклятие, почитаючи, велитъ ихъ розвязать[32], и сам с ними соединенъ[33] на молитву приходитъ[34], *преступаючи апостолскую[35] 10-ю и 11-ю[36, 36] заповѣдь*.

А что *крутицкаго митрополита[x] и Симеона Стрешнева[37], мужа думнаго, проклять есмы[38], и тот[y] не безъ[39] причины[39] учинил есмы[40], потому что первого году отъѣзду нашего услышали есмы, что крутицкой митрополит, что *Езафъ[41] проклятъ*». *// (л. 233)* отеческое ложе оскверилъ и опозорилъ. *Егда празднуется[42] 43]въ Вербной недѣле[44], онъ без всякаго усумнѣвания всѣхъ[45] на отеческом престолѣ пред всѣмъ миромъ со обижением отча имени*". А во святомъ Евангелии пишет, что единъ Христосъ сѣдѣлъ[46], и того апостоломъ дѣлать[47] никогда не приказалъ[48], а всѣмъ то чинить при-

---

[a] *Испр. по А. Р. С. И. Е. в В. Г. И єности; ємности У; лѣности Б. П. Д. Ж.* [b] *Испр. по У. Д. П. Ж. А. Р. Е. в В. Б. Г кончее; кончое И.* [w] *Испр. по А; в В. У. Б. Д нически; мирския П. Д. Ж.* [x] *Испр. по А; в ркп.* бяше же. [y] *Испр. по А; в ркп.* 1. [z] *Испр. по Р. С. И. Е. в В. Д. У. Б. Г; И. Д. Ж. А* той. [p] *Испр. по А. Р. С. И. Е. в В. Л. У. Б. Г. П. Д. Ж* бы.

[51] Также*ды У. [52] Павалъ У. [53] Домаска *П. Д. Ж.* [54] *Нет Р.* [55] *Нет А. Р. С. И. Е.* [56] *Нет П. Д. Ж. А. Р. С. И. Е.* [57] *Нет С. И. Е.* [58] явственно *А. Р. С. И. Е.* [59] ти *Д.* [60] епископи *У. Д. Ж.* [61] предания *П. Д. Ж. А. Р. С. И. Е.* [62] *Нет Б. Й. Ж.* [63] шесть *П. Ж.* [64] месяцъ *У. Д. Е*; месяцовъ *П*; месяцесъ *Ж. Р.* [65] собраны *Р.* [66] слушать *У. Б. П. Д. Ж. А. Р. С. И. Е*; сышать *Г.* [67] озбирании *Д. А.* [68] тѣми *И. Д.* [69] клиросом *У*; лиром *А*; миром *Б. П. Д. Ж. Р. С. И. Е.* [70] послушны *У. П. Д*; послушныя *Б. Г. Ж. А. Р. С. И. Е.* [71] ум *Д.* [72-81] *Нет А. Р. С. И. Е.* [73] *Далее в А. Р. С. И. Е оиб.* де. [74-75] ниих *Д.* [76] моего *У.* [77] патриаршеска *П. Д. Ж.* [78] что *У.* [79] *Нет Б. П. Д. Ж.*[80] оставлен *У.* [82] *Нет П. Д. Ж.* [83] имена *П. Д.* [84] уставлению *У.* [85] *В Б слово между строк.* [86] на *П. Д.* [87] отлучения *Б*; отлучится *П. Д. Ж.* [88] повелѣваетъ *У.* [89] освященый *Р.* [90] владѣние *Б*; *слово между строк Л.* [91] оставить *У. С.* [92] Сардинскаго *У. Д*; Сардискаго *Б.* [93] собора *Ж.* [94] *Нет Б. П. Д. Ж.* [95] и первое *У*; 18-го *и Б. П. Д.* [96] содержащее *А. Р. С. И. Е.* [97] судит *Р.* [98] как *П. Д. Ж.* [99] *Нет У.* [100] и ей *П. Д. Ж.*

[III. 1] то *П. Д.* [2-3] *Нет Р.* [4] во *Л. П.* [5-7] *Нет П. Д. Ж.* [6] возвратится *Е.* [8-10] *В И слова написаны между строк.* [9-12] *Нет Р.* [11] во *Л. У.* [13] отходит *Р.* [14] поствах *У.* [15] Иродион *У.* [16] подостерегаючи *П*; подстерегаючи *Д. А.* [17] силою *П. Д. Ж. А.* [18] *Далее в У об.* благословения от святых церквей и монастырей. [19] еи *Б. Г*; и *П. Д*; ей ей *А*; и *С. И*; *нет Е.* [20] *В Б дважды*; *А Е.* [21] вижду *П. Д.* [22] собрания *У*; израния *Д. Ж.* [23] повелѣнию *Р. С. И.* [24] *Нет И.* [25] вижду *П. Д. Ж.* [26] называются *У.* [27] *А П. Д. Ж. А.* [28] врученною *С. И. Е.* [29] властию *И. Е.* [30] уволяет *У. П. Д. Ж.* [31] связку *П. Д. Ж.* [32] развезать *Д. Ж.* развязывать *А*; розвязывать *Р.* [33] соединен *У.* [34] приходить *У*; приходят *П.* [35-36] и *1 У. Б. Г.* 10-ю *П*; десятую *Д. Ж.* [37] Стрежитъ *У.* [38] есть *Б. П. Д.* [39] причины *П. Д.* [40] есть *Е. Ж.* [41] Езав *П. Е*; Есаф *Д.* [42] *Нет У.* [43-44] *В И слова между строк.* [45] *В У об. далее* и; сел *П.* с *Д* сел, *но слово написано дважды, второй раз зачеркнуто*; съл *Ж.* [46] сидѣл *П. Ж. И*; сивел *Д.* [47] лѣза *У. в Д слово между строк.* [48] приказывал *П. Д. Ж. Е.*

казалъ, глаголя: *«Бол.ныхъ врачуйте[c], [49]болѣзнь немощныхъ[50] очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсы прогоняйте[51]; другъ другу[52] ноги омывайте[53]»*; *«[54]Алчень бѣхъ, подайте ясти[55], жаждань[56] бѣхъ, напоите[57]»* и прочия. А[58] ничево [59]с тѣхъ[60] не учиниль онь. Но[61] преданием противныя обратилисѣ[62] по царскому указу, что[63] без всякаго собора епископа константинопольскаго[64], патриарха паствы, которая епископия Киевская, *// (л. 233 об.)* не по прямому уложению поставилъ, и во время поставленія[65] на патриаршескомъ мѣстѣ сѣдѣлъ[66]. И нынѣ онъ над тремя властми — Патриаршескою, Суздальскою[67] и своею, Крутицкою, владѣетъ чрез многие лѣта. А *в*[1] своей власти, какъ и поставлен, ни однажды не бываль.

А иные противъ насъ злая бесчестие[68] и позоръ непремыє[69] писать престанемъ — самъ отворенымъ[70] ушима слышите[71] сказки, от многаго[72] мира сказаныя.

Моли Бога об[73] насъ, чтобы мы здоровы[74] были, понеже есмы въ болшей кручине и болѣзни, которыхъ есть притча[75]. *Митрополита Крутицкаго нѣкоторой[76] злой диаконъ[77], по указу ево, тайно нѣчто смертнаго [78]дадъ намъ[79] пить, чтобы мы[1] умерли*. Но [80]Божия правда[81] от той[82] смертной порчи[83] насъ сохранила, *// (л. 234)* по писанию: *«Аше что и смертно испиете, не вредитъ васъ[84]»*. Но ради грѣховъ моих допустилъ Богъ доткнутися внутренним моимъ, и для того мучимся[85] тою[86] злою порчею и чаемъ, что недолго жити будетъ.

Думной[d]. [87]Семенъ Стрешневъ[88] для того есть проклятъ, что нѣкоторую собаку, себѣ подобную, выучилъ объма[89] ногами[90] благословлять, какъ Христось при вознесении своемъ *благословилъ[91] ученики своя, вознося руки своя*.

Трехъ[e] иноковъ[92] проклялъ для того, *что*[f] они нарушаются *свѣтаго* испов.ѣдания православныя вѣры, яже намъ прислано от святѣйшаго Паисиа Царегрицкаго, *// (л. 234 об.)* властвующа[93] патриарха, про то во святѣй[94] литургіи[95], божественныхъ таинствахъ*, не довѣрующе[96] дружбы, чинять против[97], что мы правили[98] думою и благословлением братии нашей*, святѣйшихъ патриархъ[99] вселенскихъ, потому что мы во власти своей никогда хотѣли *ни прибавить, ни убавить от церкви, кромѣ правил святыхъ апостолъ и святыхъ Вселенскихъ Соборовъ*.

О книгахъ пишеть царскаго[100] величества[IV, 1], что изо многихъ странъ обранныя[2], запертыі лежать[3] безпожиточно, для которыхъ на бытия не была царская *воля*[III], [4]но наше[3] радѣние, отуду въ далния монастыри наши отвезены суть.

Буди здоровь, а насъ въ твоихъ святыхъ молитвахъ не забывай[6].

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 144 (226 об.) *...еже твое благоразумие писал до царского величества о нынешнем настоящом обычаи. (...почто твоя преосвященность написала къ царскому величеству о нынѣшнѣм нужномъ обычѣ.)* — В мае 1662 г. газский митрополит Паисий Лигарид адресовал царю Алексею Михайловичу небольшое послание, в котором выразил свое возмущение поведением патриарха Никона, что он «не покидывает владенья церковнаго и не воздерживается от дел патриарших, но уставы святые творит, гневно грозит, проклинает безо всякой пощады и, духовной любви образца не имеючи, на себя никакой власти, ни прямого владения, такие дела творит, когда подлинно не есть пастырь...». Лигарид советовал русскому царю проявить активность в «деле» Никона и осудить патриарха, «поневе потребный суд вашему преосвященному царству и всему церковному чину» — Гиббенет І, 221–222. Послание Паисия было переведено с латинского языка 29 мая. В этом же письме газский митрополит упоминает о двух других своих посланиях к Алексею Михайловичу, составленных раньше, и, по-видимому, имевших аналогичное содержание. Вероятно, об этих письмах было известно патриарху Никону.

[c] *Испр. по У. Б. П. Ж. А. Р. С. И. Е. в В. Г* врачуйте; врачайте *Л*, врачьите *Д*. [d] *Доб. мной; слово есть во всех списках.* [e] *Слово доб. мной как имеющееся во всех списках.* [f] *Первая буква в слове киноварная.* [g] *Первая буква в слове киноварная.* [III] *Слово доб. мной по Л, У, Б, Г, П, Ж, Р, С, И, Е. в В, Д, А нет.* [4] *Испр. мной по А, Е. в В, Л* наший; наши *У*; наших *П, Д, Ж, Р.* [III] *Слово доб. мной по Л, У, Б, Г, П, Д, Ж, А, Р, С, И, Е; в прп. нет.*

[49–50] прокаженных *П, Д, Ж.* [51] проганяйте *У*. [52] друга *У*. [53] умывайте *А, Р, С, И, Е.* [54–55] алчущие питайте *П, Д, Ж.* [56] жаждѣн *П*; жаждешу *Д*; жажденъ *Ж*; жаждах *Б, Г, У, А, Р, С, И, Е*. [57] напоитъ *У*. [58] И *У*. [59–60] *Нет П, Д, Ж*; чтих *Е*. [61] По *Д, А, С, И, Е*. [62] обратни *У*. [63] *Нет У, Р*. [64] костантинапольскаго *У*; константинапольскаго *П, Д*; константиналольскаго *Ж*. [65] поставления *У*. [66] сидель *П, Д, Ж, Р*. [67] *В Е слово испр. из* Суздальсю; Суждалскою *Ж*. [68] безчестие *У*; безчестия *П, Д*. [69] и прямые *Д*. [70] сотвореннымъ *У*. [71] слышате *У*; слышаше *А, Р, С, И, Е*. [72] многа *Р*. [73] о *П, Д, Ж, Е*. [74] здравы *У*. [75] *В Д испр. из* притчина. [76] нѣкотой *С, И*. [77] *В Е* дьякон *испр. из* дьяк. [78–79] нам дал *П, Д*. [80–81] правда Божия *Е*. [82] тое *П, Д*. [83] притчи *У*. [84] вы *П, Д, Ж*. [85] мучения *П, Д, Ж*. [86] того *Д*. [87] Думный *Е*. [88] Стрежнев *У*. [89] обьима *А*; обѣми *С, И, Е*. [90] ногама *У, Б, Г, П, Д, Ж, А, Е*. [91] благословлял *Е*. [92] иноѣ *П, Д, Ж*. [93] властвующаго *У*; властующа *Б*; *нет П*; *в Д* являющуюся. *по последний слог -го зачеркнут*. [94] святѣйшей *Е*. [95] литургіи *П, Д, Ж*; *далее в Б, А, Р, С, И, Е доб. и*. [96] давѣрующе *Г, А, Р, С, И, Е*. [97] *В Н слово оважды, второй раз заключено в квадратные скобки, подтерто и зачеркнуто*. [98] правила *Б. Ж*. [99] патриархов *П, Д, Ж, Е*. [100] царское *П, Д, Ж, А*.

IV, 1 величество *П, Д, Ж, А*. [2] отобранные *У*; отобранныя *П, Д, Ж*; собраныя *А, С, И*; собранныя *Р, Е*. [3] *В Д слово между строк.* [4–5] нощаше *Д*. [6] забывзли *Д*.

Л. 144–144 об. (226 об.–227) *...по уставу, преданному от святѣйших вселенских патриархъ... во дни благочестивѣйшаго царя и великого князя Феодора Иоанновича Московского и всеа Русии.* (*...противъ постановления, поданаго от святѣйшихъ началниковъ патриархъ... во времена милостиваго царя и великаго князя Феодора Иоанновича Московскаго и всеа России.*) — Патриарх Никон начинает послание с упоминания о соборной грамоте греческого патриарха, которая установила иерархию патриарших престолов. В грамоте Константинопольского собора 1590 г. московскому патриарху было отведено пятое место — Посольская книга 1988, 69; Николаевский 1880, 135–143; Шпаков 1912, 350–380; Фонкич 1974, 251–257. Русское правительство, считающее, что московскому патриарху должно принадлежать по крайней мере третье место среди глав восточных патриархатов, обратилось ко вселенскому патриарху Иеремии II, александрийскому патриарху Мелетию Пигасу, Софронию Иерусалимскому и Иоакиму Антиохийскому с просьбой о пересмотре решения Собора. *В деяниях нового Собора 1593 г. были изложены канонические основания создания* Московского патриархата и определения его главе пятого места в ряду православных патриархов. Решение Собора, оформленное в виде кодекса и скрепленное подписями его участников и патриаршими печатями, было доставлено в Москву. *Признанное русским правительством,* это решение явилось тем официальным документом, которым утверждалось основание патриаршества в России — Фонкич 2003, 385–399.

Л. 145 (227 об.) *...никого ради царя грузинского...* (*...для нѣкоторого царя грузинскаго...*) — 4 июля был устроен торжественный прием в честь кахетинского царя Теймураза, прибывшего скрепить союз Грузии с Россией.

...един нѣкто от велможь бил нашего стрянчего... (*...единъ нѣкоторый из ведможныхъ нашего царя ударилъ нашего стрянчаго...*) — Вельможа — боярин князь Богдан Матвеевич Хитрово (о нем см.: 1654-№ 2. Примечания. Л. 2); патриарший стряпчий — князь Дмитрий Мещерский.

Л. 145 об. (228 об.) *...и прислал к нам в кѣлию единаго от своих со многими неправедными словами поносными.* (*Но в кельлию прислалъ князя одного из своихъ со многими непрямыми словесы и с безчестием.*) — 10 июля после заутрени от царя к патриарху Никону прищел князь Юрий Ромоданвский, который сказал, что царь гневается на патриарха, так как он называет себя «великим государем» — Гиббенет 1, 29. О нем см.: 1659-№ 5. Примечания. Л. 25.

Л. 146 (228 об.–229) *...и до царского величества посылал ключаря, да вѣсть о нашем отхождении...* (*...и царскому // величеству послали ключаря для извѣщения о нашемъ уѣздѣ...*) — События, о которых пишет патриарх Никон Лигариду, находят подтверждение в документах «дела» Никона и в других сочинениях патриарха, где он подробно повествует об обстоятельствах оставления им патриарший кафедры. По свидетельству очевидцев происходивших 10 июля событий, когда царь не пришел на службу в Успенский собор, в патриаршей Крестовой палате собрались архиереи в ожидании выхода патриарха Никона, но он не появился. Вместо этого Никон послал к ним своего визирического дьякона Иова с приказанием, чтобы все шли в Успенский собор и служили всенощную — Гиббенет 1, 29–33. По принятии святых Тайн, как свидетельствовал сам Никон, у престола он написал письмо царю и отослал его тут же с дьяконом Иовом. Письмо не сохранилось, но в «Возражении» кратко изложено его содержание: «Яко и писание писах ко царскому величеству и посылах со диаконом нашим Иовом, в нем же обрѣталося тогда написаное: „Се, вижу на мя гнѣв твой умножен без правды и того ради и собор святых во святых церквах лишаешии. Аз же пришлеи есмь на земли, и се нынѣ, поминая заповѣдь Божию, дая мѣсто гнѣву, отхожу от мѣста и града сего, и ты имаши отвѣт пред Господем Богом о всем дати". И разсмотрив государь писанное, паки возврати ко мнѣ, зане не бысть ему на ползю» — Никон 1982, 103–104.

«Аще гонят вас из града, бежите во ин град»... (*«Егда васъ будутъ обидѣти в томъ градѣ, и вы избѣгайте в другій»...*) — Ср.: Мф. 10: 23.

«Повѣже не приемают, ниже послушают вас... во свѣдѣтельство им и языком»... (*«А который не приметъ васъ и не послушаетъ словесъ вашихъ... во свидѣтелство имъ»...*) — Библейское высказывание передано в виде парафразы двух одинакового содержания фрагментов из Евангелий; ср.: *Мф. 10: 14*; Мк. *6: 11*; *возможно, и Лк. 9: 5.*

Л. 146 об. (229) *И прислал царское величество вельможу нѣкого в церковь с таковыми же укоризны, якоже и преже.* (*И царское величество послалъ въ церковь нѣкоторого ведможнаго с тѣми жъ позорными словами, какъ и преже того.*) — К патриарху Никону был послан боярин князь Алексей Никитич Трубецкой (о нем см.: 1658-№ 1. Примечания. Л. 33). По другим источникам, Трубецкого сопровождал окольничий Родион Матвеевич Стрешнев (о нем см.: 1667-№ 2. Примечания. Л. 181). Бояре от имени царя говорили Никону, что его никто не гонит и чтобы он не оставлял патриаршества — Гиббенет 1, 29–33.

Л. 146 об. (229–229 об.) *«Се, удалихся, бѣгая, водворихся в пустыни, чаях Бога, спасающаго мя»...* (*«Се, удалихся, бѣгая, и водворихся в пустыни, чаяхъ Бога, // спасающаго мя»*) — Пс. 54: 8.

Л. 146 об. (229 об.) *...и изыдохом во вторый монастырь и в третий, яже суть на мори, и пребыхом в том хождении год.* (*...и отошли въ другій монастырь и въ третій, который есть на мори. И в томъ пристанищи жили есмы годъ.*) — В сентябре 1659 г. патриарх Никон выехал из Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря в Иверский монастырь на Валдае, где пробыл около месяца. В конце октября Никон отправился в Крестный монастырь на Онежском море; по дороге он посетил Троицкую Галилейскую пустынь близ города Демьянска на озере Велие — Леонид 1878, 24, 26, 27. В Крестный монастырь патриарх Никон повез колокола, церковную утварь и мастера-зодчего (которым, как предполагает М. А. Ильин, мог быть

патриарший каменных дел подмастерье Аверий Мокеев, возводивший и валдайский Иверский, и Воскресенский Ново-Иерусалимский монастыри), так как планировал отстроить в камне главные монастырские здания и снабдить обитель всем необходимым — Ильин 1962, 90, 95. В Крестном монастыре Никон пробыл год: в конце сентября 1660 г. он вернулся в Воскресенский монастырь — Леонид 1878, 27.

И собрав царь всех архиереов... инокоми человеци у себя в царских полатах... (Тогда царь собрал разныя власти... от инокоторыхъ людей, въ царскихъ полатахъ живущихъ...) — В январе 1660 г., пока патриарх Никон находился в Крестном монастыре, царь Алексей Михайлович обратился к Собору митрополитов, епископов и прочего духовенства о созвании церковного Собора и назвал две причины, по которым созрела необходимость соборных заседаний: первая — появление раскольников, вторая — оставление Никоном патриаршей кафедры — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 83а–89. Первый Собор по «делу» патриарха Никона состоялся 16 февраля — 14 августа 1660 г. — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 895–93; Дело 1897, 9–18, 20, 27 (№ 4, 5, 7, 8, 9); Гиббенет 1884а, 230; Гиббенет 1, 65–66, 180–220; 2, 585–588; Полозиев 1998, 105. При подготовке к Собору были отобраны сказки с духовных и светских лиц, допрошены свидетели, находившиеся в Успенском соборе при «отречении» патриарха Никона. Уже на втором соборном заседании 17 февраля, где присутствовали только русские архиереи, было вынесено первое решение: Никона лишить архиерейства, чести и священства, избрать нового патриарха, Никону запретить владеть патриаршими монастырями и вотчинами, жить в монастыре, который укажет царь и благословит новый патриарх. Алексей Михайлович не решился утвердить это постановление и приказал пригласить на соборные совещания греческих архиереев, находящихся в Москве — Гиббенет 1, 67–70. Когда в марте началась подготовка чернового соборного определения, оказалось, что не все присутствовавшие на Соборе архиереи желали низвержения Никона: архиепископ Рязанский Стефан, епископ Полоцкий Каллист выступили в защиту Никона, а восточные архиереи — митрополит Фиваидский Парфений, бывший архиепископ Андросский Кирилл и архиепископ Погонианский Нектарий хотя и признавали Никона виновным в оставлении кафедры, но отнеслись к нему с полным сочувствием — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 103–104; Гиббенет 1, 75, 77–82. Во второй половине мая присутствовавшие на Соборе греки составили два соборных определения, в которых Никон одинаково обвинялся в оставлении патриаршего престола, с двумя разными приговорами: в первом — лишить патриаршества и архиерейства, во втором — лишить только патриаршества — Гиббенет 1, 83–86. 26 мая Епифаний Славинецкий подал Собору собственноручную сказку с изложением мнения о невозможности лишить Никона архиерейства за самовольное оставление им патриаршего престола, присоединившись таким образом ко второму приговору греческих архипастырей — Дело 1897, 88 (№ 25); Гиббенет 1, 87–88. В мае Собор решил, что патриарх Никон должен быть низложен и лишен не только епископского сана, но и священства. Постановление Собора царь вновь не утвердил — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 255а–258; Дело 1897, 27 (№ 9); Гиббенет 1, 214; Зызыкин 2, 224. Наконец 14 августа по поручению царя Алексея Михайловича Епифанием Славинецким составлено «Деяние» московского Собора, которым определено право царя с Собором Русской Церкви избрать и поставить нового патриарха по причине самовольного оставления Никоном патриаршей кафедры — Дело 1897, 94–111 (№ 27). «Деяние» подписано 16 архиереями, архимандритами, игуменами и протопопами, присутствовавшими на Соборе — Гиббенет 1, 214–220.

Л. 147–147 об. (230) *...Перваго и Втораго Собора шестонадесять правило... епископскаго сана и чести да будет чюжъ». (...правила шестаго-надесять Перваго и Втораго Собора предания... от епископскаго достоинства и владыния отлучень будет общее.)* – Текст этого правила патриарх Никон издал в составе Кормчей в 1653 г.: «Правило 16. Ни по которому же образу да не взыдет кто на епископию, еяже епископ жив есть. Подобает бо вину изыскати, его же хотят изгнати, и по низвержении его другаго поставити. Аще который епископ не радит о своем стадѣ, ни болѣзнию, ни церковным повелѣнием, ни патриарховым одержим, вящше шести месяц время от своея церкве отшед сотворит, епископьскаго сана и чести да будет чюжде» (Кормчая 1653, 221 об.). В послании к Лигариду патриарх Никон приводит лишь вторую часть правила.

Текст 16-го правила 1–2 поместного Собора в церкви Святых Апостолов играл важную роль в осуждении патриарха Никона на Соборе 1660 г. В середине мая царю Алексею Михайловичу неизвестно кем было подано мнение, подкрепленное ссылками на 16-е правило поместного Собора, предлагающее смягчить постановление о Никоне, чтобы не лишать его священства — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 210–228, 229а–243; Дело 1897, 84–87 (№ 24); Гиббенет 1, 208–212. Однако через месяц, 15 июня, старец Епифаний Славинецкий подал на Соборе сказку, в которой отрекся от данного им ранее согласия на лишение Никона архиерейства, потому что он, рассмотрев подлинный греческий Номоканон, не нашел в нем слов, составлявших якобы 16-е правило 1–2 поместного Собора: «Безумно бо есть епископства отрещися, держати же священства». Епифаний предложил Собору свой перевод 16-го правила с греческого языка на славянский — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 248–254; Дело 1897, 88–94 (№ 26); Гиббенет 1, 88–89, 213–214.

Л. 147 об. (230 об.) *...от навѣта Иродова...* (*...от хрости Иродовы...*) — Ирод Великий, правитель Иудеи, наместник Галилеи. Царствовал в 37–4 гг. до н. э. Из книг Нового Завета узнаем, что как правитель и человек Ирод был нелюбим евреями, несмотря на то что он много денег потратил на восстановление Иерусалимского Храма. Согласно Евангелиям, когда мудрецы с Востока пришли поклониться Младенцу Иисусу, Ирод, увидев угрозу своему трону, приказал убить в Вифлееме всех новорожденных мальчиков — Мф. 2; Лк. 1: 5. К евангельскому сюжету о бегстве Марии с Младенцем в Египет (Мф. 2: 13–14) и

пребывании там до смерти Ирода (Мф. 2: 19–22) патриарх Никон в своих сочинениях обращается неоднократно; при этом каждый раз вводит цитаты характеристикой содержания заимствуемого текста о *«бегстве» Христа от «злобы»: в послании к* царю 1662 г. — «…пользовать и самого Христа извергнути, еже множицею отходил зависти ради Иудейской» (1662-№ 10, л. 72); в «Наставлении царю» 1662 г. — «Яко достоит вовремя удалятися навѣтующих» (Наставление, 419–420); в «Возражении» — «Слыши самого Христа, пеленами повита, бѣгающа от злобы Иродовы» (Никон 1982, 106–107).

…тако же и апостоли, якоже Павел от Дамаска и Петръ от темницы избѣже и прочии… (*Такоже и апостоли чинили. понеже Павелъ из Дамаска и Петръ из темницы умѣл и иныя…*) — Павел и Петр — одни из самых известных учеников и последователей Иисуса Христа. Петр и Павел (Савл) были апостолами из двенадцати и проповедовали Евангелие. В книге Деяния святых апостолов рассказывается о том, как Павел (Савл) отстаивал свое право быть апостолом; он был избран Христом, чтобы нести Евангелие неиудейскому миру (язычникам). Приняв крещение и начав проповедовать об Иисусе Христе, Павел в Дамаске узнал о намерениях иудеев убить его и совершил побег в Иерусалим: ученики ночью помогли ему спуститься в корзине по стене (Деян. 9: 22–25). Петр был рыбаком, когда Христос призвал его на апостольское служение. Согласно Евангелиям, Петр испугался, когда в Гефсиманском саду был схвачен Христос и трижды отрекся от Него, но тут же глубоко раскаялся. После Воскресения Иисус явился Петру и поручил ему стать пастырем Своего «стада». Сначала Петр проповедовал Евангелие только евреям, однако в Иоппии ему был сон, в котором Христос призвал апостола делиться Благой Вестью со всеми людьми. В Деяниях святых апостолов рассказывается, что царь Ирод Антипа заключил Петра в темницу, но чудесным образом *проповедник и арестованные с ним христиане были освобождены: ночью Ангел Господень открыл двери темницы* (*Деян. 5:* 17–20). Апостолы Павел и Петр были казнены в Риме во время гонений на христиан при императоре Нероне.

…якоже Григорий Богослов и Афонасей Великий являютца… (*…Григорий Богословъ и Афанасий Великий явлено ушли…*) — Григорий Назианзин, Богослов (ок. 330 — ок. 390) — ранневизантийский церковный деятель, проповедник. Некоторое время был епископом Сасимы, затем Назианза (города Малой Азии). В 379 г. был призван на епископство в Константинополь для борьбы с арианством и в 381 г. председательствовал на II Вселенском соборе, но в том же году, в обстановке смут и интриг, сложил с себя высокий сан и вернулся на родину. Глава Константинопольской церкви, Григорий Богослов вошел в историю как архиепископ, проявлявший широкую терпимость по отношению к инакомыслящим. Афанасий Александрийский, Великий (295–373) — ранневизантийский церковный деятель, епископ города Александрии, активный борец против арианства, за свои убеждения пять раз был отправлен в ссылку. Согласно жизнеописанию Афанасия Великого, сначала это сделал император Констанций; по возвращении Афанасий был удален префектом Филарием; долгое время архиепископ скитался, но вернувшись в Александрию, он скрывался в пустыни; вновь возвратившись в Александрию, Афанасий вынужден был уехать, и этот последний уход архиепископа вызвал волнение среди христиан; Афанасий возвратился на кафедру незадолго до своей кончины в 373 г. — Аверинцев 1977, 300, 296.

Л. 148 (230 об.–231) *…якоже написание их почтено ими во святѣй церкви во избрании ихъ… да будет лишен без всякого слова всего священнаго сана* (*…якоже писмо ихъ во святой церкви от них во обирании есть чтено… то бы без всякаго слова былъ отставленъ от всей своей священной достойности*). — По мнению Никона, в отношении внутри епископата патриарх *должен занимать первое место. Строгая подчиненность епископов патриарху подчеркивалась в клятве верности главному* иерарху, которая произносилась епископом при поставлении. Иерархи неправомочны были не только осуждать патриарха, *от которого они принимали рукоположение, но и подчиняться кому-либо еще, кроме патриарха.* В 1662 г. патриарх Никон писал об этом не только Паисию Лигариду, но и царю Алексею Михайловичу: «Еще же не вѣсть и тое благородие, како архиереи во избрании исповѣдал святый Символъ, с нимъ же обѣщаются и святыя каноны святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ хранити не преложно, имъже число тогда явится, когда время будетъ. И таковыя книги и нынѣ имѣемъ за руками всѣхъ от насъ рукоположеныхъ…» (1662-№ 10, л. 76). В епископской присяге «Исповедании» — при поставлении действительно есть такие слова: «Во всем же последую и повинуюся отцу моему, великому господину святейшему имярк патриарху Московскому и всеа Русии, и иже по нем бывающим… И на том обещаваюся: хотя ми князи учнут держати или боляре, или множество народа, не ослушати ми ся повеления твоего, великаго господина, отца моего, святейшаго имярк патриарха Московскаго и всеа Русии, и всего освященнаго собора… Еще же и на том обещаваюся: не хотети ми приимати инаго патриарха и всего освященнаго Собора митрополитов и архиепископов и епископов, разве кого поставят от нашего, великаго, истиннаго Православия, по божественным священным апостольским правилом и по святых Вселенских седми соборех…» — АИ 4, 8–9.

Л. 148 (231–231 об.) *…Первого и Втораго Собора третьѣнадесять… имя поминать, да изверзутся».* (*…Первaго и Втораго помянутаго Собора предания 13-го… от всякаго владѣния святителскаго отставить».*) — Постановления 1–2 поместного Собора в церкви Святых Апостолов напечатаны патриархом Никоном в книге Кормчей: *13-е, 14-е и 15-е* правила *Собора* регламентируют взаимоотношения внутри епископата. Никон пересказывает 13-е правило в той части, где говорится о молитве *митрополитов за епископа до тех пор, пока вина его не будет установлена церковным судом. См.: «Правило 13. Аще* который презвитеръ или диаконъ, якоже, се мня, свѣдый своего епископа согрѣшша, прежде суда и увѣдѣния всѣхъ епископъ собора отступит от общения его и не поминаетъ имене его в службѣ, да изверзется, и всея священническия чести да будет лишенъ. Послѣлующии же ему, аще суть священницы своея чести да отпадутъ, мниси же и мирстии человѣцы да отлучатся,

дондеже обратятся. Правило 14. Аще который епископъ тожде сице дерзнетъ сотворити на своего митрополита, да извержется. Подобает бо комужде своя мѣры вѣдати. Правило 15. Такожде аще который епископъ или митрополитъ на своего патриарха таковая же дерзнетъ, всего святительства да будетъ лишенъ. Аще же нѣцыи отступят от нѣкоего епископа не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его, от Собора или от святых отець невѣдому сущу, таковии чести и приятия достойни суть, яко правовѣрнии» (Кормчая 1653, л. 221).

Содержание этих трех правил Собора в церкви Святых Апостолов неоднократно служило патриарху Никону важнейшим аргументом в споре с Паисием Лигаридом по вопросу «радѣния о старѣйшинствѣ» — о почитании епископами и митрополитами своего архипастыря: «Да уже видѣл еси святаго Перваго и Втораго Собора во церкви Святых Апостол, яко коеждо степени свое правило имуща: 13 — о епископѣх, и 14 — о митрополитѣх, и 15 — о патриархѣх. Не доволно ли и едино правило быти? Но изводися святому Собору коемуждо по чести и по степенем правило написати». — Никон 1982, 145–146, 563.

Л. 148 об. (231 об.) *...Сардикийскаго собора свѧтоѳндесѧть правилъ... дондеже здоба минетъ.* (*...Сардийского собору предания 18-го... и обиды ученной самъ удовольства не возметъ*». — Речь идет о 19-м правиле поместного Сардикийского собора: «Правило 19. Бес правды епископъ изгнанъ аще и въ чюждемъ предълѣ пребываетъ, приятенъ бывает дондеже досаждение мимо идетъ. Толкование. От бусти и гордости возбраняющие, святии отцы повелѣша епископомъ в реченное время во инѣхъ епископиях пребывати. Аще же ѩкый епископъ // испов҃ѣдания ради чистыя нашея вѣры или понеже бѣ поборникъ истинѣ, рекъше, противяся властелемъ, не творящимъ истины, и того ради от своего града изгнанъ бывъ и въ другий градъ приидетъ, не возбранится ту пребывати ему, дондеже примирение обрѣсти возможетъ и премѣнение бывшаго на немъ досаждения» (Кормчая 1653, л. 114–114 об.). В «Послании 2» правило ошибочно обозначено как 18-е, его содержание вообще не связано с темой повествования патриарха Никона. Ср.: «Правило 18. О епископстѣмъ законѣ[ныи] и о презвитерстѣмъ и диаконстѣмъ изъложенныя заповѣди да имѣютъ силу. Толкование. Да никоторый же епископъ своего стада не оставляетъ и во иномъ градѣ вящше трехъ недѣль не пребываетъ. Се убо презвитеромъ и диакономъ се правило повелѣваетъ. Да и тии болѣ трехъ недѣль не оставляютъ своихъ церквей» (Кормчая 1653, л. 114).

Л. 148 об. (232) *...от околничего Родиона Матфѣевича Стрешнева...* (*...Родионъ Матфеевичъ Стрешневъ, окольничей царской...*) — О боярине Р. М. Стрешневе см.: 1667-№ 2. Примечания. Л. 181.

А мы ни своих пред царем не знаем, разве того, что пишем и говорим о неправдах его... (*А мы пред царемъ никакой вины не знаем, опроче того, что пишемъ и говоримъ, постерегаючи неправды его...*) — Патриарх, по Никону, имеет право обличать царя, поступающего вопреки церковным законам. Весной 1659 г. на замечание от царя «письмами своими возмущати недостоянт» говорил приехавшим в Воскресенский монастырь думному дворянину Прокофию Кузьмичу Елизарову и думному дьяку Алмазу Иванову, что «в прежних, де, давных лѣтѣх ко благочестивым царем христианским греческаго царствия о исправлении духовных дѣл и пустынницы возвѣщали, а он, де, уд соборные и апостольские церкви ни за какия вины не отторгнутый, толко своею волею оставил паству, а полтечения о истинѣ не оставил, и впредь о каком духовном дѣлѣ, требующем исправления, услышит, молчать не учнет» — Гиббенет 2, 192. Никон, по его признаниям, неоднократно делал царю замечания, будучи уверенным в том, что «еже о истинѣ кто аще и царю глаголет, не подобает ему гнѣватися, или отмещати самому себѣ, или обидѣти, по 84-му правилу святых апостол...» — Никон 1982, 194. Царь, по мнению Никона, обязан уважать эту деятельность первосвятителя и не гневаться на него.

Л. 149 об. (232 об.) *...преступая апостольская десятое и одинатцатое правила.* (*...преступаючи апостолскую 10-ю и 11-ю заповѣдь*). — «Апостольская правила» представляют собой совокупность норм, регулирующих церковные отношения, создавшихся на основании апостольского предания в первые три года христианства. Правила святых апостолов затрагивали все стороны церковной жизни, касаясь жизни клира, мирян и церковного управления. Этот важнейший сборник апостольских правил имел огромное значение в христианской церкви во все времена: в постановлениях как поместных, так и Вселенских соборов правила эти цитировались неоднократно. Сборник правил святых апостолов содержит 85 постановлений. 10-е и 11-е апостольские правила, к текстам которых патриарх Никон в своих сочинениях обращался не раз, устанавливали взаимоотношения христиан с отлученными от церкви. Вот их содержание: «Правило 10. Молящися со отлученными сам также[е да отлучен будет. Толкование. Аще кто молится с еретиками в церкви или в дому со отлученыими, от церкве сам также[е да отлучен будет. Правило 11. Моляйся со извержеными сам также[е осужден будет. Толкование. Аще кто молится, рекше, аще служит презвитер в церкви с презвитером, егоже епископ изверже от сана, да изверженъ будет и сам» (Кормчая 1653, л. 3).

Правило 10-е, судя по его содержанию, выражает мысль Священного Писания о воспрещении молиться с отлученными от церковного общения не только в церкви, но и дома. Согласно 11-му правилу, наказанию подвергается каждый клирик, молящийся с отлученным от церкви. А в правиле 12-м речь идет об отлученных вообще; здесь регулируются отношения с отлученными от церкви в других епархиях, где они обязуются иметь при себе представительные грамоты — Никодим I, 70–73.

В «Возражении», обращаясь к царю Алексею Михайловичу, чрезмерно доверяющему Паисию Лигариду, патриарх Никон объяснял, почему он, Никон, не общается с газским митрополитом: «И сего ради государю неподобно есть несвѣдомых приимати и присылати к нам чрез божественныя заповѣди и святых правила. И кто ево знает, что он есть митрополит? Или, аще и был митрополит, и есть извержен, или отлучен? А кто с таковым молится, и о таковых пишет святых апостол правило 10...

Правило 11… Правило 12… И нам не точию лѣло его послушати, но ни на монастырь пускать негодно» (Никон 1982, 645–646). В «Возражении», адресуя «пришелцу», бывшему дьякону папы Римского Пасию Лигариду обличительную тираду, патриарх Никон вновь ссылался на эти правила (Никон 1982, 604–605). Наконец, и митрополитов, позволивших вершить над собой мирской суд, патриарх Никон причислял к «отлученным»: «И елицы нынѣ митрополиты, архиепископы, и епископы, архимандриты, и игумены, священницы, и діаконы, и прочни причетницы церковнии чрез божественныя правила под суд царский и прочих мирских людей ходят, митрополиты уже нѣсть. К тому достойни именоватися митрополитами, также и архиепископы даже и до послѣдних, аще и в чину себе сочетавают и священных одежд лѣпотами являются, яко митрополиты, *и архиепископы, и прочии. Но от святых божественних канонов изверженни суть. Тѣм же и елика освящают, не освящени* суть; и елико благословляют, не благословени суть; ибо от тѣх крещени, не крещени, и поставлени, не причетницы» (Никон 1982, 554–555).

…крутицкого митрополита нынѣ прокляхомь… (*…крутицкаго митрополита…*) — Речь идет о крутицком митрополите Питириме, которого сам патриарх Никон рукоположил из архимандритов Ново-Спасского монастыря 2 декабря 1655 г. — ГИМ, Синодальное собр. свитков, № 1040; Попов 1890, 489–492. На Сарской и Подонской митрополии Питирим пробыл до 5 августа 1664 г.; после оставления патриархом Никоном своей кафедры с 10 июля 1658 г. являлся местоблюстителем патриаршего престола; с 8 августа 1664 г. по 7 июля 1672 г. митрополит Новгородский и Великолуцкий. Желание занять патриарший престол сделало Питирима активным обвинителем Никона, однако после Никона патриархом был избран Иоасаф II, только после смерти которого Питириму удалось достичь желаемого: он был поставлен в патриарха 7 июля 1672 г., но пробыл на престоле менее года — умер 19 апреля 1673 г. — Поныркo 1998, 38–39; Полознев 2000, 47–52; Юхименко 2002б, 70.

…якоже Исавъ проклятыи… (*…Езафъ проклятъ…*) — Исав, как известно из книги Бытия, был старшим братом Иакова. В своей жизни он пренебрегал Божиими заветами и однажды, будучи голодным, продал Иакову за миску похлебки свое право первородства. *Позднее Иаков хитростью похитил у Исава и отцовское благословение* (*Быт. 25: 21–34; 26: 34–28: 9; 32–33*). Странно, что автор послания сравнивает крутицкого митрополита с этим неудачливым простаком, тем более говорит о несуществовавшем проклятии Исава. По-видимому, патриарх Никон перепутал имена библейских героев: оскверниз отеческое ложе племянник Исава — Рувим, старший сын Иакова и Лии, впоследствии один из 12 патриархов, который был лишен права первородства из-за совершенного им греха прелюбодеяния с Валлою, наложницей своего отца (1 Пар. 5: 1; Быт. 29: 29; 30: 3–7); именно Рувим был проклят умирающим Иаковом (Быт. 49: 3–4).

Л. 149 об. (233) *Еже бываетъ святая литія вайя… пред всѣми людьми непостыдно.* (*Егда празднуется въ Вербной недѣле… пред всѣмъ миромъ со обличеним отча имени.*) — В 1659 г. во время церемонии шествия на «ослятѣ» в неделю Ваий в полном соответствии с ролью местоблюстителя патриаршего престола крутицкий митрополит Питирим занял место патриарха. В поступке митрополита Никон увидел покушение на права патриарха. Никон сразу же написал царю: «Како дѣесь вниде во уши ти мнозих и на мнозѣ невѣрие бысть за непристойное, обаче уже увѣрихся, аще и не истинное и непреподобное дѣяние, обаче истино бысть, яко уже нѣкто дерзну сдѣлавше великаго архиерея всея Русии ослобдѣйствовати незаконно и непреподобно и святыя недѣли Ваий дѣяние дѣйствовати…» (1659-№ 4, л. 22). Приводя примеры из евангельской истории, цитируя евангельские *тексты, патриарх Никон доказывал царю, что только Христос мог восседать на «ослятѣ»: даже своим ученикам-апостолам Он не* позволял этого совершать, поскольку «не подобает господьское рабу творити», — писал Никон (1659-№ 4, л. 20).

Л. 150 (233) *«Болныя исцѣляйте… и друг другу ноги умывайте»…* (*«Больныхъ врачуйте… другъ другу ноги умывайте»…*) — Контаминация, состоящая из евангельской цитаты (Мф. 10: 8) и парафразы евангельского текста «друг другу ноги умывайте» (Ин. 13: 14).

«Алчен бѣ, накормисте, жажден бѣ, напоисте»… (*«Алченъ бѣхъ, подаите ясти, жаждахъ бѣхъ, напоите»…*) — Ср.: Мф. 25: 35.

Л. 150 об. (233 об.) *Еже сотвори злый цѣкий… дабы есми умерли.* (*Митрополита Крутицкаго цѣкоторой злой диаконъ… чтобы мы умерли.*) — 28 июня 1659 г. патриарх Никон написал из Крестного монастыря своему товарищу боярину Никите Алексеевичу Зюзину о попытке крутицкого митрополита Питирима и чудовского архимандрита Павла, подосланных к Никону дьяконa Феодосия, отравить его. Никон поручил расследовать это дело находившимся при нем сотнику Савво-Сторожевского монастыря Осипу Михайлову, приказному дворянину Василию Поскочину и поляку Николаю Ольшевскому, которые производили дознание с пристрастием: пытали много раз Феодосия и портного мастера Тимофея Гаврилова и в пытках заставили Феодосия написать патриарху повинную — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 259а; Ламанский 1861, 587–588; Гиббенет 1, 95; *Шушерин 1997, 77–79. Феодосий со своим сообщником был отправлен в Москву. 5 сентября по указу царя Алексея Михайловича* боярином князем Алексеем Никитичем Трубецким, думным дворянином Прокопием Кузьмичем Елизаровым, думным дьяком Алмазом Ивановым началось расследование об иеродьяконе Феодосии и портном мастере Тимошке (Тимофее) Гаврилове, которых патриарх Никон в своей отписке царю обвинил в намерении его отравить — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 266–268, 283; Гиббенет 2, 497–504. Изложения показаний Феодосия в разных источниках расходятся. Из расспросных речей и пыточных показаний в Москве дьякона Феодосия и его товарища очевидно, что дьякон и его сообщник портной Тимошка Гаврилов оговорили себя в покушении на убийство патриарха Никона после побоев патриаршик слуг. 20 декабря в Москве под пыткой был допрошен колодник, беглый стрелец Михаил Пахомов (Поляков), доставленный из Каргополя и обвинявшийся патриархом Нико-

ном в ученье приваживать людей для блудного дела и в прочих колдовских делах. 31 января 1661 г. под пыткой Мишка подтвердил, что учил портного Тимошку приворотным словам — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, *л.* 283–290; Ламанский 1861, 607–611; Гиббенет 2, 503–504. По мнению Н. П. Гиббенета, именно с этого не вполне ясного происшествия — дела Феодосия — начинается систематическое преследование патриарха Никона со стороны боярской партии — Гиббенет 1, 96.

Л. 150 об.–151 (234) *«Аще что и смертно // испиют, не вредит ихъ». («Аще что и смертно испиете, не вредить вась».)* — Мк. 16: 18.

Л. 151 (234) *Боярин Семенъ Стрешневъ проклятъ... (Думной Семенъ Стрешневъ для того есть проклятъ...)* — О боярин Семене Лукьяновиче Стрешневе см.: 1667-№ 2, Примечания, Л. 176.

«Воздвиглъ... рече, — и благослови ученики своя» (...благословилъ ученики своя, вознося руки своя.) — Ср.: *Лк.* 24: 50.

Л. 151–151 об. (234–234 об.) *...святое исповѣдание православныя вѣры, присланным намъ отъ святѣйшаго Паисея Константинопольскаго... и о иныхъ божественныхъ таинствахъ... (...святаго исповѣданиа православныя вѣры, иже намъ прислано отъ святѣйшаго Паисиа Цареграцкаго... божественныхъ таинствахъ...)* — При подготовке к Собору 1655 г. 12 июня 1654 г. патриарх Никон с греком Мануилом Константиновым отправил к константинопольскому патриарху Паисию 1 послание из 26 вопросов о различиях в богослужебных книгах и обрядах. 15 мая 1655 г. Мануил привез ответы Паисия. Грамота Никона сохранились в двух черновых списках: один, более полный, — ГИМ, Синодальное собр. свитков, № 1035; другой, без нескольких начальных строк и второй половины текста, — РГАДА, ф. 52, оп. 1, д. 23. По наблюдениям Е. М. Юхименко, черновой список из Синодального собрания писан 11 июня 1654 г., однако на следующий день текст был снова выправлен не много более темными чернилами и этими же чернилами переправлена дата: 12 июня — Юхименко 2002б, 52. Как считает Б. А. Успенский, к первоначальному варианту послания, сохранившемуся в архиве Министерства иностранных дел, были добавлены новые вопросы, так как содержание послания Никона не соответствует содержанию ответной грамоты Паисия; окончательный вариант послания Никона не сохранился — Успенский 1998, 367. В своем ответном послании Паисий ответчает на вопросы Никона, а затем в свою очередь сам задает вопросы на ту же тему, спрашивая о том, о чем он знает по слухам. Всего Паисием Гадано Никону пять вопросов, в числе которых вопросы о повторении хиротонии, об отличии русского Символа веры от греческого, о святом миро, о повторном рукоположении епископов при переводе их из одной епархии в другую, о рукоположении нескольких дьяконов и священников в продолжение одного богослужения. Эти вопросы не вошли в официальный текст ответного послания — соборного деяния, скрепленного подписью как самого патриарха, так и членов константинопольского Синода. Славянский перевод послания по распоряжению Никона был напечатан — с некоторыми сокращениями — в «Скрижали» (Скрижаль, 639–734, 736–755) и затем в 5-м и 6-м изданиях «Служебника» (М., 15 мая 1658, ч. 2, л. 1–72; М., 1 июля 1658, ч. 2, л. 1–64) — Каптерев 1, 159; Успенский 1998, 367. «Толкование литургии» Паисия 1 было издано патриархом Никоном отдельной книжкой: Паисий 1658; с подстрочным переводом с греческого языка на славянский текст грамоты Паисия 1 опубликован в XIX в.: Паисий 1881, 303–353; 539–578.

Л. 151 об. (234 об.) *...приложити или отъяти от церкви когда чрез каноны святаго Вселенскаго VII-го собора. (...ни прибавить, ни убавить от церкви, кромѣ правил святыхъ апостолъ и святыхъ Вселенских соборовъ.)* — В «Послании 2» говорится о церковном законодательстве вообще, а в «Послании 1» дана ссылка только на «каноны» VII Вселенского собора. «Канонами» и «правилами» VII Вселенского собора патриарх Никон обозначил 1-е правило VII Вселенского собора, которое требует точного следования правилам Вселенских соборов: «Правило 1. Святая правила, облобызающе, приемлемь и держимъ, святыхъ апостолъ и шестихъ вселенскихъ соборъ, к симъ же и помѣстныхъ, и еще же и святыхъ отецъ нашихъ, яко единого Святаго Духа вдохновенна: ихъ же прокляща, проклинемъ; ихъ же извергоша, изметаемъ; и ихъ же отлучиша, отлучаемъ, имъ же запрѣтиша, запрещаемъ. Иже переводъ. Иже чистительскии получивше сан вѣдѣния же и правления канонных повелѣний несть воображения, яже приемлюще радостно с боговѣнным Давидомъ поемъ Владыцѣ и Богу, глаголюще: „На пути свидѣний твоих наслаждихся, яко вѣ богатствѣ многъ заповѣдалъ еси правду свидѣния твоя, Владыко, врязуми мя и живъ буду". И во вѣки пророческий гласъ заповѣдает // хранити заповѣди Божия и жити в них яв, непоколеблемы и недвижимы пребывают, якоже Боговидецъ Моисей рече: „В них же нѣсть приложити и от них нѣсть отъяти". И божественый Петр, в них хвалялся, вопиетъ: „В ня же желают ангели приникнути". И Павелъ: „Аще и ангелъ, благовѣститъ вамъ паче преданнаго, проклят да будетъ". Симъ сицемъ сущимъ и свидѣтельствующим намъ, радующимся о них, якоже кто обрящет корысть многу, сладко божественыя каноны утверждаемъ и цѣло пребывание их неподвижимо утверждаемъ, заповѣданных от святыхъ духовных трубъ прехвалных апостолъ и шести святыхъ всех вселенных соборъ и помѣстных собравшихся, поданиемъ такожъ в них повелѣнии святых отецъ наших. От единаго бо всѣ Святаго Духа озарени бывше повелѣния яже на пользу и их же проклятию предаша, и мы проклинаемъ, их же извержению, и мы извергаемъ, и их же запрещению, и мы запрещаемъ, и их же отлучению, и мы отлучаемъ, // несребролюбенъ имуще нравъ, но доволни сущими, иже возшедый на третие небо и слышавъ неизглаголанныя глаголы, Павелъ, божественный апостолъ, явѣ вопиетъ» (Кормчая 1653, л. 208–209). В «Возражении» именно таким способом — передавая своими словами заключительную, ключевую фразу из 1-го правила Собора — патриарх Никон обозначал ссылку на все правила VII Вселенского собора: «Множицею выше рехохом и нынѣ глаголем, иже аще кто чрез правила Седмаго святаго Вселенскаго собора преложит или отложит, да будет проклятъ; «...понеже убо совершение приятъ православных церковь, не точию по благоразумия и по благочестия догматов и по освященному церковных вещей уставу,

праведно есть и нам всякую церковных ограждений новину потребляти или разоряти, видящим новины всегда виновны бывати церковнаго смятения же и разрушения, но уставом послѣдовати Святых Отец, и яже наученая невредимо без приложения коего-любо и отъятия приемлющим…»; «Понеже на Седмом святѣм Вселенском соборѣ утвержено клятвою, к тому уже нелзѣ ни прибывать, ни убывать, якоже есть о сем выше писано много» — Никон 1982, 125, 130, 181–182.

О книгах пишешь… собраны суть и запечатѣны без пользы. (О книгахъ пишетъ… обранныя, заперты зежать безпозиточно…) — Вероятно, речь идет о книгах, которые были доставлены в Москву с православного Востока по просьбе патриарха Никона и царя Алексея Михайловича. По подсчетам С. А. Белокурова, старец Арсений Суханов привез с Афона 555 книг: вместе с архимандритом есфигменского монастыря Анфимом он в 1655 г. привез 498 книг, патриарх Сербский и Болгарский Гавриил — 5 книг, архимандрит Макарий Грек (через грека Ивана Николаева) — 1 книгу («Варин»), митрополит Халкидонский Гавриил — 1 книгу (Псалтирь императора Алексея Комнина), архимандрит Иверского монастыря Феодор — 20 книг и архимандрит афонского Павловского монастыря Иоасаф — 16 книг. У двух последних архимандритов Арсений Суханов книг не брал, лишь пометил экземпляры, будучи в их монастырях; книги в Москву привезли они сами. Составитель предисловия к Служебнику 1655 г. утверждал, что были присланы еще книги: иерусалимским патриархом Евангелие («прежде шестисот лет писанное»), патриархами Антиохийским и Александрийским, митрополитом Ахридонским; кроме того, из иных православных стран не менее 200 книг — Белокуров 1882а, 47. Б. Л. Фонкич сделал кодикологическое описание 479 греческих рукописных и печатных книг, появление которых в Москве связано с именем Арсения Суханова — Фонкич 1977, 68–104. Книги, приобретенные Арсением Сухановым на денежную государеву казну, первоначально принадлежали патриаршему дому и лично патриарху Никону. Когда Никон оставил патриаршую кафедру, по указу царя 31 июля 1658 г. была описана домовая казна патриарха Никона и по распоряжению царя келейные вещи патриарха были отправлены в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. Патриарху Никону отослали также, помимо книг купленных на его келейные деньги, греческие рукописи и печатные книги, приобретенные Арсением Сухановым на Востоке и хранившиеся под церковью Трех Святителей — Беляев 1852, 112–131. В 1661 г. патриарх Никон пожертвовал свое собрание в Воскресенский монастырь, сделав в книгах вкладные записи. Но в 1674 г. по распоряжению из Патриаршего приказа «книги письменные и харатейные, и латинские и греческие» были отправлены в Москву. В Патриаршую ризную казну вернулась значительная часть книжных вкладов патриарха Никона — около 500 томов — Леонид 1877, 28. Эти книги пополнили Патриаршую, позже Синодальную, библиотеку. Оставшиеся в Воскресенском монастыре греческие рукописные и печатные книги хранились в библиотеке обители, откуда в составе всего собрания в 1906–1907 гг. были переданы в Синодальную библиотеку. Сегодня они *хранятся в Отделе рукописей ГИМ — Юхименко 2002, 18.*

III. «Перехваченная грамота» патриарха Никона константинопольскому патриарху Дионисию (декабрь 1665 г.)

С декабря 1665 г. до конца сентября 1666 г., ожидая в Воскресенском монастыре церковного Собора, патриарх Никон трижды обращался с письмами к восточным патриархам: в декабре 1665 г. — к константинопольскому Дионисию и иерусалимскому Нектарию, 7 марта 1666 г. — к иерусалимскому Нектарию и цареградскому Парфению, 23 сентября 1666 г. — к антиохийскому Макарию и александрийскому Паисию. В письмах, совершенно одинаковых по содержанию и отдельно адресованных каждому патриарху (кроме последнего случая, когда одно письмо предназначалось одновременно двум святителям Макарию и Паисию), Никон объяснил историю своего вступления на патриаршество, причины ухода с престола, гонения на него и просил разобрать это дело в соответствии с канонами. Ни одно из посланий не достигло адресата. Два первые письма, а также записку к архимандриту Киево-Печерского монастыря Иннокентию патриарх Никон тайно отправил через Киев со своим племянником боярским сыном Федотом Тимофеевичем Марисовым, которого при посредничестве патриаршего клирика Ивана Шушерина взял с собой в качестве племянника полковник Войска Запорожского Кирилл Давыдов, находившийся в Москве при гетмане И. М. Брюховецком. 8 января 1666 г. по царскому указу начат розыск этих людей. 10 января последовал царский указ к гетману И. М. Брюховецкому арестовать полковника К. Давыдова и доставить в Москву. 1 февраля в русской столице получено донесение от гетмана, что его писарь видел человека, похожего на посланца Никона. 8 февраля Ф. Т. Марисов (в деле он именуется Федотком) пойман и допрошен (РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 7; Гиббенет 2, 854–859), а грамоты переведены с греческого на русский язык в Посольском приказе. 2 августа 1666 г. там же были переведены на русский язык очередные грамоты патриарха Никона к патриархам иерусалимскому Нектарию и новому константинопольскому Парфению. 5 октября 1666 г. переведена с греческого языка последняя, аналогичная по содержанию предыдущим, грамота патриарха Никона к патриархам антиохийскому Макарию и александрийскому Паисию, которые по приглашению царя Алексея Михайловича уже направлялись в Россию для суда по «делу» Никона. Накануне собора грек Дмитрий Матвеев, живший в Воскресенском монастыре и переводивший на греческий язык письма Никона к восточным патриархам, был схвачен и брошен в тюрьму, где покончил с собой 10 декабря после первого допроса: об этом известно из приписок писцов, копировавших тексты грамот (ср.: Зызыкин 3, 75; Пальмер 5, 694).

Поскольку тексты посланий патриарха Никона к вселенским патриархам совпадают по содержанию, а иногда и текстуально, можно предположить, что в Воскресенском монастыре был составлен текст послания на Восток, к которому восходят все пять грамот. Грамота к Дионисию, возможно, была первой в цепи сходных по содержанию посланий к греческим патриархам (ведь константинопольский патриарх был главным в пентархии вселенских патриархов — [Посольская книга 1988, 69; Николаевский 1880, 135–143; Шпаков 1912, 350–380; Фонкич 1974, 251–257; Фонкич 2003, 385–399) и могла служить своеобразным «шаблоном» для следующих посланий, в которых исправлялось только имя адресата. Этот факт объясняет наличие в рукописной традиции почти двух десятков списков грамоты к Дионисию. Но интерес переписчиков к этому посланию Никона можно объяснить и большой известностью в России адресата Никона: именно с Дионисием в большей степени были налажены отношения русского правительства во время подготовки церковного Собора по «делу» Никона, именно к нему отправлялись посольства из Москвы, именно он поставил главную точку в «деле» Никона, когда на вопрос царя Алексея Михайловича в 1666 г. о том, может ли царь поставить другого патриарха, Дионисий ответил: «Царь самодержавный, все ему возможно» (Гиббенет 2, 177; Соловьев 1991, 240; Успенский 1998, 360). Просьба Никона к патриарху Дионисию о совершении праведного суда над ним и решение вселенских патриархов в пользу самодержавной власти государя — вот еще одна причина, по которой послание Никона к Дионисию сохранилось в рукописной традиции в XVIII–XIX вв.: в связи с упразднением в России патриаршества 25 января 1721 г. и восстановлением его в 1917 г. вопрос о характере соотношения царской и патриарших властей был чрезвычайно актуален.

Грамота к Дионисию сохранилась более чем в 20 списках конца XVII — XIX в. Кроме того, известно, что существуют списки грамоты в иностранных библиотеках; один — в вольфенбиттельской библиотеке: сделанная с него в 1838 г. В. А. Бильбасовым копия сегодня находится в РНБ (упомянутая в описании собраний Российской Публичной, ныне Национальной, библиотеки рукопись (Сборник РПБ, 83) установлена: это ф. 73 (В. А. Бильбасов и А. А. Кравецкий, № 70); второй список есть в Амстердаме (210.5, л. 415–437); текст этого списка сверен с текстом списка БАН (16.18.14, л. 2–29) и опубликован (Маттес-Хохлфелд 1970); оба иностранных экземпляра грамоты, как и амстердамское издание текста, мне недоступны. Не обнаружен мной и список грамоты из Вифанской духовной семинарии, упоминаемый в литературе. Сохранился текст грамоты Никона к Дионисию на греческом языке, подписанный по-русски самим Никоном: РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 1406, л. 2. Опубликована фотокопия этого столбца с автографом патриарха (Ермолаев, Юхименко 2002а, 129).

Послание Никона к Дионисию на русском языке опубликовано дважды: первый раз в России по одному списку (Ламанский 1861, 510–530); второй раз, как уже говорилось, в Амстердаме по двум спискам. Изучение и сверка между собой текстов отечественного издания и известных мне списков посланий Никона к восточным патриархам показало, что в России издан текст одного из переводов с греческого языка на русский грамоты Никона к Дионисию с окончанием-приписью из грамоты Никона к патриархам александрийскому Паисию и антиохийскому Макарию. В Амстердаме же издан текст двух случайных списков грамоты до ее пере-

вода на греческий язык. Но для изучения истории текста послания Никона на Восток оба издания грамоты к Дионисию чрезвычайно важны, поскольку они зафиксировали начало и конец литературной жизни текста.

Ниже издается текст послания патриарха Никона к константинопольскому патриарху Дионисию по списку конца XVII в. из библиотеки Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря с разночтениями по 22 известным мне спискам послания. Все списки принадлежат одной редакции и имеют незначительные отличия между собой, которые касаются в основном порядка слов, пропусков отдельных слов и фраз. Переписчики бережно относились к тексту грамоты, были чрезвычайно внимательными при составлении копий.

Текст издается по правилам ТОДРЛ (Т. 52). Звездочкой (*) отмечены начало и конец фрагментов, которые комментируются *в Примечании*.

Основной текст:

РГБ, ф. 178, № 9427, л. 105–118 А

Разночтения:

РГБ, ф. 173.III, № 218, л. 508–517 Д
РГБ, ф. 173.IV, № 69, л. 237–253 об. Е
РГБ, ф. 579, № 9, л. 93об.–103 Ж
РГБ, ф. 579, № 10, л. 1–11 (втор. сч.) З
РГБ, ф. 310, № 415, л. 282–319 *И*
РГБ, ф. 310, № 712, л. 236–253 об. К
РГБ, ф. 178, № 3445, л. 698 об.–706 об., 683–693 об. М
РГБ, ф. 214, № 58, л. 211 об.–231 об. О
ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 160–1°, л. 17 об.–36 об. У
ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 897, л. 196–222 Б
ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 898, л. 161–182 Г
ГИМ, собр. А. И. Хлудова, № Д-86, л. 276–314 Х
ГИМ, собр. Воскресенского мон., № 129-бум, л. 107–119 об. Ю
ГИМ, собр. *П. И. Щукина*, № 667, л. 43 об.–77 Щ
Архив ГМИР, колл. 3, оп. 1, д. 66, л. 309–317 Р
РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3886, л. 407–417 С
РНБ, ф. 728, № 1371, л. 301–309 Н
РНБ, ф. 905, № F.210, л. 100 об.–110 Ф
РНБ, ф. 73, № 70, л. 1–17 Л
БАН, собр. Основное (оп. 31), № 16.18.14, л. 2–29 В
РГАДА, ф. 357, оп. 1, д. 127, л. 235–266 П
РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 9, стб. 157–172 Я

(*л. 105*) [1.1]Преблаженнѣйший и [2]святѣйший архиепископе[3] Новаго Рима[4] и вселѣнскій[5] патриарше! [6]Господи, господи, Дионисий[7], во Святѣмъ[8] Дусѣ возлюбленный[9] и верховнѣйшій[10] [11]брате нашъ и отче[12], и сослужителю![13] *Цѣлую преблаженство*[14] [15]*твое, Бога моля, иже вся*[16] *наша на пользу*[17] *устрояющаго*[18], да [19]*сохранитъ* [20]*тя невредна*[21] и искушена[22] и[23] выше[24] всякия[25-26]противолѣжащия силы, и[27] да[28] дарует ти[29] непрестанно[30] с высоты благодать и силу[31]

[1] *В рукописной традиции текст имеет следующие названия* Послание от великаго господина и святѣйшаго Никона, патриарха Московскаго и всея России, к святѣйшему Дионисию, патриарху Константинопольскому *М*; Послание от великаго господина святѣйшаго Никона, патриарха Московскаго и всея Росии, к святѣшему Дионисию, патриарху Константинопольскому *К*; Послание от великаго господина святѣйшаго Никона, патриарха Московскаго и всея Росии, к святѣйшему Дионисию, патриарху Константинопольскому *Л*; Послание святѣйшаго Никона патриарха к константинопольскому Дионисию патриарху *У*; Послание от великаго господина святѣйшаго Никона, патриарха Московскаго и всея Росии, к святѣйшему Дионисию, патриарху Константинопольскому *Ф*; Грамата святѣйшаго Никона, патриарха Московскаго, к Дионисию, патриарху Константинопольскому *Е*. [2-5] *В Я отторгана бумага, от текста сохранилось* свя… кий. [3] архиепископъ *В, Х*. [4] Рома *П, Г, Щ, И, З, Р, С*. [5] селѣнскій *В, П, Б, Г, Щ, Н, Р, С*. [6-10] *В Я отторгана бумага, от текста сохранилось …*ховнѣйший. [7] Дионисие *Ф, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д*. [8] св. *Д*. [9] возлюбленны *М*. [11] брат *Ж, Д*. [11–13] *В Я отторгана бумага, от текста сохранилось* брат… [12] оче *Л*. [14] блаженство *Л, В, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [15] твоя *И*. [15–17] *В Я отторгана бумага, от текста сохранилось т…* [16] *В Г глово на поле*. [18] устрояюще *В*. [19–23] *В Я отторгана бумага, текст не сохранился*. [20–24] *В Е слова написаны на поле*. [21] неврeдно *М, К, Л, У, Ф, И, Е*. [22] неискушен *Х*; неискущенно *М, К, Л, У, Ф, Е*; неисушена *П*. [23] *Нет Л*. [25] *В Л* всякие *испр. из* всякия; всякие *Ж, Е*. [26] противулежащия *Д*. [27] *Нет Л, Ф*. [28] *Нет У, И; Ж, Е*. [29] *Нет В*. [31] сила *В*.

[32]правити еже от Бога тебѣ[33] увѣренное[34] словѣсное стадо [35]во святой[36] Его воли, и[37] да обрящеть[38] тя настоящая сия грамота наша во[39] здравии[40] [41]и благополучии[42] и во всякой радости душевной[43] же[44] и тѣлесной[45]. Ею же объявляемъ[46] твоему преблаженству яже[47] суть о насъ: како[48] исперва бысть наше[49] патриаршество [50]и отхождение[51] от царствующаго[52] града Москвы в Воскресенскую пустыню, и во[53] всѣхъ мимошедшихъ, яже суть[54] о[55] насъ[56].

Бывшу убо намъ прежде [57]митрополитомъ в Великом Новѣградѣ[58], яже в Великыи[59] России [60]первыя митрополиа. И сгда благовольшимъ[61] Божиимъ святѣшему [62]патриарху Иосифу[63] Московскому и всея Росии[64] преставитися[65] от жизни сея[66] временныя[67] на оный нескончаемый[68] покой, и[69] по преставлении его [70]намъ пришедшимъ[71] во[72] царствующий град Москву, зане[73] посыланы[74] есмы были царскимъ совѣтомъ и отца нашего благочестныя памяти всесвятѣйшаго[75] патриарха Иосифа[76] благословением [77]в морский[78] отокъ[79], в Соловецкий монастырь[80] для[81] ради мошей святаго[82] священномученика // (л. 105 об.) Филиппа, митрополита[83] Московскаго и всеа Росии, еже [84]умчи[85] царь Иоаннъ[86] без правды[87] правды [88]ради его[89]. О[90] них же писати нынѣ[91] за множество[92] труда[93] оставимъ[94].

И[95] по[96] нѣколиких[97] днех бысть слово во благочестивѣйшем царѣ и великом князѣ Алексие Михайловичъ, [98]всея Великия[99] Росии[100] самодержцѣ[II. 1], и во всемъ сигклитѣ[2], [3]и во всемъ[4] священномъ чину[5], в[6] митрополитѣх, [7]и [8]во архиепископѣхъ[9], [10]и епископѣхъ[11], и во всѣх [12]людех, яко да изберется на Московское[13] патриаршество патриархъ, о немъ же [14]Богъ благоволитъ. И[15] бысть слово, яко от единых усть, во царѣ и в честномъ[16] [17]его сигклитѣ[18], и[19] во всемъ

[32–33]*В Я оторвана бумага, текст не сохранился.* [32–95] *Нет В.* [34] явѣренное *Л.* [35–36] *В Я оторвана бумага, текст не сохранился.* [37] *Нет П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е.* [38] *В Я оторвана бумага, сохранилось* …шет. [39] въ *П, Щ, Г, З, Н, Р, С. Д.* [40] здравие *Б.* [41] и во *У.* [41–42] *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось* …получении. [42] благополучии *Ф, Щ, Г, И, Ж, Е. Д.* [43] душевио *К*; в *Л* дшевио *испр. карандашом на* душевно; душевное *И.* [44] *Нет М.* [45] тѣлесно *К, Л, Ф*; телесное *И.* [46] объявляет *Ф*; в *Л карандашом испр. из* объявляет. [47] еѣже *М.* [48] *В Я далее доб.* от. [49] *Нет Б, Ж.* [50–51] *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось* …ние. [51] основание *Л*; о хождении *Щ*; отхождении *И.* [52] царствующа *Ж.* [53] во *Л, но карандашом зачеркнута первая буква* в; от *С.* [54] есть *Ж.* [55] от *И.* [56] *В О слово дописано карандашом. Далее в П, Щ в квадратных скобках доб.* Сию грамоту писалъ по-гречески грекъ Димитрей, которой жилъ въ Воскресенскомъ при святѣшемъ Никонѣ. Во время же собора хъ бысть и засаженъ в набережные полаты и тамо от страха царева сама себе ножемъ зарѣза; *в Б далее в квадратных скобках доб.* Сию грамоту писал по-грѣчески грек Димитре, которой жил в Воскресенском при святѣшем Никонѣ. Во врѣмя же собора ят бысть и засажен в набережные полаты и тамо от страха царева сам себе ножем зарѣза; *в Г далее в квадратных скобках доб.* Сию грамоту писал по-гречески грек Димитрией, которой жил в Воскресенском при святѣшем Никонѣ. Во время же собора ят бысть и засажен в набережные полаты и тамо от страха царева сам себе ножем зарѣза; *в И далее доб.* Сию грамоту писал гречески Димитрий, которой жил в Воскресѣнском монастыре при святѣшем Никонѣ, набѣрежные полаты и тамо от страху царева сам себя ножем зареза; *в О доб.* Сию грамоту писал по-гречески грек Димитрий, которой жил во Воскресенском при святѣшем Никонѣ. Во время же собора ят бысть и засажен в набѣрежные полаты и тамо от страху царева сам себя ножем зареза; *в Ж, Ю далее доб.* Сию грамоту писал по-гречески грѣк Димитрий, которой жил в Воскресенском при святѣшем Никонѣ. Во время же собора ят бысть и засажен в набѣрежныя полаты и тамо от страха царева сам себя ножем зарезал; *в Е* Сию грамоту писал по-гречески грек Димитрий, которой жил в Воскресенском при святѣшем Никоне. Во время же собора ят бысть и засажен в набережныя полаты и тамо от страха царева сам себя ножем зареза. [57–58] *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось* м… градъ. [58] Великой *Ф*; Великиѣ *Р*. [60–61] *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось* пер… вопѣнием. [62–63] Иосифу патриарху *П, Б, Г, И, О, Ж, Е.* [62–64] *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось* патри… [65] преставившуся *П, Б, Г, Щ, И, З, Н, Р, С*; преставившуся *О*; преставлюсуя *Ж*; престальшуся *Е*; представльшуся *Д.* [66] *Нет М.* [67] *В Я оторвана бумага, от слова сохранилось начало* вре…; времяныя *Ж, Е.* [68] *В Я оторвана бумага, от слова сохранилось начало* нескончна…; нескончаемый *К, Л, Ф, О*; неосончаемый *У.* [69] *Нет Ж, Е, Ю.* [70–71] *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось* …шедшим. [72] въ *Щ.* [73] и за ним *К*; *перед словом открыта квадратная скобка в Н, Р, С. Д.* [74] посылан *З, Н, Д.* [75] святѣшаго *К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Р, С, Д.* [76] *В Я оторвана бумага, слово не сохранилось.* [77–79] и с Москвы отослани *И.* [78] монастырский *Л.* [80] *В Я оторвана бумага, от слова сохранилось начало* монаст… [81] *Нет Ж, Е, Ю.* [82] *В М слово между строк; нет К, Л, Ф*; св. *О, Д.* [83] *В Я оторвана бумага, от слова сохранился конец* …тта. [84–86] *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось* умуч… [85] умучил *М, К, Л, У, О.* [86–87] без правды Иоанн *Е.* [88–89] его ради *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* [90] От *Я, И.* [91] *В Я оторвана бумага, слово не сохранилось.* [92] множествомъ *Щ.* [93] трудовъ *П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю.* [94] оставилъ *П, Б, О, Ж, Е, Ю.* [96] ко *П.* [97] нѣколиихъ *П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Н, Р, С*; нѣколицех *З*, нѣколичем *И.* [98–100] *В Я оторвана бумага, текст не сохранился.* [99] *В Я далее доб.* и Малыя и Бѣлыя; нет *М, К, Л, У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Р, С, Д.* [99–II. 2] *Нет З.*

II, 1 самодержца *И.* [2] сиклитѣ *М, Л.* [3–4] *В Я оторвана бумага, текст не сохранился; в И слова написаны вваждь, второй раз в квадратных скобках.* [3–5] *Нет О, Ж, Е, Ю.* [4–9] *Нет Р, Н.* [4–10] *Нет С, Д.* [5] *В Я оторвана бумага, текст не сохранился.* [6] чинѣ *Щ.* [6 и *У*; *нет О.* [7–11] *Нет О.* [8] *Нет М, Ж, Е, Ю*; в *П, Б, Г.* [8–9] *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось* …ѣх. [10] во *Р.* [10–11] *Нет К, Л, Ф. П, Б, Г, И, Ж, Е, Ю.* [11] *В Я оторвана бумага, от слова сохранилось* епи…х. [12–13] *В Я оторвана бумага, текст не сохранился.* [14–15] *В Я оторвана бумага, текст не сохранился.* [16] *Нет И.* [17–18] *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось* с… тѣ. [19] *Далее в Д зачеркнуто* бысть ся.

священном соборѣ, и во всѣх людех о нашемъ смирении, яко да будет наша худость патриархомъ Московскимъ и всеа Росии[20]. Явѣ[21] же[22] и намъ бысть.[23]

Сего[24] ради не восхотѣхомъ и на собор приходити. И убо знаимыть намъ от царского величества[25] и от [26]его царского[27] сигклита[28], от боляръ[29], и от священнаго чина[30] не[31] единою[32], ни[33]двади, но[34] многажды[35], и не восхотѣхомъ приити[36].

Потом же благочестивѣйший [37]царь прислa[38] честных своих боляръ[39] ѩкольково[40] [41]и от митрополитовъ, и[42] [43]архиепископов, и от священных архимандритовъ[44], и игуменов, и[45] протопопов, [46]и от прочих[47] честных людей[48], без воли моея от[49] дому моего [50]извлекше мя[51] на соборъ нуждею. И[52] приведше[53] во святую[54] соборную [55]церковь, [56]зане ту [57]собор бѣ[58] благочестивѣйшему царю и [59]боляром, и освященному[60] чину, и всѣмъ[61] людемъ[62]. И поставившаго[63] мя на среду[64] пред [65]царемь и всѣми людьми. И благочестивѣйшему[66] царю[67] [68]со всѣмъ[69] собороми [70]молившу насъ много, яко да будемъ[71] патриархом *Московским и всея Росии*[72]. *// (л. 106) И мнѣ намного*[73] *отрицающуся, яко нѣсмь*[74] *таковыя мѣры да архипастырем*[75] буду, занеже[76] есмь[77] смирен и неразумен и не могу паствити стадо Христово словесных овецъ. И многу тому[78] времени бывшу, Господь Богъ свидѣтель, яко такова есть[79]. Царю преклонившуся[80] на землю и [81]лежаще со всѣми[82] людьми, и со многими слезами молящеся[83] нас, яко да будемъ[85] архипастырем[86]. И не могох[87] презрѣти царского [88]моления, помянух[89] писанное[90], яко *•[91]*царево сердце[92] в руцѣ[93] Божии[94]»*. *[95]*Плакахом же[96] убо и мы[97]* немало. И воздвигохомъ[98] царя.

И начахом[100] *глаголати ко благочестивѣйшему*[101] царю и всему[2] собору, и [3]всѣмъ людемъ сицевыми *глаголы*[4]. «*Благочестивѣйшій*[5] царь[6] и великій [7]князь Алѣксій Михайловичь, всеа[8] Росии самодержець[9], и всѣ[10] [11]благочестивѣйшии боляре[12], и весь освященныи[13] соборъ: митрополиты и[14] [15]архиепископи, и епископи, и всех христоименитии[16] людие!

[17]Не ни[18] вѣсте[19], како от[20] источена [21]приде вся[22] страны[23] сия[24] свѣтаго[25] Евангелиа[26] проповѣдь[27] и [28]святых [29]апостоль ни[30] святыхъ[31] отецъ седми Вселенскихъ[32] соборовъ и девяти помѣстныхъ[33] и прочих[34] святыхъ[35] отець особь[36] *коегождо*[37] *правиль, и*[38] *царскихъ законов, якожъ*[39] *от*[40] *благочестивых греческих царей и от* [41]*святѣйших вселенских*[42] патриарховъ[43] приняли есмь[44], якоже писание[45] [46]свидѣтельствуетъ, и ничедѣмся[47] [48]есмь христиане[49], и евангельских

---

[a] *Доб. мной; нет X.*

[1] Русии *B*, [21] Слово *B*; Яже *Л*. [21–22] Яже *M, K, Ф*. [23] *В Л далее карандашом знак вопроса, а на поле напротив помета карандашом* вѣдомо?. [23–24] *В Я отсрана бумага, от текста сохранилось* бы… о. [25] *В Я отсрана бумага, от слова сохранилось* вел…ства. [26–27] *В Я отсрана бумага, текст не сохранился*. [28] ни *M*. [29] бояр *M, Л, Ж, Е, Ю*, 3, *Д*. [30] чину *B, X, M, Л, У, П, Б, Г, И, О*, 3, *Н, Р, С, Д*. [31–32] *В Я отсрана бумага, текст не сохранился*. [33] двожды *M, O*; дважды *X, Л, У, Ф, П, Б, Г, Ш, И, Ж, Е, Ю*, 3, *Н, Р, С, Д*. [33–36] *В Я отсрана бумага, от текста сохранилось* два… [34] *В Р доб. и*. [35] многожды *M, O*. [36] приити *Л*. [37–39] *В Я отсрана бумага, текст не сохранился*. [38] прислал *M, K, У, O*. [40] ѩкольково *Д*. [41–43] *В О слова между строк*. [42] *Далее в М, К, Л, У, Ф, Л, Б, Г, Ш, О, З, Н, Р, С, Д доб. от*. [43–44] *В Я отсрана бумага, от текста сохранилось* а… мандритов. [45] *Далее в Л доб. от*. [46–48] *В Я отсрана бумага, текст не сохранился*. [47] прочих *M, K, Л, У, Ф, И, О*, 3, *Н, Р, С, Д*. [49] из *Ф*. [50–53] *В Я отсрана бумага, от текста сохранилось* из… веднце. [51] *Нет Ф*. [52] *Нет Ж, Е, Ю*. [53] приведше *Ж, Е, Ю*; привели 3, *Н, Р, С, Д*. [54] св. *Д*. [55–58] *В Я отсрана бумага, от текста сохранилось* ы… [56–62] *В Л, Б, Г, Ш, Н, Р, С, Д слова написаны в квадратных скобках*. [57–58] *Нет M, K, Л, У*. [58] *Нет Ф*; бог *E*. [59–61] *В Я отсрана бумага, от текста сохранилось* боля… [60] священному *Л, Ж, Д*. [63] поставившаи *Д*. [64] среди *M, K, Л, У*. [65–66] *В Я отсрана бумага, от текста сохранилось* …чествѣйшему. [67] *Далее в Л зачеркнуто какое-то слово, неразборчиво*. [68–69] *В Н, С слова написаны дважды; в С первый раз зачеркнуты*. [70–71] *В Я отсрана бумага, от текста сохранилось* …дем. [71] будет *Н, Ж, Е, Ю, Д*. [72] *Далее в Д зачеркнуто* молившу нас. [77] немного *Л*. [74] нѣсть *B, M, Л, У*; не *K, Ф*. [75] пастырь *Д*. [76] зане *M, Л, Ф, О, Ж, Е, Ю*. [77] есть *M, K, Ф, Ж, Е, Ю*; ест *Л*. [78] таку *O*. [79] бысть *O, Ж, Е, Ю*. [80] преклонiесе *K, Ф*. [81] лежаше *B, K, Л, Ф*; лежащу *Л*. [82] *В Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю*, 3, *Н, Р, С, Д*. [81–82] *В Я отсрана бумага, от текста сохранилось лежащ…* ми. [83] моляше *B, X, M, Л*; молящу *Л, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю*, 3, *Н, Р, С, Д*. [84–86] *В Я отсрана бумага, от текста сохранилось* …пастырем. [85] будет *И, Р*. [87] мог *Ф*. [88–89] *В Я отсрана бумага, от текста сохранилось мо…* [90] писание *X*. [91–92] сердлѣ царево *B*. [93] руке *E*. [94] Божиий *Ф*. [95] Плакахомся *B*; в *Л рукой писца слова помечено «крестиком» и подчеркнуто карандашом, а на поле напротив карандашом помета* sic! *и дописано* начахом?. [95–98] *В Я отсрана бумага, от текста сохранилось* п… [96] *Нет B, M, K, O, З*. [97–100] *Нет K*. [99] *В Я отсрана бумага, утрачена средняя часть слова* воз…гохом; воздвигохомся *M*.

[100] ш. 1 *В Я отсрана бумага, от текста сохранилось нача… вѣшему*. [2] великия *M*, но *слова зачеркнуто*. [3–4] *В Я отсрана бумага, от текста сохранилось* вс… [5] благочестивѣйшему царю и великому князю Алѣксию Михайловичю всеа Росии самодержцу *И*. [6] царь *O*. [7] *В Я отсрана бумага, текст не сохранился*. [8] *Далее в Х доб*. Великия и Малыя и Бѣлыя. [10] всѣ *M, O*. [11–13] *В Я отсрана бумага, от текста сохранилось* благоче… [12] бояре *У*; боляра *Ж, Е, Ю*; боляря 3. [14] *Нет M, K, Л, Ф, О, Д*. [15–16] *В Я отсрана бумага, от текста сохранилось* ар… нитии. [17–18] Ныне *M, K*; Не *H, C*. [19] вѣсть *Д*. [20] и *O*. [21–23] *В Я отсрана бумага, от текста сохранилось* …ны. [22] *В Л слово написано над зачеркнутым от*; въ *Ш, Ж, Е*, 3, *Н, Р, С, Д*. [24] сии *Д*. [25] св. *O, Д*. [26] *Далее в К, О доб. и*. [27] *Нет M*. [28–30] *Нет K*. [29–31] *Нет Л, Ф*. [31] *В Я отсрана бумага, текст не сохранился*; св. *O, Д*. [32] великихъ *M, K, Л, У, П, Б, Г, Ш, И*, 3, *Р, С, Д*. [33] *В Я отсрана бумага, утрачена средняя часть слова* п…ных; помѣсных *Ф*. [34] *В Я отсрана бумага, утрачен конец слова* пр…; прочих *B, У, П, Б, Г, Ш, Ж, Е*; прочиих *И*. [35] св. *O, Д*. [36] особ *Ж, Е*. [37] коеждо *У*. [38] *Далее в Л зачеркнуто* церковных. [38–39] *В Я отсрана бумага, текст не сохранился*. [40] *Нет X*. [41–43] *В Я отсрана бумага, от текста сохранилось* свя… [42] селенских *П, Б, Г, Ш, Ж*, 3, *Н, Р, С*. [43] патриарх*ъ В, X, M, K, Л, Ш*. [44] есмь *X*. [45] *Нет Б, Г, Ш, О, Ж, Е, Ю*, 3, *Н, Р, С, Д*. [46] свидѣтелствуется *П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю*, 3, *Н, Р, С, Д*. [46–47] *В Я отсрана бумага, текст не сохранился*. [48–49] христиане есмы *M, K, Л, Ф*.

[50]божественных заповѣдей и святыхъ[51] [52]апостоль, и святыхъ[53] отецъ правил, и [54]благочестивыхъ греческихъ[55] царей[56] законовъ[57] хранителе[58]. [59]А яже[60] суть дѣлы[61] [62]зѣло скудно дѣйствуется[63] в нас.

Господу нашему Иисусу Христу глаголющу: *„[64]Что же Мя зовете[65] „Господи! Господи!“[66] не творите, яже 67Азъ глаголю?“[68] И паки инѣдь речеѣ: *„Имѣяй[69] заповѣдь Моя 70и соблюдаяй[71] их, // (л. 106 об.) той[72] есть любяй[73] Мя[74]“[*] и *„Нелюбяй[75] Мя словес Моих не 76соблюдаетъ“[*]. И паки: *„[77]Аще кто[78] услышитъ[79] глаголы Моя[80] и не вѣруетъ, я[81]Азъ не сужду ему[82]: не[83] пришдох бо да сужду[84] мирови, но да спасу миръ. Отметаяйся[85] [86]Мене и не приемляй[87] глаголъ[88] Моих имать сущдящаго ему: слово, еже глаголах, [89]то судит ему в послѣдний[90] день“[*]. И паки инѣдь[91] рѣчеѣ[92]: *„Не [93]слышателне закона[94], праведни[95] пред Богомъ, но творцы“[*]. *„[96]Блажени бо[97] суть слышащии[98] слово[99] Божие[100] и творящии[IV, 1][*]. И по сих аще убо, [2]благочестивыйший [3]царю и благочестивыйшии[4] боляре, и весь освященный[5] соборъ, и [6]си христоименитии[7] людие[8], угодилосе[9] [10]наше смирение, да[11] буду вам патриархом[12], то дадите ми слово и сотворите завѣтъ во святѣй[13] сей[14] соборнѣй и апостольстѣй[15] Церкви пред Господемъ Богомъ и Спасомъ нашимъ Иисусъ[16] Христомъ и[17] священнымъ[18] Его[19] Евангеліемъ, и [20]пред святою[21] Богородицею, и святыми[22] ангелы, и всѣми святыми, святаго[23] Евангелиа заповѣди Христовы и правила[24] святыхъ[25] апостоль и святыхъ[26] отецъ и благочестивых царей законы хранити[27] обѣщаетеся[28] непреложно[29], и нас во всемъ[30] слушати, яко[31] архиастыря и отца верховнѣйшаго, аще что возглаголемъ[32] от божественных заповѣдей и законовъ, то мы нынѣ по вашему усердию и прошению не можем отрецися[33] архиерейства[34] великаго».

И[35] тогда благочестивѣйшій царь[36] со всѣми честными[37] [38]боляры и со всѣмъ[39] освященнымъ[40] соборомъ, усердно и любезно восхитивъ[41] нашь отвѣтъ, во святѣй[42] великій[43] соборнѣй и[44] апостольстѣй[45] церкви пред священнымъ Евангеліемъ и пред святыми[46] и[47] честными[48] // (л. 107) многочюдесными[49] иконами[50] — Христовою[51] и Богородичною[52], и прочихъ[53] святыхъ, все, елико нами возглаголанно[54], обѣщаеѣ[55] хранити[56] непреложно, и свидѣтельствоваеѣ[57] Господемъ Богомъ [58]и Спасомъ[59] нашимъ Иисусъ[60] Христомъ и пресвятою[61], пречистою[62] преблаголовенною[63], славною[64] Владычецею нашею Богородицею[65] и При-

---

[50–51] *В я отворана бумага, от текста сохранилось* боже… [51] св. *О, Д*. [52–53] *Нет В*. [53] св. *О, Д*. [54–55] греческих благочестивых *Я, В, Х, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [54–56] *В я* отворана бумага, *от текста сохранилось* пре… [55] *Нет Х*. [57] *Нет Х*. [58] хранителей *М, К, Л, У, Ф, И, О*; *в Л окончание слова подчеркнуто карандашом, а на поле напротив карандашом пометa* ие?; хранителне *П, Б, Г, Ш, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [59–60] Сия же *М, К, Б*] здѣлъ *Х*. [62–63] *В Я* отворана бумага, *текст не сохранился*. [63] действуетца *Х*; действуется *М, К, Л, Ф, О*. [64–65] *В Я* отворана бумага, *текст не сохранился*. [66] а *В*. [67–68] *В Я* отворана бумага. *от текста сохранилось* … Іай. [69] Имѣя *М, Л, У*. [70–74] *В Я* отворана бумага, *текст не сохранился*. [71] соблюдай *М, К, У, О*. [72] то *Л, Д*. [73] любят *Л*; *но второй слог в слове подчеркнут карандашом и напротив на поле пометa карандашом* бяй. [75] Нелюбящий *О*. [76–79] *В Я* отворана бумага, *от текста сохранилось* соб… шит. [77–78] Кто аще *М, Л, У, И, О, З*. [78] *Нет К, Ф*. [80] *Нет И*. [81] *В Я* отворана бумага, *текст не сохранился*. [82] *В М слово испр. другим почерком из моему*. [83] *В М слово написано между строк другим почерком*. [85] Отметяй *О, Ж, Е, Ю*. [86–88] *В Я* отворана бумага, *от текста сохранилось* Ме… [87] приемлей *Ж, Е*. [89–90] *В Я* отворана бумага, *текст не сохранился*. [91] и инѣ *М*. [92] *В карандашом подчеркнуто окончание слова* -ся, *поскольку буква с написана нечетко и напоминает* ъ, *на поле напротив слова карандашом пометa* тся; речe *О, Ж, Е, Ю*. [93] слышатели *М, Л*; слышателни *К, У, Ф, Н, Р, С, Д*; слышателнъ *И*; слушатели *О*. [93–95] *В Я* отворана бумага, *от текста сохранилось* …веднн; слышателне праведнии закону *В*. [94] закону *Х, М, К, Л, У, Ф, И, О*. [95] праведнии *М, К, У*; правѣдны *Ж, Е, Ю*. [96] Блажении *М*; Блаженни *У*; Блажени *И*; Блаженни *Д*. [96–100] *В Я* отворана бумага, *от текста сохранилось* Блаж… [97] *В У слово между строк*. [98] слышаще *Х*; слышащи *К*. [99] слов *Д*.

[IV, 1] творящие *и Х, М, Ф, П, Б, Г, Ш, О, Ж, З, Н, Р, С*; творяще *У*; творящее *Е, Ж*; творящии *и Д*. [2–4] *В Я* отворана бумага, *от текста сохранилось* благочестивѣйш… [3] царь *Х*. [3–5] *Нет З, Н, Р, С, Д*. [4] благочестивѣйшии *В*. [5] освященѣйшій *М, Л, Ф, П, Б, Г, Ш*. [6–8] *В Я* отворана бумага, *текст не сохранился*. [7] христоименити *В*; христоименитии *М*; христоименитие *У*. [8] *Далее в Х между строк др. чернилами допис.* аще. [9] угодилося *И, Х, В, П, Б, Г, Ш, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*; угодилось *М, К, Л, Ф, У*; угодилася *О*. [10–11] *В Я* отворана бумага, *текст не сохранился*. [12] патриархъ *Х*. [13] св. *Д*. [14] *Нет И*. [15] постолской *М*; апостолской *Х*; у апостольской *Д, Ф*. [16] Иисусом *Х, М, К, И, О, Ж, Е, Ю*. [17] и пред *П, Б, Ш, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [18] преосвященным *И*. [19] *Нет Х*. [20–21] пресвятою *М, П*. св. *О*. [22 св. *Д*. [23 св. *О, Д*; и святаго *М, К, Л, У, Ф, О*. [24] правила *Д*. [25 св. *О, Д*. [26 св. *О, Д*. [27 хранити *Я, Х, В, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Ш, И, Ю, Н, Р, С, Д*; *далее в М, К доб. и*. [27–30] *Нет О*. [28 обещается *Л*; *на карандашом подчеркнуты буквы вет, а на поле напротив карандашом пометa* ьщаетсяѣ; обѣщаетеся *У, П, Б, Г, Н, Ж, Е, Н, Р, С, Д*. [29 непреложны *Д*. [31 яки *К*. [32 возглаголеть *П, Б, Г, Ш, И*; возглалоо *О, Ж, Е*; зглаолем *Д*. [33 отретися *И*. [34 *Далее в П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д доб.* сего. [35 *Нет К, Ф*. [36 *Нет К, Ф*. [37 *Нет О*. [38–39 *В Я* отворана бумага, *от текста сохранилось* бо… [40 освятѣйшим *Е*. [41 *В Я отторана бумага, конец слова устраен, сохранилось* восхит… [42 св. *О*. [43 *Нет П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю*. [44 *Нет Я*. [45 апостольстѣ *О, Ж, Е*. [46 св. *О, Д*. [47 *Нет Я, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, З, Р*. [48 *Нет К, Л, Ф*. [49 *Нет М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [50 *В Я отторана бумага, слово не сохранилось*. [51 Христовыми *Ф*. [52 *В Я* отторана бумага, *сохранился конец слова* …родичною. [53 протчих *Х, Ж, Е, Ю*; проч. *Д*. [54 *В М испр. др. почерком из возглаголано*; возглаголано *Ф, Ж, Е, Н, С*; возглаголное *Р*. [55 обещаюсь *П*; обещаюсь *Б, Г, Ш, Ж, Е, З, Р, Н, С*; обѣщался *Д*. [56 *В Я* отторана бумага, *конец слова утрачен, сохранилось* хра… [57 *В Я* отторана бумага, *конец слова утрачен, сохранилось* свидѣтельст…; свидѣтельствшася *П, Б, Г, З, Р, Н, С*; свидѣтельствова *И*; свидѣтельствшася *Ш*; свидѣтельствоваща *О*; свидѣтельствоващеся *Ж, Д*; свидетелствоваеся *Е, Ю*. [58–59 *Нет П, Б, Г, Ш, Ж, Е*. [60 *В Я отторана бумага, слово не сохранилось*; Инсусом *Х, М, У, Н, Д*; Исусом *К*. [61 *Далее в М доб. и*. [62–64 *В Я* отторана бумага, *текст не сохранился*. [63 преблаголословенную *М*; преблаголословенного *Е*. [64–65 *В Е слова между строк*.

снодевою [66]Марию, и[67] святыми[68] ангелы[69], [70]и всѣми[71] святыми[72], и [73]святымъ священным Евангелиемъ[74], и всѣми святыми[75] честными[76] иконами. И посемъ *совершися* все[77], елико[78] о нашемъ патриаршествѣ, [79]по уставу[80].

[81]И [82]исперва убо благородньйший царь бысть[83] благочестивъ вельми и милостивъ, и[84] во всемъ божестьвенныхъ[85] законом,[86] послушливъ, елико нами что скажетце[87]. *И милостию Божиею и[88] за нашимъ благословлениемъ повоева Литовскую[89] землю*. Тогда така помалу гордѣти и выситися, и нами глаголемая[90] от[91] заповѣдей Божиих пренебрати, и во архиерейскиа[92] дѣла вступатися, повелѣнныя и судомъ обладати: или[93] собою така восхотѣлосе[94] ему, или от злых человѣкъ развращень[95], *якоже и[96] Розвомъ[97], царь Иераилеви[98], отверже соборъ[99] старческъ[100], послушаV.[1] наче юношъ, совосплающихся с ним[2]*.

Таже[3] прииде[4] ко благородньйшему[5] царю нашему[6] Алексию Михайловичю всеа Великиа и Малыя [7]и Бѣлыя[8] России самодержцу грузинскиа земли нький[9] царь Теймуразъ[10]. И царское величество прияль его во царствующий град Москву с радостию. Июля[11] въ[12] день сотвори благородньйший царь нашъ обѣдъ великъ на пришедшаго царя Теймураза[13]. [14]И зва[15] его на обѣд. [16]И егда Теймуразъ[17] [18]царь шелъ[19] на обѣдъ[20], и[21] тогда царского величества // (*л. 107 об.*) *окольничей Богданъ Матфѣевичь Хитрой*[22] на срѣтении[23] царевѣ[24] творилъ[25] путь чистъ,* царю Теймуразу[26]. И прилучися ту[27] быти[28] *человѣку нашему именем князь Дмитрей*[29]*, по церковнымъ законом,* мститель[30]. И[31] царского величества окольничей Богданъ Матфѣевичь зашибъ его[32] въ голову[33] посохомъ нещадно. И[34] нашъ[35] человѣкъ сказалъ ему: «Напрасно, де, бьешь[36], Богданъ[37] Матфѣевичь, мы, де[38], здѣсь[39] недаромъ[40] приходимъ, зане[41] дѣломъ». И царского величества окольничей [42]спросилъ: «[43]Ты, де[44], что[45]?» И онъ сказалъ[46], что[47] [48]человѣкъ патриарховъ и за какимъ[49] дѣломъ приставленъ. И царского [50]величества окольничей[51] [52]ему сказалъ[53]: «Не дорожися[54], де». И приложи еще [55]ударити его[56] в чело тъм же[57] древом и[58] уязви люто зѣло[59]. [60]И пришед показа[61] [62]намъ, язвы своя[63], жалуяся[64] царского величества [65]на окольничего[66] на[67] Богдана[68] Матфѣевича[69] Хитраго[70].

И царскому величеству писал я[71] своею рукою, чтоб[72], сыскавъ[73], дал[74] оборонъ[75] на бившаго[76] без правды[77] нашего человѣка. [78]А еще ли судомъ не восхощешь[79] отместити без правды бившему нашего человѣка[80], то мы даннѣй[81] намъ властию [82]от Господа Бога мстимъ[83] ему, якоже вѣмы[84], вправдѣ[85]. [86]царское величество[87] написал своею же[88] рукою, что, де[89], сыщу[90], по[91] времени[92] самъ с тобою увижуся.[93]. И в тотъ[94] день с нами не видѣлся[95].

[66–69] *В Я оторвана бумага, текст не сохранился*. [67] *Далее в О* священным Евангелием и. [68] св. *О*. [70–72] *Нет В, Д*. [70–74] *Нет Л, Ф*. [71] всѣмъ *У*. [73] *Нет У*; св. *Д*. [73–75] *Нет М, К, О*. [75] *Далее в П, Б, Г, И, Ж, Е, Ю, З, Д доб*. и. [76] и честными *Щ*; *в П доб*. и; *в Н* и честными *написано между строк*. [77] вся *П, Б, Г, Щ*. [78] еже *Ф*. [79–80] *Нет Р*. [81–82] *Но К, Ф*. [83] бываетъ *К, Л, У, Ф*. [84] *Нет М*. [85] божественных *И*; божественном *Б, Ж, Е, Ю*. [86] законѣ *Б, Ж, Е*. [87] скажетца *Й*; скажется *В, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д*. [88] *Нет М, К, Л, Ф*. [89] Литовскою *М, К, З*. [90] глаголема *И*. [91] *Нет М, К, Л, Ф, О*. [92] *В Л* архиерейские *испр. из* архиерейския. [93] *и В*. [94] восхотѣлося *Я, В, М, К, Л, У, Ф, Э, Н, Р, С, Д*; восхотѣся *Х, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю*. [95] возвращен *Ж, Е*. [96] *Нет О*. [97] Ровоанъ *Ю*; в *Р* и Ровоам *испр. от* Иеровоам. [98] Израилев *Я, В, П, Б, Г, Ж, Е, З, Н, Р, С, Д*; Израильский *О*; Израилевъ *Ю*. [99] совѣт *Я, Д*; собою *З*; *в Р слово испр. от почерком из* собою. [100] старческий *З, Н, Р, С, Д*.

[V.1] *послушав М*; послушал *К, Л, Ф*. [V.1–2] *Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю*. [1]Также *О*. [2] *приде В*. [3] благочестивѣйшему *М, К, Л, У, Ф, Н, Р, С, Д*. [4] *Далее в Х доб*. и великому князю. [7–8] *Нет М, О*. [9] инький *Я*. [10] Темураз *В*; *в Л* Темураз *подчеркнуто карандашом, а на поле напротив нее карандашом на* Теймураз; Темураг *Ф*; Теймурас *И*; Теймураз *Е*. [11] и июля *Я, В, М, У, П, Б, Г*; и июлиа *Щ*; и июля *Ю*; Месяца июлиа *И*; и июлиа *Е*. [12] *Далее в У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С доб*. 4-й; *в Д доб*. 8-й. [13] Темураза *В*; *в Л* Тѣмураза *испр. из* Тѣмураза; Гемурата *Ф*. [14–15] *Нет Ю*. [16–20] *Нет У, О, Ж, Е*; *в Г слова написаны на поле*. [17] Темураз *В, Л*; Темурат *Ф*. [18–19] и зва его *П, Б, Г, Щ, И*. [21] *Нет Ф*. [22] Хитровъ *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д*. [23] срѣтении *В, М, Г, Щ*; срѣтение *Б, О*; срѣтение *Ф, Ж, Е*; сретенис *Ю*. [24] цареви *И, Ж, Е, Ю*; царево *О*. [25] творит *Ю*; творих *О*. [26] Темуразу *В, Л*; Гемурату *Ф*. [27] тут *М, Л, Ф, О, Е*. [28] бысть *М*. [29] *Дмитрий Я, В, Б, И, О, Ж, Е, Ю*; Димитрий *Х*; Димитрей *У*; Дмитрию *Ф, Р*; Димитрей *С*. [30] отместить *Н*; мститель *Ж, Ю*. [31] *Нет О*. [32] *Нет Д*. [33] главу *У, П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д*, глагу *И*. [34] *Нет Л*. [35] как *Б, О, Ж, Е, Ю*. [36] биешь *Б, Г, Щ, И, Н, С*. [37] Гогдан *Л*. [38] *Нет Д*. [39] здѣ *Я, П, Б, Г, Щ, И, Д*. [40] надаромъ *Б*. [41] *В И в, а дальше вырвана бумага, следующее слово не сохранилось*; с *О, Е*; *х Ж, Ю*. [42–51] *Нет В, У*; *в С слова написаны на поле*. [43–44] *В Я оторвана бумага, текст не сохранился*. [45] кто *Л, Ф, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д*. [46] сказал *О*. [47] *Нет О*. [48–49] *В Я оторвана бумага, текст не сохранился*. [48] таким *П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Н, Р, С, Д*. [50–53] *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось* вели… [51] *В М далее доб*. де. [52–53] сказал ему *Е*. [54] дорожися *П*; доволен же *И*. [55–57] *В Я оторвана бумага, текст не сохранился*. [56] *Нет Б, Щ, И, О, Ж, Е, Ю*. [57] *Нет В*. [58] *Нет У*. [59] зол *О*. [60–61] *В Я оторвана бумага, текст не сохранился*. [62–63] язвы свои нам *Е*. [63] свои *О, Ж, Е, Ю*. [64] жалуяся *Б, Ж, Е*. [65–68] *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось …*гдана. [66] *В Л* окольничего *испр. на* окольничего; окольничева *И, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю*; окольничво *С*; окольничаго *Д*. [67] *Нет Х*. [69] Матвиевича *В, Л, Ф*; Матвеева *И*. [70] Хитрова *В, М, Л, У, Ф, О, Ж, Е, Ю, Д*; Хитрово *Х, Р*. [71] азъ *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С*; яз *Д*. [72] чтобы *М, О*. [73] сыскал *В, Е*; *в У первый слог сы написан между строк*. [74] дав *У*. [75] оборон *П, Б, Г, Щ*; *в Б слово помечено знаком в виде креста*; оборону *О, Ж, Е*; оборот *Д*. [76] бившаго *П, Б, Г, Щ*. [77] *Далее в М, И доб*. и. [78–80] *Нет У, Ф*. [79] восхощет *В, М, Л*; восхощеши *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д*. [81] данную *М, О*; данною *Л, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д*. [82–84] *Нет В*. [83] отмстим *И, О, Ж, Е, Ю*. [85] вправду *В*. [86–87] царскаго величества *П, Б, Г, Щ, И*. [88] *Нет Я, К, Л, У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [89] *Нет В, Ф*. [90] *Нет М, У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [91] и по *В, Х, М, Л*; и во *Ф*. [92] время *Ф*. [93] свижуся *Л*. [94] той *М*. [95] видался сущу *М, второе слово сущу в М испр. от рукой на* сыщу; видался *Л, Ф, Ж, Е, Ю*; видѣ мя *П, Б, Г, Щ*; виде мя сущу *И*.

И[96] июля[97] вѣ 8-й день уставися от[98] прежде[99] бывших царей и архиерей[100] праздновати иконѣ Пресвятыя[VI. 1] Богородицы Казанския[2], сяже и[3] храмъ есть на мѣстѣ нѣкоем. И[4] в тую[5] церковь на всякъ год бываетъ собрание на вечерню[6] и на утреню[7]: царь со всѣмъ сигклитомъ[8] и патриархъ[9] со[10] освященнымъ собороумъ, и[11] ко[12] святѣй литургіи[13] литію[14] творятъ[15, *// (ед. 108)* и патриархъ самъ и[16] со[17] иными[18] архиереи[19] литургисаетъ[20]. И какъ приспѣетъ[21] время[22] собранію[23] вечернему[24] быти[25], и егда патріархъ поидетъ[26] во[27] оную[28] церковь на вечернее[29] собрание, тогда с вѣстью посылает ко[30] благочестивѣйшему[31] царю единаго от презвитеръ[32], да вѣсть [33]патриарше отшествие во оную[34] церковь[35], яко да приидетъ. И[36] благочестивѣйшій[37] царь и царское величество не восхотѣ приити[38]. Такожде[39] и ко[40] утрени, и [41]с литиею не восхотѣ приити[42], разгнѣвася[43] на мя[44].

И паки того же[45] месяца [46]въ 10-й день от прежде бывших царей[47] уставися[48 49]праздновати во[50] святѣй[51] велицѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви Пресвятыя[52] Богородицы честнаго еѧ[53] Успения святѣй Рizѣ[54], еже[55] есть хитона[56] часть Господа [57]Бога и Спаса[58] нашего Иисуса Христа, принесену[59] от перъ. И бывает собрание благочестивѣйшему[60] царю со всѣмъ сигклитомъ[61] на вечерню и на утреню[62]. И по первымъ уставомъ посылается[63] ко[64] благочестивѣйшему царю єдинъ от презвитер[65], да приидетъ[66] на вечерню. И не восхотѣ[67].

[68]И паки ко[69] утреннему собранию посыланъ[70] был[71] презвитеръ[72] по тому же[73] обычаю. И не восхотѣ приити[74], но єдинаго от царского своего сигклита[75] **спальника[76]* присла[77] именемъ[78] князь[79] Юрья Романдановского*, [80]яко да [81]увѣм азъ[82], что царское величество на мя[83] гнѣвенъ[84], и к[85] заутрени[86] того ради не будет[87]. И на святую[88] литургию[89] ждать себя не велѣл. [90]Да он же, князь Юрье[91], говорил мнѣ[92] царевымъ[93] словесы: «Ты, де[94], царское[95] величество преобидишь и самъ, де, ты [96]себя назвалъ[97] великимъ государемъ. *// (л. 108 об.)* А ты, де, не великой государь[98]: един, де[99] , у нас великой государь царь[100]». И[VII. 1 2]противо того[3] говорилъ[4], что мнѣ назватися великимъ[5] государемъ хотѣния [6]моего [7]не было[8], а[9] изволил так[10] звать и писать в грамотах великий государь царь, и[11] тому свидѣтельство у нас есть — грамоты[12], писаны[13 14]рукою царъского величества. Да он же князь Юрье[15] говорил: «Почитал[16], де, тебя

---

[96] *Нет Ф, Я*; [97] июлия *П, Б, Г, Ш*; июлия *И, Е, Ю*; иулиа *Ж*. [98] *Нет Ж*. [99] прежних *М, К, Л, У, Ф, О*. [100] архиереевъ *П, Г, Ш, И, О, З, Н, Р, С*; архиереов *Б, Ж, Е, Ю*; фарисеев *Д*.

[VI. 1] Пречистыя *Б*. [2] *Далее в Л дод. в круглых скобках* Казачкия. [3] *Нет З*. [4] А *Л*. [5] ту *В, М, Л, У, Ф, О, Ж, Е, Ю*. [6] вечерю *М, К, П, О, Ж, Е*. [7] утренню *В, Х, Г, З, Л*; утрину *У*. [8] сиклитом *М, Л*. [9] *В Б слово испр. из* патриархом; патриархом *И*. [10] *Далее в М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д дод.* всѣмъ. [11] *Нет М, Л, У, Ф, О*. [12] по *Л*; к *П, Б, Г, Ш, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*; во *И*. [13] литоргии *Я, М, Ф*; литорги *В*. [14] литіи *О, Л*. [15] творя *П*; творит *Е*. [16] *Нет М, Л*. [17] с *М, Л, У, П, Б, Г, Ш, О, Ж, Е, Ю, З, С, Д*. [18] иными *М, Л, П, Б, Г, Ш, Ж, Е*. [19] архиерими *М, Л, С*; архиерами *У, Ч, П, Б, Г, Ш, И, З, Н, Р*; архиереями *О, Е, Ю, Д*; архиерееми *Ж*. [20] литоргисает *Я*; литургисал *Е*. [21] приспѣваетъ *Д*. [22] *Далее в К* дод. вечернему пѣнию быти, и егда патриархъ поидет во оную церковь на вечернѣе собрание, тогда с вѣстью посылает ко благочестивѣйшему царю единаго от презвитер, да вѣсть патриарше; *далее в Ж, Е, Ю дод. в фигурных скобках* литургисания. [23] *Нет Ф*; собрания *П, Б, Г, Ш, И, Ю*; собрание *З, Д*. [24] *Далее в М, К, Л, У, Ф, О дод.* пѣнию. [25] *В Я отограна бумага, конец слова утрачен, сохранилось* бы…; *далее в П, Б, Г, Ш, И, Ж, Е, Ю, З, Р, Д дод.* пѣнию. [26] пидет *Е*. [27] въ *П, Б, Г, И, З*. [28] ону *М, К, Л, У; в Л слово испр. из* оную. [29] вечерненое *И*; вечери бе *Е*. [30] къ *П, Б, Г, Ш, И, О, З, Д*. [31] *В Я отограна бумага, начало слова утрачено, сохранилось* …честивѣшему; благочестивому *П, Б, Г, Ш, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С*. [32] presвитер *П, Б, Г, Ш, О, Ж, Е, Ю, З, Д*; presфитер *И*. [33–35] *Нет В*. [33] патриаршее *Е*. [34] ону *У, М, Л*. [36] *Нет М, К, О, Е, З*. [37] благочестивый *П, Г, Ш, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*; благочестивы *Б*. [38] приитти *М, Э*. Тако же *Я*. [39–42] *Нет И, О*. [40] к *Л, Ф*. [41–42] к литургіи не приидe *М, Л, У*; к литоргіи не прииде *К, Ф*. [42] итти *Я*; *далее в Ж дод. в фигурных скобках* такожде и ко утрени; *в З, Н, Р, С далее дод. (в З в круглых скобках)* такожде. [43] разгнѣвався *В*. [44] *В М на поле напротив помета почерком писца и с литнею*. [45] ж *В, М, К, Л, Ф*; иде *О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [46–48] уставися въ 10-й день от прежде бывших царей *М, П, Б, Г, Ш, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*; в 10-й день уставися от прежде бывших царей *К, Л, Ф*. [47] царе *О, Ф*. [48] *Нет О*. [49–54] в велицѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви Пресвятыя Богородицы честнаго ея Успения празднователи святѣй Ризѣ *П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [50] в *М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, З, Н, Р, С, Д*. [51] *Нет М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [52] Пресв. *Д*. [53] *Нет Е*. [55] *Нет Н, С, Д*. [56] хитонова *М*; хитонъ *П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д*. [57–58] *Нет У*. [59] принесенную *Я, В, У*; принесенную *Х, М, К, Л, Ф*; принесеннои *П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [60] благочестивому *П, Б, Г, И, Р*. [61] синклитом *М*. [62] утренню *Д*. [63] посылаетца *Я, Х*. [64 к *Д*. [65] презвитер *Я, Л, У, Р*. [66] приидет *Я*; приити де *М*. [67] *Далее в М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д дод.* приити. [68–74] *Нет М*. [69] к *Г, Д*; по *О*. [70] послань *Л, У, Ф, И*. [71] быть *Л, У, Ф, П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Н, Р, С, Д*; быть *Ю*. [72] presвитер *В, Ф, Ж, Е*; presфитер *Л*. [73] ж *Л, Ф*. [75] синклита *М, Л*. [76] столника *В, И, Р*. [77] прислал *О, Ж, Е, Ю*. [78] *Нет Р*. [79] *Нет Ф, И*. [80–82] *Вместо этих слов в М* и князь то увѣдав, *а на поле напротив* яко да увѣдаю; и то увѣдав *У*. [81–82] увѣдаю *К, Ф*; *в Л* увѣд…, *многоточие подчеркнуто карандашом, а на поле напротив карандашом помета* увѣдаю. [83] меня *М, К, Л, У, О, Н, Д*. [84] гнѣв *И*. [85] *Нет В*. [86] *Далее в И доб.* и; утрени *О*; заутрени *Е*. [87] быц *Ф*. [88] св. *Д*. [89] литоргию *Я, В, Ф*. [90–92] Да он же мнѣ, князь Юрий, говорил *О*. [91] Юрья *В, Х, М, К, Л, У, Ф*; Юрей *Ж, Е, Ю*. [93] царским *М, Л, У*; кръским *Ф*. [94] же *В*. [95] государское *Р*. [96–97] назвал себя *Д*. [98] господь *М*. [99] *Нет В, Х, П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [100] *Нет И*.

[VII. 1] ять *П, Б, Г, Ш, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [2–3] противно *Ч*; просто *П, И*; про то *Б, Г, Ш, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [2–4] говорил противо того *М*; говорил против того *К, Л*; говорил против того *Ф*. [5] *Нет Ф*. [6 *Нет Е*. [6–8] не было моего *О*. [7–8] *Нет М*. [8] бывало *В, У*. [9] и *У*. [10] тако *И*. [11] к *Е*. [12] *В Я вырвана бумага, от слова сохранилось первая и последняя буквы* г…ы. [13] писаныя *О*; писанные *Ж, Е, Ю*. [14–29] *В Я отограна бумага, текст не сохранился*. [15] Юрья *В, Х, М, К, Л, У, Ф*; Юрей *И*; Юрий *О*. [16] Почитает *Е*.

царское величество, яко [17]отца и пастыря[18], и ты, де[19], не узнался[20]. И[21] нынѣ[22] царское величество велѣл тебѣ[23] сказать: писатце[24] и ватце[25] великимъ государемъ тебѣ[26] не велѣлъ, и почитать [27]впредь тебя[28] не будетъ[29]».

И мы, видѣвъ[30] царский гнѣвъ, того же[31] дни по совѣршении[32] [33]святыя литургии[34], засвидѣтельствовав[35] пред Господемъ[36] Богомъ и Спасомъ,[37] нашимъ Иисусъ[38] Христомъ, и [39]пред святою[40] Богородицею, и святыми[41] ангелы, и всѣми *святыми, и святою[42] церковию, и всѣми[43] священными вещьми[44], и[45] пред множествомъ народа, и небомъ и землею* царский гнѣвъ извѣстя*ю, что гнѣвается[47] на мя [48]царь без правды[49], и того ради на общее собрание не приходит. И, написавъ[50] грамоту своею рукою, царскому величеству послал со единымъ діаконом, извѣстуя[51], яко гнѣва ради его[52] отхожду, *по писанному: «Дадите мѣсто гневу»*; и паки: *«Егда гонят[53] вы из града сего[54], бѣжите[55] во инъ град»[56]*; *«Идѣже не приемлютъ[57] вас, ни же послушают словес ваших, исходяще[58] из[59] дому или из града того, отрясите[60] прах отъ[61] ног ваших»*. И[61] царское величество, прочетше[62] грамоту нашу[63], прислал[64] паки[65] со[66] діакономъ.

Да своего[67] царьского величества[68] *прислал боярина[69] // (л. 109)* князь[70] Алексѣя[71] Трубецкого[72] да окольничего[73] Родиона[74] Стрешнева[75] со инѣми[76] нѣкоими[77]*. И они, пришед в церковь, говорили мнѣ: *[78]Прислал, де, насъ[79] царское величество [80]к тебѣ[81] и[82] велѣлъ[83] тебѣ сказать:[84] куды, де[85], тыи[86] идешь». И я[87] отвѣл творил[88]: «Даю[89] мѣсто гнѣву царского величества[90], [91]что без правды царского величества[92] сиглита[93], боляре[94] и[95] всякие люди[96] церковному[97] чину обиды[98] многие[99] творятъ, а сыску и[100] управы царское величество не дастъ, а о чемъ мы пожалимся[VIII, 1], и онъ гнѣвается[2] на нас. *Нѣсть[3] прелютѣйши[4], еже кому царский гнѣв понести[5], якоже[6] богослов*ѣйший[7] Григорий пишетъ в[8] словѣ[9] ко[10] 150-ти епископы[11]*. А[12] же, боляре, говорили, укоряя нас и хуля пред множествомъ народа: «Ты, де, самъ себя[13] великим государемъ назвал[14] и во[15] многие[16] государьские[17] дѣла вступаешся[18]. И тебѣ бы[19] впредь[20] великим государемъ не называтца[21] и в государьственныя[22] дѣла не вступатца[23]».

б *Доб. мнѣ; нет М.*

17–18 пастыря и отца *У*. 19 да *М, З*. 20 учился *И*. 21 *Нет Л*. 22 *Далее в М, Л, У, Ф, Д доб.* де; нинѣ *Л*. 23 *Слово между строк Х*. 24 писатца, де *В*; писатся *М, К, Ф, И, Ж, Е, Ю, З*; *в Л* писатся *испр. из* писаться; писатца *Х, Щ, У, Н, Р, С*; писатьца *П, Б, Г*; писаться *О, Д*. 25 зватца *В, Х, У, П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С*; затся *М, Л, И*; затися *К, Ф*; зваться *О, Д*. 26 *Нет У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. 27–28 тебѣ впредь *Х*. 30 видим *Б*; видя *О, Ж, Е*. 31 *ж В, К, Л, Ф, Б, Г, О, Е, Ю*; *нет У*. 32 свѣршении *М*; *в Л далее между строк над этим словом знак вопроса, а на поле рукой писца поставлен другой знак вопроса и помета неразборчиво*. 33 *Нет О*; св. *Д*. 33–34 литургии святыя *Е, но над словами цифры 1, 2, обозначающие иной порядок слов, а не* святыя литургии. 33–36 *Нет К, Л, Ф*. 34 литургии *Я, Х*. 35 засвидѣтелствовах *В, Ж*; свидѣтельствовали *О*. 36 *Нет Щ*. 37 святом *М*. 38 Иисусом *В, Х, М, Л, У, Ф, Ж, Е, Ю*; Исусом *К*. 39–40 пресвятою *В, Б, Г, Щ, И, О*. 40 св. *Д*. 41 святые *П, Г, Щ*; св. *Д*. 42 *Далее в И доб.* соборною и апостолскою; см. *О, Д*. 43 сѣми *В*. 44 мощми *В*; вещми *И*; вещами *О*. 45 *Нет М, К, Л, У*. 46 извѣстят *М*; извѣсти *К*; извѣстся *О*; извести *Ж, Е*. 47 гнѣвается *Я, Х*. 48–49 без правды царь *М, К, Л, У, Ф, Л, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. 50 написалъ *Х, О*. 51 извѣстя *Я*; *в Л* извѣсуя *карандашом испр. на* извѣстуя. 52 *Нет У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. 53 *Далее в М доб.* и. 54 *Нет К, Ф*. 55 бѣжить *Щ*. 56 *Далее в Я, П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д доб.* и. 57 примет *В*; приимут *Х*; приимлят *Л*. 58 исходящии *М*; исходяще *К, П, Б, Г, И, Ж, З, Н, С*; исходящии *Л*; исходящи *Ф*; исходяща *У*. 59 от *Х*. 60 оттрясете *В*; отрясите *Л, И*. 61 *Нет О, Ж*. 62 прочет *К, Ф*; прочетши *П, Б, Г, И, О, З, Н, Р, С, Д*. 63 *На месте этого слова в П, Г две вывернутые квадратные скобки, в Б, Щ две вывернутые скобки поставлены после слова*. 64 прислан *П*. 65 также *О*. 66 *Далее в М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Н, Р, С, Д доб.* единымъ; *в О, Ж, Е, Ю далее доб.* оным. 67 свего *Щ*. 68 величество *М, Н, У, Ф, С*; 1619 боляриа *У, Щ, И, О, Ж, Е, Ю*. 70 князя *Ж, Д*. 71 Алексиа *Щ*. 72 Трубецкова *В, К, Ф*. 73 окольничьго *Ж*. 74 Иродиона *И*. 75 *Далее в С зачеркнуто слово, написанное неразборчиво*. 76 иными *О*. 77 нѣкиими *К, Ф*; нѣкоеми *У, Е*. 78–84 *Нет Я, 79* Нет *К, Л, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. 80–81 *Нет К, Л, Ф*. 82 а *В, Х, М, Л, У, Ф*. 83 велѣт *О*. 85 *Нет В*. 86 *Нет Н*. 87 азъ *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. 88 *Нет Е*. 89 Дая *М*; Дать *К*. 90 *В У испр. из* величеству. 91–92 *Нет М, К, Л, У, Ф*. 93 синклита *М, Л, О, З*; сиглит *Ж, Е*. 94 боляра *П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. 95 *Нет У*. 96 людие *М, И*. 97 царскому *М, Е, Ю*. 98 всякия обиды *П, Б, Г, Щ, И, О, Е, Ю*; всякие обиды *Ж*. 99 многия *Я, У, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С*; *нет П, Б, Г, Щ, И, О, Д*. 98–100 *Нет В*.

VIII, 1 пожалуемся *В, Х, Б, И, О, Ж, Е, Ю*; пожалились *М*; *У*; *в Л слово неразборчиво, несколько раз исправлялось, можно прочитать лишь* пожал…ись; пожаловались *Ф*. 2 гнѣвается *Х*. 3 *Нет Щ*. 4 прелютѣйши *В, У, Ф, С, Ю*; *в Л слово испр. на* прелютѣйшъ, *рядом знак вопроса, а на поле напротив той же рукой проставлен знак вопроса*; прилютѣйший *Ж, Е*; прелютѣйше *Р, Д*. 5 *В Л слово испр. из какого-то другого слова, которое написано неразборчиво*. 6 яко *И*. 7 благословѣйший *Л, И, О*; преславнейший *У*; боголовѣйший *Б, Г*; благочестивѣйший *Д*. 8 2-м *У*. 9 словѣ *П*; главѣ *И*. 10 *Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю*. 11 *Далее в М доб.* Глава 13; епископовъ *П, Б, Г*; *Щ, О, Ж, Е*; *в И слово зачеркнуто*. 12 они *Я, М, К, Л, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С*; о нем *У*. 13 себе *М, К, И, О*. 14 назвался *В*. 15 по *М*. 16 многия *И, О*. 17 государские *М*; государственныя *К, И, О, Е, Д*; государственные *Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, Ж, Ю, З, Н, Р, С*. 18 вступаешися *М, У, Ф, Щ, И*. 19 б *У, К, Л, У, Ф*; *нет М*. 20 *Нет Ф*; впредь *Щ*. 21 называтися *М, П, Г, О, Ж, Е*; называться *Л, Д*; называтися *Ф, Б*; называется *Щ, И*. 22 государские *В*; государственные *Х, И, Р, С*. 23 вступатся *М, К, Л, З*; вступатися *Ф, О, Ж, Е*; вступается *И*; вступаться *Д*.

[24]И мы[25] отвѣщали имъ[26] то[27]. Мы великимъ государемъ собою не назывались и[28] в государственныя дѣла не вступались. А что [29]о неправдѣ кому[30] говорили и бѣдныхъ[31] от обидъ[32] избавляли, и то мы, архиереи[33], на сие поставляемся, и обща[34] заповѣдь всѣм есть от Господа Бога и[35] Спаса нашего Иисуса Христа, иже[36] рече[37]: «Слушаяй[38] вас, Мене слушаетъ, и отметаяся[39] вас, Мене отметается» [40]и прочее[41]. И посемъ, в смиреннѣйшую[42] худѣйшу[43] ризу архиерейскую[44] облекшеся[45], из[46] святыя[47] церкви[48] отшелъ[49] на подворье[50] нашего строения Воскресенскаго монастыря, ничто же[51] от имѣния иося с[52] собою[53], *(л. 109 об.)* но единъ сакось и единъ[54] митру, и прочих одѣяний архиерейскихъ[55] по единой[56] одежди[57] недрагись[58] взя[59] службы ради архиерейския, [60]а не оставляя[61] архиерейства[62], отходилъ[63], якоже нынѣ[64] клевещут и глаголют, яко самъ своею [65]волею отрекся[66] архиерейства[67]. И тамо ожидал[68], [69]яко да [70]или умирится[71] царское величество[72], [73]И егда[74] увѣдав[75] царское величество[76], что хощу отъити в свое строение въ Воскресенской монастырь[77], *прислал паки тъХ[78] же[79] болярь [80]царского своего величества[81]*, яко да [82]не отъидя[83], не видѣся[84] с нимъ. И я тутъ[85] помешкал[86] три дни, ожидая, и[87] отѣ[88] царского величества вѣсти[89] не было. И по трiех[90] днех отшел[91] в свое строение в[92] Воскресенской монастырь.

И[93] восклаⷣ[94] меня[95] присылалъ[96] царское величество в Воскресенской[97] монастырь[98] [99]тѣх же[100] болярь[IX. 1]. [2]И онiⷭ, приѣхавъ[3], говорили: «Для[5] чего[6], де[7], ты[8], без указу царского величества [9]с Москвы съхалъ[10]» И[11] имъ отвѣчал[12], что [13]не в дальние[14] мѣста[15] сътъхал. Будет[16] царское величество на милость преложится и гнѣвъ свой отложитъ, опять[17] будем[18]. И послъ о[19] томъ от царского величества о возвращении нашемъ, что[20] возвратится[21] на свой стол[22], [23]ничего не бывало[24]. А у нас[25] было приказано [26]вѣдать на время[27] *крутицкому митрополиту[28] Питириму**.

---

[a] *В А слово испр. на поле из* посылал.

[24–25] *В Г слова дважды, в первый раз в строке зачеркнуты; второй раз написаны киноварью в начале новой строки.* [26] *Нет П, И, О, Ж, Е, Ю; и Б, Г, Щ, З, Н, Р, С, Д.* [27] *В Л слово подчеркнуто карандашом, на поле напротив карандашом что; нет К, Ф, О, Ж, Е, Ю; что И, Д; ты Б.* [28] *Нет М, К,* [29–30] кому о неправдѣ *Я,* [31] бѣдным *И.* [32] бѣд *К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С; бѣд Д.* [33] архиере *П, Б, Г, Щ, З, Н, Р, С.* [34] обида *О.* [35] *Нет М, К.* [36] же *Х.* [37] *Далее в М, У доб. им; в М добавленное слово в квадратных скобках.* [38] *Далее в Я, В, Х доб.* бо; Слушает бо *М, У; в Л* слушая бо *испр. из* слушает бо, *причем окончание ет подчеркнуто карандашом, а на поле напротив карандашом поставлен знак вопроса.* [39] отметаяся *Я, В, К, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д;* отметается *М.* [40–41] *Нет В, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д,* [41] проч. *Ф.* [42] *Далее в П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д доб.* и; смиренную *Д.* [43] худѣйшую *Я, М, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Д.* [44] *Нет К, Ф.* [44–45] облекшеся в архиерейскую *П, Б, Г, З;* облекшеся во архиерейскую *Щ, И, Ж, Е, Р;* облекшася во архиерейскую *Ю;* облекшася архиерейскую *О;* облекшеся архиерейскую *Н, С, Д.* [45] облешися *У.* [46] ис *И, Ж, Е, Ю.* [47] тоя *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* [48] церкве *М, Л, Ф, И, Д.* [49] *Далее в П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, З, Н, Р, С, Д доб.* семъ; в П, Щ, Н, Р, С, Д добавленное слово в скобках. [50] подворие *П, Б, Щ, Ж, Е, Ю, Д;* подвориа *Г;* подворя *И.* [51] *Нет Е,* [52] *Нет Л, У,* [53] *В Л слово подчеркнуто карандашом, а на поле напротив карандашом испр. на* с собою. [54] *Нет Я,* [55] *Нет О.* [56] *В Я оторвана бумага, слово не сохранилось;* единѣй *З.* [57] одежд *М;* одеждъ *К, Л, Ф, О, Ж, Е, З;* одежде *У. П, Б, Г, Щ, И, Ю, Д.* [58] нидагись *Д.* [59] вся *И.* [60–62] *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось …ства.* [61] *В писцом подчеркнуто окончание* ая *и на поле поставлен знак вопроса, но карандашом зачеркнуто подчеркивание и вопрос на поле;* оставления *И.* [62] архиерей *Щ,* [63] отходит *И.* [64] *В О слово между строк.* [65–66] *В Я оторвана бумага, текст не сохранился.* [67] *Далее в М, К доб.* Глава 14. [68] ожидах *В, Ж, Д.* [69–72] *Нет К, Л, Ф.* [70] ли *У; нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* [70–71] *В Я оторвана бумага. от текста сохранилось н…* [71] умиритца *Х;* умилится *М;* утишится *О;* усмирится *Ю, Д.* [73–76] *Нет Х, М, У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* [73–74] Негда *Л.* [75] увѣрив *Я;* увѣдал *Л, Ф.* [77] *Далее в М доб.* и егда увѣдал, *а на поле напротив дописано* царское величество; *далее в О, Ж, Е доб.* царское величество; *далее в Ю доб.* и царское величество. [78] *В И слово испр. из* тем. [79] *Нет Ф,* [80–81] царское величество *П, Б, Г, Щ, И, З, Н, Р, С, Д; нет О, Ж, Е, Ю.* [82–83] несть иду *О,* [83] иду *Е.* [84] видяся *М, Л, У;* видаяся *К, Ф;* видѣться *О;* видется *Е.* [85] ту *Щ, К, Л, У, Ф, Р.* [86] помышкав *Б, О, Ж, Е, Ю.* [87] *Нет У, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Р.* [88] *Нет У,* [89] извѣсти *М;* *далее в О, Ж, Е, Ю доб.* и. [90] трех *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* [91] *Нет К, Ф,* [92] *Нет М, Л,* [93] *Нет М,* [93–98] *Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* [94] слъд *В.* [94–98] *Нет У,* [94–IX. 1] *В М слов написаны напротив строки.* [95] мене *М, К, Л, Ф,* [96] *Нет М.* [97] Воскресенское *В.* [98] *Нет В.* [99] от тѣхъ *П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю;* посла тѣх *Р.* [99–100] тѣ же *У.* [99–] приѣхав от тѣх же боляр, и они *И, О;* приѣхав тѣх же боляр, и они *З.*

[IX. 1] болярe *У;* бояр *Р.* [2–3] *В М слова в квадратных скобках; нет У,* [4] *Нет П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.* [5] *Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е.* [6] чево *Я, В, М, Л, У, П, Б, Г, Щ, О, З, Н, Р, С.* [7] *Нет В, Р; далее доб.* ради *Ю.* [8] *Нет И;* ради *О.* [9–10] съхал с Москвы *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю.* [11] *В Я, В, Х, М, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, О, З, Н, Р, С далее доб.* я. [12] отвѣщал *Х, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* [13–14] гнѣву дал *У.* [14] дальния *Я;* дальнее *М, К, П, Б, Г, Щ, И, О, Ю, З, Н, Р, С, Д;* далнѣе *К, Ж, Е.* [15] мѣсто *Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* [16] Буде *Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* [17] *В Л* отять *подчеркнуто писцом, на поле напротив основным почерком* опять *со знаком вопроса в круглых скобках.* [18] буду *О, Ж, Е, Ю.* [19] *В У слово между строк.* [20] *В Л рукой писца над словом между строк пометa* sic!, *в строке слово зачеркнуто карандашом, на поле напротив карандашом* чтоб. [21] возвратится *Б, Ж, Е, Ю,* возвратимся *И,* возвратиться *О.* [22] престол *М, Х, К, Л, У, Ф, О;* столп *И.* [23] *Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* [23–24] *Нет В.* [24] *Далее в Ж доб.* же. [25] васъ *П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е; далее в Ж доб.* де. [26–27] на время вѣдать *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* [28] архиерею *К.*

А[29] послѣ нашего отшествия царское величество всякихъ[30] чиновъ людемъ приходить к намъ и слушать[31] не велѣл, и потребпыхъ нам[32] из[33] патриаршихъ[34] доходов[35] давать не велѣл же[36]. // (л. 110) а хто[37] к нам и[38] приидет[39], а царскому величеству учинится[40] про то вѣдомо[41], и тѣх людей роспрашивают накрѣпко и посылают в заточение в далныя[42] страны[43]. И тѣмъ[44] всѣмъ людем страх наложи[45]. *А[46] приказал царское величество всю патриархию[47] вѣдать во всѣх[48] патриарших дѣлахъ крутицкому митрополиту*, а[49] насъ[50] спрашиватца[51] не[52] велѣл. А[53] спрашиватца[54 55]во всемъ[56] велѣл[57] себя о[58] всяких архиерейских и духовных дѣлахъ[59].

Да у него[60] же, великаго государя, здѣлан приказъ, а[61] названо[62] Монастырьскимъ[63]. А[64] по его царскому величеству в томъ приказ велено[65] давать[66] суд на патриарха[67] и[68] митрополитов, и[69] архиепископовъ[70, 71]и епископовъ[72], и на весь[73] освященны[74 75]чинъ. [76]А посажены[77] в немъ судить мирския люди[78], а[79] от духовнаго чина[80 81]никого нѣтъ[82]. И[83] в немъ судят по его царскому величеству во всяких церковных и монастырьских, движимых и недвижимых вещех[84]. *И[85] в[86] уложенной книгѣ написано. А та книга здѣлана въ его царстве*. А святыми[87] божественнымъ евангельскимъ[88] заповѣдемъ и правилом[89] святых[90] апостолъ и[91] святых[92] отецъ[93], и[94] царьскимъ[95] законом[96] греческихъ[97]царей[98]во всемъ противно. И[99] нынѣ судят и указываютъ[100] по ней. И почитаютъ ю[X.1] паче Христова Евангелия.

*А в началѣ тое[2]книги написано: «В лѣто[4] 7156[5] (1647)-го <года>[6] июля[7] въ 16-й[8] день государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всея Росии самодержецъ в двадесятое лѣто возраста своего в третье[9] лѣто // (л. 110 об.) [10]Большого хранимыя[11] своея державы[12] совѣтовал[13] со отцем своимъ[14] и богомольцомъ святѣйшимъ, Иосифомъ патриархомъ Московскимъ и всея Росии, и с митрополиты и со[15] архиепископы и съ[16] епископы[г] и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и говорил с[17] своими государевыми[18] боляры и с[19] окольничими и з[20] думными людьми[21], которые статьи[22], написаны в правилѣх святых[23] апостолъ[24] и святых[25] отецъ[26] и в[27] градцких[28] законѣх[29] греческих царей, а пристойны[30] тѣ[31] статьи к[a] государственнымъ и[32] къ[33] земскимъ[34] дѣламъ, и тѣ бы статьи выписать *35и чтоб[36] прежних[37] великих государей царей и великих князей российских и отца его[38] государева[39] блаженныа памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Росии[40] указы[41] 42и боярския приговоры[43]на всякия государственныя[44] и[45] на[46] земския[47] дѣла собрать и тѣ[48] государьския[49] указы[50] и[51] боярския приговоры[52] с[53] старыми[54] судебниками[55] спра-*

[г] *Испр. мной по Я, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д; в А* епископомъ; епископа *В*. *Доб. мной; предлог есть во всех списках, кроме П.*

[29] И *Я*. [30] *Далее в Л зачеркнуто* людей. [31] слышать *Ж*. [32] к нам *И*. [33] и *Х, У*. [34] *В Е в этом слове буквы* pra *написаны два раза, второй раз зачеркнуты*. [35] домовь *У, П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [36] *Нет Д*. [37] кто *В, К, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Н, Р, Д*. [38] *Нет В, Е, Н, С, Д*. [39] придет *Я, О*. [40–41] вѣдомо про то *У*. [42] дальные *М, К, Л, У, Г, Ж, З*; далние *П, Б, Щ, Р*; дальния *Д*. [43] городы *У*. [44] там *М*. [45] наложити *О*. [46] И *О, Ж, Е, Ю, Д*. [47] патриаршию *К, Ф*. [48] всѣ *О*. [49] и *М, И, У, Ф*. [49–50] и не *П, Б, Г, Щ, Н, Р, С, Д*. [51] спрашиватца *И*; спрашиватся *М, Ф*; спрашиваться *Л, У, Д*. [52] *Нет П, Б, Г, Щ, Н, Р, С, Д*. [53] *Далее в О, Ю доб.* велѣл. [54] спрашыватца *И*; спрашится *М, Ф, П, Б, Г, Щ, И*; спрашиваться *Л, У, О, Д*. [54–57] спрашиватца во всем велѣл *Ж, Е*. [55–56] *Нет О*. [55–57] велѣл во всем *П, Б, Г, Щ, И, З, Н, Р, С, Д*. [57] *Нет Ю*. [58] в *У*; во *И*. [59] *В Е в этом слове буквы* la *написаны два раза, второй раз зачеркнуты*. [60] него *Д*. [61] *Нет У*; и *Д*. [62] называют его *О*; называют *Ж, Ю*; наказан *Д*. [63] Мн *В*. [64] И *Д*. [65] велеть *И*. [66] дать *В*. [67] патриарх *П, Б, Г, Щ, И*; патриархов *О, Ж, Ю*. [68] *Далее в В, Х, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Ю, З, Н, Р, С, Д доб.* на. [69] *Далее в В, Х, П, Б, Г, Щ, И, З, Н, Р, С, Д доб.* на; *нет К, Ф*. [70] архиепископов *Б*. [71–72] *Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [73] всѣх *О*. [74] священный *Х*; *В Л после слова между строк писцом поставлен знак +, а на поле напротив рукой писца сделаны пометы в круглых скобках собор*ъ *и чин*ъ?. [75–78] *Нет К, Л, Ф*. [76–78] *Нет В*. [77] посожены *Ж*. [79] *Нет К, Ф*. [80] чину *В, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, Ж, Ю, Н, Р, С, Д*. [81–82] нѣт никого *М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [82] нѣсть *В*. [83] *Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [84] вещей *М, К, Л, У, Ф*; вещах *Ж*. [85] А *Р*. [86] по *У*. [87] *Далее в М, К, З доб.* их; *нет П, Б, Г*; статии *Х, Щ, Ж, Е, Ю*. [88] св. *Д*. [89] отец *О*. [90] *Далее в Л зачеркнуто* отец; св. *О, Д*. [91] *Нет У*. [92] св. *Д*. [93] апостол *К, Ф*. [94] *Нет М, К, Л*. [95] царских *Б, Н*. [96] законов *Б, И*. [97–100] *Нет З, Р, С, Д*. [98–100] *Нет Н*. [99] *Нет У, П, Б, Г, Щ*.

[X.1] *Нет В, М, К, Л, У, Ф, И*. [2] зое *Я*; той *В, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [3] книгѣ *У*; книге *И*. [3–4] *В Я оторвана бумага, текст не сохранился*. [5] 7153 *К, Ф*. [6] *Нет Я, В, Х, Л, У, Ф, Н, Р, С, Д*. [7] июлия *Х*; июния месяца *И*; июлия *Щ, О*. [8] 17-й *У, П, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Ю, З, Д*. [9] *Нет Я*. [10–11] богохранимыя *Х, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [12] *Далее в О доб. и*. [13] совѣтовавь *В, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д*. [14] *В Е слово оважды*. [15] *В Я слово между строк; нет О, Ж, Е, Ю*. [16] *В Я слово между строк, нет М, К, Л, У, Ф, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Р, С, Д*. [17] *Нет У, И*. [18] государственными *Е*. [19] *Нет У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [20] со *Я*; с *У, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Ю, З, Н, С, нет Д*. [21] *Далее в М доб. и*. [22] *Далее в Я доб.* их; *нет П, Б, Г*; статии *Х, Щ, Ж, Е, Ю*. [23] св. *Д*. [24] отец *О*. [25] св. *Д*. [26] апостол *О*. [27] *Нет Щ, Л, Ф, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [28] градских *Щ*; граших *Ю, С*. [29] законовъ *М, К, Л, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*; законах *У*. [30] пристойныя *П, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Д*; пристойныхъ *З*; пристойнее *Н, Р, С*. [31] *Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [32] *Нет У, П, Б, Г, Щ, И, Р, Д*. [33] *Нет Я, М, К, Л, У, Ф, И, О, Ж, Е, Ю, З, С*. [34] земным *Д*. [35–36] *Нет Д*. [36] что *У, П, Б, Г, Щ, И*; чтобы *Х*. [37] вражих *У*; *далее в Д доб.* же. [38] *Нет П, Б, Г, Щ, И, З, Р, Д*. [39] *Нет Х*. [40] Русския *Я*. [41] *Далее в Ж, Е доб.* и всякия государственныя указы. [42–44] и всякие государственные указы и боярския приговоры на *О*. [42–45] *Нет Д*. [43] и *У, П, Б, Г, Щ, З, Р*. [43–52] *Нет Я, И, Ж, Е, Н, С*. [44] *Далее в З доб.* указы. [44–47] *Нет Х*. [45–48] *Нет Щ*. [45–50] *Нет Р*. [46] *Нет У, П, Б, Г*. [46–51] *Нет З*. [49–52] *Нет О*. [49] государьскиеъ *Х, Щ*. *далее в Щ доб. и*. [53] со *Я*; *нет М, У*; къ *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С*. [54] старымъ *У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С*. [55] судебником *У*; судебникамъ *П, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С*; *в Г слово испр. из* судебным.

вити. А[56] на[57] которые статьи[58.59]в прошлых[60] годѣх[61] прежних[62] государей[63] в судебниках указу[64] не положено и бояр-ских приговоров на тѣ статьи[65.66]не было, [67]и тѣ[68] статьи[69] по тому же написати[70] и[71] изложити по его государеву указу общимъ совѣтомъ, чтоб[72] Московского государьства всяких чиновъ людемъ от большаго и до меншаго чина[73] суд и росправа[74] была во всяких дѣлех всѣмъ[75] равна[76].

И[77] указал[78]государь царь[79] и великий князь Алексѣй Михайловичь всея Росии то все собрати и в доклад написати[80] бояромъ[81] князь[82] Никитѣ Ивановичю Одоевскому[83] да[84] князю[85] Семену Васильевичю Прозоровскому // (л. 111) да окольничему[86] князю[87] Феодору[88] Федоровичю[89] Волконскому[90] да дьякомъ Гаврилу Леонтьеву[91] да Федору Гри-бовѣдову)*. А ѧже[92] суть в самой книге[93] ни единыя божественныя заповѣди не вписано[94] и святых[95] апостолъ и свя-тых[96] отець правил и царских законовъ, но[97] все[98] противно и ложно и все на святую[99] церковь и на священный чинъ.

В той же книге в 10-й главѣ написано[100] статия 1-я[XI.1]: «Суд государя царя и великаго князя Алексѣя[2] Михай-ловича всея Росии, а иѣ[3] от[4] божественных заповѣдей и правилъ[5] апостолъ и святых[6] отець и царских за-конов греческих[7] царей). *А[10] в 13-й[11] главѣ 12[1-я статья[13]: «Государь царь[14] и великий князь Алексѣй Михайлович всея Росии по челобитью стольников и стряпчих и[15] дворян[16]московскихъ и городовых дворян[17] и дѣтей боярских[18] и[19] гостей и гостиные и[20] суконныя[21] 22[и иных розных[23] сотенъ[24] и слобод и городовых торговых[25] и посадцкихъ людей указал[26] Монастырьскому[27] приказу быть[28] особно, и[29] на митрополитовъ, и[30] на архиепископовъ, и на[31] епи-скоповъ и на их[32] приказных[33] и[34] дворовых людей[35] и на дѣтей боярских, и на их[36] крестьянъ, и на монастыри, на[37] архимандритовъ, и[38] игуменов, и на строителей, и на[39] келарей, и на казначѣев, и на рядовую братью, и на мо-настырьских слугъ, [40]и на[41] крестьянъ[42, 43]и на[44] поповъ[45], и на церковной причетъ[46], во всяких исцовых[47] искѣх[48] суд давать в Монастырьскомъ[49] приказѣ»*. *А посажены в томъ приказѣ[50] судить[51] мирския люди, а от[52] духовнаго чина никого[53] нѣтъ*. Прочее[54] же[55] о[56] безаконной той книгѣ, еже[57] суть[58] в ней писано[59, //(л. 111 об.)] невозмож-но[60] здѣ и[61] списати[62] за множеством[63].

И о той проклятой[64] книге наши[65] множицею[66] царьскому величеству говорили есмы[67], да[68] погубить ю и да[69] дер-жится[70] божественныхъ[71] закон[71] святаго[72] священнаго Евангелия заповѣди[73], и[74] правила[75] святых[76] апостолъ и святых[77] отецъ, и[78] царскихъ[79] законов[80] древних благочестивых царей, и[81] 82по священнымъ[83] правилом[84] святых апостолъ и святых отецъ[85] священнаго чина[86] митрополитовъ и[87] архиеписконовъ[88] и епископовъ[89], архимандритов и игуменов[90],

[c] *Испр. мной; в А* божественный.

[56] *и П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Д.* [57] *Нет Я, М, К, Л.* [58] *Далее в И доб.* ш. [59–65] *Нет О.* [60] прошлом *У.* [61] годѣ *У.* [62] *Далее в Х доб.* царей. [63] царей *Р.* [64] *Нет Я.* [66–69] *Нет И.* [67–69] *Нет О, Ж, Е.* [68] *Далее в Я, Х, Б, Г, Щ, И, Р, С доб.* бы; *в В, Л, Ф доб.* б; *в Д доб.* же. [70] написаны *Д.* [71] *Нет М, К, Л, Ф, Б, Щ, И, З.* [72] что *Ф*; чтобы *Х, П.* [73] чину *Я, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Д, Н, Р, С.* [74] росправа *Х*; правда *И.* [75] всѣхъ *Щ.* [76] равно *Ю.* [77] *Нет Ин.* [78–79] царь государь *Е.* [80] написано *В.* [81] боляром *В, Ж, Е, Ю*; *далее в О доб.* и. [82] князю *Я, В, М, К, Л, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Д.* [83] Адоевскому *О, Ж, Е, Ю.* [84] *Далее в З, Н, Р, С, Д доб.* окольничему. [85] князь *Ф, П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю.* [86] *Нет З, Н, Р, С, Д.* [87] князь *Ж, Е, Ю.* [88] *В Я слово между строк*; Федору *В, М, К, У, Ю, З, Н, Р, С, Д.* [89] Феодоровичу *Щ, И, О.* [90] Волконскому *И.* [91] Леонтиеву *П*; Левонтьеву *Б, Г, Щ, З, Р.* [92] иже *Ф.* [93] *Далее в О, Ж, Е, Ю доб.* той. [94] написано *М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*; написаны *И.* [95] св. *О, Д.* [96] св. *О, Д.* [97] во *О.* [98] всемъ *О, Ж, Е, Ю.* [99] св. *Д.* [100] *Нет О.*

[XI.1] *Ю М.* [2] Алексина *К, Б, Г, Щ, З, Н, Р, С, Д*; Алексия *У, И, Ж, Е, Ю*; Алексаа *П.* [3] и *В.* [4] *Нет В.* [5] *Нет М, К, Л, Ф, О, З, Н, Р, С, Д.* [6] св. *О, Д.* [7–9] *Нет К, Л, Ф.* [8] св. *О.* [10] И *Ж, Е, Ю.* [11] первой *И.* [12–13] статья 1-я *М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.* [14] *Нет Л, О.* [15–18] и дѣтей боярскихъ и дворянъ московскихъ и городовыхъ дворянъ *М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* [16–17] *Нет В.* [19] *Нет Л.* [20] *Нет П, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С.* [21] *Далее в М, Л, У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ю, Н, Р, С доб.* сотни; *в К доб.* сотьни; *в Ф доб.* сотники. [22–24] сотни и иных разных сотен *Ж, Е, З*; разныхъ *Я, Х, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, Ю, И, З, Д.* [25] *Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е.* [26] указ *И.* [27] *В В в круглых скобках* Мн. [28] бысть *И.* [29] а *В.* [30] *Нет П, Б, Г, Н, С.* [31] *Нет К, Ф, И, О, Ж, Е, Ю.* [32] иныхъ *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* [33] *Далее в Я доб.* людей. [34] *Далее в Я доб.* на. [35] *Нет Я.* [36] иныхъ *И, Ж, Е, Ю.* [37] и на *К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, И, Р, С, Д.* [38] *Далее в М, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Н, Р, С, Д доб.* на. [39] *Нет Х, О, Ж, Е, Ю.* [40–42] *Нет Л, У, Ф.* [41] *Нет В, О.* [42–45] *Нет Я.* [44] *Нет О.* [46] причт *И.* [47] исцовѣх *Я*; исковых *Ф*; *нет П*; истцовых *О.* [48] истѣх *И*; исках *О.* [49] *В В в круглых скобках* М. [50] *Далее в М, К, Л, Ф доб.* судьи. [51] судять *Х*; судьи *У.* [52] *Нет К, Л, У, Ф, Б, Г, Щ, Ж, Е, Н, Р, С.* [53] никакаго *О.* [54] Прочие *Ж, Е.* [55] *В Е слово дважды, второй раз зачеркнуто.* [56] от *В.* [57] ѧже *Х, В, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, Н, Р, С, Д.* [58] *Нет О, Ж, Е.* [59] написано *К, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, З, Н, Р, С, Д.* [60] новозможно *И.* [61] *Нет Д.* [62] писано *И*; написати *Д.* [63] множество *Х, М, К, Л, У.* [64] *В В слово дважды; второй раз в квадратных скобках.* [65] *В Л слово испр. из* намъ. [66] множцею *У.* [67] есмы *Х*; мы *Ф.* [68] до *М, О.* [69] до *М, О.* [70] держит *Д.* [71] законовъ *У, О, Ж, Е, Ю*; *далее в Х доб.* и. [72] св. *О.* [73] заповѣдей *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.* [74] ис *М, З.* [75] правилъ *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.* [76] св. *О.* [77] св. *О.* [78] *Нет Л, У, Ф.* [79] царския *Я.* [80] законы *Я.* [81] *Нет К, Л, У, Ф.* [82–85] *Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* [83] освященным *Л, У.* [84] правилом *Л, Ф.* [86] чину *М, Л, У, Ф*; *нет И.* [87] *Нет К, У, Ф*; епископов *Ж, Е.* [87–88] *Нет О.* [88] епископов *Ю.* [89] епископъ *М*; *далее в М, П, Б, Щ, И, О, З доб. и*; архиепи-скопов *Ж, Е, Ю.* [90] *Далее в М, К, Л, У, Ф доб.* и.

поповъ и диаконов и всь церковной [21]причеть, — да не судят мирские люди[92 93]и на[94] суд[95 96]нуждею пред мирскихъ людей[97] да не [98]привлачаютъ. И сего ради от[99] всѣх возненавидѣн[100] семь[XII. 1] бес правды. Не [2]единою и[3] дважды, но[4] многажды[5 6]хотѣли и[7] убить, занеже помощию [8]Божиею ищемъ[9] и держимъ[10] во всемъ неразлучно греческаго закона преданіе[11].

И того ради *писал есмь прежде бывшему тебе блаженнѣйшему и святѣйшему вселенскому[12 13]Паисию патри арху[14] о святѣмъ Символѣ и о прочих церковных уставов[15], и приняли есмь[16] от[17] него во всемъ[18 19]отвѣтную книгу* и тою направляемся [20]во всемъ[21] по чину, якоже обычай имать святая восточная церковь.* Сего ради *посылахом со многою казною во святый град Иерусалимъ, и во царьствующий град, и во святую Афонскую[22] гору для[23] ради святых книг древних, и не мнѣ[24] пятисотъ куплѣно, которыя[25] писаны за тысящу лѣт, и за[3] 700[26], и за 500[27], и что[28 29]от тѣх божественныхъ книгъ благодатию Божиею нами[30] исправлено и переведено[31]*. // (л. 112) и то[32] называют новымъ уставом и монм, Никоновым, [33]преданием.

И[34] не вѣмы[35], откуду такимъ всѣмъ[36] злымъ[37] совѣтомъ спосопѣшника[38] себѣ восприяли чрез[39] вся божественныя заповѣди[40] святых[41] апостолъ[42] и святых[43] отець. *А называют[44] его митрополитомъ[45], газский[46] Паисий Лигаридъ[47]*. Той[48] царскому величеству и[49] всѣмъ злымъ на ма совѣта[50] их[51] составитель. И не вѣмы[52], аще онъ есть истинный митрополит. Нѣкогда[53]убо оклеветань бых[54] азъ ко благородній[55]шему[55] царю, яко[56] проклинаю его, яже[57] никогда[58] того быть, развѣ[59] молитвѣ[60] нашихъ смиренныхъ.

И того ради *прислан[61] к намъ в [62]Воскресенский монастырь[63 64]боярин царского величества[65] князь Никита Адоевской[66] с товарыщи и[67] со многими ратными[68] людьми, да с[69]ним онъ[70] газский[71] митрополит Лигаридусъ[72], яко[73] да сотворять[74] суд [75]о мнѣ* и истяжу[76], аще[77] [78]есть истина[79]. Мнѣ же вопросившу его, откуду[80] [81]и кто[82] и гдѣ его[83] епархия[84] есть и къмъ поставлен на архиерейство и есть[85] ли у него ставленая грамота свидѣтельства ради [86]и есть ли[87] к нам от

---

* *В ркп. на поле напротив предложения помета* Скрижаль. *3 В ркп. слово между строк.*

91–92 *Нет В.* 93–97 *Нет И.* 94 *В Д слово испр. из* над. 95 *Далее в В доб.* с. 96–97 *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось:* нуж… 97 *В М слово на поле испр. на* судей. 98 привлачать *Ж* 98–100 *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось:* привлач… навидьи. 99 *о У, Ж, Е.* 100 возненавидѣм *Бых М;* возненавидѣвши *У, П, Б, Г, Щ, З, Р;* возненавидѣши нас *И, Ж, Е, Ю.*

XII. 1 *Нет К, У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д;* бых *Л, Ф.* 2–4 *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось* едино… 3 ни *М, К, Ф, И;* не *Л.* 4 *Далее в Л, У доб. и.* 4–5 *Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С; в Д слова зачеркнуты.* 6–7 *Нет Д.* 7 *Нет М, К, Л, Ф.* 8–9 *В Я оторвана бумага, текст не сохранился.* 10 держимся *М, К, У.* 11 предания *М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Р, С, Д.* 12 селенскому *П, Б, Г, Щ, Н, Р, С.* 13–14 патриарху Паисию *М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* 15 уставѣх *Я, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д;* уставах *К, Ф, О.* 16 есмь *Я, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д;* есть *М, У; нет К, Ф; в Л* есть, *но над словом между строк помета писца* (sic); *слово подчеркнуто карандашом и на поле напротив помета карандашом* есмы. 17 у *Р.* 18 свсем *Ж.* 19–21 *В П слова написаны дважды.* 20–21 о всем *Е, в рук. слова между строк.* 22 Ифоскую *Д.* 23 *Нет Ж, Е.* 24 менѣе *О, Ю;* менее *Ж, Е, Д.* 25 кои *Я;* которая *П, Б, Щ.* 26 *В Л цифры обозначены буквами, над которыми между строк карандашом проставлена цифра* 700; 770 *О, Ж, Е, Ю.* 27 *В Л цифры обозначены буквами, над которыми между строк карандашом проставлена цифра* 500; и *И далее доб. дет.* 29–30 нами от тѣх божественных книг благодатию Божиею *И, О, Ж, Е, Ю, З.* 31 переведено *Я, В, Л, Ф, П, Б, Г, Щ, З, Н, Р, Д;* праведно *М, С.* 32 та *З, Н, Р, С, Д.* 33–34 *В Я вырвана бумага, от текста сохранилось* пре… 35 вѣм *М, К, Л, Ф, Ж, Е, Н, С, Д.* 36 *Нет В.* 36–37 всеялыи *М, К, Л, У, Ф.* 38 *В Я оторвана бумага, от слова сохранился конец* …ѣшника. 39 *Нет З; в рук. слово подчеркнуто карандашом, а на поле напротив карандашом помета* чрез. 40 *Далее в К, Ф доб.* от; *далее в О, Ж, Е, Ю доб. и.* 41 св. *О.* 41–42 *В Е слова между строк.* 43 св. *О.* 44 сказывают *У;* называю *П, Б, Щ, И.* 45 митрополитомъ *Я, Х, В, У, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* 46 газским *Р.* 47 Лихарид *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Ю;* Лигаридъ *З;* Лихаридиус *Н, С, Д;* Лихаридъ *Р.* 48 И той *М, К, Л, Ф, Щ, И, Н, Р, С, Д;* и то *О, Ж, Е, Ю.* 49 Нет *П, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* 50 совѣтам *Л; далее в строке в круглых скобках* или совѣтники?; *слово* совѣтам *подчеркнуто карандашом, а то, что в скобках, карандашом зачеркнуто и сверху поставлен знак вопроса, на поле напротив карандашом написано и зачеркнуто слово* совѣтник, *над ним помета карандашом* выровнить. 51 *Далее в М, К, У доб.* и; и *Л.* 52 вѣм *К, Ф;* вѣмый *У.* 53–58 *Нет М.* 54 был *З, Р.* 55 благочестивѣйшему *В, Н, С, Д;* благородному *О, Ж, Е, Ю.* 56 якоже *У;* якобы *П, Б, Г, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.* 57 ниже *Щ.* 58 нѣкогда *Л; в рук. слово подчеркнуто карандашом, на поле напротив карандашом испр.* на никогда; никто *И.* 59 развѣе *Р.* 60 милостивѣ *Б, Щ, И.* 61 *Далее в О, Ж, Е доб.* был; *в Ю доб.* бых. 62–63 *В В в круглых скобках* Вм. 64–65 царскаго величества боярин *М, К, Л, Ф.* 66 Одоевской *Я, В, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.* 67 *Нет У.* 68 радными *Л;* разными *Л, Ф;* работными *О, Ж, Е, Ю.* 69 ними *Щ.* 69–70 *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось и…* 71 газский *Л; в рук. слово подчеркнуто карандашом, на поле напротив слова карандашом испр.* на газский. 72 Лигарид *Ф, Е;* Лихаридиус *П, Б, Г, Щ, И, З, Н, Р, С, Д;* Лихарид *О, Ж, Ю.* 73 я *В.* 74 совершать *Б, О, Ж, Е, Ю.* 75–76 *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось …*стяжут. 77 сиие *Д.* 78–79 истинна есть *Н, С, Д.* 80 откуды *М, К, Л, П, Г, Щ; в Е слово между строк.* 81–82 *В И оторвана бумага, текст не сохранился.* 83 *Нет В, П, Б, Г, И, О, Ж, Е, З, Н, Р, С, Д.* 84 *Далее в В, П, Б, Г, И, О, Ж, Е, З, Н, Р, С, Д доб.* его. 85 *Далее в М доб. в квадратных скобках* нет. 86–87 *Нет О.*

святѣйших вселенскихъ[88] патриархъ[89] грамота[90], яко истинныйᵛ[91] есть архиерей, и для ради[92] чего к намъ чрез правила святыхъ[93 94]апостолъ и святыхъ[95] отецъ пришолъ[96]. И онъ[97] намъ[98] отвѣта никакова не сотворилъ[59], точию бранил нас всяко[100] неподобно[XIII. 1]. Сего? рада писал? есмь[1] къ царскому величеству, яко ѳ[не подобаетъ таковыхъ? приимати[8] без свидѣтельства, по божественной заповѣди, глаголющей?: *(*л. 112 об.*) *«Не [10]входяи дверми во двор овчий, но прелязяи[11] инудѣ[12], тать[13] есть[14] и разбойникъ»*. И паки индѣ речеся[15]: *«Востанут бо лжехристи[16] и[17] лжепророцы[18] и прельстят мнози[19]»*.

И[20] святыхъ[21] отецъ по правилом: по 10-му, и[22] 11-му, и[23] 12-му, и[24] 13-му, и 22-му[25], и[26] святыхъ[27] отецъ[28] *Антиохийскаго собора по[29] 11-му[30] правилу[31]*, [32]святаго *Сардикійскаго[33] собора по[34] 21-му[35] правилу[36]*. *Карфагенскаго[37] собора по[38] 23-му[39] и 106-му[40] правилу[41]*, святаго[42] *Вселѣнскаго[43] IV-го[44] собора правило 45[5]*, святаго[46] *Собора в Средц[47] правило 2-е, 3-е, 12-е[48], 13-е[49]*, святаго[50] *Вселѣнскаго[51] VI-го собора правило 82[52] 20-е[53]*. И ни во что же быть наше писание, но царь[54] во всем послушливъ[55] ему бѣ, и что[56] возглаголет[57], яко от Божиих[58] усть[59] [60]послушаетъ его, и[61] яко пророка Божиа.

О[62] нем же глаголется[63] отъ[64] свѣдущих его[65], яко римлянинъ есть[66] и вѣру держалъ[67] римскую, и посвященъ во диаконы и и презвитеры папежемъ, и будучи в Польской земли[68] при королѣ мщу[69] в костелѣ отправлял по-римски[70], и во[71] царствующемъ градѣ Москвѣ[72], которые[73] презвитери и[74] диакони гречане[75] и московские с нимъ живут, и тѣ сказываютъ[76], что ничто[77] достойно святителства творит[78]: мяса[79] ястъ и пиет[80]безвременно и прежде ястъ и пиет[81] и потом служит[82]и со отроки блудит[83]. И таковыхъ[84] свидѣтелей писмо написавъ, посылалъ[85] к царьскому величеству, и ничто[86] же бысть, но всѣх сих[87] позаточи[88] в разныя мѣста.

Да на[89] него же подлинное свидѣтельство есть[90] — книжица, толкование[91] на[92] «Величит душа[93] моя Господа[94]». В ней же пишет *[л. 113]* овнѣшнему[95] собнѣшнемуᵛ[96] владѣтелю[97] кардиналу[98], господу[99] Фратриску[100]. *во яко по чинуᵏ Неаполъскомуᵛ[XIV. 1] архиепископу: «Владыцѣ[2] моему честнѣйшему Пантелеймон[3], Лигарида[4] Хийскаго[5]» во книзѣ[6] Неофита[7] Родина[8].

и ᵏ Испр. мной по О, Ж, Е, Ю, З; в А, Х, У, П, Б, Г, Ш, И, Н, Р, С Войкопатингу; Войкопагнелу *Я*; Воинопагину *В*; Вокопагину *М*; Воископачину *К, Л, Ф*; Воисноипчину *Д*.

[88] селенских *П, Б, Г, Ш, Ж, Е, Ю*. [89] патриархъвъ *Я, В, М, К, Л, Ф, Щ, О, Ж, Е, Ю, Д*. [90] грамоты *П, Б, Г, Ш, Ж, Е, Ю*; граммоты *И*. [91] *Нет И*; истинно *О*. [92] *Далее в Л доб. и зачеркнуто* того. [93] св. *О*. [94–95] *Нет М*. [95] св. *О*. [96] приходишь *Я, Х, В, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Ш, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С*; приходит *Д*. [97] о *М*. [98] *Нет О*. [99] творил *Ж, Е*. [100] всякою *Б, Г, И, Ж, Е, Ю, Н, Р, С*.

[XIII. 1] неподобною бранью *П, Б, Г, Ш, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С; далее в О, Д доб.* бранью. [2] Но сего *Х*; Чего *О, Ж, Е, Ю*. [3] *В У слово дважды*. [4] есть *В*. [5] *Нет М, К, Ф*. [6–7] таковых не подобает *Я*. [8] принимати *М*. [10–12] *Нет З, Н, Р, С, Д*. [11] прелязай *У*; прелазяй *Б, Н, О, Ж, Е*; прелозяи *Ю*; прелязяй *Г, Ш*. [12] индѣ *К, Ф; далее в Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю доб.* той. [13] *В Я отторвана бумага, слово не сохранилось*. [14] есмь *Х*. [15] рече *Д*. [16] *В Я оторвана бумага. от слова сохранилось начало и конец л…христи; нет П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [17] *Нет У, П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [18] лжипророцы *Г*. [19] многихъ *В, Х, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [20] *Нет Р*. [21] св. *О*. [22] *Нет Ж, Е, Д*; по *Р*. [23] *Нет Ж, Е, Ю, Д*. [24] *Нет Ж, Е, Ю*. [25] 29-му *П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю*; 24-му *Р*. [26] *Нет В, Б, Г, Ш, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [27] св. *О*. [28] *В С слово между строк*. [29] правило *Я*. [30] первому *И*. [31] *Нет Я, Ш*; правило *У*. [32–36] *Нет В*. [33] Сардикинскаго *Л, в Б* Сардисскаго *испр. из* Сардикійскаго; Сардинскаго *И*; Сардійскаго *О, Ж, Е, Ю, Д*. [34] правило *Я*; и *М*. [35] 12-му *М*. [36] *Нет Я*. [37] Иарфагенскаго *В*. [38] правило *Я*. [39] *Далее в Л зачеркнуто* пр. [40] 10-е *М*; 26 *Д*. [41] *Нет Я*. [42] св. *О*; нет *Е*. [43] селѣнскаго *П, Б, Г, Ш, Ж, Е, Ю, Н, Р, С*. [44] VI-го *М*; в *П* цифра *между строк*. [45–52] *Нет М*. [46] *Нет У*; св. *О*. [47] Сердце *Я, Ш, Е*; Сердцы *О*; Средцы *З*. [48] в *Я*; *далее в Д доб*. и. [49] *З И*; 15 *О*. [50] св. *О*. [51] селенскаго *П, Б, Г, Ш, Ж, Е, Ю*. [52] *Нет О*. [53] 8-е *Ж, Е, Ю*. [54] царю *Ж*. [55] послушан *К, Ф*; послушив *Л*. [56] то *М, О*. [57] возжадает *И*. [58] божественныих *Б, О, Ж, Е*. [59] *Далее в О, Ж, Е, Ю доб.* и. [60–63] *Нет Я*. [62] а о *Е*. [64] о *У*. [65] *Далее в М, К, Л, Ф, О доб.* и. [66] *Нет К, Ф*. [67] держит *Я, К, Л, Ф, Д*. [68] *В У слово дважды, первый раз в скобках*. [69] емшу *И*. [70] по-римский *М, К, Ф, О*; по-воровски *И*. [71] *Далее в М, К, Л, У доб.* ево; *далее в Ф доб.* его. [72] *Нет В*. [73] *Далее в И доб.* и. [74] *Нет М, К, Л, У*. [75] греческие *Л, Д*; гречеия *Х, У*. [76] сказываются *И*. [77] ничто же *М, К, Л, Ф, И, О, З*. [78] ворит *В*; творить *М*; творят *И*; творил *О*. [79] мясо *М, К, Л, Ф, П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [80] без мѣры *О*. [81] *Нет М*. [82–83] *Нет Ж, Е*. [84] таковыя *П*. [85] *Нет В*; послал *М, К, Л, Ф, О*; посылает *И*; посылаем *Д*. [86] ни во что *В, Х, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Ш, И, О, З, Н, Р, С, Д*. [87] их *И*. [88] заточи *Л*. [89] ни *Л*; слово *подчеркнуто писцом, на поле напротие пометa в круглых скобках, сделанная писцом, ?* на; нет *Б*. [90] *Нет И*. [91] толование *Ж*. [92] не *М*. [93] душе *О, Ж, Е, Ю*. [94] *Нет У*. [95] овнѣшнему *М*; овнѣшнему *К, Ф*; овнѣшнем *У*; совнешнему *И*. [96] обчѣшнему *К, Ф*; собѣшьему *Л, Е*. [97] властелю *М, К, Л, У, Ф*. [98] ко единому *И*. [99] господи *Х*; господину *М, К, Л, У, Ф*. [100] Франгиницу *М*; Франчиску *К*; Франзиску *Л*, *карандашом испр. на* Франциску; Францыску *Ф*; Франгинску *У*; Франгиску *П, Б, Г, Ш, И, З, Н, Р, С, Д*; Франциску *О, Ж, Е, Ю*.

[XIV. 1] Анеаполъскому *М, К, Л, Ф*; а не апостольскому *У*; Неаполитанскому *О*; неапостольскому *Ж, Е*. неапостольскому *Ю*. [2] *В Л напротив строки писом поставлен знак вопроса, под ним в круглых скобках пометы карандашом* ц? z?; Владычыцѣ *О*. [3] Пантелеймоне *К, Ф*; Пантелейман *Ж, Е, Ю*. [4] Лигариди *В*; Лихарида *П, Б, Г, Ш, И, Ж, Ю, З, Н, Р, С*. [5] Лийскаго *Х*; Лискаго *В*; Хискаго *М, Л, У*; Хискаго *З, Н, Р, С, Д*. [6] князе *Л*. [7] Невоита *У*. [8] Родиона *М*.

И сгда по царьскому изволению бывают собори, [9]яже суть о нас[10], тогда того[11] газскаго[12] председателемъ [13]почитают. А он[14] сказывается[15], от вас[16], братий наших, святѣйших[3] вселѣнских[17] [18]патриархъ намѣстником[19] от всѣх святѣйших[20] четырех[21] патриархъ[22] [23]и суд творят на[24] мя заочно[25] и ложным[26] всяким воровскимъ [27]людемъ, что что[28] скажет[29], вѣруЭ имуть[31], и по тѣм скаскам[32] вездѣ [33]о нас сыскиваютЭ[34]. И сверхъ того *царскимъ изволениемъ посыланы грамоты по всѣм градомЭ[35] и[36] монастырямъ[37], что что про меня вѣдает и гдѣ и[38] их которого монастыря[39] что-любо[40] движимыхъ[41] и недвижимых вещей взял вотчины[42]или золотые или ефимки[43] и прочее[44]*. От[45] них же благодатию Божиею от всѣх чисть есть[46].

И по единомъ[47] лѣтѣ[48] нашего отхождения [49]с Москвы[50] в Воскресенской[51] монастырь страх приде[52] на[53] царя [54]и на вся[55] люди[56] в[57] Москвѣ от нахождения варваръ, *и царское величество присылал[58] [59]ко мнѣ[60] ближнего своего человѣка, чтоб нам[61] о том было[62] вѣдомо. И мы ему говорили, что индѣ ближних градов, кромѣ Москвы, нѣт. И здѣсь[63] нам пробыть[64] не у чего, а[65] въ дальние мѣста [66]ѣхать намъ[67] не на чем, и ты[68] царскому величеству доложи[69], гдѣ нам[70] изволит[71] быть[72]. И того же дни[73] по иным вѣстям сказали, что[74] татаровье[75] идут близ Москвы. И[76] [77]мы не дожидаяся[78] татарскаго нахожденя, приѣхали[79] [80]къ Москвѣ[81]. [82]А приѣхавЭ[83] к МосквѣЭ[84], стали на своем подворьѣ[85]Воскресенского монастыря[86], и царскому величеству [87]извѣстно учинили[88], что мы [89]к Москвѣ[90] приѣхали, и от царского величества[91] приходил[92] к нам думной[93] дьяк Алмазъ Ивановъ и спрашивал[94] нас: // *(л. 113 об.)* «Велѣл, де[95], у тебя царское величество спрошать[96], для какова дѣла[97] [98]приѣхал к Москвѣ[99]?» И мы сказали, что по присылки царского величества и[100] для ради варваркаго нахождения. И после того три дни [XV.1]вѣсти к нам[2] [3]никакия не было[4].

И по трiех днех [5]пришел от царского величества тот[6] же[7] думной[8] дьяк Алмазъ и сказал намъ: «Указал, де, тебѣ царское величество ѣхать в Колязин монастырь, поѣди[9], де, не упрямся, чтоб, де[10], большого дурна[11] не учинилось[12]». И мы ему сказали: «Аще не годно[13] царскому величеству наше пришествие [14]и миръ, и благословение, то мы поѣдемъ[15] в свое строение в[16] Воскресенской монастырь, а[17] в Колязин монастырь не ѣдемъ[18]». [19]И тако второе с[20] Москвы изыдохом в Воскресенской монастырь[21]*.

И[22] послѣ того времени[23] множицею слышится нам, что *царское величество пишет к вашему[24] святительству то[25] указъ, [26]что вы[27] поволите[28] сотворити[29] о нас, а[30] ему[31] хочетце[32] такова указу[33], чтоб нам впредь[34] на своем столѣ[35] не

---

[a] *Доб. мной; слово есть во всех списках.*

9–10 *В Я оторвана бумага, текст не сохранился.* 11 *Нет М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Ю.* 12 газскаго *Л.* 13–15 *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось:* почи… бывается. 14 о нас *О, Ж, Е,* 16 нас *О.* 17 селенских *П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю; нет Н, Р, С, Д.* 18 патриарховъ *Р, Б, Г, Щ, Н, Ж, Е, Ю, Э, Н, Р, С, Д.* 18–19 *В Я оторвана бумага, от слов сохранилось:* па… стником. 19 *Далее в М, К, Л, Ф, О доб.* и; намеснников *О.* 20 вселенских *М, К, Л, У, Ф,* 21 селенских *П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, Э, Н, Р, С;* вселенских *И, О, Д.* 22 патриархов *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Э, Н, Р, С, Д.* 23–24 *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось:* …а. 24–25 намъ за очи *Х, М, К, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Э, Н, Р, С.* 25 за очи *Я, В, Л, У, Ф, Д.* 26 ловным *И.* 27–28 *В Я оторвана бумага, текст не сохранился.* 29 скажут *О.* 30 *Нет В.* 31 имать *В.* 32 сказкам *Д.* 33–34 *В Я оторвана бумага, текст не сохранился.* 35 людем *Д.* 36 и по *Х, У.* 37 *В М слово испр. др. почерком на* монастырям. 38 *Нет В, К, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Э, Н, Р, Д.* 39 *Далее в М доб.* и. 40 что-либо *М, О, Е, Ю, Д.* 41 *Нет Н, У.* 42–43 *Нет В.* 44 прочее *В, Ж, Е, Ю;* прочая *М, К, Л;* прочих *У;* проч. *Ф.* 45 о *У.* 46 есмь *Х, В, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, О, Ю, Э, Н, Р, С, Д.* 47 единым *И.* 48 мѣсть *Ф.* 49–50 *Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Э, Н, Р, Д.* 51 Воскрисной *М.* 52 *Далее в И доб.* и. 53 и *В.* 54–56 *В Я оторвана бумага, текст не сохранился.* 55 *Нет О.* 57 к *И.* 58 прислал *О, Ж, Е, Ю.* 59–60 к нам *К; Ф,* 61–62 было о том *О, Ж, Е, Ю.* 63 сдѣся *Я; в М слово зачеркнуто;* здѣ *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Э, Н, Р, С, Д.* 64 пребыть *И.* 65 и *Д.* 66–67 нам ѣхать *Л, У, Ф, З.* 68 мы *О.* 69 доложили *О.* 70 *Нет Д.* 71 изволитЬ *И.* 72 жить *У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Э, Н, Р, С.* 73 дня *И.* 74 *Далее в М, К, О, З доб. де.* 76 *Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Э.* 77–78 *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось:* …идаяся; не дожидаяся мы *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Э, Н, Р, С;* не дожидаясь мы *Х, Д.* 78 дожидаючись *М, К, Л, Ф;* дожидаючи *У.* 79 приѣхав *М, К.* 80–81 *В Я оторвана бумага, текст не сохранился.* 82 *Нет В, М, К, Л, У, Ф.* 83 приѣхать *Г, Щ, И.* 85–86 *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось:* Воскрес… атыря. 87–91 *Нет И.* 88 учинилось *У, П, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Ю, Э, Н, Р, С, Д.* 89–90 *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось:* …скѣ. 92 приходит *О.* 93 думный *Л.* 94 спрашивает *О;* спрашивах *Ж, Е.* 95 *Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Э, Н, Р, С, Д.* 96 спрашить *И;* спросить *О, Д.* 97 *Далее в О доб.* ты. 98 *Далее в Ж, Е доб.* ты. 98–99 В Е к Москвѣ ты, *но над словами цифры, позывающие обратный порядок слов:* над ты — 1, *над* Москвѣ — 2. 100 *Нет И.*

XV.1–2 к нам вѣсти *М, К, О;* нам вѣсти *Л, У, Ф, З.* 3–4 не было никакие *Х, М, К, Л, У, Ф, Ю;* не бывало никакие *П, Б, Г, О, И, Ж, Е, З, Н, Р, С;* не бывали никакия *О;* не бывало никакия *Щ, Д.* 5–7 тот же пришел от царского величества *М, К, Л, У, Ф,* 6 той *П, Б, Щ, Н, О, Ю, Р,* 8 думный *Д,* 9 поѣль *В, М, К, Л, Ф, П, Б, Г, Щ, И, З, Н, Р, С, Д;* поѣзжай *О, Ю.* 10 *Нет М, К, Л, У, Ф, О.* 11 гитьба *О, Ю.* 12 учинити *О.* 13 угодно *М, О, З, Д.* 14–93 *Нет В.* 15 поидем *П, Б, Г, Щ, И, О, З, Н, Р, С, Д.* 16 *Нет М, К, Л, Ф,* 17 и *О.* 18 ѣдет *К;* идемъ *П, Б, Г, Щ, Н, Ю, З, Н, Р, С, Д;* поидем *О.* 19–21 *Нет З, Н, Р, С, Д.* 20 из *О, Ю.* 22 А *И.* 23 *Нет Д.* 24 нашему *Ф, Ю, З.* 25 *Нет М.* 26–27 чтобы *И.* 28 повелите *М, К, Л, У, Ф, Б, Г, Щ, О, З, Р, С, Д;* повелитЬ *И, Ж, Е.* 29 *Нет И; в Е* сотворите *дважды.* 30 и *Д.* 31 му *М;* и нам *И;* мнѣ *О.* 32 хочется *Х, М, К, Л, У, Ф, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.* 32–33 *Нет Л.* 34 впреть *И.* 35 престолѣ *Х, И.*

быть[36], и вы б[37] *помогли*[38] имъ[39]*. А он, де, вам посылает многую казну. И[40] не вѣмы, аще истинно[41] есть. А которые грамоты приходят[42] от вашего святительства, и царское величество тѣх грамот никому не показываетъ, *а[43] которые люди, [44]от вас[45] привозят[46] грамоты, и тѣ за каралоном сидят[47] и ни с кѣмъ видѣтца[48] не дадут*, донděже паки отпустят[49].

*И[*] 1665-го <*года*>[10] преждѣ Рождества Христова[51] за едину неделю писал[52] к нам[53] нъкто[54] святаго жития человѣкъ[55], [56]Никита имя ему[57], царского величества[58] и[59] чина [60]прежде был[61] болярин[62], но[63] правды[64] ради всякo[65] лишен есть того. И той[66] писа[67] к намъ даже до трижды и не вѣмы, аще есть[68] истинно[69] по царскому[70] велѣнию[71] или другов[72] своих наговоромъ[73 74]или своимъ[75] говѣнием*// (л. 114)* хотя мѣжду[76] нами [77]любовь и миръ сотворити[78], [79]прислал, де, к нему[80] царское[81] величество от ближних своих [82]нѣкоих, иже любить[83], и велѣл, де, ему, отписать к нам, смиренному [84]Никону патриарху[85], чтоб намъ [86]быть к[87] Москвѣ[88] прежде Рождества [89]Христова незванымъ, но собою[90], а[91] царское величество[92] рад нашему[93] призвду будет[94] и приимет[95] с радостию, а приѣхав[96] к Москвѣ, вшед[97] во святую соборную [98]и апостольскую церковь[99] и[100] стати[XVI.1] на своем архиерейскомъ[2] мѣсте и послать до царского величества[3] вѣсть. И мы, подражая высотѣ[4] смирения Божиа слова, все елико сотворихомъ. И егда в соборной церкви быхом, тогда вѣсть[5] послал[6] до царского величества[7] обретшагося[8] [9]у[9] митрополита [10]Ионy града Ростова[11] и своего монастыря архимандрита и [12]соборныя церкви[13] единаго священника, яко да увѣсть[14] царское [15]величество про наше[16] пришествие. И царское[17] величество на [18]митрополита и[19] на[20] архимандрита и[21] священника разгнѣвался[22] и от себя [23]их [24]сослал [25] бесчестием[26], и от святыя службы [27]велѣл отлучить[28].

И послѣ того прислал[29] к нам царское величество[30] от вѣрховнѣйших болярь своих князя[31] Никиту Адоевского[32] с товарыщи и спрашивали[33] нас: «Почто[34], де, ты приѣхал?» И мы говорили: «Мирь и благословение царскому величеству[35] [36]и вам[37] привезли, аще хощете[38], да приимете нас о[39] Господѣ[40]». И они с тѣм словом ходили[41] к царскому величеству[42] и паки [43]от царского величества[44] пришед[45] в соборную церковь, а с ними[46] [47]митрополить газский[48] да[49] митрополить Крутицкий [50]и иныя власти[51] и говорили[52] намъ[53]: «Царское, де[54], величество[55] велѣл[56] тебѣ[57] сказать, [58]поѣди, де[59], ты[60]

---

[*] *Доб. мной по Я, Х, В, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д, в ркп. нет;* А *в М, К, И, О, Э.*[1] *Доб. мной: слово есть во всех списках.*

[36] быть *С*. [37] *Нет У*; бы *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Э, Н, С, Д*. [38] могли *Ж*. [39] ему *Я*. [40] *Нет В, Ж, Е*. [41] истинна *Я, Х, М, Л, У, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Э, Н, Р, С, Д*. [42] придут *О*; придут *Ж, Е, Ю*. [43] *и Ф, Э*. [44–45] отказ *Е*. [45–46] привозят от вас *У*. [46] *Далее в У в прямых скобках* тѣ. [47] сѣдят *Я*. [48] видѣтся *Я, Д, О*; видится *М, Л*; видется *Ф, П*; видѣтся *У*; видѣтися *Б, Г, Щ, И, Н, Р, С*; видится *Ж, Ю*; видется *Е*; видятися *Э*. [49] отпустятся *П, Б, Щ, И, О, Ж, Е, Ю*. [50] *Нет Я, У, П, Б, Г, Э, Н, Р, С*; году *И*. [51] *В 3 слово между строк*. [52] писать *О*; написал *Д*. [53] вам *Д*. [54] *Нет К, Л, Ф*; нѣхто *О*. [55] человѣка *И*. [56–57] имя ему Никита *М, Л, У, Ф, О, Э*. [58] *В Л слово сокращено как В*. [59] *Нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Э, Н, Р, С, Д*. [60–61] был прежде *О*. [62] болярин *Я*. [63] *и Л, Ф, Э*. [64] оправды *М*. [65] всякой *М, К, Л, Ф, Ж, Е, Ю*. [66] то *Ж*. [67] писалъ *М, К, Л, Ф, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Э, Н, Р, С, Д*. [68] *Нет П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Э, Н, Р, С, Д*. [68–69] истинно есть *О*. [69] истина *Я, Л*; истинна *М, У, Ф*; истино *И*. [70] *Далее в Я, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Н, Р, С, Д доб. ли*. [71] повелѣнию *Д*. [72] другом *М, Л, У*; *в Л слово подчеркнуто писцом, на поле напротив после знака вопроса в круглых скобках* вѣ. [73] наговоръ *Я, У, П, Б, Г, Щ, И*; не говоряши *О*; наговорами *Ж, Е, Ю*. [74–75] *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось и…* [75] своем *Ж, Е*. [76] меж *Х*. [77–78] сотворити любовь и мир *Д*. [79–80] *В Я оторвана бумага, текст не сохранился*. [80] *Далее в 3 доб. и; далее в Д зачеркнуто* сотворити. [81] *В Я оторвана бумага, от слова сохранилось начало царс…*; *нет Д*. [82] *Нет К*; нѣкихъ *П, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, Ю, Н, Р, С*; нѣких *Д*. [82–83] *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось* …бит. [84–85] *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось* Ни… ху. [86–88] к Москвѣ быть *Е*. [87] в *У, Д*. [89–90] *В Я оторвана бумага, текст не сохранился*. [91] но *Я*. [92] величеству *Д*. [93–94] будет приѣзду нашему *О*. [95] примет *О*; приидет *Д*. [96] приѣхал *П*. [97] вошед *М*. [98–99] церковь и апостолскую *Е*. [100] *Нет Д*.

[XVI.1] сталь *Х*. [2] патриаршеском *И*. [3] *В Л слово сокращено как* В. [4] высоти *М*; высость *К, Л, Ф*; высоты *Ж*. [5] *Нет Я, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Э, Д*. [6] послахомъ *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Э, Н, Р, С, Д*. [7] *В Л слово сокращено как В, буква подчеркнута карандашом, на поле напротив карандашом испр. на* величества. [8] обрѣтающагося *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю*. [9] тутъ *О, Ж, Е, Ю*. [10–11] града Ростова Иону *Е*. [12–13] *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось соборн… ви*. [14] вѣсть *В, М, К, Л, У, Ф*. [15–16] *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось* величест… ше. [15–17] *Нет Д*. [18–19] *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось* митропо… [20] *Нет Ж, Е, Ю*. [21] *Далее в Х, Л, Ф, Б, Щ, Ж, Е, Ю, Р, С, Д доб. на*. [22] разгнѣвался *М*. [23–26] с бесчестием их сослалъ *П, Б, Г, Щ, И, О, Э, Н, Р, С, Д*; с бещестием их сослал *Ж, Е, Ю*. [24] *Нет В*. [24–25] *В Я оторвана бумага, текст не сохранился*. [27–28] отлучить велѣлъ *П, Б, Г, Щ, И, Э, Н, Р, С, Д*; отлучити приказал *О*; отлучить приказалъ *Ж, Е, Ю*. [29] *Нет П, Б, Г, Щ, И*. [29–30] к нам царское величество прислал *Ю*. [30] *В Л слово сокращено как* В. [31] князь *Я, Щ, Ж, Е, Ю*. [32] Одоевского *Я, В, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Э, Н, Р, С, Д*. [33] спрашивал *К*. [34] Что *Х, В*. [35] *В Л слово сокращено как* В. [36–37] *В Э слова дважды*. [38] хощет *Ж*. [39] от *И*. [40] Господѣ *О*. [41] *Нет Х*. [42] *В Л слово сокращено как* В. [43–45] пришед от царскаго величества *Е*. [44] *В Л слово сокращено как* В. [46] ним *У*; *далее в О доб.* же. [47–49] *Нет И*. [48] газский *Д*. [50–51] *Нет К, Ф*. [52] говоритъ *У, П, Б, Г, Щ, И*. [53] *Нет И*. [54] *Нет Я, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Э, Р, Н, С, Д*. [55] *В Л слово сокращено как* В. [56] приказалъ *О, Ж, Е, Ю*. [57] *Нет И*. [58] поиди *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, Э, Н, Р, С, Д*. [58–59] поѣдите *В*; поѣдете *К, Ф*. [60] вы *Ф*.

в Воскресенской монастырь *и*[61] живи[62] тамъ до указу[63] и не мешкай, чтоб, де, большого дурна не учинилось, а дожидайся, де, от[64] 65святѣйших вселенских[66] патриарх[67] указу, *// (л. 114 об.)* а[68] от[4] царского величества[69] 70о том писано к ним[71] многажды, и чает[72] царское величество[73] вскорѣ указу от них. И мы[74] заповѣдали ради евангельских мног имъ ничемъ не прекословили[75], идѣже бо[76] рече: *«He приемлют вас, никже послушают словес ваших[77], исходяще[78] из града того и прах[79] ногъ ваших[80] отрясите во свидѣтельство имъ»*. И тако[81] взяв[82] патерицу[83], лѣжащую на мѣсте архиерейскомъ, с нею отъидохомъ, а[84] исходя из града, на пути и по всѣмъ [85]градныимъ вратомъ[86] отрясая[87] от ногъ своих прах, тѣ[88] же евангелския слова[89] приглашали[90].

И приидохом[90] во едино наше[91] село Воскресенскаго монастыря, отстоящу[92] от Москвы[93] двадесять верств, и за нами прислал царское величество[94] ближних своих людей окольничего Родиона[95] Матѳѣевича[96] Стрешнева[a] да[97] думнаго дьяка Алмаза Иванова, да с ними шесть человѣк[98]головъ стрелецкихъ[99] со многими ратными[100] людьми[XVII.1] да крутицкаго митрополита со иными властми. И говорили[2] нам: «Царское, де[3], величество[4 2]велѣл у[6 7]бе тебя[7] патерицу[8] взять». И мы[9] имъ[10] сказали[11], что царскому[12] величеству[13] недостоит[14]сильно патерицу у нас взять[15], не от него[16] мы прияли[17], но от благодати Святаго Духа свыше. И того ради много томили нас гладом и всякою[18] нуждею. И по многом[19] томлении[20 21]видимъ мы[22], что от них не избыть[23, 24]держа мы в руцѣ[25] патерицу[26] оную[27], говорили[28] послам[29] царского величества[30]: «Прежде сего[31] в [32]нашем отхождѣнии свидѣтельствовали[33] есмы[34] Богу небом и землею [35]и прочими[36] священными[37] вещми[38], и нынѣ свидѣтельствуем пред сею святою патерицею[39], чтоб[40] царское величество[41] престал[42] на насъ гнѣватися, *// (л. 115)* [43]и буде[44] ему наше смирение не годно[45] патриархомъ [46]на Москвѣ быти[47], и он, [48]якоже хощет, да творить, точию нас бы жаловал[49] и[50] не[51] оскорблялъ и хто [52]будет у него[53] патриарх[54], и он[55] бы тоже [56]не [57]велѣл нас[58] изобижать[59], и [60]ни во[61] что[62] в[63] наше достояние[64] не[65]

---

[a] *Доб. мной; слово есть во всех списках.* ○ *Испр. мной; в ркп.* Стрешнево.

61 *Нет Х.* 62 живый *И*, 63 *Далее в Я доб. и зачеркнуто* а от царского величества о том писано. 64 *Далее в Л зачеркнуто недописанное слово* все. 65–66 вселенских святѣйших *Л, Ф*. 3. 67 патриархъ *Я, У, Ф, П, Б, Г, Ш, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. 68 и *Д*. 69 *В Л слово сокращено как* В.; величество *Я, В, М, К, Л, О, Ж, Е, З, Н, Р, С, Д*. 70–71 писано к ним о том *О, Е, Ж*; писано к нам о том *Ж*. 72 часть *Д*. 73 *В Л слово сокращено как* В. 74 *Далее в Я, В, У, П, Б, Г доб.* по. 75 прекословили *Л, Ш*; прекословища *Б*; приклоновити *И*. 76 *Нет О*. 77 *Далее в В доб.* и. 78 исходяща *И, Ж, Е, Ю*. 78–80 *В Е слова между строк*. 79 *Далее в К, Ф, Н, С, Д доб.* от. 81 тогда *О*. 82 выем *В*. 83 *В Я отправна бумага, от слов сохранились конечные буквы* п…у; патерицу *Х, М, К, О, Ж, Е, Ю*. 84 *Нет Я*; *и Д*. 85–86 вратом градным *Б, Е, Ю*; вратом грозным *О*; вратам градным *Ж*. 87 отрясая *Л, У, Д*; отряся *О*. 88 тѣм *М, К, Л, Ф, Р*. 89 словеса *Я, М, К, П, Б, Г, Ш, И, Д*. 90 приглашая *М, З*; приглашаем *Е*. 90 приидохъ *М, К, У, Ф, П, Б, Г, Ш, Ж, З, Н, Р, С, Д*; *в Л* приидохъ *испр. из* приидохъмъ *путем зачеркивания двух последних букв*. 91 наша *И*. 92 отстояще *К, Ф, С*; отстоящо *З*. *Н, Р, в Л после слова между строк помета писом в круглых скобках* sic! ще?; *нет П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю*; отстояща *Д*. 93 *Далее в М, К доб.* в. 94 *В Л слово сокращено как* В. 95 Иродиона *И*. 96 Матвѣевича *В; нет М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. 97 *Нет И*; и *О*. 98–99 стрелецкихъ голов *М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. 100 ратными *В*.

XVII,1 *Нет В*. 2 говорил *И*. 3 *Нет Я, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. 4 *В Л слово сокращено как* В. 5–7 у тебя велѣлъ *М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. 6 бу *Д*. 8 патерицу *Я, П, Ф, П, Б, Г, Ш, И, Н, Р, С, Д*. 9 взять *П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. 10 *и М, К; нет Л, У, Ф*. 11 сказалъ *П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Р, С, Д*. 12 царское *Д*. 13 *В Л слово сокращено как* В; *в С слово между строк*; величество *Д*. 14–15 патерицу силно у нас имать *Я*; сильно взять патерицу у насъ *М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. 15 *В Л слово между строк*. 16 его *О*. 17 приняли *Я*. 18 *В Х слово испр. на поле из какого-то другого, написанного неразборчиво*; всякую *М*. 19 многим *В, М, Л, Ф*; многих *П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. 20 томлениям *М, Л, Ф*; томлении *У*; томлениихъ *П, Б, Г, Ш, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*; томленских *И*; томлении *О*. 21 видом *И*. 21–22 видимым *М, Л, О*; *в Л слово подчеркнуто карандашом, на поле напротив писом поставлен знак вопроса, карандашом слово испр. на* видѣли есмы; видимых *У*; *далее в О доб.* же. 23 избыть *М, У, П, Г, Ш, И, О, З*. 24–27 держимую патерицу оную в руцѣ своей и *О*; держимую в руцѣ своей патерицу ону *Ж, Е, Ю*. 25 *Далее в П, Б, Г, Ш, И доб.* своей. 26 патерицу *Я, Ф, П, Б, Г, Ш, И, Н, Р, С, Д*. 27 ону *М, Л, У, Ф, П, Б, Г, Ш, Н, Р, С, Д*; *далее в М, К, Л, Ф доб.* и. 28 говорилъ *У, П, Б, Г, Ш, И, Е, З, Н, Р, С*. 29 посланнымъ *М, Л, Ф, Ж, Е, Ю*; *далее в К, Ф, О, Ж, Е, Ю доб.* от; послан *У*; послалъ *П, Б, Г, Ш, И, З, Р*. 30 *В Л слово сокращено как* В. 31 *Далее в П, Б, Г, Ш, И, О, Ю доб.* нашего пришествия; *в Ж, Е доб.* вашего пришествия; *в З, Р доб.* нашего; *в Н, С, Д доб.* нашего отшествия. 32–33 *В Я оторвана бумага, текст не сохранился*. 33 свидѣтельствовались *У*. 34 сами *О*. 35–37 *В Я оторвана бумага, текст не сохранился*. 36 *Далее в О доб.* всѣми. 38 *В Л слово испр. из* вещами *сакраментуа буква* а. 39 *В Я оторвана бумага, слово не сохранилось*; патерицею *Л, У, Ф, П, Б, Г, Ш, И, Н, Р, С, Д*. 40 что *Р, Д*. 41 *В Л слово сокращено как* Вел. 42 при том *О*. 43–44 *В Я оторвана бумага, текст не сохранился*. 44 будет *М, К, У, Л*. 45 угодно *М*. 46–47 быти на Москвѣ *Я, У*. 47 быть *П, И*; бысти *Ш*. 48–55 *В М слова дважды*. 49 маловажль *Ш*; милован *И, О, Ж, Е, Ю*. 50 а *Ж, Е*. 51 *Нет Ш*. 52–53 у него будет *М, Л, У, Ф, О*. 3. 54 патриархом *О*. 56–59 послъ нас не изобижал бы *М*. 57–58 *Нет У, П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. 58 *В Л далее карандашом поставлен «крестик», а на поле напротив карандашом помета* оскорблять?. 59 *Нет К, Л, Ф*; изобижать *У, П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. 60–61 иное *В*. 62 *Далее в М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д доб.* же. 63 *Нет У*. 64 достояния *М*. 65 *Нет Х, В, М, К, Л, У, Ф*.

вступатися[66]. И аще царское[67] величество[68] правду к[69] нам станет держать, то[70] сия святая[71] патерица[72] будет ему во[73] благословение и во[74] отмщение[75] супостатом[76] его. Аще ли[77] как неправда царского величества[78] к нам, смиренным, обрящется[79], в[80]то да[81] будеть царскому величеству[82] сия святая сия[84] патерица[85] свидѣтельство и[86] отмщение[87] всякой[88] [89]его неправды.[90]). РИ псеом патерицу[91] оную[92] с[93] нашим архимандритом к царскому величеству[94] отпустили[95]. А мы, избывше от[96] одержания[97] их[98], [99]в Воскресенской монастырь съѣхали[100]*.

И послѣ того, нѣсколько[XVIII. 1] спустя, *присылал[2] царское величество[3] думного дьяка Дементея Башмакова да Чюдова монастыря архимандрита Иоакима, чтоб намъ[4] вышеписанные[5] наши слова[6] на писмѣ дать за[8] своею рукою*. И мы и[9]-то сотворили по его царскому[10] указу и послали к царскому величеству, и не быть нам противо того[11] отвѣту.

И[12] иже[13] прежде[14] помянутый[15] добрый[16] оный[17] человѣкъ[18], ему же[19] имя Никита, иже прежде бѣ[20] боляринъ[21], царскимъ гнѣвомъ обиженъ всего жития своего и[22] заточенъ в дальния страны. И жена его[23], блаженная Мария, чаяния[24] мукъ нестерпимыхъ[25] внезапу жития своего премѣнилась[26]. Иподиаконъ[27] Никита, иже грамоты к нам от него приносилъ[28], в темницѣ[29] и во оковах с нуждьми[30] вскорѣ скончася[31]. Презвитерь Сисой[32], иже к намъ з грамотою приходил, безвѣстно заточенъ[33] со всѣмъ домом. // (л. 115 об.) [34]Блаженный [35]митрополитъ Афонасей[36] Никонийскій[37], иже свидѣтельствова о[38] ложных грамотах, иже[39] принесе Мелетий[40] диякон на мя и свидѣтельствовал[41] [42]о гаскомъ[43], яко врагъ[44] человѣкъ[45] [46]и пагубникъ[47], той в Симонов монастыр заточенъ[48]. Феофанъ[49] архимандритъ[50] Святыя горы[51] Афона[52] Константинова[53] монастыря [54]в Кирилов[55] монастыр[56] заточенъ[57] з братьею[58]. Строитель Воскресенского монастыря[59] [60]иеромонах Ароній[61] заточенъ. [62]Василей иеродиаконъ[64] великия церкви со[65] всѣмъ домом[66] в Сибирь заточенъ[67]. Сава[68], принесший[69] грамоты[70] от иерусалимскаго[71] блаженнѣйшаго[72] патриарха царского величества в полатах в Верху затворенъ[73]. И иже[74] нами[75] несвѣдомыя имены[76], яже о нас кто-любо[77] слово какое доброе сотворил[78], много безвѣстно[79] заточены и умучены[80].

[n] *В ркп. слово испр. на поле из* неправдъ. *Р В ркп. напротив на поле помета писца* жезлъ.

[66] вступалися *М, З; в Л* вступалися *испр. карандашом на* вступатися; вступала *П, Б, Г, Ш, И, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д*; вступаса *О.* [67] царского *М, Л*. [68] величества *М; в Л слово сокращено как* В. [69] *и О, Ж, Е.* [70] *Нет О, Ж, Е.* [71] *Нет М, К, Л, Ф.* [72] патерица *О, Ж, Е, Ю.* [73] *Нет О.* [74] на *И.* [75] освящение *П, Г, Ш, И.* [76] супостатов *Р, Д.* [77] *Далее в П, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д доб. же.* [78] *В Л слово сокращено как* В. [79] обрѣщутся *В*; обрящемся *П, Б, Г, Ш, И.* [80–81] тогда *М.* [82] *В Л слово сокращено как* В. [83–84] сия святая *Я, О, Д.* [85] патерица *М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Ш, И, З, Н, Р, С, Д; далее в Б, Г, Ш, Ж, Е, З, Н, Р доб. в; в И, С, Д доб.* во. [86] *Далее в П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З доб.* во. [87] *Далее в Д* супостатов его, *первое слово зачеркнуто.* [88] всякия *О, Ж, Е.* [89–90] неправды его *П, Б, Г, Ш, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С.* [91] патерицу *М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Ш, И, О, Н, Р, С, Д.* [92] оиу *П, Б, Г, Ш, И, О, Ю, Н, Р, С, Д.* [93] *Нет М, У, О.* [94] *В Л слово сокращено как* В. [95] отпустиль *П, Б, Г, Ш, И, О, Ю, Н, Р, С, Д.* [96] *Нет П, Б, Г, Ш, И, О, Ю, Н, Р, С, Д.* [97] отторжения *В*; держания *Л, Ф*; содержания *И*; одержание *О.* [98] *Нет Я.* [99–100] съѣхали в Воскресенский монастыр *О.*

[XVIII, 1] несколко *В*; *в Л* нѣсколько *и мягкий знак в слове зачеркнут*; *нет* У. [2] прислал *Я, М, К, У, И, О, Ж, Е, Н, С, Д.* [3] *В Л слово сокращено как* В. [4] наши *О.* [5] вышеписанные *П, Б, Г, И, З, Н, Р, С*; вышереченныя *Щ, Ж, Е, Ю, Д.* [6–7] *В Л слова* наши, *но над словами поставлены цифры, обозначающие обратный порядок: над* слова — 2, *над* наши — 1. [7] словеса *С.* [8] *Нет О.* [9] *Нет О.* [10] царскаго величества *И.* [11] *Нет М.* [12] А *Я, В, М, К, Л, У, Ф, Б, Г, Щ, Ж, Е, З, Н, Р, С, Д.* [12–14] *Нет О.* [13] *же М; в Л же писцом испр. на иже.* [15] *В Л* помянутымъ *испр. писцом на* помянутый. [16] *Нет В.* [17] он *Я*; оны *Х*; *нет П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* [17–18] человѣк оный *В.* [19] *Нет О.* [20] *Далее в Б зачеркнуто* Иоанта. [21] *Далее в О, Ж, Е доб. и.* [22] *Нет Е.* [23] *Нет Н, С, Д.* [24] *Далее в О, Ж, Е доб.* ради. [25] *В Л карандашом после слова поставлен «крестик», а на поле напротив карандашом помета* ради?. [26] премѣнися *У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* [27] Иподиякон *Я, К*; Иподьякон *М, Л*; Иподиакон *Х, У, П, Б, Г, Щ, З, Д*; и тот дьякон *О.* [28] приносим *И.* [29] темницѣх *М, Л*; темницах *К, Ф.* [31] скончалъся *Х, В.* [32] *Нет О.* [33] започень *Л*, *между строк над словом помета в круглых скобках* sic, *слово подчеркнуто карандашом, на поле напротив карандаш помета* заточенъ?. [34–37] *В Н над словами между строк стоят цифры, обозначающие иной порядок слов: над* митрополит — 2, *над* Никийский — 4. [35–36] Афанасий митрополить *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* [37] Киевский *В*; Никоникий *М*; Никойкій *К*; *в Л* Никонскій, *над словом писцом надписано* а Никоникіи, *слово в строке подчеркнуто карандашом*; Никонскій *Ф*; Селовкіи *П, З, Н, Р, С, Д*; Иконскій *О.* [38] от *Щ.* [39] их же *Я, В, М, К, Л, Ф.* [40] Мелетию *И.* [41] свидѣтелствова *О, Ж, Е, Ю.* [42–43] *В Л выносная буква неразборчиво; слова подчеркнуты карандашом, на поле напротив карандашом испр.* на о гаском без выносной буквы. [43] *Далее в М зачеркнуто* диякон на мя; гаском *Н.* [44] врач *Ф.* [45] Божий *О, Ж, Е.* [46–56] *Нет З.* [46–57] *Нет Н, Р, С, Д.* [47] погубник *И*; погуби их и *О*; *далее в Ж, Е доб. и.* [48] *В Е слово между строк.* [49] Меофан *О.* [50] архимарит *В*; митрополит *И.* [51] *Далее в М зачеркнуто* Афонской. [52] Афанасий *В.* [53] Костамонита *П, Г, Щ*; Конъстамонита *Б*; Константина Полскаго *И*; Констамонита *О. Ж, Е.* [54–55] заточен з братьею в Кирилов монастыр *О.* [54–59] *В Л слова написаны на поле напротив.* [55] Кирил *Н.* [60–61] *Нет Л.* [62] Соловецкой монастыр *Я*; Саловкии *П, Б, Г, Щ*; Саловкии *И.* [63–64] Великий протодиакон *О.* [64] протодиакон *Ж, Е.* [65] *Нет М.* [66] *Далее в Е доб.* ссослан; домов *Д.* [67] сослан *Л.* [68] Саво *Я*; Савва *В, У, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д; далее в П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю доб.* Димитриев. [69] принесы *М*; принесенный *Р.* [70] *В О слово между строк.* [71] єрусалимскаго *И.* [72] божественнѣйшаго *У.* [73] заточенъ *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* [74] же *Д.* [75] нам *О.* [76] имяны *Я, Х, В*; имена *О, Д.* [77] то-любо *М*; кто-либо *О, Д.* [78] сотворит *Я, У*; сотворих *В, М*; изрече *П, Б, Г, Ш, Н, Р, С, Д*; изрьче *И, З*; изречеть *О, Ж, Е, Ю.* [79] без всего *О.* [80] мучены *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З.*

И над всѣмъ[81] священнымъ дѣйствомъ поставилъ[82] царское величество[83] свое[84] повелѣніе[85], не восхотѣвъ от нас, смиренных[86], благословения, ниже дождався по своимъ грамотамъ, [87]от вас[88], великих архиереов, указу[89], учинил по своему рсказанию[90] быти[91] [92]нѣкоему собору[93], и на соборѣ томъ указал [94]быть первосѣдателем[95] газъскому митрополиту Паисею Лигариду[96]. И на том соборѣ приговорили крутицкого[97] митрополита[98] Питирима[99] по благословению газскаго[100] митрополита Паисея[XIX, 1] Лигарида перевести[2] в Новгород[3] на первую митрополию русскую чрез божественныя[4] правила, [5]якоже вѣсть[6] ваше[7] святительство, что от мѣста на мѣсто не преходити[8] архиерею[9]. А его и [10]с ту[11] епархию[12] едва было. А на его мѣсто *поставили в митрополиты Павла, архимандрита[13] Чюдовского*, и иныхъ // (л. 116) епископъ[14] по иным епархиамъ многим[15].

И от того их безсловенного Собора [16]престал на[17] Росии святыя[18] восточныя Церкви единение и ваше благословение, но[19] от римскаго костела начатки восприяли по своимъ[20] волямъ. *А от воплощения Божиа слова в лѣто[21] 886-го[22] <года> при блаженнѣйшемъ[23] [24]патриарсѣ [25]Царяграда Фотии[26] и при царѣ Василии Македонинѣ[27], [28]какъ прияли русы[29] святое[30] крещение от святыя[31] восточныя Церкве, и[32] по сия[33] наши[34] лѣта не[35] бысть намъ[36], русомъ[37], никоего[38] общения западному костелу*, но[39] во[40] всѣх[41] нуждѣйших[42] исправлениях[43] как верховнѣйших[44] архиерей[45] о[46] поставлениях[47], такъ[48] и о[49] прочих[50] духовных дѣлех разсуждение приимали[51] святыя[52] восточныя Церкви[53], от святѣйших вселенских[54] патриархъ[55] совѣть и благословение. *Но един токмо русский[56] [57]Исидорь митрополитъ[58], бывъ на Флоренском[C, 59] соборѣ, соединился[60] с[61] римским костеломъ, и по соединении, какъ пришелъ[62] от Собору на Русь, не приняли его, яко православна[63], но яко еретика его отринули[64]*.

И нынѣ здѣ[65] дѣйствуется все[66] по царскому[67] изволѣнию, егда кто хощет причетникъ или дияконъ или презвитеръ или игумен или архимандритъ быти, тогда пишут челобитную[68] царскому величеству, да повелитъ[69] митрополиту которому или архиепископу, и по царскому указу [70]на тѣх челобитных[71] подписываютъ[72] указъ[73]: государь царь пожаловалъ[74] велѣлъ во диаконы или [75]в попы или[76] в какой[77] чинъ поставити, и тако поставляютъ[78] по царскому указу, а не по благодати Святаго Духа. // (л. 116 об.) А егда митрополит или[79] архиепископъ [80]поставитъ кого[81] и тогда въ ставле-

[C] *В ркп. слово испр. на поле из* Вларенском.

[81] съм *M*. [82] постави *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [83] *Нет Я, Х, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [84] *Далее в Я доб. и зачеркнуто недописанное слово* вел. [84–85] повѣление свое *В*. [86] *Нет Я*. [87–88] *В М слова дважды*. [89] *Далее в Х, В, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, З, Н, Р, С, Д доб.* и; *в И доб.* не. [90] разсказанию *Я, У, П, Б, Г, Н, Р, С*; приказанию *О, Ж, Е, Ю*; розказанию *З*; раскозанию *Д*. [91] быти *Я*. [92–93] собору нѣкоему *О*. [94–95] первосѣдателем быть *У*. [96] Лисариду *В*; Лихариду *П, Б, Г, Щ, И, Ж, Ю, З, Н, Р, Д*. [97] крутицкому *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Р*. [98] митрополиту *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Р*. [99] Питириму *Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Р*. [100] газкаго *Я*; гавскаго *Ф*.

[XIX, 1] *Нет Д*. [2] превести *Я, Н, Р, С, З, Д*; веревести *Г*. [3] Новѣгород *М*; Новъгородъ *Л, У, Ф, Н, Г, Щ, И, Н, С*; Новъград *Б, О, Ж, Е, Ю*. [4] *В Я слово между строк*; божественная *Д*. [5] яже *Х*. [5–9] *Нет Я*. [6] *Нет Б, О, Ж, Е*. [7] наше *И*. [8] приходити *М, К*; переходити *Б, Г, И, О, Ж, Е*. [10–11] самое *О*. [11] тое *П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [12] епархии *Б, О, Д*. [13] митрополита *К, Ф, О*; *нет Ж, Е, Ю*. [14] епископъвъ *Я, В, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*; еписк. *М*. [15] многихъ *Х, В, М, Л, Ф, Б, Щ, И, Н, Р, С, Д*; *далее в П, Б, Г, Щ, Н, Р, С в квадратных скобках доб.* переводили; *в И, З в квадратных скобках доб.* преводили; *далее в Д доб.* переводили. [16–17] престанно *И*. [18] сев. *О*. [19] не *В*. [20] *Далее в В, М, Щ, Ю, Л, Н, С, Д доб.* имъ; *в К, Ф, О, Ж, Е доб.* их; своих *О, Ж, Е*. [21] *Далее в М доб. и зачеркнуто* от. [22] *В К год записан повторно на поле напротив киноварью*. [23] блаженнѣйшему *В*. [24–26] Фотии, патриарсѣ Цяряграда *Х*. [25–26] Фотии Цяряграда *К, Ф*. [27] Македонянине *И, Е*; Македоском *О*; Мокедонянинѣ *Я, В, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, Ж, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [28–31] *В Е слова написаны между строк*. [29] руси *М*; россы *П, Б, Г, Щ, О, Ю, Н, С, Д*; Российский *И*. [30] св. *О*. [32] *Нет Я, М, К, Л, У, Ф, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [33] сие *Х, В*; сию *М*; сии *К, Л, У, Ф, П, Г, Щ, И, З, Д*. [34] наша *М, О, Ж, Е, Ю*. [35] и не *Д*. [36] насъ *П, Г, Щ, Ж, Е, Ю, Д*; россом *П, Г, Щ, Ж, Е, Ю, Д*; россинон *И*; россам *О*; руссом *Н, С*; росом *Р*. [38] никоею *В*; никого *И*; никакого *О*; коего *Ж, Е*. [39] во *В*. [40] *Нет М*. [41] всемъ *Ж, Е, Ю*. [42] нужнѣйших *В, М, К, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С*; нужднѣйшимъ *Г, Щ*. [43] исправления *П, Б, Г, Щ*. [44] верховных *Я*. [45] архиреев *У*; архиереовъ *Щ, И, Д*; архиереевъ *П, Б, Г, Щ, О, Ж, Е, З, Н, Р, С*. [46] *Нет Л*. *Ф*; и *М*; а *И*. [47] отправлениях *М*; и о правлениях *Л*; правлении *У*; и отправлениях *Ф*; постановлениях *П, Г, З, Н, С*; постоновлениях *И*; постанолениях *Д*. [48] *В М слово дважды*; тако *П, Б, Г, Щ, И, З, Д*. [49] от *М, К, И*. [50] продчих *О, Ж, Е*. [51] приими и *М*; приимати *Ф*; приими *И*; принимал *О*. [52] св. *О*. [53] Церква *Д*. [54] селенскихъ *П, Б, Г, Щ, Ю, Н, Р, С*. [55] патриарховъ *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [56] Русии *В*. [57–58] митрополитъ Исидорь *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [59] Фаарейском *М*; Втори еском *И*; Флоренском *З*. [60] *В Л* соединяяся, *над второй частью слова между строк писцом дописано* илися, *но эта поправка зачеркнута карандашом*. [61] и *М, И*. [62] приде *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*. [63] православной *И*. [64] *В М на поле напротив заголовок* О поставлениях. [65] всѣ *Д*. [66] здѣ *Д*. [67] церковному *Д*. [68] челобитные *Р*. [69] *Далее в Я, Х, В, М, К, Л, У, Ф, З, Н, Р, С, Д доб.* поставити. [70–73] *Нет И*. [71] челобитнах *М, У*. [72] подписавают *М*. [74] *Нет М*. [75–76] *Далее в Д*. [77] иной *П, Г, Щ, И, З, Н, Р, С, Д*; инъ *Б, О, Ж, Е, Ю*. [78] *Нет Д*. [79] и *Р*. [80–81] кого поставит *Р*.

ных^{82} ^{83}своих грамотах^{84} пишут^{85}: поставлен во диаконы или в попы по указу государя царя, а не по заповѣдем Божиимъ и^{86} правилом^{87} святых апостоль и святых отець.

Но^{88} егда ^{89}повелитъ царь быти Собору, — бываетъ, и егоже^{90} повелитъ избирати и поставляти^{91} на архиерейство, — избираютъ^{92} и поставляютъ^{93}, и егоже повелитъ судити, — судятъ^{94} и осуждаютъ ^{95}и низвергаютъ^{96}. И все елико патриаршии^{97} епархии^{98} имѣнья^{99} царское величество на свои росходы емлетъ^{100}, $^{XX.}$1и индѣ^{2} же повелитъ, ^{3}раздаютъ на неподобныя^{4}. Таковже и митрополичьи^{5} ^{6}епархии и архиепископскихъ^{7} и епископскихъ^{8} и честныхъ великих монастырей имѣнья своим повелѣнием и людей на службу и денги и хлѣб велитъ^{9} имать, и емлютъ^{10} бес ^{11}пощады и^{12} запрaвежи^{13} тяжкими. Таковже и^{14} весь род христианский отяготить данми и оброки тергубо^{15} ^{16}и болѣ^{17}, и^{18} не^{19} бысть ему ^{20}ничтоже на пользу^{21}.

И сего ради многажды ^{22}есмь писал^{23} его царскому величеству^{24}, указывая на прежде бывшия^{25} израилскиия^{26} цари и^{27} греческия ^{28}христианския православныя^{29} цари^{30} и законы, кто какъ пожилъ благоугожая Богу, и кто^{31} какую^{32} от Бога благодать восприялъ^{33}, ^{3}добрых ^{34}ради дѣлъ^{35}, таковже кто и неправедно^{36} пожилъ и кто каковую^{37} от Бога злых ради дѣлъ ^{38}казнь восприялъ$^{X.39}$, и ни во^{40} что же ему^{41} бысть, но^{42} паче к^{43} прогнѣванию. И^{44} сего ради множицею к намъ^{45} присылалъ^{46} царское величество^{47} ближних своих людѣй^{48} говорить^{49}, яко да не пишем^{50} к^{51} нему^{52}, указывая на прежде^{53} ^{54}бывшия цари^{55}, // (л. 117) аще ли^{56} не престанешь писати ^{57}к намъ^{58}, поношая нас ^{59}и укоряя^{60}, указывая^{61} на первыя роды, что кому зло случилось^{62}, то, де, болши^{63} того, не будемъ^{64} мы тебѣ терпѣти.

Да его же^{65} царского величества$^{Ф.66}$ *бояринъ Семенъ Стрешневъ* научилъ ^{67}поса нѣкоего^{68} сѣдѣти^{69} якоже^{70} при вознесении Господь нашъ Иисус Христосъ воздвигъ руцѣ и благословивъ^{71} своя ученики. Тако^{72} и того поса^{73} *изучи*^{74} ^{75}обоими предними ногами^{76} *ругатися благословению Божиюго*^{77}. И называетъ^{78} того поса^{79} Никономъ патриархомъ. И мы, слыша такое безчиние^{80} и безстрашие^{81}, прокляли его и от христианства святаго$^{X.82}$ отлучили^{83}. А^{84} царское величество^{85} ни за что то ^{86}вмѣнить велѣлъ^{87} и у себя его^{88} держить^{89} по^{90} ^{91}прежде бывшему^{92} честна^{93}.

$^{1-3}$ *Доб по X; в А нет.* ^{Ф} *Испр. мной; в ркп.* величество. ^{X} *В А слово в квадратных скобках.*

^{82} *Далее в И доб.* в. $^{83-84}$ грамотах своих *Л.* ^{85} пишет *Л.* ^{86} *Далее в И доб.* с. ^{87} правилов *И.* ^{88} И *У. И, О, Ж, Е, Ю.* $^{89-90}$ *Нет Ж.* $^{89-91}$ *В Я оторвана бумага, от текста сохранилось …тавляти.* ^{91} поставити *Л. П, Б, Г, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* ^{92} *Нет И, О.* ^{93} *В Я оторвана бумага, от слова сохранилось* поста… ^{94} *Слово в квадратных скобках Л, Б, Г, Щ, З, Н, С.* ^{95} *Нет П, Б, Г, Н, Р, С, Д.* $^{95-96}$ *В Я оторвана бумага, текст не сохранился.* ^{96} извергают *Х, М, К, Л, О, Н, Р, С;* изверхают *У.* ^{97} патриарши *Х, В, З, Н, Р, С, Д;* патриаршие *И;* патриаршее *О;* патриаршия *Ж.* ^{98} епархи *Х, И.* ^{99} имѣя *И.* ^{100} емлют *И;* велит *О.*

$^{XX.1}$ *Нет И, Ю.* $^{1-2}$ идѣ *Я, У, И, Б, Г, Н, Р, С.* ^{2} идѣ *Х, М, К, Л, З.* $^{3-4}$ на неподобная роздаит *Я.* ^{4} неподобная *Л, Щ, И, Ж, Ю, З, Р, Д.* ^{5} митрополить *И, О;* митрополичи *Е;* митрополичих *Н, С, Д.* ^{6} епархи *Х, Е, Ю.* $^{6-7}$ *Нет У.* ^{7} архиепископли *В.* ^{8} епископскии *У.* ^{9} велят *М;* великий *У.* ^{10} емлетъ *П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Н, Р, С, Д.* $^{11-12}$ пощады *У, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е.* ^{12} *Нет Л, И, О, З, Н, Р, С, Д.* ^{13} направежи *К.* ^{14} *Нет И;* у, *П, Б, Г, Щ, И, З, Н, Р, С.* ^{15} тергубы *Щ.* $^{16-17}$ *Нет У.* ^{17} болѣе *О, Ж, Е.* ^{18} *Нет О, Е.* ^{19} *Нет И, Ж.* $^{20-21}$ на пользу ничтоже *Л, П, Б, Г, Щ, И, О, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С;* в *Н над словами более светлыми чернилами простаелены цифры, указывающие порядок их следования:* над ничтоже — *1, 2, над* на — *3, над* пользу — *4; слова* на пользу *зачеркнуты и дописаны после* ничтоже. ^{21} *Конец списка О.* ^{22} емь *У; нет П, Б, Г, Щ, И;* азъ *Ж, Е, Ю.* $^{22-23}$ писал есмь. *В.* ^{24} *Далее в У доб.* и. ^{25} *Далее в Л, Б, Г доб.* и. ^{26} израильтския *Я. Р;* израилтскиия *У. Ж, Е;* израилскиа *Ю; далее в У доб.* люди; в *Б первая часть слова* израи *испр. др. почерком на* исраи; *далее в П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Р, Д доб.* люди и. ^{27} *Нет П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Р.* $^{28-29}$ православныя христианския *Д.* ^{30} *Нет П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю.* ^{31} *Далее в У доб.* за. ^{32} такую. ^{33} получил *К;* приял *Р.* $^{34-35}$ дѣл ради *У, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* ^{36} неправильно *У.* ^{37} какую *В, Д, У, Б, Щ, Ж, Е, Ю;* такоую *Д.* $^{38-39}$ восприялъ казнь *П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* ^{40} *Нет Я.* ^{41} *Слово между стрdelта X; нет П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* ^{42} *Далее в В доб.* и. ^{43} и $^{3.44}$ *Нет М, К, Л, З.* ^{45} вамъ *П, Б, Г.* ^{46} присылал *М, К.* $^{46-48}$ царское величество ближних своих людѣй присылал *П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* ^{47}. *В Л слово передано как* В. ^{49} говоритъ *И;* и говорить велѣл *Р.* ^{50} пишетъ *П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* ^{51} *Нет Я, У.* ^{52} ему *Я, У.* ^{53} пред *К.* $^{54-55}$ бывших царей *П, Б, Г, Щ, И, Ю, Н, Р, С, Д.* ^{56} де *П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, Н, Р, С;* да *Д.* $^{57-58}$ *Нет П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю.* $^{59-60}$ *В Д слова дважды.* $^{59-61}$ и указывая и укоряя *Е.* ^{60} *Далее в У, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Н, Р, С доб.* и. ^{61} *Нет Д.* ^{62} приключилось *И;* учинилось *З, Н, Р, С.* ^{63} болше *И, З, Н, Р, С.* ^{64} будетъ *И.* ^{65} *Нет Л.* ^{66} *В Л слово передано как* В. $^{67-68}$ нѣкоего поса *У, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* ^{69} сидѣти *Х, М, К, У, Ю.* ^{70} яко *М, К, Т.* благослови *Я;* благословивъ *Х, З, Н, Р, С, Д.* ^{72} Тамо *М.* ^{73} жи *Д.* ^{74} изучилъ *Я, У, П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д;* изучив *И.* ^{75} обоями *Х.* $^{75-76}$ обоима передними ногама *Я.* ^{77} *Нет М.* ^{78}называютъ *У, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, З, Н, Р, С, Д.* ^{79} та *И.* ^{80} безчестие *Я.* ^{81} *В Л* безпрашие; *слово подчеркнуто карандашом, а на поле напротив карандашом написано слово* безстрашие. ^{82} *Нет Я, Х, В, М, К, Л, У, П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.* ^{83} отлучил *У.* ^{84} И *Я, В, М, К, Л, Г, Щ, З, Н, С;* нет *У, Б.* ^{85} *В Л слово передано как* В. ^{86} вмѣнилъ *У, З, Р.* $^{86-87}$ велѣл вмѣнити *Я.* ^{88} *Нет Д.* ^{89} держатъ *У, И;* держать *П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.* ^{90} ко *П.* $^{91-92}$ прежнему *Я.* ^{92} бывше ему *Н, С;* бывша *Р.* ^{93} честно *К;* в *Л* честни; *слово подчеркнуто писцом; на поле напротив рукой писца сделана помета* ? но ?.

Такожде и крутицкаго митрополита Питирима прокляли[93] есми того ради[94], понеже по нашемъ отшествии во святых службах имя наше поминати отставилъ[95], *а которые священники [96]имя наше во святых службах[97] поминали[98], и тѣх разными муками мучили[99], и в заточение в дальние страны ссылали* *и[100] нашего[XXI. 1] приказу, что мы приказывалъ, ни в чемъ не почалъ слушать. [3]А слушать[4] почалъ, что[5] царское*величество[6] укажетъ ему[8], не по[4] своеволемъ заповѣдемъ, ни[9] по правилом святых[10 11]апостолъ и святых[12] отецъ[13]. Епископа Мефодия посвятилъ во град Оршу[14] и Мстиславъ[15], а[16] они под Литвою, и царское величество[17] ими не владѣетъ[18]. // *(л. 117 об.)* и, посвятивъ, отпустили[19] на[20] киевскую митрополию[21] и киевскимъ блюстителемъ назвали[22] его. А киевская[23] митрополия от[24] испервa была едина с московскою[25 26]по благословению[27] святѣйших вселенских[28] константинопольских патриархъ[29], но множае двоюсоть лѣтъ, как отдѣлилася[30], и[31] были[32] под благословением святѣйших вселенских[33 34]константинопольских патриархъ[35].

А какъ мы были на Москвѣ, и царское величество многажды говорил намъ[36], что[37] посвятить[38] в Киев[39] митрополита, и мы без вашего [40]благословения и совѣта[41], не восхотѣли того сотворити [42]и не сотворили[43]. А той крутицкий митрополитъ [44]без вашего [45]и без нашего[46] благословения то здѣлалъ.

Да он же крутицкий митрополитъ Питиримъ[47] во[48] святых божиих службахъ и[49] поставлѣниях[50] и[51] во[52] святых литиях *становился на тех святых мѣстах патриаршескихъ и на сѣдалищахъ садился, идѣже братия наша прежде бывшия*[53] патриарси [54]и мы становилися и сѣдали[55]. А которые были патриарси[56 57]при нашемъ архиерейстѣ, братия наша[58], константинопольский[59] и[60] антиохийский[61], иерусалимский[62], и мы тѣмъ[63] чествовали по старѣшинству[64] их во святых божиих службахъ, дабы превыше нас застдали[65], и во святѣй божии[66] службѣ отправляли[67], и они не восхотѣли, и намъ говорили, яко [68]неподобно есть[69] тако сотворити[70]. И царскому величеству[71 72]о томъ мы[73] извѣщали, чтоб[74] крутицкий[75] митрополитъ таковаго[76] дѣла не творилъ[77] и онъ бы[78] не соблазновлялъ[79], и[80 81]ни во что[82] же то бысть. //

(*л. 118*) Да он же, Питиримъ, [83]царского величества[84] по указу[85] собирал [86]о насъ[87] множицею соборы и свидѣтельствовал о нас ложно, что бутто[88] мы, отходя с Москвы, заключалися[89], что[90] нам впредь не быть патриархомъ, а мы, отходя[91], того проклинали, что после нас[92] инъ[93] будет патриархомъ, покамѣстъ[94] мы живы[95] есмы.

А о судѣ, како подобаетъ патриархомъ судитися, [96]от количихъ патриархъ[97] и митрополитъ[98] и епископъ[99, ne100] невѣсть ваше святительстьво[XXII. 1], но ни митрополита подобает судити по правилом святых отець без патриарха, кольми паче патриарха без Собора святѣйших вселенских[2] патриархъ[3] судити[4].

---

[1] *В грѣх. слово между строк.* [4] *Испр. мной; в ркп.* оправляли.

[93] проклинали *Л, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.* [94] *Нет У, П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.* [95] оставил *И, Ж, Е, З, Д.* [96–97] *Нет Ж, Е, Ю.* [96–98] *Нет П, Б, Г, Щ, И.* [99] мучали *Ж, Е.* [100] *Нет И.*

XXI, 1 нашего *Я*. 2 приказывали *Я*. 3-4 *В В слова дважды.* 5 *Нет У, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю.* 5-7 царскаго величества и того *З, Н, Р, С*; царскаго величества что *Д.* 6 царскаго *У, П, Б, Г, Щ, И, Ю.* 7 *В Л слово передано как* В; величества *У, П, Б, Г, Щ, И, Ю; далее в П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю доб.* и что. 8 *Далее в Я доб.* повелит. 9 но *Ю*; и не *Р*. 10 *Далее в Л доб.* отец; *слово хачеркнуто тисиом.* 10–13 святых отец и святых апостол *Е.* 11–12 *Нет Я.* 14 Орину *М*; Аршу *И*. 15 Мстиславль *Я, Д*; Мстисль *У.* 16 *Нет У.* 17 *В Л слово передано как* В. 18 владѣлъ *П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* 19 отпустить *Щ, И, Ж, Е, Н, Р, С.* 20–21 *В Я в этом месте оторвана бумага; от текста сохранилось* киевс… лии. 21 митрополии *П.* 22 называли *В.* 23 *В Я вырвана бумага; слово не сохранилось.* 24 *Нет В.* 25 Москвою *В, У, П, Б, Г, Ж, Е, Н, Р, С, Д.* 26–27 *В Я в этом месте оторвана бумага; от текста сохранилось* …овению. 28 селенских *П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Н, Р, С.* 29 патриарховъ *В, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* 30 отдѣлилися *У, Д.* 31-32 *В Я вырвана бумага; текст не сохранился.* 32 были *К, Ж, Е, Ю, Д*; было *И.* 33 селенских *П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, Н, Р, С.* 34 *В Е слово между строк.* 34–35 патриарков константинопольских *Ж, Е, Ю.* 35 патриарховъ *П, Б, Г, Щ, И, Ю, Д.* 36 *Нет Д.* 37 чтобы *П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, З, Д; далее в Ж, Е, Ю доб.* мы. 38 посвятили *Ж, Е, Ю.* 39 Киевѣ *В.* 40–41 совѣту и благословения *Д.* 42–43 *Нет Ж, Е, Ю.* 44–46 *Нет И.* 45–46 *Нет В, М, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* 46 вашего *П.* 47 Пятирим *Ю.* 48 по *В.* 49 и во *Ж, Е, Ю.* 50 поставлениях *П, Г*; поставолѣние *Б*; поставлениях *И, Д*; постановлѣнии *Ж, Е, Ю.* 51 *Нет У, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, З, Р.* 52 по *К, Л.* 53 бывшие *И.* 54–56 *В Л слова написаны на поле.* 54–62 *Нет Д.* 55 сѣдѣти *В*; сидали *М, К, Л, У.* 56 *Далее в М доб.* и. 57–58 *Нет П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю.* 59 константинопольския *Ж, Е, Ю.* 60 *Нет П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю.* 61 антиохий *У*; *далее в П, Г, Щ, Н, С доб.* и; антиохийския *Ж, Е, Ю.* 62 иерусалимския *Ж, Е, Ю.* 63 тѣх *Я, Г.* 64 старѣшинствии *Я*; старѣшествую *У, И*; старшинъствую *Ж, Е, Ю.* 65 засѣдали *П, Б, Г, Щ, З, Н, Р, С, Д.* 66 Божиий *М*; Божией *Л, П, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, С, Д*; *нет Р.* 67 правляли *Я.* 68 *Далее в У доб.* нам. 68–69 не подобает *Я.* 70 творити *В.* 71 *В Л слово передано как* В. 72–73 мы о том *Л.* 72–75 *В К слова написаны на поле напротие строки.* 74 что *У*; чтобы *П.* 76 такова *Я.* 77 сотворил *П, Б, Г, Щ, И, З, Н, С, Д*; *далее в Е доб.* бы. 78 *Далее в Ж, Е доб.* ему. 79 благословляя *М, К, З*; соблаговолил *У.* 80 *Нет У*; но *Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Р, Д*; *в Е слово между строк.* 81–82 ничто *Ж, Е, Ю.* 83-85 по указу царскаго величества *Ж, Е, Ю.* 84 *В Л слово передано как* В. 86–87 *Нет У.* 88 бытто *У.* 89 проклинался *Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.* 90 чтоб *Ж, Е, Ю.* 91 *В Я слово между строк; нет В.* 92 *В Е слово между строк.* 93 *Нет Я*; и *М.* 94 пока *В*; помѣст *Д.* 95 живыи *Н.* 96–99 *Нет В.* 97 патриарховъ *И, Ж, Е, Ю.* 98 митрополитовъ *Я, П, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, С, Д.* 99 епископовъ *Я, Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д.* 100 но *И.*

XXII, 1 *Далее в Л хачеркнута буква* и. 2 селенских *П, Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, Н, Р, С.* 3 патриархъ *И, Ж, Е, Ю.* 4 судили *Х.*

И [5]о семъ[6] о[7] всемъ[8] молимъ вашу[9] святыню[10], разсудите[11] о насъ и о[12] царьскомъ величествѣ[13] въправду, како подобаетъ быти, якоже хощете и [14]сами судими[15] быти [16]в день втораго[17] пришествия Господа[18] Бога[19] и Спаса[20] нашего Иисуса Христа и намъ [21]о всемъ[22] си[23] скажите въправду. А мы и[24] сами не нудимся на такое[25] великое[26] дѣло дабы намъ паки[27] быти[28] патриархомъ на Москвѣ, но дабы божиих судебъ[29] в[30] противление не впасти.[31]

А что будетъ в семъ дѣлѣ неправедно, ваше кое повелѣние, Господь нашъ. [32]Иисусъ Христось, взыщи[33] [34]в день[35] судный[36] на вас то праведно. Здрав буди.[37]

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 106 *...помнюх писанное, яко «царево сердце в руцѣ Божии».* — Пр. 21: 1.

«Что же Мя зовете „Господи! Господи!" и не творите, яже Азъ глаголю?» — Лк. 6: 46.

Л. 106–106 об. *«Имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй их, // той есть любяй Мя».* — Ин. 14: 21.

Л. 106 об. *«Нелюбяй Мя словес Моих не соблюдает».* — Ин. 14: 24.

«Аще кто услышит глаголы Моя... то судит ему в послѣдний день». — Ин. 12: 47–48.

«Не слышателие закона, праведни пред Богомъ, но творцы». — Рим. 2: 13.

«Блажени бо суть слышащии слово Божие и творящии». — Ср.: Лк. 11: 28.

Л. 107 *И милостию Божиею и за нашимъ благословлениемъ повоева Литовскую землю.* — Речь идет о русско-польской войне, которая длилась с 15 мая 1654 г. по октябрь 1656 г., когда было заключено перемирие с Польшей.

...якоже и Роговамъ, царь Израилевъ, отверже соборъ старческъ, послуша паче юношъ, совоспитающихся с ним. — Патриарх Никон сравнивал царя Алексея Михайловича с иудейским царем Ровоамом, сыном царя Соломона, и раньше: на осудившем Никона Соборе 1666 г. и в письме к Алексею Михайловичу в 1667 г. Об этом см.: 1667-№ 2. Примечания. Л. 176.

Л. 107 об. *...окольничей Богданъ Матѳѣевичъ Хитрой на срѣтении царевъ творилъ путь чистъ...* — Окольничий Богдан Матвеевич Хитрово. О нем см.: 1654-№ 2. Примечания. Л. 2.

...человъку нашему именем князь Дмитрей... — Патриархий стрятчий князь Дмитрий Мещерский.

Л. 108 *...спальника прислa именемъ князь Юрья Романовановского...* — Князь Юрий Иванович Романовский. О нем см.: 1659-№ 5. Примечания. Л. 25.

Л. 108 об. *...по писанному: «Дадите мѣсто гневу».* — Рим. 12: 19.

«Егда гонят вы из града сего, бѣжите во инъ градъ». — Мф. 10: 23.

«Подѣже не примлютъ вас, ни же послушают словес ваших... оттрясите прах от ног ваших». — Мф. 10: 14.

Л. 108 об.–109 *...прислал бояриа // князь Алексѣя Трубецкого да окольничего Родиона Стрешнева со инѣми нѣкоими,* — Князь Алексей Никитич Трубецкой и окольничий Родион Матвеевич Стрешнев. О них см.: 1658-№ 1. Примечания. Л. 32; 1661-№ 9. Примечания. Л. 254.

Л. 109 *Нѣсть прелютѣйши, ежѳ кому царский гнѣв понести, якоже богословивѣйший Григорий пишетъ в словѣ ко 150-ти епископомъ.* — Патриарх Никон апеллирует к «Слову соборному на 150 епископов» византийского писателя Григория Богослова, перевод которого был осуществлен Епифанием Славинецким и издан на московском Печатном дворе в составе сборника пере-

---

[5–6] *Нет В.* [7] и *У.* [7–8] *Нет П. Б. Г. И. Ю. З. Н. Р. С. Д.* [9] *Нет Л.* [10] *Далее в К доб.* пишу. [11] разсудити *Д.* [12] *Нет Л.* [13] *В Л слово передано как* В. [14–15] сама судима *И.* [15] судити *Ж*; судими *Е.* [16–17] *В Д вместо этих слов написаны другие и зачеркнуты* патриархом на Москвѣ. [18] *Далее в Е зачеркнуто* нашего. [19] *Далее в Л зачеркнуто* нашего; *нет И.* [20] святаго *Ж.* [21–22] *Слова между строк Х.* [23] *Нет Х. В. М. К. Л. У. П. Б. Г. Ш. Ю. З. Н. Р. С. Д.* [24] *Нет У.* [25] токовое *М*; таковое *У. Б, Г, Щ, Ж, Е, Ю, З, Н, Р, С, Д*; становое *И.* [26] *Нет Б, Г, Щ, И, Ж, Е, Ю, Н, Р, С, Д.* [27] и паки *В*; *нет Н, Р, С.* [28] быть паки *Р.* [29] судемъ *Г.* [30] *Нет У.* [31] *Конец списка Е.* [32–37] *В Я оторвана бумага: текст не сохранился.* [33] взыщет *Д.* [34–35] *В И слова написаны дважды.* [36] судны *В.* [37] *Далее в Х основным почерком приписка* Писалъ нашего строения Новаго Иерусалима Воскресенского монастыря лѣта 7174-го; *др. почерком сделана др. приписка* Тако въ листъ от святѣйшаго Никона патриарха написан и послань в Царьградъ к святѣйшему патриарху Деонисию Царградскому с черниговским // полковникомъ и с своимъ племянником, с Федотомъ Марисовымъ. И на дороге в Киеве тотъ листъ перенят и с племянникомъ патриаршимъ, с Федотомъ Марисовымъ, прислан к Москвѣ. А подменной листъ написан был по-гречески, а писал грекъ Димитрей. И во сто семьдесятъ пятомъ году, какъ был Соборъ, и тотъ грекъ Димитрей взятъ был к Москвѣ, и за карауломъ в набережных полатах от великого страху, бояся пытки, самъ себя ножемъ зарѣза и умре; *далее в В. К доб.* Писан нашего строения Новаго Иерусалима Воскресенского монастыря 174-го году; *далее в Л доб.* Писан нашего строения Новаго Иерусалима Воскресенскаго монастыря лѣта 7174-го года. *Ниже под строкой по обеим сторонам подписи: слева* — Вольфенбитель. Августа 8-го дня 1838; *справа* — Выписка по рукописи: № 210.5. Mst. Extvafo. Folio; *далее в У. П, Б, Г, Щ, И, З, Н, Р, С доб.* Писанъ нашего строения Новаго Иерусалима Воскресенскаго монастыря лѣта 7174-го году; *далее в Ж. Ю доб.* Писана нашего строения Новаго Иерусалима Воскресенскаго монастыря лѣта 7174-го года; *далее в Д доб.* Писано нашего строения Новаго Иерусалима Воскресенскаго монастыря 7174 году.

водов сочинений отцов Церкви (М., 1665. Л. 150 об.–155 об.). Возможно, Никон отсылал читателя к следующей фразе из Слова Григория Богослова: «Не гонихомся ли, не досадихомся ли, не отгнахомся ли церквей, домовъ, пустынь самихъ, еже лютѣйшее, не терпѣхом ли народа неистовящася, ипархи досаждающыя, // цари досаждаемыя и съ повелѣньми. Та же что быхомъ крѣпили и разбѣгошася гоняющии» (л. 154 об.–155).

«Слушай вас, Мене слушаетъ, и отметаяся вас, Мене отметается»… — Лк. 10: 16.

Л. 109 об. *…прислал паки тѣх же болярь царского своего величества…* — Патриарх Никон свидетельствует о том, что на подворье Воскресенского монастыря к нему приезжали князь А. Н. Трубецкой и окольничий Р. М. Стрешнев, которые от имени царя Алексея Михайловича вели с ним переговоры в Успенском соборе.

И восѣмо мене присылаз царское величество в Воскресенской монастырь тѣх же болярь… и дѣлъ свой отложить, опять будем. — Из документов «дела» патриарха Никона известно, что первая встреча патриарха Никона с царскими людьми после оставления им московской святительской кафедры состоялась в Воскресенском монастыре 12 июля: по указу царя Алексея Михайловича Никона навестили князь А. Н. Трубецкой и думный дьяк Ларион Лопухин. Согласно их «сказке», составленной 15 февраля 1660 г. при подготовке к церковному Собору по «делу» Никона, царь приказал своим людям, во-первых, узнать, почему Никон, «не доложа» и «не подав благословении» государю, «скорым обычаем» уехал из Москвы; во-вторых, сказать, что если бы царь знал о намерении Никона уехать, то велел бы проводить патриарха «с честию»; в-третьих, просить, чтобы Никон царю, царице, царевичам и царевнам дал свое благословение; в-четвертых, чтобы Никон дал благословение ведать патриаршими делами крутицкому митрополиту Питириму — Дело 1897, 16–28 (№ 7); Гиббенет 1, 189–190. В «сказке», как и в грамоте Никона патриарху Дионисию, подробно описаны встреча московского святителя с царскими людьми и содержание беседы с ними: «И патриарх Никон говорил, чтоб великий государь и великая государыня царица и государь царевич и государыни царевны пожаловали его простили. А им, великим государем, он, патриарх, благословение свое и прощение посылает. А ково Бог изволит и пресвятая Богородица и великий государь укажет быть на сво место патриархом, и он, патриарх, благословляет и великому государю бьет челом, чтоб церковь Божия не вдовствовала и безпастырна не была. А церковь и дом пресвятые Богородицы благословляет, покамест патриарх будет, крутицкому митрополиту. А что поехал он с Москвы вскоре, не известя великому государю, и в том перед великим государем виноват, а убоялся того, что его постигла болезнь, и ему б в патриархах не умереть. А впредь, де, он в патриархах быть не хочет, а толко, де, я похочу быть в патриархах, проклят буду и анафема» (Гиббенет 1, 190). Совершенно очевидно, что участники одного и того же события по-разному его описали. В повествовании патриарха Никона внимание адресата акцентируется на поведении царя, стремящегося подчинить себе патриарха, который без ведома государя не имеет возможности действовать самостоятельно. Никон не упоминает о том, что инициатива поставления крутицкого митрополита Питирима «на время», т. е. до избрания нового патриарха, принадлежала царю. Между тем Никон, говоря о том, что он сам благословил крутицкого митрополита быть блюстителем патриаршего престола, подчеркивает отсутствие у него намерения возвращаться на патриаршую кафедру, однако не отрицает своего права именоваться патриархом. Не упоминает Никон и о письме, которое он послал с князем А. Н. Трубецким к царю и в котором назвал себя «бывшим патриархом» (1658-№ 1, л. 32 об.–33), и о том, что на свои просьбы к царю о прощении Никон вскоре получил прощение: «Аще и я, по долгу своему, прощения от тебя, великаго государя, чрез писание просил, в них же яко человѣхъ согрѣшил, по заповѣди Господни, рекшей: „Аще принесеши дарь свой ко олтарю и имать имѣти брат твой на тя, остави ту дар и шед смирися со братом своимъ". Аз же не яко брат, но яко послѣдний богомолец ваш. Ты же, великий государь, чрез спальника своего Афанасия Ивановича Матюшкина прислал свое милостивое прощение. Нынѣ же слышу, многа творишн не яко прощеному, но яко послѣдняму злодѣю…» (1659-№ 5, л. 29).

…крутицкому митрополиту Питириму — О нем см.: 1662-№ 10. Примечания. Л. 76.

Л. 109 об.–110 *А после нашего отъезда царское величество всяких чинов людемъ приходить к намъ и слушать не велѣл… и тѣх людей роспрашиваю накрѣпко и посылают в заточение в далныя страны.* — Возмущенный таким запретом царя, патриарх Никон писал Алексею Михайловичу из Воскресенского монастыря в июле 1659 г.; см.: 1659-№ 5. Примечания. Л. 25.

Л. 110 *А приказал царское величество всю патриархию вѣдать во всѣх патриаршеских дѣлахъ крутицкому митрополиту…* — Крутицкому митрополиту Питириму.

И в уложенной книѣ написано. А та книга зѣлана въ его царство. — Соборное уложение. М: Печатный двор, 1649. В дальнейшем ссылки на Уложение даны по изд.: Соборное уложение 1649 года. Текст. Коммен.арии. Л., 1987. Ссылки на страницы издания даны в круглых скобках в тексте.

Л. 110–111 А в началѣ той книги написано: *«Вѣто 7156 (1647)-го <года> июля въ 16-й день… бояромъ князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да князю Семену Васильевичю Прозоровскому // да окольничему князю Феодору Федоровичю Волконскому да дьякомъ Гавриилу Леонтьеву да Федору Грибоѣдову».* — Никон обращается к преамбуле Уложения, которая содержит краткую официальную версию истории составления кодекса: решение о его составлении, принятое на совещании царя с Боярской думой и Освященным собором, круг источников, который надлежало использовать при написании кодекса; состав уложенной комиссии; решение о созыве Земского собора для обсуждения и утверждения текста Соборного уложения с указанием нормы представительства от каждого чина, корпорации, посада. Ср.: «В лето 7156 июля в 16 день государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всея Русии самодержец в двадесятое лето возраста своего, в третьее лето Богом хранимыя своея держа-

вы советовал с отцем своим и богомольцем святейшим Иосифом патриархом Московским и всея Русии, и с митрополиты, и со архиепископы, ис епископом, и со всем освященным собором, и говорил с своими государевыми бояры, и с окольничими, и з думными людьми, которые статьи написаны в правилех святых апостол и святых отец и в градцких законех греческих царей, а пристойны те статьи к государственным и к земским делам, и те бы статьи выписать, и чтобы прежних великих государей царей и великих князей российских и отца его государева блаженыя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Русии указы и боярские приговоры на всякие государственые и на земские дела собрать, и те государьские указы и боярские приговоры с старыми судебниками справити. А на которые статьи в прошлых годех прежних государей в судебниках указу не положено, и боярских приговоров на те статьи не было, и те бы статьи по тому же написати и изложити по его государеву указу общим советом, чтоб Московского государьства всяких чинов людем от большаго и до меншаго чину суд и росправа была во всяких делех всем ровна. И указал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Русии то все собрати и в доклад написати бояром князю Никите Ивановичю Одоевскому, да князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да окольничему князю Федору Федоровичу Волконскому, да дьяком Гаврилу Левонтьеву, да Федору Грибоедову» (17).

Преамбула, как установили исследователи, умолчала о челобитной дворян, детей боярских и торговых людей, поданной 10 июня 1648 г., и о созванном в ответ на челобитную Земском соборе 16 июля, на котором было принято решение о составлении Уложения. Преамбула приписывает это решение совещанию царя с Собором и Боярской думой. На совещании был определен состав уложенной комиссии во главе с князем Н. И. Одоевским и принято решение о созыве нового Земского собора 1 сентября для утверждения проекта Уложения. Главенствующая роль царя в работе Собора, которая подчеркивается в преамбуле Уложения, требование всеобщего подчинения государственному суду и закону — Никоном осуждаются.

Обращаясь к Уложению 1649 г., Никон цитирует самое начало преамбулы; следующий затем текст он пересказывает и комментирует: Никон отказывается от прямой цитаты о цели создания Уложения и дает собственный пересказ текста, поскольку именно так автор акцентирует внимание адресата на ведущей роли царя в составлении кодекса и работе комиссии, а также подчеркивает выражаемое в преамбуле требование о всеобщем подчинении государственному суду и закону; соблюдении закона в судопроизводстве, обязательном для всех. Не случаен выбор Никоном и отрывка, в котором упомянуты имена членов уложенной комиссии: князя Н. И. Одоевского, главы комиссии, окольничего С. В. Прозоровского, князя Ф. Ф. Волконского, дьяков Н. Леонтьева и Ф. А. Грибоедова. Князь Никита Иванович Одоевский — о нем см.: 1663-№ 13. Примечания. Л. 258. Князь Семен Васильевич Прозоровский — комнатный стольник (спальник), боярин с 1606/1607 г.; вкладчик и постриженик Успенского Тихвинского монастыря, в котором и был похоронен в 1659 г. (Седов 2006, 65, 93–94). Князь Федор Федорович Волконский — о нем см.: 1650-№ 3. Примечания. Л. 290. Дьяк Гаврил Леонтьев — о нем см.: 1652-№ 3. Примечания. Л. 4.

В той же книге в 10-й главѣ написано статии 1-я… а святых отець и царских законов греческих царей. — Из 1-й статьи 10-й главы Соборного уложения, в которой отражены вопросы судоустройства и судопроизводства, а также процессуального и материального права, Никон цитирует первую фразу о суде царя Алексея Михайловича. Ср.: «Глава 10. О суде. 1. Суд государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русии судить бояром, и окольничим, и думным людем, и дьяком, и всяким приказным людем, и судьям, и всякая росправа делать всем людем Московского государьства от большаго и до меньшаго чину въправду…» (31). Комментируя этот отрывок, патриарх подчеркивает, что Уложение сделало суд царя верховным, и система судебных органов, таким образом, стала соответствовать системе органов государственной власти и управления.

А в 13-й главѣ 1-я статья: «Государь царь и великий князь Алексѣй Михайлович всея Росии… во всяких исцовых исках суд давать в Монастырьскомъ приказѣ». — Никон обращается к 13-й главе, которая посвящена Монастырскому приказу: его создание было санкционировано Уложением. Ср.: «Глава 13. О Монастырском приказе. 1. …А ныне государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всея Русии по челобитью столников, и стрятчих, и дворян московских, и городовых дворян, и детей боярских, и гостей, и гостиные и суконные и иных разных сотен и слобод, и городовых и посадских людей указал Монастырскому приказу быть особно, и на митрополитов, и на архиепископов, и на епископов, и на их приказных и дворовых людей, и на детей боярских, и на их крестьян, и на монастыри, на архимандритов и игуменов, и на строителей, и на келарей, и на казначеев, и на рядовую братью, и на монастырских слуг, и на крестьян, и на попов, и на церковный причет во всяких исцовых исках суд давать в Монастырском приказе» (69). Эта глава определяет объем и границы юрисдикции приказа. Ему были подсудны духовенство, черное и белое, и зависимые от них люди и крестьяне, исключая патриарха и патриарших крестьян и людей, по значительной части недуховных дел, кроме крупных уголовных преступлений. За церковью сохранялся лишь суд по церковным делам. Уложение, таким образом, лишало высшее духовенство, за исключением патриарха, административных и судебных привилегий, главным образом юрисдикции по отношению к церковным людям в основной массе гражданских и уголовных дел. В ведение Монастырского приказа передавались и все церковные и монастырские земли. Смысл организации Монастырского приказа состоял в том, что Уложение установило в качестве общей меры для духовенства, в том числе и монастырей, одинаковую, как и для светских лиц, подсудность по недуховным делам. Такая мера способствовала дальнейшему процессу централизации государственного аппарата и укреплению самодержавной власти (242–243). Статья 1-я, таким образом, провозглашает учреждение Монастырского приказа.

А посажены в томъ приказѣ судить мирския люди, а от духовнаго чина никого нѣтъ. — Это замечание патриарха Никона касается состава Монастырского приказа, который не был определен в Уложении и о чем Никон неоднократно писал

к Алексею Михайловичу в 1660-х гг.: «Изложеная книга, аще и по страсти написаны многонародныя ради смущения, обаче и тамо написано: в Монастырском приказе от всѣх чинов сидѣть было архимандритом, и игуменом, и протопопом, и священником, и честным старцом. И ты все то упразнил! Судят и насилуют мирские судьи архиерѣовь, и архимандритов, и игуменов, и священников, и всь причет церковный» — 1661-№ 9, л. 248. Как установили историки, в первое время существования судейской коллегии приказа вместе с окольничим князем И. А. Хилковым в ее состав входили чудовский архимандрит Ферапонт, старец Ново-Спасского монастыря П. Еропкин и сретенский протопоп Петр; но уже с 1655 г. представителей духовенства в ней не было — Богоявленский 1946, 85–87.

Л. 111 об. *...писал есмь прежде бывшему тебе блаженѣйшему и святѣйшему вселенскому Паисию патриарху... и приняли есмь от него во всемъ отвѣтную кнису...* — 12 июня 1654 г. патриарх Никон с греком Мануилом Константиновым отправил константинопольскому патриарху Паисию I послание из 26 вопросов о различиях в богослужебных книгах и обрядах (РГАДА, ф. 184, оп. 1, д. 1421, л. 14 об.) — Каптерев 1, 151–27; Шушерин 1997, 221; Паисий 1881, 303–353). Документ был составлен в связи с подготовкой к Собору 1655 г. Грамота Никона сохранилась в двух черновых списках: один, более полный, — ГИМ, Синодальное собр. свитков, № 1035; другой, без нескольких начальных строк и второй половины текста, — РГАДА, ф. 52, оп. 1, д. 23. По наблюдениям Е. М. Юхименко, черновой список из Синодального собрания написан 11 июня 1654 г., однако на следующий день текст был снова выправлен немного более темными чернилами и этими же чернилами переправлена дата: 12 июня — Юхименко 2002а, 52. Как считает Б. А. Успенский, к первоначальному варианту послания, сохранившемуся в архиве Министерства иностранных дел, были добавлены новые вопросы, так как содержание послания Никона не соответствует содержанию ответной грамоты Паисия (декабрь сего года); окончательный вариант послания Никона не сохранился — Успенский 1998, 367.

15 мая 1655 г. грек Мануил Константинов доставил в Москву ответы константинопольского патриарха Паисия на вопросы патриарха Никона (грамота составлена 20 декабря 1654 г.; 24 декабря — Белокуров (архив), 14 об.). В своем ответном послании Паисий сам задает вопросы о том, о чем он знает со слуха. Всего задано пять вопросов, в числе которых вопросы о повторении хиротонии, об отличии русского Символа веры от греческого, о святом миро, о повторном рукоположении епископов при переводе их из одной епархии в другую, о рукоположении нескольких дьяконов и священников в продолжение одного богослужения. Эти вопросы не вошли в официальный текст ответного послания — соборного деяния, скрепленного подписью как самого патриарха, так и членов константинопольского Синода. Славянский перевод послания по распоряжению Никона был напечатан — с некоторыми сокращениями — в «Скрижали» (М., 1655, ч. 1, л. 639–760) и затем в 5-м и 6-м изданиях «Служебника» (М., 15 мая 1658, ч. 2; М., 1 июля 1658, ч. 2) — Каптерев 1, 159; Успенский 1998, 367.

...посылахом со многою казною во святый градъ Иерусалимъ... и что от тѣх божественныхъ книгъ благодатию Божиею нами исправлено и переведено... — По подсчетам С. А. Белокурова, в результате поездки старца Арсения Суханова на Восток в 1655 г. в Москву было доставлено 555 книг: сам Арсений вместе с архимандритом есфигменского монастыря Афимом привез 498 книг, патриарх Сербский и Болгарский Гавриил — пять книг, архимандрит Макарий Грек (через грека Ивана Николаева) — одну книгу («Варии»), митрополит Халкидонский Гавриил одну книгу (Псалтирь императора Алексея Комнина), архимандрит Ивирского монастыря Феодор — 20 книг и архимандрит афонского Павловского монастыря Иоасаф — 16 книг. У двух последних архимандритов Арсений Суханов книг не брал, лишь пометил экземпляры, будучи в их монастырях; книги в Москву привезли они сами. Составитель Предисловия к Служебнику 1655 г. (л. 8–9) утверждал, что в Москву были присланы и другие книги: иерусалимским патриархом Евангелие («прежде шестиост лет писанное»), патриархами Антиохийским и Александрийским, митрополитом Ахридонским; кроме того, из иных православных стран не менее 200 книг — Белокуров 1882а, 47. Б. Л. Фонкич сделал кодикологическое описание 479 греческих рукописных и печатных книг, появление которых в Москве связано с именем Арсения Суханова — Фонкич 1977, 68–104. Греческие книги были использованы справщиками московского Печатного двора для издания новых книг.

Л. 112 *А называют его митрополитомъ, газскій Паисій Лигаридъ.* — О нем см. главу 2 (раздел 2.2) настоящего издания.

...прислан к намъ в Воскресенской монастырь боярин царскаго величества князь Никита Одоевской с товарыщи... да с ним онъ газскій митрополит Лигаридиус, яко да сотворять суд о мнѣ... — Патриарх Никон вспоминает о приезде в Воскресенский монастырь с 18 по 23 июля 1663 г. для расследования по доносу окольничего Романа Федоровича Боборыкина комиссии в составе боярина князя Никиты Ивановича Одоевского, окольничего Родиона Матвеевича Стрешнева, думного дьяка Алмаза Иванова и представителей духовенства — газского митрополита Паисия Лигарида, архиепископа Астраханского Иосифа, архимандрита Богоявленского монастыря Феодосия; следователей сопровождали голова московских стрельцов Василий Философов с отрядом стрельцов из 50 человек, дворяне и дети боярские. Это событие патриарх Никон описал в «Возражении»; документы «дела» Никона содержат подробный отчет о работе комиссии.

Комиссия прибыла в монастырь 18 июля и застала Никона у вечерни. Узнав о приезде Паисия Лигарида, патриарх потребовал предоставить грамоты от вселенских патриархов о полномочиях Паисия. Н. И. Одоевский пояснил, что духовные лица посланы от Собора, а мирские — от государя и им велено идти всем вместе. Патриарх Никон встретил пришедших в сенях, мирские подошли к Никону под благословение, а духовные — нет. В келье состоялась первая личная встреча патриарха Нико-

на и Паисия Лигарида. Газский митрополит начал читать письмо от Собора, Никон прервал его и стал резко обличать. Чтение продолжил архиепископ Астраханский Иосиф, но Никон обвинил его в нарушении обещания послушания патриарху. Вечером Никона допрашивали несколько раз.

19 июля во время литургии следователи дали приказанье забирать из церкви монастырскую братию, попов и дьяконов. В монастыре началось смятение. После литургии патриарх Никон служил молебен Животворящему Кресту в пределе у Распятия Христова на Голгофе, толковал прочитанное Евангелие от Иоанна (зачало 42–63), сопоставляя евангельские события со своими напастями. Стрельцы ворвались в церковь во время молебна и стали хватать братию; после обедни забрали патриархших детей боярских и рассадили по тюрьмам, к патриаршей келье приставили стрельцов, вокруг монастыря поставили караулы.

21 июля следователи допросили старца Флавиана о том, с кем патриарх Никон встречается в Воскресенском монастыре, и кто к нему приезжает из Москвы.

22 июля патриарху Никону было запрещено покидать Воскресенский монастырь. Никон послал Паисию Лигариду письмо «в тетратех», в котором содержались выписки из правил Вселенских соборов (в послании имелись ссылки на 3-е, 4-е, 5-е правила Сардикийского собора), на основании которых епископу позволено апеллировать на местный Собор папе. На общем собрании это письмо зачитал Н. И. Одоевский и дал ему характеристику: «И в том его письме написано приклад, что повинуетца под суд папы Римскаго и подписью руки своея подтверждает» — Гиббенет 2, 72, 620–621.

23 июля в Воскресенский монастырь приехал дьяк Дементий Башмаков; он привез соборное письмо к Паисию Лигариду, в котором газский митрополит был назван экзархом (Алмаз Иванов объяснил, что этот чин под царегородским патриархом — первый), что давало Паисию право говорить с патриархом Никоном от имени всех приехавших в монастырь с расследованием. Днем патриарх Никон был на литургии, после которой состоялся молебен, а затем в пределе Святой Голгофы пели стихиры Кресту, а Никон читал екгению и молитвы о здравии царя Алексея Михайловича. Разговор состоялся в келье Никона после богослужения. В соответствии с инструкциями по соборному письму начал говорить Паисий Лигарид на латинском языке, однако, как и в первый раз, патриарх Никон прервал его. Речь продолжил Н. И. Одоевский. Никону было прочитано соборное письмо, патриарха обвинили в издании трех разных Служебников, напомнили о его последнем письме Лигариду. Никону объявили арест и разрешили ходить только в келью и церковь, потребовали всех иностранцев, находившихся в монастыре, отдать голове московских стрельцов Василию Философову. Никон согласился. Патриарх проводил всех до крыльца, но для благословения к нему никто не подошел. Оставив вместо двенигородских стрельцов, которые перед патриархом Никоном ходили с батошками как перед великим государем, московских, в тот же день следователи возвратились в Москву. Перед отъездом Паисий Лигарид написал длинный и витиеватый ответ патриарху Никону на его письмо — Никон 1982, 639–659; Пальмер 5, 674; Гиббенет 2, 56, 61–63, 74–80, 616–634; Зызыкин 3, 63, 74.

Л. 112 об. *«Не входяи дверми во дворъ овчий... тать есть и разбойникъ».* — Ин. 10: 1.

«Востанут бо лжехристи и лжепророцы и прельстят многи». — Ср.: Мф. 24: 11.

И святых отецъ по правилом: по 10-му, и 11-му, и 12-му, и 13-му, и 22-му... — Это правила святых апостолов из Кормчей: «Правило 10. Молящся со отлученымъ, самъ такожде да отлучень будетъ. Толкование. Аще кто молится съ еретики въ церкви, или а домы со отлученымъ отъ церкве, самъ такожде да отлученъ будетъ. Правило 11. Молящся со извержеными, самъ такожде осужденъ будетъ. Толкование. Аще кто молится, рекше, аще служитъ, презвитеръ въ церкви съ презвитеромъ, егоже епископъ извержетъ отъ сана, да извержень будетъ и самъ. // Правило 12. Приимый индѣ неприятнаго, самъ неприятенъ. Толкование. Аще нѣкий причетникъ отъ епископа истязанъ, есть ли достоинъ поставитися презвитеромъ во святѣй Божии церкви, онъ же, свѣдани сосѣ согрѣшения и, не терпя испытания, оттуду отшедъ и, пришедъ к другому епископу, приятъ будетъ отъ него бес писаний ставилныхъ, являющих его непорочную вѣру и житие, да отлучена будета оба — и той, и приемый его епископъ. Правило 13. Иже отлученим сожет, неприятенъ есть. Толкование. Аще кто отъ своего епископа отлученъ бывъ и отшедъ ко иному епископу, утаивъ отлучение, и приятъ будетъ отъ него больми, да продолжится отлучение его, яко солга и соблазни церковь Божию. ... Правило 22. Мирский человѣкъ, аще отрѣжетъ себѣ дѣтородный удь, да отлучится и причетникъ да не будетъ» — Кормчая 1653, л. 3–3 об., 6 об.

...Антиохийскаго Собора по 11-му правилу... — Это 11-е правило поместного Антиохийского собора «иже в Сирии»: «Правило 11. Епископъ, или презвитеръ, или дияконъ, самъ о себѣ къ царю приходя, бес повелѣния сущаго во области митрополита с причащением, и сана да отпадетъ. Толкование. Непокорство во всемъ святии отцы измещуще и благочиние соблюдающе, возбраняютъ епископомъ и презвитеромъ и инѣмъ всѣмъ священническаго чина бес повелѣния и бес писания митрополита своего къ царю отходити, или слухома его служати, и возвѣщати о нѣкихъ вещех. И того ради без воли митрополита своего отходящаго епископа къ царю или презвитера, и от сана изврещи повелѣваютъ, и от причащения упраздниті» — Кормчая 1653, л. 67.

...Сардикийскаго собора по 21-му правилу... — Это правило Сардикийского поместного собора «сирѣчь въ Средцѣ»: «Правило 21. Иже добръ и благопріятнѣ изведеная буестию поколебати покушается нѣсть епископъ Видѣнъ же бывъ епископъ грядын въ станъ пакости да не прикиметъ аще позванъ будетъ прежде реченныхъ ради грядый аще же инако да увѣсть

яко безъ общения есть. Толкование. Иже не хранитъ добрѣ и богоугодныѣ исправленыхъ заповѣдей, но буестию и гордостию ино нѣчто паче заповѣданныхъ творити дерзнетъ и чести и сана епископьскаго да изверженъ, понеже уже исправлено есть инако не кодити епископу въ станъ царевъ, аще не царьскими грамотами позванъ будетъ, аще убо мимо грядыи епископъ хотяити въ станъ царевъ и обитаетъ у другаго епископа подобаетъ убо епископу, у него же обитаетъ, вопросити винны шествия его чесо ради грядетъ, и аще обрящетъ его по тому образу якоже прежде рѣхомъ или обидимыхъ ради сиротъ же и вдовицъ да помолитъся о нихъ или инѣхъ ради таковыхъ полезныхъ вещей въ станъ царевъ грядетъ да не спакоститъ // ему никако же, но и с честию отпуститъ его, и да пишетъ о немъ к сущимъ во области братии своей епископомъ вѣмъ приимати того незазорно, яко шествующа по правиломъ же и без соблазна. Аще же инако обрящетъ того въ станѣ царевѣ грядуща или показатися цареви хотящу или о нѣкихъ непотребныхъ вещехъ молитися же неподобна суть архиереомъ не приобщатися к нему ни грамоть подписывати ни промышлениа ни единаго же отнюдь сподобити того» — Кормчая 1653, л. 115–115 об.

...Карфагенскаго собора по 23-му и 106-му правилу... — Это правила Карфагенского поместного собора: «Правило 23. Епископъ да не идетъ на онъ полъ моря, аще от старѣйшины страны своея отпустную грамоту не возмет о прехождении. Толкование. Ни епископу, ни причетнику далече отходити от своея церкве нѣсть достоино без повелѣния и без отпустныя грамоты митрополита своего, якоже Средческий и Лаодикийский соборъ повелѣваетъ. ...Правило 106. Нѣкыя ради нужды хотя к цареви // отъити, да явѣ сия сотворитъ Кархидонскому епископу, и Римскому, и отпустное послание да возмет. Аще ли ни, без общения есть. Толкование. Епископъ или причетникъ аще восхощетъ поити к церкви, да скажетъ первое вину Кархидонскоу епископу, ея же ради идетъ, и возметъ от него грамоту отпустную, и в Римъ пришедъ, покажетъ ю епископу Римскому, и да явитъ ему вину, сяже ради идетъ к церкви, и той да разсудитъ. И аще будетъ подобна вина, да возметъ и от того грамоту, еюже от царя приимет помощь. Аще же кто от епископъ или от причетникъ инако к церкви отъидетъ, да будет без общениа, сирѣчь да отлучится. И о семъ ищи правило 11 Антиохийскаго собора и 9 правило в Средѣ Собора» — Кормчая 1653, л. 128, 159–159 об.

...Вселѣнскаго IV-го собора правило 5... — Это правило Вселенского собора, «иже въ Халкидонѣ»: «Правило 5. Преходящии из града во градъ иже от нихъ правиломъ повинни суть. Толкование. Речено есть в третиемънадесять правилѣ, иже во Антиохии Собора, // яко не дерзнути епископу преити от своея области во иную и поставити презвитера или диакона без воли сущаго во области той епископа, или ино что епископьское творити правление. Аще бо и сотворитъ что, таково праздно и нетвердо да пребудетъ, и той месть да прииметъ своего бесчиния, и извержен да будетъ от своего сана святою Троицею. Тако бо и здѣ написаное правило повелѣваетъ» — Кормчая 1653, л. 95–95 об.

...Собора в Средѣ правило 2-е, 3-е, 12-е, 13-е... — Это правила поместного Сардикийского собора: «Правило 2. Аще кто от града во градъ прешедъ и молвы творитъ, от народа приимая себѣ поборники, да глаголютъ: желаемъ и молимся да будеши намъ епископъ, той ни на самой кончинѣ не причастенъ. Толкование. Аще который епископъ в толико шатание и неистовство пришедъ, и дерзнетъ просити, и преити от града во градъ, // глаголя, яко хотятъ мене людие града того, и оттуду вземъ грамоту, показуетъ написаное к нему от всѣхъ граждань моление, якоже дабы имъ епископъ былъ, еже явѣ есть, яко смышленнемъ и хитростию таковое быстъ мало нѣкыихъ, мздою и дары и честию возмогль привлещи къ себѣ, да въ церкви ставъше молву сотворятъ, глаголюще велегласно, просяще имѣти того епископа. Таковаго убо, яко зѣло смѣяша, и таковое сотворша, и познана бывъша в томъ вельми, святый сей Соборъ осуди, отрече бо тому ни во исходѣ от жития достоину быти причащения и назнамена. Странно бо се и страшно есть, еже ни во исходѣ жития не сподобитися причащения, сгоже не обрящеши во всѣхъ правилѣхъ написана о инѣхъ ни о коихъ же грѣсѣхъ такова запрещения. Правило 3. Никоторый же епископъ непозванъ во градъ, да не приидетъ, и епископъ съ епископомъ, аще имать прю, чюжаго епископа да не призоветъ. Аще ли же ни, да судитъ Римский, ту будутъ чюжди. Толкование. В различныхъ правилѣхъ речено есть, еже никому же дерзнути от своего предѣла во иную область преходити, аще не будетъ позванъ от области тоя митрополита и от сущихъ с нимъ епископъ. Тожде убо ни сей святый соборъ повелѣваетъ. Но аще который епископъ съ другимъ епископомъ о нѣкоей вещи распрю имать, и с нимъ да судится пред Соборомъ тоя области, в ней же есть, и не подобаетъ от иныя области разума ради нѣкыихъ епископъ призывати, но от единѣхъ тоя области епископъ судится. И аще не угоденъ ему будетъ судъ и мнить, яко не по праву осуждень бывъ судивыи его митрополитъ, и епископъ да возвѣститъ Римскому папѣ писаниемъ вину и судъ, како осудиша и. И аще не восхощет того суда, и той или самъ разсмотривъ суд, аще право осужденъ бысть, возвѣститъ имъ писаниемъ. // Аще ли же ни, тамо близъ ихъ сущия области епископомъ повелитъ, да сотворше Соборъ, судятъ ему паки второе. ...Правило 12. Позванъ епископъ от епископа, позвавшему же его невѣжда сущу, да не глаголетъ почасту в людехъ, порокъ бо есть невѣждному, и обругание епископии его, и обое не бес порока. Правило 13. Без нужди тяжки бѣдно есть епископу свою церковь нѣдолзъ оставляти. Толкование обѣма правилома. Аще который епископъ в другий градъ преидетъ, позванъ бысть епископомъ страны тоя, и аще же будетъ позваный его епископъ невѣжда, невѣдый добрѣ божественыхъ писаний и учительствы неискусенъ, позваный епископъ да не учитъ прилѣжно люди, и да не глаголетъ в народѣ много божественыхъ писаний, таковое бо дѣло мятежъ составляетъ и преобидѣние творитъ позвавшему его епископу, мнитъ же ся указаниемъ такового учения, чюжду себѣ обручая церковь и люди к себѣ привлачая, и тщася преданую ему церковь оставити, и в ту преити. Сего ради убо повелѣ сей святый Соборъ, да позваный епископъ вяшше трии недѣль от своея церкве да не останетъ, // но к порученымъ ему людемъ да возвратится, аще не нѣкая нужда тяжка и вешь неудобна сотворитъ его вящше того пребыти от своея церкве» — Кормчая 1653, л. 108–109 об., 112 об.–113.

...Вселѣнскаго VI-го собора правило 20-е. — Это правило Вселенского собора «в Трулѣ полатнѣмъ»: «Правило 20. Епископъ во ином градѣ в народѣ да не учитъ, аще же обрящется, да престанетъ от епископьства и презвитерская дѣйствуетъ. Тол<кование>. Епископъ во иномъ градѣ в народѣ уча, понеже гордости и буести ради пребудит ту сущаго епископа, яко тщася посрамити, и уничижити, и чюждии престолъ себѣ обручити по достоянию, да престанетъ таковый от епископьства, иже бо чюждихъ желаетъ, своихъ лишенъ будетъ, и на презвитерское мѣсто свести того, и презвитерская да дѣйствуетъ. И назнаменай се, когда епископъ на презвитерское мѣсто сводится, ибо 29 правило Халкидонскаго собора свѣтотатство отнюдь наричаетъ, еже епископа на презвитерский свести степень, и имѣй, сие правило преболше вселенскаго оного правила» — Кормчая 1653, л. 184.

Л. 113 *...царскимъ изволеніемъ посыланы грамоты по всѣм градомъ и монастырем... взял вотчины или золотые или ефимки и прочее.* — 21 декабря 1662 г. царь издал указ о приготовлении к собору по «делу» патриарха Никона в мае или июне 1663 г. и приглашении вселенских патриархов прибыть в русскую столицу; установлен срок прибытия в Москву для иерархов из дальних городов — 25 марта, из ближних — 9 мая. Через день, 23 декабря, боярину Петру Михайловичу Салтыкову поручалось отобрать «сказки» и заручные росписи по вопросам: 1) какие Никон взял образы с распиской и без — у соборных ключарей; 2) у патриархиных приказных людей — о казне, деньгах, золоте, вотчинах патриарха Никона; 3) у справщиков книжного печатного двора — какие книги и сколько числилось при патриархе Никоне; 4) у Арсения Суханова — о книгах, которые он привез из Палестины; 5) послать государевы грамоты во все монастыри к архимандритам и игуменам — сколько, когда и по какой цене Никон что-либо у них брал. — Гиббенет I, 135–139, 242–246.

Л. 113–113 об. *...и царское величество приказал ко мнѣ ближнего своего человѣка... И тако второе с Москвы изводом в Воскресенской монастырь.* — О поездке из Воскресенского монастыря в Москву 1659 г. патриарх Никон упоминал в послании царю Алексею Михайловичу в 1663 г. и в 17-м «возражении»; об этом посещении столицы подробно рассказывал и патриарший клирик Иван Шушерин в «Известии» о патриархе Никоне. О том, как одно и то же событие освещено в разных источниках, см.: 1663-№ 13. Примечания. Л. 260.

Л. 113 об. *...царское величество пишет к вашему святительству о указѣ... и вы б помолли имъ.* — По указу царя Алексея Михайловича черный дьякон Мелетий Грек дважды ездил на православный Восток с царскими грамотами ко вселенским патриархам, в которых излагались обстоятельства «дела» патриарха Никона. Главные цели посольств Мелетия на Восток в январе 1663 г. — мае 1664 г. и в сентябре 1664 г. — ноябре 1666 г. — получить от греческих иерархов ответы на вопросы русского царя о власти царской и патриарший и пригласить восточных патриархов в Москву для участия в соборе по «делу» Никона.

...а которые люди, от вас привозят грамоты, и тѣ за каргузом сидят и ни с кѣмъ видѣтца не дадут... — Возможно, патриарх Никон говорит о грамотоносце иерусалимского патриарха Нектария Савве Дмитриеве, который в 1665 г. привез грамоты для царя Алексея Михайловича и патриарха Никона и сразу был заключен под стражу. См. об этом главу 2 (раздел 2.1) настоящего издания.

Л. 113 об.–115 *И 1665-го <года> преждѣ Рождества Христова за едину неделю писал к нам нѣкто святаго жития человѣкъ, Никита имя ему... А мы, избывше от одержания их, в Воскресенской монастырь съѣхали.* — Патриарх Никон рассказывает о своей поездке в Москву, которая состоялась после настойчивых приглашений его боярином Никитой Алексеевичем Зюзиным для примирения с царем. Все события, связанные с внезапным появлением 18 декабря 1664 г. патриарха Никона в Успенском соборе Московского Кремля, изложены в документах «дела» Никона. «Виновник» этого события — боярин Н. А. Зюзин был допрошен с пыткой, признал свою вину и приговорен к смертной казни, но помилован царем и отправлен в ссылку в Казань; суд над ним длился до марта 1665 г. — Дело 1897, 190–210 (№ 41). Ростовский митрополит Илия, который подошел в Успенском соборе под благословение патриарха Никона, в декабре 1664 г. — феврале 1665 г. осужден на церковном Соборе, лишен должности блюстителя патриаршего престола, но оставлен в архиерейском сане и в своей епархии — Дело 1897, 147–181 (№ 40); Полознев 1998, 105.

Л. 114 об. *«Не приемлют вас, ниже послушают... отстрясите во свидѣтельство имъ».* — Мф. 10: 14.

Л. 115 *...присылал царское величество думного дьяка Дементея Башмакова да Чюдова монастыря архимандрита Иоакима... на писмѣ дать за своею рукою.* — Архимандрит Чудова монастыря Иоаким и думный дьяк Дементий Башмаков были у патриарха Никона в Воскресенском монастыре 13–15 января 1665 г. От имени царя они потребовали от Никона письменно подтвердить его слова об отречении, сказанные в селе Чернево царскому и подонскому митрополиту Павлу и окольничему Родиону Стрешневу, при отъезде из Москвы в декабре 1664 г. Письмо, которое подготовил Никон, представляло собой изложение условий его отречения. Патриарх заявил, что соглашается на избрание нового патриарха лишь в том случае, если ему, Никону, будет оставлено патриаршее титло, он получит второе место на соборах, свободный доступ к царю и общение со всеми желающими его посещать; Никон потребовал оставить ему три созданные им обители и пообещал разрешить от клятвы всех, кого он ей подвергнул, в случае их раскаяния — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 6, л. 200а–230; Гиббенет 2, 141–144, 773–775; Аполлос 1859, 158–171; АИ 5, 178–181; Дело 1897, 210–221.

Л. 115–115 об. *И иже прежде помянутый добрый оный человѣкъ... много безвѣстно заточены и умучены.* — Патриарх Никон никогда не забывал о тех людях, которые ему помогали и понесли за это наказание от царя. В январе 1672 г., находясь в Фера-

понтовом монастыре в ссылке, патриарх Никон узнал от прибывших в монастырь государевых людей о царском указе освободить из-под стражи его, Никона, сторонников и перечислил имена людей, которые пострадали за сочувствие к нему: митрополит Иконийский Афанасий, священник Сысой, Никита Зюзин, Дионисий Немчин, певчий Савва, повар Савка — Николаевский *1886*, *41–43*; Соловьев *1991*, *268–269*.

Среди сторонников патриарха Никона, названных им в грамоте к константинопольскому патриарху, наиболее известны следующие. Иподиакон Никита — это Никита Никитин, иподиакон патриарха Никона, скончался 25 февраля 1665 г. в Москве в заточении и погребен самим патриархом Никоном и трудником подмосковной Воскресенской обители Петром Заборским в Ново-Иерусалимском монастыре под входной лестницей в Голгофский придел, у южной стены. Сохранилась погребальная каменная «таблица» с текстом — Зеленская, Святославский 2006, 128–129.

Феофан — архимандрит афонского Кастамонитова монастыря в начале 1660-х гг. без позволения царя Алексея Михайловича неоднократно бывал в Воскресенском монастыре у патриарха Никона. Он привез Никону грамоту от всех афонских монастырей и мощи сщмч. Власия, а также, как свидетельствовал сам Никон, изданную в Риме книжицу «Толкование на песнь „Величит душа моя Господа"», где напечатано было письмо Паисия Лигарида под его мирским именем Панталеона к одному архиепископу римской веры — Никон 1982, 639–640. В июне 1663 г., после того как патриарх Никон, опираясь на сообщенные ему Феофаном сведения о Паисии Лигариде, стал открыто называть Паисия «неистовящим» митрополитом и «латынником», возникло «дело» Феофана, и вскоре архимандрит был арестован; 12 декабря 1663 г. сослан в Кирилло-Белозерский монастырь — Леонид 1883, 3; Лавровский 1889, 714–715; Каптерев 2, 275–276; Каптерев 1914, 191–192. Находясь в заточении в 1663–1666 гг., Феофан перевел с греческого языка на русский запись на Псалтыри Максима Грека (на *л. 158 об.*), хранившуюся в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря — РНБ, ф. 728, № 78. Эта рукопись послужила Феофану оригиналом при изготовлении им своего греческого списка Псалтыри — Фонкич 1977, 47. Из Кириллова монастыря Феофан писал письма к патриарху Никону с просьбой походатайствовать об освобождении его через государева духовника и Федора Михайловича Ртищева; писал о том же к самому Ртищеву и к думному дьяку Алмазу Иванову, «пану Ерповичюи, педагогу детей епископовых», дьякону Арсению в Москве. 7 октября 1665 г. Феофан, не дождавшись ответов на свои письма, бежал из Кириллова монастыря, 18 октября он был схвачен в 80 верстах от обители и по царскому указу от 13 ноября допрошен в монастыре, несмотря на то что перед всем монастырским собором Феофан объявил за собой государево «дело» в надежде быть вызванным в Москву. В декабре 1665 г. Феофан сослан в Соловецкий монастырь — Макарий 1996, 228–229.

Л. 115 об. …поставили в митрополиты Павла архимандрита Чудовского… — Павел, архимандрит Чудова монастыря с *1659* г., хиротонисан в митрополита Крутицкого (Сарского и Подонского) 22 августа 1664 г.; в период междупатриаршества (1658–1667 гг.) трижды был местоблюстителем патриаршего престола. Скончался в сентябре 1675 г. — Зиборов, Яковлев 1998, 5–7.

Отношения Павла с патриархом Никоном были сложными. В 1660 г. Никон обвинил ново-Спасского архимандрита Павла в попытке отравить его — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 259а, 266–268, 283–290; Ламанский 1861, 587–588, 607–611; Гиббенет 1, 95; 2, 497–504; Шушерин 1997, 77–79. В декабре 1664 г. митрополит Павел был послан в село Черново вслед за Никоном, покинувшим Успенский собор, чтобы вернуть посох митрополита Петра, которому забрал опальный патриарх — Дело 1897, 139–140 (№ 38), 141–147 (№ 39), 175–180 (№ 40к–о). В январе 1667 г. Павел отказался подписать акт о низложении Никона по причине несогласия с формулировкой этого документа о превосходстве царской власти над патриаршей и вместе с *митрополитом Рязанским и Муромским Илларионом, поступившим так же, потребовал исправить это место в приговоре* — Юхименко 2002в, 132; Поныркo 1993, 40–41.

Л. 116 *А от воплощения Божиа слова в лѣто 886-го <года>… не бысть намъ, русомъ, никогого общения западному костелу…* — О том, что в 886 г. при царе Василии Македонянине и царегра дском патриархе Фотии российский народ пришел «къ познанию вѣры христианскыя», рассказывает статья «О митрополитъ Михаилѣ» в повествовании «О увѣрении и о крещении Русии, яко по прозрѣнию Божию родь русийский от восточныи церкве, глаголю же от Цареграда, вѣру христианскую и весь чинъ приятъ» в составе Кормчей, собранной при патриархе Никоне: «Сие же к тому бяше в лѣто 886 по Христѣ при блаженѣмъ патриархъ Цареграда Фотии и при царѣ Василии Македонянинѣ, о нем же пишетъ Иоаннъ Зонаросъ и русстии лѣтописцы сице. Царь, рече, Василий с народомъ росийскимъ миръ взялъ на томъ, чтобы къ познанию вѣры христианскиа родь русийскиі пришелъ. И егда крестится обѣщашася, архиерея послалъ имъ, митрополита Михаила, и иныхъ епископовъ, обаче они от своихъ обычаевъ къ нашей христианствѣй вѣрѣ приступити тяжко. Вмѣашша себѣ и рекоша архиерею, аще „не видимъ знамение чюдно от тебе, никогда умене твое приимем, ниже хощем християне быти". Тогда онъ рече: „Просите еже хощете". // Они же рѣша: „Евангелие, еже о Христѣ учить, да будетъ вверженo во огнь: да аще не згоритъ, будемъ христиане, и извѣстно будетъ намъ, яко истинень Богъ есть, егоже ты проповѣдуеши". Изволи же архиереи сему быти, и повелѣ бремя дровъ наложити, и зажеши повелѣ, рущ же и очи на небо возведъ, рече: „Прослави имя Твое, Христе Боже". И се рекъ, святое Евангелие на бремя дровъ положи, и долго в пламени огня бѣ, и неизгараемо пребысть. И от того чюдесе варвари врязумившеся проповѣди, вѣровати начаша и крестишася. И сие бяше чюдо по прозрѣнию Божию второе увѣрение русийскаго народа и патриархомъ Царя града въ послушание отданое» — Кормчая 1653, л. 8–8 об.

Но еди тожмо русский Исидорь митрополитъ, бывь на Флоренском соборѣ… не приялъ его, яко православна. но яко еретика его отринулъ. — Рассказ о том, как в 1437–1440 гг. киевский митрополит Исидор совершил поход на восьмой Фер-

рарско-Флорентийский собор, содержат русские летописи — ПСРЛ 2, 354–355; 3, 112–113; 5, 267; 6, 151–163; 8, 100–109; 12, 23–29, 31–37, 39–43; Лурье 1988б, 449–450. Об этом событии повествуют составленные, возможно, участниками русского посольства три литературных памятника — «Хождение во Флоренцию», которое содержит описание путешествия посольства во Флоренцию и обратно на Русь, «Исхождение Авраамия Суздальского», содержащее описание двух мистерий, которые автор наблюдал в церквах Флоренции, и «Повесть о восьмом Соборе» Симеона Суздальского, которая посвящена деятельности Флорентийского собора, изображенного с резко антилатинских позиций — Казакова 1970, 60–72; Казакова 1976, 73–94.

Л. 117 *...боярин Семень Стрешневъ...* — О боярине Семене Лукьяновиче Стрешневе см.: 1667-№ 2. Примечания. Л. 176.

...а которые священники имя наше во святых службах поминали... в дальние страны ссылали... — Известно, что 17 июля 1663 г. в Кирилло-Белозерский монастырь был сослан «под началo» московской церкви Введения, что в Барашах, поп Иван Фокин за то, что он вопреки государеву указу и постановлению освященного Собора митрополитов, архиепископов и епископов продолжал поминать патриарха Никона на ектениях и многолетиях — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 69. Поп Фокин был освобожден в октябре 1663 г. — СПбИИ РАН, колл. 260, оп. 1, д. 252; Материалы 1, 479–483; 5, 159; 6, 314; Иконников 1888, 30, 69.

Приложение 7

«Видение» патриарха Никона

Тексты

Текст «видения» патриарха Никона дважды издавался в XIX в.: Николаевский 1885, 504–505; Белокуров 1887, 101–102; переиздан в XX в. по публикации П. Ф. Николаевского: Колотий 2000, 84–86; по публикации С. А. Белокурова: Зеленская 2002, 374–376.

Текст «видения» патриарха Никона издается мной по самой ранней рукописи из библиотеки Воскресенского монастыря, хранящейся ныне в Синодальном собрании рукописей ГИМ.

Публикация осуществляется по правилам ТОДРЛ (Т. 52). Рукопись плохой сохранности; утраченные в результате механических повреждений бумаги фрагменты текста восстанавливаются мной по другим спискам — такие текстовые фрагменты и отдельные слова выделены курсивом и заключены в угловые скобки; курсивом выделены части слов, восстановленные мной по смыслу на месте утраченных из-за механических повреждений бумаги. Звездочкой (*) отмечены начало и конец фрагментов, которые комментируются в Примечаниях.

Основной текст:

ГИМ, Синодальное собр. № 1068, стб. 1–1 об. А

Разночтения:

РГАДА, ф. 357 (Рукописное собр. Саровской пустыни), оп. 1, д. 127, л. 206–208 об. Д

Архив ГМИР, кол. 3, оп. 1, д. 66, л. 334–334 об. М

РГБ, собр. В. М. Ундольского (ф. 310), № 415, л. 243–245 У

РГБ, собр. рукописных книг Московской духовной академии (ф. 173.IV), № 69, л. 230–231 об. К

РГБ, собр. рукописей и гектографов Братства Петра митрополита (ф. 579), № 9, л. 83 об.–84 об. Б

РГБ, собр. рукописей и гектографов Братства Петра митрополита (ф. 579), № 10, л. 34 об.–35 П

РГБ, собр. рукописных книг Московской духовной академии (ф. 173.III), № 218, л. 537–537 об. И

ГИМ, Воскресенское собр., № 129-бум, л. 95–96 В

ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 667, л. 10–13 Г

ГИМ, собр. Е. В. Барсова (ф. 17), № 897, л. 170 об.–173 Ф

ГИМ, собр. Е. В. Барсова (ф. 17), № 898, л. 139–141 Т

РНБ, ф. 728 (Библиотека новгородского Софийского собр.), № 1371, л. 327–327 об. Н

РГИА, ф. 834 (Архив Синода), оп. 3, № 3886, л. 443–444 С

(л. 1) [1, 1]168[2] *(1660)*-го году [3]в день неделный[4] святѣйший Никон, [5]Божиею *<милостию патриарх>*[6], *будучи во своем[7] строении[8] Живоносного *<Христова Воскресения монастыря>*[9]; Новаго Иерусалима[10]* [11]в день неделный[12] по обычаю *<во святѣи церкви* бдящу>* ему[13] *со архимандритом Герасимом* и с *<прочею братиею*[14] [15]всякаго чина[16] и>* возраста[17]. *<И егда>* по чину *<[18]нача чести[19] по первой кафисмѣ>* той преждереченный[20] архимандрит Герасим[21] *<святое Евангелие толковое>*, яко же обычай, и святѣйшему Никону патриарху *<седшу на>* своем мѣстѣ[22] от многаго труда, и[23] абие преложися в[24] тонок сонъ, и[25] обрѣтеся *в московской великой соборной церкви, идѣже Риза Господня*.

И зрит в церкви велий[26] неизреченный свѣтъ. [27]И от страха того[28] неизреченнаго ужасеся. И во страсѣ[29] зрить того храма на обѣ страны и видит из гробовь* [a] востающих *<всѣх архиереевъ>* ту сущих: *от[30] десныя страны Киприяна, и *<Фотия, и Филиппа>* священномученика, а[31] от[32] левыя страны Иону митрополита[33] *и прочих* всѣх*. Посем зрит от

---

[a] *Persp. mnoi, в ркп.* робовь. [6] *В ркп. слово между строк.*

[1, 1] *Текст озаглавлен:* Видѣние святѣйшаго Никона патриарха Московскаго и всея России *Г. Д. У. или начинается следующим образом:* Смиренный Никонъ, Божиею милостию патриархъ. Видѣние святѣйшаго Никона патриарха Московскаго и всеа России *В. К. Б. Ф.* [2] 162 *Г; У, Т.* [3] 2 *У.* [3–4] *Нет М.* [5–6] патриархъ Божиею милостию *В, К, Б,* [7] всѣм *У.* [8] строгиновъ *И.* [9] *Нет В, К, Б;* монастырѣ *И.* [10] Иерусалим *Ф.* [11–12] *Нет В, Г, Д, У, К, Б, Ф, Т.* [13] *Нет Н, И.* [14] братие *П.* [15–16] *В Н в этом месте дефект: вырвана бумага, читается только:* вся… на; *нет И.* [17] *Далее в Н. С, М, У. П, И* еже и быть. [18–19] *В Н в этом месте дефект: вырвана бумага, читается только* нач… сти. [20] предреченный *Г, Д, У, Ф, Т.* [21] *Нет В, Г, Д, С, М, К, Б, П, И, Ф, Т; в Н в этом месте дефект: вырвана бумага.* [22] *Далее и Н, С.* [23] *В Н в этом месте дефект: вырвана бумага; нет С. И.* [24] *Далее в У* том в. [25] *Нет Б, Ф.* [26] *Далее и В. Г. Д. М. Б.* [27–28] *Слова написаны дважды И.* [29] *Далее и У.* [30] *и У.* [31] *и Н, С, М, У, И; нет В, К, Б, Ф, Т.* [32] о *У.* [33] митрополиты *Н.*

олтаря от съверных вратъ34 *пресвѣтла юношу*, идуща со многими послѣдующими свѣтлѣющимися, *35якобы бывает входъ со святым Евангелиемъ36*. <*И*> той пресвѣтлый юноша на руках носа царский вѣнець. И с <*тѣмъ*> свѣтлѣющимися тѣ всѣ архиереи, соединяся37, поидоша во святый олтарь, *отверзеном38 сущим и святым великим[б. 39] вратомъ40*. И той пресвѣтлый юноша царский вѣнецъ поставляет на престолѣ41 пред святым Евангелием. Той же святѣйший Никон патриархъ, во страсѣ42 послѣдуя имъ, обрѣтохся43 от44 десныя45 страны престола и зрить свѣтъ такожде неизреченный. И46 в47 том свѣте *видит восставша48 первопрестолнаго Петра митрополита, великаго чюдотворца, якуп[в 49] Геронтия50*. И грядуща ко преждереченным51 архиереемъ. Онѣм же уступившим ему, с честию52 дающе первенство. Той же Петръ митрополит ставъ53 на обычном первом мѣсте у святаго[г в. 54] престола и чрез царский вѣнецъ простре руку на святое Евангелие и рече святѣйшему Никону патриарху: «Засвидѣтелствуемъ55 тебѣ, братѣ Никоне, симъ священным56 Евангелием. Иди, глаголи царю, чесо ради онѣ святыя церкви и святыя обители поработил, и многия святыя вещи недвижимыя учинил царским своим57 повелѣнием движимы[д 58], 59и своим[е], царским, державством не удоволился60, и[ж 61] восхитилъ[с] на ся62 архиерейский[и] судь, многия обители 63многочисленным пѣнязми64 и65 многочисленными мѣрами хлѣба66 оскудил[к 67] 68и оскудити69 хощет». И святѣйший Никон патриархъ70 во страсѣ велице 71отвѣща: «Вы[л 72] великие первопрестолные архиереи[м] 74о сем75 засвидѣтелствуйте76. Аз же, 77сириный, много78 о сем глаголах <*и*> писах царю, и не преклонень 79<*к послушанию*>80 явился, 81но и паче82 возъярися: хвалица83 84на мя85 мучеми 86и изгнами87 в заточение». И престъ, великий чюдотворец, отвѣща: «Ты, братѣ, в жизни сей, тебѣ88 подобает заисвидѣтелствовати и пострадати о89 сем даже и90 до крове9. Аще ли же сего нашего речения не восхощет вѣровати[н] царь и твоего свидѣтелства не приимет, — и простер руки91 со всѣми архиереи на западную страну, рекъ, — зри92, что посем будет93». И видя94: бывый свѣт в велицей церкви обратился95 в неизреченный пламень огня, и с шумом громогласным поиде в царские чертоги, и быв96 все пламенноводно.

И в том <*велицем страсѣ*> онь, святѣйший Никон патриархъ, едва в себе пришедъ97, и узрѣ вышереченнаго архимандрита Герасима, стояща пред собою, ожидающа98 по чтении99 по обычаю благословенаго прощения, уже и 100второй кафисмѣ[л. 1 совершающися2. И святѣйший Никонъ патриархъ в том часѣ исповѣда то страшное <*видѣние*> ту3 сущимъ 4с ним5, бдящим: архимандриту Герасиму <*и*> 6*прочии братии7 всякаго чина и возраста. И по отнѣтии* утрении8 своею десницею сие9 видѣние писалъ *// (л. 1 об.)* и ко10 благочестивѣшимъ государю царю послалъ и *в* ничтоже вмѣнено и забвению11 предано даже до12 днесь.

А13 сие видѣние его14, святѣйшаго 15Никона патриарха16, вскорѣ збысться зое же нощи.

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 1 *…во святѣй церкви…* — Здесь имеется в виду деревянная церковь Воскресения Христова. Каменный Воскресенский собор Ново-Иерусалимского монастыря в 1661 г., т. е. во время «видения» патриарху Никону, только возводился. В начале 1660-х гг. в соборном храме самим патриархом Никоном уже были освящены следующие престолы: 1) в южной части Голгофской церкви придел в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня; подпрестольный Крест был вырезан патриархом Никоном 15 сентября 1662 г.; 2) церковь в честь Успкновения главы пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна устроена под святой Голгофой; 3) церковь в честь Успения пресвятой Богородицы в северной галерее со-

---

[а] *Далее в ркп. зачеркнута буква, неразборчиво,* [г] *Далее в ркп. затерто,* [д–е] *В ркп. слова написаны между строк.* [ж] *В ркп. слово испр. из какого-то другого слова, неразборчиво.* [з] *В ркп. слово между строк; далее зачеркнуто* смерти. [и] *В ркп. слово испр. другой рукой из* вѣвати.

34 стран *Н. С, М. П, И.* 35–36 *Нет В, К, Б.* 37 соединяяся *У;* соединися *Б.* 38 отверзеным *В.* 39–40 вратом великим *М.* 41 престол *К.* 42 странѣ *Г, Д, У, Б, Ф, Т.* 43 обрѣтеся *В, Г, Д, У, К, Б, Ф, Т.* 44 о *Н, С, М, П, И.* 45 единыя *Г, Д, У, К, Б, Ф, Т.* 46 *Нет Н.* 47 о *Г, Д, У, Ф, Т.* 48 восставши *К;* восставши *Б;* восставлиа *И.* 49 з *У.* 50 Геронтий *Г; Д, У, Ф, Т.* 51 преждереченном *И.* 52 четию *Т.* 53 сталь *В, Г, Д, У, К, Ф, Т;* стах *Б.* 54 *Нет У.* 55 Засвидѣтелствуемъ *У.* 56 церковным *И.* 57 *Нет В, Г, Д, К, Б, Ф, Т.* 58 *В И слово написано дважды; второй раз зачеркнуто.* 59–60 *Нет М.* 61 *Нет В, Г, Д, Н, С, У, К, Б, П, И, Ф, Т.* 62 *Далее в Д, У, К, Б, П, И, Ф, Т и.* 63–64 *В Д слова написаны на поле.* 63–65 *Нет У.* 64 пѣнязями *В.* 66 хлѣб *У.* 67 оскудел *У.* 68–69 дити *И.* 70 *Нет У.* 71 отвѣщавъ *В.* 71–72 отвѣщавый *Б.* 72 *Нет В.* 73 *Нет И, Н; в Н в этом месте дефект — оторвана бумага;* архиереи *Г.* 74–75 *Нет К, Б.* 76 засвидѣтелствуе то *У.* 77–78 смирен…ного *Н, в Н здесь дефект — оторвана бумага.* 79–80 …шанию *Н, в Н здесь дефект — оторвана бумага.* 81–82 наипаче *У;* но наипаче *К, Б.* 83 хвалится *Г.* 84–85 *Нет И, Н; в Н в этом месте дефект — оторвана бумага.* 86–87 изгнати *У.* 88 …бѣ *И, в Н здесь дефект — оторвана бумага; в И далее и* 89 на *И.* 90 *Нет В, Г, Д, У, Б, Ф, Т.* 91 руку *В, Г, У, К, Б, Ф, Т.* 92 зря *Д.* 93 нудит *Г, Д, У.* 94 виде *В;* видѣ *Г, Д, Б, Ф, Т.* 95 обратися *М;* обратихся *Б.* 96 быстъ *В, Г, Д, Н, С, М, Б, П, И, Ф, Т.* 97 *Далее в* чювство *У.* 98 ожидающе *Г, Т.* 99 *Далее в Д, Б, Ф и.*

100–ІІ. 1 второй каз *У. второе слово другим почерком испр. в ркп. на* кафизмѣ. 2 совершаюшеся *Г;* совершаюшейся *М, Б;* совершаюшйся *К.* 3 то *У, тут В, К, Б.* 4–5 иним *У.* 6–7 прочимъ братимъ *Г; Д, У, К, Ф, Т;* проточимъ братимъ *В, Б.* 8 утрении *У.* 9 *Нет В, Г, Д, У, Б, Ф, Т.* 10 къ *В, Г.* 11 заточению *У.* 12 *Нет Г, Д, У, Ф, Т.* 13 *И В, Г, Д, У, К, Б, П, Ф, Т.* 14 *Нет У.* 15–16 патриарха Никона *М.*

бора; 4) придел Поругания Господня в юго-восточной части заалтарного обхода собора; 5) придел Разделения Риз в центральной части заалтарного обхода собора; 6) придел Написания Титла или мученика Лонгина сотника в северо-восточной части заалтарного обхода собора — Зеленская 2002, 379–381.

…со архимандритом Герасимом… — См.: 1662-№ 11. Примечания. Л. 396.

…нача чести по первой кафисмѣ… — Кафизма — двадцатая часть Псалтири; в переводе с греческого языка означает «сидение», поэтому считалось, что во время чтения псалмов необходимо сидеть.

…святое Евангелие толковое… — Евангелие учительное — сборник воскресных и праздничных поучений. В России было известно Евангелие учительное Константина, епископа Болгарского, представляющее собой извлечения из бесед авторитетнейших отцов церкви Иоанна Златоуста, Кирилла Александрийского и других; беседы расположены в определенном порядке для чтения Евангелия в течение недели. При митрополите Киевском и всея Руси Киприане в XIV в. в русскую практику входит учительное Евангелие в редакции патриарха Филофея — Дробленкова, Прохоров 1988, 464–475.

Есть документальные свидетельства о приобретении и дарении самим патриархом Никоном этой необходимой в богослужении книги. Согласно записи в «Приходной книге» московского Печатного двора, 4 марта 1651 г. Никону была продана книга «Евангелие толковое повседневное» (в документе Никон назван новоспасским архимандритом) — Луппов 1983, 112. В 1661 г. патриарх Никон дал вкладом в библиотеку Воскресенского монастыря две книги Евангелия толкового: пергаменную рукопись второй половины XII в. (ГИМ, Синодальное собр., № 262; вкладная запись 1661 г. от имени патриарха Никона на л. 2–21) — Савва 1858, 193; Горский, Невоструев 1859, 423–424 (№ 163); Покровский 1916, 11,128; Щепкина и др. 1965, 150; и рукопись XVII в. (*ГИМ, Воскресенское собр., № 117-бум.*, на л. *1–34* скрепа от имени патриарха Никона) — *Амфилохий* 1876, 172; Костюхина 1962, 284. Возможно, на литургии в Воскресенском монастыре употреблялась одна из этих рукописей. Учительное Евангелие было в каждой монастырской библиотеке. Так, по распоряжению патриарха Никона для основанных им монастырей среди церковных книг специально приобреталась и эта книга. В 1658 г. в Крестном монастыре составлена опись монастырских покупок на казенные деньги по указу патриарха Никона; среди книг — «Евангелие толковое воскресное печать московская в десть» — РГАДА, ф. 1195, оп. 8, д. 25. 12 июня 1652 г. в Москве было осуществлено издание Евангелия учительного (Зернова 1958, 240; Поздеева и др. 2000, 204; Горбунова, Лукьянова 2003, 38–39), один из экземпляров которого, вероятно, и был куплен в Крестный монастырь.

…в московской великой соборной церкви, идѣже Риза Господня. — Речь идет об Успенском соборе в Кремле. История собора восходит к XIII в.: как свидетельствуют археологические раскопки, самое раннее каменное здание стояло на месте Успенского, возможно, уже в конце этого столетия. Первое сооружение, которое точно документировано летописями, было построено в 1326–1327 гг. по инициативе митрополита Петра, перенесшего свою резиденцию в Москву; в жертвенник этого первого каменного храма Москвы позднее была сооружена гробница святителя Петра — Толстая 1979, 5–6; Владимирская 1985, 7–16.

В конце XV в., в связи с задачами, вставшими перед выросшим Московским государством, на месте старого Успенского собора было возведено новое здание, значительно большее по размеру. Это существующее до наших дней сооружение выстроено выдающимся итальянским архитектором Аристотелем Фиораванти с соблюдением традиционной структуры русского храма — Подъяпольский 1985, 24–51.

Московские государи, стремясь подчеркнуть роль Москвы как общерусской столицы, в разное время привозят в Успенский собор древние реликвии из старинных русских городов и православного Востока. В XVII в. во время правления царской династии Романовых интенсивно расширяется состав святынь Успенского собора. Усилиями царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета там складывается новый репрезентативный комплекс святынь, являвшихся одновременно сложной иконой Гроба Господня и вместилищем реликвий Страстей — Стерлигова 2000, 19–36. 25 февраля 1625 г. в качестве дара шаха Аббаса русская столица получает Ризу Спасителя; в марте того же года ковчег со святыней был торжественно перенесен из Благовещенского собора в Успенский; Риза возложена на Гроб Господень, располагавшийся в юго-западном углу храма — Качалова 2000, 72–75. При патриархе Никоне была установлена единая дата празднования Ризы — 10/23 июля; до патриарха Никона, согласно Чиновникам Успенского собора, память принесения святыни в Москву праздновалась и 27 марта / 9 апреля — Беляев 1996, 75–79; Качалова 2000, 74.

…от десныя страны Киприана, и Фотия, и Филиппа священномученика, а от левыя страны Иону митрополита и прочих всѣх. — Перечислены русские митрополиты, чьи захоронения в некрополе Успенского собора находятся рядом «от десныя» (на юго-западе собора) и «левыя страны» (на северо-западе храма).

Формирование юго-западной части некрополя началось с захоронения митрополита Киевского и всея Руси Киприана (ок. 1330 — 16.09.1406). Киприан происходил из знатного рода Камблаков; монашество принял на Афоне; был келейником константинопольского патриарха Филофея Коккина. Киприан — одна из интереснейших фигур восточного православия второй половины XIV в. Известны его литературные труды, книгописная, редакторская и переводческая (с греческого языка) деятельность. Киприан автор «От иного послания о повинных» — сочинение сохранилось в отрывке; он создал свою редакцию Жития Петра митрополита; ему принадлежат «Ответы» игумену Высоцкого монастыря Афанасию по вопросам церковной обрядности и о монастырской жизни; он автор многочисленных посланий русскому духовенству; незадолго до смерти

продиктовал духовную грамоту; в апреле 1387 г. в Константинополе, в Студийском монастыре он переписал «Лествицу» Иоанна Синайского; Киприану атрибутируется ряд литургико-поэтических произведений — Дробленкова, Прохоров 1988, 464–472.

Рядом с митрополитом Киприаном в некрополе Успенского собора был похоронен митрополит Киевский и всея Руси Фотий (управлял Русской Церковью в 1408–1431 гг.; ум. 01.06.1431 г.). Грек из Мореи, монах Фотий — воспитанник старца Акакия и его епархиальный чиновник, когда Акакий стал митрополитом Монемвасии. Рукоположенный константинопольским патриархом Матфеем в митрополита Киевского и всея Руси Фотий пользовался большим влиянием в западной части своей митрополии — в литовских землях. Митрополит Фотий играл заметную роль в решении светских и государственных вопросов: правление Фотия совпало с началом княжения малолетнего Василия II Васильевича. При посредничестве Фотия был заключен брак между десятилетней дочерью московского великого князя Анной (внучкой Дмитрия Донского) и наследником византийского престола, старшим сыном императора Мануила Иоанном, благодаря чему между Константинополем и Москвой устанавливалась династическая связь. Митрополиту Фотию удалось на некоторое время примирить начавшийся со смертью великого князя Василия I династический кризис — спор между окружением малолетнего великого князя Василия и его дядей, звенигородским и галицким князем Юрием, сыном Дмитрия Донского.

Огромное внимание митрополит Фотий уделял вопросам церковной дисциплины паствы и пастырей и оставил многочисленные послания на эту тему. Ему принадлежит и огромное литературно-учительное наследие, в котором он последовательно развивал установки своего предшественника — митрополита Киприана. По мнению историков, Фотий старался держаться независимо от князей, земли которых объединяла его церковь, побуждая их уважать и охранять ее права и руководствоваться ее учением. На деле он был последним митрополитом «всея Руси», объединившим Великую и Малую Русь — Прохоров 1989, 475–483.

Захоронения митрополитов Киприана и Фотия всегда упоминаются вместе: сегодня их могилы накрывает большой пустотелый металлический памятник, общий для двух погребений; его верхняя плоскость украшена живописным изображением митрополитов в рост; до середины XIX в. над могилами существовал простой деревянный памятник. Кроме того, в результате раскопок вскрылись белокаменные надгробия, украшенные резьбой и лишенные эпитафий, установленные на могилах митрополитов Киприана и Фотия, как предполагают исследователи, в конце XV в. В древности с этими двумя погребениями Успенского собора был связан и редкий памятный знак — крест; он стоял снаружи, у юго-западного угла храма — Панова 2003, 16–18.

За погребениями митрополитов Киприана и Фотия вдоль южной стены собора располагались захоронения русских патриархов Филарета Никитича (ум. 01.10.1633 г.), Иоасафа I (ум. 26.11.1640 г.), Иова (ум. 1607 г.), останки которого из Старицы были перенесены в Успенский собор по инициативе царя Алексея Михайловича в 1652 г., и Иосифа (ум. 15.04.1652 г.). Вдоль западной стены в середине XVII в. (до 1661 г., когда патриарху Никону было «виденье») располагалось лишь захоронение патриарха Гермогена (ум. 17.02.1612 г.): первоначально Гермоген был похоронен в подклете церкви Чуда архистратига Михаила, а в 1653 г. его останки торжественно перенесли в Успенский собор. Во второй половине XVII в. за ракой патриарха Гермогена появились четыре одноэтажных надгробных памятника над могилами патриархов: Иоасафа II (ум. 17.02.1672 г.), Питирима (ум. 19.04.1673 г.), Иоакима (ум. 16.03.1690 г.) и Адриана (ум. 15.10.1700 г.) — Панова 2003, 25–31.

Рака митрополита Филиппа находится в южной стороне Успенского собора, в значительном отдалении от комплекса захоронений южной и юго-западной частей некрополя. Мощи митрополита Московского и всея Руси Филиппа II (в миру Федор Степанович Колычев) († 02.1507 — 23.12.1569), принявшего мученическую смерть в тверском Отроче монастыре, в 1652 г. Никон, тогда новгородский митрополит, перенес из Соловецкого монастыря в Москву. Согласно летописным известиям, останки митрополита Филиппа поместили в отделанную серебром раку, которую установили у южного входа в Успенский собор, на солее — Панова 2003, 29.

Формирование северо-западной части некрополя Успенского собора началось с захоронения митрополита Ионы (ум. 31 марта 1461 г.): первоначально его захоронение разместили под полом, а затем в новом здании собора останки митрополита расположили уже в интерьере храма в раке. Захоронение митрополита пользовалось особым почитанием, поэтому со временем было пышно оформлено и помещено под сень. До наших дней сохранилась деревянная, отделанная серебром рака, изготовленная в конце XVI в. по заказу царя Федора I Ивановича — Панова 2003, 19.

Рязанский епископ Иона стал первым главой Русской Церкви без утверждения константинопольского патриарха. Иона последовательно поддерживал великого князя Василия II в его борьбе с князем Юрием Дмитриевичем за престол, чем заслужил доверие московского государя. Между тем положение Ионы после наречения его в митрополита Московского не было устойчивым; недовольство его кандидатурой было всеобщим: нареченье Ионы прошло без созыва собора русских епископов, а по желанию великого князя. Шаткое, постоянно меняющееся положение, неуверенность в перспективах дальнейшего пребывания на митрополичьей кафедре накладывали отпечаток на претензии Ионы как местоблюстителя кафедры предстоятеля Русской Церкви. Именно поэтому основные произведения Ионы — послания — связаны с борьбой за утверждение его митрополичьих прав — Лурье 1988, 420–425; Кистерев 2004, 41–68; Тарасов 2005, 97–118.

За погребением митрополита Ионы вдоль северной стены Успенского собора были погребены главы Русской Церкви XV–XVI вв.: Филипп I (ум. 05.04.1473 г.), Геронтий (ум. 28.05.1489 г.), Симон (ум. 20.04.1511 г.) и Макарий (ум. 31.12.1565 г.) — Панова 2003, 20–25.

...яко бывает входъ со святым Евангелиемъ. — Во время литургии священники совершают два входа: малый и великий. Во время первого — на престол выносится Евангелие; во втором — Святые Дары. Во время литургии для малого входа открываются Царские двери; это символизирует, что Христос начинает проповедывать Евангелие и являет Себя миру. Перенесение Святых Даров для дальнейшей подготовки их ко святому причащению в таинственном смысле символизирует перенесение тела Христова от Голгофы до места погребения. После того как Святые Дары вносятся в алтарь, «горние» и «долние» двери — завеса и царские врата — закрываются — Вениамин *1992, 165, 166, 184, 189*.

...отверзеном сущим и святым великим вратомъ. — Царские (средние, святые) двери, или врата, в иконостасе. Через эти двери в Святых Дарах проходит Господь — Вениамин 1992, 30.

...видит восставша первопрестолнаго Петра митрополита, великаго чюдотворца, вкупѣ и Геронтия. — Петр, митрополит всея Руси (ум. 1326 г.), первый московский епископ и первый московский святой; рукоположен в митрополита в 1308 г. константинопольским патриархом Афанасием; перенес митрополичью кафедру из Владимира в Москву и благословил московских князей на великое княжение — Седова 1993, 35–124.

Погребение митрополита Петра, второе по хронологии захоронение в Успенском соборе, было совершено 21 декабря 1326 г. в жертвеннике храма (первым в алтарной части храма был захоронен московский князь Юрий Данилович). Для того времени погребение святителя было не совсем обычным по форме: гроб с останками поставили на пол; такой тип захоронения — в раке, пользовался особым почитанием — Панова 2003, 11–12, 14.

В жертвеннике находится еще одно захоронение — рака митрополита Феогноста (ум. 11.03.1353 г.) — Панова 2003, 15. Этот церковный деятель, родом грек, назначен на русскую митрополичью кафедру константинопольским патриархом в 1328 г., однако до кончины Феогноста ни светские, ни церковные власти не испытывали добрых чувств к этому властному, корыстолюбивому и скорому на расправу иноземцу — Прохоров 1987, 453–456.

Геронтий (ум. 28.05.1489 г.) — митрополит Московский с 1473 г., поставлен из епископа Коломенского на церковном Соборе, возглавляемом великим князем Иваном III. Известен в истории Русской Церкви своим конфликтом с Иваном III по каноническому вопросу: следует ли при освящении новых церквей (и, в частности, Успенского собора в 1479 г.) ходить «посолонь» или против солнца. Позиция Геронтия, отвергавшего хождение «посолонь», очевидно, более соответствовала традициям греческой церкви и была поддержана молдавским епископом Романским Василием, написавшим русскому митрополиту специальное послание. Столкновения между Геронтием и Иваном III усугубились, и в 1482 г. Геронтий демонстративно покинул митрополичий престол, а чтобы его вернуть, великий князь вынужден был «бить ему челом». В 1484 г. Иван III сам предпринял попытку сменить митрополита, но она не удалась. До конца жизни Геронтия его положение в качестве московского митрополита оставалось неопределенным и двусмысленным — Лурье 1988, 163–165.

Геронтий был похоронен, как сообщают летописи, «на северной стране» Успенского собора рядом с погребением митрополита Филиппа I. Это было третье захоронение в ряду митрополичьих усыпальниц вдоль северной стены собора — Панова *2003, 22–25*.

Приложение 8

Библейские источники эпистолярных текстов патриарха Никона

В данном Приложении в форме таблиц представлены сведения о библейских источниках эпистолярных сочинений патриарха Никона и способах их введения в повествование. В качестве основных библейских источников мной привлечены следующие тексты: Евангелия от Матфея и Иоанна в славянской рукописной традиции (соответственно: Алексеев и др. 2005; Алексеев и др. 1998); Острожская Библия (Библия 1581); Евангелие и Апостол, изданные на московском Печатном дворе во время патриаршества Никона (Евангелие 1657; Апостол 1655); «Нравственные правила» Василия Великого (*Василий Великий*. Книга о постничестве. Острог, 1594. Л. 40–160 об.) и составленное патриархом Никоном на основе этого сочинения каппадокийского святителя «Наставление царю» — РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 298а–393 об. (соответственно: Василий Великий 1594; Наставление).

При показе характера межтекстовой связи мной приняты следующие обозначения: **А** — аллюзия; **И** — краткое изложение источника; **К** — контаминация, соединение разных по объему текстовых фрагментов, находящихся в разных библейских книгах (главах); **П** — пересказ с использованием библейской фразеологии (без цитации источника); **Прф** — парафраза (свободное, «своими словами» переложение небольшого фрагмента библейского текста размером не больше стиха); **Р** — реминисценция; **С** — составная цитата, состоящая из нескольких точных цитат из одного источника (библейский сюжет, псалом), полученная в результате «реферирования» нескольких расположенных подряд стихов в пределах одной главы или псалма; **Сб** — сборный текст, состоящий из разных видов интертекста, полученный в результате «реферирования» нескольких расположенных подряд стихов в пределах одной главы библейской книги или псалма; **У** — указание на сюжет при помощи называния имени библейского персонажа; **Ф** — библейский фразеологизм — речевой штамп; **Фркт** — фрактата — лексический вариант цитаты; **Ц** — цитата. Полужирным шрифтом обозначены лексические совпадения в цитатах.

Таблицы с библейскими источниками расположены в порядке следования книг в Библии.

Книги Ветхого Завета

Первая книга Моисеева. Бытие

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Быт. 12: 10–20	«И прииде Авраам въ Египетъ, хотя жити ту… И видѣвше Египтѧне жену его, яко добра бѣше зѣло. Видѣша ю князи фараони и похвалиша ю къ фараону, и въведоша ю въ домъ фараоновъ, и Авраму добрѣ бѣше ея дѣля, и быша Аврамѹ овца, говяда, и ослята, рабы и рабыня, и мшата, и вельблюди. И мучи Господь муками великими фараона и дом его Сары дѣля, жены Аврамля. Възва же фараонъ Аврама и рече ему: „Что се сътвори ми, не повѣдав, яко жена ти есть. Почто ли рече яко сестра ми есть? Поях ю себѣ в жену. И нынѣ се жена твоя пред тобою, поемъ ю, отиди“. И повелѣ фараонъ мужем Аврама дѣля проводити его и Лота с нимъ» (л. 5–5 об.).	«Сошед патриархъ Авраам во Египетъ с Саррою женою, и возлюби ю фараон царь, поят ю к себѣ, и умучи его Господь, донеже, раскаявся, отпусти ю з дары».	**П**	1661-№ 9, л. 246
Быт. 19: 4–11, 24	«Мужие же града Содомска обыдоша домъ его, от юнот даже и до старецъ, весь народ высупѣ. И иззываху Лота, и глаголаху к нему… И насилие творяху Лоту зѣло, и приступиша да разбиютъ двери… Господь же наложивъ Содомъ и Гомор камы горящии огнь от Господа съ небеси, и преврати грады, и весь предѣл, и все вселение въ оградѣх, и вся живущая въ градѣхъ, и все прозябѣшее от земля» (л. 7 об.–8).	«Возхотѣша Содомляне, пришедшия к Лоту, посилити (*ср.: Быт. 19: 4–11*), и погуби ихъ Господь Богогнем и каменем горящим (*ср.: Быт. 19: 24*)».	**П**	1661-№ 9, л. 246

ВТОРАЯ КНИГА МОИСЕЕВА. ИСХОД

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Исх. 2: 11–12	«…видѣ человѣка Египтѧнина, биюща нѣкоего Евръанина от братиа его, сыновъ Израилевых. Озрѣв же ся тамо и само, и не видѣ никого же, и убивъ Египтѧнина и скры его в песцѣ» (*л.* 25 об.).	«…нѣкогда видѣвъ Моисей биюща Египтѧнина от сыновъ Израилев (*ср.: Исх. 2: 11*), убий Египтѧнина и скры в песцѣ (*ср.: Исх. 2: 12*), и не вмѣнися яко убийца, но и рабъ Божий и велик человѣкъ».	**Прф**	1661-№ 9, л. 243
Исх. 7: 14 — 12: 30	См.: *л.* 27 об.–*30*.	«Восхотѣ Фараон, царь Египецки, удержати люди Божия и часть достояния его, и коликоши умучи его Господь (*см.: Исх. 7: 14 — 12: 30*)…»	***И***	*1661-№ 9, л. 246*

ТРЕТЬЯ КНИГА МОИСЕЕВА. ЛЕВИТ

Источник	*Библия 1581*	*Библейский текст в сочинении патриарха Никона*	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Лев. 26: 4–13	«Аще въ повелѣниихъ Моихъ ходите и заповѣди Моя снабдите и сътворите я, и дам дождь вам въ время свое, и земля дасть плодъ свой, и древеса селная дадут овощь свой, и спостигнетъ васъ млачение жит и имание вина, имание же вина постигнетъ время сѣяния, и ясте хлѣб вашъ в сытость, и вселитеся без страха на земли вашей, и рать не проидетъ сквозѣ землю вашу, и дам миръ в земли вашей, и успете, // и не будетъ устрашаяй васъ, и погублю звѣри лютыя от земля вашеа, и рать сквозѣ земля вашея не проидет, и пожените врагы ваша, и падутъ пред вами убоемъ, и поженутъ от васъ 5 — 100, а 100 васъ пожженет тму, и падутъ врази ваши пред вами мечемъ. И призрю на васъ, и благословлю васъ, и възвращу васъ, и умножу васъ, и поставлю завѣтъ Мой с вами, и ясте ветхая, и ветхая ветхих, и ветхая от лица новыхъ изнесете, и поставлю завѣтъ Мой въ васъ, и не похулитъ душа Моя васъ, и похожду в васъ, и буду вамъ Богъ, а вы будете Ми въ люди. Азъ Господь Богъ вашъ, изведый вы изъ земля Египетъския…» (*л.* 57 об.–58).	«*Благо*словит вас, государей, Господь Богъ, и снаблит, и просвѣтит Господь Богъ лице свое на вы, и помилует вас, и воздвигнет, *государе*, на вы, и дастъ // вамъ Господь мир, *<…> возложит* Господь Богъ на вы благодать свою обладати паче сверстникъ ваших над всѣми странами земли (*ср.: Лев. 26: 6*), и предастъ вамъ, государемъ, всея враги ваша, противящаяся вамъ, сокрушены пред лицем вашим (*ср.: Лев. 26: 7*). И благословени вы, государи, будите, внегда входите, и благословени будите, внегда исходите (*ср.: Лев. 26: 12*). И послет Господь на вы благословение в домы ваша и на вся дѣла ваша, и на ня же возложите руки наша на земли, и открыет вам Господь сокровище Свое благое. Небо даст дождь земли вашей во время свое, и земля дастъ плод свой (*ср.: Лев. 26: 4–5*). Обладаете вы, государе, многими странами, вами же, государи, не обладают. И поставит вас Господь в начатѣ, а не в концы, и будете выше, а не ниже, и будет мышца ваша десна, а не *шуя*, и пожент 10 ваших воин супротив 100, а 100 пожнут тмы (*ср.: Лев. 26: 8*), и не *будет*, кто устрашает васъ».	**П**	1671-№ 6, л. 185а–186
Лев. 26: 23–29, 32, 33, 34, 36, 37, 38–39, 41	«И аще симъ не накажетеся, но поидете къ Мнѣ в неправдѣ, поиду и Азъ противу вамъ в ярости Моей съ гвением, и погублю вы Азъ седмижды, грѣхъ ради вашихъ. И наведу на вы мечь, мьстяи суда завѣтнаго; въбѣгнете ли въ грады ваша, пущу на вы смерть, и	«Аще, — рече, — сим не накажетесь, но и пойдете ко Мнѣ в неправдѣ, пойду и Аз противу вам въ ярости Моей со рвением, и погублю вы седьмижды, грѣх ради вашихъ. И на-	**С=8Ц**	1661-№ 9, л. 251

	выпадѣте въ руцѣ врагъ вашихъ. Вънегда скорбѣти вамъ пища хлѣбовъ, тогда испекуть десять жены хлѣбы ваша въ единой пещи, и отдадят хлѣбы ваша въ мѣру; и ясте, и не насытитеся. Аще же и симъ не послушаете Мене и поидете къ Мнѣ странною, и Азъ поиду противу вамъ въ ярости съ рвѣніемъ, и накажу вы Азъ седмижды, грѣхъ ради вашихъ. И ясти будете плоти сыновъ вашихъ и плоти дщерей вашихъ ясте. И сътворю пустыя капища ваша, и потреблю древеная рукотворенна ваша, и положу трупы ваша на трупѣх кумир вашихъ, и вѣзненавидит васъ душа моя. И сотворю грады ваша пусты и разсыплю святая ваша, и не обоняю воня требъ вашихъ. И сътворю пусту Азъ землю вашу, и въздивятся о ней врази ваши, живущеи на ней. И разсыплю вы въ языки, и потребить вы приходяи мечемъ. И будеть земля ваша пуста, и гради ваши будуть пусты. И вы будете въ земли врагъ вашихъ. И тогда празднуеть земля, и благоволит праздника ея въ вся дни опустѣнія ея, празнуеть яже не празнова въ празницѣх вашихъ, егда живяете на ней. И оставлъшим от вась вложу страхъ в сердца их въ земли врагъ ихъ, и пожене ихъ глась листа летящa, и пробѣгнут, яко бѣжащи от рати, и падуть, никим же гоними. И презрить брат брата, аки на рати, никимже гоними, и не возможете супротивитися врагом вашимъ. И погибнете въ странах, истрѣбит вы земля враг ваших. И оставшим от вас истлѣют за грѣхи их, // и за грѣхи отець ихъ в земли враг ихъ истлѣють. И исповѣдять грѣхи своя и грѣхи отець своих, яко преступиша и презрѣша Мя, и яко ходиша предо Мною в неправдѣ, и Аз поиду противу имъ въ гнѣвѣ въ ярости странною и въведу я въ земли врагъ ихъ. Тогда смирится сердце ихъ непокоривое» (л. 58–58 об.).	ведут на вы меч, мстя суда завѣтного; вѣсте ли во грады ваша, пущу на вы смерть, и впадѣте в руцѣ враг ваших. Вчегда скорбѣти вам пища хлѣбов, тогда испекут десять жен хлѣбы ваша во единой пещи, и отдадят хлѣбы ваша в мѣру; и ясте, и не насытитеся. Аще же и сим не послушаете Мене и пойдете ко Мнѣ странною, и Аз пойду противу вам въ ярости со рвением, и накажу вы Аз седьмижды, грѣх ради ваших. И ясти будете плоти сынов ваших и плоти дщерей ваших ясте (*Лев. 26: 24–29*). И сотворю пусту землю вашу, и воздивятся о ней врази ваши (*Лев. 26: 32*). И разсыплю вы во языки, и потребит вы приходяи мечем (*Лев. 26: 33*). И вы будете в земли враг ваших (*Лев. 26: 34*). И оставлъшим от вас вложу страх а сердца их в земли враг их, и пожене их глас листа летяща, и пробѣгнут, яко бѣжащи от рати, и падут, никим же гоними, и презрит брат брата, аки на рати, никим же гоними (*Лев. 26: 36*). И не возможете противитися врагом вашим (*Лев. 26: 37*). И погибѣлте во странах, истребит вы земля враг ваших. И оставшим от вас истлѣют за грѣхи их, и за грѣхи отець их в земли враг их истлѣют (*Лев. 26: 38–39*). Тогда смирится сердце непокорило (*Лев. 26: 41*)».		

ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА МОИСЕЕВА. ЧИСЛА

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинения патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Чис. 7: 1–89	«И бысть въ день, во иже сконча Моисии, якоже поставить храмъ и помаза й, и освяти и и вся сосуды его, олтарь, и вся сосуды его, и помаза й и освяти й. И приведоша князи Израилтстии, 12 князь дому отечъства ихъ. Сии князи коегождо племени, сии же предстоятъ надъ съглядании. И приведоша дары своя предъ Господемъ… И рече Господь къ Моисию, глаголя: „Възми от них и да будуть на дѣлеса служебная храма свѣдѣния, и даждь й левитомъ, кождо их по дѣлу их“…» (л. 63–63 об.)	«Да освятит Господь Бегъ твое предложение, якоже иногда во исходѣ Израилевъ принесеныя сосуды от князей израилевых в сѣнь свидѣния...»	У	1675-№ 27, л. 155
Чис. 16: 1–33	«И глагола Корей, сынъ Асаховровъ, сынъ Каафовъ, сынъ Левиинъ, и Дафанъ, и Авиронъ, сыновѣ Елиамли и Авнань, сынъ Фалехонъ, сыновѣ Рувимль. И въсташа пред Моисиемъ, и мужи сыновъ Израилевъ 200 и 50, старѣишины сонму, причастницы совѣту, и мужи име-	«Возгордѣша Дафан и Авирон сонмомъ // на священники Божия Моисѣя и Аарона (*ср.: Чис. 16: 1–3*), и пожре их земля (*ср.: Чис. 16: 25–33*)».	И	1661-№ 9, л. 246–247

	нити. И въста́ша на Моисиа и Аарона, и рекоста к нима: уставися вы вас, якоже вси сонми, вси святи, и в нихъ Господь. То что ради въстаете на сонмъ Господень? И, слышав Моисий, паде ницъ… И бысть яко преста глаголя словеса си, и разсѣдеся земля под ногами ихъ, и отвръзеся земля, и пожре я и домы их, вся люди сущая *съ Кореомъ, и скоты ихъ снидоша, и сии, и вся елико* бяше ихъ, живи во ад, и покры ихъ земля, и погибоша от среды полка, и весь Израиль, и иже окресть ихъ, отбѣгоша от вопля ихъ…» (л. 68 об.–69).			
Чис. 16: 41–50	«И явися слава Господня. И вниде Моисий и Ааронъ съпреди храма свѣдѣниа. И рече Господь къ Моисию и Арону, глаголя: „Уступите от среды сонъма сего, и потреблю я единицею". И падоста ница. И рече Моисий къ Арону: „Възми кадилникъ, и вложи же во нь огнь от олтаря, и възложи на нь фимиам, и неси скоро въ полкъ, и помолися о нихъ, съшелъ бо есть гнѣвъ от лица Господня, и нача губити людии". И взя Ааронъ, якоже глагола ему Моисий, и тече въ сонъмъ, уже бо пришла бяше пагуба на люди, и възложи фимиам, и помолися о людех, и ста между мертвыми и живыми, и преста пагуба. И бысть умерьшихъ въ пагубе 14 000 и 7 сот, кромѣ умершихъ Корея ради. И въпратися Ааронъ къ Моисию, къ двѣрем храма свѣдѣниа, и уста пагуба» (л. 69).	«Возрапта́ша сынове Израилевы на Моисѣя и Аарона, Дафана и Авирона ради (*ср.:* *Чис. 16: 41*), и погуби их Господь четырнатцать тысечь всегубителством (*ср.:* *Чис. 16: 49*), донележе умоли Моисей и Аарон (*ср.:* *Чис. 16: 46*)».	**И**	1661-№ 9, л. 247
Чис. 22: 1–7	«И видѣвъ Валакъ, сынъ Ефоровъ, все, елико сътвори Израиль Аморею. И убоася Моавъ от людии зѣло, яко мнози бяху, и оскорбѣ Моавъ от лица сыновъ Израилевъ. И рече Моавъ старцем Мадиамлим. Нынѣ сътребя́т сонм сии вся, иже окресть нас; якоже сътребляет телецъ злакъ на поли. Валакъ же, сынъ Сепфоровъ, бяше царь Моавль въ то время. И посла къ Валааму, сыну Воорову, Фафура, иже есть у реки, земля людии его, възвати его, глаголя. Се, людие изьидоша изъ Египта и се, покрыша лице земли, и сии сѣдят при *одержании моемь. Нынѣ убо приди и проклени мнѣ* люди сия, яко крѣпля́йши суть паче нас; аще възможешь сихъ избити, и да изжену их из земля, яко вѣмь. Их же, аще благословиши, благословятся, и их же, аще прокленеши, то прокленутся» (л. 71 об.).	«Не не вѣсть твое благородие писаного в книгах Моисеовых, како убоясь Валак, царь Исраиля, и призываше Волаама волхва, глаголя: „Аще, — рече, — ты прокленеши Израиля, прокляти будут, и с клятвою побию их" (*ср.:* *Чис. 22: 6*)».	**И**	1661-№ 9, л. 255

ПЯТАЯ КНИГА МОИСЕЕВА. ВТОРОЗАКОНИЕ

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Втор. 28: 25, 31, 33, 37	«И прьсть съ небеси снидет на тя, донделже съкрушит тя, и донделже погубит тя. Дасть тя Господь на исѣчение пред враги твоими, путем единем изьидеши к ним, а седмию да пробѣгнеши от лица их» (л. 93). «И будеши тогда обидим и расхитаемь въ вся дни, и не будеть помогая тебѣ. Жену обручишу, инъ мужь по-	«Сего ради и Бог отрину и посрами тя и не изыде в силах твоих, и возвратити тя вспять при врагѣх твоих (*ср.:* *Втор. 28: 25*); и ненавидящии тя разхищаху себѣ, яко овцы снѣди растлял есть я (*ср.:* *Втор. 28: 31*). И быхом	**Сб (П)**	1661-№ 9, л. 252

	имет ю; домъ съградиши, и не пожиveши въ нем; виноград насадиши, и не объемлеши его; волъ твои заколенъ предъ тобою, и не яси от него; и осля твое отъято от тебе, и не възвратится к тебѣ. Овца твоя отданы будут врагом твоим, и не будеть тебѣ помогающаго» (л. 93). «И будеши тамо въ позорь, и въ притчю, и повѣсть всѣмъ странамъ, в няже въведет тя Господь Богъ тамо» (л. 93 об.).	поношение сосѣдом своим, подражние и поругание суцим окресть (*ср.: Втор. 28: 33*), и быхомъ в притчю во языцѣх и покиванию в людѣх (*ср.: Втор. 28: 37*)».		
Втор. 32: 7	«Въпроси отца твоего, и възвѣстит тебѣ, старца твоя, и рекуть тебѣ» (л. 95 об.).	«Обратив же помыслъ свой, по писаному: „Вопроси, — рече, — отца твоего, и возвестит ти, старца, и рекут ти“».	**Ц**	1671-№ 7, л. 201

КНИГА ИИСУСА НАВИНА

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Ис. Н. 7: 1–26	«Взя бо Ахаръ, сынъ Харминъ, сына Замвриина, сына Зарiина, от племени Иудина, от клятвы. И разгнѣвася Господь яростию на сыны Израилевы. Посла же Исусъ мужа от Иерихона въ Ган… И идоша от людии тамо аки три тысяща мужъ, и пробѣгнуша от лица мужей Ганских, и убиша от них мужи Ган яко 30 и 6 мужь…» (л. 99 об.). «И отвѣща Ахар Исусу и рече: „Поистинѣ, съгрѣшихъ пред Господемъ, Богомъ Израилевымъ, — сице и сице сотворихъ. Видѣхъ въ плѣнѣ ризу красну и добру и 200 дидрагмъ сребра и съсудъ единъ златъ, 50 дидрагмъ, помыслихъ на ня, и взяхъ…“» (л. 100).	«Не тако Иисусъ Навинъ: егда украде Ахарь от возложения Господня сосуд злат и ризу, и пятьдесят дидрахмъ сребра (*ср.: Иис. Н. 7: 21*), и прогнѣвась Господь на Исраиля (*ср.: Иис. Н. 7: 1*), егда послан в Ган (*ср.: Иис. Н. 7: 2*), и убиша от сынов Израилевыхъ тритцать шесть мужей (*ср.: Иис. Н. 7: 5*), но сам, прежде посыпав главу пеплом (*ср.: Иис. Н. 7: 20*), и вси князи его, донделже умоли Господа».	**Сб (П)**	1661-№ 9, л. 252

ВТОРАЯ КНИГА ЦАРСТВ

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
2 Цар. 11: 3–27; 12: 9–13	«И въставъ Давидъ с ложа своего, и ходяше по полатѣ въ домѣ своемъ. И видѣ жну с полаты мыющуся, и бѣ жена взору добра велми. И посла Давидъ, и взыска жены, и рече, нѣсть ли се Версавии, дщи Елавля, жена Урия Хетфея? И посла Давидъ слуги своя и приведоша ю. И вниде к ней, и ляже с нею, и та бѣ очистилася от нечистоты своея, и въставши, възвратися в домъ свой» (л. 144 об.). «И рече Нафанъ къ Давиду: „Ты еси человѣкъ, сътворивый се. Се же ти глаголетъ Господь Богъ Израилевъ… // И что, яко осквернi слово Господне, еже сътвори лукавое пред очима Его? Урию бо Хетфея убiеши оружiемъ, и жену его поиmъ себѣ въ жену. И того Урию уби сынъ Аммонь оружiемъ. И нынѣ да не отступит оружие от дому твоего до вѣка, зане уничижи Мя и поиmъ жену Урия Хетфея въ жену себѣ. Сице глаголет Господь: се, Азъ въставлю зло от дому твоего, и раздамъ жены твоя пред очима твоима, и дамъ	«Давидъ восхити насилием Вирсавию от Урия (*2 Цар. 11: 3–27*), и Ангел Господень хотяще того поразити (*2 Цар. 12: 9–13*)».	**И**	1661-№ 9, л. 247

	ближним твоим, и лягуть со женами твоими предъ солнцемъ симъ, яко ты сътвори въгнанїе, и Азъ сътворю глаголъ сей предъ всѣмъ Израилемъ и предъ солнцемъ симъ… Господь отъимъ сътрѣшение твое отъ тебе, не имаши умрети. Токмо яко остря изъострю врагы твоя гласомъ симъ: и се, сынъ твой, рожденся отъ тебе, смертию умретъ"» (л. 145–145 об.).			
2 Цар. 24: 1–25	«Приложи гнѣвъ Господь разгорѣтися въ Израили, и подвиже в нихъ Давида, глаголя: шед, и сочти Израиля Иуду… И изыде Иоавъ и князи крѣпости пред царя сочести люди Израилевы… // И избра себѣ Давидъ самъ смертъ и днис жатвении пшеницы, и даст Господь смертъ въ Израили отъ утра до часа обѣднего, и начася язва быти въ людехъ, и умроша отъ людии Господнихъ, отъ Дана и до Версавия, 70 000 мужъ. И простре Аггелъ Божий руку свою въ Иерусалимъ, расточити я, и не преклони Господь на злобу… И рече Давидъ въ Богу, внегда видѣ Аггела, биюща люди. И рече: „Азъ есмь сътворивый. Азъ есмь пастыр, зло сътворивый. А сия овца что сотвориша? Буди нынѣ рука твоя на мнѣ и на домъ отца моего"» (л. 153).	«Изочте люди Божия (*2 Цар. 24: 1–9*), и порази Господень Аггелъ семдесят двѣ тысячи (*2 Цар. 24: 15*). Брань же, по словеси Божии, бысть во вся дни живота его».	**И**	1661-№ 9, л. 247
2 Цар. 16: 5–7; 19: 16–22; 3 Цар. 2: 8–9	«И прииде Давидъ царь до Вафирима, и, се, оттуду мужъ исходяше отъ рода дому Сауля, имя ему Симей, сын Гировль; изыде же, исходяи, проклиная, и камениемъ меша на Давида и на вся отроки царя Давыдовы; и на вся люди, иже бѣша с ним, и на вся силныя о десную и о шую царя. И тако рече Симей, проклиная его: „Изыди, изыди, мужу крови и мужу безаконень! Възврати на тя Господь всю кровь дому Сауля, понеже царствова въ его мѣсто…"… // И се, будетъ с тобою Семений, сын Гириинъ… и увѣси, что сътвориши ему, яко мужъ мудр есн…» (л. 148, 155).	«…елико Семей тому сотвори, проклиная того, и камением меша на Давида, и на вся отроки царя Давида, и на вся люди, иже бѣша с нимъ, и на вся сильныя о десную и о шую царя. И тако рече Симей, проклиная его: „Изыди, изыди мужу крови!" и прочее (*2 Цар. 16: 5–7*). Безумие того писано есть в книгах Царствъ. И еда приидс, прошение проси о содѣянных, ничто же тому сотвори, что зло любо, и ниже отлучи того, еже не видѣти царя (*2 Цар. 19: 16–22*), но и Соломону заповѣда не сотворити ему зла (*3 Цар. 2: 8–9*)».	**ИЦ**	1662-№ 11, л. 397

ТРЕТЬЯ КНИГА ЦАРСТВ

Источник	**Библия 1581**	**Библейский текст в сочинении патриарха Никона**	***Характер* межтекстовой *связи***	***Шифр* сочинения патриарха *Никона***
3 Цар. 13: 4	«И бысть егда услыша царь Иероваам // слово человѣка Божия, възопившаго къ олтарю въ Вефилѣ, и простретъ царь руку свою от олтаря, глаголя: „Имѣте и". И се, усше рука его, юже простре на нь, и не можаше възвратити ю к себѣ» (л. 163 об.–164).	«Указа Иероваамъ, царь Исраилевъ, взяти пророка Божия, усше рука его прямо».	**И**	1661-№ 9, л. 247
3 Цар. 19: 16	«Помажеши пророка в себе мѣсто» (л. 168).	«И не имать инако кто помыслити, развѣ сего, о семъ: „Помажы бо, — *речи, — вмѣсто себе пророка*"».	**Ц**	1659-№ 3, л. 18
3 Цар. 21: 1–19; 22: 38	«И рече ми ему, глаголя: „Сице глаголет Господь: понеже ты уби Навуфея и приять виноград его?"; „Сего ради глаголетъ Господь: на мѣстѣ, идѣже полизаша пси кровь его, ту полижут и кровь твою, и блудница измыются яз крови твоей"» (л. 169).	«Отъят Ахав виноград у Навуфея Исраильтянина (*3 Цар. 21: 1–2, 16*), пси того кровь полизаша (*3 Цар. 21: 19; 22: 38*)».	**И**	1661-№ 9, л. 247

ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА ЦАРСТВ

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер меж-текстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
4 Цар. 1: 11–12	«И посла к нему старѣйшину пятьдесѧтника и 50 мужъ его. И вшедше, придоша к нему. И се, Илия сѣдя врьху горы. И глагола пятьдесѧтникъ к нему, и рече: „Зовет тя царь, человѣче Божий, сниди!“ И отвѣща Илия, и рече къ пятьдесѧтнику: „Аще есмь человѣкъ Божий, то да снидет огнь с небеси и снѣсть тя и 50 твою с тобою“. И сниде огнь с небеси, и снѣсть и 50 мужъ с нимъ» (л. 170 об.).	«Послав Ахав взяти Илию двои пятьдесятники, огнь сожже их».	**И**	1661-№ 9, л. 247
4 Цар. 2: 23–24	«И входящу ему путемъ, и се дѣти малы, и изыдоша из града, и ругахуся ему, и рѣша ему: „Гряди, плѧшиве! Гряди!“ И озрѣвся въслѣдъ себе и видѣ ѧ, и проклят ѧ именем Господнимъ. И се, изыдоста двѣ медвѣдицы от луга, и растергоша и от них 42 отрочища» (л. 171).	«Поругашеся отроцы Илисею, звѣрие ис пущи пришедше, поядоша».	**И**	1661-№ 9, л. 247

ВТОРАЯ КНИГА ПАРАЛИПОМЕНОН

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер меж-текстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
2 Пар. 26: 16–21	«И вниде въ церковь Господню, покадити хотя надъ олтарем фимиама. И вниде по нем Захария священикъ, и с ним священицы Господни 80 мужей, крѣпчайших, супротивившася цареви Иозиеви и рекоша ему: иѣсть твой чинъ, Иозие, да кадиши фимиамомъ Господеви, но священикомъ то есть, сыновомъ Ааронимъ, иже освящени суть к тому обычаю служения да кадить. Изыди от священъства, яко отступилъ еси от Господа, иже не вмѣнится тебѣ въ славу то от Господа Бога. Прогнѣва же ся Иозия, и держащи в руку его кадило, да кадить въ храмѣ, и вънегда разъярися онъ на жрцы Господня дому, и абие взошла проказа на чело его пред священники, в дому Господни, на олтари фемианномъ. И егда же узрѣ его Захария архиерей, и вси прочии священницы видѣша, и се, прокажень на челѣ его, изгнаша его оттуду, но и той убо тщася изыти, яко обличи его Господь» (л. 210).	«Возри, Господа ради, на первыя роды, иже чрез законы дерзающе на священное дѣло о великих; сам ты, великий государь, не не вѣси, якож о Озии пишется, и прочее».	**А**	1659-№ 5, л. 24

КНИГА ИОВА

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер меж-текстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Иов 1–42	«От всѣхъ сихъ, случившихся ему, ничим же Иовъ съгрѣши пред Богомъ, ни въ устну своею, и не дасть безумна Богу» (л. 265).	«Нѣ си Иова // богатии бѣлъ, яже внезапу лишенъ всѣхъ своихъ благъ, и не до сего, но множае, и посихъ беспокровие, от жены и от другоъ поношение и укорение, и во всѣхъ сихъ не согрѣши Иовъ, ни во устну своею».	**П**	Савва 1665/1666-№ 3, л. 90–93 об.
Иов 1: 21	«Господь дасть и Господь взя, якоже изволися Господеви, тако и бысть» (л. 265).	«Поучайся присно Иовлево вѣщати: „Господь даде, Господь и взя“».	**Ц**	Афанасий 1665-№ 4, л. 86 об.

	«Азъ бо нагъ изыдохъ от чрева матере моея, нагъ и поиду. Господь дасть и Господь взя, якоже изволися Господеви, тако и бысть» (л. 265).	«Якоже пишетъ, но присно глагола: „Господь дасть, Господь и взятъ. Нагъ изыдохъ от чрева матере своея, нагъ и отъиду“».	**Ц**	Савва 1665/1666-№ 3, л. 90–93 об.
Иов 3: 23	«Смерть бо мужу покой, затворит бо Богъ о немъ» (л. 266).	«…а мнѣ смерть — покой, по писанному…»	**Прф**	1663-№ 13, л. 260
		«Ей, истину глаголю: лутче сего странного моего жития смертъ, якоже Иовъ сказует: „Смерть мужу покой есть“».	**Ц**	1667-№ 2, л. 183
Иов 19: 7, 12–16, 18–19	«И възопию, и нигдѣ же судь. Окрестъ огражден есмь, и не имамъ минути, пред лицем же моимъ тму положи. Славу же о мнѣ съвлече, отъят же вѣнець от главы моея. Растерза же мя окрест, и отъидох; постѣже же, яко древо, надежду мою. Лютъ гнѣвом сътвори ми, имѣ же мя яко врага. Въкупѣ придошя искушения Его на мя, на путехъ же моихъ обьидоша мя предслѣдящеи. И братия моя отстулиша от мене, познаша чюжа неже мене. И други мои немилостиви быша, не прияша мя ближнии мои, и вълуше имя мое забыша мя. Сосѣди дому и рабьня моя, яко иноплеменникъ бых пред ними. Раба своего моляхуся, и служаху женѣ моей. Призывах же, лаская, сыны подложниць моих, они же мене въвлѣк отринуша; егда въстану, на мя глаголют: мерзокъ бывъ; вълушим мя, ихоже любихъ, въсташа на мя» (л. 270).	«Поминай, чадо, Иовлево речение, еже глагола: „И возопихъ, и ни/гдѣ же судъ (*Иов 19: 7*). Вкупѣ придошя искушения на мя (*Иов 19: 12*). Знаемии мои отступиша от мене, познаша чюжа, неже мене (*Иов 19: 13*); други мои не милостивии быша, не прияша мя ближнии мои, и вълушии имя мое забыша мя (*Иов 19: 14*); сосѣди дому и рабы моя, яко иноплеменникъ быть пред ними (*Иов 19: 15*); раба своего возвахъ и не послушая (*Иов 19: 16*), егда востану, на мя глаголютъ: мерзокъ быль (*Иов 19: 18*); вълушии мя, ихже любихъ, восташа на мя“ (*Иов 19: 19*)».	**С**	Савва 1665/1666-№ 9, л. 106–106 об.

ПСАЛТИРЬ

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Пс. 3: 6–7	«…*яко Господь заступитъ мя; не убоюся от* тем людии окрестъ нападающих на мя» (л. 1).	«…*боръютъ мя тии лукавии человѣцы… и не* возмогаютъ, яко Господь побораетъ по насъ».	**Р**	*Афанасий* 1665-№ 4, л. 85
Пс. 6: 9–10	«…яко услыша Господь глас плачя моего. Услыша Господь моление мое; Господь молитву мою приятъ» (л. 1 об.).	«Нынѣ воистинну познах, яко „услыша Господь глас плача моего; услыша Господь моление мое; Господь молитву мою приятъ“».	**Ц**	1673-№ 10, л. 118а
Пс. 9: 17	«Знаемъ есть Господь, судбы творя, въ дѣлех руку своею увязе грѣшникъ» (л. 2).	«…да збудится на тебѣ, великом цари государь», глаголанное: „В дѣлех руку своею увязъ грѣшникъ“».	**Ц**	1667-№ 2, л. 184
Пс. 9: 28	«Уста его полна суть и горести и льсти; *под языкомъ его трудъ и болѣзнь*» (л. 2).	«„Бѣды во лжебратии, и уста их полна горести *и льсти, под языком их неправда*“ и прочая».	**Прф**	1659-№ 5, л. 27
Пс. 11: 4	«Потребитъ Господь вся устны льстивыа и языкъ велерѣчивъ…» (л. 2 об.).	«Да и мы помолимся Господу Богу, чтобы потребил Господь вся устны льстивыя и языкъ велерѣчивый».	**Прф**	1675-№ 35, л. 207
Пс. 14: 2–3, 5	«Ходяи бес порока, и дѣлаяи правду, глаголяи истину въ сердцы своемъ (*Пс. 14: 2*); *иже не ульсти языком своим, и не сътвори* искренему своему зла, и поношения не при-	«Кто бо, — рече Святый Духъ усты Давида пророка и царя, — ходяй бес порока, и дѣлая // правду, *глаголя истину, иже не ульсти в* сердцѣ своем, и не сотвори искренему своему	**С**	1659-№ 5, л. 26–25

	ять на ближняя своя (*Пс. 14: 3*)... // Творяи сиа не подвижится въ вѣки (*Пс. 14: 5*)» (л. 2об., 3).	зла, и поношения на ближняго не прият (*Пс. 14: 2–3*). Творяй сия не подвижется во вѣки (*Пс. 14: 5*)».		
Пс. 18: 6–7	«Въ солнци положи селение свое, и той, яко женихъ, исходя от чертога своего, възрадуется, яко исполинъ тещи путь, от конца небесь исходъ его, и срѣтение его до конца небес, и ништь, иже укрыется теплоты его» (л. 3 об.).	«…якоже солнце не умаляется своего кола и не измѣняется своея теплоты и свѣтлости, ни истощается излиянием лучь...»	**Р**	1673-№ 13, л. 13
Пс. 23: 1	«Господня есть земля и исполнение ея» (л. 4 об.).	«„Господня есть земля и исполнение ея"».	**Ц**	Афанасий 1665-№ 4, л. 86
Пс. 24: 20	«Да не постыжуся, яко уповахъ на Тя» (л. 5).	«…упование уповающаго на Бога не посрамить».	**Р**	Афанасий 1665-№ 4, л. 86
Пс. 27: 4	«Даждь имъ, Господи, по дѣломъ ихъ и по лукавству начинания их; по дѣломъ руку ихъ даждь имъ; въздаждь въздание ихъ имъ» (л. 5 об.).	«…по дѣлом руку твоею воздастъ тебѣ Господь».	**Прф**	1667-№ 2, л. 184
Пс. 32: 16–17	«Не спасется царь многою силою; и исполинъ не спасется множеством силы своея. Ложь конь въ спасение, въ множествѣ же силы своея не спасется» (л. 6 об.).	«Не спасется, — рече, — царь многою силою; и исполин не спасется множеством крѣпости своея. Ложь конь во спасение, во множествѣ силы своея не спасуется».	**Ц**	1661-№ 9, л. 251
Пс. 32: 20–21	«Душа же наша чаетъ Господа, яко помощьникъ и защитникъ нашь есть (*Пс. 32: 20*), яко о Немъ възвеселится сердце наше; и въ имя святое Его уповахомъ (*Пс. 32: 21*)» (л. 6 об.).	«Душа же наша чает Господа, яко помощник и защитникъ наш есть (*Пс. 32: 20*), и во имя святое Его уповахом (*Пс. 32: 21*)».	**С**	1661-№ 9, л. 255
Пс. 33: 18–20	«Възваша праведни, и Господь услыша их, и от всѣхъ печалей их избави ихъ. Близъ Господь сокрушеных сердцемъ, и смиренныя духомъ спасет. Многы скорби праведнымъ, и от всѣх ихъ избавитъ я Господь» (л. 6 об.).	«Вѣсть: „Господь благочестивыя от напасти избавляет" и прочая».	**Р**	Савва 1665/ 1666-№ 9, л. 105 об.
Пс. 33: 20–21	«Многы скорби праведнымъ, и от всѣх ихъ избавитъ я Господь. Хранитъ Господь въся кости их, ни едина от нихъ не сокрушится» (л. 6 об.).	«…по писанному во псалмѣхъ: „Многи скорби праведному, и от всѣхъ ихъ избавит я? Господь. Хранить Господь всѣ кости ихъ, и ни една сокрушится"».	**Ц**	Афанасий 1665-№ 4, л. 86 об.
Пс. 34: 1	«Суди, Господи, обидящая мя, възбрани борющая мя» (л. 6 об.).	«„Суди, Господи, обидящая мя, возбрани борющая мя"…».	**Ц**	1661-№ 9, л. 255
Пс. 36: 8	«Престани от гнѣва и остави ярость; не ревнуй еже лукавновати» (л. 7).	«Тѣм же паки молим: престани, Господа ради, гоня нас, и оскорбляя, и вѣруя клеветником».	**Прф**	1661-№ 9, л. 247
Пс. 36: 8, 11, 34	«Престани от гнѣва и остави ярость; не ревнуй еже лукавновати (*Пс. 36: 8*), яко лукавнующеи потребѣтся, терпящеи же Господа, тии наслѣдять землю (*Пс. 36: 9*). И еще мало, и не будеть грѣшника; и възыщеши мѣста его, и не обрящеши (*Пс. 36: 10*). Праведницы же наслѣдять землю, и наслаядятся о множествѣ мира (*Пс. 36: 11*)... // Потерпи Господа, и съхрани пути Его: и възнесеть тя, еже наслѣдити землю (*Пс. 36: 34*)» (л. 7–7 об.).	«Тѣм же молим вашу кротость престати от гнѣва и оставити ярость и не послушати лукавнующих (*ср.: Пс. 36: 8*). „Кротцы, — рече, — наслѣдят землю, и наслядятся о множествѣ мира" (*Пс. 36: 11*). „Потерпи Господа, и сохрани пути Его: и вознесет тя" (*Пс. 36: 34*)».	**Сб (Прф+ Фркт+Ц)**	1661-№ 9, л. 246
Пс. 36: 29, 39	«Праведницы же наслѣдять землю, и вселятся въ вѣкъ вѣка на ней (*Пс. 36: 29*)... Спасение же праведным от Бога (*Пс. 36: 39*)» (л. 7 об.).	«„Праведницы во вѣки живут (*ср.: Пс. 36: 29*) и от Господа мзда им (*ср.: Пс. 36: 39*)" и прочее».	**Сб=2Прф**	1658-№ 2, л. 80

Пс. 43: 5–9	*«Ты еси сам, Царь мой и Боже мой! Заповѣдаи спасения Иаковля. О Тебѣ врагы наша изободем рогы; и о имени Твоем уничижим въстающаа на ны. Не на лукъ мой уповаю, и оружие мое не спасет мене; спасль бо еси насъ от стужающых нам, и ненавидящих насъ посрамилъ еси. О Богѣ похвалимся весь день, и о имени Твоем исповѣмыся въ вѣкы»* (л. 8 об.).	*«Ты еси сам, царь мой и Бог мой! Заповѣдая спасения Иаковля. О Тебѣ враги наша изободем роги; и о имени Твоем уничижим востающая на ны. Не на лук мой уповаю, и меч мой не спасет мене; спасль бо еси нас от стужающих нам, и ненавидящих нас посрамил еси. О Богѣ похвалимся весь день, и о имени Твоем исповѣмыся в вѣк»*.	**Ц**	1661-№ 9, л. 252
Пс. 52: 6	«Яко Богъ рассыпа кости человѣкоугодником. Постыдѣшася, яко Богъ уничижи их» (л. 10 об.).	«…ему же, по писанному во псалмѣхъ, разсыплетъ Господь Богъ кости, яко человѣкоугоднику».	**Прф**	Афанасий 1665-№ 4, л. 84 об.
Пс. 54: 8	«Се, удалихся, бѣгая, и въдворихся в пустыни, чаях Бога, спасающаго мя от малодушия и бури» (л. 10 об.).	«„Се, удалихся, бѣгая, и водворихся в пустыни, чаяхъ Бога, спасающаго мя". И ни здѣ есмь обрѣлъ покоя».	**Ц**	1661-№ 9, л. 242
		«Се, удалихся, бѣгая, водворихся в пустыни, чаях Бога, спасающаго мя».	**Ц**	Паисий, л. 146 об.
Пс. 60: 7	«День от дне цареви приложиши; лѣта *его до дне рода и рода*» (л. 11 об.).	«И да приложит Господь Богъ святому вашему царствию дни на дни и лѣта ваша до дне рода и рода».	**Прф**	1665-№ 15, л. 434
		«…и да приложитъ вамъ, государемъ, дни на дни и лѣта ваши до дне рода и рода».	**Прф**	1666-№ 17, л. 342а
Пс. 60: 7–9	«День от дне цареви приложиши; лѣта его до дне рода и рода (*Пс. 60: 7*). Пребываетъ в вѣкъ пред Богом, милость и истину его кто взыщетъ (*Пс. 60: 8*). Тако пою имени твоему въ вѣкы, въздати ми молитвы моа день дне (*Пс. 60: 9*)» (л. 11 об.).	«…и да приложит ти Господь Богъ лѣта на лѣта и дни на дни до дне рода и рода (*ср.: Пс. 60: 7*), якоже пишет святый Давидъ: „Пребываетъ въ вѣкъ пред Богомъ, милость и истину кто взыщет (*Пс. 60: 8*). Тако пою имени твоему во вѣки, воздати ми день дне (*Пс. 60: 9*)"».	**Ст (Прф+Ц)**	1662-№ 11, л. 396
Пс. 62: 12	«…яко заградишася уста, *глаголющих* неправду» (л. 12).	«И ты, Господа ради, не поверь тому и восприим ревность блаженнаго царя и пророка Давида, погуби глаголющия неправду».	***Р***	*1675-№ 35,* л. 228
		«И тогда збудется Писание, глаголющее: „Да загра//дятся уста, глаголющая неправедная"».	**Прф**	1675-№ 36, л. 231–232
Пс. 82: 14–19	«Боже мой! Положи их, яко коло, яко трость пред лицемъ вѣтру. Яко огнь попаляи дубравы, яко пламень пожигаи горы, тако поженевши ѣ бурею Твоею, и гнѣвомъ Твоимъ смутиши ѣ. Исполни лица ихъ безчестия, и взыщутъ имени Твоего, Господи! Да постыдятся и смятутся въ вѣкъ вѣка, и посрамятся и погибнутъ. И увѣдятъ, яко имя Тебѣ — Господь, Ты единъ Вышний по всей земли» (л. 16 об.).	«Боже мой! Положи их, яко коло, яко трость пред лицем вѣтру. Яко огнь попаляй дубравы, яко пламень пожигай горы, тако пожени ѣ бурею Твоею, и гнѣвом Твоим смяти ѣ. Исполни лица их безчестия, и взыщут имяни Твоего, Господи! Да постыдятся и смятутся в вѣк вѣка, и посрамятся и погибнут. И да познают, яко имя Тебѣ — Господь, Ты един Вышний по всей земли».	**Ц**	1661-№ 9, л. 250
Пс. 89: 10	«Дние лѣтъ нашихъ, в них же седмьдесятъ лѣтъ, аще же в силахъ осмьдесятъ лѣтъ; и множае их трудъ и болѣзнь» (л. 18).	«…о мнѣ псаломское слово исполнилося: седмьдесятолѣтен бо есмь, и постигли, государь, труды и болѣзни многия».	**Прф**	1675-№ 26, л. 9
Пс. 104: 28	«Посла тму и померче, яко прегрьчима словеса его» (л. 21). Ср.: «Простре же Моисий на небо руку свою, и бысть тма, и мгла, и дымъ по всей земли Египетьстѣй три дни. И не видѣ никтоже брата своего, *и не въста никтоже от одра своего три дни*» — Исх. 10: 22–23 (л. 29 об.).	«Посла тьму и помрачи, яко преогорчима словеса Его».	**Ц**	1661-№ 9, л. 246
Пс. 104: 29	«Преложи воды ихъ в кровь, и измори рыбы ихъ» (л. 21).	«…преложи воды их в кровь, и измори рыбы их…»	**Ц**	1661-№ 9, л. 246

	Ср.: «…и удари въ воду рѣчную пред фараономъ и пред всѣми людми его, испроверже всю воду рѣчную въ кровь; и рыбы, яже быша в рѣцѣ, измроша, и въсмердѣся рѣка, и не можаху Египтяне пити воды от рѣки» — Исх. 7: 20–21 (л. 28).			
Пс. 105: 30–31	«И ста Финеесъ, и угоди, и престa сѣчь. И вмѣнися ему в правду в род и род до вѣка» (л. 21 об.).	«И ста Финеесъ и угоди, и престa сѣчь. И вмѣнися ему в правду в родъ и родъ до вѣка».	**Ц**	Афанасий 1665-№ 4, л. 84
Пс. 106: 10	«Сѣдяще въ тмѣ и сѣни смертнѣй, окованы нищетою и желѣзом» (л. 21 об.).	«Сѣдяи во тмѣ и сѣни смертней, окованый нищетою и желѣзы, смиреный Никон поклонение творит…»	**Ц**	1667-№ 2, л. 175
Пс. 110: 7–8	«Дѣла рукъ Его истина и судъ, вѣрны вся заповѣди Его, утвержены въ вѣкъ вѣка» (л. 22 об.).	«Якоже инде глаголет: „Дѣла рук Его истина и суд, вѣрны вся заповѣди Его, и утверженны в вѣкъ вѣка“».	**Ц**	1667-№ 2, л. 179
Пс. 111: 1–2	«Блаженъ мужъ, боящися Господа, в заповѣдехъ Его въсхощет зѣло. Силно на земли будетъ сѣмя его» (л. 22 об.).	«Блаженъ мужъ, боящися Господа, в заповѣдехъ Его восхощетъ зѣло. Силно на земли будетъ сѣмя его».	**Ц**	Афанасий 1665-№ 2, л. 81 об.
Пс. 118: 21	«Проклятiи уклоняющеся от заповѣдей Твоихъ» (л. 23 об.).	«Проклятiи уклоняющiися от заповѣдей Твоихъ».	**Ц**	Афанасий 1665-№ 4, л. 84 об.
Пс. 118: 142	«Правда Твоа, правда в вѣкъ, и законъ Твой истина» (л. 25).	«Да будет правда Твоя, правда во вѣки, и слово Твое истино!»	**Фрст**	1675-№ 36, л. 233
Пс. 120: 3	«Не даждь въ смятение ногы твоея, ниже въздрѣмлетъ хранiя тя. Се, не въздрѣмлетъ, ни уснет хранiи Израиля, Господь съхранитъ тя от всякого зла» (л. 25 об.).	«Господа рали, умилосердися о мнѣ, грѣшнем, и не даждь во смятение ноги твоея, да не воздремлет, хранiи тя Господь».	**Прф**	1675-№ 33, л. 204
Пс. 127: 5	«Благословитъ тя Господь от Сиона, и узриши благая Иерусалиму вся дни живота твоего» (л. 26).	«Да благослови тя душа моя, и благо ти будетъ во вся дни живота твоего».	**Прф**	1675-№ 36, л. 235
Пс. 128: 4–6	«Господь праведенъ съсѣчет выя грѣшником (*Пс. 128: 4*). Да постыдятся и възвратятся въспять вси, ненавидящеи Сиона (*Пс. 128: 5*). Да будутъ, яко трава на зданих, яже, прежде въстрьжена, исше (*Пс. 128: 6*)» (л. 26).	«Ненавидящии Сиона (*ср.: Пс. 128: 5*) да будут, убо прежде восторжения, яко трава (*ср. Пс. 128: 6*). Сѣчет бо Христос выя их усѣчением вѣчных мукъ (*ср.: Пс. 128: 4*)».	**Прф**	1661-№ 9, л. 250
Пс. 134: 6	«И Богъ нашъ над всѣми богы (*Пс. 134: 5*). Вся, елика въсхотѣ, Господь сътвори на небеси и на земли» (л. 26 об.).	«Бог нашъ на небеси и на земли вся, елико возхотѣ, сотвори».	**Прф**	1661-№ 9, л. 256
Пс. 140: 2	«Да съ исправитъ молитва моя, яко кадило пред Тобою» (л. 27 об.).	«…якоже поетъ Давидъ: „Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою“ и прочая».	**Ц**	1675-№ 27, л. 157
Пс. 142: 11	«Имени Твоего ради, Господи, живиши мя; правдою Твоею изведеши от печали душу мою (*Пс. 142: 11*). И милостию Твоею потребиши врагы моя» (л. 28).	«И изведите от печали душу мою…»	**Ф**	1673-№ 13, л. 13

КНИГА ПРИТЧЕЙ СОЛОМОНОВЫХ

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Пр. 16: 14; 20: 2; 19: 12	«Ярость царева — посоль смрътенъ» (л. 35). «…прещение царево — ярости львовы, раздражаи иже его, и примѣщаяся емъ съгрѣшаетъ въ свою душу» (л. 36 об.).	«…по писаному: прелесто бо есть и воистину бѣдно, иже кому гнѣвъ царьский понести».	**Р**	1671-№ 7, л. 196

	«Царево прещение подобно рыканию львову» (л. 36).			
Пр. 19: 17	«*Милуяи нища взаимъ даетъ Богови*; подаянию же его въздасть ему» (л. 36).	«*И паки*: „*Даяи нищему взаим дает Богу*; и подаянию его сторично воздастся ему и живот вѣчный“».	**Прф**	*1673-№ 10, л. 119*
Пр. 20: 28	«Милостыни и истинна — съхранение царю *и обыидетъ престолъ его въ правду*» (л. 36 об.).	«И паки той же рече: „Милость и истинна — *сохранение царю, и престол ево во свидѣтелство устроитца*“ и помалѣ...»	**Прф**	1673-№ 10, *л. 119*
Пр. 21: 1	«Якоже устремление водное, тако и сердце царево в рущ Божии: и аможе аще въсхощет обратити, тамо уклонитъ є» (л. 36 об.).	«...помянух писанное, яко „царево сердце в рущ Божии“».	**Ц**	Дионисий, л. 106
		«...идѣже пишется се: „Яко же водное устремление, тако и сердце царево в рущ Божии: аможе восхощетъ обратить, тамо уклонит є“».	**Ц**	1671-№ 7, л. 201
		«...тако и сердца царевы в руце Божии: аможе аще восхощет обратити, тамо уклонится».	**Ц**	*1673-№ 10, л. 119*
Пр. 21: 21	«Путь правды и милостыня обрящетъ животъ и славу» (л. 37).	«...путь правды, милостыня, собрание ея — мир, здравие и долгодействие царю».	**Р**	1673-№ 10, л. 119
Пр. 22: 1	«Изболенѣиши же есть имя добро, неже богатьство много, и луче сребра и злата благодать блага» (л. 37).	«Нынѣ разумѣх притчею глаголемая: уне есть слово благо, неже есть даяния много».	**Прф**	1673-№ 10, л. 121

КНИГА ЕККЛЕСИАСТА, ИЛИ ПРОПОВЕДНИКА

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Еккл. 4: 9–10	«Блага два паче единаго, има же есть изда блага въ трудѣ их. Яко аще падется единъ ею, въздвигнет другий причастника своего. И горе тому единому, егда ся падетъ, и не будет второго въздвигнути его» (л. 42).	«Яко же Еклисиястъ пишет: „Блага, — рече, — два паче единаго... (*Екхл. 4: 9*) Яко аще падется единъ ею, воздвигнетъ его другий; горе единому, егда падет, не будет втораго помощи ему“ (*Екхл. 4: 10*)».	**Прф**	1671-№ 7, л. 201

КНИГА ПРЕМУДРОСТИ СОЛОМОНА

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Прем. 5: 1	«Тогда станетъ въ дръзновении великъ праведникъ пред лицем стужающих его и *лишающих трудовъ его*» (*л. 48*).	«„Станутъ, — по писаному, — пред лицемъ оскорбившихъ в день судный в дерзновении *многъ*“ и прочее».	**Прф**	1665-№ 2, л. 81 об.

КНИГА ПРЕМУДРОСТИ ИИСУСА, СЫНА СИРАХОВА

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Сир. 2: 1	«*Чадо, аще приступаеши работати Богу*, уготови душу свою въ искушение» (л. 54).	«*Приточникъ глаголетъ*: „Чадо, аще приступаеши Господеви работати, уготови душю свою во искушение“».	**Ц**	Афанасий 1665-№ 4, л. 86

		«Писано есть: „Чадо, аще приступаеши работати Господеви, уготови душу свою во искушение"».	Ц	Савва 1665/ 1666-№ 3, л. 94
Сир. 10: 8	«Царство от языка въ языкъ преводится неправды дѣльма и досаждения имѣний» (л. 56 об.).	«Царство от языка въ языкъ преводится неправды ради и досаждения имѣний».	Ц	1661-№ 9, л. 257

КНИГА ПРОРОКА ИСАИИ

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Ис. 1: 2	«Слыши, небо, и внуши, земле, яко Господь глагола: „Сыны родихъ и възнесохъ, сии же отвергошася Мене"» (л. 71).	«…Исаиным гласом: „Услыши, небо, и внуши, земле, засвидѣтелствовах, глаголя: „Сыны родихъ и возвысихъ, тии же отвергошася Мене"».	Ц	1662-№ 10, л. 69
Ис. 49: 15	«„Еда забудет мати отрочя свое, яко не помиловати исчадия чрева своего, аще же и забудетъ то жена, но Азъ не забуду тебе", — глаголетъ Господь» (л. 87).	«Богу свидѣ/телствующу: „Аще жена забудет исчадие рождения своего, но Азъ не забуду", — глаголетъ Господь».	Прф	Савва 1665/1666-№ 9, л. 106 об.– 107
Ис. 55: 10	«…якоже бо аще снидетъ дождь и снѣг с небесе и не възвратится, дондеже напоитъ землю и израститъ, и прозябнетъ, и дастъ сѣмя сѣющему, и хлѣбъ въ снѣдь, тако будетъ глаголь Мой, иже аще изыидет изъ устъ Моихъ, не въвратится ко Мнѣ тощъ, дондеже скончаетъ все, елика въсхотѣхъ, и исправлю пути твоя и заповѣди Моя съ веселiемъ бо изыидѣте и со радостiю научитеся» (л. 88 об.).	«Ваше, государь, милосердiе слово, яко и Божие, а Божие слово, яко дождь, с небесе сходит, не возвратитца, дондеже напоит землю и прозябнет плод».	Прф	1673-№ 11, л. 17
		«…якоже благополучный дождь, сходяи от небесе, не обратится, дондеже напоитъ землю и плод благъ сотворит».	Прф	1673-№ 13, л. 13

КНИГА ПРОРОКА ИЕРЕМИИ

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Иер. 9: 23	«Да не хвалится крѣпкий крѣпостию своею» (л. 98).	«И паки ин пророкъ, яко не укрѣпляется муж крѣпостию...»	Ф	1661-№ 9, л. 251
Иер. 26: 15	«И оставит ся Господь от злоб, юже глагола на вы» (л. 105 об.).	«Да не приложит Господь, по писаному, зла славным земли».	Прф	1661-№ 9, л. 257

КНИГА ПРОРОКА ИЕЗЕКИИЛЯ

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Иез. 18: 30–31	«Обратитеся и отвръзитеся от всѣхъ нечестiи вашихъ, и не будетъ вамъ на мучение неправды. Отвръзите от себе и вся нечестия	«И в Завѣте: презри невежества, останися от свара, и умалиши грѣхи».	Ф	1667-№ 2, л. 182

	ваша, яже нечестовасте къ Мнѣ, и сътворите себѣ сердце ново и духъ новъ; вскую *бо умираете, доме Израилевъ? Яко не хощу* смерти грѣшника умирающаго, глаголетъ Адонаи Господь, якоже обратится ему от пути его, и жити души его, глаголетъ Адонаи Господь; обратитеся убо — и живи будете!» (л. 133).			
Иез. 28: *1–2, 11–19*	«Бысть слово Господне ко мнѣ глаголя: *„И ты, сыне человѣчь! рцы князю Тирску: се* глаголетъ Адонаи Господь: понеже възнесеся сердце твое, и рекълъ еси: „азъ есмь богъ, в село божие вселихся, в сердце морско", ты же человѣкъ еси, а не Богъ, и положи сердце свое, яко сердце божие" (*Иез. 28: 1–2*)» (л. 138).	«Таковыми глаголы Тирский князь превознесеся, к нему же Бог Езикѣем пророком рече: „И ты, сыне человѣчь! рцы Тирску князю: ты яко богъ вознесь, ты же нѣ си богъ, но человѣкъ; тако нѣкогда Денница, восиявающая заутра, поставлю, — рече, — престол мой // выше небесъ и буду подобенъ Вышнему". И еже имѣ, погуби: вмѣсто Денница тма *бысть*"».	**П**	1661-№ 9, *л.* 256–257

КНИГА ПРОРОКА ДАНИИЛА

Источник	**Библия 1581**	**Библейский текст в сочинении патриарха Никона**	**Характер межтекстовой связи**	**Шифр сочинения патриарха *Никона***
Дан. 3: 1–97	«„Мужи тии не послушаша заповѣди твоея, царю и богомъ твоим не служать и тѣлу златому еже постави не покланяются". Тогда Навходоносоръ яростию и гнѣвомъ рече привести Седраха, Мисаха и Аведнаго. И мужи тии приведени бяша пред царя… и отвѣщаша…: „…Есть бо Богъ нашъ на небесехъ, емуже мы служимъ…"… И мужи трие тии… палоша посредѣ пещи *горящая оковани и* ходяхуу посредѣ пламене, поюще Бога и благословяще Господа…» (л. 151 об.–152 об.).	«Ввержени отроцы в пешь огнену, Аггѣл Господень спасе я».	**И**	1661-№ 9, л. 247
Дан. 4: 17–30	«И се, дубъ средѣ земля, и высота его възвеличися зѣло, и досязаше до небесе, и корение его в концых земля всея, листвие его красно, и плод его мног, и пища всѣхъ в нем, и под нимъ вселяхуся вси звѣрие дивии, и въ вѣтвехъ его живяху вся птица небесныя, и от него питашеся *вся земля, видѣхъ* въ снѣ нощию на ложи моемъ, и се, бѣждрию святыи от небесе сниде и възгласи крѣпцѣ, и рече: посѣчѣте дубъ и обиате вся его, и обрушите листвие его, и расыплете плод его… // Сказанием бѣждре слово и глаголъ святъ въпросъ, да увѣдятъ живущеи, яко владетъ вышнии царьством человѣчемъ, и ему же въсхощет дастъ є, и похуление человѣче въставит вне. Сии сонъ *иже видѣхъ азъ, Навходоносоръ царь» (л. 152 об.–153).*	«Таковыми безумными глаголы Новходоносоръ, царь Вавилонский, уладився, царства лишися...»	**И**	1661-№ 9, л. 256
Дан. 6: 16–23	«Тогда царь рече, и приведоша Даниила, и ввергоша и в ровъ левсвъ… и изнамена царь пръстьнемъ своимъ и пръстьнемъ вельможъ его, да ся не измѣнитъ пѣние о Даниилѣ… И заключи Богъ уста львов, и не стужиша Даниилу… И рече Даниилъ царю: Царю, въ вѣки живи. Богъ мой посла Аггела своего и затвори уста львова, и не расыпаша мене, яко обрѣтеся *пред нимъ правда моя… Тогда царь възвеселися о немъ* и рече Даниила извести из рова» (л. 154 об.).	«Вверже Новходоносор царь Даниила ко львом, седьмь лѣт со зверьми пасяся».	**И**	1661-№ 9, л. 247

КНИГА ПРОРОКА СОФОНИИ

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Соф. 3: 17	«Господь Богъ твой в тебѣ силен спасти тя» (л. 173).	«И // аще вѣруеши, яко силенъ есть спасти тя Господь Богъ...»	Прф	Афанасий 1665-№ 4, л. 86–86 об.

КНИГИ НОВОГО ЗАВЕТА

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Мф. 1: 20–21	«Иосифе, сыне Давыдовъ, не убои ся прияти Мария, жены твоея; рожьшее бо ся въ Ней от Духа есть Свята. Родитъ же Сынъ, и наречеши имя Ему Исусъ, Тъ бо спасетъ люди Своя от грѣхъ ихъ» (Алексеев и др. 2005, 23). «Иосифе, сыну Давидовъ, не убойся прияти Мариамъ, жены твоеа; рожьдшее бо ся в Ней от Духа Свята. Родит же Сына, и наречеши имя Ему Исус, Той бо спасетъ люди Своя от грѣхъ их» (Библия 1581, л. 2). «Иосифе. сыне Давидовъ, не убойся прияти Мариамъ. // жены твоея; рожлшее бо ся в Ней от Духа есть Свята. Родит же Сына, и наречеши имя Ему Иисус, Той бо спасетъ люди Своя от грѣхъ ихъ» (Евангелие 1657, л. 18–19).	«Яко же Аггелъ ко Иосифу рече: „Иосифе, сыну Давидовъ, не убойся прияти Мариям, жены твоея; рожьшие бо ся в Ней от Духа Свята. Родит же Сына, и наречеши Ему «имя» Иисус, Той бо спасет люди Своя от грѣхъ их"».	**Ц (Библия 1581)**	1671-№ 7, л. 202
Мф. 2: 13–14	«Оцыглшемъ же вълхвомъ, — се, Ангелъ Господень въ сънѣ яви ся Иосифу, глаголя: „Въставъ, поими Отрочя и Матерь Его и бѣжи въ Егупть, и буди ту, донлеже ти реку; хощетъ бо Иродъ искати Отрочате, да погубитъ Е". Онъ же въставъ, поятъ Отрочя и Матерь Его ношю, и отиде въ Егупть» (Алексеев и др. 2005, 25). «Отшедшимъ же имъ, — се, Аггелъ Господень въ снѣ явися Иосифу, глаголя: „Въставъ, поими Отрочя и Матере Его, бѣжи въ Египет, и буди тамо, дондеже реку ти; хощетъ бо Ирод искати Отрочате, да погубит Е". Он же въставъ, поятъ Отрочя и Матере Его ношию, и отъиде въ Египетъ» (Библия 1581, л. 2 об.). «Отшедшимъ же имъ, — се, Аггелъ Господень во снѣ явися Иосифу, глаголя: „Востав, поими Отроча // и Матерь Его, бѣжи в Египет, и буди тамо, донлеже реку ти; хощетъ бо Ирод искати Отрочате, да погубитъ Е". Онъ же вставъ, поятъ Отроча и Матерь Его ношию, и отъиде во Египетъ» (Евангелие 1657, л. 22–23). «Отшедшимъ же имъ, — се, Аггелъ Господень во снѣ явися Иосифу, глаголя: „Вставъ, поими Отроча и Матерь Его, бѣжи во Египетъ, и буди тамо, дондеже реку ти; хощет бо Ирод искати Отрочате, да погубить Е". Онъ же вставъ, поятъ Отроча и Матерь Его ношию, и отъиде во Египетъ» (Наставление, л. 326).	«Отшедшимъ же имъ, — се, Аггелъ Господень во снѣ явися Иосифу, глаголя: „Вставъ, поими Отроча и Матерь Его, бѣжи во Египетъ, и буди тамо, дондеже реку ти; хощетъ бо Ирод искати Отрочате, да погубить Е". Онъ же вставъ, поятъ Отроча и Матерь Его ношию, и отъиде во Египетъ».	**Ц (через Наставление)**	1662-№ 10, л. 72

Мф. 2: 19–22	«Умьрьшю же Ироду, — се, Англъ Господень въ сънѣ яви ся Иосифу въ Египтѣ, глаголя: „Въставъ, поими Отроча и Матерь Его и иди въ землю Израилеву: измрѣша бо искушни душа Отрочате“. Онъ же въставъ, поя Отроча и Матерь Его и вѣниде въ землю Израилеву. Слышавъ же, яко Архелаи царствуетъ въ Июдеи въ Ирода мѣсто, отца своего, убоя ся тамо ити; вѣсть же приимъ въ сънѣ, отиде въ страну Галилеиску» (Алексеев и др. 2005, 26). «Умрьшу же Ироду, — се, Аггль Господень въ снѣ явися Иосифу въ Египтѣ, глаголя: „Въставъ, поими Отроча и Матере Его и иди в землю Израилеву: измроша бо ищущеи душу Отрочате“. Он же въставъ, поятъ Отроча и Матере Его и прииде в землю Израилеву. Слышав же, яко Архелаи царствуетъ въ Иудеи вмѣсто Ирода, отца своего, убояся тамо ити; вѣсть же приемъ въ снѣ, отъиде въ предѣлы Галилейскиа» (Библия 1581, л. 2 об.). «Умерщу же Ироду, — се, Аггель Господень во снѣ явися Иосифу во Египтѣ, глаголя: „Въставъ, поими Отроча и Матерь Его, и иди въ землю Израилеву: изомроша бо ищущии душю Отрочате“. Онъ же востав, поятъ Отроча и Матерь Его и прииде в землю Израилеву. Слышавъ же, яко Архелай царствуетъ во Июдеи // вмѣсто Ирода, отца своего, убояся тамо ити; вѣсть же приемъ во снѣ, отъиде в предѣлы Галилейскиа» (Евангелие 1657, л. 24–25). «Умершу же Ироду, — се, Аггель Господень во снѣ явися Иосифу во Египтѣ, глаголя: „Въставъ, поими Отроча и Матерь Его, иди в землю Израилеву: изо//мроша бо имущии душю Отрочате“. Онъ же въставъ, поят Отроча и Матерь Его и прииде в землю Израилеву. Слышавъ же, яко Архелай царствуетъ во Июдеи вмѣсто Ирода, отца своего, убояся тамо ити; вѣсть же приемъ во снѣ, отъиде в предѣлы Галилейскиа» (Наставление, л. 326–326 об.).	«Умершу же Ироду, — се, Аггель Господень во снѣ явися Иосифу во Египтѣ, глаголя: „Въставъ, поими Отроча и Матерь Его, и иди в землю Израилеву. Слышавъ же, яко Архелай царствуетъ въ Июдеи вмѣсто Ирода, отца своего, убояся тамо ити; вѣсть же приемъ, отъиде в предѣлы Галилейскиа».	**Ц (через Наставление)**	1662-№ 10, л. 72
Мф. 4: 12–13	«Слышавъ же Исус, яко Иоанн прѣданъ бысть, отиде въ Галилею, оставль Назарефъ» (Алексеев и др. 2005, 30). «Слышав же Исус, яко Иоаннъ предан бысть, отъиде в Галилею, оставль Назаретъ» (Библия 1581, л. 3).	«Слышавъ же Иисус, яко Иоаннъ преданъ бысть, отъиде в Галилею, оставль Назареть».	**Ц (Библия 1581)**	1662-№ 10, л. 72
Мф. 5: 7	«Блажени милостивии, яко ти помиловани будуть» (Алексеев и др. 2005, 32). «Блажени милостивии, яко тии помиловании будуть» (Библия 1581, л. 3). «Блажени милостивии, яко тии помиловани будуть» (Евангелие 1657, л. 35).	«Блажени бо сутъ милостивии, яко тии помиловании будут».	**Ц**	1658-№ 2, л. 79
		«Блажени милостивы, яко тии помиловани будут».	**Ц**	1659-№ 5, л. 25
		«Послушай рождьшагося днесь Христа Иисуса, блажаша милостивыя: „Блажени бо, — рече, — милостивии, яко тии помиловани будуть“».	**Ц**	1671-№ 7, л. 202
		«…якоже пишется: „Блажени милостивии, яко тии помиловани будут“».	**Ц**	1672-№ 8, л. 259
		«И самая истинна, Христос Бог наш, глаголет: „Блажени милостиви, яко тии помиловани будут“».	**Ц**	1673-№ 10, л. 119

		«Блажени бо, — рече Господь, — милостиви, яко тии помиловани будуть».	Ц	1673-№ 11, л. 17
		«Блажени милостивии, яко тии помиловани будут».	Ц	1673-№ 13, л. 13
		«…паки истиннѣе рещи: „Блажени милостивии, яко тии помиловани будут"».	Ц	1675-№ 27, л. 158
		«…Божий глагол ублажит: „Блажени милостивии, яко тии помиловани будуть"».	Ц	1675-№ 34, л. 222
		«…глагола ради Божия, глаголющаго: „Блажени милостивии, яко тии помиловани будут"…»	Ц	1675-№ 35, л. 227
		«…якоже пишется: „Блажени милостивии, яко тии помиловани будут"».	Ц	1675-№ 35, л. 227
Мф. 5: 10	«Блажени изгънании правьды ради, яко тѣхъ есть Царствие Небесьное» (Алексеев и др. 2005, л. 32). «Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть Царство Небесное» (Библия 1581, л. 3). «Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть Царствие Небесное» (Евангелие 1657, л. 35).	«Блажени бо, — рече, — изгнании правды ради, яко тѣхъ есть Царство Небесное».	Ц (Библия 1581)	Афанасий 1665-№ 2, л. 80 об.
Мф. 5: 10–12	«Блажени изгънании правьды ради, яко тѣхъ есть Царствие Небесьное. Блажени есте, егда поносять вамъ и ижденуть, и рекуть всякъ зълъ глаголъ на вы, лъжюще Мене ради. Радуите ся и веселите, яко мъзда ваша мънога есть на небесѣхъ» (Алексеев и др. 2005. л. 32). «Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть Царство Небесное. Блажени есте, егда поносять вам и ижденуть, и рекут всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ» (Библия 1581, л. 3). «Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть Царствие Небесное. Блажени есте, егда поносять вамъ и ижденуть, и рекуть *всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся*, яко мзда ваша многа на небесѣхъ» (Евангелие 1657, л. 35).	«…поминаю божественное слово: „Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть Царство Небесное" (*Мф. 5: 10*); и паки: „Блажени есте, *<егда>* поносят вам и ижденут, и рекут всяк *<зол>* глаголъ на вы, *лжуще* Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша *многа* есть на небеси" (*Мф. 5: 11–12*)».	Ц (Библия 1581)	1667-№ 2, л. 180
Мф. 5: 11	«Блажени есте, егда поносять вамъ и ижденуть, и рекуть всякъ зълъ глаголъ на вы, лъжюще Мене ради» (Алексеев и др. 2005, 32). «Блажени есте, егда поносять вам и ижденут, и рекут всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради» (Библия 1581, л. 3). «Блажени есте, егда поносять вамъ и ижденуть, и рекуть всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради» (Евангелие 1657, л. 35). «Блажени есте, егда поносят вамъ и ижденут вы, // и рекут всякъ золъ глагол на вы, лжуще Мене ради» (Василий Великий 1594, л. 114 об.–115). «Блажени есте, егда поносять вамъ и ижденутъ вы, и рекуть всякъ золъ глагол на вы, лжуще Мене ради» (Наставление, л. 335 об.).	«Блажении есте, егда поносят вамъ и изжденуть вы, и рекуть всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради».	Ц (через Наставление или Василий Великий 1594)	1662-№ 10, л. 72

	«Блажени есте, егда поносять вамъ и изжденутъ, и рекутъ всякъ зол глаголъ на вы, лжуще Мене ради» (Василий Великий 1594, л. 121). «Блажени есте, егда поносят вам // и изженутъ, и рекутъ всякъ золь глаголъ на вы, лжуще Мене ради» (*Наставление, л.* 342–342 об.). «Блажени есте, егда поносятъ вамъ и изженут вы, и рекут всякъ золь глаголъ на вы, лжуще Мене ради» (Наставление, л. 326 об.).			
Мф. 5: 11–12	«Блажени есте, егда поносять вамъ и ижденуть, и рекуть всякъ злъ глаголъ на вы, лъжюще Мене ради. Радуите ся и веселите, яко мьзда ваша мьногa есть на небесѣхъ» (Алексеев и др. 2005, л. 32). «Блажени есте, егда поносятъ вам и ижденутъ, и рекут всякъ золь глаголъ на вы, лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ» (Библия 1581, л. 3). «Блажени есте, егда поносять вамъ и ижденуть, и рекуть всякъ золь глаголъ на вы, лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ» (Евангелие 1657, л. 35).	«Блажени есте, егда поносять и ижденуть вы, и рекуть всякъ золь глаголъ на вы, лжуще имени Моего ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа есть на небесѣхъ».	**Ц**	Афанасий 1665-№ 2, *л.* 80 об.
Мф. 5: 12	«Тако бо изгнаша пророкы, иже бѣша прѣжде васъ» (Алексеев и др. 2005, 32). «Тако бо изгнаша пророки, иже бѣша преже вас» (Библия 1581, л. 3). «Тако бо изгнаша пророки, иже бѣша прежде васъ» (Евангелие 1657, *л. 35 об.*).	«Тако бо изгнаша пророки, иже прежде васъ».	**Ц**	1662-№ 10, л. 72
		«Обаче имъ Христосъ сказалъ: „Тако бо и прежде васъ изгнаша пророки“».	**Прф**	Афанасий 1665-№ 2, *л.* 81
Мф. 5: 18	«Дондеже прѣидетъ небо и земля, гюта едина, ли едина чьрта не прѣидетъ от закона, дондеже вся си будутъ» (Алексеев и др. 2005, 33). «Дондеже преидет небо и земля, йота едина или едина чьрта не преидет от закона, дондеже вся будутъ» (Библия 1581, л. 3 об.). «Дондеже преидетъ небо и земля, йота едина, или едина черта не преидетъ от закона, дондеже вся будутъ» (Евангелие 1657, л. 37).	«Йота и едина черта не прейдут от закона, донде же вся будут».	**Прф**	1659-№ 5, л. 25
		«Дондеже небо и земля мимо идет, йота едина или едина черта не придет от закона, дондеже вся будет».	***Прф***	*1672-№ 8, л. 259*
Мф. 5: 23–24	«Аще убо принесеши даръ твои къ олтару и ту помяняеши, яко братъ твои имать нѣ что на тя, остави ту даръ твои прѣлъ олътаремъ, и шедъ, прѣжде съмири ся съ братомъ своимъ» (Алексеев и др. 2005, 34). «Аще убо принесеши даръ твой къ олтарю и ту помянеши, яко братъ твой имать ничто на тя, остави ту даръ твой пред олтарем, и шед, прежде смирися съ братомъ своим» (Библия 1581, л. 3 об.). *«Аще убо принесеши даръ твой ко олтарю и ту помянеши, яко* братъ твой имать ничто на тя, остави // ту даръ твой предъ олтарем, и шедъ, прежде смирися съ братомъ твоим» (Евангелие 1657, л. 38–39).	«…по заповѣди Господни, рекшей: „Аще принесеши даръ свой ко олтарю, и имать ничто брат твой на тя, остави ту дар, и шед, смирися со *братом своимъ“».*	**Прф**	1659-№ 5, л. 29
Мф. 5: 40	«И хотящуму судъ прияти съ тобою и ризу твою възяти, отъпусти ему и срачицу твою» (Алексеев и др. 2005, 35). «И хотящему судитися с тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу» (Библия 1581, л. 3 об.). «И хотящему судитися с тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу» (Евангелие 1657, л. 42).	«…поминаю Божие слово, глаголюще: „Хотящему судитись с тобою и ризу твою взяти, не возбрани ему и срачицу“».	**Фркт**	1667-№ 2, л. 181

Мф. 5: 42	«Просящуму у тебе дай, и хотящаго отъ тебе заяти не отъврати» (Алексеев и др. 2005, 36). «Просящему у тебе дай, и хотящаго от тебе заяти не отвратися» (Библия 1581, л. 3 об.). «Просящему у тебе дай, и хотящаго от тебе заяти не отврати» (Евангелие 1657, л. 42).	«Заповѣли повелѣвающе: „Просящему у тебе дай“».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	Савва 1665/ 1666-№ 3, л. 95 об.
		«…зане писано есть: „Просящему у тебе дай, и хотящаго от тебе заяти не отвратися“».	**Ц (Библия 1581)**	1675-№ 30, л. 192
Мф. 5: 46	«Аще бо любите любящая вы, кую мѣзду имате? Не и мытаре ли тожде творятъ?» (Алексеев и др. 2005, 36). «Аще бо любите любящихъ васъ, кую мзду имате? Не и мытаре ли то же творятъ?» (Библия 1581, л. 3 об.). «Аще бо любите любящихъ васъ, кую мзду имате? Не и мытари ли то же творятъ?» (Евангелие 1657, л. 43).	«Аще, — рече, — благотворите благотворящим, кую мзду имате? Не и мытари ли то же творят?»	**Фркт**	1662-№ 11, л. 397
Мф. 6: 2–3	«Егда убо твориши милостыню, не въструби предъ собою, ꙗко имокрити творятъ въ сънѣмищихъ и въ стѣзахъ, да прославѧтъ ся отъ человѣкъ. Аминь глаголю вамъ: въспримутъ мѣзду свою. Тебѣ же творящю милостыню да не чюетъ шюица твоѥ, что творитъ десн'ица твоѥ, да будетъ милостыни твоѥ въ таинѣ» (Алексеев и др. 2005, 37). «Егда убо твориши милостыню… (*Мф. 6: 2*) Тебѣ же творящу милостыня, да не увѣсть шуйца твоа, что творитъ десница твоа (*Мф. 6: 3*), яко да будетъ милостыня твоа втайнѣ (*Мф. 6: 4*)» (Библия 1581, л. 4). «Егда убо твориши милостыню, не вострубi предъ собою, якоже лицемѣри творятъ в сонмищах и в стогнахъ, яко да прославятся от человѣкъ. Аминь глаголю вамъ: воспримлютъ мзду свою. Тебѣ же творящу милостыня, // да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя, яко да будет милостыня твоя в тайнѣ» (Евангелие 1657, л. 44–45).	«И паки: „Егда твориши милостыню, да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя“».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	Савва 1665/ 1666-№ 3, л. 95 об.
Мф. 6: 12	«И отъпусти намъ дългы наша, ꙗко и мы отъпущаемъ длъжникомъ нашимъ» (Алексеев и др. 2005, 38). «И остави нам долгы наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашим» (Библия 1581, л. 4). «И остави намъ долги наша, яко и мы оставляем должникомъ нашымъ» (Евангелие 1657, л. 46).	«Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1659-№ 5, л. 25
		«Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1662-№ 11, л. 397
Мф. 6: 14–15	«Аще убо отъпущаете человѣкомъ съгрѣшенiѣ ихъ, отъпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесьнъ; аще ли не отъпущаете человѣкомъ съгрѣшенi ихъ, ни Отецъ вашъ отъпуститъ съгрѣшенiи вашихъ» (Алексеев и др. 2005, 38). «Аще бо отпущаете человѣком съгрѣшенiа ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный; аще ли не отпущаете человѣком съгрѣшенiа ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ съгрѣшенiй вашихъ» (Библия 1581, л. 4). «Аще бо отпущаете человѣкомъ согрѣшенiя ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный; аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенiя ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ съгрѣшенiй вашихъ» (Евангелие 1657, л. 47).	«…зане и божественая заповѣдь глаголет: „Аще человѣком согрѣшения их отпустите, <*отпустит*> и вам Отець вашь Небесный; аще ли не отпущаете человѣком согрѣшений их, ни Отець вашь отпустит вамъ согрѣшений ваших“».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1667-№ 2, л. 182

		«Отпустите, предваривъ рек, и *Он отпустит вам*; аще удержите, удержится».	**Прф**	1667-№ 2, *л. 182*
		«Аще бо, — рече, — отпускаете человѣком согрѣшения их, отпустит и вам Отець ващь Небесный; аще ли вы не отпущаете человѣком согрѣшения их, ни Отець ващь отпустит вам согрѣшений ващих».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1671-№ 7, *л. 202*
Мф. 6: 25–26	«Не пьıтѣте ся душею вашею, что ѣсте ли что пиете, ни тѣломъ вашимъ, въ что облѣчете ся. Д<ша> ли больши есть пищıя, и тѣло — одежда? Възърите на птица небесныя, ѣко не сѣютъ, ни жнутъ, ни събирають въ житьницу, и Отець вашь Небесьскы питаѣтъ я. Не вы ли паче ихъ лучьши есте?» (Алексеев и др. 2005, 40). «Не пецѣтеся душею вашею, что ясте или что пиете, ни тѣломъ вашим, въ что облечетеся. Не душа ли болши есть пища, и тѣло — одежда? Възрите на птица небесеныя, яко не сѣють, ни жнуть, ни събирають в житница, и Отець ваш Небесный питаетъ их». Не вы ли паче лучши их есте?» (Библия 1581, *л.* 4). «Не пецытеся душею вашею, что ясте или что пиете, ни тѣломъ вашим, во что облечетеся. Не душа ли больши есть пищи, и тѣло — одежи? Воззрите на птицы небесныя, яко не сѣють, // ни жнуть, ни собирают в житницы, и Отець ващь Небесный питаетъ их. Не вы ли паче лучши их есте?» (Евангелие 1657, л. 49–50).	«*Не печетеся*, что ясте или что пиете (*ср.: Мф. 6: 25*). Возрите на птица небесныя, яко ни сѣют, ни жнут, ни собирают, и Отецъ Небесный питает их (*ср.: Мф. 6: 26*)».	**Прф**	1659-№ 5, *л. 26*
Мф. 7: 2	«Имъже бо судомъ судите — судятъ вамъ, и въ нюже мѣру *мърите — възмѣрить ся вамъ*» (*Алексеев и др. 2005, 42*). «Имже бо судомъ судите — судятъ вамъ, и в нюже мѣру мъритe — възмърится вамъ» (Библия 1581, л. 4 об.). «Имже бо судом судите — судят вамъ, и в нюже мѣру мърите — возмърится вам» (Евангелие 1657, л. 51).	«Имже судомъ суди*те — осудится, и еюже* мѣрою мърите — возмърится вамъ».	**Прф**	1659-№ 5, *л. 25*
		«…по глаголу Его, яко „имже судиши — осудишися, и еюже мѣрою м*ърите — возмърится вам и* приложится вам"».	**Прф**	1662-№ 11, л. 59
		«…яко суд Божий есть: имже судом осудили нас, и сами ти такожде осудятся».	**Прф**	1667-№ 2, *л. 178*
Мф. 7: 12	«Въсѣ убо елико аще хощете да творятъ вамъ человѣци, тако и вы творите имъ» (Алексеев и др. 2005, 43). «*Вся убо елика аще хощете да творят вамъ человѣцы, тако и* вы творите им» (Библия 1581, л. 4 об.). «Вся убо елика аще хощете да творять вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ» (Евангелие 1657, л. 53).	«Якови бываем, — рече, — клеврѣтом своимъ, *кто такова обрѣлает, и той* Господа Бога себѣ».	**Прф**	1658-№ 1, *л. 32*
Мф. 9: 29	«По вѣрѣ ваю буди вамъ» (Алексеев и др. 2005, 53). «По вѣрѣ ваю буди вамъ» (Библия 1581, л. 5 об.). «По вѣрѣ ваю буди вамъ» (Евангелие 1657, л. 69).	«Господу свидѣтелствующу: „По вѣре твоей буди тебѣ"».	**Прф**	Афанасий 1665-№ 4, *л. 86*

Мф. 10: 11, 14, 15	«Въ нъже коли҂ждо градъ ли вь весь вънидете, испытанте, кто вь немь достоинъ есть, и ту пръбудете доньдеже изидете. Въходящте же въ домъ, цѣлуите и, и аште убо будеть домь достоинъ, придеть миръ вашь на нь. Аще ли же не будеть достоинъ, миръ вашь къ вамь възвратить ся. И иже коли҂ждо не приметь васъ, ни послушаатъ словесъ вашихъ, исходяще из дому ли из града того, отътрясѣте прахъ отъ ногъ вашихъ. Аминь, глаголю вамъ: отърадиѣе будеть земи Содомьсиѣи Гоморьсиѣи въ день судьны, неже граду тому» (Алексеев и др. 2005, 56). «Во иже аще коликждо град или весь внидете, испытайте, кто в немъ достоинъ есть, и ту пребудѣте донделже изыдете. Входяще же в домъ, цѣлуйте его, глаголюще, миръ дому сему. И аще убо будетъ домъ достоинъ, приндетъ миръ вашъ на нь. Аще ли же не будетъ достоинъ, мир вашъ к вам возвратится. И иже аще не приимет васъ, ни же послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или из града того, оттрясите прахъ ногъ вашихъ. Аминь, глаголю вамъ: отрадиѣе будетъ земли Содомстѣи Гоморстѣй в дьнь судный, неже граду тому» (Библия 1581, л. 6). «Во ньже аще коликждо градъ или весь внидете, испытайте, кто в нем достоинъ есть, и ту пребудѣте дондеже изыдете. Входяще же в домъ, цѣлуйте его, // глаголюще, миръ дому сему; и аще убо будет дом достоинъ, приндетъ миръ вашъ на нь. Аще ли же не будетъ достоинъ, миръ вашъ к вамъ возвратится. И иже аще не приметъ васъ, ни же послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или изъ града того, оттрясите прах ногъ ваших. Аминь, глаголю вамъ: отрадиѣе будетъ земли Содомстѣи Гоморрстѣи в день судный, неже граду тому» (Евангелие 1657, л. 72–73).	«…глаголя Божию заповѣдь, глаголющую, идѣже коликждо внидѣте во град или дом, и не приемлют вас, изшедше на распутия его, рцѣте: „И прах, прилѣпший нас от града вашего, отрясаем вам". „Аминь, глаголю вам: отраднѣе будет земли Содомстѣй и Гоморстѣй в день судный, неже граду" (*Мф. 10: 15*)».	**Сб= (Прф+Ц)**	1667-№ 2, л. 181
Мф. 10: 14	«И иже коликждо не прииметь васъ, ни послушаатъ словесъ вашихъ, исходяще из дому ли из града того, отътрясѣте прахъ отъ ногъ вашихъ» (Алексеев и др. 2005, 56). «И иже аще не приимет васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или из града того, оттрясѣте прахъ ногъ вашихъ» (Библия 1581, л. 6). «И иже аще не приметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или изъ града того, оттрясите прах ногъ ваших» (Евангелие 1657, л. 73). «Ниже аще не приемлет васъ, ниже услышить словесъ вашихъ, исходяще от дому оного или града, // оттрясѣте и прахъ от ногъ вашыхъ» (Василий Великий 1594, л. 142 об.–143; см. то же: Наставление царю, л. 380 об.). «Иже аще не приметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или из града того, оттрясѣте прахъ от ногъ вашихъ» (Василий Великий 1594, л. 146 об.; см. то же: Наставление царю, л. 388). «„И иже не приметъ вас, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или из града того, оттрясите прахъ ног ваших" и проч[ее]» (Наставление, л. 327).	«„И иже не приметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или из града того, оттрясите прахъ ногъ вашихъ" и проч[ее]».	**Ц (через Наставление)**	1662-№ 10, л. 72
Мф. 10: 14	«И иже коликждо не приметъ васъ, ни послушаатъ словесъ вашихъ, исходяще из дому ли из града того, отътрясѣте прахъ отъ ногъ вашихъ» (Алексеев и др. 2005, 56). «И иже аще не приимет васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или из града того, оттрясѣте прахъ ногъ вашихъ» (Библия 1581, л. 6).	«Идѣже не приемлют вас, ниже послушают словес ваших, исходяще из дому или из града того, оттрясите прах от ног ваших».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	Дионисий, л. 108 об.

	«И иже аще не приимет васъ, ни же послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или изъ града того, оттрясите прах ногъ ваших» (Евангелие 1657, л. 73).			
		«…и, исходя, отряс и прах ногъ своих».	**Ф**	1667-№ 2, л. 181
		«…ставъ насредѣ столовой и обратя к тебѣ, великому царю государю, оттрясая от ногъ прах, говорил тебѣ, великому царю государю...»	**Ф**	1667-№ 2, л. 181
Мф. 10: 23	«Егда же гонятъ вы въ градѣ семь, бѣгаите въ другы» (Алексеев и др. 2005, 57). «Егда же гонять вы въ градѣ семъ, бѣгайте в другий» (Библия 1581, л. 6). «Егда же гонять вы во градѣ сем, бѣгайте в другий» (Евангелие 1657, л. 75).	«…послушав словесе Божия, еже есть: „Аще гонят вы во градѣ, бегите во ин град"...»	**Прф**	1661-№ 9, л. 242
		«…повинуяся евангелскому словеси: „Аще гонят вас из града, бежите во ин град"».	**Прф**	Паисий, л. 146
	«Егда убо гонят васъ во градѣ семъ, бѣгайте во другий градъ» (Наставление, л. 327). «Егда убо гонят вас въ градѣ семъ, бѣгайте в другий» (Василий Великий 1594, л. 112 об.).	«Егда убо гонят васъ во градѣ семъ, бѣгайте во другий градъ».	**Ц (через Наставление)**	1662-№ 10, л. 73
		«Егда гонят вы из града сего, бѣжите во инъ градъ».	**Ц (через Наставление)**	Дионисий, л. 108 об.
Мф. 10: 26–27	«Ничтоже бо есть покрьвено, еже не отькрьвено будетъ, и таино, еже не увѣдѣно будетъ, еже глаголю вамъ въ тмѣ, рыѣте въ свѣтѣ, и еже въ ухо слышите, проповѣдите на кровѣхъ» (Алексеев и др. 2005, 58). «Ничтоже бо есть покровено, еже не открыется, и тайно, еже не увѣдѣно будетъ, еже глаголю вамъ въ тмѣ, рцѣте въ свѣтѣ, и еже въ уши слышите, проповѣдите въ кровѣхъ» (Библия 1581, л. 6). «Ничтоже бо есть покровено, сже не открыется, и тайно, еже не увѣдѣно // будетъ, еже глаголю вамъ во тмѣ, рците во свѣтѣ, и еже во уши слышите, проповѣдите в кровѣхъ» (Евангелие 1657, л. 75–76).	«Ничтоже покровено, еже не откроется, и тайно, еже не разумѣется; зане елико рѣсте во // тмѣ, во свѣте услышится, и еже ко уху глаголасте, проповѣстся на кровѣхъ».	**Фркт**	Афанасий 1665-№ 4, л. 84 об.–85
Мф. 10: 40	*«Иже вы приметъ — Мя приемлетъ» (Алексеев и др. 2005, 59).* «Иже васъ приемлет — Мене приемлет» (Библия 1581, л. 6). «Иже васъ приемлетъ — Мене приемлетъ» (Евангелие 1657, л. 77).	*«Приемляй васъ — Мене приемлетъ».*	**Прф**	1664-№ 14, л. 44
		«Приемляй васъ — Мене приемлет».	**Прф**	1664-№ 14, л. 44
Мф. 11: 11	«Аминь, глаголю вамъ. Не въста въ рожденыхъ женами болеи Иоанна Кръститель. Мьнѣи же въ Царствии Небесѣмъ болеи есть его» (Алексеев и др. 2005, 62). «Аминь, глаголю вамъ. Не въста в роженых женами болии Иоанна Крестителя. Мнии же въ Царствии Небесѣмъ болии его есть» (Библия 1581, л. 6 об.). «Аминь, глаголю вамъ. Не воста в рожденныхъ женами болии Иоанна Крестителя. Мнии же в Царствии Небесѣмъ болии его есть» (Евангелие 1657, л. 80).	«Кто болий Иоанна в рожденных :женами? Никто же есть».	**Прф**	1671-№ 7, л. 202

Мф. 11: 29	«Възмѣте иго Мое на себѣ и научите ся отъ Мене, ѣко кротокъ есмь и съмрѣнь сердцемъ» (Алексеев и др. 2005, 64). «Възмѣте иго Мое на себе и научитеся от Мене, яко кротокъ Есмь и смирень сердцемъ» (Библия 1581, л. 6 об.). «Возмите иго Мое на себе и научитеся от Мене, яко кроток Есмь и смирень сердцем» (Евангелие 1657, л. 83).	«„Научитеся от Мене, яко кротокъ Есмь и смиренъ сердцем", пося с собою миръ...»	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1664-№ 14, л. 45
Мф. 12: 14	«Фарисѣи же, ишедъше, съвѣтъ сътвориша на Нь, како Й погубѣть. Исусъ же разумѣвъ, отиде отътудѣ» (Алексеев и др. 2005, 66). «Фарисеове же, шедше, совѣтъ сътвориша на Нь, како да Его погубят. Исус же разумѣвъ, отъиде оттуду» (Библия 1581, л. 7). «Фарисеове же, шедше, совѣтъ сотвориша на Него, како да Его погубят. Иисус же разумѣвъ, отъиде оттуду» (Евангелие 1657, л. 86). «Фарисеове же совѣт приемше, изыдоша, како да Его погубять. Исус же разумѣвъ, отлучися оттуду» (Василий Великий 1594, л. 112 об.). «Фарисеове же совѣтъ приемше, изыдоша, како да Его погубят. Иисус же разумѣ, отлучися оттуду» (Наставление, л. 327).	«Фарисеове же совѣтъ примше, изыдоша, како да Его погубять. Иисус же разумѣ, отлучися оттуду».	**Ц (через Наставление)**	1662-№ 10, л. 73
Мф. 12: 32	«А иже речеть на Духъ Святы, не отъпуститъ ся ему ни въ сь вѣкъ, ни въ будущии» (Алексеев и др. 2005, 68). «А иже речеть на Духа Святого, не отпустится ему ни в сий вѣкъ, ни в будущий» (Библия 1581, л. 7). «А иже речеть на Духа Святаго, // не отпустится ему ни в сий вѣкъ, ни въ будущий» (Евангелие 1657, л. 89–90).	«Пишет бо: „Аще кто на Святаго хулит, не имать наставления ни в сий вѣкъ, ни в будущий"».	**Прф**	1661-№ 9, л. 248
Мф. 12: 36–37	«Глаголо же вамъ, ѣко вьсѣко слово праздьно, еже аще рекуть человѣци, въздадять о немь слово въ день судныи: отъ словесъ бо своихъ оправьдими ся и отъ словесъ своими судими си» (Алексеев и др. 2005, 69). «Глаголо же вамъ, яко всяко слово праздно, еже аще рекуть человѣцы, въздадять о немъ слово въ день судный: от словесъ бо своихъ оправдишися и от словес своих осудишися» (Библия 1581, л. 7). «Глаголо же вамъ, яко всяко слово праздное, еже аще рекуть человѣцы, воздадять о немъ слово в день судный: от словесъ бо // своих оправдишися и от словесъ своихъ осудишися» (Евангелие 1657, л. 90–91).	«Богъ святый истяжетъ словеса и помышления ихъ в день судный, по писанному: разсмотрятъ словеса на судѣ».	**Р**	1663-№ 13, л. 260
Мф. 12: 41–42	«Мужи Ниневѣитьстии въстанутъ на судъ съ родомъ симъ и осудятъ й, ѣко покаашя ся проповѣдию Ионинною; и се болеи Ионы сѣде. Цесарица Ужьская въстанетъ на судъ съ родьмь симь и осудить й, яко приде от конець земля слышать прѣмудрости Соломоня» (Алексеев и др. 2005, 69). «Мужие Ниневитстии встануть на судъ с родом симъ и осудять й, яко покаашася проповѣдию Ионинною; и се боле Ионы здѣ. Царица Южскаа встанетъ на судъ с родомъ сим и осудить й, яко приде от конецъ земля слышати премудрость Соломонову» (Библия 1581, л. 7). «Мужие Ниневитстии востануть на судъ съ родомъ симъ // и осудять й, яко покаявшася проповѣдию Ионинною; и се болѣ Ионы здѣ. Царица Южская востанетъ на судъ с родомъ сим и осудит й, яко приде от конецъ земли слышати премудрость Соломонову» (Евангелие 1657, л. 91–92).	«…по евангельскому словеси: «Мужие Ниневит востанут, — // рече, — на суд с родом симъ и осудят й, яко покаявшася проповѣдию Ионинною (*Мф. 12: 41*). И царица Юже востанет на суд с родом симъ и осуди, яко приде от конецъ земли слышати Соломоно премудрость (*Мф. 12: 42*)"».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1661-№ 9, л. 248–249
Мф. 13: 24–30, 37–43	См.: Библия 1581, л. 8; Евангелие 1675, л. 98–100, 101–102.	«Да и ты, государь, от Господа Бога восприимешь благодать от житниць Божиих, идѣже пшеница Божия в день судный соберетца».	**Р**	1673-№ 11, л. 17

Мф. 14: 6–9	«Дьни же бывшу рождьства Иродова, пляса дщи Иродиадина посредѣ и угоди Иродови. Тъмже и с клятвою изрече ей дати, егоже аще въспросить. Она же, наваждена материю своею: „Даждь ми, — рече, — здѣ на блюдѣ главу Иоанна Крестителя“. И печаленъ бысть царь; клятвы же ради и завълъжащихъ с ним повелѣ дати ей» (Библия 1581, л. 8 об.). «Дни же бывшу рожьства Иродова, пляса дщи Иродиадина посредѣ и угоди Иродови. Тъмже и с клятвою изрече ей дати, егоже аще воспросить. Она же, наваждена материю своею: // „Даждь ми, — рече, — здѣ на блюдѣ главу Иоанна Крестителя». И печаленъ бысть царь; клятвы же ради и завозлежащих с нимъ повелѣ дати ей» (Евангелие 1657, л. 106–107).	«Что чюдно плясавица в рожество Иродово проси, и до полцарствия своего дати ей обѣща, или и вящше попроси, и не погрѣши».	**И**	1671-№ 7, л. 202
Мф. 15: 27	«Ей, Господи, ибо и пси ѣдятъ отъ крупицъ, падающихъ съ трапезы господеи своихъ» (Алексеев и др. 2005, 85). «Ей, Господи, ибо и пси ядятъ от крупицъ, падающихъ от трапезы господий своих» (Библия 1581, л. 9). «Ей, Господи, ибо и пси ядят от крупиц, падающих от трапезы господей своихъ» (Евангелие 1657, л. 116).	«Но и пси, — по реченному, — напитаваются от крупиц, падающих // от трапезы господей своих».	**Фркт**	1659-№ 5, л. 27–26.
		«Помилуй поне, якоже Христос Серафиниссу за слово тое: „Ибо и псы ядят *от крупиц, падающих от* трапезы господа своего“».	**Ц**	1662-№ 11, л. 397
Мф. 16: 24	«Аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отъвръжеть ся себе и възметь кресть свои, и въ слѣдъ Мене грядеть» (Алексеев и др. 2005, 90). «Аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвръжется себе и возметъ кресть свой, и по Мнѣ грядетъ» (Библия 1581, л. 9 об.). «Аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отверженется себе и возметъ кресть свой, и по Мнѣ грядетъ» (Евангелие 1657, л. 123).	«И Господь глаголетъ: „Аще кто хощет по Мнѣ ити, да отвержетъ себе и возметъ кресть свой, и по Мнѣ грядетъ“».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	Савва 1665/1666 -№ 3, л. 94
Мф. 18: 18	«Аминь глаголю вамъ, елико аще съвяжете на земи, будетъ съвязано на небесехъ; и елико аште раздрѣшиши на земи, будетъ раздрѣшено на небесехъ» (Алексеев и др. 2005, 98). «Аминь бо глаголю вамъ, елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будут разрѣшена на небесех» (Библия 1581, л. 10 об.). «Аминь бо глаголю вамъ, елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ» (Евангелие 1657, л. 134).	«Аминь бо глаголю вам, елика аще свяжете на земли, будет связано на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будет разрѣшено на небесѣхъ».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1664-№ 14, л. 45
Мф. 18: 20	«Идеже бо есте дъва ли трье събрани въ имя Мое, ту есмь посрѣдъ ихъ» (Алексеев и др. 2005, 99). «Идѣже бо еста два или трие собрани въ имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ» (Библия 1581, л. 10 об.). «Идѣже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посрѣдъ ихъ» (Евангелие 1657, л. 135).	«И: „Идѣже бо два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ“».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1664-№ 14, л. 44
Мф. 18: 21–22	«Тъгда приступь къ Нему Петръ, рече: „Господи, коль краты съгрѣшитъ братръ мои въ мя и отпущю ему, до седмь кратъ ли?“ Глагола ему Исусъ: „Не глаголю тебѣ до седмь кратъ, нъ до седмь десять кратъ седмицею“» (Алексеев и др. 2005, 99). «Тогда приступль к Нему Петрь, рече: „Господи, коль краты, аще съгрѣшить в мя брат мой и отпущу ему, до седмь кратъ ли?“ Глагола ему Исус: „Не глаголю тебѣ до седмь кратъ, но до седмьдесять кратъ седмицею“» (Библия 1581, л. 10 об.). «Тогда приступль к Нему Петрь, рече: „Господи, коль краты, аще согрѣшитъ в мя братъ мой и отпущу ли ему, до седмь кратъ?“ Глагола ему Иисус: „Не глаголю тебѣ до седмь кратъ, но до седмдесят крат седмицею“» (Евангелие 1657, л. 135).	«Аще есть и превозходительнѣе мое согрѣшение согрѣшающих седмьдесять седмерицею, по Верховнаго ко Христу вопрошения...»	**Р**	1658-№ 1, л. 33

Мф. 18: 23–35	«Сего ради уподобило ся есть Цесарствие Небеское человѣку цесарю, иже въсхотѣ сътязати ся о словеси съ рабы своими. Наченьшю же ему сътязати ся о словеси, привѣся ему длъжьника единъ тъмою талантъ. Не имуштю же ему въздати, повелѣ господь его да продадятъ й и жену его, и чяда, и вьсе, елико имѣаше, и отъдати й. Падь убо рабо-ть, кланѣше ся ему, глаголя: „Господи, потрьпи на мьнѣ, и вьсѣ въздамъ ти“. Милосердавъ же господь раба того, пусти й и длъгъ отъпусти ему. Ишьдъ же рабо-ть, обрѣте единого отъ клеврѣтъ своихъ, иже бѣ длъжень ему сътомъ пѣнязь, и имъ давлѣше и глаголя: „Даждь ми, имъже еси длъженъ“. Падь же клеврѣтъ, молѣше и глаголя: „Потрьпи на мьнѣ, и вьсе въздамъ ти“. Онъ же не хотѣше, нъ ведь, вьсади й въ темьницу, доньдеже въздасть ему весь длъгъ. Видѣвьше же убо клеврѣти бывъшаа, съжалиця си зѣло, и, пришедъше, сказаця господину своему вьсѣ бывъшаа. Тъгда призьвавъ й господь его, глагола ему: „Рабе лукавы, вьсь длъгъ твои отъпустихъ тебѣ, понеже умоли мя. Не подобаще ли и тебѣ помиловати клеврѣта твоего, ѣко и азъ тя помиловахъ?“ И прогиѣвавъ ся господь его, прѣдасть й мучителемъ, доньдеже въздасть вьсь длъгъ свои. Тако и Отець Мои Небескъ сътворитъ вамъ, аще не отъпущаете кождо брату своему отъ сердець ващихъ» (Алексеев и др. 2005, 99–101).	«Сего ради уподобися Царствие Небесное человѣку царю, иже восхотѣ стязатися о словесѣхъ с рабы своими. Наченьшу же ему стязатися о словесѣхъ, привѣдоша ему единаго должника тмою талантъ. Не имущу же ему воздати, повелѣ господь его продати и жену его, и чада, и вся, елика имяше, и отдати. Пад убо раб той, кланяшеся ему, глаголя: „Господи, потерпи на мнѣ, и вся ти воздамъ“. Милосердовав же господь раба того, прости его и долгъ отпусти *<ему>*. Ишед раб той, обрѣте единого *<клеврет>* своих, иже бѣ ему должень сто пѣнязь, *<и ем>* его, давляше, глаголя: „Отдаждь ми, имже еси *должень*“. *Пад убо раб той* на ногѣ его, моляше его, глаголя: „Потерпи на мнѣ, и вся воздам ти“. Он же не хотяше, // но всади его в темницу, *<дондеже>* воздасть должное. Видѣше клеврети его бывшее, сжалишася зѣло, и, пришедше, сказаша господину своему вся бывшая. Тогда призвав его господинъ его, глагола ему: „Рабе лукавый, весь долгъ он отпустих тебѣ, понеже умоли мя. Не подобаше ли и тебѣ помиловати клеврета своего, якоже и аз тя помиловах?“ И прогнѣвався господь его, предася его мучителем, дондеже воздаст весь долгъ свой. Тако и Отец Мой Небесный сотворит вамъ, аще не отпустите кождо брату своему от сердецъ ваших прегрѣшения их».	Ц	1662-№ 11, л. 397–398
	«Сего ради уподобися Царствие Небесное человѣку царю, иже въсхотѣ стязатися о словесѣхъ с рабы своими. Наченьшу же ему стязатися, приведоша ему единого должника тмою талантъ. Не имущу же ему воздати, повелѣ господь его продати и жену его, и чяда, и вся, елика имяше, и отдати. Пад убо рабъ той, кланяшеся ему, глаголя: „Господи, потрьпи на мнѣ, и вся ти въздамъ“.	«Сего ради уподобись Царствие Небесное человѣку царю, иже *восхотя* стязатись о словесѣхъ с рабы своими. Наченьшу же ему стязатись, приведоша ему	Ц	1667-№ 2, л. 182

	Милосердовавъ же господь раба того, прости его и дългъ отпусти ему. Изшедъ же рабъ той, обрѣте единого клевретъ своихъ, иже бѣ ему дължень ему сто пѧтьдь, и емъ его, давляше, глаголя: „Отдаждь ми, имьже ми еси дължень“. Падь убо клевретъ его на нозѣ его, моляше его, глаголя: „Потрьпи на мнѣ, и вся ти въздам ти“. Онъ же не хотяше, но, ведь, всади его в темницу, дондеже въздасть дължное. Видѣвше же клеврети его бывшая, съжалишася зѣло, и, пришедше, сказаша господину своему вся бывшая. Тогда призвавъ его господинъ его, глагола ему: „Рабе лукавый, весь дълг онъ отпустихъ тебѣ, понеже умоли мя. Не подобаше ли и тебѣ помиловати клевретa своего, якоже и азъ тя помиловахъ?“ И прогнѣвався господь его, предасть его мучителемъ, дондеже възда́ст весь дълг свой. Тако и Отець Мой Небесный сътворитъ вамъ, аще не отпустите кождо брату своему от сердець ваших прегрѣшения ихъ» (Библия 1581, л. 10 об.). «Сего ради уподобися Царствие // Небесное человѣку царю, иже восхотѣ стязатися о словеси с рабы своими. Наченыу же ему стязатися, приведоша ему единаго должника тмою талантъ. Не имущу же ему воздати, повелѣ й господь его продати и жену его, и чада, и вся, елика имѣяше, и отдати. Пад убо рабъ той, кланяшеся ему, глаголя: „Господи, потерпи на мнѣ, и вся ти воздамъ». Милосердовавъ же господь раба того, прости его и долгъ отпусти ему. Изшедъ же рабъ той, обрѣте единаго клеврет своих, иже бѣ должен ему стомь пѧтьдь, и емъ его, давляше, // глаголя: „Отдаждь ми, имже ми еси должень“. Падь убо клевретъ его на нозѣ его, моляше его, глаголя: „Потерпи на мнѣ, и вся воздамъ ти“. Онъ же не хотяше, но, ведь, всади его в темницу, дондеже воздасть должное. Видѣвше же клеврети его бывшая, съжалившася зѣло, и, пришедше, сказаша господину своему вся бывшая. Тогда призвавъ его господинъ его, глагола ему: „Рабе лукавый, весь долгъ онъ отпустихъ тебѣ, понеже умоли мя. Не подобаше ли и тебѣ помиловати клеврета своего, якоже и азъ тя помиловахъ?“ // И прогнѣвався господь его, предаде его мучителемъ, дондеже въздастъ весь долгъ свой. Тако и Отець Мой Небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кождо брату своему от сердець ваших прегрѣшения ихъ» (Евангелие 1657, л. 135–138).	единаго должника тмою талантъ. Не имущу же ему воздати, повелѣ й господь его продати и жену, и чада, и вся, елика имяше, и отдати. Пад убо раб той, кланяясь ему, глаголя: „Господи, потерпи на мнѣ, и вся ти воздам“. Милосердовавъ *<же>* господь раба того, прости его и долгъ отпусти ему. Изшедъ же раб той, обрѣте клеврет свои, иже бѣ ему должен сто пѧтьдь, и емъ его, давляше, глаголя: „Отдаж ми, иже ми еси должень“. Пад убо клеврет его на нозѣ его, моляше его, глаголя: „Потерпи на мнѣ, и вся воздам ти“. Он же не хотяше, но вед, всади его в темницу, дондеже воздаст должное. Видѣвше же клеврети его бывшее, сжалишаси зѣло и, пришедше, сказаша господину своему вся бывшая. Тогда призвавъ его господинъ его, глагола ему: „Рабе лукавый, весь долгъ он отпустих тебѣ, понеже умоли мя; не подобаше ли и тебѣ помиловати клеврета своего, якоже и аз тя помиловах?“ И прогнѣвась господь его, предаде его мучителем, дондеже воздасть весь долгъ свой. Тако и Отецъ Мой Небесный сотворит вам, аще не отпустите кождо брату своему от сердець ваших прегрѣшения».		
Мф. 18: 35	«Тако и Отець Мои Небеськ сътворитъ вамъ, аще не отълушаете кожъдо братру своему отъ сердець вашихъ» (Алексеев и др. 2005, 101). «Тако и Отець Мой Небесный сътворитъ вамъ, аще не отпустите кождо брату своему от сердець ваших прегрѣшения ихъ» (Библия 1581, л. 10 об.). «Тако и Отець Мой Небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кождо брату своему от сердець ваших прегрѣшения ихъ» (Евангелие 1657, л. 138).	«И по притчи о тмѣ талантех рече: „Тако и Отец Мой Небесный сотворит вам, аще не отпустите кожъдо брату своему от сердець ваших прегрѣшения ихъ“».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	*1671-№ 7*, л. 202
Мф. 19: 29	«И всякъ, иже оставитъ домъ или братию или сестры или отца или матере или жену или чада или села имени Моего ради…» (Библия 1581, л. 11).	«...работал онъ тебѣ, великому государю, оставя вся, яже жену и дом...»	**Ф**	1661-№ 7, л. 37

	«И всякъ, иже оставитъ домъ или братию или сестры или отца или матерь или жену или чада или села имене Моего ради…» (Евангелие 1657, л. 144).			
Мф. 19: 30	«Мънози же будутъ първии послѣдънии, и послѣдънии първии» (Алексеев и др. 2005, 105). «Мнози же будутъ първи послѣдънии, и послѣдни първии» (Библия 1581, л. 11). «Мнози же будутъ първи послѣдънии, и послѣдни первии» (Евангелие 1657, л. 144). «Тако будутъ послѣдънии първии и първии послѣдънии. Мънози бо суть звании, мало же избраньихъ» (Алексеев и др. 2005, 107). «Тако бо будутъ послѣдънии първи, и первии послѣдни. Мнози бо суть звани, мало же избранихъ (*Мф. 20: 16*)» (Библия 1581, л. 11). «Тако будут послѣдънии перви, и первии послѣдни. Мнози бо суть звани, мало же избранныхъ» (Евангелие 1657, л. 147).	«И помалѣ рече: „Тако бо будут первии послѣдънии, и послѣдънии первии“».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1666-№ 16, л. 37
Мф. 20: 1–16	«Рече единому их: „Друже, не обижу тебе, не по пѣнязю ли совѣща со мною, возми свое и иди. Хощу же и сему послѣднему дати, якоже и тебѣ“ (*Мф. 20: 14*)» (Библия 1581, л. 11). «Онъ же отвѣщавъ рече единому ихъ: „Друже, не обижу тебе, не по пѣнязю ли совѣща со мною, возми свое и иди. Хощу же и сему послѣднему дати, якоже и тебѣ“» (Евангелие 1657, л. 147).	«…<и …> чего о наятии дѣла <… *третие*>, и шестый, и *девятый* обращаемся рече: „Идит…> убо будет праведно помыте“ (*Мф. 20: 4*). <Чи …> не неправедно творяще опоздание на <…> Господу свидѣтельствующу и глаголющу по роздании мзды дѣлателем, коим же хотящему вящше пріяти, рече единому их: „Друже, не обижу тебе, возьми свое и иди. Хощу же и сему послѣднему дати, яко же и тебѣ“ (*Мф. 20: 13–14*)».	**ПЦ**	1666-№ 16, л. 37
Мф. 21: 1–3	«И егда приближи ся въ Ерусалимъ, и приде въ Витфафию къ горѣ Елеонстѣй, тъгда Исус посъла дъва ученика Своѥ и глагола има: „Идѣта въ весь, ѣже есть прѣмо вама; и абье обрѣщета осьля привѣзано и жрѣбя съ нимь; и отрѣшьша приведѣта Ми с; и аще речеть кто вама, что, речета, ѣко Господь трѣбуѥть ею; и абье же посълеть ѩ“» (Алексеев и др. 2005, 110). «Егда приближиша въ Иерусалимъ и придошя въ Виффагию к горѣ Елеонстѣй, тогда Исус посла два ученика, глаголя им: „Идѣта в весь, яже прямо вама; и абие обрящета осля привязано и жрѣбя с нимь; и отрѣшивше приведѣта Ми, и аще вама кто речеть что, речета, яко Господь ею требуеть; абие же послеть я“» (Библия 1581, л. 11 об.). «И егда приближишася во Иерусалимъ и придошя въ Виффагию к горѣ Елеонстѣй, тогда Иисусъ посла два ученика, глаголя им: „Идита в весь, яже прямо вама; и абие обрящета осля привязано и жрѣбя с ним; отрѣшивша приведита Ми; и аще вама кто речеть что, речета, // яко Господь ею требуеть; абие же послеть я“» (Евангелие 1657, л. 151–152).	«Егда приближися Иисусъ во Иерусалимъ, и приидоша в Виффагию к горѣ Елеонстѣй, тогда Иисусъ посла два от ученикъ, глаголя имъ: „Идѣта в весь, яже прямо вама; и абие обрящета осля привязано и жребя; и отрешивше приведита Ми; аще кто речет вама, что дѣста, речета, яко Господь ею требуетъ; абие же послет я“».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1659-№ 4, л. 20
Мф. 22: 36–40	«„Учителю, кать заповѣдь есть больши въ законѣ?“ Иеус же рече ему: „Възлюбиши Господа Бога твоего въстъкъ сердцемъ твоимь и въсею душею своею и въсею мыслью твоею. Си есть пръва и боль-	«Ибо Самъ Господь, всю широту Ветхаго и Новаго закона собравъ, во двою	**Сб (Прф+Ц)**	1671-№ 7, л. 203

	шитъ заповѣдь. Вторая же подобна ей: възлюбиши искрьнѣго твоего, ѣко самъ сѧ". Въ сею обою заповѣдию весь законъ и пророци висятъ» (Алексеев и др. 2005, 121). «„Учителю, каа заповѣдь болши есть в законѣ?" Исус же рече ему: „*Възлюбиши Господа* Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею и всею мыслию твоею. Си есть първая и болшаа заповѣдь. Вторая же подобна ей: *възлюбиши искреняго твоего яко* самъ себе" (*ср.: Мф. 22: 37–39*). В сию обою заповѣдию весь законъ и пророцы висять (*Мф. 22: 40*)» (Библия 1581, л. 12 об.). «„Учителю, каа заповѣдь больши есть // в законѣ?" Иисусъ же рече ему: „Возлюбиши Господа Бога твоего всѣм сердцемъ твоимъ и всею душею твоею и всею мыслию твоею. Си есть первая и болшая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искреняго *своего яко* самъ себе". В сию обою заповѣдию весь законъ и пророцы висятъ» (Евангелие 1657, л. 166–167).	заповеди положи — еже любити Господа Бога и ближняго своего, яко самъ себе (*ср.: Мф. 22: 37–39*). „Сею бо, — рече, — обою заповедию весь закон и пророцы висят"» (*Мф. 22: 40*).		
Мф. 23: 26	«Фарисею слѣпе, *очисти прѣжде вынутрьнее стекльницы и* поропсидѣ, да будетъ и вънѣшнее има чисто» (Алексеев и др. 2005, 124). «Фарисею слѣпый, очисти преже внутренее стклянициу и блюду, да будетъ и вѣшнее има чисто» (Библия 1581, л. 13). «Фарисее слѣпый, очисти прежде внутренее стклянницы и блюду, да будетъ и вѣшнее има чисто» (Евангелие 1657, л. 173).	«*Лицемѣре, очисти пер*вѣе внутреная стклянницы и блюду, да и вѣшняя тебѣ будутъ чиста».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	*1674-№ 22*, л. 152
Мф. 24: 11	«И мънози лъжни пророци въстануть и прѣльстятъ мъногы» (Алексеев и др. 2005, *129*). «И мнози лжепророцы встанут и прельстятъ многыа» (Библия *1581, л. 13 об.*). «И мнози лжепророцы встанутъ и прелстятъ многия» (Евангелие 1657, л. 178).	«Востанут бо лжехристи и лжепророцы и прельстят многи».	**Прф**	Дионисий, л. *112* об.
Мф. 24: 13	«Пръгърѣвъы же до конъца, тъ спасет сѧ» (Алексеев и др. 2005, 129). «Претерпѣвый до конца спасется» (Библия 1581, л. 13 об.). «Претерпѣвый до конца, той спасется» (Евангелие 1657, л. 178).	«Мы на то обѣщались, что терпѣть: „Претерпѣвый до *<конца>*, той спасень будет"».	**Прф**	1667-№ 2, л. 178
Мф. 24: 15	«Егда же узьрите мрьзость запустѣниѣ, реченую Даниилому пророкомь, стоящу на мѣстѣ, иже чьтеть да разумѣваетъ» (Алексеев и др. *2005, 129*). «Егда убо узрите мрьзость запустѣнїа, реченую Даниилом пророкомъ, стоащу на мѣстѣ святѣ» (Библия 1581, л. 13 об.). «Егда убо узрите мрьзость запустѣнїя, реченую // Даниилоѡмъ пророкомъ, стоящу на мѣстѣ святѣ» (Евангелие 1657, л. 178–179).	«…писанию оному нынѣ збытися: „Узрите мерзость *запустѣнїя, реченую* Данилом пророком, стоящу идѣже не подобает"».	**Фркт**	1659-№ 4, л. 19
Мф. 24: 35	«Небо и землѣ мимоидеть, а словеса Моѣ не мимоидутъ» (Алексеев и др. 2005, 132). «Небо и земля мимо идеть, словеса же Моя не мимо идутъ» (Библия 1581, л. 13 об.). «Небо и земля мимо идеть, словеса же Моя *не мимо идутъ*» (Евангелие 1657, л. 182).	«Небо и земля мимо идет, словеса же моя не мимо идут».	**Ц**	1659-№ 5, л. 25
Мф. 24: 45–47	«Кто убо есть вѣрьны рабъ и мудры, егоже постави Господь надъ домомь своимь, да дастъ имъ въ врѣмя пищу ихъ: „Блаженъ рабъ тъ, егоже, пришедъ господинъ свои, обрѣштеть тако творѧшта. Аминь глаголю вамъ, ѣко надъ вьсѣмь имѣниемъ поставитъ-и"» (Алексеев и др. 2005, 133). «*Кто убо есть вѣрный рабъ и мудрый, егоже поставит господинъ* его над домомъ своим, еже даати имъ пищу въ время ихъ? (*Мф. 24: 45*). Блажень раб той, егоже, пришед господинъ его, обрящеть тако творяща (*Мф. 24: 46*). Аминь глаголю вамъ, яко над всѣмъ имѣниемъ поставитъ его (*Мф. 24: 47*)» (Библия 1581, л. 14).	«И не пробиди божественныя притчи Евангельския, идѣже написано бѣ о вѣрномъ и мудром рабѣ Господни, еже постави господинъ над домомъ своим, еже даяти им пищу во время их: „Блажень раб той, егоже, пришед господь его, обрящет его тако тво-	**Сб= Прф+Ц**	1675-№ 30, л. 192

	«Кто убо есть вѣрный рабъ и мудрый, егоже поставит господинъ его над домомъ своим, еже даяти имъ пищю во время ихъ? Блаженъ рабъ той, егоже, пришедъ господин его, обрящетъ тако творяща. Аминь глаголю вамъ, яко над всѣмъ имѣниемъ своимъ поставить его» (Евангелие 1657, л. 184).	ряща. Аминь глаголю вам, яко над всѣми имѣнием поставит его“ и прочая».		
		«…и невозможно тебѣ, великому государю, отрещися того по божественыйѣ Евангельской притчи о благоугодившем рабѣ, емуже заповѣдано быть вовремя раздаяти рабом благо жизнѣ вѣрно. Господь оного блажит, глаголя: „Блажен раб той, аше обрящет творяща его тако, его же господь его поставит над всѣм имѣнием своим“».	Сб=21Прф	1675-№ 30, л. 192
Мф. 25: 21	«Рече ему Господь его: „Добры рабе, и благы, и вѣрне, о малѣ бѣ вѣренъ, надъ многы тя поставлю! Вниди въ радость Господи твоего“» (Алексеев и др. 2005, 137). «Рече же ему Господь его: „Добрый рабе, благий, и вѣрный, о малѣ бысть вѣренъ, над многыми тя поставлю! Вниди в радость Господа своего“» (Библия 1581, л. 14). «Рече же ему // Господь его: „Добрый рабе, благий, и вѣрный, о малѣ был еси вѣренъ, над многими тя поставлю! Вниди в радость Господа своего“» (Евангелие 1657, л. 188–189).	«…ко приемшимъ пять талантъ и прибѣрѣтшим другия пять талантъ, речет и тебѣ Господь Богъ твой оный глагол: „Добрый рабе, благий и вѣрный, о мале был еси вѣренъ, над многими тя поставлю! Вниди в радость Господа своего“».	Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)	1675-№ 34, л. 222
Мф. 25: 29	«Имущому бо весьде дано будетъ и избудетъ, а отъ не имуштаго и еже, аште мьнитъ ся имы, възято будетъ отъ него» (Алексеев и др. 2005, 138). «Имущему бо вездѣ дано будет и преизбудет, от неимущаго же и еже мнится имѣа, взято будетъ от него» (Библия 1581, л. 14 об.). «Имущему бо вездѣ дано будетъ и преизбудет, от неимущаго же и еже мнится имѣя, взято будетъ от него» (Евангелие 1657, л. 190).	«Да не будет о нас писаное глаголатися: „Иже мнится имѣя, взято будетъ от него“».	Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)	1675-№ 27, л. 157
		«…рече Господь: „Иже мнится имѣя, сии рѣчь, ленился, взято будет от него, дам“…»	Прф	1675-№ 30, л. 192
Мф. 25: 29–30	«Имущюмоу бо весьде дано будетъ и избудетъ, а отъ не имуштаго и еже, аште мьнитъ ся имы, възято будетъ отъ него. И неключимаго раба въвръзѣте въ тьму кромѣштьною: ту будетъ плачь и скрьжетъ зубомъ» (Алексеев и др. 2005, 138). «Имущему бо вездѣ дано будет и преизбудет, от неимущаго же, и еже мнится имѣа, взято будетъ от него. И неключимаго раба вверзѣте въ тму кромѣшнюю: ту будетъ плачь и скрежет зубомъ» (Библия 1581, л. 14 об.). «Имущему бо вездѣ дано будетъ и преизбудет, от неимущаго же и еже мнится имѣя, взято будетъ от него. И неключимаго раба вверзите во тму кромѣшнюю // ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ» (Евангелие 1657, л. 190–191).	«…по писанию: „Имущему бо дано будет и преизбудет, а от неимущаго, и еже мнится имѣя, возмется. И неключимаго раба вверзите во тьму кромѣшную“ и прочее».	Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)	1659-№ 4, л. 19
Мф. 25: 31–33	«Егда же приидет Сын Человѣчьский во славѣ Своей и вси святии Аггели с Ним, тогда сядетъ на престолѣ славы Своея, и съберутся пред Нимь вси языцы; и разлучитъ ихъ другъ от друга, якоже пастырь разлучаетъ овця от козлищь; и поставитъ овця о десную Себе, а козлища — о шуюю» (Библия 1581, л. 14 об.).	«А во обще воскресение мы, смиренни, надѣяние свое имѣем обрѣсти ему со о десную ставшими Судіи нелицемѣрнаго, со всѣми обрѣтшимися…»	И	1661-№ 7, л. 35

	«Егда же приидетъ Сынъ Человѣческий в славѣ Своей и вси святии Ангели с Нимъ, тогда сядетъ на престолѣ славы Своея, и соберутся пред Нимъ вси языцы, и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучает овцы от козлищъ; и поставитъ овцы о десную Себе, а козлища — о шуюю» (Евангелие 1657, л. 191).			
		«…егда придет Сынъ Человѣческий во славе Своей и вси святии Ангели (*Мф. 25: 31*), и прилучит Господь Богъ к десным, а не к шуимъ (*ср.: Мф. 25: 33*)».	**Сб= Ц+Прф**	1671-№ 6, л. 186
Мф. 25: *34–36*	«Придѣте благословени Отъца Моего, наслѣдуите уготованое вамъ Цесарствие отъ съложениѣ вьсего мира: възалкахъ бо ся, и дасте Ми ѣсти; въждадахъ ся, и напоисте Мя; страненъ бѣхъ и ввѣсте Мя; нагъ, и одѣсте Мя; болѣхъ, и посѣтисте Мене; въ *темьници бѣхъ, и придете къ Мьнѣ*» (*Алексеев и др. 2005, 139*). «Приидѣте, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованое вамъ Царствие отъ сложения миру: (*Мф. 25: 34*) възалкахъ бо ся, и дасте Ми ясти; въжаждахъся, и напоисте Мя; страненъ бѣхъ, и введосте Мене; (*Мф. 25: 35*) нагъ, и одѣасте Мя; болень и посѣтисте Мене; в темници бѣхъ, и приидосте къ Мнѣ (*Мф. 25: 36*)» (Библия 1581, л. 14 об.). «Приидите, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованое вамъ Царствие от сложения мира: // взалках бо ся, и дасте Ми ясти; возжадах, и напоисте Мя; страненъ бѣхъ, и въведосте Мене; нагъ, и одѣасте Мя; болень, и посѣтисте Мене; в темницѣ бѣхъ, и приидосте ко Мнѣ» (Евангелие 1657, л. 191–192).	«Придѣте, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вам Царстве от сложения мира: взалках бо ся, и дасте Ми ясти; возжаждахся, и напоисте Мя; странен, и введосте; наг, и одѣясте; болен, и посѣстити; в темнице, и приидосте ко Мнѣ».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1661-№ 7, л. 35
		«…еже святыя *заповѣди* помня, *голод*наго напитали, *жажд*ущаго напоили, *нагова* одѣли, странна утѣшили, *<больнаго>* посѣтили, в темницы дослали».	**Р**	1671-№ 6, л. 185а.
		«А что было твоего, великого *государя, жалования*, милости ко мнѣ, богомольцу твоему, и то истощих *алчным, жадным*, странным, нагим, босымъ, в темницы за ваше, государево, *душевное спасение* и телесное здравие».	**Р**	1673-№ 17, л. 101
		«Подражи заповѣдем Божиим, *глаголющим*: „Алчен бѣ, и накормисте Мя; жаден, и напоисте Мя; странен бѣ, и введосте Мя; нагъ бѣ, и одѣясте Мя; болен, и посетисте Мя; в темницы бѣх, и приидосте ко Мнѣ“, да и тебѣ тогда речет Царь Христосъ Богъ с сущими одесную Его: „Приидите, благословен-	**Прф**	1675-№ 34, л. 222

		нии Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вам Царствие от сложения мира"...»		
		«Помилуй, Господа ради, мене, убогово, алчного, жадного, страдного, неодѣяннаго, большаго, в темницы сѣдящаго, исполни, Господа рали, прошение мое прежнее и нынешнее».	**Р**	1675-№ 34, л. 222
Мф. 25: 34–35	«Приидѣте, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствие от сложения миру: (*Мф. 25: 34*) възалкахъ бо ся, и дасте Ми ясти; възжадахъся, и напоисте Мя; странень бѣхъ, и введосте Мене (*Мф. 25: 35*)...» (Библия 1581, л. 14 об.). «Приидите, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствие от сложения мира: // възалках бо ся, и дасте Ми ясти...» (Евангелие 1657, л. 191–192).	«„Приидите, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вам Царствие от сложения миру: (*Мф. 25: 34*) възалках бо ся, и дасте Ми ясти" (*Мф. 25: 35*) и прочая».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1671-№ 6, л. 186
		«...да сподобитеся слышати сладкий глас Господень, реченый: „Приидѣте, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вам Царство от сложения мира: възалках бо ся и дасте ми ясти" и прочее».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1673-№ 17, л. 101
Мф. 25: 35	«...възалкахъ бо ся, и дасте Ми ясти; възжадахъся, и напоисте Мя; странень бѣхъ, и введосте Мене...» (Библия 1581, л. 14 об.).	«Алчен, — рече, — накормисте».	**Фркт**	1659-№ 5, л. 26
		«..."Алчен бѣ, накормисте, жажден бѣ, напоисте" и прочая».	**Фркт**	Паисий, л. 150
		«...яко Самому Тому глаголющему: „Алчен бѣхъ, и накормисте"».	**Фркт**	1675-№ 27, л. 158
Мф. 25: 35–36	«...възалкахъ бо ся, и дасте Ми ясти; възжадахъся, и напоисте Мя; странень бѣхъ, и введосте Мене; (*Мф. 25: 35*) нагъ, и одѣасте Мя; боленъ и посѣтисте Мене; в темници бѣхъ, и придосте къ Мнѣ (*Мф. 25. 36*)» (Библия 1581, л. 14 об.).	«...здѣ есть нынѣ алчни, жадни, нази, странни, больни и в темницы».	**Р**	1661-№ 7, л. 35
		«И паки: „Алчень — накормисте Мя; жаждеи — напоисте Мя; страненъ, введосте Мя; нагъ — одѣасте Мя"».	**Фркт**	Савва 1665/1666-№ 3, л. 95 об.
Мф. 25: 36	«В темници бѣхъ, и придосте къ Мнѣ» (Библия 1581, л. 14 об.).	«Господу заповѣдающу: „В темницѣ бѣхъ, и пришдосте ко Мнѣ"».	**Ц**	Афанасий 1665-№ 2, л. 79
Мф. 25: 36	«Нагъ, и одѣасте Мя» (Библия 1581, л. 14 об.).	«Нас бѣ, и одѣасте».	**Ц**	1675-№ 27, л. 158
Мф. 25: 40	«Аминь глаголю вамъ. Понеже сътвористе единому отъ сихъ малыхъ братръ Моихъ мьнышихъ — Мнѣ сътвористе» (Алексеев и др. 2005, 139). «Понеже сътвористе единому сихъ братии Моихъ меншихъ — Мнѣ сътвористе» (Библия 1581, л. 14 об.).	«Елико сотвористе меньших Моих братий — Мнѣ сотвористе».	**Прф**	1661-№ 7, л. 35

	«Понеже сотвористе единому // сихъ братии Моихъ меншихъ — Мнѣ сътвористе» (Евангелие 1657, л. 192–193).			
		«И: „Елико сотвористе меншим Моих — Мнѣ сотвористе“».	**Прф**	1664-№ 14, л. 44
		«Зане елико ми сотвористе и сотворите — Богу сотворите, якоже самая истина рѣчеся: „Аминь глаголю вам: понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших — Мнѣ сотвористе“».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1671-№ 6, л. 186
		«…и „Елика сотвористе меньших Моих — Мнѣ сотвористе“».	**Прф**	1675-№ 27, л. 158
		«…и „Елико сотвористе меньших Моих — Мнѣ сотвористе“».	**Прф**	1675-№ 27, л. 158
		«…и „Елика сотвористе меньших Моих братий — Мнѣ сотвористе“».	**Прф**	1675-№ 30, л. 192
Мф. 25: 42	«Възалкахъ бо ся, и не дасте Ми ѣсти; вьждядахъ ся, и не напоисте Мене; страненъ бѣхъ, и не въвѣсте Мене; нагъ, и не одѣсте Мене; болень и въ темьници, и не посѣтисте Мене» (Алексеев и др. 2005, 140). «Възалкахъ бо ся, и не дасте Ми ясти; възжадахъся, и не напоисте Мене (*Мф. 25: 42*); страненъ бѣх, и не введосте Мене; нагъ, и не одѣсте Мене; болень и в темници, и не посѣтисте Мене (*Мф. 25: 43*)» (Библия 1581, л. 14 об.). «Възалкахъ бо ся, и не дасте Ми ясти; вожаждахся, и не напоисте Мене; страненъ бѣх, и не введосте Мене; нагъ, и не одѣсте Мене; болень и в темницѣ, и не посѣтисте Мене» (Евангелие 1657, л. 193).	«…и алчною, и жадною смертию не умреть, о них же Господь рече, иже алчных не кормят и жадных не поят...»	**Прф**	1675-№ 33, л. 204
Мф. 25: 45	«Аминь глаголю вамъ: понеже не сътвористе единому отъ сихъ мньшихъ, ни Мнѣ сътвористе» (Алексеев и др. 2005, 140). «Аминь глаголю вамъ: понеже не сътвористе единому сихъ меншихъ, ни Мнѣ сътвористе» (Библия 1581, л. 14 об.). *«Аминь // глаголю вамъ: понеже не сотвористе единому сихъ* меншихъ, ни Мнѣ сотвористе» (Евангелие 1657, л. 193–194).	«…елико *не* сотвористе меших Моих братий, ни Мнѣ сотвористе».	***Прф***	*1675-№ 33,* л. 204
Мф. 25: 46	«И идуть ти въ муку вѣчьную, а праведьници въ животь вѣчьный» (Алексеев и др. 2005, 140). *«И идуть сии в муку вѣчную, праведници же в животь вѣчный»* (Библия 1581, л. 14 об.). «И идуть сии в муку вѣчную, праведницы же в животь вѣчный» (Евангелие 1657, л. 194).	«Идут, — рече, — в живот вѣчный».	**Прф**	1661-№ 7, л. 35
Мф. 26: 27–28	«И приимъ чашу и хвалу въздавъ, дастъ имъ, глаголя: „Пиите отъ нея вьси. Се есть Кръвь Моѣ Новаго Завѣта, проливаемаа за мьногы въ отъдание грѣховмъ“» (Алексеев и др. 2005, 143). «И приемъ чашу, хвалу вьздавъ, дасть им, глаголя: „Пиите от неа вси. (*Мф. 26: 27*) Се бо есть Кровь Моа Новаго Завѣта, яже за многыя изливаема въ оставление грѣховъ“ (*Мф. 26: 28*)» (Библия 1581, л. 15). «И приемъ чашю, хвалу воздавъ, даде имъ, глаголя: „Пиите от нея вси. Сиа бо есть Кровь Моя Новаго // Завѣта, яже за многия изливаема во оставление грѣховъ“» (Евангелие 1657, л. 198–199).	«„Также и чашу, наливъ, давъ, рече: „Пиите от нея вси, се есть Кровь Моя““ и помалѣ».	**Прф**	1659-№ 4, л. 21

Мф. 27: 15–18	«На вьсѣкъ же день великъ (*вариант в ркп.:* праздьникъ. — *С. С.*) обычаи бѣ имѣному отълуштати народу съвязьнѣ, егоже хотѣаху. Имѣаше же тъгда съвязьнѣ нарочита, наричаемааго Варавва. Събъравъшемъ же ся имъ, рече имъ Пилатъ: „Кого хощете отъ обою отъпуштю вамъ: Варавву ли или Исуса, наричаемааго Христа?“ Вѣлѣаше бо, ѣко зависти ради прѣдаша Й» (Алексеев и др. 2005, 151–152). «На всяк же праздникъ обычай обычай бѣ игѣмону отпущати единого народу связня, егоже хотяху. Имяху же тогда связана нарочита, глаголемаго Варавва. Събраном же имъ, рече имъ Пилат: „Кого хощете от обою отпущу вамъ: Варавву ли или Исуса, глаголемаго Христа?“ Вѣдяше бо, яко зависти ради предаша Его» (Библия 1581, л. 16). «На всяк же праздникъ обычай обычай бѣ игемону отпущати единого народу связня, егоже хотяху. Имяху же тогда связня нарочита, глаголемаго Варавву. Собранным же имъ, рече имъ Пилатъ: „Кого хощете от обою отпущу вамъ: Варавву ли или Иисуса, глаголемаго Христа?“ Вѣдяше бо, яко // зависти ради предаша Его» (Евангелие 1657, л. 210–211).	«На всяк же праздник обычай бъ игемону отпускати единого народу связня (*ср.: Мф. 27: 15*): „Хощете ли, — рече, — да отпущу вам царя Иудейска?“ (*ср.: Мф. 27: 17*) и прочее».	**П (по рукописным вариантам библейского текста)**	1671-№ 7, л. 202
Мф. 28: 20	«И се Азъ съ вами есмь вься дьни до съконьчанiѣ вѣка. Аминь» (Алексеев и др. 2005, 160). «И се Азъ с вами есмь вся дни до скончания вѣка. Аминь» (Библия 1581, л. 16 об.). «И се, Азъ съ вами есмь во вся дни // до скончания вѣка. Аминь» (Евангелие 1657, л. 222–223).	«И се, Аз с вами есмь до скончания вѣка. Аминь».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1664-№ 14, л. 44

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Мк. 8: 35	«А иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелиа, той спасетъ ю» (Библия 1581, л. 21 об.). «А иже погубитъ душю свою Мене ради и Евангелия, той спасетъ ю» (Евангелие 1657, л. 302).	«…терплю во имя Господне, зане писано есть: „Иже бо аще погубит душу свою Мене ради и Евангелия ради, той спасет ю“».	**Ц**	1667-№ 2, л. 184
Мк. 11: 25	«И егда стоите молящеся, отпущайте, аще что имате на кого, да и Отець ваш, иже есть на небесехъ, отпуститъ вамъ съгрѣшении вашихъ» (Библия 1581, л. 23 об.). «И егда стоите молящеся, отпущайте, аще что имате на кого, да и Отець вашъ, иже есть на небесѣхъ, отпуститъ вамъ согрѣшения ваша» (Евангелие 1657, л. 328).	«И паки инде пишется: остави неправду искреннему своему, и тогда, помолшу ти ся, гръси твои разыдутся».	**Прф**	1667-№ 2, л. 182
Мк. 16: 18	«Аще и что смертно испиютъ, не врѣдитъ ихъ» (Библия 1581, л. 26 об.). «Аще и что смертно испиютъ, не вредитъ ихъ» (Евангелие 1657, л. 371).	«…по писанию: „Аще что и смертно // испиют, не вредит ихъ“».	**Ц**	Паисий, л. 150 об.–151

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Лк. 2: 14	«Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ *человецѣхъ благоволѣнie» (Библия 1581, л. 28).* «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, в человѣцѣхъ благоволение» (Евангелие 1657, л. 397).	«Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, *въ человецѣхъ благоволѣние».*	**Ц**	1652-№ 8, *л. 19*
Лк. 3: 14	«Никого же обидите, ни оклеветавайте, и доволни будѣте оброкы вашими» (Библия 1581, л. 28 об.). «Никого же обидите, ни оклеветавайте, и доволни будите оброки вашими» (Евангелие 1657, л. 407).	«И инде есть писано: „Своими уроки довольствуйтеся“».	**Прф**	Савва 1665/1666-№ 3, л. 96 об.
Лк. 4: 28–30	«И исполнишася вси ярости в сонмиши, слышавше сия, и вставше, изгнашя Его вонь из града, и ведошя Его до врьху горы, на ней *же град ихъ създан бяше, да бышя Его низринули;* Он же, прошедъ посредѣ ихъ, идяше» (Библия 1581, л. 29 об.). «И исполнишася вси яростi в сонмиши, слышавшии сия, и вставше, изгнашя Его вонъ из града, и ведошя Его до верху горы, на ней же градъ ихъ создан бяше, да быша Его низринули; Онъ же, прошедъ посредѣ ихъ, идяше» (Евангелие 1657, л. 416).	«Исполнишася вси ярости в сонмиши, слышавшии сия, и вставше, изгнаша Его вонъ из града, и ведоша Его до верху горы, на *ней же градъ ихъ создань бяше, да быша Его* низринули; Онъ же, прошед // посредѣ ихъ, идяше».	**Ц**	1662-№ 10, л. 72–73
Лк. 6: 30	«Всякому, просящему у тебе, дай» (Библия 1581, л. 30 об.). «Всякому же, просящему у тебе, дай» (Евангелие 1657, л. 433).	«чрез заповѣдь Божию, глаголющую: „Всякому, просящему у тебе, дай“».	**Ц (Библия 1581)**	1673-№ 17, *л. 101*
Лк. 6: 31	«*И якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы*, и вы творите имъ такожде» (Библия 1581, л. 30 об.). «*И* якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде» (Евангелие 1657, л. 434).	*«Якоже хощете, да творят вамъ человѣцы,* и вы творите имъ такожде».	**Ц**	*1659-№ 5, л. 25*
Лк. 6: 34	«Аще и взаимъ даете, от них же чаете въспрiяти, каа вамъ благодать есть? Ибо и грѣшницы грѣшникомъ взаимъ даваютъ, да въспримутъ равная» (Библия 1581, л. 30 об.). «И аще взаимъ даете, от нихъ же чаете восприяти, каа вамъ благодать есть? Ибо и грѣшницы грѣшникомъ взаимъ дават, да *воспримутъ равная» (Евангелие 1657, л. 434).*	«И паки: „Аще и взаимъ даете, от них же чаете восприяти, каа вамъ благодать есть? Ибо и грѣшницы грѣшником взаимъ дават, дарованая воспримутъ“».	**Ц**	Савва 1665/1666-№ 3, л. 96
Лк. 6: 35	«И благотворите, и взаимъ дайте, нечесо же чающе, и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго» (Библия 1581, л. 30 об.). «И благотворите, и взаимъ дайте, ничесо же чающе, и будетъ // мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго» (Евангелие 1657, л. 434–435).	«Божия заповѣдь повелѣваетъ: „Благотворите и взаимъ дайте, нечесо же чающе, и будетъ мзда ваша многа, и будете сыновѣ Вышняго“».	**Ц**	Савва 1665/1666-№ 3, л. 96

Лк. 6: 36	«Будете убо милосрдьли, яко же и Отець вашь милосердь есть» (Библия 1581, л. 30 об.). «Будите убо милосерди, яко же и Отець вашъ милосердь есть» (Евангелие 1657, л. 435).	«…подражая Отца Небеснаго шедротам, по писаному: „Будете, — рече, — щедри, яко же и Отець вашъ Небесный щедрь есть“».	Фркт	1671-№ 7, л. 197
		«…яко же и Господь нашъ Иисус Христос учит: „Будите, — рече, — щедри, яко же и Отець вашъ Небесный, щедрь есть“».	Фркт	1672-№ 8, л. 258
Лк. 6: 37	«Отпушайте, и отпустятъ вамъ» (Библия 1581, л. 30 об.). «Отпущайте, и отпустят вамъ» (Евангелие 1657, л. 435).	«Отпустите, — рече, — и отпустится вам».	Ц	1659-№ 5, л. 23
		«Оставите, — рече, — и оставится вам».	Фркт	1661-№ 7, л. 37
		«Оставите, и оставится».	Фркт	1662-№ 11, л. 397
		«…заповеди повелѣваютъ, глаголюще: „Отпустите, и отпустятся вам“».	Ц	1667-№ 2, л. 182
		«Да и вы оставление приимете от Господа Бога, глаголющаго: „Оставите, и оставится вам“».	Фркт	1673-№ 13, л. 13
Лк. 6: 38	«Дайте, и дастъся вамъ» (Библия 1581, л. 30 об.). «Дайте, и дастся вамъ» (Евангелие 1657, л. 435).	«„Дайте, — рече, — и дастся“ и протчя».	Ц	1659-№ 5, л. 30
Лк. 6: 46	«Что же Мя зовете „Господи! Господи!“, и не творите, яже глаголю?» (Библия 1581, л. 31). «Что же Мя зовете „Господи! Господи!“, и не творите, яже глаголю?» (Евангелие 1657, л. 437).	«Что же Мя зовете „Господи! Господи!“, и не творите, яже Аз глаголю?»	Ц	Дионисий, л. 106
Лк. 7: 36–50	Лк. 7: 38: «…плачушися, начатъ умывати нозѣ Его слезами, и власы главы своеа отираше, и облобызаше нозѣ Его и мазаше миромъ» (Библия 1581, л. 31 об.). «…плачушися, начать умывати нозѣ Его слезами, и власы главы своея отираше, облобызаше нозѣ Его, и мазаше миромъ» (Евангелие 1657, л. 446).	«…по образу блудницы, иже слѣзами умы нозѣ Иесусу» (*Лк. 7: 38, 44*).	И	1652-№ 8, л. 19
	Лк. 7: 44: «…сиа же слезами облиа Ми нозѣ и власы главы своеа отры… сиа же от нели же внидохъ, непреста облобызающи Ми нозъ…» (Библия 1581, л. 31 об.). «…сия же слезами облия // Ми нозѣ и власы главы своея отре… сия же от нели же внидохъ, не преста облобызающи Ми нозѣ…» (Евагелие 1657, л. 447–448).			
	Лк. 7: 46: «…сиа же миромъ помаза Ми нозѣ» (Библия 1581, л. 31 об.). «…сия же миромъ помаза Ми нозѣ» (Евангелие 1657, л. 448).	«Порєвнуй… и второй, возлиявшей миро на нозѣ Христови...»	И	1659-№ 5, л. 30
Лк. 9: 4–5	«И елицы аще не приемлютъ васъ, исходяще от града того, и прахъ от ногъ вашихъ оттрясѣе въ свѣдѣтелство на ня» (Библия 1581, л. 32 об.). «И елицы аще не приемлютъ васъ, исходяще от града того, и прахъ от ногъ вашихъ	«Еще ли твоему благородию годно, да бежу, оттрясая и прах ног своих ко свидѣтелству в день судный».	Ф	1661-№ 9, л. 248

	отгрязите во свидѣтельство на ня» (Евангелие 1657, л. 462).			
Лк. 9: 25	«Что бо ползуетъ человѣкъ, приобрѣтъ миръ весь, себе же погубивъ или отщетивъ?» (Библия 1581, л. 33). *«Что бо ползуетъ человѣкъ, приобрѣт* миръ весь, себе же погубивъ или отщетивъ?» (Евангелие 1657, л. 466).	«„Что бо ползуетъ человѣкъ, приобрѣте миръ весь, себѣ же погубивъ или отщетивъ?“ и прочее».	Ц	Савва 1665/1666-№ 3, л. 94
Лк. 10: 5–6	«В оньже аще домъ внидете, первѣе глаголите: „Миръ дому сему“. И аще убо будетъ ту сынъ мира, почиетъ на немъ миръ вашъ» (Библия 1581, л. 33 об.). «В оньже аще домъ внидете, первѣе глаголите: „Миръ дому сему“. И аще убо будетъ ту сынъ мира, почиетъ на немъ миръ вашъ» (Евангелие 1657, л. 475).	«В оньже град или дом входите, первие глаголите: „Миръ дому сему“. И аще убо будет ту сынъ мира, почиет на немъ миръ вашъ».	Ц	1664-№ 14, л. 45
Лк. 10: 16	«Слушаи васъ Мене слушаетъ, и отмѣтаиася васъ Мене отмѣтаетъся» (Библия 1581, л. 34). «Слушаяи васъ Мене слушаетъ, и отметаяся васъ Мене отметается» (Евангелие 1657, л. 477).	«Слушаяй васъ Мене слушает».	Ц	1664-№ 14, л. 44
		«*Божия заповѣдь повелѣваетъ ти, глаголя:* „Слушаяй васъ Мене слушаетъ“ и прочее».	Ц	Афанасий 1665-№ 4, л. 85 об.
		«Самого Бога заповѣдь повелѣваетъ: „Слушаяй бо васъ, — рече, — Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ Мене отметается“».	Ц	Савва 1665/1666-№ 3, л. 94 об.
		«„Слушаяй вас Мене слушает, и отметаяся вас Мене отметается“ и прочее».	Ц	Дионисий, л. 109
Лк. 11: 28	«Тѣм же убо блажени слышящеи слово Божие и хранящеи е» (Библия 1581, л. 34 об.). «Тѣм же убо блажени слышащии слово Божие и хранящеи е» (Евангелие 1657, л. 489).	«Блажени бо суть слышащии слово Божие и творящии».	Фркт	Дионисий, л. 106
Лк. 12: 20	«Безумне! В сию нощ душу твою истяжутъ от тебе; а яже уготова, кому будетъ?» (*Лк. 12: 20*) (Библия 1581, л. 35 об.). *«Безумне! Въ сию нощь душо твою истя-*жут от тебе; а яже уготова, кому будутъ?» (Евангелие 1657, л. 499).	«…и о пожелавшемъ разорити житници своя меншия и болшая создати, да соберетъ ту жита своя // и благая своя, и что бысть ему божест-*венный* отвѣтъ: „*Безумнѣ!* В сию нощь душу твою отымутъ от тебѣ, а яже уготова, кому будетъ?“»	ПЦ	Савва 1665/1666-№ 3, л. 93 об.–94
Лк. 14: 12–14	«Егда сътвориши обѣдъ или вечерю, не зови другъ своихъ и братия твоя, ни сродникъ твоихъ, ни съсѣдъ богатыхъ, еда коли и тии тя также въззовутъ, и будет ти въздание (*Лк. 14: 12*). Но егда твориши пиръ, зови нищая, маломощи, хромыя, слѣпца (*Лк. 14: 13*), и блаженъ будеши, яко не имутъ ти что въздати, въздасть же ти ся в въскресение праведныхъ (*Лк. 14: 14*)» (Библия 1581, л. 36 об.).	«И паки: „Егда сотвориши обѣдъ или вечерю, не зови сродникъ своихъ и богатыхъ, еда и тии также воззовутъ тя, и *не* будет ти воздание (*ср.: Лк. 14: 12*). Но зови нищихъ и маломощныхъ (*ср.: Лк. 14: 13*), // и блаженъ будеши, воздано же ти будетъ во Царствии Небеснѣмъ“ (*ср.: Лк. 14: 14*)».	Сб (Прф)	Савва 1665/1666-№ 3, л. 95 об.–96
	«Егда сотвориши обѣдъ или вечерю, не зови другъ своихъ, ни братия твоя, ни сродникъ твоихъ, ни сосѣдъ богатыхъ, еда когда и тии тя также воззовутъ, и будетъ ти воздаяние. Но егда твориши пир, зови нищыя, маломощи, хромыя, слѣпыя, и блаженъ будеши, яко не имутъ ти // что воздати, воз-	«Есть же речено Господемъ: „Егда сотвориши обѣд или вечерю, не зови друг своих, ни братия твоя, ни сродникъ твоих, ни сосѣд богатых, еда когда и тии тя также воззовут, и будет ти воздаяние. Но егда твориши пир // или вечерю, зови нищиа, маломощи, хромыя, слѣпыя, и блаженъ будеши, яко не имут ти	Ц	1675-№ 27, л. 158–159

	дасть же ти ся в воскрешение праведныхъ» (Евангелие 1657, л. 517–518).	что воздати, воздасть же ти ся в воскресение праведныхъ"».		
		«Вѣм, яко вѣруеши глаголющему: „Егда сотвориши обѣдъ или вечерю, не зови другъ твоих, ни сосѣд богатых, ни братии, ни сродниковъ. Но егда сотвориши обѣд или вечерю, зови нищих, маломощных, иже не имут, что ти воздати, воздано же ти будет во Царствии Божии"».	С	1675-№ 36, л. 235
Лк. 16: 19–31	См.: Библия 1581, л. 38; Евангелие 1657, л. 533–535.	«Помысли же и во евангелскихъ притчахъ о богатом и о убозѣмъ Лазори, кто вѣчанъ бысть, и кто осудися».	И	Савва 1665/1666-№ 3, л. 93
		«Ужасния оного богатого, капли просившия от Лазаря, и не получи».	И	1675-№ 34, л. 222
Лк. 16: 31	«Рече же ему: „Аще Моисеа и пророки не послушаютъ, ни аще кто от мертвыхъ въскреснетъ, не имут"» (Библия 1581, л. 38). «Рече же ему: „Аще Моисея и пророки не послушаютъ, ни аще кто от мертвыхъ воскреснетъ, не имуть вѣры"» (Евангелие 1657, л. 535).	«Аще Моисеи и пророком не имут вѣры, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имѣши вѣры».	Фркт	1661-№ 9, л. 247
		«Судьбы Божии не повелѣли сему быти, но рцы ты: аще тебя не послушает, то аще кто и от нас бы явился, не послушает...»	Р	1661-№ 9, л. 254
		«По писаному: „Аще Моисея и пророки не послушают, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имут вѣры"».	Ц	1667-№ 2, л. 183
Лк. 18: 10–14	«Человѣка два внидоста въ церковь помолитися: единъ фарисей, а другий мытарь. Фарисей же, ставъ, сице в себѣ моляшеся: „Боже! Хвалу Тебѣ въздаю, яко нѣсмь, якоже прочии человѣцы, хищницы, неправедьници, прелюбодѣе или якоже сей мытарь: пощуся два краты в суботу, десятину даю всего, елика притяжу". Мытарь же, издалеча стоя, не хотя ни очию възвести на небо, но, биаше перси своя, глаголя: „Боже! Милостивъ буди мнѣ грѣшному". Глаголю вамъ, яко сниде сей оправданъ в домъ свой паче оного: яко всякъ възносяйся, смирится, смиряи же себе възнесется» (Библия 1581, л. 38 об.). «Человѣка два внидоста в церковь помолитися: единъ фарисей, а другий мытарь. Фарисей же, ставъ, сице в себѣ моляшеся: „Боже! Хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь, якоже прочии человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе или якоже сей мытарь: пощуся двакраты в субботу, десятину даю всего, елико притяжу". Мытарь же, издалеча стоя, и не хотяще ни очию возвести на небо, но, биаше перси своя, глаголя: // „Боже! Милостивъ буди мнѣ грѣшнику". Глаголю вамъ, яко сниде сей оправданъ в домъ свой паче оного: яко всякъ, возносяйся, смирится, смиряи же себе вознесется» (Евангелие 1657, л. 544–545).	«Смирена молитва мытаря оправда — образ всѣмъ бысть смиреным о Христѣ».	И	1671-№ 7, л. 203
		«Фарисей, во церкви моляшеся, осудися».	И	1674-№ 22, л. 153

Лк. 21: 1–4	«Възрѣв же, видѣ вмѣтающая въ храм на бѣящии имѣния дары своя богатыа. Видѣа же и нѣкую вдовицу убогу, вмѣтающу ту двѣ лѣпти, и рече: „Въистинну глголо вам, яко вдовица сиа убогаа множае всѣхъ вверже, вси бо сии от избытка своего въвръгоша в дары Богови, сиа же от лишениа своего все житие, еже имѣ, вврже"» (Библиа 1581, л. 40 об.). «Воззрѣвъ же, видѣ въмѣтающыя въ храмъ на бѣящии имѣния дары своя богатыя. Видѣвъ же и нѣкую вдовицу убогу, вмѣтающу ту двѣ лѣпти, // и рече: „Воистину глголо вамъ, яко вдовица сия убогаа множае всѣхъ вверже, *вси бо сии от избытка своего ввергоша в* дары Богови, сия же от лишения своего все житие, еже имѣ, вверже"» (Евангелие 1657, л. 567–568).	«Малы дары множищею Судию умилостивиша: худы двѣ медницы всего вѣка множество богатящихся преодолѣша славою».	**И**	1671-№ 7, л. 203
		«Да вы же… прислали… милостыни двѣсти рублевъ денегъ. И мы прияли их, аки два таланта от Господа своего и желаем, да отдасть вам Господь во Царствии Небеснем сугубо…»	**А**	1675-№ 27, л. 158
Лк. 21: 12–13	«Прежде же сих всѣхъ възложать на вы руки своя и изженуть, предающе на сонмища и темница, ведоми къ царемъ и владыкамъ имени Моего ради. Прилучит же ся вамъ въ свидѣтельство» (Библиа 1581, л. 40 об.). «Прежде же сихъ всѣхъ возложатъ на вы руки своя и изженутъ, предающе на сонмища и темницы, ведомы к царемъ и владыкамъ имене Моего ради. Прилучит же ся вамъ во свидѣтелство» (*Евангелие 1657, л. 570).*	«И паки Самому Господу глаголющу: „Прежде же сихъ всѣх возложатъ на вы руки своя и изженутъ, предающе на сонмищи и темницы, ведоми ко царемъ и владыкамъ имени Моего ради. Прилучит же ся вам во свидѣтелство"».	**Ц**	Савва 1665/1666-№ 9, л. 105 об.
Лк. 21: 33	«Небо и земля мимо идетъ, словеса Моя не имуть преити» (Библиа 1581, л. 31). «Небо и земля мимо идетъ, а словеса Моя не имуть преити» (Евангелие 1657, л. 573).	«Небо и земля преидет, словеса же Моя не имутъ преити».	**Ц**	1673-№ 13, л. 13
Лк. 22: 41–42	«И поклонь колѣнѣ, моляшеся, глаголя: „Отче! Аще волиши мимо нести чашу сию от Мене; обаче не Моя воля, но Твоа да будетъ"» (Библиа 1581, л. 41 об.). «И поклонь колѣна, моляшеся, глаголя: „Отче! Аще волиши мимо нести чашю сию от Мене; обаче не Моя воля, но Твоя да будет"» (Евангелие 1657, л. 582). «И, преклонь колѣнѣ, моляшеся, глаголя: „Отче! Аще есть // воля Твоя, да мимо идетъ чаша сиа! Обаче не Моа воля, но Твоа да будетъ"» (Василий Великий 1594, л. 112 об.–113). «И, преклонь колѣни, моляшеся, глаголя: „Отче! Аще есть воля, да мимо идетъ чаща сия! Обаче не Моя воля, но Твоя да будетъ"» (Наставление, л. 327 об.).	«И, преклонь колѣни, моляшеся, глаголя: „Отче! Аще есть воля, да мимо идет чаша сия! Обаче не Моя воля, но Твоя да будетъ"».	**Ц (через Наставление)**	1662-№ 10, л. 73
Лк. 23: 40–43	«Отвѣщав же другий, прѣщаше ему, глаголя: „Ни ли ты боишися Бога, яко в том же осужень еси? И мы убо въправду, достоиная бо по дѣломъ нашю въспиемлевъ. Сей же ни единого зла сътвори". И глаголаше Исусови: „Помяни мя,	«Мало слово разбойника спасе и рая жителя показа».	**И**	1671-№ 7, л. 203

	Господи, егда приидеши въ Царствии си!“ И рече ему Исус: „Аминь глаголю тебѣ, днесь со Мною будеши в раи“» (Библия 1581, л. 42). «Отвѣщавъ же другий, прѣшаше ему, глаголя: „Ни ли ты боишися Бога, яко в том же осуждень еси?// И мы убо вправду, достоиная бо по дѣломъ наю восприемлева. Сей же ни единого зла сотвори“. И глаголаше Иисусови: „Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии си!“ И рече ему Иисус: „Аминь глаголю тебѣ, днесь со Мною будеши в раи“» (Евангелие 1657, л. 594–595).			
Лк. 23: 42	«Помяни мя, Господи, егда приидеши въ Царствии си!» (Библия 1581, л. 42). «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии си!» (Евангелие 1657, л. 595).	«Помяни мя, господи царю, во царствии своем, да и тебе Господь Богъ помянетъ во Царствии Своемъ Небесном».	**Р**	1671-№ 7, л. 203
Лк. 24: 50	«Изведѣ же ихъ вонъ до Вифаниа, и въздвигъ руцѣ Свои, благослови ихъ, и бысть, егда благословяше ихъ, отступи от них, и возношашеся на небо» (Библия 1581, л. 43). «Изведѣ же ихъ вонъ до Вифании, и воздвигъ руцѣ Свои, и благослови ихъ, и бысть, егда благословляше их, отступи от нихъ, и возношашеся на небо» (Евангелие 1657, л. 606).	«…якоже при вознесении Христос благослови ученики своя: „Воздвигъ, — рече, — и благослови ученики своя“».	**И**	Паисий, л. 151

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Ин. 2: 19, 21	«Отъвѣща Исусъ и рече имъ: „Разорите церковь сию, и трьми деньми въздвигну ю“. Рѣша же Июдеи: „Четырьми десяты и шестию лѣтъ създана бысть церкы си, и Ты ли трьми деньми въздвигнеши ю?“ Онъ же глааше о церкви Тѣла Своего» (Алексеев и др. 1998, 9–10). «Отъвѣща Исусъ и рече имъ: „«Разорите церковь сию, и трими деньми въздвигну ю“. Рѣша же Июдее: „Четыредесять и шестию лѣтъ създана бысть церковь сия, и Ты ли трими деньми въздвигнеши ю?“ Он же глаголаше о церкви Тѣла Своего» (Библия 1581, л. 44 об.). «Отъвѣща Исусъ, рече имъ: „Разорите церковь сию, и трими деньми воздвигну ю“. Рѣша же Июдее: „Четыредесять и шестию лѣтъ создана бысть церковь сия, и Ты ли трими деньми // воздвигнеши ю?“ Онъ же глаголаше о церкви Тѣла Своего» (Евангелие 1657, л. 624–625).	«…но: „Разорите церковь сию, и трьми деньми воздвигну ю“» (*Ин. 2: 19*). Се же глагола о церкви Тѣла Своего (*Ин. 2: 22*)».	**С=2Ц**	1662-№ 10, л. 71
Ин. 7: 8–10	«„Вы възидѣте въ праздникъ сь, Азъ не възиду въ праздникъ сь, ѣко врѣмя Мое не у испълни ся“. Си рекъ, Самъ оста въ Галилеи. Егда же възиду братриѣ Его въ праздьникъ, тьгда и Самъ възиде не ѣвѣ, нъ ѣко таи» (Алексеев и др. 1998, 32). «„Вы възыдѣте в праздникъ сей, Аз не взыду в праздникъ сей, яко время Мое не у исполнися“. Сия рекъ имъ, оста в Галилеи. Егда же взыдоша братиа Его в праздник, тогда и Сам взыде, не явѣ, но яко таи» (Библия 1581, л. 47 об.). «„Вы взыдите в праздникъ сей, Азъ не взыду в праздникъ сей, яко время Мое не у исполнися“. Сия рекъ имъ, оста в Галилеи. Егда же взыдоша братия Его в праздник, тогда и Самъ взыде, не явѣ, но яко таи» (Евангелие 1657, л. 667).	«„Вы, — рече, — взыдѣте в праздникъ сей, Аз не взыду в праздник сей, яко время Мое не у исполнися“. И сия рекъ им, оста в Галилеи. Егда же взыдоша братия Его в праздникъ, тогда и Самъ взыде, не явѣ, но яко таи».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1664-№ 14, л. 45

Ин. 7: 18	«Глаголяи о себѣ славы своея ищетъ, а ищтяи славы Посылавшаго Й. Съ истиненъ есть, и нѣсть неправды въ Немъ» (Алексеев и *др.* 1998, 33). «Глаголяй о себѣ славы своея ищетъ; а ищай славы Пославшаго Его, Сей истиненъ есть, и нѣсть неправды в Немъ» (Библия 1581, л. 48). «Глаголяй о себѣ славы своея ищетъ; а ищай славы Пославшаго Его, Сей истиненъ есть, и нѣсть неправды в Немъ» (Евангелие 1657, л. 668). «Иже о себѣ глаголяй, славу свою ищет; ищай же славы Пославшаго Его, Сей истинен есть, и неправды // в Нем нѣсть» (Василий *Великий 1594, л. 137 об.–138).*	«О себѣ глаголяй славу свою ищет; ищай же славы Пославшаго, Сей истинен есть, и неправды в Нем нѣсть».	**Ц (через Василий Великий 1594)**	1664-№ 14, л. 44
Ин. 7: 50–51	«Глагола къ нимъ Никодимъ, пришелы къ Нему ноштию, единъ сы отъ нихъ: „Еда законъ нашъ судитъ человѣку, аще не слышитъ отъ него прѣжде и разумѣетъ, что творитъ?"» (Алексеев и др. 1998, 36). «Глагола Никодимъ к ним, иже пришедый к Нему нощию, единъ сый от нихъ: „Еда законъ наш судитъ человѣку, аще не слышитъ от него прежде и разумѣетъ, что творитъ?"» (Библия 1581, л. 48). *«Глагола Никодимъ к нимъ, иже пришедый к Нему нощию, единъ* сый от нихъ: „Еда законъ нашъ судитъ человѣку, аще не слышитъ от него прежде и разумѣетъ, что творитъ?"» (Евангелие 1657, л. 674). «Глагола Никодимъ, пришедый к Нему нощию, единъ сый от нихъ: „Еда закон нашъ судитъ человѣку, аще не слышитъ прежде от него и разумѣетъ, что творитъ?"» (Василий Великий 1594, л. 101). «Глагола Никодимъ, пришедый к Нему нощию, единъ сый от *нихъ: „Еда законъ нашъ судит человѣку, аще не слышитъ прежде от* него и разумѣет, что творитъ?"» (Наставление, л. 325).	«Глагола Никодимъ, пришедый к Нему нощию, единъ сый от нихъ: „Еда законъ нашъ судитъ человѣку, аще не слышитъ прежде от него и разумѣетъ, что творитъ?"»	**Ц (через Наставление или Василий Великий 1594)**	1662-№ 10, л. 70
Ин. 10: 1–2	«Амин, амнь глаголю вамъ: не въходяи дверьми въ дворъ овчии, нъ прѣлазя инуду, тъ тать есть и разбойникъ; а въходяи дверьми — пастыръ есть овцамъ» (Алексеев и др. 1998, 47). «Аминь, аминь глаголю вамъ: не входяи дверми въ дворъ овчий, но прелазя инудъ, той тать есть и разбойник; а входяи дверми — пастыръ есть овцамъ» (Библия 1581, л. 49 об.). «Аминь, аминь глаголю вамъ: не входяи дверми въ дворъ овчий, *но прелазя инудъ, той тать есть и разбойник; а входяи дверми* — пастыръ есть овцамъ» (Евангелие 1657, л. 694).	«„Не входяи дверми, но прелазя инуди, той тать есть и разбойник; а входяи дверьми — пастыръ овцам" и проче».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1659-№ 3, л. 18
Ин. 10: 1	«Аминь, аминь глаголю вамъ: не входяи дверми въ дворъ овчий, но прелазя инудъ, той тать есть и разбойник» (Библия 1581, л. 49 об.). «Аминь, аминь глаголю вамъ: не входяи дверми въ дворъ овчий, но прелазя инудъ, той тать есть и разбойник» (Евангелие 1657, л. 694).	«Не входяи дверми во двор овчий, но прелазя инудъ, тать есть и разбойник».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	Дионисий, л. 112 об.
Ин. 11: 53–54	«Отъ того же дьне съвѣшташа, да Й бу убили. Исус же к тому не авѣ ходѣаше въ-Июдеихъ» (Алексеев и др. 1998, 55). *«От того же дне съвѣщаша, да убиютъ Его.* Иисус же к тому не явѣ ходѣаше въ Иудеехъ» (Библия 1581, л. 51). «От того же дне совѣщаша, да убиють Его. Иисусъ же к тому не явѣ ходѣаше во Июдеех» (Евангелие 1657, л. 678). «От дне убо оного совѣщашеся убити Его. Исус же не к тому съ дрьзновением ходѣаше въ Иудеехъ» (Василий Великий 1594, л. 112 об.). «От дне убо оного совѣщашася убити Его. Иисус же не к тому со *дерзновением ходяше во Июдеохъ» (Наставление, л. 327 об.).*	«От дне убо оного совѣщашася убити Его. Иисус же не к тому со дерзновением ходяше во Июдеохъ».	***Ц* (через Наставление)**	*1662-№ 10,* л. 73
Ин. 12: 47–48	«И аште кто услышитъ глаголы Моя и не съхранитъ ихъ, Азъ не сужду ему: не придъ бо да сужду миру, нъ да спасу миръ. Отъметяи ся Мене и не приемля глаголъ Моихъ имать судяштаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдьни дьнь» (Алексеев и др. 1998, 61).	«Аще кто услышит глаголы Моя и не вѣрует, Аз не сужду ему: не приидох бо да сужду мирови, но да спасу	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	Дионисий, л. 106 об.

	«И аще кто услышит глаголы Моя и не вѣруетъ, Азъ не сужду ему: не приидох бо да сужду мирови, но да спасу миръ. Отметаяйся Мене и не приемляи глаголъ Моихъ имать судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему в послѣдний день» (Библия 1581, л. 51 об.). «И аще кто услышитъ глаголы Моя и не вѣруетъ, Азъ не сужду ему: не приидохъ бо да сужду мирови, но да спасу миръ. Отметаяйся Мене и не приемляи // глаголъ Моихъ имать судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему в послѣдний день» (Евангелие 1657, л. 719–720).	мир. Отметаяйся Мене и не приемляй глагол Моих имать судящаго ему: слово, еже глаголах, то судит ему в послѣдний день».		
Ин. 12: 48	«Отметаяися Мене и не приемляи глаголъ Моихъ имать судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему в послѣдний день» (Библия 1581, л. 51 об.). «Отметаяися Мене и не приемляи // глаголъ Моихъ имать судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему в послѣдний день» (Евангелие 1657, л. 719–720).	«…якоже и Самъ глаголетъ: „Не приемлый глаголъ Моихъ имать судящаго: слово, еже заповѣдахъ, то судит ему в день судный“».	**Фркт**	1667-№ 2, л. 180
Ин. 13: 13–15	«Вы глашаете Мя Учителѣ и Господа, и добрѣ глаголете: Есмь бо. Аште убо Азъ умыхъ ваши ноз҃ѣ, Господь и Учитель, и вы дльжни есте другъ другу умывати ноз҃ѣ: образъ бо дахъ вамъ, да ѣкоже Азъ сътворихъ вамъ, и вы творите» (Алексеев и др. 1998, 63). «Вы глашаете Мя Учителя и Господа, и добрѣ глаголете: Есмь бо. Аще убо Азъ // умыхъ ваши ноз҃ѣ, Господь и Учитель, и вы должни есте другъ другу умывати ноз҃ѣ: образъ бо дахъ вам, да якоже Азъ сътворихъ вамъ, и вы творите» (Библия 1581, л. 51 об.–52). «Вы глашаете Мя Учителя и Господа, и добрѣ глаголете: Есмь бо. Аще убо Азъ умых ваши ноз҃ѣ, Господь и Учитель, и вы должни есте другъ другу умывати ноз҃ѣ: образъ бо дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите» (Евангелие 1657, л. 723).	«„Вы глашаете Учителя и Господа, и добре глаголете: Есмь бо. Аще убо Аз умых ваши ноз҃ѣ, Господь и Учитель, и вы должни есте друг другу умывати ноз҃ѣ: образ бо дах вам, и вы творите“».	**Ц**	1659-№ 4, л. 21
Ин. 13: 15	«Образъ бо дахъ вам, да якоже Азъ сътворихъ вамъ, и вы творите» (Библия 1581, л. 52). «Образъ бо дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите» (Евангелие 1657, л. 723).	«…о семъ же ѥтѣдѣ является написано во свѧтом и священом Евангелии: „Еже предах вамъ — сие творите“».	**Прф**	1659-№ 4, л. 21
Ин. 13: 17	«Аще си вѣсте, блажени есте, аште творите ѩ» (Алексеев и др. 1998, 63). «Аще сиа вѣсте, блажени есте, аще творите я» (Библия 1581, л. 52). «Аще сия вѣсте, блажени есте, аще творите я» (Евангелие 1657, л. 723).	«Аще сия вѣсте, блажени есте, аще творите».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1659-№ 4, л. 21
Ин. 14: 21	«Имѣяи заповѣди Моя и съблюдая я, тъ есть любяи Мя» (Алексеев и др. 1998, 68). «Имѣяи заповѣди Моя и съблюдая ихъ, той есть любяи Мя» (Библия 1581, л. 52 об.). «Имѣяи заповѣди Моя и соблюдая их, той есть любяи Мя» (Евангелие 1657, л. 731).	«Имѣяи заповѣди Моя и соблюдаяи их, // той есть любяи Мя».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	Дионисий, л. 106–106 об.
Ин. 14: 24	«Не любяи Мене словесъ Моихъ не съблюдаетъ» (Алексеев и др. 1998, 68). «Нелюбяи Мя словесъ Моихъ не съблюдаетъ» (Библия 1581, л. 52 об.). «Нелюбяи Мя словесъ Моих не соблюдает» (Евангелие 1657, л. 731).	«Нелюбяи Мя словес Моих не соблюдает».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	Дионисий, л. 106 об.
Ин. 14: 27	«Миръ оставлѭю вамъ, миръ Мои даю вамъ» (Алексеев и др. 1998, 68–69). «Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ» (Библия 1581, л. 52 об.). «Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ» (Евангелие 1657, л. 732).	«Миръ Мой, — рече, — даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ».	**Прф**	1662-№ 10, л. 77

		«Миръ Мой оставляю вам, миръ Мой даю вам».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1664-№ 14, л. 45
Ин. 15: 13–14	«Большя сея любьве никтоже имать, да кто душу свою положить за другы своя. Вы друзи Мои есте, аште творите, елико Азъ заповѣдаю вамъ» (Алексеев и др. 1998, 71). «Болша сеа любве никтоже имать, да кто душу свою положит за другы своя. Вы друзи Мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ» (Библия 1581, л. 52 об.). «Болши сея любве никтоже имать, да кто душю свою положитъ за други своя. Вы друзи Мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ» (Евангелие 1657, л. 735).	«Вѣмъ Самого Бога, глаголюща о любви сице: „Больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя. Вы друзи Мои есте, аще творите елика Азъ заповѣдаю вамъ"».	**Ц**	Афанасий 1665-№ 2, л. 79 об.
		«Елика слышимъ и *разумѣемъ, аще Самъ* Господь свидѣтелствуетъ, яко болше сея любве нѣсть, еже положити душа своя за други своя и лѣяния ради заповѣди...»	**Прф**	Афанасий 1665-№ 2, л. 79 об.
Ин. 15: 13	«Болша сеа любве *никтоже имать, да кто душу свою положит за* другы своя» (Библия 1581, л. 52 об.).	«Нѣсть больши сея любве, да аще кто душу свою положит за друга своего».	**Прф**	1661-№ 9, л. 243
	«Болши сея любве никтоже имать, да кто душю свою положитъ за други своя» (Евангелие 1657, л. 735).	«Тебѣ мало мнится, еже положити душу свою за друга своего, обаче у Бога нѣсть больши сея любве, ея же ради Самъ насъ Христос ради умре».	**Прф**	1661-№ 9, л. 256
Ин. 15: 15	«Юже не глаголю васъ рабъ, рабъ бо не вѣсть, что творитъ господь его; вы же рѣхъ другы, ѣко вьсѣ, ѣже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ» (Алексеев и др. 1998, 71). «Не ктому васъ глаголю рабы, яко рабъ // не вѣсть, что творить господь его; васъ же рекохъ другы, яко вся, яже слышах от Отца Моего, сказахъ вам» (Библия 1581, л. 52 об.–53). «Не ктому васъ глаголю рабы, яко рабъ не вѣсть, что творить господь его; // *васъ же рекохъ другы*, яко вся, яже слышахъ от Отца Моего, сказахъ вам» (Евангелие 1657, л. 735–736).	«…*и не подобает* господьское рабу творити, занеже раб не вѣсть, яже творит господь его».	**Прф**	1659-№ 4, л. 20
Ин. 15: 20	«Помьните слово, еже Азъ рѣхъ вамъ: нѣсть рабъ болеи господа своего. Аште Мене изгънаша, и васъ ижденутъ; аште слово Мое съблюся, и ваше съблюдутъ» (Алексеев и др. 1998, 72). «Поминайте слово, еже Аз рѣхъ вамъ: нѣсть рабъ болии господа своего. Аще Мене изгнаша, и вас ижденуть; аще слово Мое соблюдоша, и ваше съблюдуть» (Библия 1581, л. 53). «Поминайте слово, еже Азъ рѣхъ вамъ: нѣсть рабъ болии господа своего. Аще Мене изгнаша, и васъ ижденут; аще слово Мое соблюдоша, и ваше сублюдуть» (Евангелие 1657, л. 737).	«Сего ради присно заповѣдаетъ Спасъ, глаголя: // „Поминайте слово, еже Азъ рѣхъ вамъ: нѣсть рабъ болии господа своего. Аще Мене изгнаша, и васъ ижденутъ; аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ"».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	Афанасий 1665-№ 2, л. 79 об.–80
Ин. 16: 23	«*Аминь, амин глаголю вамъ: ѣко аште чесо просите отъ Отца* въ имя Мое, дастъ вамъ» (Алексеев и др. 1998, 75).	«*Аще, — рече, —* чего просите о имени	**Прф**	1671-№ 7, л. 203

	«Аминь, аминь глаголю вамъ: яко елика аще чесо просите от Отца въ имя Мое, дастъ вамъ» (Библия 1581, л. 53 об.). «Аминь, аминь глаголю вамъ: яко елика аще чесо просите от Отца во имя Мое, дастъ вамо (Евангелие 1657, л. 742).	Моем от Отца Моего, дастъ вамъ».		
Ин. 17: 17	«Слово Твое истина есть» (Алексеев и др. 1998, 79). «Слово Твое истина есть» (Библия 1581, л. 53 об.). «Слово Твое истина есть» (Евангелие 1657, л. 747).	«Божие есть слово и не погрѣшает истинѣ».	**Прф**	1667-№ 2, л. 178
Ин. 18: 1	«Си рекъ, Исус изиде съ ученики Своими на онъ полъ потока Кедрьска, идеже бѣ вртъ, въ ньже въниде Самъ и ученици Его» (Алексеев и др. 1998, 81). «Сиа рекъ, Исус изыде съ ученикы Своими на онъ полъ потока Кедрьска, идѣже бѣ вртоградъ, в онь же вниде Самъ и ученицы Его» (Библия 1581, л. 54). Ср.: «И сия рек, Иисус изыде со ученики Своими на онъ полъ потока Кедрска, идѣже бѣ вертоградъ, в онь же вниде Самъ и ученицы Его» (Евангелие 1657, л. 750). Ср.:«Вѣдыи же, Иисусъ изыде со ученики Своими на онъ пол потока Кедрьска, идѣже бѣ вертоград, в онь же вниде Самъ и ученици Его» (Наставление, л. 327 об.).	«Вѣдыи же, Иисус изыде со ученики Своими на онъ полъ потока Кедрска, идѣже бѣ вертоградъ, в онь же вниде Самъ и ученицы Его».	**Ц (через Наставление)**	1662-№ 10, л. 73
Ин. 18: 2–5	«Вѣдяше же Иуда, иже Й прѣдаяше, мѣсто, яко мъножицею събираше ся Исус ту съ ученикы Своими. Иуда же, приемъ спиру и отъ архиереи и фарисеи слугы, приде тамо съ свѣтилы и свѣщами и оружии. Исус же, вѣды всѣ грядущая на Нь, ишедъ, рече имъ: „Кого ищете?" Отъвѣщаша Ему: „Исуса Назарѣнина". Глагола имъ Исус: „Азъ есмь"» (Алексеев и др. 1998, 81). «Вѣдяше же Иуда, предаяи Его, мѣсто, яко множицею събирашеся Исус ту съ ученикы Своими. Иуда же, приемъ спиру и отъ архиереи и фарисеи слугы, приидe тамо съ свѣтилы и свѣщами и оружии. Исус же, вѣды вся грядуща на Нь, изшедъ, рече имъ: „Кого ищете?" Отъвѣщаша Ему: „Исуса Назарянина". Глагола имъ Исус: „Азъ есмь"» (Библия 1581, л. 54). «Вѣдяше же Июда, предаяи Его, мѣсто, яко множицею собираше ся Иисусъ ту со ученики Своими. Июда же, приемъ спиру и от архиерей и фарисей слугы, приидe тамо со свѣтилы и свѣщами и оружии. Иисус же, вѣдыи вся грядущая на Нь, изшедъ, рече имъ: „Кого ищете?" Отъвѣщаша Ему: // „Иисуса Назарянина". Глагола имъ Иисус: „Азъ есмь"» (Евангелие 1657, л. 750–751).	«Вѣдый же Июда, предаян, мѣсто, яко множици собираше ся Иисусъ тамо со ученики Своими. И приемъ спиру от архиерей и фарисей слуги, приходить тамо со свѣтилы и свѣщами и оружжи. Иисусъ убо, вѣдый вся грядуща на Нь, изшедъ, рече ним: „Кого ищете?" Отвѣщаша Ему: „Иисуса Назорея". Глаголетъ имъ Инсус: „Азъ есмь"».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1662-№ 10, л. 70
Ин. 18: 12–13	«Спира же и тысущьникъ и слугы Июдейскы яся Исуса, и съязаша И, и вѣсѧ И къ Аннѣ прьвѣе» (Алексеев и др. 1998, 82). «Спира же и тысущникъ и слугы Иудейскыя яша Исуса, и связаша Его, и ведоша Его къ Аннѣ первѣе» (Библия 1581, л. 54). «Спира же и тысящникъ и слуги Иудейскиа яша Исуса, и связаша Его, и ведоша Его ко Аниѣ первѣе» (Евангелие 1657, л. 752).	«Спира же и тысяшеначальникъ и слуги Июдейстии яша Иисуса, и связаша Его, и отведоша Его ко Аниѣ первѣе».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1662-№ 10, л. 70
Ин. 18: 19–20	«Архиереи же въпроси Исуса о ученицѣхъ Его и о учении Его. Отвѣща ему Исус: „Азъ, не обинуя ся, глаголахъ миру"» (Алексеев и др. 1998, 83). «Архиерей же въпроси Исуса о ученицѣх Его и о учении Его. Отвѣща ему Исус: „Азъ, не обинуася, глаголахъ миру"» (Библия 1581, л. 54). «Архиерей же вопроси Инсуса о ученицѣхъ Его и о учении Его. Отвѣща ему Инсусъ: „Азъ, не обинуяся, глаголахъ миру"» (Евангелие 1657, л. 753).	«Архиереи же вопроси Иисуса о ученицѣхъ и о учении Его. Отвѣща ему Его Иисусъ: „Азъ, не обинуяся, глаголахъ миру"».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1662-№ 10, л. 70
Ин. 18: 23	«Аще злѣ глаголахъ, — съвѣдѣтельствуи о злѣ; аще ли добрѣ, — что Мя биеши?» (Алексеев и др. 1998, 83). «Аще злѣ глаголахъ, — свидѣтельствуй о злѣ; аще ли же добрѣ, — что Мя биеши?» (Библия 1581, л. 54). «Аще злѣ глаголахъ, — свидѣтельствуй о злѣ; аще ли добрѣ, — что Мя биеши?» (Евангелие 1657, л. 754).	«Аще злѣ глаголахъ, — свидѣтелствуй о злѣ, аще же добре, — что Мя биеши?»	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1662-№ 10, л. 70

Ин. 18: 33–35	«Вьниде же пакы Пилать въ преторъ, и възва Исуса, и рече Ему: „Ты ли еси Цесарь Июдейскъ?“ Отъвѣща ему Исус: „О себѣ ли ты глаголеши се, ли ини тебѣ рѣша о Мьнѣ?“ Отъвѣща Пилать: „Еда азъ Жидовинъ есмь? Родъ Твои и архиереи прѣдаша Тѧ мьнѣ; что Еси сътворилъ?“» (Алексеев и др. 1998, 84). «Виде же паки Пилат в преторь, и гласи Исуса, и рече Ему: „Ты ли еси Царь Иудейск?“ Отвѣща ему Исус: „О себѣ ли ты се глаголеши, или инии тебѣ рекоша о Мнѣ?“ Отвѣща Пилат: „Еда азъ Жидовинъ есмь? Родъ Твой и архиерее предаша Тя // мнѣ; что Еси сътворил?“» (Библия 1581, л. 54–54 об.). «Виде же паки Пилать в преторъ, и гласи Иисуса, и рече Ему: „Ты ли еси Царь Июдейскъ?“ Отвѣща ему Иисус: „О себѣ ли ты се глаголеши, или инии тебѣ рекоша о Мнѣ?“ Отвѣща Пилать: „Еда азъ Жидовинъ есмь? Родъ Твой и архиерее предаша Тя мнѣ; что Еси сотворил?“» (Евангелие 1657, л. 756).	«Виде же в преторъ паки Пилать, и гласи Иисуса, и рече Ему: „Ты ли еси Царь Июдейский?“ Отвѣща ему Иисус: „О себѣ ли сие глаголеши, или инии тебѣ рекоша о Мнѣ?“ Отвѣща Пилать: „Еда азъ Июдеанинъ есмь? Родъ Твой, архиерее предаша Тя мнѣ; что Еси сотворилъ?“»	Ц	1662-№ 10, л. 70
Ин. 18: 37–40	«Рече же Ему Пилать: „Убо Цесар ли еси Ты?“ Отъвѣща Исус: „Ты глаголеши, ѣко Цесарь есмь Азъ; Азъ на се родихъся и на се придохъ въ сь мирь, да съвѣдѣтельствую о истинѣ; вьсѣкъ, иже есть от истины, послушаать гласа Моего“. Глагола Ему Пилать: „Что есть истина?“ И, се рекъ, паки изиде къ Июдѣомъ и глагола имъ: „Азъ ниединоя вины обрѣтаю въ Немь. Есть же обычаи вамъ, да единого вамъ отпущу на Пасху: хощете ли убо, да отпущю вамъ Цесарѣ Июдейска?“ Възпишя же вьси, глаголюше: „Не Сего, нъ Варавву!“ Бѣ же Варава разбоиникъ» (Алексеев и др. 1998, 85). «Рече же Ему Пилат: „Убо Царь ли еси Ты?“ Отвѣща Исус: „Ты глаголеши, яко Царь есмь Ах; Азъ на се родихся и на се придох в мирь, да свидѣтельствую истину; и всякъ, иже есть от истины, слушаетъ гласа Моего“. Глагола Ему Пилат: „Что есть истина?“ И, се рекъ, паки изыде ко Иудеомъ и глагола имъ: „Азъ ни единоя вины обрѣтаю в Немъ. Есть же обычай вамъ, да единого вамъ отпущу на Пасху: хощете ли убо, да отпущу вам Царя Иудейска?“ Възпиша же вси, глаголюше: „Не Сего, но Враву!“ Бѣ же Варавва разбойникъ» (Библия 1581, л. 54 об.). «Рече же Ему Пилать: „Убо Царь ли еси Ты?“ Отвѣща Иисус: „Ты глаголеши, яко Царь есмь Азъ; Азъ на се родихся и на се пришедохъ в мирь, да свидѣтельствую истину; и всякъ, иже есть от истины, послушаетъ гласа Моего“. Глагола Ему Пилать: „Что есть истина?“ И, се рекъ, паки изыде ко Июдеом и глагола имъ: „Азъ ни единыя вины обрѣтаю в Немъ. Есть же обычай вамъ, да единаго вамъ отпущу на Пасху: хощете ли убо, да отпущю вамъ Царя Июдейска?“ Возопиша же вси, // глаголюше: „Не Сего, но Враввy!“ Бѣ же Варавва разбойникъ» (Евангелие 1657, л. 757–758).	«Паки рече Пилать: „Убо Царь ли еси Ты?“ Отвѣща Иисус: „Ты глаголеши, яко царь есмь Азъ; Азъ на сие родихся и на сие пришедохъ в мирь, да свидѣтельствую о истинѣ; всякъ, сый от истины, слушаетъ гласа Моего“. Глаголетъ Ему Пилать: „Что есть истина?“ И, сия рекъ, паки изыде ко Июдеомъ и глаголеть имъ: „Азъ ни единыя вины обрѣтаю в Нем. Есть же обычай вамъ, да единаго вам отпущу на Пасху: хощете ли, да отпущу вамъ Царя Июдейска?“ Возопища же паки вси, глаголющи: „Не Сего, но Враввy!“ Бѣ же Варавва разбойникъ».	Ц	1662-№ 10, л. 70
Ин. 19: *1–11*	«Тъгда же Пилатъ поятъ Исуса и тепе. И воини, съплетъше вѣнецъ отъ трьниѣ, възложиша на главу Ему, *и* въ ризу прапрудьну облъша Й, и глаголаху: „Радуи ся, Цесарю Июдейскъ!“ И биѣху Й по ланитома. Изиде же пакы Пилатъ вонь и глагола имъ: „Се, извожду Й вамъ вонь, да разумѣате, ѣко въ Немь вины не обрѣтаю ниединоя“. Изиде же Исус вонь, нося трьновъ вѣнецъ и прапрудьную ризу. И глагола имъ: „Се, человѣкъ!“ Егда же *и* видѣша архиереи и слугы, възпиша, глаголюште: „Пропьни Й! Пропьни Й!“ глагола имъ Пилатъ: „Поимѣте вы и пропьнѣте, азъ бо не обрѣтаю въ Немь вины“. Отъвѣшташа ему Июдеи: „Мы законъ имамъ, и по закону нашему длъжен есть умьрѣти, зко Сынъ Божии творитъ ся“. Егда же слыша Пилатъ се слово, тче убоѣ ся, и вьниде въ преторъ пакы, и глагола Исусови: „Откуду еси Ты?“ Исус же отъвѣта не сътвори ему. Глагола Ему Пилатъ: „Мьнѣ ли не глаголеши? Не вѣси ли, зко власть имамь пронѣти	«Тогда убо Пилатъ поятъ Иисуса и *бив*. И воини, съплетше вѣнецъ от терния, возложиша на главу, и ризою порфирною обле// коша Его, и глаголаху: „Радуйся, Царю Июдейский!“ И даяху Ему заушения. Изыде же паки Пилатъ вонъ и глагола им: „Се, извожду Его вам вонъ, да разумѣете, яко в Нем ни	Ц	1662-№ 10, *л. 70–71.*

	Тя и власть имамъ пустити Тя?“ Отъѣшта Исус: „Не имаши области на Мнѣ никоеяже, аще не би ти дано съвыше; сего ради прѣдавы Мя тебѣ болии грѣхъ имать“» (Алексеев и др. 1998, 86–87). «Тогда убо Пилатъ поятъ Исуса и би Его. И воини, сплетше вѣнецъ отъ терния, възложиша Ему на главу, и в ризу багряну облекоша Его, и глаголаху: „Радуйся, Царю Иудейский!“ И бияху Ему по ланитома. Изыде же паки вонъ Пилатъ и глагола имъ: „Се, изважду Его вамъ вонъ, да разумѣете, яко в Немъ ни единоя вины обрѣтаю“. Изыде же вонъ Исус, нося терновъ вѣнецъ и багряну ризу. И глагола имъ: „Се, Человѣкъ!“ Егда же видѣша его архиерее и слуги, въскричаша, глаголюще: „Распни! Распни Его!“ Глагола имъ Пилат: „Поимѣте Его вы и распнѣте, азъ бо не обрѣтаю в Немъ вины“. Отвѣщаша ему Иудее: „Мы законъ имамы, и по закону нашему должень есть умрѣти, яко Себе Сына Божия сътвори“. Егда же слыша Пилатъ се слово, паче убоася, и вниде въ претор паки, и глагола Исусови: „Откуду еси Ты?“ Исус же отвѣта не дасть ему. Глагола же Ему Пилат: „Мнѣ ли не глаголеши? Не вѣси ли, яко власть имамъ распяти Тя и власть имам пустити Тя?“ Отвѣща Исус: „Не имаши власти ни единоя на Мнѣ, аще не бы ти дано свыше; сего ради предавый Мя тебѣ болии грѣхъ имать“» (Библия 1581, л. 54 об.). «Тогда убо Пилатъ поятъ Иисуса и би Его. И воини, сплетше вѣнецъ от терния, возложиша Ему на главу, и в ризу багряну облекоша Его, и глаголаху: „Радуйся, Царю Иудейский!“ И бияху Его по ланитома. Изыде же паки вонъ Пилатъ и глагола имъ: „Се, извожю Его вамъ вон, да разумѣете, яко в Нем ни единыя вины обрѣтаю». Изыде же вонъ Инсусъ, нося терновенъ вѣнецъ и багряну ризу. И глагола имъ: „Се, Человѣкъ!“ Егда же видѣша его архиерее // и слуги, возопиша, глаголюще: „Распни! Распни Его!“ Глагола имъ Пилатъ: „Поимите Его вы и распните, азъ бо не обрѣтаю в Немъ вины“. Отвѣщаша ему Июдее: „Мы законъ имамы, и по закону нашему долженъ есть умрети, яко Себе Сына Божия сотвори“. Егда же слыша Пилатъ се слово, паче убояся, и вниде въ претор паки, и глагола Инсусови: „Откуду еси Ты?“ Инсус же отвѣта не дасть ему. // Глагола же Ему Пилатъ: „Мнѣ ли не глаголеши? Не вѣси ли, яко власть имамъ распяти Тя и власть имамъ пустити Тя?“ Отвѣща Инсусъ: „Не имаши власти ни единыя на Мнѣ, аще не бы ти дано свыше; сего ради предавый Мя тебѣ болии грѣхъ имать“» (Евангелие 1657, л. 758–760).	единыя вины обрѣтаю“. Изыде убо вонъ Инсус, нося терновъ вѣнецъ и багряну ризу. И глаголеть имъ: „Се, Человѣкъ!“ Егда же видѣша его архиерее и слуги, возопиша глаголюще: „Распни! Распни!“ Глаголеть имъ Пилатъ: „Поимите Его вы и распните, азъ бо не обрѣтаю в Нем вины“. Отвѣщаша ему Июдее: „Мы законъ имамы, и по закону долженствуетъ умрети, яко Себе Сына Божия сотвори“. Егда же Пилатъ слыша се слово, паче убояся, и вниде в претор паки, и глаголеть Инсусови: „Откуду еси Ты?“ Инсус же отвѣта не даде ему. Глаголеть убо Ему Пилатъ: „Мнѣ ли не глаголеши? Не вѣси ли, яко власть имам распяти Тя и власть имам пустити Тя?“ Отвѣща Инсус: „Не имаши власти ни единыя на Мнѣ, аще не бы тебѣ дано свыше; сего ради предавый Мя тебѣ болии грѣх имать“».		
Ин. 20: 22–23	«Приимѣте Духа Свята: имъже отпустите грѣхы — отпустятъ ся имъ; и имже держите — держат ся имъ» (Алексеев и др. 1998, 94). «Приимѣте Духъ Святъ: им же отпустите грѣхы — отпустятся; и имъ же держите — держатся» (Библия 1581, л. 55 об.). «Приимите Духъ Святъ: им же отпустите грѣхи — отпустятся имъ; и им же держите — держатся» (Евангелие 1657, л. 772).	«Приимѣте Духъ Святъ: им же отпустите грѣхи — отпустятся; и им же держите — держатся».	**Ц (Библия 1581; Евангелие 1657)**	1664-№ 14, л. 45

ДЕЯНИЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Деян. 5: 3–4	«Анание! Почто исполни сатана сердце твое съгласти Духу Святому и утаити от цѣны села? Не сушее ли твое бъ и продано въ твоей области баше? Что ако положи вещь сию въ сердцы своемъ?» (Библия 1581, л. 3).	«И паки индѣ речено есть: „Анание! Почто сатана искуси сердце твое искусити Святаго Духа?	**Прф**	1659-№ 5, л. 30

	«Анание! Почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому и утаити от цѣны села? Не сущее ли твое бѣ и продано бѣ твоей области бяше? Что яко положи въ сердцѣ своемъ вещь сию?» (Апостол 1655, л. 24 об.).	*Не сущее ли твое бѣ и в твоей области дати, или ни?*"»		
Деян. 7: 60	«…и възопи гласомъ велиемъ: „Господи! Не постави имъ грѣха сего". И, сия рекъ, успе» (Библия 1581, л. 4 об.).	«…им же, дерзающемъ безстрашно, не поставь, Господи, во грѣхъ, аще не покаются».	**Ф**	1659-№ 5, л. 28
	«Преклонь же колѣна и возопи гласомъ велимъ: „Господи! Не постави имъ грѣха сего". И, сия рекъ, успе» (Апостол 1655, л. 31).	«Боѣ святый! Не постави им в грѣхъ».	**Ф**	1659-№ 5, л. 23
Деян. 8: 3–4	«Савлъ же озлобляше церковь, по домох въходя, влача же мужа и жены, предаяше в темницу. Они же убо разсѣявшеся» (Библия 1581, л. 4 об.). *«Савл же озлобляше церковь, по домох входя и влача мужы и жены, предаяше в темницу. Они же убо разсѣявшеся»* (Апостол 1655, л. 31 об.). «Савл же оскорбляше церковь, по домох входя и влача мужа и жены, предаяше в темницу // Они же убо разсѣявшеся» (Наставление, л. 327 об.–328).	«Савлъ же оскорбляше церковь, по домохъ входя и влача мужи и *жены, предаяше в темницу*. Они же убо разсѣявшеся».	**Ц** (через **Наставление**) **Фркт** (**из библейского источника**)	1662-№ 10, л. 73
Деян. 9: 24–25	«Увѣден же бысть Савлу съвѣтъ ихъ; стрѣжаху же врата день и ношь, яко да убиють того. Поемше же его, ученицы ношію, свѣсиша по стѣнѣ въ кошницѣ» (Библия 1581, л. 5 об.). «Увѣдань же бысть Савлу совѣтъ ихъ; стрежаху же врата день и ношь, *яко да того убиють. Поемше же его, ученицы ношию, свѣсиша по стѣнѣ в* кошницѣ» (Апостол 1655, л. 35). «Увѣдань же бысть Савлу совѣтъ ихъ; стрежаху же врата день и ношь, яко да того убиют. Поемше же, ученицы ношию, свѣсиша по стенѣ в кошноцы» (Наставление, л. 328).	«Увѣданъ же бысть Савлу совѣтъ ихъ; стрежаху же врата день и ношь, яко да того убиють. *Поемше же, ученицы* ношию, свѣсиша по стенѣ в кошноцы».	**Ц** (через **Наставление**)	1662-№ 10, л. 73
Деян. 12: 1–4	«Въ оно же время възложи Ирод царь руцѣ, озлобити нѣкия, иже от церкве, уби же Иакова, брата Иоаннова, мечемъ; и видѣ, яко годѣ есть Иудеомъ, приложи яти и Петра, — бѣху же дние опрѣсночнии, — его же и емъ, всади въ темницу, предавъ четыремъ четверицамъ воиномъ стрещи его» (Библия 1581, л. 7). *«Во оно же время возложи Ирод царь руцѣ, озлобити нѣкия, иже* от церкве, уби же Иакова, брата Иоаннова, мечемъ; и видѣвъ, яко годѣ есть Иудеомъ и приложи яти и Петра, — бяху же дние опрѣсночнии, — его же и емъ, всади въ темницу, предавъ четыремъ четверицамъ воиномъ стрещи его» (Апостол 1655, л. 41). «Во оно же время возложи Ирод руцѣ, озлобити нѣкия, иже от церкве, уби же Иякова, брата Иоаннова, мечемъ; и видѣ, яко // годе бысть Июдеомъ, приложи яти и Петра, — бѣху же дние опресночнии, — его же и емъ, всади в темницу, предавъ четыремъ четверицамъ воиномъ стреши его» (Наставление, л. 328–328 об.).	«Во оно же время возложи Ирод руцѣ, озлобити нѣкия, иже от церкве, уби же Иакова, брата Иоаннова, мечемъ; *и видѣ, яко годѣ* бысть Июдеом, приложи яти и Петра, — бѣху же дние опресночнии, — его же и емъ, всади в темницу, предавъ четыремъ четверицам воиномъ стреши его».	**Ц** (через **Наставление**)	1662-№ 10, л. 73
***Деян. 12:* 5–10**	*«И убо Петра стрежаху въ темницы; молитва же бѣ приложна бываема* от церкве къ Богу о немъ. Егда же хотяше его извести Ирод, в ноши той бѣ Петръ спя между двѣма воинома, связанъ ужема желѣзнома двѣма, стражие пред дверми стрежаху темницу. И се, Ангелъ Господень прииде, и свѣтъ въсия въ храминѣ; тлькнув же въ ребра Петра, въздвиже его, глаголя: „Въстани въскорѣ". И спадоша ему ужа желѣзнаа с руку. Рече же Ангелъ к нему: „Препоясыйся и въступи въ плесницы своя". Сътвори же тако. *И* глагола ему: *„Облецыся* въ ризу свою и послѣдствуй ми". И изшед, въслѣд идяше его, и не вѣдяше, яко истинна есть, бывшее от Ангела, мняше же, сонъ зрѣти» (Библия 1581, л. 7).	*«Петръ посилен* затворити, Ангелъ ю отверзе».	***И***	*1661-№ 9,* л. 247

	«И убо Петра стрежаху въ темницѣ; молитва же бѣ приложна бываема от церкве к Богу о немъ. Егда же хотяше его извести Ирод, в ноши той бѣ Петръ спя между двѣма воинома, связанъ желѣзномa ужема двѣма, стражие пред дверми стрежаху темницу. И се, Аггелъ Господень приде, и свѣтъ восия въ храминѣ; ткнувъ же в ребра Петра, воздвиже его, глаголя: „Въстани въскорѣ". И спадоша ему ужа желѣзная с руку. // Рече же Аггелъ к нему: „Препоясися и вступи въ плесницы своя". Сотвори же тако. И глагола ему: „Облецыся в ризу свою и послѣдствуй ми". И изшедъ, вслѣдъ его идяше, и не вѣдаше, яко истинна есть, бывшее от Аггела, мняше же, сонъ зрѣти» (Апостол 1655, л. 41–41 об.).			
Деян. 12: 17–19	«Помавъ же им рукою молчати, сказа им, како Господь его изведе ис темницы, рече же: „Възвѣстите Иакову и братиям сия". И изшедъ, иде въ ино мѣсто. Бывшу же дни, бѣ молва немала въ воинѣхъ, что убо Петру бысть, Ирод же, поискавъ его и не обрѣтъ, и истязавъ стражи, и повелѣ отвести их; изшед от Иудея в Кесарию, живяше» (Библия 1581, л. 7 об.). «Помавъ же имъ рукою молчати, сказа имъ, како Господь его изведе ис темницы, рече же: „Възвѣстите Иакову и братимъ сия". И изшедъ, поиде во ино мѣсто. Бывшу же дни, бѣ молва немала в воинѣхъ, что убо Петру бысть; Ирод же, поискавъ его и не обрѣтъ, истязавъ стражи, и повелѣ отвести их; Петръ же ишедъ от Иудеи в Кесарии, живяше» (Апостол 1655, л. 42). «Помамъ же имъ рукою молчати, сказа имъ, како Господь его изведе ис темницы, рече же: „Возвѣстити Иакову и братимъ сия". И изшед, иде во ино мѣсто. Бывшу же дни, бѣ молва немала в воинѣх, что убо Петру бысть; Ирод же, поискавъ его и не обрѣтъ, и истяза стражи, повелѣ отвести их; изшедъ от Июдея в Кесарию, живяше» (Наставление, л. 328 об.).	«Помавъ же имъ рукою молчати, сказа имъ, како Господь его изведе ис темницы, рече же: „Возвѣстити Иакову и братимъ сия". И изшедъ, иде во ино мѣсто. Бывшу же дни, бѣ молва немала в воинѣхъ, что убо Петру бысть; Ирод же, поискавъ его и не обрѣтъ, и истяза стражи, повелѣ отвести их; Петръ же ишедъ от Иудеи в Кесарии, живяше».	Ц (через Наставление)	1662-№ 10, л. 73
Деян. 13: 46–47	«Вам бъ лѣпо прьвѣе глаголати слово Божие; а понеже отвръгосте и и недостоини творите сами себе вѣчному животу, се, обращаемся въ языки: тако бо заповѣда намъ Господь» (Библия 1581, л. 8). «Вамъ бѣ лѣпо первѣе глаголати слово Божие; а понеже отвергосте и и недостоини творите сами себе вѣчному животу, се, обращаемся во языки; тако бо заповѣда намъ Господь» (Апостол 1655, л. 45). «Вамъ бѣ нужа глаголати слово Божие; но понеже отрѣваете и и недостоини сами себе творите вѣчныя жизни, се, обращаемся въ языки, сице бо заповѣда нам Господь: „Положихъ Тя въ свѣтъ языкомъ, еже бысти ви спасение даже до послѣдних земли"» (Василий Великий 1594, л. 143 об.). «Вамъ бѣ нужда глаголати слово Божие; но понеже отрѣваете и и недостоини сами себе творите вѣчныя жизни, се, обращаемся во языки; сице бо заповѣда намъ Господь: „Положихся на свѣтъ // языком, еже быти во спасение даже до послѣдних земли"» (Наставление, л. 381 об.–382). «Вамъ бѣ нужда глаголати слово Божие; но понеже отрѣваете и и недостоини сами себе творите вѣчныя жизни, се, обращаемся во языки; сице заповѣда намъ Господь» (Наставление, л. 329 об.).	«Вамъ бѣ нужда глаголати слово Божие; но понеже отрѣваете и и недостоини сами себе творите вѣчныя жизни, се, обращаемся во языки; сице заповѣда намъ Господь».	Ц (через Наставление)	1662-№ 10, л. 74
Деян. 13: 50–51	«И въздвигоша гонение велико на Павла и Варнаву, и изгнаша их от предѣлъ своих. Она же, отрясше прахъ от ногъ своихъ на них, придоша въ Иконию» (Библия 1581, л. 8). «И воздвигоша гонение велико на Павла и Варнаву, и изгнаша я от предѣлъ своихъ. Она же, отрясше прахъ от ногъ своихъ на них, придоста во Иконию» (Апостол 1655, л. 45 об.). «И воздвигоша гонение велие на Павла и Варнаву, и изгнаша их от предѣлъ своих. Она же, отрясше прахъ от ногъ своихъ на них, придоша во Иконию» (Наставление, л. 329 об.).	«И воздвигоша гонение велие на Павла и Варнаву, и изгнаша их от предѣлъ своих. Она же, отрясше прахъ от ногъ своихъ на них, придоша во Иконию».	Ц (через Наставление)	1662-№ 10, л. 74

Деян. 15: 36	«Рече Павелъ къ Варнавѣ: „Възвращшеся, подобаетъ посѣтити братию нашу въ всѣхъ градѣхъ, в нихже проповѣдахомъ слово Господне, како пребываютъ"» (Библия 1581, л. 9). «По дънех же нѣкыихъ рече Павелъ к Варнавѣ: „Возвращшеся, посѣтивѣ братию *нашу по всѣх градох, в нихже възвѣстихом слово* Божие, како суть"» (Василий Великий 1594, л. 134 об.). «По нѣкиих же днехъ рече Павелъ к Варнавѣ: „Возвращшеся, подобаетъ посѣтити братию нашю по всѣхъ градѣхъ, в нихъже проповѣдахомъ слово Господне, како пребываютъ"» (Апостол 1655, *л. 49 об.*).	«Рече Павелъ к Варнавѣ: „Возвращшеся, посѣтии братию нашу по всѣх градох, в нихже *же возвѣстихом слово* Божие, како суть"».	**Ц (через Василий Великий *1594*)** **Фркт (из библейского *источника*)**	1664-№ 14, л. 45
Деян. 16: 19–23	«Видѣвше же господие ея, яко изыде надежда дѣланиа ихъ, поемше Павла и Силу, привлекоша на торгъ къ княземъ, и, ведше ихъ къ воевођамъ, рѣша: „Сии человѣцы възмущаютъ нашъ градъ, Иудее суще, и завѣщаваютъ обычая, яже не достоитъ намъ приимати, ни творити, Римляномъ *сущем*". *И снидеся народъ на них*ъ; *и воеводы, растерзавше имъ* ризы, веляху палицами бити ихъ; многы же давше имъ раны, въсадиша въ темницу» (Библия 1581, л. 9 об.). «Видѣвше же господие ея, яко изыде надежда дѣланиа ихъ, поемше Павла и Силу, привлекоша на торгъ ко княземъ, и, ведше ихъ к воевођамъ, рѣша: „Сии человѣцы *възмущаютъ* граљ нашъ, Иудее суще, и завѣщаваютъ обычаи, яже не достоитъ намъ приимати, ни творити, Римляномъ сущым". И снидеся народъ на нихъ; и воеводы, растерзавше имъ ризы, веляху палицами бити ихъ; многи же давше имъ раны, всадиша в темницу» (Апостол 1655, л. 51). «Видѣвше же господие ея, яко // изыде надежда дѣланиа ихъ, поемше Павла и Силу, привлекоша на торгъ ко княземъ, и, ведше их к воевођамъ, рѣша: „Сии человѣцы возмущаютъ нашъ градъ, Июдее суще, и завѣщаваютъ обычая, яже не достоитъ намъ приимати, ни творити, Римляномъ сушемъ". И снидеся народ на них; и воеводы, растерзавше им ризы, веляху палицами их бити, многи же давше имъ раны, всадиша в темницу» (Наставление, л. 328 об.–329).	«Видѣвше же господие // ея, яко изыде надежда дѣланиа ихъ, поемше Павла и Силу, привлекоша *на торгъ ко княземъ*, и, ведше ихъ к воевођамъ, рѣша: „Сии человѣцы возмущаютъ нашъ градъ, Июдее суще, и завѣщаваютъ обычая, яже не достоитъ намъ приимати, ни творити, Римляномъ сушемъ". И снидеся народъ на нихъ; и воеводы, растерзавше имъ ризы, веляху палицами их бити, многи же давше имъ раны, всадиша в темницу».	**Ц (через Наставление)**	1662-№ 10, л. 73–74
Деян. 16: 26–34	«Внезапу же трусъ бысть велий, яко поколѣбатися основанию темничному; отверзоша же ся абие двери вся, и всѣм узы ослабѣша. Възбудь же ся темничныи стражъ и видѣвъ отверсты двери темници, извлекъ ножъ, хотяше себе убити, мня, избѣгша южникы. Въсгласи гласомъ великымъ Павелъ, глаголя: „Ничтоже сътвори себѣ зла, вси бо есмы здѣ". Просив же свѣща, въскочи и трепетенъ бывъ, припаде // къ Павлу и Силѣ, и, изведъ ихъ вонъ, рече: „Господие, что ми подобаетъ творити, да спасуся?" Она же рекоста: „Вѣруй въ Господа Исуса Христа, спасешися ты и весь дом твой". И глаголасте ему слово Господне и всѣмъ, иже въ дому его. И, поемъ их въ той часъ нощию, измы от ранъ, и крестися самъ» (Библия 1581, л. 9 об.).	«Ввержен бысть Павел в темницу с сущими с ним, Аггелъ того и суших изведе».	**И**	1661-№ 9, л. 247
	«Внезапу же трусъ бысть велий, яко поколебатися основанию темничному; отверзоша же ся абие двери вся, и всѣмъ узы ослабѣша. Возбудь же ся темничный стражь и видѣвъ отверсты двери темницы, извлекъ ножь, хотяще себе убити, мня, избѣгшя южники. Возгласи же гласомъ великимъ Павелъ, глаголя: „Ничтоже сотвори себѣ зла, вси бо есмы здѣ". Просивъ же свѣщи, въскочи и трепетенъ бывъ, припаде к Павлу и Силѣ, и, изведъ ихъ вонъ, рече: „Господие, что ми подобаетъ творити, да спасуся?" Она же рекоста: „Вѣруй въ Господа Исуса Христа, спасешися ты и весь домъ твой". И глаголаста ему слово Господне и всѣмъ, иже въ дому его. И, поемъ я въ той часъ нощию, измы от ранъ, и крестися самъ» (Апостол 1655, л. 51 об.).	«Павед и Сила, в темнице молящеся, получища прощение».	**И**	1674-№ 22, л. 153

Деян. 16: 38–40	«И, убояшася, слышавше, яко Римлянина еста, и, пришедше, умолиша их, и, изведше, моляху изыти из града. И, изшедше ис темницы, приидоша къ Лидии и, видѣвше братию, утѣшиша их, и изыдоша» (Библия 1581, л. 10). «И, убояшася, слышавше, яко Римлянина еста, и, пришедше, умолиша их, и, изведше, моляху изыти из града. И, изшедша же из темницы, приидоста к Лидии и, видѣша братию, утѣшиста их, и изыдоста» (Апостол 1655, л. 52). «И, убояшася, слышавше, яко Римлянина еста, и, пришедше, умолиша их, изведше, моляху изыти из града. И, изшедше ис темницы, приидоша к Лидии и, ви//дѣвше братию, утѣша их, и изыдоша» (Наставление, л. 329–329 об.).	«И, убояшася, слышавше, яко Римлянина еста, и, пришедше, умолиша их, изведше, моляху изыти из града. И, изшедше ис темницы, приидоша к Лидии и, видѣвше братию, утѣшиша их, и изыдоша».	**Ц (через) Наставление или прямая (из Библии))**	1662-№ 10, л. 74
Деян. 18: 5–6	«И яко же снидоста от Македониа Сила же и Тимофей, тужаше духомъ Павель, свидѣтельствуя Иудеомъ Христа Исуса. Противящим же ся имъ и хулящим, оттрясъ ризы своя, рече к нимъ: „Кровь ваша на главахъ вашихъ; чистъ аз; отныиѣ въ языки иду“» (Библия 1581, л. 10 об.). «И яко же снидоста от Македонии Сила же и Тимофей, стужаше духомъ Павель, свидѣтелствуя Июдеомъ Христа Иисуса. Противящым же ся имъ и хулящымъ, оттрясъ ризы своя, рече к нимъ: „Кровь ваша на главахъ вашихъ; чистъ аз; отныиѣ во языки иду“» (Апостол 1655, л. 55). «Яко же снидоша от Македонна Сила и Тимофей, тужаше духомъ Павель, засвѣ//дѣтелствуа Иудеом Христа Исуса. Противящим же ся имъ и хулящемъ, оттрясъ ризы, рече к нимъ: „Кровь ваша на главахъ вашихъ; чистъ азъ; отныиѣ въ языкы иду“»; то же: «Яко же снидоша от Македониа Сила же и Тимофей, тужаше духомъ Павель, засвѣ//дѣтелствуа Иудеомъ Христа Исуса. Съпротивящым же ся имъ и хулящем, оттрясъ ризы, рече к ним: „Кровь ваша на главахъ вашихъ; чистъ азъ; отныиѣ въ языки иду“» (Василий Великий 1594, л. 129–129 об.; 143). «И яко же снидоста от Македония Сила же и Тимофей, тужаше духом Павел, свидѣтелствуя Июдеом Христа Иисуса. Противящим же ся им и хулящим, оттряс ризы своя, // рече к ним: „Кровь ваша на главах ваших; чистъ азъ; отныиѣ иду во языки“ и прочая» (Наставление, л. 329 об.–330).	«И яко же снидоста от Македония Сила же и Тимофей, тужаше духомъ Павель, свидѣтельствуя Июдеомъ Христа Иисуса. Противящим же ся имъ и хулящимъ, оттрясъ ризы своя, рече к нимъ: „Кровь ваша на главахъ вашихъ; чистъ аз; отныиѣ во языки иду“ и прочая».	**Ц (через) Наставление или Библия 1581)**	1662-№ 10, л. 74
Деян. 18: 6	«Противящым же ся имъ и хулящим, оттрясъ ризы своя, рече к нимъ: „Кровь ваша на главахъ вашихъ; чистъ аз; отныиѣ въ языки иду“» (Библия 1581, л. 10 об.). «Противящым же ся имъ и хулящымъ, оттрясъ ризы своя, рече к нимъ: „Кровь ваша на главахъ вашихъ; чистъ азъ; отныиѣ во языки иду“» (Апостол 1655, л. 55).	«…говорил тебѣ, великому государю: „Кровь моя и грѣхъ всѣхъ буди на твоей главѣ“. И тако совершивъ свое трикратное // борение, изшед, радуся, якоже нѣкогда божественный Павел апостоль противящим и хулящим, оттряс ризы своя, рече к ним: „Кровь ваша на главах ваших; чистъ аз“».	**Сб= Црф+Ц**	1667-№ 2, л. 181–182
Деян. 20: 34	«…яко требованию моему и сущимъ съ мною послужисте рущѣ мои сии» (Библия 1581, л. 12). «Сами вѣсте, яко требованию моему и сущымъ со мною послужистѣ рущѣ мои сии» (Апостол 1655, л. 61).	«…Павловъ есмь // ученикъ и подражатель: рущѣ мои послужиста мнѣ и сущимъ со мною».	**Црф**	Савва 1665/1666-№ 3, л. 96–96 об.

ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ИАКОВА

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Иак. 1: 12	«Блаженъ мужъ, иже претръпитъ искушение, зане искусенъ бывъ, приметъ вѣнецъ жизни, егоже обѣща Богъ любящимъ Его» (Библия 1581, л. 17). «Блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушение, зане искусенъ бывъ, приметъ вѣнецъ жизни, егоже обѣща Богъ любящымъ Его» (Апостол 1655, л. 81 об.).	«…не отложити убо дерзновения твоего, еже имать мздовоздаяние велико: терпѣния бо имаши потребу, да волю Божию соверша, приимеши обѣтование, егоже обѣща Богъ любящимъ Его».	**Прф**	Афанасий 1665-№ 2, л. 81
Иак. 2: 13	«Суд бо без милости не сътворшим милости» (Библия 1581, л. 17 об.). *«Судь бо безъ милости не сотворшему милости»* (*Апостол 1655*, л. 83).	«Суд без милости не сотворшим милости».	**Ц**	1663-№ 12, л. 59 об.
Иак. 2: 23	«Вѣрова же Авраам Богови, и вмѣнися ему въ правду, и другъ Божий наречетсѧ» (Библия 1581, л. 17 об.). «Вѣрова же Авраамъ Богови, и вмѣнися ему в правду, и другъ Божий нарече» (Апостол 1655, л. 83 об.).	«И паки инде пишетъ: „Вѣрова Авраамъ Богу, и вмѣнися ему въ правду, другъ Божий нарече“».	**Ц**	Афанасий 1665-№ 4, л. 86

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПЕТРА

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
1 Пет. 1: 25	«Глаголъ же Господень пребываетъ въ вѣки» (Библия 1581, л. 19).	«И не изнеможет от Бога всяк глагол».	**Прф**	1667-№ 2, л. 178
	«Глаголъ же Господень пребываетъ во вѣки» (Апостол 1655, л. 90 об.).	*«Божие сие есть слово и не изнеможет».*	***Прф***	*1672-№ 8, л. 259*
		«Божие есть слово се и не изможет».	**Прф**	1673-№ 13, л. 13
		«Божий бо есть сей глагол и не изнеможетъ».	**Прф**	1675-№ 27, л. 158
		«…яко Той рече, и быша, и не изнеможет от Бога всякъ глагол».	**Прф**	1675-№ 34, л. 222
1 Пет. 2: 21	«Зане и Христос пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его» (Библия 1581, л. 19 об.). «Зане и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его» (Апостол 1655, л. 91 об.).	«И верховный Петръ апостоль пишетъ: „Зане и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его“ и прочая».	**Ц**	Афанасий 1665-№ 2, л. 80
1 Пет. 4: 1	«Христу, убо пострадавшу за ны плотию, и вы в ту же мысль вѣоружитеся» (Библия 1581, л. 20). «Христу, убо пострадавшу за ны плотию, и вы в ту же мысль вооружитеся» (Апостол 1655, л. 93 об.).	«И паки рече: „Христу, убо пострадавшу за ны плотию, и вы в ту же мысль вооружитеся“».	**Ц**	Афанасий 1665-№ 2, л. 80

ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА К РИМЛЯНАМ

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Рим. 2: 5–9	«…събираши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровения и праведнаго суда Божия (*Рим. 2: 5*), Иже въздаст коемуждо по дѣломъ его (*Рим. 2: 6*): овымъ, убо по терпѣнию дѣла благаго, славу и честь и нетлѣние ищущимъ, живота вѣчнаго (*Рим. 2: 7*); а иже по рвению и противляющымся убо истинѣ, повинующимъ же ся неправдѣ, ярость и гнѣвъ (*Рим. 2: 8*). И скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка, творящаго злое (*Рим. 2: 9*)» (Библия 1581, л. 26 об.). «…собираеши себѣ гнѣвъ в день гнѣва и откровения и праведнаго суда Божия, Иже воздасть коемуждо по дѣломъ его: овымъ, убо по терпѣнию дѣла благаго, славу и честь и *нетлѣние ищущымъ, живота вѣчнаго; а иже по рвению противляющымся* убо истинѣ, повинующымъ же ся неправдѣ, ярость и гнѣвъ. Скорбь и тѣснота на всяку душю человѣка, творящаго злое» (Апостол 1655, л. 127 об.).	«…да и вы в лучшее воскресение, о нем же Павел проповедал, обращете милость и жизнь вѣчную от Господа Бога и Спаса душь нашихъ».	*Р*	1673-№ 13, л. 13
Рим. 2: 12	«Нѣсть бо на лица зрѣния у Бога (*Рим. 2: 11*). Елицы бо, беззаконно съгрѣшиша, беззаконно и погибнуть; и елицы, въ законѣ съгрѣшиша, закономъ судь приимуть, — не слышателие бо закону праведни пред Богомъ, но творцы закону: сии оправдятся» (Библия 1581, л. 26 об.). «Нѣсть бо на лица зрѣния у Бога. Елицы бо, беззаконию *согрѣшиша, беззаконно и погибнуть; и елицы, в законѣ* согрѣшиша, закономъ судь приимуть, — не слышателие бо закона праведни пред Богомъ, но творы закона: сии оправдятся» (Апостол 1655, л. 127 об.).	«Едино еще к сим припишу, хотя и тѣсно: судя неправедно, имяще сам быти судим праведно».	**Р**	1663-№ 12, л. 59 об.
Рим. 2: 13	«Не слышателие бо закону праведни пред Богомъ, но творцы закону: сии оправдятся» (Библия 1581, л. 26 об.). «…не слышателие бо закона праведни пред Богомъ, но творцы закона: сии оправдятся» (Апостол 1655, л. 127 об.).	«Не слышателие закона праведни пред Богом, но творцыо».	**Ц**	Дионисий, л. 106 об.
		«Не слышателие от закона оправдятся, но хранителие закона — сии оправдятся».	**Прф**	1674-№ 22, л. 155
Рим. 12: 19	«Не себе отмщающе, възлюблении, но дадите мѣсто гнѣву. Писано бо есть: „Мнѣ отмщение, Азъ вѣздамъ, глаголетъ Господь"» (Библия 1581, л. 30 об.). «Не себе отмщающе, возлюблении, но дадите мѣсто гнѣву. Писано бо есть: „Мнѣ отмщение, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь"» (Апостол 1655, л. 144).	«…возѣрив словеси Божию, писаному: „Остави, — рече, — // Мнѣ месть. Аз мщу"».	**Прф**	1661-№ 9, л. 243–244
		«Дадите бо, — рече, — мѣсто гнѣву».	**Ц**	1662-№ 10, л. 69
		«Дадите мѣсто гневу».	**Ц**	Дионисий, л. 108 об.
		«Господь бо, мстя, отмстит».	**Р**	1667-№ 2, л. 183
		«…нѣсть ми о сем нимало печали, зане возможе то все Господу Богу. Аще неправда твоя будет, Господь Бог будет ти ратникъ…»	**Р**	1667-№ 2, л. 184

Рим. 12: 20	«Аще убо алчет врагъ твой, ухлѣби его» (Библия 1581, л. 30 об.). «Аще убо алчетъ врагъ твой, ухлѣби его» (Апостол 1655, л. 144).	«Аще врагъ твой алчет, ухлѣби его».	**Ц**	1659-№ 5, л. 26
Рим. 13: 4	«Божий бо слуга есть тебѣ въ благое. Аще ли злое твориши, бойся, не бо без ума мечь носитъ: Божий бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему» (Библия 1581, л. 30 об.). «Божий бо слуга есть тебѣ въ благое. Аще ли злое твориши, бойся, не бо без ума мечь носитъ: Божий бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему» (Апостол 1655, л. 144 об.).	«…якоже учит божественый апостоль, глаголя: „Божий бо слуга еси в отмщение злодѣемъ, в похвалу же благотворцемъ"».	**Прф**	1659-№ 5, л. 23
Рим. 13: 10	«Любви бо друга законъ скончА. Исполнение // убо закону любы есть» (Библия 1581, л. 30 об.–31). «Любы искренему зло не творитъ. Исполнение убо закона любы есть» (Апостол 1655, л. 145).	«…Павел апостол глаголет: „Любяй бо, — рече, — закон скончА". И паки: „Исполнение закону любы есть"».	**Ц (Библия 1581)**	1671-№ 7, л. 203

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА К КОРИНФЯНАМ

Источник	**Тексты библейских источников**	**Библейский текст в сочинении патриарха Никона**	**Характер межтекстовой связи**	**Шифр сочинения патриарха Никона**
1 Кор. 4: 9–14	*«Мню бо, яко Богъ ны, посланникы послѣдняя, яви, яко* насмертники; зане позоръ быхомъ миру, и Аггеломъ, и человѣкомъ. Мы убо буи Христа ради, вы же мудри о Христѣ; *мы немощни, вы же крѣпци; вы славни, мы же безчестни.* До нынѣшняго часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуем, и страждем, и скитаемся, и труждаемся, дѣлающе своими руками. *Укаряеми, благословляемъ; гоними, тръпимъ; хулими,* утѣшаемъ; яко же отребы миру быхомъ, всѣмъ попрание досѣле (*1 Кор. 4: 9–13*). Не срамля васъ, пишу сия, но, яко чада моя възлюбеная, наказую (*1 Кор. 4: 14*)» (*Библия 1581*, л. 33 об.). «Мню бо, яко Богъ ны, посланники послѣдния, яви, яко насмертники; зане позоръ быхомъ миру, и Аггеломъ, и человѣкомъ. Мы убо буи Христа ради, вы же мудри о Христѣ; мы немощни, вы же крѣпци; вы славни, мы же безчестни. До нынѣшняго часа и алчем, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемся, и труждаемся, дѣлающе своими руками. Укаряеми, благословляемъ; гоними, терпимъ; хулими, утѣшаемся; якоже отребы миру быхомъ, всѣмъ попрание досѣле. Не срамляя васъ, сия пишо, но, якоже чяда моя возлюбленная, наказую» (Апостол 1655, л. 157 об.).	*«Богъ ны посланники* послѣдния яви, яко насмѣртники; зане позоръ быхом миру и *Аггелом, и человѣком. Мы убо* буи, Христа ради, вы же мудри о Христѣ; мы немощни, вы же *крѣпцы; вы славни, мы же безчестни.* До нынѣшняго часа и алчем, и жаждем, и наготуем, и *страждем, и скитаемся, и труждаемся,* дѣлающе своими руками. Укоряеми, благословим; гонями, терпим; *хулими,* утѣшаемся; яко же отреби миру быхом, всѣмъ попрание досѣле" (*1 Кор. 4: 9–13*). *Не* срамля твое благородие, сия пишу (*ср.: 1 Кор. 4: 14*)».	**Сб≈ Ц+Прф**	1667-№ 2, л. 175
1 Кор. 10: 13	«Силенъ же Богъ, Иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но съ*творитъ* съ искушениемъ и избытие, яко възмоши вамъ понести» (Библия 1581, л. 35 об.).	«Писано есть: „Не попуститъ Господь паче, еже подобаетъ искуситися, дастъ бо, — рече, — Господь со искушениемъ и изводство немощи нашей"».	**Прф**	Савва 1665/1666-№ 5, л. 99 об.
	«Напасть васъ не достиже, точию человѣческа. Силенъ же Богъ, Иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушениемъ избытие, яко возмоши вамъ понести» (Апостол 1655, л. 165). «Напасть вас не приать, развѣ человѣческая; вѣренъ же Богъ, Иже не оставит васъ искуситися паче, еже можете, но съ*творит* съ искушениемъ и изводство, еже моши вамъ пре*тръпѣти*» (Василий Великий 1594, л. 113).	«Напасть васъ не приятъ, развѣ человѣческа; вѣренъ же Богъ, Иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушениемъ изводство, еже моши вамъ претерпѣти».	**Ц (через Наставление и Василий Великий 1594)**	1662-№ 10, л. 73

	«Напасть вас не приятъ, развѣ человѣческа; вѣренъ же Богъ, Иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушением изводство, еже мощи вамъ претерпѣти» (Наставление, л. 327 об.).		**Фрист (из библейского источника)**	
1 Кор. 11: 23	«Азъ бо приахъ от Господа, еже и предахъ вамъ» (Библия 1581, л. 36). «Азъ бо приахъ от Господа, еже и предахъ вамъ» (Апостол 1655, л. 167 об.).	«„Братие, аз приях, еже и предах вам" и проче».	**Ц**	1659-№ 4, л. 21
1 Кор. 11: 24	«Се творите в Мое въспоминание» (Библия 1581, л. 36). «Сие творите в Мое воспоминание» (Апостол 1655, л. 167 об.).	«Се творите в мое воспоминание».	**Ц**	1659-№ 4, л. 21

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА К КОРИНФЯНАМ

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
2 Кор. 2: 17	«Нѣсмы бо, якоже мнозии, нечисто проповѣдующе слово Божие, но яко от чистоты, но яко же от Бога, прямо Богу о Христѣ глаголемъ» (Библия 1581, л. 39 об.). «Нѣсмы бо якоже нѣцыи кормчествующе слово Божие, но от чистоты, яко от Бога, пред Богомъ о Христѣ глаголемъ» (Василий Великий 1594, л. 138). «Нѣсмы бо, якоже мнозии, не чисто проповѣдающе слово Божие, но яко от чистоты, но яко от Бога, прямо Богу (*на поле напротив слова испр. на* пред Богом. — *С. С.*) о Христѣ глаголемъ» (Апостол 1655, л. 181 об.).	«Нѣсмы бо якоже корчемствующе слово Божие, но от чистоты, яко от Бога, пред Богомъ о Христѣ глаголемъ».	**Ц (через Василий Великий 1594)**	1664-№ 14, л. 44
2 Кор. 11: 31–32	«Богъ и Отецъ Господа нашего Иесус Христа вѣсть, сый благословенъ въ вѣки, яко не лжу. Въ Дамаскѣ языческий князь Арефы царя стрежаше Дамаскъ градъ, яти мя хотя; и окономъ въ кошницы свѣщенъ быхъ по стенѣ и избѣгохъ из руку его» (Библия 1581, л. 42). «Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа вѣсть, сый благословенъ во вѣки, яко не лжу. В Дамаскѣ языческий князь Арефы царя стрежаше Дамаскъ градъ, яти мя хотя; и окономъ в кошницѣ свѣщенъ быхъ по стѣнѣ и избѣгохъ из руку его» (Апостол 1655, л. 190 об.). «Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа вѣсть, сый благословенъ во вѣки, яко не лжу. В Дамаскѣ языческий князь Арефы царя стрежаше Дамаскъ градъ, яти мя хотя; и окономъ в кошницы свѣщенъ быхъ по стенѣ и избѣгохъ от руку его» (Наставление царю, л. 328).	«Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа вѣсть, сый благословенъ во вѣки, яко не лжу. В Дамаскѣ языческий князь Арефы царя стрежаше Дамаскъ градъ, яти мя хотя; и окономъ в кошницы свѣщен быхъ по стенѣ и избѣгохъ от руку его».	**Ц (через Наставление)** **Фрист (из библейского источника)**	1662-№ 10, л. 73
2 Кор. 12: 10	«Тѣм же благоволю в немощехъ, в досажденіихъ, въ бѣдахъ и въ изгнаніихъ, въ тѣснотахъ по Христѣ: егда бо немощьствую, тогда силен есмь» (Библия 1581, л. 42 об.). «Тѣм же благоволю в немощехъ, въ досажденіихъ, въ бѣдахъ, во изгнаніихъ, в тѣснотахъ по Христѣ: егда бо немощьствую, тогда силенъ есмь» (Апостол 1655, л. 191).	«И Коринфомъ пишетъ: „Тѣм же благоволю в немощехъ, в досажденіихъ, в бѣдахъ, во изгнаніихъ, в тѣснотахъ по Христѣ"».	**Ц**	Афанасий 1665-№ 2, л. 80 об.

ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА К ГАЛАТАМ

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Гал. 6: 9	«Доброе же творяще, да не стужаемъ си» (Библия 1581, л. 45). «Доброе же творяще, да не стужаемъ си» (Апостол 1655, л. 203 об.).	«Не скорби, брате, благое творя...»	**Прф**	Афанасий 1665-№ 2, л. 81
		«Не печалуй, брате, благое творя...»	**Прф**	Афанасий 1665-№ 2, л. 81 об.
		«И ты, брате, благое творя, не стужай...»	**Прф**	Афанасий 1665-№ 4, л. 86
		«„Благое же творя, не стужай"».	**Прф**	Савва 1665/1666-№ 3, л. 94
		«Но ты, доброе творя, не стужай».	**Прф**	Савва 1665/1666-№ 9, л. 106 об.

ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА К ЕФЕСЯНАМ

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Еф. 4: 26	«Солнце да не заидет въ гнѣвѣ вашемъ» (Библия 1581, л. 46 об.). «Солнце да не заидетъ въ прогнѣвании вашемъ» (Апостол 1655, л. 211).	«Солнце, — рече, — во гнѣве вашем да не зайдет».	**Ц**	1659-№ 5, л. 26
Еф. 6: 5–8	«Раби, послушайте господий своихъ по плоти съ страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, якоже и Христа (*Еф. 6: 5*), не пред очима точию работающе, яко человѣкоугодницы, но яко же раби Христови, и творяще волю Божию от душа (*Еф. 6: 6*), съ благоразумиемъ служаще, якоже Господу, а не яко человѣкомъ (*Еф. 6: 7*), вѣдуше, яко кождо, еже аще сътворит благо, сие приимет от Господа, аще рабъ, аще свобод (*Еф. 6: 8*)» (Библия 1581, л. 47). «Раби, послушайте господий своихъ по плоти со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, якоже и Христа, не предъ очима точию работающе, яко человѣкоугодницы, но якоже раби Христовы, творяще волю Божию от души, служаще, якоже Господу, со благоразумием, а не яко человѣкомъ, вѣдяще, яко кождо, еже аще сотворитъ благо, // сие приимет от Господа, аще рабъ, аще свобод» (Апостол 1655, л. 213–213 об.).	«…ничтоже мыслитъ, когда что-любо от заповѣдей добро сотворити, но присно мыслитъ, како человѣкомъ, а не Богу угодити…» (*ср.: Еф. 6: 7*).	**Р**	Афанасий 1665-№ 4, л. 84 об.

ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА К ФИЛИППИЙЦАМ

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Флп. 1: 21	«Мнѣ бо еже жити — Христос, и еж умрети — приобрѣтение есть» (Библия 1581, л. 48). «Мнѣ бо еже жити — Христосъ, // и еже умрети — приобрѣтение есть» (Апостол 1655, л. 218–218 об.).	«Мнѣ убо еже жити — Христос, а умрети — приобрѣтение есть».	Ц	1663-№ 13, л. 260

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА К ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
I Фес. 2: 4	«Утѣшение бо наше не от прелести, ни от нечистоты, ни лестию; но, яко же искусихомся от Бога, вѣрни быти, приятии благовѣствование, тако глаголемъ, не аки человѣкомъ угаждающе, но Богу, искусившему сердца наша» (Библия 1581, л. 51 об.). «Утѣшение бо наше не от прелести, ни от нечистоты, ниже лестию, но, яко же искусихомся от Бога, вѣрни быти, приятии благовѣствование, сице глаголемъ, не яко человѣкомъ угаждающе, но Богу, искушающему сердца наша» (Василий Великий 1594, л. 138). «Утѣшение бо и привѣтъ нашъ не от прелести, ни от нечистоты, ни лестию; но, яко же искусихомся от Бога, вѣрни быти, приятии благовѣствование, тако глаголемъ, не аки человѣкомъ угаждающе, но Богу, искусившему сердца наша» (Апостол 1655, л. 235).	«Не от прелести, ни от нечистоты, ниже лестию сице глаголемъ, не яко человѣком угождающе, но Богу, искушающему сердца наша».	Ц (через Василий Великий 1594)	1664-№ 14, л. 44

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА К ТИМОФЕЮ

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
I Тим. 2: 1–2	«Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моления, прошения, благодарения за вся человѣки, за царя и за вся, иже въ власти суть, да тихо и безмолвно житие поживетъ въ всякомъ благовѣрии и чистотѣ» (Библия 1581, л. 54 об.).	«Не забываем и реченое апостолом, иже заповѣда молитися первие за царя и всех, иже во власти суших, яко да дасть вамъ Господь тихо, мирно и безмятежно житие; яко да и мы поживемъ во всяком благовѣрии и чистотѣ».	Прф	1659-№ 5, л. 26
	«Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моления, прошения, благодарения за вся человѣки, за царя и за вся, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житие поживемъ во всякомъ благовѣрии и чистотѣ» (Апостол 1655, л. 248 об.).	«А мы и нынѣ за вас, государей, должни Бога молить, тако и за великих боляръ, и иже во власти суших».	Р	1661-№ 7, л. 36
		«…Бога молю по долгу и по блаженного Павла апостола	Прф	1661-№ 9, л. 242

		наказанию, еже повелѣ за царя первие молити...»		
1 Тим. 2: 2	«…да тихо и безмолвно житие поживемъ въ всякомъ благовѣрии и чистотѣ» (*Библия 1581, л. 54 об.*).	«…и да устроит царство твое Господь Богъ мирно и немятежно, яко да и мы поживем во всякомъ благоверии и чистотѣ о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашем...»	**Прф**	1661-№ 9, л. 257
	«…да тихое и безмолвное житие поживемъ во всякомъ благовѣрии и чистотѣ» (Апостол 1655, л. 248 об.).	*«…и Богъ мира устроитъ* святое твое царство мирно и безгрѣшно, яко да и мы, богомолцы ваши, поживемъ во всякомъ благовѣрии и тишинѣ».	**Прф**	*1662-№ 10*, л. 77
		«Да дастъ ти Господь в мирѣ семъ царствование мирно и безмятежно...»	**Ф**	1662-№ 11, л. 396
		«…да подастъ вам Господь Богъ душевное спасение и тѣлесное здравие и царствие мирное и безгрѣшное».	**Ф**	1664-№ 14, л. 45
1 Тим. 6: 3–5	«Аще ли кто инако учитъ и не приступает къ здравымъ словесемъ Господа нашего Иисус Христа и учению еже по благовѣрию, разгордѣся, ничто же вѣдый, но недугуетъ о стязании, словопрѣниих, от них же бываетъ зависть, рвение, хулы, нецшевания лукава, бесѣды злы растлѣвши человѣков умом или лишеных истины, нещущющих, приобрѣтение быти благочестию. Отступай от таковыхъ» (Библия 1581, л. 55 об.). «Аще ли кто инако учить и не приступаетъ къ здравымъ словесемъ Господа нашего Иисуса Христа и учению еже по благовѣрию, разгордѣался, ничто же вѣдый, // но недугуетъ о стязанихъ, словопрѣниихъ, от ихъ же бываетъ зависть, рвение, хулы, *нетшевания лукава, бесѣды злы растлѣвших человѣковъ* умомъ и лишенихъ истины, нещущюихъ, приобрѣтение быти благочестию. Отступай от таковыхъ» (Апостол 1655, л. 252 об.–253). «Аще ли кто инако учит и не приходит к здравым словесемъ Господа нашего Исуса Христа и еже по благочестию, *учению, разгрѣдъ, ничесо же сѣвѣдый, но болѣзнь о* взысканих и словопрѣних, от ихъ же бываетъ зависть, рвение, хула, мнѣния лукава, прихожения растлѣнихъ человѣкъ умомъ и отчужених истины, мняшихъ, приобрѣтение быти благочестие. Отступай от таковыхъ» (Василий Великий 1594, л. 120). «Аще ли кто инако учитъ и не приходитъ къ здравымъ словесемъ Господа нашего Иисуса Христа и еже по благочестию, учению, разгрѣдъ, ничесо же сѣвѣдый, но болѣзнь // о взысканиихъ и словопрѣниихъ, от ихъ же бываетъ зависть, рвение, хула, мнѣния лукава, прихожения растлѣнных человѣкъ умомъ и отчюженных от истинны, мняшихъ, приобрѣтение быти благочестие. Отступай от таковыхъ» (*Наставление, л. 340–340 об.*). «Аще кто инако учитъ и не приходитъ ко здравымъ словесемъ Господа нашего Иисуса Христа и еже по благочестию и учению, разгордѣ, ничесо же свѣдый, но болѣзнь о взы-	«Аще кто инако учитъ и не приходятъ ко здравымъ словесемъ Господа нашего Иисуса Христа и еже по благочестию и учению, разгордѣ, ничесо же свѣдый, но болѣзнь о взысканиихъ словопрѣниихъ, от ихъ же бываетъ зависть, рвение, хула, мнѣния лукава, прихождения растлѣнных человѣкъ умомъ, отчюжденных *от истины, мняшихъ*, приобрѣтение быти благочестие. Отступай от таковыхъ».	**Ц (через Василий Великий 1594 и Наставление)**	1662-№ 10, л. 74

	скаяниихъ и словопрѣниихъ, от них же бываетъ зависть, рвение, хула, мнѣния лукава, прихождения растлѣныихъ человѣкъ умомъ, отчюждеяных от истины, мняющихъ, прибытие быти благочестие. Отступай от таковыхъ» (Наставление, л. 330).			
1 Тим. 6: 7	«Ничтоже бо внесохомъ въ миръ сей; явѣ же, яко ни изнести что можемъ» (Библия 1581, л. 55 об.).	«И инде: „Ничтоже внесохомъ в миръ сей; яко ни изнести что можемъ"».	**Ц**	Савва 1665/1666-№ 3, л. 93 об.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА К ТИМОФЕЮ

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
2 Тим. 2: 3	«Ты убо постражи, яко добръ воинъ Исус Христовъ» (Библия 1581, л. 56 об.). «Ты убо постражи, яко добръ воинъ Христовъ» (Апостол 1655, л. 257).	«Но постражи, яко добръ воинъ Христовъ».	**Ц**	Афанасий 1665-№ 4, л. 85 об.
		«Злопостражи, яко добръ воинъ Христовъ!»	**Фрнт**	Савва 1665/1666-№ 9, л. 106
2 Тим. 3: 1–5	«Сие же вѣжды, яко в послѣдняя дьни настанут времена люта. Будуть бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителемъ противящеся, неблагодарни, неправдни, нелюбовни, непримиритєлны, продерзви, възносливи, прелагатае, клеветники, невъздержницы, некротцы, неблаголюбцы, предателе, нагли, напышени, сластолюбцы паче, нежели боголюбцы, имуще образъ благочестия, силы же его отверъгшеся. И сих отвращайся» (Библия 1581, л. 56 об.). «Сие же вѣждь, яко в послѣдния дни настануть времена люта. Будуть бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителемъ противящеся, неблагодарни, неправдни, нелюбовни, непримиритєлны, продерзви, възносливи, прелагатае, клеветники, невоздержницы, некротцы, неблаголюбцы, предателе, нагли, напышени, сластолюбцы паче, нежели боголюбцы, имуще образ благочестия, силы же его отверъшеся. И сихъ отвращайся» (Апостол 1655, л. 258 об.). «В послѣдняя дьни настанутъ времена люта. Будуть бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величяви, грьди, хулницы, родите//лемъ непокориви, неблагодатни, непреподобни, нелюбиви, свадливи, диаволи, невъздръжливи, некротцы, неблаголюбиви, предателе, продерзателе, гръделиви, сластолюбцы паче, неже боголюбцы, имуще образ благочестиа, силы же его отмѣтающеся. И сихъ отвращайся» (Василий Великий, л. 120–120 об.). «В послѣдняя дни настанутъ времена люта. Будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителемъ непокориви, неблагодатни, непреподобни, нелюбиви, свадливи, диаволи, невоздержливи, некротцы, неблаголюбиви, предателе, продерзателе, горделиви, сла-	«В послѣдняя дни настанутъ времена люта. Будутъ человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителемъ непокориви, неблагодатни, непреподобни, нелюбовни, свадливи, диаволи, невоздержливи, некротцы, неблаголюбиви, предателе, продерзателе, горделиви, сластолюбцы паче, неже боголюбцы, // имуще образъ благочестия, силы же его отмѣтающеся. Сихъ отвращайся».	**Ц (через Василий Великий 1594 и Наставление)**	1662-№ 10, л. 74–75

	столобцы // паче, неже боголюбцы, имуще образъ благочестия, силы же его отметающеся. И сихъ отвращайся» (Наставление, л. 340 об.–341). «В послѣдняя дни настануть времена люта. Будуть человѣцы // самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителем непокоривии, неблагодатни, непреподобни, нелюбовнии, свадливи, диаволи, невоздержливи, некротцы, неблаголюбиви, предателе, продерзателе, горделиви, сластолюбцы паче, неже боголюбцы, имуще образ благочестия, силы же его отметающеся. Сихъ отвращайся» (Наставление, л. 330–330 об.).			
2 Тим. 3: 12–13	«И вси, хотящеи благовѣрно жити о Христѣ Исусѣ, гоними будуть. Лукавии же человѣцы и чародѣе преуспѣють на горшее, прельщающе и прельщаемы» (Библия 1581, л. 57). *«И вси, хотящии благочестно жити о Христѣ Иисусѣ, гоними будуть. Лукавии же человѣцы и чародѣи преуспѣють на горшее, прельщающе и прельщаеми»* (Апостол 1655, л. 259).	«Апостолу божественному свидѣтелствующу: „Ибо вси, хотящия благовѣрно жити о Христѣ *Иисусѣ, гоними будуть*. Лукавыя же человѣцы и чародѣе преуспѣють на горшая“ и прочая».	**Ц**	Савва 1665/1666-№ 9, *л. 105* об.

ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА К ТИТУ

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Тит. 2: 5	«Да не слово Божие хулится и учение» (Библия 1581, л. 58). *«Да не слово Божие хулится и учение»* (*Апостол 1655*, л. 264 об.).	«Божие се слово, и не может никто разорить».	**Прф**	1667-№ 2, *л.* 178

ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА К ЕВРЕЯМ

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Евр. 12: 1–2	«Тѣмъ же убо и мы, толикъ имуще облежащъ насъ облак свѣдѣтелей, гордость всяку отложьще и удобь обьстоятелный грѣхъ, терпѣниемъ да течемъ на предлежащий намъ подвигъ, възирающе на Началника вѣрѣ и Съвершителя, Исуса, Иже, вмѣсто предлежащия Ему радости, претерпѣ кресть, и о срамотѣ не радивъ, одесную же престола Божия сѣде» (Библия 1581, л. 63). «Тѣмъ же убо и мы, толикъ имуще облежащь насъ облакъ свидѣтелей, гордость всяку отложьше и удобь обстоятелный грѣхъ, терпѣниемъ да течемъ на предлежащий намъ подвигъ, възирающе на Начальника вѣры и Совершителя, Иисуса, Иже, вмѣсто предлежащия Ему радости, претерпѣ кресть, о срамотѣ не радивъ, одесную же престола Божия сѣде» (Апостол 1655, л. 287).	«И божественный апостоль учить, глаголя: „Терпѣниемъ да течем на предлежащий намъ подвигъ, взирающе на Началника вѣръ и Совершителя, Иисуса, Иже, вмѣсто предлежащыя радости, претерпѣ кресть, о срамотѣ не радивъ, одесную пре// стола Божия сѣде“».	**Ц**	Афанасий 1665-№ 2, л. 80–80 об.
Евр. 12: 5	«Сыне мой, не пренемогай наказаниемъ Господнимъ, ниже ослабѣй отъ него обличаемъ» (*Библия 1581, л. 63*).	«Уповай на Бога и не пренемогай *о наказании Господни*».	**Ф**	Савва *1665/1666-*№ 3, л. 93

	«Сыне мой, не пренемогай наказаниемъ Господнимъ, ниже ослабѣй от него обличаемъ. Егоже бо любитъ Господь, // наказуетъ» (Апостол 1655, л. 287–287 об.).	«Здравъ буди и о наказании Господни не изнемогай».	Ф	Савва 1665/1666-№ 5, л. 99 об.
Евр. 12: 5–6	«Сыне мой, не пренемогай наказаниемъ Господнимъ, ниже ослабѣй от него, обличаемъ. Егоже любитъ Господь, наказуетъ» (Библия 1581, л. 63). «Сыне мой, не пренемогай наказаниемъ Господнимъ, ниже ослабѣй от него обличаемъ» (Апостол 1655, л. 287).	«Здравъ буди, братє, и не пренемогай о наказании Господни, ниже ослабѣй от него. Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ».	Ц	Афанасий 1665-№ 4, л. 86 об.
Евр. 13: 3	«Помнивайте юзникы, аки с ними связани; озлобляемыя, аки и сами суще въ тѣлє» (Библия 1581, л. 63 об.). «Поминайте юзники, аки с ними связани; озлобляемыя, аки и сами суще в тѣлѣ» (Апостол 1655, л. 289).	«Помнивайте юзники, яко с ними связани; озлобляемъся, аки и сами суще в тѣлѣ».	Ц	1667-№ 2, л. 183
Евр. 13: 14	«Не имамы бо здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ» (Библия 1581, л. 63 об.). «Не имамы бо здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуем» (Апостол 1655, л. 289 об.).	«Божественный апостолъ глаголетъ: „Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ“».	Ц	Афанасий 1665-№ 4, л. 86

ОТКРОВЕНИЕ ИОАННА БОГОСЛОВА

Источник	Библия 1581	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Отк. 1: 9–11	«Аз Иоаннъ, иже и братъ вашъ и общникъ въ печали и въ царствии и въ трѣпѣнии Исус Христовѣ, бых въ островѣ, нарицаемомъ Патъмосѣ, за слово Божие и за свѣдѣтельство Исус Христово» (л. 64).	«Изгнан бысть Богослов в Патмос, тамо благодати лучей спободися Благовѣстие написати и Апокалипсис о послѣдних временех».	И	1661-№ 9, л. 247
Отк. 8: 3–4	«И другий Аггль прииде и ста предь олтаремъ, имѣяи кадилницу злату; и даны быша ему фимиями мнози, да дасть молитвамъ святыхъ всѣхъ на олтарь златый, суший пред престоломъ. И изыде дымъ кадилный молитвамъ святыхъ от рукы Аггла пред Бога. И взятъ Аггль кадилницу и наполни ю огня сущаго на олтари, и положи на земли» (л. 66).	«…якоже и во Апокалепсии пишется: „И другий Ангел приде и ста пред жертвенником, имѣя кадильницу златую; и даны быша ему кажения, кажения многа, то есть фимиями, да дасть от молитвъ всѣх святых на жертвенник святый, суший пред престолом. И взыде дым кажении от молитвъ святых из руки Ангеловы пред Бога“».	Ц	1675-№ 27, л. 157
Отк. 12: 1–9, 10–17	«И знамение велие явися на небеси — жена, облечена въ солнце; и луна под ногама ея, и на главѣ ея вѣнецъ от звѣздъ двоюнадесятє (*Отк. 12: 1*). И въ чревѣ имущи, вопиетъ болящи и страждущи родити (*Отк. 12: 2*). И явися ино знамение на небеси: и се, змій великъ чрьменъ, имѣя главъ седмь и роговъ десять, и на главахъ его седмь вѣнецъ (*Отк. 12: 3*); и хвостъ его оттрыже третию часть звѣздъ небесных и положи я в землю. И змій стояше пред женою, хотяще ю родити, да егда родитъ, снѣсть чадо ея (*Отк. 12: 4*). И роди сына мужеска, иже имать упасти вся языкы жезломъ желѣзнымъ; и въсхищено бысть чадо ея къ Богу и престолу Его (*Отк. 12: 5*). А жена бѣжа въ пустыню, идѣже имѣ мѣсто, уготовано от Бога, да тамо питается дьнии тысящу двѣстѣ шестьдесятъ (*Отк. 12: 6*). И бысть брань на небеси: Михаилъ и Аггли его брань сътворища	«„Воистинну збысться нынѣ Иоанна Богослова пророчество, в послѣдния дни хотяще быти, еже писаное о женѣ, ея ж чадо родящееся хотяще змий пожрѣти“ (*ср.: Отк. 12: 1–4*). „И возхищено бысть отроча на небо к Богу и престолу Его (*Отк. 12: 5*). А жена бѣжа в пустыню, идѣже уготовано мѣсто от Бога“ (*Отк. 12: 6*). И по брани со архангелом Михаилом низложен бысть на землю змий, и аггели его с ним, змий великий, змий древний, на-	Сб	1661-№ 9, л. 242–243

	съ змиемъ, и змий брася и агтли его (*Отк. 12: 7*), и не възмогоша, и мѣста не обрѣтеся имъ ктому на небеси (*Отк. 12: 8*). И обложенъ бысть змий великий, змий древний, нарицаемый диаволъ и сатана, льстяи вселеную всю, и влеженъ бысть на землю, и агтли его с нимъ ввержени бяша (*Отк. 12: 9*). И слышахъ глас велий на небеси, глаголющь: „Нынѣ бысть спасение и сила и царство Бога нашего и область Христа Его, яко низложенъ бысть клеветникъ братия нашея, оклевещая ихъ пред Богомъ нашимъ день и нощь (*Отк. 12: 10*), и тии побѣдиша его для крове Агньча и за слово свѣдѣтельства их и не възлюбиша душъ своих даже до смерти (*Отк. 12: 11*). Сего ради веселитеся, небеса и живущеи на них! Горе живущим на земли и морю, яко снииде диаволъ к вамъ, имѣя ярость великую, вѣды, яко время мало имать!“ (*Отк. 12: 12*). И егда видѣвъ змий, яко низложенъ бысть на землю, гоняше жену, иже роди мужеска (*Отк. 12: 13*). И даны бяша женѣ двѣ крыѣ орла великаго, да парить в пустыню в мѣсто свое, идѣже препитана бѣше ту время, временъ и пол времени от лица змиина (*Отк. 12: 14*). И испусти змий за женою изъ усть своихъ воду, яко рѣку, да ю в рещь потопить (*Отк. 12: 15*). И поможе земля женѣ, и отверзъе земля уста своа и пожре рѣку, юже изведе змий от усть своих (*Отк. 12: 16*). И разгнѣвався змий на жену и иде сотворити брань съ оставшимъ съменемъ ея, иже съблюдаютъ заповѣди Божиа и имѣютъ свѣдѣтельство Исус Христово (*Отк. 12: 17*)» (л. 67 об.).	рицаем диявол и сатана, лстя всю вселенную (*ср.: Отк. 12: 7–9*). „И слышах, — рече, — глас велий на небеси, глаголющь: „Нынѣ бысть спасение и сила и царство Бога нашего и область Христа Его, яко низложен бысть клеветникъ братия нашея, оклевещая их пред Богом // нашим день и нощь; и тии побѣдиша его для крове Агнча и за слово свидѣтелства ихъ и не возлюбиша душь своих даже до смерти. Сего ради веселитеся, небеса и живущеи на них! Горе нынѣ нам, живущим на земли, и морю, яко сниде диявол к нам, имѣя ярость велику, вѣдый, яко время мало имать“. И егда видѣа змий, яко низложен бысть на землю, гоняше жену, иже роди мужеска. И даны бяша женѣ двѣ крилѣ орла великого, да летит в пустыню в мѣсто свое, идѣже препитана бѣяше ту время и полъ времяни от лица змиина. Испусти змий за женою изо усть своих воду, яко рѣку, да ю в рещь потопит. И поможе земля женѣ, и отверзе земля уста своя и пожре рѣку, юже изведе змий изо усть своих. И разгнѣвася змий на жену и иде сотвори брань со оставшим съмянем ея, иже соблюдают заповѣди Божия и имѣют свидѣтелство Исус Христово“ (*Отк. 12: 10–17*)».		
Отк. 22: 14	«Блажени, творящеи заповѣди Его» (л. 71).	«Блажени бо, — рече, — ходящии в заповѣдехъ Его».	**Фркт**	Афанасий 1665-№ 2, л. 81 об.

КОНТАМИНАЦИИ

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Втор. 1: 17 **Лев. 19: 15**	«**Не зрите лица въ судѣ**, по малу и по велику судиши: не оумыяся лица человѣча: судь бо Божии есть» (Библия 1581, л. 79 об.). «И да не сътворите неправды въ судѣ, не презри лица нищаго, ни възри лица могущаго, по правдѣ да судиши ближнему твоему, да не ходиши лестию въ своемъ языцѣ» (Библия 1581, л. 54).	«**Не на лица зряще, суд суди** (*ср.: Втор. 1: 17*), но праведень **судъ суди** (*ср.: Лев. 19: 15*)».	**К=2Прф**	1659-№ 5, л. 23
Пс. 36: 3, **34: 41: 6,** **12; 42: 5** **Евр. 12: 5**	«…уповай на Бога…» (Библия 1581, л. 7, 8 об.). «Сыне мой, **не пренемогай наказанiемъ Господнимъ**, ниже ослабѣй отъ него обличаемъ» (Библия 1581, л. 63). «Сыне мой, **не пренемогай наказанiемъ Господнимъ**, ниже ослабѣй отъ него обличаемъ» (Апостел 1655, л. 287).	«**Уповай на Бога** (*ср.: Пс. 36: 3, 34; 41: 6, 12; 42: 5*) и **не пренемогай о наказании Господни** (*ср.: Евр. 12: 5*)».	**К=Ф+Ф (Прф)**	Савва 1665/1666-№ 3, л. 93
Пс. 33: 22 **Пс. 57: 7** **Пс. 34: 5**	«Лице же Господне на творящыа злаа, еже потребити от земля память ихъ» (Библия 1581, л. 6 об.). «Богъ сѣкрушитъ зубы ихъ въ устѣхъ ихъ; чл҃новныа львомъ сѣкрушилъ естъ Господь» (Библия 1581, л. 11). «Да будутъ яко прахъ пред лицемъ вѣтру» (Библия 1581, л. 6 об.).	«Ты, великий царю, нькогда писанием своим проклинал ненавидящих мя, глаголя: „Ей, погибнут вси ненавидящии тя (*ср.: Пс. 33: 22*), и сокрушит Богъ челюсти их (*ср.: Пс. 57: 7*), и сами разсыплются, яко прах (*ср.: Пс. 34, 5*)"».	**К=Р+ Прф+Прф**	1667-№ 2, л. 183
Пс. 87: 5 **Пс. 106: 10**	«**Привмѣненъ бых с нисходящыми в ровъ**, бых, яко человѣкъ без помощи» (Библия 1581, л. 17 об.). «Сѣдяща в въ тмѣ и сѣни смертнѣй окованыхъ нищетою и железомъ» (Библия 1581, л. 21 об.).	«Иже жив сый, **привмененый с нисходящими в ров** (*Пс 87. 5*), сѣдяи во тьмѣ и сѣни смертней, окован нищетою, паче желѣзъ (*ср.: Пс. 106: 10*)...»	**К= Ц+Прф**	1668-№ 3, л. 54
		«Иже жыв сый, **привмень бых с нисходящими в ровъ, бых, яко человѣкъ без помощи** (*Пс. 87: 5*), сѣдяи во тмѣ и сѣни смертней, оковань нищетою, паче желѣз (*ср.: Пс. 106: 10*)...»	**К= Ц+Прф**	1668-№ 4, л. 57
Мф. 7: 2 **Мк. 4: 24**	«Имже бо судомъ судите — судятъ вамъ, и в нюже мѣру мѣрите — възмѣрится вамъ» (Библия 1581, л. 4 об.). «В нюже мѣру мѣрите — възмѣрится вамъ и приложится вамъ слышащымъ» (Библия 1581, л. 19). «Имже бо судом судите — судят вам, и в нюже мѣру мѣрите — возмѣрится вам» (Евангелие *1657, л. 51*). «В нюже мѣру мѣрите — возмѣрится вамъ и приложится вамъ слышащымъ» (Евангелие 1657, л. 256).	«…по глаголу Его, яко имже судиши — осудишися (*ср.: Мф. 7: 2*), и сюже мѣрою мѣрите — возмѣрится вам и приложится вам (*ср.: Мк. 4. 24*)».	**К=2ПРФ**	1663-№ 12, л. 59
Мф. 10: 8 **Ин. 13: 14**	«**Болящыа исцѣлите, прокаженыя очищайте, мертвыя воскрешайте, // бѣсы изгоните**» (Библия 1581, л. 5 об.–6). «Аще убо Азъ // умыхъ ваши нозѣ, Господь и учитель, и вы дължни есте другъ другу умывати нозѣ» (Библия 1581, л. 51 об.–52). **«Болящыи исцѣляйте, прокаженыя очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгонайте»** (Евангелие 1657, л. 72). «Аще убо Азъ умых ваши нозѣ, Господь и Учитель, и вы *должни есте другъ другу умывати нозѣ*» (*Евангелие 1657, л. 723*).	«…повелѣ Господь всѣм творити, глаголюше: **„Больныя исцелийте, прокаженные очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоните** (*Мф. 10: 8*) и друг другу ноги умывайте (*ср.: Ин. 13: 14*)"...»	**К=Ц+Прф**	Паисий, л. 150

Мф. 10: 14 Мк. 6: 11 (ср.: Лк. 9: 4–5)	«И иже аще не приимет васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще из дому или из града того, оттрясѣте прахъ ногъ вашихъ» (Библия 1581, л. 6). «И елицы аще не приимутъ вы, ниже послушаютъ васъ, исходяще оттуду, оттрясѣте прахъ, иже под ногами вашими, въ свѣдѣтельство им» (Библия 1581, л. 20). Ср.: «И елицы аще не приемлютъ васъ, исходяще от града того, и прахъ от ногъ вашихъ оттрясѣсе въ свѣдѣтелство на ня» (Библия 1581, л. 32 об.). «И иже аще не приметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ *вашихъ, исходяще из дому или изъ града того, оттрясите* прах ногъ ваших» (Евангелие 1657, л. 73). «И елицы аще не приимутъ вы, ниже послушаютъ васъ, исходяще оттуду, // оттрясите прахъ, иже под ногами вашими, во свидѣтелство имъ» (Евангелие 1657, л. 268–269). Ср.: «И елицы аще не приемлютъ васъ, исходяще от града того, и прахъ от ногъ вашихъ оттрясисе во свидѣтельство на ня» (Евангелие 1657, л. 462).	«…„Идѣже не приемлют, ниже послушают вас (*ср.: Мк. 6: 11*), исходяще из града или из дому того, оттрясета (*ср.: Мф. 10: 14*), — рече, — прах от ног ваших (*ср.: Мф. 10: 14; Лк. 9: 5*) во свѣдѣтельство им и языком (*ср.: Мк. 6: 11; Лк. 9: 5*)».	**К=2Прф**	Паисий, л. 146
Мф. 10: 28 Лк. 12: 5	«И не убоится от убивающих тѣло, душу же не могущих убити; убоите же ся паче могущаго и душу и тѣло погубити в геенну» (Библия 1581, л. 6). «Не убоится убивающихъ тѣло и потомъ не могущихъ лишше что сътворити (*Лк. 12: 4*). Сказаю же вамъ, кого убоитеся: убоитеся имущаго власть по убиении вѣврещи в *дебрь огненую; ей, глаголю вамъ, того убоитеся (Лк. 12: 5)*» (Библия 1581, л. 35). «И не убоится от убивающихъ тѣло, душю же не могущих убити; убоите же ся паче могущаго и душю и тѣло погубити в геенну» (Евангелие 1657, л. 76). «Не убоится от убивающихъ тѣло и потомъ не могущихъ лишше что сотворити (*Лк. 12: 4*). Сказую же вамъ, кого убоитеся: убоитеся имущаго власть по убиении воврещи в дебрь огненую; ей, глаголю вамъ, того убоитеся (*Лк. 12: 5*)» (Евангелие 1657, л. 496).	«…священное слово учит нас не боятися от убивающих тѣло, души же не могущих убити (*ср.: Мф. 10: 28*); горе тѣм, иже по убиении имут бытъ вѣвржени в дебрь огненую (*ср.: Лк. 12: 5*)».	**К=2Прф**	1661-№ 9, л. 256
Мф. 18: 21–22 Лк. 17: 4	«Тогда приступль к Нему Петръ, рече: „Господи, коль краты, аще съгрѣшитъ в мя братъ мой и отпущу ему, до седмь кратъ ли?“ Глагола ему Исус: „Не глаголю тебѣ до седмь кратъ, но до седмьдесятъ кратъ седмицею“» (Библия 1581, л. 10 об.). *«И аще седмиши на день съгрѣшитъ к тебѣ и седмиши на день* обратится, глаголя: „Каюся“, — остави ему» (Библия 1581, л. 38). «Тогда приступль к Нему Петръ, рече: „Господи, коль краты, аще согрѣшитъ в мя братъ мой и отпущу ли ему, до седмь кратъ?“ Глагола ему Иисусъ: „Не глаголю тебѣ до седмь кратъ, но до седмдесят крат седмицею“» (Евангелие 1657, л. 135). «И аще седмици на день согрѣшитъ к тебѣ и седмици на день обратится, глаголя: „Каюся“, — остави ему» (Евангелие 1657, л. 536).	«„Доколижды оставляти грѣхи брату своему? До седмь ли?“ „Не глаголю ти, — рече Петру, — до седмь ли (*ср.: Мф. 18: 21–22*); *но аще согрѣшит к* тебѣ брат твой седмьдесят седмерицею на день, глаголя: „Каюсь“, — остави (*ср.: Лк. 17: 4*)».	**К=2Прф**	1662-№ 11, л. 397
Мф. 21: 6–7 Лк. 19: 35	**«Шедша же ученика и сътвориша, якоже повелѣ има Исус: приведоста осля и жрѣбя и възложиша врьху ею ризы своя** и всѣде врьху их» (Библия 1581, л. 11 об.). «Шедша же посланная, обрѣтоста, якоже рече има (*Лк. 19: 32*). Отрѣшающема же има жрѣбя, рекоша господие его к нима: „Что отрѣщаета жрѣбя?“ (*Лк. 19: 33*). Она же рекоста,	**«Шедша же ученика и сотвориша, якоже повелѣ има Иисусъ: приведоста осля и жребя и возложиша верху ею ризы своя** (*Мф. 21: 6–7*) **и всадиша Исуса** (*Лк. 19: 35*)».	**К=2Ц**	1659-№ 4, л. 20

	яко Господь его требует (*Лк. 19: 34*). И приведоста й к Исусови; и възирьгше ризы своя на жрѣбя, **всадиша Исуса** (*Лк. 19: 35*)» (Библия 1581, л. 39 об.). «**Шедша же ученика и сотворша, якоже повелѣ има Иисус: приведоста осля и жребя и возложища верху ею ризы своя и всѣде верху ихъ**» (Евангелие 1657, л. 152). «Шедша же посланная, обрѣтоста, якоже рече има (*Лк. 19: 32*). Отрѣшающема же има жребя, рекоша господие его к нима: „Что отрѣшаета жребя?" (*Лк. 19: 33*). Она же рекоста, яко Господь его требуетъ (*Лк. 19: 34*). И приведоста и к Иисусови; и возвергше ризы своя на жребя, **всадиша Иисуса** (*Лк. 19: 35*)» (Евангелие 1657, л. 556).			
Мф. 26: 26 (ср.: **Мк. 14: 22**) **Лк. 22: 19**	«**Ядущемъ же имъ, приемъ Иисус хлѣбъ и, благословивъ, преломи, даяше ученикомъ, и рече: „Примѣте и ядите, се есть Тѣло Мое**"» (Библия 1581, л. 11 об.). Ср.: «И ядущемъ имъ, приемъ Исус хлѣбъ и, благословивъ, преломи и дастъ имъ, рече: „Приимѣте, ядите, се есть Тѣло Мое" (*Мк. 14: 22*)» (Библия 1581, л. 25). «И приимъ хлѣбъ, хвалу въздавъ, преломи и дастъ имъ, глаголя: „Се есть Тѣло Мое, **еже за вы даемо**; се творите в Мое въспоминание"» (Библия 1581, л. 41). «**Ядущым же имъ, прием Иисусъ хлѣбъ и, благословив, преломи, и даяше ученикомъ, и рече: „Примите ядите, сие есть Тѣло Мое**"» (Евангелие 1657, л. 198). Ср.: «И ядущымъ имъ, приемъ Иисусъ хлѣбъ и, благословивъ, преломи и даде имъ, и рече: „Приимите, ядите, сие есть Тѣло Мое" (*Мк. 14: 22*)» (Евангелие 1657, л. 351). «И приим хлѣбъ, хвалу въздавъ, преломи и дастъ имъ, глаголя: „Се есть Тѣло Мое, **еже за вы даемо**; сие творите в Мое воспоминание"» (Евангелие 1657, л. 578).	**«Ядущим же имъ, прием Иисусъ хлѣбъ и, благословив, преломи и даяше ученикомъ, и рече: „Примите ядите, сие есть Тѣло Мое (*Мф. 26: 26; ср.: Мк. 14: 22*), еже за вы ломимое"** (*Лк. 22: 19*)».	**К=Ц+Фркт**	1659-№ 4, л. 21
Мк. 11: 24 Мф. 21: 22 Ин. 14: 14; 16: 23	«Вся, елика аще, молящеся, просите, вѣруйте, яко приемлете, да будетъ вамъ» (Библия 1581, л. 23 об.). «И вся, елика аще въспросите въ молитвѣ, вѣрующе, приимете» (Библия 1581, л. 11 об.). «И еже аще что просите Отца о имени Моемъ, то сътворю, да прославится Отецъ въ Сынѣ. И аще чесо просите въ имя Мое, Азъ сътворю»; «Яко елика аще чесо просите от Отца въ имя Мое, дастъ вамъ. Доселѣ не просисте ничесо же въ имя Мое, просите, и приимете, да радость ваша испольнена будетъ» (Библия 1581, л. 52 об.; 53 об.). «Вся, елика аще, молящеся, просите, вѣруйте, яко приемлете, и будетъ вамъ» (Евангелие 1657, л. 328). «И вся, елика аще вospросите въ молитвѣ, вѣрующе, приимете» (Евангелие 1657, л. 155). «И еже аще что просите от Отца // о имени Моемъ, то сотворю, да прославится Отецъ в Сынѣ. И аще чесо просите во имя Мое, Азъ сотворю»; «Яко елика аще чесо просите от Отца во имя Мое, дастъ вамъ. // Доселѣ не просисте ничесо же во имя Мое, просите, и приимете, да радость ваша исполнена будетъ» (Евангелие 1657, л. 729–730; 742–743).	«Аще что просите, молящеся (*ср.: Мк. 11: 24; Мф. 21: 22*), и о имени Моемъ (*ср.: Ин. 14: 14*), дастся вам (*ср.: Ин. 16: 23*)».	**К=4Прф**	1664-№ 14, л. 47
Мк. 14: 58 Мф. 26: 61	«Яко мы слышахом Его глаголюща: „Яко Азъ разорю церков сию рукотворену и трими деньми ину нерукотворену съзижду"» (Библия 1581, л. 25 об.).	«И приложили: „Слышахомъ, яко глаголетъ: „Разорю церковь сию рукотворенную (ср.:	**К=2Прф**	1662-№ 10, л. 71

	«Послѣди же приступивша два лжесвѣдѣтеля, рѣста: „Сей рече: могу разорити церковь Божию и треми деньми създати ю“» (Библия 1581, л. 15 об.). «Яко мы слышахомъ Его глаголюща: „Яко Азъ разорю церковь сию рукотворёную и треми деньми иную нерукотворену созижду“» (Евангелие 1657, л. 357). «Послѣжде приступивша два жесвидѣтеля, рѣста: „Сей рече: могу разорити церковь Божию и треми деньми создати ю“» (Евангелие 1657, л. 205).	*Мк. 14: 58*) и треми деньми воздвигну ю (ср.: *Мф. 26: 61*)“».		
Лк. 17: 3 ***Лк. 6: 37*** (ср.: **Мф. 6: 14–15)** **Лк. 6: 31** (ср.: **Мф. 7: 12)**	«Аще съгрѣшитъ тебѣ братъ твой, запрѣти ему, и аще покается, *остави ему*» (*Библия 1581, л. 38*). «Отпущайте и отпустятъ вамъ» (Библия 1581, л. 30 об.). «Аще убо отпущаете человѣкомъ согрѣшения ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный. Аще ли не отпущаете человѣкомъ съгрѣшенiа ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ съгрѣшенiи вашихъ» (Библия 1581, л. 4). «И яко же хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде» (Библия 1581, л. 30 об.). Ср.: «Вся убо, елика аще хощете, да творят вамъ человѣцы, тако и вы творите им» (Библия 1581, л. 2 об.).	«…понеже писано есть: „Прощение кто прося согрѣ//шенiемъ, прости, — рече, — и ты, иже в тя согрѣшшим (*ср.: Лк. 17: 3*), заповедь оставление дается противу оставлению (*ср.: Лк. 6: 37; Мф. 6: 14–15*); якови бываем, — рече, — клеветом своимъ, кто такова обрѣтает, и той Господа Бога себѣ.“ (*ср.: Лк. 6: 31; Мф. 7: 12*)».	**К=ЗР**	1658-№ 1, *л. 33–32*
	«Аще согрѣшитъ к тебѣ братъ твой, запрети ему, и аще покается, остави ему» (Евангелие 1657, л. 536). «Отпущайте и отпустят вамъ» (Евангелие 1657, л. 435). Ср.: «Аще бо отпущаете человѣкомъ согрѣшения ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный. Аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшения ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ съгрѣшений вашихъ» (*Евангелие 1657, л. 47*). «И яко же хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде» (Евангелие 1657, л. 434). Ср.: «Вся убо, елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ» (Евангелие 1657, л. 53).	«И паки инде писано есть: „Прошение прося согрѣшением, прости и ты иже в тя согрѣшившим (*ср.: Лк. 17: 3*), зане оставление дается противу оставления (*ср.: Лк. 6: 37*), и *яковы бываем клеветом нашим*, такова имамы обрѣсти Владыку и всѣхъ царей Царя (*ср.: Лк. 6: 31; Мф. 7: 12*)“».	**К=ЗР**	1667-№ 2, л. 182
Ин. 13: 35 **Ин. 15: 10**	«О семъ разумѣют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Библия 1581, л. 52). «Яко же възлюби Ма Отець, и Азъ възлюбихъ васъ. Будѣте в любви Моей, **аше заповѣди Моя съблюдете**. Пребудете в любви Моей, яко же Азъ заповѣди Отца Моего съблюдох и пребываю в Него любви» (Библия 1581, л. 52 об.). «О сем разумѣють вси, яко Мои // ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Евангелие 1657, л. 726–727). «Яко же возлюби Ма Отець, и Азъ возлюбихъ васъ. Будите в любви Моей, **аше заповѣди Моя соблюдете**. Пребудете в любви Моей, яко же Азъ заповѣди Отца Моего соблюдохъ и пребываю в Его любви» (*Евангелие 1657, л. 735*).	«Спасово слово воистину непогрѣшно, якоже глаголет: „По сему вас и познают, яко Мои ученицы, аще в любви пребудете (*ср.: Ин. 13: 35*), **аще заповеди Моя соблюдете**“ (*ср.: Ин. 15: 10*)...»	**К= Прф+Ц**	1653-№ 1, л. 1
1 Кор. 5: 11 **1 Кор. 6: 10** **Мф. 25: 46**	«И не точию блудникомъ мира сего, или лихоимцемъ, или хищникомъ, или идолослужителемъ, понеже должни есте убо от мира сего изыти. Нынѣ же писахъ вамъ не примѣщатися, аще нѣкий братъ именуемъ будет блудникъ или лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель, или пияница, или хищникъ, — с таковыми ниже ясти» (Библия 1581, л. 34). «…или не вѣсте, яко неправедницы Царства Божиа не наслѣдят, не льстите себе: ни блудницы, ни идолослужителе, ни прелюбодѣе, ни скверните, ни малакия, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татие, ни пиянницы, ни досадителе, ни хищницы Царствиа *Божиа не наслѣдятъ*» (*Библия 1581, л. 34*).	«Божественный апостоль пишет, аще нѣкий брат лихоимец будет или хищникъ — с таковыми ниже ясти (*ср.: 1 Кор. 5: 11*). И паки инде пишет, яко лихоимцы и хищницы не внидутъ во Царство Небесное (*ср.: 1 Кор. 6: 10*), а иже не внидут во Царствие Небесное, всяко повинни будут вѣчней муце (*ср.: Мф. 25: 46*)».	**К= 2Прф+Р**	1674-№ 22, л. 155

	«И идутъ сіи в муку вѣчную, праведници же в животъ вѣчный» (Библия 1581, л. 14 об.). «И не всяко блудникомъ мира сего или лихоимцем, или хищником, или идолослужителем, понеже должни есте от мира сего изыти. Нынѣ же писахъ вамъ не примѣшатися, аще нѣкий братъ именуем будет блудникъ или лихоимецъ, или идолослужитель, // или клеветникъ, или досадитель, или пияница, или хищникъ, — с таковымъ ниже ясти» (Апостол 1655, л. 158 об.–159). «…или не вѣсте, яко неправедницы Царствия Божия не наслѣдятъ, не лстите себе: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернители, ни малакии, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татие, ни пияницы, ни досадители, ни хищницы Царствия Божия не наслѣдятъ» (Апостол 1655, л. 159 об.). «И идутъ сіи в муку вѣчную; праведници же в животъ вѣчный» (Евангелие 1657, л. 194).			
2 Кор. 12: 5, 9, 10 2 Кор. 4: 16	«О себѣ же не **похвалюся**, токмо **о немощехъ моих** (*2 Кор. 12: 5*). Аще бо въсхощу похвалитися, не буду безумемъ, истину бо реку; щажду же, да не како кто възмнѣщует о мнѣ паче, еже видитъ мя, или слышитъ что от мене (*2 Кор. 12: 6*). И за премногая откровенна да не превозношуся, дасть ми ся пакостникъ плоти, ангелъ сатанинъ, да ми пакости дѣетъ, да не превозношуся о семъ (*2 Кор. 12: 7*). Трикраты Господа молихъ, да отступитъ от мене (*2 Кор. 12: 8*), и рече ми: „Довлѣтъ ти благодать Моя, **сила бо Моя в немощи съвершается**“. Сладцѣ убо похвалюся паче в немощехъ моихъ, да вселится в мя сила Христова (*2 Кор. 12: 9*). Тѣм же благоволю **в немощехъ, в досажденіихъ, въ бѣдахъ и въ изгнаніихъ, въ тѣснотахъ по Христѣ**: егда бо немощьствую, тогда силен есмь (*2 Кор. 12: 10*). Быхъ несмысленъ, хваляся: вы мя понудисте (*2 Кор. 12: 11*)» (Библия 1581, л. 42 об.). «О себѣ же не похвалюся, токмо о немощехъ моих. Аще бо восхощу похвалитися, не буду безумень, истину бо реку; щажду же, да не како кто вознепщуетъ о мнѣ паче, еже видитъ мя, или слышитъ что от мене. И за многая откровения да не превозношуся, даде ми ся пакостникъ плоти, ангелъ сатанинъ, да ми пакости дѣетъ, да не превозношуся о семъ. Трикраты Господа молихъ, да отступитъ от мене, и рече ми: „Довлѣетъ ти благодать Моя, сила бо Моя в немощи совершается“. Сладцѣ убо похвалюся паче въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова. Тѣм же благоволю в немощехъ, въ досажденіихъ, в бѣдахъ, во изгнаніихъ, в тѣснотахъ по Христѣ: егда бо немощьствую, тогда силенъ есмь. Быхъ несмысленъ, хваляся: вы мя понудисте» (Апостол 1655, л. 191). «Но **аще и внѣшний нашъ человѣкъ тлѣет, но внутренній нашъ обновляется** по вся дни» (Библия 1581, л. 40). «Но аще и внѣшний нашъ человѣкъ тлѣетъ, но внутренній нашъ обновляется по вся дни» (Апостол 1655, л. 183 об.).	«Якоже и инде той же апостол крѣпцѣ **похвалюсь о немощех моих** (*ср.: 2 Кор. 12: 5*), и паки Божий отвѣт о себѣ глаголет: **сила Божия в немощи совершается** (*ср.: 2 Кор. 12: 9*). **Благоволю и из в немощех моих и злостраданиих** (*ср.: 2 Кор. 12: 10*), **зане елико внѣшний нашъ человѣкъ озлобляет, толико внутренний обновляется**» (*ср.: 2 Кор. 4: 16*).	**К=2Прф**	1667-№ 2, л. 175
Гал 6: 9 2 Тим. 2: 3	«Доброе же творяще, да не стужаемъ си» (Библия 1581, л. 45). «Доброе же творяще, да не стужаемъ си» (Апостол 1655, л. 203 об.). «Ты убо **постражи, яко добръ воинъ** Исус **Христовъ**» (Библия 1581, л. 56 об.). «Ты убо **постражи, яко добръ воинъ Христовъ**» (Апостол 1655, л. 257).	«Не печалуй, брате, благое творя, но **постражди, яко добръ воинъ Христовъ**».	**К= Прф+Ц**	Афанасий 1665-№ 2, л. 81 об.

Евр. 12: 1–2 Евр. 13: *13–14*	«Тѣм же убо и мы, толикъ имуще облежащъ насъ облак свѣдѣтелей, гордость всяку отложьше и удобь обстоятельный грѣхъ, **терпѣниемъ да течемъ на предъležащий намъ подвигъ** (*Евр. 12: 1*), **възирающе на началника вѣрѣ и съвершителя, Исуса, Иже, вмѣсто предлежащия Ему радости, претерпѣ крестъ, и о срамотѣ не радивъ**, одесную же престола Божия сѣде» (Библия 1581, л. 63). «**Тѣм же убо да исходим к Нему вић стана, поношение Его носяще; не имамы бо здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуем**» (Библия 1581, л. 63 об.). «Тѣмъ же убо и мы, толикъ имуще облежащъ насъ облакъ свидѣтелей, гордость всяку отложьше и удобь обстоятельный грѣхъ, **терпѣниемъ да течемъ на предъležащий намъ** подвигъ, **взирающе на началника вѣры и совершителя, Исуса, Иже, вмѣсто предлежащия Ему радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ не радивъ**, одесную же престола Божия сѣде» (Апостол 1655, л. 287). «**Тѣмъ же убо да исходимъ к Нему вић стана, поношение Его носяще; не имамы бо здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуем**» (Апостол 1655, л. 289 об.).	«Паки писано есть: „**Терпѣньем да течем на предлежащий нам** образ, **взырающе на началника вѣрѣ и совершителя, Иисуса, Иже, вмѣсто предлежащия Ему радости, претерпѣ кресть, и о срамотѣ не радѣ**" (*ср.: Евр. 12: 1–2*). „**Тѣм же убо да исходим к Нему вић стана, поношение Его носяще; не имамы бо здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуем**" (*Евр. 13: 13–14*)».	К= Фркт+Ц	1667-№ 2, л. 178

БИБЛЕЙСКИЕ ЦИТАТЫ И СЮЖЕТЫ, ТОЧНЫЙ ИСТОЧНИК КОТОРЫХ НЕВОЗМОЖНО УСТАНОВИТЬ ОДНОЗНАЧНО

Источник	Тексты библейских источников	Библейский текст в сочинении патриарха Никона	Характер межтекстовой связи	Шифр сочинения патриарха Никона
Мф. 5: 44 **Лк. 6: 27**	«Любите врагы ваша» (Библия 1581, л. 3 об.). «…обаче любите врагы ваша» (Библия 1581, л. 30 об.). «Любите враги ваша» (Евангелие 1657, л. 43). «Любите враги ваша» (Евангелие 1657, л. 433).	«Любите враги ваша».	Ц	1659-№ 5, л. 26
Мф. 7: 7–8 **Лк. 11: 9–10**	«Просите, и дастся вам; ищѣте, и обрящете; толцѣте, и отверзется вамъ; всякъ бо просяи приемлет, ищаи обрѣтаетъ, и толкущему отверзется» (Библия 1581, л. 4 об.). «Просите, и дастъся вамъ; ишате, и обрящете; тлыцѣте, и отвръзется вамъ; всякъ бо просяи приемлетъ, и ищаи обрѣтаетъ, и тлкущему отвръзется» (Библия 1581, л. 34 об.). «Просите, и дастъся вамъ; ишите, и обрящете; толцыте, и отверзется вам; всякъ бо просяи приемлет, и ищаи обрѣтаетъ, и толкущему // отверзется» (Евангелие 1657, л. 53). «Просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете; толцыте, // и отверзется вамъ; всяк бо просяи приемлетъ, и ищаи обрѣтаетъ, и толкущему отверзется» (Евангелие 1657, л. 485–486).	«И паки рекл еси, Господи: „Просите и приимѣте, ишите и обрящете, толцѣте и отверзется вам“ (*ср.: Мф. 7: 7; Лк. 11: 9*). И помалѣ рече: „Всякъ бо просяй приемлет, и толкущему отверзется“ (*ср.: Мф. 7: 8; Лк. 11: 10*)».	Фркт	1664-№ 14, л. 47
Мф. 8: 20 **Лк. 9: 58**	«Лиси язвины имуть, и птица небесныя гнѣзда; Сынъ же человѣчьский не имать, гдѣ главы подклонити» (Библия 1581, л. 5). «Лиси язвины имуть, и птица небесныя гнѣзда; Сынъ же человѣческий не имать, гдѣ главу подклонити» (Библия 1581, л. 33 об.). «Лиси язвины имут, и птицы небесныя гнѣзда, Сынъ же человѣческий не имать, гдѣ главы подклонити» (Евангелие 1657, л. 60). «Лиси язвины имуть, и птицы небесныя гнѣзда, Сынъ же человѣческий не имать, гдѣ главу подклонити» (Евангелие 1657, л. 473).	«И Самъ глаголетъ: „Лиси язвины имуть, и птицы небесныя гнѣзда; Сынъ же человѣческий не имать, гдѣ главы подклонити“».	Ц	Афанасий 1665-№ 4, л. 86
Мф. 14: 13–21 **Мк. 6: 33–44** **Лк. 9: 11–17** **Ин. 6: 4–13**	Мф. 14: 14–21: «И изшед Исус, видѣ многъ народ и милосердова о нихъ и исцѣли недужныя их. Поздѣ же бывшу, приступища к Нему ученицы Его, глаголюще: „Пусто есть мѣсто, и часъ уже мину, отпусти народы, да шедше в веси, купять брашна себѣ“. Исус же рече имъ: „Не требуютъ отьити, дадите имъ вы ясти“. Они же глаголашя Ему: „Не имамы здѣ, токмо пять хлѣбъ и двѣ рыбѣ“. Онъ же рече: „Принесѣте Ми ихъ сѣмо“. И повелѣ народомъ възлежти на травѣ, и приемъ пять хлѣбы и объ рыбѣ, възрѣвъ на небо, благослови и преломивъ даств ученикомъ хлѣбы, ученицы же народомъ. И ядоша вси, и насытишася, и взяша избытъкы укрухъ, дванадесяте кошя исполнь. Ядших же бѣ мужий яко пять тысущь развѣ женъ и дѣтий» (Библия 1581, л. 8 об.). Мк.: 6: 33–44: «И изшедъ Иисусъ, видѣ многъ народъ и милосердова о нихъ и исцѣли недужныя их. Поздѣ же бывшу, приступища к Нему ученицы Его, глаголюще: „Пусто есть мѣсто, и часъ уже мину, отпусти народы, да шедше в веси, купять брашна себѣ“. Иисус же рече имъ:	«…по образу, иже в пустыне <…> питавшаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа…»	У	1666-№ 16, л. 36

	„Не требуютъ отъити, дадите имъ вы ясти“. Они же глаголаша Ему: „Не имамы здѣ, токмо пять хлѣбъ и двѣ рыбѣ“. Онъ же рече: „Принесите Ми ихъ сѣмо“. И повелѣвъ народомъ возлещи на травѣ, и приемъ пять хлѣбъ и объ рыбѣ, возрѣвъ на небо, благослови // и преломивъ даде ученикомъ хлѣбы, ученицы же народом. И ядоша вси, и насытишася, и взяша избытки укрухъ, двanадесѣте коша исполнь. Ядущихъ же бѣ мужей яко пять тысящь развѣ женъ и дѣтей» (Евангелие 1657, л. 108–109). Ср.: Библия 1581, л. 20; 33; 46 об.–47; Евангелие 1657, л. 273–275; 463–465; 652–654.			
Мк. 12: 42–44 Лк. 21: 2–4	«И пришедши, една вдовица убога въверже лѣптѣ двѣ, еже есть кодрантъ. И призвавъ ученикы Своя рече имъ: „Аминь глаголю вамъ, яко вдовица сия убогаа множае всѣхъ вверже вмѣтающых въ съкровищное хранилище. Вси от избытка своего вврьгошя, сия же от лишенiа своего вся, елика имяше, вверже все житие свое“» (Библия 1581, л. 24). «Видѣв же и нѣкую вдовицу убогу, вмѣтающу ту двѣ лѣптѣ. И рече: „Въистину глаголю вам, яко вдовица сиа убогаа множае всѣхъ вверже. Вси бо сии от избытка своего вьврьгошя *в дары Богови. Сиа же от лишенiа своего все житие* еже имѣ вврьже“» (Библия 1581, л. 40 об.). «И пришедши, една вдовица убога вверже лѣптѣ двѣ, еже есть кодрантъ. И призвавъ ученики Своя рече имъ: „Аминь глаголю вамъ, яко вдовица сия убогая множае всѣхъ вверже вметающихъ в сокровищное хранилище. Вси от избытка своего ввергоша, сия же от лишения своего вся, елика имѣяше, вверже все житие свое“» (Евангелие 1657, л. 339). «Видѣвъ же и нѣкую вдовицу убогу, вметающу ту двѣ лѣптѣ. // И рече: „Воистину глаголю вамъ, яко вдовица сия убогая множае всѣхъ вверже. Вси бо сии от избытка своего ввергоша в дары Богови. Сия же от лишения своего все житие еже имѣ вверже“» (Евангелие 1657, л. 567–568).	«Поревнуй оной убогой вдовиць, давшей двѣ медницы...»	У	1659-№ 5, *л. 30*
Мф. 7: 5 Лк. 6: 42	«Лицемѣре! Изми первѣе брѣвно изъ очесе твоего и тогда узриши изъяти сучець изъ очесе брата твоего» (Библия 1581, л. 2 об.). «Лицемѣре! Изми прьвѣе брѣвно изъ очесе твоего и тогда прозриши изъяти сучець из очесе брата твоего» (Библия 1581, л. 31). «Лицемѣре! Изми первие бервно из очесе твоего и тогда узриши изъяти сучець из очесе брата твоего» (Евангелие 1657, л. 52). «Лицемѣре! Изми прьвѣе бервно изъ очесе твоего и тогда прозриши изъяти сучець изъ очесе брата твоего» (Евангелие 1657, л. 436).	«...паки и другое о малом сучцѣ во очеси брата и в своем глазе берна не чуеши: „Лицемѣре! Изми первие берно изо очесе твоего и потом да уразумѣеши и братни сучцы извмати“».	**Прф**	1674-№ 22, *л. 152*

Приложение 9

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ О СОСТАВЕ КЕЛЕЙНЫХ БИБЛИОТЕК ПАТРИАРХА НИКОНА

1. Книги келейной библиотеки патриарха Никона 1674 г. (Воскресенский монастырь)

Публикуемый ниже документ находится в составе доклада стряпчего Кузьмы Абрамовича Лопухина царю Алексею Михайловичу о поездке в Ферапонтов монастырь к патриарху Никону 30 апреля 1674 г. — РГАДА, ф. 27 (Разряд XXVII, Приказ Тайных дел), оп. 1, д. 140а, ч. 3, л. 141–142.

(*л. 141*) Роспись четьим книгам, которые были в кельях у бывшего патриарха Никона в Воскресенском монастырѣ.

Книга Апостол в десть, харатейной,
книга аввы Дорофея в полдесть, печать киевская,
книга Онфологион в четь, печать московская,
книга Бесѣды еуангелские в десть, письменые,
книга Григория Богослова, печать московская мѣлкая, в десть,
книга Граматика в полдесть, печать московская,
книга Григория Синаита в полдесть, писана уставом,
книга Дионисия Ареопагита в десть, писаная,
книга Еуангелие недельное толковое в десть, печать московская,
книга Еуангелие вседневное толковое в десть, печать московская,
книга Ефрема Сирина и аввы Дорофея в десь, печать московская,
книга Шестоднев харатейной,
книга Зерцало мирозрительное в полдесть, печать киевская,
книга Новы[*й*] Завѣт в полдесть, печать киевская,
книга Иоанна Домаскина в десть, писаная,
книга Иоанна Лѣствичника в четь, писана мелким уставом,
книга Правило святых отець в десть, печать московская,
книга Правило в десть, писано на харти,
книга Маргарит в полдесть, печать киевская,
книга Многосложны[*й*] свиток, печать московская, в полдесть,
книга Максима Грека, печать киевская, в полдесть,
книга Правила Никоновы в десть, писаная,
книга Номоканон в полдесть, печать киевская,
книга о священствѣ в полдесть, печать киевская,
книга Патерик Печерской в полдесть, печать киевская,
книга Патерик скитцкой в полдесть, писаной, //
(*л. 142*) книга Пролог с марта по сентябрь,
книга Пролог с сентября по мартъ,
книга Тропник в четь, писаной,
книга Устав в десть, писан на харти,
книга Цветникъ, печать киевская, в полдесть.
И всего по сей росписи 31 книга.

2. Книги келейной библиотеки патриарха Никона 1667–1676 гг. (Ферапонтов монастырь)

2.1. Публикуемый ниже документ находится в переписке пристава Степана Наумова, охранявшего патриарха Никона в ссылке в 1667–1671 гг., с властями Кирилло-Белозерского монастыря — РГАДА, ф. 196 (Рукописное собрание Ф. Ф. Мазурина), оп. 2, д. 83, л. 5.

(*л. 5*) Списокъ с росписи бывшаго патриарха, старца Никона, что послана в Кирилов монастырь 176 (*1668*)-го году июня въ 22-й день. А в росписи ево написано:

Роспись дворянину Стефану Наумову, что надобно святѣйшему Никону, патриарху, церковных потреб: сосуды церковныя и с покровы, и кадило — все доброе; риз и стихарей и вся священническая и дияконская одежда вседневныя и праздничныа; книгъ: Евангелие, Апостолъ, Псалтирь со слѣдованием, Служебник, Требникъ грецкого преводу — правленыя; муки пшеничныя на просвиры и вина церковнаго и ладану, и воску на свѣчи, пшеницы и меду на кутью.

И что про обиход: рыбы живыя — осетров и стерлядей, щук и лещей и ушныя всякия. И братии на обиход рыбы всякия. На одежду братии, на манатьи сукон и портень и на обувку же и подошев, солоду и хмелю на пива и квасы, меду на питье.

2.2. Сводная таблица содержит сведения о книгах, которые в 1668–1674 гг. по просьбе патриарха Никона заказывали в Кирилло-Белозерском монастыре бывшие при патриархе приставы Степан Наумов и Самойло Шайсупов. Таблица составлена на основе анализа содержания переписки приставов с властями Кирилло-Белозерского монастыря — РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83; СПбИИ РАН, кол. 189 (Кириллов Белозерский монастырь), л. 17–206.

Мной приняты следующие сокращения: ПН — патриарх Никон; К-Б — Кирилло-Белозерский монастырь; СН — пристав Степан Наумов; СШ — пристав Самойло Шайсупов; Фм — Ферапонтов монастырь; ч/з — через.

№	*Название книги* и ее характеристика	Дата запроса; кем сделан	Дата получения книги	Дата возврата книги	Наименование документа
1	**Минея на июнь**	СН 2 июня 1668 г. (л. 1)		2 августа 1668 г. (л. 12)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
2	**Евангелие**	ПН 22 июня 1668 г., (л. 5)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
3	**Апостол**	ПН 22 июня 1668 г., (л. 5)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
4	**Псалтирь следованная**	ПН 22 июня 1668 г., (л. 5)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
5	**Служебник**	22 июня 1668 г., ПН (л. 5)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
6	**Требник**	ПН 22 июня 1668 г., (л. 5)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
7	**Минея на август**	2 августа 1668 г. (л. 12)	3 августа 1668 г. (л. 13)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
8	**Минея на сентябрь**			2 октября 1668 г. (л. 18)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
9	**Минея на октябрь** «печатная в полдесть»	СН 2 октября 1668 г. (л. 18); 4 октября (л. 19)	4 октября 1668 г. (л. 20)	12 ноября 1668 г. (л. 27)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
10	**Минея на декабрь**	СН 3 декабря 1668 г. (л. 31)	3 декабря 1668 г. (л. 32)	1 января 1669 г. (л. 37)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83

11	**Минея на январь**	СН 1 января 1669 г. (л. 37)	6 января 1669 г. (л. 38)	7 февраля 1669 г. (л. 45)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
12	**Служебник** «нынешних послѣдних новых выходов»	СН 1 января 1669 г. (л. 37)	6 января 1669 г. (л. 38)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
13	**Книга «четья Григория Богослова»**, часть 1	СН 6 января (л. 38); около 11 января 1669 г. (л. 39); 11 января (л. 40)	11 января 1669 г. упоминается как присланная в 1668 г. (л. 40); 16 января 1669 г. (л. 41)	16, 28 января 1669 г. книга должна быть взята из кельи ПН и выслана в КБ (л. 41, 44)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
14	**«Лѣтописец** греческой и киевской и руской буде не в одном мѣсте переплетены, ино и по розным книгам»	СН 11 января 1669 г. (л. 40)	Книга «Лѣтописец» 16 января 1669 г. (л. 41)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
15	**Библия**	СН 11 января 1669 г. (л. 40)	16 января 1669 г. (л. 41)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
16	**Триодь постная** «печатная»	СН 22 января 1669 г. (л. 42)	28 января 1669 г. (л. 44)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
17	**Минея на февраль** «печатная»	СН 22 января 1669 г. (л. 42)	28 января 1669 г. (л. 44)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
18	**Книга Ефрема Сирина** «печатная»	СН 28 февраля 1669 г. (л. 48)	2 марта 1669 г. (л. 49); упоминается как находящаяся в келье ПН 1 апреля 1669 г. (л. 53)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
19	**Минея на март** «печатная»	СН 28 февраля 1669 г. (л. 48)	2 марта 1669 г. (л. 49); упоминается дважды: СН обещает выслать книгу, как «отойдет» 26–28 марта 1669 г. (л. 51); в составе келейных книг ПН 1 апреля 1669 г. (л. 53)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
20	**Пролог с марта** «печатная в десть»	СН 28 февраля, 18 марта 1669 г. (л. 48, 50)	26 марта 1669 г. (л. 51)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
21	**Минея на апрель** «печатная в десть»	СН 18 марта 1669 г. (л. 50)	26 марта 1669 г. (л. 51)	10 мая 1669 г. (л. 63); 12 мая, 2 июня упоминается как возвращенная 10 мая (л. 64, 67)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
22	**Триодь цветная** «печатная в десть»	СН 1 апреля 1669 г. (л. 53)	2 апреля 1669 г. (л. 54)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
23	**Минея на май** «письменная»	СН 10 мая 1669 г. (л. 63)	12 мая 1669 г. (л. 64)	2 июня 1669 г. (л. 67)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
24	**Минея на июнь** «печатная в десть»	СН 2 июня 1669 г. (л. 67)	3 июня 1669 г. (л. 68)	29 июня 1669 г. (л. 76)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
25	**Минея на июль** сначала «письменная», затем «печатная в десть»	СН 29 июня (л. 76); ПН ч/з СН 1 июля 1669 г. заказал печатную	1 июля 1669 г. (л. 77); 3 июля 1669 г. (л. 78)	1 июля ПН вернул рукопись (л. 77); 2 августа 1669 г. (л. 87)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83

26	«Книга **Бесѣды евангельские**» «письменная»	ПН ч/з СН 29 июня 1669 г. *(л. 76)*	1 июля 1669 г. (л. 77)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
27	«**Бесѣды евангелские** толковые, печатные» или «ино еще три евангелиста… хотя писмяные»	ПН ч/з СН 3 июля 1669 г. (л. 78); июль 1669 г. (л. 81)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
28	«**Апостол толковой** и с соборны посланием и з Дѣянием»	ПН ч/з СН 3 июля 1669 г. (л. 78); июль 1669 г. (л. 81)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
29	«**Псалтырь толковая** болшая Максимова Грека переводу»	ПН ч/з СН 3 июля 1669 г. л. 78); июль 1669 г. (л. 81)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
30	«**Летописец** великий — гранограф»	ПН ч/з СН 3 июля 1669 г. (л. 78); июль 1669 г. (л. 81)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
31	«**Книга Никона Великого**»	ПН ч/з СН *3 июля 1669 г. (л. 78);* июль 1669 г. (л. 81)			РГАДА, ф. 196, оп. *2, д. 83*
32	**Минея на август**	СН 1 августа 1669 г. (л. 86)	2 августа 1669 г. (л. 87)	1 сентября 1669 г. (л. 95)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
33	***Минея на сентябрь*** «печатная»	*СН 30 августа 1669 г.* (л. 94)	*1 сентября 1669 г.* (л. 95)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
34	**Минея на октябрь** «печатная»	СН 29 сентября 1669 г. *(л. 101)*	30 сентября 1669 г. (л. 102)	1 ноября 1669 г. (л. 107)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
35	**Минея на ноябрь** «печатная»	СН 31 октября 1669 г. (л. 106)	1 ноября 1669 г. (л. 107)	1 декабря 1669 г. (л. 112)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
36	**Минея общая**, «полная»	СН (лично для себя) 8 ноября 1669 г. (л. 108)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
37	**Шестоднев**	СН (лично для себя) 8 ноября 1669 г. (л. 108)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
38	**Минея на декабрь** «в полдесть», «в красной коже, басмяна по золоту»	СН 30 ноября 1669 г. (л. 111)	1 декабря 1669 г. (л. 112, 113)	2 января 1670 г. (л. 125)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
39	**Часослов** «сво, Никонова, исправления», «печатная в десть, сво, Никонова, исправления»	СН 6 декабря 1669 г. (л. 115)	16 декабря 1669 г. (л. 119)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
40	**Служебник** «новой печати, что изложили патриархи»	СН 6 декабря 1669 г. (л. 115)	16 декабря 1669 г. (л. 119)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
41	**Псалтырь** «печатная в десть»	СН 6 декабря 1669 г. *(л. 115)*	16 декабря 1669 г. *(л. 119)*		РГАДА, ф. 196, оп. *2, д. 83*
42	**Кормчая** «письменная»			декабрь 1669 г. (л. 120)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
43	**Кормчая**		декабрь (до Рождества *Христова) 1669 г.* (л. 121)		РГАДА, ф. 196, *оп. 2, д. 83*
44	**Минея на январь** «печатная в десть, в черной коже, застежки мѣдные»	СН 31 декабря 1669 г. (л. 124)	2 января 1670 г. (л. 125)	1 февраля 1670 г. (л. 130)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
45	**Минея на февраль** «печатная»	СН 27 января 1670 г. (л. 129)	1 февраля 1670 г. (л. 130)	28 февраля 1670 г. (л. 137)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83

46	**Книга Иоанна Лествичника** «печатью покрупнее»	СН 17 февраля 1670 г. (л. 132)	17 февраля 1670 г. упоминается как находящаяся у ПН; взята из КБ, «только печатью мелка» (л. 132); 20 февраля 1670 г., ПН не принял (л. 132)	20 февраля 1670 г. (л. 132)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
47	**Минея на март**	СН 24 февраля 1670 г. (л. 136)	28 февраля 1670 г. (л. 137)	1 апреля 1670 г. (л. 144)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
48	**Минея на апрель**	СН 24 февраля 1670 г. (л. 136)	28 февраля 1670 г. (л. 137)	3 мая 1670 г. (л. 149)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
49	**Евангелие напрестольное**	ПН ч/з СН (по «росписи») 20 марта 1670 г. (л. 143)			РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
50	Книга «**Соборник цветной**» «печатная»	ПН ч/з СН (по «росписи») 20 марта 1670 г. (л. 143)	1 апреля 1670 г. (л. 144)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
51	**Маргарит**, книга «печатная в десть»	СН 20 апреля 1670 г. (л. 147)	21 апреля 1670 г. (л. 148)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
52	**Минея на май** «печатная в десть»		3 мая 1670 г. (л. 149)	1 июня 1670 г. (л. 155)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
53	**Минея на июнь** «печатная в десть»	СН 29 мая 1670 г. (л. 154)	1 июня 1670 г. (л. 155)	30 июня 1670 г. (л. 161)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
54	**Минея на июль** «печатная в десть»	СН 27 июня 1670 г. (л. 159)	Упоминается 29 июня 1670 г., как непривезенная (л. 160); печатная (л. 166), 30 июня 1670 г. (л. 161)	31 июля 1670 г. (л. 166)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
55	**Минея на август** «печатная в десть»	СН 1 августа 1670 г. (на документе резолюция, что книга уже отослана) (л. 167)	31 июля 1670 г. (л. 166)	31 августа 1670 г. (л. 177)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
56	**Минея на сентябрь**	СН около 30 августа 1670 г. (л. 176)	31 августа 1670 г. (л. 177)		РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
57	**Минея на июль**		О получении книги СШ известил архимандрита Никиту дважды: 30 июня 1671 г., 1 июля 1671 г.	2 августа 1671 г.	СПбИИ РАН, колл. 189, д. 17, 20, 33
58	**Минея на август**	СШ 1 августа 1671 г.	2 августа 1671 г.	31 августа 1671 г.	СПбИИ РАН, колл. 189, д. 32, 33, 46
59	**Минея на сентябрь**	СШ 31 августа 1671 г.	Послана 31 августа 1671 г.	Просьба архимандрита Никиты выслать книгу 30 сентября и в октябре (без даты) 1671 г.; выслана СШ 1 октября 1671 г.	СПбИИ РАН, колл. 189, д. 46, 54, 57, 64

60	**Минея на октябрь**		1 октября 1671 г.	Просьба архимандрита Никиты выслать книгу в октябре (без даты) 1671 г.; выслана СШ 31 октября 1671 г.	СПбИИ РАН, колл. 189, д. 57, 64, 68
61	**Минея на ноябрь**	СШ в октябре (без даты) дважды и 30 октября 1671 г. (прислать к 31-му числу)	31 октября 1671 г.	10 декабря 1671 г.	СПбИИ РАН, колл. 189, д. 64, 67, 79, 93
62	**Минея на декабрь** «печатная в полдесть, в красной кожѣ, застежки мѣдные»	СШ 29 ноября 1671 г. (прислать к 30-му числу)	29 ноября 1671 г. (помета на документе с этой датой об отправке книги в Фм)		СПбИИ РАН, колл. 189, д. 76, 77
63	**Минея на май**			29 июня 1672 г. (л. 186)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
64	**Минея на июнь**		30 мая 1672 г. (л. 178)	29 июня 1672 г. (л. 186), 30 августа 1672 г. (л. 217)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
65	**Минея на июль**	СШ 29 июня 1672 г. (л. 186), начало июля 1672 г. (л. 187)		30 августа 1672 г. (л. 217)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
66	**Минея на август**	СШ 28 июля 1672 г. (л. 199)	30 июля 1672 г. (л. 200)	30 августа 1672 г. (л. 217)	РГАДА, ф. 196, оп. 2, д. 83
67	**Минея на сентябрь**	СШ 30 августа 1672 г. (л. 217)			
68	**Минея на сентябрь** «десятая»	СШ 2 сентября 1673 г.	Выслана 3 сентября 1671 г.	Просьба архимандрита Никиты вернуть книгу 1 октября 1673 г.	СПбИИ РАН, колл. 189, д. 97, 100, 113
69	**Минея сентябрь** «печатная в десть»	1 сентября ПН ч/з СШ Минею на сентябрь «печатную в десть крупные печати, а полудестевую, которая прислана, к себѣ взять и впредь бы, де, полудестевые книги Минѣи к нему не присылать»; СШ 3 сентября 1673 г.	Прислана 3 сентября 1673 г.	Возвращена 30 сентября 1673 г.	СПбИИ РАН, колл. 189, д. 98, 99, 110, 112
70	**Минея на октябрь** «печатная в десть», «поволочена», «застежки мѣдные»	СШ 29 сентября 1673 г.	Выслана из КБ 30 сентября 1673 г.		СПбИИ РАН, колл. 189, д. 111, 112, 113
71	**Минея на ноябрь** «печатная в десть», «в красной коже, басмена по золоту, застежки мѣдные»	29 октября ПН ч/з СШ Минею на ноябрь «печатную в десть»; СШ 30 октября 1673 г.	Отправлена из КБ и прислана в Фм 31 октября 1673 г.	1 декабря 1673 г.	СПбИИ РАН, колл. 189, д. 123, 124, 126, 139
72	**Минея на декабрь** «печатная в десть, тслятиной… застежки мѣдные»	СШ 28 ноября 1673 г.	Уведомление архимандрита Никиты об отправке книги в Фм в ноябре (без даты) 1673 г.; получена 31 ноября 1673 г.		СПбИИ РАН, колл. 189, д. 136, 137, 139

73	**Соборное уложение**	СШ (лично для себя) 18 декабря 1673 г.	Прислана 19 декабря 1673 г.	Возвращена 19 декабря 1673 г.	СПбИИ РАН, колл. 189, д. 145, 146
74	**Минея на январь**	СШ 29 декабря 1673 г.			СПбИИ РАН, колл. 189, д. 150
75	**Минея на февраль** «печатная в десть в красной коже, по басмѣ золочено, застежки мѣдные»	СШ 31 января 1674 г.	Уведомление архимандрита Никиты об отправке книги в Фм 31 января 1674 г.; в тот же день прислана	1 марта 1674 г.	СПбИИ РАН, колл. 189, д. 152, 153, 154, 162
76	**Минея на март** «печатная в десть», «в красной коже»	ПН ч/з СШ 27 февраля 1674 г. Минею на март «печатную в десть»	Уведомление архимандрита Никиты об отправке книги в Фм 28 февраля 1674 г.; получена 1 марта 1674 г.		СПбИИ РАН, колл. 189, д. 158, 159, 162
77	**Книга Григория Синаита** «письмена в полдесть, в черной коже, да з Дорофеем»	ПН ч/з СШ 3 марта 1674 г.; СШ 4 марта 1674 г.	Уведомление архимандрита Никиты об отправке книги в Фм 10 марта 1674 г.; получена 10 марта 1674 г.		СПбИИ РАН, колл. 189, д. 163, 165, 166
78	**Минея на апрель** «печатная в десть»	СШ 11 марта 1674 г.	12 марта 1674 г.	3 мая 1674 г.	СПбИИ РАН, колл. 189, д. 165, 169, 188
79	**Минея на май** «печатная в десть»	СШ 3 мая 1674 г.	Уведомление из КБ, что послана 3 мая 1674 г. в Фм		СПбИИ РАН, колл. 189, д. 188
80	**Минея на январь**	СШ 1671–1674 гг. (без точной даты)			СПбИИ РАН, колл. 189, д. 206

Именной указатель*

Аарон, старший брат Моисея и Мариамь, израильский первосвщ., библ. 179, 228, 591

Аарон, строитель В. Н.-И. мон. 37, 174, 248, 287, 400, 405, 447, 534, 576, 582, 626

Аббас, шах 641

Аввакум, пртп. 6, 8, 13, 15, 26, 70, 71, 75, 82, 83, 94, 135, 142, 146, 148, 168, 189, 194, 205, 243, 246, 250, 251, 253, 300, 316, 377, 378

Августин, св. 329

Авдеев А. Г. 174, 246, 252, 254, 255, 327, 329, 425, 433

Авденаго, еврейский пленник у вавилонского ц. Навухоносора, библ. 406

Авель, второй сын Адама и Евы, брат Каина, библ. 86, 228, 531, 534, 591

Аверинцев С. С. 78, 316, 396, 442, 605

Авесса, племянник ц. Давида, полководец, библ. 38, 422

Авессалом, сын ц. Давида, библ. 38, 405, 420

Авиафар, сын свщ. при ц. Сауле, библ. 421, 582

Авив, библ. 179

Авирон, израильтянин, библ. 50, 54, 179, 287, 400, 405

Ависага, наложница, библ. 421

Авия, библ. 193

Авраам, родоначальник еврейского народа, библ. 50, 87, 100, 155, 179, 194, 228, 287, 400, 404, 531, 534, 560, 581, 583, 588, 591

Авраамий Ростовский, прп., св. 15, 354

Авраамий Сотона, стар. К.-Б. мон. 522

Авраамий Чухломской, прп., св. 504

Авраамий, еп. Суздальский 638

Авраамий, иг. Иверского мон. 333

Авраамий, иг. Островского мон. 333

Авраамий, инок 6, 15

Аврам, чернец Ф. мон. 233, 490, 493, 495

Агафангел, архим., инспектор Московской духовной академии 327

Агафангел, ч. дк., перев. у Паисия Лигарида, сторонник патр. Никона 84, 104, 114, 115, 127, 249, 579

Агафонов Васька, пов. 518

Аггей, ц. 210

Агеева Е. А. 302, 311, 318

Адам, первый человек, библ. 91, 246, 586, 591

Адодуров Иван Иванович, кн. 48

Адония, четвертый сын ц. Давида, библ. 405, 420, 421

Адриан, патр. Московский и всея Руси, прежде митр. Казанский и Свияжский 122, 157, 642

Адрианова-Перетц В. П. 75, 77, 129, 130, 240, 247, 251, 300

Азария, свщ., библ. 393

Азбелев С. Н. 317

Акакий, архим. В. Н.-И. мон. 432, 433–435

Акакий, митр. Монемвасии 642

Александр, еп. Коломенский и Каширский, затем еп. Вятский и Великопермский 103, 135, 579

Александр, ц. Грузинский 394

Александров Федор, голова стр. 501

Александров Ю. Ю. 165, 166, 339

Алексеев А. А. 268, 269, 275–278, 299, 300, 644

Алексеев Мишка, икон. Онежского Крестного мон. 545, 547

Алексеев Офонька, сл. Ф. мон. 499, 551

Алексей Алексеевич, цч., сын ц. Алексея Михайловича 67, 71, 214, 219, 222, 239, 252, 371, 372, 374, 377, 379, 380, 384, 389, 394, 397, 426, 432, 433, 436, 437, 464, 468, 479, 495–497

Алексей Комнин, имп. 393, 609, 633

Алексей Михайлович Романов, ц. 6, 11–18, 21, 23, 27–29, 32, 36–38, 41–49, 51, 53–63, 65, 66, 69–72, 74–76, 78, 79, 81, 84, 85, 89, 92, 94, 97, 102, 103, 105, 107, 108, *117–119*, *121*, *122*, *124–126*, *129*, *131*, *136*, *141*, 142, 144–152, 154–156, 159, 160, 162, 164, 168–172, 174, 176–192, 194–200, 203–205, 209–213, 215, 216, 219–

---

* Кроме сокращений, обозначенных в Списке сокращений, в этом разделе дополнительно приняты следующие: архиеп. — архиепископ; архидк. — архидиакон; архим. — архимандрит; библ. — библейское; блж. — блаженный; бр. — боярин; брн. — боярыня; В. Н.-И. мон. — Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь; вел. кн. — великий князь; воев. — воевода; гол. — голова; д. — дьяк; дк. — диакон; дв. — дворянин; двор. — дворецкий; дес. — десятник; дум. — думный; ев. — евангелист; еп. — епископ; иг. — игумен; игн. — игумения; иеродк. — иеродиакон; иером. — иеромонах; икон. — иконописец; имп. — император; ипдк. — иподиакон; К.-Б. мон. — Кирилло-Белозерский монастырь; каз. — казначей; кел. — келарь; кн. — князь; кнг. — княгиня; крст. — крестьянин; м. — монах; митр. — митрополит; мон. — монастырь; ок. — окольничий; патр. — патриарх; перев. — переводчик; пдч. — подьячий; пов. — повар; подк. — подиак; порт. — портной; прав. — праведник (праведный); прис. — пристав; прор. — пророк; пртп. — протопоп; п. ч. — посадский человек; пятидес. — пятидесятник; с. б. — сын боярский; свщ. — священник; сл. — служка (служебник); соб. — соборный; сот. — сотник; сп. — спальник; спр. — справщик; ст. — стольник; стар. — старец; старц. — старица; стр. — стрелец (стрелецкий); стрл. — строитель; стрпн. — стрятчий; Ф. мон. — Ферапонтов монастырь; ц. — царь; цел. — целовальник; црв. — царевна; црц. — царица; цч. — царевич; ч. — черный; чц. — черниц; юр. — юродивый.

Курсивом выделены фамилии исследователей.

В именной указатель не включены разделы: Приложение 8 «Библейские источники эпистолярных тектов патриарха Никона»; Список сокращений; Литература; Список иллюстраций.

223, 228–230, 233, 234, 237, 239, 241–249, 251–253, 255, 261–263, 265, 267, 271, 275, 277–279, 281, 284, 286, 288, 295, 298, 299, 301, 304, 309–312, 315, 321, 322, 325–335, 337–340, 342–354, 356, 357, 359–362, 364–372, 374–377, 379–381, 383–384, 387, 389, 393–399, 405, 407–410, 416–419, 421, 423–426, 429, 432–434, 436–438, 442–444, 447–448, 450, 451, 455–462, 466–468, 470–472, 474, 476–478, 480, 481, 483, 484, 490, 491, 493, 495–499, 501–503, 505, 509, 510, 513–515, 517, 519, 520, 525–528, 532, 536–538, 540, 542–546, 548–556, 558, 559, 561–564, 566–570, 572–574, 578–580, 582, 586, 590, 593, 594, 602, 604–607, 609, 610, 612, 613, 615, 619, 620, 630–634, 636, 637, 642, 712

Алексий человек Божий, св. 209, 210, 251, 253, 477

Алексий, митрополит Московский, св. 76, 80, 136, 143, 150, 168, 170, 375

Алимпий, икон. 166

Алферова Г. В. 76, 168, 243, 258, 407

Амалик, библ. 179, 243

Амвросий (Зертис-Каменский), архим. В. Н.-И. мон. 301

Амико Бернардино, автор чертежей и рисунков Святых мест в Иерусалиме 382

Аммон, библ. 179

Амнон, сын ц. Давида, библ. 420

Амфилохий (*Казанский-Сергиевский*), архим. 315–317, 331, 383, 641

Анания, архиеп. Синайский 573

Анания, архим. Афонского Павлова мон. 241, 305, 306

Анания, житель Иерусалима, библ. 389, 391, 392

Андреев Васька, плотник, нарядчик 206, 521

Андреев Софронко, стр. 479

Андрей Курбский, кн. 93

Андрей Первозванный, ап. от двенадцати, библ. 34, 190

Андрей Рублев, икон. 153

Андрей Стратилат, мч. 533

Андрей Юрьевич Боголюбский, кн. Владимиро-Суздальский 355

Андрей, архиеп. Кесарийский, св. 49

Андрей, архиеп. Критский, св. 49, 220, 395, 396

Андрей, еп. Тверской 171

Андрюшка, сл. 450

Аникиев Мишка, стр. 479

Анна Алексеевна, црв., дочь ц. Алексея Михайловича 252, 374, 377, 380, 389, 457, 513

Анна Михайловна, црв., родная сестра ц. Алексея Михайловича 43, 186, 252, 277, 335, 339, 371, 372, 377, 389, 390, 397, 426, 432, 433, 436, 437, 459, 476, 484, 497, 505, 528

Анна, бывший первосвящ., допрашивал Иисуса Христа, библ. 272, 410, 414

Анна, княжна, внучка Дмитрия Донского 642

Антоний Сийский, прп., св. 368

Антоний, архим. В. Н.-И. мон. 161

Антоний, мч. 533

Антоний, п. ч., очевидец чудесного явления над Иверским мон. 25

Антонов Н. Р. 168, 172, 504, 546, 547

Антонова В. И. 170

Анфим, архим. Есфигменского мон. 609, 633

Аполлос (*Алексеевский*), архим. 11, 20, 74, 76, 77, 353, 368, 369, 371, 374–377, 636

Апресян Ю. Д. 300

Арета, арабский ц., библ. 412

Аркудий Петр, латинский миссионер 577

Арнольд И. В. 130, 301

Арсений (Мацеевич), митр. Ростовский 327

Арсений (Сатановский), м., перев. 307, 372

Арсений (Суханов), иером., кел. Троице-Сергиева мон., посол на Восток 21, 102, 103, 131, 316, 329, 334, 382, 418, 578, 582, 609, 633, 636

Арсений Грек, м., св. 36, 103, 147, 198, 249, 308, 334, 413, 418, 578, 582

Арсений, свт. Тверской, св. 76

Арсений, строитель Спасского мон. за иконным рядом 248, 417, 572

Арутюнова Н. Д. 301

Архангельский М. 184, 242, 407

Архелай (Ирод), ц. Иудейский, библ. 411

Арцыбашев Богдан, гонец 343

Ассур, библ. 179

Астар, языческий бог 208, 521

Атюляк, хан татарский 80

Афанасий (Пателар), патр. Константинопольский 191, 244, 326, 329, 334, 396, 409

Афанасий I, иг. Ф. мон. 230–233, 257, 452, 487–491, 493, 495, 538

Афанасий II, иг. Ф. мон. 230, 253, 257, 487, 493, 495, 496, 509, 514, 532, 533, 536, 537, 539

Афанасий Великий, архиеп. Александрийский, свт., отец Церкви 115, 116, 122, 211, 246, 250, 310, 534, 597, 601, 605

Афанасий, иг. Высоцкого мон. 641

Афанасий, митр. Иконийский 7, 8, 84, 85, 88–90, 92–97, 99–101, 127, 128, 130, 200, 249, 251, 262, 269–271, 275, 280–282, 322, 328, 330–332, 417, 453, 504, 571–573, 575–577, 580–583, 626, 637

Афанасий, митр. Холмогорский 6, 316

Афанасий, патр. Константинопольский 643

Афанасьев Михаил, крещеный еврей, с. б. 65, 66, 202, 577

Аффоний, митр. Новгородский и Великолуцкий 146, 169, 363, 366, 367

Ахав, царь Израильский, библ. 50, 54, 178, 179, 287, 400, 401, 405, 406

Ахан, вор, библ. 243, 283, 402, 409

Ахия, пророк из Силома, библ. 443

Ахутина Т. В. 130

Бадаланова-Покровская Ф. К. 129, 594

Базилевич К. В. 343, 396

Балдуин I, король Иерусалимский 220
Баранкова Г. С. 316
Баранова О. Г. 78
Баранова С. И. 253, 303
Барберини, кардинал 103
Барсков Я. Л. 57, 58, 81, 82, 319, 438, 444, 446–448, 462, 468
Барсов Е. В. 85, 129, 134, 317, 330, 331, 571, 599, 611, 639
Барсуков А. 363, 372, 376, 377, 394, 430, 431, 434, 437, 457, 468, 482, 494, 508, 538
Бартенев П. 167, 168, 368
Башковский Игнатий, сл. 536, 538, 566
Башмаков Дементий Минич, дум. д. 66, 326, 328–332, 373, 392, 462, 467, 626, 634, 636
Безмин И. А., художник 260
Белоброва О. А. 170, 173, 302, 317, 318, 320, 445, 469, 494, 547
Белокуров С. А. 8, 74, 77, 81, 131, 172, 244, 249, 302, 316, 317, 329, 375, 393, 539, 578, 609, 633, 639
Белоненко В. С. 165
Бельский Григорий (см. Скуратов М. Л.)
Беляев И. Д. 74, 167, 254, 259, 315–318, 381, 609
Беляев С. 641
Белякова Е. В. 171, 254, 302, 416
Бенешевич В. Н. 241
Бергер К. (*Berger K.*) 129, 130
Бердебек, хан татарский 80
Берестов Д. А., д. 524
Бестужев-Рюмин К. Н., кн. 167
Бильбасов В. А. 334, 610
Бирнбаум Х. 255
Блеу, автор «Атласа» 307
Боборыкин Роман Федорович, ок., ст. 20–22, 27, 41, 46, 47, 49, 55, 58, 65, 79, 103, 147, 170, 183, 185, 193, 248, 263, 277, 322, 376, 399–400, 404, 424, 425, 462, 466, 579, 633
Бобров А. Г. 251
Богданов А. П. 175, 240, 448
Богданов Григорий, пдч. 48, 79, 264, 400, 403
Богословский Н. 168
Боголявленский С. К. 242, 250, 340, 358, 372, 376, 392, 394, 396, 398, 409, 425, 430, 431, 443, 475, 482, 559, 633
Богуславский В. В. 171, 173
Борис Владимирович, св., кн. Ростовский, сын Владимира Святославича 339
Борисенков Е. П. 77
Борков Александр, вкладчик в К.-Б. мон. 235, 525, 527
Брезоер М. (*Breloer M.*) 130
Брехов Иван, д. 114
Брике (*Briquet C. M.*) 255
Бриллиантов И. 81, 167, 238, 257, 259, 446, 472, 487, 509, 512, 517
Брокгауз Ф. А. 343, 380, 394, 396, 539
Брюсова В. Г. 79, 165, 339, 393
Брюховецкий Иван М., гетман 573, 610
Бубнов Н. Ю. 8, 78, 81, 131, 168, 174, 250, 317
Буганов В. И. 396
Буйносов (Буйносов-Ростовский) Юрий Петрович, кн., бр. 347
Буланин Д. М. 8, 77–79, 81, 129, 130, 135, 165, 168, 174, 175, 240, 246, 249, 339, 393, 407
Булычев А. А. 8, 168, 169, 302
Булычев Степка, пдч. К.-Б. мон. 487
Булычов Васька, сл. 537, 569
Бурцов Василий Федорович, печатник 316
Буслаев Ф. 20, 76, 375
Бутурлин Федор Васильевич, воев. 19
Бухвостов Василий, сол. стр. 248, 453, 501
Бущуева Н. В. 170, 247, 258
Бычков В. В. 171, 302

Вітвіцька О. 328
Ваал, идол, библ. 50
Вавилин Гришка, крст. 537
Вакула, кузнец К.-Б. мон. 259
Валаам, пророк из Месопотамии, библ. 403, 409, 647
Валак, царь Моава, библ. 403, 409, 647
Валенчова М. М. 82
Валла, наложница Иакова, библ. 107, 607
Валтасар, библ. 179
Вальденберг В. 240, 241
Вальсамон Ф., автор толкований к Номоканону 61
Варавва, разбойник, библ. 68, 271, 410, 414, 469
Варлаам (*Денисов*), архим. 81, 175, 319, 437
Варлаам, ч. поп 204, 457, 470, 473, 496, 521
Варнава, архим. Симонова мон. 114
Варнава, еврей, член иерусалимской церкви, библ. 34, 40, 286, 295, 412, 415, 426, 427
Варсонофий Казанский, св. 168
Василий (*Вавила*) *Босой, юр. 368*
Василий I Дмитриевич, вел. кн. Московский 642
Василий II Васильевич Темный, вел. кн. Московский 158, 642
Василий Александрович, кн. 171
Василий Великий, свт. Каппадокийский 26, 33–35, 78, 79, 122, 150, 211, 228, 236, 250, 253, 288–289, 290–297, 302, 305, 310, 315, 316, 411, 413–415, 427, 428, 534, 546, 644
Василий Лупа, господарь Молдавский 191
Василий Македонянин 627, 637
Василий Романский, еп. Молдавский 643
Василий, иеродк. 576, 626
Василий, св. 255
Василиса, св., мц. 166
Васильев Сережка, крст. 400
Васильева Е. Е. 174, 303
Вежбицкая А. 286

Вельзеул, демонический персонаж 155
Вендина Т. И. 134, 300, 301
Вениамин, архиеп. Нижегородский и Арзамасский 166, 168, 171, 172, 256, 643
Вениамин, младший сын Иакова и Рахили, родоначальник одного из двенадцати израильских племен, библ. 443, 582
Вердлевский Михаил, дознаватель 47, 48, 79, 264, 400, 403
Верещагин А. 135
Веригин Андрей Васильевич, дьяк. 457
Вернадский Г. В. (*Vernadsky George*) 181, 241, 242, 245
Веселовский С. Б. 358, 425, 430, 431, 475, 482, 559
Вздорнов Г. И. 247, 316, 318, 319, 534, 535
Визгела Ф. 299
Виктор (Загоровский), иг. Лубенского Мгарского мон. 373
Виктор, м. Ф. мон., посыльный патр. Никона 248, 452
Вилинбахов Г. В. 129, 243
Виноградов В. В. 15, 75
Виноградов Степан, свящ. 326
Виноградова Л. Н. 82
Вирсавия, жена Урии хеттеянина, впоследствии жена ц. Давида, библ. 50, 179, 287, 400, 405, 420, 421
Висарион, стар., чл. Ф. мон. 170, 450, 453
Витовт, вел. кн. Литовский 37, 416
Витсен Николаас, голландский путешественник 381, 577
Владимир Всеволодович Мономах, кн. Переяславский, Смоленский, Черниговский, Киевский 278, 301, 464
Владимир Святославич, св., кн. Новгородский, Киевский, сын Святослава Игоревича 190–193, 201, 203, 204, 245, 246, 252, 419–421
Владимир Ярославич, кн. Новгородский, сын Ярослава Владимировича Мудрого 339
Владимиров Панкратий, стр. 499
Владимирская Н. С. 641
Власий, сщмч. 126, 637
Власов А. Н. 131, 166
Вознесенский А. В. 249, 302
Воинов Николай, дк. 374
Волков С. С. 74, 75, 77, 250–252
Волкова (урожденная Стрешнева) Мария, визионер 329
Волкова Т. Ф. 175
Волконский Федор Федорович, кн., ок., бр. 343, 407, 620, 631, 632
Володихин Д. М. 302, 317
Волошенинов Михаил Дмитриевич, дум. д. 347
Волынский Василий Семенович, ок., бр. 394
Волынский Яков Семенович, ст., ок. 536, 538
Вонифатьев Стефан (в иночестве Савватий), пртп. Благовещенского собора, духовник ц. Алексея Михайловича 20–22, 75, 142, 182, 372, 377, 378, 417, 448
Воробьев Г. А. 127, 131, 132, 134, 578
Воробьева Н. В. 83
Воротынский Иван Алексеевич, кн., бр. 22, 376
Востоков А. 326
Вухтерс Даниель, художник 260
Вухтерс-сын, художник 260
Выговской Иван, гетман 373

Гавриил (Раич), патр. Сербский и Болгарский 21, 77, 375, 396, 609, 633
Гавриил, митр. Халкидонский 236, 391, 393, 609, 633
Гаврилов Тимофей, порт., участник «дела» об отравлении патр. Никона 147, 381, 607, 608
Гад, сын Иакова, родоначальник племени Гада, библ. 405
Гай, боярин, персонаж из Жития Иоанна Златоуста 406
Галин, врач 307
Гардзанити М. 171, 299
Гаспаров М. Л. 301
Г-в С. 318
Гедеон, архиеп. Молдавский 103
Геллей Г. 80, 131, 246
Гемп А. А., коллекционер 547
Гемп К. П., коллекционер 547
Геннадий, патр. Константинопольский 255
Георгий Амартол, византийский хронист 129, 594
Георгий Писидийский, византийский автор 305
Георгий Победоносец, вмч. 166, 241, 305, 306, 329
Георгий Хозевит, прп., св. 533
Гера, вениамитянин, отец Семея, библ. 421
Герасим Влах 244
Герасим Фирсов, соловецкий книжник 146, 182, 189
Герасим, архим. В. Н.-И. мон. 37, 40, 155, 156, 159, 160, 172, 174, 215, 259, 260, 303, 419, 421, 424, 425, 639–641
Герасим, епископ Смоленский 171
Герасим, иером., стрл. Троицкого мон. 333
Герасимова Н. М. 83, 299–301
Герман, патр. Константинопольский 223, 224, 330
Герман, стрл., затем архим. В. Н.-И. мон. 160, 161, 211, 326–329
Гермоген (Ермоген), патр. Московский 157, 172, 173, 642
Геронтий, еп. Коломенский, затем митр. Московский и Всея Руси 157, 158, 173, 639, 642, 643
Герцен А. И. 327
Гиббенет Н. П. 8, 27, 74, 77–80, 82, 105, 117, 127, 128, 130–135, 167, 169–172, 174, 241, 242, 246, 248–250, 252, 254, 373, 380, 381, 383, 392, 394, 397, 399, 404, 410, 417, 419, 423, 424, 429, 432, 434, 444, 446, 447, 467, 572–574, 579, 586, 596, 603, 604, 607, 608, 631, 634, 636, 637
Гиезий, слуга прор. Елисея, библ. 438, 439, 443
Гладкова О. В. 251, 580
Глеб Владимиров, св., кн. Муромский, сын Владимира Святославича 339
Глеб, удельный кн. Белозерский 504
Глумилов Евстафий, зять патр. Никона 467
Гнутова С. В. 168, 258, 407
Голейзовский Н. К. 171

Голиаф, филистимлянин, великан, побежденный Давидом, библ. 420
Голицын Иван Андреевич, кн., комнатный ст., бр. 394
Голосов Лукьян, д. 404
Голубинский Е. 165, 173, 582
Голубцов А. П. 8, 170, 258, 372, 380
Гольоберг А. Л. 75, 448
Гонно П. 299
Гончаров Афанасий, фабрикант 334
Горбунова Л. Н. 243, 315, 316, 318–320, 396, 513, 534, *535*, *641*
Гордиенко Э. А. 165, 339, 393
Горский А. В. 254, 315–317, 641
Горянинов Иван Савинович, д. 481, 482
Горячева М. Ю. 79, 170, 246, 383
Гостинщиков Андрей, сл. 539
Гостинщиков Степан, сл. 258
Готфрид Булионский, король Иерусалимский 220
Грабарь И. Э. 260
Гребенюк В. П. 251
Грибов Ю. А. 315–317
Грибоедов Федор А., д. 407, 620, 631, 632
Григорий Богослов, архиеп. Константинопольский, отец Церкви 68, 104, 115, 116, 122, 150, 203, 250, 253, 255, 310, 313, 314, 438, 442, 465, 469, 478, 534, 597, 601, 605, 617, 630, 631, 712, 714
Григорий Синаит, византийский писатель 224–229, 236, 254, 255, 305, 313–315, 532, 533, 712, 718
Григорий Цамблак, митр. Киевский 37, 416
Григорий, архиеп. Омиритский 166
Григорьев Артамошка, дес. стр. 554
Григорьев В. 80, 408
Григорьев Гордюшка, стр. 479
Григорьев Максим, костромитянин 169
Гринберг М. 377
Гришин В. П. 253
Гришка, сл. 565
Гришунин А. Л. 299
Груздев В. Ф. 317
Гудзий Н. К. 8
Гура А. В. 175
Гуревич А. Я. 165
Гурий Казанский, св. 168
Гусев А. В. 8
Гусев В. Е. 8
Гусева А. А 318

Давид, ц. и прор., библ. 25, 28, 38, 48, 50, 53, 54, 88, 91, 92, 179, 185, 187, 190, 192–196, 201, 219–220, 227, 246, 252, 262, 283, 285, 286, 390, 400, 402, 405, 419–421, 422, 434, 440, 445, 447, 466, 468, 469, 531, 562, 577, 593, 597, 600
Давыдов Дмитрий Васильевич, ст. 256, 480–482
Давыдов Кирилл, полковник Войска Запорожского 610
Давыдова С. А. 129
Даен М. Е. 247
Даль В. И. 132, 252, 300, 301, 468, 508, 513, 524, 550, 559, 567
Дамаскин Птицкий 372
Дамаскин Студит, византийский автор 147, 227
Дамаскин, иеродк. 298
Даниил, лекарь 65
Даниил, пророк, библ. 31, 50, 51, 54, 150, 170, 179, 287, 388, 401, 406
Даниил, прот. из Костромы 377
Данилов В. В. 75
Данилов Феодот, стр. 364
Данилова И. Е. 171
Данилова М. Г., адресат прот. Аввакума 75
Дарий, ц. Вавилонский, библ. 50, 406
Даркевич В. П. 383
Дафан, израильтянин, библ. 50, 54, 179, 287, 400, 405
Двинятин Ф. Н. 299
Демин А. С. 14, 74, 75, 78, 83, 130, 148, 170, 216, 249, 252, 302, 317, 318
Демкова Н. С. 8, 75, 78, 82, 83, 165, 175, 243, 249–251, 316, 377, 378, 417, 418
Денисов Л. И. 169
Державина О. А. 580
Десятников В. А. 175
Десятой Никита, стр. гол. 573
Детерсон И., художник 260
Джанибек, хан татарский 375
Дианова Т. В. 254, 327, 330–333, 335, 340, 342, 344, 347, 365, 368, 369, 371, 374, 376, 377, 379, 383, 387, 389, 394, 395, 397, 399, 410, 419, 423, 424, 426, 429, 432, 434, 436, 450, 455, 457, 459, 474, 476, 480, 484, 487, 490, 495, 497, 499, 501, 505, 509, 514, 519, 525, 528, 536, 548, 596
Димитрий Прилуцкий, прп., св. 15, 354, 355, 504
Димитрий, митр. Ростовский 6, 93, 166, 331
Диомид, сторож, визионер 329
Дионисий I, архим. валдайского Иверского мон. 21, 76, 137
Дионисий III, патр. Константинопольский 8, 55, 74, 84, 89, 105–107, 109, 110, 114, 119–121, 125, 127, 130–134, 164, 183, 184, 200, 242, 249, 272, 275, 325–334, 380, 425, 443, 467, 572–574, 576, 579, 586, 610, 611, 630, 631
Дионисий Ареопагит, свт. 121, 305, 315, 712
Дионисий Грек, архим. Святогорского мон., перев. 198, 417
Дионисий Иверит, архим. Иверского м., спр. 249, 418, 574
Дионисий Немчин, сторонник патр. Никона 504, 637
Дионисий, архиеп. Охридский 128, 581, 582
Дионисий, иконн. 152–154
Дионисий, митр. Тырновский 118
Дмитриев Кондрат, грек 573

Дмитриев Л. А. 166
Дмитриева Р. П. 243
Дмитриевский А. 82
Дмитрий Алексеевич, цч., сын ц. Алексея Михайловича 339, 370
Дмитрий Иванович Донской, вел. кн. Московский 354, 504, 642
Дмитрий Михайлович Грозные Очи, кн. 171
Дмитрий Шемяка, кн. Московский 151
Долгорукий (Долгоруков) Дмитрий, ок, кн. 380
Долгорукий (Долгоруков) Юрий Алексеевич, кн., бр. 380
Долгоруков Михаил Юрьевич, кн. 537
Долманов Денис, крестник патр. Никона 467
Дорн Иван (Адам), перев. 307
Дорофей Монемвасийский, хронист 198
Дорофей, авва 226, 302, 308, 315, 712
Дорофей, митр. 85
Досифей, патр. Иерусалимский 249, 417, 574, 580
Дохтуров Василий Семенович, дв., воев. 256, 481–483
Дробленкова Н. Ф. 75, 171, 173, 641, 642
Дубовик В. В. 299
Дубовиков И. П., кандидат Московской духовной академии 327
Дубровский Н. 78
Дурново Н. Н. 513
Дуров Александр, д. 381
Душечкина Е. В. 8
Дятловский Денис, д. 248, 453

Ева, библ. 591
Евгений, св. 393
Евдокия Алексеевна, црв., дочь ц. Алексея Михайловича 14, 252, 335, 339, 354, 370–372, 374, 377, 380, 389, 397, 426, 432, 433, 436, 437, 459, 476, 484, 497, 505, 528
Евдокия Лукьяновна Стрешнева, црц., супруга ц. Михаила Федоровича Романова 22, 23
Евдокся, црц., персонаж из Жития Иоанна Златоуста 51, 406
Евсевий Кесарийский, историк 91
Евсегниев Якимка, стр. 450, 452
Евсеева И. А. 299
Евстафий Плакида, св. 90, 211, 577, 580
Евстратий, мч. 533
Евтифеев Ивашка, пов. 518
Евтюшка, казак 479
Евфимий Чудовский, перев. 61, 82, 241, 260, 298
Евфимий, архидк. 259, 260
Евфимий, архим. новгородского Вяжицкого мон. 21, 137
Евфимий, патр. Тырновский 594
Евфимий, спр. 309
Егор, дк. 327
Егоров А. А. 173
Езекия, ц. Иудеи, библ. 190, 192–195, 434
Екатерина Алексеевна, црв., дочь ц. Алексея Михайловича 426, 432, 433, 437, 459, 476, 484, 497, 505, 528
Екатерина, вмц. 166
Екклесиаст, автор одной из священных книг, библ. 262, 421, 465
Елеазар Анзерский, прп., св. 136, 140, 153, 208, 239
Елеазар, первосвящ., третий сын Аарона, библ. 582
Елена, црц., мать византийского имп. Константина Великого 129, 193, 239, 594
Елеонская А. С. 6, 8, 27, 55, 56, 75, 78, 79, 81, 130, 132, 168, 171, 175, 190, 203, 211, 241, 243, 245, 251, 257, 318
Елизаров Прокопий Кузьмич, д. дв. 49, 114, 135, 381, 606, 607
Елисей, пророк, библ. 50, 54, 178, 287, 401, 405, 443
Емченко Е. Б. 245, 246
Епифаний Премудрый, инок Троице-Сергиева мон. 354
Епифаний Славянецкий, иером. Киево-Братского мон., поэт, перев. 113, 134, 241, 249–250, 302, 307–310, 316, 372, 478, 534, 604, 630
Епифаний Соловецкий, духовник прпп. Аввакума 15, 161, 165, 208
Епифаний, архиеп. Кипрский 166
Еремеев Паршутка, сл. 258
Еремин И. П. 78
Еремина Т. С. 166, 374
Ермил, св., мч. 166
Ермолаев С. С. 76, 134, 610
Ермолай-Еразм, русский публицист 377
Еропкин Алексей Павлович, дв. 493, 494
Еропкин П., стар. Ново-Спасского мон. 184, 408, 633
Есипов Андрей, сот. стр. 536, 538, 563
Ефимова Л. В. 259
Ефрем Потемкин, стар., стрл. 258
Ефрем Сирин, св. 249, 301, 308, 313, 315, 712
Ефрон И. А. 343, 380, 394, 396, 539

Жеглов Иван, митрополичий с. б., двор. новгородского Софийского дома 13, 15, 17, 73, 141, 167, 336, 339, 340, 342, 344, 345, 347
Жеглов Тимофей, с. б. 339
Живов В. М. 78, 79, 129, 167, 172, 301
Жизневский А. К. 76
Жуковская Л. П. 300
Журова Л. И. 299

Забелин *И.* 74, 135, 409
Заборский Петр Иванович, трудник 174, 637
Заворуй Игнашка, крст. 430
Зайцев (Заецов) Иван, дв. 19
Замалеев А. Ф. 8
Замврий, израильский военачальник, библ. 582
Зверинский В. В. 367, 368, 375, 394, 504, 524, 574
Зевей, библ. 179
Зеленская Г. М. 80, 126, 160, 169, 172, 174, 223, 246, 247, 250, 252–254, 258–260, 301, 303, 381, 382, 384, 396, 421, 425, 433, 434, 637, 639, 641

Зеньковский С. А. (*Zenkovsky Serge A.*) 251
Зернова А. С. 315, 316, 318, 641
Зиборов В. К. 8, 249, 250, 418, 445, 467, 637
Зимина Т. А. 78
Зиновьев Афанасий, допрошен по «делу» о новокрещеных евреях 167
Змеев Л. Ф. 317
Зыбин Михаил, гол. стр. 364
Зыбин Остафий, гол. стр. 19
Зызыкин М. В. 56, 61, 76, 78, 81, 82, 131, 132, 134, 135, 167, 170, 174, 180, 193, 241–243, 245–247, 249, 409, 444, 573, 578–580, 610, 634
Зюзин Никита Алексеевич, бр. 47, 84, 108, 113, 133, 147–149, 151, 155, 164, 171, 202, 241, 504, 576, 607, 626, 636, 637

Иаир, служитель синагоги в Капернауме, библ. 406
Иакинф, св., мч. 166
Иаков Боровичский, блж., св. 21, 137, 138, 144, 371, 372
Иаков, ап., библ. 34, 412, 415
Иаков, архим. Новгородского Свято-Духова мон. 76
Иаков, один из братьев Иисуса Христа, автор Послания, библ. 100
Иаков, сын Исаака и Ревекки, младший брат-близнец Исава, библ. 106, 107, 125, 402, 607
Иафет, сын Ноя, родоначальник многих народов, библ. 307, 591
Иван III Васильевич, вел. кн. Московский, затем Всея Руси 158, 643
Иван IV Васильевич Грозный, вел. кн. Московский, затем ц. 93, 139, 145, 160, 165, 168, 182, 189, 195, 244–247, 328, 336, 339, 363, 393, 406, 407, 435
Иван Калита 448
Иван Луковка, пов. 517, 518
Иван, очевидец чудесного явления над Иверским мон. 25
Иванов Алмаз Ерофей, дум. д. 49, 127, 135, 216, 252, 381, 424, 425, 430, 431, 579, 606, 607, 623, 625, 633, 634, 637
Иванов В. В. 251
Иванов Василий, грек 249, 573
Иванов Венедикт, грек 114, 586
Иванов Гришка, сл. 561
Иванов Ивашка, сл. Ф. мон. 232, 521
Иванов Ларион, дум. д. 163, 537
Иванов Мануил, грек, торговый человек 114
Иванов Парфений, казенный д. 336, 339
Иванов Федор, дк. 6, 15, 70, 203, 250
Иванов Фома, купец 244
Иванов Яков, сл. К.-Б. мон. 259
Игнатий Молодожник (Солодовник), посадский человек 73, 344, 345
Игнатий, порт. 19, 368
Иезавель, жена Ахава, библ. 50, 406
Иезекииль, прор., библ. 55, 211, 409
Иеремия II, патр. Константинопольский 118, 603
Иеремия, прор., библ. 53, 193, 402
Иеровоам I, первый ц. Израильского царства, библ. 50, 54, 179, 287, 400, 405, 443
Иессей, отец ц. Давида, библ. 420
Измаил, еп. Сарайский 171
Измайлов Васька, пов. 518
Иисус Навин, вождь израильского народа, библ. 53, 97, 283, 402
Иисус, сын Сирахов, автор одной из священных книг, библ. 91, 263, 404, 583, 587, 588
Иконников В. С. 134, 638
Иларион, митр. Киевский 191, 192, 478
Иларион, митр. Рязанский и Муромский 135, 444, 445, 637
Иларион, митр. Суздальский 326
Илиодор, пострижение патр. Никона 259
Илия, израильский прор., библ. 50, 178, 205, 287, 382, 400, 405, 463, 582
Ильин Васька, пов. 518
Ильин Иван, истопник, визионер 329–331
Ильин М. А. 168, 247, 384, 407, 603, 604
Ильинский Николай, свщ. 241
Иннокентий, архим. Киево-Печерского мон. 610
Иоав, племянник ц. Давида, главнокомандующий, библ. 420, 421
Иоаким (Савелов), м. киевского Межигорского мон., инок Валдайского Иверского мон., архим. Чудова мон., митр. Новгородский, патр. Московский и Всея России 6, 71, 122, 157, 202, 203, 243, 250, 251, 317, 326, 328–331, 398, 467, 476, 478, 538, 539, 626, 636, 642
Иоаким, патр. Александрийский 439
Иоаким, патр. Антиохийский 118, 603
Иоанн Алексеевич, цч., сын ц. Алексея Михайловича 153, 159, 190, 195, 196, 213, 247, 327, 432–434, 459, 461, 476, 484, 497, 505, 528
Иоанн Богослов, Заведеев, рыбак, св. и ап., библ. 34, 35, 40, 48, 49, 51, 99, 111, 134, 151, 178, 180, 220, 249, 264, 267, 270, 275, 287, 305, 392, 399, 401, 404, 406, 410–413, 415, 426, 428, 436, 437, 510, 634, 644
Иоанн Дамаскин, прп., богослов, св. 121, 134, 250, 305, 306, 310, 316, 534, 712
Иоанн Златоуст, архиеп. Константинопольский, свт. 35, 44, 51, 54, 78, 122, 134, 142, 145, 146, 148, 150, 168, 211, 249, 250, 253, 255, 256, 276–278, 300–302, 305, 311, 313, 315, 377, 392, 401, 406, 478, 533, 534, 546, 641
Иоанн Зонара 637
Иоанн Мосх 309
Иоанн Новгородский, св. 166
Иоанн Предтеча (Креститель), библ. 35, 68, 153, 195, 196, 220, 246, 247, 332, 411, 414, 434, 435, 465, 469, 640
Иоанн Синайский (Лествичник), св. 226, 306, 313, 315, 316, 318, 504, 642, 712, 716

Иоанн Скифопольский 305
Иоанн, брат Феодосия столпника, персонаж Жития Феодора Едесского 469
Иоанн, иг. Печенгского мон. 398
Иоанн, сын византийского имп. Мануила 642
Иоанн, экзарх Болгарский 305, 316
Иоанн, юр. 166
Иоанникий Лихуд 574
Иоанникий, патр. Александрийский 334
Иоасаф I, патр. Московский 642
Иоасаф II, патр. Московский 157, 158, 173, 243, 248, 300, 452, 453, 607, 642
Иоасаф, архим. афонского Павловского мон. 305, 609, 633
Иоасаф, иерусалимский архим. 84, 573
Иоасаф, митр. Тверской и Кашинский 444, 445
Иов Многострадальный, прав., библ. 63, 86, 87, 90, 94, 101, 128, 211, 251, 252, 262, 270, 287, 440, 446, 581, 587, 588, 590, 595
Иов, иером., наместник В. Н.-И. мон. 215, 259, 424, 425
Иов, каз., житничий Ф. мон. 230, 257, 487, 490, 493, 495
Иов, ключарь из Успенского собора московского Кремля 40
Иов, митр. Новгородский 327
Иов, патр. Московский 118, 146, 239, 642
Иов, риз. 150, 603
Иоганн де Родес, шведский агент 142
Иоиль, м. 199, 454, 457
Иона (Сысоевич), митр. Ростовский и Ярославский 40, 135, 624, 636
Иона, еп. Рязанский, затем митр. Московский и Всея Руси, св. 21, 136, 137, 139, 143, 148–151, 157, 158, 164, 171, 245, 372, 427, 428, 639, 641, 642
Иона, израильский прор., библ. 401
Иона, каз. 539
Иона, митр. 80
Иона, митр. Киевский и Всея Руси 639, 641, 642
Иона, стар., изготовитель крестов для патр. Никона 58
Ионафан, сын ц. Саула, храбрый воин, библ. 468
Иорам, сын ц. Ахава, правитель Израиля, библ. 443
Иосиф Волоцкий, прп., св. 153, 225
Иосиф Собакин, соб. стар. К.-Б. мон. 522, 563, 569
Иосиф, архиеп. Астраханский 579, 633, 634
Иосиф, архим. нижегородского Печерского мон. 57, 58, 248, 300, 446, 452, 453, 548, 550
Иосиф, архим. Ново-Спасского мон. 59, 81, 85, 147, 200, 248, 450, 452, 453, 455, 472, 479, 480, 548, 550
Иосиф, м. В. Н.-И. мон. 37, 174
Иосиф, очевидец чудесного явления над Иверским мон. 25
Иосиф, патр. Московский 6, 74, 142, 144–146, 164, 167–169, 222, 249, 253, 297, 363, 366–368, 418, 448, 478, 493, 495, 513, 578, 612, 619, 632, 642
Иосиф, приемный отец Иисуса Христа, библ. 291, 410, 466, 469
Иосиф, ч. свщ. 248, 417, 572
Иосия, дк. 259
Иосия, ц. Иудеи, библ. 190, 192–195, 434
Ирина Михайловна, црв., родная сестра ц. Алексея Михайловича 75, 252, 335, 339, 377, 389, 397, 426, 432, 433, 436, 437, 459, 461, 476, 484, 497, 505, 528
Иринарх, стрл. Флорищевой пустыни 326
Ирод (Архелай), см. Архелай
Ирод Агриппа I, внук Ирода Великого, правитель Галилеи, Иудеи и Самарии, библ. 412, 415
Ирод Агриппа II, сын Агриппы I, библ. 35
Ирод Антипа, правитель Галилеи, библ. 68, 115, 122, 179, 291, 605
Ирод Великий, правитель Иудеи, наместник Галилеи, библ. 411, 414, 465, 469, 597, 604, 605
Иродиада, жена Ирода Антипы, библ. 435
Исаак Сирин, церковный писатель 226, 310, 534
Исаак, сын Авраама и Сарры, библ. 534
Исав, старший брат-близнец Иакова, сын Исаака и Ревекки, библ. 106, 125, 132, 598, 601, 607
Исайя, м., перев. 307
Исайя, прор., библ. 33, 92, 287, 410, 594
Исайя, стрл. К.-Б. мон. 233, 487, 493, 519, 521, 522, 525, 558, 563, 569
Исайя, стрл. Ф. мон. 208
Исайя, ч. дк., сопровождал патр. Никона в ссылку в Ф. мон. 472
Исакий пещерник, персонаж Киево-Печерского патерика 162
Исаков Ивашка, порт. 257, 473
Исаченко Т. А. (*Исаченко-Лисовая Т. А.*) 8, 82, 302
Исидор, митр. Киевский 627, 637
Исидор, митр. Московский 171
Исихий 226
Искандер 327
Итоваал II, ц. Тирский, библ. 409
Иуда Искариот, ученик, предавший Иисуса Христа иудейским первосвящ., библ. 410, 414
Иуда, четвертый сын Иакова и Лии, библ. 194, 420, 443
Иулиан, св., мч. 166
Ифамар, младший сын Аарона, свщ., основатель одной из израильских священнических династий, библ. 582
Июдин Михайлище, поп 479
Каган М. Д. (*Каган-Торчковская М. Д.*) 75, 130, 133, 578, 586
Каждан А. П. 130
Казакова Е. Н. 302, 638
Казминский М. 174
Каин, старший сын Адама и Евы, библ. 591
Каллиопий, мч. 166
Каллист, еп. Полоцкий 135, 325, 327, 328, 330–334, 604
Каллистрат, мч. 166
Калугин В. В. 8, 74, 79, 81, 130, 240, 252, 255, 257, 299, 302
Каменев Давыд, приказчик 363
Каменева Т. Н. 318
Камчатнов А. М. 299

Капитон, стар. 235
Каптерев Н. Ф. 77, 82, 103, 127, 129, 131, 132, 134, 135, 244, 246, 249, 296, 302, 375, 377, 378, 393, 573, 574, 578, 579, 608, 633, 637
Кара Н. В. 299
Каравашкин А. В. 81, 130, 240, 243, 246, 247, 257, 300
Караулов Григорий Степанович, дум. д. 430, 431
Караулов Степан Осипович, дв. 431
Карион (Истомин), иером. Чудова мон. 93, 203, 204, 329
Карлссон Г. (*Karlsson G.*) 130
Карп Вяка, пов. 517, 518
Карп Кундяк, пов. 517
Карташев А. В. 235, 257
Катков, автор записки в защиту Греческой Церкви 327
Качалова И. Я. 79, 173, 393, 641
Каширина В. В. 299
Кейн К. М. 169, 259
Кельсий, отрок 166
Киликейка, дворовая девка 538
Киприан, кел. Прилуцкого мон. 566
Киприан, митр. Киевский и Всея Руси 151, 157, 158, 641
Кирилл II, митр. Киевский 78
Кирилл Туровский, св. 255, 263, 478
Кирилл, архиеп. Александрийский, отец Церкви 243, 318, 641
Кирилл, архиеп. Андросский 604
Кирилл, еп. Ростовский 78
Кирилл, патр. Константинопольский 85, 244, 249
Кирилл, пдч. 353
Кирилл, порт. К.-Б. мон. 258, 473
Киселев Н. П. 249
Киселева М. С. 243, 245, 302
Кистерев С. Н. 171, 173, 642
Клепиков С. А. 325–334
Клибанов А. И. 78
Климент, архиеп. Охридский 255
Клитина Е. Н. 318
Кобяк Н. А. 299
Коваленко Г. М. 73, 74, 165, 335, 340, 342–344, 346, 347
Ковезин Яков, сот. 19
Кодовин Васька, вологжанин 76, 364
Козыцкая Е. А. 299, 301
Козловский И. 373, 377, 392
Козьма Веститор 168
Козьма, иерей, очевидец чудесного явления над Иверским мон. 25
Козьма, митр. Амасийский 84, 573
Кокошилов Иван 248, 453
Колединский Г. Г., кн. 404
Колесов В. В. 317
Колобов Микифор, гол. стр. 509, 514
Колосов В. 249
Колотий Н. А. 172, 384, 639
Кольцова Т. М. 168
Комарова Ю. Б. 165, 166, 339
Кондратий, порт. К.-Б. мон. 258, 473
Кондратьев Г. А., икон. 143, 308
Константин I Великий, римский имп. 91, 118, 129, 190–195, 203, 204, 219, 237, 239, 244–246, 252, 383, 385, 419–421, 434, 594, 605
Константин, воев. Мутьянский 23, 103
Константин, еп. Болгарский 641
Константинов Алексей, визионер 330
Константинов Мануил, грек 244, 608, 633
Конявская Е. Л. 240
Копреева Т. Н. 301
Корей, левит, возглавивший бунт против Моисея и Аарона, библ. 179, 405, 646, 647
Кореневский Н. 377, 579
Корнилий Комельский, прп., св. 15, 354, 355
Корнилий, митр. Казанский и Свияжский 378
Корнилий, чц. 566
Корнило Затворников, чц. К.-Б. мон. 232, 521, 522, 525, 559, 566, 569
Корнюкова Л. А. 259
Коровин Илюшка, крст. 430
Косма, ярославский дк. 142
Костарев Петрушка, староста 248
Костюхина Л. М. 254, 315–317, 330, 332, 335, 340, 342, 369, 370, 374, 397, 423, 509, 519, 525, 528, 548, 596
Коткова Н. С. 317
Кочетков И. А. 171
Кошелева О. Е. 250
Краевский А. А. 610
Красных В. В. 175
Кривозубов Ивашка, сл. Ф. мон. 206, 559
Кротов М. Г. 8, 169, 367
Крутова М. С. 255, 256
Крушельницкая Е. В. 165, 241, 251
Крюкова М. А. 260
Крючкова М. А. 303
Кудрявцев И. М. 78, 326, 327
Кузьмин Иван, плотник 340
Кузьмин Ондрюшка, сл. 519, 524
Кукушкина М. В. 333, 334
Куракин Федор Семенович, кн., бр. 380
Курбатов Р. Л. 78
Курц Б. Г. 167
Кучкин В. А. 171
Лабутин Тихон, сот. стр. 436, 480
Лаврентий (*Далматов*), архим. 168, 243, 407
Лаврентий, архим. В. Н.-И. мон. 325, 333
Лаврентий, кел. 566
Лаврентий, конюшенный 539
Лаврентий, митр. Казанский 444

Лаврентьев А. В. 81, 167, 174, 317
Лаврецкий Семен, перев. Посольского приказа 61, 444
Лавровский Л. 127, 132, 637
Лазарев В. Н. 247
Лазарь Баранович, еп. Черниговский 72, 197, 201, 202, 250, 303, 310, 464, 468
Лазарь Четвородневный, библ. 381, 392
Лазарь, нищий, библ. 54, 63, 86, 101, 155, 284, 440, 446, 559, 560, 587, 588
Ламанский В. И. 8, 27, 74, 78, 80, 82, 127, 131, 132, 134, 169, 172, 249, 315, 318, 380, 381, 397–399, 423, 607, 608, 610, 637
Лантратова О. Б. 259
Лаптева Т. А. 73
Ларка, пов. Ф. мон. 208, 521
Ласкарис, перев. 327
Ласкирев Дмитрий, грек 393
Лафорт Франц Яковлевич, генерал, адмирал 328
Лебедев Лев, протоиерей 55, 81, 82, 134, 190, 223, 224, 243, 252–254, 381, 425, 444, 466, 578
Лебедева И. Н. 249
Лев Аллаций, католический свящ. 103
Левинтон Г. А. 299
Левицкий Демьян Иванович, крещеный еврей 65, 66, 202, 462, 463, 466, 467
Леонид (Кавелин), архим. 74, 76, 77, 79, 81, 85, 126–128, 132, 167–170, 174, 175, 250, 252–254, 259, 260, 303, 315, 317, 370, 381, 384, 398, 404, 407, 421, 432, 433, 467, 571, 580, 584, 586, 603, 604, 609, 637
Леонид, м., наместник В. Н.-И. мон. 259, 432–435
Леонтий, афонский митр. 161
Леонтьев Гаврил, д. 18–19, 19, 358, 407, 620, 631, 632
Леонтьев Петр, сын д. Г. Леонтьева 19, 368
Лидов А. М. 79, 255
Литвин Фомка, посетитель патр. Никона в Ф. мон. 453
Лихачев Д. С. 45, 77–79, 165, 175, 240, 261, 299, 316
Лихачева Л. Д. 171
Лихачева О. П. 580
Лихуды, братья 574
Лия, старшая дочь Лавана, жена Иакова, библ. 106, 607
Лобакова И. А. 167, 168
Лобачев С. В. 8, 11, 73–76, 78, 142, 167, 169, 244, 245, 250, 251, 258, 260, 335, 342, 343, 353, 356, 362, 363, 365, 366, 448, 524
Логгин, прпп. из Мурома 377
Лонгин, сотник 641
Лонгинов М. Н. 74
Лопухин Кузьма Абрамович, стряп. 163, 175, 203, 218, 223, 228, 230, 233, 238, 250, 253, 258, 304, 308, 309, 315, 476, 477, 483, 487, 490, 493, 495, 497, 499, 505, 508, 514, 519, 521, 528, 533, 536, 538, 540, 541, 544–546, 548, 550, 552, 554, 557, 558, 561, 712
Лопухин Ларион Абрамович, дум. д., ст. 85, 238, 430, 459, 472–475, 483, 501, 504, 631
Лопуцкий Станислав, художник 260
Лот, племянник Авраама, библ. 50, 179, 287, 400
Лука, архиеп. Новгородский 339
Лука, св. и ап., библ. 31, 34, 54, 68, 69, 110, 179, 263, 266, 273, 279, 285, 367, 388, 392, 411, 426, 588
Лукиан (Кириллов), прпп., духовник ц. Алексея Михайловича 37, 447
Лукин В. А. 130
Лукьянов Родька, дес. стр. 479
Лукьянова Е. В. 243, 315, 316, 318–320, 396, 513, 534, 535, 641
Лундин А. Г. 251
Луппов С. П. 304, 315, 318, 641
Лурье Я. С. 78, 171, 173, 638, 642, 643
Лускин Александр, свидетель 103
Лутохин Юрий Петрович, гол. стр. 452, 472, 487–489, 490, 491
Луцевич Л. Ф. 302
Лыков Богдан, перев. 307
Львов Алексей Михайлович, кн., ок., бр. 340
Люстров М. Ю. 6, 8, 79, 83, 113, 130, 133, 134, 196, 247
Лягин Василий Иванович 332
Ляпунов Григорий Васильевич, ст. 377

Мавра, св., мц. 166
Мадиам, библ. 179
Мадлевская Е. Л. 82
Мазунин А. И. 8
Мазурин Ф. Ф. 57, 713
Майерберг Августин, посол 250
Майорова О. Ю. 165, 174
Макарий (Булгаков), митр. 79, 113, 127, 128, 131–133, 168, 249, 373, 417, 447, 513, 572, 573, 577–579, 586, 637
Макарий Грек, архим. 609, 633
Макарий Злобин, кел. Ф. мон. 199, 207, 257, 449, 452, 487–490, 495, 496
Макарий, иером. Онежского Крестного мон. 330
Макарий, митр. Московский и Всея Руси 138, 145, 157, 245, 246, 580, 642
Макарий, митр. Новгородский 21, 135, 137
Макарий, патр. Антиохийский 21, 59, 60, 74, 77, 89, 130, 132, 144, 150, 169, 375, 393, 413, 443, 444, 463, 513, 572, 573, 576, 586, 610
Максентий, римский имп. 179, 194, 237
Максим Грек, прп., св. 93, 127, 309, 313, 504, 637, 712, 715
Максим Исповедник 305
Максим Новый Богослов, св. 226
Максим, адресат дк. Федора 250
Максим, митр. Киевский и Владимирский 166
Максимилла, старц. 248
Максимин, римский имп. 237
Максимова Н. В. 130
Малафеев Семка, отец Д. Микифорова 430

Малыгин Федор Иванович, каргопольский воев. 144
Малышев В. И. 135, 417, 578
Мануил I Комнин, ц. греческий 44, 45, 139, 140, 165, 166, 183, 307, 336, 339, 391, 393, 642
Манькова И. Л. 257
Мардарий, иеродк., келейник патр. Никона в Ф. мон. 58, 199, 204, 263, 457, 470, 473, 479, 495, 499, 538, 551, 566, 569
Маремьяна Феодоровна, адресат прпп. Аввакума 75
Марисов Федот Тимофеевич, с. б., племянник патр. Никона 610, 630
Мария (Мариам), мать Иисуса Христа, библ. 466, 469, 604
Мария Алексеевна, црв., дочь ц. Алексея Михайловича 426, 432, 433, 437, 459, 476, 485, 497, 505, 528
Мария Ильинична (Милославская), црц., первая жена ц. Алексея Михайловича 14, 65, 67, 82, 196, 201, 202, 214, 219, 239, 252, 335, 339, 354, 366, 368, 370–372, 374, 377, 379, 380, 384, 389, 397, 426, 432–434, 436, 437, 457, 464, 465, 468, 470, 472, 473, 485
Мария, жена бр. Н. А. Зюзина 576, 626
Мария, сестра Лазаря Четверодневного, библ. 381, 392
Марк, ев. и ап., библ. 110, 392
Марк, стар. Симонова мон. 82, 248
Маркел, архиеп. Вологодский 512, 513
Маркел, ч. дк., сопровождал патр. Никона в ссылку в Ф. мон. 472
Маркелко, стр. 452
Маркина Н. Д. 247, 434, 435
Мартинов Гаврилко, вологжанин 76, 364
Мартирий Зеленецкий, прп. 165
Мартынов Гришка, стр. 509, 514
Мартынова М. В. 129, 244
Мартюхин Иван, посетитель патр. Никона в В. Н.-И. мон. 248, 453
Марфа Алексеевна (в постриге Маргарита), црв., дочь ц. Алексея Михайловича 252, 370–372, 374, 377, 380, 389, 397, 426, 432, 433, 436, 437, 459, 476, 484, 497, 505, 528
Марфа, игн. Воскресенского мон. 248
Марфа, сестра Лазаря Четверодневного, библ. 381
Маршев, фабрикант 327
Масленников Иван, земский староста 12, 342
Матвеев Артамон Сергеевич, бр., полковник, гол. стр. 149
Матвеев Герасим, беглый 248
Матвеев Гераська, дк. села Завидова 472
Матвеев Дмитрий, грек, перев., курьер у патр. Никона 98, 114, 134, 586, 610, 612, 630
Матвеева Е. Н. 317
Маттес-Хохфельд Е. (*Matthes-Hohlfeld Elke*) 610
Матфей Властарь, составитель сборника «Синтагма» 172, 180, 181, 241, 255, 306, 578
Матфей, архиеп. Сарайский 255
Матфей, архим., посол халкидонского митр. Гавриила 393
Матфей, ев. и ап., библ. 31, 34, 39, 41, 61, 64, 68, 69, 110, 111, 249, 265, 268, 272, 274, 276–278, 285, 293, 305, 311, 380, 411, 422, 426, 428, 433, 444, 446, 469, 534, 552, 560, 644
Матфей, патр. Константинопольский 642
Матхаузерова С. 302
Матюшкин Афанасий Иванович, ст., ловчий 45, 65, 120, 121, 134, 216, 279, 371, 372, 389, 392, 424, 425, 462, 466, 631
Матюшкин Петр Иванович, д. дв., комнатный ст., ок., бр. 213, 434
Махов А. Е. 175
Маясова Н. А. 170
Мезенцов Трошка, гол. казачий 479
Мелетий Грек, иеродк. 32, 33, 36, 61, 65, 84, 89, 92, 103, 109, 127, 130, 131, 133, 170, 198, 202, 248, 249, 410, 413, 417, 439, 444, 447, 463, 467, 571–574, 576, 578–580, 586, 626, 636
Мелетий Пигас, патр. Александрийский 118, 603
Мелетий Смотрицкий, м., перев. 308
Мелхиседек, архиерей 246
Мелхола, младшая дочь ц. Саула, жена Давида, библ. 420
Мельник А. Г. 174
Мельников А. В. 303
Менгу-Тимир, хан татарский 52, 80, 408
Меркатор Герард, составитель «Космографии» 307
Меркурий, мч. 533
Мефодий, еп. Мстиславский 125, 629
Мещерский Дмитрий, кн., стряп. 120, 121, 134, 200, 372, 603, 615, 630
Микифоров Давыдка, пдч. 430
Милославский Иван Михайлович, ок., бр. 213, 395
Милославский Илья Данилович, ок., бр. 380
Мина, мч. 166
Минь (*Migne J.-P.*) 241
Мисаил, иером. В. Н.-И. мон. 248
Мисах, еврейский пленник у вавилонского ц. Навуходоносора 406
Михаил Синайский, прп., св. 533
Михаил Федорович Романов, ц. 22, 23, 51, 77, 168, 184, 201, 202, 401, 407, 465, 468, 619, 632, 641
Михаил, архангел, защитник еврейского народа, библ. 49, 267, 399, 406, 642
Михаил, митр. 80, 637
Михаил, прпп. Черниговский 75
Михаил, серб 574
Михайлов Алешка, приказчик 565
Михайлов Бориско, стр. 565
Михайлов Ипатко, дк. села Вятского 472
Михайлов Никита, внук И. Шушерина 327
Михайлов Осип, сот. Савво-Сторожевского мон. 147, 607
Михайлова Н. М. 174, 246, 250, 421
Михайловский С. 81

Михей, пророк, библ. 151
Моав, библ. 179
Моисей, вождь еврейского народа, библ. 24, 25, 28, 42, 47, 50, 51, 53, 54, 58, 64, 68, 86, 155, 156, 179, 194, 222, 228, 237, 262, 266, 287. 399, 400–405, 438, 440, 441, 445, 448, 532, 534, 588, 591, 608
Моисей, дв., очевидец чудесного явления над Иверским мон. 25
Моисей, дк. 114, 127
Моисей, каз. Ф. мон. 232, 233, 490, 493, 495
Моисей, стар. Чудова мон. 248
Мокеев Аверкий, архитектор 384, 604
Молдован А. М. 246
Мончева Л. Н. 83, 130
Морозов А. Л. 299
Морозов Борис Иванович, бр., комнатный ст. 120, 188, 213, 220, 342, 343, 395–398, 448
Морохова Ф. П., брн. 75
Москвин В. П. 299–301
Мунгин Борис, цел. 554
Муравьев Андрей Николаевич 327
Мусин Алексей Богданович, бр., сп. 365

***Н**аврицкий А. А.* 384
Навуфей, израильтянин, библ. 50, 54, 179, 287, 401, 405, 406
Навуходоносор, ц. Вавилонский, библ. 50–51, 55, 67, 179, 211, 253, 287, 401, 403, 406, 409
Назаревский А. А. 14, 75
Назарий, иерей, брат архим. Ново-Спасского мон. Иосифа 452
Нарышкин Федор, гол. стр. 174
Насонов А. Н. 307
Наталия Алексеевна, црв. 222, 476, 497, 498, 505, 528
Наталия Кирилловна (Нарышкина), црц., вторая жена ц. Алексея Михайловича 222, 376, 459, 461, 476, 484, 485, 497, 498, 505, 528, 532
Наумов Иван Степанович 472
Наумов Михаил, воев. 356
Наумов Степан Лаврентьевич, дв., прис. 58, 59, 63, 66–68, 70–72, 81, 197, 199–202, 204–208, 218, 231, 236, 248, 250, 258, 259, 310–313, 319, 436, 437, 441, 446, 449, 450, 452, 453, 455, 457, 463–465, 468, 470, 472, 474, 477–480, 484, 485, 489, 491, 501, 503, 504, 512, 536–539, 548, 550, 551, 563, 713
Наумов Степан Петрович, дв. 430, 431
Нафан, прор., обличивший грех ц. Давида, пославшего на смерть хеттеянина Урию, библ. 405, 421
Невзорова Л. Г. 77, 79, 131, 376, 404
Неволин Ю. А. 326, 327
Невоструев К. И. 254, 315–317, 641
Негодяев Макар, с. б. 339, 340
Негодяев Федор, с. б. 13, 339, 340, 345
Неелов Евсигней Никитич, стрэп., бр. 536, 538
Нееман, сирийский полководец, библ. 443
Некрасов И. 165
Нектарий, архиеп. Погонианский 604
Нектарий, митр. Сибирский 6
Нектарий, патр. Иерусалимский 60, 84, 85, 89, 104, 130–132, 246, 249, 443, 444, 467, 572, 573, 576, 580, 586, 610, 636
Неофит, архим. Критского Успенского мон. 191, 244
Неофит, патр. Константинопольский 444
Неплюев Роман Иванович, ст. 233, 362, 363
Нерон, римский имп. 467, 605
Неронов Иван (Григорий), пртп. Казанского собора 13, 36, 94, 135, 182, 242, 249, 296, 377, 378, 407, 413, 416–418
Нестеров Гаврил, прис. 141, 336, 339
Никандр, каз. новгородского Софийского дома 18, 139, 305, 336, 339
Никанор, архим. В. Н.-И. мон. 160, 161, 174, 326, 327, 425
Никанор, архим. Савво-Сторожевского мон. 182
Никита Никитин, ипдк. 174, 576, 626, 637
Никита Столпник Переяславский, св. 15, 354
Никита, архим. К.-Б. мон. 175, 512, 621, 522, 525, 536
Никита, вмч. 246
Никита, иерей 114, 127
Никитников Григорий, гость 170
Никифоров Игнашка, сл. 487
Никифорова М. Е. 254
Никодим, еп. Далматинско-Истрийский 82
Никодим, фарисей, член синедриона, библ. 35, 410, 414
Никола М. И. 165
Никола Можайский, св. 19, 23, 374
Никола Угрешский, св. 83
Николаев Иван, грек 609, 633
Николаева Т. М. 299
Николаевский П. Ф. 11, 74, 77, 81, 128, 134, 172, 175, 244, 246–248, 251, 256, 257, 297, 302, 339, 345, 353, 372, 375, 398, 413, 446, 452–454, 472–474, 487, 504, 512, 538, 539, 572, 603, 610, 637, 639
Николай II, папа Римский 167
Николай Спафарий, перев. 578
Николай, архиеп. Мирликийский, св. 143, 161, 166, 205, 355, 374, 463
Никольский Константин 166
Никон Радонежский, св., чудотворец, ученик прп. Сергия Радонежского 15, 354
Никон Черногорец (Великий) 306, 310, 313, 445, 504, 534, 712, 715
Никонов Алешка, крст. 537
Нил Сорский, прп., писатель 153
Нифонт, еп. Кипрский 166
Новиков Н. И. 254
Новохатко О. В. 243
Ной, десятый патр. до всемирного потопа, прав., библ. 86, 228, 534, 591
Нуменс Левин, купец 343

Оболенский К. М. 135
Оборин Матвей Владимирович, дв., визионер 329–331
Образцов Иван, стряп. 58, 66, 71, 72, 200, 205, 278, 279, 450, 453, 455, 463, 468, 470, 480, 487, 490
Овчинникова Е. А. 8, 259, 260, 421
Одоевский Никита Иванович, кн., комнатный ст. (сп.), бр. 182, 211, 358, 407, 424, 425, 537, 579, 620, 621, 624, 631–634
Одоевский Яков Никитич, ст., бр., кн. 161, 538, 557–559
Озарьев Леонтий Романович, гол. стр. 363
Озия, царь Иудейский, библ. 44, 59–61, 179, 183, 284, 391–393
Ознобишин Осип, гонец 344
Окинин Корнилий, стрл. Кожеозерского мон. 566
Олизько Н. С. 299
Оловянников Порфирий, пдч. 573
Олтуфьев Ивашка, кл. К.-Б. мон. 206, 559
Ольга, вел. кнг. 193
Ольшевская Л. А. 175
Ольшевский Николай, поляк 147, 423, 446, 607
Онтипин Омелка, крст. 400
Опарина Т. А. 302, 318
Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич, бр. 149
Орлов Зиновий, библиотекарь 326
Ортемий, икон 545, 547
Осипенко М. В. 246
Осипов Петрушка, дес. 514
Остафьев Леонтий, икон. 143, 167, 170
Остолопов Борис, д. 223, 254, 280
Офонасьев Ярофейко, митрополичий недельщик 335
Охозия, царь Израильский, библ. 50, 54, 405
Охотина Н. А. 315

Павел (Савл), ап., библ. 30, 34, 35, 40, 46, 47, 51, 54, 58, 64, 68–70, 79, 92, 94, 99, 102, 122, 130, 134, 145, 166, 179, 208, 241, 262, 264, 270, 274, 281, 286, 287, 291, 294, 295, 384, 387, 392, 393, 399, 401, 404, 406, 411, 412, 415, 426, 427, 438, 440, 441, 445, 447, 448, 461, 463, 466, 467, 484, 485, 510, 512, 534, 587, 597, 601, 605, 608
Павел Алеппский, архидк. 74, 77, 78, 166, 168–170, 235, 237, 245, 257–259, 325, 375, 407, 578
Павел Обнорский, прп., св. 15, 354, 355
Павел, архим. Чудова мон. 147, 607, 627
Павел, еп. Коломенский 60, 447
Павел, митр. Сарский и Подонский 309, 445, 452, 636, 637
Павлов А. 245
Павловский Михаил, свщ. 332
Паисий I, *патр. Константинопольский* 117, 124, 166, 167, 224, 244, 598, 602, 608, 621, 633
Паисий Лигарид, митр. Газский 6–8, 37, 52, 56, 60, 61, 74, 80, 84, 86, 94, 95, 97, 102–127, 131–134, 145, 170, 172, 177, 180–194, 223, 236, 242, 245, 249, 254, 255, 309, 322, 325, 327–334, 407, 416, 418, 433, 443–445, 513, 571–574, 577–582, 586, 596, 599, 602, 604–607, 621, 627, 633, 634, 637
Паисий, патр. Александрийский 59, 60, 89, 130, 132, 396, 443, 444, 463, 467, 513, 572, 576, 586, 610
Паисий, патр. Иерусалимский 131, 169, 191, 254, 418, 580
Палладий, иером. Роговский 328
Палладий, ч. поп, сопровождал патр. Никона в ссылку в Ф. мон. 199, 372, 454, 457, 472
Пальмер (Palmer W.) 74, 82, 131, 132, 134, 444, 580, 610, 634
Памва, ч. поп, сопровождал патр. Никона в ссылку в Ф. мон. 199, 372, 454, 457, 472
Панайотакис Н. М. 129, 244
Панеях В. М. 73
Панин Л. Г. 300
Панин Ларион Иванович, сот. 368
Панич Т. В. 8, 134, 245, 251, 302, 316, 317
Панкеев И. А. 78
Панкратов Прошка, стр. 479
Панова Т. Д. 157, 173, 642, 643
Пантелеймон, мч. 533
Панченко А. М. 8, 61, 78, 82, 174, 302, 368, 417, 444
Панченко О. В. 8, 165
Парменов А. Г. 165
Парфений, д. 139, 383
Парфений, митр. Фивский 604
Парфений, патр. Константинопольский (Цареградский) 89, 103, 132, 244, 443, 467, 576, 578, 586, 610
Парфений, стрл. Николаевской Бирлюковской пустыни 327
Пасецкий В. М. 77
Пафнутий, кел. Ф. мон. 257, 487, 493, 509, 539
Пахомов (Поляков) Михаил, беглый стр. 607, 608
Пашков Афанасий, воев. 70, 71
Пелевин Петр, владелец рукописи 334
Пережогина Е. А. 334
Перфильев Алешка, стр. 554
Петр (Пыголь), иг. 255
Петр I Алексеевич, цч. 159, 196, 222, 328, 380, 476, 484, 497, 505, 528
Петр Дамаскин 255
Петр Могила, митр. Киевский 309, 311
Петр, ап., библ. 34, 35, 39, 47, 51, 54, 58, 99, 122, 128, 134, 166, 179, 262, 287, 380, 392, 401, 406, 412, 415, 419, 422, 438, 440, 441, 445, 448, 575, 597, 601, 605
Петр, д., очевидец чудесного явления над Иверским мон. 25
Петр, митр. Киевский 80
Петр, митр. Московский, св. 21, 40, 52–54, 136, 137, 139, 143, 148, 150–159, 164, 168, 170–173, 179, 326, 327, 353, 371, 372, 384, 403, 408, 409, 427, 428, 453, 599, 637, 639–643
Петр, прпп. 184, 633
Петров Н. И. 245, 374
Пиглэн А. В. 165, 251

Пиккио (*Picchio R.*) 165, 299, 302
Пилат, римский правитель Иудеи, библ. 179, 255, 271, 410, 411, 414, 503
Пирлинг П. 131, 578
Писарев Н. 169
Писарев-Скорняков Семен, гол. стр. 501
Питирим, архим. Ново-Спасского мон., митр. Крутицкий (Сарский и Подонский), митр. Новгородский, местоблюститель патриаршего престола, патр. Всея России 27–29, 36, 106, 124, 125, 135, 147, 157, 158, 173, 388, 392, 416, 417, 444, 445, 607, 618, 627, 628, 631, 642
Платонов С. Ф. 251, 396
Плутарх, философ 78
Плюханова М. В. 35, 79, 129, 130, 134, 594
Погодин М. П. 74, 246
Подобедова О. И. 247
Подтергера И. А. 8, 128, 130, 131
Подъяпольский С. С. 641
Поздеева И. В. 316, 318, 641
Позднеев А. В. 174, 303
Покровский А. А. 315–317, 641
Полидамос, персонаж греческого эпоса 104
Полознев Д. Ф. 29, 78, 79, 135, 143, 167, 170, 241, 242, 417, 467, 513, 604, 607, 636
Полтев Иван, гол. стр. 248, 453
Полтев Семен, гол. стр. 174
Поляков Ф. Б. 173
Полянский Данила Леонтьевич (в иночестве Иван), д. 57, 524, 565, 566
Понырко Н. В. 8, 81–83, 168, 169, 257, 302, 416, 444, 445, 607, 637
Попов А. 244
Попов Г. В. 171
Попов Иван, порт. 257, 473
Попов М. Г. 74, 607
Попова Т. В. 77
Порфиридов Н. Г. 171
Порфирьев И. 130, 586
Поскочин Василий, дв. 147, 607
Постернак О. П. 259
Потоцкий Стефан, воевода Брацлавский 250
Преображенский А. В. 377
Приселков М. Д. 80, 408
Проестев С., ок. 358
Прозоровский Семен Васильевич, кн., ок., бр. 407, 620, 631, 632
Прокопенко А. 82, 250, 467, 577
Прокопий Устюжский, св. 166
Прокопьев (Прокофьев) Исачка, сл. патр. Никона 474, 536, 538
Прокофьев Н. И. 165, 167
Протасьева Т. Н. 241, 316, 317
Прохор, иг. Ярославский 171
Прохоров Г. М. 75, 134, 171, 173, 254, 255, 315, 316, 641–643
Пустынников Иван, д. 19, 368
Пушкин Григорий Гаврилович, дум. дв., ок., бр. 358
Пушкин Матвей 37
Пыпин А. Н. 130, 586

Радзивилл Я., вел. гетман Литовский 20
Разин Степан, атаман 372, 380, 477, 479
Райков Б. Е. 318
Рамазанова Н. В. 168, 244
Ранчин А. М. 190, 243
Рафаил Корсак, униатский митр. 577
Рафаил, еп. Коломенский 75
Рейнер, фабрикант 325
Репнин Борис Александрович, кн., бр. 200
Робинсон А. Н. 8, 75, 78, 139
Ровинский Д. А. 260, 421
Роваам, сын ц. Соломона, ц. Израиля, библ. 55, 60, 61, 438, 439, 443, 444, 590, 615, 630
Рогачевская Е. Б. 299
Рогов А. И. 129, 165, 244
Рогожкина Е. Н. 169, 247, 258–260, 303
Родин Неофит, латинский миссионер 577, 622
Розенкампф 241, 302
Романенко А. И. 168, 170, 407
Романов Н. 260, 421
Романова А. А. 131, 578, 580
Романовы, царская династия 23, 75, 93, 135, 190, 197, 468, 641
Романчук Р. 255, 256, 299
Ромодановская В. А. 75
Ромодановская Е. К. 6, 8, 75, 77, 78, 142, 161, 165, 167, 175, 202, 238, 250, 251, 253, 258, 299, 378
Ромодановский Юрий Иванович, кн., бр. 107, 391, 392, 603, 616, 630
Ронен О. 301
Роспильози, кардинал 131, 580
Ротар И. 241
Ртищев Федор Михайлович, стряп. с ключом, постельничий, ок. 20, 127, 202, 371–373, 377, 392, 454, 637
Рувим, старший сын Иакова и Лии, библ. 106, 107, 125, 179, 607, 646
Руди Т. Р. 77, 165
Румянцев Н. П. 11, 353
Румянцева В. С. 75, 77, 242, 257, 377, 378, 407, 448
Рыбаков А. А. 247
Рыжова Е. А. 165
Рюрик, вел. кн. 191
Рюхин Афонька, прис. 481
Рюхин Игнашка, прис. 483
Рягузова М. Л. 363

Савастьянов Ивашка, пятидес., стр. 232, 521
Савва (Севастос, Савелий, Савастьян) Дмитриев, грек 7, 84, 85, 87–98, 100–102, 112, 128–130, 249, 251, 252,

262–264, 266, 269, 270, 271, 284, 322, 328, 330–332, 571, 576, 577, 584–588, 590–595, 626, 636
Савва (*Тихомиров*), архим. 315–317, 641
Савва В. 253
Савва Сторожевский, прп., св. 213, 367, 394
Савва, кел. Чудова мон. 127, 131, 579
Савва, певчий, сторонник патр. Никона 504, 637
Савватий, инок, см.: Вонифатьев Стефан
Савей, библ. 420
Савина Л. Н. 146, 169, 259
Савицкая О. Д. 168
Савка, пов., сторонник патр. Никона 455, 504, 637
Савл, библ., см. Павел, ап., библ.
Савросов Любим, сот. стр. 450, 455
Садок, первосвящ., библ. 582
Сазонова Л. И. 8, 130, 243, 251, 302
Салмина М. А. 174, 580
Салтыков Петр Михайлович, бр. 84, 103, 114, 636
Самей, пророк, человек Божий, библ. 443
Самойлова Т. Е. 244
Самуил, сын Елканы и Анны, последний великий Судья Израиля, библ. 192, 228, 468, 531, 534
Сапожникова О. С. 8, 78, 142, 145, 167, 168, 242, 243, 299, 316, 407
Сапунов Б. В. 302
Сапфира, жена Ананиии, библ. 391
Сарафанова Н. С., см.: *Демкова Н. С.*
Сарра, жена Авраама, библ. 50, 179, 287, 400, 644
Саруя, библ. 38, 422
Саул, первый ц. Израиля, библ. 38, 179, 201, 283, 420, 421, 468
Сафонов Василий, д. 75, 167, 337, 338
Сахаров И. П. 74
Свечин Петр, новгородец, гонец 346
Свильнева Васиниса Ионовна, крепостная 327
Святослав Мстиславич, кн. 171
Святославский А. В. 174, 637
Севастьянова С. К. 11, 74, 75, 78, 81, 129, 166, 171, 251, 254, 256, 301, 302, 353, 354, 356, 359, 362, 364–366, 368, 414, 416, 433, 436, 438, 450, 455, 457, 459, 470, 474
Севериан, еп. Гавальский 305
Седов П. В. 632
Седова Р. А. 171, 643
Седрах, еврейский пленник у вавилонского ц. Навуходоносора 406
Семей, израильтянин, библ. 38, 194, 283, 419, 421, 422
Семен, очевидец чудесного явления над Иверским мон. 25
Семенов Добрыня, д. 430, 431
Семенов Микишка, порт. 533
Семенов Моська, пов. 518
Семенов Савва, певчий д. 142
Семенова Н. В. 130, 299, 301
Семион, поп 572
Серапион, еп. Владимирский 78, 255
Серафим, постриженик патр. Никона 259
Сергий Радонежский, прп., св. 15, 354, 355, 365, 367, 394, 504, 574
Сергий Шелонин, соловецкий книжник 142, 145, 182, 189, 316
Сергий, иг., адресат прпт. Аввакума 75
Сергий, стрл. В. Н.-И. мон. 58, 147
Сергий, чц. 562
Серман И. 171
Сидоров Микишка, дк. 175, 557
Сила, спутник ап. Павла в его втором миссионерском путешествии, библ. 34, 51, 294, 406, 412, 467, 512
Силин П. М. 169, 175, 372
Сильвестр Коссов, митр. Киевский 332, 373
Сильвестр Медведев, киевский м. 93, 203, 204
Сильвестр, архим. Андрониевского мон. 75
Сильвестр, папа Римский 192, 245
Сим, старший сын Ноя, библ. 591
Симеон Алексеевич, цч., сын ц. Алексея Михайловича 432, 433, 436, 437
Симеон Дивногорец, св. 166
Симеон Новый Богослов 255
Симеон Полоцкий, иером., писатель 14, 61, 88, 93, 128, 191, 203, 204, 297, 298, 310, 328, 444, 534
Симеон, архиеп. Солунский 144, 167, 171, 224, 227, 254–256, 532, 533
Симеон, второй сын Иакова и Лии, родоначальник одного из двенадцати племен Израиля, библ. 582
Симеон, еп. Ростовский 171
Симеон, еп. Суздальский 638
Симеон, митр. Сибирский 6
Симеон, юр. 166
Симон Азарьин, м. Троице-Сергиева мон. 309
Симон Праведный 588
Симон, ап., библ. 34
Симон, архиеп. Вологодский 6, 57, 230, 284, 314, 487, 493, 494, 509, 510
Симон, митр. Московский и Всея Руси 157, 642
Симон, фарисей, библ. 144, 284, 367, 392
Синицына Н. В. 78, 240, 243
Сиромаха В. Г. 249, 302, 318, 377
Сисарь, библ. 179
Сисой Андреев, свщ. 148, 576, 504, 626, 637
Скварчинская (*Skwarczyńska S.*) 128
Скопин В. В. 168
Скрынников Р. Г. 75, 448
Скуратов Малюта Лукьянович, опричник 150, 406
Слезка Михаил, печатник 309
Сметанин В. А. 88, 128, 130, 131, 246
Смирнов И. А. 302
Смирнов И. М. 316
Смирнов И. П. 295, 299, 302

Смирнова Э. С. 165–167, 170, 171, 247, 393
Снегирев И. 78
Снозин Богдан, стряп. 347
Собакин Григорий Никифорович, комнатный ст. (сп.), бр. 170, 212, 397
Соболева Л. С. 317
Соболевский А. И. 132, 578
Соковнин Прокопий, ок., кн. 380
Соколов П. 408
Сокольский В. 78, 241
Солецкий К., гонец 344
Соловцов Яков, дв., гол. стр. 12, 75, 342, 343, 501
Соловьев С. М. 11, 57, 73, 74, 79, 81, 128, 130, 248, 353, 436, 450, 452–454, 504, 579, 610, 637
Соловьева Т. Б. 73
Солодкин Я. Г. 171
Соломон, сын ц. Давида. библ. 38, 53, 68, 190, 192, 194, 210, 223, 246, 252, 401, 405, 419–422, 443, 582, 590, 630
Сонцов Дорофей, воев. 479
Софонов Василий, д. 12, 343
Софроний Лихуд 574
Софроний, патр. Иерусалимский 118, 603
Софья Алексеевна, црв., дочь ц. Алексея Михайловича 196, 252, 372, 380, 389, 397, 426, 432, 433, 437, 459, 476, 484, 497, 505, 528
Спиридон, просвирник 166
Спиридонов Гришка, крст. 565
Срезневский И. И. 301, 316
Станчев К. 299
Старостина И. П. 78
Степанов Артемий Астафьевич, пдч. 85, 473–475, 501, 504
Степанов Федька, сл. 538
Стерлигова И. А. 79, 173, 641
Стефан, архиеп. Рязанский 604
Стефан, воев. Молдавский и Валахский 23, 103
Стефан, митр. Угро-Валахский 103
Стефан, очевидец чудесного явления над Иверским мон. 25
Стефан, первый христианин, погибший из веру, библ. 274, 392, 393, 467
Стефан, поп, сопровождавший патр. Никона во Владимир, затем архим. В. Н.-И. мон., затем архиеп. Суздальский и Тарусский 20, 22, 76, 329, 370, 421
Стифат, византийский автор 226
Столярова Л. В. 315, 317
Стоянов Семен, купец 345, 347
Стояновы, новгородские купцы 345
Страхов О. Б. (*Strachov O. B.*) 130
Стрешнев Родион Матвеевич, ст., ок., бр. 63, 65, 67, 82, 152, 156, 380, 381, 403, 409, 424, 425, 440, 446, 463, 464, 468, 472, 473, 484, 485, 579, 597, 601, 603, 606, 617, 625, 630, 631, 633, 636
Стрешнев Семен Лукьянович, бр. 48, 56, 60, 74, 104, 114, 124–126, 133, 135, 145, 172, 177, 181, 182, 223, 236, 242, 309, 325, 329, 333, 334, 407, 409, 438, 443, 578, 579, 598, 601, 608, 628, 638
Строев П. М. 57, 170, 250, 378, 467
Субботин Н. И. 27, 131, 178, 245
Суворов Н. 74, 81
Сукин Осип Иванович, ок. 114, 147
Сумцов Н. Ф. 175
Сусаким, библ. 243
Сытин Иван Константинович, помещик 55, 65, 103, 114, 147, 170, 188, 212, 264, 397, 423, 462, 466

Тайдола, ханша 80, 375
Такташова Л. Е. 247
Тарасов А. Е. 171, 173, 642
Татиана Михайловна, црв., родная сестра ц. Алексея Михайловича 135, 196, 248, 252, 335, 339, 371, 372, 377, 384, 389, 397, 426, 432, 433, 436, 437, 459, 476, 484, 497, 505, 528
Татьянин Федор 104
Тверетинов Иван, певчий д. 142
Творогов О. В. 169, 377
Теймураз, грузинский цч. 105, 120, 121, 132, 200, 372, 603, 615
Телушев Степан, дв. 248, 453
Терентьев Пиминко, стр. 569
Терентьев Сенька, плотник 206, 521
Терновский С. 246
Терновский Ф. 79
Тиганова Л. В. 325
Тимофеев Анисимка, пов. 517
Тимофей, друг ап. Павла и его помощник во втором миссионерском путешествии, библ. 34, 98, 281, 294, 301, 392, 412, 415
Тимофей, св., мч. 166
Тимошина Л. А. 73, 127, 132, 134
Тит, друг ап. Павла и его помощник во втором миссионерском путешествии, библ. 301
Титов Григорий, гол. стр. 569
Титова Л. В. 8, 81, 83, 165, 171, 250, 299
Тихомиров М. Н. 11, 18, 73–76, 82, 141, 167, 169, 170, 317, 335, 339, 340, 343, 345–347, 367, 381, 425, 448, 478
Тихонравов Н. С. 130, 586
Тиц А. А. 168, 170, 407
Толстая Т. В. 165, 166, 173, 393, 408, 641
Топорков А. Л. 175, 247
Топоров В. Н. 175, 251
Травников С. Н. 254
Трифон Печенгский, св. 398
Трифон, св., мч. 166
Троицкий Александр 249, 250, 302
Тромонин К. 328
Трофим, слесарь 467
Трофимов Филипп, порт. 257, 473
Трубецкой Алексей Никитич (в иночестве Афанасий), бр., кн. 147, 200, 380, 381, 603, 607, 617, 630, 631

Трубецкой Е. Н. 45, 79
Турилов А. А. 315
Тяпольков Микифор, стр., гонец 359

Уваров А. С. 330, 611
Уваров Алексей, д. 332
Углецкий Семен, д. 430, 431
Узбек, хан татарский 52, 80, 408
Ундольский В. М. 74, 85, 241, 242, 318, 329, 408, 571, 599, 639
Ундольский Д. В. 302
Урия, хеттский воин ц. Давида, муж Вирсавии, библ. 179, 287, 400, 405, 420, 421
Урусов Иван, кн. 76
Урусов Семен Андреевич, кн., кравчий 342, 343
Урусова Е. П., кнг. 75
Успенский А. И. 74, 81, 168, 170, 175, 308, 317, 319, 407, 437
Успенский Б. А. 48, 77–80, 82, 124, 125, 129, 131, 132, 134, 135, 154, 166–168, 171–173, 190, 240–243, 246, 253, 258, 301, 302, 318, 375, 416, 444, 579, 608, 610, 633
Уханова Е. В. 165, 166, 393

Фалалеев Ивашка, сл. 536, 538, 551, 565
Фаль С. 130
Фамарь, сводная сестра Амнона, библ. 420
Фараон, египетский ц., библ. 179, 194, 243, 287, 400, 405, 645
Федор I Иванович, ц. 171, 234, 362, 363
Федосов Григорий, сл. Ф. мон. 259
Федотов Г. П. 143, 167
Федотова М. А. 8, 81, 130
Федька, казак 479
Федька, конюх 447
Федька, посетитель патр. Никона в Ф. мон. 453
Фельдман Д. 82, 250, 467, 577
Феогност, богач, персонаж из Жития Иоанна Златоуста 51, 406
Феогност, митр. Московский и Всея Руси 80, 151, 157, 643
Феогност, собирательный образ 142, 167
Феодор I Иванович, ц., вел. кн. 157, 596, 599, 603, 642
Феодор Алексеевич, цч., сын ц. Алексея Михайловича 57, 75, 81, 159–161, 169, 170, 196, 204, 239, 260, 326, 328–332, 397, 398, 426, 432, 433, 436, 437, 476, 477, 484, 497, 505, 528
Феодор Стратилат, св. 147, 169, 533
Феодор Тирон, мч. 225, 533
Феодор, архим. Иверского мон. 609, 633
Феодор, иг. Симонова мон. 574
Феодор, патр. Иерусалимский 396
Феодор, свт. Едесский, св. 68, 314, 465, 469
Феодора Алексеевна, црв., дочь ц. Алексея Михайловича 528, 531, 532
Феодосий Печерский, прп., св. 256
Феодосий, архиеп. Новгородский 138
Феодосий, архим. Богоявленского мон. 579, 633
Феодосий, иг. Спасского мон. 137
Феодосий, иеродк., участник «дела» об отравлении патр. Никона 147, 381, 607, 608
Феодосий, иером., эконом В. Н.-И. мон., затем стрл. Астраханского Троицкого мон. 213, 329, 432, 433
Феодосий, каз., затем архим. Тихвинского мон. 327
Феодосий, стар., доверенное лицо киевского митр. Сильвестра Коссова 372
Феодосий, столпник, персонаж из жития свт. Феодора Едесского 68, 314, 469
Феодосия Алексеевна, црн., дочь ц. Алексея Михайловича 426, 432, 433, 437, 459, 461, 476, 477, 484, 485, 497, 505, 528
Феоктист, иг. 377
Феофан, архим. афонского Кастамонитова мон. *84*, *104*, 126, 127, 576, 577, 579, 626, 637
Феофан, патр. Иерусалимский 122, 134, 242, 329, 334
Феофил, греческий ц. 308
Феофилакт, архиеп. Болгарский 273, 277, 278, 300, 301, 311, 534
Ферапонт, архим. Чудова мон. 184, 408, 633
Ферапонт, прп. 253
Ферапонт, ч. дк. вологодского Софийского дома 452, 453
Березей, библ. 194
Фест, римский правитель, библ. 35
Фетиев Гаврил Мартынович, п. ч. 114
Филагрий, стар., крылошанин В. Н.-И. мон. 248, 433, 453
Филарет (в миру Федор Никитич Романов, бр.), архиеп. Ростовский, патр. Московский 22, 23, 77, 122, 242, 245, 304, 368, 641, 642
Филарет, митр. Смоленский 444
Филарий, префект 605
Филипп I, митр. Московский и Всея Руси 157, 642, 643
Филипп II (в миру бр. Федор Степанович Колычев), митр. *Московский и Всея Руси 11–14*, *18*, *20*, *21*, *24*, *27*, 35, 51, 54, 76, 122, 134, 136, 137, 139, 142–148, 150, 152, 157, 160, 164, 167–170, 172, 173, 176, 177, 182, 189, 196, 211, 234, 239, 259, 283, 305, 307, 325–328, 334, 345, 353, 354, 356, 358, 359, 365, 366, 368, 371, 378, 397, 401, 406, 407, 493–495, 513, 612, 639, 641, 642
Филиппов Тертий 327
Философов Василий, стр. 633, 634
Филофей Коккин, патр. Константинопольский 641
Филофей Синайский 226
Филофей, архим. Иверского мон. 162, 175
Филофей, митр. Трапезундский 573
Филофей, стар псковского Елеазаровского мон. 447
Филофей, стар., посланный патр. Никоном к ц. Алексею Михайловичу с Воскресенского подворья 37
Финеес, сын первосвященника Елеазара и внук Аарона, библ. 86, 94, 581, 582
Фиораванти Аристотель, итальянский архитектор 641

Фист, библ. 79
Флавиан (Стрекалов) (в миру Туленин, с. б.), стар. В. Н.-И. мон. 59, 199, 204, 248, 452–453, 454, 457, 470, 472, 473, 634
Флагер (*Flier Michael S.*) 78
Флоринский В. М. 317
Флоровский Г., протоиерей 238, 258
Фока, еп. Синопский 166
Фокин Иван, поп 134, 638
Фоменко В. В. 299
Фомин Афанасий, икон. 143, 150, 170
Фомин-Квашнин Петр Александрович, воев. 429
Фомка, сл. 479
Фонкич Б. Л. 82, 127, 129–134, 170, 244, 245, 249, 302, 316, 393, 413, 418, 444, 467, 572–574, 578, 582, 586, 603, 609, 610, 633, 637
Фотий, митр. Киевский и Всея Руси 61, 157, 158, 171, 639, 641, 642
Фотий, патр. Цареградский 627, 637
Франц Д. Д. 247
Френкель Л. М. 75, 448
Фриск (*Frisk D. A.*) 130

Хаана, дочь мадиамского начальника, библ. 582
Хазагеров Т. Г. 300
Хам, второй сын Ноя, библ. 591
Ханаан, библ. 194
Ханник К. 174
Харлампович К. 174, 421
Хармин, сын Мелхиила, отец Ахара, библ. 243
Хивуд (*Heawood E.*) 328, 540, 545, 551, 552, 554, 561, 563, 567, 569
Хилков Иван Андреевич, кн., ст. 16, 19, 184, 200, 633
Хилков Федор Андреевич, ок., воев. 12, 75, 140, 167, 335–340, 343–345
Хитрово Богдан Матвеевич, ок., двор. и оружейничий, бр. 105, 120, 121, 134, 199, 200, 250, 371–373, 454, 457, 603, 615, 620
Хитрово Яков, «сыщик» 356
Хлопов Петрушка, стр. 356
Хлудов А. И. 329, 611
Хованские, княжеский род 400
Хованский Григорий, кн. 399–400
Хованский Иван Никитич, кн., бр. 11–13, 16, 18, 339, 340, 345–347, 353, 356, 358, 448
Хованский Семен, кн. 399–400
Хрисанфов Калинка, сл. 161, 539, 557
Христина, шведская королева 142

Чадаев Иван, киевский воев. 572
Чаплин Иван Иванович, стряп., ст., воев. 505, 508, 514, 516, 548, 551, 554, 561
Чаплин Иван Федорович, дв., белозерский воев. 201, 505, 508, 514, 516, 548, 551, 554, 561
Ченцова В. Г. 129, 244, 260
Черепнин Л. В. 251
Черкасский Иван Куденстович, кн. 48
Черкашин (Черкашенин) Иван, новгородц 345
Черная Л. А. 202, 246, 248, 250, 251
Черчилль (*Churchill W. A.*) 328, 331
Чеснокова Н. П. 126
Чижев Онтипка, крст. 430
Чингизхан 80
Чистой Назарий, дум. д. 448
Чистякова Е. В. 75, 448
Чичуров И. С. 129
Чоглоков Александр Игнатьевич, писец, воев. 430, 431
Чумичева О. В. 8, 165, 168, 189, 242, 243, 249, 255, 418
Чуплов Логинка, крст. 537

Шайсупов Самойло Никитич, ст., кн., прис. 58, 175, 200, 205, 207, 210, 218, 230–233, 236, 251, 253, 255–257, 259, 311, 313, 319, 464, 468, 470, 472–474, 477–481, 487, 491, 493, 495, 499, 501, 503, 504, 509, 510, 514, 516, 517, 519, 521, 522, 525, 536–541, 547, 548, 550–552, 554, 557, 559, 561, 563, 565, 566, 569, 713
Шалина И. А. 247
Шамшин (Шамшов) Иван, губной 233, 353
Шаромазов М. Н. 316, 318, 319, 534, 535
Шаховской Порфирий, кн. 248, 453
Шаховской Юрий Федорович, кн., бр. 248, 453
Шевченко И. (*Ševčenco Ihor*) 133, 578
Шепелев Аггей Алексеевич, дв., постельничий, ок., дум. генерал 57, 58, 63, 72, 205, 236, 276, 440–442, 446, 468, 472, 478, 480, 501, 537, 539, 548, 550
Шиловский, доминиканец 580
Ширецкий, доминиканец 131, 580
Ширина Л. С. 300
Шмидт В. В. 8, 79, 318
Шпаков А. Я. 134, 603, 610
Шубин Дмитрий, д. 429, 430
Шунков А. В. 8, 169
Шухтина Н. В. 6, 8, 57, 81, 462
Шушерин-Рипатов Иоанн (Иван) Корнильев, подк., патриарший клирик 57, 75–77, 81, 82, 84, 132, 136, 149, 161, 165, 169, 170, 174, 216, 237, 246, 248, 252, 258, 299, 302, 307, 326–328, 330, 333, 339, 363, 367, 425, 436, 446, 448, 449, 459, 467, 468, 473, 478, 513, 524, 578, 607, 610, 633, 636, 637

Щапов А. П. 251
Щапов Я. Н. 79, 165, 245, 302, 339, 393
Щедрина К. А. 258
Щепкина М. В. 315–317, 641
Щепоткин Иван, д. 582
Щукин П. И. 85, 330, 571, 599, 611, 639

Эйнгорн В. О. 174, 433

Энгельман А. 241
Эпштейн М. 301

Юрий Данилович, кн. Московский 173, 643
Юрий Дмитриевич, сын Дмитрия Ивановича Донского, кн. Галичский и Звенигородский, затем вел. кн. Московский 171, 367, 642
Юрка Скок, стр. 207, 452
Юрлов Петр Иванович, рыбный 497–500, 514, 516
Юрьев Анастасий, грек 84, 573
Юрьев Матюшка, порт. 257, 473
Юрьев Степан, грек 84, 127, 133, 417, 573, 578, 579
Юхименко Е. М. 76, 134, 259, 315–317, 416, 607–610, 633, 637

***Я**ковлев В. В.* 317, 445, 637
Яковлев Митька, сл. Ф. мон. 499, 551
Яковлев Михаил, стр. 363
Яковлев Савва, мануфактурщик 330
Яковлева Н. П. 168
Ярослав Владимирович Мудрый, вел. кн. 339
Ярхо Б. И. 149, 165, 170

Список сокращений

АБ — «Альманах библиофила»
АЕ — «Археографический ежегодник»
ап. — апостол
апп. — апостолы
АН — «Архитектурное наследство»
БВ — «Богословский вестник»
БЛДР — «Библиотека литературы Древней Руси»
БТ — «Богословские труды»
ВВ — «Византийский временник»
ВЕВ — «Вологодские епархиальные ведомости»
ВИ — «Вопросы истории»
ВИД — «Вспомогательные исторические дисциплины»
ВМЧ — «Великие Минеи Четьи»
ГБЛ — см. РГБ
ГПБ — см. РНБ
д. — *дело*
ЖМНП — «Журнал Министерства народного просвещения»
ЖМП — «Журнал Московской патриархии»
ИА — «Исторический архив»
Иеротопия 2004 — Иеротопия. Исследование сакральных пространств. Материалы международного симпозиума / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2004
Иеротопия 2006 — Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2006
ИЗ — «Исторические записки»
Известия ИАО — «Известия Императорского Археологического общества»
Известия ОРЯС — «Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук»
ЛГУ — Ленинградский государственный университет
ЛЗАК — «Летопись занятий Археографической комиссии»
ЛЭС — Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М., 1987
МГПИ — Московский государственный педагогический институт
Монастырская культура 1999 — Монастырская культура: Восток и Запад. Сб. ст. / Сост. Е. Г. Водолазкин. СПб., 1999. (Приложение к альманаху «Кануну».)
мц. — мученица
мч. — мученик
мчч. — мученики
Никоновские чтения 2002 — Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». Сб. ст. / Сост. и науч. ред. Г. М. Зеленская. М., 2002
Никоновские чтения 2005 — Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». Сб. ст. / Сост. Г. М. Зеленская. Науч. ред. Г. М. Зеленская, Н. А. Кочеляева. М., 2005. Вып. 2
НИС — «Новгородский исторический сборник»
ОИДР — Общество истории и древностей российских при Московском университете
ОЛДП — Общество любителей древней письменности
оп. — опись
ОР — Отдел рукописей
Патриарх Никон 2002 — Патриарх Никон. Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты: из собраний Государственного Исторического музея, музея-заповедника «Московский Кремль», музея «Новый Иерусалим», Кирилло-Белозерского музея-заповедника, музея-заповедника «Коломенское», Российского государственного архива древних актов. М., 2002
Патриарх Никон 2004 — Патриарх Никон и его время: Сб. науч. тр. / Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. М., 2004. Труды ГИМ. Вып. 139
Патриарх Никон 2005 — Святейший патриарх Никон. Каталог выставки к 400-летию со дня рождения. М., 2005
ПДПИ — «Памятники древней письменности и искусства»
ПЛДР — «Памятники литературы Древней Руси»

ПРП — «Памятники русского права»
прп. — преподобный
ПСРЛ — «Полное собрание русских летописей»
РА — «Русский архив»
РС — «Русская старина»
Развитие барокко 1989 — Развитие барокко и зарождение классицизма в России XVII — начала XVIII в. М., 1989
РГБ — Российская государственная библиотека (бывш. Государственная библиотека им. В. И. Ленина) (Москва)
РИБ — «Русская историческая библиотека»
РНБ — Российская национальная библиотека (бывш. Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) (Санкт-Петербург)
Россия и Христианский Восток 2004 — Россия и Христианский Восток. М., 2004. Вып. II–III
Русский праздник 2002 — Русский праздник: Праздники и обряды народного земледельческого календаря. Иллюстрированная энциклопедия / Авт. О. Г. Баранова, Т. А. Зимина и др. СПб., 2002
св. — святой
свв. — святые
свт. — святитель
Славянская мифология 1995 — Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 1995
Словарь книжников 1 — Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1 (XI — первая половина XIV в.)
Словарь книжников 2/1 — Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в.). Ч. 1: А–К
Словарь книжников 2/2 — Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в.). Ч. 2: Л–Я
Словарь книжников 3/1 — Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1: А–З
Словарь книжников 3/2 — Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2: И–О
Словарь книжников 3/3 — Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3: П–С
Словарь книжников 3/4 — Словарь книжности и книжности Древней Руси. СПб., 2004. Вып. 3 (XVII век). Ч. 4: Дополнения
стлб. — столбец
ТОДРЛ — «Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук» (Ленинград / Санкт-Петербург)
Христианские реликвии 2000 — Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000
ХЧ — «Христианское чтение»
Царь и патриарх 2005 — Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон. «Премудрая двоица». М., 2005
ЧОИДР — «Чтения в Обществе истории и древностей российских при Императорском Московском университете»
ЧОЛДП — «Чтения в Обществе любителей древней письменности»

Литература

ААЭ 4 — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедициею Императорской Академии наук. Дополнены и изданы Высочайше учрежденною комиссиею. СПб., 1836. Т. 4.

Авдеев 2003 — *Авдеев А. Г.* Стихотворная «Летопись» Ново-Иерусалимского Воскресенского монастыря // Культура памяти: Сб. научных статей. М., 2003. С. 189–248.

Авдеев 2005 — *Авдеев А. Г.* Кто и когда назвал Воскресенский монастырь Новым Иерусалимом? // Человек и мир человека. Сб. материалов всероссийской научной конференции. Рубцовск, 2005. Вып. 2. Ч. 1. С. 294–301.

Авдеев 2005а — *Авдеев А. Г.* К биографии Иоанна Корнильевича Шушерина // Духовные истоки русской культуры: Материалы всероссийской научно-практической конференции 19–20 мая 2005 г. Рубцовск, 2005. Ч. 1. С. 307–310.

Авдеев 2005б — *Авдеев А. Г.* Строительная надпись конца XVII века из Тулы // Никоновские чтения 2005. С. 199–203.

Авдеев 2005в — *Авдеев А. Г.* Краткое житие патриарха Никона // Человек и мир человека. Сб. материалов всероссийской научной конференции. Рубцовск, 2005. Вып. 2. Ч. 1. С. 286–294.

Авдеев 2006 — *Авдеев А. Г.* Первая эпитафия патриарху Никону архимандрита Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря Германа // Человек и мир человека. Сб. статей всероссийской научной конференции. Рубцовск, 2006. Вып. 3. Ч. 1. С. 194–206.

Аверинцев 1977 — *Аверинцев С. С.* Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977.

Аверинцев 1984 — *Аверинцев С. С.* Литература // Культура Византии. IV — первая половина VII в. / Отв. ред. З. В. Удальцова. М., 1984. С. 272–330.

Агеева 2004 — *Агеева Е. А.* Требник 1658 г.: история издания // Патриарх Никон 2004. С. 174–188.

Адрианова-Перетц 1917 — *Адрианова-Перетц В. П. Житие Алексея человека божия в древней русской литературе и* народной словесности. Пг., 1917.

Адрианова-Перетц 1937 — *Адрианова-Перетц В. П.* Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в. М.; Л., 1937.

Адрианова-Перетц 1947 — *Адрианова-Перетц В. П.* Очерки поэтического стиля Древней Руси. М.; Л., 1947.

Азбелев 1960 — *Азбелев С. Н.* Новгородские летописи XVII века. Новгород, 1960.

АИ 4 — Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1841. Т. 4.

Александр Троицкий 1999 — *Троицкий Александр*, священник. Переводы святоотеческих творений в изданиях Московского Печатного двора XVII века // Рукописные собрания церковного происхождения в библиотеках и музеях России: Сб. докладов конференции 17–21 ноября 1998 года, Москва. М., 1999. С. 57–60.

Алексеев и др. 1998 — Евангелие от Иоанна в славянской традиции / Evangelium secundum Ioannem. Издание подг. А. А. Алексеев, А. А. Пичхадзе, М. Б. Бабицкая, И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева, Е. И. Ванеева, А. М. Пентковский, В. А. Домодановская, Т. В. Ткачева. СПб., 1998.

Алексеев и др. 2005 — Евангелие от Матфея в славянской традиции / Evangelium secundum Mattheum. Издание подг. А. А. Алексеев, И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева, М. Б. Бабицкая, Е. И. Ванеева, А. А. Пичхадзе, В. А. Домодановская, Т. В. Ткачева. СПб., 2005.

Алексеев 2002 — *Алексеев А. А.* «Песнь Песней» в древней славяно-русской письменности. СПб., 2002.

Алферова 1969 — *Алферова Г. В.* К вопросу о строительной деятельности патриарха Никона // АН. М., 1969. № 18. С. 30–44.

Амфилохий 1863 — *Амфилохий* (*Казанский-Сергиевский*), архимандрит. Выписка из подробной описи имущества Новоиерусалимского монастыря. 1680 г. Доставлена архимандритом Амфилохием // Известия ИАО. СПб., 1863. Т. 4.

Амфилохий 1876 — *Амфилохий* (*Казанский-Сергиевский*), архимандрит. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки с приложением снимков со всех пергаменных рукописей и некоторых писанных на бумаге. М., 1876.

Амфилохий 1877 — *Амфилохий*, архимандрит. Описание Юрьевского Евангелия 1118–1128 гг. М., 1877.

Андросенко 1988 — *Андросенко В. П.* Цитата как элемент сообщения и как фактор эстетического воздействия. Автореферат дисс. … канд. филол. наук. М., 1988.

Античная эпистолография — Античная эпистолография. Очерки. М, 1967.

Антонов 1912 — *Антонов Н. Р.*, священник. Храм Божий и церковные службы. Учебник богослужения. СПб., 1912.

Антонова 1974 — *Антонова В. И.* Волоколамская Богоматерь // Очерки по русскому и советскому искусству. Л., 1974. *Вып. 5. С. 53–77.*

Аполлос 1859 — *Аполлос* (*Алексеевский*), архимандрит. Начертания жития и деяний Никона, патриарха Московского и всея России. М., 1859.

Апресян и др. 1999 — *Апресян Ю. Д., Богуславская О. Ю., Левонтина И. Б. и др.* Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М., 1999. Вып. 1.

Арнольд 1999 — *Арнольд И. В.* Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сб. статей. СПб., 1999.

Арутюнова 1986 — *Арутюнова Н. Д.* Диалогическая цитация (К проблеме чужой речи) // Вопросы языкознания. 1986. № 1. С. 50–64.

Архиереи 1996 — Архиереи Русской Православной Церкви // *Макарий (Булгаков)*, митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. М., 1996. Кн. 7. Справочно-библиографические материалы. С. 609–618.

Афанасий Великий — *Святитель Афанасий Великий.* Творения в четырех томах. М., 1994. Т. 4.

Ахутина 1989 — *Ахутина Т. В.* Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса. М., 1989.

АЮЗР 8 — Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1875. Т. 8 (1668–1669; 1648–1657).

Бадаланова-Покровская, Плюханова 1987 — *Бадаланова-Покровская Ф. К., Плюханова М. Б.* Средневековая символика власти: Крест Константинов в болгарской традиции // Ученые записки Тартусского государственного университета. Тарту, 1987. № 781. С. 132–148.

Базилевич 1936 — *Базилевич К. В.* Городские восстания в Московском государстве XVII века. М.; Л., 1936.

Баранкова 1978 — *Баранкова Г. С.* Об астрономических и географических знаниях // Естественнонаучные представления Древней Руси. М., 1978. С. 48–62.

Баранова 2002 — *Баранова С. И.* Керамическая надпись из ротонды Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря // Никоновские чтения 2002. С. 133–139.

Баранова 2002а — *Баранова С. И.* «Разсадник изразцового дела в России» (к вопросу о новоиерусалимских аналогиях в изразцовом декоре Москвы 2-й половины XVII в.) // Никоновские чтения 2002. С. 225–234.

Баранова, Зимина и др. 2002 — Русский праздник: Праздники и обряды народного земледельческого календаря. Иллюстрированная энциклопедия / Авт. О. Г. Баранова, Т. А. Зимина и др. СПб., 2002.

Барсков 1912 — *Барсков Я. Л.* Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912.

Барсов 1883 — *Барсов Е. В.* К истории медицины в России // ЧОИДР. М., 1883. Кн. 3. С. 81–107.

Барсов 1883а — *Барсов Е. В.* Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами. С историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. М., 1883 (оттиск из: ЧОИДР. 1883. Кн. 1).

Барсуков 1902 — *Барсуков А.* Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902.

Бартенев 1856 — *Бартенев П.* Собрание писем царя Алексея Михайловича. М., 1856.

Белоброва 1976 — *Белоброва О. А.* Челобитная иконников Крестного Онежского монастыря патриарху Никону // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 400–405.

Белоброва 1987 — *Белоброва О. А. Житие* Феодора Едесского // Словарь книжников 1. С. 175–177.

Белоброва 1988 — *Белоброва О. А.* Космография // Словарь книжников 2/1. С. 493–494.

Белоброва 1989 — *Белоброва О. А.* Подлинник иконописный // Словарь книжников 2/2. С. 294–296.

Белоброва 1992 — *Белоброва О. А.* Дамаскин // Словарь книжников 3/1. С. 246–247.

Белоброва 1993 — *Белоброва О. А.* Иоасаф II // Словарь книжников 3/2. С. 80–82.

Белоброва, Клитина 1998 — *Белоброва О. А., Клитина Е. Н.* Симон // Словарь книжников 3/3. С. 380–382.

Белоброва, Матвеева 1992 — *Белоброва О. А., Матвеева Е. Н.* Дорн Иван // Словарь книжников 3/1. С. 277–278.

Белокуров 1, 2 — *Белокуров С. А.* Арсений Суханов. Ч. 1 (Биография Арсения Суханова). М., 1891; Ч. 2 (Сочинения Арсения Суханова). М., 1894.

Белокуров 1875 — *Белокуров А. Е.* Обозрение старинных описей патриаршей ризницы. М., 1875.

Белокуров 1882 — *С. Б[елокуров].* Материалы: I. Чин избрания, наречения, благовестия, посвящения и шествия около города патриарха Никона. II. Список с настольной грамоты патриарху московскому Никону // ХЧ. СПб., 1882. Кн. 2 (№ 7–12). С. 287–320.

Белокуров 1882а — *Белокуров С. А.* Собрание патриархом Никоном книг с Востока. [Б. м.], 1882 (оттиск из: ХЧ. СПб., 1882. Кн. 2 (№ 9–10)).

Белокуров 1883 — *Белокуров С.* Материалы для истории русской церкви. «Статейный список» и «Прения с греками о вере» Троицкого Сергиева Богоявленского монастыря строител старца Арсения Суханова // ХЧ. СПб., 1883. Кн. 2 (№ 7–12). С. 670–738.

Белокуров 1887 — *Белокуров С. А.* Дела святейшаго Никона патриарха, паче же рещи чудеса врачебная // ЧОИДР. М., 1887. Кн. 1. Смесь. С. 1–149.

Белокуров 1887а — *Белокуров С. А.* Челобитная царю Алексею Михайловичу патриарха Иосифа и всего Освященного собора на протопопа Стефана Вонифатьева. 7158 г. // ЧОИДР. М., 1887. Кн. 3. С. 79–80.

Белокуров *1905* — *О* документах, касающихся патриарха *Никона*, отданных *на хранение в Посольский приказ* / *Изд.* С. А. Белокуров // ЧОИДР. М., 1905. Кн. 3. Отд. 4. С. 28–29.

Белоненко 1988 — *Белоненко В. С.* Из истории книгопечатания Иверского Валдайского монастыря // Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах Отдела рукописей и редких книг [Гос. публичной библиотеки]: Сб. науч. тр. Л., 1988. С. 67–76.

Белоненко 1988а — *Белоненко В. С.* Из истории книжности Иверского Успенского монастыря на Валдайском озере в XVII в. // Литература Древней Руси: Источниковедение. Л., 1988. С. 197–206.

Белоненко 1994 — *Белоненко В. С.* Материалы для изучения истории книжного дела и библиотеки Иверского Успенского монастыря на Валдайском озере в XVII–XIX столетиях // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 90–103.

Беляев 1852 — *Беляев И. Д.* Переписная книга домовой казны патриарха Никона // Временник Императорского Московского ОИДР. 1852. Кн. 15. С. 1–134.

Беляев 1996 — *Беляев С.* Богослужение в честь Ризы Господней в Успенском соборе Московского Кремля // ЖМП. 1996. № 7. С. 75–79.

Белякова 1982 — *Белякова Е. В.* К истории учреждения автокефалии русской церкви // Россия на путях централизации. Сб. ст. М., 1982. С. 152–156.

Белякова 2000 — Белякова Е. В. Обоснование автокефалии на страницах русских Кормчих // Церковь в историн России. М., 2000. Сб. 4. С. 139–161.

Белякова 2002 — *Белякова Е. В.* Русская рукописная традиция Скитского устава // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки / Отв. ред. Н. В. Синицына. М., 2002. С. 150–162.

Белякова 2002, 2003 — *Белякова Е. В.* Славянская редакция Скитского устава // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2002. № 4 (10). С. 28–36; 2003. № 1 (11). С. 63–95.

Белякова 2004 — *Белякова Е. В.* Афонские традиции в русских скитах XVII в. // Патриарх Никон и его время: Сб. науч. тр. / Отв. ред. и сост. Е. М. Юкименко. М., 2004. С. 341–347.

Белякова 2006 — *Белякова Е. В.* К вопросу о первом издании Кормчей книги // Вестник церковной истории. 2006. № 1. С. 131–147.

Белякова, Щапов 2005 — *Белякова Е. В., Щапов Я. Н.* Новеллы императора Юстиниана в русской письменной традиции. К истории рецепции римского права в России. М., 2005.

Бенешевич 1901 — *Бенешевич В. Н.* Два списка славянского перевода Синтагмы Матфея Властаря, хранящиеся в СПБ Синодальной библиотеке // Известия ОРЯС. СПб., 1901. Т. 6. Кн. 4. С. 150–227.

Бергер 1984 — *Berger K.* Hellenistische Gattungen im Neuen Testament // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt: Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung / Hrsg. von H. Temporini, W. Haase. Berlin; New York, 1984. Reihe 2. Bd 25. S. 1031–1432.

Библейская энциклопедия 1991 — Библейская энциклопедия. Репринтное изд. М., 1991.

Библейская энциклопедия 2004 — Библейская энциклопедия. М., 2004.

Библия 1581 — Библия. Острог, 1581.

Библия 2004 — Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в Синодальном переводе с комментариями и приложениями. М., 2004.

Бирнбаум, Романчук 1996 — *Бирнбаум Х., Романчук Р.* Кем был загадочный Даниил Заточник? (К вопросу о культуре чтения в Древней Руси) // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 576–602.

Боборов 1987 — *Бобров А. Г.* Житие Алексея человека божия // Словарь книжников 1. С. 129–131.

Богданов 2004 — *Богданов А. П.* Патриарх Никон // ВИ. 2004. № 1. С. 51–85.

Богословский 1865 — *Богословский Н.* Материалы для истории, статистики и этнографии Новгородской губернии // Новгородский сборник. Новгород, 1865. Вып. 2. Отд. 1. Ч. 2. С. 4–16.

Богослужебная утварь 2003 — Служба. Богослужебная утварь и облачение духовенства. М., 2003.

Богоявленский 1946 — *Богоявленский С. К.* Приказные судьи XVII в. М.; Л., 1946.

Богуславский 1, 2 — Славянская энциклопедия. Киевская Русь — Московия: В 2 т. / Авт.-сост. В. В. Богуславский. М., 2001. Т. 1: А–М. Т. 2: Н–Я.

Борисенков, Пасецкий 1988 — *Борисенков Е. П., Пасецкий В. М.* Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988.

Борисов 1988 — *Борисов Н. С.* Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVII вв. М., 1988.

Брелоер 1964 — *Brelоer M.* Zur Geschichte des russischen Privatbriefes in der ersten Hälfte der 17. Jahrhunderts. Bonn, 1964. S. 10–19.

Брике 1907 — *Briquet C. M.* Les Filigranes. Dictionnaire historique des Marques du Papier. Genève, 1907. T. 4. P–Z.

Бриллиантов 1899 — *Бриллиантов И.* Патриарх Никон в заточении на Белоозере: Исторический очерк. СПб., 1899.

Брокгауз, Ефрон 13, 38, 49 — *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* Энциклопедический словарь. СПб., 1892. Т. 13; 1896. Т. 38; 1898. Т. 49.

Брюсова 1972 — *Брюсова В. Г.* Русско-византийские отношения середины XI века // ВИ. 1972. № 3. С. 52–62.

Брюсова, Щапов 1971 — *Брюсова В. Г., Щапов Я. Н.* Новгородская легенда о Мануиле, царе греческом // ВВ. М., 1971. Т. 32. С. 85–103.

Бубнов 1984 — Бубнов Н. Ю. Писатели-старообрядцы Соловецкого монастыря // Книга и книготорговля в России в XVI–XVII вв. Л., 1984. С. 39–46.

Бубнов 1985 — *Бубнов Н. Ю.* Работа монастырских книжников в монастырской библиотеке: (Источники соловецкого «Сказания… о новых книгах» 1667 г.) // Книга и ее распространение в России в XVI–XVIII вв.: Сб. науч. тр. Л., 1985. С. 37–58.

Бубнов 1992 — *Бубнов Н. Ю.* Герасим Фирсов // Словарь книжников 3/1. С. 193–196.

Бубнов 2001 — *Бубнов Н. Ю.* Послание протопопа Аввакума к отцу Ионе и чадам, «во свете живущим» (1677–1678) // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 675–683.

Бубнов 2002 — *Бубнов Н. Ю.* Старообрядческое «антижитие» патриарха Никона // Святые и святыни севернорусских земель. Каргополь, 2002. С. 221–230.

Бубнов 2006 — Памятники старообрядческой письменности: Сочинения Геронтия Соловецкого. История о патриархе Никоне / Авт.-сост. Н. Ю. Бубнов. СПб., 2006.

Бубнов, Власов 1988 — *Бубнов Н. Ю., Власов А. Н.* Александр Вятский — писатель и книжник XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 375–380.

Бубнов, Демкова 1981 — *Бубнов Н. Ю., Демкова Н. С.* Вновь найденное послание из Москвы в Пустозерск «Возвещение от сына духовнаго ко отцу духовному» и ответ протопопа Аввакума (1676 г.) // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 142–147.

Бубнов, Лаврентьев 1993 — *Бубнов Н. Ю., Лаврентьев А. В.* Иоанн Корнильев Шушерин-Рипатов // Словарь книжников 3/2. С. 69–71.

Бугаева и др. 1984 — *Бугаева Т. В., Гришин В. П., Тэпфер Л. Э., Чернышев М. Б.* Новые исследования строительной истории Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря // Материалы творческого отчета треста «Мособлстройреставрация». М., 1984. С. 28–34.

Буганов 1957 — *Буганов В. И.* Записки современника // ИА. М., 1957. № 4.

Буланин 1979 — *Буланин Д. М.* Лексикон Свиды в творчестве Максима Грека // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 257–285.

Буланин 1983 — *Буланин Д. М.* О некоторых принципах работы древнерусских писателей // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 3–12.

Буланин 1984 — Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984.

Буланин 1989 — *Буланин Д. М.* Филипп II // Словарь книжников 2/2. С. 466–470.

Буланин 2004 — *Буланин Д. М.* Сказание о видении Спасова образа царю Мануилу // Словарь книжников 3/4. С. 860–864.

Буланин 2004а — Буланин Д. М. Арсений Грек // Словарь книжников 3/4. С. 670–671.

Буланин 2004б — *Буланин Д. М.* Филофей // Словарь книжников 3/4. С. 168–173.

Буланин 2004в — *Буланин Д. М.* Карион Истомин // Словарь книжников 3/4. С. 729–731.

Буланин 2004г — *Буланин Д. М.* Сильвестр // Словарь книжников 3/4. С. 789–790.

Буланин 2004д — *Буланин Д. М.* Симеон Полоцкий // Словарь книжников 3/4. С. 790–793.

Буланин 2004е — *Буланин Д. М.* Корпус древнерусских эпистолярных памятников на немецком языке // Русская литература. 2004. № 3. С. 225–232.

Буланин 2004ж — *Буланин Д. М.* Никанор // Словарь книжников 3/4. С. 753–754.

Буланин 2004з — *Буланин Д. М.* Аввакум Петров // Словарь книжников 3/4. С. 650–657.

Буланин 2004и — *Буланин Д. М.* Иоаким // Словарь книжников 3/4. С. 718–719.

Буланин 2004к — *Буланин Д. М.* Епифаний Славинецкий // Словарь книжников 3/4. С. 700–701.

Буланин 2004л — *Буланин Д. М.* Евфимий, келарь Чудова монастыря // Словарь книжников 3/4. С. 695–698.

Булычев 1988 — *Булычев А. А.* Поучение на «моровое поветрие» патриарха Иосифа // Литература Древней Руси: Источниковедение. Л., 1988. С. 187–196.

Булычев, Понырко 1993 — *Булычев А. А., Понырко Н. В.* Иосиф // Словарь книжников 3/2. С. 99–100.

Буслаев 1861 — *Буслаев Ф.* Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 1861.

Бушуева 2002 — Бушуева Н. В. Епитрахиль // Патриарх Никон 2002. С. 50.

Бушуева 2002а — *Бушуева Н. В.* Клобук // Патриарх Никон 2002. С. 44–45.

Бушуева 2005 — *Бушуева Н. В.* Никон — от игумена до патриарха // Царь и патриарх 2005. С. 63–87.

Бычков 1, 2 — *Бычков В. В.* 2000 лет христианской культуры sub specie aesthetica: В 2 т. М.; СПб., 1999.

Валенцова, Виноградова 1995 — *Валенцова М. М., Виноградова Л. Н.* Ряжение // Славянская мифология 1995. С. 343–345.

Вальденберг 1916 — *Вальденберг В.* Древнерусские учения о пределах царской власти. Пг., 1916. С. 374–390.

Варлаам 1858 — *Варлаам (Денисов)*, архимандрит. О пребывании патриарха Никона в заточении в Ферапонтове и Кириллове монастырях. М., 1858.

Василий Великий 1594 — *Василий Великий.* Книга о постничестве. Острог, 1594.

Васильева 2000 — *Васильева Е. Е.* Об одной модели звучащего стиха в творчестве архимандрита Германа // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера: Доклады III Международной научной конференции «Рябининские чтения — 99». Петрозаводск, 2000. С. 415–425.

Васильева 2002 — *Васильева Е. Е.* Три воскресных гимна архимандрита Германа // Никоновские чтения 2002. С. 253–262.

Васильева 2005 — *Васильева Е. Е.* Никоновская (Новоиерусалимская) школа в контексте русской культуры XVII века // Человек верующий в культуре Древней Руси: Материалы международной конференции (5–6 декабря 2005 г.). СПб., 2005. С. 107–127.

Вендина 2002 — *Вендина Т. И.* Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М., 2002.

Вениамин 1992 — *Вениамин*, архиепископ Нижегородский и Арзамасский. Новая скрижаль, или Объяснение о церкви, о литургии и всех службах и утварях церковных. М., 1992.

Верещагин 1909 — *Верещагин А.* Из истории Вятской епархии. Первый епископ Вятский Александр (1658–1674 гг.) // Труды Вятской ученой архивной комиссии 1908 г. Вятка, 1909. Вып. 2. С. 1–55.

Вернадский 1926 — *Вернадский Г. В.* Византийские учения о власти царя и патриарха // Сборник статей, посвященных памяти Н. П. Кондакова. Археология. История искусства. Византиноведение. Прага, 1926. С. 143–154.

Вернадский 1982 — *Вернадский Г. В.* Введение // Patriarch Nikon on Church and State: Nikon's «Refutation» [«Возражение или разорение смиреннаго Никона, Божиею милостию патриарха, противо вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Ликаридиусу и на ответы Паисиовы», 1664 г.] / Edited, with introduction and notes by Valerie A. Tumins and George Vernadsky. Berlin; New York; Amsterdam, 1982. С. 18–62.

Вернадский 1982а — Notes // Patriarch Nikon on Church and State: Nikon's «Refutation» [«Возражение или разорение смиреннаго Никона, Божиею милостию патриарха, противо вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Ликаридиусу и на ответы Паисиовы», 1664 г.] / Edited, with introduction and notes by Valerie A. Tumins and George Vernadsky. Berlin; New York; Amsterdam, 1982. С. 679–772.

Веселовский 1975 — *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.

Веселовский 2005 — *Веселовский С. Б.* Приказной строй Московского государства // *Веселовский С. Б.* Из истории Московского государства в XVII веке. М., 2005. С. 47–71.

Вздорнов 1976 — *Вздорнов Г. И.* Икона «Иоанн Предтеча Ангел Пустыни» — памятник круга Феофана Грека // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1975. М., 1976. С. 171–180.

Вздорнов, Шаромазов 2003 — *Вздорнов Г. И., Шаромазов М. Н.* Старопечатные кириллические книги в Музее фресок Дионисия. 1538–1918. Каталог-путеводитель. М., 2003.

Вигзелл 1971 — *Вигзелл Ф.* Цитаты из книг Священного Писания в сочинении Епифания Премудрого // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 232–243.

Вилинбахов 1983 — *Вилинбахов Г. В.* Легенда о «знамении Константину» в символике русских знамен XVII–XVIII веков // Труды Государственного Эрмитажа. Л., 1983. Т. 23. С. 22–31.

Виноградов 1958 — *Виноградов В. В.* К изучению стиля протопопа Аввакума, принципов его словоупотребления // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 371–379.

Витсен 1996 — *Витсен Николаас.* Путешествие в Московию. 1664–1665. Дневник. СПб., 1996.

Владимирская 1985 — *Владимирская Н. С.* Археологическое изучение северной части соборной площади Московского Кремля // Успенский собор Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1985. С. 7–16.

Власов 1988 — *Власов А. Н.* К вопросу о происхождении цикла сказаний о Прокопии и Иоанне Устюжских // Литература Древней Руси: Источниковедение: Сб. науч. тр. Л., 1988. С. 144–159.

Вознесенский 1999 — *Вознесенский А. В.* Об издательской программе Московского Печатного двора // Рукописные собрания церковного происхождения в библиотеках и музеях России. Сб. докладов конференции / Под общ. ред. протоиерея Бориса Даниленко. М., 1999. С. 35–41.

Вознесенский 2004 — *Вознесенский А. В.* К истории дониконовской и никоновской книжной справы // Патриарх Никон 2004. С. 143–161.

Воинов 1872 — *Воинов Николай*, диакон. Можайская икона святителя и чудотворца Николая // Душеполезное чтение. 1872. Ч. 3: сентябрь–декабрь. С. 408–412.

Волков 1974 — *Волков С. С.* Лексика русских челобитных XVII века: Формуляр, традиционные этикетные и стилевые средства. Л., 1974.

Волкова 1979 — *Волкова Т. Ф. Художественная структура и функции образа беса в Киево-Печерском патерике* // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 231–237.

Вол. акты — Вологодские акты, 1500–1684 // ЛЗАК. 1864 год. СПб., 1865. Вып. 3. С. 120–121.

Володихин 1993 — *Володихин Д. М.* Книжность и просвещение в Московском государстве XVII века. М., 1993.

Воробьев 1893 — *Воробьев Г. А.* Паисий Лигарид // РА. 1893. Кн. 1. С. 1–31.

Воробьева 2004 — *Воробьева Н. В.* Протопоп Аввакум и апостол Павел: проблемы заимствований и идентификации // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Тольятти, 2004. Ч. 3. Гуманитарные науки и образование: опыт, проблемы, перспективы. С. 391–397.

Воробьева 2005 — *Воробьева Н. В.* «Возражение или разорение смиренного Никона, Божией милостью патриарха…» в историографической традиции // Человек верующий в культуре Древней Руси: Материалы международной конференции (5–6 декабря 2005 г.). СПб., 2005. С. 63–72.

Востоков 1842 — *Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума, составленное Александром* Востоковым. СПб., 1842.

Временник 1852 — Расходная книга митрополита Новгородского Никона во время поездки его в Москву и в Соловецкий монастырь в 7160 году // Временник Императорского Московского ОИДР. М., 1852. Кн. 13. Материалы. С. 1–62.

Г-в 1876 — *С. Г-в.* Книги, цитируемые в произведениях Петра Могилы и людей, работавших под его непосредственным наблюдением и руководством // Киевские епархиальные ведомости. 1876. № 9. С. 302–303.

Гардзанити 1999 — *Марчелло Гардзанити.* Евангели в Slavia Orthodoxa // Монастырская культура 1999. С. 18–30.

Гардзанити 2003 — *Гардзанити М.* Библия и экзегеза в России XVI века. Новая интерпретация «Послания» старца псковского Елеазаровского монастыря Филофея дьяку Мисюрю Григорьевичу Мунехину // Славяноведение. 2003. № 2. С. 24–35.

Гаспаров 1987 — *Гаспаров М. Л.* Центон // ЛЭС. С. 492.

Геллей 2004 — Генри Геллей. Библейский справочник. *СПб., 2004.*

Герасимова 1993 — *Герасимова Н. М.* Поэтика «Жития» протопопа Аввакума: Учебное пособие. СПб., 1993.

Герасимова 1993а — *Герасимова Н. М.* О поэтике цитат в «Житии» протопопа Аввакума // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 314–318.

Гиббенет 1, 2 — Историческое исследование дела патриарха Никона / Составил по официальным документам Н. Гиббенет. СПб., 1882–1884. Ч. 1, 2.

Гиббенет 1884 — *Гиббенет Н.* Патриарх Никон по вновь открытым документам. СПб., 1884.

Гиббенет 1884а — Патриарх Никон по вновь открытым Н. П. Гиббенетом материалам. 1658 г. // РС. СПб., 1884. Август. С. 223–254.

Гладкова 1996 — *Гладкова О. В.* История текста романа о Евстафии Плакиде: (Установление типов текста) // Литература Древней Руси: Межвуз. сб. науч. тр. памяти Н. И. Прокофьева. М., 1996. С. 29–43.

Гладкова 2000 — *Гладкова О. В.* «Житие Евстафия Плакиды»: византийский текст и славяно-русский перевод // Герменевтика древнерусской литературы / Отв. ред. М. Ю. Люстров. М., 2000. Сб. 10. С. 629–643.

Гнутова 2002 — *Гнутова С. В.* Кийский Крест // Патриарх Никон 2002. С. 72–75.

Гнутова 2004 — Крест в России. Альбом / Авт.-сост. С. В. Гнутова. М., 2004.

Гнутова, Щедрина 2004 — *Гнутова С. В., Щедрина К. А.* Крестный монастырь, Кийский Крест и преображение сакрального пространства в эпоху патриарха Никона // Иеротопия 2004. С. 163–168.

Гнутова, Щедрина 2006 — *Гнутова С. В., Щедрина К. А.* Кийский Крест, Крестный монастырь и преображение сакрального пространства в эпоху патриарха Никона // Иеротопия 2006. С. 681–694.

Голейзовский 2005 — *Голейзовский Н. К.* Исследования: В 3 т. М., 2005. Т. 1. Дионисий и его современники. Ч. 1.

Голубинский 1871 — *Голубинский Е.* Краткий очерк истории православных церквей болгарской, сербской и румынской или молдо-валашской. М., 1871.

Голубинский 1900 — *Голубинский.* История церкви. М., 1900. Т. 1, 2.

Голубинский 1902 — *Голубинский Е.* История канонизации святых в русской церкви. М., 1902.

Голубцов 1888 — *Голубцов А. П.* Вступление в патриаршество и поучение к пастве Иосифа патриарха Московского // Прибавление к изданию творений святых отец в русском переводе. М., 1888. Т. 42. С. 327–381.

Голубцов 1908 — *Голубцов А. П.* Чиновники Московского Успенского собора. М., 1908.

Гольдберг 1963 — *Гольдберг А. Л. Известия о России в газете Теофраста Ренодо (по материалам фондов Государственной* Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) // Труды ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1963. Т. 11 (14).

Гонно 2003 — *Гонно П.* Неблагочестие и трактовка Священного Писания в «Повести о Савве Грудцыне» // Славяноведение. 2003. № 2. С. 60–69.

Горбунова, Лукьянова 2003 — Московские кирилловские издания в собраниях РГАДА. Каталог. Вып. 3. 1651–1675 / Сост. Л. Н. Горбунова, Е. В. Лукьянова. М., 2003.

Гордиенко 1999 — *Гордиенко Э. А.* Икона «Спас царя Мануила» и сказание о ней в истории новгородской церкви // НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17). С. 48–74.

Горский, Невоструев 1857 — *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1857. Отд. 2. Ч. 1.

Горский, Невоструев 1859 — *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1859. Отд. 2. Ч. 2.

Горский, Невоструев 1869 — *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1869. Отд. 3. Ч. 1.

Горячева 2002 — *Горячева М. Ю.* Отходная пустынь Патриарха Никона // Никоновские чтения 2002. С. 23–36.

Горячева 2002а — *Горячева М. Ю.* К вопросу сравнительного анализа керамических иконостасов Ново-Иерусалимского монастыря // Никоновские чтения 2002. С. 140–143.

Грабарь 1913 — *Грабарь И. Э.* История русского искусства. М., 1913. Т. 6: История живописи. Допетровская эпоха.

Грамотки 1969 — Грамотки XVII — начала XVIII века. М., 1969.

Гребенюк 1989 — *Гребенюк В. П.* Эволюция поэтических символов российского абсолютизма (от Симеона Полоцкого до М. В. Ломоносова) // Развитие барокко 1989. С. 188–200.

Грибов 2002 — *Грибов Ю. А.* Богословие Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна, экзарха Болгарского // Патриарх Никон 2002. С. 106–107.

Грибов 2002а — *Грибов Ю. А.* Апостол толковый // Патриарх Никон 2002. С. 108–109.

Грибов 2002б — *Грибов Ю. А.* Сочинения Дионисия Ареопагита с толкованиями Максима Исповедника // Патриарх Никон 2002. С. 118–119.

Грибов 2002в — *Грибов Ю. А.* «Сказание известно» об учреждении патриаршества в России и поставлении Филарета Никитича патриархом и Чин поставления Филарета Никитича на патриарший престол // Никон 2002. С. 120–121.

Грибов, Юхименко 2002 — *Грибов Ю. А., Юхименко Е. М.* Патерик Синайский // Патриарх Никон 2002. С. 100–101.

Грибов, Юхименко 2002а — *Грибов Ю. А., Юхименко Е. М.* Евангелие апракос полный («Юрьевское Евангелие») // Патриарх Никон 2002. С. 102–103.

Григорий Синаит 1999 — Преподобный Григорий Синаит. Творения. М., 1999.

Григорьев 1842 — *Григорьев В.* О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству. Историко-филологическое исследование. М., 1842.

Григорьев 2004 — *Григорьев А. П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. СПб., 2004.

Гринберг 1983 — *Гринберг М.* Московские книгопечатники в середине XVII века // АБ. М., 1983. Вып. 15. С. 142–159.

Гришин 1984 — *Гришин В. П.* Восстановление изразцовой надписи фриза барабана крестовой части Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря в г. Истре (1979–1983 гг.) // Материалы творческого отчета треста «Мособлстройреставрация». М., 1984. С. 54–57.

Гришин 2002 — *Гришин В. П.* История изучения и реставрации изразцового убранства Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря // Никоновские чтения 2002. С. 163–170.

Гришунин 1987 — *Гришунин А. Л.* Цитата // ЛЭС. С. 492.

Груздев 1974 — *Груздев В. Ф.* Рукописные лечебники в собрании Пушкинского дома // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 343–348.

Гура 1995 — *Гура А. В.* Ворон и ворона // Славянская мифология 1995. С. 116–118.

Гуревич 1977 — *Гуревич А. Я.* Западноевропейские видения потустороннего мира и «реализм» Средних веков // Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1977. Вып. 411. С. 4–26.

Гусев 1900 — *Гусев П. Л.* Новгород XVI века по изображению на хутынской иконе «Видение пономаря Тарасия». С 24 рисунками. СПб., 1900.

Гусев 2004 — *Гусев А. В.* Письма царя Алексея Михайловича как исторический источник // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). Сб. статей. М., 2004. С. 82–101.

Даен 1970 — *Даен М. Е.* Новооткрытый памятник станковой живописи эпохи Ивана Грозного (икона «Иоанна Предтечи» из Махрищского монастыря) // Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств. XIV–XVI вв. М., 1970. С. 207–225.

ДАИ 3, 4 — Дополнение к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. СПб., 1848. Т. 3; СПб., 1875. Т. 4.

Даль 1, 2, 3, 4 — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Репринтное издание. СПб., 1996. Т. 1: А–З; Т. 2: И–О; Т. 3: П; Т. 4: Р–V.

Данилов 1955 — Данилов В. В. Некоторые приемы художественной речи в грамотах и других документах Русского государства XVII века // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 209–217.

Данилова 1968 — *Данилова И. Е.* Житийные иконы митрополитов Петра и Алексея из Успенского собора в Кремле в связи с русской агиографией // ТОДРЛ. Л., 1968. Т. 23. С. 199–216.

Даркевич 2000 — *Даркевич В. П.* Новый Иерусалим // Наука в России. 2000. № 6. С. 97–110.

Двинятин 1995 — *Двинятин Ф. Н.* Традиционный текст в торжественных словах св. Кирилла Туровского. Библейская цитация // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1995. Сб. 8. С. 81–101.

Дела Тайного приказа — Дела Тайного приказа. Книга третья // РИБ. СПб., 1904. Т. 23.

Делекторский 1895 — *Делекторский Ф. И.* Критико-библиографический обзор древнерусских сказаний о Флорентийской унии. СПб., 1895.

Дело 1897 — Дело о патриархе Никоне / Издание Археографической комиссии по документам Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897.

Демин 1978 — *Демин А. С.* Современные тенденции в источниковедении древнерусской литературы и задачи изучения печатного Пролога // Литературный сборник XVII века Пролог. М., 1978. С. 4–28.

Демин 1985 — *Демин А. С.* Писатель и общество в России XVI–XVII веков: (Общественные настроения). М., 1985.

Демин 2003 — *Демин А. С.* О древнерусском литературном творчестве: Опыт типологии с XI по середину XVIII вв. от Илариона до Ломоносова. М., 2003.

Демкова 1965 — *Демкова Н. С.* Неизвестные и неизданные тексты из сочинений протопопа Аввакума // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 211–239.

Демкова 1969 — *Демкова Н. С.* К вопросу об истоках автобиографического повествования в Житии Аввакума // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 228–232.

Демкова 1983 — *Демкова Н. С.* Отклики современников на разгром Соловецкого монастыря царскими войсками в 1676 году // ТОДРЛ. М.; Л., 1983. Т. 37. С. 320–325.

Демкова 1989 — Записка о жизни Ивана Неронова / Подг. текста и коммент. Н. С. Демковой // ПЛДР: XVII век. Книга вторая. М., 1989. С. 337–350, 632–636.

Демкова 1998 — *Демкова Н. С.* Сочинения Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества: Материалы и исследования. СПб., 1998.

Демкова и др. 1975 — Пустозерский сборник: Автографы сочинений Аввакума и Епифания / Изд. подг. Н. С. Демкова, Н. Ф. Дробленкова, Л. И. Сазонова. Л., 1975.

Денисов 1908 — Православные монастыри Российской империи / Сост. Л. И. Денисов. М., 1908.

Державина 1965 — *Державина О. А.* «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. М., 1965.

Десятников 1997 — Патриарх Никон и протопоп Аввакум / Сост. В. А. Десятников. М., 1997.

Дианова 1993 — Филиграни XVII века по старопечатным книгам Украины и Литвы из фонда ГИМ. Каталог / Сост. Т. В. Дианова. М., 1993.

Дианова 1997 — *Дианова Т. В.* Филиграни XVII–XVIII вв. «Голова шута». Каталог // Труды ГИМ. М., 1997. Вып. 94.

Дианова 1998 — *Дианова Т. В.* Филиграни XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998.

Дианова, Костюхина 1980 — *Дианова Т. В., Костюхина Л. М.* Водяные знаки рукописей России XVII в.: По материалам Отдела рукописей ГИМ / Отв. ред. В. И. Буганов. М., 1980.

Дианова, Костюхина 1988 — Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Филиграни XVII века. По рукописным источникам ГИМ. Каталог. М., 1988.

Дионисий Ареопагит 1994 — *Дионисий Ареопагит.* О божественных именах. О мистическом богословии. СПб., 1994.

Дмитриев 1989 — *Дмитриев Л. А.* Сказание о битве новгородцев с суздальцами // Словарь книжников и книжности 2/2. С. 347–351.

Дмитриева 1961 — *Дмитриева Р. П.* К истории создания «Сказания о князьях владимирских» // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 342–347.

Дмитриевский 1894 — *Дмитриевский А.* Чин пещного действа. Историко-археологический этюд // ВВ. 1894. Т. 1. Вып. 3–4. С. 553–600.

Дн. записки — Дневальные записки Приказа Тайных дел // ЧОИДР. М., 1908. Кн. 1. Отд. 1.

Домострой — Домострой / Сост., вступ. ст., пер. и коммент. В. В. Колесова; Подг. текстов В. В. Рождественской, *В. В. Колесова и М. В. Пименовой. М., 1990.*

ДР 1, 3, 4 — Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной его императорского величества канцелярии. СПб., 1850–1855. Т. 1–4.

Дробленкова 1960 — *Дробленкова Н. Ф.* «Новая повесть о преславном Российском царстве» и современная ей агитационная патриотическая письменность. М.; Л., 1960.

Дробленкова, Прохоров 1988 — *Дробленкова Н. Ф.* (библиография), *Прохоров Г. М.* Киприан // Словарь книжников 2/1. С. 464–475.

Дубовик 2003 — *Дубовик В. В.* Об особенностях цитации в текстах Тимофея Акиндинова // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2003. № 2 (12). С. 83–98.

Дубровский 1869 — *Дубровский Н.* Патриаршие выходы // ЧОИДР. М., 1869. Кн. 2. Смесь. С. 13–16.

Дурново 1892 — *Дурново Н. Н.* Иерархия Всероссийской церкви от начала христианства и до настоящего времени. М., 1892. Т. 1.

Душечкина 1978 — *Душечкина Е. В.* Царь Алексей Михайлович как писатель (Постановка проблемы) // Культурное наследие Древней Руси. Истоки. Становление. Традиции. М., 1978. С. 184–188.

Евсеева 1983 — *Евсеева И. А.* Библейские цитаты и реминисценции в тексте Повести о разорении Рязани Батыем // Проблемы литературных жанров. Томск, 1983. С. 59–64.

Егоров 1991 — *Егоров А. А.* Митрополит Киприан и его время: к вопросу о политическом исихазме // Отечественная философская мысль XI–XVII вв. и греческая культура: Сб. науч. тр. Киев, 1991. С. 219–228.

Елеонская 1967 — *Елеонская А. С.* Полемика о «царстве» и «священстве» в русской публицистике 50–60-х годов XVII века // Очерки по истории русской литературы / Под ред. проф. И. А. Ревякина. М., 1967. Ч. 1. (Ученые записки МГПИ. № 256). С. 54–78.

Елеонская 1978 — *Елеонская А. С.* Русская публицистика второй половины XVII века. М., 1978.

Елеонская 1983 — *Елеонская А. С.* Киевская Русь в изображении восточнославянских писателей конца XVI–XVII вв. (к вопросу о функции образа князя Владимира) // Славянские литературы. IX международный съезд славистов. Киев, сентябрь 1983 г. Доклады советской делегации. М., 1983. С. 64–78.

Елеонская 1989 — *Елеонская А. С.* «Обед душевный» и «Вечеря душевная» Симеона Полоцкого в историко-литературном процессе // Развитие барокко 1989. С. 170–187.

Елеонская 1989а — *Елеонская А. С.* Человек и Вселенная в ораторской прозе Епифания Славинецкого // Развитие барокко 1989. С. 201–219.

Елеонская 1990 — *Елеонская А. С.* Русская ораторская проза в литературном процессе XVII века. М., 1990.

Емченко 2000 — *Емченко Е. Б.* Стоглав: Исследование и текст. М., 2000.

Еремин 1966 — *Еремин И. П.* О византийском влиянии в болгарской и древнерусской литературах IX–XII вв. // *Еремин И. П.* Литература Древней Руси (Этюды и характеристики). М.; Л., 1966.

Еремина 1997 — *Еремина Т. С.* Мир русских икон и монастырей: история, предания. М., 1997.

Ермолаев, Юхименко 2002 — *Ермолаев С. С., Юхименко Е. М.* Письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу о прибытии в Москву и об опустошении столицы от моровой язвы // Патриарх Никон 2002. С. 17.

Ермолаев, Юхименко 2002а — *Ермолаев С. С., Юхименко Е. М.* Грамота патриарха Никона к Константинопольскому патриарху Дионисию с изложением обстоятельств своего ухода с патриаршего престола // Патриарх Никон 2002. С. 128–129.

Ефимова и др. 2002 — *Ефимова Л. В., Гордеева О. Г., Корнюкова Л. А.* Патриарх Никон // Патриарх Никон 2002. С. 142–145.

Ефрем Сирин — Подвижнические наставления св. Ефрема // Добротолюбие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. Т. 2. С. 311–488.

Живов 1994 — *Живов В. М.* Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994.

Живов 1996 — *Живов В. М.* Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.

Живов, Успенский 1987 — *Живов В. М., Успенский Б. А.* Царь и Бог: Семиотические аспекты сакрализации монарха в России // Языки культуры и проблемы переводимости. М., 1987.

Жизневский 1889 — *Жизневский А. К.* Поход великого государя святейшего Никона патриарха Московского и всея великия, малыя и белыя России в 1656 г. в Тверь, Вязьму и Иверский монастырь. Тверь, 1889.

Житие Аввакума — Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Архангельск, 1990.

Житие Алексия человека Божия — Житие Алексия человека Божия / Подг. текста Н. Ф. Дробленковой, пер. и коммент. Н. Ф. Дробленковой и Л. С. Шепелевой // БЛДР. СПб., 1999. Т. 2 (XI–XII века). С. 244–253.

Жития 2003 — Жития святых. М., 2003.

Жуковская 1968 — *Жуковская Л. П.* Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI–XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их // Памятники древнерусской письменности: Язык и текстология. М., 1968.

Журова 2002 — *Журова Л. И.* Евангельская цитата в полемических сочинениях Максима Грека // Сибирь на перекрестье мировых религий. Материалы межрегиональной конференции. Новосибирск, 2002. С. 104–107.

Журова 2005 — *Журова Л. И.* Цитата как структурная единица авторского текста Максима Грека // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 153–161.

Забелин 1848 — Малороссийская переписка, хранящаяся в Архиве Московской Оружейной палаты / Сообщил И. Забелин // ЧОИДР. М., 1848. Кн. 2 (№ 8). Отд. 1. С. 53–70.

Забелин 1902 — *Забелин И.* История города Москвы. М., 1902. Ч. 1.

Зверинский 1, 2, 3 — Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи (с библиографическим указателем) / Сост. В. В. Зверинский. СПб., 2005. Кн. 1–3.

Зеленская 1999 — *Зеленская Г. М.* «Каменный путеводитель» XVII века по Воскресенскому собору Ново-Иерусалимского монастыря // Искусство христианского мира. Сб. ст. М., 1999. Вып. 3. С. 152–175.

Зеленская 2000 — *Зеленская Г. М.* Художественные дарования Святейшего Патриарха Никона // Истринские вести. 28 октября 2000. № 132–133. С. 7.

Зеленская 2000а — *Зеленская Г. М.* Образы Святой Земли в Новом Иерусалиме // Искусство христианского мира. Сб. ст. М., 2000. Вып. 4. С. 27–55.

Зеленская 2002 — *Зеленская Г. М.* Святыни Нового Иерусалима. М., 2002.

Зеленская 2002а — *Зеленская Г. М.* Прижизненные изображения Святейшего Патриарха Никона // Никоновские чтения 2002. С. 7–14.

Зеленская 2002б — *Зеленская Г. М.* Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря // Патриарх Никон 2002. С. 96–99.

Зеленская 2003 — Зеленская Г. М. Новый Иерусалим: Путеводитель. М., 2003.

Зеленская 2005 — *Зеленская Г. М.* Патриарх Иоаким и монастыри патриарха Никона // Макариевские чтения. Иерархия в Древней Руси. Материалы XII российской науч. конференции, посвященной памяти святителя Макария. М., 2005. Вып. 12. С. 80–87.

Зеленская 2005а — *Зеленская Г. М.* Парсуна «Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря» // Никоновские чтения 2005. С. 87–108.

Зеленская 2005б — *Зеленская Г. М.* Иеромонах Феодосий — эконом Воскресенского монастыря во второй половине 1660-х годов // Никоновские чтения 2005. С. 204–207.

Зеленская 2005в — *Зеленская Г. М.* Патриарх Никон как воспитатель юношества // Человек и мир человека. Сб. материалов всероссийской науч. конференции. Рубцовск, 2005. Вып. 2. Ч. 1. С. 301–315.

Зеленская 2006 — *Зеленская Г. М.* Новое в биографии Иоанна Шушерина // Человек и мир человека. Сб. статей всероссийской науч. конференции. Рубцовск, 2006. Вып. 3. Ч. 1. С. 222–235.

Зеленская, Рогожкина 2002 — *Зеленская Г. М., Рогожкина Е. Н.* Панагия // Патриарх Никон 2002. С. 86–87.

Зеленская, Рогожкина 2002а — *Зеленская Г. М., Рогожкина Е. Н.* Четки // Патриарх Никон 2002. С. 88.

Зеленская, Святославский 2006 — *Зеленская Г. М., Святославский А. В.* Некрополь Нового Иерусалима. Историко-семиотическое исследование. М., 2006.

Зеньковский 1956 — Serge A. Zenkovsky. Der Monch Epifanij und die Entstehung der altrussischen Autobiographie // Die Welt der Slaven, Jahrg. I. H. 3. Wiesbaden, 1956. S. 276–290.

Зернова 1958 — *Зернова А. С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв.: Сводный каталог. М., 1958.

Зиборов 1992 — *Зиборов В. К.* Арсений Грек // Словарь книжников 3/1. С. 105–108.

Зиборов 1993 — *Зиборов В. К.* Иоаким (в миру Иван Савелов) // Словарь книжников 3/2. С. 53–57.

Зиборов, Яковлев 1998 — *Зиборов В. К., Яковлев В. В.* Павел // Словарь книжников 3/3. С. 4–8.

Змеев 1896 — *Змеев Л. Ф.* Русские врачебники // ПДПИ. СПб., 1896. Вып. 112.

Зызыкин 1, 2, 3 — *Зызыкин М. В.* Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи: В 3 ч. / Репринт с изд. 1931, 1934, 1938 гг. М., 1995.

Иванов, Топоров 1965 — *Иванов В. В., Топоров В. Н.* Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М., 1965.

Игумен Петр 1999 — *Игумен Петр (Пиголь).* Преподобный Григорий Синаит и его духовные преемники. М., 1999.

Известие 1906, 1908 — Известие о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона, патриарха Московского и всея России, написанное клириком Иоанном Шушериным (с печатного издания 1817 года, сличенного с тремя древнейшими вписками). М., 1906; 2-е изд.: М., 1908 (с предисловием архимандрита Леонида (Кавелина)).

Иконников 1888 — *Иконников В. С.* Новые труды и материалы о патриархе Никоне. Киев, 1888.

Ильин 1962 — *Ильин М. А.* Крестный монастырь на Кий-острове // АН. М., 1962. Вып. 14. С. 89–104.

Ильин 1964 — *Ильин М. А.* К изучению иконы Иоанна Предтечи из Николо-Песношского монастыря // Советская археология. 1964. № 3. С. 315–321.

Ильин 1976 — *Ильин М. А.* Искусство Московской Руси эпохи Феофана Грека и Андрея Рублева. Проблемы, гипотезы, исследования. М., 1976.

Ильинский 1892 — *Николай Ильинский*, священник. Синтагма Матфея Властаря. М., 1892.

Иоанн Дамаскин 1894 — *Св. Иоанн Дамаскин*. Точное изложение православной веры / Пер. с греч. яз. магистра богословия Александра Бронзова. СПб., 1894.

Иоанн Златоуст 1, 2 — Иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константина града, Златоустого избранные творения. Толкование на святого Матфея Евангелиста. М., 1993. Т. 1, 2.

Иоанн Златоуст 1869 — *Иоанн Златоуст*. Слово на Воздвижение честного и животворящего Креста Господня // ВМЧ. СПб., 1869. 14 сентября.

Иоанн Златоуст 1994 — Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого, архепископа Константинопольского, избранные творения. Беседы на Деяния апостольские. М., 1994.

ИС 1854 — *И. С.* Портрет Никона патриарха, ему современный // Московские ведомости. 1854. 19 октября. № 125 — РГБ, ф. 233 (архив С. Д. Полторацкого), к. 28, д. 7.

Исаченко 2005 — *Исаченко Т. А.* Патриарх Никон и его окружение. Чудовский инок Евфимий // Никоновский чтения 2005. С. 109–121.

Исаченко-Лисовая 1992 — *Исаченко-Лисовая Т. А.* Евфимий // Словарь книжников 3/1. С. 287–296.

Каган 1958 — *Каган М. Д.* Легендарный цикл грамот турецкого султана к европейским государям — публицистическое произведение второй половины XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 225–250.

Каган 1998 — *Каган М. Д.* Стефан // Словарь книжников 3/3. С. 499.

Каган-Тарковская 1999 — О сотворении Адама / Подг. текста, пер. и коммент. М. Д. Каган-Тарковской // БЛДР. СПб., 1999. Т. 3 (XI–XII вв.). С. 92–93 (текст), 367–368 (комментарии).

Каждан 1976 — *Каждан А. П.* «Корабль в бурном море»: К вопросу о соотношении образной системы и исторических взглядов двух византийских писателей // Из истории культуры средних веков и Возрождения. М., 1976. С. 3–16.

Казакова 1970 — *Казакова Н. А.* Первоначальная редакция «Хождения на Флорентийский собор» // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 60–72.

Казакова 1976 — *Казакова Н. А.* Хождение во Флоренцию 1437–1440 гг. (Списки и редакции) // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 73–94.

Казакова 2004 — *Казакова Е. Н.* Апостол 1644 г.: к проблеме дониконовской книжной справы // Патриарх Никон 2004. С. 162–174.

Казминский 1882 — *Казминский М.* Разбор сочинения Шушерина о жизни и деятельности патриарха Никона // Известия историко-филологического института князя Безбородко в Нежине. Киев; Лейпциг, 1882. Т. 7. Ч. 3. С. 1–34.

Калугин 1991 — *Калугин В. В.* «Кьнигы»: отношение древнерусских писателей к книге // Древнерусская литература: Изображение общества. М., 1991. С. 85–117.

Калугин 1998 — *Калугин В. В.* Андрей Курбский и Иван Грозный (Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя). М., 1998.

Калугин 2003 — *Калугин В. В.* Библейские цитаты в связи с вопросом атрибуции древнерусского перевода (На материале «Книги святого Августина») // Славяноведение. 2003. № 2. С. 36–50.

Калугин 2003а — *Калугин В. В.* Предисловие // *Пыккио Р.* Slavia orthodoxa. Литература и язык. М., 2003.

Каманин, Витвицка 1923 — *Каманін І., Вітвіцька О.* Водяні знаки на папері українських документів XVI і XVII вв. (1566–1651). Київ, 1923.

Каменева, Гусева 1976 — Украинские книги кириллической печати XVI–XVIII вв. Каталог изданий, хранящихся в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина / Сост. Т. Н. Каменева, А. А. Гусева. М., 1976. Вып. 1. 1574 г. — первая половина XVII в.

Камчатнов 2004 — *Камчатнов А. М.* Форма вориста «рече» как знак цитации в древнерусских текстах // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2004. № 1 (15). С. 14–16.

Каптерев 1, 2 — *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909. Т. 1, 2.

Каптерев 1881 — *Каптерев Н.* Следственное дело об Арсении Грке и ссылка его в Соловецкий монастырь // ЧОЛДП. М., 1881. № 7. С. 70–96.

Каптерев 1887 — *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. М., 1887.

Каптерев 1889 — *Каптерев Н. Ф.* Приезд бывшего Константинопольского патриарха Афанасия (Пателара) в Москву в 1653 году // ЧОЛДП. М., 1889. № 10. С. 358–385.

Каптерев 1909 — *Каптерев Н.* Исправление церковно-богослужебных книг при патриархе Никоне // БВ. Сергиев Посад, 1909. Январь. С. 24–44.

Каптерев 1914 — *Каптерев Н. Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. 2-е изд. Сергиев Посад, 1914.

Кара 1983 — *Кара Н. В.* Особенности цитирования традиционных текстов в поучениях Феодосия Печерского // Вестник ЛГУ. 1983. № 8. С. 64–68.

Каравашкин 2000 — *Каравашкин А. В.* Русская средневековая публицистика: Иван Пересветов, Иван Грозный, Андрей Курбский. М., 2000.

Карлссон 1956 — Karlsson G. Formelhaftes in Paulusbrienfen? // Eranos. 1956. Vol. 54. S. 138–141.

Карпов 1864 — *Карпов Г.* Очерки по истории российской иерархии: Церковная смута; Св. Иона, последний митрополит Киевский и всея Руси // ЧОИДР. 1864. Кн. 4. С. 143–144.

Карташев 1991 — *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской церкви. М., 1991. Т. 2.

Качалова 1976 — *Качалова И. Я.* К истории ныне существующего иконостаса Успенского собора // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1976. Т. 2. С. 104–107.

Качалова 2000 — *Качалова И. Я.* Риза Господня в киоте из Успенского собора Московского Кремля // Христианские реликвии 2000. С. 72–75.

Каширина 1999 — *Каширина В. В.* Источниковедческий и лингвистический аспекты изучения библейских цитат в Изборнике Святослава 1073 г. Автореф. дисс. … канд. филол. наук. М., 1999.

Кейн 2002 — *Кейн К. М.* Изображения Патриарха Никона в искусстве XVII — начала XX века // Никоновские чтения 2002. С. 82–87.

Киево-Печерский патерик — Киево-Печерский патерик / Подг. текста Л. А. Ольшевской, пер. Л. А. Дмитриева и Л. А. Ольшевской // БЛДР. СПб., 1997. Т. 4. С. 296–489.

Кириллова книга 1644 — Кириллова книга. М., 1644.

Киселев 1960 — *Киселев И. П.* О Московском книгопечатании XVII века // Книга: Исследования и материалы. М., 1960. Сб. 2. С. 151–155.

Киселева 2000 — *Киселева М. С.* Учение книжное: текст и контекст древнерусской книжности. М., 2000.

Кистерев 2004 — *Кистерев С. Н.* Источники о пребывании рязанского епископа Ионы в Константинополе // Россия и Христианский Восток. М., 2004. Вып. II–III. С. 41–68.

Клепиков 1958 — *Клепиков С. А.* Бумага с филигранью «Герб города Амстердама» // Записки ОР ГБЛ. М., 1958. Вып. 20. С. 315–352.

Клепиков 1959 — *Клепиков С. А.* Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. М., 1959.

Клепиков 1978 — *Клепиков С. А.* Филиграни на бумаге русского производства XVIII — начала XX в. М., 1978.

Клепиков, Кукушкина 1971 — *Клепиков С. А., Кукушкина М. В.* Филигрань «Pro Patria» на бумаге русского и иностранного производства (Материалы для датировки рукописных и печатных документов) // Сб. ст. и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Л., 1971. III. С. 319–382.

Клибанов 1996 — *Клибанов А. И.* Духовная культура средневековой Руси. М., 1996.

Кобяк 1992 — *Кобяк Н. А.* Цитаты и цитации в старообрядческих рукописных сборниках Верхокамского собрания МГУ // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 173–179.

Коваленко и др. 2001 — «Мятежное время»: Следственное дело о новгородском восстании 1650 года / Изд. подг. Г. М. Коваленко, Т. А. Лаптевой, Т. Б. Соловьевой. Кишинев; СПб., 2001.

Козицкая 1997 — *Козицкая Е. А.* Эксплицированная и имплицированная цитата в поэтическом тексте // Проблемы и методы исследования литературного текста. Сб. науч. тр. Тверь, 1997. С. 3–16.

Козицкая 1999 — *Козицкая Е. А.* Смыслообразующая функция цитаты в поэтическом тексте: Пособие по спецкурсу. Тверь, 1999.

Козицкая 1999а — *Козицкая Е. А.* Цитата, «чужое» слово, интертекст: Материалы к библиографии // Литературный текст: проблемы и методы исследования / «Свое» и «чужое» слово в художественном тексте: Сб. науч. тр. Тверь, 1999. Вып. 5. С. 177–218.

Козловский 1906 — *Козловский И. Ф.* М. Ртищев: историко-биографическое исследование. Киев, 1906.

Колесов 1990 — Домострой / Сост., вступ. ст. и коммент. В. В. Колесова: Подг. текстов В. В. Рождественской, В. В. Колесова и М. В. Пименовой. М., 1990.

Колосов 1881 — *Колосов В.* Старец Арсений Грек // ЖМНП. СПб., 1881. Сентябрь. С. 77–93.

Колотий 2000 — *Колотий Н. А.* Крестный путь патриарха Никона. Ясенево, 2000.

Кольцова 1998 — *Кольцова Т. М.* «Крестовый образ» Кийского Крестного монастыря // Научно-исследовательская работа в художественном музее. Архангельск, 1998. Вып. 1. С. 14–32.

Кольцова 1998а — *Кольцова Т. М.* Новые данные о строительной истории Крестного (Онежского) монастыря в XVII–XIX вв. (по письменным источникам) // Памятники архитектуры Русского Севера. Архангельск, 1998. С. 266–292.

Комарова, Александров 2003 — *Комарова Ю. Б., Александров Ю. Ю.* О происхождении иконы «Спас царя Мануила», *находящейся ныне в местном ряду главного иконостаса Софийского собора* // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19). С. 410–423.

Комеч 1987 — *Комеч А. И.* Древнерусское зодчество конца X — начала XII в. М., 1987.

Конявская 2000 — *Конявская Е. Л.* Авторское самосознание древнерусского книжника (XI — середина XV в.). М., 2000.

Копреева 1972 — *Копреева Т. Н.* К вопросу о жанровой природе «Поучения» Владимира Мономаха // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 94–108.

Кореневский 1912 — *Кореневский Н.* Церковные вопросы в Московском государстве в половине XVII века и деятельность патриарха Никона. Киев, 1912.

Кормчая 1653 — Кормчая. М., 1653.

Костохина 1962 — *Костохина Л. М.* Записи XIII–XVIII вв. на рукописях Воскресенского монастыря // АЕ за 1960 г. М., 1962. С. 273–290.

Коткова 1991 — *Коткова Н. С.* Лечебник последней трети XVII в. // Источники по истории русского языка XI–XVII вв. М., 1991. С. 173–195.

Кочетков 1976 — *Кочетков И. А.* Когда были написаны иконы митрополитов Петра и Алексия из Московского Успенского собора // Средневековая Русь. М., 1976. С. 310–316.

Кочетков 1981 — *Кочетков И. А.* Иконописец как иллюстратор жития // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 340–342.

Кошелева 1981 — *Кошелева О. Е.* Боярство и дело патриарха Никона // Проблемы истории СССР. М., 1981. Вып. 12. С. 16–33.

Кр. описание 1902 — Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902.

Красных 2004 — *Красных В. В.* Ворон // Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. первый / И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных. М., 2004. С. 69–71.

Кротов 1989 — *Кротов М. Г.* Послание царя Алексея Михайловича о смерти патриарха Иосифа. (Этюд из исторической психологии) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1989. Сб. 2: XVI — начало XVIII века. С. 149–178.

Крутова 2003 — Златая цепь (по Троицкому списку): Тексты. Исследования. Комментарии / Сост., вступит. ст., изд. текста, коммент. М. С. Крутовой. М., 2003.

Кручинина 2005 — *Кручинина А. Н.* Патриарх Никон и церковно-певческое искусство его времени // Человек верующий в культуре Древней Руси: Материалы международной конференции (5–6 декабря 2005 г.). СПб., 2005. С. 104–107.

Крушельницкая 1996 — *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие в древнерусской литературе. СПб., 1996.

Крушельницкая 1999 — *Крушельницкая Е. В.* Епитимийник преп. Кирилла Белозерского как источник по истории духовнической практики // Монастырская культура 1999. С. 196–210.

Крюкова 2002 — *Крюкова М. А.* Реставрация панагии Патриарха Никона // Никоновские чтения 2002. С. 57–60.

Крючкова 2002 — *Крючкова М. А.* Словарь мастеров Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря XVIII — начала XIX в. // Никоновские чтения 2002. С. 284–336.

Кудрявцев 1972 — *Кудрявцев И. М.* Сборник XVII в. с подписями протопопа Аввакума и других пустозерских узников: Материалы к исследованиям // Записки ОР ГБЛ. М., 1972. Т. 33. С. 148–212.

Кудрявцев, Неволин 1968 — Собрание рукописей и гектографов братства Петра митрополита. Ф. 579. Т. 1 (№ 1–172) / Описание сост. И. М. Кудрявцевым и Ю. А. Неволиным. М., 1968 (машинопись).

Курбатов 1984 — *Курбатов Г. Л.* Риторика // Культура Византии. IV — первая половина VII в. / Отв. ред. З. В. Удальцова. М., 1984. С. 331–357.

Курц 1915 — *Курц Б. Г.* Состояние России в 1650–1655 гг. по донесениям Родеса. М., 1915.

Кучкин 1962 — *Кучкин В. А.* «Сказание о смерти митрополита Петра» // ТОДРЛ. Л., 1962. Т. 18. С. 59–79.

Лаврентий 1805 — *Лаврентий (Далматов),* архимандрит. Краткое известие о Крестном Онежском Архангельской епархии монастыре. М., 1805.

Лаврентьев 1984 — *Лаврентьев А. В.* Об одном из источников Новгородской Забелинской летописи // Летописи и хроники. 1984 г. М., 1984. С. 121–130.

Лаврентьев 1989 — *Лаврентьев А. В.* Летописный свод 1652 года как источник для изучения русской средневековой повести XV–XVII вв. // Русская книжность XV–XIX вв. М., 1989 (Труды ГИМ. Вып. 71). С. 164–182.

Лаврентьев 1989 — *Лаврентьев А. В.* Летописный свод 1652 года как источник для изучения русской средневековой повести XV–XVII вв. // Русская книжность XV–XIX вв. М., 1989. С. 164–182 (Труды ГИМ. Вып. 71).

Лаврентьев 1993 — *Лаврентьев А. В.* Летописный свод патриарший 1652 г. // Словарь книжников и книжности 3/2. С. 282–284.

Лавровский 1889 — *Лавровский Л.* Несколько сведений для биографии Паисия Лигарида, митрополита Газского // ХЧ. СПб., 1889. Кн. 2 (№ 11–12). С. 672–736.

Лазарев 1971 — Лазарев В. Н. Московская школа иконописи. М., 1971.

Ламанский 1861 — Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества. СПб., 1861. Т. 2.

Лантратова и др. 2001 — *Лантратова О. Б., Голиков В. П., Сотскова О. Н.* Комплексное исследование материалов и технологических приемов изготовления парсуны патриарха Никона // Исторический музей — энциклопедия отечественной истории и культуры. Забелинские научные чтения — 2000. М., 2001. С. 161–166 (Труды ГИМ. Вып. 126).

Лебедев 1982, 1983 — Лебедев Лев, протоиерей. Патриарх Никон // БТ. М., *1982. Сб. 23. С. 154–202*; М., *1983*. Сб. 24. С. 139–170.

Лебедев 1988 — *Лебедев Лев*, протоиерей. Богословие русской земли как образа обетованной земли царства небесного (на некоторых примерах архитектурно-строительных композиций XI–XVII веков) // Тысячелетие крещения Руси: Международная церковно-историческая конференция. Киев, 21–28 июля 1986 г. Материалы. М., 1988. Т. 2. С. 140–175.

Лебедев 1995 — *Лебедев Лев*, протоиерей. Москва патриаршая. М., 1995.

Лебедева 1965 — *Лебедева И. Н.* Греческая хроника Псевдо-Дорофея и ее русский перевод // ТОДРЛ. Л., 1965. Т. 21. С. 302–305.

Лебедева 1968 — *Лебедева И. Н.* Поздние греческие хроники и их русские и восточные переводы // Палестинский сборник. Л., 1968. Вып. 18 (81). С. 76–80.

Левинтон 1971 — *Левинтон Г. А.* К проблеме литературной цитации // Материалы 26-й научной студенческой конференции. Литературоведение. Лингвистика. Тарту, 1971. С. 52–54.

Леонид 1871 — *Леонид (Кавелин)*, архимандрит. Описание славяно-русских рукописей книгохранилища ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря и заметки старопечатных церковнославянских книгах того же книгохранилища // ЧОИДР. М., 1871. Кн. 1. Отд. 5.

Леонид 1873 — *А. Л-ъ.* Переписка святейшего патриарха Никона с митрополитом Иконийским Афанасием и грамотоносцем Иерусалимского патриарха Нектария Севастьяном или Саввою Дмитриевым // РА. М., 1873. № 9. С. 1601–1640.

Леонид 1876 — *Леонид (Кавелин)*, архимандрит. Историческое описание ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря. М., *1876*.

Леонид 1878 — *Леонид (Кавелин)*, архимандрит. Исторический очерк Иверской Святоозерской обители в ее патриарший период (с 1653 по конец 1666 г.) // РИБ. Т. 5 (Акты Иверского Святоозерского монастыря: 1582–1706). СПб., 1878.

Леонид 1883 — *Леонид (Кавелин)*, архимандрит. Рассказ о святогорских монастырях архимандрита Феофана (Сербина). 1663–1666. СПб., 1883 (ПДПИ. Т. 40).

Лидов 2004 — *Лидов А. М.* Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия 2004. С. 15–31.

Лидов 2006 — *Лидов А. М.* Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия 2006. С. 9–31.

Лихачев 1973 — *Лихачев Д. С.* Развитие русской литературы X–XVII веков: Эпоха и стили. Л., 1973.

Лихачев 1986 — *Лихачев Д. С.* Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986.

Лихачев 1987 — *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы // *Лихачев Д. С.* Избранные работы: В 3 т. Л., 1987. Т. 1. С. 261–654.

Лихачева 1966 — *Лихачева Л. Д.* Миниатюристы — читатели новгородских литературных произведений // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. 22. С. 337–341.

Лихачева 1980 — Сказание об Евстафии Плакиде / Подг. текста, пер. и коммент. О. П. Лихачевой // ПЛДР. XII век. 1980. С. 226–245, 654–656.

Лихачева 1999 — Сказание об Евстафии Плакиде / Подг. текста, пер. и коммент. О. П. Лихачевой // БЛДР. СПб., 1999. Т. 3 (*XI–XII* вв.). С. *10–27* (текст), *361–362* (комментарии).

Лобакова 1997 — *Лобакова И. А.* «Житие митрополита Филиппа». 1. Соотношение Краткой и Пространной редакций Жития // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50. С. 270–280.

Лобакова 2001 — *Лобакова И. А.* «Житие митрополита Филиппа» в составе летописно-хронографических сводов XVII века // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 657–666.

Лобакова 2006 — *Лобакова И. А.* Житие митрополита Филиппа: Исследование и тексты. СПб., 2006.

Лобачев 1994 — *Лобачев С. В.* Лобное место в Москве: история и миф // Наука и жизнь. 1994. № 3. С. 146–151.

Лобачев 1995 — Лобачев С. В. К вопросу о ранней биографии патриарха Никона // Средневековая Русь: Сб. науч. ст. к 65-летию со дня рождения проф. Р. Г. Скрынникова. СПб., 1995. С. 52–69.

Лобачев 2003 — *Лобачев С. В.* Патриарх Никон. СПб., 2003.

Лукин 1999 — *Лукин В. А.* Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. М., 1999.

Лурдии 1990 — *Лурдии А. Г.* Астар // Мифологический словарь. М., 1990. С. 69.

Луппов 1970 — *Луппов С. П.* Книга в России в XVII веке. Л., 1970.

Луппов 1983 — Читатели изданий московской типографии в середине XVII века / Публикация документов и исследование С. П. Луппова. Л., 1983.

Лурье 1959 — *Лурье Я. С.* Иосиф Волоцкий как публицист и общественный деятель // Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 19–97.

Лурье 1960 — *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в публицистике кон. XV — нач. XVI в. М.; Л., 1960.

Лурье 1988 — *Лурье Я. С.* Геронтий // Словарь книжников 2/1. С. 163–165.

Лурье 1988а — *Лурье Я. С.* Иона // Словарь книжников 2/1. С. 420–426.

Лурье 1988б — *Лурье Я. С.* Исидор // Словарь книжников 2/1. С. 449–450.

Луцевич 2002 — *Луцевич Л. Ф.* Псалтырь в русской поэзии. СПб., 2002.

Любопытная статья — Любопытная статья из Gazettes de France, 1648 года // Сын отечества. СПб., 1838. Т. 2. Отд. 3. С. 30–35.

Люстров 2000 — *Люстров М. Ю.* Уход патриарха Никона как подражание образцам (к вопросу о самосознании московского патриарха) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 447–459.

Люстров 2000а — *Люстров М. Ю.* Уход патриарха Никона как подражание образцам (к вопросу о самосознании московского патриарха) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 447–459.

Люстров 2001 — Русские поэты XVII–XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001.

Мадлевская 2002 — *Мадлевская Е. Л.* Ряженье // Русский праздник. 2002. С. 493–501.

Мадлевская 2002а — *Мадлевская Е. Л.* Святки // Русский праздник. 2002. С. 506–514.

Мадлевская 2002б — *Мадлевская Е. Л.* Святочные бесчинства // Русский праздник. 2002. С. 515–516.

Майорова 1991 — *Майорова О. Ю.* «Известие о рождении, о воспитании и о житии Никона патриарха Московского и всея Руси» (вопросы истории текста) // Источники по истории народной культуры Севера: Межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар, 1991. С. 25–31.

Макарий 1996 — *Макарий* (*Булгаков*), митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. М., 1996. Кн. 7.

Макарий 2005 — *Макарий* (*Веретенников*), архимандрит. Митрополит Макарий и патриарх Никон // Никоновские чтения 2005. С. 12–16.

Максимова 2005 — *Максимова Н. В.* Функционирование «чужой речи» в ответном типе текста // Филологические науки. 2005. № 3. С. 33–42.

Малышев 1985 — *Малышев В. И.* Материалы к «Летописи жизни протопопа Аввакума» // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 277–322.

Манькова 2005 — *Манькова И. Л.* Приказ Тайных дел и горнорудное дело: в поисках выхода из финансового кризиса рубежа 50–60-х гг. XVII в. // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 37–46.

Маргарит 1641 — Маргарит. М., 1641.

Маркина 2000 — *Маркина Н. Д.* Икона-мощевик «Глава Иоанна Предтечи» // Христианские реликвии 2000. С. 292–293.

Мартынова 2004 — *Мартынова М. В.* Бармы царя Алексея Михайловича // Россия и Христианский Восток 2004. С. 363–376.

Матвеева 1993 — *Матвеева Е. Н.* Игнатий Иевлевич // Словарь книжников 3/2. С. 32–33.

Материалы 1, 5, 6, 7 — Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1875. Т. 1; М., 1883. Т. 5; М., 1884. Т. 6; М., 1885. Т. 7.

Маттес-Хохлфелд 1970 — *Matthes-Hohlfeld Elke*. Der Brief des Moskauer Patriarchen Nikon an Dionysios, Patriarch von Konstantinopel (1665). Text-ausgabe und sprachliche Beschreibung von zwei bisher nicht veroffentlichten Handschriften (Cod. Guelf. 210.5. Extravag. Bl. 415–437 und Sbornik BAN SSSR /Leningrad/ 16.18.14. Bl. 2–29). Amsterdam, 1970.

Матхаузерова 1976 — *Матхаузерова С.* Две теории текста в русской литературе XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 31. С. 271–284.

Матхаузерова 1976а — *Матхаузерова С.* «Слагати» или «ткати»? (Спор о поэзии в XVII в.) // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 195–200.

Махов 2006 — *Махов А. Е.* HOSTIS ANTIQUUS. Категории и образы средневековой христианской демонологии. Опыт словаря. М., 2006.

Маясова 1985 — *Маясова Н. А.* Памятники средневекового лицевого шитья из собрания Успенского собора // Успенский собор Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1985. С. 189–214.

Мельник 2003 — *Мельник А. Г.* Гробница святого в пространстве русского храма XVI — начала XVII века // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003. С. 533–551.

Мельников 2004 — *Мельников А. В.* Неопубликованная статья академика М. М. Богословского 1924 г. «Имущество архимандрита Воскресенского монастыря Никанора 1686–1698» // Патриарх Никон 2004. С. 290–313.

Минея 1644 — Минея. Сентябрь. М., 1644.

Минея 1645 — Минея. Декабрь. М., 1645.

Минея 1646 — Минея. Август. М., 1646.

Минь PG — Patrologiae cursus completus. Accurante J.-P. Migne. Series graeca. Paris, 1857–1866.

Минь PL — Patrologiae cursus completus. Accurante J.-P. Migne. Series latina. Paris, 1844–1865.

Мир культуры 2000 — Мир русской культуры. Энциклопедический справочник. М., 2000.

Михайлова *1992* — *Михайлова Н. М.* Воскресенский монастырь, именуемый Новый Иерусалим // Глаголы жизни: Православный журнал. М., 1992. № 2.

Михайлова 1994 — *Михайлова Н. М.* Евфимий Чудовский и датировка парсуны «Патриарх Никон с клиром» // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология. 1993. М., 1994. С. 148–151.

Михайловский 1863 — *Михайловский С.* Святейший Никон, патриарх всероссийский. СПб., 1863.

Молдован 1984 — *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984.

Мончева 1989 — *Мончева Л. Н.* Апостолическое письмо в становлении художественно-эстетической традиции средневековой литературы // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 188–199.

Морозов 1987 — *Морозов А. Л.* Реминисценция // ЛЭС. С. 322.

Морохин 2005 — *Морохин А. В.* К истории нижегородского круга знакомств патриарха Никона // Человек верующий в культуре Древней Руси: Материалы международной конференции (5–6 декабря 2005 г.). СПб., 2005. С. 83–88.

Москвин 2004 — *Москвин В. П.* Цитирование, аппликация, парафраз: к разграничению понятий // Филологические науки. 2004. № 1. С. 63–70.

Музейное собрание 2, 5 — Музейное собрание. Ф. 178/I — русская (и славянская) часть. Опись. М., 1968. Т. 2 (№ 640.2, 3006–4500) (машинопись). М., 1971. Т. 5 (№ 8462–9500) (машинопись).

Навроцкий 1884 — *Навроцкий А. А.* Новый Иерусалим. Из путевых заметок // РС. 1884. Август. С. 255–270.

Назаревский 1961 — *Назаревский А. А.* О литературной стороне грамот и других документов Московской Руси начала XVII века. Киев, 1961.

Наставление — «Наставление царю» патриарха Никона. Текст // *Севастьянова С. К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003. С. 404–458.

Невзорова 2002 — *Невзорова Л. Г.* Роман Федорович Боборыкин (ок. 1605 — после 1682). Биографический очерк // Никоновские чтения 2002. С. 112–116.

Неизданная переписка — Неизданная переписка митрополита Новгородского Никона (впоследствии патриарха Московского) с Софийским казначеем старцем Никандром // ЛЗАК за 1902 год. Вып. 15. СПб., 1905. С. 11–15.

Некрасов 1870 — *Некрасов И.* Зарождение национальной литературы в Северной Руси. Одесса, 1870. Ч. 1.

Никифорова 2004 — *Никифорова М. Е.* Преподобный Сергий Радонежский и его традиция в русской истории XIV — первой половины XVI вв. Русский исихазм и его место в процессе становления централизованного государства в России XIV–XVI веков. М., 2004.

Никодим 1, 2 — Правила Православной церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: В 2 т. *СПб., 1912* (*М., 1994*).

Никола 1983 — *Никола М. И.* Сюжетно-композиционные особенности средневековых видений // Тезисы конференции «Проблемы литературных жанров». Томск, 1983. С. 8–9.

Николаева 1987 — *Николаева Т. М.* Метатекст и его функции в тексте (На материале Мариинского Евангелия) // Исследования по структуре текста. М., 1987. С. 133–147.

Николаевский 1880 — *Николаевский П.* Учреждение патриаршества в России // ХЧ. СПб., 1880. Ч. I: С. 135–143.

Николаевский 1882 — *Николаевский П.* Из истории сношений России с Востоком в половине XVII столетия // ХЧ. СПб., 1882. Кн. 1 (№ 1–6). С. 245–267, 732–775.

Николаевский 1885 — *Николаевский П.* Путешествие Новгородского митрополита Никона в Соловецкий монастырь за мощами святителя Филиппа // ХЧ. СПб., 1885. Кн. 1 (№ 1). С. 284–335.

Николаевский 1885а — *Николаевский П. Ф.* Видение патриарха Никона в Воскресенском монастыре в 1660 г. // ХЧ. СПб., 1885. Кн. 2 (№ 9–10). С. 504–505.

Николаевский 1886 — *Николаевский Павел.* Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб., 1886.

Николаевский 1888 — *Николаевский П. Ф.* Патриаршая область и русские епархии в XVII веке СПб., 1888.

Никол аевский 1890 — *Николаевский П. Ф.* Московский печатный двор при патриархе Никоне // ХЧ. СПб., 1890. Кн. 1 (№ 1–2). С. 114–141.

Никольский 1994 — *Константин Никольский.* Пособие к изучению устава богослужения православной церкви. М., 1994.

Никон 1656 — *Никон,* патриарх. Грамота о Крестном монастыре. М., 1656.

Никон 1858–1859 — «Рай мысленный, в нем же различныя цветы…». Иверский монастырь, 1658–1659.

Никон 1982 — Patriarch Nikon on Church and State: Nikon's «Refutation» [«Возражение или разорение смиреннаго Никона, Божиею милостию патриарха, противо вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Ликаридиусу и на ответы Паисиовы», 1664 г.] / Edited, with introduction and notes by Valerie A. Tumins and George Vernadsky. Berlin; New York; Amsterdam, 1982. C. 80–673.

Новгородский сборник — Сборник Новгородского общества любителей древности. Новгород, 1919. Вып. 8.

Новиков 2006 — *Новиков Н. И.* Надписи на изразцах в Воскресенском соборе в Новом Иерусалиме // Вопросы эпиграфики. М., 2006. Вып. I. С 222–237.

Новохатко 2003 — *Новохатко О. В.* Записные разрядные книги XVII века о жизни государева двора: царские и патриаршие «столы» // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). Сб. ст. М., 2003. С. 52–63.

Обличение — Обличение на Никона патриарха, написанное для царя Алексея Михайловича // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым. М., 1863. Т. 5. С. 153–178.

Оболенский 1860 — *Оболенский К. М.* Новые материалы для истории следственного дела над патриархом Никоном // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. Кн. 5 (с приложением). СПб., 1860. С. 1–9.

Олизько 2002 — *Олизько Н. С.* Интертекстуальность как системообразующая категория постмодернистского дискурса (на материале произведений Дж. Барта). Автореф. дисс. … канд. филол. наук. Челябинск, 2002.

Ольшевская 1999 — *Ольшевская Л. А.* «Прелесть простоты и вымысла…» // Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик. М., 1999. С. 233–253.

Опарина 1995 — *Опарина Т. А.* «Да в люди казать ту книги не для чего» — библиотека Симона Азарьина и отношение к украинско-белорусской книжности в России в первой половине XVII века // Mediaevalia Ucrainica: ментальність та історія ідей. Київ, 1995. Т. 4. С. 86–102.

Опарина 2002 — *Опарина Т. А.* «Книги литовской печати» в кремлевском «спецхране» // Славяноведение. 2002. № 2. С. 140–148.

Описание рукописей Саровской пустыни — Ф. 357. Оп. 1 (Рукописное собр. Саровской пустыни). М., 1985 (машинопись).

Описание рукописей Синода 1910 — Описание рукописей, хранящихся в Архиве святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1910. Т. 2. Вып. 2.

Осипенко 2004 — *Осипенко М. В.* Кийский Крест Патриарха Никона. М., 2004.

Остромирово Евангелие — Остромирово Евангелие. 1056–1057. Л.; М., 1988 (факсимильное воспроизведение).

Охотина, Турилов 1993 — Дополнения к «Предварительному списку славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР» (М., 1986) / Сост. Н. А. Охотина, А. А. Турилов. М., 1993.

П. Алеппский 3, 4 — Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, написанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. с араб. Г. Муркоса. М., 1898. Вып. 3, 4.

Павел Алеппский 2005 — *Павел Алеппский (архидиакон).* Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. с араб. Г. Муркоса. М., 2005.

Павлов 1896 — *Павлов А.* Подложная дарственная грамота Константина Великого папе Сильвестру в полном греческом и славянском переводе // ВВ. СПб., 1896. Т. 3. Вып. 1. С. 18–82.

Паисий 1658 — *Паисий,* милостию Божиею архиепископ Константинопольский, Новаго Рима и вселенский патриарх. Толкование Литургии. М., 1658.

Паисий 1881 — Грамота Константинопольского патриарха Паисия I к Московскому патриарху Никону // ХЧ. СПб., 1881. Кн. 1 (№ 3–4). С. 303–353; Кн. 2 (№ 5–6). С. 539–595.

Пальмер 1, 2, 3, 4, 5, 6 — *Palmer W.* The Patriarch and the Tsar. London, 1871–1876. Vol. 1–6; History of the Condemnation of the Patriarch Nicon by a Plenary Council of the Orthodox Catholic Eastern Church, held at Moscow A. D. 1666–1667. Written by Paisius Ligarides of Scio.

Панайотакис 2004 — *Панайотакис Н. М.* «Повесть о Критском острове» Неофита, архимандрита монастыря Богородицы τῆς Ἀκροστριανῆς // Россия и Христианский Восток 2004. С. 377–386.

Панеях 1981 — *Панеях В. М.* Новые материалы о новгородском восстании 1650 года // ВИ. 1981. № 2. С. 83–91.

Панин 2005 — *Панин Л. Г.* К анализу повторяющихся чтений в Друцком Евангелии (на материале Мф. 25) // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 202–213.

Панич 1986 — *Панич Т. В.* Особенности «Шестоднева» Афанасия Холмогорского // Источники по истории русского общественного сознания периода феодализма. Новосибирск, 1986. С. 5–24.

Панич 1989 — *Панич Т. В.* «Шестоднев» Афанасия Холмогорского // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 136–141 (исследование), 141–193 (текст).

Панич 1992 — *Панич Т. В.* Лечебник Афанасия Холмогорского // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1992. С. 17–28.

Панич 1996 — *Панич Т. В.* Литературное творчество Афансия Холмогорского: «Естественнонаучные» сочинения. Новосибирск, 1996.

Панич 2004 — *Панич Т. В.* Книга Щит веры в историко-литературном контексте конца XVII века. Новосибирск, 2004.

Панкеев 1998 — *Панкеев И. А.* Русские праздники. М., 1998.

Панченко 1973 — *Панченко А. М.* Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973.

Панченко 1984 — *Панченко А. М.* Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1984.

Панченко 1984а — *Панченко А. М.* Юродство как общественный протест // Смех в Древней Руси. Л., 1984. С. 116–153.

Панченко 1992 — *Панченко А. М.* Герман // *Словарь книжников* 3/1. С. 198–200.

Панченко 1992а — *Панченко А. М.* Епифаний Славинецкий // Словарь книжников 3/1. С. 309–313.

Панченко 1993 — *Панченко А. М.* Иоанн (Гавриил) Неронов // Словарь книжников 3/2. С. 72–76.

Панченко 1998 — *Панченко А. М.* Симеон Полоцкий // Словарь книжников 3/3. С. 362–379 (библиография: *Буланин Д. М., Романова А. А.*).

Панченко 2001 — *Панченко О. В.* Соловецкий сборник повестей о чудесах и знамениях 1662–1663 гг. // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 455–463.

Панченко 2001а — *Панченко О. В.* Соловецкие повести о видениях 1668 г. // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 467–469.

Панченко 2006 — *Панченко О. В.* Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Статья I. 1620-е — нач. 1640-х гг. // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 688–793.

Пережогина 1992 — *Пережогина Е. А.* (сост.). Ф. 905 (Новое собрание рукописной книги) (НСРК). Опись 1. Рукописи листового формата. СПб., 1992 (машинопись).

Петров 1865 — *Петров Н.* О судьбе вена Константина Великого в русской церкви // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1865. Декабрь. С. 471–498.

Петров 1902 — *Петров Н. И.* Резные изображения св. Николы Можайского и историческая судьба их // Труды XI археологического съезда в Киеве, 1899. М., 1902. Т. 2. С. 137–145.

Пигин 1993 — *Пигин А. В.* Народная мифология в севернорусских житиях // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 331–334.

Пигин 2001 — *Пигин А. В.* Литературная история Повести о видении Антония Галичанина // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 225–292.

Пигин 2005 — *Пигин А. В.* «Повесть душеполезна старца Никодима Соловецкого монастыря о некоем иноке» и древнерусские видения // Международная науч. конференция «Книжное наследие Соловецкого монастыря XV–XVII вв.» 10 сентября 2005 г. Тезисы докладов. Соловки, 2005. С. 81–84.

Пигин 2006 — *Пигин А. В.* Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб., 2006.

Пиккио 1973 — *Picchio R.* Models and Patterns in the Literary Tradition of Orthodox Slavdom // American Contributions to the Seventh Congress of Slavists. II. The Hague; Paris, 1973. P. 439–467.

Пиккио 1977 — *Picchio R.* The Function of Biblical Thematic Clues in the Literary Code of Slavia Orthodoxa // Slavica Hierosolymitana. Jerusalem, 1977. Vol. I.

Пиккио 2002 — *Пиккио Р.* История древнерусской литературы. М., 2002.

Пиккио 2003 — *Пиккио Р.* Slavia orthodoxa. Литература и язык. М., 2003.

Пирлинг 1902 — *Пирлинг П.* Паисий Лигарид. Дополнительные сведения из римских архивов // РС. 1902. Февраль. С. 337–351.

Писарев 1904 — *Писарев Н.* Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904.

Письма государей — Письма русских государей и других особ царского семейства, изд. Археографической комиссией. М., 1848. Т. 1.

Письмо 1848 — Письмо окольничего Богдана Матвеевича Хитрова к патриарху Никону (1654 года) / Сообщил И. Забелин // ЧОИДР. М., 1848. Кн. 2 (№ 9). С. 303–304.

Платонов 1893 — *Платонов С. Ф.* Новый источник по истории московских волнений 1648 года // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. Отд. 3.

Платонов 1913 — *Платонов С. Ф.* Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. СПб., 1913.

Плюханова 1982 — *Плюханова М. В.* О некоторых чертах личностного сознания в России XVII в. // Художественный язык средневековья. М., 1982.

Плюханова 1987 — *Плюханова М. В.* Средневековая символика власти: Крест Константинов в русской традиции // Ученые записки Тартусского государственного университета. Тарту, 1987. № 781. С. 149–170.

Плюханова 1995 — *Плюханова М. В.* Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995.

Подобедова 1972 — *Подобедова О. И.* Московская школа живописи при Иване IV. Работы в Московском Кремле 40–70-х годов XVI в. М., 1972.

Подтергера 1998 — *Подтергера И. А.* Тема дружбы в сочинениях Симеона Полоцкого (К вопросу об античных традициях в литературе московского барокко второй половины XVII в.) // Tradycja i inwencja: Wątki i motywy obiegowe w dawnych literaturach słowiańskich. Tezy Międzynarodowej konferencji naukowej. Łódź, 23–24.XI.1998 / Red. E. Małek. Łódź, 1998. С. 26–29.

Подтергера 1999 — *Подтергера И. А.* К вопросу о дружеском письме в литературе восточнославянского барокко второй половины XVII века (На материале переписки Симеона Полоцкого и деятелей его круга) // Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. 15–22 марта 1999 г. С.-Петербург, Вып. 23: Секция украинистики / Под. ред. П. Е. Бухаркина. СПб., 1999. С. 34–47.

Подтергера 2000 — *Подтергера И. А.* Письмо и послания Симеона Полоцкого: Автореф. дисс. … канд. филол. наук. СПб., 2000.

Подтергера 2003 — *Подтергера И. А.* Эпистолография sub specie rhetorica (по материалам писем и посланий Симеона Полоцкого) // Риторическая традиция и русская литература: Межвузовский сборник / Под ред. П. Е. Бухаркина. СПб., 2003. С. 38–57.

Подъяпольский 1985 — *Подъяпольский С. С.* К вопросу о своеобразии архитектуры Московского Успенского собора // Успенский собор Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1985. С. 24–51.

Поздеева и др. 2000 — *Поздеева И. В., Ерофеева В. И., Шитова Г. М.* Кириллические издания. XVII век — 1641 г. Находки археографических экспедиций 1971–1993 годов, поступившие в Научную библиотеку Московского университета. М., 2000.

Поздеева 2004 — Кириллические издания Ростово-Ярославской земли 1493–1652 гг. Каталог / Под ред. И. В. Поздеевой. Ярославль; Ростов, 2004.

Поздняев 1958 — *Поздняев А. В.* Песни-акростихи Герман // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 364–370.

Поздняев 1961 — *Поздняев А. В.* Никоновская школа песенной поэзии // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 419–428.

Поздняев 1969 — *Поздняев А. В.* Поэт XVII века Герман (Мастер акростиха) // Československa Rusistika, 1969. Roč. 14. № 4. S. 150–158.

Поздняев 1996 — *Поздняев А. В.* Рукописные песенники XVII–XVIII вв.: Из истории песенной силлабической поэзии. М., 1996.

Покровский 1916 — *Покровский А. А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие. М., 1916.

Полная симфония — Полная симфония на канонические книги Священного Писания. СПб., 2000.

Полознев 1986 — *Полознев Д. Ф.* К изучению датированных известий в источниках по истории патриарха Никона // Методология, историография, источниковедение истории СССР и всеобщей истории. Ярославль, 1986. С. 23–24.

Полознев 1990 — *Полознев Д. Ф.* Канонизация митрополита Филиппа в идейной борьбе за упрочение авторитета церкви в середине XVII в. // Церковь, общество и государство в феодальной России: Сб. ст. М., 1990. С. 283–293.

Полознев 1993 — *Полознев Д. Ф.* Письма русских архиереев царю Алексею Михайловичу 1662 г. (к истории внутрицерковной борьбы в связи с «делом Никона») // Проблемы истории и культуры. Ростов, 1993. С. 61–80.

Полознев 1998 — *Полознев Д. Ф.* К хронике церковных соборов второй половины XVII века (Источники и публикации) // Чтения по истории и культуре древней и новой России. Материалы конференции (Ярославль. 7–9 октября 1998 года). Ярославль, 1998. С. 103–106.

Полознев 2000 — *Полознев Д. Ф.* Архиерейский корпус при патриархе Никоне и конфликты в нем // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2000. Вып. 10. С. 38–64.

Полознев 2002 — *Полознев Д. Ф.* Место Церкви в государстве и обществе по Соборному уложению 1649 года и Кормчей 1650 года // Никоновские чтения 2002. С. 101–104.

Полознев 2004 — *Полознев Д. Ф.* Церковная реформа после патриарха Никона: соборы 1667–1682 гг. // Патриарх Никон 2004. С. 323–340.

Поляков 1990 — *Поляков Ф. Б.* Взаимоотношения константинопольского патриарха с киевской митрополией в «Житии Петра, архиепископа Киевского» митрополита Киприана // Byzantinoslavica. 1990. T. 51. Fasc. 1. P. 27–39.

Понырко 1984 — *Понырко Н. В.* Святочный смех // Смех в Древней Руси. Л., 1984. С. 154–202.

Понырко 1992 — *Понырко Н. В.* Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII века. Исследования. Тексты. Переводы. СПб., 1992.

Понырко 1993 — *Понырко Н. В.* Иларион // Словарь книжников 3/2. С. 40–42.

Понырко 1998 — *Понырко Н. В.* Питирим // Словарь книжников 3/3. С. 38–39.

Попов 1875 — *Попов Андрей.* Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI–XV вв.). М., 1875. С. 360–395.

Попов 1890 — *Попов М. Г.* Материалы для истории патриарха Московского Питирима // ХЧ. СПб., 1890. Кн. 2 (№ 7–12). С. 489–492.

Попов 1894 — Челобитные патриарху Никону с его собственноручными решениями / Сообщил М. Г. Попов // РА. 1894. № 3. С. 350–368; № 11. С. 289–298.

Попов 1975 — *Попов Г. В.* Живопись и миниатюра Москвы середины XV — начала XVI века. М., 1975.

Попова 1974 — *Попова Т. В.* Византийская эпистолография // Византийская литература. М., 1974. С. 181–230.

Порфиридов 1966 — *Порфиридов Н. Г.* Два сюжета древнерусской живописи в их отношении к литературной основе // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. 22. С. 112–118.

Порфирьев 1873 — *Порфирьев И.* Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях. Казань, 1873.

Посольская книга 1988 — Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями). 1588–1594 гг. М., 1988.

Постернак 1988 — *Постернак О. П.* Иконография «Київського хреста» и его повторения XVIII века // Оригинал и повторение в живописи: Экспертиза художественных произведений. М., 1988. С. 47–60.

Постернак 1999 — *Постернак О. П.* «Государев живописец» Иван Салтанов // Искусство христианского мира. М., 1999. Вып. 3. С. 205–207.

Поучение Владимира Мономаха — Поучение Владимира Мономаха / Подг. текста О. В. Творогова, пер. и коммент. Д. С. Лихачева // БЛДР. СПб., 2000. Т. 1 (XI–XII века). С. 456–475.

ППБЭС — Полный православный богословский энциклопедический словарь. М., 1992. Т. 1.

Православная энциклопедия — Православная энциклопедия. Русская православная Церковь. М., 2000.

Правящая элита 2006 — Правящая элита Русского государства IX — начала XVIII в.: Очерки истории / Отв. ред. А. П. Павлов. СПб., 2006.

Преображенский 1904 — *Преображенский А. В.* Вопрос о единогласном пении в русской церкви XVII века. М., 1904. (ОЛДП. Вып. 155).

Приселков 1916 — *Приселков М. Д.* Ханские ярлыки русским митрополитам. Пг., 1916.

Прокофьев 1949 — *Прокофьев Н. И.* Видения крестьянской войны и польско-шведской интервенции начала XVII в. (из истории жанров литературного средневековья). Дисс. … канд. филол. наук. М., 1949.

Прокофьев 1964 — *Прокофьев Н. И.* Видение как жанр в древнерусской литературе // Ученые записки МГПИ. М., 1964. Вып. 231. С. 35–56.

Прокофьев 1967 — *Прокофьев Н. И.* Образ повествователя в жанре видений литературы древней Руси // Ученые записки МГПИ. М., 1967. Вып. 256. С. 36–53.

Пролог 1652 — Пролог. М., 1652.

Пролог 1978 — Литературный сборник XVII века. Пролог: Русская старопечатная литература (XVI — первая четверть XVIII в.) / Изд. подг. О. А. Державина, А. С. Демин, А. С. Елеонская, Ф. С. Капица, А. С. Курилов, Л. И. Сазонова, Л. А. Черная. М., 1978.

Протасьева 1970 — *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). М., 1970. Ч. 1.

Протасьева 1973 — *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в Описание А. Горского и К. Невоструева). М., 1973. Ч. 2.

Прохоров 1987 — *Прохоров Г. М.* Житие митрополита Петра // Словарь книжников 1. С. 163–166.

Прохоров 1987а — *Прохоров Г. М.* Петр // Словарь книжников 1. С. 325–329.

Прохоров 1987б — *Прохоров Г. М.* Памятники переводной и русской литературы XIV–XV веков. Л., 1987.

Прохоров 1987в — *Прохоров Г. М.* Шестодневы // Словарь книжников 1. С. 478–483.

Прохоров 1987г — *Прохоров Г. М.* Феогност // Словарь книжников 1. С. 453–457.

Прохоров 1989 — *Прохоров Г. М.* Фотий // Словарь книжников 2/2. С. 475–484.

Прохоров 1991 — *Прохоров Г. М.* Две грамоты 1655 г.: из Москвы в Кирилло-Белозерский монастырь и обратно (с приложением других документов) // ВИД. Л., 1991. Т. 23. С. 222–232.

Прохоров 1995 — *Прохоров Г. М.* Христианская книжная культура в Древней Руси // Русская литература. 1995. № 3. С. 47–55.

Прохоров 1999 — *Прохоров Г. М.* Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря с XIV по XVII в. // Монастырская культура 1999. С. 44–58.

ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 г. по 12 декабря 1825 г. СПб., 1830. Т. 1.

ПСРЛ 2, 3, 5, 6, 8, 12 — Полное собрание русских летописей. СПб., 1843. Т. 2 (Ипатиевская Летопись); СПб., 1844. Т. 3 (Новгородские летописи); СПб., 1851. Т. 5 (Псковские и Софийские летописи); СПб., 1853. Т. 6 (Софийская II летопись); СПб., 1859. Т. 8 (Продолжение летописи по Воскресенскому списку); СПб., 1901. Т. 12 (Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. Продолжение).

Пыпин 1862 — *Пыпин А. Н.* Памятники старинной русской литературы. СПб., 1862. Вып. 3.

Рай мысленный 1658–1659 — Рай мысленный… Иверский монастырь, 1658–1659.

Рай мысленный 1998 — Рай мысленный: К 340-летию издания / Пер. Ю. И. Зинченко; сост. В. С. Белоненко. СПб., 1998 (то же: СПб., 1999).

Райков 1947 — *Райков Б. Е.* Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России: Из прошлого русского естествознания. М.; Л., 1947.

Рамазанова 1997 — *Рамазанова Н. В.* «Русскаго светилника, Филиппа премудраго, восхвалим» (служба святому в источниках XVII–XVIII вв.) // Рукописные памятники: Публикации и исследования. СПб., 1997. Вып. 4. С. 7–47.

Рамазанова 2004 — *Рамазанова Н. В.* Московское царство в церковно-певческом искусстве XVI–XVII веков. СПб., 2004.

Ранчин 2000 — *Ранчин А. М.* Хроника Георгия Амартола и «Повесть временных лет»: Константин равноапостольный и князь Владимир Святославич // Герменевтика древнерусской литературы М., 2000. Сб. 10. С. 52–69.

РИП 2004 — Русский исторический портрет. Эпоха парсуны. Издание и выставка Государственного исторического музея. М., 2004.

Робинсон 1963 — *Робинсон А. Н.* Жизнеописания Аввакума и Епифания. М., 1963.

Робинсон 1974 — *Робинсон А. Н.* Борьба идей в русской литературе XVII века. М., 1974.

Ровинский 1, 2 — *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1887–1889. Т. 1–2.

Рогачевская 1989 — *Рогачевская Е. Б.* О некоторых особенностях средневековой цитации (На материале ораторской прозы Кирилла Туровского) // Филологические науки. 1989. № 3. С. 16–20.

Рогов 1990 — *Рогов А. И.* Культурные связи России с балканскими странами первой половины XVII в. // Связи России с народами Балканского полуострова. М., 1990. С. 120–132.

Рогов, Парменов 1997 — Энциклопедия православной святости / Авт.-сост. А. И. Рогов, А. Г. Парменов. М., 1997. Т. 1.

Рогожкина 2002 — *Рогожкина Е. И.* Личные вещи и вклады Патриарха Никона из фонда драгоценных металлов музея «Новый Иерусалим» // Никоновские чтения 2002. С. 47–56.

Рогожкина 2005 — *Рогожкина Е. И.* Царские вклады из драгоценных металлов и камней в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь в XVII веке. Из фонда драгоценных металлов музея «Новый Иерусалим» // Никоновские чтения 2005. С. 190–195.

Розенкампф 1829 — *Розенкампф.* Обозрение Кормчей книги в историческом виде. М., 1829.

Романенко 1976 — *Романенко А. И.* Один из этапов строительства патриарших палат // Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1976. Т. 2. С. 110–115.

Романенко 2001 — *Романенко А. И.* Патриаршие палаты: Альбом. М., 2001.

Романов 1948 — *Романов Н.* Парсуна, изображающая патриарха Никона, произносящего поучение клиру // Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР: Сб. ст. под ред. академика И. Грабаря. М.; Л., 1948. С. 201–216.

Романова 1998 — *Романова А. А.* Паисий Лигарид // Словарь книжников 3/3. С. 8–12.

Романчук 1999 — *Романчук Роберт.* Lectio divina: Монашеское чтение на Востоке и на Западе // Монастырская культура 1999. С. 36–43.

Романчук 2003 — *Романчук Р.* Автор или читатель? Библейская цитата и библиографическая ссылка в текстах Древней Руси (XI и XV веков) // Славяноведение. 2003. № 2. С. 51–59.

Ромодановская 1985 — *Ромодановская Е. К.* Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII–XIX веков. Новосибирск, 1985.

Ромодановская 1990 — *Ромодановская Е. К.* Литературное творчество патриарха Никона и старообрядческие писатели // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1990. С. 58–64.

Ромодановская 1994 — *Ромодановская Е. К.* Русская литература на пороге Нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994.

Ромодановская 1998 — *Ромодановская Е. К.* Стефан Вонифатьев // Словарь книжников 3/3. С. 500–501.

Ромодановская 2002 — *Ромодановская Е. К.* Литературные элементы в сибирских челобитных XVII в. // *Ромодановская Е. К.* Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002. С. 337–345.

Ромодановская 2003 — *Ромодановская В. А.* Сочинения Лактанция в переводе русских книжников рубежа XV–XVI вв. // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 407–434.

Ронен 2000 — Ронен О. Подражательность, антипародия, интертекстуальность и комментарий // Новое литературное обозрение. 2000. № 2 (42). С. 252–256.

Ротар 1900 — *Ротар И.* Епифаний Славинецкий — *литературный деятель XVII в. // Киевская старина. 1900. Т. 71. Октябрь.* С. 1–36; Ноябрь. С. 189–217; Декабрь. С. 347–400.

Руди 2004 — *Руди Т. Р.* «Яко столп непоколебим» (об одном агиографическом топосе) // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 211–227.

Рукописи Бильбасова — Ф. 73. Опись фонда. Л., 1971 (машинопись).

Рукописи Оптиной пустыни — Описание рукописей Оптиной пустыни XIV, XVI–XIX вв. (по списку фондов Отдела значится под № 214): В 4 т. М., 1953. Т. 1 (Опт. 1 — Опт. 159) (машинопись).

Румянцева 1975 — Румянцева В. С. Кружок *Стефана Вонифантьева // Общество и государство феодальной России.* М., 1975. С. 178–189.

Румянцева 1986 — *Румянцева В. С.* Народное антицерковное движение в России в XVII веке. М., 1986.

Румянцева 1992 — *Румянцева В. С.* Патриарх Никон и Соборное Уложение 1649 г. // Реформы в России: XVI–XIX вв.: Сб. науч. тр. М., 1992. С. 89–101.

Румянцева 1996 — *Румянцева В. С.* Патриарх Никон и ростовский митрополит Иона (предварительные заметки и наблюдения над источниками) // История и культура Ростовской земли. 1995. Ярославль, 1996. С. 118–124.

Румянцева 1998 — *Румянцева В. С.* Стефан Вонифантьев и кружок ревнителей благочестия // Исторический лексикон. XVII век: Энциклопедический справочник. М., 1998. С. 33–34.

Румянцева 1999 — *Румянцева В. С. Андреевский училищный монастырь в Москве в XVII в. // Культура средневековой* Москвы: XVII век. М., 1999. С. 292–304.

Рыбаков 1980 — *Рыбаков А. А.* Художественные памятники Вологды XIII — начала XX века. Л., 1980.

Рыжова 2005 — *Рыжова Е. А.* Жанр видений в северноруссской агиографии // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 160–194.

Рягузова 2002 — *Рягузова М. Л.* Подвижники Кожеозерского монастыря // Святые и святыни севернорусских земель. Каргополь, 2002. С. 37–46.

Савва 1858 — Савва (Тихомиров), архимандрит. Указатель *для обозрения московской Патриаршей (ныне Синодальной)* библиотеки. М., 1858.

Савва 1901 — *Савва В.* Московские цари и византийские василевсы: К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей. Харьков, 1901.

Савина 1989 — *Савина Л. Н.* Икона «Спас на престоле с припадающими митрополитом Филиппом и патриархом Никоном» из собрания Московского областного краеведческого музея // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология. 1988. М., 1989. С. 236–243.

Савицкая *1980 — Савицкая О. Д.* Архитектура Соловецкого монастыря // Архитектурные *памятники Соловецких* островов. М., 1980. С. 62–68.

Сазонова 1974 — Сазонова Л. И. Принцип ритмической организации в произведениях красноречия старшей поры // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 30–46.

Сазонова 1990 — *Сазонова Л. И.* Евфимий Чудовский — новое имя в русской поэзии // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 300–324.

Сазонова 1998 — *Сазонова Л. И.* Сильвестр Медведев // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 608–615.

Сазонова 1998а — *Сазонова Л. И.* Симеон Полоцкий // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева *и др.* М., 1998. *С. 615–623.*

Сазонова 2000 — *Сазонова Л.* Символическая аллегоризация образа Алексея человека Божьего в драматургии восточнославянского барокко // Страницы. 2000. Т. 5. Вып. 1. С. 77–83.

Сазонова 2003 — *Сазонова Л. И.* Русская культура XVII века перед выбором пути // Человек между Царством и Империей. Материалы международной конференции «Человек между Царством и Империей: культурно-исторические реалии, идейные столкновения, рождение перспектив». Москва, 14–15 ноября 2002 г. М., 2003. С. 184–200.

Салмина 1987 — *Салмина М. А.* Житие Евстафия Плакиды // Словарь книжников 1. С. 146–147.

Салмина 1993 — Салмина М. А. Никанор // Словарь книжников 3/2. С. 379–380.

Самойлова 2004 — *Самойлова Т. Е.* Кто из византийских императоров изображен на фреске Архангельского собора? // Россия и Христианский Восток 2004. С. 128–135.

Сапожникова 1998 — *Сапожникова О. С.* Неизвестные сочинения соловецкого книжника Сергия Шелонина // Русь и славяне. Сборник статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894–1987). СПб., 1998. С. 346–350.

Сапожникова 2001 — *Сапожникова О. С.* Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 350–357.

Сапожникова 2004 — *Сапожникова О. С.* Иоанн Златоуст и митрополит Филипп (к вопросу об образах, прообразах и моделях) // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 183–213.

Сапожникова 2005 — *Сапожникова О. С.* Сказание о Яренгских чудотворцах и методы работы древнерусского автора // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 546–600.

Сапунов 1957 — *Сапунов Б. В.* К вопросу о культурных связях России с другими странами в XVI и XVII веках (по материалам печатных книг) // ТОДРЛ. М., 1957. Т. 13. С. 235–246.

Сапунов 1977 — *Сапунов Б. В.* Украинские книги в России XVII века. // История книги и издательского дела. Л., 1977. С. 5–22.

Сарафанова 1958 — *Сарафанова Н. С.* Идея равенства людей в сочинениях протопопа Аввакума // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 385–390.

Сарафанова-Демкова 1963 — *Сарафанова-Демкова Н. С.* Иоанн, экзарх болгарский в сочинениях Аввакума // ТОДРЛ. М.; Л., 1963. Т. 19. С. 367–372.

Сборник РПБ — Сборник РПБ. Пг., 1920. Т. 1. Вып. 1.

СГГД 3, 4 — Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. М., 1822. Т. 3; 1894. Т. 4.

Севастьянова 2001 — *Севастьянова С. К.* Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. СПб., 2001.

Севастьянова 2003 — *Севастьянова С. К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003.

Севастьянова 2003а — *Севастьянова С. К.* Письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря. 1672 г. // Труды Рубцовского индустриального института. Рубцовск, 2003. Вып. 11: Гуманитарные науки. С. 198–213.

Севастьянова 2004 — *Севастьянова С. К.* Переписка новгородского митрополита Никона с царем во время путешествия в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа (март–июль 1652 г.) // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 299–329.

Севастьянова 2004а — *Севастьянова С. К.* Грамоты новгородского митрополита Никона в Соловецкий монастырь // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 254–298.

Севастьянова 2004б — *Севастьянова С. К.* Письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря, 1667 год // Патриарх Никон 2004. С. 247–276.

Севастьянова 2004в — *Севастьянова С. К.* Письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря. 1668–1670 гг. // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56. С. 582–595.

Севастьянова 2004г — *Севастьянова С. К.* Письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря. 1671 год // Человек и мир человека. Рубцовск, 2004. Вып 1. С. 393–413.

Севастьянова 2004д — *Севастьянова С. К.* Духовное завещание патриарха Никона // Патриарх Никон 2004. С. 226–247.

Севастьянова 2005 — *Севастьянова С. К.* Грамота патриарха Никона о Крестном монастыре // Ставрографический сборник. Книга III: Крест как личная святыня. Сб. ст. / Сост., науч. ред. и вступит. ст. С. В. Гнутовой. М., 2005. С. 336–403.

Седов 2006 — *Седов П. В.* Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006.

Седова 1983 — *Седова Р. А.* Рукописная традиция «Жития Петра» в редакции митрополита Киприана // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 256–268.

Седова 1993 — *Седова Р. А.* Святитель Петр, митрополит Московский, в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993.

Семенова 2002 — *Семенова Н. В.* Цитата в художественной прозе (На материале произведений В. Набокова). Тверь, 2002.

Серебрякова 2005 — *Серебрякова М. С.* Некоторые подробности пребывания патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре // Патриарх Никон 2005. С. 21–33.

Серман 1995 — *Серман И.* Чудо и его место в исторических представлениях XVII–XVIII веков // Русская литература. 1995. № 2. С. 104–109.

Силин 1901 — *Силин П. М.* Историческое описание Валдайского Иверского Святоезерского Богородицкого первоклассного монастыря. СПб., 1901.

Симеон 1805 — Таинственное толкование на литургию блаженнейшаго Симеона митрополита Фессалоникийского. [М., 1805].

Синицына 1982 — *Синицына Н. В.* Авторское самосознание в русской литературе и общественной мысли // Россия на путях централизации. М., 1982. С. 213–220.

Синицына 1998 — *Синицына Н. В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. (XV–XVI вв.). М., 1998.

Синтагма 1859 — Ράλλη καί Πότλη. Σύνταγμα τῶν Θείων καί ἱερῶν κανόνων. Т. 6. Ἀθήνησιν, 1854. Σ. 432–446.

Синтагма 1907 — Матије Властара Синтагмат. Азбучни зборник византијских црквених и државних закона и правила. Словенски превод Времена Душанова // Зборник за историју, језик и књижевност српског народа. Прво одељење. Књига IV. Београд, 1907.

Сиромаха 1999 — *Сиромаха В. Г.* Книжные справщики Печатного двора второй половины XVII в. // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): Сб. науч. тр. / Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 15–44.

Сиромаха, Успенский 1987 — *Сиромаха В. Г., Успенский Б. А.* Кавычные книги 50-х годов XVII в. // АЕ за 1986 год. М., 1987. С. 73–86.

Скварчинская 1937 — *Skwarczyńska S.* Teoria listu. Lwów, 1937.

Скопин 1990 — *Скопин В. В.* На Соловецких островах. М., 1990.

Скрижаль — Скрижаль. М., *1655–1656.*

Скрынников 2000 — *Скрынников Р. Г.* Крест и корона. СПб., 2000.

Словарь 2004 — Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. / Под ред. О. С. Мжельской. СПб., 2004. Вып. 1.

Словарь-указатель 2003 — Словарь-указатель сюжетов и мотивов русской литературы: Экспериментальное издание. Новосибирск, 2003. Вып. 1.

Слово о Законе и Благодати — «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона (Подг. текста и коммент. А. М. Молдована, *пер. диакона Андрея Юрченко*) // БЛДР. СПб., 2000. Т. 1 (XI–XII века). С. 26–61.

Служебник 1655 — Служебник. М., 1655.

Служебник 1658 — Служебник. М., 1658.

Сметанин 1978 — *Сметанин В. А.* Эпистология поздней Византии, проэдевсис (конкретно-историческая часть) // Античная древность и средние века. Свердловск, 1978. Вып. 15. С. 60–69.

Смирнов 1917 — *Смирнов И. М.* Синайский Патерик в древнеславянском переводе. Сергиев Посад, 1917.

Смирнов 1980 — *Смирнов И. П.* Цитирование как историко-литературная проблема: принципы усвоения древнерусского текста поэтическими школами конца XIX — начала XX века: На материале «Слова о полку Игореве» // Блоковский сборник. Тарту, 1980. Вып. 4: Наследие А. Блока и актуальные проблемы поэтики. С. 74–78.

Смирнова 1991 — *Смирнова Э. С.* Московская икона XIV–XVII веков: Альбом. Л., 1991.

Смирнова 1996 — *Смирнова Э. С.* «Спас Златая риза»: К иконографической реконструкции чтимого образа XI века // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 159–182.

Снегирев 1861 — *Снегирев И.* Лобное место в Москве // ЧОИДР. 1861. Кн. 1. Отд. 1. С. 1–16.

Соболева 1990 — *Соболева Л. С.* Рукописный лечебник XVIII в. строгановского крестьянина Василия Демидова // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 75–83.

Соболевский 1903 — *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903.

Соборник 1647 — Соборник из 71 слова. М., 1647.

Соборное уложение — Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии. Л., 1987.

Соколов 1918 — *Соколов П.* Подложный ярлык Узбека митрополиту Петру // Русский исторический журнал. М., 1918. Кн. 5. С. 70–85.

Сокольский 1894 — *Сокольский В.* О характере и значении Эпанагоги. Очерк по истории византийского права // ВВ. СПб., 1894. Т. 1. С. 40–45.

Соловьев 1912 — *Соловьев Иоанн*, протоиерей. Памятная книжка православного христианина о святой Библии. Сергиев Посад, 1912.

Соловьев 5, 6 — *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен // *Соловьев С. М.* Сочинения: В 18 кн. М., 1990. Кн. 5. Т. 9–10; М., 1991. Кн. 6. Т. 11–12.

Соловьева 1993 — *Соловьева Т. Б.* Следственное дело о новгородском восстании 1650 г. (Источниковедческий обзор) // Новгородский исторический сборник. СПб.; Новгород, 1993. № 4 (14). С. 132–139.

Солодкин 1992 — *Солодкин Я. Г.* Авраамий // Словарь книжников 3/1. С. 36–44.

Срезневский 1876 — Срезневский И. И. Сведения о малоизвестных памятниках. СПб., *1876.*

Срезневский 2/1, 3/2 — *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка. Репринтное изд. М., 1989. Т. 2. Ч. 1; Т. 3. Ч. 2.

СРЯ 1, 2, 4, 5, 6, 9, 12, 13, 15, 21 — Словарь русского языка XI–XVII веков. М., 1975, Вып. 1; Вып. 2; М., 1977. Вып. 4; М., 1978. Вып. 5; М., 1979. Вып. 6; М., 1982. Вып. 9; М., 1987. Вып. 12; Вып. 13; М., 1989. Вып. 15; М., 1995. Вып. 21.

Станчев 1982 — *Станчев К.* Поетика на старобългарската литература. София, 1982.

Старостина 2003 — *Старостина И. П.* Поучение к собору духовенства // Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник / Под ред. Я. Н. Щапова. СПб., 2003. С. 164–166.

Стерлигова 2000 — *Стерлигова И. А.* Новозаветные реликвии в Древней Руси // Христианские реликвии 2000. С. 19–36.

Стерлигова 2006 — *Стерлигова И. А.* Икона как храм: Пространство моленного образа в Византии и Древней Руси // Иеротопия 2006. С. 612–629.

Столярова 2000 — *Столярова Л. В.* Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000.

Страхов 1998 — *Strachov O. B.* The Byzantin Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskij (1620–1705). Köln; Weimar; Wien, 1998 (Bausteine zur slavischen Philogie und Kulturgeschichte. Reine A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26).

Строев 1844 — [*Строев Павел*]. Выходы государей царей и великих князей, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Фєдора Алексеевича, всея Русии самодержцев (с 1632 по 1682 год). М., 1844.

Строев 1877 — *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей русской православной церкви. СПб., 1877.

Субботин 1862 — *Субботин Н. И.* Дело патриарха Никона: Историческое исследование по поводу XI тома «Истории России» проф. Соловьева. М., 1862.

Субботин 1863 — *Субботин Н.* К материалам для истории Стоглава и его времени // Летописи русской литературы и древности. СПб., 1863. Т. 2. С. 126–136.

Суворов 1867 — *Суворов Н.* Нечто для биографии патриарха Никона // ВЕВ. 1867. № 4. С. 110–119.

Сумцов 1890 — *Сумцов Н. Ф.* Ворон в народной словесности // Этнографическое обозрение. 1890. Кн. 4. № 1. С. 61–86.

Такташова 1993 — *Такташова Л. Е.* Русская икона. Владимир, 1993.

Тарасов *2005* — *Тарасов А. Е.* Возвышение митрополита Ионы (*Из* истории церковно-политической борьбы во второй четверти XV в.) // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2005. № 2. С. 97–118.

Творогов 1987 — *Творогов О. В.* Мучение Феодора Стратилата // Словарь книжников 1. С. 268–271.

Творогов 2001 — *Творогов О. В.* Древняя Русь. События и люди. СПб., 2001.

Творогов, *Давыдова* 1999 — Летописец Ерлинский и Римский. СПб., 1999. Т. 1. Текст.

Терновский 1876 — *Терновский Ф.* Изучение византийской истории и ее тенденциозное приложение в Древней Руси. Киев, 1876.

Терновский 1891 — Толкование особых изречений в церковной Псалтири, изложенное по руководству св. отцов Церкви / Сост. протоиерей С. Терновский. М., 1891.

Тиганова и др. 1966 — Собрание рукописных книг Московской духовной академии (прочие). Фонд № 173.IV. XVI в. — 1918 г. / Рукописи обработали: Л. В. Тиганова, Ю. А. Неволин, К. А. Майкова, Б. Л. Фонкич. М., 1966 (машинопись).

Тимошина 2002 — *Тимошина Л. А.* Новая публикация документов о новгородском восстании 1650 г. // Очерки феодальной России. Сб. ст. М., 2002. Вып. 6. С. 270–298.

Тимошина 2005 — *Тимошина Л. А.* Греки и русские в Москве в 1665 г. // Третьи чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева (Москва, 26–27 октября 2005 г.). Материалы. М., 2005. С. 41–53.

Титова 2003 — *Титова Л. В.* Послание дьякона Федора сыну Максиму — литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск, 2003.

Тихомиров 1935 — *Тихомиров М. Н.* Псковское восстание 1650 года. М.; Л., 1935.

Тихомиров 1940 — *Тихомиров М. Н.* Новгородское восстание 1650 года // ИЗ. 1940. № 7. С. 91–114.

Тихомиров 1964 — *Тихомиров М. Н.* Документы о Новгородском восстании 1650 г. // Новгород. К 1100-летию города. Сб. ст. / Под ред. академика М. Н. Тихомирова. М., 1964. С. 286–296.

Тихомиров 1969 — *Тихомиров М. Н.* Классовая борьба в России XVII в. М., 1969.

Тихомиров 1979 — *Тихомиров М. Н.* Новгородский хронограф XVII в. // Русское летописание. М., 1979.

Тихонравов 1863 — *Тихонравов Н. С.* Памятники отечественной русской литературы. М., 1863. Т. 2.

Тиц 1962 — *Тиц А. А.* Новые данные о патриаршем дворце // АН. М., 1962. Вып. 14. С. 75–88.

Тодорова 2002 — *Тодорова М. А.* Остров патриарха Никона в Ферапонтове // Никоновские чтения 2002. С. 41–46.

Толстая 1979 — *Толстая Т. В.* Успенский собор Московского Кремля. М., 1979.

Толстая 2004 — *Толстая Т. В.* Структура сакрального пространства Успенского собора Московского Кремля: этапы развития // Иеротопия 2004. С. 143–146.

Толстая, Уханова 2000 — *Толстая Т. В., Уханова Е. В.* «Корсунские» реликвии и крещение Руси // Христианские реликвии 2000. С. 147–161.

Топорков 1995 — *Топорков А. Л.* Окно // Славянская мифология 1995. С. 286.

Топорков 1995а — *Топорков А. Л.* Хлеб // Славянская мифология 1995. С. 384–387.

Топоров 1984 — *Топоров В. Н.* К символике окна в мифопоэтической традиции // Балто-славянские исследования 1983. М., 1984. С. 164–185.

Травников и др. 1975 — *Иларий*, иеромонах, *Арсений*, иеромонах. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878–1879. С. 178–180 (№ 186–1866); Дополнение к печатному описанию «Иларий и Арсений. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1879» / Сост. С. Н. Травниковым, Л. В. Тиганово̀й; дополнено Н. Б. Тихомировым. М., 1975 (машинопись).

Триодь 1656 — Триодь постная. М., 1656.

Тромонин 1844 — *Тромонин К.* Изъяснения знаков, видимых в писчей бумаге… М., 1844.

Трубецкой 1995 — *Трубецкой Е. Н.* Умозрение в красках // *Трубецкой Е. Н.* Избранное. М., 1995. С. 324–353.

Указатель 1853 — Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении московского архива Министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М., 1853.

Ундольский 1848 — *Ундольский Д. В.* Опись книгам, в степенных монастырях находящимся, составленная в XVII в. М., 1848.

Ундольский 1850 — *Ундольский В.* Библиотека Павла, митрополита Сарского и Подонского (опись) // Временник Московского общества истории. М., 1850. Кн. 5. Отд. 3. С. 65–75.

Ундольский 1850а — *Ундольский В.* Книги Епифания Славинецкого (опись) // Временник Московского общества истории. М., 1850. Кн. 5. Отд. 3. С. 79.

Ундольский 1859 — *Ундольский В. М.* Об ученых трудах Епифания Славинецкого // Временник ОИДР. М., 1859. Кн. 5.

Ундольский 1870 — Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания, с № 1-го по 579-й. М., 1870.

Ундольский 1886 — *Ундольский В. М.* Отзыв патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича. Новые материалы для истории законодательства в России // РА. 1886. Кн. 2. № 8. С. 605–620.

Ундольский 1975 — Опись фонда № 310. Собрание В. М. Ундольского. М., 1975. Т. 2 (машинопись).

Успенский 1–3 — *Успенский Б. А.* Избранные труды. М., 1996–1997. Т. 1–3.

Успенский 1903 — *Успенский Н.* Несколько новых данных о заточении патриарха Никона // ХЧ. СПб., 1903. Кн. 1 (№ 1–6). С. 362–388.

Успенский 1917 — *Успенский А. И.* Словарь патриарших иконописцев // Записки Московского Археологического института, изданные под ред. А. И. Успенского. М., 1917. Т. 30. С. 1–176.

Успенский 1992 — *Успенский Б. А.* Раскол и культурный конфликт XVII века // Сб. ст. к 70-летию проф. Ю. М. Лотмана. Тарту, 1992. С. 90–129.

Успенский 1996 — *Успенский Б. А.* Восприятие истории в Древней Руси и доктрина «Москва — третий Рим» // «Русское подвижничество». Сб. ст. к 90-летию Д. С. Лихачева. М., 1996. С. 464–501.

Успенский 1998 — *Успенский Б. А.* Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998.

Успенский 2000 — *Успенский Б. А.* Царь и император. Помазание на царство и семантика монарших титулов. М., 2000.

Успенский 2002 — *Успенский Б. А.* Эпизод из дела патриарха Никона. Страничка из истории греческо-русских церковных связей // *Успенский Б. А.* Этюды о русской истории. СПб., 2002. С. 371–392.

Успенский 2002а — *Успенский Б. А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М., 2002.

Успенский 2004 — *Успенский Б. А.* Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? // *Успенский Б. А.* Историко-филологические очерки. М., 2004. С. 69–121.

Успенский 2004а — *Успенский Б. А.* «Хождение посолонь» и структура сакрального пространства в Московской Руси // Иеротопия 2004. С. 54–66.

Успенский 2006 — *Успенский Б. А.* «Хождение посолонь» и структура сакрального пространства в Московской Руси // Иеротопия 2006. С. 534–554.

Устав Владимира Святославича — ПРП. М., 1952. Вып. 1. С. 237–238, 241–242, 244–246.

Фаль и др. 1996 — *Фаль С., Харней Ю., Штурм Г.* Адресат и отправитель в древнерусских письмах // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 113–132.

Федотов 2000 — *Федотов Г. П.* Святой Филипп, митрополит московский. М., 2000.

Федотова 1996 — *Федотова М. А.* К вопросу об эпистолярном наследии Димитрия Ростовского // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 388–399.

Федотова 2005 — *Федотова М. А.* Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского: исследование и тексты. М., 2005.

Фельдман, Прокопенко 2001 — *Фельдман Д., Прокопенко А.* «Еврейские мотивы» следственного дела патриарха Никона. Донос крещеного еврея М. Афанасьева царю Алексею Михайловичу в 1666 г. // Вестник еврейского института: История. Культура. Цивилизация. 2001. М.; Иерусалим, 2001. № 6 (24). С. 349–366.

Феодосий Печерский 2000 — Поучения и молитва Феодосия Печерского / Подг. текста, пер. и коммент. Н. В. Понырко // БЛДР. СПб., 2000. Т. 1. С. 434–455.

Феофилакт Болгарский 1, 2, 3 — Новый Завет с толкованием блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, в трех книгах, с добавлением комментариев к словам блаженного Феофилакта, касающихся проповеди Слова Божия / Сост. коммент. Игнатий Лапкин. Барнаул, 2003.

Флаер 1997 — Flier Michael S. Court Ceremony in an Age of Reform: Patriarch Nikon and the Palm Sunday Ritual // Relision and Culture in Early Modern Russia and Ukraine / Ed. by Samuel H. Baron and Nancy Shields Kollmann. Dekalb, 1997.

Флоринский 1880 — *Флоринский В. М.* Русские простонародные травники и лечебники. Казань, 1880.

Флоровский 1983 — *Флоровский Г.*, протоиерей. Пути русского богословия. М., 1983.

Фоменко 1998 — *Фоменко И. В.* Цитата // Русская словесность. 1998. № 1. С. 73–78.

Фоменко 1999 — *Фоменко В. В.* Источниковедческий и лингвистический аспекты изучения библейских цитат в Изборнике Святослава 1073 г. Автореф. дисс. … канд. филол. наук. М., 1999.

Фонкич 1974 — *Фонкич Б. Л.* Греческие грамоты советских хранилищ. 3. Из истории учреждения патриаршества в России. Соборные грамоты 1590 и 1593 гг. // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 251–257 (то же: *Фонкич Б. Л.* Греческие рукописи и документы в России в XIV — начале XVIII в. М., 2003. С. 377–384).

Фонкич 1977 — *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. (Греческие рукописи в России). М., 1977.

Фонкич 1994 — *Фонкич Б. Л.* Письмо Дионисия Ивирита Паисию Лигариду // Byzantinorussica. 1994. № 1. С. 114–126.

Фонкич 1994а — *Фонкич Б. Л.* Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 18–63.

Фонкич 1995 — *Фонкич Б. Л. и др.* Международная конференция «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII веке». Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний: Каталог выставки. М., 1995.

Фонкич 1997 — *Фонкич Б. Л.* Мелетий Грек // Россия и Христианский Восток. М., 1997. Вып. 1. С. 159–178.

Фонкич 2003 — *Фонкич Б. Л.* Акт Константинопольского собора 1593 г. об основании Московского патриархата // *Фонкич Б. Л.* Греческие рукописи и документы в России в XIV — начале XVIII в. М., 2003. С. 385–399.

Фонкич 2003а — *Фонкич Б. Л.* Грамота иерусалимского патриарха Феофана об утверждении московским патриархом Филарета Никитича // *Фонкич Б. Л.* Греческие рукописи и документы в России в XIV — начале XVIII в. М., 2003. С. 400–410.

Франц 1919 — Каталог Никоновского музея в Иверском монастыре близ г. Валдая / Сост. Д. Д. Франц. Новгород, 1919.

Френкель 1985 — *Френкель Л. М.* Первая французская политическая газета — «Gazette» Теофраста Ренодо (К истории возникновения периодической печати во Франции в XVII в.) // ВИД. 1985. Т. 16. С. 311–318.

Фриск 1995 — *Frisk D. A.* Sailing to Byzantium: Greek Texts and the Establishment of Authority in Early Modern Muscovy // Harvard Ukrainian Studies. 1995. Vol. 19. P. 138–157.

Хазагеров, Ширина 1999 — *Хазагеров Т. Г., Ширина Л. С.* Общая риторика: Курс лекций. Словарь риторических приемов. Ростов-на-Дону, 1999.

Ханник 2006 — *Ханник К.* Биограф патриарха Никона Иоанн Шушерин // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 297–302.

Харлампович 1914 — *Харлампович К.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1.

Хивуд 1950 — Watermarks mainly of the 17-th and 18-th Centuries by Edward Heawood, M. A. T. 1. Amsterdam, 1950.

Хоружий 1997 — *Хоружий С.* Исихазм в Византии и России: исторические связи и антропологические проблемы // Страницы. 1997. Т. 2. Вып. 1. С. 48–61; Вып. 2. С. 189–203.

Хронограф 1512 — Русский Хронограф. Ч. 1. Хронограф редакции 1512 г. // ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22.

Ченцова 2000 — *Ченцова В. Г.* Источники фонда «Сношения России с Грецией» Российского Государственного Архива Древних актов по истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе в 50-е гг. XVII в. // Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII века. М., 2000. С. 151–178.

Ченцова 2004 — *Ченцова В. Г.* Митра Паисия Иерусалимского — не присланный русскому государю венец «царя Константина» // Патриарх Никон 2004. С. 11–39.

Ченцова 2004а — *Ченцова В. Г.* Восточная церковь и Россия после Переяславской рады. 1654–1658. Документы. М., 2004.

Черепнин 1945 — *Черепнин Л. В.* «Смута» и историография XVII века (Из истории древнерусского летописания) // ИЗ. 1945. Т. 14. С. 81–128.

Черная 1991 — *Черная Л. А.* «Честь»: представления о чести и бесчестии в русской литературе XI–XVII вв. // Древнерусская литература: Изображение общества. М., 1991. С. 56–84.

Черная 1999 — *Черная Л. А.* Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1999.

Черчилль 1935 — *Churchill W. A.* Watermarks in Paper in Holland, England, France etc., in the XVII and XVIII Centuries and their Interconnection. Amsterdam, *1935*.

Чеснокова 2004 — *Чеснокова Н. П.* Восточные иерархи в Москве в середине XVII в. (по материалам Посольского приказа) // Патриарх Никон 2004. С. 40–54.

Чеснокова 2004а — *Чеснокова Н. П.* Русский царь — Новый Константин // Репрезентация верховной власти в средневековом обществе (Центральная, Восточная и Юго-Восточная Европа). Тезисы докладов. М., 2004. С. 107–111.

Чин поставления Алексея Михайловича — *Древняя российская вивлиофика… изданная Николаем Новиковым.* М., 1788. Изд. 2. Ч. 7. С. 234–303.

Чин поставления на царство — Чин поставления на царство благочестивейшаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея России 1645 г., сентября 28 дня // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1882. Т. 7. Вып. 16.

Чистякова 1975 — *Чистякова Е. В.* Городские восстания в России в первой половине XVII века (30–40-е годы). Воронеж, 1975.

Чичуров 1983 — *Чичуров И. С.* Место «Хронографии» Феофана в ранневизантийской историографической традиции (IV — начало IX в.) // Древнейшие государства на территории СССР. 1981. М., 1983. С. 46–133.

Чумичева 1989 — *Чумичева О. В.* Археографический обзор сочинений Герасима Фирсова и его автографов // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 59–76.

Чумичева 1992 — *Чумичева О. В.* Инок Герасим Фирсов — соловецкий писатель XVII в. // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 4. XVII — начало XVIII в. М., 1992. С. 87–135.

Чумичева 1993 — *Чумичева О. В.* Повесть о видении инока Ипатия и настроения в Соловецком монастыре накануне восстания 1667–1676 гг. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 285–292.

Чумичева 1996 — *Чумичева О. В.* Арсений Грек в России: судьба и легенды // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 13–22.

Чумичева 1998 — *Чумичева О. В.* Соловецкое восстание 1667–1676 гг. Новосибирск, 1998.

Шалина 2005 — *Шалина И. А.* Реликвии в восточнохристианской иконографии. М., 2005.

Шаромазов 2005 — *Шаромазов М. Н.* Святейший патриарх Никон // Патриарх Никон 2005. С. 7–20.

Шашков 1992 — *Шашков А. Т.* Аввакум Петров // Словарь книжников 3/1. С. 16–30.

Шевченко 1999 — *Ševčenco Ihor.* A new Greek Source for the Nikon Affair: Sixty-One Answers Given by Paisios Ligarides to Tsar Aleksej Mixajlovič // «ΓΕΝΝΑΔΙΟΣ»: К 70-летию академика Г. Г. Литаврина. М., 1999. С. 236–242.

Шмидт 2000 — *Шмидт В. В.* Религиозно-философские воззрения и система богословия патриарха Никона. Дисс. … *канд. филос. наук. М., 2000.*

Шмидт 2004 — Никон, патриарх. Труды / Науч. исследование, подг. документов к изданию, сост. и общ. ред. В. В. Шмидта. М., 2004.

Шпаков 1912 — *Шпаков А. Я.* Государство и церковь в их взаимном отношении в Московском государстве. Царствование Федора Ивановича. Учреждение патриаршества в России. Одесса, 1912.

Шунков 1999 — *Шунков А. В.* «Повесть о преставлении патриарха Иосифа» царя Алексея Михайловича как литературный памятник. Стиль повести // Традиция и литературный процесс. Новосибирск, 1999. С. 176–184.

Шунков 2006 — *Шунков А. В.* Жанр послания в русской литературе XVII века (на материале эпистолярного наследия *царя Алексея Михайловича). Кемерово, 2006.*

Шухтина 1988 — Письмо патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу / Подг. текста и коммент. Н. В. Шухтиной // ПЛДР: XVII век. М., 1988. Кн. 1. С. 514–522, 659–674.

Шухтина 1990 — *Шухтина Н. В.* Переработка «Вопроса и ответа» и «Послания к некоему боголюбцу» инока Авраамия в рукописях XVIII–XIX вв. // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 403–408.

Шушерин 1871 — Известие о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона, патриарха Московского и всея России, написанное кликиком его Иоанном Шушериным. М., 1871.

Шушерин 1997 — Повесть о рождении, воспитании и жизни святейшего Никона, патриарха Московского и всея Росс*ии, написанная его кликиком Иоанном Шушериным / Пер. на русский язык.* М., 1997.

Щапов 1863 — *Щапов А. П.* Исторические очерки народного миросозерцания и суеверия (православного и старообрядческого) // ЖМНП. 1863. Т. 117. С. 1–73.

Щапов 1972 — *Щапов Я. Н.* Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. М., 1972.

Щапов 1976 — *Щапов Я. Н.* Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976. С. 12–84.

Щедрина 2005 — *Щедрина К. А.* К вопросу об этимологии топонима «Кий» в связи с сооружением Кийского Крестного монастыря патриархом Никоном // Человек и мир человека. Сб. материалов всероссийской науч. конференции. Рубцовск, 2005. Вып. 2. Ч. 1. С. 397–410.

Щепкина и др. 1965 — *Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Голышенко В. С.* Описание пергаментных рукописей Государственного Исторического музея. Ч. 1. Рукописи русские // АЕ за 1964 г. М., 1965. С. 135–231.

Щепкина, Протасьева 1995 — *Щепкина М. В., Протасьева Т. Н.* Сокровища древней письменности и старой печати. Изд. 2-е. М., 1995.

Эйнгорн 1893 — *Эйнгорн В. О.* Некоторые сведения о трех из числа прикосновенных к делу Никона лиц // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 4. Отд. 4. С. 11–13.

Энгельман 1857 — *Энгельман А.* Об ученой обработке греко-римского права с обозрением новейшей его литературы. СПб., 1857.

Энциклопедия 2002 — Энциклопедия российской монархии. М., 2002.

Эпштейн 2000 — *Эпштейн М.* Постмодерн в России. М., 2000.

Юхименко 2002 — *Юхименко Е. М.* Мемориальные вещи и автографы патриарха Никона в музейных и архивных собраниях // Никон 2002. С. 13–23.

Юхименко 2002а — *Юхименко Е. М.* Грамота патриарха Никона Паисию, патриарху Константинопольскому, с просьбой о согласии на исправление богослужебных книг // Никон 2002. С. 52–53.

Юхименко 2002б — *Юхименко Е. М.* Настольная грамота патриарха Московского и всея Руси Никона архимандриту Новоспасского монастыря Питириму об избрании его митрополитом Сарским и Подонским // Никон 2002. С. 70–72.

Юхименко 2002в — *Юхименко Е. М.* Приговор Собора 1666 г. о низложении патриарха Никона // Патриарх Никон 2002. С. 132–133.

Яковлев 1993 — *Яковлев В. В.* Летопись Новгородская Забелинская // Словарь книжников 3/2. С. 289–290.

Яковлева 1989 — *Яковлева Н. П.* К вопросу о никоновском строительстве // Проблемы религиеведения в музеях. Сб. науч. тр. Л., 1989. С. 60–89.

Ярлыки татарских ханов — Ярлыки татарских ханов московским митрополитам (краткое собрание) // ПРП. М., 1955. Вып. 3. Памятники права периода образования русского централизованного государства. XIV–XV вв. / Под ред. Л. В. Черепнина. С. 463–489.

Ярхо 1989 — *Ярхо Б. И.* Из книги «Средневековые латинские видения» // Восток — Запад: Исследования. Переводы. Публикации. М., 1989. Вып. 4. С. 21–43.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ НИКОН *

Редкая церковная или историческая личность привлекает такое внимание, как энергичный исправитель церковных и богослужебных обрядов — Святейший Патриарх Московский и всея России Никон. В его биографии воедино соединились: на первых этапах Первосвятительства — небывалое возвеличивание, именование «Великим государем», а затем — осуждение и заточение простым монахом в северном монастыре. Превратности судьбы Святейшего Никона, а также множество аспектов жизни русского общества в XVII веке, которые оказались связанными с этой необычайной личностью, — вот причины до сих пор не ослабевающего интереса к шестому по счету Всероссийскому Патриарху.

Глубина русского благочестия издавна осознавалась нашими предками. Так, старец псковского Спасо-Елеазаровского монастыря Филофей еще в первой половине XVI века писал в одном из своих посланий: «Яко вся христианская царства приидоша вконец и снидошася во едино царство нашего государя по пророческим книгам, то есть Росейское царство: два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти». Другой автор, может быть менее известный, но также из Пскова, священник Василий в середине XVI века в Житии преподобного Саввы Крыпецкого восклицал о Соборах 1547 и 1549 годов, когда было прославлено множество русских святых: «И от сего времени церкви Божия не вдовствуют памятями святых во всей Русской земли, якоже нее светило сияет на свещнице Руския земли Православием и верою правою и учением Божественных Апостол Писании во всей вселенней, якоже второй Великий Рим и царствующий град: тамо бо вера Православная испроказися махметовою прелестию от безбожных турок; зде же, в Рустей Земли паче просия святых отец наших учением».

В 1547 году московский государь Иоанн IV становится первым русским царем. Царское венчание совершил выдающийся Первоиерарх — Всероссийский Митрополит Макарий. Между тем, подобное торжественное священнодействие в Константинополе (Новом Риме) всегда совершалось Первосвятителем в сане Патриарха, то есть коронация молодого царя, имевшая большое значение в политической жизни Русской державы того времени, явилась в известной степени свидетельством неполноты Русской Церкви.

Поэтому на Соборе 1564 года было восстановлено древнее право Российских Первопрестольников, идущее от святителей Петра и Алексия и засвидетельствованное иконографией, — ношение белого клобука Московским митрополитом. На этом же Соборе главе Русской Церкви было усвоено право скреплять свои грамоты восковой печатью красного цвета. Наконец, в 1589 году Московский Митрополит Иов был возведен в достоинство Всероссийского Патриарха.

Служение первых Патриархов — Иова и Ермогена пришлось на тяжелый период для Русского государства, известный под названием Смутного времени, когда внутри страны пресеклась ветвь Рюриковичей-Даниловичей, а извне началась католическая польско-литовская интервенция. Преемником названных Первосвятителей стал Патриарх Филарет Никитич, патриарший титул которого включил формулировку «Великий государь». Затем его служение продолжали последующие Патриархи — Иоасаф I, Иосиф и, наконец, Никон.

В пространном житии Святейшего Патриарха Никона, составленном его клириком Иоанном Шушериным, говорится о рождении Никона следующее: «В лето от мироздания 7113 от воплощения Господня 1605, в маие месяце, в пределах Нижняго Новаграда в веси, нарицаемой Вельеманове, родися сей Святейший Никон Патриарх от простых, но от благочестивых родителей, от отца именем Мины и матере Мариамии, и наречено имя ему Никита, по имени преподобнаго Никиты Переславскаи Чудотворца, его же святая церковь память прославляет маия в 24 день». Жизнь отрока, названного в честь почитаемого русского святого, была полна скорбей, причиняемых ему мачехой. Но Господь хранил ребенка, а несчасть закаляли ему душу и вырабатывали твердость характера, энергию и силу воли, которые впоследствии понадобились ему при осуществлении больших начинаний в жизни Русской Церкви. В раннем возрасте он подвизался в монастыре, основанном преподобным Макарием Желтоводским. Здесь будущий патриарх получил первые навыки духовного опыта. О его прилежании свидетельствует такой интересный факт: к богослужению он всегда приходил первым, а в летнее время, чтобы не проспать к началу утрени, ложился спать «у благовестного колокола».

Недолго Никита пробыл здесь, так как по настоянию родственников он был вынужден оставить монастырь. Похоронив отца, Никита вскоре женился и служил некоторое время псаломщиком, а затем был рукоположен в священный сан. Затем он перебирается в Москву, где супруги после кончины детей принимают решение об уходе в монастыри. Постриг новоначального монаха совершил преподобный Елеазар в Соловецком Троицком Анзерском скиту на далеком и суровом севере, назвав его в честь священномученика Никона, пострадавшего в середине III века (память 23 марта / 5 апреля).

«Никон же живя тамо, по благословению отца своего начальнаго старца Елиазара, владе себе великому посту и воздержанию, бе бо правило его зело велико, яко на книжде диеносшстие при церковном правиле и при кафизмах и канонех, целой Псалтирь прочитая, по тысяче поклонов творяше, сна же зело мало употребляше». Через три года иеромонах Никон перешел в Кожезерскую обитель, основанную в XVI веке преподобным Серапионом, крещенным казанским мурзой. Здесь он продолжал

---

* Печатается с незначительными изменениями по изданию: *Архимандрит Макарий.* Святейший Патриарх Никон // Альфа и Омега. М., 2006. № 3 (47). С. 77–95.

свои сугубые подвиги, за которые был избран братией монастыря во игумена (1642–1646). Возвел его в священный сан святитель, известный своей высокой жизнью, — Аффоний, митрополит Новгородский и Великолуцкий (1635–1649; †1652).

По делам монастыря игумену Никону приходилось бывать в Москве. И здесь он «познан бысть от великого самодержца и поставлен Святейшим Иосифом Патриархом Московским и всеа России во архимандрита в Спасов монастырь на Новое». Таким образом, замечательные природные дарования, начитанность и подвижническая суровая жизнь провинциального игумена были замечены и по достоинству оценены в белокаменной, златоглавой и многолюдной Москве.

Новоспасский монастырь был знаменит тем, что на его территории располагалась усыпальница рода Романовых и туда часто приезжал молодой царь Алексей Михайлович. Это способствовало сближению государя с даровитым настоятелем. Беседы с архимандритом продолжаются в царском дворце. Архимандрит Никон каждую пятницу стал призжать к утрени в домовую дворцовую церковь. Постоянно общаясь с царем, новоспасский настоятель ходатайствует пред ним за обиженных вдов и сирот и «прошением своим от насильствующих их избавляше». Авторитет новоспасского архимандрита Никона и его почитание начинают расти. Вот почему, когда освободилась древнейшая новгородская кафедра, Собором русских архиереев туда единодушно был избран новоспасский архимандрит Никон. 11 марта 1649 года Патриарх Иосиф торжественно поставил нового митрополита в Успенском соборе.

Прибыв в Новгород, новый Владыка первым делом поехал в Хутынский монастырь к узшедшему на покой по старости своему предшественнику, митрополиту Аффонию, мужу святой жизни. И когда стал просить его благословения, старец-митрополит возразил: «Ты меня благослови». А затем предрек: «Ты будешь патриархом и благослови меня». Встреча двух великих мужей была знаменательной, поскольку именно митрополит Аффоний возвел в свое время Никона в настоятели Кожеезерского монастыря.

Архипастырская деятельность Никона, митрополита Новгородского и Великолуцкого, была наполнена щедрой благотворительностью: он устроял богадельни, питал убогих, сирот, обездоленных. Полюбив с детства Божественную службу, новый владыка часто совершал богослужения в новгородском соборе Святой Софии Премудрости Божией. «Обычай же он, преосвященный митрополит, имеяше почасту святую Литургию совершати, а наипаче же во дни недельныя и праздничныя и народа Слову Божию учити, его же для сладостнаго поучения мнози отдальних приходов в соборную церковь к Литургии приходяше, поучения его преславнаго с желанием и сердечною любовию, и сладостнаго пения слышаху, он бо первее повелев в соборной церкви греческое и киевское пение пети».

Дружеские отношения митрополита Никона с царем Алексеем Михайловичем, сложившиеся в бытность его Новоспасским архимандритом, поддерживались и в новгородский период. Митрополит нередко бывал в Москве, часто служил в кремлевских храмах. При этом царь всегда предпочитал молиться на богослужениях, совершаемых им. Возможно, в один из таких приездов митрополитом Никоном была высказана скорбь, что не все Российские Первопрестольники покоятся в месте своего служения, то есть в московском кремлевском соборе Успения Пресвятой Богородицы. Так, первый Всероссийский Патриарх Иов, скончавшийся в изгнании († 19.VI.1607), был погребен в Старицком монастыре. Патриарх Ермоген скончался страдальческой смертью в Чудовом монастыре († 17.II.1612), где и погребен. Мощи митрополита Московского Филиппа, скончавшегося при Иване Грозном, были в 1592 году перенесены из тверского Отроча монастыря в Соловецкую обитель, где и пребывали. Любуясь их и поклоняться им инок Никон мог, когда начинал свои монашеские подвиги в Соловках. И Божественный промысел судил так, что, став новгородским владыкой, митрополит Никон доставил в Москву честные мощи страдальца — Митрополита Филиппа, в епархиальном ведении которого находился Соловецкий монастырь. Царь вручил митрополиту Никону грамоту для прочтения от своего лица при всем народе при мощами святителя Филиппа. Грамота была написана в подражание молитвенному посланию, с которым некогда византийский император Феодосий обратился к мощам скончавшегося в изгнании святителя Иоанна Златоуста, когда повелел перенести их из Команы в Константинополь.

Пока митрополит Никон путешествовал, в Москве скончался Патриарх Иосиф. По его возвращении из Соловков на Соборе русских архиереев он был избран Всероссийским Патриархом. Однако Никон решительно отклонил это избрание и долго оставался непреклонным. Только слезное моление самого царя, всего освященного Собора и бояр склонило его волю к согласию, однако при условии, что его будут «послушати во всем, яко начальника и пастыря и отца краснейшаго». Профессор историк Н. Ф. Каптерев считал, что тем самым новый Патриарх хотел усилить авторитет патриаршей власти. Состоялось наречение нового Патриарха, а 25 июля 1652 года — интронизация Святейшего Никона, Патриарха Всероссийского, «рукоположением Корнилия, митрополита Казанского и Свияжского, со всем освященным Собором». По окончании своей первой Первосвятительской литургии новопоставленный Патриарх совершил «шествие на ослятю»; коня под уздцы по обычаю вел молодой царь.

Во время своего служения Святейший Никон нашел в патриаршей казне-ризнице грамоту Восточных Патриархов об учреждении Патриаршества на Руси. В ней, в частности, говорилось о недопустимости введения каких-либо новшеств в жизни Русской Церкви. Между тем имелись разногласия, о чем неоднократно говорили иерархи, посещавшие Москву. Например, в тексте Символа веры, что был вышит в начале XV века на саккосе митрополита Фотия († 1431), обнаружилось разночтение. Расхождения были и в богослужебных книгах. Приехавший в это время в Москву бывший Константинопольский Патриарх Афанасий написал для Патриарха Никона «Чин архиерейского совершения Литургии на Востоке», с тем чтобы тот ясно увидел разности в чинопоследованиях архиерейского богослужения.

Уезжая из Москвы, благодарный за материальную помощь Патриарх Афанасий писал царю Алексею Михайловичу: «Только тебя, великого государя, мы имеем столп и утверждение веры, и помощника в бедах, и прибежище нам, и освобождение. А

брату моему, государь, и сослужителю, великому господину, Святейшему Никону — освящать соборную апостольскую церковь Софии Премудрости Божией». Константинопольский Патриарх имел в виду главный византийский храм.

Известный преимущественно как исправитель книг, Патриарх Никон в 1653 году, перед началом Великого поста, разослал повсюду специальную память, в которой говорилось: «По преданию святых Апостол и святых отец не подобает в церкви метания творити на колену, но в пояс бы вам творити поклоны; еще и трема персты бы есте крестились». Это патриаршее послание вызвало оппозицию со стороны протопопа Аввакума и некоторых других. Чтобы исключить сопротивление великому делу исправления книг, нужно было придать данному начинанию более высокий авторитет, а именно — соборный. В связи с этим весною 1654 года в Москве имели место соборные суждения по данному вопросу. Материалы для рассмотрения были подготовлены самим Патриархом Никоном. Он стремился на конкретных примерах показать, как должно быть и что на самом деле имеет место. Первый вопрос, поставленный на Соборе, звучал так: «В Уставах наших написано — отвертать царские двери во время *Литургии только на Малый выход и на Великий, а у нас они теперь бывают постоянно отверзты от начала Литургии до Великого* выхода. Скажите: по Уставу ли действовать или по нашему чину? А греки действуют согласно с нашим уставом». Соборный ответ: «И мы утверждаем быть так же, как греческие и наши старые книги и Уставы повелевают». В результате обсуждения подобных вопросов необходимость исправления богослужебных книг стала очевидной, причем о характере исправлений было постановлено: «Добро есть исправить согласно с старыми и греческими книгами». Большему авторитету постановлений могло способствовать согласие в этих вопросах Восточных Патриархов, которые в то время нередко приезжал в Московскую Русь.

Одна из таких возможностей представилась в 1655 году, в Неделю Православия, когда в Успенском соборе вместе с русским Патриархом богослужение совершали Патриархи Антиохийский Макарий и Сербский Гавриил. В конце богослужения были преданы анафеме иконы, написанные в западной манере и начавшие появляться у некоторых русских бояр. Затем Патриарх Никон стал говорить о неправильности двуперстного сложения. А в заключение он обратился к Антиохийскому святителю с вопросом о правильности перстосложения при совершении крестного знамени. Тот через переводчика ответил: «В Антиохии, а не в другом месте, последователи Христа начали в первый раз называться христианами, и оттуда пошли все церковные обряды. Но ни там, ни в Александрии, ни в Константинополе, ни в Иерусалиме, ни на Горе Синае, ни на Святой Горе, ни в Молдавии, ни в Валахии, ни у козаков, никто не крестится так, как вы (то есть двуперстно. — *Архим. М.*), а все согласно употребляют иное перстосложение». *Во время Великого поста в 1655 году состоялось заседание еще одного Собора, результатом которого явилось* издание исправленного Служебника.

Присланные вскоре из Константинополя грамоты подтвердили правильность соборных решений, принятых в Русской Церкви, а о неподчинявшихся им было сказано, что таковые «чужды Православной нашей веры». В послании содержались также ответы на все вопросы Патриарха Никона по пунктам. В частности, Константинопольский Патриарх Паисий писал о перстосложении: «Все мы имеем древний обычай креститься трема первыми перстами, сложенными вместе, во образ Святой Троицы, просвещением Которой открыта нам тайна воплощения, и мы научены славить Единого Бога в трех Лицах, Отца и Сына и Святаго Духа».

Присланные грамоты способствовали продолжению дела исправления книг и обрядов. Так, в 1656 году, 12 февраля, в день памяти святителя Алексия, когда одновременно совершается и празднование в честь святителя Мелетия Антиохийского, на богослужении в Успенском соборе читалось поучение о чуде святителя Мелетия, совершившемся только тогда, когда он сложил свои персты правильно. В соборе молилось множество народа, бояре, и был сам царь. Патриарх Никон попросил Антиохийского Патриарха Макария пояснить, как именно слагал святитель Мелетий свои персты, то есть как нужно понимать прочитанное место из поучения. И Патриарх возгласил: «Аз преемник и наследник сего святителя Мелетия Престолу; вам известно, яко сей святитель Мелетий трн первые персты разлучены показа друг от друга, от них же и знамения не бысть; тыяже паки три соедини, *имиже и знамение показа. И аще кто сими тремя персты на лице своем образ Креста не изобразует, но имать творити, два* последние соедини с великим пальцем, да два великосредняя простерта имети, и тем образ Креста изображает, таковый арменоподражатель есть, арменове бо тако воображают на себе Крест».

Несколько позднее, в Неделю Православия, Антиохийский и Сербский Патриархи провозгласили проклятие на тех, кто неправославно, то есть двоеперстно, совершает крестное знамение. Церковный историк митрополит Макарий (Булгаков) справедливо заметил по этому поводу: «Вот кем и когда изречена первая анафема на упорных последователей двуперстия». Состоявшийся вскоре Собор русских иерархов также признал правильность такого постановления. Собор свидетельствовал книгу «Скрижаль», в которой нашли отражение вопросы, волновавшие в то время Русскую Церковь. Наряду с этой книгой Московский печатный двор выпустил правленые богослужебные книги.

Принципиальная особенность правки, ведшейся начиная с Патриарха Никона, заключалась в обращении не только к древнерусским рукописям с «добрыми» переводами, но и к греческим оригиналам. Именно к этому времени относится появление в Москве большого собрания греческих манускриптов, и поныне являющихся бесценным сокровищем нашей культуры. Это чрезвычайно по важности дело — обогащение русского книжного фонда греческими рукописями — с благословения Патриарха Никона осуществил Троицкий келарь, иеромонах Арсений (Суханов), специально ездивший на Восток. На Святой Горе Афон он обошел 17 монастырей, просматривая в каждом библиотечные фонды. Отбирая в афонских архивах древние греческие рукописи, старец Арсений обращал также внимание на то, кому раньше принадлежали данные кодексы. Так оказались привезенными в

Москву книги, принадлежавшие ранее Константинопольским Патриархам Иеремии I (1522–1546), Матфею, Максиму, епископу города Кифиры (1549–1602) и др. В Москву же таким образом вернулась книга, некогда отосланная на Афон архиепископом Суздальским Арсением Элассонским. В афонских монастырях посланец Патриарха Никона отобрал лучшие древнейшие списки Священного Писания, творения отцов Церкви и подвижников-аскетов, памятники агиографии и много рукописных сборников.

Вся совокупность разнообразных по тематике церковных книг, привезенных на Русь, позволяет сделать предположение о характере патриарших инструкций иеромонаху Арсению, показывает широту и размах начинаемых Святейшим Патриархом мероприятий. В это же самое время значительно пополняется древнерусскими памятниками за счет старейших монастырских книгохранилищ патриаршая библиотека, основание которой некоторые исследователи относят к деятельности Всероссийского митрополита Макария, жившего в XVI веке. По повелению Патриарха Никона в 1653 году была составлена опись книг, находившихся в русских монастырях, «того ради, чтобы было ведомо, где которыя книги взяти, книг печатново дела исправления ради». Всего было предназначено по описи к взятию из монастырских библиотек 2672 книги, главным образом славянские. Книги эти имеют надписи-автографы Патриарха Никона. Эта библиотека дошла до нас в составе Синодального собрания рукописей и имеет сегодня значение первостепенной важности. К этому собранию, пополнявшемуся и в последующее время, обращались и обращаются ученые-слависты. Описание собрания, не утратившее полные научного значения, было начато профессором протоиереем Александром Горским, некогда бывшим ректором Московской Духовной Академии, по благословению святителя Филарета, митрополита Московского. Инициативе Патриарха Никона принадлежит также создание библиотеки Ново-Иерусалимского монастыря, из которой происходит такой уникальный памятник XI века, как Изборник князя Святослава 1073 года.

Вся обширная деятельность Патриарха Никона характеризует его как человека весьма книжного и просвещенного для своего времени. В его библиотеке, в отличие, например, от книжного собрания Патриарха Филарета, было много иностранных книг: 67 греко-латинских, 26 греческих, пять латинских, три немецкие, итого 101 книга на иностранных языках из 156 книг его собрания, или 65%. Такое богатое собрание иностранных книг заставляет предположить, что Патриарх интересовался иностранными языками. Подтверждает это и наличие у него трех «Травников» на латинском языке. Известно, что Патриарх Никон интересовался медициной и во время своей ссылки лечил больных и давал им лекарства, что было ему даже поставлено в вину.

Книжные начинания Патриарха Никона были тесно связаны с деятельностью Печатного двора, который с 1653 года находился в полном его ведении. В это время расширяются помещения Печатного двора, значительно обновляется штат справщиков, трудившихся над исправлением книг. Активно участвует в издании книг ученый иеромонах Епифаний (Славинецкий), составляя предисловия к новым книгам, издаваемым на Печатном дворе, осуществляя переводы с греческого и латинского языков на русский. Одновременно была учреждена типография в основанном Патриархом Иверском монастыре, где затем была выпущена книга «Рай мысленный» и некоторые другие. В самом начале Святительства Патриарха Никона печатный двор впервые издал каноническую службу — Кормчую книгу; была выпущена книга «Скрижаль», в которой изъясняясь Божественная служба. Выходят в свет Служебники, Евангелия, Апостолы, Псалтири, Часословы, Триоди, отдельные издания канонов, молебнов, поучения преподобного Ефрема Сирина и аввы Дорофея. Как видим, это были книги церковно-богослужебного характера, однако в текстах Предисловий нашли отражение различные проблемы, волновавшие в то время Русскую Церковь. В Предисловиях говорилось о состоявшихся Соборах и соборных суждениях, в которых также свидетельствовалась продукция Печатного двора.

Еще будучи новгородским митрополитом, святитель Никон ввел в храмах своей епархии единогласие, выступив против имевшегося в Русской Церкви еще с XVI века нестроения, когда в храме одновременно могли совершаться несколько чтений или пений. Одной из главных задач в области церковного пения было устранение образовавшегося с течением времени противоречия между текстами и напевами. Первоначальное их единство было нарушено вследствие изменений, произошедших в звуковой стороне русского языка. Из живой речи исчезли полугласные звуки, которым соответствовали отдельные звуки мелодии. Чтобы сохранить строение напева, полугласные стали заменять полными гласными. В результате выработалась особая искусственная манера произношения, приводившая иногда к искажению смысла слов. Это специфическое певческое произношение и написание текста получило название *раздельнопечия*, в отличие от древнего *истинопечия*.

На церковном Соборе 1654 года был поставлен вопрос об исправлении певческих книг, то есть о приведении напевов и текстов в соответствие с существующим произношением, и создана комиссия авторитетных знатоков-умельцев для выполнения этой работы, чему помешала начавшаяся эпидемия. Широко распространенная ныне пятилинейная нотация в музыке и в церковном пении впервые появилась при Патриархе Никоне.

С именем Святейшего Патриарха связано строительство трех монастырей Русской Церкви. Первым таким строением стала Иверская обитель на Валдайском озере, начатая в 1653 году, двести лет спустя после падения Константинополя. Сам Первосвятитель вспоминал о ее создании так: «Аз смиренный Никон, Божиею милостию Патриарх, от многих времен собрався в мысли своей, дабы во славу святому Имени Божию, идеже благоволит святая Его благодать, сотворил обитель на пользу себе и хотящим спастися...». Он много думал о месте создания монастыря, и однажды, в день памяти пренесения мощей «иже во святых отца нашего священномученика и исповедника Филиппа, Митрополита, внезапу прииде мне, — говорит он, — в мысль в святей великий соборней и апостольстей церкви Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Успения» об острове на Валдайском озере, который запомнился ему еще тогда, когда он был митрополитом Новгородским. Царь подарил Патриарху облюбованную им землю для монастырского строения.

Первоначально были построены деревянные храмы в честь Иверской иконы Богоматери и святителя Филиппа. Сюда же из Иверского монастыря на Святой Горе Афон была принесена точная копия чудотворной Иверской иконы Богоматери. Из Москвы в новоосвященный монастырь были принесены кончеги с частицами мощей Российских Первоапостольников Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, а из Новгородского Боровичского монастыря — мощи праведного Иакова, которого Святейший Патриарх в книге «Рай мысленный» назвал «великочестным гражданином Града Нового Церкве Божия Иерусалима». Чудотворную Иверскую икону Святейший Патриарх «всякими лепоты украси со многим тщанием, и киот устрой великий и прекрасен и позлащен». И в последующее время Святейший Патриарх делал различные вклады в этот монастырь: иконы, кресты со множеством частиц святых мощей.

Несколько позднее началось строительство еще двух монастырей. Патриарх Никон, будучи иноком Анзерского Соловецкого скита, в 1639 году отправился с острова Анзер в небольшом судне на материк. Бурей судно было прибито к Кий-острову Онежской губы. В благодарение Богу за избавление от гибели он поставил здесь деревянный крест. Позднее, когда в сане митрополита Новгородского он возвращался в Москву с мощами святителя Филиппа, он опять посетил этот остров и поставил там часовню. Став же Патриархом, он строит на Кий-острове монастырь в честь Животворящего Креста Господня. *В 1660* году Патриарх Никон прожил около года во вновь основанном монастыре, где уже было закончено строительство соборного храма в честь Воздвижения Креста Господня с приделами, посвященными Архангелу Михаилу и святителю Московскому Филиппу. Престол в алтаре был выполнен из огромного гранитного камня наподобие Гроба Господня. Как отмечают *исследователи, архитектурные особенности самого храма родняг его с Преображенским собором Соловецкого монастыря,* построенным митрополитом Московским Филиппом в бытность его настоятелем в Соловках. Второй монастырский храм на Кий-острове был посвящен празднику Происхождения Честных Древ Креста Христова и освящен 1 августа. Таким образом, в *истории этого храма первый престольный праздник совпал с днем его освящения. Для Крестного монастыря был изготовлен* крест, точно повторивший размеры Голгофского Креста Христова. Для этой цели в Иерусалим был послан патриарший иеромонах. Выполненный из кипариса крест был обложен листами позолоченного серебра, и в него были вложены частицы Древа Креста Господня и Ризы Господней, частицы Гроба Господня, камня Гроба Господня, камня вертепа; было вложено также множество частиц мощей святых угодников; кроме мощей апостола Андрея Первозванного, первого проповедника веры Христовой на Руси, наряду с мощами восточных общехристианских святых помещены были частицы мощей митрополитов Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, первого казанского святителя Гурия, архиепископа Иоанна Новгородского, преподобных Сергия Радонежского, Антония Римлянина, Саввы Сторожевского, Евфимия Суздальского, праведного Иакова Боровичского и другие. В грамоте Патриарха Никона Крестному монастырю, изданной в 1656 году Печатным двором в виде небольшой брошюры, говорится о создании обители: «О упование и надежду всю имуще мы на Господа нашего Иисуса Христа, изволихом во славу святаго Имене Его создати от основания монастырь во имя Честнаго и Животворящаго Его Креста на Кии острове, иже есть на мори пред Онежским устием, и церковь создати и братию сокупити и именовати той святый монастырь, гречески Ставрос, еже есть славенски Крест». О созданном для монастыря кресте там же говорится: «И аще кто с верою восхощет к тому Животворящему Кресту на поклонение прийти да не менее тому силою святаго того Честнаго и Животворящаго Креста благодать дается, якоже путешествующим во святая Палестинская места, в них же святое свое смотрение Христос Бог наш исполни». В надписи, сделанной на самом кресте, можно прочитать: «Христе Боже! Помилуй и спаси душу мою силою Честнаго и Животворящаго Креста и святых рали молитв, их же мощи водружены в кресте сем».

На примере строительства этих двух монастырей уже можно говорить о стремлении Патриарха Никона воссоздать на Руси православные святыни, которые в то время на Востоке были попираемы турками. С еще большей силой это стремление выразилось при создании главного детища Святейшего Патриарха — Ново-Иерусалимского монастыря. В одном из летописцев XVII века говорится: «Святейшему Никону, Патриарху Московскому и всеа Росии, прииде в мысль о строении монастыря и сиде на память, чтоб поставить церковь Воскресени(е) Христово такова, якова ж во святем граде Иерусалиме наречена бысть святая святым. По некоему же случаю изволившу ему ехати из Звенигорода путем и в сторону отъехав на дорогу Волоку Ламскому в деревеньку <...> что стоит над Истрою рекою, и подалыше того с поприше <...> по тои же Истрои реки прииде на некое место пустое <...> И полюбися место тое ко строению монастыря, и о сем испрощ(а) у благоверного и боголюбивого государя царя и великого князя Алексея Михайловича *всеа Русии* самодержца. *Изволи* ему тое *место очистити, бысть же лепо добро». Таким образом, началу* строительства монастыря предшествовала расчистка местности. Окрестности получили палестинские имена. Холм, на котором было начато сооружение обители, получил название Сион. Местность к востоку от него воспроизводила Елеон, к северу — Галилею, к югу — *Вифлеем, река Истра была переименована в Иордан. На Елеонском холме, на том месте, где стоял царь и с которого он* любовался новосозданной обителью, Патриархом Никоном был водружен каменный Поклонный крест.

Замысел создания «Святая святых» — образа иерусалимского храма с Гробом Господним — вынашивал еще царь Борис Годунов, *но не успел его реализовать.* Позднее сын Алексея Михайловича, царь Феодор, находясь под большим впечатлением от великого замысла Патриарха Никона о создании под Москвой образа Святой Земли, реализовал идею, уже глубоко укорененную в сознании русского православного человека, о Москве как о Третьем Риме и Новом Иерусалиме и устроил в Кремле символический образ Нового Иерусалима с церковью Распятия наподобие Распятской церкви в иерусалимском храме Воскресения; церковь Воскресения Христова с сопредельно устроенной церковью Воздвижения Креста, или Распятия; рядом была возведена Гол-

гофа, где находился алебастровый Гроб Господень и деревянное резное Распятие. Именно царь Федор Алексеевич вернул из ссылки Патриарха Никона и повелел похоронить его в Ново-Иерусалимском монастыре[1].

В строительной деятельности Святейшего Патриарха Никона усматривается еще одна дополнительная особенность. По примеру соловецкого Анзерского скита «островной» принцип никоновских монастырей становится их непременной характерной чертой.

Ново-Иерусалимский монастырь тоже устраивается как островной. Для этого были использованы природная излучина реки Истры и система искусственных водоемов, отделивших монастырь со всех сторон от «материка». Даже отходная Богоявленская пустынь (скит) Патриарха Никона близ Ново-Иерусалимского монастыря на берегу Истры-Иордана — место молитвенных подвигов святителя — была искусственно превращена в островок...[2].

По принесенным из Святой Земли чертежам и модели иерусалимского храма Патриарх начинает строить величественный храм в честь праздников — Воскресения Христова, повторив с высокой точностью архитектонику иерусалимского храма Гроба Господня. В житии Первосвятителя говорится об этом следующее: «Святейший же Патриарх повеле в Воскресенском монастыре созидати велику церковь зело и пространну, яковыя во всей России и во иных государствах в настоящем времени нигде не обретается; ибо онаа Иерусалимская святая церковь, от озлобления турков, во многих местах разорена бысть, и иными неправославными верами, по своим их обычаям, изперепорчена». В ротонде соборного храма была устроена часовня соразмерно иерусалимской Кувуклии, заключающая в себе копию сокровища всех христиан — Гроба Господня. В 1839 году, по завершении облицовки мрамором стен этой часовни, она была освящена приснопамятным святителем Московским Филаретом.

В XVIII веке русское повторение общехристианской святыни получило характерное для русской архитектуры оформление в формах стиля барокко. Однако первоначально для украшения храма изнутри и снаружи были во множестве использованы поливные изразцы. Главная идея Патриарха Никона — создание «Русского Иерусалима» — была осуществлена с большим архитектурным и художественным размахом, какого Русь до тех пор еще не знала. Во время всего строительства решающее слово было за Патриархом, который «всегда церковного строения назираше сам».

Известно, что как в валдайском Иверском, так и в Ново-Иерусалимском монастырях подвизалось разноплеменное монашеское братство, что долженствовало подчеркнуть вселенский характер никоновых начинаний. Символика строительных форм являлась наглядным призывом к Царству Небесному, к Новому Иерусалиму. С построением Ново-Иерусалимского монастыря для всех его посетителей пасхальное песнопение «Светися, светися, Новый Иерусалиме...» приобретало качественно новое звучание. Неслучайно в иконографии Святейшего Патриарха Никона есть изображение, где он представлен на фоне основанного им монастыря со свитком в руке, содержащим надпись: «Светися, светися...».

Один рукописный певческий сборник конца XVII века содержит песнопение, созданное во время святительства Никона, где патриаршее осмысление значения Руси как Нового Иерусалима выражено с большой силой:

Второй Иерусалим явися царство Московское,	Яко неисплтанны судьбы Его
Убо зрите и разумейте, вернии сынове света,	и неисследованы пути Его.
Российское достояние,	Кто разуме Ум Господень
Премудрое строение света	или кто собеседник *Ему?*
Превечного Христа, Бога нашего,	Творит бо, елико хощет.

Большую и плодотворную церковно-просветительную деятельность Святейшего Патриарха Никона можно сравнить с трудами Всероссийского митрополита Макария, управлявшего Русской Церковью в XVI веке. Время их святительства разделяет около столетия, но многое в характере деятельности объединяет их. Прежде чем быть избранными на Московскую кафедру, оба плодотворно трудились на Новгородской кафедре. Характер деятельности митрополита Макария и Патриарха Никона определялся стремлением к исправлению имеющихся церковных недостатков, в связи с этим при них наблюдается оживление соборной жизни Церкви. Митрополит Макарий и Патриарх Никон — выдающиеся книжники своего времени, но последний пошел дальше. Продолжая труды своего знаменитого предшественника, он обращается к первоисточникам и обогащает русский книжный фонд греческими рукописями. Приобретение древних манускриптов было связано с активизацией деятельности Печатного двора, к устроительству которого в середине XVI века имел самое непосредственное отношение митрополит Макарий.

[1] Новый Иерусалим оказал большое влияние на создание образов Святой Земли в России. В XVIII веке в Горицком монастыре в Переславле-Залесском была устроена Гефсимания с церковью Успения Пресвятой Богородицы. Вскоре появились Вифания и Гефсимания близ Троицкой Лавры. Под Тверью и сейчас существует село с названием Еммаус, где до революции располагалась дача архиерея — на том же расстоянии от Твери, что и палестинский Еммаус от Иерусалима. На Анзере есть гора Голгофа, вершину которой венчает Распятская церковь с приделом Успения наподобие Гефсимании. Замечательно, что Голгофо-Распятский скит был основан иеромонахом Новом, в схиме Иисусом, а под Голгофой в XIX веке была выстроена Воскресенская церковь. В начале XX столетия на острове Валаам были устроены два последних по времени скита — Воскресенский и Гефсиманский. Тогда же в новых названиях были запечатлены священная топография христианской Палестины — горы Фавор с собором Спасо-Преображением, Елеон с часовней Вознесения и Сион. Иосафатова долина, питок Кедрон, Мертвое море, река Иордан, Гефсиманский сад, Кувуклия Гроба Господня.

[2] Будучи в заточении в Ферапонтоном монастыре, Патриарх Никон, насыпав камней, устроил остров посреди Бородавского озера, водрузил на нем святой Крест, где он уединялся для молитвы.

Патриарх Никон был большим почитателем Филиппа, митрополита Московского, строил храмы и приделы, посвященные этому святителю. И, несомненно, Патриарх хорошо знал его житие, в котором читаем такие слова: «Блаженному Филиппу прилежащу о управлении благоверия всего Православнаго христианства <...> благий сей нрав подражая благолюбиваго Макария Митрополита, усердно потщася последовать честным стопам его». Поэтому неудивительно, что позднее, когда Патриарх Никон полемизировал с «тишайшим» царем Алексеем Михайловичем, то говорил, что у царя Иоанна IV все было хорошо до тех пор, пока он во всем слушал митрополита Макария. Описывая событие перенесения в новосозданный валдайский Иверский монастырь мощей праведного Иакова Боровичского, свидетельствование которого происходило при митрополите Макарии, Патриарх Никон называет святителя «богопоставленным первоиерастельником благорачителным», «опасным стада Христова пастырем». О митрополите Московском Макарии известно, что он «многих святых Российских чюдотворцов во свидетельстве предложи и каноны и стихеры и праздноватн устрои, яко ни архиерей никтоже, яко сей пречюдный рачитель Макарий». Прославление святых Русской Церкви происходило и в Первосвятительстве Патриарха Никона. В самом начале Патриаршества по его благословению было совершено открытие мощей и установлено празднование преподобному Данилу Переславскому, духовному другу святителя Макария.

При Патриархе Никоне Русский месяцеслов был пополнен установлением праздноваиий чудотворным иконам Богоматери. В 1654 году в Россию была принесена Вдахернская икона Богоматери, которую Патриарх встречал у Лобного места. В 1658 году по благословению Святейшего Патриарха Никона было установлено ежегодное празднование в честь Грузинской иконы Божией Матери. С Афона была принесена также Иверская икона Божией Матери, о чем сказано выше.

При Патриархе Никоне начался исторический процесс объединения Малой России с Великой Россией, приведший позднее к соединению Киевской Митрополии с Московским Патриархатом. Вспыхнувшее на Украине в конце 40-х годов XVII столетия патриотическое восстание под предводительством Богдана Хмельницкого нуждалось в поддержке. Сам гетман неоднократно обращался за помощью к Московскому царю и к Патриарху. На Земском Соборе было принято решение о принятии малороссийского народа под высокую руку русского государя. Между тем отторжение от Польши исконно русских земель грозило военным конфликтом с польским государством. 25 октября 1653 года в Успенском соборе царь торжественно объявил, что он, «посоветовавшись с отцом, с великим государем Святейшим Никоном Патриархом», решил идти войною на недруга своего — польского короля. Перед началом похода Патриарх в присутствии царя отслужил в Успенском соборе особый молебен, во время которого поименно называл всех военачальников и своей речью вдохновил их на предстоящий ратный подвиг. Войска, отправлявшиеся на войну, Патриарх Никон собственноручно кропил святою водою. И снова в речи к воеводам он воодушевлял их к усердному исполнению ратного долга, призывая возложить надежду на помощь Божию и Пресвятой Богородицы. По распоряжению Патриарха Никона в связи с начавшейся войной с монастырских и архиерейских владений собирался и отсылался в армию хлеб; направлялись для войска лошади и подводы. Эти усилия Святейший Патриарх сопровождал письмами к государю, находившемуся в районе военных действий.

Оставаясь в Москве, Патриарх своим мудрым оком наблюдал за ситуацией в столице, вникал в государственные дела, часто вознося молитвы в Успенском соборе о победе русского оружия.

В это время в России началось моровое поветрие, и смерть унесла много жизней в самой Москве. Заботясь о безопасности царской фамилии, Патриарх Никон вместе с семьей государя отправляется в Вязьму, в более надежное место. В патриаршем житии говорится: «Живущу же Святейшему Патриарху с царским домом во граде Вязме, прииде ту с победою и благочестивый царь, видя весь свой дом царский во всяком здравии; и слышав о присносущем хранении Святейшего Патриарха, вельми возрадовася, не тако яко за победу польскаго короля и за взятие многих градов, наипаче же за сохранение своего царскаго дому».

Однако взаимоотношения царя и патриарха в это время становятся уже далеко не такими искренними, как ранее. В бытность его новоспасским архимандритом Никон каждую пятницу бывал у государя, беседовал с ним, имел возможность печаловаться за обижаемых. Когда Никон был поставлен митрополитом в Новгород, царь Алексей Михайлович в одном из своих писем обратился к нему с такими сердечными словами: «Милостивому, кроткому, благосердому, беззлобивому, но и паче же любовнику и напереснику Христову, и рачителю словесных овец о крепкий воине и страдальче Царя Небеснаго, о возлюбленный мой любимиче и содружебиие святый владыко! Пишу тебе светлосияющему во архиереех, аки солцу сияющу по всей вселенней, тако и тебе сияющу по всему нашему государству благими нравы и делы добрыми, собинному нашему другу душевному и телесному». К патриаршему периоду относится следующее известие: «Любовь царя и царицы к Никону, — пишет архидиакон Павел Алеппский, спутник Антиохийского Патриарха, — превышает всякое описание. При личном свидании с Патриархом царь всегда испрашивает у него благословение и целует его руку, а Никон в то же время целует царя в голову».

К сожалению, такие добросердечные отношения между Патриархом и царем продолжались недолго. В Жизнеописании Святейшего Патриарха рассказывается следующее: «Не по многе же времени, позавидев общий супостат великия любви между благочестивым царем со Святейшим Никоном Патриархом, нача быти между ими безсоветие и распря чрез неких злых человек, иже от супостата на то устроенных; и егда случаухся праздничны дни и бываху великаго государя (Никона. — *Архим. М.*) выходы в Соборную церковь и на исхождение с литиями, тогда благочестивый царь, подушаем злыми ближними своими боляры, в те обыклыя исхождения не исхождаше. Святейший же Патриарх множецею его ожидаше благовесть продолжая; благочестивый же царь присылаше к нему и повеляваше не ждати себя, и тако бысть между ими распря и безсоветие».

Отсутствие царя в Москве в связи с военными действиями способствовало его охлаждению к Патриарху Никону, которого

он в свое время, как мы помним, слезно просил о согласии на избрание в патриархи. Было у Патриарха и много недоброжелателей, завидовавших его возвышению при незнатном происхождении, которым царь начал со временем все больше внимать. В такой ситуации Святейший Патриарх Никон решился на уход с кафедры. Подобный прецедент в истории Русской Церкви имел место в XV веке, когда после освящения в Кремле новопостроенного Успенского собора Великий князь Иван III стал выговаривать митрополиту Геронтию за неправильность совершенного им крестного хода. Спор дошел до того, что митрополит удалился с кафедры, и Великий князь, государь всея Руси, был вынужден «побить челом» святителю, чтобы тот вернулся на Первосвятительский престол[3]. Оказавшись в подобной ситуации, царь Алексей Михайлович не последовал такому примеру.

В последующей печальной судьбе Святейшего Патриарха Никона сыграл немалую роль прибывший на Русь Газский митрополит Паисий (Лигарид). Он был, по выражению профессора Н. Ф. Каптерева, «воспитанником иезуитов». В декабре 1666 года на Соборе в Москве при участии Патриархов Александрийского и Антиохийского Патриарх Никон был осужден — главным образом, за оставление Первосвятительского престола.

Около пятнадцати лет продолжалось его заключение сначала в Ферапонтовом, а затем в Кирилло-Белозерском монастыре в качестве простого монаха. При царе Феодоре Алексеевиче, незадолго до кончины Патриарха Никона, ему было разрешено вернуться в любимый Ново-Иерусалимский монастырь. Но эта царская милость запоздала: по дороге, в струге, на реке Которосли близ Ярославля, Патриарх Никон тихо отошел ко Господу. Его кончина была описана следующим образом: «Блаженный же возлег на уготованном одре, дав благословение своим ученикам, руде к персем приглуз, со всяким благоговением и в добром исповедании, благодаря Бога о всем, яко во страдании течение свое соверши, с миром усне, душу свою в руде Богу предаде, Егоже возлюби. От жития сего отиде в вечное блаженство в настоящее лето от создания мира 7181 (1681), месяца августа в 17 день». Погребен почивший Первосвятитель был в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря, под Святой Голгофой. Позднее по ходатайству русского правительства Восточные Патриархи сняли с почившего Первоиерарха наложенное осуждение.

Святейший Патриарх Никон предстает перед нами большим аскетом. Он любил торжественные богослужения, надевал драгоценные митры и облачался в дорогие саккосы, под которыми, однако, скрывался кованый железный монашеский параман весом в 6 кг. О подвижничестве Никона, Святейшего Патриарха всея России и Великого государя, свидетельствуют крошечные размеры его кельи и каменное ложе в «отходной» Богоявленской пустыни Ново-Иерусалимского монастыря. При этом следует учитывать солидный рост Патриарха. В этой келье он, жесточайшим житием «живяше, вяшшия молитвы и поклоны и пост прилагаше, сна же всегда вельми мало требоваше, яко в нощеденствие точию три часа». Известно, что в Крестном монастыре он сам ископал колодец, вместе с другими иноками без устали носил землю и кирпичи при строительстве Ново-Иерусалимского монастыря.

Замечательно его почитание Креста Христова, выразившееся в строительстве Крестного монастыря и запечатленное в иконографии: на иконах того времени можно встретить изображения Патриарха Никона и митрополита Московского Филиппа, припадающих ко Кресту или к Господу Вседержителю. Он достойно нес свой крест — и будучи возносленным до сана Всероссийского Патриарха и Великого государя, и будучи низверженным до простого чернеца. В связи с этим почитание Патриархом митрополита Филиппа, скончавшегося в изгнании, приобретает особый смысл. Профессор-историк Н. Ф. Каптерев делает справедливый вывод о характере осуждения Патриарха Никона: он «не повредил ни одного догмата веры и ничем не угрожал безопасности государства и общества, никого не восстановлял против царского величества и царской державы, не был ни церковным еретиком, ни государственным или каким-либо уголовным преступником. Несмотря на то, с одной стороны, остались непризнанными и не оцененными по достоинству, даже не помянутыми заслуги, оказанные им Церкви Православной, а с другой стороны, к его частным слабостям и проступкам не оказано никакого снисхождения, и он принял суд как самый тяжкий церковный или государственный преступник, как злодей...».

О Патриархе Никоне написано много научных работ в связи с теми или иными вопросами его жизни и наследия. Особенность настоящей книги состоит в том, что она открывает возможность совокупного осмысления его плодотворной деятельности, являясь по сути началом полного издания трудов шестого Всероссийского Патриарха

Архимандрит Макарий (Веретенников),
профессор Московской Православной Духовной Академии

[3] В последующее время, в XVI веке, положение Предстоятелей Русской Церкви усугубилось. При Василии III «оставил» престол митрополит Варлаам (1511–1522; †1533). В малолетство Иоанна Грозного бояре свели с престола митрополита Даниила (1522–1539; †1547) и митрополита Иоасафа (1539–1542; †1555). После святительства Митрополита Макария (1542 — †1563; пам. 30 дек.) все последующие Предстоятели Русской Церкви времени Иоанна Грозного либо сами оставили престол, либо были сведены: Митрополит Афанасий (1564–1566; †?), святитель Филипп (1566–1568; †1569; пам. 9 янв.), Митрополит Кирилл (1568—1572; †?) и Митрополит Антоний (1572–1581; †?). Царь Борис Годунов свел с престола Митрополита Дионисия (1581–1589; †?). Учреждение Патриаршества не изменило данную ситуацию. Лжедмитрий I свел с престола первого Всероссийского Патриарха Иова (1589–1605; †1606; пам. 19 июня), царь Василий Шуйский свел ставленника самозванца — Патриарха Игнатия грека (1605–1606; † ок. 1640). Во время Семибоярщины и польско-католического присутствия в Кремле были заточен в Чудовом монастыре и затем погиб Патриарх Ермоген (1606–1611; †1612; пам. 17 февр.). Завершающая страница в этом перечне — трагическая судьба Патриарха Никона.

Илл. 1. Господь Вседержитель с принадающими митрополитом Филиппом и патриархом Никоном.
Икона из иконостаса Голгофской церкви Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря.
1657 г. Дерево, левкас, темпера.

Илл. 2. Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря.
Парсуна. Неизвестный мастер патриарших монастырей.
Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь.
Начало 1660-х гг. Холст, масло.

Илл. 3. Патриарх Никон.
Неизвестный художник. Вторая половина XVIII в. Холст, масло.
Кириллo-Белозерский музей-заповедник.
(Каталог выставки 2005. С. 115. № 61)

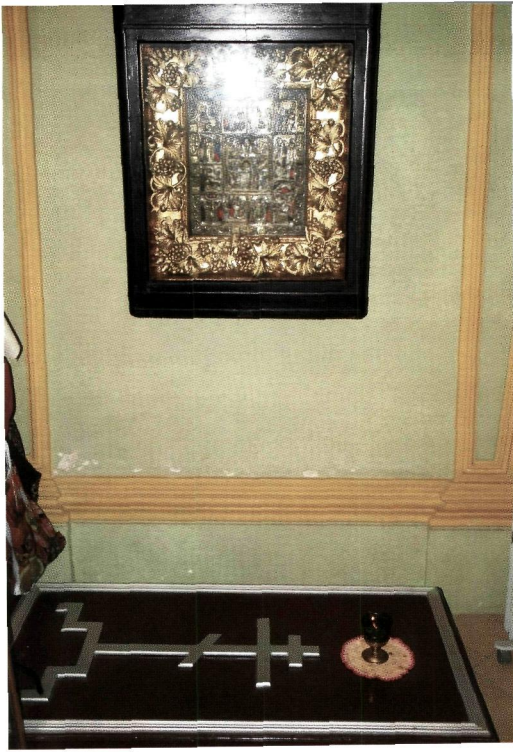

Илл. 4. Патриарх Никон.
Иконописец Мария Тодорова.
Москва, 2005 г. Дерево, левкас, темпера.

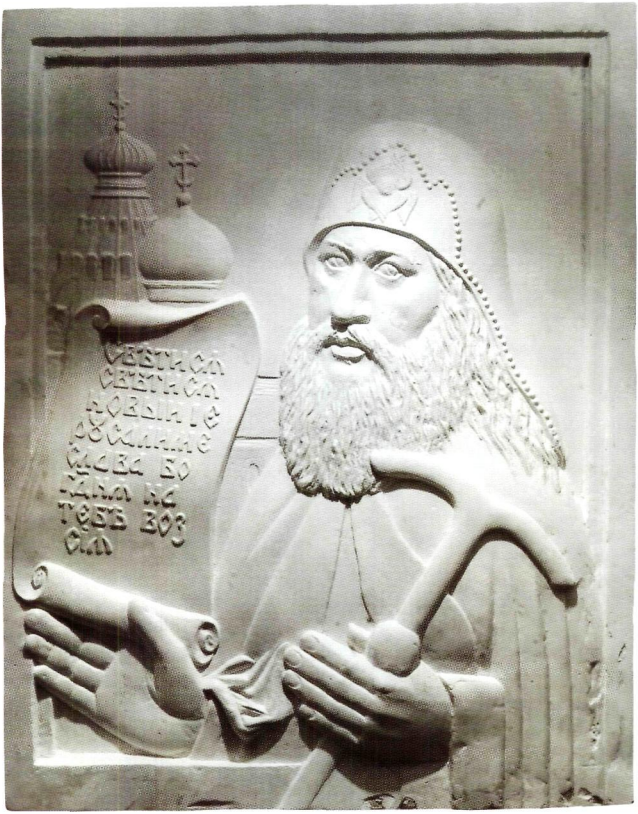
Илл. 5. С. Д. Милорадович
«Суд над патриархом Никоном».
1906 г. Холст, масло.

Илл. 7. Место погребения ученика, клирика и жизнеописателя патриарха Никона Иоанна Корнильевича Шушерина у южной стены трапезы Архангельской церкви Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря.
Фото 2006 г.

Илл. 6. Кончина патриарха Никона.
Художник Н. Д. Дмитриев-Оренбургский.
XIX в.

Илл. 10. Патриарх Никон.
В. С. Петров, Н. В. Полторацкая.
Истра, 1995 г. Гипс, отливка по глиняной модели.
Храм Св. Архистратига Михаила в Малом Иерусалиме.

Илл. 11. Проект памятника патриарху Никону. Скульптор В. С. Петров. Истра, 1997 г. Бронза, отливка с земляной формы.

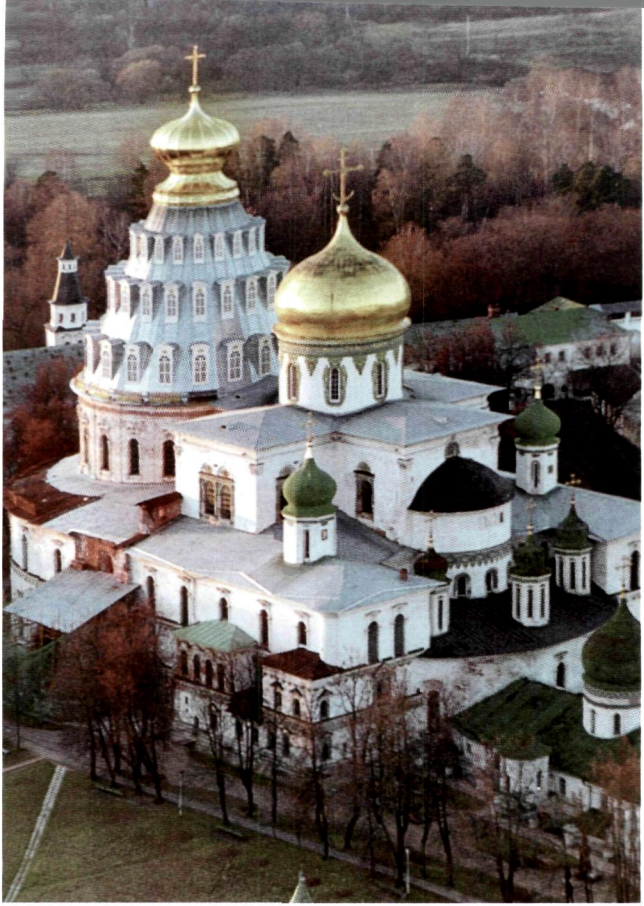
Илл. 12. Проект памятника патриарху Никону.
Скульптор И. И. Лукин.
Нижний Новгород, 2005 г.

Илл. 13. Трехсвятский колокол. Вылит 21 января 1666 г.
Резчик — монах Паисий. Литейщик — монах Сергий (Турчанинов).
Фото 2003 г.

Илл. 14. Богоявленская пустынь патриарха Никона.
Вид с юго-востока. Фото 1998 г.

Илл. 15. Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь.
Современный вид. Фото 2005 г.

Научное издание

Светлана Климентьевна Севастьянова

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПАТРИАРХА НИКОНА. ПЕРЕПИСКА С СОВРЕМЕННИКАМИ

Исследование и тексты

Корректор *М. В. Архиреев*
Оформление *А. С. Старчеус*

Издательство «Индрик»

Исключительное право оптовой реализации
книг издательства «Индрик»
принадлежит книжной галерее «Нина»
www.kniginina.ru
тел./факс: **(495) 959-21-03**

INDRIK Publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia and CIS countries. This book as well as other **INDRIK** publications may be ordered by
e-mail: nina_dom@mtu-net.ru
or by tel./fax: **+7 495 959-21-03**

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции (ОКП) — 95 3800 5

ЛР № 070644, выдан *19* декабря *1997* г.
Формат 60×90 1/8. Печать офсетная.
99,0 п. л. Тираж 800 экз. Заказ № 1577

Отпечатано с оригинал-макета
в ППП «Типография „Наука“».
121099, Москва, Г–99, Шубинский пер., д. 6